

ЕВРЕЙСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ЕВРЕЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ.

Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ
и настоящемъ.

Подъ общей редакціей
д-ра Л. Каценельсона и барона Д. Г. Гинцбурга.

Томъ третій.

ИЗДАНИЕ
Общества для Научныхъ Еврейскихъ Изданій
и
Издательства Бронгаузъ—Ефронъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Еврейскую Энциклопедію составятъ шестнадцать томовъ, каждый въ тридцать печатныхъ листовъ.

Изданіе иллюстрировано портретами и снимками и снабжено картами и нотами въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Еврейская Энциклопедія выходитъ въ двухъ изданіяхъ:
одно изданіе на обыкновенной бумагѣ въ прочномъ переплетѣ,
цѣна 60 руб.
другое изданіе на веленовой бумагѣ въ роскошномъ кожаномъ
переплетѣ, цѣна 100 руб.

Адресъ Конторы Еврейской Энциклопедіи—Сиб., Прачешный пер., 6.

Адресъ Общества для научныхъ еврейскихъ изданій—Сиб., Бассейная, 35.

Арабско-еврейская литература.—При самомъ началѣ развитія арабской культуры евреи уже жили среди арабовъ и говорили на ихъ языкѣ. Перехода постепенно къ употребленію арабскаго языка въ своихъ произведеніяхъ, евреи въ послѣдствіи создали на этомъ языкѣ и въ тѣхъ областяхъ, въ жизни которыхъ принимали живѣйшее участіе, такую литературу, которая во многомъ превзошла подлинную-арабскую. Въмѣстѣ съ тѣмъ, арабско-еврейская литература столь обширна, что нѣтъ никакой возможности дать хоть въ самыхъ общихъ штрихахъ характеристику того матеріала, который входитъ въ ея составъ; та-же обширность явилась, повидимому, причиной того, что до настоящаго времени нѣтъ ни одного цѣльнаго труда по этому предмету. Одинъ только Штейншнейдеръ въ теченіе многихъ лѣтъ подготавливалъ матеріалы для подобной книги, но, за смертью, ему не удалось привести въ порядок и дать всю исторію своеобразной и высоко интересной арабской литературы (см. Zeit. Deut. Morg. Ges., LIII, 418).

1. *Древнѣйшая литература.*—Наибольше раннія произведенія арабско-еврейской литературы ничѣмъ не отличаются отъ чисто арабской—они лишены малѣйшаго отпечатка еврейской индивидуальности. Къ этимъ произведеніямъ относятся поэмы, составленныя по поводу общественныхъ и частныхъ событій и относящіяся ко второй половинѣ 5 го вѣка настоящей эры. Первая еврейская поэма на арабскомъ языкѣ была сложена поэтессой Саррой, происходившей изъ Медины; тутъ Сарра оплакиваетъ массовое истребленіе родного ей еврейскаго племени, совершенное однимъ изъ арабскихъ полководцевъ. Это-же самое событіе послужило сюжетомъ и для другой поэмы, авторъ которой остался неизвѣстенъ. Около середины шестого столѣтія въ сѣверной Аравіи особенно прославился, даже среди арабовъ, поэтъ Самауаль (Самуилъ) ибнъ-Адїя, имя котораго весьма часто упоминается среди выдающихся арабскихъ поэтовъ и произведенія котораго включены въ наиболѣе важные сборники древне-арабской поэзіи. Въ эпоху Магомета въ Мединѣ жили слѣдующіе поэты: Аль-Раби ибнъ-Аби-аль-Хукайкъ, Ка'абъ ибнъ-Асадъ, Асма (женщина-поэтесса), Ка'абъ ибнъ-аль-Ашрафъ (убитый по приказанію пророка), Аль-Саммакъ, Аусъ изъ племени Бану-Курайда, Абу аль-Діпаль, Шурайхъ, Джабалъ ибнъ-Джауваля и, наконецъ, Мархабъ изъ Хайбара. Уже въ концѣ дѣятельности Магомета жилъ обратившійся въ исламъ еврей Аль-Хусейнъ, въ послѣдствіи принявшій имя Абдаллы ибнъ-Салама, который написалъ цѣлый рядъ гимнѣй и, главнымъ образомъ, священныхъ-легендъ, почерпнутыхъ изъ еврейскихъ источниковъ и позднѣе легшихъ въ основаніе мусульманскихъ преданій или «Хадиса». Его примѣру послѣдовали и приняли исламъ Яминъ ибнъ-Яминъ (Веньяминъ), Ка'абъ ибнъ-Ахбаръ и Вагъбъ ибнъ-

Мунаббикъ (послѣдніе два, связанные тѣсною дружбой, жили въ Йеменѣ). О другихъ арабско-еврейскихъ литературныхъ произведеніяхъ этой ранней эпохи до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній, за исключеніемъ такъ называемаго «Китабъ аль-Ашма'ата», упоминаемаго только однимъ анонимнымъ авторомъ девятаго столѣтія. Это произведение, которое Шпрегеръ (Sprenger, Leben und Lehre Mohammeds, т. I, стр. 49) считаетъ наиболѣе раннимъ сборникомъ откровеній пророка, въ дѣйствительности, не было арабскимъ сочиненіемъ, но, вѣроятно, представляло компендіи различныхъ исключительно раввинскихъ дискуссій, которыя авторъ, естественно, могъ озаглавить только именемъ «Шма'ата» (Слышанное). Абдалла ибнъ-Саба, котораго многие склонны считать евреемъ, былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, первымъ, кто настаивалъ на томъ, чтобы халифу Али воздаемы были божескія почести. Именно ему приписывается основаніе шиитской секты сабайитовъ. Этимъ кончается первый періодъ арабско-еврейской литературы, характерной особенностью котораго является то, что почти всѣ его литературныя произведенія прошли сквозь призму мусульманскаго ученія (см. Delitzsch, Jüd.-arabische Poesien aus mohammedan. Zeit, 1874; Nöldeke, Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber, стр. 52—86; Hirschfeld, Essai sur l'histoire de juifs de Medine, въ Revue des études juives, VII, стр. 107—193; X, стр. 10—31).

2. *Караимы.*—Второй періодъ арабско-еврейской литературы характеризуется тѣмъ, что арабскій языкъ начинаетъ примѣняться уже не только въ поэтическихъ произведеніяхъ, но и въ научныхъ. Караимы первые воспользовались имъ въ своихъ теологическихъ сочиненіяхъ. Основатель и древнѣйшій наставникъ секты, Аванъ (см.), употреблялъ еще раввинскій языкъ и всѣ свои труды писалъ на талмудическомъ діалектѣ; но позже, когда разнь между караимами и талмудистами крайне обострилась, первые прибѣгли къ арабскому языку не только въслѣдствіе его широкаго распространенія въ то время, но главнымъ образомъ чтобы нанести ударъ талмудистамъ, которые не могли бы читать ихъ сочиненія, написанныя на незнакомомъ имъ языкѣ. Вѣроятно, въ силу той-же причины караимы въ послѣдствіи прибѣгли къ арабскимъ толкованіямъ при употребленіи еврейскихъ цитатъ и переводовъ.—Въ арабско-караимскихъ трудахъ нѣтъ большого разнообразія въ смыслѣ идей и затрагиваемыхъ научныхъ областей, такъ какъ всѣ они держатся одной и той-же тенденціи, направленной на защиту очень узкаго религіознаго міросозерцанія. Библейская экзегетика, галаха и теологія, лингвистика и полемика съ раббанитами—вотъ тѣ области, въ которыхъ, главнымъ образомъ, трудился караимъ; что-же касается другихъ отраслей знанія, то по этому поводу ничего до-

стовѣрнаго пока еще не пзвѣстно, и окончательно установить участіе ихъ въ этихъ областяхъ знанія удастся не раньше, чѣмъ будутъ произведены изслѣдованія караимскихъ рукописей, находящихся въ различныхъ библиотекахъ.—Начало X в. знаменуетъ расцвѣтъ арабско-караимской литературы. Вслѣдствіе же прекращавшейся упорной борьбы между раббанитами и караимами, первые, по необходимости, были вовлечены въ письменную полемику съ послѣдними и, такимъ образомъ, арабскій языкъ сталъ пускаться глубокие корни также среди евреевъ-раббанитовъ. Дѣло въ томъ, что въ ту пору трудно было найти хоть одного мало-мальски выдающагося караимскаго писателя, который не счелъ-бы своей священной обязанностью выступить съ цѣлымъ рядомъ нападокъ на Саадію Гаона. Къ этимъ писателямъ долженъ быть прежде всего отнесенъ Сулейманъ ибнъ-Рухеймъ (Соломонъ бенъ-Иерохамъ), которому принадлежатъ комментари на Псалмы, Плачъ и Экклезиастъ (ср. рукописи Британскаго музея, №№ 2515-17, 2520; Hirschfeld, *Arabische Chrestom.*, стр. 103—109). Рядомъ съ нимъ слѣдуетъ упомянуть Юсуфа Киркисани, сочиненіе котораго «Kitab al-Anwar wa al-Malakib», вѣтъмъ лѣтъ, представляетъ введеніе къ комментарию Киркисани на Пятикнижіе (Bacher, вѣ Jew. Quart. Rev., VII, стр. 687—710; Гаркави, Записки Русскаго Археологическаго Общества, отдѣлъ Восточный, т. VIII, стр. 247—321; Познанскій, въ юбилейномъ сборникѣ въ честь Штейншнейдера, «Festschrift», стр. 195—218; idem, *Semitic studies in memory of A. Kohut*, стр. 435—456; Hirschfeld, тамъ-же, стр. 116—121). Однако, наиболѣе плодотивымъ изъ всѣхъ караимскихъ писателей этого періода является Іефетъ ибнъ-Али га-Леви (Гасанъ изъ Басры). Помимо «Sefer ha-Mizwoth», имъ составленъ цѣлый рядъ комментариевъ на всѣ библейскія книги; въ этихъ комментаріяхъ онъ первый изъ всѣхъ современныхъ ему писателей обратилъ должное вниманіе на лингвистическій элементъ, входящій въ библейскую экзегезу. Сыпъ Іефета Леви (Абу-Саидъ) написалъ комментари на Пятикнижіе и кн. Ис. Наввина и составилъ компендіи на «Agron» (словарь) Давида бенъ-Авраама изъ Феца. Давидъ б. Боазъ является авторомъ комментариевъ на Пятикнижіе и Экклезиастъ; онъ также написалъ «Китабъ аль-Узуль».

Начало XI в. ознаменовалось появленіемъ цѣлаго ряда трудовъ уже другого характера въ арабско-караимской литературѣ. Такъ, Юсуфъ аль-Басиръ (га-Рое) писалъ не только по богословскимъ вопросамъ, но и по галахическимъ, напр., въ своемъ сочиненіи «Al-Muchtawi»; онъ представилъ респонсы по наследственному праву (Kitab al-Istibsar; отрывки существуютъ еще и понынѣ) и, наконецъ, сочиненіе философскаго характера — Kitab al-Isti'ana (см. P. F. Frankl, *Ein mitazilitischer Kalam*, вѣ Sitzungsberichte der Wiener Akademie, 1872, стр. 169 и сл.). Около 1026 г. Абул-Фараджъ Гарунъ ибнъ-ал-Фараджъ окончилъ свое грамматическое сочиненіе «Al-Muschtamil» (Poznański, вѣ Revue des études juives, XXXIII, стр. 24—39); онъ былъ также авторомъ комментарія на Пятикнижіе. Али бенъ-Сулейманъ, жившій въ двѣнадцатомъ столѣтіи, оставилъ, помимо экзегетическаго пслѣдованія Пятикнижія, также сочиненіе родственное, по своему характеру, съ уже вышеупомянутымъ компендіумомъ Давида бенъ-Авраама.—Въ тринадцатомъ столѣтіи караим-

ская литература, послѣ своего упадка въ Азіи находить новое поблдище въ Египтѣ; по произведенія ея, выросшія на африкаской почвѣ, стоятъ уже гораздо ниже тѣхъ, которыя возникли въ Азіи. Израиль бенъ-Самуилъ (даиъ въ Магребѣ) составилъ трактатъ о «Шести символахъ вѣры», сочиненіе, посвященное ритуальному убою скота, и, наконецъ, трудъ подъ заглавіемъ «Sefer ha-Mizwoth». Подобное этому послѣднему сочиненіе было составлено его ученикомъ, врачомъ Іефетомъ ибнъ-Сагиръ (Аль-Хакимъ аль-Сафи); ему-же принадлежитъ и другое сочиненіе, извѣстное подъ именемъ «Siddur» Аль-Фадилія (Isaïa Kogena б. Унциагу; Steinschneider, *Cat. Berlin*, II, 48; другія ритуальныя сочиненія—см. *Mss. Brit. Mus.*, 2531—32, 2536). Иуда бенъ-Меиръ (прозванный Аль-Хакимъ аль-Тафи) написалъ комментарий на кн. Эсэври. Среди комментаторовъ Пятикнижія слѣдуетъ еще упомянуть Алмуалема Абу Али (Сагъ бенъ-Мацляхъ аль-Имамъ), Абул-Сари, Абул-Фараджъ-Фуркана и Аль-Мукадаси.

Наиболѣе выдающимся авторомъ четырнадцатаго столѣтія является врачъ Самуилъ изъ Магреба, который, помимо своего главнаго труда, называвшагося «Al Murschid» (Путеводитель), написалъ еще вступленіе къ Пятикнижію. Въ 1415 г. Илія га-Даянъ составилъ трудъ о нѣкоторыхъ календарныхъ правилахъ, еврейскій переводъ котораго находится въ С.-Петербургѣ. Въ началѣ пятнадцатаго столѣтія Ибнъ-аль-Гити написалъ замѣчательную «Хронику караимскихъ ученыхъ» (G. Margoliouth, вѣ Jew. Quart. Rev., IX, 429—443). Въ семнадцатомъ вѣкѣ Давидъ бенъ-Моисей Фейрузъ составилъ, въ подражаніе Вахьи ибнъ-Пакуда трактатъ подъ заглавіемъ «Указатель обязанностей сердца». По настоящее время, хотя уже не въ столь обширныхъ размѣрахъ, караимы въ своей литературѣ пользуются арабскимъ языкомъ; на этомъ-же языкѣ они, между прочимъ, читаютъ пасхальную гагаду (изд. въ Пресбургѣ, въ 1868 г.).

3. *Саадія*.—Распространеніемъ своимъ среди раббанитовъ арабская литература лишь косвеннымъ образомъ обязана караимамъ. Саадія изъ Фаіюма (см. Саадія Гаонъ) своими полемическими трактатами противъ нихъ занялъ первое мѣсто въ спискѣ ихъ противниковъ; изъ этихъ трактатовъ увидѣли свѣтъ лишь нѣкоторые, и то впоследствии. Произведенія Саадія не были только продолженіемъ существовавшей въ его время еврейской науки; напротивъ, онъ пошелъ дальше и создалъ новую вѣтвь ея, именно религиозную философію. Въ качествѣ противника караимовъ онъ, повидимому, поставилъ себя цѣлью всемѣрно препятствовать талмудистамъ-евреямъ пользоваться какими-бы то ни было караимскими произведеніями. Своими комментаріями и переводами почти всей Библии Саадія заслужилъ прозвище «Комментатора»; его-же специальная версія Пятикнижія, въ частности, приобрѣла такую громкую популярность въ народѣ, что на нее стали смотрѣть, какъ на новый «таргумъ»; и по настоящее время эта версія считается таковымъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ евреи говорятъ по-арабски. Рукописи этой версіи найдены въ Іеменѣ рядомъ съ Таргумомъ Аквилы. Подъ заглавіемъ «Agron» Саадія выпустилъ филологическое сочиненіе, отрывокъ котораго, единственный въ настоящее время существующій, былъ недавно выданъ Гаркави вмѣстѣ съ фрагментами, оставшимися послѣ его-же «Se-

fer ha-Galuj» (Studien und Mittheilungen aus der Kaiserl. Bibliothek zu St.-Petersburg, V). Ему же принадлежат трактаты о девяносто (семидесяти) рѣдкихъ, одинъ только разъ встрѣчающихся, словахъ въ Библии (*глазъ λεγόμενα*; оригиналъ этого труда утерянъ, еврейскій же текстъ изданъ Еллинекомъ) и одно обширное грамматическое сочиненіе. Для литургическихъ надобностей онъ составилъ особый молитвеникъ, который обогатилъ цѣлымъ рядомъ еврейскихъ литургическихъ гимновъ собственнаго сочиненія, тогда какъ указанія (какъ ими пользоваться и когда ихъ читать) написаны по-арабски. Перу Саадія принадлежатъ также хронологическій трактатъ и юридическое сочиненіе о наследованіи (H. Derenbourg и Mayer Lambert, IX, *Traité des successions* и т. д., Paris, 187). О философскихъ сочиненіяхъ Саадія см. ниже. Къ числу псевдонимныхъ сочиненій, вышедшихъ подъ именемъ Саадія, относится одинъ Мидрашъ на «Десять заповѣдей» (изд. Eisenstädter, Вѣна, 1868; Joseph Schabbethai Farkhi, 1849), который, однако, не что иное, какъ искусный парафразъ тѣхъ-же заповѣдей въ литургическомъ духѣ (Steinschneider, Cat. Berlin, I, 48).

4. *Библия*.—Указавъ въ краткихъ чертахъ на тотъ характеръ, какой приняла арабско-еврейская литература среди рабанистовъ въ первоначальныхъ стадіяхъ ея эволюціи перейдемъ теперь къ изложенію ея дальнѣйшаго развитія. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что почти все время она носитъ характеръ экзегетическій и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ отклоняется отъ этого вѣкамі проложеннаго пути. Послѣ Саадія Гаона Самуилъ бенъ-Хофни изъ Багдада (умеръ въ 1034 г.) составилъ цѣлый рядъ комментариевъ на различныя библейскія книги, изъ которыхъ сохранилась только часть (Samuel b. Chofni, *Trium sectionum posteriorum libri: Genesis, versio arabica*, 1886). Паденіе еврейской науки въ Иракѣ повлекло, однако, за собою небывалый подъемъ ея въ Испаніи; и здѣсь арабскій языкъ сталъ любимымъ и предпочтительнымъ для всѣхъ еврейскихъ сочиненій. Хафсъ аль-Кутби, прозванный Готомъ (1000—1050), составилъ стихотворный парафразъ Псалмовъ (A. Neubauer, *Revue des études juives*, XXX, 65—69). Моисей га-Когенъ Гикатиліи изъ Кордовы (1050—1080), поощряемый грамматическими и лексическими сочиненіями Абул-Валида, составилъ нѣсколько комментариевъ на Пятикнижіе, Пророковъ, Псалмы, Иова, Пѣснь Пѣсней и Давида; но отъ нихъ сохранились одни только фрагменты, да и то въ видѣ цитатъ, приводимыхъ въ своихъ сочиненіяхъ позднѣйшими авторами (S. Poznanski, *Ibn Giquatilla nebst den Fragmenten seiner Schriften*, Leipzig, 1895). Вѣроятно, къ тому-же времени относятся и два анонимныхъ перевода книги Руфь. Исаакъ бенъ-Иуда бенъ-Гайятъ (1039) составилъ версію Экклезиаста (изд. I. Loewy, Leyden, 1884). Младшимъ современникомъ и весьма ядовитымъ противникомъ Моисея Гикатиліи былъ Иуда бенъ-Балаамъ изъ Толедо (1070—1090), комментарий котораго также не дошелъ до насъ въ полномъ видѣ (см. Neubauer, *The fifty-third chapter of Isaiah*, стр. 384—385; Vacher, въ *Zeitschrift Stade*, т. XIII, стр. 129—155). Фрагменты одного анонимнаго комментарія, датированнаго XII вѣкомъ, хранятся въ петербургской Публичной библиотекѣ. Въ 1142 г. комментировалъ Экклезиаста врачъ Хибатъ-Аллахъ (Натанаель), который впоследствии перешелъ въ

исламъ. Въ началѣ тринадцатаго вѣка Иосифъ ибнъ-Акиннѣ, знаменитый ученикъ Маймонида, какъ предполагаютъ, написалъ комментарий на Пѣснь Пѣсней и трактатъ о библейскихъ мѣрахахъ (Munk, *Notice sur Joseph ben Jehoudah*, въ *Journal Asiatique*, 1842. XIV; Steinschneider и Neubauer въ *Magazin*, 1888). Объ его комментаріи на Пятикнижіе упоминаетъ Аль-Муваккитъ (Ms. Brit. Mus. add. 27294, ст. 166). Нѣсколько позже Танхумъ изъ Иерусалпа составилъ комментарий на Пятикнижіе и нѣкоторые другія библейскія книги (комментарій на кн. Ис. Навина, изд. Naarbrücker'a, Berlin, 1862; комм. на книгу Судей, изд. Goldziher'a). Исаакъ бенъ-Самуилъ га-Сефарди, жившій также въ Палестинѣ въ концѣ четырнадцатаго вѣка, комментировалъ Пророковъ (Steinschneider, *Hebr. biblioth.*, XIX, 135, XX, 10). Имъ-же былъ составленъ комментарий на II книгу Самуила (*Margoliouth, Jew. Quart. Rev.*, X, 385—403). Часть этого комментарія находится въ Оксфордѣ, въ Бодлеянской библиотекѣ. Въ пятнадцатомъ вѣкѣ славился особенно въ Іерусалѣ Авраамъ Соломонъ, которому принадлежатъ примѣчанія къ Пророкамъ (Познанскій, loc. cit., стр. 68). Комментарій на Эсэири, разсматривавшійся какъ псевдонимное сочиненіе Маймонида, былъ изданъ (въ Ливорно, 1759) Авраамомъ бенъ-Даниилъ Лумброзо; въ дѣйствительности же онъ, повидимому, относится къ пятнадцатому столѣтію; онъ написанъ на магрэбскомъ діалектѣ. Въ послѣднемъ (XIX) вѣкѣ среди азиатскихъ и африканскихъ евреевъ снова пробуждается интересъ къ литературѣ. Типографіи въ Ливорно, Капрѣ, Алжирѣ, Оранѣ, Иерусалимѣ, Бомбей, Пунѣ и Калькуттѣ были завалены переводами, главнымъ образомъ, тѣхъ частей Библии, которыя обыкновенно входятъ въ литургическій канонъ, какъ, напр.,—Пятикнижіе, Гафтаротъ, Псалмы, пять Мегаиллотъ и Иовъ (Steinschn., *Hebr. bibl.*, XIII, 49). Переводъ всей Библии, сдѣланный Іезекииломъ Шемъ-Тобъ Давидомъ, былъ напечатанъ въ Бомбей въ 1839 г., переводъ же апокрифовъ, сдѣланный Іосифомъ Давидъ, напечатанъ въ 1835 г.—Какъ слѣдствіе особеннаго развитія экзегезы, возникла большая литература по мидрашитскому и гомилетическому толкованію Библии. Британскій музей обладаетъ рукописями (Ord. 66—70), приписываемыми внуку Маймонида, Давиду бенъ-Авраамъ, въ которыхъ содержатся разсужденія и примѣчанія къ Пятикнижію. Большая часть гомилетической литературы приходится на долю Іемсана. Въ срединѣ четырнадцатаго вѣка Натанаель бенъ-Исаія составилъ нѣчто вроде Мидраша, подъ заглавіемъ «Nur al-Thulm», отъ котораго сохранились лишь отрывки (idem, XII, 59; Alexander Kohut, *Light of shade and lamp of wisdom*, New York, 1894; Hirschfeld, *Arabische Chrestomatie*, стр. 11—14). Врачъ Яхья бенъ-Сулейманъ (Закариія; около 1430 г.) былъ авторомъ сочиненія «Мидраша Хофецъ», написаннаго смѣшаннымъ языкомъ—арабскимъ и еврейскимъ (Steinschneider, Cat. Berlin, I, 64, 71); на этотъ Мидрашъ существуетъ комментарий подъ заглавіемъ «Al-Durrah al-Muntakhaba» (Ms. Brit. Mus. or. 2746). Нѣсколькими десятилѣтіями позже Саидъ бенъ-Даудъ аль-Адени написалъ гомиліи на Пятикнижіе подъ заглавіемъ «Kitab najat al-gharikin» (ib., 2785). Абу Мансуръ ал-Дамари принадлежатъ сочиненіе «Siraj al-Ukul» (см. A. Kohut, *Abu Mansur ad-Dhamari*, New York, 1892), Давидъ аль-Лавани составилъ мидрашитскій трудъ подъ

заглавіемъ «Al-wajiz al-mughni». Глоссы къ Десалогу были написаны Моисеемъ бенъ-Иосифъ аль-Балида (Ms. Brit. Museum, ор. 2746). Существуетъ также много анонимныхъ компиляцій, относящихся къ этого рода литературѣ и написанныхъ не на родномъ языкѣ (Hirschfeld, loc. cit., стр. 14—19).

5. *Лингвистика*. — Еврейскіе филологи писали свои сочиненія по арабскимъ образцамъ, такъ что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что они пользовались арабскимъ языкомъ. Древнѣйшимъ еврейскимъ грамматикомъ считался Иуда бенъ-Корайшъ изъ Тагорга, въ Сѣверной Африкѣ (изд. Bargès, Paris, 1859). Его «Risalah» (Послание), въ которомъ онъ увѣщеваетъ феускую общину не пренебрегать чтеніемъ и изученіемъ Таргума, является первой попыткой сравнительнаго изученія семитическихъ языковъ. Впрочемъ, его далеко оставилъ за собою Саадія Гаонъ, который превратилъ занятія семитическою филологіею въ стройную науку. Первое его сочиненіе, озаглавленное «Agron», отъ котораго сохранились лишь нѣкоторые фрагменты, носило отчасти лексикографическій, отчасти грамматическій характеръ. Особенно много подробностей изъ области грамматики заключалось въ его главномъ грамматическомъ трудѣ, носившемъ названіе «Книга о (еврейскомъ) языкѣ» и состоявшемъ изъ двѣнадцати частей; къ сожалѣнію, это сочиненіе до насъ не дошло. Вполнѣ сохранившихся грамматическихъ сочиненій Саадіи насчитывается только два: 1) этимологическое изслѣдованіе о такъ называемыхъ Арах legomena (см.) и 2) комментарий на «Sefer Jezirah», въ которомъ, между прочимъ, содержится нѣсколько грамматическихъ параграфовъ. — Въ среднѣй десятой вѣка между грамматиками выдается особенно Дунашъ бенъ-Тамимъ, жившій въ Кайруанѣ. Вскорѣ послѣ Саадіи, караймъ Абул-Фараджъ Гарунъ изъ Иерусалима составилъ грамматическое и лексикографическое сочиненіе подъ заглавіемъ «Al Muschtamil» (Познапскій, въ Revue des études juives, XXX, 24—39; 197—218).

Древнѣйшія лингвистическія сочиненія испанскаго происхожденія написаны не на арабскомъ, а на еврейскомъ языкѣ; но до Иегуды Хаюджа (изъ Феца) они особеннаго научнаго значенія не имѣли. Только съ XI вѣка начинается постепенный расцвѣтъ этой литературы. Послѣдователемъ Хаюджа былъ Абул-Валидъ Мерванъ (Иона) ибнъ-Джанахъ, сочиненія котораго въ этой области носили уже болѣе научный характеръ. Абул-Валидъ не только критиковалъ и дополнял Хаюджа, но и писалъ самостоятельныя грамматическія сочиненія, выдающіяся по своему значенію, а также составилъ словарь («Книга еврейскихъ путей», издана А. Neubauer'омъ, Оксфордъ, 1875; еврейская версія издана Бахеромъ въ Берлинѣ, въ 1834 г.). Иуда бенъ-Баламъ написалъ специальное изслѣдованіе объ акцентахъ первыхъ трехъ книгъ Агіографовъ, объ омонимахъ («Kitab al-Tajnis») и нѣсколько небольшихъ трактатовъ грамматическаго и лексикографическаго характера. Особенно большимъ значеніемъ въ качествѣ библейскаго комментатора и грамматика пользовался Моисей Гикалліа, который написалъ специальный трудъ «О мужскомъ и женскомъ родѣ»; это сочиненіе, впрочемъ, утеряно. Къ тому-же столѣтію относится также Исаакъ бенъ-Яшушъ, авторъ грамматическаго сочиненія о «Флексіяхъ» («Kitab al Tasarif»). Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ лингвистика дѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи. Абу Иб-

рагимъ ибнъ-Варунъ составляетъ «Kitab al-Muwazana», трактатъ о сравнительной филологіи евреевъ и арабовъ (изд. П. Коковцовымъ, въ Петербургѣ, въ 1893 г., съ русскимъ предисловіемъ и примѣчаніями). «Козри» Иегуды Галеви имѣетъ отдѣльную грамматическую главу, содержащую весьма интересныя положенія (изд. Hirschfeld, стр. 128—133). — За этимъ періодомъ отмѣчаются столь блестящіе успѣхи еврейской грамматической науки, что она скорѣ затмеваетъ родственную ей арабскую дисциплину. Въ четырнадцатомъ столѣтіи мы встрѣчаемъ одного только Танхума изъ Иерусалима, который составляетъ словарь къ Мишнѣ (подъ заглавіемъ — «Al Murschid») въ связи съ комментариемъ Маймониды на Мишну. Въ пятнадцатомъ столѣтіи африканецъ Саадія бенъ-Дананъ составляетъ грамматическій трудъ и еврейско-арабскій словарь. Другой глоссарій къ комментарий Маймониды на Мишну былъ написанъ Давидомъ бенъ-Теша га-Леви изъ Адена (Steinschneider, Cat. Berlin, № 113). Изъ анонимныхъ сочиненій этого рода должны быть упомянуты грамматическій компендіи къ одному караймскому молитвеннику (Ms. Brit. Mus., ор. 25—36), арабско-персидскій словарь (Ms. Brit. Mus. add. 7701), трактатъ о темныхъ словахъ, встрѣчающихся въ Библии и Мишнѣ (Hirschfeld, Arab. Chrestom., стр. 31—34), и глава, посвященная филологическому разбору арамеизмовъ Библии (ib., стр. 54—60).

6. *Талмудъ и галаха*. — Вполнѣ естественно, что въ Талмудѣ и галахъ арабскій языкъ не пріимался въ такія широкия размѣры, какъ въ прочихъ видахъ еврейской литературы. Раввинскій диалектъ такъ подходилъ къ галахическимъ спорамъ и настолько укрѣпился въ сознаніи какъ ученыхъ, такъ и народа, что ему не трудно было выдержать натискъ арабскаго языка и выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы; тѣ-же немногочисленныя работы, которыя были составлены на арабскомъ языкѣ въ этой области, либо погибли, либо изучались, главнымъ образомъ, по ихъ еврейскимъ переводамъ. Несомнѣнно, слѣдуетъ относиться съ большимъ недоумѣніемъ къ распространенному мнѣнію, будто Саадіей Гаономъ былъ сдѣланъ переводъ Мишны на арабскій языкъ, такъ какъ небольшая и вскользь объ этомъ брошенная замѣтка Цетахию изъ Регенсбурга слишкомъ недостаточна для того, чтобы изъ нея вывести столь определенное заключеніе. Однако слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторые изъ респонсовъ, написанныхъ имъ по-арабски, сохранились. Переводъ Мишны, сдѣланный испанскимъ современникомъ Саадіи, Иосифомъ бенъ-Аби Тауромъ, былъ вызванъ не столько потребностью самихъ евреевъ, сколько волею одного правителя-библиофила. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что книга могла погибнуть, такъ какъ, вѣроятно, больше одной копій этого перевода никогда и не существовало. — На арабскомъ языкѣ писали респонсы Иосифъ бенъ-Авраамъ бенъ-Шеть и Исаакъ Альфаси. Маймонидъ, написавъ свой комментарий къ Мишнѣ на арабскомъ языкѣ, оставилъ его послѣ своей смерти не переведеннымъ; популярность же пріобрѣлъ еврейскій переводъ этого комментарія, хотя неоднократно цитируется и арабскій оригиналъ его. Нѣкоторые отдѣлы этого оригинала въ настоящее время напечатаны; изученіе ихъ имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ свѣррки оригинала съ переводомъ,

печатаемымъ въ современныхъ изданіяхъ Талмуда. На арабскомъ же языкѣ Маймонидъ написалъ свое «Sefer ha-Mizwoth», которое сохранилось въ видѣ предисловія къ его Мшна-Тора (введение и три первыхъ параграфа изданія М. Перлицемъ, Бреславль, 1882, и снабжены нѣмецкимъ переводомъ; все же сочиненіе издалъ и снабдилъ французскимъ переводомъ М. Блюхъ и Парижъ, 1888). Впослѣдствіи Маймонидъ пользовался арабскимъ языкомъ и для нѣкоторыхъ респонсовъ; оригиналы части ихъ случайно сохранились до настоящаго времени (Margoliouth, Responsa of Maimonides in the original arabic, в Jew. Quart. Rev., XI, 533; Simonsen, Arabic responsa, ib., XII, 134—137; Steinschneider, Hebr. bibl., XIX, 113). Сынъ его, Авраамъ, хотя и былъ лишень геніальности отца, обладалъ, однако, большими познаніями въ талмудической литературѣ, которая и примѣнилъ въ своемъ сочиненіи полурелигознаго, полуфилософскаго характера, извѣстномъ подъ именемъ «Kitab al-Kifajah». Въ одномъ письмѣ къ Давиду бенъ-Хисдай изъ Багдада («Maasse Nissim», изд. В. Goldberg, Парижъ, 1867) онъ защищаетъ теоріи и принципы своего отца. Отъ него-же сохранился сборникъ респонсовъ на арабскомъ языкѣ, подъ общимъ заглавіемъ «Megillath Setarim» (рукопись Montefiore [Halberstam], 56). Среди отрывковъ, найденныхъ въ египетской «генизѣ» (см.), встрѣчается большое количество коротенькихъ разборовъ галахическихъ законовъ и посланій такого-же характера, написанныхъ по-арабски. Самуэль бенъ-Джамъ писалъ о законахъ убоя скота (Karmel, III, 215; Jud. Zeitschr. Гейгера, 1862). Сочиненіе о законахъ, которые должны соблюдать женщины, было опубликовано Яковомъ Анкавою въ Алжирѣ, въ 1855 г.; онъ-же перевелъ книгу «Sefer Dath Jehudith» (изд. въ Ливорно, въ 1827 г.) съ испанскаго языка на арабскій.

7. *Литургическія сочиненія.*—Служеніе арабскаго языка для литургическихъ цѣлей начинается переводомъ такихъ частей Вибліи, которые находили примѣненіе въ общественномъ богослуженіи. Уже выше было упомянуто, что Саадія снабдилъ свой молитвенникъ арабскимъ текстомъ, заключавшимъ въ себѣ цѣлый рядъ ритуальныхъ правилъ; такого-же рода молитвенники, вѣроятно, въ подражаніе Саадіи, были составлены въ Йеменѣ, изъ которыхъ древнѣйшій относится къ пятнадцатому вѣку (Steinschneider, Hebr. bibl., XXI, 54; Cat. Berlin, I, 69, 117—130; W. H. Greenbourg, The Haggadah according to the rite of Yemen, Лондонъ, 1896). Даже еще въ шестнадцатомъ вѣкѣ арабскій языкъ продолжаетъ дѣлать громадные завоеванія въ области еврейской литургіи; на этомъ языкѣ составляется множество «пѣтуговъ», которые, конечно, по содержанию своему ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ еврейскихъ религиозныхъ гимновъ, написанныхъ на ерейскомъ языкѣ. Нѣкоторые изъ этихъ религиозныхъ гимновъ и молитвъ заслужили даже особенную любовь народной массы и получили самое широкое распространеніе. Въ молитвенникахъ, напечатанныхъ для употребленія въ африканскихъ и восточныхъ общинахъ, вставлялись нѣкоторые пѣтуги на арабскомъ языкѣ. Эта область арабско-еврейской литературы почему-то оставлена нѣсколько въ законѣ современными изслѣдователями, хотя она представляетъ громадный интересъ по нѣкоторымъ связаннымъ съ нею лингвистическимъ

проблемамъ и потому вполне заслуживаетъ тщательнаго и всесторонняго изученія. Къ той-же области должны быть отнесены: народно-арабскій переводъ арамейскихъ Таргумовъ на нѣкоторые отдѣлы Пятикнижія, напр., благословеніе Якова, пѣснь Моисея и десять заповѣдей, нѣкоторыя «Гафторы», всѣ пять Мегиллотъ и Мегиллу Антоха (Hirschfeld, Arab. Chrestomatie, стр. 1—6). Кромѣ того, въ многочисленныхъ молитвенникахъ рядомъ съ еврейскимъ оригиналомъ всѣхъ «Pirke Aboth» помѣщался и арабскій переводъ ихъ (לפרק אבות, изд. Иосифа Шаббата Фархи, Ливорно, 1849). Весьма часто издавалась пасхальная гагада съ арабскимъ переводомъ и примѣчаніями на арабскомъ языкѣ. Карайскіе молитвенники носятъ такой-же характеръ. Примѣчанія и исправленія на арабскомъ языкѣ встрѣчаются уже въ «Сиддурѣ» Фадила (Исаи Когена бенъ-Ущіягу; см. выше, стр. 4) и въ позднѣйшихъ компиляціяхъ этого рода. Исаакъ бенъ-Соломонъ составлялъ арабскій переводъ «Десяти членовъ символа вѣры» (לפרק אלוה, Евпаторія, 1840).

8. *Философія и теологія.*—Что касается употребленія арабскаго языка въ еврейскихъ философскихъ сочиненіяхъ, то оно обусловливалось причинами, рѣзко отличавшимися отъ тѣхъ, которые особенно сильно вліяли на вышеупомянутые виды еврейской литературы. Съ большой вѣроятностью можно установить тотъ фактъ, что еврей въ средніе вѣка никогда не обратились бы къ изученію философіи, еслибы на нихъ въ этомъ отношеніи не повліяли арабы; философскіе труды послѣднихъ являлись въ то время единственными источниками, изъ которыхъ можно было въ большей или меньшей степени черпать свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. Благодаря, именно, арабскому языку, удалось выработать такую точную и выразительную философскую терминологию, какую на еврейскомъ языкѣ врядъ-ли можно было бы создать. Въ настоящае время мы смѣло утверждаемъ, что воздѣйствіе арабской философіи на еврейскую сказалось не только въ переводахъ арабскихъ философскихъ сочиненій на еврейскій языкъ: на всѣхъ оригинальныхъ трудахъ еврейскихъ философовъ лежитъ явная и неизгладимая печать арабскаго вліянія. Всѣ выдающіяся еврейскія сочиненія въ области философіи, въ свое время (въ средніе вѣка) составившія эпоху, были написаны по-арабски и, несомнѣнно, имѣли большой кругъ арабскихъ читателей.—Первымъ творцомъ еврейской философіи, приведшимъ разрозненные ея идеи въ грандіозную систему, былъ р. Саадія Гаонъ. Онъ, по справедливости, можетъ быть названъ отцомъ еврейской философіи. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ пользовался тѣмъ-же методомъ, что и могозянты—одна изъ трехъ извѣстныхъ въ исторіи арабской философіи школъ (см. А. философія). Правда, нѣсколько раньше его работалъ Абу-Якубъ Исакъ ибнъ-Сулейманъ (Исаакъ Израели Старшій, умершій около 950 г.), который жилъ въ качествѣ врача, при дворѣ халифа Абу-Мухаммеда Убайдъ-Алла аль-Махди въ Кайруанѣ; но, по своему значенію, онъ, конечно, не можетъ сравниться съ Саадіей. Абу-Якубъ былъ авторомъ «Книги опредѣленій» — древнѣйшаго, какъ полагаютъ, сочиненія по логикѣ, сохранившагося только въ еврейскомъ переводѣ (изд. Hirschfeld, стр. 233, 234; Steinschneider, Festschrift, стр. 131—141). Къ первому-же періоду арабско-еврейской философіи слѣдуетъ также отнести и Бахью ибнъ-Юсуфъ ибнъ-Пакуда

(жилъ въ Испаніи въ 1040 г.), автора «Обязанностей сердца» и «Размышлений души». Его современникъ, Соломонъ ибнъ-Гебироль, былъ первымъ, внесшимъ неоплатоническія идеи въ еврейскую философію. Имъ были написаны на арабскомъ языкѣ слѣдующія сочиненія: «Источникъ жизни», «Усовершенствованіе нравственности» и этический трактатъ, носившій названіе «Избранные перлы» (Munk, *Mélanges de philosophie juive et arabe*, Paris, 1859). Іегуда Галеви разбираетъ еврейскую теологію уже совершенно съ новой точки зрѣнія. Въ своемъ знаменитомъ «Kitab Alkharizi» (изд. H. Hirschfeld, съ критически изслѣдованнымъ еврейскимъ переводомъ, Лейпцигъ, 1887) онъ рѣшительно исключаетъ методъ калама, такъ же какъ и аристотелевскіе приемы философскаго изслѣдованія, и становится, по истеченіи нѣсколькихъ столѣтій, на почву традиціи. Весьма сильно нападаетъ онъ въ своемъ сочиненіи и на караимскія доктрины. Юсуфъ ибнъ-Цаддикъ изъ Кордовы (умеръ въ 1149 г.) въ сочиненіи «Микрокосмъ» продолжаетъ развивать идеи, изложенныя раніе Ибнъ-Гебиролемъ. Авраамъ ибнъ-Даудъ (умершій въ 1180 г.) въ знаменитомъ «Emunah Ramah» прокладываетъ путь аристотелизму въ еврейскую философію. Еврейская философія среднихъ вѣковъ достигаетъ апогея въ твореніяхъ Моисея Маймонида. Отецъ Моисея, Маймуъ, былъ авторомъ небольшого труда, носившаго названіе «Посланіе утѣшенія» (изд. L. M. Simmons, въ *Jew. Quart. Rev.*, II, стр. 335), въ которомъ онъ обращался съ мольбой къ евреямъ не забывать своей вѣры, даже еслибы ихъ принудили принять исламъ. Его сынъ Моисей, величайшій изъ еврейскихъ мыслителей, еще будучи юношею, составилъ на арабскомъ языкѣ краткое изложеніе логики и трактатъ о «Единствѣ» (Бога). Введеніе къ его комментарію на трактатъ «Аבותъ» носитъ также философскій характеръ и извѣстно подъ особымъ названіемъ—«Восемь главъ» (Росок, *Porta Mosis*, стр. 181 и сл., изд. M. Wolf, съ нѣмецкимъ переводомъ, Лейпцигъ, 1863). Въ его комментаріи на десятую главу талмудическаго трактата Сангедринъ—«Хелекъ»—включены также «тринадцать членовъ символа вѣры», имъ формулированныя. Его философско-теологическая система изложена въ главномъ и выдающемся его трудѣ—«Путеводителѣ заблужденныхъ» (изд. С. Мункомъ съ французскимъ переводомъ, Парижъ, 1856—1866 гг.; ср. H. Hirschfeld, *Kritische Bemerkungen zu Munk's Ausgabe des «Dalahat al-Chairin»* въ *Monatsschrift*, t. XXXIX, стр. 404—413, 460—473). Онъ же написалъ «Утѣшительное посланіе» къ іеменскимъ евреямъ. Къ послѣдователямъ Маймонида относятся его собственный сынъ Авраамъ, о теологическомъ трудѣ котораго упоминалось уже выше, и его ученикъ Юсуфъ бенъ-Іуда бенъ-Акинаъ (Абу-Хаджаджъ Юсуфъ ибнъ-Ахья ас-Сабти аль-Магриби), которому Маймонидъ посвящалъ свой *ספר המדבר*, и который въ свою очередь былъ авторомъ сочиненія «Испѣленіе душъ» и еще одного труда, открытаго Мункомъ. Въ подражаніе «Путеводителю» было написано на арабскомъ-же языкѣ анонимное сочиненіе «Перлы тайны». Отрывокъ аристотелевской философіи въ стилѣ Маймонида данъ былъ Мусой ибнъ-Туби въ его поэмѣ «Al-Sab'iniyah», состоящей изъ семидесяти стиховъ (оригиналъ съ еврейскимъ переводомъ и комментариемъ, составленнымъ Соломономъ бенъ-Имма-

нуилъ да Піера изданы и переведены Г. Гиршфельдомъ, 1894).

Съ паденіемъ еврейской философіи уменьшается интенсивность пользованія арабскимъ языкомъ. Количество философскихъ трудовъ, написанныхъ евреями на этомъ языкѣ, становится ничтожнымъ. Наибольше значительнымъ писателемъ періода является Алла ад-Динъ ал-Муваккитъ, написавшій комментарій на сочиненіе Маймонида «Sefer ha-Madda» (Ms. Brit Mus. add. 27294). Остается еще упомянуть Іегуду бенъ-Ниссимъ бенъ-Малка, сочиненіе котораго «Anase al-Gharib» представляетъ комментарій на каббалистическую книгу «Sefer Jezirah», и многочисленные анонимные трактаты о «Макрокосмѣ и микрокосмѣ» (Cat. Berlin, II, 103), которые Штейншнейдеръ считаетъ извлечениями изъ вышеупомянутаго труда Іосифа Киркисани. Одинъ трактатъ по этикѣ существуетъ въ настоящее время рукописно въ Бодлейнской библиотекѣ въ Оксфордѣ (Neubauer, Cat. Bodl. hebr. mss., № 1422).

9. *Полемическія сочиненія* на арабскомъ языкѣ носятъ на себѣ всеъ религиозный отпечатокъ. Они касаются уже не только борьбы между раббанитами и караимами, но также и попытокъ, написанныхъ съ цѣлью помѣшать поступательному движенію философіи и дискредитировать догматы чужихъ религій. Среди караимскихъ писателей въ этой области литературы особенно извѣстны Давидъ аль-Мокаммецъ, которому приписывается сочиненіе подъ заглавіемъ «Двадцать трактатовъ» (Steinschneider, Cat. Bodl., col. 880), Сулейманъ ибнъ-Рухаймъ и Іефетъ бенъ-Али (см. выше), труды которыхъ изобиловали выпадами противъ раббанитовъ; но все они были отражены Саадіей въ его сочиненіяхъ, направленныхъ противъ караимовъ. Впослѣдствіи къ этой борьбѣ съ караимами прикнули Самуилъ бенъ-Хофни (Cat. Bodl., col. 1034; Z. D. M. G., VIII, стр. 551; IX, стр. 838), Самуилъ га-Нагидъ (который былъ также извѣстенъ своей критикою Корана) и особенно Іегуда Галеви. Посвятившій себя изученію «Козри» Саадъ ибнъ-Мансуръ (1280) сталъ въ свою очередь писать въ защиту евреевъ и іудаизма; плодомъ его литературной дѣятельности явилось сочиненіе подъ заглавіемъ «Tankich al-Abchath» (H. Hirschfeld, Saad b. Mansur ibn Kammuna, Лейпцигъ, 1893; Goldziher, въ Steinschneider-Festschrift, стр. 110—114). Ему же—впрочемъ, неосновательно—приписывается одно анонимное сочиненіе, направленное противъ борьбы, возгорѣвшей между раббанитами и караимами (H. Hirschfeld, *Arabische Chrestomatie*, стр. 69—103). Существуетъ еще одно анонимное сочиненіе полемическаго характера, носящее названіе «Преданіе о спорѣ съ нѣкимиъ епископомъ». Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть про двухъ еврейскихъ редегатовъ—Ибнъ-Кусина, мосульскаго врача, и анонимнаго писателя, которые въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ евреевъ, пытались доказать истину пророческаго призванія Магомета.

10. *Каббала*.—Комментаріи къ «Sefer Jezirah» на арабскомъ языкѣ были составлены Исаакомъ Израели (Steinschneider, Cat. Berlin, I, стр. 55), Саадіей (изд. съ французскимъ переводомъ M. Lambert, Paris, 1891) и Іудой бенъ-Ниссимъ бенъ-Малка (см. выше). Впрочемъ, большая дѣятельность въ этомъ направленіи была проявлена и въ девятнадцатомъ вѣкѣ. Такъ, Авраамъ Давидъ Іезекиэль

въ Бомбей, перевелъ на арабскій языкъ «Sefer Jezirah» (Шуна, 1888); имъ же переведены на арабскій языкъ нѣкоторые отдѣлы Зогара («Idra Zutta»; ibidem, 1887; Алжиръ, 1853); «Joseph Ergas», Бомбей, 1888; «Schomer Euminit» и проповѣди Исаака Лопеса изъ Алеппо.

11. *Поэзия и рассказы.*—О многихъ литературныхъ произведеніяхъ, относящихся къ этому отдѣлу, было упомянуто уже выше—въ началѣ статьи и въ отдѣлѣ о литургической поэзіи. Множество поэмъ, принадлежащихъ караимскимъ авторамъ, были изданы Пинскеромъ. Единичные арабскіе стихи встрѣчаются также въ нѣкоторыхъ еврейскихъ поэмкахъ Ибнъ-Эзри (Rosin, Reime und Gedichte des Abraham ben Ezra, Breslau, 1888); а въ составъ одной изъ макамъ Алхаризи (XI) вошла поэма, каждый стихъ которой раздѣленъ на еврейскую, арамейскую и арабскую части. Макамамъ предшествуетъ введеніе, написанное на арабскомъ языкѣ (Steinschneider, La prefazione arabica delle makamat al giuda Al-Scharizi etc., Firenze, 1879). Авраамъ ибнъ-Сагаль, хотя родомъ былъ еврей, числится однако, среди мусульманскихъ поэтовъ. О философской поэмѣ Мусы ибнъ-Туби уже упоминалось выше. Въ восемнадцатомъ столѣтіи въ Аденѣ славился поэтъ Шаломъ бенъ-Иосифъ Шабеци (מ'חן ר'חן, Ms. Brit. Mus., or. 4104), составившій диванъ арабскихъ поэмъ, изъ коихъ нѣкоторые были имъ самимъ сочинены. Изъ болѣе позднихъ произведеній слѣдуетъ упомянуть весьма интересный сборникъ эпиграммъ, пѣсенокъ и четверостишій, озаглавленный «Safinah Maluf» и составленный Соломономъ бенъ-Халимъ Бунаономъ (Ливорно, 1877). Въ ряду прозаическихъ произведеній арабско-еврейской извѣстной литературы первое мѣсто занимаетъ сочиненіе Моисея ибнъ-Эзри «Kitab al-Muchadharah wal-Mudacharah» (Schreiner, Revue des études juives, t. XXXI, 98—117, XXXII, 62—81, 236—249; П. К. Коковцовъ, Kitab al-Muchadharah, С.-Петербургъ, 1895, изданіе части арабскаго текста съ русскимъ переводомъ; Н. Hirschfeld, Arabische Chrestomatie, стр. 61—63). Сборникъ притчей былъ напечатанъ въ Бомбей въ 1889 г. Трактатъ объ этикѣ, написанный Исаакомъ Крисиномъ, былъ переведенъ Иосифомъ бенъ-Хасномъ. Переводъ книги «מ'חן ר'חן», сдѣланный Абу-Юсуфомъ Хабибомъ, былъ напечатанъ въ Оранѣ въ 1889 г.—Наряду съ этимъ существуетъ также богатая литература рассказовъ, въ большинствѣ случаевъ священнаго характера, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, напр., легендарная біографія патриарховъ, Иосифа, Моисея и Соломона (Бомбей, 1886). Къ сочиненіямъ свѣтскаго характера должна быть отнесена книга «מ'חן ר'חן» (Ливорно, 1868), содержащая версію путешествій Синдбада. Анонимное историческое сочиненіе было издано Ad. Neubauer'омъ (Medieval Jewish Chronicles, т. II, стр. 89 и сл.).

12. *Медицина.*—Въ области медицинской литературы евреи выдвинулись очень рано частью переводами съ греческаго и сирійскаго языковъ, частью же своими оригинальными трудами. Древнѣйшимъ еврейскимъ писателемъ въ медицинской литературѣ былъ Месерджавай (883), которому Штейншнейдеръ посвятилъ специальную статью (Z. D. M. G., т. LIII, стр. 428—434). Наиболѣе выдающимся врачомъ десятого столѣтія является Исаакъ Израели (Wüstenfeld, Geschichte der arabischen Aerzte, стр. 50; Н. Hoerer, Geschichte der Medizin, I, 233; Stein-

schneider, Hebräische Uebersetzungen, стр. 761) изъ Кайруана, о которомъ упоминалось уже выше. Онъ прославился своимъ выдающимся трактатомъ «О лихорадкахъ». Моисей бенъ-Элеазаръ аль-Израили (Ibn Abi Oseibia, изд. A. Müller, II, стр. 87) точно такъ же, какъ и его сынъ Исаакъ и Исмаиль, и сынъ послѣдняго—Яковъ, были врачами при дворѣ визиря Муизъ ад-Дина (подъ конецъ 10-го столѣтія). Въ началѣ двѣнадцатаго вѣка еврейскіе врачи, жившіе въ Испаніи, начинаютъ также писать на арабскомъ языкѣ. Абу-Джафаръ-Юсуфъ-Ахмедъ ибнъ-Хисдай, другъ философа Ибнъ-Баджи (ibid., стр. 51), перевелъ сочиненія Гиппократа для Альмамуна, главнаго визиря египетскаго халифа Амра-би Ахкамъ-Аллаха. Почти въ то же самое время въ Каирѣ славился (въ 1161 г.) медицинскій писатель караимъ Садидъ ибнъ-Абул-Ваиянъ (Steinschneider, Hebräische bibl., XIII, стр. 61—63). Выдающейся извѣстностью пользовался и Маймонидъ въ качествѣ медицинскаго писателя; среди нѣкоторыхъ его трудовъ, посвященныхъ медицинѣ, особеннымъ значеніемъ пользовался комментарий на афоризмы Гиппократа (idem, Z. D. M. G., XLVIII, стр. 218—234; idem, Hebr. Uebers., стр. 769; полный списокъ его сочиненій у Hoerer'a, l. c., I, 256—257). Его сынъ Авраамъ (см. выше; Wüstenfeld, ibid., стр. 111) также считался авторитетомъ въ области медицинской литературы. Нѣкоторымъ значеніемъ въ качествѣ врача-писателя пользовался и Иосифъ бенъ-Иуда (Munk, Notice sur Joseph ben Jehouda, стр. 58). Въ середнѣ двѣнадцатаго вѣка славился Авраамъ аль-Израили (Ibn Abi Oseibia, стр. 213; Steinschneider, Zwei jüdische Aerzte, Imram ben Sadaga und Muwaffak ibn Sebua, въ Z. D. M. G., 1871), родившійся въ Дамаскѣ въ 1165 г. и умершій въ Эмесѣ (Химсъ) въ 1239 г. Самуилъ ибнъ-Иуда ибнъ-Аббасъ (см.) написалъ медицинское сочиненіе подъ названіемъ «Kitab al-Mufid» (ibid., стр. 31). Абул-Хаяджъ Юсуфъ изъ Феца (ibid., стр. 213) занимался изученіемъ медицины подъ руководствомъ Маймонида. Въплѣдствіи онъ переселился въ Алеппо, гдѣ составилъ комментарий на Гиппократа и сочиненіе по фармаціи. Къ двѣнадцатому же столѣтію относится еще Ал-Асадъ ал-Магалил (бенъ-Яковъ бенъ-Исаакъ), жившій вначалѣ въ Египтѣ, а затѣмъ переселившійся въ Дамаскъ (ibid., стр. 118). Въ тринадцатомъ столѣтіи Ибнъ-Абул-Хасанъ ал-Баркамани написалъ сочиненіе по гигиенѣ. Абу-Мансуръ ал-Гаруни (въ концѣ четырнадцатаго столѣтія) составилъ медицинскую энциклопедію (Steinschneider, Cat. Berlin, III, стр. 98, 102; см. Z. D. M. G., XLVII, стр. 374) подъ общимъ заглавіемъ «Al-Muntakib».

13. *Математика.*—Древнѣйшимъ еврейскимъ математикомъ считается Машаллахъ (Steinschneider, Zeit. Deut. Morg. G., XLVIII, стр. 434—440), бывшій весьма плодовитымъ писателемъ. Штейншнейдеръ описалъ одно анонимное сочиненіе по астрономіи, составленное іеменскимъ евреемъ (Cat. Berlin, стр. 80).—Ср.: Steinschneider, Hebräische Uebersetzungen, Berlin, 1893; idem, An introduction to the arabic literature of the Jews, въ Jewish Quarterly Review, IX—XIII. [Статья Н. Hirschfeld'a, въ J. E. II, 50—56]. 4.

Арабско-еврейская поэзія.—Поэтическая литература арабскихъ евреевъ, судя по сохранившимся образцамъ, повидному такъ же стара, какъ и сама арабская поэзія, и въ большинствѣ случаевъ носитъ на себѣ тотъ-же отпечатокъ и

ту-же форму. Въ исторіи арабско-еврейской поэзи различаются двѣ эпохи — 1) до-исламская или лирическая и 2) періодъ, современный пророку Магомету, носящій исключительно полемическій характеръ. Древнѣйшіе стихи первой эпохи принадлежатъ еврейской поэтессѣ Сарръ изъ племени Бану-Курайда; въ небольшой прочувствованной пѣснѣ она горько оплакиваетъ предательское убійство многихъ соплеменниковъ, совершенное однимъ арабскимъ предводителемъ. Объ этомъ-же происшествіи, случившемся приблизительно въ концѣ пятого вѣка, также упоминаетъ въ своемъ стихотвореніи одинъ неизвѣстный еврейскій поэтъ. Своего алгея достигаютъ еврейско-арабская поэзія того періода въ пѣсняхъ знаменитаго поэта Самауаля (Самуэль) ибнъ-Адїя, который жилъ въ замкѣ Аль-Аблакъ, находившемся въ области Таймъ (въ срединѣ VI вѣка). Для арабскихъ писателей всѣхъ временъ онъ являлся образцомъ вѣрности: онъ жертвуетъ жизнью своего сына, котораго отдаетъ въ залогъ за своего друга, — другъ же этотъ былъ не кто иной, какъ славнѣйшій изъ всѣхъ арабскихъ поэтовъ древности, Имруль-Кайсъ. Одна изъ его поэмъ, посвященная описанію этого случая, когда онъ, во имя вѣрности, долженъ былъ пожертвовать жизнью своего сына, много разъ печаталась, какъ въ оригиналѣ, такъ и въ различныхъ переводахъ, хотя разныя вставки позднѣйшаго характера нѣсколько затемнили первоначальный ея текстъ. Другая поэма, также приписываемая Самауалю, является сомнительной въ отношеніи своей подлинности. Предполагаютъ, что сынъ Самауаля — Джаридъ — также былъ поэтомъ. Во время появленія Магомета особенно славился въ Мединѣ поэтъ Ал-Раби ибнъ-Абул-Хукайкъ изъ племени Бану-Надиръ; изъ его поэмъ многія сохранились до настоящаго времени. Въ одной изъ нихъ встрѣчается слѣдующая сентенція: «Для каждой болѣзни существуетъ лѣкарство, только глупость неизлѣчима». Поэтъ Шурайхъ, время жизни котораго осталось и донныи неизвѣстнымъ, является авторомъ одного прекраснаго стихотворенія. Вотъ переводъ отрывка изъ него: «Примкни къ благороднымъ, если найдешь путь къ ихъ союзу, и пей изъ ихъ кубка, хотя бы тебѣ пришлось испить сильнѣйшій ядъ». Къ до-исламскому періоду относится также поэтъ Абул-Діаль, который, однако, не былъ еврейскаго происхожденія.

Во второмъ періодѣ, который начнвается со времени поселенія Магомета въ Мединѣ, въ исторіи арабско-еврейской поэзи замѣчается большая перемѣна. Послѣ изгнанія племени Бану-Кайнука поэтъ Ка'абъ ибнъ-аль-Ашрафъ, происшедшій изъ племени Бану-Надиръ, увидѣлъ, что та-же опасность грозитъ всѣмъ меднскимъ евреямъ. Тогда онъ отправился въ Мекку и тамъ сталъ пламенными стихами возбуждать курайшитовъ отмстить за удары, нанесенные ихъ братьямъ при Бадрѣ. Полагаютъ, что пророкъ имѣлъ въ виду, именно, воинственную поэму Ка'аба, когда въ одной изъ суръ Корана упомянулъ о собахъ, «которая, если ее прогоняешь, высовываетъ языкъ или, если оставляешь ее, также высовываетъ языкъ» (Коранъ, VII, 174). Колкость этого сравненія заключается не только въ аллитерации «Ка'абъ» и «Кальбъ» (собака), но также въ томъ, что выраженіе «высовывать языкъ», несомнѣнно, предстаняетъ символическое обозначеніе поэтической сатиры. Дѣйствительно, Каабъ былъ вскорѣ убитъ по наущенію Ма-

гомета, но его поэмы сохранились у мусульманскихъ биографовъ пророка. Смерть его была оплакана въ стихахъ другимъ еврейскимъ поэтомъ, Саммакомъ, произведенія котораго также сохранились до нашихъ дней. Незадолго до того, какъ Магометъ совершилъ нападеніе на Бану-Курайда, послѣднее еврейское племя, оставшееся еще въ Мединѣ, одна женщина изъ этого племени приняла исламъ. Ея мужъ, по имени Аусъ, желая склонить ее къ возвращенію въ лоно еврейства, обратился къ ней съ посланіемъ, въ которомъ, въ поэтическихъ выраженіяхъ, умолялъ ее вернуться къ нему и къ ея народу. Изъ этого поэтического посланія нѣсколько стиховъ сохранилось до настоящаго времени. Убійство Худжейджа, раввина племени Бану-Надиръ, было оплакано въ особой поэмѣ Джебеломъ ибнъ-Джауалемъ. Онъ-же слалалъ скорбныя пѣсни о судьбѣ изгнанныхъ и избитыхъ еврейскихъ племенъ. Послѣднимъ поэтомъ этой эпохи былъ Мархабъ. Будучи родомъ изъ Йемена, онъ принялъ иудейство и сражался противъ мусульманъ, когда они напали на Хайбаръ, послѣдній оплотъ евреевъ. Въ одной своей поэмѣ, состоящей изъ трехъ строфъ, онъ вызвалъ на поединокъ одного изъ героев — сподвижниковъ Магомета — и палъ въ этомъ единоборствѣ. Имъ заканчивается списокъ арабско-еврейскихъ поэтовъ древняго времени. Послѣдующія столѣтія не отличались особеннымъ развитіемъ арабско-еврейской поэзи. Извѣстное значеніе имѣли лишь макамы Харири (XI) и поэмы Ибнъ-Эзри. Въ началѣ четырнадцатаго столѣтія въ Севильѣ жилъ Муса ибнъ-Туби, написавшій философскую поэму подъ заглавіемъ «Al-Sabinija» (стихотвореніе изъ семидесяти строфъ), въ которой строго придерживался философской аргументаціи Маймонида.

Значительное число еврейскихъ поэтовъ, писавшихъ по-арабски, жило въ Испаніи; но, къ сожалѣнію, ничего, кромѣ ихъ именъ, до насъ не дошло. Среди нихъ особенно выдавались: Мопсей ибнъ-Самуэль ибнъ-Тикатилія (одиннадцатаго вѣка; см. Познанскій, Ibn Gikatilla, стр. 23, Berlin, 1895), Авраамъ ибнъ-Сагль (Севилья, XIII в.), Нахумъ аль-Израилъ (Севилья), Авраамъ Альфакаръ-Исмаилъ аль-Ягуди, наконецъ, его дочь Касмуна. Всѣ они писали свои поэмы согласно тому виду арабской поэзи, который назывался «Muwaschschach» (Hartmann, Das arabische Strophenrecht, стр. 45, 63, 73, 74, 225, 244). — Нѣчто вродѣ возрожденія арабско-еврейской поэзи наблюдается въ концѣ среднихъ вѣковъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ говорили по-арабски вообще, или гдѣ онъ являлся господствующимъ языкомъ; но поэзія этой эпохи носитъ почти исключительно литургическій характеръ, причѣмъ языкъ, которымъ пользовались поэты того времени, не былъ классическимъ, а приспособлялся къ нарѣчіямъ тѣхъ странъ, въ которыхъ евреямъ приходилось жить. Многія изъ этихъ поэмъ вошли въ качества «пѣтуговъ» въ различные молитвенные сборники, употребляющіеся на Западѣ и на Востокѣ. Но критическое и внимательное ихъ изученіе до сихъ поръ еще не было предпринято въ такой мѣрѣ, въ какой онъ заслуживаютъ. Въ послѣднее время появились сборники поэмъ и стихотвореній іеменскаго поэта Шаломъ ибнъ-Юсуфъ Шабеца, который въ своихъ произведеніяхъ широко воспользовался позднѣйшими формами арабской поэзи, преимущественно уже выше упомянутой формой «Muwaschschach». — Ср.: Noldeke, Beiträge zur Kenntniss der Poesie

der alten Araber, стр. 52—86; Delitzsch, *Jüdisch-arabische Poesien aus vormuhamedanischer Zeit*, 1874; Ibn Hischam, изд. Вюстенфельда, passim; Hirschfeld, *Essai sur l'histoire des juifs de Medine*, в *Revue des études juives*, VII, 167—193, X, 10—31; idem, «Al-Sab'iniija» в еврейскомъ переводѣ Соломона бенъ-Имануэль да Пиера, издано и переведено на англійскій языкъ въ *Report of Montefiore-College, Ramsgate*, 1894; idem, *Contribution to the study of the Jewish-arabic dialect of the Maghreb*, помѣщен. въ *Journal of Royal Asiatic Society*, 1891, стр. 293—310 (*Song of Elijah*); idem, *Jewish-arabic liturgies*, в *Jewish Quarterly Review*, VI, 119—185, VII, 418—427. [Статья Н. Hirschfeld'a, в *J. E.* II, 59—60]. 4.

Арабско-еврейская философія.—Сочиненія евреевъ, говорившихъ по-арабски, настолько глубоко проникнуты тѣмъ, что принято называть мозаизмомъ, что это необходимо имѣть постоянно въ виду при оцѣнкѣ вкладовъ этихъ евреевъ въ исторію философіи. Мозаизмъ самъ по себѣ едва ли можетъ быть названъ философскою системою. Онъ—въ самомъ строгомъ смыслѣ слова былъ религіею закона. Если, какъ вполне естественно, принимать такъ наз. Декалогъ за древнѣйшую составную часть библейскаго канона, за религіозный такъ сказать остовъ мозаизма, то ясно, что въ немъ слышенъ лишь голосъ моральной Воли, говорящей въ формѣ «категорическаго императива». Моисеева религіозная система отнюдь не была ни продуктомъ холоднаго разсудка, какимъ является греческая религіозная философія, ни пылкою эмоціональною эволюціею, вродѣ браманизма или буддизма, ни наконецъ результатомъ глубочайшаго размысленія подобно учевіямъ Конфуція или Зороастра. Сущность его—повелительныя предписанія всемогущей Воли, выраженные въ рѣзко опредѣленныхъ тонахъ. Интеллектуальныя религіи говорятъ съ своими послѣдователями въ тонѣ условномъ; эмоціональныя религіи пользуются для этого формами желательнаго наклоненія; мозаизмъ же, какъ религія воли или закона, обращается къ своимъ послѣдователямъ въ опредѣленно рѣзкихъ, вполне безусловныхъ повелѣніяхъ.

Ни въ какой-другой религіи священныя книги не заключаютъ въ себѣ столь мало философскаго элемента, какъ въ еврейскомъ ветхо-заветномъ канонѣ, и если вѣрно, что всякая религія нечто иное, какъ несовершенная философія, именно философія чувства (Шлейермахеръ), а не философія ума (Гегель), то мозаизмъ, дѣйствительно, представляетъ въ достаточной мѣрѣ несовершенную систему метафизики. Основными элементами въ ученіи мозаизма являются: историческій (кн. Бытія, какъ попытка исторіи мірозданія; кн. Исхода, какъ памятникъ исторіи національной и т. д.), поэтический (гимны Деборы, Псалмы, книги Пророковъ), а также юридическій (кн. Исх. и Лев.). Тутъ нѣтъ мѣста философіи. Философская окраска двухъ книгъ ветхозавѣтнаго канона, Иова и Экклезиаста, объясняется безусловно иноземнымъ влияніемъ: книга Иова (см.) черпаетъ свои мотивы непосредственно изъ ангелологіи и демонологіи парсизма, Экклезиастъ же держанъ въ мрачныхъ тонахъ alexandрійскаго эллинизма. Фактическимъ доказательствомъ нерасположенія мозаизма къ философіи можетъ служить то обстоятельство, что еврейскій эллинизмъ въ Александріи, найдя выраженіе не только въ такихъ случайныхъ и незначительныхъ по вели-

чинѣ своей звѣздахъ, какими являются Аристей и Аристоклѣсъ, но и въ столь крупной и блестящей личности, какую представляетъ Филонъ, процвѣталъ только въ раннемъ христіанствѣ, гдѣ нашло себѣ примѣненіе и ученіе о Логосѣ, тогда какъ іудаизмъ оказался совершенно внѣ сферы философіи Филона. Это-же обстоятельство объясняетъ и тотъ фактъ, что единственныя средневѣковныя еврейскія философіи, понимавшія вполне все историческое значеніе своего вѣроученія, Маймонидъ, весьма мало были освѣдомлены о существованіи Филона и почти ничего не слыхали о сочиненіяхъ Флавія Іосифа. Можно безъ преувеличенія утверждать, что весь средневѣковый іудаизмъ пребываетъ въ полномъ невѣдѣніи относительно Филона, единственнаго философа древняго іудаизма и притомъ остающагося, исключая Спинозы, до послѣдняго времени вообще однимъ изъ величайшихъ мыслителей. Это обстоятельство тѣмъ характернѣе, что въ другихъ областяхъ знанія еврейство не можетъ пожаловаться на задержку въ историческомъ пониманіи вещей. Философія Филона вовсе не была продуктомъ іудаизма, а была внесена въ него извнѣ: Филонъ находился безусловно въ такой-же зависимости отъ Платона, въ какой Маймонидъ и всѣ арабско-еврейскіе, за исключеніемъ Ибнъ-Гебироля, были въ зависимости отъ Аристотеля.

Объясненіе такого изумительнаго явленія, какъ холодное и подчасъ даже враждебное отношеніе іудаизма, какъ религіи, къ философіи, быть можетъ, заключается въ томъ фактѣ, что всякая религія, основывающаяся на законѣ, тѣмъ самымъ по необходимости авторитетна въ своихъ выраженіяхъ. Евреямъ не приходилось размышлять о первопричинѣ всего существующаго. Вавилонское преданіе перешло къ нимъ въ кн. Бытія, какъ догматъ, какъ непреложный членъ символа вѣры. Всѣмъ прочимъ религіознымъ системамъ приходилось измышлять для себя ученіе о сотвореніи и основахъ міра. Въ іудаизмѣ оно уже готово. Такимъ образомъ то, что вскоду являлось цѣлью и предметомъ всякой умозрительной философіи, именно вопросъ о происхожденіи мірозданія, въ іудаизмѣ сразу нашло выраженіе въ самомъ началѣ Вибліи.

Этѣсь уместно упомянуть еще о другомъ обстоятельствѣ: изъ всѣхъ древнихъ религіозныхъ системъ мозаизмъ былъ единственною оптимистическою. Всѣ остальные вѣроученія прославляли смерть. Мозаизмъ одинъ только провозносилъ жизнь: *חַיִּים טוֹבִים*, «избери жизнь» (Второз., 30, 19); «соблюдайте постановленія Мои и законы Мои, которые исполняя, человекъ будетъ живъ» (Левитъ, 18, 5). Въ то время, какъ пессимистическія религіи провозглашаютъ девизомъ «выбери смерть, выбери не-бытіе» (Нирвана), мозаизмъ, наоборотъ, не перестаетъ твердить: «выбери жизнь». «Служите Господу съ веселіемъ; идите передъ лице Его съ ликованиемъ» (Пс., 100 [99], 2), радостно увѣщаетъ псалмопѣвецъ. «Не умру я, но буду жить!» восклицаетъ онъ-же (Пс., 117 [118], 17) въ объясненіи своимъ жизнерадостнымъ существованіемъ. Буддизмъ—религія состраданія, мозаизмъ же—ученіе о радости и доловствѣ всего существующаго. Такое вѣроученіе, въ которомъ Господу взирать съ удовлетвореніемъ на все сотворенное и сопровождаетъ каждый послѣдующій моментъ его спеціальнымъ восклицаніемъ: «Хорошо! Очень хорошо!», не нуждается ни въ какой философіи и, слѣдовательно, не вызвало никакой фило-

софии. Всякая философия коренится либо въ сознаниі трудности и непостижимости существующаго (ἐπὶ τῷ θαυμάσιῳ, какъ выражается Аристотель), либо въ глубокой неудовлетворенности существующимъ положеніемъ вещей въ мірѣ. Ни одинъ изъ этихъ мотивовъ не примѣнимъ къ евреямъ: для нихъ въ этомъ смыслѣ не существовало ни побужденій теоретическаго, ни импульсовъ практическаго характера. Признавая откровеніе, они не находили ничего таинственнаго въ сотвореніи вселенной; при этомъ же не требовалось никакого рѣшительно корректива въ дѣлѣ управленія ею. Ихъ вѣра, съ одной стороны, и безпримѣрная жизненная выносливость, съ другой, иными словами, врожденный евреямъ оптимизмъ, закрывали для нихъ всѣ источники философіи. Вотъ почему мы не находимъ оригинальной еврейской философіи, а только либо эллиноско-еврейскую (у Филона), либо философскую арабско-еврейскую систему (въ средніе вѣка).—Въ арабско-еврейской философіи замѣчаются четыре типичныхъ момента, которые, впрочемъ, всѣ находятъ прообразы у грековъ. 1) Первымъ изъ нихъ является раввинскій каламъ (теологія или наука о словѣ). Онъ возникаетъ въ лицѣ Саадія, достигаетъ своего апогея въ Маймонидѣ (въ смыслѣ литературнаго развитія) и въ Хасдаѣ Крескаѣ (въ спекулятивномъ отношеніи), а при Иосифѣ Альбо опускается до уровня простой риторики. Научными прототипами этой школы были, у арабскихъ философовъ, мотазилиты (отрицавшіе всѣ ограничительные атрибуты Божества и отстаивавшіе Его единичность и справедливость), а у грековъ Порфирій и такъ наз. аристотелевская теологія, т.-е. Эннеады Плотина. Но лишь только стали извѣстны подлинныя сочиненія Аристотеля, сперва при посредствѣ арабскихъ обработокъ, а позже изъ еврейскихъ переводовъ, разбавленный неоплатониками настоящій аристотелизмъ постепенно сталъ прокладывать себѣ путь и были сдѣланы попытки насадить его въ болѣе чистой формѣ. Подобно тому какъ у христіанскихъ схоластиковъ Бозцій именуется просто «авторомъ», такъ и Аристотель получилъ названіе «рѣшѣ», философа par excellence, у мыслителей арабскихъ и еврейскихъ. Это тяготѣніе къ Аристотелю сказалось не менѣе въ области византійской и латинно-христіанской схоластики, чѣмъ въ философскихъ системахъ арабской и еврейской, причемъ послѣдняя приспособилась къ арабскимъ образцамъ. У арабовъ сталъ теперь замѣчаться непрерывный и послѣдовательный ростъ въ сторону болѣе точнаго и чистаго изложенія настоящаго ученія Аристотеля. Представителями этого движенія у арабовъ являются послѣдовательно Ал-Кявди, Алфарабі, Ибнъ-Сина и Ибнъ-Рошдъ, тогда какъ у евреевъ имъ соответствуютъ примѣрно Саадія, Вахья бенъ-Иосифъ ибнъ-Пакуда, Йегуда Галеви, Авраамъ ибнъ-Даудъ, Маймонидъ, Герсонидъ и Хасдаѣ Крескаѣ. Для всей этой плеяды философовъ Аристотель оставался образцомъ и вершителемъ.—2) Вторую школою были караимскіе послѣдователи калама. Среди нихъ наблюдается аналогичный ходъ развитія. Въ то время, какъ Давидъ бенъ-Мерванъ ал-Мокаммеѣ (около 100 г.) и специально Иосифъ Басрійскій основали свою систему исключительно на каламѣ мотазилитовъ, послѣдній элигонъ ихъ, философствующій караимъ Ааронъ бенъ-Илія изъ Никомедіи (XIV вѣк.), возвратился, въ своемъ «Ез Шаїимъ», къ Аристотелю.

3) Здѣсь должно быть отведено мѣсто и Авицебруну (Авицебролю), который долго пользовался славою авторитета среди христіанскихъ схоластиковъ и полное тождество котораго съ еврейскимъ поэтомъ-философомъ Соломономъ ибнъ-Гебиролемъ (умеръ около 1070 года) было установлено Мункомъ. Ибнъ-Гебироль находился подъ вліяніемъ Платона совершенно въ такой же мѣрѣ, въ какой на Маймонидѣ отразилось ученіе Аристотеля. Въ сочиненіи Гебироля «Мекоз Шаїимъ» Платонъ—единственный философъ, цитируемый по имени; между тѣмъ, въ «Moreh Nebuchim» Маймониды Платонъ упоминается только четыре раза на протяженіи всего сочиненія, причемъ однажды цитируется его «Тимей» (II, гл. 13; Munk, II, ch. 109), повидимому, единственное сочиненіе Платона, нѣсколько знакомое Маймониду. Напротивъ, Аристотель, котораго Маймонидъ знаетъ основательнѣйшимъ образомъ, именуется «началомъ» (I, 5, רִאשִׁיתוֹ שֶׁל הַחָכְמָה («главою философовъ»), а въ II, 17 (Munk, II, XXII, 179) встрѣчается совершенно неосновательное заявленіе, «что все, чему учитъ Аристотель относительно подлунныхъ предметовъ, безусловная истина» (ср. также кн. II, гл. XIX и XXIV).

Отношеніе Ибнъ-Гебироля къ Платону схоже съ его отношеніемъ къ Филону, причемъ онъ даже не подозреваетъ о существованіи александрийскаго мыслителя. Характерною чертою философіи обоихъ является представленіе о посредствующемъ существѣ между Богомъ и вселенною, между родами и разновидностями. Уже Аристотель формулировалъ возраженіе противъ теоріи Платона объ идеяхъ, указывая, что въ ней не достаетъ посредничающаго или третьяго существа (τρίτος ἀνδρακτος) между Богомъ и вселенною, между формою и матеріею. Этотъ «третій человекъ», это звено между безтѣлесными субстанціями (идеями) и неодухотворенными тѣлами (матеріею, ψῆ ὄν), является у Филона «Логосомъ», а у Гебироля божественною Волею. Филонъ придаетъ всей этой проблемѣ интеллектуальный характеръ, тогда какъ Гебироль понимаетъ ее съ точки зрѣнія волевой, приближаясь въ этомъ отношеніи къ современнѣмъ намъ мыслителямъ, вродѣ Шопенгауера и Вундта. Въ концѣ концовъ Гебироль испыталъ совершенно ту-же участь, что и его предшественникъ Филонъ: его философія не оказала на иудаизмъ ни малѣйшаго вліянія. Евреи его считаютъ поэтомъ; христіанскіе же схоластики, въ лицѣ своихъ двухъ главныхъ представителей, Альберта Великаго и его ученика Фомы Аквината, часто и съ благодарностью приписываютъ ему, какъ это въ свое время дѣлали гностики и отцы церкви—въ частности, Климентъ Александрійскій, Оргенъ и Амвросій—ученіе Филона о логосѣ.

4) *Кабала* или еврейскій мистицизмъ. Это «тайное ученіе» всюду признается восходящимъ къ временомъ самой сѣдой старины. Хотя для подобнаго утвержденія имѣются довольно слабыя основанія, однако, нѣкоторые слѣды каббалистическаго приѣма мышленія были найдены Франкелемъ и Мункомъ у ессеевъ. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать, что сочиненіе, лежащее въ основаніи Зоғара, а именно т. наз. «Sefer Jezirah» (Книга творенія), содержитъ нѣкоторыя данныя, относящіяся къ довольно древнимъ преданіямъ.

Что касается философской стороны своего содержанія, каббала находится совершенно подъ вліяніемъ Пифагора или, вѣрнѣе, неоплатониче-

ской школы, подобно тому как иудео-эллинизм отражал на себѣ влияние Платона, арабско-еврейская же философія влияние мудреца изъ Стагиря. Въ сущности маловажно, слѣдуетъ ли отнестись возникновеніе еврейской каббалы и христіанскаго мистицизма, т. е. *Mystiké theologia* Діонисія Ареопагита, къ періоду на нѣсколько столѣтій раньше или позже; ихъ жизненными элементами всюду являются числовая символика пифагорейцевъ, съ одной стороны, и неоплатоническая эманационная теорія, съ другой. Ихъ отличительною чертою служить соединеніе указанныхъ обоихъ элементовъ. Каббала ищетъ «среднихъ существъ», совершенно такимъ-же образомъ, какъ это дѣлаютъ Филонъ и Ибнъ-Гебироль, отъ которыхъ она, быть можетъ, находится въ зависимости. Но въ то время, какъ Филонъ усматриваетъ посредствующее начало въ божественномъ Логосѣ, а Гебироль въ божественной Волѣ, каббала видитъ это начало въ фантастическихъ арифметическихъ выкладкахъ. Бевконечное («En Sof») или Богъ является основнымъ неизбѣжнымъ единствомъ космоса, вполне идентичнымъ съ индусскою Нирваною и греческимъ Πάντα ὄντα. Дифференціація началась съ Адамъ-Кадмона (см.), состоящая изъ десяти сѣющихъ сферъ или интеллигенцій (сефиротъ, напр., Keter, Chochmah, Binah, Chesed, Gebira, Tiferet, Netzach, Hod, Jesod, Malkut). Богъ самъ растворяется въ атрибуты. Этотъ взглядъ присущъ всему средневѣковью и является характерною его чертою. Силы природы преобразились въ божественные атрибуты, и атрибутивные воззрѣнія заняли мѣсто существенныхъ (субстантивныхъ). Въ то время, какъ въ древности каждая сила природы была божествомъ и монотеизмъ ступилъ всѣ эти божества въ одну личность, теперь пришлось преобразовать и низвести силы природы въ божественные атрибуты. Троицтво, тритензмъ, ученіе о логосѣ и сефиротъ— вотъ лепетъ языка древней и средневѣковой мысли, старающейся изобразить соотношеніе множественности къ единству, силъ природы къ самой природѣ, божественныхъ атрибутовъ къ самому Божеству.

Впрочемъ, въ исторіи арабско-еврейской философіи каббалисты занимаютъ сравнительно ничтожное мѣсто. Ихъ было больше въ южной Франціи и Лангедокѣ, чѣмъ въ мавританской Испаніи. Салостоятельные каббалистическія сочиненія составлялись не на арабскомъ языкѣ, хотя на этомъ языкѣ и писались труды арабско-еврейскихъ ученыхъ; это былъ родной языкъ тѣхъ, которые нѣкогда жили въ мавританской Испаніи. Повидимому, въ употребленіи того или другого языка существовала извѣстная, строго определенная система: рѣшенія галахическія (Саадія Гаонъ и Маймонидъ), религиозно-поэтическое творчество (Галеви и Гебироль) и особенно библейская экзегетика (Ибнъ-Даудъ, Герсонидъ, Ибнъ-Эзра и Абрабанель) пользовались языкомъ еврейскимъ, тогда какъ для философскихъ сочиненій повсемѣстно въ ходу былъ языкъ арабскій. Общерастраненный языкъ казался особенно приспособленнымъ для изложенія явленной быденной жизни. Впрочемъ, обладалъ способностью тонко развитъ философскую терминологию, еврейскій языкъ окончательно достигъ этого лишь послѣ того, какъ школа Тиббонидовъ закончила свою переводческую дѣятельность.

Основное различіе каббалистовъ и представителей чистой философіи въ пониманіи сущ-

ности послѣдней заключается въ той роли, которую тѣ и другіе приписываютъ человѣческому разуму. Каббалисты отвергаютъ авторитетность умозаключеній и обосновываются на преданіи, вдохновеніи и интуиціи. Мыслители же, которые кладутъ въ основаніе своихъ разсужденій требованія разума, видятъ въ вдохновеніи и «интеллектуальной интуиціи» качества, присущія однимъ лишь пророкамъ; для нихъ же самихъ и обыкновенныхъ людей разумъ— первое средство къ всякому пониманію и знанію.

Саадія (892—942) въ своемъ сочиненіи «Emunoth we-Deoth» (אמונות ודעות) выдвигаетъ рациональный характеръ еврейскаго вѣрованія съ оговоркою, впрочемъ, что разуму придется уступить, если онъ оказывается въ противорѣчіи съ традиціею. Догмъ принадлежитъ преимущественно предъ разумомъ. Такъ, напр., въ вопросѣ о вѣчности міра разумъ, согласно Аристотелю, учитъ, что міръ не имѣетъ начала, что онъ все не былъ сотворенъ. Между тѣмъ, догма провозглашаетъ миротвореніе ex nihilo. Далѣе, разумъ признаетъ, также со времени Аристотеля, лишь общій принципъ безсмертія; догма же, напротивъ, настаиваетъ на индивидуальномъ безсмертіи. Въ обоихъ случаяхъ разумъ долженъ уступить.—Въ то время, какъ Бахья бенъ-Юсифъ (XI вѣкъ) въ своей книгѣ «Shoboth ha-Lebaboth» (שבתות הלבבות)—сочиненіи, до сихъ поръ еще пользующемся популярностью у восточныхъ евреевъ—занимаетъ весьма враждебное положеніе относительно рационализма и удовлетворяется лишь академическимъ морализованіемъ, поэтъ-философъ Іегуда Галеви (XII в.) рѣзко выступаетъ въ своемъ религиозно-философскомъ сочиненіи «Cusari» противъ всякаго философствованія. Такимъ образомъ, Галеви сталъ еврейскимъ Алгазали, «Уничтоженіе философовъ» котораго было протипомъ «Cusari». Впрочемъ, нерасположеніе его къ мусульманству и христіанству менѣе рѣзко, чѣмъ къ перипатетической философіи: Галеви склоняется скорѣе въ сторону мистическаго скептицизма Суфи. По его мнѣнію, цѣнность человѣческаго разума не особенно велика; сущность всего составляють внутреннее просвѣтленіе, эмоциональныя видѣнія. «Cusari» представляетъ интересъ, какъ типичный литературный памятникъ. Тутъ выведены представители различныхъ религиозныхъ и философскихъ теченій; она споритъ предъ царемъ хозарскимъ о соответственныхъ преимуществъ тѣхъ ученыхъ, представителями которыхъ они являются; пальма первенства, въ концѣ концовъ, достается иудаизму. Здѣсь заключается первоисточникъ для тѣхъ работъ по сравнительной исторіи религій, которыя впервые изложилъ французъ Jean Bodin (1530—96) въ своемъ сочиненіи «Heptamerones» (частію переведено на нѣмецкій языкъ Турауеромъ, въ 1841 году) и которыя позже, въ наше время, положили начало наукѣ о сравнительномъ изученіи религій.—Однако, даже Іегудъ Галеви не оказалось подъ силу приостановить развитіе аристотелизма среди евреевъ, писавшихъ по-арабски. Подобно тому, какъ у арабовъ Ибнъ-Сина и Ибнъ-Рошдъ опирались все настойчивѣе на Аристотеля, этимъ занимались среди евреевъ Авраамъ ибнъ-Даудъ и Моисей Маймонидъ, сочиненіе котораго, «Moreh Nebuchim», осталось основною книгою арабско-еврейскаго аристотелизма. Комментаріи къ ней всѣ были написаны по-еврейски (Фалакера, Ибнъ-Каспи, Моисей Нарбони, Исаакъ Абраба-

нелѣ) и захватывали поле значительно болѣе обширное, чѣмъ то, на которомъ работали арабско-еврейскіе философы; такими мыслителями оказались, впрочемъ, уже не испанскіе, но провансальскіе или португальскіе евреи. Въ виду этого и аристотеликъ Леви бенъ-Гершонъ (Ралбагъ), жившій отъ 1288 до 1345 г. и написавшій «Milchamoth Adonai» (Войны Господни), не можетъ быть здѣсь предметомъ характеристики: онъ былъ гражданиномъ южнофранцузскаго городка Баньоля и писалъ по-еврейски. Среди схоластиковъ Леви б. Гершонъ (Герсонидъ) былъ однимъ изъ наиболее передовыхъ мыслителей: онъ, и онъ одинъ, имѣлъ смѣлость ставить разумъ выше традиціи или, выражаясь точнѣе, открыто возстать противъ теоріи міросотворенія ex nihilo. Равнымъ образомъ, другой еврейскій писатель, Хасдай Крескасъ (1340—1410), сталъ такъ энергично опровергать другой догматъ іудаизма, именно, ученіе о свободѣ воли, что его фактически можно назвать gaга avis среди евреевъ; онъ такъ храбро ломалъ копыя за фатализмъ, что удостоился великой чести быть отмѣченнымъ Спинозою. Его «Or Adonai» (Свѣтъ Божій) несомнѣнно одно изъ наиболее оригинальныхъ и независимыхъ сочиненій схоластики и притомъ общей, а не только одной еврейской. Помимо смѣлости въ открытомъ и безусловномъ опроверженіи заявленія Маймонида о непогрѣшимости Аристотеля во всѣхъ вопросахъ, касающихся подлуннаго міра, Хасдай Крескасъ имѣетъ въ собою еще ту заслугу, что поставилъ проблему объ основныхъ причинахъ всего существующаго на первый планъ философской спекуляціи. Духовная высота, на которую вознесся Хасдай, далеко не была достигнута его ученикомъ Иосифомъ Альбо, послѣднимъ еврейскимъ схоластикомъ на Пирейскомъ полуостровѣ. Въ своемъ сочиненіи «Ikkarim» Альбо опускается до уровня обычнаго философствующаго риторика и моралиста. Правда, иногда трудно проникнуть въ глубину мысли и понять сжатый языкъ Крескаса; но несомнѣнно гораздо труднѣе проложить себѣ путь по жалкой болтовнѣ црѣстистыхъ общихъ мѣстъ у Альбо.—Послѣдніе изъ названныхъ философовъ писали по-еврейски и потому едва-ли удобно причислить ихъ къ арабско-еврейскимъ мыслителямъ. Зато вниманіе останавливаетъ на себѣ здѣсь главный представитель арабско-еврейской схоластики, Маймонидъ.

Маймонидъ, вопреки Аристотелю, чѣтко держится ученія о міросотвореніи ex nihilo. Богъ не только первоначальный двигатель, основная форма, какъ полагаетъ Аристотель, но самъ творецъ матеріи. Въ этомъ пунктѣ Маймонидъ ближе подходитъ къ «Тимею» Платона, чѣмъ къ ученію Стагирита. Богу, Вседельному, нельзя приписывать положительные атрибуты. Численность Его атрибутовъ лишь умалетъ понятіе Его единичности. Для того, чтобы сохранить этотъ взглядъ прочно-неизмѣннымъ, слѣдуетъ, говоря о Богѣ, избѣгать всевозможныхъ антропоморфизмовъ, вродѣ существованія, жизни, власти, воли, знанія п. т. п., т. е. обычныхъ въ кламѣ положительныхъ атрибутовъ. Между божественными и человѣческими атрибутами схоластика лишь вышнее, словесное (омонимное), а не сходство по существу («Mogch», I, 35, 36). Настоящее мнѣніе Маймонида на этотъ счетъ таково, что понятіе отрицательныхъ атрибутовъ заключаетъ въ себѣ мысль, что ничто не въ состояніи обнаружить истинное естество Господа

Бога. Подобно тому, какъ Кантъ опредѣлили непознаваемость вещи самой по себѣ, такъ и Маймонидъ заявляетъ, что о Богѣ можно сказать лишь, что Онъ существуетъ, но не каковъ Онъ. Въ заключеніе нужно сказать, что по вопросу объ универсализмѣ—главной проблемѣ схоластики—Маймонидъ всецѣло стоитъ на почвѣ Аристотеля («Moreh», I, 51; III, 18; тракт. по «Логикѣ», гл. 10) въ томъ смыслѣ, что отвергаетъ реальность общечеловѣческаго, но видитъ его истинную сущность лишь въ индивидуальности (согласно формулѣ—«universalia in re»). Въ своей «Этикѣ» (систематизированной Д. Розынымъ, 1876) онъ слѣдуетъ Стагириту, постоянно настаивая на «золотой срединѣ» (μεσότης), а также ставя интеллектуальныя добродѣтели выше этическихъ. Такимъ образомъ, арабско-еврейская философія обнаруживаетъ одинаковыя съ современною ей арабскою, византийскою и латино-христіанскою схоластикомъ стремленія—достигнуть соглашенія между религіею и наукою согласно положенію послѣдней въ каждый данный моментъ.—По сравненію съ богатствомъ нашихъ теперешнихъ познаній, эта арабско-еврейская философія должна, конечно, казаться малоцѣнною въ своемъ постоянномъ стремленіи къ возбужденію и разрѣшенію различныхъ вопросовъ. Однако, не слѣдуетъ упускать изъ вида двухъ моментовъ. Во-первыхъ, при всемъ блестящемъ положеніи современной культуры никакъ нельзя не признать, что со временъ Маймонида мы ни на одинъ шагъ не приблизились къ правильному разрѣшенію возбужденныхъ имъ вопросовъ. Затѣмъ, нельзя забывать, что схоластики сохранили человѣчеству преемственность философской мысли. Безъ работы указанныхъ арабско-еврейскихъ философовъ, специально же тѣхъ еврейскихъ переводчиковъ, грандіозное дѣло которыхъ столь обстоятельно изобразилъ Штейншнейдеръ, умственный прогрессъ Запада наврядъ ли принялъ бы то направленіе, которое ему нынѣ присуще, и уже навѣрное не сдѣлалъ бы тѣхъ быстрыхъ успѣховъ, которые стали возможны въ этой области въ періодъ гуманизма въ Эпохи Возрожденія. Арабско-еврейскіе философы были гуманистами, носителями культуры въ продолженіе среднихъ вѣковъ. Они заключили и поддерживали союзъ единенія между арабскими мыслителями, врачами и поэтами, съ одной, и латино-христіанскими миротъ, съ другой стороны. Гебиролю, Маймонидъ, Крескасъ сыграли огромную роль въ преемственности философскихъ знаній: они вдохновили не только такихъ гигантовъ христіанской схоластики, какими являются Альбертъ Великій и Тома Аквинатъ, но свѣтъ ихъ мысли проникъ глубоко также въ философію новѣйшаго времени. Лейбницъ отзывался о Маймонидѣ съ не менѣшимъ уваженіемъ, чѣмъ Спиноза о Крескасѣ. Моисей Мендельсонъ и Соломонъ Маймонъ, два еврейскихъ друга Иммануила Канта, исходили изъ положеній арабско-еврейской философіи, какъ и Барухъ Спиноза. Достаточно характернымъ для единенія интеллектуальной преемственности между мыслями древняго и новаго времени является то обстоятельство, что того-же Соломона Маймона, принявшаго имя Маймона исключительно изъ преклоненія передъ Маймонидомъ, съ благодарностью очертилъ Кантъ въ одномъ письмѣ своемъ къ Маркусу Герцу, называя его критикомъ, который лучше всѣхъ понялъ и глубоко проникся его «Критикою чистаго разума»

Въ исторіи философіи евреи играютъ лишь второстепенную роль, будучи передачиками мыслей, апостолами культуры, типичными представителями непрерывной интеллектуальной преемственности человечества. Первый еврей, бывший первокласснымъ философомъ, Спиноза, развилъ свою систему не въ качествѣ еврея, а сдѣлалъ это вродѣ того, какъ Декартъ, бывший мыслителемъ французомъ и католикомъ, и Лейбницъ—протестантомъ и вѣмцемъ. Философія все болѣе и болѣе опредѣленно освобождалась отъ всевозможной сектантской и националистической узости и, подобно наука въ вообще, стала все болѣе космополитичною. Арабско-еврейская философія была послѣднимъ этапомъ на пути той философской эволюціи, которая можетъ быть названа еврейскою. Въ настоящее время есть философствующие евреи, но нѣтъ еврейскихъ философовъ.—Библиографія см. конецъ статьи Арабская философія и ея вліяніе на иудаизмъ. [Статья L. Stein'a, въ J. E. II, 47—49]. *)

4.

Арабъ, араб.—1) Городъ, находившійся въ Галилеѣ, недалеко отъ Сепфориса, въ часѣ пути отъ послѣдняго (Иеруш. Таанитъ, IV, 1). Въ теченіе восемнадцати лѣтъ этотъ городъ служилъ мѣстопребываніемъ Иоханана бенъ-Заккай (Мишна Шаббатъ, XVI, 18). Въ одномъ мѣстѣ законоучитель жалуется, что въ городѣ А. пересталъ заниматься изученіемъ Торы, и предсказываетъ ему за это гибель (Мишна Шаб., XVI, 18; Иеруш. Шаб., 16, въ концѣ). Шварцъ полагаетъ, что деревня Арабъ, находящаяся недалеко отъ Кабула, и есть упомянутый выше городъ А. Робинсонъ же усматриваетъ его мѣстоположеніе въ поселеніи Арабе, расположенномъ къ сѣверу отъ Кона el-Djeli. —2) Мѣстность, славившаяся своимъ масломъ (Демай, I, 3), въ двухчасовомъ разстояніи къ юго-востоку отъ Хеброна. [Hamburger, Realencycl., s. v.]

3.

Арабъ, араб.—городъ, находившійся въ удѣлѣ Гудномъ (Иош., 15, 52). Изъ этого города происходилъ одинъ изъ тридцати семи героев Давидова войска—Наарай Арабитскій. Къ востоку отъ Хеброна находятся древнія развалины какого-то города, нынѣ называемаго арабами el-Arabije. Кондеръ предполагаетъ, что здѣсь именно и находился древній Арабъ (Quart. Statem. of Palest. Expl. Fund, 1875, 14). [Riehm, Handwörterb. d. bibl. Alt., s. v.]

1.

Аравія—полуостровъ, лежащій между Африкой и Азіей. Отъ Африки онъ отдѣляется на югѣ Краснымъ моремъ, на сѣверѣ Синайскимъ полуостровомъ и тою полосой земли, которая въ новѣйшее время была прорѣзана для Суэцкаго канала. На югѣ и юго-востокѣ его берега омываются Индійскимъ океаномъ. Постепенная убыль воды послѣдняго не мало способствовала росту Аравійскаго полуострова. На востокѣ А. отдѣляется Персидскимъ заливомъ отъ Персіи, а на сѣверѣ замыкается Спрійскою пустыней, продолженіемъ Великой пустыни въ центрѣ А. Эта пустыня богата оазисами, которые изобилуютъ пальмами и тамарисками, доставляющими пищу и тѣнь кочевникамъ-бедуинамъ. А. бѣдна рѣками и орошается искусственно. Пространство, граничащее съ пустыней, очень плодородно, въ особенности на западѣ; въ силу этого оно извѣстно

подъ именемъ Счастливей Аравіи. А. занимаетъ, въ среднемъ, площадь въ 720.000 кв. миль. Изъ страны идутъ двѣ дороги: одна на востокъ, другая на западъ; восточная дорога ведетъ въ Вавилонію, а оттуда на сѣверъ въ Сирію; западная—въ Египетъ, а отсюда на югъ или прямо на сѣверъ вдоль береговой равнины, которая мѣстами открываетъ входъ въ Палестину.

— *Аравія въ Библии.*—А. упоминается въ Библии въ слѣдующихъ мѣстахъ: Іезек., 27, 21; Іерем., 3, 2; 23, 28; Ис., 13, 20; 21, 13; Нех., 2, 19; 4, 1, 6, 1; II кн. Хрон., 9, 14; 17, 11; 21, 16; 22, 1; 26; 7. При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ цитатъ обнаруживается, что термины «Аравія» и «аравійцы» употребляются въ различныхъ значеніяхъ.—У Іерем., 3, 2 («У дороги сидѣла ты для нихъ, какъ аравітянинъ въ пустынѣ») и у Ис., 13, 20 («Не раскинетъ аравітянинъ шатра своего тамъ») намекается на кочующихъ и грабительскихъ бедуиновъ, которые высматриваютъ лишь удобный случай для набѣга или же дѣлаютъ привалъ то тутъ, то тамъ, чтобы воспользоваться богатыми почвенными условіями страны. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ «аравітянинъ», строго говоря, не есть житель Аравіи. Исаія имѣетъ въ виду частые набѣги въ Вавилонію кочующихъ бедуиновъ, о которыхъ упоминается въ ассирійскихъ памятникахъ. Иногда, однако, бедуины собирались въ значительные отряды, представлявшие серьезную опасность для соседей и, особенно, проѣзжихъ. Объ этомъ упоминается въ II книгѣ Хрон., 17, 11, гдѣ сказано, что Іегосафатъ требовалъ отъ аравітянъ дани, которую тѣ платили баранами и козами. Тамъ-же (II кн. Хрон., 21, 16) неопредѣленно намекается и на мѣстожительства подобныя кочующихъ отрядовъ («недалеко отъ зѳоуплянъ»). Вторично появляются они въ правленіе Іегорама, когда, воспользовавшись слабостью царя, совершаютъ набѣгъ, разоряютъ страну и быстро удаляются съ своей добычей. Въ царствованіе Уцціи они повторяютъ свою попытку, но уже безъ успѣха (II кн. Хрон., 26, 7). Такъ какъ въ указанныхъ библейскихъ источникахъ аравітяне упоминаются вмѣстѣ съ филистимлянами, то возможно, что упомянутые набѣги совершались съ запада.—Въ совершенно точномъ смыслѣ слово А. упоминается у Іереміи 25, 24а; прибавка фразы «всѣ цари разноплеменныхъ народовъ» («Еребъ») къ словамъ «всѣ цари Аравіи», повидному, является простымъ повтореніемъ. Изъ Аравіи высилались золото и серебро Соломону (II кн. Хрон., 9, 4) и соответственно этому (I кн. Цар., 10, 5) «Еребъ» должно быть измѣнено въ «Арабъ». Такая же замѣна, на которой настаиваетъ Корнелъ, опираясь на данныя Онкелоса, Слммаха и Пешитто, наблюдается у Іезекіиля, 30, 5, гдѣ А. упоминается въ связи съ Ливією, Лидією и Египтомъ. Классическимъ мѣстомъ является цитата Іезек., 27, 21, гдѣ А. упоминается, какъ споспѣшница богатства Тира. Какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говорится объ А., слѣдуетъ разумѣть только сѣверную часть ея. Она доставляетъ ягнятъ, барановъ, козъ; другія области А. вносятъ свою долю; такъ, Кедаръ, Шеба и Эденъ посылаютъ Тиру ягнятъ, благовоія, золото и драгоценные камни. Отсюда вытекаетъ, что послѣ, а, можетъ быть, даже и во все время вавилонскаго плѣна, постояннымъ мѣстожительствомъ аравітянъ была Палестина. Во время возстановленія городскихъ стѣнъ, они доставляли массу неприятностей Нехеміи (Нехем., 4), въ особенности аравітянинъ Ге-

*) Не вполне раздѣляя точку зрѣнія талантливаго автора на роль неоплатонизма въ еврействѣ, мы разсмотримъ этотъ вопросъ въ статьѣ Религіозная философія (см.). *Прим. ред.*

шмъ (Нехем., 2, 1, 19). У Иерем., 1, 37, также встрѣчается, правда, сомнительное, указаніе на нихъ, но его можно, съ нѣкоторой натяжкой, отнести къ аравитянамъ. Въ рассказѣ о пророкѣ Іили (I кн. Цар., 17, 4) вороны («orebit») приносятъ пищу пророку. Талмудъ (Хулия, 5а) сохранилъ интересный споръ, гдѣ возбуждается вопросъ, не можетъ ли слово «orebit» означать имя людей вообще (Суд., 7, 25) или даже жителей какой-нибудь опредѣленной мѣстности; въ послѣднемъ случаѣ, безъ сомнѣнія, тутъ подраумѣваются опять-таки аравитяне; несмотря на то, что всѣ древнія версіи читаютъ въ указанной цитатѣ—orebit—«вороны», чтеніе «аравитяне» или «бедуины» тѣмъ не менѣе вполне допустимо: убійци Іили лежало непосредственно на пути бедуинскихъ шаекъ, которымъ въ періодъ засухи было весьма важно и вполне естественно оставаться непосредственно вблизи рѣки (I кн. Цар., 7, 6).

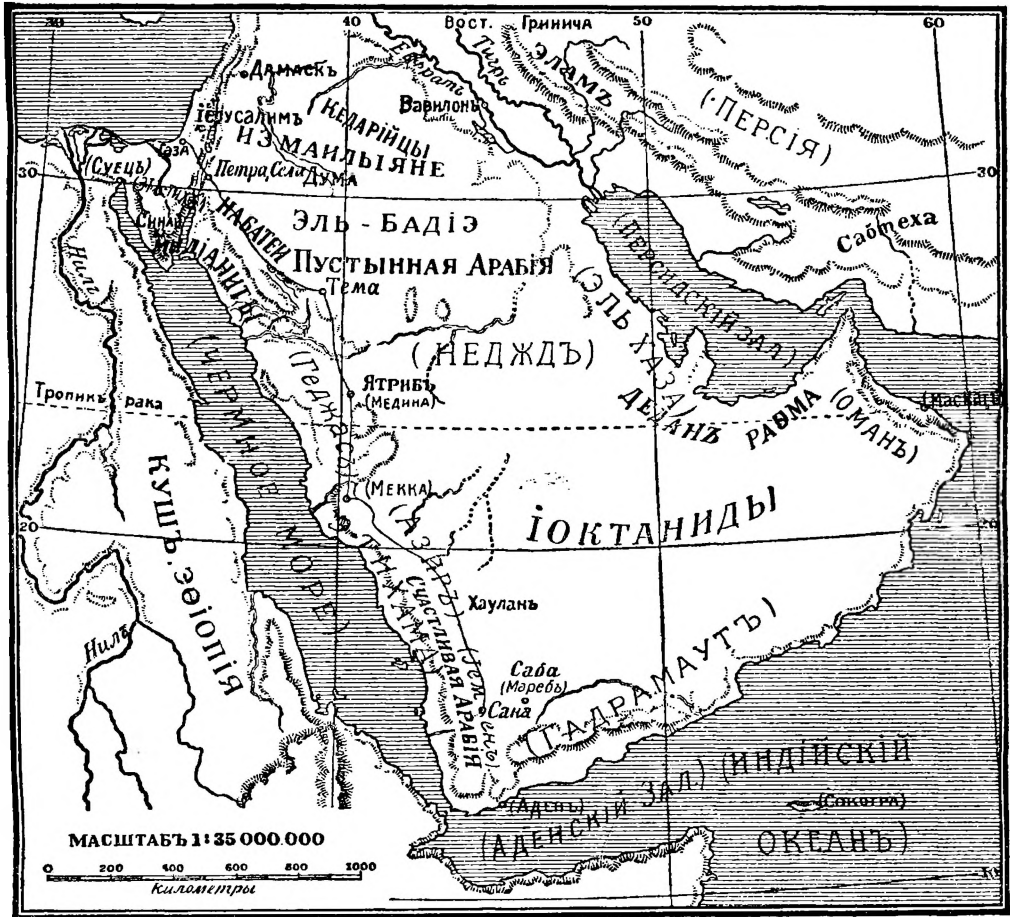
Въ позднѣйшее время терминъ «аравитянинъ» означаетъ болѣе опредѣленно набатейца (II Макк., 5, 8 упоминаетъ Арегасо, арабскаго князя, который повѣстенъ также изъ другихъ источниковъ; нѣчто подобное наблюдается и въ Новомъ завѣтѣ: Гал., I, 17; IV, 25, II Кор., XI, 32). Аравитяне упоминаются въ ассирійскихъ надписяхъ въ столь-же неопредѣленномъ значеніи (бедуины или аравитяне), какъ и въ еврейскихъ источникахъ; они именуются тамъ «Arubu» «Arubu», «Arabi» и даже «Arbi». Мы встрѣчаемся съ ними впервые въ царствованіи Салманассара II. Въ битвѣ при Каркарѣ (въ 854 г.) принимаетъ участіе аравитянинъ Гвидиби съ своими 1000 верблюдами. Тиглатъ-Пилессаръ III вторгается въ Аравію, и среди тѣхъ, кто платитъ дань, оказываются двѣ (аравійскихъ) царцы, Забиба и Самси. Въ царствованіе Сеннахериба «живущіе въ шатрахъ» арабы движутся на сѣверъ и въ союзѣ съ арамейцами и «калди» беспокоятъ царя. Его сынъ и наслѣдникъ Асархаддонъ побуждаетъ ихъ при Бацу. Однако, они не были окончательно разбиты, потому что они встрѣчаются снова въ царствованіе Асурбанипала. Постоянное движеніе аравійскихъ ордъ изъ центральной А. въ Вавилонію, а отсюда вдоль Евфрата въ Палестину продолжалось почти безъ перерыва, какъ свидѣлствуютъ Библія и надписи. Эпизодъ съ патриархомъ Авраамомъ является какъ-будто единичнымъ. Изъ А. кочевники устремляются въ Вавилонію и селятся здѣсь. Гнетъ и тяжелыя условія жизни на родинѣ заставляютъ ихъ двигаться дальше къ сѣверу. Идя на западъ, они попадаютъ въ Египетъ, двинувшись же на югъ, въ Іеменъ и Абиссинію. Весьма вѣроятно, что семитическіе нравы, вѣрованія и особенности культура были последовательно занесены при переходѣ бедуиновъ изъ центральныхъ частей А. въ другія страны, гдѣ на пути арабовъ встрѣчались семиты. Гоммель, фонъ-Кремеръ и Гвиди убѣждены, что первоначальной родиной семитовъ была Месопотамія, но, какъ убѣдительно доказываетъ Де-Гуе (De Goeje), земледѣльцы и горы почти никогда не превращаются въ кочевниковъ. Напротивъ, постоянно или весьма часто наблюдается явленіе обратное. Сэйсъ, Шпренгеръ и Шрадеръ признаютъ основною родину семитовъ А. Шрадеръ настаиваетъ на томъ, что, опираясь на мпѣологическія, историческія, географическія и лингвистическія данныя, слѣдуетъ признать исключительно А. исходнымъ пунктомъ всей семитической культуры. Нель-

дее ищетъ первоначальную родину семитовъ въ Африкѣ. Эта точка зрѣнія принята Брюнтономъ, Ястровомъ и Бартономъ. Впрочемъ, эта гипотеза нисколько не противорѣчитъ взгляду, что именно Аравія—центр семитизма въ Азій (см. Семиты и особенно O. Weber, Arabien vor dem Islam, pp. 5—8).

—Въ исторіи арабскихъ евреевъ могутъ быть отмѣнены три періода: 1) періодъ, предшествовавшій исламу; 2) періодъ жизни Магомета и 3) періодъ, продолжавшійся отъ смерти Магомета до изгнанія евреевъ изъ Аравіи. Свѣдѣнія, касающіяся эпохи, предшествовавшей переселенію евреевъ въ Аравію, отлчаются малою достовѣрностью. Но на основаніи различныхъ указаній Мпшны (Шаб., VI, 6; Оралотъ, XVIII, 10) можно допустить существованіе еврейскихъ поселеній въ сѣверной Аравіи (Гиджасъ) уже вскорѣ послѣ разрушенія второго храма. Нѣтъ сомнѣнія, что цивилизація, существовавшая тамъ въ теченіе первыхъ шести вѣковъ настоящей эры, поддерживалась евреями. Они занесли сюда, несомнѣнно, нѣкоторыя свѣдѣнія по Библіи, Талмуду и литургіи. Не замѣтно, однако, чтобы арабскіе евреи занимались своею наукою систематично, чтобы у нихъ явился равнинскій авторитетъ, который признавался бы мусульманскими учеными. Тѣмъ не менѣе, у нихъ процвѣтала въ значительной степени болѣе высокая нравственность, чѣмъ у ихъ чисто-арабскихъ сосѣдей. Евреи не только занимались обработкой земли и разведеніемъ пальмовыхъ рощъ, но были также весьма искусными оружейниками и ювелирами. Вѣнностью они едва-ли отличались отъ арабовъ, привычки которыхъ они переняли не только относительно племенной жизни, но и въ другихъ отношеніяхъ. Сохранившіеся пространные списки разныхъ названій свидѣлствуютъ, что еврейскія или библейскія имена встрѣчались среди нихъ сравнительно весьма рѣдко. Даже наименованія племенъ болѣею частью чисто арабскія, такъ что иногда лишь съ трудомъ можно разобраться въ вопросѣ объ ихъ происхожденіи.—Несмотря на то, что еврейскія поселенія простирались на югъ не далѣе города Медины, распространеніе іудаизма не ограничилось этими предѣлами. Соответствующее преданіе объ этомъ нѣсколько фантастично и гласитъ слѣдующее: когда Абу-Карибъ, послѣдній изъ іеменскихъ правителей династіи Тобба, осадилъ Ятрибъ (древнее названіе Медины), два раввина (которыхъ позднѣйшіе источники называютъ Ка'абомъ и Асадомъ) не только убѣдили его снять осаду, но и уговорили принять еврейство. Взявъ съ собой этихъ двухъ раввиновъ, царь обратилъ въ еврейство сначала армію, а затѣмъ и весь народъ. Однако, фактически широкое распространеніе іудаизма нашелъ въ Іеменѣ лишь до VI в., ко времени Ду-Нуваса.—Еврейскія поселенія, весьма вѣроятно, встрѣчались по всему сѣверо-западному аравійскому побережью. Въ исторіи, впрочемъ, извѣстны только немногія изъ нихъ, а именно Тайма, Фадокъ, Хайбаръ, Вади аль-Кура и поселенія непосредственно по сосѣдству съ Мединой. Въ послѣдней евреи жили въ большомъ числѣ, образуя три отдѣльныхъ племенъ, а именно: могущественное племя Бану-Кайнукаа, въ сѣверной части города, гдѣ у нихъ былъ свой рынокъ, названный по ихъ имени; ихъ сосѣди были Бану аль-Надиръ и Бану-Курайда, которые занимали восточныя пригородныя части Медины. Послѣднія два пле-

мени ведутъ свое происхождение отъ Аарона, почему и называли себя «Аль-Кагинанъ» (два священника). Устраивая поселенія, указанные еврейскія племена сооружали вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпленія, гдѣ они укрывались и находили заштиту во время частныхъ, вѣрше, постоянныхъ междоусобій арабскихъ племенъ. Новѣйшія надписи обнаружили цѣлый рядъ именъ «царей» еврейскихъ племенъ. Глазерь расположилъ ихъ въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: Тальмей, Ганаусъ (Аль-Аусъ), Тальмей, Лавданъ, Тальмей.— Таково было положеніе евреевъ сѣверной

чину вспыхнувшей вражды; это вполне естественно. Далѣе, извѣстно, что часть племени Бану аль-Хазрай переселилась въ Сирію, въ правленіе гассанида Абу-Джубайла. Маликъ, глава мединскихъ хаэрантовъ, обратился къ нему за помощью противъ еврейскихъ протѣснителей. Обрадованный случаемъ, онъ двинулся съ своей арміей къ Мединѣ; въ то время евреи попрятались въ своихъ башняхъ. Дѣлая видъ, что онъ приглашенъ принять участіе въ походѣ противъ Йемена, Маликъ убѣдилъ ихъ въ своихъ мирныхъ намѣреніяхъ и затѣмъ пригласилъ на

Аравійскій полуостровъ.

Аравіи, когда около 300 г. два арабскихъ племени, Бану аль-Хазрай и Аль-Аусъ, двинувшись съ юга на сѣверъ вмѣстѣ съ потокомъ прочихъ переселенцевъ, остановились въ окрестностяхъ Медины. Подобно евреямъ пришельцы стали строить много укрѣпленій и, стараясь обезпечить себѣ безопасность, заключили союзъ съ своими сосѣдями-евреями. Это было тѣмъ болѣе кстати, что мирныя времена миновали. Арабскіе историки—единственный источникъ, касающійся указанныхъ событій,—видятъ въ актахъ насилія, причиненныхъ однимъ изъ еврейскихъ племенъ, при-

ниршество въ свой станъ. Тѣ, кто воспользовались этимъ приглашеніемъ, были перебиты; убійцы захватили въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей. Судьба этихъ несчастныхъ жертвъ стала предметомъ элегій еврейки Сарры и одного поэта, имя котораго остается неизвѣстнымъ. Местъ евреевъ выразилась только въ томъ, что они сдѣлали изображеніе предателя, которое будто бы помѣстили въ синагогѣ (наименѣе подходящемъ мѣстѣ), гдѣ осыпали его ударами и проклятіями. Если сказанное правда, то это можетъ характеризовать степень ихъ интеллектуальнаго развитія и служить до-

казательством, что, несмотря на религиозное разрыв, они разделяли вѣру своихъ сосѣдей въ чародѣйство и магію. Что арабы считали подобное наказаніе дѣйствительнымъ, можно заключить по аналогичнымъ случаямъ, которые отмѣчаются среди нихъ даже во времена ислама (см. Гаманъ). Послѣ этого событія, которое значительно ослабило значеніе еврейскихъ племенъ, ничего неизвѣстно объ ихъ дальѣйшихъ дѣйствіяхъ въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія, за исключеніемъ того, что они приняли участіе въ расприхъ двухъ арабскихъ клановъ, съ которыми, однако, они иногда роднились, причѣмъ выступали въ защиту то одной, то другой стороны.

Въ срединѣ шестого столѣтія пользовался большимъ почетомъ еврей Самауаль б. Адія, который жилъ въ своемъ замкѣ Аль-Аблакъ въ Таймѣ, въ разстояніи 8 дней пути къ сѣверу отъ Медины. Выраженіе «болѣе честный, чѣмъ Аль-Самауаль» вошло въ поговорку. Слѣдующее обстоятельство послужило поводомъ къ этому. Когда извѣстный поэтъ Имруль-Кайсъ долженъ былъ покинуть городъ, спасаясь отъ правителя Аль-Мунджира изъ Хары, онъ оставилъ дочь и все свое богатство на попеченіе своего друга Самауаля. Аль-Мунджиръ, осадивъ Аль-Аблакъ, взялъ въ плѣнъ сына Самауаля, который грозился умертвить, если отецъ не отдастъ ему сокровищъ своего друга. Самауаль отказался сдѣлать это и предпочелъ видѣть сына убитымъ. Самауаль упомянулъ объ этомъ случаѣ въ одномъ своемъ стихотвореніи и тѣмъ обезпечилъ себѣ почетное мѣсто среди древне-арабскихъ поэтовъ. Изъ другихъ современныхъ ему еврейскихъ стихотворцевъ наиболее извѣстенъ Аль-Раби ибнъ-аль-Хукайка, который соперничалъ въ поэтическихъ импровизаціяхъ съ другими выдающимися арабскими пѣвцами.

Обратимся теперь къ второму періоду исторіи арабскихъ евреевъ, т. е. къ возникновенію ислама и вліянію послѣдняго на ихъ судьбу. Когда распространилась вѣсть, что въ Меккѣ объявился пророкъ, который стремится замѣнить язычество монотеизмомъ, евреевъ, вполне естественно, это извѣстіе крайне заинтересовало. Ихъ собственный политическій престижъ къ тому времени настолько упалъ, что они почти ежедневно подвергались насліямъ со стороны своихъ сосѣдей-язычниковъ. Они надѣялись на прішествіе Мессіи, и мусульманскіе историки, повѣствуя объ этихъ чаяніяхъ, неопредѣленно указываютъ на Магомета. Къ тому времени изъ Мекки явились посланцы съ цѣлью познакомить меккскихъ евреевъ съ взглядами новаго пророка. Новость, которую они предполагали сообщить евреямъ, пролила, однако, мало свѣта на дѣло. Съ другой стороны, любопытство евреевъ было такъ возбуждено, что они не хотѣли ждать и послали своихъ начальниковъ въ Мекку съ тѣмъ, чтобы узнать, на что имъ надѣяться или чего теперь бояться. Магомета забросали вопросами непосредственно или черезъ третье лицо. Но его отвѣты не удовлетворили ихъ. Правда, пока онъ жилъ въ Меккѣ, евреевъ все движеніе мало касалось; на самомъ дѣлѣ, у ислама было мало надежды широко распространяться въ Мединѣ. Несмотря, однако, на то, что, какъ передаютъ, Магометъ обращался постоянно къ меккскимъ евреямъ, какъ къ источнику знаній, они приняли очень незначительное участіе въ распространеніи новаго ученія. Когда пророкъ явился къ нимъ,

существенныя части его вѣроученія уже были имъ выработаны. Такія-же знанія, какія ему могли предложить евреи, Магометъ приобрѣлъ гораздо раньше, вѣроятно, еще въ Сиріи. Вполнѣ естественно, поэтому, что пророкъ хотѣлъ склонить евреевъ на свою сторону. Но страхась ихъ умственного превосходства, онъ рѣшилъ дѣйствовать скорѣе путемъ запугиванія, нежели путемъ убѣжденія. Первый шагъ его состоялъ въ томъ, что онъ убѣдилъ медивцевъ, которые пригласили его къ себѣ, порвать союзъ съ евреями. Кажущееся расположеніе его къ евреямъ, которое онъ первое время проявлялъ и которое выразилъ въ договорѣ съ медивцами, было со стороны пророка лишь военною хитростью. Какъ только онъ замѣтилъ, что евреи не склонны пойти ему навстрѣчу, онъ сталъ плохо обращаться съ ними. Объ этомъ свидѣтельствуютъ тѣ отдѣлы Корана, которые трактуютъ о медивцахъ. Замѣтивъ, что они продолжаютъ упорствовать, Магометъ принялся преслѣдовать евреевъ, какъ только почувствовалъ себя достаточно сильнымъ зъ политическомъ отношеніи, чтобы дѣйствовать совершенно безнаказанно. Онъ началъ съ того, что изгналъ Бану-Кайнукаа, которые бѣжали на сѣверъ къ Адраату. Затѣмъ онъ отдалъ приказъ убить поэта Ка'аба б. аль-Ашрафа, главу племени Бану-аль-Надиръ, который своими произведеніями подстрекалъ жителей Мекки отомстить за свое пораженіе при Бадрѣ. Въ слѣдующемъ году, чтобы вознаградить себя за неудачныя военныя дѣйствія при Ухулдѣ, онъ прогналъ все племя аль-Надиръ. Объ этомъ изгнаніи говорится въ призывѣ элегій, сочиненной поэтомъ Аль-Саммакомъ. Наконецъ, Магометъ взялся за Бану-Кувайда; когда они сдались, пророкъ умертвилъ ихъ всѣхъ поголовно. Ихъ было болѣе семисотъ человекъ, включая двухъ начальниковъ Ка'аба б. Асада и Хукайка; ихъ жены и дѣти были распределены между мусульманами.

Мусульманскіе писатели много говорятъ объ еврейскомъ вѣроотступникѣ Абдаллѣ бентъ-Саламѣ, о которомъ предполагается, что онъ сталъ послѣдователемъ пророка вскорѣ послѣ прибытія Магомета въ Медину. Впрочемъ, изъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что вѣроотступничество это произошло лишь незадолго до смерти пророка. Только немногое изъ того, что Магометъ узналъ отъ этого человѣка, попало въ Коранъ; гораздо больше данныхъ встрѣчается въ «Хадисѣ», сборникѣ преданій, дополняющихъ свѣдѣнія Корана. — Наконецъ дошла очередь и до хайбарскихъ евреевъ. Послѣ неудачнаго сраженія они принуждены были, точно такъ же, какъ евреи Фадака, Таймы и Вади аль-Кура, сдать. Такъ какъ они были болѣе способными земледѣльцами, чѣмъ арабы, то Магометъ разрѣшилъ имъ остаться на мѣстахъ подъ условіемъ, чтобы половина урожая шла въ пользу мусульманскихъ властей. Но они жили подъ вѣчнымъ страхомъ изгнанія, и такое положеніе продолжалось до самой смерти Магомета. Его преемникъ Абубекръ нашелъ удобнымъ продолжать ту-же политику; изъ этого мусульманское государство извлекало значительныя выгоды. Омаръ, напротивъ, боясь, что исламъ можетъ пострадать отъ постоянныхъ сношеній съ евреями, пренебрегъ матеріальными выгодами и изгналъ евреевъ изъ страны; они принуждены были уйти въ Сирію. —Объ исторіи евреевъ въ А. послѣ Магомета см. Адена, Санаа, Йеманъ. —Ср.: Hirschfeld, Essai sur l'histoire de juifs de Medine, въ

Rev. ét. juives, VII, 167 seq.; ib., X, 10 seq.; idem. New researches into the composition and exegesis of the Qoran, London, 1902; W. Palgrave, Narrative of my journey through Central and Eastern Arabia, 1871; R. Burton, Pilgrimage to al-Madinah and Meccah, 1893; A. Müller, Der Islam im Morgen-u. Abendland, 1885; Wellhausen, Juden und Christen in Arabien, въ Skizzen und Vorarbeiten, III, 197 seq. (ср. критику Нелъдеке въ Zeitsch. Deut. Morg. Gesellsch., 720); Grimme, Mohammed, I, 66 seq.; ib., 90 seq.; ib., 109 seq.; ib., 118 seq.; O. Weber, Arabien vor dem Islam, Leipz., 1904; А. Свѣтлаиовъ, Исторія иудейства въ Аравіи и влияние на его учение Корана, Казань, 1875. [Статья Н. Hirschfeld'a, въ J. E. II, 40—43, съ доп. изменениями Г. Г.—ль]. 4.

А. въ арабической литературѣ.—И обитатели А., и сама страна были хорошо извѣстны евреямъ Палестины и Вавилоніи. Тѣ свѣдѣнія о населеніи А., которыя имѣются въ Талмудѣ и Мидрашахъ, принадлежатъ къ наиболее цѣннымъ и заслуживающимъ довѣрія даннымъ объ обитателяхъ А. до-исламскаго періода. Евреи называли жителей А. обыкновенно *‘шу и, р’же, ‘кумш’*. Последнее названіе, употреблявшееся, главнымъ образомъ, для обозначенія обитателей пустыни (Моэдъ Кат., 24а), подчеркивало вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ родство съ евреями (Шаб., 11а). Въ Вавилоніи жители А. были также извѣстны подъ названіемъ *‘куш’* («тейшты») по имени могущественнаго арабскаго племени тейштовъ. Еврейская же транскрипція этого названія черезъ «у» основывается на народномъ словопроизводствѣ, которое связывало это арабское слово съ еврейскимъ корнемъ *לש* или *לוג*, означающимъ «блуждать» или «бродить». Именемъ «арабы» еврейскіе источники иногда обозначаютъ и набатейцевъ, арамейзпрованныхъ арабовъ, хотя названіе «набатеи» встрѣчается также въ Талмудѣ. Невозможно опредѣлить, какая именно часть Аравійскаго полуострова была извѣстна евреямъ въ продолженіе первыхъ пяти столѣтій христіанской эры. За исключеніемъ одного мѣста въ Эрубинъ, 19а, Талмудъ и Мидрашъ говорятъ объ А. вообще, плече не упоминая объ отдѣльных ея областяхъ. Что же касается мѣста, приводимаго въ Echa gab., введ. XXIII, весьма сомнительно, есть ли вообще «Сюгаръ» (по изданію Бубера) названіе мѣстности, хотя въ Аравіи и теперь существуютъ города, носящіе названіе «Саджуръ» и «Саваджиръ». Изъ одного замѣчанія Тосефты (Вер., IV, 16) и Мидраша (Beresch. gab., LXXXIV, 16) явствуетъ, что арабы торговали только кожами и гарпнымъ масломъ, но не пряностями и благовонными веществами; изъ этого, несомнѣнно, можно вывести заключеніе, что южная часть Аравійскаго полуострова была совершенно неизвѣстна евреямъ Палестины. Объ арабахъ въ Талмудѣ говорится, какъ о типичномъ кочевомъ племени. Одинъ древній источникъ (Огалотъ, XVIII, 10) рассказываетъ о томъ, что палатки служатъ арабамъ постоянными жилищами, потому что ихъ владѣльцы перекочевываютъ съ одного мѣста на другое. Поэтому арамейцы, какъ осѣдлые жители, съ презрѣніемъ относились къ арабамъ, которыхъ уже очень рано прозвали *‘лш ‘лш*—«презрѣнный народъ» (Кет., 66б); даже въ позднѣйшія времена считалось весьма унижательнымъ для женщины выйти замужъ за араба (Иер. Нед., I, 42б).—Что касается религіи арабовъ, то имѣется свѣдѣніе (Абода Зара, 11б) объ идолѣ

Нашра (или Нишра), который пользовался большимъ почетомъ какъ у сѣверныхъ, такъ и у южныхъ арабскихъ племенъ (см. Wellhausen, Reste arabischen Heidenthums, 2 изд., стр. 23, и литературу, которая тамъ цитируется). Упомянутое мѣсто въ Талмудѣ сообщается, что храмъ этого идола былъ открытъ круглый годъ; даже повѣствуется, что «хаджи (ежегодные паломники) тейштовъ» (*‘куш’* *‘лш*) приходили туда не всегда въ одно и то-же время или (согласно Раши) не регулярно каждый годъ. Упоминается и о свойственныхъ арабамъ религиозныхъ обычаяхъ (Иер. Таан., IV, 69б; Мидрашъ Иона, въ Beth Hamidrash Iellicneka, I, 100). Особенно подчеркивается въ Талмудѣ, что арабскія племена предаются беззавѣстнымъ излишествами, такъ что о нихъ даже сложилась поговорка: «Изъ 10 мѣрокъ разврата для всего міра арабамъ досталось 9» (Kid., 49б; Esther gab., I, 17, однако, ставитъ «Александрію» на мѣсто «Аравіи» и награждаетъ исмаелитовъ девятью мѣрами «глупостей», *‘лш*).—Въ Талмудѣ, въ мѣстѣ, грубо искаженнымъ цензурой (Шаб., 11а), Абоа Арика (Равъ), который жилъ приблизительно въ первой половинѣ третьяго столѣтія, замѣчаетъ, что онъ лучше желалъ бы быть подъ властью исмаелитина, чѣмъ римлянина, но вмѣстѣ съ тѣмъ предпочитаетъ жить подъ властью римлянина, чѣмъ перса. Но столѣтіе спустя это мнѣніе, оказывается, должно было измѣниться. Извѣстно, что въ первой половинѣ четвертаго вѣка арабы захватили земли и еврейскіе, и не-еврейскіе обитатели Пумбадиты и заставили богатыхъ собственниковъ добиваться новой перепродажи имъ этихъ земель (Баба Батра, 68б). Подобныя же условія господствовали въ то время и въ Нагардеѣ, гдѣ даже было опасно оставлять скотъ на поляхъ безъ охраны, потому что арабы (бедуины), которые отъ времени до времени заходили въ ту мѣстность, похищали все, что только было возможно (Баба Батра, 36а). Любопытны также, какъ данія относительно домашней жизни бедуиновъ, упоминаныя Мишна о «котлѣ арабовъ», полъ которымъ подразумевается импровизированный очагъ для изготовленія пищи, состоявшій изъ выложеннаго глиной углубленія въ землѣ (Men., 63а, Келимъ, V, 10). Въ болѣе поздній періодъ арабы употребляли, повидимому, мясо только ритуально, зарѣзанныхъ животныхъ (Хул., 39б).—Относительно одежды арабовъ Мишна сообщаетъ (Шаб., VI, 6; см. примѣчаніе Раши къ этому мѣсту, стр. 65а), что еще въ древности—до поселенія евреевъ въ А.—женщины имѣли обыкновеніе, выходя изъ дома, закрывать все лицо, за исключеніемъ колючихъ глазъ, фатою. При своихъ странствованіяхъ по пустынѣ мужчины употребляли покровъ для лица величиной приблизительно въ квадратный аршинъ, чтобы защитить глаза отъ летучихъ песковъ (Моэдъ Кат., 24а; Мишна Келимъ, XXIX, 1; ср. комментарий. Гая-гаона). У евреевъ же покрывало для лица обыкновенно употреблялось только въ знакъ траура (Моэдъ Кат., loc. cit.). Обувь арабовъ также отличалась отъ обуви арамейцевъ. У позднѣйшихъ она была снабжена удобными приспособленіями для шнурованія, въ то время какъ у арабовъ она крѣпко на-крѣпко прикрѣплялась къ ногамъ кожаными ремнями (Шаб., 112а; Iebam., 102а; ср.: мнѣніе Хананеля объ этомъ мѣстѣ въ Шаб., которое также цитируется въ Арухъ, s. v. *‘лш*, изд. Когуа, III, 436а). Объ оружіи арабовъ

въ агадической литературѣ говорится мало. Наиболее употребительнымъ оружіемъ при странствованіяхъ по пустынь были кошы (Баб. Батр., 74а); въ Талмудѣ упоминается также о маленькомъ щитѣ, которымъ пользовались обыкновенно въ потышныхъ битвахъ (Келимъ, XXIV, 1). Талмудъ описываетъ арабскій обычай, въ силу котораго мясо животного обыкновенно заворачивали въ его-же шкуру и, такимъ образомъ, относили его на плечахъ изъ бойни домой (Пес., 65б). Имѣется также указаніе на удивительную способность, которой были одарены арабы,—опредѣлять единственно путемъ обнюхиванія почвы, близко ли или далеко находится ключъ или какой-нибудь другой источникъ воды (Баба Ватра, 73б). Арабы изображаются въ еврейскихъ источникахъ, какъ чародѣи и долополонники самаго низкаго пошиба. Авторитетный ученый третьяго вѣка передаетъ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ арабъ зарѣзалъ барапа съ тѣмъ, чтобы погадать на его печени (Echa rabbathi, введение, XXIII). Другой источникъ, приблизительно того-же времени, сообщаетъ, что арабы поклонялись пыли, которая приставала къ ихъ ногамъ.—Что касается арабскаго языка, то еврейскіе источники заключаютъ въ себѣ болѣе 12 «арабскихъ» словъ; не всѣ изъ нихъ, однако, могутъ быть признаны за дѣйствительно арабскія. Такъ, напримѣръ, приводится слово «аула» для обозначенія мальчика (Ber. gab., XXXVI, начало) вмѣсто арабскаго «эйилъ», «патія»,—юность, вмѣсто арабскаго «фатень» (тамъ-же, LXXXVII). Въ то-же время слова «одита»—грабежъ, «саккайа»—пророкъ и др.—совсѣмъ не арабскія выраженія, а подлинныя арамейскія, бывшія въ употребленіи у набатейцевъ. Съ другой стороны, нѣкоторые слова, какъ «іубла»—баранъ, «кабаа»—грабитель, невозможно найти ни въ арабскомъ языкѣ, ни въ какомъ-либо другомъ семитическомъ нарѣчій; они могутъ принадлежать только диалекту арабскихъ евреевъ. См. Исмаилъ и Баръ баръ-Хана.—Ср.: Brüll, Fremdsprachliche Redensarten und ausdrücklich als fremdsprachlich bezeichnete Wörter in den Talmuden und Midraschim, 1869, стр. 40—46; Fränkel, Aramäische Fremdwörter, стр. 2, 38, 39; Nöldeke, вь Zeitsch. Deut. Morg. Gesellsch., XXV, 123. [J. E. II, 43—44]. 3.

Аравна, *למח*—пмятого іебусита, у котораго Давидъ, по повелѣнію пророка Гада, откупилъ гумно, чтобы иа немъ воздвигнуть жертвенникъ въ честь Іеговы и тѣмъ прекратить моровую язву, которая, уже подъ конецъ царствованія Давида, поразила еврейскій народъ и грозила поголовнымъ его истребленіемъ. Въ виду того, что ангелъ, посланный Господомъ уничтожить народъ, находился на гумнѣ іебусита А. и отсюда поражалъ людей (II кн. Сам., 24, 11—25), пророкъ Гадъ велѣлъ на этомъ мѣстѣ воздвигнуть жертвенникъ. Давидъ откупилъ гумно у А. за пятьдесятъ сиклей въ свою собственность и воздвигъ на немъ алтарь, послѣ чего чума прекратилась. Параллельный рассказъ объ этомъ событіи имѣется и въ Хроникахъ (I Хрон., 21, 15 и сл.). Интересенъ этотъ библейскій рассказъ тѣмъ, что рисуетъ мирный характеръ взаимоотношеній, установившихся между евреями (пришлимыи элементомъ) и іебуситами (аборигенами Палестины). Несмотря на выраженное А. желаніе уступить Давиду свое гумно безвозмездно, Давидъ отъ этого отказался и согласился приобрести его только за деньги. Предположеніе о

томъ, что А. былъ царемъ іебуситовъ, основывающееся на одномъ библейскомъ текстѣ (II кн. Сам., 24, 23), должно быть признано ошибочнымъ въ силу уже того, что въ параллельномъ мѣстѣ I кн. Хрон. (21, 23 и слѣд.) слово *למח* при имени А. отсутствуетъ.—Въ различныхъ мѣстахъ Библии имя А. пишется различно: въ I кн. Хроникъ онъ называется Орнанъ (21, 18 и сл.); у Лютера—Араванъ, Аварна (II Сам., 24, 16), Аравья (ibid., 18); Септуагинта читаетъ его Орна. Шейнъ думаетъ, что имя А. есть испорченное имя Адонія (לדנח) съ замѣной буквы *ד* буквою *ח*. Согласно одному библейскому мѣсту (I Хрон., 21, 31) нѣкоторые полагаютъ, что это гумно находилось на горѣ Морія.—Ср.: J. E. II, 75; Riehm, Handwörterb. d. bibl. Alt., s. v. 1.

Арагонія—въ средніе вѣка независимое королевство, позже испанская провинція въ сѣверо-западной части Иберійскаго полуострова. Уже въ IX в. въ составъ населенія А. входили евреи. Въ Сарагосѣ (до 1118 г. находившейся въ рукахъ мавровъ), Хакѣ, Гуэскѣ, Барбастро, Дарокѣ, Тарагонѣ, Калатаюдѣ, Моносѣ, Леридѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ евреи жили уже издавна, подчиненные особымъ законамъ (*fueros*). До времени Іакова (Хайме) I А. переживала тѣ же фазы развитія церковной жизни и культуры, что и Южная Франція, и положеніе евреевъ въ А. вполне соответствовало положенію ихъ французскихъ единовѣрцевъ. Трудолюбіе евреевъ, ихъ образованность и богатство спускали имъ покровительство и благосклонность правителей. Педро II Арагонскій, вслѣдствіе частыхъ войнъ обремененный долгами, часто бывалъ вынужденъ занимать деньги у своихъ еврейскихъ подданныхъ подъ обезпеченіе личнаго имущества и доходовъ. Іаковъ I издалъ слѣдующій декретъ: «Евреи и сарацины, живущіе на нашихъ земляхъ, принадлежатъ королю и вмѣстѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ находятся подъ особымъ королевскимъ покровительствомъ. Кто изъ нихъ добровольно признаетъ надъ собой власть какого-нибудь дворянина, потеряетъ голову, а все его имущество, гдѣ бы оно ни находилось, будетъ конфисковано въ пользу короля». Слѣдовательно, ни еврей, ни сарацинъ не могли сдѣлаться крѣпостнымъ какого-нибудь дворянина. Евреи непосредственно сносились съ королемъ и подлежали юрисдикціи короны, представителемъ которой являлся генеральный балъи, которому были подчинены балы всѣхъ городовъ и селеній страны. Евреямъ разрѣшались коммерческія сдѣлки другъ съ другомъ, но для торговли съ христіанами необходимо было особое разрѣшеніе балы. Точно также христіанамъ запрещено было покупать и принимать въ закладъ имущество евреевъ. Евреи жили въ гетто («*juderias*»), за предѣлами котораго имъ нельзя было селиться безъ королевскаго разрѣшенія; вообще они не могли по своему желанію мѣнять мѣсто своего пребыванія. Разрѣшеніе короли необходимо было также для постройки синагогъ, устройства кладбищъ, открытія школъ, покупки или вывоза зерна и даже для печенія пасхальныхъ опрѣсокъ. Кромѣ подушной подати, еврей уплачивалъ особый налогъ, участвовали въ расходахъ по исправленію стѣнъ и укрѣпленій и снаряженію флота и въ общихъ военныхъ издержкахъ. Когда король прїѣзжалъ въ городъ, еврей обязанъ былъ доставлять постели для него и его свиты. Распредѣленіе налоговъ между отдѣльными пательщиками производилось выборными пред-

ставителями евреевъ, утверждавшимися королемъ. Суммы, которыя должны были уплачиваться различными общинами, опредѣлялись королемъ послѣ совѣщанія съ представителями синагоги. Иногда король отсрочивалъ уплату налоговъ. Нѣкоторые евреи получали привилегіи отъ короля. Евреямъ разрешалось брать недѣльный процентъ въ размѣрѣ 4 динариевъ съ фунта (около 86% годовыхъ), но запрещалось ссужать деньгами студентовъ. Нерѣдко король освобождалъ всѣхъ еврейскихъ должниковъ отъ ихъ обязательствъ и объявлялъ претензіи евреевъ недѣйствительными.—Для евреевъ А. существовали двѣ формы присяги: одна—по закону Моисея, другая, чрезвычайно тяжелая, носила названіе «присяги проклятія»; формулы эти произносились въ синагогѣ или другомъ мѣстѣ публичнаго богослуженія.— Въ социальныхъ отношеніяхъ была проведена рѣзкая грань между евреями и христіанами. Евреямъ запрещено было держать христіанскихъ рабовъ или слугъ, въ особенности женщинъ. Христіанамъ не разрешалось жить вмѣстѣ съ евреями; даже еврейскіе плѣнники содержались отдѣльно отъ прочихъ. Іаковъ I, при которомъ исповѣдникомъ былъ ревностный миссіонеръ Раймундо де Пеньялфорте, усердно содѣйствовалъ обращенію евреевъ въ христіанство (переходъ въ исламъ былъ запрещенъ); въ 1249 г. онъ отмѣнилъ дѣйствовавшій во многихъ провинціяхъ указъ, въ силу котораго евреи, принимающіе христіанство, должны были отдавать свое имущество или, по крайней мѣрѣ, большую часть его въ пользу казны; законъ защищалъ крещеныхъ евреевъ отъ оскорбленій со стороны ихъ бывшихъ единоверцевъ; было запрещено называть ихъ ренегатами, клятвоступниками и другими оскорбительными прозвищами. Крещенныя дѣти евреевъ не имѣли права жить у своихъ родителей. Когда какой-нибудь прелатъ или просто монахъ объявлялъ о томъ, что состоитъ миссіонерская проповѣдь, королевскіе чиновники принуждали мѣстныхъ евреевъ слушать ее; отступление отъ этого порядка допускалось лишь съ особаго королевскаго разрѣшенія (такое разрѣшеніе было дано евреямъ Лериды). Въ 1263 г. Іаковъ I устроилъ публичный диспутъ въ королевскомъ дворцѣ въ Барселонѣ, подъ предсѣдательствомъ Пеньялфорте, между крещеными евреями, миссіонеромъ Фра Паоло (или Павломъ Христіани) и извѣстнымъ испанскимъ раввиномъ Моисеемъ б. Нахманомъ (Бонастрикомъ де Порты). За исключеніемъ этихъ миссіонерскихъ тенденцій, положеніе арагонскихъ евреевъ при Іаковѣ I было довольно сноснымъ: они владѣли домами и помѣстьями, имъ разрешалось арендовать королевскія мельницы, заниматься земледѣліемъ и ремеслами; имъ былъ открытъ доступъ и къ государственнымъ должностямъ (исключая судебныхъ). При покореніи Маіорки Іакова сопровождалъ въ качествѣ частнаго секретаря донъ-Бахель, а при осадѣ Мурсії король пользовался услугами донъ-Астрика Бонсеніора въ качествѣ арабскаго переводчика для переговоровъ съ мѣстными жителями. Тегуда де Кавалерія, очень богатый и вліятельный арагонскій еврей, былъ главнымъ балъи и королевскимъ казначеемъ; Бондія и нѣкій Авраамъ были балъи въ Сарагосѣ, а Видаль Соломонъ—въ Барселонѣ; маэстро Давидъ и Соломонъ состояли лейбъ-медиками при королѣ, а маэстро Самсонъ—врачемъ при королевѣ. Папа Климентъ IV тщетно требовалъ, чтобы король Іаковъ лишилъ евреевъ занимае-

мыхъ ими государственныхъ должностей. Сынъ Іакова, Педро III, уступая просьбамъ кортесовъ Сарагоссы, постановилъ, чтобы впредь ни одинъ еврей не занималъ поста балъи. Возможно, однако, что Педро и его пресмники все же оказывали покровительство евреямъ, въ собственныхъ интересахъ. Для войнъ въ Африкѣ и Сициліи имъ необходима была матеріальная помощь евреевъ. Хотя Іаковъ II, подобно своему дѣду, пламенно желалъ обращенія евреевъ въ христіанство, онъ относился къ нимъ съ терпимостью, позволивъ нѣкоторымъ евреямъ, прибывшимъ изъ Франціи, селиться въ Барселонѣ и другихъ мѣстахъ, а въ вознагражденіе за щедрыя пожертвованія на снаряженіе флота онъ освободилъ еврейскія общины на нѣсколько лѣтъ отъ всякихъ податей, даровавъ въ то-же время особыя привилегіи еврейскимъ общинамъ Барселоны, Сарагоссы и Гуэски. Король покровительствовалъ евреямъ, но чернь, подъ вліяніемъ духовенства, непрерывно тревожила ихъ. Въ Барселонѣ, въ 1285 г., нѣкто Беренгеръ Оллеръ, при поддержкѣ многихъ гражданъ, объявилъ, что въ опредѣленный день на Пасхѣ онъ переберетъ всѣхъ бароновъ и евреевъ и разграбитъ ихъ дома; но своевременное вмѣшательство короля помѣшало осуществленію этого плана. Арагонскіе евреи, впрочемъ, выказывали готовность къ жертвованіямъ каждый разъ, когда государство находилось въ критическихъ обстоятельствахъ; когда въ 1323 г. инфантъ Альфонсо, вполнѣдствіи Альфонсо IV, отправился съ флотомъ для завоеванія Сардиніи, евреи представили для его снаряженія большія суммы, а еврейская община Тортозы наняла моряковъ для галеръ, доставленныхъ городомъ. Альфонсо IV, съ своей стороны, относился благосклонно къ своимъ еврейскимъ подданнымъ; онъ, между прочимъ, даровалъ особыя привилегіи евреямъ Фраги, Барселоны и Героны и подавилъ возстаніе пастуховъ противъ евреевъ, вспыхнувшее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ А. Когда евреи въ весьма значительномъ числѣ пожелали оставить страну, онъ пытался удержать ихъ облегченіемъ податей. При его преемникѣ, донѣ Педро IV, изучавшемъ астрологію подъ руководствомъ своего лейбъ-медика, донъ рабби Менахема, положеніе евреевъ было чрезвычайно печально вслѣдствіе расширенія между арагонскими юніонистами и королемъ и войны между А. и Кастиліей. Особенно тяжелою испытанію подверглись еврейскія общины Мурвьедро, Героны, Тарагоны, Дароки и Калатаюда. Севильской рѣзней 1391 г. начался рядъ преслѣдованій, обрушившихся на евреевъ А. и Каталоніи. Цѣлыя общины (Валенсія, Лерида, Барселона) были стерты съ лица земли. Тысячи евреевъ были убиты, а 100.000 заявили о своей готовности принять христіанство. Образовавшаяся, такимъ образомъ, масса псевдо-христіанъ или маррановъ еще болѣе возросла двадцать лѣтъ спустя, благодаря дѣятельности фанатика-проповѣдника Винсента Феррера. Евреи, оставшіеся вѣрными религіи своихъ предковъ, должны были, согласно приказу короля Мартина Арагонскаго, носить отличительный знакъ. Еще болѣе жестокаго страданія ожидали ихъ въ послѣднія восемьдесятъ лѣтъ пребыванія въ указанной провинціи. Въ 1413 г. въ Тортозѣ состоялся диспутъ между раввинами важнѣйшихъ общинъ А., съ одной стороны, и Юшней Аллорки, принявшимъ послѣ крещенія имя Геронима де Санъ Фе, и ренегатами Андреасомъ Бельтраномъ и Гарсией Альваресомъ де Аларкономъ, съ другой. Вскорѣ послѣ этого дис-

пути присутствовавшей на немъ папа Бенедиктъ выпустилъ (1415) буллу «Etsi doctoribus gentium» (см. De los Rios, II, 627), запрещающую евреямъ читать и изучать Талмудъ, равнымъ образомъ, другія религиозныя сочиненія (экземпляры этихъ книгъ должны быть уничтожены), хранить у себя антихристіанскую литературу, занимать какия-либо официальные должности, быть врачами, хирургами, акушерами, аптекарями, маклерами, купцами; христіанамъ было запрещено жить въ одномъ домѣ съ евреями, ѣсть за однимъ столомъ, купаться вмѣстѣ, оказывать имъ какия-либо услуги (напр., при изготовленіи пасхальныхъ опрѣсноковъ), покупать у нихъ или продавать имъ мясо, приготовленное согласно еврейскимъ законамъ; каждая община могла имѣть лишь одну, скромно обставленную синагогу; не разрешалось ни строить новыя, ни ремонтировать старыя синагоги; наконецъ, евреи обою пола старше двѣнадцати лѣтъ должны были ежегодно выслушать по три христіанскія проповѣди. Къ всѣмъ этимъ страданіямъ присоединились еще ужасныя эпидеміи чумы, постигшія А. въ 1429, 1439, 1448, 1450, 1452 и 1457 г. Торговля и промышленность пали; еврейскіе купцы обѣдѣли до того, что не въ состояніи были платить подати. Тогда съ цѣлью предупредить ихъ эмиграцію королева Марія, жена короля Альфонса V, бывшая правительницей въ его отсутствіе, значительно понизила королевскіе налоги.—Богатѣйшія семьи маррановъ Сарагоссы, Гуэски, Калатаюда и Дароки—Кабаллерія, Сантангели, Виллановы, Патернои, Кабреры, Запорты, Ривы и др.—пользовались большимъ вліяніемъ въ кортесахъ, въ обществѣ и при дворѣ Жуана II и часто заключали браки съ аристократическими семьями и даже съ инфантами.—Послѣ смерти Жуана, въ 1479 г., оба королевства, А. и Кастилія, соединились въ одно подъ властью Фердинанда и Изабеллы, и съ этихъ поръ арагонскіе евреи сливаются въ своей исторіи съ прочими евреями Испаніи. У арагонскихъ евреевъ былъ свой молитвенникъ (арагонскій махзоръ), который во многихъ городахъ Востока долго сохранялся въ общинахъ, состоявшихъ изъ арагонскихъ выходцевъ.—Ср.: J. Amador de los Rios, Historia de los judios de España, passim; Ersch und Gruber, Encyclopaedie, II, 27, 210; Tourtoulon, Jaime I, le Conquerant, roi d'Aragon, vol. II, Montpellier, 1867; Swift, James I of Aragon, Oxford, 1894; Zunz, Ritus, p. 41; многие документы, касающіеся евреевъ въ А., Archiv de la corona de Aragon въ Барселонѣ; Jacobs, Sources of spanish-jewish history, XV, 9 и сл. [Статья М. Kayserling'a, въ J. E. II, 61—63]. 5.

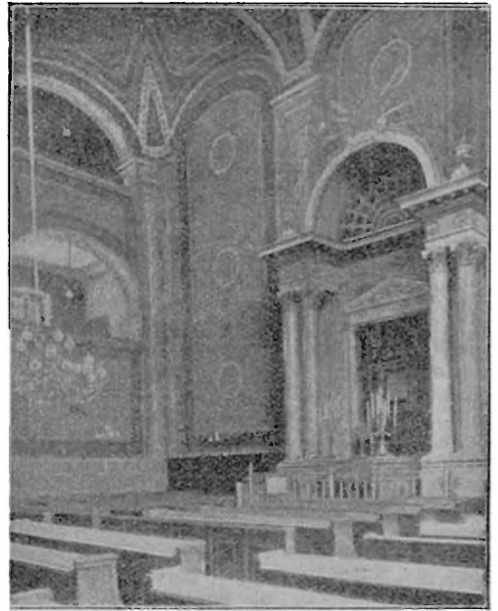
Арагь—сел. Дагестанской области, Кюринскаго округа; въ 1868 г. путешественникъ И. Черный зарегистрировалъ здѣсь группу евреевъ, представлявшихъ 87 податныхъ единицъ (дымовъ); у нихъ была одна синагога и одно училище; посѣтившій А. въ 1886 г. Анцимовъ нашелъ 705 евреевъ обою пола, составлявшихъ 110 дымовъ; грамотныхъ было 55 человекъ; въ двухъ еврейскихъ школахъ обучалось 30 дѣтей. Въ 1900 г. одно официальное лицо отмѣтило 710 евреевъ.—Ср.: Черный, Сборн. свѣд. о кавказскихъ горахъ, вып. III, стр. 1—44; Анцимовъ, Сборн. матер. по этногр., изд. при Дагестанскомъ музеѣ, вып. III, стр. 191; бар. Фонъ-деръ-Ховенъ, Будущность, 1890, № 52. 8

Арадусь—см. Арвадь.

Арадъ, 779.—1) сынъ Берія, упоминающійся въ

родовомъ спискѣ Вениаминова колѣна (I кн. Хр., 8, 15).—2) Ханаанейская столица, которая была расположена въ пустынѣ Іудейской (Суд., 1, 16) и противъ которой евреи успѣшно сражались (Числ., 21, 1; 33, 40). Позже А. населяли кениты (Суд., 1, 16). Мѣстоположеніе его отождествлялось Робинсономъ съ Телль-Арадомъ, лежащимъ къ юговостоку отъ Хеброна. По указаніямъ же Евсевія и Иеронима, этотъ городъ лежалъ въ двадцати римскихъ миляхъ къ югу отъ Хеброна, въ пустынѣ Каденъ.—Ср: Buhl, Geographie des alten Palästina, стр. 96, 182; G. A. Smith, Historical geography of the Holy Land, стр. 277, 278; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v. [J. E. II, 60]. 1.

Арадъ (Старый Арадъ)—королевскій вольный городъ въ Венгріи, на Марошѣ, въ 145 миляхъ отъ Будапешта. Исторія еврейской общины въ А. начинается въ первой половинѣ XVIII в.:

Внутренній видъ синагоги въ Арадѣ.

(Съ фотографіи).

паспортъ, выданный фельдмаршаломъ-лейтенантомъ барономъ Роза, 1-го мая 1717 г., двумъ евреямъ, жителямъ пригородовъ, является, насколько извѣстно, старѣйшимъ историческимъ документомъ объ арадскихъ евреяхъ. Въ 1741 г. въ А. жилъ одинъ только еврей, Мандель, выхлопотавшій себѣ право продавать колоніальные товары и напитки. Вскорѣ и другіе евреи поселились здѣсь. По переписи 1743 г. шесть евреевъ жили въ собственныхъ домахъ. Около того времени община, вмѣстѣ съ «Chebrah kaddischah», получила свою организацію. Съ 1789 г. въ исторіи общины А. въ теченіи многихъ лѣтъ играетъ видную роль раввинъ Аронъ Хорпнъ (см.), всецѣло отдавшійся дѣламъ общины и организовавшій большинство изъ поныи существующихъ благотворительныхъ учрежденій. Особенное значеніе для развитія общины имѣли старанія Хорина про-

хотить юношей къ изученію ремеслъ: Арадъ занялъ первое мѣсто среди венгерскихъ общинъ и по числу ремесленниковъ, и по разнообразію ремеслъ. Въ письмѣ къ Габриэлю Ульману, главѣ еврейской общины въ Пештѣ, Хоринъ перечисляетъ виды этихъ занятій; тутъ были золотыхъ дѣлать мастера, кожевники, кофидтеры, скорняки, бочары, часовщики, кузнецы, басонщики, мыловары, слесари, портные и пр. Въ 1831 г. нѣкоторые изъ мѣстныхъ евреевъ имѣли обширную практику, какъ врачи и хирурги.—Въ 1830 г. поеченіе о благотворительныхъ учрежденіяхъ перешло къ «Humanitätsverein». Послѣ смерти Хорина, въ 1844 г., раввиномъ общины (насчитывавшей въ 1839 г. 812 душъ) былъ избранъ Яковъ Штейнгардтъ, а послѣ него Александръ Розенбергъ. Въ теченіе второй половины XIX в. община А. постепенно разивалась. Въ 1860 г. насчитывалось 2700 евреевъ; съ тѣхъ поръ это число удвоилось.—Ср.: Jahrbuch für die israelitischen Kultusgemeinden in Ungarn, I, 144; Ben-Chananja, VI, 133 п сл. [J. E., II, 60].

Аракиитянинъ (вѣрѣе, **Аркиитянинъ**), אַרְקִיטַיִן—название одного (семитическаго?) рода, о которомъ упоминается у Иисуса Навина (16, 2) и во II книгѣ Самуила (15, 32); область этого рода находилась у южной границы Эфратова удѣла, между Велетэмъ (см.) и Атаротъ (см.).—Ср. Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., II, s. v.

Аралотъ, אֲרַלֹת—название холма, находящагося у Галгала, и означающее «крайняя плотъ». Согласно книгѣ Иошуа (5, 2 и сл.), мѣсто это названо было такъ потому, что здѣсь Иошуа, по повелѣнію Господа, совершилъ актъ обрѣзанія надъ тѣми евреями, которые, въ теченіе сорокалѣтняго скитанья по пустынѣ, не были подвергнуты этому обряду. Г. Кр. 1.

Арама, Давидъ бенъ-Авраамъ—авторъ разныхъ раввинскихъ сочиненій, род. въ Турціи въ 1525 г., жилъ въ Салоникахъ. Уже 20 лѣтъ отъ роду онъ издалъ «Перушъ аль-Сеферъ Мпшне Тора», комментарий на Яд га-Хазакъ Маймонида (Салоникъ, 1546—1572; второе издание, Амстердамъ, 1706). Тутъ А. объясняетъ трудныя мѣста въ сочиненіи Маймонида, примиряетъ кажущіяся противорѣчія и возражаетъ Аврааму бенъ-Давиду (ר' דָּוִד) на его критическія замѣчанія, которыя не находятъ опроверженія у Шемъ-Тоба, въ его שו"ת. Онъ написалъ еще «Тешуботъ», комментарий темныхъ мѣстъ Талмуда (Константинополь, 1579); этотъ трудъ, повидному, утерян.—Ср.: Michael, Or ha-Chajim, № 694; Steinschneider, Cat. Bodl., № 4790. [J. E., II, 66]. 9.

Арама, Исаакъ бенъ-Моисей—испанскій раввинъ; род. около 1420, ум. въ 1494 г. Сперва А. былъ главою раввинской академіи въ Заморѣ (вѣроятно, его родина), затѣмъ получилъ приглашеніе на раввинскій и проповѣдничскій постъ въ Таррагонѣ, потомъ въ Трагу (Арагонія). Наконецъ А. былъ въ Калатаюдѣ раввиномъ и главою талмудической академіи. Послѣ изгнанія евреевъ изъ Испаніи въ 1492 г. А. поселился въ Неаполѣ, гдѣ и умеръ. А.—авторъ שו"ת אַרְמֵי, пространнаго философскаго комментарія къ Пятикнижью въ гомилетическомъ стилѣ (первое изданіе въ Салоникахъ въ 1522 г.). Отъ этого сочиненія онъ получилъ прозвище «Бааль Акеда» (авторъ кн. Акеда). Арама также написалъ комментарий къ пяти «Мегиллотъ» и книгу подъ заглавіемъ שו"ת אַרְמֵי—объ отношеніи философіи къ богословію; имъ-же составленъ и комментарий на Притчи Соломона, озаглавленный אַרְמֵי אֶלְתְּרֵי בְּרַחֲמֵי

память его зятя Соломона, который умеръ бездѣтнымъ вскорѣ послѣ женитьбы.—А. типъ испанско-еврейскаго ученаго второй половины 15 в. Изученіе Талмуда стояло у него на первомъ планѣ (онъ глубоко сожалѣлъ, что его ученики не могли послѣдовать за нимъ изъ Заморы въ Таррагонъ, такъ какъ эта община не въ состояніи была ихъ содержать). Кромѣ того, А.—философъ, заключающій собою рядъ такъ называемыхъ еврейскихъ аристотеликовъ Испаніи; онъ съ особымъ уваженіемъ относился къ Маймониду; самостоятельности, однако, крайне мало въ его сочиненіяхъ. Нѣкоторое научное значеніе имѣютъ лишь его замѣтки о природѣ души (Акеда, глава 6). Послѣ подробнаго разсмотрѣнія различныхъ теорій, касающихся природы души, А. приходитъ къ заключенію, что первый зародышъ души, общій всему человѣчеству, возникаетъ вмѣстѣ и одновременно съ тѣломъ. Теорія эта создана была Александромъ Афродисійскимъ, по мнѣнію котораго душа является «формой» органическаго тѣла, но А. старается найти опору для нея въ Талмудѣ и каббалѣ. Третьимъ элементомъ философскаго сочиненія А. была каббала Зоара, составленіе котораго онъ приписывалъ р. Симону бенъ-Иохаи. Его не столько интересовала и занимала мистическая сторона каббалы, сколько ея философія. Среди произведеній А. обращаетъ на себя вниманіе его сочиненіе «Хазутъ каша», изданное впервые въ Сабонетѣ (1552) Иосифомъ бенъ-Яковъ изъ Падунъ съ его замѣтками. Тутъ изложено религиозно-философское ученіе А. и, кромѣ того, дано много интересныхъ свѣдѣній по исторіи евреевъ въ Испаніи до ихъ изгнанія. Цѣль сочиненія—представить возраженіе миссионерскимъ проповѣдьямъ, которыя евреи, по тогдашнимъ законамъ, обязаны были слушать. Полемика противъ христіанской догмы о всепрощеніи въ этомъ сочиненіи является резюме устнаго диспута между А. и однимъ христіанскимъ ученымъ. Въ подтвержденіе нападокъ на эту христіанскую догму А. приводитъ ученіе о свободѣ воли по Аристотелю и разсужденія о возвышенной справедливости Бога, которыя идутъ въ разрѣзъ съ ученіемъ о всепрощеніи, какъ осуществленіи деспотической воли. Кромѣ этой полемики, трактатъ о потопѣ содержитъ нѣкоторые нападки на христіанство. Большая часть сочиненія, однако, посвящена опроверженію философской системы, пе признающей еврейскаго откровенія пли видящей въ немъ продуктъ философскаго мышленія. Это соперничество между религіей откровенія и философией аллегорически представляется въ библейскомъ разсказѣ объ отношеніяхъ между Саррой и Агарью (Бытіе, 16, 2 и сл.). Когда Сарра, аллегоризующая религію откровенія, увидѣла свое безплодіе, она указала на Агарь, на философское мышленіе, которое содѣйствуетъ и ведетъ къ усвоенію религиозныхъ истинъ; но когда рабыня, философское мышленіе, замѣтила свою плодовитость и безплодіе своей госпожи, религіи откровенія, она стала съ пренебреженіемъ относиться къ послѣдней, אַרְמֵי אֶלְתְּרֵי אֶלְתְּרֵי (ib., 4); тогда Сарра предложила Аврааму удалить зазнавшуюся рабыню (ср. אַרְמֵי אֶלְתְּרֵי, падан. въ Сабонетѣ, 236; см. Аллегоризмъ). Однако его полемика противъ христіанской догмы отнюдь не мѣшала ему обнаруживать удивительную толерантность. Въ разсужденіяхъ о судьбѣ человѣческой души послѣ смерти А. не дѣлаетъ никакого различія между евреями и неевреями, несмотря на то, что евреи

никогда еще не переживали таких страшных гонений и преследований, какими они подвергались именно в то время. Чрезвычайно характерно безпристрастие, с которым Арама отнесся къ известному изрѣченію Мишны: «Всѣ израильтяне имѣютъ участіе въ будущей жизни». Было бы несправедливо и обидно для другихъ, говорить оъ, еслибы выраженіе «израильтяне» имѣло тутъ національное значеніе; оно употребляется лишь въ этическомъ смыслѣ: «Израиль» означаетъ праведника, а всякій праведникъ имѣетъ участіе въ будущей жизни (Акедѣтъ Ицхакъ, Венеція, 1547, гл. 60).—Важнѣйшимъ сочиненіемъ А., оказавшимъ большое вліяніе на развитіе еврейской мысли и до сихъ поръ много читаемымъ, является именно «Akedath Jizchak». Это сочиненіе признается многими классическимъ въ области еврейской гомилетики, и позднѣйшіе даршанымъ заимствовали изъ него форму проповѣдей. Древняя проповѣдь была либо дидактической (о ритуальныхъ вопросахъ и пѣмецкихъ евреевъ), о философскихъ вопросахъ у испанскихъ), либо же носила строго-назидательный, моральный характеръ. Въ проповѣдяхъ, помѣщенныхъ въ названномъ сочиненіи, А. дѣлаетъ впервые попытку придать имъ одновременно тотъ и другой характеръ. Не слѣдуетъ упрекать его за отсутствіе художественной красоты въ проповѣдяхъ, скорѣе нужно благодарить его за данный имъ образецъ, которому слѣдовали многочисленныя поколѣнія даршанымъ и даже современные еврейскіе проповѣдники. Положивъ въ основаніе проповѣди какой-нибудь библейскій текстъ, А. ищетъ въ агадѣ мѣсто, которое бы имѣло связь съ этимъ текстомъ, и старается объяснить эту связь при помощи философскаго изслѣдованія, излагая его популярно. Комментарій А. на пять Мегиллотъ носитъ тотъ-же философскій и гомилетическій характеръ, что и «Акедѣтъ Ицхакъ»; однако, комментарий этотъ не пользуется популярностью у современниковъ. Какъ авторъ заявляетъ въ предисловіи къ отдѣльнымъ частямъ, онъ исходитъ, по аналогіи съ четырьмя аристотелевскими принципами, изъ четырехъ точекъ зрѣнія: онъ рассматриваетъ матеріалъ содержанія (חומר, causa materialis) комментируемой книги, ея форму (מורה, causa formalis), составителя (שורר, causa efficiens) и цѣль ея (מטרה, causa finalis). Онъ отвергаетъ толкованіе каббалистовъ, которые нашли широкое поле дѣятельности преимущественно въ книгѣ Пѣсни Пѣсней, комментируя ее на разные лады; къ подобнымъ комментаріямъ А. примѣняетъ сужденіе, высказанное Маймонидомъ (предисловіе къ афоризмамъ Гиппократѣ), что произведенія этого рода превращаются въ особую самостоятельную книгу, ничего общаго не имѣющую съ комментируемымъ сочиненіемъ (ср. предисловіе къ комментарий на Пѣсню Пѣсней). Эта книга, по мнѣнію А., имѣетъ своимъ предметомъ любовь Израиля къ Творцу. Арама сперва даетъ объясненіе смысла (משמ), затѣмъ аллегорическое толкованіе (משל), слѣдую Аврааму ибнъ-Эзарѣ, какъ онъ самъ заявляетъ (предисловіе, изд. Rio di Trento, fol. 2). Незамысловатое толкованіе А. тѣсно примыкаетъ къ тексту и удобопонятной парафразой своей освѣщаетъ трудное библейское слово, дѣлая его доступнымъ пониманію всякаго.

Въ комментарий къ Притчамъ Соломона А. раздѣляетъ книгу на три отдѣла. Каждый отъ, дѣль озаглавленъ словами הלשון לשון (I, 1; X I; XXV, 1) и отличается особенной формой из-

ложенія. Въ первомъ авторъ часто говоритъ притчами и кончаетъ поученіемъ (משל); отдѣльные стихи и главы находятся въ причинной и естественной связи между собою. Второй отдѣлъ въ свою очередь распадается на три части съ помѣщеннымъ во главѣ каждой изъ нихъ обращеніемъ, выражающимся словами וכן נא («мудрый сынъ»; X, 1; XII, 1; XV, 20); на эти три части авторъ намекаетъ словами הלא כלבתי לך שליש («я писалъ тебѣ тройное»; XXII, 20). Отдѣлъ этотъ состоитъ, большей частью, изъ афоризмовъ, не имѣющихъ между собою никакой связи. Третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ отчасти афоризмы, отчасти связную рѣчь.—А. не былъ чуждъ и поэзіи, написавъ «Bakkaschah» (молитва); это произведеніе, хотя и далеко не является совершенствомъ, тѣмъ не менѣе не лишено нѣкоторой поэтической прелести. Сочиненія А. немедленно же послѣ появленія ихъ въ свѣтъ заслужили всеобщее уваженіе и имѣли успѣхъ, такъ что даже Исаакъ Абрабанель, его младшій современникъ, заимствовалъ отсюда для своихъ собственныхъ сочиненій длинныя цитаты. Самъ А., однако, часто пользовался цитатами изъ сочиненій рабби Авраама Бибаго, не упоминая имени послѣдняго, какъ это указывается I. C. Дельмедико, въ ספר חסדו (Плавленіи мудрости). Христиане также весьма цѣнили сочиненія А.; такъ, въ 1729 г. была издана интересная диссертація М. А. J. ванъ-деръ-Гардтомъ подъ заглавіемъ «Dissertatio rabbinica de usu linguae in Akedath Jizchak», имѣющая предметомъ главу 62-ю сочиненія А.; въ диссертаціи приводится еврейскій текстъ съ латинскимъ его переводомъ.—Ср.: Хаимъ Иос. Поллакъ, въ его изданіи «Акедѣтъ Ицхакъ», Пресбургъ, 1849, ч. 2—7; Literaturblatt des Orients, IV, 688; Steinschneider, Cat. Bodl., s. v.; Benjacob, Ozar ha-Sefarim, подъ соотвѣствующимъ заглавіемъ; Van-Straelen, Cat. Brit. mus. (дополненіе), стр. 114, 125, 137; Winter-Wünsche, Jüdische Lit., II, 618—631; С. I. Финъ, Кенесетъ Исраель, 647—648, Zunz, Synagogale Poesie des Mittelalters, 528; M. Kohn, Biographien hervorragender rabbinischer Autoritäten, стр. 7, 20, 137—141; Kaufmann, Die Sinne, index, s. v. [J. E. II 66—67, съ дополненіями А. Дабкина]. 9.

Арама, Мейръ бенъ-Исаакъ—философъ и комментаторъ Библии; род. въ Сарагосѣ въ концѣ 15 вѣка, ум. около 1556 г. въ Салоникахъ. Отецъ его находился въ числѣ испанскихъ изгнанниковъ 1492 г. и умеръ въ Неаполѣ. Мейръ А. оставался въ Неаполѣ до вступленія французскихъ войскъ въ этотъ городъ (1495), когда переселился въ Салоники, всецѣло посвятивъ себя литературнымъ занятіямъ.—Сочиненія А. слѣдующія: 1) «Urim we-Tumim» (Свѣтъ и совершенство), философскій комментарий на Исаію и Іеремію, Венеція, 1603; 2) «Meir Job», комментарий на кн. Іова, изданъ вмѣстѣ съ текстомъ Іова въ 1517 году въ Салоникахъ; 3) «Meir Tehilloth» комментарий на Псалмы, изданъ вмѣстѣ съ текстомъ въ 1590 году въ Венеціи; предочтеніе, оказанное имъ этой книгѣ предъ всякой другою, авторъ объясняетъ тѣмъ, что онъ ощущалъ потребность обратиться къ Богу съ восхваленіемъ и благодареніемъ за оказанныя ему милости; 4) «Perusch»—комментарій на Пѣсню Пѣсней, напечатанный въ амстердамской Виблн (1724—27), которой позднѣе присвоено было названіе הלשון הלל; 5) комментарий на книгу Эсаиръ, со-

хранившийся въ рукописи (Codex Rossi, № 727). Въ сочиненіяхъ А. имѣются ссылки на его комментарий къ Библии, который до насъ, однако, не дошелъ. Объясненія А. вмѣстѣ съ толкованіями Якова Вераба и Исаака Гершона вошли въ составъ сборника толкованій на книги Исуса Навина и послѣднихъ пророковъ, составленнаго Моисеемъ бенъ-Иегудюю и опубликованнаго подъ заглавіемъ *וְשֵׁשׁ עֶשְׂרֵת* (Венеція, 1602). Его комментарий къ Пятикнижію находится въ рукописи въ библиотекѣ Монтефиоре въ Рамсгейтѣ, код. № 14. Тамъ-же, fol. 33, имѣется рукопись его *שְׁמֹנֶה עֶשְׂרֵת*, комментарий къ Исаи и Іереміи съ значительными вариантами (Jew. Quart. Rev., XIV, 162).—Комментаріи А., подобно комментаріямъ отца его Исаака, отличаются аллегорическою формою толкованія текста и обиліемъ этическихъ афоризмовъ. А. написалъ еще памфлетъ на Исаака Абрабанеля, обвиняя его въ плагиатѣ сочиненій своего отца (Арамы, Исаака б. Моисей); памфлетъ этотъ недавно былъ вновь изданъ Габриелемъ Полакомъ.—Ср.: Rossi, *Dizionario storico, l'ebraico* переводъ, 2-е изд., стр. 45; Штейншнейдеръ, *Cat. Bodl.*, col. 1693—94; Азулаи, *Шемъ га-Гедолымъ*, стр. 120. [J. E. II, 67, съ дополненіями А. Д.] 9.

Арамейскій языкъ въ евразіи—см. Семитическіе языки.

Арамъ, арамейцы—первоначально небольшою народъ, принадлежавшій къ такъ называемой арамейской вѣтви семитическаго племени. Это вполне соответствуетъ какъ даннымъ библейскимъ (Быт., 22, 21, гдѣ приводится, что Арамъ, сынъ Кемуеля, былъ внукомъ Нахора, брата Авраама), и ассирійскимъ надписямъ (ср. Schrader, *Die Keilinschriften und das Alte Testament*, 3 Aufl., 1903, стр. 28 и s. v. Aramu, Arimu, Arumu), такъ и сообщеніямъ классическихъ писателей (Гомеръ, *Иліада*, II, 783; Гезіодъ, *Теогонія*, 301; ср. Strabo, 627, 785). Но уже весьма рано данное имя сдѣлалось общимъ какъ для всѣхъ тѣхъ семитическихъ племенъ, которыя находились въ родственной связи съ этимъ арамейскимъ племенемъ, такъ и для тѣхъ племенъ, которыя, не будучи семитами, говорили, однако, на арамейскомъ языкѣ. Въ общемъ же къ арамейцамъ должны быть отнесены тѣ семитическія племена, которыя заселяли область, съ сѣвера ограниченную Армеей, съ запада—Тавромъ и горной страной Аманю, рѣками Оронтомъ и Леонтомъ, горнымъ хребтомъ Ливана и датѣ сѣверной Палестиной, съ юга—Аравійской пустыней, а съ востока—отчасти этой-же пустыней, отчасти Евфратомъ и Тигромъ въ самомъ началѣ его верхняго теченія. Небольшіе остатки этого племени и по настоящее время живутъ въ той-же области (а именно, въ восточныхъ и сѣверныхъ частяхъ ея, вблизи Арменіи). Общимъ обозначеніемъ для страны и для всѣхъ народовъ, жившихъ въ ней, служило у ассирійцевъ названіе «страна Хатти» и «хаттейцы», т.-е. хеттиты, какъ, въ дѣйствительности, и называлась собственно Сирія отъ середины Евфрата до Оронта еще за много столѣтій до Рожд. Хр. Этимъ-же именемъ, произносившимся «хета», называли арамейцевъ и египтяне (Brugsch, *Geographische Inschriften*, II, стр. 20 и сл.), тогда какъ названіе самой страны—Сирію—они передавали словомъ «Халъ». Въ послѣднемъ случаѣ, слово «Халъ» невольно вызываетъ въ памяти еврейское названіе народа «Хулъ» (Быт., 10, 23), происшедшаго отъ сына Арама и именемъ котораго—

«Хуле»—нынѣ называется Меромское озеро; такое-же, между прочимъ, названіе носитъ и сѣдняя страна, лежащая нѣсколько сѣвернѣе, именно между Меромскимъ озеромъ, Триполисомъ и Эмесой. Между тѣмъ, на ассирійскихъ памятникахъ встрѣчается еще названіе округа «Chulijah» (Fr. Delitzsch, *Paradies*, стр. 259), относимаго къ «Mons Masius» на сѣверѣ Месопотаміи, такъ что положеніе библейскаго Хула является и донинѣ неопредѣленнымъ. Въ грекоримскую эпоху Арамъ носилъ совсѣмъ другое названіе—«Сирія» (сокращенная форма отъ слова «Ассирія»; см. Геродотъ, VII, 63; Юстинъ, I, 2; ср. также Nöldcke, въ Z. D. M. G., XXV, 115); этого классическаго обозначенія для А. придерживается также Лютеръ, который переводитъ слово «Арамея» преимущественно черезъ «Сирія» и «сирійцы»; только одинъ разъ, а именно при перечисленіи народовъ въ такъ называемой «Таблицѣ народовъ» (Быт., 10, 22), Лютеръ употребляетъ имя А. Арабское названіе Сиріи, именно «Эль-Шамъ», т.-е. «сѣверная страна», собственно «страна, лежащая сѣвъ», каковой А., дѣйствительно, могъ казаться всякому жителю Востока, было дано этой странѣ, вѣроятно, на томъ-же основаніи, на какомъ южная Аравія носила названіе Іемана, т.-е. «страны, лежащей справа» отъ говорящаго. Эта страна, занимавъ столь обширное пространство, какъ было указано выше, въ географическомъ отношеніи не могла, конечно, отличаться однообразиемъ. Въ то время, какъ у сѣверной и западной границъ данная область имѣла характеръ преимущественно гористой, въ центральныхъ частяхъ, именно тамъ, гдѣ ее прорѣзаетъ рѣка Евфратъ, она уже почти равнина; встрѣчаются здѣсь также и долины, напр., въ мѣстности, лежащей между Ливаномъ и Антиливаномъ и нынѣ называющейся эль-Бекаа. Въ силу этого и плодородіе страны не всюду одинаковое: соответственно мѣсту измѣняется и его интенсивность. Тогда какъ часть разсматриваемой страны, примыкающая къ Аравійской пустынѣ, въ общемъ суха и неплодородна, области, прилегающія къ Месопотаміи (см.), плодородны и годны къ земледѣлю въ не меньшей степени, чѣмъ сама долина Бекаа. Въ соответствіи съ географическимъ разнообразіемъ страны А. уже въ древности дѣлился на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая носила соответствующее ей положенію и характеру названіе. Библия различаетъ пять областей А. (см. ниже).—О первоначальномъ обитаніи арамейцевъ упоминаетъ только Амосъ, который говоритъ въ одномъ мѣстѣ (Ам., 9, 7), что они явились изъ страны Киръ; подъ послѣднимъ, вѣроятно, пророкъ подразумѣвалъ Дамаскъ-арамейскій, съ которымъ евреи были въ весьма близкихъ отношеніяхъ. Кромѣ этого сообщенія пророка Амоса, больше никакихъ другихъ свѣдѣній о первоначальномъ мѣстожителствѣ арамейцевъ нѣтъ; ибо отождествленіе этой страны съ Курдистаномъ, находящимся къ сѣверу отъ Арменіи, по рѣкѣ Куръ, уже по одному тому не можетъ быть признано правильнымъ, что та страна Киръ, о которой упоминаетъ Амосъ и которая встрѣчается нѣсколько разъ въ Вѣблии (Исаія, 16, 1; II кн. Цар., 16, 9; ср. Амосъ, 1, 5), находилась подъ властью ассирійцевъ, тогда какъ доподлинно извѣстно, что ассирійцы никогда не распространяли своей власти надъ странами, лежавшими выше Арменіи. Приблизительно въ восьмомъ вѣкѣ до Р. Хр. арамейцы поселились въ той

области, которую, до ихъ пораженія ассирійцами, занимали хетты. По лѣвой сторонѣ Евфрата еще во времена Тиглатъ-Пилессара подвѣшается цѣлый рядъ арамейскихъ племенъ, ведшихъ кочевой образъ жизни, среди которыхъ находилось и то племя Rukûdi—Рекди, о которомъ упоминаетъ пророкъ Іезекииль (Іезек., 23, 23; объ этомъ имени и его значеніи см. Delitzsch, *Wo lag das Paradies?*, стр. 237 и сл.). Также являло достовѣрнаго неизвѣстно относительно месопотамскаго царя Кушанъ-Ришатама, который въ эпоху Судей (Суды, 3, 8) въ теченіе восьми лѣтъ жестоко притѣснялъ израильтянъ. Наиболее достовѣрныя свѣдѣнія, уже почти историческаго характера, объ Арамѣ начинаютъ появляться съ эпохи Давида, который одерживаетъ окончательную побѣду надъ царемъ наибольшей арамейской области—Арамъ-Цобы; съ нимъ еще воевалъ Саулъ (ср. I кн. Сам., 14, 47; см. также Гададезеръ); вмѣстѣ съ тѣмъ А. дѣлаетъ на долгое время своимъ данникомъ городъ Дамаскъ, который въ союзѣ съ этимъ царемъ воевалъ противъ него (II кн. Сам., 8, 3 и сл.). Интересно здѣсь отмѣтить, что царь Хамата въ этой распрѣ принимаетъ сторону Давида (II кн. Сам., 8, 10). Но уже при пресникахъ послѣдняго Дамаскъ ставится вновь самостоятельнымъ городомъ, независимымъ отъ Израиля и постоянно съ нимъ враждующимъ (I кн. Цар., 11, 24 и сл.). Особенно же много приходилось воевать съ «сирійцами» и, главнымъ образомъ, съ народомъ Дамаска сѣверному еврейскому царству, которое въ теченіе правленія династій Омри и Іегу вело съ ними борьбу за свое существованіе и за вліяніе въ Восточно-іорданской области. Царь Ахабъ, который вынужденъ былъ, по договору, помогать арамейцамъ въ ихъ борьбѣ съ ассирійцами при Каркарѣ, палъ съ бывшимъ союзникомъ въ сраженіи, происходившемъ при Рамѣ Гилеадской (I кн. Царей, 22, 29—35; 20, 34; ср. II кн. Царей, 6, 10, 32, 33; 13, 22 и сл.). Только при царѣ Іеробоамѣ II Дамаскъ вмѣстѣ съ Хаматомъ вновь подпала власти Израильскаго царства (II кн. Царей, 14, 28). Въ послѣдній разъ объ арамейцахъ рассказывается во II книгѣ Царей, когда израильскій царь Пекахъ бенъ-Ремаліягу приглашаетъ ихъ для совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій противъ іудейскаго царя Ахаза; но этотъ планъ не удается, такъ какъ на помощь Ахазу приходитъ ассирійскій царь Тиглатъ-Пилессаръ, покоряетъ Дамаскъ и умерщвляетъ его царя—Рецина (II кн. Цар., 16, 9). Послѣ распадѣнія ассирійской монархіи и ея перехода въ царство ново-вавилонское, затѣмъ въ персидское и наконецъ въ греческое, въ свою очередь впоследствии подпавшее власти Селевкидовъ, образовалось одно новое государство, обнявшее между прочимъ также всю Сирію и Іудею, о чемъ см. Сирія.

Въ этомъ новомъ государствѣ греческій языкъ съ теченіемъ времени подавляетъ старинную туземную рѣчь, на которой еще въ персидскій періодъ составлялись всѣ оффиціальныя указы, распространявшіяся на указанную провинцію (Эзра, 4, 7 и сл.). Этотъ языкъ носитъ названіе арамейскаго, который впоследствии въ сѣверовосточной части Сиріи, въ Месопотаміи, выработался въ особый діалектъ—сирійскій, на которомъ въ настоящее время имѣется небольшая христіанская литература. Юго-западный діалектъ въ эпоху послѣдъ вавилонскаго плѣненія настолько распространился по западной части Сиріи, что захватилъ даже Палестину, а со временъ маккавейскихъ войнъ

сталъ почти единственнымъ языкомъ евреевъ, замѣнившихъ имъ прежній, еврейскій, языкъ. Этотъ діалектъ, на которомъ, между прочимъ написаны нѣкоторыя части книгъ Эзры и Даниила, со времени св. Іеронима (въ его комментаріи къ Дан., 2, 4) получилъ названіе языка халдейскаго; но это названіе должно быть признано неправильнымъ и не соответствующимъ тому представленію, какое мы въ настоящее время имѣемъ о халдейцахъ, ибо древніе халдейцы—тѣ-же вавилоняне (см.), а вавилоняне говорили на совсѣмъ другомъ семитическомъ нарѣчій (см. Семитическіе языки). Впрочемъ, арамейскій языкъ, какъ и его письмо въ древнія времена, являлся собственно тѣмъ языкомъ, на которомъ говорили и общались между собою почти всѣ народы Передней Азіи, и его положеніе въ весьма сильной мѣрѣ напоминаетъ современное положеніе англійскаго или французскаго языковъ. Уже Библия указываетъ на международный характеръ этого языка въ одномъ мѣстѣ (II кн. Царей, 18, 26); то-же подтверждается и цѣлымъ рядомъ ассирійскихъ памятниковъ, причемъ изъ этихъ памятниковъ до насъ дошли не только разныя мѣры вѣса, спаженныя какъ клинообразными, такъ и арамейскими надписями на арамейскомъ же языкѣ, но и цѣлый рядъ глиняныхъ таблицъ (торговаго и иного характера), на которыхъ рядомъ съ ассирійскими надписями встрѣчаются арамейскія, написанныя арамейскимъ же шрифтомъ (см. Z. D. M. G., XXVI, стр. 167 и сл.).

Религія арамейцевъ, которая была очень родственна ханаанейско-финикійской, но еще болѣе близка культу ассиро-вавилонскому, пока весьма мало извѣстна намъ. Библия только случайно и вскользь упоминаетъ нѣкихъ арамейскихъ боговъ (Суд., 10 6) и между прочимъ «боговъ Дамаска» (II кн. Хрон., 28, 23), причемъ приводится весьма ограниченный перечень сирійскихъ божествъ. Главнымъ образомъ всѣ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ почерпаются почти исключительно изъ попутныхъ замѣчаній греческихъ и римскихъ писателей, а также изъ нѣкоторыхъ, весьма, правда, немногочисленныхъ, ассирійскихъ надписей. Главными божествами сирійцевъ были—богъ Гададь и богиня Атаргатисъ. Гададь, имя котораго встрѣчалось также, какъ составная часть въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ отдѣльныхъ лицъ, какъ, напр., Гадад-езеръ, бенъ-Гададь и др., изображался на монетахъ съ зубчатой короной на головѣ и волнистыми волосами; что же касается двойного имени бога Гададь-Риммонъ, то весьма вѣроятно, что это былъ богъ грома и грома, на что, собственно (хотя и не совсѣмъ достовѣрно) указываетъ самая этимологія слова (hadda по-арабски означаетъ ударъ грома). Имя Атаргатисъ, отъ котораго произошли и другія родственныя формы этого имени, какъ Атаргатисъ, Тарате (Тарата), Атарате, Деркетто, повидимому, произошло отъ соединенія названій двухъ божествъ Аттаръ и Ате (Атесъ). Аттаръ, арамейская форма мужскаго рода которой звучала Астарте, упоминается въ одной ассирійской надписи подъ именемъ Аттаръ-Саманъ (Аттаръ небесъ; Smith, *Assurbanipal*, 271, 104) и тождественна съ вавилонской Иштаръ. Вторая часть имени этой богини весьма трудно поддается объясненію, хотя весьма вѣроятнымъ представляется толкованіе (Baethgen, *Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte*, стр. 71 и сл.), которое въ Gatis видитъ сирійскаго бога Атеса.

Общее же имя Атаргатисъ означаетъ слияніе этихъ двухъ боговъ до ихъ полного единства. Самый выдающийся храмъ богини Атаргатисъ, извѣстной среди народовъ древности подъ именемъ (Сирийской богини), находился въ Герополѣ въ Вабыке, по-сирійски Mabbug, въ настоящее время Manbidsch; ея культъ подробно описанъ Лукіаномъ Самосатскимъ въ сочиненіи «De dea Syria» (ср. Плутархъ, Плиній, Historia naturalis, V, 19, 81; Ritter, Erdkunde, X, стр. 1044). Изъ боговъ второго ранга намъ извѣстенъ Риммонъ, родственникъ главному богу Гададу (по имени котораго былъ названъ отецъ Бенгадада—Табъ-Риммонъ, въ I кн. Цар., 15, 18); имя и характеръ этого бога напоминаютъ асприйскаго бога грома — Раммана. Божество счастья и наслажденія, Гадъ, обозначается на греческихъ надписяхъ, находимыхъ въ Арамейской землѣ, именемъ Γούη (счастье); боги, прислуживавшіе богу солнца и помогавшіе ему, назывались въ Эдессѣ, главному мѣстѣ его поклоненія, «Mopimos» и «Aziz» (Julian, Orat., IV, стр. 150, изд. Spahn), Elagabal (eloh-Gebal)—богъ солнца города Эмессы, котораго особенно почиталъ царь Гелиогабалъ, и еще нѣкоторыя другія божества. О богахъ Пальмиры (Тадморъ) см. Пальмира.—Ср.: Macrobius, Saturn., I, 23, 15; Fr. Baethgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte, стр. 66 и сл.; P. Scholz, Gottesdienst und Zauberwesen, стр. 244 и сл.; стр. 301 и сл. Объ Арамѣ вообще ср. Nöldeke, Die Namen der aramäischen Nation und Sprache, въ Z. D. M. G., 1871 г., т. XXV, стр. 113 и слѣд.; Schrader, Keilinschriften und Geschichtsforschung, 1878, стр. 109 и слѣд.; idem, Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., стр. 28 и слѣд.; 36 и слѣд. и index; Jeremias, Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, 2 изд., 1906, стр. 293, 400 и слѣд.; Delitzsch, Wo lag das Paradies?, 1881, стр. 257—259; Dillmann, Handkommentar zur Genesis, X, 22, 23. [Ср. Шрадера въ Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.] 1.

— Въ арабической литературѣ.—Съ древнѣйшихъ временъ слово «арамецъ» у туземныхъ евреевъ было равносильно слову «язычникъ», потому что всѣ языцкіе сосѣди евреевъ говорили на арамейскомъ языкѣ. Одинъ старый Таргумъ, упоминаемый въ Мипнѣ (Meg., IV, 9), употребляетъ слово «aramiuta» въ смыслѣ «язычество»; точно такъ же поступаетъ въ своихъ толкованіяхъ и р. Исмаиль, жившій въ первой половинѣ второго столѣтія (Геруш. Мегил., IV, 75 в.). Въ Палестинѣ слова «арамецъ», «арамейскій» были настолько непопулярны у народа и отчасти даже запрещены, что евреи предпочитали пользоваться греческимъ словомъ «сирійскій» для обозначенія языка арамейскаго. Этимъ обозначеніемъ пользовались также позднѣйшіе арабско-еврейскіе писатели, напр., Иуда пбнъ-Корейшъ, который называетъ арамейцевъ Вибли и Таргума «сирійцами». Но во избѣжаніе недоразумѣній и ложнаго пониманія, при переводѣ Библии на арамейскій языкъ стали употреблять слово «arama» (еврейское «arami») для обозначенія арамейцевъ, какъ нации, и слово «arama» — при указаніи на ихъ религію. Несомнѣнно, глубокой исторической интересъ представляетъ тотъ фактъ, что послѣ перехода арамейцевъ въ христіанство, первоначальное обозначеніе, которое имъ дали еврей—арамейцы—перешло и къ христіанамъ. Больше того, въ томъ случаѣ, когда Пешитто (см.) употребляетъ выраженіе «arama», это означаетъ

«язычникъ», когда же она говоритъ «aramaia», это означаетъ представителя народа арамейскаго, что, въ свою очередь, также вполне совпадаетъ съ вышеупомянутымъ еврейскимъ обозначеніемъ данныхъ словъ. Въ палестинскихъ источникахъ терминны—«Арамъ» и «арамейцы» обычно употребляются для обозначенія «Рима» и «римлянъ». Это, вѣроятно, объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что со словомъ «Arami» (почти однозвучнымъ съ латинскимъ «Roma») они могли свободно связывать все то, чего они не осмѣлились бы соединить съ терминомъ «Roma». Однако, во многихъ случаяхъ употребленіе слова «am» для обозначенія Рима должно быть признано ошибкой со стороны переписчика, который читалъ «am» тамъ, гдѣ слѣдовало читать «am», Эдомъ. — Ср.: Nöldeke въ Zeitschr. Deutsch. Morg. Ges., XXV, 115 и сл.; словари Лови, Когута и Ястрова. [J. E. II, 65—66]. 3.

Собственно Арамъ распался на слѣдующія области: Арамъ-Дамаскъ (см. Дамаскъ), Арамъ-Гешуръ, Арамъ-Мааха, Арамъ-Нагараймъ, Арамъ-Рехобъ и Арамъ-Цоба.

1) **Арамъ-Гешуръ**, ארם גשור—небольшая, какъ и сосѣдняя съ ней Мааха, сирійская область, входившая въ составъ восточной части удѣла колѣна Манассіи, но не завоеванная, однако, окончательно израильянами (II кн. Сам., 15, 8; I кн. Хрон., 2, 23; Иош., 13, 13). Напротивъ того, имѣются также свѣдѣнія, согласно которымъ гешуриты, въ союзѣ съ другими сирійцами, вновь отвоевали манассітскіе города — Гаиръ и Нобехъ, расположенные въ сѣверной части Восточно-иорданской области (Числа, 32, 41 и слѣд.; I кн. Хрон., 2, 23); во всякомъ случаѣ неизвѣстно, долгое ли время находились эти города во власти гешуритовъ (ср. Суд., 10, 4). Несомнѣнно только то, что уже въ эпоху Давида Гешуръ представлялъ маленькое самостоятельное государство. Дочь гешурскаго царя Талмая—Мааху—Давидъ даже взялъ себѣ въ жены; отъ этого брака родился Авессаломъ (II кн. Сам., 3, 3; I кн. Хрон., 3, 2). Сюда, именно, убѣжалъ Авессаломъ послѣ того, какъ убилъ Амнона, оскорбившаго честь его сестры Тамары (II кн. Сам., 13, 37; 14, 23). Область Арамъ-Гешуръ граничила съ Васаномъ (см.) и Аргобомъ (см.); Второзакон., 3, 14; Иош., 12, 5; 13, 11); во всякомъ случаѣ ее слѣдуетъ искать вблизи Хермона. Возможно, какъ это, впрочемъ, уже давно предполагалось, что въ самомъ имени страны находится нѣкоторое объясненіе его положенія, такъ какъ Гешуръ, גשור, означаетъ «мостъ». Вслѣдствіе этого предполагаютъ, что подъ Гешуромъ нужно разумѣть ту страну, которая лежала къ западу отъ озера Хуле; черезъ эту, именно, страну шла знаменитая въ древности дорога, соединявшая Дамаскъ съ западнымъ берегомъ Малой Азіи и извѣстная подъ именемъ «Via maris». Характерной особенностью этой дороги было то, что на всемъ ея протяженіи встрѣчалось множество мостовъ, перебросенныхъ черезъ ручьи и рѣчки, протекавшія въ большомъ количествѣ по этой странѣ (три старыя моста сохранились, между прочимъ, къ сѣверо-востоку отъ Кистры; черезъ Иорданъ же ведетъ такъ называемый «мостъ Якова» также, несомнѣнно, стариннаго происхожденія). Напротивъ, Furrer (Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins, т. XIII, стр. 198 и слѣд.) пытается отождествить Гешуръ съ Ледшей (Ledscha), т. е. съ той, именно, страной, которая, находясь къ сѣверо-западу отъ области друзовъ, почти на всемъ своемъ протя-

женія состоитъ изъ охлажденной и потрескавшейся лавы и вслѣдствіе множества природныхъ мостовъ, разбросанныхъ здѣсь по разнымъ мѣстамъ, могла получить именно названіе Гешура. Особенно много такихъ мостовъ сохранилось въ современной Джисрѣ, лежащей посреди Ледши.— О другихъ гешуритахъ, съ древнѣйшихъ временъ жившихъ на югѣ Палестины, по дорогѣ въ Египетъ, и побѣжденныхъ Давидомъ недалеко отъ Циклага, упоминается въ книгѣ Ишуй, 12, 5 и I книгѣ Сам., 27, 8 и сл.

2) **Арамъ-Мааха**, ארם מאחא—городъ и область арамейской народности (I кн. Хрон., 19, 6), которая считала своимъ родоначальникомъ одного изъ сыношей Нахора (Быт., 22, 24). Обозначеніе Абеля Нафталямскаго (см.) называемъ Абель Беть-Мааха (т. е. Абель, лежащій въблизи Беть-Маахи) заставляетъ заключить, что Арамъ-Мааха простиралась къ западу до верховьевъ рѣки Гасбани, а къ сѣверо-востоку до Хермона, тогда какъ къ юго-востока она была ограничена Гешуромъ. Геронимъ считаетъ Мааху «однимъ изъ городовъ аморейскихъ» и опредѣляетъ его мѣстоположеніе въ верхней части Иордана, въ горной области Хермона. Во время распредѣленія Восточно-иорданской области Моисеемъ между двумя съ половиною колѣнъ, область Арамъ-Мааха до предѣловъ царства Басанскаго досталась колѣну Манассіи (Второзак., 3, 14; Иш., 12, 5; 13, 11); однако, изгнать жителей Маахи этому колѣну не удалось (Второзак., 3, 14; Иш., 13, 13). Въ эпоху Давида во главѣ области Арамъ-Маахи стоялъ какой-то правитель, который вмѣстѣ съ другими арамейскими царями пришелъ на помощь аммонитскому царю Хануну въ его борьбѣ съ Давидомъ (II кн. Сам., 10, 6; I кн. Хрон., 19, 6).

3) **Арамъ-Нагаранмъ**, ארם נהרן, т. е. «Арамъ двухъ рѣкъ» (Быт., 24, 10; Второзак., 23, 5; Суд., 3, 8; Ис., 60, 2), также называемый Падданъ-Арамъ—«явля арамейская» (Быт., 25, 20; 28, 2, 5, 6, 7 и сл.; ср. Гошеа, 12, 13).—Эта страна, по мнѣнію Шрадера, лежала между Евфратомъ и его двумя наибольшими притоками слѣва—Баляхомъ (Belias) и Хабуромъ (Chaboras), не достигая, однако, Тигра, такъ какъ, по его мнѣнію, дальше этихъ двухъ притоковъ кругозоръ древнихъ евреевъ не простирался; вѣдь, Арамъ-Нагаранмъ, согласно Шрадеру, занималъ западную часть позднѣйшей «Месопотаміи», называемую ассирійцами Bit-Adini, египтянами же Naharina. Другіе современные писатели по вопросу о мѣстонахожденіи Арамъ-Нагарайма держатся иныхъ взглядовъ. Такъ, Кипертъ предполагаетъ, что эта страна находилась только между Евфратомъ и Хабуромъ; Howorth думаетъ, что она—между Евфратомъ и Оронтою, тогда какъ цѣлый рядъ другихъ писателей указываетъ на совершенно другія рѣки, между которыми, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ находиться А.-Н. Meyer, Müller и Moor приходятъ къ заключенію, что двойственное число, къ которому прибѣгаетъ еврейскій языкъ для обозначенія названія этой страны, ארם נהרן, употреблено здѣсь неправильно; если же признано въ данномъ случаѣ форму не двойственного, а множественнаго числа, тогда страна станетъ тождественна съ той, которая у египтянъ называлась «Naharina» и означала по-арамейски «Страну рѣкъ». Эта область занимала значительное пространство по обѣимъ сторонамъ рѣки Евфрата, простираясь на востокъ до Тигра, а на западъ—до южнаго

теченія Оронта, доходившаго не только до Хамата, но и до Кадеша (Müller). Всѣ библейскія данныя относятся, именно, къ этой области. Въ Библии объ Арамъ-Нагаранмѣ упоминается шесть разъ; въ Псалмахъ (60, 2) и I книгѣ Хрон., 19, 6, онъ извѣстенъ, какъ мѣстность, лежащая по ту сторону Евфрата (ср. II кн. Самуила, 10, 16); въ книгѣ Судей разсказывается о томъ, что царь Арамъ-Нагарайма совершилъ нападеніе на Палестину (Суд., 3, 8, 10). Въ книгѣ Бытія область «Харанъ» называется вмѣстѣ съ тѣмъ и «Арамъ-Нагаранмъ» (Быт., 24, 10; ср. Быт., 28, 10); въ то же время Второзаконіе называетъ Петоръ, родину Билеама, городомъ Арамъ-Нагарайма (Второз., 23, 5). Однако, о городѣ Петорѣ, находящемся въ области, близко прилегающей къ Евфрату, уже упоминается въ спискахъ фараона Тутмеса III, жившаго, приблизительно, въ пятнадцатомъ столѣтіи до-христіанской эры (ср. Müller, Asien und Europa, стр. 267); этотъ-же городъ упоминается и въ одной надписи царя Салманасара II отъ девятаго столѣтія до-христ. эры, гдѣ указывается, что онъ находился къ западу отъ Евфрата (ср. Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, II, стр. 163). Названіе Арамъ-Нагаранмъ не встрѣчается ни въ вавилонскихъ, ни въ ассирійскихъ надписяхъ; только въ трехъ телль-амарскихъ письмахъ говорится о ней; называется она въ нихъ «Nahrina». Согласно этимъ письмамъ, страна Nahrina была въ союзныхъ отношеніяхъ съ хеттитами.—Что же касается названія «Падданъ-Арамъ, ארם נהרן», которое также присваивалось области Арамъ-Нагаранмъ, то слѣдуетъ замѣтить, что первый являлся, въ сущности, только частью второго. Еще въ средніе вѣка арабскіе географы знали недалеко отъ Харана мѣстность, носившую названіе «Tel-Faddan» (Nüldeke), которое весьма напоминаетъ библейскій Падданъ. Это и есть, именно, тотъ Арамъ, гдѣ жили евреи раньше того времени, какъ двинулись въ Палестину; наиболее выдающимися мѣстами тутъ были города Харранъ, ח (Быт., 11, 31 и сл.) и Эдесса, въ древности Урай—на западъ, а на востокъ—Каркемишъ-Иирцеѣй. Отъ Падданъ-Арама Библия строго отличаетъ Арамъ-Дамаскъ (см. Дамаскъ), находившійся къ сѣверо-востоку отъ Палестины и къ востоку отъ Антиливана.—Ср.: Nüldeke, в Z. D. M. G., т. XXV, стр. 117 и сл.; Schrader, Keilinschriften und das Alte Testament, 3 изд., 1903, 28; idem, Keilinschriftliche Bibliothek, т. II, стр. 163 и сл.; Kiepert, Lehrbuch der Alten Geographie, стр. 154; Howort, в Academy, январь 1891, стр. 65 и сл.; Meyer, Geschichte Aegyptens, стр. 227; Müller, Asien und Europa in den altägyptischen Denkmälern, стр. 249 и сл.; Moore, Commentary on Judges, стр. 87, 89.

4) **Арамъ-Реховъ** или **Арамъ-беть-Реховъ**, ארם רהוב — сирійская область съ главнымъ городомъ Реховъ или Беть-Реховъ (II кн. Сам., 10, 6—8). По имени этой области небольшое арамейское царство, находившееся здѣсь, также носило названіе Арамъ-Реховъ или Арамъ-беть-Реховъ. Это именно государство въ соединеніи съ родственными ему царствомъ Арамъ-Цоба (см. ниже) выступило войною противъ Давида, но оба были имъ побѣждены. Точно опредѣлить мѣстонахожденіе этой области, какъ и ея главнаго города, до сихъ поръ не удалось. Согласно нѣкоторымъ библейскимъ даннымъ (Числ., 13, 21; Суд., 18, 28), Беть-Реховъ находился гдѣ-то въ Ливанской области, недалеко

отъ земли Давана колѣна. Моогъ произвольно отождествляетъ городъ Ветъ-Рехобъ съ Панеадою (Commentary on Judges, стр. 399).

5) **Арамъ-Цоба**, ארם צובא—арамейское царство (II кн. Сам., 10, 6, 8; ср. I кн. Сам., 14, 47; II кн. Сам., 8, 3). Мѣстонахождение его долгое время считалось спорнымъ среди ученыхъ, но, благодаря клинообразнымъ надписямъ, вопросъ настолько разъяснился, что почти съ увѣренностью можно сказать, что Арамъ-Цоба есть ассирийское «Subiti», находившееся къ югу отъ Дамаска и недалеко отъ Хаурана (Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 изд., 1903, стр. 42, 135, 239 и слѣд.). Въ одномъ мѣстѣ Вблин (I кн. Сам., 14, 47) приводится рассказъ о томъ, что съ однимъ изъ царей Арамъ-Цобы сражался Саулъ, но достовѣрность его до сихъ поръ не установлена. Болѣе достовѣрнымъ и имѣющимъ, несомнѣнно, отношеніе къ упомянутому рассказу, является сообщеніе лѣтописца о борьбѣ Давида съ Гададезеромъ, царемъ Арамъ-Цобы, надъ которымъ Давидъ дважды одержалъ блестящія победы, несмотря на то, что Гададезеръ выступалъ противъ него въ союзѣ съ аммонитами и другими сирійцами (II кн. Сам., 10, 6 и сл.; ср. II кн. Сам., 8, 3 и сл.). Тогда-же Давидъ подчинилъ это государство израильскому владычеству (II кн. Сам., 10, 19); однако, въ эпоху царя Соломона, Арамъ-Цоба, повидимому, уже не былъ подчиненъ евреямъ, что косвенно усматривается изъ I книги Царей (11, 23). Въ какомъ отношеніи стоитъ Арамъ-Цоба къ Хаматъ-Цоба, о которомъ упоминается въ Вблинъ одинъ только разъ (II кн. Хрон., 8, 3) и надъ которымъ одержалъ побѣду Соломонъ, установить изъ библейскихъ данныхъ нельзя [ибо выраженіе «до Хамата», встрѣчающееся въ I кн. Хрон., 18, 3 при описаніи побѣды Давида надъ царемъ Арамъ-Цобы, Гададезеромъ, не встрѣчается, однако, въ болѣе древнемъ и параллельномъ мѣстѣ лѣтописи (II кн. Сам., 8, 3); поэтому оно можетъ быть признано позднѣйшей вставкой хрониста]. Кромѣ вышеупомянутыхъ мѣстъ, нигдѣ въ позднѣйшихъ книгахъ Вблинъ ничего не упоминается про Арамъ-Цобу. Напротивъ, въ ассирийскихъ памятникахъ встрѣчаются неоднократно указанія на Цобу. Наряду съ ассирийскими географическими данными, которыя указываютъ на городъ «Subat» и «Subut», т. е. Цобу, то между Гадрахомъ и Самаллою, то между Дороми и Хаматомъ, то, наконецъ, между «Kui» (Киликійская равнина) и Цемпромъ (морской берегъ Финикіи), надпись царя Асурбанпала, относящаяся къ 650 году дохристіанской эры, среди Эдома, Аммона, Хаурана, Моаба, Сапарри (?) и Гарги также упоминаетъ про городъ «Subit», которымъ можетъ быть только городъ Цоба. Позднѣе этотъ городъ ни въ какихъ древнихъ источникахъ не упоминается, и такъ какъ до сихъ поръ нигдѣ не удалось найти хотя бы развалины этого города, то и мѣстоположеніе его до сегодняшняго дня остается невыясненнымъ. Отождествленіе этого города съ городомъ Цобадъ, лежащимъ недалеко отъ Кенессе-рина и Соленаго озера, отождествленіе, основанное на созвучіи, едва-ли можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ этотъ городъ долженъ былъ находиться значительно западнѣе (отождествленіе Арамъ-Цобы съ Нзизбисомъ месопотамскимъ, которое неоднократно встрѣчается у сирійскихъ писателей, основано на числѣмъ производъ и вѣчѣмъ не подтверждается). Изъ приведенныхъ библейскихъ данныхъ, также, какъ и кли-

нописныхъ свѣдѣній, можно съ достовѣрностью установить лишь, что область Арамъ-Цобы должна была находиться сѣвернѣе Палестины, между Средиземнымъ моремъ и Евфратомъ. Nöldeke (въ Bibelen. Shenkela, т. I, стр. 232) помѣщаетъ Цобу въ окрестностяхъ Эмессы, а Галеви (Wörterb., s. v.) настаиваетъ на тождественности этого города съ Халкисомъ.—Ср. Schrader, Keilinschriften und Geschichtsforschung, стр. 122; idem, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 изд., стр. 239 и сл.; idem, Keilinschriftliche Bibliothek, т. II, стр. 121 и сл.; Delitzsch, Wo lag das Paradies? стр. 279 и сл.; J. E. II, 67; Riehm, Handwörterb. des bibl. Altertums, s. v.

Г. Красный. 1.

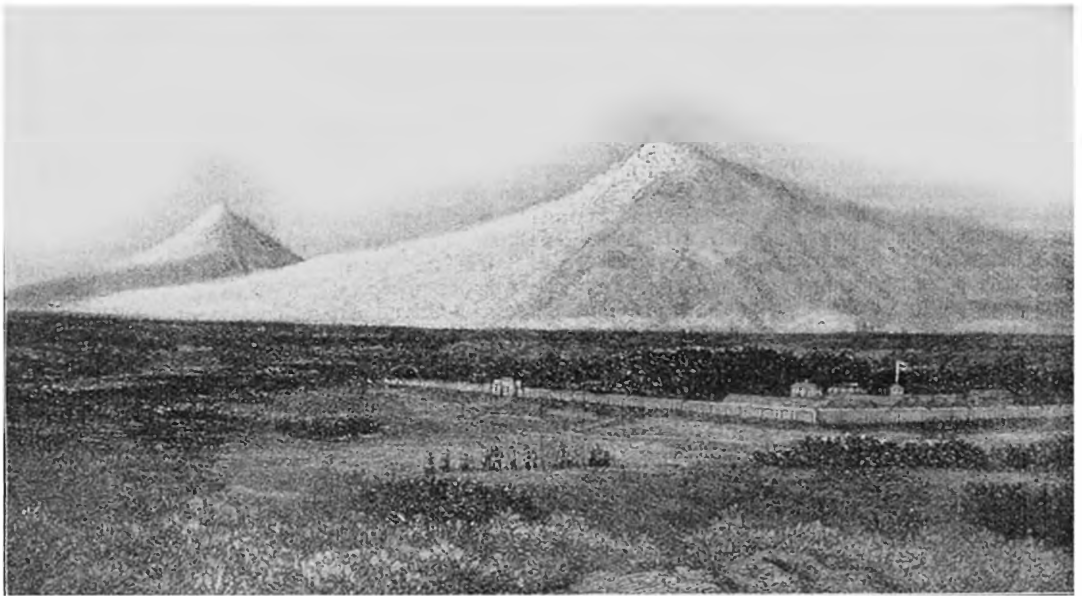
Араны, Минса—венгерскій писатель, род. въ 1838 г. Окончивъ будапештскій университетъ, А. былъ отправленъ для дальнѣйшихъ занятій въ Парижъ. Вернувшись въ Будапештъ, А. сталъ издавать на французскомъ языкѣ «Gazette de Hongrie» (съ 1884 по 1887 годъ), занимаясь въ то-же время переводомъ съ венгерскаго на французскій языкъ. Въ 1901 г. А. былъ избранъ въ венгерскій парламентъ. [I. E., II, 73]. 6.

Араратъ, אררט—старинное библейское названіе, данное стравѣ, лежащей по среднему теченію рѣки Аракса, оаимленной на югѣ высокими горными хребтомъ и простирающейся отъ города Эривани на сѣверо-востокъ до Нахичевани и дальше на юго-западъ; позднеѣ этимъ именемъ называлась область, занятая урартами и доходившая до озера Ванъ; на ассирийскихъ памятникахъ названіе этой области гласило—Урарту (Schrader, Keilinschriften und Altes Testament, 1903, стр. 45 и сл.). Нѣсколько позже вся эта горная область съ вершиной, достигавшей 16254 фут. высоты, получила названіе Араратъ, причѣмъ для отличія этой вершины отъ другой, болѣе низкой и поднимающейся только на 4000 футовъ надъ уровнемъ моря, она называлась «Большимъ Араратомъ», тогда какъ другая гора получила названіе «Малаго Арарата». Однако, здѣсь передъ нами, несомнѣнно, произвольное перенесеніе имени съ одного предмета на другой, основаніе котораго лежитъ въ неточномъ переводѣ библейскаго текста (Быт., 8, 4), гдѣ говорится только о «горахъ Араратскихъ», т. е. «о горахъ, находящихся въ странѣ Араратъ». Точно также и во всѣхъ прочихъ библейскихъ мѣстахъ, гдѣ только упоминается Араратъ, всегда мѣшется въ виду страна А., а не горы ея (Иерем., 51, 27, гдѣ Араратъ упоминается рядомъ съ царствомъ «Мини» (см.); еще точнѣе, съ прибавленіемъ слова אררט—страна—у Ис., 37, 38; II кн. Цар., 19, 37). Точно также ассирийскіе памятники, упоминая Араратъ, считаютъ это названіе принадлежащимъ странѣ, а не горамъ (какъ, напр., на одномъ обелискѣ, пайденомъ Лейярдомъ и разобранномъ Шрадеромъ въ его Keilinschriften und Geschichtsforschung, стр. 131 и сл.). Если же Септуагинта, а за нею Вулгата, арабскій переводъ Библии и, наконецъ, Иосифъ Флавій (Древности, I, 3, § 5) передаютъ названіе страны Араратъ черезъ Арменію (см.), то здѣсь, повидимому, приходится имѣть дѣло съ отраженіемъ той древней легенды, которая была связана съ первоначальнымъ значеніемъ имени Араратъ (ср. Евсей, Праер. evang., IX, 12 и 19; комментарий св. Иеронима къ Исавъ, 37, 38 изд. Bened., III, 292; Моисей Хоренскій, I, 15, 16, изд. Le Vaillant de Florival, I, стр. 73, 77). Большая горная группа, видимая еще издали и высъ-

щаяся величественно надъ всѣмъ плоскогорье-емъ, называлась туземными жителями Массясъ, также Барацъ—Барисъ (см. Ritter, Erdkunde, X, стр. 361), турками—Агридагъ, персами—Кохи-Нухъ, т. е. Ноевой горой. Она имѣетъ видъ конуса, вершина котораго со стороны, обращенной къ сѣверу, почти на половину покрыта вѣчнымъ снѣгомъ, линія котораго на южномъ склонѣ уже нѣсколько умалется, замѣтно поднимаясь кверху (Ritter, op. cit., 486); такимъ образомъ, эта горная группа образуетъ какъ бы общую вершину, покрытую такимъ толстымъ слоемъ снѣга и льда, что ее уже очень рано прозвали «серебряной шапкой» Арарата (Parrot, Reise zum Ararat, 1834, т. I, стр. 159). Здѣсь, по библейскому преданію, остановился Ной; позднѣйшая же легенда повѣствуетъ даже о тѣхъ остаткахъ Ноева ковчега, которые можно было видѣть на этой вер-

генды, согласно которой ковчегъ Ноя остановился въ Зерандибѣ, т. е. на Цейлонѣ; но она едва ли заслуживаетъ вниманія.—Ср.: Schrader, Keilinschriften und Geschichtsforschung, стр., 29, 130, 134, 147 и слѣд.; тамъ-же index къ слову «Urartu»; idem, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., 1903, 45—47, 49 и слѣд.; idem, Sitzungsberichte der Kaiserlichen Preuss. Akademie der Wissenschaften, Berlin, 1890, т. XVII (27 марта), стр. 330 и слѣд.; обь «Urartu» см. также Sayce, Cuneiform inscriptions of Van, въ Journal Royal Asiatic Society, т. XIV; Nöldeke, Untersuchungen zur Kritik des Alt. Testam., Kiel, 1869, стр. 145 и сл. [Ст. Шрадера, въ Handwörterbuch des bibl. Altert., s. v.]. 1.

Араратъ—проектированный «городъ убъжища» для евреевъ въ Америкѣ; см.—Ноахъ Мордехай Эммануиль.

Гора Араратъ. (Изъ Ж. Е. II, 72).

шинѣ (Иосифъ Флавій, Древности, I, 3, 5). Къ той-же мѣстности приурочивали и библейскій разсказъ обь оливковомъ листочкѣ, который принесла съ собою выпущенная изъ Ноева ковчега голубка и по которому Ной узналъ, что вода убываетъ (Быт., 8, 11). Правда въ этой странѣ въ настоящее время оливковыя деревья не встрѣчаются (ср., однако, Strabo, II, 528); но въ долинѣ Аракса находятъ еще и понинѣ олеостровое дерево, весьма схожее съ обыкновенною маслиною (Parrot, op. cit., стр. 80). Существуетъ еще другая, именно сирійская, версія этой легенды, согласно которой подъ библейскимъ Араратомъ слѣдуетъ разумѣть не указанную вершину Армянскихъ горъ, но такъ называемый Джебель-Джуди или, какъ его зовутъ сирійцы, Карду, воздымающійся надъ горнымъ хребтомъ, прорѣзающимъ весь Курдистанъ, на юго-западъ отъ озера Ванъ (Берозъ у Иосифа Флавія въ уже цитиров. мѣстѣ, I, 3, 6; Onomasticon, стр. 134 и сл.; Коранъ, сура, II, 46). Существуетъ также самаританская версія ле-

Арахинъ (רַחֵן — «оцѣнка»; нѣмецко-польскіе евреи употребляютъ арамейскую форму רַחֵן—«эрхинъ» или «эрехинъ») — трактатъ Мишны, Тосефты и вавилонскаго Талмуда отдѣла Кодашимъ. Мишнаитскій трактатъ А. состоитъ изъ девяти главъ (параграфовъ), образующихъ вмѣстѣ пятьдесятъ параграфовъ (мишнаютъ). Онъ занимается, главнымъ образомъ, точной формулировкой библейскихъ (Лев., 27, 2—29) предписаній относительно выкупа по установленной оцѣнкѣ (רַחֵן) людей и предметовъ, посвящаемыхъ храму, согласно заранѣе данному обѣту. По галахической презумпціи, упомянутое мѣсто Вѣблии относится къ посвященію (въ смыслѣ жертвованія) всякаго живого человѣческаго существа, принадлежащаго жертвователю, причемъ это посвященіе представляетъ не что иное, какъ обѣтъ пожертвовать храму стоимость посвящаемаго. Поэтому первая глава занимается разборомъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ право давать подобныя обѣты, равно какъ установленіемъ качества лицъ, стоимость которыхъ должна быть возмѣнена посвящающимъ. Слѣдуя библейскому тексту въ

расположеніи матеріала, вторая глава подробно разсматриваетъ вопросъ о максимумѣ и минимумѣ выкупной суммы, которую жертвователъ уплачиваетъ храму въ соответствии съ своимъ имущественнымъ положеніемъ. Въ связи съ даннымъ частнымъ вопросомъ о предѣлахъ выкупной суммы разбирается болѣе общій—о минимальныхъ границахъ въ исполненіи различныхъ религиозныхъ предписаній. Попутно въ этой главѣ сообщаются нѣкоторыя интересныя данныя относительно еврейскаго храмоваго обхода, напр., различныя детали, касающіяся храмовой музыки. Подобнымъ образомъ третья глава, трактующая методы однообразнаго исчисленія стоимости посвящаемыхъ храму земельныхъ участковъ внѣ зависимости отъ ихъ рыночной цѣны, включаетъ въ свое рассмотрениеъ все тѣ случаи, когда библейскій законъ, освобождая отъ судебного преслѣдованія за тотъ или иной проступокъ, тѣмъ не менѣе налагаетъ за него опредѣленный штрафъ въ пользу храма. Послѣ этого отступленія, въ четвертой главѣ преподаются подробнѣйшія правила для различныхъ «оцѣнокъ», приводимыхъ въ Лев., 27, 2—8; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же отмѣчается, чѣмъ эти правила отличаются отъ предписаній, касающихся жертвенныхъ обѣтовъ и даровъ. Въ пятой главѣ разсматриваются частные случаи, когда, напримѣръ, храму посвящается стоимость лишь одного органа или части тѣла человека. Этимъ заканчиваются тѣ галахи А., которыя имѣютъ своимъ предметомъ посвященіе и оцѣнку людей. Шестую главу можно считать приложеніемъ. Въ ней даются точныя правила судебныхъ оцѣнокъ вообще, называемыхъ «шумъ» (שׁוּמׁ, въ противоположность оцѣнкѣ предметовъ, посвящаемыхъ храму—גִּזְזִי), а также идетъ рѣчь о наложеніи ареста на имущество за обязательства, возникшія при неисполненіи обѣтовъ. Послѣ этого исчерпывающаго положенія вопроса объ оцѣнкахъ людей, главы 7-ая и 8-ая подробно разсматриваютъ оцѣнку земельныхъ участковъ, о которыхъ говорится въ Лев., 27, 16, и заканчиваются галахами о «херемѣ», т. е. о предметахъ, обрѣченныхъ въ неотъемлемую и не подлежащую выкупу собственность храма или священнослужителей (Лев., 27, 28). Девятая (последняя) глава заканчивается, главнымъ образомъ, предписаніями относительно выкупа въ юбилейный годъ проданныхъ ранѣ недвижимыхъ имуществъ (Лев., 25, 25—34). Разсмотрѣніе этого вопроса потому находить себѣ мѣсто именно здѣсь, что имѣетъ много общаго съ оцѣнкой посвящаемыхъ земельныхъ участковъ.—Тосефта къ этому трактату состоитъ изъ пяти главъ и обладаетъ большою цѣнностью для пониманія какъ отдѣльныхъ главъ Мишны, такъ и всего процесса ея составленія. Такъ, Тосефта, I, 1 разъясняетъ экзегетическую основу (מידрашъ) дальнѣйшихъ мишнаитскихъ построеній въ I, 2; благодаря тексту Тосефты, III, 1, отпадаетъ трудность пониманія Мишны, V, 1, давая Гемарѣ (19а) столь обширный матеріалъ для ея толкованій. Этотъ трактатъ Тосефты, между прочимъ, примѣняетъ весьма часто методъ сравнительнаго толкованія нѣкоторыхъ не затронутыхъ въ Мишнѣ пунктовъ и даетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ указаній для различенія древнихъ и новыхъ элементовъ, изъ которыхъ составилась Мишна. Такъ, уже въ первой главѣ сравненіе первыхъ четырехъ параграфовъ Мишны съ соответствующими параграфами Тосефты показываетъ, что изъ нихъ лишь первый и четвертый относятся къ древней Мишнѣ, между

тѣмъ какъ второй и третій являются продуктомъ школы болѣе поздней, чѣмъ школа р. Акибы. Подобнымъ же образомъ и вторая глава носитъ явные слѣды двойной редакціи: къ болѣе поздней слѣдуетъ отнести дискусію между р. Меиромъ и хахамимъ (мудрецы), положенную въ первой мишнѣ. Подобнымъ образомъ болѣе поздними добавленіями слѣдуетъ считать четвертую мишну и вторую половину шестой. Всю третью главу слѣдуетъ считать болѣе древняго происхожденія, за исключеніемъ, однако, второй половины второй мишны, гдѣ вмѣстѣ «Элизеръ (бень-Гирканосъ)» слѣдуетъ читать «Элеазаръ (бень-Шаммуа)». Достоинно замѣчанія, что въ этой главѣ (мишна 2-ая) сады Себасты (въ Самаріи) описываются весьма плодородными, что могло соответствовать дѣйствительности только во время, предшествовавшее Баръ-Кохбѣ. Поэтѣму въ Тосефтѣ (II, 8) р. Йегуда говорятъ уже о садахъ Йерихона, замѣнивъ ими сады Себасты. Четвертая глава Мишны, повидимому, цѣликомъ была редактирована въ болѣе позднее время. Въ пятой главѣ весьма трудно отличить редакцію древнюю отъ новой. Здѣсь начало относится еще къ времени до р. Акибы, можетъ быть, даже къ периоду существованія храма или нѣсколько болѣе позднему, между тѣмъ какъ вторая половина той-же самой Мишны относится къ гораздо болѣе позднему времени. Тосефта (III, 2) также придерживается болѣе поздней редакціи галахи. Главы съ шестой по девятую содержатъ различныя компіляціи галахъ, которыя, однако, настолько сильно измѣнены редакторомъ, что все попытки найти ихъ первоначальные источники безуспѣшны.—Содержаніе Гемары, заключающей въ себѣ 34 листа, можетъ быть дано здѣсь лишь въ общихъ чертахъ. Начинаясь словомъ לְמַ («всѣ») — это первое слово мишнаитскаго трактата—Гемара останавливается на разсмотрѣніи всѣхъ таннаитскихъ галахъ, начинающихся этимъ словомъ, съ цѣлью выяснить, что таннаи его употребляютъ для включенія въ какую-либо группу и тѣхъ людей, которые въ противномъ случаѣ, по общему смыслу контекста, въ данную группу не вошли бы. Это введеніе къ трактату А. (стр. 2—4а), вѣроятно, относится ко времени собраніевъ. Весьма интересно Гемара развиваетъ мишнаитскія (ср Хулинъ, 13б) (1, 2) положенія относительно жертвоприношеній и даровъ лѣвчниковъ (לְזָבִי; стр. 5б—6б). Во второй главѣ слѣдуетъ упомянуть стр. 8б—13б, въ которыхъ, наряду съ разъясненіями Мишны, приводится много подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ календаря и объ обычаяхъ храмовой службы. Третья глава Гемары въ трактатѣ А. единственная, въ которой значительное мѣсто отводится агадическому элементу. Стр. 15а—17а полны увѣщаній и предписаній относительно «злого языка»; въ нихъ ставится на видъ, что слѣдуетъ быть осмотрительнымъ въ выборѣ словъ. Главы 4-ая и 5-ая содержатъ, главнымъ образомъ, разъяснительныя и распространительныя толкованія соответствующихъ мишнаитовъ. Исходя изъ текста Мишны, шестая глава содержитъ важныя правила относительно принудительныхъ аукціоновъ и ихъ законнаго исполненія, а также относительно наложенія ареста на имущество (стр. 21б—24а). Глава 7-ая даетъ правила, касающіяся юбилейнаго года, а также устанавливаетъ сроки этого библейскаго института (стр. 24а—27а). Восьмая глава регулируетъ вопросъ о жертвуемыхъ храму земельныхъ уча-

страхъ, когда законъ о юбилейномъ годѣ уже потерялъ свою силу (27а—29а). Девятая глава занимается, главнымъ образомъ, законами о продажѣ и выкупѣ развѣ уже проданныхъ земель или домовъ, отвлостельно чего Мишна въ соответствующихъ главахъ говоритъ весьма кратко.—Ср.: Мордехай Элизеръ б. Давидъ Веберъ, Эрекъ Далъ (комментарій), Иерусалимъ, 1885; латинскій переводъ трактата А. съдалъ Магнусъ Ройновъ, Утрехтъ, 1690 (падена только часть). [Ст. L. Ginzberg'a, въ J. E. II, 63—64]. 3.

Арба, ульм—герой изъ гигантскаго племени Анакимъ (см.), жившій въ городѣ Кирьятъ-Арба, названномъ такъ въ честь именно его (Иош., 14, 15). Въ другомъ мѣстѣ той-же книги (Иош., 15, 13; 21, 11) Арба названъ отцомъ Апака, что, конечно, не слѣдуетъ понимать въ прямомъ смыслѣ, такъ какъ А., несомнѣнно, былъ только потомкомъ тѣхъ Анакимъ, о которыхъ повѣствуетъ Библия въ другомъ мѣстѣ. [J. E., II, 75]. 1.

Арба-Канфотъ (ארבע קנפות) — «четыреугольное одѣяніе»)—прямоугольный кусокъ матеріи, большей частью шерстяной, около 3-хъ футовъ длины и одного фута ширины; въ центрѣ этого одѣянія дѣлается отверстие, сквозь которое продевается голова, такъ что одна половина «одѣянія» ниспадаетъ впередъ, а другая—назадъ. Къ четыремъ его угламъ прикрѣпляются кисти (цицитъ) такъ же, какъ и въ «таллету», л'уь, почему А.-К. называется также «маленькимъ таллетомъ» («tallit katon»).

А.-К. обязаны носить только мужчины, согласно заповѣди, приведенной въ Числ., 15, 37—41 и Втор., 22, 12. Но въ то время, какъ таллетъ нашивается на верхнюю одежду и только при утренней молитвѣ, А.-К. носятъ подъ верхней одеждой и впродолженіи дѣлаго дня. При облаченіи въ таллетъ должно произносить слѣдующую краткую бенедикцію: «Благословенъ Ты, Господи, Боже нашъ, Царь вселенной, который освятилъ насъ заповѣдями Своими и предписалъ намъ облечь себя въ цицитъ» (ארבע קנפות). Благословеніе-же, относящееся къ А.-К., заканчивается: «...И предписалъ намъ заповѣдь о цицитѣ» (Шулханъ-Арухъ, Орахъ Хаимъ, 8, 12). У ашкеназовъ таллетъ употребляется мужчинами послѣ 13-ти лѣтъ, въ то время, какъ А.-К. обязательны также для дѣтей, лишь только они способны одѣваться сами. Трудно установить моментъ появленія и исторію А.-К. у восточныхъ евреевъ въ средніе вѣка (ср. Leopold Löw, Gesammelte Schriften, т. III, 320, Szegedin, 1890; Israel Abrahams, Jewish life in the middle ages, стр. 287, Philadelphia, 1897). Относительно еврейскихъ евреевъ можно установить, что во времена преслѣдованій они избгали носить одѣяніе съ кистями. Тогда, именно, пошенье этого одѣянія ограничивалась синагогой, заповѣдь же о цицитѣ исполнялась во все время пошеньемъ А.-К. Нѣкоторыми суевѣрными предполагалось пошенье А.-К. въ восточныхъ странахъ; такъ, напримѣръ, народъ вѣрилъ, что, спрятавъ кусокъ «афикома» въ одинъ изъ угловъ А.-К., можно тѣмъ предотвратить «дурной глазъ» (см. Афикомъ). Въ Моравіи А.-К. одѣвался иногда даже на мертвеца. Древнѣйшее упоминаніе объ А.-К. относится къ 1350 г. и находится въ комментаріи I. Каро къ кодексу Якова бенъ-Ашера (Туръ, Орахъ Хаимъ, XXIV), гдѣ это сообщается отъ имени Мордехая, который, собственно, только намекаетъ на этотъ обычай (примѣненіе Мордехая къ Альфаси, § 945, Вѣдн. г. 1,

82 с).—Ср. Мен., 38 и сл.; Маймонидъ, Ядъ га-Хазакъ, Цицитъ; Шулханъ Арухъ, Орахъ Хаимъ, 8—10. [J. E. II, 75—76]. 3.

Арбаттисъ—мѣстность, упоминаемая въ I кн. Макк., 5, 23, въ связи съ Галилеею; отсюда Симонъ Маккавей вернулъ въ Иерусалимъ нѣсколько плѣнныхъ евреевъ. Мѣстоположеніе А. не можетъ быть установлено въ точности. [J. E., II, 76]. 1.

Arbeiter, der—еженедѣльная социалистическая газета, падается въ Нью-Йоркѣ съ 1904 г. подъ общей редакціей Иосифа Слюзберга; литературнымъ отдѣломъ заведуетъ Давидъ Пинскій. Какъ органъ социалистической рабочей партіи, газета придерживается той-же программы, что Arbeiterzeitung (см.) и Abendblatt (см.). Въ литературномъ отдѣлѣ А. выступаютъ преимущественно начинающіе беллетристы и поэты. К. Ф. 7.

Arbeiterfreund—первый анархистскій еврейскій органъ, выходитъ съ 1886 г. въ Лондонѣ (см. Анархизмъ). 7.

Arbeiterstimme—жаргонный нелегальный социаль-демократическій журналъ, возникъ по инициативѣ группы рабочихъ въ Вильнѣ; съ № 7 сталъ центральнымъ органомъ еврейской социаль-демократической рабочей организаціи «Бундъ». Журналъ, размѣромъ въ 2—3 пец. листа, выходилъ не періодически, 5—6 разъ въ годъ, и за 8 лѣтъ существованія (августъ 1897—сентябрь 1905) вышло всего 40 №№, изъ которыхъ одинъ (14-й) печатался за границей; остальные печатались въ подпольныхъ типографіяхъ въ Россіи. № 9—10 конфискованъ до выхода въ свѣтъ при арестѣ типографіи въ июлѣ 1898 г. Первые номера журнала были напечатаны весьма примитивнымъ образомъ: буквы были не все одинаковой величины, прифтѣ мало разборчивъ, грязно-сѣрая толстая бумага различной величины; съ теченіемъ времени техническая сторона улучшилась и вообще внѣшность журнала приняла болѣе опрятный видъ; послѣдніе 15 №№ мало отличаются въ этомъ отношеніи отъ легальныхъ періодическихъ изданій обычнаго типа. По содержанию и направленію, можно различать въ Arbeiterstimme два періода: 1) до 1900 г. (приблизительно) журналъ интересуется преимущественно профессионально-экономическимъ движеніемъ рабочихъ; 2) съ 1900 г. въ журналѣ преобладаютъ вопросы непосредственной революціонной борьбы. Въ первый періодъ (особенно въ началѣ его) политическая борьба разсматривалась только, какъ задача будущаго; пути и средства для этой борьбы журналомъ не затрагивались; политическія статьи носятъ характеръ академической: указывается на классовой характеръ самодержавнаго режима и несомѣстимость интересовъ этого режима съ интересами широкихъ народныхъ массъ. Вообще, кругъ вопросовъ сравнительно узокъ: фабричное законодательство, вопросы госуд. бюджета и народн. провѣщенія; хроника заполнена извѣстіями о стачкахъ; много вниманія удѣляется обзору иностранной жизни. Изъ статей по организаціонному вопросу слѣдуетъ отмѣтить декларацію «Наши цѣли» (№ 11), содержащую въ зачаточномъ видѣ все тѣ принципы, которые «Бундъ» впоследствии развивалъ и обосновалъ въ своей кампаніи противъ «Искры». Необходимость существованія самостоятельной социаль-демократической еврейской организаціи въ рядахъ обще-русской социаль-демократической партіи обосновывается: особымъ правовымъ положеніемъ евреевъ въ Россіи, налично-

стью правительственного антисемитизма и еврейских погромов, особенностями национального характера еврейской буржуазии, причем опровергается ходячее мнение, будто существование самостоятельной евр. с.-д. организации должно вести к партийному сепаратизму и национальному шовинизму. Во второй период вопросы революционной борьбы заняли первенствующее место. Наиболее действительным методом активных выступлений выступают уличные демонстрации, политическая, организационная, национальная и психологическая сторона которых подвергается подробному исследованию. Много внимания уделяется (в 1900—1902 гг.) так наз. «независимцам». Содержание журнала становится более разнообразным, дифференцируется по отделам: с № 19 вводится особый отдел «Die finstere Welt» («Темное царство») — ряд очерков из русской жизни. С 1900 г. особое место в журнале занимает празднование 1-го мая: № 17-й (апрель 1900), выпущенный в вид летучего листка (на красной бумаге) всецело посвящен 1-му мая. Выход «Бунда» из российской с.-д. партии (лето 1903 г.) дал толчок к появлению ряда полемических статей по организационному вопросу, выясняющих задачи еврейского рабочего движения в России и роль, которую оно призвано играть в рядах российской социал-демократии. Расцвет либерального движения в конце 1904 г., как и вообще все актуальные вопросы революционного 1905 г., нашли в журнале всестороннее освещение. Особенно выделяется богатством содержания № 25-й (юбилейный), посвященный обзору еврейского рабочего движения и истории нелегальной еврейской литературы. — Во второй период журнал стал больше реагировать на специальные вопросы еврейской жизни. По национальному вопросу журнал вначале не шел дальше равноправия евреям. С конца 1900 года замечается более частое обсуждение вопросов еврейской жизни. В № 21 (январь 1901) появилась статья о сионизме, где последний разрабатывается, как движение, отвечающее интересам еврейской мелкой буржуазии, но бессильное разрешить еврейский вопрос. В дальнейшем появились серии подобных статей, разбиравших идейные течения в еврействе и намечавших самостоятельное разрешение евр. вопроса. Журнал сыграл огромную роль в истории еврейского рабочего движения, пробудив самосознание народных масс. Журнал был единственным в свое время независимым политическим органом на еврейском языке и являлся живой связью между различными ячейками еврейского рабочего движения, разбросанными по разным городам. Как центральный орган рабочей организации, проявлявшей весьма интенсивную политическую деятельность в еврейской среде, журнал читался и комментировался далеко за пределами организованных рабочих групп. Расходясь в начале всего в количестве нескольких сот экземпляров, журнал впоследствии достиг тиража в 3000. Язык первых номеров, искусственный и тяжеловесный, был мало доступен пониманию широких масс. Авторы статей замешивали недостававшие им на жаргон слова и выражения из немецкого, русского и польского языков и часто создавали новые слова в обороты, не считаясь с духом и характером языка. С течением времени стиль стал более плавным и гибким; русские и польские

слова почти совершенно исчезли; язык последних номеров уже вполне литературный, изложение ясное и общедоступное. — Ср. А. Н., Возникновение «Arbeiterstimme», Пережитое, т. I. М. Н. 7.

Arbeiterwelt — еженедельная газета, издававшаяся в 1904 г. нью-йоркскими «объединенными еврейскими профессиональными союзами» под редакцией Ф. Кранца. По скудости литературного и информационного отъездов газета успеха не имела и закрылась в том же 1904 г.

К. Ф. 7.

Arbeiterzeitung — еженедельная жаргонная газета, издававшаяся в Нью-Йорке с 1890 до 1894 г., как самостоятельный орган, а с 1894 по 1902 г., как воскресное издание еженедельного Abendblatt (см.), сперва под редакцией Ав. Кагана, затем Филиппа Кранца. Появление Arb.-zt. как первой социал-демократической еврейской газеты в Америке, составляет эпоху как в истории еврейско-американского рабочего движения, так и еврейско-американской журналистики и литературы. Первое время газета уделяла главное внимание выяснению основ социал-демократического мировоззрения и непримиримого антагонизма между последним и анархизмом, который пользовался в то время известными симпатиями в радикально настроенных еврейских рабочих кругах Америки и Англии (см. Анархизм). Полемикой с анархистами Arb.-zt. уделяла, поэтому, на первых порах довольно много места. Строго держась социалистической партийной программы, Arb.-zt. стремилась к поднятию самосознания и распространению социалистических идей среди еврейских рабочих масс, много способствовала организации профессиональных союзов и руководила еврейскими рабочими в их борьбе за улучшение условий труда. Национальные проблемы весьма мало интересовали Arb.-zt., являющуюся органом еврейской секции социалистической рабочей партии, которая держалась строго космополитических взглядов и к национальным течениям относилась отрицательно. Arb.-zt. являлась сборным пунктом и школой для наиболее выдающихся и влиятельных еврейских писателей в Америке. Почти все наиболее известные еврейско-американские публицисты и беллетристы старшего поколения приобрели имя и популярность, работая в Arb.-zt.

К. Форнберг. 7.

Арбела — упоминается только в I книге Маккавеев (9, 2). До сих пор не удалось точно установить, где именно находилась А., так как невыясненным осталось также положение города Маслот (или Месалот), находившегося, согласно некоторым данным, по соседству с нею; точно также и название «Галгалл», куда направлялась дорога, проходившая через А., признается не точным, ибо, как полагают, оно раньше и писалось, и читалось иначе. На основании всего того, что говорится об А. в I книге Маккавеев, пытались-было искать ее в Иудее, но эти попытки не привели ни к каким положительным результатам. Уже очень рано по поводу А. и ее местонахождения филологи и богословы предлагали различные теории; так, напр., Еусевий приводит три мнения, уже циркулировавшие в его время по этому вопросу. Согласно Иосифу Флавия, А. находился в Галилее (современный Ибрид, расположенный у южного края Wadi el-Chamâm, — «Голубная долина»); чрез

нее пролегла дорога изъ Назарета и Тавора къ Генисаретскому озеру (Флавій, Древности, XII, II, § 1). Противъ Ирбиды находятся пещеры, выдолбленные въ скалахъ Kal'atib Ma'an, которые, образуя естественные бастионы, сыграли выдающуюся роль во время еврейскихъ войнъ (см. Guerin, Galilée, I, стр. 201 и слѣд.; ср. Флавій, Иудейская Война, I, 16, § 2 и слѣд.). Природными условіями мѣста можно отчасти объяснить, какъ это и дѣлаетъ Робинсонъ, почему именно здѣсь упоминается городъ Месалотъ, такъ какъ по-еврейски *מסלות* означаетъ «террасы», «ступени». вмѣсто «Галгала» тутъ слѣдуетъ читать «Галилея».—Ср. J. E. II, 76; Riehm, Handwört. d. bibl. Alt., s. v.; Smith, Historical geography of the Holy Land, стр. 427.

— *Въ талмудической литературѣ.*—Арбела въ раввинскихъ источникахъ упоминается А., какъ мѣстопробываніе ученаго по имени Нитай (Маттай), жившаго въ серединѣ второго столѣтія до Р. Хр. (Аботъ, I, 6). Полагаютъ, что это есть галилейская Арбела, находившаяся недалеко отъ Генисаретскаго озера; здѣсь еще въ двѣнадцатомъ столѣтіи показывали могилу упомянутого мудреца (Иетахія изъ Регенсбурга, Путешествія, стр. 53, англ. изд. Марголина). Согласно одной старинной Барайтѣ, А. была священническимъ городомъ въ эпоху разрушенія храма; но и въ позднѣйшія времена она, повидимому, являлась крупнымъ городомъ съвѣрной Палестины. Упоминается также и про арбельское полотно, которое, однако, не отличалось высокимъ качествомъ (Bereschith rab., XIX), и про арбельские веретена (Тосефта, Парз, XII, 16). Талмудъ и Мишна неоднократно упоминаютъ про арбельскую долину, а Иосифъ Флавій—про пещеры, находившіяся вблизи нея. Средневѣковая еврейская литература весьма часто говоритъ о развалинахъ арбельской синагоги (Carmoly, Itinéraires de la Terre Sainte, стр. 259), которые сохранились до настоящаго времени въ Ирбидѣ (такъ называются арабами развалины древней Арбелы). Но эта А., несомнѣнно, отличается отъ другого города того-же наименованія, гдѣ жилъ эксилархъ Маръ-Укба (Геруш. Сота, IV, 19г), ибо едва ли этотъ ученый могъ даже быть временно въ Палестинѣ; о постоянномъ же пребываніи его тамъ и рѣчи быть не можетъ. Эта А., которая упоминается, какъ мѣстопробываніе Маръ-Укбы, вѣроятно, находилась въ Адиабенѣ, между Ликомъ и Капромъ, отъ Гавгамеллы въ 600 стадіяхъ (69 миль); объ этомъ, именно, городъ упоминаетъ и Веньяминъ Тудельскій (Путешествія, изд. Ascher'a, I, стр. 52).—Ср. Jastrow, Dictionary, II, 114; Kohut, Aruch completum, I, стр. 268, Pauly-Wissowa, Realencyclopädie, II, стр. 407; Rapoport, Ereḳ Millin, стр. 191, 192; Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes, I, стр. 290; II, стр. 369; Neubauer, Geographie du Talmud, стр. 219, 220, 374; Hirschensohn, Scheba Chokmoth, стр. 43, Lemberg, 1883. [J. E. II, 76].

Арбель—см. Беть-Арбель. 1.

Арбибъ, Исаакъ—см. Арройо. 9.

Арбибъ, Эдуардъ—итальянскій политическій дѣятель, род. въ Флоренціи въ 1840 г. Рано лишившись отца и не имѣя средствъ къ жизни, А. поступилъ въ типографію въ качествѣ наборщика. Когда между Австріей и Пиемонтомъ возникла война, А. отправился въ Туринъ и, записавшись въ альпійскій отрядъ, принялъ участіе въ стычкѣ при Кастенделло. Послѣ войны онъ нѣкоторое время продолжалъ работать въ

типографіи, но походъ Гарибальди въ Сицилію побудилъ его отказаться отъ службы и послѣдовать за великимъ патріотомъ на югъ; поступивъ въ гарибальдійскій легионъ, А. удостоился за храбрость на полѣ битвы при Миланцо военной медали; кромѣ того, Гарибальди назначилъ его лейтенантомъ. Послѣ роспуска патріотическаго легиона А. поступилъ въ томъ-же чинѣ въ регулярную армію. Неудачную для Италіи войну 1866 г. А., въ качествѣ участника, описалъ въ своихъ мемуарахъ, вышедшихъ въ томъ-же году подъ названіемъ: «L'Esercito italiano e la campagna del 1866; memoria». По окончаніи войны А. оставилъ военную службу и отдался журналистикѣ. Его политическія передовицы въ нецианской газетѣ «Nazione» обратили вниманіе итальянскаго политическаго міра, и А. было поручено стать во главѣ «Gazetta del Popolo». Послѣ взятія Рима онъ сталъ издавать тамъ ежедневную либеральную газету «La Liberta», имѣвшую большой успѣхъ. Въ 1880 г. либералы выставили А. кандидатомъ въ парламента, и онъ прошелъ въ витебскомъ избирательномъ округѣ значительнымъ большинствомъ голосовъ. Забаллотированный въ Витербо въ 1882 году, А. въ 1887 г. сдѣлался депутатомъ Перузы; не отличаясь особымъ краснорѣчіемъ, онъ рѣдко выступалъ въ парламентѣ и не игралъ въ немъ большой роли.—Подъ псевдонимомъ Edoardo А. опубликовалъ цѣлый рядъ романовъ, имѣвшихъ временный успѣхъ; изъ нихъ наиболее известны слѣдующіе: «Racconti militari,—l'ufficiale in aspettativa»; «Guerra in famiglia» (1871); «La moglie nera» (1874); «Rabagas banchiere» (1878); «Il marito di quarant'anni»; «Il tenente Riccardo». Изъ политическихъ работъ А. наиболѣе важной слѣдуетъ считать «50 anni di storia parlamentare nel regno d'Italia», IV томъ которой вышелъ въ 1907 году.—Ср. De Gubernatis, Ecrivains du jour, t. 1.

С. Л. 6.

Арборо, Милл—талмудистъ второй половины 16 в., въ Турціи, гдѣ онъ распространялъ талмудическое и раввинское знаніе. А. пользовался большимъ авторитетомъ у современныхъ авторовъ; его рѣшенія по вопросамъ ритуальнаго и раввинско-юридическаго содержанія приводятся между прочимъ въ респонсахъ Самуила де Модена (ס'ש"ק), § 111, и Соломона Когена (ר'ש"ק), II, § 9, III, § 102 и пр.—Ср. Конфорте, הלכות אר"ב, 16а.

А. Д. 9.

Арбуэсъ, Педро—испанскій каноникъ и инквизиторъ (1441—1485). Назначенный въ 1474 г. инквизиторомъ въ провинціи Арагоніи, онъ сталъ жестоко преслѣдовать ережиковъ. Попытка маррановъ щедрыми дарами склонить Фердѣланда и Изабеллу къ смягченію гоненій противъ нихъ не удалась; тогда богатые марраны, Хуанъ де ла Абадія, и Хуанъ Эсперанде, съ помощью наемнаго убійцы, слуги Эсперанде, Видала (по всей вѣроятности, еврея), умертвили Арбуэса. Участники заговора были казнены; прочіе марраны, изъ которыхъ многие вовсе не знали о готовившемся убійствѣ, также пострадали. Послѣ смерти А. народное суевѣріе приписало ему чудотѣственную силу (одна еврейка спаслась отъ смерти, доказавъ, что она изъ ренія къ католической вѣрѣ омочила свой платокъ кровью А.). Канонизація А. въ 1867 г. Пиемъ IX вызвала протесты не только со стороны евреевъ, но и со стороны христіанъ. Чувство, съ которымъ была встрѣчена канонизація А., иллюстрируется извѣстнымъ эскизомъ (углемъ) Каульбаха, «Петръ

Арбусъ, сжигающій семью еретиковъ»: А. представляет дряхлымъ старцемъ, находящимъ дявольское наслаждение въ страданияхъ своихъ жертвъ, вѣроятно, маррановъ.—Ср.: Н. С. Lea, Publications of the American Hist. Assn., December 1888; Chapters from the religious history of Spain, стр. 374 и сл., Dublin Univ. Mag., 1874, LXXXIV, 334 и сл. [J. E. II, 77]. 5.

Арвадъ, **רַוַּאד**, или въ I книгѣ Маккавеевъ (15, 22) Арадусъ, у грековъ Orthotia или Orthosis, современный Ruwad или Ruweida—финикійскій городъ, расположенный на островѣ въ 80 миляхъ къ сѣверу отъ Сидона; упоминается у Иезекиила (27, 8, 11), какъ существовавшее содѣйствовавшій торговому процвѣтанію Тира, и отождествляется съ Армадомъ на памятникахъ Тиглатъ-Пилесара III, равно какъ на египетскихъ. Жители А. строили суда и поставляли воиновъ Тиру. Въ таблицѣ народовъ (Быт., 10, 18) и въ соответствующемъ спискѣ I Хроника (1, 16) Арвадъ упоминается, какъ особая вѣтвь ханаанская, откуда и терминъ «арвадскій». Городъ, нынѣ называющійся Ruwad или Ruweida, былъ построенъ на небольшомъ островѣ, имѣвшемъ всего 7 стадій въ окружности; впрочемъ, на немъ были воздвигнуты такія высокія зданія, что въ нихъ могло умѣститься огромное число людей. Онъ рано приобрѣлъ извѣстность, какъ значительный коммерческій центръ, и былъ въ состояніи противустоять Тутмесу и Ассурбанпалу; однако, позже А. становится ползательнымъ Тиру и такимъ является во время Иезекиила. Престижа и значенія своего онъ все-таки не потерялъ и позже, какъ это можно усмотрѣть изъ того, что консулъ Люцій посылалъ въ Арадусъ приказанія не притѣснять евреевъ (I кн. Мак., 15, 22).—Ср.: J. E. II, 158; Jeremias, Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, стр. 275, 506; Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., стр. 41 и сл., 44, 60. 1.

Арвейлеръ—Маттагі—нѣмецкій раввинъ; род. около 1650 г. въ Франкфуртѣ на М., ум. въ Гейдельбергѣ въ 1728 г.; занималъ должность раввина въ Витенѣ (Яковъ Попперъ, Responsa, II, № 8, Франкфуртъ, 1742), а затѣмъ въ Мангеймѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподавалъ въ школѣ, основанной Лемле Мозесомъ. Спустя нѣкоторое время, ге дельбергская община пригласила А. занять постъ раввина съ распространеніемъ компетенціи на всѣ общины Пфальца. Мѣстная памятная книга съ похвалой отзывается объ его благочестіи и учености.—Ср. Löwenstein, Geschichte der Juden in d. Kurpfalz, 1895, 157 sqq. [J. E. I, 298]. 9.

Арвейлеръ—городъ въ Прирейнской Пруссіи, въ разстояніи 23 миль отъ Кобленца, на рѣкѣ Аръ. По свидѣтельству древнихъ памятниковъ, въ 1248 г. въ А. существовала еврейская колонія. Кельнскій архіепископъ Вольфрамъ приказалъ въ 1335 г. принять по отношенію къ евреямъ А. тѣ-же мѣры для урегулированія торговли мясомъ, какія были приняты въ Боннѣ. Община А. не избѣгла преслѣдованій, въ 1348 г., во время «черной смерти». Въ началѣ 15 в., когда брабантское и голландское войско подступили къ А., еврейская община едва спаслась отъ разгрома. Изъ мѣстныхъ раввиновъ слѣдуетъ упомянуть объ Исаакѣ изъ Арвейлера, обратившемся съ ртутальными запросами къ Якову Мелину изъ Вормса и написавшемъ комментарий къ Пятикнижію. (Ср. Brühl, Jahrbücher etc., III, 100). Сверхъ того, въ пфальцскихъ лѣтописяхъ встрѣчается имя

Баруха бенъ-Симона, врача, поэта и толкователя (глоссатора), жившаго въ 15 вѣкѣ. Хаякъ Тревесъ, сынъ Иоханана Тревеса, составившій комментарий къ махзору и бывший преемникомъ Рубена Фульда на раввинскомъ посту въ Кельнѣ, скончался въ А. въ 1598 г. Съ 1641 г. встрѣчается имя Герца Арвейлера, какъ одного изъ «Rabinats-assessoren» въ Франкфуртѣ на-Майнѣ; сынъ его Маттагія Арвейлеръ былъ избранъ гейдельбергскимъ раввиномъ въ 1708 г.—Фамилія Арвейлеръ встрѣчается также въ Прагѣ и Вормсѣ. Затѣмъ, теряется всякій слѣдъ общины. Современная община въ А. возникла въ срединѣ 19 в. Въ 1839 г. насчитывалось 82 еврейскихъ семейства. Новая синагога построена въ 1895 г.—Ср.: Das Jüdenschreibsbuch der Laurenzpfarre zu Köln, изд. Stern и Hoeninge, стр. 183; Das Martyrologium des Nürnbergger Memorbuches, изд. Saalfeld, стр. 273, 287; Löwenstein, Geschichte der Juden in d. Kurpfalz, стр. 157. [J. E. I, 297 съ дополнен. А. Д.]. 5.

Аргентина.—Иммиграція евреевъ въ Аргентину.—Установить, когда и въ какихъ размѣрахъ началась иммиграція евреевъ въ А. невозможно, такъ какъ иммиграціонная статистика (введенная въ 1854 г.) въ теченіе многихъ лѣтъ не отмѣчала евреевъ, какъ особую группу. Больше или меньше значительная иммиграція евреевъ возникла въ концѣ восьмидесятихъ годовъ 19 в. Въ 1889 г. были сдѣланы первыя попытки организовать въ А. еврейскія колоніи: въ 1890 г. сюда прибыло 800 евреевъ, по приглашенію агентовъ въ Бременѣ. Такъ какъ почти всѣ иммигранты направлялись черезъ Буэносъ-Айресъ, то они и остались большей частью здѣсь, хотя мѣстныя экономическія условія были для нихъ неблагоприятны. Въ 1891 г. возникли предпріятія барона Грша (см. Аргентинскія земледѣльческія колоніи), и тогда Еврейское Колонизаціонное Общество сразу доставило въ А. 2850 колонистовъ. Правда, послѣ первыхъ двухъ лѣтъ число колонистовъ не увеличилось, оно даже немного упало, и въ концѣ 1893 г. числилось въ колоніяхъ всего 2633 человекъ, однако Аргентиной заинтересовались еврейскія массы и иммиграція въ ближайшіе годы значительно возросла: въ 1893 г. прибыло 243 еврея, въ 1894 г.—2890, въ 1895 г.—1763. Частью этихъ иммигрантовъ увеличилось населеніе колоній, достигшее въ 1895 году—6735 чел. Въ 1896 г. притокъ иммигрантовъ почти прекратился (прибыло всего 41 человекъ). Вообще въ теченіе ближайшихъ лѣтъ А. оставалась въ сторонѣ отъ иммиграціоннаго потока изъ Европы въ Америку. Только съ 1904 г. иммиграція въ А. вновь принимаетъ широкіе размѣры. Въ 1904 г. прибыло 4000 евреевъ, въ 1905 году—7516, въ 1906 г.—13500, въ 1907 г.—2518. Численность еврейскаго населенія А. опредѣляется различно. Д-ръ Руппинъ (Die Juden der Gegenwart) подсчитываетъ его въ 1905 г. въ 22,500 чел., Эдканъ Натанъ Адлеръ (The Jews in many lands) въ 1904 г.—въ 30,000 чел.; эту-же цифру даетъ въ 1907 г. American Jewish Year-Book; въ отчетѣ Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества, изданномъ въ 1908 году, численность еврейскаго населенія опредѣляется приблизительно отъ 35 до 40 тысячъ, изъ коихъ 15—16 тысячъ живутъ въ Буэносъ-Айресѣ, 13 тысячъ—въ колоніяхъ Е. К. О., а остальные разсыяны незначительными группами въ разныхъ городахъ. Большая часть этого населенія состоитъ изъ ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ. Въ послѣднее время наблюдается отклоненіе еврейской иммиграціи отъ Бу-

вность-Айреса къ городамъ, расположеннымъ внутри Аргентины.—Ср.: Republica Argent., Division de immigration, immigration en 47 annos, 1903; Albert B. Martinez et Maurice Lewandovsky, L'Argentine au XX siècle, 1906; Die Bedeutung des Fremdenelements für die wirtschaftliche Entwicklung Argentinas, Jahrb. für Gesetzg., Verwalt. u. Statistik, 1906, Heft 4; Foreign Office, 1897; Reports on subjects of general and commercial interest, № 435, Argentine Republic, 1897; Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden, XII, 1905, XI, 1906; Jewish Colonisation Association, Rapports de l'administration centrale; Н. А. Крюковъ, Еврейскія колоніи въ Аргентинѣ, Вѣстникъ Европы, 1905, III. К. Ф.

Еврейскія земледѣльскія колоніи.—Начало болѣе широкой эмиграціи русскихъ евреевъ въ Аргентину было положено колонизаціонной попыткой барона Гирша (см.). Въ 1891 году, по его порученію, коммисія, во главѣ съ профессоромъ Левенталемъ, обслѣдовала страну, послѣ чего немедленно была куплена земля, отпущены необходимыя средства и переселены въ А. болѣе 4000 русскихъ евреевъ, изъ которыхъ были образованы три колоніи: Мориція, Мозесвиль и Клара. Благодаря этой посѣбности произошло чрезвычайное скопленіе эмигрантовъ изъ Россіи, въ виду чего уже весною 1892 г. дальнѣйшее переселеніе въ А. было приостановлено. Представители Гирша обратились къ раввинамъ и общественнымъ дѣятелямъ черты осѣдлости съ просьбой прудержать по возможности немущихъ эмигрантовъ отъ выселенія въ А., которая «еще не готова къ приему переселенцевъ». Сотрудникъ Гирша, англичанинъ Арнольдъ Уайтъ, дважды посѣтившій Россію для ознакомленія съ условіями жизни и труда въ главныхъ центрахъ черты осѣдлости и побывавшій въ земледѣльческихъ колоніяхъ Херсонской и Екатеринбургской губ., пришелъ къ заключенію о возможности выселить изъ Россіи въ теченіе 25 лѣтъ 3¼ мил. евреевъ. Согласно выработанному имъ плану, переселенцевъ предполагалось рекрутировать въ первое время преимущественно изъ земледѣльческихъ элементовъ, причемъ каждая семья переселенцевъ должна была получить въ А. надѣль въ 150 гектаровъ, стоимость котораго было предположено погашать, начиная съ 3 года, въ продолженіе 13 лѣтъ, за круговую порукою всѣхъ колонистовъ. Уайтъ испросилъ согласія русскаго правительства на выработанный имъ эмиграціонный планъ и функционированіе въ Россіи особаго эмиграціоннаго учрежденія съ определеннымъ основнымъ капиталомъ. Урегулированіе эмиграціи стало дѣломъ Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества (Jewish Colonisation Association), которому были переданы приобретенные Гиршемъ 25 тысячъ гектаровъ земли въ провинціи Буэносъ-Айресъ, 360 т. гектаровъ въ провинціи Формоза и 32 0 т. гект. въ провинціи Чаго и Мвизіонсъ, всего 3635 тыс. гектаровъ (см. Еврейское Колонизаціонное Общество). Съ открытіемъ дѣйствій Е. К. О. въ Россіи представители Гирша приступили къ составленію переселенческихъ группъ евреевъ-земледѣльцевъ, регистраціи желающихъ эмигрировать (при помощи мѣстныхъ комитетовъ Е. К. О.), къ заключенію договоровъ съ колонистами и т. д. Составленіе группъ колонистовъ въ Россіи было поручено Д. Ф. Фейнбергу (см.), подъ руководствомъ котораго и были сформированы всѣ группы, направленные въ послѣдствіи въ А. Между тѣмъ, въ са-

мой А. еврейская колонизація развивалась туго. Образованная въ 1891 г. бар. Гиршемъ въ Буэносъ-Айресѣ «дирекція» колоній оказалась по своему личному составу не на высотѣ своей задачи. Послѣ неоднократныхъ переимѣнъ директоромъ былъ назначенъ полковникъ А. Гольдсмитъ, которому поручено было упростить администрацію и ввести самоуправленіе въ колоніяхъ, очистивъ ихъ отъ неподходящихъ элементовъ. Значительнымъ препятствіемъ на пути развитія колоній являлись внутреннія разногласія администраціи по вопросу о типѣ колонизаціи: одни члены администраціи раздѣляли мнѣніе профессора Левентала о необходимости централизованной колонизаціи, т. е. сплошного заселенія большой территоріи русскими евреями, другіе же предлагали децентрализацію колоній, съ тѣмъ, чтобы онѣ были отдѣлены одна отъ другой поселеніями другихъ национальностей. Съ уходомъ проф. Левентала въ 1892 году восторжествовало второе мнѣніе, и первыя колоніи были основаны въ разныхъ провинціяхъ А.: въ Буэносъ-Айресѣ, Салта-Фе и Энтре-Ріосъ. Съ другой стороны возникли пререканія между дирекціей и колонистами по вопросу о типѣ отдѣльныхъ поселеній. Дирекція полагала, что колонистовъ необходимо селить, по образцу большинства аргентинскихъ сельскохозяйственныхъ поселеній, не деревнями, а фермами или хуторами. Колонисты, однако, противились этому, главнымъ образомъ, потому, что при такой системѣ чрезвычайно затруднялось обезпеченіе религиозныхъ и культурныхъ нуждъ колоній. Для улаженія этого спора Парижскій Совѣтъ Е. К. О. произвелъ переимѣну въ личномъ составѣ аргентинской дирекціи, образовавъ новую дирекцію въ лицѣ С. Гирша и Д. Казеса. Послѣ двукратнаго совѣщанія съ делегатами колонистовъ, новая дирекція предоставила колонистамъ устраивать поселенія по той системѣ, которую они находили болѣе удобной. Указаннымъ затрудненіямъ, возникшимъ въ самомъ началѣ колонизаціи, затормозила дѣло. Лишь въ октябрѣ 1893 г. колонисты приступили къ подготовительнымъ работамъ: заготовкѣ кирпича для постройки домовъ, къ устройству колодезевъ, закупкѣ живого и мертвцаго инвентаря и т. д., и закончили всѣ эти работы къ веснѣ 1894 г. Въ февралѣ 1894 г. Центральныи Комитетъ Е. К. О. переселилъ въ Арген-

Населеніе колоній въ 1908 г.

Наименованіе колоній	Число колонистовъ		Число иммигрант.		Всего	
	Семейств.	Душъ	Семейств.	Душъ	Семейств.	Душъ
Мозесвиль . .	467	2,642	88	645	555	3,287
Мориція . . .	270	1,384	190	934	460	2,318
Клара . . .	542	3,000	146	810	688	3,810
Санъ-Автоніо .	132	794	1	10	133	804
Люсіеввиль . .	305	1,716	117	645	422	2,361
Баронъ Гиршъ	114	611	4	21	118	632
Всего	1,448	10,147	546	3,065	2,376	13,212

тину девять группъ (563 семейства) эмигрантовъ, составленныхъ на югъ Россіи еще до открытія дѣятельности Е. К. О.; одновременно было начато сформированіе новыхъ группъ, для которыхъ были отведены вновь приобретенныя обществомъ земли невдалекѣ отъ колоній Клары. Впослѣдствіи администрація Е. К. О. пришла къ убѣжденію, что дальнѣйшая колонизація Аргентины на прежнихъ филантропическихъ

началахъ совершенно нецѣлесообразна, и дальнѣйшій наборъ группъ въ Россіи былъ прекращенъ. Населеніе аргентинскихъ колоній, согласно вышеприведенной таблицѣ, опредѣляется (1908 г.) въ числѣ около 13 тысячъ человекъ. Площадь обремененія аргентинскихъ колоній, превышаетъ 64.000 гектаровъ (распределеніе по отдѣльнымъ колоніямъ и видамъ сельскохозяйственной культуры — см. таблицу)

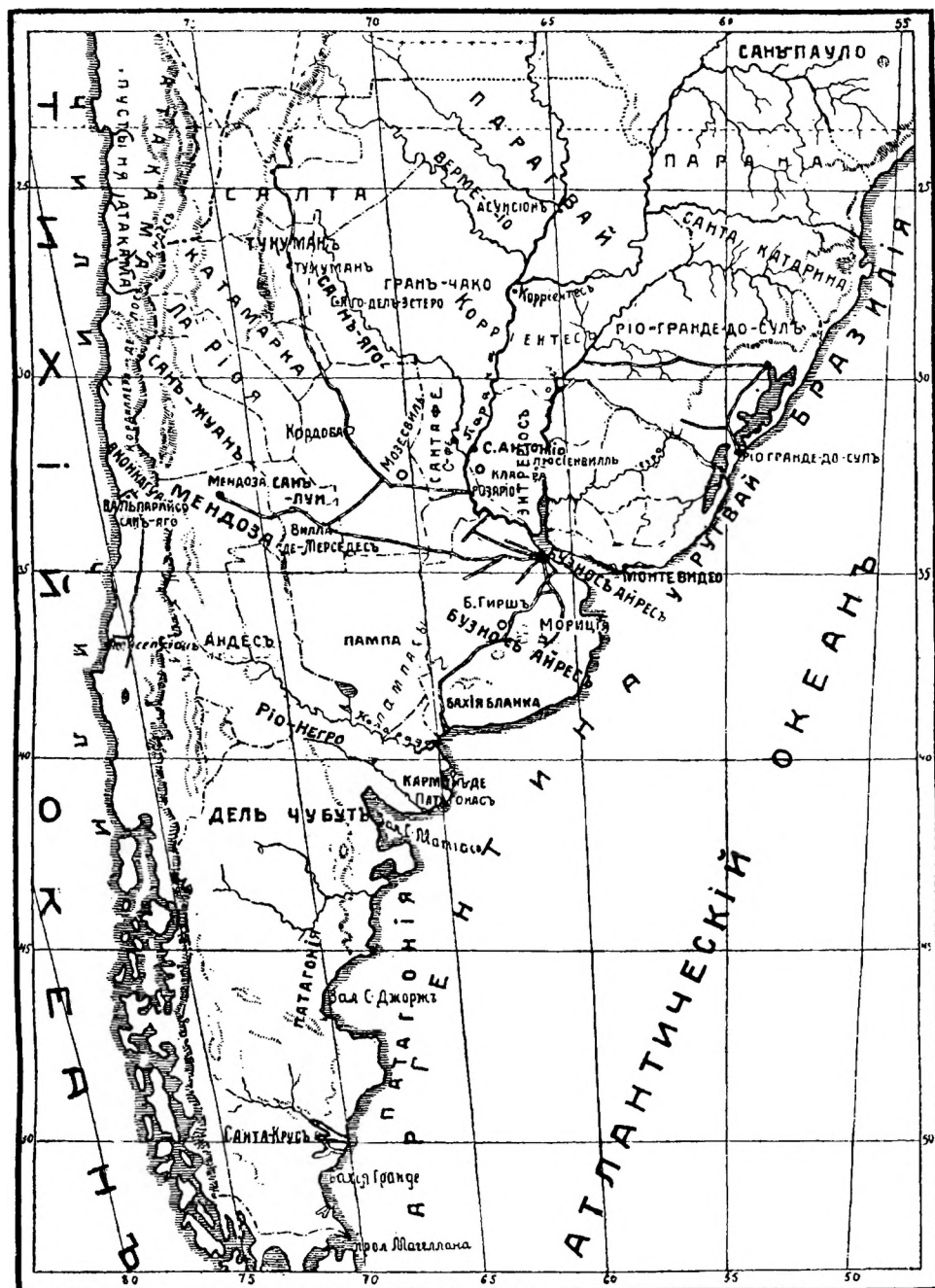
Площадь обремененія (въ гектарахъ) въ 1907 году.

Наименованіе колоній	Площадь обремененія (въ гектарахъ) въ 1907 году.									ВСЕГО
	Пшеница	Ленъ	Овесь	Ячмень	Рожь	Люцерна	Люцерна и пшеница	Люцерна и овесъ	Маисъ	
Мозесвилъ	284	1.221	—	—	—	2.797	—	—	—	4.302
Морціа	7.394	60	4.683	345	—	595	586	3.290	3.999	20.952
Клара	7.001	4.219	3.225	—	—	—	—	—	—	14.445
Санъ-Антоніо	654	1.047	171	—	—	—	—	—	—	1.872
Люсиенвилъ	8.488	3.510	2.779	—	—	—	—	—	484	15.261
Баронъ Гиршъ	6.215	—	140	25	31	92	—	—	1.098	7.601
Всего	30.036	10.057	10.958	370	31	3.484	586	3.290	5.581	64.433

Важное значеніе приобретаетъ производство люцерны, которую колонисты употребляютъ не только для своего скота, но и продать въ прессованномъ видѣ въ значительномъ количествѣ на сторону. Въ 1907 г. колонистами Мозесвила было экспортировано для продажи около 10 тысячъ тоннъ люцерны, цѣна которой колебалась между 9 и 18 пезо за тонну, а общая стоимость достигла 120.000 пезо или около 100.000 рублей. Уборка, упаковка, прессованіе и перевозка люцерны доставили работу значительному числу безземельныхъ колонистовъ и еврейскихъ иммигрантовъ, временно поселившихся въ колоніяхъ (въ 1907 г. рабочій день оплачивался въ Мозесвилѣ въ размѣръ отъ 3½, до 4 пезо, 2½—3 рубля, на хозяйскомъ довольствіи). Наряду съ культурой люцерны въ колоніяхъ постепенно расширяется площадь древесныхъ насажденій. Въ то-же время наблюдается развитіе особенно важнаго для расположенныхъ на сѣверѣ колоній—скотоводства, занятія которымъ вносятъ необходимое равновѣсіе въ экономическую жизнь этихъ колоній, постоянно нарушаемое неблагоприятными климатическими условіями. Колоніи поставляютъ значительныя количества скота на близъ лежащихъ бойни и фабрики мясныхъ консервовъ. По переписи 1907 г., общее количество принадлежащаго колонистамъ крупнаго и мелкаго скота достигаетъ 142.000 головъ. О размѣрахъ молочнаго хозяйства свидѣлствуетъ число заведеній, занятыхъ производствомъ молочныхъ продуктовъ: въ Кларѣ—7, въ Санъ-Антоніо—2, въ Люсиенвилѣ—2 и въ Мозесвилѣ—3. Кроме того, лондонской фирмой «Lovell and Christmas» основана въ Люсиенвилѣ большая фабрика производства масла, экспортируемаго въ Лондонъ. На растущее благосостояніе колонистовъ указываетъ внесенная колонистами въ 1907 г. въ по-

гашеніе основного долга Е. К. О-ву (по первоначальному устройству) сумма около 250.000 рублей. Кроме того, колонистами уплачены значительныя суммы въ погашеніе специальныхъ кредитовъ, открытыхъ имъ для различныхъ амелиоративныхъ цѣлей. Денежныя суммы, переведенныя колонистами въ Россію, при посредствѣ Е. К. О., въ видѣ пособій роднымъ, достигли въ 1907 г. 61.980.27 пезо (около 50.000 руб.). Помимо этого, колонистами переведены въ Россію значительныя суммы въ видѣ билетовъ на проездъ въ Аргентину или денегъ на приобретеніе таковыхъ.—Въ послѣднее время населеніе проявляетъ извѣстную общественную самостоятельность. Оно группируется по общинамъ, въ составъ которыхъ входятъ колонисты, уплачивающіе опредѣленный ежегодный или единовременный взносъ. Общины организуютъ врачебную помощь въ колоніяхъ, наблюдаютъ, при помощи особыхъ комитетовъ, за состояніемъ школъ, синагогъ, банъ, кладбищъ и т. д.; эти же комитеты заботятся о закупкѣ сѣмянъ, сельскохозяйственныхъ машинъ и т. п.; на нихъ возложено также во многихъ случаяхъ веденіе переговоровъ отъ имени колонистовъ съ Е. К. О. и представительствами аргентинскаго правительства. Наряду съ коллективными учрежденіями, обслуживающими всю колонию, существуютъ также групповыя организаціи поселенцевъ, образуемая для опредѣленной цѣли. Такъ, въ Кларѣ одна группа колонистовъ объединена для сбыта продуктовъ труда членовъ этого синдиката. Колонисты Клары, Люсиенвила, Мозесвила и С.-Антоніо объединены въ небольшія группы по 3—4 человека для покупки сельскохозяйственныхъ машинъ и общаго пользованія ими.—Подъ влияніемъ колонизаціонной дѣятельности Е. К. О. среди городского еврейскаго населенія А. наблюдается стремленіе къ земледѣ-

Южная Америка.

Карта Аргентинской республики съ обозначеніемъ главнѣйшихъ еврейскихъ земледѣльческихъ поселеній.

ческому труду. Такъ, въ 1907 г. образовалась въ Villa Alba вблизи Bahía Blanca самостоятельная группа изъ 40 еврейскихъ семействъ, приобретающая участки земли въ 4.425 гектаровъ, который она обрабатываетъ собственными средствами. Другая группа евреевъ земледѣльцевъ образовалась въ Médanos, на югѣ провинціи Буэнос-Айресъ, а третья—въ Роса на берегу Рио-Негро. Небольшая группа въ 20 семействъ сдѣлала попытку устроить еврейское-земледѣльческое поселеніе въ Парагваѣ, но неудачно. Прочныя сельскія поселенія евреевъ образовались въ Casares, вблизи колоніи Морриція, въ Rosario, Santa-fe, Паранѣ и др. Одновременно расширяется участіе евреевъ въ наемномъ земледѣльческомъ трудѣ. Значительное число еврейскихъ поденныхъ работниковъ занято на виноградникахъ въ Mendoza и San-Juan. Во время уборки хлѣбныхъ работъ въ колоніяхъ Е. К. О.—Въ аргентинскихъ колоніяхъ открыто свыше 30 школъ, обслуживаемыхъ 75 учителями и учительницами. Въ 1907 году эти школы посѣщались 1095 мальчиками и 914 дѣвочками (см. слѣд. таблицу).

Наименованіе колоній.	Число школъ.			Число учителей.					Число учениковъ.		
	По 1 учителю.	По 2 учителя.	По 3 и болѣе учителей.	Цѣлок. обществ. образ. предм.	Препод. евр. предм.	Свѣщан.	Препод. религ.	Особымъ уч. зав. въ Европѣ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.
Мозесъ . .	3	—	4	5	4	5	4	2	261	241	502
Морриція	1	—	2	4	4	1	2	1	186	115	301
Клара . .	4	1	7	8	7	5	8	4	353	311	664
С.-Антонио . . .	—	—	1	1	1	—	1	—	37	31	68
Люсиенвилль . .	5	1	2	3	3	7	2	1	258	216	474
Всего . .	13	2	16	21	19	18	17	8	1,095	914	2,009

(Въ началѣ 1908 г. открыта школа также и въ колоніи «Баронъ Гиршъ»). Программа преподаванія заключаетъ въ себѣ, кромѣ Библии и элементарныхъ свѣдѣній по еврейскому языку и еврейской исторіи, испанскій языкъ, арифметику, исторію и географію Аргентины, общія свѣдѣнія изъ всемірной исторіи и географіи и—въ видѣ предметныхъ уроковъ—основныя начатки естествознанія. При школахъ имѣются небольшіе земельные участки для полевыхъ и садовыхъ работъ. Въ провинціи Энтре-Риосъ колоніальныя школы пользуются денежными субсидіями аргентинскаго правительства. Содержаніе школъ въ 1907 г. обошлось, въ общемъ, въ 70.026.87 песо (около 60.000 рублей); изъ этой суммы колонисты дали 16.476 песо, правительство—8532 песо, остальное было дано Е. К. О.—Ср.: Jewish Colonization Association. Rapports de l'admini-

stration centrale au conseil d'administration, 1893—1908; Отчетъ о дѣятельности Центрального Комитета Е. К. О., СПБ., 1893 и 1894; Н. Кроковъ, Еврейскія колоніи въ Аргентинѣ, Вѣстникъ Европы, 1905 г., III; Е. Лапинъ, Настоящее и будущее еврейской колонизаціи въ Аргентинѣ, СПБ., 1894; А. Беркенгеймъ, Аргентина и ея колоніи, СПБ., 1907 (см. карту Аргентины).

Т. Я. 5. 8.

Арговь, ארגוב.—1) область въ Басанѣ, въ составъ которой входило до 60 городовъ (Второзак., 3, 4; I кн. Цар., 4, 13); она была завоевана евреями у Ога, царя Басанскаго, и вмѣстѣ съ областью Гилеадской досталась въ удѣлъ той половинѣ колѣна Манассина, которая осталась на лѣвомъ берегу Иордана (Второзак., 3, 14). О положеніи этой области имѣются въ Библии два указація: одно во Второзак. (3, 14), другое въ I кн. Царей (4, 13; ср. Судей, 10, 3, 5). Наибольшая точность должна быть признана за первымъ указаніемъ, ибо Второзак. помѣщаетъ А. въ Басанѣ, точно отличая его отъ Гилеада, между тѣмъ какъ кн. Царей смѣшиваетъ Басанѣ съ Гилеадомъ. Положеніе А. не можетъ быть въ настоящее время указано съ точностью, но интересно отмѣтить, что цѣлый рядъ преданій отождествляетъ древній Арговь съ современной мѣстностью «Leja», известной римлянамъ подъ именемъ Трахонитиды; послѣднюю же Таргумъ приводитъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ упоминается А. Вся эта область вулканическаго происхожденія и залита лавой; она окружена множествомъ скалъ, который служатъ какъ бы естественной границей, отдѣляющей эту бѣдную и печальную область отъ остальной плодородной страны Басанской. Поэтому, вѣроятно, она и получила въ Библии прозваніе ארמון ערבה, т. е. «шиуръ Аргова».—2) Названіе мѣстности или человѣка, упоминаемое во II книгѣ Цар. (15, 25); это указаніе очень темное. Равини полагаютъ, что названіе А. относилось къ царскому двору; другіе же думаютъ, что таково было имя одного изъ соучастниковъ Пекаха въ убійствѣ Пекахи; наконецъ, третьи полагаютъ, что А. былъ офицеромъ Пекахи; вмѣстѣ съ послѣднимъ Пекахъ убилъ Аргова и Арье (см.).—Ср.: Buhl, Geographie des Alten Palästina, стр. 158; Wetzstein, Reisebericht über Nauran, стр. 82 и сл. [J. E. II, 89]. 1.

Ардатъ, по-гречески Ἀρδάτης (у Александра Полигистора) отъ Ἀρδότης—одинъ изъ десяти маиическихъ царей, послѣдовательно властвовавшихъ надъ міромъ до потопа. А. былъ девятымъ по числу. Списокъ этихъ царей приведенъ у Бероса (см.), халдейскаго жреца, и они соответствуютъ десяти родоначальникамъ—отъ Адама до Ноя, о которыхъ повѣствуетъ Библия (Быт., 5). Въ греческомъ переводѣ этого мѣста А. названъ Χαλδαίος ἐκ Λαράγγων. Путемъ замѣны τ на π его древне-греческое наименованіе превратилось въ Ἀρδάτης, вслѣдствіе чего оно отождествляется съ сумерійскимъ легендарнымъ царемъ—Ubar-Tutu. Прп сынъ А.—Киситуръ (Κισιθόρος), соответствующемъ библейскому Ною и послѣднемъ изъ этихъ десяти маиическихъ царей, и произвелъ потопъ (см.).—Ср.: Keilinschriftliche Bibliothek, VI, I, стр. 231; Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., 530 и сл. Г. Кр. 1.

Ардискусъ, ארדיסטו (также ארדיסטו, Тосефта, Огалотъ, IV, 14 в мртвк, Эруб., III, 20г)—палестинскій городъ, въ разстояніи 200 локтей отъ Тибона, руднъ (Эрубинъ, 29а). Въ этомъ городѣ р. Меръ имѣлъ школу, которую посѣщали многочислен-

ные ученые. Больше объ этихъ двухъ городахъ ничего неизвѣстно. Ср. *Aguch completum*, s. v. 3.

Ардить (ארת) или **Ардотъ** (ארדוֹת)—имя семейства, эмигрировавшаго изъ Арагоніи въ Турцію, гдѣ до сихъ поръ проживаютъ представители его потомства. Наиболье пзвѣстные члены этой семьи: 1) *Эбраимъ А.* жилъ въ Смирнѣ, написалъ комментарий на сочиненіе Маймониды «Мишна Тора» подъ заглавіемъ «Матте-Эфраимъ». Комментарій этотъ онъ издалъ въ 1791 г. въ Салоникахъ вмѣстѣ съ своими респонсами и проповѣдями. Сборникъ новеллъ (קצרות נפש) равныхъ талмудическихъ авторитетовъ на трактаты Назиръ и Баба Батра изданъ внукомъ Эфраима, Исаакомъ Нунесъ-Бельмонти, авторомъ ртѣ пѣ. Ср. предисловіе къ этому изданію (Ливорно 1774). 2) *Исаакъ бенъ-Соломонъ А.* авторъ обширнаго комментарія на трактатъ рѣзу, озаглавленный *רמב"ם קרי* (Салоники, 1823), гдѣ помѣщены и его проповѣди. 3) *Рафаилъ А.*, изъ потомковъ Аарона Альфандари, автора *קרי ו*, ученикъ Иосифа Хазана, автора *זב"ק קרי*. Онъ написалъ *רשב"מ נפש* (Салоники, 1826), комментарий на трактатъ *קצרות נפש*, и новеллы къ маймонидовой «Мишна Тора»; въ концѣ помѣщены его проповѣди. Въ своемъ предисловіи Рафаилъ разсказываетъ, что онъ много страдалъ, что многія изъ его рукописей затеряны. 4) *Рафаилъ Соломонъ А.*, сынъ Исаака А. (№ 2) и племянникъ Эфраима А. (№ 1). По примѣру отца своего, онъ также составилъ новеллы къ трактату *קרי*, которыя подъ заглавіемъ *רמב"ם קרי* прибавлены къ книгѣ *קרי קרי*; тамъ-же помѣщены и его респонсы, новеллы къ другимъ талмудическимъ трактатамъ и проповѣди на разные случаи, подъ однимъ общимъ заглавіемъ *נפש נפש*. 5) *Соломонъ бенъ-Яковъ А.*, кабалистъ, жившій въ Смирнѣ, составилъ подъ названіемъ «*Lechem Schelomoh*» комментарий на Пятикнижіе, а также новеллы и т. д., изданныя въ Салоникахъ, въ 1751 г., вмѣстѣ съ сочиненіями Меэра Беккайама, который передъ своей кончиной назначилъ особую сумму на издержки по печатанію. Имъ также составлена книга подъ заглавіемъ *נפש קרי* (Салоники, 1748) въ опроверженіе возраженій Натана Наты Спиро на тезисы Халма Витали, изложенные въ его *קרי קרי*. 6) *Халмъ Авраамъ бенъ-Исаакъ А.*, ученикъ Исаака Нунеса Бельмонти, автора *קרי קרי*; жилъ въ Смирнѣ и умеръ во цвѣтѣ лѣтъ. Х.-А. составилъ дополнительныя замѣтки къ сочиненію дяди своего Эфраима (№ 1), *נפש נפש*. Тамъ-же помѣщены и его проповѣди.—**Ардотъ** съ приставкой *Коиенъ*—также имя семьи, эмигрировавшей изъ Арагоніи; средъ членовъ ея были: 7) *Ашеръ Коиенъ А.*, правнукъ Исаака Арамы, жилъ въ Салоникахъ въ первой половинѣ 17 столѣтія, скончался въ 1645 г., ученикъ Ашера Брода по Талмуду и Давида ибнъ-Шошана по остальнымъ отраслямъ знанія. Будучи богатымъ ученымъ, онъ занималъ постъ президента талмудической школы въ Салоникахъ одновременно съ р. Ханомъ Саббатаемъ (שבתאי) и находился въ дѣятельной перепискѣ съ различными учеными. 8) *Иосифъ Ардотъ I* былъ посланъ общиною Алканіа на дспутъ съ Иеронимомъ де Сангафе въ Тортозу въ 1513 г. (ср. Ибнъ - Верга, *קרי נפש*, § XL). 9) *Иосифъ А. II*, собралъ и издалъ коллекцію респонсовъ многихъ гаоновъ (Саадіи, Самуила бенъ-Хофни, Легуды и др.), подъ заглавіемъ *קרי קרי*

(Салоники 1792). 10) *Халмъ-Иосифъ бенъ-Азриель и-Коиенъ А.*, раввинъ въ Салоникахъ въ концѣ 18 в. Ср. его ашпробацію на книгу *נפש נפש* Соломона Булы (Салоники, 1798). 11) *Ардотъ, Элизеръ, ибнъ-и-Коиенъ*—врачъ въ Каталоніи, въ первой половинѣ 14 в., профессоръ; его родина—Маіорка, гдѣ въ 1330 году встрѣтился съ ибнъ-Иосифъ ибнъ-Каспи, какъ видно изъ его предисловія къ комментарий на книгу Эсенръ.—Ср.: *Kaysersling, Geschichte der Juden in Spanien und Portugal, I, 168*. Дополненія къ перечисленнымъ авторитетамъ, посланнымъ фамилію Ардить, см. у *Steinschneider'a, Catal. Bodl., № 7119, [J. E. II, 87 съ дополненіями А. Д.]*. 9.

Ардотіаль (Андрутилъ) Шемъ-Тобъ бенъ-Исаакъ—испанскій поэтъ, жившій въ началѣ XIV вѣка въ Сиріи. Имя его—*לשון ארדוֹת*—неправильно транскрибируется *Androtil, Adrutil, Ardothiell*. Штейншнейдеръ приводитъ это имя въ связь съ *Ardot*. Шемъ-Тобъ является авторомъ слѣдующихъ сочиненій: «*Milchamoth ha-am weha-misragim*», въ которомъ заключаются краткіе литературные и поэтическіе очерки и нравоучительные разсказы, обнародованные въ сборникѣ «*Dibre chachaminim*», Мецъ, 1849; «*Jam Kohenet*» молитва, состоящая изъ 2000 словъ, изъ которыхъ каждое начинается съ буквы *ו* (мемъ); нѣсколько піутовъ, вошедшихъ въ составъ испанскаго махзора. Подъ заглавіемъ «*Mizwoth zamanijoth*» (Временныя повелѣнія) А. перевелъ на еврейскій языкъ арабское сочиненіе Израіля Израели изъ Толедо по вопросамъ ритуальнаго права; этотъ трудъ находится еще въ рукописи.—Ср.: *Zunz, Zur Gesch., p. 426. idem, Literaturgesch., p. 503; Steinschneider, Cat. Bodl., № 7119; idem, Hebr. Uebersetz., § 547; Ha-Karmel, VI, 85. [Статья J. Broydé, въ J. E. II, 88]*.

Ардишръ, ארדשיר, также *ארדשיר*—городъ въ Вавилоніи, недалеко отъ Селевкии, но ближе къ Тигру, отъ котораго онъ былъ отдѣленъ городомъ Ктесифономъ (Гиттинъ, 6а; Иебамотъ, 37б; Эрубинъ, 57б). Эти два города находились между собою въ постоянномъ общеніи; для того же, чтобы имѣть возможность посѣщать другъ друга по субботамъ, жители этихъ городовъ устраивали «Эрубъ» (см.) между Ктесифономъ и Ардишпромъ. Построенъ былъ городъ Ардишръ царемъ Ардишпромъ. Здѣсь евреи пользовались полнымъ самоуправленіемъ, находясь подъ юрисдикціей сначала Рабби, а затѣмъ р. Хисды изъ Махузы (Иебам. и Гит., въ указанныхъ мѣстахъ). (*Hamburger, Realencycl., s. v.*) 3.

Аренда въ Россіи.—Въ губерніяхъ, присоединенныхъ (въ 1772 г. и позже) къ Россіи отъ Польши, евреи проживали по уѣздамъ въ чрезмѣрно коллечествѣ, арендуя разлчныя отрасли помѣщичьаго хозяйства и принимая широкое участіе въ куреніи и продажѣ водки. Это положеніе явилось результатомъ историческаго прошлаго евреевъ въ Польшѣ, гдѣ города, считая торговлю и отправленіе ремеслъ своей привиллегіей, вслѣдствіи старались избавляться отъ конкурентовъ-евреевъ, и послѣдніе поневолѣ направлялись въ уѣзды: тамъ ихъ радушно встрѣчали помѣщики, отдававшіе имъ на откупъ разнообразныя части хозяйства и, между прочимъ, куреніе и продажу водки, служившія однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ дохода помѣщиковъ и государства въ ставшіи главнѣйшимъ источникомъ пропитанія евреевъ въ уѣздахъ. Такой порядокъ съ течені-

емъ времени стать какъ бы основой государственнаго хозяйства въ Польшѣ и это значеніе оны сохранилъ и по переходѣ польскихъ земель къ Россіи, такъ какъ и русскій государственный бюджетъ, подобно польскому, въ значительной своей части виждился на доходахъ отъ потребления водки; на нихъ же основывался бюджетъ разнообразныхъ юридическихъ лицъ (городовъ, казенныхъ имѣній и проч.) и частныхъ землевладѣльцевъ. Указанное положеніе приняло въ Россіи, повидному, даже болѣе острія формы, потому что благодаря событіямъ, сопровождавшимъ раздѣлы Польши, торговля и земледѣліе въ польскихъ губерніяхъ пришли къ упадку и доходы отъ потребления водки стали еще болѣе необходимыми. Въ силу таковыхъ обстоятельствъ, еврей продолжалъ свое давнее участіе въ этомъ невольномъ союзѣ правительства и господствовавашаго класса въ онаяваніи народа, а такъ какъ само право винокурения не принадлежало еврею, то онъ выступалъ лишь въ качествѣ посредника между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ, т. е. въ качествѣ арендатора и корчмаря въ частныхъ и казенныхъ имѣніяхъ. Чрезмѣрное производство и потребление водки, наряду съ другими социально-экономическими условіями края, печально отражалось на закрѣпощенномъ крестьянствѣ, и русскіе люди, воочію видя безпосредное бѣдственное положеніе народа, не зная, вѣрнѣе, не смѣя сказать, въ чемъ его истинная причина, указывали на еврея, какъ на виновника всѣхъ золъ. Интересы помѣщиковъ признавались интересами государства, власть помѣщика какъ бы укрѣпляла государственный строй, основанный на крѣпостничествѣ, а потому правительство не признавало возможнымъ хотя бы нѣсколько умалить значеніе помѣщика въ мѣстной жизни. И помѣщики поддерживали это ложное представленіе о роли евреевъ, не принимая никакихъ мѣръ къ спасенію крестьянина отъ хищничества врага-еврея, ибо за этимъ, въ сущности мноюскимъ врагомъ стоялъ самъ помѣщикъ, строившій свое благополучіе на пьянствѣ крестьянъ и своей властью заставлявшій крестьянъ подчиняться тѣмъ условіямъ, на которыхъ онъ отдавалъ еврею аренду. Съ другой стороны, и еврей, проживая на землѣ помѣщика, находился въ его зависимости, если и не всегда въ физическомъ, то въ экономическомъ отношеніи, и былъ вынужденъ подчиняться его требованіямъ (вызвѣстенъ случай, когда сенату пришлось постановить, что помѣщикъ не вправе обязывать еврея продавать определенное помѣщикомъ количество водки).— Уже вскорѣ по переходѣ бѣлорусскихъ евреевъ въ русское подданство, власти стали подвергать стѣсненію ихъ вълѣковое занятіе, находя, что оно подрываетъ благосостояніе крестьянъ. Съ этой цѣлью на бѣлорусскихъ евреевъ были распространены законъ 1782 года, запрещавшій вообще кушамъ и мѣщанамъ проживать въ уѣздахъ. Вслѣдъ затѣмъ, ссылаясь на то, что по указу 3 мая 1873 года право винокурения принадлежало въ деревняхъ помѣщикамъ, бѣлорусскій генералъ-губ. Пассекъ опубликовалъ въ томъ-же году, что «если кто изъ помѣщиковъ на аренду отдастъ или инымъ какимъ образомъ уступитъ въ своихъ деревняхъ куреніе вина купцу, мѣщанину или жиду, тотъ сочтенъ будетъ яко преступникъ узаконеній, не берегущій собственной своей пользы дарованнаго отъ ея императ. величества права винокурения». Нѣкоторые помѣщики при-

няли съ радостью эту запретительную мѣру: предводители дворянства просили Пассека передать государынѣ даже благодарность «за возобновленіе древняго дворянскаго права пользоваться исключительно предъ другими винокурениемъ», однако прочіе помѣщики продолжали отдавать евреямъ въ аренду винныя промыслы. Стѣсняемые такимъ образомъ, съ одной стороны—требуеміемъ переселиться въ города, а съ другой—запрещеніемъ заниматься арендами, евреи обратились съ жалобой въ сенатъ, который (7 мая 1786 г.) призналъ незаконнымъ ограниченіе евреевъ въ правѣ брать А., такъ какъ помѣщикамъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ полная свобода дѣйствія; онъ также постановилъ евреямъ «безречно селиться въ городахъ не принуждать».—Вновь приняты были мѣры противъ пребыванія евреевъ въ уѣздахъ тогда, когда со вторымъ раздѣломъ Польши (въ 1793 г.) къ Россіи была присоединена территория минской, волынской и подольской губерній; 3 мая 1795 г. послѣдовало повелѣніе «стараться переселять (евреевъ) въ уѣздные города». Почти одновременно и въ Бѣлорусіи состоялось распоряженіе, чтобы никто изъ «благороднаго общества не отважился бы во вредъ другимъ, самому себѣ, а паче своимъ крестьянамъ, дозволить подъ именемъ своимъ и на своихъ винницахъ курить евреямъ», такъ какъ послѣдніе должны жить въ городахъ, занимаясь торговлей и ремеслами, «черезъ что увеличутся и придуть въ лучшее состояніе города, а крестьяне избавятся отъ людей, къ пьянству склоняющихся». Эти распоряженія, впрочемъ, остались почти совершенно безъ исполненія: власти поняли, что подобное принудительное переселеніе многотысячной массы неосуществимо и что прежде всего оно отразилось бы на правильности поступленія податей. Однако, уже вскорѣ вопросъ объ А. вновь былъ поднятъ въ связи съ обнаружившимся въ 1797 г. бѣдственнымъ состояніемъ крестьянъ минской губерніи. Мѣстные маршалы объяснили, что причиною сего являются невѣжество крестьянъ, «перемѣны и революціи въ краѣ, постой и переходы войскъ», неурожай, падежъ скота, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и др., но все же главнымъ виновникомъ бѣдствій былъ выставленъ еврей: «при сихъ несовершенствахъ вышшею еще причиною суть еврей, на арендахъ и шинкахъ владѣльцами удерживаемые..., которые послѣдніе съ крестьянъ разными свѣдомыми пмт. средствами высасываютъ». По словамъ маршаловъ, бѣдственнымъ для крестьянъ являлось (наряду съ нѣкоторыми другими обстоятельствами) то, что помѣщики, «по неустовому обыкновенію», понуждали ихъ продавать свои продукты одному только арендатору; печальныя послѣдствія для крестьянъ и для помѣщичьяго хозяйства влекло за собою и то, что А. заключались на короткіе сроки, причемъ интересы крестьянъ вовсе не обезпечивались, благодаря чему арендаторы притѣсняли крестьянъ и вели хищнически хозяйство. Въ виду этого (наряду съ нѣкоторыми другими мѣрами) маршалы предложили запретить «евреямъ и прочимъ шинкарямъ и арендаторамъ» курить вино; дозволить крестьянамъ продавать свои продукты кому пожелають и не разрѣшать помѣщикамъ заключать краткосрочныя аренды. Хотя арендаторами являлись преимущественно евреи, всѣ эти мѣры, по существу, не должны были быть направлены спеціально противъ евреевъ, такъ какъ все зависѣло единственно отъ воли помѣщиковъ. Тѣмъ же

менѣе, этимъ мѣрамъ былъ приданъ вскорѣ характеръ борьбы исключительно съ еврейской эксплоатаціей. Даже минскій губернаторъ Захаръ Карнѣевъ, отнюдь не считавшій нужнымъ принимать какія-либо репрессивныя мѣры противъ евреевъ, долженъ былъ въ виду заявленія минскихъ маршаловъ, что евреи разоряютъ крестьянъ «черезъ содержаніе по деревнямъ арендъ и чрезъ власть на закупку всѣхъ продуктовъ отъ крестьянъ, многими помѣщиками изъ жадности къ прибыли позволяемую», опубликовать предостереженіе, что евреи эксплоатируютъ крестьянъ. Императоръ Павелъ I, получивъ объясненіе минскихъ маршаловъ и губернатора, приказалъ передать ихъ въ сенатъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ Карнѣеву (1797 г.) принять «мѣры, сходныя съ распоряженіемъ маршаловъ дворянства объ ограниченіи права евреевъ, разоряющихъ крестьянъ, и духовенства, притѣсняющаго ихъ неумѣренными поборами, такъ, какъ и о продолженіи срока арендамъ». Это повелѣніе, вызванное, видимо, предположеніемъ, что указанныя мѣры легко осуществятся, придадо въ глазахъ сената доминирующее значеніе вреду, наносимому *евреями* (хотя бы наряду съ духовенствомъ и краткосрочностью арендъ) и сенатъ, съ своей стороны, усугубилъ роль евреевъ въ печальной судьбѣ крестьянъ, заявивъ, что послѣдніе бѣдствуютъ «не столько отъ ежечастныхъ тамъ неурожаявъ, сколько отъ того, что владѣльцы держатъ въ селеніяхъ своихъ евреевъ на арендахъ и шинкахъ, которые дачею крестьянамъ вдолгъ вина подъ закладъ необходимо нужныхъ имъ вещей приводятъ ихъ въ убожество». Подъ предлогомъ улучшить хозяйство также въ прочихъ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, сенатъ рѣшилъ собрать мнѣнія и остальныхъ губернаторовъ и дворянъ; въ дѣйствительности же сенатъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ евреевъ; съ дѣльною цѣлью въ желательномъ направленіи на доклады губернаторовъ и дворянъ, онъ разослалъ по губерніямъ донесеніе минскихъ маршаловъ, отмѣтивъ, что такое уже высочайше одобрено. Это давленіе произвело свое дѣйствіе, и общій характеръ новыхъ донесеній опредѣлился содержаниемъ заявленій минскихъ маршаловъ. Вообще, ни въ одномъ изъ отзывовъ не было сказано, чтобы нужно было совершенно удалить евреевъ отъ А.; говорилось лишь о томъ, что евреи, какъ и христіане соответствующихъ сословій, не должны пользоваться правомъ куренія вина, столь выгоднымъ для помѣщиковъ. Генералъ-губернаторъ волынской, подоольской и минской губерній гр. Гудовичъ указывалъ, что если нужно запретить евреямъ аренду винокуренныхъ заводовъ, то, съ другой стороны, имъ не слѣдуетъ претягивать брать въ аренду продажу питей и разныя отрасли хозяйства—отъ подобнаго запрещенія не произойдетъ «какой либо общей и особенно для крестьянъ пользы»—нужно только, чтобы помѣщики предоставляли крестьянамъ свободную продажу продуктовъ и вообще заботились объ ихъ интересахъ.—Взглядъ на евреевъ, какъ на источникъ всѣхъ крестьянскихъ бѣдъ, съ особой настойчивостью проводилъ Державинъ: считалъ необходимымъ запретить А. не только евреямъ, но и христіанамъ, признавая помѣщиковъ и самихъ крестьянъ, производящихъ большую часть времени въ праздности и въ пьянствѣ, виновниками бѣдственнаго состоянія крестьянства, онъ все же указывалъ въ своемъ извѣстномъ «Мнѣніи», что главное зло про-

истекаетъ отъ евреевъ. Въ дѣйствительности, однако, положеніе было совсѣмъ иное, и самъ Державинъ прекрасно это сознавалъ; возлагая въ официальномъ «Мнѣніи» всю вину на евреевъ, онъ одновременно писалъ частнымъ образомъ всеильному генералъ-прокурору Обольянинову, что наряду съ евреями виноваты также помѣщики и сами крестьяне (см. Державинъ).—Въ 1802 г. былъ образованъ «комитетъ о евреяхъ». Официально его задачей было выработать общую еврейскую реформу, но фактически его вниманіе должно было остановиться преимущественно на вопросѣ о проживаніи евреевъ въ уѣздахъ въ качествѣ арендаторовъ и корчмарей. «Укоризны сіи—докладывалъ комитетъ государю по поводу жалобъ на евреевъ—до того простираются, что нѣкоторые помѣщики и люди, кои на мѣстахъ занимались разсмотрѣніемъ промысловъ еврейскихъ, имъ особенно приписываютъ крайнюю бѣдность и разореніе, въ коемъ находятся обыватели многихъ селеній въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ евреи обитаютъ. Содержаніе арендъ и винный промыселъ, по выраженію сихъ примѣчателей, въ рукахъ евреевъ есть зло неизяснимое, представляющееся въ многообразныхъ видахъ, истощающее силы народа, снѣдающее всѣ плоды трудовъ его, самое жестокое орудіе корыстолюбія, угнетенія и бѣдности». Вообще, вопросъ о проживаніи евреевъ въ уѣздахъ интересовалъ правительство лишь постолько, поскольку это отражалось на экономическомъ положеніи крестьянъ,—какія же послѣдствія арендная и корчменная дѣятельность имѣла для самихъ евреевъ, этотъ вопросъ оставался правительствомъ безъ вниманія. А между тѣмъ мѣстныя власти съ полнымъ единодушіемъ констатировали нищету еврейскаго населенія. Арендаторство не спасало его отъ голода. Волынской, подоольской и минской губернаторъ сообщалъ, что въ его краѣ шинкари «не имѣютъ насущнаго съ семействами ихъ пропитанія»; литовскій губернаторъ указывалъ, что въ корчмахъ сидятъ женщины, такъ какъ мужики уходятъ на другіе промыслы, «поеліку доходъ съ шинка часто бываетъ недостаточенъ на ихъ содержаніе»; кievскій губернаторъ обращалъ вниманіе высшей власти на то, что евреи не только не могутъ уплачивать подать, «но и сами содержать себя не могутъ», а Державинъ свидѣтельствовалъ, что бѣлорусская еврейская масса находится «въ крайнемъ изнуреніи и нищетѣ и таковыхъ суть большая часть». Очевидно, что евреи являлись такой же жертвой мѣстныхъ и общихъ социально-экономическихъ условій какъ и крестьяне: матеріалы комитета краснорѣчиво говорили о томъ, что если обвиненіе евреевъ въ причиненіи вреда крестьянамъ и не было ложнымъ, то во всякомъ случаѣ евреи это дѣлали не по злой волѣ, а въ силу необходимости; что бѣдность и пьянство крестьянъ коренились въ сложныхъ социально-экономическихъ условіяхъ; что всякій, будучи на мѣстѣ евреевъ, поступалъ бы подобно имъ; что обстоятельство, сопровождавшія проживаніе значительной части еврейскаго населенія въ уѣздахъ, требовали своего изученія не только съ точки зрѣнія крестьянскихъ, но и еврейскихъ интересовъ, ибо это скопленіе евреевъ въ уѣздѣ влекло за собою для нихъ такія-же послѣдствія, какъ и для крестьянъ. Но комитетъ не коснулся положенія самихъ евреевъ, и указавъ, такимъ образомъ, дѣйствительность, оставилъ еврея въ предста-

влени правительства тѣмъ злонамѣреннымъ виновникомъ бѣдствія крестьянъ, безнаказанно пользовавшимся обильными плодами своей вредоносной дѣятельности, какимъ рисовали его тѣ, кто не зналъ сущности еврейскаго вопроса въ бывшихъ польскихъ губерніяхъ. 34-ая статья выработаннаго комитетомъ «Положенія для евреевъ» (1804 г.) гласила: «Никто изъ евреевъ... ни въ какой деревнѣ и селѣ не можетъ содержать никакихъ арендъ, шинковъ, кабаковъ и постоялыхъ дворовъ, ни подъ своимъ, ни подъ чужимъ именемъ, ни продавать въ нихъ вина и даже жпть въ нихъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было, развѣ проѣздомъ». А согласно другой статьѣ Положенія, все многотысячное еврейское населеніе, проживавшее въ уѣздахъ, должно было въ теченіе 2—3 лѣтъ (въ однѣхъ губерніяхъ къ январю 1807 г., въ другихъ—1808 г.) переселиться въ города и мѣстечки. Аренда была разрѣшена евреямъ лишь для личной обработки земли. Напрасно Нота Ноткинъ (см.), принимавшій участіе въ комитетѣ, просилъ объ оставленіи евреевъ на прежнемъ жительствѣ при старыхъ занятіяхъ^{*)}. Безплоднымъ остался и ходатайства еврейскихъ обществъ. Еврейскіе депутаты, требовавшие въ столицу изъ губерній, не согласились выразить одобреніе предложеннымъ комитетомъ мѣрамъ; они просили, чтобы имъ была дана возможность спастись съ кагалами; тогда комитетъ рѣшилъ сообщить кагаламъ черезъ посредство губернскаго начальства «главныя статьи положенія» съ тѣмъ однако, чтобы кагалы, «не дѣлая въ статьяхъ сихъ никакой отмѣны, представили виды свои къ дополненію ихъ новыми средствами, кои бы къ пользѣ ихъ по мѣстнымъ уваженіямъ приняты были можно». Въ отвѣтъ на это кагалы просили оставить въ силѣ право аренды и шинкарства. Но комитетъ, отказавъ въ этомъ. — Лишая евреевъ вѣковаго занятія, комитетъ, въ сущности, поступалъ логично, требуя удаленія ихъ изъ уѣздовъ, такъ какъ, оставаясь на мѣстѣ, евреи не могли бы, не взвравъ ни на какія репрессіи, отказаться отъ старыхъ источниковъ пропитанія, ибо новыхъ не было. Однако, есть основаніе думать, что самъ комитетъ не вѣрпль въ осуществленіе этой мѣры. Дѣйствительность подтвердила, что выселеніе евреевъ изъ селъ и деревень, какъ мѣра, рѣзко противорѣчившая социально-экономическимъ условіямъ края, не могла быть приведена въ исполненіе. Въ 1807 г. началось выселеніе, но уже вскорѣ (1808 г.) послѣдовало высочайшее повелѣніе приостановить его (см. Выселеніе), а въ 1809 году для пересмотра вопроса былъ образованъ особый комитетъ подъ предѣлительствомъ сенатора Попова и при участіи сенатора Алексѣева (см.), близко ознакомившагося съ положеніемъ дѣла на мѣстахъ. Результатомъ трехлѣтней работы комитета явился обстоятельный докладъ, въ которомъ былъ сдѣланъ выводъ изъ разнообразнаго матеріала, собраннаго въ теченіе 25 лѣтъ. Указывая, что въ польскихъ губерніяхъ, благодаря отсутствію прочнаго хозяйства, до послѣдняго времени «винокуреніе и арендное управленіе остались главнѣйшими отраслями помѣщичьихъ доходовъ», и что евреи, жившіе на землѣ помѣщиковъ, должны были въ угоду имъ заниматься продажей вина,

комитетъ Попова считалъ бы желательнымъ, еслибы только это было возможно, чтобы еврей обратился къ другому рода дѣятельности, но во всякомъ случаѣ, какъ доказывалъ комитетъ, замѣна евреямъ въ сферѣ ихъ вѣковой дѣятельности крестьянами не принесла бы пользы ни помѣщику, ни крестьянину, ни государству. Евреевъ нужно оставить на мѣстахъ, и непременно съ сохраненіемъ за ними права заниматься всякими арендами. «Доколѣ у бѣлорусскихъ и польскихъ помѣщиковъ будетъ существовать теперешняя система экономіи, основанная на продажѣ вина; доколѣ помѣщики не перестанутъ, такъ сказать, покровительствовать пьянству, до толѣ зло сіе, возрастая годъ отъ году, никакими усиліями не истребится, и послѣдствія будутъ все тѣ же, кто бы ни былъ присвоенъ къ продажѣ вина, еврей или христіанинъ. Помѣщики, ищущіе прибытковъ въ продажѣ вина, не перестанутъ искать ихъ, и въ то время, когда на мѣсто евреевъ будутъ имъ служить въ томъ христіане, которые, заступивъ мѣсто евреевъ, найдутся принужденными поступать такъ же, какъ и евреи; извѣстно, впрочемъ, что сіи послѣдніе впрочемъ продажею вина не обогащались, а извлекали одно только пропитаніе и удовольствіе лежачихъ на нихъ повинностей...». И принимая во вниманіе бѣдность евреевъ, безсиліе правительства оказать имъ помощь, и ту пользу, которую еврей приносятъ крестьянству своею торгово-промышленною дѣятельностью въ уѣздахъ, комитетъ призналъ необходимымъ окончательно отмѣнить выселеніе и предоставить евреямъ заниматься, по прежнему, старыми промыслами. Хотя этотъ докладъ и не получилъ вѣрноты, въ виду возникшей Отечественной войны) высочайшей санкціи, тѣмъ не менѣе приостановленное въ 1808 г. выселеніе евреевъ не было возобновлено, и, вообще, подобная мѣра болѣе не предпринималась въ столь широкихъ размѣрахъ (см. Выселеніе).—Однако, и въ дальнѣйшемъ правительство продолжало возлагать отвѣтственность за бѣдствія крестьянъ на евреевъ. Даже тогда, когда оно принимало, въ сущности, мѣры къ огражденію крестьянъ не отъ евреевъ, а отъ помѣщиковъ, налагавшихъ на крестьянъ обязанность по отношенію къ арендаторамъ, въ законодательныхъ актахъ часто говорилось не объ арендаторахъ вообще, а объ однѣхъ евреяхъ. Когда въ 1817 г. по высочайшему повелѣнію было произведено разслѣдованіе по поводу ипртѣсеній, претерпѣваемыхъ крестьянами минской губерніи отъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, цѣлый рядъ христіанъ-экономовъ и управителей были признаны виновными въ «отagoщеніи крестьянъ непомѣрными работами и въ другихъ злоупотребленіяхъ», но все же этотъ случай былъ использованъ и съ цѣлью обратитъ особое вниманіе на евреевъ: именнымъ указомъ сенату 23 марта 1818 г. на всѣ бывшія польскія губерніи были распространены нижеслѣдующія правила, установленныя въ минской губерніи въ связи съ указаннымъ выше разслѣдованіемъ: «§ 10. Не дѣлать запрещенія крестьянамъ молотъ хлѣбъ на своихъ жерновахъ, которые при хатахъ ихъ пмѣются, и не принуждать ихъ возить оный на мельницы, арендуемыя евреями, и платить за сіе деньгами или зерномъ. § 11. Уничтожить разорительную для крестьянъ эаекуцію со стороны владѣльцевъ, за неотдачу еврейскихъ долговъ, отчего крестьяне принуждены вынужать продавать послѣднее свое достояніе. § 12. Разрѣшить крестьянамъ продажу своихъ продуктовъ, гдѣ пожелаютъ.

*) Сенатскимъ указомъ 21 декабря 1805 г. подъ понятіемъ А. было подведено и содержаніе оброчныхъ статей (рыболовные озера и др.).

не производя *евреямъ-корчмарямъ* никакой платы, каковая продажа крестьянамъ прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возбранялась. § 14. *Еврейскъ*, арендующимъ корчмы, не позволять давать крестьянамъ въ ростъ деньги, на вѣру вино и забирать у нихъ за сѣスコть или что другое, необходимое крестьянину*.

Вѣдя борьбу съ еврейской А., правительство имѣло въ виду не одни только матеріальныя интересы крестьянъ; оно также опасалось, чтобы еврей не пользовался личнымъ трудомъ крестьянъ и чтобы путемъ А. они, какъ нехристиане, не владѣли вообще крѣпостными христианами, что было запрещено закономъ (указъ 22 февраля 1784 г.), и въ этомъ случаѣ правительству выступало противъ аренды не отдѣльныхъ отраслей хозяйства, а цѣлыхъ имѣній *) (евреи могли брать землю въ аренду лишь для личного земледѣльческаго труда), причемъ часто обращалось съ своими ограничительными постановленіями не къ помѣщику, запрещая ему сдавать, а къ еврею, не дозволяя ему брать А. Когда бѣлорусскому еврейству стало извѣстно, что Державинъ выставилъ евреямъ какъ арендаторовъ, виновникамъ бѣдственнаго состоянія крестьянъ, оно уполномочило нѣкого Пейсаховича подать всеподданнѣйшую жалобу на Державина за оклеветаніе еврейскаго населенія; генерал-прокуроръ объяснилъ государю, что еврей не только потому, что онъ не дворяне, «но и по имени своему правилами польскихъ конституцій лишены арендаторскаго права» и предложилъ передать жалобу въ сенатъ; здѣсь толкованіе генерал-прокурора было принято. Сенатъ (декабрь 1800 г.) постановилъ, чтобы еврей «ни подъ какимъ предлогомъ и ни подъ какою обязательствомъ не бралъ отъ дворянъ крестьянъ и ихъ деревень»; это распоряженіе было вскорѣ повторено (іюль 1801 г.); тѣмъ не менѣе помѣщики продолжали сдавать евреямъ въ аренду свои имѣнія; указомъ 20 февраля 1813 г. сенатъ подтвердилъ, чтобы «еврей деревнямъ и помѣщичьими крестьянами ни подъ какимъ названіемъ и наименованіемъ отнюдь не владѣли, не распоряжались и ни по какимъ случаямъ не были допускаемы къ владѣнію опыми». Тогда, какъ объяснилъ сенатъ въ 1816 г. (Полн. Собр. Зак., № 28501), «еврей выискалъ способъ владѣнія подъ названіемъ крестенцій, то-есть: снимать по условіямъ съ помѣщиками съ полей посѣянный крестьянами ихъ хлѣбъ и сѣно, который тѣ-же крестьяне должны вымолотить, свозить къ винокурнямъ, у евреевъ же на арендѣ состоящимъ, и смотреть за волами, на кормъ поставленнымъ, при тѣмъ давать евреямъ рабочихъ и подводы въ каждомъ почти помѣщицкѣмъ имѣніи; еврей вполнѣ таковыми имѣніями распоряжаются... вмѣстѣ съ тѣмъ и помѣщики, получая отъ нихъ выгодную за имѣнія аренду, подъ названіемъ крестенцій, запродають евреямъ весь будущій урожай, въ поляхъ ихъ засѣянный: почему заключить можно, что упомянутымъ средствомъ подвергаютъ крестьянъ своихъ голоду». Въ виду этого сенатъ постановилъ отобрать у евреевъ имѣнія, представлявая евреямъ самимъ заботиться о полученіи обратно отъ помѣщиковъ уплаченныхъ суммъ, а впредь помѣщикамъ запретить отдавать имѣнія евреямъ. Депута-

ты еврейскаго народа принесли въ январѣ 1817 г. всеподданнѣйшую просьбу объ отмѣнѣ указаннаго запрещенія; министръ духовныхъ дѣлъ кн. Голицынъ нашель, что опредѣленіе сената согласно съ закономъ, но такъ какъ въ этомъ дѣлѣ «истинно виновны» не только еврей, но сами помѣщики и присутственныя мѣста, утверждавшія подобныя договоры, то, отбирая отъ евреевъ имѣнія, слѣдовало-бы этимъ же имѣніями обезпечить за евреями ихъ капиталы (въ одной литовско-гродненской губерніи по формальнымъ актамъ 46 евреевъ имѣли во владѣніи 19.438 душъ),—«несправедливо повергать одинъ классъ виновныхъ наказанію, изъемя изъ онаго два другіе... помѣщики ничего не потеряютъ, напротивъ того, могутъ еще выиграть, если откажутся возратить данные имъ за крестенціи капиталы и самую крестенцію удержать въ свою пользу, и слѣдовательно только еврей будутъ наказаны за вину свою...» Несмотря на то, что кн. Голицынъ придерживался въ этомъ дѣлѣ элементарнѣйшей справедливости, его предложеніе не встрѣтило сочувствія ни въ сенатѣ, ни въ государственномъ совѣтѣ, и только благодаря его близости къ государю дѣло завершилось въ благопріятномъ для евреевъ смыслѣ—государь утвердилъ мнѣніе меньшинства государственнаго совѣта, совпавшее со взглядомъ кн. Голицына (1820 г., П. С. З., № 28501). Съ этого времени и помѣщики должны были нести отвѣтственность за передачу евреямъ аренды. Въ дальнѣйшемъ вопросъ объ А. былъ тѣсно связанъ съ откупной системой, введенной въ 1827 году (см. Винныя промыслы); фискальные интересы требовали, чтобы евреямъ было разрѣшаемо держать на арендѣ корчмы, шинки и прочія оброчныя статьи (Вт. Собр. Зак., № 7645); согласно Положенію 1835 г. (§ 64) еврей въ чертѣ оспѣлости могли, «не переходя въ земледѣльческое состояніе, брать въ откупное или оброчное содержаніе, сверхъ земель и разнаго рода угодій, и хозяйственныя заведенія, мельницы, постоянныя дворы, или корчмы, шинки и проч.»; но брать въ аренду или посессию населенныя имѣнія, а также быть управляющими или приказчиками въ подобныхъ имѣніяхъ то-же Положеніе запрещало евреямъ, дабы они не могли владѣть крестьянами; съ этой-же цѣлью было запрещено евреямъ брать на откупъ доходы съ имѣній, какъ особый видъ аренды, дающей евреямъ возможность распоряжаться крестьянами (Вт. Собр. Зак., № 13547). Стремленіе охранить крестьянъ отъ дѣловыхъ сношеній съ евреями, равно опасеніе, чтобы еврей не производилъ запрещенной имъ въ то время продажи горячихъ напитковъ, вызвали законъ 1853 г. (Вт. Собр. Зак., № 27060а), требовавшій, чтобы еврей допускался къ арендованію оброчныхъ статей во владѣльческихъ имѣніяхъ лишь по формальнымъ контрактамъ, въ которыхъ оговаривалось бы, что еврей не будетъ имѣть «никакого вліянія на продажу горячихъ напитковъ и коммерческія сношенія крестьянъ».—Запрещеніе арендовать населенныя земли было нарушено закономъ 1859 г. (В. С. З., № 35016), установившемъ права для аренды евреямъ заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ имѣній, приобрѣтеніе коихъ въ собственность, однако, не разрѣшалось евреямъ. Аренда угодій и оброчныхъ статей, входящихъ въ составъ помѣщичьихъ имѣній, не была запрещена и закономъ 1861 года, издавшимся въ связи съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Однако аренда имѣній,

*) Арендными правилами, изданными въ Курляндіи въ 1806 г. для пожалованныхъ имѣній, было запрещено отдавать послѣднія въ арендное управленіе евреямъ.

предоставленныхъ въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія на льготныхъ условіяхъ, была запрещена евреямъ: здѣсь они могли быть только арендаторами корчемъ *) (1864 г., Вт. С. З., № 40656). Но уже вскорѣ, въ интересахъ землевладѣльцевъ русскаго происхожденія, поставленныхъ въ затруднительное положеніе тѣмъ, что они не могли сдавать мельницы и заводы, евреямъ было разрѣшено арендовать эти оброчныя статьи (1867 г., Вт. С. З., № 45257).—Въ 1870 году кievскій генералъ-губернаторъ Дондуковъ-Корсаковъ предложилъ министру внутреннихъ дѣлъ распространить законъ о запрещеніи сдавать льготныя имѣнія въ аренду евреямъ на всѣ вообще имѣнія Юго-западнаго края; тогда же онъ коснулся этого вопроса и во всеподданѣйшемъ докладѣ; государь положилъ резолюцію «вопросъ этотъ считаю весьма важнымъ и требующимъ срѣднаго обсужденія, но потому дѣлу не былъ данъ ходъ; тогда Дондуковъ вновь представилъ въ 1872 г. соотвѣтствующую записку государю, который своими резолюціями обратилъ на нее особое вниманіе правительства; по поводу указація Дондукова на то, что онъ уже сообщилъ однажды министру о необходимости положить предѣлъ найму евреями земель, государь написалъ «сжеалаю, чтобы вопросъ этотъ былъ рѣшенъ неотлагательно», а по поводу опасенія, что разрѣшеніе вопроса будетъ отложено до общаго пересмотра законодательства о евреяхъ, между тѣмъ какъ ихъ вредное вліяніе упрочивается и вопросъ требуетъ скорѣйшаго разрѣшенія.—«смѣнія, которое и я вполне раздѣляю». Записка Дондукова поступила на разсмотрѣніе комитета министровъ, которому министръ вн. дѣлъ Тимашевъ объяснилъ, что «строгая справедливость» (по отношенію къ помѣщикамъ) не позволяетъ принять мѣры противъ арендованія евреями имѣній и что сомнительно, чтобы эти мѣры привели къ ожидаемымъ Дондуковымъ блестящимъ экономическимъ послѣдствіямъ, а потому, во избѣжаніе немедленнаго разрѣшенія дѣла въ законодательномъ порядкѣ, онъ поручилъ изучить предварительно вопросъ комиссіи по устройству быта евреевъ. Здѣсь проектъ Дондукова встрѣтилъ отрицательное отношеніе по соображеніямъ юридическимъ, экономическимъ и политическимъ (журналъ 4 декабря 1872 г.). Если правительство, уступая русскимъ людямъ землю на льготныхъ условіяхъ, могло диктовать имъ требованіе, чтобы они не сдавали имѣнія въ аренду евреямъ, то такое запрещеніе по отношенію къ прочимъ помѣщикамъ было бы полнымъ правонарушеніемъ. Экономическая опасность еврейской А. вовсе не такъ велика, какъ предполагаетъ Дондуковъ: «Евреи, арендаторы земель, въ особенности крупной поземельной собственности по долгосрочнымъ контрактамъ, несравненно менѣ вредны для населенія, чѣмъ еврей-пролетаріи. Арендаторъ по своимъ интересамъ становится вполне солидарнымъ съ интересами остальныхъ землевладѣльцевъ. Онъ преслѣдуетъ тѣ-же цѣли, употребляетъ тѣ-же приемы для найма рабочихъ и тѣ-же сельскохозяйственныя приемы для эксплуатирования земли. Правда,

что еврей-пролетаріи группируются около крупныхъ арендаторовъ и живутъ на счетъ труда и средствъ сельскаго населенія. Но тоже самое видно и въ имѣніяхъ, управляемыхъ мѣстными помѣщиками, которые до сего времени не могутъ обходиться безъ помощи евреевъ и постоянно прибѣгаютъ къ ихъ содѣйствію при всякой сельскохозяйственной операціи. Противодѣйствовать экономическому преобладанію еврейскаго племени можно лишь, какъ справедливо замѣчаетъ ген.-губернаторъ, развитіемъ мѣръ экономическихъ и финансовыхъ, т.-е. устройствомъ дешеваго поземельнаго кредита, а не мѣрами, имѣющими характеръ насильственный. Затѣмъ, нѣтъ никакого основанія обвинять всѣхъ безъ исключенія евреевъ-арендаторовъ въ безпощадномъ истощеніи почвы... Напротивъ, есть много примѣровъ тому, что евреи ведутъ совершенно правильное и рациональное хозяйство и достигаютъ въ хозяйственномъ отношеніи блистательныхъ результатовъ». Политическія же соображенія комиссіи сводились къ тому, что въ краѣ, гдѣ много поляковъ, на преданность которыхъ полагаться нельзя, не слѣдуетъ раздражать евреевъ ограниченіемъ ихъ правъ. Вообще же недопустимо разрѣшить вопросъ объ А. внѣ общаго пересмотра законодательства о евреяхъ. Эти заключенія комиссіи вполне раздѣлялъ комитетъ министровъ, и его положеніе было высочайше утверждено (13 апрѣля 1873 г.).—Два года спустя, когда въ комитетѣ министровъ шла рѣчь о причинахъ неуспѣшности насажденія русскаго землевладѣнія въ западныхъ губерніяхъ, Тимашевъ предлагалъ, между прочимъ, отмѣнить запрещеніе сдавать имѣнія въ аренду евреямъ; однако въ комитетѣ возникли разногласія, и государь присоединился къ противникамъ отмѣны запрещенія.

Въ чрезвычайно острой формѣ былъ поставленъ вопросъ объ еврейской А. тогда, когда, объяснивъ во всеподданѣйшемъ представленіи, подучившемъ высочайшую санкцію, анти-еврейскіе безпорядки 1881 года (см. Александръ III. Программы экономическимъ господствомъ евреевъ надъ русскимъ населеніемъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Игнатъевъ (см.), указалъ на то, что евреи, захвативъ путемъ купли и аренды значительную поземельную собственность, направили свои усилія не къ увеличенію производительныхъ силъ страны, а къ эксплуатациіи бѣднѣйшаго населенія. Это официальное заявленіе привело къ тому, что учрежденныя въ чертѣ осѣлости губернскія комиссіи (см.), отвѣчая на поставленный имъ Игнатъевымъ вопросъ объ А., въ большинствѣ случаевъ высказались за ограниченіе правъ евреевъ, особливо по отношенію къ арендѣ крестьянской земли. Въ неблагопріятномъ для евреевъ смыслѣ были составлены и отзывы генералъ-губернаторовъ. Впрочемъ, мнѣнія комиссій и ген.-губернаторовъ подскazanныя широко распространившимся къ тому времени въ русскомъ обществѣ антисемитскимъ движеніемъ (см. Антисемитизмъ), не могли имѣть практическаго значенія, такъ какъ вопросъ объ А. былъ предрѣшенъ гр. Игнатъевымъ въ смыслѣ окончательнаго запрещенія заниматься ею внѣ городовъ и мѣстечекъ; образованнымъ имъ «Комитетъ о евреяхъ» (см.) включилъ этотъ запретъ въ тѣ «временныя правила» 1882 г. (см.), которыя должны были быть осуществлены немедленно, впродѣ до новаго законодательства о евреяхъ. И комитетъ министровъ, вообще зна-

*) Съ упраздненіемъ откупной системы и съ введеніемъ акцизнаго сбора, евреямъ, имѣющимъ право на заводскую и фабричную промышленности, было разрѣшено арендовать винокуренныя заводы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ черты осѣлости (1863 г., Вт. С. З., № 39336).

чительно смягчавшій проектированныя Игнатьевымъ «временныя правила», согласился на запрещеніе евреямъ брать аренды въ деревняхъ и селеніяхъ (въ связи съ болѣе широкимъ запрещеніемъ приобрѣтать недвижимую собственность), такъ какъ при первомъ слухѣ объ ожидаемомъ запретѣ евреи постѣпая заключить арендные договоры вѣ тогда будущему законодательству придется считаться съ этими актами. Въ виду сего «временныя правила» было запрещено засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренности на управленіе и распоряженіе этими имуществами.—Работавшая (1883—1888) подъ предѣлительствомъ гр. Палена Высшая Комиссія (см., пересматривая «временныя правила», нашла, что запрещеніе А. по отношенію къ крестьянскимъ землямъ должно остаться въ силѣ; что касается запрещенія арендовать помѣщичьи земли, то эта мѣра, съ одной стороны, тормозитъ желательное развитіе сельско-хозяйственныхъ промысловъ среди евреевъ, а—съ другой—привела къ тому, что оброчныя статьи въ западныхъ краѣ остаются, къ убытку помѣщиковъ, въ бездѣйствіи, такъ какъ, кромѣ евреевъ (Положеніемъ комитета министровъ 27 декабря 1884 г. *) запрещена полякамъ аренда), некому ихъ содержать, и хотя число арендаторовъ евреевъ не уменьшилось съ изданія «временныхъ правилъ», все же положеніе землевладѣльцевъ стало весьма затруднительнымъ, такъ какъ не всякій помѣщикъ и еврей-арендаторъ соглашается вступать въ фиктивный сдѣлкъ для обхода закона; все это, равно какъ и сама неисполнимость «временныхъ правилъ», послужило для большинства членовъ комиссіи аргументомъ въ пользу пересмотра, а частью и отмены ихъ. Но меньшинство, напротивъ, настаивало на томъ, чтобы правительство «ясно выразило», что невозможно разрѣшать въ будущемъ на отмену запрета и чтобы оно даже усугубило въ этомъ отношеніи репрессивныя мѣры. Съ этимъ мнѣніемъ меньшества согласился министръ внутр. дѣлъ гр. Толстой; онъ даже испросилъ (18 ноября 1888 года) у государя разрѣшеніе предложить комитету министровъ дополнить соотвѣственно «временныя правила», но потомъ дѣло затормозилось. Подобно большинству членовъ Высшей Комиссіи, высказалась объ А. въ благоприятномъ для евреевъ смыслѣ и особая комиссія для пересмотра «временныхъ правилъ», образованная въ 1899 г. подъ предѣлительствомъ барона Икскуль-фонъ Гильденбанда, при участіи представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Признавая, что мало развитое, лишенное предпримчивости и оборотныхъ средствъ, крестьянство должно быть ограждено отъ дѣлового соприкосновенія съ евреями, комиссія нашла, что помѣщики вовсе не нуждаются въ этомъ отношеніи въ опекѣ правительства и что ограниченіе помѣщиковъ въ правѣ распоряжаться своей собственностью обезцѣпываетъ такую и принуждаетъ ихъ приобрѣтать заодно съ евреями къ всевозможнымъ ухищреніямъ для обхода закона, а потому слѣдуетъ допустить евреевъ къ арендѣ «не крестьянскихъ и не смежныхъ съ крестьян-

скими земель на извѣстныхъ условіяхъ (въ предотвращеніе захвата евреями сказанныхъ земель съ цѣлью переуступки ихъ въ аренду крестьянамъ) для личной эксплуатаціи ихъ или возведенія фабрикъ, заводовъ и т. п. и къ арендѣ мельницъ, рыбныхъ ловель, каменныхъ ломокъ и тому подобныхъ доходныхъ статей; евреи получили бы возможность добывать средства къ жизни незапрещенными занятіями, а помѣщики стали бы являться внѣ мѣстнѣй болѣе дохода. Однако, предположенія комиссіи не были осуществлены. (О рѣшеніяхъ сената по вопросу объ А. см. Временныя правила).

Въ Царствѣ Польскомъ правительство и общество боролись главнымъ образомъ съ арендой шпиковъ (см. Винные промыслы). Что касается аренды земель, то вообще земледѣльство (см. Землевлдѣніе) было издавна запрещено евреямъ, пока указомъ 24 мая (5 июня) 1862 г. это ограниченіе не было отменено. Закономъ 11 июня 1891 г. евреямъ было запрещено брать въ аренду крестьянскія усадьбы и земли; эта мѣра, впрочемъ, не могла имѣть широкаго значенія, такъ какъ еврейская аренда развивалась преимущественно за счетъ мѣстнѣй другихъ состояній.

Законодательныя ограниченія фактически не упрочили совершенно А. земли въ губерніяхъ черты. «Среди евреевъ—какъ свидѣтельствовали въ 1904 г. составители «Сборника матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи»—еще не исчезъ классъ арендаторовъ, привыкшихъ и умѣющихъ хозяйничать съ расчетомъ. Съ другой стороны, далеко не весь помѣщичій классъ края освоился съ веденіемъ хозяйства. Такъ какъ, очевидно, обѣ стороны заинтересованы въ сдѣлкѣ, то возможность осуществленія аренды зависитъ, главнымъ образомъ, отъ вліятельности землевладѣльца и личнаго довѣрія, которымъ онъ пользуется. Привилегіей имѣть арендатора-еврея, какъ показываютъ собранныя свѣдѣнія, обыкновенно пользуются особенно богатые землевладѣльцы,—нерѣдко лица, занимающія высокія административныя посты. Такимъ землевладѣльцамъ не трудно защитить своего арендатора отъ притѣсненій администраціи, и именно незаконность аренды дѣлаетъ ее особенно выгодной для землевладѣльца, который, вслѣдствіе отсутствія контракта, всегда держитъ арендатора въ своихъ рукахъ». Однако «временныя правила» 1882 г. привели къ значительному уменьшенію площади еврейской А. Впрочемъ, благодаря указаннымъ выше условіямъ, при которыхъ евреи берутъ аренду, невозможно полно и точно опредѣлить ея размѣры: статистическія данныя Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества далеко не совпадаютъ съ цифрами Центрального Статистическаго Комитета, хотя тѣ и другія относятся къ послѣднимъ годамъ 19 в. (см. таблицу). Во всякомъ случаѣ, въ то время, какъ въ 1881 году въ 12 губерніяхъ черты осѣдлости (о трехъ не было вѣрныхъ свѣдѣній) А. занимала почти 2 милл. десятинъ, въ 1900 г., она ограничилась въ этихъ губерніяхъ пространствомъ менѣе 300 тысячъ.—Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1903 года Положеніемъ комитета министровъ было запрещено совершеніе отъ имени и въ пользу евреевъ въ губерніяхъ внѣ черты осѣдлости всякаго рода крѣпостныхъ актовъ, служащихъ къ укрѣпленію за ними правъ собственности, владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, расположенными внѣ городскихъ поселеній.

*) Закономъ 27 декабря 1884 г. подтверждены и дополнены прежнія мѣры, направленные къ развитію русскаго земледѣнія въ западныхъ губерніяхъ.

По даннымъ	Въ 15 губерніяхъ черты осѣдлости.			Въ 10 губерніяхъ Царства Польск.			Во всѣхъ 25 губерніяхъ.			Всѣ черты осѣдлости.	Всего десятинъ.
	Площадь въ десятинахъ.	Въ %		Площадь въ десятинахъ.	Въ %		Площадь въ десятинахъ.	Въ %			
		Къ общей площади края.	Къ площади частной земли.		Къ общей площади края.	Къ площади частной земли.		Къ общей площади края.	Къ площади частной земли.		
Евр. Кол. Об-ва. . .	521.649	0,74	1,49	37,765	0,33	0,71	559.414	0,68	1,39	53,807	613,221
Центр. Стат. Ком-та.	840.382	—	—	48,072	—	—	—	—	—	—	888,454

Ср.: И. Оршанскій, Русское законодательство о евреяхъ; его же, Евреи въ Россіи; М. Моргульскій, Къ вопросу объ арендованіи евреями земли въ Западномъ краѣ, День, 1870, №№ 17—20 (также отдѣльно); Матеріалы Комитета о евреяхъ въ Высшей Комиссіи по пересмотру дѣйствующихъ о евреяхъ законовъ; кн. Н. Голлицынъ, Исторія русскаго законодательства о евреяхъ; Статистическій временникъ Росс. Имп., сер. III, вып. 2, 1884 г.; С. Бершадскій, Положеніе о евреяхъ 1804 г., Восходъ, 1895, кн. I, III, IV и VI; Юлій Гессенъ, Евреи въ Россіи; его же, гр. Игнатьевъ и Временныя правила, Право, 1908 г., №№ 30, 3; Къ столѣтію Комитета министровъ, т. III; М. Мышь, Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ (3-е изд.); I. В. Гессенъ и В. Фришштейнъ, Сборникъ законовъ о евреяхъ; Систематическій указатель литературы о евреяхъ на русскомъ языкѣ; Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи (изд. Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества); Еврейское землевладѣніе и землепользованіе въ Россійской имперіи въ горадовъ, послдовъ и мѣстечекъ въ 1900 г., Временн. Центр. Статистическаго Комитета, № 49, 1901 (также рукописные матеріалы).—См. также Землевладѣніе, Чпшгъ.

Аренда въ еврейскихъ земледѣльческихъ колоніяхъ въ Россіи.—Благодаря недостаточнымъ размѣрамъ надѣловъ (см. Земледѣльскія колоніи), А. является весьма важнымъ факторомъ хозяйственной жизни колонистовъ. Уже въ 1870 г. площадь арендованной земли достигла значительной величины сравнительно съ надѣльной, какъ это видно (см. Таблицу № 1) по отношенію къ херсонскимъ и екатеринославскимъ колоніямъ (по даннымъ чиновника министерства государственныхъ имуществъ Клауса). Въ дальнѣйшемъ, съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія колоній, значеніе А. еще болѣе возрастало. и это потому, что евреи были поставлены въ худшія условія, нежели прочіе колонисты. При водвореніи на югъ Россіи колонистовъ, нѣмцевъ и болгаръ, т.-е. земледѣльцевъ-специалистовъ, послѣдніе получали надѣлы въ размѣрѣ 50—65 дес. на семью, независимо отъ числа душъ, и сами определяли пригодность отводимыхъ имъ участковъ; евреямъ же «начальствомъ определялись

участки», причѣмъ нѣкоторые изъ послѣднихъ «отличались такими существенными неудоб-

Таблица № 1.

Колонисты, высвѣжающіе хлѣбъ на	На земляхъ надѣла.		Сверхъ надѣла на аренд. в.		Въ общей сложности на семью приходится земли.	
	Десятинъ.					
	Херс. губ.	Екат. губ.	Херс. губ.	Екат. губ.	Херс. губ.	Екат. губ.
8 десят. . .	2368	1344	7873,5	4434,5	35	34,5
6 » . . .	2600	1856	2262,75	2120,5	15	17
4 » . . .	3160	1528	368	438	8,75	10,25
Не занимающіеся хлѣбпашествомъ	1332	388	—	—	11,5	1,5
Всего	9460	5116	10509,25	6993	—	—

ствами, что колонисты едва ли когда-либо согласились водворяться на нихъ». Колонисты нѣмцы и болгаринъ получали «полную свободу производства ремесла, промысла, торговли, право на раздѣлъ семьи, съ отводомъ для новыхъ семей особыхъ хозяйственныхъ участковъ. Напротивъ, еврейская семья должна была имѣть не менѣе шести репвскихъ мужскаго пола душъ, вѣ только такой семьѣ давалось въ надѣлъ не болѣе 30 десятинъ, безъ права на раздѣлъ семьи впоследствии, безъ возможности увеличить надѣлъ соразмѣрно съ увеличеніемъ числа душъ и съ ограниченіями права отлучки для заработковъ, найма рабочихъ изъ христіанъ, безъ которыхъ не обходился ни одинъ изъ подвор. хозяевъ нѣмецкихъ колоній.

Херсонскія колоніи.—Въ 1898 г. А. пользовались 1165 хозяйствъ (36,6% общего числа) въ размѣрѣ 25203,25 дес. (см. Таблицу № 2), причѣмъ средняя площадь арендуемаго участка, равняясъ 21,6 дес., почти вдвое превышала средній размѣръ надѣльной земли, выраженный цифрою 11,27. Вообще, чѣмъ меньше размѣръ надѣла, тѣмъ чаще случаи А.; въ безземельной группѣ арендуютъ

половина (50,3%), въ наиболее-же богатой землей группѣ менѣ четверти (23,1%) всѣхъ дворовъ. Въ общемъ, изъ 1165 арендующихъ хозяйствъ

Таблица № 2.

	Всего хозяйствъ данной группы.	Процентное отношеніе арендующихъ хозяйствъ къ общему числу хозяйствъ группы.	Общая площадь аренды въ десятин.	Средняя площадь аренды въ десятин.
Безземельная хозяйства	307	50,3	5852	19,1
Имѣющія до 5 десятинъ	188	38,9	4222,75	22,5
отъ 5 до 10 дес.	325	38,9	7380	22,7
» 10 » 20 »	223	30,6	4496	20,2
болѣе 20 »	122	23,1	3252,5	26,7
	1165	36,6	25203,25	21,56

820, т.-е. 70,3% имѣть не болѣе 10 десятинъ, и, слѣдовательно, арендование ими 17,454 дес. изъ общей площади арендованной земли въ 25203 дес. отнюдь не носитъ спекулятивнаго характера, а является результатомъ земельной нужды. Относительно формы А. были собраны свѣдѣнія о 20.533,5 дес. (см. ниже).

Форма аренды.	Число арендъ.	Площадь аренд. зем.	Средняя площадь аренд.
Денежная	854	19276,75	22,6
Изъ доли	106	1261,75	11,9
Всего	960	20538,5	21,4

Изъ доли арендуются преимущественно болѣе мелкие участки. Наряду съ арендующими землю въ колоніяхъ есть дворы, сдающие въ аренду весь надѣлъ или часть его. Сдаютъ землю вдовы, одиночки, ушедшіе въ солдаты, старики, многіе ремесленники, для которыхъ при небольшомъ надѣлѣ невыгодно обзавестись инвентаремъ. Часто причиной сдачи земли является задолженность; въ колоніяхъ существуетъ ростовщики, которые, забирая землю за долги, сами ее обрабатываютъ или передаютъ: сильныя колебанія въ доходности хозяйства, вслѣдствіе неостоянства урожаевъ, часто разоряютъ слабыхъ хозяевъ, попадающихъ въ руки ростовщиковъ. Всего сдано было до 1/3 всей надѣльной земли (7524,5 дес.), причемъ средній размѣръ сдаваемого участка (9,3 дес.), т.-е. въ 2,3 раза меньше средняго размѣра арендуемой площади (см. Таблицу № 3). Чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ меньшій процентъ сдающихъ хозяйствъ по отношенію къ числу хозяйствъ данной группы. Въ то время, какъ во второй группѣ только шестая часть хозяйствъ (16,8%) сдаетъ землю, въ послѣдней группѣ сдаетъ ее почти половина. О формѣ сдачи

земли изъ доли или за деньги имѣются свѣдѣнія лишь о 6519 дес. (см. ниже). Общ. формы

Форма сдачи.	Число сдающихъ двор.	Сдаваемая площ.	Средній разм. сдав. площ.
За деньги	367	3132,75	8,5
Изъ доли	345	3386,25	9,8
Всего	712	6519	9,2

сдачи такимъ образомъ одинаково распространены. Издольная сдача представляетъ большое удобство для тѣхъ хозяйствъ, которые не имѣютъ достаточно свободныхъ рукъ для обработки всего своего участка. Можно предположить, что за деньги сдаютъ, главнымъ образомъ, хозяева, владѣющіе болѣе 20 дес. земли (совпаденіе отношенія площади сдаваемой этою группою земли ко всей сдаваемой площади съ отношеніемъ числа сдающихъ дворовъ этой группы къ общему числу сдающихъ дворовъ). Плата за десятину арендуемой или сдаваемой земли колеблется въ предѣлахъ отъ 3 до 13 рублей. При издольной А. за землю платятъ, въ среднемъ, нѣсколько менѣ половины урожая (0,46). Самыя низкія цѣны платятъ безземельные дворы при льготной арендѣ общественной земли, а также ростовщики, къ которымъ земля колонистовъ часто попадаетъ за долги; наивышшія цѣны платятся колонистами при арендованіи крестьянской земли.

Таблица № 3.

	Всего хозяйствъ сдающихъ въ аренду	Процентное отношеніе къ общему числу хозяйствъ данной группы	Сдаваемая площадь.	Средній разм. сдаваем. площ.
Безземельная хозяйства	2*)	0,3	50	25,0
Имѣющія до 5 десятинъ	81	16,8	218,5	2,7
отъ 5 до 10 дес.	209	25,0	1176,25	5,6
» 10 » 20 »	258	35,4	2164,75	8,4
болѣе 20 »	261	49,3	3915	1,5
Всего	811	25,4	7524,5	9,3

Арендныя отношенія значительно увеличили площадь землепользованія, возросшую въ 1898 году на 17678,75 дес., т.-е. въ 1 1/2 раза (на 49,2%) сравнительно съ надѣлами (см. Таблицу № 4). Почти третью часть всей площади забираютъ безземельные. Имѣющие болѣе 20 десятинъ теряютъ часть своей земли. Чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ болѣе среднее возрастаніе землепользованія на семью, благодаря А.

Екатеринславскія колоніи.—Двое изслѣдователей экономическаго быта епрейскихъ колоній Александровскаго уѣзда Екатеринбургской губерніи (Д. Улейниковъ, Еврейскія колоніи

*) Очевидно, передается арендованная земля

Таблица № 4.

Группы дворовъ по размѣрамъ надѣловъ.	Увеличеніе размѣра землепользован.	Средній размѣръ надѣла.	Среднее возростаніе землепольз.насемью
Безземельные . . .	+ 5802	—	+ 9,5
Имѣющіе до 5 дес.	+ 4004,25	3,8	+ 8,3
» » 5—10 »	+ 6203,75	8,5	+ 7,4
» » 10—20 »	+ 2331,25	15,3	+ 3,2
» болѣе 20 »	- 662,5	30,0	- 1,3
	+ 17678,75	11,3	+ 5,5

Екатер. губ., 1890 г.; гр. Канкринъ, Еврейскія земледѣльческія колоніи Александровск. уѣзда, Екатер. губ., 1893 г.) приводятъ почти одинаковыя данныя объ арендѣ мѣстныхъ колонистовъ: 10663 дес. п 10379 дес. При этомъ, по Канкрину, аренда черпасть земли преимущественно на сторону, по Улейникову—лишь 16,3%. Хозяйства, не прѣблгающія для пополненія своего землепользованія къ арендѣ, составляютъ по Канкрину—32,8%, по Улейникову—44%. Что касается общихъ арендныхъ отношеній, то, по даннымъ земской переписи 1899 г. по Александровскому у. п 1901 г. по Мариупольскому у., они представляются въ слѣдующихъ цифрахъ (см. Таблицу № 5).

Таблица № 5.

Дворы, владѣющіе землею.	Хознства, не арендующія	до свыше									Всего хозяйств. арендующихъ
		0	до 1 дес.	до 3 дес.	до 5 дес.	до 10 дес.	до 15 дес.	до 25 дес.	до 50 дес.	50	
Александровскій уѣздъ	—	101	27	19	33	211	146	51	154	—	—
Мариупольскій уѣздъ	—	46	14	4	40	140	111	80	100	—	—
Всего . . .	—	147	41	23	73	351	257	131	254	—	—
Хозяйства, арендующія землю.											
Александровскій уѣздъ	325	—	37	102	60	83	38	38	44	15	417
Мариупольскій уѣздъ . .	315	—	20	29	25	49	30	39	19	9	220
Всего . . .	640	—	57	131	85	132	68	77	63	24	637

Изъ общаго количества (1277) дворовъ почти половина (637) прѣблгаетъ къ А., причеъъ 42% (273) арендовали 5 десятинъ. Арендаторы эти принадлежали, по всей вѣроятности, къ хозяйствамъ наиболѣе бѣднымъ. Издольная форма А. не велика и во всѣхъ случаяхъ гораздо меньше денежной. Изъ 9899,3 дес. арендованной земли только 678,2 дес. арендовано изъ доли; болѣе 2/3 (6820 дес.) взято у частныхъ владѣльцевъ, остальная часть дана, главнымъ образомъ, общиной.

Бессарабскія колоніи.—Изъ числа 9 колоній, основанныхъ въ періодъ 1836—1853 гг.,—Маркулешты, Александрены, Згурца и Канрешты устроены были на арендованной землѣ. По истеченіи арендныхъ сроковъ колонисты не были въ состояніи возобновить контракты, отчасти вслѣдствіе высокихъ цѣнъ, потребованныхъ собственниками, отчасти же въ виду изданія «Временныхъ правилъ» 1882 года (см.), запретившихъ дальнѣйшее арендованіе евреями земель внѣ городскихъ поселеній. Изъ указанныхъ четырехъ колоній только одна—Маркулешты—сумѣла удержать свою землю. Такимъ образомъ, осталось лишь шесть колоній. Въ послѣднія 25 лѣтъ населеніе этихъ колоній сильно возросло: благодаря Временнымъ правиламъ изъ сосѣднихъ деревень переселилось сюда много изгнанныхъ семействъ. Населеніе колоній образуетъ какъ бы двѣ группы: одну составляютъ колонисты (съ земельною собственностью и безъ таковой) и неколонисты—мѣщане, имѣющіе въ колоніяхъ земельную собственность—всего 792 семейства, изъ коихъ 256 безземельныхъ, остальные 536 сем. владѣютъ 2942 дес.; другую—мѣщане, не имѣю-

щіе въ колоніяхъ земельной собственности—702 семейства. Въ колоніяхъ, за исключеніемъ кол. Домбровены, формы А. ограничиваются отдаленно колонистами своихъ пашенъ исполу сосѣднимъ крестьянамъ. Въ Домбровенахъ же наиболѣе самостоятельныя колонисты часто брали участки у окрестныхъ помѣщиковъ (плата отъ 4 до 10 руб.); съ другой стороны, задолженныя бѣдные колонисты оставляли свои участки въ чужомъ пользованіи (насчитано всего 111 случаевъ А.). Въ этой-же колоніи довольно широко развита малоизвѣстная въ другихъ колоніяхъ испольная аренда. А. земель, лежащихъ внѣ колоній, также болѣе всего распространена въ Домбровенахъ, гдѣ въ 1899 г. было заарендовано у сосѣднихъ помѣщиковъ 2130 дес. (плата отъ 6 до 13 руб. за дес.). Остальныя колоніи арендовали у сосѣдей за деньги: Люблинъ—760,75 дес., Вертюжаны—632 дес. п Маркулешты—30 дес. Арендуютъ преимущественно самостоятельныя колонисты, притомъ болѣе или менѣе крупныя участки. Всего въ 1899 году колоніями было арендовано 29894,5 дес. Арендованіе земель, не принадлежащихъ колоніямъ, совершается посредствомъ словеснаго договора безъ письменнаго обязательства и на имя христанъ, въ виду Временныхъ правилъ.

Колоніи Сѣверозападнаго и Югозападнаго края.—Часть этихъ колоній была устроена на землѣ, арендованной по долгосрочнымъ контрактамъ (не менѣе, чѣмъ на 25 лѣтъ); положеніе ихъ, столь же печальное, какъ и колоній, устроенныхъ на собственной землѣ, было подорвано сперва закономъ 1864 г., запретившимъ пріобрѣтеніе евреями земли въ 9 западныхъ губерніяхъ.

затѣмъ дѣйствіями люстраціонныхъ комиссій, въ 1872 г. лишившихъ колоніи вѣщательной площади, и, наконецъ, Временными правилами 1882 г. По истеченіи арендныхъ сроковъ, большая часть колоній на арендованной землѣ была совершенно уничтожена вслѣдствіе нежеланія землевладѣльцевъ продолжать договоры, а изъ остальныхъ поселеній многія, вслѣдствіе сокращенія площади землепользованія, въ значительной степени утратили свой земледѣльческій характеръ. По обследованію, произведенному въ 90-хъ г. Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Обществомъ, въ 248 поселеніяхъ шести сѣверо-западныхъ губерній (Виленьской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской) и четырехъ югозападныхъ губ. (Волынской, Кіевской, Подольской и Черниговской) проживаетъ 4958 семействъ или 30,659 душъ коренного населенія, пользующихся 36265 дес. (см. ниже).

На землѣ:	Число десятинъ.		
	Проживаетъ душъ.	Всего.	Въ сред- немъ на 1 душу.
Собственной . . .	9617	14397	1,5
Казенной	16079	18306	1,2
Арендной	4963	2562	0,5
Всего	30659	36265	1,1

Изъ 33,582 десятинъ, которыя колонисты потеряли по указаннымъ выше причинамъ, часть падаетъ на аренду.

	Утрачено дес. земли.	% отношеніе къ первоначальному размѣру зем- левлад.
Колоніи собственниковъ . . .	1781	14,7
» надѣльныхъ	29393	62,7
» арендныхъ	2408	58,3
Итого	33582	51,7

Помимо юридическихъ, развитію А. препятствуютъ и мѣстные экономическія условія: въ Западномъ краѣ крупныя землевладѣльцы обычно ведутъ хозяйство сами и рѣдко отдаютъ землю въ аренду крестьянамъ. Въ матеріалахъ Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества имѣются данныя лишь о части дворовъ, арендующихъ и сдающихъ землю: многіе колонисты опасались сообщать свѣдѣнія.

	Число дво- ровъ.	% отношен. къ общ. чи- слу дворовъ	Число де- сятинъ.	% отношен. къ общ. площ. нашихъ.
Арендующіе	353*)	11,9	1859	17,2
Сдающіе	722**)	24,3	2858	26,5
Всего	1075		4717	

*) 267 случаевъ (1501 дес.) за деньги, 86 случаевъ (358,5 дес.) изъ доли.

**) 184 случая (574, 5 дес.) за деньги, 538 случаевъ (2283,75 дес.) изъ доли.

Цифры показываютъ, что сдача не носитъ спекулятивнаго характера; недостатокъ рабочихъ рукъ вынуждаетъ сдавать часть земли, но колонисты хотятъ сохранить долю хозяйственности надъ сдаваемымъ участкомъ. Однако, съ другой стороны, аренда производится, главнымъ образомъ, за деньги. Нижеслѣдующая таблица (№ 6) показываетъ, въ какой зависимости отъ размѣровъ надѣла находится аренда и сдача земли. Какъ и всюду, главная масса арендующихъ дворовъ приходится на бѣднѣйшія хозяйства.

Таблица № 6.

Группы дворовъ по размѣрамъ земельныхъ владѣній.	Число арендуемыхъ дворовъ.		Арендная площадь.	Число сдающихъ дворовъ.		Сдаваемая площадь.
	Всего.	о/о отношеніе къ числу дворовъ группы.		Всего.	о/о отношеніе къ числу дворовъ группы.	
Безземельные	78	18,9	314,25	7	1,7	30,75
Имѣющіе						
до 2 д.	132	13,8	613,5	134	13,9	178,5
2—5 »	68	12,6	219,75	162	29,9	391,25
5—10 »	51	9,7	358,5	198	37,8	824
10—20 »	15	4,1	134,75	127	35,1	710,75
болѣе 20 »	9	5,1	146,75	94	52,8	722,75
	353	11,9	1859,5	722	24,3	2858

Большую роль играетъ А. въ еврейскихъ земледѣльческихъ колоніяхъ для занятій спеціальными отраслями сельскаго хозяйства: садоводствомъ, огородничествомъ, табаководствомъ, виноградарствомъ и проч. культурами. Точнаго статистическаго матеріала по этому вопросу нѣтъ, и потому приходится ограничиться анкетными данными, напечатанными въ матеріалахъ Евр. Колонизаціоннаго Общества. Въ 15 губерніяхъ черты осѣдлости и 10 губерніяхъ Царства Польскаго было зарегистрировано 13867 лицъ, занимавшихся спеціальными культурами; изъ этой земли (см. Таблицу № 7). 74,5% приходится на арену. Роль аренды въ этомъ отношеніи еще болѣе станетъ замѣтна, если выдѣлить 15 губерній черты осѣдлости, гдѣ сосредоточена наибольшая часть земли, находящейся въ рукахъ колонистовъ. Изъ числа 16073,25 дес. лишь 3461 дес. принадлежатъ на правахъ собственности, 12612,25 (78,5%) арендованы (изъ нихъ 57,7% находится внѣ городовъ и мѣстечекъ).

(Таблица № 8 показываетъ, для какихъ отраслей сельскаго хозяйства пользуются арендованною землею).

За исключеніемъ виноградарства, прочія отрасли культуры развились преимущественно на арендованной землѣ. Главная ея часть находится внѣ черты городовъ и мѣстечекъ (садоводство и огородничество—53,3%; табаководство—80,6%; виноградарство—20,1%; прочія культуры—98,5%). Изъ этого видно, насколько стѣснительными являются правила, запрещающія пользование землею внѣ городовъ и мѣстечекъ. Подробныя

Таблица № 7.

Земля подъ специальными культурами	Въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ.		Внѣ черты городовъ и мѣстечекъ.		В С Е Г О.		
	Собств.	Аренд.	Собств.	Аренд.	Собств.	Аренд.	
	15 губерн. черты осѣдлости.	абсолют. въ %-хъ	2851,5 17,7	3345,75 20,8	609,5 3,8	9266,5 57,7	3461 21,5
10 губерн. Царст. Польск.	абсолют. въ %-хъ	617,5 22,2	899,25 32,3	726,5 26,1	540 19,4	1344 48,3	1439,25 51,7
Всѣ 25 губерн.	абсолют. въ %-хъ	3469 18,4	4245 22,5	1336 7,1	9806,5 52,0	4805 25,5	14051,5 74,5

Таблица № 8.

Число десятинъ.	Садоводство и огород.	Табаководство.	Виноградарство.	Проч. культуры.
Арендван.	9770 (73,6%).	2627,5 (96%).	601 (36,4%).	1053 (87,2%).
Собствен.	3496,5 (26,4%).	105 (4%).	1049,5 (63,6%).	154 (12,8%).
Всего	13266,25.	2732,5.	1650,5.	1207.

статистическія данныя объ А. см. Землевладѣніе.—Ср.: Никитинъ, Еврейскіе земледѣльцы; Земцовъ, Еврейскіе крестьяне; Улейниковъ, Евр. земл. колоніи Екатеринос. губ., 1818—90; Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи, пад. Евр. Колониз. Общества; Еврейское землевладѣніе и землепользованіе въ Росс. Имперіи внѣ городовъ и мѣстечекъ въ 1900 г., Временн. Центр. Статист. Ком. В. Гроссманъ, 8.

Аренда въ Галиціи и Польшѣ (до раздѣла)—см. Галиція, Польша. 5.

Аренда въ Румыніи.—Въ Румыніи евреи не имѣютъ права владѣть землею, арендаторами же они, въ силу закона 1892 г. могутъ быть. Слѣдующая таблица даетъ представленіе о мѣстѣ, заимомъ еврейскими арендаторами среди другихъ національностей, живущихъ въ Румыніи.

По областямъ арендаторы распределяются слѣдующимъ образомъ:

По областямъ арендаторы распределяются слѣдующимъ образомъ:

Области	Число арендаторовъ			Процент. отнош.		
	Румыны	Евреи	Друг. національности	Въ областяхъ		
				Румыны	Евреи	Друг. національности
Молдавія	556	440	106	50,45	39,93	9,62
Валахія	1304	25	249	82,63	1,60	15,77
Ольтенія	387	7	75	82,52	1,49	15,99
Добрудж.	170	—	13	92,90	—	7,10
Итого	2417	472	443	72,54	14,16	13,30

Размѣры арендныхъ земель въ гектарахъ	Колличество арендаторовъ			Въ процентномъ отношеніи		
	Румыны	Евреи	Друг. національности	Румыны	Евреи	Друг. национальности
50—100	450	52	38	83,19	9,63	7,18
100 500	1165	212	202	73,73	13,49	12,78
500 1000	446	113	89	68,82	17,45	13,73
1000 3000	279	72	87	63,69	16,46	19,85
3000 5000	54	12	16	65,85	14,64	19,51
св. 5000	23	11	11	51,11	24,44	24,45
Итого	2417	472	443	72,54	14,16	13,30

Таблица эта показываетъ, что еврейскіе арендаторы ни въ какой области не составляютъ абсолютнаго большинства; преобладаютъ они надъ другими, не-румынскими національностями, только въ Молдавіи. Въ Молдавіи всего арендной земли въ рукахъ евреевъ 320987 гектаровъ, въ рукахъ румынъ—328339 гект., другихъ національностей—96018 гект. Въ Валахіи у евреевъ—114530, у румынъ—906329 и у другихъ національностей—259371 гект. По аренднымъ участкамъ еврей въ соотношеніи съ другими арендаторами имѣютъ такое количество земли:

Размѣры арендныхъ участковъ въ гектарахъ	Количество арендныхъ земель				Процентное отношеніе къ общему количеству земли		
	Румыны Гектары	Евреи Гектары	Другія національност. Гектары	Вмѣстѣ Гектары	Румыны	Евреи	Другія національност
50 — 100	33173	4016	2995	40184	82,54	10,00	7,46
100 — 500	296353	56048	57207	409608	72,35	13,68	13,97
500 — 1000	320627	83271	63927	467819	68,54	17,80	13,66
1000 — 3000	453260	121258	146680	721198	62,85	16,81	20,34
3000 — 5000	212417	45780	60431	318628	66,67	14,36	18,97
Свыше 5000	162628	130089	83991	376708	43,17	34,54	22,29
Всего	1478458	440462	415225	2334145	63,34	18,87	17,79

Въ Молдавіи арендныхъ участковъ отъ 50—100 гект. на долю евреевъ приходится 34,63%; отъ 100—500 гект.—40,64%; отъ 500—1000 гект.—42,23%; отъ 1000—3000 гект.—39,80%; отъ 3000—5000 гект.—40,97%; свыше 5000 гектаровъ—72,38. Такое-же постоянное увеличеніе еврейскихъ арендныхъ участковъ въ процентномъ отношеніи паблюдается въ Валахіи. Здѣсь аренда участковъ въ 50—100 гект. еврейми составляетъ 0,52% всѣхъ арендныхъ земель, но арендуемые еврейми участки свыше 5000 гект. достигаютъ 31,58%.—Для борьбы съ конкурентами, вытѣсняющими евреевъ изъ деревень, евреи въ послѣднее время пришли къ мысли о необходимости созданія трестовъ. Наиболѣе могущественный трестъ братьевъ Фишеръ имѣлъ въ 1903—4 гг. 138. 424 гект. арендной земли, за которую имъ было уплачено за годовое пользованіе 2.803.116 франковъ (leu). Въ 1905 году въ рукахъ этого треста уже находилось 159,399 гект. арендной земли, арендная плата за которую достигла въ томъ-же году 3.441.343 франковъ (leu). Другой такой-же трестъ (братьевъ Юстеръ) имѣлъ арендной земли въ 1905 г. 30152 гектара, съ годовой арендной платой 525566 фр. (leu), или по 17,40 фр. за каждый гектаръ. Изъ этихъ статистическихъ данныхъ можно заключить, что, хотя и евреи въ Румыніи арендуютъ въ значительномъ количествѣ земли, все же ихъ нельзя причислить къ единственнымъ виновникамъ существующихъ румынскихъ аграрныхъ отношеній. Въ числѣ арендаторовъ первое мѣсто повсюду, даже въ Молдавіи, этомъ центрѣ еврейскаго населенія, занимаютъ сами румыны. Уже одно это снимаетъ съ евреевъ вину, введенную на нихъ антисемитами и арендаторами-конкурентами.—Ср.: G. D. Creanga, Grundbesitzerteilung u. Bauernfrage in Rumänien, Leipzig, 1907; Verat, La Roumanie et les juifs, Bucarest, 1903; Georg Ivanus, Die rechtlich-geschichtliche Entwicklung des Grundbesitzes und die socialwirtschaftliche Lage der Bauern in Rumänien, Halle, 1905; Constantin Braesco, Le paysan roumain et la question paysanne en Roumanie, Paris, 1906; N. Jorga, Geschichte des rumänischen Volkes, Gotha, 1908; Die Juden in Rumänien. Veröffentlichungen des Bureau für Statistik der Juden, Berlin, 1905; Petorescu-Comnène, Etude sur la condition des israélites en Roumanie, Paris, 1905.

Н. Борейцкій-Берфельдъ. 6.

Аренда въ талмудическомъ правѣ.—Въ противоположность «законамъ Гаммураби», которые посвящаютъ А. цѣлый рядъ параграфовъ (§§ 42—48 и 60—65), тонко различая при этомъ разные ея виды, въ Моисеевомъ законѣ объ этой формѣ пользования однимъ лицомъ недвижимымъ имуществомъ другого лица вообще не упоминается. Можетъ быть, у древнѣйшихъ обитателей Палестины А. не существовала потому, что каждый землевладелецъ дѣйствительно лично обрабатывалъ свой участокъ земли. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что къ этому идеальному строю именно и стремился вавилонскій законодатель. При равномерномъ распределеніи земельной собственности между всѣми гражданами, которое законодатель имѣлъ въ виду упрочить посредствомъ институтъ «юбилейнаго года», такой порядокъ вещей долженъ былъ составлять правило. Съ другой стороны, впрочемъ, покупка и продажа недвижимаго имущества вообще представляли по Моисееву закону въ сущности ничто иное, какъ особый видъ аренды. «Юбилей да будетъ (50-й годъ) у васъ и да возвратится каждый во владѣніе свое... По расчету лѣтъ послѣ юбилея покупай отъ ближняго твоего, по числу лѣтъ урожаевъ онъ продать тебѣ. Чѣмъ больше будетъ этихъ лѣтъ, тѣмъ больше назначишь ему цѣну, а чѣмъ меньше этихъ лѣтъ, тѣмъ меньше назначишь ему цѣну, ибо число урожаевъ онъ продать тебѣ... Но земля не должна быть продаваема навсегда, ибо Мнѣ принадлежитъ земля» (Лев., 25, 10, 15, 16, 23). То-же самое относится къ куплѣ и продажѣ домовъ, за исключеніемъ находящихся въ укрѣпленныхъ городахъ, каковыя дома по политическимъ соображеніямъ не возвращаются въ юбилейный годъ къ прежнему владѣльцу (тамъ-же, 29, 30, 31). Законъ Гаммураби различаетъ 4 формы А.: 1) отдачу садовнику пахотнаго или совершенно необработаннаго участка земли для разведенія сада; 2) отдачу садовнику готоваго сада для ухода; 3) отдачу въ А. пахотной земли за извѣстную долю урожая, и 4) то-же за опредѣленное количество продуктовъ, независимо отъ урожая. Римское право не знало различія между А. въ тѣсномъ смыслѣ, наймомъ имуществомъ и личнымъ наймомъ. Всѣмъ этимъ тремъ юридическимъ явленіямъ римское право дало одно общее названіе—«право»—locatio-conduc-

тіо. Однимъ и тѣмъ-же корнемъ (djara) въ древне-арабскомъ правѣ обозначался личный и вмущественный наемъ. Талмудическое же право подобно закону Гаммураби расценило эти понятія соответственно природѣ каждого изъ нихъ и даже выработало особую терминологию для каждой формы А. Въ Талмудѣ нанIMATEЛЕМЪ, לְשׂוֹר , «сокеръ», называется тотъ, кто за пользование чужой вещью платитъ опредѣленную денежную сумму, арендаторомъ же, въ собственномъ смыслѣ этого слова, לְשׂוֹרֵי , «шокеръ», называется лицо, которое вноситъ опредѣленное вознагражденіе locator'у (собственнику) плодами своей аренды безотносительно къ ея доходности. Есть еще третій видъ нанIMATEЛЕА, который называется לְשׂוֹרֵי , «мекаббелъ» или לְשׂוֹרֵי , «арисъ», т. е. съемщикъ; онъ, собственно, то-же самое, что и арендаторъ, но отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что уплачиваетъ собственнику лишь заранѣе опредѣленную часть изъ чистаго дохода, полученнаго имъ отъ аренды. Въ одной древней Барайтѣ различіе между первыми двумя терминами—Soker и Choker устанавливается слѣдующей краткой формулой: «Какова разница между Soker'омъ и Choker'омъ? Soker приобретаетъ вещь въ пользование за деньги, а Choker—за плоды» (Тосефта Демай, VI, 2). Такимъ образомъ всѣ основные моменты, опредѣляющіе юридическое понятіе А., а именно, что одно лицо за известное вознагражденіе (деньгами или натурой) предоставляетъ другому пользоваться собственностью, были уже весьма опредѣленно фиксированы въ Талмудѣ, причемъ указанныя три формы А. рѣзко различались одна отъ другой въ правовомъ отношеніи.—Арендное право въ Талмудѣ распадается на слѣдующіе два вида: на аренду земельныхъ участковъ (главнымъ образомъ, поля, קָרְפָּא , или виноградникъ, קָרְפָּא), лежащихъ внѣ городской черты (praedia rustica римскаго права), и на А. городскихъ недвижимостей (praedia urbana римскаго права). Первый видъ аренды изложенъ въ IX главѣ тракт. Баба Меціа въ цѣломъ рядѣ правилъ казуистическаго характера. Прежде всего устанавливается общее положеніе, что по мѣстному обычаю можно пополнять нѣкоторыя детали въ контрактѣ объ А. земли. «Какъ Choker—гласитъ законъ—такъ и Mekabbel обязаны подчиняться мѣстнымъ обычаямъ» Маймонидъ по Мишиѣ, Б. Меціа и Гем., 103б); строптиваго арендатора можно даже заставить подчиниться этимъ обычнымъ нормамъ (ibidem; Хошенъ га-Мишпатъ, § 320). Послѣднія касались характера удобрения, полотья, уборки созрѣвшихъ продуктовъ и ихъ разведенія; лишь въ этихъ предѣлахъ арендаторъ обязанъ былъ подчиняться мѣстному обычаю, стоявшему не только на стражѣ интересовъ собственника арендуемой земли, но, повидимому, и интересовъ самой земли, такъ какъ въ разныхъ мѣстахъ Палестины почва нуждалась въ различномъ и весьма тщательномъ уходѣ. Въ остальныхъ же случаяхъ арендаторъ обязанъ былъ стоять на почвѣ договора, въ которомъ должно было быть оговорено все, что входило въ кругъ взаимоотношеній арендатора и locator'a, т. е. собственника арендуемой вещи. Поэтому, не въ примѣръ римскому законодательству, талмудическое право, подобно атическому, предпочитало арендный договоръ закрѣпить на письмѣ. При этомъ нѣкоторые основные пункты для равныхъ видовъ А. были установлены разъ навсегда, такъ что они сохра-

няли обязательность даже въ томъ случаѣ, если договоръ заключался устно. Если римское право, исходя изъ заявленія Павла, что locatio-conductio, cum naturalis sit et omnium gentium non verbis, sed consensu contrahitur, sicuti emtio et venditio» (L. I. D. Loc. Cond., 19, 2), требовало при заключеніи договора о наймѣ (а слѣдовательно, и А.) простого соглашенія заинтересованныхъ сторонъ (nudus consensus), то талмудическое право пошло дальше и требовало при заключеніи аренднаго договора уже письменнаго акта. Такой актъ носилъ названіе לְשׂוֹרֵי לְשׂוֹרֵי . Содержаніе его не дошло до насъ въ полномъ видѣ: сохранились только отрывки этого акта, изъ которыхъ можно узнать, каковы были обязанности арендатора; о правахъ-же его мы узнаемъ лишь изъ тѣхъ законовъ казуистическаго характера, которые разбросаны въ трактатѣ Баба Меціа, въ главѣ «объ арендѣ».—Въ арендномъ договорѣ арендаторъ давалъ слѣдующія обязательства: 1) «Если я оставлю поле необработаннымъ, то долженъ заплотить по оцѣнкѣ лучшими продуктами» (Б. Меціа, 104а) и 2) «я буду пахать и сѣять, косить и вязать снопы, молотить и вѣять, и соберу зерновой хлѣбъ для тебя (хозяина), и тогда ты придеши, и возьмешь половину (или одну треть), а я за мои издержки и труды возьму половину» (или двѣ трети; Баба Меціа, 105а). Но такого рода обязательство могъ, повидимому, дать только Mekabbel, такъ какъ арендная плата здѣсь опредѣляется въ известныхъ доляхъ изъ чистой прибыли; характеръ же договора Choker'a остался неизвестнымъ, такъ какъ въ Талмудѣ не сохранилось ни одного отрывка изъ него. Время заключенія аренднаго договора и его прекращенія точно опредѣлялось въ самомъ договорѣ; всякое безпричинное его нарушеніе одной стороной влекло за собой освобожденіе и другой стороны отъ обязательствъ. Однако допускались исключенія изъ этого правила, вызывавшіяся обстоятельствами, не зависѣвшими отъ воли контрагентовъ; такъ, напр., если арендаторъ (въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о Mekabbel'ѣ, но слѣдуетъ думать, что это правило распространялось и на Choker'a) умираетъ до истеченія аренднаго срока, то договоръ прекращался; судьи же или компетентные люди должны были составить счетъ того, что онъ затратилъ на поле при жизни, и эту сумму locator обязанъ былъ возвратить его наследникамъ (Баба Меціа, 109а; Хошенъ га-Мишпатъ, § 329).—Что же касается такъ называемой mercedis remissio, т. е. уменьшенія (сложенаго) арендной платы, то этотъ вопросъ въ талмудическомъ правѣ рѣшался на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ греческомъ и римскомъ законодательствѣхъ. Подобно послѣднимъ, талмудическое законодательство требовало для mercedis remissio наличности force majeure, непреодолимой силы, но послѣдняя должна была распространяться и угрожать всей странѣ, а не только одному полю или даже цѣлому округу; въ данномъ случаѣ талмудическій законъ является болѣе ригористическимъ, нежели аѳинскій (Corp. inscr., I, стр. 13) или римскій (L. 15, § 7, D. h. t.: frui quod conduxit licere), которые разрешали mercedis remissio при всякой, даже индивидуальной, наличности непреодолимой силы (Баба Меціа, 105б; Мишна; Хошенъ га-Мишпатъ, § 322; Маймонидъ, Hilchoth Sekiruth, гл. VIII, § 5).—Вотъ нѣкоторые талмудические законы объ А. (см. иллюстрацію), переданные въ

той формулировки, какую имъ придали позднѣйшіе (средневѣковые) кодификаторы:

1) Если Choker или Mekabbel заарендовали водоемное поле или рошу, и высохъ источникъ этого поля, или оказались вырубленными деревья, то вопросъ о сложении части арендной платы, въ частности за высохшее поле, рѣшается прежде всего въ зависимости отъ того, есть-ли недалеко рѣка, водою которой можно было-бы орошать это поле, а затѣмъ и отъ того, было-ли первоначально точно указано въ договорѣ состояніе арендуемой недвижимости, напр., поля и источника на немъ, или не указано его, въ первомъ случаѣ mercedis remissio имѣетъ мѣсто, во второмъ—арендная плата должна быть внесена сполна (Баба Меція, 103б).

2) Choker или Soker, заарендованные участки которыхъ поражены саранчей или подверглись пожару, лишь въ томъ случаѣ могутъ требовать сложения части арендной платы, если это бѣдствіе явилось всеобщимъ; если же оно случилось только на ихъ участкахъ, или на всѣхъ участкахъ, принадлежащихъ ихъ locator'у, или даже на большинствѣ участковъ даннаго округа, то требовать mercedis remissio они уже не могутъ (Баба Меція, 105б; Маймонидъ, op. et loc. cit., § 5). Въ толкованіи этого мѣста Мишна вавилонскіе талмудисты сильно расходятся въ мнѣніяхъ по вопросу о томъ, можетъ ли вообще имѣть какое-нибудь значеніе величина земельной площади, охваченной бѣдствіемъ, въ отношеніи уменьшенія арендной платы. Равъ Iегуда, напр., утверждалъ, что въ томъ случаѣ, когда арендная плата вносится деньгами (случай Sekiruth), уменьшеніе ея не можетъ имѣть мѣста даже при наличности общаго бѣдствія; но другіе отвергали эту точку зрѣнія, держась въ отношеніи mercedis remissio исключительно принципа территориальной пораженности (ibidem).

3) Choker, снявшій поле (подъ пшеницу) съ обязательствомъ уплатить locator'у за аренду часть своего урожая, долженъ выполнить это обязательство только изъ тѣхъ продуктовъ, какіе онъ самъ получитъ, безотносительно къ тому, хороша-ли они или дурного качества (Баба Меція, 105а; Маймонидъ, op. et loc. cit., § 6). То-же относится, въ частности, и къ винограду, испортившемуся уже послѣ того, какъ онъ былъ снятъ. Если же pretium за А. виноградника должно быть представлено въ видѣ вина, то въ случаѣ неудовлетворительности его качества locator можетъ требовать, чтобы арендаторъ доставилъ ему вино лучшаго качества, ибо здѣсь предполагается уже личная вина послѣдняго, которая, по толкованію позднѣйшаго глоссатора, могла заключаться, напр., въ томъ, что онъ недостаточно внимательно слѣдилъ за приготовленіемъ вина, употреблялъ нечистую посуду и т. п. (Хошенъ га-Мишпатъ, § 323 съ соответствующей глоссой).

4) Choker, снявшій въ А. поле подъ ячмень, не можетъ засѣвать его пшеницей, ибо пшеница скорѣе истощаетъ землю, нежели ячмень; наоборотъ, снявшій поле подъ пшеницу можетъ на немъ сѣять и ячмень. Такой-же законъ существовалъ и въ отношеніи огороднаго хозяйства, причемъ и тотъ, и другой законы стремились преимущественно уберечь землю отъ хищнической эксплоатации челоука (Баба Меція, 106б; Мишна; Маймонидъ, op. et loc. cit., § 9). Однако, существовало мнѣніе (главнымъ образомъ среди позднѣйшихъ ученыхъ), что указанный ограни-

тельный законъ примѣнялся лишь къ Choker'у; съ нимъ Mekabbel могъ и не считаться (ibidem, примѣч. и глоссы).

5) Mekabbel (по Раши, Choker), взявшій въ А. поле на короткій срокъ (меньше семи лѣтъ), не имѣетъ права на немъ сѣять ленъ и вырубать растущій на немъ строевой лѣсъ (сикоморы), (Мишна, Баба Меція, 109а). Абаія толковалъ этотъ законъ въ томъ смыслѣ, что арендаторъ не имѣетъ права вырубать стволы, а пользоваться для своихъ нуждъ вѣтвями деревьевъ можетъ. Рава же и этого права не признавалъ за нимъ. Только въ томъ случаѣ, если срокъ А. былъ не меньше семи лѣтъ, Mekabbel'ю разрешалось въ первый-же годъ А. сѣять ленъ и рубить стволы, ибо въ теченіе аренднаго времени и земля успѣетъ отдохнуть, и лѣсъ заново подняться (Маймонидъ, op. et loc. cit., §§ 3 и 10; Хошенъ га-Мишпатъ, § 325).

6) Если Mekabbel снялъ въ А. поле и оставилъ его невоздѣланнымъ, чѣмъ нанесъ ущербъ locator'у, судьи обязаны приблизительно оцѣнить, сколько могло-бы принести это поле, будучи нормально обработаннымъ; въ зависимости отъ этой оцѣнки Mekabbel уплачивалъ извѣстную денежную сумму locator'у. Это положеніе, очевидно, основывалось на извѣстной части договора, гдѣ Mekabbel прямо заявлялъ: «Если я, обязанный воздѣлывать его (поле), не исполню этого, то уплачиваю тебѣ согласно оцѣнкѣ», וְאִם אֲנִי מְשַׁלְמִים לְךָ מִלְּפָנֶיךָ (Баба Меція, 104а).

7) Если срокъ А. Mekabbel'я приближается къ концу, а лѣсъ еще не созрѣлъ настолько, чтобы снять его и продать, тогда урожай оцѣняется компетентными лицами на корню, и locator, уплативъ арендатору извѣстную сумму денегъ, согласно ихъ первоначальному договору, оставляетъ его за собой (Хошенъ га-Мишпатъ, § 327; Маймонидъ, op. et loc. cit., § 10).

Рядомъ съ законами объ А. Талмудъ удѣляетъ также большое вниманіе юридическому положенію батраковъ, работающихъ на поляхъ и виноградникахъ (М. Баб. Мец., VI и VII). Подробнѣе объ этомъ, какъ и о другихъ видахъ А. недвижимости, см. Наемъ.—Ср.: S. Mayer, Die Rechte der Israeliten, Athener und Römer in Parallelen dargestellt, II Band, p. 229 sqq.; трактатъ Баба Меція, листъ 103а и сл.; Шулханъ Арухъ, Хошенъ га-Мишпатъ, ышелл'ет, §§ 320—330; Маймонидъ, Jad ha-Chazakah, Hilchoth Schekiruth, гл. VIII. Г. Красный. 3.

Арендтъ, Ольга—см. Моргенштернъ, Ольга.

Арендтъ, Отто—германскій политическій дѣятель, род. въ 1854 г. Окончивъ берлинскій университетъ, А. сталъ готовиться къ профессорской дѣятельности, но вызванный его книгой «Die vertragsmässige Doppelwährung» (1880) шумъ побудилъ его принять активное участіе въ политической жизни Германіи. Онъ повелъ энергичную кампанію противъ либерализма, въ особенности противъ его экономической формулы «laissez faire, laissez passer». Мало помалу Арендтъ началъ защищать и другіе пункты программъ умѣренныхъ прусскихъ юнкеровъ, извѣстныхъ подъ именемъ «свободныхъ консерваторовъ», и сталъ во главѣ созданнаго имъ ферейна для защиты биметаллизма. Съ цѣлью большаго сближенія съ юнкерами А. принялъ христіанство и вмѣстѣ съ депутатомъ Кардорфомъ и гр. Мирбахомъ указалъ консервативной партіи на необходимость введенія имперской колониальной политики въ видахъ большаго развитія нѣмецкой промышлен-

בארץ ישראל אבל בגבול ובכרמל בזה שהיא לחת ויבול
לסגור מאיזה מין שירצה

שכח

סרה מהבירד לפחת
מכבע טנים לא יזרענה
פסחו ואז לו בקורת ש

החומר

שקמה שבסך קצוצין אותה אינה חזרה לכמה שחית
ער אחר ז טנים ואפילו גשמת שהשכחו הענפים ב
בעורה כדמותו איז לו קבלה לו טנים יבול לוורף
סנה ראסונה פסחו וקדנץ קורת השקמה בין אם
יור לתובח בסוף פסקנצה בין אם יור לתובח ב
בשנה שישית או רביעית קוצנה בשיל ימולד
שהרי יגדלו לכשיצא טמנה ער ש חזרו לבנו שחיתה
בסירד לתובח ופי דלי רוח לא איירו אלא כחבור
אבל בקבלות יזרענה בקמה שירצה אפילו תור
ז בין שיש לו לבשל השנה חלק בו קבל השנה לז
לזרעה ונשחו בה האלנות טאילוהו אם יגלו לבק
במקום שאז ראו לזרעה כמו על המיצי או לו
בהם כלים אם עלו במקום הראוי לזרעה אם א
אזי שחפץ כמה שעלו בה אילנה אפילו אם לא ע
עלו היה נטינו כמי לו האלנות באילו נטינו ונ
ונתן לו טיום כשיצא טמנה אבל אם אמר שיתר
היה חפץ לזרע נמקום הא לנה טמנה שחפץ בא
באילנות וראיו את האלנות אם היו בענין שם
יעקרו איתו יהיו ראיו לישע כמקום אחי צרוד ל
לית לו בסי יל רמי נסיעות העומדים לישע ואם
אינו ראיו לישע אינו גותן לו אלא רמי עצים

שכח

סרה מהבירד לית
לו כד ובר חיסין לסנה ל
לקחה שהיו חיסין רעות

המקבל

יזהר מחיסין הם רמיה וקריים יותר מדעי חיסין
זרעה חיסין וחצילה ער טנים באז זרעה שוטט
שוטטטין או יזהר אין המקבל יבול לומר אלו זרע
זרעהיה שוטטטין היה נכח הקרקע יותר וגם לא
היתה נצלחת בזרעה החיסין אם לא שטרחהו בה
הרבה לשיכר אנכה ל- מחלקך מה שהרוחת שלא
נכחם הקרקע וגם אקח היתרון ששון החיסין על
כומטטין אלא יחלקו לפי תיאם אם הוא נקבלנית
זיה לו בל מה שקבל עליו אם הוא נכחירו ולשון
הרמבם המקבל סרה לזרעה שוטטטין וזרעה חי
חיסין ונעשה חיסין שסיו כנה שחיתה ראיה לע
לעשה מה שוטטטטין אז לו עליו אלא תרעושת
עשח פחות מסוה כנה שהיא ראיה לעשות כהסד
מה שוטטטטין משלם המקבל כמו שהיא ראיה לע
לעשות מה שוטטטטין עשחה חיסין יותר טמנה שח
שהיא ראיה לעשות שוטטטטין ורלקיו לפי מה שה
שהותנה ביניהם אלף נכסבר בעל הקרקע

שכח

שהגיע זמנו להסתלק
זוש בשה זרעין שיעיון ל
לא נגמרו או אפילו נגמ

מקבל

נגמרו ולא הגיע יום השק שיכול לערובם נגמ
אותן כמה חן סיו עתה ונתן לו בעל חסד רמיהו

בין אל חובר למחכיר או נכבה לו אלא אסרן עוצ
עונב בחיבו ובתוספת משטע כרובי חרמח
זעור מחלק בתוספת באל חובר למחכיר בית הש
השלחין זו אצי מחכיר מטר ויבש הנחר מנכה לר
זאינו הייב להעמיד אחר כיון דאמר לזו אבל אמר
לו סתם בית השלחין אחריו מטר ויבש הנחר זר
צריך להעמיד לו את

שכח

סדה בין בפירות בין
במעות ואכלה חכב או כ
צרופה אם מכת מיינח

החומר

היא ענבה לו מחכירד ואם אינו מכת מדינה אינו
בנכה ואיז היא מכת מדינה בגון שלקו רוב הסר
הסרות של אותה הבקעה ובקשתיה ארבע סרות
לארבע ורוחותיה בחכ הריאה רהיו צמי מכת מדי
ולרעת רב אלף לא זר מכת מדינה וכן כחם
אז הרזל לא לקר רוב סרות של הבקעה אסף של
שלקו כל שריתיו של מחכירד אינו מנכה לו מחכירד
דאמרינו טזלו גרים וכד אם לקר כל סרות על
חומר אלף שלקו רוב סרות של הבקעה אינו נכח
לו התלוי בטולו של חובר ואם הכח יור חתנה
עכו לזרעה חיסין ושינה וזיעה שערין או טלא
זרעה כל או שזרעה ולא עשחה ולא זרעה פנים א
אחרת אסף טכא רב או שיפז דלקו רוב סרות א
אינו מנכה ועד מהי חייב לוסבל בה לזרעה פט
פנים אחרת אם לא הצטח כל זמן שראוי לזרעה
באיתו מקום

שכח

סרה מהבירד לית
לו כד ובר חיסין לסנה ל
לקחה שהיו חיסין רעות

החומר

נותן לה מהובח כמה שהיא אפילו לא לקחה במ
בערוד אלא שלקו העומדים נשה אחי סוקצרו
ואם היו חיסיה ופוח לא יאמר לו אקנה לו מה שח
הסוק אלא נותן לו מתוכה בין פוח בין רעות
בדא שא טינה אבל אם טינה כנו שרתנה עמו סיו
שיזרעה חיסין ורוא יה לו כד ובר שערין שיקנה
לו כד השיק וזרעה שיעורו ולקחה צריה לקניה לר
שיעורו סיבים קבל ממנו כרם בכד ובר כלי ע
ענבים והקריסו נקדס בכרם אפילו אחי שובציר
נותן כמ שחן א לא קבל ממנו כרם וכד יין וח
והחמיץ בחבית צריך ליתן לו יין סוב

שכח

סרה מהבירד קמ
שזרעה שיעורו לא יזהר
יזרעה חיסין שטכחיסין

החומר

חיסין יותר וכן אם חתנה לזרעה תבואה לא יזר
יזרעה קטנית שטכחיסין את הסרה יותר חיסין
יזרעה השערה קטנית יזרעה תבואה בלא כחב
במחכירד לפי או לו לשנות מדיבר שינו מכחש לר
לרכר המכחש כגון עשגורו לחיסין ומה בואה לק
לקיסנית אבל קבלנית יבול מקבל לנות לזכר
המכחיש אם הוא טוב יותר זאינו יכול לשנות לזכר
שהוא סוה פחות אמילום אינו מכחיש כב בדא כ

ности и торговли. Въ 1885 году мерзбургскій округъ избралъ А., какъ свободнаго консерватора, въ прусскій ландтагъ, гдѣ онъ состоитъ его представителемъ и по настоящее время (1908 г.). Въ 1888 году А. сталъ издавать консервативный органъ «Deutsches Wochenblatt». Являясь однимъ изъ лидеров правой въ прусскомъ ландтагѣ, А. въ дни канцлерства Каприви нерѣдко прибѣгалъ къ демагогическимъ приемамъ, не стѣсняясь выступать даже на антисемитскихъ митингахъ; однако, онъ воспротивился внесенію въ консервативную программу пункта о необходимости борьбы съ еврейскимъ духомъ, и свободные консерваторы, въ отличіе отъ «нѣмецкихъ консерваторовъ», являются до сихъ поръ принципиальными противниками обновленія своей программой антисемитскими требованіями.—Какъ политическій писатель, А. занимаетъ среди консерваторовъ, бѣдныхъ талантами, выдающееся положеніе, и его труды являются теоретическимъ обоснованіемъ главнѣйшихъ требованій современныхъ нѣмецкихъ феодаловъ. Характерно, что А., полемизируя съ либералами, направляеть свои удары главнымъ образомъ противъ Бамбергера (см.), считая его олицетвореніемъ либерализма.—Кромѣ упомянутаго сочиненія, А. написаны: 1) Deutschlands intern. Zahlungsbilanz in d. letzten Jahrzehnt. d. Silberwährung, 1878; 2) Allgemeine Staatsversicherung, 1881; 3) Reichsunfallversicherung, 1881; 4) Restitution des Silbers, 1881; 5) Off. Brief an L. Bamberger, 1882; 6) Bursensteuer und Bursenorganisation, 1885; 7) Ziele d. deutschen Kolonialpolitik, 1886; 8) Währungsstreit in Deutschland, 1886; 9) Erhöhung d. Getreidezölle, 1887; 10) Kaiser Friedrich und Fürst Bismarck, 1888; 11) Streit um die deutsche Emin-Pascha-Expedition, 1889; 12) Gustav Freytag über Kaiser Friedrich, 1889; 13) Fehler unserer inneren Politik seit d. Tode Kaiser Wilhelms I., 1890; 14) Ein deutsch-franz. Büdniss, 1892; 15) Leitfaden der Währungsfrage, 18-е изд., 1898; 16) Bambergers gold. Zeitalter, 1893; 17) Die Silberenquete, 1894; 18) Geld, Bank und Börse, 1907; 19) Ursache d. Silberentwertung, 1899.—Ср. Kürschner, Deutscher Liter.-Kalender, 1908. С. Л. 6.

Аренбургъ—г. Лифляндской губ. Эзелскаго уѣзда. По архивнымъ матеріаламъ видно, что въ 1863 г. было всего два еврея; по переписи 1897 г. всего жителей около 4600, среди коихъ 30 евреевъ.

Ареньс, Луи—оперный пѣвецъ (теноръ); родился въ 1865 г. въ Митавѣ. Сперва учился въ рижской гимназій, затѣмъ поступилъ въ московскую консерваторію, гдѣ изучалъ, между прочимъ, теорію музыки подъ руководствомъ П. И. Чайковскаго. По окончаніи курса консерваторіи (въ 1890 г.) А. пѣлъ въ императорской московской оперѣ, затѣмъ выступалъ въ Берлинѣ, Миланѣ, Туринѣ и въ королевскомъ театрѣ «Covent-Garden» въ Лондонѣ. Онъ написалъ «The Quartet», дѣтскую павтомиму для оркестра и романсъ «Die Erinnerung» (для тенора).—Ср. Jew. Chr., Dec. 1899. [J. E., II, 88]. 6.

Ареполь, Исаакъ—одинъ изъ выдающихся египетскихъ раввиновъ 17 в.; отличался основательными познаніями и правильностью толкованій. Его рѣшенія помѣщены въ собраніи респонсовъ египетскаго раввина Мордехая Хая га-Леви מרדכי חייא, Венеція, 1697, 1756, и сына его Авраама אברהם חייא, Константинополь, 1716—17). Ученикъ его, Йошуа Саянь, часто цитируетъ А.—Ср. Фивъ, אשכול, 594. А. Д. 9.

Ареполь, Самуилъ бенъ-Исаакъ бенъ-Иомъ-Тобъ—комментаторъ Библии, жилъ въ Сафедѣ и Салоникахъ въ 16 в. А. авторъ слѣдующихъ сочиненій: «Imroth Eloah» (Божій реченія), проповѣдей на темы пѣз Пятикнижія (Венеція); «Waad le-chachamim» (Собраніе мудрецовъ), комментарія къ молитвеннику (Венеція); «Leb chacham» (Сердце мудреца), комментарія къ Экклезиасту (Константинополь, 1586); «Mismor le-thodah» (Благодарственный гимнь), комментарія на Пс. 119 и на 15 «Пѣсней восхожденія» (Schir ha-maaloth—Псалмы 120—134), изд. въ 1576 г.; «Sar Scharion» (Князь мира), комментарія на Пѣснь Пѣсней; наконецъ, «Agudath Schemuel» (Коллекція Самуила), извлеченій изъ всѣхъ вышеназванныхъ сочиненій (Венеція, 1576).—Ср.: Neubauer, Catal. Bodl., col. 2406; Benjacob, Ozar ha-Sefarim, 7. [J. E., II, 88]. 9.

Арець IV (по-арамейски ארת) — набатейскій царь, правившій отъ 9 г. до Р. Хр. до 40 г. послѣ Р. Хр. Въ надписяхъ сохранился слѣдующій полный титулъ его: «Арець, царь набатеевъ, другъ своего народа». Будучи наиболѣе могущественнымъ сосѣдомъ Іудее, А. нерѣдко принималъ участіе въ государственныхъ дѣлахъ послѣдней и неоднократно оказывалъ рѣшающее вліяніе на судьбу ея правителей. Не находясь въ

Бронзовая монета Арета IV Филодема, царя набатейскаго, съ надписью—«...גנתא [ת] ארת מלך נבטא...»
(По Vigoureux, Dictionnaire de la Bible).

особенно хорошихъ отношеніяхъ съ Римомъ—римляне ему не довѣряли уже за его прозвище «другъ своего народа», прямо противоположное частымъ тогда титуламъ φίλορωμαίος (другъ римлянъ) и φίλοκαισαρ (другъ кесаря),—и признанный Августомъ лишь послѣ долгаго размышленія царемъ набатейскимъ, А. тѣмъ не менѣе, принявъ участіе въ экспедиціи Вара противъ евреевъ въ 4 г. до Р. Хр. (см. Архелай; Варъ) и даже предоставилъ въ распоряженіе римскаго полководца значительное войско. Имѣется, впрочемъ, основаніе предполагать, что отношенія А. къ евреямъ, вѣрнѣе, къ царскому дому Іудее, впоследствии стали болѣе дружественными:—Иродъ Антипась женился на дочери А. Однако, именно этотъ бракъ привелъ къ войнѣ между затѣмъ в тестемъ: Иродъ воспылялъ роковою страстью къ своей свояченицѣ Иродіадѣ и ради нея удалплъ отъ себя жену свою; это возбудило ненависть набатейскаго царя. Затѣмъ у нихъ возникъ споръ изъ-за границъ Гилеада, что повело къ открытой войнѣ. Въ сраженіи между обоими войсками Иродъ Антипась былъ разбитъ и былъ бы окончательно уничтоженъ своимъ соперникомъ, если бы его не спасло вѣстательство Рима: противно интересамъ римлянъ было допускать слишкомъ значительное усиленіе А. Императоръ Тиберій

приказалъ спрійскому намѣстнику Вителлію показать А. за его своеволие. Исполненію этого повѣнтія помѣшала, впрочемъ, смерть императора въ 37 г.—Ареть IV, вѣроятно, тожественъ съ тѣмъ царемъ, дамасскій намѣстникъ котораго собрался арестовать апост. Павла во время его миссіонерскаго путешествія (II Кор., XI, 32). Въ параллельномъ мѣстѣ (Дѣян., IX, 23 и сл.) упоминается, что дамасскіе евреи собирались даже умертвить Павла, причемъ А. пытался, по просьбѣ ихъ, схватить апостола. Изъ этого вытекаетъ, что евреи пользовались, повидимому, значительнымъ вліяніемъ въ Набатей; они, съ другой стороны, были весьма озабочены вопросомъ, какъ избѣгнуть столкновения съ тѣмъ-же Павломъ, который былъ вѣдъ римскимъ гражданиномъ.—Ср.: А. von Gutschmid, у Euting'a, Nabatäische Inschriften, p. 84, 1885; Schürer, Gesch., I, 617—619 п цитированная имъ литература; P. Ewald, въ Realencyclop. für protest. Theologie, 3 изд., I, 795 и сл.; Wilcken, у Pauly-Wissowa, Realencyclop., s. v.; также новозавѣтные комментаріи къ цитированнымъ текстамъ. [Статья L. Zinberg'a, въ J. E. II, 89].

2.

Арзонъ, Іосифъ—одинъ изъ каббалистовъ второй половины 16 в., ученикъ Исаака Лурія. Его каббалистическія замѣтки находятся въ рукописи въ библіотекѣ Монтефиоре въ Рамсгейтѣ, cod. № 365, fol. 41.—Ср. Catal. Hirschfeld, s. v.

А. Д. 9.

Ари (ארי, «левъ»).—Подъ этимъ именемъ извѣстенъ р. Исаакъ бенъ-Соломонъ Ашкенази Лурія, отецъ новѣйшей каббалы. Имя А. Р. И («Ари») составлено изъ начальныхъ буквъ словъ: ארי ארי ארי (божественный р. Исаакъ) или ארי ארי ארי (р. Исаакъ Германскій). А. родился въ Иерусалимѣ, въ 1536 г., и ум. въ Сафедѣ, въ 1572 г. Онъ потерялъ отца въ дѣтствѣ, а принявшій его къ себѣ богатый дядя Мардехай Франсисъ, каирскій откупщикъ податей, пригласилъ ему въ учителя лучшихъ еврейскихъ ученыхъ, подъ руководствомъ которыхъ А. ревностно изучалъ раввинскую литературу. 15-ти лѣтъ онъ женился на своей двоюродной сестрѣ. Вплоть обезпеченный материально, онъ могъ беспрепятственно продолжать изученіе талмудической письменности. Въ 22 года А. познакомился съ Зогаромъ, впервые напечатаннымъ незадолго до того, и съ тѣхъ поръ сталъ вести отшельнической образъ жизни. Онъ поселился на берегу Нила въ заброшенной хижинѣ и жилъ тамъ семь лѣтъ, всецѣло отдаваясь размышленіямъ. Свою семью онъ посѣщалъ только по субботамъ, говорилъ крайне мало, и то исключительно по-еврейски. Такой образъ жизни не могъ не оказать вліянія на человека, одареннаго отъ природы сильнымъ воображеніемъ. А. сбѣдался ясновидящимъ и сталъ вести частыя бесѣды съ пророкомъ Іліей, который посвятилъ его въ тайны міра. А. утверждалъ, что во время сна его душа возносится на небо и бесѣдуетъ тамъ съ великими учеными прошлыхъ вѣковъ. Въ 1569 году А. переселился въ Палестину, и послѣ недолгаго пребыванія въ Иерусалимѣ, гдѣ его новыя каббалистическія воззрѣнія не имѣли, повидимому, большого успѣха, поселился въ Сафедѣ. Здѣсь вокругъ него образовался кружокъ каббалистовъ, которымъ онъ сообщалъ то ученіе, которое легло въ основаніе построенной имъ новой системы міра. Къ этому кружку принадлежали Моисей Кардаверо, Соломонъ Алкабизъ, Іосифъ Каро, Моисей Алшехъ, Ілія де Видасть, Іосифъ Хагивъ, Элиша

Галадія и Моисей Бассола. Они сходились по пятницамъ и каждый пѣлъ нѣкъ исповѣдывался въ своихъ грѣхахъ. Вскорѣ у А. образовалось два разряда учениковъ: новичковъ, которымъ онъ излагалъ элементарную каббалу, и посвященныхъ, которымъ сообщалъ свое тайное ученіе и священныя формулы для вызыванія духовъ. Самымъ извѣстнымъ изъ этихъ посвященныхъ былъ Хаймъ Виталь изъ Калабрии, душа котораго, по словамъ учителя, не была запятана грѣхомъ Адама. вмѣстѣ съ нимъ А. посѣщалъ гробницу р. Симона бенъ-Іохан и другихъ выдающихся таинствъ. Мѣсто нахожденія этихъ гробницъ открывалъ ему его постоянный руководитель, пророкъ Ілія. Каббалистическій кружокъ А. постепенно разросся и превратился въ религиозную общину, весь ритуальъ которой находился подъ вліяніемъ мистическихъ ученій ея основателя. По субботамъ А. одѣвалъ четыре бѣлыхъ одежды, что должно было символизировать четыре буквы неизреченнаго имени Бога. Его послѣдователи видѣли въ немъ святого чудотворца, самъ же онъ считалъ себя Мессіей изъ колѣна Іосифа, предшественникомъ Мессіи изъ дома Давида. А. передавалъ свое ученіе устно и самъ ничего не написалъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ каббалистическихъ стихотвореній на арамейскомъ языкѣ, составленныхъ для чтенія по субботамъ. Изложеніемъ его каббалистической системы мы обязаны его ученику Хайму Виталю. Онъ собралъ всѣ записи чтеній А., сбѣданныхъ его учениками, и написалъ по нимъ многочисленныя сочиненія, самымъ значительнымъ изъ которыхъ является «Ez Chajim» (Древо жизни) въ 6 частяхъ. Сначала это сочиненіе обращалось въ рукописномъ видѣ, и каждый изъ учениковъ А. долженъ былъ обязателъсь подъ страхомъ отлученія слѣдить за тѣмъ, чтобы ни одна копія драгоценной книги не попала въ другія страны. Такимъ образомъ, въ теченіи долгаго времени всѣ рукописи ея оставались въ Палестинѣ. Наконецъ, одна изъ нихъ попала въ Европу и была напечатана Сатановичемъ въ 1772 г. въ Жолкѣвѣ. Въ этомъ сочиненіи излагаются какъ основанная на Зогарѣ спекулятивная каббала, (ארי ארי ארי), такъ и практическая или магическая каббала (ארי ארי ארי), творцомъ которой былъ А.—Особенности спекулятивной каббалы А. составляютъ его опредѣленіе сефиротъ и теорія посредствующихъ дѣятелей, которыхъ онъ называетъ «парцуфимъ» (отъ פרצופות—лицо). До сотворенія міра Энь-Софъ («Безконечный») наполнилъ, по ученію А., все безпредѣльное пространство. Когда Энь-Софъ рѣшилъ создать міръ для того, чтобы его атрибуты, отдѣлившись отъ него, проявили все свое совершенство, Энь-Софъ ушелъ въ себя или, чтобы употребить каббалистическое выраженіе, «ограничилъ себя», וְשָׁרַף לֵךְ וְשָׁרַף (буквально—сжалься). Отъ этого самоограниченія произошелъ «безконечный свѣтъ». Послѣ того, какъ безконечный свѣтъ въ свою очередь, сконцентрировался, въ центрѣ его явилось пустое пространство, окруженное десятью кругами или «сосудами», אֵלֵי, —«сефиротъ»; посредствомъ ихъ безконечная реальность, образующая въ сущности абсолютное единство, могли явиться въ своемъ разнообразіи, ибо конечное не имѣетъ самостоятельнаго существованія. «Безконечный свѣтъ» не совсѣмъ, однако, покинулъ центръ. Тонкій свѣтлый «каналъ», וְשָׁרַף, проходитъ черезъ всѣ круги и проникаетъ въ центръ. Три внѣшнихъ

круга, которые ближе къ Энь-Софу и субстанція которыхъ, благодаря этому, чище, чѣмъ субстанція остальныхъ круговъ, были въ состояннн выдержать свѣтъ, остальные же шесть не выдержали его и «разбились». Было, поэтому, необходимо удалить ихъ отъ источника свѣта. Для этой цѣли сефиротъ были передѣланы въ «лики» (parzufim). Первая сефира, Кетеръ, была преобразована въ потенціально существующія три головы макросопона (רֵשֶׁם יָמָא, длиннолицый). Вторая сефира, Хохма, была преобразована въ активное мужское начало, носящее название «отца», אָבִי; третья сефира, Бина, — въ пассивное женское начало, носящее название «матери», אִמָּי; шесть лопнувшихъ сефиротъ были преобразованы въ мальчиковъ (רֵשֶׁם יָוֵי) — продуктъ мужского активного начала и женскаго пассивнаго начала. Десятая сефира, Малкутъ, была преобразована въ дѣвочку (נַרְבָּא). Такой порядкомъ творения былъ абсолютно необходимъ. Еслибы Богъ съ самаго начала создалъ эти лики вмѣсто сефиротъ, то въ мірѣ не было бы зла и, слѣдовательно, не было бы мѣста воздаянію за добрые и злые поступки, ибо источникъ зла — въ разбитыхъ сефиротъ или сосудахъ, свѣтъ же Энь-Софа производитъ одно только добро. Эти пять ликовъ находятся въ каждомъ изъ четырехъ существующихъ міровъ: въ «мірѣ эманации» (אֵלֶּיָא הָאֵלֶּיָא), въ «мірѣ творения» (אֵלֶּיָא הַבְּרִיאָה), въ «мірѣ созданія формъ» (אֵלֶּיָא הַמְּצֻלָּה) и въ матеріальномъ мірѣ, «мірѣ дѣйствія» (אֵלֶּיָא הַמְּשֻׁלָּה). — Трудно сказать, насколько вся эта фаптастическая космогонія понималась буквально и насколько — иносказательно. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что самъ Хайимъ Виталь предостерегаетъ отъ буквального пониманія этихъ образовъ. Остается, однако, подъ сомнѣніемъ, дѣлалъ ли онъ это чисто сердечномъ или только для того, чтобы не вступить въ слишкомъ рѣзкое столкновение съ установившимся въ еврействѣ догматомъ безтѣлесности Бога. Вѣроятно же всего предположеніе, что у самого А. не было опредѣленнаго отношенія къ этому вопросу. — Система психологіи А., на которой основана его практическая каббала, тѣсно связана съ его метафизическимъ ученіемъ. Эманацией пяти ликовъ являются пять душъ: Нефешъ, Руахъ, Нешама, Хаія, Техида. Первая изъ нихъ — самая низшая, а послѣдняя — самая высшая душа. Душа человека есть связующее звено между конечнымъ и безконечнымъ; отсюда — присущее ей природѣ разнообразіе. Всѣ души людей были созданы одновременно съ сотвореніемъ различныхъ органовъ Адама. Такъ какъ существуютъ высшіе и низшіе органы, то существуютъ также соответственно тѣмъ органамъ, одновременно съ которыми онѣ были созданы, высшія и низшія души. Есть душа мозга, души глазъ, души рукъ и т. д. Всякая душа человека есть «искра» (נִשְׂמָה) Адама. Грѣхъ перваго человека повелъ къ смѣшенію различныхъ разрядовъ душъ: высшія смѣшались съ низшими, добрыя съ злыми, такъ что даже самая чистая душа получила примѣсь зла или, какъ выражается А., элемента «шедухи» (שְׂדֵחַ). Отъ низшихъ разрядовъ душъ произошли язычнички, отъ высшихъ — евреи. Но вслѣдствіе смѣшенія, происшедшаго послѣ грѣха Адама, первые не вполне лишены первоначальнаго добра, а послѣдніе не совсѣмъ свободны отъ грѣха. Это состояніе смѣшенія, которое является непрерывнымъ импульсомъ къ грѣху, прекратится съ пришествіемъ Мессіи, который

установитъ систему міра на новыхъ началахъ. До тѣхъ поръ человѣческая душа, по причинѣ своего несовершенства, не можетъ вернуться къ своему источнику, осуждена странствовать и селиться не только въ людяхъ и животныхъ, но и въ неодушевленныхъ предметахъ, напр., въ деревьяхъ, рѣкахъ и камняхъ. Къ этому ученію о переселеніи душъ Ари присоединяетъ теорію оплодотворенія (רִבּוּי). По этой теоріи достигшая очищенія душа, по нерадѣнію не исполнившая какой-нибудь религіозной обязанности во время своей земной жизни, должна вернуться на землю и соединиться съ душою живущаго человека, дабы, исполнивъ эту обязанность, исправить ущербъ, причиненный ея нерадѣніемъ. Затѣмъ душа человека, освободившагося отъ грѣха, возвращается опять на землю для того, чтобы поддержать слабую, не доросшую до своей задачи душу. Однако, это соединеніе, которое въ состояннн простирается одновременно и на три души, можетъ имѣть мѣсто только между душами однородными, т. е. между тѣми душами, которыя являются искрами одного и того же органа Адама. Разсѣяннн еврейскаго народа имѣетъ цѣлью спасти души людей, и очищенная душа евреевъ соединяется съ душами людей другихъ народовъ для того, чтобы освободить ихъ отъ демоническихъ вліяній. Согласно ученію А., каждый носитъ на своемъ лицѣ знакъ, по которому можно узнать природу его души, достигнутую ею степень совершенства и разрядъ, къ которому она принадлежитъ; затѣмъ отношеніе между нею и высшимъ міромъ; дайте, переселенія, уже совершенныя ею и тѣ средства, которыми она можетъ способствовать установленію новой духовной системы міра; дайте, какимъ образомъ она можетъ быть освобождена отъ демоническихъ вліяній и, наконецъ, къ какой душѣ она должна присоединиться, чтобы сдѣлаться совершенно чистой, причемъ это соединеніе можетъ быть достигнуто посредствомъ опредѣленныхъ заклинаній. — А. внесъ свою мистику и въ ритуаль. Всякое религіозное предписаніе имѣетъ, по его взгляду, мистическое значеніе. Суббота со всѣмъ ея религіознымъ ритуаломъ разсматривалась имъ, какъ общеніе Божества съ людьми; всякая составная часть субботняго ритуала вліяетъ, по его возрѣніямъ, на высшіе міры. Каждое слово, каждая буква установленныхъ молитвъ скрыто содержитъ въ себѣ имена Бога, которыя должны быть предметомъ благочестивыхъ размысленій, תְּהִלָּה, во время молитвы. Онъ ввелъ новые мистическіе обряды; кодексъ этихъ обрядовъ носитъ названіе «Schulchan aruch schel Ari». — Эта тенденція замѣнить іудаизмъ талмудическій іудаизмомъ мистическимъ, тенденція, противъ которой предостерегалъ Ари его учитель каббалы Давидъ ибнъ-Аби Зимра, еще болѣе усилилась послѣ смерти А. Его ученики, давши ему имена «святого» и «божественнаго», еще болѣе погрузились въ мистицизмъ и проложили дорогу лжемесіи Саббатаю Цеви. — Ср.: Соломонъ Шелемивъ бенъ-Хайимъ, Schibche ha-Ari, Korzec, 1783; Orchoth Zaddikim, Ливорно, 1783; Нафтали Герцъ бенъ-Яковъ Эльхананъ, Toledo ha-Ari, напечатано вмѣстѣ съ Emek ha-Melech, Амстердамъ, 1648; Хайимъ Когенъ, Maase ha-Ari, въ введеніи къ его Mekor Chajim, ib., 1655; Sefer Sede ha-Ari, ib. 1720; Maase Nissim schel ha-Ari, ib., 1720; Azulal, Schem ha-Gedolim, I, 104; Conforte. Kore ha-Doroth, 406; Rossi, Dizionario, стр. 186; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 1133; D. Ch.

Ginsburg, The Kabbalah, стр. 134, Лондонъ, 1865; Grätz, IX, 436 в сл.; Флнтъ, Keneseth Israel, 630. [Ср. J. Broydé, въ J. E. VIII, 210—212]. 5.

Аримань—см. Авеста.

Аристей—фигурный авторъ сохраненнаго намъ «Послания» къ (тоже фиктивному) Филократу, предполагаемому брату автора. О самомъ А. говорится въ посланіи мало: онъ представленъ сановникомъ (§ 40 и 43) египетскаго царя Птолемея Филадельфа (287—245 до Р. X.), что было необходимо для убѣдительности фикции объ его миссии къ первосвященнику Элеазару. Онъ представленъ, далѣе, язычникомъ (§ 16), спрашивающимъ Элеазара и толковниковъ о смыслѣ іудейскихъ законовъ (§§ 129 и 306); это отчасти вытекаетъ изъ первой фикции, но и независимо отъ нея было желательно въ виду апологетической тенденціи всего сочиненія. Объ его истинной датировкѣ рѣчь будетъ ниже.

1. *Содержаніе посланія.*—Обращаясь къ своему брату Филократу и воздавая хвалу его любознательности, авторъ обѣщаетъ дать ему «достопамятный разсказъ о своей встрѣчѣ съ Элеазаромъ, первосвященникомъ іудеевъ» (§§ 1—8). Дѣло произошло такъ. Деметрій Фалерскій, заведывающій бібліотекой царя Птолемея Филадельфа (объ этой ошибкѣ см. ниже, § 2) обратилъ вниманіе своего государя на цѣнность еврейскаго Закона; на предложеніе царя приобрѣсти его для бібліотеки, онъ отвѣтилъ, что предварительно слѣдовало бы его перевести. Такъ-то въ умѣ царя возникла мысль отправить посольство къ Элеазару (§§ 9—11). Но тутъ А. напомнилъ ему, что это посольство врядъ ли будетъ приятно Элеазару, пока не освобождены тѣ 150.000 евреевъ, которыхъ нѣкогда взялъ въ плѣнъ Птолемей Сотеръ, отецъ царя, и которые теперь служатъ рабами его подданныхъ. Царь охотно согласился ихъ выкупить, а заодно и прочихъ рабовъ—евреевъ, что обошлось ему въ 660 слпшкомъ талантовъ (около милліона р.; §§ 12—27). Послѣ этого великодушнаго поступка, онъ поручилъ Деметрію войти къ нему съ ходатайствомъ о переводѣ еврейскихъ книгъ, текстъ коего сообщается (§§ 28—32). На основаніи этого ходатайства онъ написалъ письмо первосвященнику Элеазару съ увѣдомленіемъ объ освобожденіи рабовъ-евреевъ и съ просьбой, чтобы онъ выбралъ «пожилыхъ людей хорошей жизни, знающихъ законъ и способныхъ перевести его, по шести отъ каждого колѣна, дабы установить текстъ по согласію большинства». Къ этому письму онъ прибавилъ роскошные дары для іерусалимскаго храма—подробно описанные Аемъ §§ 51—82—и отправлялъ передать письмо и дары начальника тѣлохранителей Андрея и нашего А-ея (§§ 33—40), за что получилъ благодарный и благодарный отвѣтъ Элеазара съ поименованіемъ избранныхъ 72 толковниковъ (§§ 41—50). Сообщивъ вкратцѣ о своемъ путешествіи въ Іерусалимъ, А. даетъ описаніе храма и его службы, затѣмъ крѣпости, города и всей страны (§§ 83—120); послѣ того онъ характеризуетъ избранныхъ толковниковъ и подробно передаетъ содержаніе своего разговора съ Элеазаромъ, касавшагося причины запрещенія Израиллю потреблять въ пищу извѣстныхъ животныхъ (§§ 121—170). Когда А. съ толковниками прибыл въ Александрію, они были немедленно, вопреки обычаю египетскаго двора, приняты царемъ, и притомъ съ большимъ почетомъ; затѣмъ царь пригласилъ ихъ къ столу, который былъ приго-

товленъ согласно іудейскимъ правиламъ. Это приглашеніе царь повторялъ и въ теченіе слѣдующихъ шести дней; каждый разъ передъ ѣдой онъ обращался къ десяти изъ гостей съ вопросами, касавшимися царской этики, на которые получалъ отвѣты, исправно сводившіеся къ благочестію, какъ основанію всѣхъ царскихъ добродѣтелей (§§ 171—300). Затѣмъ, по прошествіи трехъ дней, Деметрій отправился съ толковниками на лежавшій передъ Александріей островъ Фаросъ, и тамъ состоялся переводъ Закона. Методъ былъ слѣдующій: путемъ совмѣстной бѣсѣды толковники вырабатывали единый греческій текстъ, который и записывался Деметріемъ. Черезъ семьдесятъ два дня переводъ былъ оконченъ. Тогда Деметрій созвалъ александрійскую еврейскую общину и прочелъ ей переводъ. Всѣ отозвались о немъ съ большой похвалою и попросили, чтобы экземпляръ перевода былъ данъ также ихъ начальникамъ. Послѣ прочтенія жрецы, старѣйшины какъ толковниковъ, такъ и общины, и начальники послѣдней собрались вмѣстѣ и постановили признать переводъ дѣйствительнымъ на всѣ времена и предать проклятію каждаго, кто произведетъ въ немъ прибавленіе или поправку. Затѣмъ переводъ былъ прочитанъ царю; онъ былъ пораженъ мудростью законодателя и выразилъ удивленіе, что ни одинъ греческій писатель не упомянулъ о его твореніи. Деметрій объяснилъ это волей Бога, строго каравшаго тѣхъ, кто—подобно историкъ Теопомпу и трагикъ Теодекту—позволялъ себѣ замштованія изъ Закона. Послѣ этого отвѣта толковники были милостиво и съ богатыми дарами, какъ для нихъ самихъ, такъ и для Элеазара, отпущены на родину (§§ 301—320).

2. *Датировка.*—Согласно фикции автора пришлось бы признать временемъ посланія правленіе египетскаго царя Птолемея II Филадельфа (287—245 до Р. X.), точнѣе—такъ какъ въ письмахъ Элеазара посылается поклонъ также его супругѣ и сестрѣ, царцѣ Арсиноѣ—то время, когда эта Арсиноа была царицей Египта. А такъ какъ Арсиноа воцарилась между 278 и 274 годами и умерла въ 270 (Bouché-Leclercq, Histoire des Lagides, I, 180), то и время посланія суживается до размѣровъ неполнаго десятилѣтія.—Но эта датировка должна быть признана совершенно фиктивной: въ настоящее время всѣми признано, что посланіе Аристей представляетъ простую фальсификацію болѣе поздняго времени. Доказательствами являются встрѣчающіеся въ посланіи анахронизмы и прочія погрѣшности противъ исторіи. Перечислимъ главные изъ нихъ: 1) Руководящую роль въ дѣлѣ перевода Закона играетъ въ посланіи Деметрій Фалерскій. На самомъ дѣлѣ этотъ замѣчательный челоѣкъ былъ приближеннымъ Птолемея I Сотера, которому онъ совѣтовалъ не лишать престолонаслѣдія своего старшаго сына (отъ Евридика), Птолемея Кервана, въ пользу младшаго, Птолемея, впоследствии прозваннаго Филадельфомъ. Птолемей I его не послушался, и Птолемей II тотчасъ послѣ своего восторженія на престолъ удалилъ Деметрія въ провинцію впредь до рѣшенія его участи, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ. Это сообщаетъ Лазртіи Диогенъ (V, 78) съ ссылкой на безусловнаго достовѣрнаго свидѣтеля, цериатетика Гермиппа. Очевидно, авторъ посланія спуталъ перваго Птолемея съ вторымъ.—2) Въ числѣ царскихъ гостей въ трапезой во время бѣсѣды съ толковниками авторъ посланія упоминаетъ также философа

Менедема Эретрийскаго (§ 201). Этотъ философъ, дѣйствительно, на старости лѣтъ, будучи правителемъ своего родного города, бывалъ посломъ у Птолемея I Сотера; вскорѣ послѣ битвы у Лисимахія (278 г.) онъ отправился къ Антигону и у него умеръ добровольной смертью, вовсе не доживъ до того времени, которое предполагается въ посланіи (Лазертн Дюг., II, 42). Такимъ образомъ, и здѣсь Птолемей I спутанъ съ Птолемеемъ II.—3) Встрѣчая толковниковъ, царь говорилъ имъ, что этотъ день для него праздничный, такъ какъ совпадаетъ съ годовщиной его морской побѣды надъ Антигономъ (§ 180). Между тѣмъ, исторія знаетъ только объ одной морской битвѣ между Птолемеемъ II и Антигономъ Гонагомъ; это—битва при Косѣ (ок. 265 г.), а въ этой битвѣ флотъ Птолемея былъ разбитъ Антигономъ. Правда, ниже старается спасти авторитетъ посланія предположеніемъ, что Птолемей до косскаго пораженія одержалъ морскую побѣду надъ Антигономъ, годовщина котораго и праздновалась въ Александриіи (Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten, II, 130), но это предположеніе дѣлу не помогаетъ, такъ какъ вся македонско-египетская война состоялась въ 270—260 гг., т. е. послѣ смерти царицы Арсинои, которая, однако, предполагается живою въ нашемъ посланіи. 4) Дважды авторъ выдаетъ себя, говоря объ эпохѣ Птолемея II Филадельфа, какъ о времени прошедшемъ, и забывая, такимъ образомъ, что онъ самъ себя выставлялъ его сановникомъ. Это а) въ § 28: «онъ (Птолемей II) приказалъ Деметрію войти къ нему съ прошеніемъ относительно переписки еврейскихъ книгъ. Дѣло въ томъ, что все при этихъ царяхъ велось посредствомъ указовъ съ большою тщательностью». Предательское прошедшее время (διεφαίτο) было въ послѣдствіи у Евсевія (который въ своей Praeparatio evangelica, VIII, 2, 5 выписываетъ наше мѣсто) замѣнено настоящимъ—διολογίται; очевидно, онъ замѣтилъ допущенную авторомъ посланія несообразность. Равнымъ образомъ б) въ § 182 говорится о введенномъ Птолемеемъ Филадельфомъ придворномъ обычѣ, «который соблюдается, какъ тебѣ извѣстно, и понынѣ»; и здѣсь, такимъ образомъ, время жизни автора предполагается болѣе позднимъ, чѣмъ время Филадельфа.—Напротивъ, указанная Вендландомъ въ § 41 улика врядъ ли доказательна. Здѣсь Элеазаръ посылаетъ царю поклонъ въ обычной формулѣ: «если здравствуешь ты, царица Арсиноя, твоя сестра и твои дѣти, то это мнѣ пріятно и отраднo». Отсюда Вендландъ выводитъ заключеніе, что авторъ посланія не зналъ о бездѣтности Арсинои. Но онъ вовсе не называетъ «дѣтей» царя Птолемея дѣтьми Арсинои Филадельфы, и мы имѣемъ полную возможность отнести его слова къ дѣтямъ Птолемея II отъ его первой жены, Арсинои Лисимаховой, которыя были тогда еще малолѣтними.

Если, такимъ образомъ, апокрифичность посланія не можетъ подлежать сомнѣнію, то возникаетъ вопросъ о времени жизни его автора. Еще недавно терминами ad quem считались Аристубулъ и Евполемъ, о которыхъ полагали, что они пользовались нашимъ посланіемъ; теперь, однако, отъ нихъ приходится отказаться. Что касается Аристубула (см.), то полагали, что его комментарий на Пятикнижіе, отчасти сохранившійся въ экспертизахъ позднѣйшихъ писателей, былъ написанъ около 100 г. до Р. X., м. пр. и на основаніи А-ва посланія. Тутъ почти все гадательно.

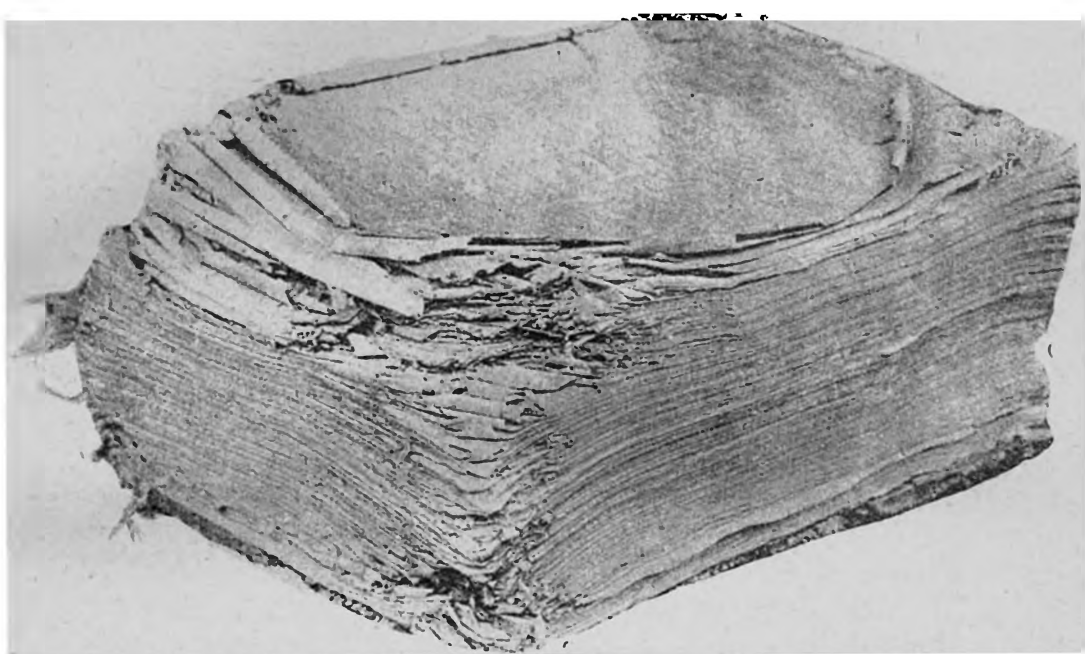
Такъ, Gercke (Pauly-Wissowa, II, 918) оспариваетъ зависимость Аристубула отъ А-я (однако, наврядъ ли правильно; ср. Freudenthal, Hellenistische Studien, I, 167); воплотивъ проблематичнымъ является время жизни Аристубула; наконецъ, Elter (Эпистема, III, 155 сл.) считаетъ даже весь его комментарий фальсифицированной императорской эпохи. Пусть это—чрезмѣрный скептицизмъ; однако всѣ эти соображенія, вмѣстѣ ваяты, доказываютъ, что пользоваться Аристубуломъ для опредѣленія времени нашего посланія нельзя. Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло съ Евполемомъ, время жизни котораго, засвидѣтельствованное убѣдительною синхронизмомъ, наврядъ ли допускаетъ сомнѣніе. На бѣду нельзя вполне доказать, что его сохранившіеся письма написаны подъ вліяніемъ нашего посланія; такимъ образомъ, первымъ писателемъ, несомнѣнно пользовавшимся А-ею, является Филонъ, а этотъ терминъ остается для времени жизни нашего автора огромный просторъ въ цѣлыхъ три столѣтія. Чтобы до нѣкоторой степени его сузить, прибѣгли къ предположенію, что описанное въ посланіи состояніе Палестины, не согласуемое съ эпохой Птолемея Филадельфа, относится къ эпохѣ автора (Wendland). Предположеніе было бы приемлемо, еслибы описаніе этого состоянія дало цѣльную и исторически для какой бы то ни было эпохи правильную картину; между тѣмъ, именно этого-то мы не замѣчаемъ. Такъ, авторъ называетъ въ числѣ принадлежащихъ къ Иудейскому государству гаваней Аскалонъ и Птолемаиду (§ 115), которыя никогда въ его составъ не входили, чего нашъ ученый авторъ не могъ бы не знать, еслибы онъ описывалъ современную ему эпоху. Итакъ, онъ здѣсь архаизируетъ точно также, какъ и въ описаніи птолемеевскаго Египта. Очевидно, онъ имѣлъ въ виду противопоставить этому послѣднему свободное Иудейское государство въ эпоху наибольшаго расцвѣта хасмонейской династіи; этотъ расцвѣтъ, поэтому (вторая половина 2-го вѣка), можетъ быть разсматриваемъ лишь, какъ terminus post quem для нашего автора. Самый ранній terminus ad quem получается, повидимому, при разборѣ вышеуказанной (п. 46) оплошности. Если авторъ говоритъ о введенномъ Птолемеемъ обычѣ, что онъ «соблюдается, какъ тебѣ извѣстно, и понынѣ» (§ 182), то подъ этимъ «понынѣ» можетъ очевидно разумѣться лишь эпоха самостоятельности Египта при Птолемахъ. Такимъ образомъ приблизительнымъ временемъ посланія будетъ эпоха послѣднихъ Птолемеевъ, т. е. первая половина перваго вѣка до Р. X.

3. Характеръ посланія.—Признаніе посланія апокрифичнымъ выясняетъ намъ заодно и цѣль его составленія: таковой очевидно было возвеличеніе еврейскаго Закона вообще и его греческаго перевода въ особенности. Возвеличеніе Закона вообще достигается 1) предположеніемъ, что мысль объ его переводѣ возникла у Деметрія Фалерскаго и у царя Птолемея Филадельфа; 2) описаніемъ тѣхъ жертвъ, которыя царь принесъ для осуществленія этой своей мысли, и притомъ принесъ не только безропотно, но даже «съ радостью» (§ 20). Одины лишь предварительныя дары Элеазару—выкупъ плѣнныхъ евреевъ—обошелся царю въ 700 приблизит. талантовъ; если къ этому прибавить дары въ іерусалимскій храмъ—столь изъ массивнаго золота (§ 57), золоты и серебряныя кратеры, 5000 драгоценныхъ камней, которые вмѣстѣ съ работой въ пять разъ

превышали издержки на золото (§ 28), затѣмъ дары какъ каждому изъ толковниковъ, такъ и самому Элеазару (§ 319 сл.), и, наконецъ, издержки на путешествіе толковниковъ въ Александрію и обратно и на ихъ содержаніе въ Александрію, то получится расходъ въ несколько тысячъ талантовъ, что при ежегодномъ царскомъ доходѣ прил. въ 1000 талантовъ (Beloch, Griechische Geschichte, III, I, 343 сл.) представлялось бы безумною расточительностью, тѣмъ болѣе, если сообразить, что царь могъ достигнуть своей цѣли гораздо проще, поручивъ греческій переводъ Писанія одному или нѣсколькимъ еврейскимъ книжникамъ въ Александрію; 3) описаніемъ почтительнаго отношенія царя какъ къ самому Закону (особ. § 177 сл.), такъ и къ Элеазару и толковникамъ, допустимаго лишь въ томъ случаѣ, еслибы онъ самъ былъ или евреемъ, или прозелитомъ.—Возвеличеніе же специально греческаго перевода Писанія достигается: 1) описаніемъ тщательности его составленія столбикомъ и столь мудрыми переводчиками и въ самой подходящей обстановкѣ; специально прославленію мудрости ихъ посвящены §§ 187—300, для насъ самая скучная и безплодная часть посланія; 2) описаніемъ отношенія къ переводу самыхъ авторитетныхъ членовъ іудейской общины, его признанія лучшимъ изъ всѣхъ возможныхъ переводовъ и проклятія всѣхъ, кто бы вздумалъ его измѣнить (§ 308 сл.).—Съ установленіемъ этой тенденціи посланія опредѣляется также, насколько это возможно, и личность его автора. Имъ былъ несомнѣнно еврей, и притомъ еврей изъ Александріи. Именно александрійскіе евреи должны были вести войну на два фронта, отставая противъ своихъ согороджанъ-язычниковъ святость еврейскаго Закона, а противъ своихъ палестинскихъ единовѣрцевъ—достоинство того греческаго перевода, которымъ они пользовались въ богослуженіи.—Съ установленіемъ этой тенденціи опредѣляется также и наше мнѣніе о достовѣрности содержанія посланія. Принципіальное недоувѣріе вызывается уже его характеромъ, какъ фальсификаціи. Это недоувѣріе должно касаться всѣхъ частей, служащихъ одной изъ вышеустановленныхъ тенденцій. Мы не цовѣримъ автору, что греческій переводъ былъ составленъ специально по волѣ царя и для его бібліотеки, и что лишь по его окончаніи возникла мысль о передачѣ экземпляра перевода еврейской общинѣ въ Александрію. Эту послѣднюю цѣль, которую авторъ высказываетъ побочно, мы должны будемъ признать главной: именно богослужебныя нужды еврейской общины въ Александрію, которая была уже настолько эллинизована, что забыла свой родной еврейскій (или арамейскій) языкъ, сдѣлали необходимымъ греческій переводъ священныхъ книгъ. Подлинно апокрифическимъ придется признать весь разговоръ о посольствѣ мнимаго Аристея и о дѣятельности толковниковъ, вплоть до личности самого первосвященника Элеазара.—Однако, признаніе апокрифичности главнаго содержанія Посланія не уничтожаетъ его цѣнности. Эта послѣдняя—помимо цѣнности всякой легенды, какъ конкретного показателя настроенія, призвавшаго ее къ жизни—заключается въ слѣдующемъ: 1) разговоръ мнимаго Аристея съ Элеазаромъ является для насъ самымъ раннимъ образчикомъ еврейской апологетики; изъ трехъ пунктовъ, болѣе всего смущавшихъ язычниковъ въ отношеніи евреевъ—обрѣзанія, соблюденія субботы и

запрещенія нечистой пищи—наиболѣе деликатнымъ былъ послѣдній, такъ какъ онъ дѣлалъ невозможнымъ общеніе евреевъ съ язычниками за трапезой. Его-то и касается разговоръ Аристея съ Элеазаромъ. Интересно при этомъ, что Элеазаръ не стоитъ на точкѣ зрѣнія правоувѣрнаго еврея, согласно которой та пища запрещена имено, какъ нечистая: онъ объясняетъ этотъ запретъ: 1) скрытой цѣлью законодателя затруднить общеніе сыновъ Израиля съ идолопоклонниками; это—извѣстная изъ греческой риторики аргументація *ἀπό διαβολας*. 2) аллегорически: парнокопытность, какъ и всякая парность, есть символъ справедливости; отрывка жвачки—символъ воспоминанія. Это—стойчій методъ толкованія. Такимъ образомъ, паша маленькая апологія (§§ 121—171) интересна, какъ мостъ между эллинской философій и риторикой, съ одной стороны, и еврейской апологетикой—съ другой.— 2) Второй правоувѣрительный эпизодъ посланія, застольные разговоры царя съ толковниками (§§ 187—310), самъ по себѣ также апокрифиченъ, какъ и первый, да и цѣль авторомъ совсѣмъ не достигнута: вопросы царя б. ч. нелѣпы, да и отвѣты съ ихъ шаблонными ссылками на Бога не лучше. Все же тутъ интересно само ядро—истинно-греческая «диалогистика» (застольная мудрость). Очевидно, авторъ зналъ о привычкѣ Птолемея бесѣдовать за столомъ съ учеными своего музея и воспользовался ею для своей фикціи (см. Lehrs, de Aristarchi studiis Homericis, III, гл. 4). 3) Особенно цѣннымъ представляется экскурсъ объ Иерусалимѣ съ его храмомъ и объ іудейскомъ царствѣ (§§ 83—120), представляющей много хорошаго и достовѣрнаго матеріала. Его совпаденія съ данными Иосифа (Contra Apionem, I, 22, § 183 сл.) и съ Діодоромъ (I кн.) даютъ право предполагать (какъ это развилъ Вейдландъ), что источникомъ нашего автора былъ тутъ отчасти Гекатей Абдерскій, писавшій при Птолемеѣ I египетскую исторію. 4) Не менѣе цѣнными представляются и многія другія подробности, касающіяся топографіи Александріи и придворной жизни при Птолемеяхъ; сюда же относятся и приведенные документы, сочиненные авторомъ съ большою ловкостью и знаніемъ дѣла по подлиннымъ образцамъ. Благодаря всему этому посланіе Аристея представляется очень важнымъ источникомъ еврейско-египетской культуры въ птолемеевскую эпоху.

4. *Вліяніе*.—Но, конечно, не съ этой точки зрѣнія къ нему отнеслись въ античную эпоху и въ послѣдовавшія за нею времена. Апокрифичность посланія не была замѣчена; ловкая фикція была принята на вѣру. Съ Филона (De vita Mosis, II, 5—7) начинается длинный рядъ послѣдователей Псевдо-Аристея. Выстъ съ тѣмъ, развивается и чудесный характеръ легенды. У Пс.-Аристея мы стоимъ еще на почвѣ естественности: толковники переводятъ по-человѣчески, правильность перевода опредѣляется согласіемъ большинства (§ 302). Съ Филономъ мы уже входимъ въ атмосферу чуда: «какъ вдохновенные, они вѣщали не различныя, а одни и тѣ же имена и глаголы, какъ будто незримый внушитель подсказывалъ ихъ каждому» (§ 7). Бережливѣ обошелся съ текстомъ Пс.-Аристея Иосифъ, подробно воспроизведшій его посланіе въ своихъ Древностяхъ, XII, 11—119; съ нимъ однако, вліяніе Пс.-Аристея на еврейскую литературу прекращается. Оно и понятно: обстрившія послѣ іудейской войны и особенно

Общій видъ Константинопольскаго Серальскаго кодекса Восьмикнижія.

Птоломей и Элеазар обмѣниваются письмами.
(Изъ Константинопольскаго Серальскаго кодекса Восьмикнижія).

Царь Птоломей и 70 толковниковъ. (Изъ Константинопольскаго Серальскаго кодекса Восьмикнижія).

ΕΠΙΣΤΟΛΗ ΑΓΙΑΣ ΤΡΟΙΜΕΝΟΥ
ΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΦΙΛΟΚΡΑΤΗΣ ΚΤΕ ΒΕΚΜ
ΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΔΕ ΠΟΡΦΥΡΟΥ
ΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΛΙΜΟΥΣΙΩΝ ΕΚ ΚΑΙ
ΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΩΣ
ΕΚ ΚΑΙ ΣΑΦΗΝΕΙΣ

ν
33

του. εν αλληλοισις γραμματην ελτε θεκωτ προσμεπιρχει
αποστη των ληανσ γραμμενων του σ. λε πηγ μνημη σαφηνεθ
χλεαιτωνους ετ εμυτε χαμολετμ τοις γεαμμασι και φιλαμου
δε εμτ ληαμρυτην σου λαμβανομαι. εδεις και ταναγκαιοτε
επιμαλιφ εχρησιμων ποτηνευθβηδν αειουμ τενταρχου
αυ τοις ερεθι εδωαι. αποσ ληατορ κνη εσκαωμ του γεαταμ τ. τοι δον
εμτοχαι τενταρθευ κωδρισε αιγαπιωτε χονουπ και ισορσοπ
τ πλαιτ πολεμαιω ελα τ σιμαγετ. τοι μισαγκου μομ ενο
ετι εβησε κησων τ του του προσιω αποσ τη φιλιοκρτα αλεσο
παμ τ του προσιμου τον ληαμρον περιεχον τ. σων ταν οιο
και του πολεμαίου σιμασι λε ελμου. χωρ της αιγαπιωμ τ
εισιμτ αποσ τη φηαθραι ποσ τη ληαμ τ δημ τρον. ενο
ω ληαλι και λοιουμ τε χον τ. ναι μνημη τ που σα
λαρεσιμτ εδονατ. ελοηκ του προσιμου ετι
τοιοσ ηουγαθιου η ελαθις ω ημια ελαθις
εποσ τη ληαμ τ σαλαμιν ανδρ
εποσ τη ληαμ τ σαλαμιν ανδρ

послѣ возстанія Варъ-Кохъ отношенія между иудайзмомъ и эллинизмомъ уронили значеніе греческаго перевода Писанія, прославленію котораго было посвящено посланіе Пс.-Аристея (Frankel, Studien zur LXX, стр. 25 и сл.). Мало того: со II вѣка начинается споръ между евреями и христіанами о томъ, насколько христіанство было исполненіемъ ветхозавѣтныхъ пророцествъ. При этомъ христіане основывали свою аргументацію именно на греческомъ переводѣ 70 толковниковъ, между тѣмъ какъ евреи опровергали ихъ указаніемъ на то, что тѣ пророчества были неправильно переведены этими толковниками. Понятно, что рассказываемая Пс.-Аристеемъ легенда была гораздо болѣе на руку христіанамъ; къ нимъ она и переходитъ со II вѣка. Мы встрѣчаемъ ее уже въ апологіи Іустина (I, 31), но особенное развитіе она получила въ «обращеніи къ язычникамъ» Псевдо-Іустина (кон. II или нач. III в.). Вариантъ Псевдо-Іустина—дальнѣйшій шагъ въ томъ направленіи, которое далъ легендѣ Филонъ. У него (гл. 13), семьдесятъ толковниковъ (именно столько, а не семьдесятъ два) получаютъ на островѣ Фаросѣ «равное число небольшихъ келій, для того, чтобы каждый самостоятельно исполнялъ свой переводъ», причѣмъ «надзираемымъ было приказано доставлять имъ всѣ удобства, но не давать общаться другъ съ другомъ, для того чтобы можно было по ихъ согласію удостовѣрить правильность перевода. Когда же царь убѣдился, что семьдесятъ мужей не только обнаружили полное согласіе въ мысляхъ, но и выразили ихъ одними и тѣми-же словами, и что они нигдѣ ни въ одномъ словѣ не уклонились отъ этого полного согласія другъ съ другомъ, а сказали объ одномъ и томъ-же одно и то-же—онъ былъ пораженъ и призналъ, что переводъ былъ исполненъ по Божьему внушенію». Интересно, что Пс.-Іустинъ ссылается на традицію, жившую въ самой Александріи, въ которой онъ видѣлъ даже слѣды (развалины?) семидесяти келій на Фаросѣ. Ту-же форму легенды сообщаетъ и Иринея (цитата у Евсевія, Hist. eccl., V, 8, II сл.), еще сильнѣе подчеркивающей боговдохновенность перевода. Начиная съ III в., свидѣтели о семидесяти (двухъ) толковникахъ распадаются на два разряда: одни, слѣдующе Аристеему (или чаще Іосифу) передали первоначальную форму преданія; другіе, слѣдующе Иринею, изукрашенную. Среди послѣднихъ особенно выдается Епифаній (De mensuris et ponderibus, гл. 3 сл., р. 155 Lag.—II, 161 Pet.), знаменитый противникъ Оригена, впервые объединившій въ своихъ Нехарпа переводъ семидесяти съ еврейскимъ текстомъ (въ оригиналѣ и греческой транскрипціи) и переводами Аквилы, Симмаха и Θεодотіона и тѣмъ положившій основаніе ветхозавѣтной критикѣ у христіанъ. Въ противоположность его просвѣщенному либерализму, Епифаній всячески подчеркиваетъ боговдохновенность перевода семидесяти. Развивъ подробно устройство тридцати шести раздѣленныхъ пополамъ келій, въ которыхъ помѣщались толковники, и порядокъ ихъ перевода, онъ такимъ образомъ рассказываетъ о чтеніи перевода въ присутствіи царя (гл. 6): «И въ то время, какъ одинъ чтець читалъ и другіе внимали, не было найдено различія; нѣтъ, Богъ сотворилъ чудо, чтобы всѣ могли убѣдиться, что эти мужи потому переводили согласно, что обладали даромъ Святого Духа, и гдѣ они прибавили слово, онъ всѣ вмѣстѣ его прибавили, а гдѣ они пропусти-

ли слово, они всѣ вмѣстѣ его пропустили; и отъ пропущеннаго слова нѣтъ пользы, а отъ прибавленнаго слова есть польза». Такъ-то, благодаря догмату боговдохновенности перевода Семидесяти, были убиты зародыши здравой критикѣ, находившіяся у Оригена и его послѣдователей. Средневѣковые писатели на Западѣ и Востокѣ пошли по стопамъ своихъ античныхъ предшественниковъ: изъ восточныхъ особенно интересенъ Исаакъ Комнинъ, сынъ Алексія Комнина, давшій сокращенную передѣлку Аристея, «отсѣкиши излишнія растянутости у Аристея и расчленивъ его словесной сѣткою». Передѣлка эта сохранилась въ константинопольскомъ серальскомъ кодексѣ Восьмикнижия и издана О. И. Успенскимъ въ извѣстіяхъ русскаго Археологическаго института въ Константинополѣ, т. XII (1907 г.). Тамъ-же изданы и миниатюры какъ серальскаго, такъ и ватиканскаго кодексовъ А., изъ коихъ нѣкоторые здѣсь воспроизведены (см. иллюстраціи).—Научная критика началась лишь въ 16 в. Впервые испанскій гуманистъ Luis Vives въ своемъ комментарий на Августина (De civitate Dei, 18, 42; Базель, 1522) оспаривалъ достовѣрность Аристея, доказывая, что обращавшееся подъ его именемъ сочиненіе ничто иное, какъ «продуктъ тиселавія евреевъ, которые, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти и не считаясь съ правдоподобіемъ, позволили себѣ лгать, въ увѣренности, что все потомство, надѣленное ушами Миласа, примѣтъ на вѣру ихъ рассказы». Послѣ него Іо. Воверъ (Syntagma de graeca et latina bibliorum interpretatione, 1618, посмертное изданіе) окончательно разрушилъ легенду о семидесяти толковникахъ 1) доказательствомъ, что ея популярнѣйшій вариантъ—вариантъ Епифанія—противорѣчитъ древнѣйшей ея формѣ у Аристея, и 2) доказательствомъ, что и эта послѣдняя форма, въ виду допущенныхъ авторомъ историческихъ ошибокъ (Деметрій Фалерскій—библіотекаръ Птолемея II), не заслуживаетъ довѣрія.—Ср.: Schttrer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, III², 468 сл.; ст. «Bibelübersetzungen» Fritzsche и Eb. Nestle, в Herzog-Haugk, Realencyclopädie für protest. Theologie und Kirche, III, 2 сл. (1897; тамъ-же и болѣе древняя литература); изданіе Wendland'a по собранному L. Mendelssohn'омъ матеріалу (1900) съ введеніемъ, критическимъ аппаратомъ и testimonia; нѣм. переводъ того-же Wendland'a съ краткимъ, но очень содержательнымъ введеніемъ у E. Kautzsch'a, Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments, II, 1 сл. (1900). Обычная тѣмъ-же Wendland'омъ для Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft статья о вліяніи Аристея на апологетику въ 1908 г. еще не появилась; Н. А. Елеонскій, Свидѣтельство о происхожденіи перевода LXX и степень ихъ достовѣрности, въ Чт. общ. люб. дух. просв., I (1875); Корсунскій, Переводъ LXX и его значеніе въ исторіи греч. яз. и словесности; О. И. Успенскій, Константинопольскій серальскій кодексъ Восьмикнижия, Извѣстія Русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, XII (1907).

Θ. Зѣлинскій. 2.

Аристей (сокращ. изъ Aristaeus)—палестинскій ученый третьяго поколѣнія амораевъ (III в. по Р. Х.), товарищъ р. Самуила баръ-Нахмани. Послѣдній, комментируя слова кн. Бытія, 19, 24: «Господь пролилъ на Содомъ и Гоморру дождемъ сѣру и огонь отъ Господа съ небесъ», замѣчаетъ: «Горе нечестивымъ, которые превращаютъ источ-

никъ милосердія въ источникъ возмездія! И нашъ другъ р. Аристей подкрѣпляетъ этотъ взглядъ ссылкой на слова Пс., 96, 6» (Танхум., Ваiera, издан. Бубера, 23). Р. Аристей передаетъ слѣдующее поученіе р. Берехи по поводу гоненій Адриана: «Исайя—говоритъ р. Берехія—вызываетъ къ Богу: «Пусть воскреснутъ мертвецы Твои» (Ис., 26, 19), Твои, т. е. тѣ, которые умерли за Тебя. Одинъ былъ распятъ на крестѣ. Почему? Потому что онъ совершилъ обрядъ обрѣзанія надъ своимъ сыномъ. Другой былъ сожженъ. Почему? Потому что соблюдалъ день субботній. Третьяго закололи. Почему? Потому что его нашли изучающимъ Тору.—И Богъ отвѣчаетъ (Ис., I. с.): «О да, Мои мертвецы встанутъ» (ср. Танх., изд. Бубера, стр. 19; Vacher, Ag. pal. Amor., III, 660). [J. E. II, 92]. 3.

Аристидъ Маріанъ изъ Аеннъ—христіанскій апологетъ, жившій въ срединѣ 2 в. Иеронимъ называетъ его человѣкомъ чрезвычайно краснорѣчивымъ. Можно сказать, что какъ А., такъ и его сочиненіе—апологія христіанства, посвященная императору Антонину Пію—были открыты только недавно. Кромѣ коротенькой замѣтки объ А. и его «Апологіи» у Евсевія (Histor. eccles., IV, 3; idem, Chron. ann., 2140), объ А. вплоть до послѣдняго времени не было почти ничего извѣстно. Нѣсколько армянскихъ отрывковъ «Апологіи» были изданы въ 1878 г. Въ 1891 г. Гаррисъ подарилъ ученый міръ полнымъ сирійскимъ текстомъ ея. Въ то-же самое время Робинсонъ установилъ любопытный фактъ, что въ «Варлаамъ и Иосафатъ» (см.) отлично сохранился цѣлкомъ весь греческій оригиналъ «Апологіи».—«Апологія», которую А. представилъ императору Адриану между 123 и 126 гг., представляетъ огромный интересъ не только для исторіи древняго христіанства, но и для іудаизма: А. одинъ изъ немногихъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ христіанскихъ апологетовъ, стремившихся быть справедливыми къ евреямъ, притомъ не только касаясь ихъ единобожія, которое онъ называетъ истиннымъ, но также относительно ихъ благочестиваго образа жизни, о которомъ онъ говоритъ: «Они стараются подражать Богу своимъ человѣколюбіемъ, относясь сострадательно къ бѣднякамъ, въкупаютъ плѣнныхъ, хороня умершихъ и вообще творя то, что угодно какъ Богу, такъ и людямъ» (сирійскій текстъ, XIV). Единственное, что въ этомъ отношеніи, по мнѣнію А., представляетъ исключеніе, это религиозный церемональ евреевъ, который служитъ не къ умилостивленію Бога, но ангеловъ (I. с.). Этотъ упрекъ евреямъ, является, впрочемъ, не результатомъ дѣйствительнаго знакомства А. съ іудаизмомъ, а выводится имъ исключительно изъ данныхъ Новаго завіта (Колос., II, 18; Гал., 8, 10) и новозавѣтнаго апокрифа Кѣрурра Пѣтросъ; см. Clemens Alexandr., Strom., VI, 41). То, что А. столь умѣло и краснорѣчиво отстаиваетъ въ своей «Апологіи», представляетъ отнюдь не специально христіанское ученіе, еще менѣе того его догматику; онъ защищаетъ лишь моральную сторону христіанства, которая, по его словамъ, въ такой-же мѣрѣ признается и евреями. Апологетика А. повидному находится подъ сильнымъ влияніемъ греческой «Didache», и его аргументація въ пользу монотеизма (ср. гл. I—III) напоминаетъ излюбленную еврейскую агаду объ обращеніи Авраама въ истинную вѣру (см. Апокрифы; Авраамъ въ раввинской литературѣ). Прямо или косвенно, но А. очень много воспринялъ изъ этихъ преда-

ній. Его замѣчанія относительно религиозной жизни современныхъ ему евреевъ въ Греціи (гл. XIV) полны интереса: онъ констатируетъ, что евреи не соблюдали своего ритуала, какъ слѣдовало. Быть можетъ, эти замѣчанія были слѣдствіемъ Адриана эдикта, направленаго въ сторону гоненій евреевъ, которые поэтому оказались вынужденными преступать ритуальныя предписанія своего закона.—Ср.: Harris and Robinson, въ Texts and studies, I, 1; Raabe, въ Texte und Untersuchungen, IX, 1 (тамъ-же нѣмецкій переводъ сврйскаго текста); Seeberg, въ Zahn's Forschungen, V, 159 sqq. (съ переводомъ греческаго оригинала на нѣмецкій языкъ); D. M. Kelf, Ante-nicene Fathers, IX; Harnack, въ Realencyclop. f. protestantische Theol., III изд., II, 46; Otto, Corpus apologetorum, IX, 342. [Статья L. Ginzberg'a, въ J. E., II, 94—95]. 2.

Аристовуль—младшій братъ Агриппы I, сынъ Аристовула и внукъ Ирода; жилъ въ первой половинѣ I в. Послѣ казни отца своего (въ 7 году до Р. Хр.) онъ, вмѣстѣ съ двумя братьями, Агриппою и Иродомъ, остался малолѣтнимъ ребенкомъ. Впослѣдствіи онъ женился на Ютанѣ, дочери Сампсигерама (פלגש), царя Эмеса (Юсифъ Флавій, Древн., XVIII, 5, § 4). Съ братомъ своимъ Агриппою онъ былъ въ дурныхъ отношеніяхъ и, когда послѣдній явился къ двору Флакка, намѣстника Сиріи, ища у него убѣжища и защиты за свои продѣлки въ Римѣ, А. рѣшилъ принять мѣры, чтобы его арестовали. Флакку пришлось выступить въ качествѣ третейскаго судьи въ спорѣ жителей Дамаска съ жителями Тира по поводу опредѣленія спорной границы. Жители Дамаска, повидному, подкупили Агриппу, прося его заступничества за нихъ въ этомъ дѣлѣ у Флакка. Интригу раскрылъ А., который немедленно сообщилъ о томъ Флакку. Въ результатѣ—Агриппѣ было предложено покинуть дворецъ намѣстника (Древн., XVIII, 6, § 3). Тотъ-же А. выступилъ (въ 40 г.) съ краснорѣчивою жалобою предъ Публиемъ Петроніемъ, намѣстникомъ Сиріи, противъ постановки статуи Калигулы въ іерусалимскомъ храмѣ и имѣлъ успѣхъ (Древн., XVIII, 8, § 4). [Статья H. G. Euelow'a, въ J. E., II, 97]. 2.

Аристовуль I (по-еврейски Іегуда)—царь іудейскій, старшій сынъ Іоанна Гиркана; род. около 140, ум. въ 104 г. до Р. Хр. Онъ наследовалъ отцу своему въ должности первосвященника, въ то время какъ его мать (по мнѣнію Велл-гаузена, маичка) стала, по желанію Гиркана, во главѣ правленія съ титуломъ царицы. Немедленно послѣ смерти отца А. ввергъ мать въ темницу, гдѣ она умерла голодною смертью. Для того, чтобы обезопасить себя отъ другихъ опасныхъ членовъ своей семьи, А. заключилъ въ тюрьму трехъ братьевъ своихъ. Затѣмъ онъ вступилъ на престолъ и сталъ первымъ послѣ вавилонскаго плѣна (т. е. послѣ промежутка около 500 лѣтъ) еврейскимъ царемъ.—А. не удовлетворялся пустымъ титуломъ царя, но за короткій періодъ своего правленія старался доказать, что онъ достоинъ занимаемаго имъ высокаго положенія. Онъ велъ войну въ Итурсею, покорилъ значительную часть ея населенія, пытался обратить жителей въ іудаизмъ и требовалъ отъ нихъ обрѣзанія. Это обстоятельство, о которомъ Юсифъ Флавій рассказываетъ со словъ языческаго писателя Тимагена, не вызываетъ сомнѣнія въ своей подлинности, хотя въ точности и неизвѣстно, какую часть Итурей А. при-

соединилъ къ Иудеѣ.—При всѣхъ внѣшнихъ успѣхахъ своего царствования, А. былъ чрезвычайно несчастливъ въ жизни семейной. Будучи слабого здоровья, онъ постепенно совсѣмъ подпалъ вліянію и контролю придворной клики, во главѣ которой стояла царица Александра-Саломея. Благодаря именно ея интригамъ, онъ началъ относиться къ своему любимому брату Антигону, которому онъ поручилъ принять участіе въ дѣлахъ правленія и на котораго смотрѣлъ, какъ на соправителя, съ явнымъ недоверіемъ и въ концѣ концовъ даже сталъ, правда, какъ полагаютъ, не умышленно, причиною его насильственной смерти. Послѣ этого А. былъ, по преданію, обуревасемъ столь сильными угрызениями совѣсти по поводу кончины матери и брата, что это окончательно сломило его, и онъ умеръ отъ горя (104).

Мѣдныя монеты Аристовула I.—*Лицевая сторона:* оливковая вѣтвь, окружающая надпись: $\text{יהוה אלהינו יהוה אחד}$ (יהוה אלהינו יהוה אחד), т. е. «Иуда первосвященникъ и община евреевъ». — *Оборотная сторона:* два рога изобилія съ головкой мака посрединѣ. (Изъ *J. E.* II, 95).

Если сообщаемая Флавіемъ исторія о семейной жизни А. вѣрна, то этотъ царь является наиболее мрачною фигурою въ династїи Хасмонеевъ; впрочемъ, именно эта часть разсказа Флавія не заслуживаетъ особеннаго довѣрія, такъ какъ мы несомнѣнно имѣемъ тутъ дѣло съ наслоениями легендарнаго характера.—Должно отмѣтить, что изъ уваженія къ фарисеямъ А. снабжалъ свои монеты исключительно еврейскими надписями и самъ настоялъ на томъ, чтобы именоваться на этихъ монетахъ первосвященникомъ, такъ какъ, по мнѣнію фарисеевъ, только членъ дома Давида могъ входить законнымъ образомъ занимать престолъ. Хотя А. лично и былъ весьма ярлымъ приверженцемъ эллинизма, онъ старался, даже въ сравнительно незначительныхъ случаяхъ и дѣлахъ, никогда не оскорблять фарисеевъ; уже по одному этому въ высшей степени невѣроятны приписываемыя ему убійства, которыя несомнѣнно возбудили бы антагонизмъ между нимъ и всецѣльною партіею. См. Александра-Саломея; Антигонъ, сынъ Иоанна Гиркана.—Ср.: Иосифъ, Древн., XIII, 11; Eusebius, *Hist. eccles.*, V, 363, 385, 386; Grätz, *Gesch.*, 2 ed., II, 102—105; Hitzig, *Gesch.*, d. Volktes Israel, II, 473—475; Schürer, *Gesch.*, I, 216—219; Wellhausen, *Isr.-jüd. Gesch.*, 275, 276.—Хронологія у Niese, въ *Hermes*, 1893, pp. 216 sqq; Madden, *Coins of the Jews*, pp. 81—83. [Статья L. Ginzberg'a, въ *J. E.* II, 95]. 2.

Аристовулъ II—царь іудейскій; род. около 100 г., ум. въ 49 г. до Р. Хр. Онъ былъ младшимъ сыномъ Александра Янна, политической и религіозныя особенности котораго онъ унаслѣдовалъ, тогда какъ его старшій братъ, Гирканъ II, былъ похожъ на мать. Хотя у него и не было правъ на престолъ, однако, А. еще при жизни матери постоянно домогался его. Онъ лѣстилъ партіи знати и военныхъ, выставляя себя заступникомъ саддукеевъ и вступаясь за нихъ предъ царицею. Грядъ

укрѣпленій, которыя царица предоставляла въ распоряженіе саддукеевъ, повидимому съ дѣлюю ихъ защиты противъ фарисеевъ, на дѣлѣ оказались для А. средствомъ узурпировать власть. Царица рѣшила отвлечь воинственный пылъ сына отъ предѣловъ Иудеи и отправила его (70—69) въ походъ противъ Птолемея Менпеи. Когда же это предпріятіе окончилось неудачею, А. вновь принялся за политическія интриги. Тайно покинулъ онъ Іерусалимъ и направился къ своимъ друзьямъ, которые занимали въ то время наибольшее число укрѣпленныхъ пунктовъ страны; съ ними онъ рѣшилъ объявить войну своей престарѣлой матери. Царица, однако, умерла въ самый критическій моментъ, и тогда Аристовулъ немедленно обратился оружіемъ противъ брата своего Гиркана, законнаго наследника престола. Война окончилась побѣдою А.: послѣ трехмѣсячнаго правленія Гирканъ долженъ былъ отречься въ пользу брата, за что послѣдній предоставилъ ему неограниченное пользованіе его доходами. Такимъ способомъ возстановленный миръ продолжался, впрочемъ, короткое время. Антипатръ уговорилъ Гиркана вовлечь въ войну съ А. царя набатейскаго, Арета. Послѣдній одержалъ побѣду надъ А., котораго покинули фарисеи—наиболѣе могущественная партія въ Іерусалимѣ—перешедшею на сторону Гиркана, и А. былъ принужденъ удалиться на Храмовую гору. Послѣдовавшая затѣмъ тяжелая осада, о которой разсказываются разныя вещи (см. Хони га-Меаггелъ; Гирканъ II), не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Третья сторона—Римъ—получила тогда приглашеніе разрушить этотъ сложный и спорный вопросъ; вмѣшательство Рима оказалось не только губельнымъ для враждовавшихъ братьевъ, но и привело, въ концѣ концовъ, къ уничтоженію политической независимости Іудейскаго государства. Къ тому времени (65) Помпей покорилъ уже почти всю Азію и послалъ своего легата Скавра въ Сирію, чтобы овладѣть тамъ наслѣдіемъ Селевкидовъ. Делегаты обѣихъ іудейскихъ партій постыдили Скавра, прося его о заступничествѣ. Взятка въ 400 талантовъ (по другимъ, въ 300), данная ему А., склонила римлянина въ пользу послѣдняго. Арету было предложено немедленно снять осаду Храмовой горы. Такимъ образомъ побѣда осталась на сторонѣ А. Гирканъ сохранилъ лишь незначительную долю своихъ средствъ. Его побѣдоносному брату было даже суждено лично отомстить Арету: когда тотъ долженъ былъ удалиться со своими войсками изъ Іерусалима, А. послѣдовалъ за нимъ и нанесъ ему тяжкое поражение. Однако, злой духъ, котораго А. вызвалъ, теперь уже не покидалъ его, и благоволеніе римлянъ, на которое столь довѣрчиво рассчитывалъ А., сталъ такимъ факторомъ въ политической жизни евреевъ, который оказался для самого А. чрезвычайно губительнымъ. Когда Помпей лично явился въ Сирію (64), дѣла приняла такой оборотъ, какого совершенно не предполагалъ А. Золотая виноградная лоза, цѣною въ 500 талантовъ, которую А. преподнесъ Помпею и которая вызывала восторгъ римлянъ еще въ послѣдующіе вѣка, не возымѣла должнаго вліянія на Помпея; и когда, въ 63 г., все еще враждовавшие между собою братья, равно какъ представители народной партіи, желавшей полнаго устраненія хасмонейской династїи, явились къ нему съ своими жалобами, римлянинъ отказался высказаться немедленно. Помпей уже тогда задумалъ совершенно уничтожить независимость Іудеи. А. исполнѣ понялъ планы

римскаго полководца, но, будучи бессиленъ оказати ему явное сопротивление, изъ чувства гордости не могъ не показать вида, что относится ко всему происходящему спокойно. А. растался съ Помпеемъ глубоко разгнѣваннымъ и направился въ крѣпость Александрионъ. Помпей послѣдовалъ за нимъ и потребовалъ сдачи всѣхъ укрѣпленій. А. сдался на капитуляцію, но немедленно поѣхалъ въ Иерусалимъ, чтобы тамъ приготовиться къ дальнѣйшему отпору. Узнавъ, однако, что Помпей и туда двинулся слѣдомъ за нимъ, онъ окончательно струсилъ и лично явился въ станъ римлянъ; здѣсь онъ обѣщалъ Помпею денегъ и согласился сдать Иерусалимъ, если военныя приготовления будутъ прекращены. Но одними обѣщаніями ничего нельзя было добиться у Помпея. Онъ задержалъ А. въ лагерѣ и послалъ своего легата Габинія съ приказаніемъ занять городъ. Партии войны въ Иерусалимѣ отказалась отъ добровольной сдачи, и тогда А. былъ оставленъ въ плѣну у Помпея, который немедленно приступилъ къ осадѣ города. Взятіе Иерусалима и Ціона положило конецъ какъ независимости Іудеевъ, такъ и правленію А. Во время устроеннаго Помпею въ Римѣ (61) пышнаго триумфа, еврейскій царь и первосвященникъ были вынуждены участвовать въ шествіи передъ колесницей триумфатора. Фарисеи усмотрѣли въ этомъ обстоятельстве справедливое возмездіе А. за его расположеніе къ саддукеямъ (см. апокрифическіе Псалмы Соломона, I и II). Но судьба готовила этому потомку Хасмонеевъ еще болѣе тяжелую участь, чѣмъ плѣнъ. Въ 56 г. ему удалось бѣжать изъ римской темницы, прѣхать въ Іудею и устроить тамъ возстаніе. Онъ снова попался въ руки враговъ и былъ вторично отвезенъ въ Римъ. Въ 49 году Цезарь освободилъ А. и послалъ его во главѣ двухъ легионовъ въ Сирію противъ Помпея, но на пути туда онъ былъ отравленъ клеветами послѣдняго.—Ср.: Флавій, Древн., XIII, 16, §§ 1—6; XIV, 1, §§ 1—4; 6, § 1; 7, § 4; Война, I, 5, §§ 1—4; Діонъ Кассій, XLI, 18; Ewald; Graetz; Schürer; Hitzig, passim; Wellhausen, Isr.-jüd. Gesch., 284—287. [Статья L. Ginzberg'a, въ J. E. II, 96]. 2.

Аристовуль III—послѣдній отпрыскъ хасмонейской династии, братъ Маріамны и внукъ Аристовула II по отцу. Народъ чрезвычайно любилъ его за благодарное происхожденіе и изящную внѣшность. По это вызывало опасенія Ирода, который сперва рѣшилъ окончательно обойти А., устранивъ его отъ первосвященства. Мать А., Александра, добилася, благодаря вмѣшательству Клеопатры и Антонія, устроения Хананея отъ должности первосвященника и назначенія вмѣсто него А. на этотъ постъ. Тогда, чтобы обезопасить себя съ его стороны, Иродъ придумалъ особую систему шпіонства, касавшуюся А. и его матери. Постоянный надзоръ такъ тяготилъ послѣднихъ, что они хотѣли вернуть себѣ свободу и съ этою цѣлью рѣшили искать защиты у Клеопатры. Однако, планы ихъ были раскрыты и это обстоятельство еще болѣе возбудило подозрительность Ирода относительно зятя. Не осмѣливаясь, впрочемъ, прибѣгать въ данномъ случаѣ къ открытому насилію, Иродъ достигъ своей цѣли, приказавъ утопить А. во время купанья въ Терихонѣ (въ 35 г. до Р. Хр.)—Ср. Иосифъ Флавій, Древн., XV, 2, §§ 5—7; 3, §§ 1—3; Schürer, Gesch., I, 295. [Статья L. Ginzberg'a, въ J. E. II, 96—97]. 2.

Аристовуль—сынъ Ирода Великаго и хасмонейки Маріамны, род. около 35 года, умеръ въ

7 г. до Р. Хр. Онъ и его старшій братъ Александръ, въ виду ихъ хасмонейскаго происхожденія, воспитывались Иродомъ, какъ преемники его во власти; съ этою цѣлью ихъ отправили въ Римъ (23 г. до Р. Хр.). Послѣ своего возвращенія въ Иерусалимъ (въ 18 г. до Р. Хр.) они стали бѣльмомъ на глазу у анти-хасмонейской партіи при дворѣ. Сестра Ирода Саломея и братъ ея Фероръ, орудія казни Маріамны, были особенно недружелюбно настроены противъ ея дѣтей и болѣе другихъ старались о недопущеніи братьевъ къ наслѣдованію послѣ отца, такъ какъ несомнѣнно, что тѣ отмстили бы имъ за смерть своей матери. Чтобы предупредить это, были дѣлаемы неоднократныя попытки поссорить братьевъ съ отцомъ путемъ всякаго рода навѣтовъ. Иродъ старался не придавать значенія этимъ гнуснымъ слухамъ; для того, чтобы всетаки вызвать расположеніе Саломеи къ братьямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лучше устроить ихъ судьбу, онъ женилъ А. на Береникѣ, дочери Саломеи. Александръ женился на Шафирѣ, дочери Архелая, царя кападокійскаго. Впрочемъ, это не положило конца интригамъ Саломеи: Иродъ, въ концѣ концовъ, былъ всетаки вынужденъ вновь пригласить ко двору Антипатра, раиѣ отвергнутаго сына своего отъ Дориды. Воспользовавшись такимъ удобнымъ случаемъ, Антипатръ немедленно началъ цѣлою системою лицемерія, лжи и лести вытѣснять А. и Александра изъ сердца отца, чтобы себѣ самому гарантировать болѣе шансовъ навлѣрка унаслѣдовать престолъ. Будучи отправленъ въ Римъ съ цѣлью снискать благоволеніе Августа, онъ продолжалъ и тамъ клеветать на братьевъ, притомъ стоиъ улобно, что Иродъ въ концѣ концовъ рѣшилъ пожал ваться на своихъ сыновей предъ императоромъ. Встрѣтясь съ Августомъ въ Аквилеѣ, главномъ городѣ провинціи Венеціи (въ 12 году до Р. Хр.), онъ обвинилъ своихъ сыновей въ намѣреніи совершить отцеубійство. Августъ, однако, убѣжденный въ ихъ невиновности, примирилъ отца съ сыновьями. Благодаря, впрочемъ, все еще не прекращавшимся интригамъ Антипатра, Саломеи и Ферора и отношенію Береники и Глафиръ, положеніе обоихъ братьевъ становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Наконецъ цѣлый рядъ приверженцевъ ихъ были подъ пыткой допрошены по тяжкому обвиненію въ заговорѣ противъ жизни царя. Единственной надеждой братьевъ было обратиться за защитою къ Архелая, тестю Александра. Иродъ добился отъ Августа разрѣшенія созвать въ Беритѣ трибуналъ, въ составъ котораго вошелъ Гай Сенцій Сатурнинъ, намѣстникъ Сиріи, для суда надъ обвиняемыми царевичами. Трибуналъ, состоявшій изъ 150 илтимныхъ друзей Ирода, не далъ обвиняемымъ возможности защиты; во время разбора дѣла А. и Александра держали въ сосѣдней съ городомъ деревнѣ Платанѣ, гдѣ они и узнали о провознесеніи смертнаго приговора. Осужденные были доставлены въ Себасту и тамъ казнены въ 7 году до Р. Хр. Тѣла ихъ были отвезены для погребенія въ Александрионъ, гдѣ покоились остатки ихъ предковъ съ материнской стороны.—Ср.: Иосифъ Флавій, Древн., XVI; Иуд. Война, I, 23—27; Schürer, Gesch., I, 336 и сл. [Статья H. G. Enelow'a, въ J. E. II, 97]. 2.

Аристовуль Панаедскій—александрійскій перипатетикъ; жилъ во II или III вв. до Р. Хр. Анатолій (270) относитъ время его жизни къ правленію Птолемея Флапдельфа (III в.). Геркё

же къ періоду Филометора II Латира (конецъ II в.; см. Pauly-Wissowa, Realencyclopädie der class. Alterthumswissenschaft, III, 919); послѣднее предположеніе болѣе вѣроятно (ср. Schürer, Gesch., III, 384). А.—авторъ утраченнаго сочиненія, заглавіе котораго осталось неизвѣстнымъ и которое, по нѣкоторымъ неоспоримымъ даннымъ, представляло изложеніе еврейскаго закона въры. У Евсевія (Граер. evang., VIII, 10; XIII, 12) приводятся два прекрасно сохранившихся отрывка изъ него, гдѣ повторяются, между прочимъ, всѣ цитаты Климента Александрійскаго изъ А. Кромѣ того, сохранился также коротенькій текстъ, касающійся времени пасхальныхъ праздниковъ, приводимый Анатоліемъ (Eusebius, Hist. eccles., VII, 32, 17).—Можно предполагать, что А. былъ хорошо знакомъ съ религиозными абстракціями Платона и Аристотеля, представляя эти абстракціи какъ особую божественную силу, дѣйствующую на міръ и проявляющуюся въ немъ. Кромѣ того, А. не чуждъ и пифагорейскаго ученія о значеніи числъ. Что онъ принадлежалъ, по своимъ философскимъ взглядамъ, къ школѣ перипатетиковъ, видно изъ цитируемаго имъ (XIII, 12, 10) соответственнаго источника (Schürer, p. 387). Если же принять во вниманіе расположеніе А. къ Орфею и другимъ поэтамъ, то его несомнѣнно можно назвать эклектикомъ.—Поскольку показываютъ сохранившіеся отрывки, безпорядочный стиль А. и его преднамѣренно темная и мистическая манера выраженія представляютъ огромныя затрудненія для читателя. Въ данномъ случаѣ вина падаетъ всецѣло на самого А., а не на тѣхъ, кто его цитировалъ, если эти цитаты приводили порою къ крупнымъ недоразумѣніямъ.—Детальное изслѣдованіе приписываемыхъ А. сочиненій доказываетъ сомнительность ихъ подлинности, а также свидѣтельствуетъ объ ихъ эклектическомъ характерѣ. Такъ, напр., общія мысли о Торѣ, между царемъ, возбуждающимъ извѣстные вопросы, и еврейскимъ ученымъ вещь совершенно невозможная. Если этотъ разговоръ такая-же выдумка, какъ и бесѣда между царемъ и «Семьюдесятью», о которой повѣствуетъ Аристей (см.), то авторомъ его не могъ быть современникъ Филометора, на что указываетъ также псевдо-орфическій характеръ А. И у другихъ авторовъ встрѣчаются подобные отрывки, правда, болѣе краткіе и оригинальные, чѣмъ у А.; всѣ они—поддѣлки, почерпнутыя изъ одного источника, именно изъ Псевдо-Гекатея, о которомъ впервые упоминаетъ Климентъ. Орфическій отрывокъ А. (De gnomologiorum graecorum historia atque origine, partes V—IX, въ Programm der Bonner Universität, 1894—95) обнаруживаетъ поразительное сходство съ Сивиллинами (Абель, 23, 24; Ионанъ, I, 18). Еще Эльтеръ указалъ на то, что А. обильно черпалъ у Филона; нѣкоторыя выраженія и мысли А. становятся понятными только по сопоставленію ихъ съ мыслями и выраженіями Филона. Возраженія противъ утвержденія Шюрера, будто литературный поддѣлыватель Гекатей жилъ въ III вѣкѣ до Р. Хр., приведены въ Вузальтинische Zeitschr., VII, 449, гдѣ выражено, впрочемъ, мнѣніе, что Гекатей и А. относятся къ II вѣку христіанской эры. Имя А. могло быть взято изъ II кн. Макк., I, 10. Утвержденіе Шлаттера, будто комментаторъ Экклезиаста заимствовалъ свою философію у А. (Das neugefundene hebräische Stütek des Sirach, pp. 103, sqq., 1897), мало правдоподобно: совпаденія тамъ касаются такихъ данныхъ, которыя не могутъ

съ увѣренностью быть приписаны именно А. Большинство историковъ, впрочемъ, придерживается взглядовъ Шюрера на А.—Ср. Schürer, Gesch., 3 ed., III, 391, 392. [Изъ статьи Р. Wendland'a, въ J. E. II, 97—98].

Аристонъ изъ Пеллы (въ Декаполисѣ)—христіанскій писатель, выступившій во II вѣкѣ (135—170) противъ иудаизма, авторъ «Диалога между Язономъ и Панискомъ». Здѣсь Язонъ является въ роли іудея, принявшаго христіанство, Панискъ же—александрійскій еврей, который, въ концѣ концовъ, настолько проникается аргументаціею своего противника, что принимаетъ христіанство. Этотъ диалогъ былъ весьма распространенъ въ 3 в.; «особенно его знали въ 500 году» (Harnack, Texte und Untersuchungen, I, 3 и сл.); онъ существовалъ еще въ 7 в., позже, однако, исчезъ безслѣдно. Хотя содержаніе диалога и сохранилось въ главнѣйшихъ чертахъ въ схожемъ съ нимъ лагинскомъ сочиненіи «Altercatio Simonis Judaei et Theophili Christiani», однако, рѣшительно нѣтъ возможности составить себѣ ясное о немъ представленіе. Здѣсь, вѣроятно, упоминалось объ указаніи, приписываемомъ А. Евсевіемъ, будто Адрианъ запретилъ евреямъ касаться почвы Иерусалима (Historia eccles., IV, 6). Не безинтересно также отмѣтить, что Иеронимъ будто-бы прочелъ въ диалогѣ А., что въ еврейскомъ текстѣ кн. Быт., I, 1 находились слова: «Богъ создалъ небо и землю черезъ Сына» (Quaestiones hebraicae libri Genesis, I, 1 и комментарий къ Галат., III, 13). Инкриминируемый еврейскій текстъ, по объясненію Л. Гинцберга, ничто иное, какъ экзегетически-испорченный переводъ перваго слова Таргума (חכמה—мудрость—Λόγος).—Ср.: Harnack, Texte und Untersuchungen, I; Zahn, Forschungen, pp. 308 sqq.; Corssen, Altercatio Simonis et Theophili; Harnack, Geschichte altchrist. Liter., I, 72 sqq.; Ginzberg, Die Haggada b. d. Kirchenväter, p. 3; Otto, Corpus apologetorum, IX, 349 sqq. [Статья Л. Гинцберг'a, въ J. E. II, 95].

Аристотель въ еврейскихъ легендахъ.—А.—одинъ изъ величайшихъ философовъ Греціи, основатель истиннаго естествознанія и глава перипатетической школы, родился въ 384 г. до Р. Хр. въ Стагирѣ (Θρακία); отсюда прозвище Стагирита. А. былъ м. пр. наставникомъ Александра Македонскаго; умеръ въ Халкисѣ на остр. Эвбей (322). А. оказалъ сильное влияние на развитіе еврейской мысли и одинъ изъ немногихъ язычниковъ сталъ предметомъ легенды. Еврейскій философъ Аристовулъ (см.) приблизительно за 200 лѣтъ до Р. Хр. утверждаетъ, что еврейское откровеніе и философія А. тождественны по своему содержанію. Не прошло еще 200 лѣтъ, какъ это утвержденіе было измѣнено въ томъ смыслѣ, что А. получилъ свое ученіе непосредственно отъ евреевъ. Иосифъ Флавій сохранилъ объ этомъ (Contra Apionem, I, 22) очень интересное мѣсто изъ сочиненій Клеарха, ученика А. Подлинность отрывка защищается авторитетными учеными. Флавій пишетъ: «Клеархъ, ученикъ Аристотеля и философъ-перипатетикъ, равнаго которому не было говорить въ первой книгѣ «О снѣ», что его учитель, Аристотель, разсказалъ про одного іудейскаго мужа слѣдующее: Распространяться много былъ бы слишкомъ долго, но не безполезно будетъ изложить такимъ-же способомъ замѣчательную философію, которой обладалъ тотъ человѣкъ. «Я знаю хорошо, сказалъ онъ, «ты, Гиперодихъ, навѣрно подумалъ, что я тебѣ разсказываю

чудо или нечто, похожее на сновидѣніе». Гиперодихъ почтительно отвѣтилъ: «Потому-то и разскажи; мы съ напряженнымъ вниманіемъ будемъ тебя слушать».—Итакъ, сказалъ Аристотель, «согласно требованію риторовъ и дабы не согрѣшить противъ учителей повѣствованія, остановимся сперва на его происхожденіи».—«Говори», сказалъ Гиперодихъ, «если тебѣ угодно такъ».—«Тотъ человекъ, началъ Аристотель, былъ по происхожденію іудеемъ, родомъ изъ Келесиріи. Эти люди ведутъ свое начало отъ индійскихъ философовъ. У индійцевъ, какъ говорятъ, философы называются *каланими*, а у сирійцевъ *іудеями*. Послѣдніе получили свое имя отъ страны, которую они населяютъ и которая называется Іудеей. Имя же города ихъ очень мудреное—они называютъ его Іерусалимомъ. Вотъ этотъ человекъ, который многихъ считаетъ своими друзьями и изъ своей отдаленной отъ моря родины часто спускался въ приморскіе города, былъ грекомъ не только по языку, но и по духу. Въ то время мы находились въ Азіи. Туда пришелъ и онъ и, познакомившись съ нами и съ нѣкоторыми другими преданными наукѣ лицами, началъ испытывать ихъ въ мудрости. Но такъ какъ онъ сошелся съ людьми, изъ которыхъ многие отличались глубокимъ знаніемъ, то онъ преимущественно дѣлился съ ними тѣмъ, чѣмъ самъ обладалъ». («О древности іудейскаго народа. Противъ Апіона», пер. Г. Генкеля и Я. Израэльсона, 1895, стр. 42—43).—Таковъ, по сообщенію Клеарха разсказъ Аристотеля. Онъ самъ прибавляетъ къ нему подробности болѣе спеціальнаго характера объ удивительной его умѣренности въ пищѣ и вообще объ образѣ жизни этого еврея. Очевидно, А. поразило строгое соблюденіе этимъ евреемъ законовъ о пищѣ. Гутшмидъ (стр. 579—585) полагаетъ, что еврей, о которомъ здѣсь говорится, тотъ самый магъ и чудотворецъ (изгонитель бѣсовъ; см. Иосифъ Флавій, Древн., VIII, 2, § 5), который, пользуясь, вѣроятно, внушеніемъ, извлекъ своей палочкой въ присутствіи А. душу изъ тѣла спящаго младенца и возвратилъ ее потомъ обратно въ тѣло (Проклъ, Комментарій къ «Республикѣ» Платона, X). По мнѣнію Гутшмида, Иосифъ Флавій намѣренно опускаетъ эту часть разсказа.—Среди тѣхъ еврейскихъ круговъ, которые ясно сознавали антагонизмъ, существовавшій между эллинизмомъ и еврействомъ, было распространено преданіе, будто А. говорилъ: «Я не отрицаю откровенія евреевъ, ибо вижу, что недостаточно знаю его; я занимаюсь только человѣческими, а не божескимъ знаніемъ» (Легуда Галевн, Кузари, IV, 13; V, 14).—Послѣ того, какъ Маймонидъ постарался гармонизировать аристотелизмъ съ іудаизмомъ, легендѣ осталась сдѣлать одинъ только шагъ, чтобы превратить А. въ еврея. Иосифъ бенъ-Шемъ-Тобъ увѣряетъ своихъ читателей, что онъ узналъ изъ одной древней книги, будто А. въ концѣ жизни перешелъ въ еврейство («ger zedek»).—Приписываемое Клеарху сообщеніе принимаетъ у Авраама Виаго слѣдующій видъ: А. былъ евреемъ изъ колѣна Вениаминова и родился въ Іерусалимѣ, въ семействѣ Саллу (Нехем., 11, 7). Въ подтвержденіе этого сообщенія приводится свидѣтельство Евсевія, въ сочиненіяхъ котораго находится, однако, только вышеприведенный разсказъ Иосифа Флавія. Согласно другой версіи, А. заимствовалъ свою философію изъ произведеній царя Соломона, присланныхъ ему его царственнымъ ученикомъ, Александромъ Маке-

донскимъ, нашедшимъ ихъ въ Іерусалимѣ послѣ завоеванія этого города.—Съ указанной легендой объ Александрѣ связано также знаменитое «Письмо А.» къ этому монарху. Тутъ А. отрекается отъ всѣхъ своихъ прежнихъ ученій, такъ какъ нѣкій еврейскій мудрецъ убѣдилъ его въ ихъ неправильности. Главнымъ своимъ заблужденіемъ онъ признаетъ утвержденіе, будто истину можно узнать лишь путемъ разума, тогда какъ на самомъ дѣлѣ одно только божественное откровеніе является вѣрнымъ путемъ къ познанію истины. Это «Письмо» находится въ приписываемой А. книгѣ «толщиною въ двѣ ладони», въ которой онъ подъ вліяніемъ еврея Симона отказывается отъ своихъ возрѣній на судьбу души послѣ смерти, на вѣчность міра и тому подобныя вопросы. Въ первый разъ упоминаніе о существованіи этой книги встрѣчается у писавшаго около 1370 года Хаима изъ Бривьески, который вполне опредѣленно заявляетъ, что слышалъ отъ Авраама ибнъ-Царцы, будто послѣдній получилъ эту книгу отъ визира Ибнъ-аль-Катиба. Онъ не сообщаетъ, былъ-ли написанъ этотъ апокрифъ на арабскомъ или на древне-еврейскомъ яз.; др.-еврейское «Письмо» въ томъ видѣ, въ которомъ оно дошло до насъ, не похоже на переводъ. вмѣстѣ съ Хаимомъ можно съ увѣренностью принять, что упомянутый Симонъ является нѣкимъ инымъ, какъ Симономъ Праведнымъ, о предполагаемыхъ сношеніяхъ котораго съ Александромъ Великимъ сообщаютъ древнѣйшіе еврейскіе источники (Іома, 69а; см. Александръ Великій, Еврейская Энциклопедія, I, 768—773).—Тождественна по своему содержанію съ этимъ письмомъ и «Молитва» А., которую въ теченіе XVI вѣка вписывали въ свои молитвенники польскіе бахуримъ (Иссерльсъ, Респонсы, № 6, изд. Гапау, 10а). Другое «Письмо» А. содержитъ въ себѣ мудрыя политическія совѣты. Оно совѣтуетъ монарху покорить сердца, а не только тѣла своихъ подданныхъ (предисловіе къ «Sod ha-Sodoth»; см. Samter, Monatsschrift, 1901, стр. 453).—Небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ «Аблоко», также приписываемое А., проникнуто подобной-же тенденціей. Въ этомъ сочиненіи А. ссылается на «первыхъ философовъ», Ноя и Авраама.—Эти мнимыя произведенія А.нискали ему уваженіе каббалистовъ, какъ доказываютъ очень лестныя отзывы Моисея Ботареля (комментарій къ «Sefer Jezirah», 266). Являющійся переработкой индусской басни (см. Pantschatantra, изд. Бенфея, II, 462) и распространенный въ средніе вѣка (см. Петръ Альфонси, Disciplina clericalis, VII) разсказъ о романѣ А. съ женою Александра, кончившемся чрезвычайно печально для перваго, распространенъ былъ также въ еврейскихъ кругахъ и встрѣчается въ рукописномъ сочиненіи Іуды б. Соломона Когена (3 вѣкъ); см. каталогъ Spigati, № 76, 1900, стр. 18.—Ср.: Abraham Bi-bago, Derech Emonah, стр. 46; Azaria de Rossi, Meor Enaim, изд. Benjacov'a, стр. 236; Gedalja ibn Jachja, Schalscheleth ha-Kabbalah, варш. изд., 1889, стр. 139, 140, въ главѣ Chachme Javan; Steinschneider, Hebr. Uebers., I, 229—273, даетъ почти полный списокъ псевдо-аристотелевскихъ произведеній; Modlinger, Chaje Aristo, Вѣна, 1883; A. Glassberg, Zichron Berith, стр. 280—281. [Статья Л. Ginzberg'a, въ Jew. Encyclopedia, II, 98—99].

5.
Аристотель въ еврейской литературѣ.—Черезъ тысячу лѣтъ послѣ смерти Аристотеля, подобно своему знаменитому ученику Александру Великому,

началъ завоеваніе Востока и вскорѣ достигъ полного господства надъ всѣмъ царствомъ среднѣвѣковой мысли. Многія сочиненія Стагирита были переведены на арабскій языкъ съ греческаго оригинала или съ сирійскаго перевода (главнымъ образомъ, историкомъ Хунайномъ ибнъ-Исаакомъ, 809—873, и его сыномъ Исаакомъ), и всѣ евреи, жившіе въ странахъ, гдѣ господствовала арабская рѣчь, приняли жадно изучать сочиненія А. Однако, влияние А. на еврейскихъ мыслителей не было одинаково сильно во всѣ періоды среднихъ вѣковъ. Авраамъ ибнъ-Даудъ (1160) былъ первымъ еврейскимъ философомъ, преклонившимся предъ аристотелизмомъ. Предшествовавшие мыслители бесспорно были знакомы съ философій А., но системы Платона и другихъ предшествовавшихъ А. философовъ удержали за собою первое мѣсто. Начиная съ Авраама ибнъ-Дауда до эпохи, непосредственно слѣдовавшей за смертью Маймонда (1135—1204), философія А. заняла господствующее положеніе и удерживала его до тѣхъ поръ, пока, благодаря растущему влиянію каббалы, начала постепенно сдавать свои позиціи платонизму. Имя А. встрѣчается въ скудныхъ извѣстіяхъ, сохранившихся о философій Давида аль-Мокаммеца (около 920 г.), который, по утвержденію карамлова, принадлежалъ къ ихъ сектѣ (см. Pollak, Halichoth Kedem, стр. 73; Orient, 1847, стр. 620 и сл.; Иегуда Барзилаи, Jezirahkommentar, изд. Берлина, стр. 65 и сл.). Для Мокаммеца, такъ же какъ и для Исаака Израели (ум. около 950 г.), А. всегда является «философомъ» par excellence (Steinschneider, Hebr. Uebers., стр. 391). Саадія Гаонъ (933) обнаруживаетъ близкое знакомство съ произведеніями Стагирита, хотя онъ его и не цитируетъ по имени, такъ какъ вообще не любитъ называть свои источники. Стремясь противодѣйствовать возрастающему влиянію аристотелевской теоріи творенія, Саадія очень тщательно выясняетъ ея слабые пункты. Но вся эта полемика не мѣшаетъ эклектику Саадія заимствовать у А. его опредѣленіе души (Eminoth, III, 5). Въ сочиненіяхъ, написанныхъ имъ раньше, Саадія не обнаруживаетъ большого знакомства съ А., и влияние аристотелевскихъ методовъ проявляется только въ его крупномъ проназведеніи. Арабскій философъ Альфараби (ум. въ 950 г.) популяризировалъ греческаго мыслителя своими переводами и комментаріями, слава о которыхъ скоро достигла Испаніи. Первымъ представителемъ арабской философіи въ Испаніи и, вообще на Западѣ, былъ не арабъ, но еврей Соломонъ ибнъ-Гебироль. Его «Mekor Chajim» представляетъ амальгаму аристотелевскихъ принциповъ съ неоплатоническими воззрѣніями на міръ. Но, несмотря на несомнѣнные слѣды влияния аристотелевской философіи, имя Стагирита не упоминается въ «Mekor Chajim». (Оно, однако, упоминается въ «Tikkun middoth ha-nephesch» Гебироль). Въ слѣдовавшемъ за Гебиролемъ періодѣ приобрѣли широкую извѣстность въ Европѣ сочиненія Авиценны, комментатора А., и вытѣснили прежнюю философію, основанную на воззрѣніяхъ Платона и неоплатонизмѣ. Арабскіе толкователи А. все больше и больше наполняли его ученіе монотеистическими идеями и, такимъ образомъ, своими толкованіями постепенно уничтожили языческій характеръ его философіи. Къ этому нужно прибавить, что А. приписывались многія сочиненія, въ которыхъ болѣе критическая эпоха сразу открыла бы под-

дѣлку. Но полное отсутствіе критическаго отношенія въ средніе вѣка и всеобщее предубѣжденіе въ пользу А., подлинныя сочиненія котораго содержатъ нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ онъ возносится отъ языческихъ воззрѣній почти до чистаго монотеизма, скрыли тогда даже отъ наиболѣе проникательныхъ умовъ, что нѣкоторые изъ приписываемыхъ А. сочиненій не могутъ ему принадлежать. Наиболѣе значительными изъ сочиненій этого рода являются «Теологія А.» (изд. Dieterici) и «Liber de causis» (изд. Bardenhewer). Современныя ученые доказали, что первое является только собраніемъ извлеченій изъ «Эннеадъ» Платона; въ арабскомъ переводѣ мѣста, противорѣчаща монотеизму, либо переработаны, либо совершенно опущены. «Liber de causis» также является только извлеченіемъ изъ *Στοιχείως Θεολογικῆ* Прокла. Однимъ изъ послѣдствій того, что эти сочиненія были приписаны А., явилось, что аристотелизмъ никогда не получалъ прочнаго преобладанія среди арабовъ и евреевъ. Только отдѣльныя ученія А. стали господствующими въ среднѣвѣковой мысли арабовъ и евреевъ. Первая реакція противъ влияния философа изъ Стагириты проявилась въ серединѣ XII в., когда Иегуда Галеви со всѣмъ жаромъ своей горѣвшей религіознымъ огнемъ души убѣждалъ своихъ современниковъ не поддаваться обольщенію греческой мудрости въ ущербъ унаслѣдованной отъ предковъ вѣрѣ: вѣрный своему арабскому образцу, Газзали, Иегуда показываетъ, что не нужно довѣрять философскимъ мнѣніямъ. Объ отношеніи Саадія, Гебироль и Иегуда Галеви къ А. см. Арабско-еврейская философія.—Черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, какъ Иегуда Галеви написалъ свое сочиненіе Eshnah gamah («Возвышенная вѣра»). Безстрашный философъ, онъ отрывалъ точку зрѣнія Галеви, что «изученіе философіи очень гибельно для правотѣи» (Cuzari, V, 16). Авраамъ придерживается какъ разъ противоположнаго мнѣнія: изученіе философіи можетъ лишь способствовать укрѣпленію вѣры мыслящаго человѣка. Онъ, строгій аристотелиенецъ, идущій всуду по стопамъ Авиценны, энергично протестуетъ противъ униженія философіи арабскимъ писателемъ Газзали. Книга Авраама ибнъ-Дауда, вышедшая въ 1160 году, является первой попыткой создать компромиссъ между иудаизмомъ и арабской перипатетической философійю.

Въ то время, какъ арабы изучали преимущественно логическія и метафизическія сочиненія А., Маймонидъ посвятилъ свое вниманіе его моральной философіи и старался согласовать ее съ моральнымъ ученіемъ откровенія. Въ своемъ сочиненіи «Schemonah Perakim» (Восемь главъ) Маймонидъ принимаетъ, подобно А., существованіе четырехъ слоевъ души. Оба одинаково учатъ, что существуетъ двухъ родовъ совершенство души—моральное и интеллектуальное. Источники добродѣтели и порока лежатъ, по мнѣнію обоихъ философовъ, въ склонности человѣка къ мысли и страстямъ. Наиболѣе важная изъ «Восьми главъ»—четвертая. Согласно А., Маймонидъ опредѣляетъ добродѣтель, какъ желательное «среднее» состояніе. Моральными являются тѣ дѣянія, которыя лежатъ «посрединѣ» между двумя вредными «крайностями», между «слишкомъ много» и «слишкомъ мало». Когда душа заболѣваетъ и впадаетъ въ одну изъ этихъ крайностей, ее можно излѣчить, лишь доведя ее до противоположной крайности. Въ вопросахъ о цѣляхъ, къ

которымъ должно стремиться человечество и о смыслѣ человеческой жизни еврейскій мудрецъ неизбѣжно расходится съ греческимъ философъ. По А., настоящее счастье заключается въ добродѣтели; по Маймонида же, цѣль человечества—въ достиженіи божественнаго совершенства. Человѣкъ долженъ стараться уподобиться, насколько это для него возможно, Божеству, что Маймонидъ и высказываетъ въ самыхъ возвышенныхъ выраженіяхъ. Эта теорія нравственнаго богословія является введеніемъ къ той философской системѣ, которая изложена въ его «Moreh Nebuchim» (Руководитель заблуждающихся). Слѣдуя въ общемъ за А., онъ его покладаетъ только тогда, когда подходитъ въ своемъ изложеніи къ области даннаго Богомъ закона. Однако, и тутъ основнымъ принципомъ является аристотелевское ученіе, совпадающее, впрочемъ, съ ученіемъ откровенія, что люди, по причинѣ своего несовершенства и Его совершенства, неспособны вполне понять сущность Бога. Во всемъ, что входитъ въ сферу метафизической мысли, откровеніе, т.-е. иудаизмъ, должно заключать въ себѣ абсолютную истину. Всѣ мысли Платона и А. были уже правильно и болѣе глубоко продуманы въ устномъ философскомъ ученіи, которымъ, по убѣжденію Маймонида, обладали пророки (Moreh, I, 71, II, 11). Все написанное А. о природѣ вещей полуданнаго міра основано на положительныхъ доказательствахъ и является бесспорною истинною, всѣ же его взгляды относительно природы высшихъ сферъ носятъ характеръ скорѣе необоснованныхъ мнѣній, чѣмъ достовѣрныхъ философскихъ истинъ (Moreh, II, 22). А. утверждаетъ вѣчное существованіе міра, но не можетъ это доказать. Такимъ образомъ, должно выбирать изъ двухъ противорѣчащихъ другъ другу мнѣній, а между тѣмъ предположеніе о дѣйствительномъ началѣ міра во времени болѣе понятно, чѣмъ противоположное предположеніе. Маймонидъ является, поэтому, рѣзкимъ критикомъ А. въ теологій и отказывается слѣдовать за нимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ вступаетъ въ конфликтъ съ ученіемъ религіи. Признавая божественное происхожденіе закона Торы, онъ неизбѣжно становится въ рѣзкую оппозицію къ А., видѣвшему высшій и неизмѣнный законъ въ законѣ природы, возрѣніе, являвшееся выводомъ изъ его ученія о вѣчномъ существованіи міра. Будучи послѣдовательнымъ, А. не признаетъ ни чудеса, ни откровенія, ни избранія Богомъ отдѣльнаго народа или одного человѣка, или какой-нибудь отдѣльной эпохи. Маймонидъ опредѣленно говоритъ, что А. отрицаетъ всякое Провидѣніе по отношенію къ индивидуумамъ, что, несомнѣнно, противорѣчитъ тому, что говоритъ самъ А. въ своей «Никомаховой этикѣ», X, 9. Сочиненіе Маймонида вызвало, какъ извѣстно, большіе партійные споры, кончившіеся, однако, общимъ признаніемъ его авторитетности.—Честь завершенія попытки Маймонида принадлежитъ Леви бенъ-Герсону (ум. около 1344 года), обладавшему большою начитанностью въ произведеніяхъ А. и другихъ философъ. Въ своихъ толкованіяхъ Стагирита онъ призналъ своимъ руководителемъ Аверроеса. Тѣмъ не менѣе, Леви—совершенно независимый мыслитель, «не кланяющийся слѣпо словамъ своего учителя». По его мнѣнію, существуетъ сила, толкающая человечество къ движенію, принимающему форму не вѣчно возвращающагося къ себѣ круга, а постоянно подни-

мающейся спирали. Согласно этому взгляду ни одно старое рѣшеніе какой-нибудь проблемы не можетъ требовать безусловнаго признанія за истину, если ему противорѣчатъ послѣдующія изслѣдованія. Леви, поэтому, является противникомъ аристотелевскаго ученія о вѣчномъ существованіи міра. Еслибы міръ существовалъ вѣчно, то осталась бы необъясненной сравнительная молодость различныхъ наукъ (въ противоположность вышеприведенному мнѣнію Маймонида, онъ считаетъ ихъ сравнительно молодыми), такъ какъ стремленіе къ знанію всегда присуще человеческой природѣ. Природная пронизательность Леви, часто заставлявшая его подвергать рѣзкой критикѣ отдѣльные взгляды А. и замѣнять ихъ, въ случаѣ необходимости, собственными, не помѣшала ему благоговѣно и ревностно изучать Стагирита. Онъ такъ основательно проникся духомъ А., что, не будучи, напр., въ состояніи привести подлинное мѣсто изъ произведеній своего учителя относительно безсмертія души, умѣетъ, однако, формулировать взгляды, находящіеся въ полномъ согласіи съ возрѣніями А. по данному вопросу. (Joël, Levi ben Gerson, 22). Такъ какъ Маймонидъ и его продолжатель Леви бенъ-Герсонъ считали А. неоспоримымъ авторитетомъ и въ то же время признавали святость Библии, оставаясь на почвѣ откровенія, они часто бывали вынуждены давать самое ложное толкованіе тѣмъ мѣстамъ Библии, которыя, какъ имъ казалось, противорѣчили взглядамъ Стагирита. Несмотря на все искусство, съ которымъ Маймонидъ и Леви б. Герсонъ стремились согласовать иудаизмъ и аристотелизмъ, эти попытки не могли не привести пронизательные умы къ убѣжденію, что стремленіе къ согласованію обоихъ ученій исходитъ изъ ложныхъ предпосылокъ. Усилія Леви б. Герсона примирить «creatio ex nihilo» (твореніе изъ ничего) со взглядомъ А. посредствомъ смѣлаго признанія вѣчнаго существованія первобытной матеріи уже сами по себѣ, не говоря о другихъ компромиссахъ, доказывали неосуществимость предпріятія.—Первымъ смѣло поднявшій свою руку на идола среднихъ вѣковъ, былъ Хасдай Крескасъ изъ Сарагоссы (1377—1410). Онъ сдѣлалъ первую, достойную вниманія попытку доказать несостоятельность возрѣній А. Онъ возражаетъ, главнымъ образомъ, противъ его ученія о конечности міра и, исходя изъ предположенія немислѣмости безконечной регрессіи причинъ, доказываетъ существованіе «первоначальнаго двигателя», слѣдовательно, и Бога. Далѣе Крескасъ опровергаетъ возрѣнія А., что блаженство Бога состоитъ въ Его познаніи Себя самого, ибо знаніе обладаетъ цѣнностью только въ томъ случаѣ, если ему предшествуетъ незнаніе; гдѣ же не было незнанія, тамъ знаніе не доставляетъ никакого удовольствія. Крескасъ былъ только продолжателемъ, хотя и совершенно независимымъ, болѣе ранней попытки обезличить иудею полное признаніе, сдѣланной Иегудю Галеви въ своемъ «Suzari».—Впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ послѣ смерти Крескаса постепенно исчезли изъ еврейской философской литературы всякіе слѣды аристотелизма, и въ каббалистическомъ движеніи, достигшемъ мало помалу господства, все болѣе и болѣе приобрѣли значеніе неоплатоническіе элементы.—«Этика» А. имѣла важное значеніе въ еврейской литературѣ, хотя на нее было обращено вниманіе сравнительно поздно. Евреи обла-

дали въ своихъ собственныхъ религіозныхъ произведеніяхъ многими правилами цѣлесообразной жизни, дѣлавшими излишнею «Этику» А. Только тогда, когда стали изучать философію А. въ цѣломъ, обратили вниманіе и на его «Этику». «Никомахова этика», которая изъ всѣхъ моральныхъ произведеній А. одна только и была известна въ средние вѣка, была переведена въ началѣ 15 вѣка съ латинскаго перевода на древне-еврейскій языкъ. Переводчикъ, донъ Меуръ Алгуадесъ (ср. Евр. Энцикл., I, 727) полагаетъ въ своемъ предисловіи, что этическія произведенія А. содержатъ объясненіе нѣкоторыхъ предписаній Торы. Моисей Алмосино (ср. Евр. Энци., II, 8—11) написалъ въ 1584 г. комментарий къ этому переводу. Но А. отнюдь не былъ неизвѣстенъ евреямъ, какъ авторъ этическихъ произведеній, и въ болѣе ранніе вѣка. «Этическое письмо», найденное между моральнымъ посланіями врача Али ибнъ-Родвана (пишется въ переводѣ Алхаризи въ «Debarim Attikim», изд. Бенакова) приписывалось А. Шемъ-тобъ ибнъ Фалакера, въ своемъ «Namebakesch», также воспроизводитъ «Письмо А.». Имя Стагирита часто встрѣчается и въ другихъ произведеніяхъ еврейской этической литературы. Этические афоризмы, приведенные Хунайномъ ибнъ-Исаакомъ въ его вышеупомянутомъ сочиненіи, проникли въ нѣкоторые произведенія народной литературы. Отношенія А. къ Александру приводятся въ этихъ произведеніяхъ въ видѣ притчъ, и евреи охотно вѣрили легендарнымъ разсказамъ о томъ, какъ А. обратился въ истинную вѣру и отказался отъ своей теоріи сотворенія міра. Имамупулъ бенъ-Соломонъ (ок. 1320 г.), въ своемъ подражаніи «Божественной комедіи» Данта, помѣщаетъ А., одлако, въ адъ за его ученіе о вѣчности міра. Гедалья бенъ-Яхья (16 вѣкъ) утверждаетъ, что пашелъ книгу, въ которой А. отрывается отъ всѣхъ своихъ заблужденій. Евреи были вполне убѣждены, что «мудрѣйшій изъ мудрыхъ» былъ вѣренъ ученіямъ Торы, что Сивовъ Праведный, съ которымъ А. познакомился во время посѣщенія Александромъ Иерусалима, убѣдилъ его въ его заблужденіяхъ (см. А. въ еврейскихъ легендахъ). Молитвы, яко-бы написанныя А., напр., молитва, сообщенная Хунайномъ ибнъ-Исаакомъ (см. Loewenthal, Noein's Sinnsprüche der Philosophen, 112), часто печаталась въ благочестиво-нравоучительныхъ сборникахъ позднѣйшихъ авторовъ.—А. почти всегда пользовался общимъ уваженіемъ среди евреевъ: одна эпоха цѣнила его могучій умъ, другая видѣла въ немъ кающагося грѣшника. Вотъ какъ судитъ о немъ Маймонидъ: «Слова Платона, учтлся А., темны и полны фигуральныхъ выраженій. Они не нужны разумному человеку, такъ какъ А. замѣняетъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. Совершенное познаніе, достигнутое А-емъ, является высшимъ совершенствомъ, до котораго можетъ подняться человѣческой разумъ, за исключеніемъ еще болѣе высокаго знанія, которымъ обладали пророки». Шемъ-Тобъ 6. Исаакъ изъ Тортова (1261) называетъ А. «учителемъ всѣхъ философовъ». Илія б. Элизееръ съ Канди, издавшій «Логіку» около конца 14 вѣка, называетъ А. «божественнымъ», ибо онъ былъ одаренъ отъ природы такльмъ благочестивымъ, высшимъ разумомъ, что усиліями собственнаго ума постигъ то, что другіе получаютъ только отъ своихъ учителей. См. Аристотель въ легендахъ. [Статья А. Loewenthal'a, въ J. E. II, 99—102]. 5.

Арианство—ересь въ христіанской церкви, введенная Ариемъ, епископомъ александрійскимъ (ум. въ 336 г.), учившимъ, что Богъ-Сынъ не единосущенъ (*ὁμοούσιος* — consubstantialis) съ Богомъ-Отцомъ. Ученіе Арія вызвало значительный расколъ въ церкви, который въ послѣдствіи отразился на судьбахъ евреевъ разныхъ странъ. Въ виду того, что большинство германцевъ, напр., остготы и вестготы, франки, лангобарды, свевы и вандалы, приняли крещеніе по арианскому обряду и что эти племена разселились по обширнымъ пространствамъ вдали отъ древне-римской имперіи, значительное количество евреевъ, уже жившихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, оказалось подъ владичествомъ арианъ. Въ противоположность представителямъ ортодоксальной церкви, ариане отличались болшею терпимостью и болѣе снисходительнымъ отношеніемъ къ иновѣрцамъ; въ этомъ сказывалось неспорченное чувство справедливости, характеризующее людей, близкихъ къ природѣ; нѣкоторую роль тутъ играли также точки соприкосновенія между ученіемъ Арія и иудаизмомъ, моменты, которыхъ мы тщетно стали бы искать у представителей ортодоксiev. Усиленное отставаніе мнѣнія о болѣе подчиненной роли Бога-Сына, т. е. Мессіи, сравнительно съ Богомъ-Отцомъ, гораздо ближе къ еврейскому ученію о Мессіи, чѣмъ къ провозглашенному въ никейскіи ученію о равночлѣнности съ Отцомъ божественности Бога-Сына. Германская форма арианства, значительно и существенно различающаяся отъ арианства египетско-сирійскаго, носитъ скорѣе иудейскій, чѣмъ языческій характеръ (Helfferich, Der westgothische Arianismus, p. 16, Berlin, 1860; Monatsschrift, IX, 117, 1860). Такъ, напр., Боросъ изъ Сардики (около 390 г.) обвинялся въ «иудайзированіи» (Dionysius, ed. Benedict, II, 11, 68). Католику Григорію Турскому (Histor. franc., V, 43) арианскій епископъ Агида отвѣтилъ: «Не хули ученія, которое не твое. Мы, съ своей стороны, хотя и не вѣруемъ такъ, какъ вѣруете вы, всегакъ не клянемъ вашего ученія, ибо не считаемъ преступленіемъ вѣровать такъ или иначе». «Такимъ благороднымъ взглядомъ», замѣчаетъ Гельферихъ (l. c., p. 50), «иудеи были обязаны гуманнымъ отношеніемъ къ нимъ со стороны востготскихъ арианъ». Но уже законы вестготовъ (Lex visigothorum, Madrid, 1815), выработанные при Реккаредѣ (584) и его преемникахъ, когда германскія племена были обращены въ католичество, обнаруживаютъ значительную неприязнь къ евреямъ, и предписанія, касающіяся преслѣдованій Израиля, представляютъ полный контрастъ съ прежнимъ счастливымъ положеніемъ евреевъ подъ владичествомъ вестготовъ въ Испаніи и Франціи, когда вестготы исповѣдывали А. Тогда евреи вовсе еще не были тѣмъ угнетеннымъ народомъ, въ который превратили ихъ затѣмъ жестокіе и исключительные законы римско-христіанскаго императора. Въ Испаніи они составляли отдѣльную народность, наравнѣ съ готами, римлянами, сирійцами и греками (перечислены въ Concilium Narbonense, IV), и, какъ таковая, пользовались рѣшительно всѣми тѣми правами, что и прочіе народы. Вестготскіе правители даже предпочитали евреевъ католикамъ, потому что послѣдніе въ политическомъ отношеніи были на сторонѣ Рима, а въ конфессіональномъ приверженцами никейскаго исповѣданія (Graetz, Die westgothische Gcsetzgebung, p. 6), тогда какъ со стороны евреевъ имъ нечего было опасаться ни политической враждебности, ни

религиознаго фанатизма. Браки между арианами и евреями не были рѣдкостью (ср. канонъ XVI Эльвирскаго синода; Hefele, Conciliengesch., I, 162); по видимому, евреи имѣли даже нѣкоторую юрисдикцію надъ католиками (Helferich, *ibid.*, p. 6), хотя предположеніе Гельфериха объ открытой враждѣ союзныхъ арианъ и евреевъ съ католиками опровергнуто Феликсомъ Даномъ (Die Könige der Germanen, VI, 413, 2 изд.).—Настроение остготовъ было въ общемъ столь же дружелюбнымъ къ евреямъ; съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ политическая власть въ Италіи перешла къ остготамъ, они стали обходиться съ евреями согласно требованіямъ справедливости и законности. Общеизвѣстны золотыя слова Теодориха Великаго: «Нельзя навязывать религіи, потому что невозможно заставить человека вѣровать противно его желаніямъ». Какъ ясно видно изъ декретовъ Теодориха, иуданамъ былъ этому королю-арианину не менѣе ненавистенъ, чѣмъ католичество; но королевское достоинство заставляло его относиться къ своимъ подданнымъ-евреямъ по-человѣчески. Гоненія, которымъ подвергались евреи со стороны католиковъ въ Миланѣ, Генуѣ и Равеннѣ, находились въ связи съ религиозными условіями жизни указанныхъ мѣстностей въ томъ смыслѣ, что этимъ путемъ католики рѣшили отмстить за тѣ прегрѣшенія, которыя они сами испытывали со стороны арианъ. Вражда между католиками и арианами была такъ сильна, что, по преданію, Теодорихъ рѣшилъ, на основаніи совѣта одного еврея, совершенно искоренить католицизмъ въ Италіи при помощи меча. Одинъ авторъ, фанатичный католикъ, называетъ Триву, praepositus cubiculi (спальника) Теодориха, «еретикомъ и другомъ евреевъ» (Sartorius, De ossur. provinciarum romanarum per barbaros. p. 108; Dahn, I. с., II, 201). Арианство, безъ сомнѣнія, не мало способствовало тому, что преемникъ Теодориха, Теодатъ, дерзалъ у себя еврея-знахаря (Procorius, De bello adv. gothos, I, 9). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ 537 г. евреи стали на сторону своихъ покровителей, остготовъ, во время ихъ мужественной защиты Неаполя отъ осаждавшихъ городъ войскъ римскаго императора (Jost, Gesch. d. Israel., V, 57; Grätz, Gesch., V, 50). Ни на чемъ не основанъ разсказъ, будто евреи сражались противъ арианъ въ битвѣ при Поленто (ва Пасхѣ 403 г.), будучи къ тому принуждены Стиллихомъ, противникомъ Алариха. Преданіе это возникло изъ того случайнаго обстоятельства, что полководецъ Гоноріа носилъ еврейское имя Саула, хотя удостовѣрено (Orosius, VII, 37), что онъ былъ язычникомъ (Jost, Gesch. der Israeliten, V, 330; I. Bernays, Gesamm. Abhandlung., II, 123, № 43, 1883). Съ другой стороны, евреи принимали дѣятельное участіе въ защитѣ города Арля (см.) въ Галліи; владѣніе этимъ городомъ въ 508 г. было оспариваемо у вестготовъ Хлодвигомъ, королемъ франковъ, принявшимъ католичество (Jost, *ib.*, V, 43). Тогда-же евреи успѣшно защищали для вестготовъ проходы Пиренеевъ противъ враждебныхъ франковъ и бургундовъ (ср. Concilium Toletanum, XVII, 6; Grätz, Gesch., V, 72).—Законодательство лангобардовъ (арианъ) не дѣлаетъ различія между евреями и не-евреями. Больше, впрочемъ, ничего не извѣстно объ евреяхъ, жившихъ среди лангобардовъ; также нѣтъ свѣдѣній объ ихъ жизни въ Сѣверной Африкѣ подъ владычествомъ вандаловъ, также арианъ, относившихся къ католикамъ чрезвычайно сурово (Dahn,

Westgothische Könige, I, 251). Въ проповѣди блаж. Августина находимъ однакоже недружелюбное отношеніе къ евреямъ, язычникамъ и арианамъ (Concio ad catechumenos contra judaeos, paganos et arianos; Sitzungsber. d. Wiener Akad., 1889, CXIX, 63). Къ сожалѣнію, однако, эта проповѣдь не дошла до насъ въ первоначальномъ, неискаженномъ видѣ.—Ср.: Helferich, Westgothischer Arianismus und die spanische Ketzergeschichte, 1860; Grätz, Die westgothische Gesetzgebung in Betreff der Juden, 1858, вь Jahresberichte des jüdisch-theologischen Seminars in Breslau. [Статья S. Kraussa, вь J. E. II, 89—91]. 4.

Ариасъ, Иосифъ-Цемахъ—литераторъ, жившій въ 17 столѣтіи въ Голландіи; А. извѣстенъ не столько своими оригинальными произведеніями, сколько переводомъ на испанскій языкъ сочиненія «Противъ Апіона» Иосифа Флавія; переводъ вышелъ въ Амстердамѣ въ 1687 г. подъ названіемъ «Repuesta de Josepho contra Apion Alexandrino, traduzita por el capitán Joseph Semah Arias». А. служилъ въ чинѣ капитана въ испанской арміи и нѣкоторое время былъ адъютантомъ полковника Фуллано. [J. E. II, 91]. 6.

Ариасъ Монтанусъ (Бенедиктъ)—испанскій священникъ и ориенталистъ; род. въ 1527 году въ Фресеналѣ (Эстремалура), ум. въ 1598 г. въ Севильѣ. Филиппъ II поручилъ ему подготовить изданіе Поллглотты, напечатанной вѣсплѣствіи въ Антверпенѣ (1568—1572) подъ заглавіемъ «Biblia Sacra, hebraice, chaldaice, graece et latine, Philippi II, regis catholici, pietate et studio ad Sacrosanctae Ecclesiae usum Chph. Plantinus excudebat». А. былъ обвиненъ въ приверженности къ иудаизму, такъ какъ ему было вѣнѣна въ преступленіе вставка въ Поллглотту нѣсколькихъ арамейскихъ парафразовъ, которые могли быть истолкованы въ пользу евреевъ; впрочемъ, онъ былъ освобожденъ отъ тягѣйшаго надъ нимъ обвиненія по постановленію инквизитора П. Маріана (1580), давашаго о трудѣ и личности А. весьма благопріятный отзывъ. Онъ-же перевелъ «Masaoth» Бенъямина Тудельскаго на латинскій языкъ (1575, 1636, 1764) и оставилъ сочиненіе «Antiquitates judaicae» (было издано съ гравюрами въ 1593 г. въ Лейденѣ) и рядъ другихъ книгъ.—Ср.: McClintock and Strong, Cyclopaedia, s. v.; La Grande Encyclopédie, s. v.; Tomaz Gonzalez Carbajol, вь Mémoires de l'Académie Royale de Madrid, VII, Herzog-Hausk, Realencyclop., s. v. Montanus. [J. E. II, 91]. 4.

Ариель, אֲרִיֵּל, אֲרִיֵּל, вь Библии—имѣеть двоякое значеніе: «левъ Господень» и «огненный очагъ Божій».—1) Какъ собственное имя, это слово встрѣчается въ Библии нѣсколько разъ. Такъ назывался одинъ изъ народныхъ главарей въ эпоху Эзры (Эзра, 8, 16). Это-же имя усматривается въ названіи אֲרִיֵּל, которое носилъ одинъ изъ родовъ колѣна Гадова (Быт., 46, 16; Числ., 26, 17; Септуагинта, однако, и здѣсь читаетъ אֲרִיֵּל). Этимъ именемъ назывались также два моавитскихъ героя, которыхъ сразилъ Бнагу бенъ-Тоада (II кн. Сам., 23, 20; I Хрон., 11, 22); данное мѣсто считается впрочемъ темнымъ и, по видимому, неправильнымъ, такъ какъ Септуагинта читаетъ «два сына Ариеля», а Таргумъ—«два могущественныхъ человѣка».—Форма и значеніе слова А. неизвѣстны; оно можетъ быть отнесено и къ человѣку, и къ животному. Помимо указанныхъ выше значеній, оно нѣкоторыми переводится еще черезъ «свѣтъ Господень» и «Го-

сподь—мой свѣтъ».—2) Поэтическое название Иерусалима (Исаия, 29, 1, 2, 7), различно толкуемое (Таргумъ, напр., переводить его черезъ «алтарь»). Иллюстрація, которая дается слову во второмъ стихѣ 29 гл. Исаи, повидному, указываетъ на то, что второй Ариель тождественъ съ словомъ «алтарь» или «очагъ алтаря»; въ томъ-же смыслѣ слово А. употребляется у Иезекиила (43, 15, 16) и въ надписи царя Меша (строка 12). Въ смыслѣ «канделябра» или «свѣтильника» А. также иногда употребляется (ср. примѣч. къ Иезек., 40, 49, въ Sacred books of the Old Testament, пзд. Гаута). Этимологія до сихъ поръ совершенно неизвѣстна; возможно, что слово образуется отъ слова лѣм—«очагъ», «свѣточъ», къ которому присоединяется усилительное ѣ. Что же касается термина А., какъ названія города, что вытекаетъ изъ перваго стиха 29-ой же главы Исаи, то, какъ утверждаютъ нѣкоторые, оно—подражаніе названію «Иерусалимъ» или «Uruschalem», означающему городъ Шалемъ, «городъ Божій», т.-е. Уриель или Уруель. А., толкуемый, какъ «жертвенный очагъ Божій, означающій мѣсто, посвященное поклоненію Богу, Иерусалимъ». [J. E. II, 91].

— *Въ ассирической литературѣ.* — Имя А. принималось не только къ алтарю (Таргумъ, Исаия, 29, 1), но и ко всему храму. Мишина, (Мид., IV, 7) указываетъ, что храмъ, т.-е. «гехаль» ходитъ на льва, будучи широкъ спереди и суживался къ заднему фасау. Относительно имени А. Мидрашъ замѣчаетъ, что храмъ назывался «львомъ» (Ис., I, с.), равно какъ домъ Давида (Иезек., 19, 2—7) и колыно Іегуды вообще (Быт., 49, 9). Навуходоносоръ также носилъ названіе «льва» (Иер., 4, 7): это былъ тотъ левъ, который разрушилъ храмъ, свергнувъ домъ Давида и увелъ въ рабство колыно Іегудово (Schem. rab., XXIX, 9). [J. E. II, 91].

Ариохъ, אֲרִיּוֹחַ, въ Библии.—1) Царь Эласара, одинъ изъ четырехъ властителей, напавшихъ на Палестину при Авраамѣ (Быт., 14, 1, 9). Все это мѣсто въ Библии, хотя и носитъ характеръ легендарный, не лишено, однако, звѣстаго историческаго значенія. Въ настоящее время почти всѣми учеными считается установленнымъ, что А., упоминаемый въ Библии, есть древне-вавилонскій царь Эриакъ, котораго ассирійскія надписи называютъ царемъ Ларсама и сыномъ Курдурмабуга. Правда, до настоящаго времени не удалось найти въ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятникахъ подробныя указанія о войнахъ, веденныхъ царемъ Эриакомъ; но сходство собственныхъ именъ какъ самихъ царей (Ариохъ и Эриакъ), такъ и областей (Эласаръ и Ларсамъ) такъ велико, что ихъ тождественность можетъ быть принята окончательно. Единственно, что извѣстно о царѣ Эриакѣ, это то, что онъ былъ побѣжденъ Гамураби (Амрафетъ Библии; Быт., 14, 1) и сдѣлался его вассаломъ. Развалины Ларсама (Ларса) покрываютъ мѣстность, извѣстную подъ именемъ Сенкерс.—Ср.: Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., стр. 367; idem, Sitzungsberichte d. Berl. Akad. d. Wissensch., 1887, Excurs 600 и сл.; Hommel, Ancient hebrew tradition, index, s. v. Eri-aku; Jensen, въ Zeitsch. Deutsch. Morgenl. Gesellsch., I, 277 и сл. Г. Кр. I.

2) Именемъ А. назывался также начальникъ тѣлохранителей вавилонскаго царя Навуходоносора; на обязанности его, согласно древнему восточному обычаю, нашедшему отраженіе и въ Ветхомъ завѣтѣ (I кн. Цар., 2, 25, 29, 34), лежало

между прочимъ приводить въ исполненіе смертныя приговоры, постановленныя царемъ (Дан., 2, 14 и сл.; 24 и сл.).—3) Имя царя элимейцевъ (элититовъ?), который былъ въ союзѣ съ Навуходоносоромъ и о которомъ упоминается въ апокрифической кн. Юдѣевъ (I, 7). [J. E. II, 91].

— *Въ ассирической литературѣ.*—Въ разсказѣ объ А., царѣ эласарскомъ, Мидрашъ находитъ указанія на судьбу евреевъ при Антохѣ Елифанѣ (причемъ имя А. какъ бы переводится черезъ Антохъ, Ber. rab., 42, 7). Въ другомъ вавилонскомъ А., «начальникѣ царскихъ тѣлохранителей» (Дан., 2, 14), талмудисты узнаютъ Навузардана, которому это имя было дано за то, что онъ, подобно льву (לָוִי), рычалъ на плѣнныхъ евреевъ (Echa rab., V, 6); основаніе для этого отождествленія найдется во II кн. Цар., 25, 8, которое представляетъ параллельное мѣсто къ Даниил., 2, 14). Слѣдуетъ упомянуть, что и къ амороу Самуилу (Шаб., 53а и въ другихъ мѣстахъ) часто прилагается имя А., которое въ данномъ случаѣ производится, однако, отъ древне-персидскаго «арьякъ» (привѣтъ). [J. E. II, 91—92].

Аркадій—византійскій императоръ (395—408). Онъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы противодѣйствовать тому вліянію, которое на него оказывали придворные въ его отношеніяхъ къ евреямъ. Тѣ привилегіи, которыя были предоставлены послѣднимъ, исходили отъ личнаго секретаря императора, Евтропія (496—499), который былъ, какъ извѣстно, доступенъ подкупу со стороны евреевъ (Pauly-Wissowa, Realencyclopädie, s. v.). Законы, урѣзавшіе различныя привилегіи, уже дарованныя евреямъ, по мнѣнію Греца (Gesch., 3 изд., IV, 359), были опубликованы уже послѣ смерти Евтропія. Эдиктомъ 395 г. запрещалось, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, кому бы то ни было изъ императорскихъ чиновниковъ устанавливать цѣны на товары, доставляемые евреями на рынокъ; это право предоставлялось самимъ евреямъ (Codex Theodosianus, XVI, 8, 10). Впрочемъ, въ указанномъ законѣ рѣшительно нѣтъ намѣковъ на существованіе рыночныхъ надзирателей-евреевъ, какъ выводитъ Грець; тутъ говорится лишь о неответственности евреевъ предъ закономъ «De pretio rerum venalium», который существовалъ еще въ правленіе Діоклетіана. Тотъ-же духъ справедливости обнаруживается въ другомъ законѣ А., сформулированномъ: «Достаточно извѣстно, что секта евреевъ не ограничена никакимъ закономъ въ правахъ своихъ» (ibidem, XVI, 8, 9). Въ томъ-же 396 году А. далъ приказаніе Клавдіану, comes'у Востока, ограждать «именитаго патріарха» отъ всякой обиды (§ 11). Онъ-же предислалъ префекту Иллпрію (въ 397 году) предупреждать всякую обиду евреевъ и охранять ихъ συναгоги отъ всякаго на нихъ послѣдствія «за ихъ обычное миролюбіе» (§ 12). Болѣе того, еврейскіе патріархи, равно какъ всѣ должностныя лица вродѣ архисинагоговъ и пресбитеровъ, пользовались тѣми-же привилегіями, что и христіанское духовенство, и были освобождены отъ платежа куріальныхъ взносовъ. Въ этомъ отношеніи А. стоялъ на почвѣ законодательства предшествовавшихъ императоровъ, Константина Великаго, Констанція, Валентиніана и Валента; по Готфриду оговаривается относительно даннаго закона (§ 13), что онъ былъ отмѣненъ въ 383 г., при Валентѣ. Въ 404 г. А., однако, подтвердилъ эти привилегіи патріархамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ еврейскихъ общинъ, ссылаясь при этомъ на примѣръ своего отца, законодателя

императора Θεодосія (§ 14). Всѣ указаннныя законы помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ въ отдѣлѣ «Дигестъ», озаглавленномъ «De iudaeis, coelicolis et samaritanis». Самостоятельныя мѣропріятія А., касавшіяся евреевъ, встрѣчаются и въ другихъ частяхъ кодекса Θεодосія. Въ февралѣ 398 г. А. постановилъ, чтобы въ гражданскихъ дѣлахъ евреи, по обоюдному соглашенію съ противною стороною, избирали въ качествѣ судей своихъ патриарховъ или другихъ должностныхъ лицъ; впрочемъ, исполненіе приговоровъ было дѣломъ спеціально для того назначенныхъ римскихъ чиновниковъ. Во всѣхъ вопросахъ, не касавшихся религіи, евреи должны были подчиняться требованіямъ римскаго закона (Corpus, II, 1, 10). Законъ 399 г., по которому всѣ евреи, какъ думаетъ Гредъ, въ томъ числѣ и ихъ духовныя должностныя лица, должны платить куріальную повинность, касался всѣхъ евреевъ (quicumque ex iudaeis) за исключеніемъ служителей синагоги (Corpus, XII, 1, 165). Этотъ эдиктъ нѣсколько не противорѣчитъ другимъ подобнымъ указамъ А. Такъ наз. «судовой» законъ 390 г., регулировавшій взаимоотношенія евреевъ и самарянъ въ Александріи (XIII, 5, 18), былъ подтвержденъ какъ Валентиніаномъ и Θεодосіемъ, такъ и впоследствии Аркадіемъ. Изъ законовъ А., заслуживающихъ особаго упоминанія, слѣдуетъ сказать о томъ, который предостерегаетъ отъ крещеныхъ евреевъ, изъ нечистыхъ побужденій стремящихся въ лоно церкви (XVI, 8, 2; Jost, Gesch., IV, 226). [Статья S. Krauss'a, въ J. E. II, 77—78]. 2.

Арканзасъ—одинъ изъ южныхъ внутреннихъ штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза, принятъ въ Союзъ въ 1836 г., выступилъ изъ него въ 1861 году и снова вошелъ въ его составъ въ 1868 г. Въ 1907 г. въ А. насчитывалось 3085 евреевъ. Хотя поселеніе евреевъ въ разныхъ частяхъ штата восходитъ къ сравнительно отдаленному періоду, однако общинная дѣятельность развилась здѣсь недавно. Старый брачный законъ А. (Statutes of 1838) былъ изложенъ такъ ясно, что казалось, будто еврейскіе священнослужители имъ устраняются отъ совершенія обряда вѣнчанія. Этотъ законъ оставался безъ измѣненій до 1873 г., когда усиліями М. А. Когена изъ Литтль-Рока онъ былъ формулированъ вновь опредѣленно.—Въ штатѣ только пять конгрегацій въ состояніи содержать постояннаго раввина и настолько многолюдны, что могутъ регулярно совершать богослуженіе: Литтль-Рокъ, Пайнъ-Блэфъ, Фортъ-Смитъ, Хотъ-Спрингсъ и Джонсборо. За ними идутъ общины Техаркана, Елена и Кэмденъ.—Самая значительная и старая община штата—Литтль-Рокъ. Первыми еврейскими поселенцами А. была семья Митчелъ (три брата), прибывшая изъ Галиціи, въ 1838 г. Вплоть до Междоусобной войны иммиграція евреевъ въ А. была весьма незначительна; лишь во время войны и непосредственно послѣ нея притокъ ихъ усилился. Въ 1866 году была образована конгрегація во главѣ съ М. Наврой. Въ мартѣ 1867 года конгрегація «Vnef Israel» въ Литтль-Рокѣ получила привилегію (charter). Члены конгрегаціи вначалѣ собирались для молитвы въ масонскомъ храмѣ. Въ 1873 г. была сооружена постоянная синагога. Число членовъ конгрегаціи въ 1899 году достигало 200; въ субботней школѣ обучались сто учениковъ. Впоследствии образовалась въ Л.-Р. также ортодоксальная конгрегація, не насчитывавшая, однако, много членовъ. Съ ростомъ общины возникъ цѣлый рядъ благотворительныхъ и общественныхъ

учрежденій (The Concordia Club, The Hebrew Ladies' Benevolent Society, Little-Rock Lodge № 158, J. O. B. V. и др.). Многие евреи Л.-Р. выдвинулись на общественномъ поприщѣ. Одинъ изъ первыхъ колонистовъ, Ионасъ Леви, былъ мэромъ города съ 1860 по 1865 гг.; Яковъ Эрбъ и Яковъ Трибонъ были судьями. Цифра еврейскаго населенія достигла въ 1905 г. 1000, при общемъ количествѣ 40.000 чел.—Община Пайнъ-Блэфа почти тѣхъ же размѣровъ, что и община Литтль-Рока. Но такъ какъ общее населеніе здѣсь меньше, чѣмъ въ Литтль-Рокѣ, то евреи Пайнъ-Блэфа пользуются большимъ влияніемъ въ общественной жизни. Первый еврейскій колонистъ, Вольфъ, поселился здѣсь около 1850 г., а въ началѣ 20 в. евреевъ насчитывалось уже до 1000 человекъ. Въ

Синагога въ Литтль-Рокѣ, Арканзасъ.
(Съ фотографіи).

1867 г. образовалась конгрегація «Anshe Emeth» съ двадцатью членами.—Слѣдующая по количеству членовъ община, Фортъ-Смитъ, значительно меньше обѣихъ предшествующихъ. Хотя евреи жили здѣсь уже въ 1845 г., конгрегація образовалась гораздо позднѣе. Первый еврейскій колонистъ, Эдуардъ Чарниковъ, прибылъ изъ Познани въ 1842 г. Отъ 1845 до 1865 г. въ Ф.-С. возникло нѣсколько торговыхъ заведеній. Торговля велась тогда преимущественно съ индѣйцами. Въ 1871 г. община купила мѣсто для кладбища. Въ томъ-же году было учреждено еврейское женское благотворительное общество. Въ 1890 г. была основана конгрегація, состоявшая изъ 25 членовъ, а затѣмъ построена синагога. Количество евреевъ Ф.-С. превышаетъ 200 чел., при общемъ количествѣ населенія—20000.—Въ Хотъ-Спрингсѣ живутъ 170 евреевъ, при общемъ количествѣ населенія 10000 чел. Первый еврейскій колонистъ, Яковъ Кемпнеръ изъ Кракова, прибылъ сюда въ 1856 г. Конгрегація основана въ 1878 году; въ 1899 г. возникло общество для вспомоществованія больнымъ.—Въ Джонсборо первый еврейскій колонистъ,

Морисъ Бергеръ, появился лишь въ 1882 г.; въ 1897 г. была образована конгрегация, а въ 1898 г. выстроена синагога. Численность еврейскаго населенія Д. достигаетъ 125 челов., при общемъ населеніи 5000.—Общины Техарканы, Елены и Кэмдена насчитываютъ каждая отъ 100 до 140 членовъ.—Евреи встрѣчаются также въ другихъ городахъ штата А., но не болѣе, чѣмъ по пяти семействъ. Общее количество евреевъ въ этихъ городахъ достигаетъ приблизительно 500 чело- вѣкъ. [Изъ статьи М. С. Currick'a, въ J. E. II, 113—114].

Арневиты, арны—племя, которое Аснапаръ (см.) переселилъ изъ Эрека или Урука, политическаго и религіознаго центра Вавилоніи, въ Самарію. Оно приняло участие въ составленіи письма- доноса Артаксерксу, царю персидскому, по по- воду восстановления іерусалимскаго храма; бла- годаря ихъ клеветѣ работы по восстановленію храма была приостановлена (Эзра, 4, 9; ср. статью Апарсаи). Эрекъ (אֶרֶק, Uruk) упоминается въ кн. Быт., 10, 10. [J. E. II, 85]. 1.

Арневольты, Самуэль—см. Архевольты.

Арки, аркиты, ארקי, ארקות—древній народъ, жив- шій въ сѣверо-западной части Палестины. Въ кн. Быт., 10, 17, и I Хрон., 1, 15, А. упоминается, какъ сынъ Кенаана; это же имя служитъ обо- значеніемъ цѣлаго ряда финицкихъ городовъ, игравшихъ и въ древности, и въ средніе вѣка не- маважную роль. Городъ Арка, отъ котораго, собственно, и произошли названія «арки, аркиты», въ настоящее время представляетъ развалины, извѣстная подъ именемъ Тель-Арка и находя- щіяся въ Ливанскихъ горахъ, къ сѣверу-востоку отъ Триполса, на ручьѣ Арка (не слѣдуетъ однако смѣшивать этотъ ручей съ «Субботней» рѣкою Іосифа Флавія). Данный городъ упоминается на египетскихъ надписяхъ, относящихся, приблизительно, къ 1500 году до Р. Хр., подъ названіемъ (Irgkan(a)tu (W. M. Müller), а также въ Амарнскихъ таблицахъ — подъ названіемъ Irgata, Irganatu. Въ ассирійскихъ надписяхъ Irgkanat упоминается въ качествѣ города, враждеб- но настроеннаго противъ Салманассара II; но Тиг- латъ-Пилесеръ III уже покорилъ его. Въ рим- скую эпоху А. (Arke) былъ выдающимся горо- домъ и назывался Кесареей Ливанской. Это была большая римская колонія, славившаяся особымъ распространеніемъ культа Венеры Аркитской (Macrobius). Въ качествѣ крѣпости городъ сыгралъ выдающуюся роль въ средніе вѣка, въ эпоху крестовыхъ походовъ. Странная форма «Ariki», которая встрѣчается въ Септуагинтѣ, у Іосифа Флавія и въ текстѣ самаританской Библии, неясна.—Ср.: W. M. Müller, Asien und Europa, 122 и сл., 247 и сл.; Delitzsch, Paradies, 272, 284; Schrader, Die Keilschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., 42 и сл., 194. [J. E. II, 114—115]. 1.

Аркови, Іосифъ—венгерскій профессоръ по кае- едрѣ зубныхъ болѣзней, род. въ Будапештѣ въ 1851 г. Окончивъ въ 1876 г. мѣстный медицинскій факультетъ, онъ отправился въ Лондонъ, гдѣ спе- ціализировался по одонтологіи, занимая постъ главнаго зубнаго врача въ Нѣмецкомъ госпиталѣ. Вернувшись въ 1881 г. въ Венгрію, А. открылъ въ Будапештѣ образцовую зубоврачебную школу, которая вскорѣ обратила на себя вниманіе совѣта будапештскаго университета; совѣтъ постановилъ учредить особую кафедру зубныхъ болѣзней и предложилъ А. занять ее; до того времени глѣдъ въ Венгрію подобной кафедры не существовало.

Аркови считается первымъ университетскимъ преподавателемъ одонтологіи, что ставится ему высшимъ медицинскимъ совѣтомъ въ особую заслугу. До занятія кафедры онъ крестился. А. написано: 1) «A Fogak Gondozasa» (1881), 2) A Fogbél és Gyökéhartya Bántalmak» (1884); 3) «Diagnostic der Zahnkrankheiten» (1885). Кроме того, имъ помещено въ специально зубоврачебныхъ журналахъ много статей на венгерскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ язы- кахъ.—Ср.: Acta reg. scient. universit. Hungar., 1883—85; Pallas, Lexikon, s. v.; J. E., II, 115. 6.

Арли (Арль), Іосифъ-Иуда—французскій талму- дистъ и каббалистъ 16 в. Среди галахическихъ рѣшеній Менахема Карми нашли составленное въ 1584 г. письмо на подписью «Исифъ ארלי», (изъ Арля). Это лицо тождественно съ Іосифомъ ארלי, который въ письмѣ къ Иммануилу ди Кро- нуло въ 1560 году скорбитъ объ изданіи Зогааръ. «Люди, говоритъ онъ, не умія объяснить самыя обыкновенныя библейскія стихи, осмѣиваются дѣлать выводы, приносящіе лишь вредъ религіозной идеѣ». По его мнѣнію, Зогааръ по- явился въ XI вѣкѣ. Съ другой стороны, этотъ же Арли былъ авторомъ мистическаго сочи- ненія по такъ наз. «гемастриѣ», отрывки коего найдены въ коллекціи Алманци (1404). А. былъ приверженцемъ Соломона Молхо (см.) и твердилъ, что Молхо явится послѣ казни, чтобы покاراتъ своихъ мучителей. А. интересовался также Люте- ромъ, который, по его словамъ, явился для нака- занія католической церкви за пролитую кровь. Въ своихъ рѣчахъ А. не щадилъ и папы Климента VII, хотя послѣдній всѣми силами противо- дѣйствовалъ инквизиціи.—Ср. Luzzato, въ Hebr. Bibliogr., V, 45; Zunz, Literaturgeschichte, 422; Gross, Gallia judaica, 74; Рабиновичъ, ארלי ארלי, 173. [J. E. VII, 257 съ дополнен. А. Д.]. 9.

Арли, Самуэль бенъ-Шаццлехъ—раввинъ въ Мантуѣ, жилъ въ концѣ 16 и началъ 17 вв. Ему принадлежатъ нѣкоторые гимны, помещенные въ сборникѣ молитвъ для членовъ общества «до- разсвѣтныхъ молещичиковъ» (שומרי לילה) въ Мантуѣ, яданномъ Мордехаемъ Яре подъ заглавіемъ ארלי ארלי. Моисей Коленъ Порто цитируетъ его по вопросу о пригодности ритуальнаго бассейна («миква») въ Ровигѣ (רוביג' ארלי ארלי)—Ср. Mortara, Indice, s. v.; Steinschneider, Catal. Bodl., 2435. А. Д. 9.

Арль (латинск. Arelas или Arelate, по-еврейски ארלי ארלי, ארלי ארלי, ארלי ארלי, ארלי ארלי, ארלי ארלי)—французскій городъ въ департаментѣ Устьевъ Роны, древняя столица Прованса. Время перваго поселенія евреевъ въ Арль восходитъ къ глубокой древности. Согласно легендѣ, императоръ Веспасіанъ посадилъ евреевъ на три корабля, покинутыхъ коричми въ открытомъ морѣ; изъ нихъ одинъ прибылъ въ А. (Siddur Rüdelsheim, 1868, ed. Waer, стр. 112). Первый офи- ціальный документъ, упоминающій о евреяхъ, относится къ 425 г. Въ этомъ году Валентіанъ III прислалъ претору Галліи и арльскому епископу Патроклу декретъ, въ которомъ евреямъ и языч- никамъ запрещалось вступать въ армію, зани- мать общественныя должности и держать хри- стианскихъ рабовъ (Rapin, Hist. génér. de Pro- vence, I, II). Эти ограниченія однако не проводи- лись въ жизнь или, по крайней мѣрѣ, примѣнялись недолго, потому что нѣсколько лѣтъ спустя епископская кафедра А. была занята св. Гилларіемъ (429—449), очень благосклонно относившимся къ

евреямъ, въ особенности къ евреямъ А. Въ 476 г. кончилось владычество римлянъ въ Галліи и Провансъ перешелъ къ вестготамъ. Король Эврикъ занялъ А. и поселился здѣсь на продолжительное время. Пока вестготы были приверженцами арианства, евреи пользовались всѣми гражданскими правами. Когда въ 508 году А. были осаждены франками и бургундами, евреи мужественно защищали городъ. А. былъ занятъ Хлодвигомъ, и епископъ города Цезарій былъ открыто обвиненъ евреями въ измѣнѣ. Приверженцы епископа, однако, обвинили одного еврейскаго солдата въ томъ, будто онъ указалъ неприятелю мѣсто въ городской стѣнѣ, черезъ которое легко было проникнуть въ городъ. Солдатъ былъ казненъ, а епископъ оправданъ. Благопріятное положеніе евреевъ въ А. измѣнилось, когда городъ, подобно большинству городовъ Южной Франціи, перешелъ во власть Меровинговъ, фанатическихъ приверженцевъ католической церкви. Король Хильперихъ (561—584) поощрялъ епископовъ А. къ насильственному крещенію евреевъ. Епископъ Виргиліусъ выказалъ такое рвеніе въ спасеніи «еврейскихъ душъ», что даже папа Григорій Великій сдѣлалъ ему выговоръ. Послѣ смерти Дагоберта I (638), съ переходомъ власти въ руки каролингской династіи, положеніе французскихъ евреевъ значительно улучшилось. Объ евреяхъ А. въ этотъ періодъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Въ 843 г. Провансъ съ А. достался Лотарю, потомъ его сыну Карлу, послѣ смерти котораго (863) перешелъ къ Карлу Лысому. Положеніе евреевъ въ А. не измѣнилось къ худшему. Въ 850 г. еврейскія общины Ліона, Шалона, Макона и Вьенны, съ цѣлью спасти малолѣтнихъ отъ крещенія, послали ихъ въ Арль, гдѣ епископъ Роландъ особенно благосклонно относился къ евреямъ. Въ 879 г. Бозо, графъ Прованскій, при поддержкѣ папы Іоанна VIII и духовенства, основалъ Бургундское королевство съ столицею Арль и въ знакъ благодарности передалъ всѣ права на евреевъ въ А. духовенству въ лицѣ мѣстнаго архіепископа Ростана. Сынъ и наслѣдникъ Бозы сдѣлалъ тоже самое по отношенію къ архіепископу Манассѣ. Эта передача власти надъ евреями была впоследствии санкціонирована нѣмецкими императорами, получившими суверенныя права надъ Бургундіей. Такъ, Конрадъ III предоставилъ въ 1147 году архіепископу Раймунду Монредонскому между прочими регалиями право суда надъ евреями въ его епархіи. Фридрихъ Барбаросса подтвердилъ и расширилъ эти привилегіи въ 1154 г. Архіепископъ очень широко использовалъ власть надъ евреями А. и обложилъ ихъ тяжелыми налогами. Эти налоги уплачивались деньгами или перцемъ и рыбой (миногами). При архіепископѣ состоялъ «еврей», по выраженію источниковъ, въ должности банкира и сборщика податей. При вывозѣ хлѣба, желѣза и олова и продажѣ большинства товаровъ взималась 13-ая часть въ пользу архіепископа, между тѣмъ какъ «еврей» получалъ 9-ую часть. Несмотря на это, положеніе евреевъ въ А. было сноснымъ въ сравненіи съ положеніемъ ихъ единоумѣрцевъ въ другихъ городахъ Франціи, гдѣ они много терпѣли отъ крестоносцевъ. Архіепископъ ревниво оберегалъ своихъ крѣпостныхъ: онъ никому не позволялъ беспокоить «своихъ» евреевъ.—По свидѣтельству Вепьямина Тудельскаго, еврейская община А. насчитывала во второй половинѣ 12 в. около двухсотъ семействъ. Во главѣ ихъ стояли шесть раввиновъ: Мойсей, Тобіастъ, Исаія, Соломонъ, Аба

Мари и Натанъ. Евреи жили въ особомъ кварталѣ (Mons judaicus). Синагога находилась на Rue Neuve (Noble de la Laugière, Abrégé chronologique de l'histoire d'Arles, стр. 301—312). Главное занятіе евреевъ состояло въ продажѣ кермеса, на которую они получили отъ архіепископа Раймунда монопольное право. Въ 1215 г. архіепископъ Мишель де Морьеръ установилъ внутреннюю организацию еврейской общины. Въ праздникъ Куцей евреи избирали для завѣдыванія дѣлами общины трехъ «ректоровъ», получившихъ отъ самого архіепископа неограниченную власть надъ общиной и отвѣтственныхъ во всемъ только передъ архіепископомъ. Первыми ректорами были Дурантусъ (Durant), Сальветусъ (Salves) и Ферреріусъ (Ferrerier). Въ Тренктайлѣ (Trinquetaille), пригородѣ А., существовала тоже весьма значительная еврейская община, упрямая иная въ 1300 г., когда предмѣстье было присоединено къ городу. Графы Прованса постепенно утвердили свою власть въ А. благодаря постояннымъ конфликтамъ между архіепископомъ и христианскимъ населеніемъ города. Въслѣдствіе этого положеніе евреевъ въ А. измѣнилось. Карлъ I Анжуйскій (графъ Прованса съ 1254 г.) официально отнялъ у архіепископа Бертрана изъ Мальферра всѣ его права надъ евреями (1276 г.), благодаря чему духовенство могло теперь возбуждать христіанъ противъ евреевъ. Самъ Карлъ, правда, оказывалъ своимъ еврейскимъ подданнымъ покровительство и однажды весьма энергично вступился за нихъ противъ доминиканцевъ, пытавшихся ввести инквизицію въ Провансъ, но наслѣдникъ его не проявилъ такой энергіи, и положеніе евреевъ въ А. постепенно ухудшалось все болѣе и болѣе. Такъ, напр., Карлъ II (1285—1309), подъ влияніемъ духовенства, запретилъ евреямъ держать христіанскую прислугу, занимать общественныя должности и снимать еврейскій отличительный знакъ.—Сравнительно благоприятнымъ періодомъ въ исторіи евреевъ А. была первая половина XIV в., время правленія Роберта Анжуйскаго; но во второй половинѣ этого вѣка положеніе евреевъ рѣзко измѣнилось. Въ правленіе Іоанны Провансальской врагамъ евреевъ дана была полная свобода дѣйствій, и для евреевъ были установлены разныя ограниченія; они не могли свидѣтельствовать на судѣ противъ христіанъ, посѣщать общественныя бани (кромя пятницъ), работать по воскреснымъ днямъ, совершать путешествія въ Александрію и другія мѣста Леванта (на каждомъ кораблѣ могло отправляться не больше четырехъ евреевъ). Въ 1344 году евреи сильно пострадали отъ погромовъ въслѣдствіе возведеннаго на Самсона изъ Рейльгана обвиненія въ ритуальномъ убійствѣ. Погромы стали повторяться, и Людовикъ III (1417—1434) назначилъ для защиты евреевъ особыхъ чиновниковъ, «консерваторовъ», пользовавшихся правомъ суда надъ евреями и обязанныхъ наблюдать за порядкомъ въ ихъ общинахъ. Тѣмъ не менѣе, въ 1436 году произошелъ новый погромъ, во время котораго были избиты также «консерваторы». Король Ренэ (1434—1480) ураздвилъ этотъ инцидентъ и 18 мая 1454 г. даровалъ евреямъ право держаться старыхъ обычаевъ; онъ разрѣшилъ имъ также построить крѣпость въ еврейскомъ кварталѣ, гдѣ бы они могли находить убѣжище отъ нападений во время Пасхи (Noble de la Laugière, l. c., 301). Со смертью короля Ренэ евреи потеряли послѣдняго покровителя. 8 апрѣля 1484 года (13 Нисана 5244 г.), когда Провансъ былъ присоеди-

непч къ Франціи, крестьяне изъ Дофина, Оверни и горныхъ округовъ Прованса, доведенные до отчаяннѣишней нищоты, напали на евреевъ А., разграбили ихъ дома, убили многихъ и заставили около пятидесяти евреевъ принять христіанство. Эти безпорядки повторились лѣтомъ 1485 г. (S. Kahn, Rev. ét. juiv., XXXIX, 110), а въ 1488 г. евреи были окончательно изгнаны изъ А. и больше туда уже не возвращались.—Ср.: Papon, Histoire générale de Provence, I, II и сл.; Deping, Les juifs dans le moyen age, стр. 108; Nostradamus, Histoire et chronique de Provence, passim; Gross, въ M. G. W. J., 1878, 1882 и 1882; idem, Gallia judaica, стр. 73 и сл.; M. Schwab, Inscriptions hébraïques d'Arles, Rev. ét. juiv., XI; P. Hildenfänger, Documents relatifs aux juifs d'Arles, ib., XLI, XLVII и XLIII; F. Kiener, Verfassungsgeschichte der Provence seit der Ostgotenherrschaft bis zur Errichtung der Konsulate (510—1200), Leipzig, 1900, 187, 277 и сл. [Статья S. Kahn'a и I. Broyde, въ J. E. II, 115—116, съ дополненіями M. B.].

Арменія.—Въ Библии и ассириологии—староперсидское Армина, названіе высокой страны, лежащей по южному склону Кавказскихъ горъ; она ограничивается на сѣверѣ южными отрогами Кавказа, на югѣ хребтомъ Тавра, а на востокѣ и западѣ переходитъ за смежныя горныя области Малой Азіи и Мидіи, обнимая истоки Тигра и Евфрата, съ одной стороны, Фазисъ и Араксъ, съ другой, и замыкаясь на югѣ озеромъ Ванъ, а на сѣверѣ долиной Аракса съ Араратомъ (см.). Климатъ А. неровный, холодный, хотя здоровый; растительность въ разныхъ мѣстахъ страны носитъ неодинаковый характеръ (Страбонъ, XI, стр. 528); по склонамъ горъ встрѣчаются лѣса, на плоскогорьяхъ же замѣтенъ недостатокъ флоры. Склоны горъ и долины покрыты богатыми пастбищами, на которыхъ въ древности водились знаменитые армянскіе кони и мулы (Иезек., 27, 14; Геродотъ, I, 194; V, 49; Страбонъ, XI, 530). Богатствомъ металловъ и драгоценныхъ камней А. также славилась издавна (Страбонъ, XI, 529; Плиній, Hist. nat., 37, 23, конецъ).—Нынѣшніе жители А. по своему языку принадлежатъ къ индогерманской, точнѣе (Де-Лагардь) къ пранской вѣтви кавказской расы, но древніе аборигены А. уже очень рано смѣшались съ турками, евреями, персами и другими народами. Они, очевидно, переселились сюда сравнительно поздно, незадолго до возникновенія Персидскаго царства. Первоначально въ этой области, особенно въ долинѣ Аракса и южнѣе, жили урарты (см. Араратъ), которые, судя по языку, сохранившемуся въ писменахъ, вытѣченныхъ на скалахъ, принадлежали къ индо-германскому племени. Свои писмена (клинописи) они заимствовали главнымъ образомъ у ассирійцевъ. Общаго названія для всей этой области въ древности, насколько извѣстно, не существовало.—Библейское названіе страны «Тогарма» или «домъ Тогармы», תְּגַרְמָה, въ памятникахъ другихъ народовъ Передней Азіи не встрѣчается (Быт., 10, 3; Иезек., 27, 14; 38, 6; I Хрон., 1, 6; впрочемъ, до сихъ поръ и сами армяне называютъ себя «домомъ Тогарма»). Названіе «Араратъ» (см.) носила первоначально (такъ же и по ассирийскимъ даннымъ) только та область А., которая простирается по среднему теченію Аракса (Быт., 8, 4; II кн. Цар., 19, 37, а также Иерем., 51, 27); но позже оно распространилось также на область, лежа-

щую южнѣе и доходящую до озера Ванъ. Наконецъ третье названіе—Минни (Иер., 51, 27)—принадлежало области, лежащей между озерами Ванъ и Урмія. Эта область тождественна со страной минейцевъ, о которыхъ говоритъ Иосифъ Флавій (Древн., IV, 3, 6), или маннеевъ ассирийскихъ памятниковъ (Хорсабадскія надписи, 36, 38, 40, 44 и сл.); см. Мессехъ, Тубаль.—Ср. особенно Schrader, Zur Geographie Assyriens, въ Sitzungsber. der Kaiser. Akademie des Wissensch., 1890, XII, 17 марта, стр. 12, V и сл.; A. H. Sayce, The cuneiform inscriptions of Van (Journal of Royal Asiatic Society, XIV); Schrader, Die Keilinschriften u. das Alte Testament, 3 Aufl., 45—47, 53 и сл.; idem, Keilinschriften und Geschichtsforschung, 209 и сл. [Статья E. Schrader'a, въ Riehm, Handw. d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

—Въ агадической литературѣ.—Согласно древнему преданію, нашему замѣчательное подтвержденіе въ данныхъ позднѣйшихъ ассирийскихъ раскопокъ, гора Араратъ находилась въ Арменіи (Тарг. Иеруш., ad loc.; Флавій, Древн., I, 3, 5). Оправдался также и переводъ собственнаго имени «Минни», встрѣчающагося у Иереміи (51, 27), черезъ «Арменія», какъ это дѣлаетъ Таргумъ. Съ другой стороны, слѣдуетъ признать неправильнымъ отождествленіе собственнаго имени «Гармона» (גַּרְמוֹן, Амось, 4, 3) съ Арменіей, такъ какъ оно, несомнѣнно, опирается на неправильную этимологию, усматривающую здѣсь сочетаніе двухъ самостоятельныхъ словъ: גַּר—гора, и מִנִּי или מִנִּי—Арменія. Вѣроятно, на такой-же неправильной этимологии обосновывается и агадическая легенда, согласно которой десять колѣнъ, изгнанныхъ изъ Палестины, должны были пройти черезъ Арменію, когда они направлялись къ будущему мѣстожителству. «Это, прибавляетъ Мидрашъ, было сдѣлано Господомъ съ той, вѣроятно, цѣлью, чтобы евреи, проходя по воздѣланной и богатой странѣ, могли легко добывать питье и пищу, тогда какъ, проходя по пустынѣ, они, навѣрно, страдали бы отъ голода и жажды» (Echa rab., къ I, 44). За исключеніемъ, однако, Нивибса, который, впрочемъ, едва-ли можетъ быть включенъ въ предѣлы Арменіи, о послѣдней изъ талмудическихъ, изъ мидрашійскихъ источниковъ почти ничего не знаютъ. Правда, въ одномъ мѣстѣ упоминается нѣкій аморай Яковъ, носившій прозвище «арменійскій» (Иеруш. Гиттинъ, 48а, снпзу), но весьма сомнительно, чтобы этотъ аморай происходилъ изъ Арменіи. Равнымъ образомъ возбуждаетъ большія сомнѣнія и имя «Армонъ», изъ котораго, какъ упоминается въ Талмудѣ (Лебам., 45а), плѣнные евреи были переведены въ Тиверіадъ и который нѣкоторые, напр. Рапортомъ и Нейбауэромъ, отождествляются съ Арменіей.—Ср.: Neubauer, Geographie du Talmud, 370 и сл.; Rapoport, Eresch Millin, 205—206; Kerem Chemed, т. V, стр. 213; т. VI, стр. 172. [J. E. II, 118]. 3.

—Въ побиблейское время.—Потомки еврейскихъ плѣнниковъ, уведенныхъ изъ Иерусалима (Навуходоносоромъ), жили въ большомъ числѣ въ прилегающихъ къ Арменіи царствахъ Паряанскомъ и Персидскомъ и, занимаясь земледѣліемъ и ремеслами, достигли значительнаго благосостоянія подъ властью своихъ «князей діаспоры» (eresch galuta), считавшихся потомками Давида (М. Брании и Д. Хвольсонъ въ статьѣ «Евреи» въ Энциклоп. Слов. Брокгаузъ-Ефрона, XI, 1894).—Разсказъ лѣтописца Моисея

Хоренскаго о поселеніи въ А. одного изъ главныхъ еврейскихъ родоначальниковъ Шамбата, отъ котораго, по крещеніи, произошелъ родъ Багратуни, отвергается современной критикой (см. Регесты и надписи, 1899, стр. 37—40. № 134; изв. «Исторіи Арменіи» Моисея Хоренскаго). Болѣе достовѣрны извѣстія византийскаго лѣтописца Фауста, жившаго въ 4 столѣтіи. Описывая нашествіе персовъ при царѣ Сапурѣ II (310—380), Фаустъ замѣчаетъ, что персы увели изъ города Артаната 40.000 армянскихъ и 9000 еврейскихъ семействъ; изъ Эрвандашата—20.000 армянскихъ и 30.000 еврейскихъ; изъ Зерагавана—5000 армянскихъ и 8000 еврейскихъ; изъ Заршата—14.000 армянскихъ и 10.000 еврейскихъ; изъ Вана—5000 армянскихъ и 18.000 еврейскихъ; изъ Нахичевани—2000 армянскихъ и 16.000 еврейскихъ семействъ (360—370). Всѣ эти евреи, согласно свидѣтельству Фауста, были первоначально переселены туда изъ Палестины царемъ Тиграномъ Аршауни. Хотя эти цифры, вѣроятно, преувеличены, едва-ли, однако, можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Арменія обладала въ то время многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ (см. Ersch und Gruber, Encyclopädie, XXVII, 198 и сл.; Grätz, Gesch., IV, 422; Jost, Gesch., II, 128, Leipzig, 1858; Гаркави, Вѣстникъ русскихъ евреевъ, 1871; Разсвѣтъ, 1882—83; F. Lazarus, вѣ Brüll's Jahrbücher, X, 34, 35).

Въ Ташмудѣ (пер. Гит., VI, 48а) упоминается Яковъ изъ Арменіи и академія въ Низибисѣ, а это доказываетъ, что здѣсь процвѣтала еврейская наука. Во 2 в. еврейскіе плѣнники привозились изъ А. въ Антіохію и тамъ выкупались мѣстными евреями (Іеб., 45а). На вопросъ: куда дѣвались десять колыбѣ, Маръ-Зутра (3 в.) отвѣчаетъ: «въ Африку», а рабби Ханна—«въ горы Слугъ, мѣб» (Сангедр., 94а). Подъ Африкой въ Талмудѣ принято понимать Иберію (Грузію), а Слугъ, по предположенію Гаркави, Цилици, (Cilicia) между Ассиріей и Арменіею (Гаркави, *על פי חז"ל*, стр. 105—109). Каранимъ Ибнъ-Юсуфъ Якубъ аль-Киркисани, рассказывая объ еврейскихъ сектахъ въ своемъ арабскомъ сочиненіи, написанномъ въ 937 году, говоритъ о сектахъ, найденныхъ Мусой аз-Зафрани. Этотъ Муса—извѣстный также подъ именемъ Абу-Имрана изъ Тифлиса—жилъ въ 9 в. Онъ родился въ Багдадѣ, но поселился въ армянскомъ городѣ Тифлисѣ, гдѣ нашелъ послѣдователей, разсѣявшихся по всей А. и подъ именемъ «тфлиситовъ» (Tiflisijim) существовавшихъ еще во времена Киркисани. «Интересно узнать, мнмоходомъ говоритъ Гаркави, что въ 9 и 10 вв. въ Тифлисѣ была столь значительная еврейская община, въ которой даже образовалась новая секта» (Гаркави, въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О., VIII, 269; Восходъ, 1896, II, 35, 36).—Хасдай б. Исаакъ ибнъ-Шапрутъ въ своихъ письмахъ къ хазарскому царю (около 960г.) говоритъ, что у него было намѣреніе послать эти письма черезъ Іерусалимъ, Низибисъ, Арменію и Бардаа, а это доказываетъ существованіе въ то время еврейскихъ общинъ въ А. (см. Гаркави, Сообщенія о хазарахъ, въ Еврейской Библиотекѣ, VII, 143—153).—Венъяминъ изъ Туделы въ своихъ «Путешествіяхъ» (Masaoth, 1160—1173) говоритъ, что власть князя изгнанія (эксиларха) распространяется на всѣ общины слѣдующихъ странъ: Месопотаміи, Персіи, всей А. и страны Коты близъ горы Арарата. Въ Низибисѣ—«большомъ, обильно орошенномъ городѣ»—

онъ нашелъ еврейскую общину, состоявшую приблизительно изъ 1000 душъ. Петахья изъ Регенсбурга въ своемъ «Sibuw ha-Olam» (1175—1185) разсказываетъ, что за Хазаріей онъ прохлѣлъ страну Тогарму, а изъ Тогармы вступилъ въ страну Арарата (Арменію), оттуда же въ восемь дней достигъ Низибиса. Въ другомъ мѣстѣ онъ разсказываетъ о большихъ армянскихъ городахъ, гдѣ живетъ мало евреевъ. «Въ древности еврейское населеніе (этѣхъ городовъ) было значительно, но вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ сильно уменьшилось». Они разсѣялись и поселились въ различныхъ городахъ Вавилона, Мидіи, Персіи и Куша. Въ 1646 г. испанскій авантюристъ Донъ-Жуанъ Менелесъ прибылъ въ Константинополь предложить Турціи въ подданство всю Армянскую провинцію, населенную евреями. (Hammer, Geschichte des Osmanischen Reiches, V, 392).—Для современной исторіи см. Турція, Персіи и Кавказъ.—Ср.: Langlois, Collection des histoires arméniennes, Faustus de Byzance, I, 274—275; Древности, Труды Московскаго Археологическаго Общества, 1880, приложение, стр. 100; Регесты и надписи, № 134, 135; Schürer, Gesch., 3 изд., III, 1—38; А. Гаркави, О языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси, Спб., 1865, и вышецитированныя сочиненія; Jost, Gesch. des Judenthums, I, 336—340, Leipzig, 1857; Mommsen, Römische Gesch., V, 489, Berlin, 1894; M. I. Saint-Martin, Mémoires historiques et géographiques, sur l'Arménie, I, passim, Paris, 1818; Neubauer, Géographie du Talmud, 370, 400—407, Paris, 1868. [J. E. II, 117—118].

Армилусъ, ארמילוסъ—милоческое лицо изъ области мессіанскихъ легендъ, возникшее въ талмудическую эпоху, но подробно разработанное въ по-талмудической литературѣ. А. представляетъ нѣчто вроде еврейскаго Антихриста, который въ концѣ дней возстанетъ противъ Мессіи, причинивъ большія бѣдствія еврейскому народу, пока не будетъ, наконецъ, побѣжденъ Мессіей. Впервые А. упоминается въ приписываемомъ Ионатану б. Уциелю Таргумѣ (къ Ис., II, 4; ср. Zunz, Got. Vortr., 282). Садія Гаонъ (Эмунотъ ве-деотъ, VIII) приводитъ ходячую въ его время древнюю легенду, всѣ подробности которой подкрѣпляетъ цитатами изъ книгъ различныхъ пророковъ. По этой легендѣ, до пришествія настоящаго Мессіи изъ потомковъ Давида, появится въ голусѣ предтеча Мессіи изъ колѣна Іосифа, который соберетъ вокругъ себя многихъ евреевъ и завоюетъ Іерусалимъ; черезъ нѣкоторое время противъ него вступитъ царь Армилусъ, который покоритъ священный городъ и убьетъ многихъ евреевъ, въ томъ числѣ и Мессію изъ колѣна Іосифа. Многие изъ евреевъ вынуждены будутъ убѣжать въ пустыню, спасаясь отъ преслѣдованія всѣхъ народовъ земли; только когда бѣдствія еврейскаго народа достигнутъ своего апогея, явится настоящій Мессія. То, что р. Саадія Гаонъ разсказываетъ про А., приписывается въ Мидрашѣ «Aggadoth-Meschiah» (Jellinek, Beth ha-Midrash, III, 141) Тору-Магоу; но роль, которую играетъ тамъ Мессія изъ колѣна Іосифа, дѣлаетъ невозможнымъ предположеніе, что именно этотъ Мидрашъ служилъ источникомъ для р. Саадія.—Болѣе удивительныя вещи разсказываетъ объ А. р. Макиръ. *מכילת* 7, въ книгѣ «Абкатъ-Рохель» (*לכ"ו פרש"י*, fol. 5): «Говорятъ, въ Римѣ находится мраморный каменъ въ образѣ прекрасной дѣвы, но это не художественное произведеніе, а каменъ, такъ уже созданный Богомъ. Увлеченные красотою каменъ

ной дѣвы, развратные люди приходятъ къ ней и расточаютъ ей любовныя ласки, плодомъ же этой любви явится развитіе внутри камня чело-вѣческаго зародыша, который, созрѣвъ, разорветъ нѣкогда каменную дѣву и выйдетъ на свѣтъ Божій въ образѣ чело-вѣка. Это и будетъ Сатана-Армилусъ, тотъ самый, котораго другіе народы называютъ Антихристомъ». Эта легенда приводится также въ псевдоэпиграфахъ Зерубабеля и «OtiOTH ha-Meschiach». Въ послѣднемъ сказано, что А. будетъ выдавать себя за Мессію, даже за самого Бога, и согласится принять ученіе Евангелія, лишь бы съ своей стороны быть признаннымъ христианами. Тогда онъ обратится къ предводителю евреевъ, къ Нехеміи бенъ-Хушіелю съ предложеніемъ отказаться отъ Торы и принять его Богомъ; но такъ какъ Нехемія будетъ настаивать на то, что онъ Сатана, а не Богъ, то объявитъ ему войну и т. д. (Beth ha-Midr., II, 61). Въ псевдоэпиграфической книгѣ «Тайны р. Симона б. Юхан (Beth ha-Midrash A. Iellinera, III, стр. 80) разсказывается: «Если еврей сподобится благодати отъ Бога, то сразу явится Мессія, сынъ Давида, если же нѣтъ, то придетъ сначала Мессія, сынъ Эфраима (Иосифа); и восстанетъ царь нечестивый подъ именемъ Армилуса. Весь онъ плѣшивый, глаза маленькіе, на лбу высыпь проказы. Правое ухо его закрыто, лѣвое открыто; когда кто говоритъ ему что-нибудь хорошее, онъ наклоняетъ къ нему свое закрытое ухо, если же дурное, онъ обращаетъ къ нему свое открытое ухо... Этотъ «сынъ Сатаны и камня» (למחך ומחך למחך) направится противъ Иерусалима и объявитъ войну Мессію, сыну Эфраима и т. д.»—Что касается происхожденія имени А., то авторъ «Аруха» отождествляетъ его съ «Romulus» первымъ царемъ римскимъ. Когутъ думаетъ, что למחך—искаженіе персидскаго رومل, т.-е. Аримана, духа мрака и зла. Персы, говорятъ Когутъ, глубоко вѣруютъ, что предъ окончательной побѣдой Агурамазды надъ Ариманомъ появятся два Мессіи, которые погибнуть въ борьбѣ съ духомъ зла, в только послѣ разныхъ бдствій Агурамазда пошлетъ настоящаго спасителя, Сусіанта, при которомъ наступитъ золотой вѣкъ. Легенда объ А. является такъ образомъ амальгамой парсійскаго повѣрья съ христіанскими разсказами объ Антихристѣ.—Ср.: Kohut, Aruch completum, s. v.; Boussé, Der Antichrist, 66—70, 88—90; Brill, Kobak's Jeschurun, VII, 11; Fränkel, Z. D. M. G., III, 295; Grätz, Gesch. 3-е изд., IV, 412; Grünbaum, Z. D. M. G., XXXI, 300; Güdemann, Gesch. d. Erzieh. der Juden in Italien, 221 и 332; Horowitz, למחך תרומה, 25; D. Kaufmann, Monatsschrift, XI, 135; Schürer, Gesch., 3-е изд., II, 532; Zunz, Gottesd. Vortr., 2-е изд. 295; J. E. II, 119.

Армія въ Библіи.—Еврейскому народу были чужды воинственныя инстинкты. Его религиозное міросозерцаніе, тѣсно связанное съ цѣлымъ рядомъ строго-этическихъ нормъ, категорически запрещало ему насильственное дѣйствіе, слѣдствіемъ котораго могла бы быть смерть чело-вѣка. Заповѣдь «не убій» въ связи съ принципомъ возмездія за пролитую чело-вѣческую кровь (Быт., 9, 6) имѣла значеніе закона не только въ тѣсномъ кругу израильскаго народа: она выходила далеко за его предѣлы и становилась въ положеніе jus gentium въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Однако уже рано, въ силу, главнымъ образомъ, политическаго необходимости еврейскъ пришлось браться за оружіе, а вмѣстѣ

съ тѣмъ и за организацію А. Пророки же въ слѣдствіи смотрѣли на А. лишь, какъ на зло; такъ, пророкъ Натанъ отклонилъ желаніе Давида воздвигнуть храмъ Богу на томъ основаніи, что Давидомъ «было пролито много чело-вѣческой крови» въ сраженіяхъ (I Хрон., 22, 7).

Существованіе А. у израильтянъ, правда, въ самомъ примитивномъ и не организованномъ видѣ, можно прослѣдить до древнѣйшихъ временъ, когда евреи жили родовымъ бытомъ. Только начиная съ эпохи царей, особенно Давида, А. становится организованной силой и остается таковой до завоеванія Палестины вавилонянами; затѣмъ вторично она возрождается въ эпоху Хасмонеевъ и окончательно исчезаетъ вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Іудейскаго государства.—А. въ Библіи обычно носитъ общее названіе צב, что означаетъ «сила» или «сплы». Кромѣ того, встрѣчаются названія: מלח для «Арміи полевои» и מלחמה для «Арміи въ боевомъ порядкѣ». Въ эпоху родового или кланнаго строя наборъ воиновъ производился главою рода или клана, если это вызывалось необходимостью общаго характера или интересами клана. Типичная форма подобнаго набора проявилась въ томъ извѣстномъ случаѣ, когда Авраамъ, услышавъ о плѣнѣ Лота, наскоро вооружилъ своихъ молодыхъ домочадцевъ и во главѣ подобной А. бросился въ погоню за похитителями (Быт., 14, 14 и сл.). Однако, изъ той-же главы (ст. 24) ясно видно, что въ древности А. составлялась не только изъ наличныхъ и способныхъ силъ даннаго рода, но и пополнялась людьми изъ чужихъ, дружественныхъ клановъ. Моисей былъ первымъ, который, вслѣдствіе частыхъ нападеній окружающихъ племенъ, вынужденъ былъ подумать о настоящей народной А. Уже въ Пятикнижій встрѣчаются нормы, регулирующія вопросъ объ А. Способнымъ къ отбыванію воинской повинности считался всякій мужчина съ 20-лѣтняго возраста; отъ этой повинности никто не могъ отказываться (Числ., 1, 3; 26, 2; II кн. Хрон., 25, 5). Сколько лѣтъ нужно было отбывать воинскую повинность, Библія не указываетъ. Флавій исчисляетъ этотъ срокъ въ 30 лѣтъ, заключающая это изъ того, что до 50-тилѣтняго возраста должны были служить и левиты (Числ., 4, 3). Отъ воинской повинности левиты и священники освобождались.—Отъ времени до времени производился подсчетъ годныхъ къ военной службѣ людей по колѣнамъ и родамъ, а результаты затѣмъ заносились въ особыя записи (Числ., 1, 46; II Сам., 24, 1 и сл.; I Хрон., 21, 1 пс.; 27, 24 и сл.; II Хрон., 26, 11). Если возникла война, подъ знамена собиравались либо всѣ мужчины, годные къ войнѣ, либо такое ихъ количество изъ каждаго колѣна въ отдѣльности, какое казалось нужнымъ для даннаго случая. Такъ, напр., въ войнѣ съ мидянами при Моисѣе каждое колѣно должно было выставить 1000 чел. (Числ., 31, 4); въ 100.000 воиновъ, способныхъ къ войнѣ и входившихъ въ составъ двухъ съ половинно колѣнъ, поселившихся по лѣвой сторонѣ Іордана, для завоеванія Палестины (Ханаана) выступили только 40.000 чел. (Иош., 4, 13).—Созывъ А. производился черезъ пословъ (Суд., 6, 35; 7, 24) или посредствомъ трубныхъ звуковъ (Суд., 3, 27; 6, 34; I Сам., 13, 3; Іер., 4, 5; 6, 1; Іезек., 7, 14) и выставленія на горныхъ высотахъ сигнальныхъ шестовъ для указанія сборнаго пункта (см. Знамена). Въ эпоху царей наборъ производился при помощи письменныхъ приказовъ, которые изготовлялись спеціально для этого приставленнымъ къ главному военачальнику

пискомъ (II Цар., 25, 19; Иер., 52, 25). Примѣръ съ жителями Ябеша Гилеадскаго (Суд., 21, 8 и сл.) показываетъ, что община, отказавшаяся подчиниться общему призыву, подвергалась апаемѣ и уничтоженію. Однако, отъ участія въ походѣ освобождались на цѣлый годъ: новобрачные и люди, которые построили дома, но не успѣли освятить ихъ, развели виноградники, но не получили съ нихъ плодовъ, обручились, но не успѣли ввести въ свой домъ новобрачную; помню лишь этихъ категорій отъ участія въ войнѣ освобождались также субъекты слабые и трусливые, чтобы они не повліяли дурно на своихъ товарищей (Второзак., 20, 8 и сл.). Въ собравшіеся воины раздѣлялись на отряды, *בָּחֳבֵרִים*, въ 1000, 100, 50 и 10 человекъ; во главѣ каждого отряда ставился особый военачальникъ (Второз., 20, 9; Исх., 18, 21; Числ., 31, 14, 48). Подобный строй сохранялся и въ эпоху царей (I Сам., 8, 12; 18, 13; II Сам., 18, 1; II Цар., 1, 9; 11, 4; II Хрон., 25, 5). Изъ этихъ отрядовъ, при царяхъ, составлялись болѣе крупныя войсковыя части въ 24.000 или 300.000 чел. (I кн. Хрон., 27, 1 и сл.; II Сам., 18, 3; II Хрон., 17, 14 и сл.). Высшее начальство надъ всѣми отрядами поручалось одному лицу, которое именовалось *מִשְׁלָטָה* *וְשָׂרֵי מִשְׁלָטָה*, начальникъ или «князь» войска (I Сам., 14, 50; II Сам., 20, 23; 24, 2; I Цар., 4, 4, *מִשְׁלָטָה* *וְשָׂרֵי* и т. п.) и на обязанности котораго лежало также наблюдать за наборомъ войскъ, за составленіемъ списковъ пригодныхъ людей (II Сам., 24, 1 и сл.). Однако, нерѣдко самъ царь выступалъ въ качествѣ главнаго военачальника, какъ это, напр., дѣлалъ Давидъ, который лишь на случай лѣтъ вынужденъ былъ отказаться отъ непосредственнаго начальствованія надъ войскомъ.—Содержаніе А. въ древнія времена явилось обязанностью каждого колѣна въ отдѣльности, конечно, соответственно числу выставленныхъ имъ людей; заботиться о содержаніи А. должны были особые фуражиры, которые избирались въ колѣвствѣ одного на десять воиновъ (Суд., 20, 10). Впрочемъ, не было воспрещено и частнымъ лицамъ, напр., родственникамъ воиновъ, отправлять провіантъ въ военный лагерь (I Сам., 17, 17 и сл.). Обычно содержаніе А. должны были представлять—добровольно или по принужденію—жители мѣстъ, гдѣ оперировала А. (II Сам., 17, 27 и сл.); во вражеской же странѣ провіантъ захватывался тамъ, гдѣ его находили.—Жалованья солдаты не получали; исключеніе дѣлалось только, повидному, для тѣлохранителей и наемниковъ; зато каждый воинъ имѣлъ право на извѣстную долю въ добычѣ.—До царствованія Давида израильская А. состояла исключительно изъ пѣхоты (Числ., 11, 21 и сл.) и только начальники ѣздили на ослахъ или на мулахъ. Пѣхота, не будучи одѣта по одному образцу, пользовалась разнаго рода оружіемъ, вслѣдствіе чего раздѣлялась на тяжело и легковооруженную; послѣднею, какъ и въ ассирийской А., являлись частью стрѣлки изъ луковъ, частью пращники, но и тѣ и другіе были вооружены небольшими щитами; первые наядя съ тяжелымъ и большимъ щитомъ были вооружены еще мечемъ, пикой или копьемъ (см. Вооруженіе).—Въ Библии имѣются указанія на характерныя особенности въ военномъ строѣ нѣкоторыхъ колѣнъ. Колѣно Вениаминово, напр., поставляло всегда легковооруженныхъ стрѣлковъ, которые отличались такою мѣткостью, что безъ особаго прицѣла сразу и навѣрняка попадали даже въ волосъ (Суд., 20, 16; II Хрон., 14, 7;

17, 17); напротивъ, колѣна Иудино, Гадово и Нафталино выставляли всегда тяжело-вооруженныхъ воиновъ, причемъ излюбленнымъ оружіемъ людей Гадовыхъ и Иудиныхъ была короткая пика, *קֶשֶׁת*, воины же колѣна Нафталиина предпочитали копье, *קֶשֶׁת* (I Хрон., 12, 9, 25, 35; II Хрон., 14, 7).—Собственно только съ эпохи царей начинается настоящая организація А. Видя въ ней оплотъ собственной власти внутри государства и своего могущества внѣ его, цари стали усиленно заботиться объ ея численности и состояніи; особенно же они старались создать постоянную А. Саулъ имѣлъ постоянную А. въ 3000 чел., которая явилась ядромъ позднѣйшей, болѣе обширной регулярной А.; въ составъ ея входили молодые и сильные юноши, на которыхъ Саулъ могъ вполне положиться (I Сам., 13, 2; 14, 52; 24, 3; 26, 2). Давидъ, помимо тѣлохранителей, составленныхъ изъ Крети и Шети (см.), командиръ которыхъ, повидному, пользовался полною независимостью отъ главнаго военачальника, окружилъ себя еще особой гвардіей въ 600 человекъ, составленную изъ его прежнихъ товарищей по оружію, применившихъ къ нему въ то тяжелое для него время, когда онъ вынужденъ былъ скрываться отъ преслѣдовавшаго Саула (I Сам., 22, 2; 23, 13; 25, 13); они въ слѣдствіи сопровождали его въ Гать и Циклагъ (I Сам., 27, 2 и сл.; 29, 2; 30, 1, 9), а оттуда послѣдовали за нимъ въ Хебронъ (II Сам., 2, 3) и Иерусалимъ (II Сам., 5, 6). Можно думать, что имя гититовъ (II Сам., 15, 18) относится къ той-же гвардіи, тѣмъ болѣе, что и численность показана одинаковою для тѣхъ и другой. Эти гититы сопровождали Давида во время его бѣгства отъ Авессалома (II Сам., 15, 18); они-же слѣдовали за нимъ и въ другія его выступленія (II Сам., 20, 7; I Цар., 1, 8; впрочемъ, отождествленіе гититовъ съ упомянутой гвардіей основано на догадкѣ, будто непонятное и странное слово *גִּיטִי* есть въ сущности испорченное *בָּחֳבֵרִים*, «вѣтязи»; однако, болѣе правдоподобно толковать это слово въ смыслѣ выходцевъ изъ филистимскаго города Гать (см.), который Давидъ неоднократно посѣщалъ и съ жителями котораго находился въ тѣсной дружбѣ (II Сам., 15, 18 и сл.). По имени указанныхъ «вѣтязей» называлась въ Иерусалимѣ особая часть города, гдѣ, какъ полагаютъ, были расположены ихъ казармы (Нехем., 3, 16). Изъ этой гвардіи Давида особенно выдѣлились нѣсколько (37) вѣтязей (II Сам., 23, 8 и сл.), которые въ однихъ мѣстахъ Библии исчисляются въ 30 человекъ, *בָּחֳבֵרִים* (II Сам., 23, 13, 23, 24; I Хрон., 11, 15, 25, 42; 12, 4; 28, 6), въ другихъ же случаяхъ носятъ оригинальное наименованіе *שָׁלִישִׁים*, «шалишимъ» (II Сам., 23, 8, 18; I Хрон., 12, 19 въ *שָׁרֵי*). Последнее названіе, повидному, дѣвалось высшимъ воинамъ (I Цар., 9, 22; Иезек., 23, 15), тѣлохранителямъ (II Цар., 10, 25) и адъютантамъ царя (II Цар., 7, 2, 17, 19; 9, 25; 15, 25). Значеніе этого слова издавна интересовало ученыхъ. Его близкое родство съ числительнымъ «три» заставляло искать разрѣшеніе загадки именно въ этомъ направленіи. Изъ одного библейскаго мѣста (Исх., 14, 7; 15, 4) вывели заключеніе, что «шалишимъ» назывались тѣ воины, которые сопутствовали фараону на его боевой колесницѣ и что число ихъ всегда равнялось тремъ. Однако, какъ видно изъ разныхъ египетскихъ памятниковъ, обычное число такихъ тѣлохранителей—два, и только въ рѣдкихъ случаяхъ—

три. Правильнѣе поэтому считать слово צבא обозначеніемъ «третій», т.-е. третій человекъ, помимо фараона и возницы, на обязанности котораго лежало направлять руку возницы и прикрывать его щитомъ. Подтвержденіе, правда, нѣсколько отдаленное, находимъ также въ Библии (II Цар., 9, 25), гдѣ о «малашѣ» царя Іегу говорится, какъ о постоянномъ его слугникѣ или товарищѣ. На ассирійскихъ памятникахъ можно весьма часто видѣть, какъ на царскихъ колесницахъ, кромѣ самого царя и его возницы, стоитъ еще третье лицо, которое на «мирной» колесницѣ прикрываетъ царя опаломомъ, а на военной—щитомъ. Въ эпоху Давида у евреевъ еще не было военныхъ колесницъ; но колесницы вообще, на которыхъ въ предшествіи скороходовъ выѣзжали цари въ торжественныхъ случаяхъ, уже существовали (II Сам. 15, 1 и сл.; I Цар., 1, 5). Придя въскорѣ затѣмъ въ столкновение съ А. другихъ народовъ, евреи не могли не убѣдиться въ огромномъ значеніи боевыхъ колесницъ. Желѣзные или только обитыя желѣзомъ колесницы въ большинствѣ имѣли ханаанейцы и филистимляне (Иош., 11, 4; 17, 16; Суд., 1, 19; 4, 3, 13; I Сам., 13, 5; II Сам., 1, 6). Точно также и нѣкоторые сирійскія племена, по примѣру ассирійцевъ и халдейцевъ, завели военные колесницы (II Сам., 10, 18; I Цар., 22, 31; II Цар., 6, 14). Но, Давидъ, слѣдуя примѣру Іошуу (Иош., 11, 6, 9) обыкновенно уничтожалъ ихъ, за ничтожными исключеніями (II Сам., 8, 4; I Хрон., 18, 4). Наоборотъ, Соломонъ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы уравнивать свою А. съ войсками другихъ народовъ. Съ этою цѣлью онъ не только усиливъ цѣхоту конницей, но и ввелъ въ свою А. боевыя колесницы. Число конныхъ воиновъ въ его время достигало 12.000, число колесницъ доходило до 1400, число лошадей для колесницъ до 4000 (согласно I Цар., 5, 6, до 40.000; I Цар., 10, 26; II Хрон., 8, 9; 9, 25); всѣ эти всадники и колесницы находились частью въ Иерусалимѣ, частью въ другихъ городахъ, которые по нимъ и получили свое названіе צבאות (I Цар., 9, 19; II Хрон., 8, 6). Съ этого времени въ Иудейскомъ царствѣ, а затѣмъ и въ Израильскомъ, конница и колесницы становятся составной частью А. (I Цар., 16, 9; II Цар., 8, 21; 13, 7; Ис., 2, 7; Млх., 5, 9). Недостатокъ въ лошадяхъ пополнялся изъ Египта, для чего необходимо было поддерживать съ этой страной дружественныя отношенія (Второзак., 17, 16; II кн. Цар., 7, 13 и сл.; 18, 23; Ис., 31, 1; 36, 9).—Но тѣ надежды, какія возлагались народомъ на конницу и колесницы, встрѣтили жестокую критику со стороны пророковъ. Идея, что помощь заключается не въ колесницахъ и что не слѣдуетъ возлагать надежду на всадниковъ, является лейтъ-мотивомъ многихъ пророчествъ (Гоinea, 1, 7; 14, 4; Миха, 5, 9; Зах., 9, 10). Интересно, что Второзаконіе (17, 16) также отрицательно относится къ конницѣ, но уже подъ другимъ угломъ зрѣнія—чтобы евреямъ не приходилось снова вступать въ сношенія съ египтянами.—Конница и прислуга, представленная къ колесницамъ, считались постоянной А.; въ составъ ея иногда включались и отряды тѣлохранителей, צבא , окружавшихъ царя; послѣднее примѣнялось особенно въ Сѣверномъ царствѣ, гдѣ они принимали весьма дѣятельное участіе въ постоянныхъ военныхъ революціяхъ и дворцовыхъ переворотахъ (I Цар., 14, 28; II кн. Цар., 11, 4); иногда же понятіе

постоянной А. распространялось на всю ту часть народа, которая считалась годной къ войнѣ. Отъ времени до времени, для усиленія дѣйствующей арміи прибѣгали къ найму чуждыхъ воиновъ. Давидъ первый изъ царей приглашаетъ къ себѣ наемныхъ воиновъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ облекаетъ высшей властью; такъ, напр., его тѣлохранителями были выходцы изъ филистимской земли Креги и Плетги; аммонитянинъ Целекъ и хеттой Урія входили въ составъ его знаменитыхъ витязей, о которыхъ упоминалось выше (II Сам., 23, 37, 39), а выходца изъ Гата, Иттая, царь даже сдѣлалъ, наравнѣ съ Іоабомъ п. Абиашасмъ, начальникомъ третьяго корпуса А. (II Сам., 15, 19 и сл.; 18, 2, 5).—Что касается организациі національной А., то нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи уже были сдѣланы Давидомъ; такъ, имъ были образованы 12 дивизій изъ 24.000 чел. каждая, подъ начальствомъ 12 витязей изъ числа 30; каждая такая дивизія, поочередно, должна была нести службу въ теченіе мѣсяца; а затѣмъ смѣнялась другой (I Хрон., 27, 1 и сл.).—Характеръ еврейской А., какъ онъ сложился въ царствованіи Давида и Соломона, остается неизмѣннымъ или подвергается лишь ничтожнымъ переиначеніямъ въ эпоху послѣдующихъ царей. А. прекращаетъ свое существованіе вмѣстѣ съ паденіемъ Иудейскаго государства. По возвращеніи изъ вавилонскаго плѣненія евреи всей національной А., конечно, не могли имѣть. Рассказъ книги «Юдеевъ» о защитѣ Иудеи еврейскими воинами слишкомъ ненадеженъ, какъ историческій матеріалъ. Служили ли тогда евреи въ качествѣ воиновъ въ персидской арміи, неизвѣстно. Но несомнѣнно, что воинскій духъ далеко не исчезъ въ еврейскомъ народѣ; и когда въ Азію явился великій завоеватель Александръ Македонскій, въ рядахъ его войска въскорѣ встрѣчается очень много иудеевъ въ качествѣ наемниковъ. За свою службу они получали золото, одежду и содержаніе. Далѣе мы ихъ находимъ также въ войскахъ Селевка Никатора, Птолемея, особенно Птолемея Сотера и Птолемея Филадельфа (Флавій, Древн., XI, 8, § 5; XII, 2, § 5; 3, § 1), а позднѣе и Александра Баласа (I Мак., 10, 38). Имъ разрѣшали соблюдать свои обряды и законы, напр., суббота даже во время сраженій, ибо ихъ высоко цѣнили за преданность и вѣрность.—Въ эпоху войнъ Маккавеевъ постоянной А. нѣтъ: она набирается изъ волонтеровъ (I Мак., 3, 43). Постоянная А. составляется лишь послѣ успокоенія страны отъ Хасмонейскихъ войнъ, съ воцареніемъ Симона; послѣдній платилъ солдатамъ изъ собственныхъ средствъ (I Мак., 14, 36). Эту постоянную А. Іоаннъ Гирканъ пополнилъ чужестранными наемными воинами (повидимому, арабскими; Іосифъ Флавій, Иудейск. Древн., XIII, 8, § 4). Въ войскахъ Александра Яннаа самую преданную часть составляли кликійскіе и другіе наемники, которые, до единого человека, полегли за него въ сраженіи съ Деметріемъ Евкеромъ (Флавій, Древн., XIII, 13, § 5; 14, § 1). Также царца Александра, въздвѣстие парійскихъ раздоровъ въ Палестинѣ, должна была искать защиты и поддержки въ наемныхъ войскахъ (Флавій, Иос. сит., XIII, 16, § 2). Въ войскахъ Ирода одно изъ главныхъ мѣстъ занимали наемники еракійскіе, германскіе и галатскіе (Флавій, Древн., XVII, 8, § 3; Иуд. Война, I, 33, § 9). Большое вліяніе на строй и дисциплину еврейскихъ войскъ оказали римляне, такъ какъ Гирканъ, а затѣмъ Иродъ

и его потомки доставляли римлянамъ изъ своего войска вспомогательные отряды (Флавій, Древн., XIV, 10, § 2; XV, 9, § 3; XVII, 10, § 3; Иуд. Война, II, 18, § 9; III, 4, § 2), которые перевоспитывались здѣсь на римскій манеръ и затѣмъ переносили римскій военный строй и дисциплину въ Палестину (Флавій, Иуд. Война, II, 20, § 7). Еврейская А. окончательно уничтожается съ взятіемъ Иерусалима Титомъ.—Ср.: Spitzer, Das Heer- und Wehr-gesetz der alten Israeliten, 2 изд., 1879; Nowack, Hebräische Archäologie, I, 359 и сл.; Schwally, Semitische Kriegsalterthümer, I, 1901; Riehm, Handwörterbuch. d. bibl. Alt., I, s. v. Krieg. См. также Знамя, Добыча, Вооруженіе и Оружіе, Колесница, Война.

Г. Красный. 1.

Еврей въ западно-европейскихъ арміяхъ.—Согласно свидѣтельству Проконія (De bello gothico, I, 9), во время осады Неаполя въ 536 г. полководцемъ Юстиніана, Велизаріемъ, евреи не только снабжали осажденный городъ всѣмъ необходимымъ, но настолько храбро защищали прилегающую къ морю часть Неаполя, что непріятель долгое время не рѣшался подступитъ къ ней; лишь послѣ немощныхъ усилій Велизарію удалось овладѣть городомъ, причемъ евреи до послѣдняго момента оказывали геройское сопротивление. Во время осады Арля (см.) войсками Теодориха благодарные и вѣрные своему королю Хлодвигу евреи приняли самое энергичное участіе въ защитѣ этого города. Особые подвиги храбрости евреи выказали въ Испаніи: такъ, не безызвѣстна ихъ помощь Хильдериху во время войны съ Вамбой. Передаютъ, что мавры довѣрили евреямъ охрану покоренныхъ испанскихъ городовъ. Подъ предводительствомъ короля Альфонса VI Кастильскаго въ 1068 г. 40.000 евреевъ сражались въ битвѣ съ Юсуфомъ ибнъ-Тешуфиномъ съ такимъ геройствомъ, что поле битвы было усѣяно ихъ тѣлами. Въ царствованіе Альфонса VIII (1166—1214) среди богатыхъ и образованныхъ евреевъ изъ Толедо было много воиновъ, сражавшихся противъ мавровъ. Альфонсъ X, прозванный «Мудрымъ», имѣлъ, еще будучи наслѣдникомъ, значительное количество евреевъ въ своей арміи, и при взятіи Севильи (1298) еврейские воины такъ отличились, что въ награду за вѣрную службу Альфонсъ подарилъ имъ участокъ земли для образованія еврейской колоніи. Онъ также передалъ евреямъ 3 мечети, превращенныя ими затѣмъ въ синагоги. Религіозный фанатизмъ мавровъ объединилъ евреевъ, и они всѣ перешли на сторону христіанъ благодаря сравнительной мягкости правителей послѣднихъ. Въ войнѣ Педро Жестокаго съ братомъ Генрихомъ Трастамарскимъ евреи были на сторонѣ перваго и мужественно защищали Толедо, Бургосъ и Бривіеску. За вѣрность королю евреямъ приходило либо платиться собственной жизнью и жизнью женъ и дѣтей, либо, какъ то было въ Бургосѣ, платить огромный выкупъ безжалостному побѣдителя. Какъ передаетъ Бришъ (Geschichte der Juden in Köln, I, 77), евреи города Кельна имѣли постоянно при себѣ оружіе и имъ было приказано въ случаѣ опасности защищать городъ (Cöln'er Geschichtsquellen, II). Во время осады приречныхъ городовъ равнины разрѣшали носить оружіе въ субботу. Когда Генрихъ IV былъ отлученъ отъ церкви папою Григоріемъ VII, онъ былъ покинутъ какъ князьями, такъ и духовенствомъ; но евреи Ворса, совместно съ христіанскими гражданами города, поддержали

его и защищали съ оружіемъ въ рукахъ. Въ знакъ признательности за эту услугу императоръ издалъ декретъ объ освобожденіи евреевъ отъ налоговъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ, Дортмундѣ, Игфембергѣ и другихъ торговыхъ центрахъ. Во время Тридцатилѣтней войны евреи обороняли отъ шведовъ Прагу, а въ 1686 году они, какъ подданные Турціи, защищали городъ Офенъ отъ побѣдоносныхъ австрійскихъ войскъ. Въ X вѣкѣ, при Болеславѣ II, евреи сражались вмѣстѣ съ своими чешскими согражданами противъ язичниковъ-славянъ (см. Löw, въ «Ben Chanania», 1866, p. 348). Съ другой стороны, евреямъ Ангвина въ Англии было запрещено носить оружіе (Jacobs, Jews of Angevin, p. 75). Въ царствованіе Фердинанда II и Маріи Терезіи евреи служили въ австрійской арміи (Wolf, въ «Ben Chanania», 1862, p. 61). Въ 1742—43 гг. рабби Ионатанъ Эйбешютцъ вмѣстѣ съ другими раввинами Праги разрѣшилъ евреямъ принять участіе въ защитѣ городскихъ укрѣпленій противъ французской арміи и лично находясь среди сражавшихся, ободрялъ ихъ и поощрялъ къ дальнѣйшей защитѣ. Упомянется объ этомъ въ запискахъ австрійскихъ евреевъ за 1790 годъ. Тамъ-же приведено много раввинскихъ доводовъ въ пользу несенія службы въ субботу для защиты родины (Wolf, *ibidem*). Dohn (Bürgerliche Verbesserung der Juden, II, 239) рассказываетъ, что во время морского боя англичанъ съ голландцами 15 авг. 1781 г. одинъ голландскій еврей сражался съ такимъ героизмомъ, что склонилъ многихъ евреевъ къ поступленію во флотъ, причемъ главный раввинъ Амстердама не только далъ на это свое согласіе и благословеніе, но освободилъ ихъ отъ соблюденія субботы и законно о нищѣ, насколько военная служба смогла бы имъ помѣшать исполненію таковыхъ. Еврейскіе солдаты въ голландскомъ флотѣ отличились храбростью и рвеніемъ при завоеваніи Бразиліи (Kohut, Simon Wolf's «The american jew as patriot, soldier and citizen», p. 443). Еврей, поощренный раввиномъ Исаакомъ Абоабомъ, защищалъ фортъ Ресифъ (вблизи Пернамбуку) противъ португальцевъ съ такимъ искусствомъ и героизмомъ, что вызвали благодарности правительства, такъ какъ безъ ихъ стойкости гарнизонъ долженъ былъ бы сдаться. Когда французскій флотъ подъ командой адмирала Кассара началъ неожиданно на еврейскую колонію Суринамъ (въ 1689 г.), еврей оказалъ отчаянное сопротивление, несмотря на то, что день былъ субботній (Kohut, I, с., p. 460). Такую-же храбрость они проявили и въ 1712 году, когда Кассаръ вторично атаковалъ Суринамъ; одинъ изъ членовъ семьи Пинто защищалъ фортъ и принужденъ былъ сдаться, лишь уступая многочисленности враговъ (Kohut, I, с., p. 454—61). Особенно отличался храбростью и искусной тактикой Давидъ Насп. Онъ умеръ въ 1743 г. на полѣ битвы во время своего 31-го похода противъ бѣглыхъ негровъ (Kohut, I, с., p. 466).

Не существуетъ никакихъ документовъ, по которымъ можно было бы рѣшить, служили ли евреи въ наемныхъ войскахъ континентальныхъ державъ послѣ паденія феодальной системы и до введенія государственной арміи и флота вслѣдъ за французской революціей. Однако извѣстно, что евреи всегда находились въ рядахъ защитниковъ той страны, гдѣ они жили, и постоянно принимали близко къ сердцу ея интересы. Въ Alt-Neue Schule, древней синагогѣ города Праги, виситъ знамя, подаренное, какъ гласитъ преда-

ніе, богемскимъ евреямъ императоромъ Фердинандомъ III за ихъ храброе участіе въ защитѣ Праги отъ шведовъ въ 1648 г., главнымъ же образомъ за организацию спеціальной дружины для тушенія пожаровъ, вызванныхъ въ городѣ непріятельскою артиллеріею. До наполеоновскихъ походовъ евреи, судя по многимъ даннымъ, часто являлись поставщиками во время войнъ. Иосифъ Вуртисо, которому Мальборо обязавъ своимъ успѣхомъ, наиболѣе выдающійся, по всей вѣроятности, изъ нихъ. Въ теченіе 18 в. евреи Голландіи, Британніи, а позднѣе и Америки, оказали значительныя услуги арміи и флоту своихъ государствъ. Англійскій офицеръ Ааронъ Гартъ, родившійся въ Лондонѣ въ 1724 г., былъ въ числѣ первыхъ поселенцевъ Канады. Исаакъ Майеръ изъ Нью-Йорка организовалъ команду изъ «bateau-men» во время Французской и Индѣйской войнъ въ 1754 г. Въ войнѣ за независимость американскіе евреи приняли очень значительное участіе и охотно вступали въ ряды борцовъ за самостоятельность Америки, бывшей тогда еще колоніей Великобританіи. Извѣстны имена 46 еврейскихъ участниковъ войны; среди нихъ было 24 офицера; особой храбростью отличался полковникъ Исаакъ Франке, память о которомъ сохранилась надолго послѣ войны за независимость. Въ великобританской арміи также участвовали евреи, и лицомъ къ лицу встрѣтились, въ качествѣ враговъ, американскіе и англійскіе еврейскіе воины; полковникъ Давидъ Солсбери Франке такъ же мужественно сражался за Англію, какъ вышеназванный Исаакъ Франке за свободу Америки. Въ то время во всей Сѣв. Америкѣ едва ли было 3.000 евреевъ.—Въ американской войнѣ 1812 г. участвовало 44 еврея, начиная съ бригаднаго генерала Иосифа Блумфильда и 8 другихъ офицеровъ и кончая солдатомъ Іудой Тодро. Въ мексиканской войнѣ 1846 года приняли участіе 60 евреевъ, изъ нихъ 12 офицеровъ, въ томъ числѣ Давидъ де-Леонъ (впоследствии генераль-хирургъ федеративной арміи), получившій два раза благодарность конгресса. Въ небольшой постоянной арміи Соединенныхъ Штатовъ служить свыше 100 человекъ евреевъ, включая маюра Альфреда-Мордухая, атташе во время Крымской войны и автора многихъ трудовъ по артиллеріи и взрывчатымъ веществамъ, и полковника Альфреда-Мордухая, бывшего въ концѣ прошлаго столѣтія начальникомъ національнаго арсенала въ штатѣ Массачузетсъ. Въ морскомъ вѣдомствѣ отличились особенно три еврея: начальникъ эскадры Урияс-Филиппъ Леви (умеръ въ 1862 г.), способствовавшій отпѣтъ тѣлесныхъ наказаній въ арміи и достигшій въ свое время самой высокой должности, капитанъ Леви Майеръ-Гарби (умеръ въ 1876 г.) и капитанъ Адольфъ Мариксъ. Великая междоусобная война дала евреямъ Соединен. Штатовъ удивительный случай выказать какъ свои военныя способности, такъ и свое усердіе: 14 еврейскихъ семействъ выставили 53 человекъ въ ряды арміи; 7 человекъ получили отъ президента Линкольна «почетныя медали» за выдающуюся храбрость. Симонъ Вольфъ даетъ перечень евреевъ, служившихъ и въ Сѣверномъ союзѣ, и у федератовъ. Онъ называетъ 40 штабныхъ офицеровъ (включая штатнаго госпитальнаго капеллана Якова Франкеля), 11 морскихъ офицеровъ и 7878 офицеровъ различныхъ чиновъ, а также солдатъ, при еврейскомъ населеніи менѣе, нежели въ 150.000 чел. Среди этихъ офицеровъ было девять генераловъ

(изъ нихъ генераль-маіоръ Фредерикъ Кнефлеръ изъ Индианополиса былъ старшимъ по чину), 18 полковниковъ, 8 подполковниковъ, 40 маіоровъ, 205 капитановъ, 325 лейтенантовъ, 48 адъютантовъ и 25 врачей-хирурговъ.—Въ послѣдней войнѣ съ Испаніей (1898) американскіе евреи также принимали активное участіе. Доказано, что первымъ записался въ волонтеры и первымъ же палъ въ сраженіи еврей. Изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что въ этой войнѣ число участвовавшихъ во флотѣ и арміи евреевъ пропорціонально (къ количеству населенія) превышало число христіанъ. Офицеровъ въ Испанско-американской войнѣ было: въ арміи 32, а во флотѣ 27 чел.; не штатныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ арміи—245; во флотѣ—42 (эти цифры основаны на предварительныхъ подсчетахъ, приведенныхъ въ «Еврейско-американскомъ ежегодникѣ» за 1900—01 гг.). Еще до того, какъ арміи европейскихъ странъ начали принимать евреевъ, наиболѣе храбрыми изъ нихъ нерѣдко становились искателями различнаго рода приключеній. Изъ такихъ авантюристовъ болѣе другихъ извѣстенъ Пересъ-Лакманъ (нерѣдко его называли генераломъ Лустананомъ; подъ этимъ именемъ онъ былъ нѣкоторое время очень популяренъ), занимавшій постъ въ арміи Марата. Докторъ Иосифъ Вольфъ—миссіонеръ, путешествуя по Центральной Азіи и Сѣверной Индіи въ 1829 г., встрѣтилъ много евреевъ въ передовыхъ рядахъ арміи мѣстныхъ князей.

Евреи во Франціи принимали дѣятельное участіе въ арміи и флотѣ временъ республики, директоріи и имперіи По свѣдѣніямъ, достовѣрность которыхъ не вполне доказана, великіе маршалы Сультъ и Массена были евреямъ. Въ 1808 г. въ французской арміи служило 797 чел. евреевъ, а еврейское населеніе Франціи равно было въ то время 77000 чел. Многие польскія общины впервые познакомились съ иностранцами евреями въ лицѣ наполеоновскихъ солдатъ. Два еврея, получившихъ ордена на полѣ битвы и служившихъ въ арміи въ качествѣ солдатъ, засѣдали въ Спедрионѣ 1806 года; то были Луи Мей и Симонъ Майеръ. Офицеръ-еврей Лазаръ Майеръ Марксъ въ 1810 г. былъ назначенъ въ морскую артиллерию. Еврейскій полкъ, полъ предводительствомъ Берко (см.), принималъ участіе въ Польской революціи въ числѣ войскъ Костюшки. Берко сдѣлался полковникомъ французской арміи и умеръ во время похода, въ 1811 году. Много евреевъ служило также въ арміяхъ, собранныхъ противъ Наполеона.—Джошуа Монтефиоре (1752—1843), дядя извѣстнаго филантропа Моисея Монтефиоре, служилъ въ британской арміи и, въ качествѣ офицера восточнаго іоркширскаго полка, участвовалъ въ 1809 г. при захватѣ Мартиники и Гваделупы. Герцогъ Веллингтонъ, передающъ, сказалъ въ 1833 г., что не менѣе 15 евреевъ-офицеровъ было въ его арміи подъ Ватерлоо, въ ихъ числѣ корнетъ Альбертъ Гольдсמידъ (1794—1861), впоследствии достигшій чина генераль-маіора британской арміи. Его предшественниками, также достигшими генеральскаго чина, были: сэръ Яковъ Адольфъ, докторъ медицины, генераль инспекторъ госпиталей; Александръ Шомбергъ, служившій въ королевскомъ флотѣ (1716—1804); генераль-лейтенантъ Давидъ Ксименсъ (ум. въ 1848 г.); а послѣ него были: генераль-лейтенантъ Джорджъ де-Агилляръ, и кавалеръ ордена Бани и генераль-маіоръ Джорджъ Салисъ-Шабае. Мы приведемъ имена наиболѣе видныхъ офицеровъ, обиди

молчаніемъ лицъ менѣе знатнаго еврейскаго происхожденія.—Извѣстны имена 125 евреевъ прусской арміи, участвовавшихъ въ кампаніи 1813—1815 гг.; изъ нихъ 20 человекъ состояло въ офицерскихъ чинахъ, а одинъ былъ тамбуръ-мажоромъ. 16 еврейскихъ офицеровъ получили Желѣзный крестъ за храбрость. Всего въ то время въ прусской арміи числилось 343 еврея, изъ которыхъ только 80 служили по набору, остальные 263 были волонтерами. Къ концу Освободительной войны въ прусской арміи служилъ 731 еврей. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о Леманѣ Кофѣ, сержантѣ второго кирасирскаго полка, заслужившемъ Желѣзный крестъ подъ Лейпцигомъ и сражавшимся подъ Ватерлоо. Одинъ изъ его сыновей въ чинѣ капитана участвовалъ въ войнѣ между Италіей и Австріей, разгорѣвшейся въ революціонный 1848 г.; другой сынъ, переселившійся въ Лондонъ, удостоился медали подъ стѣнами Дельфъ въ 1857 году. Нельзя не упомянуть о женщинѣ—Луизѣ Графемусъ (настоящее ея имя—Эстеръ Мануэль) которая въ поискахъ своего мужа, служившаго въ прусской арміи, замаскировалась и поступила во 2-й кенигсбергскій уланскій полкъ; она была два раза ранена во время войны, получила за храбрость сначала чинъ вахмистра, а потомъ Блюхеръ далъ ей Желѣзный крестъ. Своего мужа она нашла въ 1814 г. подъ стѣнами Парижа; на слѣдующій день, послѣ встрѣчи съ ней, онъ палъ въ бою, и отчаяніе Луизы Графемусъ выдало ея полкъ; армія узнала, что украшенный Желѣзнымъ крестомъ вахмистръ—женщина. Съ большими почестями ее отправили на родину въ Ганау («Die Juden als Soldaten», p. 4).—Въ австрійской арміи евреи служили съ 1781 г. Въ 1809 году фонтъ-Генигсбергъ былъ произведенъ въ лейтенанты на полѣ сраженія подъ Асперномъ, а нѣсколько сыновей Герца Гомберга, извѣстнаго комментатора Библии, получили офицерскіе званія (Wertheimer, Jahrbuch, I, II).—Голландскіе евреи отличались особенно въ 1813—15 годахъ; съ 1793 г. они принимали участие во всѣхъ войнахъ и, наравнѣ съ коренными голландцами, служили сначала подъ знаменемъ Наполеона, а потомъ въ арміи нидерландскаго короля. Оставаясь вѣрными своему королю, голландскіе евреи участвовали въ войнѣ съ Бельгіей и заслужили славу храбрыхъ солдатъ.—Съ введеніемъ всеобщей воинской повинности евреи въ Западной Европѣ служатъ наравнѣ съ христіанами, и нигдѣ на нихъ не поступаетъ жалобъ, будто они уклоняются отъ повинности или исполняютъ ее недобросовѣстно. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ официальные отчеты свидѣтельствуютъ, что евреи, въ среднемъ, даютъ меньшій, нежели христіане, процентъ дезертирства и уклоненій, не уступая послѣднимъ ни въ храбрости, ни въ вѣрности долгу. Въ Германіи 1101 еврейская община была представлена въ войнѣ 1870—71 г. 4703 солдатами. Изъ нихъ 483 было убито и ранено, а 411 получили награды за храбрость. Вслѣдствіе предоставленной офицерамъ германской арміи привиллегіи командовать только надъ людьми такого-же общественнаго положенія, какъ они сами, въ активной германской арміи, за исключеніемъ баварскаго контингента, нѣтъ офицеровъ-евреевъ; нѣтъ ихъ и во флотѣ. Въ австро-венгерской арміи въ 1855 г. было 157 евреевъ-офицеровъ, особенно много военныхъ врачей. Въ 1893 г. Австро-Венгрія насчитывала 40344 еврейскихъ солдатъ во всѣхъ родахъ службы въ арміи и 325 чело-

вѣкъ во флотѣ. Кромѣ нихъ, на дѣйствительной службѣ находилось 2179 армейскихъ офицеровъ и 2 морскихъ. Это число превышало 8% всего еврейскаго населенія Австро-Венгрии. Въ 1908 г. генералъ фонъ-Швейцеръ назначенъ фельдмаршаломъ австрійской арміи. Въ качествѣ командира 26-го имени великаго князя Михаила Николаевича пѣхотнаго полка, фонъ-Швейцеръ поздравилъ отъ имени австро-венгерской арміи Михаила Николаевича съ 50-лѣтіемъ его военной службы (въ 1896 г.).—Во Франціи 10 евреевъ достигли чина генерала. Въ началѣ 1895 г. на дѣйствительной службѣ во французской арміи находилось 9 полковниковъ, 9 подполковниковъ, 46 майоровъ, 90 капитановъ, 89 лейтенантовъ и 104 унтеръ-офицеровъ. Наиболее извѣстны слѣдующіе генералы: Се, Ламберъ, Бризагъ и Генитенъ; среди полковниковъ особенно отличился Адольфъ Вормсъ де Ромиль, главный начальникъ инженерныхъ войскъ. Это количество превышаетъ то, которое французскіе евреи, по своей численности, должны были бы дать. Въ анналахъ французской военной исторіи почетное мѣсто занимаетъ еврей Астриокъ, покрывшій свое имя славой въ качествѣ адъютанта 2-го кирасирскаго полка во время Франко-прусской войны 1870 г. Благодаря отчаянному сопротивленію, оказанному имъ пруссакамъ подъ Рейхсгофеномъ, армія маршала Макъ-Магона могла благополучно прибыть въ Цабернъ; Астриокъ за это былъ награжденъ орденомъ Почетнаго легіона. Подъ Седаномъ одинъ изъ германскихъ принцевъ узналъ Астриока и приказалъ войскамъ отдать плѣнному еврею воинскую честь.—Изъ итальянскихъ евреевъ сравнительно немногіе пріобрѣли особенно блестящую военную репутацію. Въ 1848 г. 235 евреевъ записались волонтерами въ Пиемонтскую армію. Въ одномъ Тосканскомъ батальонѣ, отличившемся при Куртанонѣ и Монтанаро, служило въ томъ революціонномъ году не менѣе 45 евреевъ изъ Пизы и Ливорно. Въ Крымской кампаніи участвовали сардинскіе евреи, равно какъ французскіе, англійскіе и русскіе. 260 волонтеровъ-евреевъ явились къ Гарибальди въ 1859 г., и 127 изъ нихъ послѣдовали за Гарибальди въ Неаполь въ 1860 г. Въ знаменитой «тысячѣ изъ Марсалы» также было 11 евреевъ. Въ 1866 году, когда въ Италиі числилось около 36000 еврейскаго населенія, 380 евреевъ поступили волонтерами и на дѣйствительную службу. Въ королевской итальянской арміи, побѣдносно вошедшей въ Римъ въ 1870 г., было 256 евреевъ. Генералъ Джузеппе Оттоленги (см.) былъ назначенъ въ 1902 г. военнымъ министромъ. Другихъ еврейскихъ офицеровъ, занимавшихъ не столь отвѣтственные посты, было въ 1894 г. 204 на дѣйствительной службѣ и 457 въ различныхъ резервныхъ частяхъ. Эта цифра почти въ 17 разъ превышаетъ то число, которое было бы пропорціонально еврейскому населенію Италиі.—Въ болѣе мелкихъ государствахъ, напр., въ Болгаріи и даже Румыніи, евреи нерѣдко являли примѣры особенной храбрости. 40 еврейскихъ волонтеровъ получили медали отъ турецкаго султана послѣ Греко-турецкой войны 1898 г.

Въ 1901 г. въ англійскомъ флотѣ было 12 офицеровъ-евреевъ, въ регуларной арміи—39; изъ нихъ особенной извѣстностью пользуются генералъ-адъютантъ Альбертъ Гольдсмидъ, лейтенантъ-полковникъ Леверсонъ, отличившійся въ качествѣ искуснаго дипломата, а также выдающагося стратега во время Англо-бурской войны

въ битвѣ при Моддерверѣ, и майоръ Натанъ, управляющій королевскимъ заводомъ варывчатыхъ веществъ. Въ британской милиціи служатъ 17 офицеровъ-евреевъ, среди волонтеровъ—86. Въ колониальной арміи также немало еврейскихъ офицеровъ: въ Канадѣ, Фиджи и на Ямаикѣ по два, въ Австраліи 27, въ Новой Зеландіи 8, въ Южной Африкѣ 43, въ Индіи одинъ. Если сложить число офицеровъ арміи метрополіи съ служащими въ колоніяхъ, то получится для 1902 г. внушительная цифра 239. Въ колониальной арміи особенно отличился Иосуа Норденъ (1847), родомъ изъ Натала, павшій первымъ въ 1896 году въ битвѣ при Камберлѣ въ Южной Африкѣ. Давидъ Гаррисъ въ чинѣ полковника командовалъ отрядомъ въ этомъ бою. Существоютъ официальные списки нештатныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ британской арміи и милиціи по вѣроисповѣданіямъ, но списки эти не вполне точны. Рекруты до и послѣ поступления на службу считаютъ вѣроисповѣданіе дѣломъ, касающимся только ихъ совѣсти, а потому почти каждый изъ 3 изъ 4-хъ указываютъ на принадлежность свою вообще къ «англиканской церкви». Исключая офицеровъ, къ 1 января 1899 года числилось 82 еврея въ рядахъ арміи и 46 евреевъ въ милиціи. Но затажной характеръ Англо-бурской войны побудилъ евреевъ поступить въ въ армію и во флотъ, и свыше 2000 человекъ приняло тогда участіе въ кампаніи въ качествѣ простыхъ солдатъ и матросовъ.—Въ январѣ 1902 г. на действительной службѣ находилось британскихъ евреевъ никакъ не менѣе пажеприводимыхъ цифръ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ виду отсутствія въ Англіи обязательной военной повинности каждый служитъ по собственному желанію. Въ королевскомъ флотѣ было 120 евреевъ, въ арміи 550, въ милиціи 180, въ гвардейской пѣхотѣ, гвардіи и волонтерахъ 800, къ колониальной арміи 500. Эти данныя составляютъ значительный процентъ еврейскаго населенія страны и во всякомъ случаѣ превышаютъ то число, котораго можно было бы ожидать отъ евреевъ пропорціонально населенію.—Индійскіе евреи въ продолженіи болѣе столѣтія составляли изъ общинъ «Beni Israel» храбрыхъ и вѣрныхъ солдатъ въ пѣхотные полки сипаевъ. Въ 1869 г. изъ этой маленькой общины служило въ бомбейской арміи 36 офицеровъ и 231 солдатъ; особой извѣстностью пользовался Моисей Бенжаменъ (ум. въ 1897 г.), достигшій чина полковника и получившій перворазрядный орденъ Индійской короны. Съ введеніемъ «разрядныхъ полковъ» изъ наиболѣе восточныхъ племенъ Индіи евреи «Beni Israel» вынуждены были отказаться отъ военной карьеры; они стали поступать въ медицинскій корпусъ и въ полицію, носящую службу въ Индіи.—Въ 1903 г. въ австро-венгерской арміи служило 11.700 евреевъ, въ германской 6.400, въ французской 1.400, въ итальянской 850, въ румынской 750, въ британской 650, въ другихъ европейскіхъ государствахъ (за исключеніемъ Россіи) 1350.—Въ общемъ евреи въ Западной Европѣ въ 1903 г. служили въ количествѣ 23 тыс. человекъ, что, пропорціонально ихъ численности, составляетъ огромную величину.—Ср.: Грець, Исторія евреевъ; Simon Wolf, The american jew as patriot, soldier and citizen, 1895; American-jew. Year-Book, 1901; P. Nathan, Die Juden als Soldaten, 1896 (изд. Ver. zur Abw. des Antisemit.); Allgemeine Zeitung des Jud., 1888; Monatsschr. für Gesch. und Wissensch. d. Jud., 1906; Mitteil. aus

dem Ver. zur Abw. des Antis., 1899; Bloch, Les vertus militaires des juifs; J. Loeb, Réflexions sur les juifs, въ Rev. ét. juives, XXXIV и XXXIX. [J. E., II, 123—128, статья F. Kohan'a съ дополненіями С. Л.] 6.

Армія въ Россіи.—Въ ряды арміи евреи были призваны впервые въ 1827 г.—до того времени воинская повинность замѣнялась для нихъ податью: они платили пятьсотъ руб. съ рекрута, т. е. столько, сколько русское купечество (мѣщане уплачивали по 360 рублей). Поголовное освобожденіе еврейскаго населенія, какъ принадлежавшаго исключительно къ купечеству и мѣщанству, отъ военной службы вызвало неудовольствіе среди христианъ. Такъ, авторы двухъ записокъ, представленныхъ Еврейскому Комитету (1802 г.), указывали, что: «когда всѣ націи въ Россіи дадутъ рекруты, то почему съ однихъ жидовъ взимаютъ вдвое деньгами за рекрута? За что они таковыми выгодами пользуются противъ Россіянъ?» и рекомендовали правительству распространить вопіющую повинность и на евреевъ, отмѣляя, что они могли бы быть «расторопнѣйшими деньщиками», «проворными и дѣло свое знающими погонщиками», «курьерами для посылокъ» и т. п. Впрочемъ, есть указаніе, что евреи находились въ арміи еще до 1827 г., такъ, напр., принимали участіе въ Отечественной войнѣ 1812 г. Извѣстный герой этой эпохи, предводитель партизанскихъ отрядовъ Д. В. Давыдовъ, описывая подвигъ одного улана, отмѣчаетъ: «Весьма странно то, что сей уланъ, получивъ за этотъ подвигъ Георгіевскій знакъ, не могъ носить его: онъ былъ бердичевскій еврей, завербованный въ уланы» (Сочин. Д. В. Давыдова, изд. 4-ое). Николай I привлекъ евреевъ въ армію, официально заявляя, что считаетъ «справедливымъ, чтобы рекрутская повинность къ облегченію нашихъ вѣроноподанныхъ уравниена была для всѣхъ состояній, на коихъ сія повинность лежитъ» (высочайш. указъ 26 августа 1827 г.). Однако фактически военной службѣ былъ приданъ характеръ «воспитательной» мѣры; служба должна была искоренять въ еврейскъ такъ назыв. «фанатизмъ» ихъ и, по возможности, обращать ихъ въ христианство.—«Уставъ рекрутской повинности и военной службы евреевъ» 1827 г. создалъ крайне тяжелыя условія несенія военной службы. Въ то время, какъ съ христианъ брали рекрутъ лишь въ одинъ изъ двухъ объявленныхъ наборовъ и притомъ только по 7 рекрутъ съ 1000 душъ, съ евреевъ брали при каждомъ наборѣ и притомъ по 10 рекрутъ съ 1000 человекъ. Евреи принимались на службу въ возрастѣ отъ двѣнадцати лѣтъ, причемъ при приемѣ обращалось вниманіе лишь на то, чтобы они не имѣли «болѣзни и недостатковъ, несовмѣстимыхъ съ военной службой. Прочія, требуемыя общими правилами качества, оставляются безъ разсмотрѣнія» (§ 10). Принятые на службу евреи немедленно помѣщались на квартирахъ у *обывателей-христианъ*. Малолѣтніе, т. е. не достигшіе 18 лѣтъ, направлялись «въ заведенія, учрежденныя для приготовленія къ военной службѣ», т. е. въ школы кантонистовъ, и все время, проведенное ими здѣсь, не засчитывалось въ служебный срокъ. Совершеннолѣтніе опредѣлялись на действительную службу (§§ 70, 71, 74 и 75 рекр. уст.). Во время слѣдованія къ назначенному мѣсту службы рекруты-евреи содержались особо отъ товарищей-христианъ, но на

стоянках помѣщались обязательно въ домахъ христіанъ, а не евреевъ. Сопровождавшіе ихъ оберъ-офицеры и дядьки-унтера обращались съ ними жестоко. Рекрутскій уставъ формально охранялъ неприкосновенность религіозныхъ вѣрованій евреевъ-рекрутовъ, но съ перваго же шага все толкало еврея-солдата на путь вѣроотступничества, такъ какъ чѣмъ большее количество обращенныхъ въ православіе показывалъ оберъ-офицеръ, конвоировавшій партію рекрутовъ, тѣмъ большая награда ожидала его. «Какъ перевалили въ русскія губерніи, сообщаетъ В. Никитинъ (см.), такъ Меренцовъ (начальникъ партіи кантонистовъ) началъ готовить насъ къ переходу въ православіе—запрещеніемъ молиться, надѣвать тфиллинъ, щипецъ, то и другое рвать, сожигалъ, издѣваясь надъ нашими вѣроваіями». Каждый смотръ партіи начальствомъ открывался вызывомъ желающихъ принять крещеніе. Последніе сейчасъ же переходили на привилегированное положеніе: ихъ лучше одѣвали, хорошо кормили, освобождали отъ побѣгушекъ, даже отъ ученія. Дѣтей-рекрутовъ направляли обыкновенно въ отдаленныя губерніи, гдѣ не было еврейскаго населенія—пермскую, вятскую, казанскую, нижегородскую, и пока партія добиралась до мѣста назначенія, составъ ея замѣтно уменьшался. Большинство умрало, не будучи въ силахъ перенести ужасы новой жизни, немногіе спасались бѣгствомъ. За эти рѣдкіе случаи исчезновенія рекрутовъ въ пути отвѣчала вся партія: съкли каждого десятаго. По прибытіи въ назначенный городъ, дѣти-воины направлялись въ батальонъ кантонистовъ. Здѣсь ихъ ожидалъ не менѣе суровый режимъ. Переписка съ родными воспрещалась, солдатъ-евреевъ къ нимъ не допускали, для побужденія къ переходу въ христіанство многихъ отправляли въ деревни, на постой въ крестьянскіе дворы, гдѣ они «помѣщались въ сѣняхъ, предбанникахъ, ѣли остатки скудной хозяйской пищи изъ собачьихъ и кошачьихъ плошекъ, пили изъ корытъ, помойныхъ ведеръ» (Никитинъ). На 19-мъ году жизни еврей присягали служить «съ полнымъ повиновеніемъ военному начальству такъ же вѣрно, какъ бы были обяваны служить для защиты законовъ земли Израильской». Находясь уже въ строю, евреи продолжали быть объектомъ миссіонерскихъ стремленій начальства. Рекрутскій уставъ не устанавливалъ никакихъ ограниченій относительно распределенія евреевъ-солдатъ по воинскимъ частямъ. Но уже въ 1829 г. былъ изданъ указъ о назначеніи, «впредь до особаго повелѣнія», евреевъ въ денщики, каковое запрещеніе сохранилось почти всецѣло по сію пору. Затѣмъ послѣдовало запрещеніе опредѣлять евреевъ въ карантинную стражу, въ нѣкоторыя инвалидныя и мастерскія роты. Указомъ 10 февр. 1844 г. было запрещено назначать евреевъ въ нестроевыя роты и отдѣленія, состоящія при войскахъ гвардейскаго корпуса, въ служительскія команды военно-учебныхъ заведеній, баталіоновъ кантонистовъ, комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, а также при домахъ генеральнаго штаба, втораго отдѣленія собственной Е. В. канцеляріи и инженернаго замка. Указъ 1844 г. засталъ евреевъ во многихъ отнынь закрытыхъ для нихъ частяхъ арміи, и мѣстное начальство, видимо, дорожа хорошими работниками, не торопилось приводить его въ дѣйствіе,—потребовались неоднократныя напоминанія для осуществленія указа на практикѣ. Приказъ 16 іюня 1845 г.

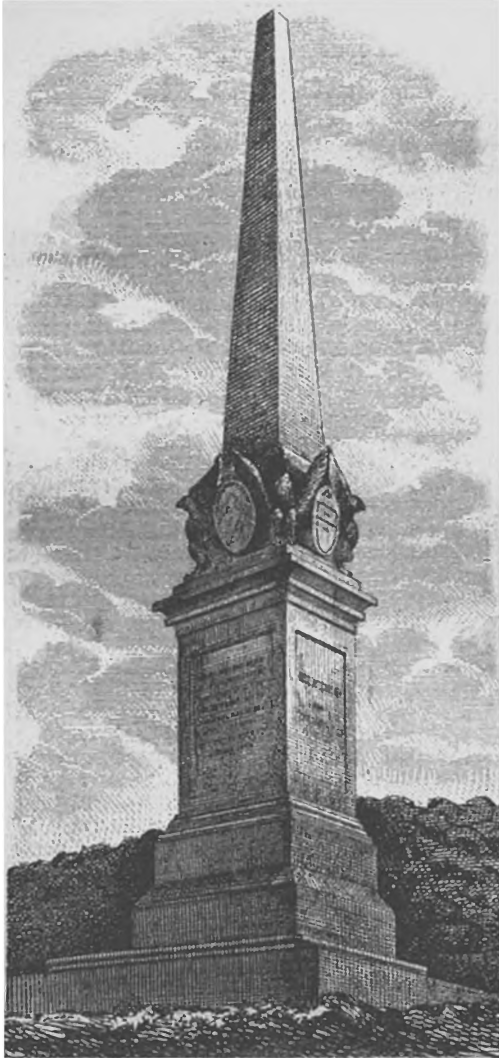
по морскому вѣдомству запретилъ опредѣлять евреевъ въ ластовую роту и нестроевыя мастерскія команды гвардейскаго экипажа и служительскія команды морскихъ учебныхъ заведеній, департамента морскаго министерства и зданій главнаго адмиралтейства. Эти ограниченныя мѣры вызвались недоумѣніемъ къ моральнымъ качествамъ солдатъ-евреевъ. Въ указѣ отъ 20 апр. 1837 г. о непріятіи евреевъ въ карантинную стражу говорилось, что въ стражу часто назначаются нижніе чины, которые, по «ненадежному поведенію и дурной нравственности, оказываются для службы сего рода совершенно не соотвѣствующими», а потому высочайше повелѣно, чтобы въ стражу «не назначались молодые люди, а тѣмъ менѣе рекруты, люди дурной нравственности и нижніе чины изъ евреевъ». Личное отношеніе императора Николая I къ евреямъ-солдатамъ было непріязненное. Такъ, въ 1832 г. онъ разрѣшилъ производствъ евреевъ въ унтеръ-офицеры «лишь за отличія въ сраженіяхъ противъ непріятеля»; въ 1837 году комитетъ министровъ хотѣлъ разрѣшить право жительства въ Николаевѣ и Севастополѣ престарѣлымъ родителямъ евреевъ-магросовъ, отбывающихъ тамъ службу, но государь положилъ резолюцію: «Дозволять однѣмъ вдовымъ матерямъ». Однако, государь пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы увеличить число еврейскихъ солдатъ; когда въ 1841 г., въ виду проектируемаго разбора евреевъ на «полезныхъ» и «неполезныхъ», Еврейскій Комитетъ предложилъ брать съ послѣднихъ «рекрутъ втрое болѣе противу обыкновеннаго», государь нашелъ «тройное число недостаточнымъ, полагая возможнымъ взимать рекрутъ впятеро противъ обыкновеннаго набора»; съ этой же цѣлью евреямъ-солдатамъ было разрѣшено вступать въ бракъ—ихъ сыновья зачислялись въ кантонисты; въ 1838 году, комитетъ министровъ вошелъ съ представленіемъ о разрѣшеніи проживать въ столицѣ до достиженія совершеннолѣтія дѣтямъ малярнаго мастера втораго рабочаго экипажа Маркуса, государь положилъ резолюцію: «Согласенъ, но сыну не иначе, какъ ежели отецъ согласенъ включить его въ военные кантонисты, что вредъ принять за правило»; въ одной сибирской мѣстности евреямъ было дозволено остаться при условіи, чтобы ихъ сыновья были сданы въ солдаты. Несмотря на исключительно тяжелыя условія жизни въ арміи, еврей отбывалъ воинскую повинность съ той старательностью, которая заслуживала награды. Это видно изъ того, что уже въ 1832 г. возникъ вопросъ о производствѣ евреевъ въ унтеръ-офицеры (см. выше, резолюцію государя), а въ 1836 г. состоялось распоряженіе о награжденіи евреевъ военнымъ орденомъ за боевые подвиги (въ 1850 г. воспрещено было производить ихъ за отличіе въ унтеръ-офицеры иначе, какъ съ высочайшаго разрѣшенія). Нѣтъ свѣдѣній о томъ, какое количество евреевъ было призвано подъ знамена въ царствованіе Николая I, но фактъ тотъ, что, благодаря дѣйствовавшей по отношенію къ евреямъ болѣе высокой нормѣ въ сравненіи съ прочимъ населеніемъ, еврейскія общества не въ состояніи были давать требуемаго числа рекрутовъ; съ 1850 года велѣно было брать, безъ зачета, рекруты за прежнія рекрутскія недоимки, а потому приходилось сдавать въ солдаты калѣкъ, стариковъ и дѣтей отъ восьмилѣтняго возраста; однако, и этого оказалось недостаточнымъ. Тогда въ 1853 году еврейскимъ обще-

ствамъ было разрѣшено ловить у себя въ мѣстности всѣхъ евреевъ, не имѣвшихъ паспортъ и принадлежавшихъ къ другому еврейскому обществу, и отдавать ихъ въ зачетъ своей рекрутской повинности. Начальники семействъ, кто бы то ни было, могли даже сами ловить такихъ евреевъ и сдавать ихъ въ рекруты за себя или же за свое семейство. Началась повсемѣстная ловля безпаспортныхъ, получившихъ названіе «пойманниковъ». Впрочемъ, чтобы продавать евреевъ въ мѣста, гдѣ требовались рекруты, стали ловить и людей, имѣвшихъ паспортъ; паспортъ выкрадывали и уничтожали, и «пойманникъ» шелъ въ солдаты, нигдѣ не находя защиты; было опасно отлучаться изъ дома; изъ корыстныхъ видовъ представители мѣстной власти цокровителствовали этому торгу людьми. Особенно охотились за дѣтми; среди бѣлаго дня, хитростью или сплой, дѣтей вырывали изъ объятий матерей и продавали какъ безпаспортныхъ.—Для надобностей Севастопольской кампаніи было произведено два набора, причемъ христіане западной полосы дали по 19 рекрутъ съ 1000 жителей, христіане восточной полосы—по 9 рекрутъ съ 1000, а еврей—по 30 рекрутъ съ 1000. Памятникъ, сооруженный въ Севастополѣ надъ могилы 500 евреевъ-воиновъ, павшихъ здѣсь на бастионахъ, свидѣтельствуетъ, что еврей, наряду съ другими, принималъ участіе въ знаменитой оборонѣ. По ироніи судьбы они пали въ томъ городѣ, гдѣ было запрещено жить ихъ единоувѣрцамъ.

Царствование Александра II началось для евреевъ-солдатъ неблагопріятно. 10 мая 1856 г. послѣдовалъ высочайшій указъ о незазначеніи впредъ евреевъ во флотъ и о переводѣ всѣхъ матросовъ-евреевъ въ сухопутныя войска. Указъ этотъ свидѣтельствовалъ о крайнемъ недовѣрїи правительства къ боевымъ достоинствамъ евреевъ. Но будущее вскорѣ показало, что этотъ актъ завершилъ собою уходившую вглубь исторіи николаевскую политику по отношенію къ евреямъ, а отнюдь не характеризовалъ образъ дѣйствія новаго правительства. Рядомъ послѣдовавшихъ распоряженій ихъ положеніе было существеннымъ образомъ облегчено. Указомъ 26 августа 1856 года (по случаю коронаціи) предписывалось «рекрутъ съ евреевъ взимать наравнѣ съ другими состояніями», «рекрутъ изъ евреевъ принимать тѣхъ-же лѣтъ и качествъ, кои опредѣлены для рекрутъ изъ другихъ состояній и затѣмъ приемъ въ рекруты малолѣтнихъ евреевъ отмѣнить» и т. д.; коронаціонный манифестъ 26 августа 1856 г. уничтожилъ заведенія военныхъ кантонистовъ и возвратилъ всѣхъ находившихся на военной службѣ евреевъ моложе 20-ти лѣтъ ихъ родителямъ; приказомъ военного министра отъ 8 сентября 1859 г. на солдатъ-евреевъ было распространено общее право на безсрочный отпускъ за безсрочную выслугу 15-лѣтняго срока; 22 ноября 1860 г. разрѣшено отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ гвардейскаго корпуса проживать съ семьями въ столицѣ; въ слѣдующемъ году эта льгота была распространена и на живущихъ въ окрестностяхъ Петербурга, наконецъ, въ 1867 году евреямъ отставнымъ солдатамъ дано право повсемѣстнаго жительства. Такимъ образомъ, освободительная эпоха значительно облегчила условія поступленія евреевъ на военную службу, расширила кругъ правъ евреевъ-отставныхъ солдатъ, замѣтно ослабила миссіонерскія тенденціи воен-

наго законодательства. Измѣнились къ лучшему и условія прохожденія военной службы евреями. Прежнее недовѣрїе начальства смѣнилось мѣрами поощренія; отличавшій всѣ сферы государственной жизни того времени духъ гуманности наложилъ нѣкоторый отпечатокъ и на военную среду. Въ 1858 г. состоялось постановленіе о награжденіи евреевъ всѣми орденами, представленными мусульманамъ; въ 1860 г. солдаты-еврей допущены къ службѣ въ гвардіи, въ 1861 г. разрѣшено производить рядовыхъ изъ евреевъ въ строевые и нестроевые унтеръ-офицеры, въ томъ числѣ и писаря, на общихъ основаніяхъ; прослужившимъ же въ унтеръ-офицерскомъ званіи 10 или 12 лѣтъ предоставлено пользоваться всѣми обычными преимуществами, связанными съ отказомъ отъ производства въ офицеры (выс. утв. положеніе воен. сов. отъ 13 ноября 1861 г.).— Въ 60-хъ гг. былъ поднятъ вопросъ о производствѣ евреевъ въ офицеры; Комитетъ объ устройствѣ евреевъ еще въ 1860 году высказался въ пользу утвердительнаго разрѣшенія его (Новое Время, 1874, № 65), однако, военный министръ Милютинъ заявилъ, что право на производство въ офицерскіе чины «едва ли можетъ быть даровано евреямъ и въ томъ случаѣ, если-бы оказалось возможнымъ допустить ихъ къ поступленію во всѣ безъ изъятія гражданскія должности, такъ какъ солдатъ-христіанинъ съ преисполненіемъ будетъ смотрѣть на офицера-еврея, и самая строгая дисциплина окажется безсильной въ борьбѣ съ религиозными чувствами и убѣжденіями» (Евр. Энцикл., I, 819),—министръ, какъ видно, не зналъ примѣровъ Западной Европы и Америки (см. выше).—Позже, въ тѣсной связи съ поворотомъ обще-правительственной политики на путь реакціи, началось широкое обратное движеніе и въ сферѣ военной службы. Въ 1876 г. были опубликованы первыя «мѣры къ огражденію правильного исполненія евреями воинской повинности», за которыми послѣдовали другія все болѣе и болѣе ограничительнаго и стѣснительнаго характера. Мѣры эти свидѣтельствовали о всевозрастающемъ недовѣрїи правительства къ добросовѣстному исполненію евреями долга по несенію «повинности крови», хотя данныя повседневной практики никакихъ основаній къ такому отрицательному отношенію не давали. Путемъ тайныхъ циркуляровъ и устныхъ распоряженій на инспекторскихъ смотрѣхъ было приостановлено дѣйствіе нѣкоторыхъ законоположеній (напр., былъ прекращенъ приемъ евреевъ военноопредѣляющихся въ саперные батальоны).—Поведеніе евреевъ въ Русско-турецкую кампанію (1877—78 гг.) показало, что еврей были столь же мужественны и способны къ самопожертвованію, какъ и прочіе товарищи по оружію. О подвигахъ солдатъ-евреевъ сохранились многочисленныя показанія современниковъ. Болѣе всего было евреевъ въ 16-ой и 30-ой боевыхъ пѣхотныхъ дивизіяхъ, контингентъ которыхъ былъ на вербованъ въ Могилевской и Мвнсковой губерніяхъ; эти двѣ дивизіи заключали въ себѣ почти $\frac{1}{4}$ всѣхъ евреевъ-новобранцевъ; въ нѣкоторыхъ ротахъ число евреевъ превышало половину общаго количества солдатъ; 16 и 30 дивизіи принимали участіе въ нѣсколькихъ рѣшительныхъ бояхъ, и мужество евреевъ порою вліяло на исходъ отдѣльныхъ стычекъ. Подъ Горнымъ Дубнякомъ 30-го августа 1878 г., когда пришлось брать неприступскій редутъ, внезапно открывшійся артиллерійскій огонь со стороны турокъ произвелъ

замѣшательство въ русскомъ отрядѣ, который сталъ отступать, какъ вдругъ откуда-то раздалось громкое восклицаніе «Шма Исроэль!». Оказалось, что небольшая горсть евреевъ съ крикомъ «Шма Исроэль» значительно выдвинулась впередъ, а за нею вслѣдъ вся штурмующая колонна съ безсознательнымъ, но воодушевленнымъ повтореніемъ «Шма Исроэль» ворвалась въ турецкія траншеи, и одинъ

Памятникъ (изъ бѣлаго мрамора) солдатамъ-евреямъ, павшимъ при оборонѣ Севастополя, во время войны 1854—55 г.г. (Изъ Сборника статей по еврейской исторіи и литературѣ, Спб., 1866).

изъ важныхъ плевненскихъ редутовъ былъ ввѣтъ (записано со словъ начальника одной дивизіи, генерала П.). При переходѣ черезъ Сельченскій перевалъ 24 декабря 1877 г. одна рота 16-ой дивизіи неожиданно очутилась плечомъ къ плечу съ турецкимъ отрядомъ, въ пять разъ превышавшемъ. «Пришлось отступать, но куда? посмотрѣвши внизъ по спуску—мраморная стѣна, съ навѣсами... Голова закружится—вѣрная смерть. Уныніе охватило солдатъ, какъ вдругъ разда-

лось нѣсколько голосовъ: «Валий турка! валий турка!» и моментально мощь глазамъ, рассказыываетъ очевидецъ, майоръ Г., представилась безподобная картина: 7—8 еврейскихъ солдатъ перебѣжали къ неприятелю и черезъ нѣсколько секундъ, таща за собой каждый по 2, по 3 турка, держа ихъ у пояса, и съ крикомъ «валий его» бросались въ невѣдомую пропасть; ихъ отчаянному примѣру послѣдовали многие другіе храбрецы роты». Пораженные этимъ геройствомъ, турки бѣжали. По произведенному потомъ подсчету, оказалось, что турокъ было брошено въ пропасть 67 чел., съ русской же стороны добровольно бросилось 26 чел., изъ нихъ 19 евреевъ.—Генералъ М. Г. Черняевъ, извѣстный вождь русскихъ добровольцевъ въ борьбѣ славянъ за освобожденіе, такъ описываетъ боевую дѣятельность одного изъ своихъ соратниковъ, еврея Д. А. Гольдштейна: «Съ прибытіемъ его сюда и до конца, онъ постоянно находился въ огнѣ. 11-го августа, при нападеніи турокъ на Шуматовскій редутъ (подъ Алексинцемъ), Гольдштейнъ обратилъ на себя собственное мое вниманіе отвагой и хладнокровіемъ, и когда былъ убитъ начальникъ редута Протичъ, я сейчасъ назначилъ Гольдштейна вмѣсто него. Подъ начальствомъ Гольдштейна гарнизонъ окончательно отбилъ отчаянную атаку турецкихъ массъ, за что ему дана мною медаль за храбрость. По отраженіи турокъ подъ Алексинцемъ, я взялъ его въ главный штабъ. 30-го августа, при Бобившитѣ, находясь на батареѣ, наиболѣе подвергавшейся неприятельскому огню, Гольдштейнъ былъ раненъ въ правое плечо. На перевязочномъ пунктѣ я присутствовалъ при наложеніи гипсовой повязки. Онъ былъ бодръ. Я объявилъ о пожалованіи ему креста Такова. Съ перевязочнаго пункта Гольдштейнъ былъ перевезенъ въ Рафаны, гдѣ и скончался. Въ продолжительную мою боевую карьеру мнѣ рѣдко случалось встрѣчать такое безупречное мужество и хладнокровіе, которыми Гольдштейнъ выказалъ среди величайшей опасности, и я считаю священнымъ для себя долгомъ этимъ заявленіемъ почтить память покойнаго» (Г. К. Градовскій, Въ защиту русскихъ, 1906, стр. 15). Помимо храбрости, еврей отличался также сообразительностью, находчивостью. Въ одну слѣдовавшую за неудачнымъ сраженіемъ подъ Плевной лунную ночь отряду, въ которомъ насчитывалось 20% евреевъ, приказано было занять неприятельскую позицію у Подишета; дорога шла по полю, устланному неприятельскими трупами; подувшись къ себѣ отрядъ на 50 шаговъ, турки открыли по немъ губительный огонь; преобладаніе неприятельскихъ силъ было несомнѣннымъ и отрядъ заколебался; тогда еврейку-унтеру пришла въ голову счастливая идея: «Ваше благородіе, одѣвайте феску, кричите: Аллахъ!» обратился онъ къ офицеру; совѣтъ былъ исполненъ; русскіе въ фескахъ, снятыхъ съ труповъ, съ криками: Аллахъ!, заставившими умолкнуть неприятельскія орудія, ворвались въ турецкія траншеи и заняли ихъ безъ особеннаго труда. Въ сраженіи подъ Шинкой 28 декабря 1877 г. въ передовой линіи находился Устюжскій полкъ 16 дивизіи; сильныя ружейныя огни турокъ вызвали въ его рядахъ замѣшательство; командиръ, чтобы воодушевить солдатъ, схватилъ знамя и бросился впередъ; первымъ, кто устремился за нимъ, былъ барабанщикъ, который подъ градомъ вражескихъ пуль сталъ бить «наступленіе»; звуки барабана и примѣръ на-

чальника ободрали солдатъ—неприятель скоро отступилъ; барабанщикъ былъ еврей. Подъ Ловчей одинъ рекогносцировочный отрядъ былъ неожиданно окруженъ многочисленной шайкой баши-бузуковъ; солдаты пришли въ смятеніе; нашолся лишь еврей-унтеръ; онъ скомандовалъ образовать оборонительное кольцо; «мы, подъ командой унтера-еврея, разсказываетъ самъ начальникъ этого отряда, прапорщикъ Д., стали одинъ къ другому спиной, защищаясь отъ осадившей насъ шайки обнаженными саблями; осада, однако, длилась не долго: еврей, ловко маневрируя саблею, вскорѣ приколоть трехъ, а я одного турка, что и навело панику на остальныхъ; турки начали отступать, и мы безъ потерь вернулись въ бивуаки»; еврей-унтеръ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія. Случай, когда въ разгаръ боя солдаты-евреи принимали на себя командованіе, также не рѣдки. Въ августовскомъ сраженіи подъ Плевной одна рота потеряла всѣхъ офицеровъ; тогда рядовой-еврей налѣлъ мундиръ, снятый съ тутъ-же лежавшаго трупа офицера, и съ обнаженной саблей въ рукахъ устремился впередъ съ крикомъ: «за мною, ребята! ура!»; онъ былъ убитъ въ этомъ сраженіи и его хоронили со всѣми почестями въ офицерскомъ мундирѣ. О подвигѣ солдата-еврея, пойманнаго на лету пушечное ядро и такимъ образомъ спасаго множество жизней, былъ изданъ спеціальный приказъ по арміи главнокомандующаго великаго князя Николая Николаевича, и о немъ много говорилось въ печати (перечисленные здѣсь факты—ср. С. Е. Корнигольцъ, Русскіе евреи на войнѣ 1877/8 г., Русскій Еврей, 1879, № 7—8). Давая общую характеристику боевыхъ качествъ евреевъ-солдатъ въ Русско-турецкой кампаніи, будущій военный министръ генералъ Куропаткинъ писалъ: «И татары, и евреи умѣли и будутъ впередъ умѣть такъ же геройски драться и умирать, какъ и прочіе русскіе солдаты» (Воен. Сборн., 1883, № 7).

Особенно ухудшилось положеніе евреевъ военнослужащихъ съ переходомъ военного вѣдства въ руки министра Ванновскаго (см. Воинскія повинности). Заботливость Ванновскаго объ охраненіи обороны страны отъ «тлетворнаго» вліянія евреевъ вызвала въ 1882 г. особый циркуляръ о размѣщеніи евреевъ-новобранцевъ; это распоряженіе, отчасти возстановлявшее дѣйствіе давно забытыхъ постановленій, отчасти отмѣнявшее существовавшіе законы, восприняло назначать евреевъ въ крѣпостную артиллерию, во флотъ, въ пограничную и карантинную стражу, въ резервные и мѣстные батальоны и команды; однако, выполнение этого приказа наталкивалось, очевидно, на существенныя препятствія, потому что два года спустя главный штабъ вновь напомнилъ о немъ (Заря, 1884, № 215). Въ 1883 и 1884 г. не рѣдки были случаи, когда евреевъ-новобранцевъ, вопреки закону, арестовывали изъ одного предположенія, что они могутъ скрыться. Воинскія присутствія стали изощряться въ предьявленіи къ новобранцамъ-евреямъ нигдѣ въ законѣ не указанныхъ требованій. Такъ, Николаевское присутствіе предписывало представлять вмѣстѣ съ другими документами фотографическую карточку, а Одесское, освобождая отъ явки къ призыву христіанъ-первопозвогнниковъ, обязывало къ ней евреевъ той-же категоріи (Нед. Хр. Восх., 1885, № 45). Съ 1887 г. евреевъ-вольноопредѣляющихся перестали допускать къ держанію экзамена на офицерскій чинъ. Въ 1888 году последовалъ приказъ, чтобы евреи, состоящіе въ запасѣ и имѣю-

щіе какую-либо фармацевтическую степень, въ случаѣ мобилизаціи, не назначались на должности по своей спеціальности. Въ 1889 г. было запрещено опредѣлять евреевъ на мѣста военныхъ капельмейстеровъ, а количество ихъ среди штатныхъ музыкантовъ ограничено 1/3 общаго числа. Евреевъ-новобранцевъ чаще всего направляли въ части, расположенныя во внутренней Россіи и, главнымъ образомъ, на окраинахъ, въ Средней Азіи, Сибири и на Дальнемъ Востокѣ; за время пребыванія на службѣ еврей успѣвалъ освободиться съ новымъ мѣстомъ, завязать сношенія, зачастую наметить себѣ занятіе по выходѣ въ запасъ, но стоило ему покинуть службу, взять даже кратковременный отпускъ, какъ его, не имѣющаго права жительства внѣ черты осѣдлости, немедленно выселяли на родину, съ которою нерѣдко онъ уже не имѣлъ ничего общаго (Цирк. мин. вн. дѣлъ 14 февр. 1888 г., № 1; Выс. утвержд. полож. Военнаго совѣта 9 марта 1896 г.). Исключительнымъ стѣсненіемъ подвергся военно-медицинскій персоналъ. Въ 1882 г. последовало распоряженіе объ ограниченіи числа евреевъ-военныхъ врачей и фельдшеровъ, причемъ предѣльною нормою ихъ численности было установлено 5%; въ части, гдѣ по росписанію полагается одинъ врачъ, въ окружныя и главное военно-медицинское управленіе, а равно въ лечебныя заведенія и управленія, расположенныя въ крѣпостяхъ, приказывалось евреевъ-врачей совсѣмъ не назначать; повышеніе ихъ по службѣ допускалось лишь до должности V медицинскаго разряда, не выше, и то не иначе, какъ съ согласія главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, съ соблюденіемъ 5%-нормы по отношенію къ общему числу лицъ V разряда. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ количество евреевъ-врачей превышало предписываемую норму, послѣдніе въ теченіе двухъ лѣтъ подлежали переводу въ другіе районы, пока число ихъ не понижалось до требуемаго уровня. Это распоряженіе мотивировалось не вполне добросовѣстнымъ будто бы исполненіемъ евреями ихъ обязанностей. Такое незаслуженное обвиненіе вызвало осужденіе въ печати, а многіе изъ лучшихъ представителей корпораціи врачей-евреевъ, въ видѣ протеста, вышли добровольно въ отставку (Недѣльная Хроника Восх., 1882, № 42). Одновременно былъ ограниченъ приемъ евреевъ въ военно-медицинскую академию 5% общаго числа учащихся (Еврейск. Энци., I, 601).— Въ Русско-китайской, а за нею Русско-японской войнахъ многіе евреи отличились геройскимъ поведеніемъ. Въ Русско-японской войнѣ евреи участвовали въ значительномъ (относительно) количествѣ. По несомнѣнно уменьшеннымъ подсчетамъ «Новаго Времени» (10 марта 1906 г.), число ихъ достигло 20.000 чел. По другимъ свѣдѣніямъ, количество ихъ превышало 30.000, не считая 3.000 слишкомъ евреевъ-врачей (Восходъ, 1905, № 3). Въ нѣкоторыхъ ротахъ евреи составляли 10 и болѣе процентовъ, что объяснялось тѣмъ, что при комплектованіи полковъ до нормальнаго предѣла ихъ пополняли евреями, какъ людьми трезвыми и исполнительными (Будущность, 1904, № 5). Печать въ свое время отмѣтила мужественное поведеніе евреевъ-воиновъ на манджурскихъ поляхъ. «По разсказамъ товарищей, по признанію многихъ офицеровъ, они сражаются такъ же самоотверженно, какъ и православные русскіе» (отзывъ военнаго корреспондента Пуш. г. Каршлова, въ Восходѣ, 1904, № 20). «Мнѣ приходилось имѣть дѣло съ солдатами-евреями,

видѣлъ я ихъ не мало, знаютъ о ихъ храбрости и многие полковые командиры, знаетъ также и командующій арміей», свидѣтельствуеетъ офицеръ Новочеркасскаго полка, А. Н. Гавриленко. По отзыву того-же лица, еврей-солдаты «стрѣляютъ хорошо, приказанія исполняютъ въ точности, разумно, толково» (Восходъ, 1904, № 24). «Новое Время», столь пристрастно и враждебно относящеся къ евреямъ, вынуждено было констатировать мужественное поведеніе евреевъ на войнѣ. «Какіе только анекдоты не рассказываютъ о трусости евреевъ! Между тѣмъ, въ настоящую войну не мало изъ нихъ показали себя прекрасными, храбрыми и распорядительными солдатами. Не мало ихъ награждено георгиевскими крестами, есть нѣкоторые, имѣющие даже по два и три, и эти кресты давались не начальствомъ, а присуждались самой ротой! И какъ любили этихъ евреевъ другіе солдаты! Офицеры тоже не могли нахвалиться ими» (корреспонденція г. Табурно); а сотрудникъ А. А. Столыпинъ въ восторженномъ тонѣ описываетъ геройство евреевъ-музыкантовъ въ Тюренченскомъ бою (№ отъ 6 авг. 1904). При оборонѣ Портъ-Артура еврей-солдаты выдвинули цѣлый рядъ героевъ. Приказъ отъ 29 ноября 1904 года по 27 восточно-сибирскому полку, квартировавшему въ осажденномъ Портъ-Артурѣ, начинается словами: «Ефрейторъ 7 роты Іосифъ Трумпельдоръ, обращаясь въ докладной запискѣ отъ 24 числа къ своему ротному командиру, пишетъ: «У меня осталась одна рука; но эта одна—правая. А потому, желая по-прежнему дѣлать съ товарищами боевую жизнь, прошу ходатайства вашего благородія о выдачѣ мнѣ пашки и револьвера». Въ приказѣ дѣйствительно отмѣчается, что Трумпельдоръ не пожелалъ воспользоваться «законнымъ правомъ обратиться въ инвалида» и, «презирая опасность, вновь предложилъ свою полупускальчатую жизнь на борьбу съ врагомъ», что «такимъ образомъ Трумпельдоръ приноситъ на благо родины больше того, что требуется нашей присягой», и что поступокъ его заслуживаетъ быть вписаннымъ золотыми буквами въ исторію полка (М. Л. Усовъ, Преданіе и факты, Спб., 1908, стр. 59—60). Рядовой 22 восточно-сибирскаго пѣхотнаго стрѣльцова полка Викторъ Шварцъ участвовалъ во всѣхъ безъ исключенія болѣе или менѣе крупныхъ бояхъ, получилъ 11 ранъ и былъ награжденъ тремя Георгіями и медалью за спасеніе тонущаго на Ялу офицера (Новая Жизнь, 1906, октябрь). Рядовой 121 пѣхотнаго пензенскаго полка Дубовицъ подъ градомъ непріятельскихъ пулъ доставалъ воду для раненыхъ, за что и награжденъ Георгіемъ (сообщеніе командира полка С. Д. Маркова въ «Виржевыхъ Вѣд.», см. Восходъ, 1904, № 22). Врачъ Веняыхъ въ одномъ изъ боевъ между Тюренченомъ и Лаояномъ на покинутой русскими войсками позиціи оставался одинъ подъ непрекращавшимся огнемъ японцевъ, дѣлая перевязки раненымъ и, несмотря на трехкратные приказы объ отступленіи, не уходилъ, пока не окончилъ своей работы (сообщеніе «Нов. Вр.»; см. М. Л. Усовъ, *op. cit.*, стр. 67). Подъ Лаояномъ солдатъ-еврей въ теченіе двухъ часовъ подъ непрекращавшимся непріятельскимъ огнемъ перенесъ на себѣ до 20 раненыхъ солдатъ и двухъ офицеровъ (сообщеніе офицеромъ Новочеркасскаго полка, А. Н. Гавриленко; см. Восходъ, 1904, № 24). По свидѣніямъ бюро военнопленныхъ при японскомъ военномъ министерствѣ, изъ общаго количества взятыхъ въ плѣнъ русскихъ воиновъ—

73,301, евреевъ было всего—1739 чел., т. е. около 2 1/2% (Восходъ, 1906, № 26). Имѣются извѣстія и о другихъ герояхъ (напр., о Боришевскомъ, Островскомъ, Фридманѣ, Гриншпунѣ, Прежеровскомъ, Лейбоицѣ), награжденныхъ орденомъ св. Георгія.—«Что дѣлали евреи въ Портъ-Артурѣ? Не страдали ли они вмѣстѣ со всѣми другими солдатами? Кто отпывалъ сваряды? Кто работалъ въ лабораторіяхъ? Кто вылазилъ дѣлать вмѣстѣ съ другими? Какіхъ вѣроисповѣданій были наводчики на Золотой горѣ, Тигровомъ полуостровѣ и прочихъ морскихъ и сухопутныхъ батареяхъ?... Кто работалъ? Говорятъ, евреи не несли службы... Жаль, нѣтъ нашего незабвеннаго, дорогаго начальника, генерала Кондратенко, который, еслибы былъ живъ и услышалъ, что евреевъ такъ поворять и срамить, онъ бы сказалъ правду»—писалъ впоследствии бывшій ординарецъ генерала Кондратенко, ефрейторъ 27 восточно-сибирскаго стрѣльцова полка еврей Зороховичъ (письмо въ редакцію газ. «Полтавское Дѣло»; см. Восходъ, 1906, № 13). Генералъ Кондратенко не считался съ вѣроисповѣданіемъ при оцѣнкѣ боевыхъ заслугъ своихъ подчиненныхъ, и среди его солдатъ насчитывалось много евреевъ-георгиевскихъ кавалеровъ. Также наблюдается и въ 10 армейскомъ корпусѣ генерала Церницкаго. Въ приказѣ отъ 24 іюля 1905 г., за № 262, ген. Церницкій поставилъ въ примѣръ всѣмъ евреямъ Лазаря Лихтмахера, бомбардира-наводчика 2 батареи 31 артиллерійской бригады, который, ливавшись въ одномъ изъ мукденскихъ боевъ лѣвой руки, немедленно по выздоровленіи, вернулся обратно въ свою батарею, гдѣ былъ незамѣнимымъ наводчикомъ; «въ тѣхъ частяхъ, говорилось въ этомъ приказѣ, гдѣ нѣтъ подраздѣленій по народностямъ, гдѣ всѣ равны—русскій, полякъ, татаринъ, нѣмецъ и еврей,—гдѣ всѣ равно считаются слугами Царя и родины, тамъ всегда будутъ такіе герои-солдаты» (Развѣдчикъ, 26 декабря 1906 г., и Рѣчь, 1908, 9 мая).—Болѣе или менѣе полныя данныя о подвигахъ евреевъ въ русско-японской войнѣ еще не собраны, но и опубликованныя отрывочныя свидѣнія даютъ картину тѣмъ болѣе яркую, что вообще отношеніе начальства къ евреямъ было далеко не дружелюбнымъ. Евреями запасныхъ, явившихся подъ знамена прямо изъ воинскаго присутствія, подъ вооруженнымъ конвоемъ, отправляли въ полицейское управленіе, гдѣ и подвергали аресту вплоть до отсылки въ дѣйствующую армію (Восходъ, 1904, № 28). Евреями-фельдшеромъ и фармацевтомъ направляли исключительно въ строй, а не по ихъ специальности (Восходъ, *ibid.*). Красный Крестъ, напрягавшій всѣ силы къ рекрутированію возможно большаго медицинскаго персонала для дѣйствующей арміи, весьма неохотно принималъ евреевъ на службу. Приказъ главнаго штаба отъ 13 апрѣля 1905 года, за № 5804, гласилъ: «вольноопредѣляющіеся евреи и послѣдователи другихъ вредныхъ сектъ не допускаются къ держанію экзамена на званіе прапорщика запаса» (Восходъ, 1906, № 22). Когда въ концѣ войны послѣдовало распоряженіе о производствѣ въ офицеры (прапорщики запаса) *всѣхъ* вольноопредѣляющихся, одни лишь евреи не были удостоены этого отличія. Манѣфестъ по случаю рожденія Наслѣдника-Цесаревича даровалъ, между прочимъ, право повсемѣстнаго жителства солдатамъ-евреямъ, отличившимся на войнѣ и несущимъ вообще безпорочную службу въ войскахъ; фактически, впрочемъ, это рѣдко осуществлялось; повременная печать заре-

гистрировала рядъ случаевъ, когда евреи, отличившіеся на войнѣ, тщетно добивались возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ имъ манифестомъ, хотя бы на короткое время (Восходъ, 1905, № 15; 1906, №№ 1, 16 и др.). Послѣ войны положеніе евреевъ въ арміи ухудшилось благодаря реакціонной агитаціи среди солдатъ (Восходъ, 1906, №№ 1, 8, 17, 22 и пр.).—Объ отношеніи нѣкоторыхъ общественныхъ круговъ къ евреямъ въ арміи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ Думу было внесено предложеніе объ оскорбительной для евреевъ замѣнѣ натуральной воинской повинности денежнымъ налогомъ (См. также: Воинск. повинность, Военная служба, Кантонисты, Рекрутскій наборъ).—Ср.: Еврейская бібліотека, т. IV; Леванда, Хронол. сборникъ законовъ о евреяхъ; Лозина-Лозинскій, Систем. сборникъ разъясненій прав. сената по дѣламъ о жителяхъ евреевъ; Мишъ, Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ; Оршанскій, Русское законодательство о евреяхъ; Ю. Гессенъ, Евреи въ Россіи; Рабиновичъ, Наслѣдственный подвѣчникъ, Собр. соч., т. I.

С. Познеръ. 8.

Армледеры и избіеніе ими евреевъ.—Въ 1336 г. одинъ франконскій дворянинъ, набравъ шайку головорѣзовъ, сталъ грабить и убивать евреевъ, увѣряя, будто такъ поступать велѣлъ ему ангель. Разбойники сами называли себя «Judenschläger». Нѣкоторое время спустя Іоаннъ Цимберлинъ, содержатель гостиницы въ Верхнемъ Эльзасѣ, послѣдовалъ примѣру франконскаго рыцаря. Онъ надѣлъ куски кожи на руки выше локтей и велѣлъ своимъ приверженцамъ сдѣлать тоже самое; отсюда названіе «Armleder». Предводитель шайки назвалъ себя «König Armleder», и подъ его начальствомъ разбойники исходили весь Эльзасъ, избивая евреевъ. Тѣ, кому удалось спастись, бѣжали въ Кольмаръ, гдѣ граждане оказали имъ покровительство. Армледеры, которому успѣхъ вскружилъ голову, осадилъ городъ и опустошилъ его окрестности. Граждане обратились за помощью къ Людовигу Баварскому. Узнавъ, что войска императора приближаются, А. бѣжалъ во Францію. Не успѣвъ, однако, императоръ оставить Эльзасъ, какъ А. опять появился. Тогда эльзасскіе бароны, во главѣ съ страбургскимъ епископомъ, заключили въ маѣ 1338 г. союзъ для преслѣдованія А. и пятнадцати главныхъ его приверженцевъ. Это оказалось очень труднымъ, и въ 1338 г. рыцарь Рудольфъ изъ Андлау заключилъ договоръ съ «королемъ Армледеромъ», даровавъ амнистію ему и его товарищамъ подъ условіемъ, что они въ теченіе десяти лѣтъ не будутъ беспокоить евреевъ. Хотя нападенія временно прекратились, евреи въ теченіе десятилѣтняго перемірія не знали покоя. Въ 1349 году началось страшное истребленіе евреевъ, къ которому разбой А. служилъ лишь прелюдией.—Ср.: Scheidt, Histoire des juifs d'Alsace, Paris, 1837, стр. 22 и сл.; Schudt, Jüdische Merkwürdigkeiten, Frankfurt am Main, 1714, I, 155 (его рассказъ о разбояхъ армледеровъ, на которомъ основывается Grätz, Gesch. der Juden, VII, 326, не точенъ). [Статья G. Deutsch'a, въ J. E. II, 120]. 5.

Арнгеймъ—голландскій городъ на Рейнѣ, въ пятидесяти миляхъ отъ Амстердама. Первое извѣстіе о евреяхъ А. встрѣчается въ 1404 году. Въ этомъ году два еврея проѣхали, по королевскому порученію, черезъ А. въ Цютфенъ. На возвратномъ пути они были вынуждены вслѣдствіе наводненія пробыть нѣкоторое время въ А., и

городскія власти пытались удержать ихъ здѣсь на постоянное жительство (въ «Geldersche Oudheden», I, 66, 421 van Hasselt'a пишется указаніе на выданное имъ пособіе). Въ городскомъ архивѣ сохранилось свидѣніе о томъ, что въ срединѣ 15 в. нѣкій еврей былъ назначенъ городскимъ врачомъ, а въ 1449 году происходили беспорядки передъ домомъ еврея Йсаака, во время которыхъ должностныя лица города энергично защищали еврея, причѣмъ заявили, что весь магистратъ поголовно подаетъ въ отставку, если кто-нибудь изъ нихъ будетъ смѣщенъ. Въ 1450 году, на первой недѣлѣ великаго поста, одинъ еврей былъ насильно крещенъ. Въ сентябрѣ 1451 года кардиналъ Николай де Куза провознесъ проповѣдь объ отпущеніи грѣховъ, въ которой заявилъ, что не будетъ отпущенія тому, кто позволитъ еврею жить въ непосредственномъ съ нимъ сосѣдствѣ. Въ то-же время онъ приказалъ, чтобы всѣ евреи, подъ угрозой изгнанія, были внесены городскимъ управленіемъ въ особый списокъ, и чтобы евреи впредъ носили отличительный знакъ. Имъ было запрещено взимать проценты, принимать вещи въ закладъ и вообще давать христіанамъ деньги взаймы. При нарушеніи этихъ постановленій обѣ стороны подлежали штрафу въ размѣрѣ четырехъ грошей. Въ теченіе года всѣ заемныя конторы должны были закрыты. Въмѣстѣ съ тѣмъ запрещалось оскорблять евреевъ днемъ или ночью, открыто или тайно. Въ 1460 г. было постановлено, чтобы мясо, покупаемое у евреевъ, было снабжено желтымъ клеймомъ: неповиновеніе влекло за собою штрафъ въ размѣрѣ десяти грошей.—Въ январѣ 1571 г. герцогъ Альба объявилъ городскимъ властямъ А., что мѣстные евреи и ихъ имущество должны быть арестованы и задержаны до дальнѣйшихъ распоряженій. Это требованіе, впрочемъ, насколько извѣстно, не было исполнено магистратомъ А.—Постановленіемъ властей отъ 20 марта 1663 г. евреямъ было отказано въ натурализаціи и запрещено заниматься мясной торговлей. Въ февралѣ 1765 г. трое старшихъ представляли властямъ петицію, въ которой указывали на значительное увеличеніе числа членовъ общины и на то, что молельня въ домѣ Соломона Когена, гдѣ въ теченіе многихъ лѣтъ собиравались евреи, оказывается слишкомъ тѣсною; магистратъ потребовалъ, чтобы былъ выработанъ проектъ устава общины, каковой и былъ официально утвержденъ 17 апрѣля 1765 года. Тогда образовалась еврейская конгрегація, и въ общемъ собраніи членовъ былъ прочитанъ ея уставъ.—Сначала евреи А. хоронили покойниковъ въ сосѣднихъ городахъ, Гумценѣ и Вагенингенѣ. Въ 1755 г. было приобретено собственное кладбище. Въ концѣ 18 в. община находилась въ цвѣтущемъ состояніи: тамъ было много богатыхъ членовъ. Въ 1852 году былъ приобретенъ общинной участокъ, на которомъ теперь находится (съ 1853 года) синагога (старое зданіе синагоги было передано училищу).—Когда страна была раздѣлена французами на консисторіи, Нимвегенъ былъ резиденціей главнаго раввина провинціи Гельдернъ, однако послѣ смерти Якова Леманса, въ 1881 году, раввинатъ перенесенъ въ А., а главнымъ раввиномъ былъ избранъ въ томъ-же году Тобіасъ Таль, воспитанникъ амстердамской раввинской семинаріи.—Среди ученыхъ, жившихъ въ Арнгеймѣ, слѣдуетъ упомянуть Я. Ватермана (см.), переводчика на голландскій языкъ еврейскаго лексикона Фюрста и вождя реформистскаго движенія въ

голландскомъ еврействѣ (см. Голландія).—Еврейское население А., по, впрочемъ, мало заслуживающимъ довѣрія даннымъ «Provincial Verslag», достигало въ 1898 году 1390 человекѣ, при общемъ населеніи 56,413, т.-е. около 2½% (смертность въ 1898 г. выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: всего 1029, т.-е. 18³/₃₀%, изъ коихъ евреевъ 19, т.-е. 13¹/₃₀%). Евреи города по большей части занимаются розничной торговлей платьемъ, а также шерстяными издѣліями. Многимъ доставляетъ заработокъ мясная торговля. Имъ принадлежатъ многіе крупные магазины. Въ началѣ 20 вѣка въ А. жилъ только одинъ еврейскій адвокатъ, членъ городского совѣта, представлявшій вмѣстѣ съ евреями—членомъ суда и нѣсколькими учителями образованную часть еврейскаго населенія А. Несмотря на это, еврейская конгрегация А. считается одной изъ самыхъ цвѣтущихъ въ Голландіи.—Ср.: для ранней исторіи евреевъ въ А., кромѣ матеріаловъ мѣстнаго архива, Van Wyn, Huiszittend leven, I, 206, 572, 650—51; V. Hasselt, Geldersche Oudheden; idem, Arnhemse Oudheden; Nyhoff, Oorkonden van Gelderland; idem, Wandelingen door een Deel van Gelderland; Van der Aa, Aardrikskundig Woordenboek; Koenen, Geschiedenis der Joden in Nederland; по новѣйшей исторіи евреевъ въ А. рѣчь Ватермана по поводу освященія новой синагоги въ А., въ свое время напечатанная, но теперь представляющая библиографическую рѣдкость. [Изъ статьи J. Vredenburg'a, въ J. E. II, 129—131]. 5.

Аргнеймъ, Гейманъ—нѣмецкій раввинъ, род. въ Вонгровицѣ въ 1796 г., ум. въ 1865 году. Рано лишившись отца, А. испыталъ въ молодости много горя, и хотя ему приходилось заниматься самыми тяжелыми и непріятными работами, онъ упорно изучалъ древніе языки и нѣмецкую литературу. Въ 1824 году А. сдѣлался учителемъ въ Фрауенштадтѣ, а въ 1827 г. въ Глагау. Около этого времени онъ выпустилъ книгу «Leitfaden beim Unterricht in der mosaischen Religion»; въ 1836 г. онъ перевелъ съ комментаріями на нѣмецкій языкъ книгу Іова; переводъ обратилъ на А. вниманіе еврейскаго ученаго міра: Цунцъ и Заксъ пригласили его, въ качествѣ переводчика, принять участіе въ подготовляемой ими къ печати Библии на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1840 г. А. сдѣлался старшимъ учителемъ (Oberlehrer) въ Глагау и въ то-же время проповѣдникомъ въ большой синагогѣ. Вскорѣ имъ были опубликованы переводъ субботнихъ молитвъ и іосроты на Пуримъ; въ примѣчаніяхъ къ переводу А. обнаружилъ большую эрудицію въ области Мидраша. Въ 1849 году А. сдѣлался раввиномъ Целлеровскаго института. Какъ писатель, А. извѣстенъ статьями въ научныхъ журналахъ, преимущественно въ «Hallische Jahrbücher» и въ «Magazin für die Literatur des Auslandes». [J. E., II, 129]. 6.

Аргнеймъ, Фишель—баварскій политическій дѣятель, род. въ Байрейтѣ въ 1812 г., ум. въ 1864 г. Отецъ далъ ему строго-еврейское воспитаніе и подготовлялъ его къ коммерціи, но любовь А. къ наукѣ не позволила ему всецѣло отдаться практической дѣятельности, и онъ, поступивъ въ мюнхенскій университетъ, сталъ заниматься юриспруденціей. Въ 1848 г. А. былъ назначенъ въ Найлѣ королевскимъ адвокатомъ; въ слѣдующемъ году Гофъ и Мюнхенбергъ избрали его въ баварскій парламентъ, гдѣ А. занялъ мѣсто среди умѣренныхъ членовъ; эта умѣрен-

ность еврея-депутата дала поводъ его врагамъ обвинить его въ измѣнѣ «бѣшеному году»; по его адресу была даже составлена особая пѣсня, начинавшаяся словами: «Herr Dr. Arnheim Fischel von rechts und links ein sanft Gemischel». Благодаря своимъ обширнымъ позаніямъ въ юриспруденціи, А. пользовался большимъ влияніемъ въ законодательномъ учрежденіи, а его независимый и честный характеръ создалъ ему совершенно исключительную политическую славу. Гофъ за оказанныя страдальческие услуги даровалъ А. званіе почетнаго гражданина этого города, и его избраніе въ парламентъ не встрѣтило со стороны населенія никакого протеста, несмотря на то, что А. былъ единственнымъ евреемъ въ гофскомъ избирательномъ округѣ. Съ 1848 г. до самой смерти А. оставался депутатомъ; въ парламентѣ онъ часто боролся съ антисемитами и, какъ глубокой знатокъ Библии и Талмуда, опровергалъ взводимыя на евреевъ клевету и висинуляцию; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна его рѣчь противъ Деллингера, пользовавшагося огромнымъ влияніемъ въ парламентѣ. Не желая выступать за эмансипацію евреевъ, такъ какъ это вопросъ культуры, который долженъ быть разрѣшенъ христіанскимъ обществомъ, А. тѣмъ не менѣе счелъ пужнымъ при возникшихъ въ 1849 г. дебатахъ по поводу уравниванія баварскихъ евреевъ въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ заступиться «за честь» Талмуда, о которомъ «невѣжественные люди судятъ чаще всего по слухамъ, исходящимъ опять-таки отъ невѣждъ». А. горячо защищалъ предложеніе объ отмѣнѣ смертной казни, высказался за всеобщее избирательное право, ратовалъ за свободу печати и былъ противъ гегемоніи Пруссіи, отстаивая баварскую самостоятельность и склоняясь скорѣе на сторону Габсбурговъ, нежели Гогенцоллерновъ.—Ср. Dr. Eckstein, Beiträge zur Geschichte der Juden in Bayern, 1902. С. Л. 6.

Арнольдъ—кельнскій кардиналъ-епископъ (ум. въ 1151 г.), одинъ изъ немногихъ прелатовъ, защищавшихъ евреевъ отъ черни во время крестовыхъ походовъ. Когда подъ влияніемъ зажиточныхъ рѣчей французскаго монаха Радольфа червь Прирейнскихъ провинцій, преслѣдуя евреевъ, мучила и убивала тѣхъ, кто не соглашался принять крещеніе, А. убѣдилъ при помощи вятки—оставленное евреями имущество перешло къ А.—предоставить евреямъ убѣжище въ замкѣ Волькенбургъ (бливъ Кенигсвинтера въ Лотарингіи) и разрѣшить имъ защищаться тамъ съ оружіемъ въ рукахъ (въ 1146 году); вскорѣ два еврея, Авраамъ и Самуэль, были убиты по пути изъ замка, и новое подношеніе евреевъ побудило епископа предать убійцу казни. Авторитетнымъ источникомъ является сообщеніе Эфраима бенъ-Якова, находившагося въ числѣ осажденныхъ въ замкѣ Волькенбургъ.—Ср.: Aronius, Regesten zur Gesch. der Juden im Fränk. und Deutsch. Reiche, №№ 236, 237, 250; Brisch, Gesch. der Juden in Cöln, 1879, стр. 146; Neubauer und Stern, Hebr. Berichte über die Judenverfolgungen während der Kreuzzüge, 1892, стр. 60, 190; Grätz, Gesch., VI, 179. [J. E. II, 131]. 5.

Арнольдъ изъ Сито—цистерціанскій монахъ, проповѣдывавшій съ благословенія папы Иннокентія III (1198—1216) крестовый походъ противъ альбгойцевъ и евреевъ Южной Франціи, виновникъ нападенія Симона де Монфора на вивонта Раймунда Рожера (см. Альбгойцы). Изъ

Южной Франціи А. перенесъ свою фанатическую дѣяельность въ Испанію. Когда Алмогады (см.), опасаясь успѣховъ христіанъ въ мусульманской Испаніи, перевели въ Андалузію большую армию, христіанскіе правители Испаніи немедленно приготовились къ отпору; они обратились къ Иннокентію III съ просьбой устроить крестовый походъ противъ Алмогадовъ и среди полчищъ, переходившихъ черезъ Пиренеи, А. и его послѣдователи были первыми. Эти заальпійскіе воины, какъ называли ихъ въ противоположность испанцамъ, возмущенные относительнымъ благосостояніемъ и свободой, которой пользовались евреи въ Толедо, стали нападать на нихъ (въ іюнѣ 1212 г.). Участь евреевъ была бы весьма печальною, еслибы король кастальскій и христіанскіе рыцари города не оказали имъ своевременно помощи.—Ср.: Ibn-Verga, Schebeth Jehudah, изд. Winer, стр. 112; Grätz, Gesch. der Juden, 3 изд. 333, 339; VII, 9, 13; J. E. II, 131—132.

М. В. 5.

Арнонъ, річка.—Въ Библии—рѣка, сначала служившая границей между сѣверной частью моавитскаго государства и царствомъ аморреевъ (Числ., 21, 13, 26; Второз., 3, 8), впоследствии отдѣляла послѣднихъ отъ израильтѣнъ (Иошуа, 12, 1; Ис., 16, 2; Іер., 48, 20). Библейскому А. соответствуетъ вышній Wadi Modschiб. Какъ нѣкогда А. раздѣлялъ страны аморреевъ и моавитянъ, слуга имъ границы, такъ въ настоящее время глубокая долина Wadi Modschiб отдѣляетъ Белку на сѣверѣ отъ области Керакъ, лежащей на югѣ. Начало долины лежитъ въ восточной пустынѣ у такъ называемой «Дороги пилигримовъ» и тянется по направлению къ сѣверо-западу. По этому-то пути слѣдовали евреи до ихъ вторженія въ страну аморреевъ (Числ., 21, 13). Въ одномъ мѣстѣ долина принимаетъ западное направленіе и уже до устья рѣки отклоняется мало. При впаденіи рѣки W. Salicha въ Wadi Modschiб лежалъ городъ Аръ (см.); противъ него, на возвышенномъ сѣверномъ краю долины, находятся развалины древняго Ароера (см.). Между этими городами плетъ дорога «Керекъ», ведущая въ Хешбонъ черезъ долину. Далѣе на западъ долина А. значительно суживается и превращается въ глубокій оврагъ, стѣны котораго представляютъ цѣликомъ вывѣтривающіяся скалы песчаника. Въ глубинѣ съ шумомъ низвергается вода, пѣнясь и съ огромной силой падая съ своего скалистаго ложа. Нѣсколько дальше рѣка впадаетъ въ Мертвое море, имѣя 80 ф. ширины, 4 ф. глубины и образуя небольшую дельту, покрытую великолѣпнымъ кустарникомъ. [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.] 1.

— Въ арабической литературѣ. — Въ арабѣ существуетъ слѣдующее преданіе о чудѣ, случившемся на берегу рѣки А.; на него, впрочемъ, есть намеки и въ самой Библии (Числ., 21, 14—15). Два высокія горныхъ кряжа тянутся по обоимъ берегамъ этой рѣки, между которыми образуется долина шириною въ 7 миль. Когда, на пути въ Обѣтованную страну, израильтѣне благополучно переправились черезъ одну каменную гряду и уже готовились перевалить черезъ вторую, аморреи, спрятавшись въ пещерахъ, находившихся здѣсь, хотѣли внезапно напасть на евреевъ, разбить ихъ и тѣмъ помѣшати ихъ дальнѣйшему наступательному движенію на Палестину. Но, благодаря ковчегу завета, предшествовавшему израильтѣнамъ, произошло чудо: горныя высоты опустились, а долина поднялась

кверху и аморреи въ пещерахъ были раздавлены. Это чудо не было бы замѣчено евреями, еслибы Господь не повелѣлъ источнику, слѣдовавшему за израильтѣнами, извергнуть изъ нѣдръ земли части тѣлъ аморреевъ. Тогда и воспѣлъ Израиль знаменитую «Пѣснь объ источникѣ», которая приводится въ Библии (Числ., 21, 17 и сл.). Въ памяти этого чуда талмудисты создали специальную молитву, которую предписывается читать при видѣ рѣки А. (Берах., 54а и сл.; Vamidbar. rab., XIX, 20; Тан. Хуккатъ, 47). [J. E., II, 132]. 3.

Арнштадтъ—столица германскаго княжества Шварцбургъ-Зондерсгаузена, на рѣкѣ Герѣ. Въ 1264 г. (5 и 7 августа) здѣсь произошли антиеврейскіе безпорядки, во время которыхъ были убиты ученый Р. Шаббетаи б. Самуилъ и другіе. Въ 1349 году въ городѣ свирѣпствовала «черная смерть». Въ 1466 году послѣдовало окончательное изгнаніе евреевъ изъ города, «такъ какъ они (евреи) не хотѣли креститься». Въ 1521 году о евреяхъ упоминается, какъ о жителяхъ города, владѣющихъ синагогой, находившейся на мѣстѣ, впоследствии занятомъ Вареломеевымъ монастыремъ. Упоминается также ихъ кладбище на Ichterhäuserstrasse. Въ 17 в. въ А. не было евреевъ; въ 19 вѣкѣ здѣсь снова образовалась община. Въ 1900 г. въ А. на население приблизительно въ 14000 чел. было 97 евреевъ.—Ср.: Aronius, Regesten zur Gesch. der Juden, стр. 287, № 695; Salfeld, Das Martyrologium des Nürnberg. Memorbuches, стр. 99, 143, 255, 268, 274, 284. [J. E. II, 133]. 5.

Арнштейнъ, **Бенедиктъ-Давидъ** — австрійскій драматическій писатель, внукъ извѣстнаго банкира Исаака фонъ-Арнштейна, род. въ Вѣнѣ въ 1765, ум. въ 1840 г. Занимаясь въ дѣлѣ своего дѣда, А. случайно встрѣтился съ нѣкоторыми представителями ученаго и литературнаго міра и, подъ ихъ влияніемъ оставивъ банкъ, всецѣло отдался изученію древнихъ классиковъ. Путешествія по Италіи, Испаніи и Франціи въ связи съ знакомствомъ съ извѣстными писателями конца 18-го и начала 19-го вѣковъ развили въ А. эстетическій вкусъ. А. написалъ слѣдующія произведенія: 1) Eine jüdische Familienscene, 1782; 2) Dramatische Versuche, 1778; 3) Die Kleinodien, 1796; 4) Die Maske, 1796; 5) Die Pflgetochter, 1798; 6) Das Billet, 1800; 7) Das Geschenk, 1801; 8) Der Audienztag am Hofe Jupiters, 1887; 9) Empfindungen bei der Urne Josephs des Zweiten, 1790; 10) Thaliens Trauer, 1804.—Первое сочиненіе А. посвящено еврейской жизни; полное заглавіе этой драмы гласитъ: «Eynige Jüdische Familienscene bey Erblickung des Patents über die Freyheiten, welche die Juden in den Kayserlichen Staaten erhalten haben, von einem jüdischen Junglinge» (Wien, ed. Rudolph Gräffer, 1782). Въ этомъ драматическомъ произведеніи А. описываетъ то радостное настроеніе, которое было вызвано въ еврейской средѣ опубликованіемъ толерантнаго патента императора Иосифа II. Узнавъ о милости государя, одинъ изъ героев драмы даетъ разрѣшеніе своему сыну жениться на любимой женщиנѣ, говоря, что только теперь, когда «щедрая рука монарха одарила всѣхъ его подданныхъ великими благодѣяніями», каждый долженъ стать человѣкомъ и «рожать дѣтей для земного рая»; отнынѣ «въ небо превратилась земля». Драма А. была первымъ произведеніемъ вѣнскаго еврея на нѣмецкомъ языкѣ.—Ср.: Wurzbach, Biogr. Lexikon der Oester-ungar. Monarchie; Graeffler, Kleine Wiener Memoiren, II,

1845; Oesterr. Nationalencyclor., I, 123; Fürst, Bibl. jud., I, 56; Brüll, Jahrbücher, III, 136; Sulamith, III; J. E. II, 133.

А. Д. 6.

Арнштейнъ, Оскаръ—нѣмецкій критикъ, род. въ 1871 году; въ настоящее время принимаетъ ближайшее участие въ редакціи «Jahresberichte für neuere deutsche Lit.-Geschichte».—Ср. Kürschner, Deutsch. Literatur-Kalender, 1908.

Арнштейнъ, Фанни—извѣстная вѣнская благотворительница, род. въ 1758 году, ум. въ 1818 г. Дочь богатого банкира Данила Итцига, одного изъ столповъ еврейской общины въ Берлинѣ, А. вышла замужъ за австрійскаго барона Нагана-Адама Арнштейна и создала въ Вѣнѣ салонъ, который въ исторіи сближенія мѣстнаго еврейскаго общества съ христіанскимъ сыгралъ почти такую же роль, какъ кругъ Мендельсона и салоны Генриетты Герцъ и Рахили Левинъ въ Берлинѣ. Изящная, остроумная (ее сравнивали съ господами de Staël, Geoffrin и Récamier), А. обладала умѣніемъ окружать себя выдающимися людьми и завоевывать симпатіи. Обаяніе ея личности, блескъ и роскошь баловъ, которые она въ соревнованіи съ дворомъ и родовой аристократіей давала въ честь гостей, събравшихся на Вѣнскій конгрессъ, привлекли въ ея домъ такихъ людей, какъ Талейранъ, Веллингтонъ, Гарденбергъ, Каподистрия. Хотя А. не выступала въ качествѣ защитницы еврейскихъ интересовъ, она, безъ сомнѣнія, пользовалась своимъ положеніемъ и вліяніемъ, чтобы заступиться за своихъ единовѣрцевъ передъ вершителями судьбы Европы, Меттернихомъ и другими и, вѣроятно, въ нѣкоторой степени инспирировала толерантное отношеніе къ евреямъ, которое обнаружили акты Вѣнскаго конгресса (см.).

Окруженная публицистами, поэтами, эстетиками, религіозными и социальными реформаторами (братья Шлегели, Варнагенъ фонъ-Энзе, его жена Рахиль, Юстинусъ Кернеръ, Каролина Пихлеръ, Захаріасъ Вернеръ и др.), А., тѣмъ не менѣе, не принимала непосредственнаго участія въ движеніи молодыхъ романтиковъ, какъ ея берлинскія пріятельницы. Грець, такъ рѣзко осуждающій еврейскихъ женщинъ за увлеченіе романтизмомъ и его носителями и видящій плоды ассимиляціи въ разрушеніи еврейскихъ семейныхъ добродѣтелей въ началѣ 19 вѣка, находитъ для характеристики А. только слова симпатіи и уваженія. Она была не столько вдохновительницей, сколько покровительницей литературы и искусствъ и филантропкой. При ея содѣйствіи была основана «Gesellschaft der Musikfreunde des Oesterreichischen Kaiserstaates zu Wien» (въ картинной галлерей общества хранятся портретъ А., исполненный акварелью). Неумоимо занимаясь частной и общественной благотворительностью, она послала въ 1813 г. Рахили Варнагенъ въ Прагу вспоможеніе въ пользу больныхъ и раненыхъ во время Освободительной войны Германіи. Для постройки госпитала въ Баденѣ (близъ Вѣны) она собрала значительныя суммы и тѣмъ довела до конца начатое вѣнскимъ аристократическимъ обществомъ дѣло; падо замѣтить, что А. была не только единственной еврейкой въ этомъ обществѣ, но и единственной представительницей не дворянскаго происхожденія. Широкая официальная благотворительность, участіе въ сборѣ пожертвованій въ пользу учреждений, находившихся подъ высочайшимъ покровительствомъ, въ значительной степени укрѣпили связи А. въ аристократическихъ кругахъ и ея блестящее поло-

женіе въ вѣнскомъ обществѣ.—А. была горячей патриоткой и, посѣтивъ Парижъ въ дни консульства, открыто заявила Наполеону, что она ни въ какомъ случаѣ не могла бы долго оставаться въ чуждой ей Франціи и что ее постоянно тянуло бы въ родную Вѣну. Передаютъ, что Бонапартъ не могъ простить «смѣлой еврейкѣ» этого «личнаго оскорбленія, тѣмъ болѣе тяжкаго, что въ А. нельзя было предположить наличность какого-либо патриотизма». Послѣ несчастной для Австріи войны 1809 г. А. впала въ сильную печаль, и нѣкоторое время опасались даже за ея здоровье: лишь усиленныя хлопоты по призрѣнію раненыхъ воиновъ и сиротъ и вдовъ нѣсколько разсѣяли впечатлительную Фанни А., и ея здоровье вскоре было восстановлено. Послѣ войнъ 1813 и 1814 гг. она окончательно воспрянула духомъ, и ея лозунгомъ сдѣлалось изгнаніе Наполеона изъ Европы; ссылка послѣдняго на островъ Св. Елены была встрѣчена А., какъ великое историческое событіе, долженствовавшее возродить къ новой жизни «оба ея отечества»: Пруссію, въ которой она родилась, и Австрію, въ которой жила.—Ср.: Varnhagen v. Ense, Ausgewählte Schriften; Wurzbach, Biographisches Lexikon des Kaisertums Oesterreich; M. Kayserling, Die jüdischen Frauen in der Geschichte, Literatur und Kunst, 1879; A. de la Garde, Fêtes et souvenirs du Congrès de Vienne, 1843, I; Fr. Gräffer, Kleine Wiener Memoiren, 1845, I и III; Oesterreichische Nationalencyclor.; «Iris» (выходившая въ Грацѣ дамская газета) 1854; Blätter für Musik, Theater und Kunst, 1855; J. E. II, 133.

Р. Б. 6.

Арнштейнъ, Франциска—польская писательница и поэтесса, дочь писательницы Мальвины Мейерсонъ (перу которой принадлежатъ повѣсти изъ еврейской жизни: «Dawid», «Z ciasnej sfery»), род. въ 1865 году, въ Люблинѣ. Произведенія Арнштейнъ глубоко проникнуты духомъ польской культуры и любовью къ прошлому и настоящему польскаго народа; А. является наиболѣе цѣльнымъ типомъ еврейской ассимилированной интеллигенціи въ Польшѣ. Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ поэтическихъ сочиненіяхъ А. проявляется съ особенной силой и искренностью тяготѣніе къ еврейству, которому посвящены: скорбная поэма «Przybłąda», циклъ лирическихъ произведеній «In tenebris» (Poezje, serja druga, 1899 г.), а также отдѣльныя стихотворенія, помѣщенные въ «Izraelita»: «Z pieśni nicweneckich» (отвѣтъ на антисемитское стихотвореніе Гомуличкаго «Z pieśni weneckich: Shylock»), «Z cichego zakątka», «Na puszczy», «Nasto» и др.—Въ польской литературѣ А. приобрѣла имя, какъ авторъ цѣлаго ряда поэтическихъ произведеній и какъ драматургъ («Perkun», «W stojącej wodzie», «Na wuzynach» и др. пьесы). Произведенія А. разбросаны по главнѣйшимъ польскимъ журналамъ и газетамъ, порою подъ псевдонимами (F. A. M.—Stefan Orlik—Jan Gorecki), напр., въ Przegląd illustrowany, Przegląd tygodniowy, Głos, Ateum, Sfinks, Kurjer Warsz., Kurjer Lubelski и др.

І. К. 8.

Ароеръ, цу—названіе, связываемое въ Св. Писаніи съ тремя различными мѣстами: 1) «А., находящійся на краю долины Арнона» (Второзакон., 2, 36), представленъ, вѣроятно, развалинами Ага'иг, разбросанными въ настоящее время по сѣверному берегу оврага Арнона, въ 11 миляхъ отъ устья этой рѣки (Tristram, Moab, стр. 129—131). Извѣстно, что этотъ городъ существовалъ еще во времена Евсевія. Точнымъ указаніемъ на его мѣстоположеніе

Библия старалась отличить его отъ другихъ одноименныхъ мѣстъ (Второз., 3, 12; 4, 48; Иошуа, 12, 2; 13, 9; Суд., 11, 26; II кн. Сам., 24, 5). Этотъ А., какъ предполагаютъ, входилъ въ число тѣхъ областей и городовъ, которые были завоеваны аморитскимъ царемъ Сихономъ у моавитявъ (Числ., 21, 26). О немъ-же упоминается и въ надписи царя Меша, 1, 26, гдѣ разсказывается, что А. былъ построенъ моавитянами. Послѣ побѣдъ, одержанныхъ Израилемъ надъ аморитами, А. въ числѣ другихъ областей былъ отданъ колѣну Рувимову и составилъ южный предѣлъ владѣній этого колѣна. А. есть тотъ именно городъ, который упоминается въ Числ., 32, 34, вмѣстѣ съ другими южными городами, построенными колѣномъ Гадовымъ еще до раздѣла страны. Въ эпоху Хазаеля, когда онъ съ сирійскими войсками отнялъ у Израила землю по Иордану съ востока, А. считался южнымъ предѣломъ еврейскихъ владѣній (II кн. Цар., 10, 33). Изъ одного указація у Иереміи (48, 19) вполне ясно видно, что моавиты однажды окончательно отняли А. у израильтянъ.—2) Городъ, находившійся на территоріи колѣна Иудова (I кн. Самуил., 30, 28 и, вѣроятно, Иос., 15, 22). Онъ отождествляется съ развалинами Аг-ага, находящимися въ 20 миляхъ къ югу отъ Хеброна и въ 12 миляхъ къ юго-востоку отъ Бееръ-Шебы. Старѣйшимъ этого города Давидъ отправилъ часть добычи, захваченной имъ у амалекитовъ, на которыхъ онъ напалъ при Циклагѣ (I кн. Сам., 30, 28).—3) Городъ, лежавшій къ востоку отъ Раббатъ-Аммона (Иошуа, 13 25), на территоріи колѣна Гада; первоначально былъ аммонитскимъ городомъ (Суд., 11, 33). Послѣ него не осталось даже и развалинъ, съ которыми его можно было бы отождествить. По даннымъ Иеронима (Onomasticon sacrum, 96, 5) онъ былъ расположенъ на горѣ въ двадцати римскихъ миляхъ къ сѣверу отъ Иерусалима. Чтеніе текста: «Города Ароеръ будутъ оставлены», какъ оно приводится у Исаи (Ис., 17, 2), представляетъ большое затрудненіе въ виду той географической путаницы, которая возникаетъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ тутъ рѣчь идетъ о Дамаскѣ и его грядущей гибели. Возможно, что здѣсь имѣется въ виду другой А., близкій къ Дамаску; но тогда слѣдуетъ читать это мѣсто такъ: «Города его (Дамаска) будутъ покинуты». Эта поправка, предложенная Лагардомъ, въ общемъ принята современными учеными. Жители А. назывались ароеритами, ארוער (I кн. Хрон., 11, 44). [J. E. II, 134]. 1.

Аронгольдъ, Сигфридъ Генрихъ—вѣнецкій математикъ, род. въ 1819, ум. въ 1884 г. Получивъ за работу «Ueber die homogenen Functionen dritter Ordnung von drei Veränderlichen» (1849) степень доктора философіи honoris causa отъ кенигсбергскаго университета, А. сталъ читать лекціи по математикѣ въ Кенигсбергѣ и вскорѣ приобрѣлъ репутацію выдающагося математика. Въ 1852 г. А. получилъ кафедру въ берлинскомъ артиллерійскомъ училищѣ; въ 1854 г. онъ принялъ христіанство и сдѣлался профессоромъ въ высшемъ промышленномъ институтѣ. Въ 1869 г. А. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ геттингенской академіи; въ-то же время совѣты гейдельбергскаго, цюрихскаго, дрезденскаго и гиссенскаго университетовъ приглашали его занять кафедру математическихъ наукъ, но А. отказывался, предпочитая жить въ Берлинѣ и преподавать въ промышленномъ институтѣ. Лучшимъ

трудомъ А. считается «Prinzip zur Behandlung der Transformationsprobleme homogener Functionen».—Ср.: Audern, Deutsche Biogr. 46; Pogendorf, Biogr.-literar. Handwörterbuch zur Geschichte der exakten Wissenschaft; Lampe, Gedenkblatt zur hundertjähr. Jubelfeier der Königl. chen Hochschule zu Berlin, 1899. 6.

Аронзонъ, Рудольфъ—композиторъ и директоръ театра; род. въ Нью-Йоркѣ въ 1856 г. Его музыкальный талантъ обнаружился уже очень рано. Сперва А. окончилъ курсъ высшаго учебнаго заведенія въ Нью-Йоркѣ, а затѣмъ поступилъ въ вѣнсскую консерваторію. По ея окончаніи, А. перешелъ въ парижскую консерваторію, гдѣ посвятилъ себя основательному изученію французскихъ композиторовъ. Онъ питалъ большую склонность къ лирическому жанру и ему больше удавался стиль популярныхъ, нежели классическихъ произведеній. Возвратившись изъ Парижа въ Нью-Йоркъ, А. выступилъ предъ публикой въ качествѣ устроителя концертовъ въ «Madison Square Garden», которые вскорѣ сдѣлались очень модными. Успѣхъ этихъ концертовъ былъ такъ великъ, что А. вскорѣ выстроилъ специально для нихъ концертный залъ.—Въ связи съ этой антрепривой находится учрежденіе популярнаго теперь «Сада на крышѣ», который въ то время былъ исключительно лѣтнимъ увеселительнымъ мѣстомъ. А. сочинилъ свыше 150 танцевъ, маршей и разныхъ другихъ оркестровыхъ пьесъ, изъ которыхъ многія исполнялись Гильморомъ, Каппомъ, Теодоромъ Томасомъ, Эдуардомъ Штраусомъ и другими выдающимися дирижерами.—Ср.: Dramatic Mirror, New-York; Boston Times, Feb. 26, 1888; New-York Herald, May 28, 1880; Who's Who in America, 1901. [J. E. II, 135]. 6.

Аронлюсъ, Юліи—вѣмецкій историкъ, род. въ Растенбургѣ въ 1861, ум. въ 1893 г. Окончивъ кенигсбергскій университетъ въ 1883 г., А. сдѣлался учителемъ въ одной берлинской гимназіи и посвятилъ свое свободное время изученію исторіи евреевъ въ Германіи. Нѣкоторыя изъ его статей обратили вниманіе ученаго міра на молодого историка, и «Историческая коммиссія» поручила ему написать исторію евреевъ въ Германіи въ среднее вѣка. Но А. успѣлъ выпустить (1893) лишь матеріалы, подготовленные имъ для будущаго труда—«Regesten zur Geschichte der Juden in Deutschland», весьма цѣнное собраніе документовъ, относящихся къ средневѣковой исторіи евреевъ въ Германіи (въ хронологическомъ порядкѣ). Ранняя смерть А. прервала работу почти въ самомъ ея началѣ. [J. E. II, 135]. 6.

Аронова слобода (Рудня)—посадъ Витебской губ. Городокск. уѣзда, Рудн. вол., еврейское земледѣльческое поселеніе, на казенной землѣ; вначалѣ поселилось 5 семействъ, но люстрація 1872 г. нашла лишь 3 семейства, которымъ и передала три участка; въ 1898 году кореннаго населенія 80 душъ при 36 дес. земли; населеніе занимается торговлей, такъ какъ хозяйство не имѣетъ большого значенія.—Ср. Сборн. Колон. Общ., т. II, табл. 34. 8.

Аронсонъ, Жанъ—французскій врачъ, род. въ 1760, ум. въ 1845 г. Имѣя обширную практику и пользуясь славою опытнаго доктора, А. былъ назначенъ сначала городovýmъ врачомъ въ Понъ-а-Муссонъ, а потомъ каптональнымъ въ Сарръ-Унионъ. А. былъ однимъ изъ выдающихся защитниковъ оспрививанія.—Ср.: Biogr. Lexic. der hervort. Aerzte, s. v. 6.

Аронсонъ, Жанъ-Леонъ—французскій врачъ,

сынъ предыдущаго, род. въ Метцѣ въ 1793 г., ум. въ Страсбургѣ въ 1861 г. По окончаніи медицинскаго факультета страсбургскаго университета, А. читалъ лекціи по курсу венерическихъ болѣзней. Во время холеры 1831—32 годовъ онъ былъ однимъ изъ организаторовъ подачи скорой помощи и руководителей устройства барачковъ. Въ 1836 году А. написалъ выдающийся трудъ «Appréciation des progrès récents du diagnostic»; сочиненіе это въ теченіе долгаго времени считалось классическимъ по диагностикѣ; оно дало автору, помимо славы, возможность занять кафедру въ Страсбургѣ въ качествѣ профессора. Страдая хронической горловой болѣзью, А. вынужденъ былъ отправиться въ Италию, гдѣ, впрочемъ, продолжалъ какъ теоретически, такъ и практически заниматься медициной. По возвращеніи во Францію, А. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ короля Людовика-Филиппа. А. написалъ много сочиненій; изъ нихъ наиболѣе известны слѣдующія: 1) «Les tumeurs décolorées dans les nerfs»; 2) «Mémoires et observations de médecine et de chirurgie pratiques»; 3) «L'introduction au traité sur les eaux minérales du duché de Nassau»; 5) «L'inflammation et les scrofules». Кроме того, имъ было напечатано очень много научныхъ докладовъ, читанныхъ въ различныхъ французскихъ медицинскихъ обществахъ.—Ср.: J. E. II, 136; Biogr. Lexic. der hervor. Aerzte. 6.

Аронсонъ, Наумъ Львовичъ — скульпторъ; род. въ 1872 г. въ Креславкѣ, въ хасидской семьѣ, занимавшейся торговлей деревенскими продуктами. А. получилъ обычное первоначальное религиозное воспитаніе въ хедерѣ. 15—17 лѣтъ отъ роду А. очутился въ Вильнѣ, гдѣ, терпя острую нужду, посѣщалъ рисовальную школу. По совѣту завѣдующаго школой А. занялся скульптурой, и стека оказалась ему болѣе на руку, чѣмъ карандашъ. Достижши достаточной техники по лѣпкѣ и рисунку, А. сдѣлалъ бюстъ попечителя виленскаго учебнаго округа, Сергіевскаго, который въ послѣдствіи и хлопоталъ о принятіи А. въ академію художествъ, но безуспѣшно, такъ какъ А. не имѣлъ необходимаго общобразовательнаго ценза, а положеніе вольнослушателя было для евреевъ весьма стѣснительно, порою же невозможно въ силу законовъ о правѣ жительства. Безъ средствъ и безъ знанія французскаго языка А. уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ съ 1891 года посѣщалъ безплатную муниципальную Ecole des arts decoratifs, въ которой, пробывъ два года, получилъ за работу первый призъ. Одновременно съ школой онъ посѣщалъ также частное ителье Calarossi; для пріобрѣтенія средствъ къ жизни онъ выполнялъ техническія работы у скульптора-мраморщика Hector'a Lemaire. Въ 1894 году А. долженъ былъ вернуться въ Россію, чтобы отбывать воинскую повинность. Освобожденный, по жребію, отъ военной службы, онъ, за неимѣніемъ средствъ, не могъ вернуться въ Парижъ, и только въ 1896 г., соправождая большого брата своего въ Бреславль и сдѣлавъ тамъ нѣсколько портретовъ-бюстовъ (профессоровъ Мпкулчица, Нейгера, Ланденбурга и др.), онъ пріобрѣлъ средства для поѣздки въ Парижъ. Здѣсь онъ вскорѣ впалъ въ нужду, мѣшавшую ему правильно работать и усовершенствоваться; однажды А. упалъ отъ истощенія въ обморокъ, скатившись при этомъ съ лѣстницы. По счастливой случайности вечеромъ того-же дня (31 дек. 1896 г.) онъ получалъ первый крупный заказъ въ 2000 франковъ. За первымъ матеріальнымъ успѣхомъ послѣдовали дру-

гіе. Въ 1897 году онъ былъ допущенъ въ салонъ Champ de Mars съ горельефомъ «Au delà», изображающимъ головку дѣвочки, которой смерть даетъ послѣдній подблуду, а уже въ слѣдующемъ году былъ принятъ членомъ этого художественнаго общества. Тогда началась публично-художественная дѣятельность А. Сначала появляются на выставкахъ его болѣе сложныя вещи: «Vaseau d'amour» (Геро и Леандръ—трупы плывущихъ рядомъ молодыхъ влюбленныхъ, красивыя цозы которыхъ мягко сливаются съ контурами морскихъ волнъ), «Гнѣздо» (фигурки дѣтей, удобно расположившихся по углубленіемъ небольшой скалы), «Жажда» (фигура лежащаго нагого челоуѣка, простирающаго руки къ водѣ). Въ 1900 году А. сталъ работать надъ бюстомъ Бетховена (заоченномъ лишь черезъ шесть лѣтъ). Въ томъ-же году на международной выставкѣ въ Парижѣ онъ получилъ вторую золотую медаль. Въ 1901 г. А. выставилъ въ Берлинѣ въ Secessions-Ausstellung цѣлый рядъ работъ, среди которыхъ находились и новыя произведенія: «Маленькій мученикъ», напоминающій античную головку, и «Слѣвая» (женщина, идущая вдоль стѣны), показавшая умѣніе А. лѣпить одѣтыя фигуры. Въ 1901 году А. послѣдилъ Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ и вылѣпилъ его портретъ. Въ 1902 г. А. впервые выставилъ свои работы въ Петербургѣ. Среди 40 его произведеній на весенней выставкѣ были, кромѣ вышеупомянутыхъ, новая мраморная группа «Горе» (изображающая мужчину и женщину, которые, обнявшись, рыдаютъ), много этюдныхъ головокъ и бюсты-портреты Толстого и поэта Шеншина-Фета. (Голова старухи была пріобрѣтена музеемъ академіи художествъ). Возвращаясь за границу, А. въ 1903 г. послѣдилъ Брюссель и Гаагу, гдѣ лѣпилъ бюсты бурскихъ генераловъ Девста, Ботта и Деларей, и разныхъ мѣста Голландіи, гдѣ изучалъ средне-рейнскій типъ съ цѣлю создать идеальный портретъ Бетховена такимъ, какимъ можно его представить по его музыкѣ. Въ этомъ году А. сдѣлалъ группы для фонтановъ, изъ которыхъ одинъ поставленъ въ Гудесбергѣ, а другой въ Берлинѣ. (Одинъ изъ этихъ фонтановъ изображаетъ «Истину»—нагую женщину, прислонившуюся спиной къ скалѣ, пѣзъ-подъ ногу которой по руслу течетъ живая вода; передъ нею 3 мужскія фигуры, двое смотрятъ на нее земными глазами, третій-же—юноша—молитвенно припалъ къ источнику, изъ котораго пьетъ). Въ 1904 г. А. выступилъ однимъ изъ учредителей «Новаго общества художниковъ» въ Петербургѣ, на выставкѣ котораго появились новыя его вещи: «Подростокъ», «Спящая» («der Traum»), горельефъ «Св. Іоаннъ», голова ребенка изъ розоваго мрамора и «Эфебъ» (бюстъ юноши) изъ бѣлаго мрамора (розовый мраморъ придаетъ болѣе цѣльную молодымъ и нѣжнымъ лицамъ). Въ 1905 г. на международной выставкѣ въ Льежѣ А. получилъ первую золотую медаль. Въ концѣ того-же года въ Боннѣ былъ поставленъ памятникъ Бетховену его работы. Въ началѣ 1906 г. А. выставилъ въ салонѣ Каспара въ Берлинѣ 20 скульптуръ, среди которыхъ нѣсколько новыхъ бюстовъ и головокъ (напр., дѣвичій бюстъ «Обѣтъ» и др.), фонтанъ съ нимфою, пьющими мужчинами и молодыми римляниномъ, женская фигура для фонтана, голова-этюды для «Жажды» и др. Въ томъ-же году А. участвуетъ на выставкѣ въ Goupil-Gallery въ Лондонѣ, гдѣ одна изъ его работъ была пріобрѣтена англійскимъ

музеямъ.—Ср.: Россия, 21 дек. 1899; Madame et Monsieur, 1900, № 87; Gasse-Partout, 1901, № 18; Новое Время (илл. прил.), 5 мая 1901; Биржевыя Вѣдомости, 1902, № 45; Нов. Время, 2 марта 1902; Восходъ, 1902, № 16; Бирж. Вѣд., 1903, № 425; The weekly critical review, vol. II, № 49, 1903; Бирж. Вѣд., 1904, № 69; Новости, 1904, № 60; Восходъ, 1904, № 7; Миръ Искусства, 1904, стр. 228—229; Ost u. West., 1904, № 7; Hazefirah, 1904; Berliner Btrs.-Courier, 1905, № 591 и № 593; Kölnische Ztg., 1905, Mittags-Ausg., № 1321; L'Intransigeant, 1905, № 9287; Frankfurter Ztg., 1906, (Abendbl.) № 84; Neue Preussische Ztg., 1906, № 144 (Morg. Ausg.); Sunday times, 1906, 10 June; Fraind, 1906; материалы, полученные редакціою отъ А. (см. иллюстраціи). ДГМ. 8.

Аронсонъ, Яковъ-Иезекиэль — нѣмецкій врачъ, род. въ 1774, ум. въ 1807 году. Окончивъ въ 1800 г. медицинскій факультетъ, А. сталъ заниматься въ Берлинѣ практикой, вскорѣ приобрѣлъ имя выдающагося врача и былъ назначенъ доцентомъ университета; имъ написано много медицинскихъ трудовъ; изъ нихъ наиболѣе выдающиеся: Medicinische Geschichte der französischen Armee in St-Domingo im Jahre 1803, oder über das gelbe Fieber, 1803; Die Kunst des Zahnarztes: die Einsetzung künstlicher Zähne, Obduratoren und künstlicher Gaumen, 1803; Gründliche Anleitung zur zweckmässigen Einrichtung der Apotheken, 1804; Rechtfertigung der Schutzblättern, 1801. [J. E. II, 135]. 6.

Аронсъ, Лео—нѣмецкій ученый и политическій дѣятель. По окончании берлинскаго университета сталъ читать, въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи по математической физикѣ и электричеству и обратилъ на себя внимание Гельмгольца. Будучи по своимъ убѣжденіямъ социаль-демократомъ, А. жертвовалъ большія суммы въ пользу социалистической партіи, выступалъ на публичныхъ собраніяхъ въ качествѣ партійнаго оратора и вскорѣ занялъ видное мѣсто среди социалистовъ. Въ 1897 г., на партейтагѣ въ Гамбургѣ, А. горячо защищалъ предложеніе объ участіи социаль-демократіи въ выборахъ въ прусскую палату, за что ему пришлось выслушать много упрековъ со стороны ортодоксальныхъ марксистовъ. Въ виду публичныхъ выступленій А. въ качествѣ социалиста прусскій министръ народнаго просвѣщенія Боссе потребовалъ отъ берлинскаго университета удаленія А., вслѣдствіе чего А. былъ лишенъ катедры; на рѣшеніе профессоровъ, безъ сомнѣнія, повлияло и то, что А., помимо своей принадлежности къ социалистической партіи, былъ евреемъ. Послѣ этого А. всецѣло посвятилъ себя социализму и дважды выступалъ кандидатомъ въ рейхстагъ отъ Берлина, однако неудачно, такъ какъ его кандидатура выставлялась въ богатомъ округѣ. Изъ многочисленныхъ работъ А. большинство помѣщено въ Annalen der Physik und Chemie (напр., Bestimmungen der Verdichtungs Constante im absoluten Masse; Verdichtungswärme und Wärmecapazität von Salzlösungen; Ueber den elektrischen Rückstand; Ein elektrolytischer Versuch; Die Elektricitätsconstanten und optischen Brechungsexponenten in Salzen; Elektrische Lichtbogen; Versuche über elektrolytische Polarisation; Ueber einen Quecksilber-Lichtbogen).—Ср.: J. E. II, 135; Nation, 1897—1899. 6.

Арончикъ, Айзикъ Борисовичъ—дѣятель революціоннаго движенія въ Россіи; род. въ 1859 г. въ Житомирѣ въ семьѣ гомельскаго мѣщанина, ум. въ 1886 г. Первоначальное воспитаніе полу-

чилъ въ житомирскомъ раввинскомъ училищѣ; затѣмъ перешелъ въ одесское реальное училищѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ институтъ инженеревъ путей сообщенія, откуда вышелъ въ 1879 году до окончанія курса. Перейдя потомъ на нелегальное положеніе и примкнувъ къ партіи «Народной воли», А. исполнялъ различныя конспиративныя функціи, связанныя съ цѣлымъ рядомъ террористическихъ покушеній. А., между прочимъ, участвовалъ въ покушеніи на взрывъ царскаго поѣзда на московско-курской жел. дорогѣ. Въмѣстѣ съ Галиной-Чернявской (въ качествѣ мнимаго ея мужа—Силангьева) А. въ это время проживалъ въ Москвѣ на конспиративной квартирѣ, куда на первыхъ порахъ должны были скрытаться заговорщики послѣ выполненія своего замысла; нѣкоторое участіе А. принималъ и въ самихъ работахъ по проведенію подкopa подъ желѣзнодорожное полотно. Арестованный 17 марта 1881 г., А. былъ преданъ въ 1882 г. суду особаго присутствія правительствующаго сената по «процессу 20-ти» (А. Михайловъ, Н. Морозовъ, М. Фроленко и др.), приговоренъ къ каторжнымъ работамъ безъ срока и заточенъ въ казематы Алексѣевского рвадина. Оттуда онъ вскорѣ былъ переведенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и окончилъ свои дни.—Ср.: Процессъ 20 народовольцевъ въ 1882 г., Былое, 1906 г., № 1; Процессъ шестнадцати террористовъ, Русская историч. бібліотека, 1906, № 3; Хроника социалистическаго движенія въ Россіи, оффиціальныи отчетъ, 1907. М. Б. 8.

Аронштейнъ, Людвигъ—профессоръ химіи, род. въ 1841 году въ Тельгтѣ (Вестфалія). Окончивъ геттингенскій университетъ, онъ не могъ получить катедры въ Германіи и отправился въ Голландію, гдѣ лейденскій университетъ предоставилъ ему право читать, въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи по физикѣ. Позже А. былъ назначенъ директоромъ школы въ Бредѣ. Въ 1876 г. А. былъ переведенъ въ королевскую военную академію въ качествѣ профессора химіи; въ 1894 году ему была дана та-же катедра въ королевскомъ политехникумѣ въ Дельфтѣ. Его главнѣйшіе труды печатались въ «Annalen der Chemie» Либиха, а также въ «Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft». А. помѣщено не мало научныхъ статей въ «Recueil des travaux chimiques des Pays-Bas». Полный перечень работъ А. приведенъ въ издающемся въ Брауншвейгѣ «Jahresbericht über die Fortschritte der Chemie». [J. E. II, 136]. 6.

Аронштейнъ, Филиппъ—нѣмецкій писатель, род. въ Гальверѣ (Вестфалія) въ 1862 году. Получивъ степень доктора философіи берлинскаго университета, А. отправился въ Англию, гдѣ специально изучалъ педагогію; по возвращеніи въ Германію, сдѣлался старшимъ учителемъ въ мисловиской гимназіи. А. помѣщено много педагогическихъ статей въ различныхъ нѣмецкихъ журналахъ, преимущественно въ «Neue Deutsche Rundschau». Изъ сочиненій А. упомянемъ: Benjamin Disraeli's Leben und dichterische Werke, 1905; Die Entwicklung der höheren Knabenschulen in England, 1897; Ben Jonson, 1906.—Кромѣ того, А. перевелъ и издалъ: Englische Parlamentsreden, 1903; Ausgewählte Essays hervorragender englischer Schriftsteller der Neuzeit, 1904; Creighton, The age of queen Elizabeth, 1900; Selections from english poetry, 1905; English prose selections, 1906.—Ср.: J. E. II, 136; Kürschner, Deutscher Literatur-Kalender, 1908. 6.

(ср. Баба Батра, 14а). Название «Теба», תֵּבָה, указывается, что хранилище Торы въ древнихъ палестинскихъ синагогахъ имѣло форму невысокаго ящика четырехугольной формы, гдѣ свитки Торы находились въ вертикальномъ или горизонтальномъ положеніи. Когда А.-к. принялъ видъ вертикальнаго шкафа, трудно сказать, но видно, что уже во время Маймонида словомъ «Аронъ» обозначали то же, что תֵּבָה (ящикъ шкафа). Ср. комм. Маймонида къ Мишнаѣ Агалотъ, IV, 2. Подобно тому, какъ «ковчегъ завѣта», находившійся въ св. святыхъ, былъ отдѣленъ отъ «святынища», לֵוִי, завѣсою, такъ и символизирующей его А.-к. въ синагогахъ съ теченіемъ времени сталъ также отдѣляться отъ прихожанъ завѣсою (כִּוְצֵה). Впрочемъ, изъ словъ Маймонида въ его «Jad Nachasakah» (Hilchoth tefilah, XI, 2, 3) видно, что въ древнихъ синагогахъ имѣлась особая пристройка или отдѣленіе внутри синагоги, которое называлось תֵּבָה и гдѣ стоялъ «ковчегъ» (לֵוִי). Послѣдній былъ, повидному, переноснымъ, и въ пѣкаторыхъ случаяхъ его выносили изъ hesbal и ставили въ синагогѣ на «калмаръ». Впрочемъ, I. Каро въ Kesef Mischna къ цитированному мѣсту иначе толкуетъ его. По его мнѣнію, подъ словомъ «Теба» Маймонидъ понимаетъ въ данномъ случаѣ не А.-к. съ находящимися въ немъ свитками, а нѣчто въ родѣ столика, который помѣщался въ срединѣ «возвышенія» (תֵּבָה) и на который клали Тору во время чтенія. Изъ трехъ примѣрныхъ плановъ синагогъ: I по Маймониду, II ортодоксальной и III хоральной съ апсидой (см. иллюстр.) видно, что какъ бы ни различалось помѣщеніе А.-к. въ синагогѣ, все же онъ является вездѣ предметомъ, къ которому обращены лица молящихся.— А.-к. въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ украшался различно. Д. Кауфманъ (Zur Gesch. d. Kunst in den Synagogen, 1897) рассказываетъ о ковчегѣ въ Пезаро, сдѣланномъ изъ орѣховаго дерева, крытаго золотомъ, и покоящемся на двухъ рѣзныхъ фигурахъ львовъ, которые своими разинутыми пастьми и всклокоченными гривами производятъ впечатлѣніе живой натуры. Этотъ ковчегъ относится къ концу 15 и началу 16 вв. Другой ковчегъ работы мастера начала прошлаго столѣтія въ моравской общинѣ, Тобитшавѣ, имѣетъ изображеніе львовъ наверху. По сообщенію Берсона (Kilka słów etc., цитиров. по Кауфману, ibid.), А.-к. заблудовской синагоги украшенъ растительными орнаментами, исполненными въ барельефѣ. Л. Вержбицкій (по Кауфману, ibidem) описываетъ стѣнную живопись вокругъ А.-к. въ Яблоновѣ, гдѣ изображены различныя животныя и птицы. О богато украшенномъ ковчегѣ въ Вильковшчахъ, Сув. губ., рассказываетъ А. Таненбаумъ (לְבַנֵּי לְמִשְׁכָּה, I изд. 7*вв). Авторъ настоящей статьи лично видѣлъ деревянный А.-к. въ м. Ольченикахъ, Вил. губ., гдѣ рѣзной оригинальной работы горельефами по бокамъ ковчега искусно изображены растительные орнаменты съ птицами. Вообще сначала даже запрещенныя, затѣмъ съ трудомъ допущенныя ортодоксальными раввинами, украшенія А.-к. нынѣ получили общее распространеніе, и рѣдко гдѣ найдется синагога, въ которой А.-к. не былъ бы такъ или иначе украшенъ. Типичными украшеніями А.-к. въ современныхъ ортодоксальныхъ синагогахъ Литвы и Польши являются: наверху—двѣ скржалы, поддерживаемыя съ обѣихъ сторонъ львами и увѣнчанныя

коронско (כֹּרֶן תֵּבָה), а также изображеніе двухъ рукъ, пальцы которыхъ сложены такъ, какъ руки коленовъ во время благословенія ими народа. Какъ то, такъ и другое — рѣзной рельефной работы, крыты золотомъ или красками натуральныхъ цвѣтовъ; по бокамъ же—большей частью единичныя или двойныя витыя гирляндами колопки съ базами и капителями разныхъ стилей. Для ансамбля композиціи А.-к. снабжается сверху надъ колонками шарами, вазами или барельефными букетами. Образчикъ подобнаго А.-к. данъ въ приложеніи здѣсь рисункъ.—Съ А.-к. въ еврейскомъ ритуалѣ связаны разные обряды и обычаи. 1) Открываніе А.-к. (פְּתִיחַת הַתּוֹרָה) совершается во время чтенія молитвы לִבְנֵי מִצְרַיִם въ постные дни и въ 10 дней покаянія, пѣкаторыхъ пѣтуговъ въ Рошъ-гашана и Иомъ-кшпуръ, во все время предвечерней молитвы לִבְנֵי מִצְרַיִם въ «день Всепрощенія», во время чтенія הלְשֵׁנֵינוּ въ праздникѣ Кущей, во время молитвы שִׁשִּׁי וְשֶׁבַע и לֵב въ Шмини-ацеретъ и Пасху, и также во время תִּפְתָּל въ Симхатъ-Тора. Обрядомъ «открыванія» А.-к. старосты синагоги удостоиваютъ обыкновенно наиболее почтенныхъ прихожанъ. Во все время, пока А.-к. открытъ, прихожанамъ сидѣть не полагается. Этотъ обрядъ связанъ съ 2) «закрываніемъ» А.-к. (סִגְרוּת הַתּוֹרָה), которое совершается обыкновенно однимъ и тѣмъ же лицомъ, что «открываніе». 3) Выниманіе Торы (הַחֲרָטָה הַתּוֹרָה) совершается по тѣмъ днямъ, когда съ амвона читается отдѣль или отрывки изъ Торы. Во время этого обряда читается стихъ וְיָרָא רִשְׁמֵי בְּנֵי מִצְרַיִם (Числ., 10, 35), а также молитва שְׁמַחַת שִׁמְחָה וְאֶרְמֵי שִׁמְחָה (Иерем., 10, 36). Вынесеніе Торы (הַחֲרָטָה הַתּוֹרָה) въ А.-к. во время чтенія הלְשֵׁנֵינוּ и пѣнія וְיָרָא לֵב не сопровождается чтеніемъ упомянутыхъ стиховъ, такъ какъ въ данныхъ случаяхъ Тора берется не для чтенія, а для ассигурованія во время упомянутыхъ молитвъ. Выниманіе Торы во время процессій, לִפְתָּל, сопровождается чтеніемъ ряда стиховъ (см. «Гакофотъ»), причѣмъ «Петиха», לִפְתָּל, продолжается во все время окружныхъ процессій. Чтобы не оставить А.-к. совершенно пустымъ послѣ того, какъ оттуда вынуты всѣ экземпляры Торы для процессій, 5) ставятъ туда зажженную свѣчу, символизируя этимъ библейское выраженіе וְיָרָא לֵב («Тора есть свѣтъ»). Наконецъ, въ постъ 9-го Аба, какъ символъ траура, 6) снимается съ А.-к. завѣса.—А.-к., разъ онъ служилъ въ синагогѣ хранилищемъ Торы, не теряетъ уже никогда своего значенія, какъ священный предметъ. Его нельзя продать, или дать ему другія функціи; его можно перемѣщать изъ маленькой въ большую синагогу, но не наоборотъ. Обветшалый или поломанный А.-к. подлежитъ לִפְתָּל, т. е. погребенію. Въ томъ помѣщеніи, гдѣ находится А.-к., нельзя раздѣваться или спать. Обращаться къ нему спиною могутъ лишь колены во время совершенія ими обряда благословенія и проповѣдникъ во время рѣчи, въ остальныхъ случаяхъ слѣдуетъ обращаться къ нему лицомъ (см. Jad ha-Chasakah и Schulchan Aruch, Orach-Chajim въ соответствующихъ мѣстахъ).

Д. Маандъ. 4.

Арпадъ, תַּרְבַּח—сирійскій городъ, который, согласно цѣлому ряду библейскихъ указаній (Ис., 10, 9; 36, 19; II кн. Цар., 18, 34; Иерем., 49, 23), долженъ былъ находиться недалеко отъ

Хамата и Дамаска (Перем., 49, 23). Открытыя путешественниками Petermann'омъ и Hausknecht'омъ пустынные развалины Tel-Erfad въ трехъ часахъ пути къ сѣверу отъ Алеппо и южнѣе Эзасы, на небольшомъ притоцѣ рѣки Оронта, могутъ, безъ всякаго сомнѣнія, быть признаны остатками древняго А. (Zeitschr. Deut. Morg. Gesell., XXX, 258 п. 655). Впрочемъ, знаменитый арабскій географъ 13 в. Якутъ также упоминаетъ одну деревню, называвшуюся этимъ же именемъ. Въ древнія времена городъ Арпадъ, повидимому, игралъ выдающуюся роль: не только Библия упоминаетъ царей А. неоднократно (Ис., 36, 19; II Пар., 18, 34, II Пар., 19, 13; Ис., 37, 13), но и ассирійскіе цари весьма часто сообщаютъ въ своихъ надписяхъ о тѣхъ сраженіяхъ, какія имъ приходилось вести съ главами города или государства А. И, дѣйствительно, Тиглатъ-Пилесеръ III, а затѣмъ и Саргонъ, должны были вести долгую и упорную борьбу съ этимъ городомъ-государствомъ, пока, наконецъ, онъ не былъ окончательно покоренъ Санхерибомъ. Только послѣ паденія ассирійскаго владычества А. удалось снова вернуть себѣ свою независимость. Однако, въ Библии позже этого времени свѣдѣнія объ А. уже не встрѣчаются.—Ср. Schrader, Die Keilinschriften u. das Alte Testament, 3 Aufl., 48 и сл.; idem, Keilinschriften und Geschichtsforschung, 235, 310, 449; Jeremias, Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, 519.

Г. Кр. 1.

Арпакшадъ, אַרְפַּכְשָׁד—согласно «таблицѣ народовъ», одинъ изъ пяти сыновей Сима (Быт., 10, 22), а по I кн. Хрон., 1, 17, одинъ изъ девяти сыновей Сима; одинъ изъ главныхъ родоначальниковъ и патриарховъ, во всякомъ случаѣ семитической расы. По другому библейскому указанію (Быт., 11, 10 и сл.), А. родился два года спустя послѣ потопа, 35-ти лѣтъ сталъ отцомъ Шелаха и, такимъ образомъ, сдѣлался прауродомъ Авраама, родившагося черезъ семь поколѣній.—Относительно значенія имени А. ученые до сихъ поръ не пришли къ соглашенію, несмотря на то, что уже въ древности оно было предметомъ споровъ и толкованій. Долгое время доминировало толкованіе Vochart'a, который отождествлялъ А. съ Арранахитидой грековъ, страню, лежавшей въ Арменіи, къ сѣверу отъ Сиріи, у береговъ рѣки Большого или Верхняго Заба. Однако, насколько извѣстно, эта страна никогда не входила въ область, занимаемую семитами, и не играла никакой роли въ семитическомъ мірѣ. Согласно Kierert'u, первая часть этого имени тождественна съ названіемъ Alak, которое въ настоящее время носитъ плоскогорье, лежащее между озерами Ванъ и Урмія. Напротивъ, Шрадеръ считаетъ доказаннымъ тождество Арранахитиды съ армянскимъ Albak'омъ, ассирийскимъ Arabacha (Keilinschr. und Altes Testam., 3 Aufl., стр. 112; ср. Meyer, Geschichte des Alterthums, т. I, стр. 418), но оспариваетъ тождество А. съ Арранахитидой, признавая наиболѣе правильнымъ толкованіе А. въ смыслѣ «халдейской страны» (Вавилонія). Толкованіе Деличсмаъ (Paradies, стр. 256) этого названія чрезъ ассирійское «arba kischschati» (четыре части свѣта) до сихъ поръ не нашло себѣ, впрочемъ, подтвержденія и признанія со стороны ученыхъ. Наиболѣе принятымъ, однако, считается и въ настоящее время толкованіе этого слова, данное еще Иосифомъ Флавіемъ (Древн., I, 6, § 4), согласно которому А. означаетъ халдейцевъ или «касдимъ», אַרְכַּדִּים;

этого толкованія придерживается также Михаэлисъ. Объясненія Гезениуса, будто А. означаетъ—«граница (Арп) Халдеи» (Keschad), или чтеніе Cheune—«Arphak» п «Keschad», по ошибкѣ какъ онъ думаетъ, слитыя вмѣстѣ (Expositor, 1897, стр. 145) и проч., въ настоящее время, благодаря изысканіямъ Hommel'a, отодвинулись на задній планъ; онъ-же толкуетъ это слово, какъ «Урѣ халдейскій» (Ur Kasdim), всецѣло, такимъ образомъ, присоединяясь къ толкованію Иосифа Флавія. Что касается лишняго «п» въ среднѣмъ этого слова, то попытка Hommel'a объяснить его египетской фонетикой ни къ чему не привела. Во всякомъ случаѣ, болѣе достовернымъ слѣдуетъ признать предположеніе, что А. первоначально служило географическимъ обозначеніемъ древняго мѣстопробыванія семитовъ и только позднѣе, благодаря преданію, сдѣлалось именемъ собственнымъ родоначальника. Это основывается на томъ, что имена нѣкоторыхъ другихъ патриарховъ, упоминаемыхъ въ періодѣ между А. и Терахомъ, отцомъ Авраама, служатъ одновременно названіями нѣкоторыхъ мѣстностей, лежащихъ между Арранахитидой и Уромъ халдейскимъ.—Ср. Schrader, Die Keilinschriften u. das Alte Testament, 3 Aufl., 112; Delitzsch, Paradies, 256 и сл.; Hommel, Ancient hebrew traditions, 294 и сл.; A. Jeremias, Das Alte Testament im Lichte des Orients, index; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.; J. E. II, 137. Г. Кр. 1.

2) А. въ книгѣ Юднѣи (1, 1, 6, 13, 15)—имя одного мидійскаго царя, котораго покорилъ п умертвилъ ассирійскій царь Небухаднецаръ II. Едва-ли мы, однако, въ лицѣ этого А. имѣемъ дѣло съ дѣйствительно исторической личностью; это явствуетъ уже хотя-бы изъ того, что авторъ книги допустилъ ошибку, превративъ Небухаднецара, царя вавилонскаго, въ царя ассирійскаго. Что касается того, что авторъ далъ царю мидійскому имя одного изъ родоначальниковъ еврейскихъ, то это можетъ быть объяснено только поэтической вольностью автора, который въ этой-же книгѣ наградилъ современника Небухаднецара также древне-историческимъ именемъ Аріоха, царя эламскаго, встрѣчающимся въ кн. Быт., 14, 1. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подъ этимъ именемъ А. подразумевать дѣйствительно историческое лицо (царя парянскаго Арсака, какъ полагаетъ новѣйшій изслѣдователь этой книги—Volkmar), вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ лишь въ связи съ другимъ вопросомъ, смотримъ-ли мы на книгу Юднѣи только какъ на поэтическое произведеніе, или желаемъ видѣть въ ней и разгадку нѣкоторыхъ историческихъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ средѣ еврейскаго народа въ древнія времена. [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.] 1.

Аррагель, Моисей—испанскій раввинъ, жилъ въ 15 в. въ Македѣ п Гадалфаярѣ (Кастилія). Имя А.—арабское «ар-Риджалъ» (IIIтейншнейдеръ, Jew. Quart. Rev., XI, 610); по мнѣнію Г. Дербурга (Journal des savants, ноябрь, 1898), оно происходитъ отъ еврейскаго «ha-ragil» (искусный, свѣдущій, опытный).—Когда въ 1422 г. донъ-Луисъ де Гусманъ, великій магистръ ордена Калатравы, готовился въ Толедо къ войнѣ противъ мавровъ, онъ, повидимому, почувствовалъ перемѣну въ своемъ нравственномъ настроеніи, и, утомленный охотой, игрой въ шахматы и чтеніемъ рыцарскихъ романовъ, захотѣлъ имѣть хорошій испанскій переводъ Библии съ комментаріями. Онъ просилъ р. Моисея Аррагеля взять

на себя эту работу. Сначала А. отклонилъ его просьбу, зная, какъ трудно еврею составить переводъ Библии и комментарий, которые удовлетворили бы католика. Донъ-Луисъ, однако, настаивалъ на своемъ и поручилъ Фриару Ари де Энчiena, кустосу францисканцевъ въ Толедо, сообщить А. его точныя желанія въ отношеніи предпринимаемой работы. Наряду съ этимъ переводомъ Ветхаго заветъ на кастильскій языкъ тогда-же вышелъ рядъ другихъ переводовъ (совмѣстная работа еврейскаго раввина съ высшими іерархами католической церкви можетъ служить доказательствомъ религіозной терпимости въ тогдашней Кастиліи).—Работа отняла у А. много времени. По окончаніи (въ 1430 г.) она торжественно была передана донъ-Луису въ присутствіи многихъ выдающихся ученыхъ. Глава ордена св. Франциска, отвѣчая на привѣтственный адресъ А., сказалъ слѣдующее: «Будьте увѣрены, что если, дай Богъ, внутреннее содержаніе Библии будетъ отвѣчать внѣшнему ея изяществу, она станетъ прекраснѣйшимъ и наиболѣе выдающимся сочиненіемъ во многихъ царствахъ». Эти и другого рода подробности отмѣчены въ предисловіи къ переводу, въ которомъ помѣщена и переписка между донъ-Луисъ де Гусманомъ и А. Письмо свое Луисъ начинаетъ такъ: «Мы, магистръ Калатравы, илѣмъ вамъ привѣтъ, р. Моисей Арагаль, вассаль въ нашемъ городѣ Македѣ. Знайте, о р. Моисей! мы желаемъ имѣть Библию съ глоссами и комментаріями и слышали, что вы можете въ совершенствѣ выполнить этотъ трудъ».—Не лишень интереса фактъ расположенія библейскихъ книгъ въ этомъ переводѣ на старо-кастильскій языкъ въ томъ-же порядкѣ, какъ и въ еврейскомъ канонѣ. Это было ясно выраженное желаніе св. Иеронима, и дѣйствительно, переводъ послѣдняго въ извѣстной степени послужилъ базисомъ новой редакціи. Вездѣ, гдѣ латинскій текстъ св. Иеронима сходился съ еврейскимъ, А. слѣдуетъ тому и другому; тамъ же, гдѣ они различаются, онъ пользуется исключительно еврейскимъ. Поразительную свободу слова обнаруживаетъ А. въ тѣхъ глоссахъ, которыми онъ снабдилъ текстъ. Онъ, не колеблясь, отступаетъ отъ толкованій своихъ единовѣрцевъ. Когда онъ приходитъ въ столкновеніе съ догматами церкви, онъ прямо заявляетъ: «Вотъ мнѣніе христіанъ; еврей же придерживаются совершенно противоположнаго взгляда». Онъ часто приводитъ и личныя мнѣнія великаго магистра, донъ-Луиса, оставляя ихъ, впрочемъ, безъ возраженія. Онъ рѣшительно становится на рационалистическую точку зрѣнія по многимъ вопросамъ и не стѣсняется называть нѣкоторыя выраженія картинными. Глоссы А. не представляютъ исключительно сухого объясненія текста: мѣстами онъ перемѣжатося разсказами, баснями и пословицами. Число цитируемыхъ научныхъ авторитетовъ огромно: изъ классическихъ авторовъ встрѣчаются имена Аристотеля, Эвклида, Птолемея и Плинія; изъ христіанскихъ ученыхъ—Сень-Бернара, Сень-Ильдефонсо и Николая Лира. Заимствкі А. по христіанскому богословію заимствованы изъ «Trattato sobre la justicia de la vida espirital» донъ-Педро, архіепископа севильскаго. Есть и ссылки на Талмудъ, на Мидрашъ (Midras или «los Prabot»), на каббалистовъ, «раби Танхума», «раби Соломона» (Раши), «раби Авраама Абентъ-Эзра», «раби Мойсено изъ Египта» (Маймонидъ), «раби Нссима изъ Барселоны», «раби (Ясѣ) Якова бенъ-Ашера», «раби Иосифа», «el Camhu»

(Кимхи) и т. д.—Въ общемъ трудъ А. обнаруживаетъ въ авторѣ большого ученаго, чловѣка, весьма тонкимъ литературнымъ вкусомъ и весьма широкимъ взглядомъ на вещи, чего трудно было ожидать отъ испанскаго еврея той эпохи. По мнѣнію С. Бергера, А. широко пользовался уже до него существовавшими попытками въ этомъ родѣ. Онъ указываетъ на хранящейся въ Эскуриалѣ манускриптѣ, а для кн. Пророковъ—на рукописи 15 в., хранящуюся въ библиотекѣ мадридской исторической академіи.—Манускриптъ настоящаго перевода, называемаго «Библией Оливара», хранится во дворцѣ Лирія въ Мадридѣ, принадлежавшемъ герцогинѣ Бервикъ и Альбѣ. Рукопись была подарена въ 1624 г. донъ-Гаспару де Гусманъ, графу Олварю, великимъ инквизиторомъ дономъ Andres Pachico за услуги, оказанныя лично имъ и отцомъ его, посломъ въ Римѣ. Затѣмъ она перешла во владѣніе пятаго герцога Альба, донъ-Франциска Альвареса де Толедо.—Она состоитъ изъ 515 страницъ, текстъ расположенъ въ двухъ колоннахъ, сбоку помѣщены глоссы, написанныя чрезвычайно мелкимъ шрифтомъ.—Рукопись эта представляетъ еще другого рода интересъ: въ ней имѣется цѣлый рядъ цвѣтныхъ миниатуръ, что дѣлаетъ ее однимъ изъ сокровищъ Casa de Alba. Иллюстраціи эти (числомъ 334, изъ нихъ 6 во всю страницу) цѣнны между прочимъ и съ еврейской точки зрѣнія, такъ какъ, кромѣ картинъ, носящихъ несомнѣнно христіанскій отпечатокъ и скопированныхъ изъ другихъ Библий, находившихся въ кафедральной библиотекѣ въ Толедо, тамъ имѣются картины настоящаго еврейскаго характера, по поводу которыхъ справедливо высказывается предположеніе, что, если не самъ А. лично помогалъ рисованію ихъ, то во всякомъ случаѣ давалъ указанія художникамъ. На одной картинѣ весьма старательно и съ большою точностью воспроизведена внутренность синагоги. Моисей изображенъ держащимъ въ рукахъ Тору, которая написана на широкой мраморной доскѣ. На заглавной картинѣ (см. нашу иллюстрацію) изображенъ великій магистръ сидящимъ на тронѣ, въ бѣломъ одѣяніи, на которомъ виденъ красный крестъ ордена Калатравы; вокругъ него стоятъ вассалы и рыцари, сбоку францисканскій и доминиканскій монахи (Friar Arias de Encinas и Juan de Zamora), а впереди самъ раби Моисей, на колѣняхъ, передаетъ свое сочиненіе своему господину и магистру. На правой рукѣ его ясно виденъ знакъ принадлежности къ еврейству. Онъ окруженъ рыцарями ордена; непосредственно подъ трономъ изображена сцена кормленія, одѣянія и вспомоществованія евреямъ рыцарями.—Ср.: De Rossi, *Histor. Wörterb.*, стр. 47; Nepi Ghirondi, стр. 200; описаніе рукописи вмѣстѣ съ извлеченіями изъ нея далъ въ 1894 году Senor Paz y Melia въ статьѣ «La Biblia puesta en Romance por Rabi Mosé Arragel de Guadalfajara» въ коллекціи, изданной въ честь Marcellino Menendez y Pelago, Мадридъ, 1899, томъ II, стр. 1 и сл.; по поводу этой статьи см. *Oesterreichische Wochenschrift*, 1900, стр. 356; подробный отчетъ у Самуила Бергера, въ *Bulletin des antiquaires*, 1898, стр. 239—244 (извлеченіе изъ статьи *Rev. études juives*, XXVIII, 309—311) и въ *Romanis*, XXVIII, 521; ср. также *Catalogo de las collecciones expuestas del palacio de Liria*, Мадридъ, 1898, стр. 40, и статью Reuss и Berger, въ *Realencyclopädie für protestantische Theologie*, 3-е изд.,

стр. 143, перепечатано в Urtext und Uebersetzungen der Bibel, Лейпциг, 1897, стр. 203. [J. E. II, 137—138]. 4.

Арройо (по-еврейски אררוי) — имя собственное; многие испанские евреи заимствовали это прозвище от названия местности Аррауо и Аррауко в Эстремадуре (Испания); ср. Вольф, Bibl. hebr., III, 212; Kaysersling, Sephardim; Romanische Poesie der Juden in Spanien, pp. 261, 292, 360). Наиболее выдающиеся лица этого имени следующие: *Исаак бен-Моисей* — жил в Салониках в конце 16-го в. Один из лучших учеников Иосифа Тайтаца и хороший проповедник. Сочинения его — «Макгил Когелет» и «Танхумот Эль» (Утешения Бога); первое представляет философское толкование Экклезиаста, второе — такое же толкование Пятикнижия (Салоники, 1597, 1573). Его ответы по галахическим вопросам встречаются между прочим у Саббата Когена (Респонсы, I, § 114). — *Иом-Тоб* — раввин 16 в. в Турции, пользовался уважением современников. Его решения по вопросам ритуального и раввинско-юридического характера приводятся такими авторитетными учеными, как Самуил де Модена (ש"ש, Респонсы, 44, 260) и Исаак Адарби (דברי יצחק, 281). — Ср. Конфорте, הלכות אררוי, стр. 39. — *Ибн-Соломон* — врач и раввин в Яссах в средние 17 в. каббалист. Он внушил любовь к каббалистическому учению Иосифу Соломону Дельмедигу, который познакомился с ним во время своих странствований (לוח לחן, 173).

А. Дабкин. 9.

Арсак — общее всем парянским царям имя.

Монета Арсак.

Упоминаемый в I Макк., 14, 1; 15, 22 А. назывался собственно Митридатом I. В 140 г. до Р. Хр. Деметрий II Никатор был взят в плен А-ком. Если А. (I Макк., 14, 2) именуется царем Персии и Мидии, то это объясняется тем, что обе страны входили в состав Парянского государства. Он упоминается в числе царей, которыми Рим послал эдикт, запрещавший преследование евреев. [Статья Schuler'a, в Riehm, Handwörterbuch, s. v.] 2.

Арта (или **Ларта**) — главный город артаманийской номархии в Греции, расположенный на р. Арте, вблизи ее устья; древняя Амбракия; писатели 16 в. называют ее Акарнанией и переносят ее в Морею; они упоминают о старой синагоге «корфиотов» (называемой также синагогой «гуземцев», פ"ש"ל לר), а это приводит к предположению, что евреи с острова Корфу поселились в А., послѣ того как Рожер I Сицилийский овладел этим островом. Кроме того, Веньямин из Туделы (около 1170 г.) говорит о 100 евреях (или семьях?), во главе которых стояли р. Соломон и р. Геракль. — При Скандербеге (1404—67) А. находилась в руках турок. Послѣ изгнания их из испанских владѣний, евреи, переселившиеся в А. из Калабрии, Апулии и Сицилии, образовали здѣсь общины и основали школу. Старѣйшими ректорами послѣдней были р. Калеб (имя, часто встречающееся между раввинистами и Еврейская энциклопедия, т. III.

караннами и позже употреблявшееся у сефардов, как фамильное прозвище), Соломон Гами и Веньямин б. Шемаря, Авраам Обадия Сефарди (умер в преклонномъ возрастѣ около 1529 г.), завѣщавшій все свое состояніе бѣднымъ корфиотской и апулійской синагогъ, и, наконецъ, честный и скромный Веньяминъ бенъ-Мататїя, (ум. около 1539 г.), авторъ «Binjan Ze'eb», занимавшійся, кромѣ науки, коммерческими дѣлами; онъ переписывался съ раввинами Венеціи, Константинополя (Илия Мизрахи) и Салоникъ (Иосифъ Тайтацакъ) и спорилъ съ Давидомъ Когеномъ изъ Корфу. Нѣсколько раньше жилъ в А. извѣстный Шабетай бенъ-Моисей Руссо (1525). — Около 1534 г. были установлены нѣкоторые новые законы. Однажды еврейская молодежь привела въ негодование общину А., устроив танцевальное собраніе. Главы общины не только запретили подобныя развлечения, но даже потребовали, чтобы женихи не видѣлись съ невестами, какъ было издавна въ обычаѣ мѣстныхъ жителей. Эта мѣра вызвала раздоры внутри общины. Евреи изъ Апулии (около 30 семействъ) особенно энергично протестовали, подъ руководствомъ Шабетая б. Калеба и другихъ видныхъ членовъ общины. Съ цѣлью избѣжать въ будущемъ неприятностей и обезпечить святость очага, было постановлено (около 1521 года), что обрученные могутъ быть обвинены лишь въ присутствїи десяти свѣтскихъ свидѣтелей и одного раввина. Кромѣ того (около 1561 г.), было запрещено играть въ кости и предаваться другимъ играмъ (за исключеніемъ полупраздниковъ, Пурима и поста, предшествующаго Пуриму). Еврейское населеніе А. считывало въ этотъ періодъ около 300 семействъ, которыя, однако, не слились въ общественной жизни, такъ какъ греческіе евреи не уступали первенство испанскимъ евреямъ. Кромѣ вышеописанныхъ, были и другіе поводы къ внутреннимъ раздорамъ, главнымъ образомъ, по вопросу о распредѣленїи налоговъ. Въ послѣднемъ случаѣ споры рѣшались синдиками. Недоразумѣнія возникали также между постоянными обывателями А. и иностранцами, селившимися въ городѣ, напр., патрасскими евреями, покинувшими родной городъ, спасаясь отъ какой-то большой опасности. Вообще пользовались безопасностью въ А., евреи, однако, подвергались тамъ порою притѣсненїямъ; такъ, напр., одинъ губернатору заключилъ подѣ стражу всѣхъ евреевъ во время праздника Кушей съ цѣлью полученія съ нихъ 3000 флориновъ. Главнымъ занятіемъ евреевъ была торговля: они часто ѣздили въ Корфу или Янину или въ окрестныя деревни и мѣстечки (въ 45 миляхъ отъ А.), гдѣ продавали венеціанскіе товары и матерїи. Они занимались также различными ремеслами. Въ А. существовали и еврей-врачи. — Раввинская наука была здѣсь въ упадкѣ, какъ и вообще на Востокѣ. Въ 17 вѣкѣ раввины → напр. Элизеръ Менахемъ, равно какъ, вѣроятно, р. Моисей Яковъ, Рафалъ Когенъ, Авраамъ Итонъ (יטון) и Шабетай Руссо, современники хрониста Давида Конфорте — были вынуждены учиться въ школахъ Салоникъ. Этотъ упадокъ, несомнѣнно, являлся слѣдствіемъ политическихъ перемѣнъ, которымъ неоднократно подвергалась А.; нападенїя венеціанцевъ въ 1688 г., французовъ въ 1797 г., Тепеденли-Али, паши Янины въ 1798 г., грековъ въ 1821 г. и, наконецъ, турокъ въ 1821 г. и др. Въ 1881 г. А. была уступлена, согласно берлинскому трактату, Турціи королевству Греческому. Въ 1880 году талмудъ-

тора была реорганизована въ такомъ направленіи, чтобы служить одновременно для свѣтскаго и духовнаго воспитанія. Въ 1890 г. въ А. жило около 200 евреевъ, при общемъ количествѣ населенія 4328. [Изъ статьи А. Danoû'a, въ *J. E. II*, 143—144]. 5.

Артабанъ V—последній изъ парейскихъ царей; умеръ въ 227 г., сынъ Вологеза V, престолъ котораго онъ занялъ около 216 г. Погибъ А. А. въ борьбѣ съ персами, въ 227 г.—Этотъ послѣдній правитель изъ дома Арсакидовъ былъ весьма доброжелателенъ къ евреямъ. Абба Арпка, глава Сурской академіи, получалъ отъ него подарки съ выраженіемъ любви и дружбы. Такъ, однажды Артабанъ послалъ Абба Арикъ въ подарокъ связку драгоценныхъ жемчужинъ, а отъ него получилъ, въ знакъ благодарности, «мезузу» (см.) при посланіи, въ которомъ онъ писалъ царю, что слово Божіе драгоцѣннѣе и выше всякихъ перловъ и цвѣтныхъ камней на землѣ (Иеруш. Иса, I, fol. 15d; Beresch. rab., XXXV, конецъ; въ обоихъ случаяхъ ошибочно употребляется слово «Rabbi» вмѣсто подлиннаго «Rab»). Когда А. умеръ, Рабъ горестно воскликнулъ: «Порвали усы дружбы!» (Абода Зара, 10б). Въ текстѣ еврейскомъ имя А. часто приводится въ видѣ ארטבן, но слѣдуетъ читать ארטבן (по-персидски—Ardewan; Kohut, *Aruch completum*, I, стр. 280).—Ср.: Gutschmid, *Geschichte Iran's*, стр. 154 и сл., 1888; Jost, *Geschichte des Judenthums*, II, стр. 139; Graetz, *Gesch.*, 2 изд., т. IV, стр. 281. [*J. E. II*, 144—145]. 3.

Артасерксъ I (прозванный «Лонгиманъ»—«Длиннорукий») — персидскій царь; вступилъ на престолъ въ 465 г. до Р. X., умеръ въ 425 году. Древнеперсидское имя его—Artakhschathra («Полновластный»). Thg (имѣетъ особое начертаніе въ персидскомъ языкѣ) представляетъ свистящій звукъ и передается, поэтому, въ другихъ языкахъ соотвѣтственной буквой; такъ, по-вавилонски это имя пишется Artakhschatsu, Artakhschassu и многими иными способами, по-сучаски—Irtakhschasha; по-египетски—Artakhschasha, по-еврейски—ארתחששתא и ארתחששתא (Artakhschasta); по-гречески—'Αρταξέρσης (надпись въ *Corpus inscriptionum graecarum* Трейля, № 2919) и, при сліяніи съ именемъ Ксеркса, 'Αρταξέρσης и 'Αρτοξέρσης.—Согласно вавилонскимъ хронографическимъ табличкамъ и Птолемею канону, А. царствовалъ сорокъ одинъ годъ, включая сюда и кратковременное (шесть недѣль) царствованіе его сына, Ксеркса II, который былъ вскорѣ убитъ. (Подробности хронологіи ср. Meyer, *Forschungen zur Alten Geschichte*, 1899, II, 482). Источникомъ свѣдѣній о немъ служатъ данныя греческихъ авторовъ, главнымъ образомъ, отрывки изъ Ктесія, и рассказы кн. Эзры и Нехеміа. Иосифъ Флавій ошибочно утверждаетъ, что Ахашвершъ (Ксерксъ) книги Эсверъ есть Артаксерксъ I; также ошибочно его утверждение, будто А. книгъ Эзры и Нехеміа—Ксерксъ.

А. былъ вторымъ сыномъ Ксеркса, убитаго лѣтомъ 465 года своимъ сатрапомъ Артабаномъ. Греки прозвали Артаксеркса *Μακρόχειρ* (Лонгиманъ—Длиннорукий). Достоверный рассказъ Нехеміа даетъ намъ объ Артаксерксѣ точное представленіе: онъ изображается монархомъ добрымъ.

Отъ Артаксеркса сохранились два документа; изъ нихъ вполне возможно установить характеръ его отношеній къ евреямъ, благополучію которыхъ, въ критическій для нихъ моментъ, царь сильно содѣйствовалъ. Два такихъ документа содержатся

въ книгѣ Эзры, гл. 4 (хотя авторъ этой книги по ошибкѣ помѣстилъ ихъ не въ надлежащемъ мѣстѣ); тамъ-же находятся отрывки собственныхъ записокъ Эзры и Нехеміа. Оба документа въ книгѣ Эзры, гл. 4, и декретъ, содержащій назначеніе Эзры, одно время считались критикою подложными. Кромѣ того, часто дѣлались попытки отнесті путешествіе и реформу Эзры ко времени царствованія Артаксеркса II. Но всѣ эти предположенія въ результатѣ оказались не состоятельными (ср. Meyer, *Entstehung des Judenthums*, 1896).—Исторія отношеній царя къ евреямъ представлена въ Библии слѣдующимъ образомъ. На седьмомъ году царствованія Артаксеркса I (458 г. до Р. X.) вавилонскіе евреи ходагтайствовали передъ нимъ, чтобы онъ позволилъ священнику Эзрѣ поѣхать въ Палестину и стать во главѣ всѣхъ находящихся тамъ евреевъ съ правомъ издавать законы. Какъ царь удовлетворилъ эту просьбу и какимъ образомъ Эзра выполнилъ свою миссію, извѣстно. Въ порученіи, данномъ ему царемъ, не содержалось, однако, разрѣшенія на возстановленіе стѣнъ Иерусалима, чѣмъ воспользовались самаряне и ихъ правитель Рехумъ, которые донесли о всемъ томъ царю. Этотъ доносъ приведенъ дословно въ книгѣ Эзры, 4, 9—17. Царь, которому, безъ сомнѣнія, рассказали о прежнемъ значеніи непокорнаго города и объ опасности, которую угрожаетъ ему новое его укрѣпленіе, приказалъ приостановить постройку стѣнъ. Этотъ приказъ также приведенъ въ книгѣ Эзры (4, 17—22) и содержаніе его таково: «Рехуму-свѣтнику, и Шимшаю-писцу, и прочимъ товарищамъ ихъ, которые живутъ въ Самаріи и прочихъ зарѣчныхъ (городахъ) и т. д. Письмо, которое вы прислали намъ, внятно прочтено предо мною. И отъ меня дано повелѣніе—и розыскавали, и нашли, что этотъ городъ, дѣйствительно, и т. д. Самаряне торжествовали полную побѣду, стѣны были разрушены и ворота сожжены (Нехемія, 1, 3). Въ такомъ положеніи находился городъ до двадцатаго года царствованія А. (декабрь 446 г.), когда Нехемія, вичершій царскій, узнавъ о печальномъ положеніи города отъ своихъ братьевъ. Виблейскій рассказъ сообщаетъ, какъ онъ успѣлъ добиться отъ царя, чтобы тотъ назначилъ его начальникомъ надъ областію Иудейской, и какъ тотъ сейчасъ-же энергично занялся за дѣло возстановленія стѣнъ (лѣтомъ 445 г.); онъ-же, благодаря своей авторитетности, далъ Эзрѣ возможность сдѣлать Тору обязательною для евреевъ. Нехемія возвратился ко двору въ 433 году (Нехем., 5, 14, 13, 6), однако долженъ былъ отправиться въ Иудею вторично, чтобы бороться съ нѣкоторыми возникшими тамъ злоупотребленіями. [*J. E. II*, 145—146; Статья Е. Megger'a съ примѣненіями *Гр. Кр.*]. 1.

Артасерксъ II (по-персидски Арсакъ, по-греч. Αρταξέρσης Μνήμων)—старшій сынъ Дарія II, наслѣдовалъ своему отцу въ 404 году до Р. X. (Диодоръ, XIII, 108), принявъ имя своего дѣда Артаксеркса. Онъ царствовалъ до 359 г.—46 лѣтъ. Все царствованіе А. заполнено возстаніями сатраповъ, въ особенности въ Малой Азіи и Сиріи. Одна лишь Палестина, находившаяся подъ управленіемъ первосвященниковъ, не принимала никакого участія въ этихъ мятежахъ.—Ср. греческихъ историковъ, въ особенности Плутарха, сообщающаго объ А. много подробностей. Данныя историковъ о дружескихъ отношеніяхъ, будто-бы существовавшихъ между А. и Эзрой, лишены всякаго основанія. [*J. E. II*, 146]. 1.

Артаксерксъ III—сынъ Артаксеркса II. Его персидское имя писалось по-вавилонски Umassu (почему въ Птоломеевомъ канонѣ, по сообщенію Илія Нивзійскаго, и находится форма um). Греки прозвали его Охомъ. Убивъ законнаго наследника престола, Дарія, онъ вступилъ на тронъ осенью 359 г. до Р. Хр. и царствовалъ до лѣта 338 года. Согласно вавилонскимъ хронографамъ и Птоломееву канону, А. царствовалъ 21 годъ; Диодоръ же (XV, 93; XVII, 5) вмѣстѣ съ греческими хронологами ошибочно увеличиваетъ годы его царствованія на нѣсколько лѣтъ (См. Meyer, Forschungen zur Alten Geschichte, II, 466, 488 и сл., 496 и сл.). А. III былъ жестокой и кроваваго деспотъ, ознаменовавшій самое свое вступленіе на престолъ убійствомъ всѣхъ родственниковъ, которые рано или поздно могли стать для него опасными. Онъ былъ, однако, очень энергичнымъ правителемъ, не отступавшимъ ни предъ какими препятствіями, безпощадно добиваясь исполненія своихъ цѣлей. Съ помощью продажнаго евнуха Багоаса и наемныхъ полководцевъ, родосцевъ Менора и Мемнона, ему удалось путемъ убійствъ, вѣроломства и обмана скрѣпить разлагавшуюся персидскую монархію и подавить нѣсколько возстаній, важнѣйшимъ изъ которыхъ было возмущеніе спонянъ въ 345—344 гг.; послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ ему удалось, наконецъ, въ 343 или 342 г. покорить также и Египетъ, который былъ жестоко наказанъ за нежеланіе подчиниться добровольно. Съ этою, именно, войной, повидному, связанъ конфликтъ между нимъ и его еврейскими подданными. Иосифъ Флавій (Древн., XI, 7, § 1) рассказываетъ, что, когда первосвященнику Јегудѣ (Јоадѣ) наследовалъ его сынъ Іоаннъ (Іонатанъ или Іохананъ; ср. Нехем., 12, 11, 22), его братъ Іисусъ (Іошуа) захотѣлъ лишитъ его сана. Для этого онъ обратился за помощью къ Багоасу, главному военачальнику Артаксеркса (тому Багоасу, о которомъ упоминалось выше); по Іошуѣ не удалось прівести въ исполненіе свое намѣреніе, такъ какъ онъ былъ убитъ своимъ братомъ Іохананомъ въ храмѣ. Семь лѣтъ спустя Багоасъ отомстилъ убійцѣ Іошуи, наложивъ на іудеевъ штрафъ въ 50 драхмъ за каждую овцу, ежедневно приносившуюся въ жертву. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ насильственно и вопреки закону вошелъ въ храмъ, сказавъ, что онъ чисте убійцы Іошуи, первосвященника Іоханана. Нѣтъ основаній считать рассказъ цѣлкомъ вымышленнымъ (Willrich, Juden u. Griechen vor der makkabaaischen Erhebung, стр. 89, полагаетъ, что рассказъ является искаженной передачей событій, происшедшихъ въ царствованіе Антиоха Епифана). Съ этимъ выводомъ, вѣроятно, связано также сообщеніе Евсевія въ его «Хроникѣ» (подъ датой 360 г. до Р. Хр.; дата, несомнѣнно, ошибочна: Евсевію слѣдуютъ Геронимъ, Сиккелтъ, стр. 486, и Орозій, III, 76) о томъ, что А. во время своихъ египетскихъ походовъ отправилъ нѣкоторыхъ евреевъ въ изгнаніе въ Гирканію и Вавлонію. Можетъ быть, что въ одномъ изъ упомянутыхъ выше возстаній участвовали также и евреи. Однако, ни одно изъ этихъ извѣстій не заслуживаетъ довѣрія. Предположеніе, что исторія Юдиенъ есть отраженіе этихъ событій, лишено основанія. Сообщеніе Солина (XXXV, 4), что Лерихонъ былъ осажденъ и разрушенъ А., относится, по объясненію Теодора Рейнака (Semitic studies in memory of A. Kohut, стр. 487 и сл.), къ покоренію этого города сасанидскимъ царемъ Артаксерк-

сомъ I (226—241). Въ 338 г. А. и нѣкоторые его сыновья были убиты Багоасомъ; одинъ изъ нихъ былъ возведенъ на тронъ, но, процарствовавъ два или три года, былъ также умерщвленъ убійцей своего отца. [J. E. II, 146—7]. I.

Артананъ—александрійскій историкъ 2 вѣка до Р. Хр., авторъ «Исторіи евреевъ», отдѣльныя выдержки которой сохранились въ сочиненіяхъ отцовъ церкви Евсевія (Ptaer. evang., IX, 18, 23), Климента Александрійскаго (Stromata, I, 23, 154) и другихъ позднѣйшихъ писателей. Фрейденталь полагаетъ, что сочиненіемъ А. пользовались Александръ Полигисторъ и Іосифъ Флавій. Уцѣлѣвшіе отрывки даютъ возможность составить извѣстное, притомъ далеко не лестное—мнѣніе объ А., какъ писателѣ. А., очевидно, принадлежалъ къ тому кругу эллинизовавшихся евреевъ, которые были неспособны понять то, что дѣйствительно велико въ іудаизмѣ и въ своемъ ложномъ апологетическомъ усердіи, стремились возвеличить іудейство замышленіемъ всевозможныхъ неблизкихъ и даже несообразностей касательно прошлаго евреевъ. Характернымъ образчикомъ подобнаго приѣма можетъ служить слѣдующій рассказъ о Моисѣ. Согласно А. (Eusebius, *ibid.*, IX, 27), Моисей—то лицо, которое носитъ у грековъ имя Мусей; онъ былъ, кромѣ того (въ разрывъ съ греческимъ мнѣемъ), не ученикомъ, а наставникомъ Орфея. Въ виду этого, Моисей является не только изобрѣтателемъ всевозможныхъ общепользныхъ установленій и искусствъ, напр., мореплаванія, архитектуры, военнаго дѣла и философіи, но и—что характерно для А.—истиннымъ основателемъ греко-египетскаго культа. У египтянъ, гдѣ Моисей якобы организовалъ всю политическую жизнь, онъ носилъ имя Гермеса διά τῶν ἱερῶν γραμμάτων ἐρμηνείαν («вслѣдствіе истолкованія священныя текстовъ»).—Далѣе повѣствуется объ исходѣ евреевъ изъ Египта, причѣмъ у А. нѣтъ недостатка въ разныхъ агадическихъ подробностяхъ и дополненіяхъ. Оригинальное утвержденіе, будто Моисей и еврейскіе патриархи были основателями религіи египтянъ, привело Фрейденталь къ предположенію, не является ли имя А. просто псевдонимомъ, принятымъ какимъ-либо еврейскимъ писателемъ, желавшимъ сойти за египетскаго жреца, чтобы словамъ его придавалось больше значенія. Однако, это предположеніе, какъ доказываетъ Шюреръ, въ высшей степени неправдоподобно и нисколько не объясняетъ того, что еврей приписываетъ египетскому пантеону еврейское происхожденіе. Гораздо вѣроятнѣе, что Артананъ принадлежалъ къ кружку философско-сникретистовъ, вовсе не питавшихъ отвращенія къ умѣренному идопоклонству и поэтому даже не задумывавшихся выводить египетскіе культы изъ еврейскихъ источниковъ. Принявъ греческіе мнѣя о предположительномъ происхожденіи египетскихъ культовъ отъ греческихъ героев и считая послѣднихъ тождественными съ библейскими лицами, А. уже не оставалось ничего иного, какъ замѣнить греческіе источники еврейскими. Быть можетъ, впрочемъ, приѣмъ А. объясняется еще слѣдующимъ образомъ: считая необходимымъ, чтобы евреи признавались тѣмъ почетнымъ народомъ, который являлся носителемъ всякой религіи, онъ приписалъ имъ и основаніе египетскихъ вѣрованій, не взирая на всѣ затрудненія, представляемая египетскимъ идопоклонствомъ.—Ср.: Dähne, Geschichtliche Darstellung, II, 200—203; Freudenthal, Alexander

Polyhistor, pp. 143—174; 215, 231 sqq.; Susemihl, Gesch. d. griechisch. Literatur, II, 646 sqq; Grätz, Gesch., III, 606; Willrich, Juden und Griechen, 160; Schürer, Gesch., III, 354—357 (съ подробною библиографіею). [Статья L. Ginzberg'a, въ J. E. II, 145]. 2.

Артеміонъ — воеждъ еврейскихъ повстанцевъ, поднявшихъ на о. Кипръ знамя возмущенія противъ императора Траяна въ 117 г. Къ сожалѣнію, объ этомъ событіи дошли до насъ очень скудныя свѣдѣнія. Согласно римскимъ источникамъ, евреи разрушили столицу острова, Саламинъ, и убили 240.000 грековъ. Восстаніе было подавлено Марціемъ Турбономъ, военачальникомъ Траяна. Такъ какъ Турбонъ былъ жестокой и кровожадной человѣкъ, надо полагать, что онъ подвергъ всѣхъ возставшихъ страшнымъ и мучительнымъ казнямъ. Послѣ подавленія бунта императоромъ Траяномъ былъ изданъ распространявшійся исключительно на островъ Кипръ законъ, въ силу котораго ни одинъ еврей не смѣлъ высаживаться тамъ, даже въ томъ случаѣ, еслибы у береговъ острова произошло кораблекрушеніе; всякое пребываніе здѣсь евреевъ наказывалось смертною казною. Все это свидѣлствуетъ о той глубокой ненависти, которую питали кипрскіе греки къ евреямъ.—Ср.: Dio Cassius, Historia, LXVIII, 322; Graetz, Gesch., т. IV, 127 и сл. [J. E., II, 147]. 3.

Артомъ, Воньяминъ—главный раввинъ испанской и португальской общины въ Лондонѣ, род. въ Асти (Италія) въ 1835, ум. въ Брайтонѣ, близъ Лондона, въ 1879 г. Богословское образованіе А. получилъ подъ руководствомъ раввиновъ Марко Тедески въ Триестѣ и Террачини. Сначала онъ былъ раввиномъ въ Салуццо близъ Генуи, затѣмъ въ Неаполь, а позже (1866) въ Соединенномъ королевствѣ. Преподерживаясь ортодоксальныхъ взглядовъ, А. всегачи шелъ навстрѣчу умѣреннымъ реформамъ и покровительствовалъ всему, что вело къ единенію враждующихъ партій. А. написалъ рядъ молитвъ и одъ на еврейскомъ языкѣ, а также нѣсколько поэтическихъ произведеній на итальянскомъ языкѣ. Въ 1873 году былъ напечатанъ сборникъ его проповѣдей, произнесенныхъ въ Англіи.—Ср. Jewish Chronicle, январь, 1879; Jewish World, январь, 1879; London Times, январь, 1879. [J. E. II, 156]. 9.

Артомъ, Исаакъ—итальянскій политическій дѣятель, дипломатъ, финансистъ и писатель; род. въ Асти (Пьемонтъ) въ 1829, ум. въ Римѣ въ 1900 г. Окончивъ курсъ лиція, онъ, въ виду непріема евреевъ въ пьемонтскія высшія учебныя заведенія, уѣхалъ въ 1846 году въ Пизу и поступилъ на юридическій факультетъ. Во время революціи 1848 г., несмотря на свое слабое здоровье, А. принялъ участіе въ студенческомъ батальонѣ подъ начальствомъ профессора Монтанелли, сражавшійся при Куртатоне и Монтанарѣ. По окончаніи войны А. продолжалъ занятія юриспруденціей и въ 1853 г. получилъ степень доктора туринскаго университета. Поступивъ въ канцелярію прокурора при туринскомъ апелляціонномъ судѣ въ 1856 г. А. перемѣнилъ службу, сдѣлавшись сверхштатнымъ чиновникомъ тосканскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Спустя три года А. сталъ частнымъ секретаремъ у графа Кавура; это послужило клерикаламъ однимъ изъ мотивовъ для нападокъ на знаменитаго министра. Кавуръ, однако, оцѣнилъ преданность и добросовѣстность своего секретаря, къ которому сталъ питать искреннюю симпатію. Вскорѣ А. сдѣлался

однимъ изъ немногихъ итальянскихъ дѣятелей, посвященныхъ въ тайны кавуровской политики. Съ А. Кавуръ дѣлилъ свои труды, радости и горе. Чтобы выразить передъ Италіей признательность Артому за его заслуги, Кавуръ на нападки противниковъ публично заявилъ слѣдующее: «Въ политической моей карьерѣ доставилъ мнѣ особенное удовольствіе тотъ фактъ, что въ самыхъ щекотливыхъ и затруднительныхъ комбинаціяхъ я нашелъ себѣ искусныхъ и вѣрныхъ сотрудниковъ въ лицѣ сперва Константина Нигры, а затѣмъ Исаака Артома. Эти молодые люди, принадлежащіе къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, выказали въ одинаковой степени замѣчательный талантъ, неутомимое усердіе и прекрасный характеръ. Пользуясь случаемъ, чтобы высказать, какъ высоко я цѣню г-на Артома, и убѣжденъ, что со мною согласится всѣ, кто его знаетъ, какъ начальники, полного довѣрія которыхъ онъ всегда заслуживалъ, такъ и товарищи, относившіеся къ нему постоянно съ уваженіемъ и любовью». Послѣ смерти Кавура (1861) А. хотѣлъ удалиться отъ активной политической дѣятельности, но графъ Арезе, назначенный итальянскимъ посломъ во Францію, убѣдилъ А. сопровождать его въ Парижъ и принять постъ секретаря посольства (1862). Въ управленіе Пазоллини министерствомъ иностранныхъ дѣлъ А. получилъ званіе перваго секретаря посольства въ Парижѣ. Министръ Фарини назначилъ его завѣдующимъ дѣлами итальянскаго посольства въ Парижѣ. Вскорѣ послѣ того онъ былъ назначенъ итальянскимъ посломъ при тюльрийскомъ дворѣ и, какъ уполномоченный короля Виктора-Эммануила, подписалъ монетную конвенцію между Италіей, Франціей, Швейцаріей и Бельгіей. Въ 1866 году онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ генераломъ Менабреа въ качествѣ представителей Италіи въ Вѣну для подписанія мирнаго трактата и договора объ уступкѣ Италіи венеціанской области. Въ 1867 г. А. былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ въ Копенгагенъ, а въ 1870 г. на ту-же должностъ въ Карлсруэ. Въ томъ-же году онъ былъ посланъ съ чрезвычайной миссіей въ Вѣну и затѣмъ занялъ мѣсто старшаго секретаря въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Римѣ. Въ 1877 г. А. былъ избранъ сенаторомъ итальянскаго королевства. Артомъ извѣстенъ также, какъ писатель и поэтъ. Изъ стихотвореній его заслуживаетъ вниманія ода на смерть короля Виктора-Эммануила (Туринъ, 1878). Изъ сочиненій его выдаютъ: «Relazione sugli studii superiori nell'università di Heidelberg» (Болонья, 1868); «Vittorio Emanuele e la politica estera»; краткая исторія итальянскаго министерства иностранныхъ дѣлъ (напечатана въ IX Gennaio); онъ перевелъ на итальянскій языкъ сочиненіе Гнейста «Rechtsstaat» подъ заглавіемъ «Lo stato secondo il diritto, ossia la giustizia nell'amministrazione politica» (Болонья, 1884). Самымъ крупнымъ трудомъ А. является написанная въ сотрудничествѣ съ А. Бланкомъ біографія Кавура, изданная въ 1862 г. въ Парижѣ подъ заглавіемъ «L'oeuvre parlementaire du comte de Savour» и вскорѣ переведенная на итальянскій языкъ. Въ качествѣ сенатора Артомъ изготовилъ два доклада—одинъ о договорѣ Италіи съ Занзибаромъ (Trattato di commercio col sultano di Zanzibar, Римъ 1886), другой—о заключеніи договоровъ о торговлѣ и мореплаваніи съ Франціей, Испаніей и Швейцаріей («Facoltà al governo di mettere in vigore il 30 Giugno, 1888, le conven-

zione di commercio e di navigazione che fossero per concludersi con la Francia, la Spagna e la Svizzera, Римъ, 1888).—Ср. Vapereau, Dict. des contemporains, s. v.; Gubernatis, Dict. intern. des écrivains du jour, s. v.; Энци. Слов. Врокаузъ-Эфрона, I; Kayserling, Gedenkblätter. [J. E. II, 156, съ дополнен. А. Д.].

Артомъ, Камиллъ—итальянскій писатель, племянникъ А. Исаака, род. въ 1861 году, ум. въ 1890 году. Изъ его сочиненій наиболее известны: *Il re costituzionale*; *Evoluzione nello scienza economica tedesca*; *Theoria organica dello stato*; послѣднiя два сочиненiя переведены на нѣмецкiй языкъ. Мастерское изложене, огромная эрудиция и оригинальность взглядовъ сразу создали А. выдающееся положене среди политическxхъ писателей Италiи. А. писалъ также стихи.—Ср. Kayserling, Gedenkblätter. 6.

Артомъ (собственно **Ааромъ**), **Леопольдъ-Эмиль**—французскiй банкиръ, родился въ Страсбургѣ въ 1849 г. Съ 1881 г., со времени образованiя акционернаго общества для проведенiя Панамскаго канала, А. явился однимъ изъ главныхъ посредниковъ между обществомъ и французскимъ парламентомъ и путемъ подкупа министра общественныxъ работъ Байго и нѣкоторыхъ влиятельныхъ членовъ палаты депутатовъ добился покровительства послѣдней дѣламъ Панамскаго общества. Когда разразился панамскiй крахъ, многие стали обвинять А., какъ одного изъ главныхъ виновниковъ, и его имя не разъ упоминалось съ парламентской трибуны. Опасаясь преслѣдованiй, А. въ 1892 г. скрылся въ Англiю, и французская полиция не могла его арестовать, не зная точно мѣста его нахождения. Радикалы и социалисты обвиняли находившихся у власти умѣренныхъ республиканцевъ въ нежеланiи возбудить противъ А. судебное преслѣдованiе; въ 1895 г., когда премьеромъ сталъ радикалъ Леопольдъ Буржуа, А. былъ арестованъ въ Лондонѣ и выданъ французскому правительству; арестъ А. вызвалъ сенсацию въ Парижѣ: многие ждали, что А. скомпрометируетъ оппортунистовъ и нанесетъ ихъ репутацiи смертельный ударъ. Въ 1896 г. А. предсталъ предъ судомъ присяжныхъ Сенскаго департамента и былъ присужденъ къ 6 годамъ каторжныхъ работъ за обманъ одной динамитной фабрики. Рѣшенiе суда было въскорѣ кассировано, и А. вторично былъ приговоренъ къ 8 годамъ тюремнаго заключенiя. Въ тюрьмѣ имъ былъ написанъ нашумѣвшiй въ свое время дневникъ подъ названiемъ «Carnet des 104»; въ немъ А. обвиняетъ 104 депутатовъ и сенаторовъ въ подкупности. Разоблаченiя А. вызвали горячiя пренiя въ парламентѣ, и была избрана особая коммиссiя для разслѣдованiя, насколько основательны обвиненiя А. Коммиссiя установила, что А. въ огромномъ большинствѣ случаевъ лгалъ, и только противъ 4 политическxхъ дѣятелей (между прочимъ, противъ еврея-депутата Альфреда Наке; см.) было возбуждено судебное преслѣдованiе, окончившееся оправданiемъ обвиняемыхъ. Вскорѣ А. былъ помилованъ.—Ср.: Meyer, *Konversationslexikon*; Gr. *Encycl.*, s. v. *Panama*; J. E. II, 157. С. Д. 6.

Артурова легенда—циклъ сказанiй о полумифическомъ королѣ Артурѣ, англiйскомъ, служившемъ какъ бы средоточiемъ всей средне-вѣковой романтики; появилася анонимно и на еврейскомъ языкѣ въ 1279 г. подъ заглавiемъ *לְבַר אֲרְטוּרָא מֶלֶךְ הַבְּרִיטָנִי* (Книга о гибели круглаго стола). Изъ сохранившихся въ Ватиканѣ руко-

писныхъ отрывковъ этого сочиненiя изданы А. Берлинеромъ (*Ozar Tob*, 1885, pp. 1—11): «Изъ жизни Лансело» (*לְבַר לַנְסֵלוֹ*), «Рожденiе Артура» и «Поиски св. Граля» (*לְבַר מִשְׁרָף לִי מִשְׁרָף לִי מִשְׁרָף*). По заявленiю переводчика, его побудило перевести это сочинене, во-первыхъ, заключающееся въ немъ поучене о раскаянiи, а во-вторыхъ, желанiе разсѣять свою личную тоску. Изъ манеры перевода, въ которомъ часто встрѣчаются итальянскiя слова, Штейншнейдеръ заключаетъ, что переводъ сдѣланъ съ утраченного итальянскаго оригинала. Хотя большинство легендъ объ Артурѣ носитъ явно христiанскую окраску (особенно легенда о «Поискахъ св. Граля», неразрывно связанная съ таинствомъ причастiя), онѣ пользовались у евреевъ, въ особенности среди женщинъ, большою популярностью. Въ 15—16 вв. легенды объ Артурѣ и его рыцаряхъ имѣлись также на еврейско-нѣмецкомъ диалектѣ; одинъ изъ жаргонныхъ переводовъ сохранился среди рукописей гамбургской библiотеки.—Ср.: Stein-schneider, *Hebr. Uebers.*, pp. 967—969; idem, *Hebr. Bibl.*, VIII, 16; idem, *Cat. Hamburg library*, № 228, p. 183; Leo Wiener, *The history of jewish literature in the nineteenth century*. [J. E. II, 147]. 7.

Арубогъ—мѣстность, находившаяся, вѣроятно, на югѣ Иудеи и служившая главной штабъ-квартирой сына Геседы, военачальника Соломона (I кн. Цар., 4, 10). [J. E. II, 157]. 1.

Арувасъ (Аровасъ), Исаакъ—раввинъ и писатель, сынъ р. Хананiа Аруваса, въ 17 в. жилъ во многихъ городахъ Африки, въ Фецѣ, Тегуанѣ и др. общинахъ, образованныхъ изъ кастильскихъ переселенцевъ, а въ послѣдствiи поселился въ Венецiю, написалъ «*Emeth we emunah*» (Истина и вѣра), руководство вѣроученiя, изданное на еврейскомъ и итальянскомъ языкахъ (Венецiя, 1672). Сочинене обвиняетъ всѣ 613 предписанiй и запрещенiй, изложенныхъ въ порядкѣ маймонидова «*Sefer ha-Mizwoth*», 13 членовъ вѣры Маймонида, обрядовыя правила въ порядкѣ изложенiя Иосифа Каро и различные ритуальныя законы. Арувасъ написалъ еще «*Zibche zedek*» (Венецiя, 1662), ритмическую поему, изложенную въ алфавитномъ порядкѣ стиховъ съ комментарiями о ритуальномъ способѣ убоя скота и о болѣзненныхъ измѣненiяхъ въ организмѣ животнаго, обусловливающихъ его негодность къ употребленiю (мѣтѣ). Взглядъ А. на предписанiя Торы проявляется въ предисловiи къ его книгѣ, гдѣ онъ, затрагивая вопросъ о томъ, что многие законы не могутъ примѣняться въ настоящее время, напр., постановленiя о жертвоприношенiяхъ и др., говорить, что важнѣе всего идейная сторона предписанiя. Идея жертвоприношенiя, напр., состоитъ въ смиренiи и покаянiи грѣшника, вызванныхъ сознаниемъ, что онъ собственно долженъ подвергаться тѣмъ мукамъ, которыя испытываются его жертвой; а эта идея не исчезла съ упраздненiемъ жертвоприношенiя. [J. E. II, 138, съ дополненiями А. Д.]. 9.

Арувасъ, Исаакъ бенъ-Авраамъ—мантуанскiй раввинъ въ концѣ 17 и началѣ 18 вв. Его рѣшенiя по ритуальнымъ вопросамъ приводятся Исаакомъ Лампронти въ *рѣхъ тивъ* (IV, 104) и Мататiею Ниссимомъ Терни въ *лѣм тивъ лѣм ливъ*, 23.—Ср. Моргара, *Indice*, s. v. А. Д. 9.

Арувасъ, Моисей бенъ-Иосифъ—врачъ и переводчикъ, жилъ въ 15 и 16 вв. на Кипрѣ и въ Дамаскѣ; имъ, между прочимъ, была переведена съ арабскаго языка на итальянскiй «Теология» Аристотеля. Переводъ этотъ легъ въ основанiе из-

вѣстной латинской книги Кастеллани «Sapientissimi philosophi Aristotelis Stagiritae theologia», которая была представлена папѣ Льву X и издава в Римѣ въ 1519 году. А. перевелъ произведение Аристотеля на еврейскій языкъ. — Ср.: Munk, Mélanges; Steinschneider, Hebr. Uebers., p. 244. [J. E. II, 158]. 6.

Арума—городъ въ колѣнѣ Ефраима, недалеко отъ Сихема; здѣсь укрывался Ахимелехъ (Суд., 9, 41). А. отождествляется нѣкоторыми учеными съ El-'Orneh, расположеннымъ на юговосточныхъ холмахъ Сихема [J. E. II, 158]. 1.

Арунд, Исаия, де—изъ города Ронда (латинское Arunda) въ Андалузіи, жилъ въ 14 в., современникъ Леви бенъ-Герсона, раввинъ и писатель. Изъ его произведеній сохранился комментарий на кн. Иова (рукопись въ Парижской национальной бібліотекѣ, кодексъ № 261, 1—полн.; въ Бодлеянь, код. 2279, 4, fol. 42—отрывокъ; въ бібліотекѣ кэмбриджскаго университета, код. № 67). Тенденція книги Иова, по мнѣнію А., заключается въ отысканіи отвѣта на проблему *לֵי מַה עָשָׂה, לֵי מַה רָצָה*, т. е. почему человѣку праведному часто приходится страдать, а злой наслаждается счастьемъ. Вопреки многимъ комментаторамъ, особенно философамъ, напр., Леви бенъ-Герсону, А. утверждаетъ, что идея безсмертія души была чужда Иову и его друзьямъ. Несмотря на то, что А. въ своихъ толкованіяхъ часто прибѣгаетъ къ философскимъ толкованіямъ разныхъ книгъ Св. Писанія, Талмуда, Мидраша и греко-арабскихъ произведеній, онъ, тѣмъ не менѣе, старается обосновать философскіе взгляды этой книги ея собственными словами. А. упоминаетъ другое свое произведение, *מַה עָשָׂה*, въ которомъ онъ полемизируетъ противъ взглядовъ Леви б.-Герсона, изложенныхъ въ его сочиненіи того-же названія. Судя по множеству арабскихъ словъ и выраженій, встрѣчающихся у А., слѣдуетъ полагать, что онъ зналъ арабскій языкъ, но жилъ въ христіанской странѣ, вѣроятно всею въ Италиі.—Ср.: Schiller-Szinessy, Catal. of the hebr. manuscripts in the university-library of Cambridge, I, 216; Neubauer, Cat. Bodl., № 2279. А. *Драбкинъ*. 9.

Арухъ (אֲרוּחַ)—еврейское названіе для обозначенія «словаря», вообще соответствующее арабскому «ta'alit» и происходящее отъ библейскаго выраженія *אָרַל... אֲרוּחַ* (Иов., 32, 14)—«излагать слова въ стройномъ порядкѣ». — Библейскій словарь подъ заглавіемъ «Machbereth ha-Arukh» былъ впервые составленъ въ 12 в. Соломономъ ибнъ-Пархонъ изъ Арагоніи. Талмудическій А. былъ впервые обработанъ Цемахомъ б. Палтан, пумбадитскимъ гаономъ, въ концѣ 9-го столѣтія; отъ этого труда остались, впрочемъ, лишь ничтожные отрывки (см. біографію Натана, автора Аруха, помѣщенную Рапопортомъ въ «Bikkure ha-Ittim», X, 24, и «Aruch ha-Schalem»—Aruch completum—Когута, I, введение, XVIII).—Именемъ «А.» обыкновенно обозначается большіи талмудическій словарь, составленный Натаномъ б. Іехиедемъ (см.) изъ Рима и дополненный въ 1101 г. Нѣсколько позже изъ этого обширнаго труда были сдѣланы извлеченія для болѣе широкаго круга читателей. Такие компендіи снабжались толкованіями темныхъ словъ и выраженій на новыхъ языкахъ и носили названіе «Sefer ha-Arukh ha-Kazer» (Сокращенный Арухъ). Имъ пользовались Себастьянъ Мюнстеръ, Рейхлинъ и другіе христіанскіе ученые.—Ср.: I, Perles, Beiträge zur Gesch. der hebräisch. u. aram. Stud. 1—112, [J. E. II, 157—158]. 4.

Арухъ р. Натана объясняетъ не только слова, но и предметы, о которыхъ въ каждомъ данномъ случаѣ идетъ рѣчь и представляетъ въ то-же время этимологическій и реальный лексиконъ, дающій краткое понятіе о предметахъ. Объясненіе словъ и сообщенія о восточныхъ обычаяхъ болѣею частью взяты у древнихъ гаоновъ, которые жили въ Персіи. При этомъ толкованіе словъ, встрѣчающихся въ Мишнѣ въ отдѣлахъ *עוּל* и *מַה*, заимствовано авторомъ изъ комментарія р. Гаа-гаона къ этимъ отдѣламъ; толкованіе же словъ изъ трактата *עוּל* взято изъ комментарія р. Хананеля; наконецъ, объясненія словъ изъ тр. Баба Батра заимствованы изъ комментарія р. Гершома (*לְמַה עָשָׂה*). Всѣ эти заимствованія не умаляютъ, конечно, достоинства указаннаго труда, напротивъ, повышаютъ его цѣнность, коль скоро большинство встрѣчающихся тамъ объясненій принадлежатъ гаонамъ, которые по времени стояли ближе къ талмудическимъ авторитетамъ и, слѣдовательно, лучше знали ихъ образъ мыслей и выраженій. Составитель, правда, приводитъ всѣ толкованія безъ обозначенія именъ авторовъ; но это не должно служить ему упрекомъ. Авторъ словаря вовсе не обязанъ цитировать источники: читатель самъ понимаетъ, что авторъ пользовался всѣми извѣстными въ его время источниками, и его обязанностью было лишь располагать матеріалъ въ алфавитномъ порядкѣ и отмѣчать всѣ мѣста, гдѣ встрѣчается данное слово. Сверхъ того, весьма возможно, что авторъ въ предисловіи, которое, впрочемъ, не дошло до насъ, дѣйствительно заявилъ, что большинство его объясненій заимствовано у гаоновъ. По крайней мѣрѣ, въ стихотвореніи, которое, повидному, служило предисловіемъ къ его труду, но по неизвѣстной причинѣ всегда помѣщается въ концѣ книги, онъ говоритъ:

שִׁעְנִי הַשִּׁי"ת וְהַשְּׁלִי בְדַרְךְ הַטּוֹבָה הַזֹּאת
מֵה שִׁמְעִי וְרֵאִי וְסִבְרִי בְעַרְךָ לְשִׁרְהָ

«Богъ одарилъ меня совѣтомъ и разумомъ, направивъ на правльный путь, чтобы изложить въ алфавитномъ порядкѣ то, что я слышалъ, видѣлъ и уразумѣлъ».—А. имѣетъ, кромѣ лексикографическаго значенія, также и бібліографическое: многія древнія произведенія приводятся тамъ въ первый разъ, напр., *דְּבַר הַיָּמִים* *כְּפָרִים* של (s. v. *כָּפָר*); *סֵפֶר הַרְמוּזֹת* (s. v. *רוּחוֹן*); *שֵׁל מֵהָרַם* (s. v. *לִוְהַן*); *עַל כְּסֵף מְרוּת* t. e. *כְּסֵף מְרוּת* (s. v. *מְרוּת*). Многія толкованія гаоновъ были бы утеряны, еслибы не дошли до насъ чрезъ А. Кромѣ того, эта книга весьма важныи источникомъ для восстановленія древнихъ текстовъ, въ особенности Мидрашей; затѣмъ, она облегчаетъ нахождение источника талмудическаго и мидрашитакаго изреченія по любому слову, сохранившемуся въ памяти читателя.—Пользованіе А. затрудняется тѣмъ, что его составитель, какъ и большинство современныхъ ему итальянскихъ и германскихъ ученыхъ, полагаетъ, что еврейскія слова происходятъ отъ одно-или двухъ-буквенныхъ корней, изъ чего вытекаетъ не совсѣмъ привычное намъ размѣщеніе словъ; напр., *עָשָׂה* помѣщено не подъ корнемъ *עָשָׂה*, а подъ *עָשָׂה*, *עָשָׂה* подъ корнемъ *עָשָׂה*, *עָשָׂה*.—Дополненія къ А. были составлены: Самуиломъ бенъ-Яковъ Джамою или Гамою (13 в.), Танхумомъ бенъ-Іосифъ Терусалимскимъ (13 в.) и Авраамомъ Закуто (15 в.).—Рукописи А. хранятся: 1) въ Вѣнской императорской бібліотекѣ, кодексъ № 6, копиро-

вагъ въ 1286 году; 2) тамъ-же, кодексъ № 10; 3) въ Лейденской библиотекѣ, въ коллекціи Скалигера, кодексъ № 5; 4) у Когута, составителя «Aruch completum»; 5) у Гальберштама, копированная Моисеемъ бенъ-Илліею въ 1416 г.; 6) въ библиотекѣ Бреславльской семинаріи, изготовленная Иошуею Когеномъ бенъ-Давидъ въ 1465 г. для врача, астронома и талмудиста Авраама Бальмеса; 7) въ библиотекѣ Гейгера.—Первое изданіе А. вышло безъ обозначенія времени и мѣста приблизительно въ 1477 году; оно согласно съ текстомъ бреславльской рукописи и стало библиографической рѣдкостью. Съ тѣхъ поръ книга выдержала нѣсколько изданій. Слѣвая эти изданія съ цитатами, приведенными у древнихъ авторовъ, слѣдуетъ признать, что послѣдніе имѣли предъ собою болѣе полный Арухъ. Впослѣдствіи появился цѣлый рядъ сокращенныхъ изданій словаря подъ заглавіемъ Aruch ha-Kazer (Сокращенный Арухъ). Судя по цитатамъ, эта книга, въ рукописи 1290 года, находящейся въ бернской городской библиотекѣ (кодексъ № 200) съ текстомъ, который совпадаетъ съ регенбургскимъ спискомъ, служила источникомъ для лексикографическихъ работъ Буксторфа. Нѣкоторые выдержки, приведенныя разными авторами, доказываютъ, что она первоначально была полнѣе имѣющихся изданій. Критическое изданіе А. выпущено Когутомъ въ 8 томахъ съ обширнымъ введеніемъ и дополненіями.—Ср.: A. Lewy, Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch, предисловіе; Kohut, Aruch completum, введение; Geiger, Zeitschrift für jüd. Theologie, IV, 123; Monatsschrift für die Gesch. u. Wissensch. d. Judent., 1885.

А. Дробижъ. 3.

Арфа—см. Музыкальные инструменты.

Arca или arca communis—см. Англія (Евр. Энцикл., II, стр. 499—502).

Арха, Исаакъ бенъ-Авраамъ—одинъ изъ ученыхъ талмудистовъ 16 в., жилъ въ Сафедѣ, ученикъ Исаака Лурии. Арха пользовался большимъ авторитетомъ среди современниковъ; его рѣшенія по вопросамъ ритуального и раввинско-юридическаго характера часто приводятся такими выдающимися учеными, какъ Моисей де Транн (ש"ת"ף, Респонсы, II, 132, 133) и Самуилъ Калай въ его שו"ת פ"ק. —Ср. Конфорте, 37а, 40а, 41а и сл. А. Д. 9.

Арха, Ибнъ-Эліезеръ бенъ-Исаакъ бенъ-Авраамъ—раввинъ и врачъ 17 в., современникъ Иомъ-Тоба Цагалона (ср. его Респонсы, 292). Въ молодости А. учился въ Хебронѣ, затѣмъ жилъ въ Иерусалимѣ, потомъ снова вернулся въ Хебронъ, гдѣ былъ раввиномъ, скончался послѣ 1650 г. (этимъ годомъ помѣчена его аппробація, פ"ק, на первую часть комментарія къ ש"ת"ף Авраама Гедалия) и похороненъ въ одномъ склепѣ съ Авраамомъ Азулаи. А. былъ плодовитый писатель, но всѣ его произведенія остались незаданными. Изъ нихъ наиболее извѣстны: 1) гомилія, 2) респонсы, изъ коихъ нѣкоторые помѣщены въ коллекціи № 818 Бодлейны (ср. Neubauer, Catal.); 3) глоссы къ Маймониду; 4) комментарий къ академическимъ частямъ Талмуда, собранные Яковомъ Ибнъ-Хабибомъ подъ заглавіемъ פ"ק פ"ק; 5) комментарий къ Мидрашу.—Ср.: Конфорте, 49а; Азулаи, s. v.; פ"ק פ"ק, s. v.; Carmoly, Hist. des medecins juifs, 191. А. Д. 9.

Архангельская губернія—съ губернскимъ городомъ Архангельскомъ и уѣздными городами: Кемь, Кола, Мезень, Онега, Пинега, Холмогоры и Шенкурскъ, не входитъ въ черту постоянной

еврейской осѣдлости; на пространствѣ свыше 740 тысячъ кв. верстъ, занимаемомъ губерніей, насчитывалось въ 1858 г. всего 156 евреевъ; въ 1897 году, при общемъ населеніи въ 345 тысячъ, евреевъ было 251, изъ коихъ 248 проживали въ Архангельскѣ, общее населеніе котораго достигало 21.000.—Еврейская община Архангельска образовалась, вѣроятно, изъ семействъ нижнихъ чиновъ; здѣсь существовала въ теченіе многихъ лѣтъ ихъ молельня, узаконенная въ 1893 г. Въ 1880 году, т. е., когда евреи еще не успѣли воспользоваться закономъ 1879 года, предоставившимъ лицамъ съ высшимъ образованіемъ право повсемѣстнаго жительства, въ А. проживало 23 еврея, по своему личному праву, и при нихъ 79 членовъ семей и слугъ (нѣкоторые изъ этого числа, вѣроятно, очень немногіе, жили въ Пинегѣ). Въ томъ-же году еврейское общество ходатайствовало о разрѣшеніи устроить школу для мальчиковъ, но просьба не была удовлетворена, такъ какъ А. находится внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости.—Ср.: Стат. табл. Центр. Статист. Комит., СПб., 1863 г.; Перепись 1897 г.; Архивные матеріалы. Ю. П. 8.

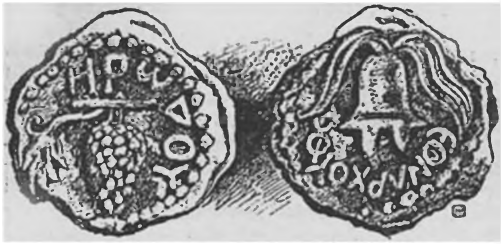
Архевольти, Самуилъ бенъ-Элхананъ Исаакъ—итальянскій грамматикъ и поэтъ 16 в. (ум. въ 1609 г.). Многие его піуты включены въ итальянскую литургію; замѣчательна его «Пѣснь на образъ». Онъ былъ весьма свѣдущимъ въ Талмудѣ и, еще будучи юношей, переиздалъ Арухъ Натана бенъ-Иехіеля подъ названіемъ «Sefer ha-Aruch» (Венеція, 1553, а не 1551; на заглавномъ листѣ этого изданія по ошибкѣ значится ז"ב, вмѣсто ז"ש). По словамъ автора, ему пришлось прервать свою работу въ серединѣ вследствие гоненій, которымъ подверглись итальянскіе евреи; онъ даже вынужденъ былъ искать убѣжища въ другой, болѣе гостепріимной странѣ. Впослѣдствіи онъ снова взялся за работу и довелъ ее до конца. А. снабдилъ книгу р. Натана указаціями на источники для каждаго слова Талмуда. Къ сожалѣнію, указанія эти страдаютъ нѣкоторой неточностью и неполнотой, такъ какъ А. по преимуществу грамматикъ, а не талмудистъ (ср. Рапопортъ, Bikkure ha-Itim, 1830, 81). А. также написалъ книгу подъ заглавіемъ «Degel Ahabah» («Знамя любви»), сочиненіе по этикѣ съ комментариемъ; оно было напечатано въ Венеціи (1551). Самыми замѣчательными его трудами являются «Arugath ha-Bosem», еврейская грамматика (Венеція, 1602; новое изданіе Амстердама, 1730) и «Maajan Gananim», 50 метрическихъ писемъ, предназначенныхъ служить образцомъ для изучающихъ эту форму литературы (Венеція, 1553). Изъ названныхъ двухъ сочиненій особенно важна еврейская грамматика, вполне исчерпывающая и оригинально излагающая предметъ. 25 главъ изъ 32, на которыя раздѣлена книга, посвящены изложенію основныхъ правилъ языка; 26-я и 27-я главы говорятъ о слогоудареніи; 28-я и 29-я—о высшемъ стилѣ, 31-я и 32-я—о новоеврейскомъ стихосложеніи съ оригинальными образцами стиля и размѣра; 30-я глава трактуетъ о стенографіи и библейской тайнописи. А. былъ второй еврейскій ученый, который обратилъ вниманіе на криптографію. Первымъ въ этой отрасли считается Авраамъ Менахемъ бенъ-Яковъ га-Когенъ, авторъ פ"ק פ"ק, жившій въ 16 в.; самое искусство криптографіи практиковалось, впрочемъ, еще въ талмудическое время (см. Аббагу). Послѣдняя, 32-я глава такъ поправилась І. Буксторфу Младшему, что онъ пере-

велъ ее на латинскій языкъ и помѣстилъ въ видѣ прибавленія къ своему переводу «Кузари» (1660). Архевольтъ, любившій еврейскій языкъ и увлекавшійся красотою его поэтическихъ выраженій, не соглашался съ Иегудой Галеви, который не считалъ возможнымъ излагать библейскіе сюжеты въ поэтической формѣ; будучи противоположнаго мнѣнія, онъ выступилъ въ самыхъ почитательныхъ выраженіяхъ противникомъ своего славнаго предшественника, пользуясь для этого талмудической поговоркою: «Шлохо должно быть тѣсто, если это утверждаетъ самъ пекарь». Заслуживаетъ вниманія его замѣтка, что ассирійскій шрифтъ (כתיב אשור), которымъ былъ замѣненъ древнееврейскій (כתיב קדש), именуется въ Библии וכתב עברי, т. е. «измѣненный шрифтъ» (срв., впрочемъ, Іер. Нед., I, 9). Интересно его замѣчаніе о взаимномъ отношеніи первыхъ 10 чиселъ, которыя, по мнѣнію А., являются либо множителеми для составленія новыхъ чиселъ, либо произведеніями другихъ. Исключеніе составляетъ только 7, которое представляетъ абсолютное нераздѣльное единство и служитъ, такимъ образомъ, символомъ Божества и, слѣдовательно, священнымъ числомъ («Arugat ha-Bosem», гл. 9). Поэма, посвященная Архевольту Іосифу Каро, находится въ библиотекѣ Монтефиоре въ Ремсеймѣ, cod. № 182, fol. 22. Извлеченія изъ сочиненій А. помѣщены въ дополненіи къ книгѣ וישע שפר, представляющей выписки изъ хроники Іосифа бенъ-Іошуа, וישע שפר (тамъ-же, X, fol. 11); его письма сохранились въ той-же библиотекѣ, код. № 464, а его литургическія стихотворенія имѣются рукописно въ библиотекѣ Бодлеяны (cod. № 2156).—Ср.: Fürst, Bibl. jud., s. v.; Штейншнейдеръ, Cat. Bodl., № 7004; Delitzsch, Zur Gesch. der hebr. Poesie, стр. 6; Magaz. f. d. Wissenssch. des Judent., I, 76; Jew. Quart. Rev., XIV, 391. [Статья G. Danziger'a, въ J. E. II, 85 съ дополненіями А. Д.] 4.

Архелай—сынъ Ирода I; царь Іудеи, род. ок. 21 г. до Р. X. Матерью его была самарянка Малтака. 14-ти лѣтъ онъ былъ отправленъ для воспитанія въ Римъ, и черезъ два или три года вернулся съ своими братьями, Антипой и Филиппомъ, которые также учились въ школахъ столицы имперіи. Его возвращеніе было, можетъ быть, ускорено благодаря интригамъ старшаго сына Ирода, Антипатра, который посредствомъ подметныхъ писемъ и другихъ подобныхъ способовъ старался очернить его въ глазахъ отца, надѣясь подвергнуть его такой-же кровавой участи, какъ и его братьевъ Александра и Аристубула, сыновей Ирода отъ Маріамны изъ дома Хасмонеевъ. Въслѣдствіе этой клеветы Иродъ назначилъ преемникомъ своего младшаго сына Антипу, передѣлавъ въ такомъ смыслѣ свое прежнее завѣщаніе. Однако, на смертномъ одрѣ, за четыре дня до смерти, царь измѣнилъ свое намѣреніе и передалъ престолъ А., тогда какъ Антипу и Филиппа сдѣлалъ лишь тетрархами. Дѣйствительная причина этой перемѣны неизвестна, но есть нѣкоторыя основанія полагать, что умирающій царь сталъ жертвою какой-то дворцовой интриги въ пользу А., получившаго, такимъ образомъ, корону безъ большихъ затрудненій, будучи всего 18 лѣтъ отъ роду. Александра-Саломея, сестра Ирода, нашла умѣстнымъ оказать поддержку А. и обещать ему преданность воиска. Такимъ образомъ не было проявлено никакого протеста, когда онъ явился, какъ новый правитель, на погребеніе Ирода. Народъ радовался смерти тирана и былъ поэтому заранѣе расположенъ къ А.; на

публичномъ собраніи въ храмѣ новый царь общалъ сообразоваться съ желаніями своихъ подданныхъ. Однако, уже очень скоро обнаружилось, что онъ совершенно не расположенъ сдерживать свое слово. Народъ, воинственно настроенный фарисеями, требовалъ смѣщенія саддукейскаго первосвященника Іозера (изъ рода Возтуса) и наказанія тѣхъ изъ прежнихъ совѣтниковъ Ирода, которые были виновны въ мученической смерти фарисеевъ Маттатія и Іуды А., выразивъ полнѣйшее согласіе на народное требованіе, указывая однако на то, что онъ не можетъ принять такихъ крайнихъ мѣръ ранѣе, чѣмъ будетъ утвержденъ въ царскомъ званіи римскимъ императоромъ Августомъ, и объявилъ о своемъ твердомъ намѣреніи исполнить желаніе народа тотчасъ-же по полученіи этого утвержденія. Однако его подданные, повидимому, не довѣряли этимъ увѣреніямъ, и накануне Пасхи, въ день, когда, можно сказать, вся Палестина собралась въ Іерусалимъ, — они стали такъ настойчиво требовать немедленнаго исполненія, что царь принужденъ былъ выслать противъ нихъ во дворъ храма отрядъ Иродовыхъ солдатъ; когда же этотъ отрядъ оказался не въ состояніи совладать съ разъярившею толпой, онъ вызвалъ весь наличный гарнизонъ. Въ послѣдовавшей рѣзнѣ три тысячи пали мертвыми въ предѣлахъ храма.—Какъ только возстаніе нѣсколько улеглось, А. посѣщилъ въ Римъ, чтобы добыть отъ Августа необходимое утвержденіе своей власти. Онъ увидѣлъ, что ему приходится бороться съ оппозиціей съ двухъ сторонъ: его братъ Антипа, поддерживаемый многими членами Иродова дома, жившими въ Римѣ, требовалъ формальнаго признанія втораго завѣщанія Ирода, по которому онъ былъ назначенъ іудейскимъ царемъ. Наряду съ этимъ палестинскіе евреи прислали депутацию изъ 50 лицъ, которую поддерживали около 8000 евреевъ, жившихъ въ Римѣ, съ просьбой лишить Иродіанъ вообще всякаго участія въ управленіи страной и присоединить Іудею къ провинціи Сирія. Отсутствие лояльности среди Иродіанъ было такъ велико, что многие члены семьи втайнѣ сочувствовали послѣдней просьбѣ народа. Но Августъ инстинктомъ государственнаго человѣка нашелъ, что въ интересахъ Рима лучше было оставить Іудею монархіей, управляемой собственными царями и обязанной Риму податю, чѣмъ дѣлать ее римскою провинціей, управляемой римлянами, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ тамъ непременно будутъ повторяться возстанія противъ чужеземнаго господства. Такъ какъ осторожность требовала какъ можно болѣе ослабить эту беспокойную страну, императоръ рѣшилъ раздѣлить довольно обширное наслѣдіе Ирода на три части. А. было, сообразно съ этимъ, назначенъ этнархомъ—не царемъ—Іудеи, Самаріи и Иудеи, за исключеніемъ важныхъ городовъ Газы, Гадары и Гиппа, которые были присоединены къ провинціи Сирія. Антипа и Филиппъ были назначены тетрархами остальныхъ областей; первый изъ нихъ получилъ Галилею и Перее, второй остальные земли къ востоку отъ Іордана. Пока это происходило въ Римѣ, въ Палестинѣ возникли новыя смуты. Народъ, доведенный до бѣшенства убійствами Ирода и А., открыто возсталъ, пользуясь отсутствіемъ правителя. Это возмущеніе было несомнѣнно вызвано Сабинномъ—прокураторомъ, назначеннымъ Августомъ для управленія дѣлами въ ожиданіи водворенія преемника Ирода, безопасно притѣснявшимъ

народъ. Въ день Пятидесятницы 4 г. до Р. X. близъ храма произошло столкновение между войсками Сабина и народной толпой. Сабинъ воспользовался своимъ первымъ успѣхомъ при разгонѣ толпы для ограбления сокровищъ храма. Но безпорядки начались по всей странѣ и его сила оказалось недостаточно для ихъ подавленія. Иуда, сынъ революціонера Иезекии, въ Галилеѣ, извѣстный Симонъ въ Цереѣ, Атронъ и его братья въ другихъ частяхъ страны руководили

Иѣдная монета Ирода Архелая.

Лицевая сторона: ΗΡΩΔΟΥ; виноградная кисть съ листомъ. *Оборотная сторона:* ΕΘΝΑΡΧΟΥ; племь съ султаномъ; въ полѣ съ лѣвой стороны жемъ Меркурія. (Изъ кн. Madden'a, History of Jewish coinage).

болѣе или менѣе серьезными возстаніями. Лишь послѣ того, какъ дѣло взялъ въ свои руки Варъ, римскій легатъ въ Сиріи, имѣвшій многочисленные легіоны и пользовавшійся къ тому же помощью арабскаго царя Арета и его союзниковъ, въ странѣ былъ до нѣкоторой степени возстановленъ миръ и то цѣною жизни нѣсколькихъ тысячъ римскихъ солдатъ. О томъ, какъ велики были потери на сторонѣ евреевъ, можно до нѣкоторой степени судить по раввинскому преданію, что возстаніе при Варѣ было однимъ изъ самыхъ ужасныхъ въ еврейской исторіи.—А. возвратился въ Иерусалимъ весьма скоро послѣ подавленія возстанія Варомъ. Объ остальномъ времени его правленія, продолжавшагося 9 лѣтъ, извѣстно очень мало; ясно, однако, что вмѣсто того, чтобы стараться залѣчить раны, нанесенныя странѣ имъ самимъ и его домою, онъ много способствовалъ ускоренію окончательной гибели независимости Іудеи. Въ 6 году по Р. X. къ Августу въ Римъ явилась депутація отъ іудейской и самарянкой аристократіи съ жалобами на А. Слѣдствіемъ этого было то, что А. немедленно былъ вызванъ въ Римъ, лишень власти и сосланъ въ Вьенну въ Галліи, гдѣ—согласно Діону Кассію (Hist. Rom., LV, 27) жилъ до конца жизни.—А. оказался истиннымъ сыномъ Ирода, но безъ государственнаго ума отца. Онъ былъ жестокъ и деспотиченъ, отличался крайней чувственностью, былъ лицемеромъ и интриганомъ. Онъ выдержалъ обычный семидневный трауръ послѣ смерти отца и въ то-же время устроилъ для наиболѣе близкихъ друзей роскошный пиръ по поводу вступленія своего на престолъ. А. тщательно избѣгалъ помѣщать на монетахъ свое изображеніе изъ уваженія къ предразсудкамъ фарисеевъ, и въ то-же время воспыгалъ страстью къ своей овдовѣвшей невѣсткѣ Глафирѣ и женился на ней, несмотря на неувольствие народа и фарисеевъ, которые считали этотъ бракъ кровосмѣсительнымъ (Лев., 18, 16; 20, 21). Вер-

нувшись изъ Рима, А. смѣстилъ первосвященника Иоезера, не въ исполненіе просьбы народа, а изъ денежныхъ соображеній. Преемникомъ его оказался братъ Иоезера, человекъ также не высокихъ качествъ. А. ради выгоды смѣнилъ за короткое правленіе трехъ первосвященниковъ. Въ противобѣсъ этимъ серьезнымъ недостаткамъ Архелая трудно указать на что-нибудь свѣтлое, кромѣ развѣ того, что онъ унаслѣдовалъ отъ отца любовь къ красотѣ и страсть къ строительству: онъ великолѣпно возстановилъ царскій дворецъ въ Иерихонѣ, окруживъ его аллеями изъ пальмъ, и основалъ также городъ, который назвалъ въ честь себя Археламидой.—Ср.: Grätz, Geschichte, III; Ewald, Gesch., IV; Hitzig, Gesch., II; Schürer, Gesch., I, и указ. тамъ литература; о монетахъ см. Schürer, ib., 375, прим. 4, и Madden, Coins of the Jews, стр. 114—118. [J. E. II, 78].

Археологія библейская—часть общей археологіи, занимающаяся изученіемъ семейныхъ, гражданскихъ и религіозныхъ учрежденій древнихъ евреевъ во время пребыванія въ странѣ Вавилоніи—Палестинѣ—и обнимаетъ время отъ начала еврейской исторіи до паденія Иерусалима, въ 70 г. по Р. Xр., т. е. до потери евреями политической самостоятельности и разсыпанія ихъ въ діаспорѣ. Терминъ «археологія» употреблялся въ древности въ болѣе обширномъ смыслѣ, примѣняясь къ исторіи вообще; такъ, Флавій Юсифъ называлъ «Іудейской археологіей» (Ἰουδαϊκὴ Ἀρχαιολογία) свой обширный трудъ, извѣстный теперь подъ именемъ «Древности» (Antiquitates) и заключающей подробную исторію народа, описаніе его жизни, обычаевъ, религіозныхъ институтовъ и литературы. Въ этомъ, болѣе обширномъ, смыслѣ терминъ А. употреблялся лишь до эпохи Реформація, когда впервые стали проводить грань между исторіей и археологіей. И дѣйствительно, такіе писатели, какъ Евсевій, Иеронимъ и Эпифаній, не оставившіе въ своихъ твореніяхъ ни исторіи, ни археологіи, какъ самостоятельныя дисциплины, дали, однако, богатѣйшій матеріалъ для обѣихъ этихъ наукъ; трактаты же, посвященные специально библейской археологіи, появились значительно позже среднихъ вѣковъ. Въ XII в. Карлъ Сигоній составилъ изслѣдованіе о священенныхъ мѣстахъ, лицахъ и обрядахъ въ Библии, подъ заглавіемъ «De republica hebraeorum». Классификація, предложенная Сигоніемъ, хотя и не была совершенна, но зато давала ученымъ руководящую нить, при помощи которой уже не трудно было установить, что именно должно быть предметомъ изученія библейской А. Де-Ветте (1814), а за нимъ Эвальдъ (1844), пользуясь идеей Сигонія, первые дали систематическую классификацію предмета, которая и до настоящаго времени принята наукой. Нѣкоторыя поправки въ эту классификацію были внесены Кей'емъ (1875), и теперь А. распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) религіозно-священные древности; 2) древности домашняго быта и 3) государственныя древности. Историко-критическій методъ, которымъ стали пользоваться при изслѣдованіи Св. Писанія, исправилъ много прежнихъ ошибокъ въ этой области. Въ настоящее время общепризнано, что нѣкоторыя лѣтописи еврейской исторіи гораздо болѣе поздняго происхожденія, нежели предполагалось, и что, слѣдовательно, отдѣльные религіозные институты или обряды носятъ отпечатокъ позднѣйшихъ идей, условій и обстановки. Далѣе установлено, что религіозные обычаи и ритуалы въ значительной степени обязаны

тѣмъ или инымъ своимъ характеромъ домашней и социальной обстановкѣ, въ которой протекала жизнь народа. Это послѣднее обстоятельство заставляетъ видоизмѣнить ту классификацію элементовъ Б.-А., которая была установлена выше, вслѣдствіе чего получается уже новый порядокъ, а именно—древности: 1) домашняго быта. 2) государственныя и 3) религиозно-ритуальныя. Но при изученіи А. въ тѣсномъ смыслѣ слѣдуетъ положить опредѣленную и рѣзкую грань между двумя такими дисциплинами, какъ исторія и А. Собственно исторія раскрываетъ въ цѣломъ всю политическую и религиозную жизнь народа; она развертываетъ картину законовъ, характера и обычаевъ народа; она же, въ случаѣ надобности, опредѣляетъ его политическія, коммерческія и социальные отношенія къ другимъ народамъ. А. же изучаетъ только часть того, что входитъ въ область исторіи, вслѣдствіе лишь домашнюю, гражданскую и религиозную жизнь народа; она можетъ идти и дальше, и тогда въ кругъ изслѣдованій ея входитъ также изученіе характера страны, народа, его промышленныхъ, социальныхъ, художественныхъ и литературныхъ институтовъ. Б.-А. черпаетъ матеріалъ не только изъ тѣхъ остатковъ древности, которые сохранились до нашего времени (матеріальная культура), но и изъ литературныхъ памятниковъ. Однако, занимающей А.—и въ частности библейской—лишь въ томъ случаѣ можетъ успешно использовать этотъ литературный матеріалъ, если онъ детально прослѣдитъ весь тотъ процессъ, результатомъ котораго явился данный матеріалъ. Многоцѣннаго для археологической науки было почерпнуто изъ различныхъ литературныхъ источниковъ, но только послѣ того, какъ послѣдніе подверглись строгой критической обработкѣ. Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ забывать, что за литературной дѣятельностью даннаго народа стоитъ тотъ комплексъ причинъ и условій, подъ влияніемъ которыхъ она народилась и протекала. Поэтому, такъ какъ большую часть данныхъ еврейской А. приходится черпать изъ израильской литературы, полное знакомство съ нею будетъ возможно лишь тогда, когда добыты будутъ точныя свѣдѣнія и отношенія страны, на почвѣ которой выросла эта литература.—Библейская религиозная система обнимаетъ литературный и археологическій матеріалы, т.-е. древніе документы и памятники. Но Б.-А. извлекаетъ изъ этого общирнаго матеріала лишь то, что имѣетъ отношеніе къ священнымъ мѣстамъ, лицамъ, праздникамъ и ритуаламъ; сюда не относится изученіе религиозныхъ идей, ни съ точки зрѣнія ихъ возникновенія, ни ихъ развитія. Отсюда также исключаются религиозно-законодательная система и ея отношенія къ исторіи гражданскаго общества, какъ и отношенія израильскихъ обрядовъ къ обрядамъ окружавшихъ евреевъ народовъ. Подобные вопросы, согласно послѣдней научной классификаціи, относятся скорѣе къ сравнительной исторіи религіи.—Почва Востока представляетъ неисчерпаемый кладъ для одного изъ двухъ великихъ источниковъ Б.-А. Развалины Иерусалима, Лахиша, Газы и многихъ другихъ городовъ, руины, разбросанныя у западныхъ береговъ Мертваго моря, остатки надгробныхъ памятниковъ, высѣченныхъ по склонамъ горъ (см. Архитектура) служатъ лучшими учителями въ дѣлѣ изученія жизни древнихъ евреевъ. Остатки документовъ этого народа, какъ и его соудей, дополняются археологическими сообщеніями,

которыя имѣются въ Библии. Камень Мени, воздвигнутый за 9 вѣковъ до Р. Хр., и надпись, найденная въ Силоамскомъ акведука, играютъ роль документовъ не только въ смыслѣ эпиграфическомъ, но и въ отношеніи установленія нѣкоторыхъ обычаевъ того времени. Многочисленныя, хотя и краткія надписи, почерпнутыя изъ финикійскихъ источниковъ, рассказываютъ увлекательную исторію о трагическихъ событіяхъ, происходившихъ на глазахъ израильскаго народа и развивавшихся параллельно его собственной исторіи. Точно также были разобраны и развѣсны нѣкоторыя латинскія и греческія надписи, найденныя въ разбитомъ и истерзанномъ видѣ, среди палестинскихъ развалинъ и имѣющія огромное значеніе для еврейской А.; наконецъ, монеты ярко восстанавливаютъ далекое прошлое. Громадное значеніе для еврейской исторіи, и въ частности для Б.-А., имѣютъ тѣ ассирио-ваплонскія открытія, которыя были сдѣланы во второй половинѣ прошлаго вѣка и съ успѣхомъ продолжаютъ донынѣ. Скрытыя отъ насъ десятиками столѣтій социальные, политическія и религиозныя связи, существовавшія между Востокомъ и Западомъ, теперь раскрываются. Расовое родство, связывавшее израильтянъ съ двумя наиболѣе могущественными монархіями по берегамъ Тигра и Евфрата, придаетъ особенное значеніе тѣмъ древностямъ, которыя въ настоящее время выходятъ на свѣтъ Божій. Тотъ фактъ, что предки Израиля вышли изъ восточныхъ странъ, гдѣ они должны были воспріять и многія особенности, присущія этимъ странамъ, точно также служить подтвержденіемъ громаднаго значенія указанныхъ открытій въ Месопотаміи. Немало найдено слѣдовъ общности религиозныхъ воззрѣній и обычаевъ, установившейся, въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, между евреями и ихъ сосѣдями, слѣдовъ, играющихъ также огромную роль при изученіи библейской А. Поступательное движеніе политическаго вліянія и могущества восточныхъ государствъ на Западъ, совпавшее съ послѣднимъ періодомъ еврейской исторіи въ Палестинѣ, внесло столь большія измѣненія въ общественную и торгово-промышленную жизнь евреевъ, что вліяніе, шедшее съ Месопотамской извѣстности, должно быть признано наиболѣе могущественнымъ. Далѣе, нетлѣнные памятники древности, найденные въ почвѣ и могиллахъ египетскихъ, а также связь, которая съ незапамятныхъ временъ существовала между этой страной и ея народомъ и евреями, дѣлаютъ и Египетъ, въ отношеніи Б.-А., драгоценнымъ источникомъ. Вліяніе египетской цивилизаціи на еврейскую особенно сказалось въ эпоху патриархальнаго быта, въ періодъ рабства и скитанія по пустыш. Но и въ позднѣйшія времена, въ эпоху Исая, Египетъ продолжалъ вліять на еврейскую жизнь въ Палестинѣ, хотя уже съ промежутками. Нѣкоторыя темныя стороны этого вопроса въ настоящее время, съ раскрытіемъ новыхъ памятниковъ, выясняются все больше и больше, подтверждая даже детали взаимоотношеній египтянъ и евреевъ.—Однако, наиболѣе обильными, источниками Б.-А. приходится считать тѣ свѣдѣнія, которыя наука черпаетъ изъ Библии. Какъ уже было указано, точныя свѣдѣнія могутъ быть получены лишь тогда, когда они пройдутъ сквозъ призму библейской критики. Слѣдуетъ, однако, помнить, что систематически представить исторію библейской А. по эпохамъ въ настоящее время невозможно; единственно, что остается, это—указать.

возникновение различных обычаев, обрядовъ и т. д. и ихъ дальнѣйшее развитие постольку, поскольку этотъ процессъ оставилъ слѣды на памятникахъ материальной или духовной культуры. Не мало усложняетъ вопросъ и тотъ фактъ, что трудно установить время, къ которому должна быть отнесена та или иная библейская книга.—Новозавѣтный матеріалъ, болѣе близкій намъ по времени, а, слѣдовательно, и болѣе точный, представляетъ также много цѣнныхъ данныхъ о жизни и бытѣ евреевъ, особенно палестинскихъ, въ первое столѣтіе христіанской эры. Въ высшей степени поучительный матеріалъ для А. заключается въ тѣхъ обрядахъ, которые особенно пышно расцвѣли среди различныхъ еврейскихъ сектъ того времени; между прочимъ обстоятельства, послѣдовавшія за смертью Иисуса, полны глубокаго интереса для занимающагося А.: цѣлый рядъ дѣйствій, предпринятыхъ апост. Павломъ и его послѣдователями въ дѣлѣ созданія христіанской церкви, еще болѣе освѣщаетъ данный предметъ.—Сочиненія Иосифа Флавія, составленные по многимъ, не дошедшимъ до насъ источникамъ, даютъ цѣлый рядъ цѣнныхъ свѣдѣній на протяжении того огромнаго періода времени, который они охватываютъ. Правда, изъ-за пристрастія къ своему народу Флавій иногда преувеличиваетъ его значеніе въ своей книгѣ, и это заставляетъ весьма строго относиться къ его оцѣнкамъ; но зато Флавій сообщаетъ такой огромный матеріалъ для изображенія жизни древнихъ евреевъ, что ни одно ученое изслѣдованіе по А. не можетъ пройти мимо этихъ трудовъ.—При систематическомъ изученіи Б.-А. важное значеніе приобретаютъ и такіа апокрифическія сочиненія, какъ I и II книги Маккавеевъ, III и IV книги Эзры, кн. Юдифь, Посланіе Іереміи и т. п.—Филонъ Александрійскій, хотя и находился всецѣло подъ влияніемъ греческой мысли, выступаетъ, однако, передъ нами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, также дѣлописцемъ еврейскихъ событій; у него-же часто встрѣчаются такіа свѣдѣнія, которыя могутъ имѣть значеніе и для Б.-А.—Первые вѣка христіанской эры оставили послѣ себя множество документовъ съ соответствующимъ археологическимъ матеріаломъ. Вся огромная равнинская литература (оба Талмуда и собранія Мидрашей) полна сообщений о разныхъ сторонахъ жизни еврейскаго народа; нѣкоторыя изъ этихъ сообщений часто уясняютъ тѣ или другіе смутные моменты библейской эпохи, внося свѣтъ въ область еврейской А. Сочиненія Манеона, Бероса и Филона Вавилонскаго заключаютъ, подчасъ, такіе факты, которые служатъ къ лучшему уясненію нѣкоторыхъ вопросовъ еврейской А. Обычаи, бытъ и религіозныя характеристики евреевъ, приведенныя въ равнинахъ греческихъ и христіанскихъ сочиненій, имѣютъ также значеніе для разбираемой здѣсь науки. Наконецъ, арабскія литература и древности, обнаруживая общій семитическій характеръ древнихъ временъ, имѣетъ съ тѣмъ восстанавливаютъ такіа черты, которыя были свойственны и евреямъ. Неизмѣнные элементы восточно-семитической личности находятъ полное отраженіе въ характерѣ древне-библейскихъ евреевъ. Нравы, обычаи и обряды жителей Востока, какъ и ихъ образъ жизни въ цѣломъ, являются въ настоящее время живымъ комментариемъ многихъ страницъ Св. Писанія. Тѣ страны восточнаго міра, куда еще не дотихласъ волна цивилизаци, напр., Южная Аравія, сохранившая въ первоначальной чистотѣ черты и бытъ, впервые фиксированные двѣ или три

тысячи лѣтъ тому назадъ, особенно подтверждаютъ сказанное выше. На основаніи изложеннаго Б.-А. должна быть нынѣ расчленена на слѣдующія 4 части: 1) Палестина и ея населеніе; 2) древности домашняго быта; 3) государственныя древности и 4) священныя или религіозныя древности.—

I. Палестина.—Характеръ страны всегда является существеннымъ элементомъ при опредѣленіи характера ея населенія. Горы и равнины; долины и овраги дѣлаютъ Палестину страной красивою, возбуждающею въ жителяхъ соответствующія эмоціи; великолѣпный климатъ и богатая флора и фауна постоянно были въ состояніи удовлетворять всѣ запросы и требованія неспокойныхъ обитателей страны. Ея сравнительная изолированность, естественныя укрѣпленія, разбросанныя внутри самой страны и по ея границамъ, и связи съ великими цивилизациями Востока и Запада, особенно въ эпоху національной израильской исторіи, придавали ей особенное значеніе въ глазахъ того народа, который въ данный моментъ жилъ въ ней.—Палестина уже была родиной многочисленныхъ древнихъ народовъ, когда патріархи впервые вступили на ея почву. Колѣна израильскія вынуждены были селиться въ непосредственной близости съ многочисленными племенами, во многихъ отношеніяхъ отличавшимися отъ израильтянъ; благодаря этой близости евреи заимствовали у аборигеновъ много элементовъ быта, общественной и религіозной жизни и даже вступали съ ними въ браки, что, впрочемъ, строго запрещалось еврейскими законами. Еврейская нація, создавшаяся среди этихъ народностей должна была состоять на первыхъ порахъ изъ конгломерата различныхъ элементовъ; сталкиваясь же постоянно съ сосѣдями и входя въ политическія и торговыя сношенія съ великими государствами, находившимися далеко за предѣлами Палестины, евреи въ концѣ концовъ не могли избѣгнуть чужеземнаго влияния и на прочія стороны своей жизни.

II. Древности домашняго быта.—Исторія еврейской семьи полна глубокаго интереса. Она являлась, по лѣтислѣтію развитія, ступенью вверхъ послѣ эпохи жизни индивидуальной и легла, въ свою очередь, въ основаніе слѣдующей общественной разновидности, именно клана. Законы о бракѣ съ ихъ вяжущимъ характеромъ сыграли крупную роль въ исторіи непрерывнаго роста націи. Положеніе и права женщины до и послѣ брака, при условіяхъ моногаміи или полигаміи, какъ и въ случаѣ развода, были у евреевъ столь высоки, что, съ своей стороны, могли только способствовать дальнѣйшему развитію и укрѣпленію націи. Слѣдуетъ отмѣтить уваженіе дѣтей къ каждому изъ родителей и, въ свою очередь, любовное отношеніе родителей къ дѣтямъ; интересныя строгое соблюденіе обряда обрѣзанія, обученіе и воспитаніе дѣтей дома и внѣ семьи.—По восточному обычаю, еврейская семья не обходилась безъ рабовъ, которые приобретались или черезъ покупку, или путемъ плѣненія на войнѣ. Слабые и безомощные пользовались особеннымъ уходомъ со стороны здоровыхъ членовъ семьи. Смерть въ древне-еврейской семьѣ сопровождалась особенными національными обрядами (см. Семья, Бракъ, Патріархатъ, Рабство).

Семьи и отдѣльныя лица поддерживали сношенія, которыя приводили къ установленію нѣкоторыхъ общественныхъ обязанностей; такъ, были установлены права и привилегіи гостей и чужестранцевъ, характеръ ихъ приѣма и уго-

щения. Происходившія во время праздниковъ общественныя собранія также не мало содѣйствовали возникновенію особыхъ обычаевъ. Эти общественныя собранія вмѣстѣ съ болѣе сложными празднествами сосѣдей-язычниковъ послужили причиною развитія въ Израилѣ тѣхъ чертъ, которыя впоследствии въ значительной степени опредѣляли характеръ народа. Внесеніе чужеземныхъ обычаевъ постепенно измѣняло израильское общество, и ко времени паденія Сѣвернаго царства послѣднее представляло нѣчто совершенно отличное отъ того, чѣмъ оно было раньше (см. Обряды, Первенство). Существуютъ весьма неясныя указанія по вопросу о томъ, устраивали ли евреи, помимо общественныхъ празднествъ, на которыхъ употреблялись различные музыкальные инструменты, еще какія-нибудь другія домашнія развлеченія. Отсутствуютъ также сколько-нибудь подробныя описанія происходившихъ на открытомъ воздухѣ игръ и развлеченій князей и народа (см. Аба 15-ое, Евр. Энци. I). Значительное распространеніе многихъ терминовъ, употребляемыхъ въ охотѣ, напр., обозначенія западной и оружія для ловли звѣрей и птицъ, а также названія дикихъ звѣрей, употреблявшихся въ пищу, свидѣтельствуетъ, что этотъ видъ спорта былъ очень популяренъ среди древнихъ евреевъ. Много замѣчаній по этому поводу можно найти у пророковъ, особенно относительно рыбной ловли (не только какъ спорта, но и въ видѣ промысла; см. Игры, Забавы).—Древнѣйшія свѣдѣнія о патриархахъ израильскаго народа указываютъ, что они вели чисто кочевой образъ жизни, что, несомнѣнно, вызывалось характеромъ страны и легкостью пріобрѣтенія тамъ земли. Даже тогда, когда евреи осѣли въ Палестинѣ и стали посвящать себя другимъ занятіямъ, они всетаки продолжали разводить громадныя стада рогатаго скота, ослонъ, овецъ и козъ. Холмистость нѣкоторыхъ областей Палестины была особенно пригодна для скотоводства (см. Животныя, Скотъ). Но поселеніе евреевъ на новой территоріи сдѣлало возможнымъ и другія занятія, помимо разведенія скота. Постоянная осѣдлость на данномъ участкѣ привела къ обработкѣ земли, разведенію винограда и фруктовыхъ деревьевъ. Пшеница, ячмень и рожь стали главными предметами посѣва и всѣ мѣстности, благодаря ирригаціи, начали давать трудолюбивому земледѣльцу обильные урожаи. Формы земледѣлія, вліяніе послѣдняго на жизнь народа и значеніе его въ международныхъ отношеніяхъ занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто въ исторіи древняго Израіля (см. Земледѣліе). Еще съ древнѣйшихъ временъ дошли до насъ нѣкоторыя указанія на распространенные среди израильтянъ промыслы. Послѣ поселенія въ землѣ Ханаанской они позанялись съ способами производства земледѣльческихъ орудій и всевозможнаго оружія. Во время постройки Соломономъ многихъ общественныхъ зданій имѣлось уже въ самомъ Израилѣ значительное количество плотниковъ и каменщиковъ. Встрѣчаются иногда и указанія на существованіе разнаго рода рабочихъ по металлу. Среди нихъ довольно часто встрѣчались кузнецы и золотыхъ и бронзовыхъ дѣлъ мастера. Приготовленіе кожъ для мѣховъ и сапдалей и производствъ луковъ и различныхъ частей вооруженія также требовали значительнаго искусства. Сохранившіеся древне-израильскіе глиняные сосуды свидѣтельствуютъ о высокой степени совершенства, какой достигла тогда гончарное производство. Несомнѣнно, конечно, что въ этихъ про-

мыслахъ евреи немало заимствовали отъ сосѣднихъ племенъ, съ которыми они приходили въ столкновеніе (см. Ремесло, Ремесленники).—Однимъ изъ самыхъ древнихъ проявленій человѣческой дѣятельности является обмѣнъ товаровъ. Постоянное сопрیکосновеніе Израіля съ многочисленными сосѣдями, естественно, привело его къ торговой дѣятельности. Караваны, проходившіе въ тѣ времена по землѣ Ханаанской, останавливались въ нѣкоторыхъ городахъ и производили въ нихъ торговлю; эти-же караваны снабжали Египетъ и Вавилонію палестинскими продуктами. Израильтяне обмѣнивали свои земледѣльческіе продукты на разныя финикійскіе товары и привозимыя съ юга благовонія. Навысшаго своего развитія торговля достигла при царѣ Соломонѣ; благодаря ей страна обогащалась золотомъ и серебромъ; привозились павліны и всевозможные предметы роскоши и рѣдкости отдаленныхъ странъ. Особенное значеніе въ торговомъ отношеніи имѣла для израильтянъ Финикія, откуда они получали значительнѣйшую часть строевого матеріала, а также рабочихъ. Интенсивность торговаго обмѣна въ періодъ существованія обонихъ царствъ явствуетъ изъ многочисленныхъ фактовъ. Такъ, когда Ахазъ побѣдилъ при Афекѣ Бенъ-Гадада, одинъ изъ пунктовъ заключеннаго договора состоялъ въ томъ, что Израілю были предоставлены «улицы» (рынки для торговли) въ гор. Дамаскѣ, подобно тому, какъ до того Сирія владѣла «улицами» въ Самаріи (I кн. Цар., 20, 34). Многочисленныя указанія пророка Гошея свидѣтельствуютъ о томъ, что Израіль въ его время пользовался продуктами многихъ странъ. Египетъ также находился въ очень близкихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Палестиной и доставлялъ туда нѣкоторые изъ своихъ наиболѣе отборныхъ предметовъ производства, напр., одежду (см. Торговля). Чрезвычайно удобной формой обмѣна былъ обмѣнъ товара на золото, серебро или какой-нибудь другой цѣнный предметъ. Это осуществлялось сначала путемъ установленія опредѣленныхъ мѣръ вѣса для металловъ, мѣръ объема для зерна и т. п. и мѣръ протяженія (длины, ширины и толщины) для матерій, кожи, камней и пр. Что въ библейскія времена существовали недоросовѣстныя пріемы торговли, какіе практикуются и въ наше время,—какъ, напр., обвѣсъ обмѣръ,—о томъ свидѣтельствуютъ наказанія, которыми угрожали пророки за подобныя преступленія. Въ болѣе поздній періодъ металлы стали клеймить или чеканить, чѣмъ, вполнѣ естественно, весьма упрощался одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ предметовъ обмѣна (см. Монета, Деньги).—Ростъ Израіля, какъ націи, сопровождался соответственнымъ развитіемъ его искусствъ. Первѣе мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ изысканная архитектура (см.) эпохи Соломона. Была-ли она заимствована исключительно у одного народа или у нѣсколькихъ, это теперь не имѣетъ значенія. Израіль воспринялъ и воспроизвелъ нѣкоторые изъ лучшихъ образцовъ древней архитектуры. Колонны съ ихъ орнаментами, хотя и были сдѣланы финикійцами, отвѣчали вкусамъ и желаніямъ израильскаго царя. Пластическое искусство также пользовалось вниманіемъ вождей Израіля, какъ видно изъ многочисленныхъ обломковъ, найденныхъ въ Палестинѣ. Скульптура и прекрасная рѣзба изъ камня способствовали украшенію величественнаго храма. Живопись едва упоминается въ Библии (Исаек., 8, 10; 23, 14). Напротивъ, музыка въ вы-

сокой степени интересовала царей и даже простой народъ. Пастухи въ горахъ, пророки на холмахъ и пѣвцы въ храмѣ пользовались различными музыкальными инструментами (см. Музыка, Храмъ). Письмо такъ-же старо, какъ и сама семитская раса. Каждый изъ народовъ, окружавшихъ Израиль, имѣлъ свой собственный способъ письма. Израиль, родственныи этимъ народамъ по крови и языку, также обладалъ своею системою письменныхъ знаковъ. Каждая буква еврейскаго алфавита имѣла свое специальное значеніе, что облегчало запоминаніе ея. Израилѣтяне писали на кожѣ и глинѣ и заботливо сохраняли свои записи на будущіе поколѣнія. Работу эту, однако, выполняли особые люди, которые впоследствии стали называться книжниками (см. Алфавитъ, Письмо, Писецъ).

III. Гражданскія древности.—Древнѣйшая форма авторитета проявляется въ семейномъ строе, въ которомъ главой и начальникомъ семьи является отецъ. Соединеніе отцовъ семействъ составляло группу старѣйшинъ, которая и рѣшала дѣла, касавшіяся нѣсколькихъ семействъ. Постепенно старѣйшины превратились въ твердо установленное сословіе, которое управляло всѣми дѣлами общины. Назначеніе семидесяти старѣйшинъ во время скитанія по пустынѣ явилось только послѣдовательной ступенью въ развитіи древней организаціи, относившейся, можетъ быть, еще къ периоду рабства. Способы управленія, господствовавшіе въ периодъ Судей, представляли лишь измѣненіе того общаго строя, при которомъ евреи жили въ пустынѣ (см. Старѣйшины).—Системою правленія, распространенной въ дни Израіля среди окружавшихъ его великихъ и малыхъ народовъ, являлась монархія. Всякое чужеземное вліяніе, касавшееся Израіля, исходило изъ сферы, въ которой господствовало царское управленіе. Эти могущественныя вліянія привели, наконецъ, къ тому, что Израиль потребовалъ и себѣ царя. Тогда-то возникла монархія со всѣми ея обычными атрибутами. Прерогативы царя, законъ о престолонаслѣдіи и вся система управленія стали съ тѣхъ поръ въ существенныхъ чертахъ такими-же, какъ и у чужеземныхъ народовъ. Для характеристики монарха того времени до насъ дошло описание достаточнаго количества фактовъ и событій изъ жизни израильскихъ царей (см. Царь). Послѣ возвращенія значительной массы евреевъ изъ вавилонскаго плѣна была установлена новая система правленія. Область, часть которой составляла Іудея, управлялась сначала персидскимъ сатрапомъ. Затѣмъ территорія Израіля была выдѣлена и во главѣ ея сталъ правитель Зерубабель, а впоследствии Эзра, Нехемія и др. Эти подвластные правители платили дань Персіи и только при особыхъ назначеніяхъ пріобрѣтали исключительныя полномочія, какъ напр., Эзра. Какъ долго существовали эти условія, въ настоящее время установить трудно. Возстаніе Маккавеевъ послѣ эллинизирующихъ эдиктовъ правителей—Селевкидовъ—явилось могучимъ протестомъ противъ нарушенія того доброжелательнаго къ евреямъ отношенія, которое установилъ Александръ Великій. Почти столѣтіе фактической независимости закончилось паденіемъ власти евреевъ, въ 63 г. по Р. Хр. Съ этого времени Палестина, какъ отдѣльная часть римской провинціи, была подчинена римскому правителю (см. Управлявше Прокураторы, Римъ, Синедрионъ).—Ссылка на законы и на ихъ примѣненіе встрѣчаются уже въ памятникахъ періода патриарховъ,

когда высшей властью пользовался глава семейства. Судебное производство отличалось простотою. Въ периодъ Судей, такъ называемый «шофетъ» являлся послѣдней судебной инстанціей. Съ возникновеніемъ царства, послѣдней инстанціей сталъ царь. Въ периодъ послѣ изгнанія народъ началъ самъ выбирать своихъ судей. Существуютъ многочисленныя сообщенія, относящіяся къ различнымъ періодамъ исторіи, о пѣляхъ, способахъ примѣненія и послѣдствіяхъ различныхъ наказаній, налагавшихся властью. Законы о всѣхъ этихъ отношеніяхъ кодифицированы въ Пятикнижій (см. Судъ, Судьи). Каждое отдѣльное лицо, въ качествѣ подданнаго государства, пользовалось извѣстными имущественными правами. Лишь только завоевывалась новая территорія, семья, какъ особой единицѣ, предоставлялась въ собственность участю земли. Она могла сдавать его въ аренду, но въ юбилейный годъ земля эта снова ей возвращалась. Лишеніе правъ собственности за какія-нибудь политическія преступленія, какъ это упоминается у Эзы, было необходимо. Бракъ также влекъ за собой извѣстныя права, строго опредѣленныя въ законѣ. Личная собственность, право покупки и продажа, правила относительно долговыхъ обязательствъ, восстановленія въ правахъ и наслѣдованіи—все это находилось подъ защитой закона (см. Гражданскій процессъ, Собственность, Продажа). Раздѣленіе израильскаго народа во время страствованій по пустынѣ на группы разной величины, несомнѣнно, послужило впоследствии базисомъ для различныхъ дѣлений войска. Библия даетъ крайне слабое представленіе о томъ, какъ были вооружены арміи разныхъ палестинскихъ народовъ и какова была сила ихъ сопротивленія наступленію израилѣтянъ. По вопросу о военной организаціи евреевъ см. Армія, Война, Оружіе.

IV. Религиозныя древности.—Древнѣйшіе памятники израилѣтянъ пріурочены къ особымъ мѣстностямъ, посвященнымъ религиозному культу. Во время странствованія израилѣтянъ по пустынѣ ихъ постоянно сопровождала священная скнія. Поселившись въ Ханаанѣ, они воздвигли рядъ различныхъ жертвенниковъ. Существовали у израилѣтянъ и священные деревья, камни, источники и пр., около которыхъ они всегда строили алтари, обелиски и ашеры (см.), хотя представители національнаго культа «Jahwe», въ особенности пророки, энергично отвергали всѣ эти внѣшніе атрибуты богослуженія. Передъ подобными святынями израилѣтяне возносили дары своему Богу-хранителю. Храмъ Соломона до нѣкоторой степени сосредоточилъ въ себѣ весь національно-религиозный культъ Іеговы, но сосредоточеніе это завершилось лишь къ царствованію Іосія. Покореніе и изгнаніе израилѣтянъ разлучило ихъ съ ихъ святынями. По возвращеніи евреевъ изъ плѣна, храмъ Зерубабеля еще разъ превратилъ Іерусалимъ въ дѣйствительный центръ религіознаго культа (см. Алтарь, Ашера, Бама, Храмъ). Исторія развитія священства у древнѣйшихъ евреевъ до сихъ поръ еще окончательно не установлена. Возможно, что священникъ являлся служителемъ при мѣстной святынѣ, иногда-же, въ видѣ прорицаній, давалъ наставленія вѣрующимъ. Постепенно къ нему перешло жертвоприношеніе, и онъ, такимъ образомъ, сталъ какъ-бы посредникомъ между Богомъ и лицомъ, искившимъ небеснаго знаменія. Священническія функціи были распределены между собственно священниками.

стоявшими ближе къ Богу, и левитами, которые, въ сущности, являлись лишь ихъ слугами. Позже дѣятельность священниковъ ограничивается однимъ жертвоприношеніемъ, прорицаніемъ же и поученіе переищи къ пророкамъ. Различныя условія, необходимыя для исполненія этихъ функций, и особая должность, находившаяся въ связи съ культомъ, упоминаются во многихъ мѣстахъ Св. Писанія (см. Левиты, Священники). Первоначальный смыслъ священныхъ приношеній остается пока неизвѣстнымъ. Для безкровныхъ и цѣлаго ряда искупительныхъ жертвъ существовали опредѣленные правила. Условія жертвоприношенія, его совершение и послѣдствія, вытекавшія изъ него, изложены въ законодательствѣ Моисея; едва ли какія-нибудь другія стороны жизни Израиля такъ подробно разсматриваются въ Библии, какъ именно жертвоприношенія (см.).—Подобно своимъ сосѣдямъ израильтяне имѣли священные дни и особые праздники. Послѣдніе отмѣчаются въ ихъ исторіи уже въ глубокой древности. Существуютъ глухія указанія относительно праздниковъ новолунія и субботы. Годовыми праздниками были Пасха, праздникъ первыхъ плодовъ и Куци. Относительно каждаго изъ этихъ праздниковъ существовали особые правила о его началѣ, продолжительности и обрядахъ, связанныхъ съ нимъ. Съ сосредоточеніемъ культа въ Иерусалимѣ были внесены нѣкоторыя измѣненія какъ относительно количества праздничныхъ дней, такъ и касательно мѣстъ, въ которыхъ эти празднества устраивались раньше. Съ теченіемъ времени число такихъ дней увеличилось (см. Праздники). Израильтяне были подчинены строгой дисциплинѣ въ вопросахъ тѣлесной чистоты, какъ въ отношеніи культа, такъ и въ частной жизни. Подчиненіе этимъ требованіямъ обезпечивало отъ заблужденія одними болѣзнями и препятствовало распространенію другихъ. Такая дисциплина придавала культу цѣлебную силу и возвышала цѣнность человѣческой жизни и здоровья. Она же вызвала въ народѣ преданіе о чистотѣ и святости Бога и побудила къ соблюденію чистоты при обращеніяхъ къ Нему (см. Ритуальная чистота).—Относительно А. въ послѣ-библейскія времена см. Бани, Обряды, Одежда, Нумизматика, Музыка, Синагога.—Ср.: *Genton, Early Hebrew life, 1880; Benzinger, Archäologie, 1894; Bissell, Biblical antiquities, 1888; Ewald, Die Alterthümer des Volkes Israel, 3 изд., 1866; Keil, Handbuch der biblischen Archäologie, 2 изд., 1875; Nowack, Hebräische Archäologie, 1894; Schlüter, Gesch., 2 изд., 1890; Stade, Geschichte des Volkes Israel, 2 изд., 1889, особенно т. I, кн. 7, стр. 358—518; Ball, Light from the East, London, 1899; Schrader, Die Keilschriften und das Alte Testament, 1888; Vigouroux, La Bible et les découvertes modernes, 5 изд., 1889; Bascawen, The Bible and the monuments, 1895; Evetts, New Light on the Holy Land, 1891; Recent research in Bible lands, изд. Гиллпрехта, 1896; McCurdy, History, prophecy and monuments, 1896, т. II и VII, гл. 1—4; Sayce, The Egypt of the hebrews, London, 1895; idem, Patriarchal Palestine, 1895; idem, Races of the Old Testament, 1891; Price, The monuments and the Old Testament, Chicago, 1900. [J. E. II, 79—85]. 1.*

Археологія талмудической эпохи.—Съ паденіемъ Иерусалима въ 70 г. обычной эры, еврейство перестало существовать, какъ отдѣльный политическій организмъ, но не прекратилось, какъ

отдѣльная національность съ своеобразной культурой, которую оно сохраняло, несмотря на отсутствіе территориальнаго единства. Сохранить единство народа, разсѣяннаго по разнымъ странамъ и подвергающагося вліянію различныхъ культуръ, составляло задачу не менѣе трудную, чѣмъ сохраненіе политической самостоятельности среди двухъ могущественныхъ народовъ, между Римомъ и Парейей, оспаривавшими другъ у друга владычество надъ Азією. Съ прекращеніемъ политической дѣятельности главаря народа сосредоточили всю свою энергію на сохраненіи и дальнѣйшемъ развитіи его духовнаго достоянія, его религиозныхъ и гражданскихъ законовъ, на собираніи и закрѣпленіи въ сознаніи народа плотою его древней культуры, а также на приспособленіи ихъ къ новымъ условіямъ жизни на родинѣ и въ діаспорѣ. Плодомъ этихъ усилій сначала въ Палестинѣ, а потомъ, съ перемѣщеніемъ центра умственной жизни народа на Востокъ, является Талмудъ, который справедливо считается энциклопедіей еврейской археологіи за первые 5 вѣковъ христ. эры. Нормируя всѣ стороны народной жизни—благо, въ этомъ отношеніи власти, какъ языческаго Рима, такъ и персовъ, предоставили евреямъ полную автономію.—Талмудъ отражаетъ рѣшительно всѣ стороны какъ домашняго, такъ и общественнаго быта евреевъ эпохи его созиданія и въ значительной мѣрѣ покрываетъ собою полное отсутствіе матеріальныхъ памятниковъ А. того времени. Такимъ образомъ, Мишна, Тосефта и іерусалимская Гемара, независимо отъ своего главнаго, законодательнаго содержанія, служатъ источниками палестинской А., между тѣмъ, какъ вавилонскій Талмудъ представляетъ настоящій музей древностей съ береговъ Евфрата.

Характеръ населенія.—Несмотря на общности происхожденія, еврейское населеніе Палестины по своему душевному складу рѣзко отличалось отъ вавилонскаго. Палестинскій еврей былъ ближе къ природѣ, чѣмъ вавилонскій. Первымъ жилъ больше сердцемъ и способенъ былъ къ увлеченіямъ, второй жилъ больше умомъ и довольствовался резонерствомъ. Изреченія мудрецовъ и народныя поговорки въ Палестинѣ отличаются подкупающей простотою и ясностью, вавилонскія же поражаютъ своимъ остроуміемъ, но и вычурностью. Въ палестинскихъ синагогахъ и школахъ съ особенной любовью культивировалась поэтическая агада, вавилонскіе же евреи предпочитали головоломную галаху. Это различіе въ характерѣ того и другого населенія наложило свою печать и на продукты ихъ умственнаго творчества: палестинская Гемара (толкованіе и развитіе основъ Мишны) отличается простотою и логичностью, вавилонская же — блестящимъ остроуміемъ и запутанностью стиля. Палестинскія школы выработали высшіе принципы этики; вавилонскія положили все свое остроуміе на разработку принциповъ гражданскаго права.—Палестинскіе евреи смотрѣли свысока на своихъ вавилонскихъ соплеменниковъ и часто подсмѣивались надъ ними, какъ надъ малокультурными провинциалами. Еще о великомъ Гиллелѣ, когда онъ впервые выступилъ съ остроумными спллогизмами для рѣшенія важнаго общественно-религіознаго вопроса, говорили: «Развѣ можно ожидать чего-нибудь путнаго отъ вавилонянина?» (Иеруш. Пес., VI, 33а), а гораздо позже нѣкій амораи IV в. часто повторялъ: «Ахъ, эти глупые вавилоняне! Изъ-за того, что они живутъ въ странѣ

мрака, и учение ихъ темно» (Песах., 34б и пар. мѣсто). Необходимо, однако, отмѣтить, что наиболѣе выдающіеся люди, дѣятельность которыхъ означала эпоху въ исторіи еврейскаго народа, были выходцами изъ Вавилоніи. Достаточно вспомнить Эзру, Гиллеля и Абба Арику (см.). Главное занятіе евреевъ, какъ въ Палестинѣ, такъ и въ Вавилоніи, составляло земледѣліе, и оно тогда уже носило характеръ интенсивный. Первый изъ 6 отдѣловъ Мишны, «Зерапмъ», цѣлкомъ посвященъ аграрнымъ законамъ о разныхъ сакральныхъ и благотворительныхъ налогахъ съ продуктовъ земли и о нѣкоторыхъ чисто релігиозныхъ предписаніяхъ Моисея, касающихся земледѣлія, напр., о субботнемъ годѣ (Schebiith), о запретѣ сѣять или сажать рядомъ растенія разныхъ видовъ (Kila'im). При разборѣ и казуистикѣ этихъ законовъ попутно знакомясь съ пріемами еврейскаго земледѣлія вообще, орудіями обработки, способами удобренія полей и искусственнаго ихъ орошенія, способами приготовления продуктовъ огородничества и садоводства въ прокъ, еврейскимъ винодѣліемъ и маслянымъ дѣломъ и т. д., и т. д. Вообще, отдѣлъ «Зерапмъ», рядомъ съ другими разъясняемыми въ разныхъ частяхъ Талмуда свѣдѣніями по ботаникѣ, даетъ полную картину древне-палестинской и древне-вавилонской флоры, нашедшей научную обработку въ превосходномъ трудѣ извѣстнаго сегединскаго раввина Лева (Immanuel Löw, Aramaeische Pflanzenamen, Leipzig, 1881).—*Скотоводство* допускалось лишь постольку, поскольку этого требовали интересы земледѣлія. Разведеніе мелкаго скота въ Палестинѣ прямо запрещалось закономъ, а пастухи мелкаго скота чуть ли не стояли внѣ закона и во всякомъ случаѣ не допускались къ суду въ качествѣ свидѣтелей. Обыкновенно это мотивируется тѣмъ, что подобный родъ занятій неизбѣжно сопряженъ съ поправой чужихъ полей; но мотивъ кажется недостаточнымъ, т. к. въ такомъ случаѣ слѣдовало бы также запретить и разведение крупнаго скота. Надо, поэтому, думать, что главнымъ мотивомъ запрета служило стремленіе законоучителей къ охраненію и развитію земледѣлія, т. к. скотоводство значительно уменьшаетъ площадь посѣва въ странѣ. Земледѣліе составляло, повидимому, также главное занятіе вавилонскихъ евреевъ. Мы видимъ, напр., что высшія школы Вавилоніи обыкновенно закрывались во время полевыхъ работъ, чтобы дать возможность ученикамъ, чаще всего людямъ взрослымъ, заботиться о своемъ пропитаніи.—*Ремесла* также пользовались большимъ почетомъ у древнихъ евреевъ. Первый объемистый трактатъ VI отдѣла Мишны (а также Тосефты, подъ названіемъ «Келимъ»), рассматривающій всѣ предметы домашняго обихода, равно какъ всевозможныя орудія труда, содержитъ довольно обширный археологическій каталогъ разныхъ ремесленныхъ инструментовъ и приспособленій — каталогъ, который, къ сожалѣнію, ждетъ еще своей научной обработки. Нѣсколько трактатовъ въ отдѣлѣ «Моэдъ» (Шабатъ, Песахпмъ, Беца и Моэдъ Катонъ), посвящающихъ значительное число главъ вопросу о томъ, какія работы не дозволены въ субботу, въ праздничные и полупраздничные дни — представляютъ также богатый археологическій матеріалъ для изученія исторіи ремеселъ у древнихъ евреевъ. Вообще, отношеніе древнихъ евреевъ къ ремесленному труду иллюстрируется двумя распространенными пословица-

ми, изъ коихъ одна палестинская, другая вавилонская: 1) «Кто не обучаетъ своего сына ремеслу, обучаетъ его грабежу» (Кидуш., 29а и пар.); 2) «Семь лѣтъ будетъ существовать голодъ, а 7 дверей ремесленника не заглянетъ онъ» (Санге. р., 29а). Авторитетнѣйшіе законоучители снискивали пропитаніе ремесленнымъ трудомъ. Знаменитый р. Иошуа б. Хананья (I вѣкъ хр. эры) былъ угольщикомъ; р. Лохананъ га-Сандлеръ (II в.) — сапожникомъ; р. Исаакъ Нафаха (III в.) — кузнецомъ, вавилонскій аморай р. Пана (IV в.), который, mimoходомъ скарлатъ, былъ довольно свѣдущъ въ анатоміи и хирургіи, по профессіи былъ пивоваромъ. Съ сожалѣніемъ смотрѣли только на кожевниковъ вслѣдствіе того, что ихъ ремесло сообщается имъ дурной запахъ. Жены ихъ имѣютъ право по закону требовать даже развода, если имъ противенъ запахъ мужей. Отсюда возникъ, пожалуй, афоризмъ: «Не можетъ свѣтъ обходиться безъ парфюмера и безъ кожевника; благо тому, кто по ремеслу парфюмеръ, и горе тому, кто по ремеслу кожевникъ» (Песах., 65а).

Торговля, какъ внутренняя, такъ и вышняя (караванная и судоходная), въ талмудическую эпоху уже достигла значительнаго развитія у евреевъ; IV глава тр. Б. Мециъ п IV—VI главы тр. Баб. Батры специально посвящены торговому праву. Изъ этихъ главъ, равно какъ изъ многихъ другихъ мѣстъ въ Талмудѣ, можно почерпнуть цѣнныя для А. свѣдѣнія объ обстановкѣ и устройствѣ лавокъ и магазиновъ, равно какъ объ употреблявшихся тогда мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ. Впрочемъ, послѣдніе три элемента талмудической А. получили уже достаточно научную обработку въ трудахъ р. Эстори га-Пархи (мѣры и вѣсы, перв. изд. Венеція, 1549; послѣдн. изд. А. М. Лунца, Иерусалимъ, 1899), L. Herzfeld'a (Metrologische Untersuchungen zur Geschichte d. altjüdischen Handels, Leipzig, 1865), M. A. Levy (Gesch. der jüdischen Münzen) и многихъ другихъ. Достойно замѣчанія, что институтъ взаимнаго страхованія впервые возникъ у палестинскихъ евреевъ, и имъ принадлежитъ честь его изобрѣтенія. Тосефта (Б. Мециъ, XI, 24 и 25) прямо говоритъ о союзахъ, учрежденныхъ съ цѣлью взаимнаго страхованія вьючныхъ животныхъ на случай смерти въ дорогѣ или мореходныхъ судовъ на случай ихъ аваріи, причемъ опредѣляется, въ какихъ случаяхъ союзъ обязанъ вернуть потерпѣвшему убытокъ, и въ какихъ нѣтъ (ср. Leopold Löw, Die Lebensalter in d. jüdischen Literatur, Szegedin, 1875: его же, Gesamm. Schriften, II Bd., 1890, p. 148). Насколько законоучители симпатизировали караванной и мореходной торговлѣ, настолько же отрицательно относились къ лавочничеству: «Это грабительскій промыселъ, говорили они, т. к. лавочники прибавляютъ воду къ вину и муссоръ къ пшеницѣ» (М. Кид., IV, 14; см. Раши).

А. домашней обстановки.—Въ первыхъ двухъ главахъ тр. Баба Батры (въ Мишнѣ, Тосефтѣ и Гемарахъ) излагаются нѣкоторые виды сервитутнаго права, опредѣляющіе, между прочимъ, взаимныя правовыя отношенія домовладѣльцевъ сосѣдей другъ къ другу и ограниченіе въ правахъ собственности каждаго изъ домовладѣльцевъ города или селенія въ пользу всей общины. Казуистика относящихся сюда вопросовъ знаменитъ насъ mimoходомъ съ расположеніемъ дворовъ у древнихъ евреевъ, съ архитектурой ихъ жилищъ и служебныхъ построекъ и, наконецъ, даже съ нравами и привычками обитателей въ пользованіи тѣми или другими частями своихъ

жилищъ. Эти свѣдѣнія дополняются указаниями изъ другихъ мѣстъ Талмуда; говорится, напр., что дома строились изъ кирпича или тесаннаго гранита, что они часто состояли изъ двухъ сообщавшихся между собою половинъ, мужской и женской, съ отдѣльными выходами на улицу, что даже въ частныхъ домахъ устраивались иногда довольно помѣстительныя галлерей вокругъ стѣнъ и что крыши домовъ были плоскія и служили мѣстомъ отдыха для членовъ семьи и приема гостей. О мебелировкѣ жилищъ, домашней утвари и крайне разнообразныхъ предметахъ сервировки стола имѣется весьма подробный матеріалъ въ упомянутомъ выше трактатѣ «Келимъ». Въ томъ-же трактатѣ находимъ описаніе нѣсколькихъ типовъ разборныхъ печей, носящихъ имена своихъ изобрѣтателей, напр., «печь Ахияна» или «печь Бенъ-Диная» (Мишна Келимъ, V, 10). Интересно, что въ данномъ случаѣ промышленность шла навстрѣчу запросамъ ритуала и религіи. По Моисееву закону (Лев., 11, 35) печи, пришедшія въ соприкосновеніе съ какимъ-либо источникомъ ритуальной нечистоты (см.), должны быть разбиты, иначе онѣ сообщаютъ нечистоту приготавливаемой на нихъ пищѣ. Разборка печи, представляя символически ея разбиваніе, освобождаетъ ее отъ нечистоты, что было весьма важно для людей, щепетильно соблюдавшихъ тягостныя правила ритуала (ср. Каценельсонъ, Садукеи и фарисеи, «Восходъ» за 1898 г.). Печи вообще служили не для нагрѣванія комнатъ, въ чемъ не было нужды, а для хлѣбопеченія и приготовленія пищи. Печь для хлѣба, «тануръ», тѣмъ представляла большой глиняный цилиндръ съ отверстиемъ для топки снизу и открытымъ сверху. Тѣсто въ видѣ толстыхъ лепешекъ прилѣплялось сверху къ внутреннимъ стѣнкамъ раскаленнаго цилиндра; снятіе хлѣба составляло особенное искусство, которое давалось только послѣ долгаго упражненія. Печь для варки пищи представляла усѣченный конусъ, одиночный—«хира» חִירָא, или парный «кираймъ», כִּירַיִם—съ отверстиемъ внизу для топки; на открытыя сверху конфоркахъ ставились горшки или кастрюли, многочисленные образцы которыхъ приводятся въ упомянутомъ трактатѣ «Келимъ».

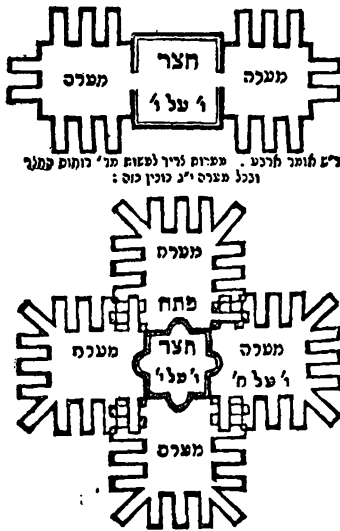
Пища древнихъ евреевъ не отличалась особеннымъ разнообразіемъ, однако изъ данныхъ VI гл. трактата Берахотъ, гдѣ указывается, какія бенедикціи читаются предъ тѣмъ или другимъ родомъ пищи, и изъ трактата Хулинъ, гдѣ разбирается вопросъ о дозволенной и недозволенной пищѣ, можно составить весьма обширное меню употреблявшихся у евреевъ блюдъ (подробно объ этомъ изложено въ особой статьѣ «Діететика» по Талмуду). Самыми популярными блюдами были у евреевъ «дайса»—каша изъ пшеничной или ячменной крупы, и «вавилонскій котакъ», חֲבַלֵּי מִלֶּחֶם—родъ салата къ рыбѣ, приготовленный изъ сушеной, соли и молочной сыворотки (Песах., 42а). Ложекъ и вилокъ древніе евреи не употребляли; ѣли или руками, обтирая ихъ салфеткой послѣ каждого глотка, или особой лопаточкой изъ древесной коры (Недаримъ, 49б). Въ Тосефтѣ (Бер., IV, 8) описывается подробный церемониаль званаго обѣда. Гости сначала разсаживаются на скамейкахъ и креслахъ, пока не соберутся всѣ. Затѣмъ имъ подаютъ воду для омовенія рукъ, потомъ ихъ 3 раза обносятъ виномъ и закуской (מִזְמָרָה); послѣ третьей закуски приемъ гостей прекращается. Въ Иерусалимѣ выѣщивали обыкновенно флагъ надъ дверью; какъ

только флагъ снять, новые гости не имѣли права входа. Затѣмъ гости покидали кресла и переходили къ высокимъ диванамъ для «возлежанія» на подушкахъ во время обѣда. Глаголь «налить» вино передается по-еврейски глаголомъ «мазагъ», מָצַג, что буквально означаетъ «разбавлять», т. е. евреи пили вино не иначе, какъ разбавленнымъ 2-мя частями воды; только пьяницы пили чистое вино. Въ Иерусалимѣ званые обѣды не готовились самими хозяевами, а сдавались въ подрядъ кухмистеру; если же послѣдній портилъ какое-нибудь блюдо, то подвергался штрафу, размеръ котораго былъ тѣмъ больше, чѣмъ выше было общественное положеніе хозяина и его гостей. Поводомъ къ званому обѣду служили свадьбы (см.), обрядъ обрѣзанія (см.) и годовые праздники. Въ Вавилоніи установился обычай по изученіи какого-нибудь отдѣла Талмуда устраивать прішествіе для людей близкаго и представителей науки. Во всякомъ случаѣ чрезмѣрное чревоугодіе всегда сильно осуждалось, такъ какъ оно предрасполагаетъ къ грѣховности. «Не рычитъ левъ надъ связкой соломы, а рычитъ онъ надъ корзиной съ мясомъ»—гласитъ палестинская пословица (Берах., 32а). Приличной одеждѣ отдавалось предпочтеніе предъ хорошею ѣдой. «Заплата лишнее для спины, но въ обрѣзъ для живота»—гласитъ вавилонская поговорка (Баб. Меціа, 52а).

Одежда мужская отличалась однообразіемъ. Кромѣ нижняго бѣлья, верхняя мантія «талитъ» въ Палестинѣ и накидка, «глима», גְּלִימָא, въ Вавилоніи исчерпывали обыкновенно весь мужскій гардеробъ. Только очень знатные люди носили еще длинный плащъ изъ шерстяной матеріи, «сарбатъ», סַרְבַּתָא. Головной уборъ состоялъ изъ чалмы, «кумта», כּוּמְתָא, сдѣланной изъ плачка חֲטָוִת (sudarium). Сандалии носились цѣвѣтныя, только въ знакъ траура ихъ замѣняли черными (Таанитъ, 22а). Женская одежда отличалась яркостью цвѣтовъ, а также большимъ разнообразіемъ. Трактатъ Шаббатъ посвящаетъ цѣлую (VI) главу исчисленію тѣхъ нарядовъ и украшеній, въ которыхъ женщины разрѣшается выходить въ субботу на улицу. Дщери древняго Израиля имѣли слабость, встрѣчаясь на улицѣ съ своими подругами, снимать съ себя украшения и хватать ими другъ передъ другомъ, что приводило ихъ нерѣдко къ нарушенію субботняго покоя.

Свадьба.—Не касаясь института брака, какъ религіознаго и гражданскаго установленія, который подробно разсматривается въ специальной статьѣ (см. Бракъ), мы здѣсь съ археологической точки зрѣнія отмѣтимъ лишь нѣкоторые бытовые черты и обычаи, сопровождавшіе заключеніе брачнаго союза у древнихъ евреевъ.—Какъ и всѣ древніе народы, евреи были крайне щепетильны относительно чистоты происхожденія жены. Если кто либо рѣшался на заключеніе неравнаго брака, ближайшіе родственники отрекались отъ него, а для того, чтобы этотъ актъ сохранился въ памяти будущихъ поколѣній, родственники собирались на площади и въ присутствіи многочисленной публики, главнымъ образомъ, дѣтей, разбивали бочку съ фруктами, причемъ одинъ изъ родственниковъ громкогласно провозносилъ слѣдующее: «Братья, членъ нашего рода, такой-то, взялъ себѣ недостойную его жену. Мы отрекаемся отъ него изъ боязни, чтобы дѣти его не смѣшались съ нашими дѣтьми. Да послушаютъ этотъ актъ предостереженіемъ для всѣхъ другихъ и да останется онъ

въ памяти вашей на вѣчныя времена». Этотъ обычай назывался «кецоца», קעצן, т.-е. «отсѣченіе».—Въ отличіе отъ принятаго теперь у евреевъ обычая, по которому обрядъ вѣнчанія, חתונה, непосредственно слѣдуетъ, подъ балдахномъ, за актомъ обрученія, קידושין, у древнихъ евреевъ обрученіе предшествовало на цѣлый годъ вѣнчанію; впродолженіи этого года невеста считалась законной женой жениха и не могла разлучиться съ нимъ иначе, какъ посредствомъ формальнаго развода. Этимъ годомъ невеста пользовалась для изготовленія приданаго (Кетуб., 57а). Обрученіе происходило обыкновенно безъ всякой торжественности, но свадьба праздновалась съ большою помпой и пиршества обязательно продолжались 7 дней, שבועת הנישואין, какъ это бывало, впрочемъ, еще въ библейское время (Быт., 29, 27; Суд., 14, 12, 57). Шафера, שוהבין, выступали только со стороны жениха; о подругахъ же невесты нигдѣ не упоминается. Шафера обязаны были посылать подарки жениху и эти подарки считались какъ бы долгомъ, а въ случаѣ женитьбы кого-нибудь

Планы семейныхъ склеповъ съ нишами.
(Изъ гр. Баба Ватра, 1006—101а).

изъ шаферовъ бывший женихъ долженъ былъ заплатить тѣмъ-же. Невѣста, если она была дѣвницей, выходила изъ родительскаго дома покрытой «гинумой», חתונה, т.-е. дорогимъ покрываломъ; если же невеста была вдова, она выходила безъ «гинумы». Впрочемъ, уже Гемара затрудняется относительно этимологии слова (см. Neuhebr. Wörterb., s. v.). Löw (Lebensalter in d. jüdischen Literatur, Szegedin, 1875) полагаетъ, что это—искаженное греческое слово, именно — испорченное «гимна», חתונה, т.-е. что невесты-дѣвщицы провожали пѣніемъ гимновъ. Принятый теперь у христіанъ обрядъ вѣнчанія, т.-е. украшеніе вѣнцами головы жениха и невесты, представляетъ древнееврейскій обычай, отмѣненный въ знакъ траура послѣ разрушенія Іерусалима. Сначала, во время осады Іерусалима Веспасіаномъ, отмѣненъ былъ вѣнецъ жениха, а послѣ разрушенія храма и вѣнецъ невесты (Сота, 49а). За нѣкоторое время до свадьбы засѣивали овесъ въ особыхъ сосудахъ, которые подносились молодымъ во время обряда вѣнчанія, что символизиро-

вало слова: «плодитесь и размножайтесь». Во время пиршества гости, иногда съ миртовыми вѣтвями въ рукахъ, распѣвали пѣсни въ честь невесты. О содержаніи этихъ пѣсней былъ даже споръ между школами Шаммая и Гиллея. Первая требовала, чтобы въ каждой невестѣ прославляли тѣ достоинства, которыми она дѣйствительно обладала; вторая же школа рекомендовала во всѣхъ невестахъ стереотипно прославлять красоту и скромность (Кетуб., 17а).—О траурныхъ обычаяхъ см. Трауръ. Съ точки зрѣнія А. интересно отмѣнить устройство семейныхъ кладбищъ у древнихъ евреевъ, устройство, которое, съ одной стороны, давало возможность хоронить мертвыхъ сейчасъ-же послѣ смерти, что особенно важно въ жаркомъ климатѣ, а, съ другой, обезпечивало мнимоумершихъ отъ погребенія. Въ трактатѣ Баб. Батра, 1006 и 101а, описываются подобныя семейныя кладбища, причемъ даются опредѣленія ихъ размѣровъ. На первомъ чертежѣ (см. рис.) видимъ вырытый въ землѣ или высѣченный въ скалѣ квадратный «дворъ», חצר, длина сторонъ котораго не меньше 6 локтей; направо и направо отъ него ведутъ двери въ подземныя «пещеры», קברות, въ стѣнахъ которыхъ высѣчены, по 8 въ каждой, глубокія «ниши», כוכי, длиною въ 4 локтя и вышиною въ 7 локтей; въ эти ниши ставились гробы, которые можно было видѣть во всякое время. Второй чертежъ представляетъ такой-же склепъ съ 4 пещерами и 13 нишами въ каждой.—Объ Археологии общественной жизни см. статьи Община, Синагога, Школа, Академія, Патриархатъ, Эксилархатъ и Благотворительность.—Ср.: А. Cohut, Arch. completum, VIII, index, pp. 127—131; M. Saalschütz, Archäologie der alten Hebräer, Königsberg, 1845—47; Гедовъ, Al-Naharoth Babel (על נהרות בבל), Варшава, 1878; Юделевичъ, Nahardea, 1907. Л. Каценелсонъ. 3.

Archives Israélites—французскій журналъ, основанный въ 1840 г. Самуиломъ Кагеномъ, извѣстнымъ переводчикомъ Библии на французскій языкъ. Вначалѣ журналъ носилъ заглавіе «Archives Israélites de France. Revue mensuelle historique, biographique, bibliographique, littéraire»; въ первыхъ номерахъ были помѣщены статьи Вейля (Ben-Levi), Терквема, Соломона Мунка, Герсона Леви, Шарлевицкаго, Луццато, Альберта Кона, А. Дармштерера, Видала и Кармоли; съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени лучшія еврейскія силы Франціи участвуютъ въ журналѣ. Въ 1860 г. издателемъ А. І. сдѣлался Исидоръ Кагенъ, сынъ основателя; въ 1902 году, по смерти Кагена, во главѣ изданія сталъ Прагъ. Журналъ не всегда выходилъ ежемѣсячно; съ 1879 г. онъ сталъ даже еженедѣльнымъ; онъ также мѣнялъ нерѣдко внѣшній видъ и форматъ; въ общемъ, журналъ ведется нѣсколько сухо и часто помѣщаетъ чрезмѣрно длинныя для еженедѣльнаго органа статьи. 50-лѣтіе своего существованія А. І. ознаменовалъ выпускомъ коллективнаго труда «La Gerbe», въ которомъ данъ рядъ интересныхъ воспоминаній многихъ сотрудниковъ журнала.—Ср. La Gerbe, 1890. [J. E. II, 87]. 6.

Архивы еврейскихъ общинъ въ Германіи.—Архивы еврейскихъ общинъ оставались почти безъ всякаго изслѣдованія, пока въ 1806 г. общими усиліями Нѣмецко-еврейскаго союза общинъ и великой ложи Bnei-Brith не былъ основанъ въ Берлинѣ Общій архивъ евреевъ Германіи, съ цѣлью собранія и обработки документовъ и актовъ еврейскихъ общинъ, союзовъ и учреждений

въ Германіи. Въ отдѣльных общинахъ, конечно, и въ прошлыя столѣтія время отъ времени проявлялась заботливость объ общинныхъ актахъ. Слѣды этой работы дошли до насъ въ видѣ отрывковъ изъ описей документовъ. Однако, эти реестры рѣдко касались очень древнихъ актовъ. Такіе списки обязаны своимъ происхожденіемъ, повидимому, лишь потребностямъ практической жизни: кромѣ текущихъ бумагъ, имѣли значеніе только акты ближайшаго прошлаго; списки охватывали небольшой періодъ времени. Даже въ 19 в. регистрація актовъ въ большинствѣ случаевъ оставалась въ зачаточномъ состояніи или въ большихъ общинахъ (Берлинъ, Гамбургъ) ограничивалась лишь небольшимъ числомъ болѣе старыхъ документовъ, хорошо сохранившихся. Въ Познанской провинціи, гдѣ правительство вмѣшалось въ реорганизацію еврейской общинной жизни въ 1833 г. и сдѣлало обязательнымъ веденіе инвентарей и постоянныхъ реестровъ, административныя учрежденія скорѣе стали попрежнему относиться къ своимъ актамъ индифферентно; часто случалось, что акты, доставленные въ общинное управленіе, оставались въ рукахъ старшины и потомъ терялись. Нерѣдко старые акты, какъ бумаги ненужныя, сжигались или продавались въ качествѣ макулатуры. Тамъ, гдѣ общины прекращали свое существованіе (это происходитъ часто и въ новѣйшее время), акты, большей частью, бесслѣдно исчезали. Къ тому же пожары и сырость уничтожили много документовъ. Въ общемъ, можно считать конецъ Тридцатилѣтней войны (1648 г.) предѣломъ, до котораго восходитъ сохранившійся въ еврейскихъ общинахъ матеріалъ въ видѣ оригинальныхъ документовъ. — Лишь немногія общины пережили тревожный періодъ конца среднихъ вѣковъ и начала новаго времени. Менѣе крупныя поселенія въ виду незначительности сохранившихся у нихъ документовъ этого періода могутъ не быть принимаемы въ расчетъ; но и изъ болѣе крупныхъ важнѣйшія общины—Франкфуртъ н/М. и Вормсъ—сильно пострадали отъ пожаровъ и грабежей (Франкфуртъ въ 1644 и 1711 гг., Вормсъ въ 1615 и 1689 гг.), во время которыхъ были истреблены архивные матеріалы. Въ архивномъ отношеніи 13, 14 и 15 вѣка представлены каждый лишь однимъ оригинальнымъ документомъ: тринадцатый вѣкъ—Nürnbergger Memorbuch (Нюрнбергской памятной книгой), первая запись котораго относится къ 1298 г. (принадлежитъ теперь еврейскому религиозному обществу въ Майнцѣ; см. Salfeld, Das Martyrologium des Nürnbergger Memorbuches, Berlin, 1899; хотя Memorbuch по назначенію своему и относится къ предметамъ культа, но въ виду его историческаго значенія причисляется къ архивнымъ матеріаламъ), четырнадцатый представленъ привиллеіей Карла IV евреямъ Гамбурга, пятнадцатый—податными записями («Gulden») синагоги въ Франкфуртѣ н/М. Отъ 14 в., кромѣ того, сохранились въ старой копіи, относящейся къ 16 в., нѣкоторые вормсскіе привиллеіи (Korialbuch, содержащій 17 документовъ 1401—1640 гг., написанныхъ по-еврейски, и нынѣ находящійся въ общемъ архивѣ евреевъ Германіи; см. Zeitschr. f. Geschichte der Juden in Deutschland, I, стр. 277 и сл.), далѣе—документъ 1348 г., съ подтвержденіемъ 1378 г., касающійся дарованія королемъ Карломъ IV городу вормскаго еврейства и входящій, какъ засвидѣтельствованная копія, въ документъ 1747 г. Начиная съ 16 в., въ Вормсѣ и Франк-

фуртѣ н/М. документы сохранились въ гораздо большемъ числѣ. Въ Вормсѣ имѣются два подтвержденія привиллеіи для евреевъ всей имперіи отъ 1530 и 1577 гг.; четыре привиллеіи (соотвѣтствующія подтвержденія) для евреевъ Вормса отъ 1551, 1552, 1562 и 1566 гг.; три вормсскихъ постановленія о евреяхъ отъ 1552, 1556 и 1594 гг.; документъ касающійся процесса между городомъ и евреями въ 1510 году; соглашеніе 1563 г. между камераріями и евреями относительно податей; декретъ сената 1590 г. о домовомъ налогѣ на евреевъ; «Gründebuch», записъ приходовъ и расходовъ, начинающагося 1563 г. Общинная книга Франкфурта н/М. восходитъ еще нѣсколько раньше, къ 1540 г. Документы, начиная съ 1551 г., сохранились не въ оригиналѣ, но въ видѣ засвидѣтельствованныхъ копій 17 и 18 вв. Остальныя еврейскія поселенія, существовавшія въ 16 в. въ предѣлахъ нынѣшней Германской имперіи, не имѣли, большей частью, общинной организаціи. Нельзя поэтому ожидать, чтобы, кромѣ отдѣльныхъ охранныхъ грамотъ и пропусковъ (Geleitzettel), сохранившихся, главнымъ образомъ, въ рукахъ частныхъ лицъ и большей частью уже обнародованныхъ, и документовъ, относящихся къ культу, были найдены архивные матеріалы 16 вѣка другихъ общинъ. Только въ Дейтцѣ, Фюртѣ, Кобленцѣ, Майнцѣ и Пфферзее до насъ дошли восходящія ко времени до образованія общинной организаціи и заботливо сохранныя «памятныя книги» (Gedenk-или Memorbücher) второй половины 16 в. Великая война, занявшая первую половину 17 в., не менѣе часто благоприятствовала образованію еврейскихъ общинъ, чѣмъ губила ихъ. Ужасы ея приостановили развитіе многихъ общинъ, но, съ другой стороны, война заставляла евреевъ скопляться въ отдѣльныхъ поселеніяхъ, гдѣ и создались такимъ путемъ новыя общины. Первая половина 17 в. поэтому прибавляетъ мало архивнаго матеріала (напр., въ Дармштадтѣ, Касселѣ, Альтонѣ). Иное замѣчается во второй половинѣ 17 вѣка: болѣе спокойная жизнь сдѣлала возможнымъ накопленіе архивныхъ матеріаловъ, хотя и отъ этой эпохи дошло немного полныхъ собраній документовъ. Известны «памятныя книги» («Memorbücher») Ганану (1601), Миндена (1615), Франкфуртѣ н/М. (1627 и 1630), Вормса (1630), Фюрта (1635), Крейцнаха (около 1635), Реймбаха (около 1650), Гроссъ-Герану (послѣ 1650), Трира (1664), Берггейма (около 1677), Вайерсдорфа (1689). Сохранились въ отрывкахъ акты о внутренней организаціи общинъ второй половины 17 в. (большей частью общинныя и приходо-расходныя книги, протоколы, нотаріальныя книги, записи рожденій и смертей) Альтоны, Гамбурга, Вандсбека, Майнна, Бамберга, Фюрта, Флосса, Гайдингсфельда, Вормса, Франкфурта н/М., Касселя, Дармштадта, Брухсала, Кротошина, Лиссы, Познани. Въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ общинахъ уцѣлѣли также отдѣльные документы правового содержанія, какъ, напр., охранныя грамоты, привиллеіи, постановленія относительно податей и т. под.—Первыя десятилѣтія 18 вѣка отмѣнены болѣе значительнымъ распространеніемъ еврейскихъ поселеній; въ противоположность еврейскимъ поселеніямъ 17 в., которыя большей частью разрывались лишь на опредѣленный срокъ вслѣдствіе неуверенности въ возможности дальнѣйшаго существованія, и не достигали правильнаго общиннаго строя, еврейскія общины въ 18 вѣкѣ были освобождены отъ вѣч-

наго страха за завтрашній день; поэтому и акты того времени сохранились въ видѣ цѣлыхъ группъ, обнимающихъ разнообразныя стороны общинной жизни. Вторая половина 18 в. не принесла сколько-нибудь существенныхъ успѣховъ въ дѣлѣ развитія общинъ. Отдѣльныя территории были закрыты для евреевъ еще въ началѣ 19 в. Лишь съ получениемъ гражданскихъ правъ вообще и въ частности права свободнаго передвиженія установилось нынѣшнее распредѣленіе еврейскихъ общинъ въ Германіи.

Пруссія.—Въ Восточной Пруссіи существовало въ началѣ 17 в. нѣсколько еврейскихъ поселеній, но не было ни одной организованной общины. Въ Кенигсбергѣ образованіе общины относится къ 1680 г., но въ 1811 г. всѣ акты были уничтожены пожаромъ. Къ 60-мъ годамъ 18 в. восходятъ лишь общины и акты Тильзита и Гумбинена. Въ Западной Пруссіи въ обоихъ старыхъ вольныхъ городахъ—Данцигѣ и Торнѣ—до вторичнаго перехода во владѣніе Пруссіи (въ 1814 г.) евреевъ всегда было очень мало, а послѣ 1814 г. они были лишь терпимы (отъ начала прусскаго періода въ Торнѣ сохранились акты 1797 г. переговоровъ объ отсрочкѣ выселенія евреевъ изъ города). Въ Данцигѣ (съ общиной котораго слились пригороды, не входившіе въ составъ вольнаго города) еврейская колонія, не прерывающаяся съ 1724 г., оставила еще болѣе старые акты. Въ многочисленныхъ небольшихъ общинахъ Западной Пруссіи, существованіе которыхъ почти никогда насильственно не прерывалось и зарожденіе которыхъ часто теряется во мракѣ среднихъ вѣковъ, почти вовсе не сохранилось документовъ до послѣднихъ десятилѣтій 18 в. и уцѣлѣло очень мало актовъ, относящихся къ послѣднему періоду. Въ Фридрихсбургѣ пожаръ 1757 г. уничтожилъ всѣ архивный матеріалъ, въ дальнѣйшемъ, повидимому, не подвергавшійся болѣе утратамъ; въ Deutsche Krone архивный матеріалъ восходитъ къ началу прусскаго періода (1772).

Въ *Познанской провинціи* лишь немногія свѣдѣнія относятся ко времени до начала прусскаго періода (1793 г.); такъ, въ Познани три общинныхъ книги датированы (1621 г.), въ Кроточицѣ реестры умершихъ 1675 г., въ Островѣ и Вольтштейнѣ общинныя книги 1724 и 1741 г., въ Кобылицѣ цеховыя книги еврейскихъ портныхъ 1776 г. (въ другихъ общинахъ приходо-расходныя книги, записи рожденія и смерти, обрывки протоколовъ и пр.); привиллегіи (въ оригиналахъ) сохранились въ Шверинѣ 1641 г., въ Кемпнѣ 1674, 1680 и 1780 гг., въ Познани 4 привиллегіи 17 в., въ Кольмарѣ 1729 г., въ Роганзѣ 1778 г. Эти документы еще чаще встрѣчаются въ городскихъ архивахъ: въ Фрауштадтѣ 1592 г., въ Островѣ 1724 г., въ Познани 1669 г. Они имѣются также въ Grod-archiv'а или Grod-buch'а (grod—судебное мѣсто шляхты); для Врешена 1621 года, Вронке 1633 г. Фордона 1633 г., Лобсенса 1643 года, Гнезена 1660 г. Другія записи въ Grod-bucher начинаются для Мезерица уже въ 1540 г., Эскна въ 1559 г., Гнезена въ 1567 г. Акты въ городскомъ архивѣ встрѣчаются въ Мезерицѣ въ 1520 г., въ Равичѣ въ 1648 г. Въ нѣкоторыхъ наиболѣе значительныхъ общинахъ пожары совершенно уничтожили древнѣйшіе акты (въ Лиссѣ въ 1767 г., въ Гнезѣнѣ въ 1819 г.), но нерѣдко сохранились позднѣйшія выписки изъ Grod-archiv'а и городскихъ архивовъ. Большая часть этого матеріала восходитъ лишь къ 1833 г., т. е. ко времени реформы еврейскихъ общинъ въ данной провинціи.

Въ *Силезіи* до дарованія равноправія евреямъ въ 1812 году существовали только три городскихъ общины, а именно въ Бреславлѣ, Глогау, Цюльцицѣ и такъ называемая «сельская община» (Landgemeinde), объединявшая евреевъ, жившихъ разсыяно, въ незначительномъ числѣ въ Верхней и Нижней Силезіи. Въ Глогау развилась еврейская община въ началѣ 17 в.; изъ ея старѣйшихъ актовъ уцѣлѣло, повидимому, немного (Berndt, Geschichte der Juden in Gross-Glogau, 1873, стр. V). Въ Цюльцицѣ сохранились лишь нѣкоторые отрывки 18 вѣка (среди нихъ листки изъ общинной книги); отъ 19 в. ничего не осталось. Въ Бреславлѣ недавно на чердакѣ найдены болѣе старые акты, не восходящіе, однако, раньше середины 18 в., а въ сельскихъ общинахъ, которыя никогда не имѣли самостоятельной организаціи, сохранились отъ 18 в. лишь немногія памятные книги (въ Лангендорфѣ отъ начала 18 в.) или акты «Chebrah Kadischah» (въ Николанѣ и Бейтенѣ). Въ другихъ силезскихъ общинахъ, за исключеніемъ рѣдкихъ и маловажныхъ отрывковъ, документы датированы лишь со втораго десятилѣтія 19 в. То-же самое было и въ *Помераніи*, которая, исключая Грейфсвальда, была вообще закрыта для евреевъ, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые обладали личными привилегіями. Поэтому, относительно 18 вѣка можно говорить лишь о незначительныхъ остаткахъ документовъ въ Грейфсвальдѣ, Штаргардѣ, Анкламѣ и нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ общинахъ. Акты большинства померанскихъ общинъ относятся, напротивъ, только къ 19 вѣку.

Въ *Бранденбургѣ* зарожденіе еврейскихъ населеній восходитъ къ эпохѣ Великаго курфюрста (1640—1688 гг.). Правильное общинное устройство возникло, однако, позже. Въ Берлинѣ общинная книга начинается съ 1722 года, въ Ландсбергѣ «Chebra-buch»—съ 1733 г., въ Бранденбургѣ «Chebra-buch»—съ 1767 г., а отдѣльные документы съ 1747 г. въ Потсдамѣ, въ Франкфуртѣ на Одерѣ и въ Пренцлау. Съ первой половины 18 в. въ Штраусбергѣ сохранилась общинная книга отъ 1730 г. Впрочемъ, болѣе старые акты незначительныхъ общинъ преимущественно не сохранились, а въ болѣе крупныхъ матеріалы 18 в. представлены весьма скудно, поскольку послѣдніе вообще неслѣдованы.

Въ *Саксонской провинціи* оба крупнѣйшихъ города, Галле и Магдебургъ, были недоступны евреямъ отъ конца среднихъ вѣковъ до начала 18 в. Въ Галле даже отъ 18 вѣка дошло лишь нѣсколько приходо-расходныхъ книгъ и разрозненныхъ документовъ. Болѣе старая община въ Гальберштадтѣ владѣетъ большимъ запасомъ актовъ 18 вѣка. Изъ менѣе значительныхъ общинъ Саксонской провинціи лишь немногія зародились до 18 в. (напр., акты большинства общинъ относятся къ 19 в.).—То-же самое въ *Вестфалии*. Въ крупныхъ промышленныхъ городахъ—общины недавняго происхожденія (Дортмундѣ, Эссенѣ, Билефельдѣ и т. д.); ни одна изъ нихъ, по крайней мѣрѣ въ организованной формѣ, не относится ко времени ранѣе 19 в., нѣкоторыя же менѣе значительныя общины, какъ Нейенхирхенъ, Реда, Варбургъ, Минденъ, Падерборнъ, Сѣсть, и ихъ акты восходятъ до середины 18 в., частью даже еще старше.

Въ *Рейнской провинціи* крупнѣйшія еврейскія общины среднихъ вѣковъ и новаго времени, какъ Кельнъ, Дюссельдорфъ и т. д., были вновь организованы въ 19 в. Болѣе значительное число

крупныхъ, близкихъ другъ къ другу общинъ уцѣлѣли въ 16—18 вв. только на Нижнемъ Рейнѣ, въ Бонаѣ, Дейтцѣ, Клеве, Зигбургѣ, Эммерихѣ, Арвейлерѣ, Гохѣ, Мерсѣ и др., какъ свидѣтельствуя о сохранившихся памятныхъ книгахъ. Больше старые архивные материалы неизвѣстны. Въ Кобленцѣ и Трирѣ новая община начала складываться лишь около 1720 г., послѣ того какъ тамъ уже въ теченіе свыше столѣтія существовали разрозненныя еврейскія поселенія. Для большинства общинъ Рейнской провинціи конецъ 18 в. является предѣломъ, до котораго доходятъ акты, имѣющіе нѣкоторое значеніе.— Въ *Гессенъ-Кассель* выдѣляются своими архивными матеріалами Франкфуртъ н/М. и Кассель. Несмотря на то, что въ Франкфуртѣ большая часть архивнаго матеріала погибла во время пожара, было спасено достаточное матеріала (къ которому впоследствии присоединился болѣе новый матеріалъ) для того, чтобы признать этотъ архивъ богатѣйшимъ въ Германіи. Кромѣ уже упомянутыхъ болѣе старыхъ документовъ, должны быть особенно отмѣчены: нотаріальныя книги отъ 1645 до 1788 г. (44 тома, заключающіе, впрочемъ, много пробѣловъ); привиллегіи 17 и 18 вв. съ содержащимися въ нихъ копіями актовъ болѣе стараго времени; памятные книги, начинающіяся съ 1629 и 1630 гг. Особенно цѣны общинные акты Касселя, въ которыхъ имѣются протоколы, несомнѣнно неполные, еврейскихъ ландтаговъ (съ 1626 г.) бывшаго Гессенъ-кассельскаго курфиршества, до извѣстной степени возмѣщающіе потерю актовъ менѣе значительныхъ общинъ стараго курфиршества («Конституты» гессенскаго еврейства отъ 1690 г. обнаружены Мункомъ въ «Jubelschrift für J. Hildesheimer», 1890). Въ Гануа слѣды общинъ восходятъ къ началу, а въ Фульдѣ къ концу 17 в. Если не оригинальные акты, то примѣчанія къ позднѣйшимъ актамъ относятся ко времени основанія этихъ общинъ.

Въ *Ганноверской провинціи* даже старыя фрисландскія общины Аурихъ, Эмденъ, Лееръ, Норденъ частью совсѣмъ не сохранили старыхъ матеріаловъ, частью лишь небольшіе отрывки ихъ (Эмденъ—памятную книгу 17 вѣка, Аурихъ—важную общую привиллегію фрисландскому еврейству 1708 г.); эти пробѣлы, впрочемъ, будутъ частично заполнены сваленными пока еще на чердакахъ актами областного раввина Эмдена. Незавѣстно, къ какому времени относятся акты въ Ганноверѣ, Гильдесгеймѣ, Люнебургѣ, Целлѣ и др. Въ 1668 г. основано было погребальное братство въ Гильдесгеймѣ, а въ 1762 г.—въ Ганноверѣ. Такъ какъ основаніе этихъ братствъ обыкновенно предшествуетъ образованію организованной общины, можно предположить, что акты старѣйшихъ общинъ восходятъ къ первымъ, а болѣе молодыхъ—къ послѣднимъ десятилѣтіямъ 18 в.—Къ началу 18 в. относятся и выдающіеся по разнообразію и количеству матеріала акты ашкеназской общины въ *Гамбургѣ*, отдѣльные документы которой помѣчены разными годами даже 17 в. (приходо-расходныя книги 1661 г., взаимное соглашеніе гамбургской, альтонской, вандсбекской общинъ 1665 г. и т. д.). Старѣйшіе акты альтонской общины частью хранятся въ регистратурѣ гамбургской общины (напр., привиллегіи 1641 г., старыя статуты, собранныя въ 1726 г.). Въ Гамбургѣ хранятся также вандсбекскіе протоколы, начиная съ 1691 г. Въ Вандсбекѣ огонь уничтожилъ старыя архивные документы. То-же бѣдствіе постигло португезскую общину въ Гамбургѣ.

Въ *Мекленбургѣ* въ новое время возникновеніе еврейскихъ поселеній началось къ 1680 г., образованіе же общинъ относится лишь къ 1750 г. Къ второй половинѣ 18 в. восходятъ также, хотя и не полностью, акты нѣкоторыхъ мекленбургскихъ общинъ, напр., Гюгтрова и Шверина; въ менѣе значительныхъ городахъ, съ упадкомъ общинъ, акты, болѣею частью, утратились.—Въ великомъ герцогствѣ *Ольденбургскомъ* такъ-же, какъ и въ остальныхъ небольшихъ государствахъ Средней Германіи, еврейскія общины появляются не ранѣе 18 в.—Въ *Ангальтѣ* (Дессау, Кетенъ) и *Брауншвейгѣ* образованіе общинъ въ новое время начинается около середины 18 в. (Вольфенбюттель не сохранилъ, однако, ни одного акта 18 в.); почти то-же и въ Дрезденѣ (*Саксонія*), между тѣмъ какъ въ Лейпцигѣ, несмотря на болѣе раннее поселеніе евреевъ, община образовалась только въ 30-хъ годахъ 19 в., а въ Хемницѣ еще позже. Въ *Баваріи*, отъ середины 16 в. до середины 18 в., образованіе еврейскихъ общинъ разрѣшалось лишь въ Верхнемъ Пфальцѣ. Совершенно незначительныя общины Верхняго Пфальца сохранили, повидному, весьма цѣнные матеріалы, напр., прекратившая свое существованіе община въ Флоссѣ, акты которой, относящіяся приблизительно къ 1615 году, сохранены общимъ центральнымъ архивомъ. Въ остальныхъ мѣстахъ стараго Баварскаго курфиршества евреи начали вновь селиться въ 18 вѣкѣ, сначала единицами, а позже небольшими группами. Акты нѣкоторыхъ маленькихъ, частью уже погибшихъ общинъ, какъ Пферзее, Степахъ, Буттенвизенъ, Гарбургъ, восходятъ ко второй половинѣ 18 вѣка. Въ Мюнхенѣ старѣйшіе акты относятся къ 1801 году. Въ областяхъ, присоединенныхъ къ Баваріи при Наполеонѣ, старыхъ общинъ немного: въ Фюртѣ богато представлены актами весь 18 в. (обращаютъ на себя вниманіе привиллегіи 1719 года, статуты 17-2 года съ позднѣйшими прибавленіями, протоколы за сѣданій 1772 г.). Въ Бамбергѣ съ середины вѣковъ пребываніе евреевъ никогда совершенно не прекращалось въ епископствѣ, въ самомъ же городѣ Бамбергѣ организованное общинное управленіе возникло лишь около середины 17 в. Общинная книга всего епископства, начинающаяся 1678 г., содержитъ копію записи 1655 г. изъ утраченной болѣе старой общинной книги (изд. Кауфманомъ, въ 1897 г., въ т. VII трудовъ общества «Mekize Nirdamim»). Изъ дошедшихъ до настоящаго времени матеріаловъ слѣдуетъ отмѣтить книгу протоколовъ 1749 г. (относительно отдѣльныхъ общинъ прежняго герцогства см. Eckstein, Geschichte der Juden im ehemaligen Fürstentum Bamberg, Bamberg, 1898). Общины Вюрцбурга, Нюрнберга, Аугсбурга и Регенсбурга вновь возникли лишь въ 19 в.—Почти исключительно къ 19 вѣку относятся акты еврейскихъ общинъ *королевства Вюртембергскаго*, между тѣмъ какъ въ *Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ* общины Маннгейма, Гейдельберга, Карлсруэ, Брухзала обладаютъ богатымъ архивнымъ матеріаломъ для 18 в. (старѣйшій документъ Брухзала—1685 г., Маннгейма—1690 г.).—Въ *Великомъ Герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ* уцѣлѣли двѣ изъ важнѣйшихъ въ историческомъ отношеніи еврейскихъ общинъ—Майнцъ и Вормсѣ; въ Майнцѣ, помимо памятной книги, начинающейся съ 1583 г., сохранилось немного: отъ 17 в. книга протоколовъ «Chebrah Kadischah» (1661), отъ 18 в. лишь нѣсколько документовъ; въ Вормсѣ также боль-

шая часть актовъ относится къ 19 в.; отъ 16 и 17 вв. дошли до насъ въ сравнительно большомъ количествѣ отрывки документовъ правового содержания (касательно податей и охраны) и въ весьма маломъ числѣ акты внутренняго общиннаго управленія. Лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ эти документы были найдены при переустройствѣ одного дома. Точно такъ же въ Оффенбахѣ только недавно были обнаружены на чердакѣ акты 18 вѣка (съ 1708 года), а въ Дармштадтѣ обширные материалы второй половины 18 в. были извлечены, сильно поврежденные плѣсеню, изъ кладовой, помѣщавшейся въ башнѣ. Акты дармштадтской общины, среди которыхъ много хорошо сохранившихся, такъ же, какъ и акты кассельской общины, имѣютъ особенно важное значеніе, какъ относящіяся ко всѣмъ евреямъ края (см. ниже цитированную статью Ziwi'er'a). Въ Бингенѣ архивный матеріалъ еврейской общины восходилъ къ среднимъ вѣкамъ. Но пожары 1689 и 1789 г. г. уничтожили его. Древнѣйшая памятная книга начинается поэтому съ 1789 г. Въ Алзеѣ и Шпейерѣ имѣются акты лишь 19 в.—Очень мало извѣстно объ архивныхъ материалахъ еврейскихъ общинъ въ Эльзасѣ-Лотарингии. Въ Кольмарѣ, Метцѣ и Страсбургѣ находятся консисторіальные акты (эльзасъ-лотарингскіе Memorbücher описаны въ Revue des études juives, XL, XLI, XLIV, XLV и XLVIII). Старѣйшая памятная книга—метцкая, въ которой первая запись помѣчена 1756 г. вообще, въ Метцѣ архивные документы восходятъ до 18 в.; въ Мутцигѣ сохранились протоколы раввинскаго суда 18 в. въ Зульцѣ акты появляются лишь въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ 18 в. Надо полагать, что таково состояніе большинства общинъ, которыя существовали уже въ 17 вѣкѣ.

До сихъ поръ (1908) въ Общемъ архивѣ евреевъ Германіи представлены материалы едва 200 общинъ, причѣмъ и эти общины подвергаются дальнѣйшимъ изысканіямъ, часто основаннымъ на встрѣчающихся въ актахъ указаніяхъ, безпрерывно приводящимъ къ новымъ открытіямъ. Многія общины еще вовсе не обследованы. Пробѣлы въ общинныхъ материалахъ могутъ восполнить государственные и городскіе архивы, архивы различныхъ обществъ, библиотекъ и частныя коллекціи (помню надписей на надгробныхъ камняхъ и предметовъ матеріальной культуры). Извлечение и систематизация матеріаловъ, заключающихся въ этихъ послѣднихъ источникахъ, вачата съ составленія каталога реперъ всѣхъ актовъ, такъ или иначе касающихся евреевъ.—Ср.: Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden, Leipzig, I. Jahrg., 1908; E. Zivier, Eine archivalische Forschungsreise, S.-A. aus der Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums, 1905; Aronius, Regesten zur Geschichte der deutschen Juden im fränk. und deutschen Reiche bis zum Jahre 1273, Berlin, 1902; списокъ памятныхъ книгъ (Memorbücher) у Salfeld'a, Das Martyrologium des Nürnberger Memorbooks, Berlin, 1889 (Quellen zur Geschichte der Juden in Deutschland, Bd. III); A. Warschauer, Die städtischen Archive in der Provinz Posen (Mitteilungen der Kgl. Preuss. Staatsarchive, Heft 5), Leipzig, 1901. Кромѣ того, ср. статьи по исторіи евреевъ въ отдѣльныхъ странахъ и общинахъ. Евгений Теиблеръ. 5.

Архивы (содержащіе документы о евреяхъ въ Польшѣ и Литвѣ (въ предѣлахъ нынѣшней Россіи).—I. Въ группѣ государственныхъ архивовъ

первое мѣсто по количеству и качеству документовъ принадлежатъ «Метрикѣ Литовской» и «Метрикѣ Коронной», т. е. б. бывшему государственному архиву Великаго Княжества Литовскаго и Царства Польскаго. Части этого огромнаго архива находятся въ настоящее время въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (дипломатическіе акты), въ Румянцевскомъ музеѣ (Москва), въ отдѣленіи рукописей императорской Публичной библиотеки въ Петербургѣ и въ варшавскомъ главномъ архивѣ («Метрика Коронная»). Изъ «Метрики Литовской» почерпнуты историкомъ С. А. Бершадскимъ тѣ нѣсколько сотъ актовъ о евреяхъ, которые опубликованы въ первыхъ двухъ томахъ «Русско-еврейскаго архива» (Спб., 1882); изъ «Метрики Коронной» взята большая часть собранныхъ тѣмъ-же историкомъ актовъ, напечатанныхъ послѣ его смерти въ III т. «Русско-еврейскаго архива» (Спб., 1903). Но въ этихъ напечатанныхъ коллекціяхъ помѣщены только документы, касающіяся польско-литовскихъ евреевъ отъ XIV в. до 1569 года, т. е. до эпохи Люблинской униі; акты же о евреяхъ съ конца XVI до конца XVIII вв. остаются неопубликованными. Второе мѣсто по количеству матеріала занимаетъ Виленскій центральный архивъ, состоящій въ за-вѣдываніи особой архивной комиссіи въ городѣ Вильнѣ; въ немъ сосредоточены всѣ городскія, земскія и судебныя дѣла Литвы съ XV по XVIII вв. Въ изданныхъ Виленской архивной комиссіей 30 томахъ «Актовъ» помѣщено свыше тысячи актовъ, относящихся къ исторіи евреевъ (они сосредоточены въ 28 и 29 томахъ «Актовъ» и разбросаны въ другихъ томахъ). Изъ Кіевского центрального архива извлечена группа актовъ о евреяхъ, помѣщенная въ различныхъ частяхъ «Архива Юго-западной Россіи» (особенно въ части V, т. II, «Переписи еврейскаго населенія въ Юго-западномъ краѣ въ 1765—1791 гг.»). Витебскій центральный архивъ частью разработанъ въ Историко-юрдическихъ материалахъ изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской (обо всѣхъ этихъ печатныхъ архивныхъ сборникахъ—см. статью «Акты историческіе», § III, въ I томѣ Еврейск. Энцикл., стр. 617).—Что касается Варшавскаго главнаго архива, то часть его еврейскихъ актовъ, относящаяся къ XVI вѣку, опубликована въ упомянутомъ III томѣ «Русско-еврейскаго архива»; обще же акты, среди которыхъ попадаются и материалы для исторіи евреевъ, печатаются въ послѣдніе годы въ коллекціи Вержбовскаго: Matriculum regni Poloniae summaria (Варшава, 1905—907). Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что число напечатанныхъ актовъ изъ всѣхъ этихъ архивовъ незначительно въ сравненіи съ хранящимся тамъ громаднымъ матеріаломъ, еще не разработаннымъ и ждущимъ своего опубликованія.—II. Въ совершенно хаотическомъ состояніи находятся бывшіе архивы еврейскихъ общинъ или «кагаловъ». До упраздненія кагаловъ въ Царствѣ Польскомъ (1822) и Западномъ краѣ (1844), общинныя акты или протоколныя книги, именуемыя «пникосы» (pniki), хранились при кагалныхъ управлахъ; но съ распаденіемъ еврейской автономной общины исчезли и эти примитивныя хранилища архивнаго матеріала. «Пникосы» переходили отъ одного раввина или синагогальнаго старосты къ другому, попадали въ частныя руки и массами исчезали отъ небрежнаго обращенія или пожаровъ. Изъ уцѣ-

лѣвшихъ общинныхъ «пинкосовъ» (преимущественно XVII и XVIII вв.) многие разбросаны въ рукахъ частныхъ лицъ въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ черты осѣдлости; часть ихъ собрана и хранится въ библиотекахъ или архивныхъ коллекціяхъ нѣкоторыхъ учреждений и отдѣльныхъ изслѣдователей. При «Исторической комиссіи» Общества распространія просвѣщенія между евреями въ Петербургѣ хранятся пинкосы: союза литовскихъ общинъ (въ старинной гродненской копіи) и Могилева на Днѣпрѣ. Въ библиотекѣ коральной синагоги въ Варшавѣ мѣется другая копія литовскаго пинкоса, а въ библиотекѣ Страшуна въ Вильнѣ, находящейся при главной синагогѣ, сохранилась третья копія того-же пинкоса. Въ архивной коллекціи С. М. Дубнова (Петербургъ) хранятся въ подлинникахъ и копіяхъ (послѣднія большей частью въ извлеченіяхъ) пинкосы: мстиславскій, тыкоцинскій, биржанскій, кейданскій, люблинскій, пинчовскій, быховскій и др. — Ср.: Пташицкій, Описание книгъ Литовской Метрики, Спб., 1887; статья «Метрика Литовская и Коронная», въ Энциклопед. Словарѣ Брокгауза-Ефрона, т. XIX, стр. 199—200; ст. «Архивы», тамъ-же, т. II, 260 сл.; Бершадскій, Предисловія къ «Русско-еврейскому архиву», тт. I и III (см. выше); Дубновъ, Объ изученіи исторіи русскихъ евреевъ и объ учрежденіи «Еврейскаго Историч. Общества», Спб., 1891; его-же, О ходѣ подготовительныхъ работъ по исторіи польско-русскихъ евреевъ (Восходъ, 1895, кн. 5; 1896, кн. 7). С. Д. 5.

Архимедъ—величайшій математикъ древности, род. въ Сиракузахъ около 287 г. до Р. X. Вліяніе его на еврейскую литературу не было значительно. Лишь два его сочиненія сохранились въ еврейскомъ переводѣ. Калонимось бенъ-Калонимось (послѣ 1306 года перевелъ на еврейскій языкъ подъ названіемъ מלכא דמדינת ספרד) трактатъ А. «О конодахъ и сферодахъ». Существуетъ мнѣніе, что Калонимось пользовался при этомъ арабскимъ переводомъ Коста б. Луки, хотя арабскимъ бібліографамъ ничего неизвѣстно о такомъ переводѣ. Неизвѣстный авторъ (Штейншейндеръ полагаетъ, что тотъ-же Калонимось), перевелъ, подъ заглавіемъ מלכא דמדינת ספרד, трудъ А. Козлоу ראב"ק (Изобрѣненіе круга), пользуясь арабскимъ переводомъ Табита ибнъ-Курра. Авраамъ баръ-Хія обнаруживаетъ полное знакомство съ теоріями А. въ своей «Энциклопедія математическихъ наукъ» (ср. Штейншейндеръ, Hebr. Bibl., VII, 92); равно какъ и Авраамъ ибнъ-Эзра въ своемъ сочиненіи «Reschith Chochmah».—Ср. Steinschneider, Hebr. Uebersetz., § 310; Zeitschrift der Deutsch. Morgenländischen Gesellsch., I, 172 и сл. [J. E. II, 85]. 9.

Архисинагогъ (ἀρχισυναγωγος, по-евр. ראשׁ שׁנא),— глава синагоги. Начало употребленія этого названія, какъ титула должностнаго лица, завѣдывающаго касавшимися синагогальнаго культа предметамъ, относится ко времени Иисуса; въ послѣдній разъ оно встрѣчается приблизительно около 30 г. христ. эры (Пес., 49б). А. встрѣчается неоднократно въ Новомъ заветѣ. Специальной обязанностью А. было выбирать подходящихъ людей для чтенія Торы, для произнесенія молитвъ и для проповѣдей, такъ какъ въ древности синагога не имѣла опредѣленныхъ лицъ для несенія этихъ религиозныхъ обязанностей (Раши, Йома, 68б). Несмотря на еврейскій характеръ дѣятельности А., само наименованіе это заимствовано

изъ греческаго языка и употреблялось евреями, осѣвшими въ предѣлахъ Римской имперіи, но отнюдь не въ Вавилоніи. Поэтому вавилонскій Талмудъ, когда рѣчь идетъ о главѣ синагоги, считаетъ необходимымъ передать его точчасъ еврейскимъ слѣз. Изъ іерусалимскаго Талмуда видно, что, въ случаѣ необходимости, А. общины обязанъ былъ выступать и самъ въ качествѣ чтеца въ синагогѣ. Въ соотвѣтствіи съ характеромъ обязанностей А. выбирались на эту должность вѣрн за благочестіе и нравственность, тогда какъ при выборѣ въ архонты въ награду прежде всего принималось во вниманіе общественное положеніе и вліяніе избираемаго. Фарисей, однако, смотрѣли на А., какъ на подчиненаго исключительно ^{למורה} ^{לרבותי} (сученики мудрецовъ), т.-е. еврейскихъ ученыхъ (Пес., 49б; это мѣсто, однако, палестинскаго происхожденія). Подобно большинству должностей у фарисеевъ, званіе А. не ограничивалось временемъ и обычно было пожизненнымъ, а нерѣдко и наследственнымъ. Фарисей думали (см. Торатъ Коганимъ Ахаре Мотъ, 8, изд. Вейсса, стр. 83а), что сынъ имѣетъ преимущественное право на занятіе должности отца, пока онъ не выказалъ себя недостойнымъ ея. Этимъ объясняется, почему титулу А. присоединяется иногда къ именамъ женщинъ и дѣтей, что наблюдается на нѣкоторыхъ греческихъ надписяхъ. Безъ сомнѣнія въ обычаѣ было указывать, что онѣ принадлежали къ семьѣ А.—Ср.: Schürer, Gesch., II 364—367, 519; его-же, Gemeindeverfassung, стр. 25—28; Weinberg, Mag. Ges. Wiss., 1897, 657. [J. E. II, 86]. 3.

Архитектура еврейская въ палестинскую эпоху ничѣмъ не отличается отъ А. тѣхъ племенъ, которыя жили вблизи Палестины и внутри нея и которыя, по языку и происхожденію, должны были считаться родственными евреямъ. Если въ области духовной культуры Израиль оставилъ своимъ родичей далеко за собою, то онъ такъ же далеко отсталъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. отъ финикіянъ, въ культурѣ матеріальной: въ этомъ отношеніи онъ былъ ихъ данникомъ. Какъ свѣдѣнія, дошедшія до насъ изъ Библіи, такъ и скудные матеріальные остатки ведутъ къ одному заключенію: все, что во вѣншемъ обликѣ жизни Израіля въ древности можетъ быть отнесено къ пластическому искусству, было происхожденія финикійскаго; это не исключаетъ и того, что рядомъ съ нееврейскими трудились и еврейскія руки. Но финикійское искусство само не было оригинальнымъ, а представляло продуктъ скрещенія египетскихъ и вавилоно-ассирійскихъ вліяній, преимущественно первыхъ. Постройки финикіянъ—храмы, городскія укрѣпленія и надгробныя сооруженія—слѣдовали технической системѣ египетской архитектуры: они были или монолитныя, т.-е. свѣченныя на мѣстѣ, въ толщѣ скаль, безъ нарушенія связи съ землей, или сложены изъ громадныхъ, подъ прямыми углами обтесанныхъ каменныхъ брусевъ и плитъ съ горизонтальными перекрытіями. Формы и орнаментака были заимствованы не только отъ Египта, но и отъ Месопотаміи, а въслѣдствіи и отъ грековъ. Еслибы порою совершенство технического исполненія, особенно въ предметахъ промышленнаго (декоративнаго) искусства, не искувало ничтожный художественный интересъ, эти проявленія вкуса ближайшихъ родственниковъ Израіля едва-ли заслуживали продолжительнаго вниманія; но техника финикія доставила широкое распространеніе ихъ произв-

денямъ по всему культурному міру; для племени Израйля знанія финикіяня долго представляли единственный источникъ свѣта въ А.

Безъ сомнѣнія, почва Палестины, едва тронутая заступомъ археолога, скрываетъ въ себѣ еще много сокровищъ, способныхъ дать отчетливое представление о бытѣ Израйля; пока же видимыя остатки древняго періода до Македонскаго завоеванія крайне ничтожны. Главнѣйшіе памятники—постройки Давида и Соломона въ Иерусалимѣ—дошли до насъ только въ описаніяхъ Св. Писанія (см. Храмъ); скрываются ли какіе либо остатки ихъ подъ почвой нынѣшняго Харамъ-ал-Шерифа, невозможно констатировать въ виду безусловнаго воспрепятствія какихъ-либо раскопокъ въ предѣлахъ этой священной для магометанъ ограды. Видимыя нынѣ древнія исполнскія сооруженія все принадлежатъ Ироду. Палестина, и въ особенности Заиорданье, покрыта безчисленными мегалитическими памятниками, во всемъ схожими съ столь характерными памятниками французской Бретани и Англіи; тутъ встрѣчаются все типы, обозначаемые газльскими терминами менхиръ, кромлехъ, дольмень, есть каменные аллеи и круги, вродѣ Стоухенджа близъ Солсбери въ Англіи. Но едва-ли въ нихъ слѣдуетъ видѣть произведенія израильтянъ, тѣмъ болѣе, что они не ограничиваются Палестиной, а тянутся далеко къ югу вглубь Аравіи; скорѣе всего это слѣды до-семитическихъ абортгеновъ, въ глубокой древности населявшихъ страну. Непосредственные предшественники израильтянъ въ Ханаанѣ, хеттиты, оставили въ Палестинѣ мало слѣдовъ: ихъ нужно изучать по памятникамъ, лежащимъ болѣе къ сѣверу. Безусловно израильтянамъ эпохи царей принадлежатъ два произведенія, какъ о томъ свидѣтельствуютъ надписи: Силоамскій водопроводъ и т. наз. Монолитная гробница, оба въ юго-восточномъ углу Иерусалима, въ Иосафатовой долинѣ. Водопроводъ представляетъ чисто техническое сооруженіе, безъ архитектурныхъ формъ, предназначавшееся для проведенія воды изъ естественнаго ключа, находившагося въ городскихъ стѣнѣхъ, на западномъ склонѣ долины (т. наз. источникъ Св. Маріи), подземными, высѣченными въ скалѣ галлерейми въ Силоамскій водоемъ. Какъ свидѣтельствуетъ надпись (см. Силоамская надпись), найденная тамъ, работы по пробитію туннеля велись, какъ въ наше время, одновременно съ обоимъ концомъ; надпись не содержитъ ни имени, ни датъ, но принадлежность ея къ эпохѣ царей виѣ сомнѣнія.—Монолитная гробница представляетъ высѣченный въ скалахъ массивъ около 5 метровъ въ вышину и ширину; сзади онъ большею своею частью еще сохраняетъ связь съ горой; массивъ обдѣланъ въ формѣ, близко напоминающей небольшую египетскую целлу, съ характернымъ скосомъ стѣнъ и еще болѣе характернымъ нависающимъ карнизомъ, состоящимъ изъ тора и жолоба; внутри выдолблена гробница, въ которую съ сѣвера ведетъ дверь; съ запада, вѣроятно позже, была сдѣлана попытка вырубить другую дверь; существующая же дверь измѣнена явно впоследствии: сначала она была меньше, съ прямою притолоку, надъ которою было углублено небольшое прямоугольное поле немного шире двери; по этому полю шла надпись, отъ которой, при увеличеніи двери, остались лишь двѣ буквы, позволяющія констатировать еврейское происхождение памятника, но и не дающія никакихъ другихъ указавій.—Далѣе въ исторіи еврейской А. отмѣчается про-

бѣтъ въ нѣсколько сотъ лѣтъ. Съ Хасмонейми начинается новый періодъ процвѣтанія, монументальные слѣды котораго, правда, опять-таки въ ограниченномъ числѣ, сохранились до нашего времени. Бывшіе учителя Израйля, финикіяне, съ возникновеніемъ греческой культуры, окончательно утратили свою индивидуальность и вмѣстѣ съ арамеями и халдеями слились въ одну массу сирийцевъ, втянувъ отчасти и евреевъ, по крайней мѣрѣ со стороны языка, въ это этническое новообразованіе. Культура на верхахъ стала эллинскаю и только въ народной средѣ крѣпко держался семитизмъ, получившій затѣмъ перевѣсъ въ христіанскую эпоху. Архитектура облеклась въ греческія формы; только въ южныхъ областяхъ обширнаго царства Селевкидовъ въ видѣ курьезнаго пережитка удержались остатки египетскихъ и месопотамскихъ деталей, примѣшанныя въ совершенно сыромъ видѣ къ классическимъ греко-римскимъ формамъ. Эти провинциализмы встрѣчаются одинаково какъ въ Палестинѣ, такъ и въ Каменистой Аравіи и даже въ отдаленномъ Гиджазѣ. Остатки дворца Гиркана, построеннаго, по Иосифу Флавію, въ 182—175 гг. до Р. Х., представляютъ характерныя формы крупно-каменной греческой кладки; фасадъ, по видимому, завершался карнизомъ и фризомъ греческаго типа, по которому шли исполненные низкимъ рельефомъ ряды животныхъ, ярко напоминающая ассиро-финикійскую традицію.—Многочисленныя, въ своемъ родѣ грандіозныя, могильныя постройки въ ближайшихъ окрестностяхъ Иерусалима, а также и въ прочей Палестинѣ, довольно трудно опредѣлить хронологически. Что онѣ принадлежали евреямъ, съ несомнѣнностью явствуетъ изъ полного отсутствія на нихъ какихъ-либо изображеній; этимъ, а также сравнительною чистотою архитектурныхъ деталей, онѣ отличаются отъ памятниковъ Каменистой и другихъ мѣстъ Средней Аравіи. Сооруженіе ихъ производилось, главнымъ образомъ, путемъ высѣканія въ сплошной скалѣ, причемъ погребеніе заключалось въ вдвиганіи труповъ въ многочисленныя выдолбленныя гнѣзда, выходящія узкою стороною въ довольно обширныя пещерныя залы; наружу подобныя гробницы выходили античнымъ портикомъ на колоннахъ, съ высокими по бокамъ монолитными башнями; общій характеръ этихъ могильныхъ построекъ напоминаетъ порталы ассирійскихъ дворцовъ. Другимъ, болѣе рѣдкимъ, типомъ являются надгробные памятники, хотя и высѣченные вполне или въ большей своей части въ скалѣ, но подражающіе свободно выстроеннымъ изъ отдѣльныхъ обтесанныхъ камней. Для этого отъ толщи каго-нибудь горнаго ската, посредствомъ глубокихъ траншей съ трехъ сторонъ, отдѣлялся массивъ, обтесывавшійся потомъ въ форму целлы съ портиками; затѣмъ то, чего не доставало въ массивѣ для исполненія проектированныхъ верхнихъ частей, складывалось изъ правильно обтесанныхъ камней, причемъ старались утилизировать какъ можно больше отъ естественнаго массива. Гробница помѣщалась гдѣ-нибудь подъ памятникомъ въ особо высѣченной пещерѣ. Представителями этого типа въ Иосафатовой долинѣ служатъ такъ назыв. «гробница Захаріи» и особенно «Авессаломова могила» (см.), между которыми расположена «гробница Якова», служащая типичнымъ надгробнымъ памятникомъ пещернаго типа.—Періодъ хасмонейскій, впрочемъ, оставилъ намъ сооруженіе, гораздо болѣе грандіозное, вообще

принадлежащее къ наиболѣе громаднымъ произведеніямъ міровой архитектуры: это—довольно хорошо сохранившаяся терраса храма Ирода въ Иерусалимѣ. Самый храмъ исчезъ со всѣми постройками, подобно двумъ его предшественникамъ на томъ-же мѣстѣ. Сооруженіе террасы имѣло дѣлюю создать обширное ровное пространство для верхнихъ главныхъ построекъ; для этого на обширномъ четырехугольникѣ, растянутомъ отъ сѣвера къ югу (длинныя стороны его равны 462 и 491 метрамъ, короткія—281 и 310 м.), были возведены колоссальныя стѣны, слегка скошенныя книзу, завершавшіяся кверху горизонтально на одномъ уровнѣ, но у подошвы, сообразно неровностямъ почвы, представлявшія волнообразныя, то повышающіяся, то понижающіяся линіи. Пространство между стѣнами и естественною поверхностью Храмовой горы было отчасти занято обширными сводчатыми залами, далеко еще не изученными, хотя нѣкоторые изъ нихъ доступны и нынѣ. Кладка этихъ громадныхъ подпорныхъ стѣвъ террасы состоитъ изъ правильно обтесанныхъ параллелепипедовъ прекраснаго мѣстнаго известняка, достигающихъ 12 метр. въ длину и 2 метр. въ высоту и въсящихъ до 100 тоннъ. Эти огромные размѣры элементовъ кладки составляли особенность Сиріи во всѣ времена; каменные блоки Иерусалимской террасы размѣрами уступаютъ развѣ блокамъ Ваалъбека и Пальмиры. При такихъ размѣрахъ кладка не вуждалась ни въ цементъ, ни въ металлическихъ связяхъ. Швы отдѣльныхъ камней чрезвычайно точно притесаны другъ къ другу. Видимая снаружи, гладко отполированная поверхность обработана впадающей широкой рамкой вдоль швовъ съ выдающимся зеркаломъ, скошеннымъ фацетамъ къ рамкѣ. Эта отдѣлка, совершенно не извѣстная здѣсь до появленія греческой архитектуры, съ совершенною безспорностью указываетъ на послѣдъ-македонское происхожденіе террасы, т. е. на принадлежность ея Ироду. Надъ подпорными стѣнами террасы возвышались свободныя стѣны, ограждавшія самую храмовую поверхность; отъ нихъ остались слѣдовъ очень мало, еще менѣе отъ прислоненныхъ къ нимъ внутреннихъ портиковъ. Лишь остатокъ въ сѣверо-восточномъ углу, застроенный въ позднѣйшее время турецкимъ зданіемъ, позволяетъ судить объ архитектурѣ ограды; тутъ же сохранилось освѣщавшее одну изъ подземныхъ залъ окно. Судя по этому остатку, стѣна была очень схожа съ стѣною такъ назыв. «Авраамовой гробницы» въ Хебронѣ, которая, однако, еще не изслѣдована. Обѣ стѣны сложены изъ такихъ-же крупныхъ камней, причемъ, во извѣстную палишняго расхода матеріала, состоятъ изъ отдѣльныхъ контрфорсовъ, образующихъ снаружи и внутри выдающіеся пилостры съ болѣе тонкими стѣнками между ними. Многочисленныя ворота, особенно съ сѣвера, запада и юга, вели въ храмъ; съ востока, гдѣ онъ входилъ въ систему укрѣпленій города, были только одни такъ назыв. Золотыя врата, славившіяся своимъ великолѣпіемъ; теперешнее сооруженіе ихъ принадлежитъ сирійско-византійской эпохѣ. Въ южной стѣнѣ были три прохода, извѣстные подъ именемъ «Одинокихъ», «Двойныхъ» и «Тройныхъ» воротъ; особенно хорошо сохранились «Двойныя», т. е. двухкорабельныя, боковые косяки которыхъ покоились на рядѣ пилоновъ и колоннъ. На западѣ хорошо сохранились ворота съ притолокой изъ одной колоссальной глыбы; съ этой стороны

черезъ отрѣзанную храмъ отъ города долину «Сыроваровъ» (Тугорасон) вели въ него два каменныхъ арочныхъ моста. Всѣ формы этихъ сооружений отличаются суровою, величественною простотою.

Позднѣйшая архитектура.—Древнѣйшей еврейскою постройкой въ періодъ діаспоры является хорошо сохранившаяся синагога въ городѣ Вормсѣ на Рейнѣ, принадлежащая концу XII или началу XIII вѣка послѣ Рожд. Хр. Она представляетъ прекрасный образецъ тогдашняго вѣмечко-романскаго стиля; порталъ, еслибы не полное отсутствіе изображеній и соответствующихъ символическихъ фигуръ и знаковъ, могъ свободно служить входомъ небольшой христіанской церкви или часовни. Синагога состоитъ изъ двухъ частей; главная представляетъ квадратъ, перекрытый четырьмя крестовыми сводами, покоящимися въ центрѣ на одной колоннѣ съ антаблементомъ; эта колонна, что довольно рѣдкое явленіе въ Германіи того времени, исполнена въ точныхъ, хотя и по средневѣковому сухихъ формахъ коринтскаго ордена; къ главному зданію примыкаетъ такъ назыв. «придѣлъ Раши», представляющій совершенное подобіе однокорабельной сводчатой христіанской часовни съ полукруглою алтарною апсидою въ концѣ.—Въ Прагѣ сохранились двѣ готическія синагоги XIII и XIV вв., изъ которыхъ особенно любопытна т. н. «Altneuschule»: въ планѣ продолговатый прямоугольникъ, перекрытый шестью типичными равными готическими сводами на ребрахъ, опирающимися по срединѣ на двухъ осьмигранныхъ столбахъ. Высокая двухскатная крыша замаскирована спереди и сзади громаднымъ трехугольнымъ фронтовымъ шпиромъ съ флеронами наверху; полъ въ настоящее время лежитъ значительно ниже уровня улицы; освѣщеніе производится двумя рядами оконъ, изъ которыхъ нижнія походятъ на крѣпостныя амбразуры, а верхнія имѣютъ типичныя узкія, стройныя и высокія готическія формы.—Въ Испаніи, въ Толедо, сохранились двѣ великолѣпныя синагоги, нынѣ обращенныя въ христіанскія церкви, носящія названія Santa Maria la Blanca, XIII в., и El Transito, XIV в. Обѣ синагоги выдержаны въ прекрасномъ мавританскомъ стилѣ, продолжавшемъ иногда служить даже для христіанскихъ построекъ, свѣтскихъ и церковныхъ, въ земляхъ, занятыхъ мусульманами, послѣ ихъ изгнанія. Эта христіанско-мусульманская архитектура извѣстна въ Испаніи подъ именемъ «Estylo Mudejar». Планъ Santa Maria la Blanca представляетъ схему христіанской базилики въ три корабля; El Transito—однокорабельный. Оба зданія богато украшены еврейскими надписями и длинными орнаментами типичныхъ магометанскихъ образцовъ.—Въ Ливорно сохранилась мраморная синагога конца XVI в. въ строгихъ формахъ современнаго ей Ренессанса.—На территоріи Польскаго королевства извѣстна, по крайней мѣрѣ, одна старая любопытная каменная синагога въ городѣ Вильно и довольно большое число деревянныхъ, преимущественно XVI и XVII вв. Формы этихъ деревянныхъ построекъ слѣдуютъ обычному здѣсь характерному польскому стилю, которому теперь придаютъ названіе карпатскаго. Малочисленность памятниковъ еврейской архитектуры, если не по специфическимъ формамъ, то по характеру назначенія, объясняется систематическимъ разрушеніемъ жилищъ и синагогъ христіанскимъ населеніемъ во время гоненій и погромовъ на

евреевъ.—О гражданской архитектурѣ евреевъ, объ ихъ жилищахъ въ діаспорѣ, до насъ дошло мало памятниковъ. Въ Англіи всѣ городскія постройки романскаго стиля приняты, по традиціи, называть «домами евреевъ», но безъ достаточнаго основанія, такъ въ особенности четыре дома въ г. Эдмондсбери. Старыя гетто въ Венеціи, Франкфуртѣ на Майнѣ и др. характерны своими узкими многостажными домами, архитектура которыхъ обуславливалась тѣснотой отведеннаго евреямъ мѣста и скученностью населенія; при всемъ томъ хозяева находили еще охоту и досугъ помышлять объ украшеніи своихъ жилищъ затѣйливыми деталями въ современномъ имъ вкусѣ.—Въ Парижѣ, въ аристократическомъ Faubourg St.-Germain, сохранился отель потомковъ извѣстнаго при Людовикѣ XIV откупщика и банкира Самюэля Бернара; къ сожалѣнію, великолѣпная, исполненная царственнаго вкуса внутренняя отделка его въ стилѣ Regence распродана по частямъ любителямъ.—По вопросу о творческомъ вкладѣ евреевъ въ современную архитектуру см. отдѣльныя біографіи еврейскихъ архитекторовъ.—Ср.: G. Perrot et Ch. Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, t. IV, 1887, p. 119—479; тѣ-же, Le temple de Jérusalem et la maison du Bois-Liban, gr. fol., 1889; Fergusson, The temples of the jews, 1878; Wilson and Warren, The recovery of Jerusalem, 2 vol., 1871; De-Vogüé, Le temple de Jérusalem, 1864; Palestine exploration fund, Quarterly Statements; De Saulcy, Histoire de l'art judaïque, 1858, 2-е изд., 1864; его-же, Voyage autour de la Mer Morte; Casas, Voyage pittoresque de la Syrie, de la Phénicie, de la Palestine et de la Basse Egypte, in f°, 1799; Handbuch der Architektur, 2 Theil, 2 Band: I. Durm, Baukunst d. Etrusker und Römer, p. 759. *М. Сыркинъ.* 1. 6.

Архиферекиты (ἀρχιφερέκται)—эллинизированная форма арамейскаго слова *ארכי פרי* = «главы школы» (*פרי*—буквально «параграфъ», затѣмъ «разсужденіе»). Слово это встрѣчается въ повелѣ Юстиніана № 146, *Peri 'Ebraïsmu*, 523 г., въ которой архиферекитамъ, старѣйшинамъ и учителямъ возбраняется пользоваться правомъ анаемы для запрещенія чтенія греческой Библии мѣсто толкованій Мидраша и Таргума. См. Академіи палестинскія.—Ср.: Grätz, Gesch., III, 359, прим. 7; Kriegel, Corpus juris, III, 640. [J. E. II, 86].

Архонтъ (Архонты или Архонтея)—название членовъ правительства въ независимыхъ еврейскихъ общинахъ въ разныхъ мѣстахъ Римской имперіи, напр., въ Александріи, Антиохіи, Береникѣ (въ Киренаикѣ), Римѣ, Тлосѣ (въ Ликии) и въ другихъ городахъ. Въ Александріи, гдѣ императоръ Августъ замѣнилъ единоличнаго этнарха герусіей (Филонъ, In Flaccum, § 10; ср. Иосифъ, Древн., XIX, 5, § 2; Schürer, Gesch., 3 изд., III, 41), А-ы составляли герусію (Филонъ, I. с.), какъ ясно видно изъ слѣдующей фразы: *τοὺς ἀρχοντας, τὴν ὑπεροχάν, οἱ καὶ ἕτεροι καὶ τῆρις εἰσὶν ἐπίστοροι* (см. Александрія; противоположное мнѣніе см. Schürer, I. с.). Въ концѣ I в. по Р. X. во главѣ общины Береники (въ Сѣверной Африкѣ) стояло 9 А-овъ, а въ Александріи—болѣе 38; въ Римѣ было нѣсколько общинъ и каждая имѣла своего А., какъ видно изъ надгробныхъ надписей. Въ Римѣ архонты избирались въ мѣсяцѣ Тишири, около еврейскаго Нового года; въ Береникѣ, вѣроятно, во время праздника Кущей. Наряду съ А-ми, избираемыми на опредѣленный срокъ.

существовали и связанныя А-ы. Званіе это, безъ исполненія связанныхъ съ нимъ функцій, давалось иногда женщинамъ и дѣтямъ.—Можно считать установленнымъ, что функція А. тѣ-же, какія Страбонъ приписываетъ александрійскимъ этнархамъ (Страбонъ, цитир. Иосифомъ, Древн., XIV, 7, § 2) и членамъ герусіи при Августѣ: «Они управляютъ народомъ, вѣдаютъ судъ, наблюдаютъ за подписанными контрактами и за касающимися евреевъ законами». А-ы вѣдали политическія дѣла, тогда какъ религиозныхъ касались главы синагоги, которые могли быть въ то-же время и архонтами. Герусія собиралась, повидимому, у синагоги, дворъ которой былъ мѣстомъ различія публичныхъ отличій, присуждаемыхъ герусіей (ср. Филонъ, Legatio ad Gaium, § 20). Эти А., вѣроятно, отличались отъ архонтовъ палестинскихъ городовъ, организованныхъ на греческій ладъ; въ Тиверіадѣ, напр., А. былъ предсѣдателемъ *сѣпта* (*Βουλῆ*), состоявшаго изъ 600 членовъ (Иосифъ, Vita, §§ 27, 53, 54, 57; его-же, Иуд. Война, II, 21, § 3).—Ср. Schürer, Gesch., 3 изд., III, 38—52. [J. E. II, 87].

Арца (אַרצָא, I Цар., 16, 9)—начальникъ двора, вліятельнѣйшій чиновникъ при царѣ Элѣ въ Тирѣ; въ его домѣ заговорщикъ Зимри умертвилъ этого царя. Въ то время израильское войско осаждало филистейскій городъ Гиббетонъ. Узнавъ о смерти Эля, войско провозгласило царемъ полководца Омри и, быстро снявъ осаду Гиббетона, двинулось подъ начальствомъ новаго царя къ городу Тирѣ, чтобы наказать Зимри. Но онъ предупредилъ ихъ и сжегъ себя въ царскомъ дворцѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что заодно съ Зимри дѣйствовалъ въ этомъ заговорѣ и А. *Г. Кр.* 1.

Арцареть (сокращ. изъ ארצא רעט) — названіе легендарной страны, расположенной за большой рѣкой, вдали отъ всякаго человѣческаго жилья; въ ней должны были обитать десять колѣнъ Израиля до часа своего искупленія (IV Эзры, XIII, 45). Колумбъ отождествлялъ съ этой страной Америку (см. Kayserling, Christoph Columbus). Согласно указаніямъ Schiller-Szinessy, это названіе взято изъ Второз., 29, 24—27, гдѣ сказано, что Господь за грѣхи израильтянъ «забросилъ ихъ въ другую землю (Ерецъ-ахеретъ), какъ сей день». Это мѣсто обыкновенно относятъ (Мишна, Санг., X, 3) къ десяти колѣнамъ Израиля (ср. Тосефта Санг., XIII, 12; Вав. Талм., ib., 110б.; Iер. ib., X, 29г; Аботъ р. Нат., изд. Шехтера, А. XXXVI, 108, и Vacher, Agada der Tannaiten, I, 143). Р. Акиба и р. Элизеръ—въ преданіяхъ имена эти нѣсколько перепутаны—придерживались различныхъ взглядовъ относительно того, можно ли ожидать возвращенія десяти колѣнъ или нѣтъ, такъ какъ данный вопросъ въ библейскомъ текстѣ не разрѣшается. Одинъ изъ нихъ полагалъ, что словами «какъ сей день» утверждается, что «какъ сей день проходитъ и не возвращается, такъ и тѣ, которые были исторгнуты, уже не вернутся». Другой объясняетъ данную цитату слѣдующимъ образомъ: «Какъ день начинается мракомъ ночи, а затѣмъ обращается въ свѣтъ дня, такъ и мракъ изгнанія обратится въ яркій дневной свѣтъ» (Мишна, Санг. I. с.). Четвертая книга Эзры придерживается послѣдняго взгляда, за который въ Тосефтѣ (I. с.) высказывается также рабби Иегуда Ганася, ссылающійся на Исаію, 27, 13.—Ср.: Schiller-Szinessy, въ Journal of philology, III, 114; Neubauer, Jew. Quart. Rev., I, 16. [J. E. II, 160].

Арь, у («городъ») — точнѣе **«Арь Моабъ»**, **у** **ארי** (Числ., 21, 15), или «Арь въ Моабъ» (Ис., 15, 1), или «городъ Моабъ», **ארי מואב** (Числ., 22, 36). — Такъ называлась старая столица государства Моабъ, которая была однажды сожжена аморитскимъ царемъ Сихономъ (Числа, 21, 26 и сл.; ср. Іер., 48, 45). А. лежалъ на сѣверной границѣ царства (Числ., 21, 15; 22, 36) посреди долины Арнона, откуда и его названія «городъ среди потока», **ארי תחת נהר** (Иош., 13, 9, 16) или «городъ, расположенный у потока», **ארי תחת** (Второз., 2, 36). У грековъ и римлянъ А. назывался

Развалины Арь Моабъ.

(Изъ кн. Luynes'a, «Voyage d'exploration à la Mer Morte»).

Раббатъ-Моабъ («столица Моабъ») или Ареополис. Сильнымъ землетрясеніемъ 342 г. по Р. Хр. А. былъ разрушенъ и названіе Ареополиса было дано другому мѣсту, лежащему въ 6 часахъ пути южнѣе, почти въ серединѣ плоскогорья Рабба. Однако, не эти мѣста, какъ думали нѣкоторые, указываютъ на старый А., а развалины Mûchâtet el-chadsh, разбросанныя близъ устья Wadi Salicha, въ долину Арнона, нынѣ называемой Wadi Modshib (ср. Burckhardt, Reisen, стр. 1636). Dietrich (въ Archiv für wissenschaft. Erforsch. d. Alt. Testam., I, стр. 320 и сл.) отождествляетъ А. съ городомъ Кпріотъ (см.) и полагаетъ, что его слѣдуетъ искать въ развалинахъ Umm er-Resâs. Недавно эти руины посѣтили и описали Palmer и Drake (The desert of Exodus, II, стр. 498 и сл.), Weser (Mitt. des Vereins für Erdkunde, Leipzig, 1872, 102—104) и другіе. Онѣ

лежатъ въ верхнемъ теченіи Wadi Ledshun (на правомъ берегу Wadi Salicha; ср. Арнонъ), но настолько далеко къ сѣверу отъ Арнона, что едва-ли можно было назвать городъ, находившійся здѣсь въ древности, городомъ, «лежащимъ у Арнона». [Riehm, Handwörterbuch des biblischen Alterthums, s. v.]. 1.

Арь-рабби-моръ (araby moor dos judeos) — такъ назывался назначенный королемъ верховный раввинъ португальскихъ евреевъ. — См. Португалия. 5.

Арь (ארי, левъ) — имя, весьма распространенное среди евреевъ. Первое лицо, носившее его, жило въ серединѣ 2 вѣка (Пес., 1136). Настоящее имя этого лица, впрочемъ, было Юда; А. или, въ болѣе полной и точной формѣ «Gur Arjeh» (молодой левъ), было лишь дополненіемъ къ нему (на основаніи Быт., 49, 9). У итальянскихъ и польско-нѣмецкихъ евреевъ имя А. часто было священнымъ, рядомъ съ обычными именами Leo, Leopold, Löwe (Lüb, Leib) и т. д. Форма «Gur Arjeh» весьма рѣдка и встрѣчается только у итальянскихъ евреевъ (ср., напр., Finzi Gur Arjeh, въ 17 в.; Judah Gur A. въ каталогѣ Михаэля, «Ozeroth Chajim», MS. 37). Юда и А. часто встрѣчаются въ качествѣ именъ священныхъ, въ обществѣ замѣняемыхъ именами Левъ, Леонъ и т. п. (J. E. II, 158). 4.

Арь, ארי (левъ) — упоминается рядомъ съ Аргобомъ (см.) во II кн. Цар., 15, 25, въ качествѣ героя, убитаго въ самарійскомъ дворцѣ вмѣстѣ съ царемъ Пекахіей, котораго онъ защищалъ противъ заговорщика Пекаха (Riehm, Handw. buch d. bibl. Alt., s. v.). Такъ толкуетъ это мѣсто и р. Леви бенъ-Герсонъ, но гораздо правдоподобнѣе толкованіе «Раши», что «Аргобъ» названіе мѣстности, а предлогъ גר означаетъ «возлѣ», слово же «Арь» обозначаетъ золотого льва, находившагося въ царскомъ дворцѣ. Въ пользу этого толкованія говоритъ опредѣлительный членъ גר предъ словомъ, а также слово ארי — съ нимъ (т. е. съ царемъ); еслибы Аргобъ и Арь были названія героевъ, слѣдовало бы сказать — «съ ними». Л. К. 1.

Арь Левъ бенъ-Ашеръ или **Лшонъ Ассеръ**, какъ онъ официально назывался — талмудическій корифей 18 столѣтія въ Литвѣ, извѣстный въ раввинскомъ мірѣ больше подъ именемъ одного изъ его сочиненій, ארי לישון; родился около 1695—6 г. въ небольшомъ литовскомъ городкѣ такъ наз. «верхняго района», въ Минск. губ., гдѣ отецъ его, р. Ашеръ, долго былъ раввиномъ (см. апробація къ ארי לישון, ארי לישון и ארי לישון). Объ его молодости извѣстно только, что въ 1733 г., во время занятія раввинскаго поста въ Минскѣ знаменитымъ р. Іехіелемъ Гальперинимъ, авторомъ ארי לישון, 37-лѣтній р. А.-Л. давно состоялъ тамъ главнымъ лекторомъ въ иешивотѣ и, обладая проницательнымъ умомъ, уже слылъ однимъ изъ величайшихъ талмудистовъ. Обычный въ то время диалектико-софистическій методъ изученія Талмуда («пилпулъ») служилъ ему лишь средствомъ для развитія въ учащихся находчивости и догадливости; но никогда онъ не придавалъ этому методу серьезнаго значенія. «Сколько-бы ни старался человѣкъ» — говоритъ онъ въ предисловіи къ своему ארי לישון, — «направить изученіе Торы по пути пилпула къ истинѣ, все же неизбѣжно здѣсь явится прамѣсъ лжи». Гордый и откровенный по природѣ, р. А.-Л. въ сознаніи своего научнаго авторитета нерѣдко открыто высказывалъ свое мнѣніе о со-

временныхъ ему знаменитостяхъ, чѣмъ назидилъ себя немало враговъ, которые вслѣдствіи его, такъ что въ концѣ концовъ р. А.-Л. вынужденъ былъ покинуть Минскъ навсегда (1742 г.).—Объ оставленіи имъ города въ народѣ циркулируютъ различныя легенды. Между прочимъ, разсказывается, что одинъ неосторожный отзвѣвъ р. А.-Л. о рѣчи престарѣлаго и всѣми уважаемаго раввина р. Іехіея вызвалъ противъ него бурю негодованія, чѣмъ воспользовались его враги. По ихъ настоянію, его публично вывезли въ грязной крестьянской телѣгѣ, при общемъ глумленіи, за городъ, несмотря на канунъ субботы, т. ч. ему пришлось провести субботу въ лѣсу или въ открытомъ полѣ. Позорная процессія, гласитъ легенда, не успѣла дойти до Турецкой горы, какъ одна продавщица субботнихъ булокъ, по имени Блюмке, пробралась съ своими корзинами къ телѣгѣ и снабдила р. А.-Л. тремя субботними хлѣбами, за что послѣдній благословилъ ее богатствомъ и славой. Эта женщина вскорѣ разбогатѣла и обезсмертила себя мольбой, до сихъ поръ называемой «Блюмкиной». Что же касается еврейскаго квартала города Минска, то съ тѣхъ поръ, благодаря проклятію р. А.-Л., не проходитъ года безъ пожара въ немъ.—Р. А.-Л., оставивъ Минскъ, примирился съ судьбою и отправился въ одинъ изъ «городовъ округа», *גורא פאר דער שטאט*, гдѣ отецъ его состоялъ раввиномъ. Сначала онъ занимался меламедствомъ, а затѣмъ заступалъ мѣсто отца еще при жизни послѣдняго, такъ какъ престарѣлый р. Ашеръ, имѣя всего лишь двухъ «шамошамъ» (служекъ), не могъ справляться со своими дѣлами. Въ томъ «округѣ» (въ Минской губ.) числилось тогда около сорока мелкихъ общинъ съ евр. населеніемъ во много десятковъ тысячъ душъ, и кромѣ обыкновенной раввинской практики, касающейся религіознаго ритуала, на раввинѣ тогда лежала обязанность разбирать какъ всякія недоразумѣнія, возникавшія между общинами, такъ и тяжбы между частными лицами. Понятно, что непривыкшій къ такой дѣятельности р. А.-Л., найдя возможность передать эти работы брату своему, р. Исааку-Аврааму, вновь принялся за меламедство.—Минчале, съ цѣлью досадить р. А.-Л., послѣ изгнанія его назначили лекторомъ іешибота 19-лѣтняго ученика послѣдняго, р. Рафаила. А.-Л. же, наоборотъ, былъ очень радъ за своего юнаго ученика. Послѣднему, однако, также плохо жилось въ этой должности: не прошло пяти лѣтъ, и его удалили оттуда. Пробывъ около 9 лѣтъ раввиномъ въ Вилькомирѣ, къ радости р. А.-Л. и его брата, также уставшаго отъ дѣлъ въ районномъ раввинатѣ, р. Рафаилъ занялъ ихъ мѣсто.—Около 1750—55 гг. р. А.-Л. былъ избранъ раввиномъ въ Воложинѣ. Здѣсь въ ритуальной практикѣ онъ доказалъ свою развѣтвленную силу, вытекавшую изъ яснаго и логическаго пониманія источниковъ, не взирая на авторитетъ раввиновъ-запретителей, учившихъ и дѣйствовавшихъ по рутинѣ. Одинъ такой случай, по вопросу объ употребленіи въ пищу мяса животнаго, у котораго оказалась «ложная перепонка» на легкомъ съ изъюмою на сосѣдней стѣнкѣ грудной кѣтки (*הוא נקרא עור חיה*), сталъ затѣмъ предметомъ переписки между воложинскимъ и виленскимъ раввинами (ср. Магидъ, *ד'מג*, стр. 39, прим. 2). Въ Воложинѣ р. А.-Л. сталъ собирать всѣ свои новеллы, записанныя въ теченіи многихъ лѣтъ, обрабатывать изъ нихъ книгу—*פתיח למש* («Рыканіе льва»). Желая издать ее, р. А.-Л. отправился изъ Литвы, гдѣ въ то

время не было ни одной еврейской типографіи, въ Германію; тамъ онъ посѣтилъ Берлинъ и Франкфуртъ на Одерѣ, гдѣ книга его была напечатана (1756). Сочиненіе это выдержало много изданій: Брюннъ (1797), Вѣна (1799) и Славута (1833) съ глоссами (*רש"מ עש"ר*) Моисея Арье Левъ бенъ-Іошуа изъ Вильны. Въ своей книгѣ А.-Л. остался тѣмъ-же смѣлымъ и безпощаднымъ критикомъ, что и въ жизни. «Стоитъ справлять трауръ за профанацію Торы раввинами-лжеучителями» — говорятъ онъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ, обрушиваясь даже на авторитеты. Р. Яковъ Тамъ, напримѣръ, «приводитъ доказательства цѣною въ корзину огурцовъ»; авторъ *מש"ב קרב* слишкомъ умничаютъ, произносясь бессмысленными словами; авторъ *ש"ת ח"ב* «строитъ доказательства на пустотѣ и ведетъ длинныя безсодержательныя рѣчи». Подобнаго рода отзвѣвы р. А.-Л. даетъ также о другихъ выдающихся писателяхъ, напр., о *מ"ב*, *ר"ב*, *י"ב* и т. д. Дѣйствительно ли привилась такая рѣзкая критика р. А.-Л. берлинскому и франкфуртскому раввинамъ, давнишніи свои апропріаціи на *פ"מ למש*, или послѣдніе по обыкновенію совѣмъ и не читали рукописи, сказать трудно. Но книга р. А.-Л. по своему тону представляла въ то время явленіе далеко не заурядное. Напечатавъ свой трудъ за границей, р. А.-Л. вернулся на родину и поселился въ м. Смилоничахъ, гдѣ находился бывшій его ученикъ, «районный» раввинъ, р. Рафаиль. Р. А.-Л. относился къ раввину не какъ бывшій учитель, а какъ любой изъ членовъ общины, отдавая раввину должныя почести, такъ что Рафаилу стало неловко и онъ переѣхалъ на жительство въ ближайшую общину. Изъ Смилоничей р. А.-Л. вскорѣ опять попалъ въ Воложинъ, гдѣ его вновь избрали раввиномъ. Несмотря на скудное жалованье (80 польскихъ грошей въ недѣлю—около 40 коп.) и на единственную смѣну платья, сдѣланнаго изъ суровой холщевины, несмотря также на то, что для пополненія домашняго бюджета женѣ его приходилось работать въ пекарнѣ, р. А.-Л. былъ доволенъ судьбою, самъ многому учился и многому училъ другихъ. Изъ его выдающихся учениковъ здѣсь извѣстны раввины-братья р. Симха и р. Хаимъ; послѣдній потомъ былъ раввиномъ Воложина и основателемъ (1803) извѣстнаго воложинскаго іешибота.—Въ 1764 г. р. А.-Л. покинулъ Воложинъ навсегда. Безъ средствъ, но привыкшій къ нуждѣ, уже старикъ, р. А.-Л. пустился въ путь изъ города въ городъ по направленію къ границѣ. Прибывъ въ Вильну, гласитъ народная молва, р. А.-Л. захотѣлъ проявить ученость виленскихъ знаменитостей. Зайдя къ р. Иліа-гаону, онъ задалъ послѣднему трудную талмудическую проблему, которую р. Иліа моментально рѣшилъ весьма просто и правильно. Уходя отъ него удовлетвореннымъ, р. А.-Л. громко и восторженно произнесъ: «Въ воистину *רמב"ם* (гаонъ)!» Предложивъ затѣмъ ту-же проблему тогдашнему виленскому раввину, р. Самуилу, и получивъ сильно запутанное рѣшеніе, притомъ не сразу, а послѣ лѣтокъ размышленія, р. А.-Л. также удовлетворился отвѣтомъ и сказалъ раввину: «вы воистину *לוי* (великій)!» Не успѣвъ А.-Л. пройти и трехъ верстъ отъ Вильны, какъ служители раввина отъ имени послѣдняго просили его вернуться. Р. А.-Л., услышавъ тутъ изъ устъ раввина то-же рѣшеніе, что далъ ему раньше р. Иліа, мѣтко сказалъ ему: «Вы также гаонъ, но на 3 версты отстали отъ р. Иліа!»

Странствуя никогдѣ по Литвѣ и Польшѣ, р. А.-Л. черезъ нѣсколько мѣсяцевъ добрался до Глогау (на р. Одерѣ, у границы русской Польши), гдѣ тогда занималъ мѣсто раввина извѣстный р. Берншъ, къ которому современные авторы обычно обращались за аллоробациями. Въ качествѣ бѣднаго талмудиста р. А.-Л. пользовался тогда гостепріимствомъ раввина. Это было на Пасху 1765 г. Въ пасхальныя святки р. Берншъ получилъ отъ евр. общины Метца (Франція) приглашеніе, за смертью мѣстнаго раввина, занять вакантную должность. Такъ какъ р. Берншъ былъ доволенъ какъ своимъ матеріальнымъ, такъ и общественнымъ положеніемъ въ Глогау, р. А.-Л., открывъ раввину, что онъ извѣстный авторъ книги *לחם המז*, успѣвшей достаточно прогреть въ раввинскомъ мірѣ, предложилъ р. Берншу отказаться отъ предложенія метцкой общины въ его пользу и оказать ему въ этомъ дѣлѣ возможное содѣйствіе, на что раввинъ съ радостью согласился.—Снабженный въ Глогау нѣкоторыми средствами и приличнымъ костюмомъ, семидесятилѣтній р. А.-Л. отправился въ г. Метцъ, гдѣ ему была устроена торжественная встрѣча. Вступительная его рѣчь въ синагогѣ была удачна, но вызвала нападки академическаго характера со стороны нѣкаго талмудиста Вассеркопфа, также выставившаго свою кандидатуру на постъ раввина въ Метцѣ. Затрудняясь сразу отвѣтить ловкому оппоненту, р. А.-Л. просилъ отложить свой отвѣтъ на слѣдующій день, когда онъ въ обстоятельной рѣчи возразилъ на всѣ нападки Вассеркопфа, такъ что послѣдній вполнѣ призналъ побѣду на сторонѣ р. А.-Л.—Избраніе его въ раввина было подтверждено королевскимъ декретомъ (октябрь 1766 года). Еще до этого утвержденія въ синагогѣ произошелъ шумный инцидентъ, чуть не повлекшій за собою отставку р. А.-Л. Послѣдній возсталъ противъ существовавшего въ общинѣ обычая читать въ Пятидесятницу гимнъ «Акдамутъ» непосредственно вслѣдъ за прочтеніемъ перваго стиха назначенной на сей праздникъ главы Пятикнижія. Раввинъ сталъ возражать противъ такого перерыва въ чтеніи Св. Писанія и приказалъ тцецу продолжать чтеніе, но старосты синагоги не пожелали считаться съ его авторитетомъ и настаивали на соблюденіи традиціоннаго обычая. Произошла бурная сцена, и раввинъ былъ принужденъ покинуть синагогу. Однако, по просьбѣ членовъ общины, сожалѣвшихъ о печальномъ инцидентѣ въ синагогѣ, онъ остался на посту своемъ до самой смерти. Когда въ 1782 г. графъ Провансальскій, будущій Людовикъ XVIII, прибылъ въ Метцъ и въ пятницу вечеромъ отправился въ синагогу, у входа его встрѣтили представители общины съ раввиномъ р. А.-Л. во главѣ. Принцъ милостиво выслушалъ привѣтствіе евреевъ и принялъ благословеніе раввина, который вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ ему свитокъ Завета. Образъ сѣдова патриарха произвелъ хорошее впечатлѣніе на принца. Замѣтивъ, что окружающіе съ пугленіемъ слушаютъ столь необычную похвалу еврею, онъ сказалъ: «Еврей-ли, христіанинъ-ли, мнѣ безразлично; я почитаю добродѣтель, кѣмъ бы она ни была осуществяема».—Со времени пребыванія А.-Л. въ Метцѣ мы встречаемъ его среди раввиновъ-аллоробаторовъ, чего раньше не было. Потерявъ въ послѣдствіи зрѣніе, р. Арье-Лейбъ не переставалъ, однако, усиленно заниматься. Вообще съ переменною обстоятельностью онъ ничуть не измѣнилъ своихъ старыхъ привычекъ. Какъ

на Литвѣ при бѣдности, такъ и въ Метцѣ при богатствѣ, онъ жилъ аскетомъ, питался въ будни исключительно растительною пищею и не спалъ на мягкой постели, вѣчно занимался, изучая Талмудъ, сочиненія кодификаторовъ и респонсы. Трудныя мѣста Гемары онъ не пропускалъ безъ глубокаго изслѣдованія и безъ того, чтобы не дѣлать изъ нихъ практическихъ выводовъ. Лишенный теперь возможности самому читать, онъ пользовался услугами своего юнаго и преданнаго ученика, р. Гедалия Ротенберга (въ послѣдствіи раввина въ Ведингеймѣ въ Баденѣ), который ежедневно читалъ ему компендіи Альфаси и Ашеря и кодексы Туръ и Шулханъ-Арухъ, а также древніе респонсы р. Ахая Гаона, Halachoth gedoloth и т. п. Больше же всего времени онъ тратилъ на чтеніе Гемары, т. ч. почти ежемѣсячно проходилъ весь Талмудъ. По свидѣтельству Ротенберга, достаточно было ему начать любое мѣсто въ Талмудѣ, и р. А.-Л. продолжалъ его наизусть. Съ особенной же точностью онъ зналъ на память весь отдѣлъ Колашимъ. Этотъ же ученикъ переписалъ А.-Л. его новеллы на нѣкоторые талмудическіе трактаты (Рош-гашана, Хагига и Мегилла), которыя были въ 1781 г. изданы въ Метцѣ подъ названіемъ *לחם המז*. Здѣсь въ концѣ каждаго трактата помѣщены пропущенныя или дополнительныя новеллы подъ заглавіями *לחם המז* и *לחם המז*. Думая А.-Л. присвокупить къ этому изданію также свои новеллы на талмудическіе трактаты Таанитъ, однако вслѣдствіе болѣзни долженъ былъ отказаться отъ этого Книга *לחם המז* выдержала цѣлый рядъ изданій (новеллы изданы въ Вильнѣ въ 1862 году подъ заглавіемъ *לחם המז*). Въ жолківскомъ, виленскомъ (1835) и варшавскомъ (1860) изданіяхъ имѣется также *לחם המז* того-же Моисея Леба, который присоединилъ свои глоссы подъ тѣмъ-же именемъ къ славутскому изданію *לחם המז* (см. выше). Въ вѣтскомъ (1875) изданіи, кромѣ того, присоединены глоссы р. Баруха Френкеля-Теомима подъ заглавіемъ *לחם המז*. Наконецъ, въ петроковскомъ изданіи (1904) прибавлены замѣтки р. Меира Ауэрбаха.—Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, изданы были въ Вильнѣ (1874) респонсы *לחם המז* *לחם המז* *לחם המז*. Книга эта представляетъ какъ бы вторую часть къ наиболѣе раннему сочиненію р. А.-Л. Тутъ-же помѣщено его извѣстное изслѣдованіе, озаглавленное *לחם המז*, объ употребленіи хлѣба новаго урожая (*לחם המז*) ральше Пасхи. Къ одному тексту въ этой книгѣ напечатаны глоссы его сына, карсруэскаго раввина р. Ашера.—За годъ до своей смерти р. А.-Л. еще показалъ полную свою способность къ глубокому изслѣдованію сложныхъ вопросовъ раввинской практики. Респонсъ его на запросъ раввина р. З. Марголіоса о томъ, насколько дѣйствительно обрученіе (*קידושין*) малолѣтняго мальчика, который въ послѣдствіи пропалъ безъ вѣсти, служить лишнимъ доказательствомъ великой облегчительной силы р. А.-Л.—Смерть р. А.-Л., послѣдовавшая 3 іюля 1785 г., вызвала цѣлую литературу надгробныхъ рѣчей какъ со стороны раввиновъ-проповѣдниковъ, такъ и со стороны представителей ново-еврейскаго просвѣщенія (ср. *רמב"ל* за 1785 г., *Abg.*, стр. 161; *לחם המז* *לחם המז*, 1844 г. и т. д.).—Изъ учениковъ р. А.-Л., кромѣ вышеприведенныхъ, извѣстенъ также бібліотекаръ парижской «Королевской бібліотеки» Залкиндъ Гурвицъ, авторъ

весьма содержательной и богатой фактически доводами записки, представленной (августъ 1787 г.) въ «Королевское общество наукъ и искусствъ» въ Метцѣ на соисканіе преміи за лучшее сочиненіе на тему: «Есть-ли средства сдѣлать евреевъ болѣе полезными и болѣе счастливыми во Франціи?» Представлены были девять записокъ, изъ которыхъ три удостоились преміи; одна изъ нихъ принадлежала перу ученика А.-Л.—Ср.: Maggidъ, Misrahath Ginsburg, стр. 35—50, 228—230; Revue ét. juives, XII, 294; Israelitische Appaleu, 1839, II.

Арье Лебъ—1) одинъ изъ выдающихся раввинскихъ авторитетовъ 18 в. на Литвѣ, зять люблинскаго раввина Симхи га-Когенъ Рапопорта. А. былъ раввиномъ сначала въ Новогрудкѣ, затѣмъ въ Витебскѣ. Его *л'ам* *н'ар* до сихъ поръ осталось неизданнымъ (ср. *л'ам*, I, 51).—2) Даянъ въ Люблинѣ (Польша), жилъ въ 17 столѣтіи, написалъ «Likkute ha-Og» въ 2 томахъ, причеиъ II томъ «Ha-Maog ha-Gadol» до сихъ поръ еще не издалъ. Первый, вышедшій подъ названіемъ «Ha-Maog ha-Katan» въ 1667 г. въ Люблинѣ, заключаетъ въ себѣ комментарий на законы Маймонида о «Кидушъ га-Ходешъ» (Календарныя исчисленія).—Ср. Michael, Og ha-Chajim, № 528. [J. E. II, 158].

Арье Лебъ бенъ-Иосифъ—изъ потомковъ испанскаго изгнанника донъ-Соломона Калифари, проповѣдникъ въ Познани, жилъ въ 18 в. Когда въ 1736 г. на познанскихъ евреевъ было введено обвиненіе въ умерщвленіи христіанина, найденнаго убитымъ недалеко отъ города, толпа готовилась къ нападению на еврейскій кварталъ. Магистратъ удержалъ ее, обѣщая отыскать злоумышленниковъ и подвергнуть ихъ наказанію; но поиски не увѣнчались успѣхомъ. Чтобы заставить еврейское населеніе выдать преступниковъ, были заключены въ темницу проповѣдникъ Арье Лебъ, общественный ходатай Яковъ бенъ-Пинхосъ вмѣстѣ съ двумя представителями общины, Исаакомъ Айзикомъ и Герцемъ. Среди рыданій сврейскаго населенія они въ оковахъ были отведены въ заключеніе наканунѣ еврейскаго новогодія 5496 (въ 1736 г.), причеиъ проповѣдникъ распорядился, чтобы въ утреннее богослуженіе на Новый годъ была включена молитва о десяти мученикахъ, какъ будто сердце ему подсказывало, что онъ уже живыми не выйдетъ изъ темницы; тутъ-же онъ прибавилъ, что онъ готовъ умереть ради славы Всевышняго. Рассказываютъ, что на слѣдующій день главы общины разослали посланія къ другимъ общинамъ съ просьбой не отказать имъ въ заступничествѣ, причеиъ во главѣ посланій было помѣчено *לשם שמים*. Въ то время, какъ А.-Л. и другіе заключенные подвергались пыткамъ, католическіе священники читали имъ проповѣди о вѣрѣ въ Бога любви и милосердія, обѣщая свободу за переходъ въ лоно католичества; но они отвергли свободу, купленную такой дорогой цѣной. А.-Л. скончался въ темницѣ въ томъ-же году. Отъ него осталась рукопись подъ заглавіемъ *לשם שמים* *לשם שמים* *לשם שמים* "7, новеллы къ четыремъ частямъ кодекса Иосифа Каро. Она находилась у правнука А., Мордехая Познанскаго, умершаго въ Минскѣ въ 1839 году. А. Дробица. 9.

Арье Лебъ бенъ-Иуда га-Лави—раввинъ въ Стрижевкѣ (Подольск. губ.) въ 18 в., выдающійся талмудистъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ. Ему принадлежатъ три произведенія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ *לשם שמים*

1-я книга озаглавленная *לשם שמים*,—обширный комментарий къ III тому кодекса I. Каро (*לשם שמים*) и отдѣлу о менстрауахъ II тома (*לשם שמים*); 2-я книга, подъ заглавіемъ *לשם שמים* *לשם שמים*, посвящена постановленіямъ объ обрѣзаніи, филактеріяхъ, о субботѣ, праздникахъ и святочныхъ дняхъ (*לשם שמים* *לשם שמים*); 3-я книга носитъ названіе *לשם שמים* *לשם שמים* и посвящена вопросамъ, изложеннымъ въ IV томѣ кодекса I. Каро (*לשם שמים* *לשם שמים*), §§ 1—99; она не была доведена до конца за смертью автора. Вторая книга и часть первой изданы сыновьями и братомъ автора (Житомиръ, 1805).—Ср. предисловіе къ книгѣ А. А. Д. 9.

Арье Лебъ га-Когенъ бенъ-Эфραίимъ—сынъ автора *לשם שמים*, жилъ въ 17 вѣкѣ. Послѣ смерти отца (1686) онъ поселился въ Иерусалимѣ. Черезъ годъ онъ вернулся для изданія произведенія своего отца. Тамъ-же помѣщены и его собственныя замѣтки. Х. Д. Азулаи видѣлъ въ рукописи его комментарий къ Пятикнижію, озаглавленный *לשם שמים* *לשם שמים*.—Ср. *לשם שמים* *לשם שמים*, I, 30; Michael, *לשם שמים* *לשם שמים*, s. v.

Арье Лебъ Крохмаль—см. Крохмаль.

Арье Лебъ-бенъ Моисей изъ Пинчова—жилъ въ 18 в. Имъ составлена книга *לשם שמים* (Прага, 1793), респонсы по бракоразводнымъ и раввинско-юридическимъ вопросамъ. Въ предисловіи А. обѣщаетъ еще два произведенія: *לשם שמים* *לשם שמים* и *לשם שמים* *לשם שמים*. А. Д. 9.

Арье Иуда Лебъ бенъ-Самуилъ Гершонъ—внукъ Леба, раввина въ Хенчинѣ, и правнукъ р. Иояля Серкеса; ученый талмудистъ и писатель 18 в. въ Иерусалимѣ. Имъ составлены гомилетическіе этюды и новеллы къ Пятикнижію подъ названіемъ *לשם שמים*, изданныя вмѣстѣ съ новеллами сына его, Иосифа Веньямина Зева, озаглавленными *לשם שמים* *לשם שמים*, и зять его, Нафтали Герца бенъ-Ханохъ Генаха, шурина Iехиеля Гальперина, автора *לשם שמים* *לשם שמים*.—Ср. Финъ, *לשם שמים* *לשם שמים*, s. v.; Веньяковъ, s. v.

Арье Лебъ бенъ-Самуилъ Завель—дворянский братъ Саббата Когена (*לשם שמים*), проповѣдникъ въ Лучинѣ и Красномъ близъ Немрова, жилъ въ 18 в. Изъ его литературныхъ произведеній извѣстенъ трудъ *לשם שמים* *לשם שמים* (Жолкіевъ, 1754), объясненіе комментарія Маймонида на двѣ главы трактата «Килаимъ», представляющія, какъ извѣстно, довольно головоломную казуистику, сопряженную съ знаніемъ математики. Въ концѣ книги помѣщены нѣкоторыя астрономическія разсужденія подъ заглавіемъ *לשם שמים* *לשם שמים* *לשם שמים* и дискуссія на разныя талмудическія темы.—Ср. Беньяковъ, Оцаръ га-Сефаримъ, в, 912; VII, 33 *לשם שמים*. А. Д. 9.

Арье Лебъ Теомимъ—см. Теомимъ.

Арье Лебъ бенъ-Яковъ Иошуа—нѣмецкій талмудистъ, род. въ 1715, ум. въ 1789 г. въ Ганноверѣ. Онъ—сынъ автора «Pene Jehoschuah», умершаго раввиномъ во Франкфуртѣ н/М. (1755), и ученикъ Цви Герша изъ Гальберштадта. Въ молодости А. былъ помощникомъ своего отца и преподавалъ въ іешивѣ около 1745—1750 гг. (см. письма его въ респонсахъ Израила Липшица «Og Jisrael» № 57, Клеве, 1770). Затѣмъ онъ послѣдовательно былъ приглашенъ занять раввинскую каедрю въ Скаль въ Галиціи, послѣ смерти брата его, Иссахаръ-Бера, а въ 1761 г. въ Ганноверѣ, гдѣ оставался на своемъ посту до самой смерти. Онъ издалъ 4-й отдѣлъ сочиненія своего отца

(Фюртъ, 1780) и дополнилъ его новеллой на трактатъ Баба Кама, давъ послѣдней названіе «Pene Arieh». Его сочиненія носятъ обычный, схоластическій характеръ. Ему наследовалъ сынъ его, Иссахаръ Беришъ (1747—1807). Дополнительныя замѣтки послѣдняго также включены въ означенное изданіе. Панегирикъ А. помѣщенъ въ проповѣдяхъ Элеазара Флекелеса «Олатъ Ходешъ», Прага, 1793. Имъ также составлены новеллы къ нѣкоторымъ талмудическимъ трактатамъ, которыя находятся въ рукописи въ Гаагѣ. Его новеллы къ трактату *вѣтъ* въ манускриптѣ были въ рукахъ Иссахаръ-Бера Левенштейна. Отъ А., сверхъ того, сохранились схоластически-галахическія разсужденія, респонсы, гомилы и надгробныя рѣчи.—Ср.: Вуберъ, Аише Шемъ (Краковъ, 1895), стр. 43 и сл.; предисловіе къ 4-й части Пене Йошуа. [J. E. II, 159 съ дополн. А. Д.].

Арье Иуда га-Ярхи бенъ-Леви—одинъ изъ позднѣйшихъ литургическихъ поэтовъ конца 13 и начала 14 вв. Известны его два стихотворенія, увѣчательное (*лѣлѣ*), назначенное для кануна Нового года и начинающееся словами *לְפָנֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ*, а другое, вводимое словами *וְהָיָה לְפָנֶיךָ*,—на одну изъ четырехъ предпасхальныхъ субботъ.—Ср. Zunz, *Litteraturgesch.*, 495. А. Д. 9.

Арье Иуда Лебъ бенъ-Моисей—потомокъ М. Иссерлеса, одинъ изъ авторитетныхъ ученыхъ 17 в., былъ раввиномъ въ Пшемыслѣ, гдѣ умеръ въ 1697 г. Въ львовскомъ приносѣ отъ 1678 г. онъ подписался Арье-Лебомъ изъ Лолмира. Его аппробація (*лѣлѣ*) встрѣчается на многихъ книгахъ, напр., на Амстердамской Виблн (1687), на Талмудѣ Иерушалим (Амстердамъ) отъ 1691 г. изъ Львова, на книгѣ *לְפָנֶיךָ* совмѣстно съ раввинами четырехъ странъ Ярославскаго сѣзда въ 1692 г.—Ср. Вуберъ, *вѣ* *лѣлѣ*, № 89. А. Д. 9.

Арье Лебъ бенъ-Саулъ (прозванный также **Арье Лебъ Гешель** или **Леви Саулъ Левенштамъ**)—польскій раввинъ, род. въ Краковѣ около 1690 г., умеръ въ Амстердамѣ въ 1755 г. Отецъ его былъ раввиномъ въ Краковѣ и Врестѣ. Въ его респонсѣ, помѣщенномъ въ сборникѣ респонсовъ М. Иссерлеса (*лѣлѣ*), А. доводитъ свое родословіе до р. Меира изъ Падуи. Дѣдъ А.-Л. назывался р. Гешель изъ Кракова, гдѣ онъ былъ раввиномъ, а братъ его Йошуа Гешель занималъ постъ раввина въ Вильнѣ. Въ 1707 г. А.-Л. женился на старшей дочери Цви Ашкеназа (Хахамъ Цви), Миріамъ, и продолжалъ образованіе подъ руководствомъ своего тестя, съ которымъ онъ поѣхалъ сначала въ Амстердамъ, а затѣмъ въ Польшу. Въ Польшѣ его избрали раввиномъ въ городѣ Дукла. Благодаря влиянію родственниковъ онъ вскорѣ получилъ мѣсто раввина въ Тарнополѣ, и его предшественникъ на этомъ посту долженъ былъ по настоянію властей уступить ему мѣсто. Такое вмѣшательство представителей власти въ духовныя дѣла общины вызвало среди послѣдней сильную неприязнь къ А. и спустя непродолжительное время А.-Л. былъ смѣщенъ. Затѣмъ его избрали раввиномъ въ Ржешовѣ (*лѣлѣ*), одной изъ самыхъ старинныхъ общинъ въ Польшѣ, гдѣ ему предшествовали такіе авторитеты, какъ Самуилъ Кейдановеръ (*лѣлѣ*) и Самуилъ га-Леви изъ Кракова, внукъ Йошуа Гешеля, автора «*Magino Schlomo*». Послѣ долговременнаго пребыванія въ Ржешовѣ А. уступилъ просьбамъ еврейской общины въ Глогау и принялъ раввинскую должность въ этомъ

городѣ (около 1739 г.) Въ то-же время А. принялъ приглашеніе на раввинскій постъ въ Львовѣ послѣ смерти Иуды Лебъ Этинги. Такимъ образомъ, онъ жилъ то въ Глогау, то во Львовѣ и считался раввиномъ обѣихъ общинъ. Въ своихъ аппробаціяхъ къ разнымъ произведеніямъ за это время онъ подписывается то «раввинъ въ Глогау, компетенція коего простирается (*лѣлѣ*) и на Львовѣ», то наоборотъ, «раввинъ въ Львовѣ, власть коего простирается на Глогау». Но это продолжалось недолго. Въ 1740 г. его пригласили на должность раввина въ ашкеназской общинѣ Амстердама на мѣсто р. Элеазара изъ Кракова, который переселился въ Палестину. Тамъ онъ остался до своей кончины (1755 г.), насаждая талмудическую науку въ основанномъ имъ бетъ га-мидрашѣ.—Самъ А.-Л. не издалъ никакихъ книгъ; тѣмъ не менѣе, Нафтали Коенъ, величайшій авторитетъ того времени, отзывается о немъ съ большою похвалою. Литературныя о немъ свѣдѣнія сохранились лишь въ трудахъ другихъ ученыхъ: въ респонсѣ Цви Ашкенази (№ 76), Мордехай изъ Дюссельдорфа (Мамаръ Мордехай, Брюннъ, 1790), №№ 62, 63, у М. Марголита въ его комментаріи на Талмудъ Иерушалим, Pene Mosche, Амстердамъ, 1756, въ сочиненіи Меира изъ Жолкіева (Adne roz, 7), также въ сочиненіи сына его Саула (Виніанъ Ариель, Амстердамъ, 1778); онъ также издалъ респонсы Иссерлеса (Амстердамъ, 1751). Въ рѣшеніяхъ и трудахъ своихъ А. не обнаруживаетъ ничего оригинальнаго.—А.-Л. принималъ дѣятельное участіе въ пререканіяхъ между Яковомъ Эмденомъ и Ионатаномъ Эйбеншютцемъ, стоя на сторонѣ перваго, который былъ его шуриномъ (братъ жены). Выѣздъ съ франкфуртскимъ и метцкимъ раввинами онъ подписалъ заключеніе объ амулетахъ (камеотъ) Эйбеншютца. Его письма, относящіяся къ этой полемикѣ, полны нападокъ въ несдержанномъ тонѣ. А.-Л. также подписалъ воззваніе къ представителямъ венеціанской еврейской общины съ просьбой ходатайствовать объ отзвѣиввердикта о выселеніи евреевъ изъ Праги и Богеміи. По свидѣтельству Якова Эмдена, А.-Л. былъ человекомъ съ средними способностями, научныя познанія и притязанія котораго не шли дальше самаго необходимаго для его раввинскихъ обязанностей. Изъ двухъ его сыновей, одинъ—Саулъ Арье—былъ его преемникомъ на раввинскомъ посту въ Амстердамѣ, а другой, назвавшій себя Гиршель Левинъ, раввиномъ въ Берлинѣ. Сынъ послѣдняго, Соломонъ Гершель былъ главнымъ раввиномъ въ Лондонѣ.—Ср.: Амстердамъ; Вуберъ, Аише Шемъ, стр. 37 и сл. Краковъ, 1895; *Monatsschr. f. Gesch. u. Wissensch. d. Jud.*, 1885, 61; 1887, 203, 258, 261; Мегиллатъ Сеферъ (Варшава, 1896), стр. 21, 68. А. *Драбкинъ*. 9.

Аса, *лѣлѣ*—1) левитъ, отецъ Берехи; упоминается въ генеалогической таблицѣ левитовъ, приводимой въ I Хрон., 9, 16.

2) Аса, третій царь іудейскій (сокращено изъ Асайя), по распаденіи еврейскаго царства, вступилъ на престолъ послѣ смерти Аби (преемника Рехабеама) на двадцатомъ году правленія Иеробеама I израильскаго (I кн. Цар., 15, 9 и сл.) и царствовалъ съ 955 по 914 годъ до Рояд. Хр. Это былъ пресмотрительный и энергичный правитель, для усиленія личной и государственной власти удачно использовавшій первыя десять лѣтъ мира, которыми началось его царствованіе (II Хрон., 14, 1 и сл.); строилъ крѣпости (II Хрон., 14, 5—7) и завелъ значитель-

ную армию (II Хрон., 14, 7). Когда, по прошествии этихъ десяти лѣтъ, египетскій царь Зерахъ (Озорконъ II) съ многочисленнымъ кушитскимъ и египетскимъ войскомъ напалъ на Иудею (II Хрон., 14, и сл.; 16, 8), А. отважился оказать сопротивление. При Марешѣ онъ разбилъ египетскаго царя и преслѣдовалъ его до Герара, причемъ иудейскому войску удалось захватить большую добычу (II Хрон., 14, 12 и сл.). Одновременно съ этимъ Аса выказалъ особую заботливость въ дѣлахъ религіи и приложилъ много стараній для восстановления культа Іеговы. Безпощадной рукою искоренялъ онъ языческіе культы, которые проникли въ Иудею при его предшественникахъ и существовавшими атрибутами которыхъ являлись развратъ и грубый, безнравственный эмблемы; онъ также уничтожалъ изваянія Баала и Астарты (I Цар., 15, 12; II Хрон., 14, 2). Мать царя, дочь Авессалома, носившая имя своей бабки Маахи (I Цар., 15, 10; II Сам., 3, 3) и игравшая одно время главную роль при дворѣ, была также низвергнута за ревностное покровительство язычеству и за введеніе безнравственнаго культа фаллоса, «миплецетъ» (см. I Цар. 15, 13; II Хрон. 15, 16; сравненіе текстовъ I кн. Цар., 15, 10 съ 15, 2 приводитъ къ заключенію, что въ стихѣ 8 этой главы вмѣсто «сынъ его» слѣдуетъ читать «братъ его»; Мааха была матерью какъ Аби, такъ и Асы). Сверхъ того, были уничтожены посвященные идоламъ капища, воздвигнутыя на холмахъ (II Хрон., 14, 8). Святылища же, учрежденныя по всей странѣ въ честь Іеговы, остались, хотя царь лично не посѣщалъ ихъ. Его теократическія стремленія проявлялись въ исключительной привязанности къ центральному святилищу въ Иерусалимѣ (I Цар., 15, 11, 14), на алтарь котораго, взаменъ прежнихъ языческихъ, онъ сталъ снова приносить обильныя жертвоприношенія въ честь Іеговы (II Хрон. 15, 8). Въроятно, вѣсть объ этихъ религіозныхъ реформахъ и побудила значительное число недовольныхъ жителей Израильскаго царства переселиться въ Иудею (II Хрон., 15, 9; ср. I Цар., 15, 17). Это движеніе должно было еще усилиться вслѣдствіе побѣды надъ Зерахомъ, которую, при численномъ превосходствѣ египетскаго и египетскаго войскъ, приписывали исключительно заступничеству Іеговы (II Хрон., 14, 11, 13). Затѣмъ по настоятельному указанію пророка Азаріа, Асадъ собралъ народъ на большой, пышный праздникъ въ ознаменованіе возобновленія союза съ Богомъ (II Хрон., 15, 1 и сл.). При этомъ въ даръ Богу Израіля были принесены вмѣстѣ съ военной добычей Асы и сокровища, приобретенныя его отцомъ (I Цар., 15, 15; II Хрон., 15, 18). Этотъ праздникъ произошелъ на пятнадцатомъ году царствованія А. (II Хрон., 15, 10). Однако, недолго спустя, десять колѣнъ Израіля, съ которыми А. до того жилъ въ мирѣ (II Хрон., 15, 19), воспылали прежнею ненавистью къ Иудѣ. Ихъ необузданный царь Баеша двинулся почти къ самому Иерусалиму и построилъ въ четырехъ миляхъ отъ него укрѣпленное мѣсто Раму, занявъ угрожающее положеніе относительно Иудеи (I Цар., 15, 17). А. былъ вынужденъ обратиться за помощью къ царю Дамаска Бенъ-Гададу, съ которымъ Баеша еще до своего наступленія заключилъ союзъ и при посредствѣ большого вознагражденія побудилъ его нарушить договоръ съ послѣднимъ и напасть на царство Израильское. Такимъ образомъ, произошло первое вмѣшатель-

ство арамейцевъ Сирія въ дѣла Израіля. Бенъ-Гададъ овладѣлъ крайней сѣверной областью Израильскаго царства, на сѣверо-западѣ отъ Галилейскаго озера, и присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Баеша долженъ былъ сдать Раму, А. же, воспользовавшись собранымъ его прогивникомъ строительнымъ матеріаломъ, основалъ Гебу и Мицу для защиты своей границы отъ Израильскаго царства (I Цар., 15, 18 и сл.; II Хрон., 16, 2 и сл.; Иерем., 41, 9). Вознагражденіе сирійскому царю А. урлатилъ изъ запасовъ серебра, находившагося въ храмѣ и царскомъ дворцѣ. Весь народъ, въ особенности пророки, сурово порицалъ царя за то, что онъ призвалъ иностранцевъ на помощь противъ родственнаго племени (II Хрон., 16, 7 и сл.). Та жестокость, съ которой А. подавлялъ протестующій голосъ пророка Ханани, члн (II Хрон., 16, 10), указываетъ, что его совѣтъ совсѣмъ не была чиста въ этомъ отношеніи. Однако, внѣшняя безопасность государства была обезпечена, и остальные годы царствованія А. протекли безъ какихъ-либо значительныхъ потрясеній, хотя и безъ добраго мира съ царствомъ Израильскимъ (I Цар. 15, 23; II Хрон., 16, 9). Послѣ тяжелой трехлѣтней болѣзни (II Хрон., 16, 12; I Цар., 15, 23), когда слабѣющія силы и мучительная старость побуждали А. больше уповать на врачебное искусство, чѣмъ на Бога (II Хрон., 16, 12), А. умеръ и былъ съ царскими почестями (II Хрон., 16, 14; ср. Иерем., 34, 5) похороненъ рядомъ съ своими предками, въ могилѣ, которую онъ еще при жизни велѣлъ вырыть для себя въ священномъ градѣ (I Цар., 15, 24; II Хрон., 16, 14).—Ср.: J. E. II, 160; Riehm, Handwörterbu d. bibl. Alt., s. v. 1.

Асадъ—одинъ изъ двухъ арабско-еврейскихъ раввиновъ, о которыхъ повѣствуется, будто они наставляли Тобба Абу-Каріба (царя іеменскаго) въ правилахъ еврейскаго вѣроученія. Имя его товарища было—Ка'абъ; оба ученыхъ принадлежали къ племени Бану-Курайдза. Табари («Лѣтописъ», I, 902), рассказывающій объ эпизодѣ съ іеменскимъ царемъ, присовокупляетъ, что эти раввины были наиболѣе учеными евреями своего времени. Кромѣ того, достойно замѣчанія, что ни одинъ изъ другихъ древнихъ историковъ, вроде, напр., Ибнъ-Исаака и Ибнъ-Гишмама, ничего не упоминаетъ объ именахъ ихъ (см. Аравія).—Ср. Graetz, Gesch., V, 92. [J. E. II, 161]. 4.

Асадъ ад-Динъ Якубъ ибнъ-Идхакъ ал-Махалли—египетскій врачъ, жившій въ Каирѣ въ концѣ 12 и началѣ 13 вв. Родиною его была Махалла, городокъ между Каиромъ и Даміеттою. Въ своей исторіи арабскихъ врачей Ибнъ-Аби-Осейбія отзывается объ А. съ большою похвалою, называя его однимъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ своего времени. Въ 1201 году Асадъ пріѣхалъ въ Дамаскъ, гдѣ, между прочимъ, вступилъ въ диспуты съ мѣстными медицинскими свѣтлами, въ числѣ которыхъ былъ и самарянинъ Садака бенъ-Мунайя. Умеръ А. въ Каирѣ. Ибнъ-Аби-Осейбія перечисляетъ слѣдующіе труды А.: 1) «Makalah fi kawnin tabiyah» (трактатъ объ основаніи медицины); 2) «Kitab al-nazh» (книга радости)—объ отраженіи предметовъ въ зеркалѣ; 3) «Kitab fi mizaj dimaschka» (книга трехъ трактатовъ) и 4) «Masail tabiyah» (Вопросы врачеванія).—Ср.: Ibn-abi-Useibia, ed. Müller, II, 118; Carmoly, Histoire des médecins, p. 71; Steinschneider, Hebr. Bibliogr., XV, 131. [J. E. II, 161]. 4.

Асаель, *אסא*, въ *Библ.*—1) Сынъ Церуи, сестры Давида (I кн. Хрон., 2, 16), считался са-

мымъ быстроногимъ вонюмъ въ рати Давида. Въ качествѣ одного изъ 30 героев, составившихъ гвардію царя (II Сам., 23, 24; I Хрон., 11, 26), А. долженъ былъ командовать каждый четвертый мѣсяць, тогда какъ въ остальные мѣсяцы начальствовали другіе витязи (I Хрон., 27, 7). Когда войска сына Саула, Ишбошета, подъ предводительствомъ Абнера, потерпѣли поражение въ войнѣ съ Давидомъ, быстроногіи А. бросился преслѣдовать Абнера (II Сам., 2, 18, и сл.) и настигъ его. Напрасно Абнеръ убѣждалъ его удовольствоваться, въ качествѣ трофея, доспѣхами одного изъ его оруженосцевъ, ему же не препятствовать въ дальнѣйшемъ бѣгствѣ,—А. отказался. Тогда Абнеръ прозвалъ его копьемъ. За это убійство послѣдному отомстили главный военачальникъ Давида, Иоабъ (II Сам., 3, 27).—2) Отецъ Ионатана, одинъ изъ тѣхъ немногихъ противниковъ Эзры, которые возстали противъ него по вопросу о разводѣ съ чужеземными женами (Эзра, 10, 15).—3) Левитъ, посланный царемъ Иосафатомъ наставлять жителей Иудеи въ «книгѣ ученія Господня» (II Хрон., 17, 8).—4) Имя левита, назначеннаго царемъ Іезекіей собирать для храма десятину и всякія другія даянія (II Хрон., 31, 13). [J. E. II, 161].

— *Въ акадической литературѣ.*—Агада рассказываетъ, что А. (I) отличался такой быстротой, что обгонялъ оленя. Онъ столь ловко и осторожно носился по полямъ, что ни одинъ колосъ не пригибался къ землѣ и не склонялся въ сторону. Однако, замѣчаетъ дальнѣе Талмудъ, когда пришла его время, указанное Богомъ, онъ не въ состояніи былъ и шагу сдѣлать и погнѣб, прозенный копьемъ (Koheloth rab., IX, 11; Ялкутъ Тер., 285; см. Иоабъ). Къ А. Талмудъ относитъ и слѣдующій стихъ Экклезиаста: «Я вернулся и увидѣлъ, что спасеніе не для быстроногихъ» (Эккл., 9, 11). [J. E. II, 161].

Асаель, Хаимъ—салоникскій раввинъ 18 вѣка, сынъ Венямина Асаеля, главнаго раввина того-же города. А. пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Иерусалимѣ, откуда онъ былъ посланъ въ Малую Азію для сбора денегъ въ пользу палестинскихъ евреевъ. А. умеръ въ Смирнѣ. Онъ написалъ *עץ חיים* («Бальзамъ жизни»), коллекцію респонсовъ, выданную сыномъ его, Веняминомъ, уже послѣ смерти автора (Салоникъ, 1746); тамъ-же напечатаны и объясненія А. трудныхъ мѣстъ Талмуда и комментарий. Въ концѣ сочиненія помѣщены гомилетическіе этюды.—Ср.: Азулакъ, Шемъ га-Гедолимъ, II, s. v. *עץ חיים*; Михаель, Оръ га-Хаимъ, № 895. [J. E. II, 161 съ дополнен. А. Д.].

Асаія, אַשָּׂא.—1) Одинъ изъ начальниковъ колѣна Симеонова, который, совмѣстно съ другими, началъ на богатую пастбищамъ и плодородную область Гедоръ, чѣ, подчинилъ ее и поселился тамъ со своимъ колѣномъ. Область Гедоръ лежала восточнѣе одноименной долины (I Хрон., 4, 36 и сл.).—2) Слуга царя Іоши, посланный имъ вмѣстѣ съ другими 4 приближенными къ пророцицѣ Хульдѣ узнать о «книгѣ законовъ», найденной въ храмѣ (II Цар., 22, 12, 14; II Хрон., 34, 20).—3) Имя левита, которому Давидъ, въ числѣ прочихъ, поручилъ перенести ковчегъ вавѣта въ Иерусалимъ; онъ-же исполнялъ обязанность пѣвца при скинии до того времени, пока Соломонъ не выстроилъ храма (I Хрон., 6, 15; 15, 6, 11).—4) Имя сидомитянина, жившаго, однако, въ Иерусалимѣ (I Хрон., 9, 5). Онъ тождественъ съ Маассіей (см.), о которомъ упоминается у Нехемія (Neh., 11, 5). [J. E. II, 161].

Асанъ, Моисей—см. Газанъ.

Асарамель (Сарамель)—неясное по значенію, встречающееся въ I Макк., 14, 28. Текъ въ дошедшемъ до насъ видѣ, заставляетъ предполагать здѣсь названіе мѣстности; возможно однако, что Асарамель—имя или прозвище мона. Въ первомъ случаѣ предполагается, А. искаженная форма названія *Chazar am* («дворъ народа Божія»). Вернсдорфъ, Гриммъ др. видятъ въ А. прозвище Симона, *Sar am* («князь народа Божія»). [J. E. II, 163].

Асаргаддонъ или **Асархаддонъ** (אַסַּרְחַדְדִּן)—асирійскій царь, предшественникъ Асурбанипа (Сарданапала), царствовавшій, согласно хроногической таблицѣ ассирійскихъ царей, отъ (до 668 г. По-ассирійски имя А. провозноситъ *Ašur-ach-iddin*, что значитъ «Ассуръ (богъ) и даритъ брата». Много подробностей о правленіи А. почерпаетъ исторія какъ изъ его собственныхъ надписей, такъ и памятниковъ его сына Главныя свѣдѣнія о царствованіи А., а такъ объ его смерти, почерпнуты изъ «Вавилонскъ хроникъ», транскрибированной и переведенной Впиклеромъ (въ *Keilinschr. Bibliothek Шпралер II, 274—285*). Эти памятники свидѣтельствуютъ что могущество Ассирии достигло при А. дотолъ невѣдомой высоты. Великій царь подчинилъ не только всю Переднюю Азію, Израиль, царствъ Иудейское и финикійско-филистерскія земли с Кипромъ, но и Египетъ. Даже на Эѳіопію распространилъ А. свою власть, отчего въ надписяхъ послѣднихъ лѣтъ его царствованія прибавлялъ къ своему пышному титулу еще—«царь царей Египта, Патуриса (Средней Египетъ) и Куш. (Эѳіопія). Вскорѣ по вступленіи на престолъ, въ 680 г., А. покорилъ Вавилонъ, послѣ чего сталъ титуловаться «господиномъ Вавилона, царемъ Сумера и Аккада». Умеръ А., по даннымъ той-же хроникъ, на 12-мъ году правленія, въ время новаго похода на Египетъ, 10 Мархепвана 668 г. до Р. Хр.—Внѣшнему могуществу царя соответствовало блестящее внутреннее состояніе его государства. Не менѣе четырехъ дворцовъ выстроилъ онъ въ Ниневіи, Хала-Нимродѣ и Вавилонѣ; цѣлый рядъ дворцовъ былъ имъ реставрированъ. Въ Сиріи, на мѣстѣ нынѣшняго Зинджири, соорудилъ Асархаддонъ, по завоеваніи Египта, памятники въ видѣ колонны и украсилъ его своимъ изображеніемъ и клинописью. Царь здѣсь представленъ въ горделивой позѣ; передъ нимъ стоятъ колѣнопреклоненными цари египетскій и сирійскій, влекомые на веревкахъ, привязанныхъ къ продѣтымъ сквозъ губы кольцамъ (Берлинскій музей).—II кн. Цар., 19, 37—Ис., 37, 38 и сл. (ср. кн. Тобита, 1, 21), упоминаетъ объ А., когда онъ, послѣ убійства его отца Санхериба сыновьями послѣдняго—Адрамелехомъ и (Нергалъ) Сарессеромъ, достигъ престола; въ другой разъ объ А. говорится, что онъ переселилъ восточныхъ, главнымъ образомъ вавилонскихъ, жителей въ Самарію (Эзра, 4, 2). При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что, согласно другому сообщенію (II кн. Цар., 17, 24 и сл.) уже разоритель Самаріи, Саргонъ (см.), основалъ тамъ колонию и А. шель только по столамъ предшественника въ дѣлѣ заселенія Палестины новыми народностями (см. Аснапартъ). О томъ, что А. заселилъ Сирію и Хаанаанъ восточными жителями вмѣсто уведенныхъ туземцевъ, извѣстно изъ его собственныхъ надписей. Изъ этихъ-же надписей явствуетъ, что въ числѣ многочисленныхъ царей, подчинивъ

шихъ и платившихъ ему дань, былъ и Манассе, царь Іудейскій (II Хрон., 33, 11—13).—Ср.: Schrader, Die Keilschriften und das Alte Testament, 2 Aufl., 355 и сл.; E. P. Tiele, *Babyl. — assyr. Gesch.*, 1888, стр. 325 и сл.; F. Hommel, *Gesch. Babyloniens u. Assyriens*, 1885, 689 и сл. [Изъ статьи Schrader'a, въ *Riehm. Handwörterb. bibl. Alt.*]. 1.

Асафъ, ерм.—пѣвецъ и музыкантъ, жилъ въ эпоху Давида, родословную велъ отъ Герсона, второго сына Леви. Согласно автору кн. Хроникъ, А. сначала одинъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ Геманомъ и Этаномъ, руководилъ богослужбнымъ пѣніемъ въ сооруженной Давидомъ скинии въ Ціонѣ; его сыновья были начальниками четырехъ разрядовъ пѣвцовъ по двѣнадцати членовъ въ каждомъ (I Хрон., 6, 24 и сл.; 15, 17, 19; 16, 5, 7, 37; 25, 1, 2, 6, 9). А., помимо того, извѣстенъ, какъ псаломпѣвецъ, занимавшій равное съ Давидомъ положеніе (II Хрон., 29, 30; Нехем., 12, 46). Ему приписываются двѣнадцать псалмовъ, изъ которыхъ одинъ (50-тый) находится во второй книгѣ, а остальные (73—83) образуютъ главное основаніе третьей; они всѣ относятся къ такъ наз. «псалмамъ элогиста», такъ какъ въ нихъ имя «Элогимъ» встрѣчается особенно часто, между тѣмъ какъ терминъ «Іегова» употребляется весьма рѣдко. Псалмы, приписываемые А., отличены нѣкоторыми характерными особенностями, главнѣйшмъ образомъ тѣмъ пророческимъ тономъ, въ связи съ которымъ встрѣчаются частыя вставки собственной рѣчи Бога. Можно было бы предположить, что именно по этой причинѣ А. носилъ (II Хрон., 29, 30) пророческій титулъ «провидецъ», т. е., если бы другіе тексты (I Хрон., 25, 5; II Хрон., 35, 15) не указывали, что это прозвище примѣнялось ко всѣмъ пѣвцамъ, вѣроятно, вслѣдствіе родства поэтически-религіознаго воодушевленія съ пророческимъ.—Было бы, однако, неправильно приписывать всѣ упомянутые 12 псалмовъ одному А., такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ усматриваются несомнѣнные слѣды позднѣйшаго времени. Ихъ однородный характеръ, какъ и общее обозначеніе ихъ названіемъ «Псалмы А.» явились, можетъ быть, слѣдствіемъ того, что принадлежали къ произведеніямъ пѣвцовъ, происходившихъ изъ знаменитаго рода А. Сюда относится левитъ Іехавіель, 5^мт, выступившій въ качествѣ пророка при Іосафатѣ и происходившій въ пятомъ поколѣніи отъ Маттани, т. е. Наттаны, сына Асафа (II Хрон., 20, 14; ср. I Хрон., 26, 2). Затѣмъ родъ А. упоминается въ эпоху Хизкіи (II Хрон., 29, 13) и Іосіи (II Хрон., 35, 15). Съ Зерубабелемъ и Іошуй вернулось изъ плѣна 128 или, по другому указанію, 148 членовъ его (Эзра, 2, 41; Нех., 7, 44), которые принимали дѣятельное участіе въ реставраціи храма и возрожденіи его культовъ (Эзра, 3, 10). Какъ глава всего рода, въ одномъ спискѣ жителей Іерусалима періода послѣ изгнанія, цитируется Наттанъ (любимое имя указанного рода), происходившій отъ первенца А., Закура (I Хрон., 25, 2). Два правнука послѣдняго упоминаются, какъ современники Нехеміи. Изъ нихъ одинъ названъ начальникомъ левитовъ, которымъ была поручена служба при жертвоприношеніяхъ, второй — руководителемъ одного изъ двухъ благодарственныхъ хоровъ, пѣвшихъ при освященіи городскихъ стѣнъ.—2) Отецъ Іоаха, писца при дворѣ царя Хизкіи (II Цар., 18, 18, 37; Ис., 36, 3, 22).—3) Имя главнаго лѣсничаго, назначеннаго на эту должность персид-

скимъ царемъ въ эпоху Нехеміи. Его компетенція распространялась на всѣ лѣса Палестины (Нех., 2, 8 и сл.). [Riehm, *Handwörterbuch d. bibl. Alterthums*. s. v.]. 1.

Асафъ («Маръ-Рабъ»).—Судя по титулу «Маръ-Рабъ», А. былъ однимъ изъ гаоновъ (см.) и, вѣроятно, жилъ въ серединѣ 9 в. Имя его встрѣчается въ отрывкѣ каирской генизы, авторомъ котораго, по всей видимости, является Іегуда б. Барзлаи изъ Барселоны. А., быть можетъ, идентиченъ съ тѣмъ лицомъ, которое фигурируетъ въ качествѣ передатчика мессоретскихъ традицій (анонимная хроника у Neubauer'a, *Mediaeval jewish chronicles*, I, 174; тутъ имя оемъ очевидно ошибочно вм. ерм); впрочемъ, изъ этого еще не вытекаютъ необходимость смѣшивать указанного А. съ врачомъ того-же имени.—Ср. *Jew. Quart. Rev.*, IX, 675—678. [J. E. II, 162]. 4.

Асафъ бенъ-Берехія — одинъ изъ левитовъ, введенныхъ въ плѣнъ къ ассирійцамъ (I Хрон., 6, 24); арабская, а впоследствии и еврейская, легенда называетъ его визиремъ (министромъ) Соломона (Аль-Надимъ, *Китабъ аль-Фирисга*, I, 19; *Іедлинекъ*, *Beth ha-Midrash*, V, 23). Ему приписывается составленіе трактата по медицинѣ, называемаго «Сеферъ Асафъ», «Мидрашъ Рефу'отъ» или «Сеферъ Рефу'отъ»,—вѣроятно, старѣйшаго на еврейскомъ языкѣ сочиненія въ этой области—рукописи котораго хранятся въ бібліотекахъ флорентійской, парижской, мюнхенской, вѣнской (Панскеръ, 15, въ отрывкахъ), лондонской (коллекція Алманци; см. *Steinschneider*, *Hebr. Bibl.*, V, 23) и оксфордской. Содержаніе рукописей разнообразно, но, въ общемъ, онѣ заключаютъ статьи о персидскихъ мѣсяцахъ, по физиологіи, эмбриологіи, о четырехъ періодахъ человѣческой жизни, о частяхъ свѣта, о болѣзняхъ различныхъ органовъ тѣла, статьи по гигиенѣ, о цѣлебныхъ травахъ, о медицинскомъ календарѣ, о врачебной практикѣ, а также перечисленіе противодѣій, ученіе объ изслѣдованіи мочи, краткія медицинскія наставленія и «Гиппократову клятву». Введеніе написано въ формѣ позднѣйшаго Мидраша; отцомъ медицины А. считаетъ Носея сына Сима, который получилъ ее отъ ангеловъ. Изъ авторитетовъ цитируются только «Книги мудрыхъ мужей Індіи» и «Книги древнихъ», переводомъ которыхъ и является настоящее сочиненіе. Имена Маръ-Маръ, Христіанъ изъ Салерно, врачъ Маръ-Іосифъ, врачъ Бонфисъ, Рудольфъ, врачъ въ Бормсѣ, врачъ Самуиль и т. д. встрѣчаются въ прибавленіяхъ, составленныхъ по оксфордской рукописи. Штейншнейдеръ и Левъ, однако, доказали, что перечисленіе лѣчебныхъ травъ заимствовано у Діоскоріа и что афоризмы А. (краткія медицинскія правила) являются переработкой знаменитыхъ афоризмовъ Гиппократа. Въ другихъ мѣстахъ А. Штейншнейдеръ усматриваетъ вліяніе Галена.—Существуетъ весьма немного указаній для установленія имени автора рассматриваемаго сочиненія, эпохи и мѣста его составленія. Авторъ то называется «Асафъ га-Іегуда (Асафъ еврей), то Асафъ Катанъ (А. малый), то Асафъ га-Рофе (А. врачъ), то Асафъ га-Хахамъ (А. мудрый). Въ Боллеянской рукописи имя А. поставлено въ связи съ именемъ Іоханана га-Іархони (по мнѣнію Фюрета, —изъ Іерихона»). Въ парижской рукописи (№ 1197, 7) значится «Асафъ бенъ-Берехія га-Іархони (Асафъ-астрономъ). Въ одномъ мѣстѣ Боллеянской рукописи цитируется имя Іегуды га-Іархони, въ

другомъ—Самуила Ярхинаи. Въ связи съ Гипократовой клятвой упоминается вмѣстѣ съ А. имя нѣкоего Иоханаа бенъ-Забда.—Въ введеніи къ книгѣ, претендующемъ на историческую достовѣрность, А. занимаетъ мѣсто между Гипократомъ и Dioscoridemъ. Рапортъ считается имя «Асафъ» искаженнымъ изъ «Эзофъ» или «Эскулапъ» и думаетъ, что авторомъ сочиненія былъ либо Шабетай Доноло, либо Исаакъ Иаразли. Нейбауэръ (Orient und Occident, II, 659, 767) считаетъ А. христіаниномъ, жившимъ въ II вѣкѣ и писавшимъ на арабскомъ языкѣ; сочиненія его были переведены на еврейскій языкъ съ латинскаго. Наиболее правильнымъ, повидимому, слѣдуетъ признать мнѣніе Штейншнейдера, что разбираемый трудъ—переводъ съ сирійскаго оригинала. Встрѣчаются въ сочиненіи въ изобиліи техническіе термины на еврейскомъ, арамейскомъ, персидскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ. Это заставляетъ думать, что сочиненіе составлено скорѣе гдѣ-нибудь въ сѣверной Сири или Месопотаміи, чѣмъ въ Палестинѣ, какъ полагаетъ Пунцъ. Въ связи съ выше сказаннымъ нелишне отмѣтить свободное пользованіе Соломона бенъ-Самуила изъ Ургенджа (Гургани) перечнемъ цѣлебныхъ травъ А. въ составленномъ имъ въ 14 в. персидско-еврейскомъ словарѣ (Bacher, Ein hebräisch-persisches Wörterbuch, стр. 41).—О времени написанія разсматриваемаго сочиненія можно только догадываться на основаніи имѣющихся въ еврейской литературѣ ссылокъ. Если вѣрить Кауфману (Die Sinne, стр. 150), старѣйшимъ изъ научныхъ авторитетовъ, цитирующихъ указанный трудъ, является Доноло (род. въ 925 г. въ Ориѣ); объ этомъ-же сочиненіи упоминаютъ вплоть до Гедаліи вбнъ-Яхъи (16 в.) приблизительно 12 ученыхъ, среди нихъ гаонъ Гай и Раши. Такимъ образомъ, временемъ составленія сочиненія можно признать 9 или 10 вв., т. е. приблизительно время перевода сочиненія Dioscorida на сирійскій языкъ.—Существуетъ легенда, будто Сократъ былъ ученикомъ А. (Штейншнейдеръ, Hebr. Uebersetz., стр. 870).—Латинскій переводъ части разсматриваемаго сочиненія находится въ парижской рукописи (№ 655, 6) подъ заглавіемъ «Destinatio mundi secundum magistrum Asaph hebraeum, qualiter terra permaneat ordinata»; Нейбауэръ надалъ этотъ переводъ. По мнѣнію Штейншнейдера, имя А., автора сочиненія, встрѣчается въ искаженной формѣ—*Asaph uisus* *Ἰραχίου*—въ греческой рукописи «*Vaticum*» (парижскія рукописи, № 2241).—Ср.: полное описаніе сочиненія у Штейншнейдера, въ Hebr. Bibl., XIX, 35, 64, 84, 105. Введеніе напечаталъ Иеллинекъ въ Beth ha-Midrash, III, 155, Гипократову клятву—Финъ, въ Кармелѣ, I, 239, и Дукесъ, въ Monatschrift, VIII, 202; Штейншнейдеръ, I. с.—Рядъ ссылокъ у Кауфмана, Die Sinne; index, s. v.—Арамейская терминологія вслѣдована Lw'omъ, Арамейские Pflanzennamen, стр. 24 и passim; ср. также Wolf, Bibl. hebr., IV, 789; Steinschneider, Donnolo (1868), passim; его-же, Jewish literature, стр. 367; Рапортъ, въ Ozar ha-Chochmah, изд. I. Бараша, стр. III (Вѣна, 1856); Пунцъ въ Jud. Zeitschrift Гейгера, IV, 199 (перепечатано въ его Gesammelte Schriften, I, 160); Нейбауэръ, въ Orient und Occident, II, 659, 767; его-же, Catal. Bodl., № 2138; Фюрстъ, Geschichte der Karäer, 24, 139; Monatsschrift, VI, 277. [J. E. II, 162]. 4.

Аса-фетида, *לחלב* (Silphium) — зловонная смола, вытекающая изъ надрѣзовъ корней и

стеблей растенія «*ferula asa foetida*» (изъ семейства зонтичныхъ), растущаго, въ Средней Азіи, особенно въ Сѣверной Персіи. Эта смола, которая и въ современной медицинѣ съ пользой употребляется противъ истеріи и другихъ нервныхъ болѣзней, въ древности цѣнилась весьма высоко: она примѣнялась не только, какъ средство противъ многочисленныхъ болѣзней, но нерѣдко служила также приправою къ разнымъ кушаньямъ, несмотря на свой горькій вкусъ и рѣзко-чесночный запахъ. Выдѣляясь изъ организма вмѣстѣ съ потомъ и выдыхаемымъ воздухомъ, А.-ф. сообщаетъ употребляющимъ ее специфическій запахъ; это подало еще Аристофану поводъ посмѣяться въ своихъ комедіяхъ надъ персами, у которыхъ А.-ф. составляла излюбленную приправу. Талмудомъ растворъ А.-ф. въ водѣ или винѣ рекомендуется, какъ средство противъ ощущенія тяжести на сердцахъ, *מחלי מררי*; какъ лѣкарство, такой растворъ не можетъ приготовляться по субботамъ (Шабб., 140a); врачъ-же Самуилъ замѣчаетъ, что Chiltith (А.-ф.)—пищевос средство для здоровыхъ (Jer. Шабб., XX, 17v). Это, конечно, слѣдуетъ понимать лишь въ смыслѣ приправы къ пищу: въ чистомъ видѣ смола представляетъ средство весьма опасное. Тотъ-же Самуилъ въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ, что если покормить животное «Chiltith», то мясо его негодно къ употребленію, становится терефа; смола вызываетъ острый желудочно-кишечный катарръ съ образованіемъ язвъ, ведущихъ къ прободенію кишечника (Хул., 586). Какъ выясняется Гемара, это относится только къ самой смолѣ, листья же *ferulae a. f.* безвредны, что вполне согласно съ сообщеніями Страбона, Плинія и Арриана. Послѣдній, жившій въ I в. христ. эры, говорить, что А.-ф. стала въ его время крайней рѣдкостью, такъ какъ персидскіе арендаторы пасутъ своихъ овецъ на земляхъ, производящихъ это растеніе («животныя, хотя сначала страдаютъ поносомъ, въ послѣдствіи сильно тучиѣютъ отъ этого корма»).—Въ раввинской литературѣ 16 в. приводится единственный въ своемъ родѣ случай: зарѣзаны были коровы, страдавшія кровавымъ поносомъ, и 10 человекъ, отвѣдавшихъ ихъ мяса, немедленно заболѣли дизентеріей и погибли отъ нея. Раввины объяснили это тѣмъ, что коровы наѣлись А.-ф. (Chiltith). Однако, изъ вышеизложеннаго видно, что подобное толкованіе неправдоподобно: въ разбавленномъ видѣ даже смола (*מרר*) А.-ф. совершенно безвредна для человѣка. Скорѣе слѣдуетъ предположить, что коровы страдали сибирской язвой, которая иногда выражается кровавымъ поносомъ.—Ср.: Л. Каленельсонъ, Dr. R. Kobert's Historische Studien, V, 1896, p. 224; Strumpf, Systematische Arzneimittellehre, I, p. 458. Л. К. 3.

Асгеръ, Адльфъ—библиографъ, и книгопродавецъ, род. въ Камминѣ (Померанія) въ 1800, ум. въ Венеціи въ 1853 году. Въ многочисленныхъ работахъ А. проявилъ себя преимущественно библиографомъ и знатокомъ еврейскаго языка; онъ перевелъ «*מלחמת המדינה*» на англійскій языкъ съ комментаріями («Itinerary of rabbi B. Benjamin of Tudela», 1840). Изъ библиографическихъ трудовъ А. наиболее известны: «Bibliographical essay on the collection of voyages and travels published 1598—1600 by L. Hulsius» и «Bibliographical essay on the Scriptores rerum Germanicarum» (1843). Въ 1830 г. А. основалъ въ Берлинѣ книжную торговлю, имѣющую представителей въ Лондонѣ и Петербургѣ. Фирма А. сдѣ-

лалась однимъ изъ извѣстѣйшихъ антикваріаговъ; по смерти А. торговля перешла къ Коллану и Кору, а въ 1874 г. къ Симсону и Беренду; подъ этою фирмою она существуетъ въ Борлинѣ и нынѣ.—Ср. Deut. Allg. Biogr., I; Когутъ, Знаменитые евреи, II; Энци. Слов. Брокгаузъ-Ефрона (гдѣ А. ошибочно названъ—Ашеръ). С. Л. 6.

Асенать, *дѣвн.*, въ *Библии*.—Дочь Потифара, египетскаго священника изъ Она и жена Иосифа, сына Якова (Быт., 41, 45). Это имя, несомѣнно, египетскаго происхожденія, однако до сихъ поръ ученые не даны достаточно удовлетворительныя объясненія его. По мнѣнію однихъ, оно состоитъ изъ двухъ словъ, въ смъ, означающихъ «почитающая Натъ или Найтъ», египетскую богиню красоты, соответствовавшую римской Венерѣ или греческой Афродитѣ; по мнѣнію другихъ, слогъ «Сантъ» или «Снатъ» есть обычная приставка къ женскому имени.—Ср. Kosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v.; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.; J. E. II, 172. 1.

— Въ *апокрифической литературѣ*.—Что Иосифъ, прозванный «праведнымъ» (книга Мудрости, X, 13; Аבותъ р. Н., XVI), могъ жениться на язычницѣ, талмудистамъ казалось невозможнымъ и потому у нихъ сложилась легенда, будто бы А. была дочерью Дины, которую она родила отъ Сихема, сына Хамора (Pirke r. El., XXXVIII; Мидрашъ Abkir, цитир. въ Ялкутъ къ Быт., 146; Тарг. Јеруш. къ Быт., 41, 45; 46, 20; Мидр. Агада, изд. Вубера, I, 97). Когда братья Дины узнали о рожденіи вѣтриваго ребенка въ ихъ семьѣ они рѣшили убить его, чтобы скрыть позоръ. Но Яковъ одѣлъ дѣвочкѣ на шею амулетъ—пластинку съ выгравированнымъ на ней именемъ Бога, и, по одной версии, приказалъ спрятать ребенка подъ терновый кустъ (гл., «seneh», отсюда имя дѣвочки «Асенать»), послѣ чего ангелъ Гавриилъ перенесъ ее въ Египетъ въ домъ Потифара, гдѣ бездѣтная жена послѣдняго, воспитала ее, какъ родную дочь. По другой же версии (Мидрашъ Агада, loc. cit.), Яковъ оставилъ ребенка у стѣнъ египетскихъ; крики малютки привлекли вниманіе проходившаго Потифара и онъ взялъ его къ себѣ на воспитаніе. Рассказы объ А., нѣсколько сходные съ легендами Мидраша, встрѣчаются также въ сирийской и арабской литературѣ.—Ср.: Perles, въ Revue études juiv., XXII, 87—92; Payne Smith, Thesaurus syriacus, s. v. Dinah; Sachau, въ Kurzes Verzeichniss der Sahauschen Sammlung, стр. 7 (сирийская литература) и Goldziher, въ Jeschurun, VIII, 84 (арабская литература). [J. E. II, 172]. 3.

Асенать (по-гречески 'Ασενάτ) — «Жизнь и трагедія» или «Молитва А.» — греческій апокрифъ, носящій еврейскій характеръ съ одною лишь вставкой христіанскаго происхожденія. Это — мидрашійскій рассказъ объ обращеніи въ еврейство Асенать, дочери Потифара (см.) и о ея великодушій по отношенію къ врагамъ. Въ теченіе долгаго времени апокрифъ былъ извѣстенъ лишь въ сокращенномъ латинскомъ переводѣ, включенномъ въ Speculum historiae, гл. CXVIII—CXXIV, Винченца изъ Бавъ. Въ первый разъ онъ былъ напечатанъ въ полномъ видѣ по четыремъ рукописямъ въ Studia patristica, Paris, 1889—90, II. Батифолемъ, снабдившимъ его цѣннымъ введеніемъ. Еще раньше отрывокъ этого апокрифа появился въ Codex pseudoepigraphicus Veteris Testamenti Фабриція, II, 85—102. Сирийскій переводъ VI в., открытый Ассеманомъ (см. Wright, Syriac literature, въ Encycl. Brit., XXII, 855 и

сл.), напечатанъ въ «Anecdota syriaca» Ланда, III, 18—46, и переведенъ на латинскій яз. Оппенгеймомъ подъ названіемъ Fabula Josephi et Asepathae аросурфа, Берлинъ, 1836. Армянскій переводъ вышелъ въ Revue polyhistoire, 1835, 200—206, и 1836, стр. 25—34, и въ Armenian collection of аросурфа of the Old Testament, Венеція, 1836. О славянскомъ переводѣ см. Бонветчъ, въ Gesch. d. altchristl. Literatur Гарнака, I, 215. Объ эоипскомъ переводѣ см. Dillmann, въ Realencyclopädie Герцога и Плитта, 2-ое изд., XII, 366. Ни въ раввинской, ни въ патристической литературѣ отъ этого разказа ничего не сохранилось.—Книга состоитъ изъ двухъ частей. Первая, самая обширная, отъ которой сочиненіе получило свое названіе «Молитва или вѣра Асенать», въ свѣтѣ эллинистической пропаганды изображаетъ Асенать образцомъ еврейскаго прелитизма.—Асенать, дочь Потифара (Пентефрія), жреца въ Гелиополисѣ (Онѣ), богача и главнаго совѣтника фараона, далеко превосходитъ своею красотой всѣхъ египетскихъ дѣвъ: она стройна, какъ Сарра, прелестна, какъ Ревекка, и бѣлолица, какъ Рахиль; слава объ ея красотѣ разнесится по всей странѣ. Воспитанная въ роскоши, но въ полномъ уединеніи, эта идолопоклонница только и мечтаетъ выйти замужъ за сына фараона; когда же ея отецъ предлагаетъ ей стать женою Иосифа, «этого могущественнаго мужа Вождяго», почтившаго его своимъ посѣщеніемъ, она надменно отвергаетъ это предложеніе, указывая на то что Иосифъ былъ рабомъ и обязанъ освобожденію изъ темницы единственно своему искусству толкованія сновъ. Увидѣвъ, однако, красавца Иосифа, сидѣвшаго за столомъ (ср. Быт., 39, 6, мотивъ передѣланъ здѣсь въ духѣ Дан., I, 5) А., подобно всѣмъ египтянкамъ, влѣбляется въ него (ср. Jalk. и Jer. Targ. Jer. къ Beresch., XLIX, 22; Коранъ, сура 12, 30). Иосифъ, узнавъ отъ отца, что А. дѣвушка чистая, еще не знавшая мужчины, радостно встрѣчаетъ ее, какъ сестру, но отказывается поцѣловать ее, говоря: «Не приличествуетъ благочестивому мужу, устами, прославляющему Господа, вкушающему благословенный хлѣбъ жизни, пьющему изъ благословенной чаши безсмертія и помазанному елеемъ неглѣнности, цѣловать женщину чужой народности, прославляющую устами мертвыхъ и нѣмыхъ идоловъ, вкушающую съ ихъ стола хлѣбъ смерти, пьющую ихъ вино изъ чаши измѣны и помазанную елеемъ вѣчной смерти. Воистину, кромѣ родныхъ матери и сестры, благочестивый мужъ цѣлуетъ только собственную жену; также и благочестивая женщина не должна цѣловать чужого мужчину, ибо это—мерзость въ глазахъ Господа».—А. послѣ этого заливается слезами. Иосифъ, пріисполнясь страданія, возлагаетъ на ея голову руку и возносить молитву къ Богу своему, отцу Израіля, Творцу міра, воззвавшему людей изъ тмы къ свѣту, изъ заблужденія къ истинѣ, отъ смерти къ жизни (ср. Philo, De roentia, I и II; De nobilitate, VI), «чтобы Онъ возродилъ ее Своимъ святымъ духомъ, дабы она могла вкушать Его хлѣбъ жизни, пить изъ чаши Его благословенія, присоединиться къ Его народу, избранному Имъ до сотворенія міра, и участвовать въ блаженствахъ, уготованныхъ для Его избранниковъ въ вѣчной жизни». А. возвращается въ свои покои, плача горькими слезами и—каясъ въ быломъ идолопоклонствѣ своемъ, проводитъ восемь дней въ молитвѣ и постѣ. Она

возложила на свое прекрасное тѣло вретиче, посыпала пепломъ главу, лежала на покрытомъ золою полу и не спала по ночамъ. Она выбросила на улицу свои красивыя платья и драгоценности, дабы бѣдные могли продать ихъ и тѣмъ удовлетворить свои нужды; затѣмъ она равбила (согласно раввинскому предписанію въ тракт. Абода Зара, 44а), всѣхъ своихъ сдѣланныхъ изъ серебра, золота и драгоценныхъ камней идоловъ и раздала обломки бѣднымъ, все же съѣстное, приготовленное для жертвоприношенія этимъ идоламъ, она выбросила псамъ. Близкая къ полному истощенію отъ поста и слезъ, она сначала чувствуетъ себя совершенно покинутой, такъ какъ навлекла на себя ненависть родителей и соотечественниковъ за презрѣніе къ ихъ богамъ. Сначала она не рѣшается молиться своими оскверненными устами «ревнивому Богу Іосифа, Богу, которому ненавистны идолопоклонники». Но затѣмъ А. вспоминаетъ, что Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Богъ милосердія и состраданія, отецъ сиротъ, опора сокрушенныхъ, спаситель преслѣдуемыхъ; эта мысль очень ободряетъ ее, и она въ молитвѣ изливаетъ страстное стремленіе святой, смиренной и сокрушенной души къ Богу.—Эта длинная молитва, заключаетъ, несомнѣнно, нѣкоторые есеевскіе элементы. А. начинаетъ съ обращенія къ Богу, какъ къ «Творцу вселенной, утвердившему основы земли надъ бездною и не дающему имъ упасть; по чьему слову былъ сотворенъ міръ и живутъ всѣ твари»; затѣмъ она исповѣдывается въ грѣхахъ, въ выраженіяхъ, привычныхъ для еврея, знакомаго съ древнимъ богослуженіемъ: «Смилуйся надо мною, Господи, ибо я очень согрѣшила, преступила законъ Твой и сотворила зло. Сознательно и безсознательно я грѣшила идолопоклонствомъ и оскверняла уста свои ихъ жертвенной пищей. Я недостойна открывать уста, чтобы говорить передъ Тобою, я, несчастная дочь Потифара, никогда столь надменная и кичливая».—Еще болѣе характерна слѣдующая ея молитва: «Прибѣгаю къ Тебѣ, Господи, какъ испуганный ребенокъ бѣжитъ въ страхъ къ отцу, и отецъ приближаетъ его къ своей груди; такъ и Ты, Господи, прости свои длани, подобно любящему отцу, и спаси меня отъ врага, преслѣдующаго меня, какъ левъ, отъ Сатаны, отца египетскихъ боговъ, желающаго пожрать меня за то, что я презрѣла его дѣтей, боговъ египетскихъ. Спаси меня отъ его рукъ, дабы не бросилъ онъ меня въ огонь, дабы чудовище бездны (Левіаанъ) не поглотило меня и я не погибла навѣки. Спаси меня, ибо отецъ и мать отрекаются отъ меня и у меня нѣтъ другой надежды и другаго убѣжища, кромѣ Твоего милосердія. О человѣколюбецъ, Спаситель сокрушенныхъ сердцемъ! Нѣтъ столь добраго и нѣжнаго отца, какъ Ты, Господи! Всѣ дома, которые отецъ далъ мнѣ во владѣніе, временны и преходящи; но дома, которые Ты предоставляешь, неразрушимы и пребываютъ во вѣки вѣковъ».—На утро восьмого дня къ дѣвущкѣ явился ангелъ, похожій на Іосифа, но съ лицомъ, подобнымъ молніи, и съ глазами, подобными огненнымъ лучамъ, вождемъ сонмовъ Господнихъ (Михаилъ). Онъ велитъ ей умыться и переменить одежды печали на одежды красоты и возвѣщаетъ ей, что «съ этого дня она возрождается къ новой жизни и отнынѣ будетъ вкушать хлѣбъ жизни, пить изъ чаши безсмертія и помазана благословеннымъ елеемъ нетлѣнія, а имя ея будетъ навѣки

вписано въ книгу жизни». Отнынѣ она не должна болѣе носить имя Асенаъ (гѣм), но будетъ именоваться Маносъ (מנוס—убѣжище), ибо черезъ нее многіе народы (עֲבוּרֵי) найдутъ убѣжище подъ крылами божественной Шехины (ср. Откр. Іоанна, XIII, 14) и въ ней найдутъ защиту тѣ, которые, покаившись, обратились къ Всевышнему (таковъ, очевидно, смыслъ первоначальнаго текста; слѣдующія же слова съ трудомъ поддаются объясненію). Ангелъ подготовляетъ А. затѣмъ къ прибытію Іосифа, какъ жениха, и велитъ ей надѣть свое брачное платье, «уготовленное еще съ начала сотворенія міра». Выслушавъ благую вѣсть, А. воздаетъ хвалу Господу и благодаритъ Его за то, что «Онъ извелъ ее изъ тмы и вывелъ изъ глубокой бездны къ свѣту». Она велитъ подать ангелу хлѣбъ и вино. Однако, книга ничего не сообщаетъ о томъ, состоялась ли трапеза, къ которой по случаю ея предстоящаго обращенія были приглашены ангелъ и Іосифъ. Вмѣсто этого, слѣдуетъ разсказъ о новомъ чудѣ. Ангелъ принесъ медовой соты, издававшій удивительный запахъ. Этотъ сотъ, по его словамъ, изготовленъ райскими пчелами изъ сока розъ, какъ пища ангеламъ и всѣмъ избранникамъ Божіимъ. Ангелъ влагаетъ въ уста А. немного меда изъ этого сота и говоритъ: «Вотъ, ты ѣшь хлѣбъ жизни, пьешь изъ чаши безсмертія и помазаешься елеемъ нетлѣнности. И тѣло твое будетъ цвѣсти подобно источнику Всевышняго, и кости твои будутъ крѣпки подобно кедрамъ въ раю Божьемъ; юность твоя никогда не увидитъ старости, твоя красота никогда не увянетъ, и ты будешь укрѣпленнымъ городомъ-матерью для всѣхъ» (въ сирійскомъ переводѣ—«для всѣхъ, которые прибѣгутъ къ тебѣ съ именемъ Господа Бога, царя всѣхъ мировъ»). Въ этомъ заключается новый намекъ на полученное А. еврейское имя «Маносъ» («убѣжище»). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и въ сирійскомъ переводѣ разсказывается, что ангелъ провелъ пальцами крестъ надъ медовымъ сотомъ, и послѣдній превратился въ кровь; за этимъ слѣдуетъ новое чудо: ангелъ убиваетъ нѣсколькихъ пчелъ, но онѣ снова поднимаются и начинаютъ летать; это должно служить символомъ воскресенія.—Разсказанный эпизодъ, несомнѣнно, является вставкой христіанскаго писателя, выбросившаго мѣсто, въ которомъ сообщалось о вкушеніи приготовленныхъ хлѣба и вина. Затѣмъ слѣдуетъ продолженіе разсказа, прерваннаго вставленнымъ эпизодомъ. А. проситъ ангела благословить также ея семь дѣвъ-прислужницъ. Онъ исполняетъ ея просьбу, называетъ ихъ семью столпами «города-убѣжища» и желаетъ имъ также достигъ высшей жизни. Затѣмъ онъ исчезаетъ въ уносимой коныи, подобными молніи, огненной колесницѣ.—А. умываетъ послѣ этого лицо чистой колодезною водою и сразу вся преображается. Она поражена собственной красотой; когда она выходитъ навстрѣчу Іосифу, онъ ея не узнаетъ. Она ему говоритъ: «Я выбросила всѣхъ своихъ идоловъ, и вотъ сегодня пришелъ ко мнѣ человекъ съ неба и далъ мнѣ хлѣбъ жизни, и я ѣла его, и я пила изъ благословенной чаши, и онъ далъ мнѣ имя «города-убѣжища», сказавъ: «въ тебѣ будутъ искать убѣжища многіе обратившіеся къ Богу азычники». Іосифъ благословилъ ее въ отвѣтъ на ея слова, сказавъ: «Богъ построилъ твои стѣны, и дѣти Бога живо пребудутъ въ городѣ твоего убѣжища, и Господь Богъ будетъ ихъ царемъ навѣки. Послѣ

этого они поцѣловались (очень странно символизировать этого рассказа, въ которомъ сообщается, что Иосифъ поцѣловалъ А. три раза, даровавъ ей при этомъ дыхание жизни, дыхание мудрости и дыхание истины; эти подробности едва ли принадлежатъ первоначальному тексту преданія). Иосифъ принимаетъ приглашеніе А. раздѣлится съ нею приготовленную трапезу. А. настаиваетъ на томъ, чтобы онъ позволилъ ей омыть ему ноги. Родители и родственники А. также являются раздѣлится съ ними трапезу и, чрезвычайно пораженные красотой А., воздаютъ хвалу «Господу, воскрешающему мертвыхъ».—Свадебное празднество было устроено не Потифаромъ, который попросилъ Иосифа сейчасъ-же остаться у А., но фараономъ, возложившимъ на головы молодыхъ золотые вѣнцы, «находившіеся въ его домѣ съ древнихъ временъ» (т.-е. давно приготовленные Богомъ), и заставилъ ихъ поцѣловать другъ друга, давая имъ, въ это время, свое отеческое благословеніе. Онъ пригласилъ на это торжество всѣхъ князей страны и провозгласилъ національнымъ праздникомъ семь дней брачнаго пиршества, издавъ повелѣніе наказывать смертью всякаго, кто исполнитъ какую-нибудь работу въ эти дни.—Ясно, что мы имѣемъ дѣло съ типичною во всѣхъ отношеніяхъ исторіею обращенія язычника въ еврейство. На протяженіи всей книги не упоминается никакого другого спасителя, кромѣ Бога Израиля. Въ самомъ дѣлѣ, представленіе о Шехинѣ, подъ крылами которой будутъ искать убѣжища язычники, о могуществѣ раскаянія, омывающего всякую душевную нечистоту и дающего вѣчное блаженство—это еврейскія понятія приводившія, повидимому, въ недоумѣніе христіанскихъ переписчиковъ, часто служа источникомъ ошибокъ, какъ видно изъ гл. XV рукописей. А. изображена въ видѣ типа вѣрной прозелитки, которая, отрехшись отъ идолопоклонства, чувствуетъ себя покинутой, ищетъ и находитъ убѣжище въ Богѣ. Впослѣдствіе, повидимому, мнѣніе, что А.—прозелитка, было замѣнено теоріей, по которой она оказалась дочерью Дины (см. выше). Въ талмудической легендѣ ея мѣсто заняла тогда дочь фараона, приемная мать Моисея. Ее изображали вѣрной прозелиткой, которая пришла къ рѣкѣ омыться и очиститься отъ идолопоклонства дома отца своего и стала «Батіей», т.е. «дочерью Бога» (Cota, 126; Mer., 13a; Schem. gab., I, 27; Wajik. gab., I, 3).—Вторая часть «Жизни и молитвы А.» носитъ совершенно иной характеръ. Въ ней есть сходство съ героическими легендами о сыновьяхъ Якова, рассказанными въ «Завѣщаніи двѣнадцати патриарховъ» и въ книгѣ Юбилеевъ, и ясно видна цѣль дать чисто-моральное поученіе: благочестивый мужъ долженъ быть великодушнѣе по отношенію къ своему врагу. На двадцать первый день второго мѣсяца второго года голода Яковъ съ своимъ семействомъ поселяется въ Гомешѣ. А. отправляется туда съ цѣлью увидѣть его, ибо «онъ былъ для нея отцомъ и Божествомъ». Она глубоко поражена его прекрасною наружностью. Съ густыми бѣлосѣбными волосами и длинной бѣлой бородой онъ выглядѣлъ скорѣе юношей; руки и плечи его были, какъ у ангела (ср. Beresch. gab., LXV, 13), а бедра, голени и ноги—какъ у гигагта. Яковъ благословляетъ ее и, согласно сирійскому переводу, говоритъ ей: «Ты подобна человѣку, который послѣ долгаго отсутствія возвращается съ поля сраженія». Батифиль полагаетъ, что

эти слова заключаютъ въ себѣ подтвержденіе того, что А., согласно Талмуду, была дочерью Дины; указаніе это, однако, слишкомъ неопредѣленно. Больше замѣчательно то обстоятельство, что Симеонъ и Леви, два мстителя зачестъ Дины, сопровождаютъ А. и Иосифа, играя значительную роль въ качествѣ защитниковъ А. въ послѣдующихъ событіяхъ. Асенаъ полюбила Леви болѣе, чѣмъ всѣхъ остальныхъ братьевъ за то, что онъ, какъ пророкъ и святой, читалъ небесныя писанія и секретно (по обыкновенію ессеевъ) сообщалъ А. ихъ содержаніе, ибо онъ увидѣлъ, что «ея мѣсто въ будущемъ мірѣ находится въ окруженномъ драгоценными камнями городѣ, расположенномъ на высшемъ небѣ». А. возвращается съ прогулки домой въ сопровожденіи Леви—справа, и Симеона—слѣва отъ нея. Сынъ фараона видитъ А. и влюбляется въ нее. Онъ посылаетъ за Симеономъ и Леви и предлагаетъ имъ большія сокровища, если они согласятся помочь ему овладѣть А., которая, по его словамъ, была съ нимъ похищена раньше, чѣмъ она вышла замужъ за Иосифа. Они отказываются. Сынъ фараона извлекаетъ мечъ, чтобы убить ихъ, и Симеонъ готовъ отвѣтить тѣмъ-же, но Леви умиротворяетъ его пылъ, сказавъ брату шопотомъ: «Мы—богобоязненные люди и намъ неприлично платить зломъ за зло». Увидя, что братья извлекаютъ мечи изъ ноженъ своихъ, которыми они отомстили за насиліе, совершенное Сихемомъ надъ ихъ сестрою Диною, сынъ фараона падаетъ въ обморокъ. Ему, однако, удается вѣроломствомъ и хитростью убѣдить сыновей Вилги и Зиллы помочь ему въ выполненіи своего плана. Данъ и Гадъ сразу соглашаются и выступаютъ въ ту-же ночь верхами въ качествѣ авангарда, каждый съ пятьюстами воиновъ и пятьюдесятью копьеносцами. Нафтали и Ашеръ слѣдуютъ за ними, хотя сначала пытаются убѣдить братьевъ отказаться отъ намѣренія поступить такъ дурно по отношенію къ отцу и брату.—Сынъ фараона, недовольный явнымъ расположеніемъ отца къ Иосифу, дѣлаетъ неудачную попытку убить отца своего. Затѣмъ онъ отправляется съ шестьюстами копьеносцевъ для захвата А. Иосифъ ухѣтитъ въ столицу продать хлѣбъ и оставилъ при А. 600 тѣлохранителей. А. выѣзжаетъ въ колесницѣ на прогулку въ обществѣ Венямина; внезапно изъ чащи у края дороги выбѣгаютъ копьеносцы фараонова сына и нападаютъ на тѣлохранителей А. Послѣдняя, увидѣвъ сына фараона, провозноситъ имя Господа и, сойдя съ колесницы, бѣжитъ. Но сильный, какъ молодой левъ, девятнадцатилѣтній отрокъ Веняминъ, забравъ собранные въ оврагѣ камни, бросаетъ одинъ изъ нихъ (подобно Давиду) по направленію фараонова сына; тотъ, тяжело раненый, полуумертвѣвъ падаетъ съ лошади. Такимъ-же образомъ Веняминъ ранитъ и пятьдесятъ копьеносцевъ, сопровождавшихъ фараонова сына, и всѣ они падаютъ мертвыми.—Въ это время Леви, который пророческимъ даромъ предвидѣлъ грозящую А. опасность, призываетъ къ оружію сыновей Леи. Они бросаются преслѣдовать сидящихъ въ засадѣ и убиваютъ всѣхъ ихъ. Сыновья Вилги и Зиллы, однако, бѣгутъ и съ обнаженными мечами бросаются на А. и Венямина. Но, по молитвѣ А., мечи выпадаютъ изъ рукъ ихъ и превращаются въ пепелъ. Сыновья Вилги и Зиллы просятъ простить ихъ и умоляютъ А. спасти ихъ отъ гнѣва братьевъ. Она прощаетъ ихъ и велитъ спрятаться въ чащѣ,

пока ей не удастся умиротворить их братьевъ. Потомъ она уговариваетъ братьевъ пощадить сыновей Вилги и Зилпы и не платить зломъ за зло; когда же Симеонъ въ бѣшенствѣ хочетъ отомстить за содѣянное ими преступление она опять умоляетъ его, говоря: «Не плати зломъ за зло; пусть Богъ накажетъ виноватаго, а ты будь милосердъ». Между тѣмъ сынъ фараона поднимается съ земли; кровь идетъ у него изо рта и лба. Веньяминъ уже намѣренъ его убить, но Леви удерживаетъ его, говоря: «Не дѣлай этого, братъ, ибо мы благочестивые люди, и намъ не приличествуетъ платить зломъ за зло и убивать падшаго врага. Помози мнѣ излѣчить его раны, и если онъ выздоровѣетъ, то онъ будетъ намъ другомъ, а его отецъ, фараонъ, будетъ намъ отцомъ». Леви поднимаетъ съ земли фараонова сына, перевязываетъ его раны, кладетъ его на своего коня и отвозитъ къ фараону, который принимаетъ его съ отеческимъ благоволеніемъ. Сынъ фараона умираетъ на третій день по прибытіи, и убитый печально отецъ, которому 109 лѣтъ, скорѣй слѣдуетъ за нимъ въ могилу. Фараонъ завѣщалъ престолъ Иосифу, который правилъ Египтомъ сорокъ восемь лѣтъ и оставилъ царство младшему сыну фараона. Онъ былъ еще ребенкомъ, когда умеръ его отецъ, и былъ отданъ на попеченіе Иосифа, замѣнившего ему отца.—Вторая часть книги не оставила, насколько известно, никакого слѣда ни въ агадической, ни въ патристической литературѣ. Сыновья Вилги и Зилпы играютъ въ ней, однако, ту же роль, которая приписывается имъ въ «Завѣщаніи двѣнадцати патриарховъ» (Test. Patr., I; но въ Beresch. rab., 84, 7, Jer. Peah, I, 1, стр. 16а, Targ. Jer. къ Beresch, 37, 2, исторія излагается нѣсколько иначе). Этическое требованіе не платить зломъ за зло, а всегда быть великодушнымъ къ врагу, носитъ бесспорно еврейскій характеръ. Христіанскій писатель несомнѣнно выдвинулъ-бы изреченіе: «любите враговъ своихъ» (Матѣ., V, 44).—Книга, какъ дѣло, принадлежитъ къ тѣмъ пропаганднымъ произведеніямъ эллинистической литературы, въ которыхъ еврейскіе писатели старались склонить языческій міръ въ пользу иудаизма; все въ ней направлено къ тому, чтобы выставить предковъ евреевъ героями, обладавшими высокими какъ физическими, такъ и нравственными качествами. См. Прозелиты. [Изъ статьи К. Kohler'a, въ J. E. II, 172—176]. 4.

Асефа, *אספה*.—Такъ назывались собранія членовъ еврейскихъ общинъ въ Польшѣ и Литвѣ. Въ важныхъ случаяхъ глава «кагала» («парнешъ ходешъ») приказывалъ «шамешу» (синагогальному служкѣ) созывать видныхъ членовъ «кагала» на собраніе. Главнѣйшія дѣла общины, внутреннія и внѣшнія, до сообщенія правительству, докладывались А. [J. E. II, 172]. М. В. 5.

Асефатъ-Хахомимъ, *אספת חכמים*—ежемесячный журналъ, выходившій въ 1877—8 гг. въ видѣ приложенія къ издававшейся въ Кеннigsбергѣ газетѣ Родкинсона «Накол». Фактическимъ редакторомъ А.-Х. былъ М. Винчевскій (см.), пытавшійся подъ невниманъ въ глазахъ русскаго правительства именемъ Родкинсона провести въ Россію, среди прочаго безбиднаго журнальнаго матеріала, социалистическія идеи (носившія, за малыми исключеніями, утопическій характеръ). Кромѣ Винчевскаго и его единомышленника А. Рабиновича, въ А.-Х. принимали участіе: М. Либенбломъ, А. Каминеръ, Шершевскій и др. Послѣ выхода пятаго нумера русская цензура

запретила пропускъ А.-Х. въ Россію. Журналъ прекратился на восьмомъ номерѣ послѣ ареста Винчевскаго (см. Соціализмъ въ еврейской литературѣ).—Ср.: М. Винчевскій, *Erinnerungen*, въ американской *Zukunft*, 1906—7; С. Цинбергъ, *Первые социалистическіе органы въ еврейской литературѣ*, Пережитое, т. I. С. II, 7.

Асиная и Анилай—еврейскіе братья-разбойники, жившіе въ I вѣкѣ христ. эры въ вавилонскомъ гор. Негардеѣ. Мать вдова отдала ихъ въ ученіе къ ткачу, котораго братья, однако, вскорѣ убили за жестокое съ ними обращеніе. Боясь наказанія, они бѣжали затѣмъ въ болотистыя низины у Евфрата, гдѣ къ нимъ присоединились разныи сбродъ. Образовавъ огромную шайку разбойниковъ, братья занялись грабежами профѣзжихъ купцовъ, наложили дань на окрестныхъ пастуховъ и вскорѣ настолько усилились, что основали собственную маленькую республику, наводившую трепетъ не только на вавилонскихъ евреевъ, но и на паряанскаго царя Артабана III. (10—40 г. послѣ Р. Хр.). Послѣдній предпринялъ въ 32 г. походъ противъ существовавшей уже 15-ый годъ республики, но неудачно. Пораженный беззавѣтнымъ храбростью братьевъ, Артабанъ заключилъ съ ними союзъ и даже поручилъ имъ охрану вавилонской границы. Однако войны съ паряанскими полководцами и насилія надъ зятремъ Артабана, Митридатомъ, подвергшимся позорному пораженію со стороны Анилая, а затѣмъ въ свою очередь, разбившаго его, положили предѣлъ хозяйничанью братьевъ-разбойниковъ. Смерть братьевъ не лишена романтизма: Асиная погибъ отъ отравы, поданной ему женою брата, Анилай палъ по проискамъ жены Митридата.—Ср. Флавій, *Древн.*, XVIII, 9. Г. Г.—мб. 4.

Асинарии—ослопоклонники. Таковыми въ извѣстныхъ кругахъ древности считались: 1) *Евреи*. Повидимому, средюю, въ которой возникла эта легенда, былъ александрійскій антисемитизмъ (см.); по крайней мѣрѣ, древнѣйшимъ пока свидѣтелемъ о ней является Мнасей изъ Патары (или Патръ; около 200 г. до Р. Х.), рассказъ котораго присвоилъ себѣ извѣстный Апіонъ (Иосифъ, *Прот. Апіона*, II, 112). Согласно этому рассказу, иудеи (евреи) нѣкогда вели войну противъ «иудеевъ» (читай—иудеевъ) и ихъ города «Доры» (читай—Адоры). Тогда изъ этого города пришелъ къ иудеямъ нѣкій поклонникъ Аполлона, по имени Забидъ, и общалъ выдать имъ (а)дорійскаго Аполлона: богъ-де придетъ въ иудейскій храмъ, когда всѣ иудеи оттуда уйдутъ. Иудеи повѣрили и ушли изъ храма. Забидъ соорудилъ машину съ тремя рядами движущихся фонарей и отправился къ храму, вселяя во всѣхъ убѣжденіе, что это движетъ самъ богъ въ сопровожденіи звѣздъ. Никѣмъ не тревожимый, онъ вошелъ въ храмъ, похитилъ оттуда золотую ослиную голову и поспѣшно вернулся въ (А)дору.—Иную легенду, болѣе позднюю, о похищеніи этой золотой ослиной головы даетъ Апіонъ въ другомъ мѣстѣ (*Прот. Апіона*, II, 80). «Въ этомъ святилищѣ (т. е. іерусалимскомъ храмѣ), говоритъ онъ, иудеи помѣстили голову осла, которой они воздаютъ почести и благоговѣнно поклоняются. Это обнаружилось, когда Антиохъ Ешфанъ разграбилъ храмъ: онъ нашелъ въ немъ ту голову, съдѣланную изъ золота и стоящую очень много денегъ». Другую черту той-же легенды находимъ у Тацита (*Histor.*, V, 3 и сл.). Во время своего исхода изъ Египта евреи погнали бы отъ жакды, еслибы стадо дикихъ ословъ (*asinorum agrestium*

онагровъ) не указало имъ пути къ водѣ. И вотъ, «образъ того животнаго, по указанію котораго они тогда спаслись отъ блужданія и отъ жажды, они посвящали во внутренней части своего храма».—Приводимая Тацитомъ версія даетъ возможность составить себѣ представленіе о происхожденіи легенды. Разсказъ историка объ исходѣ израильтянъ, совершенно фантастическій, восходитъ къ первому извѣстному намъ антисемиту-георетику, египтянину Манеону, современнику Птолемея Филадельфа (287—246). По его изложенію, еврейскій народъ возникъ изъ тѣхъ 80.000 «не-чистыхъ», которыхъ египетскій царь Аменофисъ III поселилъ въ «городъ Тифона». Аваридъ. Между тѣмъ священнымъ животнымъ этого Тифона (по-египетски—Сета) былъ именно оселъ и самъ Тифонъ-Сетъ изображался подъ видомъ челоуѣка съ ослиной головой. Конечно, можетъ возникнуть вопросъ, откуда самъ Манеонъ взялъ этотъ вариантъ. Если вѣрять Иосифу (Пр. Апіона I, 105; 229), Манеонъ признавался въ томъ, что онъ слѣдовалъ тутъ не египетскимъ грамотамъ, а «безыменнымъ разсказамъ». Это опять затрудняетъ дѣло. Зарождается вопросъ: потому ли еврейскіе были приписано поклоненіе ослиной головѣ, что ихъ производили отъ древнихъ поклонниковъ Тифона-Сета, или же оттого ихъ производили отъ этихъ послѣднихъ, что враждебная народная толпа считала ихъ ослопоклонниками? Определеннаго отвѣта на этотъ вопросъ дать невозможно. — Остальныя свидѣтельства объ А-яхъ-еврейскіе особеннаго интереса не представляютъ. Сюда относятся: 1) приводимое Свидой свидѣтельство нѣкаго Дамокрита, согласно которому евреи поклонялись ослиной головѣ и приносили ей въ жертву каждыя семь лѣтъ—по другому мѣсту (Свида и. сл. *Toobas*) каждыя три года — иностранца. Это — простая комбинація преданія объ ослиной головѣ съ легендой о ритуальномъ убійствѣ. Свидѣтельство Дамокрита еще болѣе обезцѣнивается тѣмъ, что время его жизни совершенно неизвѣстно. Правда, Э. Шварцъ (у Pauly-Wissowa, *Encycl.*, s. v.) определенно утверждаетъ, что онъ жилъ не раньше I в. до Р. X. и не позже 70 г. по Р. X., но доказательствъ онъ, къ сожалѣнію, не приводитъ никакихъ.—2) Свидѣтельство Діодора (XXXIV, 3) со словъ неизвѣстнаго намъ автора (мнѣніе Krauss'a, что имъ былъ Посидоній Апамейскій, нуждается въ доказательствѣхъ) разсказываетъ, что, когда Антиохъ Елифанъ вступилъ въ іерусалимскій храмъ, онъ нашелъ въ немъ каменную статую бородатаго мужа съ книгой въ рукѣхъ, спящаго верхомъ на ослѣ. Предполагая, что статуя изображаетъ Моисея, «основателя Іерусалима, установившаго у іудеевъ ихъ челоуѣко-независимыя и беззаконныя нравы», онъ велѣлъ заколотъ въ честь статуи большую свинью и обрызгать статую ея кровью. Въ этомъ свидѣтельствѣ можно, если угодно, видѣть смягченіе передаваемой Апіономъ традиціи объ ослиной головѣ; стоитъ оно одиноко и врядъ ли можетъ имѣть какую-нибудь цѣнность для исторіи легенды объ А-яхъ.—3) Плутархъ въ своихъ *Quaestiones convivales*, IV, 5, болѣе прочихъ приближается къ Тациту. Онъ вскользь говоритъ о почитаніи еврейскіи осла въ благодарность за указаніе имъ воды (§ 2) и прибавляетъ, что они не ѣдятъ зайцевъ за то, что эти послѣдніе по виду напоминаютъ ословъ (§ 3); чтеніе здѣсь испорчено, но изъ слѣдующаго видно, что говорится именно объ ослѣ). Свидѣтельство Плутарха интересно тѣмъ,

что доказываетъ популярность данной легенды у грековъ: онъ даже не считаетъ нужнымъ разсказывать ее, а лишь пользуется ею, предполагая ее общеизвѣстной, для дальнѣйшихъ заключеній. При этомъ Плутархъ говоритъ не во враждебномъ, насмѣшливомъ тонѣ, а со спокойной любознательностью изслѣдователя.—4) Неизвѣстно, куда ли относится загадочное мѣсто у Флора, III, 5, 30. (о входѣ Помпея въ Іерусалимъ): *et vidit illud grande impiae gentis arcanum pascus, sub aureo uti cello, т. е. «и онъ увидѣлъ обнаруженную великую тайну нечестиваго народа»...*; послѣдніе слова—*sub aureo uti cello*—безнадёжно испорчены, но издатели (Янгъ, Гальмъ) принимаютъ остроумную конъюнктуру Лемуана *sub aurea vite cillum* т. е. «осла подъ золотой виноградной лозой». Слово *cillus* - *asinus* изъ римской литературы неизвѣстно, но въ своей греческой формѣ *κύλλος* оно засвидѣтельствовано Полидевомъ, какъ слово дорическое, и на этомъ основаніи дважды введено путемъ конъюнктуры въ тек-

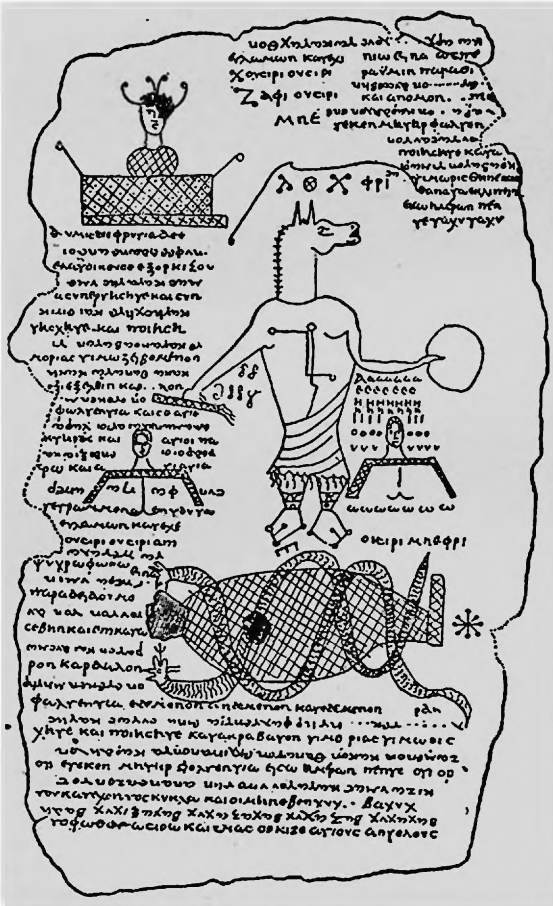
Палатинскій graffito, въ которомъ раньше усматривали каррикатурное изображеніе распятія. (Изъ кн. Garrucci, «Arte christiana».)

сты римскихъ поэтовъ; у Ювенала (XIV, 96 и сл.)—*Quidam sortiti metuentem sabbata patrem nil praeter nubes et cilli numen adorant*—«нѣкіе, коимъ достался на долю соблюдающей субботы отецъ (т. е. полупрозелитъ), ничему не поклоняются, кромѣ облаковъ и божества осла»—и у Петронія (отр. XXXXVII, Buchl.) *Judaicus licet et porcinum numen adoret et cilli summas advocet auriculas*.—«іудей, сколько бы онъ не поклонялся божеству свиньи и не призывалъ верхушекъ ушей осла...» Рукописи въ обоихъ случаяхъ даютъ *caeli* (т. е. «неба»), какъ и у Флора. каковое чтеніе удерживается современными издателями; у Ювенала это безусловно справедливо (какъ показываетъ предыдущее *nubes*), но у Петронія чтеніе *cilli* гораздо лучше подходитъ и къ предыдущему *porcinum numen*, и къ слѣдующему *auriculas* и, на мой взглядъ, дол-

жно быть принято въ текстъ.—Все же изъ сказаннаго видно, что Флоръ лишь съ оговоркой можетъ быть причисленъ къ свидѣтелямъ объ А-яхъ-евреяхъ; если у него чтение *cillum* правильно, то придется допустить, что онъ перенесъ на Помпея то, что Апионъ рассказывалъ про Антіоха Епифана.—Дальнѣйшая судьба легенды объ А-яхъ можетъ быть прослѣжена уже не на еврейской, а на христіанской почвѣ.

2) *А-и христіане*.—Такъ какъ язычники считали на первыхъ порахъ христіанство отпрыскомъ иудаизма, то естественно, что и легенда объ А-яхъ была ими съ евреевъ перенесена на христіанъ. О самомъ фактѣ свидѣлствуютъ уже первые римскіе апологеты, Минуцій Феликсъ (*Ostavius IX; XXVIII*) и Тертуллианъ (*Ad nationes, I, 11, и Arol., 13*). Послѣдній указываетъ и причину факта, говоря, что клевета постигла христіанъ *ut judaicae religionis propinquos*. Все же на христіан-

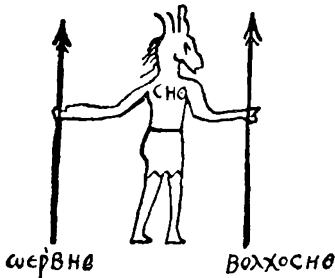
ваго человѣка съ книгой въ рукѣ и съ надписью: *deus christianorum, oviscolitus*. Изъ того обстоятельства, что собственникъ изображенія былъ еврей, нѣкоторые (*Neugog, Naugh*) выводятъ заключение, что именно евреи перенесли на христіанъ направленное противъ нихъ самихъ обвиненіе. Krauss возражаетъ, полагая, что еврей-рenegатъ не можетъ считаться представителемъ напів. По существу онъ правъ, хотя ренегатство тертуллиановскаго еврея ничѣмъ не доказано: изъ свидѣтельства Минуція Феликса ясно, что обвиненіе имѣло болѣе широкій и общій характеръ. Интересно слово *oviscolitus*. Буквально оно означаетъ «ослоложникъ»; ясно, однако, что существо, описанное Тертуллианомъ—человѣкъ съ ослиной головой—«ослоложникомъ» называться не могло. Подобно тому, какъ быкоголовый Минотавръ считался плодомъ пшестя критской царицы Пасифай съ быкомъ, такъ точно и этотъ ослоголовецъ долженъ былъ считаться плодомъ пшестя женщины съ осломъ. Я думаю, поэтому, что Krauss правъ, толкуя загадочное слово, какъ *ex concubitu asini et feminae procreatus*. Такая легенда, какъ пародія на сказаніе о чудесномъ происхожденіи Иисуса, должна была логически возникнуть изъ того факта, что Иисусъ считался сыномъ (еврейскаго) бога, а еврейскимъ богомъ у язычниковъ считался оселъ. Но съ этимъ объясненіемъ новый вариантъ легенды объ А-яхъ вводится въ совершенно опредѣленный циклъ пародическихъ и потѣшныхъ сказаній въ (преимущественно александрийскій) мимъ, т.-е. фарсъ. Что въ этомъ мимѣ ослоголовецъ играетъ роль, доказывается глинянымъ черепкомъ, найденнымъ недавно въ Италіи и изданнымъ Reich'омъ; на этомъ черепкѣ изображенъ ослоголовецъ среди другихъ комическихъ фигуръ. Пользуясь этой находкой, Рейхъ устанавливаетъ преемственность фигуры ослоголовца въ мимѣ вплоть до «Сна въ лѣтнюю ночь» Шекспира. Къ сожалѣнію, недостаетъ очень многихъ посредствующихъ звеньевъ для полной убѣдительности конструкции; но главный фактъ—наличность ослоголовца въ мимѣ—врядъ ли можетъ быть оспариваемъ. Теперь слѣдуетъ припомнить, что мимъ, служившій увеселенію невзыскательной народной толпы, естественно раздѣлялъ ея вкусы и настроенія; что онъ въ Александріи былъ антисемитскимъ, это мы должны бы были допустить а priori, даже еслибы у насъ не имѣлось положительныхъ доказательствъ. Но доказательство это есть: александрийскій мимъ, дѣйствительно, тѣшил публику всевозможными издѣвательствами надъ евреями. Теперь легко представить себѣ, какимъ благодарнымъ сюжетомъ для такого мима долженъ былъ служить предполагаемый еврейскій богъ-оселъ, или предполагаемый христіанскій богъ *oviscolitus*. Что касается специально послѣдняго, то мы находимъ его въ знаменитомъ античномъ романѣ, сохраненномъ намъ въ «Лукип» Лукіана и въ «Золотомъ ослѣ» Апулея: *consubitus* осла и женщины здѣсь описывается подробно, а въ послѣднемъ памятникѣ говорится даже о его всенародномъ представленіи. Все это—разрозненные элементы, складывающіеся, однако, въ очень пѣльную и убѣдительную картину. Общій же выводъ тотъ, что какъ еврейскіе, такъ и христіанскіе А-и попали въ мимъ и что благодаря миму въ публикѣ поддерживалось то настроеніе, при которомъ только и были возможны такіа выходки, какъ описанная Тертуллианомъ картина карагенскаго еврея. Въ совершенно другую об-

Заклинанія ослоголовому демону на магической дощечкѣ III в. по Р. Хр. (Изъ кн. Wünsch'a, «Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom»).

ской почвѣ къ легендѣ прибавились новыя черты, очень интересныя для ея этиологии. Одну общааетъ тотъ-же Тертуллианъ. Онъ рассказываетъ, что нѣкій карагенянинъ, еврей по происхожденію, бывшій зрителемъ назначенныхъ для арены дикихъ звѣрей, вошелъ по городу для увеселенія толпы изображеніе одѣтаго въ плащъ ослоголо-

ласть заводить насъ самый знаменитый памятникъ объ А-яхъ-христианахъ — тотъ палатинскій graffiti, въ которомъ раньше видѣли пародію на распятіе (см. рис. на стр. 270). Онъ представляетъ очень грубо и почти дѣтской рукой изображеннаго осологоловца, висящаго на крестѣ; съ лѣвой стороны креста стоитъ человекъ въ позѣ поклоняющагося (по греческому обряду), между обоими приписъ: ΑΛΕΞΑΜΕΝΟΣ ΣΕΒΕΤΕ (т.-е. себета), ΘΕΟΝ, т.-е. «Алексаменъ поклоняется богу». Недопустимость пародическаго толкованія изображенія доказывается, какъ правильно замѣчаетъ Wünsch, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ томъ-же

Осололовый Сеть-Тифонъ. (Изъ кн. «Wünsch'a, Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom»).

Палатинъ былъ найденъ другой graffiti того-же времени и нацарапанный той-же рукой, въ которомъ тотъ-же Алексаменъ названъ fidelis — этимъ именемъ («вѣрный») называли себя христиане. Если одна и та-же рука называла Алексамена вѣрнымъ и изображала его поклоняющимся осололовому богу, то ясно, что это поклоненіе должно быть понимаемо въ серьезномъ смыслѣ. Возможность такого серьезнаго пониманія доказалъ тотъ-же Wünsch, сопоставивъ «палатинское распятіе» съ родомъ магическихъ дощечекъ, принадлежащихъ рукъ возницъ ипподрома 3 вѣка по Родд. Хр., дощечекъ, заключающихъ направленное противъ возницъ-конкурентовъ заклинаніе. Эти заклинанія адресованы изображенному на дощечкѣ осололовому лемону (см. рис. на стр. 271), котораго, по даннымъ самихъ дощечекъ и по другимъ свидѣтельствамъ, приходится отождествлять съ египетскимъ богомъ Тифономъ-Сетомъ. Последний извѣстенъ изъ мифовъ, какъ врагъ Осириса и представитель злого принципа; онъ — египетскій Сатана. Какъ таковой, онъ — богъ подземнаго ада; какъ врагъ Осириса, онъ — естественный покровитель враговъ его почитателей — египтянъ, покровитель гиксовъ и каванитовъ. Культъ этого осололоваго Тифона-Сета существовалъ еще въ эпоху ранняго христианства, когда возникла гностическая секта сивейянъ (отъ Сива = Seth, сына Адама). Эта секта признавала Иисуса, какъ «сына человека», тождественнымъ съ Сиеомъ, сыномъ Адама (такъ какъ Адамъ, *אדם* — человекъ). При тождественности же обоихъ именъ, Сива (Seth), сына Адама, и Сета (Seth) — Тифона, и представленія должны были слиться: осололовый Сеть-Тифонъ (см. рисун. выше) слился съ Сиеомъ, сыномъ Адама, а слѣдовательно и съ Иисусомъ. На почвѣ этого пародическаго вбраванія секта сивейянъ и то изображеніе распятія, которое раньше считали пародическимъ, получаютъ вполне серьезное, хотя и символическое значеніе: «вѣрный» Алексаменъ совершенно искренно поклонялся своему богу въ

этомъ странномъ для насъ видѣ. Сивейанскій характеръ палатинскаго распятія, въ довершеніе всего, доказывается и загадочнымъ знакомъ Y направо отъ головы осололовца. Этотъ знакъ (символь двухъ путей подземнаго царства) много разъ встрѣчается на сивейанскихъ магическихъ дощечкахъ. — Итакъ, въ этомъ одномъ случаѣ мы имѣемъ дѣйствительно А-иевъ; когда же секта сивейанъ прекратила свое существованіе, то и А-и отошли въ область преданія. — Ср.: F. S. Krauss, Das Spottcrucifix, Freiburg, 1872; Ed. Meyer, Settyphon, Leipzig, 1875; Roesch, Caput asinum въ Theolog. Studien und Kritiken, 1882, стр. 523 сл.; Wünsch, Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom. Leipz., 1898; ст. S. Krauss'a, въ J. E. II, 222 сл.; Reich, Der Mann mit dem Eselkopf, Weimar, 1904; Stähelin, Der Antisemitismus des Altertums, Basel, 1905. *Г. Злинскій.*

Асирь, *שמ*, «счастливый» (ср. Второз., 33, 24; Быт., 30, 13). Въ Библии — имя второго сына Якова отъ Зилпы, служанки Лей (Быт., 30, 13 и сл.; 46, 17), и названіе происшедшаго отъ него колѣна. Вначалѣ не совсемъ равноправное съ главными колѣнами, оно уже во времена Моисея ни въ чемъ болѣе не уступало имъ. Распавшись на пять родовъ, оно заключало въ себѣ при первой библейской переписи, предпринятой Моисеемъ, 41.500, при второй — 53.400 чел. способныхъ носить оружіе (Числ., 1, 40 и сл.; 26, 44 и сл.), но позднѣе количество послѣднихъ составляетъ 26.000 (I Хрон., 7, 40), а во времена Давида 40.000 (I Хрон., 12, 37). Въ качествѣ главы колѣна упоминается Пагилъ, сынъ Охрона (Числ., 1, 13; 2, 27; 7, 72; 10, 26), мѣсто котораго позднѣе занимаетъ Ахигудъ, сынъ Селоми (Числ., 34, 27). Назначенная ему родовая область (Иош., 19, 24—32) простиралась отъ береговой полосы Сихоръ-Либнатъ (Наръ-Зерка?) на западъ до Кармела, а на югѣ граничила съ предѣлами Манассе, до земель Ахзиба. Въ гористой континентальной области, которая примыкала на востокъ къ удѣлу Иссахара, на юго-востокъ къ владѣніямъ Зебулона и долины Ифтахъ-эль, пограничнымъ пунктъ трехъ племенъ, и далѣе — къ восточнымъ предѣламъ Нафтали, колѣно это распростиранію свои границы вплоть до Сидона. Жемчужиной территоріи А. была равнина близъ Акко; къ плодородію ея относятся благословенія въ Быт., 49, 20 и Второз., 33, 24. Въ послѣднемъ случаѣ словами: «Желѣзо и мѣдь — твои запоры и, какъ твоя жизнь, да будетъ длиться твое спокойствіе» — указывается на крѣпость городовъ А. и безопасность его населенія, а въ кн. Суд., 5, 17 — на его богатую заливами береговую полосу. — Многие укрѣпленные города, въ томъ числѣ Акко, Сидонъ и Ахзибъ, остались завоеванными и принадлежали ханаанейцамъ, т.-е. финикійцамъ (Суд., 1, 31 и сл.). Въ области А. лежало также нѣсколько городовъ, право владѣнія которыми принадлежало колѣну Манассе (Иош., 17, 11). Четыре города колѣна Ассирь были предназначены левитамъ (Иош., 21, 30 и сл.; ср. I Хрон., 6, 59—60). — На страницахъ еврейской исторіи колѣно А. появляется весьма рѣдко. Въ эпоху судей оно принимаетъ участіе въ борьбѣ Глеона противъ миданитянъ (Суд., 6, 35; 7, 23). Послѣ паденія Израильскаго царства члены этого колѣна, слѣдуя призыву Хизкіи, снова завязываютъ религиозныя сношенія съ Иерусалимомъ (II, Хрон., 30, 11). Названіе Асирь носилъ также упоминаемый въ кн. Иошуд., 17, 7, городъ, расположенный на границѣ колѣна Манассе. Согласно Евсевію, онъ лежалъ въ разстоя-

ни 15 римских миль отъ Сихема на пути къ Скопюполису (Бетшеянъ), повидимому, на мѣстѣ нынѣшней маленькой деревни Теяспръ (Robinson, Neuer. Forsch., 402). По всей вѣроятности, А. принадлежалъ колену Манассе. [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.] 1.

— *Въ вавилонской литературѣ.* — Нѣкоторое время А. былъ въ плохихъ отношеніяхъ съ своимъ братьями, ибо, когда онъ сообщилъ имъ, что Реубенъ согрѣшилъ прогнѣвъ его мачехи Вилги, тѣ не хотѣли повѣрить этому и даже выразили ему порицаніе; только, тогда, когда Реубенъ сознался и раскаялся въ своемъ преступленіи, братья поняли всю несправедливость своего отношенія къ А. Во всѣхъ столкновеніяхъ, какія происходили между его братьями, онъ стремился ихъ примирять; это произошло и тогда, когда у нихъ возникъ споръ о томъ, кому считается родоначальникомъ священниковъ (Сифре къ Второзак., 355). Въ «Завѣщаніи патриарховъ» (Асиръ, 5) А. выставляется образцомъ добродѣтельнаго человѣка, искренно добывающагося только общаго блага. Потомки А. во многихъ отношеніяхъ заслужили свое имя («Асиръ» означаетъ «счастье»). Родъ А. былъ одаренъ обиліемъ дѣтей мужского пола (Сифре, ук. мѣсто); женщины его были такъ прекрасны, что священники и князья всегда искали себѣ жень среди нихъ (Beresch. rab., LXXI. конецъ). Изобиліе растительнаго масла столь обогатило это колѣно, что никто изъ его членовъ никогда не испытывалъ нужды (Beresch. rab., I. c.); земля А. была такъ плодородна, что въ годы неурожая и особенно въ суботній годъ край А. снабжалъ оливковымъ масломъ весь Израиль (Сифре, I. c.; Менах., 85б; Таргумъ Иеруш. къ Второз., ХХХІІІ, 24). 3.

— *Изглядъ критической школы.* — Асириты одно изъ наименѣе точно опредѣленныхъ племенъ Израиля. Границы ихъ владѣній установить очень трудно; неизвѣстно даже, занимали ли они одну сплошную территорію. Слѣдовъ пребыванія асиритовъ южнѣ Кармела нѣтъ; поэтому неясно, въ какомъ смыслѣ причисляется южная область къ ихъ территоріи. Возможно, что преданіе основывается на тѣхъ переселеніяхъ на сѣверъ, которыя совершали асириты. Относительно нѣкоторыхъ приписываемыхъ имъ городовъ невозможно точно установить, гдѣ они находились. Тѣ же города, мѣстонахожденіе которыхъ извѣстно (среди нихъ Кабуль, Акшафъ, Хелькатъ, Кениль), своимъ положеніемъ свидѣтельствуютъ скорѣе о существованіи отдѣльныхъ поселеній у этого колѣна, чѣмъ о цѣльной и вполне опредѣленной территоріи. Помимо приморскихъ городовъ Фникія (Акко, Тиръ, Сидонъ), находившейся дальше, въ глубинѣ страны, Бетъ-Дагонъ вѣроятно никогда не былъ городомъ асиритскимъ. — Колѣно А., повидимому, также никогда не было тѣсно связано съ главной массой израильскаго народа. Несмотря на то, что оно сильнѣе всѣхъ прочіихъ племенъ было заинтересовано въ борьбѣ съ сѣверными ханаанейцами, оно все-таки держало себя обособленно. Исхода изъ этого, трудно представить себѣ, какъ могло это племя стать когда-нибудь настолько лояльнымъ, чтобы послать въ войско Давида 40.000 человекъ (I Хрон., 12, 37). Достоверность этого сообщенія ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что при перечисленіи различныхъ отрядовъ наибольшія цифры относятся къ тѣмъ изъ нихъ, которые пришли отъ колѣвъ наиболѣе отдаленныхъ отъ центровъ жизни и дѣятельности Израиля. Въ

общемъ, неизбѣжно приходится признать, что колѣно А. состояло изъ различныхъ клановъ, которые порою почти сливались съ нѣкоторыми частями Израиля, но никогда не входили въ составъ его политической организаціи. — Мнѣнія критиковъ расходятся по вопросу о томъ, было ли имя «Асиръ» первоначально израильскимъ, или же оно заимствовано изъ какого-нибудь ханаанейскаго источника? На вопросъ проливается нѣкоторый свѣтъ рассказъ о рожденіи Асира. Послѣдній былъ кровнымъ братомъ Гада. Но имена обонхъ братьевъ имѣютъ одно и тоже значеніе. Гадъ—ханаанейскій богъ счастья, имя же «Асиръ» происходитъ отъ корня, означающаго «благосостояніе», «счастье», откуда происходитъ также имя великаго ассирійскаго бога Ашура. Какимъ-же образомъ это колѣно получило названіе «Асиръ»? Ключъ къ пониманію факта заключается, согласно М. Мюллеру (Asien und Europa, 236), въ томъ обстоятельствѣ, что названіе «Aseru» встрѣчается на египетскихъ памятникахъ въ качествѣ имени страны и народа, находившихся еще въ 14 в. до Р. Хр. въ Западной Галилеѣ. Отсюда можно заключить, что израильскіе поселенцы этой области приняли въ нѣсколько замѣненной формѣ имя своей новой родины. Подобное явленіе не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго, такъ какъ существуетъ много указаній на то, что многія мѣстности въ Палестинѣ, послѣ появленія въ нихъ еврейскихъ колѣвъ, сообщили послѣднимъ свои названія. Возможно, однако, что «Aseru» само было именемъ еврейскаго населенія, существовавшаго въ Палестинѣ съ древнѣйшихъ временъ и сохранившагося даже въ періодъ пребыванія остальныхъ евреевъ въ Египтѣ. При разсмотрѣніи этой гипотезы слѣдуетъ обратиться къ изученію аналогичной исторіи другихъ колѣвъ и ихъ наименованій, что, однако, въ настоящее время представляется еще весьма труднымъ. — Ястровъ полагаетъ (Jastrow, Jew. Bibl. Lex., XI, 120), что кланъ Геберъ колѣна А. представляетъ собою «хабиръ» Амарнскихъ таблицъ, а родственный кланъ Малкиель—тамъ-же упоминаемыхъ «милкили». Если эта гипотеза правильна, то изъ нея слѣдуетъ, что за двѣсти лѣтъ до похода изъ Южной Палестины въ Сѣверную прошель сильный отрядъ и остановился въ Западной Галилеѣ, оставивъ слѣды своего временнаго пребыванія въ городахъ южнѣ Кармела, которые потомъ были заселены манассеями. Гипотеза эта однако опровергаетъ широко распространенное нынѣ мнѣніе, что хабири, упоминаемые въ Амарнскихъ таблицахъ, были сами евреи. — Ср., помимо новѣйшихъ комментариевъ къ выше приведеннымъ библейскимъ текстамъ, еще: Kittel, Geschichte der Hebräer; Meyer, Geschichte des Altertums; Wellhausen, Israelitische und jüdische Geschichte, стр. 15 и сл.; Stade, Geschichte des Volkes Israel, I, стр. 172 и сл.; idem, Entstehung des Volkes Israel, въ Akademische Reden und Abhandlungen; Jastrow, въ Jew. Bibl. Lex., XI, стр. 120; Barton, ibidem, XV, стр. 174; Bernhard Luther, Die israelitischen Stämme, въ Zeitschrift, Stade, 1901. XXI, стр. 12 и сл.; 18 и сл.; 41 и сл. [J. E. II, 179—180]. 1.

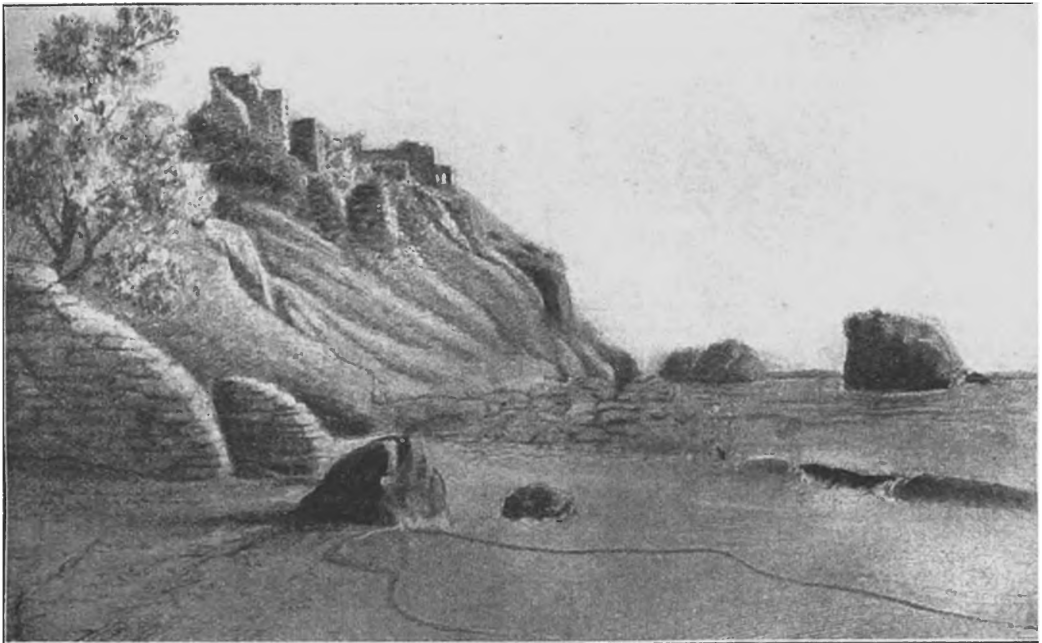
Астель, אַסְטֵל. — 1) Въ Св. Писаніи названіе это встрѣчается только однажды, именно, въ генеалогической таблицѣ Симеона колѣна, гдѣ этимъ именемъ называется отецъ одного изъ симеоитовъ (I Хрон., 4, 35). — 2) Имя одного изъ пяти искус-

ныхъ писцовъ, написавшихъ книгу законовъ для Эзры (II Эар., 14, 24).—3) Названіе предка Тобита (кн. Тобитъ, I, 1; здѣсь это имя читается иногда «Асаель»). [J. E. II, 213]. 1.

Асія (אֲשִׁיָּא, міръ реальный),—послѣдній изъ четырехъ духовныхъ міровъ (Ацилотъ, Берія, Іецира, Асія), существованіе которыхъ принимается каббалою на основаніи Ис., 43, 7. Согласно «Masechet Aziloth», въ этомъ мірѣ правятъ офаннимъ: они передаютъ молитвы, помогаютъ людямъ въ ихъ стремленіяхъ къ добру и борются со зломъ; правитъ ими Сандальфонъ. Согласно позднѣйшей системѣ палестинской каббалы, А. — низшій изъ духовныхъ міровъ и обнимаетъ 10 небесныхъ сферъ и весь нашъ матеріальный міръ. Свѣтъ сефиротъ истекаетъ изъ этихъ десяти небесъ, которыя носятъ названіе «Десять сефиротъ міра Асія»; черезъ нихъ сообщается духовность и благодать царству матеріи, обитающую тьмы и нечистыхъ силъ. См. Ацилотъ—Ср.: Cordovero, Pardes Rimmonim, глава у"м [начальныя буквы Ацилотъ, Берія, Іецира, Асія]: Vital, Ez Chajim, гл. у"א"א). [J. E. II, 213—214]. 5.

Аскалонъ, אַשְׁקְלוֹן — филистейскій городъ на южной оконечности Палестинскаго побережья. Подъ именемъ «Askaruni» онъ дважды упоминается въ египетскихъ текстахъ въ числѣ тѣхъ

luna или Askaluna. Тиглатъ-Пилесеръ II подчинилъ его себѣ и около 732 г. возвелъ на его престолъ царя Кукиб(п)ти вмѣсто Митинти. Въ 701 г. Сенахерибъ захватилъ въ плѣнъ царя этого города—Цидку, котораго онъ называетъ мятежникомъ и узурпаторомъ, а на его мѣсто посадилъ сына Рукибти — Шаррухударв. Въ то время въ составъ Аскалонскаго царства входили города—Іорре, Beth-Dagon, Bene-Barak и др. Царствованіе Митинти совпало какъ разъ съ эпохой ассирійскихъ царей Асархаддона и Ассурбанипала. Геродотъ рассказываетъ (I, 105), что около 620 г. до Р. Хр. скифы, т. е. киммерійцы, или ашгузы,—вѣроятно, библейскіе ашкеназы—разграбили храмъ «Небесной Афродиты» въ А. Главнымъ божествомъ А. была рыбоподобная богиня Деркетто (Атаргатисъ?), которой были посвящены рыбы, въ большомъ количествѣ содержащаяся въ бассейнѣ недалеко отъ А. (Діодоръ, II, 4; Павсаний, I, 14, 6). Ея дочь—«Небесная Афродита»—называлась также Семирамидой. Ей была посвящена горлица. Въ качествѣ названія аскалонскаго храма встрѣчается слово «Zarifa», которымъ, въ сущности, обозначались всё строенія съ конусообразной крышей (Абода Зара, 116).—Согласно Скилаксу («Periplus»), тирійцы завладѣли А. въ эпоху персидскаго владычества.

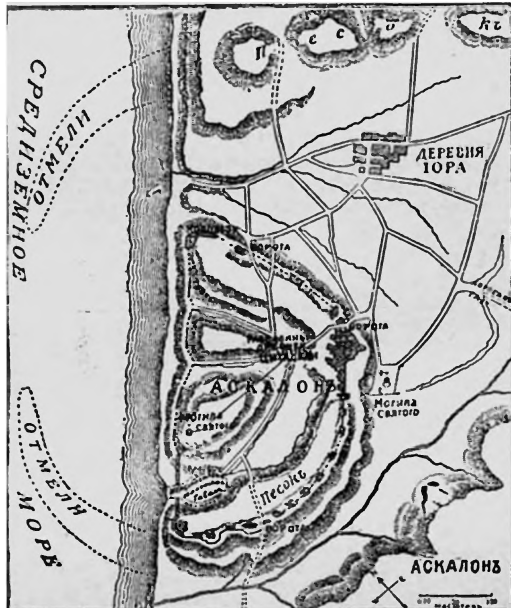

Развалины Аскалона. (Съ фотографіи).

городовъ, которые подняли возстаніе противъ Рамзеса II и Менефты; въ Амарнскихъ табличкахъ аскалонскій царь Litiа упоминается какъ египетскій вассалъ. Повидимому, А. никогда не принадлежалъ евреямъ; имѣется только одно указаніе, что Самсонъ однажды напалъ на него (Суд., 14, 19; I Сам., 6, 17; Іош., 13, 3; II Сам., 1, 20 и т. д.). Въ одномъ мѣстѣ кн. Судей (I, 18) сказано, что «Іуда захватилъ А. съ его границами», однако, изъ этой цитаты текста Септуагинты вытекаетъ, что онъ этого не дѣлалъ.—Ассирійцы весьма часто упоминаютъ Iska-

Позднѣе, уже всецѣло подвергшись греческому вліянію, А. переходитъ въ руки евреевъ, въ первый разъ черезъ Іонатана (I кн. Мак., 10, 94; 11, 70), а затѣмъ черезъ Александра Янная. Вскорѣ послѣ этого Симеонъ бенъ-Шетахъ присудилъ въ А. 80 вѣдѣмъ къ смерти—единственный случай въ еврейской исторіи (М. Санг., VI, 4). Иродъ, который, по нѣкоторымъ преданіямъ, родился въ А. (Justinus, Dialog. cum Tryph.) въ теченіе своего царствованія много заботился объ украшеніи этого города, а его сестра Саломея сдѣлала его даже своей резиденціей (Флавій, Іуд. Войн.,

II, 6, § 3).—Въ эпоху великаго возстанія еврей, повидимому, пытались захватить его, но это имъ не удалось (ср. противорѣчье въ «Иуд. Войнѣ», II, 18, § 1 съ III, 2, § 12). Эпоха процвѣтанія А. совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда городъ, всецѣло подпавъ римскому владычеству, дѣлается свободной республикой (Plinius, Historia naturalis, V, 68). Аммианъ Марцелинъ говоритъ о немъ, какъ о городѣ весьма значительномъ (XIV, 8, 11). Въ эпоху крестовыхъ походовъ власть надъ А. попеременно переходила изъ рукъ христіанъ къ мусульманамъ и наоборотъ въ 1154, 1187, 1192 гг. Со времени своего разрушенія, въ 1720 г., отъ А. остались однѣ только развалины. Въ настоящее время среди ученыхъ

Планъ древняго Аскалона. (Изъ Zeitschrift des Deutschen Palästinenischen Vereins.)

существуетъ споръ, покрываютъ ли развалины средневѣковаго А., находящіяся къ западу отъ деревни Эль-Юра, всю мѣстность древняго города или только часть его, а именно предмѣстье, носящее то-же названіе. Указаніе Птолемея (V, 16, 2; VIII, 20, 13), что А. былъ городъ приморскій, слѣдуетъ понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ; онъ, дѣйствительно, ничѣмъ не отличался отъ другихъ большихъ городовъ, сосѣднихъ съ нимъ.—Ср.: Memoirs of the survey of Western Palestine, т. VIII, гл. 16; Guthe, въ Zeitschrift Deut. Palest. Ver., II, стр. 164 и сл.; Н. Hildesheimer, Beiträge zur Geographie Palästinas, стр. 1 и сл. [J. E. II, 190—197].

Аскама (אֶסְמָא)—см. Аппробація, Авторское право, Цензура.

Асканази, Максъ—профессоръ медицины, род. въ 1865 году въ Шталлюпененѣ (Вост. Пруссія). Окончивъ кенигсбергскій университетъ, А. въ 1893 г. сталъ, въ качествѣ приватъ-доцента, читать лекціи по патологіи. Несмотря на выдающіяся работы, А. не могъ добиться въ Германіи званія профессора и переселился въ Женеву, гдѣ ему было предложено занять постъ директора патологическаго института; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ и профессуру. Изъ работъ А. упо-

мянемъ: Kasuistisches zur Frage der Alopecia neurotica (1890); Ueber Bothrioccephalus-Anaemie und die prognostische Bedeutung der Megaloblasten im anämischen Blute (1895); Ueber die diagnostische Bedeutung der Ausscheidung des Bence-Jones'schen Körpers durch den Urin (1900); Dermoidcysten des Eierstocks, ihre Geschichte, ihr Bau und ihre Entstehung (1906); кромѣ того, А. написалъ много мелкихъ статей въ «Archiv für Dermatologie und Syphilis», «Deutsches Archiv für klinische Medizin» и др. медицинскихъ журналахъ.—Ср. Kürschner, Deutscher Literatur-Kalender, 1908; J. E. II, 214. 6.

Асканази, Селли—нѣмецкій врачъ, родился въ 1866 г. въ Шталлюпененѣ (Вост. Пруссія). Окончивъ кенигсбергскій университетъ, А. сталъ работать въ клиникѣ въ качествѣ ассистента. Въ 1897 г. А. была предоставлена возможность открытъ въ университетѣ курсъ лекцій по діагностикѣ. Имъ написано въ различныхъ специальныхъ изданіяхъ много работъ преимущественно по діагностикѣ. [J. E., II 214]. 6.

Аскандари или Аскандрини, Яковъ—египетскій ученый 17 в.; жилъ въ Каирѣ, гдѣ съ нимъ познакомился Іосифъ Соломонъ Дельмедидо, который отзывался о немъ съ большою похвалою. А. написалъ нѣсколько изслѣдованій по вопросамъ, изложеннымъ въ первыхъ шести главахъ Евклида. Каро цитируетъ его въ Jore-Dea, § 276.—Ср. предисловіе къ Majan Ganim; Финъ, Kneseth Israel, 535. А. Д. 9.

Аскандрини, Авраамъ бенъ-Іосифъ га-Рофе—египетскій раввинъ 17 в., ученикъ Авраама Монсона. Авраамъ га-Леви называетъ его «великимъ учителемъ», цитируя однѣ изъ его респонсовъ собраніе которыхъ осталось въ рукописи (Ginat Wladim къ Orach Chajim, II, 7, 8). Между его учениками былъ и извѣстный Давидъ Конфорте, авторъ «Kore ha-Doroth». А. умеръ въ 1655 г.—Ср. Neubauer, Med. chron., 158, 162. А. Д. 9.

Аскандрини, Элеазаръ—выдающійся каирскій раввинъ 16 в., современникъ послѣдняго египетскаго нагида, Якова ибнъ-Халма; пользовался большимъ авторитетомъ; имъ составлены примѣчанія къ кодексу Маймонида. А. также былъ популярнымъ врачомъ. Къ нему относились съ уваженіемъ всѣ представители египетскихъ властей и благодаря его заступничеству была вновь открыта синагога мустагресской общины въ Каирѣ (1585), которая ва 40 лѣтъ до этого была разрушена вслѣдствіе недоразумѣній между сефардской и караимской общинами.—Ср. Neubauer, Mediaev. chronicles, 156, 160. А. Д. 9.

Аскара, אֶסְמָא—см. Дифтеритъ.

Аскарелли, Дебора—итальянская поэтесса, жила въ Венеціи въ концѣ 16 и началѣ 17 вв.—Уже въ 1560 г. А. пользовалась извѣстностью въ Римѣ. Она перевела стихами второй раздѣлъ II части «Mikdasch Meat» Моисея Пиети, вошедшей, подъ заглавіемъ «Meon ha-Schalom, въ молитвы итальянскихъ общинъ». Начало этого «Tempio di oratori» гласитъ:

Tempio di chi chiede em fin perfetto
Di chi ricerca sol gratia e amore
E da vita il tuo fronto benedetto.

Переводъ былъ изданъ въ 1601—02 гг. Давидомъ делла Рокка (Венеція, 31 стр.) вмѣстѣ съ переводомъ сочиненія Бахія «תְּלִילָה» (Утѣшеніе для души), «Большой исповѣдь» раббену Ниссима, сефардской Абодой на день Отпущенія, нѣкоторыя стихотворенія Деборы и однимъ анонимъ-

нымъ, которое, по всей вѣроятности, было написано издателемъ. Книга предназначена для литургическихъ цѣлей и содержитъ также еврейскіе тексты въ оригиналѣ. Переводы А. тѣсно примыкаютъ къ еврейскому тексту, вмѣстѣ съ тѣмъ отличающаясь большимъ одушевленіемъ, и согрѣты поэтическимъ вдохновеніемъ. Одинъ изъ еврейско-итальянскихъ поетовъ въ посвященныхъ ей стихахъ говоритъ: «Пусть другіе восхваляютъ своихъ рыцарей за удачу въ бою и за отнятую у противника добычу, ты же восхваляй свой народъ и его величіе».—Ср.: *Basnage, Histoire des juifs*, IX, 31, 866; *Kayslering, Die jüdischen Frauen*, стр. 159, 354; *Mortara, Indice alfabetico, s. v.; Steinschneider, Cat. Bodl.*, col. 1988; *Grätz, Gesch.*, 3 изд., стр. 132; *Monatsschrift*, XLIII, 92; *Berliner, Geschichte der Juden in Rom*, II, 194; *Vogelstein u. Rieger, Geschichte der Juden in Rom*, II, 264, 265. [J. E. II, 169, съ дополнен. А. Д.]. 4.

Аскарелли, Иосифъ — духовный руководитель еврейской общины въ Римѣ, въ началѣ 17 вѣка; вѣроятно — мужъ извѣстной Деборы Аскарелли (см.) А. подписалъ одинъ изъ документовъ священной общины Каталоніи-Арагонской. — Ср. *Berliner, Geschichte der Juden in Rom*, II, 192. 9.

Аскарелли, Моисей Вита (Техель) — римскій врачъ, ум. въ 1889 г. Первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной талмудъ-торѣ, медицину изучилъ въ римскомъ университетѣ. А. принималъ участіе въ организаціи еврейской общины въ Римѣ и былъ однимъ изъ основателей «*Società di fratellenza*» (просвѣтительное общество). Онъ удѣлялъ много времени еврейской литературѣ; подъ псевдонимомъ «*Emethle Jakob*» онъ напечаталъ въ «*Ha-maggid*» рядъ поэмъ и статей на тему о жизни итальянскихъ евреевъ при Пии IX. Изъ другихъ литературныхъ работъ А. заслуживаетъ вниманія выпущенный (1881) подъ заглавіемъ «*Sefer am polanim we-gere polanim*» переводъ съ французскаго языка на еврейскій произведенія Мицкевича «*Le livre de la nation polonaise et des pelerins polonais*». А. читалъ также проповѣди, изъ которыхъ одна была напечатана подъ заглавіемъ: «*Panigirico sull' elezione d'Israele nel Tempio Israelitico di Roma al Sciavuto 5640 (17-е мая, 1880) per l'iniziazione alla maggiorita religiosa del figlio Angelo Raffaele e altri giovanelli della comunione*». — Ср.: *Vogelstein u. Rieger, Gesch. der Juden in Rom*, II; *Zeitlin, Bibl. Hebr.*; *Lippe, Bibliogr. Lexicon*. [J. E., II, 163—4]. 7.

Аскари, Хананель бенъ-Авраамъ бенъ-Менрѣ — жилъ въ Испаніи въ 14 в., современникъ Шемъ-Тоба ибнъ-Гаона, совместно съ которымъ отправился въ Палестину для изученія кабалы. Послѣ трехмѣсячнаго пребыванія въ Тивериадѣ А. скончался въ юномъ возрастѣ, оставивъ сочиненіе *שו"ת חננאל*, которое не было напечатано. Шемъ-Тобъ ибнъ-Гаонъ посвятилъ ему *שו"ת חננאל*, изд. вмѣстѣ съ *שו"ת רשב"י*, Парижъ, 1866. — Ср.: *Carmoly, Itinéraires*, стр. 222, 284; *Luncz, שו"ת חננאל*, V, 55; *Jew. Quart. Rev.*, XII, 118. А. Д. 9.

Аскетизмъ (отъ греческаго *ασκήω* = «ревностно занимаюсь, упражняюсь»), *לחיצו, פריזו* — стремленіе подчинить чувственыя требованія организма власти высшихъ душевныхъ силъ, власти разума или воображенія. Аскетъ — человѣкъ, который упражненіемъ воли приучаетъ себя отказываться отъ удовлетворенія своихъ страстей для того, чтобы всецѣло отдаться занятію науками или совершенію нравственныхъ подвиговъ, или же

человѣкъ, который систематическимъ умерщвленіемъ плоти или временнымъ истязаніемъ тѣла доводитъ себя до состоянія религіознаго экстаза и, давъ волю своему воображенію, уносится въ заоблачную высь. Въ томъ или другомъ случаѣ А. служитъ средствомъ для достиженія болѣе высокаго душевнаго состоянія. Въ этомъ смыслѣ А. встрѣчается во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, и можно сказать, что почти всѣ великіе люди, выдававшіеся чрезвычайными умственными или нравственными силами, въ большей или меньшей степени были аскетами. Но А. можетъ имѣть еще иную цѣль, именно — уничтоженіе человѣческой энергіи вообще, угнетеніе естественнаго «желанія жить» и въ конечномъ результатѣ самоуничтоженіе. Этотъ крайній А., исходящій не изъ стремленія къ увеличенію благъ жизни, но изъ глубокаго презрѣнія къ ней, изъ пессимистическаго міросозерцанія вообще, можетъ, подъ влияніемъ вѣстныхъ плейныхъ представленій, быть привитымъ то отдѣльной личности, то цѣлому обществу и, во всякомъ случаѣ, представляетъ нѣчто въ высшей степени противное здоровой человѣческой природѣ. — Въ силу оптимистическаго міросозерцанія, споконъ вѣковъ присущаго еврейскому народу, А. никогда не проявлялся у евреевъ въ крайней формѣ, хотя ненормальныя условія жизни, въ которыхъ имъ приходилось жить въ продолженіи многихъ вѣковъ, должны были, казалось, развить въ евреяхъ крайній пессимизмъ. Единственная форма, въ которую вылился древне-еврейскій А., — «назорейство», однако и въ послѣднемъ не было ничего мрачнаго; оно служило для нѣкоторыхъ избранниковъ лишь средствомъ къ личному усовершенствованію путемъ воздержанія отъ вина, затемняющаго умъ и притупляющаго энергію, которую имъ нужно было сохранить для блага народа (назорейство принимали обыкновенно люди, посвятившіе себя служенію народу); отъ другихъ радостей жизни назорей никогда не отказывались. — Иную форму А. принимаетъ послѣ перваго разрушенія Иерусалима, особенно же послѣ окончательнаго порабощенія Іудеи римлянами. А. получаетъ тогда характеръ національнаго траура и служитъ средствомъ къ поддержанію въ народѣ воспоминаній о быломъ счастіи и надежды на возрожденіе въ будущемъ.

I. Назорейскій А. въ библейскую эпоху. — Назорейство, какъ національный институтъ, восходитъ къ отдаленнѣйшей древности. Его знаютъ уже наиболѣе раннія народныя преданія. Богатырь Самсонъ и пророкъ Самуилъ еще до рожденія своего были посвящены въ назорей (Суд., 13, 7; I кн. Сам., 1, 11). По позднѣйшему преданію, и Авессаломъ, сынъ Давида, былъ пожизненный назорей. Въ Библии имѣются свѣдѣнія о цѣломъ семействѣ Рехабидовъ, רַחַבִּיָּם רַחַבִּיָּם, всѣ члены котораго, какъ мужскіе, такъ и женскіе, изъ рода въ родъ соблюдали назорейство, связанное съ кочевымъ образомъ жизни. Родоначальникъ семьи, Ионадабъ бенъ-Рехабъ, жившій при царѣ Іеру (II Цар., 10, 15), повидимому, недовольный настроеніемъ, господствовавшимъ тогда въ жизни народа, «завѣщавъ всѣмъ своимъ потомкамъ не пить вина, не строить домовъ, не сѣять хлѣба, не сажать виноградниковъ, а жить всегда въ шатрахъ». 180 лѣтъ спустя мы встрѣчаемъ ихъ въ гостяхъ у пророка Іереміи во время осады Иерусалима (Іер., 35). Кромѣ приведенныхъ двухъ формъ, пожизненнаго и наслѣдственнаго назорейства, въ законѣ Моисея подробно описывается

третій видъ—временное, когда запрещалось пить вино, стричь волосы и прикасаться къ трупамъ (Числ., 6). Пророкъ Илія былъ также, повидимому, назореемъ: «Человѣкъ длинноволосый съ кожаннымъ посылкомъ на челсѣхъ (II Пар., 1, 8), постоянно «жилъ въ пустынѣ и въ пещерахъ» (I Пар., 19, 9). Возможно, что всѣ т. наз. «сыны пророковъ» были назорей (Амосъ, 2, 11, 12). Самъ Іеремія былъ, повидимому, пожитенный назорей, по крайней мѣрѣ, вся его жизнь характеризовалась «аскетизмомъ національнаго траура». «Онъ не бывалъ у друзей и не веселился въ кругу играющихъ, а угрюмый сидѣлъ одиноко (Іер., 15, 17), не обзавелся женою и дѣтьми» (тамъ-же, 16, 2). Онъ самъ объясняетъ причину своей угрюмости: это—надвигающаяся гибель родины. Но Іеремія не остался единственнымъ аскетомъ народнои печали. По мѣрѣ усиленія народныхъ бѣдствій увеличилось и число т. наз. «печальниковъ Ціона», Абелей Ціонъ (см.), рчъ צינים, подобно Даніилу «отказавшихся отъ всякихъ наслажденій, обращая лицо къ Богу, чтобы подвизаться въ молитвѣ, въ постѣ, вретницѣ и пеллѣ» (Дан., 9, 3). Съ особенной силой проявилось это подъ конецъ вавилонскаго плѣна, когда, вмѣстѣ съ блеснувшей народу въ лицѣ Кира надеждой на скорое возвращеніе на родину, еще пламеннѣе разгорѣлось нетерпѣніе скорѣе увидѣть эту родину и еще сильнѣе чувствовалась горечь разлуки съ нею. Если авторъ кн. Даніила влагаетъ въ уста своего героя слова: «Вкуснаго хлѣба не ѣлъ я; мясо и вино не входило въ уста мои, и маслами не умащала я себя» (Дан., 10, 3), то надо думать, что всѣ эти проявленія А. были обычны среди «печальниковъ Ціона». Но и великій анонимъ, несомнѣнный современникъ Кира, прямо говоритъ: «Богъ послалъ меня благовѣстовать смиреннымъ.... чтобы дать сѣгующимъ о Ціонѣ вѣнецъ вмѣсто пепла, елей радости вмѣсто печали и т. д.». Также поступали и тѣ немногіе, которые послѣ изгнанія остались на родинѣ. Они даже установили 4 годовыхъ поста въ память наиболѣе горестныхъ дней великой драмы паденія Іерусалима. Пророкъ Захарія, къ которому жители Бетъ-эля обратились съ вопросомъ объ обязательности постовъ, теперь, послѣ возобновленія Іерусалима, высказался противъ А. вообще и кончилъ свою обстоятельную рѣчь слѣдующими словами: «Эти четыре поста превратятся для дома Іудина въ дни радости и веселія и въ дни свѣтлыхъ праздниковъ—только правду и миръ любите» (Захар., 8, 19).

Изъ библейскихъ писателей, близкихъ къ данной эпохѣ, Экклезиастъ также многократно высказывался противъ А., напр.: «И хвалю я веселіе; потому, что нѣтъ лучшаго для человѣка подъ солнцемъ, какъ ѣсть, пить и веселиться» (Эккл., 8, 15), или: «Поди, ѣшь съ веселіемъ хлѣбъ твой, и пей съ радостью въ сердцѣ вино твое, коль скоро Богъ благоволитъ къ дѣламъ твоимъ. Пусть во всякое время одежды твоя будутъ бѣлы, и пусть елей не оскудѣваетъ на головѣ твоей. Наслаждайся жизнью съ женою, которую любишь, во всѣ дни суетной жизни своей» (Эккл., 9, 7—9; см. также 11, 9—10). Подобныя сентенціи Талмудъ (Эрубинъ, 54) цитируетъ изъ тогда весьма распространенной книги Сираха. «Мой сынъ, если есть у тебя, то не отказывай себѣ; ибо нѣтъ въ гробу наслажденія и нѣтъ у смерти отсрочки» (Сирахъ, 14, 12—13). Уже упорство, съ которымъ Экклезиастъ постоянно возвращается къ этой темѣ, показываетъ, что въ то время существовали люди, склонные считать всякія удовольствія чѣмъ-то преступнымъ.

II. А. въ эпоху второго храма.—Съ переходомъ Іудей подъ македонское владычество А. принимаетъ характеръ рѣзкой реакціи противъ эллинизма. «Рядомъ съ увеличеніемъ въ Іудеѣ числа искателей наслажденій, перещеголявшихъ даже самихъ грековъ своей распущенностью, увеличилось также количество аскетовъ—хасидеевъ... которые значительно расширили запретительные законы Моисея, въ качествѣ же временныхъ или пожитенныхъ назореевъ отказались даже отъ употребленія вина» (Graetz, Gesch., IV). Симонъ Праведный, жившій въ началѣ столкновенія между іудеизмомъ и эллинизмомъ, рассказываетъ: «Однажды ко мнѣ пришелъ назорей съ юга (для жертвоприношенія по окончаніи назорейства, причѣмъ требовалось обрить волосы). Это былъ красавецъ съ дивными глазами и длинными кудрявыми волосами. Я сказалъ ему: Сынъ мой, что вздумалось тебѣ унчтожить такіе красивые волосы? И онъ отвѣтилъ мнѣ: Я насъ стада отца своего въ нашей сторонѣ; однажды пошелъ я набрать воды изъ источника и, какъ увидѣлъ я собственное отраженіе въ водѣ, во мнѣ затрепетало чувство гордости, которое могло бы меня погубить; тогда я сказалъ себѣ: Нечестивецъ, чего гордишься ты міромъ, который не принадлежитъ тебѣ? почему гордишься ты тѣмъ, что въ будущемъ превратится въ гниль и тлѣніе? Клянусь, я сбрую эти волосы въ честь Бога.—Тогда я всталъ и поцѣловалъ его въ голову, сказавъ ему: Сынъ мой, да будетъ побольше такихъ назореевъ въ Израилѣ» (Недар., 96; Тосефта Назир., IV, 7). Къ этому приблизительно времени относится легенда о встрѣчѣ Александра Македонскаго съ мудрецами юга. На вопросъ царя: «Кто можетъ считаться героемъ?» они отвѣтили: «Тотъ, кто побѣждаетъ свои страсти». «Что долженъ дѣлать человекъ, чтобы жить?» — «Пусть умерщвляетъ себя».—Кромѣ временныхъ назореевъ, цѣлыми толпами направлявшихся въ Іерусалимъ изъ провинціи и даже изъ діаспоры (см. Назорей), въ хасмонейскую эпоху образовалась особая секта пожитенныхъ назореевъ, отличавшихся какъ образомъ жизни, такъ и своимъ міросозерпаніемъ; это была секта ессеевъ, которые избѣгали городской жизни, воздерживались отъ вина, строго исполняли законы «ритуальной чистоты»; многие изъ нихъ придерживались даже безбрачія, словомъ, вели строго монашескую жизнь (см. Ессей). Идеаломъ ессеевъ былъ Ілія-пророкъ; ихъ стремленіе было уподобиться ему въ образѣ жизни и достигнуть его святости. И они, дѣйствительно, воскресили образъ великаго пророка въ воображеніи народа, въ его вѣрованіяхъ и надеждахъ. Они постоянно жили въ ожиданіи того дня, когда Ілія-пророкъ вторично явится въ мірѣ, воскреситъ мертвыхъ и принесетъ міру спасеніе.—Чѣмъ болѣе ухудшалось политическое и экономическое положеніе Палестины, тѣмъ сильнѣе стало въ сердцахъ людей стремленіе къ царству небесному и тѣмъ крѣпче стали они надѣяться на близкое его наступленіе; стоятъ только подальше уйти изъ этого суетнаго міра и предаться святой, аскетической жизни. Въ эпоху, предшествовавшую разрушенію второго храма, создана была цѣлая т. наз. апокалиптическая литература (см. Евр. Энци., II, 859—872). Имена лицъ участвовавшихъ въ ней, не пзвѣстны; но нѣтъ сомнѣнія, что они вышли изъ есейскихъ круговъ. Эта литература говоритъ отъ имени убогихъ и нищихъ и направлена противъ богатей, искателей наслажденій и радостей жизни.

Она изливаетъ свой гнѣвъ на священниковъ, оскверняющихъ храмъ («Вознесение Моисея»), и на тиранновъ, похитившихъ вѣнецъ Давида («Псалмы Соломона»). О священникахъ много говоритъ также эзопская «Книга Эноха»: «Горе вамъ, унижающимъ шатеръ своихъ предковъ и наследіе свое. Горе вамъ, строящимъ дворцы по́томъ другихъ; каждый камень, каждый кирпичъ въ этихъ дворцахъ, это—воплощенное преступленіе» и т. д.—Однимъ изъ апокалиптическихъ пророковъ былъ и Іоаннъ Креститель, вѣроятно принадлежавшій къ есеейскому ордену. Еще въ молодости онъ велъ аскетическую жизнь въ пустынѣ, питался акридами и дикимъ медомъ, одѣвался въ вретиче изъ верблюжьей шерсти и носилъ кожаный поясъ на чреслахъ. «Покайтесь, взывалъ онъ безпрестанно, ибо близко царствіе небесное». Такую-же аскетическую жизнь велъ его ученикъ, много постился и молился и часто прибѣгалъ къ очистительнымъ омовеніямъ. Въ это время явился и Іисусъ изъ Назарета. Но въ проповѣдяхъ Іисуса уже нѣтъ той печали, той угрюмости пустыни, которыми были такъ отмѣчены проповѣди Іоанна. Очень часто слышатся въ нихъ жизнерадостные звуки и чувствуется любовь къ жизни. Іисусъ былъ противникомъ тѣхъ постовъ, которые соблюдались учениками Іоанна Крестителя (Mat., VI, 17; XI, 18, 19; Лука, VII, 33, 34); но и Іисусъ остался вѣренъ чести есеевъ: царство небесное онъ открываетъ только бѣднякамъ и тѣмъ богачамъ, которые роздали свои деньги бѣднымъ. Первые ученики Іисуса вели есеейскій образъ жизни: воздерживались отъ вина и мяса и даже отъ супружеской жизни; Яковъ, братъ (или родственникъ) Іисуса, не стригъ волосъ, не ѣлъ мяса, не пилъ вина и не умащалъ своего тѣла елеемъ, одѣвался въ простыя льняныя платья (Eusebius, *Histor. eccles.*, II, 23). Онъ былъ основателемъ первой еврейско-христіанской общины въ Иерусалимѣ. Евреи-христіане носили названіе эбонитовъ (עבונים, т.-е. нищіе) и ихъ общины были устроены по образцу есеейскихъ; но въ концѣ 2 в. обычной эры христіане изъ язычниковъ объявили эту секту еретическою и придумали легенду про главу ея, «Эбіона», котораго на самомъ дѣлѣ нпкогда не существовало (Renan, *Vie de Jésus*).

III. *А. въ эпоху талмудъ.*—Послѣ разрушенія второго храма институтъ назорейства, связанный въ своемъ ритуалѣ съ храмовымъ жертвоприношеніемъ, долженъ былъ прекратиться; между тѣмъ А. значительно усилился, окончательно принявъ характеръ національнаго траура. Слѣды такого аскетическаго душевнаго настроенія замѣчались и раньше и ихъ даже не трудно найти въ проповѣдяхъ Іоанна Крестителя; въ ученіи евангелистовъ они почти совершенно исчезаютъ, но вскорѣ опять возрождаются у христіанскихъ гностиковъ. Центромъ тяжести всѣхъ проблемъ, которыми терзались гностики, былъ вопросъ о существованіи зла въ мірѣ, вѣрише, старая проблема о «страданіи праведниковъ и благополучіи нечестивыхъ», «לַ צַדִּיקַי וְלַ רְשָׁעִים». Благочестіе и процвѣтаніе язычниковъ и бѣдствія еврейскаго народа составляли загадку, не дававшую имъ покоя и властно требовавшую разрѣшенія. Для многихъ гностиковъ эта загадка превратилась въ камень преткновенія, ставшимъ причиною ихъ глубокаго паденія. Другимъ она указала дорогу къ аскетизму, къ абсолютному отрицанію земной жизни и къ полному отказу отъ

всего, что служитъ къ поддержкѣ индивидуальной жизни и къ продленію рода человѣческаго вообще. Одна гностическая секта пришла къ сознанию, что всѣ дѣла людскія—зло, которое передаетъ человѣка во власть Сатаны; единственное достойное человѣка занятіе—отдаваться размышленію о природѣ Божества. Бракъ они отвергали, какъ состояніе, затемняющее познавательную способность, и находили несообразнымъ со стороны Творца, что Онъ создалъ два отдѣльныхъ пола и тѣмъ подготовилъ неизбежное въ мірѣ зло, именуемое бракомъ. Мясную пищу они также считали предрасполагающею къ земнѣйноу разуму, а про сектанта Бардесана рассказывали, что онъ обходился вовсе безъ пищи «и постился, какъ змѣя» (Grätz, *Gesch.*, 4 изд., IV, 91). Однако, и среди правовѣрныхъ евреевъ, которые были далеки отъ гностическихъ умствованій, число аскетовъ «народной пещали» было очень много. О р. Цадокѣ рассказываютъ, что онъ 40 лѣтъ постился, молясь о сохраненіи Иерусалима, и что онъ ежедневно разговлялся только одною вишней ягодой, сокъ которой высасывалъ (Гиттинъ, 56а).—Послѣ возстанія Баръ-Кохбы, когда угасла послѣдняя надежда на сохраненіе хоть тѣни политическаго самостоятельности, р. Элеазаръ изъ Модина все время постился, одѣтый во вретиче и покрытый пеломъ (Echa gabra, II). Но этотъ родъ А. былъ далеко не дѣломъ однихъ лишь отдѣльныхъ лицъ. Талмудъ рассказываетъ, что послѣ разрушенія храма явилось много аскетовъ, «צוֹרֵרִים», въ Израилѣ, которые рѣшили отказать отъ мяса и вина, но р. Іошуѣ б.-Хананья удалось убѣдить ихъ въ нелогичности ихъ рѣшенія (Баб. Ватр., 60б; см. Аба 9-е, Евр. Энци., I, 34).—Даже великій оптимистъ р. Акиба, который по поводу всякаго несчастія постоянно твердилъ: «Все, что творитъ Милосердый, это къ добру», даже онъ относился съ симпатіей къ А. (Аботъ, III, 13; Сангед., 65б). Его ученикъ р. Симонъ бенъ-Иохаи, хотя и высказался принципиально противъ назорейства, какъ противъ всякаго обѣта (Нед., 10а), самъ былъ великимъ аскетомъ, сначала м. б. вынужденнымъ, а затѣмъ и по убѣжденію. Талмудическая легенда рассказываетъ, что «избѣгнувъ во время адриановыхъ гоненій (см.) преслѣдованія римляне, р. Симонъ и сынъ его р. Элизеръ укрылись въ пещерѣ, гдѣ провели 12 лѣтъ, занимаясь изученіемъ Торы, питаясь рожками и ключевой водой, для того же, чтобы не изнашивать платья, сидѣли раздѣтыми по шею въ песокъ. Когда, по прекращеніи гоненій, они вышли изъ пещеры, р. Симонъ, видя, какъ люди дашутъ и засѣвають поля свои, выразилъ имъ свое неодобреніе: «они оставляютъ жизнь вѣчную и занимаются жизнью временной».—Хотя большинство законоучителей не были аскетами въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, по къ постамъ всѣ они относились съ большимъ уваженіемъ, считая постъ замѣной жертвоприношенія при храмѣ (р. А. Weiss, *Dog-dog*, III, 209). Даже Р. Іошуа бенъ-Хананья, хотя и выступилъ противъ аскетовъ, отказавшихся отъ мяса и вина послѣ разрушенія храма (см. выше), самъ, однако, проводилъ много дней въ посту (Хагига, 22б). Зато къ половому А. всѣ безъ исключенія законоучители относились отрицательно (Иебам., 63а). О талантѣ Симонѣ бенъ-Азай извѣстно, что онъ отказался отъ вступленія въ бракъ, причѣмъ оправдывался, говоря: «Что мнѣ дѣлать, когда душа моя жаждетъ знанія; пусть ужъ другіе заботятся о сохраненіи человѣче-

скаго рода» (тамъ-же). Даже во времена жесточайшихъ гоненій р. Исмаиль б. Элиша говорилъ: «Съ тѣхъ поръ, какъ нечестивая власть стала издавать столь жестокие декреты, запрещающіе изученіе закона и исполненіе его, запрещающіе даже обрядъ обрѣзанія, слѣдовало бы совершенно отказаться отъ брака и отъ дѣторожденія; но тогда потомствъ Авраама само собою прекратилось бы» (Баба Багра, 606).

IV. *А. въ эпоху амораевъ.*—Съ прекращеніемъ народныхъ бѣдствій, во времена патріарха р. Іегуды I, наступила реакція противъ А. даже среди палестинскихъ ученыхъ, а тѣмъ болѣе—среди вавилонскихъ. Современникъ патріарха, р. Элизеръ, га-Каппаръ, говоря о библейскомъ назорействѣ, замѣтилъ: «Если назорей, который отказался отъ одного лишь вина, называется грѣшникомъ, то тѣмъ паче долженъ считаться грѣшникомъ тотъ, кто отказывается отъ всякихъ удовольствій» (Нед., 10а).—Условія жизни въ Вавилоніи были долгое время настолько благоприятны для евреевъ, что не оставляли мѣста для А. Первые амораи, прибывшіе туда изъ Палестины и основавшіе тамъ академію, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ осуждали всякій А.; напр., Абба Арика говорилъ: «Человѣку предстоитъ дать отвѣтъ (на томъ свѣтѣ) за все то, что онъ видѣлъ глазами и чѣмъ не воспользовался» (Іер. Кид., конецъ). Онъ же часто цитировалъ вышеприведенную цитату изъ книги Сираха: «Если есть у тебя, не отказывая себѣ и т. д.» (Эруб., 54). Его другъ Маръ Самуилъ. выразился: «Кто исполняетъ постъ, тотъ грѣшникъ» (Таан., 11а). Онъ-же сказалъ однажды своему ученику р. Іегудѣ: «Умница, лови и ѣшь, лови и пей; ибо міръ, изъ котораго мы уйдемъ, подобенъ свадебному пиру» (Эруб., 54а), а рабъ-Шепеть шуточно говорилъ: «Если ученикъ академіи постится, то пусть собака съѣстъ обѣдъ его» (Таан., 11б).

V. *А. отъ заключенія Талмуда до появленія Зоара.*—Выше было указано, что многіе древніе законоучители смотрѣли на постъ и вообще на страданіе и самоизнуреніе, какъ на средства, очищающія душу и возвышающія ее. Это воззрѣніе еще болѣе развилось въ эпоху гаоновъ и въ слѣдовавшее за нею раввинское время. Про р. Саадію Гаона легенда рассказываетъ, что онъ много постился и въ цѣляхъ самостязанія садился даже на муравьиныя кучи. Въ раввинской литературѣ приводится рассказъ объ одномъ богачѣ, оскорбившемъ молодого ученаго; для искупленія этого грѣха, гаоны совѣтовали ему «изнурять себя постами, подвергаться палочнымъ ударамъ и раздавать бѣднымъ милостыню,—авось ему простится» (Bassar al gabbe geschalim, 21).—Особенно увеличилось во времена гаоновъ число «печальниковъ Ціона» (Абелей-Ціонъ, см.). Въ V в. обычной эры положеніе евреевъ почти на всемъ Востокѣ значительно ухудшилось; вмѣстѣ съ тѣмъ усилилось среди нихъ и мессіанское броженіе. Въ одномъ древнемъ фрагментѣ (Pessikta rabbati, 34) много говорится о «печальникахъ Ціона», «послующихъ по спасенію утромъ, вечеромъ и въ полдень» и «скорбящихъ вмѣстѣ съ Богомъ въ опустошенномъ храмѣ Его.»—Изъ «печальниковъ Ціона» того времени особенно известна секта «исавитовъ», учрежденная въ концѣ VII вѣка и существовавшая болѣе двухъ столѣтій. Основатель ея, дже-Мессія Абу Иса аль-Испагани, предписалъ своимъ послѣдователямъ воздерживаться отъ употребленія мяса и вина и молиться по 7разъ въ день. Также

самое можно сказать и о сектѣ юджанитовъ, учрежденной ученикомъ Абу-Исы, также выдававшимъ себя за Мессію. Древняя караимская легенда рассказываетъ, что основатель караимства Анань бенъ-Давидъ (см.) и его послѣдователи оставили на провозолъ судьбы свои дома, поля и виноградники и, одѣтые во вретнища, съ пеломъ на головахъ и скорбными пѣснями на устахъ отправились изъ Вавилона въ Иерусалимъ молить Бога о спасеніи Израіля. Достоверность преданія подлежитъ большому сомнѣнію, но вѣрно въ немъ то, что Анань б. Давидъ запретилъ своимъ послѣдователямъ употребленіе мяса и вина въ изгнаніи. Даже среди свободныхъ евреевъ, жившихъ въ Сѣверной Аравіи, находилось въ то время много аскетовъ, «печальниковъ Ціона». Между евреями Теймы, во главѣ которыхъ стоялъ еврейскій князь, многіе были аскетами—не употребляли мяса и вина, постились круглую недѣлю, кромѣ субботы, жили въ пещерахъ или въ бѣдныхъ хижинахъ, облачались во все черное и скорбѣли о Ціонѣ. То-же самое наблюдалось и среди евреевъ Тамаса, во главѣ которыхъ также стоялъ еврейскій князь; они постились 40 дней въ году и также съ мессіанскою цѣлю (Grätz, Gesch., VI, 275).

VI. *Отношеніе религиозной философіи и каббалы къ аскетизму.*—Большинство еврейскихъ философовъ среднихъ вѣковъ придерживалось въ вопросѣ объ А. той самой золотой середины, которой держались также большинство таннаевъ и почти всѣ амораи, тѣмъ болѣе, что того-же мнѣнія былъ и Аристотель, котораго еврейскіе философы того времени считали своимъ учителемъ. Первый изъ еврейскихъ религиозныхъ философовъ, р. Саадія Гаонъ, котораго легенда превратила въ крайняго аскета, выступаетъ предъ нами совершенно иномъ свѣтѣ въ своей книгѣ «Эмунотъ ве-Деотъ», гдѣ онъ прямо говоритъ, что «воздержаніе — прекрасная черта, если имъ пользуются въ мѣру, но становится зломъ при преувеличеніи». По мнѣнію р. Іегуды Галеви, «А. противенъ духу еврейской религіи; напротивъ, онъ покровительствуетъ жизнерадостному настроенію и опредѣляетъ для всѣхъ поступковъ и желаній ту мѣру, которая нужна для сохраненія какъ каждаго отдѣльнаго индивида, такъ и всей націи, какъ цѣлое. Настоящій праведникъ не бѣжитъ отъ міра и не спѣшитъ къ вѣчной жизни. Онъ является справедливымъ хозяиномъ какъ своего тѣла, такъ и души своей, отдаетъ каждой силѣ, тѣлесной или душевной, то, что ей подобаешь, и одинаково остерегается какъ излишества, такъ и недочета. Онъ пользуется всѣми находящимися въ его распоряженіи силами, чтобы черезъ нихъ достигнуть той высшей ступени, которая ведетъ къ божественности и истинной жизни» (Кузари, II, 1—5).—То-же самое находимъ у Маймоніда: «нравственный идеалъ», къ изображенію котораго онъ часто возвращается въ своихъ сочиненіяхъ, представляется ему въ видѣ гармоніи различныхъ человѣческихъ стремленій. Разумъ человѣка посредствомъ свободной воли управляетъ его страстями и направляетъ къ главной его цѣли, къ познанию Бога (Комментарій къ М. Аботъ; Hilchoth Deoth и др.). Представителемъ иного направленія является уже р. Бехалъ ибнъ-Пакуда въ своемъ сочиненіи «Choboth ha-lebavoth (около половины II в.). По его мнѣнію, абсолютное воздержаніе—высшая ступень, которой человѣкъ можетъ и долженъ достигнуть. У святыхъ патріарховъ

отъ Эноха до Якова не было еще такихъ законовъ, которые запрещали бы имъ тѣ или другія физическія наслажденія; но у нихъ и не было надобности въ такихъ законахъ, такъ какъ они по природѣ своей были аскетами. Иное дѣло съ ихъ потомками—сынами еврейскаго народа. Придя въ соприкосновеніе съ египтянами, они деморализовались; послѣ завоеванія Палестины и завладѣнія богатствомъ ея жителей, они стали злоупотреблять всякаго рода наслажденіями; вотъ почему пророкамъ часто приходилось напомирать имъ о воздержности. И чѣмъ больше народъ уклонялся отъ праведной жизни, тѣмъ болѣе чувствовали немногіе избранники, пророки, потребность удалиться изъ общества, уединиться въ пустынь, чтобы жить тамъ чисто-созерцательной жизнью; необходимо, чтобы во всѣ времена существовала секта аскетовъ, дабы они своими подвигами служили примѣромъ для массы, погруженной въ мірскія заботы.

Идеи р. Бехая нашли полтора вѣка спустя послѣдователей среди основателей каббалистическаго движенія. Между самыми ранними каббалистами встрѣчаются имена двухъ братьевъ, Якова Назаря и Ашера, которые, несмотря на свое богатство, вели аскетическую жизнь, отказываясь, между прочимъ, отъ мяса и вина (Грецъ, Исторія, т. VI, русское изданіе, 1902, стр. 215). «Зогаръ», обнародованный въ XIII вѣкѣ, также проповѣдуетъ это воззрѣніе. Извѣстенъ афоризмъ Зогара: «Въ крѣпкомъ тѣлѣ—слабая душа; въ слабомъ тѣлѣ—крѣпкая душа. (מגשׁ—מורן מורן מורן מורן מורן מורן; מורן מורן מורן; מורן מורן).—Вмѣстѣ съ появленіемъ Зогара проснулся въ еврейскомъ народѣ и старый мессіанскій аскетизмъ. Мессіанскія чаянія стали центромъ тяжести для мистиковъ изъ круга зогаристовъ, подобно тому, какъ они имъ были когда-то въ кругахъ оссеевъ. Въ XIII в. Авраамъ Абулафія училъ: «Кто желаетъ возвыситься до степени воспріятія святаго духа, тотъ долженъ приучить себя къ самой строгой воздержности, удалиться отъ людскаго общества, уединиться въ своей каморкѣ, освободить свой духъ отъ всякихъ мірскихъ заботъ, облечься въ бѣдную одежду, надѣть на себя талитъ и филактерія, сосредоточить свои мысли на одномъ и быть готовымъ къ божественному вдохновенію». Самъ Абулафія, поступивъ по вышеказанному, объявилъ въ 1284 г. въ одномъ сочиненіи, что Господь Богъ открылъ ему великую тайну «конца» ʔр, страданій и «начала мессіанства», которое наступитъ около 100 лѣтъ спустя, а именно въ 1290 г.—Послѣ страшныхъ погромовъ и гоненій, обрушившихся въ 1391 году на испанскихъ евреевъ, среди нихъ значительно усилилось мессіанское движеніе. Р. Мойсей Ботарель вѣрплъ, что посредствомъ постовъ и частыхъ омовеній человекъ можетъ сподобиться пророческаго дара и въ сновидѣніяхъ узрѣть свое будущее. Онъ клятвенно увѣрялъ, что гаоны Саадія и Гай, а также Маймонидъ, пользовались этими средствами, чтобы раскрывать будущее, и что ему самому явился Ілія-пророкъ и открылъ ему тайну «конца», который долженъ скорѣе наступить. Его глубокая вѣра въ самого себя воздѣйствовала на многихъ, такъ что даже столь глубокій философъ, какъ р. Хасдай Крескасъ, увѣровалъ въ него (Grätz, Geschichte, VII).—Сначала раввины, представители талмудизма, выступали съ протестами противъ А., напр., извѣстный р. Іегуда га-Хасидъ предостерегалъ благочестивыхъ людей, чтобы они не говорили:

«Если тщеславіе и страсти часто доводятъ человека до грѣха, то я совершенно удалюсь отъ всего подобнаго—не стану ѣсть мяса и пить вина, не буду жить въ прекрасномъ помѣщеніи и одѣваться въ красную одежду, а стану одѣваться въ грубое вретиче, подобно отшельникамъ».—Этотъ путь пагубенъ и шестуюцій по немъ совершаетъ грѣхъ (Sepher Chassidim, § 52). Авторъ каббалистической книги «Kanaah», ʔрл ʔав, съ своей стороны, нападаетъ на раввиновъ-талмудистовъ, упрекая ихъ, что они «ѣдятъ мясо, какъ медвѣди и львы, пьютъ вино кувшинами и краснѣютъ. о голусѣ же забываютъ». Но скорѣе, особенно послѣ изгнанія евреевъ изъ Испаніи, наступило то мрачное время, когда большинство раввиновъ перешли въ лагерь каббалистовъ и сами стали аскетами. Такъ, напримеръ, о главѣ турецкихъ евреевъ, р. Моисей Капсали, рассказываютъ, что онъ былъ благочестивѣе всѣхъ своихъ современниковъ, постился круглый годъ, спалъ на голой землѣ и всачески пзнурялъ себя, занимаясь изученіемъ Торы (книга ʔбу лумим). Р. Іосифъ Каро, авторъ «Шулханъ Аруха», хотя и былъ несомнѣнно величайшимъ талмудистомъ своего времени, однако вмѣстѣ съ тѣмъ отличался мистицизмомъ и искренно вѣрплъ, что къ нему по почамъ является какой-то таинственный «вѣстникъ», ʔз, который открываетъ ему великія истины даже въ области талмудической науки (см. Каро). Вотъ это-то «вѣстникъ» сказалъ ему однажды: «Поменьше удовольствія въ ѣдѣ и питьѣ. Если какое-нибудь блюдо тебѣ приходится по вкусу, замѣни его на слѣдующій день инымъ». Въ другой разъ «вѣстникъ» запретилъ ему ѣсть мясо больше одного раза въ недѣлю и даже не позволялъ пить вдоволь (Magid Mescharim, I, § 18).

VII. Мессіанскій А. и реакція противъ него.—Скорѣе по изгнаніи евреевъ изъ Испаніи, именно въ 1502 г., р. Ашеръ Лешиниъ возвѣстилъ крайне тогда угнетенному народу близкое прішествіе Мессіи и побудилъ своихъ многочисленныхъ приверженцевъ усиленно поститься и всачески изнурять свою плоть, дабы этими способами покаянія ускорить день искушенія грѣховъ. Вотъ почему указанный годъ и извѣстенъ въ исторіи евреевъ подъ именемъ «Года покаянія». 20 лѣтъ спустя началось мессіанское движеніе, во главѣ котораго стояли р. Соломонъ Молхо и р. Давидъ Реубени (1522—1532). Оба были аскетами, о второмъ же рассказывается, что онъ былъ крайне тощъ, имѣлъ исхудалое лицо и изнуренный видъ съ выдавшимися костями вслѣдствіи безпрерывныхъ постовъ и самоистязаній.—Каббала Исаака Лурія (см. Ари) еще болѣе расширила сферу мессіанскаго А.

По этому ученію, «для того, чтобы ускорить прішествіе Мессіи и наступленіе «міра исправленія», ʔрлл ʔбу, необходимо, чтобы еврей отказался отъ суетнаго міра, уединился и изнурялъ плоть; иногда индивидуальное «исправленіе», «стикунъ», не можетъ быть достигнуто иначе, какъ «безпрерывнымъ постомъ» (т.-е. не ѣсть и не пить ничего отъ субботы до субботы) или, по крайней мѣрѣ, соблюденіемъ ста постовъ по двое сутокъ каждый (Derech ha-Kodesch). Особенно высоко ставилъ Ари уединеніе, считая его полезнѣе для души, чѣмъ даже занятіе наукой. Но вмѣстѣ со всѣмъ этимъ каббала Лурія требовала отъ своихъ адептовъ веселаго настроенія и душевной радости, запрещая имъ всякое уныніе и меланхолію. Вся послѣдовавшая за Ари лптс-

ратура полна предписаній о безконечныхъ постахъ и самоистязаніяхъ: типичнымъ въ этомъ отношеніи сочиненіемъ является популярная въ народѣ книга «Шало» (שׁלוֹ) р. Иешаи Гуревича (см.), впервые обнаруженная въ 1618 году. Въ XVII в. посты и самоизнуреніе было дѣломъ весьма обычнымъ. Р. Моисей Закуто выдержалъ 40 постовъ специально для того, чтобы Богъ ниспослалъ ему забвеніе нечестиваго латинскаго языка, которому онъ какъ-то обучился въ дѣтствѣ. Про египетскаго министра Рафаиль-Иосифа Цойби разсказывается, что онъ, въ цѣляхъ «покаянія», подвергался продолжительнымъ постамъ и разнымъ истязаніямъ. «Его семейство ѣло разные вкусныя яства, онъ-же удовлетворялся овощами; въ полночь онъ вставалъ для занятія Торой, предварительно подвергнувъ себя очистительному омовенію и самобичеванію».

По этому пути пошелъ и Саббатай Цеви (1626—1676). Въ молодости онъ уединялся, занимаясь каббалой, постился и подвергался самоистязаніямъ, купался въ морѣ днемъ и ночью, лѣтомъ и зимою; онъ не прикасался ни къ первой, ни къ второй своей женѣ. Переселившись около 1663 г. въ Иерусалимъ, онъ первое время и тамъ жилъ въ абсолютномъ уединеніи и при рѣдкихъ встрѣчахъ съ людьми говорилъ мало, часто посѣщая могилы святыхъ, много плакалъ во время молитвы, а по ночамъ ходилъ взадъ и впередъ по своей комнатѣ, расцѣпляя псалмы. Черезъ годъ или два въ кругу его поклонниковъ возникла реакція противъ А. Цеви женился на красивой и экзальтированной Саррѣ, которая стала пророчествовать о своемъ мужѣ, что онъ Мессія, а пророкъ его, Натанъ изъ Газы, объявилъ, что Мессія уже явился и что искупленіе начнется въ 1666 году; тогда всѣ заповѣди упраздняются, постные дни превратятся въ праздники; впрочемъ, и теперь нечего больше плакать и скорбѣть о разрушеніи Иерусалима, ибо «Шехина» (см.) поднялась уже изъ праха.—Однако то была лишь частичная реакція противъ А. Повсюду, куда доходила вѣсть о Саббатаѣ, люди раздѣлялись на партіи: одни предавались радости и разгулу, другіе, напротивъ, подвергались самымъ невѣроятнымъ истязаніямъ: постились по цѣлымъ недѣлямъ, не спали по ночамъ, проводя время въ покаянныхъ молитвахъ, купались въ рѣкахъ въ сильнѣйшіе морозы и катались нагими по свѣгу. Были и такіе, которые, выкопавъ глубокія ямы, стояли въ нихъ покрытые по шею землею, пока не коченѣли отъ холода и сырости.—Секта хасидеевъ, основанная І. Іегудой Хасидомъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в., поставила себѣ также цѣлью ускорить искупленіе посредствомъ А. Эти хасиды своими пламенными проповѣдями повсюду призывали народъ къ покаянію для ускоренія пришествія Мессіи (Grätz, Gesch., X).

Впрочемъ, не исчезла и реакція противъ мессіанскаго А. Тогда-же возникла мысль: если нельзя уничтожить грѣхъ умерщвленіемъ плоти и если всѣ эти посты и истязанія не привели къ желанной цѣли, то необходимо искать другихъ путей, совершенно противоположныхъ прежнимъ. Клипъ вышибается клиномъ, грѣхъ уничтожается грѣхомъ. Отмѣненіе запретовъ поведетъ къ святости, упраздненіе цѣломудрія приведетъ къ чистотѣ. Такія превратныя идеи и соответствующія имъ дѣянія проявились особенно среди приверженцевъ лже-мессіи Якова Кириду, распространившихся по разнымъ городамъ Востока (Grätz,

тамъ-же). Въ XVIII вѣкѣ оба направленія наши адептовъ въ извѣстной части подольскихъ евреевъ. Въ то время евреи все еще надѣялись добиться пришествія Мессіи по старому способу, посредствомъ аскетизма; другіе-же держались новаго способа—добиться цѣли путемъ отмѣны всѣхъ запретовъ и освобожденія отъ всѣхъ правилъ благопристойности (тамъ-же).

Реакція противъ мессіанскаго А. была направлена и противъ талмудическаго іудаизма и множества чрезмѣрныхъ раввинскихъ отягощеній, *мтзлп*. Реакція эта повела къ тому, что стали искать новыхъ путей въ богослуженіи и въ изученіи іудаизма. Въ XVIII и XIX вв. аскетизмъ, правда, не исчезъ окончательно въ еврейскомъ народѣ. Еще до самаго послѣдняго времени можно было кое-гдѣ, особенно на Литвѣ, встрѣтить молодыхъ людей, т. наз. «порушимъ», ушедшихъ на болѣе или менѣе продолжительное время отъ женъ своихъ, чтобы свободно предаваться изученію Талмуда, или «порушимъ», занимающихся вопросами этики, *гмл*, и покаянія; однако эти «порушимъ» ничего общаго не имѣли съ прежними аскетами.

Два новыхъ теченія, возникшихъ въ ерействѣ за послѣдніи два столѣтія и совершенно пзмѣнившихъ весь строй народной жизни—*засидизмъ* и *гаскала*—однаково рѣшительно отвергаютъ всякій аскетизмъ.—Р. Израиль Бааль-Шемъ-Тобъ (Бешт), основатель хасидизма, долгое время самъ былъ аскетомъ. Онъ скрывался отъ людей, одиноко блуждая по горамъ и доламъ; иногда онъ по нѣсколько дней сряду странствовалъ, погруженный въ думы, безъ всякой пищи и питья и совершенно не замѣчая, какъ бѣжитъ время. Часто совершалъ онъ очистительныя омовенія и горячо молился. «Во снѣ онъ видѣлъ себя на небѣ и встрѣчался съ Мессіей». Но хотя ученики его говорили, что «всѣмъ, что было достигнуто имъ, онъ былъ обязанъ аскетизму и уединенію въ горныхъ ущельяхъ», онъ, тѣмъ не менѣе, проповѣдывалъ своимъ ученикамъ держаться подальше отъ какого-либо аскетизма и печали. «Грусть, училъ онъ, не красивая черта; человѣкъ долженъ всегда быть въ радостномъ настроеніи».—Просвѣтительное движеніе (гаскала) еще дальше отъ А., чѣмъ хасидизмъ. Гаскала имѣетъ, главнымъ образомъ, въ виду земную жизнь и ея успѣхи и напоминаетъ въ этомъ отношеніи древній саддукеизмъ. Есть еще одна черта, общая гаскалѣ и саддукеизму. Это—скрытое тяготѣніе къ ассимиляціи и къ упраздненію еврейской національности. Но просвѣтительное движеніе болѣе народно, болѣе демократично, чѣмъ саддукеизмъ. Многие изъ просвѣтителей, выступившіе съ тѣмъ, чтобы просвѣтить народъ и повліять на него, въ результатѣ сами оказались подъ давленіемъ національнаго духа, еще скрытаго въ глубинѣ народной массы. Въ душѣ многихъ изъ нихъ даже проснулось стремленіе къ національному возрожденію. Во всякомъ случаѣ, ихъ лозунгомъ является не «скорбь о Ціонѣ», а «возрожденіе Ціона».

Аскинази, Шимонъ—польскій историкъ, род. въ Завхвостѣ, Радомской губ., въ 1867 г. А. учился въ варшавскомъ и геттингенскомъ университетахъ, гдѣ за диссертацию «Die letzte polnische Königswahl» (Göttingen, 1894) получилъ степень доктора философіи. Въ 1897 году А. сталъ приват-доцентомъ въ львовскомъ университетѣ, въ 1902 г.—экстраординарнымъ, а въ 1907 г. ординарнымъ профессоромъ того-же университета по

каедрѣ всеобщей исторіи. Интересно отмѣтить, что послѣ проф. Войцѣховскаго А. не былъ назначенъ профессоромъ по кафедрѣ польской исторіи, т.-е. той области, спеціальному изученію которой онъ посвятилъ себя: ему помѣшало еврейское происхождение, Работы А. касаются эпохи послѣднихъ лѣтъ Рѣчи Посполитой и особенно Герцогства Варшавскаго и Царства Польскаго; изъ нихъ наиболее важны: *Książę Józef Poniatowski*, 1905 (біографія популярнаго польскаго полководца); *Ministerjum Wielhorskiego*, 1898; *Studia historyczne-krytyczne*, 2-ое изд., 1897; *Wczasy historyczne*, I т. (2-ое изд.) 1903, II т. 1904 (сборники статей); *Rosya-Polska*, 1815—1830, Львовъ, 1907 (исторія Царства Польскаго и прежнихъ польскихъ территорій, входящихъ въ составъ Австріи и Пруссіи, за 1815—1830 гг.). Последней по времени работой А. (1908) является двухтомная біографія Валеріана Лукасинскаго (см.). Въ первомъ томѣ говорится о евреяхъ въ Царствѣ Польскомъ наканунѣ сейма 1818 г. въ связи съ брошюрой Лукасинскаго о еврейскомъ вопросѣ (на стр. 337—339 приведенъ списокъ произведеній полемической литературы по этому вопросу). Кромѣ названныхъ книгъ, А. опубликовалъ цѣлый рядъ статей и исследованийъ въ «*Biblioteka warszawska*» и «*Kwartalnik historyczny*». — Излюбленная тема А. — выдающіеся дѣятели эпохи Царства Польскаго, психику которыхъ онъ тщательно и тонко анализируетъ. Одно изъ главныхъ достоинствъ трудовъ А., основанныхъ на добросовѣстныхъ архивныхъ изысканіяхъ, — прекрасный, высокохудожественный стиль, съ самаго начала литературной дѣятельности А. привлекавшій всеобщее вниманіе. — Ср. S. Orgelbrand, *Encykl. Powszechna*, тт. I и XVI (1898, 1904). М. В. С.

Аскназіі, Исаакъ Львовичъ — академикъ исторической живописи, род. въ г. Дриссѣ (Витебскаго губ.) 16 января 1856 г., ум. въ 1902 г. Родители его, зажиточные купцы, очень благочестивые евреи (хасиды), происходившіе отъ древняго раввинскаго рода, дали сыну религиозное воспитаніе. При этомъ, однако, они не позволили заглухнуть еще въ дѣтствѣ обнаружившимся у сына способностямъ къ рисованію и старались ихъ развить. Четырнадцати лѣтъ А. поступилъ въ петербургскую Академію художествъ (1870), вольнослушавшимъ, а затѣмъ (1874) перешелъ въ академики. Къ этому времени (1871) относится его первое знакомство съ М. М. Антокольскимъ, который, увидѣвъ эскизы А., одобрилъ ихъ. Съ тѣхъ поръ А. не переставалъ благоговѣть передъ великимъ скульпторомъ. За классныя работы А. получилъ постепенно серебряныя медали (1874, 1875, 1877 и 1879 — «Мытарь и фарисей») и золотыя медали: малую — за программу «Авраамъ изгоняетъ Агарь съ сыномъ ея Исмаиломъ» (1878) и большую за «Грѣшницу» (1879). За двѣ послѣднія работы Аскназіі былъ удостоенъ званія класснаго художника I-й степени и былъ отправленъ за границу (1880) пенсионеромъ на 4 года. А. путешествовалъ по Германіи, Австріи и Италіи, работалъ у известнаго Макарта въ Вѣнѣ. Въ Италіи А. сдѣлалъ эскизы и нарисовалъ картины: «Смерть еврейскаго поэта Іегуды Галевы», «Палачъ съ головой Іоанна Крестителя» и, наконецъ, большое полотно «Моисей въ пустынѣ». За два послѣднихъ произведенія А. удостоился званія академика (1885). Вернувшись въ Россію, А. женился и, поселившись въ Петербургъ, продолжалъ неустанно работать то

надъ обще-историческими сюжетами, то надъ еврейской исторіей, иногда же надъ академикомъ. Во всемъ этомъ А. строго соблюдалъ академическую школу. Въ его работахъ преобладаютъ еврейскіе сюжеты; изъ крупныхъ вещей этого рода выдѣляются: «Скорбныя вѣсти» (1887), «Наступленіе субботы» (1888), «Экзаменъ жениха» (1890), «Подруги», «Родители Моисея» (1891), «Еврейскія свадьбы» (1893) и, наконецъ, самая большая и серьезная работа — «Экклезиастъ» или «Суета суетъ» (1900; см. хромолитографію). Во всѣхъ

И. Л. Аскназіі.

этихъ композиціяхъ А. чувствуется горячая любовь къ еврейскому народу и искреннее религиозное чувство. Безчисленные эскизы А. свидѣтельствуютъ о плодovitости художника, о его страстной любви къ искусству, которому онъ былъ преданъ всѣмъ существомъ своимъ. Въ эскизахъ А. выражалъ исключительно то, что его занимало, отнюдь не гоняясь за запросами времени. Несмотря на то, что А. часто нуждался, онъ былъ въ заказахъ очень разборчивъ и никогда не брался за работы, которыя были ему неприятны или шли въ разрѣзъ съ его убѣжденіями. Самыя работы онъ исполнялъ съ рѣдкой добросовѣстностью. А. подолгу собиралъ матеріалы для картинъ, работалъ въ музеяхъ и бібліотекахъ, дѣлалъ безчисленные этюды, лѣпилъ аксессуары. А. былъ прекраснымъ рисовальщикомъ. Его профессоръ, извѣстный П. П. Чистяковъ, считалъ его однимъ изъ лучшихъ послѣдователей академической школы. Главныя работы А. находятся въ музеяхъ («Грѣшница» — Академія художествъ; «Моисей въ пустынѣ» — Третьяковская галлерей; «Экклезиастъ» — музей Академіи художествъ; «За одождженіе» —

Одесса, городской музей; «Въ раздумьи»—Москва, Румянцевскій музей; «Виолончелистъ»—музей Академіи художествъ; «Палачъ»—въ харьковскомъ городскомъ музеѣ, нѣкоторые же его работы принадлежатъ частнымъ галлеямъ и отдѣльнымъ лицамъ. Къ сожалѣнію, богатые евреи въ Россіи мало цѣнили достоинства и таланты даровитаго художника-еврея и многія изъ прекрасныхъ вещей А. приобрѣтены за границей («Скорбныя вѣсти»—Гейдельбергъ, собств. Зака; «Экзаменъ жениха»—Чикаго, частный музей; «Наступленіе субботы»—Чикаго, частная коллекція).—Въ частной жизни А. былъ върующимъ евреемъ, соблюдавшимъ всѣ обряды. Еще будучи ученикомъ Академіи, онъ подалъ прошеніе въ совѣтъ о томъ, чтобы ему дозволили работать вмѣсто субботы по воскресеньямъ, а когда онъ жилъ за границей, столовался лишь у евреевъ, во время же путешествія пигался вегетарианской пищей. Эта религиозность А. внушала къ нему всеобщее уваженіе какъ евреевъ, такъ и знакомыхъ христіанъ.—Ср.: Собко, Словарь русскихъ художниковъ, т. I, вып. I; Булгаковъ, Наши художники, т. I; Магидъ, Еврейская семейная бібліотека, 1903, III, V, VII п. IX.

Илья Гиншбургъ. 8.

Асколи, Грацидио (собственно Элъхананъ Исая) — выдающийся итальянскій лингвистъ, род. въ 1829 г. въ Герцѣ (Австрія); ум. въ 1907 г. Рано лишившись отца, А. съ 10-лѣтняго возраста сталъ работать въ писчебумажномъ магазинѣ

своей матери. Не получивъ никакого образованія, А. въ часы досуга старался приобрѣсти необходимыя для широкаго веденія торговли свѣдѣнія, поскорѣ настолько увлекся наукой, что оставилъ всѣ дѣла и посвятилъ себя сравнительному языковѣдѣнію. Въ 1846 г., едва достигши 16 лѣтъ, А. выпустилъ первый свой трудъ «Sull'idioma friulano e sulla sua affinità con la lingua vallacca; schizzo storico-filologico», въ которомъ доказалъ родство валахскаго и фриульскаго нарѣчій. Молодой филологъ обратилъ на себя вниманіе ученаго міра, и выдающиеся языковѣды, въ томъ числѣ знаменитый Гаммеръ-Пургсталь, вступили съ нимъ въ переписку. Этотъ успѣхъ поднялъ духъ А., и онъ съ энтузіазмомъ продолжалъ работать. Въ 1854 г. онъ опубликовалъ двухтомное сочиненіе «Studi orientali e linguistici», въ которомъ пытался доказать существованіе многихъ семитическихъ элементовъ въ эрусскомъ языкѣ. Сочиненіе это было встрѣчено весьма сочувственно итальянской и иностранной критикой, и миланская академія пригласила А. занять катедру сравнительнаго языковѣданія. Прочитанный А. курсъ лекцій «Corsi di glottologia» далъ ему имя лучшаго филолога въ Италиі; берлинская академія наукъ присудила ему премию Боппа, и многіе англійскіе и нѣмецкіе профессора рекомендовали своимъ слушателямъ готовиться къ экзаменамъ по лекціямъ А., уже появившимся въ англійскомъ и нѣмецкомъ переводахъ. Вскорѣ

Г. М. Асколи.

А. сдѣлался редакторомъ журнала «Archivio glottologico italiano» и президентомъ миланскаго академіи. Большинство итальянскихъ филологовъ считаетъ себя учениками А., являющагося основателемъ и лучшимъ въ Италиі представителемъ арийско-семитической теоріи въ языковѣданіи. Его «Saggi indiani» вызвали переворотъ въ нидо-германскомъ языковѣдѣніи и до сихъ поръ являются классическимъ трудомъ въ этой области. Его «Nesso ario-semitico» легло въ основаніе дальнѣйшихъ изслѣдованій филологовъ, приобрѣвшихъ нынѣ громкую повѣстность. На конгрессѣ ориенталистовъ въ Флоренціи (1878) А. прочиталъ докладъ о найденныхъ имъ еврейскихъ, латинскихъ и греческихъ надписяхъ въ венеційскихъ катакомбахъ. Перу А. принадлежитъ также изслѣдованіе о цыганскомъ племени, появившееся на нѣмецкомъ языкѣ подл названіемъ «Zigeunerisches» въ видѣ приложения къ сочиненію Потта «Die Zigeuner in Europa und Asien» (1865). А. состоялъ членомъ высшаго итальянскаго комитета по образованію и множество итальянскихъ филологическихъ обществъ избрало его почетнымъ членомъ. А. былъ также членомъ-корреспондентомъ парижской «Académie des inscriptions et belles lettres» и берлинской, петербургской, вѣнской и будапештской академіи наукъ. Въ 1899 году А. былъ назначенъ пожизненнымъ членомъ итальянскаго сената, а въ 1906 году императоръ Вильгельмъ II удостоилъ его высшаго прусскаго ордена—Pour le mérite.—Ср.: De Gubernatis, Dict. intern. des écriv. du jour; Vapereau, Dict. univ. d. contemp.; Larousse; Brockhaus; Meyer; Wurzbach; Энци. Слов. Брокгаузъ-Ефр.; Berliner, Ost und West, 1906. [J. E. II, 171—2 съ доп. С. Л.]

Асколи, Давидъ—итальянскій писатель, жившій въ 16 в. Онъ написалъ «Arologia hebraeorum» (Страсбургъ, 1559), въ которой рѣзко отзывался о декретѣ папы Пія IV, которымъ рекомендовалось въ католическихъ странахъ заставлять евреевъ носить особую одежду для отличія ихъ отъ христіанъ. А. пришло въ вмѣстѣ съ Чинсели, похвалившимся въ «Bibliotheca volante» книгу А., отбывать продолжительное тюремное заключеніе за чрезвѣдную критику дѣйствій главы католической церкви.—Ср.: Didot et Hofer, Nouv. biogr. univ., III, 422; Nouv. Larousse illustr., I, 502; Wolf, Bibl. hebr., III, 181; Rossi, Dizionario storico; Vogelstein и Rieger, Gesch. d. Judentum in Rom, II, 153. [J. E. II, 171].

Асколи, Джулио—итальянскій математикъ, род. въ Триестѣ въ 1843 г., ум. въ Пизѣ. Съ 1874 по 1879 г. былъ учителемъ математики въ миланскомъ высшемъ техническомъ институтѣ, а потомъ профессоромъ въ политехникумѣ; вскорѣ онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ ломбардскаго института наукъ и литературы. Вкладъ, сдѣланный А. въ математику, очень великъ; въ особенности значительны опубликованныя имъ работы въ «Annali di matematica» Бриони. Кроме того, А. помѣстилъ рядъ статей въ «Giornale di matematica» и «Mathematische Annalen». Болѣе подробныя свѣдѣнія о сочиненіяхъ А. въ «Jahrbuch über die Fortschritte der Mathematik.» — Ср. Poggendorff, Biographisch-liter. Handwörterbuch. [J. E., II, 171].

Асколи, Магалалель Іедидья бенъ-Барухъ—итальянскій раввинъ 16 в., въ Пезаро. Сохранилось его бѣздѣно умершаго брата, гдѣ А. высказывалъ

его бѣздѣно умершаго брата, гдѣ А. высказывалъ

вастая за de facto отмѣненный девиратный бракъ, отдавая ему въ данномъ случаѣ предпочтеніе предъ обрядомъ разуванія (לְרִיבֵי); ему явѣстно, что деверь это дѣлаетъ исключительно ради исполненія повелѣнія Божія (leschem mizwah); его рѣшеніе помѣчено 23 Кислева 5333 (1573) г.—Ср. Pachad Jizchak, IV, 25. А. Д. 9.

Асноли, Яковъ бенъ-Авраамъ Рофе—врачъ и цайтанъ, въ Камерино (Италія) и, можетъ быть, въ Асколи, въ 15 в. Въ «Махзорѣ Романія» помѣщены два его решута къ молитвѣ (утренней—въ субботные и праздничные дни) Нишматъ: 1) на день Отпущенія начпнается словами: יְיָ יוֹרֵנוּ לְךָ כָּל הַיּוֹם לְרַחֵם אֶתְּנוּ וְלִפְנֵי מַלְאָכֶיךָ וְלִפְנֵי מַלְאָכֶיךָ וְלִפְנֵי מַלְאָכֶיךָ («Они будутъ прославлять Тебя, Всевышній, указующаго каждой гвари путь къ возвращенію къ Тебѣ»), и 2) на праздникъ Кущей—הַיּוֹם הַזֶּה מִלְּפָנֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ מִלְּפָנֶיךָ וְלִפְנֵי מַלְאָכֶיךָ («Да простретъ Избавитель сѣнь мира надъ народомъ, избраннымъ Имъ изъ всѣхъ народовъ»). Въ подписи на этихъ двухъ решутахъ А. приставилъ слово חַי, по начальнымъ буквамъ ст. 41, 119 Псалм.—"חַי חַי חַי חַי" («Да постигнутъ меня милости Твои, о Господи») —Ср.: Landshut, Amude ha-Abodah, 104; Zuz, Literaturgesch., 523; Mortara, Indice, s. v. [J. E. II, 172]. 4.

Асма—арабская поэтесса, современница Магомета, дочь Мервана, была замужемъ за арабомъ изъ племени Бану-Хатма. Послѣ казни еврейскаго стихотворца Абу Афака, который, несмотря на преклонныя лѣта, успѣшно возстановилъ многихъ членовъ своего племени противъ Магомета, А. составила нѣсколько поэмъ, рѣзко осуждавшихъ эту казнь. Пророкъ поручилъ тогда Омейру, единственному лицу изъ племени Бану-Хатма, принявшему исламъ, наказать ее за это, и Омейръ убилъ Асму въ то время, когда она спала, окруженная дѣтьми своими. Съ цѣлью хоть нѣсколько оправдать это злодѣяніе нѣкоторые мусульманскіе историки считаютъ А. еврейкою, что, однако, сомнительно, хотя Грець (Geschichte, V, 144) и соглашается съ ними.—Ср.: Ibn Hiscbam, Das Leben Muhammeds, изд. Wüstenfeld'a, p. 995; Hirschfeld, Rev. ét. juiv., X, 16. [J. E. II, 215]. 4.

Асмахта, какъ юридическій терминъ—см. Договоръ, Пари.

Асмахта, какъ методологическій терминъ—см. Герменевтика.

Асмодей или **Ашмедай**, אַשְׁמֵדַי ('Ashmōdai)—главы демоновъ въ апокрифахъ и вавилонской агадѣ. Настоящее значеніе этого названія и тожественность обихъ приведенныхъ здѣсь формъ его находится пока подъ сомнѣніемъ. Первые имя А. встрѣчается въ кн. Тобита. Согласно ей (III, 8; VI, 14), злой духъ А. (титулъ «царя демоновъ» въ еврейскихъ и халдейскихъ версияхъ прпавленъ къ нему позднѣе) влюбился въ Сарру, дочь Рагуэля, почему и препятствовалъ ей выйти замужъ. Послѣ того, какъ А. убилъ семь ея мужей, одного за другимъ, какъ разъ въ свадѣбную ночь, онъ оказался не въ силахъ умертвить Тобита, когда онъ, сдѣдуя совѣтамъ ангела Рафаэля, сочелся съ Саррою бракомъ. А. послѣ этого «улетѣлъ въ отдаленнѣйшія области Египта и ангель—Рафаэль—связалъ его» (тамъ-же, VIII, 2—4). — Схожимъ съ этимъ разсказомъ въ кн. Тобита является описаніе А. въ «Завѣтѣ Соломона», псевдоэпиграфическомъ произведеніи, первоначальныя части котораго должны быть отнесены къ I вѣку. На вопросъ Соломона объ его плени и назначеніи, Асмодей отвѣчаетъ такъ:

«Смертные зовутъ меня Асмодемъ, а мое назначеніе — строить разныя козни новобрачнымъ, такъ, чтобы они никогда не познали другъ друга. При помощи разныхъ бѣдствій я разлучаю ихъ навсегда; я разрушаю красоту дѣвъ и вселяю отвращеніе въ души ихъ... Я ниспосылаю порывы безумія и вождельнія въ сердца людей, имѣющихъ женъ, такъ что они покидаютъ ихъ и днемъ и ночью ходятъ къ другимъ, принадлежащимъ чужимъ мужьямъ; вслѣдствіе этого они выдаютъ и въ грѣхъ и совершаютъ ужасныя злодѣянія». Соломонъ получаетъ затѣмъ указаніе, что одинъ только архангелъ Рафаэль въ силахъ обезвредить А. и что послѣдній можетъ быть обращенъ въ позорное бѣгство воскуреніемъ желчи известной рыбы (ср. кн. Тобита, VIII, 2). Царь самъ пользуется этимъ указаніемъ и посредствомъ окуриванія печению и желчью разстраиваетъ «ужасное, преступное нагѣреніе» демона. А. послѣ этого вынужденъ содѣйствовать построенію храма. Прикованный къ цѣпи, онъ мнетъ ногами глину и таскаетъ воду. Соломонъ не желаетъ возвращать ему свободу, «потому что свирѣпый демонъ Асмодей знаетъ даже будущее». Такимъ образомъ, А. изъ «Завѣта Соломона», съ одной стороны, находится въ связи съ А. изъ книги Тобита, а съ другой, имѣетъ точки соприкосновенія съ Ашмедаемъ агадической литературы, особенно въ части, относящейся къ построенію храма. Агада передаетъ, что Соломонъ при сооруженіи храма не зналъ, какъ приготовить необходимыя ему мраморныя плиты, такъ какъ по закону Моисееву (Исх., 20, 25) ихъ не должно было коснуться желѣзное орудіе. Мудрецы посоветовали ему добыть «Шамиръ» (שָׁמִיר), т.-е. червя, одного прикосновенія котораго достаточно, чтобы разсѣчь камень. Достать его, впрочемъ, не такъ легко, потому что даже демонамъ, которые знаютъ всякія тайны, неизвѣстно, гдѣ находится этотъ чудодѣйственный червь. Мудрецы, однако, предполагали, что Ашмедай, царь демоновъ, владѣетъ этой тайной, и сообщили Соломону названіе горы, на которой обиталъ А., причемъ попутно описали ему образъ его жилища. «На склонѣ той горы есть источникъ, изъ котораго глава демоновъ беретъ воду для питья. Онъ ежедневно прикрываетъ его большимъ камнемъ и, покидая жилище, скрѣпляетъ послѣдній своей печатью, потому что онъ ежедневно присутствуетъ какъ на лекціяхъ небесной академіи (מִן הַיָּמִים הַלְלוּ אֱלֹהִים), такъ и на лекціяхъ академіи земныхъ (מִן הַיָּמִים הַלְלוּ אֱלֹהִים). Позже, возвратившись домой, А. внимательно разсматриваетъ печать, чтобы удостовѣриться, что безъ него никто не прикасался къ источнику, и затѣмъ пьетъ эту воду. Соломонъ послалъ тогда своего главнаго военачальника Беньягу бенъ-Иегояда съ повелѣніемъ плѣнить А. Съ этой цѣлью царь снабдилъ его цѣпью, кольцою съ выгравированнымъ на немъ именемъ Божиимъ, пучкомъ шерсти и мѣхомъ вина. Беньягу пробуравилъ отверстіе ниже источника, черезъ которое вся вода вытекла; заткнувъ это отверстіе пучкомъ шерсти, онъ сдѣлалъ въ скалѣ другую дыру повыше источника, черезъ которую и наполнилъ послѣдній виномъ, а самъ влѣзъ на сосѣднее дерево. Когда А. спустился съ неба, то къ своему удивленію, нашелъ въ источникѣ вино вмѣсто воды, хотя печать оказалась нетронутой. Сначала онъ хотѣлъ воздержаться отъ питья и даже цитировалъ библейскіе стихи, предостерегающіе отъ вина (Притч., 20, 1, и Осія 4, 11); но въ концѣ концовъ, томимый жаждою, поддался искушенію,

напился до полной потери сознания и впасть въ глубокой сонъ. Тогда Беньягу сошелъ съ дерева и надѣлъ ему цѣпь на шею. Проснувшись, А. пытался освободиться, но Беньягу укротилъ его, повторно восклицая: «Имя Господа твоего на тебѣ!» Хотя послѣ этого А. безъ всякаго сопротивленія позволялъ увести себя, однако, онъ вель себя чрезвычайно странно по пути къ Соломону: проходя мимо палмы, онъ однимъ прикосновениемъ тѣла вырвалъ ее съ корнемъ; прикоснувшись къ какому-то дому, онъ опрокинулъ его; когда же, по просьбѣ одной бѣдной женщины, хижинѣ которой онъ угрожалъ, его заставили свернуть въ сторону, онъ слѣлалъ это такъ неловко, что сломалъ себѣ кость. По этому поводу онъ замѣтилъ не безъ юмора: «Такъ и написано: Мягкая рѣчь (проспавшей женщины) переламываетъ кость» (Притчи, 25, 15). Впрочемъ, заблудившемуся слѣбному А. правильно указалъ путь и подобную-же услугу оказалъ какому-то пьяницѣ. Онъ заплакалъ, когда встрѣтился съ свадебнымъ шествіемъ, и засмѣялся, услышавъ, какъ какой-то человекъ просилъ сапожника сдѣлать ему сапоги, которые продержались бы семь лѣтъ; онъ также расхохотался при видѣ мага, показываваго передъ толпой свое искусство. Достигнувъ, наконецъ, цѣли путешествія, А., послѣ трехъ дней томительнаго ожиданія, былъ приведенъ къ Соломону и сказалъ ему: «О царь, когда умрешь, ты будешь владѣть въ этомъ мѣрѣ пространствомъ не болѣе четырехъ локтей; теперь ты властвуешь надъ всѣмъ міромъ; тебѣ однако этого мало и ты хочешь властвовать еще надъ мною». Царь отвѣтилъ ему, что ничего не требуетъ отъ него, кромѣ «шампра». А. тотчасъ-же сообщилъ царю, гдѣ его можно достать.—Беньягу спросилъ затѣмъ у А. объясненія его страннаго поведения во время путешествія. Тотъ отвѣтилъ, что судить о людяхъ и предметахъ по ихъ дѣйствительнымъ свойствамъ, а не по тому, какъ они представляются глазамъ человѣческимъ. Ему стало грустно, когда онъ увидѣлъ свадебное шествіе, такъ какъ знаетъ, что новобрачному осталось жить только мѣсяцъ. Онъ посмѣялся надъ тѣмъ, кто желалъ сапогъ, которые держались бы семь лѣтъ, потому что этотъ человекъ будетъ владѣть ими только въпродолженіи семи дней. Въ немъ вызвалъ смѣхъ магъ, потому что тотъ дѣлалъ видъ, будто умѣетъ раскрывать всякія тайны, а не знаетъ, что у него подъ ногами находится зарытый въ землѣ кладъ.—А. оставался у Соломона, пока не былъ сооруженъ храмъ. Однажды царь сказалъ ему, что не понимаетъ, въ чемъ заключается сила демоновъ, если даже смертный можетъ надѣть оковы на ихъ царя. А. отвѣтилъ: «Сними съ меня оковы и дай мнѣ кольцо, я же покажу тебѣ свою силу».—Соломонъ согласился, и демонъ, проглотивъ кольцо, предсталъ въ видѣ существа, однимъ крыломъ достигавшаго неба, а другимъ касавшагося земли. Подхвативъ Соломона, который растался съ охраняющимъ его перстнемъ, онъ отбросилъ его на разстояніе 400 парасанговъ (см.), а самъ, принявъ образъ Соломона, сѣлъ на его тронъ и сталъ править народомъ паральскимъ. Соломонъ же, ипгаясь милостивей и твердя повсюду, что онъ Соломонъ, царь израильскій, послѣ долгихъ странствованій вернулся наконецъ, въ Иерусалимъ и потребовалъ себѣ престолъ обратно. Сначала его сочли сумасшедшимъ, но мудрые люди рѣшили, что хорошо было бы осмотрѣть А. поближе. Произведенное слѣдствіе выяснило, что даже Беньягу, первое лицо при дворѣ, все это время

не допуская къ нему и что царь въ своихъ супружескихъ отношеніяхъ не соблюдаетъ предписываемыхъ евреямъ правилъ. Кромѣ того, успило подозрѣніе заявленіе царскихъ женъ, что онъ постоянно носитъ туфли (согласно распространенному повѣрью, демоны имѣютъ пѣтушья ноги). Наконецъ Соломонъ, запасшись новымъ магическимъ кольцомъ, внезапно предсталъ предъ А., который тотчасъ-же обратился въ бѣгство (Гит. 468а; сходныя мѣста въ Мидр. Тегилл. къ Псалм., 78, 45; Ялк., III, 935а; ср. Bamidh. rabba, XII, 3; Тарг. къ Экклез., I, 12, и извлечение изъ манускрипта Мидраша въ Zeit. Deut. Morg. Gesellschaft., XXI, 220, 221).—Хотя число связанныхъ съ А. приключеній, описанныхъ въ этой агадѣ, и весьма значительно, нельзя, однако, не обратить вниманія на тотъ фактъ, что многія подробности, сгруппированныя вокругъ его имени, несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія и не имѣютъ никакого къ нему отношенія. Личность же Соломона представляетъ эпизодъ изъ вавилонской передѣлки палестинской легенды о наказаніи Соломона за грѣхи временнымъ завладѣніемъ его трона ангеломъ, причемъ настоящему царю пришлось тѣмъ-временемъ странствовать въ образѣ ипшаго (Санг., II, 20г; Песик., изд. Бубера, 169а; Танх., изд. Бубера, III, 55; Koheleth rabb., II, 3; Симонъ бенъ-Иоханъ середины II в. цитируется какъ авторитетъ). Равнымъ образомъ и рассказъ о помощи А. при сооруженіи святилища является вѣроятно отраженіемъ легенды изъ «Завѣта Соломона», согласно которой демоны были главными работниками при построении храма. Этотъ циклъ преданій въ «Завѣтѣ Соломона», такимъ образомъ, является первоисточникомъ какъ мѣста о чудодѣйственномъ кольцѣ, надписи на которомъ укротилъ демоновъ, такъ и рассказа о томъ, что благодаря силѣ этого перстня демоны были вынуждены способствовать сооружеію храма (Зав. Соломона, V; ср. VI: «Бросилъ кольцо въ грудь демону и сказалъ ему: Именемъ Бога царь Соломонъ призываетъ тебя»). Кромѣ того, невѣроятно, чтобы рассказъ о шамирѣ являлся первоначальнымъ элементомъ легенды объ А.: уже «Завѣтъ Соломона» (IX) отлично знаетъ, что демонъ, принужденный Соломономъ тесать камень для храма, боялся желѣзныхъ пиструментовъ. Какъ справедливо замѣчаетъ Conybeare (Jew. Quart. Rev., XI, 18), боязнь желѣза у злыхъ духовъ черта общераспространенная, свойственная народному сознанію какъ древняго, такъ и новаго времени. Въ Талмудѣ она принимаетъ еврейское освѣщеніе, благодаря связи съ постановленіемъ закона о неупотребленіи желѣзныхъ орудіи при сооружеіи алтаря. Сопоставленіе легенды объ А. съ рассказомъ «Завѣта Соломона» обнаруживаетъ также, что многія другія черты въ изображеніи злого духа характеризуютъ демоновъ вообще. Такъ, крылья А. соотвѣтствуютъ крыльямъ Орніа въ «Завѣтѣ» (X). Орній также поощаетъ ежедневно небо и, подобно А., изучаетъ тамъ судьбы людей, чѣмъ, согласно «Завѣту» (CXIII), занимаются и всѣ прочіе демоны. Затѣмъ Орній смѣялся надъ царемъ, собиравшимся приговорить къ смертной казни юношу, которому было предопредѣлено умереть черезъ 3 дня (CXI), подобно тому, какъ А. смѣялся надъ человекомъ, заказывавшимъ сапоги, которые держались бы семь лѣтъ, когда ему не оставалось жить и семи дней.—Какъ видно, Талмудъ даетъ мало свѣдѣній относительно индивидуальныхъ чертъ А. То, что демонъ перевернулъ

домъ и вырвалъ съ корнемъ дерево, малоцѣнно, потому что для любого демона, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ, подобное дѣяніе является сущей бездѣлицей. Асмодей творить зло въ сущности вовсе не въ слѣдствіе искренной жажды разрушенія, но, очевидно, по беззаботности. Общепринятое мнѣніе, будто въ Талмудѣ А. представленъ существомъ особенно сладострастнымъ, также не имѣетъ достаточныхъ оснований. Талмудъ просто рассказываетъ, что А. въ то время, когда игралъ роль Соломона, не соблюдалъ правилъ объ удаленіи отъ женщинъ (77) и покушался на Батъ-шебу, мать Соломона. Эти факты, въ сущности, доказывали только, что Ашмедай не былъ Соломономъ.—Возникаетъ вопросъ, можно ли Асмодея и Ашмедаю считать тѣсно связанными другъ съ другомъ и идентичными съ главнымъ демономъ персовъ, Аешмой или Аешма-девой. Мысль эту впервые высказалъ Велфеу, а развили ее Windischman и Kohut. Относительно Аешмы, часто упоминаемаго въ текстахъ Зендавесты и въ другихъ пехлевійскихъ сочиненіяхъ, Darmesteter говорить: «Первоначально простое прозвище злого духа, Аешма въ слѣдствіи превратился въ абстракцію, въ демона изступленія и гнѣва, и сдѣлалъ олицетвореніемъ всего злого, просто зчитомъ Аримана» (Introduction to Vendidad, IV, 22). Изображеніе Аешмы, какъ оно является въ Зендавестѣ, въ главныхъ чертахъ соответствуетъ представленію о немъ въ пехлевійской литературѣ. Такъ «Дабистанъ», I, Динкар., XXXVII 164, повѣствуетъ: «Буйный зачинщикъ «зла» (Аешма), если ему не удается внести раздоръ среди праведниковъ, устраиваетъ ссоры между злыми людьми; если же онъ не имѣетъ успѣха въ сѣяніи раздора между злыми людьми, то заставляетъ сражаться демоновъ и другихъ злыхъ духовъ». «Schayast ha-Schagast» (XVIII) описываетъ Аешму, сильно отличая его отъ Аримана, какъ «главного агента злого духа (Аримана) въ его козняхъ противъ человѣчества: онъ бросается въ преисподнюю къ своему властелю, чтобы жаловаться на затрудненія, съ которыми ему приходится бороться».—Сопоставленіе лингвистическихъ данныхъ не подтверждаетъ гипотезы о тождествѣ Ашмедаю съ Аешма-девой, такъ какъ слогъ «дай» въ словѣ «Ашмедай» едва ли соответствуетъ персидскому слову «дева», въ виду того, что существуетъ особая сирийская форма «давія» (демонъ) съ согласнымъ звукомъ «в». Нѣтъ также примѣровъ, чтобы слова «Аешма» и «дева» связывались другъ съ другомъ въ персидскихъ текстахъ. Несомнѣнно, однако, что Асмодей апокрифовъ и Аешма находятся въ нѣкоторой связи другъ съ другомъ. Въ «Завѣтѣ Соломона» А.—существо, внушающее безнравственные поступки, преступленія и злобу, и такимъ образомъ обнаруживающее многія черты сходства съ Аешмой. «Bundehesch» (XXVII, 15—18) рисуетъ весьма аналогичный образъ: «Вездѣ, гдѣ Аешма пускаетъ корни, погибаетъ много душъ». Съ другой стороны, Ашмедай въ легендахъ, связанныхъ съ Соломономъ, не является всецѣло зловернымъ духомъ разрушенія. Подобно дьяволу въ представленіяхъ средневѣковыхъ христіанъ онъ—только «царь демоновъ» (Пес., 110а), низвергнутой и болѣе не страшной глава злыхъ духовъ, популярный объектъ народнаго юмора и прощія.—Имя «Ашмедай», вѣроятно, употреблялось въ значеніи «проклятый» (77) (ср. Nöldeke, въ Euting's Nabatäische Inschriften, стр. 31—32), подобно тому, какъ «Лайнъ» (проклятый) служатъ

арабскимъ именемъ Сатаны. Въ палестинскихъ Мидрашахъ встрѣчается также имя «Шамдонъ» (777). О послѣднемъ рассказывается, что при посадкѣ Ноемъ пераго виноградника онъ помогать ему въ работѣ, а затѣмъ сказалъ: «Я пожелалъ помогать вамъ въ работѣ вашей и раздѣлилъ съ вами трудъ; будьте поэтому осторожны и не берите ничего изъ моей доли, чтобы я не причинялъ вамъ зла» (Weesch. rabba, XXXVI, 7). Въ легендахъ «Midrasch Abkir», цитируемыхъ въ Ялк., I, 61, главнымъ героемъ является Сатана. Въ другомъ мѣстѣ о Шамдонѣ рассказывается, что въ періодъ золотого вѣка онъ боролся съ новорожденнымъ младенцемъ и былъ имъ побѣжденъ (Wajikra rabba, V, 1, согласно толкованію Arush'a, s. v.). Въ позднѣйшихъ источникахъ Шамдонъ считается отцомъ Ашмедаю, причѣмъ матерью послѣдняго была Нозма, сестра Тубалкаина (Нахманидъ къ кн. Бытія, IV, 22; отсюда этотъ рассказъ попалъ въ комментарий Вахьи бенъ-Ашера, Циони и Реканати).—Легенда о рожденіи А. вполне согласуется съ утвержденіемъ Асмодея въ «Завѣтѣ Соломона»: «Я рожденъ дочерью челоѣка отъ сѣмени ангела» (XXI). Въ Зогарѣ Ашмедай изображенъ учителемъ Соломона, дарующимъ ему «книгу магіи и медицины» (Зогаръ, Лев., 19а, 43а; тамъ-же, Числ., 199б). Въ болѣе молодомъ Мидрашѣ А. отождествляется съ Шамдономъ (Midr. Schir ha-Schirim, изд. Grünhut, 29б; сходный рассказъ о кольцѣ Соломона и рыбѣ находясь въ «Emek ha-Melech», 14а—15а, и въ еврейско-нѣмецкомъ «Maasebuch»; легенда перепечатана у Иеллинека въ Beth Hamidrasch, II, 86). Новый источникъ даетъ слѣдующее преданіе, цитированное въ Тосафотъ къ Мен., 37а изъ какого-то неизвестнаго Мидраша, вѣроятно, нынѣ утеряннаго: «Ашмедай породилъ на землѣ двухголового челоѣка, который вступилъ въ бракъ и произвелъ какъ нормальныхъ, такъ и двухголовыхъ дѣтей. Когда этотъ челоѣкъ умеръ, между его дѣтьми возникла ссора изъ-за наслѣдства, такъ какъ двухголовыя требовали двойную долю» (легенда приведена у Иеллинека, въ Beth Hamidr., IV, 151, 152).—Позднѣйшіе каббалисты придерживались теоріи, что А. былъ царемъ демоновъ только въ продолженіе опредѣленнаго времени и что послѣ его смерти всѣ демоны стали смертными (Хагига, 16а); ему наслѣдовалъ Билдадъ, который, въ свою очередь, передалъ власть Гинду (см. Jos. Lossnitz, Hamaog, стр. 84). Веньяминъ изъ Туделы (изд. Марголина, 63, 65) упоминаетъ извѣстное мѣстное преданіе изъ окрестностей Баалбека, храмъ котораго, согласно сказанію, былъ сооруженъ Ашмедемъ по приказанію Соломона для его любимой жены, дочери фараона. О многихъ точкахъ сопряженія легендъ объ А. и Соломонѣ съ персидскими и классическими сказаніями см. Шамиръ, Соломонъ въ легендахъ, Фольклоръ. [J. E. II, 217—220].

3.

Асмонеи—см. Хасмонеи.

Асна, писм—глава рода, изъ среды котораго набирался храмовые служители, 7777. Представители этого рода въ эпоху вавилонскаго плѣна находились вмѣстѣ съ другими плѣнниками въ Вавилонѣ, а затѣмъ, подъ предводительствомъ Зерубабеля, возвратились въ Палестину (Эзра, 2, 50).

1.

Аснаппаръ, 7777а въ Библии—имя челоѣка, переселившаго разномысленную толпу изъ Вавилона въ Самарію послѣ паденія послѣдней (Эзра, 4, 10). Относительно личности А. существуетъ множество предположеній. Одни (напр., Герцфельдъ) полагаютъ, что это былъ персидскій

саграшъ, жившій во времена Кира, основываясь на томъ, что перечень различныхъ племенъ у Эзры рѣзко отличается отъ того списка ихъ, который приводится въ II кн. Пар. (17, 24), причемъ въ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ объ ассирийскомъ владыкѣ, тогда какъ въ первомъ случаѣ—о персидскомъ. Другіе (напр., Филиппсонъ) думаютъ, что имя А. носилъ одинъ изъ полководцевъ царя Асархаддона, что будто вытекаетъ изъ того заявленія, которое сдѣлали жители Самаріи Эзрѣ и прочимъ народнымъ старѣйшинамъ относительно допущенія ихъ къ участию въ постройкѣ. Въ этомъ заявленіи они прямо говорятъ, что были переселены въ Палестину во время Асархаддона (Эзра, 4, 2). Третьи, наконецъ, опираясь на цитированный текстъ кн. Эзры, думаютъ, что Аснаппаръ—самъ Асархаддонъ. Существуетъ, однако, еще и другое мнѣніе, высказанное Деличемъ. Согласно послѣднему, А.—ни кто иной, какъ послѣдній ассирийскій царь Ассурбанипалъ, извѣстный грекамъ подъ именемъ Сарданпала. Этого царя завоевалъ городъ Сузы и подчинилъ себѣ ея жителей (въ книгѣ Эзры именно сказано, что А. переселилъ жителей Сузъ въ Самарію). Изъ этого сопоставленія Деличъ и выводитъ тождественность А. и Ассурбанипала.—Ср.: J. E. II, 220; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. I. Кр. 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—Талмудъ отождествляетъ А. съ Синахерибомъ, который, подобно своему противнику, Хизкии, носилъ восемь именъ (Санг., 94а). [J. E. II, 220]. 3.

Асоло—городъ провинціи Тревизо, въ Италіи. Еврейская община существовала здѣсь уже въ срединѣ 16 в. и можетъ быть, даже въ концѣ 15 в. Въ 1547 г. въ А. жило 37 евреевъ, обитавшихъ въ центрѣ города, въ шести смежныхъ домахъ. Въ домѣ нѣкоего Марко Коена отведена была для богослуженія комната, въ которой хранилось нѣсколько свитковъ Торы. Изъ упомянутыхъ 37 евреевъ 14 достигли религіознаго совершеннолѣтія (бар мизва); такъ какъ среди нихъ было нѣсколько соханім, богослуженіе маленькой общины совершалось съ должнымъ благолѣпіемъ. Евреи А. имѣли свое кладбище, отъ котораго сохранилось лишь два надгробныхъ камня, находящихся въ Городской галлерей. Извѣстно, что 4 еврея занимались ссудами денегъ подъ залогъ. 2: ноября 1547 г. 30 вооруженныхъ чело-вѣкъ подъ предводительствомъ нѣкоего Антонио Паризотто среди бѣла дня напали на евреевъ, 10 убили, 8 ранили и, захвативъ богатую добычу, скрылись (нѣкоторые изъ разбойниковъ были казнены или изгнаны). Послѣ этого событія часть евреевъ покинула А. Семья Кантарини, давшая итальянскому еврейству много выдающихся раввиновъ и врачей, ведетъ свой родъ изъ А.—Ср.: Marco Osimo, Narrazione della strage compiuta nel 1547 contro gli ebrei d'Asolo et Cenni biografici della famiglia Koen-Kantarini originata da un ucciso Asolano, Casale-Monferrato, 1875. [Статья F. Servi, въ J. E. II, 220]. 5.

Асоръ или «равнина Хацоръ»—мѣсто, гдѣ Ионатанъ Хасмоней одержалъ побѣду надъ сирійцами (I кн. Маккав., II, 76 и сл.). Оно, вѣроятно, находилось недалеко отъ Генисаретскаго озера. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, подъ А. слѣдуетъ разумѣть библейскій Хацоръ (см.), входившій въ составъ Нафталиновой территоріи и лежавшій въблизи озера Chule. [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Аспалаевъ—слово, встрѣчающееся въ апокри-

фахъ (Сирах., XXIV, 15). По контексту оно означаетъ, повидимому, какое-то душистое растеніе. Изъ языческихъ писателей его упоминаютъ Теофрастъ, Плиній и Dioscoridъ; послѣдній различаетъ два вида А., но только первый изъ нихъ, въ точности не опредѣлимый, подходитъ къ описанію Сирахида. Ө. 3. 2.

Аспидъ—см. Змѣя.

Ассабанъ (אסבאן), **Мордохай**—раввинъ и писатель, род. въ Алеппо, въ 1700 г., былъ нѣкоторое время раввиномъ въ Ливорно, откуда вернулся въ Алеппо, затѣмъ поѣхалъ въ Иерусалимъ, и умеръ въ Алеппо (1760). А. написалъ «Zobeach Todah», увѣщанія, молитвы и «widdui» (исповѣдь), въ которыхъ онъ слѣдуетъ взглядамъ Элеазара Азкари въ его нравоучительномъ произведеніи «Sefer Cheredim» (см. Евр. Энци., I, 569). А.—ну приписываются и другія произведенія, изъ которыхъ одно носитъ заглавіе «Isso Bcraka».—Ср. Азулаи, Schem ha-Gedolim, II, s. v. [J. E. II, 224, съ дополнен. А. Д.]. 9.

Ассабанъ или **Асбанъ**, **Эфраимъ бенъ-Исаакъ**—знаменитый раввинскій и талмудическій литераторъ въ 18 в., жилъ, вѣроятно, въ Египтѣ или Сѣверо-западной Африкѣ. Имъ составлены новеллы къ нѣкоторымъ талмудическимъ трактатамъ. Его изслѣдованія къ тр. «Берахотъ» и «Баба Мециѣ» находятся рукописно въ Бодлеянской библиотекѣ, код. № 940, л. 27; тамъ-же (л. 57) помѣщены респонсы и примѣчанія А. къ разнымъ произведеніямъ, главнымъ образомъ, къ кодексу Маймонида, и написанныя въ 1724 году агадическія замѣтки.—Ср. Catal. Neubauer, s. v. А. Д. 9.

Ассадъ—см. Асадъ.

Ассадъ, Иуда—выдающійся венгерскій раввинъ 19 в., происходившій изъ знаменитаго рода. Первоначальное образованіе А. получилъ у сардагельскихъ раввиновъ Фалка и Аарона Седютца, затѣмъ у Морехая Венега, главнаго раввина Никольсбурга и всей Моравіи. Пожже А. сталъ членомъ суда (даяномъ) у бывшаго учителя своего, Аарона Седютца. Черезъ нѣкоторое время онъ поступилъ на самостоятельную раввинскую должность въ Ретегъ, потомъ въ Семитигъ, гдѣ работалъ 21 годъ; наконецъ, онъ занялъ раввинскій постъ въ Сардагелъ. Респонсы А. изданы сыномъ его Аарономъ Самуиломъ, раввиномъ въ Сардагелі, послѣ его смерти, подъ заглавіемъ *תשובות א"ח* или *תשובות א"ח*. Какъ видно изъ этой книги, А. пользовался большимъ авторитетомъ. Онъ также оставилъ въ рукописи новеллы къ Талмуду.—Ср. предисловіе къ его книгѣ. А. Д. 9.

Ассеръ, Карель—голландскій юристъ и государственный дѣятель, сынъ Моисея Соломона (см.), род. въ Амстердамѣ въ 1780, ум. тамъ-же въ 1836 году. Получивъ въ 1799 году степень доктора юридическихъ наукъ, А. сталъ заниматься адвокатурой и одновременно съ своимъ другомъ Ионасомъ Даніиломъ Мейеромъ (см.) былъ первымъ еврейскимъ адвокатомъ въ Батавской республикѣ. Защищая нѣкоего Масцеля изъ Дортрехта, обвинявшагося въ святотатствѣ, А. произнесъ столь блестящую рѣчь, что вызвалъ въосторгъ генеральнаго прокурора, ставшаго впоследствии министромъ юстиціи, Ванъ-Маанена, который, въ качествѣ главы министерства юстиціи, не преминулъ воспользоваться талантомъ А. Принимая участіе въ общественной жизни, А. интересовался болѣе всего судьбою своихъ единовѣрцевъ: такъ, онъ, вмѣстѣ съ отцомъ, былъ дѣятельнымъ членомъ общества «Felix Libertate» и одинъ изъ первыхъ подписалъ поданную Генс-

ральнымъ Штатамъ 26 марта 1796 г. петицію объ уравненіи евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ. Какъ извѣстно, ортодоксальные евреи, съ раввинами во главѣ, повели энергичную кампанію противъ удовлетворенія Штатами этой петиціи, опасаясь, что эмансипація евреевъ будетъ первымъ шагомъ къ разложенію еврейства. Национальное собраніе даровало евреямъ эмансипацію; въ отвѣтъ на это ортодоксы стали обвинять въ различнаго рода преступленіяхъ прогрессивныхъ евреевъ, стремившихся къ равноправію, въ слѣдствіе чего часть евреевъ выдѣлилась въ особую общину «Adath Jeschurun», оставшуюся вѣрной лозунгу равноправія, и во главѣ этой новой общины находился долгое время А. Когда Наполеонъ созвалъ въ Парижѣ Синедрионъ (см.), Ассеръ былъ однимъ изъ трехъ делегатовъ, отправленныхъ новой голландской общиной въ столицу Франціи, и получилъ отъ Наполеона порученіе представить ему докладъ о положеніи амстердамскихъ евреевъ; докладъ имѣлъ цѣлью указать правительству необходимыя къ объединенію евреевъ мѣры. Королевскимъ декретомъ 17 дек. 1808 г., согласно выводамъ доклада, была установлена для всѣхъ голландскихъ евреевъ одна центральная консисторія.—Въ томъ-же году А. былъ назначенъ директоромъ второй секціи министерства публичныхъ работъ, а по уничтоженіи этой должности шефомъ бюро въ министерствѣ финансовъ. Въ 1811 г. А. сдѣлался мировымъ судьей въ первомъ амстердамскомъ округѣ и пользовался огромнымъ вліяніемъ въ городѣ; въ то-же время онъ состоялъ членомъ амстердамской консисторіи. Послѣ паденія Наполеона правительство Нидерландскаго королевства назначило его членомъ комиссіи для выработки проекта устройства еврейскихъ общинъ. Въ 1815 г. А. былъ назначенъ референдаріемъ перваго класса при министерствѣ юстиціи, а за 5 лѣтъ до смерти сталъ секретаремъ министерства.—Изъ сочиненій А. упомянемъ: 1) *Verhandeling over de werantwoordelijkheid der ministers volgens het Nederlandsche strafrecht* (Гаара, 1828, первое изданіе было анонимнымъ); 2) *Apologie de la peine de mort* (Брюссель, 1828); 3) *Verhandeling over de vraag, of bij het wetboek van strafrecht tegen het snotijen van geldmunten strafis betaald?* (Гаара, 1836); 4) *Vergelijkend overzicht tusscher het fransche en nederlandsche burgerlijk wetboek* (это произведеніе было опубликовано послѣ смерти автора его сыномъ Луи и племянникомъ, Ц. Д. Ассеромъ). Кромѣ того, А. написалъ для Рахили Варнагенъ фонъ-Энзе, сестры его жены, небольшую историческую работу, оставшуюся незаданной—«*Précis historique sur l'état des israélites du royaume des Pays-Bas.*»—Ср.: *Algemeene Konst en Letterbode*, 1836, XII, XIIII, XLIII; *Gravenhaagsche Stads en Residentie Almanak*, 1838; *Revue Orientale*, III, 413 и сл.; *Jost, Annalen*, 1839; *Koenen, Geschiedenis der joden in Nederland*, p. 383; *Sluys и Hoofien, Geschiedenis der joden*, III, 531 и сл.; *Grätz, Geschichte der Jud.*, XI, 207 и сл.; *A. J. van der Aa, Biographisch Woordenboek der Nederlanden*, p. 129—130; *Winkler Prins, Geïllustreerde Encycel.*, 1884, s. v.; *Sulamith*, I—II. [J. E. II, 227—228]. 6.

Ассеръ, Карель—голландскій юристъ и ученый, внукъ предыдущаго, род. въ Гаагѣ въ 1843 г., ум. въ Лейденѣ въ 1898 г. Получивъ на 24-мъ году званіе доктора юридическихъ наукъ, А. былъ

назначенъ судьей въ Гаагѣ и прослужилъ въ этой должности до 1892 г., когда занялъ кафедру гражданскаго права въ лейденскомъ университетѣ. Хотя А. былъ женатъ на христіанкѣ, онъ, однако, оставался вѣренъ своей религіи и принималъ очень горячее участіе въ дѣлахъ еврейской общины, сначала въ Гаагѣ, а потомъ въ Лейденѣ. Изъ сочиненій А. заслуживаютъ вниманія: 1) *De telegraphie en hare rechtsgevolgen* (докторская диссертация, за которую онъ получилъ золотую медаль отъ groningenскаго университета); 2) *Wetenschap en wetgeving* (1892); 3) *Handleiding tot de beoefening van het nederlandsch burgerlijk recht* (неоконченный трудъ по гражданскому праву). Кромѣ того, имъ помѣщено много статей въ различныхъ юридическихъ журналахъ.—Ср. *Student's Almanak*, Leyden, 1900. [J. E. II, 228]. 6.

Ассеръ, Моисей Соломонъ—голландскій юристъ, род. въ Амстердамѣ въ 1754, умеръ тамъ-же въ 1826 г. Готовясь къ коммерческой дѣятельности, А. столь успѣшно изучилъ торговое право, что, слѣвавшись стряпчимъ въ Амстердамѣ, приобрѣлъ репутацію одного изъ лучшихъ законовѣдовъ Голландіи. Въ 1798 г. А. былъ назначенъ членомъ законодательной комиссіи, созданной въ Амстердамѣ для измѣненія законовъ Голландіи соотвѣтственно новымъ условіямъ, возникшимъ въ слѣдствіе превращенія Соединенныхъ провинцій въ Батавскую республику подъ протекторатомъ Франціи. Въ 1808 году, когда Наполеонъ потребовалъ принятія его кодекса во всѣхъ его владѣніяхъ, Людовикъ-Бонапартъ поручилъ А., вмѣстѣ съ Іоанникомъ ванъ-деръ Линденомъ и Арнольдомъ ванъ-Геннепомъ, выработать торговое уложеніе для королевства. Вскорѣ послѣ реставраціи А. принималъ участіе въ комиссіи 1814 г., и результаты его дѣятельности были въ слѣдствіи положены въ основаніе торговаго уложенія 1838 г., большая часть котораго остается въ силѣ по настоящее время.—А. былъ основателемъ общества «*Felix Libertate*», поставившаго себѣ цѣлью эмансипацію евреевъ (см. Амстердамъ, Евр. Энци., II, 349), и авторомъ представленнаго Генеральнымъ Штатамъ 26 марта 1796 года, меморіала, въ которомъ требовалась отмѣна правовыхъ ограниченій евреевъ. А. былъ вождемъ оппозиціи, образовавшейся въ слѣдствіе раскола въ еврейской общинѣ Амстердама, и его имя было упомянуто первымъ при избраніи представителей новой общины *Adath Jeschurun*. А. участвовалъ въ прогрессивномъ движеніи, во главѣ котораго стоялъ его сынъ Карль.—Ср.: *Diskursen* (на разгов.-еврейскомъ яз.) о раздорахъ между обѣими общинами; *Roest's Letterbode*, I, II—замѣтки изъ семейной хроники; *Winkler Prins, Geïllustreerde Encyclopädie*, 1884, s. v. [J. E. II, 223]. 5.

Ассеръ, Тобіасъ Михаиль Карель—голландскій государственный дѣтель и ученый, род. въ Амстердамѣ въ 1838 г. Еще студентомъ лейденскаго университета, А. обратилъ на себя вниманіе юристовъ вышедшей въ 1857 г. работой «*Over het staatshuishoud kundig begrip van waarde*», за которую получилъ золотую медаль. Его диссертация «*Het bestuur der buitenlandsch betrekkingen volgens het nederlandsche staatsrecht*» вызвала въ Голландіи оживленный обмѣнъ мыслей между виднѣйшими профессорами и доставила А. мѣсто члена международной комиссіи о свободѣ плаванія по нижнему Рейну. Посвященные этому вопросу два памфлета «*Jets over den Ryntol*» и «*De kluister van den*

Rijn» разъяснили наиболее спорные пункты и послужили точкой отправления для постановления интернациональной комиссии. Въ 1862 г. А. был назначен профессоромъ международнаго права въ амстердамскомъ Атенеумѣ, а черезъ 14 лѣтъ получилъ катедру въ университетѣ, гдѣ читалъ лекціи до 1893 года. Въ 1875 году, оставаясь профессоромъ, онъ занялъ постъ директора въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а въ 1893 г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ качествѣ лучшаго знатока международнаго права въ Нидерландахъ, онъ былъ въ 1899 г. на первой мирной конференціи въ Гаагѣ представителемъ Голландіи и былъ избранъ предсѣдателемъ второй секціи второго отдѣла. Въ 1900 г. А. былъ назначенъ членомъ международной арбитражной комиссіи, заступающей въ Гаагѣ. Его заслуги по международному праву создали ему имя крупнаго ученаго и за предѣлами Голландіи, и въ 1899 г., во время спора между Россіей и Сѣверной Америкой о правѣ рыболовства въ Беринговомъ проливѣ, А. явился, по желанію обѣихъ сторонъ, третейскимъ судьей въ этомъ дѣлѣ. Въ 1904 г. онъ былъ назначенъ министромъ безъ портфеля въ кабинетѣ д-ра Кійпера, сохранивъ этотъ постъ и послѣ падеія въ 1905 г. министерства Кійпера. Изъ его трудовъ упомянемъ: 1) *Le duché de Limbourg et la confédération germanique* (1863); книга эта появилась въ тотъ моментъ, когда изъ-за Люксембургскаго вопроса, осложненнаго Лымбургскимъ, чуть ли не возникла война между Франціей и Германіей. Какъ горячій патриотъ, А. отстаивалъ право Нидерландовъ на Лимбургъ, и его смѣлое слово немало содѣйствовало раскрытію тѣхъ интригъ, которыя за спиною народа вели Бисмаркъ, Наполеонъ III и голландскій министръ Зейленъ; 2) *Schets van het nederlandsche handelsregt* (Fusc., 1899); 3) *Schets van het international privatrecht* (1879); эта книга переведена на нѣмецкій, французскій, румынскій, сербскій и болгарскій языки; 4) *Studien op het gebied van recht en staat* (1889); 5) *La codification du droit international privé* (1901). А. является основателемъ института международнаго права и однимъ изъ организаторовъ и редакторовъ выходящаго съ 1869 года журнала «*Revue de droit international et de législation comparée*»; въ немъ А. помѣстилъ цѣлый рядъ статей, изъ которыхъ наиболее важны: *Le code civil de la république Argentine* и *Les principes de droit international privé en vigueur dans les Pays-Bas.*—Ср.: *Winkler Prins, Geïllustreerde Encycl.*, 1884; *Ch. Calvo, Dict. de droit intern. public et privé*, I, 65; *Meyer, Conv.-Lexic.*, t. 21 (Suppl.). [J. E., II, 229 съ добавл. С. Л.]. 6.

Асси, **אַס** (**Асса**, **Исси**, **Исса**, **Иоса**, иногда **אַס**—сокращенная форма «Равъ или раббъ Асси») имя многихъ амореевъ, являющееся, вмѣстѣ съ приведенными вариантами, видоизмѣненіемъ или уменьшительнымъ отъ «Иосифъ» (ср. *Vacher, Ag. Tan.*, II, 371; *Ag. pal. Amor.*, II, 151, 8). Имя Асси—авилонскаго происхожденія, а другія формы—палестинскія. Поэтому въ вавилонскомъ Талмудѣ встрѣчается исключительно (если не считать обычныхъ ошибокъ писцовъ) форма «Асси», между тѣмъ какъ въ палестинскомъ Талмудѣ и Мидрашахъ одинаково употребляются всѣ формы, причемъ двѣ изъ нихъ упоминаются лишь однажды (Геруш. Кил., IX 326) или различно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Геруш. Эруб., VI, 236; Геруш. Шек., II, 46г; VII, 50г; Геруш. Наз., IV,

536). Имя А. съ обозначеніемъ отчества его носителя большею частью встрѣчается въ формѣ Иосе. Ниже идетъ рѣчь о двухъ А. безъ обозначенія отчества. Много труда требуется для точнаго установленія авторовъ изреченій, приписываемыхъ въ источникахъ одному или другому изъ носителей этого имени. Оба Асси считались авторитетами въ области галахи, оба были уроженцами Вавилоніи и оба они упоминаются въ обонхъ Талмудахъ; одинъ лишь жилъ на полстолѣтіи позже другого. Ихъ можно различить, только обративъ вниманіе на обществѣ тѣхъ ученыхъ, среди которыхъ они вращались и которые передавали въ школы ихъ мнѣнія. Такъ, когда имя А. стоитъ рядомъ съ именемъ Рава или Самуила, тогда наѣрное рѣчь идетъ объ Асси I; если же оно упоминается рядомъ съ кѣмъ-либо изъ позднѣйшихъ амореевъ, имѣется въ виду Асси II. Далѣе, когда имя А. цитируютъ р. Гуна I, Гуда Б. Элизеръ и ихъ современники, слѣдуетъ разумѣть Асси I; рѣчь по большей части идетъ объ Асси II въ тѣхъ случаяхъ, когда на это имя ссылаются ученики упомянутыхъ учителей, ихъ младшіе современники или преемники (въ особенности въ палестинскомъ Талмудѣ и въ Мидрашахъ). Тамъ-же, гдѣ нѣтъ такого характернаго признака, почти вѣтъ и возможности установить, о комъ изъ двухъ одноименныхъ амореевъ идетъ рѣчь, такъ какъ наличность титула Равъ или Рабби, на что нѣкоторые (согласно Тосафотъ къ Хулинъ, 19а, s. v. **רַבִּי**) указываютъ, отнюдь не можетъ служить руководствомъ при рѣшеніи этого вопроса.

Асси (**Асса**, **Исси**) I, **Равъ**—вавилонскій аморай пераго поколѣнія, 3 в., современникъ Рава (Абба Арика, отличавшійся, подобно послѣднему, логической диалектикой, но уступавшій ему въ знаніи галахи (Санг., 36б). Тѣмъ не менѣе Равъ относился съ большимъ уваженіемъ къ мнѣніямъ р. Асси и въ области галахи часто отказывался отъ собственнаго мнѣнія и поступалъ такъ, какъ училъ р. А. (Мег., 5а; Кидуш., 45б; Санг., 29б; Баба Батра, 62а). И въ общжитіи Равъ обращался съ А., какъ съ равнымъ и изъ уваженія къ нему не садился въ его присутствіи (Шаб., 146б). Съ большимъ уваженіемъ къ А. относился и Маръ Самуилъ (Баба Кама, 80б и сл.). Въ агадѣ р. Асси упоминается постоянно вмѣстѣ съ р. Каганомъ и предлагаетъ вопросы Раву (Гит., 88а; ср. *Echa rabba*, введение, 33; *Ioma* 10а).—Согласно талмудическому сказанію, представляющему смѣсь дѣйствительности и фантазіи, смерть р. А. была ускорена огорченіемъ по поводу слѣдующаго событія. Равъ предъ своею смертью послалъ А. къ р. Шилѣ бенъ-Абина съ цѣлью извѣстить его объ отказѣ отъ своего мнѣнія по одному ритуальному вопросу. При этомъ Равъ сказалъ ему: «Если онъ не послушаетъ тебя, то убій его «гарей», т. е. А. не дослышалъ и полагалъ, что Равъ сказалъ «гадлей», т. е. что значить «принеси надъ нимъ анаемю». Между А. и Шилою произошелъ слѣдующій разговоръ: А.: «Возьми обратно свое рѣшеніе, основанное на мнѣніи Рава, который отъ него потомъ отказался». Ш.: «Еслибы Равъ отказался отъ своего мнѣнія, онъ бы самъ мнѣ объ этомъ сказалъ». А., въ виду упорства р. Шилы, предалъ его анаемѣ. Ш.: «Развѣ ты не боишься огня (т. е. наказанія) за оскорбленіе ученаго» (ср. *Аботъ*, II, 10). А.: «Я—мѣдная ступка (מַטְמֵן—намеркъ на его имя), не распадающаяся отъ огня. Ш.: «А я—жельзныи

песть, разбивающей мѣдную ступку». Вскорѣ А. заболѣлъ и умеръ; тогда Шлаа, вслѣдствіе несприятныхъ послѣдствій отъ жалобъ р. Асси, велѣлъ своей женѣ приготовить ему саванъ и скорѣ, дѣйствительно, умеръ. При одновременномъ погребеніи обоихъ ученыхъ замѣтили, что мртвовыя вѣтви перелетали съ однихъ носилокъ на другія; изъ этого заключили, что умершие ученые примирились (Нидда, 36б и сл.). Мидрашъ рассказываетъ слѣдующее о послѣднихъ минутахъ р. Асси: «Когда р. Асси почувствовалъ приближеніе смерти, къ нему пришелъ его племянникъ и увидѣлъ дядю плачущимъ. Почему ты плачешь, учитель мой? сиротамъ его племянникъ; развѣ существуетъ такой отдѣлъ Торы, котораго ты не изучилъ и котораго ты не преподавалъ другимъ? Развѣ есть какое-нибудь доброе дѣло, котораго ты не совершилъ-бы? И не является ли самымъ высокимъ твоимъ достоинствомъ твое нежеланіе быть судьей и вообще занимать ту или другую общественную должность?—Р. Асси отвѣтилъ племяннику: Вотъ поэтому-то я и плачу, сынъ мой. Мнѣ, можетъ быть, придется дать отвѣтъ за то, что, будучи способенъ творить судъ, я, однако, этого не дѣлалъ; такимъ образомъ, ко мнѣ можетъ быть приимѣно прореченіе Св. Писанія (Притчи, 29, 4): «Царь правосудіемъ устроитъ землю, а тотъ, кто удаляется отъ нея, ее разорветъ» (Танх., Мишпатимъ, 2). Нѣкоторые авторы относятъ вышеприведенный рассказъ къ смерти Асси II; но заключительныя слова племянника, а также указываемая самимъ А. причина его тревожнаго настроенія не согласуются съ личностью Асси II, слава котораго, главнымъ образомъ, и припадаетъ на его судейской дѣятельности (Іеруш. Шаб., I, 3а; Іер. Шек., VI, 50б; Іер. Сука, I, 52а; Іебам., 16б; Нед., 21б; Іеруш. Нед., III, 37г; Іер. Гит., IX, 50г; Ваба Батра, 126а; Шаб., 26а, 41а; Хул., 19а, 20а).—Ср.: Heilprin, Seder ha-Doroth, II, s. v.; Weiss, Dor, III, 37; ib. 154; Halevy, Doroth ha-Rischonim, II, 228. Асси (Асса, Исси, Іеса, Іоса, Іосе) II, Рагъ—палестинскій аморай третьяго поколѣнія (III и IV вв.); одинъ изъ тѣхъ двухъ палестинскихъ ученыхъ, которые были извѣстны вавилонскимъ современникамъ, какъ «палестинскіе судьи» и «выдающіеся священники изъ Палестины»; товарищемъ его былъ р. Амми (Гит., 59б; Санг., 17б). А. родился въ Вавилоніи и посѣщалъ тамъ академию Маръ Самуила (Іеруш. Тер., I, 40а; Іер. Эруб., VI, 23г); вслѣдствіе несприятностей семейнаго характера онъ переселился въ Тиверіадъ. Тамъ у него произошло столкновение съ какимъ-то злоумышленникомъ, имѣвшее печальный исходъ для послѣдняго. Когда А. однажды шелъ въ баню, къ нему по дорогѣ присталъ язычникъ съ насмѣшками. А. не считъ нужнымъ отвѣчать ему тѣмъ-же и только сказалъ: «слишкомъ широкое горло у этого человека» продолжалъ, своей путь. Тогда «насмѣшникъ», не переставая глумиться, зашелъ въ помѣщеніе судьи, гдѣ въ тотъ моментъ разбиралось дѣло о кражѣ и судья допрашивалъ обвиняемаго о соучастникахъ. Воръ, замѣтивъ смѣющагося человека, подумалъ, что смѣхъ вызванъ его несчастіемъ и, возмущенный этимъ, указавъ на пришедшаго, какъ на своего соучастника. Послѣдній былъ арестованъ и подвергся допросу. Онъ сознался въ совершенномъ имъ убійствѣ и былъ вмѣстѣ съ изблеченнымъ воромъ присужденъ къ смерт-

ной казни черезъ повѣшеніе. На обратномъ пути изъ бани А. встрѣтилъ преступниковъ, ведомыхъ на мѣсто казни. «Насмѣшникъ», увидя А., прокричалъ: «Горло, бывшее слишкомъ широкимъ, будетъ скоро затянута», въ отвѣтъ на что А. возразилъ: «Судьба твоя уже давно предопределена: такъ какъ въ Св. Писаніи сказано (Ис., 28, 22): «Не глумитесь, а то рѣвки будутъ узлы вапъ» (Іер. Бер., II, 5б). Въ Тиверіадѣ А. сталъ ученикомъ р. Іоханана и, благодаря выдающимся способностямъ, заслужилъ отъ р. Элезара названія «чудо вѣка» (mofet ha-dor; Хул., 103б); гениальнымъ изображаетъ и легенды. По поводу бывшаго тогда у многихъ страннаго желанія увидать (во снѣ) умершаго р. Хію Великаго, преданіе, между прочимъ, указываетъ и на р. Асси, который съ данною цѣлью постился въ теченіи 80 дней. Когда, наконецъ, духъ р. Хіи явился ему во снѣ, у пораженнаго этимъ видѣніемъ А. онѣмѣли руки и потемнѣло въ глазахъ. «Но, продолжая рассказчикъ, изъ этого еще не слѣдуетъ, что р. Асси не былъ великимъ человекомъ».—Однажды иѣкій ткачъ пришелъ къ р. Іоханану и сказалъ ему: «Мнѣ снилось, будто небеса рушатся и одинъ изъ твоихъ учениковъ ихъ поддерживаетъ. На вопросъ учителя, знаетъ ли ткачъ, кто этотъ ученикъ, онъ отвѣтилъ, что могъ бы его узнать. Тогда р. Іохананъ попросилъ всѣхъ своихъ учениковъ пройти мимо ткача, и послѣдній указалъ на р. Асси (Іер. Кил., IX, 32б; Koheleth rab., IX, 10). Въ Іер. Тер., VIII 46б; рассказывается еще о слѣдующемъ приключеніи съ А.: принимая участіе въ какомъ-то мятежѣ, онъ едва не погибъ, но р. Симонъ бенъ-Лакишъ, славившійся необычайною силою, спасъ его, рискуя при этомъ собственною жизнью.

Дѣятельность Асси II, какъ судьи и ученаго въ Палестинѣ, находится въ весьма тѣсной связи съ тождественною дѣятельностью р. Амми (см.). Лекціи А. отличались большою методичностью изложенія; онъ избѣгалъ отвѣчать на вопросы, не стоявшіе въ связи съ дебатирваемымъ предметомъ, постоянно заявляя, что отвѣтъ послѣдуетъ тогда, когда дойдутъ до разсмотрѣнія предмета, къ которому вопросъ относится (Іер. Шаб., XIX, 16г; Іерушалми Эрубинъ., VI, 24а). Асси часто цитируется въ обоихъ Талмудахъ и Мидрашахъ. Чрезвычайно глубокомысленно слѣдующее его изреченіе: «Сначала злая воля, утѣчь, въ человекѣ подобна паутинѣ, но постепенно принимаетъ размѣры канатовъ телги, какъ сказано въ Св. Писаніи (Исайя, 5, 18): «Горе влекущимъ грѣхъ вервями лжи и беззаконіе канатами телги» (Сук., 52а). Въ Мидрашѣ приводится рассказъ, иллюстрирующий отношенія А. къ домашнимъ и слугамъ. Жена его однажды оскорбила служанку, и А. нашелъ поступокъ жены своей несправедливымъ. Когда же та обратилась къ нему какъ бы съ упрекомъ: «Почему ты сдѣлалъ мнѣ выговоръ въ присутствіи служанки?», А. ей отвѣтилъ: «Еслибы я», сказалъ Іовъ (31, 13), «презрѣлъ бы правами моихъ слуги и служанки въ ихъ тяжбѣ со мною, то что сталъ бы и дѣлать, когда поднялся бы Богъ? И когда Онъ послѣтитъ меня, что я Ему отвѣчу?» (Beresch. rab., XLVIII, 3). Послѣ смерти р. Хіи б. Абба, который былъ его товарищемъ по судилищу и академіи, А. соблюдалъ по немъ трауръ какъ бы по родственникѣ (Іер. Бер., III, 6а). Въ день смерти А. свирѣпствовалъ сильный ураганъ (Моэдъ Кат., 26б).

Слѣдуетъ также упомянуть о томъ, что Асси до переселения своего въ Палестину былъ извѣстенъ какъ Асси б. Натанъ, который участвовалъ въ спорѣ по одному вопросу съ Уллою б. Измаилъ, (Бер., 62а; ср. также Шаб., 53а; Нед., 78а; Баба Багра, 121а).—Ср.: Grätz, Gesch., IV, 300—307, 2-е изд.; Frankl, Mebo Jeruschalmi, 100а (тутъ нѣкоторыя ссылки, безъ сомнѣнія, имѣютъ въ виду Асси I); Weiss, Dor, III, 97; Vacher, Ag. pal. Amor., II, 143—173 (здѣсь нѣкоторыя изрѣченія А. I. приписываются А. II); Halevy, Dorothea ha-Rischonim, II, 232. [J. E. II, 231]. 3.

Ассимиляция—процессъ сліянія разсыянныхъ въ различныхъ странахъ частей еврейскаго народа съ окружающею средою.

Теорія ассимиляци.—Для уясненія причинъ еврейской А. необходимо имѣть въ виду слѣдующіе законы А. вообще: 1) Ассимиляция—всеобщій законъ природы, вытекающій изъ факта борьбы за существованіе: болѣе сильный или уничтожаетъ, болѣе слабого или ассимилируетъ его съ собою. Кромѣ такой активной формы ассимиляци, существуетъ и пассивная форма, типическимъ выраженіемъ которой является паразитизмъ: болѣе слабый, чтобы гарантировать себѣ существованіе, приспосабливается къ болѣе сильному, другими словами, ассимилируется.—2) Односторонней ассимиляци не существуетъ: она всегда двусторонняя. Если явленіе А. уподобляетъ себѣ явленіе В, то это не значитъ, что А. нисколько не измѣнилось, а В. окончательно исчезло, какъ таковое. А. вліяло на В, но и В, хотя въ меньшей степени, вліяетъ на А, такъ что въ результатѣ получается новый продуктъ, въ которомъ преобладаютъ элементы болѣе сильнаго А, но въ который вошли и нѣкоторыя элементы В.—3) Кромѣ безознательной А., вызываемой фактомъ борьбы за существованіе, играетъ большую роль и сознательная А. въ видѣ умышеннаго подражанія.—4) Степень ассимиляціонной способности обратно пропорціональна степени организованности, гарантирующей побѣду въ борьбѣ за существованіе. Чѣмъ организованнѣе, т.-е. чѣмъ совершеннѣе особь, тѣмъ труднѣе она поддается ассимиляціонному процессу. При столкновеніи двухъ социальныхъ группъ исходъ ассимиляціоннаго процесса зависитъ не отъ количества, а отъ качества: меньшинство, но качественно высокое, способно ассимилировать съ собою большинство, внутренне менѣе устойчивое.—5) Въ конечномъ результатѣ А. обуславливается двумя противоположными факторами: борьбой за существованіе и закономъ инерціи. Инерція мертвой матеріи, перенесенная въ область живой природы, обозначаетъ самосохраненіе особи, отстаиваніе своей индивидуальности. Чѣмъ солиднѣе, т.-е. чѣмъ устойчивѣе данный агрегатъ, тѣмъ меньше возможно воздѣйствіе на него извнѣ. Наличность устойчиваго равновѣсія является самымъ яркимъ выраженіемъ жизнеспособности. Такая устойчивость замѣчается въ двухъ типахъ общества: въ обществѣ, основанномъ на осѣдломъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, и въ обществѣ, одухотворенномъ творческимъ идеаломъ.—Примѣненіе этихъ общихъ законовъ къ вопросу о еврейской А. затрудняется какъ своеобразіемъ и сложнымъ характеромъ ассимиляціоннаго процесса въ исторіи многовѣковой еврейской діаспоры, такъ и тѣмъ, что въ теоріи самъ вопросъ является еще спорнымъ. Нѣкоторые социологи, напр., Турвилъ и Швальбъ, совершенно отрицаютъ наличность еврейской А. Когда спорять о томъ, асси-

милируются ли евреи, или нѣтъ, то рѣчь идетъ лишь о послѣднемъ столѣтіи; въ продолженіи же 17 вѣковъ діаспоры евреи, какъ народъ, ни разу не выказывали склонности къ А. Чѣмъ объяснить это исключительное явленіе—исключительное потому, что въ исторіи всего человечества нѣтъ второго примѣра подобной цѣлостности націи, лишенной земли? Какие факторы противодействовали А. евреямъ?—Ихъ можно свести къ двумъ: матеріальному и духовному. Для Маркса и его послѣдователей все сводится къ экономическимъ причинамъ. Евреи не ассимилировались, такъ какъ представляли экономически высшій типъ, т.-е. классъ капиталистовъ среди земледѣльческихъ и мелкобуржуазныхъ народовъ. Отсюда выводится слѣдствіе: евреи должны ассимилироваться, какъ только они перестанутъ быть экономически высшимъ типомъ. Эта чересчуръ упрощенная формула должна была, однако, вызвать крайне важный вопросъ: какимъ образомъ евреи сдѣлались капиталистами?—Новѣйшія изслѣдованія доказываютъ, что палестинское еврейство незадолго до начала общей діаспоры было преимущественно земледѣльческимъ. Разрушеніе Иерусалима сопровождалось страшными объядненіемъ всего палестинскаго еврейства: громадная часть была уведена въ плѣнъ и продана въ рабство. Откуда же взялись капиталисты у евреямъ? Извѣстно также, что до эпохи еврейской діаспоры и въ началѣ ея торговля сосредоточивалась въ рукахъ грековъ, колоніи которыхъ были разсыяны по всему прибрежью Средиземнаго моря. Слѣдовательно, экономика не могла быть первоочередной обособленности еврейства, а сама являлась слѣдствіемъ. Когда экономистъ Зомбартъ утверждаетъ, что евреи удержались потому, что принесли въ Европу «старокапиталистическій духъ», онъ не выясняетъ вопроса, откуда взялся этотъ духъ и почему лишь евреи обладали имъ, хотя они были наиболѣе земледѣльческимъ и наименѣе торгово-капиталистическимъ народомъ. Изслѣдованіями послѣднихъ времени фактически доказано, что евреи приобрѣли свои капиталы гораздо позже, приблизительно въ 3—6 столѣтіяхъ по Р. Х., и что источникомъ ихъ богатства была земельная рента, ибо до организаціи феодальнаго строя евреи діаспоры были крупными землевладѣльцами въ Италіи, Испаніи, Франціи и Германіи; они обрабатывали свою землю невольничьимъ трудомъ и были крупнѣйшими работниками той эпохи; лишь позже евреи стали торговцами, а затѣмъ уже торговцами деньгами.—Весь вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, что евреи діаспоры сознательно создали свою экономику, ограждавшую ихъ отъ А. Они это сдѣлали въ силу сознанія своего культурнаго превосходства, сознанія, обнимавшаго не только прошлое и настоящее, но и какъ бы далекое будущее. Культурное превосходство евреямъ было создано многовѣковой государственностью въ Палестинѣ и духовнымъ содержаніемъ иудаизма въ его наиболѣе полной формѣ. Последнее охраняло отъ подражанія, а пережитая государственность усиливала стремленіе къ самосохраненію, какъ социальной особи, до грядущаго политическаго возрожденія. При столкновеніи двухъ культуръ высшая побѣдила, несмотря на то, что носители ея составляли меньшинство. Все остальное объясняется стремленіемъ къ собственной государственности, которое не допускало вступленія органической частью въ чужую государствен-

ность и мѣшало развитію еврейскаго земледѣлія. Словомъ—устойчивое равновѣсіе, созданное евреями въ Палестинѣ, потерявъ свою матеріальную основу, вылилось въ идеологию, настолько сложную и крѣпкую, что она могла противостоять натискамъ окружающаго міра въ продолженіи многихъ вѣковъ.—И несмотря на это, съ половины 18 в. евреи начинаютъ вѣрять въ А., которая въ Зап. Европѣ 19-го столѣтія уже становится социальнымъ факторомъ, ферментомъ разложенія еврейской націи. Какія же причины вызвали это явленіе? Прежде всего—духовныя. Въ тотъ моментъ, когда окружающая культура поднимается на ту-же высоту, на которой находится еврейская, или когда еврейство перестаетъ творить новыя цѣнности, начинается А. Народъ, опирающійся на собственную государственность или на собственное національное хозяйство, въ основѣ котораго лежатъ земледѣльческій трудъ, можетъ сохранить свою самостоятельность даже при низкомъ уровнѣ культуры, даже не творитъ новыхъ цѣнностей, ибо такой народъ обладаетъ устойчивымъ равновѣсіемъ въ экономической жизни. Народъ же, лишенный государственности и національнаго хозяйства, можетъ удержаться лишь при наличности обихъ или, по крайней мѣрѣ, одного изъ слѣдующихъ условий: интенсивнаго стремленія къ воссозданію собственной государственности (национальная воля) и богатаго национально-культурнаго творчества (национальный гений). Но съ конца 18 столѣтія национальная воля ослабѣла: отъ чрезмѣрнаго ожиданія она притупилась. Другіе народы начали создавать блестящую культуру, затмившую еврейскую. Одновременно съ этимъ измѣнилось и экономическое положеніе еврейства: оно потеряло свою монополию необходимаго посредника въ экономическомъ процессѣ и перестало быть единственнымъ представителемъ денежнаго капитала. Вліяніе экономическаго фактора, слѣдовательно, разрушило одинъ изъ столбовъ равновѣсія, въ которомъ находились евреи діаспоры въ продолженіи многихъ вѣковъ. Экономически и духовно евреи перестали представлять типъ высшаго порядка и, будучи всюду меньшинствомъ, должны были начать ассимилироваться, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ общая социальная жизнь и культура достигли очень высокихъ ступеней развитія и гдѣ количество евреевъ было совершенно ничтожно. Лишь со второй половины 19 вѣка стало проявляться дѣйствіе втораго изъ указанныхъ выше общихъ законовъ А. Такъ какъ односторонней А. нѣтъ, то ассимилирующіеся евреи начали вносить въ чужія культуры свои національныя черты. Гейне и Берне въ литературѣ, Риккардо и Марксъ въ политической экономіи, Биконсфильдъ и Ласкаль въ политикѣ, Мейерберъ и Мендельсонъ въ музыкѣ, ассимилируясь съ окружающей средой, внесли въ нее и еврейскіе элементы. Однако, лишь небольшая часть еврейства, втянувшаяся въ общій экономическій процессъ, начала ассимилироваться, громадная же масса потеряла почву подъ ногами и должна была остаться на периферіи экономической жизни—въ области мелкой торговли и ремесла. Такимъ образомъ получилось то, что евреи во всѣхъ странахъ свѣта представляютъ своеобразную дифференціацию экономическихъ функций, характеризуемую, главнымъ образомъ, отсутствіемъ у евреевъ какъ земледѣльческаго класса, такъ и крупнаго индустріальнаго пролетаріата. Экономиче-

ская исключительность создаетъ исключительность политическую и культурную, которая мѣшаетъ А. Экономическая особенность выдвигаетъ передъ еврействомъ цѣлый рядъ специальныхъ задачъ, разрѣшеніе которыхъ снова вызываетъ объединеніе всего еврейства (напр., на почвѣ регулярованія эмиграціи), укрѣпленіе національнаго самосознанія и возникновеніе новаго культурнаго творчества. Въ настоящее время можно констатировать двѣ борющіяся между собой тенденціи въ еврействѣ: ассимиляціонную, являющуюся слѣдствіемъ развитія окружающей общественной жизни, и національную, вызванную исключительностью экономическаго положенія широкой еврейской массы. Одновременнымъ присутствіемъ этихъ двухъ тенденцій и объясняется радикально противоположныя мнѣнія объ основномъ типѣ еврея и о будущности А. Съ научной точки зрѣнія нельзя точно установить силу и размѣры различныхъ факторовъ, опредѣляющихъ эволюцію еврейства, ибо тотъ факторъ, на который очень часто ссылаются—расовый—самъ по себѣ не играетъ рѣшающей роли. Расовая чистота евреевъ, даже еслибы она была доказана, еще ничего не предопредѣляетъ въ смыслѣ непрерывности ихъ культурнаго развитія. Въ конечномъ счетѣ все зависить отъ психологическаго момента: отъ социальной воли народа, направленной къ сохраненію своей индивидуальности. Но въ этой области наука совершенно безсильна, ибо воля не поддается никакому объективному опредѣленію. Слѣдуетъ, поэтому, ограничиться сопоставленіемъ факторовъ, благоприятствующихъ и противодѣйствующихъ А. Къ первымъ принадлежатъ: интенсивное развитіе культурной и экономической жизни окружающихъ народовъ; ослабленіе связи между различными группами еврейства, все болѣе и болѣе дифференцирующагося; отсутствіе національнаго хозяйства и національнаго творчества. Ко вторымъ относятся: исключительность экономической дифференціаціи среди еврейства всего міра; необыкновенная прочность основныхъ элементовъ національно-еврейскаго типа, объединяющихъ еврейство всего міра; пробуждающееся, хотя и въ слабыхъ размѣрахъ, национально-культурное творчество; боязнь окружающихъ народовъ предъ семитизмомъ ассимилированныхъ евреевъ; сохранившееся, хотя и въ незначительной степени, государственное сознание въ пзвѣстной части еврейства; эмиграція, дѣйствующая въ качествѣ культурно-инвелирующаго фермента среди міроваго еврейства; стремленіе къ различнымъ формамъ автономіи; наконецъ, наличность смутнаго сознанія въ умахъ большахъ нееврейскихъ массъ о вѣчности еврейства и о необходимости его исторической миссіи для блага человѣчества. Остается упомянуть еще объ одномъ факторѣ, которому многіе до самаго послѣдняго времени приписывали огромное значеніе,—о религіи. Принципіально религія не имѣетъ никакого отношенія къ націи. Римляне и греки—двѣ совершенно различныя націи, двѣ различныя культуры, хотя и тѣ, и другіе поклонялись однимъ и тѣмъ-же богамъ; исламъ и христіанство нѣсколько не помѣшали образованію различныхъ націй и различныхъ культуръ. И даже въ эпоху своего могущества католическая церковь не могла уберечь Италію, гдѣ жилъ глава этой церкви, отъ распада на мелкія государства. Это не значитъ, однако, чтобы между культурой и религіей не было связи. Религія—

часть культуры и, какъ таковая, служить звеномъ между всѣми послѣдователями данной религіи. Но не надо забывать, что религія—не какъ религиозное чувство, а какъ религіозная система—является не причиной, а слѣдствіемъ социальной жизни. Иудаизмъ есть продуктъ еврейской націи, а не наоборотъ. Съ ростомъ социального единства палестинскаго еврейства росъ и еврейскій монотеизмъ. Болѣе того, религія претерпѣвала различныя измѣненія сообразно съ перемѣнами въ социально-политической судьбѣ еврейства. Талмудъ и раввинизмъ пользуются религіей для «огражденія» евреевъ, т. е. для сохраненія еврейской національности; поскольку еврейская религія преслѣдуетъ національныя цѣли, постольку она противодѣйствуетъ еврейской А. Ограничиваясь этическимъ содержаниемъ, она становится космополитической и благоприятствуетъ А. Отсюда видно, что религія имѣетъ не самостоятельное, а лишь служебное значеніе. Не религія охраняла еврейство, а национальное содержаніе религіи исполняло эту функцію. Но это содержаніе было вложено въ религію благодаря исключительной социальной эволюціи еврейства. Вліяніе иудаизма ослабѣваетъ съ уменьшеніемъ національнаго въ немъ элемента. Поэтому, всякая попытка «очистить» еврейскую религію, этизировать ее, способствуетъ А., ибо этика по существу своему находится въ сферѣ национальныхъ интересовъ—она или индивидуальна, или общечеловѣчна, во всякомъ же случаѣ не национальна.—Ср.: W. Bagehot, *Lois scientifiques du développement des nations*, 1899; G. Tarde, *Les lois de l'imitation*; ерго-же, *La logique sociale*, 1892; André de Cadière (Henri de Trouville), *Les juifs. Des causes qui ont créé et maintenu le type, malgré la dispersion. Science Sociale*, II, 6, Paris; M. B. Schwalm, *Le type social du paysan juif à l'époque de Jésus-Christ. Science Sociale*, 1908; Otto Bauer, *Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie*, Wien, 1907; С. М. Дубновъ, *Письма о старомъ и новомъ еврействѣ*, Спб., 1907; W. Sombart, *Der moderne Kapitalismus*, I. B.; W. Roscher, *Die Juden, betrachtet vom Standpunkte des Handelspolitik des Mittelalters*; I. Schipper, *Anfänge des Kapitalismus bei den abendländischen Juden*, Wien, 1907; G. Caro, *Die Juden des Mittelalters in ihrer wirtschaftlichen Betätigung*; L. Pinkus, *Die moderne Judenfrage*, 1903; Д. Пасманникъ, *Псевдо-научная исторія еврейской экономики. Молодая Іудея*, 1906. № 3—4; ерго-же, *Письма къ еврейской молодежи*, Евр. Жизнь, 1905—6; Paul Krüger, *Hellenismus und Judentum*, Leipzig, 1908; Franz Walter, *Die Propheten in ihrem sozialen Beruf*, Freiburg, 1900; Ed. Meyer, *Die Entstehung des Judentums*. Halle, 1896; P. Heman, *Geschichte des jüdischen Volkes seit der Zerstörung Jerusalems*, Stuttgart, 1908.

Д. Пасманникъ. 6.

Ассимиляция евреевъ въ Западной Европѣ.—До второй половины 18 вѣка западное еврейство жило совершенно обособленной жизнью, и объ А. съ окружающей средой не могло быть и рѣчи: въ 17-мъ столѣтіи, когда на Западѣ человѣческая мысль стала освобождаться отъ средневѣковыхъ путъ, для еврейства наступила наиболѣе мрачная эпоха: заставивъ въ сухомъ формализмѣ раввинизмъ—изнутри, ненависть и презрѣніе—извнѣ отдѣлили еврейство глухою стѣной отъ окружающаго міра. Однако, французскому просвѣщенію удалось пробить брешь въ этой твердынѣ, и не только малочисленное французское ев-

рейство, но и крупные прусскіе центры, главнымъ образомъ, Берлинъ, Кенигсбергъ и Бреславль, сдѣлались очагами ассимиляціоннаго движенія. Идеи французскихъ рационалистовъ нашли благодатную почву въ интеллигентныхъ и буржуазныхъ кругахъ Берлина, гдѣ вольнодумство и поверхностный рационализмъ были санкціонированы другомъ Вольтера, Фридрихомъ Великимъ. Симпатіи нѣмецкихъ князей и дворянъ ко всему иностранному, вызванныя отсутствіемъ національнаго сознанія, способствовали тому, что нѣмецкая литература 17 и 18 вв. находилась въ подчиненіи у французской; первые же ряды нарождавшейся въ царствованіе Фридриха II крупной буржуазіи занимали въ прусской столицѣ почти исключительно французы и евреи. Французская и еврейская колонія (въ 70-хъ гг. 18 вѣка первая состояла изъ 5346 чел., а вторая пзъ 4245) являлись ядромъ промышленнаго и интеллигентнаго берлинскаго населенія. Хотя по «пересмотрѣннымъ генераль-привилегіямъ и правиламъ для еврейства въ Пруссіи», изданнымъ въ 1750 г., количество евреевъ было ограничено для Берлина 152 семействами, еврейское населеніе въ немъ быстро возросло. Покровительствуя богатымъ евреямъ «для развитія торговли, коммерціи, мануфактуры и фабрикъ», Фридрихъ II издалъ указъ «объ удержаніи въ королевствѣ богатыхъ евреевъ и запрещеніи ремесленникамъ, учителямъ, духовнымъ лицамъ, художникамъ и находящимся въ услуженіи, вступать въ бракъ». Богатымъ евреямъ давались особыя привилегіи; такъ, Авраамъ Маркусъ, Бейтель Эфраимъ и Давидъ Ицкъ получили въ 1761 г. «свободу христіанскихъ банкировъ» предъ судомъ и внѣ суда. Образовался своего рода естественный подборъ богатыхъ евреевъ въ Берлинѣ. Стремленіе Фридриха къ обогащенію страны способствовало тому, что евреи, особенно берлинскіе, собирали большіе капиталы и стали крупной экономической силой. Семилѣтняя война, во время которой многіе евреи разбогатѣли, еще болѣе подняла социальное положеніе берлинскаго еврейства, ставшаго провозвѣстникомъ капиталистическаго развитія. Несмотря на свою экономическую силу, евреи, однако, въ гражданскомъ отношеніи продолжали находиться подъ гнетомъ унижительныхъ средневѣковыхъ ограниченій. Обладавшее не только богатствомъ, но и образованіемъ, молодое поколѣніе, дѣтиеврейскихъ банкировъ и негодяитовъ, выросша въ тѣсномъ гетто, были очарованы внѣшностью христіанскаго міра. Слишкомъ большой контрастъ представлялъ всеявнѣйшій Берлинъ эпохи Фридриха Великаго съ аскетическимъ средневѣковымъ иудаизмомъ. Мендельсонъ ускорилъ и облегчилъ процессъ общенія еврейскій молодежи съ христіанскимъ міромъ, съ нѣмецкой культурой, и идеи «просвѣтителей» стали очень популярны въ еврейскомъ обществѣ. Особенною обаяніемъ пользовался Вольтеръ, фдкія остроты котораго пришлись по вкусу воспитанной на Талмудѣ молодежи. «Вольтеръ, говоритъ Грець, имѣлъ въ еврейскихъ домахъ гораздо больше поклонниковъ, чѣмъ въ нѣмецкихъ». Зато и послѣдствія этого увлеченія были для еврейскаго общества совсѣмъ пниы. Гуманитарныя идеи, занесенныя съ береговъ Сены на берега Шпрее, будили въ наиболѣе чуткихъ слояхъ нѣмецкаго общества жажду просвѣщенія. Но приобщеніе къ общей культурѣ нисколько не означало превращенія нѣмца въ француза, т. е. не обуславливало потерю индивидуальности, отре-

ченія отъ своего національнаго прошлаго. Напротивъ, пробужденіе самосознанія и увлеченіе просвѣдательными идеями способствовали лишь развитію культурныхъ національных силъ, расцвѣту родной литературы. То-же происходило въ области религіи. Рационалистическіе взгляды французскихъ просвѣтителей и сарказмы Вольтера вызвали въ нѣмецкой интеллигенціи охлажденіе къ традиціонной религіи. Подъ влияніемъ безошадной критики, на религію стали смотрѣть, какъ на вредный и безсмысленный пережитокъ старины. Но если нѣмецко-рационалисты, охладѣвъ къ религіи, не переставали разумѣться, оставаться нѣмцемъ, то еврей, лишившись того, что постоянно выдѣляло его изъ остального міра, что считалось отличительной его чертой, тѣмъ самымъ какъ бы порывалъ всякую связь съ еврействомъ и уже становился не-евреемъ. Между тѣмъ, прямолинейный рационализмъ, отвергавшій во имя требованій разума все, что не имѣло достаточныхъ логическихъ основаній, побуждалъ евреевъ отказываться и отъ религіи, и отъ пережитковъ старины, не могущихъ доказать своей разумности. Въ томъ-же смыслѣ истолковывалась и «Декларация правъ челоѣка и гражданина». Девизъ «свобода, равенство и братство» логически требовалъ равноправія евреевъ,—но евреевъ вообще, какъ людей, какъ членовъ всечелоѣческой семьи, а не какъ обособленной группы, исповѣдующей «полную предразсудковъ» религію; подразумевалось, что, разъ еврей желаетъ приобщиться къ новому міру и стать равноправнымъ членомъ челоѣческой семьи, онъ долженъ отбросить отъ себя все устарѣлое, неразумное, т.-е. отказаться отъ религіи предковъ и стать подъ сѣнью разума. О критическомъ отношеніи къ историческому развитію еврейской религіи и о ея роли въ развитіи самого народа не могло быть рѣчи въ антиисторической періодъ просвѣщенія. Даже Мендельсонъ, который былъ очень привязанъ къ иудаизму и даже къ его обрядамъ, пытался обосновать ихъ рационалистически. Будучи лишь свѣдѣтельствуетъ его письмомъ къ Альту, онъ не былъ въ силахъ дать иудаизму научное объясненіе. Исно, поэтому, что когда духъ отрицанія и протеста противъ духовныхъ путей, которыми Европа унаслѣдовала отъ среднихъ вѣковъ, проникъ и въ гетто, они получили въ немъ особую форму, тѣмъ болѣе, что просвѣдательныя идеи Франціи преломлялись въ Пруссіи черезъ своеобразную призму: Фридрихъ Великій былъ волюндумцемъ, и при немъ особенно усердно культивировались принципы «просвѣщеннаго абсолютизма». Вся сила разъѣдающей критики была тогда направлена не столько противъ несовершенствова социальнаго строя, сколько противъ религіи. «Вся берлинская свобода мысли и печати, писалъ Лессингъ Николаю, сводится единственно къ свободѣ бранить религію сколько угодно, даже самымъ глупымъ образомъ». Это обстоятельство играло роль въ отношеніи первыхъ еврейскихъ «просвѣдителей», такъ назыв. школы «меасфимъ» (см.), къ религіи. Направляясь по линіи наименьшаго сопротивленія, они видѣли въ еврейской обособленности и религіи причину своего униженнаго положенія. Какъ выходило безправнаго гетто, какъ люди духовнаго рабства, выросшіе подъ мертвящимъ гнетомъ застывшаго раввинизма, они были несособны къ самостоятельному критическому анализу; все еврейское считалось ими чѣмъ-то реакціоннымъ,

и на алтарь просвѣщенія приносилось въ жертву всё традиціи еврейскаго народа. Странную смѣсь наивнаго увлеченія и подражанія, жажды просвѣщенія и наслажденія проявилъ первый бурный періодъ ассимиляціоннаго движенія. Прелюбоная предъ христіанскимъ обществомъ, еврейскіе просвѣдители безъ критики принимали его взгляды на еврейство и иудаизмъ, о чемъ свидѣтельствуетъ брошюра Аарона Вольфсона «Jeschurun». Написанная выдающимся представителемъ школы «меасфимъ» въ защиту евреевъ противъ нападокъ антисемитовъ, она проводитъ мысль, что приверженцы Евангелія должны быть идеальнo добродѣтельны, такъ какъ оно изобилуетъ челоѣколюбивыми сентенціями, сыны же Талмуда, напротивъ, нравственно испорченными существами. Исходя изъ этого, Вольфсонъ предлагалъ, чтобы правительство назначило комиссію для изученія Талмуда и мишрашской литературы. Этой комиссіи должно было быть предоставлено право вычеркивать всё предосудительныя выраженія Талмуда. Уподобиться во всемъ нѣмецкому обществу—таковъ былъ идеалъ «просвѣщенныхъ» евреевъ. «Тогда задавались цѣлю—говорить Грець—удалить изъ еврейской жизни и еврейскихъ обычаевъ все, что оскорбляло утонченный вкусъ, все, что дѣлало евреевъ смѣшными; вмѣстѣ съ тѣмъ отрещивались и отъ всего того, чего нельзя было объяснить рационалистически, что носило печать національнаго и связано было съ воспоминаніями о великихъ событіяхъ прошлаго». Особенно усердствовали въ этомъ отношеніи женщины. Дочери и жены еврейскихъ банкировъ и купцовъ, видѣвшія въ еврействѣ лишь внѣшнюю обрядность, еще въ большей степени, чѣмъ мужчины, были ослѣплены христіанскимъ міромъ. Выросшія въ суровыхъ традиціяхъ еврейской семьи, гдѣ женщины играютъ подчиненную роль, онѣ, благодаря красотѣ, уму и образованію, заняли первенствующее положеніе въ устроенныхъ на французскій манеръ салонахъ и стали центромъ, около котораго собирались корифеи литературы и науки. Еврейскія женщины отвернулись отъ еврейства, какъ отъ чего-то узкаго и устарѣлаго, мѣшающаго жить. А. приняла среди нихъ, въ силу различія воспитанія, нѣсколько иной оттѣнокъ, нежели среди мужчинъ. Воспитанные на казуистическихъ тонкостяхъ, юноши легко увлекались рационалистическими идеями; еврейскія же интеллигентныя женщины были склонны всего болѣе къ мечтательному романтизму. «Между женщинами и мужчинами, игривыми видную роль въ берлинскомъ обществѣ 18 в., пишетъ Л. Гейгеръ, замѣчается довольно существенная разница: женщины стремились и дѣйствовали въ смыслѣ просвѣдлѣнія сердца; мужчины добивались торжества разума». Если мужчины увлекались Вольтеромъ, то любимѣйшимъ писателемъ женщинъ былъ Жанъ-Жакъ Руссо; мать Гейне, напр., была страстной поклонницей женевакаго философа, и ея настольной книгой былъ «Эмиль». Мужчины относились съ пренебреженіемъ къ еврейству во имя торжества разума; женщины отвернулись отъ него во имя чувства и красоты; даже Рахиль Левинъ (по мужу Варнгагенъ) признала на смертномъ одрѣ, что ея еврейское происхожденіе «долго составляло для нея величайшій позоръ, жестокое страданіе и печаль»; она питала это чувство не въ-за угодливости «другимъ»; напротивъ, ея отношеніе къ еврейству сопровождалось душевной

драмой, какъ видно изъ ея извѣстнаго письма къ Давиду Фейту; но ей было тѣсно въ еврейскомъ гетто 18 в. и она видѣла единственный исходъ въ А. (см. Р. Левинъ-Варнгагенъ).—Ассимиляціонное движеніе, проявившееся съ такою интенсивною въ верхнихъ буржуазныхъ слояхъ прусскаго еврейства (преимущественно въ большихъ городахъ) должно было привести къ логическому выводу—къ отпаденію отъ еврейства. Послѣ смерти враждебнаго евреямъ Фридриха II прусскіе евреи отправили къ новому королю Фридриху Вильгельму II депутатію съ просьбой облегчить ихъ правовое положеніе. Петиція успѣха не имѣла; оставляя евреевъ въ прежнемъ жалкомъ положеніи, прусское правительство дало равноправіе лишь нѣкоторымъ знатымъ и богатымъ семействамъ. Глава берлинскаго просвѣщеннаго еврейства, Фридендеръ, сталъ хлопотать, чтобы и его семья было даровано равноправіе, и когда ему въ томъ было отказано, онъ обратился съ посланіемъ къ Oberconsistorialrath Теллеру, выражая готовность принять крещеніе на слѣдующихъ условіяхъ: освободить его отъ нѣкоторыхъ обрядностей и позволить не признавать божественности Христа, или, по крайней мѣрѣ, разрѣшить по своему истолковывать христіанскія догмы. Теллеръ отвѣтилъ, что не можетъ торговаться съ Фридендеромъ и его единомышленниками въ дѣлахъ вѣры и освободить ихъ отъ какой-либо христіанской догмы: христіанство принимаютъ не частично, а цѣликомъ. И если Фридендеръ не согласился принять христіанство, то очень много «просвѣщенныхъ» евреевъ Берлина, Бреслава, Кенигсберга и прочихъ прусскихъ городовъ не остановились передъ этимъ шагомъ. Стоило ли имъ, «просвѣщеннымъ» людямъ, считаться съ предрассудками? отцовъ, стоило ли переносить позоръ безправія изъ-за коснаго и темнаго прошлаго? Въдѣ «раціональная» основы всѣхъ религій одинаковы—и выводъ былъ ясенъ. Въ лонѣ христіанства «просвѣщенные раціоналисты» обрѣли желанное равноправіе. Крещеніе приняло характеръ эпидеміи. Если и считаютъ преувеличеннымъ заявленіе Рахили Варнгагенъ, что за тридцать лѣтъ со смерти Мендельсона половина берлинской еврейской общины приняла христіанство, то во всякомъ случаѣ число крещеній было весьма значительно, и не безъ основанія Руппинъ утверждаетъ, что въ настоящее время не осталось въ еврействѣ ни одного изъ потомковъ берлинскихъ современниковъ Мендельсона. Даже тѣ, которые не оставили еврейства, относились къ масовому крещенію индифферентно и, пожалуй, сочувственно. Такъ, видный еврейскій мыслитель Лазарь Бендавидъ оправдываетъ крещеніяхъ (L. Bendavid, Aufsätze verschied. Inhalts, Berlin, 1800, p. 132). Зять Мендельсона, Симонъ Файтъ, пишетъ своему сыну Филиппу, перешедшему въ христіанство: «Отъ сотворенія міра до нашихъ дней для всѣхъ людей, для всѣхъ народовъ существуетъ только одна нравственность... религій же было множество, и ихъ будетъ, вѣроятно, еще не мало». Другіе просвѣтителѣ пошли еще дальше и предлагали заставить евреевъ принимать христіанство. Авторъ брошюры «Ein freundliches Wort für gänzlich Beilegen des Streites», написанной въ защиту евреевъ, заявилъ, что, буди онъ христіаниномъ, онъ былъ бы противникомъ евреевъ за то, что они упорно придерживаются своихъ законовъ, мѣшающихъ имъ сойтись съ не-евреями. Для борьбы съ ксенофобіей онъ

предложилъ, чтобы государство обязало евреевъ выдавать хотя бы одну дочь каждой семьи за христіанина. Дѣти, рождаемыя отъ такихъ браковъ, должны принадлежать къ господствующей религіи. Даже тѣ, которые не перемѣнили своей религіи, старались скрывать свое еврейское происхождение (Brief des jungen Börne an Henriette Herz, p. 187). Любопытно отмѣтить, что глава еврейской консисторіи Вестфальскаго королевства Якобсонъ, основалъ (1801) въ Зеезенѣ (Брауншвейгъ) школу для воспитанія еврейскихъ дѣтѣй, въ которую бесплатно принимались и христіане. Во время освѣщенія синагоги при этой школѣ въ церквяхъ звонили въ колокола. Якобсонъ провозвѣдъ на нѣмецкомъ языкѣ въ облаченіи пастора. При звукахъ органа въ синагогѣ пѣли церковный гимнъ: «Wie gross ist des Allmächtigen Güte», а на какомъ-то торжествѣ—даже лютеровскій «Eine feste Burg ist unser Gott». Что А., однако, не была слѣдствиемъ одного лишь «мендельсоновскаго просвѣщенія», показывастъ эпидемія крещеній среди *англійскаго* еврейства, состоявшаго преимущественно изъ сефардовъ, на которыхъ нѣмецкое еврейство оказывало незначительное вліяніе. Послѣ отмѣны въ 1754 г. билля о натурализаціи иностранныхъ евреевъ, въ англійскомъ обществѣ установилось враждебное отношеніе къ евреямъ, лишеннымъ политическихъ и гражданскихъ правъ. Соціальное значеніе богатыхъ еврейскихъ сефардовъ стояло въ противорѣчій съ ихъ правовымъ и общественнымъ положеніемъ, и подъ вліяніемъ раціоналистическихъ идей они рѣшили добиться эмансипаціи путемъ А. Многие представители знатныхъ семействъ либо перешли въ христіанство, либо крестили своихъ дѣтей, какъ, напр., Лопецъ, Рикардо, Дивразли, Агиларъ, Вассевн, Родриго и др.—Нѣсколько другой характеръ носила А. у *французскаго* еврейства, находившагоса подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкаго (въ особенности эльзасскіе евреи). И здѣсь проявилась тенденція жертвовать еврействомъ для расширенія правъ. Хотя, благодаря революціи, французскимъ евреямъ для достижения человѣческихъ правъ не приходилось отречься отъ своей религіи, она, однако, усилено подчеркивали, что евреи не нація, а лишь религіозная группа. Къ такимъ заявленіямъ побуждалъ евреевъ и патріотическій энтузіазмъ, охватившій французовъ и увлекшій также евреевъ; революція вырвала ихъ изъ обособленности и они чувствовали себя сынами Франціи; а такъ какъ понятіе о націи въ этнографически однородной странѣ, какой была Франція, сливалось съ понятіемъ о государствѣ, то евреи стали считать себя французами. Когда въ 1790 г. Національное собраніе уравнило въ правахъ такъ назыв. португальскихъ и испанскихъ евреевъ, одинъ бордосскій еврей назвалъ Людовика XVI Мессією и заявилъ, что другого Мессію еврей и не ждуть. Когда же, въ сентябрѣ 1791 г., было дано равноправіе остальнымъ евреямъ, ревностный защитникъ эмансипаціи, Беръ-Исаакъ Беръ, писалъ въ своемъ радостномъ посланіи къ соплеменникамъ: «Благодаря Богу и верховной власти націи, насъ признаютъ не только гражданами, но и французами». И еврей старался сдѣлаться французамъ. Сынъ Исаака—Михаилъ обратился отъ имени «всѣхъ жителей Европы, исповѣдующихъ еврейскую религію» съ «воззваніемъ» (1801 г.) къ государямъ и ихъ народамъ снять съ евреевъ гнетъ и оказать имъ справедливость, заявляя, что онъ «въ душѣ бо-

лѣе французъ, чѣмъ еврей». Наполеонъ не вѣрилъ, чтобы евреи могли стать настоящими французами; онъ видѣлъ въ еврействѣ нѣчто большее, чѣмъ одну только религію, и говорилъ, что на евреевъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на особую націю («C'est une nation dans la nation»). Чтобы убѣдиться, возможно ли считать евреевъ французскими гражданами, Наполеонъ хотѣлъ получить отъ нихъ самихъ увѣреніе, что они согласны ассимилироваться; созваннымъ, въ 1806 г., еврейскимъ представителямъ въ количествѣ, приблизительно, 100 человекъ, было предложено отвѣтить на двѣнадцать вопросовъ. На вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ еврейскій парламентъ далъ уклончивый отвѣтъ, формулированный Синедриономъ (см.) слѣдующимъ образомъ: не только гражданскій бракъ долженъ предшествовать религіозному, но и смѣшанные браки между евреями и христианами имѣютъ законную силу; хотя они не могутъ быть освящены религіей, они, тѣмъ не менѣе, не влекутъ за собой анаемы. Тѣмъ же Синедриономъ высказанъ былъ взглядъ, за который ухватились послѣдствіи нѣмецко-еврейскіе реформаторы, а именно, что иудейство состоитъ изъ двухъ строго различныхъ элементовъ: изъ религіознаго и изъ политико-законодательнаго; первый неизмѣняемъ, второй, потерявъ реальное значеніе съ паденіемъ Иудейскаго царства, можетъ быть замѣненъ другими (начало этому возрѣнію положилъ еще Спиноза). Наполеонъ остался доволенъ рѣшеніемъ Синедриона.—Необходимо замѣтить, что формула «амансипація цѣной ассимиляціи» была предвидѣна и подчеркнута въ *Голландіи* набожными евреями, какъ доводъ противъ амансипаціи едновѣрцевъ. Когда побѣдоносная французскія войска, вступивъ въ Голландію, превратили ее въ Батавскую республику (1795), свободомыслящю еврей стали добиваться уравненія въ правахъ съ христианами. Равнины, опасаясь, какъ бы свобода и военная служба не подорвали основъ еврейства, объявили, что евреи согласны остаться въ прежнемъ положеніи и не желаютъ пользоваться равноправіемъ.—Въ столицѣ *Австріи* А. сдѣлала замѣтныя успѣхи вскорѣ послѣ того, какъ Фанни Итцигъ, вышедшая замужъ за барона Натана Ариштейна, открыла здѣсь салонъ. Въ Вѣнѣ число евреевъ было въ то время весьма ничтожно. Представляя, какъ и въ прусскихъ центрахъ, лишь тонкую буржуазную прослойку, вѣнское еврейство легко поддавалось процессу А. и, подобно берлинскому, въ теченіе уже одного поколѣнія замѣнило жаргонъ нѣмецкимъ языкомъ.—Совершенно другую картину представляли Галиція и Буковина, гдѣ евреи жили сплошной массой. Послѣ изданія императоромъ Иосифомъ II (1782) толерантнаго эдикта, обязывавшаго евреевъ открывать нормальные школы, въ Галицію устремились представители «берлинскаго просвѣщенія», напр., Герцъ Гомбергъ, Петеръ Беръ и др. Они ходатайствовали о назначеніи ихъ учителями при новыхъ школахъ. Гомбергъ получилъ званіе училищнаго совѣтника въ Галиціи. Всѣ эти «нормальные учителя» и «официальные законоучители» рѣшили насильно «просвѣтить» еврейскую массу и нерѣдко прибѣгали къ помощи «просвѣщеннаго правительства» и его чиновниковъ. Такое поведеніе дѣятелей просвѣщенія объясняется ихъ односторонностью: они видѣли въ еврействѣ одни лишь предрасудки и считали правительство олицетвореніемъ прогресса и культуры. Кромѣ того, за-

игрываніе съ «просвѣщеннымъ деспотизмомъ» имѣло и экономическія причины. При поддержкѣ властей «просвѣтители» могли занять выгодныя должности въ школахъ. По инициативѣ «просвѣтителей» былъ даже введенъ ненавистный еврейской массѣ налогъ—«свѣчной сборъ». Все это способствовало тому, что между народной массой и «просвѣтителями» образовалась непродолима пропасть. Озлобленный упорствомъ галиційскихъ евреевъ, въ темнотѣ своей отказавшихся отъ всякаго просвѣщенія, глава «просвѣтителей», Гомбергъ, рѣшилъ заставить евреевъ принять религіозныя реформы. Въ 1794 г. онъ обратился къ австрійскому правительству съ предложеніемъ насильно ввести религіозныя реформы въ еврействѣ. По его увѣренію, въ евреяхъ укоренилась національная и религіозная гордость, которую необходимо уничтожить. На правительствѣ лежить обязанность очистить иудейство отъ «примѣси грязи». Кроткія мѣры Иосифа II, по мнѣнію Гомберга, не привели къ цѣли; слѣдуетъ закрыть іешивоты и религіозныя школы и оставить лишь одинъ іешивотъ въ Прагѣ; нужно также запретить еврейскій языкъ въ еврейской школѣ; равнины не нужны; наставники назначаются правительствомъ. Необходимо, наконецъ, избрать комитетъ для просмотра еврейскихъ книгъ, и всякое прзреченіе, возбуждающее религіозную нетерпимость или порождающее суевѣріе и предрасудки, должно быть изъято изъ употребленія. Самъ Гомбергъ составилъ списокъ религіозныхъ книгъ, полныхъ, по его мнѣнію, суевѣрія и неприязни къ другимъ народамъ. Всѣ эти проекты и доносы, однако, ни къ чему не привели. «Сблизились» съ кореннымъ населеніемъ одни лишь «просвѣтители», и тотъ-же Гомбергъ, для большаго слиянія съ христианскимъ обществомъ, крестилъ своихъ дѣтей (см. Wolf, Zeitschr. für die Geschichte der Juden, V). Освободительныя войны и послѣдовавшая за ними реакція оказали большое вліяніе на ассимиляціонный процессъ. Патристическій пылъ, охватившій нѣмцевъ въ ихъ борьбѣ съ Наполеономъ, пробудилъ національное самосознаніе и положилъ конецъ недавнимъ космополитическимъ идеаламъ. Въ-стѣ съ патриотизмомъ и національнымъ сознаніемъ въ нѣмецкомъ обществѣ развились тевтонофильство и шовинизмъ и особенно усилилась ненависть къ евреямъ. Фихте, который своими знаменитыми «Рѣчами къ нѣмецкому народу», (1808) произвелъ полный переворотъ въ настроеніи націи, бросилъ евреямъ обвиненіе въ томъ, что они являются государствомъ въ государствѣ. Съ усиленіемъ романтизма идеалъ «христианскаго государства» отодвинулъ на задній планъ теорію о «Nationalstaat» Фихте, и антисемитизмъ принялъ еще болѣе грозный характеръ. Отчаяніе овладѣло ассимилированными евреями, убѣжденными, что отказъ отъ устарѣлыхъ предрасудковъ и патристическіе подвиги дадутъ имъ возможность вступить въ христианское общество въ качествѣ полноправныхъ гражданъ. Если да освободительныхъ войнъ среди ассимилированныхъ преобладали космополитическіе идеалы, то теперь патриотизмъ, охватившій нѣмецкій народъ въ его борьбѣ за освобожденіе, заразилъ и евреевъ, и юноши сотнями вступали въ ряды защитниковъ отечества; чувствуя себя сынами своей родины, они считали себя нѣмцами: вѣдь, нація и государство были тогда синонимами. Тѣмъ большѣ евреи чувствовали подымающуюся противъ нихъ травлю; многіе, и безъ того по-

равнiе связь съ еврействомъ, послѣдшили принять крещеніе, въ томъ числѣ и Берне. Но въ то время, какъ большинство просвѣтителей пыталось бороться съ ненавистью нѣмцевъ путемъ «освобожденія» евреевъ отъ предрасудковъ, Берне стремился облагородить самихъ нѣмцевъ. Не рѣшавшіеся на крещеніе продолжали добиваться признанія со стороны христіанъ заявленіями о томъ, что они любятъ отечество и что они нѣмцы лишь съ небольшою примѣскою еврейства. Съ особой настойчивостью они опровергали обвиненіе, будто евреи составляютъ націю среди націй. Въ отвѣтъ на антисемитскія нападки профессора Рюса, Моисей Гессъ, старшій учитель еврейской школы въ Франкфуртѣ, заявилъ: «Die Juden sind durchaus kein Volk, sie sind nur als eine Confession zu betrachten» (Freimüthige Prüfung der Schrift des Herrn Prof. Rührs, über die Ansprüche der Juden an das deutsche Bürgerrecht, 1816). Этому же вопросу нѣмецко-еврейскій журналъ Sulamith посвятилъ особую статью (Sulamith, VI Jahrgang, I, B., p. 145—152) подъ названіемъ «Ueber die Namen der Israeliten». Для подтвержденія своей мысли авторъ статьи ссылается, между прочимъ, на французскіе энциклопедистовъ, опредѣлившихъ терминъ nation, какъ «собирательное слово, употребляемое для обезпеченія значительнаго числа людей, живущихъ на опредѣленной, рѣзко ограниченной территоріи и подчиненныхъ одному правительству»; евреи не подходятъ подъ это опредѣленіе; они, слѣдовательно, не составляютъ особой націи. Названіе «нація», по мнѣнію Sulamith, не только вредно для евреевъ въ смыслѣ политическомъ, но и въ моральномъ: мало образованный еврей можетъ сдѣлать заключеніе, что ему слѣдуетъ оставаться «национальнымъ», т.-е. жить обособленно и придерживаться своихъ старыхъ обычаевъ и привычекъ. Когда евреевъ называютъ націей, это такъ же «unrichtig, falsch, schädlich und verderblich», какъ и даваемая имъ кличка «Juden». «Терминъ Juden не религіознаго, а политически-географическаго происхожденія, а такъ какъ теперь нѣтъ Иудей, слѣдовательно, нѣтъ и иудеевъ». Евреи въ настоящее время лишь религіозная группа, ихъ можно и должно называть лишь «Israeliten». Являясь только религіозною группою, евреи старались придать нѣмецкую внѣшность и религію своей, послѣдней рѣзко национальный характеръ. Усилившійся романтизмъ и вызванный имъ интересъ къ религіознымъ вопросамъ еще болѣе способствовали стремленію евреевъ придать своей религіи «соответствующія духу времени» формы. Еще въ 1812 г. (послѣ эдикта 11 марта 1812 г. о признаніи евреевъ прусскими гражданами) Фрилендеръ въ своей анонимной брошюрѣ выступилъ противъ чтенія молитвъ на древнееврейскомъ языкѣ. «Раньше, говоритъ Ф., когда на евреевъ смотрѣли, какъ на чужихъ, евреи считали Палестину своей родиной и съ нетерпѣніемъ ждали момента, когда расцвѣтнётъ и будетъ положенъ ковецъ и ихъ вернуть изъ изгнанія. Теперь не то: у евреевъ нѣтъ другой родины, кромѣ той, гдѣ они считаются гражданами. Прусскіе евреи любятъ свою родину, и нѣмецкій языкъ—ихъ родной языкъ; только на немъ они хотятъ молиться; другой языкъ имъ не нуженъ». За дальнѣйшую реформу иудаизма ратовалъ Израиль Якобсонъ. Послѣ паденія Вестфальскаго королевства Якобсонъ переселился въ Берлинъ (1815 г.), гдѣ образовалъ «партію реформъ», устроившую свою синагогу. Нѣмціи

пѣснопѣнія, молитвы и проповѣди, органъ, конфирмація, внѣшній пѣтизмъ и церковность были перенесены «партіей реформъ» изъ протестантскихъ храмовъ въ молельни Берлина, Гамбурга и т. д. Реформисты постоянно подчеркивали свой патриотизмъ. Для освещенія реформированнаго храма въ Гамбургѣ избранъ былъ день годовщины Лейпцигской битвы. Этому стремленію реформировать національную религію на европейско-нѣмецкій ладъ Цунцъ своими историческими изслѣдованіями придалъ какъ-бы научное основаніе. Будучи сначала приверженцемъ «партіи реформъ», онъ указалъ консервативнымъ еврейскимъ кругамъ на то, что еврейство, сохраняя сущность своей морали, часто мѣняло, соответственно культурнымъ вѣяніямъ внѣшнѣ, свои внѣшнія формы и обряды. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ратовалъ за распространеніе знанія иудаизма не только между евреями, но и среди христіанъ, въ надеждѣ, что когда послѣдніе узнаютъ, что совершено еврействомъ въ прошломъ, они не откажутъ евреямъ въ гражданскихъ правахъ. Однако, раскрывая своими изслѣдованіями великое прошлое евреевъ, Цунцъ былъ въ началѣ своей научной дѣятельности увѣренъ, что еврейская національная культура уже успѣла завершить свой циклъ, и о еврейской литературѣ онъ говоритъ, какъ о законченной (geschlossen) и прекратившей свое существованіе. Онъ тогда не допускалъ мысли, чтобы она могла развиваться дальше, и находилъ, что необходимо подвести итогы, пока еще сохранился языкъ, на которомъ написаны еврейскіе документы (см. Etwas über die rabbinische Literatur, 1818; Ges. Schriften, I). Вносלבдствіи онъ, а также С. Рапппортъ и Н. Крохмаль, въ Галиціи, положили основу еврейской наукѣ не во имя интересовъ и потребностей момента, а во имя сохраненія націи и увеличенія ея культурныхъ благъ. Къ нимъ вскорѣ примкнулъ С. Д. Луццато, первый среди просвѣщенныхъ еврейскихъ писателей 19 вѣка разсматривавшій еврейскую религію и языкъ исключительно съ національной точки зрѣнія. Видя въ религіозной реформаціи опасность не для еврейской религіи, а для еврейской націи, Луццато относился враждебно къ планамъ и дѣятельности еврейскихъ реформаторовъ.—Гейне былъ единственнымъ изъ выдающихся нѣмецкихъ евреевъ, который рѣзко отнесся къ «партіи реформъ» уже въ 20-хъ г.г. 19 вѣка. «У насъ нѣтъ больше мужества, писалъ онъ, носить бороду, постыдиться, ненавидѣть и переносить презрѣніе. Вотъ мотивъ нашей реформаціи. Получившіе свою просвѣщенность и образованность отъ комедантовъ хотятъ дать еврейству новыя декорации и кулисы, и суфлеръ, вмѣсто бороды, долженъ носить бѣлыя воротнички. Они хотятъ влить океанъ въ крошечный бассейнъ изъ палье-маше. Другіе хотятъ евангелическаго христіанства подъ еврейской фирмой... сдѣлать себѣ кальсоны изъ христіанской любви. Но они скоро обанкрутятся, они измѣнятъ и еврейскую надпись». Представители старозавѣтнаго еврейства были Гейне симпатичнѣе просвѣщенныхъ и ассимилированныхъ евреевъ. Въ описаніи Польши («Ueber Polen») онъ говоритъ: «Несмотря на варварскую мѣховую шапку, покрывающую голову, и на варварскія идеи, ее наполняющія, польскій еврей выше пного нѣмецкаго, щеголяющаго своимъ болivarомъ на головѣ и Жанъ-Поль Рихтеромъ въ головѣ. Въ своей суровой исключительности характеръ польскаго еврея представляетъ нѣчто

цѣльное... Польскій еврей въ своей грязной шапкѣ, съ своимъ всклокоченной бородой, съ своимъ жаргономъ... мы всегда мплѣе, чѣмъ многие изъ нѣмецкихъ евреевъ во всемъ ихъ государственно-бумажномъ (staatspapierenen) великолѣпнѣи». Но Гейне, несмотря на свое заявленіе, что у него «уже давно, какъ результатъ историческихъ изслѣдованій, было расположеніе къ послѣдательному и строгому равнинству», и при всемъ отвращеніи къ крещенію, принявъ христіанство, заявивъ, что дѣло еврейства окончательно проиграно. Съ уходомъ Гейне изъ еврейства не замолкли голоса противъ реформаціи и ассимиляціи. Нужно принять во вниманіе, что къ тому времени идея эволюціи захватывала все болѣе широкіе круги, найдя свое наиболѣе полное выраженіе въ философіи Гегеля. Торжество эволюціонной теоріи вызвало переѣну во взглядахъ какъ на исторію, такъ и на религію, и естественнымъ слѣдствіемъ этого было появленіе мыслителей, для которыхъ одностороннее и поверхностное отношеніе къ еврейству школы Фридендера представлялось фактомъ крайне печальнымъ. Однимъ изъ такихъ мыслителей былъ Исаакъ Бернайсъ (Bernays), который выступилъ противъ попытки реформаторовъ. «Въ стремленіи къ модничанію, пишетъ онъ, кроется истинная причина поразительной плодовитости еврейско-литературной сорной травы катехизисовъ, свидѣтельствующихъ о желаніи найти удобный мостъ для перехода въ протестантизмъ, т.-е. сдѣлать изъ іудейства религію, основанную на простыхъ, самодѣльныхъ нравственныхъ устояхъ библейскихъ изреченій» (ср. Грецъ, I. с.). Выступая противъ реформаторства, какъ преддверія къ полной ассимиляціи, Бернайсъ пытался доказать, что іудаизмъ имѣетъ свои спеціальныя задачи, которыя онъ еще долженъ осуществлять. По его мнѣнію, миссія іудейства заключалась въ томъ, чтобы еврейскій народъ служилъ людскому роду образцомъ того, какъ утраченное богоподобіе и внутренняя связь челоука съ Богомъ могутъ быть снова восстановлены. Эта идея объ апостольской миссіи еврейства нашла дальнѣйшее развитіе у Соломона Штейнгейма, который съ особенной любовью равнивалъ мысль, что еврейскій народъ странствуетъ по свѣту для того, чтобы сѣять сѣмена чистаго богопочитанія и высокой нравственности. Выступая противъ самоотчужденія и самоотреченія, Штейнгеймъ бросаетъ слѣдующія гнѣвные строфы по адресу отпавшихъ отъ еврейства: «Могила не приметъ той руки, которая на отца подымалась; могила не приметъ тѣхъ устъ, которыя мать проклинали; ибо она глубоко презираетъ тѣхъ, кто бесчестятъ своихъ родителей». Рѣзко выступалъ противъ тѣхъ формъ, какія А. приняла въ нѣмецкомъ еврействѣ, и Габриэль Риссеръ (см.), хотя его самого захватило ассимиляционное теченіе и онъ къ религіи относился индифферентно. Онъ былъ нѣмцемъ съ головы до ногъ и не признавалъ еврейской національности; но его преслѣдовали, какъ еврея, передъ нимъ закрыли адвокатскую карьеру и профессорскую кафедру, и быть евреемъ, гордо носить клѣчку «Jude» стало для него дѣломъ чести, а добитъся равноправія—задачей жизни. Онъ клеймилъ тѣхъ, которые покупали себѣ равноправіе цѣною дряваго исповѣданія вѣры или обращали въ новую вѣру дѣтей своихъ, чтобы облегчить имъ карьеру. «Если они даже расположены къ господствующей вѣрѣ, говорятъ

Риссеръ, честь требуютъ, чтобы они не отказывались отъ своихъ общинъ до тѣхъ поръ, пока цѣль не будетъ достигнута, пока свобода не будетъ завоевана также для евреевъ». Равноправіе должно быть завоевано, какъ законное право, а отнюдь не получено на звѣстныхъ услугахъ, какъ привиллегія. «Самой незначительной обрядной церемоніей не слѣдуетъ, по мнѣнію Риссера, жертвовать ради полученія правъ гражданства». «Безуменъ отецъ, писалъ Риссеръ, желающій одѣть сына въ старинное платье;... но безчестенъ и сынъ, стыдящійся своего отца, безчестно и поколѣнне, отбрасывающееся отъ своего прошлаго». Но, при всемъ отрицательномъ отношеніи къ самоотреченію, творенія Риссера всетаки пропитаны ассимиляционнымъ духомъ. Они говорятъ, что необходимо добитъся равноправія безъ унижительныхъ уступокъ; когда же цѣль будетъ достигнута, тогда эмансипированное еврейство добровольно сольется съ нѣмецкой націей. Риссеръ оперировалъ евреями, какъ отдѣльными личностями: еврейство онъ считалъ давно умершимъ.—Полной противоположностью является С. Р. Гиршъ, написавшій въ 1836 г. подъ псевдонимомъ Бенъ-Уаиель «Десять писемъ о іудаизмѣ». Гиршъ стоитъ за традиціи и отдѣляетъ гражданскія права отъ религіозныхъ реформъ; еврей должны принимать участіе въ національной и политической жизни страны, но необходимо помнить, что національныя особенности еврейства не лежатъ въ сферѣ политическаго-правового союза; съ паденіемъ Іерусалима кончилась политическая жизнь евреевъ, которая никогда не играла въ ихъ исторіи доминирующей роли, такъ какъ не политическое единство сплачивало евреевъ въ народъ, а религіозное ученіе; еврей являются «націей» (Volk) не въ обыденномъ смыслѣ, не въ этнографическомъ, а въ чисто духовномъ: существованіе еврейской націи проявляется исключительно въ духовной области, исчерпывающей религіей; для полученія гражданскихъ правъ нельзя жертвовать ни однимъ религіознымъ постановленіемъ, такъ какъ гражданскія права не самоцѣль—они средство для осуществленія миссіи еврейскаго народа (письмо 16). Гиршъ былъ противъ реформаціи, считая ее низведеніемъ іудаизма до чисто внѣшней, бездушной религіи; онъ находилъ, что іудаизмъ, какъ продуктъ длительного процесса народнаго творчества, представляетъ нѣчто цѣнное. Отвергая всякую критику, какъ посягательство на святую, Гиршъ выступалъ защитникомъ старины, сохранения іудейства въ неприкосновенномъ видѣ.—Между этими двумя крайними теченіями замѣчалось среднее: то были люди, остановившіеся на полпути, признававшіе реформы, но опасавшіеся ихъ послѣдствій; они считали себя истыми нѣмцами, но не рѣшались провозглашать самоотрицаніе, такъ какъ дорожили своимъ прошлымъ, хотя сами и не были въ силахъ объяснить, что связываетъ ихъ съ нимъ. Они говорили о провиденціальной миссіи еврейства среди народовъ, однако вмѣстѣ съ тѣмъ они видѣли еврейство только въ прошломъ, безъ настоящаго и будущаго. Наиболѣе тишичнымъ представителемъ этого направленія былъ Людвигъ Филиппсонъ. Онъ заявилъ, что онъ не Reformjude и не Orthodoxjude, а только geschichtlicher Jude. «Какъ еврей, я опираюсь на четырехтысячелѣтнюю исторію. Лишаясь этого базиса, я въ религіозномъ отношеніи представляю ничто; менѣе всего я тогда еврей». Подчеркивая, что «нѣмецъ не—фран-

цувъ, и что нѣмцу нужно нѣчто другое, чѣмъ французу», Филиппсонъ разсматривалъ еврейство исключительно, какъ религиозное сообщество, являющееся носителемъ особой исторической миссии: сохранять и проявлять въ историческомъ развитіи свои вѣчные принципы и ученія. Объявляя себя въ религиозномъ отношеніи «историческимъ евреемъ», Филиппсонъ въ реальной и культурной жизни считалъ себя «пруссакомъ Моисеева закона». Когда Фридрихъ Вильгельмъ IV, мечтавшій о христіанско-германскомъ государствѣ, проектировалъ въ началѣ 40-хъ г.г. отдалить евреевъ отъ христіанскихъ гражданъ, какъ особую иудейскую націю съ особыми законами, и не привлекать ихъ къ отбываюю воинской повинности, Филиппсонъ подалъ королю отъ имени 25 еврейскихъ общинъ петицію, въ которой выступилъ противъ признанія евреевъ особой націей и противъ освобожденія ихъ отъ повинности. «Мы перестанемъ быть настоящими пруссаками (vollständige Preussen), говорилось въ петиціи, если не будемъ отбывать воинской повинности». Ту-же точку зрѣнія отстаивалъ и умѣренно-консервативный ученый З. Франкель (Orient, 1842). Онъ подчеркивалъ, что «евреи отказывались отъ своихъ національныхъ особенностей всюду, гдѣ имъ только даровали гражданскія права, и они, дѣйствительно, обязаны такъ поступить, разъ хотятъ быть вѣрными и полноправными сынами своей родины. Терминъ еврейская національность занесена извнѣ. Евреи разнятся отъ остальныхъ жителей страны только своей религіей, какъ отличаются католики отъ протестантовъ». Нѣмцы, однако, хотѣли, чтобы эмансипація евреевъ предшествовала ихъ эмансипація отъ религіи. Этого требовали не только реакціонеры, но и радикалы, какъ К. Гуцковъ и Бруно Бауэръ. Гуцковъ ставилъ условіемъ эмансипаціи отреченіе отъ синагоги. Въ томъ-же смыслѣ высказался и Бауэръ: «Требуя равноправія отъ христіанскаго государства, еврей желаетъ, чтобы оно отреклось отъ религиознаго предубѣжденія; не отрехшись самъ отъ своей религіи, имѣетъ ли еврей право требовать отъ другихъ такого отреченія?» По пути освобожденія евреевъ отъ «предрасудковъ синагоги» и пошелъ Авраамъ Гейгеръ и С. Гольдгеймъ, игравшіе первенствующую роль на раввинскихъ сѣздахъ (1843—45), а также А. Бернштейнъ, Штейнъ и Крейцнахъ (отецъ и сынъ), основавшіе союзъ «Друзей реформы» (1842) въ Франкфуртѣ и «Общество реформы» въ Берлинѣ (1845). Наиболѣе выдающійся среди нихъ, А. Гейгеръ, во имя реформы религіи требовалъ уничтоженія всего, что носитъ въ еврействѣ національный характеръ, такъ какъ евреи болѣе не нація, а религиозная группа: необходимо исключить молитвы, въ которыхъ выражается надежда на національное возрожденіе. Строгий рационалистъ, онъ мечталъ о томъ времени, когда на Виблю и Талмудъ перестанутъ смотрѣть, какъ на книги священныя (ср. Allg. Zeit. d. Jud., 1896). Еврейскій языкъ, заявилъ онъ на франкфуртскомъ раввинскомъ сѣздѣ, не нуженъ евреямъ, такъ какъ это не языкъ нашей родины; онъ является не религиозной, а національной связью евреевъ, и потому надо удалить его изъ синагоги; нужно исключить всякіе національные элементы изъ религіи. — Еще дальше пошелъ С. Гольдгеймъ. Въ книгѣ Ueber die Autonomie der Rabbiner und d. Prinzip d. jüdischen «Hehe» (1843). Онъ старался придать германскому еврейству національно-нѣмецкій ха-

раактеръ, избѣгая даже намека на историческо-национальный иудаизмъ. Въ произведеніи Гольдгейма рельефно выступаетъ характерная путаница понятій о политической организаціи и національномъ союзѣ. Авторъ убѣжденъ, что, разъ евреи хотятъ быть вѣрными сынами своей родины, они обязаны слиться съ кореннымъ населеніемъ; иудейство состоитъ изъ религиозно-нравственныхъ и національно-политическихъ элементовъ; послѣдніе необходимо полностью удалить. Почти одновременно съ появленіемъ книги Гольдгейма его единомышленники, основатели союза «Друзей реформы», выступили съ публичнымъ заявленіемъ, что они не признаютъ въ еврейской религіи ничего національнаго, отвергаютъ авторитетъ Талмуда и не ждутъ прішествія Мессіа, который будто долженъ собрать въ Палестину разсѣянныхъ по всему міру евреевъ. Они считаютъ отечествомъ страну, гдѣ родились, и другой родины не признаютъ. На брауншвейгскомъ раввинскомъ сѣздѣ (1844) Гейгеръ, Гольдгеймъ и др. провели рѣшеніе, въ которомъ уклончивыи отвѣтъ спедирона о смѣшанныхъ бракахъ получилъ слѣдующую опредѣленную форму: еврей можетъ жениться на христіанкѣ, признающей единобожіе. Такъ было отменено постановленіе, служившее со временъ Эзры оплотомъ противъ растворенія евреевъ среди другихъ народовъ. На франкфуртскомъ сѣздѣ (въ 1845 г.) было рѣшено исключить изъ молитвъ все, напомнимъ вѣру въ возвращеніе въ Палестину, такъ какъ «не Палестина наша родина, а та страна, въ которой мы живемъ». Исключена была и молитва «И за грѣхи наши мы изгнаны изъ страны своей: нечего горевать о паденіи политической самостоятельности, напротивъ, «мы счастливы, что живемъ среди культурныхъ народовъ». Необходимо имѣть въ виду, что все болѣе усиливавшаяся къ тому времени борьба третьяго сословія шла въ Германіи подъ флагомъ національнаго объединенія и сліянія отдѣльныхъ государствъ въ одно цѣлое. Это отразилось и на отношеніи либеральной буржуазіи къ религіи. Въ началѣ 1845 года образовалась «нѣмецко-католическая церковь», цѣлью которой было остаться въ лонѣ католицизма, но отдѣлиться отъ римской курии и быть національно нѣмецкой. Въ то-же время организовалась и протестантская «свѣтолюбивая община». Въ средѣ еврейскихъ приверженцевъ реформы стали раздаваться голоса въ пользу образованія «нѣмецко-еврейской церкви» по образцу нѣмецко-католической. Эта идея имѣла весьма много сочувствующихъ среди представителей берлинскаго «Общества реформы», выступившаго съ воззваніемъ къ еврейскимъ братьямъ въ Германіи о необходимости основать новый иудаизмъ согласно просвѣщеннымъ воззрѣніямъ новѣйшаго времени. Противъ этого воззванія горячо возражалъ Д. Кассель: онъ негодовалъ, что хотѣтъ жертвовать значительную часть иудаизма ради равноправія; какая польза въ томъ, что еврей получить равноправіе, разъ это связано съ исчезновеніемъ еврейства? надо добиться равноправія, оставаясь евреями. Кассель въ недоумѣніи спрашиваетъ: какой вредъ для родины, если евреи не удалятъ національныхъ элементовъ изъ своей религіи? И онъ смѣется надъ тѣми, которые, изъ-за желанія доказать свой патриотизмъ, жертвуютъ на христіанскія церкви, а изъ собственныхъ синагогъ удаляютъ все, что напоминаетъ иудаизмъ». Вскорѣ этимъ спорамъ былъ положенъ конецъ революціонной грозой. Періодъ 1848—78 г. отличался

исключительно благоприятными условиями для свободнаго развитія А. Евреи получили въ нѣмецкихъ земляхъ такъ долго ожидаемое равноправіе; ненависть къ нимъ значительно уменьшилась въ силу цѣлаго ряда причинъ: торжествующая буржуазія лишь расправляла крылья, индустрія быстро развивалась и крѣпла, материалистическія идеи все болѣе овладѣвали умами и многие охладѣли къ религіи. Стѣна, отдѣлявшая христіанъ отъ евреевъ, быстро разрушалась, и немногочисленное еврейское населеніе стало всасываться мощнымъ организмомъ европейскихъ народовъ. Исключеніе представляли только нѣкоторыя провинціи Австріи, гдѣ евреи жили компактными массами. Здѣсь ассимиляція припала, какъ и въ первый періодъ ея развитія, весьма своеобразныя формы. Она охватила периферію: ассимилировались лишь представители интеллигентныхъ профессій и крупной буржуазіи. Восприимчивая европейскую культуру, они стали жить интересами окружающіхъ народовъ и все болѣе теряли духовную связь съ народомъ. Масса, попрежнему, оставалась въ костюми и певъжестіи, и интеллигенція превращалась въ нѣмцевъ или поляковъ Моисеева закона. Торжество А. длилось до конца 50-хъ годовъ. Противъ нея раздавались лишь единичные голоса, напр., Цунца въ Германіи, Луцатто въ Италіи, поета Іосифа Галевы во Франціи; послѣдній даже склоненъ былъ видѣть причину паденія еврейскаго народа въ отсутствіи національной жизни. Но эти голоса не оказали никакого вліянія: жизнь была сильнѣе ихъ. Дѣло Мортары (см.) явилось какъ бы первымъ предостереженіемъ праздновавшей побѣду ассимиляціи. Насильное крещеніе еврейскаго мальчика взволновало весь культурный міръ и съ нимъ еврейство. Евреи, считавшіе себя представителями различныхъ націй, почувствовали родственную связь и признали общность своихъ интересовъ. Въ результатъ этого явилось созданіе (въ 1860 г.) «Alliance Israélite Universelle» (см.). Въ первомъ его воззваніи звучали уже нѣкоторыя національныя ноты, хотя тамъ говорилось о евреяхъ, какъ о «части различныхъ народовъ», а предсѣдатель Alliance—Кремье—закончилъ одну изъ своихъ принятіиальныхъ рѣчей девизомъ: «Во Франціи евреи должны быть французами, въ Германіи—нѣмцами, въ Россіи—русскими». Самымъ рѣшительнымъ противникомъ этого девиза выступилъ националистъ-соціалистъ Моисей Гессъ, подвергшій безпощадной критикѣ теорію ассимиляціи въ книгѣ «Rom und Jerusalem» (1862). Въ противоположность своему однофамильцу, оппоненту Риуса, авторъ «Рима и Иерусалима» исходилъ изъ того, что «еврейство прежде всего національность». По мнѣнію Гесса, лишь при существованіи отдѣльныхъ націй и расъ (Гессъ смѣшиваетъ эти два понятія) возможно процвѣтаніе человѣческой цивилизаціи, такъ какъ всѣ созданныя до сихъ поръ человѣчествомъ культурныя цѣнности суть продукты не общечеловѣческаго, а расоваго (національнаго) творчества, и все, что отрѣшается отъ національной почвы, осуждено на безплодіе. Гессъ ополчается на ассимиляторовъ, которые «мансипировались» отъ еврейской національности и «степень своего развитія измѣряютъ степенью отпаденія отъ еврейства». Гессъ отвергаетъ А., во-первыхъ, потому, что она унижаетъ человѣческую личность («не старозавѣтный еврей, который скорѣе позволитъ дать вырвать у себя языкъ, чѣмъ злоупотреблять послѣднимъ для отрицанія своей національ-

ности, а модернизированный еврей—вотъ кто вызываетъ чувство презрѣнія»), а во-вторыхъ, потому, что она не ведетъ къ цѣли и ея близкое банкротство неминуемо. Еврей, думаетъ Гессъ, никогда не будетъ въ состояніи смѣшаться съ нѣмцами, такъ какъ еврейство представляетъ отдѣльную историческую расу, неизмѣняемую и неупичтожаемую. «Еврейе станутъ уважать лишь тогда, когда они перестанутъ ассимилироваться». «Еврейская наука», о которой Гессъ отзывается, какъ о «дѣлѣ національномъ», также противодѣйствовала развитію А. Исслѣдованіе прошлаго, предпринятое сначала съ цѣлью вызвать чувство уваженія къ евреямъ, впоследствии стало факторомъ порожденія самосознанія. «Исторія еврейскаго народа» Греца была пропитана національнымъ духомъ, и въ вышедшемъ въ концѣ 60-хъ гг. XI томѣ ея А. подвергалась рѣзкой критикѣ. Однако, эти факторы не были въ состояніи оказать вліяніе на ассимиляціонный процессъ, дальнѣйшему развитію котораго весьма благоприятствовали условія 60-хъ и начала 70-хъ годовъ. Западное еврейство, живя интенсивною культурной жизнью, все болѣе теряло связь съ единовѣрцами другихъ странъ. Роль и значеніе религіи, этой единственной признанной западными евреями связи съ остальными еврейскимъ міромъ, падали все болѣе и болѣе, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя смѣшанныя браки, 227 на 2675 еврейскихъ браковъ въ 1875 году (крещенія были сравнительно рѣдки въ виду общаго индифферентизма къ религіи). Но въ половинѣ 70-хъ годовъ возникли событія, ставшія поворотнымъ пунктомъ въ ассимиляціонномъ процессѣ. Промышленный кризисъ 1873 г., усиленіе пангерманизма, борьба балканскихъ народностей за свободу, вызвавшая взрывъ національнаго чувства во всей Европѣ, и развитіе въ Германіи и Франціи антисемитизма нанесли ударъ А. Народы, которые должны были растворить евреевъ, стали разсматривать еврейство, какъ тѣло чуждое и даже враждебное. Русско-еврейская эмиграція начала 80-хъ годовъ вызвала въ западномъ еврействѣ, пришедшемъ на помощь несчастнымъ, официально какъ Glaubensgenossen, фактически какъ Stammgenossen, нѣкоторый поворотъ въ возвращеніяхъ на еврейство. Въ 1883 г. въ Вѣнѣ, по инициативѣ Бирнбаума (М. Ахеръ) и Смоленскаго, былъ основанъ первый національно-еврейскій союзъ въ Западной Европѣ, «Кадиша», провозгласившій необходимость борьбы съ А. и подъема національнаго самосознанія. Предсказанія Гесса начали оправдываться въ томъ смыслѣ, что А., какъ теорія, стала терять свой престижъ и сдѣлалась объектомъ безпощадной критики, нашедшей завершеніе въ статьяхъ Ахадъ-Гаама, заклеившаго А., какъ «рабство въ свободѣ». Теряя обаяніе въ качествѣ теоріи, А., однако, не перестаетъ играть важную роль въ жизни, доказательствомъ чего служитъ возрастающее число смѣшанныхъ браковъ и крещеній, этихъ двухъ заключительныхъ стадій А. Въ то время, какъ въ періодъ такъ называемыхъ массовыхъ крещеній (1822—40 гг.) въ Пруссіи приняло христіанство 2200 человѣкъ, т.-е. 116 въ годъ, или одинъ на 1455 евреевъ, съ 80-хъ годовъ таблица крещеній въ той-же Пруссіи представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1880 г.—132; въ 1885 г.—187; въ 1890 г.—305; въ 1895 г.—341; въ 1900 г.—375. Аналогичное явленіе замѣчается и въ другихъ странахъ. Въ Венгріи за пятнадцатилѣтіе 1897—1901 гг. было 1633 крещенія, причѣмъ это число распре-

дѣляется по годамъ въ слѣдующей прогрессіи: 169, 253, 334, 391, 486. Въ Вѣнѣ въ 1868 г. крестились 2 еврея, въ 1875—65; въ 1880—113; въ 1885—255; въ 1895—435; въ 1904—617. Число смѣшанныхъ браковъ растетъ также очень быстро: въ Пруссіи въ 1880 г. изъ 2390 браковъ было 228 смѣшанныхъ, т.-е. почти 10%; въ 1890 г. изъ 2513—327, т.-е. 13%; въ 1903 г. при 2530 еврейскихъ—493 смѣшанныхъ или 20%.

Усиленный ассимиляціонный процессъ, происходящій въ крупныхъ центрахъ въ враждебной еврейству сферѣ, становится все болѣе и болѣе болѣзненнымъ. Это полное трагизма явленіе стало въ послѣднее время приковывать къ себѣ вниманіе художниковъ слова. Изъ литературы, посвященной вопросу, отмѣтимъ: «Der neue Ahasver» (1882) Ф. Маутнера, «Werther der Jude» (1890) Л. Якубовскаго, «Das neue Ghetto» (1897) Герцля, «Ahasver» (1900) Р. Яффе, «Die Goldschilids» Вреде, «Doktor Kohn (1899) М. Нордау, «Der Weg ins Freie» (1908) А. Шницлера. Люди самыхъ различныхъ направленій изображаютъ переживаемую ассимилированными евреями драму независимо отъ того, смотрятъ ли послѣдніе на свое еврейство съ любовью и гордостью или проклинаятъ его, считая несчастіемъ. Вышеназванные писатели подчеркиваютъ два момента въ психологіи ассимиляторовъ: болѣзненное чувство, вызванное антисемитизмомъ, и пробуждающійся инстинктъ національной солидарности. И чѣмъ болѣзненнѣе становится этотъ процессъ, тѣмъ сильнѣе чувствуется національная связь, и тѣмъ болѣе теряютъ влияние ассимиляціонныя идеи. Индифферентизмъ къ иудаизму и вообще къ судьбамъ еврейскаго народа уступаетъ чувству национальной солидарности, и пренебрежительное отношеніе къ малокультурнымъ «восточнымъ единоверцамъ», столь обычное въ 60—70 годахъ, замѣняется сознаніемъ, что лишь восточное еврейство, живущее національной жизнью, можетъ спасти западное отъ исчезновенія. Много изъ того, что въ эпоху расцвѣта рационализма считалось «религиознымъ предрасудкомъ», подлежащимъ немедленному уничтоженію, къ началу 20 вѣка стало оцѣниваться, какъ нѣчто дорогое, что можно и должно любить. Люди убѣдились, что міровыя сношенія не только не стерли національныхъ различій между народами, но способствуютъ подъему національнаго чувства, и что съ усиленіемъ демократіи пробудившіяся къ сознательной жизни массы доказали, что всякая культура национальна, что «всечеловѣческая семья» развивается въ національныхъ формахъ и что въ пробужденіи челоуѣческаго самосознанія, въ свободномъ проявленіи способностей и потребностей индивидуума, національное сознаніе играетъ огромную роль. Всѣ эти факторы вызвали отчасти крушеніе теоріи А. Интеллигенція проявляетъ теперь все болѣшій интересъ къ еврейству не изъ чувства чести, не изъ желанія остаться евреями потому, что еврейство преслѣдуется, а вслѣдствіе сознанія, что национальность неразрывно связана съ общечеловѣческимъ развитіемъ. Отвергая А., переходя отъ самоотрицанія къ самосознанію, еврейская интеллигенція на Западѣ успешно начинаетъ искать новыхъ путей, задается мыслью создать національное искусство, развитъ національную культуру и такія національныя цѣнности, которые могли бы объединить націю въ одно цѣлое въ такой-же степени, въ какой раньше

ее объединяла религія. Одни, какъ Герцль и его единомышленники, стремятся создать политическій центръ, другіе, какъ Беллиш, предлагаютъ основать еврейскій парламентъ. Даже въ тѣхъ буржуазныхъ сферахъ германскаго еврейства, гдѣ ассимиляціонныя идеи оказались наиболѣе живучими и откуда противъ герцлевскаго сіонизма выступали съ наиболѣе энергичными протестами, съ начала 20 вѣка стало проявляться стремленіе къ національной организаціи еврейства. Такъ, на берлинскомъ съѣздѣ еврейскихъ общественныхъ дѣателей (1908) была принята предложенная П. Натаномъ и проф. М. Филиппсономъ резолюція о необходимости объединенія всѣхъ еврейскихъ крупныхъ организацій съ цѣлью «заниматься тѣми дѣлами еврейскаго народа, которые не по силамъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности». Это объединеніе, пояснилъ Филиппсонъ, «необходимо не только для помощи въ случаѣ бѣды, но и для созидательной работы, ибо живое еврейство должно творить (Schöpferisches leisten)».—Особыя формы приняли эти новыя теченія въ Австріи. Все болѣе обострившаяся борьба націй въ этой странѣ свидѣтельствовала о несостоятельности теоріи А. Жива въ провинціяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ различныя націи борются за гегемонію, евреямъ часто приходилось бывать какъ бы между двумя огнями. Еврей не могъ рѣшить, кѣмъ ему стаетъ, т.-е. членомъ какой націи объявить себя. Въ Богеміи и Моравіи, гдѣ за господство борются нѣмцы и чехи, славяне ненавидѣли евреевъ за ихъ сочувствіе нѣмцамъ; когда же еврей стали голосовать за чеховъ, ихъ возненавидѣли нѣмцы; то-же происходить въ Галиціи, гдѣ борьба ведется между поляками и русинами. Сама жизнь наводитъ галиційскихъ евреевъ къ мысли: необходимо признать себя отдѣльной націей. Это сознаніе постепенно стало выкристаллизовываться въ опредѣленную политическую формулу: «еврейская національная автономія» (см. Автономія). И въ австрійскихъ провинціяхъ процессъ еще не законченъ, но А. тамъ все болѣе теряетъ почву какъ въ буржуазныхъ, такъ и въ пролетарскихъ слояхъ, самоотрицаніе уступаетъ національному самосознанію и, вмѣсто подчиненія чужой культурѣ, проявляется стремленіе къ развитію своей собственной, на родномъ языкѣ. Матіасъ Ахеръ, основавшій первый еврейско-национальный союзъ въ Австріи, выступаетъ самымъ убѣжденнымъ защитникомъ литературы на жаргонѣ; онъ былъ однимъ изъ организаторовъ черновицкой конференціи (1908), на которой жаргонъ былъ признанъ національнымъ языкомъ. Первое десятилѣтіе 20 вѣка оставляетъ ассимиляціонный процессъ въ ея наиболѣе критическомъ періодѣ. Условія, которыя способствуютъ развитію А., въ то-же время рождаютъ факторы, чрезвычайно сильно задерживающіе ее. При такихъ обстоятельствахъ трудно предвидѣть, какой характеръ приметъ ассимиляціонный процессъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи.—Ср.: Grätz, Gesch. d. Jud., XI (русск. перев., 1884); L. Geiger, Geschichte d. Jud. in Berlin; его-же, Берлинское евр. обществ. въ 18 в. (Воск., 1897, III—IV); M. Kayserling, Moses Mendelssohn etc. (1862); его-же, Ludwig Philippson (1898); Strodtmann, Heinrich Heines Leben u. Werke (1866—69); L. Schulman, Minkor Isroel, 1876 (біографія Верне и Гейне); S. Bernfeld, Dor tabaruchoth (1897); его-же, Dor cham (1896); его-же, Toldoth hareformation etc. (1900); III. Р. Рабиновичъ, Jom Tob Zunz,

его биография и сочинения (1886); M. Weissberg, Die neubebräische Aufklärungsliteratur in Galizien (1898); A. Ruppin, Die Juden der Gegenwart (1904); N. Santer, Judentaufen im 19 Jahrhundert (1906); M. Philippson, Neueste Geschichte etc. (1907); F. Mehring, Lessing-Legende (русский. перев., 1907); Die Juden in Oesterreich, 1908, (статистическія данныя); Sulamith, Jahrg., I—VI; Archives Israelit., 1841. С. Цимбергъ, 6.

Ассимиляция евреевъ въ Россіи.—Въ силу разнообразныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ А. среди евреевъ Россіи далеко не достигла такой интенсивности, какъ въ Западной Европѣ. «Берлинское просвѣщеніе» уже къ концу 18 вѣка приобрѣло не мало адептовъ среди еврейскаго населенія Балтійскихъ провинцій и Сѣв.-западнаго края. Кое-гдѣ они встрѣчались и въ прочихъ губерніяхъ. Такъ, въ м. Креславкѣ (Бѣлоруссія) жилъ послѣдователь Мендельсона, докторъ Франкъ (см.), представившій Державину записку о необходимости ослабить вредное вліяніе Талмуда на евреевъ. А въ Петербургѣ, несмотря на запрещеніе евреевъ проживать тамъ, образовалась маленькая еврейская община, представлявшая во многихъ отношеніяхъ берлинскую общину въ миниатюрѣ. Роль берлинскихъ финансистовъ Итцига, Эфраима и др. въ Петербургѣ выполняли богатые откупщики и финансисты Перецъ (см.) и Натанъ Ноте (см.). Въ Петербургѣ же проживали въ то время видный послѣдователь мендельсоновскаго просвѣщенія, Мендель Левинъ (см.), и Неваховичъ (см.). Аналогичныя условия вызвали тожественныя явленія. Занимая хорошее общественное положеніе, первые русскіе просвѣщенные евреи больно чувствовали социальную приниженность еврейскаго народа. Съ особой яркостью это чувство вылилось въ первой книгѣ на русскомъ языкѣ, написанной евреями, «Вопль дщери Иудейской» (1803 г.) Лейбы Неваховича. «Въ то самое время, когда сердца всѣхъ европейскихъ народовъ межъ собой сблизились, когда уже слились воедино, народъ еврейскій еще видитъ себя презираемымъ... Я чувствую всю тяжесть сего мученія и прошу облегченія... Имѣйте къ намъ жалость! Обратите къ намъ сердца ваши!» Не затрагивая экономического гнета и безправія русскаго еврейства, Неваховичъ, какъ выразитель просвѣщенныхъ и полусассимилированныхъ евреевъ, ратуетъ лишь за то, чтобы русское общество признало хотя бы за просвѣщенными представителями еврейства столь желанное право считать и именовать себя *русскими*. Его мучитъ, главнымъ образомъ, сознание, что онъ «отвергаемъ отъ сердца соотчичей», въ то время, какъ онъ исполненъ «гордыней, что можетъ наименовать россиянъ соотчичами»; онъ униженно изливаетъ сердце свое передъ «возлюбленными россиянами», «преисполненными духомъ терпимости», и «со слезами проситъ благоволенія... токмо благосклоннаго вниманія людей просвѣщенныхъ». Когда же надежды на эмансипацію не оправдались, Неваховичъ совмѣстно съ Перецемъ перешли въ христіанство. Однако, если въ петербургской еврейской общинѣ замѣчалось въ началѣ 19 вѣка то-же явленіе, что въ берлинской, послѣдствія этого явленія оказались въ Россіи совершенно иными, чѣмъ въ Пруссіи. Крупныя общины Берлина, Кенигсберга и Бреславля, захваченныя ассимиляціоннымъ движеньемъ, имѣли доминирующее вліяніе на все нѣмецкое еврейство; петербургскіе же евреи могли оказывать на русское еврейство лишь самое

ничтожное воздѣйствіе. Причиной этого является не только компактность еврейской массы, жившей чisto національной жизнью, вслѣдствіе чего она съ большимъ трудомъ поддавалась ассимилирующему вліянію окружающей среды, но и другія обстоятельствова. Культурный уровень русскаго общества былъ въ то время слишкомъ невысокъ для того, чтобы оказывать сколько-нибудь ассимилирующее дѣйствіе. Зачатки европейской культуры были въ Россіи первой четверти 19 в. достояніемъ одного лишь дворянскаго сословія, съ которымъ русское еврейство не имѣло тѣсныхъ сношеній. Въ Западномъ и Южномъ краѣ, гдѣ только и дозволялось жить евреямъ, не только отсутствовало въ первой половинѣ 19 в. русское культурное среднее сословіе, способное оказывать культурное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ассимилирующее вліяніе—тамъ и народный языкъ былъ не русскій: въ Курляндіи—нѣмецкій и латышскій, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи—польскій, литовскій, жмудскій и бѣлорусскій, въ Юго-западномъ краѣ—польскій и малороссійскій. Идеи «берлинскаго просвѣщенія» переносились въ русско-еврейское гетто вмѣстѣ съ зачатками *нѣмецкой* культуры, и произведенія Мендельсона и «меасфимъ» сроднились первымъ просвѣщеннымъ русскимъ евреямъ съ нѣмецкимъ языкомъ и его литературой. Въ то время, какъ нѣмецкое еврейство воспринимало европейскую культуру при помощи языка и литературы культурнаго народа, среди котораго оно жило, что способствовало его сближенію и ассимилированію съ окружающимъ населеніемъ, пионеры просвѣщенія среди русскаго еврейства воспринимали зачатки культуры не того народа и даже не того государства, гдѣ они жили, а чужого (нѣмецкаго) народа; въ нѣмецкомъ еврействѣ за 30—50 лѣтъ жаргонъ былъ вытѣсненъ государственнымъ языкомъ, въ Россіи до половины 19 в. даже образованные евреи, за рѣдкими исключеніями, не знали русскаго языка и литературы, прекрасно владѣя въ то-же время нѣмецкимъ языкомъ. Само правительство способствовало тому, чтобы первые шаги къ общеєвропейскому образованію были сдѣланы подъ вліяніемъ чужой культуры. Устроивъ казенныя еврейскія училища по образцу австрійскихъ элементарныхъ училищъ для евреевъ, правительство снабжало эти училища учебниками съ нѣмецкими переводами и сдѣлало преподаваніе нѣмецкаго языка обязательнымъ.—Положеніе рѣзко замѣнилось, когда произошла коренная ломка крѣпостной Россіи. Русская культура перестала быть исключительно дворянской, ея носителями стали также и т. назыв. разночицы, вышедшіе изъ среднихъ классовъ городского населенія. Въ государствѣ, кромѣ класса помѣщиковъ, стало играть нѣкоторую роль и нарождавшееся промышленное сословіе. Съ развитіемъ самосознанія въ широкихъ слояхъ городского населенія пробудилось и національное чувство, перешедшее, послѣ польскаго возстанія 1863 г., въ шовинизмъ и вылившееся въ стремленія къ насильственному обрусенію не-русскихъ національностей. Гдѣ эти условія, вмѣстѣ съ расширеніемъ правъ нѣкоторыхъ категорій евреевъ, явились факторами сближенія еврейскихъ интеллигентныхъ, а отчасти также промышленныхъ слоевъ съ русской культурой. Нѣмецкій языкъ былъ въ значительной степени вытѣсненъ русскимъ и, вмѣстѣ съ усвоеніемъ русской культуры, среди просвѣщеннаго еврейства стала усиливаться также процессъ уподобленія всему рус-

скому. Еврей-интеллигенты заявили себя противниками жаргона и даже дѣлали попытки насильственнаго его упраздненія; съ этой цѣлью они ходатайствовали передъ русскимъ правительствомъ о запрещеніи печатанія жаргонныхъ книгъ (П. Усовъ, *Изъ моихъ воспоминаній*, «Истор. Вѣстн.», 1883, II, 342). Редакторъ перваго еврейскаго журнала на русскомъ языкѣ «Разсвѣтъ», Осипъ Рабиновичъ, жаловался въ 1860 г., что «мы еврей въ Россіи вмѣсто усвоенія себѣ прекраснаго русскаго языка, остаемся при нашемъ испорченномъ жаргонѣ, неблагозвучномъ, неправильномъ и бѣдномъ... Наше отечество Россія; также какъ ея воздухъ, и языкъ ея долженъ быть нашимъ» (№ 13). Органы 70-хъ г. говорили уже о полномъ обрусѣніи евреевъ. «Вѣстникъ русскихъ евреевъ» констатируетъ въ 1871 г. (№ 7) что «новое и въ полномъ смыслѣ слова благотворное направленіе въ прогрессивномъ движеніи русскихъ евреевъ обнаружилось лишь въ недавнее время. Отличительная черта этого направленія состоитъ въ стремленіи ихъ, сохранивъ въ неприкосновенности религію своихъ предковъ, во всемъ остальномъ безусловно слиться съ русскимъ народомъ. Этому направленію мы сочувствуемъ какъ нельзя болѣе, имѣя въ виду счастливые результаты подобнаго направленія во многихъ государствахъ Зап. Европы, гдѣ въ настоящее время еврей ничѣмъ кромѣ религіи не отличается отъ прочихъ гражданъ». Добиваясь эмансипаціи, просвѣщенные евреи 70-хъ г. подчеркивали, что только послѣдняя и сдѣлаетъ возможнымъ весьма желанное и правительствомъ, и ими самими обрусѣніе русскихъ евреевъ. Эту точку зрѣнія особенно горячо отстаивалъ и развивалъ самый выдающийся русско-еврейскій публицистъ той эпохи, И. Оршанскій: желанная цѣль—«національное единство населенія Россіи» и «полное объединеніе всего инородческаго населенія съ господствующей народностью»; еврейство «можетъ и должно слиться съ господствующимъ населеніемъ» и проникнуться «русскимъ духомъ»; несмотря на ограниченія въ правахъ, изъ всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, «евреи первые почувствовали себя не только людьми и гражданами, но и русскими людьми и гражданами Россіи. Евреи стали упорно стремиться къ усвоенію русской народности, русскаго національнаго духа и русскихъ формъ жизни»; для ускоренія этого «важнаго историческаго акта» «необходимо поставить евреевъ въ такое положеніе, чтобы они могли сознать и считать себя свободными гражданами свободной цивилизованной страны, и тогда процессъ ассимиляціи ихъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ свершится самъ собой». Подобныя воззрѣнія были господствующими въ интеллигентныхъ еврейскихъ сферахъ того времени, ихъ стали горячо отстаивать даже люди старшаго поколѣнія, напр., выдающийся поэтъ Л. Гордонъ. И онъ относился крайне отрицательно къ жаргону, считая это нарѣчіе въ устахъ народа самымъ печальнымъ явленіемъ его исторической жизни; даже древне-еврейскій языкъ, «вѣчнымъ и вѣрнымъ рабомъ» котораго Гордонъ себя объявилъ, онъ отстаивалъ лишь съ точки зрѣнія его полезности, считая его единственнымъ проводникомъ знанія и просвѣщенія, «эпока масса евреевъ въ Россіи не усвоитъ себѣ окончательно русскаго языка, пока не станетъ не только говорить, но и думать по-русски». Даже при этой оговоркѣ Гордонъ настоятельно подчерки-

валъ, что его точка зрѣнія не противорѣчитъ интересамъ обрусѣнія, что его нельзя обвинять въ нежеланіи скорого и полнаго обрусѣнія евреевъ. Въ семидесятыхъ же годахъ образовались ячейки еврейской радикальной молодежи, которая во имя идеаловъ народничества стала также все болѣе удаляться отъ своего народа. Тогдашняя радикальная и социалистическая русская интеллигенція подъ «народомъ» разумѣла главнымъ образомъ трудовое крестьянство и въ формулу «рабочее сословіе», рядомъ съ крестьянствомъ, включены были одни только фабрично-заводскіе рабочіе. Такимъ образомъ, еврейскій народоволецъ той эпохи не находилъ въ рядахъ своего роднаго народа элементовъ «рабочаго сословія»; поэтому для него девизъ «пойти въ народъ» запачкалъ пойти къ *русскому* народу; еврейскіе агенты социализма, обращавшаго тогда весьма мало вниманія на значеніе національнаго фактора въ культурномъ развитіи человечества, стали усиленно ассимилироваться и усваивать «русскій національный духъ»; даже тѣ изъ нихъ, которые не порвали связи съ роднымъ народомъ и считали нужнымъ пропагандировать социализмъ на еврейскомъ языкѣ, ратовали за ассимиляцію: «Нашъ долгъ прежде всего братски сблизиться съ народами тѣхъ странъ, въ которыхъ мы живемъ. Пусть каждый изъ насъ сойдется съ людьми своего класса и сословія безъ различія исповѣданія и тогда мы сможемъ заявить: у насъ, евреевъ, нѣтъ своей особой культуры, отличающейся отъ культуры народностей, среди которыхъ мы живемъ» («Га-эметъ»). Однако, въ семидесятыхъ же годахъ наблюдается уже обратное теченіе. П. Смоленскій велъ въ своемъ журналѣ «Гашахаръ» систематическую борьбу съ А., отстаивая мысль, что евреи не религіозная секта, а нація. Подъ влияніемъ отчасти этой проповѣди, но еще въ большей степени вслѣдствіе развившагося на Западѣ антисемитизма, національный элементъ проникъ и въ русско-еврейскую литературу. «Русскій Еврей» (за 1879 г.) говоритъ о томъ, что «много счастливыхъ было бы міръ, много мяче были бы международныя столкновенія, еслибы люди не смѣшивали другъ съ другомъ и не сливали бы въ одно три совершенно раздѣльныхъ, совершенно ясныхъ понятія: о государствѣ, о національности и о вѣроисповѣданіи. Мы—русскіе подданные еврейскаго происхожденія іудейскаго вѣроисповѣданія и считаемъ себя вправѣ именоватъ себя «русскими евреями», такъ какъ въ государственномъ смыслѣ слова мы такіе-же русскіе, т.-е. такіе-же граждане, какъ и чистокровные русскіе, хотя съ антропологической и религіозной точки зрѣнія мы все-таки не перестаемъ быть евреями».—Сильный ударъ теоріи ассимиляціи нанесли разразившіеся въ началѣ 80-хъ годовъ погромы. Идеи А. уступили въ значительной части интеллигенціи мѣсто идеѣ націонализма, вылившійся въ первое время въ движеніе палестинфильства (см.). Однако, въ радикально-соціалистическихъ кругахъ идея А. продолжала еще господствовать въ теченіе довольно долгаго времени—у нихъ существовало опасеніе, что увлеченіе націонализмомъ можетъ привести къ шовинизму и «затемнить классовое самосознаніе пролетаріата». Въ концѣ 19 в. замѣчались поэтому два противоположныхъ теченія: усиленіе національнаго настроенія въ буржуазно-либеральныхъ кругахъ и такъ назыв. «ассимиляція снизу», т.-е. стремленіе къ отчужденію отъ всего національно-еврейскаго въ со-

знательныхъ пролетарскихъ кругахъ. Но все болѣе распространяющаяся въ культурномъ мірѣ мысль, что національная идея играетъ выдающуюся роль въ пробужденіи человѣческаго самосознанія, принудила и теоретиковъ пролетарскихъ круговъ къ болѣе широкой постановкѣ національнаго вопроса, вслѣдствіе чего и въ этихъ кругахъ послѣ длительной борьбы съ непримиримыи ассимиляторами социаль-демократической партіи ассимиляціонныя тенденціи стали постепенно вытѣсняться національными. Самая крупная пролетарская организація, Бундъ (см.), начавшій свою дѣятельность (1897) въ ассимиляціонномъ направленіи, признаетъ въ 1901 году, что понятіе «национальность» приложимо и къ еврейскому народу, а въ 1905 г. выставилъ требованіе «национально - культурной автономіи». Вскорѣ уже не оказалось почти ни одной организаціи или партіи, которая отстаивала бы А. Однако и въ Россіи, хотя въ значительно болѣе слабой степени, повторяется то-же явленіе, что и на Западѣ: наряду съ тѣмъ, что А., какъ теорія, потерпѣла крушеніе, она, тѣмъ не менѣе не перестала играть роль реального фактора въ жизни русскаго еврейства, по крайней мѣрѣ, въ той его части, которая живетъ въ крупныхъ городахъ. См. Автономизмъ, Сионизмъ.—Ср.: Осипъ Рабиновичъ, собраніе сочиненій; Разсвѣтъ, 1860 г.; Сионъ, 1861 г.; Вѣстникъ русскъ евреевъ 1871 г.; Л. Левандъ, Горячее время; Русскій еврей, 1879 г.; И. Оршанскій, Евреи въ Россіи; Ю. Гессенъ, Евреи въ Россіи; С. Цинбергъ, Первые социал. органы въ евр. литературѣ, Пережитое, т. I; Марекъ, Борьба двухъ воспитаній, *ibid.*; Искра, №№ 7, 8, 51, 55 58; Заря, № 4 (1902); Аксельродъ-Ортодоксъ, Къ національному вопросу (точка зрѣнія ассимиляторовъ «искровцевъ»); В. Медемъ, Социаль-демократія и націон. вопросъ; Коссовскій, Вопросы національности; С. Дубновъ, Письма о старомъ и новомъ еврействѣ, 1907.

С. Цинбергъ. 8.

Ассингъ, Давидъ (до крещенія Ассуръ)—врачъ и лирическій поэтъ, род. въ Кенигсбергѣ въ 1787 г., ум. въ Гамбургѣ въ 1842 году. За диссертацию «Material alimentariae lineamentae ad leges chemico-dynamicas cedumate» (1807) получилъ докторскую степень геттингенскаго университета. Во время Освободительной войны (1813) онъ вступилъ въ ряды прусской арміи въ качествѣ военнаго врача. А. посвятилъ много времени изученію греческой медицины и результатомъ его занятій явилось изслѣдованіе о Гиппократѣ. Какъ поэтъ, А. извѣстенъ своими лирическими стихотвореніями, печатавшимися въ альманахахъ его друзей Вернера, Шамиссо, Леванды и въ др. періодическихъ изданіяхъ. Послѣ смерти жены, Розы Варнгагенъ, сестры Рахили Варнгагенъ фонъ-Энзе, онъ издалъ въ 1840 г. собраніе ея стиховъ подъ названіемъ «Rosa Maria's poetischer Nachlass».—Ср.: Allg. Deutsch. Biogr., I; Brockhaus, Conversations-Lexic.; Wernick & Hirsch, Hervorragende Aerzte aller Zeit; Brümmer, Lex. d. deutsch. Dichter; Корутъ, Знаменитые евреи. [J. E. II, 234]. М. С. 6.

Ассингъ, Людмила—писательница, дочь предыдущаго, племянница Рахили Варнгагенъ фонъ-Энзе, род. въ Гамбургѣ въ 1821 году, ум. въ Флоренціи въ 1882 году. По смерти родителей она переселилась къ своему дядѣ въ Берлинъ и познакомилась черезъ него съ Ал. Гумбольдтомъ, кн. Пюклеръ-Мускау, Беттиной фонъ-Арнимъ и другими видными писателями и учеными

того времени. На литературное поприще она вступила впервые съ біографіями: «Gräfin Elise von Ahlfeldt» (Берлинъ, 1857) и «Sophie von Laroche, die Freundin Wielands» (1859). Послѣ смерти К. А. Варнгагена она занялась приведеніемъ въ порядокъ и изданіемъ его рукописей и писемъ; сначала она напечатала 8 и 9 томы его «Denkwürdigkeiten» (1859), затѣмъ «Briefe von Humboldts an Varnhagen von Ense aus den Jahren 1827 — 1858» (тт. 1—5, Лейпц., 1860). Уже эти произведенія, вызвавшія большую литературную полемику и сенсацию въ обществѣ, возбудили противъ А. сильную неприязнь, которая приняла еще большіе размѣры послѣ обнародованія «Tagebücher von K. A. Varnhagen von Ense» (т. 1—6, 1861; 2 изд., 1863). Въ 1862 г., по поводу III и IV томовъ означеннаго сочиненія, былъ возбужденъ противъ А. процессъ объ оскорбленіи прусскихъ короля и королевы. Присужденная къ двумъ мѣсяцамъ тюрьмы, а въ 1864 г., послѣ выхода въ свѣтъ V и VI томовъ «Tagebücher», къ двумъ годамъ, А. избѣгла наказанія заглаговременнымъ переездомъ въ Италию. Здѣсь она издала VII—XIV томы «Tagebücher von K. A. Varnhagen von Ense», а также нѣкоторые другія сочиненія. Занявшись изученіемъ итальянскаго языка, А. вскорѣ стала печатать труды на немъ: въ 1865 г. вышло «Vita di Piero Cironi», въ 1866 г., «La posizione sociale della donna»; кромѣ того, она перевела сочиненія Цирони на нѣмецкій языкъ. Послѣ смерти кн. Пюклеръ-Мускау А. привела въ порядокъ его переписку и издала ее, снабдивъ довольно подробно біографіей. Въ 1880 г. А. лишилась разсудка и умерла въ домѣ для умалишенныхъ; оставшіяся послѣ ея смерти рукописи хранятся въ королевской бібліотекѣ въ Берлинѣ.—Ср.: Bormüller, Biogr. Lexic.; Энци. Слов. Брокгаузъ-Ефронъ; Larousse; Vapereau, Dict. des contemporains; Engel, Geschichte der deutschen Literatur. [J. E. II, 235]. 6.

Ассириология и Библия.—Ассириология (наука, изучающая клинообразныя надписи), которая возникла и достигла очень высокаго развитія въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, находится въ тѣснѣйшей связи съ данными Св. Писанія. Ассирійскія исторія, филологія и археологія являются весьма цѣннымъ пособіемъ при изученіи быта и исторіи древнихъ евреевъ. Наиболѣе важныя данныя, добытыя ассириологіей о событіяхъ и обычаяхъ, упоминаемыхъ въ Библии, могутъ быть для большаго удобства подраздѣлены, по ихъ историческому развитію, на слѣдующіе періоды: 1) допотопный, 2) патриархальный, 3) египетскій, 4) періодъ первыхъ царей, 5) послѣдній періодъ существованія Ассиріи и 6) періодъ ново-авилонскій.

Допотопный періодъ.—Разсказамъ книги Бытія о допотопномъ періодѣ соответствуетъ множество аналогичныхъ преданій, упоминаемыхъ въ клинообразныхъ лѣтописяхъ Месопотаміи. Сюда относятся: 1) вполне схожіе съ прочими семитическими преданіями повѣствованія о сотвореніи вселенной и человѣка; 2) слѣды установленія отдыха въ седьмой день недели, какъ это предписывается еврейской субботой; 3) упоминанія о священномъ садѣ; 4) сходство ангеловъ, охраняющихъ Эденъ, съ колоссальными статуями Вавилона и 5) замѣчательное сходство между книгой Бытія и вавилонскими преданіями въ разсказахъ о потопѣ.

Патриархальный періодъ.—Этнологическія данныя клинообразныхъ лѣтописей проливаютъ яркій

свѣтъ на извѣстную «Таблицу народовъ» въ книгѣ Бытія, гл. 10. Урѣ Халдейскій, безъ сомнѣнія, былъ расположенъ у нынѣшняго холма Мугейръ на правомъ берегу Евфрата, въ разстояніи приблизительно ста пятидесяти миль отъ Персидскаго залива, хотя и существуетъ предположеніе, что въ древнія времена онъ былъ городомъ приморскимъ. Божественнымъ покровителемъ Ура, такъ же, какъ и города Харана, куда эмигрировалъ Авраамъ, считался Сінъ, богъ дунн. Авраамъ совершилъ свое путешествіе на западъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ однимъ изъ многочисленныхъ каравановъ, регулярно отправлявшихся туда. Четырнадцатая глава книги Бытія получаетъ любопытное подтвержденіе своей исторической основы между прочимъ въ слѣдующихъ фактахъ: 1) нашествія, подобныя тѣмъ, о которыхъ въ ней рассказывается, имѣли мѣсто уже за нѣсколько столѣтій до Авраама; 2) обнаруженныя на памятникахъ имена, если и не вполне тождественны съ упоминаемыми въ этой главѣ, заключаютъ въ себѣ, однако, нѣсколько сходныхъ съ ними элементовъ.

Египетскій періодъ.—Открытіе близъ Телль-эль-Амарны въ 1887 году болѣе 300 глинописныхъ документовъ (табличекъ), представляющихъ переписку между царями Азіи и Египта отъ пятнадцатаго столѣтія до Р. X., повело къ обнаруженію поражающихъ фактовъ. Узнали, что на западъ вавилонская цивилизація распространялась даже на Египетъ, причемъ благодаря ея вліянію языкъ Вавилона сталъ языкомъ дипломатическихъ сношеній даже между западными народами. Эта-же переписка довольно подробно разъясняетъ политическія и социальныя условія и отношенія, существовавшія въ то отдаленное время въ Западной Азіи. Она проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на народности, которыя населяли тогда Ханаанъ и съ которыми израильтянамъ приходилось вести борьбу при завоеваніи этой страны. Отсюда-же мы узнаемъ, что Іошуа имѣлъ противъ себя сильныя города съ значительными укрѣпленіями и гарнизономъ.

Періодъ первыхъ царей.—Хотя вліяніе вавилоно-ассирійскаго государства на жизнь и бытъ ханаанейскихъ евреевъ ощущается уже въ періодъ Давида и Соломона, однако, конкретныя формы оно принимаетъ только съ того времени, какъ Ахавъ заключилъ политическій договоръ съ Бенгадомъ (I Цар., 20, 26—34). Это былъ мудрый политическій актъ со стороны Ахаба, въ результатѣ котораго сирійская армія должна была стать буферомъ между Палестиной и надвигавшимся ассирійскимъ войскомъ Салманассара II. Громадное значеніе этого тайнаго договора обнаружилось немного лѣтъ спустя—въ сраженіи, происшедшемъ между Салманассаромъ II и объединенными западными союзниками. Въ битвѣ при Каркарѣ (854 г. до Р. X.) Салманассаръ II имѣлъ противъ себя, кромѣ прочихъ военныхъ силъ, еще «1.200 колесницъ, 1.200 всадниковъ и 20.000 пѣшихъ воиновъ Бенгадада, царя Дамаска... 2.000 колесницъ и 10.000 пѣшихъ воиновъ Ахаба, царя Израіля». Библия ничего не упоминаетъ объ этомъ сраженіи, а также не даетъ какихъ-либо указаній объ его печальныхъ послѣдствіяхъ. Тотъ-же самый царь ассирійскій въ своихъ надписяхъ о походѣ, совершенномъ двѣнадцать лѣтъ спустя (842 г. до Р. X.), говоритъ: «Тогда я получилъ дань отъ жителей Сиріи, Сидона и отъ Іегу изъ дома Омри». Судя по этому разсказу,

царство Израильское еще продолжало, повидимому, платить ту дань, которая первоначально была наложена на побѣжденнаго Ахаба. Выраженіе «Іегу изъ дома Омри», здѣсь употреблено, вѣроятно, въ смыслѣ «преемникъ» на престолѣ израильскомъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда Салманассаръ II устремился на завоеваніе другихъ странъ, новый царь Дамаска, Хазавъ, принялся за выполненіе своихъ честолюбивыхъ плановъ, уже изданные маныишихъ его на западъ. Но ассирійскій царь Ададнрари, внукъ Салманассара II, предпринялъ противъ него походъ, приблизительно въ 797 г. до Р. X. Онъ завоевалъ Дамаскъ, подчинилъ своей власти Самарію, Эдомъ и страну филистемлянъ и сдѣлалъ ихъ провинціями Ассиріи. Мошь Сиріи была настолько сломлена этимъ походомъ, что она уже никогда послѣ этого не могла восстановить свое бывшее значеніе и помѣряться силами съ грознымъ врагомъ Израіля. Впослѣдствіи же, когда границы политическаго вліянія Ассиріи постепенно стали отступать къ Тигру, обоимъ еврейскимъ царствамъ, Израильскому и Іудейскому, была предоставлена возможность безпрятственно расширять свои предѣлы; и дѣйствительно, въ то время они довели ихъ до бывшихъ размѣровъ при Соломонѣ.

Послѣдній періодъ существованія Ассиріи.—Послѣ сорока лѣтъ сравнительнаго мира и благоденствія (783—743 гг.) въ Израилѣ и Іудеѣ распространилась вѣсть о приближеніи ассирійскихъ войскъ. Тиглатъ-Пилесеръ III (Пуль) перешелъ Евфратъ; вотъ что онъ самъ рассказываетъ о дальнѣйшихъ событіяхъ: «Я снова присоединилъ къ территоріи государства Ашура девятнадцать областей Хамата вмѣстѣ съ ихъ городами, расположенными у моря Заходящаго солнца (Средиземное), которые, нарушивъ клятву вѣрности, заключили союзъ съ Аваріемъ». Въ другой таблицѣ говорится, что это былъ «Азарій іудейскій». Въ спискѣ царей, платившихъ дань Тиглатъ-Пилесеру III, находимъ царей Тира—Хирама, Дамаска—Рецоны и Самаріи—Менахема (II Цар., 15, 19). Въ одной изъ этихъ войнъ, послѣ почти двухлѣтней осады, Дамаскъ палъ (732 г. до Р. X.); Самарія также испытала мечь ассирійскаго царя. Одна изъ его надписей гласитъ: «Они низвергли Пекаха, царя своего; Гошею я поставилъ надъ ними» (ср. II Цар., 15, 30). Въ спискѣ мелкихъ царей-данниковъ на восточномъ побережьи Средиземнаго моря Тиглатъ-Пилесеръ упоминаетъ Ахаза іудейскаго. Въ общемъ, этотъ повелитель Ассиріи называетъ въ своихъ отрывочныхъ лѣтописяхъ трехъ царей израильскихъ и двухъ іудейскихъ.—Не мало данныхъ, относящихся къ позднѣйшимъ событіямъ и имѣющихъ громадное значеніе для Библии, заключаютъ въ себѣ надписи царя Саргона II. «Въ первый годъ своего правленія (722 г. до Р. X.), рассказываетъ онъ, «я взялъ городъ Самарію, увелъ въ плѣнъ 27290 человекъ ея жителей и увелъ себѣ пятьдесятъ колесницъ; оставшимся обитателямъ я разрѣшилъ сохранить свое имущество». Обезлюдѣвшая территорія была, согласно его собственнымъ запискамъ и свидѣтельству Библии (II Цар., 17), заселена различными народностями изъ другихъ провинцій. Изъ смѣшенія этихъ чужестранныхъ элементовъ между собою и съ оставшимися въ Палестинѣ евреями произошли самаряне. По всѣмъ даннымъ, Саргонъ II, упоминаемый въ Библии одинъ только разъ (Ис., 20, 1), былъ монархомъ весьма умнымъ и могущественнымъ. Онъ совершилъ, между про-

чимъ, успѣшнѣй походъ противъ Ашдода, одного изъ главныхъ городовъ филистимлянъ, вступившаго въ союзъ съ другими государствами съ цѣлью низверженія ассирійскаго ига (ср. Ис., 39). Непрѣтны были совершенно разбиты, Саргонъ же отправился на Вавилонъ, гдѣ и завершилъ свои побѣды.—Послѣ смерти Саргона II (705 г. до Р. X.) на престолъ вступилъ его сынъ Сеннахерибъ. Первое его нашествіе на Палестину произошло въ 701 году до Р. X. Имъ оставлено замѣчательное описаніе всего похода. Изъ Ниневіи онъ двинулся къ Средиземному морю, а затѣмъ, идя по его побережью, вступилъ въ страну филистимлянъ, гдѣ встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Онъ опустошилъ царство Іудейское, взявъ тамъ сорокъ шесть крѣпостей и увелъ въ плѣнъ 200.150 человекъ. Іезекія, царь іудейскій, былъ запертъ въ Іерусалимѣ. Когда Лахишъ и Либна были взяты осадой, на сцену выступилъ египетскій союзникъ Іудеи. Сеннахерибъ сразился съ его многочисленной арміей и, какъ онъ самъ говоритъ, разбилъ ее, но, очевидно, не воспользовался этою побѣдой. Весьма странно, что Сеннахерибъ вслѣдъ затѣмъ рассказываетъ о томъ, какъ Іезекія послалъ ему дань въ Ниневію. Не дѣлаетъ онъ также никакихъ указаній на какое-либо пораженіе или на свое отступленіе. Любопытно также что Сеннахерибъ, процарствовавъ послѣ этого еще двадцать лѣтъ (до 681 г.), ни словомъ упоминаетъ, однако, о своихъ позднѣйшихъ походахъ на Западъ. Въ одной вавилонской хроникѣ повѣствуется, что «Сеннахерибъ, царь Ассиріи, былъ убитъ собственнымъ сыномъ во время возстанія» (ср. Ис., 37, 38). Въ результатъ этого переворота на престолъ вступилъ Асархаддонъ, который царствовалъ отъ 681 до 668 года до Р. X. Въ спискѣ двадцати двухъ царей-даниковъ побережья Средиземнаго моря Асархаддонъ упоминаетъ Манассе іудейскаго. Его сынъ и преемникъ, Асурбанипалъ (668—626 г. до Р. X.) также называетъ этого царя въ числѣ своихъ даниковъ. Въ 647 году произошло общее возмущеніе противъ царя Ниневіи; въ возстаніи, вѣроятно, участвовалъ и Манассе, отправленный за то въ цѣпяхъ въ Вавилонъ (II Хрон., 33, 11—13). Послѣ признанія имъ своей вины онъ такъ же, какъ и Нехо, царь египетскій, былъ восстановленъ на престолѣ. Этимъ оканчивается періодъ взаимодѣйствія между Ассиріей и евреями; во всѣхъ дошедшихъ до насъ ассирійскихъ памятникахъ упоминаются только имена десяти царей израильскихъ и іудейскихъ.

Ново-авилонскій періодъ.—Великимъ основателемъ ново-авилонскаго государства былъ Небухаднезаръ (Навуходоносоръ). Надписи подтверждаютъ библейское описаніе его величія и преданности богамъ своей страны. Это былъ пронырливый полководецъ, мудрый администраторъ, всемірній завоеватель и сильный монархъ. Вавилонъ былъ его трономъ, а весь цивилизованный міръ его государствомъ; плѣнные евреи стали его собственностью и служили ему какъ покорные слуги и вассалы. Послѣ его сорокатрехлѣтнаго царствованія наступилъ періодъ анархіи, пока престолъ не захватилъ Набонидъ (555—538 г. до Р. X.), послѣдній неограниченный правитель пришедшей въ упадокъ вавилонской монархіи. Возстаніе Кира на востокъ выдвинуло новыя задачи. Многія племена, народы и царства подчинились Кіру, еще прежде чѣмъ онъ достигъ стѣнъ Вавилона. Населеніе послѣдняго, возмущенное

пренебрежительнымъ къ нему отношеніемъ Набониды и его неуваженіемъ къ великимъ богамъ города, широко раскрыло городскія ворота милосердивому и великодушному правителю. Киръ за свидѣтельствовалъ свою преданность богамъ страны и просилъ ихъ споспѣшествовать его планамъ. Указъ его, разрѣшившій евреямъ вернуться въ Іерусалимъ, находился въ полномъ согласіи съ общей политикою, повелѣвавшей всѣмъ образомъ умнотворять подданныхъ.

Въ дополненіе къ огромной массѣ историческихъ свѣдѣній, поясняющихъ библейскія данныя, найдено еще много другого цѣннаго матеріала. Археологическія указанія Библии пріобрѣли въ настоящее время особый интересъ; географія этихъ древнихъ странъ является новымъ полемъ для изслѣдованій; хронологія еврейской исторіи, до сихъ поръ залутанная, потеряла отчасти свою неопредѣленность, а этнографія первоначальныхъ раселеній стала въ настоящее время весьма интересной областью науки. Лингвистическая и экзогегическая цѣнность клинообразныхъ текстовъ превзошла самыя смѣлыя ожиданія ученыхъ. Съ развитіемъ ассиріологии для изучающихъ Библию открылся новый міръ, съ которымъ необходимо ознакомиться, чтобы умѣть правильно оцѣнить нѣкоторыя наиболее интересные данныя науки; см. Ассирія, Рай, Потопъ, Суббота, Уръ Халдейскій, Кулуръ-Лаомаръ, Хавири, Телль-Амарна. — Ср.: Botta, Monuments de Ninive, 1847—1850; Layard, Nineveh and its remains, 1849; Nineveh and Babylon, 1853; Loftus, Chaldaea and Susiana, 1857; G. Smith, Assyrian discoveries, 1875; Ausgrabungen in Sendschirli, 1893; J. P. Peters, Nippur, 1897—98; Rossam, Asshur and the Land of Nimrod, 1897; Rogers, History of Babylonia and Assyria, 1901, I, 1—348. О памятникахъ, относящихся къ Библии: J. F. McCurdy, History, prophecy and the monuments, 1894—1901; Sayce, Higher criticism and the monuments, 1894; F. Vigouroux, La Bible et les découvertes modernes, 5-me ed. 1889; Ball, Light from the East, 1899; Price, The monuments and the old Testaent, 3 ed., 1902; Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl. 1903; Delitzsch, Babel und Bibel 1902 [J. E. II, 238—239].

Ассирія (ассирійцы) и евреи.—Въ своемъ поступательномъ движеніи на западъ, вызванномъ какъ завоевательными, такъ и чисто экономическими причинами, ассирійцы подчинили себѣ не только всѣ народы, жившіе въ вѣнѣшней Сирии до берега Средиземнаго моря, но и успѣли перенести свое владычество на Египетъ. Общей участи всѣхъ этихъ народовъ и государствъ не могла, конечно, избѣгнуть и Палестина, лежащая на пути завоевательныхъ стремленій ассирійцевъ. Первое появленіе ассирійцевъ у границъ Палестины относится къ эпохѣ израильскаго царя Менахема, сына Гади (II Цар. 15, 17 и сл.), и іудейскаго царя Азаріи. Подъ начальствомъ Пула (Тиглатъ-Пилесеръ III) ассирійскія войска подошли къ границамъ Израильскаго царства, но, получивъ богатые дары, вернулись назадъ, не вступивъ даже внутрь страны (II Цар., тамъ-же). Въ 734 г. Ахазъ обратился за помощью къ Тиглатъ-Пилесеру противъ Самаріи и Дамаска и сдѣлался вассаломъ Ассиріи (II Цар., 16, 6 и сл.). Этимъ-же правителемъ была завоевана во время израильскаго царя Пекаха Галлilea; многіе города ея были разрушены, а населеніе переведено въ Ассирію. Самъ Пекахъ самарій-

ский был свергнутъ съ престола и убитъ въ 733 г., Гошеа же, занявъ послѣ него престолъ, покорно призналъ надъ собою власть Ассиріи (II Цар., 15, 27 и сл.). Но, подстрекаемый египетскимъ фараономъ Со (эоіонской династіи), Гошеа въ 724 г. вадумалъ поднять восстание противъ ассирійскаго царя Салманассара IV. За это онъ былъ наказанъ Саргономъ, который, по вступленіи на престолъ въ концѣ 722 г., овладѣлъ Самаріей и переселилъ оттуда много евреевъ въ Месопотамію и Мидію (II Цар., 17, 5 и сл.). Въ 711 г., когда Ашдоъ (см.) возмутился противъ ассирійскаго владычества, большая опасность, повидному, угрожала и Іудеѣ со стороны ассирійцевъ за ея интриги съ Египтомъ и Филистимлянами противъ восточнаго побѣдителя. Политика іудейскаго царя Хизкіа (760—692) была направлена къ тому, чтобы вступить въ соглашеніе съ Египтомъ и принять участіе въ общей коалиціи противъ Ассиріи; эта подготовка совпала какъ разъ съ восшествіемъ на престолъ Сеннахериба (705—681). Но въ 701 г. Сеннахерибъ завладѣлъ Палестиной, опустошилъ Іудею и выселилъ много народа, однако осада Іерусалима ему не удалась, такъ какъ чума, повившаяся въ его войскахъ, заставила его покинуть Палестину, куда онъ уже больше не возвращался (II кн. Цар., 18, 13 и слѣд.; 19, 35 и слѣд.). Въ эпоху слѣдующаго царя, Асархадона, Іудея и западъ, въ общемъ, оставались спокойными. Въ 650 г. противъ Ассиріи разразилось возмущеніе, которое охватило область отъ Элама до Средиземнаго моря и въ которомъ принялъ участіе Манассе, царь іудейскій (согласно II кн. Хрон., 33, 10—13). За это Манассе былъ въ наказаніе уведенъ, въ качествѣ раба, въ Вавилонъ; но вскорѣ онъ былъ освобожденъ и возвращенъ въ Іерусалимъ. Послѣ этого Ассирія быстро клонится къ упадку. Киммерійцы и скифы наводняютъ имперію. Мидяне, при содѣйствіи халдеевъ, совершенно разрушаютъ Ниневію и дѣлятъ монархію между собой. Еще до начала этой катастрофы, фараонъ Нехо II вторгается въ Сирію. Іошіа, царь іудейскій (639—608), который выступаетъ противъ него, умерщвляется въ Мегиддо.

Государственная и отчасти народная религія Іудеи въ очень сильной мѣрѣ подверглась ассирійскому вліянію, въ особенности при царяхъ Ахазѣ и Манассе. Ассирія занимаетъ выдающееся мѣсто какъ въ историческомъ, такъ и въ пророческой литературѣ Библии. Повѣствователи, повидному, хорошо осведомлены о тѣхъ ассирійскихъ событіяхъ, которыя они передаютъ. Они всегда рѣзко высказываютъ свое отрицательное отношеніе тамъ, гдѣ можно было усмотрѣть слѣды вліянія Ассиріи на религію Израиля, или гдѣ рѣчь шла о нововведеніяхъ Ахаза и Манассе (II кн. Цар., 16, 10; 21, 3, 11); та-же осторожность наблюдается у нихъ и въ отношеніи либеральныхъ реформаторскихъ попытокъ Хизкіа (II Цар., 18, 22; 23, 11). Эта точка зрѣнія еврейскихъ лѣтописцевъ и пророковъ сдѣлалась доминирующей у многихъ позднѣйшихъ историковъ, которые стали смотрѣть на исторію Ассиріи глазами первыхъ. Насколько еврейская лѣтопись дѣйствительно отличается объективностью, доказывается тѣмъ, что она не стѣснялась дѣлать Ассирію орудіемъ Божественнаго промысла въ случаяхъ, когда нужно было подвергнуть еврейскій народъ жестокой карѣ за отпаденіе отъ единого Бога (II Цар., 17, 7 и сл.). Что же касается пророковъ, то и они смотрѣли

на вмѣшательство въ исторію евреевъ совершенно чуждымъ ему и враждебнымъ народовъ съ точки зрѣнія древнихъ лѣтописцевъ. Поэтому, хотя Израиль, какъ народъ избранный, всегда являлся предметомъ особенныхъ заботъ и попеченій Бога тогда, какъ судьба другихъ народовъ совершенно не интересовала Его, послѣдніе, однако, своими политическими и военными дѣйствіями, которыя такъ или иначе могли отразиться на судьбѣ народа израильскаго, какъ бы исполняли только предрѣшенную волю Творца. Этой главной идеей и можетъ быть объяснено то глубокое вниманіе, съ какимъ пророки смотрѣли на стремленіе ассирійской монархіи къ полному захвату Сиріи и Палестины. Въ извѣстномъ смыслѣ ассирійская политика создала еврейскихъ пророковъ-писателей. Амось, первый изъ нихъ провозглашаетъ активную власть Іеговы надъ всѣми народами, населяющими землю (Амось, 9, 7). Въ своихъ воззваніяхъ къ народу онъ не перестаетъ говорить о томъ, что скоро Господь Богъ подыметъ противъ Израиля народы, которые заберутъ его въ плѣнъ по ту сторону Дамаска и разорятъ всю его страну (Ам., 5, 27; 6, 14); онъ указываетъ на то, что ассирійцы скоро займутъ по отношенію къ Израилю мѣсто, принадлежавшее раньше арамейцамъ, но превзойдутъ послѣднихъ въ жестокости и притѣсненіяхъ (см. Амось). Такія-же рѣчи по поводу національной катастрофы, которая должна разразиться надъ еврейскимъ народомъ черезъ ассирійцевъ, раздавались изъ устъ и другихъ пророковъ вплоть до конца ассирійской имперіи. По мѣрѣ того, какъ усиливались политическія осложненія, пророки должны были отказаться отъ роли теоретиковъ и выступить на арену практической жпзни. Въ роли политическихъ руководителей они порицали народъ за интриги съ Ассиріей (Гошеа, 5, 13; 8, 9) и предсказывали гибель Израиля (8, 10; 9, 3, 17; 10, 5 и слѣд.). Тогда-же у нихъ возникло двойное отношеніе къ великой ассирійской державѣ: съ одной стороны, необходимо было предостеречь еврейскій народъ отъ какихъ бы то ни было военныхъ столкновеній съ Ассиріей, потому что, во-первыхъ, это повело бы только къ поглощенію его болѣе могущественной державой или, въ лучшемъ случаѣ, подчинило бы его какъ въ религиозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, этой суверенной силѣ; съ другой стороны, необходимо было указать на неизбежную гибель народнаго достоинства и самой страны отъ рукъ ассирійскихъ завоевателей. Когда предсказанія пророковъ осуществлялись въ отношеніи сѣвернаго, Израильскаго, царства и Самаріи сдѣлалась ассирійской провинціей, предостереженія стали высказываться еще рѣзче въ отношеніи царства Іудейскаго (Миха, 5, 4; Ис., 10, 5). Когда во время Тиглатъ-Пилесера I, Саргона и Сеннахериба, Іудея послѣ перваго ложнаго шага Ахаза (II Цар., 16, 7) оказалась связанной по рукамъ и ногамъ Ассиріей и ея конецъ былъ, повидному, близокъ, задача пророка Исаи свелась къ тому, чтобы показать, что, хотя Израиль—народъ избранный, все-же онъ долженъ быть наказанъ за свои прегрѣшенія, и что, слѣдовательно это вовсе не противорѣчитъ великой доктринѣ о высшей справедливости Бога по отношенію ко всѣмъ. Согласно основной мысли Исаи, божественная справедливость привела Израиль подъ карающую руку Ассиріи, но она-же призываетъ къ отвѣту карателя, когда порученіе ему дѣло будетъ завершено (Исаія,

10, 5 и сл.). Падение Иудеи и Иерусалима Сенахерибомъ и отступление пораженныхъ чумой войскъ (II Цар., 19, 35 и сл.) отчасти явились подтвержденіемъ проповѣдуемой пророками истины, которая вполне оправдалась при окончательномъ разрушеніи Ниневии и гибели Ассирии. Ср. Историю еврейскаго народа Ябеда, доказывающаго, что ассирийское войско подъ Иерусалимомъ погубило не отъ чумы, а отъ злеглазения (т. I, стр. 39 и сл.). См. Ассириология и Библия; Археология библейская.—Ср.: *География*: Schrader, Die Keilinschriften und Geschichtsforschung, Giessen, 1878; Delitzsch, Wo lag das Paradies? Leipzig, 1881; Delattre, L'Asie Occidentale dans les inscriptions assyriennes, Bruxelles, 1885; A. Billerbeck, Das Sandshak Suleimana, Leipzig, 1898.—*Исторія*: Tiele, Babylonisch-assyrische Geschichte, Gotha, 1886—88; Hommel, Geschichte Babyloniens und Assyriens, Berlin, 1885—88; Hugo Winckler, Gesch. Babyloniens und Assyriens, Leipzig, 1892; Robert W. Rogers, History of Babylonia and Assyria, New-York, 1900; К. Бенцольдъ, Ассирія и Вавилонія, СПб., 1904.—*Отношеніе А. къ Библии*: Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., 1902; Winckler, Keilinschriftliches Textbuch zum Alten Testament, Leipzig, 1892; McCurdy, History, prophecy and the monuments, 3 vols., New-York, 1894—1900; Evetts, New light on the Holy Land, London, 1894; C. I. Ball, Light from the East, London, 1899; idem, The Old Testament in the light of assyrian researches, London, 1897; Price, The monuments and the Old Testament, Chicago, 1899; S. R. Driver, вь Authority and Archeology Hogarth's, London, 1899.—*Религія*: Jastrow, The religion of Babylonia and Assyria, Boston, 1898. Д. Шантепиде-ля-Соссей, Исторія религіи, пер. С. Трубецкого, т. I, стр. 209—239, Москва, 1899.—*Переводы текстовъ*: Records of the Past, 10 том., издан. S. Birch, London, 1873—81; вторая серія, издан. A. H. Sayce, 6 т., London, 1888—92; Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, Berlin, 1889—1900. [Изъ статьи McCurdy, вь J. E. II, 236—238].

Ассирія (или **Ашур**, אַשּׁוּר, у евреевъ, Aturia у древне-классическихъ писателей)—обозначаетъ государство, столица котораго, Ашуръ, была расположена на правомъ берегу Тигра, нѣсколькими милями южнѣ Мосула, у развалинъ Калат-Шерката. Городъ этотъ, въ свою очередь, получилъ названіе отъ имени почитавшагося тамъ главнаго бога ассирийцевъ—Ашур (добрый богъ). Это названіе осталось за страной и послѣ того, какъ столица передвинулась далѣе на сѣверъ и была переброшена на лѣвый берегъ Тигра, противъ нынѣшняго Мосула; здѣсь она расположилась на полуостровѣ между Большимъ Забомъ и Тигромъ.—Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ А. обозначала область, которая на сѣверѣ была ограничена Армянскими и, главнымъ образомъ, Гордѣвыми горами, на югѣ Малымъ Забомъ, на востокѣ—Мидіей. Западные границы ея не установлены; во всякомъ случаѣ онѣ не простирались значительно далѣе береговой полосы Тигра. Такъ какъ въплсдствіи ассирийцы распространили свое господство не только надъ Синнеаръ-Вавилоніей и частью Мидіи и Арменіи, но и надъ всей Передней Азіей, до Средиземнаго моря и Киликіи, а отчасти еще далѣе, то подъ именемъ «Ассирія» стали подразумѣвать и эти, входившія въ составъ ассирийскаго государства, страны. Позже древніе писатели начали обозначать ихъ словомъ «Сирія», сокращеннымъ

изъ «Ассирія», каковое названіе укрѣпилось и, въ концѣ концовъ, стало общимъ для странъ, лежащихъ между Ассиріей, Вавилоніей и Средиземнымъ моремъ. Въ Библии (Мих., 5, 5) собственно Ассирія вмѣстѣ съ зависѣвшей отъ нея Вавилоніей названа «землей Нимрода» (ср. кн. Быт., 10, 9, 10).—Жители А., какъ и Вавилоніи (см.), принадлежали къ семитической вѣтви кавказской расы, на что, впрочемъ, указываетъ и Библия (Быт., 10, 22). Черты лица ассирийцевъ, если судить по сохранившимся памятникамъ, дѣйствительно, весьма схожи съ чертами другихъ семитическихъ племенъ. Памятниками же подтверждается библейскій рассказъ о томъ, что ассирийское государство было основано выходцами (Нимродомъ) изъ Вавилоніи (Быт., 10, 11), т.-е. семитами. Какъ ассирийскій языкъ былъ во многомъ схожъ съ семитическимъ языкомъ Синнеара, такъ были сходны во многомъ и религіозныя представленія ассирийцевъ и вавилонянъ. Наконецъ, и письменна ассирийцевъ представляютъ не что иное, какъ упрощенную вавилонскую форму письма (см. ниже).—Еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ наука располагала незначительнымъ матеріаломъ по исторіи А. и культуры ея жителей. Этотъ матеріалъ составляли скудныя и, къ тому-же, часто ошибочныя указанія древнихъ писателей, Геродота, Ктесія, Діодора, Діона Кассія, Юстина, Амміана Марцеллина, сообщенія летописцевъ Александра Полагистора, Абидена, Евсевія, Синкелла, которые, въ сущности, въ различныхъ версіяхъ воспроизводили рассказы знаменитаго халдейскаго жреца Беросса, и, наконецъ, отрывочныя мѣста изъ историческихъ книгъ Библии и случайныя выраженія библейскихъ пророковъ. Но какъ ни драгоценны указанія Библии и Беросса, а отчасти и остальныхъ вышеназванныхъ писателей, однако, съ помощію ихъ однихъ невозможно было бы выработать удовлетворительный общій взглядъ на исторію развитія ассирийскаго народа и его государства. Обстоятельства измѣнились послѣ того, какъ въ 1843—47 г. англичанину Лейярду близъ Кунонджика, напротивъ Мосула, и французу Ботта у Хорсабада удалось открыть подъ разброшенными въ тѣхъ мѣстахъ холмами цѣлый рядъ ассирийскихъ дворцовъ, благодаря которымъ было обнаружено мѣстоположеніе древней Ниневии. Въ дворцахъ же нашли огромное количество плитокъ изъ зеленогоатаго известняка, которыя были сплошь покрыты надписями и скульптурными изображеніями всякаго рода. Тамъ-же были найдены обелиски, фигуры, статуи изъ известняка и другихъ каменныхъ породъ, не мало бронзовыхъ и стеклянныхъ предметовъ, наконецъ, чрезвычайно большое количество глянйной посуды и кирпичей, на которыхъ сохранилось много надписей, часто исполненныхъ мельчайшими буквенными знаками. По формѣ эти знаки весьма рѣзко отличаются отъ финикійскаго письма. Они сплошь состоятъ изъ вертикальныхъ, горизонтальныхъ и наклонныхъ клиньевъ въ видѣ угловъ, которые, сочетаясь различнымъ образомъ, составляютъ отдѣльныя слова и выраженія. Въ 1849 г. ирландскій священникъ Гинксъ первый указалъ на характеръ слоговой и идеографической ассирийскаго письма, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1851 г., Раулинсонъ установилъ его полифونیю; однако прошло еще много времени, почти цѣлое десятилѣтіе, прежде чѣмъ съ полной увѣренностью можно было приступить къ дешифровкѣ и чтенію клинописныхъ текстовъ. Причина этого лежала

въ тѣхъ громаднѣхъ трудностяхъ, которыя пришлось преодолѣть ученымъ. Тогда-же, однако, удалось установить, что языкъ персепольскихъ, а также инневійскихъ и вавилонскихъ клинописныхъ текстовъ, принадлежитъ къ чисто семитическимъ нарѣчіямъ въ вообще весьма сходенъ съ еврейскимъ и другими семитическими диалектами, хотя и представляетъ нѣкоторыя характерныя особенности (см. Schrader, Assyrisch-babylon. Keilinschriften, 1872, стр. 177 и сл.; Friedrich Delitzsch, Assyr. Grammatik, Берлинъ, 1889). Дальнѣйшія изслѣдованія въ области ассириовавилонскаго письма разрѣшили и другой вопросъ, а именно — какъ семиты пришли къ этому столь своеобразному и столь запутанному письму и кто, собственно, является его изобрѣтателемъ. Въ настоящее время установлено, что ассирійскіе и вавилонскіе семиты не сами изобрѣли клинопись, но заимствовали ее у другого, по всей вѣроятности, не-семитическаго народа, только передѣлавъ и усовершенствовавъ ее. Изобрѣтателями этого письма считаются жившіе въ Месопотаміи раньше семитовъ сумерійцы и аккадійцы, которые говорили на агглютинирующемъ языкѣ, совершенно отличномъ отъ семитическихъ нарѣчій. Изъ этого сумеро-аккадскаго нарѣчія нѣкоторые существенные элементы были впоследствии перенесены въ семитическій халдео-ассирійскій языкъ. Къ подобнымъ элементамъ должны быть отнесены разные титулы и званія на ассирійскомъ языкѣ, сумеро-аккадское происхождение которыхъ вполне очевидно (см. Рабсаке, Тарганъ), а частью также имена вавилоно-ассирійскихъ боговъ, такъ какъ устанавливается съ полною несомнѣнностью, что сѣверные семиты (язычники) заимствовали свои основныя и главнѣйшія миеологическія представленія у не-семитическихъ обитателей древняго Вавилона (Zeitschr. Deutsch. Morg. Gesell., XXVII, стр. 403 и сл., 424; P. Jensen, Kosmologie der Babylonier, 1890).—Всѣ найденныя при раскопкахъ въ предѣлахъ древней Ассиріи памятники являются нынѣ главными источниками по исторіи Ассиріи и Вавилоніи (см.). Изъ нихъ слѣдуетъ, что указанія Діодора, Ктесія и мн. др. писателей древности по ассирійской исторіи представляютъ несомнѣнныя сказки. Никакого Нина, который основалъ Иневію и положилъ начало ассирійскому государству, а слѣдовательно и сына его, но имени Ниніасъ, никогда не существовало. Далѣе, преданіе о томъ, что супруга Нина, Семирамѣда, построила Вавилонъ, опровергается уже Библией (Быт., 10, 11). На самомъ дѣлѣ Саммурамагъ — имя ассирійской, можетъ быть, происшедшей изъ Вавилона царицы, супруги Рамманнирари III (810—781 до Р. Хр.). Не менѣе милоученъ и рассказъ Ктесія о происшедшемъ будто-бы около 809 г. до Р. Хр. первомъ разрушеніи Иневіи и самосожженіи Сарданапала. Настоящая исторія А. ничего не знаетъ о какомъ-то первомъ разрушеніи Иневіи. Согласно этой исторіи, что подтверждается найденными надписями и непосредственнымъ свидѣтельствомъ Библии, городъ Ашуръ (см. выше) по сую сторону Тигра, и позднѣе, ассирио-иневійское государство были колоніями Вавилона. Когда произошла колонизація А. вавилонянами, съ точностью не установимо. Но такъ какъ при помощи надписей Иневіи и Ашура можно возстановить въ послѣдовательномъ порядкѣ списокъ царей Ассиріи вплоть до 1450 г. до Р. Хр. и такъ какъ имѣются отдѣльныя упоминанія

объ ассирійскихъ правителяхъ предыдущаго періода, то основаніе Ашура можно съ увѣренностью отнести къ началу второго тысячелѣтія до Р. Хр. Къ періоду 1450—1300 гг. относится царствованіе трехъ ассирійскихъ царей, о которомъ упоминается въ синхронистической таблицѣ ассирійскихъ и вавилонскихъ монарховъ (Rawlinson, The cuneiform inscriptions of Western Asia, II, стр. 65; Schrader, Keilinschr. Bibl., I, 194—203). Хронологически точно указанный въ одной надписи Санхериба царь Тиглатъ-Адаръ I (Туклатъ-Никипъ) былъ уже въ силахъ временно подчинить своей власти метрополию—Вавилонію, о чемъ сообщаетъ и другой замѣчательный документъ (см. Schrader, Keilinschriften und Altes Testam., 459 и сл.; Keilinschr. Bibl., 10 и сл.). При этомъ царѣ, отецъ котораго, согласно классической надписи Асурнассирбала, основалъ ассирійскую колонію въ области нынѣшняго Діарбекира и позднѣйшую резиденцію ассирійскихъ царей Хала-Нимрудъ на противоположномъ берегу Тигра, отмѣчается начало стремленія ассирійцевъ на западъ, которое хотя не было сильнымъ и непрерывнымъ, однако, продолжалось до середины VII вѣка до Р. Хр. Въ ряду древнѣйшихъ ассирійскихъ великихъ царей или императоровъ («царей народовъ», какъ они сами себя называли) наиболѣе выдающееся мѣсто принадлежитъ Тиглатъ-Пилесеру I, правившему приблизительно съ 1300 г. до Р. Хр.; онъ въ самомъ началѣ своего царствованія снова подчинилъ отпавшій-было Вавилонъ, однако не былъ въ состояніи окончательно утвердить тамъ свою власть.—Съ 900 г. мы располагаемъ точною, даже въ частности выдержанною хронологіею, согласно которой можно установить слѣдующій перечень ассирійскихъ царей: Тиглатъ-Адаръ II (889—884), Асурнассир-абаль (883—859), Салманассаръ II (858—824), Самасъ-Рамманъ (823—811), Рамманъ-нираръ (810—782), Салманассаръ III (781—772), Асур-дан-илъ (771—754), Асур-нираръ (753—746), Тиглат-Пилесеръ III (Пулъ) (745—728), Салманассаръ IV (727—723), Саргонъ (722—706), Санхерибъ (705—682), Асархаддонъ (681—669), Асур-банпалъ (Сарданапалъ) (668—626) (?), Асур-илъ-или (Саракусъ; 625 ?).—Объ отношеніи ассирійской хронологіи къ библейской (въ книгахъ Царей), см. Schrader, Keilinschr. u. Alt. Test., стр. 292 и сл., 2 изд., стр. 458 и сл.—Періодъ съ 900 до 650 гг. всюду описывается, какъ наиболѣе блестящій въ исторіи А. Уже Тиглатъ-Пилесеръ I (царствовалъ съ 130 года), согласно найденной близъ одного изъ истоковъ Тигра надписи (Schrader, Die Keilinschr. am Eingange der Quellgrotte des Sebeney-Su, Akad. Abhand., Berl., 1885), проложивъ себѣ дорогу къ Средиземному морю. Правившій въ первой половинѣ IX столѣтія могущественный Асурнассирвалъ, построившій величественный сѣверо-западный дворецъ въ Хала-Нимрудѣ, сообщаетъ потомству, что ему платили дань Тиръ, Сидонъ, Виблосъ и Арвадъ. Его правнуку Рамманнирари въ числѣ подвластныхъ ему областей обозначаетъ въ 800 году всѣ «западные страны», включая Финнію, Филістію, Эдомъ и область «дома Омри», т.-е. царство сѣверныхъ израильтянъ. Тиглатъ-Пилесеръ III (Пулъ) расширилъ свои владѣнія до Газы на границѣ египетской. Саргонъ разгромилъ египтянъ въ большой битвѣ при Рафій. Хотя походъ Сеннахериба на западъ и не удался, но не задолго до его смерти сынъ его, Асархаддонъ, покорилъ Египетъ и расширилъ свои

владѣнія до Нубіи, такъ что по праву могъ титуловаться «царемъ царей Египта, Патра и Куша» (см. Асархаддонъ). Блестящее наслѣдство отца перешло къ столь же любившему блескъ сыну, извѣстному въ качествѣ знатока искусства и цѣнителя наукъ Асурбанипалу (Сарданпалъ грековъ). Скипетру великаго царя повиновалась тогда вся Передняя Азія отъ Армянскихъ горъ на сѣверѣ, мидійской и эламитако-персидской областей на востокъ, до Персидскаго залива и Аравійской пустыни на югъ и далѣе на западъ до Средиземнаго моря и Киликіи, включая сюда и островъ Кипръ (см. надписи этого царя у G. Smith, Assurbanipal, London, 1871; а также у П. Тенсена, въ Keilinschr. Bibl., II, стр. 152 и сл.). Но какъ видно, именно это чрезвычайное расширение государства и было причиной его распаденія. Первымъ симптомомъ начинавшагося разложенія было возстаніе собственнаго брата Асурбанипала, Саммуга, или, какъ его называютъ надписи, Самул-сум-искума, котораго царь сдѣлалъ намѣстникомъ Вавилона. Въ этомъ мятежѣ, очевидно было замѣшанъ и Махассе, царь іудейскій. Однако Асурбанипалу удалось подавить возстаніе и мятежный братъ его былъ сожженъ. Близжайшія области, напр., Эламъ, т.-е. нынѣшнюю Персію, онъ сумѣлъ снова покорить двумя — тремя войнами. Успѣшно отразилъ онъ также нападеніе мидійскаго царя Фраорта на Ниневію. Нападеніе это стоило послѣднему жизни (Herodot, I, 62). Однако западныя области, включая Египетъ, затѣмъ свергнули ассирійское иго, а смерть царя явилась сигналомъ къ всеобщему мятежу. Во главѣ его и теперь сталъ Вавилонъ, который, въ союзѣ съ Мидіей, поднялъ знамя возстанія. Въ концѣ концовъ, преемникъ Сарданпала Саракусъ (называемый въ письменахъ то Асур-идил-или, то Синсар-искунъ) окончательно потерялъ плоды объединенныхъ усилій Набопаласара и Кіасара.

Внутреннее государственное устройство А. носило общій характеръ большихъ восточныхъ абсолютныхъ монархій. Во главѣ страны стоялъ неограниченный монархъ. Среди многочисленныхъ его женъ одна, очевидно, занимала наиболѣе авторитетное и выдающееся положеніе (см. выше о Саммураматъ). Наряду съ гаремомъ постепенно развился институтъ евнуховъ (II кн. Цар., 18, 17; см. Рабсарисъ), которые являлись, однако, не только блюстителями нравственности царскихъ женъ, но и, какъ показываютъ изображенія, своеобразными представителями искусства и науки; особенно они отличались въ искусствѣ письма. Какихъ высшихъ должностей достигали евнухи, показываетъ Библия (II Цар., 18, 17). Управление провинціями находилось въ рукахъ намѣстниковъ, а въ покоренныхъ странахъ (смотря по условіямъ договора) — въ рукахъ прежнихъ, туземныхъ князей (сарри) и царей (малки). Зависимость и тѣхъ, и другихъ выражалась въ обязанности платить дань и выставлять солдатъ во время войны. Высшимъ должностнымъ лицомъ въ государствѣ былъ главнокомандующій, по-ассирійски «туртанъ», въ Библии — «тартанъ»; תרן (Ис., 20, 1; II Цар., 18, 17). Затѣмъ слѣдуютъ «рабасеръ», רבסר, по-ассирійски «рабасекъ», высшій офицеръ, и, наконецъ, «рабсарисъ», רבסר, или начальникъ евнуховъ (II Цар., 18, 17), за которыми уже шли низшіе чиновники Намѣстники провинцій носили титулъ «пахотъ» (ср. еврейское «шеха», שׂחא) или «сакну» (еврейское саганъ, שׂגן; Schrader, op. cit., 187, 372, прим.). Во

всемъ остальномъ государственное устройство А. было цѣлкомъ поставлено на военную ногу, и именно этому обстоятельству, вмѣстѣ съ вообще воинственнымъ характеромъ ассирійцевъ, вавилонскіе монархи и обязаны своими колоссальными политическими успѣхами. При всемъ томъ ассирійцы проявляли благожелательное отношеніе къ искусству и наукѣ. Въ области наукъ, находившихся у нихъ преимущественно въ рукахъ евнуховъ (см. выше), ассирійцы были учениками вавилонянъ, у которыхъ они заимствовали какъ письмо, такъ и астрономическія и математическія познанія. Благодаря же ассирійцамъ, эти свѣдѣнія распространились по всей Передней Азіи. Кромѣ шестидесятиричной вавилонской системы счисления, изъ Халдеи на западъ, при посредствѣ именно ассирійцевъ, распространились по Передней Азіи, вѣроятно, и вавилонскія мѣры: таланты, мины, сиклы (см. Мѣра, Монета, Вѣсъ). Въ искусствѣ ассирійцы, несомнѣнно, были посредниками между Востокомъ и Западомъ. Новѣйшія изслѣдованія доказали, что учителями грековъ въ области искусствъ были не столько египтяне, сколько ассирійцы (см. Lübke, Geschichte der Plastik, Lpz., стр. 75). Это главнымъ образомъ относится къ архитектурѣ (капители колоннъ), пластическимъ искусствамъ и въ особенности къ художественной обработкѣ металловъ. Въ противоположность абстрактно-идеалистическому египетскому творчеству ассирійское искусство отличается рѣзко выраженнымъ реалистическимъ характеромъ. Такъ, напр., ассирійцы прилагали большія старанія къ изображенію мускулатуры животныхъ и людей; чаще всего темами для художественныхъ произведеній они избирали жизнь во всѣхъ ея конкретныхъ проявленіяхъ (бои, лагерныя сцены, охота, домашняя жизнь всѣхъ слоевъ народа, триумфальныя шествія, церемониальные приемы, жертвоприношенія, казни и т. п.). Изъ области литературнаго творчества выдѣляется особенно историографія. Въ своихъ надписяхъ цари даютъ пространныя, частью общія, частью детальныя, описанія всѣхъ своихъ дѣланій и жизни въ продолженіе всего царствованія. Имѣются произведенія и болѣе поздняго періода, содержаніе которыхъ относится, однако, къ древнѣйшимъ временамъ. Въ нихъ цари, иногда вскользь, касаются прежнихъ политическихъ отношеній и событий, частью намѣренно выбиралъ древнія времена предметомъ своего изображенія, какъ, напримѣръ, въ синхронистической исторіи Вавилоніи и Ассиріи и въ такъ называемой «Вавилонской хроникѣ». Особая старанія прилагали ассирійцы къ изготовленію точныхъ хронологическихъ списковъ. О томъ, что они усердно занимались изученіемъ своего письма п языка, говорятъ очень многіе дошедшіе до насъ грамматическіе тексты. Что касается такъ наз. «язычной литературы», то также сохранилось значительное число ея памятниковъ. Лирика представлена многочисленными религиозными пѣснями: гимнами, покаянными псалмами, молитвами и пѣснями дидактическаго характера. Эпосъ представленъ поэмами, повѣствующими о дѣяніяхъ героя Издубара, обыкновенно отождествляемаго съ Нимродомъ (12 пѣсней на 12 доскахъ, изъ которыхъ 11-ая передаетъ исторію потопа). Сюда-же относятся описаніе хожденія Иштаръ въ преисподнюю, рассказъ о сотвореніи міра и разныя сказки. Особенно богато представлена юридическая литература какъ прекрасно сохранившимся докумен-

тами (купчая крѣпости и запродажныя записи, договоры о наймѣ, долговыя обязательства, квитанціи, брачныя контракты и т. д.), такъ и юридическими книгами, правовыми опредѣленіями и т. п. То-же относится и къ астрономическимъ трудамъ, которые уцѣлѣли въ большомъ числѣ и содержаніе которыхъ, благодаря Опперту, Штрессмайеру и Эппингу выясняется все болѣе и болѣе.

Въ основѣ *религіи* ассирійцевъ (какъ и вавилонянъ) лежало поклоненіе звѣздамъ. Первоисточникомъ этого культа являлись представленія несомнѣнно того древняго семитическаго народа, у котораго вавилоняне и ассирійцы заимствовали искусство письма. Что древніе халдеи поклонялись небу и небеснымъ свѣтиламъ, какъ мѣстопробыванію боговъ, видно изъ того обстоятельства, что въ найденныхъ клинописныхъ текстахъ ихъ божества постоянно обозначаются героглифомъ, похожимъ на звѣзду съ восемью лучами. Въ вавилоно-ассирійскомъ культѣ на первый планъ выступаетъ почитаніе солнца, луны и пяти планетъ, съ которыми находилось въ связи какъ дѣленіе недѣли на семь дней, называвшихся соответственно этимъ планетамъ, такъ и вообще священный характеръ числа семь, принятый въ послѣдствіи сѣверными семитами, арамеями, ханаанеями (евреями и финиціями), арабами (при посредствѣ арамеевъ) и египтянами, а затѣмъ и остальными народами Передней Азіи, включая грековъ. Богъ солнца назывался Самасъ, по-еврейски Шемешъ; богомъ луны былъ Синъ (у мандеевъ и сабеевъ онъ также носилъ это имя). Для обозначенія бога солнца западные семиты употребляли вмѣсто вавилоно-ассирійскаго Самасъ прежде принятое тамъ имя Бааль, т.-е. «господинъ». Первой планетой считался Меркурій. Какъ звѣзда, онъ носилъ названіе Сауъсъ, какъ богъ—имя Набу или Небо, *изъ* (см.). Вторая планета, Венера, въ качествѣ звѣзды называлась Длавагъ, въ качествѣ божества же, какъ утренняя звѣзда, носила названіе Иштаръ, а какъ вечерняя—Белтисъ—Баалтисъ (Ашера; см. *Zeitsch. der Deut. Morg. Gesell.*, XXVII, 403). Третья планета, Сатурнъ, какъ звѣзда, носила аккадійское названіе Сакутъ, ассирійское—Кеванъ; какъ богъ, она называлась Адаръ или Адар-маликъ, сокращенно Маликъ, и соответствовала ханаанскому Молеху или Молоху (см.). Четвертая планета, Юпитеръ, какъ звѣзда, называлась Муштариль; соответствующее имя божества было Меродахъ (см.), которому въ качествѣ собственныхъ именъ служили также прозвища Виль, Балъ, «господинъ», напр., у сабеевъ. Послѣднимъ является Марсъ, называвшійся, какъ звѣзда—Нлиби (батъни), какъ богъ—Нергалъ (II кн. Цар., 17, 30). Надъ этими пятью планетамі-божествами возвышается богъ Ану (см. Анамелехъ). Онъ обозначаетъ также число высшаго наименованія по шестидесятиричной системѣ численія, т.-е. 60. Какъ главное божество, онъ стоялъ надъ двумя другими не-планетными божествами, въ основѣ которыхъ лежали астральные, космическіе элементы. Эту триаду, помимо самого Ану, составляли Балъ или Белъ, и Эа. Къ не-планетнымъ ассирійскимъ божествамъ относятся: Дакаль, вавилонскій Дагалъ (флиститскій Даговъ?), который въ сущности до сихъ поръ еще мало изученъ; даіте Рамманъ (см. Риммонъ), владыка грома и молніи, рядомъ съ которымъ ассирійцы ставили сирійскаго бога Гадада (см.). Впрочемъ, онъ и сирійцами почитался, какъ самостоятельное божество. Символомъ его

являлась молнія. Съ луной и солнцемъ онъ образовалъ въ миеологической системѣ вторую триаду. Ночными божествами считались (Исаія, 34, 14) демоны Лилъ и Лилитъ (см.). Упоминаются также боги Тартакъ (въ надписяхъ Туртакъ) и Нибхацъ или, по Ленорману, Намхацъ (?). Объ ихъ сущности памятники, однако, не даютъ никакихъ свѣдѣній. Параллельно съ почитаніемъ этихъ, по преимуществу астральныхъ, божествъ, шла и половая дифференціація послѣднихъ. Наряду съ мужскимъ божествомъ выступало дополняющее его женское. Рядомъ съ богомъ Ану стояла Анатъ, предполагаемая Анаитисъ персовъ и грековъ. Белу соответствовала Белтисъ, или Баалтисъ, въ надписяхъ Вилитъ, которая у Геродота (I, 131, 199) называется Мелиттой. Соответствующимъ вавилонскому Эа женскимъ божествомъ являлась Дауке, Давкина, т.-е. «вѣрная жена» какъ она именуется въ надписяхъ. Соответствующей генію солнца богиней являлась Анунитъ. Женой Небо была Тасмятъ или «богиня откровенія». Наконецъ, Белъ-Меродаху или Юпитеру соответствовала богиня (Rawlinson, *Cuneif. inscript.*, II, 58) Зирбанитъ или Зарпанитъ, т.-е. «дающая сѣмя», «дарующая потомство». Объ Иштаръ, какъ о планетной богинѣ, утренней звѣздѣ (Венера) см. выше.—Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что между обими религіозными системами (ассирійцевъ и вавилонянъ), несмотря на все ихъ сходство, существовали и несомнѣнныя различія. Въ особенности это относится къ главнымъ божествамъ обонхъ культовъ. Въ то время, какъ во главѣ вавилонскаго пантеона находился богъ Ану (см. выше), верховнымъ богомъ ассирійцевъ, къ которому, напр., обращались цари въ началѣ своихъ воззваній, былъ Асуръ, а второе мѣсто занималъ Ану (см., напр., извѣстный обелискъ Салманасара II, строка 1 и сл.). Также существовало различіе между Вавилономъ и Ниневіей въ болѣе или менѣе почитаніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ боговъ. Въ Вавилоніи въ древнія времена особеннымъ уваженіемъ пользовался, повидимому, Синъ, богъ луны, позднѣе преимущественно Меродахъ и Небо (Небухаднецаръ исключительно объ этихъ двухъ божествахъ и говоритъ въ своихъ надписяхъ), а также Белъ (ср. Ис., 46, 1; Иер., 50, 2; 51, 44). Между тѣмъ, въ ассирійскихъ памятникахъ, не говоря уже объ Асурѣ, цари въ своихъ моленіяхъ и словословіяхъ обращаются преимущественно къ Адар-Нинну, Кевану, Саккуту (Сатурнъ) и Иштаръ-Астартъ, богинѣ охоты и войны. Однако, въ ассирійскихъ текстахъ болѣе поздняго происхожденія, напр., въ надписяхъ Саргона, начинаютъ чаще упоминаться Меродахъ и Небо, что, несомнѣнно, было результатомъ покоренія Вавилона и вліянія ея культуры на ассирійцевъ.—Кромѣ вышеописанныхъ главныхъ боговъ, у обитателей долины Евфрата и Тигра существовалъ цѣлый рядъ подчиненныхъ божествъ. Выше упоминалось уже о двухъ ночныхъ божествахъ, Лилъ и Лилитъ, которыя мало чѣмъ отличались отъ обыкновенныхъ привидѣній; хотя они и являлись «злыми духами», однако пользовались религіознымъ почитаніемъ. Сохранилась замѣчательная поэма объ относящихся къ этой категории «Сихахъ» (злыхъ демонахъ; Schrader, *Höllenfahrt der Istar*, Abt. II, № 10). Въ ней ярко выражены представленія ассирійцевъ и вавилонянъ о жизни и мученіяхъ въ загробномъ мірѣ (обозначаемомъ у ассирійцевъ, въ противно-

положность небу, землей). Они представляли его себя, как обширное, пустынное, темное, пыльное помѣщеніе, отдѣленное отъ живого міра семью воротами и однимъ потокомъ. Здѣсь царствовала Билитъ-ириштъ, «владычица подземнаго міра», въ которомъ, между прочимъ, существовали особыя отдѣленія для разныхъ преступниковъ и грѣшниковъ. Кто спускался въ это «царство гніенія», уже никогда не могъ вернуться назадъ безъ особаго распоряженія боговъ вселенной и предварительнаго окропленія «водой жизни». Кромѣ богини подземнаго міра и душъ умершихъ, тамъ обитали «ануна земли», т.-е. подземные духи, состоявшіе на особой службѣ у владычицы царства смерти (Schrader, Schrift über die Höllenfahrt der Istar, стр. 51, 60 и сл., а также А. Jeremias, Die babylonisch-assyrischen Vorstellungen vom Leben nach dem Tode, Lpz., 1889).—О предметахъ поклоненія ассирійцевъ сохранилось мало свѣдѣній. Сюда относилось священное дерево, по сторонамъ котораго, на равномъ разстояніи, обыкновенно стояли молящіяся священнослужители и другія лица. Въ древнѣйшей и наиболѣе простой своей формѣ оно представляло изображеніе пальмы, національнаго и священнаго дерева вавилонянъ. Сцены жертвоприношеній часто повторяются на памятникахъ. Наиболѣе нагляднымъ является снимокъ на обелискѣ Нимрода, который изображаетъ самаго царя совершающимъ этотъ священный актъ. Царь стоитъ у алтаря предъ кивотомъ божества, а за нимъ предназначенное для жертвоприношенія животное.—На великолѣпныхъ храмахъ, открытыхъ при раскопкахъ въ Ниневіи, сказались характерныя черты различія между вавилонскимъ и ассирійскимъ государствами въ томъ отношеніи, что въ ассирійскомъ царствѣ рядомъ съ храмомъ дворецъ царя занимаетъ, по крайней мѣрѣ, одинаковое положеніе, часто даже превосходя первый великолѣпнѣе и величинею, въ Вавилонѣ же предъ мѣстопробываніемъ божества всѣ остальные строенія отступаютъ на задній планъ. Ассирійскіе цари сообщаютъ въ надписяхъ о построенныхъ ими дворцахъ, вавилонскіе—о храмахъ. [Изъ статьи Schrader'a у Riehm, Handwörterbuch. d. bibl. Alt., s. v.] 1.

Ассирь, члм.—имя одного левита, сына Кореха. Оно упоминается дважды: въ кн. Исх. (6, 24) и въ таблицѣ перечня левитовъ (I Хрон., 6, 7).—Сынъ Эбисафа и правнукъ Ассира, сына Кореха, упомянутого выше.—2) имя сына Лехонія, встрѣчающееся въ генеалогической таблицѣ иудейскихъ царей (I кн. Хрон., 3, 17). Нѣкоторые переводятъ это имя черезъ «плѣнникъ», но тогда чтеніе: «Лехонія плѣнникъ» получаетъ непонятный смыслъ, такъ какъ перестаетъ соответствовать контексту. [J. E. II, 235]. 1.

Ассонъ, Микельанджоло — итальянскій врачъ, род. въ Веронѣ въ 1802 г., ум. въ Венеціи въ 1877 г. Окончивъ въ Падуѣ медицинскій факультетъ, А. сталъ заниматься практикой въ Веронѣ и вскорѣ нискалъ славу выдающагося хирурга; въ 1831 г. онъ былъ назначенъ директоромъ госпиталя въ Венеціи, оставшійся въ этой должности и послѣ вятія Венеціи австрійцами, хотя во время войны 1848-9 гг. и выказалъ себя непримиримымъ врагомъ габсбургскаго деспотизма. Въ 50-хъ годахъ А. сдѣлался профессоромъ анатоміи въ школѣ искусствъ и художествъ, а въ 1863 г. занялъ кафедру по хирургіи въ основанной при госпиталѣ высшей школѣ практической медицины.—А. написалъ свыше 120 работъ по теоретической и

Еврейская энциклопедія, т. III.

практической медицинѣ, причѣмъ нѣкоторыя его произведенія ставятся специалистами очень высоко; лучшимъ трудомъ считается «Annotazioni anatomo-patologiche e pratiche intorno le chirurgiche malattie (1842—45, 4 т.). А. перевелъ съ французскаго «Анатомію» Биша и помѣстилъ рядъ статей въ «Enciclop. e dizion. di conversazione» Фальконетти. Кромѣ того, А. писалъ и объ искусствѣ; ему, между прочимъ, принадлежитъ монографія о Данте.—Ср.: Mirich, Giornale veneto di scienze mediche, 1878, сер. III, XXIX, 318—359; Cantani, въ Biogr. Lex. der herv. Aerzte aller Zeiten und Völker Hirsch'a; Pagel, Biogr. Lex. herv. Aerzte des 19 Jahr., 1901; Gr. Encycl., II. [J. E., II, 235]. 6.

Ассунъ—см. Сиена.

1.

Ассунсао-де, Діего (Diego de la Assuncion)— францисканскій монахъ въ Лиссабонѣ. Путѣмъ прилежнаго чтенія Св. Писанія и собственнаго размышленія онъ усвоилъ истинныя іудайзма и сталъ убѣжденнымъ евреемъ, чего онъ отнюдь не скрывалъ предъ своими товарищами по ордену; за это А. былъ лиссабонской инквизиціи заключенъ въ темницу. Всѣ попытки теологовъ вернуть его въ лоно церкви остались тщетными: А. опровергалъ ихъ доводы цитатами изъ Библии и остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ. Послѣ долѣтняго заключенія А. былъ осужденъ на смерть и умеръ на ауто-да-фе 3-го августа 1603 г. Многие современныя ему поэты, напр., Давидъ Иешурунъ, Даниель де-Варриосъ, Іезекіель Руза и др., въ своихъ элегіяхъ оплакали смерть А., которая «покрыла церковь позоромъ, а еврейство—славой». Черезъ 21 годъ послѣ этого и портретъ А. былъ торжественно преданъ огню на лиссабонскомъ ауто-да-фе.—Ср. Kayserling, Gesch. der Jud. in Portugal, стр. 282, 292. А. Д. 6.

Ассуръ, Давидъ-Яновъ (псевд. Давидъ Руща)— род. въ 1810 г. въ Мекленбургѣ, ум. въ 1869 г.; А. съ 1848 г. по 1867 былъ редакторомъ «Mecklenburgische Zeitung» и приобрѣлъ извѣстность, какъ талантливый и плодовитый беллетристъ; онъ писалъ, главнымъ образомъ, на сюжеты изъ еврейскаго быта. Имъ написаны: «Luise» (новеллы, 1830); «Die Privatlehrer» (1830); Jom Kipur, der Versöhnungstag (1831); «Der Obotutt» (истор. ром., 1832); «Drillinge» (истор. ром., 1835); «Norddeutsches Taschenbuch auf das Jahr 1836»; «Scheintod» (1836); «Sonst und jetzt», (новел., 1839—40); «Novellen und Erzählungen» (1847).—Ср. Brümmer, Lexic. deutscher Dicht.; Когутъ, Знаменитые евреи. М. С. 6.

Астартъ, ארתו —наиболѣе часто встрѣчающееся въ Св. Писаніи, рядомъ съ «Ашера» (см.) названіе великой ханаанской богини. Подобно Баалу она является божествомъ многообразнымъ, почему классическіе авторы уподобляютъ ее различнымъ богинямъ—Герѣ, Артемидѣ, Аоніи, Афродитѣ, а иногда и Селенѣ, богинѣ луны. А.—богиня природы въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, и Баалу, какъ активному, творческому началу, она соответствуетъ, какъ начало воспринимашее и воспроизводящее. Представленіе о взаимоотношеніяхъ этихъ двухъ началъ выработалось, вѣроятно, въ раннюю эпоху развитія язычества въ связи съ распознаваніемъ взаимоотношеній луны и солнца. Ихъ полное таинственности движеніе и могучее воздѣйствіе на жизнь природы невольно направляли первобытныи умъ къ обоготворенію ихъ. У Іереміи А., какъ богиня луны, названа «царицей неба» (Іер., 7, 15; 44, 17 и сл.), у Геродіана—Ураніей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Апулей называетъ финикій-

скую богиню луны, *regina coeli*; ассирийцы, называвшие ее Иштаръ, также наградили ее титуломъ «царицы неба». Въ своихъ эпитетахъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, богиня, являющаяся, собственно, отраженіемъ Баала, ничѣмъ не отличалась отъ него, ибо и онъ, греками прозванный Уганіосъ, у Санхоніатона *Baal-samen*, считался владыкой неба (*Ba'al schamem*—финикійскихъ надписей). Согласно Іереміи (*ibid.*), А. особенно почиталась, какъ богиня луны, женщинами-идолопоклонницами. Въ качествѣ богини луны она представлялась рогатой, о чемъ упоминаетъ Филонъ изъ Виблоса и что подтверждается ея изображеніями на монетахъ. Отсюда и возникло прозвище Аштеротъ-Карнаимъ (Астарты съ рогами). Такъ какъ уже въ періодъ Авраама (Быт. 14, 5) упоминается городъ Аштеротъ-Карнаимъ, ей посвященный, то возникновеніе этихъ возрѣній необходимо отнести къ глубочайшей древности (другое объясненіе указаннаго имени см. Ашторетъ). Впрочемъ, ихъ древность подтверждается и ассирійскими клинописными текстами (*Theolog. Stud. und Krit.*, 1874, p. 337; *B. Schrader, Keilinschriften und Alt. Test.*, 2 Aufl., p. 177 sqq.). А. была также посвящена утренней звѣздѣ (Венера). Весьма вѣроятно, что культъ звѣздъ и, въ особенности, планетъ уже въ глубочайшей древности былъ связанъ съ поклоненіемъ Баалу и Астартѣ. У хитъянъ (народа сабейскаго племени) богиня называлась Атаръ, у финикійцевъ—Аштаръ, а въ Св. Писаніи (I Цар., 11, 5; II Цар., 23, 13) она известна подъ именемъ «Ашторетъ». Въ Ветроз. (28, 18) форма множественнаго числа этого имени—«аштеротъ», *לילתו*, употребляется въ значеніи «приплодъ отъ овецъ». Имя А., повидимому, образовалось отъ распространеннаго въ семитическихъ яз. корня «ашаръ» путемъ внесенія звука «т» послѣ второй согласной, чему имѣются и другіе примѣры. Весьма правдоподобно предложенное *G. Hoffmann*омъ (*Abhandl. d. Götting. Gesellschaft d. Wiss.*, XXXVI) толкованіе имени этой богини черезъ «богатая» (отъ вышеуказаннаго корня «ашаръ»—быть богатымъ). Высказываемое нѣкоторыми предположеніе о несемитическомъ происхожденіи даннаго слова безпочвенно въ виду весьма древняго и широкаго распространенія культа названной богини именно среди семитовъ. Часто встрѣчающаяся форма множественнаго числа—«Аштеротъ» объясняется тѣмъ, что данная богиня, благодаря

Астарта съ голубемъ.

(Съ финикійской терракоты въ парижскомъ Луврѣ).

и понинѣ существующей стѣны храма, посвященнаго богинѣ А., со словами: «Это быки, а не дѣти!» Что слово Ашера служило вмѣстѣ съ тѣмъ и символомъ Астарты подтверждается финикійской надписью Ма-суба, относящейся къ 221 г. до Р. X. На ассирійской клинописной табличкѣ, составленной въ пятнадцатомъ столѣтіи до Р. X., приводится имя одного финикійско-ханаанскаго князя Абадь-Асратумъ, т.-е. рабъ Ашеры. Объ изображеніяхъ Астарты въ человѣческомъ видѣ Св. Писаніе не даетъ никакихъ свѣдѣній. Чувственное начало богини олицетворялось въ изображеніи ея наготы; такія «оголенные» статуэтки греки находили у финикійцевъ, особенно на Кипрѣ, и принимали ихъ за Афродиту. Другой строгій и суровый образъ Астарты, который греки связывали съ Герою, Артемидою или Аеиною, нашелъ себѣ выраженіе въ ассирійской богинѣ Иштаръ. Въ качествѣ царицы города она носила, какъ это можно видѣть на многихъ финикійскихъ монетахъ, на головѣ корону въ видѣ зубчатой стѣны. Въ лѣвой рукѣ у нея крестъ съ ручкой, издревле считавшіяся на Востокѣ символомъ жизни. На жезлѣ въ правой рукѣ имѣется полумѣсяцъ (ср. съ изображеніемъ Анатъ (см.), которая является во многихъ отношеніяхъ богиней родственной Астартѣ).

различнымъ мѣстнымъ культамъ и атрибутамъ, представлялась въ разнообразныхъ формахъ, которыя народной фантазіей легко превращались въ самостоятельныя божества, Такъ, напр., царь Сидона, Эшмуназаръ различаетъ въ своей надгробной надписи двухъ Астартъ; упомянутое названіе города Аштеротъ-Карнаимъ также указываетъ, что въ томъ городѣ почитались различныя Астарты. Что и Ашера является только параллельнымъ именемъ великой богини, показываетъ, что имена Бааль и Аштаротъ въ кн. Судей, 2, 13, и Бааль и Ашеротъ (множественное число отъ Ашера), 3, 7, употреблены въ одномъ и томъ-же смыслѣ. Въ II Хрон., 15, 16, и 24, 18, семьдесятъ толковниковъ вмѣстѣ Ашеры употребляютъ слово Астарта; точно также въ другихъ мѣстахъ поступаютъ Аввила, Симмахъ и Пешитто. Что касается жестокости богини, слѣдуетъ замѣтить, что человѣческая жертвоприношенія требовались женскими божествами въ такой-же мѣрѣ, какъ и мужскими. Лукіанъ, которому приписывается описаніе великой сирийской богини, сообщаетъ, что въ Герополь, близъ Ливана, родители, желавшіе избавить своихъ дѣтей, сбрасывали ихъ съ высокой, еще

Астарта въ видѣ сфинкса.

(Изъ кн. *Prisse d'Avannes, «Histoire de l'art égyptien»*).

Вполнѣ аналогично вышеописанному ассирійскому изображенію представлена Анаѣ на одной финикійской монетѣ. И здѣсь, какъ и тамъ, рядомъ съ богиней изображены планета и крестъ съ ручкой. Согласно широко распространенному въ семитическихъ религіяхъ воззрѣнію, А. иногда сливается въ высшее единство съ другимъ божествомъ. Этимъ объясняется упоминаемое въ надписи царя Менши божество Асторъ-Кемошъ. Подъ послѣднимъ подразумеваютъ Астарту, которая совмѣстила въ себѣ всѣ свойства бога войны Кемоша и вошла съ нимъ въ столь тѣсную связь, что оба стали разсматриваться, какъ одно божество. Здѣсь, вѣроятно, и исходный пунктъ греческой легенды о гермафродитизмѣ. И у ассирійской Иштаръ можно усмотрѣть нѣкоторыя мужскія черты, такъ что на первый взглядъ ея изображеніе принимается за фигуру мужчины. Благодаря подобнымъ воззрѣніямъ, воз-

Астарты въ роли богини любви.

(Изъ кн. Ball'я, «Light from the East».)

пикла бородатая Венера грековъ и римлянъ, изображенія которой сохранились до нынѣ. Уже О. Müller (Archäologie, § 246, 4) призналъ въ этомъ фактѣ ханаанское вліяніе. Идеальное представленіе объ А. выражалось въ образѣ одѣтой въ панцирь Венеры-побѣдительницы (Venus victrix). Характерной чертой послѣдней, какъ указываетъ О. Müller (l. c., § 376), является ея поза: одною ногою она опирается на небольшое возвышеніе; эта особенность также замѣтована у ханаанской Астарты. Послѣдняя въ подобномъ же видѣ изображается на относящихся къ позднѣйшимъ временамъ римской имперіи монетахъ, которыя рисуютъ ее, очевидно, по издревле передаваемому образцу. Безнравственный культъ смѣшенія половъ, при которомъ мужчины показывались въ женскомъ платьѣ, а женщины въ мужской одеждѣ и вооруженіи (напр., Омфала и Гераклъ), вызвалъ, вѣроятно, извѣстное запрещеніе (Второз., 22, 5), гдѣ этотъ культъ названъ «мерзостью передъ Іеговой». Неправильнымъ слѣдуетъ признавать взглядъ, согласно которому употребляющійся часто въ Септуагинтѣ (Гошеа, 2, 10; Цѣф., 1, 4, и вездѣ у Іереми; въ Новомъ завѣтѣ, Посланіе къ римлянамъ, XI, 4) грамматическій членъ женскаго рода при имени Баала, ἡ Βαάλ, будто-бы указываетъ на гермафродитизмъ этого божества. Употребленіе частицы ἡ при словѣ «Бааль» основывается скорѣе на желаніи не выговаривать имени ненавистнаго идола и при чтеніи замѣнять его словомъ браннымъ, которое по-гречески женскаго рода. Если въ Посл. къ римлянамъ, XI, 4, стоитъ τῆ Βαάλ, то вмѣсто этого слѣдуетъ читать τῆ αἰουμένη (позору, т. е. позорному богу; ср. Dillmann, Monatsber. der Berl. Akad., Juni 1881). Глубокое противорѣчіе, а, слѣдовательно, и историческую неправду

находили въ томъ, что, несмотря на древнее существованіе чистой религіи Іеговы, со временемъ судей постоянно замѣчаются у евреевъ возврата къ низменному культу Баала. Между тѣмъ, этотъ фактъ легко объясняется необычайной силой соблазна религіи, которая, въ противоположность суровому закону Моисееву, выступала въ видѣ свѣтлаго культа природы. Кромѣ того, нѣкоторыя формы богослуженія и религиозныхъ воззрѣній были общи послѣдователямъ Іеговы и ханаанскимъ язычникамъ. Такъ, найденная въ 1845 году въ Марсели финикійская жертвенная таблица устанавливаетъ въ выраженіяхъ, во многомъ напоминающихъ законы Моисея, различные виды жертвоприношеній и тѣ доли, какія должны были быть предоставлены священнослужителямъ. Такія внѣшнія точки соприкосновенія не могли, конечно, обмануть свѣдущихъ лицъ, глубоко проникавшихся ученіемъ Іеговы. Тамъ же, гдѣ чувственность и свѣтскія мысли брали верхъ, идолослуженіе заключало въ себѣ много соблазнительнаго. Пестрые языческіе символы толковались, какъ особая мудрость, и если при томъ А. и всѣ подчиненныя ей божества разсматривались какъ посредники одного божества—природы, то несомнѣнно сохранялся и монотензизмъ, но такой, который не налагалъ на человѣка тяжелыхъ путей. Поэтому, вѣроятно, и Соломонъ, уже подъ конецъ своего царствованія, думалъ, что поклоненіе Баалу и Іеговѣ въ сущности одно и то-же. Неоднократныя отпаденія Израиля (см. Идолослуженіе) отъ Іеговы для поклоненія Баалу вообще объяснены только тѣмъ, что народъ, обыкновенно не твердый въ религіи, предпочиталъ всегда культъ радости и любви культу воздержанія и строгой умѣренности, которая требуетъ еврейской религіей.—Ср.: E. Meyer, Astarte, въ Lexikon der griechischen und römischen Mythologie Рошера; Barton, въ «Hebraica», IX, стр. 135—165; X, стр. 1—74; idem, Semitic origins, гл. VII; Schlattmann, въ Handwörterbuch des bibl. Alt., s. v.; J. E. II, 239—240; W. Robertson Smith, Religion of the semites, index; B. Schrader, Die Keilschriften und das Alte Testament, 2 изд., стр. 177 и слѣд.; Jeremias, Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, 2 Aufl., index.

Асти—городъ въ провинціи Александрія, въ Италіи, на лѣвмомъ берегу Танаро. Въ средніе вѣка А. служилъ центромъ торговли и столицей одной изъ могущественнѣйшихъ республикъ на сѣверѣ Италіи. Въ виду сравнительной свободы, господствовавшей въ А., большая часть французскихъ евреевъ, изгнанныхъ въ 1322 г. Карломъ IV (ср. Isidore Löb, въ «Grätz-Jubelschrift», стр. 39 и сл.), нашли тамъ убѣжище и приняли французскій ритуаль, названный—по инициаламъ Асти, Фассано и Монклово, гдѣ ему также слѣдовали—«Rite Afm» и удержавшіяся до настоящаго времени. День 18 Тара особенно торжественно празднуется въ А.; въ этотъ день всегда поются гимны, сложенные Іосифомъ Кончіо. Илія Леви написалъ для А. особый седевръ къ вечерней пасхальной трапезѣ. А.—родина многихъ еврейскихъ ученыхъ, въ томъ числѣ: Исаака Сантона д'Угели (1576), Іуды б. Якова Поггеа (16 вѣка), Илія б. Цавида Финци (1643), Іосифа Кончіо и Іоаба б. Исаака Галико (17 в.), Давида Мордехая Терпачны (19 в.).—Ср.: Grätz, Gesch. der Juden, 3 изд. VIII, 70; Luzzato, Mebo le-machzor minhag bnej Roma, стр. 7; Zunz, Ritus, стр. 64. [J. E. II, 240].

Астигматизмъ—аномалія зрѣнія, состоящая въ томъ, что лучи, выходящіе изъ одной точки, по прохожденіи ими преломляющей среды глаза, вновь не собираются въ одной точкѣ сѣтчатой оболочки, поэтому предметы кажутся расплывчатыми. А. зависитъ либо отъ неодинаковаго преломленія свѣта въ одномъ и томъ-же меридіанѣ глазного яблока, либо отъ неодинаковой силы преломленія въ различныхъ меридіанахъ, т.-е. отъ асимметріи кривизны роговой оболочки. А.—аномалія наследственная, а, по мнѣнію Жавалья (Javal), она даже находится въ тѣсной зависимости отъ расы. Евреи представляютъ въ этомъ отношеніи ту особенность, что у нихъ наблюдается А. не прямой, но обратный, т.-е. такой, при которомъ вертикальныя черты выступаютъ болѣе ясно, чѣмъ горизонтальныя. Жаваль полагаетъ, что эта форма А. присуща евреямъ испоконъ вѣковъ и что именно она и побудила евреевъ усвоить письменные знаки съ горизонтальнымъ направлениемъ толстыхъ основныхъ штриховъ, тогда какъ въ письмѣ европейскихъ народовъ толстые штрихи имѣютъ вертикальное направленіе, въ соотвѣтствіи съ наиболѣе часто встречающейся прямой формой астигматизма, при которой болѣе ясно различаются горизонтальныя линіи. Гипотеза Жавалья кажется не лишеною основанія, если принять во вниманіе, что асимметрія кривизны роговой оболочки, выраженная въ слабой степени, составляетъ почти нормальное явленіе, такъ что преобладаніе кривизны горизонтальнаго или, наоборотъ, вертикальнаго меридіана глазного яблока, дѣйствительно, могло повліять на характеръ письма: при первыхъ попыткахъ начертанія письменныхъ знаковъ люди, конечно, руководились въ своемъ выборѣ не слѣпой случайностью, а необходимою придать этимъ знакамъ такую форму, чтобы они были различимы какъ можно легче п на возможно большемъ разстояніи.—Ср.: E. Javal, chap. «Astigmatisme», въ журналѣ *Wecker's, Etudes ophtalmologiques*, Парижъ, 1867; *Wecker, Sur l'astigmatisme dans ses rapports avec la conformation des os du crâne* (Bulletins de la Société d'anthropologie de Paris, 1869); Javal, *Sur l'hérédité de la myopie* (Bulletin de l'Académie de médecine, séance du 18 juillet 1891). *Л. Ш. 6.*

Астия—см. Ваши.

Астраханская губернія, съ губ. городомъ Астрахань (на Волгѣ) и уѣздными городами: Енотаевскъ, Красноярскъ, Царевъ и Черный Яръ (занимаетъ около 190 тыс. кв. верстъ)—не входитъ въ черту постоянной еврейской осѣдлости. Однако, нѣкоторое время евреи пользовались правомъ жительства въ этой губерніи. Положеніе 1804 г. не только разрѣшило поселяться евреямъ въ Астраханской губерніи, но и предоставило имъ обращаться къ правительству за матеріальной поддержкой, чтобы тамъ устроиться. Однако министръ финансовъ гр. Канкринъ, истолковавъ законъ въ томъ смыслѣ, что евреи могутъ поселяться тамъ только съ разрѣшенія каждаго разъ правительствомъ, предложить 26 мая 1824 г. комитету министровъ запретить имъ постоянное водвореніе въ А-ской губерніи, мотивируя тѣмъ, что край открытъ для внѣшней торговли, а между тѣмъ присутствіе евреевъ нанесетъ ущербъ таможенному сбору и общественному кредиту; къ тому-же тамъ пока не записанъ въ окладъ ни одинъ еврей. Комитетъ министровъ, ссылаясь на соображеніе, что водвореніе евреевъ будто можетъ принести вредъ развитію торговли

въ Азіи, постановили передать возбужденный вопросъ на разсмотрѣніе функционировавшаго въ то время Еврейскаго комитета, а пока приостановить водвореніе евреевъ, что и было высочайше утверждено (Полн. Собр. Зак., № 30404). Тѣмъ не менѣе въ правилахъ о пріѣздѣ евреевъ въ города, составленныхъ въ 1827 г., Астраханская губернія не была исключена изъ мѣстъ, назначенныхъ для проживанія евреевъ (Втор. Полн. Собр. Зак., № 1115). Но въ Положеніи 1835 г. А-ская губернія уже не упоминалась среди подобныхъ мѣстъ. Тогда астраханскій губернаторъ генералъ Тимирязевъ обратился къ правительству съ предложеніемъ, нельзя ли оставить проживавшихъ тамъ евреевъ, число коихъ было всего 49 чел., такъ какъ постоянное проживаніе евреевъ въ губерніи было бы полезно въ отношеніи распространенія ремесла, и что вреда отъ нихъ не можетъ никакого произойти въ виду ихъ малочисленности; но высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ было предписано удалить въ теченіи 2—3 лѣтъ всѣхъ евреевъ (Вт. С. Зак., № 8481).—Новыя еврейскія общины были образованы нижними чинами и нѣкоторыми категориями евреевъ, получившихъ право повсемѣстнаго жительства въ царствованіе Александра II; возможно, впрочемъ, что нѣкоторые вновь прибывшіе евреи селились, вопреки закону, съ молчаливаго согласія мѣстныхъ властей въ виду того, что евреи являлись полезными въ смыслѣ отысканія новыхъ рынковъ для рыбнаго промысла, а также какъ солдаты, уборщики и пр. Знаютъ 21 іюля 1893 г. предоставилъ министру внутр. дѣлъ разрѣшать евреямъ, по представленію губернаторовъ, временное пребываніе на рыбныхъ промыслахъ, вслѣдствіе чего мѣстная власть стали охотно дозволить евреямъ на законномъ основаніи временно проживать въ губерніи, и когда въ 1899 году саратовскіе рыбопромышленники выступили съ ходатайствомъ объ отмінѣі указаннаго закона, образованная въ Астрахани особая коммиссія изъ компетентныхъ чиновниковъ отвергла это домогательство.—Въ 1858 г. въ губерніи насчитывалось 230 евреевъ. Въ 1864 г. проживали въ Астрахани—291 Красноярскъ—28, Енотаевскъ—23 чел. Въ 1880 г., т.-е. тогда, когда еще не успѣли водвориться лица съ высшимъ образованіемъ (по закону 1879 г.), въ астраханской губерніи проживало всего 152 еврея, лично пользовавшихся правомъ повсемѣстнаго жительства (изъ нихъ 102 нижн. чина) и 342 членовъ семей и слугъ. Въ 1897 г. всѣхъ жителей свыше миллиона, евреевъ 2722 (и 404 караимъ): въ Астраханскомъ уѣздѣ—2215, Енотаевскомъ—13, Красноярскомъ—9, Царевскомъ—102, Черноярскомъ—375 Камыщской степи—8 (караимы: въ Астраханскомъ—3, Царевскомъ—401).—Ср.: Стат. табл. центр. стат. комит., Спб., 1863; Перепись 1897 г.; Будущность, 1902, № 8; архивные матеріалы.

Ю. Г. 8.

Астрахань—губернскій городъ, на р. Волгѣ. Едва въ концѣ 30-хъ гг. 19 в. были выселены жившіе здѣсь евреи (см. Астраханская губернія), какъ образовалась новая община; уже въ 1844 г. сухопутнымъ и морскимъ нижнимъ чинамъ былъ отведенъ общественный домъ для молебны; въ слѣдующемъ году имъ было передано старое еврейское кладбище (на немъ, однако, не сохранилось могилъ отъ прежняго времени; наиболѣе старый памятникъ относится къ 1845 г.; имѣется братская могила умершихъ въ 1892 г. отъ холеры). Въ 40-хъ же годахъ 19 в. возникло и погребальное

братство. Въ началѣ 60-хъ годовъ община состояла приблизительно изъ 300 душъ, принадлежавшихъ преимущественно, къ семьямъ нижнихъ чиновъ; еврейскихъ ремесленниковъ не было, а между тѣмъ въ нихъ была большая нужда и когда, по ходатайству Е. Гиндбурга (см.), былъ поднятъ вопросъ о разрѣшеніи пріѣзжать въ А. для закупки товаровъ купцамъ 3 гильдіи, астраханскій губернаторъ, высказавшись въ пользу ихъ пріѣзда, предложилъ предоставить право жительства въ А. также ремесленникамъ. Въ 1871 г. насчитывалось 185 семействъ (среди нихъ 24 одиночныхъ), владѣвшихъ 11 домами; въ 1873 г. были зарегистрированы 751 душа (162 семьи); въ 1897 г. всего жителей около 113 тысячъ, изъ коихъ евреевъ 2164 (въ уѣздѣ безъ гор. А.: около 107 тысячъ жителей, евреевъ—51).—Существуютъ три молитвенныхъ дома; старѣйшій изъ нихъ, «Ашкеназъ», возникъ въ 1866 г., когда поселились въ А. нижніе чины, уволенные въ безсрочный отпускъ и отставку; въ 1872 г. молельня перешла въ собственное зданіе (здесь хранилась принесенная въ даръ мѣстнымъ армянскимъ соборомъ «тора» стариннаго происхожденія, относившаяся, какъ предполагали, къ временамъ хаваровъ; въ 1906 г. она была положена въ могилу одного мѣстнаго богача-благотворителя). Въ 1871 году, когда всѣ чины вышли изъ строя и общественное зданіе было отобрано, община просила о разрѣшеніи открыть новую молельню, но власти отказали въ ходатайствѣ. Въ 1875 году нѣкоторые евреи, «сефарды», испросили разрѣшеніе построить для себя особую молельню, такъ какъ въ молитвенномъ домѣ богослуженіе ведется по ритуалу ашкеназовъ и раввинъ заявилъ, что изъ-за этого происходятъ беспорядки (ашкеназы были мѣстные евреи; сефарды—временю пріѣзжающіе); молитвенный домъ «Сефардъ» былъ основанъ въ 1879 г.; позднѣйшая молельня ремесленниковъ возникла въ 1904 г.—Въ А. не было правильно организованныхъ благотворительныхъ учреждений, пока въ 1907 году не было основано благотворительное общество (съ уставомъ) съ нѣсколькими попечительствами; бюджетъ общества достигаетъ 11 тысячъ рублей. Хедеры и талмудь-тора примитивнаго характера существовали здесь издавна; въ 1907 году открыто образцовое общественное мужское училище. См. также Атель, столица хазарскаго царства.—Ср.: Переп. 1897 г.; архивныя и анкетныя свѣдѣнія. Ю. Г. 8.

Астрологія, אַסְטְרוֹלוֹגְיָה, אַסְטְרוֹלוֹגְיָה—древняя же наука, въ основѣ которой лежало предположеніе, что то или другое расположеніе семи планетъ на небесномъ сводѣ имѣетъ неограниченное вліяніе на судьбу какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлаго народа и даже всего человѣчества. Люди, претендовавшіе на умѣніе читать знаменія небесныхъ и вѣрно истолковывать ихъ, назывались *астрологами*—звѣздочетами; у пророковъ они носятъ званіе *חַזְוֵי כּוֹכָבִים*—звѣздо-наблюдатели—или *חַזְוֵי שָׁמַיִם*—прорѣзывающіе небо (т.-е. дѣлящие его на полосы); въ талмудической литературѣ они называются астрологами или цитангинами—*צִיטָנִינָא*. Исходя изъ той навной мысли, что расположеніе планетъ среди постоянныхъ звѣздъ въ моментъ рожденія человѣка опредѣляетъ всю дальнѣйшую судьбу послѣдняго—его здоровье, характеръ, его счастье и даже всѣ поступки его, какъ хорошіе, такъ и дурные, исходя изъ этой мысли, астрологи воображали, что они въ состояніи предсказывать будущее; для этого необходимо только съ точностью опредѣлить группировку свѣтилъ

небесныхъ въ моментъ рожденія даннаго человѣка, и, кромѣ того, надо еще умѣть толковать эту группировку (техническое названіе—«ставить гороскопъ»). Очевидно, что А. могла возникнуть исключительно у народовъ, стоявшихъ уже на высшей ступени умственнаго развитія и обладавшихъ нѣкоторыми познаниями звѣзднаго неба; таковыми были въ древности египтяне, а раньше ихъ халдеи. Полагаютъ, что долина Месопотаміи съ ея открытымъ, вслѣдствіе отсутствія горъ, горизонтомъ и безоблачнымъ небомъ именно и была колыбелью А. Халдейскіе пастухи, наблюдая въ долгія ночи небо, не могли не обратитъ вниманія на то, что солнце, луна и нѣкоторыя звѣзды (планеты) мѣняютъ свое положеніе по отношенію къ весьма многочисленнымъ неподвижнымъ звѣздамъ. Они сдѣлали изъ этого выводъ, что планеты—существа одухотворенныя, обладающія волей и разумомъ; а такъ какъ въ могущественномъ вліяніи солнца и даже луны на земную жизнь они не могли сомнѣваться, то и стали приписывать такое-же вліяніе прочимъ планетамъ. Отсюда возникновеніе астрологіи, отъ которой переходъ къ астрологии весьма простъ.—Уже во времена Геродота существовали въ Египтѣ т. наз. «книги Тотъ-Гермеса», заключавшія 36 гороскоповъ съ довольно развитой системой А. Въ Британскомъ музеѣ хранятся отрывки египетскаго астрологическаго календаря, съ указаніемъ, между прочимъ, тѣхъ дней въ году, въ которые не слѣдуетъ ничего предпринимать, такъ какъ въ эти дни господствуютъ неблагоприятныя звѣзды. Ассирійскіе цари предпринимали походы безъ предварительнаго совѣщанія съ звѣздочетами, а одна надпись прямо сообщаетъ, что царь Санхерибъ отказался однажды отъ похода только потому, что положеніе звѣздъ не предвѣщало ему ничего хорошаго.

Если положеніе звѣздъ при рожденіи человѣка неотвратимо предопредѣляетъ не только внѣшнюю его судьбу, но и его характеръ и всѣ будущія его поступки, то связь между А. и вѣрою въ фатумъ, въ рокъ, очевидна. Уже по одной этой причинѣ А. не могла получить развитія у древнихъ евреевъ, несмотря на близкое соприкосновеніе ихъ сначала съ Египтомъ, а потомъ и съ Ассиріей, несмотря также и на то, что древніе евреи были достаточно знакомы съ звѣзднымъ небомъ, какъ можно заключить изъ разсѣянныхъ въ Св. Писаніи многочисленныхъ названій разныхъ звѣздъ и ихъ группъ (см. Звѣзды). Поклоненіе звѣздамъ никогда не развилося у нихъ до А., и во всякомъ случаѣ А. должна была исчезнуть съ утвержденіемъ культа Ягве въ народѣ. Вѣра въ фатумъ безусловно противна духу мозаизма, исповѣдующаго абсолютную свободу воли человѣка. «Смотри, Я предлагаю тебѣ нынѣ жизнь и добро, смерть и зло... ты же избери жизнь» (Второз., 30, 15, 19). И дѣйствительно, у болѣе древнихъ пророковъ не находится никакихъ намековъ на роль и значеніе свѣтилъ небесныхъ въ судьбѣ Израиля, за исключеніемъ можетъ быть одного мѣста въ рѣчахъ Вилеама: «Выступаетъ звѣзда отъ Якова и поднимается вѣтвь (комета?) отъ Израиля, и поразитъ она края Моаба...» (Числ., 24, 17). Этотъ стихъ, быть можетъ, представляетъ намекъ на народную вѣру въ могущество звѣздъ, но можетъ быть также разсматриваемъ, какъ поэтическая метафора.—У позднѣйшихъ пророковъ, жившихъ въ эпоху ассириавилонскаго вліянія, отмѣчается уже прямо отрицательное, враждебное отношеніе къ А. Такъ,

напр., Иеремія (10, 2) говоритъ: «Путямъ язычниковъ не учитесь и знаменій небесныхъ не страшитесь, какъ боятся ихъ язычники, ибо уставы народовъ суетны»... А пророкъ изгнанія, Исаія II, предсказывая гибель Вавилона, иронически восклицаетъ: «Встань же теперь со своими чародѣйствіями и множествомъ своихъ волхвованій, надъ которыми ты такъ трудилась съ коности твоей; можетъ быть, они пособятъ тебѣ, можетъ быть, ты окрѣпишь. Ты уже утомилась отъ множества своихъ совѣщаній; пусть же предстанутъ тебѣ, которые измѣряютъ небо, наблюдаютъ звѣзды и предсказываютъ по новолуніямъ, и пусть спасутъ тебя отъ того, что жаряветъ на тебя» (Исаія, 47, 12, 13; ср. Rawlinson, Cuneiform inscriptions of Western Asia, III, 51). Иовъ считаетъ вѣру въ то, будто счастье исходитъ отъ свѣтила небесныхъ, равносильной отрицанію Бога. «Когда я видѣлъ сияющее свѣтило, или луну величественно выступающую, прельстилось ли втайнѣ сердце мое, и цѣловалъ ли я устами руку свою? Вѣдь это было бы преступленіе наказуемое, вѣдь я отрелся бы (этимъ) отъ Бога вышняго» (Иовъ, 31, 26—28).—Что эти взгляды пророковъ проникли въ сознание народа, видно изъ того, что въ послѣдъ-вавилонскій періодъ литературы, ни у Экклезіаста, ни въ болѣе древней апокрифической письменности, мы не находимъ ни малѣйшаго намека на А. ни въ положительномъ, ни въ отрицательномъ смыслѣ. Чуждая еврейскому языку терминологія этой лжемудрости также ясное доказательство того, что «халдейская наука» проникла въ Иудею не прямымъ путемъ, а пройдя черезъ эклектичскій эллинизмъ, у котораго она въ теченіе многихъ вѣковъ пользовалась широкимъ гостеприимствомъ. Сивиллины книги отзываются съ похвалой объ еврейскомъ народѣ, такъ какъ «онъ не задумывается надъ прорицаніями гадальниковъ, маговъ и волшебниковъ, не занимается астрологіей и не ищетъ въ звѣздахъ предсказаній халдейскихъ» (III, 227). Даже во время послѣдней борьбы противъ римлянъ предводители восстанія были настолько трезвы въ этомъ отношеніи, что насколько не испугались появившейся тогда на небѣ «мечевидной звѣзды» (кометы) чтобы изъ-за этого сложить оружіе. Иосифъ Флавій, поддавшійся, очевидно, влиянію греко-римскихъ воззрѣній, осуждаетъ народъ за то, что онъ не признавалъ явныхъ знаменій и указаній, предвѣщавшихъ разрушеніе храма (Иуд. Война, VI, 5, § 3). Несомнѣнно, однако, что Флавій не былъ одинокъ въ своихъ взглядахъ на А.: втайнѣ ихъ раздѣляли очень многие. И хотя сама А., равно какъ люди, занимавшіеся ею, осуждались, тѣмъ не менѣе ея истинность столь же мало подвергалась здѣсь сомнѣнію, какъ и во всемъ остальномъ мірѣ вплоть до 17 столѣтія. А. приписывалось небесное происхождение: она была возвѣщена человѣчеству возмущившимися ангелами. Ракиель (отъ слова *רַקִּיָּא*—твердь) преподавалъ людямъ знаніе небеснаго свода; Кокабіель (отъ *כּוּכַבִּיָּא*—звѣзда)—астрологию; Шехакеель (отъ *שְׁחַקִּיָּא*—облака)—науку объ облакахъ; Аркиель (отъ *אַרְבִּיָּא*—земля) открылъ людямъ знаменія земли; Самсіель (отъ *שֶׁמֶשׁ*—солнце)—знаменія солнца, а Сагаріель (отъ *גַּבַּל*—луна)—знаменія луны (Энохъ, VIII, 3).—Уваженіе къ А. было слѣдствіемъ не столько важности ея для календарныхъ вычисленій (которая, впрочемъ, вполне признавалась), сколько приписывавшагося ей значенія въ предсказываніи будущаго. Энохъ

установилъ юбилей, «годовыя недѣли», мѣсяцы, субботы и дни, и «все, что было, что есть и что будетъ, онъ созерцалъ какъ бы въ видѣніи, даже судьбу дѣтей каждаго человѣка изъ поколѣнія въ поколѣніе до дня Страшнаго суда; все онъ предвидѣлъ и все онъ постигъ и написалъ онъ свои откровенія на землѣ ко благу человѣчества и всего его потомства» (Юбил., IV, 19). Согласно той-же книгѣ (VIII, 3), такое предсказаніе начертано и на скалахъ. Нѣчто подобное, только съ еврейскимъ монотеистическимъ колоритомъ, находимъ въ раввинской легендѣ, по которой Богъ показалъ Адаму всѣ будущія поколѣнія и какіе въ каждомъ поколѣніи будутъ книжники, ученые и вожди (Аб. Зара, 5а).—Послѣ окончательной потери евреями политической самостоятельности они какъ будто стали доступнѣе иноземному влиянію; съ тѣхъ поръ отмѣчается въ палестинскихъ школахъ какое-то двойственное отношеніе къ А.: галаха отвергаетъ и запрещаетъ ее, въ агадѣ же она постоянно играетъ весьма почетную роль; такъ, напр., тайная II в. Элеазаръ изъ Модіина повѣствуетъ, что Авраамъ всегда носилъ на груди большую астрологическую таблицу, по которой можно было прочесть судьбу любого человѣка; поэтому—все дари Востока и Запада собирались каждое утро у дверей Авраама, чтобы получить отъ него совѣтъ. На эту таблицу, говоритъ р. Элеазаръ, намекаютъ слова Писанія (Быт., 24, 1): «И Господь благословилъ Авраама всѣмъ» (Тосефта, Кид., V, 17; Ваба Батра, 16б). Авраамъ самъ предвидѣлъ по этой таблицѣ, что у него не будетъ собственнаго сына, но Богъ сказалъ ему: «Прочъ съ твоей астрологіей, для Израіля нѣтъ предопредѣляющей планеты!»—*לֹא-יִשְׁרָאֵל לֹא-רַמַּ* (Шаб., 156а).—Въ другомъ мѣстѣ подчеркивается, что Авраамъ отнюдь не былъ астрологомъ, а пророкомъ, такъ какъ влиянію звѣздъ подчиняются только тѣ, кто считаетъ себя ниже ихъ (т.-е. поклоняются имъ, какъ божеству). Авраамъ же былъ выше ихъ (Beresch. rabba, XLIV, 14). Легенда утверждаетъ, что Иаобъ отказался принять участіе въ разговорѣ Авессалома, такъ какъ въ свое время видѣлъ благоприятное расположение звѣздъ на небѣ во время рожденія Давида (Санг., 49а и въ другихъ мѣстахъ).

Подобно аспиро-вавилонскимъ монархамъ, римскіе императоры вѣрили во всемогущее влияніе звѣздъ не только на судьбу человѣка, но и на самую природу. Особенно выдѣлялся своимъ искусствомъ въ вычисленіи гороскоповъ императоръ Тиберій, который рѣшительно во всѣхъ дѣлахъ сообразовался съ астрологическими выкладками (Иосифъ Флавій, Древности, XVIII, 6, § 9). Римъ гордился обладаніемъ полной систематизированной халдео-греческой литературы, которая ревностно разрабатывалась въ особыхъ астрологическихъ школахъ; вся общественная и частная жизнь находилась подъ влияніемъ подвизавшихся въ нихъ лжепророковъ, звонкою монетого получавшихъ воздаяніе за свои труды.—Вся эта сторона тогдашней жизни отражается въ талмудическихъ притчахъ, которые ярко, съ различныхъ точекъ зрѣнія, характеризуютъ вѣру другихъ народовъ въ А. Тотъ-же р. Элеазаръ изъ Модіина говоритъ, что Итро со-вѣтовалъ Моисею (Мехилта Итро, 2, р. 68) избрать людей, которыхъ онъ желалъ бы имѣть сотрудниками, при помощи гороскопа, на который обыкновенно смотрятъ цари.—Былъ однажды поставленъ вопросъ: Почему Богъ даровалъ Израилю законъ при пламени во мрякѣ (Втор., 5, 20),

а не при дневном свѣтѣ? Отвѣтъ на него данъ въ слѣдующей притчѣ: «Нѣкій царь, бывший великимъ астрологомъ, женилъ своего сына и повѣсилъ въ брачномъ покоѣ сына черныя занавѣси, говоря при этомъ: «Я знаю, что мой сынъ не останется вѣрнѣмъ брачному обѣту долѣе, чѣмъ 40 дней; нельзя допустить, чтобы въ ближайшемъ будущемъ народъ увидѣлъ, что астрологъ, подобный мнѣ, не знаетъ судьбы своего собственного сына». Астрологъ—это Богъ, его сынъ—Израиль; невѣста Тора, которой Израиль остался вѣрнѣмъ не болѣе 40 дней (отъ дня отровленія до созданія водотога тельца)» (Пирке р. Эл., XII).—«Одинъ властитель приговорилъ нѣкоего человѣка къ смерти на кострѣ; но когда съ помощью астрологіи онъ убѣдился въ томъ, что у осужденнаго должна была родиться дочь, предназначенная быть царскою супругою, онъ сказалъ: Этотъ человѣкъ долженъ быть пощажень ради своей дочери. Такъ и Господь спасъ Авраама изъ огненной печи ради Якова» (Левит. раб., XXXVI, 4). «Когда фараонъ сдѣлалъ Иосифа своимъ замѣстителемъ (намѣстникомъ государства), астрологи спросили его: «Хочешь ли ты возвысить этого раба, купленнаго за двадцать серебрянниковъ, чтобы онъ былъ властителемъ надъ нами?»—Фараонъ отвѣтилъ: «Я вижу въ немъ цвѣтъ власти» (Сота, 36б). Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, цвѣта играютъ значительную роль въ А. У язычниковъ существовалъ обычай, въ силу котораго тотъ, кто покупалъ себѣ раба, совѣщался по этому поводу съ астрологомъ. Этотъ обычай послужилъ агадистамъ канвою для слѣдующей легенды. «Когда Потифаръ купилъ Иосифа, астрологи пророчествовали его женѣ, что ей суждено имѣть потомство отъ этого раба. Это предсказаніе и было той искрой, которая зажгла въ ея душѣ любовь къ Иосифу. Предсказаніе было вѣрное, но не совсемъ точное. Она, дѣйствительно, получила потомство отъ Иосифа—но черезъ свою дочь, на которой онъ впоследствии женился (Beresch г., 85, 3; 87, 4). Такіхъ легендъ въ агадической литературѣ весьма много (напр., Pirke r. Elieser, VI; Jer. Аб. Зара, II, 41а; Kohelet г., 1, 14; Шабб., 119а и др.). Эти преданія рисуютъ не столько вѣрованія самихъ евреевъ, сколько нравы и обычаи окружавшихъ ихъ народовъ; нѣтъ сомнѣнія, что въ позднѣйшее время большинство ученыхъ въ Палестинѣ, а тѣмъ болѣе въ Вавилоніи, серьезно вѣрили въ реальность А. Въ то время, какъ, напр., Равъ (Абба Арика) и р. Йохананъ, допускавшіе вліяніе планетъ на судьбу людей вообще, сдѣлали въ этомъ отношеніи исключеніе специально для Израиля, другіе были болѣе послѣдовательны и утверждали, что евреи также подлежатъ вліянію планетъ. Р. Ханна, напр., говорилъ: «Отъ планеты зависитъ мудрость, отъ планеты зависитъ богатство, и есть планета для Израиля», אֱלֹהֵינוּ לֹא עָרִיבֵנוּ לְכַלּוֹתָא דְעָרְוָה (Шаб., 156а). Даже выдающийся въ свое время врачъ и астрономъ Маръ Самуилъ вѣрилъ въ реальность А. и дѣлалъ исключеніе только для евреевъ. Въ Талмудѣ приводится нѣсколько рассказовъ о несбывшихся пророчаніяхъ халдеевъ въ доказательство того, что надъ евреями планеты не имѣютъ власти. Въ одномъ изъ этихъ рассказовъ роль неудачнаго пророчателя игралъ другъ Самуила, философъ-язычникъ Аblattъ (см. Евр. Энцикл., I, стр. 105). Интересенъ слѣдующій рассказъ: «Матери р. Нахмана баръ-Ицхакъ халдеи говорили, что ея сынъ будетъ воромъ. Мать, поэтому, никогда не позволяла ему ходить

съ непокрытой головою (по повѣрью евреевъ, это предрасполагаетъ къ грѣховности) и постоянно твердила, чтобы онъ молилъ Бога избавить его отъ искушенія. Р. Нахманъ не могъ понять причину ея страха. Однажды онъ сидѣлъ подлѣ чужой паломой, занимаясь наукой; случайно спала чалма съ его головы, онъ поднялъ глаза и увидѣлъ сочную кисть финиковъ. Тутъ лукавый его осилилъ, онъ влѣзъ на дерево и откусилъ кисть плодовъ» (Шаббатъ, 156 б).—Несмотря на то, что галаха подлѣ Моисея запрещаетъ «не ворожите и не гадайте», וְשׂוֹרְרֵי מְלֵכִים וְשׂוֹרְרֵי מְלֵכִים (Дев., 19, 26) подводитъ и астрологическую ворожбу (Сифра къ мѣсту), тѣмъ не менѣе въ Вавилоніи, въ исконномъ гнѣздѣ этой жемчужности, многіе изъ законоучителей на практикѣ должны были признавать ея авторитетъ. Р. Иосифъ б. Хія (IV в.) былъ избранъ главою академіи въ Пумбадитѣ; онъ, однако, отказался отъ этого почетнаго мѣста только потому, что халдеи предвѣщали ему, что онъ будетъ занимать указанное мѣсто только два года (Бер., 64а). Извѣстный амораи Ранва (IV вѣкѣ) училъ: «Долголѣтіе, хорошія дѣти и средства къ жизни зависятъ не отъ заслугъ человѣка, а отъ его звѣзды, מְלֵכִים (Моздъ Кат., 28а)—«Планета» (мазалъ), въ которой родился человѣкъ, мало помалу получила въ народномъ представленіи характеръ какого-то духовнаго существа, ангела или гения, который подлѣ тѣмъ-же названіемъ («Мазалъ») повсюду сопровождаетъ человѣка со дня его рожденія вплоть до часа его смерти; случается, что человѣкъ испытываетъ неопредѣленную тоску, какъ бы въ ожиданіи какого-то несчастія, и это предчувствіе иногда, дѣйствительно, оправдывается; такое предвѣдніе, говорятъ Талмудъ, надо приписать гению человѣка, его Мазалу, מְלֵכִים וְשׂוֹרְרֵי מְלֵכִים, «онъ самъ не видитъ, но его планета видитъ» (Мегилла, 3а).—Въ вавилонскомъ Талмудѣ сохранились двѣ таблицы, представляющія нѣчто вроде гороскоповъ; одна приписывается извѣстному палестинскому амораю, герою разныхъ легендъ, р. Йешуъ б. Леви, другая—палестинскому же амораю р. Ханниъ б. Хама. Первая опредѣляетъ характеръ человѣка—въ зависимости отъ того, въ какой день недѣли онъ родился, причемъ для мотивировки разумеется, съ большей или меньшей натяжкой—берутся тѣ предметы, которые были созданы Богомъ въ 6 дней міросотворенія. «Кто родился въ первый день недѣли, будетъ отличаться односторонностью характера, т.-е. человѣкъ будетъ либо очень хороший, либо крайне дурной, потому что въ этотъ день созданы свѣтъ и тьма» (Равъ Аши иллюстрируетъ это положеніе примѣромъ: онъ самъ и сверстникъ его, нѣкій Дими баръ-Какузата, родились въ воскресенье; онъ сталъ главою академіи, а Дими—предводителемъ шайки воровъ). Кто родился въ понедѣльникъ, будетъ человѣкомъ раздражительнымъ, неуживчивымъ; во вторникъ—будетъ богатымъ и влюбчивымъ; кто родился въ среду—будетъ мудрымъ и просвѣщеннымъ; кто родился въ четвергъ—будетъ благотворителемъ; кто родился въ пятницу—будетъ суетливымъ; кто, наконецъ, родился въ субботу, тотъ и умретъ въ субботу и будетъ святымъ человѣкомъ». Когда ученики р. Ханни въ передали учителю содержаніе упомянутой астрологической таблицы, тотъ сказалъ имъ: «Идите, скажите сыну Леви, что не планета дня вліяетъ, а планета часа, и что для предсказанія необходимо знать, какая планета въ какой часъ господствуетъ. Кто родился подлѣ «солнцемъ»,

пш, тотъ будетъ человѣкомъ свѣтлымъ и яснымъ; въ жизни онъ будетъ пользоваться только своимъ, ничего не заимствуя у другихъ; его секреты будутъ открыты для всѣхъ; если будетъ воровать, то не будетъ имѣть успѣха. Кто родился подлѣ «Венерой», ןוה, будетъ богатымъ и влюбчивымъ. Кто родился подлѣ «Меркуриемъ», ןזג, будетъ мудрымъ и просвѣщеннымъ («ибо, поясняется тамъ, Меркурій состоитъ секретаремъ у солнца»). Кто родился подлѣ «луною», ןלל, будетъ человѣкомъ болѣзненнымъ, вѣчно будетъ строить и разрушать и снова строить; ѣсть и пить онъ будетъ чужое; его тайны останутся скрытыми, а если будетъ заниматься воровствомъ, то будетъ имѣть успѣхъ. Кто родился подлѣ «Сатурномъ», ןלש, будетъ человѣкомъ, всѣ планы котораго окажутся неустойчивыми. Кто родился подлѣ «Юпитеромъ», ןדז, будетъ человѣкомъ благочестивымъ. Кто родился подлѣ «Марсомъ», ןדח, будетъ человѣкомъ, проливающимъ кровь: либо хирургомъ либо разбойникомъ, или «шохетомъ» или, наконецъ, «могелемъ» (совершающимъ обрядъ обрѣзанія). Глава академика, Рабба, пытался-было опровергнуть это положеніе указаніемъ, что онъ самъ родился подлѣ «Марсомъ» и ничего общаго съ приведенными профессіями не имѣетъ. Но ему возразили, что, часто штрафуя слушателей академики, онъ ихъ рѣжетъ безъ ножа (Шабб., 156а).—Къ области А. относятся и суевѣрія такъ называемыхъ «избранныхъ дней»; удивительно, что лучшіе законоучители Вавилоніи, въ томъ числѣ врачъ Самуиль, не были свободны отъ этого суевѣрія. Кровопусканіе, которое въ эпоху Талмуда производилось въ широкихъ рамахъ, чуть ли не какъ гигиеническое средство, Самуиль предписываетъ производить только во воскресеньяхъ, средахъ и пятницамъ. По понедѣльникамъ же и четвергамъ нельзя пускать кровь, потому что эти дни спокойнѣе вѣка были у евреевъ днями судебного присутствія: надо полагать, что въ эти дни и на небѣ производится судъ надъ людьми. По вторникамъ же нельзя пускать кровь, потому что всѣ четные часы этого дня находятся подъ господствомъ планеты Марса (см. Раши къ мѣсту) и человѣкъ можетъ истечь кровью. Самуиль, кромѣ того, запрещаетъ, впрочемъ, безъ объясненія мотива, кровопусканіе въ среду, если оно приходится на 4-й, на 14-й и на 24-й день мѣсяца. Среда вообще считалась весьма опаснымъ днемъ. Въ вавилонскомъ Талмудѣ приводится такая Барайта: «Человѣкъ не долженъ пить воды (въ темнотѣ) ни въ ночь на субботу, ни въ ночь на среду; если же онъ пилъ воду, то самъ виновенъ въ могущей постигнуть его опасности» (Пес., 112а). Были также и мѣсяцы «дурной планеты», особенно мѣсяцъ «Абъ» (см.), въ которомъ столько бѣдствій обрушилось на еврейскій народъ въ разные періоды его исторіи. Если еврей предстоитъ въ этомъ мѣсяцѣ процессъ съ язычникомъ, то онъ долженъ, по совѣту р. Паны, подлѣ разными предлогами оттянуть разборъ дѣла, иначе навѣрно проиграетъ (Таан., 29б).—Между тѣмъ, все это категорически запрещается закономъ. По поводу запрета Моисея: «Не должны находиться среди васъ.... ни гадатели, ни руны, ни ворожеи, ни чародѣи» (Второз., 18, 10), р. Акба, согласно совершенно вѣрной этимологіи, такъ толкуетъ слово «Меониль»: это—человѣкъ, который опредѣляетъ дни и часы и говорить: въ такой-то день хорошо выкупить товаръ; въ 6-й годъ семилѣтія бываетъ

хорошій урожай на пшеницу и плохой урожай на горохъ (Санг., 65б). Тосефта тр. Шаббатъ посвящаетъ цѣлыхъ двѣ главы (VI и VII) исчисленію всевозможныхъ суевѣрій, распространенныхъ въ то время (II в.) и отчасти сохранившихся до нашихъ дней и запрещенныхъ еврейскимъ закономъ, какъ «обычай аморитовъ» (ןוה ןדח), т.-е. язычниковъ. Между прочимъ, приводится также суевѣріе «избранныхъ дней». Но галаха, какъ мы видѣли, оказалась безсилной противъ суевѣрія народной массы, которая заразила имъ даже своихъ руководителей.—Ср.: L. Löw, Gesammelte Schriften, Szegedin, 1890, Bd. II: Die Astrologie bei den Juden, pp. 115—131; Rubin, Maasse-Taatum, Wien, 1887, pp. 39—51; J. E. II, 242—245. Л. Каценелсонъ. 3.

Астрологія въ средніе вѣка.—А., которая въ средніе вѣка носила названіе «Хохматъ га-Нисаюнъ», (искусство предсказанія—въ отличіе отъ «Хохматъ га-Хизаюнъ», наблюденіе надъ звѣздами или астрономія) была сильно распространена среди евреевъ, которые занимались ею какъ профессіей и какъ наукой. Западный міръ смотрѣлъ на евреевъ, пришельцевъ съ Востока, какъ на наследниковъ и преемниковъ халдеевъ и, потому, вѣроятно, считалъ ихъ искусными астрологами; вслѣдствіе предполагавшейся у евреевъ власти надъ судьбою, народы относились къ нимъ со страхомъ. Средневѣковая еврейская космологія, поэтому, удѣляетъ А. особое мѣсто, какъ видно изъ Sefer Jezirah, V, 4, VI, 2—4, гдѣ знаки зодіака представлены космическими факторами, и изъ астрологической Барайты Самуила начала 9 в. Далѣе, каббала (въ Зогарѣ и въ книгѣ Разиель) обнаруживаетъ прекрасное знаніе А.; слѣды этого замѣтны и въ литургической поэзіи, у Каліра и Ибнъ-Гебиролы («Кетеръ Малхуцъ»). Въ дѣйствительности, еврей 8 и 9 столѣтій былъ чрезвычайно искуснымъ астрологомъ. Ибнъ-Эзра называетъ Якова ибнъ-Тарика авторитетомъ въ области А. и говоритъ, что онъ привезъ астрономическія таблицы изъ Hindusa въ Багдадъ при халифѣ Алмансурѣ, въ 777 году. Его современникомъ былъ Машалла, знаменитый придворный астрологъ Алмансура и Мамуна (около 800 г.), нѣкоторые изъ сочиненій котораго Ибнъ-Эзра перевелъ съ арабскаго яв. на еврейскій. Изъ другихъ еврейскихъ астрологовъ извѣстенъ Сагль б. Бишръ ал-Исраэли (820), называемый также Раббанъ ат-Табари, «раббн Табаристана»; часть астрологическихъ сочиненій его по сіе время сохранилась въ оригиналѣ и переведена на еврейскій и латинскій языки. Ибнъ-Эзра упоминаетъ еще, какъ крупнаго еврейскаго астролога, Андрузагара бенъ-Пади Фарука, родомъ, вѣроятно, изъ Персіи. Большинство сочиненій въ области А., составленныхъ мусульманскими учеными и приписываемыхъ Птолемеемъ, Абу Машару, Ал-Кабизи и Абу ар-Риджалу, были переведены евреями на еврейскій и частью на испанскій яз. либо цѣликомъ, либо въ сокращенномъ видѣ за ихъ собственной подписью, какъ «астрологовъ». Такъ, Саббатай Донноло (913—970) снискалъ славу одновременно, какъ врачъ и астрологъ; комментарий его къ «Sefer Jezirah» явился результатомъ его усиленныхъ занятій и обширныхъ познаній въ области А. (Grätz, Geschich., III, 292 и сл.). Авраамъ б. Хія, видный математикъ и астрономъ, жившій въ Барселонѣ въ 12 столѣтіи, также вѣрнѣе въ А. и намѣревался написать сочиненіе по этому вопросу, хотя, вслѣдствіе гипотетическаго ея характера, онъ и не

считалъ возможнымъ называть ее наукою (см. введенія къ *Zurath ha-Agez*) и къ *(Negion ha-Nefesch)* Фреймана).—Авраамъ ибнъ-Эзра былъ однимъ изъ самыхъ восторженныхъ поклонниковъ и пропагандистовъ А., которую онъ называлъ «возвышенной наукой». Кромѣ перевода съ арабскаго на еврейскій языкъ «Вопросовъ» Машаллы и другого его сочиненія «О затмѣніи луны», онъ написалъ «Гороскопъ», «Разсужденія о констелляціяхъ», «Reschith Chochmah» (Начало мудрости), «Книгу о мірозданіи», трактатъ о «планетахъ», трактатъ «о свѣтилахъ», трактатъ «О причинахъ» («Ha-Theamim»), и, наконецъ, составлялъ свой особый гороскопъ. Въ своихъ комментаріяхъ къ Библии онъ часто обращается къ А. Небо съ его созвѣздіями представляется ему «книгою жизни», въ которой начертана судьба чловѣка; перемѣна судьбы зависитъ лишь отъ всемогущества Бога, управляющаго ею (комментарій къ Псалм., 69, 29; Быт., 17, 9; Исх., 6, 3 и 33, 21; Rosin, I. c. p. 251; Zunz, *Gesamm. Schriften*, III, 93). Авраамъ бенъ-Давидъ изъ Поксьера въ критическихъ замѣткахъ на «Jad Nachazakah» Маймонида (Hilch. Teschubah, V, 5) также говоритъ о вліяніи звѣздъ на судьбу людей; вѣра въ Бога, однако, способствуетъ устранию подобнаго вліянія. Йегуда Галеви (Кузари, IV, 9), Авраамъ ибнъ-Даудъ (Эмуна Рама, стр. 86) и Альбо (Иккаримъ, IV, 4) не были въ состояніи совершенно освободиться отъ вѣры въ «опредѣленія звѣздъ»; также и Нахманидъ (Комментарій къ Быт., 1, 16; Лев., 23, 24 и др.), Исакъ Арама (Akedath Jizchak, 34, введеніе къ Исх.), Соломонъ бенъ-Адретъ (Респонсы, № 652) и др. Почти въ каждомъ столѣтіи пытались путемъ А. предсказать пришествіе Мессіи (см. Ибнъ-Эзра, коммент. къ Дан., 11, 29; Абрабанель, «Maschmiah Jeschuah»; Азарія де Россъ «Meor Eлаjim», гл. XLII). Единственный авторитетъ, возставшій противъ А., былъ Маймонидъ. Запрещеніе заниматься А. онъ выводитъ изъ Лев., 19, 26 (см. предыдущую статью) и, употребляя талмудическое выраженіе, объявляетъ занятіе астрологіей идолопоклонствомъ, называя ее «не наукою, а болѣзнию или деревомъ, подъ тѣнью котораго укрываются всевозможныя суевѣрія и которое, поэтому, должно быть вырвано съ корнемъ, дабы очистить путь къ древу познанія и древу жизни, ב'צמח ופרי—«Письмо къ мужамъ Марсели». Однако, вѣра въ А. пустыля слишкомъ глубокие корни въ умахъ большинства мыслителей и потому не могла быть совершенно оставлена ими. Въ числѣ послѣднихъ выдающихся приверженцевъ А. необходимо упомянуть о Давидѣ Гансѣ, астрономѣ и историкѣ, другѣ Тихо де-Браге, современникѣ Валленштейна; его историческій трудъ «Zemach David» (см. введеніе къ т. II) приписываетъ большое значеніе вліянію созвѣздіи на судьбу людей.—Современная наука положила конецъ А. Пережиткомъ старой вѣры въ А. является поздравительная формула «Маалъ Тобъ» («Счастья!»; дословно—«хорошей планеты!»); сюда-же относится неумѣстность свадебъ въ опредѣленные дни недѣли или мѣсяца и нежеланіе приступать въ эти дни къ какому либо новому предпріятію.—Ср.: Bédarride, *Les Juifs en France*, стр. 49, 454, примѣч. 21; Basnage, *Histoire des Juifs*, IV, 1212; P. Cassel, «Juden», въ Энциклопедіи Эрша и Грубера, стр. 16, 17, 52, прим. 78; 67, прим. 50 и 51; 115, 171, 224; S. Sachs, *Ha-Jonah*, I, 59, 93; M. Sachs, *Die religiöse Poesie*, 1845, стр. 250; *Zeitschrift Deutsch. Morgen-*

ländischen Gesellschaft, XXIV, 332—354; Steinschneider, въ *Monatsschrift*, 1884, стр. 479; idem) *Cat. hebr. MSS*, Berlin, стр. 136—150; idem, Kaufmann, *Geschichte der Attributenlehre in der jüdischen Religionsphilosophie des Mittelalters*, стр. 247; Steinschneider, *Jüdische Litteratur*, въ Энциклопедіи Эрша и Грубера, стр. 441—442; его-же, *Die hebräischen Uebersetzungen des Mittelalters*, стр. 186, 501—649, 666, 684 856—858, 931; его-же, статья въ *Jew. Quart. Rev.*, XIII, 107—109; Zunz, *Gesammelte Schriften*, III, 93—95; Schmiedl, *Studien über jüdische Religionsphilosophie*, стр. 299—316, 1869; L. Löw, *Die Astrologie in der biblischen, talmudischen und nachtalmudischen Zeit*, *Gesammelte Schriften*, II; Rosin, *Die Ethik des Maimonides*, 1876 стр. 65 и сл.; его-же, статья въ *Monatsschrift*, 1898, стр. 447 и сл.; А. Леманъ, *Исторія суевѣрій и волшебства*, 1900. [Статья Ludwig'a Blau, въ *J. E. II*, 243]. 4.

Астрономія—см. Звѣзды, Мірозданіе.

Астрюкъ—имя, часто встрѣчавшееся у евреевъ Южной Франціи и Восточной Испаніи и до сихъ поръ еще служащее фамиліею во Франціи. Оно произошло отъ провансальскаго astruc, «счастливый» (срв. benastruc и malastruc, а также испанское astrugo отъ латинскаго слова aster, звѣзда). На лангедокскомъ нарѣчій А. означаетъ лицо, «родившееся подъ счастливою звѣздою» (*Genin, Récréations philologiques*, II, 79). Этимъ подтверждается предположеніе Дукеса, что имя А. соответствуетъ еврейскому выраженію עוֹלָם לְטוֹבָה («доброе счастье», «успѣхъ»). Еще въ своей романзированной формѣ—Asterius ('Астеріус', 'Астеріа)—имя это встрѣчается не только на христіанскихъ памятникахъ Испаніи и Галліи, но и въ еврейскихъ катакомбахъ Рима (Garucchi, *Cimitero degli antichi ebrei*, 1862, p. 24; Schürer, *Gemeindeverfassung der Juden in Rom*, 1879, p. 14; Berliner, *Gesch. der Juden in Rom*, I, 74). На одной латинско-еврейской надписи встрѣчается имя «Claudia Aster» изъ Іерусалима (Mommsen, *Inscript. Neapol. Lat.*, № 6467). Въ еврейскихъ рукописяхъ имя А. передается через אַסְרוּכָא, אַסְרוּכָא и אַסְרוּכָא, אַסְרוּכָא (Ecrivains juifs, p. 549), а въ еврейскихъ оно принимаетъ формы Astruch (Rev. ét. juiv., IV, 68), Astrug, Astruz, Astrugo (Sources, index, s. v.), Astrugon, Asdruch, Nastruch, Strug, Struch и Struchus.—Въ одномъ документѣ, касающемся нѣкоторыхъ мангеймскихъ евреевъ и относящемся къ 1661 г., находится «Astroucg» Abraham und Moses (Löwenstein, *Geschichte d. Juden in der Kurpfalz*, 80). По-итальянски имя А. приняло форму Astruccio (Vogelstein—Rieger, *Gesch. d. Juden in Rom*, II, 438). Женское имя того-же корня—Astruga (Rev. ét. juiv., XXXIX, 265); въ сложении съ другими словами встрѣчаются формы Bon Astruc и Sen Astruc.—Въ числѣ кельнскихъ мучениковъ 1096 г. отмѣчается имя нѣкоего Асторіо (אֶסְרוּכָא), въ чемъ, пожалуй, можно усмотрѣть видоизмѣненіе латинскаго Asterius (Salfeld, *Nürnberg Memorbuch*, 110). Подъ сомнѣніемъ остается, впрочемъ, имя автора извѣстнаго сочиненія תְּלֵם הַלֵּב, Estori ha-Parchi (жилъ въ 14 в. въ Провансѣ и Палестинѣ), такъ какъ его можно объяснять и не какъ вариантъ имени А. (Steinschneider, *Hebr. Uebers.*, 977, прим. 45).—Наиболѣе раннее упоминаніе имени А., повидимому, относится къ 1040 году, когда цитируется Mal-Astrug (т. е. miles А.) изъ Марсели. Абба Мари бенъ-Авраамъ (ум. около 1240 г.) носилъ фамилію «Донъ Астрюкъ десь-Габбаи». Въ одномъ барселонскомъ документѣ подъ 1287 году нѣкій Іуда

бенъ - А. именуется переводчикомъ короля Альфонсо Мурейскаго. Въ 1435 году въ Пальмѣ (Балеарскіе острова) былъ сожженъ рабби Astuch, «maître de la synagogue». Впродолженіе среднихъ вѣковъ семейство А. прожизвало, повидимому, преимущественно въ графствѣ Авиньонскомъ. Когда въ 1550 г. португальскимъ евреямъ было предоставлено переселиться въ Гіену, одними изъ первыхъ воспользовались этимъ разрѣшеніемъ представители семьи А. — Ср.: Körtling, Lat.-romanisches Wörterbuch, p. 78; Zunz, Namen der Juden, 42; Dukes, Salomon ben Gabirol, 61; Kayserling, Die Juden in Navarra, 161; Brüll, Jahrbücher, I, 95; Steinschneider, Hebr. Bibl., XII, 60; XV, 100; Löb, въ Rev. ét. juiv., IV, 68; Salfeld, Das Martyrologium des Nürnberger Memorbuches, 387; Jacobs, Sources of spanish-jewish history, index, s. v.; Cardozo de Bettencourt, Notes historiques et généalogiques sur la famille Astruc, Paris, 1895. [Изъ статьи R. Gottheil'я, въ J. E. II, 251]. 4.

Астриукъ, Бонафу Азаръ бенъ-Иосифъ Абба-Мари (также именуемый *Бонафу* или *Бонфосъ*, *Бонфили Астриукъ*)—одинъ изъ послѣднихъ средневѣковыхъ еврейскихъ писателей въ Перпиньянѣ (Франція); жилъ въ первой половинѣ 15 в. Возмущеніе противъ евреевъ было причиною его отъѣзда изъ родного города. Нейбауэръ (Ecrivains juifs, p. 759; см. также Rev. ét. juives, V, 41) относитъ это возмущеніе къ 1414 г., когда монахъ Винсентъ Ферреръ поднялъ чернь противъ евреевъ за ихъ нежеланіе креститься (см. Grätz, Gesch. d. Jud., VIII, 123), но Гроссъ (Gallia judaica, 473) скорее склоняется въ пользу 1420 г., когда перпиньянскіе евреи подверглись всевозможнымъ гоненіямъ со стороны инквизиціи (Rev. ét. juives, XVI, 14). Какъ бы то ни было, А. жилъ въ 1423 г. съ своимъ сыномъ въ Италиі, гдѣ онъ перевелъ съ латинскаго языка на еврейскій слѣдующія сочиненія: 1) De consolatione philosophiae Боэція (470—524); Боэцій является единственнымъ стариннымъ латинскимъ писателемъ, книги котораго были переведены на еврейскій языкъ; предисловіе переводчика сообщаетъ, что его трудъ былъ начатъ 28 Тебета 5183 (т.-е. 1423) года въ Торре Маэстрата де Монтельфелатра (вѣвропціи, въ Мадерата ди Монте Фельтро) въ провинціи Урбино Пезаро, и законченъ въ томъ-же году въ Кастель Санъ-Піетро (провинція Болонья);—2) переводъ XXVIII книги медицинскаго сочиненія Зарави (11 в.) «Liber practicae» съ латинскаго перевода книги, сдѣланнаго Симономъ изъ Генуи; трудъ этотъ былъ оконченъ въ ноябрѣ 1429 г. въ Сенизѣ (провинція Базилкката). Нейбауэръ утверждаетъ, что А. переводилъ не съ арабскаго оригинала, а съ перевода, сдѣланнаго въ 1285 г. въ Марсели Авраамомъ б. Шемъ-Тобъ изъ Тортозы когда была переведена вся книга Зарави (Rabbins français, p. 592);—3) переводъ II книги сочиненія «Simplicia» врача Diosкорида; сдѣланъ съ латинскаго языка.—Ср.: кромѣ цитированныхъ выше статей, Steinschneider, Hebr. Uebers., pp. 466, 650, 740; J. E. II, 362.

Астриукъ, Видаль Грациани—испанско-провансальскій раввинъ 14 в., авторъ рѣшенія (teschubah) по вопросу о томъ, что выходцы изъ Героны, переселившіеся въ Перпиньянъ, обязаны уплачивать налоги въ пользу своей прежней общины. Рукопись въ Бодлеянѣ, код. 2218, листъ 176б (Neubauer, Catal.). А. Д. 9.

Астриукъ десь-Габбан или **Абба-Мари бенъ-Ара-**

амъ—провансальскій ученый, жилъ въ Безье въ концѣ 13 и началѣ 14 вв. О его жизни и ученой дѣятельности ничего не извѣстно. Имя его передано родственникомъ, можетъ быть, внукомъ, Авраамомъ Бедерси, который въ элегіи, написанной по случаю смерти дона Бонафоса Роге, оплакиваетъ также Астриука десь-Габбан, умершаго за нѣсколько лѣтъ до того.—Ср.: Réanp-Neubauer, Les rabbins français, стр. 713; Gross, Gallia judaica, стр. 103 [J. E. II, 252]. 5.

Астриукъ га-Леви изъ Дароки—талмудистъ; жилъ въ Исламъ въ концѣ 14 и началѣ 15 вв., былъ делегатомъ на знаменитомъ диспутѣ въ Тортозѣ, происходившемъ въ 1413 г. подъ председательствомъ папы Бенедикта XIII; онъ обнаружилъ тогда большую энергію и широту мысли; когда на основаніи нѣкоторыхъ странныхъ мѣстъ въ агадѣ были сдѣланы нападки на Талмудъ, А. представилъ собранію письменное заявленіе, въ которомъ отрицалъ за агадою какую-либо авторитетность и былъ готовъ совершенно отвергнуть ее. Въ другомъ случаѣ А. вызвалъ даже гнѣвъ папы: въ отвѣтъ на указаніе Бенедикта XIII, что Мессія родился въ день разрушенія храма и теперь находится въ раю, невѣроятна, А. возразилъ: «Папа и владыка, вы вѣрите въ столь многія невѣроятныя вещи о нашемъ Мессіи, позвольте же намъ вѣрить въ эту единственную невѣроятность относительно нашего».—Ср.: Ibn Verga, Schebeth Jehudah, изд. Wiener'a, еврейскій текстъ, стр. 68, 74, 76, 77; Kobak, Jeschurun, VI, 45 и сл.; Grätz, Gesch., 3 изд., VIII, 120, 121, 406. [J. E. II, 254]. 5.

Астриукъ, Жанъ—врачъ, основатель новѣйшей библейской критики; родился въ Sauve (Франція), 19 марта 1684 г.; умеръ въ Парижѣ 5 мая 1766 г. Его отецъ былъ гугенотъ, но еще до изданія Нантскаго эдикта перешелъ въ католичество. Жанъ А. очень усердно занимался медициной и за свои ученые труды въ области анатоміи былъ назначенъ профессоромъ тулузскаго университета, затѣмъ былъ переведенъ въ Монпелье и наконецъ получилъ кафедру въ Парижѣ. Въ области библейской литературы А. занялъ выдающееся положеніе благодаря своему сочиненію, анонимно вышедшему въ Брюсселѣ въ 1753 г. и озаглавленному «Conjectures sur les mémoires originaux dont il paraît que Moïse s'est servi pour composer le livre de la Genèse». Это, именно, сочиненіе явилось исходнымъ пунктомъ для всей новѣйшей библейской критики.—Еще задолго до А. выдающіеся еврейскіе ученые, среди которыхъ, напр., были Ибнъ-Эзра и Спиноза, не довольствуясь той презумпціей, которая царила на протяженіи многихъ вѣковъ среди раввинскихъ комментаторовъ и выражалась въ формулѣ «למה נסמך טורח» («Тора не разсматриваетъ факты и событія въ ихъ хронологической послѣдовательности», Іеруш. Сота, VIII, 22б), уже стали относиться съ большей или меньшей критикою къ библейскимъ анахронизмамъ. Непосредственными предшественниками А. были Le Clerc (Clericus), Richard Simon, Fleury и François; однако, ни одинъ изъ нихъ не дошелъ до обобщенія, что Пятикнижіе состоитъ изъ различныхъ документовъ. А. первый далъ объясненіе какъ характера этихъ документовъ, такъ и ихъ взаимнаго отношенія. Исходя изъ того факта, что въ нѣкоторыхъ частяхъ книги Бытія имя Бога означаетъ словомъ «Elohim», а въ другихъ—словомъ «Jahwe» А. выдвигаетъ гипотезу, согласно которой пер-

воначально библейскіе документы существовали въ совершенно разрозненномъ видѣ. Моисей же ихъ разобралъ и привелъ въ полный порядокъ. Этимъ путемъ А. удалось объяснить и двойственный характеръ нѣкоторыхъ разсказовъ кн. Бытія, ея повторенія и анахронизмы. А. полагалъ, что въ основу библейскихъ преданій положены два документа: разсказъ элогиста—А и разсказъ ягвиста—В, и, помимо нихъ, еще нѣсколько десятковъ другихъ фрагментовъ. На основаніи этихъ соображеній А. разбилъ всю книгу Бытія на первыя двѣ главы кн. Исхода на нѣсколько колоній, приче-мъ въ первую колонію (А) вошло все то, что принадлежало, по мнѣнію А., элогисту, а во вторую (В) все то, что принадлежало ягвисту. Въ результатъ элогисты были приписаны слѣдующія мѣста книги Бытія: 1—2, 3; 5; 6, 9—22; 7, 7—10, 19, —22, 24; 8, 1—19; 9, 1—10, 12, 16, 17, 28, 29; 11, 10—26; 17, 3—27; 20, 1—17; 21, 2—32; 22, 1—10; 23; 25, 1—11; 30, 1—23; 31, 4—47; 51—54; 32, 1—3 (1, 2), 25 (24)—33; 33, 1—16; 35, 1—27; 37; 40—48; 49, 29—33; 50; изъ книги Исхода первыя двѣ главы.

Жанъ Астрюкъ.

(Съ портрета работы Vigée въ «Biographie universelle»).

Къ ягвистскому же источнику А. призналъ принадлежащими: 2, 4—25; 3; 4; 6, 1—8; 7, 1—5, 11—18, 21, 24; 8, 20—22; 9, 11, 13—15, 18—29; 10; 11, 1—9, 27—32; 12; 13; 15—17, 2; 18—19; 20, 18; 21, 1, 33, 34; 22, 11—19; 24; 25, 19—34; 26, 1—33; 27—28, 5, 10—22; 29; 30, 24—43; 31, 1—3, 48—50; 32, 4—24 (3—23); 33, 17—20; 38; 39; 49, 1—28. Третья колонна (С) была предназначена для различныхъ повтореній, встрѣчающихся въ кн. Бытія, какъ, напр., 7, 20, 23, 24; 34 (?). Четвертое подраздѣленіе (D) должно было заключать въ себѣ матеріалъ, чуждый еврейской исторіи, и состояло, въ свою очередь, изъ слѣдующихъ восьми колоній: E, 14; F, 19, 29—38; G, 22, 20—24; H, 25, 12—18 (и, можетъ быть, 1—7); K, 26, 34, 35; 28, 6—9; J, 34; L, 35, 28, 29; 36, 1—19, 31—43; M, 36, 20—30. Сюда же Астрюкъ отнесъ и тѣ добавленія, которыя были сдѣланы библейскими редакторами, а также нѣкоторыя глоссы, попавшія въ текстъ впоследствии. Авторами этихъ документовъ (лѣтописей) А. считаетъ Аврама (происходившаго отъ Леви, и слѣдовательно, отъ патриарховъ), Іосифа Мидианита (генеалогій, приведенныхъ въ колоннахъ H, K, L, M) моавитянъ и аммонитянъ (колонна F).—Гипотеза А. была принята многими учеными и подверглась дальнѣйшей разработкѣ главнымъ образомъ, въ трудахъ Іоганна Готфрида Эйхгорна, который положилъ ее въ основаніе совершенно новой дисциплины, названной имъ «Высшей критикой». Главнымъ дополненіемъ новѣйшей библейской критики является раздѣленіе астрюковскаго элогистическаго источника

на два источника,—изъ которыхъ одинъ (P) представляетъ наибольшую часть Шестикнижия, т.-е. Пятикнижіе Моисея и книгу Іошуи. И если нѣкоторыя детали астрюковскаго анализа не устояли передъ позднѣйшей критикой, то его главныя, основныя иринципы всецѣло сохранились до настоящаго времени—Ср.: Herzog, Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, s. v.; Carpenter and Hartford, Hexateuch, London, 1900, стр. 33 и сл.; Cheyne, Founders of Old Testament criticism, London, 1893; Briggs, Higher criticism of the Hexateuch, 2 изд., New-York, 1897. [J. E. II, 252—254]. 1.

Астрюкъ, Захарій—французскій писатель и скульпторъ, род. въ Анжерѣ въ 1839 г. Въмѣстѣ съ Валеріемъ Вернье онъ основалъ въ Парижѣ (1859 г.) газету «Le Quart d'heure, gazette des gens à demi-sérieux», имѣвшую временно шумный успѣхъ; нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ ней статей впоследствии вошли въ его двухтомный сборникъ, посвященный вопросамъ искусства и озаглавленный «Les quatorze stations du Salon»; предисловіе къ нему написала Жюльетта Зандъ. Въ 1860 г. А. выпустилъ второй подобный сборникъ «Le Salon intime, exposition du Boulevard des Italiens», встрѣченный критикой очень сочувственно. Въ 60-хъ годахъ А. работалъ, въ качествѣ художественнаго критика, въ «L'Etendard», «Le Pays», L'Echo des Beaux-Arts» и «Le Peuple Souverain». Въ 1874 г., послѣ пѣлаго ряда удачныхъ небольшихъ скульптурныхъ работъ, А. получилъ разрѣшеніе воспроизвести знаменитую статую Франциска Ассизскаго, хранящуюся въ толедскомъ монастырѣ и совершенно недоступную посторонней публикѣ, и такимъ образомъ, работа Кано стала известна сначала Франціи, а вскорѣ затѣмъ всему свѣту; въ 1875 г. она появилась на парижской художественной выставкѣ, и съ копій А. была сдѣлана масса воспроизведеній. А. состоитъ членомъ общества французскихъ художниковъ, и въ ежегодныхъ выставкахъ въ Елисейскихъ поляхъ постоянно появляется нѣсколько новыхъ его работъ. Въ 1890 г. А. былъ награжденъ большимъ крестомъ Почетнаго легіона, а на всемірной выставкѣ 1889 года получилъ золотую медаль. Главнѣйшія скульптурныя работы А. слѣдующія: «Mars et Venus» (1886); «Hamlet» (1887); «Le roi Midas» (бронзовая статуя, 1888); «Portrait de M. le comte Fabre de l'Aude» (бронзовый бюстъ, 1888); «Perce-neige» (статуя, 1889); «Portraits masques» (1889); «Le moine» (мраморная статуя, 1893); «Le repas de Prométhée» (1891). Изъ литературныхъ работъ А. упомянемъ: «L'histoire funèbre de Faubert», «L'arme de femme» (комедія, напечат. въ Revue internat.); «Soeur Marie Jésus» и «Bug-Mug». Въ 1870 г. А. основалъ въ Мадридѣ художественный журналъ «L'Espagne nouvelle», гдѣ помѣстилъ рядъ эскизовъ объ испанскомъ искусствѣ; въ 1884 году онъ написалъ на испанскомъ языкѣ книгу «Romancero de l'Escorial»; ему принадлежатъ томъ испанскихъ поэмъ «Les Alhambra».—Ср.: Dict. départementaux (dep. de Maine-et-Loire), 1894; Gr. Encycl., IV, 386. [J. E. II, 255]. 6.

Астрюкъ, Когенъ (прозванный также *Салъ-и-Когенъ*)—придворный врачъ одного африканскаго князя, жилъ въ Алжирѣ въ 14 и въ началѣ 15 вв., современникъ Исаака бенъ-Шешетъ Бафрата (שב"י). А. приобрѣлъ большую известность, безплатно давалъ медицинскіе совѣты и оказывая помощь нуждающимся больнымъ безъ различія

национальностей; благодаря его заступничеству было отменено распоряженіе о томъ, чтобы еврейскія женщины носили особый знакъ на одеждѣ (Респонсъ № 60 Исаака бенъ-Шешеть по рукописной рецензиі). А. въ течение цѣлаго ряда лѣтъ безвозмездно исполнять обязанности раввина въ Алжирѣ до переселенія туда Исаака Бонастриа изъ Испаніи, которому онъ уступилъ мѣсто, какъ когда-то поступила Бене-Ветира при прибытіи Гиллеля (см.) изъ Вавилоніи. Впослѣдствіи по его ходатайству раввинскій постъ былъ предоставленъ Исааку бенъ-Шешеть, который переселился въ Африку послѣ Бонастриа.—Ср.: Респонсы Исаака бенъ-Шешеть, §§ 60, 61; Michael, Or ha-Chajim, s. v. А. Д. 9.

Астриукъ, Крескасъ—См. Крескасъ

Астриукъ, Раймучъ—См. Раймучъ.

5.

Астриукъ, Шаломъ или Иуда Шаломъ бенъ-Самуиль—итальянскій врачъ 15 вѣка. Онъ перевелъ на еврейскій языкъ цѣлый рядъ научныхъ трудовъ, между прочимъ—Теорію планетъ и Логикъ (рукопись въ парижской Biblioth. nation., Fonds oratoires, № 157; Anciens fonds, код. № 330).—Ср. Carmoly, Hist. des médecins juifs, 27). А. Д. 9.

Астриукъ, Эли Аристидъ—французскій раввинъ и писатель; род. въ Бордо, въ 1831 году. А. прошелъ курсъ наукъ въ раввинской школѣ въ Метцѣ, куда былъ посланъ въ 1852 г. на средства байоннской общины. Въ 1857 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ главнаго раввина въ Парижѣ и сдѣлался законоучителемъ парижскихъ лицеевъ Louis le Grand, Vauves и Chaptal. Онъ былъ однимъ изъ шести основателей Alliance Israélite Universelle (см.), а въ 1865 г. былъ делегатомъ отъ Байонны въ конвентѣ для избранія главнаго раввина Франціи. Въ 1866 году А. былъ избранъ главнымъ раввиномъ Бельгіи; особымъ декретомъ императора ему разрѣшено было принять этотъ постъ, оставаясь французскимъ гражданиномъ. Въ званіи бельгійскаго верховнаго раввина А. принялъ участіе въ лейпцигскомъ синодѣ (29 іюня—4 іюля 1869 г.). Во время франко-прусской войны (1870—71) А. состоялъ членомъ Comité du pain (комитетъ попеченія о раненыхъ). Въ качествѣ секретаря «Бельгійскаго комитета освобожденія территории (Эльзаса и Лотарингіи)» А. снова, послѣ двадцатилѣтняго отсутствія, посѣтилъ Метцъ. Въ 1879 г. А. сложилъ съ себя званіе верховнаго раввина Бельгіи; при отъѣздѣ во Францію А. былъ бельгійскимъ королемъ возведенъ въ кавалеры ордена Леопольда. Съ 1887 до 1896 г. А. былъ главнымъ раввиномъ Байонны.—Астриукъ—талантливый писатель. Первымъ его произведеніемъ (1865) былъ стихотворный французскій переводъ главнѣйшихъ литургическихъ поэмъ сефардскаго ритуала, озаглавленный «Oleloth Eliahu». Въ 1869 году Астриукъ издалъ «Histoire abrégée des juifs et de leurs croyances», небольшую книгу, вызвавшую въ свое время сенсацію смѣлостью взглядовъ автора; по выраженію самого А., онъ хотѣлъ «отдѣлать зерно отъ шелухи», т.-е. освободить великія идеи иудаизма отъ почтенныхъ, но отчасти легендарныхъ традицій (второе изданіе, 1880). Съ каеедры А. проповѣдывалъ тѣ же независимые, хотя и умѣренные, взгляды и всегда смѣло заявлялъ о своихъ нравственныхъ убѣжденіяхъ и привязанности къ еврейской религіи. Важнѣйшія проповѣди его изданы подъ заглавіемъ «Entretiens sur le judaïsme» (1879). Въ 1884 г. А. написалъ «Origines et causes histo-

riques de l'anti-sémitisme» (книга переведена на нѣмецкій и венгерскій языки). А. принадлежатъ также очерки о политическихъ обществахъ въ Бельгіи, о папѣ Івѣ XII и т. д. [Статья J. Weil'a, въ J. E. II, 251—252].

5.

Асуса, Асута (אסוסא—«на здравье!»)—пожеланіе, высказываемое при чиханіи. Въ Тосефтѣ, Шаббатъ, VII (VIII), 5, пожеланіе здравья («шагре») признается запрещеннымъ языческимъ (аморитскимъ) обычаемъ, между тѣмъ какъ р. Элиезеръ бенъ-Цадокъ, жившій въ I вѣкѣ, говоритъ: «Онъ запрещается только во школѣ, такъ какъ вызываетъ безпорядокъ во время занятій» и прибавляетъ: «Обучающіеся въ школѣ Раббана Гамліеля «шагре» не говорятъ». Маймонидъ (Талмудъ-Тора, IV, 9) слѣдуетъ Талмуду, запрещая только во время занятій произносить «сѣфуахъ» («излѣченіе»). Такъ-же высказываются Шулханъ Арухъ, Йоре-Деа, 246, 17; но позднѣйшіе толкователи склонны допускать подобное пожеланіе и во время ученія. Въ Іер. Бер., VI, 10g, р. Мона учитъ, что во время ѣды не слѣдуетъ говорить «ш», слова, которое, по Франкелю, Леви, Когугу и Крауссу, нужно понимать, какъ אסוסא (излѣченіе) или какъ אסו («да излѣчитъ Онъ!»). Арухъ читаетъ אס, отожествляемое Франкелемъ и Когугомъ съ אסוסא («да живетъ онъ!»). И то, и другое чтеніе, по мнѣнію Ястрова, произошли отъ сокращенія: первое отъ אסוסא אסו («Богъ моя помощь»), второе отъ אסוסא אסו («мое чиханье къ добру!»), такъ какъ имѣется въ виду опасность задохнуться. Въ Пирк. р. Эл., III, и Теламдену къ Тольдогъ, цитированномъ въ Арухѣ, подъ словомъ אסו (сравни Ялк., Ремезъ, 77) разсказывается, что до Якова люди въ послѣднія минуты жизни чихали и тотчасъ-же умирали; Яковъ же обратился съ просьбой къ Богу даровать ему время для того, чтобы приготовиться къ смерти и составить завѣщаніе. Къ всеобщему удивленію, это ему было даровано; потому и Иосифу было сказано: «Смотри, твой отецъ боленъ». (Быт., 48). Съ тѣхъ поръ стало правиломъ, что болѣзнъ предшествуетъ смерти. Отсюда-же правило, когда кто-нибудь чихаетъ, произносить пожеланіе «Chajim» («на жизнь!») или «Chajim tobim» («на счастливую жизнь!»); признакъ смерти превратился, такимъ образомъ, въ признакъ жизни, согласно Йову, 41, 10.—Пожеланіе «А.» часто высказывается на другихъ языкахъ въ формѣ «на здравье!» или «благослови тебя Богъ!», «помоги тебѣ Богъ». Дѣтямъ обыкновенно говорятъ: «будь добръ и честенъ и живи до ста лѣтъ!». Чихающій чаще всего цитируетъ слова Быт., 49, 18: «Твоего спасенія я жду, о Господи!» и, въ отвѣтъ на высказанныя сосѣдомъ благопожеланія, отвѣчаетъ: «Будь благословенъ!» (אסוסא אסו); см. Соломонъ Лурія, Jam schel Schelomo; Баба Кама, VIII, 64; Magen Abraham, Orach Chajim, 230, прим. 6). Произнесеніе какой-нибудь молитвы или пожеланія послѣ чиханія считалось обычнымъ у всѣхъ народовъ древности и наблюдается понынѣ. Въ основаніи этого обычая лежитъ вѣра, что чиханіе вызываютъ духи, добрые или злые. Нѣкоторые врачи (Niemeyer) объясняли происхожденіе этого обычая такъ: въ старину, когда еще не умѣли отличить кори отъ скарлатины въ виду ихъ внѣшняго сходства, замѣчали, что, когда ребенокъ, заболѣвшій сыпью, чихаетъ (какъ это бываетъ при кори), то онъ выздоравливается, когда же не чихаетъ (какъ это наблюдается при скарлатинѣ), то умираетъ; отсюда и произошелъ обычай говорить: «на здравье!»

(см. отдѣлъ о «чиханіи» у Тэйлора, въ его «Первобытная культура», I, 97—102).—Ср.: Lewysohn, *Mekore Minbagim*, 1846, стр. 111—112; Tendler, *Sprichwörter und Redensarten deutsch-jüdischer Vorzeit*, 1860, стр. 142; Berliner, *Aus dem Leben der deutschen Juden im Mittelalter*, 1900, стр. 95; Levy, *Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch*, а также Jastrow, *Talmudical dictionary*, s. v. אֲשׁוּפֹת и אֲשׁוּפֹת ; Kohut, *Aruch completum*, s. v., אֲשׁוּפֹת : Blau, *Das altjüdische Zauberwesen*, стр. 163—164. [J. E. II, 255—256]. 3.

Асуфоть («собрание, коллекція») назывались составленные въ средние вѣка еврейскіе сборники религиозныхъ установлений и данныхъ юридическаго характера. Сохранился лишь одинъ такой сборникъ, находящійся въ библиотекѣ Монтефиоре, въ Ремсгейтѣ (рук. № 115). Авторъ, жившій въ 14 в., собралъ разбросанныя у большаго числа поименованныхъ имъ писателей различныя галахическія рѣшенія, специально «мингагимъ» и народныя обычаи; сборникъ характеризуетъ повседневную жизнь евреевъ прирейнскихъ странъ въ 12 и 13 вв. Рукопись почти вся локализована, вѣроятно—единственный случай пунктирования не-литургическаго и не-библейскаго текста. Это представляетъ интересъ, такъ какъ видно, что произношеніе у евреевъ 14 вѣка было весьма схоже съ такъ наз. сефардскимъ произношеніемъ. Авторъ имѣлъ въ распоряженіи богатый литературный матеріалъ и съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ другіе составители сборниковъ, останавливается на всѣхъ религиозныхъ обычаяхъ. Весьма дѣльной чертой его работы является точное указаніе источниковъ. Благодаря ссылкамъ на источники сохранился рядъ литературныхъ трудовъ и именъ. Съ филологической точки зрѣнія книга А. весьма интересна, а вѣмецкія глоссы въ текстѣ объясняютъ темныя ея мѣста. Содержаніе сборника, вкратцѣ, слѣдующее: законы о шехитѣ (см.); законы, касающіеся Пасхи, съ описаніемъ ритуала седера; предписанія на Новый годъ, на постные дни, на всѣ праздники и полупраздники; законы о соблюденіи субботы; законы о прозелитахъ; рядъ медицинскихъ предписаній; обычаи погребальныя и траурныя; брачныя церемоніи, законы и формулы развода; мезузы; сокращенный молитвенникъ; образцы различныхъ торговыхъ договоровъ и религиозныхъ актовъ, а также формы отлученія отъ синагоги и покаянныхъ молитвъ, съ постояннымъ краткимъ повтореніемъ и дополненіемъ того, о чемъ уже говорилось раньше.—Ср.: Полное описаніе рукописи, а также библиографическія справки о писателяхъ, пользовавшихся ею, и т. п. даетъ М. Гастеръ въ *Report of the year 1892—93*, pp. 31—74. [J. E. II, 255]. 4.

Асфальтъ (אֲשׁוּפֹת или לַח) — Слово это съ древнѣйшихъ временъ служило для обозначенія твердой горной смолы, чернаго цвѣта, блестящаго излома. Мѣстонахождение ея не связано съ какой-нибудь определенной геологической формацией; встрѣчается А. какъ въ наиболѣе древнихъ, такъ и новѣйшихъ пластахъ земной коры. Смола образуется вслѣдствіе разложенія органическихъ веществъ животнаго и растительнаго царствъ. Европа получаетъ асфальтъ изъ разныхъ странъ, среди которыхъ находится также Палестина. Главнымъ мѣстонахожденіемъ горной смолы въ Палестинѣ является южная часть Мертваго моря, которое поэтому даже въ древности называлось Асфальтовымъ озеромъ (*Lacus asphalticus*). Уже въ Быт., 14, 10, упоминаются многочисленныя асфальтовыя

ямы въ долинѣ Сиддимъ, которую, послѣ разрушенія Содома, залили воды Мертваго моря. Еще и теперь А. въ особенно большомъ количествѣ находятъ на поверхности воды послѣ землетрясеній (*Robinson, Palästina*, II, 463 и сл.). Имѣютъ значеніе и асфальтовыя шахты въблизи Гасбенъ въ Ваді эт-Теймъ (*Robinson, Neue Forsch.*, 497). Палестинская горная смола особенно высоко цѣнилась въ древности. Въ средніе вѣка ея получали преимущественно изъ Иудеи, почему она называлась «иудейской смолой». — Плиній совершенно правильно отмѣчалъ тождественность нефти и асфальта по составу и называлъ первую «bitumen liquidum», а вторую—«bitumen fossile». Всплывая на поверхность воды, А. сгущается на воздухѣ въ тѣсто, а потомъ затвердѣваетъ въ смолообразную массу. Древніе употребляли А. частью, какъ цементъ при постройкахъ (Быт., 11, 3), частью для просмолки челноковъ, какъ это сдѣлала, напр., мать Моисея, когда спрятала сына въ тростниковую корзину и пустила ее по Нилу (*Исх.*, 2, 3). При балъзамированіи труповъ (особенно у египтянъ) и въ храмахъ, при жертвоприношеніяхъ, А., запахъ котораго не казался древнимъ неприятнымъ, игралъ важную роль. Употреблялся А. также, какъ медицинское средство (*Флавій, Иуд. Войн.*, IV, 8, § 4).—Нынѣшная индустрія удовлетворяетъ широкой потребности въ А., главнымъ образомъ. искусственнымъ путемъ, получая его, какъ побочный продуктъ при сухой перегонкѣ каменнаго угля. [*Riehm, Handwörterb. d. bibl. Alt.*, s. v.]. 1.

Асфаръ—названіе колодца, находившагося въ пустынѣ Текоа, гдѣ Ионатанъ и Симонъ Маккави расположились лагеремъ, когда отступали передъ арміей Баххиды (*I Мак.*, IX, 33; ср. *Иосифъ Флавій, Древности*, XIII, 1, § 2). Мѣстонахождение этого колодца въ настоящее время неизвѣстно. По мнѣнію однихъ (напр., *Smith*), онъ тождественъ съ нынѣшнимъ Bir (по-арабски колодець) — *Selhut*, тогда какъ другіе (*Guerin*, напр.), отождествляютъ его съ остатками старинной деревни Bir es-Zaferân, лежащей въ 1½ часахъ пути къ югу отъ Текоа тамъ, гдѣ находится множество древнихъ, вырытыхъ въ скалахъ цистернъ.—Ср.: *Smith, Historical geography of Palestine*, s. v.; *Buhl, Geographie des Alten Palästina*, стр. 158; *Guerin, Judée*, III, стр. 149; *J. E. II*, 220; *Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt.*, s. v. Г. Кр. 1.

Асхабадъ—уѣздный городъ Закаспійской области; въ 1897 г. въ А. жителей около 20 тыс., изъ коихъ евр. 310; въ Асхабадскомъ уѣздѣ, кромѣ Асхабада и г. Кизиль-Арватъ (въ послѣднемъ около 4 тыс. жителей, евреевъ—33), около 68 тыс. жителей, евреевъ 8.—Ср. *Перепись 1897*. 8.

Атадъ, תַּאֲדָ — названіе гумна, находившагося у Абель-Мизраима (см.), къ западу отъ Иордана, гдѣ остановился траурный кортежъ, сопровождавшій тѣло Якова. Тамъ онъ оставался въ теченіе семи дней (Быт., 50, 10 и сл.). Преданіе рассказываетъ, что это мѣсто получило названіе Абель-Мизраимъ, אֶבֶל מִצְרַיִם, въ знакъ того, что, здѣсь, именно, справлялся трауръ по Яковѣ, (*ibid.*). Но, по мнѣнію позднѣйшихъ ученыхъ, אֶבֶל מִצְרַיִם тутъ означаетъ не «трауръ», а «лугъ». Однако, послѣднему противорѣчитъ то обстоятельство, что еще донинѣ у населенія Сиріи, въ областяхъ, лежащихъ къ востоку отъ Иордана и Ливана, удержался обычай удаляться на все время семидневнаго траура по усопшему въ чер-

ную украшенную козьими рогами палатку, которая разбивается, специально для этого случая, на току, въ западной части поселенія. Здѣсь-же, въ палаткѣ, въ теченіи траурнаго времени, поются прахъ усопшаго.—Ср.: Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.; J. E. II, 259; Wetzstein, Die syrische Dreschtafel, въ Zeitschrift für Ethnologie, 1873, стр. 294 и сл. Г. Кр. 1.

Атаки—мѣстечко Сорокского уѣзда, Бессарабской губ., на р. Днѣстрѣ, противъ Могилева. По ревизіи 1847 г. еврейское общество состояло изъ 559 семействъ; холерная эпидемія, наступившая въ 1847 г., значительно уменьшила еврейское населеніе, но подати взымались по числу переписанныхъ душъ; по жалобѣ общества въ 1853 г. съ него было сложено 11000 руб. излишне уплаченныхъ податей. Къ 1862 г. по просьбѣ общества было разрѣшено открыть казенное училище перваго разряда, такъ какъ переправа черезъ рѣку мѣшала атакскимъ дѣтямъ посѣщать могилевское училище. Въ 1897 г. жителей 6976, изъ коихъ евреевъ 4690. Въ 1908 г. имѣлось одно частное еврейское училище.—Ср.: Населенныя мѣста Росс. Имп.; архивныя свѣдѣнія. 8.

Аталиа, אַתְּלִיא (по-гречески Γωβλία, по-лат. Athalia)—дочь Изебели и Ахаба (II Цар., 8, 18; II Хрон., 21, 6 и сл.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., въ II Цар., 8, 26 и II Хрон., 22, 2, она называется по имени основателя династіи, «дочерью Омри», которая, выйдя замужъ за іудейскаго царя Іорама, сына Іосафата, перенесла на іудейскую почву то растлѣвающее вліяніе, которое широко распространили ея родители въ царствѣ Израильскомъ. Появленіе А. въ Іудеѣ сопровождалось пышнымъ расцвѣтомъ идолопоклонства (II Цар., 8, 18, 27; 11, 18; II Хрон., 22, 3 и сл.), преслѣдованіями культа Іеговы (II Хрон., 24, 7), кровавыми ужасами (II Хрон., 21, 4) и казнями (II Хрон., 22, 4 и сл.). Подобно своей матери, жестокой и своенравной Изебели, А. еще при жизни мужа начала вмѣшиваться въ государственныя дѣла; когда же онъ умеръ, то фактически управленіе государствомъ перешло въ ея руки, сынъ-же ея Ахазія исполнялъ, повидимому, только ея волю (II Хрон., 21, 6; 22, 4; см. Ахабъ и Ахазія). Послѣ смерти Ахазіи отъ меча Іегу, А. окончательно захватила власть и перебила тѣхъ, кто могъ претендовать на престолъ (II Цар., 11, 1). Спася одинъ только маленький сынъ Ахазіи, Іоашъ, котораго спрятала Іегошеба, дочь Іорама (II Цар., 11, 2; II Хрон., 22, 11). Въ теченіе шести лѣтъ Іоашъ скрывался Іегошею и ея супругомъ, первосвященникомъ Іоадою, въ храмѣ (II Цар., 11, 2 и сл.; II Хрон., 22, 11). Все это время А. единолично правила государствомъ (884—878 гг. до Р. Хр.; II Цар., 11, 3 и сл.). На седьмомъ году, склонивъ на сторону Іоаша не только дворцовую стражу, но (по книгѣ Хрон.) и левитовъ, которые были специально вызваны въ Іерусалимъ изъ всѣхъ провинціальныхъ городовъ Іудейскаго царства (II Цар., 11, 14, 18 и сл.; II Хрон., 23, 2 и сл.), Іоада произвелъ переворотъ и Іоашъ былъ провозглашенъ царемъ (II Хрон., 23, 11; II Цар., 11, 12). По приказанію Іоады, А. изгнали изъ храма, гдѣ она думала найти «убѣжище», и убили.—Ср.: J. E. II, 260—261; Riehm, Handwört. des bibl. Alt. 1.

Атара, אַתָּרָה, въ Библии—имя жены Іерахмееля и матери Оама (I Хрон., 2, 26). Если имя «Іерахмеель», что весьма вѣроятно, относилось къ цѣлому клану, то выраженіе—«взялъ жену»

можетъ здѣсь означать слияніе съ другимъ кланомъ.

1.
—Въ агадической литературѣ.—А. принадлежала къ знатному ханаанейскому роду и Іерахмеель женился на ней исключительно для того, чтобы черезъ нее «украстись вѣнцомъ» (А. по-еврейски значить «вѣнецъ», «корона»), т. е. стать челоуѣкомъ знатнымъ. Но А. принесла ему одно только горе, почему и была названа «матерью Оама», т. е. «матерью несчастья» (אִמִּי אִמִּי, «несчастье»). Считая бракъ Іерахмееля незаконнымъ, часть Іудина колѣна не хотѣла признавать и потомковъ, происшедшихъ отъ этого брака (Іеруш. Санг., II, 206; Ruth rab., конецъ). [J. E. II, 259—60]. 3.

Атаргатисъ—спирійская богиня, упоминаемая въ апокрифахъ. Храмъ ея находился (по I кн. Макк., V, 44; II кн. Макк., XII, 32) въ Карніонѣ или Карнаимѣ, къ востоку отъ Іордана. До сихъ поръ, впрочемъ, въ точности не установленъ характеръ богини А. Первая часть имени А. несомнѣнно указываетъ на арамейскую Астарту; что подтверждается фактомъ нахождения храма послѣдней въ Карнаимѣ еще въ библейское время (Быт., 14, 5); вторая часть напоминаетъ имя богини Ате или Ата на финикійскихъ памятникахъ. Главное святилище палестинской А. находилось въ Аскалонѣ. Другой храмъ ея, въ Карнаимѣ, куда бѣжали жители города, преслѣдуемые Іудею Маккавеемъ, подвергся разграбленію и былъ сожженъ со всѣми принадлежностями культа.—Ср.: Baethgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte, p. 68 sqq., 256 sqq.; Baudissin, Atargatis, въ Herzog-Plitt, Realencycl. f. protest. Theologie; Robertson Smith, Religion of the semites, 2 ed., pp. 172—175. [J. E. II, 260]. 2.

Атаримъ, אַתְּרִים—слово, встречающееся въ Влблн, въ сочетаніи съ словомъ אַתְּ, одинъ только разъ (Числ., 21, 1). Согласно Септуагинтѣ, А. означаетъ названіе мѣстности, лежавшей въ южной части Ханаана. Однако, позднѣйшіе ученые переводили выраженіе אַתְּרִים אַתְּ черезъ «Дорога лазутчиковъ» и отождествляли ее, такимъ образомъ, съ тѣмъ путемъ, который пролегалъ черезъ пустыню Цинъ и по которому еврей, направляясь въ Палестину, должны были проходить (Числ., 13, 21). Это отождествленіе основывалось ими, между прочимъ, на сходствѣ упомянутаго термина אַתְּרִים אַתְּ съ выраженіемъ, приведеннымъ въ Числ., 13, 21—אֶתְּרִים אֶתְּ אֶתְּרִים אֶתְּ. Кромѣ того, опредѣлительное ѣ никогда не ставится предъ именемъ собственнымъ. [Riehm, Handwört. des bibl. Alt., s. v.] 1.

Атароть, אַתְּרוֹת—названіе нѣсколькихъ городовъ въ Палестинѣ.—1) Городъ, лежавшій на восточномъ берегу Мертваго моря, въ области, отпавшей евреямъ у моабитянъ и отдаленной колѣну Гада (Числ., 32, 3). Этотъ городъ, какъ указываетъ Библия, былъ построенъ гадитами (Числ., 32, 34), что подтверждается и надписью царя Мешн (10-ая строка). Его отождествляютъ съ нынѣшнимъ Атаромъ (Buhl, Geographie, стр. 267).—2) Названіе города, лежавшаго въ пограничной полосѣ между владѣніями колѣнъ Эфрамлова и Веняминова (Иош., 16, 2); противъ этого, однако, споритъ Buhl, ibid., стр. 172.—3) А. Аддаръ, אַתְּרוֹת—пограничный городъ Эфрамова уѣзда (Иош., 16, 5; 18, 13); можетъ быть, тождественъ съ А. 2.—4) А. Шофанъ, אַתְּרוֹת שׁוֹפָן—названіе города, находившагося въ предѣлахъ Гадова уѣзда (Числ., 32, 35).—5) А. бетъ-Іоабъ, אַתְּרוֹת בֵּית יוֹאָב—названіе одного изъ потомковъ Калеба, приведен-

ное въ генеалогической таблицѣ I Хроникъ (2, 54). *githu* — также название палестинской области, лежащей къ востоку отъ Иордана. Она упоминается рядомъ съ Дибномъ и Язеромъ, какъ страна весьма плодородная и пригодная для разведения скота. Этой страны добывались одновременно колѣна Реубеново и Гадово, но получило ее только послѣднее, которое построило на немъ городъ того-же наименованія (Числ., 32, 1 и сл.; 34). [J. E. II, 260].

Атахъ, *gth*—название города въ Иудеѣ, жителямъ котораго Давидъ послалъ часть добычи, захваченной имъ въ войнѣ съ амалекитянами (I Сам., 30, 30). Донинѣ не удалось установить, хотя бы приблизительно, мѣстоахожденіе этого города. Многие отождествляютъ А. съ городомъ Этеръ, *gth* (Иош., 15, 42), но еслибы это даже было такъ, то невозможно опредѣлить, какое-же изъ приведенныхъ двухъ чтеній должно считаться наиболее правильнымъ. Манускрипты греческихъ версій даннаго мѣста, приводя множество вариантовъ, не разрѣшаютъ, однако, этого вопроса.—Ср.: Wellhausen, Text der Bücher Samuelis; Budde, Josua und Richter; Driver, Notes on the books of Samuel. [J. E. II, 260].

Атеизмъ — слово греческаго происхожденія (буквально «безбожіе»). Въ греческой литературѣ подъ А. первоначально подразумѣвалось не отрицаніе существованія Бога вообще, а непризнаніе Бога или боговъ, служеніе которымъ было установлено государствомъ. Въ этомъ именно смыслѣ Сократъ былъ осужденъ за А. Такъ нужно понимать и приписываемыя Поливию и часто цитируемыя слова, что уваженіе къ богамъ есть основа всякаго общественнаго порядка и спокойствія. Въ др.-еврейск. языкѣ нѣтъ слова, имѣющаго значеніе аналогичное А. грековъ. Не трудно найти этому объясненіе. А. въ томъ ограниченномъ смыслѣ, который придавали ему греки, не могъ имѣть мѣста у евреевъ до тѣхъ поръ, пока они не пришли въ соприкосновеніе съ другими народами. Пока среди нихъ было сильно племенное сознание, до тѣхъ поръ признаніе всѣми членами клана, племени или народа своего бога было члмъ-то само собою разумѣющимся. Новѣйшія изслѣдованія въ этой области привели къ несомнѣнному выводу, что чувство родового, племенного или національнаго родства—фокусъ всѣхъ первобытныхъ религій, а жертвоприношенія и всѣ черты частнаго или общественнаго культа сходятся, какъ въ центрѣ, въ этомъ чувствѣ. Члены семьи умилостивляютъ божество жертвенной трапезой. Даже нѣкоторые институты еврейскаго культа, наприм., пасхальная трапеза, являющаяся отраженіемъ этой первоначальной фазы религіи. Отрицаніе родового, племенного или національнаго бога равнялось-бы отреченію отъ своего рода или племени; подобный актъ предполагаетъ совершенно другой духовный укладъ, и только долгій путь историческаго развитія подготовилъ необходимыя для этого условія. — Въ развитіи специально еврейскихъ представленій о Богѣ споръ между пророками и ихъ противниками вращался не вокругъ вопроса о самомъ существованіи Бога, а вокругъ признанія Ягве единственнымъ законнымъ Богомъ Израиля. Даже противники пророковъ не были атеистами въ современномъ значеніи слова. Можно, пожалуй, прмѣнить къ нимъ это названіе, если подразумѣвать подъ нимъ только его первоначальное греческое значеніе. Пророки настаивали въ своей проповѣди на томъ, что Израиль обязанъ поклоняться одному только Ягве. Въ этомъ заключа-

ется объясненіе той настойчивости, съ которой они такъ часто повторяютъ, что именно Ягве вывелъ Израиля изъ Египта. Первое положеніе десяти заповѣдей не протестъ противъ А. въ современномъ смыслѣ слова, а просто тезисъ, выставленный пророками, въ силу котораго никакой другой Богъ, кромѣ Ягве, не освободилъ Израиля изъ египетской неволи. Значеніе этого пророческаго аргумента хорошо иллюстрируется контр-утвержденіемъ, выставленнымъ въ пользу націонализированныхъ Геробеамомъ божествъ Дана и Бетэля (I Цар., 12, 28)*. Наставная со всей силой убѣжденія на томъ, что одинъ лишь Ягве является верховнымъ и законнымъ Богомъ Израиля, пророки никогда не упрекали противниковъ своихъ въ А. Убѣжденіе, что божества, которыхъ поклоняются послѣдователи лже-пророковъ, не настоящіе боги, явилось только у позднѣйшихъ пророковъ**, и они даже не особенно настаивали на этомъ. Иеремія прибѣгаетъ къ невнимнымъ сарказмамъ (Иер., 2, 27, 28). Второй Исаія болѣе рѣзокъ въ своихъ ѣдкихъ насмѣшкахъ надъ идолопоклонниками. Однако, его неудовольствіе вызывается не тѣмъ, что нѣкоторые или многие отрицаютъ Бога. Это неудовольство было направлено лишь противъ того, что нѣкоторые или многие израильяне служатъ богамъ, не имѣющимъ никакихъ правъ на поклоненіе со стороны народа Ягве.—А., кромѣ того, всегда является результатомъ критицизма и скептицизма. И у отдѣльной личности, и у цѣлага народа онъ пробуждается поздно. Ни одинъ народъ не начинаетъ съ атеизма. Первоначальное религиозное сознаніе всегда въ той или другой формѣ теистично, и пока религиозное сознаніе сохраняетъ свою первоначальную силу, нѣтъ побужденія къ критическому анализу его содержанія. Периоды упадка религиозности приводятъ къ скептицизму, который, въ свою очередь, порождаетъ А. До изгнанія въ жизни израильскаго народа отсутствовали условія для А. въ этомъ смыслѣ. Даже изгнаніе, хотя и ослабило религиозное рвеніе многихъ евреевъ, какъ показываютъ нѣкоторые псалмы Корихидовъ, отражающіе поношенія и насмѣшки, которымъ подвергалось благочестивое меньшинство со стороны своихъ братьевъ, въ концѣ концовъ оказало на умы евреевъ гораздо болѣе могучее вліяніе въ направленіи противоложномъ. Соприкосновеніе съ вавилоно-ассирійцами, а вскорѣ затѣмъ и съ персами, привило евреямъ склонность къ мистицизму, всегда являющемуся роковымъ для трезваго А. Стоитъ только вспомнить, что еврейскія англелогія и демонологія возникли въ Вавлонѣ, въ эпоху плѣненія, и станутъ понятно, что періодъ такихъ върваній былъ не особенно благоприятенъ для зарожденія атеистическихъ стремленій. Литература эпохи изгнанія показываетъ преобладаніе противоположной тенденціи. Съ убѣренностью можно утверждать, что раньше эллинской эпохи еврейская жизнь представляла мало поводовъ къ тому, чтобы задумываться надъ атеистическими воззрѣніями. Этимъ объясняется и отсутствіе слова для обозначенія какъ лицъ, придерживающихся А., такъ и атеистическихъ

*) Съ мнѣніемъ автора по этому вопросу трудно согласиться. См. ст. Богъ, гдѣ выставляется соображеніе, что золотой телецъ никогда не былъ конкурентомъ Ягве на право національнаго божества. *Ред.*

**) Эта мысль можетъ быть оспариваема, хотя и принята многими библейскими критиками (см. Богъ). *Ред.*

системъ. Псаломъ 53, сохранившійся въ двоякой версии (Пс., 14), упоминается о словахъ нечестивца, отрицавшаго существованіе Бога. Придерживающійся этихъ взглядовъ характеризуется эпитетомъ «nabal», которому противоплагается «maskil» (ст. 3); такимъ образомъ, слово «nabal» здѣсь означаетъ «безумный», или, какъ говоритъ въ своемъ комментаріи Ибнъ-Эзра, противоположность «schascham» («мудрецу»). Таргумъ къ Пс., 14, также присоединяется къ этому мнѣнію и передаетъ данное слово черезъ «schatia» (глупецъ). Другіе комментаторы полагаютъ, что разбираемый псаломъ не содержитъ общаго положенія, а имѣетъ въ виду лишь хулу на Бога, произнесенную опредѣленною личностью—Титомъ или Навуходоносоромъ. Изъ характера тѣхъ людей, которымъ приписываются указанные слова, можно вывести заключеніе, что комментаторы понимаютъ «nabal» въ смыслъ «бездѣльника», т.-е. какъ эпитетъ, включающій въ себя какъ слабость, такъ и испорченность или извращенность ума. «Nabal», такимъ образомъ, синонимъ «gasha» или «zed».—Атеистъ въ современномъ смыслѣ слова лучше всего передается употребляющимся въ талмудической литературѣ выраженіемъ «Kofer beikkar», отрицающій основныя догматы еврейской религіи, а именно догматъ существованія единого Бога. Всѣ другія обозначенія еретиковъ, встречающіяся въ произведеніяхъ талмудистовъ, не имѣютъ, какъ надо думать, въ виду прямое указаніе на признанное и открытое отрицаніе существованія Бога или отрицаніе Его міродержавія (Pesik., fol. 163). Атеизмъ входитъ въ число тѣхъ ересей, въ которыхъ обвиняли «minim» (Шаб., 116а и Маймонидъ, Jad ha-Chasakah, Teschubah II, глѣ авторъ, перечисляя различныя категоріи еретиковъ, «minim», упоминаетъ также о «тѣхъ», которые утверждаютъ, что нѣтъ Бога и что міръ не имѣетъ ни правителя, ни руководителя). Но какъ въ библейскомъ «nabal» такъ и въ опредѣленіяхъ понятія «атеистъ», которыя даются въ талмудической литературѣ, дѣло идетъ, повидимому, скорѣе о безравственномъ, противномъ предписаніямъ Торы поведеніи, чѣмъ объ опредѣленно сформулированныхъ философскихъ убѣжденіяхъ. Объ А. того или другого лица въ концѣ концовъ заключали по его поведенію. Соблюденіе субботы рассматривалось, какъ доказательство вѣры въ Творца міра, несоблюденіе же ея давало поводъ догадкамъ объ атеистическихъ взглядахъ. Текстъ Sifra, Bchukkotai, III, 2, показываетъ, что несоблюденіе или соблюденіе «законовъ и повелѣній» согласно раввинистическому пониманію рѣшало вопросъ, считать-ли или не считать кого-либо атеистомъ. Адамъ, говорится въ Талмудѣ (Сангедр., 38б), былъ атеистомъ, ибо, прячась отъ Бога, показавъ, что не вѣритъ въ вездѣсущность Божества.—Служило-ли слово «эпикурецъ» (עפיקורס) (см. Апикоросъ, Евр. Энци., II, 840—844), для обозначенія атеиста, далеко не вполне ясно. Несомнѣнно, что оно обозначало того, кто отрицалъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ и Откровеніе. Такъ какъ оба эти догмата скрыто заключаются въ (раввинистическомъ) ученіи о Богѣ, названіе «эпикурейца» могло такимъ обходнымъ путемъ стать синонимомъ того, что нынѣ обозначается терминомъ «атеистъ». Соединяя греческое слово съ арамейскимъ корнемъ «rakar» (освободить себя), раввинскіе авторитеты—въ ихъ числѣ даже Маймонидъ—считаютъ характерной

чертой эпикурейца пренебреженіе ко всемъ правиламъ приличія и благопристойности. Такъ какъ подобный человѣкъ огносится насмѣшливо къ словамъ Божиимъ, къ людямъ богобоязненнымъ (Нед., 23а; Санг., 99б), то его поведеніе естественно вызываетъ впечатлѣніе, будто онъ раздѣляетъ взгляды «nabal». Отсюда совѣтъ—всегда имѣть наготовѣ отвѣтъ эпикурейцу (Aboth, II, 14).

Какъ это ни странно, но евреямъ часто приходилось защищаться противъ обвиненія въ А., хотя, по представленію пророковъ, исторія Израіля являетъ убѣдительно доказательство существованія божественнаго Провидѣнія. Израіиль избранъ для того, чтобы свидѣтельствовать о Немъ. Первое описаніе Моисея (Исх., 32, 12, 13), чтобы «египтяне» не истолковали неправильно ходъ событій въ исторіи Израіля и получили, такимъ образомъ, подтвержденіе своего ложнаго представленія о Богѣ Израіля, является также основнымъ мотивомъ теологій позднѣйшихъ библейскихъ авторовъ. Псаломъ 79 обращается къ Богу съ просьбой явить Себя въ славу мщенія, дабы «народы» не заключили изъ слабости Израіля, что Онъ уступилъ доламъ. Псаломъ 115, 2 и сл.—время составленія его, несомнѣнно, относится къ эпохѣ Маккавеевъ—выражаетъ тѣ же опасенія, но въ болѣе возвышенной, болѣе духовной формѣ. Этотъ псаломъ отражаетъ доводы и взгляды даже папоблѣ пресвітеренныхъ грековъ. Незримый Богъ евреевъ находился внѣ сферы пониманія древняго міра. Только видимый Богъ могъ рассчитывать на признаніе послѣдняго.—Греческая мысль, можетъ быть, не заходила такъ далеко, какъ фараонъ, который, по разсказу Мидраша (Bereschith rabb., V), на вѣрное являющемуся отраженіемъ враждебнаго отношенія греко-римскаго міра къ евреямъ—отказался признать Ягве только на томъ основаніи, что Его имя не было внесено въ официальный списокъ божествъ. Не бесосновательно говорятъ ап. Павелъ (Дѣян., XVII, 23), что греки воздвигли жертвенникъ «незримоу Богу», и гостепріимство Пантеона было достаточно широко, чтобы оказать пріютъ ряду новыхъ божествъ. Два соображенія привели, однако, греческій міръ къ мысли объ иррелигиозности евреевъ: евреи вѣрили въ Бога незримаго, т.-е., согласно привычнымъ для грековъ представленіямъ, въ не-бога; евреи, даѣе, отказывались принимать участіе въ поклоненія ихъ богамъ, тогда какъ греки были готовы воздавать иноземнымъ богамъ разныя почести. Эти вызывавшіе неудовольствіе грековъ факты являлись основаніемъ для обвиненія евреевъ въ А., которое столь часто и рѣзко высказывалось александрийскими врагами евреевъ и римскими историками. Греческіе философы привели нѣсколько аргументовъ въ пользу превосходства еврейскаго монотеизма надъ другими религіями, но большинство народа еще находилось подъ властью болѣе грубыхъ понятій. Если евреи, какъ они утверждаютъ, являются гражданами тѣхъ городовъ, въ которыхъ они живутъ, то почему-же они не участвуютъ въ культѣ городскихъ боговъ? Простонародье было, поэтому, предубѣждено противъ евреевъ, и Аполонъ (Иос. Флавій, Прот. Ап., II, § 6), Посидоній и Аполлоній Мононъ охотно играли роль выразителей народнаго недовѣрія евреямъ. Было еще одно доказательство явнаго А. евреевъ: въ римской имперіи они отказывались воздавать божескія почести статуямъ императоровъ. Этого было достаточно въ глазахъ Тацита и Плінія, чтобы

обвинить ихъ въ презрѣніи къ богамъ и изображать ихъ какъ атеистовъ, какъ народъ, лишенный всякой добродѣтели (Tacit., *Historiae*, V; см. Schürer, *Gesch.*, 3 изд., III, 417).—То же чувство, которое побудило греческихъ и римскихъ писателей обвинять евреевъ въ нерелигиозности, сильно сказывается и въ обвиненіи въ А., которое выставляется противъ нихъ еще въ наши дни.—А. понятие очень относительное. Мусульмане смотрятъ и на евреевъ, и на христіанъ, какъ на невѣрующихъ, и христіане платятъ имъ тѣмъ же. Отказываясь принять концепцію своей исторіи, выработанную христіанскими теологами, и подписавшись подъ нѣкоторыми христіологическими толкованіями Библии, евреи навлекаютъ на себя подозрѣніе въ А. Т. наз. «ампксія», непреклонная защита своей исторической сущности, права чловѣка сохранить религиозную индивидуальность, смущавшая и сердившая грековъ (ср. аргументъ Гамана въ Эсс., 3, 8, предшествовавшей обвиненіямъ грековъ въ эпоху Маккавеевъ), еще и теперь служить предлогомъ къ отричанію существованія у евреевъ настоящаго религиознаго чувства и причисленію ихъ къ державеннымъ отрицателямъ Бога. Отношеніе Корана къ евреямъ иллюстрируетъ тотъ же фактъ. Магометъ, раздраженный отказомъ евреевъ признать въ немъ ожидаемаго Мессію, изливаетъ на нихъ всю накопившуюся въ немъ горечь и осыпаетъ ихъ оскорбленіями. Они, правда, «народъ Ипсанія», но они поддѣляли многія мѣста этого Писанія. Они считаютъ себя вѣрующими, а на самомъ дѣлѣ они невѣрующіе. Они не признаютъ Магомета просто потому, что онъ вѣритъ въ Бога, а они не вѣрятъ въ Него (Коранъ, сура II, 70—73, 116; V, 48, 49, 64—69; IX, 30).—Среди евреевъ, несомнѣнно, существовали атеисты, что, между прочимъ, доказывается характеромъ кн. Экклезиаста, которая, за исключеніемъ послѣднихъ своихъ стиховъ, являющихся, вѣроятно, позднѣйшимъ дополненіемъ, представляетъ въ дѣйствительности изложеніе скептицизма, охватившаго умы высшихъ классовъ въ предшествовавшей маккавейской эпохѣ*) періодъ увлеченія эллинизмомъ. Въ Александріи также существовали, вѣроятно, евреи, явно или тайно склонявшіяся къ ученіямъ отрицательнымъ. Филонъ никогда не упускаетъ случая вступить въ споръ съ атеистами. Онъ приводитъ аргументы, выставленные въ защиту А. тѣми, кто утверждаетъ, что не существуетъ ничего, кромѣ міра ощущаемаго и видимаго, существованіе котораго не имѣетъ ни начала, ни конца; этотъ несозданный и неразрушимый міръ не имѣетъ также ни кормчаго, ни хранителя, ни защитника (De somniis, II, 43). Филонъ не говоритъ, что защитники оспариваемой имъ теоріи—евреи, но такъ какъ онъ упоминаетъ другихъ, которые придерживаются безусловно пантеистическихъ воззрѣній, и описываетъ ихъ, какъ халдеевъ (De migratione Abrahami, стр. 22), то весьма вѣроятно, что «другіе» принадлежали къ его собственному народу. Филонъ противопоставляетъ А-му ученіе Моисея, «видѣвшаго,

по словамъ текста, незримую природу и Бога» (De mutatione nominum, § 2), согласно которому существуетъ Божество, и Оно—ни міръ, ни мировая душа, а самъ Всевышній.—Средневѣковымъ еврейскимъ мыслителямъ не приходилось сталкиваться съ явно выраженнымъ А. Ихъ сочиненія, въ значительной степени послѣдья апологетической характеръ, направлены не столько противъ А., сколько противъ теистическихъ и полутеистическихъ направлений или другихъ противниковъ: сначала протпвъ караискихъ, затѣмъ противъ арабскихъ, а еще позже—противъ христіанскихъ теологовъ. Но самое обсужденіе ими основныхъ истинъ вѣры заключало въ себѣ въ томъ или другомъ видѣ проблемы теизма и атеизма. Взгляды *дары*, магометанскихъ атеистовъ, признававшихъ вѣчность матеріи и предвѣчное существованіе міра и отрицавшихъ воскресеніе и Страшный судъ, также какъ и ученіе мотазилитовъ, мусульманскихъ свободныхъ мыслителей, отвергавшихъ всѣ вѣчные атрибуты Бога, служили темою для значительной части разсужденій еврейскихъ философовъ. Послѣдніе однаково направляютъ свои усилія на опченіе понятія о Богѣ отъ всякихъ антропоморфизмовъ и подобныхъ наслоеній; всѣ они однаково признаютъ согласіе чловѣческаго разума съ словомъ откровенія Божія. Выдвинутый мусульманскими атеистами вопросъ о вѣчности матеріи былъ центромъ дебатовъ. Но въ позднѣйшихъ философскихъ системахъ, напр., у Хасдая Крескаса, вѣчность матеріи признается безусловно. Это проливаетъ свѣтъ и на вопросъ о томъ, можно ли назвать Спинозу атеистомъ. Съ еврейской точки зрѣнія отвѣтъ безусловно отрицательный. При строгомъ анализѣ оказывается, что Спиноза не идетъ дальше той позиціи, на которой въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоялъ Маймонидъ и еще болѣе Крескасъ; онъ только доводитъ до самыхъ крайнихъ послѣдствій стремленіе еврейской философіи очистить понятіе Божества отъ всякихъ антропоморфическихъ примѣсей (см. Joel, *Zur Genesis der Lehre Spinozas*, Breslau, 1871).—Въ современномъ еврействѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ проповѣдей и другихъ подобныхъ сочиненій, А. входить приверженцевъ всякаго рода. Вліяніе естествознанія и выводы изъ него, небоснованность которыхъ теперь особенно охотно признаютъ мыслители, посвятившіе себя изученію природы, сказались и въ еврействѣ. Какъ А., источникомъ котораго служитъ несерьезное отношеніе къ жизни, такъ и болѣе глубокой А., являющийся реакціей противъ господствовавшаго прежде догматизма, нашли своихъ представителей среди еврейства. И тутъ также за эволюціей признается роль заступительницы Бога, и лица, съ каедръ защищавшія теизмъ, не забывали аргументовъ, основанныхъ на идеѣ эволюціи. Тутъ въ особенности выдвигались два пункта. А. разсматривался, во-первыхъ, съ точки зрѣнія его соответствія разуму; результатомъ этого разсмотрѣнія явился выводъ, что нѣтъ много міровоззрѣнія и жизнепониманія, которое столь противорѣчло бы разуму, какъ А. Разумъ можетъ быть объясненъ только изъ разума. Естественный подборъ или эволюція не въ состояніи построить мостъ черезъ пропасть между мыслью и матеріей. Агностицизмъ Дюбуа-Реймона оставляетъ свободной для вѣры всю область религиозныхъ истинъ. Каковы бы ни были, во-вторыхъ, теоретическія затрудненія, которыя съ точки зрѣнія материализма вызываетъ ученіе о Богѣ, какъ

*) Съ этимъ положеніемъ автора очень трудно согласиться. Скептицизмъ Экклезиаста вовсе не касается существованія Бога, о которомъ упоминается, въ положительномъ смыслѣ, чуть ли не въ каждомъ стихѣ книги; онъ только сомнѣвается въ бессмертіи души; что до него либо обходилось молчаніемъ, либо вовсе отрицалось.

о творцѣ и правителѣ міра и людей, источникѣ жизни и лежащей въ основѣ вселенной Последней Реальности—этимъ все-же не опровергается теизмъ. Эти затрудненія могутъ и должны быть очень велики, ибо познать Бога въ Его сущности вначало бы быть самому Богомъ, но все же остается неопровержимымъ фактъ, что божественный элементъ въ человѣкѣ, его сознание и самосознание, его нравственная сила и весь его моральный опытъ остаются для материалиста неразрѣшимой загадкой. Материализмъ не обладаетъ ключемъ для ихъ разрѣшенія. Исторія, въ особенности еврейская, является свидѣтельствомъ о верховной волѣ, которая находится внѣ насъ, но которой мы въ состояніи приобщиться, о цѣляхъ другого существа, къ осуществленію которыхъ мы также можемъ стремиться, о законахъ, лишь при исполненіи которыхъ человѣкъ достигнетъ счастья и сохранить свое достоинство. Выдвигая эти соображенія въ защиту своего теистическаго объясненія жизни и ея явленій, еврейскіе теисты всегда готовы видоизмѣнить символику, которой стремятся придать высшій смыслъ. Старые аргументы существованія Бога потеряли послѣ Канта доказательную силу. Позато моральные аргументы въ пользу существованія Бога получили новую силу въ лицѣ кантовскаго критицизма. Теизмъ религіи Израиля получаетъ свое подтвержденіе въ фактахъ и силахъ исторіи народа, служащихъ «свидѣтельствомъ о Ягве».—Ср.: S. Hirsch, Die Humanität als Religion, лекція II, Триръ, 1858; J. M. Wise, The cosmic God, Цинцинати, 1876. [Статья Е. Г. Hirsch'a, въ J. E. II 262—265]. 5.

Атель (Идль, Итиль, Этель)—столица хазарскаго царства (въ 10 в.) въ 12 верстахъ выше Астрахани. Городъ этотъ, какъ и извѣстный въ древности г. Баланджаръ, нынѣ погребенъ подъ буграми праваго берега Волги, также носившей названіе Атель (глм, «Sefer ha-Kabbalah», въ Med. Jewish chron., I, 78, 190).—По словамъ арабскихъ писателей Ибнъ-Фодлана, Ибнъ-Хаукаля, Ибнъ-Халдуна, Масуди и др., А. былъ расположенъ въ 60 миляхъ отъ устьевъ Волги. Западная часть города была обнесена стѣной съ 4 воротами, изъ которыхъ одни вели къ рѣкѣ, остальные въ степь. Здѣсь жилъ хазарскій хаканъ, домъ котораго былъ единственнымъ кирпичнымъ зданіемъ А. Остальное населеніе ютилось въ шалапахъ и юртахъ, обитыхъ войлокомъ. Масуди утверждаетъ, что дворецъ хакана находился не въ западной части города, а на островѣ, и что А. раздѣлялся на три части. Восточная часть города, т. наз. «Хазаранъ», была занята торговцами различныхъ національностей. Населеніе А. составляли: мусульмане, христіане, евреи и другіе. Преобладала рѣчь турецкая и хазарская. Жители, соответственно цвѣту кожи, носили названія «бѣлыхъ» и «черныхъ». Хаканъ со всѣмъ своимъ штатомъ (4000 представителей разныхъ расъ) исповѣдывалъ еврейство. Въ 969 году русскіе разрушили А.—Ср.: Д. Хвольсонъ, въ Журналѣ Мин. Нар. Просв., 1868, СХІ; Востокъ, 1866, № 1; 1867, № 2; Астраханскій справочный листокъ, №№ 24, 27, 52, 131, 133 за 1869 г.; Астраханскія губ. вѣдомости, 1884, № 80; Регесты и надписи, №№ 145, 150, 151, 153—155, 1899; Энци. слов. Брокгаузъ-Ефрона, II; Cassel, Magyarische Alterthümer, 311. [J. E. I., 260]. 4.

Атеръ, תמר—имя семейства, возвратившагося вмѣстѣ съ Зерубабелемъ изъ вавилонскаго плѣна (Эзра, 2, 16; Нехем., 7, 21). Глава семьи упоминается среди тѣхъ, которые подписали съ Нехе-

міей договоръ о служеніи только единому Богу и исполненіи Его заповѣдей (Нех., 10, 18). Въ другомъ мѣстѣ (апокрифич. I Эзра, 5, 15) А. носитъ эллинизированное имя Aterezias.—2) Имена храмовыхъ привратниковъ, возвратившихся изъ плѣна вмѣстѣ съ Зерубабелемъ (Эзра, 2, 42; Нехем., 7, 45); въ I Эзр., 5, 28, они называются «сыновьями Ягала». [J. E. II, 260]. 1.

Атласъ (Athias, Atlas) или **Атла**—испанская семья, представителями которой были многіе ученые и меценаты. Фамилія А. писалась по-еврейски въ разныхъ формахъ: אַתְיָאס, אַתְיָא, אַתְיָאס, אַתְיָא, אַתְיָא, אַתְיָא, אַתְיָא (происходитъ отъ арабскаго слова «подарокъ», «даръ»). Уже въ 16 в. нѣкоторые члены семейства А. жили въ Итали и Палестинѣ; другая его линія поселилась въ Гамбургѣ, Амстердамѣ и Лондонѣ. Кромѣ нижепоименованныхъ лицъ, которымъ посвящены особія замѣтки, въ спискахъ членовъ португеской общины въ Амстердамѣ за 1675 г. встрѣчаются имена другихъ лицъ, носившихъ фамилію А. (De Castro, De Synagoge der port. isralit. Gemeente te Amsterdam, стр. XLVIII et seq.; Штейншнейдеръ, въ Jew. Quart. Rev., XI, 480).

1) **Авраамъ А.**—вѣдѣтвѣ принадлежності къ еврейству подвергся сожженію вмѣстѣ съ Яковомъ Родригесомъ и Рашелью Нунесъ Фернандесъ 9 іюля 1667 года, ставъ жертвою кордонской инквизиціи (Kaysersling, Sephardim, стр. 263; Grätz, Gesch., X, 270).

2) **Авраамъ бенъ-Рафаилъ Іезекія (Хизкія) А.**—типографъ въ Амстердамѣ, 1728—1741 г. (Stein-schneider, Jüd. Typographie, у Эрша и Грубера, II изд., стр. 67; его-же, Catal. Bodl., № 7830).

3) **Давидъ Израилъ А.**—глава школы въ Амстердамѣ, одновременно съ Исаакомъ Абендана ди Бриту, затѣмъ хахамъ амстердамской португеской общины съ 1728 г. до день своей смерти (22-го марта 1753 г.). Онъ участвовалъ въ составленной амстердамской общиной комиссіи подъ предсѣдательствомъ Соломона Айлона для разбора книги «Meheḥnuta de-Kola» съ комментаріемъ Натана Хайона.—Ср. Грець, XI, примѣч. 6; «Milchamah Beschalom», Амстерд., 1714, стр. 41. Его респонсы помѣщены въ книгѣ «Maim Rabbim» Рафаила Мелдолы (Амстердамъ, 1737), §§ 35, 36, и помѣчены 1733 годомъ.

4) **Давидъ бенъ-Моисей А.**—купецъ, род. въ Ливорно въ началѣ 18 в. Онъ владѣлъ многими европейскими языками, между прочимъ, сербскимъ, русскимъ и турецкимъ, которые успѣлъ изучить во время непродолжительнаго пребыванія въ Константинополѣ. А.—авторъ сборника пословицъ, басенъ и списка симпатическихъ средствъ леченія, который былъ напечатанъ еврейскими буквами подъ заглавіемъ «La guerra de oro, o trattamento gustoso, saberoso y provechoso», Ливорно, 1778. Въ книгѣ А. также помѣщены «Lettres-Patentes du Roi confirmatives des privilèges, dont les juifs portugais jouissent en France depuis 1550» съ переводомъ на латиню; очерки способа быстрого изученія итальянскаго и греческаго языковъ также заключаютъ въ себѣ перечисленіе симпатическихъ средствъ леченія, статью по физиогномикѣ и т. д. (Hebr. Bibl., XVI, 114).

5) **Иммануилъ А.**—типографъ въ Амстердамѣ до 1707 года, сынъ и преемникъ Іосифа А. Изъ типографіи его вышли наиболѣе изысканныя изданія еврейскихъ книгъ, напр., «Яд га-Хазака» Маймоніда и др. (Штейншнейдеръ, въ энцикл. Эрша и Грубера, II, разр. I., 28, стр. 66).

6) *Исаакъ А.*—хахамъ первой португезской религиозной общины въ Гамбургѣ, а послѣ 1622 г. въ Венеціи, гдѣ онъ и умеръ. Онъ былъ ученикомъ Исаака Уццелія и написалъ «Tesoro de preceptos donde se enseenan las royas de los sey-seientos y treze preceptos que encomendó el Señor su pueblo Israel», Венеція, 1627; второе издание, Амстердамъ, 1649. Въ разъясненіи и классификаціи 613 предписаній А. слѣдуетъ системѣ Маймонида и Моисея де Куси. Первое издание книги посвящено Иллі Абоабу въ Гамбургѣ и содержитъ также «Dinim de degollar por un estilo pacillissimo y breve». Въ 1621 г. онъ перевелъ полемиическій трудъ въ зашитѣ іудаизма караима Исаака Троки «Chizuk Eshunah»; переводъ сохранился въ рукописи (Grätz, Gesch., X, 20, 23).

7) *Исаія А.*—продуктивный итальянскій писатель по галахическимъ, экзегетическимъ и гомилетическимъ вопросамъ. Семь сочиненій его были изданы въ Ливорно въ 1793, 1821, 1823, 1825 и 1831 гг.

8) *Исаія бенъ-Хаимъ А.*—умеръ въ началѣ 19 в., авторъ «Bigde Jescha», которое содержитъ изслѣдованія и переписку съ раввинскими авторитетами по вопросамъ, изложеннымъ въ 4-хъ частяхъ кодекса Іосифа Каро, объясненія къ нѣкоторымъ мѣстамъ кодекса Маймонида, надгробныя рѣчи, между прочимъ, по случаю смерти дѣда Исаи; въ заключительной части помѣщены новеллы къ Пятикнижью и къ нѣкоторымъ мѣстамъ Талмуда. Книга издана чрезъ 50 лѣтъ послѣ смерти автора сыномъ его, Исаакомъ А.

9) *Иомъ-Тобъ бенъ-Леви А.*—одинъ изъ соиздателей перевода Пятикнижия съ еврейскаго на испанскій языкъ, извѣстнаго подъ именемъ «Феррарская Библія», такъ какъ былъ напечатанъ въ Феррарѣ (Италія), въ 1553 г., гдѣ А. вмѣстѣ съ Авраамомъ Ускве открылъ типографію. Въ книгѣ приведено полное его имя «Iom-Tob Atias, hijo de Levi Atias, español». А. принялъ на свой счетъ часть издержекъ по печатанію этой Библии. Грець (Gesch., IX, 562), а также Штейншнейдеръ и Кайзерлингъ отожествляютъ А. съ Jeronimo de Vargas, который упоминается въ нѣкоторыхъ спискахъ Феррарской Библии; но это отождествленіе ничѣмъ не оправдывается.

10) *Іосифъ бенъ-Авраамъ А.*—типографъ и издатель; род. въ Испаніи, вѣроятно, въ Кордовѣ, въ 17 в., ум. въ Амстердамѣ въ 1700 г. А. пріѣхалъ въ Амстердамъ, повидимому, нѣсколько ранѣе 1638 г. и сталъ заниматься тамъ типографскимъ и издательскимъ дѣломъ; въ 1659 г. изъ его типографіи вышла книга «Tikkun Sepher Torah» съ введеніемъ въ стихахъ Соломона де-Оливейра. Въ слѣдующіе два года онъ всецѣло посвятилъ себя работѣ по извѣстному изданію Библии, корректуру котораго держалъ лейденскій профессоръ Іоаннъ Леусденъ. По мнѣнію Штейншнейдера, изданіе по внѣшнему своему виду и исполненію—образецъ еврейскаго тисненія; по выходѣ его въ свѣтъ А. былъ принятъ въ цехъ печатниковъ (1661). Кромѣ того, А. издалъ слѣдующія сочиненія: Пятикнижје, съ приложеніемъ Мегиллотъ и Гафтаротъ, 1655; Псалмы съ голландскимъ переводомъ (корректоръ І. Леусденъ), 1666—67; второе изданіе Библии, въ 1677 г., напечатанное лучшимъ шрифтомъ и снабженное украшеніями. По выходѣ въ свѣтъ 2-го изданія, правительство Генеральныхъ Штатовъ пожаловало А. золотыя медали и цѣль стоимостью въ 600 гульденовъ. По поводу того-же изданія А.

выпустилъ небольшой плакатъ, озаглавленный «Coccus de coloribus contra reprehensiones Sam. Maresii de ed. Bibl.», Амстердамъ, 1669. А. издалъ также «En Jacob» (1684—85) и молитвенники по португезскому и нѣмецкому ритуаламъ.—Типографія А. была одной изъ наилучше оборудованныхъ въ Амстердамѣ. Будучи состоятельнымъ человѣкомъ, А. тратилъ массу денегъ на изготвленіе красиваго шрифта и требовалъ отъ наборщиковъ и граверовъ артистической работы. Начатое А. изданіе Маймонидова «Jad ha-Chazakah» съ «Lechem Mischneh» въ 5 томахъ, 1702—3 г., завершенное послѣ смерти А. сыномъ его Иммануиломъ, является, по словамъ Штейншнейдера, наиболѣе изящнымъ памятникомъ еврейскаго книгопечатанія (матрицы и шрифты изъ типографіи А. послѣ смерти отца и сына перешли во владѣніе типографіи Proops'a). Въ концѣ книги упоминается о соженіи отца А., маррана Авраама А. (см. 1) на ауто-да-фе въ Кордовѣ (1667).—Пятномъ на дѣятельности А. являются обстоятельство, связанныя съ изданіемъ еврейско-нѣмецкаго перевода Библии. Типографъ Ури Фейбъ, внукъ Моисея Ури Леви, перваго сефардскаго раввина въ Амстердамѣ, предложилъ нѣкому Іекутиелю Блицу перевести Библию на еврейско-нѣмецкій языкъ и, прежде чѣмъ приступить къ печатанію этого перевода, выхлопоталъ отъ «Синода четырехъ странъ» привилегію, запрещающую перепечатку перевода въ теченіе 10 лѣтъ подъ угрозою аннексы (1671). Раввины португезской и нѣмецкой амстердамскихъ и др. общинъ подтвердили эту привилегію. Тогда Фейбъ, рисковавшій чуть ли не всѣмъ своимъ состояніемъ въ случаѣ неудачи задуманнаго предпріятія, пригласилъ вступить товарищами въ дѣло двухъ христіанъ: алъдермана (старшину цеха) Вильгельма Блау и юриста Лавренція Балла. Благодаря ихъ содѣйствію, Фебу удалось получить отъ Яна III Собсѣскаго привилегію на признаніе за его переводомъ права литературной собственности въ Польшѣ въ теченіе 20 лѣтъ (1677). Во время печатанія рукописи одинъ изъ наборщиковъ, Іосель (Іосифъ) Витценгаузенъ, изготовивъ собственный переводъ, просилъ А. отпечатать и издать его. А. тогда пустилъ въ ходъ всѣ свои связи и заручился привилегіей на свой переводъ отъ властей Голландіи и Зеландіи, а затѣмъ, при содѣйствіи еврейскаго агента польской казны въ Голландіи, нѣкоего Симона, получалъ еще болѣе милостивую привилегію отъ «Синода четырехъ странъ» (Ярославъ, 21 сентября, 1677; Люблинъ, 27 апрѣля, 1678). Витценгаузенъ и А. не обратили вниманія на послѣдовавшія со всѣхъ сторонъ предостереженія не конкурировать съ Фебомъ и Блицемъ и приступили къ печатанію перевода 5 декабря 1678 г. Изданіе Феба вышло въ Амстердамѣ въ 1678, а полное изданіе А. въ 1679 г. Послѣднее снабжено предисловіемъ, посвященнымъ великому курфюрсту Бранденбургскому, благосклонно относившемуся къ прусскимъ евреямъ, въ особенности къ вѣнскимъ изгнанникамъ 1669 г.—Оправданіе поступку А. нѣкоторые находятъ въ томъ, что между первой и второй привилегіями «Синода четырехъ странъ» истекъ 10-лѣтній срокъ. Несмотря на указаніе Витценгаузена, нельзя положительно утверждать, что корректоромъ обоихъ изданій былъ Мейеръ Штернъ, занимавшій постъ главнаго раввина ашкеназской общины въ Амстердамѣ, который въ этомъ случаѣ долженъ былъ бы считаться лицомъ, санкціонировавшимъ несправедливый

поступокъ А-а по отношенію къ Фебу. Вообще, пристрастие и фантазія придали извѣстную оцѣску всему спору, который представляется теперь нѣсколько темнымъ. Впрочемъ, и самая литература объ этомъ вопросѣ весьма незначительна, представляя по большей части отдѣльные листки и плакаты. (см. Авторское право, Евр. Энцикл., т. I, стр. 381)—Ср.: Wolf, Bibliotheca hebraica, III, 944; Steinschneider, Cat. Bodl., №№ 5886, 7823; Kayserling, Bibl. espan.-portug.-jud., стр. 14; Grätz, Geschichte der Juden, 3 изд., X, 244, 299; T. Tal, вь Woord en Beeld, сентябрь, 1897, стр. 316 et seq.; Jaarboeken voor de Israëlitien, 1835, IV, 29; Kuenen, Geschiedenis d. Joden in Nederland, стр. 326.

11) *Менахемъ А.*—раввинъ въ Ливорно, въ 1728 г. Его подпись встрѣчается на разныхъ раввинскихъ рѣшеніяхъ по вопросамъ ритуальнаго и юридическаго характера.—Ср.: Schemesch Zedakah (Венеція, 1743); собраніе респонсовъ Самсона Марнурго, III, 11; Dibre Joseph (Ливорно, 1742); собраніе респонсовъ Юсифа Иргаса, 43.

12) *Михаилъ А.*—еврейскій купецъ, род. въ Константинополѣ въ 1853 г. Онъ не былъ чуждъ литературы и перевелъ съ арабскаго на еврейско-испанскій языкъ повѣсть «Saif Dhu-'Jazan», очеркъ нравовъ и обычаевъ арабовъ и абиссинцевъ (Константинополь, 1873).—Ср. Franco, Histoire des israélites.

13) *Мордесай бенъ-Исаакъ Атіа*—талмудистъ начала 18 в.; родился въ Сѣверо-западной Африкѣ. Съ 13-лѣтняго возраста А. учился въ Марокко члн Марракешъ подъ руководствомъ такихъ авторитетовъ, какъ Соломонъ Амаръ, Исаакъ дн Левія (ל"ו) и Авраамъ (вѣроятно, Азулаи II) изъ Марокко. Имъ составлены объясненія на нѣкоторые трактаты Талмуда и на его комментаріи (Раши и Тосафотъ) подъ заглавіемъ «Mor Deror», דור דר, Смирна, 1730). Въ основаніе этого произведенія, по словамъ А., положены письменныя объясненія автора на доскѣ въ аудиторию для слушателей, которымъ разговорный языкъ преподавателя, какъ и устная еврейская рѣчь, были не вполне доступны. Объясненія чужды всякой иллюстрической окраски и отличаются строгой логичностью. Исходя изъ той точки зрѣнія, что Раши и тосафисты дѣлаютъ замѣчанія съ цѣлью предупрежденія невѣрныхъ толкованій, А. строго проводитъ этотъ взглядъ, указывая каждый разъ на тѣ недоразумѣнія, во избѣжаніе которыхъ приведены данныя замѣчанія.

14) *Моисей-Израилъ А.*—первый раввинъ марранской общины въ Лондонѣ, т.-е. той тайной синагоги, которая въ 1658 году существовала въ Cree Church Lane, гдѣ жили А. съ женою. Онъ былъ двоюроднымъ братомъ богатаго и уважаемаго Антоніо Фернадеса Карваля, который оставилъ ему щедрый даръ по вѣщанію (Transactions of the Jewish historical society, I, 55).

15) *Самуилъ А.*—современникъ Юсифа Каро и Моисея дн Трави; съ послѣднимъ онъ находился въ перепискѣ. Онъ жилъ въ Никополѣ (Болгарія) и ок. 1550 г. составилъ указатель къ Jad Chazaka Маймонида, Мантуя, 1563 (Steinschneider, Cat. Bodl., № 7008).

16) *Соломонъ бенъ-Шемъ-Тобъ А.* (Атіа, ל"ח) — жилъ въ Иерусалимѣ въ 16 в., братъ Самуила Атіаса и ученикъ Юсифа Фази изъ Салоникъ, Авраама Шамсули и Леви бнъ-Хабиба. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ А. занимался торговлей, но потерпѣвъ неудачу, доведшую его до нищества. Тогда онъ посвятилъ себя исклю-

чительно литературно-научной дѣятельности и написалъ комментаріи къ Псалмамъ. Судя по заглавной страницѣ книги, авторомъ составлены и другія произведенія, вѣроятно, также библейскіе комментаріи. Что же касается способа толкованія, то А. сперва объясняетъ малопонятныя слова, а затѣмъ смыслъ стиха, стараясь найти связь между стихами каждаго Псалма. Иногда онъ прибѣгаетъ къ помощи каббалы; въ общемъ же, комментарій представляетъ компиляцію изъ Раши и Давида Кимхи (Венеція, 1549). Въ предисловіи А. описываетъ свое путешествіе по Турціи и Италіи и рассказываетъ объ ученыхъ, съ которыми онъ тамъ познакомился.—Ср.: Rossi, Dizionario storico, переводъ Hamburger, стр. 50; Steinschneider, Cat. Bodl., № 6900; Zedner, Catal., стр. 126; Azulai, Schem ha-Gedolim, I, 171, 177; Rieger, Geschichte der Juden in Rom, II, 80, 97.

17) *Шемъ-Тобъ А.*—талмудистъ и раввинъ начала 17 в. въ Сафедѣ, приводится въ ש"ת ל"ח (Салоники, 1596), собраніи респонсовъ Самуила дн Модена, II, 227, и у Юсифа Трави, I, § 40. 4.

Атланта—съ 1868 г. главный городъ штата Георгія въ Сѣверной Америкѣ. Когда А. была сожжена сѣверо-американской арміею въ 1864 г., всѣ документы города и общины погибли. Изъ сохранившихся наиболѣе достоверныхъ извѣстій видно, что первымъ евреемъ, жившимъ въ А., былъ Яковъ Гаасъ, поселившійся здѣсь съ семьей около 1846 года; вскорѣ его примѣру последовалъ Моисей Штернбергъ. Во время войны образовалась первая еврейская конгрегация, управлявшая богослуженіемъ въ массонской ложѣ, на Decatur Street. Теперь это—главная мѣстная конгрегация. Затѣмъ возникли религіозныя организации—Ahawath Achim и Gemilath Chesed. Въ 1867 г. начало дѣйствовать общество Concordia, въ 1870 г.—Еврейское женское благотворительное общество, а позже Еврейское общество вспомоществованія. Въ 1889 г. здѣсь былъ устроенъ окружной Великой ложей № 5 независимаго ордена «В'не Вриѥ» еврейскій сиротскій домъ (въ 1900 г. 68 пріпрѣваемыхъ). А. послала въ законодательное учрежденіе штата Георгія двухъ евреевъ—Самуила Вейля и Адольфа Брандта. Давидъ Мейеръ, одинъ изъ старожилловъ, принималъ дѣятельное участіе въ организаціи школъ. При общемъ населеніи въ 100.000, евреевъ насчитывается около 3.500 человекъ. Евреи особенно заняты изготовленіемъ картонныхъ коробокъ и другихъ предметовъ изъ бумаги, а также домашней утвари, механическихъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій: собственный ткацкій станокъ—непремѣнная принадлежность еврейской семьи, занимающейся изготовленіемъ панталонъ изъ матеріи, выгнанной въ томъ-же помѣщеніи, гдѣ прядутъ и хлопчатъ. [J. E. II, 273].

Атласъ, Юшуа—галиційскій писатель. Изъ его литературныхъ работъ заслуживаетъ вниманія написанная рифмованными стихами трехактная драма «Ha-nirdof me'erez Russia» (Бѣглецъ изъ Россіи; Пшемысль, 1884), гдѣ описывается еврейскій погромъ въ Кіевѣ. Драма представляетъ библиографическую рѣдкость въ Россіи. Ц. 7.

Атласъ, Лазарь—еврейскій писатель и критикъ, род. въ 1851 г. въ м. Бейсаголдъ, Ковенской губ., въ ортодоксальной семьѣ, ум. въ 1904 г. въ Бѣлостокѣ. А. получилъ обычное въ его время религіозное воспитаніе въ хедерѣ, затѣмъ въ иешивотѣ. Уже въ молодые годы А. отличался знаніемъ Талмуда и раввинской письменности. Поселившись у родителей жены въ Новыхъ Жаго-

рахъ, А. впервые познакомился съ видными представителями просвѣтительнаго движенія (Haskala) и сталъ заниматься свѣтскими науками. Въ это время появилась его первая статья въ «Nakar mel'». Вскорѣ А. покинулъ Н.-Жагоры и матеріальныя лишеныя заставили его скитаться изъ города въ городъ; лишь въ 1884 г. А., поселился въ Варшавѣ, получивъ возможность всецѣло отдаться литературѣ. Онъ сталъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ газ. «Hazeferah» и ежегодника «Haassif». Его критическія статьи, помѣщенные въ первыхъ двухъ томахъ ежегодника, обратили на себя вниманіе. Въ 1888 г. А. выпустилъ сборникъ «Nakerem». Въ 1896—7 гг. А. опубликовалъ рядъ критическихъ статей въ «Hazeferah» подъ общимъ заглавіемъ «Ma lefonim, ma lechor» (Впередъ или назадъ; отд. изд. 1898). Въ 1902 г. А. переѣхалъ въ Москву въ качествѣ домашняго учителя; весной 1904 г. онъ простудился и заболѣлъ; несмотря на заявленіе врачей, что всякое передвиженіе для него опасно, А. былъ высленъ изъ Москвы, какъ неизмѣнующій права жительства. Черезъ нѣсколько дней А. скончался. При высленіи у Атласа былъ украденъ багажъ съ рукописъ его большой неопубликованной еще работы «Kiriath arba», посвященной о «Синодѣ четырехъ странъ». — Атласъ занимаетъ своеобразное положеніе въ еврейской литературѣ. Выросши въ традиціяхъ стараго еврейства, А. впервые познакомился съ идеями еврейскихъ просвѣтителей тогда, когда онъ уже потерялъ свое былое обаяніе, когда была утрачена вѣра во всемогущество «Haskala» въ дѣлѣ реформы и упорядоченія еврейской жизни. Придя къ заключенію, что пропасть, отдѣляющая интеллигенцію отъ массы, все болѣе расширяется, разочарованный А. сталъ тяготѣть къ старому традиціонному еврейству, хотя онъ и въ немъ не находилъ удовлетворенія. Какъ человекъ переходной эпохи, при всей силѣ своего изощреннаго въ талмудической казуистикѣ ума, А. всю жизнь оставался въ лабиринтѣ противорѣчій. Скептикъ-рационалист, онъ то пытался отстаивать старозавѣтные идеалы, то ополчался противъ нихъ. Въ 80-хъ годахъ А. защищалъ палестинфильство, въ концѣ же 90-хъ годовъ сталъ стать непримиримымъ противникомъ какъ палестинфильства, такъ и политическаго сіонизма. Чтобы побороть ненавистное ему теченіе, А. вступилъ въ союзъ съ реакціонно-клерикальной антисіонистской организацией, извѣстной въ еврейской печати подъ кличкой «Lischko Haschobag» (Черный кабинетъ), и писалъ дѣкия статьи противъ сіонизма въ органѣ воинствующаго клерикализма «Napeles». Въ выпущенной въ 1900 г. раввинами-антисіонистами книгѣ «Or Laieschotim», явно носящей характеръ пасквиля, Атласъ напечаталъ злой памфлетъ противъ Одесскаго палестинскаго комитета. — Безъ правдынаго воспитанія, научной подготовки и опредѣленнаго міросозерцанія, А. затрагивалъ самые разнородные вопросы изъ области еврейской литературы, науки и исторіи, нигдѣ не находя должнаго примѣненія своимъ недюжиннымъ силамъ. Диллетантъ во всѣхъ областяхъ знанія, кромѣ Талмуда и раввинской письменности, А. проявлялъ въ критическихъ работахъ тонкій умъ, мѣткое остроуміе и большую силу анализа; все же онъ не въ силахъ былъ создать ничего крупнаго и цѣльнаго. — Ср.: Восходъ, 1888, IV; Hazeferah, 1902, № 164, 1904, № 75 (литер. прилож.); Luach-Achiassaf, 1904/5. Н. Штифъ. 7.

Атомизмъ (отъ греческ. *ἄτομος*—«недѣлимый») — ученіе о конечныхъ составныхъ частяхъ тѣлъ, объ атомахъ. Возникновеніе ученія объ атомахъ относится къ V в. до Р. Хр. и тѣсно связано съ именами греческихъ философовъ Левкиппа и Демокрита, а позже Епикура. Школа элеатовъ, основанная въ VI в. Кселофаномъ, путемъ метафизическихъ построеній пришла къ выводу о неизмѣнимости бытія, а послѣдующіе мыслители признали, что неизмѣняемое должно состоятъ изъ мельчайшихъ частицъ, обладающихъ исключительно свойствами формы, движенія, твердости, вѣса и расширяемости. Совокупность этихъ мельчайшихъ частицъ (атомовъ) и есть матерія. Въ виду этого, воплѣтъ естественно, что съ теченіемъ времени развитіе атомистическаго ученія привело къ самому явному матеріализму, послуживъ, между прочимъ, основаніемъ для точной физики. Декартъ, Ньютонъ, Лессажъ и др. воспользовались атомистическимъ ученіемъ, введя его во всю область физики; Лейбницъ же, въ стремленіи согласовать философію матеріализма съ міросозерцаніемъ идеалистическимъ, дошелъ до одухотворенія атомовъ, которые стали у него существами живыми (монадами). Противъ этого ученія воплѣтъ рѣшительно возсталъ Кантъ, а Менделѣевъ доказалъ вѣсомость атомовъ.

Ученіе Демокрита объ атомахъ нашло благодарную почву у арабскихъ мотекаллимовъ (см.), которые воспользовались имъ для обоснованія своей догмы о міросотвореніи изъ ничего (*creatio ex nihilo, ш'ум*). По ихъ мнѣнію, вселенная состоитъ изъ атомовъ, обладающихъ, вслѣдствіе своей математической малости, свойствомъ недѣлимости. Каждый атомъ въ отдѣльности не имѣетъ величины; но совокупность ихъ даетъ уже нѣчто, нѣкоторую величину, а совокупность ряда такихъ величинъ можетъ составить тѣло. Атомы, по мнѣнію мотекаллимовъ, расходившихся съ греческими мыслителями, создаются и отнюдь не представляютъ величины количественно неизмѣнной; ихъ создаетъ Богъ, когда находятъ это нужнымъ; но разъ атомы сотворены, они уже не перестаютъ существовать, не превращаются обратно въ ничто. Согласно объясненію Маймонида, мотекаллимы распространили ученіе объ атомахъ на категоріи времени и пространства. Въ виду того, что, по Аристотелю, пространство, время и движеніе могутъ быть дѣлимы, причеиъ дѣлимость одной части каждой изъ этихъ категорій обуславливаетъ дѣлимость каждой отдѣльной составной части ея, мотекаллимы утверждали, что пространство не можетъ быть предѣльнымъ, равно какъ и время, которое, состоя изъ недѣлимыхъ частицъ, должно быть безгранично. — Хотя ученіе мотекаллимовъ, т. наз. «кадамъ», и оказалъ огромное вліяніе на раннюю еврейскую философію (см. Арабская философія и ея вліяніе на іуданзмъ, Евр. Энци., II, 952—958), однако, А. встрѣтилъ въ еврейскихъ мыслителяхъ ярыхъ противниковъ. Отецъ еврейской религиозной философіи, Саадія Гаонъ, рѣшительно отвергаетъ ученіе объ атомахъ, остроумно ссылаясь на невозможность сознанія опредѣленныхъ тѣлъ изъ частицъ, не имѣющихъ опредѣленной величины и, въ сущности, представляющихъ изъ себя ничто. Совокупность отдѣльныхъ «ничто» даетъ лишь ничто (ср.: *Emanoth we Deoth*, ed. Sluzki, p. 29). — Маймонидъ посвящаетъ въ своемъ «Moreh Nebukim» отдѣльную главу ученію мотекаллимовъ объ А. Онъ говоритъ: «Если каждое движеніе распадается на цѣлый рядъ послѣдовательныхъ

движеній каждого отдѣльнаго атома въ пространствѣ, атомы же эти по существу своему одинаковы, и быстрота движениа тѣла во всѣхъ его частяхъ должна быть одинакова; это, однако, абсурдъ, какъ видно изъ примѣра мельничнаго жернова. Каждая точка послѣдняго, лежащая близъ окружности, во время движениа описываетъ болѣшій кругъ въ то-же самое время, какъ точка, лежащая близъ центра, описываетъ кругъ меньшій; итакъ, быстрота внѣшней окружности болѣе быстроты движениа внутренней (Moreh, I, 63).—Подобно раббантамъ, и караимскіе философы отнеслись къ А. недружелюбно. Ааронъ бенъ-Илия Нпкомедійскій (см.) подробно изложилъ ученіе атомистовъ, רפול שזמ , въ своемъ «*Ez Scharim*» (IV, ed. Delitzsch), гдѣ поименно привелъ караимскихъ противниковъ А. Изъ караимовъ одинъ лишь Леви бенъ-Лефетъ, быть можетъ, является приверженцемъ атомистической теоріи.—Ср.: Lafaist (Lafaye), Philosophie atomistique, pp. 20 sqq.; Munk, Mélanges de philosophie juive et arabe, p. 322; Schmiedl, Studien über jüdisch-arabische Religionsphilosophie; D. Neumark, Gesch. der jüd. Philosophie des Mittelalters, I; M. Guttman, Das religionsphilosophische System der Mutakallimun, nach dem Berichte des Maimonides, Leipz., 1885; Г. Генкель, Р. Саадія Гаонъ; J. E. II, 274—275. 4.

Атронгъ—руководитель евреевъ во время возстанія при Архелаѣ (4 г. до Р. X.—6 г. по Р. X.). Пастухъ и смѣлый авантюристъ, безъ всякихъ другихъ данныхъ для власти, кромѣ гигантскаго сложенія, онъ вмѣстѣ съ своими четырьмя братьями, столь же видными и сильными, собралъ вокругъ себя значительную шайку и, присвоивъ царскій титулъ, началъ одновременно войну противъ римлянъ и войскъ Архелаа. Послѣ продолжительной ожесточенной битвы онъ и его братья были разбиты. Рапорортъ объясняетъ имя Атронгъ, какъ искаженное на еврейскій ладъ персидское слово ازنگ , ازنگ , означающее апельсинъ или дыню (см. Fleischer, у Levy, Neuhebr. Wörterb., I, 77), и отождествляетъ его съ Бенъ-Багиахъ, «сыномъ огурца» (т. е. подобнымъ огурцу), народнымъ героемъ, величина кулака котораго גומם , въ древней раввинской литературѣ обратилась въ поговорку (Kelim, XVII, 12; Tosef., Kelim; Bava Mezia, VII, 2); видъ его руки, по предположенію Рапорорта, подалъ поводъ для обоихъ названій. Въ позднѣйшее время легенда отождествляетъ А. съ вождемъ возстанія, Абба Саккара, племянникомъ Иоханана бенъ-Заккал.—Ср.: Иосифъ, Древн., XVII, 10, § 7; Иуд. Войн., II, 4, § 3; Schürer, Gesch., I, 4, 421; Rapoport, Ezech Millin, s. v. [J. E. II, 273]. 2.

Атта горета (אטא גרטה ; Втор., 4, 35)—первый изъ числа 17 стиховъ, поющихъ въ день Симхатъ-Тора (см.) въ ритуалѣ сѣверныхъ странъ передъ совершеніемъ обряда «гакафотъ», т. е. процессіи со свитками завета внутри синагоги. Мелодія по строю похожа на григорианскій псалмовой напѣвъ и составлена въ формѣ перваго церковнаго лада; по интонаціи, медитаціи и концевъ еврейскаго гимна отступаютъ отъ правилъ церковнаго пѣнія, обнаруживая иную варіацію древней и своеобразной восточной каденціи мнорной скалы; мелодія эта преобладаетъ въ богослуженіи праздника Кунейи и ея отзвуки раздаются какъ при пѣніи капторомъ тѣхъ стиховъ «Галлела» въ первые дни праздника, которые сопровождаются совершеніемъ установленныхъ движеній пальмовой вѣтвью (лулабъ),

такъ и въ рецитативѣ молитвы о дождѣ въ началѣ «мусафа» 8-го дня праздника (Шемини ацеретъ). Нѣкоторые польскіе канторы широко пользуются этой характерной каденціей при богослуженіи въ покаянные дни. [J. E. II, 289]. 9.

Аттаи, אטאי —1) имя сына египтянина Ярхи, которому Шешавъ, изъ рода Герахмелея, отдалъ въ жены свою дочь (I Хрон., 2, 35, 36).—2) Военачальникъ изъ колѣна Гадова, пришедшій съ воинами на помощь къ Давиду, когда послѣдній находился въ Циклагѣ (I Хрон., 12, 12).—3) Имя сына Рехабеама; онъ родился съ Маахи, дочери Апессалома (II Хрон., 11, 20). [J. E. II, 289]. 1.

Аттаръ, אטאר —фамильное имя у сефардскихъ евреевъ. Слово «аттаръ» по-арабски значитъ «саптекаръ» или «торговецъ приностаньями»; принявъ еврейскую форму, оно стало употребляться въ первоначальномъ своемъ значеніи, какъ зинтецъ, о чемъ свѣдѣнія свѣдѣнія отъ 1150 г. (Гаркави, Meassef Niddachim, стр. 83; ср. также Zunz, Zur Geschichte, 521; אטאר אטאר אטאר у Нейбауэра въ Cat. Bodl., №№ 2142, 32, «Raba Attare»). Начиная съ 14-го в. (см. № 11 ниже) къ имени А. прибавляется приставка «ибнъ», хотя продолжаетъ встрѣчаться и просто «Аттаръ».—Въ Сѣверной Африкѣ жило много лицъ, носившихъ эту фамилию, а у современныхъ сефардскихъ евреевъ въ Амстердамѣ, Италиі и Палестинѣ попадаются видоизмѣненія даннаго имени: «Абенатаръ», «Абеатаръ» и «Бенаттаръ»; еврейская форма ихъ — אבנאטאר , а также אבנאטאר (Halberstamm, Cat. hebr. Handschriften, стр. 80, строка 2), причемъ послѣдній не является, какъ полагаетъ Штейншнейдеръ, погрѣшностью писца, а фамиліей многихъ лицъ, что видно изъ орфографіи имени «Абеатаръ» въ собраніи надгробныхъ надписей Де-Кастро (см. Keur van Grafsteenen, стр. 25, 26). Члены амстердамской линіи семейства А. часто вступали въ бракъ съ членами семьи Мело. Связь между отдѣльными носителями фамиліи А. недостаточно выяснена. Изъ представителей имени А. наиболѣе выдаются слѣдующіи лица. 1) *Авраамъ Мешулаамъ б. Яковъ А.*— алжирскій составитель пиутовъ. Луццато (Ozar Tob, 1880, стр. 64) называетъ его «Амаръ», но, по мнѣнію Штейншнейдера, слѣдуетъ читать «Аттаръ» (Jew. Quart. Rev., XI, 342).—2) *Исаакъ Аттаръ*—талмудистъ 18 в., упоминаемый Авраамомъ Анкавою въ его «Kerem Schemed», №№ 155, 167.—3) *Иосифъ ибнъ-Аттаръ*—глава еврейской общины въ Лиссабонѣ въ годы, предшествовавшіе изгнанію евреевъ изъ Португаліи (Самуэль б. Моисей де Медина, Responses № 371).—4) *Иуда бенъ-Яковъ I ибнъ-Аттаръ*—раввинъ и писатель, жилъ въ Фецѣ (Марокко) въ началѣ 18 в. Подпись его значится на одномъ памфлетѣ, датированномъ 1700 г. Онъ былъ главнымъ фецскимъ раввиномъ и пользовался репутаціей глубокаго талмудиста и святаго человѣка. Народная молва приписываетъ ему обладаніе чрезвычайной силою; биографъ его, Азулаи, рассказываетъ, что, будучи запертъ однажды въ клѣткѣ со львами, А. оставался въ ней 24 часа и затѣмъ вышелъ оттуда невредимымъ. Въ 1715 году онъ написалъ «Minchath Jehudah», объясненіе многихъ мѣстъ Пятикнижія, частью напечатанное Иудой Коріатъ въ его «Maor we-Schemesch», 1838; въ концѣ книгопечатныя эпохи въ стихахъ различные законы объ убояхъ скота. Составленный имъ послѣдовательный порядокъ обряда разуванія, «shalahaz» (שלהאז) напечатанъ въ книгѣ «Zebachim Schelamim»

Авраама Анкавы (Ливорно, 1858). А. также написал комментарий на «Midrasch rabba», который остался неизданным. — Ср. Azulai, Schem ha-Gedolim, s. v. מִדְרָשׁ רַבָּא; Steinschneider, Catal. Bodl., № 5685; Hebr. Bibliographie, XVI, 60; Nacht, Mekor Chajim, стр. 34—40. — 5) *Моисей б. Шемъ-Тобъ ибнъ-А.* — талмудистъ и филантропъ, умеръ въ Фецъ въ 1725 г. Весьма богатый и ученый человекъ, онъ открылъ на собственные средства рядъ школъ для бѣдныхъ дѣтей. — 6) *Обедъ б. Иуда ибнъ-А.* — жилъ въ 17 в., написалъ предисловіе къ сочиненію своего отца (№ 8), озаглавивъ его «Schir Michtam», гдѣ сообщилъ нѣкоторыя подробности изъ его жизни. — 7) *Самуилъ ибнъ-А.* — издалъ въ 1605 г. пользующуюся извѣстностью книжку «Chibbur Maasiot». Ему ошибочно приписываютъ авторство «Sarsir Mathnajim» (Штейншнейдеръ, Catal. Bodl., col. 2408. — 8) *Хаймъ бенъ-Моисей ибнъ-А.* — каббалистъ, родился въ Сале (Марокко) въ 1690 г., ум. въ Иерусалимѣ въ 1743 г.; его учителемъ былъ Хаймъ ибнъ-А. А. былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся мароккскихъ раввиновъ. За 10 лѣтъ до смерти онъ переселился въ Европу, вѣроятно, для того, чтобы избавиться отъ опасности, которая угрожала ему на родинѣ (см. предисловіе къ его «Or ha-Chajim»). Тутъ онъ издавалъ свои многотомныя рукописи послѣ представления ихъ, по раввинскому обычаю, на одобрение (haskamah) авторитетовъ. Въ 1742 г. А. прибылъ въ Иерусалимъ и сталъ тамъ главою бетъ-гамидраша «Кенесетъ Израель», выстроеннаго имъ при помощи ливорнскихъ благотворителей. Однимъ изъ его учениковъ былъ Хаймъ Иосифъ Давидъ Азулаи, который оставилъ слѣдующій теплый о немъ отзывъ, выдержанный въ восточномъ стилѣ: «Сердце Атгара билось въ унисонъ съ Талмудомъ; онъ подкапывался подъ горы, подобно бурному въ теченіи своемъ потоку; святостью онъ былъ похожъ на небеснаго ангела, ... совершенно порвавъ съ настоящимъ міромъ»... Несмотря на то, что А. былъ обремененъ раввинскими и другими обязанностями, онъ находилъ время для литературныхъ занятій и написалъ: а) «Chefez Adonai» (Амстердамъ, 1732), разсужденія на талмудическіе тракт. Берахотъ, Шаббатъ, Горіотъ и на часть тракт. Хулинъ. б) «Or ha-Chajim». Венеція, 1742, комментарий къ Пятикнижію, составленный по извѣстнымъ четыремъ методамъ толкованія, стъ. А. часто отступаетъ отъ толкованія талмудистовъ, оправдываясь тѣмъ, что только по галахическимъ вопросамъ слѣдуетъ придерживаться объясненій талмудическихъ авторитетовъ въ агадъ же подобныя отступленія допускаются (см. его предисловіе). На этомъ трудѣ видится главнымъ образомъ слава А.; комментарий пользовался популярностью и у хасидовъ, въ особенности, послѣдователей Бааль-Шема. в) «Peri Thoar», новеллы къ Шульханъ-Аруху, Iore Деа (§§ 1—122), причѣмъ особое вниманіе обращено на комментарий Хизкиа де Сильва «Peri Chadasch»; новеллы напечатаны вмѣстѣ съ текстомъ кодекса I. Каро, а по обѣимъ сторонамъ страницъ помѣщены оба эти комментарія. Въ предисловіи А. замѣчаетъ, что по нѣкоторымъ вопросамъ онъ совѣтовался съ Самуиломъ ибнъ-Албазъ, который пользовался исключительнымъ авторитетомъ среди современниковъ. г) «Rischon le-Zion» (Константинополь, 1755), новеллы къ различнымъ талмудическимъ трактатамъ, къ нѣкоторымъ частямъ 2-го отдѣла Шульханъ-Аруха, (§§ 240—294), къ кодексу Маймонида, замѣтки къ 5 Мегиллотъ, къ Пророкамъ

и Притчамъ. д) Подъ тѣмъ-же названіемъ изданы въ Полнѣ, въ 1804 г., замѣтки къ книгамъ Іисуса Навина, Судей, Самуила, Исаи и т. д. Часть этого произведенія, которое стало библиографической рѣдкостью, именно новеллы къ нѣкоторымъ трактатамъ Талмуда, издана въ 1867 г. въ Одессѣ по экземпляру изъ библиотеки барона Гинцбурга. См. Китоверъ, Авраамъ Гершонъ. — Ср.: Михаэль, Or ha-Chajim, № 894; Бешлкъобъ, Ozar ha-Sefarim, стр. 541; Luncz, Jerusalem, I, 122 (падробныя надписи); Nacht, Mekor Chajim; биографія Атгара на евр. яз., Drohobycz, 1898; Азулаи, Schem ha Gedolim, s. v.; Franco, Histoire des israélites de l'Orient. — 9) *Яковъ б. Авраамъ ибнъ-А.* — старѣйшій изъ извѣстныхъ Атгаровъ; составилъ суперкомментарій къ Раши на Пятикнижіе, закончивъ его въ 1436 г. Рукопись комментарія хранится въ Лейденской бібліотекѣ; см. Neubauer, въ Roest's Letterbode, II (Nacht, I. c., стр. 34). [Изъ статьи М. Beer'a, въ J. E. II, 290]. 4.

Атга, Исаакъ бенъ-Исаи — ученый талмудистъ, въ Алеппо, въ 19 в., авторъ слѣдующихъ сочиненій, изданныхъ въ Ливорно (1821—1831). — 1) «Escheth Chajil» (Добродѣтельная жена), объясненіе на гл. 31 Притч. Соломона. Авторъ сперва объясняетъ буквальный смыслъ каждаго стиха этой главы, трактующей о достоинствахъ трудолюбивой и добродѣтельной жены и о благополучіи, которое она приноситъ въ домъ; затѣмъ онъ даетъ аллегорическое толкованіе и, разумѣя подъ לַחַיִּים мудрость и ученіе, распространяется на тему о счастье, которое они приносятъ человѣку, доказывая такимъ образомъ, что они должны быть предметомъ его вожделѣній и стремленій. Для образца приводимъ его аллегорическое толкованіе стиха 'וְזֵי טָרַחַשׁ (ст. 30): «въ первой половинѣ стиха, говоритъ онъ, Соломонъ порицаетъ ученыхъ дѣятелей, которые работаютъ не для науки, а для вѣшняго декорума, для славы и титуловъ; только тотъ заслуживаетъ похвалы, продолжаетъ царственный мудрецъ, кто занимается ученіемъ ради возвышенной, божественной цѣли» (חַיִּים). — 2) Wajikra-Jizchak, замѣтки на Пятикнижіе, состоящая изъ 3 частей, изъ которыхъ двѣ послѣднія озаглавлены «Doresch Tob» гомилетическіе этюды на темы изъ трехъ первыхъ книгъ Пятикнижія. — 3) «Ekeb Anawa», рѣчи, посвященные памяти выдающихся усопшихъ. — 4) «Meschageth Moscheh» комментарий и новеллы къ маймонидовой Ядъ га-Хазакъ; въ концѣ книги помѣщены замѣтки А. къ комментарію и кодексу Іосифа Каро. — 5) «Rob Dagan» съ приложеніемъ «Oth le Tobah», о различныхъ предметахъ галахи, раздѣленныхъ на 2 части и разсматриваемыхъ въ алфавитномъ порядкѣ. — 6) «Pene ha-Maim», 2 тома замѣтокъ на Пятикнижіе. — Ср. Zedner, Catalog, стр. 62; Bibl. Friedl., стр. 126, 396. А. Д. 9.

Аттрибуты. — А. *Общая часть.* — Въ философіи А. — обозначеніе существенныхъ и неизмѣнныхъ свойствъ субъекта, субстанціи, въ противоположность акциденціямъ, представляющимъ его случайныя, измѣняющіяся свойства. Аристотель различаетъ субстанцію (τὰ ἐν τῇ οὐσίᾳ ὄντα) и ея существенныя признаки (τὰ συμπεφυκότα; Metaphysica, IV, 30, 1025a, 30; De animalium partibus, I, 3, 643a, 27). Арабско-еврейская философія также различаетъ «аттрибутъ», и «пръ», «акциденція», и типичныя защитники ученія объ А. называются ими «пръ» и «аттрибутъ». Теорія А., благодаря своей тѣсной связи съ ученіемъ о триничности, всегда составляла важную проблему схо-

Atah hare'so ladaat.

С. ГУРОВИЧЪ.

Andante.

1. At-toh hor-e-so lo-da-as Ki a-do-noi hu ho-e-lo-him en o'd mil-wa-do.

2. l'q-seh nif-lo-os g'-do-lois l'-wa-do. ki l' o lom chas do

3. En ko-mo-cho bo-e-lo-im a do noi w ein k' ma-a se cho

Вариантъ А.

Adagio.

4. A-do - noj me-lech a-do noj

 mo - loch A - do noj im-loch l'o lom wo - ed.

 l'o lom wo - - ed.

Вариантъ Б.

Andantino.

5. On-no a-do-noj hoj-schi-oh-no on-no-a-do-no haz-li-choh no

 o - no a - do noj a - nei ,nu b' jom cor - e - - nu -

ластики. Это стало очевиднымъ съ тѣхъ поръ, какъ Саадія Гаонъ въ своемъ «Eminoth we-Deoth» (II, 64 и сл.) воспользовался учениемъ о божественныхъ атрибутахъ, какъ доводомъ противъ догмата триничности. Саадія, отрицающій существование положительныхъ божественныхъ атрибутовъ, за исключеніемъ существованія, единства, могущества и мудрости, выставляетъ слѣдующую дилемму передъ сторонниками догмата триничности: «Богъ или тѣлесенъ, или безтѣлесенъ. Если признать Его тѣлеснымъ, то возможно приписывать Ему положительные атрибуты, но представленіе о Богѣ становится вмѣстѣ съ тѣмъ открытымъ для грубѣйшихъ антропоморфизмовъ невѣжественной массы. Если же, съ другой стороны, признать Бога безтѣлеснымъ, то Онъ не можетъ обладать атрибутами (положительными свойствами), ибо, допуская существованіе въ Богѣ атрибутовъ, необходимо допустить также существованіе въ Немъ различій; различія же могутъ быть приписываемы только существу тѣлесному». Такая сравнительно ясная постановка проблемы о божественныхъ А. показываетъ, почему задача эта центральна въ схоластикѣ. Не лишено интереса, поэтому, какое положеніе занялъ по отношенію къ этой проблемѣ иудаязмъ, неизмѣнно настаивавшій на единствѣ Бога и многочисленности сферъ Его дѣятельности, на многообразныхъ формахъ Его откровенія, — словомъ всегда признававшій Бога Всеищущаго, Всеблагаго, Всемогущаго, Животворящаго. — Каково отношеніе между единствомъ и множественностью? Вотъ антитеза указанного вопроса: въ логической своей формулировкѣ вопросъ гласитъ: каково отношеніе между индивидуальнымъ и его видимымъ признакомъ, между видовымъ и родовымъ признакомъ? Въ социологической плоскости вопросъ приметъ слѣдующій видъ: каково отношеніе человѣческой личности къ обществу и каково отношеніе общества, съ своей стороны, къ государству? — Изъ предыдущаго ясно, что вопросъ объ атрибутахъ субстанціи — будь эта субстанція Богъ, природа, атомъ, монада (ב' חא' תא'), идея, воля, непознаваемое — является величайшей проблемой человѣческаго ума. Вопросъ тѣсно связанъ съ основной проблемой не только схоластики, но и всей философіи — съ вопросомъ объ универсалияхъ. Неудивительно, поэтому, что въ арабско-еврейской философіи произошло раздѣленіе на защитниковъ и противниковъ ученія о существованіи божественныхъ атрибутовъ; естественно также, что арабско-еврейской философіей были дѣлаемы очень усиленные попытки разработать этотъ вопросъ, какъ то ясно указано Давидомъ Кауфманомъ (Attributenlehre in der jüdischen Religionsphilosophie, Gotha, 1877). Это прозвученіе является первымъ трудомъ, посвященнымъ данному вопросу. — Несмотря на то, что проблема объ А. привлекала серьезное вниманіе наиболее выдающихся умовъ, ея разработка все же осталась въ высшей степени неудовлетворительной, даже почти бесплодной. Какъ велика была потребность въ научномъ разсмотрѣннн вопроса, видно изъ того факта, что еще въ 17 вѣкѣ ему посвящали массу труда философы Декартъ, Локкъ, Спиноза, а также тотъ фактъ, что даже въ 19 столѣтн встрѣчаемъ такой оживленный споръ о правильномъ истолкованнн природы атрибутовъ, какой, напр., имѣлъ мѣсто между Куно Фишеромъ и I. E. Эрмманномъ. — Декартъ (въ своемъ «Principia philosophiae», I, 53) уже намѣтилъ различіе между

«аттрибутомъ» и «модусомъ», но Спиноза былъ первымъ философомъ, поставившимъ ученіе объ атрибутахъ въ самый центръ философской системы. «Подъ атрибутомъ я разумѣю то, что разумъ воспринимаетъ, какъ сущность субстанціи» («Этика», I, опред. 4). Богъ, поэтому, понимается, какъ субстанція, обладающая бесконечно многими атрибутами, каждая изъ которыхъ выражаетъ Его вѣчную сущность (ib., опред. 11). Но изъ всѣхъ божественныхъ атрибутовъ чело-вѣческому разуму доступны только два: атрибутъ мышленія и атрибутъ протяженности («Этика», II, опред. 1 и 2). По мнѣнію Эрмманна, эти два атрибута являются для Спинозы только отраженіемъ божественныхъ атрибутовъ въ разсматриваемомъ ихъ чело-вѣческомъ умѣ, а по мнѣнію Куно Фишера они были для Спинозы реальными и раздѣльными формами существованія субстанціи. Данный споръ показываетъ, что въ современной спекулятивной метафизикѣ проблема атрибутовъ все еще сохранила свое значеніе. Даже современное естествознаніе не свободно въ своей метафизической части отъ затрудненій, связанныхъ съ вопросомъ объ атрибутахъ. Доказательствомъ можетъ, наприм., служить натуралистическій монахъ Геккеля (Ludwig Stein, въ Archiv für Geschichte der Philosophie, II, 319, 1898; idem, Soziale Fragen im Lichte der Philosophie, 1897, стр. 516; idem, An der Wende des Jahrhunderts, 1899, стр. 894). Фактъ, что старыя философскія проблемы постоянно возрождаются, хотя и видоизмѣняютъ форму подъ вліяніемъ новыхъ идей, свидѣтельствуетъ объ исторической непрерывности философской работы. Объ этомъ говорятъ также исторія проблемы объ атрибутахъ: каждая эпоха вновь ставитъ ее, хотя и облакаетъ собственной, научной фразеологіей. [Статья L. Stein'a, въ J. E. II, 294—295]. 5.

Б. Атрибуты въ еврейской философіи. — Въ виду преобладанія теологическаго элемента въ еврейской философской мысли, естественно, что вопросъ о разграниченнн между сущностью, субстанціей Божества и его атрибутами занималъ центральное мѣсто. Атрибуты — качества, свойства, т. е. грани безпредѣльной и единой субстанціи, являлись связующимъ звеномъ между міромъ зримымъ, міромъ опыта, и міромъ трансцендентальнымъ. Въ древней, библейской и талмудической, литературѣ вопросъ объ атрибутахъ еще не былъ проблемой мышленія. Навное античное міросозерцаніе евреевъ не видѣло никакого противорѣчія между основными учениемъ еврейства объ единствѣ и, слѣдовательно, неопредѣляемости Божества и приписываніемъ Ему разныхъ, чисто антропоморфныхъ качествъ, какъ, напр., мстительности, силы, милости, долготерпѣнія и т. д. Подразумѣвая подъ Богомъ всю совокупность міра во всѣхъ его проявленняхъ, подводя все многообразіе существующаго подъ эту всеобъемлющую формулу, пророки и талмудисты старались совмѣстить противорѣчивые, несомѣстимые элементы строгаго монистическаго принципа съ наивно-реалистическимъ взглядомъ на Божество. Неоднократно они пытались смягчить антропоморфическія выраженія Вибліи, утверждая, что «Тора говоритъ общедоступнымъ языкомъ». Та же неясность еврейскаго міросозерцанія вызвала таинственное ученіе, издревле извѣстное подъ названіемъ «לשון קודש». Одно изъ наиболее древнихъ сочиненій послѣлатинскаго періода, легендарное «Шууръ Кома»,

товъ есть только иносказаніе невозможности отрицательнаго или положительнаго форма для отрицательнаго содержанія; такъ, напр., «единый» значить только «недѣлимый, несравнимый». Самая же суть «единства» намъ непонятна, какъ не понятна и сущность Божества. Также самое можно сказать и объ остальныхъ атрибутахъ.—Наибольше законченное, стройное изложеніе ученія объ А. далъ Маймонидъ въ своемъ «Moreh Nebuchim». Подвергнувъ строгой критикѣ положительный атрибутъ бытія, который онъ раздѣлилъ на пять группъ, Маймонидъ пришелъ къ заключенію, что ни одинъ положительный А. непримѣнимъ къ Богу. Истинные же атрибуты суть тѣ, которые опредѣляютъ сущность Божества отрицательнымъ путемъ. Чѣмъ больше свойствъ Божества мы отрицаемъ, чѣмъ больше отрицательныхъ атрибутовъ мы Ему приписываемъ, тѣмъ ближе, по мнѣнію Маймонида, подходимъ мы къ пониманію Бога, къ истинѣ единства. Въ этомъ отношеніи Маймонидъ не сказалъ ничего новаго, но онъ привелъ въ стройную логическую схему всѣ доводы своихъ предшественниковъ, противниковъ арабскаго ученія калама о положительныхъ атрибутахъ.—Въ противоположность Маймониду его противникъ, р. Леви бенъ-Герсонъ (Герсонидъ), утверждаетъ въ своемъ сочиненіи «'n me'orot», что положительные атрибуты бытія вполне примѣнимы къ Божеству, а именно атрибуты: «всезнающій, всемогущій, блаженный и т. д.». Атрибутъ «единый», по мнѣнію Леви, также положительный. Такъ онъ, напр., говоритъ: «Размышленіе приводитъ насъ къ тому, что мы признаемъ существованіе атрибутовъ, приписываемыхъ Богу. Эти атрибуты не означаютъ множественности существа..., такъ какъ они лишь сказуемы, не существующія въ дѣйствительности и т. д.» (I. c.). Такимъ образомъ, Герсонидъ первый павъ всѣхъ еврейскихъ мыслителей смѣло и съ полнымъ сознаніемъ трудности вопроса становится на сторону традиціи противъ Аристотеля и его арабскаго комментатора Ибнъ-Синаи, и противъ еврейскихъ аристотельянцевъ. Каждый Крескасъ соглашается (въ «'n me'orot») съ Герсонидомъ, что атрибуты Бога должны быть положительныя, существенныя, но открываетъ цѣлый рядъ антиномій въ сочетаніи этихъ многообразныхъ сложныхъ атрибутовъ съ недѣлимостью, единствомъ Бога. Признаніе этихъ антиномій приводитъ къ заключенію, что на нихъ можетъ отвѣтить только вѣра. Синтезъ всѣхъ указанныхъ противорѣчивыхъ мнѣній стремился дать Иосифъ Альбо («Ikkarim»), слѣдовавшій въ нѣкоторыхъ пунктахъ за Маймонидомъ, но доускавшій также и положительные атрибуты.—Ср. D. Kaufmann, Geschichte der Attributenlehre in der jüdischen Religionsphilosophie, Gotha, 1877; M. Eysler, Vorlesungen über die jüd. Philos. des Mittelalters, 1884; M. Jöel, Beiträge zur Geschichte der Philosophie, Breslau, 1876; S. Munk, Mélanges de philosophie juive et arabe, Paris, 1859; D. Neumark, Gesch. der jüd. Philosophie im Mittelalter, I, 1908.

А. Коралыникъ. 5.

Аубъ, Гиршъ—раввинъ и талмудистъ, род. въ 1807 г. въ Байерсдорфѣ, небольшомъ городкѣ близъ Эрлангена, мѣсторожденіи многихъ выдающихся евреевъ, ум. въ 1876 г., въ Мюнхенѣ. А. учился въ Прагѣ. Въ 1827 году онъ былъ избранъ на должность главнаго раввина въ Мюнхенѣ и занималъ ее въ теченіи 49 лѣтъ. Община состояла частью изъ ортодоксовъ, частью изъ приверженцевъ реформы, но А., благодаря его глу-

боко-миролюбивой патурѣ, удалось достигъ единенія между ними, почему за нимъ упрочилось названіе «бааль шаломъ» (миротворецъ). Въ 1848 г. А. былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей эмансипаціи евреевъ и уничтоженія закона, по которому лишь ограниченное число женатыхъ евреевъ имѣло право проживать въ каждомъ городѣ. А. пользовался большимъ уваженіемъ баварскихъ королей Людовика I, Максимилиана и Людовика II. [J. E. II, 296]. 9.

Аубъ, Иосифъ—германскій раввинъ, двоюродный братъ Гирша Ауба, род. въ Вейерсдорфѣ, (Баварія), въ 1805, ум. въ 1880 г. Въ теченіе 50 лѣтъ онъ занималъ раввинскій постъ въ различныхъ германскихъ общинахъ, сначала въ Байрейтѣ (1830—50), затѣмъ въ Майнцѣ (1850—65) и, наконецъ, въ Берлинѣ съ 1865 г. до самой смерти. А.—одинъ изъ первыхъ баварскихъ раввиновъ, прованосившихъ проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ. Проповѣди эти были имъ впоследствии изданы отдѣльно. Онъ былъ сторонникомъ реформы съ полнымъ, однако, сохраненіемъ историческихъ началъ иудайзма. А. основалъ въ 1846 г. еженедѣльникъ «Sinai», независимый органъ, имѣвшій лишь средній успѣхъ. Изъ работъ его по теологическимъ вопросамъ должны быть упомянуты: Betrachtungen und Widerlegungen, въ 2 частяхъ, 1839. Первая часть представляетъ разборъ распоряженій министерства, касающихся мозаизма и теологіи, вторая заключаетъ діалогъ о сообщеніяхъ Гирша изъ переписки Нафтали. Biblisches Sprachbuch für den vorbereitenden Unterricht in der mosaischen Religion, 1868; Grundlage zu einem wissenschaftlichen Unterrichte in der mosaischen Religion.—Ср.: Allgemeine Zeitung des Judenthums, 1880, стр. 359; Fürst, Bibl. jud., s. v. [J. E. II, 297]. 9.

Аубъ, Иосифъ—окулистъ, род. въ 1846 г., ум. въ 1888 г. въ Цинциннати. Окончивъ въ 1866 г. медицинскій колледжъ въ Ohio со степенью доктора медицины, А. въ томъ же году отправился въ Эрлангенъ (Баварію), гдѣ также получилъ докторскую степень. Во время войны между Австріей и Пруссіей А. былъ военнымъ врачомъ; потомъ онъ усовершенствовался въ Парижѣ и въ Берлинѣ подъ руководствомъ лучшихъ окулистовъ, и нѣкоторое время былъ ассистентомъ вѣнскаго профессора Кнаппа. Вернувшись въ Цинциннати, А. сталъ заниматься медицинскою практикой по глазнымъ болѣзнямъ. Онъ впервые примѣнилъ въ Америкѣ электромагнитъ для извлеченія изъ глаза постороннихъ веществъ. Назначенный главнымъ окулистомъ въ цинциннатскомъ госпиталѣ, А. могъ на богатомъ матеріалѣ демонстрировать преимущества своего метода лѣченія; вскорѣ онъ получилъ каѳедру въ медико-хирургическомъ колледжѣ, которую занималъ въ теченіе пяти лѣтъ. А. написалъ цѣлый рядъ статей по офталмологіи, высоко оцѣниваемыхъ специалистами.—Ср. Jew. Chron., 1888, June 1. [J. E. II, 296]. 6.

Аубъ, Людвигъ (псевдонимъ Александръ Бергъ)—писатель, внукъ раввина Гирша Ауба (см.), род. въ Мюнхенѣ въ 1862 г. Увлечась въ раннемъ возрастѣ книгами, А. собралъ обширную бібліотеку и велъ переписку съ наиболѣе выдающимися нѣмецкими бібліофилами. Не имѣя, однако, возможности покупать очень дорогія изданія, А. поступилъ на службу въ большіе антикварные лейпцигскіе и вѣнскіе книжные магазины, гдѣ знакомился съ рѣдкими литератур-

ными памятниками, а спустя два года самъ открылъ въ Мюнхенѣ книжный магазинъ, одно время считавшійся лучшимъ въ Южной Германіи. Въ 1836 г. А. выпустилъ подъ названіемъ «Abriss der deutschen Lit.-gesch. für Buchhändler» оригинальное руководство для нѣмецкихъ книготорговцевъ. Вскорѣ А., ликвидировавъ свой магазинъ, всецѣло отдался литературной дѣятельности. Изъ трудовъ А. упомянемъ: 1) Führer durch d'Münchenerstadt, Münchener Gestalt, 1839 (сборникъ поэмъ на превосходномъ сѣверо-баварскомъ нарѣчій); 2) Moderne Weltbeglucker, 1891; 3) Ja oder Nein? Photogr. Alb. des Geistes und der Seele, 1892; 4) Nach berühmten Mustern, Kartengrüße im Stile deutsch. Dichter, 1900; 10 изд., 1906; 5) Freie Liebe und freie Ehe, 1907. Кроме того, А. вмѣстѣ съ Томомъ опубликовалъ сборникъ афоризмовъ и эпigramмъ «Gnomens und Koblode», 1889, а вмѣстѣ съ Морингомъ «Dichtergrüße» (1889). А. помѣстилъ рядъ публицистическихъ статей въ различныхъ журналахъ и газетахъ; какъ публицистъ, А. является горячимъ сторонникомъ демократическихъ идей и борцомъ съ антисемитизмомъ, которому посвятилъ нѣсколько статей.—Ср.: Eckardt, Die didaktische Lit.; Hinrichsen, Das literar. Deutschland; Brttnner, Schriftstellerlexikon, s. v.; Kürschner's Deutscher Lit.-Kalender, 1908. [J. E. II, 297 съ дополнен. С. Л.]. 6.

Аугсбургъ—главный городъ округовъ Швабинъ и Нейбурга въ Баваріи. По преданію, А.—одна изъ старѣйшихъ еврейскихъ общинъ Германіи. Первое упоминаніе объ аугсбургской общинѣ относится къ 1259 г., но объ отдѣльныхъ евреяхъ въ А. упоминается и раньше. Изъ шести домовъ, принадлежавшихъ къ церковному капитулу, одинъ былъ названъ, при закладѣ въ 1259 г., епископомъ Гартманомъ «еврейскимъ домомъ». Когда Гартманъ назначилъ своимъ намѣстникомъ (Vogt) короля Конрадина, въ договорѣ было, между прочимъ, сказано, что ничего изъ взысканнаго или полученнаго епископомъ или его повѣренными съ христианъ или евреевъ, въ стѣнахъ города или внѣ его, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть потребовано обратно. По просьбѣ гражданъ А., Конрадинъ освободилъ въ 1266 г. туземныхъ евреевъ, своихъ «королевскихъ крѣпостныхъ» (Kammerknechte), отъ всѣхъ повинностей до ближайшаго дня св. Георгія (23 апрѣля) на слѣдующія пять лѣтъ; евреи уплатили ему за это тридцать фунтовъ аугсбургскихъ пфенниговъ и обязались въ теченіе остальныхъ четырехъ лѣтъ ежегодно въ день св. Георгія вносить ему по 10 такихъ-же фунтовъ.

Когда въ Аугсбургѣ селились чужіе евреи, по два христианина и еврея устанавливали, сколько вновь прибывшіе должны платить королю, причемъ послѣдній заранѣе отказывался въ этомъ случаѣ отъ всякихъ возраженій; если одинъ членъ этой коллегіи выбывалъ, оставшіеся избирали ему замѣстителя. Дабы евреи, какъ жившіе въ А., такъ и тѣ, которые могли поселиться тамъ въ теченіе пяти лѣтъ, фактически пользовались покровительствомъ короля, защита ихъ интересовъ была передана королевскому намѣстнику, бюргермейстеру, старшинамъ и всей общинѣ; было приказано охранять евреевъ отъ всякихъ насилій, отъ враговъ и обидчиковъ. Пять лѣтъ спустя (1276) епископъ Гартманъ далъ евреямъ, по просьбѣ гражданъ А., грамоту, освобождавшую евреевъ отъ повинностей до ближайшаго дня св. Мартина (11 ноября) и на весь

слѣдующій годъ при условіи, чтобы евреи въ день св. Георгія уплачивали 10 фунтовъ аугсбургскихъ пфенниговъ. Епископъ поставилъ евреевъ до названнаго срока также подъ защиту своего намѣстника, бюргермейстера, ратмановъ и общины А. Въ 1276 г. община владѣла синагогой и кладбищемъ. Главнымъ занятіемъ евреевъ А. была ссуда денегъ; имъ съ нѣкоторыми ограниченіями была разрѣшена также торговля мясомъ и виномъ. Въ 1316 г. евреи А. занимали, должно быть, очень видное положеніе, такъ какъ городъ Мюнхенъ отдалъ имъ на откупъ на шесть лѣтъ всѣ свои доходы. Тринадцать лѣтъ спустя евреи (т.-е. ихъ доходы) были отданы императоромъ въ залогъ графамъ Эттингенъ, а послѣдними перуступлены семьѣ Гогенекъ. Будучи должникъ крупныя суммы евреямъ, городъ, для ликвидаціи этихъ долговъ, установилъ въ 1341 году обязательныя займы у гражданъ. Долги епископа евреямъ были частью унчтожены Карломъ IV. Въ 1348 г., во время чумы, евреи А. были перебиты и императоръ простилъ гражданамъ это преступленіе. Въ 1349 г. онъ разрѣшилъ епископу снова допустить евреевъ въ городъ а въ 1355 г. возложилъ на городской совѣтъ обязанность защищать ихъ и

Печать аугсбургскихъ евреевъ—право облагать ихъ по-режнему, 1298 г. (Изъ «Lit.-datschu»). Чтобы овладѣть teraturblatt d. Orients»), евреями полностью, городской совѣтъ приобрѣлъ

ихъ въ 1364 г. въ собственность отъ вышеупомянутой семьи Гогенекъ. Въ 1373 г. императоръ потребовалъ отъ аугсбургскихъ евреевъ 10.000 гульденовъ; городской совѣтъ тщетно старался изъяснить ихъ отъ этой дани. Въ 1384 г. евреи должны были уплатить совѣту 22.000 гульденовъ, а въ 1385 г. король Венцель объявилъ недействительными всѣ долги евреямъ. Въ 1390 г. городъ получилъ отъ короля Венцеля привиллегію на право имѣть евреевъ въ теченіе 12 лѣтъ; доходы съ нихъ дѣлились между королемъ и городомъ; евреи были взяты изъ вѣдѣнія королевскаго придворнаго суда и т. д. Король Сигизмундъ (1429) заложилъ ихъ графу Паппенгейму, которому они обязаны были уплачивать ежегодно 200 гульденовъ. Совѣтъ выкупилъ это право у Паппенгейма въ 1439 году. Годомъ позже 300 евреевъ были изгнаны изъ города, а надгробные камни ихъ кладбища пошли на постройку городского дома. Въ 1456 г. Фридрихъ III потребовалъ, чтобы городъ передалъ ему «всѣ свои привилегіи»; впрочемъ, онъ удовольствовался 13.000 гульденовъ, городъ же удержалъ за собой право допускать и изгонять евреевъ. Съ этого времени евреямъ запрещено было жить въ А.

Въ 1540 г. городской совѣтъ постановилъ, что евреи могутъ оставаться въ Аугсбургѣ не дольше однихъ сутокъ, причемъ они были обязаны уплачивать чиновнику, сопровождавшему ихъ во время пребыванія въ городѣ, шесть грошей (Sechser). Въ 1601 году послѣдовало запрещеніе занимать деньги у евреевъ. Въ періодъ Тридцатилѣтней войны незначительное число евреевъ поселилось въ А. Время отъ времени у нихъ вымогали деньги подъ угрозой изгнанія. Въ 1649 г. они снова были изгнаны, а въ 1680 г. старые эдикты объ изгнаніи были во-

возобновлены и усилены. Во время войны за испанское наследство евреи рискнули въ небольшомъ числѣ поселиться въ городѣ, и въ 1704 г. здѣсь было уже 62 семьи. Въ 1718 году евреямъ было вновь воспрещено даже временное пребываніе въ А. Съ 1741 по 1745 г. евреи опять пользовались правомъ селиться здѣсь въ виду войны за австрійское наследство; въ 1742 г. ихъ насчитывалось 32 семьи, но въ 1745 г. они были изгнаны. Въ 1751 г. городской совѣтъ заключилъ съ евреями окрестныхъ сель договоръ: за ежегодную дань въ 1100 гульденовъ имъ былъ предоставленъ свободный доступъ въ городъ для торговыхъ дѣлъ. Въ слѣдующіе затѣмъ годы совѣтъ старался ограничить еврейскія предпріятія; но въ 1791 г. были изданы эдикты для защиты евреевъ отъ насилій и грабежа. Во время французскаго нашествія (1796) здѣсь уже имѣлось еврейское поселеніе. Новая община существуетъ съ 1861 года, и по переписи 1 декабря 1905 г. всего населенія 94923 ч., а евреевъ—1101 (1,2%). Подати еврейской общины достигли въ 1900 г. суммы въ 33735 марокъ, а бюджетъ 109828 м.; плательщиковъ податей было въ томъ же году 322 (всего евреевъ въ 1900 г. 1171—на 70 больше, чѣмъ по даннымъ переписи 1905 г.; см. Zeitschrift für Demographie und Statistik d. Juden, 1906, стр. 154; 1907, стр. 22).—Изъ раввиновъ А. особенно извѣстны: почтенный Сеніоръ, 84-лѣтній старецъ, убитый въ 1348 г. за своими книгами; Илія изъ Аугсбурга, написавшій комментарий къ «Sefer Mizwoth Gadol» (Semag) Моисея изъ Куси (рукопись въ Ватиканской бібліотекѣ); Яковъ Вейль, одинъ изъ самыхъ выдающихся раввиновъ Германіи 15 вѣка происходившій также изъ А.—Печатаніе еврейскихъ книгъ въ А. началось въ началѣ 16 в. Въ 1514 г. Эргардъ Эглингъ напечаталъ десять заповѣдей и нѣкоторые мѣста изъ Новаго завета въ «Elementare introductorium in hebraeos literas» Бошенштейна, украшенномъ художественной виньеткой, ошибочно приписываемой знаменитому живописцу Гансу Гольбейну. Печатаніемъ исключительно еврейскихъ книгъ занимался странствующій типографъ Хаймъ Шварцъ, издавшій въ 1533 г. комментарий Раши къ Пятикнижию и къ Мегиллотъ; 19 января 1534 г. была закончена печатаніемъ пасхальная агада; въ томъ-же году въ А. были изданы писемники анонимнаго автора (Jggroth Schlomim) пользовавшійся большою популярностью въ 17 в. До 1536 г. здѣсь послѣдовательно были напечатаны молитвенники: tefillah, machzor и selichoth—всѣ по ашкеназскому ритуалу. Всѣхъ съ своимъ сыномъ Исаакомъ и зятемъ Іосифомъ б. Яковомъ, Шварцъ издалъ въ 1540 году «Turim» Якова бей-Ашера и «Abkath Rochel», ссчиненіе, приписанное нѣкоему р. Макиру. Затѣмъ въ А. были напечатаны: книга Царей (1543) и книга Самуила (1544), обѣ еврейско-нѣмецкими стихами. Всѣ эти произведенія были издаваемы очень пзочно и могутъ быть причислены къ наиболѣе рѣдкимъ образцамъ типографскаго искусства. Въ 1544 г. Паулусъ Эмилиусъ, впоследствии профессоръ въ Ингольштадтѣ, издалъ въ А. Пятикнижіе на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ.

Интересна средневѣковая печать А. общины съ изображеніемъ двуглаваго орла, окруженнаго надписью частью по-латыни, частью по-еврейски и увѣнчаннаго конической шапкой (Litteraturblatt des Orients, 1842, col. 73). Въ Monatsschrift, 1861 г. есть упоминаніе о «Еврейскомъ общинномъ

танцевальномъ залѣ» въ Аугсбургѣ (1290).—Ср.: Deutsche Reichstagsakten (Weizsäcker), II, № 177; Aronius, Regesten zur Gesch. d. Juden im fränk. deutschen Reiche, 1902, №№ 715, 716, 751; Stobbe, Die Juden in Deutschland während des Mittelalters, Брауншвейгъ, 1866; Deutschland, II, 109, 110; A. Süssmann, Die Judenschuldentilgungen unter König Wenzel, Берлинъ, 1907, стр. 165 и passim.; О еврейскихъ типографіяхъ въ А. см. Steinschneider, Hebräische Drucke in Deutschland, Augsburg, Zeitschr. für Gesch. der Juden in Deutschland, I, 282 и сл.; idem, Cat. Bodl., col. 1395; Ersch und Gruber, II S., XXVIII, 49. [Статья А. Freimann'a, въ J. E. II, 306—307, съ замѣнненіями и дополненіями М. В.]

5.
Августинъ, Фридрихъ-Альбертъ — см. Августинъ, Ф.-А.

6
Аурихъ—округъ (Regierungsbezirk) Пруссіи, обнимающій Восточно-Фрисландское княжество и Гарлингерландъ. Еврейское населеніе округа, достигающее 2719 чел. (при общемъ количествѣ населенія 23962 чел.), слѣдующимъ образомъ распределяется по уѣздамъ: Норденъ—391; Эмденъ (городъ)—726; Эмденъ (крѣпость)—105; Виттмундъ - Аурихъ—432; Лееръ—365 и Весперъ—312.

Въ Аурихѣ, главномъ городѣ округа, прежней столицѣ Восточно-Фрисландскаго княжества, существуетъ старая еврейская община; въ ея архивѣ сохранилась генеральная привилегія фрисландскимъ евреямъ 1708 г. Имѣются синагога, строившаяся отъ 1809 до 1811 г., а также училище. Еврейское населеніе состоитъ изъ 394 чел.—Perizomus, Geschichte Ostfrieslands, Weener, 1869, VI, 268.

5.
Аусзеё—городъ въ Моравіи въ 3½ миляхъ къ западу отъ Ольмютца. Наиболѣе раннія свѣдѣнія о еврейской общинѣ относятся къ 17 в. Въ 1622 г. императоръ Фердинандъ II подарилъ городъ ирцицу Карлу Лихтенштейнскому съ условіемъ, чтобы однимъ только католикамъ разрѣшено было проживать въ немъ (даже въ 1834 году на населеніе въ 4534 чел. приходилось лишь 24 протестанта). Но въ 1688 г. деканъ Мюлница разрѣшилъ выстроить синагогу въ А. Это зданіе было разрушено въ 1722 году; во время службы наканунѣ Йомъ-кипура въ синагогу явился католическій священникъ и обратился къ молящимся съ миссіонерской проповѣдью; представители общины просили его удалиться, но онъ упорно отказывался съѣзжать это и они вынуждены были вывести его; евреи обвинили священника въ нарушеніи спокойствія; онъ въ свою очередь жаловался, что евреи оскорбили его; послѣ продолжительнаго процесса судъ постановилъ, чтобы синагога была разрушена и было воспрещено строить новую. Трехъ евреевъ, обвиненныхъ въ оскорбленіи священника, клеймили раскаленнымъ желѣзомъ и пгнали, а четвертый, 74-лѣтній старикъ, приговоренъ былъ къ работѣ при постройкѣ католической церкви. Лишь черезъ 32 года евреи получили разрѣшеніе выстроить три молитвенныхъ дома, причѣмъ ни одинъ изъ нихъ не долженъ былъ носить названіе или характеръ синагоги. Только въ 1783 г. было разрѣшено построить настоящую синагогу (Авраамъ Брода, Megillah Setarim); раввиномъ которой былъ избранъ Авраамъ Простинцъ. Извѣстны также раввины: Израиль, братъ р. Мавля Фукса, изъ Кромау; Лѣбъ Поллакъ и М. Душакъ. Давидъ б. Яковъ Стржебинъ, авторъ примѣчаній къ «Таргумимъ», по видимому, занималъ раввинскій постъ въ 17 сто-

лѣтн.—Кромѣ синагоги, въ А. существуетъ еврейское училище. По закону 21 марта 1890 г. объ еврейскихъ общинахъ въ Австріи, конгрегация А. была соединена съ сосѣдними общинами и, въ силу соображеній мѣстнаго характера, Мершъ-Шенбергъ сдѣлался мѣстопребываніемъ главной еврейской общины округа.—Въ 1836 г. въ А. жили 721 еврей (100 семействъ) на 1285 чел. католическаго населенія.—Ср.: Wolny, Die Markgrafschaft Mähren, V, 163, Брюннъ, 1836; Abr. Broda, Megillath Setarim, изд. E. Baumgarten, Берлинъ, 1895; N. Brill, Zur Geschichte der Juden in Mähren, въ Wiener Jahrbuch für Israeliten, 1867; частные источники. [J. E. II, 318].

Аусницеръ, Вильгельмъ—журналистъ, род. въ Брюннѣ въ 1867 г. Состоитъ (1909) главнымъ редакторомъ ежедневной газеты «Berliner Zeitung am Mittag» и корреспондентомъ американской газеты «New-York Herald».—Ср. Kürschner, Deutscher Liter.-Kalender, 1908. 6.

Аусницъ, Генрихъ—выдающийся дерматологъ, род. въ 1835 году въ Никольсбургѣ (Моравія), умеръ въ 1886 году въ Вѣнѣ. Окончивъ медицинскій факультетъ вѣнскаго университета, А. работалъ подъ руководствомъ знаменитыхъ ученыхъ Врюкке, Рокитанскаго, Шкоды, Опольцера и Гебры и по ихъ рекомендаціи получилъ въ 1863 году право читать лекціи, въ качествѣ приватъ-доцента, по дерматологіи; онъ скорѣе приобрѣлъ прочную извѣстность; въ 1872 году А. сдѣлался экстраординарнымъ профессоромъ по наложнымъ болѣзнямъ и директоромъ общей поликлиники; въ 1884 г. А. былъ назначенъ на мѣсто умершаго Цейсла завѣдующимъ клиническимъ отдѣленіемъ кожныхъ болѣзней въ общей вѣнской больницѣ. Принадлежа къ наиболее извѣстнымъ сифилидологамъ и дерматологамъ второй половины 19 в., А. порадовалъ спеціалистовъ смѣлостью и оригинальностью своихъ выводовъ, и каждый новый его трудъ вызывалъ оживленный обменъ мыслей между учеными. Если нѣкоторые положенія А. и оспаривались, никто, однако, не могъ заподозрить его въ поверхностномъ отношеніи къ дѣлу или недостаточномъ анализированіи фактовъ. Изъ его многочисленныхъ работъ наиболее извѣстны слѣдующія: 1) Anatomie des Blatternprocesses (въ Archivъ Вирхова, 1863); 2) Die Lehren vom syphilitischen Contagium, 1865; 3) Die Zelleninfiltrationen der Lederhaut bei Lupus, Syphilis und Skrophulose (въ Medizin. Jahrb., 1866); 4) System der Hautkrankheiten, 1881. Кромѣ того, онъ помѣстилъ рядъ небольшихъ статей въ основанномъ имъ въ 1869 г. журналѣ «Vierteljahresschrift für Dermatologie und Syphilis». Лучшимъ его трудомъ считается System der Hautkrankheiten, переведенный на французскій языкъ въ 1887 г. подъ названіемъ «Traité de pathologie et de thérapeutique générale des maladies de la peau». Для 14 т. «Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie» Пинсена А. написалъ небольшую, но въ высокой степени оригинальную и блестящую статью.—А. принялъ христіанство.—Ср.: Hirsch, Biogr. Lexikon der herv. Aerzte, I и VI (Nachträge und Ergänzungen); Pick, Vierteljahresschr. für Dermat. und Syph., 1886; Kaposi Wiener Med. Wochenschr., 1886; Lassus, Berl. klin. Wochenschr., 1886; Энциклопедія Брокгауза-Ефрона, т. I (дополн.), [J. E. II, 317]. 6.

Аусницъ, Рудольфъ—политическій дѣятель, род.

въ Вѣнѣ въ 1837 г., ум. въ 1906 г. Окончивъ высшую вѣнскую техническую школу, А. отправился въ Берлинъ и Парижъ, гдѣ изучалъ сначала естественныя науки, а потомъ политическую экономію. Въ декабрѣ 1871 г. онъ былъ избранъ въ члены моравскаго ландтага, причѣмъ былъ переизбираемъ вплоть до 1900 г., когда сложилъ съ себя депутатскій мандатъ. Въ 1873 г. А. былъ избранъ въ рейхсратъ въ качествѣ представителя городовъ Никольсбурга, Ауспана, Гай, Вишау, Штраасница, Луденбурга и Порлица; во время выборовъ 1879 г. тѣ-же города большинствомъ 400 голосовъ вновь избрали его въ рейхсратъ. Выборы 1885 г., окончившіяся въ никольсбургскомъ округѣ торжествомъ А., были отменены въслѣдствіе обвиненія антисемитами избирателей въ подкупѣ; чешскій депутатъ Зачекъ произнесъ противъ А. столь рѣзкую рѣчь, что рейхсратъ, несмотря на то, что легитимационная коммиссія признала выборы А. дѣйствительными, большинствомъ 98 голосовъ противъ 73 кассировалъ ихъ, причѣмъ даже либералы, членомъ партіи которыхъ былъ А., болѣе выступили противъ антисемитскихъ проповѣдей и во время голосованія оставили залу застѣванной. Хотя центральный комитетъ нѣмецкой либеральной партіи предложилъ А. снова выставить свою кандидатуру въ никольсбургскомъ округѣ, онъ, однако, отклонилъ это предложеніе, находя невозможнымъ предстать предъ тѣми избирателями, которые изъ-за него подверглись со стороны рейхсрата столь тяжкому оскорбленію. Съ переходомъ фонъ-Гомперца (см.) въ 1892 году въ палату господъ А. занялъ его мѣсто въ рейхсратѣ, явившись представителемъ брюннской палаты торговли и промышленности. Въ 1897 и 1901 гг. А. былъ тѣми-же избирателями переизбранъ въ рейхсратъ, гдѣ оставался до самой смерти. Съ 1888 по 1892 г. А. состоялъ также членомъ нижне-австрійской палаты торговли и промышленности въ Вѣнѣ, а съ 1900 г. онъ являлся представителемъ еврейской вѣнской общины. Въ 1899 А. былъ однимъ изъ членовъ парламентской слѣдственной коммисіи, назначенной по поводу антисемитскихъ безпорядковъ въ Голлешау и Всетинѣ, а въ 1900 г. онъ былъ во главѣ депутаціи вѣнскихъ еврейскихъ нотаблей, обратившейся къ министру-президенту ф.-Керберу съ просьбой защитить евреевъ противъ антисемитскихъ нападокъ и внушить нижней администраціи необходимость гарантировать евреевъ, согласно конституціи, полное равноправіе. Въ ландтагѣ и рейхсратѣ А. всегда обнаруживалъ обширныя свѣдѣнія въ политической экономіи, особенно въ области законодательства о налогахъ; большой успѣхъ имѣли его рѣчи о выкупномъ фондѣ пропизаціи, о выкупномъ земельномъ фондѣ, объ ипотечкахъ и т. д. Весьма обстоятеленъ былъ его докладъ, представленный въ вѣнскую палату торговли и промышленности по поводу предложеннаго министромъ фінансовъ Штейнбахомъ плана о реформѣ личныхъ налоговъ въ связи съ налогами на заработокъ; докладъ вызвалъ отмену послѣднихъ, и новыя постановленія относительно налоговъ на личные доходы соотвѣтствовали основнымъ принципамъ доклада А. Нынѣ дѣйствующій въ Австріи законъ о сахарномъ налогѣ, основанной на обложеніи готовою фабриката и доставившій казнѣ въ 1900 г. болѣе 94 мил. кронъ, обязанъ своимъ возникновеніемъ А.; докладчикъ этого закона Мецницъ въ официальномъ собраніи называлъ А. «отцомъ закона о сахарномъ налогѣ». Изъ политическихъ рѣ-

чей его особенно известны дѣ: одна, произведенная въ 1878 г. по поводу берлинскаго трактата и оккупации Боснии и Герцеговины; А. въ этомъ вопросѣ разошелся съ ядромъ либеральной партии и отстаивалъ иностранную политику Австро-Венгрии, находя непатриотичнымъ поведение Гербста и другихъ вожаковъ лѣвой, готовыхъ изъ-за партійныхъ соображеній жертвовать величьемъ габсбургской монархіи. Другая его рѣчь была произнесена въ 1898 г. во время конфликта между Австріей и Венгріей изъ-за опредѣленія долевого взноса; А. предостерегалъ парламентъ отъ опасныхъ и поспѣшныхъ шаговъ и горячо защищалъ необходимость соглашения между обѣими половинами монархіи. А. много писалъ по политико-экономическимъ вопросамъ; статьи его помѣщались въ различныхъ нѣмецкихъ и иностранныхъ журналахъ; изъ крупныхъ его работъ необходимо отмѣтить книгу «Ueber die Theorie des Preises» (1888), написанную въ сотрудничествѣ съ Р. Либенемъ.

С. Д.

А. происходитъ изъ известной моравской семьи: его прадѣдъ Авраамъ былъ окружнымъ раввиномъ въ Моравіи, его дѣдъ Лазарь—основателемъ устроенной въ 1833 году бронницкой всемирно-известной фабрики суконъ «А. Ауспицъ» (нынѣ «А. Ауспицъ и внуки»); его отецъ Самуиль создалъ существующій и нынѣ (1909) торговый домъ въ Вѣнѣ «С. Ауспицъ», во главѣ котораго стоялъ Рудольфъ Ауспицъ и старшій братъ его Карлъ; самъ онъ былъ основателемъ фирмы «Сахарныя фабрики Рудольфа Ауспица и К.».—Ср.: Когутъ, Знаменитые евреи, т. II, 361—336; *Parlamentarisches Jahrb.*, V, *Das neue Parlament*, изд. G. Kolmer, 1897. [J. E. II, 317]. 6.

Ауспицъ, Яковъ—географъ, жилъ въ Будапештѣ въ первой четверти 19 в., составилъ «*Vser ha-Luchoth*» (Объясненіе таблицъ), четыре библейскихъ географическихъ карты, причемъ пользовался латинскимъ образцомъ и снабдилъ ихъ многочисленными замѣтками. На картахъ этихъ изображено: 1) разселеніе человечества послѣ потопа; 2) странствованія коленъ Израилевыхъ по пустынѣ; 3) стоянка ихъ; 4) Средиземное море и дѣленіе Палестины Иисусомъ Навиномъ и старшійшими; 5) Палестина по проектированному пророкомъ Іезекииломъ дѣленію. Сочиненіе вышло въ 1818 г., въ Вѣнѣ.—Ср. *Benjakob, Ozar ha-Sapharim*, стр. 64 [J. E. II, 317]. 9.

Аустерлицъ—имя еврейской семьи. Какъ и всѣ лица, имена которыхъ происходятъ отъ названія мѣстностей, такъ и носители фамиліи А. не всегда имѣютъ одного общаго родоначальника. Пѣлый рядъ лицъ, жившихъ или родившихся въ г. Аустерлицъ, могли носить эту фамилію и быть патриархами неродственныхъ семействъ. На старомъ кладбищѣ въ Прагѣ имѣются надгробныя надписи, на которыхъ встрѣчается фамилія А. (послѣ 1620 г.). Среди вѣнскихъ изгнанниковъ 1670 года, прибывшихъ въ Прагу, также были лица, носившія фамилію А.; встрѣчались они и въ другихъ австрійскихъ и венгерскихъ городахъ. Слѣдующіе А. отличились на поприщѣ литературной и общественной дѣятельности: 1) *Ааронъ бенъ-Меиръ А.*—секретарь берлинскаго раввина, 1775 г.—2) *Гиршель А.*—общественный дѣятель, изгнанникъ изъ Вѣны, 1670 г. Въ 1675 г. онъ вмѣстѣ съ Гиршомъ Кома, Максомъ Шлезингеромъ, Соломономъ Вольфомъ и Соломономъ Ауспицами подписался подъ петицію императору Леопольду I о разрѣшеніи евреямъ вновь поселиться въ Вѣнѣ.—3) *Майеръ А.*—раввинъ въ

Eregies (Венгрія), одинъ изъ первыхъ по времени учениковъ Гильдесгеймера (см.).—Ср.: Kaufmann, *Die letzte Vertreibung der Juden aus Wien*, Вѣна, 1889; Steinschneider, *Cat. Bodl.*, col. 772; Hock, *Die Familien Prags*, изд. Д. Кауфмана, Пресбургъ, 1892. [Изъ J. E. II, 319]. 4.

Аустерлицъ (по-чешски Slavkov, прежде Novosedlitz)—городъ въ Моравіи. Еврейская община А.—старѣйшая въ провинціи: по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, начало ея относится къ 12 в. Источники упоминаютъ о данѣ, которую евреи платили (1288 г.) королю Венцеславу и которую тотъ отсылалъ, вѣроятно, ордену тевтонскихъ рыцарей, которому А. принадлежалъ съ конца 13 вѣка до 1419 г. Дань эту евреи продолжали уплачивать и преемникамъ тевтонскихъ рыцарей, графамъ Кауницъ. Документъ изъ архива общины показываетъ, что еврейская дань за 1757 г. состояла изъ перца, вибрия и другихъ приностей; еврейскіе купцы А. посѣщали всѣ порты Средиземнаго моря и вели въ широкихъ размѣрахъ торговлю естественными и искусственными продуктами Востока; вотъ почему названную дань взимали съ нихъ не только мѣстные, свѣтскіе и духовные чиновники, но даже папскій дворъ. Въ 1798 г. еврейскую общину принудили, подъ страхомъ кары, уплатить недоимки, прострившіяся до крушой суммы въ 500 слишкомъ флориновъ; это обстоятельство указываетъ на то, что дань взималась въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Главнымъ занятіемъ евреевъ была торговля, преимущественно крахмаломъ и клемя. Въ связи съ торговлей крахмаломъ интересно отмѣтить, что въ еврейскихъ источникахъ А. называется «*Ir Laban*», Бѣлый городъ.—Въ 1754 году Марія Терезія издала эдиктъ, ограничившій число еврейскихъ семействъ въ моравской провинціи 5,000 (позже 5,400); Аустерлицъ могъ принять 72 семейства. Учрежденія для больныхъ и немощныхъ, а также школы, основанныя въ этотъ періодъ, существуютъ до сихъ поръ. Еврейскаго населенія насчитывалось въ 1836 г. около 445 душъ, при общемъ количествѣ населенія 2176 чел.; оно занимало 34 дома, на одномъ изъ которыхъ имѣется надпись: «Моисей Авраамъ въ 1523 г.».—Отношенія между евреями и христианами были всегда дружелюбны; ихъ не нарушило и гусситское движеніе, руководство которымъ сосредоточилось съ 1530 г. въ Аустерлицѣ; по крайней мѣрѣ, оно не вызвало никакого враждебнаго чувства къ евреямъ. Въ 1662 и 1724 гг. въ Аустерлицѣ происходили засѣданія еврейскихъ синодовъ, на которыхъ были приняты рѣшенія, включенныя въ настоящее время въ *Мицвѣ* n"v (311 постановленій; см. *Такаанотъ*).—Ср.: N. Brull, *Zur Gesch. der Juden in Mähren, Wiener Jahrbuch der Israeliten*, 1867; David Gans, *Zemach David; Depping, Die Juden im Mittelalter*, Штутгартъ, 1834; Joseph von Hermann, *Gesch. der Israeliten in Böhmen*, Вѣна, 1818; Hieronymus von Scari, *Systematische Darstellung der Gesetze für die Juden Mährens und Schlesiens*, Брюннъ, 1835; G. Wolf, *Die alten Statuten*, 1890; Wolny, *Die Markgrafschaft Mähren*, V, 151 и сл., Брюннъ, 1836; Dudik, *Mährens allgemeine Geschichte*, X, 383—84, Брюннъ, 1883; частные источники, сообщенныя р. Йосифомъ Вейссе и С. Діамантомъ (Аустерлицъ). [Статья М. Baumgarten'a, въ J. E. II, 318—319]. 5.

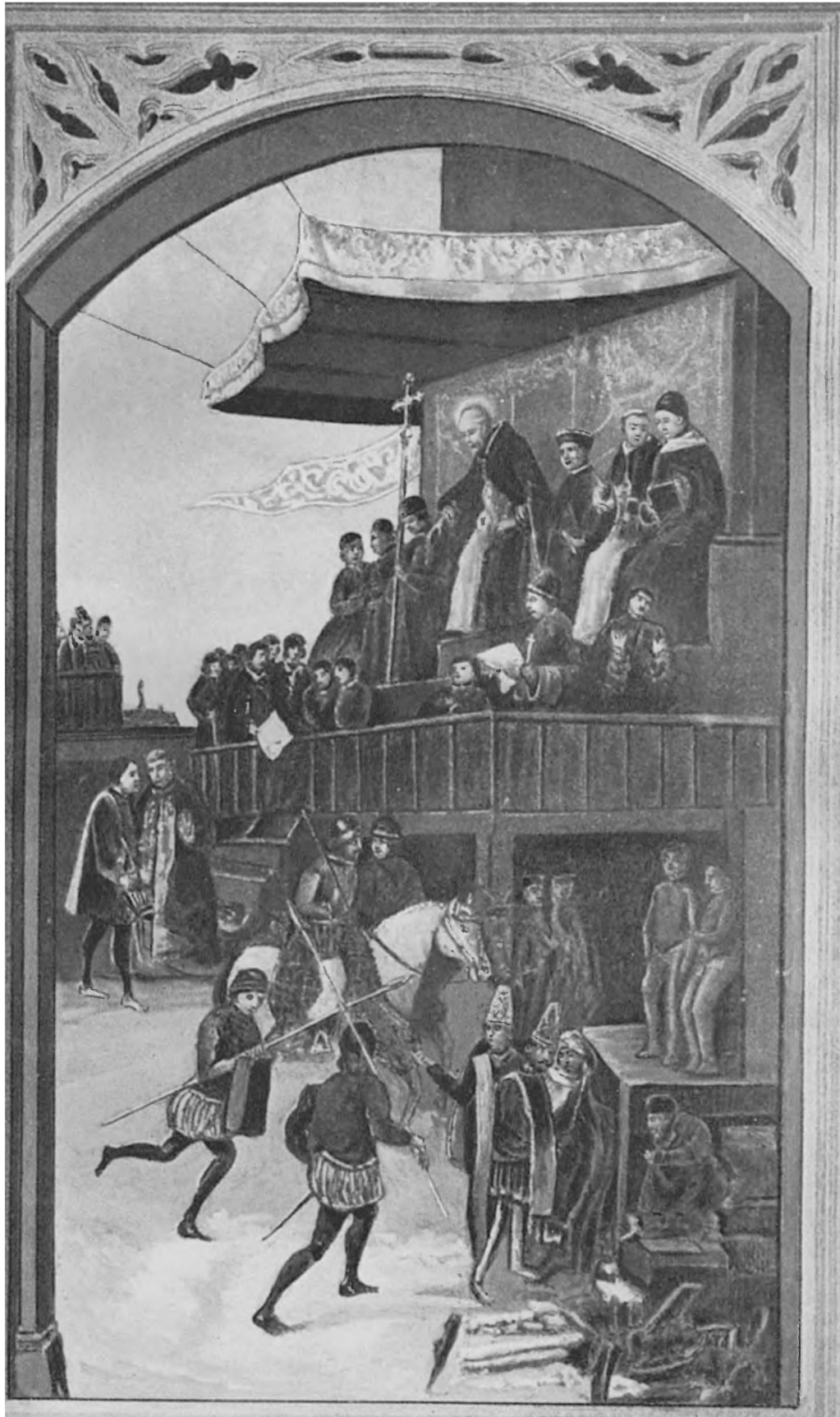
Аустерлицъ, Фрицъ—вѣнскій журналистъ, дѣятельный членъ нѣмецкой партіи австрійской социал-демократіи, род. въ 1862 г. въ Гохлибентѣ

(Моравія). Написалъ: 1) *Wer ist Wähler?* (1897); 2) *Ein Militarurteil in Oesterreich* (1901); 3) *Presse und Pressfreiheit* (1902); 4) *Das neue Wahlrecht* (1907); въ настоящее время (1909) А. состоитъ главнымъ редакторомъ официального органа австрийской социаль-демократической партіи «*Arbeiterzeitung*». Въ качествѣ руководителя этой газеты А. продолжаетъ отстаивать политику компромиссовъ и соглашеній съ либералами; вдохновителемъ же газеты въ послѣднее время является прежній ея редакторъ и нѣнѣшній лидеръ австрийскихъ социалистовъ В. Адлеръ (см.).—Ср. Kürschner, *Deutsch. Literat.-Kalender*, 1908. 6.

Аусъ изъ племени **Нурайдза**—еврейскій поэтъ въ Мединѣ, современникъ Магомета (7 в.). Когда послѣдній разбилъ и подчинилъ Бану-Курайдза, жена А. купила себѣ свободу цѣною перехода въ мусульманство. На предложеніе послѣдовать ея примѣру, Аусъ отвѣтилъ прекраснымъ трехстрочнымъ экспромптомъ, въ которомъ прославляя Бога Израиля и законъ Моисея и покаялся оставаться вѣрнымъ ученію предковъ. Стихотвореніе А. приобрѣло популярность среди арабовъ, которые перемѣнили въ немъ лишь одну строку, посвященную Моисею, замѣнивъ ее прославленіемъ ислама и пророка Магомета. Это пикго не шокировало, такъ какъ подобныя замѣны не рѣдкость въ арабской поэзіи, особенно позднѣйшаго, мусульманскаго періода. А. приписывается нѣсколько другихъ, также чрезвычайно популярныхъ стихотвореній, въ томъ числѣ поэма апологетическаго содержанія.—Ср.: Nüldeke, *Beiträge zur Kenntnis der Poesie der alten Araber*, p. 76; Hirschfeld, въ *Rev. ét. juiv.*, X, 25. [J. E. II, 317]. 4.

Ауто-да-фе—португальская форма испанскаго *auto de fé* (по французски «*acte de foi*») отъ латинскаго «*actus fidei*»), торжественное объявленіе и вслѣдъ затѣмъ приведеніе въ исполненіе приговора, вынесеннаго судомъ инквизиціи, надъ «*geos*», осужденными, хотя въ обычно принятомъ смыслѣ слова такъ называется лишь приведеніе приговора въ исполненіе. Это-же выраженіе понимается ошибочно, а можетъ быть, метафорически, въ сожженію книгъ (Талмуда и пр.) въ раннее средневѣковье. Торжественное объявленіе приговора происходило обыкновенно въ церкви въ первое воскресенье Рождественскаго поста, такъ какъ въ этотъ день читается Евангеліе (Лука, XXI) о Страшномъ судѣ. Нѣкоторые авторы придерживались мнѣнія, что такіе приговоры не должны читаться публично, такъ какъ многіе изъ нихъ связаны съ смертною казною. Обыкновенно на городской площади, устраивалась по возможности обширная эстрада, чтобы множество народа могло видѣть церемонію; «ибо—говоритъ Nicolas Eumeric (*Manuel des inquisiteurs*, стр. 143)—это зрѣлище наполняетъ зрителей ужасомъ и представляетъ потрясающую картину Страшнаго суда. Такой ужасъ и такія чувства должны быть внушаемы: они приносятъ величайшую пользу». За нѣкоторое время до А. о немъ официально объявлялось передъ общественными зданіями и въ городскихъ садахъ. Объявленіе объ А. въ Мадридѣ въ 1680 году гласило: «Жители города Мадрида симъ извѣщаются, что св. судъ инквизиціи города и королевства Толедскаго торжественно совершитъ общее ауто-да-фе въ воскресенье, 30 іюня с. г. и что всѣ тѣ, кто такъ или иначе приметъ участіе въ совершеніи или будетъ присутствовать на указан-

номъ ауто-да-фе, воспользуются всеми духовными милостями, какими располагаетъ римскій первосвященникъ».—Были разнаго рода А.: *Auto publico general* (общее публичное А.), сопровождавшееся большой помпой и совершавшееся въ присутствіи всѣхъ магистратовъ города, часто по случаю празднованія дня рожденія или бракосочетанія какого-нибудь принца; *Auto particular*—частное А., на которомъ присутствовали только инквизиторы и уголовные судьи; *Autillo* (малое А.)—въ предѣлахъ дворца инквизиціи и въ присутствіи судей и нѣсколькихъ приглашенныхъ гостей; *Auto singular*, назначавшееся для одного преступника. Послѣ долгихъ мѣсяцевъ или даже лѣтъ заключенія въ подземныхъ темницахъ инквизиціи, осужденныхъ выводили изъ тюрьмы ночью накануне А. и приводили въ особое мѣсто, гдѣ ихъ приготавливали къ церемоніи. На нихъ надѣвали специальный костюмъ изъ черной съ бѣлыми полосками матеріи, состоявшій изъ рубахи съ рукавами и пары панталонъ, доходившихъ до пятъ. Кромѣ того, набрасывался наплечникъ, «*sabaneito*», обыкновенно для обвиненныхъ въ какомъ-нибудь преступленіи противъ церкви, изъ желтой бумажной ткани съ красными андреевскими крестами на груди и на спинѣ; для уличенныхъ, но упорствовавшихъ въ отрицаніи своей вины, и для вторично уличенныхъ полагался сѣрый наплечникъ, «*samarga*», съ изображеніемъ на немъ спереди и сзади самого осужденнаго надъ пылающими факелами, окруженнаго дьяволами, причемъ часто отмѣчалось также имя осужденнаго и его преступленіе; у добровольно сознавшихся въ винѣ огни изображались опрокинутыми;—на обвиненныхъ въ колдовствѣ надѣвались бумажный колпакъ, т. наз. «*carochas*», въ видѣ сахарной головы, на которомъ были изображены дьяволы и огненные языки. Ноги преступника были обнажены, а въ рукѣ онъ держалъ желтую восковую свѣчу. Впереді торжественной процессіи несли хоругвь инквизиціи съ надписью «*Justitia et misericordia*»; за преступникомъ слѣдовали инквизиторы и другіе сановники. Одинъ или двое горожанъ назначались при каждомъ обвиненномъ въ качествѣ крестныхъ отцовъ: они наблюдали за тѣмъ, чтобы преступники вернулись невредимыми въ тюрьму; въ процессіи носили также останки тѣхъ, которые умерли до произнесенія приговора надъ ними; ибо, говоритъ Bernardus Comensis (*Lucerna Inquisitor*, стр. 52). «Мертвые еретики могутъ быть преданы анаемѣ и могутъ быть осуждены послѣ смерти... и это до сорока лѣтъ»; въ процессіи носили также изображенія тѣхъ, которые были осуждены заочно. И все это дѣлалось потому, что инквизиція, осудивъ еретика, имѣла право конфисковать его имущество. Такъ, Бернардъ Гюнъ прямо говоритъ въ своихъ «*Practica inquisitionis*», что «ересъ должно преслѣдовать не только между живыми, но также среди мертвыхъ, особенно, когда необходимо воспрепятствовать зараженію ересью наслѣдниковъ, вслѣдствіе вѣрованій тѣхъ, кому они наслѣдуютъ» (Molinier, *L'inquisition dans le midi de la France*, стр. 358).—Въ церкви дѣлалась для церемоніи установленныя приготовления. Въ большомъ алтарѣ, задрапированномъ чернымъ сукномъ, ставили два кресла, одно для великаго инквизитора, другое для короля или какого-нибудь высокопоставленнаго лица, и водружалось большое распятіе: тѣ, къ кому было обращенъ ликъ распятія, должны были быть

поощрены, находившиеся же позади рясытия были обречены на смерть. Свѣтскія власти приносили торжественную присягу, что будут оказывать инквизиціи всѣческую помощь и исполнять всѣ ея приказанія. Затѣмъ провозносилась длинная проповѣдь, обращенная къ тѣмъ, кто упорно отрицалъ свою вину; она имѣла между прочимъ цѣлью также вызвать въ зрителяхъ рвеніе къ католическому исповѣданію; въслѣдствіе этого А. носило иногда названіе «sermo publicus» (публичная проповѣдь) или «sermo general de fide» (общая проповѣдь вѣры; см. Molinier, ib., стр. 8). Примѣромъ такого увѣщанія можетъ служить проповѣдь Донъ-Диего Аннунціазаро Юстиніана, архіепископа Краганоры (переведена Моисеемъ Мокатой и издана въ Филадельфій въ 1860 году; библиографію подобныя проповѣди А. въ Португаліи см. Da-Silva, Dictionario bibliographico portuguez, Лиссабонъ, 1858 и сл.). Преимущество отдавалось тѣмъ, кто готовъ былъ отречься отъ ереси. Ихъ помѣщали у стола, на которомъ лежало нѣсколько раскрытыхъ молитвенниковъ. Два клирика читали отчетъ о судѣ и соответственномъ наказаніи, что часто занимало цѣлый день. Во время чтенія отчета преступникъ находился на средипѣ галлерей. Та-же церемонія происходила, когда А. совершалось въ публичномъ саду; здѣсь устраивался обширный амфитетръ съ необходимыми принадлежностями и временными темницами подъ платформой. Были четыре категории наказаній, опредѣлявшихся инквизиціей: 1) вызовъ въ судъ инквизиціи; 2) совершеніе благочестивыхъ дѣлъ; 3) публичныя намолвчествія, бичеванія и носеніе тяжелыхъ крестовъ и 4) конфискація имущества, вѣчное заключеніе и смерть. Признанные судомъ виновными отводились обратно въ тюрьму при очень торжественной обстановкѣ. Еретикъ, раскаявшійся и снова согрѣшившій, еретикъ не раскаявшійся и не согрѣшившій вновь, еретикъ не раскаявшійся и снова согрѣшившій, еретикъ не признавшій себя виновнымъ и еретикъ заочно обвиненный, всѣ передавались въ руки свѣтской власти, такъ какъ инквизиція отказывалась приводить въ исполненіе смертныя приговоры на основаніи принципа «церковь не хочетъ крови» (ecclesia non sinit sanguinem). Различныя смертныя приговоры оканчивались формулой: «По этимъ причинамъ мы объявляемъ васъ вновь согрѣшившимъ, извергаемъ васъ изъ ложа церкви, передаемъ васъ свѣтскому правосудію, настойчиво, однако, умоляя его умѣрить свой приговоръ, такъ, чтобы не было по огнюшенію къ вамъ пролитія крови или опасности смерти». Белларминъ прямо говоритъ: «То, что еретики заслуживаютъ наказанія, ясно, или, по крайней мѣрѣ, указано во Второзаконіи, 13, 6 и сл.». Богословы были различнаго мнѣнія по вопросу, мечомъ или огнемъ должны быть преданы смерти осужденные (ср. Julien Havet, L'hérésie et les bras séculier au moyen age, 1881). Казнь огнемъ предпочиталась, какъ болѣе согласная съ сказаннымъ у Иоан., XV, 6: «Кто не пребудетъ во Мнѣ, извернется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ». Симаносъ и Рохасъ (Roias) также придерживались мнѣнія, что еретики должны быть сжигаемы живо. Слѣдовало только затыкать еретикамъ рты, чтобы они не поносили зрителей. Повидимому, раскаявшійся сначала подвергался удаленію, а затѣмъ сжигался, нераскаявагося же бросали въ

огонь живьемъ. Было установлено, что свѣтская власть не должна надолго откладывать исполненіе приговоровъ инквизиціи. Иннокентій IV, въ своей буллѣ «Ad extirpanda» (для искорененія), устанавливаетъ крайній срокъ въ пять дней. Въ Испаніи было въ обычаѣ приводить въ исполненіе приговоры немедленно вслѣдъ за объявленіемъ ихъ, причѣмъ это приурочивалось къ какому-нибудь празднику, когда населеніе было свободно отъ занятій. Той-же торжественностью, съ которой совершалось публичное чтеніе приговора, сопровождалось и приведеніе его въ исполненіе; блестящая процессія отправлялась отъ темницъ инквизиціи къ «quemadero», площади съ сооруженными подмостками; присутствовали сановники церкви и государства (на ауто-да-фе 30 іюня 1680 г. въ Мадридѣ, которое устроилъ Карлъ II въ честь своей молодой жены, король самъ зажегъ первый факель, воспламенившій костры). Всю ночь, предшествующую А., непрерывно засѣдала комссія, готовая выслушать отреченіе преступниковъ. Узниковъ, эскортируемыхъ солдатами, въ сопровожденіи духовниковъ, убѣждавшихъ ихъ воспользоваться послѣдней возможностью примиренія съ церковью, привозили на ослахъ. Составлялся полный отчетъ (въ Испаніи—Relacion) въ Португаліи—Relação)—объ А. и часто печатался съ цѣлью увеличить усердіе вѣрующаго и внести порядокъ въ процессъ духовнаго суда (E. N. Adler, Jew. Quart. Review, XIII, 395); отчеты посылались центральному суду инквизиціи, а также и другимъ судамъ.

Первое А. ересь, насколько извѣстно, состоялось въ Труа (департаментъ Объ) въ субботу 24 апрѣля 1288 г. Извѣстіе объ этомъ событіи находится въ Selichoth Якова б. Лудъ, Меера б. Илии и Соломона Слмхи, а также въ старомъ провансальскомъ стихотворномъ расказѣ упомянутого Якова. Эта казнь вызвала энергичный протестъ со стороны Филиппа Красиваго (17 мая, 1288), который усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ св. инквизиціи нарушеніе собственныхъ правъ (ср. A. Darmsteter, въ Romania, III, 443 и сл.; idem, Revue des ét. juives, II, 199; Salfeld, Martyrologium des Nüraberger Memorbuches, стр. 162). Сохранилось, однако, мало документальныхъ свидѣтельствъ инквизиціи о евреяхъ внѣ предѣловъ Пиренейскаго полуострова; большая часть свѣдѣній относится къ Испаніи и Португаліи и ихъ колоніямъ (см. ниже). Однако, несомнѣнно, что число евреевъ, потерпѣвшихъ отъ инквизиціи въ Италіи, было велико. Въ одной лишь Венеціи предстали предъ святѣйшимъ судомъ по обвиненію въ «иудаизмѣ» въ теченіе XVI вѣкѣ 43 чел., а въ XVII в.—34 человека. Много евреевъ могло находиться также среди обвиненныхъ въ «магометанствѣ». Инквизиція произвела величайшія опустошенія въ Испаніи и Португаліи, на Балеарскихъ островахъ, въ испанскій Америкѣ (Мексика, Бразилія, Перу), въ Гваделупѣ и въ Гоа (въ Индіи). Въ Испаніи А. началось съ того времени, когда Сикстъ IV (1480) издалъ буллу, разрывавшую католическимъ королямъ называть инквизиторовъ надъ всѣми еретиками, а въ Португаліи съ изданія въ 1531 г. буллы Климента VII «Cum ad nihil magis», официально учреждавшей инквизицію въ Португаліи (Herculano, Estab. da inquisição, I, 255). Инквизиція была учреждена въ Америкѣ жалованной грамотой Филиппа II 7 февраля 1569 г.—Въ Венеціи инквизиція была уничтожена въ 1794 г.; въ

Гоа—въ 1812 г. Последнее А. въ Португаліи состоялось въ Лиссабонѣ 19 октября 1739 г., но въ короткий періодъ реакціи совершенно было (1 августа 1826 г.) въ Валенсіи сожжено еврея (Rev. ét. juiv., V, 155). Инквизиція была окончательно уничтожена въ Испаніи 15 июля 1834 г. Въ Перу она была упразднена 9 марта 1820 г., немедленно послѣ отпаденія Перу отъ Испаніи. Въ Германіи слѣдуетъ упомянуть объ ауто-да-фе въ Бреславлѣ (были сожжены 41 евр.) 4 июля и въ Швейдницѣ (17 жертвъ) 17 августа 1453 г. (см. Г. Копъ, Бреславльское ауто-да-фе, Вѣст. Русск. Евр., 1871, №№ 20—22; Brann, Gesch. d. Juden in Schlesien, Бреславль, 1907, IV, 133). Невозможно точно опредѣлить число евреевъ, нашедшихъ смерть въ массѣ ауто-да-фе въ Испаніи и Португаліи; они обыкновенно обвинялись въ «иудействѣ»; какое обвиненіе могло предъявляться морискамъ и даже христіанамъ, заподозрѣннымъ въ ереси, особенно же марранамъ и нео-христіанамъ. Изъ опубликованныхъ документовъ и изъ списковъ, нынѣ ставшихъ доступными (см. ниже), видно, что погибли многія тысячи евреевъ (Rev. ét. juiv., XXXVII, 269). Согласно свидѣтельству Ллоренте, черезъ инквизицію въ Испаніи прошло 341021 дѣло и болѣе 30000 еретиковъ было сожжено (см. также Kohut, Proceedings Am. Jew. Hist. Soc., IV, 109). Согласно другому авторитету, въ теченіе 250 лѣтъ существованія инквизиціи въ Америкѣ, *) было совершено 129 А. Изъ собранныхъ Адлеромъ подробностей могутъ быть приведены слѣдующія числа евреевъ, осужденныхъ, но, какъ извѣстно, не всегда на смерть (о нѣкоторыхъ А., особенно 16 в., неизвѣстны подробности): 15 в. (съ 1481 г.)—3.881; 16 вѣкъ число «геос»—868; 17 в.—821; 18 в.—878; всего—6.448. Это все тѣ А., объ имѣнахъ и участи жертвъ которыхъ сохранились достовѣрные свѣдѣнія въ 115 «relaciones» изъ числа 464 А., устроенныхъ въ періодъ 1481—1826. Слѣдующій списокъ А., въ которыхъ, какъ положительно извѣстно, пострадали евреи, составленъ Е. N. Adler'омъ (Jew. Quart. Rev., XIII, 392. и дополненъ авторомъ статьи (ib., XIV, 80), М. Kauserling'омъ (ib., 136) и М. В. (по ст. Е. А. Adler'a, America Autos, ibid., XVII, 69). Источники указаны въ упомянутыхъ статьяхъ (когда будутъ обнародованы тысячи томовъ отчетовъ инквизиціи, хранящихся въ архивахъ Мадрида, Севильи, Саламанки, Лиссабона и пр., число это, несомнѣнно, увеличится).

1288	Апрѣля 24, Труа	1491	Юля 8
1459	Юля 8	1506	Пальма (Майорка)
1481	Января 6, Севилья	1507	Ласъ Пальмасъ
1484	Августа 8, Сіудадъ-Реаль	1509	Пальма
1485	и 1486 (7 различныхъ)	1511	Пальма
	А. Гваделупа)	1526	Февраля 24, Ласъ
1487	Марта 14		Пальмасъ
1487	Августа 18	1541	Окт. 23, Лиссабонъ
1488	Мая 24, Толедо	1541	Эвора
1488	Юля 30, Толедо	1543	Опорто
1490	Февраля 11, Гуэскаль	1559	Мая 21, Вальядо-
1490	Валенсія		лидъ

*) По новѣйшимъ изслѣдованіямъ ауто-да-фе въ Америкѣ начались уже съ 1536 г.; см. Америка, Евр. Энци., II, 189. Авторъ, К. Форнбергъ, пользовался послѣднимъ трудомъ извѣстнаго историка инквизиціи Н. С. Lea, Inquisition in spanish dependencies, Нью-Йоркъ, 1908. *Ред.*

1560	Декабря 22, Севилья	1654	Апр. 28, Картагена
1562	Марта 15, Мурсія	1654	Юня 29, Куэнка
1562	Марта 20, Мурсія	1654	Декабря 6, Гренада
1563	Ноября 15, Лима	1655	Мартъ, С. Яго де-
1574	Мексико		Компостелла
1577	Толедо	1655	Мая 3, Кордова
1578	Толедо	1655	Мая 8, Картагена
1578	Апрѣля 1, Лима	1655	Юня 6, Картагена
1580	Лима	1656	Окт. 1, Картагена
1581	Октября 29, Лима	1657	Сент. 16, Картагена
1582	Лима	1658	Декабря 15, Опорто
1587	Ноября 30, Лима	1660	Апрѣля 11, Севилья
1592	Мексико	1660	Апрѣля 13, Севилья
1592	Апрѣля 5, Лима	1660	Окт. 17, Лиссабонъ
5595	Декабря 17, Лима	1661	Ноября 30, Толедо
1598	Толедо	1662	Февр. 24, Кордова
1600	Декабря 10, Лима	1663	Мая 6, Кордова
1603	Авг. 3, Лиссабонъ	1664	Янв. 23, Лима
1605	Марта 13, Лима	1664	Окт. 26, Коимбра
1605	Марта 27, Эвора	1665	Юня 29, Кордова
1606	Марта 24, Эвора	1666	Толедо
1608	Юня 1, Лима	1666	Февр. 16, Лима
1610	Ноября 7 и 8, Логроньо	1666	Юня 7, Кордова
1612	Юня 17, Лима	1666	Юля 6, Кордова
1614	Февр. 2, Картагена (Cartagena de las Indias)	1667	Юня 28, Лима
1622	Марта 13, Картагена	1667	Юля 9, Кордова
1624	Мая 5, Лиссабонъ	1667	Октября 8, Лима
1624	Ноября 30, Севилья	1669	Кордова
1625	Декабря 2, Кордова	1669	Толедо (?)
1625	Декаб. 14, Севилья	1669	Май, Картагена
1625	Декабря 21, Лима	1670	Юля 20, Кордова
1626	Юня 17, Картагена	1670	Марта 2, Картагена
1627	Февр. 28, Севилья	1671	Авг. 24, Картагена
1627	Декаб. 21, Кордова	1671	Сент. 4, Картагена
1627	Декаб. 21, Севилья	1672	Сент. 4, Картагена
1627	Авг. 6, Картагена	1673	Коимбра
1628	Юня 25, Картагена	1675	Января 13, Пальма
1628	Юля 22, Севилья	1675	Февр. 17, Картагена
1629	Апрѣля 1, Эвора	1677	Апр. 4, Картагена
1629	Сент. 2, Лиссабонъ	1679	Апрѣля 6, Пальма
1631	Февраля 27, Лима	1679	Апрѣля 23, Пальма
1632	Марта 7, Картагена	1679	Апрѣля 30, Пальма
1634	Марта 26, Картагена	1679	Мая 3, Пальма
1634	Юня 29, Куэнка	1679	Мая 28, Пальма
1635	Августа 11, Лима	1679	Нояб. 12, Картагена
1635	Августа 17, Лима	1680	Юня 30, Мадридъ
1636	Юня 1, Картагена	1680	Окт. 28, Мадридъ
1636	Юня 22, Вальядо-лидъ	1681	Дек. 21, Картагена
1638	Марта 25, Картагена	1682	Мая 10, Лиссабонъ
1639	Ріо де ла Плата	1682	Окт. 28, Картагена
1639	Января 23, Лима	1683	Лиссабонъ
1641	Ноября 17, Лима	1684	Гренада
1642	Апр. 2, Лиссабонъ	1689	Гренада
1642	Юля 22, Картагена	1691	Майорка
1644	Апр. 17, Севилья	1691	Марта 7, Пальма
1644	Августа 2, Вальядо-лидъ	1691	Марта 11, Севилья
1645	Мексико	1691	Мая 1, Пальма
1647	Мексико	1691	Мая 6, Пальма
1647	Дек. 22, Лиссабонъ	1691	Юня 2, Пальма
1648	Марта 13, Мексико	1693	Марта 16, Лима
1648	Марта 29, Севилья	1694	Декабря 20, Лима
1648	Мая 24, Картагена	1695	Мартъ, Картагена
1649	Ноябр. 28, Картагена	1699	Ноября 29, Вальядо-
1630	Дек. 21, Картагена		лидъ
1651	Январь, Толедо	1700	Севилья
1652	Лиссабонъ	1700	Янв. 10, Картагена
1653	Апр. 25, Картагена	1701	Авг. 2, Лиссабонъ
1653	Юля 22, Картагена	1703	Окт. 28, Севилья
		1704	Марта 2, Коимбра
		1705	Сент. 6, Лиссабонъ
		1705	Дек. 6, Лиссабонъ
		1706	Юля 25, Эвора

1706 Декабря 31, Вальядолидъ
 1707 Юня 30, Лиссабонъ
 1708 Марта 18, Картагена
 1708 Мая 21, Картагена
 1711 Мая 26, Картагена
 1713 Юля 9, Картагена
 1713 Юля 9, Лиссабонъ
 1714 Юля 29, Картагена
 1715 Юня 11, Картагена
 1715 Нояб. 30, Картагена
 1717 Юня 20, Картагена
 1718 Апрелья 4, Кордова
 1718 Юня 17, Копмбра
 1718 Юня 29, Севилья
 1719 Ноябрь 28 Лима
 1720 Декабря 28 Лима
 1721 Мая 18, Мадридъ
 1721 Мая 18, Севилья
 1721 Сент. 15, Пальма
 1721 Ноябрь 30, Гренада
 1721 Дек. 14, Севилья
 1722 Февр. 22, Мадридъ
 1722 Февр. 24, Севилья
 1722 Марта 15, Толедо
 1722 Апр. 12, Кордова
 1722 Мая 17, Мурсія
 1722 Мая 31, Пальма
 1722 Юня 29, Куэнка
 1722 Юля 5, Севилья
 1722 Ноябрь 30, Севилья
 1722 Ноябрь 30, Ллерена
 1723 Января 31, Севилья
 1723 Февр. 24, Валенсія
 1723 Марта 14, Копмбра
 1723 Марта 31, Гренада
 1723 Марта 31, Барселона
 1723 Мая 9, Куэнка
 1723 Мая 13, Мурсія
 1723 Юня 6, Севилья
 1723 Юня 6, Вальядолидъ
 1723 Юня 6, Сарагосса
 1723 Юня 13, Кордова
 1723 Юня 20, Гренада
 1723 Окт. 10, Лиссабонъ
 1723 Окт. 24, Гренада
 1723 Юля 26, Ллерена
 1724 Февр. 20, Мадридъ
 1724 Марта 12, Вальядолидъ
 1724 Апр. 2, Валенсія
 1724 Апр. 23, Кордова
 1724 Юня 11, Севилья

1724 Юня 25, Гренада
 1724 Юля 2, Кордова
 1724 Юля 2, Пальма
 1724 Юля 23, Куэнка
 1724 Ноябрь 30, Мурсія
 1724 Дек. 21, Севилья
 1725 Января 14, Куэнка
 1725 Февр. 4, Ллерена
 1725 Марта 4, Куэнка
 1725 Мая 13, Гренада
 1725 Юля 1, Толедо
 1725 Юля 1, Валенсія
 1725 Юля 8, Вальядолидъ
 1725 Авг. 24, Гренада
 1725 Авг. 26, Ллерена
 1725 Сент. 9, Барселона
 1725 Окт. 21, Мурсія
 1725 Ноябрь 30, Севилья
 1725 Дек. 16, Гренада
 1726 Марта 31, Вальядолидъ
 1726 Марта 31, Мурсія
 1726 Мая 12, Кордова
 1726 Авг. 18, Гренада
 1726 Сент. 1, Барселона
 1726 Сент. 17, Валенсія
 1726 Окт. 13, Лиссабонъ
 1727 Января 26, Вальядолидъ
 1728 Мая 9, Гренада
 1728 Мая 15, Кордова
 1730 Мая 3, Кордова
 1731 Марта 4, Кордова
 1733 Юля 12, Лима
 1736 Декабря 23, Лима
 1737 Ноябрь 11, Лима
 1738 Марта 21, Толедо
 1739 Сент. 1, Лиссабонъ
 1739 Окт. 18, Лиссабонъ
 1745 Юня 15, Вальядолидъ
 1745 Дек. 5, Кордова
 1749 Октября 19, Лима
 1761 Апрелья 6, Лима
 1773 Сентября 1, Лима
 1781 Севилья
 1782 Февр. 5, Картагена
 1799 Авг. 26, Севилья
 1800 Февраля 18, Лима
 1803 Августа 27, Лима
 1805 Сентября 10 Лима
 1806 Юля 17, Лима
 1826 Авг. 1, Валенсія

inquisitionis, изд. Donais, Парижъ, 1886; Nicolas Eumeric, Directorium inquisitionum, составленное въ 1358 г. (извлечение изъ него—Le manuel des inquisiteurs... d'Espagne et de Portugal, Лиссабонъ, 1762); Henner, Beiträge zum Organismus und zur Kompetenz der päpstl. Ketzergerichte, Лейпцигъ, 1890; Molinier, L'inquisition dans le midi de la France, au treizième et au quatorzième siècle, Парижъ, 1880; Sachsse, Ein Ketzergericht, Берлинъ, 1891.—Общая исторія инквизиціи у Llorente Parano, Simborch, Lea, History of the inquisition in the middle ages (Филладельфія, 1890; французскій переводъ S. Reinach'a, Парижъ, 1900) и Pierre Zaccone, Histoire de l'inquisition (иллюстр.), Парижъ, 1852; III. Ланглуа, Инквизиція по новѣйшимъ трудамъ, пер. Васильевскаго подъ ред. Н. И. Карѣва, Спб., 1903 (по поводу книги Лв).—Различныя разпоряженія касательно А. пмѣются полностью въ книгѣ Pablo Garcia, Orden que comunmente se guarda en el Santo Oficio, Мадридъ, 1622 (Кордова, 1843); ср. также. Grätz, Gesch. der Juden, passim; Kayserling, Sephardim, стр. 94 и сл.; idem, Gesch. der Juden in Spanien und Portugal, I, 178 и сл.; Herculano, Historia da origem et estabelecimento da inquisição em Portugal, Лиссабонъ, 1897; Carlos José de Menezes, A. Inquisição em Portugal (иллюстр.), Оporto, 1893; J. T. Betts, A glance at the italian inquisition (иллюстр.), Лондонъ, 1885; Van der Aa, Beschryving van Spanien en Portugal (иллюстр.), Лейденъ, 1707 г., и особенно авторы, цитированные E. N. Adler'омъ, въ ст. Auto da fé and jews, въ Jew. Quart. Rev., XIII, 392—437; R. Gottheil, Gleanings from spanish and portuguese archives, ib., XIV, 80; Kayserling, Autos da fé and jews, ib., 136; Claude Dellon, Relation de l'inquisition de Goa, Парижъ, 1688 (английскій переводъ, The history of the inquisition... at Goa, Лондонъ, 1688); Kohut, Martyrs of the inquisition in South America, въ Publications Am. Jew. Hist. Soc., IV, 101 и сл.; Ferguson, Trial of Gabriel de Granada, ib. VII; Léonard Gallois, Hist. abrégée de l'inquisition d'Espagne, I, 108, Брюссель, 1823. ср. также литературу въ заголовкѣ статьи Inquisition, въ Herzog-Plitt, Real-encycl. für protest. Theologie, IX, 152.—Изъ новѣйшей литературы ср. Н. С. Lea, A history of the inquisition of Spain, Нью-Йоркъ, и Лондонъ, 1906—07, 4 т. (см. рецензію S. W. Adler'a въ Jew. Quart. Rev. 1908, 509 и сл.); id., Inquisition in spanish dependencies, New-York, 1908. [Статья R. Gottheil'a, въ J. E. II, 338—442].

Ауць (Альтъ-Ауць)—маiorатъ гр. Медемъ въ Курляндіи; еврейское поселеніе возникло здѣсь въ 80-хъ годахъ 19 в. (въ 1897 г. общее населеніе не достигало 500 человекъ); въ 1899 г. было построено зданіе для бетъ-гамидраша; въ 1901 г. основано погребальное братство и заведенъ общинный пинкостъ. До 1905 г. община не имѣла своего казеннаго раввина и мергическія дѣла ея велись раввиномъ сосѣдняго г. Туккума. Въ ноябрѣ 1905 г., въ виду погромовъ, разразившихся по всей Россіи, альтъ-ауцская община пережила столь тревожное время, что въ субботу 9 Тебета, большинство евреевъ разбѣжало: и въ А. осталось лишь нѣсколько осемей.—Ср. Л. Овчинскій, תולדות ישיבת ההודים בקרלין, стр. 47—48.

З. К. 8.

Аушвиць (Oświęcim)—городъ въ галиціискомъ округѣ Бялы, вблизи прусско-силезской границы, прежде главный городъ герцогства того-же имени.

Существуетъ много картинъ, изображающихъ А.; двѣ изъ нихъ находятся въ Национальной галлерей въ Мадридѣ: болѣе древняя, приписываемая Верругете (конецъ 15 и первая половина 16 в.), изображаетъ А., подъ предѣлательствомъ Санъ-Доминго Гузмана и представляеть самое сожженіе на кострѣ; другая изображаетъ извѣстное А. въ Мадридѣ въ 1680 г. въ присутствіи Карла II, его жены и матери (отчетъ о немъ, «relación», былъ изданъ Иосифомъ дель-Ольмо, Мадридъ, 1680 и 1820). Извлечение изъ него—«Ein Feiertag in Madrid», Берлинъ, 1859 напечатано Кайзерлингомъ, а также J. Rivas Puigsegner'омъ въ Menorah Monthly, XXX, 72). Картина Роберта Флэри была выставлена въ парижскомъ салонѣ 1845 года (см. Инквизиція).—Ср.: О роли властей и о процедурѣ А.—Bernard Guidonis, Practica

Въ 1457 г. герцогъ Янъ продалъ герцогство Польщѣ, но лишь въ 1564 г. оно окончательно утратило самостоятельность и было преобразовано въ староство. Нѣсколько лѣтъ до этого евреи стали селиться въ А., что вызвало неудовольствіе мѣстныхъ христіанъ; они обратились къ королю Сигизмунду Августу съ жалобой «на обезображеніе города и на стѣсненіе ихъ мѣстными евреями, допущенными сюда за нѣсколько лѣтъ до этого старостами въ качествѣ неосѣдлыхъ, но затѣмъ значительно размножившимися и пріобрѣтшими дома на главныхъ улицахъ и даже на площадяхъ и рынкахъ»; въ виду этого послѣдовала привиллегія короля горожанамъ А., разрѣшившая «оставить лишь проживающихъ уже въ городѣ евреевъ, новыхъ же на поселеніе въ немъ не допускать, а также не разрѣшать имъ пріобрѣтеніе домовъ на главнѣйшихъ улицахъ, площадяхъ и рынкахъ; находящіяся же тамъ и принадлежащія евреямъ дома должны быть ими проданы или перевезены, а проживающіе тамъ евреи должны переселиться въ меиѣ видныя улицы города, въ теченіе шестимѣсячнаго срока» (Актовые книги Метрики Коронной, № 96, л. 151, 1563 г.). При люстраціи 1564 г. евреи заявили, что ихъ пребываніе здѣсь столь же древне, какъ само мѣстечко. При этомъ евреи прибавили, что они платятъ подати за дома наравнѣ съ мѣщанами, а сверхъ того даютъ ежегодно въ «замокъ» 12 фунтовъ перцу и 1 фунтъ шафрану. Въ описи 1660 г. размѣръ этой дани нѣсколько увеличенъ, а именно 12 фунтовъ перцу и 2 фунта шафрану. Шведская война ухудшила положеніе евреевъ. Въ 1660 г. въ А. насчитывалось всего 20 еврейскихъ домовъ.—Въ 1773 г. А. вмѣстѣ съ остальной Галиціей перешелъ къ Австріи. Во время большого пожара 1863 г. сгорѣли 2 синагоги.—Нынѣ въ А. проживаетъ свыше 3000 евр. при общемъ количествѣ населенія около 5½ тыс. чел.—Ср.: Русско-Евр. Архивъ, III, стр. 228—9; Baliński-Lipiński, Starożytna Polska pod względem historycznym, geograficznym i statystycznym, 2-ое изд., 1885, II, 273—74; Encykl. Powsz. (Большое изданіе) XX; Słownik geograficzny, 1886, VII, 745—49. М. В. 5.

Ауэраанъ—голландскій шлифовщикъ алмазовъ. Въ 1863 году онъ привезъ на лондонскую выставку изобрѣтенный имъ аппаратъ, возбудившій общее удивленіе. Королевская семья пригласила А. во дворецъ для полученія отъ него свѣдѣній объ устройствѣ аппарата и для демонстраціи шлифовки алмазовъ, но такъ какъ приглашеніе послѣдовало въ субботу, то А. просилъ королеву Викторію и ея гостей удовольствоваться устнымъ объясненіемъ.—Ср. Nakarmer, III, русское приложеніе, 32.

Ауэрбахъ—фамильное имя ряда еврейскихъ ученыхъ, родоначальникомъ которыхъ былъ Моисей А., «придворный еврей» у регенсбургскаго епископа (ок. 1497). Одну изъ дочерей его, поселившуюся послѣ замужества въ Краковѣ, считают прародительницей знаменитаго р. Моисея Иссерлеса (и"т). Представители другой линіи семейства Ауэрбаха жили въ Вѣнѣ. Близкій ихъ родственникъ, *Мешулламъ Соломонъ Фишгофъ* А., занялъ весьма видное положеніе въ вѣнской общинѣ и женился на дочери извѣстнаго раввина и врача Льва Лучерна. Въ преклонномъ уже возрастѣ онъ подвергся вмѣстѣ съ своими единовѣрцами (1670) изгнанію изъ Вѣны. Сынъ его, *Менахемъ Мендель* А., сначала членъ раввината въ Краковѣ, былъ приглашенъ на раввинскій постъ въ Рейсницѣ (Моравія). Будучи

ученикомъ такихъ лицъ, какъ Липманъ Гелдеръ, Йеель Серкесъ, Юшуа б. Йосифъ, Менахемъ Мендель пріобрѣлъ славу крупнаго авторитета (подробно о немъ см. ниже отдѣльную статью).—Изъ братьевъ Менделя извѣстностью пользуется *Симонъ*, который на 23-мъ году написалъ «покаянную» поэму по поводу свирѣпствовавшей тогда въ Вѣнѣ эпидеміи (1634). Поэма, подъ названіемъ «*Mischon la-Jeladim*» Франкфуртъ н/М., 1711, выдержала много паданій. Авторъ скончался въ 1638 г. въ Эйбеншютцѣ. Поэму напечаталъ внукъ его, Мешулламъ Соломонъ Фишгофъ, съ приложеніемъ комментарія «*Rab Schalom*». А. также опубликовалъ молитвы и гимны Израэля Нагара, съ собственными дополненіями. Второй братъ Менахемъ-Менделя, *Хаимъ*, поселился въ Краковѣ, но затѣмъ вернулся въ Вѣну, занявъ тамъ постъ члена раввината; онъ умеръ въ 1665 году. Третій братъ, *Венъяминъ-Вольфъ*, поселился въ Никольсбургѣ, гдѣ пользовался большимъ уваженіемъ въ качествѣ общиннаго старшины; онъ исполнял въ теченіи нѣкотораго времени обязанности президента мѣстной раввинской коллегіи. Его завѣщаніе было напечатано вмѣстѣ съ сочиненіемъ *Meqor Chochmah*, которое полно мудрыхъ мыслей и издано сыномъ его, *Мешулламъ-Соломономъ*, ассессоромъ раввината въ Никольсбургѣ, который, въ свою очередь, также издалъ сочиненіе по этикѣ. Внукъ Менахемъ-Менделя, носившій то-же имя (сынъ Моисея А. ум. въ 1739 г.) былъ въ одно и то-же время предсѣдателемъ крохотинской общины и «Синода четырехъ странъ». Онъ былъ зятемъ рабби Саула Краковскаго. У вышеупомянутаго Симона (Вольфа) былъ сынъ *Давидъ Тебеле* по прованію «*Га-кадошъ*» (Святой), умершій на раввинскомъ посту въ Прагѣ. Имя его увѣковѣчено его сыномъ Самуиломъ, авторомъ «*Chesed Schemuel*». Членомъ того-же семейства былъ *Ицхакъ* А., президентъ суда въ Краковѣ и авторъ «*Malachah Berurah*» — комментарія на Орахъ Хаимъ.—*Гиршъ* А. принадлежить къ другой линіи семьи. Онъ былъ старшимъ членомъ раввината въ Бродахъ, но удалился въ Германію вмѣстѣ съ частью членовъ общины, желая избѣгнуть слышкомъ тяжкаго обложенія податями и навѣтствъ доносчиковъ. Затѣмъ онъ поселился въ Вормсѣ, куда былъ приглашенъ въ 1733 г. въ школу р. Леба Зинцгейма, а въ 1763 г. занялъ постъ мѣстнаго раввина. А. умеръ въ Вормсѣ въ 1778 г., 88 лѣтъ. [J. E. II, 298]. 9.

Ауэрбахъ, Авраамъ бенъ-Абіезри Зелигъ—нѣмецкій раввинъ, род. въ Буксвейлерѣ, въ Эльзасѣ, въ 18 в., ум. въ Боннѣ 1846 г., потомокъ Менахема Ауэрбаха, вѣнскаго изгнанника. Онъ съ молодости сталъ готовиться въ раввинъ, занимаясь сначала у своего дѣда въ Вормсѣ, а затѣмъ у дяди, Давида Зинцгейма, будущаго своего тестя и президента центральной парижской консисторіи; подъ его руководствомъ онъ, между прочимъ, получилъ и общее образованіе. Когда, благодаря усиліямъ Серффера изъ Мегельсгейма, въ Страсбургѣ образовалась еврейская община, А. сталъ во главѣ ея. При наступленіи эпохи террора во Франціи, онъ, въ виду тѣсныхъ связей съ Серфферомъ (который, какъ подрядчикъ прежней королевской арміи, былъ въ подозрѣніи у революціонеровъ), былъ заключенъ на цѣлый годъ въ тюрьму. Покинувъ Страсбургъ, А. получилъ мѣсто раввина въ Форбахѣ, затѣмъ въ Нейвидѣ, а въ 1809 г. въ Боннѣ. Въ 1837 г. А. отказался отъ должности раввина въ Боннѣ, официально въ виду преклоннаго своего

возраста, въ дѣйствительности же изъ желанія услужить мѣсто сыну.—А. написалъ рядъ литургическихъ поэмъ и молитвъ, а также стихотвореніе объ отпѣнѣ подушной подати подъ заглавіемъ «Dibre ha-Mekes we-Bitulah» (Исторія подати и ея уничтоженія), сохраненное въ рукописи. Стихотвореніе было посвящено Серфберу, благодаря вмѣшательству котораго и была отпѣнена подать. Перу А. также принадлежитъ 2-ое введеніе къ «Jad David», сочиненію дяди его Давида Зинцгейма.—Ср.: Финъ, Кенесетъ Израель, стр. 277; Allg. Zeit. d. Jud., 1839, № 98, стр. 593. [J. E. II, 298].

Ауэрбахъ, Авраамъ бенъ-Исаакъ изъ Касфельда—литургическій поэтъ 17 в., раввинъ въ Мюстерѣ (Вестфалія). Въ 1669 г., въ правленіе Леопольда I, онъ сдѣлался жертвою доноса: его оклеветали предъ намѣстникомъ Кристофелемъ Рейнгашемъ; имущество А. было конфисковано и онъ вынужденъ былъ бѣжать вмѣстѣ съ семействомъ. Онъ прибылъ въ Амстердамъ, гдѣ нашель убѣжище. Въ то время тамъ начали строить первую синагогу, и А., изъ благодарности за оказанное гостеприимство, пожертвовалъ для храма кивотъ изъ бѣлаго мрамора. По ходатайству одного изъ друзей своихъ, А. былъ признанъ невиннымъ; ему разрѣшено было вернуться на мѣсто и имущество его было возвращено, а доносчикъ, которому за клевету отрубали ухо, былъ изгнанъ изъ страны. А. завѣщаль потомству, въ ознаменованіе этого происшествія, ежегодно постлгъся 20-го Шебета и молиться по особому составленному имъ-же ритуалу (селихотъ, молитвы и гимны), напечатанному съ его комментариемъ (Амстердамъ, 1077).—Ср.: Landshut, Amude ha-Abodah, 4; Scheerith Israel, изд. Амстердамъ, л. 1346; Hamagid, 1858, 18; Cat. Bodl., № 2941; Roest, Cat. d. Hebraica u. Jud. der Rosentalschen Bibl., 25. А. Д. 9.

Ауэрбахъ, Айзикъ—см. Ауэрбахъ, Исаакъ бенъ-Исаія.

Ауэрбахъ, Барухъ—учитель, род. въ 1793 г. въ Иноврадлавѣ (Пруссія), ум. въ Берлинѣ въ 1864 г. Сынъ бѣднаго раввина, онъ учился въ талмудторѣ, готовясь въ раввины, но въ 1817 г., по настоянію своего старшаго брата Исаака Левина Ауэрбаха (см.), отправился въ Берлинъ, гдѣ сталъ заниматься общими предметами; въ 1829 г. А. окончилъ филологическій факультетъ берлинскаго университета и сдѣлался учителемъ въ еврейской школѣ. Любя дѣтей, А. давалъ у себя на дому пріютъ бѣднымъ сиротамъ, и въ 1843 г. въ его домѣ было 15 мальчиковъ. Заботы о сиротахъ будили его поднять вопросъ объ устройствѣ спеціального сиротскаго дома. Послѣ долгихъ хлопотъ мысль А. осуществилась, и онъ на всю жизнь остался директоромъ сиротскаго дома, гдѣ въ день его смерти было свыше 70 дѣтей. Институтъ этотъ, одно изъ лучшихъ еврейскихъ благотворительныхъ учрежденій въ Берлинѣ, находится на Schönhauserallee; въ теченіе 60 лѣтъ его существованія тамъ пребывавало не мало дѣтей, въ жизни которыхъ, помимо добраго учителя и директора А., не было никакихъ радостей. [J. E., II, 299].

Ауэрбахъ, Бенъяминъ-Гиршъ бенъ-Авраамъ—выдающийся лидеръ современной ему германской ортодоксальной партіи, род. въ Нейвидѣ, въ 1808, ум. въ Гальберштадтѣ въ 1872 г. Первоначальное образованіе Бенъяминъ А. получилъ подъ руководствомъ отца, а затѣмъ посѣщалъ иешивоты Леба Карлсбурга въ Крефельдѣ и Колеля Бамбергера въ Вормсѣ. Обладая уже большими талмудическими

познаніями, А. поступилъ въ 1831 г. въ марбургскій университетъ, по окончаніи котораго въ 1834 г. получилъ приглашеніе изъ Дармштадта на должность главнаго раввина (Landesrabbiner) великаго герцогства Гессенскаго. А. много сдѣлалъ для укрѣпленія религіи въ своей общинѣ; но положеніе его, чловѣка строго ортодоксальнаго, оказалось въ Дармштадтѣ, гдѣ евреи были настроены либерально, тяжелымъ. Тѣмъ же не менѣе, онъ оставался тамъ раввиномъ въ теченіи 22 лѣтъ. Въ 1857 году А. переселился въ Франкфуртъ на М. и отдался тамъ литературной дѣятельности до 1863 г., когда былъ приглашенъ раввиномъ въ Гальберштадтѣ, гдѣ и умеръ. Какъ ученый и писатель, А. занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ рядахъ своей партіи. Онъ былъ въ числѣ первыхъ ортодоксальныхъ раввиновъ, начавшихъ проповѣдывать на нѣмецкомъ языкѣ; его руководство къ изученію религіи пользуется вполне заслуженной популярностью. Въ полемикѣ, возникшей по выходѣ въ свѣтъ книги Захаріи Франкеля «Darke ha-Mischnah», А. естественно сталъ на сторону противниковъ автора, защищая теорію божественнаго происхожденія раввинскаго закона. Кромѣ многочисленныхъ проповѣдей, А. издалъ еще слѣдующія сочиненія: 1) Lehrbuch der israelitischen Religion, 1839; 3-е изд. сына его Зельга Ауэрбаха, Гиссенъ, 1893.—2) Berith Abraham (Франкфуртъ на Майнѣ, 1869), обрядъ обрѣзанія и произносимые при этомъ гимны и молитвы съ нѣмецкимъ переводомъ и комментариемъ на еврейскомъ языкѣ, по Талмуду, Мидрашамъ и кодификаторамъ. Всему этому предшествуетъ пространное литературно-историческое введеніе, гдѣ имѣются цѣнныя указанія на разные тексты молитвъ и шуттовъ, на ихъ авторовъ, въ особенности на р. Элизера изъ Майнца, его коллегъ, данныя о времени поселенія евреевъ въ Франкфуртъ на М. и объ изгнаніи ихъ изъ Кельна и Бонна. Сочиненіе составлено и издано къ столѣтію дня рожденія и въ память заслугъ отца автора, Авраама А., который съ самоотверженіемъ выступилъ въ защиту обряда обрѣзанія въ то время, когда Робеспьеромъ и его приверженцами возводились гоненія на всѣ религіозные обряды (ср. предисловіе).—3) Nazofe al Darke ha-Mischnah, критическій этюдъ на сочиненіе Франкеля «Введеніе въ Мишну», Франкфуртъ и. М., 1861.—4) Mischnahat g. Natha, замѣтки къ Мишнѣ, написанныя Натаномъ Адлеромъ, Франкфуртъ на М., 1862.—5) Geschichte der israelitischen Gemeinde Halberstadt (Halberstadt, 1866). А. также издалъ Sefer ha-Eshkol (Гальберштадтъ, 1868), ритуальный кодексъ Авраама изъ Нарбонны, съ обстоятельными введеніемъ, гдѣ, кромѣ біографическихъ данныхъ объ авторѣ, его учителяхъ и современникахъ и о его эпохѣ, приводится цѣлый рядъ критико-историческихъ доказательствъ, что книга написана именно Авраамомъ. Кромѣ введенія, А. составилъ и комментарий къ этой книгѣ, подъ заглавіемъ «Nachal Eschkol», гдѣ указываются источники для каждой галахи въ талмудической литературѣ, въ прозведеніяхъ гаоновъ и раввиновъ, а также объясняются темные термины у автора и т. п.—Ср.: Jüd. Zeitschr. Geijera, I, 127, 195, 253; Allg. Zeitung des Judenthums, 1857, стр. 269, 282; Dr. B. H. Auerbach, ein Lebensbild, въ календарѣ Meyer'a на 5645 г., Гальберштадтъ, 1884; разныя газетныя статьи, свѣдѣнія, сообщенныя вѣникомъ А., д-ромъ Исаакомъ А., въ Лейпцигѣ; Фюрстъ, Bibl. jud., I, 72; Jost,

Annalen, 1839, № 33, 37, 43; Jost, Neuere Gesch. der Isr. von 1815 bis 1845, I, 17, III, 160; Финъ, Кенесетъ Израель, стр. 279; Цейтлингъ, Kiriath edfer, 8. [J. E. II, 299, съ дополнен. А. Д.] 9.

Ауэрбахъ, Бертольдъ—известный нѣмецкій писатель, род. въ Нордштеттенѣ 28 февраля 1812 г., ум. въ Каннахъ (Франція) 8 февр. 1882 года. По отцу, Якову Ауэрбахеру, А. везъ родъ свой отъ старинной еврейской семьи, гордившейся происхожденіемъ отъ рабы Меира изъ Ротенбурга (ר'מר), жившаго во времена крестовыхъ походовъ и смерть котораго окружена орео-

Бертольдъ Ауэрбахъ.

ломъ мученика. Мать А., Эдель, происходила изъ семьи Франковъ, богемскихъ выходцевъ. Въ этой семьѣ текла беспокойная, бродяжническая кровь. Старый Самуилъ Франкъ, дѣдъ поэта, былъ содержателемъ шинка; онъ отличался веселымъ нравомъ и былъ извѣстенъ во всей округѣ своими музыкальными способностями и забавными шутками; это добродушное веселье и склонность къ балагурству перешли также къ А. Отецъ Бертольда, сначала зажиточный человекъ, имѣлъ большую семью, двѣнадцать дѣтей; Бертольдъ, или вѣрнѣе Моисей Барухъ, былъ девятымъ. Дѣтство А. протекло счастливо и легко въ лонѣ хорошей традиціонно-набожной еврейской семьи. При чтеніи описаній и воспоминаній этого дѣтства, разсѣянныхъ въ разныхъ разсказахъ, а также въ случайныхъ автобиографическихъ наброскахъ А., получается впечатлѣніе тихой, провинціальной жизни въ русско-еврейской чертѣ. Здѣсь, однако, сильно замѣтно и могучее влияние германской культуры на евреевъ. Даже лишеные многихъ правъ, нѣмецкіе евреи начала 19 вѣка чувствовали себя въ Германіи,

какъ дома. Бертольдъ бесознательно принималъ нѣмецкую или, говоря точнѣе, нѣмецко-еврейскую культуру, представляющую своеобразную разновидность культуры общей. Основной характеръ еврейской души, извѣстная торжественность настроенія, неискоренимый оптимизмъ соединились въ А. съ любовью къ природѣ, къ крестьянскому быту, съ тонкимъ знаніемъ крестьянской психики. Первымъ учителемъ А. былъ молодой Бернгардъ Франкфуртеръ, послѣдователь Мендельсона и посетитель нѣмецкой культуры среди швабскихъ евреевъ, типичный «маскиль» переходнаго времени, устроившій первую образцовую еврейскую школу въ Нордштеттенѣ; А. увѣковѣчилъ его въ своемъ разсказѣ «Lauterbacher», въ которомъ живо рисуетъ симпатичнаго, благороднаго еврейскаго педагога. 13-ти лѣтъ А. былъ отправленъ родителями въ ближайшій городокъ Гехингенъ (Hechingen), гдѣ обучался подъ руководствомъ раввина Рейхенбергера. Но мальчикъ не былъ созданъ для діалектическихъ тонкостей Талмуда, и успѣхи его были незначительны. Спустя нѣкоторое время, не прерывая богословскихъ занятій, А. сталъ учиться въ карlsruэскомъ лицѣ. Здѣсь для него началась новая жизнь, полная мытарствъ, нужды и—надеждъ. Здѣсь-же онъ встрѣтился со своимъ близкимъ родственникомъ, Яковомъ Ауэрбахомъ (см.), съ которымъ сошелся очень близко. Во время пребыванія А. въ Карlsruэ произошелъ переломъ въ его религиозныхъ воззрѣніяхъ, и онъ рѣшилъ, вопреки желанію родныхъ и любимаго учителя Франкфуртера, отказаться отъ раввинской карьеры и записался на юридическій факультетъ тюбингенскаго университета. Вскорѣ, однако, онъ вернулся къ теологіи и до конца университетской жизни числился студентомъ богословія. Студенческіе годы А. совпали съ очень бурнымъ временемъ, когда германское студенчество, такъ назыв. «буршеншафты», возмущалось, энергично выступая противъ Меттерниховской политики. Аресты, высылки и тюремныя заключенія были среди молодежи обычнымъ явленіемъ. Въ списокъ лицъ подозрительныхъ попалъ и А., хотя онъ стоялъ почти въ сторонѣ отъ всякой политики. Его арестъ не имѣлъ серьезныхъ послѣдствій; тѣмъ не менѣе его академическая карьера была окончена, и онъ вынужденъ былъ взяться за перо, чтобы зарабатывать на жизнь. Первая литературная работа А. «Исторія Фридриха Великаго» была опубликована въ 1834 г. подъ псевдонимомъ Theobald Chauber; работа эта носитъ преимущественно компилятивный характеръ и не имѣетъ большого научнаго или литературнаго значенія. Въ то время еврейскій вопросъ волновалъ умы германскаго еврейства: Гейне, Берне, Габриэль Риссеръ, Авраамъ Гейгеръ, Моисей Гессъ, всѣ они прямо или косвенно затрагивали этотъ вопросъ, вызывая или отражая нападки противниковъ. А., въ которомъ жили традиціи мендельсонства, впервые выступилъ на настоящее литературное поприще (въ 1838 г.) брошюрою: «Еврейство и новая литература». Эта работа также представляетъ исключительно историческій, скорѣе биографическій интересъ. Въ ней безъ особой глубины и продолманности затронуты всѣ вопросы еврейства. Возставая противъ худителей еврейства, противъ провозвѣстниковъ освобожденія отъ религіознаго закона, противъ Гейне и сенсуалистовъ, равнымъ образомъ противъ философіи Канта и романтиковъ, А. приходитъ къ заключенію, что «въ еврей-

ствѣ нѣтъ раздѣленія между вѣрой и знаніемъ, нѣтъ догматизма, и что еврейство можетъ устоять предъ научной критикой. Политическая же программа его заключалась въ словахъ Риссера: «Одинъ отецъ у насъ въ выси; одна мать на землѣ—отецъ всѣхъ живущихъ, а Германія—наша мать». Эта брошюра, а также издаваемая А. «Галлерей знаменитыхъ евреевъ» побудили его остановиться на еврейскихъ сюжетахъ. Особое вниманіе его сосредоточилъ на себѣ Барухъ Спиноза. Онъ, пантеистъ, философъ абсолютной правды, представлялся А. наиболѣе законченнымъ, идеальнымъ типомъ еврея, какъ спинозизмъ ему казался идеальнымъ еврействомъ. Собственно говоря, А. не понималъ Спинозу во всей его полнотѣ, несмотря на то, что долго занимался имъ и перевелъ его сочиненія на нѣмецкій языкъ. Онъ понималъ только отрицательную, критическую сторону его ученія, его «Теологико-политическій трактатъ», но его стройная, монистическаго настроенія, его «Этики», А. не оцѣнилъ; потому романъ «Спиноза» (1837), наряду съ крупными литературными достоинствами, содержалъ и значительные промахи. Несмотря на добросовѣстное изученіе первоисточниковъ, біографическихъ записей современника С. Колеруса и т. п., А. не могъ нарисовать жизненный, вѣрный образъ великаго мыслителя. Превосходный въ жанрѣ, въ описаніи народныхъ и бытовыхъ сценъ въ Амстердамѣ, еврейской улицы того времени, онъ не совсемъ оказался на высотѣ, когда пришлось вывести самого Спинозу на сцену этой многообразной жизни. Гейне писалъ про этотъ романъ своему другу А. Левальду (мужу знаменитой Фанни Левальдъ), что А. обладаетъ большой описательной способностью, значительнымъ остроуміемъ, но малымъ количествомъ поэзіи. И это мнѣніе вполне характеризуетъ все творчество А.: недостатокъ интуитивности, преобладаніе рассудочности надъ творческой фантазіей, надъ яснѣйшимъ художникомъ—такова основная черта произведеній А. Давидъ Фридрихъ Штрауссъ, учитель А., одобрилъ его романъ торсу, которому ваятель, вмѣсто головы, приставилъ полное собраніе сочиненій Спинозы. Несмотря на это, романъ выдержалъ 30 изданій, былъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки и приобрѣлъ всемірную извѣстность. Занимаясь критическими работами для журнала «Europa», составившаго тогда средоточіе молодыхъ талантовъ, А., переселившійся въ Франкфуртъ на М., задумалъ новый романъ изъ жизни еврейскаго гетто, и на этотъ разъ избралъ своимъ героемъ еврея вольнодумца, разбивающаго цѣпи традиціи и рвущагося изъ тѣсноты и мрака еврейскаго міра въ свободный и свѣтлый міръ европейской культуры. Для этой роли онъ избралъ остроумнаго и несчастнаго поэта Эфраима Моисея Ку (E. M. Kuh), современника Мендельсона и Лессинга. Уже одно названіе романа «Поэтъ и купецъ» (подъ этимъ заглавіемъ романъ переведенъ и на русск. языкъ) говоритъ о душевныхъ конфликтахъ героя. Поэтъ, не находящій въ тогдашнемъ, традиціонномъ и купеческомъ еврейскомъ мірѣ ни почвы, ни пониманія—отчуждается и сбивается съ пути. И этотъ романъ страдаетъ тѣми-же недостатками, что и первый: въ немъ нѣтъ ясности и очерченности контуровъ, нѣтъ глубины. Однако А. не долго оставался въ предѣлахъ гетто. Черезъ три года послѣ появленія втораго еврейскаго романа онъ выпустилъ свою знаменитую книгу «Schwarzwälder Dorfgeschichten», выдержавшую

безконечное количество изданій и сдѣлавшую имя ея автора необычайно популярнымъ. Въ этой книгѣ А. являлся народникомъ, толкователемъ крестьянской души, художникомъ нѣмецкой деревни. «Шварцвальдскіе деревенскіе рассказы» составили эпоху въ литературѣ, явившись знаменемъ возвращенія къ естественности. Сжатая форма рассказа, простая жизнь деревни не давалъ А. распыляться въ ширину и заставляли его концентрировать свой сильный повѣствовательный талантъ. «Болванъ», «Иво Гайрле», «Начальнички» и т. д.,—всѣ эти небольшія вещи дѣйствительно дышатъ жизнью, пахнутъ свѣжестью полей, отличаются теплотою чувства в колоритностью; онѣ обдаютъ читателя тѣмъ бодріцямъ, чистымъ воздухомъ, которымъ пропитаны крестьянскій дворъ, свѣже распаханное поле и дубовый лѣсъ на отлогой горѣ. Лучшій рассказъ это—«Иво Гайрле», въ которомъ А. избралъ отчасти себя, ведущаго борьбу противъ религіозныхъ путей, противъ богословія, къ которому его готовили родители и т. п. Сборникъ имѣлъ колоссальный успѣхъ. Корифей нѣмецкой литературы, поэтъ Фрейлигратъ, Гуцковъ, Юліанъ Шмидтъ и др., привѣтствовали молодого автора съ энтузіазмомъ. Карьера А. была обезпечена. За первымъ успѣхомъ послѣдовала бурная жизнь—участіе въ политическомъ движеніи (А. добивался мандата въ франкфуртскій парламентъ 1848 г.), женитьба на Августѣ Шрейберъ (1847), а затѣмъ, послѣ смерти ея (1848), женитьба на Нилѣ Ландесманъ, сестрѣ поэта, извѣстнаго подъ псевдонимомъ Геронима Лорша (1849), триумфальное странствованіе по Германіи, жпзанъ въ Гейдельбергѣ и Дрезденѣ. Результаты этихъ десяти лѣтъ были не совсемъ удовлетворительны: двѣ неудачныя драмы («Андрей Гоферъ» и «Прпговоръ»), два превосходныхъ рассказа изъ крестьянской жизни («Дитгелмъ» и «Ленгольдъ») и очень тенденціозный романъ изъ бурнаго періода 1848-го года съ его романтикой политическихъ эмигрантовъ и социалистическихъ Робинзоновъ («Новая жизнь»). Характерна встрѣча А. съ гр. Л. Н. Толстымъ: однажды (въ 1860 г.) въ комнату А. въ Дрезденѣ зашелъ молодой иностранецъ—это былъ гр. Толстой—и представился ему: «Я—Евгеній Бауманъ» (герой рассказа «Новая жизнь»). Свое расположеніе къ гр. А. Толстой сохранилъ на всю жизнь.—Переселившись изъ Дрездена въ Берлинъ, А. сталъ принимать живое участіе какъ въ общей, такъ и въ еврейской жизни. Во дворцѣ онъ пользовался большимъ симпатіями, и одной изъ его покровительницъ была великая княгиня Елена, супруга великаго князя Михаила Павловича.—А., однако, не хотѣлъ остаться писателемъ-народникомъ. Онъ считалъ себя въ силахъ написать крупный социальный романъ, который захватилъ бы жизнь страны со всѣми ея тревоженіями, проблемами, со всѣмъ ея многообразиемъ. Первымъ такимъ опытомъ явился извѣстный трехтомный романъ «Auf der Höhe». Дворъ тоскующаго, загадочнаго короля-мечтателя со всѣми искусственными осложненіями жизни служатъ сценой разыгрывающейся драмы. На этой сценѣ сталкиваются всѣ классы, дворянство и крестьянство, всѣ міросозерцанія, религіозно-церковное и пантеистическое, всѣ конфликты и проблемы, волновавшіе душу А. «На высотѣ» принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ историко-культурныхъ романовъ 19 вѣка; въ яркихъ краскахъ авторъ

дает правдивое изображение времени въ его крайнихъ противоположностяхъ; однако, и въ этомъ романѣ можно найти обычные недостатки ауэрбаховскаго таланта: въ немъ слишкомъ много философіи, разсудочности и сравнительно мало непосредственности и интуитивности. Наибольше интересныя фигуры романа — женскія: крестьянка Вальбургъ, молодая графиня Ирма и фантастическая, красиво задуманная «черная Эсеиръ». — Слѣдующимъ произведеніемъ А. былъ большой романъ «Das Landhaus am Rhein» (русскій переводъ изданъ съ предисловіемъ И. С. Тургенева, съ которымъ А. подружился въ Баденъ-Баденѣ), въ которомъ авторъ хотѣлъ объять всѣ проблемы германской жизни. Нѣмецкая критика отнеслась несочувственно къ этому широко задуманному претенціозному произведенію. Въ своемъ послѣднемъ романѣ «Вальдфридъ» (1873 г.) А. пытался изобразить Германію новой формациі, имперскую. Вальдфридъ, по выраженію А., — «соглядатай добра». Онъ ищетъ «доброе» въ людяхъ и часто находитъ его тамъ, гдѣ его нѣтъ. Вальдфридъ это — самъ Ауэрбахъ, хороший, искренній человекъ съ доброй, широкой душой, но никакъ не борецъ и не творецъ какихъ-либо новыхъ цѣнностей, консерваторъ по существу, хотя и либералъ по своимъ убѣжденіямъ; а главное — «viel Geist, wenig Poesie». — Свои теоретическіе взгляды, міросозерцаніе и задуманные мысли А. выразилъ въ книгѣ «Тысяча мыслей сотрудника» (Tausend Gedanken eines Kollaborators), написанной въ нѣсколько жанповелевской формѣ. Въ 1876 г. А. вернулся къ деревенскимъ разсказамъ, но сборникъ «Послѣ 30 лѣтъ», описывающій новое крестьянство, свидѣтельствовалъ о томъ, что поэтъ уже не обладалъ прежнимъ пониманіемъ крестьянской души, и что новое поколѣніе ему до извѣстной степени было чуждо. Какъ разъ въ то время въ новой, имперской Германіи началась дикая оргія антисемитизма. Выдающіеся люди, вожаки политики и литературы, Трейчке и др., травили евреевъ и отрицали за ними право принадлежности къ нѣмецкой культурѣ. Это неожиданное для Ауэрбаха явленіе угнетающе подѣйствовало на него. Онъ какъ бы воочию увидѣлъ тѣхъ всѣхъ своихъ усилий, ибо онъ былъ не только художникъ, но больше всего «проповѣдникъ гуманизма», какъ характеризовалъ его Юліанъ Шмидтъ. Антисемитская агитация вызвала у него горькія слова: «Напрасно я жилъ, напрасно работалъ». — Послѣ его смерти появился сборникъ его писемъ къ любимому другу, Якову Ауэрбаху, имѣющій громадную биографическую и поэтическую цѣнность. Въ этихъ письмахъ на протяженіи пятидесяти лѣтъ В. А. открываетъ предъ своимъ другомъ всю свою душу, всѣ закоулки своего сердца: «Hier ist dein eigenstes; hierin tut es keiner dir nach. Du bist der Schöpfer der lebenswahren Idylle geworden.» — Эти слова, которыя знаменитый эстетикъ Ф. Т. Фишеръ произнесъ на могилѣ А., характеризуютъ основное настроеніе нашего поэта. Предъ смертью А. носился съ планомъ написать очерки изъ еврейской жизни. Одинъ изъ нихъ сохранился въ рукописномъ наброскѣ, — «Бень-Ціонъ» или «Шлуахъ-Мицва» — разсказъ о потерянномъ и раскаявшемся еврейскомъ юношѣ. Интересны также его наброски автобіографіи, въ которыхъ съ художественной пластичностью рисуется еврейская жизнь начала 19 вѣка. — Еще много другихъ эскизовъ и неоконченныхъ работъ осталось

послѣ Ауэрбаха, но они лишены поэтической цѣнности. — Уступая великимъ романистамъ 19 вѣка въ пластичности и художественности, А. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ нѣмецкой и даже европейской литературѣ, какъ проповѣдникъ социальныхъ и гуманныхъ идеаловъ, какъ творецъ новой идилліи, повліявшей на всѣхъ писателей слѣдующаго поколѣнія. А. былъ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, первый еврейскій романистъ большой руки, признанный общественнымъ мнѣніемъ, окончательно усвоившей нѣмецкую культуру и все-таки оставившей вѣрнымъ сыномъ еврейства. Главныя сочиненія А. переведены почти на всѣ европейскіе языки и его имя пользуется и понынѣ широкой извѣстностью; вмѣются также еврейскіе переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., «Поэтъ и купецъ», перев. Тавьса, Варшава, 1895; «Спиназо», перев. Т. Шаппро, Варшава, 1898. — Ср.: Allg. Zeit. d. Jud. XLVI, 126, 157; Friedrich Theodor Vischer, Berthold Auerbach, ein Nachruf, 1882; Wilhelm Goldbaum, въ Monatshefte Westermanns, № 305; Zabel, Berthold Auerbach, 1882; Ludwig Solomon, Berth. Auerbach, eine Biographie, 1882; Ludwig Stein, Berth. A. und das Judentum, 1882; Ed. Lasker, Berthold Auerbach, eine Gedenkrede, 1882; D. Frischmann, Berthold Auerbach, въ Ha-Jahudi, 1889; Rudolf Krauss, Schwäbische Literaturgeschichte, 1889, II; Anton Bettelheim, Berth. Auerbach, 1907. А. Королевичъ. 6.

Ауэрбахъ, Вольфъ — польскій общественный дѣятель 16 в., членъ Громническаго съѣзда, состоявшагося (1587—90) при участіи Менра изъ Люблина (в'тл), Самуила Эдельса (נ'ש'ל) и Юшуи Фалька; на этомъ съѣздѣ было постановлено запрещеніе покупать равнинскія мѣста. А. подписывался «Вольфъ Ауэрбахъ изъ Познаня». — Ср.: Ig Tehillah, 160; Ha-Lebanon, III, 280. А. Д. 9.

Ауэрбахъ, Исаакъ (ר'י) бенъ-Исаи (извѣстный также подъ именемъ **Рейсъ**) — грамматикъ и толкователь Раши, жплъ въ началѣ 18 вѣка въ Фюртѣ, Амстердамѣ и Франкфуртѣ на М. Перечисленные ниже сочиненія А. представляютъ особый интересъ, такъ какъ исторія ихъ выхода можетъ служить любопытнымъ показателемъ тѣхъ условий, при которыхъ протекало образованіе нѣмецкихъ евреевъ въ 18 в. А. посвятивъ себя изученію исключительно Талмуда; онъ разсказываетъ, что комментарій Раши на Библию въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ былъ ему совершенно недоступенъ, такъ какъ онъ не обладалъ даже самыми элементарными свѣдѣніями въ области еврейской грамматики. Фюртскіе ученые, однако, не только не въ состояніи были объяснить трудныя мѣста Раши, но еще высмѣивали А. за его пристрастіе къ еврейской филологіи. Вслѣдствіе этого А. покинулъ Фюртъ и поселился въ Амстердамѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Самуиломъ Позеномъ въ теченіи 10 лѣтъ изучалъ еврейскую грамматику. Результатомъ его занятій явилось сочиненіе «Girsah de-Janukah» (Занятіе ребенка), Вильмерсдорфъ, 1718, курсъ элементарной грамматики, съ примѣрами на еврейскомъ и еврейско-нѣмецкомъ языкахъ. Грамматика А. — одинъ изъ первыхъ элементарныхъ учебниковъ, составленныхъ преемъ — имѣла большой успѣхъ, особенно въ Франкфуртѣ; это побудило А. вскорѣ издать вторю еврейско-нѣмецкую грамматику (Фюртъ, 1728) подъ названіемъ «Schutah de-Janukah», Рагзоворъ ребенка). А. никогда не забывалъ, что сочиненія Раши побудили его изучить еврейскую грамматику; это по-

ощрило его приступить къ составленію суперкомментарія на толкованіе Раши къ Пятикнижію (Зульцбахъ, 1730; Фюртъ, 1762) подъ общимъ заглавіемъ «Бееръ Рехоботъ»; трудъ этотъ довелъ до конца уже послѣ смерти автора сынъ его Ааронъ. Книга имѣетъ право считаться лучшимъ суперкомментаріемъ на Раши. А. также перевелъ на еврейско-нѣмецкій языкъ соч. Иедаи б. Аврама Велерси, «Bechinath Olam», которос, подъ заглавіемъ «Zarfnath raaneach», было впервые издано въ Зульцбахѣ въ 1743 г. и затѣмъ часто переиздавалось. Къ сочиненію приложено еврейско-нѣмецкій переводъ «Bakkaschath ha-Memin» (молитва, каждое слово которой начинается буквой мемъ) Велерси.—Ср.: Fürst, Bibl. judaica, I, 72, 73; Филъ, Кенесетъ Исраель, стр. 589; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 908; его-же, Bibliogr. Handbuch, № 143. [J. E. II, 302]. 9.

Ауэрбахъ, Исаакъ Левинъ—нѣмецкій проповѣдникъ, педагогъ и писатель, род. въ Иноврацлавѣ, (Пруссія) въ 1791, ум. въ Дессау въ 1853 г.; сынъ пноврацлавскаго раввина Левина Исаака А. и братъ Баруха А., извѣстнаго основателя еврейскаго сиротскаго дома въ Берлинѣ, А. принадлежалъ къ той небольшой группѣ берлинской еврейской молодежи, которая въ первой четверти 19 столѣтія прокладывала пути къ внутренней реформѣ еврейства. Изучивъ подъ руководствомъ отца и въ Лиссъ Виблю и Талмудъ, А. уѣхалъ въ Берлинъ и посвятилъ себя изученію языковъ. Благодаря недюжиннымъ способностямъ, А. могъ вскорѣ занять мѣсто проповѣдника въ синагогѣ Якобсопа, гдѣ произносили проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ Клей, Гюнсбургъ и Цуацъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ мѣсто завѣдующаго берлинскимъ училищемъ для дѣвочекъ и, наконецъ, былъ приглашенъ проповѣдникомъ въ лейпцигскую синагогу (въ этой должности онъ пробылъ болѣе 25 лѣтъ).—Дѣятельность А. была направлена, главнымъ образомъ, къ проведенію реформъ въ богослуженіи. Послѣднія, по его мнѣнію, вызывались условіями времени и должны были служить импульсомъ къ усовершенствованію всей религиозной и этической жизни евреевъ. А. ратовалъ также за открытіе школъ и проповѣдывалъ толерантность во всѣхъ религиозныхъ и политическихъ вопросахъ. Этими идеями проникнуты слѣдующія сочиненія и проповѣди А.: 1) Sind die Israeliten verpflichtet ihre Gebete durchaus in hebräischer Sprache zu verrichten? Берлинъ, 1818 (авторъ старается при помощи ссылокъ на раввинскіе источники оправдать возможность употребленія нѣмецкаго языка при богослуженіи); 2) Die wichtigsten Angelegenheiten Israels, Лейпцигъ, 1828, содержитъ 9 проповѣдей; 3) Die Aufnahme Israels in die grosse Gemeinschaft der Nationen, Лейпцигъ, 1833; 4) Israels jüngste Heimsuchung, Лейпцигъ, 1840, по поводу дамасскаго обвиненія въ употребленіи христіанской крови; 5) Das Verständniss der Zeit, Лейпцигъ, 1845, о реформационномъ направленіи въ еврействѣ.—Ср.: Kayserling, Bibl. jüd. Kanzelredner, I, 19—20. [J. E. II, 303]. 9.

Ауэрбахъ, Исаакъ Бенъ-Ханнъ—польскій раввинъ, жилъ въ 19 в., сначала раввинъ въ Добрѣ, близъ Калиша, затѣмъ въ Плоцкѣ; въ послѣдствіи онъ заступилъ отца своего на раввинскомъ посту въ Ленчицѣ, Варшавской губ.; написалъ «Dibre Chajim», Бреславль, 1852, ниллупулистическое изслѣдованіе Шулуханъ Аруха и другихъ раввинскихъ кодексовъ; тамъ-же помѣщено и изслѣдованіе отца его, Ханна А., подъ заглавіемъ «Maim

Chajim», равно дополненія и замѣтки брата автора, Элеазара.—Ср.: Zedner, Catal. hebr. books Brit. mus., s. v.; предисловіе къ «Dibre Chajim» [J. E. II, 302]. 9.

Ауэрбахъ, Иосифъ Данцигеръ—авторъ «Darke Jescharim» (Пути праведниковъ), трактата по этикѣ, написаннаго на жаргонѣ и напечатаннаго въ Амстердамѣ, въ 1758 г.—Ср.: Zedner, Catal. hebr. books Brit. mus., стр. 63; Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 120. [J. E. II, 303]. 9.

Ауэрбахъ, (Иуда) Лебъ бенъ-Израиль—галиційскій талмудистъ, жилъ въ 18 в. Написалъ «Mechokek Jehudah», Лембергъ, 1792, комментарий на тѣ главы Шулуханъ Аруха, въ которыхъ говорится о пасхальныхъ обрядахъ. Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей, озаглавленныхъ: 1) «Chukke Olam», краткія галахическія рѣшенія и 2) «Chukke Daath», гдѣ эти рѣшенія разбираются.—Ср.: Fürst, Bibl. jud., I, 73; Zedner, Catal. hebr. books Brit. mus., 337. [J. E. II, 304]. 9.

Ауэрбахъ, Леопольдъ—врачъ и биологъ, род. въ Бреславлѣ въ 1828 г., ум. тамъ-же въ 1897 г. Окончивъ медицинскій факультетъ въ Берлинѣ, Ауэрбахъ занялся изслѣдованіями по гистологіи. Онъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ въ университетѣ, а въ 1872 г. экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ биологіи и гистологіи, которую занималъ въ теченіе 25 лѣтъ. Лучшіе труды А. относятся къ области гистологіи и цѣллюлярной биологіи; результаты его изслѣдованій, пролившіе свѣтъ на еще недостаточно въ ту пору изученную область, изложены въ «Organologische Studien» (1874). А. также выдвинулъ на очередь совершенно новые вопросы, касающіеся механическаго развитія зародыша и роли кѣтки въ наследственности. Въмѣстѣ съ братьями Гертвигами А. впервые съ надлежащей ясностью провелъ различіе между первичной и вторичной полостью тѣла и высказалъ предположеніе, что вторичная полость произошла изъ обособленія отъ гастральной, какъ ея выступы, въ послѣдствіи получившіе самостоятельность; предположеніе это, какъ извѣстно, опиралось на фактичную способность нѣкоторыхъ участковъ целотелія, какъ бы удержавшихъ первоначально свойственную всѣмъ кѣткамъ гастральной полости способность къ внутрикѣточному пищеваренію. Одновременно съ Оскаромъ Гертвигомъ А. утверждалъ, что кѣтки не только зародыша, но и взрослога организма, совершенно тождественны между собою, что онѣ становятся тѣми, а не другими только въ силу условій, въ которыхы онѣ попадаютъ; онъ доказалъ также, что во время дѣленія кѣточки ядро ея не дробится, а видоизмѣняется; большой интересъ представляли его соображенія по поводу положенія ядра яйца при конъюгаціи. Изъ многочисленныхъ, очень оригинальныхъ и богатыхъ содержаніемъ работъ А. упомянемъ: 1) De irritamentis nervorum, studia critica (1849); 2) Ueber psychische Thätigkeiten des Rückenmarks (Zeitschr. für Med. Gnebepra, 1853); 3) Ueber die Erscheinung bei örtlicher Muskelreizung (Abhand. d. Schlesischen Gesells. für vaterländische Kultur, 1861); 4) De ventriculo carnosio avium (1863); 5) Wahre Muskelhypertrophie (Archiv Vирхова, 1871); 6) Lymphgefäße des Darmes (ib., 1865); много работъ А. помѣщено также въ «Zeitschr. für wissenschaftl. Zoologie», «Verhandl. der Preussischen Akademie d. Wissenschaften zu Berlin», «Beiträge zur Biologie der Pflanzen» и «Archiv» Рейхерта-Дюбуа.—Ср.: Anton Bettelheim, Biogr. Jahrb. und deutsch. Ne-

krolog, 1898; J. Pagel, Biogr. Lexicon der hervor. Aerzte des 19 Jahrh., p. 59; Wernich und Hirsch, Biogr. Lexicon hervor; Aerzte aller Zeiten und Völker, I и VI; Jos. Tyson, The cell doctrine, 1876; Ed. Wilson, The cell in development and inheritance, 1900, 2 изд.; Quarterly Journ., Microscopical Science, 1876, XVI; Hertwig-Campbell, The cell, pp. 199, 218, 219. [J. E. II, 303—304]. 6.

Ауэрбахъ, Людвигъ—род. въ Пфорцгеймѣ (Баденъ) въ 1840 г., ум. въ Зеельбахѣ на Ларѣ въ 1882 г. По профессіи фабрикантъ, онъ посвящалъ свои досуги поэзіи и въ юности получалъ даже литературную стипендію отъ великаго герцога Баденскаго за свои стихи, печатавшіеся въ различныхъ периодическихъ изданіяхъ. Имъ была написана романтическая легенда «Belrem von Weissenstein».—Ср.: Brünn, Dicht.-Lex.; Когутъ, Знаменитые евреи, II, 51. М. С. 6.

Ауэрбахъ, Меиръ бенъ-Исаакъ—талмудистъ и главный раввинъ ашкеназской общины въ Иерусалимѣ, род. въ 1815 г. въ мѣстечкѣ Добрѣ (близъ Калиша), умеръ въ 1878 г. въ Иерусалимѣ; первоначальное образование А. получилъ у отца и довершилъ образование въ Ленчицѣ, Варшавск. губ., подъ руководствомъ дѣда своего, Хаима А. Занимая постъ раввина въ Калишѣ, онъ въ 1860 г., движимый любовью къ Святой Землѣ, уѣхалъ въ Иерусалимъ, гдѣ организовалъ общину и іешивотъ «Огелъ-Якобъ», а затѣмъ сталъ главнымъ раввиномъ у ашкеназовъ. А. также уредилъ особую «комиссію шехиты» (по надзору надъ рѣзкой скота) для ашкеназовъ. Противъ этого протестовали «хахамъ-баши», Давидъ Хаваль, и вся сефардская община, которой принадлежалъ контроль надъ шехитой. Они встрѣтили поддержку у мусульманъ, покровительствовавшихъ еврейскому способу убоя скота, какъ соответствовавшему мусульманскимъ религиознымъ обычаямъ. Это сильно мѣшало осуществленію намѣреній ашкеназовъ, такъ какъ никто, кромѣ христіанъ, не покупалъ тѣхъ частей зарѣзаннаго животнаго, которыя евреямъ нельзя употреблять въ пищу; но имѣя же возможности продавать мясо мусульманамъ, не пожелавшимъ употреблять мяса скота убоя ашкеназовъ, которыхъ они не признавали сыновьями Авраама, ашкеназы находили особую шехиту для себя слишкомъ убыточной. А. апеллировалъ къ хахамъ-баши съ просьбой ходатайствовать отъ имени ашкеназовъ предъ турецкими правительствомъ о признаніи ихъ также сынами Авраама. Хахамъ-баши колебался, но А. пригрозилъ отлученіемъ за отказъ въ исполненіи его прямой обязанности. Въ концѣ концовъ въ 1864 году хахамъ-баши принужденъ былъ изложить обстоятельства дѣла оттоманскимъ властямъ, заявивъ, что съ точки зрѣнія еврейской религіи нѣтъ никакой разницы между сефардами и ашкеназами.—А. и р. Самуилъ Салаитъ образовали въ 1866 г. въ Иерусалимѣ Центральный комитетъ, извѣстный подъ именемъ «Ваадъ га-Келали», на обязанности котораго лежитъ распределеніе суммъ, собранныхъ повсемѣстно изъ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу ашкеназскихъ бѣдныхъ въ Палестинѣ, причемъ въ однихъ лишь Соединенныхъ Штатахъ общая сумма пожертвованій достигаетъ 20000 долларовъ ежегодно. Въ 1875 г. во время пріѣзда въ Палестину сэра М. Монтефиоре, А. въ открытомъ письмѣ, адресованномъ Монтефиоре (на еврейскомъ и на англійскомъ языкахъ, Лондонъ, 1875), протестовалъ противъ обвиненій

въ несправедливомъ распределеніи суммъ, посылаемыхъ для палестинскихъ бѣдныхъ. А. написалъ новеллы къ первымъ 2 частямъ Шулханъ Аруха Иосифа Каро («Orach Chajim» и «Jore Dea») подъ заглавіемъ «Imre Binah», Иерусалимъ, 1871—76; въ концѣ книги помѣщены респонсы по вопросамъ раввинско-юридическаго характера, затрагиваемымъ въ Choschen Mischpath. А. также составилъ замѣтки къ книгѣ отца своего «Dibre Chajim» и къ сочиненію «Ture Eben» Лейбы Гинцбурга, и издалъ подъ заглавіемъ «Maim Chajim» новеллы своего дѣда, Хаима А., къ первымъ двумъ частямъ кодекса Иосифа Каро, и новеллы дяди своего, Элизера А., къ остальнымъ двумъ частямъ означеннаго кодекса. Все это напечатано при книгѣ «Dibre Chajim». Кромѣ того, А.—авторъ нѣкоторыхъ до сихъ поръ неизданныхъ рукописей на талмудическія темы; между ними имѣется и 2-я часть «Imre Binah», новеллы къ послѣднимъ двумъ частямъ кодекса Иосифа Каро. А. пользуется извѣстностью, какъ глубокой и тонкой пилпудистъ. Въ Иерусалимѣ для увѣковѣченія памяти Ауэрбаха былъ построенъ бетъ-гамидрашъ его имени.—Ср.: I. Schwarz, Tebuoth ha-Arez, изд. Луца, стр. 500, 501; A. Amschewitz, Moscheh ue-Jeruschalaim, 81—96, Варшава, 1879; M. N. Auerbach, Zechuth Aboth, Иерусал., 1895, введеніе; Allg. Zeitung d. Jud., 1878, стр. 363. А. Дробкинъ. 9.

Ауэрбахъ, Менахемъ Мендель бенъ-Мешуламъ Соломонъ—австрійскій раввинъ, банкиръ и комментаторъ, род. въ Вѣнѣ, умеръ въ Кротошинѣ (Познань), въ 1689 г. А. происходилъ изъ извѣстной семьи Ауэрбахъ-Фишгофъ; его отецъ и дѣдъ со стороны матери, рабби Йегуда Лебъ Рофе, были членами вѣнскаго гетто.—А. получилъ талмудическое образование подъ руководствомъ Юлиа Сиркеса (г^а), Йошуа бенъ-Иосифа изъ Кракова, автора «Magine Schlomo» и Менахема Менделя Крохмала изъ Никольсбурга, автора «Zemach Zedek». Онъ женился на дочерѣ Йегуды Леба Кона изъ Кракова (ум. въ 1645 г.) и затѣмъ переселился туда съ братомъ своимъ, Хаимомъ. Въ теченіи ряда лѣтъ А. занималъ должность дяна въ Краковѣ; одновременно онъ велъ совмѣстно съ своимъ братомъ банкирское дѣло. Позднѣе оба вернулись въ Вѣну, гдѣ Менахемъ оставался до изгнанія евреевъ (1670). Веньяминъ Лебъ (Вольфъ) Фишгофъ, по всей вѣроятности, самый младшій братъ, былъ также изгнанъ въ 1670 г.; онъ занялъ постъ раввина въ Никольсбургѣ. А. былъ затѣмъ раввиномъ въ Раусницѣ (Моравія), а въ 1673 г. въ Кротошинѣ; въ этой должности онъ и умеръ. Въ Кротошинѣ А. основалъ іешивотъ, вскорѣ получившій громкую извѣстность во всей Польшѣ; на устройство этого учрежденія А. положилъ много времени и энергии (Элиакимъ бенъ-Меиръ, Респонсы, § 61). Сынъ А., Моисей, былъ парнесомъ Познанскаго округа, однимъ изъ главныхъ дѣятелей на «Синодѣ 4 странъ» и президентомъ съѣзда въ Кобылинѣ въ 1733 г. А. написалъ «Atereth Zekenim», комментарий на Орахъ-Хаймъ; напечатанъ въ Дингерифуртѣ въ 1720 г. и помѣщенъ во многихъ изданіяхъ Шулханъ Аруха. Сохранилось въ рукописи и другое его сочиненіе «Akereth ha-Baith»—комментарій на второй отдѣлъ Шулханъ Аруха, Хошенъ-Мишпатъ.—Ср.: Кауфманъ, Die letzte Vertreibung der Juden aus Wien, стр. 172 и сл., Вѣна, 1889; H. N. Dembitzer, Kelilath Jofe, passim, Краковъ, 1888; I. Эйзенштадтъ и С. Вилнеръ, Daath Kedoshim, passim, 1897—98. [J. E. II, 304]. 9.

Ауэрбахъ, Менахемъ бенъ-Ханнь—талмудистъ, средина 19 в., раввинъ въ Островѣ; издалъ произведение отъа своего «Dibre Mischpat» съ дополнительными замѣтками.—См. Ауэрбахъ, Хаймъ бенъ-Исаакъ. А. Д. 9.

Ауэрбахъ, Перець бенъ-Менахемъ-Нахумъ—польскій талмудистъ, жилъ въ первой половинѣ 18 в.; написалъ «Peer Halachah», Жолкиевъ, 1738, новеллы къ Талмуду и Маймониду. Особенно подробно авторъ останавливается на томъ трудномъ мѣстѣ тракт. Песахимъ (14а, 21а), которое посвящено ритуальной чистотѣ.—Ср.: Benjacob, Ozar ha-Sepharim, стр. 455; Zedner, Catal. hebr. books Brit. mus., 94. [J. E. II, 305]. 9.

Ауэрбахъ, Пинхасъ бенъ-Симонъ Вольфъ—раввинъ и талмудистъ, жилъ въ концѣ 17 и началѣ 18 вв., былъ старшиною «бетъ-дина» въ Краковѣ, но вслѣдствіе преслѣдованій евреевъ въ Польшѣ принужденъ былъ покинуть родину (1714); онъ переселился въ Франкфуртъ на М., гдѣ женился на дочери раввина, Иосифа Самуила. Онъ написалъ «Halachah Berurah», комментарий къ первой части Шулханъ Аруха (Вильмерсдорфъ, 1717). Предметъ сочиненія составляютъ, главнымъ образомъ, тѣ рѣшенія и вопросы, относительно которыхъ «ахаронимъ» (т.-е. авторитеты послѣднихъ столѣтій) держались различныхъ и противоположныхъ мнѣній, а также нѣкоторыя разъясненія кажущихся противорѣчій, встрѣчающихся у одного и того-же автора въ разныхъ мѣстахъ. Заслуга А. въ томъ, что онъ при каждомъ вопросѣ сопоставляетъ различные мнѣнія, разбросанныя во многихъ мѣстахъ, и путемъ изслѣдованія вопроса по древнѣйшимъ и повднѣйшимъ источникамъ даетъ заключеніе о томъ, какому мнѣнію слѣдуетъ давать преимущество на практикѣ.—Ср.: Steinschneider, Cat. Bodl., №№ 6750, 7196; Wolf, Bibliotheca hebraica, III. 1843 в.; Azulai, Schem ha-Gedolim, s. v.; Pinchas Auerbach, Gesch. der Israel. Gemeinde, Halberstadt, стр. 53; предисловіе и введеніе къ Halachah Berurah. [J. E. II, 305, съ дополнен. А. Д.] 9.

Ауэрбахъ, Самуилъ бенъ-Давидъ Тебеле—кабаллистъ и комментаторъ Библии, жилъ въ 17 в. Отецъ его, Давидъ, принялъ мученическую смерть во время гоненія въ Польшѣ, и самъ А. дважды едва не подвергся той-же участи. А. написалъ книгу «Chessed Schemuel», изданную въ Амстердамѣ въ 1699 г., заключающую въ себѣ малочисленные объясненія Библии; расфьянныя въ его трудѣ подробныя данныя о гоненіяхъ на евреевъ въ Польшѣ въ 1648 и 1655 гг., очевидцемъ которыхъ былъ А., представляютъ нѣкоторый интересъ. Имъ также составлена брошюра на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ Zichronoth ha-Niftarim, гдѣ перечисляются всѣ убитые въ указанной рѣзнь.—Ср.: Gurland, Lekoroth ha-Gezereth, V, 75; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 2409; Zunz, Litteraturgesch., 439. [J. E. II, 305 съ дополнен. А. Д.] 9.

Ауэрбахъ, Симонъ (Зеевъ) Вольфъ бенъ-Давидъ Тебеле—раввинъ многихъ крупныхъ общинъ, род. въ Познани около 1550 г., умеръ въ 1631 году въ Прагѣ. Тестемъ его былъ люблинскій раввинъ Соломонъ б. Гехиель Лурія (של"ה לוריא), и послѣдъ кончины его этотъ постъ унаслѣдовалъ А. (1578—84). Въ Люблинѣ у А. былъ споръ съ известнымъ р. Меиромъ б. Гедалия (Магарамъ). Послѣдній въ то время, повидимому, не занималъ никакой должности въ люблинской общинѣ, но стоялъ во главѣ одного изъ самыхъ большихъ іешивотовъ и считался главнѣйшимъ талмуди-

ческымъ авторитетомъ, конечно, не могъ быть особенно пріятель раввину. До вступленія А. въ должность между нимъ и Магарамомъ существовали дружескія отношенія. Затѣмъ А. покинулъ Люблинъ и занялъ раввинскій постъ въ Пржемьшлѣ, отсюда черезъ нѣсколько лѣтъ, какъ только у него явились нѣкоторыя средства, уѣхалъ въ Познань. Въ 1621 г. онъ занялъ мѣсто раввина въ родномъ городѣ.—Что А. пользовался большимъ уваженіемъ, видно изъ того, что въ честь его познанская община отмѣнила древній статутъ, не допускавшій уроченца Познани къ занятію должности главога раввина. Однако, я въ Познани положеніе А. было затруднительно; въ то время «рошъ-ле-шбей» былъ Веніаминъ изъ Моравшика; съ нимъ А. зачастую приходилось имѣть столкновенія. Поэтому А., отказавшійся въ 1628 г. отъ мѣста раввина въ Вѣвѣ, въ слѣдующемъ году согласился занять его. Но и на этомъ посту пребываніе его было кратковременнымъ, такъ какъ вскорѣ онъ получилъ мѣсто главога «окружного» раввина въ Прагѣ и всей Богеміи. Тутъ онъ вступилъ въ споръ съ своимъ предшественникомъ, Липманомъ Геллеромъ. Это равногласіе, равно и пререканія А. съ Магарамомъ, вложены Соломономъ Исаакомъ Гальперинвилемъ въ брошюры, которая находится въ рукописи.—А. написалъ равныя сочиненія, изъ которыхъ, однако, ни одно не сохранилось; нѣкоторыя правочительныя замѣтки и сентенціи А. встрѣчаются въ книгѣ Кайдановера «Kab ha-Jaschar». По свидѣтельству современниковъ, А. былъ не только крупнымъ талмудистомъ, но и человѣкомъ непреклонной силы воли, доказательствомъ чему служатъ его диспуты и споры со многими коллегами.—Ср.: Bloch, Simon Wolf Auerbach, Oberrabbiner von Grosspolen, въ Gedenkbuch zur Erinnerung an David Kaufmann, Breslauer, 1900; Левиштейнъ, въ Ha-Goren, I, 41—43 (многія изъ его замѣчаній не точны); Либенъ, Gal-Ed., стр. 75, 76 (эпитафія), нѣмецкая часть, стр. 62; Ниссенбаумъ, Le-Koroth he-Jehudim be-Ljublin, стр. 23, 24, Люблинъ, 1899 (см. также примѣчанія Гаркави, Бубера и Левиштейна); сомнительно, правильно ли указанъ у Ниссенбаума періодъ дѣятельности А. въ Люблинѣ. [J. E. II, 305 съ дополнен. А. Д.] 9.

Ауэрбахъ, Соломонъ Гейманъ—комментаторъ; род. въ Познани въ концѣ 18 в., ум. въ 1836 г., перевелъ на нѣмецкій языкъ съ обширными комментаріями пророка Хабакука (1821) и участвовалъ въ переводѣ Библии, предпринятомъ Цунцомъ; его комментарий къ Экклезиасту дѣлятся очень высоко.—Ср.: Steinschneider, Cat. Bodl., col. 163; Winter und Wünsche, Jüd. Literatur, III, 745. [J. E. II, 306]. 6.

Ауэрбахъ, Феликсъ—физикъ, род. въ Берлинѣ въ 1856 г. Получивъ докторскую степень за напечатанную въ «Annalen der Physik und Chemie» (1876) Паргендорфа работу «Untersuchungen über die Natur des Vokalklanges», А. сдѣлался въ 1879 г. ассистентомъ въ бреславльскомъ физическомъ институтѣ при университетѣ. Въ 1890 г. онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ іенскаго университета по кафедрѣ физики, гдѣ онъ читаетъ и въ настоящее время (1909) термодинамику и кинетическую теорію газовъ. Наибольше известной работой А. считается «Die theoretische Hydrodynamik nach dem Gange der Entwicklungen in der neuesten Zeit in Kürze dargestellt» (Брауншвейгъ, 1881); за эту книгу, переведенную на итальянскій языкъ, онъ полу-

чилъ премію «Reale instituto veneto di scienze, lettere e arti». А. написалъ цѣлый рядъ статей въ «Archiv für Physiologie», «Annalen der Physik und Chemie» Пеггендорфа, «Nachrichten der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaft. und der Georg-August Universität zu Göttingen». Подробный перечень работъ Ауэрбахъ въ ежегодникѣ «Die Fortschritte der Physik», G. Reimer. — Ср.: Paggendorff, Biogr.-Liter. Handwörterbuch, 1898; Deutsch.Univer.-Kalend. [J. E., II, 302]. 6.

Ауэрбахъ, Хаимъ бенъ-Исаанъ—раввинъ и писатель 19 в., род. въ Лиссъ; по материнской линіи происходилъ отъ Іосифа Каро. А. былъ раввиномъ въ городѣ Ленчицѣ (Россія), жителей котораго восхваляетъ за ученость и благотворительность. А. большею частью занимался вопросами раввинско-юридическаго характера и написалъ «Dibre Mischpat» (Кротоваива, 1835), изслѣдованія по вопросамъ, изложеннымъ въ отдѣлѣ «Choschen Mischpat» Іосифа Каро. Сочиненіе отличается ясностью и легкостью изложенія, но порою страдаетъ многорѣчивостью; оно издано сыномъ А., Менахемомъ, раввиномъ въ Островѣ, съ добавленіями. По словамъ предисловія, А., кромѣ того, составилъ новеллы къ нѣкоторымъ талмудическимъ трактатамъ и ко всѣмъ четыремъ частямъ кодекса І. Каро.—Ср.: Предисловіе къ означенной книгѣ и Schem ha-Gedolim, I, s. v.

А. Д. 9.

Ауэрбахъ, Яковъ—писатель и законоучитель, род. въ 1810 г. въ Эммендингенѣ (Баденъ), ум. въ 1887 г. Въ гимназій гор. Карлсруэ А. близко сошелся съ своимъ кузеномъ Бертольдъ Ауэрбахомъ (см.), ставшимъ впоследствии его шуриномъ; благодаря матеріальной поддержкѣ его онъ окончилъ гейдельбергскій университетъ. Во время своей учительской дѣятельности въ Висбаденѣ А. сдѣлался горячимъ приверженцемъ А. Гейгера, съ которымъ вскорѣ тѣсно сдружился. Занявъ въ 1842 году скромное мѣсто учителя религіи въ еврейскомъ училищѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ, А. оставался на немъ въ теченіе почти 40 лѣтъ; А. преподавалъ этотъ же предметъ въ гимназій, а также произносилъ по различнымъ торжественнымъ случаямъ проповѣди въ «Andachtssaal». Съ 1879 г. онъ получилъ государственную пенсію. Изъ сочиненій А., имѣющихъ отношеніе къ еврейской исторіи и литературѣ, упомянемъ «Lessing und Mendelssohn» (1867) и «Geschichte der jüdischen Gemeinde in Wien vom Jahre 1784». Гораздо больше значенія имѣетъ опубликованный имъ въ 1884 г. двухтомный трудъ «Berthold Auerbach; Briefe an seinen Freund Jacob Auerbach»; въ этомъ сочиненіи собраны письма Бертольда Ауэрбаха за 50 лѣтъ; обмѣниваясь мыслями со своимъ родственникомъ по каждому случаю и сообщая ему самыя затаенныя думы свои, Бертольдъ А. безсознательно написалъ автобіографію, тѣмъ болѣе цѣнную, что она не предназначалась для печати. Перу А. принадлежатъ такъ большое количество учебниковъ и краткихъ руководствъ для дѣтей школьнаго возраста; его «Schul- und Hausbibel» (1858) получила очень широкое распространеніе въ Германіи и долго считалась лучшимъ пособіемъ въ этой области. [J. E., II, 303]. 6.

Ауэргоймеръ, Раулъ—драматургъ и новеллистъ, род. въ Вѣнѣ въ 1876 г.; кончилъ въ 1900 г. юридическій факультетъ вѣнскаго университета. Въ своихъ новеллахъ А. является увлекательнымъ и остроумнымъ рассказчикомъ, тонко пе-

ренявшимъ легкость и изящество французско-«causerie». Тѣ-же свойства отличаютъ и его драматическія произведенія, приправленные легкой сатирой на общественныя темы. Онъ написалъ: «Talente» (комедія, 1900); «Rosen, die wir nicht erreichen» (новеллы, 1900); «Renée» (повѣсть, 1902); «Lebemann» (драма, 1903); «Der Verliebte» (1903); «Die grosse Leidenschaft» (комедія, 1904); «Die Dame und die Maske» (1905); «Die ängstliche Dodo» (нов. 1906); «Der gute König» (ком., 1906); «Die man nicht heiratet» (нов., 1908).—Ср.: Brümmer, Dicht.-Lexic.; Engel, Deutsche Lit.; Kürchner, Deutscher Literatur-Kalender, 1908. М. С. 6.

Ауэръ, Леопольдъ Семеновичъ—выдающійся скрипачъ, род. въ Вешпремѣ (Венгрія) въ 1845 г. Сынъ бѣднаго ремесленника, онъ поступилъ, благодаря поддержкѣ вліятельныхъ лицъ, въ будапештскую консерваторію, гдѣ былъ ученикомъ Р. Колзпа. Въ 1857 г. А. перешелъ въ вѣнскую консерваторію; здѣсь большое вліяніе на развитіе таланта Ауэра оказалъ проф. Яковъ Донтъ. Окончивъ въ 1858 году курсъ консерваторіи съ первой наградой, А. отправился въ Ганноверъ къ Іосифу Іоакиму, подъ руководствомъ котораго и завершилъ свое музыкальное образованіе. Съ 1859 по 1863 гг. онъ совершилъ рядъ концертныхъ турнѣ по западной Европѣ и приобрѣлъ имя первокласснаго скрипача. Въ 1863 г. А. занялъ мѣсто концертмейстера въ Дюссельдорфѣ, гдѣ и оставался до 1865 г., а съ 1866 по 1868 г. былъ концертмейстеромъ въ Гамбургѣ. Въ 1868 г. А. вступилъ, въ качествѣ перваго скрипача, въ извѣстный квартетъ братьевъ Мюллеръ, съ которыми совершилъ артистическое путешествіе по главнымъ городамъ Западной Европы. Вскорѣ, однако, А. покинулъ квартетъ и въ томъ-же 1868 году, по приглашенію императорскаго русскаго музыкальнаго общества, занялъ мѣсто профессора скрипичной игры въ с.-петербургской консерваторіи, вмѣсто ушедшаго Г. Венявскаго. Въ 1873 г. А. получилъ званіе солиста Его Императорскаго Величества и императорскихъ театровъ. Въ 1880—81 гг. онъ управлялъ концертами придворной пѣвческой капеллы, а съ 1887 по 1892 годъ дирижировалъ концертами русскаго музыкальнаго общества. Въ этотъ періодъ были впервые разучены подъ его руководствомъ и исполнены цѣликомъ «Реквиемъ» Берлиоза (1889 г.) и «Манфредъ» Шумана (1890 г.). По порученію Антоны Рубинштейна, тогда директора консерваторіи, А. сформировалъ новый оркестръ русскаго музыкальнаго общества, который впервые появился на концертной эстрадѣ въ 1889 г. (до тѣхъ поръ въ концертахъ музыкальнаго общества подвизался исключительно оркестръ императорской русской оперы).—Съ 1881 г. по 1888 г. А. совершилъ рядъ концертныхъ поѣздокъ по Россіи и Западной Европѣ въ качествѣ дирижера и скрипача-виртуоза; онъ принялъ участіе въ музыкальныхъ торжествахъ въ Карлсруэ (1885 г.) и Дюссельдорфѣ (1885 г.) и посѣтилъ Англію, Бельгію, Голландію и другія страны, всюду пользуясь громаднымъ успѣхомъ. Съ 1888 г. А. стоитъ во главѣ квартета русскаго музыкальнаго общества, который пользуется извѣстностью не только въ Россіи, но и за границей. Составъ квартета нѣсколько разъ мѣнялся и въ послѣдніе годы состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Ауэръ (1-я скрипка), Крюгеръ (2-я скрипка), Коргуевъ (альтъ) и Берзбиловичъ (виолончель). Въ 1902 г. А. снова съ прежнимъ успѣхомъ дирижировалъ оркестромъ въ симфоническихъ концер-

тахъ русскаго музыкальнаго общества.—Среди современныхъ скрипачей А. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ; игра его отличается чрезвычайнымъ изяществомъ и благородствомъ, фразировка очень тонка и художественна, тонъ, хотя и не особенно великъ, очень красивъ. Педагогическая дѣятельность А. въ качествѣ профессора с.-петербургской консерватори дала превосходные результаты: многие изъ его учениковъ сдѣлались извѣстными скрипачами; таковы, наприм., Галкинъ, бывший профессоръ с.-петербургской консерватори; Коломаковскій, сперва солистъ императорскихъ московскихъ театровъ, а затѣмъ профессоръ с.-петербургской консерватори; Вальтеръ и Вольфъ-Израэль, занимающіе мѣста перваго и втораго концертмейстеровъ въ оркестрѣ императорской русской оперы; Крюгеръ, Коргуевъ, Млынарскій—солисты оркестра императорскаго русскаго музыкальнаго общества; затѣмъ изъ числа учениковъ А. большою популярностью пользуются: Мецъ, Цимбалистъ, Эльманъ, миссъ Парло, Фидельманъ, Сиборъ и др. Въ 1908 г. Петербургская консерваторія чествовала А. по случаю 40-лѣтія его дѣятельности и учредила стипендію его имени. Изъ произведеній А. упомянемъ: Rhapsodie hongroise; Tarantelle de concert; 2 каденціи къ концерту Бетховена; каденціи къ концерту Брамса; 2 Réveries; Romance, а также нѣсколько переложеній для скрипки.—Ср.: Энциклопед. Словарь Брокгауза-Ефрона; Риманъ, Музыкальный словарь; Ehrlich-Legge, Celebrated violinists; Baker, Biograph. dict. of musicians; J. E., II, 297. А. Т. 8.

Афганистанъ—страна въ Азій, къ сѣверо-западу отъ Индіи. Афганцы хранятъ преданіе, что они—потомки десяти исчезнувшихъ колѣнъ Израиля; они были уведены Буктунасаромъ (Небукаднецаромъ) въ Газару (Hazarah), которую афганцы отождествляютъ съ библейскимъ Арсартомъ (Арцаретомъ; см.). Въ «Tabakati Nasiri», туземномъ литературномъ памятникѣ, утверждается, что при Шансабійской династіи въ области Горъ (Ghor) къ юго-востоку отъ Герата жилъ народъ Bani-Jisrael, ведшій торговлю съ сосѣдними странами; около 622 г. народъ Bani-Jisrael былъ обращенъ въ исламъ нѣкимъ Калеомъ или Кишомъ. Это сообщеніе, однако, не объясняетъ происхожденія современныхъ афганскихъ евреевъ, насчитываемыхъ въ числѣ около 40.000 душъ и составляющихъ приблизительно 60 общинъ, изъ которыхъ самыя многочисленныя находятся въ Кабулѣ (2000 душъ), Гератѣ, Кандагарѣ, Газни и Балхѣ. Развалины синагоги въ Кабулѣ восходятъ, по преданію, къ временамъ Небукаднецара. Современные афганскіе евреи говорятъ по-персидски; наставники и религиозныя книги идутъ къ нимъ изъ Тегерана или Муската. Въ каждомъ изъ упомянутыхъ пяти городовъ евреи имѣютъ свой кварталъ (Mahall-i-jehudiyeh), запираемый послѣ заката солнца и отпираемый на рассвѣтѣ. Евреи носятъ такую-же одежду, какъ остальное населеніе; ихъ отличаетъ лишь цвѣтъ тюрбана—черный; говорятъ, что это—знакъ траура по Иерусалиму, но, вѣроятнѣе, это—знакъ отличительный. Евреи освобождены отъ натуральной воинской повинности; они уплачиваютъ т. наз. военную подать, harbiaeh; многие изъ нихъ—врачи. Въ 1880 г. Аюбъ-ханъ потребовалъ отъ евреевъ Герата «harbiaeh»: 300 землекоповъ и 2000 томановъ (10.000 австрійскихъ флориновъ) и это заставило многихъ бѣжать въ Персію.—Ср.: Zeblew, Races of Afghanistan, 1880, стр. 15; Allg. Zeit. d. Jud., 1878, стр. 810, 1880, стр. 271; Jew. Chron.

окт. 4 и 11, 1878, авг. 13, 1886. [Статья Jacobs'a, въ J. E. II, 223—224]. 5.

Афена, **примъ**—название города, находившагося въ предѣлахъ колѣна Иудина (Иош., 15, 53); упоминается въ числѣ тѣхъ городовъ, которые были подарены колѣну еще при Иосифѣ. До настоящаго времени его положеніе неизвѣстно, и ученые затрудняются хотя-бы приблизительно опредѣлить его.—Ср.: Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. Г. Кр. 1.

Афенъ, **рымъ** (собственно,—укрѣпленное мѣсто, крѣпость)—название нѣсколькихъ городовъ, весьма часто встрѣчающееся въ Библии. Въ эпоху филистейскихъ войнъ два разныхъ города носили названіе А. Одинъ изъ нихъ лежалъ недалеко отъ Мицпы (Nebi Samwil), къ сѣверо-западу отъ Иеру-

Афена близъ Сидона (въ древности Афекъ), на истокахъ рѣки Адониса (нынѣ Наръ-Ибрагимъ). (Изъ J. E. I, 664).

салима. Здѣсь расположились лагерь филистимляне наканунѣ той битвы, въ которой погибли сыновья первосвященника Эли (I Сам., 4, 1; ср. 7, 12). Возможно, что этотъ А. тождественъ съ одноименной ханаанейской столицей, которая вмѣстѣ съ другими городами была захвачена Иосифомъ (Иош., 12, 18). Другой А. долженъ былъ находиться недалеко отъ Изрееля (Zebin; I кн. Сам., 23, 1). Вблизи этого города между филистимлянами и евреями произошло сраженіе, въ которомъ погибъ Саулъ. Если принять во вниманіе, что израильскій станъ былъ разбитъ у источника Изреель, а филистейскій лагерь—въ Сунетѣ, то городъ А. нужно искать восточнѣ Сунема; согласно Conder'у, это el-Fuku'a, лежащій на горѣ Гильбоа (I Сам., 28, 4).

Въ этомъ мѣстѣ въ послѣдствіи потерпѣлъ пораженіе отъ руки Ахаба сирийскій царь Бенъ-Гададъ II (I Пар., 20, 26 и сл.). За годъ до этого послѣдній былъ разбитъ тѣмъ-же царемъ въ горахъ Самаріи и теперь надѣялся одержать надъ нимъ побѣду на равнинѣ, но надежды его не оправдались.—Третій городъ А., вѣроятно, лежалъ на плоскогорьѣ, къ востоку отъ Генсаретскаго озера; его считаютъ тождественнымъ съ нынѣшнимъ Fik, расположеннымъ въ верхней части Wadi Fik (Zeitschr. d. Pal. Ver., IX, 319 и сл.). Но это пи въ коемъ случаѣ тотъ А., о которомъ идетъ рѣчь въ кн. Царей, 20.—Наконецъ, отъ всѣхъ упомянутыхъ выше городовъ съ общимъ названіемъ А. отличаются городъ А. (Иои., 13, 4; 19, 30) или Афикъ, рѣкъ (Суд., 1, 31), который входилъ въ составъ владѣній Ассирова колѣна, но не былъ окончательно завоеванъ евреями. Его отождествляютъ съ нынѣшнимъ городомъ Афка, лежащимъ у истока рѣки Адонисъ (Nahr Ibrahim), на одномъ изъ верхнихъ склоновъ Ливана и въ замѣчательно красивой мѣстности, которая славилась великолѣпнымъ храмомъ Венеры, разрушеннымъ по повелѣнію императора Константина Великаго. [Riehm, Handwört. d. bibl. Alt., s. v.].

Афендополо (или **Эфендопуло**), **Калебъ бенъ-Элиагу бенъ-Іегуда** (сокращенно מ"מ כלב) — выдающийся караимскій ученый, жившій въ Византіи въ концѣ XV и началѣ XVI вв. Относительно года рожденія его имѣются въ петербургской рукописи его сочиненія «Аби Нерьъ бенъ-Нерьъ» (см. ниже) двѣ противорѣчащія другъ другу приписки. По одной, сочиненіе было окончено 14 Кислева 249 г., т. е. 1488 г., на 34 году жизни автора, который, слѣдовательно, род. въ 1454 г.; по другой, оно было окончено въ пятницу, 23 Сивана 284 г., т. е. въ 1524 г., на 60 году автора; такимъ образомъ, А. родился въ 1464 г. Повидимому, первая приписка принадлежитъ автору, вторая же переписчику, такъ что первую надо признавать болѣе достоверной. Годъ смерти А. въ точности неизвѣстенъ, но самымъ позднимъ годомъ, когда мы его еще застаемъ въ живыхъ, является 1509 годъ (время окончанія сочиненія «Ганъ га-Мелехъ»); весьма вѣроятно, что А. умеръ скоро послѣ этого года. Родился онъ, по всей вѣроятности, въ Адрианополѣ (отсюда его прозвище «Адрианополець»), но въ послѣдствіи переселился въ село Крамарію близъ Константинополя, гдѣ написалъ большинство своихъ сочиненій. Послѣдніе годы жизни А. провелъ въ Вѣлградѣ, въ Сербіи. Его жена Хризоида была сестрой Элиагу Башіячи и родила ему четырехъ сыновей: Соломона Іедпдю, Моисея, Менахема и Элиагу. Его братья—Самуиль га-Рамати и Іуда Вали (см.). Онъ былъ ученикомъ шуріна своего, Башіячи, и извѣстнаго раббанитскаго ученаго Мордехая Комтино (см.). А. не только занимался богословскою наукой и основательно изучалъ караимскую и ирравинскую письменности, но былъ свѣдущъ и въ свѣтскихъ наукахъ, въ особенности, въ астрономіи и геометріи, такъ что можетъ быть названъ «полигисторомъ». Своими познаніями А. былъ обязанъ какъ наставникамъ, такъ и изученію сочиненій греческихъ и арабскихъ мыслителей, еврейскіе переводы которыхъ получили большое распространеніе на его родинѣ, въ особенности послѣ переселенія туда испанскихъ изгнанниковъ (см. Monatsschrift, XL, 93), причемъ А. не только приобрѣталъ подобныя сочиненія, но и самъ переписывалъ ихъ (см. ниже). Онъ также

владелъ многими языками, какъ видно изъ его дополненія къ книгѣ «Аддеретъ Элиагу», гдѣ онъ въ главѣ о разнородныхъ посѣвахъ приводитъ названія растеній на языкахъ еврейскомъ, новонарабскомъ, итальянскомъ и новогреческомъ (см. Löw, Agam. Pflanzennamen, 5 и Jew. Encycl., X, 85). А. окружалъ себя многочисленными учениками, которымъ не только объяснялъ Священное Писаніе, но, какъ явствуетъ изъ его сочиненій, преподавалъ также математику, астрономію и другія науки (см. также рукописное извѣстіе, приведенное Кармоли въ Appalen Jost'a, 1839, стр. 397). Въ своихъ взглядахъ и разсужденіяхъ А. во многихъ отношеніяхъ находился подъ влияніемъ Маймонида, названнаго имъ «божественнымъ мудрецомъ», и своего единовѣрца Аарона Младшаго, т. е. Аарона б. Или (см.). Вліяніе перваго особенно сказывается въ воззрѣніяхъ А. на мессіанское время, совпадающихъ съ мнѣніемъ Маймонида, изложенномъ въ его кодексѣ «Hilch. Melachim». Подобно послѣднему, А. также доискивается мотивовъ заповѣдей (напр., рыжей теллицы, года отпущенія, юбилейнаго года и др.), подчеркивая, однако, при этомъ (дополненіе къ «Аддеретъ Элиагу», въ началѣ гл. о годахъ отпущенія и юбилейномъ), что даже тѣ заповѣди, которыя подсазываются разумомъ, должно принимать и исполнять прежде всего на томъ основаніи, что онѣ открыты Богомъ, а потомъ уже необходимо, по мѣрѣ силы, стараться уяснить ихъ цѣль, пользуясь, такимъ образомъ, двумя свѣтильниками—Торы и знанія. Точно также А. возстаетъ противъ разныхъ чуждыхъ духу еврейства обычаевъ, вкоренившихся среди его единовѣрцевъ, называя ихъ языческими (см., напр., упомянутое дополненіе о клятвѣ, гл. 14). Его отношеніе къ раббанитамъ видно изъ того, что онъ былъ ученикомъ Комтино, состоялъ въ перепискѣ съ Моисеемъ Капуцаго га-Іевани, руководствовался сочиненіями Маймонида и часто приводилъ талмудическія изреченія и сентенціи. Но при всемъ томъ А. не могъ совершенно освободиться отъ воззрѣній своей секты и, излагая исторію происхожденія и развитія караимизма, идетъ по стопамъ писателей-единовѣрцевъ и, подобно имъ, говоритъ (въ введеніи къ сочиненію «Асара Маамаротъ»), что не караимы, а раббаниты отдѣлились отъ народа Израіля. Равнымъ образомъ онъ повторяетъ ихъ слова, что весь Псаломъ 119 указываетъ на то, что есть только одна Тора (письменный законъ) и, кромѣ нея, нѣтъ другой (устный законъ), и что стихи 69 и 70 этого Псалма имѣютъ въ виду послѣдствіе высокой устнаго закона. Онъ, далѣе, усматриваетъ высомѣріе въ изреченіи: «кто нарушаетъ предписанія Торы, заслуживаетъ тѣлеснаго наказанія; кто же преступаетъ слова законоучителей, достоинъ смертной казни» (упомян. дополненіе о годахъ отпущенія и юбилейномъ, гл. 6) и пр.—А. написалъ много сочиненій по всѣмъ отраслямъ знанія. Въ нихъ онъ, по собственному признанію, преимущественно воспроизводитъ сказанное уже его предшественниками, но во все влагаетъ свой духъ и всему даетъ самостоятельное освѣщеніе, такъ что его сочиненія могутъ считаться какъ бы оригинальными. Удивительна его манера соединять въ одномъ сочиненіи сюжеты, не имѣющіе, по видимому, никакой между собою связи, а также одинаково озаглавливать сочиненія разнаго содержания. Въ своихъ произведеніяхъ А., по большей части, отмѣчаетъ день ихъ окончанія. Работалъ же онъ надъ ними, какъ кажется, съ перерывами

вами—начинал одно и, не закончив его, переходил къ другому, чтобы впоследствии возвращаться къ первому. Этимъ объясняется, что въ его сочиненіяхъ, по собственному признанію, въ болѣе раннее время встрѣчаются ссылки на сочиненія позднѣйшія. Вотъ перечень трудовъ А.:

I. *Ритуальные*: 1) «Патшегенъ Кетабъ га-Датъ», $\text{לְחַיִּים אֵלֶּיךָ יְיָ}$ —о чтеніяхъ Св. Писанія въ субботніе и праздничные дни и относящихся къ нимъ постановленіяхъ (прив. въ допол. къ «Ад. Эл.», о разнор. пос., гл. 1), окончено въ селѣ Крамаріи 3 Тебета 257, т. е. 1496 г. Рукописи въ Британскомъ музеѣ (Cat. Margoliouth, № 732), пмпер. Публичной бібліотекѣ, № 819 и Азиатскомъ музеѣ въ Петербургѣ (въ послѣдней рук. сочиненіе названо «Патшегенъ Иггеретъ га-Датъ»; см. Kokowow, Notitia cod. hebr., стр. 6, и Z. N. B., X. 26) и у Э. Н. Адлера (въ книгѣ About hebrew manuscripts, стр. 26 № 255 и стр. 28 № 267); выдержки у Гурлянда. Новые матеріалы для исторіи еврейской литературы; приложение, стр. 21—22.—2) «Иггеретъ га-Маскетъ», $\text{פְּרָשָׁה לְחַיִּים}$ —законы объ убоѣ скота, пищѣ, разнородныхъ посѣвахъ и скрещиваніи животныхъ; состоятъ изъ четырехъ отдѣловъ и изложено въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (улом. въ сочиненіи «Орахъ Цаддикимъ» и самимъ авторомъ въ дополненіи къ «Ад. Эл.», въ началѣ отд. о разнородныхъ посѣвахъ), оконч. 21 перваго Адара 257, т. е. 1497 г. и написано для зятя автора Якова б. Йегуда б. Яковъ га-Рофе изъ Адрианополя. Рукописи въ Петербургѣ, № 649 (переп. для брата автора Самуила га-Рамати и законч. въ воскресенье, 20 Сивана 257, т. е. 1497 г.) и въ Оксфордѣ, № 2369; выдержки у Гурлянда 18—20 (см. ниже № 14).—3) «Иггеретъ Кецаръ», $\text{לְחַיִּים אֵלֶּיךָ יְיָ}$, или «Иггеретъ аль га-Шехита», $\text{לְחַיִּים אֵלֶּיךָ יְיָ}$ —краткій трактатъ объ убоѣ скота, составленный по просьбѣ многихъ, находившихъ предыдущее сочиненіе о томъ-же предметѣ слишкомъ обстоятельнымъ, оконч. въ названномъ селѣ 4 Таммуза 257, т. е. 1497 г. Рукописи въ Лейденѣ, № 528, и въ Оксфордѣ, № 2369.—4) «Маамаръ Седевръ Иньянъ га-Шехита», $\text{לְחַיִּים אֵלֶּיךָ יְיָ}$ —о томъ же предметѣ, въ стихахъ. Рукоп. въ Петербургѣ, № 569 и Страсбургѣ, № 48; выдержки у Гурлянда, 20—21.—5) Трактатъ о мусульманскомъ винѣ, называемомъ «аракъ», по поводу обращеннаго къ А. изъ г. Каффы запроса относительно дозволенности его. Авторъ рѣшаетъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. Рукоп. въ Лейденѣ, № 529 (см. Каталогъ Штейншнейдера, стр. 233, толкованіе его къ Второзак. 32, 38 противъ мусульманъ и христіанъ) и въ вѣнскомъ Бетъ га-Мидрашѣ № 395.—6) «Сеферъ Кима», $\text{לְחַיִּים אֵלֶּיךָ יְיָ}$, о кровосмѣсительныхъ бракахъ, упоминается въ сочиненіи «Орахъ Цаддикимъ» и въ аппробаціи караима Моисея Баги (см.) къ книгѣ Йегуды Пуки, «Шааръ Йегуда», л. 81а. Рукописи неизвестна.

II. *Дополненія и индексы къ сочиненіямъ другихъ авторовъ*: 7) Дополненіе къ религиозному кодексу его шурина и наставника Элиагу Башіячи, «Аддеретъ Элиагу», обнимающее послѣдніе отдѣлы очистомъ и нечистомъ, о годахъ отпущенія и юбилейномъ, разнородныхъ посѣвахъ и клятвѣ. А. предполагалъ прибавить еще отдѣлы объ обѣтахъ и назорействѣ, но скончался, не успѣвъ привести свое намѣреніе въ исполненіе. Упоминаемый неоднократно въ отдѣлѣ о годахъ отпущенія и юбилейномъ 1497 г. означаетъ такимъ образомъ не годъ окончанія дополненія, а время составленія даннаго отдѣла. Дополненіе напеча-

тано вмѣстѣ съ кодексомъ Башіячи (см.).—8) «Нахалъ Эшколь», $\text{לְחַיִּים אֵלֶּיךָ יְיָ}$ —подробное изложеніе содержанія книги Йегуды Гадасси «Эшколь га-Коферъ», окончено въ названномъ селѣ 4 Адара 257, т. е. 1497 г., и напечатано въ началѣ «Эшколь га-Коферъ» въ Козловѣ, 1837. Экземпляръ, которымъ пользовался А., былъ не полонъ: въ немъ недоставало начала до буквы «Йодъ» 19-го алфавита.—9) «Дерехъ Эцъ га-Хаймъ», $\text{לְחַיִּים אֵלֶּיךָ יְיָ}$, индексъ къ книгѣ «Эцъ Хаймъ» Аарона Младшаго (см. Ааронъ бенъ-Илия), заключаетъ въ себѣ изложеніе содержанія по главамъ и указателъ библейскихъ стиховъ, оконч. 25 Адара 257, т. е. 1497 г., и напечатано сперва въ «Эцъ Хаймъ» издан. Делича (Лейпцигъ, 1841) по лейпцигской рукописи, въ которой, однако, недостаетъ указателя библейскихъ стиховъ (см. Z. f. N. B., XI, 84), а затѣмъ полностью въ концѣ «Эцъ Хаймъ», Козловъ, 1847.—10) Возраженія противъ критическихъ замѣчаній Моисея бенъ-Якова Ашкенази изъ Кіева на сочиненіе «Ганъ-Эденъ» Аарона Младшаго. Рукописи въ Оксфордѣ, № 2369. Предисловіе (изъ этой ли рукописи?) издано Штейншнейдеромъ въ Hebr. Bibl., XX, 123 (см. Гаркави, «Хадашимъ гамъ Йешаннимъ», II, 13—14).

III. *Философскіе*: 11) «Асара Маамаротъ», $\text{לְחַיִּים אֵלֶּיךָ יְיָ}$ —десять статей, изъ которыхъ семь трактуютъ о Псалмѣ 119-мъ, читаемомъ караимами въ семь субботнихъ дней между Пасхой и Пятидесятницей. Въ началѣ рукописи помѣщены еще двѣ статьи: одна, основывающаяся на Исх., 12, 14, для перваго дня Пасхи, и другая, имѣющая своимъ предметомъ «Пѣснь Пѣсней», для седьмого дня Пасхи («Пѣснь Пѣсней» А. толкуетъ въ смыслѣ сочетанія мыслящей души съ «активнымъ разумомъ», или какъ діалогъ между Богомъ и Израилемъ). Послѣдняя же статья построена на Исх., 19, 1 и предназначена для праздника Пятидесятницы. Каждая статья сопровождается общимъ введеніемъ и заканчивается разсужденіемъ о догматахъ еврейства и основныхъ вопросахъ религіи. Всею сочиненію предшествуетъ обширное предисловіе, трактующее о причинахъ и времени распри караимовъ и раббанитовъ. Рукоп. въ Петербургѣ, № 743, Оксфордѣ № 2386¹ и 2392² и Варшавѣ, синагогальная бібліотека (новѣйшая копія), № 71; часть сочиненія также въ Лейденѣ, №№ 30⁶ и 52¹⁰. Значительная часть предисловія о причинахъ расхожденія караимовъ и раббанитовъ и часть четвертой статьи о саддукеяхъ и боэтусеяхъ приведены въ сочиненіи «Додъ Мордехай», гл. 3 и 8 (см. также Jost, Geschichte des Judenthums, II, 298), затѣмъ часть предисловія издана Гурляндомъ, 16—18, отрывокъ о Христѣ напечатанъ Штейншнейдеромъ въ каталогѣ лейденской бібліотеки, стр. 393.—12) О сокровенномъ смыслѣ «талита» и нитей видѣнія на четырехъ концахъ его упоминается въ сочиненіи «Орахъ Цаддикимъ»; рукописи неизвестна.—

IV. *Астрономія и геометрія*: 13) «Михлолъ Йофа», $\text{לְחַיִּים אֵלֶּיךָ יְיָ}$, астрономически-хронологическаго содержанія, содержитъ комментарий на отдѣлъ о поволюніи въ сочиненіи «Ганъ Эденъ» Аарона Младшаго. Рукоп. въ Оксфордѣ, № 2054 и въ вѣнскомъ Бетъ га-Мидрашѣ (осталась послѣ С. Пинскера) № 2¹ (см. также Monatsschrift, I, 729).—14) «Иггеретъ-Маскетъ», $\text{פְּרָשָׁה לְחַיִּים}$, объясненіе астрономической терминологіи; имѣется только одна неполная рукопись въ Парижѣ, № 1090⁴. Странно, что авторъ одинаково озаглавилъ два сочиненія, трактующихъ о совер-

шенно различныхъ предметахъ (см. выше № 2).—15) «Галь Энай», חל ל, также астрономическаго содержанія, цитируется А. въ предыдущемъ сочиненіи. Большею немѣнѣею неизвѣстно.—16) «Тикунъ Кели Роба га-Шоагъ», תיקון קלי רובא גא שואגъ—объ устройствѣ квадрантныхъ часовъ; раздѣляется на двѣ части, трагующія о ровныхъ часахъ. Въ концѣ прибавлена особая статья, въ которой говорится о неровныхъ часахъ, о которыхъ уже раньше писалъ учитель А., Мордехай Комитно. Сочинение окончено было 15 Шебета 247 г. е. 1487 г. Рукопись, оконченная 22 Элула того же года, находится въ Петербургѣ, № 714; выдержки у Гурлянда, стр. 14—16. Повидимому, астрономическая таблица въ оксфордской рукописи, № 2349; взята изъ этого сочиненія (см. Гурляндъ, стр. 15).—17) Комментарій на арифметику Никомаха въ переводѣ Калонимоса бенъ-Калонимоса, окончена 2 Элула 259, т. е. 1499 г., и переписана въ томъ-же году для брата автора Йегуды Бали. Рукопись въ Берлинѣ (каталогъ Штейншайдера, II, № 226), выдержки напечатаны Штейнш. въ Monatsschrift, XXXVIII, 76 сл. Это сочинение очень цѣнно, такъ какъ, между прочимъ, затрагиваетъ и вопросы, имѣющие отношеніе къ философіи и другимъ отраслямъ знанія, и заключаетъ въ себѣ обширную диссертацию о раздѣленіи наукъ и методы ихъ изученія. Эта часть вкрадѣ передана Штейнш. деромъ въ нѣмецкомъ изложеніи Monatsschrift, XI, 90 сл.—18). Комментарій на «Средній Алмагестъ» Джабра бенъ-Афлаха, цитруется авторомъ въ его предисловіи къ предыдущему сочиненію. Рукопись этого сочиненія неизвѣстна, но парижскій манускриптъ, № 1025, содержитъ сочиненіе Джабра бенъ-Афлаха въ переводѣ Якова б. Махира, скопированное Калобомъ 2 Сивана 242 г., т. е. 1482 г., изъ рукописи, писанной рукой Самуила б. Йегуда изъ Марсели, исправившаго переводъ Якова б. Махира.

У. Произведения извѣстной литературы: 19) «Ганъ га-Мелехъ» (Царскій садъ, גן עדן), родъ антологіи, содержащей стихотворенія, гимны, параболы, загадки, а также научныя и философскія разсужденія (по словамъ автора «Орахъ Цаддикимъ»), оконч. въ Вѣлградѣ въ 269, т. е. 1509 г. Рукоп. въ Оксфордѣ, № 2751; у Э. Н. Адлера (выш. назв. сочиненіе, стр. 27, № 256; изложеніе, однако, не точно) и въ Петербургѣ, № 823 (неполная, только гл. 11 и 12), выдержки у Гурлянда, 22—25, среди нихъ двѣ элегіи, написанныя въ 1495 году «по поводу изгнанія евреевъ изъ странъ Западной Европы и изъ Россіи и Литвы, откуда они были изгнаны въ 1425 г. послѣ разрушенія второго храма» (см. Гаркави, «Хадашимъ гамъ Иешанимъ», I, 10). Слѣдуетъ замѣтить, что въ дополненіи къ «Ад. Эл.» и въ «Иггеретъ Масекетъ» авторъ ссылается на «Ганъ га-Мелехъ», называя его сочиненіемъ по астрономіи, и что въ своемъ комментаріи къ Никомаховой арифметикѣ А. замѣчаетъ, что послѣдняя часть «Ганъ га-Мелехъ» заключаетъ въ себѣ указанія относительно устройства астрономическихъ инструментовъ (см. Monatsschrift, XI, 93). Надо, поэтому, допустить, что А. либо написалъ два сочиненія съ одинаковымъ заглавіемъ «Ганъ га-Мелехъ», либо что его поэтическая антологія трактовала также объ астрономическихъ вопросахъ (м. б., въ стихахъ подобно тому, какъ онъ обработалъ трактатъ объ убоѣ скота въ стихахъ), что, впрочемъ, и вытекаетъ изъ словъ автора «Орахъ Цаддикимъ» (см. также «Додъ Мордехай, гл. 8).—20) «Аби Неръ бенъ-

Неръ», אבי נר בן נר—макамы въ прозѣ и стихахъ, названный такъ по имени одного изъ своихъ главныхъ героев, носящаго имя звѣстнаго полководца царя Саула, окончены 14 Кислева 1249, т. е. 1488/9 г. Рукопись въ Петербургѣ, № 818, выдержки у Гурлянда, 25—28. По словамъ автора «Орахъ Цаддикимъ», сочиненіе «Аби Неръ бенъ-Неръ» представляетъ комментарий къ «Пѣсни Пѣсней», что подтверждается самимъ Афеендоломъ, который въ сочиненіи «Асара. Маамаротъ», гл. 2, замѣчаетъ, что считаетъ лишнимъ подробно останавливаться на объясненіи этой библейской книги, такъ какъ онъ о томъ уже распространялся въ сочиненіи «Аби Неръ бенъ-Неръ». И здѣсь приходится допустить, что авторъ или далъ двумъ различнымъ сочиненіямъ одинаковое заглавіе, или что сочиненіе, о которомъ плетъ рѣчь, заключало въ себѣ также толкованіе «Пѣсни Пѣсней» въ поэтической формѣ.—21) Синагогальная поэзія—покаянныя молитвы, гимны, элегіи и пр. (взятыя, можетъ быть, всѣ или болѣе частью изъ книги «Ганъ га-Мелехъ») включены въ караимскій молитвенникъ въ видѣ 29 псѣвъ (см., напр., молитвенникъ, виденское изданіе, II, 223, 247; III, 243 сл. 270 сл. 305 сл.; IV, 152, 241; въ спискѣ Лунцаго въ «Опаръ Тобъ», 1884 стр. 3, пропущены пять псѣвъ). Кромѣ того, извѣстны одна просительная молитва (бакшаа) въ рукописи Британскаго музея (Cat. Margoliouth, II, № 731²⁴) и элегія на Иерусалимъ на греческомъ языкѣ и еврейскимъ шрифтомъ въ оксфордской рукописи (каталогъ Нейбауэра, № 2369²⁵).—А. приписывается еще 22) Возраженіе противъ Маймонида по вопросу о толкованіи выраженія גשם גשם (Лев. 23, 11, 15, 16). Рукопись въ Петербургѣ, № 738, начало у Гурлянда, 28. Но, повидимому, это лишь списано изъ какого-нибудь сочиненія, въ которомъ приведены слова Афеендоломъ (ср. Hebr. Bibl., VII, 11). Сверхъ того какъ видно изъ предисловія къ комментарий къ Никомаховой арифметикѣ, А. предполагалъ написать еще слѣдующія два сочиненія: 23) Комментарій къ «Элементарамъ» Евклида и 24) Комментарій къ «Алмагесту» Птолемея, но онъ, повидимому, не успѣлъ осуществить это намѣреніе.—Ср.: Додъ Мордехай, гл. 8; Готтлоберъ, Биккоретъ ле-Толдотъ га-Караимъ, 186 (ошибочно 196); Гурляндъ, Новые материалы для исторіи еврейской литературы, 69 78; приложение 14—28; Jost, Geschichte des Judenthums und seiner Secten, II, 367—8; Fürst, Geschichte des Karäerthums, II, 311—16; Neubauer, Aus der Petersburger Bibliothek, 61; Steinschneider, Ersch u. Gruber, II, 32, 118—21 (Gesammelte Schriften I, 184—194); idem, Polemische u. apologetische Literatur, index, s. v.; idem, Hebräische Uebersetzungen des Mittelalters, 508, 519, 524, 544; idem, Mathematik bei den Juden (1901), 70—71; idem, въ Monatsschrift, XXXVIII, 76; XL, 90—94; L, 729; Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, IV, 82; D. Kahana, Ozar ha-Sifrut, V, 94; Синаи, Исторія возникновенія и развитія караимизма, II, 157; S. A. Rosanes, דברי ישראלי בתורתו (Husiatyn, 1907), I, 47; Poznanski, ישראלי וזמרו s. v. (II, 172—74); idem, The Karaites literary opponents of Saadiah Gaon, № 43; Kohler in Gottheil, въ J. E. I, 222. С. II. 4.

Афикоменъ (אפיקומן)—ломтикъ мацы, обыкновенно средней изъ трехъ опрѣснокъ, которые складываются одинъ на другой въ началѣ пасхальнаго «седера». Ломтикъ этотъ кладется подъ подушку, на которую опирается глава семейства, первенствующаго за седеромъ, и създа-

ется по окончаніи праздничной трапезы. Слово А. греческаго происхожденія; по мнѣнію однихъ, оно то же, что *Ἐπίτιμον*—«послѣ пира», такъ какъ А-омъ заканчивается пасхальная трапеза; другіе производятъ его отъ *Ἐπίτιμον* (праздничная пѣсня). Въ Мишнахъ (Песах., X, 8) это слово встрѣчается въ еврейской формѣ; тамъ сказано: «Не слѣдуетъ послѣ вкушенія пасхальнаго агнца вкушать афикомень» (послѣобѣденный десертъ). Обычай дѣлать между сотрапезниками пасхальнаго агнца въ концѣ трапезы (см. мнѣнія Рава и Самуила въ Песах., 119б) въ послѣдствіи былъ перенесенъ на опрѣсноки, и ломтикъ, съѣдаемый въ концѣ трапезы, сталъ называться афикомень. Для возбужденія любопытства у дѣтей уже въ самомъ началѣ седера стали отламывать порціи мацы для А. и прятать ее подъ подушку. Возникновеніе обычая объясняется, вѣроятно, неправильнымъ пониманіемъ текста Песах., 109а: «Слѣдуетъ торопиться (ѣдой) мацы въ пасхальные вечера, дабы дѣти не уснули», что нѣкоторые читаютъ «слѣдуетъ убирать (рѣчь) мацу». Для поощренія того-же любопытства дѣтей къ пасхальному седеру стали позволять имъ тайкомъ таскать мацу изъ-подъ подушки главы дома и возвращать ее лишь въ обмѣнъ на извѣстный подарокъ. Въ послѣдствіи вошло въ поговорку: «кто ѣсть много А., тотъ будетъ долго жить», и когда человѣкъ умиралъ въ преклонномъ возрастѣ, обыкновенно говорили: «онъ ѣлъ много А.» Одинъ ломтикъ А. обыкновенно сохраняли до слѣдующаго года; на Востоку существовало также повѣрье, что ломтикъ А., вшитый въ край арба-канфотъ (см.), предохраняетъ противъ дурного глаза.—Ср.: Jastrow, Dict., s. v.; L. Löw, Lebensalter, стр. 318; Samuel Krauss, Griechische und lateinische Lehnwörter, II, 107. [J. E. I, 224]. 3.

Афіа, Ааронъ—врачъ, писатель и философъ, жившій въ Салоникахъ въ 16 в. Онъ былъ учителемъ Даниила бенъ-Перахія, которому помогъ перевести съ испанскаго на еврейскій языкъ «Альманахъ» Авраама Закуто; въ сотрудничествѣ съ проповѣдникомъ Моисеемъ Алмосино онъ перевелъ на еврейскій языкъ «El tratado de la esphera» Жуана Сакробоско. Перу А. принадлежатъ извѣстное сочиненіе «Oríones sacadas de los mas auténticos y artiguos philosophos que sobre la Alma escribieron, y sus definiciones» (Венеція, 1568).—Ср.: Steinschneider, Hebr. Uebers., p. 645; Kayserling, Bibl. esp.-port, jud. pp. 8 и сл. [J. E. II, 224]. 6.

Афнаимъ (עִנְיָם), **Иуда**—турецкій ученый 17 в., равнинъ въ Смирнѣ и Константинополѣ; составилъ повеллы къ Библии. Иосифъ Хазанъ цитируетъ его толкованія въ своемъ гомилетическомъ сборникѣ (En Joseph, Смирна, 1680).—Ср.: Neubauer, Mediaev. Jewish chronicles, 154; Геронди, Toldoth Gedole Israel, 168. А. Д. 9.

Афоризмъ—краткое, отрывистое изреченіе, въ скагои и образной формѣ заключающее какую-нибудь законченную мысль, поученіе или обобщеніе, какъ результатъ долгихъ размышленій или наблюденій надъ явленіями жизни. Отъ родственной ему «пословицы» А. отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ всегда сохраняетъ печать индивидуальнаго творчества, даже въ случаѣ анонимности, между тѣмъ какъ пословица либо дѣйствительно представляетъ продуктъ коллективной народной мудрости, либо настолько вошла въ плоть и кровь народа, что стала неотъемлемой частью живой народной рѣчи. А. испоконъ

вѣковъ составлялъ у евреевъ любимую форму литературнаго творчества, для которой еврейскій языкъ оказался особенно пригоднымъ благодаря своей грамматической конструкціи, отличающейся естественнымъ лаконизмомъ. Еврейскіе мудрецы, поставивъ себѣ цѣлью внести въ сознаніе народа и какъ можно глубже заставить укорениться результаты своихъ размышленій надъ вопросами религіи, права, нравственности, старались придавать имъ сжатую, удобозапоминаемую форму, благодаря которой она, подобно чеканной монетѣ, получила бы въ массѣ широкое обращеніе, переходя изъ устъ въ уста, изъ рукъ въ руки.—Кромѣ афористическихъ выраженій, разсѣянныхъ въ разныхъ произведеніяхъ пророческой литературы и въ особенности въ книгѣ Иова, въ составѣ Св. Писанія входятъ двѣ книги, состоящія исключительно изъ афоризмовъ; таковы «Притчи Соломона» и «Экклезіастъ»; сюда можно причислить также 37-й псаломъ Давида. Афористическая форма была, повидимому, особенно популярна въ послѣдъ-авилонскій періодъ. Изъ апокрифовъ два произведенія: «Премудрость Соломона» и «Книга сына Сираха» сплошь состоятъ изъ афоризмовъ. Особенно богата ими, равно какъ древними народными пословицами, обширная талмудическая литература, въ составѣ которой входятъ Мишна съ родственными ей древними сборниками (Тосефта, Мехилта, Сифра и Сифри), обѣ Гемары, іерусалимская и вавилонская, и многочисленные Мидрашимъ. Въ Мишну входятъ специальный трактатъ «Аботъ», въ которомъ собраны А-мы наиболее выдающихся законоучителей, начиная съ древнѣйшихъ временъ (см. Аботъ и Аботъ р. Натанъ, Евр. Энцикл., т. I, стр. 125—131), но гораздо болѣе А. разсѣяно по разнымъ фолиантамъ этой литературы, составляющей результатъ 8-ми-вѣковой культурной работы.—По содержанию своему А-мы распадаются на: 1) религиозные, 2) правовые, 3) этические и 4) житейской мудрости. Приводимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ:

1) *А. религиозные.*—а) «Человѣкъ, владѣющій знаніемъ Торы, но лишенный богобоязненности, подобенъ кассиру, которому предоставили ключъ отъ кассы, но не дали ключа отъ наружныхъ дверей» (Шаб., 31б).—б) «О человѣкѣ надменномъ Богъ говоритъ: Я и онъ не можемъ вмѣстѣ жить въ одномъ мѣрѣ» (Сота, 5а).—с) «Если человѣкъ кается и продолжаетъ грѣшить, то это не покаяніе; человѣкъ, совершающій омовеніе, держа въ рукахъ нечистое, чистымъ не станетъ. Брось нечистое изъ рукъ твоихъ и ты станешь чистымъ» (Pesikta rab., 44).—д) «Человѣкъ совершаетъ преступленіе не иначе, какъ ставъ жертвой безумія» מִן אִדָּם טוֹב עוֹבֵר עֲבֵרָה מֵאִם כֵּן נֹכַח בּוֹ רוּחַ שְׁמוֹת.

2) *Этические А.*—а) «Обижаемые, но не обижающие, слушающие свое поношеніе, но не отвѣчающіе, творящіе добро изъ любви и сохраняющіе радостное настроеніе въ страданіяхъ—вотъ истинные друзья Бога, о которыхъ говоритъ Писаніе הַנְּלֵבִים וְיִמֵּי עוֹלָלִים, שְׂמוֹנֵי הַלֵּבֵם וְאִמֵּי מִשְׁכִּינֵי, עוֹשֵׂי מַצְחָה וְשִׂחָה בִּסְתוּרֵי לֵבָבָם הַחַוֵּב אִמֵּר

б) «Адамъ первый созданъ въ единственномъ числѣ, чтобы показать, что тому, кто губитъ одну человѣческую жизнь, засчитывается это, какъ будто бы онъ погубилъ весь мѣръ, а кто сохраняетъ одну человѣческую жизнь, какъ будто онъ сохранилъ весь мѣръ (Санг., IV, 5). с) «Что тебѣ неприятно, не дѣлай ближнему—въ томъ вся Тора; все остальное комментарий» (Шабб., 31а).

3) *А-мы о приобретении знания.*—а) «Знание приобрѣлъ ты;—чего недостаетъ тебѣ? Знания недостаетъ тебѣ; что-же приобрѣлъ ты?» (Kobeleth rab., VII); б) «Если кто скажетъ тебѣ: я трудился и не достигъ, не вѣрь; я не трудился и достигъ—не вѣрь; я трудился и достигъ—вѣрь!» (Мегилл., 66).—с) «Многому я научился отъ своихъ учителей, больше—отъ своихъ товарищей, а всего больше—отъ своихъ учениковъ» (Таан., 7а).—д) «Обыкновенно пустой сосудъ вмѣщаетъ, полный не вмѣщаетъ; въ наукѣ обратно: чѣмъ полнѣе сосудъ, тѣмъ больше онъ вмѣщаетъ» (Бер., 40а).

4) *А-мы о достоинствѣ труда.*—а) «Сдирай шкуру съ падали на площади и получай за трудъ; но не говори: я человекъ важный и мнѣ это не пристойно» (Песах., 113а).—б) «Голубь, выпущенный Ноемъ изъ ковчега, говорилъ Богу: Владыка всѣхъ міровъ! пусть питание мое будетъ горше оливы, лишь бы отъ Твоей руки; но не желаю я пищи слаще меда отъ руки человека» (Эруб., 18б).

5) *Правовыя А.*—а) «Если я обязанъ былъ что-либо сторожить, то я (недостаточноымъ присмотромъ) самъ подготовилъ причиненный убытокъ», כולו כולו אחריותי בזה (Баба Кама, 9б).—б) «Кто взыскиваетъ съ ближняго, на томъ лежитъ приведеніе доказательствъ», מי שישאלו לך חובו עליך להביא ראיה (тамъ-же, 35а).—с) «Человѣкъ считается предостереженнымъ (въ смыслѣ отвѣтственности за причиненный имъ другому имущественный убытокъ) во всѣхъ случаяхъ: сдѣлалъ ли онъ это умышленно или безъ умысла, въ состояніи-ли бодрствованія, или сна» כולו כולו אחריותי בזה (тамъ-же, 26а); д) «Человѣкъ не можетъ передавать въ собственность другому вещь, которая еще не существуетъ», אין אדם יכול להעביר דבר שלא בא לעולם. (Баб. Мец., 33б).—е) «Нѣтъ довѣренности на совершеніе преступления», אין אדם יכול להעביר דבר שלא בא לעולם (Баба Кам., 51а).

Первый сборникъ талмудическихъ афоризмовъ и пословицъ былъ составленъ въ 1876 г. нѣкимъ р. Израилемъ изъ Берлина, подъ названіемъ «מילין דרבנן»; онъ содержитъ 1400 изреченій съ комментаріями. Вторая попытка въ этомъ родѣ была сдѣлана учителемъ и литераторомъ И. А. Вейсенбергомъ подъ названіемъ «משלי דרבנן». Волѣ полными являются сборники (К. А. Перло, подъ заглавіемъ «משלי דרבנן» (Варшава, 1900), содержащій 6424 номеровъ, и трудъ А. М. Геймана, подъ названіемъ «הגות דרבנן» (Лондонъ, 1902), содержащій около 14000 номеровъ. Въ обоихъ послѣднихъ трудахъ приведено также много поговорокъ и притчей, но оба автора упустили изъ виду разсѣянные въ Талмудѣ юридическіе афоризмы, представляющіе глубокий научный интересъ. На нѣмецкомъ языкѣ вмѣстѣ небольшой сборникъ талмудическихъ А-овъ М. Stern'a, «Lichtstrahlen aus dem Talmud» (Leipzig, 1879). На русскомъ языкѣ значительное число талмудическихъ А. вошло въ составъ извѣстнаго сборника гр. Л. Н. Толстого «Кругъ чтенія».

Изъ средневѣковыхъ афористовъ упомянемъ здѣсь: р. Самуила га-Нагидъ понтъ-Нагидла, жившаго въ XI в. Онъ, какъ бы въ подражаніи Притчамъ Соломона, составилъ цѣлую книгу рифмованныхъ А-мовъ, подъ названіемъ «Ben Mischle». Изъ этой книги сохранилось только 145 номеровъ,—они были собраны д-ромъ А. Гаркави

(Zichron la-Rischonim, ч. I, 1879). Въ новѣйшее время особенно отличился въ этой области творчества извѣстный еврейскій грамматикъ и лексикографъ І. Штейнбергъ. Его уשן ושב (Вильна, 1885) представляетъ прекрасное собраніе мѣткихъ изреченій, выдержанныхъ въ строго библейскомъ стилѣ и зарагаживающихъ всѣ стороны человѣческой жизни и психологіи.—Ср. Энцикл. Слов. Брокгаузъ-Ефрона, s. v.; Hamburgur, Realencycl., II, s. v. Spruch.

Л. Каценельсонъ. 3.

Афраатъ—извѣстный сирийскій проповѣдникъ 4 в., составитель ряда гомилий. Тѣ изъ гомилій А., которыя были написаны между 337 и 345 гг., имѣютъ большое значеніе въ исторіи евреевъ: можно смѣло утверждать, что ни одинъ изъ отцевъ церкви не находился подъ такимъ сильнымъ вліяніемъ раввинскаго іудаизма, какъ А., несмотря на то, что онъ выступаетъ какъ апологетъ христіанства и защитникъ его отъ нападокъ евреевъ. Аравійскій епископъ Георгій (ок. 780 г.) уже отмѣчаетъ зависимость А. отъ ученія евреевъ (см. письмо Георгія объ А. у Wright'a, въ The homilies of Aphraates, V, 36). Вельгаузенъ установилъ, насколько «прочно ученіе сирийской церкви еще въ IV столѣтіи», основывалось на еврейской традиціи, причемъ сослался на гомилия А. (Bleek, Einleitung in das Alte Testament, 4 ed., 1878). Функъ и Гинцбергъ приводятъ рядъ выдержекъ изъ памятникоевъ раввинской литературы, дословно совпадающихъ съ толкованіями Св. Писанія у А. (Die Haggada bei den Kirchenvätern, I, 1, 76, и въ Monatschrift, pp. 64, 119, 153, 155, 158, 221, 228). Въ нѣкоторыхъ кардинальныхъ богословскихъ вопросахъ (напр., о сущности души, о Богѣ, о воодѣяніи и т. п.) А. обнаруживаетъ явную зависимость отъ евреевъ, ученикомъ которыхъ онъ, по-тому, можетъ быть признанъ. Его ученіе о двухъ атрибутахъ Божества, справедливости и милосердіи, несомненно носитъ чисто-еврейскій отпечатокъ (ср. Homil., VI, 6, 114 и др.). Это ученіе извѣстно въ раввинской литературѣ подъ именемъ «Middath ha-Din», מידת הדין, и «Middath ha-Rachamim», מידת הרחמים; старѣйшимъ его раввинскимъ источникомъ является Сифре къ Второзаконію (изд. Фридманна, § 27, стр. 71). Въ согласіи съ талмудистами А. утверждаетъ, что Божіе милосердіе распространяется на живыхъ, тогда какъ правосудіе Его примѣняется къ людямъ лишь послѣ ихъ смерти. Онъ учитъ также, что правосудіе Божіе, проявленіе דין הדין, находитъ выраженіе не непосредственно послѣ смерти человѣка, а лишь въ день Страшнаго суда. Вся эсхатологія А., до слыхъ поръ распространенная среди несторіанъ, основывается на ученіи, что душа человѣческая состоитъ изъ двухъ элементовъ: 1) души «естественной», которая безсмертна, но которая предается землѣ вмѣстѣ съ тѣломъ покойника и остается тамъ въ безсознательномъ состояніи вплоть до момента воскресенія, и 2) души «небесной», въ минуту смерти человѣка возвращающейся на небо, въ первоначальное свое состояніе (Homil., VI, 13). Подобное своеобразное представленіе о «снѣ души» (ψυχοπανούγια), какъ установлено (Monatschrift, 1899, p. 64), было общераспространеннымъ среди евреевъ, современниковъ А. Талмудъ (Шабб., 152б) утверждаетъ, что душа остается въ гробѣ въ продолженіе цѣлаго года послѣ смерти человѣка. А такъ какъ ни награда, ни наказаніе не могутъ быть примѣнены къ душѣ спящей, то, чтобы быть послѣдовательнымъ, А. приуказъ

день признаетъ, что возмездіе Божіе скажется въ день Страшнаго суда (Homil., VIII, 7, въ концѣ).—Состояніе, въ которомъ находитея спящая душа праведника, различно отъ состоянія спящей души грѣшника: въ то время, какъ послѣднюю терзаютъ разныя тяжелыя сновидѣнія, первая спитъ спокойно, причемъ не ощущаетъ никакихъ волненій (Homil., VIII, 8). Впрочемъ, въ сочиненіяхъ Афраата рѣшительно нѣтъ данныхъ въ пользу того, чтобы онъ слѣдовалъ талмудическому ученію, по которому воскресеніе наступитъ лишь тогда, когда всѣ души войдутъ въ свои тѣла (Лебам., 62а).—Что касается самого характера Страшнаго суда, то, по мнѣнію А., послѣдній предназначенъ не для безусловныхъ праведниковъ, которые тотчасъ-же по воскресеніи удостоятся вѣчной жизни, а также не для отъявленныхъ злодѣевъ, которымъ безъ всякаго суда предназначены муки ада, но «судъ назначается остальнымъ людямъ, обычно называемымъ грѣшниками...» (Homil., XXII, 433, стр. 434). Это представленіе А. совершенно тождественно съ извѣстнымъ ученіемъ школы Шаммая (Рошъ Гашана, 16б) о характерѣ Страшнаго суда. Въ то время, какъ будущность людей зависитъ отъ милосердія Божія, существованіе земли зависитъ отъ людей, именно, людей благочестивыхъ. Такъ и А. полагаетъ, что «во всѣ времена, съ самаго начала и во вѣки вѣковъ, люди на землѣ должны быть благочестивы и честны» (Homil., XXIII, 455). Это его мнѣніе, какъ видно, также раввинскаго происхожденія: Талмудъ учитъ, что самое существованіе земли зависитъ отъ наличности на ней праведниковъ; единственная разница здѣсь только въ числѣ подобныхъ «столповъ вселенной» (см. Сукк., 45б, гдѣ оно определено въ 36; въ Йом., 38б, достаточнымъ считается даже одинъ праведникъ; ср. Monatsschrift, 1899, p. 546, и выдержки изъ Диогена и Юстина Мученика). У А. установленъ даже извѣстный срокъ существованія міра, а именно: «Міръ будетъ существовать 6.000 лѣтъ въ память шести дней творенія Господа; затѣмъ наступитъ суббота Божія» (Homil., II, 13, p. 36, строка 5). Это ученіе А. о тысячелѣтіяхъ не можетъ быть, впрочемъ, приписано вліянію на него талмудизма, такъ какъ оно присуще древнѣйшему христіанству, хотя и перешло туда изъ иудаизма. И дѣйствительно, А. часто ссылается на «преданіе мудрецовъ нашихъ», что также указываетъ на сходство его традицій съ традиціями талмудистовъ (ср. Санг., 97а).—Свѣдѣнія о личныхъ отношеніяхъ Афраата къ евреямъ скудны и сводятся исключительно къ тому, что можно вывести изъ его сочиненій. Такъ, напр., онъ утверждаетъ, что гомилія XXI «О преслѣдованіи» обязана своимъ возникновеніемъ тѣмъ возраженіямъ противъ христіанства, которыя выставилъ А-ту нѣкій еврейскій «мудрецъ». Частые и энергичные выпады А. противъ еврейскихъ ученыхъ показываютъ довольно наглядно, что А., несмотря на огромное вліяніе, которое оказало на него раввинское ученіе, весьма часто выступалъ противникомъ раввинистовъ. Добрая половина гомилій А. представляетъ открытую защиту христіанства противъ иудаизма, причемъ характернымъ признакомъ его апологетики является убѣжденіе, что лучше нападать, чѣмъ обороняться. Поэтому А. отвергаетъ обрѣваніе (Homil., XI, XII, XIII, XV), возмаетъ противъ Пасхи, субботы, пищевыхъ законовъ, большей части ритуальныхъ предписаній и доходитъ до

того, что отрицаетъ ученіе о роли Израиля, какъ «народа избраннаго» (Homil., XVI). Въ своей апології христіанства, А., кромѣ отстаиванія термина «Сынъ Божій» (Homil., XVII), особенно противится заключенію браковъ съ евреями и язычниками (Homil., XVIII). Въ слѣдующей (XIX) гомиліи онъ разбиваетъ всѣ мессіанскія надежды евреевъ. Впрочемъ, не въ примѣръ другимъ древнимъ христіанскимъ апологетамъ, напр., Оригену и Иерониму, также не мало обязаннымъ еврейскимъ учителямъ своимъ, А. въ своихъ сочиненіяхъ не проявляетъ ни малѣйшей озлобленности противъ евреевъ, какъ таковыхъ. Его мягкій, безстрастный тонъ показываетъ, что Афраатъ, убѣжденный христіанинъ, полемизируетъ съ иудаизмомъ исключительно, какъ съ ученіемъ. То обстоятельство, что въ первыхъ гомиліяхъ А. нѣтъ подобныхъ нападокъ, объясняется весьма просто—самыя темы, тамъ разработанныя, напр., вопросы о постахъ, любви къ ближнему, упованіи на Бога, молитвѣ и т. п., не давали материала для полемики съ евреями.—Ср.: Opera S. Jacobi, episcopi Nisibeni, на армянск. и латинск. яз., изд. Н. Антонелли, Римъ, 1756, Венеція, 1765; на латинск. яз. у Галланда, Bibl. vet. patr., 1769, V, и на армянскомъ яз., Константинополь, 1824; G. Bert, Aphraates, des persischen Weisen, Homilien, aus dem Syrischen übers., Leipzig, 1888, у Gebhardt u. Harneck, Texte und Untersuchungen, III, 3, 4; J. Twynn, The Nicene and Post-Nicene Fathers, втор. сер., XIII, 345—412. S. Funk, Die haggadischen Elemente in den Homilien des Aphraates, Wien, 1891; L. Ginzberg, Die Haggada bei den Kirchenvätern u. in der apocryphischen Literatur, въ Monatsschrift, 1899; Herzog, Realencyclop. f. protestant. Theologie, 3 изд., 1896, s. v.; Forget, De vita et scriptis Aphraatis, Louvain, 1882; Duval, La littérature syriaque, p. 255, Paris, 1899. [Изъ статьи L. Ginzberg'a, въ J. E. I., 663—665]. 4.

Афрашъ, Рахмаеловичъ (Рахмойловичъ)—крупный купецъ и арендаторъ мытъ и корчемъ, жилъ въ концѣ 16 вѣка. Въ Брестской мытной книгѣ 1583 года имѣется слѣдующая запись, дающая представленіе о торговой дѣятельности А.: «Афрашъ Рахмаеловичъ, еврей изъ Могилева, съ товаромъ изъ Люблина: сукно велегорское, сукно кгерлица, лунское, муравское, лупанское, сукно каразея, влосское, шифтухъ, ганское и утерфигъ, перецъ, имбирь, сливы, кожи угорскія. Возовъ 19». А. торговалъ также въ Ригѣ золою и другими лѣсными продуктами. А. упоминается въ актахъ г. Риги 1595 и 1597 гг., какъ одинъ изъ первыхъ евреевъ, проживавшихъ по торговымъ дѣламъ въ этомъ городѣ. По поводу его, какъ весьма крупнаго купца, рижскими властями была послана особая инструкция представителю Риги при польскомъ дворѣ.—А. ревниво охранялъ свои арендаторскія права. Отъ его имени маршалокъ и секретарь королевскій, Янъ Ловейка, требовалъ (3 іюня 1582 г.) въ могилевскомъ магистратѣ наложенія штрафа въ 40 копъ на Лукьяна Пилка за незаконное держаніе горѣлки, найденной у него при обыскѣ слугой А., Мошкой Юлевичемъ, и городскими слугами; Лукьянъ заявилъ, что курилъ водку съ разрѣшенія арендатора къ свадьбѣ своего сына, что это дозволено закономъ, вслѣдствіе чего магистратъ ограничился требованіемъ, чтобы сынъ Лукьяна принесть присягу, но Афрашъ подалъ апелляцію войту. Такихъ жалобъ на незаконное держаніе или продажу водки А. вносить еще нѣ-

сколько въ томъ-же году.—Ср.: Регесты и надписи, т. I, №№ 642, 672, 676, 677 и 678; A. Buchholtz, Geschichte der Juden in Riga, 1899, стр. 12.

М. В. 5.

Африка.—I. Библия не знаетъ спеціального названія для Африки, также какъ не знаетъ его для Европы или Азіи. Слово «Самъ» (отъ еврейскаго корня שם—«быть жаркимъ»), которое въ нѣкоторыхъ Псалмахъ, несомнѣнно, служитъ обозначеніемъ Египта (Пс., 78, 51; 105, 23, 27; 106, 22), въ сущности, не что иное, какъ общее выраженіе, всегда примѣнявшееся для обозначенія южныхъ жаркихъ странъ (кн. Юбилеевъ, VIII). Однако, кромѣ указаннаго слова «Самъ», для обозначенія А. пользовались еще названіемъ «Сусшъ», соответствующимъ греческому выраженію Ἰθυσ Κοουσιαν, «кушитское племя», и встрѣчающимся въ одной изъ біографій Плутарха (Alexander, LXVII); это-же племя часто упоминается и въ сочиненіяхъ другихъ греческихъ писателей подъ именемъ Κοουσιαι (Knobel, Völkertafel der Genesis, 250, Giessen, 1850). Κοουσιαι, или, какъ ихъ называли древніе, Κισια υφρα, въ глубокой древности несомнѣнно жили въ Азіи, но, повидимому, уже рано выселились оттуда и остановились въ Сѣверной Африкѣ, чему имѣется множество доказательствъ какъ филологическаго, такъ и историческаго и этнологическаго характера! Тщательное изученіе упоминаемыхъ въ Библии въ качествѣ потомковъ Хама (Быт., 10, 6)—Мицраимъ и Канаанъ, показало, что при перечисленіи народовъ Библия восходила съ юга на сѣверъ; благодаря этому, удалось установить, что Кушитъ занималъ самое южное мѣсто изъ всѣхъ хамитскихъ племенъ. Древніе греки и римляне этимъ народамъ дали общее названіе—эіопіи (Knobel, ibid.); это служитъ доказательствомъ, что термины «Cusch» и «Aethiopia» были тождественны. Къ нимъ первоначально прибѣгали для обозначенія различныхъ народовъ, жившихъ въ Африкѣ и Азіи, но впоследствии они стали примѣняться только въ отношеніи того племени, которое жило на югѣ Египта. Однако, сврейскій терминъ Кушитъ, שם (Быт., 10), даже въ тѣсномъ его примѣненіи, включаетъ также народы, жившіе въ предѣлахъ Африки; по крайней мѣрѣ, одинъ изъ потомковъ Хама, Шеба (Быт., 10, 7), долженъ быть отождествленъ съ народомъ, жившимъ въ юго-западной части Аравіи (Dillmann, Genesis, 5 Aufl., стр. 181). Что же касается остальной А., то она, конечно, не могла быть известна библейскимъ авторамъ и потому никакихъ свѣдѣній объ этомъ въ Библии нѣтъ. Только небольшая полоса земли, примыкающая къ восточнымъ и западнымъ берегамъ Краснаго моря, была предметомъ изученія древнихъ евреевъ; населеніе этой полосы рассматривалось ими, какъ этническая единица, рѣзко отличающаяся отъ народовъ и племенъ остальной А.—Послѣ Эіопіи (см.) наиболее выдающимися странами А. въ Библии иявляются Египетъ и Ливія. По-еврейски Египетъ назывался «Мицраимъ», מצרים (ср. финикійское «Мизга», древне-персидское «Mudraja» въ Септуагинтѣ «Mestrem», южно-арабское «Miz» вообще арабское «Magz» и вавилонское—«Muzgi», «Mizir»; ср. Schrader, Die Keilinschriften und d. Alte Testament, 2 Aufl., 89). Хотя еврейское названіе Египта до настоящаго времени не вполне разъяснено, однако несомнѣнно, что форма двойственного числа, въ которой оно употребляется на еврейскомъ языкѣ, служила обозна-

ченіемъ Верхняго и Нижняго Египта. Впрочемъ, съ филологической точки зрѣнія, эта форма допускаетъ и другія толкованія и можетъ имѣть значеніе мѣстнаго окончанія (Barth, Nominalbildung in den semitischen Sprachen, 319). Нѣкоторыя страны, прилегающія къ Египту, упоминаются также въ таблицѣ народовъ (Быт., 10). Такъ, наравнѣ съ Египтомъ упоминается «Put», шъ (Быт., 10, 6; ср. также Нахумъ, 3, 9; Иерем., 46, 9; Иезек., 27, 10; 30, 5; 38, 5). Септуагинта, авторитетъ которой въ области знакомства съ Египтомъ признанъ уже давно, Иосифъ Флавій, св. Иеронимъ—всѣ толкуютъ слово «Put», какъ Ливія (Dillmann, Die Genesis, 178), пзъ чего слѣдуетъ, что авторъ библейской таблицы включилъ въ свою перспективу и ту громадную территорію къ западу отъ Египта, которая называлась Ливіей (совр. Ливійская пустыня) и именемъ которой древніе писатели часто называли всю А. Такіе, напр., писатели, какъ Геродотъ, не были знакомы ни съ одной страной, лежащей къ западу отъ Ливіи. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые пытались найти страну «Хавила», о которой упоминается въ кн. Бытій, гдѣ-нибудь въ Африкѣ, а Иосифъ Флавій отождествляетъ ее даже съ страной гетуловъ (Gaeluli); этого взгляда придерживается и средневѣковый хронистъ Иерахмеель (Иосифъ Флавій, Древн., I, 6, § 1; Jew. Quart. Rev., XI, стр. 675; Gaster, Chronicles of Jerahmeel, 1899, стр. 68). Страна гетуловъ помѣщалась древними на окраинахъ Сахары (Sallustius, Bellum Jugurthinum, XIX, 11); однако, трудно допустить, чтобы писатели, которые, очевидно, не знали даже западнаго берега Сѣверной Африки, были знакомы съ внутренними странами ея, лежащими южнѣе древней Нумидіи (нынѣшній Алжиръ). Библия ничего не сообщаетъ о негрской расѣ, хотя нѣкоторые ученые и усматриваютъ указаніе на нее въ одномъ мѣстѣ Иереміи (13, 23). Всѣ прочія попытки приложить нѣкоторыя библейско-географическія имена къ тѣмъ или другимъ странамъ А. должны быть признаны тщетными. Названіе «Sofala», которое уже въ глубокой древности укрѣпилось за восточнымъ берегомъ А., тоже происхождения, что и еврейское שֶׁפֶלָה (shefelah)—долина или прибрежная страна (Wiener, Bibl. Realw., 3 изд., s. v. Ophir); однако утвержденіе, будто библейскій Офиръ и есть именно эта страна, ни на чемъ не основано. Эта полуостровная и богатая золотомъ страна весьма правдоподобно можетъ быть отождествляема съ Мозамбикомъ и Замбези. Ошибочно также мнѣніе, будто Тунисъ и библейскій Таршишъ тождественны; противъ этого особенно сильно боролся Авраамъ Закуто (Juchasin, стр. 2316, London, 1857). Вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ-же Закуто серьезно утверждаетъ, что названіе свое Африка получила отъ одного изъ потомковъ Авраама и его жены Кетуры, Эфера, שֶׁפֶרָא (Быт., 25, 4), который поселился здѣсь (Juchasin, стр. 2336); таково, впрочемъ, мнѣніе и арабскаго ученаго Ибнъ-Идриси (Rapport, Ere Millin, стр. 184). Веняминъ Тудельскій считалъ Тунисъ тождественнымъ съ «Ханесомъ», שֶׁפֶרָא (30, 4), а Даміетъ принималъ за библейскій Кафгоръ. Согласно преданію, городъ Сабта (שֶׁבֶטָא) въ А. былъ построенъ Симомъ, сыномъ Ноя; до этого города, разсказываетъ преданіе, доходилъ Іоабъ, главный военачальникъ Давида (Juchasin, стр. 226а). Путешественникъ позднѣйшаго времени, Израиль бенъ-Иосифъ Веняминъ, въ сочиненіи, озаглавленномъ «Maase Jisrael» («Путешествія Израіля»; стр. 109, Lysk, 1859),

передает эту же легенду, не упоминая, что подобное же предание имеется и в *Juchasin*'s. В географическом сочинении Авраама Фариссола «*Legget Orchoth Olam*» проводится, между прочим, мысль, будто рай находился гдѣ-то в Нумидійскихъ горахъ.—Несомнѣнно, Египетъ въ историческомъ отношеніи является самой выдающейся страной Африки. Древніе, однако, усматривали въ Египтѣ скорѣе часть Азіи, чѣмъ А-и; вмѣстѣ съ Палестиной, онъ уже съ древнѣйшихъ временъ считался классической страной еврейской исторіи. Впродолженіе многихъ столѣтій существовала значительная историческая связь между страной израильтянъ и царствомъ фараоновъ; на основаніи таблицъ, найденныхъ въ 1887 г. въ Тель-Амарнѣ, связь эта въ настоящее время не можетъ вызывать сомнѣній. Когда національная жизнь евреевъ, послѣ разрушенія перваго храма, прекратилась въ Палестинѣ, значительная часть народа, съ пророкомъ Іереміей во главѣ, переселилась въ Египетъ. Такимъ образомъ, Египетъ вторично сталъ родиной евреевъ и не малая часть еврейской исторіи разыгралась на его почвѣ. Какого значенія достигли здѣсь евреи, лучше всего видно изъ преданій, избравшихъ евреевъ героями и даже не возникшихъ въ самомъ Египтѣ. Такъ, въ одной апокрифической египетской легендѣ рассказывается о томъ, какъ, по молитвѣ Іереміи, исчезли всѣ пресмыкающіяся на сушѣ и крокодилы въ рѣкахъ (R. Basset, *Les apocryphes aethiopiens*, I, стр. 25, Paris, 1893; также Chron. Paschale, изд. Dindorfa, I, стр. 293; Suidas, подъ словомъ "Αρολα"). Согласно еврейскому преданію, подобныя благословенія снизошли на Египетъ съ прибытіемъ патриарха Якова (Мидрашъ Танхума къ Быт., 47, 7, цитированный Раши). Мѣстная же легенда повѣствуетъ, что до появленія въ Египтѣ Іосифа вся вышняя провинція Файюмъ была занята большимъ озеромъ, въ которое вливались воды Нила. Іосифъ осушилъ его и превратилъ въ плодородную долину (Bachr Jusuf; Ritter, *Erdkunde*, I, 804).

Въ древности евреи нерѣдко оказывали военныя услуги египтянамъ; согласно «Аристееву посланію» (см.), царь Псамметихъ пользовался еврейскими наемниками въ борьбѣ съ египтянами; тамъ же отмѣчена храбрость евреевъ. Еще замѣчательнѣе преданіе, приведенное Іосифомъ Флавіемъ (Древн., II, 10, § 2), согласно которому самъ Моисей совершилъ удачное нападеніе, во главѣ египетскихъ войскъ, на Эіопію (Мероэ?). Еврейское подражаніе Іосифу Флавію—Jossipron (I, гл. 2), въ свою очередь, повѣствуетъ, что Цефо, сынъ Элифаза и внукъ Исава, доставленный въ Египетъ въ качествѣ плѣнника, бѣжалъ въ Караегентъ, гдѣ сталъ военачальникомъ. Источники легенды неизвѣстны, но она напоминаетъ талмудическое преданіе (Геруш. Шебитъ, VI, 36в), по которому гиргаиты пришли въ А. изъ Азіи, что, вѣроятно, является намекомъ на колонизацію Караегента финикійцами, вышедшими изъ Ханаана. Св. Іеронимъ также говоритъ о гергесей (Gergesaei), какъ объ основателяхъ колоній. Это живо напоминаетъ ту надпись, которая, согласно Прокопію, была найдена въ А. и въ которой Іонгуа, завоеватель Ханаана, названъ разбойникомъ (см. Jew. Quart. Rev., III, стр. 354). Всѣ подобныя, широко распространенныя легенды вполнѣ убѣдительно доказываютъ, что А. занимала значительное мѣсто въ преданіяхъ евреевъ.—Слѣдующей по своему значенію, съ точки зрѣнія

еврейской исторіи, страной А. является Кушъ (Эіопія); вліяніе кушитскаго царя Тиргака на исторію Израиля въ дни царя Іезекии неоспоримо. Согласно II кн. Хрон. (14, 8 и сл.), эіопскій царь Зерахъ вторгнулся въ Іудею и быстро дошелъ до Мареши; впрочемъ, соответственный текстъ представляетъ множество трудностей. О войнѣ эіопскаго царя Кикноса съ сирійцами и «дѣтми Востока», стр. 12, рассказывается въ Ялкуптѣ (Исх., § 168, 52а) и въ «Sefer ha-Jaschar (кн. Исх. II), но источникъ преданія остается неизвѣстнымъ. Іезекиль называетъ Эіопію страной пограничною съ Египтомъ и считаетъ храбрость Свене, пилъ (Іезек., 29, 10; 30, 6), нынѣшній Ассуанъ, самымъ южнымъ ея городомъ. Вышеупомянутыми библейскими источниками и легендами, выросшими на библейской почвѣ, исчерпывается все, что имеется въ древне-еврейской литературѣ объ А.—Около того времени, когда греческая и римская культуры начинаютъ распространять свое вліяніе на сѣверную часть А., тамъ возникаютъ первыя еврейскія поселенія. По свидѣтельству Филона, Египетъ, Лівія и Эіопія были густо населены евреями, число которыхъ доходило до милліона. Александрія была торговымъ и интеллектуальнымъ центромъ жизни евреевъ. Александръ Великій даровалъ евреямъ всѣ права гражданства. Въ Кипрѣ евреи также пользовались большимъ вліяніемъ, что можетъ быть прослѣжено по надписямъ вплоть до Volubilis, на крайнемъ западѣ Мавританіи (Schürer, *Gesch.*, 3 Aufl., III, стр. 19—26). Живя въ греческихъ странахъ, евреи составляли отдѣльныя политическія общины (πολιτεία), а въ странахъ съ римскимъ вліяніемъ они строили даже синагоги, т.-е. группировались по исповѣданію. Согласно сообщенію Іеронима, евреи образовали непрерывную цѣпь поселеній отъ Мавританіи черезъ всю сѣверную часть Африки и Палестины до Индіи (Epistola 129 ad Dardanum, изд. Vallarsi, I, стр. 966). «Если—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ—спросить ихъ что-нибудь о Библии, они ничего не отвѣчаютъ, потому что они ничего по-еврейски не знаютъ» (Epistola 112 ad Augustinum, I, стр. 744). Когда «Вулгата» Іеронима стала распространяться среди африканскихъ христіанъ, евреи пустили слухъ о томъ, что переводъ не точенъ и полонъ ошибокъ, чѣмъ вызвали большое разногласіе среди мѣстныхъ христіанскихъ общинъ (Hieronimus, *ibid.*; S. Krauss, въ *Magyar Zsidó Szemle*, VII, стр. 530, Budapest, 1890). Самъ по себѣ иудаизмъ въ этихъ областяхъ не ослабѣлъ, ни раздворился въ христіанствѣ; напротивъ, онъ продолжалъ существовать самостоятельно. Только въ Египтѣ, и въ частности въ Александріи, гдѣ путь къ христіанству былъ проложенъ еврейскимъ эллинизмомъ, большое количество евреевъ, несомнѣнно, приняло христіанство; но даже здѣсь евреи, оставшіеся вѣрными религіи предковъ продолжали жить до начала 5 в., когда епископъ Киприллъ изгналъ ихъ изъ города. Однако, при первомъ удобномъ случаѣ они опять вернулись туда (въ 640 г. халифъ Омаръ, завоеватель Египта, напелъ въ Александрію около 40.000 евреевъ).

II. *Равнинскіе источники* обнаруживаютъ близкое знакомство съ Африкою и проявляютъ большой къ ней интересъ. Библейскія названія народовъ, происходящихъ отъ Хама, разъясняются Талмудомъ и Мидрашами съ точки зрѣнія грекоримской географіи. Согласно научнымъ изслѣдованіямъ Эпштейна въ агадической литера-

турѣ упоминаются слѣдующіе африканскіе народы: сіенійцы, индійцы (африканскіе), сем-бриты (на югѣ отъ Мерое), ливійцы, зингійцы (на восточномъ побережьѣ А.), мазакийцы (въ Мавританіи; упоминаются въ Сифре къ Второзаконию, 320, и въ Лебам., 636; въ Schemoth gab., III, 4, рѣчь идетъ объ одной мавританской дѣвушкѣ). Коллективнымъ терминомъ всѣхъ африканцевъ служитъ слово «кушиты», которое часто встрѣчается въ агадической литературѣ. Названія «barbar» и «Barbaria», неоднократно употребляемая въ связи съ именемъ «кушиты», обозначаютъ не берберовъ и не варварскія страны А., а скифскіе народы, жившіе въ степяхъ нынѣшней Россіи, къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей. Слово «Barbaria», встрѣчающееся у Птолемея въ томъ-же смыслѣ, какъ и современное понятіе «варваръ», «варварскій», начинаетъ примѣняться только въ позднѣйшей еврейской литературѣ и относится къ жителямъ страны Сомали (см. Tomaschek, въ Realencyklopädie für classische Alterthumswissenschaft, s. v. Barbaria). Съ другой стороны, агадическое названіе «р'у'ем», которое ошибочно толковалось одно время, какъ Фригія, или Иберія кавказская, означаетъ, въ дѣйствительности, нынѣшнюю А. (Monatsschrift, ibidem) или въ цѣломъ видѣ, или только сѣверную часть ея, т.-наз. римскую А. Такимъ образомъ, когда «сыновья Африки» являются къ Александру Великому съ жалобой на то, что евреи вторично отобрали отъ нихъ Палестину (Сангедр., 91а), а египтяне тогда-же выступаютъ противъ нихъ съ другими обвиненіями, то, несомнѣнно, упоминаемые здѣсь «сыновья Африки» означаютъ только жителей А., именно, тѣхъ гиргашитовъ, которые должны были выселиться въ А. и теперь просили Александра вернуть имъ Ханаанъ (Иеруш. Шебитъ, VI, 36в). Но такъ какъ легенда объ гиргашитскомъ переселеніи тѣсно связана съ преданіемъ объ основаніи Караагена, то въ послѣдствіи и А. стала отождествляться съ Караагеномъ (Тамидъ, 326; ср. Wajikra gab., XXVII, гдѣ «р'у'ем» — «Африканская страна», очевидно, то-же, что Караагенъ). Септуагинта (Исаія, 23, 1), Иеронимъ (къ Іезек., 27), который учился у евреевъ, а иногда и арамейскій Таргумъ къ пророкамъ отождествляютъ библейскій Таршишъ съ Караагеномъ, родиной многихъ еврейскихъ ученыхъ, упоминаемыхъ въ Талмудѣ (ср. выше отождествленіе съ Тунисомъ). Въ болѣе широкомъ смыслѣ А. упоминается тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о десяти колѣнахъ, изгнанныхъ изъ Палестины ассирійцами и переселившихся въ А. (Мех., Во, 17; Тосефта, Шаббатъ, VII, 25; Debarim gab., V, 14 и особенно Сангедр., 94а). Въ связи съ этимъ талмудическимъ указаніемъ, вѣроятно, стоитъ и знаменитая легенда о рѣкѣ Самбатіонѣ (см.), находящейся будто-бы въ А. Арабы, у которыхъ пользовалось большимъ распространеніемъ аналогичное преданіе о «Вані Муса» (Сыновья Моисея), подобно евреямъ помѣщали послѣднихъ въ А. Основаніе легенды должно быть усмотрѣно въ существованіи въ Африкѣ еврейскаго племени «фалаша» (см.). Рабби Акиба, путешествовавшій по Африкѣ, однажды употребилъ даже африканское слово (Raropot, Bikkure ha-Itim, IV, стр. 70, 1823).—Кромѣ сѣверной части А., немаловажный интересъ для иудаизма представляетъ также большая область, лежащая къ западу отъ Краснаго моря, т. е. Эѳіопія или Абиссинія (Габешъ) вмѣстѣ съ прилегающими къ ней странами, въ которыхъ съ незапамят-

ныхъ временъ жило племя «фалаша», исповѣдывавшее еврейство. Туземное преданіе рассказываетъ, что царица Савская (I кв. Цар., 10) родила отъ Соломона сына, названнаго Менелкомъ, который воспитывался въ Иерусалимѣ и въ послѣдствіи ввелъ въ своей странѣ Моисеевъ законъ; вѣроятно, легендѣ этой было обязано христіанство своимъ быстрымъ распространеніемъ въ Эѳіопіи, такъ какъ туземному населенію было трудно отличить двѣ родственныя религіи—иудаизмъ и христіанство; этимъ-же объясняется христіанство евнуха царицы эѳіопской, Кандаки, о которомъ рассказываетъ въ Дѣян. Апост., VIII, 27. Согласно абиссинскимъ царскимъ лѣтописямъ, большая часть страны была заселена евреями еще задолго до христіанской эры; но эти свѣдѣнія, вѣроятно, относятся къ племени «фалаша» (Ritter, Erdkunde, ч. I, стр. 218). Безспорное родство и сходство эѳіопскаго языка съ другими семитическими діалектами показывается, что эѳіопы—племя семитическое; это подтверждается и ихъ физическимъ строеніемъ. Кочевые заланы, не присоединившіеся къ господствующей церкви, также считаютъ себя племенемъ израильскимъ.—Ср.: Flad, Die abyssinischen Juden, Basel, 1869; монографія Metz'a, въ Monatsschrift 1879, XXVIII, и Epstein, Eldad ha-Dani, Presburg, 1891; его-же, Les chamites de la table ethnographique въ Revue ét. juives, XXIV, стр. 8 и сл.; S. Krauss, Die biblische Völkertafel im Talmud, Midrasch und Targum, въ Monatsschrift, XXIX, стр. 56 и сл.; Bacher, Agada der Tannaiten, I, стр. 298.

III. Средніе вѣка и новое время.—Цвѣтущее положеніе, котораго достигла Сѣверная Африка подъ властью Рима, продолжалось не долѣе 4 в. Покорившіе африканскую провинцію вандалы, какъ ариане, хорошо относились къ евреямъ. Когда страной овладѣли византійцы, Юстиніанъ принудилъ небольшую общину, Боріонъ, претендовавшую на происхожденіе отъ Соломона, принять крещеніе (Grätz, Gesch. d. Juden, V, 30). Но византійскому правительству пришлось отстаивать свое господство во вновь завоеванномъ краѣ противъ наступавшихъ съ юга берберскихъ племенъ, и эта продолжительная борьба мѣшала ему успѣшно проводить враждебныя евреямъ постановленія Юстиніана. Въ странѣ наступила полная анархія. Города были разрушены, поля опустошены и торговля совершенно прекратилась. Берберы все болѣе и болѣе распространяли свое господство. Они были вѣротерпимы, и подъ ихъ властью положеніе евреевъ значительно улучшилось. Нѣкоторыя берберскія племена приняли даже иудейство. И если въ эпоху нашествія арабовъ еврейскія общины снова возвращались въ цвѣтущее состояніе, то эта благоприятная перемѣна, по всей вѣроятности, началась уже въ первой половинѣ 6 вѣка вслѣдствіе вышеописанныхъ событій (см. M. Rasmuth, Die Juden in Nordafrika, bis zur Invasion der Araber, Mon. f. Gesch. u. Wiss. d. Jud., 1906, стр. 47—48). Византійское владычество вскорѣ смѣнилось властью сарациновъ, и евреямъ дана была возможность мирнаго развитія. Подъ живительнымъ вліяніемъ арабской культуры евреи пробудились къ новой жизни. Священный городъ Кайруанъ, съ которымъ связаны имена столь многихъ еврейскихъ ученыхъ, находится въ Тунисѣ и не тождественъ съ древней Киреной, какъ утверждаетъ Рапопортъ, біографъ сѣверно-африканскихъ раввиновъ (Ibn Chaukal, Orient. Geog.,

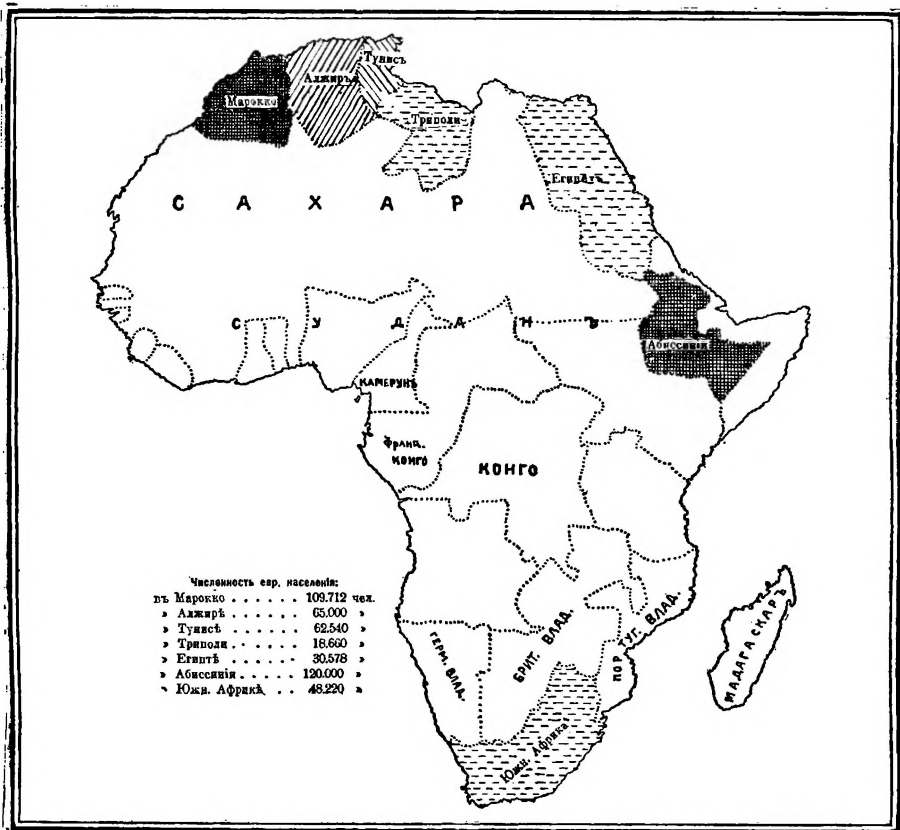
стр. 19, 20, цитируется Ritter'омъ, I. с., стр. 913; *Bikkure ha-Ittim*, изд. 1826, стр. 68; *idem*, изд. 1831, стр. 16). Городъ Кайруанъ, по словамъ испанца Авраама ибнъ-Дауда, былъ самой сильной крѣпостью во всемъ «Ma'arab» («Заладъ»), какъ называли евреи, слѣдуя арабскому выраженію «Maghreb», Сѣверную А. за исключеніемъ Египта. Натроной б. Хабиба, бывшій кандидатомъ на постъ вавилонскаго эксиларха, былъ вынужденъ отправиться сюда въ изгнаніе въ 773 г. (F. Lazarus, въ *Brüll's Jahrbücher*, X, 176). Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые полагали, что подъ терминомъ «Ma'arab» слѣдуетъ понимать Палестину. Община Кайруана подчинена была юрисдикціи такъ называемаго *rosch'a* (главы). Другія общины Магреба имѣли, вѣроятно, такую-же организацію. Въ Кайруанѣ пышно расцвѣла еврейская наука. «Мудрецы Кайруана» упоминаются въ «*Pardes*» Рамы; къ нимъ обращены респонсы гаоновъ р. Цемаха (о приключеніяхъ путешественника Элдада-га-Дани), р. Шериры (относительно преемственности аморавъ и гаоновъ) и р. Гая. Въ 10 в. въ Кайруанѣ жилъ естествоиспытатель и философъ Исаакъ Израэли. Подобно р. Саадін Гаону, онъ былъ египетскаго происхожденія, родился на равнинахъ Фаіума, недалеко отъ Ливійской пустыни, гдѣ евреи жили, спокойно слѣдуя своимъ религиознымъ обычаямъ. Съ 8 по 10 в. Магребъ былъ послѣ Вавилоніи самой важной страной для евреевъ. Великая раввинская школа, прославленная гаонами р. Яковомъ б. Ниссимъ, р. Хушелемъ и сыновьями обомъ этихъ ученыхъ, Хананелемъ бенъ-Хушпелъ и Ниссимомъ бенъ-Яковъ, также находилась въ Кайруанѣ. Р. Хананель обнаруживаетъ нѣкоторое знаніе греческаго языка; это тѣмъ болѣе удивительно, что арабскій языкъ и арабская культура преобладали въ этихъ странахъ. Авраамъ Закуто, жившій въ Тунисѣ въ 16 вѣкѣ, какъ и хроникеръ Іосифъ бенъ-Цаддикъ Аревалю свидѣтельствуютъ, что резиденція раввинской администраціи находилась въ Кайруанѣ (*Juchasin*, стр. 212, изд. въ Лондонѣ; *Neubauer, Med. jew. Chron.*, I, 92, Оксфордъ, 1887).—Слѣдующимъ по значенію городомъ былъ Фецъ, въ Марокко, отъ котораго получили свое имя караямъ Моисей Альфаси и талмудистъ Исаакъ Альфаси. Въ средніе вѣка существовали оживленные торговые сношенія между Испаніей и противоположащимъ сѣвернымъ берегомъ Африки, каковыя велись, главнымъ образомъ, евреями. *Leo Africanus* (*Africae descriptio*, Цюрихъ, 1559), еврей по происхожденію, утверждаетъ, что въ Сѣверной Африкѣ евреи были единственными камешниками, слесарями, золотыхъ дѣлъ мастерами, литейщиками, гончарами, шелкопрядами, живописцами и монетчиками (*Kauserling, Zur Gesch. der Juden in Marocco aus alter und neuer Zeit, Monatsschrift*, 1861, X, 401). Въ 12 в., когда Алмогады, пришедшіе изъ Сѣверной Африки, опустошили Испанію, тысячи испанскихъ евреевъ вынуждены были искать убѣжища въ Сѣверной Африкѣ. Рассказывая объ этомъ пресѣдованіи, Авраамъ ибнъ-Давудъ (изд. *Neubauer'a*, стр. 77) говоритъ, что Ибнъ-Тумартъ истребилъ всѣхъ евреевъ отъ Залы, «конца свѣта», до Альмеріи въ Испаніи. Тотъ-же авторъ (стр. 80) упоминаетъ о Танжерѣ (плыгъ *Tangah*), какъ наиболѣе отдаленномъ поселеніи евреевъ: «Общины Израэля расцѣяны отъ г. Залы на краю Магреба (вѣроятно, Зала въ Триполи, у Большого Сырта) до Танжера (*Tanja*, называемаго также *танга*, *Tandut*,

гдѣ слѣдуетъ читать *танга*, *Tanga*) въ началѣ Магреба; также въ отдаленнѣйшемъ концѣ Африки и по всей Африкѣ (послѣднія слова находятся лишь въ лондонскомъ изданіи, стр. 2146) и въ Египтѣ». Затѣмъ слѣдуютъ страны Авіи и Европы. Ибнъ-Давудъ называетъ Магребъ также страной филистимлянъ (*ibidem*, стр. 60). Пресѣдованія Алмогадовъ заставили Моисея Маймонида покинуть Испанію и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Фецѣ, онъ избралъ для постоянного жительства Фостатъ, близъ Каира, въ Египтѣ. Такимъ образомъ, благодаря этому великому философу, центръ африканскаго еврейства былъ на время перенесенъ въ Египетъ. Санъ *наида* (по-арабски—*гаис*), обладатель котораго становился духовнымъ главой значительной части евреевъ, долгое время оставался за родомъ Маймонида. Достаточно прочитать хронику Іосифа Самбари (изд. *Neubauer*), чтобы убѣдиться, что Египетъ снова сталъ, какъ ижегда, второй обѣтованной землей. Около 1170 г. Веньяминъ изъ Туделы, совершивъ путешествіе по Африкѣ, точно установилъ нѣкоторые данныя; касающіяся Египта (ср. изданіе *Ascher*, а также *Lelewel, Géographie du moyen age*, IV, 1852), между прочимъ, Веньяминъ зналъ о воинственныхъ еврейхъ Ливіи. Еврейское населеніе Каира состояло изъ двухъ элементовъ—палестинскихъ (спирійскихъ) и вавилонскихъ (иракскихъ) евреевъ, имѣвшихъ отдѣльныя синагоги, о которыхъ существовало много легендъ. Особенно славилась синагога Старога Каира (Фостата): согласно надписи на ея стѣнахъ, она была сооружена за 38 лѣтъ до разрушенія второго храма. По свидѣтельству Обадіи Барнеторо, видѣвшаго надпись, ее можно было разобрать еще въ 16 в. (*Jahrbuch für Gesch. d. Juden*, III, 246, Лейпцигъ, 1863). Арабскіе писатели Абдаллатифъ и Макриси также упоминаютъ о ней (см. примѣчаніе *Munk'a* къ «Веньямину изъ Туделы» изд. *Ascher'a*, II, 200). Іегуда Алхаризи (*Tachkemoni*, гл. 46) проѣзжалъ черезъ большую общину магребовъ въ Каирѣ. Караямъ жили также въ большомъ числѣ въ Египтѣ и временами пользовались болѣе или менѣе уваженіемъ правительства, чѣмъ раввинисты (относительно египетскихъ самарянъ см. данныя *Heidenheim'a*, въ *Vierteljahrschrift für deutsche und englische theologische Forschung u. Kritik*, III, 354—356, 1867, и *N. Brüll, въ Jahrbücher*, VII, 43—45, 1885). Списокъ названій городовъ Марокко и Алжира, составленный для религиозныхъ цѣлей (*Rev. ét. juives*, V, 249), имѣетъ большую географическую цѣнность.—Въ средніе вѣка лишь сѣверная часть А. имѣетъ значеніе какъ для всеобщей, такъ и для еврейской исторіи, но путешественникъ Элдада-га-Дани (9 в.) своими фантастическими разсказами привлекъ всеобщее вниманіе и возбудилъ интересъ къ евреямъ неведомыхъ странъ Африки. Спасаясь отъ истребленія въ Испаніи въ 1391 г. и лица убѣжища въ А., евреи увеличили численность населенія варварійскихъ (берберскихъ) странъ. Города Алжиръ, Бужі, Константина, Мгмана, Оранъ, Тлемсенъ и др. были заселены изгнанными изъ Испаніи евреями и магрианами и превратились, благодаря испанскимъ евреямъ, въ значительныя общины. Въ Алжирѣ жили такіе авторитетные раввины, какъ Исаакъ бенъ-Шешетъ и Симеонъ б. Цемахъ Дуранъ. Сто лѣтъ спустя, во время великаго изгнанія евреевъ изъ Испаніи и Португаліи, повторилось то-же самое, но въ болѣе масштабѣ и при гораздо болѣе печальныхъ

условіяхъ. Именно, на сѣверномъ берегу А. происходили потрясающія событія, такъ живо описанныя въ «SchebetJehudah» и другихъ хроникахъ. Несчастные бѣглецы сотнями гибли отъ голода, чумы и меча; тѣхъ, кому удавалось избѣжать смерти, продавали въ рабство или заставляли отречься отъ своей вѣры; съ тѣхъ поръ потомки этихъ бѣглецовъ терпѣли въ берберскихъ государствахъ, особенно въ Марокко, несказанныя бѣдствія. Въ одномъ только Египтѣ евреи сохранили нѣкоторое значеніе. Въ 1517 г. Египетъ перешелъ во власть турокъ, и, какъ въ остальной Турціи, здѣсь получили извѣстность многіе евреи, главнымъ образомъ, испанскіе ученые и дипломаты. При вице-королѣ Ах-

скій паломникъ отмѣчаетъ, что въ Иерусалимѣ можно найти всякаго рода евреевъ, что между ними есть и «мостарбино» или мориски и maghrebim изъ варварійскихъ странъ (Schibche Jeruschalaïm, стр. 21). Евреи принимали выдающееся участіе въ португальскихъ завоеваніяхъ и открытіяхъ въ Африкѣ; евреи Сафѣ и Арциллы отличались храбростью (Kaysersling, Teilnahme der Juden an den portugiesischen Entdeckungen, Jahrb. für Gesch. d. Juden, III; см. также Kaysersling, Gesch. der Juden in Portugal, 157—166). Численность евреевъ въ Египтѣ часто колебалась. Мешулламъ Вольтерра, около 1490 г., нашелъ въ Александріи лишь шестьдесятъ еврейскихъ семействъ (Luncz, Jerusalem-Jahrbuch, 1881, I,

А Ф Р И К А

Карта распредѣленія еврейскаго населенія по странамъ.

медѣ-Шайтанѣ евреи подверглись жестокому преслѣдованіямъ и уцѣлѣли только чудомъ (см. медъ-паша).

Въ шестнадцатомъ вѣкѣ Давидъ Реубени создалъ фантастическую легенду о еврейскомъ царствѣ, подъ которымъ онъ подразумѣвалъ, вѣроятно, страну фалашей. Евреи Магреба были склонны вѣрить фантастическимъ мессіанскимъ слухамъ не меньше своихъ братьевъ въ другихъ странахъ; они такъ-же мечтали поселиться въ Иерусалимѣ (подъ 1521 годомъ анонимный итальян-

176), между тѣмъ было время, когда въ городѣ жило 4.000 семействъ. Мешулламъ не нашелъ тамъ ни самарянъ, ни каранмовъ. Яковъ Сафиръ (Eben Saphir, Lusk, 1866) не нашелъ евреевъ въ Верхнемъ Египтѣ или Файюмѣ, но говоритъ о 30.000 евреевъ въ Сіенѣ (Ассуанѣ). Число евреевъ въ Египтѣ сильно уменьшилось въ новое время, но недавнія событія снова привлекли ихъ въ страну, которая была смидѣтельницей возникновенія еврейской націи. Переписис 1897 г. насчитываетъ въ Египтѣ 25200 евреевъ, изъ которыхъ

не менѣе половины—чужеземцы. Въ одномъ Файюмѣ ихъ 9.000. Къ югу отъ Египта, въ Абиссиніи живутъ фалаша въ числѣ, опредѣляемомъ различно, отъ 80000 до 200000 чел.—Еврейское населеніе *Марокко* опредѣляется приблизительно въ 100.000, согласно Nossig'y (Materialien zur Statistik des jüdischen Stammes, стр. 105, Вѣна, 1887), выводящему эти цифры изъ статистическихъ отчетовъ Alliance Israélite Universelle и на основаніи данныхъ Гергарда Рольфса. Веньяминъ Гордонъ насчитываетъ ихъ, однако, 200000. Еврейская доля податъ представляетъ выгодный источникъ дохода для правительства. Евреи подчинены здѣсь крайне унижительнымъ законамъ, подвергаются притѣсненіямъ и оскорбленіямъ со стороны администраціи и народа и даже могутъ быть убиваемы безнаказанно. Alliance въ Парижѣ и Anglo-Jewish Association въ Лондонѣ дѣлаютъ все возможное, чтобы защитить ихъ, но безъ большого успѣха (эти учрежденія содержатъ школы на всемъ сѣверѣ Африки). Евреи Марокко и Алжира (см.)—чистаго восточно-еврейскаго типа. Среди нихъ нѣтъ ни свѣтловолосыхъ, ни голубоглазыхъ. Въ *Алжирѣ* и *Марокко* евреи отличаются особеннымъ произношеніемъ еврейскаго языка (J. J. Barges, Tlemcen, Парижъ, 1859). Всѣ путешественники стараго и новаго времени отмѣчаютъ ихъ особенный ритуаль (см. Zunz, Ritus).—*Тунисъ*, находящійся подъ протекторатомъ Франціи, насчитываетъ около 45.000 евреевъ; итальянскіе и испанскіе евреи, гораздо менѣе многочисленны, чѣмъ туземные евреи, пользуются значительнымъ вліяніемъ, большимъ даже, чѣмъ въ Египтѣ или Влоріако. Въ окрестностяхъ Zaghwana, въ Testur'ѣ и Benizit'ѣ евреи живутъ въ горахъ, какъ кочевники. Въ *Триполи* (включая Фецъ и Барку), находящемся во власти турокъ, ихъ насчитываютъ около 6.000, изъ которыхъ три тысячи живутъ собственно въ Триполи. Въ *Сахарѣ* около 8.000 евреевъ и поселенія ихъ доходятъ до Тимбукту. Мордехай Абу-Сереръ, совершившій путешествіе по Марокко, упоминаетъ о вожественомъ племени въ Сахарѣ, дагутахъ, претендующемъ на еврейское происхожденіе (Les Dagatouns, tribu d'origine juive demeurant dans le désert de Sahara—книга, переведенная съ еврейскаго на французскій языкъ I. Loeb'омъ, Парижъ, 1881). Согласно «Juchasin», 215а, евреи Уарглы (оазиса въ Гаммадѣ) были караимами. Евреи живутъ также среди кабилевъ. См. статьи Алжиръ, Египетъ, Марокко, Тунисъ, Триполи, Фалаша и другія страны. [Статья S. Krauss'a, въ J. E. I, 227—228 съ дополненіями M. B.]

5.

Африка Южная.—Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ обыкновенно Капскую землю, Наталь, Трансвааль и бывшую Оранжевую республику (нынѣ Колонія Оранжев. рѣки). Особенное значеніе для евреевъ Ю. А. приобрѣла въ послѣдніи два десятилѣтія, когда евреи изъ Россіи стали иммигрировать въ нее въ большомъ количествѣ. Однако, съ 1906 г. замѣтно сильное паденіе иммиграціонной волны, и въ настоящее время Ю. А. почти совершенно потеряла свое прежнее значеніе, какъ страна еврейской иммиграціи. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ (Der Jüdischer Emigrant, 1908, № 20) еврейское населеніе Ю. А. достигаетъ 50.000 человекъ (Трансвааль—25.000, Капская земля—20.000, Наталь—1.700, Колонія Оранжевой рѣки—1.500, Родезія—600, португальскія владѣнія—300). Почти третья часть еврейскаго населенія живетъ въ Иоганес-

бургъ—15 тысячъ евреевъ при общемъ количествѣ 85 тыс. жит.; въ Капштадтѣ 8 тыс. евреевъ при 80.000 жит.; въ Преторіи—на 22.000 жителей 1200 евреевъ. Около 1000 евр. живетъ въ главномъ городѣ колоніи Оранжевой рѣки, Блумфонтейнѣ. Въ Дурбанѣ (главн. городѣ Наталья)—1250 евреевъ, при населеніи въ 60 тысячъ.

Въ Иоганнесбургѣ шесть синагогъ, общество поддержки иммигрантовъ, женскій комитетъ покровительства бѣдныхъ сиротъ, нѣсколько школъ, среди нихъ школа для дѣтей иммигрантовъ, талмудъ-тора, еврейская бібліотека и т. д. Въ Капштадтѣ—три школы, общество пособія бѣднымъ, женское общество «ויתור תורה», домъ для сиротъ, общественыя клубы и т. д. Еврейскіи общины существуютъ также въ Преторіи, Кимберлеѣ, Портъ-Елизабетъ, Истъ-Лондонѣ, Блумфонтейнѣ, Кронштадтѣ, Марицбургѣ и Дурбанѣ. Евреи принимаютъ участіе почти во всѣхъ отрасляхъ экономической жизни страны. Въ Трансваалѣ существуетъ еврейская компанія для эксплуатаціи копей. Евреи владѣютъ многими мелкими заводами для приготовленія минеральной воды. Небольшое участіе принимаютъ евреи въ рыбномъ промыслѣ (евреями была организована первая рыболовная компанія въ Капской землѣ). Однако, все это относится къ тѣмъ евреямъ, которые уже давно поселились въ странѣ; главная же масса еврейскаго населенія, эмигрировавшая лишь въ концѣ 19 в. и не пользующаяся благосостояніемъ, занимается мелкою торговлею и ремеслами. До послѣднихъ лѣтъ эти занятія давали хорошій заработокъ еврейскому населенію. Въ настоящее время мелкая торговля и педдерство сильно упали. Мелкая торговля евреевъ была разсчитана, главнымъ образомъ, на невзыскательные вкусы кафровъ и потому въ небольшихъ еврейскихъ лавченкахъ находились самыя простые и дешевыя товары. Зажиточное населеніе всегда покупало у англичанъ. Въ послѣднее время развились вкусы и у кафровъ, которые предпочитаютъ теперь англійскіе магазины еврейскимъ. Паденіе мелкой торговли вызвало большую конкуренцію среди лавочниковъ и торговцевъ и окончательно подорвало ихъ экономическое благосостояніе. Сравнительно хорошо устраиваются тѣ немногіе, которымъ удается получить разрѣшеніе на торговлю у копей. Еще хуже положеніе ремесленниковъ. Большое количество портныхъ, сапожниковъ, столаровъ, часовщиковъ, мясниковъ, маляровъ и красильщиковъ совершенно не соотвѣтствуетъ имѣющейся работѣ, и всѣ они живутъ въ большой нуждѣ. Промышленность мало развита, и фабрикаты ввозятся преимущественно изъ Англіи, Америки и Германіи, такъ что разоряющіеся ремесленники не могутъ найти тамъ никакой работы. Правда, въ Трансваалѣ существуютъ цементныя и кожевенныя заводы, но туда евреевъ не принимаютъ въ виду незнаціи англійскаго языка. Въ рудникахъ для евреевъ совершенно исключена возможность получить работу, такъ какъ конкурировать съ получающими очень небольшую плату кафрами и китайскими куля, весьма трудно; не владѣя языкомъ и не обладая специальнымъ образованіемъ, евреи не могутъ работать и въ качестве квалифцированныхъ рабочихъ. Евреи до англо-бурской войны занимались водочнымъ промысломъ, и доходы торговцевъ достигали немовѣрныхъ размѣровъ; за короткое время нѣкоторые изъ такихъ заводчиковъ приобрѣли состояніе въ нѣсколько сотъ ты-

сять рублей. Владѣльцы рудниковъ пытались принимать мѣры противъ спаванія населенія, но безуспѣшно. Когда власть перешла къ англичанамъ, борьба со спаваніемъ кафровъ скоро приняла болѣе суровый характеръ. Еврей-водочники вынуждены были ваяться за новую работу, но отыскать ее не всегда было легко, и теперь заводчики даже нерѣдко покидаютъ страну, въ которой они за нѣсколько лѣтъ успѣли приобрести крупные капиталы.

А. Ю. привлекала къ себѣ иммигрантовъ, главнымъ образомъ людей труда, которые не имѣя никакихъ средствъ разсчитывали на большіе заработки. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ текущаго столѣтія въ Ю. А. прибыло не менѣе 300.000 иммигрантовъ. Это огромное количество вызвало большое переполненіе рабочей силы и паденіе цѣны за работу. А. между тѣмъ страна

1900 (Jew. Chronicle); его-же, The inaugural public meeting of the jewish board of deputies for the Transvaal and Natal, 1903. В. Гр. 6.

Африканъ, Сестъ Юлій—византійскій хронографъ, замѣчательный своимъ удивительно яснымъ толкованіемъ нѣкоторыхъ библейскихъ вопросовъ; жилъ въ первой половинѣ 3 вѣка по Р. Хр. Свидя (см. сл. *Ἀφρικανός*) говоритъ, что Африканъ былъ ливійскимъ философомъ. А. былъ, повидимому, сыномъ христіанскихъ родителей и потомкомъ знатнаго рода. Онъ пользовался дружбою царя эдесскаго Абгара VIII и нашелъ много матеріаловъ для своихъ трудовъ въ архивахъ этого города. Возможно также, что онъ лично ознакомился съ положеніемъ евреевъ въ Вавилонѣ, такъ какъ въ посланіи Суванны онъ говоритъ, что евреи въ плѣну пользовались самоуправленіемъ. Его труды по критикѣ Библіи

Карта Южной Африки съ указаніемъ главнѣйшихъ еврейскихъ поселеній.

еще не оправилась отъ кризиса, вызваннаго англо-бурской войной, и иммигранты страшно бѣдствуютъ. Этимъ объясняется, почему въ настоящее время иммиграція почти совершенно прекратилась. Переполненіе достигло такихъ размѣровъ, что въ послѣдніе годы въездъ въ страну ограниченъ законодательнымъ путемъ. Требуется быть грамотнымъ (знающіе жаргонъ считаются грамотными) и имѣть извѣстную сумму денегъ. Не допускаются въ страну: 1) осужденные гдѣ-нибудь за разбой, кражу или мошенничество; 2) страдающіе трахомой и накожными болѣзнями или душевно-больные. Эмигранты, которымъ удалось противозаконно проникнуть въ страну, подвергаются тюремному заключенію, а затѣмъ высылкѣ за предѣлы южно-африканскихъ владѣній. — Ср.: Klüssel, Die südafrikanischen Republiken, 1890; Bryce, Impressions of South Africa, 1900; Hertz, The Jews and the viltlander, Amer. Harb., 1899; его-же, The boers and religions toleration,

укаываютъ, что онъ зналъ также еврейскій языкъ. Въ концѣ жизни онъ былъ пресвитеромъ въ Эммаусѣ (Палестина). Онъ былъ современникомъ и другомъ Оригена и жилъ при императорахъ Эліогабалѣ и Александрѣ Северѣ.—Всѣ труды Африкана, особенно важныя для христіанства, интересны также для юдаизма. Эти труды слѣдующіе: 1) хронографія въ пяти книгахъ, благодаря которой А. является образцомъ для византійскихъ хронографовъ, которые часто экцерпировали его труды, благодаря чему сохранилось много фрагментовъ его. Онъ раздѣлил всемірную исторію на семь эпохъ, подобно еврейской книгѣ Нептогенезиса (Юбилей), разрабатывая, такимъ образомъ, сначала древнѣйшую исторію человечества, потомъ еврейскую исторію и, наконецъ, послѣднюю синхронистически со всеобщей исторіей. Онъ помѣстилъ Моисея за 1020 лѣтъ до первой олимпіады. Эту дату онъ заимствовалъ, вѣроятно, изъ утраченной исторіи Юста

изъ Тиверіады. Къ этому-же источнику надо отнести также много фактовъ, передаваемыхъ исторіей А-на и параллельныхъ разсказу Іосифа. Наряду съ разсказами Библии, А. передаетъ много легендъ, происхождение которыхъ частью относится къ Апокалипсисамъ и Мидрашамъ.—2) *Κεστοί* («вышивки») — метафорическое название, данное обширному труду, который состоялъ изъ 24 книгъ и былъ посвященъ Александру Северу. Сохранившіяся двѣ книги касаются, главнымъ образомъ, военнаго дѣла, но въ нихъ имѣются нѣкоторыя сообщенія и по еврейской исторіи, напримѣръ, что фарисеи, т. е. евреи, во время войны съ Титомъ уничтожили часть римскаго войска, отравивъ вино, которое пили солдаты (*Κεστοί*, § 3)—3) Посланіе къ Оригену, касающееся Сусанны; въ Септуагинтѣ оно присоединено къ книгѣ Давіила. Проницательность, обнаруженная А-омъ въ его доказательствѣ подлинности посланія, доставила ему репутацію хорошаго критика Библии.—4) Посланіе къ Аристиду, касающееся противорѣчій въ генеалогіи Іисуса. Въ этомъ посланіи А. также обнаруживаетъ близкое знакомство съ еврейской исторіей.—5) Возможно, что онъ написалъ также комментарий на седмицы Давіила.—Ср.: Фрагменты А. собраны у Galland, *Bibliotheca veterum patrum*, II, Венеція, 1781; Routh, *Reliquiae sacrae*, 2 изд., II; Migne, *Patrologia graeca*, X сл.; *Veterum mathematicorum opera*, ed. M. Thevenot, Парижъ, 1693; Fabricius-Harles, *Bibliotheca graeca*, IV, 240—245; H. Gelzer, S. Julius Africanus, Лейпцигъ, 1880—85; Harnack, *Gesch. d. altchristl. Litteratur*, I, 507; II, 70 сл. [J. E., XI, 211]. 2.

Афродита—греческое имя богини любви; среди восточныхъ народовъ, особенно преданныхъ культъ чувственности, А. пользовалась почитаніемъ въ различныхъ видахъ и образахъ. Имя *Ἀφροδίτη* (*Aphrotheth*, *Aphroteth*, *Aphrodeith*), недостаточно объяснимое изъ греческаго языка, ясно указываетъ на семитическое происхождение богини; при детальномъ разсмотрѣніи оно оказалось тождественнымъ съ именемъ «Ашторетъ», *אשתרת* (F. Hommel, *Neue Jahrbücher*, CXXV, 176; H. Lewy, *Die semitischen Fremdwörter im Griechischen* Berlin, 1895, p. 250). А. пользовалась такимъ почитаніемъ въ Сиріи, что обычно носила въ древности имя *Ἀφροδίτη Σορία*, А. сирійской (см. Pauly-Wissowa, *Realencyclopädie der klassischen Alterthumswissenschaft*, I, 2774). Въ Палестинѣ культъ А. несомнѣнно процвѣталъ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ Яффѣ (Plinius, *Hist. natur.*, V, 129); 2) въ Акрѣ (древн. Акко), гдѣ находились термы, украшенные изобразительн. богини; интересно, однако, отмѣтить, что патриархъ Гамлиль разрешалъ евреямъ мыться тамъ и самъ купался въ этихъ термахъ; на вопросъ философа Прокла, почему онъ это позволяетъ себѣ, онъ отвѣтилъ, что изображеніе А. никѣмъ не считается божествомъ и баня не мѣсто культа. «Вѣдь не баня устроена для А., а, напротивъ, А. поставлена здѣсь, какъ украшеніе для бани; не я вошелъ въ ея владѣніе, а она вошла въ мое владѣніе» (Мишна, Абода Зара, III, 4).—3) въ Басрѣ во времена р. Симеона бенъ-Лакишъ (Іерусалимъ Шебиттъ, VIII, 386). указанныхъ городахъ жили преимущественно язычники. Когда, при императорѣ Адрианѣ, даже Іерусалимъ сталъ языческимъ городомъ и получилъ названіе *Aelia Capitolina*, языческой характеръ населенія сказался въ сооруженіи храма Венерѣ на горѣ Голгоѣ насупротивъ города (So-

zomen, *Hist. eccles.*, II, 1; Hieronymus, *Epistolae*, XIII). — Вѣроятно, съ культомъ А. тѣсно связано было также поклоненіе голубямъ. Птицѣ поклонялись самаряне, какъ между прочимъ утверждали евреи. — Ср.: Graetz, *Gesch.*, 3 ed., IV, 155; Schürer, *Gesch.*, I, 565 и 584. [J. E. I, 665]. 2.

Афтаранъ-Мюджи—аулъ Бакинск. губ. Въ 1886 г. еврейское население составляли 692 души обоого пола (88 податныхъ единицъ, «дымовъ»), изъ коихъ грамотныхъ всего 20; въ еврейской школѣ обучались 30 учениковъ; въ 1900 г. было зарегистрировано 680 евреевъ.—Ср.: Анхимовъ, *Сборн. матер. по этн.*, изд. при Дашковскомъ муз., вып. III; Будущность, 1900, № 52. 8.

Аха или **Ахай** (*אחא*—*אחי*)—имя почти 80 законоучителей, упоминаемыхъ въ Талмудѣ и агадической литературѣ. О жизни и дѣятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились точныя свѣдѣнія; относительно же другихъ, вслѣдствіи ошибокъ переписчиковъ, перепутавшихъ имена ихъ отцовъ или ихъ прозвища, свѣдѣнія сомнительны; третьи, наконецъ, встрѣчаются очень рѣдко, разъ или два на протяжении всей талмудической письменности, вообще мало известны и значительной роли среди современниковъ, видимою, не играли. Ниже исчислены болѣе или менѣе выдающіеся ученые А. и въ первую очередь тѣ изъ нихъ, имя которыхъ не сопровождается ни отчествомъ, ни прозвищемъ.

1) *Аха*—танная 2 в., современникъ р. Симона бенъ-Тохаи, часто вступавшій съ нимъ и его товарищами въ галахическія пренія. Будучи вѣвственъ преимущественно, какъ галахистъ, А., однако, отъ времени до времени выступалъ и на поприщѣ агады. Между прочимъ изъ Второз., 6, 7, «И говори о нихъ (о заповѣдяхъ) сидя въ домѣ твоемъ, и идя дорогою, и ложась, и вставая»; онъ выводитъ обязательность установленія опредѣленныхъ часовъ для изученія Торы, а не допускаетъ случайныхъ лишь занятій ею (Іома 19б; Тосеф. Бер., II, 2; Тосеф. Шаб., XV, 17; Шаб., 127а; Тосеф. Леб., XIV, 4; Тос. Гит., III 1; Тосеф. Нидда, VI, 13; Нидда, 21б).

2) *Аха*—палестинскій аморай 3 в., прозванный Берабби, га-Гадоль, или Роба («Великій»). Онъ систематизировалъ Барайты въ академіи р. Хин Великаго и былъ учителемъ Самуила га-Закена (Бер., 14а; Іер. Бер., II, 5а; Іер. Санг., II, 20б, IV, 22б, V, 22б; Бек., 24б). Въ Мидрашѣ сохранилось слѣдующее его поученіе на Числ., 13, 2: «Пошли людей, чтобы они обозрѣли землю Ханаанскую, которую Я даю сынамъ Израилевымъ». Последняя фраза могла бы казаться лишней, но предпосылая поученію цитату изъ Ісаи, 40, 8: «Трава засыхаетъ, цвѣтокъ увядаетъ; но слово Бога нашего пребываетъ во вѣки», А. поясняетъ свою мысль слѣдующей притчей: «Нѣкій царь имѣлъ друга, которому онъ однажды сказалъ: «Слѣдуй за мной, и я одарю тебя». Другъ повиновался, но вскорѣ умеръ. Тогда царь обратился къ его сыну: «Хотя твой отецъ и умеръ, я не хочу нарушить моего обѣщанія ему; приди и получи обѣщанный ему даръ». Царь—Пресвятой,—да будетъ благословенъ Онъ!—а его другъ—Авраамъ. Ему-то Пресвятой сказалъ: «Слѣдуй за Мной». Ему-же Онъ обѣщаль даровать Ханаанъ. Авраамъ умеръ, но Господь сказалъ Моисею: «Хотя Я обѣщаль даровать землю патриархамъ Израиля, которые теперь умерли, Я не нарушу Моего обѣщанія, но исполню его по отношенію къ ихъ дѣтямъ». Такимъ образомъ слѣдуетъ понимать текстъ: «Слово Бога

нашего пребываетъ во вѣки» (Тан. Шелах., 3; Bamidb. rab., XVI).

3) *Аха*—палестинскій аморай 4 в., имя котораго неразрывно связано съ наиболѣе выдающимися учителями, р. Ионою и р. Иосе II. А. родился въ южной Палестинѣ, въ Лиддѣ, но его постояннымъ мѣстопребываніемъ была Тивериада, гдѣ, вѣроятно, вмѣстѣ съ нимъ р. Гуна II и Иуда баръ-Папи учредили бетъ-динъ (Иер. Тер., II, 41; Иер. Шаб., VI, 8а; Иер. Баба Батра, VIII, 16а; Иер. Санг., I, 186, конецъ). Подобно прочимъ А., онъ былъ авторитетомъ въ галахѣ; въ агадѣ же онъ превосходилъ ихъ. А. весьма часто упоминался какъ современными ему агадистами, такъ и агадистами послѣдующихъ поколѣній. Комментируя рассказъ о желаніи Авраама принести въ жертву Исаака, А. старается доказать, что патриархъ невѣрно понималъ приказаніе Бога. Онъ приводитъ стихъ псалмопѣвца (Пс., 89, 35): «Не нарушу завѣта Моего и того, что вышло изъ устъ Моихъ, не измѣню Я», и толкуетъ его слѣдующимъ образомъ: «Не нарушу завѣта Моего—именно завѣта, которымъ Господь завѣрилъ Авраама: «Въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя» (Быт., 21, 12); а выраженіе «того, что вышло изъ устъ Моихъ не измѣню Я», относится къ словамъ Бога: «Возьми сына твоего» (Быт., 22, 2). Этотъ случай можно примѣнить къ царю, который выразилъ другу желаніе видѣть его любимое дитя лежащимъ на столѣ. Другъ тотчасъ же ушелъ и вернулся съ ребенкомъ, котораго и положилъ на столѣ примѣнить къ царю. Затѣмъ онъ снова ушелъ и вернулся съ мечемъ, чтобы умертвить дитя. Тогда царь воскликнулъ: «Что ты дѣлаешь?»—«Царь», отвѣчалъ угодливый другъ, «развѣ ты не выразилъ желанія имѣть моего ребенка на своемъ столѣ?». На это царь сказалъ: «Развѣ я требовалъ мертвого ребенка? я желалъ лишь живого». Такъ и Превратой—благословенъ Онъ!—сказалъ Авраамъ: «Возьми сына своего и принеси его вмѣсто жертвы всесожженія», во исполненіе чего Авраамъ воздвигъ алтарь и положилъ на него своего сына. Когда же онъ протянулъ руку за ножомъ, ангелъ крикнулъ ему: «Не простирай руки твоей на отрока». Тогда Авраамъ спросилъ: «Развѣ не ты сказалъ мнѣ, чтобы я принесъ въ жертву сына моего?» Ангелъ возразилъ: «Развѣ я сказалъ тебѣ, чтобы ты умертвилъ его?» (Тан. Ваера, изд. Бубера, 40; Beresch. rab., 56).—Одно изъ изреченій А. гласитъ: «Еврею необходимы лишнія, чтобы привести его обратно къ Богу» (Schir ha-Schir. rab., I, 4; Wajikra rab., 13). Благодарное отношеніе къ защитникамъ своего народа А. выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Тому, кто говоритъ доброе слово въ пользу Израиля, Богъ опредѣлитъ высокое положеніе въ свѣтѣ, какъ написано (Ис., 30, 18): «Онъ возвыситъ того, кто милосердъ къ вамъ» (Pesik. rab., 32, 196а). Относительно другихъ гомлетическихъ замѣчаній см. Pesik. rab., IV, 396; XIII, 1116; XVII, 131а, 1336; XXI, 145а; XXX, 1916; Танх., изд. Вибера, указатель авторовъ; см. также подробное сообщеніе Бахера, въ Ag. palest. Amor., III, 106—163.

4) *Аха*—братъ Аббы, отца Иереміи б. Аббы, современникъ Абба-Арики (3 в.). Послѣдній говорилъ, что во всемирной исторіи не было чело-вѣка болѣе склоннаго къ какою-нибудь, какъ царь Іосія, а за нимъ идетъ А., братъ Аббы (Шаб., 56б).

5) *Аха бенъ-Ада*—аморай 4 в., родившійся и получившій воспитаніе въ Палестинѣ. Онъ эми-

грировалъ въ Вавилонію, гдѣ сталъ ученикомъ Раба Гуды бенъ-Исекиля и Раба Гамнуны II. А. часто приводитъ рѣшенія своихъ палестинскихъ учителей. Онъ пережилъ всѣхъ своихъ товарищей изъ 3-го поколѣнія амораевъ. Объ его возвышенномъ образѣ мыслей свидѣтельствуетъ слѣдующее его изреченіе: «Существуетъ различіе между служащимъ Богу ради самого Бога и тѣмъ, кто служитъ ради постороннихъ цѣлей; таковъ, напр., рассчитывающій пользоваться познаніями, какъ вѣнкомъ» (Мидр. Тегил. къ Пс. 31, изд. Бубера; ср. Аботъ, IV, 5).

6) *Аха Арика*—см. Аха (Ахай) бенъ-Папа.

7) *Аха баръ р. Авія* (אחיה)—авилонскій галахистъ третьяго поколѣнія амораевъ. Онъ посѣтилъ однажды Палестину, гдѣ слушалъ ученія собесѣдованія рабби Ассы (Яса I) и, повидимому, встрѣтился тамъ съ р. Иохананомъ. Онъ былъ ученикомъ р. Хисды изъ Вавилоніи и часто упоминается, какъ диспутантъ р. Аши I (Пес., 33б; Иеб., 117а; Баба Батра, 3а, 46б, 56а; Хул., 31а, 50б).

8) *А. Бардала*—авилонскій аморай перваго поколѣнія, современникъ Абба Арики (Сук., 26а; Веца, 14а; Гит., 14а).

9) *А. изъ Дифти, млець*—авилонскій аморай шестого поколѣнія (5 в.), часто вступавшій въ диспуты съ Рабиной II. Въ теченіе нѣкотораго времени онъ былъ близкимъ совѣтникомъ (хахамъ) при эксилархѣ Маръ Зуръ I (441—450). Послѣ смерти Нахмана б. Гуны онъ былъ бы избранъ на постъ ректора академіи въ Сурѣ, еслибы этому не воспрепятствовали витриги его друга Мара б. Аши (Табіомъ), считавшаго себя самого достойнымъ занять постъ, когда-то принадлежавшій его отцу. Пока лица, рѣшившія избрать А., находились въ помѣщеніи академіи въ ожиданіи назначеннаго для голосованія часа, Маръ устроилъ свое избраніе внѣ академіи (Баба Батра, 12б; Иеб., 8а; Нед., 23а; Наз., 42а; Санг., 42а; Мен., 5б; Grätz, Gesch., IV, 465, прим. 68).

10) *А. б. Ханина*—палестинскій аморай 3 и 4 вв. Онъ собиралъ рѣдкия Барайты среди влиятельныхъ ученыхъ южной Гудей и передавалъ ихъ своимъ коллегамъ и ученымъ вавилонскихъ академій. Часто онъ приводитъ галахи отъ имени Иошуа б. Леви (Бер., 8б; Сук., 54а; Иеб., 57а; Сот., 24б; Хул., 132б); ему же принадлежитъ нѣкоторое число агадъ (см. Vacher, Ag. pal. Amor., III, 540—546). Одинъ изъ палестинскихъ амораевъ передаетъ отъ имени А. р. Леви весьма удачное объясненіе, почему въ молитвѣ «Шемоне Эсре» девятое и десятое благословенія стоятъ рядомъ (Иер. Бер., II, 5а).—А. рекомендуетъ, какъ доброе дѣло, посѣщеніе больныхъ, утверждалъ, что всякій, навѣщающій больного, снимаетъ съ него шестидесятью долями болѣзни (Нед., 39б).

11) *А. баръ-Гуна*—авилонскій аморай четвертаго поколѣнія, ученикъ Рабба б. Нахманъ и р. Шешета. Другой учитель А., р. Хисда, пользовался его услугами въ своей галахической корреспонденціи съ Рабой баръ-Иосифъ, считавшаго его мужемъ великимъ и мудрымъ (Пес., 47а; Иеб., 89б; Нед., 90а; Ваб. Батра, 70а; Санг., 43а; Шебуотъ, 36б). Мать персидскаго царя Сапора II, Ифра-ормуздъ, однажды послала Равѣ животное, чтобы онъ принесъ его въ жертву еврейскому Богу съ соблюденіемъ древне-еврейскаго ритуала; но такъ какъ съ разрушеніемъ Іерусалима жертвоприношенія прекратились, Раба возложилъ на Аху совместно съ р. Сафрой порученіе съечь въ присутствіи двухъ

молодыхъ язычниковъ на отмели рѣки животное на костръ изъ только что срубленныхъ деревьевъ (Зеб., 116б).

12) *А. баръ-Ика*—вавилонскій аморай 4 в., младшій современникъ Рава и племянникъ Ахи б. Якова. Какъ современные ему, такъ и слѣдовавшіе за нимъ ученые часто цитируютъ его въ галахическихкихъ диспутахъ; отъ своего дяди Ахи, съ которымъ онъ вступалъ въ галахическіе споры, А. получилъ титулъ Баръ бе-Равъ (слушатель академіи—Эр., 63а; Кет., 74а; Санг., 42а; Наз., 42а).

13) *А. изъ Прака*—см. ниже.

14) *А. баръ-Исаакъ*—палестинскій аморай третьяго поколѣнія (4 в.), младшій современникъ Зеэры I, Амг I и Аббы (Ба) б. Мамеля (Иер., Шаб., III, 6а; VI, 8а). Описывая великолѣпные Соломонова храма, А. рассказываетъ, что, когда Соломонъ выстроилъ эту святыню, онъ помѣстилъ въ ней золотыя изображенія деревьевъ всѣхъ родовъ, и когда въ природѣ расцвѣтали деревья, расцвѣтало и находившееся въ храмѣ изображеніе ихъ. Въ доказательство этого А. цитируетъ библейскій стихъ (Ис., 35, 2): «Обильно расцвѣтетъ и будетъ веселиться, и да будетъ радость и ликование; и слава Ливана дастся ей». Ливанъ всегда служилъ у агадистовъ символомъ іерусалимскаго храма (Иер. Іома, V, 41).

15) *А. баръ-Йосифъ*—вавилонскій аморай 4 и 5 вв., ученикъ р. Хисды (30б). А. достигъ необычайной старости; въ преклонныхъ годахъ, онъ вступалъ въ галахическіе диспуты съ Аши (ум. въ 427 г.). Известно, что Аха страдалъ астмой. Во время одного тяжелаго припадка болѣзни его пользовалъ Кагана (Шаб., 110б, 140а; Баба Меція, 87а, 109б; Мен., 35б; Эр., 29б; Иеб., 31б; Хул., 105а).

16) *А. баръ-Мниоми*—вавилонскій аморай (4 в.), ученикъ равъ Нахмана б. Якова и современникъ Аббаи, вѣроятно, братъ Адды б. Мниоми (Иеб., 94а; Кид., 66 а; Баба Кама, 106а; Баба Батр., 148б, 159б; Аб. Зара, 76).

17) *А. баръ-Папа* или *Папи*—палестинскій аморай 4 в., современникъ Аббагу (Bacher, Ag. pal. Amor., III, 54б), Зеэры I и Аббы II; носилъ прозвище Арика, значеніе котораго весьма спорно (ср. Ясоровъ, словарь, «ри» и Абба Арика; Шаб., 111а, 113а; Иер. Рош. Гаш., IV, 59б; Иер. Иеб., VIII, 9б). Рассказываютъ, что А., говоря о покаяніи, выразился такъ: «Велика сила покаянія! Она приостанавливаетъ небесныя рѣшенія и даже отмѣняетъ проклятіе неба!» Это-же изрѣченіе, между прочимъ, приписывалось и Аббѣ б. Палѣ (Песик., XXV, 163а, примѣч. Бубера; см. Bacher, Ag. pal. Amor., III, 651). Что раскаяніе человѣка можетъ измѣнить небесное рѣшеніе, А. доказываетъ на примѣрѣ Иехонія, про котораго Богъ сказалъ (Иерем., 22, 30): «Отмѣните человѣка сего бездѣльнымъ»; однако, мы видимъ (I Хрон., 3, 17), что Иехонія имѣлъ не менѣе восьми сыновей, однимъ изъ которыхъ былъ Шеалтеиль. Что именно раскаяніе отмѣнило рѣшеніе неба, явствуетъ, по мнѣнію А., изъ стиха Иеремія (22, 24): «Живъ Я, говоритъ Господь; хотя бы ты, Хонія, сынъ Іоакима, царя іудейскаго, былъ печатью на правой рукѣ Моей, то и отсюда Я сорву тебя»; этотъ стихъ Аха сопоставляетъ со слѣдующимъ мѣстомъ изъ пророка Хаггая: (2, 23) «Въ тотъ день, изрекъ Господь Саваоѣ, Я возьму тебя, Зерубабель, сынъ Шеалтеиль, рабъ мой и буду хранить тебя, какъ перстень - печать» (Schir ha-Schirim rab., VIII, 6).

18) *А. баръ-Равъ*—вавилонскій аморай 4 в., современникъ Рабины I и старшій товарищъ Ахи б. Якова. Его мнѣнія по различнымъ вопросамъ сохранены его внукомъ р. Мешаршеемъ (Санг., 76б, 77а; Хул., 33а).—Ср.: Гальперинъ, Седеръ га-Доротъ, s. v.

19) *Аха (Ахай) баръ-Рава*—вавилонскій аморай, сынъ Рава б. Йосифъ и современникъ Аммара II и р. Аши; ум. въ 419 г. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ жизни онъ занималъ постъ главы академіи въ Пумбадитѣ (Шаб., 93б; Иеб., 46а; Баба Батр., 124б; Мен., 3б; «Посланіе Шериръ»; Grätz, Gesch., 2-е изд., IV, 379).—Ср. I. Леви, Dorothea-Rishonim, III.

20) *А. саръ га-бира* («градоправитель») —палестинскій аморай 4 в., современникъ Танхума б. Хилъ изъ Кефаръ-Акко. Онъ не отличался творчествомъ въ области законодательной и рѣшенія его по вопросамъ талмудическаго права не носять печати оригинальности; но онъ оставилъ много галахъ изъ области законодательной практики отъ имени другихъ ученыхъ, въ чемъ и заключается главная его заслуга. Если его прозвище не досталось ему по наслѣдству (ср. Ионатанъ саръ га-бира), то общественное положеніе, на которое оно указываетъ, давало ему возможность помогать несчастнымъ единовѣрцамъ. Такъ, однажды онъ, при содѣйствіи Танхума, выкупилъ нѣсколько еврейскихъ плѣнниковъ, привезенныхъ въ Тивериадъ (Иеб., 45а). Изъ того факта, что А., какъ говорятъ, дважды предлагалъ на разсмотрѣніе мудрецовъ Уши нѣкоторыя галахи, можно съ вѣроятностью заключить, что этотъ городъ, еще въ дни А., оставался умственнымъ центромъ еврейскаго ученяго міра (Кет., 22а, 88а; Баба Батр., 146а; Арак., 22б). Впрочемъ, болѣе правдоподобно, что докладчикомъ галахъ, приводимыхъ въ Кет., 22а и Баба Батр., I. с., былъ таинный, носившій то-же имя, что и А.

12) *А. баръ-Талмифа*—вавилонскій аморай 4 и 5 вв., ученикъ Рава, другъ Ахи б. Ика и старшій товарищъ Рабины I (Санг., 24а; Эр., 63а; Гят., 73а).

22) *А. баръ-Улла*—вавилонскій аморай 4 вѣка, ученикъ р. Хисды (Шаб., 54б, 66а). А. переселился въ Палестину, гдѣ р. Иона удѣлялъ ему десятую часть своихъ достатковъ, мотивируя свою поступокъ II кн. Хрон., 31, 4, и замѣчая при этомъ: «Я это дѣлаю не потому, что А. священническаго происхожденія, а потому, что онъ прилеженъ къ изученію закона». А. описываетъ царя Давида свято соблюдающимъ положенія о десятинахъ, и цитируетъ при этомъ Пс., 40, 9, указывающій, по его мнѣнію, что Давидъ всегда избѣгалъ пользоваться въ жизни ничѣмъ, съ чего не взята была десятина. Для этой именно цѣли Давидъ, по мнѣнію А., и поставилъ Ионатана бене-Уззіагу «надъ запасами въ полѣ, въ городахъ, и въ селлахъ, и въ башняхъ» (I Хрон., 27, 25; Песик., § 9, 98б; Танхум. Рее, 14).—Относительно другого Ахи б. Улла см. Bacher, Ag. pal. Amor., III, 654 и сл.

23) *А. бене-Шила изъ Кефаръ Темарты*, מרמלרזב—агадистъ втораго поколѣнія амораевъ (3 в.); комментировалъ стихъ (Эсе., 2, 23): «И было вписано это въ книгу дневныхъ записей у царя» и пользовался имъ, какъ поводомъ къ напоминанію о божественной справедливости: «Если лѣтописныя данныя смертныхъ царей обезпечиваютъ награду за добрыя дѣла, то тѣмъ паче слѣдуетъ быть увѣренными, что благочестивые получаютъ справедливое воздаяніе, когда Пресвя-

той—благословенъ Онъ!—обратится къ своей книгѣ, относительно которой сказано (Мал., 3, 16): «Внимаетъ Господь и слышитъ это, и предъ лицомъ Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущихъ имя Его» (Esther gab., II, 23; ср. Мер., 16a).

24) *А. баръ-Яковъ*—вавилонскій аморай, старшій современникъ Аббаи и Равы (Баба Кама, 40a) и ученикъ равъ Гуны, главы сурской академіи. Его научное рвеніе было такъ велико, что онъ часто забывалъ о естественныхъ потребностяхъ, а это дѣйствовало разрушительно на его здоровье и вызвало серьезную болѣзнь. Наблюдая прежнихъ товарищей по школѣ, страдавшихъ подобно болѣзнь, перешедшею у нихъ въ хроническое страданіе, А., который нашелъ средство противъ этого, примѣнялъ къ себѣ стихъ Писанія (Экклес. 7, 12): «Мудрость даетъ жизнь влаждующему ея» (Лев., 646). А. посвящалъ все время изученію закона, и когда мірскія дѣла заставляли его отрываться отъ него, онъ стремился восполнить это, занимаясь наукою ночью (Эр., 65a). Послѣ посвященія въ учителя онъ обособился въ Пафуніи (Эпифанія, мѣстность на Евфратѣ), гдѣ сталъ авторитетомъ по ритуальнымъ вопросамъ, равно какъ замѣчательнымъ агадистомъ. Понемногу А. приобрѣлъ репутацію одного изъ наиболѣе выдающихся мужей своего поколѣнія (Эр., 63a). О немъ рассказывается, что онъ былъ весьма умѣлымъ писцомъ свитковъ Торы (Баба Батра, 14a; Кид., 35a; Баба Кама, 54b; Нидда, 67b; Санг., 46b). Отрывки его гомилетическихъ поученій сохранились въ Шабб., 85a; Эр., 54a; Пес., 3a; Иома, 19b, 75b; Хаг., 13a; Кид., 40a. Въ галахическихъ дискусіяхъ А. упоминается въ Иер. Шеб., VI, 36b; Пес., 116b, 117b; Иома, 76a; Кид., 35a; Санг., 36b; Гор., 5b, 6b; Кер., 5b. А. повидимому глубоко интересовался философій и мистическимъ (Бер., 59a; Шаб., 66b; Баба Батра, 75a), и преданіе рисуетъ его адептомъ оккультическихъ знаній. Однажды, рассказывается легенда, по сосѣдству съ академіей Аббаи поселился демонъ, сплннн мушнвшій посьтнтелей академіи, даже днемъ. Никто, казалось, не былъ въ силахъ изгнать его. Когда Аббаи узналъ, что А. на своемъ пути въ Пумбадиту пройдетъ мимо рокового мѣста, онъ условился съ жителями города, чтобы они не пріютили у себя А., такъ чтобы онъ принужденъ былъ переночевать въ академіи. А. не успѣлъ еще по прибытіи устроиться, чтобы провести остатокъ ночи, какъ къ нему явился демонъ въ образѣ семиголовой гидры. А. тотчасъ-же прибѣгъ къ молитвѣ въ каждый разъ, когда онъ молитвенно склонялъ колѣна, исчезала одна изъ головъ гидры. На утро А. упрекнулъ Аббаи: «Если-бы Небу не было угодно сотворить чудо, оя живнвъ была бы въ опасности» (Кид., 29b; ср. Bacher, Ag. bab. Amor., стр. 137—139). [J. E. I, 273—73]. 3.

Аха баръ-Габира—см. выше (№ 20) Аха саръ га-бра.

Аха изъ Ирана—вавилонянинъ, которому приписывается изобрѣтеніе ассирійской или вавилонской системы (надстрочныхъ) знаковъ вокализаціи и акцентуаціи (תרב). А. пзвѣстенъ лишь изъ караимскихъ источниковъ, нерѣдко весьма мало надежныхъ. Писскеръ (Likkute Kadmoth) отождествляетъ Аху съ современникомъ Анана бенъ-Давида, Нисси бенъ-Ноахомъ, съ чѣмъ отчасти соглашается Грець. Позднѣйшіе нзслѣдователи, однако, относятъ время жизни этого Нисси (если онъ вообще

не вымышленное лицо) къ 13 вѣку, что окончательно дѣлаетъ невозможнымъ его идентичность съ А. Фюрстъ относитъ А. къ первой половинѣ 6 в. и готовъ признать его тождество съ сабореумъ Ахою баръ-Аббугу, умершимъ въ 511 году.—Ср.: Fürst, Gesch. d. Karäert., I, 15, 133; Gottlob, חמרת לרלות תורה; Frankl, Ha-schachar, VIII; Harkavy, примѣч. къ еврейскому переводу Греца, III т.; Jew. Quart. Rev., I, 243. [J. E. I, 277]. 4.

Аха (Ахай) изъ Шабхи—выдающійся вавилонскій талмудистъ 8 в., первый писатель-раввинистъ, извѣстный въ исторіи еврейской литературы послѣ заключенія Талмуда. Послѣ смерти пумбадитскаго гаона А. былъ признанъ наиболѣе подходящимъ преемникомъ покойнаго. Однако, личные счеты съ А. побудили эксиларха Соломона баръ-Хасдаи отвергнуть его кандидатуру и назначить гаономъ секретаря А., Натроная, челоуѣка значительно менѣе ученаго. Эта обида побудила А. покинуть Вавилонію и переселиться около 752—753 г. въ Палестину, гдѣ онъ и оставался до самой кончины. Хотя Штейншнейдеръ (Cat. Bodl., s. v.) и опредѣляетъ годъ его смерти 761, однако, это утверждение несомнѣнно ошибочно и точная дата смерти А. остается неизвѣстною. Уже въ Палестинѣ А. написалъ свое извѣстное сочиненіе «Scheiloth» חליות («Quaestiones» въ значеніи «исслѣдованія»). Терминомъ scheiloth въ смыслѣ исслѣдованія пользовались исключительно палестинские ученые (Шаб., 30a). Кромѣ того, слово «scheiloth» палестинскаго происхожденія, какъ видно изъ сопровождающихъ его терминовъ «buzina» и «beischa» (ср. правильное объясненіе Мендельсона въ Rev. ét. juiv., XXXII, 56). Что «Scheiloth» написаны именно въ Палестинѣ, доказывается рядомъ другихъ соображеній: кромѣ вавилонскаго Талмуда, авторъ постоянно цитируетъ Иерушалми, палестинскіе Мидраши, Танхуму и др. источники, которые въ то время были еще совершенно неизвѣстны въ Вавилоніи (такъ, напр., жившій на 200 лѣтъ позже А. р. Саадія Гаонъ мало знакомъ съ ними; ср. Иерушалми).—Наонецъ, по всему своему характеру «Scheiloth» — произведеніе палестинское; какъ таковое, оно рѣзко отличается отъ современныхъ ему трудовъ Иегуды Гаона и Симона Кагиры: послѣдніе ограничиваются приведеніемъ главнѣйшихъ талмудическихъ рѣшеній, опуская при этомъ все дискуссіи и прибавляя лишь иногда толкованіе отдѣльныхъ словъ. Методъ А. совершенно иной, чѣмъ методы вавилонскихъ раввиновъ, которые, мало заботясь о народной массѣ, писали темными, ученымъ языкомъ. «Scheiloth», наоборотъ, весьма просты и рассчитаны на болѣе широкій кругъ читателей. Разсужденія А. относительно библейскихъ и раввинскихъ предписаній, числомъ 190 или 191 (см. Mendelsohn, l. c., 59), съ дополненіями изъ разныхъ писателей, написаны съ специальною цѣлью служить руководствомъ въ повседневной жизни (въ нихъ говорится о такихъ, напр., обязанностяхъ, какъ милосердіе, любовь къ ближнему, уваженіе къ родителямъ, честность и т. п.). Расположены они по порядку такъ наз. paraschoth, ежедневныхъ чтеній изъ Пятикнижія.—Начало четвертой «шеилты», пріуроченной къ библейскому разсказу о Ноѣ, можетъ служить характернымъ образчикомъ стиля и манеры всего сочиненія А. Воровство и грабежъ особенно строго запрещены израильтянамъ, и возмездіе Божіе за эти преступленія гораздо тяжелѣе, чѣмъ за другіе проступки. Въ разсказѣ о Ноѣ дѣйствительно, сказано, по

поводу постигшей допотопное поколѣніе тяжелой кары, слѣдующее: «Конецъ всякой плоти пришелъ предъ лице Мое, ибо земля наполнилась ихъ влудьяніями, и вотъ, Я истреблю ихъ съ лица земли» (Быт., 6, 13). А. пользуется этимъ съ блейскимъ текстомъ, чтобы извлечь изъ Талмуда и Мидрашей цѣлый рядъ доказательствъ истинности и важности преступлений и проступковъ рода человеческого; однако, тутъ-же онъ вводитъ обычную формулу «*Veget zarich*» («Однако, является вопросъ») для того, чтобы перейти къ казуистической интерпретаціи вопроса, какіе проступки слѣдуетъ подвести подъ понятие воровства, за которое законъ устанавливаетъ двойное возмѣщеніе стоимости украденнаго, и какъ быть въ случаѣ, когда присвоение чужой собственности совершено въ интересахъ самой жертвы преступления. Приведенный примѣръ наглядно доказываетъ, что трудъ А. предназначался не только для ученыхъ, но и для широкихъ круговъ читателей. Однако, утверждение, столь часто повторявшееся со временъ Меири, будто «*Scheiltoth*» имѣютъ въ виду исключительно юношество, ни на чемъ не основано. Гораздо правдоподобнѣе предположеніе, что «*Scheiltoth*»—собраніе агадически-галахическихъ проповѣдей, произнесенныхъ авторомъ въ Палестинѣ, гдѣ онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ. При томъ упадкѣ раввинскаго знанія, который характеризуетъ Палестину VIII в., А. находилъ, конечно, мало послѣдователей въ области чистой галахи; это побудило его ввести въ свои лекціи нѣкоторые агадические элементы, которые были тѣмъ болѣе умѣстны, что палестинцы особенно культивировали агаду. Этимъ объясняется и терминъ «*deraschah*», встречающійся около 30 разъ въ «*Scheiltoth*» въ связи съ извлечениями изъ Талмуда. Если допустить, что «*Scheiltoth*»—результатъ проповѣдей, то точнѣе ихъ будетъ опредѣлять, въ той формѣ, въ какой онѣ дошли до насъ, какъ извлечения и резюме подобныхъ проповѣдей, дающія всукупленіе и заключеніе основной «*deraschah*». Сообразно съ этимъ становятся понятными и постоянныя повторенія, замѣчаемая у А. Во всякомъ случаѣ сказать что-нибудь опредѣленное относительно составленія «*Scheiltoth*» невозможно до подробнаго изслѣдованія соответствующаго рукописнаго матеріала. Изданный текстъ, обнимая много матеріала позднѣйшаго происхожденія, лишенъ цѣлаго ряда мѣстъ, первоначально, согласно древнимъ источникамъ, входившихъ въ составъ труда Ахая. Точное изданіе послѣдняго имѣло бы огромную цѣнность какъ для критики текста вавилонскаго Талмуда, такъ и для изученія арамейскаго языка, потому что А. писалъ на арамейскомъ нарѣчій.—О большой популярности книги А. свидѣтельствуетъ не только то обстоятельство, что одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ раввинской письменности гаонейскаго періода, «*Naschoth gedoloth*», заключаетъ въ себѣ не менѣе 150 выписокъ изъ «*Scheiltoth*», но и гаоны Шерира и его сынъ Гай цитируютъ заглавіе даннаго труда, и Раши и авторъ «*Аруха*» нѣрѣдко ссылаются на трудъ А.—Первое изданіе «*Scheiltoth*» вышло въ 1546 г. въ Венеціи; второе съ краткимъ комментариемъ Исаи Берлина—въ Дигерифуртѣ (1786); третье, съ комментариемъ Исаака Пардо, озаглавленное *מחל למהר"ל*, вышло въ Салоникахъ, въ 1800—01 г., наконецъ, вышелъ рядъ изданій съ подробнымъ комментариемъ Нафтали Цеби Іегуды Берлина (Вильна, 1861, 1864,

1867); изъ нихъ послѣднее заключаетъ въ себѣ не только толкованіе Исаи Берлина, но и рядъ вариантовъ, заимствованныхъ изъ рукописи 1460г., а также краткій комментарий Сауда бенъ-Іосифа (жившаго, вѣроятно, въ первой половинѣ 14 в.). Рукописи «*Scheiltoth*», впрочемъ, съ существенными отступленіями отъ печатныхъ версій, имѣются въ національной библиотекѣ въ Парижѣ (№№ 308, 309) и въ Бодлеянѣ (№№ 539, 540, 1317). Въ Бодлеянѣ же находятся и до сихъ поръ не появившіеся въ печати комментарий Соломона б. Шаббата (541) и Іоханана б. Реубена (542).—Ср.: Reifmann, въ *Beth Talmud*, III, 26—29, 52—59, 71—79, 108—117; Buber, *ibid.*, 209—215; Weiss, *Dor*, IV, 23—26; Harkavy, *Studien u. Mittheilungen*, IV, XXVI, p. 373; Isaac Halevy, *Doroth ha-Rischonim*, pp. 193, 211—214; Rapoport, *Bikkure ha-Itim*, X, 20 sqq.; Fürst, *Literaturbl. d. Orients*, XII, 313; Steinschneider, *Cat. Bodl.*, № 4330; Jelinek, *Kuntres ha-Maggid*, p. 20, Вѣна, 1898; Mendelsohn, *Rev. ét. juiv.*, XXXII, 56—62. [Статья Л. Гинзберг'а, въ *J. E.* I, 278—280]. 4.

Ахабъ, *אחאב*, въ *Библии*, (собственно—братъ отца, кровный родственникъ; ср. Амось, 6, 10), по гречески—*Ἀχαάβ*, на ассирійскихъ памятникахъ—*Achaabhu Sir'jai*, т. е. А. израильскій—сынъ Омри, воцарился на 38 году правленія Асси, царя Іудейскаго, и царствовалъ въ Израилѣ 22 года (918—897; I Цар., 16, 29). Его эпоха знаменуетъ поворотный пунктъ въ исторіи Сѣвернаго царства. Женившись на Изебели, дочери тирскаго царя Этбаала, бывшаго жреца Астарты и убійцы своего брата Фелеса, съ единственною цѣлью захватить престолъ (Флавій со словъ Меландра, Древности, VIII, 13, § 2; Противъ Апіона, I, 18), А. страстно предался служенію Баалу и превзошелъ въ этомъ отношеніи всѣхъ израильскихъ и іудейскихъ царей, бывшихъ до и послѣ него (I Цар., 16, 31; 21, 20, 25). Слѣдуя примѣру царя, на сторону новаго культа склонился и народъ, исповѣдая одновременно и религію Іагве (I Цар., 18, 21). Изъ любви къ Изебели и невинности къ представляемъ старой религіи А. развѣтилъ женѣ уничтожить пророковъ Іагве, которые, послѣ отпаденія сѣверныхъ израильтянъ отъ іерусалимскаго храма, одни оставались блюстителями культа Іагве (I Цар., 18, 4). Самъ А. воздвигъ въ новой столицѣ царства, Самаріи, основанной его отцомъ, храмъ и алтарь въ честь Баала и приставилъ къ нему 450 жрецовъ; жена же его, Изебель, имѣла свой храмъ, посвященный Ашерѣ (см.), въ которомъ служили 400 жрецовъ (I Цар., 16, 31—33; 18, 19; II Цар., 3, 2; 10, 18—27). Народу, преданному своей національной религіи, суждено было при Ахабѣ пережить большой и тяжелый кризисъ, изъ котораго онъ, однако, вышелъ побѣдителемъ. Выступленіе пророка Ілии знаменовало подъемъ народныхъ силъ, возставшихъ противъ распадающаго вліянія чувственныхъ культовъ Баала и Астарты. Правда, согласно хронисту, во всемъ народѣ осталось только 7000 человекъ, которые отказались поклоняться богамъ, но они, повидному, сыграли роль того здороваго ядра, вокругъ котораго сконцентрировались преданные культу Іагве (I Цар., 19, 18). На сѣбѣ пророкамъ, убитымъ жестокой Изебелью, появились новые; старые пророки, укрытые богобоязненнымъ начальникомъ дворца Ахаба, Обадіей, въ пещерѣ, по мннованіи жестокостей Изебели, получили возможность снова распространять въ народѣ ученіе Іагве. Но борьба между царской

властью и пророческимъ элементомъ осложнилась тѣмъ болѣе, что народная масса, за небольшими исключеніями, склонна была скорѣе слѣдовать за религиозной полтикой царей, чѣмъ за проповѣдью пророковъ. — Политическая и государственная дѣятельность А. можетъ быть названа блестящей. Ему удалось уничтожить тѣ тренія, которыя существовали между израильскимъ и іудейскимъ царствами еще со времени ихъ раздѣленія, и между ними установились мирныя отношенія. Въ войнѣ съ сирійцами А. даже заключилъ союзъ съ Иосафатомъ, царемъ іудейскимъ (I Цар., 22, 2 и сл. 45); вмѣстѣ съ этимъ царемъ сынъ А.—Ахазія—вещь торговлю съ Таршишемъ (I Цар., 22, 49 и сл.; II Хрон., 20, 35 и сл.). Второй сынъ А.—Иоарамъ заключилъ съ Иосафатомъ союзъ противъ моабитянъ (II Цар., 3, 7 и сл.); дочь А.—Аталія (см.)—вышла замужемъ за сына Иосафата, Иорама іудейскаго (II Цар., 8, 18). Помимо этого А. содѣйствовалъ особому процвѣтанію Сѣвернаго царства. Благодаря ему была основана цѣлая сеть новыхъ городовъ, между прочимъ, вторая столица—Изреель (I Цар., 22, 39; 18, 45; 21, 1) и воздвигнутъ дворецъ изъ слоновой кости (I Цар., 22, 39). Его войны съ сирійцами были весьма удачны; онъ снова присоединилъ къ израильскому царству тѣ города, которые раньше были отторгнуты сирійцами, и получилъ разрѣшеніе царя Венъ-Гадада завести въ Дамаскѣ торговныя улицы специально для еврейскихъ купцовъ (I Цар., 20, 33). Тѣмъ не менѣе вѣншіе успѣхи и блескъ его царствованія не могли ни ослабить, ни даже прикрыть внутреннее разложение, которое въ его время охватило все Сѣверное государство. Лишенный энергіи, безвольный, А. легко поддавался минутнымъ впечатлѣніямъ и могъ переходить отъ глубокаго раскаянія къ слѣпой жестокости (I Цар., 21, 1 и сл. до конца). Понимая, что въ обличительныхъ рѣчахъ пророковъ Или и Михи, призывавшихъ къ чистому культу и требовавшихъ справедливости въ отношеніяхъ царя къ подданнымъ, кроется глубокая правда, онъ, однако, ничего не сдѣлалъ для своего исправленія отчасти потому, что не могъ освободиться отъ дурнаго вліянія жены, отчасти же и потому, что въ немъ самомъ не было достаточно силъ для подобнаго возрожденія. Не прибѣгая лично ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы отнять у Набота наслѣдственный виноградникъ для дворцоваго сада, онъ, однако, въ послѣдствіи былъ весьма доволенъ, когда Изебель коварнымъ убійствомъ Набота и его семьи удовлетворила его капризъ. Не будучи настолько цѣлѣующимъ, чтобы не преспознаться ужаса отъ предсказанія пророка Или (I Цар., 21, 19 и сл.), А., тѣмъ не менѣе, весьма скоро утѣшился и совсѣмъ забылъ о грядущемъ возмездіи. Подъ конецъ царствованія ему начала измѣнять и политическая дальновидность. Несмотря на то, что благомыслящіе элементы, напр., пророкъ Миха, настоятельно совѣтовали царю не предпринимать войны съ сирійцами, онъ, ослѣпленный блестящими предсказаніями лже-пророковъ, не только самъ предпринялъ эту войну, но вовлекъ въ нее и іудейскаго правителя Иосафата. Въ этой войнѣ союзники потерѣли пораженіе и самъ А. былъ убитъ (II Цар., 22).—Ср. Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., 348 и сл.

Г. Кр. 1.

— Въ агадической литературѣ—А. является

однимъ изъ тѣхъ нечестивыхъ царей израильскихъ, которымъ преданіе отказываетъ въ загробномъ блаженствѣ (Мишна Санг., X, 2; Тосефта Санг., XII, 11). Одинъ Мидрашъ помѣщаетъ А. въ пятое отдѣленіе ада, какъ покровителя язычества. Но хотя А. и былъ грѣшникомъ, онъ, однако, временами проявлялъ и благородныя черты характера (Санг., 102б; Иеруш Санг., X, 29б). Талмудическая литература выставляетъ А. фанатическимъ идолопоклонникомъ; онъ не оставилъ въ Палестинѣ ни одного холма, гдѣ не были-бы воздвигнуты идолы, которымъ онъ и его жена приносили обильныя и богатыя жертвы. Онъ былъ такъ дерзокъ, что на всѣхъ воротахъ Самаріи начерталъ: «Ахабъ отрекся отъ живаго Бога Израилева». Тѣмъ не менѣе А. питалъ большое уваженіе къ представителямъ «ученія»,—поэтому ему было позволено царствовать 22 года. За то, что онъ изъ своей собственной казны оказывалъ поддержку изучающимъ «законъ», Господь простилъ ему половину его грѣховъ. Крѣзь своего времени, А., согласно древнему преданію (Мег., 11а), былъ властителемъ всего міра. Каждый изъ семидесяти сыновей А. имѣлъ собственный дворецъ, выстроенный изъ слоновой кости. Такъ какъ главной виновницей преступленій А. была язычница Изебель, то нѣкоторые талмудисты отводятъ ему въ загробномъ мірѣ мѣсто, какъ раскаявшемуся грѣшнику (Баба Меіа, 59а; Санг., 104б; Bamidbar rabba, 14). Подобно царю Манассе, Ахабъ былъ полонъ раскаянія (I Цар., 21, 27); онъ часто добровольно постился. Поэтому въ спискѣ нечестивыхъ царей имя А. было замѣнено именемъ Ахаза (Иеруш. Санг., X, 28б и 29б; Танна дебе-Элиагу рабба, 9; Зутта, 24). [J. E. I, 280]. 3.

Ахабъ бень-Колая, חֲבַבְבִּן בֶּן זַמְבִּי—лже-пророкъ, современникъ Іереміи, жилъ во время Педекіи, царя іудейскаго. Въ одномъ пророчествѣ Іереміи (Іер., 29, 21 и сл.) А. изображается развратителемъ еврейскаго населенія въ Вавилонѣ, и Іеремія угрожаетъ ему смертью отъ руки Навуходносора, царя вавилонскаго. Г. Кр. 1.

— Въ агадической литературѣ.—Согласно преданію (Санг., 93а; Тап. Lev., изд. Вубера, стр. 7; Pirke r. Eliezer, XXXIII; Pesikta, 25)—тотъ лже-пророкъ, который совмѣстно съ Цедекіей, сыномъ Маасеи, хотѣлъ склонить Семирамиду, жену (или дочь) царя Навуходносора къ предубѣжанію, предсказывая ей, что она станетъ родоначальницей великихъ царей и пророковъ, враждебныхъ евреямъ. Узнавъ объ этомъ, царь велѣлъ обоимъ бросить въ пылающую печь.—Ср. Jahrbücher Brüllia, III, стр. 9, подъ словомъ «Susanna». [J. E. I, 281]. 3.

Ахава (Achawa)—1) еврейскій ежегодникъ, выходившій въ Лейпцигѣ съ 1865 по 1868 годъ и издававшійся «Обществомъ вспомошествованія бѣднымъ еврейскимъ учителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ»; журналъ отводилъ больше всего мѣста вопросамъ педагогикѣ; лишь изрѣдка печатались беллетристическія и историческія работы.—2) Ежемѣсячный педагогическій журналъ, выходившій въ Амстердамѣ съ 1888 г.; издавалъ его союзъ учителей, также носившій имя «Ахава». [J. E. I, 165]. 6.

Ахава баръ-Зера, חֲבַבְבִּן בֶּן זַמְבִּי, или **Ахия баръ-Зера**, חֲבַבְבִּן בֶּן זַמְבִּי — палестинскій аморай 4 в. учившійся въ Кесареѣ (Іер. Хул., I, 57а; Іер. Пес., II, 29б), сынъ р. Зеиры (Зеиры) И. Его слава, какъ галахиста, достигла также Вавилоніи, и вавилонскіе мудрецы совѣщались съ нимъ

по ритуальнымъ вопросамъ. Исследовавъ рѣшенія своего отца (Ier. Бер., 3г), онъ еще при жизни послѣдняго передавалъ его галахи своимъ товарищамъ (Эр., 96б; Рошъ Гашана, 30б). А. пользуется известностью и въ мидрашитской литературѣ. Комментируя Пс., 28, 3, онъ подчеркиваетъ характерную разницу между братьями Иосифа и Авессаломомъ. Хорошія качества сыновей Израиля могутъ только выиграть отъ упоминанія объ ихъ недостаткахъ. Такъ, про нихъ сказано (Быт., 37, 4): «И возненавидѣли его (Иосифа), и не могли говорить съ нимъ дружелюбно»; это указываетъ на то, что все, что у нихъ было на сердцѣ, было и на устахъ. Относительно же Авессалома сказано (II Сам. 13, 22): «Авессаломъ не говорилъ съ Амнономъ ни худого, ни хорошаго»; слѣдовательно, онъ скрывалъ свои чувства въ сердцѣ своемъ (Мидр. Тегил., 28; Beresch. rab., 84; Ялк. Быт., 141). По поводу Соломонова сравненія возлюбленнаго (т. е. Израиля) съ яблоней (Пѣснь Пѣсней, 2, 3) А. замѣчаетъ: «Какъ яблоня распускаетъ почки еще до появленія листьевъ, такъ и Израиль клялся въ вѣрности Богу, даже не выслушавъ содержанія божественной вѣсти; ибо на Синаѣ (Исх., 24, 7) израильтяне сначала обѣщали сдѣлать все, что Господь прикажетъ, а затѣмъ уже выслушать голосъ Его—*שמעו קומו* (Schir ha-Schir. rabba, II, 3). Другія гомилетическія замѣтки А. сохранились въ Ier. Бер., V, 8г, 89; Beresch. г. 84; Kohelet rabb., 3, 11; 9, 11. — Ср.: Frankel, Mebo, 63a; Vacher, Ag. palest. Amor., III, 656 — 9. [J. E. I, 281—2].

Ахадбой, אהדבוי—авилонскій аморай шестого и седьмого поколѣній. Въ преклонныхъ годахъ онъ сдѣлался президентомъ академіи въ Сураѣ, но занималъ этотъ постъ лишь шесть мѣсяцевъ. На его смерть, несомнѣнно, повліяло землетрясеніе, которое произошло въ Судный день 511 или, по селевкидскому лѣтоисчисленію, 822 года. Его имя представляетъ сокращеніе имени Аха де-Абба или де-Аббей («братъ отца») и соответствуетъ библейскому Ахаву. — Ср.: Посланіе Шереры, изд. Нейбаузера, въ Mediaeval jew. chron., I; Brill, Jahrb., II, 38; Jastrow, Diction., s. v. [J. E. I, 282].

Ахадбой баръ-Аминъ—авилонскій аморай четвертаго поколѣнія, ученикъ р. Хисды и р. Шешета (Пес., 75a; Баба Мец., 91a; Сангед., 55a; Бек., 39a; Нидда, 37б). Когда послѣдній въ присутствіи учениковъ однажды разбиралъ какой-то запутанный ритуальный вопросъ, А. остроумными замѣчаніями поставилъ въ тупикъ своего учителя. Тотъ почувствовалъ себя обиженнымъ, и ученикъ внезапно потерялъ даръ рѣчи. Тогда всѣ присутствующіе рѣшили, что Господь наказалъ А. за то, что онъ поставилъ своего учителя въ неловкое положеніе. Мать А., вскормившая и р. Шешета, обратилась къ своему бывшему пріемщику съ мольбою простить ея сына и помолиться за его исцѣленіе. Р. Шешетъ сперва отказалъ въ ея просьбѣ; когда же она указала ему на свою грудь, которая его итѣогда вскормила, онъ уступилъ, и къ А. вскорѣ снова вернулся даръ рѣчи. Товарищи А. дали ему злую кличку «ребенка, который заставлятъ свою мать смущаться за него» (Баба Батра, 9б; см. Тосефт. ad loc; по мнѣнію Раши, то была мать р. Шешета, которая заступилась передъ нимъ за А.). А. передаетъ отъ имени р. Элеазара поученіе о важности благотворенія бѣднымъ. Приводя метафору пророка (Исаія, 59, 17): «Онъ возложилъ

на себя правду («цедака» — *צדקה* — въ позднѣйшемъ еврейскомъ языкѣ значитъ «милосердіе»), какъ броню», А. продолжаетъ: «Естественно, что броня не состоитъ изъ одного куска; щитокъ примыкаетъ къ щитку, такъ что понемногу составляется цѣлый панцирь; то же и съ «цедака»: одна мелкая монета присоединяется къ другой, пока на небѣ не образуется большой счетъ въ пользу щедрого даятеля» (Баба Батра, 9б). [J. E. I, 282]. 3.

Ахадбой бенъ-Матна—авилонскій аморай четвертаго поколѣнія, современникъ Раба б. Иосифа (Шаб., 24a, 60б). Его сестра, будучи больна, завѣщала все свое имущество неученому брату Тоби, несмотря на распространенный обычай отдавать ученому наслѣднику предпочтеніе передъ неученымъ. Когда А. указалъ сестрѣ, что она идетъ противъ общественнаго мнѣнія, которое относится отрицательно къ неученому, она измѣнила свое рѣшеніе въ пользу А. Дѣло было передано на рассмотрѣніе суда, и фигурировавшій на немъ въ качествѣ судьи р. Пахманъ рѣшилъ, что, если завѣщательница, по выздоровленіи, имѣетъ право отменить рѣшеніе, принятое ею до болѣзни, то она имѣетъ право измѣнить это рѣшеніе и въ теченіе своей болѣзни; поэтому А. былъ признанъ законнымъ наслѣдникомъ (Баба Батра, 151a). [J. E. I, 282]. 3.

Ахадъ Гаамъ (Гинцбергъ, Ушеръ Исаевичъ)— выдающійся еврейскій публицистъ-мыслитель; род. въ 1856 г. въ Сквирѣ (Кіевск. губ.) въ важноточной ортодоксально-хасидской семьѣ. Получивъ традиціонно-религіозное образованіе, А.-Г. уже въ 16 лѣтъ обращалъ на себя вниманіе обширными знаніями въ области Талмуда и раввинской письменности; болѣе всего онъ увлекался философскими трудами испанско-арабскаго періода. Родители А.-Г. поженили своего единственнаго сына на 17-мъ году, но и послѣ свадьбы А.-Г. продолжалъ жить въ родительскомъ домѣ, занимаясь самообразованіемъ. Въ 1878 г. А.-Г. поѣхалъ въ Одессу, гдѣ сталъ готовиться къ экзамену на аттестатъ зрѣлости; тамъ онъ впервые ознакомился съ произведеніями Писарева, пользовавшагося среди еврейскихъ интеллигентовъ того времени огромной популярностью. Гимназическіе предметы не удовлетворили А.-Г., рѣшивъ слушать лекціи въ заграничномъ университетѣ, онъ поѣхалъ въ 1882 г. въ Вѣну, но, по настоянію родителей, вскорѣ вернулся домой. Тѣмъ не менѣе за 1882—84 онъ успѣлъ побывать въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Вѣнѣ, а въ 1884 г. перѣхалъ въ Одессу, гдѣ сталъ принимать участіе въ кружкѣ палестинфиловъ. Литературную дѣятельность А.-Г. началъ лишь въ 1889 г., выступивъ въ газетѣ «Гамелицкѣ» подъ псевдонимомъ «Ахадъ-Гаамъ» (Одинъ изъ народа) статей «Lo se ha-derech», въ которой подвергъ рѣзкой критикѣ основы практическаго палестинфильства, указывая, что прежде, чѣмъ направить свои усилія къ «возрожденію на землѣ», надо позаботиться о «возрожденіи сердець», объ умственномъ и нравственномъ усовершенствованіи народа, къ возрожденію котораго стремятся палестинфилы; безъ надлежащей духовной подготовки никакое «реальное» возрожденіе немислимо. Статья А.-Г., въ которой сразу проявилась вся недюжинная сила его публицистическаго дарованія, произвела большую сенсацію въ еврейской печати; статья вызвала со стороны палестинфиловъ многочисленныя возраженія и А.-Г., который сначала, по собственному признанію, «думалъ

было выступить на литературную арену лишь на самое короткое время, имѣя въ виду высказать свое мнѣніе не въ качествѣ писателя, а «человѣка изъ народа»—былъ вынужденъ выступить съ дополнительной статьёй, подъ тѣмъ-же заглавіемъ, за которыми послѣдовали многія другія. Въ это-же время А.-Г. для объединения людей, преданныхъ идеѣ пробужденія національнаго чувства въ народѣ, организовалъ лигу «Bnei Mosche» (см.), цѣль вь задачі которой онъ изложилъ въ статьѣ «Derech ha-Chajim» (впервые опубликована лишь въ 1906 г. въ юбилейномъ выпускѣ варшавской газеты «Наjomъ» къ пятидесятилѣтію А.-Г.). Въ 1890 г. А.-Г. былъ избранъ въ члены комитета организованнаго въ томъ-же году Одесскаго

Ушеръ Исаевичъ Гинцбергъ (Ахадъ-Гаамъ).

палестинскаго общества. Опасаясь, какъ бы богатые члены благотворители, преслѣдующіе цѣли лишь филантропическія, не отбѣснили идейныхъ приверженцевъ возрожденія, А. указалъ въ статьѣ «Наkohanim We-haam» (Жрецы и народъ), что претворить идею въ дѣло и обезпечить успѣхъ движенію могутъ только «люди духа» («ansche ha-guash»). Въ пору крайняго увлеченія палестинофильствомъ (1891) А.-Г. совершилъ поѣздку въ Палестину, послѣ чего появилась его статья «Emeth me ezez Israel» (Правда о Палестинѣ), въ которой онъ далъ смѣлое отрицательное изображеніе палестинской колонизаціи, изболчивъ ея бессистемность и беспочвенность. Одновременно появилась и его напумѣвшая статья «Awduth betoch shevuth» (Работство въ свободѣ), въ которой онъ съ большимъ мастерствомъ подвергъ критикѣ ассимиляціонныя тенденціи западнаго еврейства. Въ 1893 году А.-Г., послѣ вторичной поѣздки въ Палестину, написалъ новую статью «Emeth me ezez Israel». Въ это-же время А.-Г. помѣстилъ въ ежегодникъ «Parades» (см.) рядъ статей, пытаясь дать окончательную формулировку своему взгляду на палестинскую идею, которая, по его мнѣнію, «не составляетъ ни части іудаизма, ни прибавленія къ нему, а іудаизмъ въ цѣломъ во

всей его совокупности, только съ *перемѣщеніемъ центра*... Цѣль этой идеи установить въ центрѣ еврейства живое духовное стремленіе къ объединенію націи, ея возбужденію и свободному развитію въ духѣ національномъ, но на основахъ общечеловѣческихъ». Этотъ циклъ статей, въ особенности историко-философскіе «Perugin» (отрывки), въ которыхъ Ахадъ-Гаамъ проявилъ огромную эрудицію и большую силу философскаго анализа, создали ему громкую извѣстность и вызвали среди русско-еврейской интеллигенціи особое идейное теченіе, извѣстное подъ названіемъ «духовный сionизмъ». Отстаивая мысль, что еврейская интеллигенція и литература должны направлять свое вниманіе преимущественно на развитіе національнаго самосознанія въ широкомъ смыслѣ слова, А.-Г. въ 1894 г. выступилъ съ разработаннымъ проектомъ изданія «Ozar ha-Jadus», энциклопедія іудаизма, которая должна была, по мнѣнію А.-Г., преслѣдовать не одніи научныя, а главнымъ образомъ *воспитательныя* цѣли: ея прямое назначеніе быть руководствомъ для еврейскаго юношества, которое могло бы найти въ ней все, что относится къ уразумѣнію и выясненію іудаизма. Въ виду неблагоприятно сложившихся внѣшнихъ обстоятельствъ, проектъ не осуществился и А.-Г. приступилъ (1896) къ изданію ежемѣсячника «Haschiloach» (см.), редакторомъ котораго онъ состоялъ до 1902 г.; А.-Г. велъ здѣсь упорную борьбу съ усилившимся тогда политическимъ сionизмомъ, къ которому примкнули большинство старыхъ палестинфиловъ. А.-Г. находилъ химерической надежду политическаго сionизма основать еврейское автономное государство въ *ближайшемъ будущемъ*; онъ считалъ все это движеніе чрезвычайно вреднымъ для дѣла духовнаго возрожденія націи, т. к. по его мнѣнію вожди политическаго сionизма думаютъ лишь объ облегченіи участи страждущаго еврейства, но совершенно не заботятся о спасеніи гибнущаго іудаизма, т. е. не заботятся о духовно національныхъ и культурно историческихъ приобрѣтеніяхъ, стремятся не къ *возрожденію* древняго народа, а къ *сотворенію* новаго изъ разсѣянныхъ частицъ древней матеріи. Борьба А.-Г. съ политическимъ сionизмомъ приняла особенно острую форму, когда А.-Г. подвергъ романъ Герцля «Altneuland» суровой критикѣ, вызвавшей чрезвычайно рѣзкій отвѣтъ Макса Нордау. Борясь съ политическимъ сionизмомъ, А.-Г. не переставалъ выступать противъ старой колонизаціонной системы въ Палестинѣ. Въ 1900 г. А.-Г. обследовалъ, по порученію Палестинскаго комитета, еврейскія колоніи въ Палестинѣ и написалъ статьи «Bate-sefer be'Jaffa» (Иѣфскія училища) и «Ha'jischuw we apitropow» (Колонизація и ея опекуны). Въ послѣдней статьѣ, детально описавъ положеніе отдѣльныхъ колоній, онъ указалъ, какъ на общую причину ненормальнаго развитія колонизаціоннаго дѣла въ Палестинѣ—на систему *опеки*, приносящей огромный вредъ, независимо отъ того, кто является опекуномъ. И эта статья А.-Г., подобно его «Правдѣ о Палестинѣ», вызвала въ еврейской печати страстные споры между приверженцами и противниками А.-Г. Это противоположное отношеніе къ воззрѣніямъ А.-Г. проявилось съ особой силою на мѣскомъ съѣздѣ русскихъ сionистовъ (1902), гдѣ А.-Г. прочелъ докладъ «Духовное возрожденіе», посвященный вопросу о практическихъ мѣрахъ для подъема уровня еврейской національной культуры. Въ революціонныя 1905-6 годы А.-Г., принимая участіе въ

сбъздъ Союза полноправія, отстаивала мысль, что «русскому еврейству надо сплотиться вокругъ собственного знамени и концентрировать всѣ свои силы исключительно на одной только борьбѣ за скорѣйшее признание государствомъ равноправности еврея, какъ человѣка, и еврейства, какъ націи, пользуясь для достиженія этой цѣли всѣми доступными средствами, внѣ всякой зависимости отъ демократическихъ принциповъ»; ср. Хр. Восх., 1906, № 11). Въ послѣдніе годы А.-Г. рѣдко выступаетъ въ литературѣ. Въ 1905 г. появился въ «Haschiloach» (IV—VI) его этюдъ о Маймонидѣ—«Schilton Hasechel» (Владычество разума) и въ 1907 г. въ палестинскомъ «Haomer» напечатана его статья «Higiah haschaah» (Настала пора), въ которой подчеркивается исключительная для возрожденія еврейскаго народа роль духовнаго центра въ Палестинѣ. Въ 1908 г. А. переселился въ Лондонъ.

Ахадъ-Гаамъ—убѣжденный эволюционистъ и, какъ таковой, находитъ, «что когда мы слышимъ, какъ люди распространяются о «внутреннемъ сознаниі» своей души, которымъ они будто руководствуются при своихъ сужденіяхъ объ истинѣ и лжи, о добрѣ и злѣ, о красотѣ и уродствѣ—мы имѣемъ тогда право заключить, что, еслибы мы могли проанализировать это «сознаніе» и изслѣдовать тѣ элементы, изъ которыхъ оно сложилось, мы бы въ большинствѣ случаевъ ничего не нашли, кромѣ внутреннихъ извиѣ взглядовъ и воззрѣній, сплетающихся въ души этихъ людей вслѣдствіе разныхъ условий соціальной жизни и образующихъ ихъ «я» (Соч., I, 163). Однако, А.-Г. въ то-же время истинный идеалистъ, и стадія зарожденія общественнаго движенія принимаетъ у него характеръ чисто психологическій: сначала создается идея (причемъ идея носитъ абстрактный, «абсолютный» характеръ), затѣмъ она превращается въ чувство, которое въ концѣ концовъ претворяется въ дѣло. Эти разнородные элементы легли въ основу ахадъ-гаамовской доктрины. Въ своей первой статьѣ, направленной противъ политическаго сионизма, А.-Г. высказываетъ проходящую красной нитью черезъ всю его систему мысль, что нравственное чувство не можетъ мириться съ тѣмъ, чтобы финаломъ вѣковой безпримѣрной въ исторіи трагедіи еврейскаго народа явилось какое-то мелкое, слабое государство. «Допустимъ, что мы въ концѣ концовъ достигнемъ нашей цѣли... намъ удастся основать *Dustnstaat*. Неужели это насъ можетъ удовлетворить? Неужели мы столько выстрадали, переносили всевозможныя муки и униженія въ продолженіи цѣлыхъ тысячелѣтій только затѣмъ, чтобы въ концѣ концовъ основать крохотное государство, которое будетъ игрушечнымъ мячикомъ въ рукахъ великихъ державъ, и довольствоваться ролью ничтожнаго презираемаго народа?» (На расш., III, 53). Въ безпримѣрныхъ народныхъ страданіяхъ долженъ быть какой-нибудь смыслъ, и А.-Г. находитъ его въ томъ, что, по его мнѣнію, у еврейскаго народа есть своя выработанная его длинной исторіей миссія: онъ является самоотверженнымъ посетелемъ великаго, искупляющаго міръ національнаго идеала», который, по мнѣнію А.-Г., ничто иное, какъ «центральная идея» древнихъ пророковъ—торжество абсолютной справедливости во всей вселенной. Чтобы идея справедливости могла устоять и «для полнаго торжества ея—необходимо цѣлый народъ, который добровольно отдавался бы ей на вѣки вѣчные и былъ бы ея неизмѣннымъ носителемъ»; этотъ великій подвижъ пророки возложили на плечи своего малень-

каго, но любимаго народа и, такимъ образомъ, идеаль «абсолютной справедливости», который все еще является идеаломъ будущаго, сталъ «национальнымъ идеаломъ» еврейскаго народа (ibid., I, 182—3). Для торжества этого «национальнаго идеала» необходимыми сплывомъ національное чувство и воля, необходимо, чтобы личность поглощалась въ *народъ*, существовала и дѣйствовала въ немъ не сама по себѣ, а какъ атомъ народнаго организма, и подчинила свое «временное личное я»—«национальному вѣчному я» еврейскаго народа. Полное подчиненіе интересу личности благу народнаго цѣлага, было, по мнѣнію А.-Г., сильно развито у древнихъ евреевъ эпохи Моисея законодательства, всѣ заповѣди и постановленія котораго «преслѣдуютъ одну единственную цѣль—счастье всей націи. Ни счастье же *индивидуума* не обращено никакого вниманія. Ибо одинъ народъ въ ряду всѣхъ поколѣній и индивидуумы каждаго поколѣнія являются тѣми мелкими частями живого организма, которыя возобновляются ежедневно, ничѣмъ не измѣняя притомъ общаго единства цѣлага организма» (ibid., I, 4—5); это здоровое и желанное національное чувство сохранилось въ извѣстной степени и въ дальнѣйшія эпохи. Если, говорить А.-Г. (ibid., I, предисловіе къ второму изданію), наши предки обладали удивительной способностью переносить ненависть и униженіе извиѣ, не доходя при этомъ до внутренняго нравственнаго паденія, то лишь благодаря тому, что они прекрасно знали, за что именно они страдаютъ: они твердо вѣрили, что въ ихъ рукахъ хранится великая непризнанная другими «истина», что они «избранный народъ», существующій для великой духовной цѣли. Трагедія же современнаго поколѣнія заключается въ томъ, что оно, сохранивъ еще національный инстинктъ, не имѣетъ національнаго идеала, во имя котораго оно могло бы также спокойно, какъ предыдущія поколѣнія, переносить гоненія. «Жить полной страданій и лишений жизнью и не возненавидѣть жизнь—это возможно лишь тогда, когда страдающій знаетъ, что онъ живетъ и страдаетъ не только потому, что не *можетъ умереть*, но и потому, что *долженъ жить*». «Возрожденіе національнаго духовнаго идеала стало, поэтому, для насъ вопросомъ жизни... Но живая идея, великій національный идеаль не можетъ возродиться на чужбинѣ, гдѣ силы народныя, оторванныя отъ мѣста ихъ нормальнаго роста, чахнутъ, не имѣя возможности пробиться наружу и развиваться свободно, безпрепятственно». А.-Г. не опасается, что еврей растворится и сольется съ окружающими народами; но, не вѣря въ ассимиляцію, онъ боится другою; признавая однимъ изъ главныхъ двигателей человѣческой культуры двоакаго рода подражаніе, «уничижительное» и «соревновательное» («*Chikkui schel hithbatluth*» и «*Chikkui schel hithcharuth*»), онъ видитъ залогъ національнаго сохраненія еврейства въ его склонности къ подражанію послѣдняго рода, т.-е. въ стремленіи перенять отъ другихъ націй не ихъ народный типъ, а только тѣ силы и способы, которыми эти націи сохраняютъ свою національность; при такомъ условіи еврейству нечего опасаться *слиянія* съ другими націями, но зато ему грозитъ *раздробленіе національнаго типа* на много разновидностей. Части разсѣяннаго въ разныхъ странахъ еврейства должны въ силу «соревновательнаго подражанія» перенимать отъ культурныхъ народовъ, среди которыхъ они живутъ,

ихъ привычки, способы мышления и дѣйствія, а это неизбежно отразится на національномъ характерѣ каждой данной группы евреевъ; такимъ образомъ, вмѣсто одного національнаго типа еврея, получится много частныхъ типовъ (ibid., I, 174—7). Противъ такого распадающагося типа націи есть, по мнѣнію А.-Г., лишь одно единственное средство: образовывать одинъ общій культурный «центръ подражанія», который былъ бы одинаково дорогъ и авторитетенъ для евреевъ всѣхъ странъ. «Необходима свобода духу нашего народа, необходимо свободное развитіе на исторической почвѣ въ странѣ предковъ, дабы духъ этотъ воспрянулъ послѣ долгаго сна и былъ въ силахъ возродить національный идеалъ и придать послѣднему соответствующую нашимъ потребностямъ форму, дабы идеалъ этотъ могъ стать оплотомъ разсѣяннаго народа, охраняя его отъ нравственнаго паденія, укрѣпляя его силы, чтобы народъ могъ спокойно и сознательно переносить страданія до конца, чтобы онъ зналъ, за что и за чѣмъ онъ страдаетъ». Словомъ, необходимо создать въ Сионѣ духовный центръ, который объединилъ бы духовными узами разсѣянный народъ. Для этого достаточно, если въ Палестину переселится лишь незначительная часть еврейскаго народа, хотя бы только одинъ его процентъ. «Этотъ одинъ изъ ста и станетъ духовнымъ центромъ разсѣяннаго Израиля; въ немъ (въ одномъ изъ ста) мы видимъ разрѣшеніе вопроса о существованіи цѣлаго, а не въ тѣхъ 99 частяхъ евреевъ, словомъ, въ той массѣ единицъ, остающихся здѣсь. Периферія круга состоитъ изъ множества точекъ, но лишь одна единственная точка, находящаяся въ центрѣ, является «душою», оживляющей все» (ibid., I, 24). Исходя изъ этой точки зрѣнія, А.-Г. находитъ, что «учрежденіе въ Палестинѣ одной высшей школы или академіи для изученія науки, литературы или искусства, явилось бы болѣе значительнымъ національнымъ дѣломъ и содѣйствовало бы достиженію нашей цѣли въ болѣе степени, чѣмъ основаніе ста земледѣльческихъ колоній» (ibid., II, 130). Въ статьѣ «Переоцѣнка цѣнностей», посвященной учению Ницше о сверхъ-человѣкѣ, А.-Г. въ чисто кантовскомъ духѣ комментируетъ идею «абсолютной справедливости», во имя торжества которой народъ долженъ добровольно обречь себя на безконечныя страданія и «одинъ изъ ста» получаетъ бѣгшую цѣнность, чѣмъ остальные 99; миссія еврейскаго народа заключается въ томъ, чтобы стать «сверхъ-народомъ», «народомъ пророковъ», «воплощающимъ въ себѣ изъ рода въ родъ наивысшій типъ нравственности, быть неизмѣннымъ носителемъ наиболѣе трудныхъ нравственныхъ обязанностей безъ всякой мысли о томъ, приноситъ ли онъ этимъ вредъ или пользу людямъ, а исключительно во имя существованія этого высшаго типа», такъ какъ «абсолютная справедливость, какъ самодовлѣющая цѣль и какъ высшая степень совершенства человѣческаго типа, вовсе не обусловлена благомъ божественности. Справедливость это—истина, претворенная въ дѣло (тшувъ гмол), т.-е. возвышеніе человѣка надъ всѣми склонностями своего сердца и надъ всѣми утилитарными помыслами какъ по отношенію къ себѣ лично, такъ и по отношенію къ другимъ, дабы онъ могъ судить объективно и безпристрастно о всякой вещи и выникнуть въ ея чистую сущность... Мы можемъ рассматривать абсолютную справедливость, какъ душевное свойство сверхъ-человѣка, не терпя-

щее никакихъ ограниченій во имя блага большинства. Эта высшая справедливость прорываея наружу и прокладываетъ себѣ дорогу, вовсе не считаясь съ ея практическими послѣдствіями, хороши-ли они или дурны по отношенію къ вѣннику міру» (ibid., II, 72 и 77).—А.-Г., какъ писатель и какъ личность, сыгралъ крупную роль въ умственныхъ и культурныхъ теченіяхъ русскаго еврейства послѣдняго десятилѣтія 19 вѣка. Нѣкоторые элементы его національно-исторической доктрины стали общимъ достояніемъ, ихъ усвоили даже многіе изъ его идейныхъ противниковъ, отвергающихъ его систему въ цѣломъ, но признающихъ его большой моральный и умственный авторитетъ, какъ неутомимаго и безупречнаго борца идеи духовнаго національнаго возрожденія. Особенно значительное вліяніе А.-Г. оказалъ на еврейскую литературу, гдѣ онъ, какъ публицистъ, по богатству эрудиціи, силѣ философскаго анализа и классической яркости стиля, не имѣетъ себѣ равнаго. А.-Г. является самой центральной, самой чьмной фигурой въ еврейской литературѣ послѣднихъ двухъ десятилѣтій; его личность составляетъ одно гармоничное, неразрывное цѣлое съ его литературной дѣятельностью, во всѣхъ своихъ взглядахъ, отъ первой до послѣдней написанной имъ строчки, онъ «былъ и есть самъ, считающийся только съ собственной совѣстью». Первое собраніе статей Ахадъ Гаама вышло въ одномъ томѣ подъ заглавіемъ «Al roschath dorochim» (На распутьи) въ 1895 г.; второе—въ трехъ томахъ, въ 1902-4 г.; нѣкоторые изъ лучшихъ работъ А.-Г. переведены на главные европейскіе языки.—Ср.: Критикусъ, Востокъ, 1894, XI; С. Бернфельдъ «Daath Elohim» (1897); М. Бердичевскій, «Dor wedorschaw» Achiassaf (1898—9) и «Achad Ha'am we'deotow» (Heatid, I, 1908); I. Клаузнеръ, Духовный сионизмъ (1900); его же, «Uscher Ginzberg» (Achiassaf, 1903); Тонъ «Hasozologie schel Achad Ha'am» (Achiassaf, 1900); Г. Цейтлинъ «Mikitwei achad bazeirim» (Nador, 1901); М. Рабиновичъ, «Hajahduth we'haadam hoelion» (Hachiloch, 1902, IV); М. Ачеръ, «Achad Ha'am» (Berlin, 1903); III. Я. Теплицкій, На распутьи (Евр. Жизнь, 1905, III, V); X. Телемъ, «Achad Ha'am» (Hasman, 1905, I—III); Д. В., Основаніе сионизма въ трудахъ Ахадъ Гаама (Евр. Жизнь, 1907, I—II). С. Цимбергъ, 7.

Ахазія, אַחַזְיָה, אֲחַזְיָה, Ἰσὸζίας, Ochozias.—1) Сынъ и преемникъ Ахаба на израильскомъ престолѣ (I Цар., 22, 52 и сл.; II Цар., I, 1—18). Объ его кратковременномъ (897—96 до Р. X.) правленіи до насъ дошло очень мало свѣдѣній. Со смертью Ахаба вліяніе Изебели на государственныя дѣла и религиозный культъ не прекратилось (II Цар., 9, 22). А. шелъ по стопамъ родителей, отдавая предпочтеніе чужеземнымъ богамъ передъ культомъ Ягевы. Въ самомъ началѣ его правленія находившіеся дотолѣ подъ властью израильскаго царства моавитяне провозгласили себя свободными (II кн. Цар., I, 1). Въ его время у израильскаго царства появился торговый флотъ, доходившій до Таршиша (Испанія; см.) и вывозившій оттуда драгоценныя металлы (I Цар., 22, 50); съ его кораблями, повидимому, шлыли и корабли Иосафата, царя иудейскаго, за что послѣдній навлекъ на себя гнѣвъ пророка Элизера изъ Марешы, (II Хрон., 20, 26—37; согласно-же I Цар., 22, 50, Иосафатъ отказался отъ совмѣстной морской торговли). За это, прибавляетъ библейское преданіе, корабли Иосафата потерпѣли крушеніе по пути и не дошли до Таршиша (ibidem). Вскорѣ послѣ

востествія на престолъ Ахазія заболѣвъ неизлѣчимою болѣзью и умеръ, не оставивъ потомства.—2) Сынъ и преемникъ Иорама на іудейскомъ престолѣ, вѣвукъ Іосафата и Ахаба, который выдалъ за Иорама свою дочь Аталію (II кн. Цар., 8, 18, 26); только одинъ годъ (885—884), царствовалъ онъ надъ Іудеей (II Цар., 8, 25—29; II Хрон., 22, 1—9). Его имя въ Библии въ двухъ мѣстахъ подверглось измѣненію; такъ, въ одномъ случаѣ онъ названъ Іоахазъ, יואחז (II кн. Хрон., 21, 17), а въ другомъ—Азарія, אזריה (II кн. Хрон., 22, 6). Вѣроятно, ошибка произошла отъ близкаго родства этихъ именъ съ именемъ «Ахазія». 42-хъ лѣтъ А. вступилъ на престолъ (II Хрон., 22, 2), послѣ того какъ всѣ его старшіе братья были убиты во время нашествія южныхъ кочевыхъ племенъ на Палестину (II Хрон., 21, 16—17; 22, 1). При немъ продолжалась въ Іудеѣ религиозная политика дома Ахаба, такъ какъ всѣмъ дѣлами государства управляла мать А., Аталія. вмѣстѣ съ Иорамомъ, царемъ паралльскимъ, А. выступилъ войною противъ сирійскаго царя Хазаеля, но этотъ походъ былъ неудаченъ для союзниковъ. Въ одномъ изъ сраженій Иорамъ былъ раненъ и отправленъ на излѣченіе въ Израель. Сюда явился къ нему и А., чтобы провѣдать его. Въ это время Іегу убили его вмѣстѣ съ святой, бывшей при немъ (II Цар., 9, 14 и сл.; II Хрон., 22, 5 и сл.).—Ср.: Rosenberg, Ozar ha-Schemoth; Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Test., 3 Aufl., 251 и сл., 254 и сл. Г. Кр. I.

Ахазъ, חזק, 'Ахазъ, въ ассирійскихъ надписяхъ Jaubazi—сынъ и преемникъ Іотама; царствовалъ 16 лѣтъ (741—725 до Р. Хр.). Для своего труднаго времени А. не былъ подходящимъ царемъ и, послѣ цѣлаго ряда выдающихся предшественниковъ на іудейскомъ престолѣ, явился наиболѣе неудачнымъ и слабымъ ихъ преемникомъ. За блестящей эпохой Уззіа, Амаціа и Іотама, когда царству Іудейскому удалось подчинить идумеевъ и филистимлянъ (II Цар., 14, 7 и 10. II Хрон., 26, 6, 7), захватить портъ Элатъ, הלח, на Красномъ морѣ (II Цар., 14, 21 и сл.) и вступить, такимъ образомъ, въ торговые сношенія съ арабами и индійцами, воздвигнуть цѣлый рядъ пограничныхъ укрѣпленій внутри страны (II Хрон., 26, 9—10) и, наконецъ, развить земледѣліе и скотоводство (ibid.),—наступившее царствованіе А. не только не укрѣпило всѣхъ этихъ завоеваній, но, наоборотъ, утратило многое изъ своихъ исконныхъ владѣній. Израильскій царь Пекахъ въ союзъ съ сирійскимъ царемъ Рециномъ напалъ на Іудейское царство съ намѣреніемъ уничтожить династію дома Давида и воцарить нѣкоего Бенъ-Тавелла (II кн. Цар., 16, 5; Исаія, 7, 1, 6). Но осада Іерусалима имъ не удалась, съ одной стороны, вслѣдствіе непреступности города, а съ другой, вслѣдствіе недостатка въ водѣ (II Цар., 16, 5). Зато соперникамъ посчастливилось снова отторгнуть отъ владѣній А. восточную Іорданскую область, которая, въ царствованіе Іотама, перешла къ Іудеѣ (II Хрон., 27, 5 и сл.) и вернуть портъ Элатъ, который былъ присоединенъ къ арамейскимъ владѣніямъ (II Цар., 16, 6) и заселенъ сирійцами. Согласно II Хрон., 28, 6, Пекахъ нанеся Ахазу сильное поражение и увелъ въ Самарію огромное количество плѣнныхъ іудеевъ, которые, однако, вскорѣ, по настоянію пророка Оеда, были отпущены на свободу (II Хрон., 28, 7 и сл.). Эти пораженія іудейскаго войска послужили сигналомъ для нѣкоторыхъ

подчиненныхъ Іудеѣ народовъ, чтобы объявить себя свободными и, въ свою очередь, напасть на Іудею. Первыми подвнялись идумеи, совершившіе нападеніе на Іудею и захватившіе много плѣнниковъ (II Хрон., 28, 17); за ними последовали филистимляне, взявшие цѣлый рядъ іудейскихъ городовъ и заселившіе ихъ своими колонистами (II Хрон., 28, 18; ср. Ис., 14, 28 и сл.). Іудея, разбитая и ослабленная, очутилась въ опасномъ положеніи. Тогда А. обратился за помощью къ ассирійскому царю Тиглатъ-Пилесеру и вручилъ ему черезъ посла все золото и серебро, какое онъ только могъ найти въ храмѣ и въ государственной казнѣ (II Цар., 16, 7 и сл.). Тиглатъ-Пилесертъ, воевавшій тогда въ сѣверной части Сиріи, склонился на просьбы А. и, напавъ сначала на Дамаскъ, разрушилъ его, а затѣмъ вторгся въ Израильское царство и завоевалъ цѣлый рядъ городовъ въ сѣверной его части, населеніе же ихъ увелъ въ Ассирію (II кн. Цар., 16, 9; 15, 29). Эти библейскія свѣдѣнія находятъ полное подтвержденіе и въ ассирійскихъ надписяхъ (см. Keilinschriftliche Bibliothek, II, стр. 21 и сл.). Изъ Палестины Тиглатъ-Пилесертъ предпринялъ походъ противъ филистимлянъ, о чемъ онъ сообщаетъ надписью на одной изъ своихъ стѣлъ и что служило важнымъ разъясненіемъ одного весьма темнаго мѣста Библии (II Хрон., 28, 20 и сл.). Благодаря услугѣ, оказанной А. Тиглатъ-Пилесеромъ, Іудея освободилась отъ враговъ и оставалась спокойной до самой смерти А. Отдавая себя въ полное рабство ассирійцамъ («Я—Ахазъ—рабъ твой и сынъ твой» велѣлъ онъ послать сказать ассирійскому царю, когда просилъ его защитить—II Цар., 16, 7), Ахазъ, конечно, и не помышлялъ свергнуть съ себя это иго и не понималъ той опасности, какую представляли для Палестины ассирійцы. Пророкъ Исаія, жпвшій и пророчествовавшій именно въ это время, раньше другихъ современниковъ догадался о гибельномъ значеніи союза съ ассирійцами (Исаія, 7, 16 и сл.; 8, 7 и сл.). Ахазъ первый призвалъ ихъ, и съ того времени Палестина могла считать себя ассирійскою провинціей, такъ какъ ассирійцы пользовались теперь всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы вмѣшиваться въ дѣла народовъ, населявшихъ Палестину.—Скептикъ въ религіи Іеговы, Ахазъ, однако, былъ рабомъ суевѣрій, которыхъ накопилось такъ много благодаря сношеніямъ съ ассирійцами и другими народами Передней Азіи; заклинаніе мертвыхъ (Ис., 8, 19), а также культъ Молоха съ человѣческими жертвоприношеніями широко развились здѣсь (Исаія, 2, 6). А. воздвигъ множество Бааловыхъ изображеній въ долині Гилнонъ, приносилъ жертвы и воскурялъ имъ енимамъ (II Хрон., 28, 1—4); онъ принесъ въ жертву Молоху своего собственнаго сына (II Цар., 16, 3), на крышѣ храма воздвигъ особое зданіе, названное по его имени Aljath Achaz, חזק חזק, въ которомъ совершались религиозныя таинства въ честь «небеснаго воинства»—звѣздъ и планетъ (II Цар., 23, 12); вѣроятно, имъ былъ введенъ культъ посвященныхъ солнцу лошадей и колесницъ, которыя находились на паперти храма и служили оракулами (II Цар., 23, 11); наконецъ, имъ были воздвигнуты въ Іерусалимѣ гризезенные, вѣроятно, изъ Вавилона огромные солнечные часы (Исаія, 38, 8). Даже лучшие люди принуждены были подчиниться въ этомъ отношеніи царю (II Цар.,

16, 10; ср. Ис., 8, 2); а чтобы уничтожить всякую попытку къ реставраціи культа Іеговы, А. даже совсѣмъ заперъ двери храма и запретилъ всякій доступъ къ нему (II Хрон., 28, 24). Неуклонно велъ А. свой народъ къ моральной и политической гибели; только его смерть и воцареніе сына его Хизкіа на нѣкоторое время задержали паденіе Іудей.—Ср. E. Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Auflage, 266 и сл.

Г. Кр. 1.
— *Въ акадической литературѣ.*—Согласно Талмуду (къ II Хрон., 28, 19—25), царь А. упорствовалъ въ своихъ беззаконіяхъ и нечестіяхъ; несмотря на всѣ испытанія, которыя послалъ ему Богъ, онъ не хотѣлъ раскаяться (Санг., 103а; Мегил., 11а). Больше того, онъ грозилъ нанести израильской религіи такой ударъ, отъ котораго она уже никогда не оправилась бы. А. наглухо заперъ всѣ школы и молитвенные дома и запретилъ изучать Тору, вслѣдствіе чего Шехина (Слава Господня) вынуждена была оставить страну. Въ силу той-же причины пророкъ Ісаія долженъ былъ изучать Тору втайнѣ (Іеруш. Санг., X, 286; Beresch. rab., XLIII), хотя А. всегда смренно выслушивалъ его упреки. Последнее является единственной положительной чертой въ характерѣ этого царя. [J. E. I, 285]. 3.

Ахай—прозвище многихъ талмудистовъ, обычно носившихъ имя Ахи; но были и такіе, которые известны исключительно подъ именемъ *אחי* (или *אחי*). Сюда относятся: 1. Палестинскій аморай третьяго столѣтія, современникъ р. Амми и р. Асси. Онъ былъ судьей специально по бракоразводнымъ дѣламъ (Гит., 56).—2. Выдающийся вавилонскій ученый конца періода амораевъ и начала саборейской эпохи. При немъ начатое р. Аши составленіе и обнародованіе вавилонскаго Талмуда было доведено до конца. Слава А. распространилась далеко за предѣлы его родины—Бе-Хатимъ; и даже въ Палестинѣ онъ признавался великимъ авторитетомъ. Однажды возникъ между нимъ и р. Самуиломъ бенъ-Абабау по одному ритуальному вопросу споръ, который былъ переланъ на разсмотрѣніе палестинской академіи; представители послѣдней высказались въ пользу мнѣнія р. Самуила; свое рѣшеніе, однако, они снабдили слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Обратить вниманіе и на мнѣніе р. Ахая, потому что онъ свѣточъ діаспоры» (Хул., 59б). Поэтому, несмотря на то, что въ Талмудѣ имѣется весьма мало преченій и поученій современниковъ А. и его товарищей, его мнѣнія и взгляды по различнымъ вопросамъ приводятся въ довольно большомъ числѣ (Іеб., 24а, 46а; Кет., 26, 10а, 47а; Кид., 13а; Шебуотъ, 41б; Зеб., 102б; Хул., 65б; Бек., 5а, 6а; Нидда, 33а). А. умеръ въ 506 г. (Посланіе Шеріры; Grätz, Gesch., IV, 473). Brüll, Jahrb., II, 25 и сл., отождествляетъ его съ р. Ахаемъ б. Ханлалъ; значительное большинство древнихъ и новѣйшихъ раввинскихъ исторіографовъ, впрочемъ, отождествляютъ его съ р. Ахаемъ б. Гуна.—Ср. Halevy, Doroth ha-Rishonim, III. 3.

Ахай бенъ-Юсія—таннай четвертаго и пятаго поколѣній. Предполагаютъ, что его отецъ и знаменитый таннай р. Юсія—ученикъ р. Исмаила. Слѣдующая легенда, стремящаяся доказать, что мертвые обладаютъ полнымъ сознаніемъ, передаетъ діалогъ между амораемъ 4 в. и духомъ А.; при этомъ попутно указывается и мѣсто погребенія А. «Однажды, рассказываетъ преданіе, могильщики, рывшіе могилы на землѣ р. Нахмана,

внезапно услышали выходяшіе изъ-подъ земли стоны. Они поспѣшили сообщить объ этомъ р. Нахману баръ-Исаакъ, который тотчасъ же явился къ мѣсту чуда, гдѣ произвелъ слѣдующій діалогъ: Равъ Нахманъ: Кто ты, господинъ?—Духъ: Я—Ахай бенъ-Юсія.—Р. Н. Равъ р. Мари ошибался, когда говорилъ, что тѣла благочестивыхъ обращаются въ прахъ?—Д. Кто этотъ Мари? Я не знаю его.—Р. Н. Хорошо, но вѣдь въ Писаніи сказано (Эккл., 12, 7): «И обратится прахъ въ землю, которою онъ былъ».—Д. Очевидно, преподававшій тебѣ Экклевіастъ не училъ тебя Притчамъ Соломона, ибо тамъ сказано (14, 30): «Зависть—это истлѣніе костей. Кто питаетъ зависть въ груди, кости того истлѣютъ; кто же не питаетъ зависти въ сердцѣ своемъ, кости того не истлѣютъ».—Тутъ р. Нахманъ прикоснулся къ духу и, ощутивъ его тѣлесность, обратился къ нему со словами: Возстанъ, мой учитель, и гряди въ домъ мой.—Д. Вотъ ты опять доказываешь свое незнаніе пророческихъ книгъ; вѣдь сказано (Іезек., 37, 13): «И узнаете, что Я—Господь, когда Я открою гробы ваши и выведу васъ изъ гробовъ вашихъ, народъ Мой». До того-же времени мертвецъ не могутъ востать.—Р. Н. А развѣ не сказано (Быт., 3, 19): «Прахъ ты, и къ праху возвратишься?»—Д. Но это произойдетъ незадолго до воскресенія мертвыхъ (Шабб., 152б).—Отсюда можно заключить, что А. былъ погребенъ въ Вавилоніи. Кромѣ того, имѣется еще одно доказательство того, что А. жилъ, или, по крайней мѣрѣ, большую часть своей жизни провелъ тамъ-же. Р. Іегуда I сообщаетъ, что тогда нѣсколько рыбаковъ нарушили святость субботы, занимаясь въ этотъ день своимъ промысломъ. Ахай, замѣтивъ это, отлучилъ ихъ отъ общины. Все это произошло въ Бирта де-Сатія въ Вавилоніи (Клдуш., 72а). Далѣе извѣстно, что А. имѣлъ имущество въ Вавилоніи, несмотря на то, что самъ жилъ въ Палестинѣ; такъ, въ Талмудѣ встрѣчаются слѣдующія свѣдѣнія: Р. Ахай б. Юсія обладалъ серебрянымъ сосудомъ, который находился въ Негардѣ; онъ уполномочилъ Досіея бенъ-Янная и Іосе бенъ-Каппара вытребовать его обратно и при ихъ возвращеніи въ Палестину привезти съ собою (Гит., 14а-б). Такимъ образомъ видно, что А. былъ погребенъ въ Вавилоніи, гдѣ провелъ и послѣдніе дни своей жизни, что онъ жилъ тамъ раньше, до кончины р. Іегуды I, и что онъ обладалъ имуществомъ, находившимся въ Вавилоніи, между тѣмъ какъ самъ онъ пребывалъ въ Палестинѣ. Однако, всегакъ остается подлѣ сомнѣніемъ, провелъ ли А. свои преклонные годы въ Вавилоніи въ общеніи съ вавилонскими учеными.—Приведенный выше рассказъ имѣется въ палестинскомъ Талмудѣ и палестинскихъ Мидрашахъ, тогда какъ самъ А. принималъ участіе въ законодательныхъ преніяхъ, легшихъ въ основу вавилонскаго Талмуда, и галахическихъ Мидрашей, составленныхъ учениками Раба (Бераба) въ Вавилоніи (Эр., 13а, Гит., 45а, Мех. Бо, 3—два раза; тамъ-же, асchoesch, § 7; ср. *ibid.*, Кл-Тисса; Сифре, Числ., 106, 126).—Какъ моралистъ, А. стремился внушить народу особенно строгія правила жизни. «Кто смотритъ на женщину, тотъ впадетъ въ грѣхъ; кто подстерегаетъ шаги ея, будетъ имѣть недостойныхъ дѣтей» (Нед., 20а). Относительно веденія домашняго хозяйства А. говорятъ: «Кто покупаетъ хлѣбъ на рынкѣ, подобенъ ребенку, мать котораго умерла и котораго носятъ отъ

одной двери къ другой, дабы онъ питался молокомъ чужихъ женщины; но онъ нигдѣ не получаетъ достаточно молока. Покупающій хлѣбъ на рынкѣ подобенъ погребенному. Но пользующійся своимъ собственнымъ запасомъ подобенъ ребенку, вскормленному грудью собственной матери». А. также замѣчаетъ: «Пока человекъ поддерживаетъ существованіе собственнымъ трудомъ, онъ пользуется спокойствіемъ духа; когда же онъ зависитъ отъ другихъ, будь то отъ своихъ-же родителей или отъ собственныхъ дѣтей, онъ не спокоенъ духомъ, тѣмъ болѣе, если онъ находится въ зависимости отъ чужихъ» (Аботъ р. Нат., 31, пзд. Шехтера, 30; ср. Мен., 1036).—Ср. *Vascher, Agada der Tannaiten*, II, 393, 394. [J. E. I, 282—3].

Ахали-Тауратъ («народъ Торы»).—Такъ называются персидскіе евреи, живущіе въ Гамаданѣ, близъ Демавенда, въ Тегеранѣ и другихъ областяхъ страны, въ противоположность т. н. «Израэли», персидскимъ евреямъ индійскаго происхожденія. Несмотря на громкое имя, А.-Т. отнюдь не являются знаатоками Торы.—Ср. Бар. фоль-деръ-Ховенъ, въ сборн. Будущности, 1900, 221. [J. E. II, 283].

Ахалалани—уѣздный городъ Тифлисскаго губ.; присоединенъ къ Россіи въ 1839 г.; въ 1887 г. евреевъ 53; въ 1897 г.: жителей 3500, изъ нихъ евреевъ 193; въ уѣздѣ жителей ок. 60.000, евр.—22.—Ср. *Словарь Ефрона; Перепись 1897 г.* 8.

Ахалцихъ—уѣздный городъ Тифлисскаго губ.; присоединенъ къ Россіи въ 1829 г., сдѣланъ въ 1840 г. уѣзднымъ городомъ; съ 1846 г. находился въ составѣ Кутаисскаго губ., а съ 1867 г. въ Тифлисскаго. Въ 1835 г. насчитывалось 623 евр., имѣвшихъ одинъ молитвенный домъ и одно училище. Въ 1859 г. еврейскую общину составляли 1364 душъ, при общемъ населеніи въ 14 тысячъ; въ 1897 г. жителей около 15 тысячъ, изъ коихъ евреевъ 1533. Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ: жителей 53 тыс., евреевъ 219. Кавказскіе евреи, проживавшіе въ Тифлисі, не подчинялись мѣстному раввину изъ русскихъ евреевъ, а обращались по дѣламъ метрикаціи къ ахалцихскому раввину, который совершалъ у нихъ порою и релігіозныя обряды; въ началѣ 90-хъ гг. эта связь прекратилась, однако въ 1896 г. тифлисскіе евреи вновь возбудили ходатайство о подчиненіи ихъ ахалцихскому раввину, но власти не отнеслись къ этому сочувственно.—Ср.: *Геогр.-стат. словарь Семенова; Перепись 1897 г.*; архивныя матеріалы.

Ю. Г. 8.

Аханъ, אָחַן (въ I Хрон., 2, 7—**Ахаръ, אָחָר**) въ *Библии*—сынъ Карми, изъ колѣна Іегудова, совершилъ святотатство во время взятія, подъ предводительствомъ Іошуи, города Іерихона, скрывъ часть добычи, посвященной Богу. Такъ какъ это была священная война, то поступокъ А. повлекъ на весь народъ несчастье, выразившееся въ томъ, что, при взятіи города Ая, евреи потерпѣли поражение и 36 израэльтянъ было убито. Чтобы умилостивить гнѣвъ Бога, были собраны всѣ двѣнадцать колѣвъ по кланамъ и семьямъ и были брошены жребіи для опредѣленія виновнаго. Таковымъ оказался А., сознавшійся въ томъ, что имъ были похищены пѣвъ добычи золото, серебро и вавилонскій плащъ, которые спрятаны въ его шатрѣ. Всѣ эти вещи были немедленно уничтожены всенародно; самъ же Аханъ, его семья, скотъ и шатеръ были заброшены камнями, а вѣтви сожжены въ долинѣ Ахоръ, אָחֹר; надъ этимъ пепломъ былъ воздвигнутъ

холмъ изъ камней (Іош., 7, 1, до ковца). Выраженіе «и всѣ израэльтяне забросали его камнями, сожгли ихъ огнемъ и забросили ихъ камнями» (Іош., 7, 25) служить объясненіемъ того, что этой казни подверглись не только А. и его имущество, но и «его сыновья и дочери», о чемъ упоминается въ предшествующемъ стихѣ (*Robertson Smith, Religion of the semites*, 2 изд., стр. 162).

—Въ *авадической литературѣ*.—Еврейскіе экзегеты, Раши, Герсонидъ и др., полагаютъ, что наказанію посредствомъ забрасыванія камнями подвергся только скотъ А., сыновья-же и дочери его были приведены къ мѣсту казни лишь въ качествѣ свидѣтелей для предостереженія и назиданія. Повидимому, такой-же точки зрѣнія придерживались и талмудисты (см. Раши къ Сангедр., 44а), хотя они и говорятъ, что жена и дѣти были также причастны къ этому преступленію, такъ какъ они знали о немъ. Согласно другому, очевидно болѣе старому раввинскому преданію, преступленіе А. носило болѣе тяжкій характеръ: въ Іерихонѣ А. увидѣлъ идола, одареннаго магическою силой, съ золотымъ языкомъ, на котораго былъ накинутъ драгоценный плащъ; передъ нимъ лежало очень много серебра. Похищеніемъ и сокрытіемъ этого идола А. причинилъ смерть передъ городомъ Ай, 36 праведнымъ мужамъ израэльскимъ, служителямъ при ковчегѣ завета. Когда Іошуа узналъ посредствомъ 12 драгоценныхъ камней, вставленныхъ въ нагрудникъ первосвященника, кто виновникъ преступленія, то рѣшилъ прибить къ нему наиболѣе строгое наказаніе, для чего прибѣгъ къ камнямъ и огню, въ соотвѣствіи съ повелѣніемъ Второзак., 13, 16—18 (*Pirke r. Eliezer, XXXVIII; Тан. Ваейшебъ, изд. 1863, стр. 43*). Нѣкоторые представляли себѣ А., какъ образецъ кающагося грѣшника; его публичное признаніе, по ихъ мнѣнію, и послѣдующее наказаніе спасли его отъ вѣчныхъ мукъ въ гееннѣ. «Всякій преступникъ—говорится въ Мишиѣ Сангедр., VI, 2—прежде, чѣмъ подвергнуться смертной казни, долженъ публично сознаться въ своемъ преступленіи, чтобы такимъ путемъ спастись отъ мученій въ аду». Такъ, именно, признался въ своемъ преступленіи А., когда сказалъ: «Вопстину, я согрѣшилъ передъ Господомъ, Богомъ израэльскимъ, то и то я совершилъ» (Іош., 7, 20). То, что признаніе спасло его отъ адскихъ мукъ, можно вывести изъ словъ Іошуи, сказанныхъ имъ передъ казнью А.: «Зачѣмъ ты огорчилъ насъ? Такъ да огорчитъ тебя Господь въ сей день» (Іош., 7, 25). «Въ сей день—толкуетъ Талмудъ—значитъ въ эту жизнь; въ злобной же жизни онъ будетъ освобожденъ какихъ-бы то ни было наказаній» (*Санг., 43б—44а; см. также Кимхи къ Іош., 5, 25*). [J. E. I, 164—165].

—*Критическая точка зрѣнія*.—Библейскіе критики склонны приписать исторію А. двумъ различнымъ лѣтописцамъ, такъ какъ слова первой части стиха 25, гл. 7: «и всѣ израэльтяне забросили его камнями», אָחַן, рѣзко отлчаются по стилю и характеру отъ послѣднихъ словъ того-же стиха: «И они ихъ забросали камнями, אָחֹר» вгм.—Ср.: *комментаріи Дильмана къ этому мѣсту; Bennet* о кн. Іошуи въ *Sacred books of Old Testament*, стр. 66. [J. E. I, 164—165].

Ахара—см. Ахирамъ.

Ахасимъ или **Анасимъ, אַחַסִּים**—металлическія ножныя записки и цѣпочки, употреблявшіяся, какъ украшенія, древне-еврейскими женщинами. О нихъ упоминаетъ Ісаія въ одной пѣвъ своихъ

рѣчей (3, 18). Они состояли, повидямому, изъ колець, прикрѣплявшихся къ лодыжкамъ обѣихъ ногъ и соединявшихся цѣпочкой. Такого рода украшения употреблялись съ цѣлю придать походкѣ красивую медлительность. Это вллюстрируетъ Исаія въ 16 стихѣ той-же главы, когда говоритъ: «Онѣ (еврейскія женщины) выступаютъ медленными шагами и производятъ шумъ отъ ножныхъ залястѣй». Обычай носить на ногахъ звучащія залястѣя съ цѣпочками, весьма распространенный въ древности на Востоцкѣ, сохранился въ этихъ странахъ до послѣдняго времени. D'Arvioux рассказываетъ, что арабскія женщины еще въ XVIII в. носили на лодыжкахъ кольца съ цѣпочками, которыя при движеніи производили бряданіе; а женщины въ Сенегалѣ и Гвиней привѣшивали къ кольцамъ серебряные и мѣдные колокольчики, своими мелодичными звуками сопровождавшіе шаги кокетокъ. Впрочемъ, указанный обычай былъ распространенъ и у грековъ и римлянъ (Гораций, I Epist., XVII, 55 и сл.). Коранъ также не запрещаетъ женщинамъ носить подобныя украшения (Сура XXIV, 32). Талмудисты предполагали, что ножныя кольца снабжались цѣпочками съ специальною цѣлю охранять цѣломудріе женщинъ.—Ср.: Nowack, Lehrbuch der hebräischen Archeologie, т. I, стр. 129 130; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., I, стр. 467; D'Arvioux, Merkwürdige Nachrichten von einer Reise in Asien, Paläst., Aegypt., III, 251 и сл. Г. Кр. 1.

Ахашверошъ, *𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎴*—въ Библии: 1) Персидскій царь, обыкновенно именуемый Ксерксомъ (486—465 до Р. Хр.). Книга Эсэири изображаетъ только одинъ эпизодъ изъ царствованія А.; общія же свѣдѣнія о немъ исчерпываются лишь фразой, что онъ властвовалъ надъ областями, «отъ Индіи до Эіопіи» (Эсэ., 1, 1). На 3-мъ году своего царствованія А. устроилъ пиръ «для всѣхъ слугъ и вельможъ, для войскъ персидскаго и мидійскаго и для сатрановъ» (Эсэ., 1, 3), чтобы блеснуть передъ ними богатствомъ и роскошью. Послѣ этого пиршества, длившагося 180 дней, А. устроилъ еще семидневный пиръ для народа. На седьмой день А., желая похвастать передъ присутствующими красотой своей жены, потребовала, чтобы она предстала предъ пирующими, но Вахти отказалась исполнить это (Эсэ., 1, 12). Тогда разгнѣванный царь, по совету приближенныхъ и вельможъ, удалил ее отъ себя навсегда и издалъ эдиктъ, по которому только мужъ являлся господиномъ въ домѣ. Тоскующему царю придворные стали подыскивать вторую супругу и на десятомъ мѣсяцѣ седьмого года его правленія еврейка Эсэири стала царицей (Эсэ., 2, 16). Въ то-же, приблизительно, время, какъ рассказываетъ Библия, произошло одно весьма важное событіе, обычное, впрочемъ, при дворахъ восточныхъ властителей: два царскихъ внука—Вигтанъ и Терешъ (по-персидски—Вагатапа и Тприсъ) составили противъ А. заговоръ, который увѣнчался бы успѣхомъ, еслибы Мордехай, узнавшій объ этомъ, не раскрылъ его Эсэири, которая, въ свою очередь, сообщила о немъ царю. Заговорщики были повѣшены, а исторія заговора была записана въ дворцовую хроніку. Впослѣдствіи царь вознаграждалъ Мордехая за его жѣрность (Эсэ., 6, 2—12; Иосифъ Флавій, Древн., XI, 6, § 4). Когда Гаманъ, могущественнѣйшій царедворецъ, изъ ненависти къ Мордехаю, задумалъ уничтожить все еврейское населеніе персидскаго государства, царь сначала далъ на это свое согла-

сіе (Эсэ., 3, 11), но затѣмъ, благодаря заступничеству Эсэири, взялъ его обратно, приговорилъ Гамана къ смерти и возвелъ Мордехая въ санъ, принадлежавшій раньше Гаману. По государству были разосланы новыя приказы, въ отмѣну тѣхъ, которые были изданы Гаманомъ, призывавшіе евреевъ къ самоубійству и мести врагамъ (Эсэ., 8, 13). Болѣе свѣдѣній объ А. въ Библии нѣтъ; еще одинъ только разъ А. упоминается въ кн. Эзры (4, 6), гдѣ рѣчь идетъ о томъ, что въ самомъ началѣ его царствованія ему былъ посланъ доносъ на жителей Иудей и Иерусалима по поводу реставраціи города и храма на Ціонѣ.—См. Эсэири, Гаманъ, Мордехай, Пуризмъ.—Ср. Jules Oppert, Commentaire historique et philologique du livre d'Esther. 1.

2) Отецъ Дарія, царя мидійскаго (Дан., 9 1). [J. E. I, 284]. 1.

— А. въ вавилонской литературѣ.—Персидскій царь книги Эсэири, отождествляемый талмудическими учеными съ цитируемымъ у Дан., 9, 1, въ качествѣ отца Дарія, царемъ мидійскимъ, а также съ царемъ, упоминаемымъ Эзрою (4, 6). Онъ считался однимъ изъ трехъ царей вавилонскаго повѣствованія, которые властвовали надъ всѣмъ міромъ; двое другихъ были Ахабъ и Навуходносоръ (Мег., 11а; Тарг. Шени на Эсэ., I, 2 насчитываетъ четырехъ такихъ монарховъ, включая въ ихъ число также Соломона; см. Мегил., 116). А. былъ нечестивъ отъ начала до конца своего царствованія. По доносу самарянъ, онъ приостановилъ начатое Киромъ дѣло реставраціи храма (Эзра, 4, 6; Эсэ. раб., введевіе). По выраженію Абба Горіона, А. былъ царь-простакъ, *𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎴* *𐎠𐎡𐎹𐎷𐎡𐎴*, и настолько неустойчивъ, что то жертвовалъ женою ради друга, то, обратно, жертвовалъ другомъ ради жены (Мид. Абба Горіонъ, I, 1); весьма вѣроятно, что это выраженіе имѣетъ въ виду императора Домиціана, относительно котораго подало утвержденіе обосновано (ср. Vascher, Ag. rab. Tap., I, 96 и сл.). Въ своемъ высокомеріи А. пожелалъ возсѣсть на чудный тронъ царя Соломона, описанный въ Мидрашѣ и Таргумѣ на кн. Эсэири, но ему не удалось выполнить это. То, что онъ «показывалъ великое богатство царства своего и отличнѣйшій блескъ величія своего» подвластнѣмъ князьямъ (Эсэ., 1, 4), было особенно грѣховно потому, что А. взялъ на пиршество изъ своей царской сокровищницы всѣ священные сосуды іерусалимскаго храма, исключительно съ тѣмъ, чтобы похвастать ими; этимъ онъ оскорбилъ Бога и евреевъ. Ахашверошъ накопилъ много богатствъ и жадно пряталъ ихъ. Его премянникъ, Киръ, нашелъ и предоставилъ ихъ евреямъ, чтобы они могли снова выстроить храмъ. Это были «хранимыя въ темнотѣ сокровища» общаннаго Кіру у Исаи, 45, 3 (Esth. rab., I, 4). Безсонница А. въ ту ночь, когда рѣшалась судьба евреевъ, была ниспослана ему архангеломъ Михаиломъ (Гаврииломъ), который постучалъ 366 разъ о полъ царскаго покоя, а затѣмъ провелъ передъ царемъ толпу мясниковъ, виночерпьевъ, пекарей, къ которымъ А. въ гнѣвѣ обратился со словами: «Вы отравили меня!»—«Посмотри»—возразили они—«отравлены ли Эсэири или Гаманъ, которые ѣли и пили вмѣстѣ съ тобою». Когда А. узналъ, что Эсэири и Гаманъ здоровы, онъ велѣлъ принести памятную книгу своего царствованія, откуда и узналъ о томъ, что Мардохей остался невознагражденнымъ (Мидр. Абба Горіонъ). Сказано также, что А. былъ наиболѣе богатымъ царемъ Персіи и Мидіи и что онъ упо-

минается у Данила (11, 2), гдѣ читаемъ: «потомъ четвертый превзойдетъ всѣхъ великимъ богатствомъ своимъ». [J. E. I, 284]. 3.

— *Критическая точка зрѣнія*.—Несмотря на то, что, какъ Иосифъ Флавій (Древности, XI, 6), такъ и Септуагинта отождествляютъ А. съ Артаксерксомъ, новѣйшіе ученые, напр., Keil (Commentary to Esther), Bertheau и Ryssel (Commentary to Esther), Hildeboer (Kurzer Handkommentar, 1898), Sayce (Higher criticism and the monuments, p. 469) и наконецъ Schrader (Keilinschriften und das Alte Testament, p. 375) приносятъ къ единогласному заключенію, что подъ А. нельзя понимать никого другого, какъ Ксеркса. Въ подтвержденіе этого мнѣнія ими приводятся слѣдующія соображенія: 1) А.—еврейская попытка передать персидское слово Кшьярша; алефъ здѣсь—приставная буква, какъ въ словѣ Ахашдартенямъ (Эсэ., 3, 12), которому соответствуетъ персидское Кшатрапаванъ (Hildeboer). На греческомъ языкѣ ему соответствуетъ Ξέρξης; 2) данная Геродотомъ характеристика Ксеркса совпадаетъ съ библейскими описаніями. А.—человѣкъ тщеславный, недалекій, нерѣшительный и вспыльчивый; 3) библейскій рассказъ обходитъ молчаніемъ періодъ отъ третьяго до седьмого года царствования А., ибо это было какъ разъ время похода Ксеркса на Грецію. Несомнѣнно, поэтому, что извѣстный среди евреевъ подъ именемъ А. монархъ тождественъ съ Кшьяршо персидскихъ надписей и съ Ксерксомъ грековъ. На вавилонскихъ памятникахъ это имя встрѣчается въ формѣ Кишаршу, Аркияршу и т. д. Одна арамейская надпись (Corpus inscriptionum semiticarum, II, 1, 122) транскрибируетъ А. черезъ ܐܚܘܪܐ. Имѣютъ ли историческую подкладку другія свѣдѣнія объ А., въ Библии далеко не выяснено: А. книги Дан., 9, 1—отецъ Дарія «изъ рода мидійскаго» такъ же неизвѣстенъ истори, какъ и его сынъ. Вѣроятнo, упоминаніе о нихъ—результатъ спутанныхъ представленій о персидскихъ царяхъ какого-либо илохо освѣдомленнаго въ этомъ отношеніи лѣтописца (см. Journal of Bibl. Lit., 17, 71). Подобнымъ образомъ въ книгѣ Эзры, 4, 6, имѣются свѣдѣнія объ А. тамъ, гдѣ бы, по ходу историческихъ событій, можно было ожидать Камбиза или Дарія. Относительно исторической цѣнности сообщаемыхъ объ А. въ книгѣ Эсэири данныхъ существуютъ различныя мнѣнія; оковчательное сужденіе зависить, конечно, отъ оцѣнки самой книги. См. Эсэирь. [J. E. I, 235]. 1.

Ахборъ, אַחְבוּר (мышь): 1) Отецъ Бааль-Ханона (ср. X(г)анибалъ), царя эдомскаго (Быт., 36, 38, 39 и въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ I Хрон., 1, 49). Существовало предположеніе, что А. означало нѣчто вродѣ тотема (W. R. Smith, Kinship and marriage in early Arabia, стр. 302); дѣйствительно, оно впоследствии оправдалось благодаря открытіямъ, сдѣланнымъ Palestine Exploration Fund (Quart. Statement, 1893, стр. 297). Имя Бааль Хананъ бень-Ахборъ встрѣчается на старинной печати, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—Хананиагу баръ-Ахборъ.—2) Имя одного изъ лицъ, которыхъ царь Юшія послалъ къ пророциѣ Хульдѣ узнать ея мнѣніе о найденной «Книгѣ законовъ» (II кн. Цар., 22, 12, 14). 3) Сынъ Михаилъ. Во II Хрон., 34, 20, это имя ошибочно пишется Абдонъ, אַבְדֹן. Ахборъ встрѣчается еще дважды въ пророчествахъ Іереміи (Іер., 26, 22; 36, 12), какъ имя отца Эльнатана. [J. E. I, 165]. 1.

Ахеронъ или **Ахерузское озеро**—огненная подземная рѣка, упоминаемая у Платона (Phaedon, 113a), играющая роль въ греческой мифологіи и встрѣчающаяся также въ еврейской асхатологіи. Въ Сивиллинахъ (также у Эноха, XVII, 6) души умершихъ переправляются чрезъ А. при вступленіи въ обиталище блаженныхъ. Въ апокрифической книгѣ Адама и Евы (Апокалипсисъ Моисея, изд. Типендорфа, стр. 37) одинъ изъ шестикрылыхъ серафимовъ принимаетъ тѣло умершаго Адама, погружаетъ его въ Ахерузское озеро и омываетъ его въ присутствіи Бога, который, спустя три часа, извлекаетъ его оттуда и передаетъ архангелу Михаилу для вознесенія его на третье небо. — Въ христіанскомъ апокалипсисѣ апост. Павла (составленномъ на основаніи еврейскаго образца) рассказано, что апостоль видить рѣку, воды которой бѣлы, какъ молоко, и усматриваетъ въ ней Ахерузское озеро (въ сирийской версіи оно называется «озеромъ эвхаристіи»), внутри котораго расположенъ градъ Господень. Въ это озеро архангеломъ Михаиломъ погружаются тѣла усопшихъ, раскаявшихся въ своихъ прегрѣшеніяхъ, послѣ чего они доставляются въ градъ Господень, мѣстопробываніе праведныхъ (Апокал. Павла, изд. Типендорфа, III, 22). Ахерузское озеро, повидимому, идентично съ Nebardinur, огненной рѣкою (Энохъ, XVII, 5), въ которой, согласно Beth Hamidrasch Іеллинека, III, 31 и 139, V, 183, души умершихъ раньше вступленія въ рай должны подвергнуться очищенію; временами, впрочемъ, души купаются и въ потокахъ балъзама (Beth Hamidrasch, II, 29).—Ср.: Roscher, Reallexikon der vergl. Mythologie, s. v.; Dieterich, Nekyia, pp. 218 sqq.; S. Beer., s. v. Enoch и Fuchs, s. v.; Apos. Mosis, XXXVII, и Kautzsch'a, Die Apokryphen u. Pseudepigraphen des Alt. Testam., pp. 248, 525. [J. E. I, 165]. 2.

Ахеръ, אַחֵר—имя мудреца, прослывшаго еретикомъ и отступникомъ. А. жилъ, по талмудическому преданію, въ эпоху таннаевъ второго и третьяго поколѣнія. (Ср. Лагшиш, Шааре-Ционъ и Меири, введение къ Аботъ). А.—интересная личность, наднава служившая и теперь еще служащая предметомъ разногласій многихъ комментаторовъ и историковъ; въ глазахъ однихъ онъ опасный еретикъ, другіе же, свободомыслящие, прославляютъ его, какъ глашатая свободы.—Первымъ источникомъ, упоминающимъ имя А., является Тосефта (Хагига, II, 3). Тамъ, однако, не сообщается, кто подразумѣвается подъ этимъ именемъ; рассказывается лишь, что А. вмѣстѣ съ Бень-Азой, Бень-Зомою и р. Акибою вошли въ «Пардесъ» («Садъ познанія»), причѣмъ А. проникъ гораздо далѣе, чѣмъ было позволено, и сталъ разрушать насажденія, אַחֵר אֵרַר רַחֵל. Къ нему примѣнимъ стихъ Экклезиаста: «Не дозволяй устами своимъ искушать плоть свою». Примѣненіе этого стиха къ А., впрочемъ, не совсемъ ясно. Предъ приведеннымъ рассказомъ въ указанномъ мѣстѣ Тосефты помѣщено сообщеніе танная 5-го поколѣнія, р. Йоси б. Йегуда; возможно поэтому, что онъ-же авторъ рассказа объ А. «Пардесъ» въ этомъ рассказѣ означаетъ, повидимому, нѣчто иное, чѣмъ «Ученіе о колесницѣ», אַחֵר אֵרַר רַחֵל, занятіе которымъ никогда не приводило къ дурнымъ результатамъ. Лишь въ позднѣйшихъ источникахъ выражается мнѣніе, что личность А. тождественна съ личностью Эллиши бень-Абуя. Въ вавилонскомъ Талмудѣ (Хагига, 15a) это тожество какъ бы предполагается общезвѣстнымъ, но въ болѣе ран-

немъ іерусалимскомъ Талмудѣ (Хаг., II, 776) ставится вопросъ: «кто такое Ахерь?» ומי זה, изъ чего видно, что указанное тожество было не общезавѣстно. Нѣкоторые полагаютъ, что «Ахерь» означаетъ то-же, что и «Peloni», «пелоній», какой-то — мѣстоименіе, употребляемое въ тѣхъ случаяхъ, когда не хотятъ называть по имени того человѣка, о которомъ идетъ рѣчь (ср. Тос. Хала, I, 10; Мишна, Іебам., IV, 13). Болѣе вѣроятно, однако, что имя А. (буквально—«другой») присвоено было ему послѣ того, какъ онъ измѣнилъ свое мировоззрѣніе и поведеніе и сталъ другимъ, новымъ человѣкомъ.— Элиша бенъ-Абуя извѣстенъ, какъ авторъ афоризма въ трактатѣ Аботъ (IV, 20): «Кто изучаетъ науку въ юности, подобенъ пишущему чернилами на новой бумагѣ, а кто начинаетъ ученіе въ старости, подобенъ пишущему чернилами на стертой бумагѣ». Въ Аботъ де р. Натанъ (версія А., 23; см. Евр. Энци., I) эта притча приписывается другимъ, а отъ имени Элиши б. Абуя приводится цѣлый рядъ другихъ притчъ, изъ нихъ четыре на тему о важности соответствія между приобретѣніемъ познаній и добродѣтельной жизнью; напр., «Человѣкъ, много учившійся и вмѣстѣ съ тѣмъ ведущій добродѣтельную жизнь, подобенъ человѣку, который строитъ кирпичныя стѣны на каменномъ фундаментѣ; сколько воды не скопилось бы у основанія стѣны, она не тронется съ мѣста; человѣкъ же, много учившійся но не творящій добра, подобенъ тому, кто выводитъ каменную стѣну на кирпичномъ фундаментѣ: самый незначительный ручей въ состояніи снести ее». Кромѣ того, А. говорятъ о тѣхъ трудностяхъ, съ какими сопряжено приобретѣніе знанія и какъ легко утратить его. «Приобрѣтается знаніе столь же трудно, какъ золотая посуда, а утрачивается такъ же легко, какъ стеклянная». Впрочемъ, одинъ афоризмъ А. въ Аботъ де р. Натанъ напоминаетъ по своему содержанию его афоризмъ въ Мишнѣ. Онъ гласитъ: «Кто изучаетъ Тору въ юности своей, у того она всасывается въ кровь и передается другимъ съ полной ясностью; но этого не бываетъ у человѣка, изучающаго Тору на старости лѣтъ» (Верс. А., 24). Многие находятъ, что въ притчахъ Элиши б. Абуя содержится намекъ на р. Акибу, который принялся за ученіе уже въ зрѣломъ возрастѣ. Это мнѣніе, однако, маловероятно, такъ какъ Элиша относится съ большимъ уваженіемъ къ р. Акибѣ. Во всякомъ случаѣ, въ упомянутыхъ притчахъ и сказаніяхъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на отступничество А. Согласно одной вавилонской Барайтѣ, Элиша б. Абуя стоялъ даже во главѣ группы старѣйшихъ, занимавшихся разслѣдованіемъ законовъ (Моздъ Катавъ, 20а). По другому варианту, однако, это былъ не Элиша б. Абуя, а Йшуа б. Элиша; трактатъ же Семахотъ приводитъ указанную галаху анонимно Ср.: Brill, Meho, I, 275; Keneset Israel, III, 364; A. Krochmal, Peruschim we Naaroth 294; Seder ha-Doroth, s. v. r. Zadok; Smolenskin, Sämtliche Werke, II, 271; Weiss, Dor-Dor, II, 126).

Іерусалимскій Талмудъ рассказываетъ про А., что онъ погубилъ многихъ ревнителей закона, что онъ прогонялъ изъ школъ учениковъ, совѣтуя имъ лучше учиться разнымъ ремесламъ: столярному, портняжному и т. д. (Іер. Хаг., I. с.). Рассказываютъ, что во времена римскихъ преслѣдованій (по мнѣнію Греца и Юста, ихъ слѣдуетъ отнести къ царствованію Адриана) А. пренебрегалъ соблюденію субботняго покоя и по-

кровительствовавалъ нарушителямъ закона (Midrasch Zutta, Koheleth, VII, 8).—О причинахъ отступничества А. мнѣнія повѣствователей расходятся. По словамъ однихъ, мать его, нося его подъ сердцемъ, проходила однажды мимо языческаго храма и восприняла въ себя духъ нечистый. Другіе рассказываютъ, что виновникомъ всего былъ отецъ А., посвятившій его ученію не изъ любви къ Торѣ, а изъ тщеславія. На образаніе сына онъ созвалъ всѣхъ знаменитыхъ ученыхъ Іерусалима, между прочимъ, рабби Элизера и р. Йшую; слава и почести, которыми пользовались эти ученые, возбудили его зависть и онъ рѣшилъ, что и сынъ его будетъ ученымъ (Ruth rabba, VIII; Koheleth rabba, VII, 18; Midrasch Zutta Koheleth, VII, 8). Болѣе вѣроятно, однако, предположенія, основанныя на событіяхъ изъ жизни А. Однажды во время пребыванія въ Генисаретѣ онъ былъ свидѣтелемъ несчастнаго случая, постигшаго человѣка, соблюдавшаго законъ, за исполненіе котораго Тора обѣщаетъ долгодѣіе, въ то время, какъ другой, нарушившій этотъ-же законъ, остался цѣль и невредимъ. Тогда въ А. впервые возникли сомнѣнія въ ученіи іудазма о мировой правдѣ и возмездіи. А., повидимому, не успокоила мысль, высказанная раньше его р. Яковомъ (или, по вавилонской версіи, внукомъ его), что долгодѣіе, о которомъ говоритъ Тора, означаетъ вѣчную жизнь въ загробномъ мірѣ (Тос. Хулинъ, XIV; Бабли Хулинъ, 142а); ср. Кидуш., 39б, гдѣ сообщается, что р. Яковъ самъ былъ свидѣтелемъ подобнаго факта, приведшаго Элишу къ отричанію божественной справедливости.

Въ другой разъ А. увидѣлъ собаку, державшую въ зубахъ языкъ мученика Іегуды бенъ-Ганахтумъ, погнѣшаго отъ руки римлянъ (по версіи Бабли языкъ принадлежалъ р. Хуцинту). Онъ провзнесъ тогда: «Нѣтъ правды въ мірѣ, нѣтъ возмездія послѣ смерти», וְאֵין מִשְׁפָּט וְאֵין תּוֹרָה וְאֵין מִשְׁפָּט וְאֵין תּוֹרָה.—Рассказы эти знакомятъ насъ съ духомъ тогдашняго времени и доказываютъ, что, хотя сомнѣнія А. были основаны на метафизическихъ началахъ, современники его доискивались реальныхъ причинъ для нихъ и приписывали отступничество А. противорѣчіямъ жизни.—Вавилонскіе источники придаютъ отступничеству А. болѣе умозрительный характеръ. Они сообщаютъ, что А. при входѣ въ «Шардесъ» до того былъ пораженъ величественнымъ вѣдомъ ангела Метатрона, что принялъ его за Бога и сталъ утверждать съ тѣхъ поръ, что не одинъ, а два Бога управляютъ міромъ הַיְהוָה וְהַיְהוָה (Хагига, 14б). Р. Гай Гаонъ (Teschuboth ha-Gaonim, § 99), толкуя это мѣсто, говоритъ, что А. полагалъ, что въ мірѣ господствуютъ двѣ силы, подобно тому, какъ парсы признаютъ Ормузда и Аримана. Когда грѣховность А. достигла такихъ размѣровъ, раздался голосъ свыше (קוֹל מִשָּׁמַיִם) и прознесъ: «Кайтесь, вернитесь на путь истины всѣ, кромѣ Ахера» (см. Батъ-коль). А. понялъ, что нѣтъ для него спасенія и, отчаявшись найти истину, предался всецѣло наслажденіямъ міра сего. Имя «А.» впервые дала ему одна женщина. Талмудъ передаетъ, что въ домѣ Ахера постоянно слышались греческія пѣсни (שִׁירֵי יוֹנִי לֹא עָרַב וְשִׁירֵי מוֹרֵי עָרַב וְשִׁירֵי מוֹרֵי עָרַב). Онъ всегда носилъ при собѣ еретическія книги и нерѣдко случалось, что во время лекціи онѣ выпадали у него изъ-за пазухи, מִתּוֹכָא דְמִינֵי הַקְּדוֹשׁ הָרַב מְרִיבֵי מִינֵי לֹא מְרִיבֵי. Многие считаютъ Элишу бенъ-Абуя учителемъ

р. Меира; и дѣйствительно, оба любили прибѣгать къ притчамъ и аллегоріямъ; затѣмъ р. Меиръ, также какъ и А., изучалъ греческій языкъ и былъ другомъ философа Авнимоса Гагарди (см.). Рассказывается, что однажды р. Меиръ сидѣлъ въ синагогѣ въ Тиверіадѣ и читалъ свою субботнюю лекцію, какъ вдругъ онъ замѣтилъ изъ окна Элишу, ѣхавшаго верхомъ на лошади; тогда р. Меиръ прервалъ свою лекцію и пошелъ за нимъ. Элиша обратился къ нему съ вопросомъ: «Лучше ли учиться въ юности, или въ старости?» Ответы р. Меира, повидимому, не удовлетворили А., и онъ изложилъ ему мнѣніе р. Акибы объ этомъ предметѣ: «Твой учитель Акиба не такъ говорилъ; горе намъ, что мы потеряли его» (Beresch. gabb. 65; Kohelet rab., I, 25). Отсюда слѣдуетъ, что рабби Акибы тогда уже не было въ живыхъ. Когда р. Меиръ прошелъ за городомъ разстояніе, дозволенное въ субботу, лѣвъ вилл, Элиша напомнилъ ему, что пора ему вернуться обратно (это сообщеніе находится въ противорѣчій съ упомянутымъ выше преданіемъ, по которому Элиша подстрекалъ народъ къ оскверненію субботы). Меиръ отвѣтилъ: «Вернись и ты, Элиша!», на что Элиша съ грустью напомнилъ ему о голосѣ свыше, навсегда отгнавшемъ у него надежду на спасеніе. (Откуда послышался этотъ голосъ, объ этомъ мнѣніи источниковъ расходятся; въ одномъ изъ нихъ (Kohelet rab.) сказано: изъ святаго святыхъ Иерусалимскаго храма; согласно другому источнику, голосъ раздался позади синагоги). Спустя нѣкоторое время Элиша опасно заболѣлъ. Р. Меиръ навѣстилъ друга, лежавшаго на смертномъ одрѣ, и опять напомнилъ ему о необходимости раскаянія. Элиша возразилъ ему: «Что стоить раскаяніе умирающаго?» Р. Меиръ отвѣтилъ на это стихомъ изъ Пс., 90,3: *מתי תשוב ואלוהים ירחם*, и сказалъ, что никогда не поздно раскаяться и вернуться къ Богу. Элиша залился слезами. — Рассказъ мастерски передаетъ трагизмъ момента: человекъ съ такимъ независимымъ характеромъ плачетъ у преддверія вѣчности... Рабби Меиръ перенесъ съ смиреніемъ и твердостью смерть Элиши, такъ какъ онъ вѣрилъ, что послѣднія минуты его посвящены были примиренію съ Богомъ. Но Бога, какъ видно, не умиротворила и смерть Элиши, ибо по смерти его сошелъ съ неба огонь и охватилъ могилу его. Р. Меиръ распростеръ свой плащъ и охранялъ ее отъ пламени. «Успокойся, сказалъ онъ, здѣсь въ этомъ мѣрѣ; тамъ, если Всеблагій не проститъ тебя, я искуплю тебя, клянусь Богомъ!» Тогда огонь потухъ. Окружающіе обратились къ р. Меиру съ вопросомъ: «Если тебя спросятъ на томъ свѣтѣ, съ кѣмъ ты хочешь быть вмѣстѣ: съ отцомъ своимъ или учителемъ, что отвѣтишь?» «Учитель мнѣ дороже отца» (Ср. Тосеф. Гориотъ, 11, 5). — «А послушаютъ ли тебя?» — «О да! Есть галаха: Въ субботу спасаютъ отъ пожара футляръ Торы ради самой Торы. Точно также спасенъ будетъ Элиша-Ахеръ ради Торы, которую онъ изучалъ». Замѣтимъ, что легенда о пламени на могилѣ покойниковъ въ видѣ наказанія за грѣхи могла возникнуть лишь постѣ того, какъ упраздненъ былъ древне-еврейскій обычай зажиганія огня на могилѣ въ честь покойника (Тос. Шаббатъ, VII, 18).

Въ вавилонскомъ Талмудѣ отношенія Элиши б. Абуя къ р. Меиру переданы въ двухъ вариантахъ. Первая версія рассказываетъ, что Элиша б. Абуя спросилъ р. Меира о значеніи стиха Экклезиаста (7, 14), но, неудовлетворенный отвѣтомъ, самъ разъяснилъ ему смыслъ стиха отъ имени

р. Акибы. Послѣ этого Элиша спросилъ р. Меира о значеніи ст. «Не сравнится съ мудростью золото и стекло» (Иовъ, 28, 17). Р. Меиръ отвѣтилъ словами Ахера-же (Аботъ де р. Натанъ), что знаніе приравнивается къ этимъ двумъ предметамъ потому, что оно трудно достается, какъ первое, и легко расстрачивается, какъ второе. «Но твой учитель Акиба, говоритъ А., иначе это объяснилъ: знаніе приравнивается золоту и стеклу въ томъ смыслѣ, что, подобно тому какъ сосудъ изъ золота и стекла никогда не пропадаетъ: если онъ будетъ разбитъ, то обломки могутъ быть переплавлены въ новый сосудъ, также точно, если человекъ со знаніемъ сойдетъ съ прямого пути, онъ легко можетъ исправиться». — «Исправься и ты! зывается къ нему р. Меиръ». «Нѣтъ, отвѣчаетъ А., я давно уже слышалъ голосъ изъ-за завѣсы, *תשובו ואלוהים ירחם*: «вернитесь всѣ, кромѣ Ахера» (Хагига, 15а). По мнѣнію Смоленскаина, «парголь» означаетъ раввинскую академію. Въ другомъ вариантѣ прибавляется, что Элиша бенъ-Абуя высказалъ р. Меиру сомнѣніе въ томъ, возможенъ ли для него возвратъ на путь истинны. Р. Меиръ предложилъ ему ходить изъ одной школы въ другую и гадать о своей будущности по словамъ учениковъ. И они переходили изъ школы въ школу и заставляли учениковъ говорить наудачу какіе-нибудь стихи изъ Св. Писанія. Стихи всюду оказались неблагопріятными для Элиши б. Абуя. Въ послѣдней, тринадцатой школѣ они наткнулись на косноязычнаго мальчика. На предложеніе р. Меира произнести какой-нибудь стихъ изъ Св. Писанія, онъ произнесъ 50-тый стихъ изъ Псалмовъ: *והשם אשר אלהים מה לך לאלוהים*, т.-е. нечестивому Богъ сказалъ: для чего тебѣ толковать о моихъ законахъ). И въ устахъ мальчика слово *אשר* звучало *אשרי*. Тутъ Элиша воспламенился гнѣвомъ и пронзилъ мальчика ножемъ; онъ разрѣзалъ его на тринадцать частей и разослалъ ихъ по всѣмъ синагогамъ, поправшимъ ранѣе честь его (ср. Суд., 19, 29). По другому сообщенію онъ не зарѣзалъ мальчика, а «чуть было не убилъ его». На этомъ сказаніи должно быть и основано укоренившееся мнѣніе объ Ахерѣ. Преданія о гласѣ Божіемъ, будто бы услышанномъ Ахеромъ, являются, вѣроятно, отголосками словъ мальчиковъ, въ простотѣ своей приговорившихъ его къ вѣчному страданію и навсегда отрѣзавшихъ ему путь къ исправленію (подобный жестокой взглядъ на грѣшниковъ существовалъ въ еврейской религіи лишь по отношенію къ человеку, который не только самъ грѣшилъ, но соблазнялъ и другихъ; Аб., V, 87; Тома, 87а).

Рассказъ о смерти Элиши б. Абуя въ Бабли уступаетъ по красотѣ своей версіи въ Иерушальмѣ. Согласно первому, р. Меиръ самъ уже послѣ своей смерти окружилъ огнемъ могилу Элиши, дабы искупить грѣхи его, и лишь р. Иоханалъ замѣтилъ, что такое поведеніе недостоинно по отношенію къ наставнику (Смоленскинъ потому и былъ противникомъ р. Меира, что опирался главнымъ образомъ, на рассказы «Бабли»). Согласно вавилонскому Талмуду, и р. Меиръ не пользовался особой благосклонностью неба. Его часто не называютъ по имени, такъ какъ онъ былъ ученикомъ Ахера. Въ оправданіе его отношенія къ А. приводятъ слѣдующее изреченіе: *רמיזתו מלך חזק חזק רמז רמז*, (р. Меиръ нашелъ гранатовое яблоко, внутренностью воспользовался онъ, а мелуку выбросилъ). Какъ видно изъ Талмуда, редакторъ Мишна часто цитируетъ р. Меира не по имени, а подѣ

названіемъ «Ахеримъ»—другіе (Горіотъ, 136). Но, съ другой стороны, въ Мишнахъ часто наблюдается разногласіе между р. Меиромъ и Ахеримъ (Сота, 12а). Тосафисты поэтому полагаютъ, что подъ названіемъ «Ахеримъ» р. Меиръ цитируется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ приводитъ не свое мнѣніе, а взгляды Элиши.

Въ Мидрашѣ Мишле (VI, 20) находится отрывокъ, въ которомъ Элиша б. Абуя называется Бенъ-Азая своимъ товарищемъ. Отрывокъ этотъ передаетъ разговоръ А. съ р. Меиромъ; р. Меиръ задаетъ А. вопросъ: «Чѣмъ наказываются прелюбодѣяніе?». Ахеръ, отвѣчая на вопросъ, рассказываетъ, что онъ уже говорилъ объ этомъ предметѣ съ другомъ своимъ Бенъ-Азаемъ. Иерусалимскій Талмудъ сообщаетъ, что по смерти А. дочери его обратились однажды къ р. Иегудѣ I съ просьбой о помощи. Но р. Иегуда и слушать ихъ не хотѣлъ и рѣзко приказалъ имъ покинуть его. Тогда дочери А. сказали: «Помани знанія отца нашего, а не дѣла его».—Слова эти тронули р. Иегуду до слезъ и онъ исполнилъ ихъ просьбу. По словамъ Бабли, онъ отнесся къ нимъ еще гораздо строже; увидѣвъ ихъ, онъ произнесъ: «Неужели у этого человѣка есть еще потомство на свѣтѣ?» (עליו יושב רוחו). Тогда съ неба сошелъ огонь и окружилъ его кресло. Патриархъ заплакалъ и сказалъ: «Если небо заступается такъ за тѣхъ, которые изучали Тору, но пренебрегли ею, то какъ оно должно заступиться за тѣхъ, которые дорожатъ ею».

Сопоставляя разнорѣчивыя сказанія объ Элишѣ-Ахерѣ въ талмудическихъ источникахъ и принимая во вниманіе господствовавшее въ талмудическую эпоху стремленіе къ противодѣйствию еретикамъ (Минимъ; см.) и явившуюся вслѣдствіи этого потребность создать типъ религіознаго отступника въ современномъ талмудистамъ стилѣ, который соотвѣтствовалъ бы типу библейскихъ апостатовъ, какими агадисты выставляли обыкновенно Иеробеама, Доега и Ахитофеля—можно прийти къ слѣдующему выводу. Носитель страннаго прозвища Ахеръ, о которомъ достоверно извѣстно лишь, что онъ вступилъ въ «Пардесъ», представляетъ, повидимому, типъ еретика-отрицателя; и то обстоятельство, что упоминаніе о немъ нашло мѣсто не въ трактатѣ Сангедринъ, среди лицъ, лишенныхъ удѣла въ будущей жизни, а въ тракт. Хагига, гдѣ исчисляются предметы, изученіе которыхъ обставлено разными ограниченіями,—указываетъ на то, что рѣчь идетъ объ отступникѣ теоретическомъ. Изъ четырехъ, вступившихъ въ «Садъ познанія», только одинъ р. Акиба вышелъ оттуда невредимымъ. Рассказъ приводится отъ имени р. Иоси б. р. Иегуда, одного изъ послѣднихъ танаевъ; современникъ его, редакторъ Мишны, также относился отрицательно къ занимающимся изученіемъ «Меркабы» (Иер. Хагига, II, 77а). Въмѣсто политической автономіи, давно утраченной евреями, палестинскіе патриархи стремились къ утверженію своего религіознаго авторитета и къ установленію единообразной ортодоксіи. Всякое разномысліе осуждалось и жестоко преслѣдовалось (см. р. Самаліилъ II). Въ то время зародилась легенда объ Элишѣ-Ахерѣ, въ лицѣ котораго хотѣли представить теоретическаго и практическаго противника ортодоксіи, вышедшаго изъ нѣдръ талмудическихъ же школъ. Но свѣдѣнія объ этомъ противникѣ оказались крайне отрывочными: полная и живого образа его не получается. Болѣе яркіе контуры этой личности

обрисованы въ палестинскомъ Талмудѣ, лучше вавилонскаго сохранившемъ слѣды той борьбы за едновластіе, которую вела ортодоксія противъ иномыслящихъ. Элиша видѣлъ несправедливость въ жизни и задался вопросомъ: Существуетъ ли мировое правосудіе?—вопросомъ, который, можетъ быть, терзалъ не одну только его душу. Видя языкъ ученаго оратора въ пасти собаки, онъ не могъ не воскликнуть съ горькимъ упрекомъ: «Вотъ Тора и вотъ награда за нее!»—восклицаніе, приписываемое легендой ангеламъ при видѣ мученической смерти р. Акибы (Бер., 61б). Въ вавилонскомъ Талмудѣ, не знаемъ о такой острой борьбѣ за ортодоксію, рѣзче отмѣчается созерцательная сторона Элиши: путемъ размысленія онъ доходитъ до дуалистическаго міровозрѣнія, объясняющаго существованіе зла въ мірѣ.—Другая черта Элиши та, что онъ гналъ учащихся изъ школъ, совѣтуя имъ лучше заниматься практическимъ дѣломъ. Но эту черту, въ сущности, раздѣляли и многіе другіе законоучители, настаивавшіе на изученіи ремесла (Аботъ, I, 10; II, 2; Иер. Пеа, I, 15в). Затѣмъ сообщаетъ, что А. парусалъ субботній покой, читалъ еретическія книги, *וְשֵׁן וְשֵׁן*, и всячески вредилъ еврейскому закону. Однако, онъ никогда не пытался совращать р. Меира съ пути истины, и въ бесѣдахъ его съ послѣднимъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на его свободомысліе и вообще ничего такого, что отличало бы его отъ всѣхъ прочихъ законоучителей того времени. Рассказы о желаніи А. вернуться къ Богу и его собственномъ убѣжденіи, что для него вѣтъ возврата, при всѣхъ ихъ загадочности, рисуютъ въ сущности человѣка, уже вернушагося къ Богу; грѣховный же мыслитель тутъ скрытъ отъ насъ. Талмудистамъ трудно было проникнуть въ сущность ахеронскаго міросозерцанія; имъ вообще трудно было стать на точку зрѣнія людей, иначе, чѣмъ они, мыслящихъ; зато они знали многое, что рассказать о внѣшнихъ событіяхъ его жизни, начиная съ его рожденія у богатаго иерусалимца, причѣмъ на обрядѣ его обрѣзанія присутствовали самыя выдающіеся ученые того времени съ р. Иохананомъ б. Закапъ во главѣ, и кончая печальной судьбою его дочерей, дошедшихъ до нищеты и голода. Но все это не представляетъ ключа къ пониманію теченія мыслей А., а даетъ лишь представленіе о той трудности, которую испытываетъ грѣшникъ, желающій вернуться на путь истины. Такъ переходилъ этотъ трагическій образъ изъ поколѣнія въ поколѣнія. И лишь позднѣйшій Мидрашъ Gan eden we-gehinam (Beth Hamidrash Jellinek'a, V, 44), помѣстивъ А. въ седьмомъ удѣлѣ ада, среди грѣшниковъ, терзаемыхъ ангеломъ Далкилемъ, прибавляетъ: «но Элиша спасается; рука, оттолкнувшая его, принимаетъ его обратно».—Ср.: Иегуда Галеви, Кузари, III, 65; Маймонидъ, Введеніе къ Зераимъ: «мы не считали Элишу-Ахера въ числѣ танаевъ вслѣдствіе известнаго обстоятельства»; его-же, Moreh Nebuchim, I, 32; Zacuto, Juchasin completum, 22б; 23а; 58а; Rabad, въ Emunah gamah (по поводу А. говорятъ: «Когда закидается свѣточъ мудрости, гаснетъ свѣтъ религіи»); Halperin, Seder ha-Doroth, s. v.; Parchi, Caftor wa Pherach, 70б; въ новѣйшихъ авторствъ, писавшихъ объ А. ср. М. Дубачъ, Nechaluz, V, 62; А. Крохмальъ *וְשֵׁן וְשֵׁן*, § XXI, 167, Halevy, *וְשֵׁן וְשֵׁן*, Wien, 1863, 112; Brüll, Mebo ha-Mischnah, I, 213 (авторъ считаетъ А. склонившаго къ христіанству); D-r Rubin, *וְשֵׁן וְשֵׁן*, стр. 17 и сл.; его-же, *וְשֵׁן*

של, журналъ השכלה, V, 22; его-же בשרי רשיות, V, 22; Гашилоавъ, IV, 447; П. Смоленскитъ, ער עול, Собр. сочиненій, II, 271 (за Ахера); Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, II, 126; календарь פרחי, р. 113—Еврейскій переводъ Фауста носитъ заглавіе מוזיקה ב'на, В'на, 1865 (въ предисловіи, стр. X, авторъ сравниваетъ А. съ нѣмецкимъ чернокижникомъ; см. מוזיקה בן אלישע תורתו Гофмана, В'на, 1830); Финь, זמן, זמן, 71; Еврейск. Энцикл., זמן זמן, II, 35—36; Grätz, Gnosticismus u. Judenth., Krotoschin, 1846, 62—67 (причисляетъ Ахера къ гностикамъ); его-же, Gesch., IV, 4 Aufl., 93 и сл.; Siegfried, Philo, 1875, 285—287 (считаетъ А. представителемъ филоновскихъ идей); Jost, Gesch. d. Jud., II, 102—104; Ehrenteil, Jüd. Familienbuch, Budapest, 390—393; Braunschweiger, Lehrer der Mischna, 1890, 6—10; Hamburger, Encycl., II, 168—171; Bacher, Agad. d. Tan., I, 2 Aufl., 430—434; Baeck, Elischa ben Abuja Achar, Frankfurt a/M., 1897; Weinstein, Genesis der Agada, Göttingen, 1901, II, 181—182; Friedländer, Vorchristlicher Gnosticismus, 1889, 100—102; Jewish Encyclopedia, V, 138, 9; B. Kaplan, Open Court, Aug., 1902; ср. IV актъ трагедіи «Уриель Акоста» Гущкова и критику Иеллинека подъ заглавіемъ Elischah ben Abuja. На жаргонномъ языкѣ существуетъ драма Гордина מוזיקה בן רשיות. Въ собраніи стихотвореній Закса, Stimmen vom Jordan u. Euphrat, Berlin, 1862, помѣщенъ цыклъ стихотвореній, посвященныхъ Ахеру (стр. 145—156). Недавно появились въ нѣмецкомъ сборникѣ стихотвореній М. Вубера, также посвященныхъ Ахеру. Вѣнскій публицистъ Натанъ Бирнбаумъ пишетъ подъ псевдонимомъ Mathias Acher. М. В. 3.

Ахеръ, Матиасъ—см. Бирнбаумъ, Натанъ. 7.

Ахзибъ или **Кезибъ**, אכזיב.—1) Название города Иудеи въ южной части Шефелы или береговой низменности (Иошуа, 15, 44). Пророкъ Миха (I, 14), сознательно играя словами, говоритъ, что Ахзибъ превратится въ «achsob» (т.-е. измѣню) для царей израильскихъ. Въ Быт., 38, 5 А. называется Кезибъ, כזיב, а въ I Хрон., 4, 22—Хозеба, חזיב, и принадлежитъ клану Шела пѣзъ колѣна Иудинова. Сравненія этого названія съ нынѣшними именами нѣкоторыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, напр., Ain Kus(s)abe (Robinson, Socin-Vadeker), лежащаго въ 6 миляхъ къ юго-востоку отъ Tellel-Hesy или Ain el-Kezbeh, находящагося недалеко отъ Beth Nettif (G. A. Smith), не представляются, однако, достаточно обоснованными.—2) Название финкійскаго города, отнятаго Ассириемъ колѣномъ у филистимлянъ (Иош., 19, 29), но окончательно не завоеваннаго (Суд., 1, 31). Греки называли его Ecdippon (ср. Флавій, Иудейск. Война, I, 13, § 4). Городъ Akzibi упоминается также на клинописной табличцѣ, относящейся къ эпохѣ Сеннахериба. Это — небольшая деревня, нынѣ Ez-Zib, въ девяти миляхъ сѣвернѣе Акко, на морскомъ берегу. О значеніи этого мѣста въ Талмудѣ, какъ конечнаго пункта сѣверной палестинской границы, съ точки зрѣнія извѣстныхъ обрядовъ (Гитт., 76) ср. Neubauer, La géographie du Talmud, s. v. «Kezib», стр. 233. [J. E. I, 166]. 1.

Ахиамъ, אחימ—сынъ Шафана, писца при дворѣ Іосія; въ числѣ другихъ онъ былъ посланъ царемъ къ пророчицѣ Хульдѣ спросить ея мнѣнія относительно найденной въ храмѣ священникомъ Хилкией «Книги законовъ». Онъ былъ отцомъ Гедалии, назначеннаго при Навуходносорѣ палестинскомъ Палестины и начальникомъ надъ

оставшимися тамъ евреями. Въ царствованіе Іоакима, когда Іеремія угрожала смерть отъ руки разъяренной черни за его обличительныя рѣчи, А. сталъ съ сторону пророка и спасъ его отъ неминуемой смерти.—Ср.: J. E. I, 287; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. Г. Кр. 1.

Ахикаръ—главное дѣйствующее лицо весьма распространенныхъ сказаній и предполагаемый составитель цѣлаго ряда притчъ и пословицъ. Имя его искажалось на разные лады; первоначально, однако, его формою было אַחִיכָר (אֲחִיכָר или אֲחִיכָר, Ἀχίκαρος.—Впервые объ А. упоминается въ апокрифической книгѣ Тобита (Codex sinaiticus, 21 и сл.; II, 10; XI, 18—«Achiacharus»), гдѣ говорится, что А. былъ родственникомъ или другомъ (тексты здѣсь расходятся) Тобита и занималъ постъ канцлера ассирійской державы при Сеннахерибѣ. Тутъ упоминается также нѣкій Надабъ, который былъ усыновленъ А-омъ и который, въ благодарность за это, задумалъ похоронитъ своего благодѣтеля живою; «но Богъ въ милости Своей отвратилъ это нечестіе и А. вернулся къ свѣту, Надабъ же былъ свергнутъ въ тьму вѣчную» (кн. Тоб., XIV, 10, 11, согласно Codex Sinaiticus).—Фигура А. не чужда и греческой литературы. Климентъ Александрійскій (Stromata, I, 15; ed. Migne, p. 772) утверждаетъ—вѣрно ли или ошибочно, тутъ это не играетъ роли—что Демокритъ получилъ свою мудрость частью отъ вавилонянина Ахикара. По всей вѣроятности, съ послѣднимъ тождественъ тотъ Ахикаръ, которому, по словамъ Страбона (Geograph., XVI, 2, § 39, p. 762), воздавали жители Вирсинпы божескія почести. Теофрастъ (Diogenes Laertius, V, 50) упоминаетъ имя Ахикара, по всей вѣроятности, также имѣющее отношеніе къ вавилонскому мудрецу. Между тѣмъ, ни одно изъ указаній на А. въ вышеприведенныхъ греческихъ источникахъ не заключаетъ въ себѣ даже намска на объясненіе тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ говорится въ книгѣ Тобита. Лишь новѣйшимъ изслѣдователямъ было суждено установить, что литературы арабская, армянская, румынская, славянская и сирійская сохранили указанія на нѣкоего Ахикара, причемъ эти данныя являются цѣнными не только какъ проливающая свѣтъ на текстъ кн. Тобита, но и имѣющимъ огромное значеніе для всей еврейской апокрифической письменности и еврейскаго фольклора. Честь установленія тѣсной связи между Ахикаромъ книги Тобита и одноименнымъ героемъ восточныхъ преданій принадлежитъ Г. Гофману (Auszüge aus syrischen Acten persischer Märtyrer, pp. 182 sqq.), за которымъ съ дальѣйшими открытіями послѣдовали Мейснеръ и Лицбарскій. Благодаря изданію и переводу соотвѣтственныхъ восточныхъ текстовъ объ А., сдѣланнымъ Коппингомъ, Рендель-Гаррсомъ и г-жею А. С. Льюисъ (The story of Ahikar, London, 1898), равно какъ критическому вступленію къ только-что поименованной книгѣ, въ настоящее время стало возможнымъ опредѣленнѣе говорить на тему объ А. Преданіе о послѣднемъ, какъ оно распространено на указанныхъ языкахъ, сводится примѣрно къ слѣдующему: А. былъ мудрымъ и всемогущимъ канцлеромъ ассирійскаго царя Сеннахериба, сына Асархаддона (въ II кн. Цар., 19, 37—Асархаддонъ сынъ, а не отецъ Сеннахериба; впрочемъ относительно подобнаго-же анахронизма см. Сангедр., 94а; вообще позднѣйшія еврейскія преданія отнюдь не всегда придерживаются библейскихъ текстовъ). Ему было 60 лѣтъ и онъ имѣлъ 60 женъ (ср.

Пѣснь Пѣсн., 6, 8; въ арамейскомъ талмудическомъ фольклорѣ число 60 является излюбленнымъ и обыкновенно служитъ для обозначенія значительнаго количества; ср., напр., Баба Кама, 92б дважды; Баба Багра, 91а; Сангер., 7а; Хул., 58б). Дѣтей у него не было. Боги, которымъ А. принесли обильныя жертвы, въ концѣ концовъ объявили ему, что у него не будетъ потомства. Тогда А. усыновилъ своего племянника, сына своей сестры, юнаго Надапа (подобно имени «Натанъ» означаетъ—«даръ»; возможно, впрочемъ, что оно имѣетъ здѣсь также презрительное значеніе, согласно Іезек., 16, 33). Любя мальчика нѣжно, А. тщательно воспиталъ его и самъ занялся его обученіемъ. Надакъ общалъ съ прекраснымъ въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ юношею и А. радовался, видя такой результатъ всѣхъ его заботъ о мальчикѣ; но въ нравственномъ отношеніи ребенокъ былъ очень испорченъ и рѣшительно не обращалъ никакого вниманія на мудрые совѣты и наставленія своего дяди; онъ не только оказался грубымъ и заносчивымъ въ семьѣ А. настолько, что послѣднему пришлось запретить ему посѣщеніе дома, но и нагло держалъ себя при дворѣ, гдѣ А. представилъ его какъ своего будущаго преемника по должности; онъ даже пустилъ здѣсь въ ходъ всевозможныя интриги, чтобы погубить своего благодѣтеля. Рядомъ подложныхъ писемъ и мелкихъ козней Надакъ добился, наконецъ, обвиненія А. въ государственной измѣнѣ и приговора его къ смертной казни. Лишь благодаря дружбѣ съ палачемъ Набусамакомъ (ср. еврейское имя «Элсумакъ») Ахикару удалось избѣгнуть смерти. Набусамакъ спряталъ его въ подземелье и выдалъ трупъ обезглавленнаго раба за тѣло Ахикара. Однако, торжество Надапа было недолговременнымъ. Неоднократно царь жалѣлъ о томъ, что онъ лишился мудрыхъ совѣтовъ прежняго канцлера. Выждавъ однажды удобнаго случая, Набусамакъ выступилъ предъ царемъ и заявилъ, что въ состояніи привести къ нему погибшаго мудреца. Царь съ радостью согласился на это предложеніе и съ раскрытыми объятіями и большими почестями принялъ своего утраченнаго друга. Однако А. не представлялась тогда-же возможность наказатъ племянника-негодая: ему пришлось приняться за постройку замка между небомъ и землею для царя египетскаго, а также дать послѣднему еще рядъ другихъ доказательствъ ассирійской мудрости. По-видимому, фараонъ попросилъ Сеннахериба выслать ему архитектора, который былъ бы въ состояніи соорудить подобный дворецъ, причѣмъ общалъ, въ случаѣ удовлетворенія этого желанія, въ теченіи ряда лѣтъ выплачивать ежегодно крупную сумму; если же Сеннахерибу не удалось бы сдѣлать это, то въ свою очередь долженъ былъ иплатить дань фараону. А. не только успешно исполнилъ это порученіе въ Египтѣ, но въ то же самое время далъ фараону столько доказательствъ своихъ необычайныхъ знаній, что фараонъ отказался состоять съ нимъ и отпустилъ его домой, богато наградивъ его лично и пославъ цѣнные дары его государю. По возвращеніи А. изъ Египта царь предоставилъ въ его распоряженіе Надапа для наказанія. А. заковалъ его въ цѣпи и ввергъ въ темницу, гдѣ, въ противоположность скудной отпускавшейся ему пищѣ, Надакъ имѣлъ возможность вдоволь насладиться обильными изреченіями и наставленіями своего мудраго дяди, тѣмъ са-

мыми, которыми онъ раньше пренебрегалъ и для примѣненія которыхъ на практикѣ ему теперь уже не представлялось возможности. Надакъ умеръ затѣмъ жалкою смертью въ темницѣ, какъ сказано: «Ибо тотъ, кто роетъ яму другому, самъ попадаетъ въ нее; тотъ же, кто ставитъ западню, самъ попадаетъ въ нее» (арабскій текстъ, въ концѣ; ср. Псалм., 7, 16; Экклез., 10, 8).

Вышеприведенное краткое извлеченіе изъ содержанія преданія объ А. почти аналогично во всѣхъ версіяхъ послѣдняго. Впрочемъ, значительное отступленіе замѣчается въ притчѣхъ, которыми начинается и кончается легенда; такими образомъ вполне умѣстно удѣлить здѣсь нѣкоторое вниманіе различію преданія объ А. отъ нравственныхъ правилъ, связанныхъ съ этимъ именемъ.—На первомъ планѣ очевидно, что арабскій вариантъ легенды основанъ непосредственно на сирійской версіи, на что указываетъ рядъ сохранившихся въ ней сирійскихъ выраженій. Армянскій текстъ легенды также ведетъ происхожденіе изъ сирійскаго источника, въ то время какъ славянская редакція, переводомъ которой является вариантъ румынскій, основывается на средневѣковой греческой версіи. Значительно сложнѣе вопросъ о связи преданія объ А. съ т. наз. «Жизнью Эзопа» Максима Плануда (изд. Eberhard, *Fabulae gomanenses*, I, 225 и сл.), гдѣ много подробностей имѣютъ сходство съ преданіемъ объ А. Въ виду этого, Мейснеръ считаетъ легенду объ А. въ современномъ ей видѣ простою обработкою «Жизни Эзопа» Плануда и утверждаетъ, что ему удалось открыть слѣды греческаго происхожденія въ семитическомъ ея вариантѣ. Впрочемъ, образчикомъ этой связи съ семитизмомъ можетъ служить слѣдующее: въ заглавіи о годахъ, упоминаемой какъ въ преданіи объ А., такъ и въ «Жизни Эзопа», говорится о двухъ тесьмахъ, бѣлой и черной, символизирующихъ день и ночь. Мейснеръ усматриваетъ здѣсь доказательство индогерманскаго происхожденія легенды, такъ какъ семиты, начиная счетъ сутокъ не съ начала дня, а съ вечера, сказали бы, что тесьмы были «одна черною, другая бѣлою». Однако, это гипотеза не оправдывается Св. Писаніемъ—въ семитическомъ характерѣ ветхозавѣтнаго канона никто, конечно, не вадумаетъ сомнѣваться—выраженіе «день и ночь» встрѣчается около 50 разъ, тогда какъ обратный порядокъ частей сутокъ замѣчается лишь 14 разъ. Если судить только по такимъ внѣшнимъ признакамъ, то и сирійскую версію придется признать несомненно прямымъ переводомъ съ еврейскаго оригинала; зато во всей сирійской литературѣ нѣтъ ни одного произведенія, которое отличалось бы столь ярко выраженнымъ строго еврейскимъ характеромъ, какъ легенда объ А. Это можетъ быть пояснено слѣдующими примѣрами: по-сирійски выраженіе «Bath-kol» (стр. 38, строка 4) является точнымъ воспроизведеніемъ ново-еврейскаго בַּת קוֹל («гласъ съ неба»), тогда какъ на сирійскомъ языкѣ оно означаетъ просто «слово»; на стран. 38, строка 10, слова «если ты и т. д.» являются подражаніемъ сказанному въ Быт., 15, 3, причѣмъ еврейское וְנָתַתְּ не точно передано сирійскимъ 𐤒; на стр. 38, строка 16, слова «полотно и пурпуръ» напоминаютъ кн. Эсее., 8, 15; на стр. 39, строка 1, находимъ слѣды влияния кн. Дан., 2, 4, а на стр. 56, строка 9, кн. Дан., 2, 11. Эти примѣры, число которыхъ не трудно значительно умножить, наглядно показываютъ,

насколько близка сирийская версия къ библейскому стилю. Принимал во внимание, что сюжет легенды самъ по себѣ не имѣетъ точекъ соприкосновения съ библейскою письменностью, подобное сходство можетъ быть объяснено лишь предположеніемъ, что авторъ сирийской версии пользовался какимъ-нибудь (неизвѣстнымъ) еврейскимъ оригиналомъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно въ виду существенныхъ характерныхъ чертъ преданія, чертъ чисто-еврейскихъ, хотя, вѣсакъ, пока никто еще съ увѣренностью не скажетъ, что легенда А. безусловно еврейскаго происхожденія.—Въ деталяхъ своихъ соревнованіе въ остроуміи между А. и египетскими мудрецами чрезвычайно напоминаетъ упоминаемое въ Талмудѣ (Бек., 86) состязаніе между р. Иошуею б. Хананья и аѳинскими мудрецами; это сходство касается не только индивидуальности спорящихъ, оно сказывается и въ общемъ приѣмѣ преній—отвѣчать на неразрѣшимый вопросъ вопросомъ же, но только большей трудности. Такъ, напр., аѳинскіе мудрецы спрашиваютъ Иошую, какъ шить куски сломаннаго жернова, и получаютъ въ отвѣтъ требованіе дать ему для этого каменные нитки, пвлеченныя изъ жилъ жернова (см. также Lam. ч., I, 1); буквально тотъ-же вопросъ и тотъ-же отвѣтъ приписываются А. какъ въ сирийской версии (стр. 63), такъ и въ арабской (стр. 24). Случай съ песочными каналами, рассказанный во всѣхъ вариантахъ преданія объ А., встрѣчается въ своемъ простѣйшемъ видѣ въ Талмудѣ, гдѣ Иошуа готовъ перенести въ городъ отдаленный колодезь, если предложившіе эту задачу помогутъ ему, снабдивъ его капатами изъ мякины. Форма отвѣта А. представляется тутъ нѣсколько искусственною. Сходство между рассказомъ объ обязательствѣ фараона по отношенію къ Сеннахерибу и подобнымъ же забавнымъ случаемъ съ Иошуею было отмѣчено уже Мейснеромъ, который также показалъ, что величайшее торжество А.—постройка замка между небомъ и землею—связывается и съ именемъ Иошуи, но уже въ строго іудизированной формѣ. Сооруженіе подобнаго замка на воздухѣ занимаетъ большое мѣсто въ легендѣ о Хирамѣ (Ялк. къ Іезек., XXVIII, 2, § 367; Beth Hamidr., V, III и сл.). Вообще преданіе объ А. во многихъ отношеніяхъ схоже съ легендою о Хирамѣ: такъ, напр., самообожествленіе Хирама (см. Ginzberg, въ Monatsschrift, XLIII, 542 и сл.) находитъ параллель въ разговорѣ А. съ фараономъ, гдѣ первый обнаруживаетъ всю слабость и ничтожество правителя Египта при сравненіи съ его всемогущимъ, божественнымъ повелителемъ Ассиріи, Сеннахерибомъ. Сарказмъ этого сравненія выступаетъ съ тѣмъ болѣею силою, если вспомнить, что, согласно еврейскому преданію, именно египетскій фараонъ, подобно Хираму, требовалъ себѣ божескихъ почестей (Mesh., Schirah, § 8; Tanchum, ed. Buber, II, 31).—Определить источникъ притчъ и басенъ въ легендѣ А. довольно затруднительно, такъ какъ ихъ отдѣльныя версии не только весьма многочисленны, но нерѣдко существенно разнятся другъ отъ друга, что обуславливается самымъ характеромъ преданія, подверженнаго разнообразнымъ влияніямъ. Во всякомъ случаѣ сирийскій текстъ указывается на цѣлый рядъ параллелей въ Библии и Талмудѣ.—Увѣщанія, которыми заканчивается преданіе объ А., занимаютъ свои параллели въ раввинской литературѣ, особенно часто останавливаясь на образѣ изъ животнаго міра.

Такъ, напр., А. имѣетъ въ виду свои отношенія къ племяннику, когда заявляетъ: «Я видѣлъ жеребятъ, убиѣвъ своихъ родителей» (сирийскій текстъ, стр. 70). Контекстъ, повидимому, требовалъ бы соответствующей параллели, а именно, что жеребята иногда и умираютъ раньше своихъ родителей, что, дѣйствительно, имѣется въ Сангедр., 52а и Левит. раб., XX, 10. Сравненіе съ послѣднею изъ указанныхъ цѣлѣтъ показываетъ, что сирийскій переводчикъ ошибочно принялъ слово רצחъ за חטא (убійцы), почему и получилъ новый, обратный смыслъ. Интересно отмѣтить почти полное тождество легенды объ А. (сирийскій текстъ, стр. 19) съ Beresch. rab., XXVI, 5. Басня о человѣкѣ и львѣ, извѣстная грекамъ и индусамъ (ср. Басни Эзопа), также вошла въ составъ всѣхъ версій указаннаго преданія и встрѣчается также въ Beresch. rab., V, 10. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что нѣкоторые подробности, опущенныя въ сирийскомъ вариантѣ, но имѣющіяся въ прочихъ версияхъ, находятъ параллели въ раввинскихъ сказаніяхъ (ср., напр., славянскую версию, № 27, съ Санг., 112б и армянскую, № 100, съ Пес., 89б).—Изъ всего изложеннаго представляется возможнымъ заключить, что афоризмы А. представляютъ собраніе еврейскихъ народныхъ пословицъ, въ позднѣйшее время связанныхъ съ преданіемъ о вавилонскихъ мудрецахъ. Въ тѣ времена преданія и поговорки странствовали по Европѣ и Азіи. Вдобавокъ, подобно большинству европейскихъ народовъ, и индусы знаютъ легенду объ А., какъ доказалъ Бенфей, который, однако, въ невѣдѣніи истиннаго положенія вещей, считаетъ Индію ея родиною. Любопытно, что индусская версия обнаруживаетъ не мало точекъ соприкосновенія съ талмудическимъ матеріаломъ, который, однако, не находитъ примѣненія въ прочихъ вариантахъ. Такъ, напр., одною изъ задачъ Висаки было опредѣленіе пола двухъ змѣй, не обнаруживавшихъ соответствующихъ вѣншихъ признаковъ его; какъ постановка, такъ и разрѣшеніе задачи нашли, по Мидрашу къ Притчамъ (I, 1), отвѣтъ въ лицѣ Соломона.

Въ индусской версии легенды и въ родственныхъ вариантахъ наибольшимъ торжествомъ мудреца считается умѣніе разрѣшить вопросъ, какъ концомъ, верхнимъ или нижнимъ, слѣдуетъ посадить лозу, чтобы она стала деревомъ. Въ еврейскомъ преданіи о Соломонѣ рассказывается, что тотъ-же вопросъ былъ предложенъ этому правителю царицею Савскою, причѣмъ отвѣтъ на него получился совершенно тождественный съ тѣмъ, о которомъ сообщается въ индусской легендѣ (см. Іеменскій Мидрашъ, описанный Шехтеромъ въ «Folk-Lore», 1890, стр. 349—358).—Хотя все вышеприведенное и заставляетъ признать, что легенда объ А. и вся масса преданій и пословицъ съ нею связанныхъ, основывается на іудейскомъ матеріалѣ, однако, до сихъ поръ едва ли можно съ увѣренностью признать въ послѣднемъ органическое родство съ еврейскимъ фольклоромъ. Для чисто-еврейскаго произведенія тамъ слишкомъ мало религіозныхъ данныхъ; для вавилонскаго періода (это наиболѣе ранняя дата возникновенія преданія) послѣднее обстоятельство особенно поразительно *).

* При всей многочисленности точекъ соприкосновенія Ахикаровой легенды съ еврейскимъ фольклоромъ остаются, однако, весьма вѣсскія основанія, чтобы сомнѣваться въ ея еврейскомъ

А. легенды, правда, имѣютъ нѣкоторое сходство другъ съ другомъ; но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы можно было назвать эти двѣ фигуры тождественными.—Относительно того, что легенда объ А. нашла отраженіе въ Новомъ заветѣ, можно сказать, что это правильно лишь постольку, поскольку нѣкоторыя изреченія (характера посланицы), появляются тамъ, притомъ въ весьма измѣненномъ видѣ; этимъ доказывается исключительно фактъ большой распространенности легенды, но никакъ не внутренняя связь ея съ новозавѣтною письменностью. Отъ легенды, какъ таковой, въ новозавѣтныхъ книгахъ не сохранилось рѣшительно никакихъ слѣдовъ, хотя Галеви и Рендель Гаррисъ и утверждаютъ обратное.—Ср.: Benfey, *Die kluge Dirne, въ Ausland*, 1859, pp. 457 sqq. и особенно 511 sqq.; Conybeare, *Rendel Harris и A. Smith Lewis, The story of Ahikar, London, 1898* (съ арабскимъ, сирійскимъ, армянскимъ и греческимъ текстами, съ переводомъ первыхъ трехъ на англійскій языкъ и славянскимъ вариантомъ, а также съ обширнымъ введеніемъ); Иосифъ Мазаль, *ענין רמיה*, еврейскій переводъ рассказа А. съ небольшимъ введеніемъ, *Haschiloach IV*, ноябрь 1898 г.—М. Фридманъ, *על ש"מ*, о книгѣ А., тамъ-же, т. V, февраль 1899; Cosquin, въ *Revue Biblique*, VIII, 50 sqq., 510 sqq.; Gaster, въ *Journal of the Royal Asiatic Society*, 1900, pp. 301 sqq. (румынскій вариантъ съ англійскимъ переводомъ); Halévy, въ *Rev. Sémitique*, VIII, 23 sqq.; Jagic, въ *Byzantin. Zeitsch.*, I, 107 sqq.; Kuhn, *ibid.*, pp. 127 sqq.; Lidzbarski, въ *Zeitsch. d. Deutsch. Morgenl. Gesellschaft.*, XLVIII, 671 sqq.; Die neuarabischen Handschriften, I, 11; Meissner, въ *Zeitsch. Deutsch. Morgenl. Gesel.*, pp. 171 sqq.; Reinach, въ *Rev. ét. juiv.*, XXXVIII, 1 sqq. [Изъ статьи L. Ginzberg'a, въ *J. E.* I, 287—290]. 4.

Ахимаацъ, *רמיה*.—1) Отецъ Ахивоамъ, жены Саула (I Сам., 14, 50).—2) Одинъ изъ двѣнадцати начальниковъ, поставленныхъ Соломономъ въдѣлать помѣсячно доставку разныхъ продуктовъ для царскаго дворца. Районъ дѣятельности А. находился въ удѣлѣ колѣна Нафталища. А. былъ

происхожденіи. Уже Фридманъ (см. библиографію) указалъ на мѣсто, гдѣ Надапъ, умоляя А. о прощени, обѣщаетъ ему: «Я буду стеречь свиней въ домѣ твоемъ».—Въ еврейскомъ домѣ свиней не бываетъ. Затѣмъ одинъ изъ афоризмовъ А. гласитъ: «Если тебѣ попадетъ находка въ храмѣ идола, то удѣли и идолу его долю»; это совсѣмъ не въ еврейскомъ духѣ. Омѣтимъ еще слѣдующее мѣсто. Когда фараонъ спрашиваетъ А.: Съ чѣмъ ты сравнишь меня и моихъ вельможъ? А. отвѣчаетъ: «Ты подобенъ Богу, а твои вельможи его жрецамъ». Опытный царедворецъ-еврей могъ бы сравнить его съ ангеломъ Божиимъ, ни никакъ не съ языческимъ божествомъ. Возбуждаетъ сомнѣнія также и то, что объ А. упоминается въ книгѣ Тобита только въ Синаитской версіи; другія версіи не знаютъ Ахикара. Если вѣрно остроумное предположеніе автора, что афоризмъ «Я видѣлъ много ослѣтъ, которые погубили своихъ матерей» представляетъ искаженіе талмудическаго афоризма: «Много ослѣтъ погубило ихъ же шкуры пошли на попоны (*רמיה*) для ихъ матерей», то это доказывало бы только весьма позднее составленіе рассказа А., когда еврейскія пословицы облеклись въ письменную форму.

Прим. Ред.

женать на дочери Соломона, Басмать (I Цар., 4, 15).—3) Сынъ священника Цадока; ему вмѣстѣ съ Ионатаномъ, сыномъ Абитара, Давидъ, оставляя Иерусалимъ во время возстанія Авессалома, поручилъ доносить ему туда, гдѣ онъ будетъ скрываться, о положеніи дѣлъ въ столицѣ. А. первый принесъ Давиду извѣстіе о томъ, что его тронъ снова укрѣпился, но, какъ человѣкъ добрый, не хотѣлъ ему сообщить о смерти Авессалома. Эту тяжелую обязанность выполнилъ за него скороходъ—зеиопъ, находившійся при арміи Иоба (II Сам., 15, 36; 17, 17—20; 18, 19 и сл.; I Хрон., 5, 34 и сл.; А. упоминается также въ спискѣ первосвященниковъ). [*J. E.* I, 290].

Ахимаацъ бенъ-Палтиель—литургическій поэтъ и авторъ семейной хроники, род. въ Капуѣ, въ 1017 году, умеръ около 1060 года въ Ориѣ. Онъ происходилъ изъ семьи, нѣкоторые представители которой извѣстны въ еврейской литературѣ, какъ ученые и поэты; напр., Хананель и его племянникъ Амйтай бенъ-Шефатил. А. имѣлъ двухъ сыновей, Палтиеля и Самуила. Веньяминъ изъ Тудлы упоминаетъ объ А. въ Амальфи, въ южной Италиі, подъ 1162 годомъ (Путешествія, изд. Ascher'a, I, 13, 14). Въ спискѣ 22 селихъ элегическихъ поэтовъ (Италія, 15 в.) А. упоминается, какъ авторъ двухъ поэмъ, а махзоръ римскаго ритуала приписываетъ ему селиху на постъ Эсэври.—А. особенно извѣстенъ, какъ составитель «Хроники»; хотя онъ стремится въ ней только къ прославленію своихъ собственныхъ предковъ, она все же даетъ очень важныя свѣдѣнія по исторіи древнихъ еврейскихъ поселеній въ такихъ городахъ, какъ Ориѣ, Бари, Отранто, Гаета, Веневете, Капуя, Амальфи и Павія въ Южной Италиі. Написанная приблизительно за сто лѣтъ до Авраама ибнъ-Дауда, она обнимаетъ періодъ (850—1054), о которомъ у насъ имѣются крайне скудныя свѣдѣнія, очерпнутыя изъ немногихъ надписей и изъ примѣчаній въ сочиненіяхъ Саббатая Доноло, который также былъ уроженцемъ Ориѣ. Иавѣстна лишь одна рукопись «Хроники» (находится въ бібліотекѣ собора въ Толедо; каталогъ №№ 86, 25), носящая заглавіе «Sefer Juchasin» (Книга генеалогій; ср. изд. Neubauer'a, стр. 111—113, 132, 133); она написана своеобразной риемованной прозой, которую арабъ Аль-Хамдани ввелъ за пять лѣтъ до А. въ Макаматъ и которую нѣсколько лѣтъ спустя усовершенствовалъ Харизи; это тотъ-же стиль, который и въ еврейской литературѣ старались усвоить Иуда аль-Харизи и Иммануилъ Римскій.—Упомянутая рукопись подписана именемъ Менахема б. Веньямина; послѣсловіе составлено также въ риемованной прозѣ. Совершенно незамѣтно, чтобы А. пользовался литературными источниками: онъ собралъ одни лишь семейныя преданія. Описывая дѣятельность своего предка, египетскаго визира Палтиеля, А. упоминаетъ о «Хроникахъ Египта», какъ содержащихъ дальнѣйшія соотвѣтствующія данныя. Даже въ этомъ случаѣ невѣроятно, чтобы онъ имѣлъ въ виду какое-нибудь индивидуальное произведеніе. Текстъ «Хроники» не содержитъ никакихъ датъ: немногія данныя можно найти лишь въ послѣднихъ двухъ отдѣлахъ. «Хроника» А. интересна, однако, съ другой точки зрѣнія. Наполненная рассказами о чудесахъ и сверхъ-человѣческихъ дѣяніяхъ, она даетъ интересную картину народныхъ вѣрованій и суевѣрій въ эпоху ан-

тора: А. рассказывает о подвигах Аарона Вавилонскаго (см. Апулия), который заперъ въ ящикѣ на ключъ злого демона съ помощью Scheia (неизрѣченное имя Бога); повѣствуютъ, какъ ученики Аарона, Шефатя, чудеснымъ образомъ прошелъ большое разстояние въ очень короткій срокъ и такимъ образомъ избѣжалъ нарушенія святости субботы; какъ онъ воскресилъ двояроднаго брата; какъ само небо помогало во всемъ Хананелю, такъ что луна скрывалась всю ночь, чтобы ошибка, сдѣланная въ астрономическомъ вычисленіи, осталась незамѣченной. Есть здѣсь и преданіе о «Sefer ha-Merkabah», чудесной книгѣ, пѣз которой Шефатя почерпнулъ знаніе тайнъ неба: передъ этой книгой въ субботу всыхивалъ свѣтъ; для того, чтобы книга не могла попасть въ руки недостойныхъ она была положена въ свинцовый ящикъ и опущена въ волны, которая разступилась и унесла таинственный даръ. Въ этомъ повѣствованіи скрывается могущество Палтиея, какъ астролога, въ извѣстной мѣрѣ обезпечившее ему дружбу завоевателя Египта. Въ хроникѣ А. замѣтны также слѣды исторіи о «Вѣчномъ жидѣ». Характеръ этихъ рассказовъ побуждалъ нѣкоторыхъ изслѣдователей пренебрегать хроникой, какъ историческимъ источникомъ; но наивность, съ которой ведется повѣствованіе, показываетъ, что «Хроника» не претендовала на исторіографическіе значеніе, и можно быть увѣреннымъ, что въ основаніе сочиненія А. положено семейное преданіе. Языкъ, которымъ написана «Хроника», оправдываетъ тотъ взглядъ. Въ образованіи новыхъ именъ и глаголовъ, въ двойныхъ корняхъ, въ своеобразныхъ окончаніяхъ множественнаго числа, въ употребленіи сложныхъ предложеній языкъ «Хроники» напоминаетъ стиль Додоно и литургическихъ поэтовъ школы Калира. Нѣтъ недостатка въ очевидныхъ доказательствахъ вліянія арабскаго и романскаго языковъ. По приемамъ, между прочимъ, можно изучить произношеніе еврейскаго языка въ ту эпоху. «Хроника» содержитъ поэтическую элегію о Палтиелѣ, содержащую двойной алфавитный акrostихъ, а также акrostихъ полнаго имени автора.—Ср. объ А., какъ литургическомъ поэтѣ, Zunz, *Litteraturgeschichte*, стр. 264, 626. Первые свѣдѣнія о рукописи «Хроники» принадлежатъ Neubauer'у (*Rev. ét. juives*, XXII, 236; *Jew. Quart. Rev.*, IV, 614 и сл.), издавшему ея полный текстъ въ *Med. jew. chron.*, II, 111—132 съ факсимиле и фотографіей оригинала. Полное изложеніе содержанія дано Kaufmann'омъ (*Monatsschrift*, 1896 г., стр. 462—473, 496—509, 529—554). Кромѣ того, исправленія текста можно найти въ рецензіяхъ Brody (*Zeit. f. hebr. Bibl.*, III, 159 и сл.) и Bacher'a (*Rev. ét. juives*, XXXII, 144—151). О подлинности Палтиела см. Kaufmann, *Beiträge zur Gesch. Agyptens aus jüd. Quellen*, Z.D.M.G., II, 436—442; De Goeje, *Paltiel-Djaubar*, ib., LII, 75—80; объ общемъ значеніи хроники см. замѣтку Steinschneider'a, въ *Monatsschrift*, XXIV, 249. [Изъ статьи R. Gotthell'a, въ *J. E. II*, 290—291]. 5.

Ахиманъ, אֲחִימָן—одинъ изъ тѣхъ гигантовъ, которыхъ еврейскіе соглядатаи видѣли въ Хебронѣ (*Числ.*, 13, 22). По взятіи евреями этого города, предводитель Калебъ изгналъ оттуда А. вмѣстѣ съ двумя его братьями, Шешаемъ и Талмаемъ (*Исх.*, 15, 14; *Суд.*, 1, 10). 1.

Ахимелехъ, אֲחִימֶלֶךְ, въ *Библии*.—А. былъ, повидному, сыномъ Ахія (см.), занимавшаго въ началѣ царствованія Саула постъ первосвященника

при силоскомъ храмѣ, и внукомъ Ахитуба (I кн. Сам., 14, 3), хотя онъ часто называется «сыномъ Ахитуба (I Сам., 22, 9, 20); потомокъ священника Эли, Ааронидъ изъ рода Итамара. Когда Давидъ бѣжалъ отъ преслѣдованія Саула, А. былъ первосвященникомъ храма въ Нобѣ, лѣжавшемъ къ сѣверу-востоку отъ Иерусалима (I Сам., 21, 2 и сл.). Полагая, что Давидъ посланъ Сауломъ съ важнымъ государственнымъ порученіемъ, онъ радушно принялъ его у себя, снабдилъ его священными хлѣбцами для дружины и вручилъ ему мечъ Голиаеа, хранившійся въ нобскомъ храмѣ. Объ этомъ донесъ Сауду одинъ изъ его слугъ, Доегъ эдомитянинъ, случайно находившійся въ храмѣ во время пребыванія тамъ Давида. Разгнѣванный царь приказалъ привести къ нему А. съ его семьєю и всѣми священниками и обвинилъ ихъ въ измѣнѣ (I Сам., 22, 12 и сл.). Несмотря на утвержденіе А., что онъ помогъ Давиду по ошибкѣ, Саулъ ему не повѣрилъ и велѣлъ казнить его съ семьєю, а также 85 священниковъ, будто бы помогавшихъ А. въ этомъ дѣлѣ. *Г. Кр.* 1.

— *Въ арабической литературѣ*.—По поводу нрѣшительности А., колебавшагося дать ли Давиду хлѣбъ или отказать ему, преданіе рассказываетъ, что Давидъ пожаловался А. на мучительный голодъ, переживаемый имъ и его дружинниками, и А., помня законъ, что въ крайнихъ случаяхъ, для спасенія человѣческой жизни, можно даже завѣдомо совершить грѣхъ, позволилъ ему взять священный хлѣбъ, который по закону (*Лев.*, 24, 9) можетъ быть употребленъ въ пищу только Ааронидомъ (*Менах.*, 95б).—Точно также и разговоръ А. съ Сауломъ вращался вокругъ одного галахическаго пункта. Саулъ полагалъ, что право вопрошать уримъ и туммимъ (см.) принадлежитъ исключительно царю, такъ что самъ А. обрекъ себя на смерть тѣмъ, что вопрошалъ ихъ, во-первыхъ, не по приказанію царя, а, вторыхъ, по просьбѣ его завѣдомаго врага. А., напротивъ, стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что вопрошать уримъ и туммимъ можетъ всякій, лишь бы это оправдывалось тѣми обстоятельствомъ, во имя которыхъ производится вопрошаніе, и что Давидъ, какъ начальникъ еврейской арміи, несомнѣнно имѣлъ на то право. По данному вопросу, прибавляетъ легенда, мнѣнія ученыхъ, находившихся при дворѣ Саула, раздѣлились: Аберъ и Амася принялъ сторону священника, Доегъ эдомитянинъ же высказался противъ него. Поэтому Доегу и было поручено выполнить казнь надъ А. (*Ялкупъ Самуил.*, § 131). [*J. E.* II, 291—292]. 3.

Ахиноамъ, אֲחִינוֹאֵם.—1) Дочь Ахимааца (см.) и жена царя Саула (I Сам., 14, 50).—2) Имя одной изрельянки, взятой Давидомъ себѣ въ жены (I Сам., 25, 43). А., вмѣстѣ съ другой женой Давида, Абигаилъ, была уведена амалекитянами изъ города Циклага, но Давидъ догналъ похитителей и освободилъ своихъ женъ (I Сам., 27, 3, 6; 30, 2, 18). Въ Хебронѣ А. родила Амнона (II Сам., 3, 2). [*J. E.* I, 292]. 1.

Ахинъ, Бенедиктъ (Ahin, Bendich, בִּנְדִיכְתּ) — математикъ и врачъ, жившій въ Арлѣ во второй половинѣ 14 в. По словамъ Нострадамуса, А. былъ прекраснымъ математикомъ и выдающимся знатокомъ арабскаго, греческаго и латинскаго языковъ. Благодаря широкимъ медицинскимъ познаніямъ и замѣчательному искусству, съ которымъ онъ совершалъ самыя сложныя операціи, Ахинъ былъ назначенъ лейбъ-медикомъ

королевы Иоанны Анжуйской; ему отвели квартиру въ королевскомъ дворцѣ и онъ съ почетомъ былъ освобожденъ отъ особаго еврейскаго налога. А., повидимому, много занимался астрологіей и, говорятъ, предсказалъ трагическую судьбу королевы Иоанны. По мнѣнію Кайзерлинга, Ахиръ Бенедиктъ и маэстро Bendit (בנדיט), которому Калонимось бенъ-Калонимось посвятилъ свое извѣстное сочиненіе «Eben Bochen», одно и то-же лицо; мнѣніе это, однако, раздѣляется лишь немногими учеными.—Ср.: Nostradamus, L'Histoire et chronique de Provence, p. 427; Kayserling, Eben Bochen, Budapest, 1877; Depping, Les juifs dans le moyen age, p. 334; Carmoly, Histoire des médecins juifs, 108; Landau, Gesch. der jüdisch. Aerzte, p. 45; Nubling, Judengemeinden des Mittelalters, p. 86. (Въ послѣднемъ сочиненіи его имя неправильно передано Abin; см. Gross, Gallia judaica, p. 85). [J. E. I, 292]. 6.

Ахиръ, אַחִיר—сынъ Энана, (Числ., 1, 15) глава колѣна Нафтали, участвовавшій въ всенародной переписи, которая была предпринята Моисеемъ на второмъ году по выходѣ евреевъ изъ Египта. Произведена она была въ пустыни Синайской. 1.

Ахиръ, אַחִיר—сынъ Веньямина (Числ., 26, 38; въ Быт., 46, 21 онъ называется Эхи, חִי). Въ соответствующемъ спискѣ, приведенномъ въ I Хрон., 8, 1, А. значится уже подъ именемъ Ахерахъ, אַחֵרָא; потомки его носили названіе Ахиритовъ. [J. E. I, 292]. 1.

Ахшаръ, אַחֲשָׁר—начальникъ Соломонова двorca (I Цар., 4, 6). Этотъ постъ считался въ Израильскомъ царствѣ, какъ и вообще на Востоку, весьма почетнымъ и отвѣственнымъ. [J. E. I, 292]. 1.

Ахитофель, אַחִיתוֹפֶל (въ Септуагинтѣ Ἀχίτοφελ)—въ Библии.—А. по мѣсту своего рожденія—Гило, лежавшему въ юго-западной части Иудейскаго плоскогорья, обыкновенно называется въ Библии «А.—гилонянинъ» (Иош., 15, 51; II Сам., 15, 12). Отличаясь острымъ умомъ и талантами политика, онъ занималъ при дворѣ Давида постъ совѣтника и, въ качествѣ такового, успѣлъ настолько войти въ довѣріе царя, что послѣдній, а затѣмъ и Авессаломъ, всегда предпочитали обращаться къ нему, чѣмъ къ Богу (II Сам., 16, 23). Собственно, дѣятельность А. обнаружилась лишь во время возстанія Авессалома. Ослѣпленный первыми его успѣхами и полагающій, что при повомъ царѣ ему удастся еще болѣе упрочить свое положеніе, А. перешелъ на сторону новаго претендента и сталъ руководить событіями того смутнаго времени. Чтобы окончательно подорвать авторитетъ Давида въ глазахъ народа, А. совѣтовалъ Авессалому перевести наложницъ Давида въ собственный гаремъ и чѣмъ показать всему Израилю, что онъ устраняетъ стараго Давида не только отъ царской власти, но даже отъ его семейныхъ правъ. Этотъ совѣтъ А. (II кн. Сам., 16, 21 и сл.), повидимому, привелъ къ желаннымъ результатамъ. Второй совѣтъ Ахитофеля, данный Авессалому, могъ бы окончательно предать его въ руки Давида, если бы Авессаломъ проявилъ больше рѣшительности и точнѣе исполнялъ волю А. Когда Давидъ, во главѣ небольшой арміи, покинулъ Иерусалимъ, А. предложилъ Авессалому дать ему 12.000 человекъ, чтобы немедленно напасть на царя ночью, привести въ смятеніе его дружину, разогнать ее, а самого царя захватить и умертвить (II Сам., 17, 1 и сл.). Это, по мнѣнію А., можно было сдѣлать тѣмъ легче, что морально Давидъ и его армія были подавлены, а малѣйшій неупѣхъ ихъ долженъ

былъ отторгнуть отъ него послѣдніе остатки вѣрныхъ ему приверженцевъ. Но Авессаломъ, принявъ совѣтъ А., рѣшилъ спросить еще мнѣнія Хушая (см.), тайнаго приверженца Давида, оставшагося въ Иерусалимѣ съ спеціальною цѣлью разстраивать планы А. Хушай, напротивъ, убѣдилъ Авессалома повременить нападеніемъ, пока на его сторону не станетъ весь народъ «отъ Дана до Бесре-Шебы»; тогда онъ легко сумѣетъ одолѣть Давида; въ дѣйствительности же онъ хотѣлъ выгадать время, чтобы дать Давиду возможность переправиться черезъ Иорданъ. Совѣтъ Хушай былъ принятъ. А. же, понимая, что этимъ шагомъ програно восстаніе, вернулся въ свой родной городъ Гило и тамъ удавился (II Сам., 17, 7—23). Г. Кр. 1.

— *Въ академической литературѣ.*—Мидрашъ говоритъ объ А., что онъ принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, «которые, бросая завистливые взоры на вещи, имъ не принадлежащія, теряютъ и то, чѣмъ владѣли» (Тос. Сота, IV, 19). А. былъ посвященъ въ тайны святаго Имени, посредствомъ котораго сумѣлъ поставить на мѣсто крайугольный камень вселенной, אֶת־אֵשֶׁת־יָצֵק, закрывшій великую пропасть, надъ которой надлежало строить храмъ. Хотя А. былъ столь вдохновленъ Святымъ Духомъ, что съ нимъ совѣтовались, какъ съ прорицателемъ (II кн. Сам., 16, 23; Iер. Санг., X, 29a; Сук., 536 и сл.), однако онъ замкнулъ уста свои, скрывъ тайныя познанія отъ царя Давида въ часъ опасности; поэтому ему было предпредѣлено умереть отъ удушенія (Танна де-Элиягу, р. XXXI; Мид. Тер., III, 7; Schem. rab., IV; Мак., 11a). А., израильтянинъ, и Вилеамъ, язычникъ, были двумя великими мудрецами вселенной, но они не питали благодарности къ Богу за даръ мудрости за что они и погибли. Къ нимъ примѣнно слово пророка (Iер., 9, 22): «Да не хвалится мудрый мудростью своею» (Bamidb. rab., XXII). Агада передаетъ, что А., дѣдъ Батъ-Шебы (Санг., 69 б), былъ введенъ въ заблужденіе своими астрологическими наблюденіями: онъ зналъ, что одному изъ его потомковъ суждено стать царемъ Израіля. Поэтому онъ внушилъ Авессалому совершить то преступленіе (II кн. Сам., 16, 21), которое раньше или позже, согласно законамъ Господа, привело бы его къ смертной казни, а это открыло бы ему дорогу къ трону. Указанія астрологіи, однако, были невѣрно поняты имъ. Въ дѣйствительности, онъ только гласилъ, что его внука Батъ-Шеба станетъ царицей (Санг., 101a; Ялк. Сам., 150). Давидъ имѣлъ нѣсколько неприятныхъ столкновеній съ А. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ царь какъ-будто обошелъ А. при назначеніи судей и прочихъ должностныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого, когда Давидъ пришелъ къ отчаянію послѣ гибели Уззы при попыткѣ перевести ковчегъ (II кн. Сам., 6, 6; см. Узза) и просилъ совѣта у А., послѣдній насмѣшливо предложилъ ему лучше обратиться къ собственнымъ мудрецамъ. Только послѣ произнесенія Давидомъ проклятія, въ силу котораго всякій, знающій нужное средство и скрывающій его кончить самоубійствомъ, А. далъ нѣсколько темный совѣтъ, утаивъ, однако, вѣрное рѣшеніе, по которому ковчегъ слѣдовало перенести на плечахъ, а не перевезти (Bamidb. rab., IV, 20; Iер. Санг., X, 29a). А. оказалъ Давиду услугу и въ другомъ случаѣ, однако, опять-таки только тогда, когда ему пригрозили проклятіемъ. Давидъ вырылъ землю подъ фундаментъ для храма слишкомъ глубоко, такъ что сокровеннѣйшіе

подземные потоки (גלל) выступили наружу и затопили кругомъ почву. Никто не могъ помочь, кромѣ А., который скрывалъ свои предположенія въ надеждѣ, что самъ Давидъ будетъ увлеченъ потокомъ. Когда царь снова напомнилъ ему о проклятіи, А. совѣтовалъ ему бросить въ впадину черепицу съ написаннымъ на ней неизреченнымъ именемъ Господнимъ; послѣ этого вода стала убывать. Повторное проклятіе Давида осуществилось, въ концѣ концовъ, такъ какъ А. повѣсилса.—Смерть А. была большой потерей для царя, потому что мудрость А. была такъ велика, что само Св. Писаніе (II кн. Сам., 16, 23) избѣгаетъ называть его человекомъ (въ цитированномъ текстѣ пропущено слово «человѣкъ», שׂח, которое вставлено лишь масоретамъ). Въ самомъ дѣлѣ, мудрость А. граничила съ мудростью ангеловъ (Санг., X, 2; Ялк., I Сам., § 142). Его знанія закона были до того обширны, что Давидъ называлъ его своимъ «учителемъ» (Аботъ, VI, 3; двѣ вещи, которыми Давидъ научился у А. болѣе подробно описаны въ тр. Калла, VIII, конецъ). Ахитофель былъ чрезвычайно завистливъ и постоянно стремился уязвить царя насмѣшливыми замѣчаніями (Песик., II 106; Мидр. Тег., III, 3), и его ревностное изученіе закона вызывалось отнюдь не благородными мотивами. А. было только 33 года, когда онъ умеръ (Санг., 106б). Въ своемъ завѣщаніи онъ оставилъ наказъ дѣтямъ никогда не возставать противъ царствующаго дома и не участвовать въ его расприхъ (Тер., I с.; Ваба Ватра, 147а). А. считалса однимъ изъ тѣхъ, которые лишены блаженства въ загробной жизни (Санг., X, 2). [J. E. I, 292—293]. 3.

Ахитофеля книга жребіевъ.—Названіе книги, служащей для гаданій и предсказанія будущаго. Въ еврейскихъ средневѣковыхъ легендахъ Ахитофель часто выступаетъ въ роли, похожей на роль Мефистофеля (см. Steinschneider, Pseud-epigraphische Litteratur, стр. 80, прим. 2). Касель переводитъ имя «Ахитофель» чрезъ «братъ злого духа»; въ «Тофель» онъ усматриваетъ древнюю форму слова «diabolus», въ подтвержденіе чего приводитъ нѣмецкія tiival и tievel—Teufel (р. «Mischle Sindbar», стр. 330, Берлинъ, 1888). Р. Моисей Иссерлесъ, между прочимъ, «вычиталъ изъ одной очень старой книги», въ которой содержались философскія идеи и были помѣщены портреты разныхъ мыслителей, что Сократъ получил свое знаніе отъ Асафа изъ колѣна Ко-рахъ и Ахитофеля (Togath ha-Olah, I, XI).—Въ связи съ распространеннымъ взглядомъ на А., какъ на существо дьявольское и всевѣдущее, ему стали приписывать авторство «Sefer Goraloth» (Книга жребіевъ). Книга эта, согласно предисловию, открываетъ «великій секретъ полученія отвѣта (о судьбѣ) безъ необходимости тянуть жребій и производить вычисленія, при помощи простого наложенія руки на дощечку, содержащую числа отъ одного до девяноста или восьмидесяти девяти». Далѣе имѣются свѣдѣнія, что книга, подобно прочимъ произведеніямъ псевдоэпиграфической литературы, тайно хранилась въ Александріи; ею также пользовались въ Тиверіадѣ и другихъ мѣстахъ.—Ср. Steinschneider, Hebr. Uebersdes Mittelalters, стр. 870. [J. E. I, 293]. 9.

Ахитубъ, אֲחִיטוּב.—1) Отецъ (вѣрнѣе дѣдъ) Ахине-леха, священника изъ Ноба (I Сам., 22, 9—19). Имя А. означаетъ «дорогой другъ», «дорогой братъ»; нѣкоторыми комментаторами оно приво-

дится въ связь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что домъ Ахитуба былъ дружественно расположенъ къ Давиду, когда послѣдній подвергался разнымъ опасностямъ и долженъ былъ скрываться отъ гнѣва Саула (I Сам., 22, 10). А. былъ сыномъ Пинхаса и старшимъ братомъ Икабада, происходивъ изъ рода священника Эли и былъ прямымъ потомкомъ Аарона (I кн. Сам., 14, 3). Нигдѣ не упоминается, чтобы А. занималъ когда-нибудь постъ первосвященника, но онъ, повидному, пользовался такимъ большимъ вліяніемъ, что съ одной стороны, самъ царь Саулъ долженъ былъ считаться съ нимъ, а съ другой, онъ былъ въ состояніи помочь Давиду занять царскій престолъ.—2) Возможно, что второй А. тождественъ съ предыдущимъ. Во II кн. Сам., 8, 17, А. упоминается въ качествѣ отца первосвященника Падока, занимавшаго этотъ постъ въ царствованіе Давида. А. цитируется въ многочисленныхъ генеалогическихъ таблицахъ, какъ сынъ Амаріи и отецъ Падока (I Хрон., 5, 33, 34; 18, 16; Эзра, 7, 2).—3) Имя священника, потомка (въ седьмомъ колѣнѣ) предыдущаго А. Онъ также имѣлъ сына Падока (I кн. Хрон., 5, 38, 39).—4) Священникъ, отецъ Мероіахъ. При Нехеміи онъ занималъ постъ «правителя дома Господня» (I Хрон., 9, 11; Нехем., 11, 11).—5) Предокъ Юдиѣи (Юдиѣ, 8, 1). [J. E. I, 293]. 1.

Ахитубъ (אֲחִיטוּב)—пока еще малозвѣстный ученый и врачъ 13 вѣка въ Палермо (Сицилія), предки котораго жили издавна тамъ-же (Теллинекъ, *נומנס תר"ו*, р. 41: *אחיתוב הרומא*, ולחכמי פלור"ו ר' אחיתוב הרומא וכו' דה הרומא וכו' בר' יצחק הרומא בע"פ אדרета. Изъ сочиненій его извѣстенъ лишь рукописный еврейскій переводъ «Логикъ» Маймоніда—*מאמר העלוקה* (לחבר הגיון לחבר מרמז ומשגל הפסוקי וכו' כבוד מרמז ורמז מימן ואל העלוקה ההב המשכל כבוד מורינו ורבינו אחיתוב הרומא נרמז בר כבוד מורינו ורבינו יצחק הרומא, נאמ כבודנו נאמ כבודנו פלור"ו Chamizer'a (Zeitschr. für hebr. Bibliographie, X, pp. 171—73), заключаетъ нѣсколько существенныхъ отклоненій отъ версіи Таббона и отличается яснымъ раввинскимъ языкомъ. Кромѣ философіи, А. занимался также поэзіей. Его поэтическое сочиненіе «מבשרת המזל» упоминается у Gùdemann'a, *Gesch. d. Erziehungswesens in Italien*, pp. 180 и 202 и *Zeitschr. f. hebr. Bibl.*, Xр., 172.—Ср. Zunz, *Zur Geschichte u. Literatur*, 515. В. *Цейтшрифт*. 4.

Ахишъ, אֲחִישׁ—сынъ Маоха, царь филистейскаго, къ которому Давидъ, по рассказамъ Библии, дважды бѣжалъ: въ первый разъ онъ пришелъ къ нему отъ Саула, но тотчасъ же долженъ былъ удалиться, потому что былъ узнавъ, какъ побѣдитель исполина Голиафа, и спасся только благодаря симуляціи сумасшествія; во второй разъ онъ явился во главѣ 600 человекъ и, какъ дезертиръ, былъ хорошо принятъ А-мъ и получилъ отъ него городъ Циклагъ. Въ качествѣ вассала А., Давидъ прожилъ тамъ годъ и 4 мѣсяца. Въ благодарностъ за гостепрѣимство Давидъ, повидному, готовъ былъ вступить съ А. воевать противъ Саула, но вслѣдствіе недобрыя стороны другихъ филистейскихъ князей, принимавшихъ участіе въ походѣ, Давидъ былъ освобожденъ отъ тяжелой необходимости поднять оружіе противъ своихъ братьевъ. Царствованіе Ахиша совпадаетъ съ первыми годами правленія Соломона (I Сам., 21, 11 и сл., 27—28, 2; 29, 1 и сл.; I Пар., 2, 39 и сл.; Пс., 34, 1 и сл.). [Riehm, *Handwörterbuch d. bibl. Alt.*, s. v.]. 1.

Ахямъ, אַחַיָּם—сынъ арарита Шарара, одинъ изъ 37 витязей Давидовыхъ, поименно перечисленныхъ во II кн. Сам., 23, 24 и сл.; въ I Хрон., 11, 35 онъ названъ сыномъ арарита Сакара. [J. E. I, 286]. 1.

Ахисафъ—еврейское книгоиздательство, возникшее въ Варшавѣ въ 1893 году. Небывалый успѣхъ на еврейскомъ книжномъ рынкѣ, выпавшій на долю 24 «книжекъ по пятаку» на древнееврейскомъ языкѣ (Sifrei agogo), выпущенныхъ съ цѣлью распространения национальныхъ идей въ народной массѣ союзомъ «Бней Моше» (см.) въ 1891—2 гг. подъ фирмой «Издание Бенъ-Авигдоръ», побудилъ инициаторовъ дѣла, съ Ахадъ Гаамомъ во главѣ, выработать слѣдующую программу изданій въ национальномъ духѣ, учредивъ для ея осуществленія издательство «Ахисафъ» (значитъ—«товарищество»): 1) Ozar Isroel, изданіе еврейскихъ классиковъ, начиная съ арабско-испанскаго періода; 2) Isroel voamim, исторія евреевъ въ диаспорѣ; 3) Hoodol we'hoodol, —книги по общей культурѣ человѣчества; 4) Eked spirum, изысканная литература; 5) Libnei haneigim, книги для дѣтскаго чтенія въ строго национальномъ духѣ. Въ 1896 г. издательство было значительно расширено на акціонерныхъ началахъ (200 рублей акція) и переименовано въ фирмово-командитное товарищество (фирмовые товарищи Ахадъ Гаамъ, Л. Капланъ, В. Глускинъ, В. Ставскій и М. Коганъ). До настоящаго времени (1909) А., располагавшее весьма незначительными средствами, издало около 2 тысячъ печатныхъ листовъ на древнееврейскомъ языкѣ, около 300 листовъ на жаргонѣ и 40 листовъ на русскомъ и польскомъ языкахъ. Наибольше крупными изданіями являются: 12 томовъ ежегодника «Ахисафъ» (см.), журналъ «Haschiloach» (въ теченіе 4 лѣтъ), журналъ «Надор» (въ теченіе года), полное собраніе сочиненій Ахадъ Гаама, «Наозег» С. Фина, «Письма» Л. Гордона, «Daath Elohim» С. Бернфельда, собраніе стихотвореній средневѣковыхъ классиковъ: Иегуды Галеви (разшлось въ количествѣ 4 — 5 тысячъ экземпляровъ) Авр. поитъ-Эзри и Алхазими; переводы трудовъ Липперта, Спенсера, Гидеманна, Штейншейдера, Рекендорфа и мн. др. Предпринятая издательствомъ попытка осуществить проектъ Ахадъ Гаама (см.) объ изданіи «Энциклопедіи иудаизма», не увѣнчалась успѣхомъ: былъ напечатанъ лишь пробный выпускъ. Преслѣдуя исключительно идейныя цѣли—развитіе еврейской литературы и укрѣпленіе національнаго самосознанія, издательство сыграло крупную культурную роль.—Ср.: Haschikofo, I — V (отчеты издательства); El mokire safutenu, 1896 (циркул. письмо). С. Цимбергъ. 7.

Ахисафъ—альманахъ-ежегодникъ, выразитель дѣянаго палестинфильства; выходилъ въ Варшавѣ съ 1893 по 1904 г.; первые три сборника редактировались Бенъ-Авигдоромъ и Л. Капланомъ, 4-й Ахадъ Гаамомъ, 5-й Лиліенблюмомъ, 6—8-й Капланомъ и Фридбергомъ, 9-й Капланомъ и Бернфельдомъ, 10-й (юбилейный) Брайнинымъ, 11-й Г. Клаузеромъ, 12-й Людвиголемъ. Въ ежегодникѣ принимали участіе наиболѣе выдающіяся литературныя силы и онъ пользовался большимъ успѣхомъ. Ц. 7.

Ахель—[А]—хель; см.—Хель. 1.

Ахизеръ, אַחִיזֶר (мой братъ или родственникъ помощи).—1) Сынъ Амшадда, глава Данова колѣна, вмѣстѣ съ Моисеемъ, Аарономъ и прочими народными представителями прозвѣдшій всенародную перепись на второй годъ по выходѣ

евреевъ изъ Египта (Числ., 1, 12); онъ-же былъ десятымъ по числу, принесшимъ жертву передъ ковчегомъ заѣта (Числ., 7, 66 и сл.).—2) Имя одного вѣниамитянина изъ Гивы, стоявшаго во главѣ тѣхъ витязей, которые явились къ Давиду на помощь въ Циклагъ, гдѣ онъ скрывался отъ преслѣдованій Саула (I Хрон., 12, 3). Г. Лр. 1.

Ахія, אַחִיָּא, אַחִיָּא (мой братъ—Богъ) въ Библии.—1) Имя младшаго сына Герасмееля, хотя возможно, что это имя его первой жены, такъ какъ тутъ-же расказывается, что Герасмеель взялъ вторую жену Атару (см.; I Хрон., 2, 25, 26).—2) Глава клана вѣниамитовъ (I Хрон., 8, 7); предполагаютъ, что имена Ахоахъ, אַחִיָּא, въ той-же главѣ (I Хрон., 8, 4), и Ахія—два разныхъ имени одного и того-же человѣка (Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v.).—3) А., сынъ Ахитуба, первосвященникъ въ силоскомъ храмѣ, влукъ Эли, живъ въ царствованіе Саула. Вмѣстѣ съ нимъ и его сыномъ Ионатаномъ онъ участвовалъ во войнѣ съ филистимлянами, которая происходила у Гивы Вѣниамитской (I Сам., 14, 3, 18). А. былъ приславленъ къ ковчегу заѣта, который сопровождалъ войско Саула въ этомъ походѣ (ibidem).—4) Имя одного изъ 37 витязей Давидовыхъ (I Хрон., 11, 36), происшедшій изъ Пелони, אַחִיָּא. Въ II кн. Сам., 23, гдѣ дается перечень всѣхъ витязей Давида, онъ не упоминается. Нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь, вмѣсто Пелони (собственно означающее «нѣкто»), слѣдуетъ читать Палти, אַחִיָּא. Такъ (אַחִיָּא) называлось одно мѣсто въ Иудиномъ удѣлѣ и, такимъ образомъ, витязь, повидимому, принадлежалъ къ указанному колѣну (Иош., 15, 27).—5) Левитъ, назначенный Давидомъ заведывать «сокровищами дома Божія и сокровищами посвященныхъ Богу вещей» (I Хрон., 26, 20). Текстъ здѣсь, повидимому, испорченъ и чтеніе Септуагинты «а левиты, ихъ братья» должно считаться болѣе правильнымъ.—6) Имя отца Бааши, который составилъ заговоръ противъ израильскаго царя Надаба, убилъ его и занялъ престолъ (I Цар., 15, 27, 33; 21, 22). Онъ происходилъ изъ колѣна Иссахара.—7) Одинъ изъ народныхъ главарей, который вмѣстѣ съ Нехемей и другими народными представителями подписалъ знаменитый договоръ о неуклонномъ исполненіи законовъ, изложенныхъ въ Библии (Нехем., 10, 27).—8) Сынъ Шицы, писецъ при дворѣ Соломона. Его братъ Элихорейфъ занималъ подобный-же постъ (I Цар., 4, 3).

— Въ агадической литературѣ.—Относительно смерти А. (№ 8) и его брата Элихорейфа, двухъ писцовъ Соломоновыхъ, агада расказываетъ: однажды Соломонъ встрѣтилъ весьма опечаленнаго ангела Смерти. На вопросъ, почему онъ такъ грустенъ, ангелъ отвѣтилъ, что ему поручено прервать жизнь обоимъ писцовъ царя. Услыхавъ это, Соломонъ распорядился отправить ихъ въ Лузъ (см.), гдѣ, какъ вѣрили, ангелъ не властенъ надъ жизнью людей. Однако, Ахія и его братъ были застигнуты смертью какъ разъ въ тотъ моментъ, когда собирались вступить въ ворота города. Впослѣдствіи ангелъ Смерти признался Соломону, что все это было съ его стороны хитростью и что грусть его была притворною: обоимъ братьямъ суждено было умереть у воротъ Луза. Сами они, быть можетъ, еще не скоро очутились бы у рокового для нихъ мѣста, и ему надолго пришлось бы отложить выполненіе своей задачи относительно нихъ, если бы не встрѣча съ царемъ. 17*

Тогда Соломонъ воскликнулъ: «Ноги человѣка—рокъ человѣка; куда онъ прикажетъ, туда онъ его и несутъ» (Сукка, 53а). [J. E. I, 287]. 3.

Ахія Синоплянинъ, אֲחִיָּהוּ הַשִּׁנְיָנִי или אֲחִיָּהוּ, въ Библии—имя пророка конца царствованія Соломона. Отъ него сохранилось два пророчества, а именно: что Иеробеамъ, сынъ Небота, сдѣлается царемъ надъ десятью израильскими колѣнами, которыя отпадутъ отъ династїи Давидовой; послѣдней останутся вѣрными только два колѣна (I Цар., 11, 29 и сл.). Второе пророчество, произнесенное А. передъ женой Иеробеама, явившейся съ просьбой вымолить у Бога исцѣленіе для ея больного сына, касалось судьбы династїи этого царя, которая, согласно пророчеству А., должна была прекратиться за то, что Иеробеамъ не стоялъ на стражѣ культа Іеговы. Тогда-же А. предсказалъ паденіе и сѣвернаго, Израильскаго, царства, какъ бы предвидя всеиурядицы, какъ вишнеполитическія, такъ и внутреннія, которыя окончательно сокрушатъ этого сударство. Повидимому, А. велъ записъ событий послѣднихъ лѣтъ царствованія Соломона, лѣтопись его до насъ не дошла (II Хрон., 9, 29). См. Пророки и Цари.

Г. Кр. 1.

— Въ агадической литературѣ. — Мидрашъ, основываясь на томъ, что А. изображается преклоннымъ старцемъ въ эпоху Иеробеама (I Цар., 14, 4) и не указывается его родословная, отождествляетъ его съ А., сыномъ Ахитуба, священникомъ-прорицателемъ въ Сломѣ, при Саулѣ (см. выше Ахія, № 3). Агадическая легенда отмѣчаетъ А., какъ одного изъ тѣхъ семи долговѣчныхъ людей, которые жили въ продолженіе всей исторїи человѣчества. Каждый изъ нихъ передавалъ святое ученіе отъ предшественника своему преемнику и своимъ благочестіемъ охранялъ современныхъ ему поколѣній. Вотъ эти святые: 1) Адамъ; 2) Маусайлъ; 3) Шемъ (Танна дебе Элиагу, XXIV); 4) Яковъ (Быт. р., XCIV); 5) Серахъ, дочь Ашера или, по мнѣнію другихъ, Амрамъ, отецъ Моисея 6) Ахія изъ Силома; 7) Ілія-пророкъ, который будетъ жить до пришествія Мессїи (Аботъ р. Натанъ, версія В., XXXVIII; Седеръ-Оламъ р. I, и Баба Батра, 121б). Объ идеѣ, лежащей въ основанїи легенды, см. Хагга, 12б, и Гома, 38б съ ссылкой на Притчи, I, 9: «Семь столбовъ высѣкла мудрость». Согласно одному преданію, А. жилъ свыше 600 лѣтъ, перелая свою мудрость либо отъ Амрама, отца Моисея, либо отъ Серахъ, дочери Ашера (Ялк., къ Сам., 152). Указаніе на долговѣтіе А. нѣкоторые видѣли въ томъ, что имъ, согласно II кн. Хрон., 9, 29, написана исторїя царствованія Соломона и его отождествляли также съ левитомъ Ахїей, на пощеніе котораго царь Давидъ возложилъ сокровища дома Божьяго (см. выше Ахія, № 5). Симонъ бенъ-Юхая сказалъ: «Міръ долженъ имѣть тридцать праведниковъ, которые служили бы ему опорой. Я и мой сынъ находимся въ ихъ числѣ. . . и если Авраамъ могъ защищать минувшія поколѣнія своими заслугами, то я буду поддерживать послѣдующія поколѣнія до пришествія Мессїи. Еслибы Авраамъ не могъ этого, я бы прислѣдъ къ себѣ Ахїю изъ Силома, и мы вмѣстѣ поддерживали бы міръ своими заслугами» (Beresch. rab., XXXV; ср. Сук., 45б). — То обстоятельство, что Ахія могъ явиться къ Иеробеаму съ божественнымъ порученіемъ побудить его основать идолопоклонническое царство, талмудисты объясняютъ тѣмъ, что онъ былъ введенъ въ за-

блужденіе хитростью друзей Иеробеама, идолопоклонниковъ, которымъ послѣдній тайно обѣщалъ, въ случаѣ своего избранія въ цари, воздвигнуть золотыхъ тельцовъ въ Данѣ и Бетэлѣ. Ахія былъ твердо увѣренъ, что Иеробеамъ оправдаетъ тѣ надежды, какія онъ на него возлагалъ. Однако, онъ ошибся въ своемъ ученїи. Иеробеамъ сначала выказывалъ много мудрости и знаній и казался А. «столь-же чистымъ, какъ новое платье», которое онъ носилъ, когда А. видѣлъ его возвращающимся изъ Іерусалима (I Цар., 11, 29). Кромѣ того, Ахія посвятилъ его, какъ превосходнѣйшаго изъ всѣхъ своихъ учениковъ, въ самыя сокровенныя тайны закона (Санг., 102а и сл.). Подобно тому, какъ сказанное относительно Исаака: «Его глаза стали тусклыми, такъ что онъ не могъ видѣть» (Быт., 27, 1), толковали въ смыслѣ духовной слѣпоты, вслѣдствіе которой онъ отдавалъ предпочтеніе злему сыну Исаву, такъ и въ словахъ «Ахія не могъ видѣть, такъ какъ его глаза стали неподвижны отъ старости» (I Цар., 14, 4) подразумевали духовную слѣпоту А., который покровительствовалъ нечестивому ученику и сдѣлалъ его совѣтникомъ (Beresch. rab., XV). [J. E. I, 286—287]. 3.

Ахлабъ, אַחְלָב—названіе города, входившаго въ составъ Ассирова удѣла; согласно книгѣ Судей, мѣсто это не удалось завоевать Ассирову колѣну, Суд., 1, 31. Въ спискѣ городовъ, приведенномъ у Ионуи, А. не упоминается; нѣкоторые, однако, полагаютъ, что А. тождественъ съ пограничнымъ ассировымъ городомъ Хали, אַחַל (Иош., 19, 25).—Ср. Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. I. Кр. 1.

Ахмедъ-паша—турецкій визирь и вице-король Египта при Сулиманѣ II Великолѣпномъ. Получивъ эти званія въ награду за мужество при завоеванїи Родоса (1523), А. задумалъ отдѣлать Египетъ отъ Турціи и сдѣлаться независимымъ правителемъ. А. пытался добиться отъ монетнаго откупщика еврея Авраама де-Кастро, чтобы на монетахъ было выбито его имя; де-Кастро притворился, будто готовъ уступить и получилъ письменное распоряженіе за подписью А.; съ этимъ документомъ онъ тайно покинулъ Египетъ и, прибывъ въ Константинополь, сообщилъ Сулиману объ измѣнѣ А. Потерпѣвъ неудачу въ своихъ планахъ, А. выместилъ свою злобу на еврейскъ Каира; онъ бросилъ въ темницу нѣкоторыхъ изъ нихъ и разрѣшилъ мамелюкамъ разграбить еврейскїй кварталъ; впрочемъ, онъ послѣднѣе отмѣнилъ это разрѣшеніе, когда его совѣтникъ Мани напомнилъ ему, что имущество евреевъ по праву должно принадлежать ему, а не грабителямъ. Послѣ этого А. пригласилъ къ себѣ во дворецъ двѣнадцать именитыхъ евреевъ и объявилъ имъ, что они должны въ короткій срокъ уплатить огромную сумму—200 серебряныхъ талантовъ, въ противномъ случаѣ онъ предастъ смерти всѣхъ евреевъ города; при этомъ онъ оставилъ у себя заложниковъ. Охваченные ужасомъ, евреи установили всеобщїй постъ съ молитвами и покаяніемъ. Самуилъ Сидильо созвалъ въ синагогу для молитвы дѣтей моложе двѣнадцати лѣтъ. Евреямъ съ трудомъ удалось собрать около одной десятой части требуемой суммы, и эти деньги были переданы А., какъ первый частичный взносъ. Въ отвѣтъ на это, личный секретарь А., Зада, приказалъ закопать въ цѣпи сборщиковъ и объявилъ, что они и всѣ остальные евреи будутъ преданы смерти, какъ только вице-король выйдетъ изъ бани. Но въ самый моментъ произнесенія этой угрозы А.

подвергся нападенію въ банѣ и былъ тяжело раненъ шайкой заговорщиковъ съ однимъ изъ его визирей, Мохаммедъ-беємъ во главѣ; А. спасся отъ убійцы, но былъ вскорѣ схваченъ и обезглавленъ (въ Ребиуль-Ахирѣ). Египетскіе евреи долго вспоминали эти событія (мартъ 1524 г.; Адара 27 и 28) подъ именемъ каирскаго пурима (Пуримъ аль-мицирнъ); была сочинена «мегилла», подробно описывавшая ихъ. — Ср.: Solomon Ibn Verga, Schebeth Jehudah; Joseph ha-Kohen, 'Emek ha-Bacha, нѣм. перев. Wiener'a, стр. 76, Лейпцигъ, 1858; Conforte, Kore ha-Doroth, ст. 326 и сл.; Grätz, Gesch. d. Juden, 3 изд., IX, 20 и сл.; Joseph von Hammer-Purgstall, Gesch. des Osmanischen Reiches, III, 35 и сл., Пештъ, 1828. [Статя Н. Rosenthal'a, въ J. E. I., 294].

Ахмета, **אחמת**—библейское имя персидскаго города (Эзра, 6, 2), называвшагося у грековъ Экбатана или Агбатана. Древніе персы называли его Пагматава, вавилоняне—Агаматану; у арабскихъ историковъ А. именуется Хамаданъ; это имя осталось за нимъ по сей день. Когда въ VII вѣкѣ до Р. Хр. возродилось царство мидійское, Экбатана (или А.) стала его столицей; въ позднѣйшія времена этотъ городъ былъ лѣтней резиденціей персидскихъ царей. По Геродоту (I, 98), А. была окружена высокими и толстыми стѣнами, надъ которыми высіялись разноцвѣтныя башенки. Внутренняя стѣна окружала дворецъ и сокровищницы. Царскій архивъ, о которомъ упоминается въ кн. Эзры (6, 2), находился, вѣроятно, также за стѣной. Сообщение объ этихъ стѣнахъ находится также въ книгѣ Юдееи (1, 2), согласно которой основателемъ города былъ Арпахшадъ (см. Быт., 10, 22—24; 11, 13). А. также упоминается въ Талмудѣ (Кид., 72а; Лебам., 17а). Ср.: Neubauer, Geogr. du Talm., 376. [J. E. I., 166].

Ахоръ, **אחור**,—название долины, находившейся недалеко отъ Иерихона и Гилгала, у сѣверной границы уѣзда Иудина (Иош., 15, 7). Въ настоящее время еще не удалось установить точное мѣстоположеніе этой долины. Евсей (Onomasticon, изд. Лагарда, стр. 105) и Иеронимъ (liber de situ et nominibus locorum hebraeorum, XXIII, 863) указываютъ на долину къ сѣверу отъ Иерихона, какъ на А., тогда какъ современные писатели отождествляютъ ее съ Wadi el-Kelt—глубокою оврагомъ южнѣе Иерихона. Въ долині А., согласно Иош., 7, 24—26, былъ забросянъ камень и сожженъ Аханъ (см.) за несчастіе, которое онъ навлекъ на евреевъ; въ связи съ этимъ и сама долина получила название А., что означаетъ «мутная, печальная». Мрачній характеръ мѣста, согласно предсказаніямъ пророковъ (Исаія, 65, 10; Гошеа, 2, 17), исчезнетъ лишь съ пришествіемъ Мессіи. [J. E. I., 166].

Ахотъ Иетанна, **אחוט יתנא** («маленькая сестра»; см. Пѣснь Пѣсней, VIII, 8)—пизмонъ (литургическая поема), состоящій изъ 8 строфъ, начальныхъ буквы которыхъ образуютъ акростихъ «Авраамъ Хазанъ». Поема исполняется въ сепардскихъ общинахъ предъ началомъ вечерняго богослуженія на Новый годъ и сопровождается въ первыхъ 7 строфахъ припѣвомъ: «Да закончатся годъ съ его проклятіями» (לְכֹל שָׁנָה לְכֹל שָׁנָה), который въ 8-й строфѣ измѣняется въ «Да начнется годъ съ его благословеніями» (לְכֹל שָׁנָה לְכֹל שָׁנָה). Авторъ А.-К.—канторъ, жившій въ Салоникахъ въ 1533 г., является, вѣроятно, и композиторомъ прекрасной мелодіи, построенной въ тонѣ гиподорійскаго лада (минорная скала безъ главной ноты) и съ теченіемъ времени сильно разработанной.

Мелодія имѣетъ поразительное сходство съ пѣснями, распѣваемыми на островахъ греческаго Архипелага; по словамъ ихъ изслѣдователя Bourgault-Ducoudray, пѣсни эти не чужды итальянскаго колорита. У современныхъ итальянскихъ евреевъ мелодія А.-К. нѣсколько видоизмѣнилась, принявъ болѣе опредѣленный характеръ, между тѣмъ какъ голландскіе, англійскіе и вестъ-индскіе евреи удержали ея восточныя особенности и тѣмъ самымъ сохранили въ большей степени, чѣмъ итальянцы, ея настоящую традиционную форму. [J. E. I., 294].

Ахронъ, Иосифъ Юльевичъ—скрипачъ; род. въ 1886 г. въ маленькомъ городкѣ Ловдзее (Сувалкск. губ.), гдѣ его отецъ занимался торговлей. Двухъ лѣтъ отъ роду А. уже удивлялся на скрипкѣ, которую ему смастерилъ отецъ, и уже въ этомъ возрастѣ умѣлъ различать правльный строй ея. Когда А. наступило пять лѣтъ, онъ сталъ брать уроки скрипичной игры у Михайловича (въ Варшавѣ) и черезъ три года дебютировалъ въ большомъ благотворительномъ концертѣ. Затѣмъ онъ сдѣлался ученикомъ извѣстнаго профессора И. Лотто и въ 1895 году предпринялъ концертное турнѣ по Россіи, пользуясь болшимъ успѣхомъ въ цѣломъ рядѣ городовъ (Одессѣ, Кіевѣ, Ригѣ, Вильнѣ, Гроднѣ и др.). Въ 1897 г. онъ выступалъ въ концертахъ въ Петербургѣ и за игру при дворѣ былъ награжденъ золотыми часами. Въ 1899 г. А. поступилъ въ петербургскую консерваторію къ профессору Ауэру, у котораго и окончилъ курсъ скрипичной игры въ 1904 г., получивъ при выпускѣ премію Михайловскаго дворца (1200 руб.) и золотую медаль. Съ тѣхъ поръ А. много и успѣшно концертировалъ за границей, главнымъ образомъ въ Германіи. А. написалъ около 30 произведеній, среди которыхъ имѣются: струнный квартетъ, пьесы для скрипки и роаяля, романсы для пѣнія, а также каденціи къ скрипичнымъ концертамъ Моцарта, Бетховена, Брамса и Паганини. А. Т. 8.

Ахса или **Акса**, **אחשא** («лодыжечная») — имя дочери Калеба (I кн. Хрон., 2, 49), которая была имъ обѣщана въ жены тому, кто первый возьметъ крѣпость Кирьятъ-Сеферъ. Этотъ подвигъ совершилъ Отниель, сынъ Кеназа и племянникъ самого Калеба, женившійся на Аясѣ согласно обѣщанію ея отца (Иош., 15, 16, 17). Тотъ-же рассказъ повторяется и въ кн. Судей (1, 12, 13), но съ краткимъ добавленіемъ о томъ, какъ А. выпросила у своего отца источникъ воды для орошенія того участка, который подаренъ ей и на которомъ воды совсѣмъ не было. [J. E. I., 166].

Ахшафъ или **Аншафъ**, **אחשאף**—название города, упоминаемаго у Иошуи (11, 1 и 12, 20), какъ резиденція одного ханаанейскаго царя. Робинсонъ (Biblical researches, III, стр. 55), отождествляетъ его съ развалинами Kesaf или Iksaf—деревни къ сѣверо-западу отъ Хунина и къ югу отъ притока Nahr el Kasimije (Guerin, Galilée, II, стр. 269). Эти указанія не вполне совпадаютъ съ данными, приводимыми въ кн. Иошуи (11, 1), и не соответствуютъ указаніямъ 25 стиха 19 гл. той-же книги, такъ какъ въ последнемъ случаѣ А. слѣдовало-бы искать вблизи побережья Средиземнаго моря. Отождествленіе же его съ египетскимъ городомъ Аксапомъ, упоминаемымъ на одной подписи Тутмоса, совершенно неправдоподобно — Ср.: W. Max Müller; Asien und Europa, стр. 154. [J. E. I., 166].

Ацаль, **אצל**—мѣстность вблизи Иерусалима, положеніе ея, однако, до сихъ поръ не уста-

повлено (Захар., 14, 5). Нѣкоторые полагаютъ, что Бетепель, упоминаемый пророкомъ Михою (Мих., 1, 11—*בֵּית עֵפֶל*), не что иное, какъ А. Путешественникъ Clermont-Ganneau отождествляетъ А. съ теперешнимъ Wadi Jasul. [J. E. II, 361]. 1.

Ачади, Игнацъ—см. Acsády, Ign. (т. I, стр. 658). 6

Ацомъ, цзу (иногда читается Эцемъ)—название города, находившагося въ южной части Иудина колѣна, на границѣ съ царствомъ эдомскимъ (идумейскимъ). А. позднѣ перешелъ къ Симеонову колѣну (Иош., 15, 29; 19, 3; I Хрон., 4, 29). [Riehm, Handwörterb. d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Ацилотъ, אצילוט—каббалистическій терминъ, «эманация» или «лучеспусканіе». Философскіе писатели предпочитаютъ употреблять для обозначенія этого понятія слово «schera» или «chaschroah». Каббала заимствовала терминъ А. изъ сочиненія Соломона ибнъ-Гебриоля «Mekor Chajim» (Источникъ жизни). Гебриоль, какъ и каббалисты, употребляетъ слово А. въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ глаголь azal въ Библии (Числ., 11, 17), означая перенесеніе чего-то духовнаго съ одного предмета на другой. Эманационная теорія, которая понимается, какъ свободный актъ Божественной воли, старается устранить затрудненія, связанныя съ идеей творенія. Эти трудности тройкаго рода: во-первыхъ, актъ творенія предполагаетъ перемѣну въ неизмѣнной природѣ Бога; во-вторыхъ, непонятно, какимъ образомъ абсолютно безконечное и совершенное существо могло создать существа конечныя и несовершенныя; въ третьихъ, трудно представить себѣ creatio ex nihilo. Для уясненія сущности эманации каббалисты пользуются либо образами насыщенной водою губки, которая самостоятельно испускаетъ поглощенную ею воду, либо выступающаго изъ береговъ ключа или солнечнаго свѣта, который всюду разсылаетъ лучи—часть своей сущности—не теряя, однако, при этомъ ни малѣйшей частицы этой своей сущности. Такъ какъ послѣдній образъ занимаетъ главное мѣсто въ произведеніяхъ каббалистическихъ авторовъ и оказываетъ наибольшее влияние на представленіе послѣднихъ объ эманации, то приходится переводить слово «Ацилотъ» чрезъ «излученіе» (см. Зогаръ Исх. Игтро, 866). Позже оно, подъ несомнѣннымъ влияніемъ небольшого сочиненія «Masechet Aziloth», получило особое значеніе. Въ этой книгѣ впервые различаются четыре міра: Ацила, Берія, Иецира, Асія (см.), причемъ ссылаются на выраженія «Я сотворилъ», «Я образовалъ» и «Я совершилъ» въ Ис., 43, 7 (*אֲנִי הֵבַרְתִּי, אֲנִי הִבַּרְתִּי, אֲנִי בָרַבְתִּי*). Эти четыре міра населены различными духами и ангелами: міромъ А. управляетъ исключительно Шехина; въ мірѣ Берія, подъ управленіемъ Акариеля, находятся тронъ Господа и души праведныхъ; мірѣ Иецира населяютъ «святыя твари» (Chajoth), которая упоминаются въ видѣннѣ Іезекиила, и десять разрядовъ ангеловъ; этотъ міръ находится подъ управленіемъ Метатрона; въ мірѣ Асія находятся офанимъ и ангелы, сражающіеся со зломъ; этимъ міромъ правитъ Сандальфонъ.—Зогаръ, повидимому, ничего не знаетъ объ этихъ четырехъ мірахъ, и терминомъ Ацилотъ въ немъ обозначается непосредственная эманация Бога въ противоположность эманациямъ сефиротъ.—Моисей Кордоверо и Исаакъ Лурія (16 вѣкъ) впервые ввели въ каббалистическія спекуляціи, въ качествѣ важнаго начала, эти четыре міра. Согласно ихъ ученію, міръ А. представляетъ десять сефиротъ; міръ Берія (міръ творенія)—тронъ Господа, являющийся эманацией

свѣта сефиротъ; міръ Иецира (міръ образованія)—десять разрядовъ ангеловъ; міръ Асія (міръ совершенія, т.-е. міръ видимый)—различныя небеса и материальный міръ. Въ противоположность Ацилотъ, составляющихъ область сефиротъ, три другихъ міра носятъ общее названіе «Пирудъ» (*עֵרֶב עֵרֶב*)—міръ раздѣленія. Позднѣйшіе каббалисты объясняютъ А. словомъ «превосходство» (ср. Исх., 24, 11 и Ис., 41, 9), такъ что, по ихъ мнѣнію, А. означаетъ наиболѣе совершенный или высшій міръ. [Статья Р. Bloch'a, въ J. E. II, 372]. 5.

Ацомонъ, цзу—городъ въ южной части Ханаана (Числ., 34, 4 и сл.), въ послѣдствіи вошедшій въ составъ Иудова уѣзда (Иош., 15, 4). Полагаютъ, что А. находился недалеко отъ нынѣшняго Wadi el-Arisch (Потокъ египетскій). [Riehm, Handwörterb. d. bibl., Alt. s. v.]. 1.

Ачинскъ—окружный городъ Енисейской губ.; въ 1862 г. насчитывалось около 130 евреевъ; почти столько-же проживало и въ Ачинскомъ округѣ (кромѣ города А.); въ 1897 г.: всего жителей въ А. около 7 тыс., изъ коихъ евреевъ 477; въ Ачинскомъ округѣ (кромѣ гор. А.) жителей 100 тыс., евреевъ 698.—Въ 1867 г. въ А. существовалъ, съ вѣдома мѣстныхъ властей, молитвенный домъ; въ 1895 г. возникъ молитвенный домъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ (въ это время 122 зарегистрировано 34 евр. семьи, въ составѣ 122 человекъ).—Ср.: Перепись 1897 г.; архивные матеріалы. 8.

Ашамну (*אשמן*, «мы провинились»)—старая краткая форма исповѣді «Widdui», упоминаемая въ Талмудѣ и въ *אֲשָׁמְנָה* (постановленія апостоловъ; первый вѣкъ христіанства) и изложенная по алфавиту (признаніе каждого грѣха въ отдѣльности начинается съ буквы еврейскаго алфавита въ послѣдовательномъ порядкѣ), причемъ круглое число 24 словъ, изъ которыхъ состоитъ молитва, достигается путемъ трехкратнаго повторенія послѣдней буквы, г. Первоначально молитву А. пѣлъ канторъ вмѣстѣ съ общиной однообразнымъ или простымъ напѣвомъ широкаго размаха съ отнѣнкомъ торжественности; въ послѣдствіи же въ польскихъ общинахъ мотивъ этотъ, вслѣдствіе частаго повторенія молитвы въ Иомъ-Кипуръ, подвергся переработкѣ, и изъ торжественнаго пѣнія всей общиной сталъ сольнымъ речитативомъ кантора. Сначала молящіеся повторяли за канторомъ каждое слово молитвы; затѣмъ послѣдній сталъ лишь подавать тонъ молящимся и выжидать окончанія ими каждой изъ четырехъ строфъ, состоящихъ изъ опредѣленнаго числа среднихъ глаголовъ, послѣдній изъ которыхъ, за исключеніемъ конечной строфы, является переходнымъ съ прямымъ дополненіемъ; послѣ этого канторъ уже приступалъ къ соло. [J. E. II, 176]. 9.

Ашанскій (Ошанскій), Абель-Ааронъ Ицковичъ—фельдфебель кавалергардскаго Ея Величества полка; род. въ 1825, ум. въ 1899 г. По продолжительности службы и по занимаемой должности въ гвардейской части А. представляетъ исключительное явленіе въ русской арміи, такъ какъ внѣшнія условія мѣшали евреямъ, не принявшимъ христіанства, оставаться въ строю сверхъ обязательнаго срока. Печникъ по ремеслу, А. началъ службу въ 1846 г. въ военно-рабочей ротѣ; въ 1863 г. переведенъ въ Кавалергардскій (кавалерійскій) полкъ; отказываясь отъ безсрочнаго отпуска, а затѣмъ отъ отставки, онъ достигъ въ 1874 г. вышаго для солдата чина фельдфе-

ля нестройной команды; въ 1881 г. онъ былъ перечисленъ въ строевые; въ 1890 г., въ виду преклоннаго возраста, назначенъ «надзирателемъ больныхъ». А. имѣлъ всѣ награды, какія могъ получить въ своемъ звѣніи. Пятидесятилѣтній юбилей службы А. (1896) былъ отпразднованъ въсемъ полкомъ, причемъ въ приказѣ была отмѣчена преданность А. интересамъ своей части. Три года спустя отпѣваніе и погребеніе А. на еврейскомъ Преображенскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ состоялось при особо торжественной обстановкѣ.—Ср.: Нед. Хрон. Восх., 1896, № 4; Новости, 1899, 4 февр.; матеріалы изъ канцеляріи Кавалергардск. полка.

Ашанъ, שׁו—городъ въ области Иудина колына (Иош., 15, 42), фактически принадлежавшій симеонитамъ (Иош., 19, 7; I Хрон., 4, 32). Въ этомъ городѣ жили преимущественно священники-аарониды (I Хрон., 6, 44). Въмѣсто названія А. въ соответствующемъ мѣстѣ кн. Иешуи (21, 16) употребляется слово Аинъ, שׁו (можетъ быть, испорченная форма отъ «Ашанъ» въ I Сам., 30, 30), повидному, не что иное, какъ Ашанъ. [J. E. II, 177].

Ашарела, אֲשָרֵלָא—имя одного изъ Асафитовъ (см. Асафъ), входившихъ въ составъ пѣвческой капеллы, учрежденной Давидомъ при скинии и находившейся подъ управленіемъ Асафа (I Хрон., 25, 2). Въ стихѣ 14 той-же главы имя А. уже встрѣчается въ нѣсколько ивѣстномъ видѣ—Асарела, אֲשָרֵלָא. Изъ двухъ чтеній имени—Ашарела и Асарела (Асарела), библейскіе критики предпочитаютъ послѣднее. Измѣненіе начального слога въ имени находитъ отраженіе въ аналогичномъ явленіи со словомъ Ишай, שׁו, которое встрѣчается въ двойной формѣ, שׁו и שׁו (I Хрон., 2, 13). Само по себѣ имя А. представляетъ собою, повидному, искаженную форму слова אֲשָרֵלָא, Израель, полученную путемъ удлиненія окончанія.—Ср. примѣчанія Kittel'я къ I Хрон., 4, 16, въ Sacred books of the Old Testament. [J. E. II, 163].

Ашариты—мусульманская секта, основанная въ началѣ 10 вѣка Абулгасаномъ - ал-Ашари и стремившаяся, съ одной стороны, подавить ученіе рационалистовъ (т. наз. мотазилитовъ), а, съ другой, смягчить крайній ригоризмъ ортодоксальныхъ ученыхъ. Главными пунктами разногласія между ортодоксами и мотазилитами были: 1) предвѣчность Корана; 2) предопредѣленность челоѣческихъ дѣяній и 3) атрибуты Божества. Въ то время, какъ мотазилиты утверждали, что Коранъ былъ сотворенъ, приверженцы ортодоксіи признавали его существованіе еще до начала міросотворенія (ср. аналогичный взглядъ раввиновъ на Тору; Сифре, Экеб., 37; Пес., 54а; Нед., 39б; Beresch. rav., I; Tan., Naso, 19; Tanna debe Eliahu, I, 31 и Pirke r. Eliezer, III). Ашариты, занимая позицію среднюю, утверждали, что, хотя Коранъ въ той формѣ, въ которой онъ теперь существуетъ, и былъ сотворенъ, однако, главнѣйшіе его принципы существовали еще до начала міра. Далѣе, въ то время, какъ ортодоксы, основываясь на буквальномъ смыслѣ Корана, учили, что дѣянія челоѣка предопредѣляются волею Бога, мотазилиты отвергали это ученіе, какъ противорѣчащее божественной справедливости, и, настаивая на абсолютной свободѣ челоѣческой воли, утверждали, что свободный выборъ добра и зла всецѣло согласуется съ представленіемъ о будущей на-

градѣ и загробной карѣ. Ашариты приписывали божественную авторитетность словамъ Корана; однако, желая сохранить ученіе о нѣкоторомъ подобіи свободы воли, они предоставляли челоѣку, во имя справедливости Бога, полную свободу въ выборѣ добраго и злаго дѣянія, причемъ учили, что Богу заранѣе извѣстно, въ какую сторону склонится въ томъ или другомъ случаѣ каждая данная личность; ученіе это было признано караймомъ Аарономъ бенъ-Илія (въ Ez Chajim) непостижимымъ. Въ противоположность мотазилитамъ, А. признавали отдѣльное отъ естества Бога существованіе Его атрибутовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они расходились съ правѣрными по вопросу объ антропоморфизмахъ въ Коранѣ: А. отвергали ихъ пониманіе въ буквальномъ смыслѣ.—Разбирая ученіе о божественныхъ атрибутахъ, нѣкоторые еврейскіе философы были подъ вліяніемъ А. (ср. Хасдан Крескаса, Or Adonai, стр. 22 и сл.), впрочемъ, не столько по вопросу о свободѣ или несвободѣ челоѣческой воли, сколько по страстному стремленію согласовать ученіе о всевѣдѣніи Бога съ доктринаю объ абсолютной свободѣ воли челоѣка.—Глава секты А., Абу-Бекръ ал-Бакиллаи, систематизировавъ ученіе ея, тѣмъ самымъ явился родоначальникомъ новаго «калама» или схоластическаго богословія. Бакиллаи выставилъ ученіе объ атомахъ и о пустомъ пространствѣ, теорію, подвергнушуюся страстнымъ нападкамъ со стороны Маймониды (Mogh Nebuchim, I, 72; III, 17). Вмѣстѣ съ тѣмъ А. провозгласили доктрину о реальности отрицательныхъ атрибутовъ; такъ, напр., слабость не есть простое отрицаніе силы, а качество положительное (ср. Turoth ha-Nefesch, III, гдѣ Вахья въиъ-Пакуда высказываетъ ту-же мысль, основываясь на словахъ Исаяи 45, 7: «Я произвожу свѣтъ и творю мракъ, дѣлаю миръ и устражаю бѣдствія»).—Ср.: Schahrastani, pp. 98 sqq.; Ibn-Khallikan, ed. Slone, I, 673; Abu el-Festia, Tarik, изд. константинопольское, II, 95; Munk, Mélanges, pp. 324 sqq.; Spitta, Zur Geschichte Abu el-Hasan al-Ashari, pp. 26 sqq.; Franz Delitzsch, Ez Chajim, pp. 302—307; C. Brockelmann, Gesch. der arabisch. Philosophie, I. [J. E. II, 177].

Ашаффенбургъ—городъ на правомъ берегу Майна въ Баваріи. Первое упоминаніе о евреяхъ А. встрѣчается въ 13 в.; оно относится къ р. Аврааму изъ А. Въ документахъ 1344—45 гг. говорится о синагогѣ А. Въ извѣстіяхъ о преслѣдованіяхъ, обрушившихся на евреевъ въ 1349 г. во время «черной смерти», упоминаются А. и соседніе города. Сохранились свѣдѣнія о прожиганіи евреевъ въ нѣсколькихъ городахъ майнцакаго діоцеза, позже получившаго названіе княжества Ашаффенбургскаго. Ученый, р. Менрѣ, изъ А. цитируется въ 15 вѣкѣ Иосифомъ Колономъ (Responsa, № 1). Въ 16 в. встрѣчается упоминаніе о р. Симонѣ б. Исаакъ га-Леви изъ А., авторѣ «Debek Tob» и «Massoret ha-Mikra», а въ 17 в. о р. Менрѣ Гротволѣ. Въ теченіе 17 в., какъ свидѣлствуютъ различные документы, здѣсь существовала значительная еврейская община; въ 1698 г., съ согласія курфирста, была выстроена новая синагога. Однако, въ началѣ 18 вѣка число членовъ общины сократилось до двадцати. Въ 1719 г. общины Гольдбахъ-Гесбахъ, Гросстгеймъ и др., имѣвшія право пользоваться кладбищемъ А., основали благотворительное и погребальное общество. Въ протоколахъ послѣдняго приведены нѣкоторыя распоряженія Исаака

Зеккеля Этгаузена, автора *עטגאוזען* (От pe'elam), бывшего до 1723 г. раввиномъ ашаффенбургскаго округа. Въ 1769 г., подъ предѣтельствомъ главнаго раввина, Д. М. Шейера, происходилъ съездъ, посвященный почти исключительно вопросамъ религознаго воспитанія. Въ 1887 г., на мѣстѣ старой, была выстроена новая синагога. Община содержитъ духовную школу и имѣетъ свое кладбище, рядомъ съ тѣмъ, которымъ пользуются менше крупныя общины округа, много еврейскихъ благотворительныхъ обществъ, общественный клубъ. Община насчитываетъ 130 семействъ (преимущественно купцы). По переписи 1905 г. въ А. было 648 евреевъ, при общемъ количествѣ населенія 25891 (2 1/2%).—Ср.: Salomon Bamberger, *Histor. Ber. über d. Juden der Stadt und des ehemaligen Fürstentums Aschaffenburg*, Страсбургъ, 1900; *Zeitschrift f. Demographie u. Statistik der Juden*, 1906, X, 154. [Статья Bamberger'a, въ J. E. II, 169 съ дополненіями]. 5.

Ашбеа, *אשבע*—сынъ Шелы изъ колѣна Іудова, глава семьи, которая особенно славилась выдѣлкою виссона. *אשבע* (I Хрон., 4, 21).—Ср. Rosenberg, *Ozar ha-Schemoth*, s. v. 1.

Ашбель, *אשבל*—сынъ Веньямина и внукъ Якова (Быт., 46, 21, и въ генеалогическомъ спискѣ I Хрон., 8, 1). Его потомки впоследствии назывались родовымъ именемъ «Ашбелиты», которое упоминается въ Числ., 26, 38. [J. E. II, 177]. 1.

Ашдода, *אשדוד* (по-ассирійски *Asdudu*, по-гречески *Ἀσδοδος*)—одинъ изъ пяти главныхъ филистейскихъ городовъ, на крайнемъ сѣверѣ страны, въ двухъ или трехъ миляхъ отъ Средиземнаго моря и на половинѣ пути между Газой и Яффою. Въ I кн. Сам., 6, 17, А. обыкновенно упоминается первымъ въ числѣ прочихъ главныхъ филистейскихъ городовъ (Ашдода, Аза или Газа, Ашкелонъ или Аскалонъ, Гать, Экропъ); здѣсь былъ помѣщенъ ковчегъ завета, захваченный филистимлянами въ войнѣ при Афекѣ (см.; I кн. Сам., 5, 1). Пророкъ Амось описываетъ А., какъ представителя всѣхъ остальныхъ филистимскихъ городовъ (Амось, 3, 9), хотя у него-же (Амось, 1, 8), при перечисленіи, А. занимаетъ второе мѣсто. Сомнительно чтобы на А. хоть когда-нибудь простиралась власть Іудина колѣна (Иош., 15, 46), ибо тому противорѣчатъ указаніе той-же книги (Иош., 13, 3), что въ числѣ завоеванныхъ городовъ былъ и А. Рассказъ о томъ, что этотъ городъ былъ завоеванъ іудейскимъ царемъ Уззией (II Хрон., 26, 6), библейская критика считаетъ позднѣйшимъ преданіемъ. Ассирійскія данныя объ А. сводятся къ слѣдующему. Въ спискѣ филистимскихъ царей Таглагъ-Имелсера III, царь А., правда, не упоминается, но въ виду того, что часть таблицы, относящейся къ 733 году, утеряна, предполагаютъ, что именно на этой утерянной части онъ, вѣроятно, и значился. Можетъ быть, это даже былъ Азури, котораго впоследствии свергъ съ престола Саргонъ. Последнее обстоятельство нашло свою исторію въ надписи царя Саргона. Царь Ашдода, Азури (*Azuri*), рѣшилъ отложиться отъ ассирійцевъ и вступилъ въ переговоры съ израильскимъ царемъ Гошеей, сыномъ Элы, и нѣкоторыми другими филистейскими правителями. Тогда (711 г. до Р. Хр.) Саргонъ свергнулъ Азури и возвелъ на его мѣсто брата его Ахимяти (*Achimiti*). Однако, цѣлый Ямани, человекъ, повидимому, не знатнаго рода, при помощи воиновъ царства Мусри (см.) изгналъ Ахимяти и занялъ престолъ въ А. По словамъ Саргона, къ этому новому возстанію, центръ котораго нахо-

дился въ А., присоединились, помимо цѣлаго ряда филистейскихъ городовъ, еще государства іудейское, идумейское и моабитское. Тогда онъ выслалъ противъ А. войско, при приближеніи котораго Ямани бѣжалъ. А. былъ взятъ и присоединенъ къ Ассиріи (Гоммель). Среди городовъ той области, во главѣ которой стоялъ А., Саргонъ въ надписи упоминаетъ еще Гимту (*Gimtu*) и Ашдудимъ (*Asdudimmu*). По мнѣнію Г. Винклера, Гимту — Гать, *גת* (Гага) филистимскій; другіе полагаютъ, что это городъ Гиббетонъ, *גבת*—одинъ изъ крайнихъ сѣверныхъ филистейскихъ пунктовъ (Иош., 19, 44; I Цар., 15, 27), который у Флавія и въ Талмудѣ именуется Гебать или Гебата (*גבת*, *גבת*; ср. Steinberg, *עירימי בשבט*, s. v.). По взятіи его войсками Саргона, А., однако, не прекратилъ своего самостоятельнаго существованія, хотя Саргонъ утверждаетъ о полномъ подавленіи его. Въ 701 г., согласно надписи Сеннахериба, въ А. царствовалъ Митинти, сохранившій вѣрность этому царю при возстаніи Хизкиа, за что тотъ наградилъ его нѣкоторыми изъ завоеванныхъ іудейскихъ городовъ. Отсюда слѣдуетъ, что Саргонъ, повидимому, вернулъ А. самостоятельность, назначивъ царемъ его того-же Митинти (*Schrader*, *op. cit.*, 71). Въ надписяхъ Асархаддона и Асурбанипала упоминается имя царя «Ахимелеха ашдодскаго», который, вѣроятно, занялъ престолъ послѣ Митинти (Ахимелехъ по ассирійски—*Akimilki*). По Геродоту (II, 157), фараонъ Псамметихъ владѣлъ А. въ течение 29 лѣтъ. Нѣкоторые усматриваютъ въ словахъ Іеремиа объ «остаткахъ Ашдода» (Іерем., 25, 20; ср. Цефанья, 2, 4) намекъ на эту именно эпоху. Въ библейской литературѣ упоминается однажды о жителяхъ А. въ такомъ смыслѣ, какъ если-бы это имя служило коллективнымъ обозначеніемъ всѣхъ филистимлянъ (Нехемія, 4, 1); точно также и диалекту ашдодскому, на которомъ предпочитало изъясняться молодое поколѣніе эпохи Нехеміа, въ ущербъ еврейскому языку, котораго оно не желало знать, послѣдній (13, 23—24) приписываетъ значеніе общепилистейскаго языка. Винклеръ объясняетъ это тѣмъ, что А. былъ изъ всѣхъ главныхъ филистейскихъ городовъ, которыхъ въ то время было уже не пять, а три, и ближайшимъ къ Іерусалиму; но болѣе правдоподобно мнѣніе, что А., въ эпоху греческаго владычества, игралъ роль метрополиі филистейскихъ городовъ, и потому налагалъ свое имя на всѣ явленія тогдашней филистейской жизни.—Повидимому, не Іуда Маккавей завоевалъ Азотъ, т. е. А. (I кн. Мак., 4, 15; 5, 68), а Ионатанъ (I Мак., 10, 84; 11, 4), который разрушилъ и сжегъ его древній храмъ Дагона (I Сам., 5, 2, 3; Суд., 16, 23). По Іосифу Флавію, городомъ владѣлъ Александръ Янный (Древн., XIII, 15, § 4), но этому противорѣчатъ его-же сообщеніе въ Іуд. Войн., I, 7, § 7. Помпей вернулъ А. независимость и разрушилъ реставрировать городскія стѣны (Флавій, Іуд. Война, I, 6, § 4); такимъ А. оставался при Иродѣ и Саломеѣ (Древн., XVII, 18, § 9). Веспасіану пришлось силой взять А. (Іудейская Война, IV, 130), вѣроятно, потому что большинство его населенія состояло изъ евреевъ. Въ Новомъ заветѣ А. подъ именемъ Авота упоминается только одинъ разъ, какъ мѣстопробываніе апост. Филиппа (Дѣян., VIII, 40); впоследствии городъ А. сталъ резиденціей христіанскаго епископа. Въ настоящее время названіемъ *Esdu* обозначается небольшая мусульманская деревня, находящаяся въ двухъ миляхъ къ

югу отъ Ямниъ въ четырехъ—отъ моря, на лѣсистой возвышенности и среди садовъ. Въ одной частѣ пути къ сѣверо-западу отъ Esudud'a лежатъ у берега моря развалины стариннаго портового города, который въ настоящее время носятъ названіе Minet Esudud или Minet el-Kal'a. О городѣ имѣются свѣдѣнія у Птолемея, называющаго его «Авотомъ Приморскимъ». Нѣкоторые сравниваютъ этотъ городъ съ Asdudimmu, упоминаемымъ въ надписи Саргона, но это едва-ли правильно.—Ср. Schürer, Geschich., II, стр. 67 и сл.; Schrader, Die Keilinschriften, 69 и сл., index и passim; J. E. II, 177—178; Winckler, Geschichte Israel's, стр. 223 и сл.; Гоммель, Исторія древняго Востока, русск. пер. Г. Генкеля, стр. 117 и сл. Г. Красный. 1.

Ашдотъ-Писга, אשדוד פתח—название склоновъ горнаго края «Писга» по лѣвому (восточному) берегу Иордана. Во время раздѣла Заиорданской области между двумя съ половинно колѣнъ А.-П. вошла въ составъ удѣла Реубенова (Втор., 3, 17, 4, 49; Иос., 13, 30). См. Писга. [J. E. II, 178]. 1.

Аше или Ашъ, Герсонъ бень-Тобій (извѣстныхъ также подъ именемъ Герсона изъ Шолохова)—раввинъ въ Пренцлау въ 19 вѣкѣ. Онъ написалъ: 1) Введение къ сочиненію отца своего «Et Barzel», въ формѣ надгробнаго слова, подъ заглавіемъ «Potach Zur» (Берлинъ, 1832); 2) дополненія къ означенному сочиненію, озаглавленныя «Benikrat ha-Zur» (ib.); 3) наконецъ имъ составлено «Libnu we-Schimi», оставшееся неизданнымъ.—Ср.: Steinschneider, Catal. Bodl, col. 748; Fürst. Bibl. jud., III, 276; L. Levin, in Zeitschrift d. histor. Gesellschaft für die Provinz Posen, 1900, XV, 94. А. Д. 9.

Аше, Тобій бень-Иезекииль—нѣмецкій талмудистъ начала 19 в., ум. въ Кротошинѣ въ 1828 г.; предки его были родомъ изъ Макова (Малая Польша); отецъ его, Иезекииль, переселился въ Пруссію и привезъ съ собою родословную, въ которой насчитывается до 300 раввиновъ. Онъ сперва поселился въ Шолоховѣ, гдѣ и родился Тобій, который поэтому извѣстенъ также подъ именемъ Тобія изъ Шолохова; затѣмъ онъ перѣхалъ въ Берендъ, близъ Данцига, гдѣ никогда не было евреевъ; получивъ тамъ право гражданства, онъ устроилъ молельню и пригласилъ раввина, который и обучалъ его 12 сыновей. Съ 8-лѣтняго возраста А. учился у Элчапана бень-Самуила Ашкенази, раввина въ Шотландѣ (около Данцига), автора אשדוד פתח, а также у другихъ выдающихся учителей и, наконецъ, въ Прагѣ у р. Иезекиила Лаиде. Тобій сталъ получать отъ выдающихся общинъ приглашеніе занять мѣсто раввина, но онъ отклонялъ предложенія, считая себя недостаточно подготовленнымъ для занятія такого поста въ крупныхъ общинахъ; онъ принялъ раввинскую должность въ Цемшельбергѣ. Въ концѣ жизни онъ переселился въ Кротошинъ, гдѣ занялся подготовкою къ печати своихъ послѣдованій: часть его рукописей была уничтожена пожаромъ въ Кротошинѣ. Одно изъ произведеній А. издано сыномъ его Герсономъ, послѣ его смерти, подъ заглавіемъ אשדוד פתח (Берлинъ, 1832), и заключаетъ разъясненіе ряда религіозно-правовыхъ вопросовъ. Авторъ защищаетъ Саббатагъ Когена (7^ш) противъ возраженій Ионатана Эйбеншюца въ его אשדוד פתח. Какъ видно изъ конца книги, къ изданію предполагалась еще вторая часть. А. Д. 9.

Ашенбургъ, Симонъ бень-Исаакъ га-Левин—талмудистъ въ Франкфуртѣ на М., а затѣмъ въ И-

русалимѣ, гдѣ скончался около 1598 г., авторъ суперкомментарія къ толкованію Раши на Пятикнижіе, подъ заглавіемъ «Debek Tob». Въ предисловіи А. приводитъ источники, которыми онъ пользовался, указывая, между прочимъ, на суперкомментарій вормскаго раввина, Илия Беллина или Влина, жившаго въ 15 в., и на Хаима, главу школы въ Фридбергѣ. Сочиненіе А., выдержавшее цѣлый рядъ изданій, было впервые выпущено въ свѣтъ самимъ авторомъ (Венеція, 1588). Въ началѣ своего труда Ашенбургъ помѣщаетъ нѣкоторые общія замѣтки къ грамматическимъ и лингвистическимъ правиламъ, встречающимся въ комментаріи Раши (см. Раши, Бытіе, XXIX, 6); напр., онъ весьма логично объясняетъ встречающееся у Раши отъ имени Миадраша правило (Бытіе, 15, 1), что אשדוד פתח означаетъ «непосредственно послѣ предшествующаго событія», а אשדוד פתח, какъ форма множественнаго числа, значить «впослѣдствіе», т.-е. послѣ предшествующаго и нѣкоторыхъ другихъ событій (л. 56). Образчикомъ толкованія самого текста комментарія Раши можетъ служить слѣдующее: къ ст. 14 главы VIII книги Исх., гдѣ рассказывается, что египетскіе чародѣи не въ состояніи были вызвать къ жизни насѣкомыхъ (צב) изъ земныхъ пылинокъ, Раши замѣчаетъ («изъ другого мѣста», такъ какъ, объясняетъ нашъ авторъ, чародѣи фараона не могли производить свой опытъ надъ песчинками египетской столицы, которая уже Моисеемъ были превращены въ насѣкомыхъ. Что же касается причины неудачи этого опыта, которую Талмудъ (Сангедрия, 106) объясняетъ тѣмъ, что нечистая сила не властна надъ тварью, размѣрами своими не достигающей величины ячменнаго зерна (Раши, ib.), то А. весьма остроумно указываетъ на извѣстное талмудическое постановленіе אשדוד פתח אשדוד פתח, т.-е. «мниаторные предметы, уступающіе по размѣрамъ ячменному зерну, не воспринимаютъ нечисти» (Debek Tob, Венеція, 1588, л. 52).—Ср.: Rossi, Dizionario storico, переводъ Гамбургера, 2 изд., стр. 47; Conforte, Kor ha-Doroth, 446; Steinschneider, Catal. Bodl, col. 2599; Фрумкинъ, Эбенъ Шмуель, стр. 65, 66, Вильна, 1874. А. Драбчинъ. 9.

Ашенгеймъ, Луи—врачъ, род. въ 1817 году въ Эдинбургѣ, ум. въ 1858 г. на островѣ Ямайкѣ. Кончивъ эдинбургскій медико-хирургическій колледжъ, А. специализировался въ Берлинѣ и Парижѣ. Занимаясь затѣмъ практикой въ Лондонѣ, А. часто помѣщалъ въ англо-еврейской печати статьи по гигиенѣ и другимъ связаннымъ съ медициной вопросамъ. Въ 1843 г. онъ эмигрировалъ въ Кингстонъ (столица о. Ямайки), а въ 1850 г. открылъ лѣчебницу въ Фальмутѣ (портовый городъ въ сѣверной части Ямайки); здѣсь онъ вскорѣ списалъ большую популярность не только въ качествѣ врача, но и писателя по медицинѣ. Благодаря частымъ выступленіямъ на публичныхъ собраніяхъ и въ прессѣ, А. удалось поднять на островѣ движеніе въ пользу различныхъ санитарныхъ реформъ; ему-же островъ обязанъ введеніемъ оспопрививанія. Особенныя услуги оказалъ А. острову во время холеры.—Ср.: Falmouth Advertiser, oct. 1858; Falmouth Post, oct., 1858; Jew. Chron., dec., 3, 10, 1858. [J. E. II, 178]. 6.

Ашера, אשרה—названіе ханаанской богини. Значеніе слова до сихъ поръ не выяснено. Одно время полагали, что А. (собственно: «воздвигнутая», отъ אשר-אשר, «быть прямымъ»)—святуплице

zische Inschriften, стр. 26 и сл.; W. R. Smith, Religion of the semites, стр. 187 и сл.; Barton, в Journal of biblical literature, X, стр. 82 и сл.; idem, Hebraica, X, 40 и сл.; idem, Semitic origins, стр. 246 и сл.; Moore, Commentary on Judges, стр. 86 и сл., 191 и сл. Г. Красный. 1.

Ашерзонъ, Павелъ—ботаникъ, род. въ Берлинѣ въ 1834 г., гдѣ изучалъ (1850—1855) медицину и естественныя науки; некоторое время практиковалъ въ качествѣ врача; въ 1860 году сдѣлался ассистентомъ ботаническаго сада въ Берлинѣ, а въ 1873 г. экстраординарнымъ профессоромъ ботаники при берлинскомъ университетѣ. Въ 1873—74 гг. А. сопровождалъ Рольфа въ экспедицію для изслѣдованія Ливийской пустыни, а въ 1876 г. самостоятельно изслѣдовалъ такъ называемый «Малый оазисъ». А. занимался преимущественно европейской и африканской флорой. Кромѣ множества статей въ периодическихъ журналахъ, онъ написалъ: 1) Flora der Provinz Brandenburg (3 т., 1859—64); 2) Synopsis d. mitteleurop. Flora (1896); 3) Flora des nordostd. Flachlandes (1898); цѣны также его стабы въ швейнфуртскомъ Beitrag zur Flora Aethiopiens и въ сочиненіи Рольфа Reise von Tripolis nach der Oase Kufra (1881)—о растеніяхъ средней части Сѣверной Африки. Въ 1902 г. въ содружествѣ съ Гребнеромъ и Бейеромъ имъ написано «Nordostd. Schulflora».—Ср.: Брокгаузъ-Ефронъ, Энцикл. сл., II, s. v.; De Gubernatis, Dict. internat. d. écriv. du jour, s. v.; Когутъ, Знамен. евреи, II, 195; Kürschner, Deut. Lit. Kalender, 1908; Vapereau, Dict. d. contemp. 6.

Ашерзонъ, Фердинандъ—профессоръ и старшій бібліотекаръ берлинской королевской бібліотеки, род. въ 1832 г., ум. въ 1904 году. Поступивъ по окончаніи университета въ бібліотеку, А. въ 80 годахъ сдѣлался старшимъ бібліотекаремъ; въ 1893 г. онъ вышелъ въ отставку. А. издалъ: 1) August Boeckh, Kleine Schriften; 2) Berliner Studien zur klassischen Philologie und Archäologie (вышло всего нѣсколько томовъ). Съ 1872 г. до смерти А. издавалъ ежегодникъ «Deutscher Universitätskalender»; послѣ смерти А. календарь сталъ выходить подъ редакціей проф. Циглера, издателемъ является проф. Шефферъ. Опубликованные А. 64 выпуска «Universitätskalender» служатъ прекраснымъ матеріаломъ для исторіи нѣмецкихъ университетовъ, и берлинскій университетъ избралъ А. еще въ 80 годахъ своимъ почетнымъ членомъ за услуги, оказанныя дѣлу высшаго образованія въ Германіи.—Ср. Deutscher Universitätskalender, 1904/5. 6.

Ашери (אֲשֵׁרִי) — аббревиатура имени Ашера б. Гехіеля, часто встречающаяся въ раввинской литературѣ, особенно въ галахическихъ изслѣдованіяхъ. Современные историкъ называютъ сыновей и потомковъ Ашера бенъ-Гехіеля «Ашеридами». [J. E. II, 185]. 9.

Ашеръ (въ Библии)—см. Ассиръ. 1.

Ашеръ, Адольфъ—см. Асгеръ, Адольфъ. 6.

Ашеръ, Антонъ—актеръ, род. въ Дрезденѣ въ 1820, ум. въ Вѣнѣ въ 1881 году. Первоначальное драматическое образованіе А. получилъ подъ руководствомъ Людвигъ Тика въ Дрезденѣ. А. долго игралъ въ различныхъ театрахъ Саксоніи; въ 1839 г., пробывъ некоторое время въ Висбаденѣ, онъ поступилъ въ дрезденскій придворный театръ. Въ 1848 г. А. сдѣлался главнымъ режиссеромъ въ берлинскомъ «Friedrich-Wilhelm Theater», а въ 1860 г. сталъ главнымъ директоромъ вѣнскаго «Karl-Theater». Въ короткое время онъ придалъ обимъ театрамъ первенствующее зна-

ченіе и поставилъ ихъ рядомъ съ парижскими и лондонскими сценами. А. великолѣпно исполнилъ роли бонвивановъ. «На сценѣ онъ больше всего выдѣлялся юморомъ; прекрасное впечатлѣніе производила его искрящаяся веселость; самый обыкновенный діалогъ онъ превращалъ въ остроумную импровизацію, оставаясь всегда очень далекимъ отъ шаржа. Особенно интересенъ бывалъ онъ въ тѣхъ роляхъ, которыя давали ему возможность обнаруживать свою поразительную находчивость и мѣткость языка; стоило ему появиться на сценѣ, какъ онъ немедленно становился ея центромъ».—Ср. Когутъ, Знаменитые евреи, I, 226—229. 6.

Ашеръ, Аншель бенъ-Вольфъ—см. Вольфъ, Ашеръ бенъ-Аншель. 9.

Ашеръ, Ашеръ—общественный дѣятель и писатель, род. въ 1837 году въ Глазго, ум. въ Лондонѣ въ 1889 г. А. былъ первымъ евреемъ, окончившимъ въ 1862 году медицинскій факультетъ шотландскаго университета. Состоя съ 1866 года секретаремъ большой лондонской синагоги, онъ много способствовалъ объединенію всѣхъ лондонскихъ общинъ (А. былъ однимъ изъ авторовъ устава объединенныхъ синагогъ) и въ 1871 году сталъ главнымъ ихъ секретаремъ; эту должность онъ занималъ до самой смерти. Въмѣстѣ съ Самуэлемъ Монтэю (см.) А. предпринялъ для изученія еврейскаго быта путешествіе по Америкѣ, Россіи и Палестинѣ и представилъ очень обстоятельный докладъ о положеніи іерусалимскихъ евреевъ. Подъ псевдонимомъ «Aliquis» А. часто помѣщалъ статьи въ англо-еврейскихъ журналахъ и газетахъ. Въ 1873 г. имъ была выпущена книга «The jewish rite of circumcision».—Ср.: Jew. Chronicle, jan. 11, 1889; E. Lynn Linton, Christopher Kirkland, vol. III, ch. 4. [J. E. II, 181]. 6.

Ашеръ, Аншель бенъ-Исаакъ—провѣдникъ въ Пренцау (Пруссія). Отецъ его, Исаакъ, въстрѣлъ на свои средства бетъ-гамидрашъ, гдѣ А. впоследствии преподавалъ; братъ его, Натанъ, на свой счетъ содержалъ слушателей этого учрежденія и передъ своею смертію (1700) пожертвовалъ капиталъ на это. Въ 1701 году (Dezau) А. выпустилъ въ свѣтъ собраніе своихъ проповѣдей, подъ заглавіемъ «Шемена Лахмо», *שמעון לאחמו* (см. кн. Быт., 49, 20), состоящее изъ двухъ частей: въ первой помѣщены поученія на субботніе и праздничные дни, включая Хапуку и Пуримъ, а во второй—проповѣди на шесть важныхъ моментовъ въ жизни еврея: обрѣзаніе, выкупъ первороднаго сына, баръ-мица, свадьбу, вступленіе въ должность, похороны; седьмая проповѣдь посвящена воскресенію мертвыхъ. Каждый изъ этихъ пространныхъ гомилетическихъ этюдовъ носитъ особое названіе и раздѣляется на главы. Отличительная особенность проповѣдей А. въ томъ, что здѣсь отводятся мѣсто и разъясненію галахическихъ вопросовъ, рядомъ съ этическими темами талмудической агады. Ашеромъ составленъ былъ большой трудъ гомилетическаго содержанія, но за отсутствіемъ средствъ онъ издалъ только часть его. Въ концѣ книги помѣщено поученіе сына автора Израиля бенъ-Ашеръ, извлеченіе изъ его проповѣди въ большой синагогѣ въ Пренцау.—Ср.: Michael, Or ha-Schajim, № 545; предисловіе къ названному сочиненію. А. Дробицкій. 9.

Ашеръ, Аншель бенъ-Иосифъ—см. Аншель. 9.

Ашеръ, Авшэль бенъ-Моисей Беръ—талмудистъ второй половины 18 вѣка, авторъ сочиненій «Ben Emmuin», Фюртъ, 1785, и «Chiddath Schimschon».

Фюртъ, 1785. Первое—гомилетическій комментарий къ Библии, второе—этический трактатъ, состоящій изъ двухъ частей. А. составилъ также книгу по галахическимъ вопросамъ—«Chemdath Ascher», которая не издана (см. предисловіе къ «Chiddath Schimschon»).—Ср. Steinschneider, Cat. Bodl., col. 752. [J. E. II, 180]. 9.

Ашеръ, Аншель бенъ-Симонъ га-Когинъ—талмудистъ 16 в. въ Франкфуртѣ н/М., авторъ циркулярнаго сообщенія, разосланнаго въ 1583 году, съ одобренія франкфуртскаго раввина, Авраама Нафтали Герца га-Леви, по всемъ германскимъ общинамъ, по которому всякое распоряженіе, постановленіе и анаѳема иногороднихъ раввиновъ по отношенію къ членамъ франкфуртской общины признаются не имѣющими силы и должны, по предложенію раввина и двухъ представителей, быть предаваемы огню на синагогальномъ дворѣ.—Ср. Horowitz, Frankfurter Rabbinen, I, 35. А. Д. 9.

Ашеръ бенъ-Арье Лебъ—сынъ автора «Schagath Arje», принадлежитъ къ ученѣйшимъ раввинамъ своего времени; жилъ въ концѣ 18 вѣка. Очень много познаній А. приобрѣлъ отъ своего знаменитаго отца. По отзывамъ послѣдняго, сынъ далеко превосходилъ его способностями. Еще въ молодости А. велъ ученую переписку съ величайшими авторитетами, напр., Иезекилемъ Ланде, Пинхосомъ Гурвичемъ и т. п. А. былъ раввиномъ сперва въ Валерштейнѣ, а затѣмъ въ Карлсруэ, гдѣ и умеръ въ 1837 году. Составленное имъ «Kol Schaschal», заключающее новеллы и респонсы на талмудическія и галахическія темы, онъ передалъ вмѣстѣ съ рукописями отца своего Гершону Амстердаму изъ Вильны для напечатанія; однако, оно осталось неизданнымъ.—Ср. Филъ, Keneseth Israel. А. Д. 9.

Ашеръ, Венъяминъ Апри—ученый и писатель, род. въ 1812 г. въ Пейзерѣ (великое герцогство Познанское), ум. въ 1893 г. въ Лондонѣ. Отецъ его, занимавшійся хлѣбной торговлей, далъ сыну религиозное и свѣтское образование. Въ 1840 году А. прибылъ въ Англію, гдѣ въ 1843 г. былъ избранъ на должность проповѣдника при погребеніяхъ въ большой лондонской синагогѣ. Въ 1847 г. онъ выпустилъ новое изданіе извѣстной книги «Sefer Schajim» (Книга жизни) съ англійскимъ переводомъ. Въ 1859 году А. издалъ «Mibchar ha-Penimim» (Избранныя жемчужины, Соломона ибнъ-Гебироля), съ переводомъ на англійскій языкъ и объяснительными замѣтками. Меньшую цѣнность имѣютъ его «Initiation of youth» (1850), краткій катехизисъ и ритуальъ при «освященіи дома». Въ 1884 г. А. отказался отъ должности, которую занималъ въ теченіи 40 лѣтъ.—Ср.: Jew. Chron., 1893, стр. 8; H. A. Löwy, Catalogue of Heb. and Jud. in the Guildhall-library, стр. 93, 147, 1891. [J. E. II, 179]. 9.

Ашеръ, Давидъ—писатель и переводчикъ, род. въ Дрезденѣ въ 1818 г., ум. въ Лейпцигѣ въ 1890 году. А. былъ однимъ изъ первыхъ евреевъ, обучавшихся въ гимназій въ Дрезденѣ, которую онъ, впрочемъ, по недостатку средствъ не окончилъ. Скитаясь, въ качествѣ мастераго, по Германіи и Австріи, А., благодаря случайной встрѣчѣ съ какимъ-то благотворителемъ, попалъ въ Лондонъ, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ. Въ Лондонѣ А. занималъ различныя должности въ еврейской общинѣ, а въ свободные часы усердно изучалъ филологію и философію. Вернувшись въ Германію, онъ получилъ въ берлинскомъ университетѣ степень доктора философіи. По-

селившись въ Лейпцигѣ, А. былъ назначенъ экзаменаторомъ при лейпцигскомъ университетѣ по выдачѣ учительскихъ дипломовъ и официальнымъ переводчикомъ при королевской судебной палатѣ. Изъ многочисленныхъ работъ А. слѣдуетъ упомянуть: 1) Outlines on the jewish religion; 2) England's Dichter und Prosaiker; 3) A manual on the study of modern languages in general and of the english language in particular; 4) Arthur Schopenhauer als Interpret des Goetheschen Faust; 5) Arthur Schopenhauer, Neues von ihm und über ihn; 6) Das Ergebniss der Schopenhauerschen Philosophie (эти работы о Шопенгауэрѣ цѣнятся нѣмецкими философами очень высоко); 7) Der religiöse Glaube, eine psychologische Studie; 8) Die Grundzüge der Verfassung Englands. Изъ переводныхъ работъ А. упомянемъ: 1) Essays Бюкля (на нѣмецкій яз. съ англійскаго); 2) Way of faith Бюдинера (съ нѣмецкаго); 3) Contributions to the history of the development of the human race Лацаруса Гейгера (съ нѣмецкаго); 4) Das Naturgesetz in der Geisterwelt Генри Друммонда (съ англійскаго); 5) Address on the history of the jews of Europe Деллингера. Кромѣ того, А. помѣстилъ цѣлый рядъ публицистическихъ статей въ различныхъ нѣмецкихъ и англійскихъ журналахъ, въ особенности въ «Times», «Academy», «Jewish Chronicle» и «Athenacum»; ему принадлежатъ нѣсколько статей, осуждающихъ антисемитизмъ въ Германіи. [Изъ J. E. II, 181]. 6.

Ашеръ бенъ-Давидъ—внукъ Авраама бенъ-Давида изъ Посьера, жилъ въ срединѣ 13 вѣка, былъ ученикомъ своего дяди, Исаака Лѣбно, одного изъ первыхъ каббалистовъ. Онъ написалъ שו"ת или ספר אורי (объясненія 13 атрибутовъ Бога, Исходъ, 34, 6, 7) и ספר אורי (объясненія Тетраграмматона и Сефиротъ). Взаимоотношеніе этихъ двухъ сочиненій не можетъ быть установлено съ точностью, такъ какъ лишь небольшіе ихъ отрывки были напечатаны въ Ozar Nechmad, IV, 37 (ср. Hebraische Bibliographie, XII, 80, 113). А., по всей вѣроятности, пытался оправдать число (10) сефиротъ, не гармонировавшее съ числомъ 13 атрибутовъ Бога, о которыхъ идетъ рѣчь въ Талмудѣ. Онъ, съ одной стороны, отождествляетъ 10 сефиротъ съ 10 сферами философовъ, а съ другой, считаетъ 13 свойствъ Бога выводомъ изъ 3 среднихъ сефиротъ: אמת, רוח, אהבה или אמת, ח, אהבה (Любовь, Справедливость, Милосердіе), которыя онъ называетъ חסד, основными принципами. По мнѣнію Моисея Суави, А. также авторъ комментарія на книгу יצי"ה (Jezirah), обыкновенно приписываемаго ר"מ"י, причѣмъ аббревиатура ר"מ"י принимается не за имя Авраама бенъ-Давидъ, а за Ашера бенъ-Давидъ. А. получилъ образованіе подъ руководствомъ отца, которого онъ называетъ очень ученнымъ мужемъ; онъ велъ полемику съ Яковомъ бенъ-Самуэлемъ изъ Андузе, съ ученымъ Меиромъ бенъ-Симономъ и съ Авраамомъ бенъ-Исаакомъ изъ Каркассона.—Ср.: Steinschneider, Hebr. Bibl., XII, 80 и сл.; Gross, Gallia judaica, стр. 450; Bloch, Entwicklung der Kabbala, стр. 42. [J. E. II, 181]. 9.

Ашеръ, Зебулонъ—талмудистъ 17 в., изъ Вѣлградъ, ученикъ Давида Конфорте I и Авраама Моталы, жилъ сперва въ Салоникахъ, затѣмъ въ Сараѣ (Боснія), гдѣ, совместно съ Мацліахомъ Могачономъ и братомъ его Иліей, распространялъ талмудическую и раввинскую науку. Халмъ Сабатай (ש"ח"ה"ה) цитируетъ его въ своихъ респонсахъ (№ 18).—Ср. Conforte, Kore ha-Doroth, л. 14а, 23, 25, 26; Fin, Kneseth Israel. А. Д. 9.

Ашеръ бенъ-Иммануиль Салемъ — см. Салемъ, Ашеръ бенъ-Иммануиль. 9.

Ашеръ, Зелихъ бенъ-Іуда Марголютъ — см. Марголютъ, Ашеръ Зелихъ бенъ-Іуда. 9.

Ашеръ бенъ-Іехіель, אֲשֶׁר בֶּן-יְחִיעֵל или сокращенно אֲשֶׁר, у современныхъ историковъ **Ашери** — выдающийся раввинский авторитетъ; род. въ Германіи ок. 1250 г., ум. въ Толедо (Испанія) въ 1327 г. Предки его жили въ Кельнѣ. Отецъ А. (род. 1210, ум. 1264) былъ ученымъ талмудистомъ, а однимъ изъ его предковъ былъ Элизеръ бенъ-Натанъ (יְעִזֶרֶן), современникъ Якова Тама (תָּמָר). Рабену Ашеръ бенъ-Іехіель былъ самымъ выдающимся ученикомъ р. Меира б. Баруха изъ Ротенбурга и, подобно учителю своему, сталъ, по всей вѣроятности, жертвою алчнаго правительства, которое желало отнять у него все его состояніе. Германію А. покинулъ наврядъ ли добровольно, такъ какъ, по собственнымъ словамъ его, будучи въ Германіи, онъ обладалъ большими средствами, а впоследствии настолько обдѣлалъ, что даже не былъ въ состояніи оказать денежную помощь сыну своему р. Якову (составителю кодекса «Туримъ»), который, по бѣдности, не имѣлъ возможности по субботамъ мѣнять свою будничную одежду на праздничную и ѣсть лучше, чѣмъ въ прочие дни (Tur, Orach Chajim, § 242). Другой сынъ А., р. Іегуда, сообщаетъ, что отецъ его умеръ бѣднякомъ (Beth Talmud, 372—375). По рассказамъ нѣкоторыхъ хронистовъ, король при выдачѣ тѣла умершаго въ темницѣ р. Меира изъ Ротенбурга потребовалъ, чтобы А. поручился за уплату обѣщаннаго общиной выкупа. Сумма эта, вѣроятно, не была внесена своевременно, и Ашеру пришлось эмигрировать, чтобы не подвергнуться наказанію (ср. Neubauer, Mediaev. chronicles, 143). Покинувъ родину, А. поселился въ Савойѣ. Но герцогъ Савойскій былъ подчиненъ германскому императору, поэтому А. считалъ свое пребываніе въ его странѣ небезопаснымъ и переселился въ Провансъ, въ Монпелье. Хотя онъ среди мѣстныхъ евреевъ встрѣчалъ и не мало людей ученыхъ, вѣрныхъ традиціямъ и ученою предковъ, но большинство изъ нихъ были приверженцами философіи (ср. его письмо къ Исааку бенъ-Моисей «Minchath Kenosim»; письмо № 52). Тамъ Аба Мари б. Іосифъ обратился къ А. съ письмомъ по вопросу о значеніи традиціи, на что А. предложилъ созвать съѣздъ изъ приверженцевъ философскаго направленія и его противниковъ, по выбору Соломона бенъ-Адрета (מְשִׁרֵי).—Изъ Монпелье А. переселился въ Толедо, гдѣ, по рекомендаціи Адрета, занялъ раввинскій постъ. Вскорѣ онъ стяжалъ громкую славу и предъ его авторитетомъ стали преклоняться не только толедскія, но и другія общины, какъ можно заключить изъ того, что раввины прочихъ общинъ охотно принимали къ руководству рѣшенія А. по религиознымъ вопросамъ (ср. респонсы, въ разныхъ мѣстахъ). Въ талмудическую школу Ашера стекались слушатели изъ разныхъ странъ, даже изъ нѣкоторыхъ общинъ Богеміи и Руси (ib., § LI, 2). А. пользовался всюду славой умнаго, правдиваго, нелицемернаго судьи, такъ что даже правительственный судъ неоднократно направлялъ къ нему тяжущихся. По религиознымъ воззрѣніямъ А. вполне сходился съ учителемъ своимъ, р. Меиромъ изъ Ротенбурга, являясь представителемъ школы, возстававшей противъ облегчительныхъ рѣшеній ритуальныхъ вопросовъ даже въ такихъ случаяхъ, когда эти

облегченія имѣли нѣкоторое теоретическое обоснованіе (Респонсы, XI, VI, с. 2).—Ашеръ б. Іехіель не одобрялъ занятій свѣтскими науками, особенно философіей, и благодарилъ Бога за то, что Онъ избавилъ его отъ искушенія заниматься ею, съ гордостью подчеркивая, что никакой другой науки, кромѣ Торы, онъ не признаетъ. Между философіей и религіей нѣтъ, по мнѣнію А., ни малѣйшей гармоніи, такъ какъ первая видится на критическихъ изысканіяхъ, религія же всецѣло основана на традиціи. Къ философіи, говоритъ онъ, примѣнимы слова царя Соломона: «Никто изъ входящихъ къ ней не возвращается» (Притч., 2, 19; ср. Респонсы, LV, 9). При всемъ томъ, А. считался съ потребностями времени, не придерживаясь буквы; во время засухи, напр., въ 1313 г. онъ предложилъ читать молитву о дождѣ не до Пасхи, а до Пятидесятницы, что вызвало нѣкоторый протестъ. Онъ также не стѣснялся высказывать слѣдующее смѣло для своего времени положеніе: «При составленіи резолюціи мы не должны преклоняться предъ авторитетомъ великихъ людей, если наши доводы и соображенія являюся вѣскими и одобрены современными учеными; вообще, мы не обязаны акцептировать законы, о которыхъ въ Талмудѣ не упоминается, хотя бы они и основывались на твореніяхъ гаоновъ» (Weiss, Dor Dor, V, 63). Подъ этимъ мнимымъ либерализмомъ Ашера порою, однако, скрывается непримиримая ортодоксальность; отступая отъ мнѣнія гаоновъ, онъ опирается на болѣе древній авторитетъ, на Талмудъ. Приверженцемъ строгой ортодоксіи заявляетъ онъ себя и тогда, когда постановляетъ, что молиться не слѣдуетъ болѣе трехъ разъ въ день (Респонсы, IV, 13). Замѣчаніе А., что слова אֲשֶׁר מִשְׁלַח מִצְרַיִם (устный законъ, данный на Синаѣ) не всегда слѣдуетъ понимать буквально, но въ смыслѣ общепринятаго обычая—не можетъ служить доказательствомъ его либеральныхъ взглядовъ на теорію устной традиціи (Z. Frankel, въ Darke ha-Mischnah, 20), а является лишь апологетической попыткой поддержать авторитетъ раввинскихъ постановленій, которые также обязательны, какъ законы, данные на Синаѣ (Hilchoth Mizwaoth, I, прабавленіе къ тр. Нидда). А. также стремился поддерживать авторитетъ общины (Респонсы, § 4).—А. отличался особымъ умѣнемъ ясно и изящно резюмировать пространныя талмудическія разсужденія. Нелюбовь его къ свѣтскимъ наукамъ, однако, умаляла степень его вліянія на испанскихъ евреевъ. Какъ реакціонеръ, онъ примыкалъ къ анти-маймонистамъ—даже былъ ихъ вожакомъ—и подписалъ изданное собраніемъ раввиновъ постановленіе, запрещающее молодымъ людямъ ранѣ достиженія 25-лѣтняго возраста заниматься изученіемъ философіи. Вотъ, что онъ пишетъ по этому поводу Аба Мари б. Іосифъ: «Мнѣ крайне неприятно было дать мою подпись на это постановленіе, ибо изъ него можно сдѣлать выводъ, что лицамъ, перешагнувшимъ означенный возрастъ, разрѣшается изученіе философіи, между тѣмъ, какъ въ настоящемъ поколѣніи я бы это абсолютно запретилъ, независимо отъ возраста». А. такимъ образомъ объясняетъ свой ретроградный шагъ духомъ времени и непомѣрнымъ развитіемъ философскаго мышленія, угрожавшаго снести зданіе традиціонной религіи; но онъ отнюдь не былъ абсолютнымъ противникомъ свѣтскихъ наукъ и философіи; это видно изъ того, что въ числѣ его учени-

ковъ встрѣчаются ученые вродѣ Исаака б. Иосифъ Израэли, автора «Jessod Olam» (математическаго и астрономическаго содержанія), которое было составлено по просьбѣ Ашера и посвящено ему.

Сохранилось много сочиненій Ашера-бенъ-Гехиеля; списокъ, ихъ приведенъ ниже. Однако не этими трудами онъ снискалъ себѣ популяриность, а своими «Piske Halachoth», компендиумомъ Талмуда. Это своего рода сжатый Талмудъ, экстрактъ галахи примѣнительно къ дѣйствующему законодательству. Слава А. зиждется на этомъ трудѣ, являющемся однимъ изъ трехъ столповъ, на которыхъ держится вся ритуальная и раввинско-юридическая практика, изложенная въ кодексѣ Иосифа Каро. Онъ составленъ по плану сочиненія Альфаси. Опуская агадическую часть Талмуда и всѣ законы, которые не могутъ имѣть примѣненія въ Палестинѣ, какъ то: предписанія о жертвахъ и т. п., отбрасывая всѣ длинныя разсужденія, Ашеръ дѣлаетъ извлеченія лишь изъ практической части галахи, и даетъ только сжатое резюмѣ самой сущности ихъ. Несмотря на сходство съ трудомъ Альфаси въ главныхъ своихъ основаніяхъ, сочиненіе А. отличается отъ перваго тѣмъ, что въ немъ имѣются ссылки и на издѣйшіе авторитеты: самого Альфаси, Маймонида и тосафистовъ. Сочиненіе А. въ теченіе короткаго времени совершенно замѣнилъ трудъ Альфаси. Популярность его ясно сказывается въ томъ, что оно сдѣлалось предметомъ школьнаго обученія и стало печататься почти во всѣхъ изданіяхъ Талмуда. Сынь А., р. Яковъ, составилъ перечень рѣшеній, помѣщенныхъ въ сочиненіи его отца, напечатанный во всѣхъ изданіяхъ Талмуда подъ заглавіемъ «Писке га-Рошъ». Такой же перечень составленъ имъ къ Halachoth Ketanoth. Цѣлый рядъ талмудистовъ выработали комментаріи на эти «Halachoth» Ашера: Иомъ-Тобъ Липманъ Геллеръ писалъ комментаріи подъ разными названіями: «Maadane Melech», «Maadane Jom-Tob», «Lechem Chamudoth» и «Pilpela-Chariphtha»; Натаниель Вейль, авторъ коммент. Korban Natanel, и Пинхасъ Зелпхъ изъ Ласка, авторъ коммент. Ateret Paz; Иуда Лебъ бенъ-Симха изъ Тиктина, авторъ «Schalme Simchah», Вильна, 1806; «Schaar Ascher» и Gebul Ascher», комментаріи Якова-Леба Ашкенази къ «Halachoth» Ашера на трактатъ мээ (Врюнь 1786); такой-же комментаріи того-же автора къ «Halachoth» на первыя четыре главы тракт. Pesachim.—Рѣшенія Ашера служатъ главнымъ директивомъ для ашкеназскихъ общинъ. Въ то время, какъ сефардскіе евреи въ своей религиозной практикѣ руководствуются постановленіями Иосифа Каро, который въ спорныхъ вопросахъ придерживается мнѣнія Маймонида, ашкеназскіе евреи въ большинствѣ случаевъ отдають предпочтеніе взглядамъ Моисея Иссерлеса, изложеннымъ въ его примѣчаніяхъ къ кодексу Иосифа Каро, въ которыхъ приводятся рѣшенія А. Отъ Ашера также сохранился цѣлый томъ респонсовъ. Въ нихъ онъ часто отстаетъ отъ рѣшеній компендиума. Въ то время, какъ тамъ онъ имѣетъ въ виду абсолютный законъ, независимый отъ времени, мѣста и условій жизни, онъ въ своихъ респонсахъ считаетъ съ установившимся обычаемъ, стараясь оправдать его, несмотря на то, что идетъ въ разрѣзъ съ закономъ (Респонсы, XXVI, 1; LXIV, 4 и др.). Большой интересъ представляетъ взглядъ А. на извѣстный талмудическій принципъ, по кото-

рому оправданіе талмудическаго закона можетъ состояться лишь въ такомъ собраніи авторитетныхъ раввиновъ, которое количественно и качественно превосходитъ синадъ, издавшій законъ (см. Авторитетъ раввинскій; Евр. Энцикл., т. I, стр. 378—380). Ашера старается доказать, что этотъ принципъ примѣняется исключительно къ постановленіямъ (мэрл), вызваннымъ извѣстной причиной, которая остается въ силѣ даже, когда причина уже перестала существовать; постановленія же, вызванныя къ жизни, какъ мѣры предупрежденія нарушенія закона (гид), само собою оправдываются, какъ только это опасеніе перестало имѣть мѣсто (ib., II, 8). Несмотря на свое ашкеназское происхожденіе, А. былъ чуждъ французско-германской системы изученія Талмуда, которая строитъ выводы на слабыхъ доводахъ и отдаленныхъ предположеніяхъ; онъ проложилъ собственную дорогу; такимъ образомъ А. является связующимъ звеномъ между французско-германской и испанской школами, соединяя въ себѣ глубину и диалектическую тонкость первой съ ясностью и логичностью второй, обширную эрудицію первой съ систематичностью второй. Въ дѣлѣ распространенія талмудизма А. принадлежитъ выдающаяся роль; при помощи сыновей ему удалось пересадить строгій талмудическій духъ съ германской почвы на испанскую, гдѣ онъ пустилъ корни, отлекая испанскихъ евреевъ отъ свѣтскихъ наукъ и поощряя ихъ къ изученію Талмуда. Кромѣ его главнаго произведенія («Piske Halachoth»), которое, какъ выше было замѣчено, печатается почти при всѣхъ изданіяхъ Талмуда, вышли еще слѣдующія его сочиненія: А. Комментаріи на отдѣлы и трактаты Мишны: 1) на тракт. Tamid, изданный по рукописи изъ библиотеки Бецаляля Ашкенази, сохранившейся у Иосея Дубно (Прага, 1725); тамъ-же помѣщены и его комментаріи на трактаты. 2) Kinin и 3) Midoth. 4) Глоссы къ отдѣламъ Zeraim и Toharoth, помѣщены во многихъ изданіяхъ Талмуда; на отдѣлъ Zeraim, сверхъ того, напечатаны въ «Sugjoth ha-Schass» Исселля изъ Лиссы (Берлинъ, 1736). 5) Пространный комментаріи на отдѣлъ Zeraim, напечатанный въ книгѣ «Pi Schenaim», изданной Элишой бенъ-Авраамъ, авторомъ комментарія «Kab we-Naki» (Альтопа, 1735). 6) Комментаріи на математическую часть (главы 3 и 5) тракт. Kilaim, напечатанъ въ Sugjoth ha-Schass (Берлинъ, 1736).—Б. Глоссы (тоссафотъ) къ талмудическимъ трактатамъ: 7) Комментаріи на тракт. Nedarim, напечатанный въ изданіяхъ Талмуда и Альфаси. 8) Глоссы къ трактатамъ Megillah и Schebuoth, изданы подъ заглавіемъ «Schem Olam» (Ливорно, 1764), также въ сборникѣ «Migdonoth Natan» Иліи Бургля (Ливорно, 1785). 9) Глоссы къ тракт. Iebamoth и «Ketuboth» (Ливорно, 1776). 10) Глоссы къ тракт. Kiduschin, изданы въ сборникѣ «Masase Rokem» (Пиза, 1806). 11) Глоссы къ тракт. Sotah, помѣщены въ книгѣ «Mare ha-Ofanim» Якова бенъ-Авраама Шетозн (Ливорно, 1815) и въ сборникѣ его комментаріевъкъ Мишнѣ (Прага, 1725). 12) Глоссы къ тракт. Horajoth, другихъ изданіяхъ; 13) משר משר (Halachoth Ketana) напечатаны въ упомянутомъ сборникѣ и въ noth), сводки постановленій, относящихся къ извѣстнымъ галахическимъ вопросамъ, составлены на основаніи Талмуда и предшествовавшихъ А. комментаріевъ. Всѣ эти Halachoth, въ количествѣ 8, помѣщены въ означенномъ

выше сборникъ «Sugjoth ha-Schass» и въ изда- нияхъ Талмуда. 14) ש"תת תלמידי תלמי, респонсы (Константинополь, 1522, и въ другихъ мѣстахъ). 15) ש"ת תלמי תב или תלמי תב, нравоучительная книга въ формѣ завѣщанія сыновьямъ (Венеція, 1579), издана вмѣстѣ съ книгой ל"ב ל"ב Рафаила Нарци; въ ней заключаются 131 сентенція, и она раздѣлена на 6 частей для чтенія въ каждый изъ 6 рабочихъ дней недѣли; она между прочимъ переведена на еврейско-нѣмецкій диалектъ Йомъ-Тобъ Липманомъ Гелдеромъ (Прага, 1626) и издана съ переводомъ на еврейско-нѣмецкій и русский языки (Одесса, 1898). Нѣкоторыми приписывается А. и авторство ל"בין י"ב, рѣшеній и заключеній, извлеченныхъ изъ glosses тоссафистовъ по всемъ галахическимъ вопро- самъ и напечатанныхъ въ изданияхъ Талмуда и отдѣльно. Въ рукописи сохранились: glossы А. на тракт. Nidda, библиотека Монтефиоре въ Ремсейтѣ, код. № 68; — на тракт. Baba Batra, код. № 74, b. и d., fol. 5; — на Sanhedrin, c. fol. II; — на Baba Mezia, код. № 85 (ср. Neubauer, Catal. Bodl., 446¹). — ש"ת תלמי ו תב תלמי, постановления о запрещенномъ салѣ и о хлѣбѣ новаго урожая, код. 129, 9 b., fol. 149; краткое извлечение изъ его респонсовъ и рѣшеній, составленное Моисеемъ изъ Брюсселя (?) подъ заглавиемъ תלמי תב (Chaze ha-Tenufah), код. № 103, c., fol. 221; гомилы противъ нарушителей закона, код. № 14, 5. (см. Catalog. Hirschfeld).— Ср.: Azulai, Schem ha-Gedolim, s. v; Michael, Or ha-Chajim, № 543; Steinschneider, Cat. Bodl.; col. 748; Grätz, Gesch., 3 изд., VII, 233 и сл.; Hirschfeld, Catal. of the Montefiore Bibl.; Weiss. Dor-Dor, V, 61—70; Monatschrift für d. Gesch. u. Wissenschaft. des Judent., 1885. А. Дробикинъ. 9.

Ашеръ, Иосифъ—композиторъ и пианистъ—сынъ Симона Ашера (см.), род. въ Гронингенѣ (Голландія) въ 1829 г., ум. въ Лондонѣ въ 1869 г. А. учился музыкѣ у Мошлеса, за которымъ послѣ- довалъ изъ Лондона въ лейпцигскую консерва- торію, а затѣмъ сталъ ученикомъ Мендельсона. Въ 1849 г. онъ отправился въ Парижъ, гдѣ че- резъ нѣсколько лѣтъ получалъ званіе придворнаго пианиста императрицы Евгеніи. Такого-же отличія А. удостоился отъ австрійскаго импера- тора и эксъ-королевы Изабеллы. Последніе два съ половиною года А. страдалъ неизлѣчимою нерв- ной болѣзью, явившейся слѣдствіемъ неправильнаго образа жизни и чрезмѣрныхъ музыкаль- ныхъ занятій.—Множество написанныхъ имъ небольшихъ пьесъ ясно доказываетъ оригиналь- ность его таланта. Наиболее извѣстны слѣдую- щія его произведенія: двѣ мазурки—«La perle du nord» и «Dosis» и этюдъ—«Les gouttes d'eau». Кромѣ того, А. написалъ болѣе ста галоповъ, покрюновъ, мазурокъ, этюдовъ и значительное число салонныхъ пьесъ. Его романсы—«Alice» и «Where art thou?»—очень ходки концертныя пьесы.—Ср.: Jewish Record, June, 1869; Brown, Dict. of musicians; Champlin, Encycl. of music; Grove, Dict. of music. [J. E. II, 170]. 6.

Ашеръ бень-Иосифъ—см. Аншель (Евр. Энци., т. II, стр. 828).

Ашеръ бень-Иуда Лебъ Ландау—см. Ландау, Ашеръ.

Ашеръ, Комацъ—талмудистъ и каббалистъ второй половины 18 в. А. долго занималъ рав- винскій постъ въ Тиктинѣ; въ концѣ жизни онъ былъ раввиномъ въ Вышеградѣ, гдѣ и скончался. Про него рассказываютъ, что онъ скрывалъ свои познанія; въ молодости онъ былъ въ услуженіи.

у тиктинскаго раввина Шадома, и никто не подозрѣвалъ въ немъ такого глубокаго знатока Талмуда и раввинской письменности; только случайно узнали объ его обширной учености. Предъ смертью р. Шаломъ указалъ тиктинской общинѣ на своего служителя, какъ на досто- нѣйшаго преемника, несмотря на то, что Ашеръ имѣлъ очень ученыхъ и авторитетныхъ сыновей. Тиктинские евреи исполнили послѣднюю волю своего духовнаго главы.—Ср. Фиянъ, Keneseth Israel, 159. А. Д. 9.

Ашеръ, Кубо—ср. Кубо, Ашеръ.

Ашеръ бень-Леви (извѣстенъ также подъ име- немъ **Абд-ал-Масихъ**).—Согласно легендѣ, маль- чикъ, обращенный въ христіанство и умершій вслѣдствіе этого мученическаго смертию; жилъ въ концѣ 4 в. въ Синьарѣ, между Низибисомъ и Моссуломъ (Месопотамія). Родители его были евреями. Въ дѣтствѣ ребенокъ былъ совершенно одинокъ, такъ какъ его товарищи, христіане и послѣдователи религіи Зороастра избѣгали его. Однажды онъ просилъ позволенія у христіан- скихъ мальчиковъ поиграть съ ними, но тѣ не до- пустили его къ себѣ, пока онъ не станетъ христі- аниномъ. Такъ какъ деревенская церковь находи- лась довольно далеко, то мальчики сами окрести- ли его, исполнивъ все необходимые обряды и давъ ему при этомъ имя «Абд-ал-Масихъ» (Слуга Мес- сіи). Легенда дальше разказываетъ, что у маль- чика были затѣмъ видѣнія Исуса, ада и собственной смерти и что, когда отецъ узналъ объ обращеніи сына, онъ его убилъ у того самаго источника, гдѣ его окрестили, а также что былъ свѣтъ надъ его могилой и благоуханіе исхо- дило изъ надгробнаго камня и т. д. Исторія эта, вѣроятно, не имѣетъ исторической осно- вы, такъ какъ арабская форма имени Абд-ал- Масихъ показываетъ, что оно должно быть гораз- до болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ хочетъ вѣрить авторъ текста. Въ сирійскомъ языкѣ Аб- дал-Масихъ не встрѣчается, какъ собственное имя. Сирійскій текстъ легенды былъ впервые опубликованъ съ латинскимъ переводомъ Co- rigny въ Analecta Bollandiana, 1886, V, 5—52; одинъ текстъ былъ затѣмъ снова опубликованъ у Bedjan, Acta martyrum et sanctorum, I, 173 сл., Парижъ, 1890; также Steinschneider, Po- lem. und apologet. Litteratur, стр. 115. Въ арабск. рукоп. (№ 145) Ватиканской библиотеки находится Tractatus de animo rationali, auctori Abdelmessia Israelita, а также того-же автора Articuli breves de trinitate et unitate Dei, напис. въ 1241 г. въ Каирѣ. Штейншнейдеръ смѣшиваетъ двухъ Абд- ал-Масиховъ. [Изъ J. E. II, 183]. 2.

Ашеръ, Левъ—съ 1803 г. практикующій врачъ въ Россіи; въ 1804 году служилъ въ Рылъскомъ мушкетерскомъ полку; умеръ въ 1816 году (арх. матер.). Ю. П. 8.

Ашеръ, Лемель га-Леви—польскій талмудистъ, жилъ въ концѣ 18 в. Въ сотрудничествѣ съ сво- ими сыновьями, Іехіелемъ Михелемъ га-Леви и Моисеемъ га-Леви изъ Глогау, А. оставилъ поученія на темы изъ Пятикнижія, изданныя въ 1820 г. подъ заглавіемъ «Chut ha-Meschul- lach».—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 171. [J. E. II, 183]. 9.

Ашеръ, Лемлейнъ—см. Лемлейнъ.

Ашеръ, Леонъ—физиологъ, сынъ Давида Ашера (см.), род. въ Лейпцигѣ въ 1865 г. По окончаніи университета А. работалъ въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ Кюне и Квинке и написалъ вы- дающееся исследование по физиологіи, обратившее

на себя внимание ученаго міра. Въ 1894 г. А. получилъ мѣсто перваго ассистента въ берлинскомъ физиологическомъ институтѣ, а въ 1901 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Работая въ вакаціонное время въ Германіи, А., по рекомендаціи известнаго физиолога Геринга, получалъ отъ королевской берлинской академіи наукъ спеціальныя суммы для своихъ изслѣдованій. Особенно много сдѣлано имъ по физиологии нервовъ и мышцъ, а также по изслѣдованію лимфы. А. вмѣстѣ съ К. Спиро издаетъ ежегодникъ «Ergebnisse der Physiologie» [J. E. II, 183]. 6.

Ашеръ бенъ-Мешулламъ—талмудистъ, жилъ въ Люневлѣ во второй половинѣ 12 в. Сыиъ ученаго Мешуллама бенъ-Яковъ и ученикъ Іосифа ибнъ-Платъ и Авраама б. Давидъ изъ Поксьера, аскетическія наклонности котораго онъ вполне раздѣлялъ. Венъяминъ изъ Туделы рассказываетъ, что А. жилъ въ полномъ уединеніи, посвятивъ себя всецѣло изученію Торы; онъ никогда не ѣлъ ничего мяснго. Это, вѣроятно, тотъ Ашеръ, который имѣлъ сношенія съ тосафистами. А. не былъ чуждъ и философіи и вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, Мешулламомъ, побудилъ Іегуду бенъ-Саула ибнъ-Тиббонъ изгнать переводъ труда Бахьи ибнъ-Шакуда. Іегуда ибнъ-Тиббонъ въ письмѣ къ А. превозноситъ его страсть къ наукѣ и въ завѣщаніи своемъ убѣждаетъ сына приобрести и поддерживать дружбу съ А. Указаніе Греца на склонность А. къ каббалѣ ничѣмъ не доказано; то обстоятельство, что по его инициативѣ было переведено сочиненіе Гебирола «Tikkun Middoth ha-Nefesch», не даетъ повода къ такому выводу. Ашеръ написалъ рядъ сочиненій по талмудическимъ вопросамъ, среди которыхъ имѣются «Hilchoth Jom-Tob»—правила на праздники и «Sefer ha-Matanoth»—сочиненіе, вѣроятно, касающееся десятины и другихъ приношеній, которыя полагались священникамъ. Книга цитируется Исаакомъ де Латтесъ въ предисловіи къ «Kigiat Sefer». Кажется, ни одно изъ этихъ сочиненій не сохранилось. Въ рукописи «Midrasch Assereth ha-Dibroth» имѣется замѣтка о томъ, что А. былъ ея авторъ, но утверженіе это невѣрно.—См. статью Мидрашъ.—Ср.: Azulai, Schem ha-Gedolim, Вильна, стр. 34; Grätz, Geschichte, 3-е изд., VI, 203; Renan и Neubauer, Les écrivains juifs français, стр. 468—469; Рейфманъ, Толедотъ р. Зерахъ, стр. 48; Literaturblatt des Orients, 1849, стр. 481; [J. E. II, 184 съ дополненіями]. А. Д. 9.

Ашеръ бенъ-Моисей—талмудистъ и ученый галахистъ второй половины 13 в., племянникъ Исаака Вѣнскаго, автора «Or Zaruah». Изъ его переписки съ р. Меиромъ изъ Ротенбурга сохранился только одинъ респонсъ (תשובה), помѣщенный въ сборникъ респонсовъ р. Меира (Кремона, 1557, № 7). А. Д. 9.

Ашеръ бенъ-Саулъ (га-Когенъ) изъ Люневлѣ—жилъ въ 14 в. Его «Sefer ha-Minhagoth» посвященъ различнымъ еврейскимъ обрядамъ, и сохранился въ рукописяхъ, находящихся въ камбриджской университетской библиотекѣ и у Монтефиоре въ Ремсгейтѣ. Ашеръ упоминается у Соломона бенъ-Симона Дурана (Респонсы, № 195, въ «Kol-bo», гдѣ приводятся нѣкоторыя замѣтки А. о бенедикціяхъ—§ 24—и въ рукописи «Sefer Asuphth», № 48).—Ср.: Gross, Gallia jud., стр. 281; Michael, Or ha-Chajim, стр. 552 (смѣшиваетъ А. съ Ашеромъ б. Мешулламъ). [J. E. II, 184]. 9.

Ашеръ, Симонъ—канторъ; род. въ Голландіи

въ 1789 ум. въ Лондонѣ въ 1872 г. А. въ теченіе 37 лѣтъ былъ чтецомъ и канторомъ въ большой лондонской синагогѣ. При содѣйствіи известнаго композитора Момбаха А. систематизировалъ англійское синагогальное пѣніе.—Ср. Jewish Chronicle, dec. 6 и 13, 1872. [J. E. II, 170]. 6.

Ашеръ бенъ-Симеонъ—нѣмецкій религиозный поэтъ, жилъ не позже 1546 г.; написалъ селиху (покаянную пѣснь) подъ названіемъ קולו של אפרים, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ селихою Калонимоса бенъ-Іуда того-же названія. Въ этой селихѣ, состоящей изъ пятнадцати пятистрочныхъ строфъ, авторъ возноситъ молитву за властелина своей страны. Цунцъ думаетъ, что существуетъ нѣкоторая связь между этимъ А. и Ашеромъ изъ Франкфурта, упоминаемымъ Іосифомъ бенъ-Финеасъ Ганомъ въ его «Joseph Omez», § 483.—Ср. Zunz, Literaturgeschichte, стр. 390. [J. E. II, 184]. 9.

Ашеръ бенъ-Сананъ—жилъ въ 14 в., слушатель Ашера бенъ-Іехиель въ Толедо; интересно его прозвище אפרים—«изъ Россіи», если это чтеніе правильно. А. умеръ въ Маіоркѣ.—Ср. Респонсы Ашера бенъ-Іехиель, § 51. А. Д. 9.

Ашеръ бенъ-Соломонъ—выдающийся ученый 14 в., внукъ Ашера бенъ-Іехиель (ש"מ), состоялъ членомъ раввинага въ одномъ изъ испанскихъ городовъ недалеко отъ Толедо. Онъ переписывался съ дядей своимъ, Іегудой бенъ-Ашеромъ, по галахическимъ вопросамъ и всѣ его отвѣты и рѣшенія собралъ въ одинъ трактатъ, въ томъ числѣ и мнѣнія другихъ по вопросамъ той-же категоріи. Трактатъ пзданъ Іудой Розенбергомъ подъ заглавіемъ ספר אפרים (Берлинъ, 1846).—Ср.: предисловіе Давида Касселя; Вейсъ, שו"ת דוד פ"ד, V, 126. А. Д. 9.

Ашеръ бенъ-Ханъ изъ Монсона—испанскій литургическій писатель 14 вѣка, составилъ крупное сочиненіе «Ha - Pardes» о бенедикціяхъ; въ отдѣльномъ извлеченіи подъ названіемъ «Tegimoth ha-Pardes» изложены конечные выводы изъ главнаго его труда. Азулаи видѣлъ рукопись этого сочиненія въ Италіи, сдѣлалъ изъ нея нѣкоторыя извлеченія и впоследствии напечаталъ ихъ своимъ «Schivre Berakah», комментарии къ отдѣлу Орахъ-Хаймъ Шульханъ Аруха. Рукопись, вѣроятно, была тожею же, которая хранится нынѣ въ Водлеянской библиотекѣ. Изъ упоминаемыхъ въ ней авторитетовъ позднѣйшимъ по времени является Іомъ-Тобъ б. Авраамъ изъ Севильи.—Ср.: Azulai, Schem ha-Gedolim, изд. Вильна, II, 61; Michael, Or ha-Chajim, стр. 540; Neubauer, Cat. Bodl., № 799; Zunz, Ritus, стр. 30. [J. E. II, 182]. 9.

Ашеръ Цеби бенъ-Давидъ—хасидскій раввинъ въ Корецѣ, Волынской губ., а затѣмъ «маггидъ» (проповѣдникъ) въ Островѣ, Ломжинской губ., жилъ въ началѣ 19 в. и былъ ученикомъ Вера изъ Межирѣчья; написалъ «Majjan ha-Chochmah» (Источникъ мудрости), Корецъ, 1817, каббалистическія проповѣди на темы изъ Библіи. Цвейфель въ своемъ сочиненіи въ защиту хасидизма «Schalom al-Israel», стр. 81, 82, приводитъ афоризмы изъ книги Ашера. Въ нихъ, между прочимъ, А. высказываетъ порицаніе лицамъ, занимающимся свѣтскими науками и изученіемъ законовъ природы.—Ср. Sefer Seder ha-Doroth mi-talmide ha-Bescht, стр. 306. [J. E. II, 184]. 9.

Ашеръ, Эизель бенъ-Іуда Лебъ—глава бет-дина въ Слонимѣ (Литва), жилъ въ началѣ 18 вѣка. Его сочиненія: 1) «Othoth le-Maamid»

(Знаки для праздниковъ) и 2) «Baruch mi-Banim Ascher» (намекъ на бездѣтность автора; ср. Второзакон., 33, 24). Первое сочиненіе содержитъ новеллу къ Песахмъ, IX, и законы о праздникахъ и полупраздникахъ; второе заключаетъ въ себѣ новеллы на талмудическія темы, расположенныя по ежедневнымъ отдѣламъ Пятикнижія. Тамъ-же помѣщены новеллы отца автора Гуды Леба, раввина въ Пинскѣ. Оба сочиненія изданы въ Жолкѣвѣ, первое въ 1749, второе въ 1752 г. Ср.: Walden, Schem ha-Gedolim he-Chadasch; Benjacob, Ozar ha-Sepharim, стр. 31—83. [J. E. II, 182, съ дополненіемъ]. 9.

Ашеръ, Энхенъ бенъ-Исай—ученый второй половины 15 вѣка, былъ раввиномъ въ Ульмѣ (Баварія). Гуда Минцъ, давая заключеніе по спорному вопросу, присовокупляетъ, что его рѣшеніе не имѣетъ силы, если на то не послѣдуетъ согласіе гаона Энхена (Респонсы, № 32); А. приводится также у Иосифа Колена (Респонсы, V, 36). — Ср. Fin, Kenesseth Israel, s. v. **А. Д. 9.**

Ашеръ бенъ-Яковъ га-Леви—талмудистъ-лексикографъ въ Оснабрюкѣ (Пруссія) въ концѣ 13 в. А. былъ ученикомъ Самуила бенъ-Баруха изъ Бамберга. Онъ написалъ объясненія къ различнымъ частямъ Махзора, причемъ пользовался каббалистическимъ комментариемъ Іегуды Хасида; трудъ его хранится рукописно въ Мюнхенѣ, № 423 и Водл., № 1102; по словамъ Давида Кауфмана, объясненія А. къ молитвамъ на Новый годъ списаны съ манускрипта Іегуды Хасида (Monatsschrift, XLI, 146). Съ отгѣнкомъ суровости отзывался онъ о «мужахъ Франціи и морскихъ острововъ», скорбя объ ихъ желаніи вмѣшиваться въ литургію, иногда опуская слова, иногда же добавляя таковыя къ принятому тексту. А. также извѣстенъ, какъ авторъ сокращеннаго Аруха (не смѣшивать съ многократно издававшимся «Aruch Hakazer», хранящимся рукописно въ Берли, № 200). Трудъ этотъ состоитъ изъ 142 страницъ, являясь подражаніемъ регенбургской рукописи того же сочиненія. Ашеръ, между прочимъ, помѣстилъ въ своемъ произведеніи рядъ выраженій, имѣющихъ отношеніе къ литургіи и которыхъ нѣтъ въ большомъ изданіи Аруха. Рукопись эта послужила основаніемъ Буксторфу для составленія его еврейско-халдейскаго словаря. Не слѣдуетъ смѣшивать А. съ его тезкой, жившимъ въ 12 в.; послѣдній состоялъ въ перепискѣ съ р. Элизеромъ бенъ-Наганъ (י"עזר) и жилъ въ Вормсѣ. Перлессъ полагаетъ, что Элезаръ бенъ-А. га-Леви, составившій цѣнное «Sefer Zikronoth» былъ сыномъ А. (Neubauer, Medieval Jewish chronicles, I, XX). — См. Zunz, Literaturgeschichte, стр. 156; ср. также Salfeld, Nürnberger Memorbuch, стр. 104, 361.—Ср.: Zunz, Ritus, 195; Перлессъ, въ Monatsschrift, XXV, 372, и въ Jubelschrift zum 70-sten Geburtstage des Prof. Dr. H. Grätz, стр. 1 и сл.; Кауфманъ, въ Monatsschrift, XXXIV, 185 и сл.; Вейссъ, въ Monatsschrift, XII, 146. [J. E. II, 182]. 9.

Аши, אֲשִׁי, Равъ—редакторъ Талмуда, вавилонскій аморай IV в. в. глава академіи; рол. около 332 г. (или нѣскольکو позже); умеръ въ 427 году. Ареной его долгой и плодотворной дѣятельности былъ городъ Махасья, гдѣ онъ, повидимому, и родился. Отецъ его, равъ Шими, извѣстенъ, какъ ученый талмудистъ. Городъ Махасья находился вблизи Нараша и Суры, которые издавна служили центромъ академической жизни вави-

лонскаго еврейства. Академія, основанная впервые Равомъ (Абба Арика) въ Сури, переносилась то въ предмѣстѣе Суры, то въ Нарашъ, и, наконецъ надолго утвердилась въ Махасѣ, благодаря дѣятельности Аши. Учителей у А. было много. Важнѣйшими изъ нихъ были: Рава, равъ Нахманъ баръ-Ицхакъ, р. Амараръ и р. Улла. Изъ того, что А. нашелъ нужнымъ посѣщать школы столь многихъ ученыхъ, можно заключить, что онъ еще съ молодости готовился къ своему великому труду по редактированію Талмуда, для чего требовалась прежде всего освѣдомленность во всѣхъ отрасляхъ «устнаго ученія». Выполненію этой задачи благоприятствовали не только его обширныя познанія и личная матеріальная обеспеченность, но также общее политическое положеніе вавилонскаго еврейства въ его время. Дѣятельность А. совпадаетъ съ эпохою царствованія въ Персіи Ездигерда II, который благосклонно относился къ евреямъ и особенно уважалъ представителей ихъ школъ. Въ числѣ ученыхъ, приглашавшихся въ торжественныя дни ко двору, былъ и А.—О немъ Талмудъ выражается такъ: «Со временъ Рабби (патріархъ Іегуда I) до Аши не случалось, чтобы ученость и высокое положеніе совмѣщались въ одномъ лицѣ» (Гиттинъ, 59а; Сангед., 36а; ср. Недар., 62б). Свои богатства А. употреблялъ исключительно въ интересахъ науки и для поддержки ученыхъ. Онъ на собственные средства выстроилъ новое зданіе для академіи, причемъ лично слѣдилъ за постройкой (Баба Батра, 36 и Шабб., 11а). Главою академіи Аши слѣдился приблизительно въ 371 году, послѣ смерти Равъ Палы, школа котораго въ Нарашѣ и перешла въ его вѣдѣніе въ Махасью (Halevy, Dorothea-Rischonim). Скоро его академія стала центральной или «великой» (גבול גבולות). О ней говорили, что лучше для учениковъ жить бѣдно и стѣснительно въ Махасѣ, чѣмъ роскошничать въ Пумбадитѣ (Горіотъ, 12а). Издревле существовалъ обычай у эксиларховъ ежегодно въ опредѣленную «субботу» посѣщать главную академію, гдѣ имъ представлялись депутаціи еврейскихъ общинъ для выраженія чувствъ покорности и уваженія (Сукка, 26а, 10б). Въ послѣдніе годы такимъ центральнымъ мѣстомъ считались Пумбадита и Нарашъ. Со времени же А. всѣ народныя собранія и торжественныя выходы эксиларховъ стали происходить только въ Махасѣ. Кромѣ постоянныхъ учениковъ академіи, были еще разрядъ слушателей, которые присутствовали на занятіяхъ только два раза въ году (Кетуб., 106а; ср. Галевл, III, 223). Эти послѣдніе являлись при А. въ особенно большомъ количествѣ, и мѣсяці Элуль и Адаръ, время ихъ пребыванія въ Махасѣ, считались торжественными. А. даже выражалъ удивленіе, что изъ языческаго населенія города, дважды въ году, выдающаго «почетъ и величіе Торы», никто не становится прозелитомъ, и потому онъ называлъ махасцевъ «жестокосердыми» (Берах., 17б). Въ эти мѣсяці Кала» (Кад., 49б; Бер., 6б) А. проходилъ съ своими учениками каждый разъ по одному трактату Мишны, такъ что за свое почти шестидесятилѣтнее ректорство онъ успѣлъ 2 раза пройти весь Талмудъ (Баба Батра, 157б). Послѣ 20-лѣтняго управленія А. академіей, когда онъ былъ признанъ первымъ ученымъ и религіознымъ главою всего еврейства

онъ приступилъ къ редактированію Талмуда, книги, скоро ставшей для евреевъ второй Библией. Эту работу онъ выполнилъ при помощи цѣлой коллегіи сотрудниковъ, изъ коихъ особенно достойны быть отмѣченными Равъ, Аха баръ-Равы и Абина или, какъ его чаще называютъ, Равина. Послѣдній, хотя и былъ старше А., именуется въ Талмудѣ «ученикомъ-товарищемъ» его, רבן תלמודי, (Эрубинъ, 63а). Изъ другихъ сотрудниковъ наиболее известны: Равъ Аси, Равъ Леймаръ, Равъ Мордехай, Равъ Ахи баръ-Авыи. Кроме того, въ этой работѣ участвовала цѣлая плеяда палестинскихъ ученыхъ, какъ, напр., р. Абба, р. Ханина и др., которые переселились въ Вавилонію въ виду гоненій, воздвигнутыхъ въ то время противъ евреевъ римскими наместниками въ Палестинѣ.—Еще по составленіи Мишны оставался обширный галахическій матеріалъ, состоявшій изъ разныхъ объясненій и школьныхъ дебатовъ и не использованный редакторомъ Мишны, цѣль котораго была представить галаху въ ея чистомъ, законченномъ видѣ, оставивъ въ ней по возможности меньше слѣдовъ процесса, результатомъ котораго былъ этотъ кодексъ. Всѣ указанныя дополненія къ галахѣ преподавались ученикамъ отдѣльно, въ видѣ комментариевъ и добавленій къ Мишнѣ. Изъ этихъ матеріаловъ, получившихъ названіе «Барайтъ» (см.), впоследствии составлены были Тосефта и др. сборники. Но и эти сборники не исчерпали всего внѣ-мишнаитскаго матеріала: оставалось еще многое изъ трудовъ первыхъ амораевъ и даже нѣкоторые таннаевъ, что не нашло себѣ въ нихъ мѣста. Обширный внѣ-мишнаитскій матеріалъ, названный Гемарой, естественнымъ образомъ долженъ былъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличиваться. Каждый новый случай въ религиозной и гражданской жизни евреевъ, не находившій прямого разрѣшенія въ словахъ канонизированной Мишны, долженъ былъ быть подведенъ на основаніи аналогій къ какому-нибудь изъ приведенныхъ въ Мишнѣ случаевъ. Кроме того, тщательное, чисто теоретическое изученіе текста послѣдней и внимательное сравненіе различныхъ параграфовъ ея также должно было неминуемо вести къ прогрессивному росту Гемары. Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что амораи очень скоро стали смотрѣть на Мишну почти какъ на Священное Писаніе, а потому толковали текстъ ея не только въ буквальномъ смыслѣ, но примѣняли къ нему также и методъ «перашу» (ср. отъ им. Илліа Гаона מרש"ת פ"ק). Вотъ почему въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ внѣ-мишнаитскій матеріалъ возросъ до громаднхъ размѣровъ и, распределенный по трактатамъ и главамъ Мишны, изучался въ связи съ нею. Во всѣхъ вавилонскихъ академіяхъ преподавалась Гемара еще со времени Рава и Самуила, но особенно расцвѣла она при Аббаи и Равѣ. Послѣдніе своей остроумной диалектикой («пилпулъ», מילול) значительно раздвинули ея предѣлы.—Всѣ матеріалы, входившіе въ составъ Гемары, сохранялись въ видѣ краткихъ формулъ, бесѣдъ и изреченій съ точнымъ обозначеніемъ имени автора каждой изъ нихъ. Въ связи и рядомъ съ матеріаломъ, касающимся самого текста Мишны, передавались рассказы и факты изъ жизни людей того времени. Попутно приводились по какому-нибудь, иногда довольно отдаленному, поводу толкованія разныхъ библейскихъ стиховъ, религиозно-философскія раз-

сужденія, моральныя сентенціи, анекдоты и, вообще, безконечное множество разнообразнѣйшихъ свѣдѣній. Отъ всей массы нагроможденныхъ дургъ надруга матеріаловъ въ концѣ концовъ Гемара превратилась въ настоящую энциклопедію, такъ какъ не было почти ни одного уголка человеческой жизни, который не былъ бы здѣсь въ болѣе или меньшей степени, прямо или косвенно, затронутъ.—Гемара, создававшаяся трудами сотенъ ученыхъ, въ различныя эпохи, не могла отличаться строгимъ порядкомъ въ распределеніи матеріала и единствомъ общаго плана. Оттого изученіе ея сильно затруднялось. Она еще могла усваиваться людьми, посвятившими себя исключительно наукѣ и привыкшими къ ея трудностямъ, но въ такомъ первобытномъ видѣ—не могла, конечно, стать достояніемъ всего народа. А между тѣмъ всѣ ясно сознавали, что только тогда Талмудъ будетъ дѣйствительнымъ факторомъ въ жизни народа, когда онъ выйдетъ изъ замкнутого круга ученыхъ и сдѣлается доступнымъ всей массѣ. Необходимость редактированія Талмуда чувствовалась и внутри самой академіи: этого требовали интересы учащихся и учащихся. Уже давно было замѣчено неудобство параллельнаго существованія нѣсколькихъ Гемаръ. Каждый ученый въ своей академіи, хотя и преподавалъ приблизительно одно и то же, но все же въ разныхъ вариантахъ, такъ что ученикъ, принужденный иногда переходить отъ одного учителя къ другому, вспыгивалъ большія затрудненія (срав. Абода Зара, 19а-б). Затѣмъ самъ Аши жалуется на то, что его память постепенно ослабѣваетъ и ему трудно становится запоминать накопленный вѣками матеріалъ «устаго ученія» (Эрубинъ, 53а). Нуженъ былъ человѣкъ, который пересоздалъ бы всю Гемару, установилъ въ ней единство и примѣнилъ ее къ новымъ требованіямъ жизни. Человѣкомъ, имѣвшимъ право и возможность взять на себя въ то время эту миссію, былъ только Аши. Чрезвычайно богатый запасъ личныхъ свѣдѣній и все, что могли ему дать его многочисленныя сотрудники, тщательно изучившіе результаты изслѣдованій ученыхъ Палестины или Вавилоніи, онъ внесъ въ систематическомъ порядкѣ въ свою Гемару, сдѣлавъ ее такимъ образомъ болѣе полной и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе доступной изученію. Существовавшая до него Гемара трудно запоминалась потому, что сужденія разныхъ ученыхъ не были вполне связаны между собой и съ текстомъ Мишны: недоставало промежуточныхъ фразъ и оборотовъ рѣчи, которые обратили бы разнообразный матеріалъ, относящійся къ данной галахѣ въ Мишнѣ, въ одну неразрывную цѣпь сужденій. А. внесъ эту необходимую связь между разрозненными толковательными фразами и формулами, довелъ до логическаго конца всѣ начатыя, но не оконченныя рассужденія или пренія и, наконецъ, разрѣшилъ не рѣшенныя до него теоретическія споры и юридическія вопросы (למה למה למה למה למה למה). Онъ создалъ всѣ техническія слова и обороты, обычныя въ Талмудѣ вавилонскомъ и отсутствующія въ іерусалимскомъ; онъ также ввелъ необходимыя объясненія къ текстамъ цитируемыхъ Барайтъ и амораевъ. Это объясняетъ, почему многія барайты, приводимыя въ вавилонскомъ Талмудѣ, не всегда тождественны по тексту съ тѣми-же барайтами въ другихъ источникахъ: въ Тосефтѣ и въ особенности въ Іерушалми. Редак-

ционная работа въ вавилонскихъ академіяхъ началась собственно еще задолго до Аши, и многія мѣста въ Талмудѣ, проредактированныя прежними учеными, остались совершенно нетронутыми А., который ихъ разъясняетъ такъ же, какъ трактовались древніи барайты (Halcyu, Dogoth). Всю же важнѣйшую часть работы исполнилъ А., который былъ не только редакторомъ Талмуда, но и завершителемъ его, ибо слѣдовавшіе за нимъ ученые не позволяли себѣ много прибавлять къ его тексту или измѣнять въ немъ. Вставки позднѣйшаго происхожденія, встрѣчающіяся въ разныхъ мѣстахъ Талмуда, настолько незначительны по объему и содержанию, что существенныхъ измѣненій никакихъ не внесли въ него. (Объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя Гемара р. Аши претерпѣла послѣ него, см. Саборей и Гаоны). А. составилъ Гемару только къ 35 трактатамъ Мишны (Маймон., введ.) главнымъ образомъ къ тѣмъ, которые касаются современной религіозной и гражданской жизни евреевъ. Поэтому нѣтъ Гемары ко всему отдѣлу Тогаротъ, исключая трактата Нидда, къ отдѣлу Зеераимъ, исключая тракт. Берахотъ. Впрочемъ, большинство трактатовъ въ отдѣлѣ Кодашимъ имѣютъ Гемару, хотя большинство галахъ относится къ вопросамъ храмовой службы и не должно было бы входить въ кругъ интересовъ коллегіи А. То-же самое относится и къ законамъ ритуальной чистоты, которымъ Гемара посвящаетъ много вниманія въ разныхъ отдѣлахъ Талмуда, хотя эти законы давно уже были упразднены въ религіозной практикѣ народа. Но Гемара вовсе не преслѣдовала однихъ только практическихъ цѣлей; она смотритъ на изученіе Торы, какъ на нѣчто самодовлѣющее, нѣчто важное само по себѣ (наука для науки, למד למד). Въ вавилонскомъ Талмудѣ есть цѣлый отдѣлъ, не принадлежащій Аши: это такъ называемые «Малые трактаты» (см.), מגילת המעשר . Они были составлены позже, въ эпоху сабореевъ. — Вопросъ о томъ, была ли А. и его коллегіей написана Гемара или она была только редактирована имъ и въ такомъ законченномъ и отдѣланномъ видѣ преподана ученикамъ устно, — этотъ чрезвычайно важный вопросъ вѣроятно никогда не будетъ разрѣшенъ, ибо никакихъ историческихъ данныхъ для этого не имѣется. Судя по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя послужили побудительной причиной къ дѣятельности А., именно: стремленіе къ популяризаціи Талмуда, къ установленію единой общепризнанной Гемары и къ облегченію запоминанія ея учащимися, нужно полагать, что А. былъ составленъ письменный экземпляръ своего труда. Хотя и существовало положеніе, что «устное ученіе» нельзя записывать, $\text{למד ללמד וכו' אין לכתוב}$ (Гиттинъ 60б; Тамура 14б), но это правило было уже раньше упразднено редакторомъ Мишны. Затѣмъ «тайные свитки», מגילות סודיות (Шаб., 96б) и «агадическія книги», ספרי אגדה , циркулировали среди ученыхъ и никто не видѣлъ въ этомъ ничего дурного (Эруб., 62б; Берах., 23а—б; ср. также Леам., 10а; Баба Меція, 47б) и на этомъ основаніи можно полагать, что А. также записалъ свою Гемару. Недолго спустя Талмудъ въ редакціи р. Аши сдѣлался вполнѣ народной книгой всюду въ странахъ еврейской діаспоры. Онъ легъ въ основаніе религіозной и гражданской жизни всего народа. Даже въ самой Палестинѣ, колыбели іерусалимскаго Талмуда,

Гемара А. получила первенство и въ концѣ эпохи сабореевъ изучалась въ академіяхъ. Іерусалимскій Талмудъ не могъ конкурировать съ вавилонскимъ, ибо всѣ знали, что А., при составленіи своей Гемары, имѣлъ предъ собою іерусалимскій Талмудъ и съ помощью палестинскихъ ученыхъ въ достаточной степени использовалъ его для своего труда (Альфаси, конецъ Эруб., Газшколь, II, 49, отъ имени Гаа Гаона). Большая часть сужденій А., какъ редактора, вошла въ вавилонскій Талмудъ анонимно. Но въ Талмудѣ тѣмъ не менѣе есть много замѣчаній отъѣченныхъ его именемъ. Изъ нихъ можно заключить, что А. не былъ агадистомъ. Одно замѣчаніе агадическаго свойства приведено отъ имени А. (Леам., 21а), и то Талмудъ отрицаетъ здѣсь авторство А. — Его замѣчанія и сужденія, касающіяся галахи, раздѣляются на три категории. Одни изъ нихъ были имъ высказаны еще въ періодъ его ученчества, когда онъ занимался въ академіи Равы. Подобныя его замѣчанія начинаются обыкновенно словами: אמר רבי אשי , т. е. «И возразилъ Равъ Аши». Ему отвѣчаетъ въ подобныхъ случаяхъ его учитель Рава, а его товарищи вступаютъ съ нимъ въ пренія. Такихъ мѣстъ не особенно много въ Талмудѣ (напр., Нидда, 51а). Наиболѣе многочисленны тѣ мѣста, гдѣ А., въ качествѣ главы редакціонной коллегіи, заключаетъ своимъ авторитетнымъ словомъ дебаты, въ которомъ участвовалъ цѣлый рядъ ученыхъ предшествовавшихъ поколѣній. А. предлагаетъ свое рѣшеніе, вводя его формулою: «Поди, послушай» — עמודיך , послѣ которой Гемара резюмируетъ пренія словами: היה עמודיך , т. е. «отсюда явствуетъ» и т. д. (напр., Бер., 9б; Бехор., 2б, 6б). Эту роль предсѣдателя коллегіи, дающаго свое рѣшеніе, исполняли иногда — повидимому, въ отсутствіи А. — его ближайшіе сотрудники, Раина и Равъ Аха баръ-Рава (ср., напр., Баба Батра, 124б). — Кромѣ того, есть еще въ Талмудѣ замѣчанія отъ имени А., внесенныя туда сотрудниками А. послѣ его смерти (Нидда, 63а). Иногда отъ его имени передавали мнѣнія, которыя при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывались несостоятельными. Въ подобныхъ случаяхъ позднѣйшіе амораи объявляли эти сужденія вымышленными, מגילת שמ' דר' אשי (Пес., 11а; Леам., 21а; Зебах., 100б). Въ отношеніяхъ къ своимъ товарищамъ А. стремился быть безусловно самостоятельнымъ и удержатъ за собою всю полноту авторитета. Онъ не допускалъ, чтобы кто-нибудь, даже изъ самыхъ видныхъ ученыхъ среди его сотрудниковъ, разрѣшалъ ритуальный вопросъ помимо его (Эрубинъ, 63а). Аши любилъ останавливаться на значеніи отдѣльнаго слова и вкладывать въ него особый смыслъ (ср. Керитутъ, 11а; Нидда, 63а). Эта склонность дошла у него до того, что и простые слова частнаго лица онъ обыкновенно толковалъ своеобразно (Аб. Зара, 11б). А. вообще придавалъ живому слову большое значеніе, въ особенности на собраніяхъ и на свадьбахъ (Бер., 6б). По А., нѣкоторыя главы Пятикнижія находятся не на своемъ мѣстѣ и должны быть переставлены (Шаб., 116а). Несмотря на травяній умъ, А. не былъ чуждъ нѣкоторыхъ предрасудковъ: напр., вѣрилъ въ сны (Бер., 57а) и значеніе звѣзды (Баб. Батр., 12б). Ему приснился однажды царь Ахабъ, который оказался большимъ знаткомъ галахи, и на вопросъ А., почему онъ все-таки оставался язычникомъ, тотъ ему отвѣтилъ: «Еслибы ты жилъ въ мое время, ты также полнялъ бы полы своего платья и побѣждалъ бы

за идолами» (Сангед., 1026). Въ то-же время Аши былъ далеко отъ господствовавшихъ въ его время мессіанскихъ увлеченій. Воплиъ признавая значеніе мессіанской идеи для еврейскаго народа и поддерживая ее всѣми силами, онъ въ то-же время возставалъ противъ крайнихъ мессіанцевъ, которые полагали, что можно вычислить время пришествія Мессіи и тѣмъ приводили народъ въ возненіе и замѣшательство (Сангед., 976). Прекрасная и столь плодотворная жизнь Аши не могла не создать вокругъ него массы легендъ. Большинство изъ нихъ касается А., какъ ученаго представителя своей эпохи. По одной версіи, имя А. записано въ «Книгѣ Адама», гдѣ о немъ сказано, что онъ будетъ «последнимъ толкователемъ», למחיל חיל (Баба Меція, 86а). По другой—предъ смертью А. къ нему пришелъ ангелъ и заявилъ, что пора умереть; А. просилъ дать ему срокъ въ тридцать дней для повторенія Талмуда, ибо на небѣ говорятъ: «Блаженъ тотъ, кто является сюда съ Талмудомъ въ рукахъ». Ангелъ смерти согласился; когда онъ черезъ тридцать дней возвратился къ А., тотъ долженъ былъ последовать за нимъ, такъ какъ уже пришло время другому ученому занять его мѣсто (Моэдъ Катанъ, 28а). Ученые товарищи смотрѣли на А. какъ на свѣтло еврейства и, согласно стиху Экклезиаста (1, 5), говорили: «Не успѣваетъ закатиться одно свѣтло мира, какъ восходитъ другое; не умеръ еще Эли, какъ появился Самуилъ изъ Рамы...; не закатилось еще солнце Равы, какъ взошло на еврейскомъ горизонтѣ солнце Равъ Аши» (Кел.,: 726).—Ср.: Iggereth r. Scherire Gaon; Halperin, Seder ha-Doroth, s. v.; Weiss, Dor Dor, III, 208; Halevy, Doroth ha-Rischonim, II, III.

Ашима, אַשִּׁימָא, изъ *Biblia*—одинъ изъ боговъ Хамата (см.), изображеніе котораго было перенесено жителями въ Самарію, когда Саргонъ переселилъ ихъ туда (въ 722 году до Р. Хр.) на мѣсто изгнанныхъ израильтянъ (II Пар., 17, 30). Еврейское преданіе поясняетъ имя А. выраженіемъ «коротковолосый козелъ». Отсюда мнѣніе, что А. игралъ роль восточнаго Пана, бога тѣсовъ и пастуховъ, но это совершенно неприемлемо.

Нѣкоторые усматриваютъ въ А. измѣненное имя финкійскаго бога Ашмуна (или Ешмуна), а другіе связываютъ его названіе съ именемъ вавилонской богини Ташмиту, супруги Набу, бога науки. Kittel (Bücher der Könige, 1900), воплиъ присоединяясь къ мнѣнію Baudissin'a, считаетъ А. арамейскимъ божествомъ, связывая его съ именемъ рѣки Ашмаи, недалеко отъ Тигра. Это предположеніе наиболее правдоподобно, хотя ничего положительнаго объ А., кромѣ приведеннаго библейскаго указанія, найти не удалось. [J. E., II, 187].

1. — Въ *агадической литературѣ*.—По мнѣнію талмудистовъ, А. имѣлъ видъ оленя (Геруш., Абода Зара, III, 42а; Санг., 636). Позднѣйшими комментаторами—въ томъ числѣ и Авраамомъ ибнъ-Эзра—въ толкованіи имени А. допущена нѣкоторая путаница, будто А. есть названіе самарянскаго бога и означаетъ «Имя» въ томъ смыслѣ, какой вкладываютъ евреи въ слово «ha-Schem», когда говорятъ о Богѣ и не желаютъ называть его Адонаемъ или Іагве.—Ср. Reifmann, въ «Ginze Israel» Гурлянда, стр. 74. [J. E. II, 188].

3. **Ашира** (אֲשִׁירָה—буду пѣть)—первое слово пѣсни Моисея (Исх., 15), извѣстной подъ именемъ «Schirath ha-Jam» (Пѣснь на морѣ) и читаемой въ синагогахъ на 7-ой день Пасхи (годовщина перехода чрезъ Черное море) и въ субботу Бешаллахъ (въ тѣхъ общинахъ, гдѣ чтеніе всего Пятикнижія завершается въ одинъ годъ). Гимнъ этотъ входитъ и въ число молитвъ *шришмет* при ежедневномъ утреннемъ богослуженіи; онъ тѣсно связанъ съ традиционнымъ древнимъ напѣвомъ, которымъ, по преданію, пѣла его сама Мириамъ вмѣстѣ съ другими женщинами и на которомъ, весьма вѣроятно, сохранился отпечатокъ храмовой музыки. Боевое содержаніе гимна уже само по себѣ заставляло древнихъ пѣвцовъ издавать звуки, напоминавшіе трубный гласъ. Трубные сигналы вѣками были невзмѣнны, подвергаясь лишь модуляциямъ лицъ, подававшихъ ихъ. Неизмѣняемость этихъ сигналовъ получила характеръ речитатива, и древній начетчикъ, начиная пѣснь Моисея, долженъ былъ по

ASHIRAH (A)

Con Spirito, ad lib.

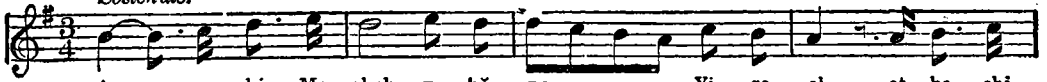
A - - shi - - rah la - do - noi ki ga - oh..... ga -

ah:..... sus wě - ro - - kě - bo.... ra - mah ba - yam.

ASHIRAH (B)

Sostenuto.

Az.... ya - shir Mo - sheh u - bě - ne..... Yis - ra - el et ha - shi

rah ha - zot la - do - nai..... way - yo - mē - ru..... le - mor.

ASHIRAH (C)

Allegretto moderato.

A 1.

1. Az ya-shir Mo-sheh a-bé-ne.... Yis-ra-el et ha-shi

'rah ha-zot la-do-nai,... wa-yo-mě-ru le-mor: A-shi-rah la-do-

nai, ki ga-oh ga-ah; sus... we-ro-kö-bo.... ra-mah... ba-Yam.

B.

2. 'Oz-zi wě-zim-rah Yah wa-yě-li li li-shu-'ah; Zeh e-

li.... wě-a-ně-we-hu, ě-lo-he a-bi wa-ě-ro-mě-men-hu.

B.

3. A-do-nai ish mil-ha-mah, a-do-nai.... shě-mo.

A.

4. Mar-kě-bot Par-'oh wě-he-lo Ya-rah ba-Yam, u-mib-

har - sha-li-shaw... tub-bě-'u..... bě-Yam Suf.

аналогии лишь модулировать свой речитативъ; при этомъ онъ прибѣгалъ къ трубнымъ звукамъ, какъ это практикуется и понынѣ, когда въ свиткахъ заветъ прочитываются слѣдующіе стихи: «И фараонъ приблизился» (Исх., 14, 10) съ «его колесницами и всадниками» (тамъ-же, 18) и т. д. въ цѣломъ рядѣ стиховъ, гдѣ описывается движеніе войска. Такого рода модуляція при чтеніи Св. Писанія невѣстны подъ именемъ «недаримъ». Когда речитативъ для чтенія Торы, наконецъ, выкристаллизовался въ различныя формы согласно библейскимъ акцентамъ (см. Музыка синагогальная), чтеніе «Пѣснь Моисея» попрежнему сопровождалось трубными звуками.—Что касается А., какъ молитвы при утреннемъ богослуженіи, то въ будни, когда приходится нѣсколько торопиться съ молитвой, ей поневолѣ не удѣляется особенно много вниманія; зато въ субботу и праздники принято слѣдовать раввинскому наставленію и пѣть А. «стоя, съ мелодіею и веселіемъ».—У ашкеназовъ «мелодія» эта постепенно свелась къ сильному напѣву хазава, который прежнія ноты, похожая на военный клѣкъ, замѣнила торжественной колоратурой, далеко превосходящей во-

кальные способности обыкновеннаго «посланца общины» (хазанъ или חזן מלך какъ аббревиатура). Колоратурою, которая часто чередовалась съ обыкновеннымъ речитативомъ, хазанъ пользовался для особаго подчеркиванія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ мѣстъ молитвы. Такого рода колоратура большею частью расплывчата и, завися отъ качества и силы голоса пѣвца, не можетъ выкристаллизоваться въ опредѣленное для всѣхъ количество нотъ. Такимъ образомъ, 1-ый стихъ А. пѣли по образцу мелодіи А.

У сефардовъ развитіе синагогальной музыки свелось къ замѣнѣ громкаго чтенія одного человѣка пѣніемъ молитвы общиною. Вся община принимала участіе въ пѣніи А. при утреннемъ богослуженіи. Прежняя мелодія, похожая на трубные сигналы, подверглась измѣненіямъ: она стала больше походить на обрядовую мелодію, чѣмъ на драматическую импровизацію, приобрѣла ритмичность, и, въ противоположность речитативу, приняла болѣшую опредѣленность. Въ Итали въ будни Ашира поется необыкновенно просто, по субботамъ же и праздникамъ очень торжественно (мелодія В).

Мелодія А. въ томъ видѣ, какъ она записана Ф. Консоло въ его «Libro dei canti d'Israele», является, повидимому, простѣйшей ея версіей у сефардовъ; сюда-же, какъ схожій съ ней, относится и нѣлѣвъ турецкихъ евреевъ. Искусивъ отдѣлана версія, помѣченная буквою С, принятая въ португальскихъ общинахъ. Французскій вариантъ мелодіи (ср. Naumburg, Agudath Schirim, № 60) обнаруживаетъ большое сходство съ итальянскою и голландскою версіями, причемъ послѣдняя послужила образцомъ для англійской и американской версій. Наибольше существенныя мѣста въ этихъ мелодіяхъ, несмотря на нѣкоторыя присущія имъ особенности, свойственныя сефардскому «хаззануту», отзываются древнимъ «трубнымъ гласомъ». Ритмическая ясность и стройная опредѣленность португальскаго варианта вытекаютъ изъ развитого строя мелодіи (подобно многимъ другимъ сефардскимъ мелодіямъ, какъ, напр., пѣнію Псалм., 19 и 92) въ двухголосной формѣ. Двѣ симметричныя, хотя и различныхъ музыкальных композиціи, помѣченныя А и В, въ записи первыхъ четырехъ стиховъ вполне допускаютъ удлинненіе отдѣльныхъ музыкальных фразъ и даже изображаютъ подобное удлинненіе въ самомъ музыкальномъ текстѣ.—Мелодія А. была впервые записана около 1856 г. Иммануиломъ Агиляръ для сочиненія Д. А. de Sola, «Старыя литургическія мелодіи испанскихъ и португальскихъ евреевъ». Сефарды пользовались этой же мелодіей для другихъ молитвъ, въ особенности для «галлея», соединивъ ее съ Пѣснью Міриамъ Томаса Мора. Францискъ Л. Когенъ сочинилъ особый гимнъ А. Асгеръ Гамерпкъ, норвежскій композиторъ, ранѣе занимавшій постъ директора консерваторіи Пибоди въ Балтиморѣ, воспользовался мелодіей А. для одной изъ трехъ темъ своей еврейской трилогіи «Sinfonia trionfale». [J. E. II, 188]. 9.

Ашанъ — имя нѣсколькихъ палестинскихъ амораевъ и одного, вѣроятно, вавилонскаго.— 1) Ашанъ—«плотникъ» (Нагара), жившій въ 3 в., сообщаетъ нѣкоторыя изреченія р. Иоханана (Иер. Аб. Зара, III, 426; Ber. rab., LXXXII, 5; въ послѣднемъ случаѣ имя искажено).—2) Амораей 4 в., членъ академіи Ахи; передаетъ изреченія Іоны (Иер. Тер., I, 41а; Иер. Йомэ, VIII, 456).—3) Ашанъ баръ-Якимъ, жившій въ концѣ 3 в., членъ академіи Аси (Иер. Иоб., XI, 12а) и тоже-ственъ, можетъ быть, съ тѣмъ Ашаномъ, который упоминается въ Бер., 14а, какъ отецъ рабби Исаака.—4) Ашанъ б. Нидбакъ, вѣроятно, вавилонскаго происхожденія; тестъ его Леба сообщаетъ толкованія Раба (Баба Батра, 22а; Мен., 29а, согласно лучшему толкованію, Рабиновича, Dikduke Soferim, ad. loc., прим. 60); его имя приводить р. Зеира (Иер. Мер., I, 71в, гдѣ вмѣсто «Нидбакъ» стоитъ «Нидба»). [J. E. II, 208]. 3.

Ашкаръ—см. Ахикарь.

Ашкенази, Ааронъ—раввинъ въ Флоренціи въ 18 в.; его переписка съ современными авторитетами по разнымъ вопросамъ, преимущественно ритуальнаго характера, помѣщена въ сборникѣхъ респонсовъ Рафаила Мельдола (Maim Rabbim, I, 32, II, 5), Іосифа Иргаса (Dibre Joseph, 27), Самсона Марпурго (Schemesch Zedakah, 17), Debar Schemel, §§ 281, 282 и др. А. Д. 9.

Ашкенази, Авраамъ—главный палестинскій раввинъ (ראש רבנים), род. въ Янишарѣ близъ Салоникъ въ 1813 г., ум. въ Иерусалимѣ 22 января

1880 г. На 15-мъ году А. переселился съ отцомъ въ Иерусалимъ и сталъ въ разныхъ школахъ изучать раввинскую литературу. Въ 1850 г. онъ получилъ должность дайна иерусалимской общины, въ 1869 году его избрали на мѣсто умершаго въ томъ-же году Давида Хазана. Султанъ, утвердивъ избраніе А., пожаловалъ ему титулъ «хахамъ-баши». А. занималъ этотъ постъ около 12 лѣтъ, пользуясь популярностью также среди христіанъ и магометанъ.—Ср.: Габацелетъ, 1880, № 16; Гацефира, 1880, № 7. [J. E. II, 193]. 9.

Ашкенази, Авраамъ Мешуламъ Залманъ бенъ-Цеви—писатель 18 в., сынъ известнаго гамбургскаго раввина Хахама Цеви, въ теченіи 40 лѣтъ былъ раввиномъ въ Острогѣ; изъ его проповѣдей издано «Dibre rab Meshullam» (Коренъ, 1789). Оно состоитъ изъ двухъ частей: респонсовъ, и рѣчей, произнесенныхъ авторомъ въ память усопшихъ авторитетовъ, и новеллъ къ Талмуду и его комментаріямъ, Мидрашамъ, Сифра и «Книгъ о заповѣдяхъ» (למשל ועב) Нахманида. Тамъ-же помѣщены нѣкоторыя новеллы отца автора. Книга издана сыномъ автора, Цеви Гршемъ А., раввиномъ въ Бердичевѣ. А. Д. 9.

Ашкенази, Азриѣль бенъ-Иосифъ (онъ-же Gunzenhäuser)—типографъ въ Неаполѣ (1491—1492). Изъ его типографіи вышли первая изданія «Canon'a» Авиценны и «Choboth ha-Lebaboth» Бахи.—Ср. De Rossi, Annales hebraeo-typographici и т. д., стр. 177а. [J. E. II, 193]. 5.

Ашкенази, Азриѣль бенъ-Моисей Леви—проповѣдникъ въ Тарноградѣ, Люблинской губ., жилъ въ 17 в. Авторъ «Nachlath Asriel», Франкфуртъ н. О., 1691, содержащаго поученія и комментаріи къ Библии.—Ср. Steinschneider, Cat. Bodl., col. 74. [J. E. II, 194]. 9.

Ашкенази или д'Альмейда, Богоръ (известенъ также подъ именемъ **Богоръ-Зфонди**)—турецкій государственный дѣлатель, род. въ 1840 г. Поступивъ рано на государственную службу, А. въ 1869 г. былъ назначенъ султаномъ Абдулъ-Азисомъ членомъ Choukar-Devlet'a, гдѣ на 40 человекъ было всего два еврея. Въ 1877 г. А. былъ избранъ представителемъ еврейскихъ интересовъ въ первый турецкій парламентъ; когда, черезъ нѣсколько дней, парламентъ былъ распущенъ султаномъ Абдулъ-Гамидомъ, А. получилъ постъ константинопольскаго вице-префекта, каковымъ оставался свыше 20 лѣтъ, пользуясь репутаціей энергичнаго и безкорыстнаго человѣка; въ 1899 году А. вышелъ въ отставку.—А. не разъ былъ членомъ центральной еврейской консисторіи Оттоманской имперіи и, въ качествѣ вице-префекта, оказывалъ большія услуги еврейской общинѣ, въ особенности въ дѣлѣ собранія денежныхъ средствъ для нея.—Ср. Franco, Histoire d. Isr. de l'Emp. Ottoman. [J. E. II, 194]. 6.

Ашкенази, Берушъ Добъ бенъ-Моисей—раввинъ въ Поморьѣ, род. около 1801 года, ум. 6 марта 1852 г.; былъ также раввиномъ въ Слонимѣ и въ Люблинѣ. Изъ сочиненій его известны: 1) ברושׁב ועז, респонсы по бракоразводнымъ вопросамъ, новеллы къ трактату Гиттинъ, и ללז, прим. יב, правила, касающіяся примѣненія, «большинства» и «пресумпціи» въ гражданскихъ талмудическихъ и религиозныхъ вопросахъ. Въ концѣ книги помѣщены поученія на библейскія темы въ порядкѣ субботнихъ отдѣловъ. Книга издана братомъ автора, Авраамомъ Арье, въ Варшавѣ (1849).—2) «Schaare Jeruschalmi, комментарий на тракт. Зераимъ въ иерусалимскомъ

Талмудъ съ примѣчаніями Иліи Виленскаго къ трактатамъ *Мет* и *Гуизш*, которые напечатаны съ текстомъ и краткимъ комментариемъ неизвѣстнаго автора (взято издателемъ изъ стариннаго краковскаго изданія), замѣтки и новеллы къ другимъ трактатамъ іерусалимскаго Талмуда и такія же замѣтки и новеллы къ Halachoth Исаака Альфаси. А. старается сгладить противорѣчія между вавилонскимъ Талмудомъ и іерусалимскимъ. Книга была издана также братомъ автора (Варшава, 1866).—Ср.: Предисловія къ сочиненіямъ А.; Fin, Keneseth Israel, стр. 178; Nissenbaum, Hajejudim be-Lublin, 126, 127.

А. Д. 9.

Ашкенази, Берманъ или Беръ (собственно **Исахаръ бенъ-Нафтали га-Когенъ**) — польскій ученый 16 и 17 вв. О частной жизни А. извѣстно лишь, что онъ жилъ въ Щебржешинѣ, гдѣ и умеръ (послѣ 1608 г.), а не въ Хебронѣ, какъ думаютъ многие, начиная отъ Конфорте до Пунца.—А. написалъ: 1) «*Mare Cohen*» (Краковъ, 1589; Амстердамъ, 1673), въ двухъ частяхъ, 17 темъ по еврейскому богословію, главнымъ образомъ, этического и экзегетическаго характера; вторая часть—указатель всѣхъ приводимыхъ въ Зогарѣ мѣстъ Св. Писанія, кромѣ заимствованныхъ изъ Пятикнижія; 2) «*Matanoth Kebunah*» (Краковъ, 1586; пересмотрѣнное изданіе, Краковъ 1608); сочиненіе это помѣщено въ большинствѣ изданій Мидрашъ Рабба, комментариемъ къ которому оно является. На могильной плитѣ упоминается о вѣроятно утерянномъ библейскомъ комментарий А. Важная заслуга А. то, что онъ — первый и почти единственный комментарий Мидраша Рабба (на Пятикнижіе и Мегиллотъ), соединявшій всестороннее знаніе предмета съ большимъ критическимъ дарованіемъ. А. пользовался не только уже имѣвшимся въ печати текстомъ Мидраша, но и цѣлымъ рядомъ рукописей. Такъ, въ его распоряженіи были три совершенно разныхъ версій іерусалимскаго Талмуда, изъ коихъ одна была вокализирована; кромѣ того, у него имѣлись рукописи Мидрашъ Тегиллимъ, т.-е. Мидрашъ къ Псалтыри, а также комментарий Раши. А. приводитъ также Мидраши на Исаяю, Іова и на Малыхъ пророковъ. Сверхъ того, А. пользовался версіею Аруха, существовавшей равняющейся отъ обычнаго текста; точно также и находившійся въ его распоряженіи экземпляръ Бенъ-Сиръ содержалъ цитаты, которыя отсутствуютъ въ обычныхъ изданіяхъ. Рядомъ съ правильнымъ изложеніемъ текста А. снабдилъ его и простымъ объясненіемъ предмета и значенія словъ. Нельзя сказать о лингвистическихъ толкованіяхъ А., чтобы они всегда были правильны: онъ часто заблуждается, особенно, когда пытается на основаніи арабскаго языка освѣтить нѣкоторыя темныя мѣста Мидраша; впрочемъ, въ этомъ отношеніи его нѣрѣдко вводили въ заблужденіе тѣ, кого онъ самъ считалъ знатоками арабскаго языка. Нѣкоторые считаютъ А. ученикомъ Моисея Иссерлеса (מ"ט); но это происходитъ отъ невѣрнаго пониманія аббревиатуры, которая, вѣроятно, означаетъ не р. Моисей Иссерлесь, а р. Мендель Авидерсь, главу іешивота; А. приводитъ его въ комментарий. А., повидимому, занимался также медициной и физикой. Онъ—братъ Исаака Когена изъ Острога, автора «*Kizzur Misrachi*» и правды Авраама б. Элизера га-Когена.—Ср.: Brill, Ozar ha-Sifrut, I, 18—20; Buber, *ibid.*, 87—90; Reifmann, *ib.*, 2—18. [J. E. II, 194].

Ашкенази, Бецалель—выдающийся талмудистъ

и раввинъ, родился въ концѣ 16 вѣка, вѣроятно, въ Палестинѣ. Большую часть жизни онъ провелъ въ Египтѣ, гдѣ учился у Давида б. Соломона ибнъ-Аби Зимры и Ираиля де-Куріала. Еще при жизни послѣднихъ А. считался на Востокѣ авторитетомъ; учениками его были Исаакъ Лурія и Соломонъ Адени. Обаяніе его имени въ Египтѣ было столь велико, что онъ одинъ былъ въ состояніи настоять на уничтоженіи старинной должности нагида, превратившейся въ аристократическую синекуру. Однажды нагидъ совершилъ торжественный въѣздъ въ столицу, и все населеніе, съ Бецалелемъ во главѣ, вышло ему навстрѣчу. А. обидѣлся за общину, что нагидъ отвернулся отъ народа, несмотря на оказанное ему вниманіе. А. выразилъ ему свое негодованіе, притомъ въ столь рѣзкой формѣ, что тотъ пожаловался на него султану. А. раскрылъ султану кн. Самуила и обратился къ нему со словами: «Слушай, султанъ, слово Божіе: съ тѣхъ поръ, какъ мы оторваны отъ нашей страны и признали надъ собою твою власть, постановлено, чтобы никто изъ насъ не носилъ царскаго титула, принадлежащаго тебѣ одному; этотъ же мужъ присвоилъ себѣ сей титулъ, и его величаютъ «нагидомъ», что означаетъ «царь», согласно халдейскому переводчику (Сам., II, 6, 21). Я пытался его урезонить, но попытки остались безуспѣшны, и онъ продолжалъ упорствовать; тогда я провинился надъ нимъ отлученіе». Султанъ разгнѣвался и изгналъ нагида изъ страны, оправдивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самое званіе его.—Когда въ Иерусалимѣ въ 1587 году возникъ споръ, должны ли ученые, не занимающіеся торговымъ или какимъ-либо инымъ дѣломъ, уплачивать налоги, взимаемые съ еврейской общины въ пользу паши, и если должны, то въ какомъ размѣрѣ, А. высказалъ мнѣніе, что ученые, переселяющіеся въ Палестину лишь изъ-за любви къ св. землѣ и едва поддерживающее существованіе, подлежатъ освобожденію отъ какихъ бы то ни было налоговъ.—Въ томъ-же году (1587) самъ А. переселился въ Иерусалимъ и былъ признанъ тамъ главою какъ ашкеназовъ, такъ и сефардовъ. Внутреннее положеніе еврейскихъ общинъ въ Иерусалимѣ въ то время было критическимъ, и лишь благодаря стараніямъ и влиянію А. удалось предохранить ихъ отъ полнаго распада; своимъ личнымъ влияніемъ онъ много содѣйствовалъ улаженію натянутыхъ отношеній между ашкеназами и сефардами; непосредственно же послѣ его смерти между ними произошли раздоры (Респонсы Іомъ-Тобъ Падалона, № 160).—А. извѣстенъ, какъ авторъ «*Schittah mekubezeth*» (Собранныя толкованія), къ большей части Талмуда, по образцу Тосафотъ. «*Schittah*» содержитъ массу извлеченій изъ разныхъ талмудическихъ комментариевъ, которые только благодаря этому и сохранились. Матеріалъ заимствованъ у испанцевъ: Нахманида, Бенъ-Адрета, Іомъ-Тоба изъ Севильи, и у французовъ: Авраама бенъ-Давида, Баруха б. Самуила Исаака изъ Шинона и др. А. имѣлъ въ виду составить «*Schittah*» на весь Талмудъ; истолкованы были, однако, лишь трактаты Веца, 3 Баботъ, Кетуботъ, Недаримъ, Назиръ, Сота, Сангедринъ и отдѣлъ Кодашимъ (за исключеніемъ Хуллипъ). Изъ нихъ изданы: 1) «*Schittah*» или глоссы къ трактату Веца въ видѣ приложенія къ сочиненіямъ «*Nachla l'Jehoschua*», 1731; «*Abodath ha-Kodesch*» и «*Porath Joseph*» (Мецъ, 1764); также и отдѣльно (Офенъ, 1820); 2) глоссы къ Кетуботъ (Константинополь,

1738), извѣстны и подъ заглавіемъ «Assifoth Zekem»; 3)—на тракт. Nedarim (Берлинъ, 1860 съ примѣчаніями Добъ-Бера Цомбера), извлеченія помѣщены въ «Schaar ha-Melek» Исаака Нунеса Бельмонта (Салоники, 1771); 4)—на тракт. Nazir (Ливорно, 1774), частями были напечатаны въ «Schaar ha-Melek»; 5)—на тракт. Sota, напечатаны въ сборникѣ Якова Плетози (Jeru џ, 1800) съ примѣчаніями послѣдняго и Зруды Нагары; 6)—на тракт. Baba Kama (Амстердамъ, 1752); 7)—на тракт. Baba Mezia (Амстердамъ, 1721); 8)—на трактатѣ Baba Batra (Ливорно, 1774; онъ неполны; Львовъ, 1809, полныя); 9)—на тракт. Sanhedrin (выдержки напечатаны въ «Schaar ha-Melek»); 10)—на тракт. Zebachim, Bekoroth и часть Menachoth, помѣщены въ «Mizbaah Karaa» Якова Плетози (Ливорно, 1810). Х. I. Д. Азулаи видѣлъ трудъ Ашкенази въ рукописи на трактаты Gittin, Schebuoth и Chulin. Самуиль Фрумкинъ, авторъ «Eben Samuel», видѣлъ его «Schittah» на отдѣлы Kodaschim и Toharoth. Конфорте, авторъ «Kore ha-Doroth», утверждаетъ, что въ Иерусалимѣ ему попался экземпляръ Талмуда, весь покрытый собственноручными замѣтками А., преимущественно отдѣлы Kodaschim и Toharoth. Schittah на трактатѣ Berakoth, помѣщенный въ книгѣ «Beracha meshulescheth» Абіезры изъ Тиктина, ошибочно приписаны А. (ср. письмо Гальберштама въ прибавленіи къ «Kontros ha-Mephoresch Iedlinek», Вѣна, 1876 и въ концѣ «Kontros ha-Mazkir» того же автора, Вѣна, 1877). А., кромѣ того, написалъ: 1) репосны, напечатанные въ Венеціи, въ 1595 г. съ пропускомъ двухъ пунктовъ, касающихся вопроса о вступленіи въ бракъ съ караимами; 2) методологію Талмуда въ алфавитномъ порядкѣ; напечатана въ книгѣ *תולדות* (первая часть *תולדות* Азулаи, Ливорно, 1793). Сверхъ того, сохранились рукописно замѣтки А. на іерусалимскій Талмуд.—Ср.: *Magasin für Gesch. u. Wissensch. d. Judenthums*, XVII, 56; *Azulai, Schem ha-Gedolim*, изд. Бенякова, I; 36; *Conforte, Kore ha-Doroth*, index, (изд. Касселя); *Frumkin, Eben Samuel*, стр. 67 и сл., 125 и сл., Вильна, 1874; *Michael, Or ha-Chajim*, s. v.; *Lunez, Jerusalem*, II, 23—27; *Fin, Keneseth, Israel*, s. v.

Ашкенази, Гершонъ—польскій талмудистъ, род. въ началѣ 17 в., ум. въ Метцѣ въ 1693 г. Настоящая фамилія его была *פרידל*, «Улицф» (*olive*—маслина). Имя А. въ Польшѣ давалось всѣмъ выходцамъ изъ Германіи. У него было прозвище «Поссъ» (не «Фассъ»), по его тестю, богатому Лебу Поссу изъ Кракова. А. былъ даною въ Краковѣ (возможно, что онъ и родился тамъ). Въ 1648 г., во время казацкаго возстанія, онъ бѣжалъ въ Моравію, гдѣ съ 1649 по 1664 г. былъ раввиномъ въ Просницѣ, въ Ганану и въ Никольсбургѣ, наследовавъ Менахему Крохмалу. Послѣднимъ мѣстомъ А. очень дорожилъ: никольсбургская община была тогда богата учеными; тамъ существовалъ большой іешивотъ, такъ что А. называетъ этотъ городъ «матерью еврейскихъ городовъ»; см. *משנת הגאון*, § 27. По пребываніи А. тамъ было кратковременнымъ; спустя 3 года, А. былъ назначенъ раввиномъ Вѣны и всей Австріи. Въ вѣнской общинѣ, по словамъ А. (ib., II, стр. 119—120), жило тогда не мало талмудистовъ, каббалистовъ и общественныхъ дѣятелей. Въ то время саббатіанское движеніе проникло въ Австрію; оно нашло поклонниковъ и въ вѣнской общинѣ, и въ числѣ послѣдователей Саббатага былъ каббалистъ Самуиль Фе-

бусъ Кацъ. Когда движеніе стало принимать большіе размѣры, взоры всѣхъ обратились на А., который былъ извѣстенъ познаніями въ каббалѣ, основѣ саббатіанства. Извѣстный Яковъ Саспортасъ, раввинъ въ Гамбургѣ и Амстердамѣ, одиѣ изъ самыхъ выдающихся противниковъ саббатіанства, написалъ А. письмо, изъ котораго видно, какое значеніе онъ придавалъ мѣсто послѣдняго въ этомъ вопросѣ. Письмо еще не издано и имѣется въ собственноручномъ манускриптѣ *אשר לוי לוי*, у Авраама Эпштейна въ Вѣнѣ. Только благодаря энергичному протесту А., вѣнская община удержалась отъ увлеченія саббатіанствомъ. Онъ всячески старался противодействовать распространенію лжевѣрія въ Австріи. Для этого онъ вступилъ въ оживленную переписку съ Яковомъ Саспортасомъ и Аарономъ Шапиро изъ Праги.—При изгнаніи евреевъ изъ Австріи (1699) и А. пришлось взяться за странническій посохъ; но онъ не долго былъ въ изгнаніи, вскорѣ занявъ раввинскій постъ въ Метцѣ; въ 1670 году А. былъ утвержденъ въ должности Людовикомъ XIV, а въ слѣдующемъ году парламентъ далъ ему право пребыванія въ Метцѣ. Вліяніе его тамъ было огромно. Рядъ ритуальныхъ вопросовъ, съ которыми обращались къ нему изъ Западной Германіи и Эльзасъ-Лотарингіи, показываетъ, что А. въ дѣйствительности сталъ авторитетомъ для евреевъ того времени. Мѣстнымъ іешивоту А. посвятилъ всѣ физическія и нравственныя силы; онъ не щадилъ трудовъ, чтобы удовлетворить слушателей «глубокомысленнымъ» преподаваніемъ, какъ онъ самъ выражается (*משנת הגאון*, § 51); онъ не довольствовался тѣмъ, что прочитывалъ лекцію на талмудическую тему, но принималъ участіе въ ея разработкѣ слушателями. Не удивительно, что въ школу стекались учащіеся въ такомъ количествѣ, что не хватало мѣста. Несмотря на сложныя обязанности по раввинству и іешивоту, А. велъ обширную переписку почти со всѣми авторитетами, въ особенности съ своимъ тестемъ, Менахемъ Крохмаломъ, предъ авторитетомъ котораго онъ преклонялся. Онъ также велъ переписку съ Тевелемъ Рофе, врачомъ въ Трирѣ; одно изъ его писемъ помѣщено въ началѣ книги *משנת הגאון* (а не *משנת הגאון*, какъ ошибочно указываетъ Городецкій, *Naqogen*, III, 147).—А. занимался и литературой. Изъ его произведеній отмѣтимъ: 1) *משנת הגאון*; оно заключаетъ въ себѣ 124 репосны; въ нихъ содержится много свѣдѣній о положеніи евреевъ въ Польшѣ въ эпоху, слѣдовавшую за казацкимъ нашествіемъ. Репосны А. раздѣляются на двѣ категоріи: въ однихъ содержатся рѣшенія для практики, въ другихъ приводятся лишь теоретическія рѣшенія—2) *משנת הגאון*, гомилія на библейскія темы; это—настоящая пиллудистическія проповѣди, нагромождающія вопросы на вопросы, отвѣты на отвѣты и, разрушающія все построенное, чтобы снова строить. Въ началѣ книги помѣщено стихотвореніе изъ 13 стиховъ о суетности чело-вѣческой жизни. Каждая строка состоитъ изъ 8 словъ, начальныя буквы 7-го слова въ каждой строкѣ составляютъ акростихъ: *אשר קראונו יצאנו מן המצרים*. Кончатся каждый стихъ слогомъ, означающимъ «довольствованіе малымъ», свойство, которымъ, по собственному признанію, отличался авторъ; стихи снабжены комментариемъ.—3) *משנת הגאון*, новеллы къ кодексу Иосифа Каро; сюда же вошли репосны и проповѣди. Первые два сочиненія изданы въ Франкфуртѣ н/М. въ 1699 г.,

сыномъ автора, Натаномъ, а послѣднее тамъ-же въ 1710 г. внукомъ автора, Элизеромъ Лаузи, который въ своемъ предисловіи утверждаетъ, что это только десятая часть новеллы А. Кромѣ того, 10 респонсовъ А. помѣщены въ собраніи Япра Халма Бахраха (Shawath Jair, Франкфуртъ н/М., 1699) и въ *Съем туш* (сборникъ респонсовъ Эфраима Когена, Зульцахъ, 1698). Въ рукописи сохранились: новеллы на тракт. *Иебамотъ*, комментарии на Альфаси, новеллы къ Талмуду и его комментаріямъ, проповѣди и пр.; значительная часть рукописей А. затерялась во время изгнанія евреевъ изъ Вѣны.—Ср.: Cahen, въ *Rev. ét. juiv.*, VIII, 255—257; Dembitzer, *Kelilath Jofi*, II, 92a—107b, 111a—112b; Kaufmann, *Letzte Vertreibung der Juden aus Wien*, pp. 224—228; Michael, *Or ha-Chajim*, № 674; J. E. II, 197.

А. Д. 9.

Ашкенази, Давидъ бенъ-Мордехай—выдающийся польскій талмудистъ 17 в. Онъ сперва былъ раввиномъ въ Монистрицѣ, затѣмъ главою школы въ Львовѣ. А. переписывался по галахическимъ вопросамъ со свѣтлыми 17 в., между прочимъ, съ р. Авраамомъ Тренцелемъ и р. Меиромъ Люблинскимъ (Респонсы, §§ 28, 29, 230). А. умеръ въ 1645 г. въ Львовѣ.—Ср. Fin, *Kenesseth Israel*, 226.

А. Д. 9.

Ашкенази, Давидъ Тевле бенъ-Яковъ—раввинъ въ Моравіи (годъ рожденія неизвѣстенъ), умеръ въ 1734 г., занималъ должность раввина въ Ауэсее. Богатство тестя его (Израиля Ауэсее) было причиною возникшихъ въ общинѣ враждебныхъ отношеній къ А. Слѣдующее можетъ служить показателемъ положенія вещей во многихъ небольшихъ общинахъ Моравіи. А. такъ мало почитался уваженіемъ своей паствы, что долженъ былъ обратиться къ властямъ съ просьбою утвержденія за нимъ его правъ. Онъ заручился приказомъ, грозившимъ общинѣ громаднымъ штрафомъ, если раввину не будутъ оказываться подобающія его сану почести. На слѣдующій же день, когда раввинъ явился въ синагогу, онъ замышлялъ, что мѣсто для него было составлено изъ черепковъ глиняной посуды. На еврейско-нѣмецкомъ языкѣ слово «Ehre» (честь, почетъ) созвучно съ словомъ «Oehre» (черепокъ); вотъ почему ему были оказаны такія «почести». Не имѣется свѣдѣній, оставилъ ли А. свой постъ непосредственно послѣ этого. Умеръ А. въ Босковицѣ.—А. написалъ любопытную книжку подъ названіемъ «Beth David (Вильгельмсдорфъ, 1734). Первая ея часть заключаетъ казуистическія объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Талмуда и служитъ нагляднымъ показателемъ вырожденія казуистики, а вторая—собраніе лечебныхъ средствъ и заговоровъ; она представляетъ цѣнность при изученіи еврейскаго фольклора.—Ср. Брода, Авраамъ б. Мордехай, *Мегилятъ Сетаримъ*, 1895, стр. 28, 29. [J. E. II, 195].

9.

Ашкенази, Евгений—ботаникъ, род. въ Одессѣ въ 1845, ум. въ 1903 г.; занималъ кафедру по ботаникѣ въ Гейдельбергскомъ университетѣ; въ 1871 г. написалъ *Beiträge zur Kritik der Darwin'schen Theorie*; много статей А. помѣстилъ въ «*Botanische Zeitung*», «*Botanischer Jahresbericht*» и «*Bibliothèque de l'université de Genève*». [J. E. II, 191].

8.

Ашкенази, Захарія бенъ-Соломонъ Зебеель (Сабатай)—ученый талмудистъ 16 в., тесть Иосифа Каро, который величаетъ его «извѣстнымъ авторитетнымъ раввиномъ», родомъ изъ Германіи, переселился въ Иерусалимъ, гдѣ былъ раввиномъ

въ ашкеназской общинѣ; состоялъ въ перепискѣ по галахическимъ вопросамъ съ корифеями, между прочимъ съ р. Давидомъ б. Зимри (17²⁷⁷). Его подписью скрѣплены и нѣкоторыя резолюціи (*Abkath Rakel*, § 115).—Ср. Fin, *Kenesseth Israel*, 314.

А. Д. 9.

Ашкенази, Израиль бенъ-Иехлель—одинъ изъ лучшихъ учениковъ Иегуды Минца (начало 16 в.). Сначала онъ работалъ въ Италіи, гдѣ сперва былъ раввиномъ въ Падуѣ, потомъ стоялъ во главѣ раввината въ Римѣ, гдѣ вмѣстѣ съ другимъ подписалъ аппробацію къ *Sefer ha-Nakava* Или Левиты въ 1518 г. Это была первая аппробація (Haskama) еврейской книги. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ Иерусалимѣ, гдѣ въ 1522 г. стоялъ во главѣ школы совмѣстно съ р. Перецомъ. Яковъ Берабъ, критически относившійся къ достоинствамъ современныхъ ученыхъ, съ похвалою отзывается о немъ (*Zekan Aharon*, § 3).—Ср.: Eben Samuel, 58; Fin, *Kenesseth Israel*, 681.

А. Д. 9.

Ашкенази, Исаакъ Лурія—см. Арп.

5.

Ашкенази, Исаакъ бенъ-Цези—проповѣдникъ и писатель, род. въ Россіи ок. половины 18 вѣка, былъ главою школы въ Ходоровѣ 26 лѣтъ, затѣмъ занималъ должность проповѣдника во Львовѣ, гдѣ и скончался въ 1807 г. Преподаваніе А. отличалось нѣкоторыми особенностями: онъ старался пройти текстъ Талмуда безъ помощи комментаріевъ, съ которыми справлялся лишь по окончаніи разъясненія талмудической темы. Кромѣ того, онъ возстановлялъ основной текстъ Талмуда противъ исправленій, введенныхъ позднѣйшими авторами. — Изъ произведеній А. извѣстны: 1) *Or ha-Or*, комментарий къ пасхальной гагадѣ (Львовъ, 1788); 2) *Taharoth ha-Kodesch*, комментарий на талмудическій трактатъ *Zebachim* (Львовъ, 1792). По словамъ А., имъ составлены новеллы и на другіе талмудическіе трактаты.—Ср.: предисловіе къ *Taharoth ha-Kodesch*; Walden, *Schem ha-Gedolim*, № 224 (годомъ смерти А. ошибочно показанъ 1811); Buber, *Ansche Schem*, стр. 122.

А. Д. 9.

Ашкенази, Исаакъ бенъ-Яковъ—раввинъ въ Бѣльцахъ, Бессарабской губ., въ срединѣ 18 в., братъ Моисея Ивнера; происходилъ отъ потомковъ Раши. Въ оставшихся послѣ него бумагахъ найдено рукописное сочиненіе «*Berith Olam*». Весьма вѣроятно, что оно принадлежитъ перу А., который по скромности скрывалъ собственное авторство. Книга каббалистическаго содержания и объясняетъ значеніе еврейскихъ буквъ. Вотъ образчикъ толкованія А.: буква «*н*»—по своему цифровому значенію—указываетъ на единство Божіе; по формѣ она состоитъ изъ 2-хъ іотовъ, верхняго и нижняго, и диагональ между ними. Іотъ означаетъ 777, единый, диагональ же соединяетъ противоположныя точки—отсюда Богъ—единый для высшихъ и низшихъ существъ и господствуетъ отъ одного конца вселенной до другого (עליון וקדוּן, Вильно, 1820, 1а). Нѣсколько послѣднихъ главъ посвящено этикѣ. Книга издана внукомъ А.—Ср.: предисловіе издателя; Walden, *Schem ha-Gedolim he-Chadasch*, I, 35, II, 15.

А. Д. 9.

Ашкенази, Исай бенъ-Иуда Лебъ Галеви—писатель, род. въ 1772 г.; въ 1810 г. ослѣпъ; ум. въ 1848 г. Его новеллы были уничтожены во время обвала дома въ 1848 г. Самъ Ашкенази спасся только чудомъ. Уцѣлѣвшія рукописи составляютъ значительную книгу, обнимающую разныя отрасли еврейскаго знанія. Ученость и

благочестіе Ашкенази побудили Моисея Монтефиоре посѣтить его.—Ср. Fin, Kirjath Neemanah, 281.

А. Д. 9.

Ашкенази, Лехиель—салоникскій ученый среды 16 в. въ Иерусалимѣ, вѣроятно, сынъ Израиля бенъ-Лехиель А.; неоднократно цитируется такими свѣтилдами, какъ Моисей изъ Травн (ש"ש, Респонсы, II, 134), Иосифъ бенъ-Лебъ (Респонсы, I, § 12), Самуилъ де Модена (ש"ש, Респонсы, II, § 138). Онъ былъ приверженцемъ каббалы, какъ видно изъ его книги «Некал Adonai» (Венеція), сборника статей корифеевъ каббалистики.—Ср.: Конфорте, 37а, 39а; Eben Samuel, 10; Fin, Keneseth Israel, 520. А. Д. 9.

Ашкенази, Иосифъ—см. Иосифъ Ашкенази.

Ашкенази, Иосифъ Здельсъ—палестинскій ученый и каббалистъ, жилъ въ началѣ 19 столѣтія въ Иерусалимѣ и Падуѣ, умеръ въ Сафедѣ. Онъ былъ посланъ въ Европу въ качествѣ «мешуллаха» для сбора пожертвованій въ пользу палестинскихъ бѣдняковъ. Въ Падуѣ онъ сталъ учителемъ Мордехая Самуила Геронди. По свидѣтельству послѣдняго, А. комментировалъ Библию и Талмудъ, но ничего не издалъ за исключеніемъ небольшого комментарія къ «Сеферъ Тецира» подъ заглавіемъ «Birkat Joseph», въ приложеніи къ которому помѣстилъ свои замѣтки къ Библии и Талмуду.—Ср. Neri-Ghirondi, Toldoth Gedole Israel, стр. 212. [J. E. II, 198].

Ашкенази, Иосифъ бенъ-Исаакъ га-Леви—раввинъ, род. въ Германіи ок. 1550 г., ум. въ Франкфуртѣ н.М. въ 1628 г. Первымъ учителемъ его былъ франкфуртскій раввинъ Элизеръ Тревесъ, послѣ смерти котораго (около 1567) А. продолжалъ свои занятія подъ руководствомъ знаменитыхъ раввиновъ того времени. Въ ритуальныхъ вопросахъ А. проявлялъ крайній ригоризмъ—черту, которой отличались всѣ современные ему германскіе раввины. Это въпослѣдствіи привело его къ конфликту какъ съ однимъ изъ тогдашнихъ талмудическихъ корифеевъ, такъ и съ общиной. А. сначала былъ раввиномъ въ Боннѣ, а затѣмъ (около 1595 г.) въ Метцѣ, гдѣ вновь организовалась еврейская община изъ 120 членовъ. Ростомъ своимъ община въ значительной степени обязана энергіи перваго своего раввина, Иосифа Ашкенази. Къ 1618 году она увеличилась вторе и обзавелась синагогой. Много труда было положено А. на устройство кладбища и на учрежденіе «Хебра кадиша». А. приобрѣлъ извѣстность благодаря полемикѣ съ р. Меиромъ б. Гедалия (ש"ש) изъ Люблина. Однажды онъ призналъ трепнымъ мясо гусей, внутренности которыхъ не были изслѣдованы послѣ ихъ рѣзки, въ виду того, что такого рода изслѣдованіе, хотя и неизвѣстное Талмуду, практиковалось въ Германіи и Польшѣ. Рѣшеніе было оспорено вормскимъ раввиномъ, Моисеемъ б. Гадъ Реубенъ и представлено на возвращеніе р. Меира изъ Люблина. Польскіе раввины не согласились съ А., и р. Меиръ изъ Люблина настаивалъ на томъ, чтобы А. открыто призналъ свою ошибку. Но А. не могъ побороть себя и поступить вопреки обычаю своихъ учителей. Тогда р. Меиръ обратился къ р. Мордехая Йофе въ Познань, автору ש"ש (Lebusch), а также къ краковскому, брестъ-литовскому, и лембергскому раввинамъ. Всѣ присоединились къ мнѣнію Меира. Такое единодушіе польскихъ, литовскихъ и русскихъ (галиційскихъ) раввиновъ придало р. Меиру больше вѣса. Но А. продолжалъ упорствовать и

неумышленно содѣйствовалъ распространенію въ пирокскихъ массахъ слуховъ объ уступкѣ со стороны раввиновъ; тогда р. Меиръ отправилъ вормской общинѣ рѣзкое письмо, въ которомъ называлъ А. наглестою, гордецомъ и невѣждой и требовалъ удаленія его, присовокупляя, что онъ могъ бы удалить его при содѣйствіи «Синода четырёхъ странъ», еслибы не считалъ унизительнымъ для себя имѣть дѣло съ такимъ человекомъ, какъ А. Но А. былъ слишкомъ извѣстенъ, чтобы письмо могло имѣть для него послѣдствія. Скромный и миролюбивый, онъ готовъ былъ бы отвѣтить молчаніемъ на всѣ нападки, еслибы самое дѣло не заставило его вступить въ споръ: ритуальный обычай, которымъ была вызвана контроверса, требовалъ защиты; онъ былъ въ опасности, благодаря рѣшенію польскихъ раввиновъ. Въ послѣдовавшемъ на письмо р. Меира отвѣтѣ А. обнаруживаетъ все свое великодушіе. Нисколько не негодуя за тяжкое личное оскорбленіе онъ ограничивается лишь защитой своей точки зрѣнія. Въ самыхъ почительныхъ, но энергичныхъ выраженіяхъ возражаетъ онъ противъ упрековъ и заявляетъ, что не намѣренъ пускаться въ дальнѣйшую полемику. Въ то время, какъ оскорбительное письмо р. Меира было цѣлкомъ напечатано въ собраніи его респонсовъ (Венеція, 1618), возраженія А. стали извѣстны лишь въ тѣсномъ кругу посвященныхъ и были бы совершенно забыты, еслибы его внукъ, Иосифъ бенъ-Самсонъ, не напомнилъ о существованіи этого документа (въ своемъ ש"ש, Амстердамъ, 1705); онъ однако не обнаружилъ его, желая избѣгнуть полемики. Недавно документъ этотъ былъ напечатанъ. Полемика А. съ Меиромъ (1610—1618 г.) закончилась лишь со смертію послѣдняго. Нѣкоторымъ удовлетвореніемъ для А. было рѣшеніе Исая Горовица, автора ש"ש (въ сокращеніи Schelach), ученика Меира; онъ велѣлъ выгнать изъ собранія респонсовъ Меира мѣста, оскорбительныя для А. Венеціанское изданіе (1618) респонсовъ съ замазанными мѣстами служитъ любопытнымъ образцомъ еврейской цензуры.—А. имѣлъ конфликтъ и съ общиной: горькій опытъ не былъ въ состояніи ослабить его привязанность къ традиціямъ.—32 года онъ стоялъ во главѣ метцкой общины, много лѣтъ за сѣдалъ въ трибуналѣ съ Элезаромъ Старшимъ, и вотъ 9-го ноября 1627 г., послѣ смерти Соломона бенъ-Герсона Зей, сынъ его, Мордехай (Магарамъ) Зей, былъ избранъ его преемникомъ. Такъ какъ послѣдній находился въ родствѣ съ большей частью членовъ общины, то А. считалъ его неподходящимъ для занятія судебной должности. Еще до этого инцидента, когда члены судилища порою оказывались родственниками тяжущихся, А. настаивалъ на необходимости приглашенія иногороднихъ судей. Коллеги же А. считали себя единственными авторитетными судьями. Но совѣтъ А. не позволяла ему поступать противъ постановленій раввинскаго закона, по которому родство судей съ сторонами не допускается. Дѣло дошло до того, что комитетъ сталъ во враждебныя отношенія къ А., избралъ другого раввина, Моисея Когена изъ Праги, и обратился къ властямъ съ ходатайствомъ объ его утверженіи. А., въ письмѣ адресованномъ метцкому губернатору, князю De la Valette, просилъ санкціонировать его проектъ о судьяхъ. Губернаторъ представилъ все дѣло на усмотрѣніе даяновъ, которые и постановили изгнать изъ города А. и его послѣдователей, если они не откажутся отъ

своего мнѣнія, 24 января 1628 г. губернаторъ при-
вель рѣшеніе въ исполненіе, и А. уѣхалъ въ Франк-
фуртъ на М., гдѣ въ томъ-же году скончался.—
О выдающейся учености А. свидѣлствуютъ
стихи нѣмецкой пѣсни, возникшей, безъ со-
сомнѣнія, въ гетто. Въ этомъ стихѣ выражено
желаніе быть такимъ богачемъ, какъ Мордехай
Майзелъ въ Прагѣ, и такимъ ученымъ, какъ Йо-
сифъ А. (Ich muechte wol lernen als Rabbi Joseph
Aschkenas).—Ср.: Cahen, въ Rev. ét. juives, VII,
108—116, 204—216; XXII, 94 и сл.; Carmoly, въ
Annales Jost'a, 1840, стр. 62; J. E. II, 198.
А. Дробицк. 9.

Ашкенази, Иосуа Гешель бенъ-Мешулламъ—рус-
скій раввинъ 19 в.; ум. 10 февраля 1867 года.
Съ 1852 года по день смерти онъ былъ рав-
виномъ въ Люблинѣ. Община многимъ обя-
зана Иосуѣ А., неустанно трудившемуся на
пользу ея духовнаго и матеріальнаго благосо-
стоянія. Домъ его постоянно былъ открытъ для
всѣхъ нуждающихся. Благодаря филантропиче-
ской дѣятельности А. пользовался большимъ ува-
женіемъ и у своихъ христіанскихъ согражданъ.
А. былъ удостоенъ званія почетнаго гражданина.
Онъ оставилъ 10 сочиненій по вопросамъ галахи
и агады, которые сдѣлались жертвою пожара въ
Гроднѣ. Нѣкоторые его респонсы помѣщены у
Беруша А. въ его «Noda ba-Schearim».—Ср. Нис-
сенбаумъ, Le-Keroth ha-Jehudim be-Lublin 1899,
стр. 127, 128. [J. E. II, 199]. 9.

Ашкенази, Иуда Галеви бенъ-Яковъ—польскій
раввинъ изъ потомковъ Бецалеля Ашкенази,
род. въ 1732 году, умеръ въ 1792 г.; въ молодости
былъ ученикомъ вилнскаго гаона Илии,
затѣмъ однимъ изъ главныхъ членовъ вилнскаго
бетъ-дина. Особенно силенъ былъ Ашкенази въ
интерпретаціи Маймонида; «More Nebuchim»
онъ толковалъ самостоятельно и оригинально.
Когда нѣкоторые вилнскіе ученые усмотрѣли
въ этомъ вольнодумство и обратились къ гаону,
тотъ отвѣтилъ, что произведеніе Маймонида—
общее достояніе.—Ср. Fin, Kirjath Neemanah, 280.
А. Д. 9.

Ашкенази, Иуда бенъ-Иосифъ—турецкій талму-
дистъ; род. въ Смирнѣ, гдѣ былъ въ послѣдствіи глав-
нымъ раввиномъ, умеръ тамъ-же около 1812 г.
Написалъ: 1) «Machne Jehudah» (Салоники, 1793)—
научный разборъ «Tur» и «Beth Josef, Choschen
Mischpat»; 2) «Jad Jehudah» (Салоники, 1816)—за-
мѣтки къ тракт. Шебуотъ и нѣкоторымъ частямъ
тракт. Мегилла, Иома, Песахимъ и Баба Батра; 3)
«Gebul Jehudah», замѣтки къ тракт. Гиттинъ, Баба
Кама и комментарий Рабуну Ниссимъ (r'w) на
Кегуботъ; книга издана сыномъ автора, Рафаиломъ
(Салоники, 1821); въ концѣ книги помѣщены за-
мѣтки Рафаила къ Талмуду, пропущенныя въ
его r'w; 4) «Kehal Jehudah» (Салоники, 1825),
новеллы къ Шулаханъ Аруха, Йоре Деа (§§ 87—146)
и талмудическимъ трактатамъ; см. также Ашкена-
зи, Рафаилъ бенъ-Иуда.—Ср. Walden, Schem
ha-Gedolim. [J. E. II, 199, съ дополненіями]. 9.

Ашкенази, Иуда-Левъ—итальянскій ученый
17 в., раввинъ въ Веронѣ. Его изслѣдованіе по-
мѣщено въ сборникѣ респонсовъ Аарона Лаппы
(Bene Aharon, III); онъ также переписывался съ
Самуиломъ Абоабомъ.—Ср. Dibre Samuel, 234.
А. Д. 9.

Ашкенази, Иуда бенъ-Натанъ—ученикъ Мордехай
Аффе, жилъ въ 17 в. Кромѣ талмудической и
раввинской литературы, онъ обладалъ познаніями
и въ другихъ отрасляхъ еврейской науки; авторъ
объясненій къ календарнымъ изслѣдованіямъ

Маймонида (Kiddusch ha-Chodasch) и комментарія
къ «Zurath ha-Arez» Авраама понъ-Яхья.—Ср.
Fin, Kirjath Neemanah, 56. А. Д. 9.

Ашкенази, Иуда Самуиль бенъ-Яковъ—писатель
по обрядовымъ вопросамъ; род. въ 18 вѣкѣ, жилъ
въ Тиверіадѣ (Палестина), откуда былъ по-
сланъ въ Европу въ качествѣ «мешуллаха» для
сбора пожертвованій. Впослѣдствіи А. поселился
въ Ливорно, гдѣ были изданы слѣдующія его
сочиненія: «Jyssa Beracha» комментарий на книгу
Ieruxama б. Мешулламъ; «Sefer Mescharim» (1822);
«Gezah Jischai», сборникъ обрядовъ и законовъ,
изложенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ; нанеча-
тавъ только первый томъ (отъ буквы « до ך׳) въ
1842 г. Затѣмъ А. издалъ молитвенникъ сефардскаго
ритуала «Tefilloth le kol ha-Schalah»,
раздѣленный на 5 частей. А., кромѣ того, напи-
салъ новеллы къ Талмуду—«Gebul Jehudah».—
Ср.: Zedner, Cat. hebr. books Brit. mus., стр. 58;
Nepi Ghironi, Toledoth Gedole Israel, стр. 214.
[J. E. II, 199]. 9.

**Ашкенази (Тиктинъ), Иуда бенъ-Симонъ Соферъ
Франкфуртъ**—польскій комментаторъ Шулаханъ
Аруха, даянъ въ Тикоцинѣ въ первой поло-
винѣ 18 вѣка, авторъ ם׳ל ך׳ז, краткаго коммен-
тарія на первые три части Шулаханъ Аруха. По-
добный комментарий на 4-ую часть былъ состав-
ленъ Моисеемъ Франкфуртеръ, амстердамскимъ
даяномъ. Сочиненіе А. было помѣщено въ видѣ
приложенія въ амстердамскихъ изданіяхъ Шула-
ханъ Аруха 1753 и 1760 гг. и выдержало много
изданій.—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sepharim, стр.
586. [J. E. II, 199]. 9.

Ашкенази, Малкель—ученый въ Хебронѣ ко-
нца 16 и начала 17 вв., авторъ многихъ рѣшеній
ритуальнаго и раввинско-юридическаго харак-
тера. Онъ цитируется, между прочимъ, Исаею
Горовицемъ (стр. 227).—Ср. Conforte, Kore ha-
Doroth, 436. А. Д. 9.

Ашкенази, Меньръ, изъ Каффы (Крымъ)—посоль
татарскаго хана въ 16 в., убитъ пиратами на
пути изъ Гавы (близъ Генуи) въ Дакель (въ од-
номъ изъ западныхъ оазисовъ Верхняго Египта)
въ 1567 году. Изъ свидѣтельскаго показанія
Илии б. Нехеминъ, даннаго передъ собраніемъ
раввиновъ въ Сафедѣ по дѣлу о вдовѣ и спи-
ратахъ убитаго, выяснилось слѣдующее: А. былъ
жителемъ Каффы, гдѣ жили и его родители; у
него былъ братъ, ученикъ раввинской коллегии
(«ieshby») въ Брестъ-Литовскѣ; онъ привезъ
съ собою въ Гаву военноплѣнныхъ изъ Египта
и былъ назначенъ посломъ татарскаго хана при
королѣ Польши.—Ср. Моисей изъ Траны, Ре-
спонсы, ч. 2, § 78. [J. E. II, 199]. 5.

Ашкенази, Меньръ бенъ-Моисей (Когенъ), назы-
ваемый также Кацъ, по начальнымъ буквамъ
словъ «Когенъ Цедекъ»—польскій талмудистъ,
род. ок. 1590 г. въ Франкфуртѣ на М., ум. около
1645 г. въ Могилевѣ на Днѣпрѣ. Отецъ его былъ
даяномъ въ Франкфуртѣ и въ послѣдствіи рав-
виномъ въ Дангаузенѣ (Баварія). А. былъ уче-
никомъ р. Меира Люблинскаго. Въ Польшѣ р. М.
считали талмудическимъ авторитетомъ, но слѣ-
дующимъ поколѣніямъ онъ, главнымъ образомъ,
извѣстенъ, какъ отецъ Шаббетая-Когена, автора
r'w (аббревиатура словъ «Сифте Когенъ», за-
главія его произведенія). 9 респонсовъ Меира
были написаны Исаакомъ, правнукомъ его,
въ видѣ приложенія къ сочиненію того-же
Шаббетая-Когена «Geburath Anaschim». Боль-
шинство респонсовъ по брачному праву. А.
основывается на положеніяхъ новѣйшихъ ав-

торптеговъ («Ахаронимъ»); лишь по вопросу объ агунѣ (см.) онъ придерживается либеральныхъ взглядовъ (I. с., 32а, 33а). А. пробовалъ писать и стихи (введеніе къ «Sifte Kohen») въ честь своего знаменитого сына Шаббата. Всюду онъ хорошии стилистъ, мастерски владеющій библейскимъ языкомъ. Талантъ его унаследовалъ сынъ его Шаббетаи. Меиръ Ашкенази—старѣйшій еврейскій писатель въ Вѣлорусіи.—Ср.: Friedberg, Keter Kehulah, стр. 4—6, Дорогобужъ, 1898; Fin, Kirjath Neemanah, стр. 74; Dembitzer, Keilath Jofi, II, 116; Harkavy, Nahjudim u Sefath ha-Slawim, стр. 33. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Мешулламъ Залманъ—польскій раввинъ, род. во второй половинѣ 18 в., ум. въ Люблинѣ 1 мая 1843 г., сынъ рабби Мешуллама Залмана Оренштейна изъ Помарна. А. занималъ должности раввина въ Казимирѣ и Навельскѣ, а съ 1826 г. по день смерти въ Люблинѣ. Онъ написалъ глоссы къ Мшивъ, напечатанныя въ виленскомъ изданіи, 1869. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Моисей Давидъ—талмудистъ, род. въ Галиціи ок. 1778, скончался въ Сафедѣ (Палестина) въ 1857 г., раввинъ въ Толкевѣ (Венгрія) съ 1803 г. по 1843, послѣ чего переселился въ Сафедъ. Въ 1844 г. А. пизалъ въ Иерусалимъ свое главное сочиненіе «Toledoth Adam», новеллы къ разнымъ трактатамъ вавилонскаго Талмуда и два рѣшенія сложныхъ правовыхъ вопросовъ. Въ предисловіи къ «Toledoth Adam» помѣщены одобрительные отзывы о сочиненіи Якова изъ Лиссы и Якова Оренштейна. Вторымъ сочиненіемъ А. было «Beer Scheba»—гомилетическій комментарий на Библию (Иерусалимъ, 1852). Въ предисловіи А. говоритъ о пребываніи своемъ въ святой землѣ въ теченіи 9 лѣтъ, такъ что цифра, приводимая Беняковомъ (Ozar ha-Sepbarim, стр. 65), невѣрна. Одобрительный отзывъ о сочиненіи далъ Абулафя, іерусалимскій хахамъ-башп.—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sepbarim, стр. 618. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Мордехай бенъ-Иуда-Лебъ—см. Мордехай бенъ-Иуда-Лебъ Ашкенази.

Ашкенази, Нафтали бенъ-Иосифъ—проповѣдникъ въ Сафедѣ; умеръ въ Венеціи въ 1602 г., авторъ книги «Imre Schefer», ряда гомилетическихъ и экзегетическихъ разсужденій на библейскія темы (Венеція, 1601). Книга заключаетъ также нѣсколько проповѣдей.—Ср. Conforte, Kore ha-Doroth, Кассель, стр. 436. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Ниссимъ Авраамъ бенъ-Рафаилъ—писатель первой половины 19 вѣка въ Смирнѣ. Авторъ «Nechmad le Maareh»—методологическихъ правилъ къ тракт. Берахотъ и Седеръ Зераимъ въ іерусалимскомъ Талмудѣ, по образцу лозъ חתום Хаима Бенвенисте къ вавилонскому Талмуду, и разныхъ галахическихъ рѣшеній въ связи съ текстомъ указанныхъ трактатовъ (Салоники, 1832—46).—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sepbarim, стр. 397. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Рафаилъ бенъ-Иуда (извѣстенъ также подъ именемъ Рафаила Нафтали Ашкенази)—смирнскій раввинъ, ум. въ 1830 г. Его сочиненія: 1) «Maareh Elnajim» (Салоники, 1816), указатель къ Талмуду, Раши и Тосафотъ, составленъ по образцу «Sefer Kenesseth ha-Gedola» Бенвенисте; 2) «Maareh ha-Gadol» (Салоники, 1829), поученія на библейскія темы; 3) «Doresch Tob», продолженіе предыдущаго (Салоники, 1831); къ нему приложено сочиненіе Иуды Ашкенази «Scride Jehudah»; 4) «Maare ha-Nogah»—замѣтки къ сочиненіямъ Маймонида (Салоники, 1840). Онъ

также написалъ предисловіе къ сочиненіямъ отца своего, חתום לזר, חתום לזר.—Ср.: Benjacob, Ozar ha-Sepbarim, 370; Nepi-Ghirondi, Toledoth Gedole Israel, 314. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Рувимъ Зелигъ бенъ-Израиль Элизеръ—раввинъ и писатель, около 1780 г., первоначально въ Замостьѣ, затѣмъ въ Берлинѣ. Авторъ «Machane Reuben», комментарія къ Талмуду, Ливорно, 1777. Въ предисловіи къ этой книгѣ А. порицаетъ господствовавшій въ его время методъ изученія Талмуда, видѣвшій въ талмудическихъ темахъ матеріалъ для изощренія ума, а не предметы послѣдованій, которые должны привести къ извѣстнымъ выводамъ для руководства въ ритуальной и правовой практикѣ.—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sepbarim, стр. 321. [J. E. II, 201, съ дополн.]. 9.

Ашкенази, Самуэль бенъ-Элизеръ—раввинъ въ Опатовѣ (Польша) второй половины 16 столѣтія, ученикъ Меира б. Гедалии (Магарам) изъ Люблина и авторъ «Chidduschim»—новеллы къ трактатамъ Кетуботъ и Киддушинъ. Новеллы А. были явлечены изъ литературы респонсовъ (Просницъ, 1602).—Ср.: Benjacob, Ozar ha-Sepbarim, стр. 183. [J. E. II, 201]. 9.

Ашкенази, Саулъ-Когенъ—религіозный философъ, родители котораго, какъ показываетъ его имя, были выходцы изъ Германіи; род. въ Кандіи въ 1470 г.; умеръ въ Константинополѣ 28 мая 1523 г. А. былъ ученикомъ Илии Дельмеджо, который и побудилъ его посвящать себя изученію философіи. Его главнѣйшія сочиненія: 1) «Scheeloth» трактатъ въ формѣ вопросовъ, обращенныхъ къ Исааку Абрабанелю, изданныхъ вмѣстѣ съ отвѣтами послѣдняго и философскими опытами разныхъ другихъ авторовъ (Венеція, 1574), и 2) Послѣсловіе къ вавилійскому произведенію его учителя, «Bechinath ha-Dath», Базель, 1629.—Ср. Geiger, Melo Chofnajim, XXII, 64, 66, 72, Берлинъ, 1840. [J. E. II, 201]. 5.

Ашкенази, Симонъ изъ Галиціи—раввинъ въ Добромилѣ и Ярославѣ въ концѣ 18 и началѣ 19 вв., велъ ученую переписку съ Яковомъ Мешулламомъ Оренштейномъ, лембергскимъ раввиномъ. А. написалъ «Nachalath Schimon», разсужденія каббалистическаго характера на темы изъ Пятикнижія (1815, 2 изд., Лембергъ, 1848).—Ср.: Benjacob, Ozar ha-Sepbarim, стр. 397; Walden, Schem ha-Gedolim, I, 128. [J. E. II, 201]. 9.

Ашкенази, Соломонъ бенъ-Натаиъ—придворный врачъ польскаго короля Сигизмунда II, и турецкій дипломатъ, род. около 1520 г., ум. въ 1602 г. Потомокъ нѣмецкой семьи, осыпшей въ Удпне, онъ въ ранней юности прибылъ въ Краковъ, какъ кажется, въ свѣтъ жены Сигизмунда, и благодаря своимъ знаніямъ занялъ мѣсто главнаго королевскаго врача. Позже онъ вернулся въ Константинополь, гдѣ, находясь въ штабѣ великаго визиря Магомета Соколли, дававшего ему важныя порученія, выдвинулся въ качествѣ дипломата. Во время войны Турціи съ Венеціей изъ-за Кипра (1570) А. принималъ участіе въ предварительныхъ переговорахъ о мирѣ. Турція имѣла очень сильное вліяніе на избраніе польскаго короля въ 1572 г. А., фактически завѣдывавшій въ то время вѣшной политикой Турціи, рѣшилъ вопросъ въ пользу Генриха Авжуйскаго и склонилъ на его сторону великаго визиря. Когда Генрихъ сдѣлался королемъ Польши, А. написалъ ему: «Я оказалъ Вашему Величеству очень важную услугу, содѣйствовавъ

Вашему избранію. Все, что было сдѣлано для этого, было выполнено мною». Отчасти благодаря вліянію А. былъ отмѣненъ декретъ 19 июля 1573 г. объ изгнаніи евреевъ изъ Венеціи. Въ 1576 г. А. былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Венецію съ полномочіемъ заключить миръ. Но республика не хотѣла принять еврей, и только въ виду настояній великаго визиря А. былъ, наконецъ, признатъ Венеціей и принятъ въ торжественной аудіенціи; онъ подписалъ выгодный для Турціи мирный договоръ.—А. оставилъ трехъ сыновей: Натана, Самуила и Обадію. Жена А. обладала нѣкоторыми свѣдѣніями по медицинѣ; послѣ смерти мужа она была призвана къ султану Мохаммеду III, заболѣвшему оспой. Сынъ А., Натанъ, пріѣхалъ изъ Константинополя въ Венецію въ 1605 г. и былъ съ почетомъ встреченъ дожемъ Grimani.—Ср.: Charrière, Négociations de la France dans le Levant, vol. III, passim, изд. автора; Alberi, Relazioni degli ambasciatori veneti, vol. XVI, Флоренція, 1863; Joseph ha-Kohen, Emek ha-Bachah, изд. Letteris'a, Краковъ, 1895, стр. 167; Zunz, Ir ha-Zedek (смѣшиваетъ А. съ Соломономъ изъ Калагоппы, стр. 68 и сл.); Grätz, Gesch. der Juden, IX, passim; M. Levy, Don Joseph Nasi etc., Бреславль, 1859, 8. [Статья Н. Rosenthal'я, въ J. E. II, 201]. 5.

Ашкенази, Соломонъ-Зальманъ бенъ-Хизкія Гешель изъ Мерцбаха—жилъ въ 18 в. въ Познанн и составилъ толкованіе на комментарий б'ш"ח (р. Самуилъ б. Меиръ) на Пятикнижіе подъ заглавіемъ *משנה ברורה* (Франкф. на О., 1727) преимущественно грамматическаго содержанія. Познанскій раввинъ Яковъ б. Исаакъ въ своемъ отзывѣ (פ"ק) объ этомъ трудѣ называетъ А. своимъ ученикомъ. Согласно припискѣ на одномъ изъ экземпляровъ, хранящемся въ Петербургѣ въ бібліотекѣ общ. для распростран. прось. между евр. въ Россіи, А. былъ внукомъ р. Якова Риншера, составителя *ש"ך ר"ל* («Уставъ Якова»).—Ср. Fürst, Bibl. jud., III, 239; Benjacob, s. v. А. Д. 9.

Ашкенази, Цевн-Гиршъ (Хахамъ Цевн) бенъ-Яковъ—раввинъ, род. въ 1658 г. въ Моравіи, ум. 2 мая 1718 г. въ Львовѣ. Образованіе А. получилъ подъ руководствомъ отца своего и дѣда, Эфраима га-Когена, занимавшаго раввинскій постъ въ Альтъ-Офенѣ; затѣмъ онъ уѣхалъ въ Салонники, гдѣ посвятилъ школу Эліагу Кобо, посвятивъ себя преимущественно изслѣдованію сефардскихъ методовъ изученія Талмуда. Здѣсь онъ былъ очевидцемъ печальныхъ заблужденій и раскола, вызваннаго ученіемъ Саббатая Цевн. На обратномъ пути въ Альтъ-Офенъ А. остановился въ Константинополѣ, гдѣ его глубокая ученость произвела столь сильное впечатлѣніе, что, хотя онъ и былъ полскимъ ученымъ, его удостоили титула «хахама». Въ 1686 году, когда городъ былъ осажденъ, А., послѣ того какъ жена и дочь его были убиты, бѣжалъ; родители его попали въ плѣнъ къ пруссакамъ. Пробывъ въ Сераево, онъ получилъ мѣсто раввина и на этомъ посту оставался до 1689 г., когда, вѣроятно, вслѣдствіе столкновенія съ нѣкоторыми членами общины, покинулъ Сераево и уѣхалъ въ Германію. Въ Берлинѣ онъ женился на дочери главнаго раввина трехъ общинъ (ה'ת"ש) Альтоны, Гамбурга и Вандсбека, Мешуллама Залмана Мирельса Неймарка. По совѣту тестя, онъ переселился въ 1690 году въ Альтону, гдѣ главные члены общины основали школу («клаузу») и назначили А. учителемъ. Школа стала приобретать извѣстность и къ А. ученики стека-

лись отовсюду, но вслѣдствіе скуднаго жалованья (60 талеровъ въ годъ) А. принужденъ былъ, для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, искать различныхъ побочныхъ заработковъ (напр., онъ занимался ювелирнымъ дѣломъ). Послѣ смерти тестя А. въ общинѣ произошелъ расколъ: одна партія хотѣла, чтобы А. занялъ постъ раввина трехъ сосѣднихъ общинъ, другая же выдвигала на эту должность Моисея б. Александра Ротенбурга. Сошлись на томъ, чтобы оба кандидата заняли постъ, функционировавъ, однако, поочередно, каждый въ теченіи шести мѣ-

Цевн-Гиршъ Ашкенази. (Изъ J. E. II, 202).

сяцевъ. Постоянныя тренія и споры по религиознымъ вопросамъ привели, наконецъ, къ тому, что въ 1709 г. А. счелъ болѣе благоразумнымъ отказаться отъ должности и возобновить свои занятія въ «клаузѣ». Впрочемъ, А. вообще не долго оставался въ Альтонѣ: 10 января 1710 г. онъ получилъ приглашеніе занять постъ главнаго раввина въ амстердамской ашкеназской общинѣ съ жалованьемъ въ 2.500 голландскихъ гульденовъ въ годъ. А. согласился занять эту должность лишь подъ слѣдующимъ условіемъ: независимое положеніе и полная свобода дѣйствій. Съ самаго начала его дѣятельности въ Амстердамѣ противъ него возникла оппозиція. Долго до того, что 26 мая 1712 года рѣшено было уволить главнаго раввина по истеченіи того трехлѣтія, на которое онъ былъ приглашенъ. А. заявилъ, что ни въ коемъ случаѣ не уступитъ мѣста. Возникли серьезныя затрудненія. Раввину перестали платить жалованье; въ лѣтописяхъ общины занесено, что въ субботу 4 Нисана 5472 г. (12 апрѣля 1712) наррасимъ послали къ А. секретаря въ сопровожденіи двухъ служителей, которые должны были заявить А., что слѣдующее жалованье будетъ ему уплачено лишь по возвращеніи имъ пригласительнаго письма (на постъ раввина). А. не вернулъ письма

копія котораго находилась въ архивѣ общины. Впереди предстояло еще худшее: 30 июня 1713 г. Нехемія Хайонъ пріѣхалъ въ Амстердамъ и получилъ отъ португезской общины разрѣшеніе на распространеніе своихъ, изданныхъ въ Берлинѣ, сочиненій (о послѣдующихъ тяжелыхъ для А. событіяхъ см. Айлонъ, Соломонъ бенъ-Яковъ; Евр. Энци., I, 587—589). Отказавшись отъ должности, А. бѣжалъ въ 1714 г. изъ Амстердама—возможно даже, что тайно—при помощи друга своего Соломона Леви Нарденъ де-Лима. Оставивъ жену и дѣтей въ Эмденѣ, онъ отправился въ Лондонъ по приглашенію тамошней сефардской общины. Въ 1705 г. его просили вынести судебное рѣшеніе по вопросу объ ортодоксальности взглядовъ раввина Давида Нието, который въ одной проповѣди сослался на Спинозу. Въ Лондонѣ А. встрѣтилъ много друзей. Онъ, однако, отклонилъ приглашеніе сефардской общины на раввинскій постъ. Слѣдующей весной онъ возвратился въ Эмденъ, а оттуда черезъ Ганноверъ, Гальберштадтъ, Берлинъ и Бреславль отправился въ Польшу. Побывавъ нѣкоторое время въ окрестностяхъ Опатова, А. получилъ приглашеніе въ Гамбургъ и занялъ мѣсто члена бейт-дина, созданнаго для рѣшенія сложнаго религіозно-правового вопроса. Послѣ смерти Симхи Когенъ Рапопорта А. занялъ постъ раввина въ Лембергѣ (1717). Спустя 4 мѣсяца по вступленіи своемъ въ должность онъ скончался.—Человѣкъ твердый и безкорыстный, но очень страстный, А. всюду возбуждалъ недовольство лицъ богатыхъ и ученыхъ. Обширныя знанія, глубокой умъ и исключительныя лингвистическія способности сдѣлали изъ него выдающагося человѣка своего времени. Всѣ, знавшіе А., сходятся въ прославленіи его глубокихъ знаній, пронизательнаго ума, яснаго изложенія мыслей и полнѣйшаго безкорыстія. Онъ скорѣе готовъ было переносить лишения, чѣмъ пріобрѣтать къ денской помощи; эта черта, которую богачи стремились объяснить упорствомъ и гордостью, была для А. источникомъ великихъ страданій. Изъ всѣхъ сочиненій его лишь часть респонсовъ имѣется въ печати, подъ названіемъ «Респонсы Хахамъ Цеви» (Амстердамъ, 1712, и позднѣйшія изданія). Они отличаются ясностью изложенія.—Ср.: Ruber, *Ansche Schem*, стр. 187—192; Kaufmann, въ *Transactions of the Jewish Historical Society of England*, III, 102 и слѣд.; Grätz, *Geschichte der Juden*, X, 352 и сл. и прим. 6; Jacob Emden, *Torath ha-Kena'oth*; его же, *Megillath Sefer*; H. A. Wagenaar, въ началѣ *Toledoth Jaabez*; G. Schütz, приложеніе къ *Mazebeth Kodesch*; Dembitzer, *Kelilath Jofi*, I, 91 и сл.; Fin, *Kirja Neemanah*, стр. 86 и сл.; Mulder, въ *Nederlandsch-Israëlietisch Jaarboekje*, 5620, стр. 42 и сл.; его же, *Jets over de Begraafplaats*, № 18, стр. 17. [J. E. II, 201]. 9.

Ашкенази, Элезеръ—ученый, жившій не позже 14 вѣка, авторъ книги «*Arugath ha-Bosem*», собранія аллегорическихъ, гомилетическихъ, каббалистическихъ и мистическихъ толкованій Пятикнижія и Притчей Соломона агадическаго и правоучительнаго содержанія. Рукопись сочиненія (1384 г.) принадлежала Геронди.—Ср. *Nepi-Ghirondi, Toldoth Gedole Israel*. 119. А. Д. 9.

Ашкенази, Элезеръ бенъ - Илія—талмудистъ, раввинъ, врачъ и ученый, род. въ 1512 г., умеръ въ Краковѣ въ 1585 г. По фамиліи—родомъ изъ Германіи (родственниковъ Иосифа Колона), образованіе получилъ у Иосифа Тайтака въ Салоникахъ. Сначала онъ занялъ мѣсто раввина, вѣроятно,

въ Фостатѣ (Египетъ), гдѣ благодаря учености и богатству, быстро получилъ вѣстность. Обстоятельства заставили его покинуть Египетъ и уѣхать на Кипръ, гдѣ 2 года былъ раввиномъ въ Фамугустѣ. Желаніе изучить чужеземныя страны побудило его отказаться отъ должности и отправиться въ путешествіе. Сначала А. поѣхалъ въ Венецію; однако, ссора съ раввинами Мениромъ Падуа и сыномъ его Іудео Каценеленбогеномъ заставила его переселиться въ Прагу (1561). Здѣсь, потому ли, что онъ былъ раввиномъ или же потому, что считался первымъ авторитетомъ—А. первый подписалъ постановленіе объ учрежденіи погребальнаго братства. Покинувъ Богемію и направляясь дальше на Востокъ вплоть до Крыма, А. вернулся въ Италію не ранѣе 1570 г. Въ Кремонѣ А. издалъ сочиненіе «*Josef Le-kach*», комментарий на Эсепръ, посвященное Иосифу Наси, герцогу Наксосскому; сочиненіе выдержало много изданій. Спустя четыре года, А. очутился на раввинскомъ посту въ Познани. Въ 1584 г. онъ переселился въ Краковъ. Кромѣ 1) «*Josef Le-kach*» А. написалъ: 2) «*Maase ha-Schem*» (первое изд. Венеція, 1583), экзегетическій и гомилетическій комментарий къ историческимъ частямъ Пятикнижія и на пасхальную гагаду, выдержавшій нѣсколько изданій; 3) 8 «селихотъ», включенныхъ въ литургію богемскихъ евреевъ; 4) «*То-каха*» (увѣчаніе), изданное сыномъ автора. Его суперъ-комментарій къ Нахманиду и критическія замѣтки—до одной тысячи—къ сочиненію Иосифа Каро «*Beth Josef*» не сохранились. Въ комментарий А. встрѣчаются оригинальныя мысли: онъ, напр., утверждаетъ, что рассказы Талмуда и Мидрашей принадлежатъ къ области вымысла, написаны для нравственнаго назиданія и поученія; то-же самое можно сказать, продолжаетъ онъ, и про матеріалы пророческихъ книгъ, за исключеніемъ Пятикнижія и агиографовъ (ср. предисловіе). На вопросъ, почему небесныя свѣтила при міросотвореніи были созданы въ четвертый день, А. отвѣчаетъ, что до этого дня были вызваны къ жизни существа, не одаренныя зрѣніемъ (листъ 12а). А. порицаетъ приемы нѣкоторыхъ гомилетическихъ комментаторовъ, которые во вступленіи къ объясненіямъ библейскаго или агадическаго текста предвѣрительно указываютъ на несообразности въ данномъ разсказѣ и, нагромождая, такимъ образомъ, вопросы на вопросы, стараются толкованіемъ сгладить всѣ шероховатости. А. не одобряетъ этого метода, такъ какъ не всѣ возбужденные вопросы находятъ удовлетворительное разрѣшеніе въ предложенномъ авторомъ объясненіи, такъ что слушатель или читатель часто сожалѣетъ, что подобные вопросы возникли у него (см. предисловіе). А. едва ли оказалъ какое-либо вліяніе на потомство, но самая личность его была необычайна для его эпохи. Его смѣло можно назвать послѣднимъ изъ могиканъ наиболѣе блестящаго періода въ исторіи сефардовъ. Въ то время, какъ въ Германіи и Польшѣ запутанная діалектика Якова Поллака пользовалась успѣхомъ, когда въ Египтѣ и Палестинѣ мистицизмъ Исаака Лурія сталъ смущать людей, А. сохранилъ полную независимость мысли. Хотя воспитаніе онъ получилъ у мечтателя каббалиста и былъ товарищемъ Моисея Алшеха, онъ, тѣмъ не менѣе, изучалъ, правда, не особенно усердно, философію и физику. Такіе ученые, какъ Иосифъ Каро, Моисей Иссерлесъ и Соломонъ Лурія, 5^е 77, считали его равнымъ себѣ; когда рѣшенія старыхъ раввиновъ находились въ противорѣчій

съ здравымъ смысломъ, А. никогда не прибѣгалъ къ софизмамъ для объясненія правильности ихъ взглядовъ, какъ практиковалось особенно въ Польшѣ. Цѣнный матеріалъ для характеристики личности А. находится въ разныхъ респонсахъ его. Такъ, будучи въ Венеціи, А. вынесъ рѣшеніе, по которому можно понудить мужа дать разводъ, если онъ безнравственнымъ поведеніемъ возстановилъ противъ себя жену (Иссерлесъ, Респонсы, № 96). Это рѣшеніе, по всей вѣроятности, и было причиной вражды къ нему вышеупомянутыхъ венеціанскихъ раввиновъ. Съ точки зрѣнія буквального толкованія Талмуда воззрѣнія раввиновъ были, конечно, совершенно правильны; мнѣніе А. расходилось съ тосафистами, взгляды которыхъ для нѣмецко-итальянскихъ евреевъ были безапелляционными. Польскіе евреи еще менѣе итальянскихъ могли понять такую личность, какъ А. Яркимъ примѣромъ служитъ слѣдующій фактъ: «Роше-іешивотъ» (главы академіи) запретили ученикамъ учреждать новыя академіи въ близкомъ разстояніи отъ ихъ собственныхъ, но А. отказался подчиниться требованію; въ письмѣ къ Іосифу б. Гершонъ га-Когенъ, краковскому «роше-іешивотъ», онъ указываетъ, что, хотя постановленіе польскихъ раввиновъ и основано на авторитетѣ Маймонида, оно, однако, не соответствуетъ свободѣ ученія въ раввинской средѣ. Какъ плохо понимали его польскіе коллеги, видно изъ послѣдовавшаго отбѣта краковского раввина; р. Іосифъ б. Мордехай Гершонъ («Scheerith Josef», № 19) подробно отстаиваетъ точку зрѣнія Маймонида. Іосифъ Соломонъ Дельмедико также отмѣчаетъ, что А. остался непонятымъ поляками; онъ довольно остроумно, хотя и нѣсколько смѣло, примѣняетъ къ А. слѣдующіе стихи: «Ты привезъ виноградную лозу изъ Египта, прогналъ язычниковъ и насадилъ ее» (Пс., 80, 9). Сынъ А. Илия издалъ сборникъ молитвъ «Zibche Schelamim» и написалъ элегію на смерть отца; элегія эта помѣщена на могильной плитѣ А.—Ср.: Mortara, Indice alfabetico, s. v. Carmoly, вЪ Litteraturblatt des Orients, II, 444; его-же, въ Revue Orientale, II, 144, 192, 193; его-же, въ Ha-Karmel, VI, 94, 95; B. Friedberg, Luchvoth Zikkaron, стр. 82; Landshut, Ammude ha-Abodah, I, 19; Michael, Or ha-Chajim, № 418; Perles, въ Monatsschrift, XIII, 361, 371, 372; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 954; Zunz, Ir ha-Zedek, стр. 20—23, 175 и приложение, стр. 28, 29. [J. E. II, 196 съ дополнен.] 9.

Ашкенази, Элезеръ бенъ-Соломонъ — знатокъ раввинской письменности, жилъ въ Польшѣ въ 19 в., затѣмъ переселился въ Тунисъ. Издалъ въ 1845 г. въ Метцѣ сборникъ древнихъ рукописей, подъ заглавіемъ «Dibre Slaschamim». Рукописи эти: 1) мидрашъ «Wajoscha» на Пятикнижіе; 2) комментарий Іосифа Каро на Плачъ Іереміи 3) «Chochmath ha-Ibbur, о календарныхъ вычисленияхъ; 4) 7-я глава третьей части тракт. Авраама бенъ-Хийи о томъ-же, съ респонсомъ Гаа Гаона о лѣтосчисленіи съ сотворенія міра; 5) «Maamar ha-Beshirah», о свободѣ воли; 6) «Nussach Ketab», письмо Іошун Лоржя о религіи; 7) поэма въ прозѣ Исаака Ардугітеля «Melizah al ha-Ет»; 8) «Jesodoth ha-Maskil» Давида бенъ-Иомъ-Тоба, 13 членовъ вѣры просвѣщеннаго чловѣка (съ французскимъ переводомъ); 9) письмо Маймонида къ рабби Яфету-далну; 10) письмо Илии изъ Италиі, писанное въ Палестинѣ къ его семейству въ Феррарѣ въ 1438 г.; 11) «Biv-Debar limud ha-Chochmah» о занятіи наукою,

С. Мункъ написалъ введенеіе къ этому сборнику, къ которому, въ видѣ дополненія, приложенъ французскій переводъ «Jesodoth ha-Maskil», составленный Г. В.—Ашкенази подготовилъ къ печати «Таам Zekenim», изданное Р. Кирхгеймомъ, собраніе старыхъ рукописей и рѣдкихъ печатныхъ произведеній, имѣющихъ отношеніе къ средневѣковой еврейской литературѣ и исторіи (Франкфуртъ на М., 1854).—Ср. Zeitlin, Bibliotheca hebraica, стр. 7. [J. E. II, 196]. 9.

Ашкенази, Яковъ бенъ-Исаакъ—пражскій или яновскій ученый второй половины 16 вѣка; первый обратилъ вниманіе на необходимость знакомиить еврейскихъ женщинъ съ содержаніемъ Св. Писанія по толкованіямъ Мидраша, агады и разныхъ комментаторовъ на доступномъ имъ языкѣ. Съ этою цѣлью А. были составлены руководства на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ: 1) «Hamagid», комментарий на пророческія книги и агиографы, за исключеніемъ Хроникъ, съ объясненіемъ послѣдовательной связи стиховъ въ текстѣ (Прага, 1576); 2) «Zena Urena», комментарий на Пятикнижіе и толкованіе Плача Іереміи съ обстоятельнымъ повѣствованіемъ о разрушеніи іерусалимскаго храма и завоеваніи Іудеи; этотъ комментарий сталъ настольною книгой для дочерей Израіля въ Германіи, Польшѣ, Литвѣ и Россіи и долго служилъ имъ единственной духовной пищей. Книга выдержала много изданій; первая часть ея переведена христіанскимъ ученымъ Шубертомъ на латинскій языкъ; 3) «Melitz Joscher», дополненія къ предъидущему комментарий, собранныя изъ трудовъ Исаака Арамы, Моисея Алшеха и др. (Люблинъ, 1622).—Ср.: Benjacob, Fin, Keneseth Israel, s. v. А. д. 9.

Ашкенази, Яковъ бенъ-Веняминъ Вольфъ (прозванный также Яковомъ Вильнеръ Іерушалми)—талмудистъ и выдающійся каббалистъ первой половины 18 вѣка; родился въ Вильнѣ, гдѣ отецъ его пользовался большимъ авторитетомъ; позже переселился въ Іерусалимъ. Изъ его литературныхъ произведеній извѣстны: 1) «Jair Netib», каббалистическое сочиненіе, составленное совместно съ Натаномъ Нотой бенъ-Иуде-Лебъ Мангеймомъ, раввиномъ въ Сегинѣ, и представляетъ комментарий въ книгѣ «More Or» Меира Поперса Каца (Франкф. на М., 1709); 2) примѣчанія къ «Tikune Zohar» (Ортокаіо, 1719). Его аппробація имѣется въ «Pachad Jizchak», Лампронти отъ 1725 г.—Ср. Fin, Kirjath Neemanah, 101, 106. А. д. 9.

Ашкеназъ, ишемъ, въ Библии—названіе племени, происходившаго отъ Гомера, сына Яфета (Быт., 10, 3; I Хрон., 1, 6). У Іереміи (Іер., 51, 27, 28) А. упоминается въ связи съ царствами Араготъ и Минни и рядомъ съ Мидіею, какъ племя, враждебное вавилонянамъ. Таргумъ къ кн. Бытія и I кн. Хроникъ, Талмудъ (Іеруш. Мегил., I, 716) и Мидрашъ (Beresch. rab., XXXVI) отождествляютъ его съ Азіей, т.-е. римской провинціей (Asia propria или proconsularis), состоявшей только изъ областей—лидійской, фригійской и карійской. Таргумъ Іерушалми въ А. видитъ Адіабену (область Ассириі), къ которой Талмудъ и Мидрашъ присоединяли и древній Рифатъ (въ I Хрон., 1, 6—Дифатъ, ошибка). Таргумъ, Талмудъ и Мидрашъ отождествляютъ Тугарму съ Германіей (отожествленіе, всего лишь въ трехъ случаяхъ, основывается на созвучіи названій), а въ средневѣковыхъ еврейскихъ сочиненіяхъ (напр., въ Іосипповѣ) тевтоны назывались А. Последняго отождествленія держится

Евсей; Саадія подъ А. разумѣтъ славянъ. Иосифъ Флавій называетъ такъ народъ «репгновъ», намъ, однако, неизвѣстный. Современные ученые, съ Boschart'омъ во главѣ, соединяютъ съ А. имя «Асканій» (Ascanius), фригійскій царь, и, по Гомеру, имя рѣки; Асканію (Ascania) называлась также фригійская область и озеро между Фригіей и Вионніей. А. назывался поэтому народъ въ Мизіи и Фригіи, впоследствии поселившійся въ западной Арменіи (Ашкенъ—армянское собственное имя). [Г. Е. II, 191—192]. 1.

— Въ *ассирійскихъ памятникахъ*.—Имени А. въ библейской литературѣ соответствуетъ индогерманское племя, носившее въ ассирійскихъ надписяхъ названіе Askuzā (у Асархаддона—Asguzai, въ другихъ случаяхъ—Iskuzai) и жившее при Асархаддонѣ, къ юго-востоку отъ озера Урмии, восточнѣе киммерійцевъ. Царь аскузовъ Бартагу породнился съ Асархаддономъ, женившись на его дочери. Сохранились оракульныя таблички съ вопросами богу солнца, будетъ ли царь аскузовъ союзникомъ Ассиріи: ассирійскій царь использовалъ силы аскузовъ въ борьбѣ съ киммерійцами и мидійцами. Сынъ Бартагуи, Мадіестъ, помогъ Пилевіи тогда, когда она уже доживала послѣдніе дни. Въѣздъ съ ассирійцами потерпѣло тогда поражение и племя аскузовъ.—Ср.: Schrader, Keilinschriften und Alte Testam., 3 Aufl.; A. Ieremias, Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, 2 Aufl., стр. 259—260; Neubauer, Géographie du Talmud, стр. 423; Friedr. Delitzsch, Wo lag das Paradies?, стр. 246; Jastrow, Dictionary, стр. 270; Dillmann, Handkommentar z. Genesis.

Г. Кр. 1.

Ашкеназъ—названіе Германіи въ средневѣковой равнинской литературѣ. Происхожденіе названія А. не выяснено. Изъ приводимыхъ Цундомъ источниковъ (Ritus, стр. 66) наиболѣе древнимъ, быть можетъ, является ритуаль Амрама Гаона (около 850 г.). Однако, примѣненіе имени Ашкеназъ въ этомъ трудѣ доказываетъ только, что сочиненіе подверглось нѣкоторымъ позднѣйшимъ измѣненіямъ. Упоминаніе А. въ Писсонѣ и въ письмѣ Хасдai къ хазарскому хану, а также въ комментаріи Саадіи-Гаона къ Дан., 7, 8, могло бы указывать на возникновеніе этого названія въ 10 вѣкѣ. Однако, подлинность письма Хасдai весьма сомнительна, комментарий же Саадіи, несомнѣнно, болѣе позднего происхожденія (см. Рапопортъ, въ Bikkure ha-Itim, IX, 34, Вѣна 1828; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 2195). Въ одномъ подлинномъ сочиненіи Саадіи слово А. употреблено именно въ томъ-же значеніи Германіи (Harkavy, Measef Nidachim, стр. 190). Въ первой половинѣ 11 в. гаонъ Гай указываетъ на вопросы религіознаго характера, за разрѣшеніемъ которыхъ къ нему обратились ивъ А.; тутъ уже несомнѣнно разумѣется Германія (Schaare Zedek, № 99, Лейпцигъ, 1858). Въ слѣдующей половинѣ того-же столѣтія Раши уже говоритъ объ языкѣ А. (комментарій къ Второз., 3, 9, и къ Сукка, 17а) и о странѣ А. (Хулинъ, 93а). Въ 12 вѣкѣ названіе А. встрѣчается особенно часто. Въ «Machzor Vitru» (изд. S. Hurwitz, стр. 112, 392, Берлинъ, 1892) часто упоминается о царствѣ А. въ видѣ ссылки на мѣстный синагогальный ритуаль и по другому поводу (тамъ-же, стр. 129).—Эліезеръ бенъ-Натанъ въ своей исторіи гоненія на евреевъ въ эпоху крестовыхъ походовъ (Quellen zur Gesch. der Juden in Deutschland, II, 36, Берлинъ, 1892) говоритъ о народахъ Царфатимъ (французы) и

Ашкеназимъ (германцы). Тѣ-же термины примѣняетъ и Соломонъ б. Симсонъ (тамъ-же, стр. 1). На нѣмецкій языкъ, какъ на такой, на которомъ говорили въ странѣ А., имѣются частыя ссылки въ анонимномъ ритуальномъ сборникѣ «Асуфотъ» (Gudemann, Geschichte des Erziehungswesens und der Cultur in Frankreich und Deutschland, 1880, стр. 113, 131; см. также стр. 50, 276).—Въ литературѣ 13 вѣка часто встрѣчаются упоминанія на страну и языкъ А.; см. особенно у Соломона бенъ-Адрета въ его Респонсахъ (т. I, № 395); ср. также Респонсы Ашера бенъ-Иехиель (стр. 4, 6), его Halachoth Berachoth (I, 12, виленское изданіе, стр. 10), сочиненіи Якова бенъ-Ашеръ «Tur Orach Schajim» (LIX), респонсы Исаака бенъ-Шешетъ, ש"י"י, №№ 193, 263, 270). Однако, весьма странно, что Мсиръ изъ Ротенбурга, выдающійся нѣмецкій раввинъ 13 в., совершенно не примѣняетъ этого названія, произведъ, напр., нѣмецкое слово Putz изъ языка Кенаана (Респонсъ № 30, стр. 8, изд. Bloch, 1891; см. также стр. 10) и въ отличіе отъ Англіи и Нормандіи называетъ его «нашимъ государствомъ» («бе-малхутену»). Современникъ его, Самуилъ бенъ-Самуилъ употребляетъ это названіе въ письмѣ къ самому р. Меиру, но въ такомъ оборотѣ рѣчи, что прямо невозможно сказать, что онъ разумѣетъ подъ этимъ названіемъ (Monatsschrift, XVIII, 209). Любопытно, что Меиръ бенъ-Соломонъ изъ Периньяна, младшій современникъ Меира изъ Ротенбурга, говоритъ о послѣднемъ, какъ о величайшемъ раввинѣ Царфата («Beth ha-Bchirah», 1854, стр. 170); впрочемъ, употребленіе выраженія «Царфатъ» для обозначенія Германіи, вѣроятно, возникло въ эпоху Карла Великаго, когда Германія составляла часть Франкискаго королевства.—Въ Мидрашѣ находимъ объясненіе необычнаго еврейскаго названія Германіи, тожественнаго съ именемъ одного изъ потомковъ Яфета, Ашкеназа (Бытіе, 10, 3); тамъ р. Берехья говоритъ: «Ашкеназъ, Рифатъ и Тогарма суть מ"ר"י"ר» (Bereschith rabba, XXXVII, 1); тутъ, очевидно, разумѣются германскаго племена или земли. Слово это соответствовало бы греческому Γερμανία, которое могло найти примѣненіе и въ греческомъ діалектѣ палестинскихъ евреевъ, или же это просто испорченное «Germania». Взглядъ р. Берехьи основанъ на Талмудѣ (Йома, 10а; Йер. Мег., 71б), гдѣ имя Гомера, отца Ашкеназа, передано черезъ «Германія», и по созвучію можетъ быть признано за Германію. Попытки объяснить מ"ר"י"ר, какъ названіе одной области Месопотаміи, представляются слишкомъ натянутыми (Neubauer, La géographie du Talmud, стр. 421, Парижъ, 1868; Fürst, Glossarium graeco-hebraeum, стр. 92, Страсбургъ, 1891; Krauss, Lateinische und griechische Lehnwörter). Неудачной является и мысль р. Илии Левиты о происхожденіи названія А. отъ талмудическаго слова, י"ר"א—прекрасный (см. Тишба, s. v. и Monatsschrift, XXXVIII, 260). Совершенно особое толкованіе имени А. находимъ въ словарѣ Самуила бенъ-Соломона изъ Ургени, гдѣ подъ словомъ А. разумѣются «кваризимъ» (см. Бихеръ, Ein hebräisch-persisches Wörterbuch, стр. 19, 31, Будапештъ, 1900).—Впоследствии подъ А. стали разумѣть Южную и Западную Германію, въ каковыхъ частяхъ богослужебный ритуаль нѣсколько отличенъ отъ ритуала Восточной Германіи и Польши. Молитвенникъ Исаи Горюцца и другіе источники приводятъ циты по Minhag Ashkenas и Польши. Ново-еврейскіе писатели, преиму-

щественно русские и польские, изобрели глаголы «подражать современным правам». [J. E. II, 192]. 4.

Ашкинази, Михаил Осипович—переводчик и публицист; род. в Одессе в 1851 г.; учился в медико-хирургической академии и киевском университете. В 1878—9 г. А. поместил несколько статей по еврейскому вопросу в «Новоросск. телеграф», а в 80-х годах в журнал «Недѣля»; в 1881 г. в «Дѣль» напечатан его «Литературный вечер». А. завѣдывал в теченіе двух лѣтъ одесским ремесленным училищем «Трудъ» и устроил въ Крыму ферму, на которой обучал евреев земледѣлю. В 1887 г. А. поселился в Парижѣ, гдѣ посвятилъ себя ознакомленію западно-европейскаго общества съ русскою литературой. В его передачѣ появились: Толстого — «Дѣтство и отрочество» (Enfance et adolescence), отрывки изъ «Войны и мира» (Napoléon et la campagne de Russie); Щедрина — «За рубежомъ» (Berlin et Paris), Гончарова «Обрывъ» (La faute de la grand-mère), Достоевскаго — «Подростокъ» (Mon père naturel), а также отдѣльные произведенія Гаршина и Лажечникова. Кроме того, частью подъ собственнымъ именемъ, частью подъ псевдонимомъ Michel Delines, A. напечаталъ (въ Siècle, Athenaeum, Indépendance Belge и др.) рядъ статей о выдающихся русскихъ писателяхъ; часть этихъ работъ, вошла въ его книги (1887—88) «La terre dans le roman russe», «La France jugée par la Russie», «Nos amis les russes», «Tougueneff inconnu». Изъ оригинальныхъ сочиненій А. слѣдуетъ отмѣтить: «En Russie» (Bibliothèque universelle, 1885; переведено на нѣмецкій языкъ), «La chasse aux juifs», «Les victimes», романъ. Нынѣ (1908 г.) А. живетъ в Римѣ, корреспондируя въ различные западно-европейскіе органы. — Ср.: Венгеровъ, Критико-біографическій словарь; Словарь Брокгауза—Ефрона; Систематическій указатель литературы о евреяхъ; Jew. Enc.

Ашмуцъ или **Ешмуцъ**, יִשְׁמוּץ — названіе финикійскаго бога, которому поклонялись въ Сидонѣ и Кароагенѣ, на Кипрѣ и Сардиніи. Надпись, найденная на островѣ Сардиніи и составленная на трехъ языкахъ, отождествляетъ А. съ Эскулапомъ или Асклепиемъ, греческимъ богомъ врачеванія (Corpus inscriptionum semiticarum, стр. 143). Недалекъ отъ Сидона, на холмѣ, царь финикійскій Ешмуназаръ воздвигъ А. храмъ и посвятилъ ему рошу и ключъ (ibid., стр. 3). Это, именно, и былъ тотъ «ключъ Асклепія», о которомъ упоминаетъ Страбонъ (XVI, 2, 22). Въ Кароагенѣ, въ храмѣ, посвященномъ А., поклонялись также Баалу и Танитъ (Ашартъ; ibidem, стр. 252); надписи же, найденныя въ Сѣверной Африкѣ, также заключаютъ въ себѣ множество именъ, составленныхъ изъ названія А. въ соединеніи съ другими, что, въ свою очередь, служитъ доказательствомъ, что этотъ богъ пользовался гамъ большою популярностью. — Ср. Baethgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte, стр. 44 и сл. [J. E. II, 204]. 1.

Ашмура — см. Времячисленіе. 3.

Ашна, אֲשָׁנָא — названіе двухъ городовъ Иудей. Изъ нихъ одинъ лежалъ въ Шефелѣ (нижняя часть Иудей), вблизи Царя и Эштаола, Иос., 15, 33, другой — между Ифтахомъ и Нецибомъ (ib., 43). — Ср. Rosenber, Ozar ha-Schemoth, s. v. 1.

Ашпазъ — начальникъ свуховъ при дворѣ Навуходоносора, приказавшаго ему доставить изъ Палестины нѣсколько юношей, которые отлича-

лись бы красотой, умомъ и способностью къ наукамъ, для изученія халдейскаго языка и письма. Въ ихъ числѣ, между прочимъ, были: Даниилъ, Хананія, Мисаилъ и Азарія (Дан., 1, 3—6). 1.

Ашре Юшебе бетеха — вступительныя слова стиха 5 [4] Псалма 84: «Блаженны пребывающіе въ домѣ Твоемъ; они постоянно славятъ Тебя. Села». Стихъ этотъ, толкуемый Иошуею бенъ-Леви (Бер., 32б) въ томъ смыслѣ, что дѣйствительно «блаженны» лица, размышляющія о величїи Бога передъ чтеніемъ молитвъ въ домѣ Божїемъ, читается ежедневно три раза: утромъ дважды и одинъ разъ въ предвечерней молитвѣ, причемъ въ соединеніи съ заключительнымъ стихомъ Псалма 144-го, 15 «Ашре га-Амъ» (см.): «Блаженъ народъ, что такъ обстоитъ у него, блаженъ народъ, чей Богъ—Превѣчный», онъ всегда, какъ при утренней, такъ и при вечерней молитвѣ, предшествуетъ чтенію Псалма 145-го, по поводу котораго сказано: «Кто трижды въ день читаетъ 145-ый Псаломъ, тотъ можетъ быть увѣреннымъ, что получитъ удѣлъ въ будущей жизни» (Бер., 4б). Троекратное повтореніе слова «Ашре» («блаженство») въ двухъ вводныхъ стихахъ какъ бы выражаетъ мысль, что трижды благословенны будутъ приступающіе къ произнесенію молитвъ чтеніемъ Псалма 145, заключающаго хвалу Богу. Впрочемъ, нѣкоторые прибавляютъ еще рядъ другихъ стиховъ, начинающихся словомъ «Ашре», напр., стихъ 1 Псалма 119-го и стихъ 16 Псалма 89-го (см. Тосафотъ, Бер., 32б и Беръ, молитвенникъ «Абодатъ Исраель», стр. 68, примѣчаніе; Zunz, Ritus, 59). [J. E. II, 204]. 9.

Ашре га-Амъ (שִׁרְ אֲשֶׁר) — стихъ 16 Пс. 89, читаемый въ Новый годъ послѣ перваго звука шофара, предшествуетъ молитвѣ «Ашре». Чтеніе стиха въ общинахъ ашкеназскаго ритуала сопровождается красивой мелодіей средневѣкового происхожденія, построенной въ формѣ четвертаго (гипсофригійскаго) грегорианскаго церковнаго лада, начинающейся нѣзкими нотами четвертаго и восходящей до половины пятаго лада. Мелодія является одной изъ «основныхъ темъ» всей литургии въ «покаянные дни» (см. Музыка синагогальная); она служитъ вступленіемъ къ «селихотъ» передъ Новымъ годомъ, а также при «Шема», которымъ закалчивается богослуженіе въ Иомъ-Кипуръ. Мелодія—характерный образецъ восточнаго каданса и нисходитъ интерваломъ до конечной ноты четвертаго лада, которымъ обыкновенно заканчиваются старыя средневѣковыя мелодіи нѣмецкаго и польскаго происхожденія. [J. E. II, 204]. 9.

Аштареть, אֲשֶׁת־אֲשֶׁר — библейское имя древней семитической богини-матери, называвшейся въ Финикіи—Аштаръ, въ Вавилоніи—Иштаръ, въ Аравіи—Аттаръ. (О ея культѣ среди евреевъ см. ст. Астарты). Слово А. происходитъ отъ Аштаръ черезъ прибавленіе особаго окончанія; Аштаръ считалась главной богиней сидонянъ, которые видѣли въ ней двойника Баала и называли ее «Аштаръ имени Баала» (ср. Corpus inscriptionum semiticarum, I, стр. 3; Hebraica, X, стр. 33, 42). Согласно отрывку у Филона Виблосскаго, культъ А. пользовался широкимъ распространеніемъ среди жителей Тира (ср. Флавій, Древн., VIII, 5, § 3; Противъ Апіона, I, 18). Лукіанъ (De Syria dea, §§ 6—9) сообщаетъ подробности ея культа въ Гебалѣ (Виблосѣ), гдѣ плачь по Таммузѣ (см.) издавна сдѣлался обычнымъ религиознымъ обрядомъ; при этомъ женщины обязаны были прино-

силь въ жертву либо волосы, либо дѣломудрїе. Храмъ (алтарь), посвященный А., былъ найденъ и въ филистейскомъ городѣ Аскалонѣ (Геродотъ, I); тамъ было разбито оружіе царя Саула послѣ битвы его съ филистимлянами на горахъ Гильбоа (I Сам., 31, 10). Финиійскія колонїи распространили культъ А. по берегамъ Средиземнаго моря. Ей были воздвигнуты великолѣпные храмы на островѣ Кипрѣ, въ городахъ Китїи и Пафосѣ. Ея вліяніе отразилось также на Сициліи и Мальтѣ. Съ Кипра ея культъ перешелъ въ Коринѣи и другія греческія области, гдѣ, благодаря этому, былъ нанесенъ ударъ нравственности древне-греческой семьи. Изъ Сициліи же культъ богини былъ перенесенъ въ Италію, гдѣ онъ также скоро привился.—Въ Сѣверной Африкѣ А. была извѣстна подъ именемъ Танитъ, часто сопровождавшимся эпитетомъ

поклонялись, какъ супругѣ Шамаша, а въ Вавилонѣ, какъ женѣ Мардука (Hebraica, X, 24—26). Въ вавилонскихъ храмахъ, гдѣ А. почиталась подъ именемъ Зарпанитъ, ее считали богиней плодородїя, покровительницей животнаго и растительнаго царствъ. Согласно разсказу Геродота, каждая вавилонская женщина обязана была разъ въ жизни отдаться жрецамъ въ храмѣ Зарпанитъ (ср. Hebraica, X, 15—23).—Изъ Вавилонїи, какъ сообщаютъ различные надписи, культъ А. былъ перенесенъ выселенцами въ Ассирїю. Въ ассирїйскихъ Ассурѣ и Ниневїи въ ней видѣли супругу Асура и мать боговъ и людей. вмѣстѣ съ богомъ Ассуромъ она считалась богиней высшаго порядка. Храмъ весьма глубокой древности, посвященный Аштаретъ и Ассуру, находился въ Арбелѣ. Начиная съ царствованїи Сеннахериба арбельская Иштаръ получила зна-

ASCHE RE HAAM.

Старинная мелодїя.

С. ГУРОВИЧЪ.

Pegit.

Asch . rei ho om jod' . .

ei s' - ru ch a - do .

. noi b' - or - po - ne - cho je - hal - le . . chun

Andante.

b'schim - cho je - gi . . lun kol ha . .

jo'm Uw. rid.kos - cho jo ru mu

«лицо Баала»; изъ этого видно, что А. находилась въ подчиненномъ Баалу положенїи. Она также называлась Дидоною (Любовь); культъ ея, по словамъ Августина, сопровождался безстыдными обрядами (Augustinus, De civitate Dei, II, 4; ср. Hebraica, X, 48—53).—Въ Вавилонѣ и Ассирїи А. поклонялись подъ именемъ Иштаръ въ многочисленныхъ храмахъ. Въ Эрехѣ (по ассирїйски—Uruk или Arku) находился древнѣйшїй храмъ богини, гдѣ она, между прочимъ, называлась Nanā и считалась покровительницей половой любви и плодородїя.—Въ Агадѣ (Аккадъ) ей

ченїе главной богини ассирїйскаго пантеона. Не будучи ничьей супругой, она, однако, носила имя «матери» и считалась богиней войны (Hebraica, IX, 131—155). Въ Аравїи А. была извѣстна подъ именемъ Атаръ; въ южной части полуострова она въ послѣдствїи превратилась въ мужское божество. Атаръ считалась въ Аравїи богиней-матерью и первоначально подверглась въ народномъ представленїи раздвоенїю на мужское и женское божества, на мать и отца человѣчества (ср. Mordtmann, Himjaritische Inschriften). Атаръ почиталась, какъ богиня плодородїя.—Изъ

Южной Аравии культъ ея былъ перенесенъ въ Абиссинію, гдѣ она стала извѣстна подь именемъ Астаръ; многія черты ея культа были впоследствии заимствованы абиссинской церковью и сохранились до настоящаго времени въ различныхъ церковныхъ обрядахъ этой страны (ср. Epigraphische Denkmäler aus Abessinien). Въ Сѣверной Аравіи имя Атаръ не встрѣчается. Такимъ образомъ, культъ А. прошелъ черезъ весь семитическій міръ, подвергшись безчисленнымъ мѣстнымъ измѣненіямъ. Въ разныхъ странахъ ей посвящались различныя животныя, и сама она неоднократно изображалась въ формѣ одного изъ нихъ. Такъ, въ Эрикѣ она приняла форму голубя, а въ Меккѣ—голубя и газели. Въ Арбель Асурбанипаль изобразилъ ее въ видѣ востельницы, вооруженной лукомъ и колчаномъ (Hebraica, IX, 162); на сидонскихъ монетахъ она стоитъ на носу корабля, стремительно поддавшись впередъ, какъ бы руководя движеніями судна. Вообще, подь влияніемъ различныхъ мѣстныхъ условий, представление о ней подвергалось существеннымъ измѣненіямъ. Такъ, напр., у сабеевъ она отождествлялась съ солнцемъ утренней звѣздой, въ Меккѣ и Ассиріи—съ звѣздой Венеры, въ Сидонѣ—съ луною. Schrader, Saucе и Driver придерживаются мнѣнія о не семитическомъ происхожденіи ея культа; напротивъ, Paul Haupt, Zimmer, Friedrich Delitzsch, Moore, G. Hoffmann и Barton стоятъ именно за то, что культъ А. возникъ и развился только въ семитической средѣ. И дѣйствительно, едва ли можно допустить, чтобы подобныя божества были несемитическаго происхожденія. Болѣе правдоподобнымъ слѣдуетъ, несомнѣнно, признать, что представление о такихъ богиняхъ могло зародиться только въ древнѣйшія времена на арабской почвѣ въ связи съ культурой финиковой пальмы, а отсюда уже было перенесено въ разные страны (ср. Barton, Semitic origins, гл. III—V); см. Астартъ.—Ср.: Movers, Die Phönizier, 1850, I, стр. 559—650; Baethgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte, 1888; W. K. Smith, Religion of the semites, 2 изд. 1894, стр. 310, 355, 471 и сл.; Barton, Ashtoret and her influence in the Old Testament, в Journal of Biblical Literature, X, стр. 73 и сл.; idem, The semitic Ishtar cult, в Hebraica, IX, 133—163; X, 1—74; idem, Sketch of semitic origins, 1902. [J. E. II, 206—207].

съ Телль-Ашари, что впоследствии было отвергнуто. Въ библейскій періодъ существовалъ, по видимому, только одинъ городъ, извѣстный подь названіемъ «Аштаротъ», то «Аштеротъ-Карнаимъ», то просто «Карнаимъ»; утверждение же Евсевія могло возникнуть лишь подь влияніемъ тѣхъ перемѣнъ, которымъ подверглись въ позднѣйшія времена многія названія этой области Палестины.—Ср.: Schuhmacher, Across the Jordan, стр. 121—147; Merrill, East of Jordan, стр. 329 и сл. и библиографію къ ст. Аштаротъ. [изъ J. E. II, 205].

Аштеротъ-Карнаимъ, אֲשֶׁרֶת קַרְנַיִם — городъ, лежавшій къ востоку отъ Иордана (Быт., 14, 5; Евсевій, Onomasticon, изд. Лагарда, стр. 209, 61; 203, 39); въ I кн. Мак., 5, 43 и II Мак., 12, 25, 32 онъ просто называется Карнаимъ. Первая часть имени А.-К. происходитъ отъ названія богини Аштаротъ, храмъ которой находился въ этомъ городѣ (I кн. Мак., 5, 44); послѣдняя же объясняется многоразлично. Такъ, Stade переводитъ Аштеротъ-Карнаимъ черезъ «рогатая Астарты»; Бартонъ разъясняетъ это имя въ томъ смыслѣ, будто Аштаротъ изображалась въ видѣ того или иного рогатого животного, напр., быка, коровы или барана; наконецъ, Moore основываясь на названіи божества Бааль-Карнаимъ, храмъ котораго находился не вдалекѣ отъ Карагена, на двухъ холмахъ съ узкимъ проходомъ, толкуетъ его, какъ «богиня двухъ-вершинной горы». Это толкованіе, по видимому, наиболее правильно. Возникновеніе А.-К. должно быть отнесено къ глубокой древности. О немъ упоминается въ надписи Тутмоса III (XIII ст. до Р. Хр.; ср. W. Max., Müller, Asien und Europa, стр. 162; см. Аштаротъ) и въ амарнскихъ таблицахъ (XIV ст. до Р. Хр.; ср. Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, V, №№ 142, 137; Saucе, Patriarchal Palestine, стр. 133, 153); онъ отождествляется Dillmann'омъ (коммент. къ Быт., 14, 5) съ валомъ Телль-Аштере, G. A. Smith'омъ (Historical geography, карта)—съ Телль-Ашари, а Buhl'емъ (Geographie, стр. 248 и сл.), которому, между прочимъ, слѣдуетъ и Gnupfel въ комментаріи на Бытѣ (14, 5),—съ Эль-Музерибъ (см. также Buhl, Zur Topographie des Ostjordanlandes, стр. 13 и сл.; Zeitschrift Deutsch. Paläst. Ver., XIII, XV). Истинное-же мѣстонахожденіе города устанавливается лишь путемъ раскопокъ.—Ср.: Stade, Zeitschr., VI, 323; Barton, Hebraica, X, 40; Moore, Jour. Bibl. Lit., XVI, 155. [J. E. II, 205—206].

Аштаротъ, אֲשֶׁרֶת — городъ къ востоку отъ Иордана, на Гилеадскомъ плоскогорьѣ, столица Ога, царя башанскаго (Иошуа, 9, 10); впрочемъ, имѣется указаніе, что часть эту дѣлилъ съ А. еще городъ Эдrei (Второзак., 1, 4; Иош., 12, 4; 13, 12 и 31). По видимому, оба составляли все царство Ога. Впоследствии А. сталъ однимъ изъ левитскихъ городовъ (I Хрон., 6, 56). Имя А. встрѣчается только во множественномъ числѣ, но первоначально оно употреблялось и въ единственномъ, въ формѣ «Аштаротъ» (см.), вѣроятно, по имени древнесемитической богини. Отношеніе Аштаротъ къ Аштеротъ-Карнаимъ (см.) неясно. Евсевій (Onomasticon, изд. Лагарда, ССІХ, 61; ССХІІІ, 39) пятируетъ два мѣста въ Заиорданской области, носившія названіе Аштаротъ. Buhl (Geographie, стр. 248 и сл.) также указываетъ на двѣ мѣстности, причѣмъ отождествляетъ нынѣшній Телль-Аштеротъ съ А., а Эль-Музерибъ съ Аштеротъ-Карнаимъ. Въ свою очередь и G. A. Smith (Historical geography, карта, 1895) отождествляетъ А. съ Телль-Аштеротъ, а Аштеротъ-Карнаимъ

Аштумеръ, Рувиъ Донди—индійскій воинъ общины Бени Израиль, род. близъ Бомбея около 1820 г. Поступивъ въ 1839 г. въ качествѣ солдата на англійскую военную службу, А. постепенно повышался въ офицерскихъ чинахъ, принимая участіе въ многочисленныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. За боевыя отличія А. получилъ орденъ Британской Индіи перваго класса и въ 1877 г. достигъ одного изъ высшихъ офицерскихъ чиновъ, Sirdar-babadur.—Ср. Franco, Hist. des isr. de l'empire ottoman. 6.

Ашура («десятый» день)—мусульманскій постъ въ десятый день мѣсяца Мухаррама, происходитъ отъ еврейскаго Иомъ-Кипура, празднуемаго въ десятый день мѣсяца Тшри (Лев., 16, 29; 23, 27). «Ашура»—арамейская форма еврейскаго слова «тшу» (десятый), которое встрѣчается въ лугургическихъ піютахъ на Иомъ-Кипуръ (напр., תַּשׁוּ תַּשׁוּ לַעֲשׂוּ). Мусульманское преданіе гласитъ, что Магометъ ничего не зналъ о днѣ покаянія до прихода своего въ Медину въ 622 г. Увидѣвъ

тамъ евреевъ, постящихся въ день Ашура, онъ спросилъ, что это значитъ? Ему отвѣтили, что это «особо выдающийся день», день избавленія Богомъ Израиля отъ врага, почему Моисей и постился. Тогда Магометъ сказалъ: «Я имѣю болѣе близкое отношеніе къ Моисею, чѣмъ вы». Постъ этого пророкъ самъ постился и приказалъ другимъ сдѣлать то-же (Бохари, изд. Креля, I, 497). Затѣмъ Магометъ установилъ празднованіе А. въ десятый день мѣсяца Мухаррама. Подражаніе евреямъ, однако, не понравилось многимъ послѣдователямъ пророка. Они говорили: «О, пророкъ, день этотъ празднуется евреями и христианами» (послѣднія два слова являются позднѣйшей немѣстной вставкой). Онъ отвѣтилъ имъ: «Будемъ тогда праздновать его девятого числа въ отпачіе отъ евреевъ»; но на слѣдующій годъ, ко времени наступленія праздника, пророка уже не было въ живыхъ. Нѣкоторые говорятъ, что съ дѣлью отличія отъ евреевъ Магометъ сказалъ: «Поститесь 9-го и 10-го», а по мнѣнію другихъ: «Поститесь въ Ашура, но соблюдайте постъ и въ дни предшествующій и слѣдующій за нимъ». Существуетъ преданіе, что Магометъ былъ противъ радостнаго, веселаго празднованія этого дня, принятаго у евреевъ, у которыхъ женщины въ Йомъ-Кипуръ обыкновенно наряжались въ лучшія платья и надѣвали драгоценности.—Мусульманская легенда утверждаетъ что въ этотъ именно день Богъ скажился надъ Адамомъ, былъ рожденъ Иисусъ, былъ спасенъ Моисей отъ руки фараона, Авраамъ избѣгъ гнѣва Немврода, къ Якову вернулось зрѣніе, Иосифъ былъ извлеченъ изъ рва, отмѣнено наказаніе населенія Ниневіи, предсказанное пророкомъ Іоною, Іовъ освобожденъ отъ страданій, была услышана молитва Захарія и у него родился Іоаннъ Креститель (Вируни, Al-Athar al-Bakijah, изд. Захау, стр. 326).—Порвавъ въ свое время съ евреями, Магометъ установилъ постъ Рамаданъ по образцу христіанскаго поста, и тогда А. утратилъ свою обязательность. Будучи соблюдаемъ и по сіе время въ мусульманскихъ странахъ, А. носитъ название «Малаго поста». Въ Египтѣ на улицахъ идетъ торговля «благословенной стираской», причемъ продавцы выкрикиваютъ «Новаго года и благословенной Ашуры». Въ этотъ день принято усиленно раздавать милостыню; существуетъ повѣрье, что «щедро награждающій домашнихъ въ день А. будетъ пользоваться богатыми дарами Господа въ теченіи всего наступающаго года». — См.: Бохари, Аль-Джали аль-Сари, изд. Krehl, I, 286, 472, 473, 497; Муслимъ, Matn al-Sahib, III, 98—103, Каиръ, 1867; Маликъ ибнъ-Анасъ, Аль-Муватта, стр. 91, Lucnow, 1879; Аль-Касталани, Irschad al-Sari, III, 482, Bulak, 1868; Al-Tirmidhi, Шамайль анъ-Наби, I, 145, Bulak, 1875; Вируни, Al-Athar al-Bakijah, изд. Sachau, стр. 329 и сл., воспроизведено у Al-Kazwini, Athar al-Bilad, I, 67 и сл.—Ср. Geiger, Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen, стр. 38; Hirschfeld, Beiträge zur Erklärung des Koran, стр. 77; Sprenger, Das Leben Mohammeds, III, 55; Grimm, Mohammed, I, 55; Peutz, Muhammeds Lehre von der Offenbarung, стр. 131; особенно No. Zohiber, въ Revue ét. juiv., XXVIII, 82. [J. E. II, 207].

Ашуримъ, אַשּׁוּרִים—племя потомковъ Дедала, брата Шебы и правнука Авраама и его наложницы Кетуры (Быт., 25, 3). Мѣстномъ поселеніи А. была область южнѣе Палестины, къ востоку отъ Египта. Имена въ Быт., 25, 1, указываютъ на

арабское происхожденіе племени А. Напротивъ, слово Ашури, אַשּׁוּרִים, упоминаемое въ II Сам., 2, 9, означаетъ, по мнѣнію Köhler'a и др., ассиритовъ, точно также, какъ и Ашуръ, אַשּׁוּר, у Iesakilla, 23, 5, относится къ Ассиріи. Съ послѣднимъ, впрочемъ, не согласенъ First.—Ср.: Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. Г. Кр. 1.

Ашуръ—см. Ассирія.

Ашъ (אש) — фамилія, аббревиатура отъ «Alt-schul» или «Eisenstadt» (אשכנז אש). Замяна фамиліи «Eisenstadt» аббревиатурою «Ашъ» была примѣнена къ имени Меира А., айзенштадскаго раввина, умершаго въ 1744 году. Его потомокъ, Авраамъ Цеви Гиршъ, раввинъ въ Оттиніи (ум. 21 августа 1868), подписывался «Eisenstadt». Та-же аббревиатура (אש) примѣнялась и къ другому Меиру А., официальная фамилія котораго была «Eisenstädter» (авторъ «Imre Esch», Унгарь, 1864, гдѣ онъ былъ раввиномъ и ум. въ 1861 г.). Передача слова אשъ чрезъ «огонь» объясняетъ заглавія сочиненій перваго Меира Аша, напр., имя его книги «Panim Meiroth». [J. E. II, 176]. 4.

Ашъ, Авраамъ — нѣмецкій писатель, род. въ Познани, былъ раввиномъ въ Целль въ концѣ 18 столѣтія. А. происходилъ изъ ученой семьи и написалъ «Mareh Esch» (Явленіе огня), изданное послѣ его смерти въ 1803 г. сыномъ его, Моисеемъ Яковомъ. Сочиненіе это заключаетъ критическія замѣтки къ тексту разныхъ талмудическихъ трактатовъ. Вѣроятно, Ашъ не тождественъ съ Авраамомъ Ашемъ, авторомъ «Tora Kula» (Берлинъ, 1796), который протестовалъ противъ обычая быстрого (немедленно послѣ смерти) погребенія умершихъ.—Ср. Steinschneider, Cat. Bodl., col. 666. [J. E. II, 169]. 9.

Ашъ, Авраамъ Іосифъ—талмудистъ, род. въ Семятичахъ (Гродн. губ.) около 1813 г., ум. въ Нью-Йоркѣ 6 мая 1888 г. Переселившись въ 1852 г. въ Нью-Йоркъ, онъ много содѣйствовалъ образованію первой русско-американской еврейской общины (Бетъ га-Мидрашъ га-Гадоль) и спустя 8 лѣтъ былъ избранъ ея раввиномъ. Въ этой должности А. оставался до смерти, за исключеніемъ тѣхъ небольшихъ промежутковъ времени, когда онъ тщетно пытался заняться торговлею. Онъ всталъ противъ попытокъ нѣкоторыхъ реформистскихъ раввиновъ (1886) читать лекціи въ ортодоксальныхъ общинахъ и написалъ по этому поводу протестъ, озаглавивъ его талмудической юридической формулой: רמז לשרז רמז אש לך (скакія права имѣетъ воля лица, причинившаго вредъ въ владѣніяхъ потерпѣвшаго?).—Ср. J. D. Eisenstein, Russ.-Americ. Jew. Cong. Am. Jew. Hist. Publ., № 9, стр. 64—71. [J. E. II, 176]. 9.

Ашъ, Шаломъ—писатель; род. въ 1881 г. въ Кутнѣ (Варшавск. губ.) въ зажиточной семьѣ и получилъ обычное въ ортодоксальной средѣ религиозное воспитаніе. Въ 1900 г. А. дебютировалъ одновременно въ еврейской и жаргонной литературѣ разсказами «Moischele» (въ «Der Jud») и «Baderech» (въ «Nador»). Въ 1902 г. появился (въ изданіи «Тунія») сборникъ разсказовъ А. «Sippurim», а въ 1903 г. жаргонный сборникъ «In a schlechter Zeit», обратившій на себя общее вниманіе. Въ 1904 г. А. написалъ «A Stüdtel», поэма изъ еврейской жизни въ Подльшѣ, одно изъ лучшихъ произведеній новѣйшей еврейской литературы, завоевавшее автору извѣстность; въ слѣдующемъ году появилась первая драма А. «Zurückgekumen», съ успѣхомъ поставленная въ

Варшавѣ на польской сценѣ (на древне-еврейскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Jozo we'chosar»; драма напечатана въ «Heschiloach»). Еще болѣе сценическій успѣхъ имѣли позднѣйшія драмы «Meschiachs Zeiten» (На пути въ Сионъ) и «Gott vun nekomo» (Богъ мести), поставленныя въ Петербургѣ, Берлинѣ и др. городахъ. Въ 1908 г. въ Варшавѣ стало выходить полное собраніе сочиненій А. (къ февралю 1909 г. вышло лишь три тома). Въ то-же время появились отдѣльными изданіемъ «Momenten», гдѣ А. даетъ яркое описаніе нѣкоторыхъ драматическихъ эпизодовъ изъ революціоннаго движенія въ Россіи въ 1905 г. А. занялъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ въ новѣйшей жаргонной литературѣ. Характерной особенностью дарованія А.—исключительная для еврейскаго писателя восприимчивость и родственная близость къ окружающей его природѣ. А. не разсматриваетъ природу, какъ посторонній зритель—онъ чувствуетъ себя неразрывной ея частью, и только въ рѣдкія минуты это гармоничное чувство тѣсной связи съ природой нарушается у него сознаніемъ, что онъ, какъ сынъ народа-скитальца, является чѣмъ-то чуждымъ, постороннимъ. Глазами впечатлительнаго ребенка А. смотритъ на окружающій его міръ, гдѣ и люди, и птицы, и лѣсъ, и облака, все одухотворено и живетъ одной общей жизнью. А. такъ какъ авторъ смотритъ глазами *еврейскаго* ребенка, то всѣ образы принимаютъ у него національно-еврейскія формы; его картины природы, полныя экспрессіи, тѣсно связаны съ еврейскимъ бытомъ, и потому-то въ переводѣ на другіе языки онъ теряетъ значительную долю своей прелести. Герои А. преимущественно жители маленькихъ мѣстечекъ, деревень, уединенныхъ мѣстностей, гдѣ человѣкъ ближе соприкасается съ природой; они страиваютъ по сельскимъ дорогамъ в тропинкамъ (A Broiges, Schaboth in Weg, Oif dem Weg kein Schemeniz, Ueber der Greinez, Frühling и др.). Оставаясь вѣрнымъ дѣйствительности, А. поэтически обрамляетъ въ своихъ произведеніяхъ патриархальную еврейскую жизнь красотами природы; старый укладъ принимаетъ поэтому у него своеобразныя формы, что особенно замѣтно въ поэмѣ «Stödtel». Его бытовые картины дышатъ жизненной правдой, причемъ, однако, его реализмъ преломляется черезъ романтическую призму: грязное и жалкое еврейское мѣстечко гармонически сливается съ величаво-прекрасной природой и залито нѣжнымъ луннымъ свѣтомъ; въ старомъ, оживающемъ укладѣ еврейской жизни А. находятъ много идиллически-прекрасныхъ моментовъ и мастерски запечатлѣваетъ ихъ то съ эпическимъ спокойствіемъ, то съ трогательнымъ лиризмомъ, порою—очень рѣдко—переходящимъ даже въ сентиментальность. Талантъ А. содержитъ въ себѣ весьма мало драматическихъ элементовъ, а потому лучшей изъ его пьесъ является «На пути въ Сионъ», гдѣ много лирическихъ мѣстъ, но нѣтъ настоящей драмы; въ пьесѣ же «Богъ мести» лучшая сцена второго акта, цѣликомъ взятая Ашемъ изъ своего-же разсказа «Die schöne Mari», не связаны съ общимъ ходомъ пьесы, основное же содержаніе драмы—богоборчество Шабшвица—весьма мало обособлено и изображено безъ надеждающей силы. Еще слабѣе въ этомъ отношеніи драма «Саббатай Цеви» (1908 г.), гдѣ Ашъ пытается изобразить борьбу двухъ мировъ—чувственныхъ царь земли (земная невѣста, Сарра) съ одухотворенной воз-

вышенной идеей (небесная невѣста, святая Тора).—А. пользуется значительной популярностью какъ въ Россіи, такъ и за границей. Почти всѣ его произведенія переведены на русскій и нѣмецкій языки. Русский переводъ разсказовъ въ двухъ томахъ—въ изданіи «Шиповника» (1908); «Саббатай Цеви»—въ пятомъ сборникѣ «Шиповникъ», нѣмецкій—въ изданіи С. Фишера.—Ср.: М. Файтельсонъ, Jam be'tipo (Heschiloach, 1908, I); Ш. Нягеръ, Der Nowi vun der Erd (Literar. Monatsschrift, 1908, IV); Д. Пинскій, Шоломъ Ашъ (Zukunft 1907, I); Мечтатель, Литературныя замітки (Разсвѣтъ, 1908, 14—15, 25—26); С. Ц., Въ плохое время, Восходъ, 1903, III.

С. Цинбергъ. 7.

Аялонъ, יָלוֹן—1) палестинскій городъ, по которому была названа сосѣдняя съ нимъ «Долина Аялона» (Иош., 10, 12). Теперь тамъ небольшая деревня Jalo, расположенная у западнаго края Эфраимскихъ горъ. Долиной А. является либо плодородная равнина Мержъ ибнъ-Іаларъ или долина Вади Сальманъ. Городъ А. упоминается въ амарскихъ таблицахъ подъ именемъ Аялуна и Іалуна. Согласно кн. Суд. (1, 35), давиты не могли отнять А. у амореевъ, которымъ онъ принадлежалъ первоначально; сдѣлать это удалось только эфраимитамъ. Тѣмъ не менѣе, А. былъ включенъ въ составъ Данова колѣна (Иош., 19, 42; 21, 24; ср. I Хрон., 6, 54); позднѣйшіе источники помѣщаютъ А. среди городовъ Вениаминова колѣна (I Хрон., 8, 13). Подъ именемъ Aijulun А. упоминается египетскимъ царемъ Шиншакомъ, что относится къ эпохѣ Рехабеама. Согласно II Хрон., 11, 10, А. былъ укрѣпленъ Рехабеамомъ для защиты отъ филистимлянъ; во II Хрон., 28, 18, указывается уже на то, что А. вмѣстѣ со всей почти Шефелой (см.) былъ отнятъ у Ахаза филистимлянами. Сомнительно, чтобы А. упоминался въ первоначальномъ текстѣ I кн. Сам., 14, 31. По свидѣтельству св. Иеронима, А. находился въ двухъ римскихъ миляхъ отъ Никополиса, на іерусалимской дорогѣ. А. съ одноименной долиной прославились тѣмъ, что здѣсь Іошуа, въ войнѣ съ амореями, приказалъ дунѣ остановиться (Иош., 10, 12).—Ср.: Robinson, Researches, II, стр. 253; III, стр. 145; Guérin, La Judée, I, стр. 290; Palast. Explorat. Fund. Memoirs, III, стр. 19; Winckler, въ Keilinschriftliche Bibliothek, V, №№ 173, 180; W. Max Müller, Asien und Europa, стр. 166. [J. E. I, 301-302 съ дополн.]

2) Городъ въ Зебулоновомъ колѣнѣ, гдѣ былъ похороненъ судья Элонъ (Суд., 12, 12). Въ кн. Іошуа среди городовъ, входившихъ въ составъ Зебулонова удѣла, А. совсѣмъ не упоминается; впрочемъ, нѣкоторые устанавливаютъ—и совершенно произвольно—тождество А. съ другимъ Зебулоновымъ городомъ Ханатомъ, илл.—Ср. Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. 1.

Аванасіи—александрійскій епископъ, род. въ 293 г., вѣроятно, въ Александріи, умеръ тамъ-же 2 мая 373 г. Аванасіи былъ величайшимъ борцемъ древней церкви. Большая часть его литературнаго творчества носитъ воплѣтъ опредѣленный полемическій характеръ. Самыя раннія его сочиненія, «Слово противъ язычниковъ» и «Слово о воплощеніи Логоса» посвящены нападкамъ на язычество и опроверженію иудаизма. Послѣ начала арианскихъ споровъ онъ сосредоточилъ свою литературную дѣятельность на одной области, на защитѣ ортодоксіи. Изъ его сочиненій заслуживаютъ здѣсь упоминанія «Опытъ толкованія Псалтыри», посвященные объясненію псалмовъ, «По-

сланіе къ Марцеллину» и «Содержаніе и объясненіе псалмовъ». — Историческое значеніе Аѣанасій приобрѣлъ не какъ писатель и не какъ геологъ; его сочиненія не безупречны съ литературной точки зрѣнія, и его догматика не можетъ считаться оригинальной. Тѣмъ не менѣе, А. доставилъ побѣду никейскому христіанству надъ арианствомъ и родственными ересями и на тысячу лѣтъ впередъ опредѣлилъ путь христіанской церкви. — А., какъ главный представитель никейскаго христіанства, устранилъ изъ христологии всѣ іудейскія черты и придалъ ей эллинискій отпечатокъ; такимъ образомъ, происходитъ любопытный процессъ: именно въ то время, когда эллинискій міръ принужденъ передать свѣтскую власть христіанству, эллинизмъ утверждается въ немъ духовно. Христология, начавшаяся съ Іоаннова ученія о Логосѣ и нашедшая логическое завершеніе въ никейскомъ символѣ, выдвинутая въ противовѣсъ монархіанско-сабелльянскому представленію о личности Іисуса, наиболѣе полно выраженнаго въ ученіи Арія, вполнѣ отражаетъ идейную противоположность между чисто іудейскимъ понятіемъ Мессіи, какъ гуманнаго, нравственнаго идеала, и греческимъ, согласно которому Іисусъ является лишь метафизическимъ религиознымъ принципомъ. Въ сущности А. даже не сознавалъ, какъ далеко онъ былъ отъ ветхозавѣтнаго понятія о Богѣ. Въ своемъ спорѣ съ Аріемъ онъ не задумывался пользоваться Ветхимъ завѣтомъ самымъ широкимъ образомъ. Вотъ иллюстрація его объясненій и примѣненій такихъ мѣстъ. Доказательство вѣчности и безграничности Логоса онъ находитъ у Ис., 40, 28 «Іегова Богъ вѣчный и у Іерем. 2, 13 «Меня, источникъ воды живой, оставили» (*Orationes contra arianos*, 1, 19). Выраженіе неизмѣняемости Логоса онъ находитъ въ Второз., 32, 39 «Видите нынѣ, что это Я» и Мал., 3, 6, «Я — Іегова, Я не измѣняюсь». Такимъ образомъ, попросту примѣняя къ Логосу-Христу всѣ мѣста Библии, относящіяся къ Іеговѣ, ему не трудно было найти въ Ветхомъ завѣтѣ всю свою догматическую систему. Единство откровенія въ обоихъ завѣтахъ является для А. кореннымъ принципомъ, и онъ клеймитъ вводящихъ имена «манихеевъ» и «іудеевъ» (тамъ-же, 4, 23). — Такой странной методъ пониманія Ветхаго завѣта, бывшій обычнымъ въ христіанской церкви и до Аѣанасія, примѣнялся имъ также въ отвѣтахъ іудеямъ, когда они нападали на христіанство, ссылаясь на ветхозавѣтныя ученія. Въ своемъ полемическомъ сочиненіи противъ евреевъ о воплощеніи Логоса (*De incarnatione Dei Verbi*) онъ старается опровергнуть аргументъ евреевъ противъ воплощенія, какъ чего-то недостойнаго Бога-Логоса, и въ особенности противъ смерти на крестѣ (гл. XXXIII), замѣчая, что нѣтъ ничего легче, какъ опровергнуть іудеевъ: «Вашимъ собственнымъ Священнымъ Писаніемъ, которое вы ежедневно читаете, можно васъ опровергнуть». Правда, онъ обѣщаетъ больше, чѣмъ выполнять, такъ какъ, если онъ находитъ ученіе о воплощеніи Логоса въ стихѣ: «Какъ прекрасны шатры твои, о Яковъ» (Числ., 24, 5 и Ис., 8, 3) или если онъ видитъ предсказаніе о зачатіи дѣвы у Ис., 7, 14, то легко понять, почему его еврейскіе противники были настолько «предубѣждены, что предпочитали собственное пониманіе этихъ мѣстъ» (тамъ-же, гл. 40). А. проводилъ, тѣмъ не менѣе, разумный герменевтический принципъ, что время и лицо, къ которому относится данное мѣсто, а

также и условія его возникновенія, всегда должны приниматься въ соображеніе при его толкованіи (*Orationes contra arianos*, I, 54b). Это правило было заимствовано имъ, повидимому, изъ еврейскихъ источниковъ, гдѣ оно давно нашло себѣ признаніе, такъ какъ часто замѣчается, что А. охотно обращается къ еврейскимъ авторитетамъ въ толкованіи Писанія, если только это позволяетъ его догматика. Его канонъ ветхозавѣтныхъ книгъ («Праздничныя посланія», II, 117b) исключаетъ «Премудрость Соломона», «Экклезиастъ» и «Товитъ», что является несомнѣннымъ приближеніемъ къ еврейскому канону. Онъ передаетъ еврейскій взглядъ на сборникъ Псалмовъ и ихъ надписанія, а именно, что вавилонскій пророкъ, жившій въ плѣну, собиралъ ихъ и составлялъ ихъ по мѣрѣ того, какъ онъ ихъ получалъ. Анонимныя псалмы написаны этимъ пророкомъ. Хотя они называются «Псалмами Давида», многіе изъ нихъ не принадлежатъ еврейскому царю, но ихъ авторы избраны имъ и потому совокупность ихъ можетъ считаться его трудомъ. — Соприкосновеніе съ евреями познакомило А. со многими раввинскими легендами, напр., что Ісаія былъ распяченъ на части (*De incarn. Dei Verbi*, гл. XXIV), а также съ объясненіемъ многихъ собственныхъ именъ, напримѣръ, Давидъ — любимый. А. не зналъ еврейскаго языка, онъ лишь «слышалъ», что число буквъ въ еврейскомъ алфавитѣ равно 22 («Праздничныя посланія», указ. мѣсто). — Лучшее изданіе Migne, *Patrologia graeco-latina*, XXV—XXIX; нѣмецкій переводъ — *Sämtliche Werke der Kirchenväter*, XIV—XVIII, Кемптенъ, 1836, частью также въ *Bibliothek der Kirchenväter*, 1872; J. A. Mahler, *Athanasius der Grosse*, 1827, 2 изд., 1844; H. Voigt, *Lehre des Athanasius*, Бременъ, 1861; E. Fiolon, *St. Athanasie*, Парижъ, 1877; K. Hass, *Studien über... Athanasius*, 1899; ср. библиогр. въ *Realencyclopädie für protestant. Theologie und Kirche*, 3 изд., сл. Athanasius и Arianismus. [J. E. II, 261].

Аѣины, древнія — главный городъ Аттики, расположенный въ пяти миляхъ отъ морской гавани Пірея на Сароническомъ заливѣ. Когда въслѣдствіе греко-персидскихъ войнъ Аѣины достигли гегемоніи въ восточной части Средиземнаго моря, это былъ уже одинъ изъ наиболѣе важныхъ торговыхъ городовъ античнаго міра. Аѣины сохранили это торговое преобладаніе даже въ періодъ политическаго упадка, вплоть до начала эпохи римской имперіи. Многочисленные иностранные купцы вели тамъ дѣла и нѣкоторые изъ нихъ поселились въ Аѣинахъ, образуя замкнутыя корпораціи съ взаимной поддержкой и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняя каждый свою національную религію. Иноземныя культы и постройка храмовъ въ Аѣинахъ не разрешались, но это допускалось въ Піреѣ. Уже въ 333 г. до Р. Х. египтяне имѣли храмъ Іаиды. Тамъ было разрешено также китійцамъ (торговцамъ изъ города Китія на Кипрѣ) построить храмъ Афродиты; а нѣсколько позже сидоняне построили здѣсь храмъ своему богу Бааль-Сидону (*Schröer, Gesch.*, III, 58). Одновременно съ массой богатыхъ египетскихъ и финикійскихъ купцовъ въ Аѣинахъ поселилось съ торговыми цѣлями много евреевъ, которые образовали тамъ общину. Наличность евреевъ въ Аттикѣ безусловно засвидѣтельствована Филономъ (*Legatio ad Gaium*, стр. 36; изд. Mangey, II, 587). Изъ Дѣяній Апостоловъ видно, что въ Аѣинахъ существовала синагога (XVII, 17). Изъ греческихъ

надписей, найденныхъ въ Аѳинахъ, нѣкоторыя еврейскаго происхожденія. «Corpus inscriptionum atticarum», III, 2, содержитъ три такіа надписи подъ №№ 3545, 3546, 3547. Въ первыхъ двухъ изображенъ семисвѣтннй свѣтилникъ. № 3545 гласитъ: «Это мѣсто покоя Евтиха, матери Аѳиней и Θεоктиста»; № 3546: «Это мѣсто покоя Θεодулы и Моисея»; № 3547: «[Яковъ и Леонтей, потомки Якова изъ Кесареи]». Этотъ Яковъ прибылъ вѣроятно изъ Палестины, подѣ Кесареей надо понимать либо Кесарею Стратонову, либо Кесарею Филиппову. Евреи не только соблюдали свой культъ въ Аѳинахъ, но, повидному, приобрѣли даже прозелитовъ изъ языческаго населенія. Совершенно такъ же, какъ египтяне и финикійцы успѣшно вводили въ Аѳинахъ свои культы, и евреи своей проповѣдью духовнаго почитанія единаго истиннаго Бога, безъ видимыхъ изображеній Его, приобрѣли себѣ много сторонниковъ въ главномъ центрѣ греческой культуры. Эти «чтущіе Богу» (θεοβόητοι, Дѣян., XVII, 17) составляли первую ступень среди присоединившихся къ иудейской общинѣ. Они присутствовали при еврейскомъ богослуженіи, но не соблюдали закона во всей его полнотѣ, исполняя только нѣкоторыя, наиболѣе важныя заповѣди, какъ напримѣръ почитаніе субботняго дня, а также нѣкоторыя предписанія о чистотѣ. Уже въ I в. до Р. X. существовали официальные сношенія между аѳинскимъ правительствомъ и нѣкоторыми иудейскими царями. Среди документовъ, сохраненныхъ Иосифомъ, имѣется интересный декретъ аѳинскаго народа въ пользу еврейскаго первосвященника Гиркана (Иосифъ, Древн., XIV, 8, § 5). Опуская начало, читаемъ: «Въ виду того, что Гирканъ, сынъ Александра, первосвященникъ и этнархъ иудеевъ, продолжаетъ оказывать благоволеніе народу (аѳинянамъ) вообще и каждому изъ гражданъ въ частности и относится къ нимъ съ большою предумотрительностію и очень радушно принимаетъ тѣхъ изъ аѳинянъ, которые являются къ нему либо въ качествѣ послы, либо ради своихъ частныхъ дѣлъ, и заботится о ихъ благополучномъ возвращеніи. въ виду всего этого, имѣя и раньше много свѣдѣтельности и по докладу Θεодосія (въ другихъ рукописяхъ «Діонисія»), сына Θεодора изъ Суній, напомнившаго народу о добродѣтеляхъ этого человѣка и что онъ всегда стремился ко всему хорошему, насколько это въ его власти—да будетъ постановлено, чтобы этотъ человѣкъ былъ почитенъ согласно закону золотымъ вѣнкомъ, и чтобы бронзовая статуя его была поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ Демоса и Харитъ: объ этомъ постановленіи должно быть объявлено на праздникъ Діонисія въ театрѣ во время представленія новыхъ трагедій, а также на панаѳинскихъ и елевсинскихъ играхъ» и т. д.—Изъ вводной формулы видно, что этотъ декретъ былъ изданъ при архонтѣ Агаооклѣ. Если онъ занималъ эту должность въ концѣ 2-го в. до Р. X. (именно въ 118 г.), какъ думаетъ большинство новѣйшихъ ученыхъ, то это постановленіе должно относиться къ Гиркану I. Но нельзя быть увѣреннымъ, что Агаооклъ правильно приуроченъ къ этому времени. О Гирканѣ, кромѣ того, сказано «сынъ Александра», сыномъ же Александра былъ только Гирканъ II, а такъ какъ нѣтъ основанія сомнѣваться въ правильности дошедшаго до насъ текста, то вѣроятнѣе, что постановленіе аѳинянъ относится къ Гиркану II (см. въ особенноти Th. Reinach, въ Revue ét. juives, 1899,

XXXIX, 16—27). Оно относится въ такомъ случаѣ приблизительно къ періоду между 47 и 40 г. до Р. X., т. е. ко времени, когда Гирканъ по назначенію Цезаря былъ «первосвященникомъ и этнархомъ иудеевъ». Слѣдовательно, послы аѳинянъ и аѳинские купцы, повидному, часто бывали въ Иудеѣ и Гирканъ хорошо принималъ ихъ. За это аѳиняне выражаютъ ему свою благодарность, присуждая ему золотой вѣнецъ и бронзовую статую.—Такія-же дружественныя отношенія существовали при Иродѣ и его преемникахъ. Иосифъ (Иуд. Война, I, 21, § 11) упоминаетъ Аѳины среди городовъ, которые были «полны даровъ отъ Ирода». Аѳиняне, повидному, почитли послѣдняго приблизительно также какъ и Гиркана, такъ какъ, во всей вѣроятности, надпись, говорящая о постановкѣ статуи въ честь Ирода, относится къ Ироду Великому. Она гласитъ: «Народъ (аѳиняне) почитилъ этимъ памятникомъ царя Ирода, друга римлянъ, за оказанныя имъ услуги и за дружественное расположеніе» (Corp. inscr. attic., III, 1, № 550). Другая надпись, заслуживающая упоминанія въ виду измѣненія въ титулѣ, должна относиться къ иному Ироду, вѣроятно къ Ироду Халкидскому, одному изъ внуковъ Ирода Великаго, правившему маленькимъ царствомъ Халкиды на Ливанѣ около 41—48 г. по Р. X. Она гласитъ: «Народъ постановилъ почитать Ирода Благочестиваго, друга Цезаря, за его добродѣтели и расположеніе» (№ 551).—Послѣдняя еврейская царевна Береника, имя которой связано съ Титомъ, удостоилась подобной-же почести: «Совѣтъ Ареопага и совѣтъ шестисотъ и аѳинскій народъ почитли этой статуей Юлію Беренику, великую царицу, дочь царя Юлія Агриппы и потомка великихъ царей, бывшихъ благодѣтелями города. Воздвигнута подѣ наблюденіемъ начальника города, Тиберія Клавдія Θεогена изъ Пваніи» (№ 556). Названіе Береники «потомкомъ великихъ царей, бывшихъ благодѣтелями города» согласуется съ тѣмъ, о чемъ свидѣлствуютъ Иосифъ и приведенныя надписи. [J. E. II, 266].

Аониане въ Талмудѣ и Мидрашахъ.—Фольклоръ палестинскихъ евреевъ любилъ противопоставлять другъ другу аѳинское и іерусалимское населенія, еврейскихъ «рабби» и аѳинскихъ мудрецовъ. Греческая философія и эстетика не очень импонировали еврейскому народу, ставившему себя въ отношеніи остроумія и мудрости куда выше грековъ. Въ агадѣ встрѣчается нѣсколько разсказовъ о состязаніи въ остроуміи между евреями и аѳинянами; эти разсказы являются образчиками остроумныхъ еврейскихъ репликъ и искусно поставленныхъ и рѣшенныхъ проблемъ. Вотъ нѣсколько такихъ разсказовъ. Аѳинянинъ, только пріѣхавшій въ Іерусалимъ, встрѣтилъ на улицѣ еврейскаго мальчика; давъ ему мелкую монету, онъ попросилъ его купить ему на эту монету чего-нибудь съѣстнаго въ такомъ количествѣ, чтобы хватало на обѣдъ, да еще осталось на все время путешествія. Мальчикъ принесъ ему солп. Другой аѳинянинъ, пріѣхавъ въ Іерусалимъ, пошелъ въ школу; онъ попалъ въ школу во время прекращенія занятій; мальчики забавлялись рѣшеніемъ загадокъ. Онъ попросилъ ихъ задать ему загадку, и они предложили ему отгадать слѣдующее: «Девять проходятъ, восемь наступаютъ, двое изливаютъ, одинъ пьетъ, а двадцать четыре служатъ». Аѳинянинъ сказалъ, что онъ не въ состояніи разрѣшить загадку, и тогда мальчики дали ему объясненіе: девять мѣ-

священъ беременности проходить и наступаютъ восемь дней, предшествующихъ обрѣзанію, двѣ груди изливаютъ молоко и одинъ ротъ сосеть ихъ; эти груди служатъ двадцать четыре мѣсяца для кормленія (Echa gabbā, къ гл. I, 1, изд. Бубера, стр. 48). Два анекдота этого рода перешли въ литературу арабовъ, персовъ и нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ. Одинъ—разсказъ объ одноглазомъ еврей, служившемъ конюхою у аоняннина; этотъ еврей, несмотря на свой тѣлесный недостатокъ, могъ сообщать детальное описание проходившаго на разстояніи четырехъ миль отъ него верблюда и его ноши (Echa gab., I. c., 12); второй—разсказъ о мудрости четырехъ прибывшихъ въ Аонины іерусалимцевъ и объ ихъ удивительномъ умѣни разбираться въ окружающихъ лицахъ и предметахъ (I. c., 4). Оба анекдота, разукрашенные подробностями въ арабскомъ вкусѣ, повторяются въ нѣкоторыхъ персидскихъ произведеніяхъ; отъ арабовъ ихъ заимствовали итальянцы. Вольтеръ воспользовался ими для первой главы своего «Задига». Одинъ аонянинъ, желая подшутить надъ іерусалимскимъ портнымъ, попросилъ его сшить сломанную ступу. Портной въ отвѣтъ далъ ему горсть песка и попросилъ его насучить изъ этого песка нитокъ, чтобы имѣть чѣмъ сшить ступу (Echa rabbati, I. c., 8). Другой аонянинъ просилъ іерусалимскаго мальчика, принесшаго ему яицъ и нѣсколько сыровъ, разсказать, какой сыръ сдѣланъ изъ молока бѣлой козы, и какой—изъ молока черной козы. Мальчикъ сказалъ, что онъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ, если аонянинъ, который старше его, отвѣтитъ сначала на вопросъ, какое яйцо клала бѣлая и какое—черная курица (Echa rabbati, I. c., 9). Эти послѣдніе два анекдота встрѣчаются также въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ Талмудѣ, въ разсказѣ о диспутѣ между Іошуею бенъ-Хананья и аонискими мудрецами или старѣйшинами, «Sabe de-be Atuna» (Бехор., 85). Можно считать вполне доказаннымъ, что «be Atuna» не относится, какъ предполагають Дубшъ, Грець и Берлинеръ, къ римскому Аониею, а является только арамейскою формою имени «Аонинъ». Въ Талмудѣ (Бехор., I. c. и сл.) есть разсказъ о диспутѣ между аонискими мудрецами и Іошуею б. Хананьей. Кесарь (Адрианъ) при обсужденіи съ Іошуею бенъ-Хананья одного биологическаго вопроса указалъ на то, что аонискіе мудрецы придерживаются по этому вопросу другого мнѣнія, чѣмъ еврейскіе. Рабби Іошуа на это отвѣтилъ, что еврейскіе рабби мудреѣ грековъ и общалъ доказывать ему это. Іошуа поѣхалъ въ Аонины. Прибывъ туда, онъ подошелъ къ рѣзнику, котораго засталъ за приготовленіемъ бараньей головы. «Сколько хочешь за твою голову?», спросилъ р. Іошуа. Рѣзникъ назначилъ цѣну, рабби согласился, но сталъ затѣять настаивать, что купилъ у рѣзника не баранью, а его собственную голову. Р. Іошуа, впрочемъ, соглашался оставить рѣзнику его голову, если онъ укажетъ ему, гдѣ живутъ аонискіе мудрецы. Мясникъ сначала отказался, говоря, что аонискіе мудрецы окружили мѣсто своего собранія многочисленной стражей и запретили аонянинамъ подѣ страхомъ смертной казни показывать его кому-либо изъ иностранцевъ. Но р. Іошуа научилъ его хитрости, посредствомъ которой онъ сможетъ указать мѣсто, не подвергаясь при этомъ никакой опасности. Послѣ того, какъ р. Іошуа затѣмъ благополучно миновалъ стражу и совершенно неожиданно пред-

сталъ передъ аонискими мудрецами, между нимъ началось состязаніе въ остроуміи съ условіемъ, что, если побѣжденнымъ окажется Іошуа, онъ сдастся имъ на гнѣвъ или на милость, если же побѣдитъ онъ, они должны побѣдять у него на кораблѣ. Сначала Іошуа долженъ былъ отвѣтить на разные предложенные ему философскіе вопросы. Онъ всѣ ихъ разрѣшилъ. Тогда они попытались загнать его загадками. Первымъ ихъ вопросомъ было: «Чѣмъ посолить утратившую соленость соль?». Онъ отвѣтилъ: «Послѣдомъ ублюдка» и далъ, такимъ образомъ, на невозможный вопросъ такой-же невозможный отвѣтъ (ср. Ахикаръ). Іошуа остался побѣдителемъ и пригласилъ на мудрецовъ корабль, а затѣмъ увезъ ихъ къ Адриану. Императоръ отдалъ ихъ во власть Іошуи. Послѣдній налилъ въ посуду воду, взятую изъ водоворота и обладающую свойствомъ «поглощать другую воду» (עֲבָרָה). Онъ велѣлъ мудрецамъ наполнить этотъ сосудъ водою, и они приступили къ работѣ, но затѣмъ послѣ бесплодныхъ усилій выполнять задачу въ отчаяніи бросили свою работу (вѣроятно, отголосокъ мѣта о бочкахъ Данаидъ).—Въ позднѣйшую эпоху, когда стало казаться невозможнымъ, чтобы такая священная книга, какъ Талмудъ, содержала забавные анекдоты, толкователи Талмуда проявили много остроумія, чтобы показать, что въ этихъ шуткахъ заключается глубокой, сокровенный смыслъ.—Кромѣ комментаріевъ къ талмудической агадѣ (см. Яковъ бенъ-Хабибъ, «En Jakob», вилен. изд., ad locum) имѣется еще около дюжины сочиненій, посвященныхъ «Sabe de-be Atuna» (старѣйшинамъ Аонинъ).—Ср.: Bacher, въ Monatschrift, XIX, 68—72; Perles, ibid., 62—67; Berliner, Gesch. der Juden in Rom, I, 31; Дубшъ въ Hechaluz, II, 160, 161; Grätz, въ Neuhebr. Wörterb; Levy, II, 4636; Grätz, Die jüdischen Proselyten, стр. 28; Rapoport, Erech Milin, стр. 252, 253; Wünsch, Rathselsweisheit bei den Hebräern, стр. 39 и сл., 42 и сл.; С. Вейлинь, Странствующія повѣсти и сказанія, Иркутскъ, 1907. [J. E., II, 266—67]. 3.

Аонины, современныя. Павелъ Лукасъ, бывшій въ А. въ началѣ 17 вѣка, нашелъ здѣсь только 15—20 еврейскихъ домовъ (Rev. ét. juives, XVIII, 105). Нынѣшняя община насчитываетъ едва 30 лѣтъ существованія; наиболѣе старая семья—семья баварскаго еврея Макса Ротшильда, бывшаго въ Грецію въ 1833 г. (вмѣстѣ съ королемъ Оттономъ). Большинство евреевъ леванто-испанскаго происхожденія; они живутъ замкнуто и занимаются преимущественно ремеслами или торговлей въ разностъ; болѣе зажиточные, главнымъ образомъ, нѣмецкаго происхожденія, хотя нѣкоторые изъ нихъ прибыли изъ Халкиды и Занте. Въ теченіе многихъ лѣтъ община не имѣла ни синагоги, ни раввина (богослуженіе отправлялъ турецкій хахамъ), ни даже своего кладбища—имъ въ отвѣдѣнъ уголокъ на общемъ кладбищѣ. Въ 1899 г., по инициативѣ Хайма Когена изъ Смирны, была образована для переработки общинной организаціи комиссія, которая наняла помѣщеніе для богослуженія и получила отъ правительства участокъ земли для своего кладбища. Любопытно отмѣтить, что известная герцогиня Пльзанъ, эта нѣсколько эксцентричная женщина, обнаруживавшая большой интересъ къ іудаизму, не будучи еврейскаго происхожденія, завѣщала аониской общинѣ въ 1855 г. большой участокъ земли для сооруженія «храма Богу Израиля»; но потому-ли, что участокъ былъ распо-

женъ далеко за городомъ, близъ Олимпійскихъ холмовъ, или потому, что община въ то время не была еще организована, наслѣдство въ теченіе 30 лѣтъ не было истребовано и, согласно закону, было признано выморочнымъ. [J. E., II 267]. 5.

Африка — городъ птоломеевской эпохи, въ Нижнемъ Египтѣ, на Даміеттскомъ рукавѣ Нила, близъ теперешней Бенги (Benha al-Asi), къ югу отъ Загазига. На горѣ близъ Бенги сохранились слѣды древней Африки. Какъ доказываютъ двѣ греческія надписи, найденныя на горѣ въ 1876 г., тамъ должна была находиться еврейская колонія. Въ первой надписи читаемъ: «Въ честь царя Птолемея и царицы Клеопатры Птолемея, сынъ Эпикида, начальникъ стражи, вмѣстѣ съ евреями, живущими въ Африкѣ [посвящаетъ] эту мошальню Богу Всевышнему». Вторая надпись гласитъ: «Въ честь царя Птолемея и царицы Клеопатры и ихъ дѣтей, Гермій и его жена Филорера и ихъ дѣти [посвящаютъ] эту экседру и эту мошальню». Представляется вѣро-

ятымъ, что всѣ упоминаемыя здѣсь лица были евреями. Выраженіе «Богъ Всевышній» соответствуетъ еврейскому Эль-Элионъ (ср. Евсевій, Praep. evang., 10 Ἐλεῖον ὀψίστος). Слово, означающее «мѣсто молитвы» (προσευχή), встрѣчается въ томъ-же значеніи и въ другихъ еврейскихъ надписяхъ, въ Новомъ завѣтѣ, у Иосифа, Филона и др. Экседра, упоминаемая во второй надписи, была, вѣроятно, портикомъ или галлереей, служившей для религиозныхъ и философскихъ бесѣдъ (=מדרג, LXX, къ Исек. 42, 4; «дворъ школы», מדרג; Ваба-Батра, 116; Jastrow, Dict., s. v. מדרג). Невозможно установить точную дату этихъ надписей, такъ какъ три Птолемея: V, VI и VIII, имѣли женъ, носившихъ имя Клеопатры. Рейнакъ считаетъ наиболее вѣроятнымъ, что тутъ имѣется въ виду Птолемей V, умершій въ 181 г. до Р. X. — Ср.: Bulletin de correspondance hellénique, 1889, XIII, 178 сл.; Solomon Reinach, Revue des études juives, XVII, 235 п сл. [J. E. II, 273]. 2

Б

Баала, בלז.—1) По Иос., 15, 9, 10 и I Хрон., 13, 6, имя пограничнаго іудейскаго города, называвшагося также Кирьятъ Геаримъ (см.).—2) Гора между Экрономъ (Akir) и Ябне (Jamnia), примыкавшая къ сѣверо-западной границѣ Іудинова удѣла (Иос., 15, 11). Это—небольшая цѣпь низкихъ холмовъ, идущая параллельно морскому берегу, западнѣ Экрона, черезъ филистимскую равнину; по восточному склону пролегла дорога между Рамлой и Ашдодомъ.—3) Городъ въ юго-зап. части Іудеи (Иошуа, 15, 29), называется также Бала, בלז (Иос., 19, 3) и Билга, בלג (I кн. Хрон., 4, 29). Мѣстоположеніе его неизвѣстно. Указаніе Кнобеля на развалины и деревню Deir el-Belach, въ 2 часахъ юго-западнѣ Газы, какъ на мѣсто древней Б., не точно, такъ какъ онѣ скорѣе принадлежатъ филистимской области, чѣмъ Іудеѣ.—Ср. Guérin, Judée, II, стр. 223. [J. E. II, 387, съ дополн.]. 1.

Баалать, בלז — городъ въ Дановомъ удѣлѣ (Иос., 19, 44), укрѣпленный Соломономъ (I Цар., 9, 18); согласно Иосифу Флавію (Древн., VIII, 6, § 1), находился близъ Газера и Беть-Хоропа. Б. упоминается рядомъ съ Талморомъ (Пальмира; I Цар., 9, 18); нѣтъ основаній отождествлять его съ Баалбекомъ (Гелиополисъ). Conder (Memoirs II, 296) указываетъ на теперешній Bela'in, къ сѣверо-западу отъ Beit Ur'a, какъ на мѣстоположеніе Б. [Riehm, Handwört. bibl. Alt.]. 1.

Баалать-Бееръ, במז בלז (Иос., 19, 8) или Балъ, בלז (I Хрон., 4, 33)—городъ на крайнемъ югѣ Іудиной территории, доставшійся симеонитамъ; положеніе его неизвѣстно. По Иос., 19, 8, онъ назывался Рамать Негебъ, במז במז (Рама южная), а въ I кн. Сам., 30, 27,—Рамотъ Негебъ, במז במז (Высоты южная), что, вѣроятно, соответствовало его нагорному положенію. Упоминаемый въ кн. Иошуи, 15, 24, городъ Беалотъ, בלז, повидимому, тождественъ съ Б.-Б. [Riehm, Handwört. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Баалбекъ, במז בלז — городъ у подножія западнаго склона Антиливана, въ плодородной мѣстности. У греческихъ и римскихъ писателей онъ именуется Гелиополисомъ и пользуется извѣстностью по грандіознымъ развалинамъ нѣкоторыхъ храмовъ, изъ которыхъ были особенно замѣчательны три: одинъ съ обширнымъ дворомъ и два меньшихъ; одно капище было посвящено богу солнца, другое посвященное вѣроятно Юпитеру отличалось особымъ изяществомъ стѣля. Оба святилища, сооруженныя по грандіозному плану и выдающіяся деталями своей отдѣлки, относятся, повидимому, къ II в. Документы VII в. подтверждаютъ фактъ постройки болѣе обширнаго изъ храмовъ въ правленіе Антонина Пія.—Первое упоминаніе Гелиополиса въ классической литературѣ относится къ III в. по Р. Xp.; но найденныя въ городѣ монеты подтверждаютъ существованіе его еще въ I столѣтіи, когда Б. былъ римскою колоніею. Несомнѣнно, городъ возникъ значительно ранѣе, такъ какъ былъ главнымъ средоточіемъ сирійскаго культа бога солнца. На это указываетъ хотя бы то, что самое имя Б. было хорошо извѣстно сирійцамъ и арабамъ. Происхожденіе второй части имени Б. неясно; зато первая часть является несомнѣнно древнесемитическимъ «Baal». Вопросъ о томъ, знаетъ ли Библія городъ Б., также еще не рѣшенъ: нѣкоторые склонны отождествлять съ нимъ Бааль-Гадъ, который, однако, не могъ лежать настолько сѣвернѣ Палестины; другіе видятъ въ немъ Авень (Амосъ, 1, 5), такъ какъ Септуагинта передаетъ Авень чрезъ «Онъ», которое служитъ обычнымъ эквивалентомъ Гелиополиса. Однако, и названіе «Онъ» (египетск. происхожденія) наврядъ ли относилось къ сирійскому городу, между тѣмъ какъ пунктъ, цитируемый Амосомъ, несомнѣнно находился въ непосредственномъ соствѣствѣ съ Дамаскомъ (ср. Neubauer, Géographie du

Talm., 286; см. Соломонъ въ агадической литературѣ). — Ср.: Robinson, Biblical researches, III, 505—527; Wood and Dawson, Ruins of Baalbec, 1757; Volney, Voyage en Syrie; Baedeker-Socin, Palestina, s. v. [J. E. II, 387]. 4.

— Въ талмудической литературѣ Б. упоминается по поводу нѣкоторыхъ законоположеній, касающихся земледѣльческихъ продуктовъ, привозимыхъ въ Палестину изъ иностранныхъ земель. Иноземные продукты, особенно похожіе на туземные, подлежали десятинаму сбору (תרומה); тѣ же, которые по вѣбшему виду легко отличить отъ туземныхъ, этому сбору не подлежали; первое мѣсто между ними занимаетъ баалбекскій чеснокъ (М. Маасеротъ, V, 8). Болѣе интересна въ историческомъ отношеніи весьма древняя традиція, приведенная въ Тосефтѣ (Махширинъ III, 3). Халафта бенъ-Квана ска-

будутъ нечисты для нихъ и чисты для всего Израиля, не принявшаго этого рѣшенія. Отсюда вытекаетъ, что городъ Баалбекъ существовалъ уже въ 2-й половинѣ II в. дохристіанской эры. — Ср.: Л. Каценельсонъ, Hameluz, 1896, № 235; его-же, Институтъ ритуальной чистоты, Восходъ, 1897. Д. К. 3.

Баале Иуда—см. Кирьятъ-Іеаримъ. 1.

Баале Тосафотъ—авторы глоссы къ Талмуду, жившіе въ 11—14 вв., преимущественно во Франціи; глоссы ихъ печатаются почти во всѣхъ изданіяхъ Талмуда; см. Тосафисты. 9.

Баалимъ или **Баалимъ**, בַּאִלִּים — множ. число отъ имени семитическаго бога Бааль (см.), בַּאֵל; встрѣчается въ Библии, главнымъ образомъ, въ поэтическихъ книгахъ, 15 разъ, всегда въ сопровожденіи опредѣлительнаго члена (ח). Точное значеніе слова спорно. По распространенному толкованію, оно «nomen majestaticum» въ смыслѣ «великій богъ Бааль», аналогичное еврейскимъ выраженіямъ — «Элогимъ» и «Адонимъ». Противъ подобнаго толкованія говоритъ то обстоятельство, что упомянутыя еврейскія выраженія всегда играютъ роль собственныхъ именъ и, въ противоположность «Баалимъ», употребляются большей частью безъ опредѣлительнаго члена. Правдоподобнѣе, однако, тѣ толкованія, согласно которымъ словомъ Б. обозначались либо многочисленныя изображенія Баала, либо различныя формы его культа. Но такъ какъ нѣтъ данныхъ, чтобы въ Израилѣ существовалъ одинъ центръ для культа Баала, и извѣстно, что мѣстныя ханаанейскія божества, которымъ израильтяне открыто поклонялись, носили названіе Бааль, то, очевидно, выраженіе Б. относится къ тѣмъ божествамъ, культъ которыхъ былъ распространенъ въ разныхъ мѣстахъ Палестины (ср. Суд., 8, 33). [J. E. II, 388]. 1.

Баалисъ, בַּאִלִּישׁ — царь аммонитскій, устроившій убійство Гедалии, назначеннаго изъ Вавилоніи намѣстникомъ Іудеи (Іерем., 40, 14). Умерщвление было, несомнѣнно, вызвано нежеланіемъ пограничныхъ племенъ — эдомитянъ, аммонитянъ и др. — имѣть снова по соседству возрожденное еврейское государство, хотя-бы и независимое (ср. Іерем., 40, 11). Значеніе первой части имени Б., какъ тожественное со словомъ «Бааль»,—ясно; темна вторая часть его. Предложенія объясненія имени не удовлетворительны. [J. E. II, 388]. 1.

Баалисъ—см. Астарта. 1.

Бааль (בַּאֵל, мн. число въ формѣ сопряженія—בַּאִלִּים)—еврейское обозначеніе владѣльца или собственника предмета. Въ связи съ различными другими терминами Б. выражаетъ всевозможныя отношенія человека къ предмету. Нѣкоторыя подобныя сочетанія встрѣчаются въ библейской фразеологіи и употребляются и понынѣ, преимущественно у польско-нѣмецкихъ евреевъ (ср., напр., «Baal ha-Baith», исказившееся въ «Baalboos»). Въ талмудической письменности слова, сложныя съ Б., служатъ, главнымъ образомъ, для обозначенія различныхъ разрядовъ ученыхъ, напр., «Baale Gemara» или «Baale Talmud»—талмудисты; «Baale Mikrah»—ученые изслѣдователи Библии; «Baale Mischnah»—специалисты по Мишнѣ. До сихъ поръ еще употребительны нѣкоторыя другія сочетанія слова Б., заимствованныя изъ Талмуда. Сюда относятся, напр., «Baale Chajim»—животныя; «Baal Din»—тяжущаяся сторона; «Baal Teschubah»—кающійся; «Baal Jessurim»—страдалецъ; «Baal Mum»—калѣка; «Baal

Развалины малаго храма (Юпитера) въ Баалбекѣ.
(Съ фотографіи).

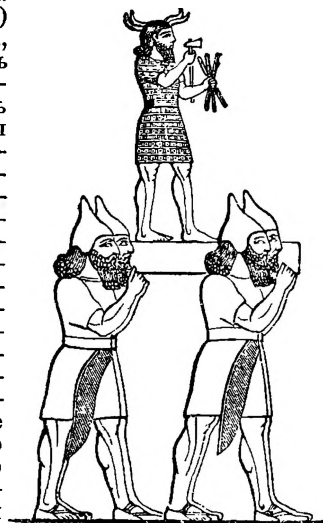
заль: «Баалбекскій чеснокъ ритуально нечистъ, пбо его обрызгиваютъ водою раньше чѣмъ называть на нитки». На это возразили мудрецы: «Если такъ, то пусть онъ будетъ нечистъ для Халафты бенъ-Квана и чистъ для всего Израиля». Такимъ-же необычнымъ выраженіемъ было отклонено утвержденіе главы синедриона при Гирканѣ I, Юшунъ бенъ-Прахія, о печистотѣ пшеницы, привозимой изъ Александріи египетской (тамъ-же—рядомъ). Эту странную, выдѣ въ талмудической литературѣ болѣе не встрѣчающуюся форму возраженія, равно какъ и мотивъ нечистоты привозимыхъ продуктовъ старались объяснить различнымъ образомъ Z. Frankel (Darke ha-Mischna, 34) и J. Weiss (Dor-Dor, I, 125); но ихъ толкованія оказались неудачными. Дѣло объясняется, однако, вполне удовлетворительно, если вспомнить, что предшествовавшіе Юшубъ Прахія дуумвиры Іосе бенъ-Іохананъ и Іосе бенъ-Іозеръ, жившіе во время Антіоховыхъ гоненій и усиленной эмиграціи евреевъ изъ Палестины, декретировали нечистоту иностранныхъ земель, בְּחֻמְּךָ רַחֵם לְמִשְׁכָּם; но народъ не подчинился этому декрету, וְלֹא יָצָא מִן הַיָּד, т. е. впоследствии пришлось возобновить его (Шабб., 156 и ср. Tossarboth, s. v. Atu). Юшунъ бенъ-Прахія и Халафта, придерживаясь отъменнаго декрета, объявили иноземные продукты чистыми, разъ они были омочены водою (Левитъ, 11, 31—38). Поэтому мудрецы и возразили: «Пусть они

Езаб) — совѣтчикъ. — Странное примѣненіе нашло слово Б. въ раввинской, преимущественно галахической, средневѣковой письменности: тамъ нерѣдко авторъ называется не своимъ собственнымъ именемъ, а титуломъ своего сочиненія въ связи съ терминомъ Б.; напр., «Baal Halachoth» — Исаакъ Альфаси; «Baal Hassagoth» — Авраамъ бенъ-Давидъ; Яковъ бенъ-Ашеръ обыкновенно именуется «Baal ha-Turim», а кодификаторъ Мордехай б. Авраамъ Яфе — «Baal ha-Lebuschim». Согласно заглавию своего труда, критикъ Зерахья бенъ-Исаакъ именуется «Baal ha-Maog», а Моисей Иссерельс — «Baal ha-Marrah». Великій проповѣдникъ Исаакъ Арама очень рѣдко цитируется настоящимъ именемъ, тогда какъ подъ названіемъ «Baal Akehad» онъ общеизвестенъ; тоже самое можно сказать и о лексикографѣ Натанъ бенъ-Лехиель («Baal ha-Aguch»). Тосафисты, какъ школа, именуется «Baale ha-Tosafoth», подобно тому, какъ философы цитируются «Baale ha-Meschkar». — Ср.: Kohut, *Aguch completum*, II, 141—150; Levy, *Neuhebräisch. Wörterb.*, I, 248—249; Jastrow, *Dictionary*, p. 182. [J. E. II, 378]. 4.

Бааль (городъ) — см. Ваалатъ-Бееръ. 1.

Бааль, Белъ, בל, בלז — имя ханаанейскаго (финикійскаго, а можетъ быть филистейскаго или др.) бога, часто упоминаемое въ Библии. Оно же встречается въ финикійскихъ надписяхъ, у греческихъ и римскихъ писателей (Baal, Vaal, Val), въ Септуагинтѣ и у Иосифа Флавія. Терминъ «Бааль», обычно переводимый черезъ «владыка» въ сущности означаетъ «владѣлецъ» или «собственникъ», въ этомъ смыслѣ онъ употребляется даже у нынѣшнихъ евреевъ. Въ Библии Б. означаетъ только собственника или владѣльца животныхъ (Исаія, 1, 3; Исх., 21, 28 и сл.) или же въ смыслѣ мужа, супруга (Притч., 31, 11). Такой характеръ слова въ еврейскомъ языкѣ; въ ассирійскомъ же (и вавилонскомъ) Белъ, напротивъ, означаетъ только владыку людей. — Вопросъ о возникновеніи культа Б. среди евреевъ разрѣшается лишь въ связи съ вопросомъ о его развитіи среди семитовъ вообще и вавилонянъ въ частности. У послѣднихъ имя Белъ было однимъ изъ наиболѣе древнихъ названій національных божествъ. Белъ считался специальнымъ богомъ Нинпура, древнѣйшаго изъ вавилонскихъ городовъ; простижъ его патрона — Бела — былъ до того великъ, что когда столицей государства сдѣлался Вавилонъ, къ имени покровителя города Меродаха было присоединено имя Бела. Нинпуръ, какъ и прочіе вавилонскіе города, вѣроятно, имѣлъ первоначально своихъ мѣстныхъ боговъ, подъ покровительствомъ которыхъ находился городъ, и эти боги, вѣроятно, получили названіе «Белъ», т.-е. «владычествующій», «господствующій» лишь послѣ того, какъ ихъ храмы стали широко известны въ народѣ. — Белъ занималъ особое мѣсто въ вавилонскомъ пантеонѣ, гдѣ онъ считался богомъ земли, въ отличіе отъ Ану — бога небесъ, и Эа — бога подземнаго міра. Изъ многочисленныхъ культовъ Бела, распространенныхъ по всей Вавилоніи, съ теченіемъ времени создался одинъ общій культъ, который шашель свое выраженіе въ Белѣ Вавилона. Это произошло, несомнѣнно, подъ вліяніемъ постепеннаго сліянія городовъ и небольшихъ государствъ. Но чтобы сдѣлать любимымъ культъ доминирующимъ, нужна была наличность и другихъ вліяній — религіознаго, жреческаго и административнаго. При такихъ только условіяхъ Б. могъ стать національнымъ богомъ. Въ Палестинѣ подобный синкретизмъ

въ культѣ Баала былъ совершенно неумѣстенъ; причина тому та, что трудно было добиться политическаго объединенія всѣхъ ханаанейскихъ областей, вслѣдствіе чего каждое ханаанейское городъ-государство сохранило свое специальное божество съ самостоятельнымъ храмомъ. Если же какой-нибудь центръ распространялъ свое вліяніе на другіе города и даже государства, какъ напр., городъ Тиръ, то и культъ его бога переносился въ подчиненныя области или же видѣлся въ независимыхъ государствахъ, благодаря политическимъ и брачнымъ союзамъ, заключавшимся правителями соответствующихъ областей. Таковы были и причины возникновенія новыхъ и чуждыхъ еврейскому духу культовъ во

Изображеніе Баала въ торжественной процессіи.

(По Layard'у).

могло означать и Мелькарта, т.-е. того именно бога, который пользовался особеннымъ почетомъ у финикіянъ (сидонянъ); поэтому правильнѣе предположить, что въ Палестинѣ было много Бааловъ, изъ коихъ каждый занималъ независимое положеніе (ср. Бааль-Веритъ, Баалимъ и др.). Итакъ, можно съ достаточной увѣренностью сказать, что слово Б. у евреевъ носило характеръ общій, обнимающій всѣхъ боговъ древне-семитическаго пантеона. — Сверхъестественныя силы, доступныя воображенію первобытныхъ семитовъ, приобретаемы у нихъ значеніе лишь постольку, поскольку онѣ удовлетворяли непосредственную нужду въ пищѣ и питьѣ. Скопленіе народа было возможно тамъ, гдѣ почва была для этого наиболѣе благоприятна, т.-е. гдѣ могъ быть постоянный урожай. На подобныя мѣстности смотрѣли, какъ на оплодотворяемыя какою-то божественной силой, а такъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ свое собственное божество или демона, который играетъ роль ея «собственника», то эти божества и получили названіе Б., т.-е. «собственникъ», «хозяинъ». Обычай этотъ, возникшій въ поселеніяхъ земледѣльцевъ, былъ впоследствии естественно перенесенъ и въ города, при основаніи которыхъ не малую роль играла религія — отсюда множественность Б.; отсюда же тѣ имена мѣстъ, первая часть которыхъ — Бааль,

напр., В.-Ханорь, В.-Хермонъ, В.-Меонъ, В.-Перацимъ, В.-Шалиша, В.-Тамаръ и В.-Цефонъ. Слѣдующая стадія развитія въ идеѣ Баала начинается, когда мѣстному В. придается болѣе абстрактный характеръ, какъ божеству, выполняющему уже обширныя функціи; такими богами являются, напр., Бааль-Берить и В.-Зебубъ. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы тогда, когда имя В. стало употребляться абсолютно, безъ какихъ-либо ограниченій, въ смыслѣ ли антитезиса Іеговы, или же какъ составная часть въ собственныхъ именахъ Ишбааль или Ганнабалъ.

Очевидно, евреи заимствовали культъ В. у земледѣльческихъ ханаанейскихъ племенъ. Ихъ образъ жизни, до завоеванія Ханаана, по ту и другую сторону Іордана, былъ кочевой, поэтому

Бааль, богъ солнца.

(Съ финикійской стелы въ Луврѣ).

и религиозныя представленія ихъ были далеки отъ вѣрованій, обыкновенно связанныхъ съ земледѣльческимъ бытомъ. Когда же израильтяне осѣли въ Палестинѣ и, подобно прочимъ ханаанейскимъ племенамъ, занялись земледѣліемъ, ихъ религиозныя представленія стали неотдѣлимыми отъ почвы, на которой они жили. Тогда, именно, культъ Баала вступаетъ, какъ составная часть, въ кругъ религиозныхъ вѣрованій евреевъ и наступаетъ опасность смѣшенія множества культовъ ложныхъ боговъ съ культомъ истиннаго Бога; слѣдствіемъ этого синкретизма было моральное и религиозное паденіе израильтянъ.—Отрицательными послѣдствіями Баалова культа были не только паденіе идеи Ягве, но и замѣна ея рядомъ разныхъ суевѣрій. Главная опасность заключалась въ томъ, что Баалы получили въ религиозномъ сознаніи народа значеніе символовъ производительныхъ силъ природы, а это повлекло за собою половую распущенность, которая впоследствии была узаконена и даже поощрялась. Далѣе, наряду съ культомъ Баала возникъ культъ соответствующаго женскаго божества, Аштаретъ (см.), отношенія между которыми должны были еще больше развить чувственность. Зло достигло своего апогея, когда въ глазахъ народа самъ Ягве сдѣлался только однимъ изъ Бааловъ и ихъ главою (Гошеа, 2, 18); особенную опасность представлялъ культъ В. въ Сѣверномъ (Израильскомъ) царствѣ, гдѣ земледѣліемъ занимался болѣе, чѣмъ въ южной Палестинѣ. Яркими красками изображаетъ Гошеа религиозное и моральное состояніе израильтянъ незадолго до паденія ихъ государства. Благодаря Бааламъ, массовыя религиозныя церемоніи совершались на возвышенныхъ мѣстахъ; болѣе того, культъ самого Іеговы былъ обставленъ ритуалами Баала. Въ Іудейскомъ цар-

ствѣ это зло было значительно ослаблено тѣмъ, что главныя религиозныя дѣйствія были сконцентрированы въ Іерусалимѣ и его храмѣ. Болѣе опасный характеръ, чѣмъ народное поклоненіе В., носилъ официальный культъ послѣдняго, введенный Ахабомъ и Изебелью и повлекшій за собою сначала гибель многихъ выдающихся людей въ Израильскомъ царствѣ, а затѣмъ и революцію противъ династіи (II Цар., 9—10). Такой же официальный характеръ принялъ культъ В. въ Іудейскомъ царствѣ благодаря Атамі, дочери Изебели. И тутъ его существованіе идетъ бокъ-обокъ съ внутренней смутой, поднятой противъ В. (II кн. Цар., 11, 4 и сл.). Но всетаки здѣсь культъ В. не достигъ такого развитія, какъ поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ, которое было заимствовано Іудеями у Ассиріи и Вавилоніи.—Помимо жертвоприношеній, состоявшихъ изъ плодовъ земли и первенцовъ отъ стадъ, не дошло никакихъ свѣдѣній о другихъ обрядахъ, сопровождавшихъ культъ В. Самоистязаніе и изувѣченіе, характерныя для финикійскихъ поклонниковъ В. (I Цар., 18, 28), не остались, вѣроятно, чужды еврейскимъ приверженцамъ В. (ср. Второз., 14, 1). Точно также совершенно неизвѣстно, совершались ли жертвоприношенія дѣтей, какъ того требовалъ культъ Молоха (ср. поправку Септуагинты къ Іерем., 19, 5).—Храмы В. были невелики, съ жертвенниками, возлѣ (на?) которыхъ, какъ символъ богини Аштаретъ стояло дерево, называвшееся по имени древней ханаанейской богини «аицера» (см.).—Слово «Бааль» играло выдающуюся роль въ образованіи ханаанейскихъ собственныхъ именъ. Интересную фазу въ исторіи Баалова культа среди израильтянъ представляетъ замѣна имени бога словомъ «Бошетъ», лшз, «поворъ» въ собственныхъ именахъ; такъ имена Ишбааль и Мефибааль были замѣнены именами Ишбошетъ и Мефибошетъ (II Сам., 2, 8; 4, 4; 21, 8). Въ I Хрон., 12, 6 встрѣчается еще имя Беалія, лбуз, которое означаетъ, «Іегова есть Бааль».—Ср.: Selden, De dis syris; Movers Phönizier, I, стр. 169 и сл.; Münster, Religion der Carthager; Gesenius, Thesaurus, s. v. и Comment. ad Jes. II, стр. 335 и сл.; Oort, Worship of Baalim in Israel (англ. перев. Colenso, 1865); Bâthgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte; Baudissin, ст. «Бааль» въ Real-Encyclopädie Herzog'a; Nowack, Hebräische Archäologie, II, 301 и сл.; Benzinger, Hebräische Archäologie, стр. 371 и сл.; Smend, Alttestament. Religionsgeschichte, стр. 51 и сл.; 131 и сл.; Dillmann, Alttestament, Theologie, стр. 135 и сл.; 140; W. R. Smith, Religion [of the semites, 2 пад., стр. 95—113. [Изъ статьи McCurdy, въ J. E. II, 378—381].

— Въ мусульманской литературѣ.—Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы «Бааль» имѣлъ въ Коранѣ значеніе имени собственного. Въ пяти случаяхъ это слово употреблено въ значеніи «мужъ, хозяинъ». Одно только разъ (сура XXXVII, 125) имъ обозначается какое-то божество. Согласно толкованію Ибнъ-Аббаса (ум. въ 687 г.), въ указанномъ мѣстѣ оно значитъ «Господь». Толкованіе Ибнъ-Аббаса, отождествляющаго «baal» съ «rabb» или «malik» (владѣлецъ), соответствуетъ взглядамъ Магомета и нисколько не противорѣчитъ духу арабскаго языка (Lisan al-Arab, у Lane, Lexicon, p. 228).—Въ позднѣйшій практикѣ ислама слово В., за немногими исключеніями, приняло характеръ имени собственного. Для огромной массы мусульманъ именемъ В. обозначался золотой идолъ, которому поклонялись жи-

тепн сирійскаго города Бекка, м. б., получившаго отъ этого культа имя Баалбека (Balbekk). Идолъ имѣлъ въ вышину 20 локтей и былъ снабженъ четырьмя лицами; «дьяволы» входили въ него и говорили изъ него, согласно общему мусульманскому повѣрью. Все это относилось къ временамъ Ахаба и Исабели, столицею которыхъ былъ городъ Беккъ. Другіе относили культъ идола ко временамъ Ионы; третій, наконецъ, полагали, что Б.—имя женщины, которой поклонялось население Бекка. Относительно послѣдней версии см. сочиненіе Al-Thalabi (ум. въ 1036 г.) «Kisas al-Anbija», ed. Cairo, p. 142; см. также Илія въ мусульманской литературѣ. [Статья Duncan-MacDonald'a, въ J. E. II, 381]. 4.

Бааль-Берить, בַּרְיָ לַבַּאַל, изъ многочисленныхъ видовъ культа Баала, распространенный среди израильтянъ и, особенно жителей Сихема (Суд., 8, 33; 9, 4). Значеніе названія до сихъ поръ не выяснено. Movers полагаетъ, что Б.-Б.—богъ Бааль, заключившій съ израильтянами такой союзъ, בַּרְיָ, какой былъ заключенъ нѣкогда между ними и Иеговой. Однако, это мнѣніе не находитъ поддержки въ семитическомъ язычествѣ, гдѣ нѣтъ указаній на подобное союзы. Другіе (Schroder) думаютъ, что בַּרְיָ—испорченное имя женскаго божества Βαρύβω, о которомъ упоминаетъ Филонъ Виблосскій (Fragmenta histor. graec., ed. C. Müller, III, fragm. 2, 12, pag. 367); тогда Б.-Б. получаетъ значеніе такого божества, въ которомъ сливаются оба начала—мужское и женское, т. е. символа единства природы. Древне-семитическое религиозное міросозерцаніе, дѣйствительно, знало подобное сліяніе (Баала съ Астартой); однако, вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что Астарта никогда не называлась Βαρύβω. Такимъ образомъ, теряетъ почву и это предположеніе. Неправдоподобно также толкованіе Б.-Б. черезъ «Бааль пзъ Бейрута», основанное на этимологіи Стефана Византійскаго, по которой имя Βαρύβω; (Бейрутъ) произошло отъ слова בַּרְיָ—«колодець». По мнѣнію Preller'a, Б.-Б.—имя бога, подъ защитой котораго находились какъ союзы отдѣльныхъ лицъ, такъ и союзы городовъ и государствъ (ср. Ζεὺς ἑπίτολος, ἐπίτολος; въ роли верховнаго защитника кланов). Къ мнѣнію Preller'a присоединяется и McCurdy (J. E. II, 381), согласно которому союзъ, заключенный между жителями Сихема и израильтянами (Быт., 34), издавна былъ поставленъ подъ защиту главнаго ханаанейскаго бога—Баала. Это предположеніе находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ томъ, что храмъ Б.-Б. былъ расположенъ именно въ Сихемѣ (Суд., 9, 4, 46). Впрочемъ, McCurdy предполагаетъ—безъ достаточныхъ, однако, оснований,—что культъ Б.-Б. былъ, помимо Сихема, широко распространенъ по всей остальной Палестинѣ.—Ср.: Movers, Die Phönizier, I, стр. 169—321; Preller, Griechische Mythologie, I, стр. 120, 3 Aufl., 1872; Baudissin, в. Realencyclopädie Herzog'a, s. v. Baal, Bel; McCurdy, въ J. E. II, 381. Г. Кр. 1.

— *Въ вавилонской литературѣ.*—По талмудическимъ преданіямъ, идолъ Б.-Б., которому стали поклоняться израильтяне послѣ смерти Гидеона, тождественъ съ Бааль-Зебубомъ, богомъ филистейскаго города Экрона (II Цар., 1, 2). Онъ изображался въ видѣ мухи, זַבֵּי; израильтяне были такъ преданы этому культу, что послали при себѣ изображение бога и отъ времени до времени иѣловали его. Бааль-Зебубъ былъ названъ Б.-Б. потому, что евреи будто бы заключили съ нимъ

союзъ, לָמַד, обѣщаясь никогда съ нимъ не разлучаться (Шаббатъ, 836; ср. также Сангедр., 636). По другой версии, В.-Б. былъ не что иное, какъ simulacrum Fgari, около котораго идолопоклонники создали особый культъ (Иеруш. Шаб., IX, II г; Абода Зара, III, 43а). Очевидно, эта версия опирается, главнымъ образомъ, на терминъ לָמַד (обрѣзаніе). [J. E. II, 381]. 3.

Бааль-Берить, בַּרְיָ לַבַּאַל—названіе отца младенца, котораго обрядъ обрѣзанія дѣлаетъ причастнымъ къ завѣту Божию. 9.

Бааль-Гадъ, גַּד לַבַּאַל—мѣсто, гдѣ Баала почитали, какъ Гада, бога счастья (ср. Исаія, 65, 11), крайній сѣверный пунктъ завоеваній Иошуи. Б.-Г. находился «въ долинѣ Ливанской, подъ горою Хермономъ» (Иош., 11, 17), почему онъ назывался и Бааль-Хермонъ (I Хрон., 5, 23; Суд., 3, 3), т. е. мѣсто, гдѣ хермонскій Бааль имѣлъ храмъ и культъ. Городъ находился на сѣверо-западной границѣ уды Манассе (ср. Второзак., 3, 8), въ области Южнаго Ливана (Иош., 13, 5; Суд., 3, 3). Во всякомъ случаѣ, старинный Б.-Г. или Б.-Х. не слѣдуетъ смѣшивать съ Балбекомъ (см.), какъ дѣлали ученые до Кнобеля. Въ виду того, что Б.-Г. помѣщается Виблей въ долинѣ Ливанской, дѣлаются попытки отыскать его на западномъ склонѣ Хермона, т. е. въ Wadi et-Teim, представляющемъ въ сѣверной своей части обширный оврагъ между южными отрогами Ливана и Хермона. Здѣсь, въ одной изъ боковыхъ долинъ Wadi et-Teim'a, склоны которой образуютъ амфитеатръ, въ живописной и плодородной мѣстности расположился цвѣтущій городокъ Хасбея (см. Robinson, Neue Forschungen, стр. 498 и сл.). Бахманнъ и др. считаютъ его древнимъ Б.-Г., тогда какъ Van de Velde (Memoir, стр. 300) указываетъ на развалины Kal'at Bost'ra и Kal'at Aisafa, южнѣе Хасбея, какъ на остатки Б.-Г. Цитата I книги Хроникъ, 5, 23, ясно указываетъ на южный склонъ Хермона. Б.-Х. лежалъ между горой Хермонъ и страной Башанъ; поэтому, несомнѣнно, правы Гезеніусъ, ф. Раумеръ, Робинсонъ и др., ища Б.-Г. въ мѣстѣ нынѣшняго Baniâs. На сѣверномъ краю этого селенія находится обширная пещера, откуда вытекаетъ одинъ изъ трехъ главныхъ источниковъ Иордана. Эта пещера, по уцѣлѣвшимъ надписямъ (см. Burckhardt, Reisen, I, стр. 89 и сл., 496 и сл.) на отвѣсныхъ стѣнахъ, была посвящена Пану и называлась Panium (Иос. Флавій, Древн., XV, 10, § 3; Иудейск. Война, I, 21, § 3). Мѣстность, прилегающая къ пещерѣ, также называлась Panium или Paneas, а позднѣе Caesarea Philippi. Культъ Пана, явился здѣсь, вѣроятно, на смѣну древняго культа Баала, который долго держался въ Хермонской области (Иеронимъ). Гора надъ пещерой названа въ кн. Судей (3, 3) «горою Бааль-Хермона»; въ такомъ случаѣ и равнину, къ югу и юго-западу отъ селенія Baniâs, между возвышенностями Хермона и Djebel Heisch, можно отождествить съ «долиной Ливанской подъ горою Хермонъ» (Иош., 11, 17) [Riehm, Handw. d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Бааль-Гамонъ, גַּמּוֹן לַבַּאַל—мѣсто, гдѣ Соломонъ развелъ виноградникъ (Пѣснь Пѣсней, 8, 11). Нѣкоторые, напр., Rosenmüller и др., полагаютъ, что оно тождественно съ Бааль-Гадомъ, такъ какъ имена боговъ, Амонъ, Гадъ, Юпитеръ—одинаково означаютъ счастье, и Б.-Г., въ такомъ случаѣ, тождественъ съ Бааль-Гадомъ. Грець предлагалъ читать вмѣсто גַּמּוֹן לַבַּאַל—גַּמּוֹן לַבַּאַל. Септуагинта

принимаетъ Beelamon; Delitzsch и другіе отождествляютъ его съ Balamon'омъ, упоминаемымъ въ кн. Юдеев (4, 5). Последний, очевидно, то-же, что библейскій Иблеамъ или Вилеамъ и нынѣшній Bel'ame, представляющій довольно плодородную долину къ югу отъ обширной равнины Израельской (Zeitschrift der Morgenländisch. Gesellschaft, III, стр. 49). Bickel и Cheyne совсѣмъ исключаютъ это слово изъ текста, чтобы сохранить въ чистотѣ размѣръ соответствующаго стиха.—Ср.: J. E. II, 381; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth. I. Кр. 1.

Бааль га-Туримъ, אֱלֹהֵי טוּרִים—пня Якова-бенъ-Ашеръ, автора кодекса Arbaa Turim. 9.

Бааль Динъ (Baal Din)—тяжущаяся сторона; см. Судъ.

Бааль-Зебубъ, בַּזְזַי לַזְּבוּב—богъ, почитавшійся въ Экронѣ (II Цар., 1, 2, 3, 16). Когда израильскій царь Ахазія тяжело заболѣлъ послѣ паденія съ балкона самарійскаго дворца, къ богу Б.-З. были отправлены послы узнать, какимъ образомъ больная сможетъ исцѣлиться. По мнѣнію Баудиссина, слово Б.-З. означаетъ «мушинный» (בַּזְזַי — муха) Баальъ, что явствуетъ изъ Септуагинты, (Βαζιλ μωϊων θεός) и изъ Иосифа Флавія (Древн., IX, 2, § 1), просто называющаго бога 'Ακκάρων θεός μυια. Что мухи играли известную роль въ религиозныхъ культахъ древнихъ народовъ, а въ частности грековъ и римлянъ, видно изъ сообщенія Плинія (Hist. naturalis, X, 28, 75), по которому элейцы, въ случаѣ занесенія мухами въ страну какой-либо эпидемической болѣзни, обращались съ жертвоприношеніями къ богу deus myiасos; они вѣрили, что только онъ одинъ можетъ избавить ихъ отъ несчастья. У Плинія же (ibid., XXIX, 6, 166) имѣются свѣдѣнія и о другомъ богѣ, почитавшемся въ Олимпіи и, по видимому, тождественномъ съ первымъ (quem Myiоден vocant; ibid.). Вѣроятно, нѣкоторую связь съ Deus Myiасos имѣетъ и культъ героя Μοϊαΐος въ Алиферѣ (Аркадія), о чемъ сообщаетъ Павсаній (VIII, 26, 7) Онъ-же рассказываетъ (V, 14, 1), что только учрежденіемъ храма въ честь Ζεὺς ἁπορόμος, т.-е. Зевса гонителя мухъ, Гераклу удалось уничтожить страшныхъ мухъ Олимпіи. Климентъ Александрійскій сообщаетъ также о культѣ Ζεὺς ἁπορόμος въ Элидѣ. На празднествахъ въ честь Аполлона Левкадскаго, передаетъ Элианъ (Aelian, Nat. anim., XI, 8), приносили въ жертву мухамъ цѣлый быкъ. По мнѣнію Баудиссина, имя Б.-З. можетъ означать не только гонителя мухъ, но и ихъ покровителя; въ силу этого, Б.-З., вѣроятно, изображался въ образѣ мухи, что видно изъ названія—θεός μωϊβους (мухоподобный богъ) Плинія. Повидному, Б.-З. былъ тождественъ съ богомъ солнца финикійцевъ. Возможно, что значеніе Б.-З., какъ бога-оракла (соответственно Библии), находилось въ связи съ его господствомъ надъ мухами, такъ какъ появленіе послѣднихъ обозначало перемѣну погоды, могущей, въ свою очередь, служить символомъ различныхъ случайностей въ жизни человѣка (Nowack и Baudissin). Слѣдуетъ замѣтить, что въ древности издавна существовала обычай называть божество именемъ тѣхъ животныхъ, защитникомъ или губителемъ которыхъ оно являлось. Такъ, греки называли Аполлона—Σμινθεύς, т.-е. «губитель мышей». — Существуетъ предположеніе, что второй частью имени бога первоначально было ζοβυ, Зебуль («высокій») или, вѣрнѣе, ζοβυλ βια—«Беть-Зебуль», такъ что все

имя означало «ζοβυλ βια ζοβυλ»—«владыка высокаго дома» (ср. I Цар., 8, 13). Но если ничего нельзя возразить противъ оупущенія въ этомъ имени слова ζοβυ, какъ въ имени Бааль-Пеоръ (см.), то произвольное измѣненіе текста заставляетъ весьма осторожно отнестись ко всей гипотезѣ.—Ср.: Nowack, Lehrbuch der hebräischen Archäologie, т. II, стр. 304; J. E. II, 387; Selden, De dis syriis, II, стр. 6; Gesenius, ст. Belzebul въ Энциклопедіи Эрша и Грубера; Movers, Phönizier, I, стр. 260 и сл.; Baudissin, въ Realencycl. Herzog'a, стр. 209—210. I. Кр. 1.

Бааль Море (אֱלֹהֵי הַיָּם, буквально—«господничитаяющій)—название лица, прочитывающаго съ синагогальнаго амвона еженедѣльный отдѣлъ изъ Пятикнижія, причѣмъ таковымъ чтеніемъ чаще всего бываетъ хазанъ (каиторъ), но можетъ быть и кто-либо другой. См. Хазанъ, Музыка синагогальная. [J. E. II, 382]. 9.

Бааль-Махшовотъ (Эльшевевъ, Исидоръ)—еврейскій критикъ, род. въ 1873 г. въ Ковнѣ въ зажиточной семьѣ; изучавъ медицину въ гейдельбергскомъ и берлинскомъ университетахъ, сдалъ въ 1905 году государственный экзаменъ на право практики въ Россіи. Литературную дѣятельность Б.-М. началъ (1895 г.) въ нѣмецкихъ и русскихъ органахъ, съ 1899 г. Б. принимаетъ участіе исключительно въ жаргонныхъ еврейскихъ изданіяхъ, помѣщая преимущественно критическіе вгюды. Въ жаргонной литературѣ Б.-М. первый по времени художественный критикъ; онъ чутко слѣдитъ за литературными явленіями и настроеніями, и его изысканія по формѣ характеристики обличаютъ тонкую наблюдательность и эстетически развитый вкусъ. Б.-М. часто выступаетъ и подъ другими псевдонимами: Ger Zedek, Werido, Zwiling и др. С. Ц. 7.

Бааль-Меонъ, Беть-Бааль-Меонъ, Беть-Меонъ или **Беонъ**, בֵּית מְעֹן, בֵּית-מְעֹן-בְּלֵב-הַיַּרְדֵּן, בֵּית-מְעֹן—городъ въ восточной части Заіорданской области, который въ кн. Числ. (32, 3, 38), кн. Иошуу (13, 17) и I кн. Хроникъ (5, 8) считается принадлежащимъ колѣну Реубенову, а у Иереміи (48, 23) и Иезекиила (25, 9)—моабитянамъ. Согласно надписи на стелѣ моабитскаго царя Меші (строки 9 и 30), Б.-М. первоначально принадлежалъ моабитянамъ, затѣмъ былъ отнятъ израильтянами, и лишь при царѣ Мешѣ снова вошелъ въ составъ моабитскихъ владѣній. Благодаря указаніямъ Евсевія, что Б.-М. лежалъ въ девяти римскихъ миляхъ отъ Хешбона, на этомъ мѣстѣ были найдены развалины Ma'in'a. Остатки строеній указываютъ на римскій архитектурный стиль. Нѣкоторые дома высѣчены въ скалѣ, по склонамъ которой разбросаны развалины. Такъ какъ Евсевій употребляетъ имя «Baial» (Onopastica sasra, изд. Лагарда, ССХХХІІ, стр. 40) вмѣсто «Беонъ», и въ Числ., 32, 3), то названіе города было позднѣе связано съ сыновьями Беана (I кн. Мак., 5, 4 и сл.), которые были наказаны Іудой Маккавеемъ за враждебное отношеніе къ евреямъ. Подобное-же названіе бедуинскаго племени встрѣчается у арабскихъ писателей (Wellhausen, Israelitische und jüdische Geschichte, 3 Aufl., стр. 277). [J. E. II, 382]. 1.

Бааль-Пеоръ, אֱלֹהֵי פְּעוֹר (Числ., 25, 3, 5; Второзак., 4, 3; Гошеа, 9, 10; Пс., 106, 28), или просто Пеоръ, אֱלֹהֵי פְּעוֹר (Числ., 25, 18; 31, 16; Иос., 22, 17; ср. также моабитскій городъ Беть-Пеоръ, אֱלֹהֵי פְּעוֹר—Второзак., 3, 29; 4, 46; 34, 6; Иос., 13, 20)—моабитскій или мидянитскій богъ Баальъ, почитавшій-

ся на горѣ Пеоръ (Числ., 23, 28). Его культъ былъ нѣкоторое время распространенъ среди израильтянъ, прежде чѣмъ они вступили въ Ханаанъ. Имя Пеоръ носило само божество, а не гора, на которой ему приносились жертвы и, вѣроятно, находился храмъ. Значеніе слова *פֶּעוֹר* неясно. По мнѣнію древнихъ еврейскихъ ученыхъ, а также Иеронима и Оригена, оно означаетъ «обнажать», «раскрывать» и тѣсно связано съ характеромъ культа, выражавшагося въ открытомъ развратѣ. Числ., 25, 1 и сл., передаютъ, что евреи открыто предавались непотребству съ «дочерьми Моаба» въ Шиттимъ, гдѣ находилась ихъ временная стоянка. За это ихъ постигла эпидемическая болѣзнь *מִדְבָּר*, сущность которой не описана въ Библии. Только вмѣшательство Пинхаса, внука Аарона, положило конецъ эпидеміи. Виблейское выраженіе (Числ., 25, 5) *מִדְבָּר בְּעֵצֵי חַרְמֵל*—«предавшиеся В.-П.»—также указываетъ, по мнѣнію Schlaffmann'a и др., на развратный культъ бога. Вѣришь, что культъ Баала вообще отличался чувственнымъ характеромъ и только въ данномъ случаѣ чувственность приняла грандіозные размѣры (Mc Curdy). Иеронимъ отождествляетъ В.-П. (коммент. къ Исаян, 15, 2) съ моабитскимъ Кемонемъ.—Ср.: Vaudissin, вь Realencyclopädie Herzog'a, II, стр. 33; J. E. II, 382. Г. Кр. 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—Культъ идола В.-П. заключался въ обнаженіи тѣхъ частей тѣла, которыя, обыкновенно, принято скрывать. Рассказываетъ преданіе, что однажды въ храмъ В.-П. явился чужеземный властитель, чтобы принести жертву, но, увидавъ обряды, совершаемые поклонниками бога, до того разсердился, что приказалъ своимъ воинамъ перебить всѣхъ ихъ (Sifre Числ., 131; Санг., 106а). Эти-же источники упоминаютъ и про другіе факты, относящіяся къ культу В.-П. и заставляющіе думать, что онъ существовалъ еще въ эпоху тааннаевъ. Что указанія, приводимыя талмудистами, не вымышлены и не заимствованы отъ языческихъ или гностическихъ сектъ, доказывается тѣмъ, что культъ В.-П. имъ обычно только осмѣивался, но не подвергался клеймленію, за его нравственную распущенность. [J. E. II, 382]. 3.

Бааль-Перацимъ, *בְּעֵצֵי חַרְמֵל*—мѣсто, гдѣ Давидъ одержалъ побѣду надъ филистимлянами уже послѣ своего забранія въ царя (II Сам., 5, 20; ср. I Хрон., 14, 11). Узнавъ о томъ, что Давидъ избранъ царемъ, филистимляне расположились лагеремъ въ долину Рефаимъ, чтобы сразиться съ нимъ. Вызовъ ихъ былъ принятъ Давидомъ и сраженіе произошло при В.-П. Существуетъ попытка связать В.-П. съ горою Перацимъ, о которой упоминаетъ Исаян (28, 21). Названіе В.-П. наводитъ, между прочимъ, на мысль, что Бааль, какъ названіе мѣста, не всегда означалъ бога Баала, ибо, въ противномъ случаѣ пришлось бы допустить, что Давидъ назвалъ именемъ Баала то мѣсто, гдѣ легова даровалъ ему побѣду.—Ср.: J. E. II, 382; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. Г. Кр. 1.

Бааль-Тамаръ, *תַּמָּר*—мѣстность недалеко отъ Гибей, *תַּמָּר*, упоминаемая въ связи съ битвой (Суд., 20, 33), вызванной дурнымъ поступкомъ вениамитовъ въ дѣлѣ съ наложницей изъ Гибей (ср. Суд., 19, 1—30). Еще Евсевій зналъ эту мѣстность, но подъ названіемъ Ветъ-Тамаръ (Opatistica sacra, 238, § 75). Въ настоящее время мѣстонахожденіе В.-Т. не можетъ быть установлено. [J. E. II, 386—387]. 1.

Бааль Тешуба—см. Покаяніе.

Бааль Токаа (*דְּבַר לֹוּז*, буквально—лицо трубящее)—названіе лица, исполняющаго обрядъ трубленія въ шофарѣ. [J. E. II, 387]. 9.

Бааль-Хананъ, *בְּנֵי לֹוּז*.—Имя эдомитскаго царя (Быт., 36, 38); онъ названъ сыномъ Ахборя безъ указанія его родного города, какъ это отмѣчается у другихъ царей.—2) Федертъ, *דְּבַר לֹוּז*, поставленный царемъ Давидомъ главнымъ смотрителемъ надъ оливковыми плантациями и сикоморами (I кн. Хрон., 27, 28). [J. E. II, 381—382]. 1.

Бааль-Хацоръ, *בְּנֵי לֹוּז*—названіе помѣстья, принадлежавшаго Авессалому. Сюда пригласилъ онъ своихъ единокровныхъ братьевъ на праздникъ стрижки овецъ и здѣсь-же, по его приказанію, былъ убитъ Аммонъ за то, что опозорилъ его сестру—Тамаръ (II Сам., 13, 23 и сл.). Въ Библии сообщается, что В.-Х. находился «у Ефраима», *בְּנֵי לֹוּז*. Это выраженіе можетъ означать, что помѣстье находилось либо внутри Ефраймова уѣзда, либо на его границѣ, примыкавшей къ Иудеѣ. Однако, оба толкованія считаются неудовлетворительными. Правильнѣе подъ «Ефраймъ» разумѣть городъ, упоминаемый подъ тѣмъ-же именемъ въ Евангеліи отъ Іоанна (11, 54) и у Іосифа Флавія (Иудейск. Война, IV, 9, § 9), а во II Хрон., 13, 19, названный Ефронъ и снабженный пунктуацией слова Ефраймъ; городъ, вѣроятно, тождественъ съ нынѣшнимъ Et-Taijibe (по мнѣнію Robinson'a; противъ см. Van de Velde, Memoir, стр. 338), къ сѣверо-востоку отъ Бетэни. Въ часѣ пути къ сѣверо-западу отъ Et-Taijibe находится холмъ, усыпанный развалинами, Tell-Asur, который, не безъ основанія, Robinson (Palästina, II, стр. 370, прим. 1) считаетъ вениамитскимъ городомъ Хацоромъ (Hex., 11, 33), тождественнымъ съ В.-Х.—Ср.: Riehm, Handw. d. bibl. Alt., s. v.; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v.; J. E. II, 382. Г. Кр. 1.

Бааль-Хермонъ—см. Бааль-Гадъ.

Бааль-Хобъ—см. Должникъ.

Бааль-Холимъ, *בְּנֵי לֹוּז*—ангелъ сна; см. Сновидѣніе.

Бааль-Цефанъ, *בְּנֵי לֹוּז*, въ Библии—египетскій городъ недалеко отъ Краснаго моря. Его положеніе до настоящаго времени, несмотря на всѣ попытки (Dillmann-Ryssel къ Исх., 14, 2), не удалось все же установить. Въ египетскихъ памятникахъ упоминается богъ V'irati Daruna, который не что иное, какъ Ba'alath Zaphon (W. Max Müller, Asien und Europa, стр. 315). Въ финикійскихъ памятникахъ также встрѣчается назв. *בְּנֵי לֹוּז*, которымъ обозначался и богъ, и мѣстность. Остается, однако, невыясненною связь между египетскимъ городомъ и богомъ Ba'alath Zaphon, финикійскимъ именемъ Баала. [J. E. II, 387]. 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—По талмудическому преданію, В.-Ц.—тотъ самый идолъ, который остался невредимымъ, когда Господь поражалъ Египетъ десятой казнью. Последняя поразила не только людей и животныхъ, но и разрушала идоловъ. Когда фараонъ постигъ израильтянъ у моря, недалеко отъ В.-Ц. (Исх., 14, 9), онъ воскликнулъ: «Могушественъ идолъ этого города, а Богъ израильскій бесиленъ противъ него». Но Господь умышленно пощадилъ идола, чтобы впоследствии тѣмъ сильнѣе казнить нечестиваго фараона (Мехилта Бешаллахъ, 2, Во, 13). [J. E. II, 387]. 3.

Бааль-Шалиша, *בְּנֵי לֹוּז*—мѣсто, упоминаемое въ II Цар., 4, 42 и въ Талмудѣ (Санг., 12а). Евсе-

ый отождествляет его съ Байтсарисой, въ пятнадцати римскихъ миляхъ къ сѣверу отъ Лидды. Правдоподобнѣе, однако, указаніе на развалины Серясія, на западной сторонѣ Ефраймскихъ горъ, или на развалины Кефръ-Тильтъ, нѣсколько сѣверовосточнѣе первыхъ, какъ на мѣсто древняго поселенія В.-Ш. Согласно талмудическому сказанію (Санг., 12а), плоды въ В.-Ш. созрѣвали всегда раньше, чѣмъ въ остальной Палестинѣ.—Ср.: G. A. Smith, Historical geography of Palestine, стр. 351; Buhl, Geographie des alten Palästina, стр. 214. [J. E. II, 382]. 1.

Бааль Шемъ-Тобъ—см. Бештъ. 5

Баана, мѣр.—1) Сынъ Ахилуда, одинъ изъ двѣнадцати комиссаровъ Соломона, на обязанности которыхъ лежало поставлять къ царскому столу провинцію изъ разныхъ областей Палестины. Они исполняли эти функціи помѣсячно (I Цар., 4, 12).—2) Сынъ Хушай, исполнявшій, при Соломонѣ, тѣ-же обязанности, что предыдущій (I Цар., 4, 16).—3) Отецъ Цадока, принимавшаго участіе въ возстановленіи іерусалимскихъ стѣнъ, по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна (Нех., 3, 4). [J. E. II, 388]. 1.

Баана, мѣр.—1) Сынъ Риммона изъ города Бесротъ, вѣнiamитянинъ; военачальникъ Ишбошета (II Сам., 4, 2). Во своимъ братомъ Рекабомъ составили заговоръ противъ царя израильскаго Ишбошета. Тайкомъ пробравшись во дворецъ Ишбошета, они убили его и голову отнесли къ Давиду въ Хевронъ, надѣясь получить за эту услугу богатые дары. Надежды ихъ не оправдались: разгнѣванный Давидъ велѣлъ ихъ казнить, голову же Ишбошета похоронить въ одной могилѣ съ Абнеромъ (II Сам., 4, 2, 5, 6, 9).—2) Отецъ Хемба, одинъ изъ тридцати вятизей Давидовыхъ; происходилъ изъ города Нетофа, мѣр (II Сам., 23, 29).—3) Одинъ изъ народныхъ главарей, возвратившійся вмѣстѣ съ Зерубабелемъ изъ вавилонскаго плѣна (Эзра, 2, 2, и парал. рассказъ у Нехеміа, 7, 7). Вмѣстѣ съ Нехеміей онъ подписалъ договоръ о неуклонномъ исполненіи завѣтовъ Торы (Нех., 10, 29; см. также I Эзра, 5, 8, гдѣ имя читается мѣр). [J. E. II, 388 съ дополи.]. 1.

Баарасъ («Баара», «горячіе ключи» отъ מַר, «горѣть»)—мѣсто въ лошцнѣ Зерка-Манья, (вѣроятно—מַר מַר—выбрасывающіе воду) у города Махерона, на сѣверо-восточномъ берегу Мертваго моря, гдѣ, согласно Иосифу Флавію (Иуд. Война, VII, 6, § 3), расположены такъ наз. «Желѣзныя горы». Согласно Евсевію (Onomasticon) см. слово קריאתים, мѣстность Баару лежала близъ Бааль-Меона (см.), въ девяти миляхъ отъ Хешбона; этому соотвѣтствуетъ и толкованіе Иеронима къ Числ., 32, 33. Тамъ было много горячихъ источниковъ, изъ которыхъ одни имѣли прѣсную воду, другіе—соленую. Въ перемежку съ ними били и холодные ключи. Одно мѣсто тамъ особенно замѣчательно. Оно представляетъ пещеру, надъ которой нависаетъ скала, соединяющая два выступающія возвышенія. Изъ одного вытекаетъ очень холодный источникъ, изъ другого—горячій. Ванны изъ смѣшанной воды обихъ ключей служатъ средствомъ отъ многихъ болѣзней и особенно полезны для укрѣпленія нервовъ. По соседству расположены сѣрныя и квасцовыя мѣсторожденія.

Въ связи съ ключами Мидрашъ передаетъ слѣдующую легенду (см. Epstein, Beiträge zur jüdischen Alterthumskunde, стр. 107, 108; ср. Вубера, Тан. Вайейца, стр. 146, прим.): Исава пре-

слѣдовалъ Якова вдоль Иордана, но едва послѣдній коснулся своими посохомъ рѣки, какъ она разступилась, и онъ переправился черезъ нее вбродъ. Затѣмъ Яковъ пришелъ въ Баару (מַר), мѣстность, напоминающую горячіе источники Тиверіады, и принялъ ванну. Снова Исава настигъ его, и Яковъ погибъ-бы въ горячей водѣ, еслибы Богъ не предоставилъ ему возможности спастись въ холодныхъ струяхъ другихъ ключей, бившихъ здѣсь-же. На эти чудеса ссылается пророкъ, когда говоритъ о Яковѣ: «Если будешь проходить чрезъ огонь, ты не обожжешься и пламя не опалитъ тебя» (Исаія, 43, 2).

Баарасъ извѣстенъ особымъ видомъ растенія, получившимъ то-же названіе («горячій») за свой свѣтлый, подобный пламени, который по ночамъ сверкаетъ, какъ молнія. По словамъ Иосифа Флавія, это растеніе употреблялось «заклинателями, съ цѣлью изгнать демоновъ изъ больныхъ, одержимыхъ злыми духами, которые вселяются въ живыхъ людей и убиваютъ ихъ, если не приняты противъ нихъ какихъ-либо мѣръ» (ср. Плиній, Hist. nat., XXVIII, 23).—Ср.: Иосифъ Флавій, Иудейская Война, VII, 6, § 3; Reland, Palestina, стр. 303, 487, 611, 881; Büttger, Topographisch-historisches Lexicon zu... Flavius Josephus, стр. 47; Buhl, Geographie des alten Palästina, стр. 123. [J. E. II, 388—389]. 1.

Баба, мѣр или בַּב (буквально—дверь, ворота)—въ переносномъ смыслѣ означаетъ часть или отдѣлъ какой-нибудь книги или трактата и употребляется совершенно въ томъ-же значеніи, въ какомъ позднѣйшіе еврейскіе авторы, начиная съ р. Саадія Гаона и до новѣйшаго времени, примѣняютъ слова בַּב и מַר. Въ Гемарѣ В. иногда употребляется въ смыслѣ отдѣльной части параграфа, если онъ можетъ быть раздѣленъ на два или болѣе законченныхъ периодовъ (напр., Шаббатъ, 3а). Въ видѣ названія обширныхъ отдѣловъ одного большаго трактата В. встрѣчается одинъ разъ въ Мишнѣ и 2 раза въ Тосефтѣ. Первый обширный трактатъ отдѣла Тогаротъ (מַר מַר), рассматривающій отношеніе предметовъ домашняго обихода къ законамъ ритуальной чистоты, представленъ въ Мишнѣ въ видѣ одного нераздѣльнаго трактата Келимъ (מַר מַר); въ Тосефтѣ же онъ раздѣленъ на три Б.: «Келимъ, первыя ворота», מַר מַר מַר, «Келимъ, вторыя ворота», מַר מַר מַר, и «Келимъ, послѣднія ворота», מַר מַר מַר. Первые три трактата отдѣла Невикиль, מַר מַר, въ совокупности сводъ талмудическаго гражданскаго права, носятъ и въ Тосефтѣ, въ и Мишнѣ отдѣльныя названія Б. Кама (מַר מַר), Б. Меция (מַר מַר) и Б. Батра (מַר מַר), безъ общаго наименованія всѣхъ трехъ ихъ, которое навѣрное раньше существовало, но съ теченіемъ времени было забыто. Что это—искусственное дѣленіе одного цѣлаго на части, видно изъ того, что каждый изъ трехъ трактатовъ состоитъ въ Мишнѣ изъ 10, а въ Тосефтѣ изъ 11 главъ, несмотря на то, что 10-ая глава средняго трактата въ Мишнѣ, говорящая о правахъ и обязанностяхъ совладѣльцевъ, искусственно отрѣзана отъ 1-ой главы послѣдняго трактата, посвященнаго близкому по содержанію предмету, съ единственною цѣлью имѣть во всѣхъ трактатахъ одинаковое число главъ. Названія Б. К., Б. М. и Б. В. несомнѣнно древняго происхожденія: они имѣются уже въ вавилонской Гемарѣ (Баба Кама, 102а). Что касается пер-

воначального общаго названія этихъ трехъ Б., то изъ приведеннаго мѣста Гемары видно, что подобно всему отдѣлу и первый трактатъ назывался «Незикимъ», что буквально означаетъ «нанесеніе убытковъ», хотя ученіе объ убыткахъ составляетъ лишь незначительную часть гражданскаго права вообще. Возможно, однако, что общее названіе всѣхъ трехъ Б. было также «дне мамонотъ» (דני ממונות), буквально—«законы о собственности». Намекъ на это можно усмотрѣть въ заключительномъ параграфѣ послѣдней Б., гдѣ цитируются слова р. Исмаила о важности изученія «законовъ о собственности» («дне мамонотъ»), которые, между прочимъ, изощряютъ умъ чело-вѣка. Трактатъ «Келимъ» въ Мишнѣ также снабженъ заключительнымъ изреченіемъ, отмѣчающимъ важность его изученія.—Ср.: Йомъ-Тобъ Геллеръ—введеніе къ его комментаріямъ къ Мишнѣ, Б. Кама; Dr. Hoffman, Mischnajoth, Hebräischer Text mit deutscher Uebersetzung, Ordnung Nesikin, Einleitung, Berlin, 1887. Л. К. 3.

Баба Батра, מלל כזז («послѣднія ворота») — третій изъ трехъ талмудическихъ трактатовъ отдѣла «Незикимъ», посвященный вопросу о правахъ и обязанностяхъ субъекта, какъ собственника, владѣющаго домомъ или полемъ. Этотъ трактатъ («месихта»; см.), за исключеніемъ главы о наследованіи, не является, подобно Баба Кама или Баба Меція, дальнѣйшимъ развитіемъ опредѣленныхъ текстовъ Пятикнижія, а представляетъ кодификацію нормъ такъ называемаго обычнаго права. Онъ раздѣленъ на десять главъ, содержаніе которыхъ можетъ быть изложено въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) положенія, касающіяся имущества, право собственности на которое принадлежитъ болѣе чѣмъ одному лицу (гл. I); сюда же, въ сущности, относится послѣдняя глава Баба Меція (см.); 2) случаи отвѣтственности собственника по отношенію къ соседямъ сосѣда (гл. II); 3) давность владѣнія, связанная съ правомъ собственности (гл. III); 4) законы, относящіеся къ приобретенію собственности куплей (IV—VII); 5) наследственное право (гл. VIII—IX); 6) законы о совершеніи письменныхъ актовъ (гл. X).— 1) Собственники могутъ отказаться отъ общаго владѣнія и производить раздѣлъ имущества при согласіи соучастниковъ, за исключеніемъ случая, когда объектомъ является экземпляръ Св. Писанія, который не можетъ быть дѣлимъ ни при какихъ обстоятельствахъ. Веппи, цѣнность которыхъ отъ дѣленія уменьшается, могутъ быть дѣлимы лишь при согласіи всѣхъ собственниковъ. Нельзя также безъ общаго согласія дѣлить дворъ, если на долю cadaго изъ соучастниковъ придется менѣе четырехъ локтей въ квадратъ; поля же нельзя дѣлить, если на долю cadaго придется менѣе того, что необходимо для посева 9 «кабовъ». За исключеніемъ этихъ случаевъ, каждая сторона вправѣ настаивать на раздѣлѣ. Если дворъ находится во владѣніи нѣсколькихъ лицъ, каждое изъ послѣднихъ обязано участвовать въ доставленіи обычныхъ принадлежностей двора; когда раздѣлъ произошелъ, то должны быть построены промежуточная стѣна или заборъ по опредѣленнымъ правиламъ. Превжне совладѣльцы теперь сосѣди; отношенія между ними опредѣляются въ главѣ II.—2) Основное положеніе сосѣдскаго права гласитъ: сосѣдъ-собственникъ долженъ воздерживаться отъ всего, что можетъ причинить ущербъ сосѣду или нанести вредъ имуществу послѣдняго. «Шумъ, производимый кузнечнымъ молотомъ или мельницей,

или дѣтми въ школѣ, не надлежитъ разсматривать, какъ вредъ» (II, 3). Споры, касающіяся вреда или ущерба, разрѣшаются обыкновенно въ зависимости отъ приоритета права и отъ давности (три).—3) «три» («давность, фактическое владѣніе») основывается на безспорномъ осуществленіи права владѣнія въ теченіи извѣстнаго періода (три года) въ случаѣ пребыванія собственника въ предѣлахъ страны. Въ этомъ отношеніи Палестина дѣлилась на три «страны» или провинціи (III, 2): Иудею, Галилею и Перею (гл. III).—4) При переходѣ дома, двора, точила, бани, города или поля изъ однихъ рукъ въ другія путемъ продажи или даренія, опредѣленіе того, какия изъ принадлежностей этихъ предметовъ переходятъ вмѣстѣ съ ними, зависитъ отъ значенія терминовъ въ общекити, что въ точности опредѣляется въ главѣ IV. Мишна даетъ подобныя-же опредѣленія понятій: корабль, повозка, пара быковъ и т. п. (V, 1—5). При продажѣ полевыхъ плодовъ слѣдуетъ принимать мѣры къ тому, чтобы не было уклоненій отъ условленныхъ качества и количества, подѣ опасеніемъ признанія сдѣлки недействительной («луъ пръ», V, 6—VI, 3). Разные вопросы, возникающіе при продажѣ имущества, дома или участка земли, обсуждаются въ Мишнѣ (VI, 4—VII), между прочимъ, вопросъ о продажѣ участка для устройства фамильнаго склепа и о возведеніи его подрядчикомъ (VI, 8). Устройство склепа см. ср. Археологія (Евр. Энци., т. III, стр. 224). 5) Наслѣдственное право основывается на библейскомъ законѣ (Числ., 27, 8—11) въ толкованіи традиціи. Въ ряду относящихся сюда постановленій находится правило, согласно которому мужъ наследуетъ имущество своей жены, тогда какъ ея требованія въ случаѣ смерти мужа разрѣшаются на основаніи брачнаго договора (Ketubah). Въ силу Моисеева закона первородный сынъ получаетъ двойную долю изъ имущества умершаго отца; у дочеряхъ Целафхада Талмудъ рассказываетъ, что онѣ при дѣлѣжѣ Святой Земли потребовали три доли, въ качествѣ имущества ихъ отца (Св. Земля, по преданію, была раздѣлена на равныя части между 600.000 лицами, выведенными изъ Египта), а именно, собственно долю Целафхада и двѣ доли, которыя онъ долженъ былъ бы получить въ наследство отъ своего отца, умершаго раньше его, такъ какъ онъ былъ первороднымъ сыномъ родоначальника клана Хефера (VIII, 3). Эти законы не исключаютъ права при жизни дарить имущество согласно желанію (VIII, 5). Въ IX главѣ разсматриваются случаи одновременнаго предъявленія требованій къ наследственному имуществу со стороны наследниковъ, жены и кредиторовъ умершаго, или столкновенія претензій наследниковъ мужа, съ одной стороны, и наследниковъ жены—съ другой, когда мужъ и жена одновременно найдены мертвыми, причемъ первые утверждаютъ, что сначала умерла жена и что поэтому ея имущество перешло къ мужу, а вторые настаиваютъ на томъ, что мужъ умеръ раньше и что имущество должно достаться наследникамъ жены.—6) Такъ какъ формальные акты имѣютъ большое значеніе при разрѣшеніи вопросовъ, затронутыхъ въ трехъ трактатахъ отдѣла «Незикимъ», то къ Б. Б. присоединена глава, содержащая правила относительно составленія подобныхъ актовъ. Можно указать на слѣдующую особенность: въ Талмудѣ различаются «шшъ ш», — простой, несложный документъ, отъ «שרר ש» — документа слож-

наго. Последній составлялся слѣдующимъ образомъ: когда одна или двѣ строки были написаны, пергаментъ складывали и одинъ свидѣтель подписывался на оборотѣ документа; это повторялось столько разъ, сколько желали заинтересованныя стороны. Такой способъ, требующій весьма продолжительнаго времени для изготовленія документа, первоначально, какъ говорятъ, введенъ былъ для составленія акта о разводѣ между черезчуръ нетерпѣливыми и взволнованными супругами (особенно имѣлись въ виду священники «Аарониды», которымъ законъ возбранялъ послѣ развода вступать въ бракъ съ прежней женой), чтобы дать имъ время для спокойнаго размышленія (Б. Б., 160б). Трактатъ заканчивается слѣдующимъ замѣчаніемъ объ образовательномъ значеніи изученія гражданскаго права: «Р. Исмаиль говорилъ: кто желаетъ сдѣлаться мудрымъ, пусть занимается гражданскимъ правомъ; ибо нѣтъ отрасли въ законѣ выше его: оно подобно невсякаемому петочнику». — Тосефта содержитъ одиннадцать главъ, которыя слѣдующимъ образомъ соотвѣствуютъ девяти главамъ Мишны: гл. I соотвѣствуетъ главѣ II Мишны; II—III—IV; III—IV; IV—V, 1—5; V—V, 6—11; VI—VI и VII; VII—VII; VIII до X—IX; XI—X (первой главѣ Мишны, Б. Б., соотвѣствуетъ 11-я глава Тосефты, Б. Меція; см. выше статью Баба). Обѣ Гемары толкуютъ законы Мишны и, съ своей стороны, выдвигаютъ много новыхъ вопросовъ, въ особенности Гемара вавилонская. Палестинская Гемара очень кратка и бѣдна самостоятельнымъ содержаніемъ. Здѣсь могутъ быть приведены слѣдующія мѣста: Бабли, 3б: «Старая синагога не можетъ быть скрыта раньше, чѣмъ построена новая». Иродъ, основываясь на своемъ царскомъ авторитетѣ, игнорировалъ это положеніе и приказалъ сломать старый храмъ прежде, чѣмъ былъ выстроенъ новый. Тутъ-же передается исторія Ирода и Маріамны и приводятся другіе рассказы о царствованіи Ирода.—8б: «Каждый членъ общины обязанъ внести свою долю въ благотворительную кассу города»; этотъ налогъ взимался даже принудительными мѣрами.—10а: «Туря. Руфъ спросилъ р. Аклбу: «Если вашъ Богъ другъ бѣдныхъ, то отчего онъ не даетъ имъ столько, чтобы они могли жить въ довольствѣ?» Р. Аклба отвѣтилъ: «Дабы у насъ былъ случай творить добро».—«Существуетъ десять могущественныхъ вещей, по одна побѣждаетъ другую: гора сильна, она побѣждаетъ желѣзомъ; желѣзо побѣждается огнемъ; огонь—водою; вода уносится тучами; тучи разгоняются вѣтромъ; вѣтромъ противопоставитъ человекъ; человекъ сокрушаетъ страхъ; страхъ побѣждается виномъ; вино побѣждается сномъ; смерть сильнѣе всѣхъ, но добрыя дѣла, «гритъ», побѣждаютъ смерть».—21а: «Сначала каждый отецъ самъ долженъ былъ учить своихъ дѣтей. Большая школа была открыта въ Иерусалимѣ. Послѣ этого открылись школы во всѣхъ общинахъ. Сначала ихъ посѣщали юноши въ возрастѣ отъ 17 до 18 лѣтъ; но Іошуа б. Гамла ввелъ обычай, чтобы школы посѣщали дѣти 6 или 7 лѣтъ»; тутъ-же приводятся интересныя правила относительно помѣщенія для общественныхъ школъ, о числѣ учениковъ въ каждомъ классѣ и т. п.—58а: «Судья, привлеченный къ суду и присужденный къ уплатѣ своихъ долговъ, не способенъ къ отправленію обязанностей судьи». —73б и сл.: Здѣсь мы находимъ цѣлую серію страннахъ и полныхъ чудесъ рассказовъ Раббабаръ-Баръ-Хана, которые дали обильный матеріалъ

комментаторамъ, старавшимся уяснить ихъ символическое значеніе.—Что касается комментаріевъ къ В.-Б., то они тѣ-же, что и къ другимъ трактатамъ Талмуда, и собраны въ послѣднемъ изданіи. Необходимо замѣтить, что комментарій Раши къ В.-Б. заканчивается въ началѣ III гл. на 29а и замѣняется комментаріемъ его внука Рабену Самуила Меиръ (ר'שמר), который отличается гораздо большею обстоятельностью, но уступаетъ Раши въ мѣткости и лаконичности.—См. Собственность, Владѣніе, Сосѣдское право, Давность, Хазакъ, Кушля-продажа, Наслѣдственное право, Акты и Гетъ.—Ср.: S. Mayer, Rechte der Israeliten, Athener und Römer, II, Lpz., 1866; Z. Frankel, Der gerichtliche Beweis nach mosaisch-talmudischem Rechte, Berlin, 1846. [По статьѣ M. Friedländer'a, II, 390—391].

Баба бенъ-Бута, בַּבְּא בֶּנְיָ בֻטָּא (также Бита, Бутай, Бутти, בִּיטִי, בִּיטִי, בִּיטִי)—законоучитель, жившій въ эпоху Ирода; о немъ, кромѣ легендъ, почти ничего не извѣстно. Вѣроятно, впрочемъ, что не всѣ эти легенды цѣлкомъ вымышлены. Нѣкоторыя изъ нихъ, повидимому, являются отзвукомъ дѣйствительныхъ событій. Баба б. Бута былъ членомъ знатной семьи, извѣстной подъ именемъ «сыновой Бабы» («Bene Baba»), которые во время осады Иерусалима Иродомъ (37 г. до Рожд. Хр.) противились сдачѣ города; послѣ того, какъ Иродъ овладѣлъ городомъ, они укрывались у Костабара въ теченіе десяти лѣтъ, пока не было открыто ихъ убѣжище; тогда ихъ предали смерти (Флавій, Древн., XV, 7, § 10; Баб. Бат., 3б и сл.). Талмудическая легенда, выдержанная въ восточномъ стилѣ, приводитъ также Б. б. В. въ связь съ Иродомъ Великимъ, но по этой версіи, послѣдній, боясь осужденія фарисеевъ, перебилъ всѣхъ выдающихся учителей, Вабу б. Б. же онъ оставилъ въ живыхъ, но велѣлъ его ослѣпить. «Однажды пришелъ къ нему Иродъ и сказалъ: «Смотри, что дѣлаетъ этотъ нечестивый рабъ». Б. б. В., будучи слѣпымъ, не зная, что съ нимъ говоритъ самъ Иродъ. Баба отвѣтилъ: «Что-же я могу сдѣлать противъ этого?». — Иродъ сказалъ: «Прокляни его». — Б. б. В. отвѣтилъ: «Сказано: Даже въ мысляхъ твоихъ не проклинай царя» (Экклез., 10, 20). — «Но вѣдь онъ не царь» сказалъ Иродъ. — Б. б. В. на это отвѣтилъ: «Допустимъ, что онъ только богачъ, а вѣдь сказано (ib.): «И въ спальнѣ своей не проклинай богача», или допустимъ, что онъ только начальникъ, тогда сказано: «начальника въ народѣ твоемъ не поноси» (Исх., 22, 27). — «Но вѣдь это относится», отвѣтилъ Иродъ, «только къ тѣмъ правителямъ, которые поступаютъ по обычаю своего народа, а этотъ [Иродъ] не поступаетъ по обычаямъ своего народа». — «Я боюсь его», сказалъ Баба. — «Но тутъ нѣтъ никого, кто-бы пошелъ и рассказалъ ему объ этомъ; мы здѣсь одни», сказалъ Иродъ. — «Написано», отвѣтилъ Баба: «птица небесная можетъ перенести слово, и крылатое—пересказать рѣчь» (Экклез., 1. с.). — Тогда Иродъ открылся ему и сказалъ: «Еслибы я зналъ, что учитель Израиля такъ остороженъ, я бы ихъ не убилъ. Что мнѣ теперь дѣлать для того, чтобы искупить свою вину?» — «Ты потушилъ свѣточъ міра, искупи это другимъ свѣточемъ міра» (сооруженіемъ храма; Баба Батра, 3б и сл.). — Б. б. Бута отличался благочестіемъ. Про него рассказываютъ, что онъ ежедневно приносилъ жертву «невѣдомой виновности», חֵלֶב עֲשָׂרָה, т.-е. во искуп-

ление грѣха, который онъ, можетъ быть, совершилъ, самъ того не зная; это онъ дѣлалъ всегда кромѣ дня, слѣдующаго за Юмъ-Кинуромъ. Онъ говорилъ: «Клянусь этимъ храмомъ, я бы принесъ жертву и въ этотъ день, еслибы мнѣ позволили, но мнѣ говорятъ: «Подожди до тѣхъ поръ, пока ты будешь имѣть право сомнѣваться, есть-ли у тебя грѣхъ или нѣтъ» (Kerit., 25a; тамъ-же р. Элизеръ называетъ подобную жертву «жертвой виновности благочестивыхъ» (עֲוֹנוֹת צְדִיקִים)). Въ одномъ мѣстѣ Талмуда, гдѣ В. б. Б. называется старцемъ, опъ, передавая галаху отъ имени Шаммая, говоритъ: «Такъ я слышалъ отъ старца Шаммая». Изъ этого видно, что онъ жилъ еще задолго до разрушенія храма. Въ другой Барайтѣ, приведенной въ трехъ мѣстахъ (Tosefta, Chag., 2, 13; Bezah, 20a; Jer. Bezah, II, 61b), онъ называется ученикомъ школы Шаммая; тамъ разсказывается, что, несмотря на это, онъ рѣшилъ галахическій споръ относительно порядка жертвоприношеній согласно учению школы Гиллеля, что свидѣтельствуемо о самостоятельности его ума. Въмѣстѣ съ тѣмъ подробности этого разсказа, какъ и вышеприведенныя сообщенія легенды о немъ, показываютъ, какъ близки были его сердцу храмъ и жертвоприношенія. Позднѣйшее преданіе характеризуетъ великое смиреніе В. б. Б. Одна женщина разбила двѣ свѣчи объ его голову въ то время, когда онъ въ качествѣ судьи былъ занятъ разборомъ тяжбъ. Она, по наивности, полагала, что исполняетъ волю мужа, вѣлѣвшаго ей разбить свѣчи о врата (врата по-арамейски—«баба»). В. б. Б. не только не разсердился, но и благословилъ ее, сказавъ: «Да будетъ воля Господа дать тебѣ двухъ сыновей, подобныхъ Бабѣ Б. Бута, въ награду за то, что ты исполнила волю мужа» (Нед., 66b). Ср.: Weiss, 177 и сл.; Grätz, Gesch., III, 166, 208; Braunschweiger, Die Lehrer der Mischna, 48. 3.

Баба Кама, мѣр נזז («первыя ворота») — первый изъ трехъ трактатовъ Мишны отдѣла «Незакимъ», составляющихъ въ совокупности своей слодъ еврейскаго гражданскаго права. Подъ этимъ-же названіемъ и съ соответственнымъ содержаніемъ трактатъ появляется въ Тосефтѣ, Гемарахъ іерусалимской и вавилонской; въ Мишинѣ законы излагаются, въ Тосефтѣ и Гемарахъ они подробно изслѣдуются и комментируются. Трактатъ Б.-К. посвященъ преимущественно изложенію законовъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ однимъ лицомъ другому вслѣдствіе какого-нибудь недозволеннаго дѣйствія (delictus) перваго (а по мнѣнію позднѣйшихъ вавилонскихъ юристовъ, и безъ всякаго правонарушенія съ его стороны; см. ниже). Изъ 10 главъ трактата Б.-К. въ первыхъ шести разсматриваются случаи косвеннаго причиненія имущественнаго или физическаго ущерба другому лицу вслѣдствіе недостаточнаго пристрастія виновника ущерба за принадлежащими ему предметами, по природѣ своей способными къ нанесенію вреда; остальные 4 главы разбираютъ отвѣтственность за непосредственное нанесеніе имущественнаго или физическаго ущерба однимъ лицомъ другому. — Первая глава представляетъ введеніе къ учению о косвенномъ нанесеніи вреда и устанавливаетъ общіе принципы этого отдѣла частнаго права, исходя изъ древняго закона, изложеннаго въ т.-наз. «Книгѣ завѣта» (Исх., 21, 28—37; 22, 4, 5). Въ Библии описываются въ казуистической формѣ 4 вида нанесенія вреда, соответствующіе тому несложному земледѣльческому строю, который имѣлъ въ виду зако-

нодатель. Эти виды нанесенія вреда суть: 1) бодливый волъ, חז; 2) скотъ, пущенный на поправу чужого поля, פוגע; 3) яма, вырытая въ доступномъ для общаго пользованія мѣстѣ, חלל, и 4) огонь, при неосторожномъ съ нимъ обращеніи, שם. Мишна, какъ бы въ оправданіе излишней казуистичности библейскаго закона, разбираетъ юридическія свойства каждаго изъ указанныхъ четырехъ видовъ, доказывая тѣмъ, что ни одинъ изъ нихъ не могъ бы быть выведенъ по аналогіи изъ другого. Напр., боданіе отличается отъ поправки необычайностью и отсутствіемъ удовольствія отъ нанесеннаго вреда; яма отличается отъ всѣхъ прочихъ видовъ неподвижностью, такъ что необходимо, чтобы объектъ поврежденія пришелъ къ причинѣ вреда и т. д. Мишна возводитъ такимъ образомъ четыре библейскіе виды въ четыре «типа поврежденія», חזקת פוגע, подводя потомъ всѣ встрѣчающіеся въ болѣе сложной городской жизни случаи косвеннаго причиненія ущерба подъ тотъ или другой типъ въ качествѣ ихъ «производныхъ», חזקת פוגע, въмѣстѣ съ тѣмъ Мишна, отмѣчая юридическія свойства, общія всѣмъ четыремъ типамъ, выводитъ общій законъ отвѣтственности за причиненный вредъ, который она выражаетъ слѣдующей формулой: «Если я обязанъ наблюдать за вещью (и не паблодалъ), то я самъ подготовилъ учиненный ею вредъ; если я совершилъ часть подготовленія вреда, я плачу, какъ-будто бы я подготовилъ все, (напр., яма была вырыта другимъ, но была прикрыта, а я ее раскрылъ); или (Исх. 21, 3): «Пятеро сидѣли на одной скамьѣ и не разбили ее; я съѣлъ шестымъ и она разбилась—я обязанъ заплатить» (Баба Кама, 9). Мишна дѣлаетъ затѣмъ цѣлый рядъ другихъ обобщеній, устанавливая такимъ образомъ общіе принципы отвѣтственности. Слѣдуетъ замѣтить, что почти вся первая глава написана особенно архаическимъ языкомъ, по конструкціи близкимъ къ библейскому, что указываетъ на глубокую древность ея возникновенія. — Относительно бодливаго вола библейскій законъ различаетъ вола, въ первый разъ заобладашаго чужое животное (на мишнантскомъ языкѣ «тамъ», חז—невинный) отъ рецидивиста («муадъ», חז—предостереженный); въ первомъ случаѣ хозяинъ возмѣщаетъ только половину убытка, во второмъ—весь убытокъ. Мишна въ той-же главѣ опредѣляетъ, какія поврежденія должны считаться «производными» этого типа, причисляя сюда всѣ тѣ случаи, которыхъ по ихъ особенности невозможно предвидѣть и при которыхъ не получается никакого удовольствія отъ причиненнаго убытка, напр., укусъ, ляганіе и пр. Сюда, однако, не относятся убытокъ, причиненный хищными животными, хотя бы и прирученными. Слѣдующія 5 главъ, какъ въ Мишинѣ, такъ и въ Гемарахъ, подробно разбираютъ казуистику указанныхъ 4 типовъ косвеннаго причиненія убытка. 2-ая глава разсматриваетъ случаи поврежденія чужого имущества, произведеннаго домашними животными, причѣмъ одни, необычайные, неестественные, относятся Мишной къ типу «бодливаго вола», другіе, заурядные—къ типу «поправки». Въ первыхъ случаяхъ различаютъ между «тамъ» и «муадъ», въ послѣднихъ—этого различія не существуетъ, и тогда хозяинъ скотины также долженъ возмѣстить весь причиненный ею убытокъ.

Въ Гемарѣ во II главѣ въ силу известной ассоціаціи идей разбирается посторонній вопросъ, долго дебатировавшійся какъ въ палестинскихъ, такъ и въ вавилонскихъ академіяхъ. Если кто

живеть въ пустующемъ домѣ безъ вѣдома его владѣльца, причемъ домъ этотъ вообще не отдается въ наймы, долженъ ли жилецъ платить за квартиру, или нѣтъ? Одни говорили, что всякое пользование чужимъ имуществомъ должно быть оплачиваемо; другіе говорили, что «польза для одного безъ ущерба для другого, *לפני מלך המלך*, не подлежитъ оплатѣ». Последнее мнѣніе получило перевѣсъ и было принято къ руководству (Баба Кама, 20аб, 21а).

III глава разбираетъ всевозможные случаи причиненія убытка, которые по своему характеру должны быть отнесены къ типу «ямы». Въ вавилонской Гемарѣ, между прочимъ, здѣсь находятся дебаты по принципиальному вопросу: вытекаетъ ли обязательство возмѣщенія убытковъ изъ гражданскаго правонарушенія, или оно допустимо безъ всякаго деликта, хотя бы вредъ, причиненный однимъ другому, произошелъ отъ исполнѣ дозволеннаго закономъ дѣянія? И странно, несмотря на то, что многіе изъ древнихъ палестинскихъ авторитетовъ (таннаевъ) обуславливаютъ обязанность возмѣщенія убытковъ наличностью деликта, позднѣйшій вавилонскій юристъ Аббаи отвергаетъ необходимость деликта, и его мнѣніе принято къ руководству. Въ Мишнахъ читаемъ: «Если кто вынесъ свою солому или сѣно на улицу (*לפי פת הבית*)—мѣсто общаго пользованія для образованія навоза, и другой изъ-за этого получилъ поврежденіе, то первый обязанъ возмѣстить убытокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всякій имѣетъ право присвоить навозъ» (какъ безхозьянскую вещь). Въ Гемарѣ по этому поводу цитируются двѣ Барайты: 1) «Р. Йегуда говоритъ: во время удобренія полей человѣкъ имѣетъ право вынести свой навозъ на улицу и накоплять его тамъ въ продолженіе 30 дней для того, чтобы онъ разгирася подъ ногами людей и скота, ибо подъ этимъ условіемъ Иисусъ Навинъ предалъ страну еврейскому народу» (т.-е. это—издревле существующее право).—2) «Всѣ тѣ, которые разрѣшаются портить улицу (напр., открывать туда въ дождливое время года водосточныя трубы), если они кому-нибудь причинили вредъ, должны возмѣстить его; р. Йегуда же освобождаетъ (отъ отвѣтственности) Гемара ставить вопросъ: согласна-ли окончательная редакция закона въ Мишнахъ съ мнѣніемъ р. Йегуды, или нѣтъ? Юристъ р. Нахманъ отвѣчаетъ, что между нашей Мишной и мнѣніемъ р. Йегуды нѣтъ противорѣчія, такъ какъ въ Мишнѣ рѣчь идетъ не о времени уваживанія полей, а о лѣтнемъ времени, когда портить улицу не дозволяется (Б. К., 30а). Однако, въ другомъ мѣстѣ (Б. М., 118б) Аббаи утверждаетъ, что анонимная мишна противъ р. Йегуды и противъ другихъ таннаевъ, которые по аналогичнымъ вопросамъ высказались, что никто не отвѣчаетъ за убытки, причиненные дозволеннымъ дѣяніемъ (ср. Альфаси, Баба Кама, 14а, и Иниmue Иосифъ, къ этому мѣсту). Въ той-же главѣ устанавливается другой весьма важный, хотя на нашъ взглядъ нѣсколько странный, принципъ еврейскаго права, который выражается словами «*Kom leh bederabba menah*»—*לפי פת הבית* *לפי פת*, т.-е. «достаточно съ человѣка высшаго наказанія». Если человѣкъ совершилъ преступное дѣяніе, за которое онъ присуждается къ смертной казни или тѣлесному наказанію, и если отъ этого дѣянія пропозлетъ кому-нибудь имущественный ущербъ, то послѣдній не возмѣщается; напр., если онъ нанесъ увѣчые своимъ отцу или матери при налично-

сти двухъ предостерегавшихъ его свидѣтелей (см. Смертная казнь), съ него не взыскиваютъ за лѣченіе, за неспособность къ труду и пр., «ибо онъ отвѣчаетъ своей жизнью», *לפני מלך המלך* *לפי פת הבית*; равнымъ образомъ, «если онъ въ субботу поджегъ гумно своего сосѣда, онъ не платитъ за сгорѣвшій хлѣбъ» (III, 10).—Наконецъ, въ этой главѣ устанавливаются общій, впрочемъ, и всѣмъ другимъ законодательствамъ принципъ, по которому въ спорныхъ случаяхъ тяжесть доказательства лежитъ на истцѣ, *לפי פת הבית* *לפי פת*; въ данномъ случаѣ на потерпѣвшемъ лежитъ обязанность доказать фактъ правонарушенія, а также наличность и объемъ убытковъ.

IV глава разбираетъ условия, при наличности которыхъ «бодливый волъ» долженъ считаться «рецидивистомъ». Затѣмъ вопросъ о возмѣщеніи убытковъ рассматривается въ зависимости отъ субъекта и объекта правонарушенія; напр., принадлежалъ ли бодливый волъ частному лицу или храму (*שטרף*), правоспособному лицу или недѣеспособному (глухонѣмому, безумному и малолѣтнему)?

V и VI главы посвящены казуистикѣ поврежденій; тутъ-же определяются условия обязательнаго пристрастія за имуществомъ, по природѣ своей способнымъ стать причиной поврежденія.

VII глава открываетъ новую серію законовъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ уже не гражданскимъ правонарушеніемъ, а такими дѣяніями, которыя новѣйшими законодательствами квалифицируются, какъ уголовныя, но которыя древнееврейское право относитъ къ области такъ назыв. «штрафнаго права», *לפי פת הבית*. Сюда относятся: кража, хищеніе, нанесеніе побоевъ и увѣчья. Кража по библейскому, слѣдовательно, и по талмудическому праву, не представляетъ уголовнаго преступленія въ современномъ смыслѣ, которое преслѣдуется государствомъ независимо отъ инициативы потерпѣвшаго. Но она также не простое нанесеніе матеріальнаго ущерба, при которомъ съ виновника взыскивается въ пользу потерпѣвшаго матеріальное вознагражденіе, эквивалентное понесенному убытку. Воръ, если онъ пойманъ съ поличнымъ, платитъ вдвое, если же укралъ животное и продалъ его другому или зарѣзалъ его, платитъ внятеро или вчетверо больше. Если же воръ самъ сознался въ своемъ поступкѣ, онъ возвращаетъ только то, что укралъ—по общему правилу: «сознавшійся освобождается отъ штрафа», *לפי פת הבית*. Подробное разсмотрѣніе всѣхъ относящихся сюда вопросовъ составляетъ содержаніе VII главы. Въ силу нѣкоторой ассоціаціи идей, въ концѣ этой главы приводится весьма любопытный, хотя не относящійся къ дѣлу законъ, по которому нельзя заниматься разведеніемъ мелкаго скота въ Палестинѣ; но это разрѣшается въ Сиріи (т.-е. въ тѣхъ ея частяхъ, которыя были завоеваны Хасмонейми). Дошло до того, что пастуховъ мелкаго скота чуть ли не поставили внѣ закона; во всякомъ случаѣ ихъ не считали правоспособными свидѣтелями. Обыкновенно указанное запрещеніе мотивируется тѣмъ, что мелкій скотъ трудно удержать отъ поправки чужихъ полей. Но еслибы это было такъ, то почему это разрѣшается въ Сиріи и почему овецъ трудно уберечь отъ поправки, чѣмъ крупный скотъ? (О дѣйствительныхъ мотивахъ этого запрета см. Апи-коросъ, Евр. Энциклопедія, II, 840 и сл.).

VIII глава трактуетъ объ оскорбленіи дѣйствіемъ и о матеріальномъ вознагражденіи за при-

чиненныя увѣчья. Библейскій законъ въ буквальный его смыслъ примѣняетъ въ случаѣ увѣчья «*jus talionis*»: «око за око, зубъ за зубъ» и т. д. Такъ и толковали законъ саддукеи. Можетъ быть, что такъ толковала его и школа Шаммая; по крайней мѣрѣ, согласно цитируемой въ Гемарѣ Барайтѣ, въ такомъ смыслѣ высказался шамманъ р. Элизеръ: «око за око—буквально», וְעַיִן—יָי וְשֵׁן—יָי (Баба Кама, 84а), хотя Гемара силится тамъ доказать, что онъ не говорилъ это серьезно. Несомнѣнно, однако, что фарисеи давно уже отгѣнили «*jus talionis*» (Мегилятъ Таанитъ, IV). Иосифъ Флавій говоритъ, что вполне зависитъ отъ потерѣвшаго, примѣнить ли «око за око», или получить денежное вознагражденіе. Мишна «*jus talionis*» вовсе не знаетъ, а говоритъ, что «кто причиняетъ другому увѣчье, отвѣчаетъ за пять вещей: за поврежденіе, פָּי, за страданіе, זָוָה, за лѣченіе, חָבֵי, за сидѣніе, מַשָּׁ (т.-е. вынужденный покой) и за оскорбленіе, מַשָּׁה. Гемара приводитъ длинный рядъ соображеній, принадлежащихъ разнымъ авторамъ, въ пользу того, что «око за око» не должно быть понимаемо въ буквальный смыслъ. Одно изъ нихъ гласитъ: «Око за око—но не око и жизнь за око», а такъ какъ нельзя впередъ знать, чѣмъ кончится операція удаленія глаза и обидчика, и не повлечетъ ли она за собою его смерть, то слѣдовательно, сказанное надо понимать въ смыслѣ денежнаго вознагражденія.

Въ дальнѣйшемъ VIII глава подробно исследуетъ свойства упомянутыхъ выше «5 вещей» и способовъ ихъ оцѣнки, опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ взыскиваются платежи всѣхъ пяти наименованій, а въ какихъ случаяхъ только нѣкоторые изъ нихъ; напр., если лицо причинило увѣчье другому неумышленно, исключительно по неосторожности, то не платитъ за оскорбленіе; если оно нанесло увѣчье своему еврейскому рабу, оно не платитъ за «вынужденный покой», такъ какъ трудъ раба принадлежитъ хозяину. Если оно побило своего раба не-еврея, не причинивъ ему увѣчья, то оно ничего не платитъ, такъ какъ имущество раба принадлежитъ господину; если же оно нанесло ему при этомъ хоть малѣйшее увѣчье, рабъ, согласно Моисееву закону (Числ., 21, 26, 27), свободенъ. Въ этой-же главѣ приводится минимальная такса возмѣщенія за оскорбленіе дѣйствіемъ: за ударъ кулакомъ, за пощечину и т. д. За срываніе головного убора съ женщины въ публичномъ мѣстѣ полагается 400 «зузъ» (серебряная монета = $\frac{1}{4}$ динарія).

IX глава посвящена изложенію законовъ о взысканіи похищеннаго имущества. Подъ понятіемъ «похищеніе», גָּזָל, разумѣется всякое незаконное присвоеніе чужого имущества, кромѣ кражи; сюда, слѣдовательно, относится, кромѣ прямого грабежа, также невозвращенія поклажи, утайка находки, удержаніе заработной платы и т. п. Похищеніе относится также къ штрафному праву, מַשָּׁה זָוָה, такъ какъ возмѣщеніе не эквивалентно понесенному убытку; похититель, по Моисееву закону, долженъ вернуть потерѣвшему, кромѣ стоимости похищенной вещи, еще штрафъ въ размѣрѣ пятой части ея стоимости, חֲמִישֵׁי. Общее правило гласитъ: похититель возвращаетъ вещь въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ моментъ похищенія. Если онъ похитилъ малоцѣннаго теленка и онъ превратился у него въ дорогого вола, онъ возвращаетъ ему стоимость теленка, и обратно, если онъ похитилъ у него

быка и послѣдній одряхлѣлъ у него, онъ долженъ вернуть ему здороваго быка. Если онъ похитилъ необработанную шерсть и превратилъ ее въ ткань, онъ возвращаетъ потерѣвшему стоимость сырого материала. По ассоціаціи идей Мишна переходитъ тутъ къ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ отвѣчаетъ мастеръ за порчу сырого материала, который порученъ быть ему для обработки, или за порчу готовыхъ вещей, которыя даны были ему для починки.

X-ая глава разбираетъ рядъ вопросовъ, возникающихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда челоѣкъ владѣетъ чужимъ имуществомъ, доставшимся ему законнымъ путемъ; напр., если онъ унаслѣдовалъ вещь, похищенную его отцомъ, или купилъ вещь, не зная, что она была украдена или похищена. Изложивъ всѣ относящіяся сюда опредѣленія, Мишна переходитъ къ изложенію вопроса о томъ, какіе предметы нельзя вообще покупать у ремесленниковъ, какъ заведомо краденые, такъ какъ, представляя остатки порученнаго имъ для обработки материала, они не настолько малоцѣнны, чтобы заказчикъ мысленно отказался отъ нихъ въ пользу ремесленника.—Гемара (Баба Кама, 79б) рассказываетъ, что ученики р. Иоханана б. Закаи спросили его однажды, почему Тора относится строже къ вору, чѣмъ къ грабителю, налагая на послѣдняго гораздо меньшій штрафъ. «Воръ, отвѣтилъ учитель, оказываетъ больше уваженія людямъ, чѣмъ Богу; грабитель, по крайней мѣрѣ, не ставитъ людей выше Бога».—См. библиографію ст. Баба Ватра.

Баба Меция, מוּזַב מַשָּׁה («среднія ворота») — второй изъ трехъ трактатовъ, посвященныхъ изложенію еврейскаго гражданскаго права (см. Баба). Этотъ трактатъ обнимаетъ слѣдующіе законы: 1) о находкахъ, 2) объ ответственности при храненіи чужой собственности, 3) о куплѣ и продажѣ движимостей, 4) о лихонимствѣ, 5) о наймѣ рабочихъ, 6) о наймѣ рабочаго скота, 7) объ арендѣ недвижимостей, 8) о наложеніи ареста на имущество должника и 9) о смежныхъ владѣніяхъ.—Трактатъ Б.-М. содержитъ, какъ и остальные два трактата, десять главъ (перакимъ).—1) *О находкахъ*. Основываясь на библейскомъ постановленіи о возвратѣ найденныхъ вещей собственнику (Второз., 22, 1—3), Мишна развиваетъ этотъ законъ во всѣхъ его деталяхъ, опредѣляя, въ какихъ случаяхъ челоѣкъ обязанъ вернуть найденную вещь хозяину, въ какихъ нѣтъ. I глава опредѣляетъ способы, какими приобретаются въ собственность найденныя вещи, не подлежащія возвращенію хозяину. Затѣмъ устанавливаются правила, какъ поступать при нахожденіи документовъ: заемныхъ писемъ, дарственныхъ записей, разводныхъ писемъ и пр.

II глава опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ нашедшій обязанъ публично объявить о находкѣ и въ какихъ онъ можетъ ихъ просто присвоить себѣ. Общій принципъ таковъ: тамъ, гдѣ можно съ полною увѣренностью полагать, что хозяинъ, очаявшійся въ полученіи потерянной вещи, мысленно отрекся отъ нея (שָׁמַח), находка, какъ безхозяйная вещь, принадлежитъ нашедшему ее.—Вещи, не имѣющія отличительныхъ признаковъ, какъ, напр., разбросанныя монеты, нашедшій вправе себѣ присвоить. То-же самое относится къ вещи, найденной въ городѣ, гдѣ большинство жителей язычники, которые не возвращаютъ находокъ, т. е. въ этомъ случаѣ хозяинъ навѣрно мысленно отрекся отъ своей вещи. Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ, хотя нашедшій юридически и не обязанъ вернуть находку, но нравственно

долженъ это сдѣлать. Гемара (В. М., 286) приводитъ слѣдующую интересную Барайту: До разрушенія храма, въ Иерусалимѣ было публичное мѣсто подъ названіемъ «Эбенъ га-гоэль», ушп эм (Камень исторгъ), куда сходились какъ потерявшій какую-либо вещь, такъ и нашедшій ее, по праздникамъ, когда весь народъ стекался въ Иерусалимъ. Нашедшій объявлялъ о найденной вещи, потерявшій давалъ требуемыя объясненія, чтобы доказать, что вещь принадлежитъ ему, и затѣмъ безвозмездно получалъ ее (ср.; Семахотъ, VI).—Послѣ разрушенія храма стали объявлять о пропажахъ въ молитвенныхъ домахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ. Но во времена персидскаго владычества довольствовались сообщеніемъ о пропажахъ сосѣдямъ и знакомымъ, т. е., по персидскимъ законамъ, всякая находка принадлежитъ государю (В. М., 286). Обязанность поднять, хранить и возвращать найденную вещь не простирается на людей престарѣлыхъ и особенно почетныхъ, для которыхъ возня съ подобнымъ дѣломъ составляетъ униженіе (Баба Меція, 30а).—Къ закону о возвратѣ чужой собственности Тосефта относится также (В. М., II; В. М., 31а) предотвращеніе грозящаго кому-либо убытка. За возвратъ найденной вещи нельзя требовать вознагражденія; разрѣшается лишь возмѣщеніе затратъ по храненію, а равно за трату времени на доставленіе предмета его хозяину, причемъ время это оцѣнивается не выше, чѣмъ вознагражденіе обыкновеннаго поденнаго рабочаго (В. М., II, 9).

III глава имѣетъ своимъ предметомъ *ответственность при храненіи чужой собственности*.—Мишна различаетъ 4 рода храненія чужого имущества, שומר שומר, выводя свои положенія изъ библейскихъ текстовъ (Исходъ, 22, 6—14), хотя въ текстахъ эти случаи обозначены далеко не ясно: а) храненіе безвозмездное, שומר שומר; б) храненіе за извѣстное вознагражденіе, שומר שומר (9—12); в) храненіе съ правомъ бесплатнаго пользованія предметомъ, שומר (13—14а); д) храненіе съ правомъ пользованія за извѣстную плату или наемъ, שומר (14б).—Безплатный хранитель отвѣчаетъ лишь за личное злоупотребленіе ввѣренной ему вещью, שומר, между тѣмъ какъ платный хранитель отвѣчаетъ за всякаго рода убытки, за исключеніемъ лишь слѣдствій force majeure. Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ подтвердить фактъ происшедшаго несчастья присягой и тогда онъ освобождается отъ всякаго возмѣщенія убытка (В. М., VII, 8—10). Къ категоріи «платнаго хранителя» относится также мастеръ, получившій матеріалъ для выдѣлки какаго-либо предмета. Если матеріалъ утерянъ или изготовленный предметъ забракованъ, мастеръ отвѣчаетъ, какъ «платный хранитель». Правила о платномъ хранителѣ простираются и на хранителя 4-й категоріи (socher).—Хранитель же 3-й категоріи (schoel) отвѣчаетъ за всякіе убытки, даже за ствѣйные (Баба Меція, VII, 8), исключая лишь тотъ случай, когда собственникъ одолженнаго предмета самъ находится около него (Исх., 22, 14).—IV глава посвящена законамъ о *купль и продажѣ*. Одна уплата стоимости купленнаго предмета еще не закрѣпляетъ предмета за покупателемъ, пока послѣдній не подниметъ его или не сдвинетъ его съ мѣста. Этотъ символическій актъ называется «сдвиженіемъ», «Мешиха», שוהה. До совершенія же акта «сдвиженія» обѣ стороны могутъ раздумать, и продавецъ считается въ это время «даровымъ хранителемъ» ушлаченной ему суммы.

Точно также покупатель является «даровымъ хранителемъ» купленной вещи, и если, напр., окажется, что онъ можетъ купить данную вещь дешевле, то онъ имѣетъ право уничтожить сдѣлку. Мишна, однако, прибавляетъ: «Хотя юридически онъ можетъ это сдѣлать, но Тотъ, который взыскивалъ съ поколѣнія потопа и съ поколѣнія столпотворенія, взпынетъ также съ людей, не держащихъ слова (М., В. М., IV, 2).—Въ этой-же главѣ разбираются вопросы о недобросовѣстныхъ торговыхъ сдѣлкахъ. Вавилейское изреченіе: «не обижайте другъ друга» (Лев., 25, 14, 17), хотя имѣетъ скорѣе нравственный, чѣмъ юридическій характеръ, примѣняется, однако, Талмудомъ и къ коммерческимъ сдѣлкамъ въ томъ смыслѣ, что ошутительный обманъ при нихъ дѣлаетъ ихъ недействительными, напр., если за вещь уплачено на 1/6 больше ея дѣйствительной стоимости. Въ торговыхъ сношеніяхъ строго воспрещается всякое подобіе обмана. «Нельзя растягивать волосы у продаваемой скотины, чтобы она казалась полнѣе и жирнѣе; нельзя раздвигать внутренности скотины, продаваемой въ мясной лавкѣ, дабы онѣ казались шире и больше; запрещено мучить мясо въ водѣ, чтобы оно казалось бѣлымъ и жирнымъ (В. М., 60б). Лавочнику воспрещается примѣшивать небольшое количество плохихъ фруктовъ къ большому количеству хорошихъ. Развѣивать вино съ водой разрѣшается лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это смѣшеніе общепринято и покупатель заранѣе знаетъ, что онъ покупаетъ смѣсь (В. М., IV, 11). Нельзя окрасить старую посуду, чтобы она казалась новой» (ibid., 12; см. комм. Tifereth Israel, тамъ-же).

V глава содержитъ законы о *лихоимствѣ*. Библейскій законъ отмѣчаетъ двѣ формы лихоимства: «лихву» (רִבִּית, буквально—укусъ) при отдачѣ денегъ въ заемъ, и «ростъ» (גִּזְלָה—увеличеніе) при одолженіи свѣстныхъ припасовъ (Лев., 25, 36). Мишна, а за ней и Гемара, относясь къ лихоимству съ особеннымъ ригоризмомъ, подводятъ подъ понятіе «ростъ» цѣлый рядъ коммерческихъ сдѣлокъ, которыя не представляютъ настоящихъ лихвы, а скорѣе тѣнь лихвы или, какъ выражается Талмудъ, «пыль» лихвы, רִבִּית רַחֵם, чѣмъ оправдывается помѣщеніе этихъ законовъ вообще въ трактатъ по гражданскому праву. Какъ заимодавецъ, отдающій деньги въ ростъ, такъ и должникъ, платящій проценты, а равно пैसेцъ, пишущій заемное обязательство, и всѣ лица, причастныя къ акту лихоимства, всѣ одинаково виновны въ нарушеніи закона о ростѣ (ib., V, 11). «Лихоимство равно убійству: какъ убитаго нельзя воскресить, такъ и вреда, нанесеннаго лихоимствомъ, нельзя исправить» (В. М., 61б).—«Кто одалживаетъ другому деньги, не вправѣ не только пользоваться даровой квартирой въ домъ должника, но даже нанимать у него по уменьшенной цѣнѣ, ибо это похоже на проценты» (В. М., V, 2).—«Получившій задатокъ на проданное имъ поле съ условіемъ, что покупатель можетъ во всякое время доплатить остатокъ и забрать поле, не вправѣ пользоваться урожаемъ этого поля со дня полученія задатка, ибо это похоже на проценты за недополученныя деньги» (В. М., V, 3).—«До установленія твердой цѣны на биржѣ, нельзя совершать сдѣлокъ, ибо очевидно, что продавецъ нуждается въ деньгахъ и идетъ на рискъ, что равносильно займу денегъ за проценты» (ibid., V, 7).

VI и VII главы регулируютъ *отношенія*

между хозяиномъ и работникомъ.—Моисеевъ законъ: «Не обижай наемника бѣднаго и нуждающагося изъ братьевъ твоихъ или изъ пришельцевъ, которые живутъ въ странѣ твоей» (Второз., 24, 14) развивается Талмудомъ весьма широко, причемъ особое вниманіе удѣляется обезпеченію интересовъ рабочаго. Въ общемъ Мишна предписываетъ руководствоваться мѣстными обычаями, которые по отношенію къ рабочимъ принимаютъ силу закона (Б. М., VII, I). Рабочіе вообще дѣлятся Талмудомъ на 4 категоріи: а) наемный рабочій, *אורח*, обязанный исполнять всякую работу за поденную плату; б) поденный работникъ, *אורח*, нанятый для известной опредѣленной работы за поденную-же плату; в) подрядный работникъ, *אורח*, нанятый для исполненія известной работы оптомъ, и д) мастеръ, *אורח*, квалифицированный рабочій, специалистъ по известному ремеслу (Б., М. VI; см. комментар. Tifereth Israel, тамъ-же). Къ этому надо прибавить еще 5-ю категорію, когда нанимаетъ рабочаго вмѣстѣ съ принадлежащей ему рабочей скотиной, о чемъ говоритъ первая половина VIII главы нашего трактата. Мишна даетъ общее правило относительно нарушенія условій займа: кто отказывается, хотя бы или рабочій, тотъ терпитъ всѣ убытки, которые могутъ возникнуть отъ этого отказа. Въ Гемарѣ, однако приводится мнѣніе Рава (Абба Арика), что рабочему предоставляется право отказаться во всякое время дня (Б. М., 77а). Въ отношеніи продовольствія рабочихъ, если не было предварительно точно условлено, какъ и чѣмъ питать ихъ, работодатель обязанъ подчиниться мѣстнымъ обычаямъ и отпускать даже десертъ (Metika—сладкое), если это такъ принято.—Р. Иохананъ б. Матіа поручилъ своему сыну нанять рабочихъ; когда отецъ узналъ, что сынъ общалъ рабочимъ продовольствіе, онъ ему сказалъ: Сынъ мой, хотя бы ты устроилъ Соломоновъ пиръ, ты не исполнишь своего долга передъ ними, ибо и они дѣти Авраама, Исаака и Якова; послѣши же, прежде чѣмъ они приступятъ къ работѣ, заявить имъ, что ты подъ продовольствіемъ понимаешь лишь хлѣбъ и похлебку» (Б. М., VII, 1). Кромѣ того, рабочіе на поляхъ и въ садахъ пользуются во все время работы безвозмездно плодами даннаго поля или сада (Б. М., VII, 2).

VIII и IX главы вмѣютъ своимъ предметомъ *аренду недвижимости*. Виблейскій законъ аренда права вовсе не знаетъ, и всѣ установленія Мишны въ этой области должны быть рассматриваемы, какъ продуктъ древнееврейскаго обычнаго права. При арендѣ дома, если не заключено особаго на то условія, существуетъ слѣдующее правило: Владѣлецъ дома даетъ за свой счетъ все то, что требуетъ руки мастера (печные и дверные приборы и т. п.); все же, что можетъ быть сдѣлано руками чернорабочаго, относится на счетъ нанятеля (ib., VIII, 7). Въ общемъ замѣтна тенденція закона къ защитѣ интересовъ нанимателя, а не домовладѣльца; напр., «жидецъ не можетъ быть вывороненъ изъ квартиры зимою (отъ Кушей до Пасхи), если онъ не былъ предупрежденъ за мѣсяцъ до наступленія зимы» (ibid., VIII, 6).—«Если домъ нанятъ на годъ и годъ потомъ былъ провозглашенъ високоснымъ, арендаторъ за 13-й мѣсяцъ не платитъ» (ibidem, VIII, 8).—«Если отглавный въ аренду домъ развалился до истеченія срока аренды, то владѣлецъ обязанъ выстроить другой домъ такихъ-же размѣровъ и съ

такимъ-же количествомъ оконъ. Всякое измѣненіе, даже въ смыслѣ улучшенія, происходитъ съ согласія арендатора» (ib., VIII, 9).—Значительное развитіе получило въ трактатѣ законодательство объ арендѣ земельныхъ участковъ, которому посвящена IX глава. Мишна различаетъ три формы земельной аренды: 1) «Секира», *אורח*, при которой арендаторъ (сохеръ, *אורח*) выплачиваетъ землевладѣльцу опредѣленную сумму денегъ въ годъ, независимо отъ матеріала посѣва и независимо отъ урожая; 2) «хакира», *אורח*, при которой арендаторъ (хокеръ, *אורח*) выплачиваетъ землевладѣльцу опредѣленное количество продуктовъ даннаго участка и 3) «кабануть», *אורח*, при половничестве, при которомъ арендаторъ (кабанъ, *אורח*) отдаетъ землевладѣльцу известную долю урожая, $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$. Подробнѣе объ этомъ см. Аренда въ Талмудѣ, Евр. Энци., III, стр. 98—102. Въ этой-же главѣ излагаются законы о вложеніи ареста на имущество должника, составляющіе дальнѣйшее развитіе гуманнаго библейскаго закона о закладѣ движимаго имущества (Второзак., 24, 10—13).

Послѣдняя глава (X) трактуетъ о смежныхъ владѣніяхъ и разбираетъ довольно обширную казуистику конфликтовъ, могущихъ возникнуть между смежными владѣльцами. Такъ, если верхній этажъ принадлежитъ одному, а нижній другому, и домъ развалился, но владѣлецъ нижняго этажа отказывается отступить зданіе, то верхній строитъ оба этажа за свой счетъ и пользуется всѣмъ домомъ, пока нижній не возмѣститъ ему затраченной суммы (ibid., 3).—Если каменная стѣна развалилась и засыпала чужой огородъ, владѣлецъ стѣны не вправе сказать владѣльцу огорода: дарю тебѣ камень; убери его; онъ долженъ самъ убрать его. Если же владѣлецъ огорода согласился на его предложеніе, то онъ не обязанъ вернуть камень прежнему собственнику и т. д.

Тосефта даетъ нѣкоторыя дополненія къ Мишнѣ, особенно въ развитіи закона о лихоимствѣ. Тосефта Б.-М. дѣлится на 11 главъ и соответствуетъ Мишнѣ по порядку распредѣленія отдѣльныхъ главъ. Гемара вавилонская развиваетъ Мишну цѣлымъ рядомъ сложныхъ дискуссій между амораями и множествомъ примѣровъ изъ практической жизни, палестинская же Гемара значительно уступаетъ вавилонской, какъ по объему, такъ и по глубинѣ изложенія. Это объясняется особой любовью къ казуистикѣ, которой отличались вавилоняне. Остроумные, замысловатые споры въ вопросахъ этого рода вполне оправдываютъ сложившуюся о нихъ поговорку: «Онъ вводитъ слона въ ушко иглы» (Б. М., 38б).—Р. Зейр, вернувшись изъ Вавилоніи въ Палестину, проводилъ сто дней въ постѣ и молитвѣ, чтобы забыть всю вавилонскую Гемару и стать способнымъ слушать спокойное и безхитростное палестинскаго учителя р. Иоханана. (Баба Меица, 88а; см. Раши, тамъ-же).—Ср.: Хидуше Гагонимъ, Б. М., Салоники, 1728; Хидуше Гарашбо, Б., К., Берлинъ, 1756; Маймонидъ, Мишне-Тора, XI, XII и XIII; Туръ Хоненъ Мишпатъ, СХХХV до конца; см. также библиографію къ ст. Баба Батра.

А. Мирскій. 3.

Бабенгаузенъ—городъ въ Гессенѣ въ Штаркенбургскомъ округѣ. Есть извѣстія, что евреи жили здѣсь уже въ 1320 г. По просьбѣ дворянина Арозуса фонъ-Брейберга, нѣкоторые евреи, неизвѣстно почему, были объявлены внѣ закона и всякія сношенія съ ними были запрещены. Въ

1337 г., во время набѣговъ Армледера, а также во время «Черной смерти» (въ 1349 г.), евреи А. подверглись преслѣдованіямъ. Съ 1643 по 1672 г. здѣсь проживало не болѣе шести евреевъ—въ качествѣ постоянныхъ жителей; они уплачивали ежегодно за оказываемое имъ покровительство отъ 60 до 70 гульденовъ. Въ 1875 г. было 92 еврея и приблизительно это-же число удержалось до настоящаго времени.—Ср.: Salfeld, Das Martyrologium des Nürnberger Memorbuches., стр. 238, 281; Beschreibung der Hanau-Münzbergischen Lande, стр. 57; Löwenstein, Gesch. d. Juden in der Kurpfalz, стр. 28; Engelbert, Statistik des Judent. im deutschen Reiche, 52. [J. E. II, 398]. 5.

Бавиновичи—заштатный городъ Могилевской губ., Оршанск. у., въ 117 вер. отъ Могилева; съ 1777 по 1840 г. былъ уѣзднымъ городомъ. По ревизіи 1847 г. въ городѣ насчитывалось 531 евр., въ 1855 г.—купцовъ 3-ей гильдіи—13, мѣщанъ—273 (христ.—360); по переписи 1897 г. всего жителей 1157, изъ коихъ евр.—552, православныхъ—550.—На выборахъ 1784 г. на должность судьи словеснаго суда былъ избранъ еврей. Въ 1787 году въ *Бавиновецкомъ уездѣ* числилось евреевъ: купцовъ 85 (христіанъ 8), мѣщанъ 1077 (христіанъ 69); въ 1797 г. еврейское населеніе значительно убыло: купцовъ 63 (христ. 7), мѣщанъ 652 (христ. 74), но въ 1802 г. вновь числилось около 1000 евр.—Ср.: Геогр.-стат. слов. Семенова; В. М-на, Устр. и сост. евр. обществъ; Населенн. мѣста Росс. Имп.; архивные матеріалы. Ю. Г. 8.

Бавовичъ, Симха бенъ-Соломонъ—глава и представитель караимскихъ общинъ въ Крыму въ XIX в., родился въ субботу, 13 Адара 1790 г., ум. въ 1855 г. въ своемъ имѣніи недалеко отъ Карасубазара. Отецъ его Соломонъ, прозванный «Чабака», участвовалъ, вмѣстѣ съ Веніаминомъ б. Самуилъ Ага и Исаакомъ б. Соломонъ изъ Кале, въ депутаціи, отправившейся въ 1795 г. въ Петербургъ, чтобы ходатайствовать объ отгнѣнѣ въ отношеніи караимовъ указа Екатерины II объ обложеніи евреевъ двойными податями въ сравненіи съ остальнымъ населеніемъ (см. Ага). Сынъ его Симха принялъ фамилію Бавовичъ, происходящую отъ татарскаго имени Баба (нѣкоторые употребляютъ форму Бововичъ, нѣкоторые даже Вбовичъ; см., напр., Готлоберъ, Виккоретъ ле-Толдотъ га-Караимъ, стр. 179). Онъ много старался въ пользу своихъ единовѣрцевъ и въ интересахъ расширенія ихъ правъ, и въ случаѣ надобности всегда ходатайствовалъ за нихъ передъ высшими сановниками. Когда въ 1827 г. императоръ Николай I издалъ указъ о привлеченіи евреевъ, въ томъ числѣ и караимовъ, къ отбыванію воинской повинности, В. вмѣстѣ съ Иосифомъ Соломономъ бенъ-Моисей Луцкимъ, прозваннымъ *י"ש*, отправился въ Петербургъ, и при содѣйствіи гр. Кочубея имъ удалось добиться отгнѣны указа въ отношеніи караимовъ. При этомъ случаѣ они прибѣгли къ тому-же средству, которымъ караимы пользуются въ Россіи еще понынѣ, указавъ на то, что караимы совершенно отличны отъ евреевъ-рабабитовъ и что уже императрица Екатерина II признала ихъ отдѣльной сектой, не распространявъ на нихъ ограниченій, которымъ подвергались евреи. Подробности поѣздки въ Петербургъ, длившейся около пяти недѣль, и ихъ дѣятельности тамъ описаны Иосифомъ Соломономъ Луцкимъ въ книгѣ «Иггеретъ Тешуатъ Исраель», изданной Фирковичемъ съ татарскимъ переводомъ въ 1840 г. (Neubauer, Aus der Petersburger Bibliothek, стр.

52 ошибочно приписываетъ эту книгу Бавовичу, котораго еще вдобавокъ неправильно называетъ Abobowitz). По возвращеніи депутатовъ въ Евпаторію рѣшено было, въ ознаменованіе этого радостнаго событія, ежегодно въ субботу, въ которую полагается чтеніе девятаго отдѣла книги Исходъ («Ки-тисса»), вынимать свитокъ Торы и при этомъ читать специальную молитву, сочиненную на этогъ случай Иосифомъ Соломономъ. Кромѣ того, по поводу этого событія изданъ былъ въ 1833 году сборникъ благодарственныхъ гимновъ подъ названіемъ «Зивхе Тола».—Въ 1829 и 1830 г.г. извѣстный историкъ Іостъ обратился къ Б. (а также къ Иосифу Соломону) съ просьбой предоставить въ его распоряженіе караимскія книги и сообщить ему свѣдѣнія о татковыхъ. Нѣкоторые изъ писемъ Іоста напечатаны съ татарскимъ переводомъ въ концѣ сочиненія Исаака б. Соломона въ Кале «Pinnath Ikraih» (Евпаторія, 1834; см. также Jost, Geschichte des Judenthums, II, 374).—Въ 1830 г. онъ отправился въ Иерусалимъ въ сопровожденіи Фирковича, бывшаго учителя его дѣтей (см. «Абне Зиккаронъ» Фирковича, стр. 2 и 5), и тогда Авраамъ б. Іосифъ Соломонъ Луцкий, прозванный *י"ש י"ש*, сочинилъ въ честь его стихотвореніе, напечатанное въ караимскомъ молитвенникѣ (изд. Вильна, ч. IV, стр. 229). Въ 1837 г., благодаря его стараніямъ, учреждено было въ Евпаторіи, для завѣдыванія всѣми дѣлами караимскихъ общинъ, «Караимское духовное правленіе», во главѣ котораго поставленъ былъ Бавовичъ съ титуломъ «хахама», хотя онъ не былъ ученымъ и въ литературѣ ничѣмъ не извѣстенъ (впрочемъ, должность хахама, существующая по настоящее время, носитъ скорѣе политическій характеръ, чѣмъ духовный). Въ 1839 году таврической губернаторъ Муромцевъ обратился къ Б. съ извѣстными вопросами о караимахъ, ихъ сущности и древности и о томъ, когда и какимъ образомъ они пришли въ Крымъ и пр.; тогда, по порученію Б., Фирковичъ отправился за поисками документовъ и караимскихъ древностей. Это обстоятельство и послужило причиной всѣхъ путешествій и открытій Фирковича, а также его фальсификацій (см. «Абне Зиккаронъ», стр. 18 и сл. и письмо Фирковича къ Бавовичу, напечатанное въ евр. переводѣ съ татарскаго въ книгѣ Дейнарда «Масса Крымъ», Варшава, 1878, стр. 20—40; см. также Гаркави, Altjüdische Denkmäler aus der Krim, стр. 270 и сл. и статью Фирковичъ).—Караимскіе писатели много распространяются о достоинствахъ Б., восхваляя его великій умъ, благородный характеръ и доброту по отношенію ко всѣмъ безъ различія вѣроисповѣданія и національности (см., напр., вышеупомянутое сочиненіе «Иггеретъ Тешуатъ Исраель», л. 26). Послѣ смерти Б. «хахамомъ» и главой караимскихъ общинъ назначенъ былъ его братъ Нахму б. Соломонъ Б. (род. въ 1799 г., ум. въ понедѣльникъ 19 Таммуза 1882 г.), котораго также прославляютъ, какъ человѣка щедрого и высокаго качествъ. Онъ издалъ сочиненіе Исаака б. Соломона изъ Кале «Оръ га-Левала» (Жлгоміръ, 1872), присоединивъ къ нему біографію автора.—Ср.: Fürst, Geschichte des Karäerthums, III, 137; Синани, Исторія возникновенія и развитія караимства, I, 74—77; Прикъ, Вѣстды о караимствѣ, Одесса, 1902, 114—16; Fleischmann, въ Jew. Enc., II, 398. С. П. 4.

Бабужье—еврейское земледѣльческое поселеніе Могилевской губ., Гомельск. у., Вѣтковск. волости,

основано въ 1864 г. 10 семействами (изъ колоніи Кабешовки) на арендованной землѣ; въ 1898—9 гг. на 50 десятинахъ—90 душъ кореннаго населенія.—Ср. Сборн. Евр. колон. общ., табл. № 34. 8.

Бабчинецъ—село Ямпольскаго у., Подольской губ. Еврейское населеніе до 1882 г. занималось преимущественно разведеніемъ табачныхъ плантацій на арендованной землѣ, благодаря чему община достигла извѣстнаго благосостоянія; евреи приобрѣтали у помѣщика участки и возводили на нихъ дома; было устроены общественная баня и молитвенные дома. Съ изданіемъ же въ 1882 году «Временныхъ правилъ» евреи потеряли право арендовать землю для плантацій, вслѣдствіе чего ихъ матеріальное положеніе сразу значительно ухудшилось.—Ср. Хр. Восх., 1898, № 25. 8.

Бава (Валиній)—см. Бева.

Баварія—королевство въ Южной Германіи. Пробываніе еврейскихъ купцовъ въ Б. восходитъ къ глубокой древности. Легенда о томъ, что они жили въ ивкиторскихъ городахъ, напр., въ Регенсбургѣ и Аугсбургѣ—до христіанской эры, безъ сомнѣнія, вымышлена съ цѣлью доказать, что ихъ предки не находились въ Палестинѣ при распятіи Христа. И въ то время какъ германское законодательство 6 и 7 вв. изобилуетъ постановленіями о евреяхъ, въ «Leges Bajuvariorum» за этотъ періодъ таковыхъ вовсе нѣтъ. Старѣйшимъ, насколько извѣстно, документомъ, упоминающимъ о евреяхъ, является постановленіе въ «Leges portoriar», 906 г., о посплнѣ въ Пассау. Основатель нынѣшней королевской династіи, герцогъ Оттонъ I Виттельсбахскій, даровалъ еврейскимъ жителямъ за то, что они ссудили его деньгами на постройку города Ландсгута, нѣкоторыя права и привиллегіи. Но нѣтъ другого королевства въ Германіи, въ которомъ вражда къ евреямъ была бы такъ сильна, какъ въ Б., нигдѣ такъ упорно не держалось ограничительное законодательство о нихъ. Въ наслѣдственныхъ баварскихъ областяхъ, гдѣ евреи жили исключительно въ городахъ, они горадо чаще подвергались опасности внезапныхъ возмущеній, чѣмъ во франконскихъ епископствахъ и вольныхъ городахъ; что касается земель независимыхъ владѣльцевъ, то здѣсь они пользовались относительнымъ спокойствіемъ подчиняясь полу-патріархальной власти постлѣднихъ.—Первые еврейскіе мученики Б. погубили въ эпоху крестовыхъ походовъ; тогда, впрочемъ, пострадали лишь немногія отдѣльныя общины, особенно примайнскія; Людовикъ Строгій изгналъ въ 1276 г. всѣхъ евреевъ. Это было первое изгнаніе баварскихъ евреевъ, но, повидимому, евреи вскорѣ вновь водворились здѣсь; девять лѣтъ спустя было сожжено 180 евреевъ, обвиненныхъ въ ритуальномъ убійствѣ. Возмущеніе, вспыхнувшее въ 1298 г. вслѣдствіе обвиненія евреевъ въ оскорбленіи гости и распространявшееся по всей франконской области вплоть до австрійской границы, особенно тяжело отразилось на общинахъ Б. Мордехай б. Гиллель, извѣстный авторъ галахическаго компендіума, находился въ числѣ 628 жертвъ, погибшихъ въ Нюрнбергѣ 1 августа 1298 г. Вторично изгнанные изъ страны Людовикомъ Баварскимъ въ 1314 г., евреи вскорѣ получили разрѣшеніе вернуться, но короткое время спустя имъ пришлось испытать еще болѣшя несчастія. Въ 1338 г., вслѣдствіе обвиненія въ оскорбленіи гости, было поголовно умерщвлено еврейское населеніе Дег-

гендорфа, а затѣмъ волненіе распространилось по всей Баваріи. Убийцы изъ Деггендорфа удостоились похвалы, и въ память этого кроваваго событія была воздвигнута церковь, въ которую до самаго недавняго времени стекались богомольцы со всей Б.; этотъ-же эпизодъ послужилъ сюжетомъ для драмы, которая ставилась въ Регенѣ еще въ 1800 году. Въ то-же время (1336—38) общины Франконіи и Швабіи подверглись нападеніямъ Армлердеровъ (см.), а десять лѣтъ спустя около 10.000 евреевъ пали въ Баваріи жертвами безчестія во время «Черной смерти». Изданный Salfeld'омъ «Martyrologium des Nürnberger Memorbuches» насчитываетъ около восьми баварскихъ общинъ, которыя подверглись въ то время почти полному уничтоженію; множество нынѣшнихъ церквей, посвященныхъ Пресв. Дѣвѣ, воздвигнуты на развалинахъ прежнихъ синагогъ. Но прошло не много времени, и голодъ въ столицѣ довелъ страну до такого упадка, что герцогъ Людовикъ, захватившій имущество убитыхъ евреевъ, поздалъ манифестъ о томъ, что впредь евреи въ Б. будутъ пользоваться его особой милостію и покровительствомъ. Въ 15 в. трудно было бы указать провинцію, гдѣ евреи не являлись бы чужеземцами, стоящими внѣ закона. И матеріальное положеніе ихъ значительно ухудшилось. Когда Альбрехтъ III, пожелавъ возмѣстить убытки, причиненные гуситскими войнами, обложилъ евреевъ Б. особой податью, онъ былъ удивленъ ихъ бѣдностью: «Мы надѣялись, говоритъ онъ, найти у нихъ значительную поддержку, но они находятся въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что намъ еле удалось добыть отъ нихъ 2000 гульденовъ». Когда въ 1442 г. герцогъ Альбрехтъ изгналъ евреевъ изъ сорока городовъ и селеній Верхней Баваріи (за что былъ прозванъ «Благочестивымъ»), они нашли убѣжище въ Нижней Баваріи у Генриха Ландсгутскаго; онъ охотно пріютилъ евреевъ, обложивъ ихъ значительными налогами; онъ такъ и говорилъ, что гордится этими «цпылѣтями, несущими золотыя яйца». При его преемникѣ, Людовикѣ Богатомъ, прозванномъ также «Врагомъ доброты и евреевъ», положеніе евреевъ ухудшилось. Людовикъ задумалъ поголовно обратить ихъ въ христіанство, но затѣмъ, продержавъ ихъ четыре недѣли въ тюрьмахъ и взявъ съ нихъ 32.000 флоринговъ, онъ изгналъ ихъ (5 октября 1450 г.). Благодаря зажигательнымъ проповѣдямъ Капистрано и крещенаго еврея Петра Шварца, та-же участь ожидала и многочисленныя общины франконскихъ епископовъ и вольныхъ городовъ. Однако, въ другихъ странахъ евреи находились въ еще болѣе ужасныхъ условіяхъ и потому баварскіе евреи, по необходимости, возвращались на свои пепелища, откуда ихъ снова стали изгонять: они были послѣдовательно удалены изъ Эйхштедта, Пассау (1477) и Регенсбурга (1478). Наконецъ эдиктомъ Альбрехта V, въ 1551 г., евреи падоло были изгнаны; согласно эдикту, еврей Йосель изъ Росгейма, въ качествѣ представителя германскихъ общинъ, долженъ былъ гарантировать, что никогда болѣе нога еврея не коснется почвы Верхней или Нижней Баваріи. Книга статутовъ (Landesordnung) 1553 г. называетъ ихъ «вреднымъ элементомъ» и снова повторяетъ запрещеніе имъ селиться въ странѣ и заниматься ремеслами. Для проѣзда черезъ Б. они должны были запастись особымъ проходнымъ билетомъ (Geleitsbrief), и имъ не разрѣшалось почевать болѣе одного раза въ данной

мѣстности. Этому примѣру послѣдовали въ 1555 г. въ Палатинатъ и указанный актъ былъ внесенъ въ книгу статутовъ. Оазисомъ для евреевъ являлся лишь городъ Зульцбахъ, извѣстный, наряду съ Вилдгелмсдорфомъ и Фюртомъ, множествомъ напечатанныхъ въ немъ еврейскихъ книгъ. Зульцбахскій герцогъ Христіанъ Августъ, почитатель каббалы, пригласилъ къ себѣ евреевъ, изгнанныхъ изъ Вѣны, и даровалъ имъ нѣкоторыя привиллегіи, каковыя въ виду услугъ, оказанныхъ евреями во время австрійскаго нашествія 1541 г., неоднократно подтверждались и расширялись.—Между тѣмъ въ Верхней и Нижней Баваріи въ теченіе почти двухъ столѣтій не было евреевъ. Когда во время войны за испанское наслѣдство евреи незаметно пробрались въ страну и сдѣлались необходимыми, благодаря своимъ финансовымъ связямъ, курфирстъ Максимилианъ Эммануилъ изъ жалости пріостановилъ ихъ изгнаніе, хотя и говорилъ, что это «согласовалось бы съ наслѣдственнымъ усердіемъ Б. въ дѣлахъ вѣры и изъавидо бы баварскихъ подданныхъ отъ явнаго вреда»; муниципальная власть, впрочемъ, прямо заявили ему, что этого не слѣдуетъ дѣлать, такъ какъ ими была гарантирована евреямъ безопасность въ вознагражденіе за пользование ихъ капиталами. Въ 1756 г. въ герцогствѣ Зульцбахъ могло проживать лишь приблизительно тридцать еврейскихъ семействъ, но когда союз провинцій въ 1777 г. обратилъ вниманіе правительства на евреевъ, власти рѣшили, что наступило время для торжества идей, соответствующихъ вѣку, и что евреи могутъ стать полезными подданными государства. — Евреи въ Б. представляли, такимъ образомъ, строгобособенный разрядъ подданныхъ, подъ матеріальное благосостояніе которыхъ церковь и государство подкапывались въ продолженіе около тысячи лѣтъ. Евреямъ не разрешалось совершать публичные богослуженія; доступъ въ школы и университеты былъ закрытъ для нихъ; внѣ стѣнъ гетто они были отмѣнены «отличительнымъ знакомъ». Тѣ, кто обязывались оказывать имъ покровительство, въ томъ числѣ и императоръ, смотрѣли на нихъ лишь какъ на источникъ дохода. Однако, баварскіе евреи достигли значительнаго вліянія въ области торговли. Члены цѣвтущей общины Фюрта поддерживали очень оживленные финансовыя сношенія съ различными дворами Германіи и помѣщали деньги въ торговыхъ и мануфактурныхъ предпріятыяхъ. Капиталы находились большей частью въ ихъ рукахъ и подъ ихъ контролемъ.—Исключительное законодательство сдѣлало евреевъ и благодѣтелями Баваріи, и въ то-же время какъ бы ея паразитами. Такъ, договорами 1244 и 1255 гг. между герцогами и епископами Б. было установлено, что христіане могутъ брать взаймы у евреевъ изъ 43 1/2%, а аугсбургскій законъ, принятый въ Мюнхенѣ и Ингольштадтѣ, гласилъ, что каждый еврей обязанъ выдать ссуду подъ закладъ, если только цѣна послѣдняго превышаетъ просимую ссуду. Принадлежавшія евреямъ долговыя обязательства часто объявлялись недѣйствительными или по нимъ произвольно понижалась процентная норма (см. Антисемитизмъ въ средніе вѣка Евр. Энц., I, 645—46, и ст. Регенсбургъ). Впрочемъ, кромѣ торговли были и другія области, въ которыхъ евреи выдвинулись, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія ихъ жизни. Говорятъ даже, что баварскій еврей, Типслеръ изъ Аугсбурга, изобрѣлъ порохъ. Многие монетные мастера были евреи;

врачей-евреевъ можно было встрѣтить на службѣ у вельможъ, даже у прелатовъ. Трубадуръ Зюскиндъ фонъ-Тримбергъ, какъ передаютъ, служилъ одно время въ Вюрцбургскомъ госпиталѣ для прокаженныхъ; въ 1516 г. въ Регенсбургѣ жаловались, что народъ настаиваетъ на приглашеніи еврейскихъ врачей. Но главнымъ поприщемъ для ученой дѣятельности евреевъ была теологія. Діалектическое толкованіе Талмуда, извѣстное подъ именемъ «шпилуль», получило начало въ Б. Шпейеръ сдѣлался центромъ этой учености и мѣстопребываніемъ школы тосафистовъ; раввины Регенсбурга славились уже въ 12 в.; здѣсь протекла дѣятельность извѣстнаго мистика Іуды га-Хасида, автора «Sefer Chasidim»; современникъ его, Самуилъ изъ Бабенберга, былъ тосафистомъ и учителемъ р. Меира изъ Ротенбурга. Въ 15 в., кромѣ Израїля изъ Нюрнберга, котораго императоръ Рупрехтъ назначилъ въ 1407 г. «главою всѣхъ раввиновъ, евреевъ и евреекъ Германской имперіи», здѣсь жили слѣдующіе ученые авторы респонсовъ: Яковъ Вейль—въ Нюрнбергѣ и Аугсбургѣ; Израиль Бруна—въ Регенсбургѣ и Моисей Минцъ—въ Бамбергѣ. Въ 16 в., кромѣ автора «Tosafoth Jom-Tob», тоже баварца, жилъ Самуилъ Мезеричъ, авторъ «Nachlat Schibah» и Илья Левита изъ Нейштадта, извѣстный грамматикъ, преподававшій ученымъ христіанамъ еврейскій языкъ и каббалу. Въ 17 в. здѣсь наибольшее значеніе имѣли Энохъ Леви изъ Фюрта, другъ Вагензейля, профессора университета въ сосѣднемъ городѣ Альтдорфѣ, и его племянникъ, Берналъ Френкель, раввинъ въ Ансбахѣ. Оба они принадлежали къ семьѣ Френкель, нѣкоторые члены которой были приняты при дворѣ. Въ 18 в. тамъ жили знаменитый ихтіологъ Маркусъ Элизеръ Блохъ и придворный живописецъ Іуда Пинхасъ.—Въ своихъ религіозныхъ дѣлахъ общины Б., отличавшіяся аскетической формой благочестія, были автономны; у нихъ были свои суды для разбора гражданскихъ тяжбъ между евреями. Въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ Вюрцбургъ и Ансбахъ, всѣ общины составляли одну конгрегацію подъ управленіемъ главнаго раввина, который при внѣшнихъ сношеніяхъ являлся ихъ представителемъ. — Ср.: Wiener, Regesten zur Gesch. d. Juden in Deutschland während des Mittelalters, 1862; Aronius, Regesten zur Gesch. d. Juden, №№ 122, 549 и 623; Aretin, Gesch. d. Juden in Bayern, 1803; Gottlieb, Historisch-dogmatische Darstellung der rechtlichen Stellung der Juden in B., 1857; idem, Die Rechtsverhältnisse der Juden in B., auf Grundlage der neuesten bayer. Gesetzgebung, 1853; Beiträge zur Gesch. der Juden in B., въ Die geöffneten Archive für die Gesch. des Königr. B., speziell für Olttingen; Taussig, Gesch. der Juden in B., 1874; Heimberger, Die staatskirchenrechtliche Stellung der Isr. in Bayern, 1893; Himmelstein, Die Juden in Franken, въ Archiv des historischen Vereins von Unterfranken u. Aschaffenburg, 1853; Heffner, Die Juden in Franken, 1855; Wuerfel, Nachrichten von der Judengemeinde in Nürnberg, 1755; Barbeck, Gesch. d. Juden in Nürnberg und Fürth, 1878; Ziemlich, Die israelitische Gemeinde Nürnberg, 1900; Eckstein, Gesch. d. Juden im ehemaligen Fürstbistum Bamberg, 1898; id., Nachträge zur Gesch. d. Juden im ehemalig. Fürstbistum Bamberg, 1899; Pfeifer, Kulturgesch. Bilder aus dem jüd. Gemeindeleben zu Reckendorf; L. Müller, Aus fünf Jahrhunderten, Beiträge zur Gesch. d. jüd. Gemeinden in Ries, 1899; Kramer, Zur Gesch. d. Jud. in B., Achawa

1868. Riezler, Geschichte B. [Статья В. Eckstein'a, въ J. E. II, 602—604 съ дополн. М. В.] 5.

Баварія въ 19 столѣтїи.—Французская революція отразилась на политикѣ Виттельсбахской династїи, правившей съ 1669 г. въ духѣ полного абсолютизма, прежде всего въ смыслѣ уменьшенія власти католической церкви. Вступившій на баварскій престолъ въ 1799 г. курфюрстъ Максимилианъ IV Иосифъ издалъ 10 ноября 1800 г. эдиктъ о вѣротерпимости, въ котромъ говорилось, что «принадлежность къ католической религии не является впредь условїемъ для полученія права проживания (Ansässigmachung) въ предѣлахъ нашего государства»; въ то-же время министр Монжела сталъ закрывать монастыри, изымалъ университеты изъ-подъ вліянія клерикаловъ, преобразовалъ школу въ антиклерикальномъ духѣ и разрѣшилъ протестантамъ организовать центральную консисторію. На первыхъ порахъ, однако, евреи ничего не выиграли отъ антиклерикальной политики правительства: подъ предлогомъ, что «нѣкоторыя стороны иудаизма не позволяютъ евреямъ быть настоящими гражданами», эдиктъ 1800 г. не былъ на нихъ распространенъ, и просвѣщенный абсолютизмъ Монжела, избѣгая принципиальной постановки еврейскаго вопроса, лишь мало-по-малу предоставлялъ евреямъ нѣкоторыя права: такъ, въ 1804 г. имъ дано было право поступленія въ школы, а въ 1805 г.—ношенія оружія. Съ превращенїемъ Б. въ Пресбургскому миру 1805 г. въ королевство и съ усиленїемъ въ ней борьбы съ клерикальнымъ феодализмомъ, положеніе евреевъ измѣнилось лишь въ томъ отношенїи, что они вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими классами населенія перестали въ 1808 г. платить поголовную подать. Къ этому времени относится появленіе въ Б. первой брошюры, требовавшей для евреевъ полной эмансипаціи; авторъ брошюры Эльканъ Генде посвятилъ ее министру Монжела. Конституція 18 мая 1808 года, гарантировавшая свободу совѣсти и обѣщавшая всеобщее, равное національное представительство (allgemein gleiche Nationalrepresentation), насколько не облегчила тяжелаго положенія евреевъ, такъ какъ, съ одной стороны, она не была проведена въ жизнь въ ея наиболѣе существенныхъ моментахъ, а съ другой—толковалась, въ виду неопредѣленности ея обѣщаній, въ невыгодномъ для евреевъ смыслѣ. Однако, увеличеніе числа евреевъ въ Б., въ связи съ расширенїемъ ея территории благодаря поддержкѣ Наполеона, дѣлало необходимымъ урегулированіе законодательства о евреяхъ, тѣмъ болѣе, что въ присоединенныхъ къ новому королевству земляхъ евреи пользовались далеко не одинаковыми правами. Эдиктъ 10 іюня 1813 г. внесъ единообразіе въ законодательство о евреяхъ и точно формулировалъ ихъ права и обязанности. Отнынѣ евреи должны были наравнѣ съ прочимъ населенїемъ нести всѣ государственныя повинности, въ правахъ же они были ограничены закономъ о матрикулахъ (Matrikelgesetz), въ силу котораго размѣръ еврейскаго населенія каждой общины былъ точно установленъ и безъ особаго разрѣшенія правительства не могъ быть ни въ коемъ случаѣ увеличенъ, такъ что, по выраженїю современниковъ, «путь къ свадебному балдахну лежалъ постоянно черезъ гробъ единовѣрца, оставлявшаго вакансію въ матрикулярной книгѣ». Необходимымъ слѣдствїемъ этого закона явилось, съ одной стороны, прикрѣпленіе баварскихъ евреевъ къ землѣ въ предѣлахъ этого государ-

ства, а съ другой—безпрерывная эмиграція, вызывавшаяся естественнымъ ростомъ еврейскаго населенія. Злоупотребленіе закономъ о матрикулахъ, выразившееся въ уменьшенїи установленной имъ цифры «еврейскихъ душъ» и въ стремленїи нѣкоторыхъ общинъ совершенно освободиться отъ евреевъ, дѣлало положеніе послѣднихъ настолько тяжелымъ, что потребовалось особое разъясненіе правительства о предѣлахъ дѣйствія эдикта 1813 г. Оказалось, что на земледѣльцевъ, ремесленниковъ и мануфактуристовъ законъ этотъ не простирался и что онъ имѣлъ въ виду только лишь торговцевъ, являющихся, по мнѣнію правительства, наиболѣе вреднымъ классомъ еврейскаго народа; однако, въ виду отсутствія въ правительственномъ разъясненїи точнаго опредѣленія «торговаго класса», примѣненіе эдикта 1813 г. продолжалось въ первоначальномъ видѣ, и положеніе евреевъ оставалось крайне печальнымъ. Сравнительно либеральная конституція 1818 г., дававшая «представительство всѣмъ классамъ живущихъ въ государствѣ гражданъ», установила, что «депутатами могутъ быть лишь лица католическаго, протестантскаго либо реформатскаго вѣроисповѣданія».—Нехристиане, какъ и православные, не пользовались пассивнымъ избирательнымъ правомъ. Кроме того, въ курии духовенства, имѣвшаго особое представительство въ палатѣ депутатовъ, голосовали лишь служители католической и протестантской церквей,—равнины были лишены, такимъ образомъ, и активного избирательнаго права. Формально законъ не устранялъ евреевъ отъ участія въ городской и сельской курияхъ, но, въ виду существованія въ нихъ двухстепенной и дажетрехстепенной системы выборовъ и вѣдѣствіе сосредоточенія въ рукахъ городскихъ и сельскихъ властей исключительнаго вліянія даже при избранїи выборщиковъ, фактически значеніе евреевъ въ избирательной процедурѣ сводилось къ нулю, и они не могли имѣть никакого вліянія на результаты выборовъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ.—Во второмъ приложенїи къ конституціи 26 мая 1818 г. говорилось, что живущіе въ различныхъ частяхъ королевства евреи не образуютъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ общинъ, а входятъ въ составъ общедминистративныхъ общинъ и въ своей совокупности представляютъ частное религиозное общество (Privatkirchengesellschaft), которое, въ противоположность публичному религиозному обществу (христіанской церкви), не является юридическимъ лицомъ и, слѣдовательно, не снабжено атрибутомъ субъекта, какъ носителя опредѣленныхъ правъ. Частному религиозному обществу гарантирована свобода богослуженія; однако, оно не можетъ употреблять ни колокола, ни другихъ отличій (sonstige Auszeichnungen) публичнаго религіознаго общества, и его служители не пользуются «ни правами, ни уваженїемъ находящимся на государственной службѣ лицъ».

Конституціей 1818 года евреи не могли быть довольны, и едва собрался первый баварскій парламентъ, какъ среди евреевъ началась агитація въ пользу подачи парламенту петиціи объ уничтоженїи закона о матрикулахъ и о расширенїи правъ евреевъ; во главѣ агитаціи находился раввинъ Самсонъ Вольфъ Розенфельдъ (см.), который въ 1819 г. представилъ отъ имени еврейскаго народа парламенту петицію объ улучшенїи его правового положенія—«Denkschrift an die hohe Ständeversammlung, die Lage der Is-

raeliten und ihre bürgerliche Verfassung betreffend». Въ лицѣ графа Арко евреи нашли горячаго защитника своихъ правъ, и парламентъ постановилъ поручить правительству выработку новаго законоположенія о евреяхъ, приче́мъ въ его основу долженъ былъ лечь представленный еврейскою комиссіей проектъ реформы. Это рѣшеніе палаты депутатовъ въ связи съ выступленіемъ въ защиту евреевъ Арко, послужило поводомъ поднять въ странѣ антисемитское движеніе, вылившееся въ рядъ погромовъ и принявшее отвратительныя формы, извѣстныя подъ названіемъ «Нер, гер» (см. Антисемитизмъ въ Германіи, Евр. Энцикл., II, 688). Въ результатѣ 400 евреевъ должны были оставить баварскую столицу за то, что по ихъ винѣ въ ней было нарушено общественное спокойствіе, а правительство, несмотря на постановленіе парламента, не приступило къ выработкѣ новаго законодательства о евреяхъ и, спрошенное о причинѣ своего бездѣйствія, отвѣтило, ссылаясь на петиціи о выселеніи евреевъ изъ предѣловъ Баваріи и на вюрцбургскіе и бамбергскіе погромы, что время для пересмотра еврейскаго законодательства еще не наступило и что опасно предпринимать въ пользу евреевъ какія-либо мѣры, не находящіяся, будто, въ соответствіи съ желаніями огромнаго большинства кореннаго населенія (во время возникшихъ по этому поводу дебатовъ 13 мая 1822 г. выяснилось, что изъ общаго числа 53.402 баварскихъ евреевъ 252 семьи занимались земледѣліемъ, 169 ремеслами и 839 промышленностью). Неудача первой петиціи ввергла евреевъ въ отчаяніе, и вплоть до 1830 г., когда послѣ июльской революціи политическая жизнь въ Южной Германіи пробудилась, евреи не дѣлали никакой попытки добиться отъ парламента улучшенія своего положенія. Въ 1831 г., при представленіи многочисленныхъ петицій отъ евреевъ о дарованіи имъ равноправія, депутаты Эберцъ и Шейнингъ, высказавшись въ пользу удовлетворенія еврейскихъ петицій, предложили избрать особую комиссію для разсмотрѣнія вопроса объ уравненіи евреевъ въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ. Докладчикъ комиссіи Лангъ, протестуя противъ того, что переходъ къ господствующей религіи вознаграждается различнаго рода правами, а вѣрность убѣжденіямъ наказуется исключительными суровыми законами, требовалъ, чтобы «баварское государство не оставалось долѣе позади цивилизованныхъ странъ, чтобы оно освободилось какъ отъ фанатизма, такъ и отъ эгоизма и чтобы оно не дѣлало большаго различія между гражданами того или иного вѣроисповѣданія». Изложивъ въ общихъ чертахъ законодательство о евреяхъ, Лангъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ протестовалъ противъ закона о матрикулахъ, въ силу котораго нѣкоторымъ общинамъ была представлена «привиллегія» быть навсегда «Judenreine Gemeinden»: «эдиктъ 1813 г. побуждалъ христіанъ смотрѣть на евреевъ, какъ на особаго рода наказаніе, избавленія отъ котораго слѣдуетъ домогаться всѣми средствами; онъ навлекъ на евреевъ тѣнь ненависти и презрѣнія даже тамъ, гдѣ они никогда не жили и гдѣ о нихъ не имѣли никакого представленія; онъ внесъ въ наше законодательство чужденіюнавиственническій принципъ и безнравственное начало, и я боюсь того позора, который навѣки будетъ покрыто законодательное собраніе 1831 г., если оно не вырветъ, наконецъ, изъ исторіи нашего государства мрачной стра-

ницы кровавыхъ преслѣдованій и варварскаго фанатизма». Палата депутатовъ единогласно приняла внесенную Лангомъ резолюцію о необходимости пересмотра законодательства о евреяхъ съ точки зрѣнія равенства всѣхъ предъ закономъ и о немедленномъ представленіи парламенту проекта реформы. Практическаго значенія, однако, это рѣшеніе палаты не имѣло, такъ какъ еврейскіе депутаты старались вѣрнѣе расширенію правъ евреевъ, да и само правительство, не осмѣливавшееся въ палатѣ депутатовъ возражать противъ единогласно принятаго постановленія, не сочувствовало даже частичной эмансипаціи евреевъ и не приступало къ выработкѣ новаго о нихъ законодательства. Вскорѣ и палата депутатовъ измѣнила свое отношеніе къ евреямъ, и поступившія въ теченіе 1832 г. петиціи о дарованіи евреямъ всѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ оставлялись безъ вниманія. Мало того, когда два года спустя былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о пассивномъ избирательномъ правѣ для лицъ православнаго вѣроисповѣданія, палата огромнымъ большинствомъ голосовъ отклонила предложеніе Лерхенфельда о необходимости включенія въ ближайшую очередь вопроса о расширеніи правъ также лицъ иудейской религіи. Реакціонное министерство Абеля неоднократно высказывалось противъ всякой попытки улучшенія правоваго положенія евреевъ и открыто вело антисемитскую политику; его десятилѣтнее (1837—1847) правленіе ознаменовалось притѣсненіями евреевъ (и протестантовъ) и ходатайство ихъ объ аудіенціи у короля съ цѣлью просить о расширеніи правъ было отклонено вслѣдствіе вмѣшательства всемогущаго Абеля. Онъ не допускалъ также, чтобы въ парламентѣ разсматривался съ принципиальной точки зрѣнія еврейскій вопросъ, говоря, что соответствующій моментъ можетъ наступить лишь тогда, когда въ Б. исчезнетъ существующее будто бы предубѣжденіе противъ евреевъ. Все это убивало въ евреяхъ надежду на скорое улучшеніе, и въ то время, какъ въ прочихъ германскихъ земляхъ евреи увлекались Берне и Гейне и вмѣстѣ съ Габріелемъ Риссеромъ рвались на борьбу за общечеловѣческія права, въ Баваріи они относились либо совершенно безучастно, либо проницески къ происходившему въ еврействѣ броженію и къ политическимъ событіямъ, подготовлявшимъ мартовскую революцію. Этотъ упадокъ общественнаго настроенія объяснялся и тѣмъ, что интеллигенція, не находя въ родной странѣ примѣненія своихъ силъ, вынуждена была эмигрировать, нерѣдко даже въ Россію. Лишь очень немногимъ по окончаніи высшаго учебнаго заведенія удавалось поступить на государственную службу и заняться своею профессіей. Къ числу ихъ относятся Герцъ, провекторъ въ эрлангенскомъ университетѣ, гимназическій учитель въ Кайзерлаутернѣ Бернгеймеръ, окружный врачъ Беръ, капитанъ Марксъ, почтмейстеръ Вассерманъ и фюртскій адвокатъ Грюнсфельдъ, получившій въ 1834 г. отъ короля право занятія адвокатурой. Успѣхъ Грюнсфельда вызвалъ успѣнный притокъ евреевъ на юридическій факультетъ, и министръ народнаго просвѣщенія удѣлилъ декановъ о необходимости поставить евреямъ на видъ, что впредь подобныя привилегіи болѣе даваться не будутъ. Изъ другихъ евреевъ, получившихъ отъ домартовскаго правительства различнаго рода отличія, слѣдуетъ упомянуть:

привороннаго банкира А. Зелигмана изъ Мюнхена, возведеннаго въ званіе потомственнаго барона фонъ-Эйхталя, банкира Якова Гирша изъ Кенигсгофа, сдѣлавшагося барономъ за услуги во время освободительной войны, и его сына Иосифа Гирша, отца Мориза Гирша (см.). Отсутствие интереса къ политической жизни направляло энергію евреевъ въ сторону благотворительности; общества помощи ремесленникамъ и рабочимъ, поддержка индустріи—пріяняли широкіе размѣры (въ 1844 г. въ Б. было 4813 ремесленниковъ и 1216 земледѣльцевъ). Не безъ вліянія комитетовъ благотворительныхъ учреждений былъ поднятъ въ 1846 г. въ палатѣ депутатовъ вопросъ объ отмѣнѣ исключительныхъ законовъ; массовыя петиціи не только отъ евреевъ, но и христіанъ, свидѣтельствовали о необходимости этой реформы, и самъ король благосклонно выслушалъ еврейскую депутацию, состоявшую изъ барона Гирша, Обермейера и Л. Маркса. Министерство Абела воспротивилось, однако, его обсужденію, и только Валлерштейнъ, замѣнившій Абела, рѣшилъ пересмотрѣть законодательство о евреяхъ и съ этой цѣлью предложилъ городскимъ властямъ высказаться по поводу реформы. Магистратъ Вамберга, Байрейта, Вейсмейна, Варнека, Регенсбурга и Фюрта дали благоприятный для евреевъ отвѣтъ, и само правительство явно сочувствовало эмансипаціи; среди евреевъ, однако, не было единодушія: ортодоксальные элементы, опираясь на вюрцбургскаго раввина Вамбергера и швабахскаго Векслера, доказывали, что еврейству грозитъ опасность при проведеніи реформы и что исключительные законы являются средствомъ внутренняго сплоченія народа. Мартовскіе дни прервали дѣло реформы. Революціонныя собранія въ Мюнхенѣ и другихъ городахъ требовали «полной религіозной свободы и немедленнаго уничтоженія исключительныхъ законовъ по отношенію къ лицамъ не-католическаго вѣроисповѣданія»; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, однако, революціонное движеніе сопровождалось антисемитскими безпорядками, въ Вуркунштадтѣ съ крикомъ «Gegen Junker und Juden!» толпа набрасывалась на еврейскіе дома, и солдаты должны были силой возстановить порядокъ въ городѣ. Новый король Максимиліанъ II въ своемъ манифестѣ (1848 г.) говорилъ о необходимости улучшенія положенія евреевъ, а въ отвѣтномъ адресѣ палата указала, что въ основу будущаго закона долженъ быть положенъ принципъ равенства всѣхъ вѣроисповѣданій, и постановила, что выборы въ франкфуртскій парламентъ должны производиться на основаніи всеобщей подачи голосовъ безъ различія религій; евреи получили не только активное, но и пассивное избирательное право. Этимъ постановленіемъ былъ рѣшенъ и вопросъ объ избраніи евреевъ въ палату депутатовъ; во время выборовъ 1848 г. Давидъ Моргенштернъ (см.) былъ избранъ въ Фюртѣ (въ качествѣ демократа) первымъ еврейскимъ депутатомъ королевства. Ссылаясь на конституцію 1818 года, нѣкоторые депутаты требовали отмѣны избранія Моргенштерна, но это домогательство было отвергнуто, и «der heilige Boden des bairischen Landtags war von einem Juden betreten». Вскорѣ въ палату былъ избранъ и Фишель Арнгеймъ (см.). Однако, мѣстныя власти относились къ евреямъ по-прежнему; такъ, имъ отказывали въ занесеніи въ списки присяжныхъ засѣдателей; чиновники убѣждали еврейскія общины хлопотать о непримѣненіи къ нимъ провозглашенныхъ

франкфуртскимъ парламентомъ «Основныхъ правъ». Когда отъ двухъ общинъ поступила въ парламентъ петиція объ отклоненіи «Основныхъ правъ», прочее еврейское населеніе было чрезвычайно этимъ возмущено. Противъ «Основныхъ правъ» агитировало преимущественно духовенство, не исключая и протестантскаго; подъ вліяніемъ этого министерство Пфортдена заявило, что оно, принципиально одобряя «Основныя права», внесетъ въ нихъ поправки, причѣмъ черезъ парламентъ будетъ проведенъ особый законъ о равноправіи евреевъ. Это общеніе особаго закона въ то время, какъ «Основныя права» дѣлали его совершенно излишнимъ, встревожило евреевъ и снова въ парламентѣ стали поступать петиціи о немедленномъ разрѣшеніи еврейскаго вопроса. Евреи жаловались, что все еще не отмѣнены законы 1557 г., по которымъ еврей, имѣющій обязательство христіанина, не можетъ его передать другому христіанину, вынужденъ выдать крещеному сыну, по первому его требованію, слѣдующую ему часть наслѣдства, не можетъ ничего унаслѣдовать отъ христіанина, и его претензіи къ христіанину могутъ быть удовлетворены лишь въ случаѣ предъявленія нотаріальныхъ документовъ. Болѣе всего петиціи жаловались на законъ о матрикулахъ, распространявшій свое дѣйствіе даже на врачей и юристовъ. Въ 1849 г. министерство Пфортдена внесло въ палату проектъ о равноправіи евреевъ. 10 декабря началось обсужденіе законопроекта, и наиболѣе яримъ его противникомъ выступилъ одинъ изъ лидеров ультрамонтанской партіи, священникъ Руданъ, требовавшій, чтобы каждая община могла самостоятельно рѣшать вопросъ о правѣ проживанія въ ней евреевъ. Послѣ четырехдневныхъ горячихъ дебатовъ палата, большинствомъ 91 голоса противъ 40, высказалась въ пользу эмансипаціи, оставивъ лишь вопросъ о матрикулахъ до разсмотрѣнія новаго общиннаго закона. Тотчасъ въ странѣ началась антиеврейская агитація и въ верхнюю камеру стали поступать со всѣхъ сторонъ протесты противъ постановленія палаты; въ теченіе двухъ недѣль ихъ было подано 424 съ 60 тыс. подписей; всѣ они исходили отъ католиковъ, которымъ руководило духовенство. Участвовали въ антиеврейской агитаціи и чиновники, противъ чего депутатъ Валлерштейнъ протестовалъ, интерpellируя правительство по этому поводу. При такихъ обстоятельствахъ верхняя палата приступила къ разсмотрѣнію вопроса объ уравниеніи евреевъ въ правахъ и послѣ непродолжительныхъ дебатовъ, во время которыхъ съ особенной силой подчеркивалось, что къ эмансипаціи евреевъ прежде всего не готовы еще сами христіане, отклонила 16 февраля 1850 г. принятое нижней палатой рѣшеніе большинствомъ 30 голосовъ (противъ 6), въ числѣ коихъ были и члены королевской семьи. Отвѣтомъ на это явилась значительная эмиграція евреевъ, особенно богатыхъ. Въ 1856 году депутатъ Лерхенфельдъ, заявивъ, что, въ виду невозможности склонить верхнюю палату къ дарованію евреямъ полной эмансипаціи, необходимо дать частичную, внесъ предложеніе объ отмѣнѣ закона о матрикулахъ для тѣхъ общинъ, гдѣ уже живутъ евреи, о предоставленіи общинамъ права приписки евреевъ и о разрѣшеніи евреямъ заниматься всѣми ремеслами и всякаго рода торговлей.—Общая реакція, наступившая послѣ «бѣшенаго года», отразилась и на отношеніи народныхъ представителей къ еврейскому вопросу, и та самая палата, которая въ 1849 г. провозгласила полную эмансипа-

цію, теперь отвергла даже частичную. Единственный въ 1856 г. еврейскій депутат Арггеймъ не принялъ участія въ дебатахъ и за это сталъ предметомъ рѣзкихъ нападокъ со стороны евреевъ. Въ свое оправданіе Арггеймъ указалъ, что еврейское общество само ничего не предприняло для дѣла своего освобожденія; началась полемика между Арггеймомъ и его противниками, и это вызвало известное оживленіе интереса къ общественной дѣятельности. По совѣту Арггейма, еврейскія общины отправили петицію на имя короля объ отмѣнѣ закона о матрикулахъ. Одновременно поступили петиціи и въ палату депутатовъ, что дало поводъ Пауру требовать скорѣйшаго обсужденія еврейскаго вопроса. 20 марта 1861 г. докладчикъ Мюнхъ высказался въ пользу отмѣны закона о матрикулахъ и предоставленія евреямъ полной свободы торговли и занятій. «Еврейское населеніе Баваріи по правой сторонѣ Рейна—говорилъ Мюнхъ—замѣтно уменьшается: въ 1832 г. оно было равно 45.534, въ 1846 г.—41.924, въ 1851 г.—41.270; это уменьшеніе объясняется тѣмъ гнетомъ, подъ которымъ евреи живутъ у насъ, несмотря на то, что они несутъ одинаковыя съ христіанами повинности; наша честь требуетъ не дѣлать изъ Баваріи, гордой своей либеральной конституціей, варварской страны по отношенію къ евреямъ». Послѣ присоединенія министра Неймайра къ этому заключенію, послѣднее было принято палатой большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 4. Верхняя палата приняла 7-го мая то-же рѣшеніе, и, такимъ образомъ, наиболѣе тяжелыя ограниченія, наконецъ, пали.—Въ 1863 году приватъ-доцентъ эрлангенскаго университета Герцъ, послѣ многократныхъ ходатайствъ совѣта профессоровъ, былъ правительствомъ утвержденъ въ аваніи экстраординарнаго профессора,—это былъ первый профессоръ-еврей въ В.; въ то-же время пфальцская кассационная палата отмѣнила присягу «more judaico». Въ 1869 г. еврей Франкенбургеръ (см.) и Леви (см.) были избраны въ палату депутатовъ, причемъ первый игралъ выдающуюся роль въ вопросѣ объ участіи В. въ франко-прусской войнѣ и о вступленіи ея въ объединяющуюся германскую имперію. Вскорѣ Франкенбургеръ сдѣлался общепризнаннымъ вождемъ баварскихъ прогрессистовъ и въ 1874 г. былъ избранъ въ рейхстагъ. Однако, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ евреи все еще были ограничены въ правахъ, и лишь въ 1874 г. восторжествовалъ принципъ полной эмансипаціи евреевъ послѣ того, какъ правительство въ 1872 году заявило, что законъ 1869 г. бывшаго Сѣверо-германскаго союза, гласившій: «исповѣданіе лица не должно служить препятствіемъ къ принятію на государственную службу», распространяется и на В., и послѣ того, какъ парламентъ отмѣнилъ черезъ два года послѣдніе остатки особыхъ еврейскихъ налоговъ. Полулиберальная эра новой имперіи благопріятно отразилась и на баварскихъ евреяхъ: въ 70-хъ годахъ многіе изъ нихъ заняли высокія государственныя и общественныя должности, получили высшіе ордена и возведены въ баронское званіе; въ то-же время возрасло и экономическое благосостояніе евреевъ (зеркальный заводъ Госдорфера, литейный Бенды, игрушечный магазинъ Ульмана, мебельный Леви и т. д.).—Антисемитскій ураганъ, пронесшійся надъ Германіей въ послѣднія два десятилѣтія 19 в., сильно затормозилъ политическіе успѣхи евреевъ и препятствовалъ проведенію въ жизнь принципа равноправія. Въ 80 гг. въ па-

латѣ еще засидали два еврея: Гунценгейзеръ и Мейзонъ, но послѣ смерти втораго еврей болѣе уже не избираются въ парламентъ, если не считать социаль-демократовъ (единственный еврей, Габріэль Левенштейнъ, избранный въ 1899 г., говорилъ во время выборовъ, что онъ не еврей, а социаль-демократъ). Въ то-же время и на государственную службу стали принимать евреевъ въ гораздо меньшемъ количествѣ. Въ 1901 году депутатъ Геймъ предложилъ палатѣ «обратить вниманіе правительства на то, чтобы евреи въ министерствѣ юстиціи не превышали процентнаго отношенія ихъ ко всему населенію». Министръ юстиціи Леонардъ пытался-было взять подъ защиту своихъ подчиненныхъ евреевъ, заявивъ, что онъ ничего, кромѣ хорошаго, не можетъ сказать про 3 евреевъ-членовъ высшей областной инстанціи, 13 членовъ окружныхъ судовъ, 15 городскихъ судей, 10 прокуроровъ, 3 секретарей при окружныхъ судахъ, 4 секретарей при городскихъ судьяхъ и 3 нотариусовъ, но замѣтивъ, что палата въ огромномъ большинствѣ сочувствуетъ предложенію Гейма, прибавилъ, что онъ и прежде не назначалъ еврейскихъ судей въ такіе города, гдѣ настроеніе было враждебно евреямъ, что онъ готовъ руководиться впередъ тенденціей Гейма и соглашается на формулировку «по возможности принимать евреевъ въ соотвѣтствіи съ ихъ численностью». Предложеніе было принято съ правительственной поправкой 77 голосами противъ 51. Въ 1906 году, въ моментъ наплыва русскихъ евреевъ въ Германію, мюнхенскій магистратъ поднялъ вопросъ о запрещеніи «иностраннымъ» селиться въ Мюнхенѣ; однако, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, вопросъ былъ вскорѣ снятъ съ очереди, тѣмъ болѣе, что притокъ иммигрантовъ самъ собою сталъ быстро уменьшаться.—Ср.: Robert Theilhaber, Hundert Jahre bayer. Rechtsentwicklung, 1908; Max Seydel, Das Staatsrecht des Königreichs Bayern, 1888 (въ коллекціи Марквардсена, Handbuch des öffentlichen Rechtes der Gegenwart, III B., I Th.); Gabriel Riesser, Krit. Beleuchtung der in den Jahren 1831 und 1832 vorgekommenen ständischen Verhandlungen über die Emanc. der Juden in Deutschland, 1833; Heimberger, Die Staatskirchenrechtliche Stellung der Jud. in B.; E. v. Moy, Lehrbuch d. bayer. Staatsrechtes, 1840—46; A. Eckstein, Beiträge für Gesch. d. Jud. in B., 1902; Leo Benario, Die vermögensrechtliche Stellung der isr. Kultusgemeinden im Königr. B., 1893; A. Eckstein, Der Kampf der Jud. um ihre Emanzipation in B., auf Grund handschr. Quellenmateriazien, 1905; Elkan Henle, Ueber die Verfassung der im Königreich B.; Schwarz, Abwehr der in der Kammer der Abgeordneten erhobenen Anschuldigungen gegen Judenthum und Talmud, 1850; Achawa, 1865. См. также общую литературу по исторіи евреевъ въ В. С. Лозинскій. 6.

Современная Баварія.—По переписи 1905 г. насчитывалось 55.341 евреевъ (0,85% всего населенія въ 6.524.372 чел.). Отъ начала 19 в. до настоящаго времени абсолютное число еврейскаго населенія В. оставалось почти неизмѣннымъ, относительное же число (по отношенію къ общему населенію) непрерывно понижалось; это объясняется тѣмъ, что не-еврейское населеніе въ 19 вѣкѣ непрерывно возрастало въ значительной степени.

Слѣдующая таблица показываетъ распределеніе еврейскаго населенія по административнымъ округамъ (Regierungsbezirke) страны и отмѣчаетъ

Багамонте, Бенито Лопес—испанецъ, христiанинъ, авторъ еврейской грамматики предназначенной для школьнаго преподаванiя. Книга озаглавлена «Grammatica de la lengua hebraica, escrita en castellano», Madrid, 1818.—Ср. Kayserling, Bibliotheca española, p. 16. [J. E. II, 441]. 4.

Багарь, Жанъ—журналистъ, единственный французскiй представитель на первомъ базельскомъ конгрессѣ сионистовъ (1897), гдѣ читалъ докладъ о положенiи алжирскихъ евреевъ и вмѣстѣ съ С. Ландау организовалъ, по постановленiю конгресса, группу сионистскихъ журналистовъ. Б. былъ однимъ изъ первыхъ борцовъ за пересмотръ дѣла Дрейфуса и посвятилъ ему рядъ статей въ газетѣ «Siècle».

Багдадъ, глгг—городъ въ Суванѣ, мѣсто рожденiе равъ Гуны (или р. Ханы). Полагая, что В. былъ построенъ только въ VIII в., нѣкоторые считаютъ, что упоминаемый въ Талмудѣ Б. ничего общаго не имѣетъ съ современнымъ Б. [Namburger, Realencycl., II, 84]. 3.

Багдадъ—главный городъ турецкаго вилаета того-же имени, расположеннаго въ Нижней Месопотамiи на берегахъ Тигра. Вилаетъ простирался раньше отъ Дiарбекира до Йемена, доходя на востокъ до персидской границы; но въ 1878 г. изъ него былъ выдѣленъ мосульскiй вилаетъ, а въ 1884 г.—бассорскiй. По арабскому преданiю, Б. былъ основанъ въ среднѣ 8 в. аббасидскимъ халифомъ Абу-Джафаръ-Мансуромъ; однако, вавилонскiй городъ В. уже упоминается въ Талмудѣ (Ket., 76; Зеб., 9а). Это указываетъ на то, что Мансуръ лишь перестроилъ и расширилъ старый персидскiй городъ. О томъ, что В. былъ первоначально персидскимъ городомъ, свидѣтельствуеъ его персидское названiе. Расположенный на лѣвомъ берегу Тигра, онъ находился вблизи двухъ центровъ еврейской духовной жизни, Суры и Пумбадиты. Желая ускорить ростъ населенiя въ Б., халифъ не пренебрегалъ основанiю здѣсь еврейской общины; еврей въ В. такъ размножился, что одинъ изъ мостовъ черезъ каналъ Karkhâû въ западномъ пригородѣ носилъ названiе «Kantarâh al-Jahud» или «еврейскiй мостъ», «мостъ еврейскаго конца». Порою противъ евреевъ возобновлялись репрессiи, тяготѣвшiя надъ немусульманами; къ этому впервые прибѣгъ Гарунъ аль-Рашидъ (786—809), постановившiй, чтобы евреи и христiане носили отличительные знаки на одеждѣ, не ѣздили верхомъ и подвергались другимъ унижительнымъ стѣсненiямъ. Позднѣ эти ограниченiя были отмѣнены, но затѣмъ возобновлены Аль-Мутаваккилемъ (880), который не остановился даже предъ обращенiемъ синагогъ въ мечети. Однако, въ царствованiе Аль-Мутаджида (892—902) евреи занимали общественныя должности. Какъ столица халифата, В. скоро достигъ большаго значенiя, ставъ центромъ еврейской учености; здѣсь жили многie выдающiеся люди, между прочимъ вавилонскiй мыслитель 9 в. Ааронъ бенъ-Самуилъ га-Наси (см. Анулия, Евр. Энци., II, 947). При Аббасидахъ эксилархи часто встрѣчаются въ Б., лежавшемъ ближе къ Пумбадитѣ, чѣмъ къ Сурѣ, и находившемся поэтому въ вѣдѣнiи пумбадитской академiи, но главы еврейскихъ общинъ обоихъ городовъ приходили въ столицу халифа присягать на вѣрность «resch galuta» или эксиларху. Еврейская община въ Багдадѣ не осталась въ сторонѣ отъ караимскаго движенiя. Исмаиль Акбартъ (въ 840 году) прибылъ въ Багдада изъ города, лежащаго лишь въ семи миляхъ

отсюда, и Абу-л-Сари Сагль бенъ-Мацлиахъ (11 в.) произносилъ проповѣди на улицахъ В. противъ раббанитовъ. Въ царствованiе Аль-Мутаджида еврейскiй В. жилосъ хорошо, благодаря расположенiю къ нимъ визира Убайдъ-Алла ибнъ-Сулеймана. Во главѣ общины стояли Иосифъ ибнъ-Шинхасъ и Натира.—Въ теченiе 12 в. еврей В. опять достигли известнаго рода автономiи. Халифъ Аль-Муктафи (1136—60) возстановилъ упраздненное званiе еврейскаго эксиларха, назначивъ на этотъ постъ богатаго и ученаго еврея Хаслая, происходившаго изъ рода древнихъ решъ-галуть. Хаслай собиралъ подати въ пользу казны; всѣ важныя назначенiя требовали его санкцiи; онъ получалъ съ евреевъ на свое содержанiе особую поголовную подать. Сынъ Хаслая, Данииль, замѣстилъ своего отца на посту решъ-галуты (ок. 1160—80 г.; Данииль, послѣднiй эксилархъ, не оставилъ сына). Это была эпоха духовнаго разцвѣта общины В. Среди еврейскихъ ученыхъ, постъившихъ тогда В., находился и Авраамъ ибнъ-Эвара. Путешественникъ Веньяминъ Тудельскiй сообщаетъ, что въ то время здѣсь жило до 1000 евреевъ, имѣвшихъ 28 синагогъ и 10 иешивотовъ или академiй (часть ихъ въ Альферекѣ, предмѣстѣ по ту сторону Тигра). Но путешественникъ Петахъ Регенбургскiй говоритъ о томъ-же времени: «Есть три синагоги, кромѣ той, которую построилъ Данииль на мѣстѣ, гдѣ видѣлъ двухъ ангеловъ, изъ коихъ одинъ стоялъ по эту, а другой по ту сторону рѣки, какъ написано въ книгѣ пр. Даниила, 12, 5 (см. Три еврейскихъ путешественника, XI и XII ст., пер. П. Марголина, Спб., 1881; Путешествiе р. Петахъ изъ Регенбурга, стр. 28). Дальше Петахъ говоритъ: «Ректоръ багдадской академiи имѣетъ въ своемъ распоряженiи до 60 слугъ, которые наказываютъ не исполняющихъ немедленно его приказанiй, а потому всѣ его боются. Самъ же онъ челоуѣкъ благочестивый, скромный и весьма свѣдущiй въ законѣ Божiемъ; носитъ онъ, какъ царь, златотканную одежду. Внутренность дворца его убрана шелковыми матерiями, истинно по-царски» (ib., стр. 39). Самыми выдающимся ректорами академiи были въ то время Али и его сынъ Самуилъ (см.). Однако, нельзя умолчать о неблагоприятныхъ матерiальныхъ условiяхъ. Евреи были обременены тяжелыми податями, что вызывало среди нихъ недовольство. Въ такой средѣ псевдо-мессiя Давидъ Алрой, воспитанникъ названныхъ ректоровъ академiи Али и Самуила, могъ надѣяться найти приверженцевъ съ цѣлью добиться политическiй независимости хамфатскихъ евреевъ (см. Евр. Энци., II, 15—17).—Въ 13 в. наступилъ упадокъ общины; она потеряла значенiе и уменьшилась не только вслѣдствiе общаго движенiя евреевъ въ Европу и крестовые походы, но также благодаря ваятiю В. монголами (1258 г.). Одно время казалось, что для евреевъ опять наступили дни прежняго благополучiя. Ханъ Аргунъ (1284—91) назначилъ еврея Саада аль-Даула своимъ лейбъ-медикомъ и впоследствии министромъ и совѣтникомъ въ финансовыхъ дѣлахъ. Въ 1288 году ханъ передалъ ему въ управленiе финансовое вѣдомство, и тогда благодаря Сааду положенiе евреевъ улучшилось; но послѣ смерти Аргуна, враги Саада убили его и его родственниковъ. Начались страшныя гоненiя на евреевъ (Rev. ét. juiv., XXXVI, 253). Новый ханъ Гайкатунъ наказалъ зачинщиковъ погрома, но положенiе евреевъ не возмѣнилось къ лучшему. Въ 1393 г. Тамерланъ взялъ городъ. При этомъ погибло много

евреевъ, бѣжавшихъ сюда изъ другихъ странъ. Путешественникъ Педро Тексейра нашель въ Б. въ началѣ 17 в. 20000—30000 домовъ, изъ которыхъ 200—300 были заняты евреями. Ихъ синагога (Kanis) находилась въ особой части города. Въ началѣ 19 в. Иезекиль Вагдалли, впоследствии переселившійся въ Константинополь, былъ самымъ богатымъ банкиромъ города; онъ игралъ также политическую роль.—27 марта 1845 г. былъ объявленъ «херемъ» всѣмъ, имѣвшимъ сношенія съ миссионерами.—Путешественникъ Веняминъ П насчитывалъ въ 1847 г. 3000 евреевъ, жившихъ въ благоприятныхъ условіяхъ; во главѣ общины стоялъ Рафаилъ Кассингъ, «schascham baschi», назначенный Высокой Портой; за нимъ слѣдовалъ «наси» Иосифъ Моисей Реубенъ. Каждый еврей платилъ ежегодно подать въ размѣрѣ 15—120 пиастровъ; въ іешивотѣ обучалось 60 учениковъ. Евреи жили въ особомъ кварталѣ, хотя и не были къ тому обязаны. Изъ девяти синагогъ всемо находились въ одномъ дворѣ, девятая «Beth ha-Keneset Scheik Isaac Gaon», составляла обширное зданіе (въ пристройкѣ синагоги находилась могила гаона Исаака). Евреи Б. вели въ то время торговлю съ Индіею; они имѣли свои фабрики въ Калькуттѣ, Бомбей, Сингапурѣ и Кантонѣ; этотъ фактъ подтверждается Rev. Henry A. Stern'омъ (Dawnings of light, London, 1854, стр. 46), опредѣлившимъ еврейское население (въ 50-хъ гг.) въ 16000 чел. (христіанъ—1500, мусульманъ—40000 чел.). Евреи дѣлились на арабскихъ и персидскихъ. Въ 1860 г. Г. Петерманнъ нашель въ Б. 1300 еврейскихъ семействъ; 2500 евреевъ платили подушную подать; самая старая семья, по его словамъ, прибыла изъ Аны на Евфратѣ.—Отношенія между евреями и прочими жителями были дружескія. Однако, въ 1860 г. была сдѣлана попытка отнять у евреевъ могилу Иезекила, вблизи города, посѣщаемую евреями въ мѣсяцѣ Абъ, но Англо-еврейское общество воспрепятствовало этому. Въ 1876 и 1877 гг. въ Б. свирѣпствовала чума, въ связи съ чѣмъ евреи стали подвергаться притѣсненіямъ; они должны были на время оставить городъ и расположиться лагеремъ въ пустынѣ. Въ 1889 г. возникли недоразумѣнія по поводу храма «Nabi Jusha» или «Kohen Jusha», вблизи Б. по преданію здѣсь покоился прахъ верховнаго священника Иосифа (Захар., 3, 1) и по словамъ Тексейры и Венямина П, евреи Б. ежегодно отправлялись туда для богослуженія *); храмъ содержится на средства багдадскихъ и индійскихъ евреевъ и служить также кладбищемъ для раввиновъ. Одинъ изъ раввиновъ въ Б. былъ здѣсь похороненъ въ 1889 г., и вслѣдствіе бурнаго спора между евреями и мусульманами, кому изъ нихъ принадле-

жить это мѣсто, представители еврейской общины и главный раввинъ были, по приказанію губернатора, арестованы. Тогда Англо-еврейское общество совместно съ еврейскимъ Board of Deputies обратились за защитой къ англійскому министру Сольсбери (25 октября 1889 г.); вскорѣ евреи были освобождены, а губернаторъ смѣненъ.—Въ 1890 г. въ Багдадскомъ вилайетѣ было 53500 евреевъ (изъ нихъ 500 жили въ Гилтѣ и 800 въ Кербельѣ) при общемъ количествѣ населенія въ 850.000 (евреи составляли 6,30%). Начальныхъ школъ было 52, синагогъ 26 и 2 кладбища. Въ 1899 г. въ Б. жило 53000 евреевъ; количество молитвенныхъ домовъ «Tora» простиралось до 35. При каждой «Tora» состояли хахамъ, «mu'alim kabir» (старшій учитель) и «mu'allim saghir» (младшій учитель). Въ основанной въ 1865 году Alliance'омъ школѣ для мальчиковъ обучалось въ 1899 г. 254 ученика; школа для дѣвчушекъ основана въ 1895 г. Имѣется также ремесленное училище для мальчиковъ. Изученіе англійскаго языка поощряется особымъ учрежденіемъ, основаннымъ Silas Sasson'омъ, членомъ семейства Sasson, родоначальникъ котораго David родился въ Б., въ 1793 г. По отчету Alliance'a 1904 г., въ Б. жило 40000 евреевъ. Въ школѣ для мальчиковъ было 404 уч., а въ училищѣ для дѣвчушекъ 170 уч. Соответствующія цифры въ ремесленномъ училищѣ—14 и 27.—Женщины и дѣти занимаются изготовленіемъ т. наз. «agabani» изъ европейскаго сукна, вышитого индійскимъ шелкомъ. Широко распространена торговля предметами вавилонскихъ и ассирійскихъ древностей.—Ср.: Le Strange, Baghdad under the Abasside Caliphate, Оксфордъ, 1900; Grätz, Gesch. der Juden, IV, V, VI passim (также евр. перев., III, IV, passim и Appendix); Jost, Annalen 1839; Дубновъ, Всеобщая исторія евреевъ, кн. 2, стр. 188, 253 и сл.; M. Franco, Essai sur l'histoire des israel. de l'Empire Ottoman, Парижъ, 1897; Narrative of a mission of inquiry to the jews from the church of Scotland, 1848, II, 373; J. J. Benjamin II, Acht Jahre in Asien und Afrika, Ганноверъ, 1858, 109 и сл.; M. Streck, Die alte Landschaft Babylonien nach den arab. Geographen, Лейденъ, 1900, стр. 85; Ha-Zefirah, III, № 26; IV, №№ 24, 28; W. Schur, *על פי המסורת*, Вѣна, 1882, стр. 7; Morris, Cohen, Jewish home-life in Bagdad, in Reports of the Anglo-jewish association, 1880, стр. 74; 1881, стр. 29; 1886, стр. 38; 1889, стр. 18. Статьи Cohen'a перепечатаны въ Allgem. Zeit. des Judent., XLIV, 538 и сл.; Bulletin de l'Alliance, 1904; R. Gottheil, Jew. Enc., II, 435—38. М. В. 5.

Баги—фамильное имя, употребительное у турецкихъ караимовъ, встрѣчается въ двухъ формахъ: בָּגִי и בָּגִי (также בָּגִי; см. ниже) и произносится обыкновенно Баги (у Фюрста безъ всякаго основанія Баджи). По мнѣнію Штейншнейдера, правильное чтеніе Беги, такъ какъ имя происходитъ отъ турецкаго слова Beğh. Подтвержденіемъ этого мнѣнія можетъ служить то въ одной рукописной глоссѣ упоминается лицо, носившее имя «Авраамъ בָּגִי, сынъ Моисея» (съ гласнымъ знакомъ «цере»; см. Harkavy u. Strack, Catalog der hebräischen Bibelhandschriften in Petersburg, 257). Извѣстны три караимскихъ писателя этого имени:

1) *Илья (Элиау) Афида (или Афа) Б.*—жилъ въ Константинополѣ въ первой половинѣ XVII в., упоминается въ поминальномъ спискѣ скончавшихся караимскихъ ученыхъ, помѣщенномъ въ сборникѣ «Мекабецъ Нидхе Израель» (Кале, 1734,

*) Другими достопримѣчательными могилами, часто посѣщаемыми багдадскими евреями, являются: могила Эзры, близъ Гурны (Курны), между Б. и Бассорой, недалеко отъ Тигра, почитаемая также мусульманами, покрыта надписями, которыя теперь нельзя разобрать, и могила Данила, близъ Гиллы. Упомянутая въ текстѣ могила Иезекила находится въ деревнѣ, въ которой, по преданію, покоятся тѣла царя Цедекія и другихъ правителей Іудеи, а также пророка Цефанія; около могилы расположены двѣ старыя синагоги; въ одной изъ нихъ хранится священный свитокъ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, принадлежалъ пророку, а другихъ—основателю караимства, Авану.

34а). Онъ, безъ сомнѣнія, тождественъ съ «Элиагу Афта Багъ», надгробная надпись дочери котораго, скончавшейся въ Кале 2 Аба 1672 г., сообщена въ «Абне Зиккаронъ» Фирковича, стр. 94, № 357; дайте, съ «Элиагу Афида Баги бенъ-Соломонъ», упоминаемымъ среди турецкихъ ученыхъ у Симха Исаака Луцкаго (Орахъ Цаддикимъ, 216, и съ «Элиагу Афта б. Соломонъ Баги», приобрѣвшемъ у вдовы Венямина Баги написанную въ 1592 г. рукопись, хранящуюся въ Британскомъ музеѣ (каталогъ Magoliouth'a, I, № 320; см. также Штейншнейдеръ, Monatschrift, XLIX, стр. 314; Jew. Quart. R., XIII, 118).—Элиагу написали слѣдующія сочиненія: 1) «Гилхотъ Шехита у-Биуръ ассара Иккаримъ»—законы убоя животныхъ и объясненіе десяти основъ вѣры. Рукопись въ Оксфордѣ, каталогъ Нейбауэра, № 23869 (см. Штейншнейдеръ, Hebräische Bibliographie, XI, стр. 11).—2) «Михтабъ Элиагу»—посланіе Ильи, сборникъ стихотвореній и разныхъ литературныхъ статей, Орахъ Цаддикимъ, 276, s. v.). Рукописный сборникъ стихотвореній нашего автора имѣлся у Авраама Іефта, караимскаго хазана въ Евпаторіи (см. Гакармелъ, I, 336), часть стихотвореній сохранилась также въ оксфордской рукописи, № 2386; и среди нихъ стихотвореніе на событія, происходившія при султанѣхъ Ахмедѣ, Мустаффѣ и Османѣ (до 1623 г.), съ акростихомъ «Элиагу Афта Баги». Это стихотвореніе имѣется также въ петербургской рукописи (каталогъ Фирковича, № 748), но въ ней имя автора ошибочно названо Израилъ Б. (см. Hebräische Bibliographie, I, с.).—3) Путешественникъ Самуилъ б. Давидъ (Гурляндъ, I, с., стр. 24) сообщаетъ, что онъ «видѣлъ» въ «разказахъ Элиагу Афида, что городъ Антакія былъ названъ такъ по имени царя Антиоха. По мнѣнію Штейншнейдера, этотъ рассказъ тождествененъ съ только-что упомянутымъ стихотвореніемъ, но вѣроятнѣе предположеніе Нейбауэра (Aus der Petersburger Bibliothek, 46), что здѣсь имѣются въ виду рассказы о путешествіяхъ. Во всякомъ случаѣ, изъ того обстоятельства, что Самуилъ б. Давидъ упоминаетъ его съ прибавленіемъ евлогій, употребляемой для умершихъ (57), можно заключить, что Б. скончался до 1641 г.

2) *Иосифъ б. Моисей Б.*, изъ «рода священниковъ», жилъ въ Константинополѣ въ концѣ XV и началѣ XVI вв. Это видно изъ того, что лейденская рукопись № 63 писана была для него въ 1492 или 1497 г. и что одно изъ его сочиненій окончено было въ 1511 г. (см. ниже). Онъ былъ ученикомъ Авраама Бали, составившаго для него (и его товарища Иосифа б. Калебъ) трактатъ «о запрещеніи употреблять огонь въ субботу» въ 1505 г. (см. Бали). Въ томъ-же году онъ самъ списалъ «ислѣдованіе о коганахъ» своего учителя Бали (гдѣ, въ припискѣ, онъ себя называетъ «Иосифъ б. Моисей б. Іегуда»; см. Гурляндъ, Новые материалы, приложеніе, 38). Подобно другимъ караимамъ того времени, онъ поддерживалъ сношенія съ раббанитскими учеными, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуютъ два письма къ нему, написанныя въ дружественномъ тонѣ Моисеемъ бенъ-Яковъ, безъ сомнѣнія, тѣмъ самымъ, который при изгнаніи евреевъ изъ Кіева переселился въ Крымъ.—Б. написалъ слѣдующія сочиненія: 1) «Иггеретъ Сукка»—проповѣдь, произнесенная имъ въ праздникъ Кушей 1512 г. о запрещеніи зажиганія огня въ синагогѣ въ этотъ праздникъ. Рукопись въ Петербургѣ, № 726. Симха Луцкій (Орахъ Цаддикимъ, 226, s. v.),

которому слѣдуютъ Іостъ, Фюрстъ и Готлоберъ, ошибочно приписываетъ это сочиненіе Моисею Баги, о которомъ рѣчь будетъ ниже, въ рукописи же вѣрно названъ авторъ (см. Нейбауэръ, I, с., стр. 122). Въ этомъ сочиненіи авторъ упоминаетъ города, населенные караимами, въ томъ числѣ «города хазарскіе и русскіе», также упоминаетъ многихъ караимскихъ ученыхъ, разрѣшающихъ употребленіе огня въ субботу (см. Hebr. Bibliogr., XX, стр. 96, № 12).—2) «Кетеръ Кегуна»—шесть проповѣдей о разныхъ предметахъ. Рукописи имѣются у Самуила Пигита, караимскаго хазана въ Екатеринославѣ (см. Гамелицъ, 1888, № 242), и Самуила Неймана, караимскаго хазана въ Евпаторіи (это та рукопись, изъ которой приводить выдержку Познанскій въ The karaitic literature of Saadiah Gaon, 103).—3) «Иггеретъ Кирія Неемана»—о разногласіяхъ между караимами и раббанитами. Въ этомъ сочиненіи авторъ въ особенности полемизируетъ противъ тѣхъ, которые отождествляютъ караимовъ съ саддукеями. Рукопись въ Лейденѣ, № 30^а. Она содержитъ разныя цѣнныя свѣдѣнія, приводитъ караимскихъ авторовъ, писавшихъ раньше о томъ-же предметѣ, и цитируетъ раббанитскихъ ученыхъ, въ томъ числѣ Элиагу Мизрахи, который «написалъ посланіе въ пользу караимовъ» (имѣется въ виду извѣстное рѣшеніе въ его респонсахъ), но, въ общемъ, онъ только воспроизводитъ сказанное его предшественниками безъ всякой критики (см. Steinschneider, Catalogus cod. hebr. bibl. acad. Lugd. Bat., 124—26 и отсюда у Fürst, Geschichte des Karäerthums, II, 298).—4) «Шулханъ Хаверимъ»—сводъ заповѣдей на подобіе «Алеретъ Элиагу» Башіяци.—5) «Сафа Верура»—философскаго содержанія въ родѣ «Эцъ-Хаймъ» Аарона Младшаго. Послѣднія два сочиненія, по словамъ «Орахъ Цаддикимъ», s. v., цитируются самимъ авторомъ въ его сочиненіи «Кетеръ-Кегуна», рукописи неизвѣстны.—6) Лейденская рукопись № 30^б заключаетъ въ себѣ «Иггеретъ Келудла» по одному вопросу брачнаго законодательства; тамъ, между прочимъ, приводятся мнѣнія Іосифа Баги по означенному предмету.

3) *Моисей Б.* жилъ также въ Константинополѣ во второй половинѣ XVI в., какъ видно изъ того, что въ книгѣ «Шааръ Іегуда» Іуды Пуки, напечатанной послѣ смерти автора въ 1581 г., помѣщена его аппробація. Іостъ и Фюрстъ поэтому ошибаются, считая его отцомъ вышеупомянутаго Іосифа б. Моисей Баги. Онъ написалъ слѣдующія сочиненія: 1) «Мицвотъ Моше»—сводъ заповѣдей; распадается на отдѣлы и каждый отдѣлъ на главы (Орахъ Цаддикимъ, s. v.). Имѣются три неполныя рукописи,—двѣ, принадлежавшія раньше Пинскеру, въ вѣскомъ Ветъ-га-Мидрашѣ. (№ 21^о и № 6^а; см. «Мазкпръ либне-Решешъ», 8, 15) и одна, принадлежавшая Гейгеру, въ берлинской Hochschule für die Wissenschaft des Judentums (№ 13; Hebräische Bibliographie, XVII, 12). Въ это сочиненіе, по словамъ Луцкаго, входятъ еще два слѣдующія сочиненія: 2) «Огелъ Моше»—о календарѣ. Однако, въ упомянутой рукописи Пинскера № 2^о это сочиненіе содержитъ отвѣтъ на возраженія Моисея Москони противъ Аарона Младшаго по вопросамъ, касающимся субботы, но, повидимому, трактовало также о календарныхъ вопросахъ.—3) «Масатъ Моше»—законы о субботѣ. Шестнадцатая глава сочиненія, трактующая о запрещенныхъ въ субботу работахъ, сохранилась въ только-что упомянутой рукописи и напечатана въ книгѣ «Pinnath Ikrath» Исаака б. Соломонъ

изъ Кале (Евпаторія, 1834).—4) Синагогальная поэзія. Въ караимскомъ молитвенникѣ (изд. Вильна, ч. III, 302) помѣщена покаянная молитва въ стихахъ съ акростихомъ «Я Моисей б. Веньяминъ Ваги», тамъ-же (ч. IV, 115) пѣснь на субботу съ акростихомъ «Моисей Ваги». Отсюда видно, что отецъ его назывался Веньяминъ, и это служитъ доказательствомъ, что онъ не есть отецъ Иосифа Баги, такъ какъ тотъ назывался «Моисей б. Йегуда» (см. выше). Ему, поэтому, по справедливости, приписываютъ еще (тамъ-же, ч. III, 264 и 285) одну покаянную молитву и одну назидательную съ акростихомъ «Моисей б. Веньяминъ»; наконецъ ему, вѣроятно, такъ принадлежитъ (тамъ-же, ч. IV, 105) пѣснь на субботу съ акростихомъ «Моисей».—Ср.: Jost, Geschichte des Judenthums, II, 369; Готлоберъ, *Гаръ ѡмраи гитлиъ*, 177 и 193 (ошибочно 203); Fürst, Geschichte des Karaerthums, III, 14—18 (неточно и запутано); Steinschneider, Hebräische Bibliographie, XX, 1880, 94—98 (обстоятельная и цѣнная статья); Brody, Jew. Encycl., II, 438—439; Eisenstein, *זמן זמח*, II, 203 (отрывочно и неточно). С. II. 4.

Багинскій, Адольфъ (Аронъ)—врачъ и общественный дѣятель; род. въ 1843 г. въ Ратиборѣ (Силезія). Медицину изучалъ въ Берлинѣ преимущественно подъ руководствомъ Вирхова и Траубе и въ Вѣнѣ. Въ 1866 г. Б. защитилъ въ Берлинѣ диссертацию: «Quibus causis mors sectionem caesaream secuta tribuenda sit». Сверхштатный ассистентъ Траубе при больницѣ для холерныхъ въ 1866 г., практикующій врачъ въ Зеэгаузенѣ (возлѣ Магдебурга) съ 1868 по 1870 г., затѣмъ главный врачъ при военномъ госпиталѣ въ Нордгаузенѣ, онъ, по окончаніи франко-прусской войны, возвратился въ Берлинъ, гдѣ занимался частной и больничной практикой. Избранный приватъ-доцентомъ въ 1881 г., Б. съ 1891 г. состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ по дѣтскимъ болѣзнямъ при берлинскомъ университетѣ. Его дѣятельность и главные труды посвящены изученію и лѣченію дѣтскихъ болѣзней. Въ 1890 г. онъ основалъ, при содѣйствіи Вирхова, «Kaiser und Kaiserin Friedrich Kinderkrankenhaus», гдѣ занимаетъ постъ директора и главного врача отдѣленія для внутреннихъ и заразныхъ болѣзней; благодаря его стараніямъ, была основана поликлиника по дѣтскимъ болѣзнямъ. Въ 1877 г. онъ издалъ, совместно съ Alois Monti, «Centralzeitung für Kinderheilkunde» (2 тома), которую преобразовалъ въ 1879 г. въ «Archiv für Kinderheilkunde» (вышло уже около 50 томовъ).—Б. во многомъ способствовалъ улучшенію санитарнаго состоянія дѣтей въ Берлинѣ и принимаетъ участіе во многихъ медицинскихъ обществахъ. Б. состоитъ членомъ разныхъ учреждений для борьбы съ антисемитскимъ движеніемъ. Въ своей брошюрѣ «Die hygienische Bedeutung der Mosaischen Gesetzgebung» онъ защищаетъ гигиеническія предписанія Вѣбли. Ему близки религіозные и социальныя интересы еврейской общины въ Берлинѣ. Прямая, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ къ ортодоксальной партіи, онъ горячо выступалъ противъ такъ называемыхъ реформаторовъ, которые предлагали совершать торжественное богослуженіе въ берлинскихъ синагогахъ по воскресеньямъ.—Б. очень плодотворный писатель. Помимо большого числа (до 150) статей, разбросанныхъ въ разныхъ журналахъ, онъ издалъ еще слѣдующія монографіи: Ueber das Verhältniss der Kinderheilkunde zur gesammten Medizin, Habilitationsschrift, 1882; Lehr-

buch der Kinderkrankheiten (книга, вышедшая 8-мъ изданіемъ въ 1905 г., пользуется большимъ, вполне заслуженнымъ успѣхомъ: изложеніе ясное, увлекательное, клиническія картины очерчены мастерской рукой; она переведена на многіе языки, между прочимъ, на русскій); Handbuch der Schulhygiene (3-е изданіе въ 2 т., вмѣсто предыдущихъ однотомныхъ, въ сотрудничествѣ съ Otto Janke, т. I, 1898, и т. II, 1900); Serumtherapie der Diphtherie, 1895; Diphtherie und diphtherischer Croup, у Nothnagel'a, Handbuch der speziellen Pathologie und Therapie, II, 1898; Praktische Beiträge zur Kinderheilkunde, 3 Hefte, 1880, 1882 и 1884; Pflege des gesunden und kranken Kindes, 1885; Das Leben des Weibes, 1885 (выдержало много изданій); Kost- und Haltekinderpflge in Berlin, 1886; Die Antipyrese im Kindesalter, 1901; Säuglingskrankenpflege und Säuglingskrankheiten nach den Erfahrungen im städtischen Kaiser und Kaiserin Friedrich Kinderkrankenhaus in Berlin, 1906 (въ сотрудничествѣ съ P. Sommerfeld'омъ). Его лекція, прочитанная на выставкѣ для попенія о грудныхъ дѣтяхъ, напечатана въ коллективномъ трудѣ «Vorträge über Säuglingspflege und Säuglingsernährung gehalten in der Ausstellung für Säuglingspflege von Berlin (März 1906), 1907. Подъ его редакціей вышли также: Arbeiten aus dem Kaiser und Kaiserin Friedrich Kinderkrankenhaus (нѣсколько томовъ, послѣдній въ 1897 г.) и Paediatriche Arbeiten, 1890.—Ср.: Richard Wrede, Das geistige Berlin, III, s. v.; Archives of Palestine, X, Нью-Йоркъ, 1893; I. Pagel, Biograph. Lexikon hervorragender Aerzte des neunzehnten Jahrh., 1901, 78; E., II, 439; Brockhaus, Konversationslexikon, 14 revidierte Jubiläumsausgabe, 1901, II, 264; Энциклопедія Брокгауза-Ефрона, дополнит. томъ I, 194; Hirsch, Biogr. Lexicon hervorr. Aerzte aller Zeiten und Länder, I, s. v. А. Загельманъ. 6.

Багинскій, Бенно—врачъ и профессоръ, род. въ 1848 г. въ Ратиборѣ (прусская Силезія). Въ 1870 г. получилъ въ Берлинѣ званіе практикующаго врача. По возвращеніи изъ Франціи, куда онъ провозжалъ полкъ, къ которому былъ командированъ въ качествѣ военного врача, онъ избралъ своей специальностью болѣзнь уха, носа и горла. Въ 1883 г. Б. получилъ званіе доцента по отологіи, ринологіи и ларингологіи при берлинскомъ университетѣ, а въ 1897 г. былъ назначенъ сверхштатнымъ профессоромъ. Б. пользуется, какъ въ Германіи, такъ и за границей, репутаціей очень опытнаго специалиста. Его многочисленныя работы по экспериментальной физиологіи и клиникѣ напечатаны въ нѣмецкихъ и французскихъ журналахъ. Онъ завѣдуетъ также отдѣломъ ушныхъ, горловыхъ и носовыхъ болѣзней въ «Realencyklopädie der medizinischen Wissenschaften» Eulenburg'a. Главнѣйшими сочиненіями Б. являются: Syphilitische Affectionen der Extremitäten und Schädelknochen, 1870 г. (докторская диссертация); Die rhinoskopischen Untersuchungs- und Operationsmethoden, 1878, въ «Volkmann's Sammlung klinischer Vorträge»; Ueber die Folgen von Drucksteigerung in der Paukenhöhle und die Funktionen der Bogengänge, «Archiv für Anatomie und Physiologie», 1881; Die Funktion der Gehörschnecke, *ibid.*, 1883; Ueber den Ursprung und den centralen Verlauf des Nervus acusticus des Kaninchens, «Virchow's Archiv», 1886; Ueber Untersuchung des Kleingehirns, «Archiv für Physiologie», 1881; Hörsphäre und Ohrenbewegungen, *ibid.*, 1892; Zur Entwicklung der Gehörschnecke, 21*

«Archiv für mikroskopische Anatomie», 1886—87; Ueber das Cholesteatom des Ohres, «Berliner klinische Wochenschrift», 1894; Des phénomènes du vertige dans les lésions de l'oreille, «Revue neurologique», 1881; Ueber die Leitungsbahnen d. Acusticus beim Kaninchen und bei der Katze; Ueber die Veränderungen der Nervenendorgane nach Durchschneidung der zugehörigen Nerven; Ueber den Ménièreschen Symptomkomplex; Ueber Ohrerkrankungen bei traumatischer Neurose.—Ср.: I. Pagel, Biographisches Lexikon hervorragender Aerzte des XIX Jahrhunderts, 1901, s. v.; Richard Wrede, Das geistige Berlin, т. III, s. v.; Hirsch, Biographisches Lexicon der hervorragenden Aerzte.

А. Загельманъ. 6.

Багирь, ספר הבהיר (Сефиръ га-Багиръ, Книга яркаго свѣта) или Мидрашъ р. Нехунья бенъ-га-Кана—сочинение, приписывавшееся таиннаму р. Нехунья бенъ-га-Кана, современнику Иоханаля бенъ-Заккаи (1 в.), такъ какъ оно начинается словами «Р. Нехунья бенъ-га-Кана говоритъ». (ספר הבהיר נכתב ב' עתה). До 13 вѣка, однако, въ еврейской литературѣ не имѣется ни одной ссылки на данную книгу. Этого факта вполне достаточно, чтобы отказаться отъ представления будто авторомъ произведенія былъ р. Нехунья. Первымъ упомянулъ книгу подъ заглавіемъ «Мидрашъ р. Нехунья бенъ-га-Кана» Нахманидъ въ комментарий къ Пятикнижью (Вереш., 1) или, согласно Штейншнейдеру, Эфраимъ бенъ-Самсонъ (ср. Hebr. Bibl., 1872, XII, 116; 1874, XIV, 132). Въ Б. находятся каббалистическія объясненія гласныхъ и акцентовъ, введенныхъ въ др.-еврейскій языкъ только около 7-го вѣка.—Согласно господствующему теперь мнѣнію, Б. написана въ 13 вѣкѣ Исаакомъ Слѣпымъ или въ его школѣ (ср. комментарий Вахья бенъ-Ашеръ къ Исх., 24). Въ первомъ изреченіи בשרית הוה הוה הוה הוה הוה הוה («И теперь не видно яркаго свѣта въ небесахъ») Иовъ, 37, 21), стоящемъ совершенно отдѣльно и внѣ всякой связи съ послѣдующимъ, видятъ эсotericкiй намекъ на слѣзоту автора (ср. Landauer, въ Literaturblatt des Orients, VI, 215; Jellinek, Auswahl, стр. 14).—Б. написанъ въ формѣ и стилѣ эскеретическаго Мидраша къ первымъ главамъ Бытія. Онъ раздѣленъ на шестьдесятъ краткихъ параграфовъ и представляетъ диалогъ между учителемъ и учениками. Чаще всѣхъ въ немъ встрѣчаются имена р. Рехумы, р. Амарай и р. Берехивъ; первая два имени иждѣ больше не цитируются. За исключеніемъ перваго изреченія, имя Нехунья бенъ-га-Кана иждѣ не упоминается въ этой книгѣ.—Миръ, согласно Б., не является продуктомъ творческаго акта. Подобно Богу, онъ существуетъ извѣчно не только потенциально, но и актуально, и творение есть лишь проявленіе того, что заключалось въ скрытомъ видѣ въ первой «сефирѣ», названной «Оръ га-Гауцъ» или «Кетеръ Елсіонъ» и являющейся эманацией Бога. Эта сефиръ дала начало «Хаммѣ» (мудрости), а эманацией «Хаммы» явилась «Бина» (пониманіе). Отъ этихъ трехъ высшихъ «сефиротъ» или «маамаротъ» (Речсній), образующихъ первичныя начала вселенной, происстекли путемъ эманации, одна за другою, семь низшихъ сефиротъ, изъ которыхъ образовались всѣ матеріальныя существа (ср. Pirke rabbi Eliezer, III, עשרה מאמות זכור הולם וזשלה כולל «Десятью маамаротъ сотворенъ миръ, и всѣ эти десять маамаротъ сводятся къ тремъ» и т. д.). Всѣ десять сефиротъ связаны другъ съ другомъ, и каждая изъ нихъ обладаетъ дѣятельнымъ и стра-

дательнымъ качествомъ,—является источникомъ и пріемникомъ עשר ספירות. Истеченіе одной сефиры изъ другой символизирется въ формѣ буквъ еврейскаго алфавита. Такъ, буква гиммель (ג), похожая на открытую съ обохъ концовъ трубку, изображаетъ сефиру, получающую силу съ одного конца и выделяющую ее съ другого. Десять сефиротъ суть энергія Бога, формы, въ которыхъ проявляется Его сущность. Б. принимаетъ переселеніе душъ и рѣшаетъ этимъ вопросъ, почему праведный страдаетъ, а нечестивый преуспѣваетъ въ этомъ мирѣ. «Въ прежней жизни праведные, можетъ быть, были нечестивыми, а нечестивые праведниками» (§ 58). Всѣ эти теоріи излагаются Б. со множествомъ отступленій; въ послѣднихъ даются параболы и мистическія объясненія различныхъ предписаній, а также буквъ и гласныхъ знаковъ. Вліяніе «Sefer Jezirah» очевидно. Наибольше яркимъ примѣромъ зависимости Б. отъ «Sefer Jezirah» является его объясненіе поднятія рукъ («nesiat karraim») священниками во время благословенія народа:

Bahir, § 48.

משום דאיה בידים עשר
אזכרות רם לי ספירות

«Потому что въ рукахъ десять пальцевъ, напоминающихъ десять сефиротъ».

Jezirah, I, 3.

עשר ספירות כלימה
כנגד עשר אצבעות

«Десять «Сефиротъ» белима («внѣ всего») соответствуютъ десяти пальцамъ».

Хотя, разсматриваемый самъ по себѣ, Багиръ представляетъ хаотическое и полное внутреннѣ противорѣчіе произведеніе и является одной изъ самыхъ темныхъ еврейскихъ книгъ, тѣмъ не менѣе имѣетъ большое значеніе въ исторіи развитія еврейскаго мистицизма. Это—грубый очеркъ того ученія, которое впоследствии получило полное развитіе въ Зогарѣ. Интересно отмѣтитъ, что заглавія обохъ произведеній—синонимы: одно изъ нихъ взято изъ кн. Иова (37, 21) «Яркаго свѣта въ небесахъ», другое изъ аналогичнаго стиха въ кн. Данила (12, 3) «И разумные будутъ сиять какъ сіяніе («ke-zohar») небесъ».—Другою характерною чертою Б. является та странная настоячивость, съ которою подерждается существованіе небесной Троицы; эта черта получила еще болѣе рѣзкое выраженіе въ позднѣйшихъ каббалистическихъ произведеніяхъ (Багиръ, § 48).—Ср.: Landauer, въ Literaturblatt des Orients, VI, 214; Milsahagi (Samiler A. G.), Sefer Rabbiah, Офентъ, 1837, стр. 20; Jellinek, Beiträge zur Philosophie und Kabbala, I, 72; Zunz, Gott. Vortr., стр. 417; Ehrenpreis, Die Entwicklung der Emanationslehre in der Kabbala des XIII Jahrhunderts, стр. 20—24; Grätz, Gesch., VII, примѣч. 3; Bloch, въ Winter und Wünsche, Jüdische Literatur, III, 257—260. [Статья I. Brojde, въ J. E. II, 442—443]. 5.

Багия или Санъ-Сальвадоръ—городъ на восточномъ побережьѣ Бразиліи, основанъ португальцами въ 1549 г. Его оффициальное названіе было—Cidade de San Salvador de Bahia de Todos os Santos («городъ Спасителя при бухтѣ Всѣхъ Святыхъ»). О евреяхъ въ Бразиліи впервые упоминается въ 1624 г., хотя на основаніи историческихъ изслѣдованій можно сказать, что они жили тамъ гораздо раньше. Еще въ 1610 г. упоминается о новохристіанскихъ докторахъ Багии, которые предписывали больнымъ свиному, во избѣжаніе подозрѣній и обвиненія пхъ въ принадлежності къ иудаизму. Историкъ Пираръ (Puyard),

посѣтившій Бразилію въ 1610 г., переасть циркуляршій въ то время слухъ о томъ, что испанскій король намѣренъ ввести въ Бразилію инквизицію, и что слухъ этотъ сильно встревожилъ мѣстныхъ евреевъ. Первые еврейскіе поселенцы въ Бразиліи были марраны, или новохристиане, бѣжавшіе сюда изъ Португаліи отъ бдительности инквизиціи. Были ли лица, упоминаемая Пираромъ, дѣйствительно евреи, или только еврейскаго происхожденія, неизвѣстно; несомнѣнно только, что открыто исповѣдывать иудаизмъ было немислимо. Хотя инквизиція и не была введена въ Бразилію, однако она имѣла тамъ своихъ агентовъ, и уже многіе изъ первыхъ маррановъ были отправлены въ Европу и преданы суду инквизиціи. Новые христиане вынуждены были поэтому скрывать свои религіозныя убѣжденія, особенно въ Багіи, вскорѣ сдѣлавшейся резиденціей иезуитовъ и оплотомъ католицизма; въ началѣ XVII в. здѣсь насчитывалось 62 католическихъ церквей. Въ это время колонія тайно исповѣдывавшихъ иудаизмъ въ Б. была, повидному, велика. Въ 1618 году. Донъ Луисъ Десуса получилъ спеціальныя приказанія инквизиціи доставить списокъ всѣхъ новыхъ христианъ въ Бразилію съ указаніемъ ихъ имущественнаго ценза и мѣстожительствъ. Они считались наиболѣе богатыми обитателями Багіи: нѣкоторые изъ нихъ обладали отъ 60.000 до 100.000 крусалъ; однако, по словамъ историка, «они были презираемы своими фанатичными соотечественниками; они никогда не могли быть увѣрены въ завтрашнемъ днѣ: изъ-за происхожденія агентовъ инквизиціи имъ вѣчно грозило разореніе».—Только при наступленіи общественнаго подъема, благодаря какимъ-нибудь особымъ событіямъ, или, когда въ борьбѣ католиковъ съ протестантами—голландцами, начавшими свои походы на Бразилію въ 20-хъ годахъ XVII в., послѣдніе брали верхъ въ Бразиліи, евреи перестали скрываться: въ такихъ случаяхъ новые христиане, присоединившись къ освободителямъ, снимали маски. Война съ голландцами помѣшала вторженію инквизиціи въ Бразилію. Въ этой войнѣ голландцы обратились за помощью къ багійскимъ евреямъ и къ евреямъ Бразиліи вообще, гдѣ ихъ было сравнительно довольно много. Въ 1622 г. составлена была съ этой цѣлью Голландско-восточно-индійская компанія, и, замѣчательно, главнымъ аргументомъ въ пользу учрежденія компаніи было то, что и португальцы сами охотно присоединятся къ ней, или по крайней мѣрѣ окажутъ слабое сопротивление вторженію непріятеля. Это мотивировалось отчасти ненавистью португальцевъ къ Кастиліи, отчасти же тѣмъ, что у нихъ было заключено много свѣдѣнныхъ браковъ съ новыми христианами, и ихъ постоянно преслѣдовалъ страхъ передъ ужасами инквизиціи. Нужно было только, чтобы съ ними хорошо обращались и чтобы имъ гарантирована была свобода совѣсти. Голландцы не ошиблись въ своемъ расчетѣ: когда суда ихъ высланы были противъ Багіи, евреи доставили имъ всѣ нужныя свѣдѣнія. Въ 1623 г. городъ былъ взятъ, и голландскій командиръ, Вилькенсъ, издалъ манифестъ съ провозглашеніемъ свободы совѣсти и обще-гражданскихъ правъ для всѣхъ тѣхъ, кто подчинится ему. Евреи покорились, и около 200 изъ нихъ приложили всѣ старанія, чтобы убѣдить другихъ послѣдовать ихъ примѣру. Къ несчастію для евреевъ, португальцы въ 1625 г. нова завладѣли Багіею, и хотя по договору

обитателямъ обезпечена была безопасность, новые христиане жестоко поплатились: пятеро изъ нихъ были казнены, а тѣ, которымъ дозволено было остаться въ Б., были лишены своего имущества. Въ 1631 г. голландцы завоевали португальскій гор. Ресифъ, и многіе новые христиане изъ Багіи и другихъ мѣстъ немедленно устремились туда. Въ короткое время Ресифъ наполнился главнымъ образомъ евреями и сталъ центромъ еврейскаго населенія страны. Послѣ 1631 г. въ Б. уже не было еврейской общины и остались лишь отдѣльныя семьи или лица; но власти становились еще болѣе фанатичными и подозрительными. Иллюстраціей служить печальная судьба Исаака де Кастро Тартаса: когда онъ посѣтилъ въ 1646 г. Б., то былъ схваченъ, отправленъ въ Лиссабонъ и сожженъ на кострѣ. Около конца XVII в. изъ Португаліи были насильственно высланы въ Бразилію многіе новые христиане, которые на мѣстѣ не давали поводовъ къ обвиненію въ принадлежности къ иудаизму, благодаря чему Багія снова заселилась новыми христианами; но въ половинѣ XVIII в. они стали массами отвозиться изъ Б. и другихъ мѣстъ въ Лиссабонъ въ жертву инквизиціи, и тогда страна опустѣла и разорилась. Чтобы поднять благосостояніе жителей, маркизъ де-Помбаль издалъ законъ, запретившій преслѣдовать новыхъ христианъ и вести списки лицъ еврейскаго расы; благодаря этому новые христиане слились съ католическимъ населеніемъ Бразиліи. Въ опубликованномъ недавно спискѣ купцовъ въ Б. имѣется значительное количество несомнѣнно еврейскихъ именъ, большинство которыхъ, однако, нѣмецкаго происхожденія. См. ст. Бразилія.—Ср.: Robert Southey, History of Brazil, Лондонъ, 1882; Robert Grant Wilson, Spanish and Portuguese South-America during the colonial period, Лондонъ, 1884; Neuhoff, History of Brazil, въ Travels (путевыя записки) Pinkerton'a; Adolph de Beauchamp, Histoire du Brésil, 1815; François Pyrard, Voyage to the East Indies, the Maldives, the Moluccas and Brazil, англ. перев. французскаго изд. 1619 г. съ примѣчаніями А. Gray'a и Н. С. Bell'a, Лондонъ, 1887—90 въ Hakluyt Society Publications; Kayserling, Gesch. d. Juden in Portugal idem, Sephardim; очерки «Hühner'a», Kohut'a (Martyrs of the Inquisition in South America) и Kayserling'a въ Publications Amer. Jew. Hist. Soc., №№ 1, 3, 4 и 9. [Изъ статьи L. Hühner'a, въ J. E., II, 441—442].

Багоась.—1) Полководецъ персидскаго царя Артаксеркса Оха (359—398 гг. до Р. Хр.), названный «Багосесъ» у Иосифа Флавія (Древности, XI, 7, § 1). Онъ создалъ неурядицы въ еврейскомъ обществѣ и пробилъ входъ въ святая святыхъ.—2) Евнухъ Ирода Великаго. Онъ былъ замѣшанъ въ заговоръ на жизнь Ирода, подстрекаемый четырьмя придворными жеманницами и поддерживаемый фарисеями. Фарисеи предсказывали, что Багоась будетъ царемъ иудейскимъ, и что у него будутъ рождаться дѣти на особенный, чудодѣйственный ладъ. Заговоръ былъ открытъ Саломеей, и старый Иродъ, чувствовавшій приближеніе конца, нашелъ, что его страхъ передъ убійствомъ основателенъ, и приговорилъ Б. къ смерти (Иосифъ, Древности., XVII, 2, § 4). По Мишиѣ (Ieb., VIII, 4), человекъ, рожденный евнухомъ, можетъ выльчиться; въ этомъ находятъ подтверженіе вышеупомянутый рассказъ По поводу закона о левиратномъ бракѣ ибійской Бенъ-Магосатъ изъ Иерусалима, упоми-

нается въ Мишнѣ, какъ человѣкъ, который былъ обращенъ въ евнуха. Римскіе классики (Овидій, *Amores*, II, 2, 1; Плиній, *Historia naturalis*, XIII, 4) употребляютъ слово «багосатъ» въ видѣ синонима «евнухъ»; можно кстаті прибавить, что «Магосатъ» Мишны есть форма того-же самаго слова. (J. E. II, 440). 3.

Баграмъ Чубинъ («деревянный») — персидскій полководецъ. Персидскій царь (590—591 г.) Гормизъ IV (588—590 гг.) своею жестокостію привелъ страну на край гибели; среди его подданныхъ возникло неудовольствіе; враги Персіи вступили на ея территорію и мало по-малу завладѣли страной. По наущенію маговъ евреи подвергались всяческимъ преслѣдованіямъ; академии Суры и Пумбадиты были закрыты. Б. избавилъ сначала страну отъ ига внѣшнихъ враговъ, а затѣмъ возсталъ противъ недостойнаго царя, свергъ его съ престола и заключилъ въ темницу, гдѣ онъ былъ убитъ въ 590 г. Сначала Б. правилъ страной отъ имени наследнаго принца Хосроя II, но вскорѣ затѣмъ самъ вступилъ на престолъ. Евреи Вавилоніи и Персіи, повидимому, привѣтствовали его, какъ своего избавителя, ибо византийскій историкъ Теофилактъ Симокатта сообщаетъ, что они поддерживали его войнами и деньгами противъ персидскаго народа, который принялъ сторону Хосроя II, наследника Гормива; персидскіе и арабскіе источники, однако, ничего не знаютъ объ этомъ. Б. былъ признателенъ евреямъ, и открытіе пумбадитской академіи подъ главенствомъ Маръ баръ-Равъ Хана, о которомъ сообщаетъ гаонъ Шерира, вѣроятно, было знакомъ благоволенія Баграма къ оказавшимъ ему помощь евреямъ. Къ несчастію, царствование Б. продолжалось недолго: византийскій императоръ Маврикій, къ которому бѣжалъ Хосрой, выслалъ войско, которое вмѣстѣ съ персами сразилось противъ Б., и евреи дорого заплатили за привязанность къ узурпатору престола. Послѣ того какъ была взята Махуза, городъ съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ, персидскій полководецъ Мебодесъ предалъ смерти большую часть жившихъ тамъ евреевъ. Войско Б. было побѣждено и самъ онъ вынужденъ былъ спастись бѣгствомъ къ гунямамъ.—Ср.: Письмо Шериры, въ *Mediaeval Jew. chronicles* Нейбауэра, I, 35, стр. 4; De Sacy, *Mémoire sur diverses antiquités de la Perse*, 1793, стр. 395 и сл.; Nöldeke, *Gesch. der Perser und Araber*, стр. 270 и сл., 474 и сл.; Justi, *Gesch. des alten Persiens*, стр. 235 и сл.; Grätz, *Gesch.*, V, примѣч. 3, стр. 428 и сл. [Статья Brodyé, J. E. II, 443]. 5

Багратуни — древній, могущественный армянскій родъ, потомокъ котораго, Ашхотъ I, съ соизволенія халифа Мутамида Виллахи, получилъ 885 г. корону Арменіи и Грузіи. По сказанію Моисея Хоренскаго, родъ происходитъ отъ Шамбота, одного изъ іудейскихъ плѣнниковъ, привезеннаго въ Арменію царемъ Гайномъ II, союзникомъ Навуходносора. Достоверность сообщенія Хоренскаго подвергнута сомнѣнію современными учеными. См. Кавказъ. 5

Баданъ, тз — мѣстность, славившаяся градами, городъ самарянь; по всей вѣроятности, Вади-Бадай. [Hamburger, *Realencycl.*, II, 84]. 3.

Баденъ — великое герцогство, входящее въ составъ Германской имперіи, лежитъ въ юго-западной ея части и занимаетъ по своему пространству четвертое, а по числу населенія пятое мѣсто между союзными государствами. Б. граничитъ на С. и В. съ Баваріей и Вюртембергомъ,

Гогенцоллернскими владѣніями и Гессеномъ, отдѣляется Рейномъ на З. отъ Баварскаго Пфальца и Эльзаса и отъ Швейцаріи на Ю. До вступленія въ Рейнскій союзъ Б., именовавшійся маркграфствомъ, занималъ меньшую территорію. Впервыя титулъ маркграфа принялъ герцогъ Германъ II (ум. 1130), родоначальникъ нынѣшняго Баденскаго дома. Владѣнія его часто делились между его наследниками. Маркграфъ Христофоръ I (ум. 1527) соединилъ всѣ баденскія земли и снова подѣлилъ ихъ между 3 сыновьями. Послѣ смерти одного изъ нихъ братья основали двѣ линіи, Баденъ-Баденскую и Баденъ-Дурлаксую. Линія Баденъ-Баденская пресѣклась въ 1771 г. со смертію маркграфа Августа Георга и всѣ баденскія владѣнія вновь соединились.

До возникновенія этихъ двухъ линій (1535 г.) исторія евреевъ въ Б. не богата событіями. Евреи, проживавшіе въ близлежащихъ Вормсѣ, Трирѣ и Кельнѣ, появились должно быть въ Б. очень рано, если не для постояннаго жительства, то для временнаго пребыванія съ торговыми цѣлями. Первое извѣстіе о евреяхъ въ Б. относится къ 1267 г., когда въ гор. Пфорцгеймѣ, по легендарному сообщенію Томаса Кантипрантскаго («*Vonum universale*»), погибли мученическою смертію евреи, обвиненные въ ритуальномъ преступленіи. Проф. Р. Фестеръ отвергаетъ это извѣстіе, которое до него историки готовы были принимать за вполне достовѣрное, и утверждаетъ, что евреи появились въ Б. не раньше второй половины 14 вѣка; онъ основывается на томъ любобитномъ фактѣ, что баденскіе маркграфы вели денежныя дѣла съ страсбургскими евреями, за отсутствіемъ евреевъ въ Б. Въ 1349 г. происходили преслѣдованія евреевъ въ цѣломъ рядѣ городов: Пфорцгеймѣ, Фрейбургѣ, Бреттенѣ, Эттлингенѣ и Дурлахѣ. Въ послѣдніи десятилѣтія 14 в. пребываніе евреевъ въ Б. — фактъ вполне достовѣрный; въ 1382 г. король Венцель пожаловалъ баденскихъ евреевъ маркграфу Бернгарду I. Въ жалованныхъ грамотахъ короля Рупрехта (1401) и императора Сигизмунда (1415) говорится о «покровительствѣ евреевъ», *Juden-schutz*. Число баденскихъ *Schutzjuden* и мѣсто ихъ жительства не точно извѣстны въ теченіе всего 15 в.; сохранилось нѣсколько охранныхъ грамотъ (*Scutzbriefe*) начала 16 в. для евреевъ Пфорцгейма, Эттлингена, Штейна и др.

Евреи въ Баденъ-Баденъ (1535 — 1571). — Для чужихъ евреевъ, проѣзжавшихъ черезъ Б. былъ установленъ особый налогъ за проходное свидѣтельство, «*Geleit*». Въ 1582 г. маркграфъ Филиппъ разрѣшилъ евреямъ Эттлингена, Раштата, Купенгейма, Штейнбаха и Бюгелля селиться тамъ на ближайшія семь лѣтъ и свободно заниматься торговлею. Еслибы, сказано было въ приказѣ мѣстнымъ начальникамъ, кто-либо изъ евреевъ намѣревался бѣжать, они должны были бы этому воспренятствовать. Тотъ-же маркграфъ впоследствии сталъ враждебно относиться къ евреямъ, указывая на то, что они занимаются ростовщичествомъ (особенно рѣзко это мнѣніе высказывается въ главѣ о евреяхъ въ *Landesordnung* маркграфа Филиппа 1588 г.). При преемникахъ Филиппа численность еврейскаго населенія постепенно увеличивалась. Съ 1606 г. евреи должны были вносить ежегодно 400 гульденовъ за право жительства. Единственными занятіями ихъ были торговля и ростовщичество, такъ какъ ремесленные цехи зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы евреи не изучали ремесль. За исключеніемъ нѣ-

которыхъ болѣе состоятельныхъ евреевъ, остальные владѣли жалкое существованіе. Въ то время была распространена поговорка: «бѣденъ, какъ еврей-ростовщикъ» (Acht, wie ein Judenwucherer). Евреи пользовались лишь *временнымъ* жильствомъ: охранныя грамоты выдавались на пять лѣтъ. Съ 1614 года исчезаютъ всякіе слѣды о евреяхъ въ Б.; они, повидимому, были изгнаны по инициативѣ маркграфа Баденъ-Дурлахскаго, временно управлявшаго Б.-Баденскимъ маркграфствомъ. За евреями, проѣзжавшими черезъ Б.-Б., былъ установленъ строгій контроль; налогъ былъ увеличенъ вдвое.—Въ теченіе 30-лѣтней войны евреи опять селятся въ маркграфствѣ на постоянное жительство, а къ концу XVII в. число ихъ настолько увеличилось, что правительство стало принимать противъ этого мѣры. Въ 1698 г. насчитывались 42 евр. семьи, къ которымъ причислялись приказчики, прислуга, учителя и др. Большее число семействъ не допускалось. Только съ уходомъ одного изъ мѣстныхъ евреевъ могъ селиться новый, однако, съ условіемъ, чтобы онъ обладалъ 500 гульд. Указанныя 42 семейства были обложены ежегоднымъ сборомъ въ 600 гульд. Больше всего евреевъ находилось въ Бюль (см.) и Раштаттѣ (см.). Маркграфъ Людовикъ Вильгельмъ ввелъ въ 1681 г. еврейскій судъ, состоявшій изъ двухъ старостъ, Judenschultheiss (Аарона въ Баденѣ и Исаака въ Эттлингенѣ) и дурлахскаго раввина (Аарона Френкеля). Такие-же старосты встрѣчаются впоследствии и въ другихъ городахъ. Послѣ 1697 года еврей Б.-Вадена избрали, съ разрѣшенія маркграфа, своимъ раввиномъ Веньямина Вольфа изъ Гагенау (Эльзасъ), откуда онъ по временамъ пріѣзжалъ въ Б. Общее еврейское кладбище находилось въ Куппенгеймѣ.—Въ 18 в. евреи учредились въ маркграфствѣ; объ этомъ свидѣлствуютъ уставы для евреевъ (Judenordnung), изданные въ 1714, 1745, 1746 и 1758 гг.; они содержатъ очень подробныя постановленія относительно торговой дѣятельности евреевъ, общенія съ христіанскимъ населеніемъ, еврейской администраціи (въ извѣстныхъ предѣлахъ автономной), тяжбъ между евреями, обложенія и сбора податей и пр. Въ началѣ 18 в. евреями управляли три старосты, но съ 20-хъ годовъ во главѣ еврейства стоялъ верховный староста (Oberschultheiss) и по одному помощнику (такъ наз. Anwälte) въ Эттлингенѣ, Раштаттѣ, Бюль и Мальбергѣ. Раввинами въ Баденъ-Баденѣ состояли съ 1713 г. раввины Бадена-Дурлаха (см. ниже). Въ теченіе XVIII в. матеріальное положеніе евреевъ не улучшилось, а между тѣмъ подать была увеличена въ 1715 г. до 700 флор. Кромѣ того, евреи были обложены сборомъ въ 6000 гульд. для устройства мостовой въ гор. Раштаттѣ.

Евреи въ Баденъ-Дурлахѣ (1535—1771). Наибольшия поселенія являлись Карлсруэ, Дурлахъ, Пфорцгеймъ, Штейнъ, Зульцбургъ, Ретельнъ, Гретцингенъ и Баденвейлеръ; первые четыре города съ ихъ округами составляли т.-наз. Unterlande, остальные же округа—Oberland. Въ 16 в. евреи еще не жили во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, и вообще ихъ было очень мало. Въ 1554 г. земскіе чины Пфорцгейма потребовали изгнанія евреевъ, и маркграфъ Карлъ II общалъ удовлетворить ходатайство по истеченіи срока, даннаго евреямъ на поселеніе, согласно охраннымъ грамотамъ. Несмотря на это, здѣсь и позже встрѣчаются евреи. Маркграфъ Георгъ Фридрихъ изгналъ ихъ въ 1615 году и въ теченіе болѣе полулѣта

тамъ не было постоянныхъ еврейскихъ поселеній; разрѣшался только проѣздъ черезъ страну по проходнымъ квитанціямъ, которыя порою выдавались даже на годичный срокъ. Обыкновенно послѣ истечения срока разрѣшенія возобновлялись, и такимъ путемъ возникли новыя еврейскія поселенія. Въ 60-хъ и 70-хъ гг. 17 в. опять выдавались охранныя грамоты на постоянное жительство. Къ концу вѣка мы находимъ въ Б.-Д. уже значительное число евреевъ, и когда маркграфъ Фридрихъ Магнусъ, желая помочь населенію послѣ тяжелыхъ войнъ конца 17 в., задумалъ выселить евреевъ и запретить иноземнымъ евреямъ занятіе торговлею въ его владѣніяхъ, Тайный совѣтъ воспротивился этому, указавъ на пользу, приносимую евреями съ экономической точки зрѣнія: они являются главными скупщиками скота и христіане стануть искать ихъ въ сосѣднихъ странахъ, если ихъ выселятъ. Карлъ-Вильгельмъ (1709—1738) покровительствовалъ евреямъ, благодаря чему число ихъ увеличилось (особенно въ Дурлахѣ, Гретцингенѣ и Пфорцгеймѣ, Зульцбургѣ и др.). Въ 1715 г. былъ zaloженъ городъ Карлсруэ (см.), ставшій скоро главнымъ центромъ еврейства маркграфства. Въ это время возникъ—по инициативѣ правительства, институтъ старостъ—для веденія свѣтскихъ дѣлъ, и раввина—для духовныхъ. Необходимо было также положить конецъ недоразумѣніямъ, которыя возникали въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ между еврейскими судами (Judengericht) и еврейскимъ населеніемъ, вызывавшимъ недовольство правительства. 27 ноября 1713 г. еврей маркграфства собрались въ домѣ Эммануила Рейтлингера въ Дурлахѣ и избрали раввина Исаака Соломона Каана и старосту придворнаго еврея Моделя въ Пфорцгеймѣ и названнаго Рейтлингера въ Дурлахѣ (также двухъ помощниковъ). Раввинъ Каанъ обратился съ ходатайствомъ къ маркграфу: 1) о разрѣшеніи предавать херему еврею, отказывавшихся уплативать штрафъ, налагаемый раввиномъ; 2) о запрещеніи маркграфскимъ судебнымъ присутствіямъ принимать отъ евреевъ жалобы на рѣшенія раввинскаго суда, такъ какъ еврейское право не во всемъ согласуется съ нееврейскимъ (жалоба другому раввину можетъ быть подана лишь послѣ уплаты ему, Каану, расходовъ и пошлинъ); 3) о правѣ налагать херемъ на евреевъ, не являющихся къ его суду и не живущихъ по предписаніямъ еврейскаго закона. Маркграфъ отказалъ въ второмъ пунктѣ ходатайства, потому что право апелляціи къ его судамъ принадлежитъ всѣмъ подданнымъ. Раввина Каана замѣнилъ въ 1718 году Самуилъ Вейль изъ Рапиольтсвейлера, а еврей Unterland'a имѣли, кромѣ того, въ качествѣ его помощника Натана Ури изъ Метца, фактически исполнявшаго до 1750 года функціи раввина. Вслѣдствіе увеличенія еврейскаго населенія Карлсруэ здѣсь былъ назначенъ въ 1724 г. старостой придворный еврей Соломонъ Мейеръ (см.), самая крупная личность баденскаго еврейства 18 вѣка, пользовавшійся большимъ вліяніемъ при дворѣ и уваженіемъ и любовью среди евреевъ, занимавшій свой постъ въ теченіе 50 лѣтъ. Въ виду расширившихся функцій старосты ему назначили трехъ помощниковъ. Въ важныхъ дѣлахъ Мейеръ созывалъ представителей всѣхъ общинъ Unterland'a. Еврей Oberland'a также исходатайствовали разрѣшеніе имѣть своихъ старосту и раввина. Раввиномъ былъ назначенъ въ 1720 г. Давидъ Каанъ въ Альтбрейзахѣ, пересе-

лившийся впоследствии въ Зульцбургъ (ум. въ 1744 г.), а старостами состояли последовательно Иосифъ Гинцбургеръ и его сынъ Давидъ (отъ 1727 г.). Несмотря на старанія Мейера подчинить себѣ евреевъ Oberland'a, административнымъ органамъ еврейства верхнихъ областей удалось удержать свою самостоятельность. — Евреи Баденъ-Дурлаха пользовались свободой вѣроисповѣданія и миссіонерское рвеніе лютеранскаго теолога Бернгарда, крещенаго еврея, было парализовано запрещеніемъ Тайнаго совѣта посѣщать синагоги безъ согласія евреевъ. Подать евреевъ въ первой половинѣ 18 вѣка составляла 40 гульденовъ въ городахъ (кромѣ Карlsruэ) и 25 гульденовъ въ деревняхъ. Были установлены особыя погребальныя таксы отъ 12 гульденовъ до 1 гульдена 30 крейцеровъ, соответственно полу и возрасту. Кромѣ того, евреи были одновременно обложены сборомъ по случаю похода противъ турокъ въ 1716 г. и свадьбы принца-наслѣдника въ 1727 г. Въ это время власти оцѣнили имущество всѣхъ евреевъ, кромѣ Карlsruэ, въ суммѣ 20.453 гульденовъ. Казначейство предложило Тайному совѣту взимать съ евреевъ 5%, т.-е. 1023 гульденовъ, но евреи выступили съ протестомъ противъ принудительнаго обложения и согласились уплатить добровольно 800 гульденовъ (400 отъ евреевъ верхнихъ областей, 200—нижнихъ областей и 200—Карlsruэ).

Быстрый ростъ еврейскаго населенія (въ особенности въ Карlsruэ) и сравнительно благоприятное положеніе при маркграфѣ Карлѣ-Вильгельмѣ вызвалъ уже съ начала 18 в. ропотъ со стороны христіанскаго населенія. Кампанія велась преимущественно на экономической почвѣ. Христіанскіе мясники жаловались, что евреи убиваютъ скота больше, чѣмъ имъ необходимо для своихъ надобностей и, такимъ образомъ, конкурируютъ съ ними; тогда было сдѣлано распоряженіе въ пользу христіанскихъ мясниковъ (однако отдѣльные евреи и въ дальнѣйшемъ могли убивать ежегодно 8 штукъ крупнаго скота и 8 мелкаго). Начиная съ 20-хъ годовъ 18 в., правительство стало придираться къ евреямъ и приняло рядъ стѣснительныхъ мѣръ съ цѣлью задержать дальнѣйшій ростъ еврейскаго населенія; это была, по всей вѣроятности, уступка торговому христіанскому классу. Оно издало въ 1729 г. постановленіе, чтобы впредь не принимать подъ покровительство еврея, не имѣющаго минимумъ 800 гульденовъ, причемъ вновь принятые должны были платить большую сумму за оказанное имъ покровительство, именно 40 гульд. для поселившихся въ деревняхъ и 75 въ городахъ. Старосты Давидъ Гинцбургеръ и Соломонъ Мейеръ энергично протестовали противъ новыхъ мѣропріятій, и первый послѣ личныхъ переговоровъ добился наконецъ въ 1733 г. отмѣны этихъ распоряженій для евреевъ верхнихъ округовъ. Надо отмѣтить, что евреи гор. Карlsruэ, въ лицѣ помощниковъ старосты, приняли мѣры противъ наплыва чужихъ бѣдныхъ евреевъ, обременявшихъ мѣстное зажиточное еврейское населеніе. Власти ухватились за это и годъ спустя запретили селиться евреямъ, не обладающимъ достаточными средствами. — Въ 1738 г., однако, еврейское населеніе Баденъ-Дурлаха возросло до 160 семействъ (въ началѣ правленія Карла-Вильгельма были только 24 сем.); въ 1762 г. насчитывалось—908 евр. Жалобы христіанскихъ мясниковъ и ремесленниковъ раздавались и въ ближайшіе годы, но ихъ агитація осталась безъ су-

щественнаго успѣха. Изданное въ 1739 г. запрещеніе евреямъ-суконщикамъ продавать товаръ дешевле одного гульдена за локоть, было отмѣнено вслѣдствіе ходатайства евреевъ. Такую тяжелую борьбу евреямъ приходилось вести и въ другихъ округахъ маркграфства.

Въ 1771 г. Баденъ-Баденъ и Баденъ-Дурлахъ были соединены въ одно маркграфство. Положеніе евреевъ отъ этого существенно не измѣнилось. Они продолжали быть «Schutzjuden». Въ семьѣ «Schutzjude» только одинъ изъ дѣтей имѣлъ право перейти въ состояніе покровительствуемаго еврея, причемъ ему необходимо было имѣть 1000 гульденовъ. Устройство общинъ регулировалось властями. Соответственно количеству евреевъ, избирались утверждавшіеся правительствомъ старосты для одной или для цѣлой группы мѣстностей. Каждые 3 года старосты производили оцѣнку еврейскаго имущества для опредѣленія размѣра подати и общинныхъ налоговъ. Въ 1796 г. высшій имущественный цензъ былъ установленъ въ 4000 гульденовъ, низшій въ 200 гульд., а для вдовъ въ 100 гульд., но въ виду жалобъ со стороны евреевъ было рѣшено облагать каждого въ отдѣльности соответственно его имуществу. Еврейскому суду подлежали всѣ религіозно-обрядовыя и гражданскія дѣла (последнія должны были однако разбираться «по законамъ страны»). Въ религіозно-административномъ отношеніи евреи были раздѣлены на двѣ группы: евреи верхнихъ частей имѣли свой раввинатъ въ Зульцбургѣ, а евреи средней части маркграфства и нижнихъ его округовъ имѣли верховнаго раввина (Oberlandesrabbiner) въ Карlsruэ.

По переписи 1801 года насчитывалось въ 14 округахъ (въ числѣ 18 съ общимъ населеніемъ въ 169.076 чел.) 323 еврейскихъ супружескихъ паръ, 20 вдовцевъ, 61 вдова, 23 холостяка, 12 незамужнихъ женщинъ, 611 мальчиковъ, 554 дѣвушекъ, 99 мужскихъ и 193 женскихъ слугъ, въ общемъ—2186 евреевъ. Ихъ имущество оцѣнивалось въ 749.405 гульденовъ (на одинъ Карlsruэ приходилось 415.350 гульд.). Schutzgeld составляло 5745 гульд. 59 гр.

Во второй половинѣ 18 в. замѣчается во многихъ странахъ Западной Европы стремленіе къ реформѣ еврейскаго быта въ культурномъ и гражданско-правовомъ отношеніи. По примѣру австрійскаго императора Иосифа II, маркграфъ Карлъ-Фридрихъ задумалъ провести реформы и въ своей странѣ. 2 ноября 1781 г. издалъ былъ эдиктъ Иосифа II, а уже 4 февраля 1782 г. Тайный совѣтъ запросилъ отъ имени маркграфа у Нотгата, возможно ли примѣнить австрійскія постановленія въ Баденѣ и насколько «возможно и полезно научить евреевъ ремесламъ, и какимъ путемъ возможно улучшить ихъ матеріальное положеніе безъ ущерба для нееврейскаго населенія». Совѣтъ затребовалъ мнѣнія по этому вопросу у мѣстныхъ администраторовъ. Нѣкоторые изъ нихъ высказались въ духѣ ивѣстнаго защитника еврейской эмансипаціи Дома, иные находили, что евреи занимаютъ охотно только одной торговлею и что всякія попытки пріучить ихъ къ ремесламъ, разрѣшить имъ занятіе земледѣліемъ и открыть доступъ къ ученой карьерѣ тщетны. Дѣло заглохло на нѣсколько лѣтъ и лишь къ концу вѣка (1798) вопросъ былъ вновь возбужденъ. Совѣтникъ Гольцманнъ составилъ обширную записку (125 параграфовъ): Die Organisation der Juden (Fasc. III, № 10603, Ueber die bürgerliche Verbesserung der

Juden in den fürstlich Badenschen Landen). Гольцманъ требовалъ одинаковыхъ законовъ для евреевъ и отміну еврейской автономїи. «Въ гражданскомъ отношенїи евреи подлежатъ вѣдѣнію государства и должны подчиняться исключительно его органамъ». Авторъ подробно разсматриваетъ проблему еврейской реформы и тѣ трудности, которыя неизбежны при ея проведенїи. Не слѣдуетъ только пугаться ихъ. Просвѣщенные монархи другихъ странъ уже сдѣлали первые шаги. Въ такомъ-же духѣ обратился въ 1803 г. къ маркграфу Карлу-Фридриху представитель баденскаго еврейства Зелигманъ: «Пусть дадутъ евреямъ отечество. Тогда они наравнѣ съ прочими счѣтуютъ быть вѣрными государству, бороться и умереть за него». Вскорѣ наступилъ моментъ, когда баденскіе «Schutzjuden» получили право гражданства (см. ниже).—Ср.: Aronius, Regesten z. Gesch. d. Jud., № 471; Breslau, Hebr. Bibl., 1870, стр. 130; Weech, Geschichte Badens, 1890; J. A. Zehnter, Zur Gesch. der Juden in der Markgr. Baden-Baden; Zeitschr. für Gesch. des Oberrheins, XI, 337 и сл.; idem, Zur Geschichte d. Juden in d. Markgr. Baden-Durlach, ib., XII, 385 и сл., 636 и сл.; XV, 29 и сл. и 547 и сл. (статья Zehnter'a разработана на основанїи обширнаго архивнаго матеріала; важнѣйшіе документы, охранныя грамоты, уставы и пр. авторъ приводитъ въ приложенїяхъ цѣликомъ); Richard Fester, Die ersten Juden in d. Markgr. Baden, ib., XI, 638 и сл.; Adolf Lewin, Die Vorarbeiten für die badische Judengesetzgebung in den Edikten 1807—1809, Monatsschr. für Gesch. u. Wissen. d. Judent., 1908, 66, 86, 90, 226—34, 361—496 (авторъ разсматриваетъ на основанїи архивныхъ матеріаловъ ходъ подготовительныхъ работъ по еврейской реформѣ въ послѣднія десятилѣтїя 18 в.); L. Löwenstein, Nathanael Weil, Oberlandrabbiner in Karlsruhe und seine Familie, in Beiträge zur Gesch. d. Jud. in Deutschland, 1898.

М. Вишинскеръ. 5.

Баденъ въ 19 столѣтїи.—Переходъ Б. въ 1806 г. къ неограниченной монархїи благотворно отразился на положенїи евреевъ: эдиктъ 14 мая 1807 г. предоставилъ еврейской церкви (jüdische Kirche) терпимость, согласно конституціи (constitutionsgemäss geduldet); 14 июня 1808 г. евреи, наравнѣ съ христіанами, получили права государственнаго гражданства (Staatsbürgerrecht) и перестали считаться «Schutzjuden». Въ качествѣ гражданъ они не нуждались въ особомъ разрѣшенїи на пребываніе въ предѣлахъ государства для каждаго новаго члена семьи, и внесеніе имени еврея въ общинную книгу не сопровождалось никакимъ спеціальнымъ налогомъ. Однако, полученіе правъ государственнаго гражданства не повлекло за собою для евреевъ расширенїя права мѣстнаго, и въ тѣхъ общинахъ, гдѣ они раньше не жили, евреи могли селиться лишь съ разрѣшенїя правительства и съ согласїя мѣстнаго христіанскаго общества, и то только въ томъ случаѣ, если они сымѣли достаточное общее образованіе, добывали тѣмъ-же путемъ, что и христіане, средства къ существованію и обладали одинаковой съ ними трудоспособностью. Мало того, получивъ въ какой-либо общинѣ мѣстное гражданство, еврей при переходѣ въ другую общину нуждался въ новомъ правительственномъ разрѣшенїи, которое выдавалось крайне рѣдко. Но и не всѣ причисленные къ какой-либо общинѣ евреи пользовались правами мѣстнаго гражданства; въ огромномъ большинствѣ случаевъ евреи составляли лишь «Schutzbürger» и лишь

за особыя заслуги становились «Ortsbürger» Эдиктъ 13 января 1809 г. далъ прочную организацію «еврейской церкви»: каждая община имѣла своего раввина, общины провинціи—провинціальную синагогу, въ главѣ которой стояли два областныхъ раввина и двое областныхъ старостъ; всѣ провинціальныя синагоги подчинены высшему совѣту, состоящему изъ двухъ областныхъ раввиновъ, двухъ свѣтскихъ представителей общины и одного президента, который можетъ и не быть раввиномъ; кромѣ того, высшїй совѣтъ имѣетъ секретаря и трехъ совѣтниковъ изъ областныхъ представителей. На первый разъ совѣтъ былъ назначенъ великимъ герцогомъ по собственному усмотрѣнію, но впоследствии, при открытїи вакансїи, члены совѣта представляли герцогу двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ онъ и выбиралъ одного. Конституція 22 августа 1818 г. не улучшила положенїя евреевъ въ гражданскомъ отношенїи, въ политическомъ же она ихъ сдѣлала безправными, формально лишивъ ихъ одного только пассивнаго избирательнаго права, а фактически и активнаго; вопросъ о правѣ занятїя государственныхъ должностей не былъ рѣшенъ конституціей въ категорической формѣ, и лишь практика установила большія ограниченїя. Послѣ іюльской революціи въ палату депутатовъ поступило много петицій отъ евреевъ о предоставленїи имъ гражданскаго и политическаго равноправїя. Во время дебатовъ, возникшихъ по этому поводу въ парламентѣ, выяснилось, что даже либеральные вожди, какъ Роттекъ, Пандеръ и др., не сочувствовали эмансипаціи; однако, рѣшительно отвергнуть ее было неудобно, тѣмъ болѣе, что консервативная верхняя палата высказалась въ пользу евреевъ, и послѣ того, какъ особая комиссія не могла прийти къ опредѣленному рѣшенію, была вынесена резолюція о необходимости созыва еврейскаго синода, который въ согласїи съ правительствомъ долженъ взять на себя заботу о поднятїи умственнаго и нравственнаго уровня евреевъ съ тѣмъ, чтобы подготовить ихъ къ постепенному уравненію въ правахъ съ христіанскимъ населенїемъ. Насколько эта резолюція по существу была враждебна евреямъ, видно изъ того, что палата не допускала никакихъ послабленїй по отношенію къ нимъ и осудила благоприятную евреямъ политику министра Винтера. Поворотъ въ общественномъ мнѣнїи можно было констатировать въ среднїи 40 годовъ, когда, въ связи съ агитаціей такъ называемыхъ нѣмецкихъ католиковъ за свободу совѣсти, въ палатѣ депутатовъ заговорили и о необходимости эмансипаціи евреевъ; правительство, однако, распустило палату и, давъ общественному мнѣнїю нѣкоторое удовлетвореніе назначенїемъ либерала Бекка министромъ, не внесло никакихъ измѣненїй въ положеніе евреевъ, что, впрочемъ, и не вызвало никакихъ протестовъ со стороны населенїя. Революціонныя собранїя въ 1848 г. высказывались въ пользу дарованїя евреямъ полнаго равноправїя, и палата депутатовъ 5 марта всѣми голосами противъ двухъ вынесла резолюцію, гласившую, что «политическія ограниченїя, вытекающія изъ принадлежности гражданъ къ различнымъ вѣроисповѣданїямъ, либо немедленно отміняются, либо должны составить предметъ особаго правительственнаго законопроекта въ указанномъ парламентомъ духѣ». 16 марта правительство внесло въ палату предложеніе о политическомъ равноправїи евреевъ (доступъ въ парламентъ и къ государствен-

нымъ должностямъ); гражданское же улучшение должно было быть рассмотрѣно отдѣльно. Наступившая реакція не только помѣшала обсужденію гражданского равноправія, но и фактически свела къ нулю дарованное политическое равенство: администрація принимала всевозможныя мѣры къ тому, чтобы ни одинъ еврей не былъ избранъ въ палату и не занималъ высокаго общественного поста. Кандидатура въ нижнюю палату еврея-адвоката Лаленбурга въ Мангеймѣ встрѣтила со стороны мѣстныхъ властей такое сопротивленіе, что въ послѣдній моментъ она была—если не формально, то въ действительности—снята. Лишь въ отношеніи постановки школы мартовская революція принесла баденскимъ евреямъ непосредственно благоприятные результаты: еврейскіе учителя и школы пользовались со стороны государства такимъ-же вниманіемъ, что и христіанскіе; впрочемъ, заслуга въ данномъ дѣлѣ принадлежитъ не столько мартовскимъ либеральнымъ правительствамъ, сколько высшему духовному соуду, который неуклонно стоялъ на стражѣ интересовъ еврейской школы. Съ торжествомъ въ 1860 г. либераловъ и съ назначеніемъ министерства Ламея, въ отношеніи правительства къ евреямъ сразу произошла перемѣна: евреи стали получать ответственные и почетные посты, въ Гейдельбергѣ ориенталистъ Густавъ Вейль (см.) былъ назначенъ первымъ ординарнымъ еврейскимъ профессоромъ, а въ 1861 г. былъ избранъ въ палату отъ Карlsruэ первый еврейскій депутатъ въ Баденѣ, адвокатъ Кузель (см.). Въ январѣ 1862 года Ламей внесъ проектъ новаго торговаго и промышленнаго устава, допускавшій, безъ всякаго ограниченія, свободу переселенія и выборъ мѣста для жительства. Въ этомъ правительственномъ предложеніи было усмотрѣно косвенное дарованіе евреямъ равноправія, и въ палату поступили 194 петиціи съ 18 тыс. подписей противъ эмансипаціи. 25 апрѣля палата стала обсуждать указанные петиціи; премьеръ Ламей выступилъ горячимъ защитникомъ полной эмансипаціи евреевъ. «Я допускаю,—сказалъ онъ, указывая на петиціи,—что мы этимъ законопроектомъ не увеличимъ своей популярности, но я думаю, что долгъ правительства не потворствовать народнымъ предрассудкамъ, а бороться съ ними». Палата депутатовъ всѣми голосами противъ одного (Федерера) постановила даровать евреямъ гражданское равноправіе; то же рѣшеніе вынесла въ маѣ верхняя палата большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ трехъ. Опасенія правительства относительно взрыва народнаго негодованія не оправдались; наоборотъ, почти всѣ крупныя общины праздновали «день побѣды разума надъ вѣковыми предрассудками», и принципъ равноправія проводился въ жизнь въ полномъ объемѣ. Въ 1868 г. Эльштеттеръ (см.) былъ назначенъ министромъ финансовъ (первый въ Германіи министръ-еврей), причемъ онъ принималъ активное участіе въ антиклерикальной политикѣ министерства Жюлли и занималъ этотъ постъ и тогда, когда ураганъ антисемитизма бушевалъ во всей Германіи.—Ср.: Heinrich von Weech, Badische Geschichte, 1890; Wieland, Das Staatsrecht d. Grossherzogtums Baden, 1895; Gabriel Riesser, Kritische Beleuchtung der in den Jahren 1831 und 1832 vorgekommenen strändischen Verhandlungen über die Emanzipation d. Juden, 1833; A. Lewin, Ueber die badische Judenemanzipation, Monatsschr. für Gesch. u. Wiss. d. Jud., 1905; его же, Die Vorarbeiten für

die bad. Judengesetzgebung in den Edikten 1907—1809; Mon. für Gesch. u. Wiss. d. Jud., 1908, 1, 2, 3, 4, 5, 6; Сионъ, 1862; Гакармель (прилож.), 1862; Allgem. Zeit. d. Jud., 1848, 1861, 1862. См. также общую литературу по исторіи евреевъ въ Б. С. Лозинскій, 6.

Современный Баденъ.—Начиная съ 70-хъ годовъ 19 в., еврейское населеніе Б., за исключеніемъ небольшихъ колебаній, остается въ своей абсолютной величинѣ почти безъ измѣненія, а въ относительной—даже падаетъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Г о д ы:	Еврейское населеніе.	
	Абсол. числа.	Въ % къ общему населенію.
1870	25.703	1,76
1880	27.278	1,74
1890	26.735	1,61
1895	25.903	1,50
1900	26.132	1,40
1905	25.893	1,29

Непрерывное паденіе процентнаго отношенія еврейскаго населенія къ общему объясняется тѣмъ, что послѣднее возрастаетъ сильнѣе, чѣмъ еврейское. Еврейское населеніе распределяется по округамъ (Landeskommissariate) герцогства слѣдующимъ образомъ (1905 г.):

О к р у г ь.	Еврейское населеніе.		
	Общее населеніе.	Абсол. числа.	Въ % къ общ. насел.
Констанцскій .	311.318	1.748	0,56
Фрейбургскій .	543.305	5.165	0,95
Карlsruэ . . .	567.397	6.717	1,18
Мангеймскій .	588.708	12.263	2,08
Итого	2.010.728	25.893	1,29

Въ Мангеймскомъ округѣ находится самая крупная еврейская община (Мангеймъ), насчитывавшая въ 1905 г. 5998 душъ. Всего въ Баденскомъ герцогствѣ 8 еврейскихъ общинъ съ населеніемъ болѣе 13. 500 душъ (1905 г.).

	Общее насел.	Еврейск. насел.
Мангеймъ . . .	163.693 чел.	5.998 чел.
Карlsruэ . . .	111.249 »	2.850 »
Фрейбургъ . .	74.098 »	1.122 »
Гейдельбергъ .	49.527 »	997 »
Брухзаль . . .	14.931 »	724 »
Пфорцгеймъ . .	59.389 »	660 »
Констанцъ . .	24.807 »	583 »
Гайлингенъ . .	1.655 »	572 »
Итого		13.506 чел.

О профессиональномъ составѣ еврейства нѣтъ полныхъ свѣдѣній. Въ 1905 г. зарегистрировано у евреевъ капиталовъ, подлежащихъ налогу, на общую сумму 171.179.720 марокъ, что составляетъ, въ среднемъ, на душу еврейскаго населенія 6600 марокъ. Въ томъ-же году зарегистрировано у евреевъ доходовъ, подлежащихъ налогу, на общую сумму 28.480.280 марокъ, что составляло на душу 1.090 марокъ дохода. Общая сумма капиталовъ, подлежащихъ обложенію, зарегистрированная у евреевъ, возрасла за время отъ 1895 г. по 1903 г. на 138,2%, а у христіанъ—128,3%; доходы же, подлежащіе обложенію, возрасли за тотъ-же періодъ у евреевъ на 144,5%, а у христіанъ—на

148,6%. Впрочемъ, надо замѣтить, что еврейское населеніе за указанный промежутокъ времени увеличилось не въ такой пропорціи, какъ не-еврейское, а потому ростъ благосостоянія у евреевъ можно признать нѣсколько болѣе значительнымъ, чѣмъ показываютъ помѣщенные выше данныя.—Ср.: Stat. Mitteilungen über das Grossherzogtum Baden, herausg. vom Grossher. Statist. Landesamt in Karlsruhe, Die Ergebnisse der Volkzählung vom 1/12. 1905 in Baden (Zeitschrift für Demog. und Stat. der Juden, März 1907); L. Wassermann, Aufbau der jüd. Bevölkerung in B. während der zweiten Hälfte des 19. Jahrhund. (ibid., Februar, 1906); Einkommens- und Besteuerungsverhältnisse der Juden im Grossherz. Baden (ibid., April 1905, März 1906); Zeitschrift «Israelit», 1892, № 1: Bevölkerung in Baden; Schulstatistik (aus Baden; ib., 1891, № 12 и № 76); также Jüd. Presse, 1891, № 46. Л. Влодский. 6.

Бадень—городокъ и курортъ въ Нижней Австріи, близъ Вѣны. Послѣ изгнанія евреевъ изъ Нижней Австріи въ 1670 г. въ Б. не было евреевъ до 1805 г., когда венгерскій еврей Исаакъ Шиша получилъ разрѣшеніе постоянно жить здѣсь со своимъ семействомъ, открыть рестораи и нанять помѣщеніе, въ которомъ могли-бы молиться евреи, прїѣзжавшіе сюда лечиться. Подобнаго разрѣшенія добился вскорѣ и другой еврей. Но община возникла лишь послѣ 1861 г., когда австрійскіе евреи получили право на свободное передвиженіе и избраніе профессіи. Въ 1871 г. была построена синагога, причѣмъ власти потребовали, чтобы она находилась въ вѣдѣніи общиннаго управленія (Kultus-verein); въ 1875 г. была построена большая синагога. Въ томъ-же году образовалось погребальное братство. Несмотря на противодѣйствіе муниципальныхъ властей, евреи выхлопотали у правительства официальное признаніе общинной организаціи, и тогда послѣдняя обложила своихъ членовъ общинною податью (10 іюня 1878 г.). Имѣются: талмудъ-тора, женское благотворительное общество, общество для вспоможенія больнымъ и прїѣзжавшимъ для леченія въ Б., и пр.—Въ 70-хъ годахъ постоянное еврейское населеніе состояло изъ 80 семействъ, теперь оно достигаетъ свыше 1000 чел.—Съ 1894 г. къ Б. присоединена маленькая еврейская община въ Нейнкирхенѣ.—Ср. W. Reich, Baden bei Wien, Бадень, 1900; J. E. II, 424. М. В. 5.

Бадень—главный городъ Баденскаго округа, въ кантонѣ Ааргау (см.) въ Швейцаріи. 18 марта 1349 г. здѣшнихъ евреевъ постигла участь всѣхъ тогдашнихъ швейцарскихъ евреевъ: они были сожжены. Въ цюрихскихъ актахъ 1384 и 1393 гг. встрѣчаются имена евреевъ Якова и Исаака изъ Бадена, но на основаніи этихъ данныхъ трудно судить, имѣлось ли въ Баденѣ еврейское населеніе послѣ 1349 г. Евреи желалие жить («Uohnung haben») въ гор. Б., должны были имѣть надлежачія квитанціи отъ намѣстника австрійскихъ герцоговъ (владѣтелей Ааргау до 1415 г.)—Современная еврейская община Б., насчитывающая 200 чел., имѣетъ раввина и школу.—Ср.: Salfeld, Martyrol. d. Nürnberg. Memorbuches, 1898, стр. 252; A. Steinberg, Studien zur Gesch. d. Jüd. in d. Schweiz während d. Mittelalters, 1903, стр. 7, 25 и 135. М. В. 5.

Бадеръ, Герсонъ (Густавъ)—еврейскій писатель. Род. въ 1868 г. въ Краковѣ; получивъ традиціонное еврейское воспитаніе, состоитъ съ

1893 г. учителемъ еврейскаго языка при львовскомъ училищѣ имени Чапкого. Литературная дѣятельность Б. тѣсно связана съ развитіемъ сїонизма въ Галиціи, идеи котораго онъ приводилъ въ своемъ жаргонномъ альманахѣ «Jüdischer Volkskalender» (1896—1908 г.г.) и въ основанной имъ первой въ Австріи ежедневной жаргонной газетѣ «Tageblatt» (1904—06 г.г.). Помимо ряда статей по исторіи культуры евреевъ въ Галиціи (въ «Achiasaf», «Pardes», «Zukunft» и др.), Б. выпустилъ учебникъ «Reschith limudim» (Краковъ, 1903), грамматику «Hamedaber» (Краковъ, 1895), письмовникъ Iggroth lajeladim (Вильно, 1897), «Bibliche Erzählungen» (1900—3), «Im Keller» (Львовъ, 1906); драмы «Nahent beim Feuer» и «Isroel baaschem», поставленные въ нью-іоркскомъ «Peoples-Theater». Б. редактировалъ также рядъ изданій: «Haschemesch» (Коломея, 1889), «Nazofeh» (Краковъ, 1890—1), «Haschoron» (1893, 1895 Краковъ и Львовъ), «L'mikro u'leschaaschum» (Варшава, 1893), «Chermon» (1903—4), «Der Strahl» (1904, 1909), «Naet» (Львовъ, 1907). М. Балабанъ. 7.

Бадисъ—король Гренады; объ его отношеніяхъ къ еврейскимъ визирямъ Гренады, Самуилу Га-Нагиду (ибнъ-Нагдила) и сыну его Іосифу ибнъ-Нагдила, см. Самуилъ га-Нагидъ, Іосифъ ибнъ-Нагдила, Гренада. 5.

Бадтъ, Бенно—писатель, род. въ Бреславлѣ въ 40 гг. 19 в.; написалъ рядъ хрестоматій для еврейскихъ дѣтей младшаго и средняго возраста. Изъ наиболѣе извѣстныхъ книгъ Б. отмѣтимъ: Ursprung, Inhalt und Text des 4-ten Buches d. sib lischen Orakels, 1878; Erläuterungen zu den jud. Geschichten für die Juden, 1890; Kinderbibel, bibl. Erzählungen für d. israelit. Jugend, 1890. 6.

Бадханъ, лтз (отъ талмудическаго слова *bedach*—смѣшить)—профессиональный шутъ, забавляющій гостей на свадьбахъ и пиршествахъ остроумными разсказами, пѣснями и анекдотами. О существованіи шуты у евреевъ обычай увеселять жениха и невесту на свадебномъ пиршествѣ имѣется въ Талмудѣ много данныхъ. Въ средние вѣка существовали спеціальныя странствующіе пѣвцы и разсказчики (среди нихъ встрѣчались и женщины), занимавшие гостей на свадебныхъ и другихъ пиршествахъ шутками и пѣснями, въ большинствѣ случаевъ подъ аккомпаниментъ музыки. Слова и мотивъ большей части этихъ пѣсенъ заимствованы у итѣмскихъ трубадуровъ. Въ литературѣ болѣе ранняго періода эти пѣвцы фигурировали подъ названіемъ «lezon» (еврейское слово «lez»—шутникъ), въ позднѣйшее время—«marschalik». Раввинъ и ученые относились весьма неодобрительно къ такимъ шутамъ, часто порицая ихъ за ихъ фривольность. Авторъ извѣстнаго нравоучительнаго сочиненія «Lew Toow» пишетъ въ предисловіи: «Какъ много этихъ маршаликовъ, которые смѣшати людей, говорятъ дерзости и скабрезныя рѣчи (Reden schizre un niwul re); еще болѣе рѣзко отзывается авторъ «Ez Chajim»: «Преступники шуты (poschjim lezanim), плегуніе ряемы и извергающіе скабрезности». И чѣмъ печальнѣе и мрачнѣе становится живя въ гетто, тѣмъ отрицательнѣе относятся ученые къ шутамъ, порицая ихъ уже не за фривольность, а, главнымъ образомъ, за то, что они вызываютъ смѣхъ, увеличиваютъ *веселье*. Раввинскій авторитетъ 17 в. (авторъ «Ture Zohaw»), Давидъ Леви, возстаетъ противъ пышныхъ свадебныхъ пиршествъ, въ особенности противъ приглашенія шутовъ-профессионаловъ. А другой авторитетъ того-же вѣка,

Хаймъ Вахрахъ, на вопросъ «можно ли ученому мужу пѣть и играть на свадьбѣ» отвѣчаетъ, что свадьба, на которой люди разыгрываютъ роль дураковъ, дабы вызвать смѣхъ, похожа на собраніе зубоскаловъ» (Респонсы, § 205). Тѣмъ не менѣе, маршалки или (какъ ихъ въ позднѣйшее время стали называть въ Россіи и Польшѣ) бадханы пользовались большою популярностью у простонародья. Съ теченіемъ времени значительно измѣнился и типъ бадхана, и характеръ его пѣсенъ; вмѣсто подражанія нѣмецкимъ пѣснямъ, бадханы стали декламировать еврейскія народныя пѣсни: они также сочиняли акrostихи или рифмованные каламбуры, въ которые влетали имена жениха и невесты; свои шутки, остроты и притчи бадханы обильно снабжали изреченіями изъ Талмуда и раввинской письменности; переходя изъ устъ въ уста, эти изустныя произведенія подвергались разнообразнымъ видоизмѣненіямъ и становились неразрывной частью народнаго творчества. Начавшееся съ середины 19 в. развитіе жаргонной литературы оказало влияние и на творчество бадхановъ. Они стали пользоваться пѣснями жаргонныхъ поэтовъ, въ большинствѣ случаевъ передѣлывая ихъ. Особенно прославился въ этой области Эльюкумъ Цунверъ (см.). Съ увеличеніемъ еврейскаго населенія въ Америкѣ, и тамъ развился институтъ Б., принявшій, соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ, новыя формы; здѣсь Б. приближается къ типу *Holl-sänger* и его приглашаютъ на вечера для развлеченія гостей народными пѣснями, декламацией и куплетами на злобы дня; трудъ Б. въ Америкѣ оплачивается сравнительно хорошо.—Ср.: Berliner, *Aus dem innern Leben etc.*, гл. 5 (еврейскій переводъ «Chajej Hajejudim be'Aschenas, 1900); Güdemann, *Geschichte d. Erziehungswesens*, p. 139; Wiener, *Jüdische Literatur etc.*, 1899, p. 86—90; Abrahams, *Jewish life in the middle ages*, p. 198; J. E. II, 427; L. Schulmann, *Sefath Jehudit Aschenasith wesafutho*, Hasman, 1903; *Der krummer Marschalik mit a blind Aug*, Варшава, 1875.

С. Ц. 7.

Бавово—мѣст. Могилевск. губ., Горецкаго уѣзда. По переписи 1897 г. всего жит. 906, изъ коихъ евреевъ 505, правосл. 401.—Ср. Населенн. мѣста Росс. Имп.

Баельяда или **Боельяда**, *באליאד*—сынъ Давида, родившійся въ Иерусалимѣ (I Цар., 14, 7). Въ II кн. Сам., 5, 16, и I Хрон., 3, 8, онъ называется Эльяда, *אליאד*. Такимъ образомъ первоначально входившее въ составъ этого имени слово Бааль, *בא* (см.) впоследствии замѣняется словомъ *ב*—Богъ (ср. Баалхананъ, *בנחנח*, I Хрон., 27, 28, рядомъ съ Эльхананомъ, *אחנח*, II кн. Сам., 21, 19 и др.). [*Riehm, Handw. d. bibl. Alt.*]. 1.

Баеша, *באישא*, въ Септуагинтѣ *Βασα*—сынъ Ахия, изъ колѣна Исахарова, царь израильскій. Будучи первоначально израильскимъ военачальникомъ, онъ воспользовался слабостью Надаба, сына перваго израильскаго царя Иеробеама, чтобы овладѣть престоломъ. Для этого Б. составилъ заговоръ въ то время, когда тотъ осаждалъ филистимскій городъ Гиббетонъ, убилъ его и занялъ израильскій престолъ (I кн. Цар., 15, 27). Кромѣ того, чтобы окончательно укрѣпить его за собою, онъ истребилъ всю династію Иеробеама, безсознательно приведя, такимъ образомъ, въ исполненіе пророческій приговоръ Ахия Силомаго (см.). Б. ознаменовалъ свое царствованіе выступленіемъ противъ іудейскаго царя Асси (I

Цар., 15, 17 и сл.). Онъ продвинулся до Рамы, въ двухъ часахъ пути отъ Иерусалима, и здѣсь сталъ возводить укрѣпленія, чтобы отрубать Иерусалимъ отъ всякихъ сообщеній. Въ такомъ критическомъ положеніи Асса отправилъ пословъ съ подарками къ сирийскому царю Бенъ-Гададу съ просьбою нарушить съ Б. союзъ и напасть на сѣверные израильскіе города. Цѣль Асси была достигнута, однако цѣною разгрома ряда сѣверо-израильскихъ городовъ (I Цар., 15, 20). Это было первое нашествіе сѣверо-восточныхъ народовъ на Палестину. Б., подъ влияніемъ неудачи на сѣверѣ, отказался отъ своихъ плановъ на Іудею и отошелъ отъ Рамы. Оставленныя укрѣпленія Асса приказалъ разрушить, а матеріалъ употребилъ на постройку крепостей Гебы и Мидпы по обѣимъ сторонамъ сѣвернаго военнаго пути. Б. царствовалъ 24 года (I Цар., 15, 33), отъ 955—932 до Р. Хр. (по Эвальду—961—937, Мерксу—въ *Bibellexicon Schenkel's*—945—922); столицей онъ сдѣлалъ городъ Тирцу, гдѣ и былъ похороненъ. Въ царствованіе Б. выступилъ пророкъ Іегу бенъ-Ханани, предсказавшій скорую гибель династіи за идолопоклонство (I Цар., 16, 1—8).—Ср.: Wellhausen, *Israel-jüdische Gesch.*, 6 Ausg., стр. 72—73; Ewald, *Gesch. Israels*, III, стр. 162 и сл., 185 и сл. Г. Кр. 1.

Баже-ла-Вилья—деревня въ кантонѣ Баже-ле-Шале, въ департаментѣ Энъ во Франціи, была населена евреями въ 13 и 14 вв.; въ 1331 году ихъ дѣлили на двѣ группы, «старшихъ» и «младшихъ».—Ср. *Inventory sommaire des archives départementales, Côte d'Or, III, 6740, 6748—50, 6753, 6755.* [J. E. II, 438]. 5.

Базалия—мѣст. Волынской губ., Староконстантиновскаго уѣзда; въ 1795 г. Б. была преобразована въ уѣздный городъ Подольской губ., но въ 1797 г. оставлена за штатомъ (въ 1797 г. въ базалийскомъ уѣздѣ насчитывалось евреевъ: купцовъ—16, мѣщанъ—1209). По ревизіи 1847 г. еврейское общество Б. состояло изъ 924 душъ; по переписи 1897 г. всего жителей 3362, изъ коихъ евр. 820, православыихъ около 2500. Въ коллективномъ прошеніи, съ которымъ многие евреи Б. обратились въ 1852 г. къ министру внутр. дѣлъ по поводу притѣсненій, чинимыхъ мужемъ владѣльцы мѣстечка (Ледуховской), указывалось, что евреи издревле поселились въ Б. и что владѣльцы всегда относились къ нимъ вполне доброжелательно.—Ср.: Георг. стат. слов. Семанова; Б. М-на, Устр. и сост. еврейскихъ обществъ; Населенныя мѣста Россійской Имперіи; архивныя матеріалы. Ю. П. 8.

Базарджикъ (Татарь Базарджикъ)—маленькій городъ въ Восточной Румелии, въ 24 миляхъ отъ Филиппополя. Еврейская община существуетъ здѣсь, по преданію, съ 1492 г., а по Біанкони (*Géographie commerciale de la Thrace*) съ конца 16 в.; сохранились надгробные камни: Самуила Бегара Авраама (1644 г.), Пени, жены Соломона Леви (1659 г.) и р. Исаака Азріеля (1709 г.). Изъ древностей, сохранившихся въ общинѣ, можно упомянуть свитокъ Торы, написанный ивѣиимъ р. Альбо въ 5547 (1686 г.), другой свитокъ, написанный Хаймомъ Израилемъ Галпапой, раввиномъ 16 в., и серебряныя украшенія для Торы, подаренныя въ 1774 г.—Мѣстные мусульманскіе жители—татарскаго происхожденія (отсюда названіе Татарь Базарджикъ); они одинаково притѣсняли болгаръ и евреевъ. Во время русско-турецкой войны (1877—78) еврей Б., оставленнаго тогда турскимъ гарнизономъ, заклю-

чили перемирие съ генер. Гурко.—Первымъ равниномъ въ Б. былъ Аоби. Изъ поздѣйшихъ равниновъ Б. упомянемъ Якова Фипци (1773—1848), автора комментарія къ *Virke Aboth, Zechuth Aboth* (напеч. въ Бѣлградѣ), и сына его Менахема Фипци. Въ концѣ 19 в. жило около 1700 евреевъ, при общемъ количествѣ населенія 17000 чел.—Имѣются устроенныя Alliance'омъ училище для мальчиковъ (182 уч.) и для дѣвушекъ (298 уч.); мальчиковъ обучаютъ ремесламъ и, благодаря этому, здѣсь встрѣчаются кузнецы, шорники, столары и прочіе ремесленники. Главное занятіе евреевъ—крупная торговля зерномъ. Въ общемъ, евреи живутъ въ благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ; многіе изъ нихъ владеютъ домами. Общественныя зданія (судъ, присутственные мѣста, почта, телеграфъ и др.) принадлежатъ евреямъ. [J. E. II, 609].

— По официальнымъ даннымъ въ изданіи *La population en Bulgarie, 1907*, въ Б. живутъ 1401 еврей.—*Ср. Zeitschrift für Demogr. u. Stat. der Juden, 1908, № 6, стр. 89.*

Базаръ—мѣст. Болынк. губ., Овручск. у. По переписи 1897 г. всего жител. 1976, изъ коихъ евреевъ 833, православн. 1121.—*Ср. Населенн. мѣста Росс. Имп.* 8.

Базеви, Абрамъ—композиторъ и музыкальный писатель; род. въ 1818 г. въ Ливорно, ум. въ 1885 г. во Флоренціи. Б. былъ сначала врачомъ въ Флоренціи, а затѣмъ всецѣло посвятилъ себя музыкѣ и добился, послѣ ряда неудачъ (напр., изданіе музыкальнаго журнала «*l'Armonia*»), нѣ котораго успѣха, какъ авторъ оперъ «*Romilda ed Ezzelino* (1840) и «*Enrico Howard*» (1847). Б. былъ основателемъ «Ветховенскихъ утреннихъ концертовъ», изъ которыхъ впоследствии образовалась знаменитая «*Società del Quartetto*», имѣвшая большое вліяніе на музыкальную жизнь Италіи вообще и Флоренціи въ частности. Въ 1863 г. Б. основалъ «*Concerti popolari di musica classica*»; онъ былъ также постояннымъ сотрудникомъ музыкальных періодическихъ изданій и выступилъ въ свѣтъ слѣдующія сочиненія по музыкѣ: «*Studio sulle opere di G. Verdi*» (1859); «*Introduzione ad un nuovo sistema d'armonia*» (1862) и «*Compendio della storia della musica*» (1886). Б. пожертвовалъ капиталъ для ежегодной премии за лучший струнный квартетъ. Въ послѣдніе годы своей жизни Б. занимался философскими изслѣдованіями.—*Ср.: Риманъ, Музыкальный словарь; Grove, Dict. of music and musicians; Baccardo, Nuova encicl. ital.* [J. E. II, 572]. 6.

Базеви, Георгій-Іосифъ—архитекторъ; род. въ Лондонѣ въ 1794, ум. въ Эли въ 1845 г.; двоюродный братъ Дизраэли-Виконсфильда. Въ 1811 г. Б. поступилъ въ ученики къ вѣстному архитектору и археологу Джону Соону (Soane) и, по окончаніи архитектурнаго образованія, предпринялъ въ 1816 г. поѣздку для изученія памятниковъ Греціи и Испаніи. Въ 1821 г. онъ получилъ должность инспектора *Guardian Assurance Company* и вскорѣ приступилъ къ строительной практикѣ. Б. является представителемъ переходнаго періода въ развитіи англійской архитектуры. Въ началѣ 19 в. вліяніе итальянскаго и французскаго ренессанса ослабѣло; на сѣнѣ Палладія и Перро являются памятники Элады. Коллекція мраморныхъ обломковъ Парееона, привезенная 1801—1803 г. лордомъ Эльджиномъ, литературные и археологическіе труды Стюарта и Реветта, Р. Адама, Нивуда и проф. Кокерелла (Cockerell) познакомили англійчанъ съ античнымъ греческимъ

искусствомъ. Если Соонъ, учитель Б., строилъ еще англійскій банкъ въ стилѣ ренессанса, то Смиркъ (Smirke), сотрудникъ послѣдняго, архитекторъ Британскаго музея, всецѣло проникся классическими формами, аттическимъ и ионическимъ орденомъ, портиками, фронтонами. Б., будучи по натурѣ эклектикомъ, соединилъ въ себѣ всѣ направленія и системы. Первыми его постройками являются церкви Св. Фомы въ Стортѣ и Св. Маріи въ Гринвичѣ; обѣ въ тяжелыхъ, монументальныхъ формахъ романскаго стиля. Въ періодъ времени 1825—40 г. Б. проектировалъ и строилъ дома въ *Belgravesquare* въ Лондонѣ (всѣ, кромѣ угловыхъ зданій, въ строго выдержанныхъ чистыхъ классическихъ формахъ) руководилъ земляными и архитектурными работами при сооруженіи *Thurloesquare* и другихъ зданій въ *South Kensington*. Въ 1834 г. онъ перестроилъ и расширилъ *Middleset Hospital* въ Лондонѣ; въ 1835 г. былъ премированъ конкурсный проектъ Б. на постройку *Fitzwilliam Museum* въ Кембриджѣ. Этотъ музей, шедевръ Б., является прекраснымъ образцомъ стиля поздняго ренессанса (законченъ въ 1845 г., послѣ смерти Б., Кокерелемъ по его планамъ). Имъ-же построены церкви въ Твекенгемѣ, Товѣ, *Elisabethan Hall* въ Брайтонѣ, тюрьма въ Висбичѣ, перестроена тюрьма въ Эли. Въ 1843—45 г. онъ построилъ, въ сотрудничествѣ съ Сидднеемъ Смиркомъ, *Conservative Club-Roofe* на *St. Jamesstreet*, одно изъ самыхъ изящныхъ зданій аристократическаго квартала Лондона. Въ 1845 г. Б. приступилъ-было, вмѣстѣ съ архитекторомъ Смиркомъ къ переустройству *Carlton Club* на *Pall-Mall* въ Лондонѣ, но вскорѣ умеръ, упавъ съ колокольни собора въ Эли во время осмотра реставраціонныхъ работъ. Это было время полного расцвѣта его творческихъ силъ. Б. похороненъ въ восточной часовнѣ собора въ Эли. Б. принималъ дѣятельное участіе въ архитектурныхъ выставкахъ королевской академіи художеств.—*Ср.: J. E. II, s. v.; The Builder, 1845, III; The Art Union, 1845 (некрологъ); Civil engineer (a. archit. journal, 1846, v. IX; Public. Societys Dict., 1853; Rédgrave, Dict. of Artisto; Graves, The R. Acad. of Arts, v. I; Dict., of Nat. Biography, 1908; Fletcher, History of Archit., 1901; Gazette d. B. A., II, XXXIII; Piccioto, Sketches of anglo-jew. history; Thieme u. Becker, Allgem. Lex. d. bild. Künste, 1908.*

Рахиль Бернштейнъ. 6.

Базеви, Іосифъ—юристъ, род. въ Мантуѣ въ 1780 г., ум. въ Миланѣ въ 1867 г. Будучи прекраснымъ ораторомъ, Б. принималъ участіе во многихъ выдающихся процессахъ. Б. защитилъ, между прочимъ, знаменитаго тирольскаго народнаго героя Андрея Гофера, обвиненнаго въ вооруженномъ возстаніи; его рѣчь въ военномъ судѣ произвела сильное впечатлѣніе на все общество и правительство возбудило противъ Б. обвиненіе въ подстрекательствѣ къ неповиновенію и мятежу; Б. бѣжалъ въ Миланъ, гдѣ сталъ заниматься научными изслѣдованіями по юриспруденціи. Изъ работъ Б. наиболее извѣстны: *Dello scioglimento dei feudi nel territorio della republica Cisalpina* (1844); *Il commento al codice civile austriaco* (выдержалъ 7 изданій за время 1845—1857 гг.); *Il trattato delle leggi astinenti al processo civile* (1850); *Il commento alla legge di cambio austriaco*. [J. E., II, 573]. 6.

Базеви, Іосифъ—австрійскій политическій дѣятель и коммерсантъ, род. въ Триестѣ въ 1840 г. Въ 1865 г. онъ основалъ въ Триестѣ торговый

домъ «Джузеппе Базеви», который сдѣлался одной изъ главнѣйшихъ экспортныхъ и импортныхъ фирмъ въ Австріи. Крупный кораблестроитель, Б. на своихъ судахъ сталъ вывозить австрійскій сахаръ на новые рынки и первый завелъ сношенія съ восточными африканцами, снабжая ихъ австрійскимъ сахаромъ и получая въ обменъ колоніальные продукты. Базеви былъ награжденъ золотою медалью. Состоя членомъ торговой палаты въ Триестѣ и руководителемъ многихъ кредитныхъ учреждений, Базеви въ 1897 году былъ избранъ триестской торгово-промышленной куріей въ депутаты рейхсрата. Въ парламентѣ онъ примкнулъ къ крайней лѣвой; не считая себя членомъ социаль-демократической партіи, онъ, однако, почти постоянно голосовалъ вмѣстѣ съ социалистами. По еврейскому вопросу Базеви никогда не выступалъ въ рейхсратѣ.—Ср. Gustav Kolmer, Das neue Parlament, Session 1897/8. С. Л. 6.

Базеви, Эммануиль—врачъ и писатель, род. въ Пизѣ въ 1799 г., ум. во Флоренціи въ 1869 г. Окончивъ въ 1817 г. медицинскій факультетъ, Б. сначала занимался врачебной практикой, но съ 1823 г. всецѣло посвятилъ себя научной работѣ и написалъ рядъ медицинскихъ сочиненій, создавшихъ ему громкое имя среди итальянскихъ врачей. Въ 1825 г. тосканскій великій герцогъ, Леопольдъ II, назначилъ Б. секретаремъ еврейской общины Ливорно. Изъ книгъ Б. наибольшей извѣстностью пользовались слѣдующія: 1) *Discorso* (1823); 2) *L'esposizione della medicina fisiologica di Bronssais* (1824); 3) *Cenni sulla medicina fisiologica confrontata colla dottrina medica italiana* (1825); 4) *Sugli uffici del medico* (1826); 5) *Sul magnetismo animale* (1828); 6) *Sulla conducibilità elettrica del Vetro Ridatto in Fili o Lamine* (1841).—Ср.: Ignacio Cantu, *L'Italia scientifica contemp.*, 1844, стр. 55 и 56; Pogendorf, *Biograph. Litter. Handwörterbuch*, III, 76. [J. E., II, 572]. 6.

Базель—главный городъ кантона Базель-Штадтъ (Швейцарія), на границѣ Баденскаго великаго герцогства и Эльзаса. Уже въ половинѣ 13 в. Б. былъ извѣстенъ, какъ цвѣтущій торговый городъ, и тогда, а можетъ быть еще и раньше, здѣсь жили евреи. Въ 1223 г. базельскій епископъ Гейнрихъ бралъ у мѣстныхъ евреевъ взаимны большія денежныя суммы. Евреи не имѣли здѣсь «гетто», подобно германскимъ и испанскимъ городамъ; они могли селиться во всѣхъ частяхъ города. Большинство изъ нихъ проживало близъ мясного рынка, гдѣ и находилась синагога ихъ и скотобойня. Многие евреи жили въ собственныхъ домахъ, построенныхъ на землѣ монастыря Святого Леонарда (въ 1290 г., кромѣ синагоги, евреи имѣли 19 собственныхъ зданій), которому они были обязаны выплачивать ежегодно (каждое Рождество) по 30 сольдовъ. Кромѣ того, евреямъ вмѣнялось въ обязанность, при первомъ требованіи городского управленія давать, подлѣ обезпеченіе, безпроцентную ссуду въ 5 фунтовъ, срокомъ на полгода. Съ увеличеніемъ числа обитаемыхъ ими домовъ, пропорціонально увеличивались подати, которыя евреи уплачивали не только городу, но и императору, подлѣ протекторатомъ котораго они находились, какъ его «каммернехты». Въ 1279 г. базельскій епископъ получилъ отъ Рудольфа I въ награду за вѣрную и усердную службу весь годичный сборъ за протекторатъ базельскихъ и страсбургскихъ евреевъ, что составило около

3000 марокъ. Кромѣ товарной торговли, евреи занимались, главнымъ образомъ, денежной торговлей. Ростовщичество составляло тогда въ Б. монополию евреевъ, такъ какъ христіанамъ оно воспрещено было каноническими законами. На этой почвѣ возникла неприязнь къ евреямъ, и чѣмъ болѣе население и духовенство оказывались въ долгу у нихъ, тѣмъ болѣе усиливалась ихъ вражда. Въ 1345 г. въ Б. и Эльзасѣ ненависть къ евреямъ до того возрасла, что лучшая часть населенія, страсбургскій епископъ и многие графы и граждане, образовали особую лигу, срокомъ на пять лѣтъ, имѣвшую цѣлью предотвратить погромы евреевъ, а за одно и противъ духовенства. Тѣмъ не менѣе, въ 1348 г., когда въ Б., въ виду свирѣпствовавшей эпидеміи «Черной смерти», былъ распространенъ слухъ, будто евреи отравляютъ колодцы, разъяренная толпа съ флагами въ рукахъ окружила зданіе управленія, и насильственно заставила его выдать евреевъ, которые и были сожжены 9 января 1349 года на островѣ, на Рейнѣ, въ специально устроенномъ деревянномъ зданіи; многія дѣти, оставленные въ живыхъ, были окрещены. Еврейское кладбище города подверглось разрушенію, а надгробные камни были употреблены на постройку внутренняго городского укрѣпленія (въ 1658 году найдено было болѣе 570 такихъ камней, а въ 1853 г., при постройкѣ домовъ, въ такъ называемомъ «Петерсграбенѣ», вновь открыта была масса такихъ камней съ еврейскими надписями). Имущество изгнанныхъ евреевъ стало добычей населенія. Согласно указу городского управленія въ 1349 г., евреи въ теченіе слѣдующихъ 200 лѣтъ были лишены права селиться въ Б. Однако указъ этотъ скоро потерялъ силу. Какъ только улеглось волненіе по поводу «Черной смерти», евреи снова стали впускать, и въ 1361 г. городъ былъ уже въ значительной степени населенъ ими. Въ 1365 г. императоръ Карлъ издалъ указъ, повелѣвавшій бургомистру, городскому управленію и гражданамъ относиться къ мѣстнымъ евреямъ, какъ къ поданнымъ, находящимся подлѣ его протекторатомъ, и, по возможности, уменьшить ихъ подати. Большинство вновь поселившихся евреевъ явилось изъ Кольмара и другихъ эльзасскихъ городовъ; это были богатые люди. Въ 1367 г. они дали городу 200 гульденовъ по случаю путешествія императора. Средства на укрѣпленіе города давались евреями частью въ видѣ займа, частью какъ добровольные дары, а также, по всей вѣроятности и какъ вынужденные поборы. Въ 1374 г. герцогъ Леопольдъ Австрійскій получилъ въ даръ отъ императора Карла всѣ подати базельскихъ евреевъ. Сохранилось много свѣдѣній о денежныхъ дѣлахъ базельскихъ евреевъ съ городскимъ управленіемъ. Евреи въ общемъ находились только подлѣ протекторатомъ; гражданами же, и притомъ на опредѣленное число лѣтъ, становились очень немногіе. Въ послѣднемъ случаѣ они получали соответствующую грамоту, такъ называемый *Schirmbrief*, въ которомъ подробно перечислялись всѣ ихъ права и привилегіи (см. *Beiträge zur vaterländischen Geschichte*, VI, 279 и сл., 1857). Иногда случалось, что эти льготы отменялись; въ 1382 году такъ было поступлено съ евреямъ Умелнгомъ—сыномъ еврейки Менлеринъ; особымъ указомъ ему запрещено было «вновь когда-либо стать гражданиномъ, а также покупать или обмѣнивать лошадей». Однако, за 400 флоринновъ онъ

впослѣдствіи былъ восстановленъ въ правѣ гражданства. Евреи пользовались свободой вѣтроисповѣданія и въ 1370 г. имѣли уже синагогу. Покойниковъ они обязаны были хоронить въ Б., и только въ 1394 г. городское управление разрешило имъ устроить кладбище вблизи Spahlenturm'a въ предмѣстѣхъ Spitalschüren. За поребене мѣстнаго еврея они платили городу полгульдена, а чужестранца—гульдент. Еврей подвергался разнообразнымъ ограниченіямъ, отражавшимся на ихъ социальномъ положеніи. Они должны были носить такъ называемыя «еврейскія шапки». Если еврей судился съ христіаниномъ, свидѣтелями должны были быть христіанинъ и еврей. Еврей не имѣли права судиться духовнымъ судомъ, но могли быть судимы въ синагогѣ равниномъ, исполнявшимъ тогда обязанности судьи. Существовала специальная форма клятвы, которую еврей должны были произносить передъ судомъ надъ Вибліей. Въ 1377 году нѣкій еврей былъ изгнанъ изъ Б. за неуважительный отзывъ о христіанской религіи; другой еврей въ 1392 г. былъ оштрафованъ на 500 гульденовъ за подобный же отзывъ о св. Екатерины; еврея, поцѣловавшаго дочь христіанина, приговорили къ позорному столбу втеченіи 3-хъ дней и пожизненному тюремному заключенію, дѣвушку же къ тюремному заключенію на 5 лѣтъ, а ея служанку, издали за ними наблюдавшую и не помѣшавшую имъ—на два года. Несмотря на свое изолированное положеніе, нѣкоторые евреи, благодаря дарованіямъ, выдвинулись; такъ, въ 1372 г., еврей Йосетъ былъ назначенъ городскимъ врачомъ, а въ 1379 г. въ качествѣ городского врача былъ назначенъ еврей Гутлебенъ; кромѣ вознагражденія отъ пациентовъ, они получали постоянное жалованье отъ городского управления (25 и 50 фунтовъ).—Въ 1543 г. евреи были вторично изгнаны изъ Б., по требованію гражданъ Берна. Въ 1552 г. евреямъ разрешили опять являться въ городъ по одному разу въ мѣсяцъ, при уплатѣ съ человѣка пяти батценовъ (20 коп.) городу и одного батцени (4 коп.) привратнику. Въ видѣ особаго исключенія нѣкоторые евреи состояли и тогда на службѣ въ Б., въ качествѣ корректоровъ у издателей Фробена, Конрада Вальдкирха и Людвигъ Кенига, которые печатали еврейскія книги (между прочимъ—вавилонскій Талмудъ). Аврааму Брауншвейгу, корректору Вибліи, дано было особое разрѣшеніе проживать въ Б. на время печатанія книги. Особое исключеніе было допущено также впослѣдствіи по отношенію къ евреямъ, изгнаннымъ изъ Эльзаса во время французской революціи. Базельцы дали имъ временный кровъ и отнеслись къ нимъ очень сочувственно. Еврейскій поэтъ Гартвигъ Вессели воспѣлъ этотъ поступокъ базельцевъ въ поэмѣ, напечатанной въ «Меассефтъ» (1789 г.). Запрещеніе селиться въ Б. долгое время не отменялось; однако, постепенно туда проникли нѣсколько эльзасскихъ и французскихъ евреевъ. Въ 1845 г. здѣсь насчитывалось уже 30 еврейскихъ семействъ. Въ 1849 г. былъ изданъ указъ, запрѣтившій евреямъ вновь селиться въ Б., но разрѣшавшій проживаніе съ потомствомъ, впредъ до новаго распоряженія, тѣмъ, кто уже находился. Съ 1862 г. еврей навсегда приобрѣли право жительства въ Б., а въ 1872 г. они были уравнены въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ. Въ 1867 г. въ Б. была выстроена синагога. Въ 1901 г. насчитывалось 220 еврейскихъ семействъ, содер-

жавшихъ нѣсколько благотворительныхъ учрежденій.—Ср.: Ulrich, Sammlung jüd. Geschichten in der Schweiz, 1770, стр. 186 и сл.; Wiener, Regesten zur Gesch. d. Jud. in Deutschland, № 62, 178; Ochs, Gesch. d. Stadt Basel, V, 297, VI, 67, 322, 466 и сл.; Heusler, Verfassungsgesch. d. Stadt Basel im Mittelalter, стр. 26 и сл.; idem, Basel im 14. Jahrh., 1856. [Статья М. Kayserling'a, въ J. E., I, 567—68].

Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Б. раскрыли много интереснѣхъ фактовъ. Послѣ смерти герцога въ битвѣ подъ Семпахомъ (1386) протекторатъ надъ евреями снова перешелъ къ городскому управленію, какъ видно изъ грамоты короля Венцеля 1390 г., въ которой онъ заявляетъ, что готовъ забыть о захватѣ городомъ его правъ и уступаетъ даже доходы отъ евреевъ (Judenregal); за собой король сохраняетъ только т. наз. goldenen Opferpfennig (ежегодный налогъ въ пользу нѣмецкихъ королей въ размѣрѣ гульдена съ каждаго еврея старше 12 лѣтъ и обладающаго не менѣе 20 гульденовъ), и половину сборовъ, имѣющихъ поступить по истеченіи ближайшихъ четырехъ лѣтъ. Сокращеніе и почти полное упраздненіе долговъ евреямъ, предпринятое тѣмъ-же королемъ въ 1385 г., не распространилось на евреевъ Б., несмотря на всѣ старанія короля. Городское управленіе протестовало противъ притязанія короля на имущество скончавшагося базельскаго еврея Моисея изъ Кольмара.

Ростъ еврейскаго населенія Б. въ 19 вѣкѣ представляется слѣдующими цифрами:

Годъ	Абсолютныя цифры	% общаго населенія
1837	126	0,5
1847	100	0,4
1860	172	0,4
1870	503	1,1
1880	831	1,3
1888	1078	1,4
1900	1906	1,7

Сильный приростъ слѣдуетъ приписать иммиграціи евреевъ изъ Эльзаса.—Ср.: A. Steinberg, Studien zur Gesch. d. Jud. in der Schweiz während d. Mittelalters, 1903 (на стр. 30 напечатанъ текстъ еврейской клятвы; въ приложеніяхъ приводятся документы изъ базельскаго архива); A. Süssmann, Die Judenschuldtilgung unter König Wenzel, 1907, стр. 73 и сл., 108; Wackernagel, Geschichte Basels, т. I, 1906 (въ этомъ трудѣ сжато излагается исторія базельскихъ евреевъ въ среднее вѣка); Zeitschr. für Demogr. u. Statist. d. Juden, 1906, стр. 94. М. В. 5.

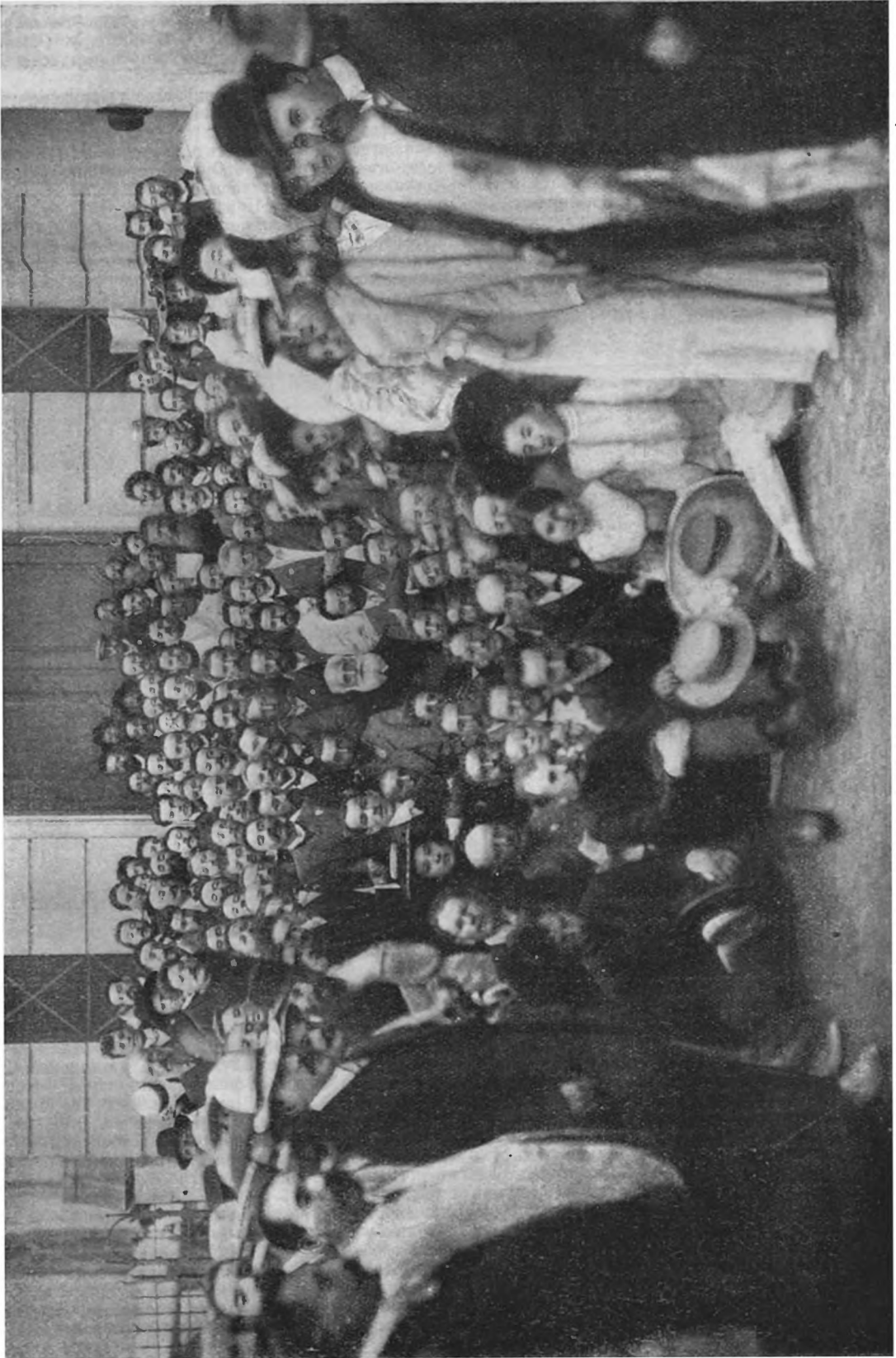
Базель-Ландъ—кантонъ въ Швейцаріи. Здѣшнія власти не хотѣли допустить въ страну французскихъ евреевъ, приобрѣвшихъ собственность въ главномъ городѣ кантона, Листалѣ, несмотря на договоры, существовавшіе между Франціей и Швейцаріей: не взирая на протесты Франціи, немногіе еврей, поселившіеся здѣсь, были изгнаны въ 1839 г. 17 ноября 1857 г. послѣдовали даже декреты, запрѣтившіи евреямъ, безъ всякаго исключенія, селиться въ кантонѣ и заниматься ремеслами и торговлей. Нееврей, принявшій еврея въ свое дѣло или въ свою семью, подлежалъ штрафу въ 300 франковъ, а въ случаѣ повторенія—подвергался аресту; кто отдавалъ еврея въ наемъ магазину, уплачивалъ штрафъ въ 50 франковъ. Евреямъ, однако, разрѣшалось временное пребываніе и посѣщеніе постоянныхъ ярмарокъ.—

Ср.: Denkschrift der (Gesandtschaft der vereinigten Staaten von Nordamerika, gerichtet an d. schweizerischen Bundesrat, vom 26 Mai 1859, Bienne, 1863, [J. E. II, 570]. 5.

Базельская программа была принята на первом международном конгрессе сионистов в Базеле в 1897 г. Выработка ее была поручена семичленной комиссии, председателем и докладчиком которой был Макс Нордау (см.); предложенный комиссией текст программы гласил: «Сионизм стремится создать для еврейского народа безопасное законом (rechtlich gesicherte) убежище в Палестине. Для достижения этой цели конгрессом рекомендуется: 1) целесообразное поощрение колонизации Палестины евреями-землепашцами, ремесленниками и рабочими; 2) группировка и сплочение всего еврейства посредством общих и местных учреждений, устроенных на законных основаниях; 3) укрепление еврейского национального чувства и народного самосознания; 4) предварительные меры для получения согласия правительства на осуществление задачи сионизма.—Горькая возражения вызвали слова «безопасное законом»; многие находили это выражение неясным и не определяющим политического характера сионизма, и от имени оппозиции делегаты Фабьюс Шах и Лев Моцкин указывали на необходимость открытого заявления о международных гарантиях для будущего национального еврейского государства. «Без международных гарантий—говорил Шах—наша национальная родина (Heimat) никогда не будет обеспечена; нельзя делать уступок в основном положении наших стремлений. Слово, которого недостает в предложенном комиссией тексте, составляет самую суть сионизма, и мы не можем от него отказаться». По мнению Моцкина, неопределяемая формулировка сионистского идеала вытекает «из самообмана тех, которые думают, будто турецкое правительство не знает, что мы хотим колонизировать Палестину и начать жить в ней национальной, политической жизнью; турецкое правительство должно быть об этом осведомлено, потому что великий сионистский союз (Bund) должен вести с ним переговоры и вступать в соглашения». Примирительное предложение внес Теодор Герцль (см.): находя, что «мы все хорошо знаем, чего хотим, и что нет никакой необходимости открывать дебаты о том, что само собою очевидно, с тем, чтобы впоследствии убедиться, что спор шель лишь о словах», он, вместо формулировки «законом обеспеченное» или «гарантированное международным соглашением», предложил слова «безопасное публичным правом» (öffentlich rechtlich); это выражение, по мнению Герцля, могло представлять некоторые удобства, ибо не следовало «путем, быть может, чрезмерной точности определения того, о чем вы думаете, более утрудять задачу исполнителей решений конгресса... Сделаем молчаливую предпосылку (schweigende Voraussetzung); мы примем лишь такие условия, которые совершенно совпадают с программой, о которой мы мечтаем (gedachte), и которая нас воодушевляет». После присоединения к предложению Герцля сторонников обеих крайних формулировок, Б. программа была одобрена конгрессом единогласно.—Ср.: Stenographisches Protokoll der Verhandlungen des I Zionistencongresses gehalten zu Basel vom 29 bis 31 August 1897. С. Л. 6,

Базельские конгрессы сионистов созывались Всемирной сионистской организацией (см.). Из 8-ми конгрессов, состоявшихся до настоящего времени (1909 г.), в Базеле собрались 6, а именно: I, II, III, V, VI и VII. (IV в Лондоне и VIII в Гааге). На базельских конгрессах был выработан и обоснован политический сионизм в его первоначальной стадии и дальнейшей эволюции; здесь же определялось содержание практической работы сионистов, давались лозунги для агитации и пропаганды, были созданы главные сионистские институты и демонстрировалось положение и развитие сионистского движения в каждый момент. Помимо крупной роли, которую конгрессы сыграли в истории сионистского движения, они имели также значение, как первые и единственные, по-европейски организованные, публичные съезды делегированных представителей от евреев разных стран, являясь в глазах еврейского и нееврейского мира определенной демонстрацией еврейского национализма и единения; кроме того, конгрессы, реагировавшие на выдающиеся события еврейской жизни, повсеместно вызвали живой интерес и общественное возмущение в еврейских кругах и привлекали внимание неевреев к еврейскому вопросу. Устраивавшиеся в конфертном зале базельского казино конгрессы (см. иллюстр.) регистрировались согласно законам кантона Базель о собраниях. Порядок ведения дела на конгрессах был заимствован из практики европейских парламентов. Языком конгрессов был по преимуществу немецкий; речи на других языках (еврейском, разговорно-еврейском и европейских) переводились специальными секретарями на немецкий. На конгрессы съезжались евреи всех стран мира, и по внешности конгрессы поражали пестротой состава, экспансивностью всегда составляли русские евреи, и их форконтференция имели весьма серьезное влияние на ход занятий конгрессов. Социальный состав участников конгрессов был весьма разнообразен, но большинство давали всегда либеральные профессии.

Первый конгресс был созван Теодором Герцлем организованным для этого через 1½ года после издания своего «Еврейского государства» подготовительный комитет из вѣнских «Друзей Сиона» (см.). Предполагалось устроить конгресс в Мюнхен, но главари мюнхенской еврейской общины, опасаясь обвинения в отсутствии патриотизма, оказали сопротивление этому проекту; одновременно возникло и другое препятствие: Герцль не мог сойтись с формулировкой задач сионизма, сделанной конференцией парижских, берлинских и вѣнских «Друзей Сиона». Однако, благодаря железной энергии Герцля, препятствия были своевременно устранены, и в мае 1897 г. были разосланы приглашения к разным организациям «Друзей Сиона», общинам и отдельным евр. деятелям; около того же времени были командированы специальные лица для пропаганды идеи созыва конгресса, который и был открыт 29 (17) августа 1897 г. и длился 3 дня. Собрались 60 представителей разных корпораций и 137 отдельных деятелей (среди них несколько христиан: основатель Красного Креста Дюнан, бар. Магтейфель и др.); конгрессом было получено до 500 приветственных телеграмм, 150 адресов с 50000 подписей, ости писем от ферей-

Група делегатів нязь Росії на сьомомь Базельскомь конгресі (въ центрѣ—Максъ Нордау).

новъ, союзовъ и частныхъ лицъ. Конгрессъ былъ открытъ старѣйшимъ изъ присутствовавшихъ—румынскимъ палестинофиломъ Карпелемъ Липпе (Яссы), по предложенію котораго К. телеграфно привѣтствовалъ султана по случаю годовщины его вступленія на престолъ. Президентомъ конгресса былъ единогласно избранъ Герцль, вице-президентомъ Максъ Нордау. Главныя работы конгресса, который прошелъ при крайне повышенномъ настроеніи участниковъ, состояли въ 1) выясненіи общихъ задачъ сіонизма и формулировкѣ программы 2) манифестаціонномъ обоснованіи программы, въ связи съ иллюстраціей современнаго положенія евреевъ и 3) созданіи всемірной сіонистской организаціи. Общія задачи сіонизма были намѣчены программой рѣчью Герцля и докладами Бирнбаума (Берлинъ), обосновывавшаго выборъ Палестины, и Фарб-

избрана комиссія древнееврейскаго языка съ раввиномъ Эренпрейсомъ (Софія) во главѣ, а Жаку Багару (Парижъ) и С. Ландау (Вѣна) было поручено организовать пропагандистское бюро журналистовъ.

Второй конгрессъ.—Конкретное выраженіе успѣха сіонизма проявилось въ составѣ второго конгресса, открытаго 28 (16) августа 1898 г. и длившагося 3 дня; на немъ присутствовало 385 делегатовъ, 531 гость и 150 представителей печати. Президентомъ единогласно избранъ былъ Герцль; вице-президентами Нордау, Гастеръ (Лондонъ) и Мандельштамъ (Кіевъ). Въ области дальнѣйшаго обоснованія сіонистской программы конгрессъ выяснялъ (программная рѣчь Герцля) выгоды осуществленія сіонизма, какъ для Турціи (*do ut des*), такъ и для тѣхъ странъ, гдѣ евреи живутъ и создаютъ еврейскій вопросъ; острогу этого

Делегатскій билетъ для участія во второмъ базельскомъ конгрессѣ сіонистовъ.

штейна (Цюрихъ), говорившаго объ объединеніи евреевъ и подъемѣ національнаго самосознанія. Въ связи съ этимъ была выработана особой комиссіей программа, извѣстная подъ именемъ Базельской (см.).—Манифестаціонное обоснованіе программы было дано Нордау въ блестящемъ докладѣ «Объ общемъ положеніи евреевъ». Рѣчь Нордау дополнили докладчики отдѣльныхъ странъ: Зальцъ о Галиціи, Гаазъ объ Англіи, Багаръ объ Алжирѣ, Пинелесъ о Румыніи, Минцъ объ Австріи, Энберъ о Буковинѣ, Вѣлковскій о Болгаріи, Ронай о Венгріи, Розенбергъ объ Америкѣ и др.—По вопросу объ организаціи, послѣ обсужденія соответствующаго доклада Боденгеймера (Кельнъ), былъ принятъ выработанный комиссіей проектъ основъ с. организаціи, причемъ членами руководящаго Малаго Actions-comité (А.-С.) были избраны Теодоръ Герцль, Шниреръ, Кокешъ, Минцъ и Л. Канъ. Кромѣ того, была

вопроса иллюстрировалъ въ своемъ докладѣ «О положеніи евреевъ» М. Нордау, говорившій о дѣлѣ Дрейфуса, объ антииудейскомъ движеніи въ Англіи и т. д. Для реализаціи задачъ сіонизма конгрессъ выдвинулъ вопросъ о завоеваніи общинъ и о созданіи финансоваго орудія—Евр. колониальнаго банка (см.). Послѣ двухъ докладовъ по этому вопросу (Д. Вольфсона и М. Боденгеймера) конгрессъ поручилъ особой комиссіи организовать подписку на акціи банка. Въ связи съ предшествовавшимъ конгрессу варшавскимъ съѣздомъ русскихъ сіонистовъ, конгрессъ стремился объединить старыхъ «хове-ціонъ» (см.) и политическихъ сіонистовъ. Этому былъ посвященъ особой докладъ М. Мандельштама «О теченіяхъ въ сіонизмѣ». Послѣ реферата Моцкина «О палестинской колониализаціи» была избрана Колониальная комиссія (безъ бюджета). Кромѣ того, были прочитаны доклады Эренпрейса, Га-

стера и Кана о культурной работѣ сіонистовъ и о націонализации еврейства, съ каковой цѣлью была избрана особая «Культурная коммисія». Въ маломъ А.-С. Милицъ замѣненъ арх. Мармореконъ.

Третій конгрессъ длился 4 дня (15 [3]—18 [6] августа 1899 г.). На немъ было около 280 делегатовъ, 120 корреспондентовъ и сотни гостей. Президентомъ и вице-президентами были избраны тѣ же, что и на предыдущихъ конгрессахъ. Этотъ конгрессъ носилъ менѣе демонстративный, но болѣе дѣловой характеръ. Главнымъ его лозунгомъ была идея о «чартерѣ» (см.) отъ Турціи, который долженъ былъ обезпечить публично-правовыя гарантіи для колонизаціи Палестины. Этотъ лозунгъ выдвинулъ Герцль, ободренный своимъ свиданіемъ въ Палестинѣ съ германскимъ императоромъ, симпатіями въ которыхъ высокопоставленныхъ лицъ и успѣхомъ предвари-

колонизаціонными учреждениями, созданія спеціальной коммисіи палестиновѣдѣнія и колонизаціи Палестины турецкими евреями. Кроме того, конгрессъ разработалъ уставъ организаціи; малый А.-С. былъ снова переизбранъ.

Пятый конгрессъ длился 5 дней (отъ 26 [13] до 30 [17] декабря 1901 г.) при 278 делегатахъ, 80 представителяхъ печати. Президентомъ былъ Герцль;—вице-президентами—Нордау, Ф. Монтефиоре (Лондонъ) и Е. В. Членовъ (Москва). Программные моменты проявились въ рѣчахъ Герцля, сообщившаго о симпатіяхъ сіонистскому дѣлу султана, о которыхъ послѣдній просилъ передать конгрессу, а также въ рефератѣ Занвилля (Лондонъ) объ I. С. А. и въ докладѣ Нордау о необходимости сіонистской Gegenwarts-politik; докладъ Нордау дополнили рефераты о физическомъ возрожденіи евреевъ (Гермиасъ

Бронзовая медаль въ память второго сіонистскаго конгресса въ Базелѣ.
(Въ натуральную величину).

тельной подписки на акціи Колоніальнаго банка. Этотъ бодрый тонъ поддерживалъ и Нордау въ своей обычной рѣчи о «Положеніи евреевъ», говорившій о внутреннемъ распадѣ еврейства и энергично призывавшій еврейство къ національной активности. Больше всего конгрессъ занимался вопросомъ о банкѣ, причѣмъ ему удалось формально обезпечить за сіонистскими конгрессами вліяніе на дѣла банка. Споръ по вопросу о редакціи параграфа, говорившаго о колонизаторской работѣ банка, обострился въ связи съ внесеннымъ делегатомъ Тритчемъ предложеніемъ колонизировать островъ Кипръ. Часть делегатовъ увидѣла въ немъ покушеніе на «палестинизмъ» и obstructіей сорвала докладъ Тритча. По вопросу о культурѣ, который ко времени конгресса уже вызывалъ разногласія среди сіонистовъ, были прочитаны доклады (Гастеръ, Л. Канъ и Н. Соколовъ изъ Варшавы) и рѣчи, въ которыхъ А.-С. обвинялся въ игнорированіи вопросовъ національной культуры. Отъ имени Колонизаціонной коммисіи выступилъ Е. Членовъ (Москва) съ докладомъ о необходимости совмѣстной работы съ другими

Берлинъ), о еврейской наукѣ (Н. Соколовъ) и о еврейскомъ искусствѣ (Мартинъ Буберъ, Берлинъ). Главнымъ практическимъ дѣломъ конгресса явилось созданіе Еврейскаго національнаго фонда (см.) для закупки земли въ Палестинѣ, идея котораго была предложена еще на первомъ конгрессѣ профессоромъ Германомъ Шапиро. Вопросъ о культурной работѣ вызвалъ серьезный конфликтъ. Герцль, опасавшійся недовольства ортодоксін (представленной партіей «Мизрахи» (см.) еще на IV конгрессѣ, противился включенію культуры, но подъ вліяніемъ энергичной борьбы молодыхъ сіонистовъ изъ Демократической фракціи, съ Я. М. Беряштейнъ-Коганомъ во главѣ, была принята резолюція, гласившая, что конгрессъ считаетъ культурную работу, т. е. воспитаніе еврейскаго народа въ національномъ духѣ, одной изъ существенныхъ частей сіонистской программы и признаетъ обязанностью всякаго сіониста работать въ этой области. Послѣ этого былъ окончательно утвержденъ «Организаціонный уставъ», а въ составъ малаго А.-С. Шпиреръ былъ замѣненъ А. Кременецкимъ.

Шестой конгрессъ былъ созданъ, согласно новому статуту, черезъ два года и длился пять дней, съ 23 (11) по 28 (16) августа 1903 г. при участіи 604 делегатовъ. Президентомъ былъ Герцль, вице-президентами Нордау, Мандельштамъ, Монтефиоре и Боденгеймеръ. На этомъ конгрессѣ, въ связи съ предложеніемъ англійскаго правительства чартера на Вадъ-эль-Аишъ (см.) и на Уганду (см.) впервые былъ остро поставленъ вопросъ о реальной колонизаціи. Вопросъ объ Угандѣ раскололъ участниковъ конгресса на двѣ партіи. Часть конгресса считала предложеніе о колонизаціи Уганды измѣной Палестинѣ и отвергла отрицательно (*Neinsager*'ы) на предложеніе А.-С. послать экспедицію для изслѣдованія этой провинціи; другіе отвѣчали положительно (*Jasager*'ы), мотивируя это, во 1-хъ, невыносимымъ положеніемъ евреевъ, нуждающихся въ немедленномъ,

банка въ Палестинѣ въ видѣ Англо-палестинскаго общества (*The Anglo-palestine Company Limited*; см. т. II, 559—560) и созданы нормы для образованія фракціонныхъ федерацій. Въ малый А.-С. были избраны тѣ-же лица. Угандскій конфликтъ, несмотря на то, что «*Neinsager*'ы» подчинились большинству, обнаружилъ существованіе внутри сіонистской организаціи принципиально расходящихся элементовъ. Немедленно послѣ шестого конгресса началась борьба теченій (палестинцы или Ціонъ-Ціонъ, принципиальные территориалисты, угандисты), которая нарушила цѣльность организаціи. Смерть Герцля (1904) еще болѣе осложнила внутренніе раздоры и привела сіонистовъ къ серьезному кризису, закончившемуся лишь на VII конгрессѣ.

Седьмой конгрессъ длился 6 дней (отъ 27 (14) іюля до 2 августа (20 іюля) 1905 года);

Зданіе казино, гдѣ засѣдали базельскіе конгрессы сіонистовъ.

хотя бы временному принятію (*Nachtasy*), во-2-хъ, актомъ вѣжливости по отношенію къ Англии; при этомъ нѣкоторая часть «*Jasager*'овъ» полагала, что вообще осуществленіе идеи еврейскаго убѣжища возможно на любой территоріи (см. Территориализмъ). Послѣ долгихъ и страстныхъ дебатовъ, подъ сильнымъ давленіемъ Герцля, большинство конгресса при поименномъ голосованіи (295 противъ 177 голосовъ при 132 воздержавшихся) приняло рѣшеніе отправить въ Уганду экспедицію, для выслушанія отчета которой долженъ быть созванъ чрезвычайный конгрессъ. Это рѣшеніе, послѣ котораго всѣ «*Neinsager*'ы» демонстративно оставили залъ засѣданій, послужило причиной серьезнаго организаціоннаго кризиса. Къ вопросу о колонизаціи конгрессъ подошелъ и съ другой стороны, заслушавъ докладъ объ общихъ принципахъ и основахъ колонизаціи Франца Оппенгеймера (см.), который вмѣстѣ съ проф. О. Варбургомъ (см.) и агрономомъ З. Соскинымъ былъ избранъ въ Палестинскую комиссію (съ постояннымъ бюджетомъ). На этомъ конгрессѣ были окончательно формулированы основы Нац. Фонда, утверждено учрежденіе отдѣленія Колон.

на немъ присутствовало 618 делегатовъ изъ 22 странъ, 198 корреспондентовъ и до 2000 гостей. Формально онъ состоялъ изъ 2-хъ конгрессовъ: очереднаго и чрезвычайнаго, созваннаго для обсужденія в.-африканскаго (угандскаго) предложенія. Президентомъ былъ Нордау, вице-президентами Я. Бернштейнъ-Коганъ, Д. Вольфсонъ (Кельнъ), А. Марморекъ (Парижъ), Ф. Монтефиоре (Лондонъ) и В. Темкинъ (Елисаветградъ). Дѣловымъ засѣданіемъ конгресса, перваго послѣ смерти творца сіонизма, Герцля, предшествовало специальное траурное засѣданіе, на которомъ Нордау произнесъ *Trauerrede*. Дѣловая часть конгресса открылась рѣчью Нордау, говорившаго объ общемъ положеніи сіонизма, событіяхъ въ Россіи (поминовеніе жертвъ самообороны) и чтеніемъ отчета А.-С. о ростѣ сіонистскаго движенія; затѣмъ конгрессъ перешелъ къ вопросу о восточно-африканскомъ предложеніи; началась страстная борьба между Ціонъ-Ціонъ (во главѣ съ Усышкинымъ) и территориалистами (подъ руководствомъ Загвилля). Исходъ рѣшенія по в.-африканскому предложенію былъ очевиденъ еще до голосованія; экспедиція въ Вост. Африку (майоръ

Гиббонс, Кайзеръ и инженеръ Вильбушевичъ) высказалась противъ Уганды; большинство делегатовъ принадлежало къ Ционъ-Ционъ, которые предварительно съорганизовались на особомъ съѣздѣ за три дня до конгресса во Фрейбургѣ. Территориалистское меньшинство прибыло поэтому къ обструкціи и даже сорвало одно изъ засѣданій конгресса. Послѣ 3-дневной борьбы была принята резолюція, въ которой говорилось 1) о недопустимости никакой колонизаціи, въ Палестинѣ и «Nachbarländer», безразлично будетъ ли это предложено въ видѣ цѣли движенія или средства для достиженія цѣли, 2) о выраженіи благодарности Великобританіи и заявленіи, что послѣ выслушанія отчета экспедиціи въ В. Африку конгрессъ не можетъ заниматься восточно-африканскимъ предложениемъ и 3) о требованіи, чтобы члены сионистской организаціи строго придерживались Базельской программы. Въ виду этой резолюціи 28 делегатовъ-территориалистовъ вышли изъ состава сионистской организаціи. Въ связи съ борьбой съ территориализмомъ было принято другое важное рѣшеніе конгресса по такъ называемой «реальной работѣ въ Палестинѣ»; по этому вопросу была одобрена резолюція, гласившая, что «параллельно съ политически-дипломатической работой и какъ реальный базисъ для нея, должно слѣдовать систематическое развитіе сионистскихъ позицій въ Палестинѣ (обслѣдованіе Палестины, поощреніе земельныхъ приобрѣтеній и промышленной инициативы, культурный подъемъ и организація евреевъ Палестины, достиженіе правовыхъ реформъ въ Палестинѣ); при этомъ VII конгрессъ высказался противъ безсистемной Kleinkolonisation типа showewe-zion. Укрѣпленіе палестинизма было проведено и въ засѣданіи по поводу банка, гдѣ было постановлено объ ограниченіи работъ банка одной лишь Палестиной. Послѣ ухода территориалистовъ конгрессъ обсудилъ вопросъ о де-алізаціи Нац. Фонда, установилъ основы агитаціи (докладъ д-ра Гроенемана), учредилъ постоянную агитаціонную комиссію, записалъ Раши (800-лѣтіе со дня смерти) въ золотую книгу Націон. Фонда и т. д. Вызванный смертью Герцля сложный вопросъ о руководствѣ организаціей конгрессъ разрѣшилъ избраніемъ Малаго А.-С. изъ 7-ми членовъ въ составѣ: Д. Вольфсонъ (Кельнъ), О. Варбургъ (Берлинъ), Гринбергъ (Лондонъ), А. Марморекъ (Парижъ), Канъ (Гаага), Бернштейнъ-Коганъ (Кишиневъ) и М. Усышкинъ (Екатеринославъ); въ надеждѣ, что послѣдніе два переѣдутъ заграницу, центръ предполагалось создать въ Берлинѣ.—Ср.: Stenograph. Protokole der I, II, III, V, VI Zionistenkongresses, Wien; idem, VII und Ausserordentlicher Kongress, Berlin; Т. Герцль, Рѣчи и статьи, I т., Бѣлостокъ; Марксъ Нордау, Рѣчи и статьи, Екатеринославъ; I. Зангвилль, Мечтатели гетто на конгрессѣ (Восходъ, 1897, X); С. Пенъ, I, II, III конгрессы сионистовъ въ Базелѣ, Одесса; М. Шапошниковъ, I, II, III, IV и V конгрессы сионистовъ въ Базелѣ, Харьковѣ; Е. Членовъ, II конгр. сион., Москва; его-же, Программныя рѣчи V конгр.; М. Шейнкманъ, III конгр. сион., Одесса; I. Сапиръ, V конгр. сион., Одесса; А. Любарскій, VI конгр. сионист., Одесса; Е. Членовъ, Сионъ и Африка на VI конгр. (Евр. Жизнь, 1904, отд. изд.); В. Нагавенди, VII конгр. сион. (Евр. Ж., 1905, VII, VIII); Сионистскій альманахъ, 1902 г., Кременчугъ; см. также соответствующіе ЖМЖ «Восходъ», «Hameliz», «Hazefirah», «Der

Fraind», «Будущность», «Хроника Евр. Жизни». «Die Welt», «L'Echo sioniste» в др. С. Гепштейнъ. 6.

Базилевскій, Моисей Иосифовичъ—писатель; ро. въ 1840 г. въ м. Корстни, Киевск. губ., ум. въ 1902 г. въ Одессѣ. Въ 1868 г. Б. выпустилъ свой первый трудъ «Natorah we' hachachmah» (Библия и современная наука), въ 1869 г. «Dibre bina (популярное изложеніе воззрѣнія Бокля). Въ 1883 г. онъ напечаталъ «Вліяніе монотеизма на развитіе знанія»; книга доставила ему нѣкоторую извѣстность, и ему было предложено занять мѣсто преподавателя въ киевской духовной семинаріи, предварительно принявъ православіе; онъ далъ три урока, однако не рѣшился перемѣнить религію. Позже Базилевскій предпочелъ переводъ Талмуда на русскій языкъ; онъ успѣлъ издать лишь четыре выпуска изъ трактата Баба Кама, на которыхъ потерялъ свое состояніе. Перу Б. принадлежатъ статьи: «Наука и поэзія евреевъ въ Провансѣ въ 13 и 14 вѣкахъ», «Донъ Хасдай Крескасъ и Спиноза», «Начало поселенія и эмансипаціи евреевъ въ Англіи», 18 биографій выдающихся евреевъ. Б. писалъ также подъ псевдонимомъ М. Давидсонъ. Сильно бѣдствуя, онъ вынужденъ былъ наклонить лѣтъ писать книжки для одесскаго изданія «Наша старина» за грошевую плату.—Ср.: Восх., 1902, 52; W. Zeitlin, Bibliotheca hebraica, 15; Achissaf, 1903, 37. 8.

Базъ, Авраамъ де—выдающийся еврейскій дѣятель въ Ораніи или Оранжѣ (Бургундія) въ началѣ 16 в. Когда евреи декретомъ 20 апр. 1505 г. Филиберта изъ Люксембурга были изгнаны изъ княжества Ораніи, имъ было предоставлено четырехмѣсячный срокъ, въ теченіе котораго они могли проводить здѣсь дни, не оставаясь на ночь. Б. и Иоанн Когену было поручено строго слѣдить за соблюденіемъ этого постановленія.—Ср. J. Bauer, Les Juifs de la principauté d'Orange, Rev. ét. juiv., XXXII, 239, 248. [J. E. II, 609—610]. 5.

Бантъ, הַבַּנְט—собственно домъ, но у Исаи (15, 2), по мнѣнію Лютера, такъ названо возвышенное мѣсто въ Моабѣ; тамъ находился жертвенникъ. Позднѣйшіе критики полагали, что Б.—сокращенное Ветъ-Диблатаимъ, הַבַּנְט הַבַּנְט, или Ветъ-Пеоръ (см.), הַבַּנְט הַבַּנְט или Ветъ-Бааль-Меонъ (см.), הַבַּנְט הַבַּנְט. Русскій синодальный переводъ Библии передаетъ Б. черезъ «храмъ, капище» и тогда соответствующая фраза читается такъ: «Онъ (народъ моабитскій или Моабъ) поднялся въ храмъ, Дибонтъ взошелъ на высоты, чтобы плакать»; см. Храмъ. [Riehm, Handw. d. bibl. Alt.]. 1.

Байерсдорфъ—городокъ Баваріи, близъ Эрлангена, нѣкогда лѣтняя резиденція маркграфовъ Кульмбахъ-Байрейтъ. Уже въ 14 в. здѣсь образовалась еврейская община, пользовавшаяся особымъ значеніемъ въ виду того, что мѣстный раввинъ былъ главнымъ раввиномъ для всѣхъ общинъ маркграфства; здѣшнимъ кладбищемъ, расположеннымъ близъ спагоги, пользовались евреи окрестностей и всего округа. Сохранились надгробные камни 15 вѣка. Въ началѣ 17 в. въ Б. жили 350 евреевъ (третья часть всего еврейства маркграфства Байрейтъ); они обладали 14 собственными домами. Цѣлый рядъ придворныхъ евреевъ въ Б. занимали постъ «Ragnossen» (предсѣдатель) еврейской общины всего княжества. Наибольше извѣстный изъ нихъ Самсонъ изъ Байерсдорфа, построилъ синагогу въ 1711 г., въ которой хранятся весьма цѣнные канделябры и завѣсы; зять его, придворный агентъ

Моисей Гольдшмидтъ или Моисей Гамельнъ, раввинъ всего еврейства маркграфства (Landesrabbiner), уѣковъченъ въ извѣстныхъ мемуарахъ его матери Гликель изъ Гамельна, которые впоследствии подъ наблюдениемъ Моисея были скопированы съ рукописи. Когда въ послѣдніе годы 17 в. въ сосѣднемъ епископствѣ Бамберга происходили избиенія евреевъ, байерсдорфскіе евреи опасались той-же участи, но благодаря маркграфскому отряду были спасены отъ нападенія толпы. Среди выдающихся раввиновъ Б. второй половины 18 в. извѣстны Ханьмъ-Гиршъ Берлинъ (до 1783 г.), авторъ цѣннаго изслѣдованія по нѣкоторымъ частямъ Шульханъ Аруха, Azei Almugim, и Давидъ Дисбекъ (ум. 1794 г.), авторъ «Pardes David».—Ростъ еврейскаго населенія Б. въ теченіе 18 в. представляется въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1709 г.—34 семейства, въ 1728—54, въ 1736—47 и въ 1771—83. Они обрѣдвали имуществомъ въ 47100 гульденовъ. — Въ Б. издавна существовали разныя еврейскія общественныя и благотворительныя учрежденія (еврейская больница упоминается уже въ 1530 г.), но въ настоящее время община находится въ состояніи упадка. Въ 1834 г. жило еще 100 еврейскихъ семействъ (около 400 душъ), но впоследствии, благодаря эмиграціи въ Сѣверн. Штаты молодыхъ членовъ общины и переселенію состоятельныхъ семействъ въ большіе города, еврейское населеніе сильно порѣдѣло и теперь тамъ всего 10—15 семействъ.—Ср.: Lang, Neuere Gesch. d. Fürstentums Bayreuth, 1798; Huck, Gesch. von Baiersdorf, 1834; Hübsch, Gesch. von Baiersdorf, 1862; Archiv für Gesch. und Altertumskunde von Oberfranken III, № 1, 1845; Memoiren der Glückel von Hameln, изд. Kaufmann, 1896; A. Eckstein, в Jew. Enc., II, 454—55, idem, Gesch. d. Juden im Markgr. Bayreuth, 1907, стр. 84, 122 и passim (авторъ приводитъ новыя данныя по исторіи Б.; особенно цѣнны статистическія свѣдѣнія). М. В. 5.

Байерсдорфъ, Самсонъ бенъ-Манассе — придворный еврей маркграфа Христіана Эрста Бранденбургъ-Байрейтскаго. Б. происходилъ изъ знатной семьи, поселившейся въ Фюртѣ послѣ изгнанія изъ Вѣны въ 1670 г.; онъ пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ и являлся здѣсь представителемъ еврейскихъ интересовъ. О дѣятельности Б. много любопытнаго рассказываетъ въ своихъ мемуарахъ Гликель изъ Гамельна. Главнымъ образомъ благодаря ему евреямъ было разрѣшено оставаться въ маркграфствѣ. Одно время (1700 г.) Б. утратилъ свое вліятельное положеніе, однако весьма скоро быть восстановленъ въ прежнемъ званіи. Память Б. уѣковъчена прекрасной синагогой, выстроенной имъ въ Байерсдорфѣ. Полгода спустя послѣ освященія синагоги (14 сент. 1711 г.) Б. скончался.—Ср.: Memoiren der Glückel von Hameln, изд. Kaufmann'a, стр. 252, 255, 270, 290; Haenle, Gesch. d. Juden im ehemaligen Fürstentum Ansbach, стр. 80; A. Eckstein, Gesch. d. Jud. im Markgr. Bayreuth, 1907, стр. 42 и сл., 52, 54, 65 и сл.; J. E. II, 455. М. В. 5.

Байма, בַּיְמָא, **Байна**, בַּיְנָא—два сирійскихъ города на границѣ Палестины, обозначенные въ Талмудѣ (Иер. Арл., III, 63в), какъ вѣзывающіеся клиномъ въ палестинскую территорію. Въ соотвѣтствующей галахѣ Тосефта, вмѣсто Байна, стоятъ Батъ-Ана (בַּת אַנָּה). Schwarz (Teubiath ha-arez, 221) отождествляетъ этотъ городъ съ библейскимъ Бетъ-Анатъ, בֵּית אֲנָת, — городомъ въ удѣлѣ колѣна Нафталина (Иош., 19, 38).

Талмудъ, однако, считаетъ этотъ городъ языческимъ.—Ср. Hamburger, Realenc., II, 81. Л. К. 3.

Байнитоичъ, Фейгель — глазная операторша 18 в. въ Россіи. Въ 1784 г. Б. и ея мужъ Мошка Александровичъ прибыли въ Курскъ изъ предѣловъ кievскаго, черниговскаго и новгородъ-сѣверскаго генераль-губернаторства, снабженные Румянцевымъ-Задунайскимъ паспортомъ «для свободнаго по ихъ искусству въ леченіи глазъ пропуски»; они имѣли также отъ генераль-штаб-доктора Альфонса Франціи и частныхъ лицъ свидѣтельства объ успѣшномъ леченіи глазъ. Супруги обратились къ курскому генераль-губернатору съ просьбой подвергнуть ихъ испытанію, дабы имъ было дано право практики по всей Россіи. Мошка Александровичъ игралъ, повидимому, роль ассистента, врачевала же Б. Заявивъ, что она не знаетъ анатоміи глаза и что искусству она научилась, наблюдая, какъ лечилъ ея отецъ, Б. въ присутствіи генераль-губернатора и губернскаго доктора Реслейна произвела надъ инвалидомъ, потерявшимъ 17 дѣтъ назадъ зрѣніе, удачную операцію снятія катаракта «безъ всякаго приготвленія и безъ кровопусканья... per depressionem, не долѣе, какъ въ двѣ минуты». Освѣдомленная объ этомъ, медицинская коллегія (высшее медицинское управленіе) потребовала (24 декабря 1784 г.), чтобы Б. была экзаменована въ Петербургѣ или Москвѣ, но генераль-губернаторъ сообщилъ, что Б. неизвѣстно куда уѣхала изъ Курска. Есть указаніе, что Б. поѣхала въ Москву, но затѣмъ, испугавшись испытанія, скрылась и, переѣзжая изъ города въ городъ, продолжала врачевать. Наконецъ, 22 іюня 1790 года въ московской медицинской конторѣ состоялся экзаменъ Б., заключившійся въ вопросахъ по анатоміи глаза, употребленіи лѣкарствъ и, главнымъ образомъ, въ удаленіи катаракта; Б. удачно выполняла операцію «имѣющимися у нея инструментами и выдавила изъ глаза катаракту»; медицинская коллегія разрѣшила ей (11 іюля 1790 г.) дѣлать глазныя операціи, но непременно въ присутствіи врача.—Ср.: Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи (перепечатка въ Восходѣ, 1883 г., № 12); Архивныя матеріалы. Ю. Г. 8.

Байнъ (Bayne, Baynus), Рудольфъ—христіанскій гебраистъ въ Кэмбриджѣ; профессоръ еврейскаго языка въ Парижѣ въ серединѣ 16 в., авторъ сочиненія «Compendium Michlol» (по-еврейски «Kizzur ha-Michlol») — латинскаго извлеченія изъ первой части еврейской грамматики Клихи הלל, посвященной азбукѣ, чтенію, имени существительному, правильнымъ и неправильнымъ глаголамъ, равно какъ префиксамъ и суффиксамъ (Парижъ, 1554).—Ср. Wolf, Bibl. hebraea, I, 308. 4.

Байонна (Bayonne)—главный городъ округа съ гаванью и крѣпостью въ департаментѣ Нижнихъ Пиренеевъ (Франція), распадается на двѣ части: Большую и Малую Б. Предмѣстье Сентъ-Эспри отдѣлено отъ Б. рѣками Нива и Адуръ. Здѣсь-то первоначально и поселились евреи, бѣглецы изъ Наварры и Португаліи, насильно тамъ крещеные, но въ душѣ оставшіеся вѣрными еврейской религіи. Ихъ называли «новохристіанами» или «членами португальскаго народа» («португезами»). Они продолжали наружно вѣсти себя, какъ католики, но дома соблюдали обряды еврейскаго закона. Документальныя данныя о первомъ появленіи евреевъ въ Б. не имѣется, но поселенцы встрѣчаются въ

1520 г. въ Сентъ-Эспри, Сентъ-Жанъ де Луцъ и въ Биаррицъ. Нѣсколько семействъ новохристианъ, жившихъ въ Бордо, были изгнаны отсюда въ 1597 году по наущенію ихъ собратьевъ по вѣроисповѣданію; они поселились тогда въ Сентъ-Эспри, Пейрегорадъ, Вландашъ и Ла-Бастидъ Клерансъ; декретъ Генриха IV объ ихъ изгнаніи не былъ приведенъ въ исполненіе. Положеніе ихъ было урегулировано рядомъ жалованныхъ грамотъ короля Генриха II отъ 1550, 1574 и 1580 гг., которыя потомъ подтверждались Людовикомъ XIV (1654), Людовикомъ XV (1723) и Людовикомъ XVI (1777). Въ началѣ 17 в. «новохристиане» стали постепенно отступать отъ христіанскихъ обрядовъ, а къ половинѣ того же вѣка совершенно отказались отъ ихъ исполненія и открыто перешли въ иудейство. Съ этого времени ихъ начали называть «португальскими евреями». До великой революціи они непрерывно судились съ королемъ правленіемъ Б., не разрѣшавшимъ имъ временнаго жительства для мелочной торговли. Национальное собраніе призвало ихъ французскими гражданами, и лишь тогда они прочно осѣли и стали приобретать земельную собственность; большинство изъ нихъ продолжало, однако, жить въ Сентъ-Эспри. Въ собраніи нотаблей, созванномъ Наполеономъ I, евреи Нижне-Пиренейскаго департамента были представлены младшимъ Фураддо и Маркфомемъ (Marqfo) изъ Б., а въ Большомъ Синадріонѣ— послѣднимъ и Андраде (раввиномъ въ Сентъ-Эспри).—Первыя правила для урегулированія религиозной жизни были установлены въ 1752 г. Имѣлись два учрежденія: хебра, для благотворительныхъ цѣлей и управленія синагогой и талмудъ-тора. Послѣ введенія консисторіальнаго управленія община Сентъ-Эспри-Байонна была присоединена къ консисторіи Бордо. Въ 1844 г. община Б. была преобразована на началахъ консисторіи, причѣмъ послѣдняя находилась въ Сентъ-Эспри до 1857 г., когда послѣ сліянія обѣихъ общинъ въ одну, она была перенесена въ Б. Въ половинѣ XIX в. послѣдовала реорганизация общинной администраціи, отданной подъ надзоръ консисторіи, и благотворительнаго и учебнаго дѣла. Хебръ было поручено заботиться о больныхъ, старцахъ и сиротахъ, а талмудъ-тора преобразована (1848 г.) въ общественное училище, но послѣ декрета 1887 г. о секуляризаціи публичныхъ учебныхъ заведеній, талмудъ-тора была восстановлена. Имѣется училище для дѣвочекъ (съ 1845 г.). Въ 1894 г. возникло Общество еврейской науки съ бібліотекой. Изъ ряда благотворительныхъ обществъ слѣдуетъ упомянуть профессионально-ремесленное общество, заботящееся о распространеніи среди евреевъ ремесленнаго и другихъ видовъ ручнаго труда.—Евреи въ Б. и Сентъ-Эспри имѣли шесть молитвенныхъ домовъ, которые послѣ сооруженія въ Б. синагоги въ 1835 году, за исключеніемъ одной, имени Брандона, были закрыты. Обширное еврейское кладбище въ Сентъ-Эспри восходитъ до 1680 г.—Изъ раввиновъ въ Сентъ-Эспри и сохранившихся городахъ извѣстны: Рафавль Мельдола (ум. 1748) изъ Италіи, авторъ многочисленныхъ сочиненій (его респонсы изданы его сыномъ, Давидомъ, въ Амстердамѣ, въ 1737 г.), Авраамъ Давидъ Леонъ, авторъ собранія проповѣдей «Instructiões sagradas y morales» (1765), Андраде, названный членъ Синадріона, назначенный въ 1808 году grand rabbin'омъ въ Бордо (умеръ въ 1842 году).—Сохранились слѣдующія статистиче-

скія данныя о еврейскомъ населеніи Байонны-Сентъ-Эспри: въ 1728 г.—1100 чел.; въ 1733 г.—1000; въ 1808 г.—1100; въ 1828 г.—1200 и въ 1848 г.—1.93. Съ тѣхъ поръ еврейское населеніе стало уменьшаться.—Ср.: Archives du consistoire de Bayonne; Histoire de l'établissement des juifs à Bordeaux et à Bayonne depuis 1550, par le citoyen L. F. B., jurisconsulte du département de la Seine au 8 de la République Française; Theophil Malvezin, Histoire des juifs de Bordeaux, 1875; Henry Léon, Histoire des juifs de Bayonne, 1893. [Изъ статьи E. Lévy, въ J. E. II, 606—608].

Байрамча (Николаевка-Новороссійское) — село Бессарабской губ., Аккерманск. у. По переписи 1897 г.—всего жителей 2718, изъ коихъ евр. 980, правосл. 1707. Существуютъ: двѣ синагоги — «большая» съ 1844 г., «новая» съ 1890 г., въ которыхъ богослуженіе совершается по хасидскому ритуалу, хотя нынѣ уже нѣтъ прежняго преобладанія хасидовъ (имѣется тора, которой насчитывается сто лѣтъ); погребальное братство съ 1858 г.; общество «псаломщиковъ» (חברה לחיים); съ 1872 г. два общества попеченія о больныхъ и бѣдныхъ, функционирующія лишь во время бѣдствій (голодоловъ, эпидемій); общественное училище для мальчиковъ (4 учителя и болѣе 100 дѣтей) и частное для дѣвочекъ. Въ 1905 г., въ связи съ обнаруженіемъ манифеста 17 октября, произошелъ 26 — 27 октября жестокой погромъ евреевъ, жертвою котораго пали два члена самообороны, I. М. Вольманъ и И. Х. Бугановъ; это событіе описано въ пивкосахъ погреб. братства и общества «псаломщиковъ»; въ память погибшихъ раввиновъ М. Ребельскій составилъ молитву, которая произносится въ Иомъ-Кипуръ передъ упоминаніемъ усопшихъ. Сумма коробочнаго сбора достигаетъ (1908 г.) 650 р., изъ коихъ община получаетъ отъ казны на свои нужды лишь 300 рублей.—Ср. Населенныя мѣста Россійской Имперіи; Восходъ, 1905, № 44—45, стр. 59—60; анкетныя свѣдѣнія. Ю. Г. 8.

Байрейт — главный городъ округа Верхней Франконіи въ Баваріи, до 1810 г. главный городъ маркграфства того-же имени. Маркграфствомъ Б., до начала 17 в. соединеннымъ съ Ансбахомъ, владѣли князья изъ дома Гогенполтерновъ. Вълѣдствіе перенесенія въ 17 в. столицы байрейтскаго маркграфства изъ Б. въ Кульмбахъ, маркграфство получило названіе Байрейтъ-Кульмбахъ.—Евреи появляются въ Б. уже во второй половинѣ 13 в. Есть даже извѣстіе, что бургграфъ Фридрихъ III принялъ въ 1248 г. евреевъ въ Б. и далъ имъ привилегіи, съ цѣлью направить торговлю изъ Нюрнберга въ Богемію черезъ Б. Въ 1298 г. здѣсь произошли избиенія евреевъ. Повсемѣстныя преслѣдованія въ 1348 и 49 гг. въ именованнаго барейтскихъ евреевъ однако, во второй половинѣ 14 в. они вновь встрѣчаются здѣсь. Императоръ Карлъ IV пожаловалъ бургграфамъ въ 1349, 1355 и, наконецъ, 1372 г. «покровительство надъ евреями». Послѣднюю такую грамоту получилъ бургграфъ Фридрихъ VI, стремившійся привлечь въ Б. возможно больше евреевъ; въ 1372 г. бургграфъ назначилъ главнымъ раввиномъ Б. и Ансбаха р. Менра изъ Б., съ широкими полномочіями на подобіе «Judenmeister'a» въ другихъ нѣмецкихъ областяхъ и городахъ. Къ концу 14 в. въ княжествѣ имѣлись три еврейскія общины: въ Б., Кульмбахѣ и Гоффѣ. Каждая изъ нихъ получила особую привилегію (сохранявшую силу до конца 15 в.), предоставлявшую право свободнаго пере-

движенія и устанавливавшую смѣшанные изъ евреевъ и христіанъ суды для споровъ между евреями и неевреями (рѣшенія постановлялись большинствомъ голосовъ). Вновь прибывавшіе евреи получали охранная грамоты на 2 или 3 года, и, соотвѣтственно своему матеріальному положенію, уплачивали ежегодно отъ 6—30 гульденовъ, двумя взносами. Кромѣ названныхъ мѣстностей, евреи стали поселяться еще въ Нейштадтѣ и Кульмбахѣ. Въ 1384 г. монастырь Ланггеймъ былъ долженъ евреямъ Б. и Кульмбаха 8000 геллеровъ. Въ байрейтской городской книгѣ 1464 г. имѣются постановленія 1421 года о торговыхъ сношеніяхъ евреевъ съ неевреями маркграфа (прежній бургграфъ) Фридриха VI. Евреямъ не разрешалось покупать что-либо тайно; вещь, оказавшуюся краденою, еврей долженъ былъ возвратить прежнему собственнику, получить отъ него уплаченную сумму; евреямъ запрещалось брать подъ закладъ оковаленныя и влажные вещи, церковную утварь и оружіе; присяга еврей происходила при извѣстной униженной обстановкѣ. Свѣдѣнія о евреяхъ въ маркграфствѣ прекращаются до 1441 года, когда вновь прибывшіе 6 евреевъ устроили гетто въ В., такъ называемую Judengasse. Положеніе евреевъ улучшилось при маркграфѣ Альбрехтѣ-Ахиллѣ (или Ахиллестѣ) издавшемъ для нихъ новую привиллегію на три года (7 января 1473 г.), въ которой подтверждались старыя льготы и были вновь установлены: право заниматься торговлей во всей странѣ, свобода въ исполненіи обрядовъ и освобожденіе отъ подушной подати (Leibzoll), замѣненной ежегоднымъ взносомъ придворному еврею Пиману налога въ 15 гульденовъ. Безъ согласія маркграфа евреямъ не разрешалось эмигрировать изъ страны. Альбрехтъ-Ахиллъ, дѣльный и энергичный князь, не раздѣлялъ предрасудковъ своей эпохи. Онъ защищалъ евреевъ отъ рыцарей и разбойниковъ, а также отъ бамбергскаго церковнаго капитула 1451 года, требовавшаго, подъ угрозой отлученія, чтобы Альбрехтъ заставилъ евреевъ носить отличительный знакъ. Интересно, что въ 1472 году маркграфъ велѣлъ своимъ делегатамъ въ Римѣ выхлопотать у папы запрещеніе духовенству заниматься ростовщичествомъ, принявшимъ такіе размѣры, что евреи стали жаловаться на конкуренцію. Въ правленіе Альбрехта еврейское населеніе маркграфства сильно увеличивается; кромѣ названныхъ выше четырехъ мѣстностей, евреи поселились въ Пегницѣ, Штейнахѣ, Байерсдорфѣ, Эрлангенѣ и др. Вновь принятые подъ покровительство, они вносили ежегодно въ казну, соотвѣтственно своему состоянію, отъ 2 до 10 гульденовъ. Въ виду усиленія еврейства, 4 июня 1484 г. маркграфъ заключилъ съ евреями Байрейта и Ансбаха «конвенцію» на пять лѣтъ: подтверждались всѣ прежнія привиллегіи и права, съ тѣмъ, чтобы они ежегодно вносили въ казну 800 гульденовъ (кромѣ ежегодныхъ подарковъ женѣ маркграфа въ размѣрѣ 100 гульденовъ и двумъ сыновьямъ въ размѣрѣ 100 и 50 гульденовъ).—Послѣ смерти Альбрехта для евреевъ наступилъ тяжелый періодъ, продлившійся 200 лѣтъ. Они не были увѣрены въ завтрашнемъ днѣ и многократно бывали изгоняемы. Еврейскій вопросъ постоянно волновалъ земскіе чины; представители городскаго населенія настаивали на изгнаніи евреевъ, правительство же, изъ фискальныхъ интересовъ, боролось съ земскими чинами, а тѣмъ временемъ положеніе евреевъ все ухудшалось. Въ

1515 г. евреи были впервые изгнаны по требованію чиновъ. 13 лѣтъ спустя евреи снова являются; въ 1539 г. опять издается эдиктъ объ ихъ изгнаніи, но онъ, очевидно, не былъ приведенъ въ исполненіе. Лишь въ 1570 г. евреи снова были выселены; они наши временное убѣжище въ помѣщичьихъ замкахъ, гдѣ были свободны отъ маркграфскихъ чиновниковъ и откуда могли надѣяться при первомъ-же удобномъ случаѣ вернуться на старыя мѣста. Дѣйствительно, къ концу 16 в. маркграфство опять заселяется евреями; когда (1609 г.) земскіе чины потребовали ихъ выселенія, маркграфъ издалъ соотвѣтствующій эдиктъ. Евреи обратились къ нему съ ходатайствомъ объ отмигѣ его; маркграфъ готовъ былъ это сдѣлать, однако ему мѣшало слово, данное чинамъ. Чтобы выйти изъ этого затруднительнаго положенія, онъ принесъ евреямъ въ даръ своей женѣ, а новая владѣтельница отвѣтила на представленіе гор. Кульмбаха объ изгнаніи евреевъ довольно тонко, что, по официальнымъ свѣдѣніямъ, простой народъ вовсе не согласенъ съ желаніями чиновъ, такъ какъ въ случаѣ нужды онъ легче находитъ помощь у евреевъ, нежели у друсыи христіанъ. Такимъ образомъ, въ маркграфствѣ съ тѣхъ поръ жили «женскіе» Schutzjuden; маркграфня получила единовременный даръ въ 400 гульденовъ, и, кромѣ общаго Schutzgeld'a (800 г. ежегодно), были опредѣлены 80 гульденовъ для нея лично. Взамѣнъ этого она дала евреямъ новую охранную грамоту. Несмотря на недоловство генераль-суперинтенданта по поводу поступка маркграфа, евреи остались въ маркграфствѣ. 30-лѣтняя война легла тяжелымъ бременемъ на байрейтскихъ евреевъ, недоловство же чиновъ все еще не улеглось. Въ 1680 г. они опять потребовали изгнанія евреевъ и только благодаря заступничеству маркграфскаго банкира Арона-Бера Оппенгейма изъ Франкфурта, рѣшеніе это не было приведено въ исполненіе. Съ тѣхъ поръ еврейскій вопросъ не поднимался болѣе среди чиновъ: ихъ замѣнила воинственная церковь, и до того не остававшаяся безучастной къ травлѣ евреевъ. Но духовенство не достигло никакихъ успѣховъ; наоборотъ, въ 1695 г., благодаря заступничеству Самсона изъ Байерсдорфа (см.), евреи получили новую охранную грамоту, представлявшую имъ довольно широкія права. Въ теченіе 18 в. евреи здѣсь осыли прочно. Правовое положеніе регулировалось рядомъ охранныхъ грамотъ. Основною являлась либеральная грамота 1709 г. (оригиналъ на пергаментѣ хранится въ архивѣ общины Байрейтъ), предоставлявшая право торговли и земельной собственности. Конечно, эти привиллегіи не спасали еврейскаго населенія отъ произвола маркграфовъ, когда оно не могло удовлетворить ихъ денежнымъ требованіямъ. Грамоты 1769 и 1775 гг. ухудшили положеніе евреевъ (ограниченія въ правѣ жительства, въ торговой дѣятельности). Всюду стали раздаваться жалобы евреевъ по поводу своего бѣдственнаго состоянія, и крикомъ отчаянія звучать слова старосты общины Ваберсдорфа въ запискѣ къ маркграфу въ 1788 г.: «Характерной чертой правленія вашей свѣтлости является желаніе поощрять счастье каждаго подданнаго. Ваша свѣтлость является въ нашихъ государемъ (Landesvater) и, при извѣстномъ всемъ целоу коллѣбій, не можетъ остаться равнодушною, когда намъ предстоитъ полная гибель».—Въ 1791 г. маркграфство перешло во владѣніе прус-

скаго короля, и тогда при просвѣщенномъ намѣстникѣ, Гарденбергѣ, для евреевъ наступили лучшія времена. Съ 1810 г. исторія евреевъ Байрейта связывается съ исторіей евреевъ въ Баваріи (см.).—Въ 1771 г., по официальнымъ даннымъ, въ маркграфствѣ было 354 еврейск. семействъ, составлявшихъ 1727 чел., обладавшихъ имуществомъ въ 305.995 гульд. Schutzgeld составляло тогда сумму въ 2430 гульденовъ. Въ 1805 г. въ провинціи Байрейтъ насчитывалось 2276 евр.

Двѣ общины особенно выдѣлялись въ исторіи евреевъ маркграфства: *Байерсдорфъ* (см.), равнины котораго являлись главными равнинами страны (*Landesrabbiner*), и *Байрейтъ*; старая община разсыпалась послѣ изгнанія 1515 г. (см. выше). Въ 18 в. при маркграфскомъ дворѣ встрѣчаемъ евреевъ шахматистовъ и придворнаго живописца Луду Леба Пинхаса изъ Львова. Новая община возникла лишь въ 1759 г., благодаря придворному банкиру Моисею Секелю (Секелю), приобрѣвшему въ этомъ году зданіе стараго театра за 8250 гульденовъ съ тѣмъ, чтобы поселить здѣсь 10 евр. семействъ, необходимыхъ для «миньона» въ синагогѣ, устроенной Секелемъ по сосѣдству съ прежнимъ театромъ. Синагога была передана Секелемъ въ собственность общины. Въ 1763 г. община состояла изъ 34 семействъ; 4 года спустя была выработана ея внутренняя организація. Въ 1771 г., по официальнымъ даннымъ, здѣсь жило 65 еврейскихъ семействъ (401 чел.), имущество коихъ оцѣнивалось въ 151.025 гульд.; ежегодный Schutzgeld равнялся 695 гульд. Въ теченіе 19 в. еврейское население не увеличилось; данныя 1900 (420 ч.), 1901, 1905 гг. (390 чел.) показываютъ даже уменьшеніе численности еврейскаго населенія.—Общинное кладбище было приобретено еще въ 1786 г.—Ср.: Ph. E. Spies, *Archivalische Nebenarbeiten*, Halle, 1783, I т.; Heller, *Bayreuther Chronik Arch. für bayreuthische Gesch.*, I т.; Ch. Meyer, *Hohenzollernsche Forschungen und Quellen zur alten Gesch. d. Fürst. Bayreuth*; Heinrich Lang, *Neuere Gesch. d. Fürst. Bayreuth*, 1798; Gengler, *Codex juris municipalis*, I; Holle, *Gesch. d. Stadt Bayreuth*, 1833, стр. 50, 182; Heinriz, *Beiträge zur Gesch. d. Juden im vormaligen Fürstentum Bayreuth*, *Archiv für Gesch. etc. von Oberfranken*, 1845, III, I и сл.; Haenle, *Gesch. d. Jud. im ehemal. Fürstentum Ansbach*, 1867; Neustadt, *Monatsschrift* 1834, стр. 118; Löwenstein, *Memorbücher*, *Zeitschr. für Gesch. d. Jud. in Deutschland*, II, 95—96; Jew. Enc. II, 603—09 (статья Eckstein'a и Freimann'a); A. Eckstein, *Gesch. d. Juden im Markgr. Bayreuth* 1907 (на основаніи архивныхъ матеріаловъ; рядъ документовъ приводится полностью); *Zeitschr. für Demogr. u. Statist. d. Juden*, 1906, стр. 154.

М. Вишницеръ. 5.

Байронъ (Byron), **Джоржъ Гордонъ**, лордъ (1788—1824)—великій англійскій поэтъ, родоначальникъ «байронизма», направленія, сыгравшаго видную роль въ литературѣ всего міра въ первой половинѣ 19 в., Б. занимаетъ особое мѣсто и въ исторіи еврейскаго вопроса. Въ своей поэзіи, какъ и въ своей краткой парламентской дѣятельности въ качествѣ члена палаты лордовъ, онъ былъ борцомъ за идеи свободы, равенства и братства, возвѣщавшая великой революціей, при томъ въ такую эпоху, когда свобода была задавлена деспотизмомъ Наполеона I, а затѣмъ Священнаго союза, а равенство и братство народовъ потоплены въ крови наполеоновскихъ войнъ. Неудивительно поэтому, что сво-

бодолубіе Б. было покрыто дымкой пессимизма. Несмотря на свои аристократическія привычки, Б. былъ искреннимъ и послѣдовательнымъ демократомъ, умѣвшимъ дѣлать логическіе выводы изъ своихъ положеній; поэтому онъ былъ совершенно чуждъ аристократическаго презрѣнія къ евреямъ; напротивъ, въ качествѣ безусловнаго сторонника угнетенныхъ и подавленныхъ національностей, онъ, естественно, былъ приверженцемъ и полнымъ еврейскаго равноправія въ ту эпоху, когда его не существовало еще въ наиболѣе свободной странѣ Европы, на его родинѣ. Но съ чисто политической стороны Б. въ своей поэтической дѣятельности къ еврейскому вопросу не подходилъ и коснулся его только въ знаменитой рѣчи въ палатѣ лордовъ (1812) объ эмансипаціи католиковъ, въ которой онъ отстаивалъ свободу не съ узко-конфессіональной католической точки зрѣнія (на нее онъ не могъ бы стать уже потому, что формально принадлежалъ къ англиканской церкви, а въ дѣйствительности былъ свободнымъ мыслителемъ—деистомъ) и не съ какой-нибудь общехристіанской точки зрѣнія (хотя онъ все же упомянулъ, что католики также христіане), а съ точки зрѣнія полной свободы совѣсти; въ этой рѣчи онъ мимоходомъ упомянулъ и о евреяхъ. «Во время предшествовавшихъ преній, сказалъ онъ, къ-мѣто было замѣчено, что разъ мы хотимъ эмансипировать католиковъ, то почему бы не сдѣлать того-же самаго съ евреями? Если это сказано изъ сочувствія къ евреямъ, то заслуживаетъ полного вниманія, но какъ вылазка противъ католиковъ, развѣ это не восклицаніе Шейлока по поводу замужества дочери: я лучше бы желалъ, чтобы мужемъ ея былъ чело-вѣкъ изъ племени Варравы, чѣмъ кто-нибудь изъ христіанъ?» Но значеніе Б. для евреевъ не въ этихъ попутныхъ замѣчаніяхъ политическаго характера, а въ его «Еврейскихъ мелодіяхъ». Б. былъ горячимъ поклонникомъ и прекраснымъ знатокомъ Библии, съ которою онъ никогда не разставался. «Я усердный читатель и почитатель этихъ книгъ (т.-е. Библии), говорилъ онъ въ одномъ письмѣ въ 1821 г.; я ихъ прочелъ отъ доски до доски, когда мнѣ не было еще восьми лѣтъ; я говорю о Ветхомъ заветѣ, ибо Новый всегда производилъ на меня впечатлѣніе заданнаго урока, а Ветхій доставлялъ только удовольствіе». Изученіе Библии отразилось на всемъ складѣ мышленія Б., на его постоянныхъ примѣрахъ и сравненіяхъ, заимствуемыхъ имъ изъ Библии, на его собственныхъ поэтическихъ образахъ, перѣдко явно пафьянныхъ Вибліей, но всего болѣе на его «Еврейскихъ мелодіяхъ», рядѣ стихотвореній, написанныхъ имъ въ концѣ 1814 года и изданныхъ въ свѣтъ въ 1815 г., вмѣстѣ съ нотами для музыки, на которую они были положены его другомъ, композиторомъ Исаакомъ Натаномъ (англійскимъ евреемъ). Нѣкоторыя изъ стихотвореній этой серіи являются поэтическимъ воспроизведеніемъ библейскихъ рассказовъ историческаго характера, или рассказовъ изъ исторіи евреевъ той эпохи, которая не оставила своихъ слѣдовъ въ Библии; таковы «дочь Іефеая», «Саулъ» (посвященіе Сауломъ ѡвдорской волшебницы), «Пѣснь Саула передъ боемъ», «Видѣніе Валтасара», «Плачь Ирода о Маріамнѣ», «На разореніе Іерусалима Титомъ» и др. Подборъ темъ далеко не случайный; въ нихъ всегда видна опредѣленная тенденція или, можетъ быть, ясно сказавшіяся

определенныя симпатіи; В. останавливается по преимуществу на трагических моментах еврейской исторіи, постоянно подчеркивая съ особенной симпатіей твердость евреевъ въ бѣдѣ, ихъ вѣрность религіи и народу, ихъ патристическое самопожертвованіе. «И хоть плачешь Солимъ за меня (говоритъ въ его стихотвореніи дочь Іефеая) не смущайся, будь твердой судья. Чтобы отчизна не знала цѣпей, не жалѣю я жизни своей» (пер. П. Козлова). Въ стихотвореніи «На разореніе Іерусалима Титомъ» плѣнный еврей съ горемъ и ужасомъ смотритъ на пожаръ Іерусалима, зажженного свирѣпыми римскими легионами, но находитъ утѣшеніе въ убѣжденіи, что «Въ Твой храмъ святой, гдѣ Ты, Господь, царилъ, не сядутъ, не войдутъ языцкіе боги. Твой зримый храмъ упалъ, но въ сердцѣ сохранилъ на вѣки Твой народъ Тебѣ, Господь, чертоги» (переводъ А. Майкова). Глубоко цѣняя библейскую поэзію, В. съ полнымъ убѣжденіемъ утверждаетъ, что «Славившій пѣсню Господа Силь, Давидъ псалмопѣвецъ затмилъ царя Іудея Давида» (стих. «На арфѣ священной монарха-пѣвца», пер. О. Чюминой). Другія стихотворенія изъ ряда «Еврейскихъ мелодій» навѣяны лирическими мотивами изъ Псалмовъ, Экклезиаста, книги Іова, книги Іереміи, причемъ иногда представляютъ довольно близкое воспроизведеніе подлиннаго библейскаго текста, иногда отходятъ отъ него нѣсколько далеко; нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, извѣстное у насъ, благодаря переводу Лермонтова и музыки Рубинштейна и Балакревца, стихотвореніе «Душа моя мрачна», являются скорѣе поэтическимъ выраженіемъ личнаго пессимизма самого В., чѣмъ результатомъ непосредственнаго вліянія Библии. Если не считать такихъ стихотвореній, которыя попали въ цѣль «Еврейскихъ мелодій» случайно, только вслѣдствіе времени своего написанія, то про нихъ можно сказать тоже, что и про стихотворенія, воспроизводящія эпическіе мотивы Библии, т.-е., что въ нихъ В. останавливается преимущественно на тѣхъ мотивахъ, которые говорятъ о вѣрности евреевъ своей религіи и своему народу. «Будь я такъ пороченъ, какъ ты говоришь съ укоризной (воскликаетъ поэтъ отъ имени еврея или даже всего еврейскаго народа въ одномъ изъ этихъ стихотвореній, очевидно, навѣянномъ не какимъ-либо определеннымъ мѣстомъ Библии, а всей Библией въ ея цѣломъ, и лучше всего свидѣтельствующемъ объ отношеніи В. къ еврейскому народу), я здѣсь не блуждалъ бы, на вѣкъ разлученный съ отчизной; мнѣ стоило-бъ только отречься отъ вѣры отцовъ, чтобы смыть поношеніе, удѣль Іудей сыновъ... Когда суждено намъ Всевышнимъ отчизны не зрѣть, - живи въ своей вѣрѣ; хочю я въ своей умереть. Я отдалъ всѣ блага за вѣру, и Богъ это знаетъ; въ рукѣ Его—сердце, святая надежда мой; и жизнью, и родной жертвую радостно я» (пер., нѣсколько блѣдный, по яркости выраженій мало напоминающій подлинникъ, Н. Гербеля; пер. Н. Мяскаго нѣсколько дальше отъ подлинника). Глубокой грустью вѣетъ отъ одной изъ лучшихъ его мелодій «О, плачьте». Поэтъ любящимъ сердцемъ чувствуетъ безысходное горе еврейскаго народа, но, кромѣ слезъ, не можетъ найти для него утѣшенія: «О плачьте надъ судьбой отверженныхъ племенъ, блуждающихъ въ пустыняхъ Вавилона!... Народъ затерянный, разбросанный судьбой, гдѣ ты найдешь надежное жилище? У птицы есть гнѣздо, у звѣря—лѣсъ густой; тебѣ-жъ одно осталось

кладбище приобщимъ отъ бурь и горести земной!» (перев. С. Дурова).—Такимъ образомъ, «Еврейскія мелодіи» В. представляютъ не столько защиту политической равноправности еврейскаго народа, сколько поэтическую защиту еврейства съ его самостоятельной культурой, и въ этомъ смыслѣ вліяніе байроновскихъ «Еврейскихъ мелодій», написанныхъ вневосходнымъ стихомъ, прелесть котораго не передана ни однимъ изъ русскихъ переводчиковъ, за исключеніемъ Лермонтова и отчасти Алексѣя Толстого и А. П. Майкова, было велико. Библейскимъ темъ В. касается еще въ двухъ драматическихъ мистеріяхъ «Каинъ» и «Небо и Земля»; но здѣсь, вѣншимъ образомъ воспользовавшись библейскими легендами, В. слишкомъ пропозвольно обрабатывалъ библейскій сюжетъ, выведя, подъ именами Каина, Іафета и другихъ библейскихъ героевъ такіе характеры, которые совершенно чужды Библии, и вложивъ въ ихъ уста такія идеи, которыя ничего общаго съ библейскими не имѣютъ. Упоминаніе о «жидкахъ» въ другихъ произведеніяхъ В. (напр., въ «Беппо», III) есть вольность русскихъ переводчиковъ; въ подлинникѣ вездѣ говорится о евреяхъ, причемъ ни въ одномъ словѣ нѣтъ намека на то презрительное отношеніе, которое могло бы оправдать употребленіе слова «жидъ».

В. Водовозовъ. 6.

На еврейскій языкъ байроновскія Мелодіи переводились разновременно многими незначительными поэтами, а впервые цѣлкомъ были переведены извѣстнымъ еврейскимъ поэтомъ Лектерисомъ и вошли въ сборникъ его оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній «Эли глуръ» (Вѣна, 1852). Л. О. Гордонъ также перевелъ большую половину байроновскихъ «Мелодій», которыя включены въ полное собраніе его стихотвореній, изданныхъ «Кружкомъ любителей древне-еврейской литературы» (С.-Петербург., 1883). Въ 1890 г. въ Лейпцигѣ появился образцовый полный переводъ «Еврейскихъ мелодій», сдѣланный С. Мавделькерномъ и выпущенный вмѣстѣ съ оригиналомъ подъ названіемъ «Schire Jeschurun». На русскомъ языкѣ «Еврейскія мелодіи» вышли въ 1898 г. отдѣльнымъ изданіемъ съ вступительной статьей С. С.—скаго о «Лордѣ Байронѣ и его Еврейскихъ мелодіяхъ» (Екатеринославъ, Сіонистское издательство, 1898). С. Л. 6.

Бака, кустъ или кустовидное дерево въ долинѣ Рефаимъ (II Сам., 5, 23 и сл. и I Хрон., 14, 14 и сл.). Талмудисты (а съ ними и Лютеръ) считаютъ его безъ достаточнаго, впрочемъ, основанія тутовымъ деревомъ; въ арамейскомъ переводѣ Библии В. переводится черезъ «дерево», тогда какъ Септуагинта (I Хрон., 14, 14 и сл.) и Вулгата (въ обоихъ случаяхъ) подразумеваютъ подъ В. «грушевое дерево», съ чѣмъ согласенъ и Rosenmüller (IV, 1, стр. 247 и сл.). Позднѣйше же энегеты, еще со времени Цельзія (Ol. Celsius, Hierobotanicon s. de plantis Sacrae Scripturae, Amsterdam, 1748, I, стр. 335 и сл.), отождествляли его съ кустомъ «бака» у арабовъ. По мнѣнію Абул-фадла и Ибнъ-аль-Байтара, В. росъ въблизи Мекки и очень напоминалъ бальзаминный кустъ, отличаясь отъ него лишь болѣе длинными листьями и болѣе крупными и круглыми плодами; изъ сорванныхъ листьевъ вытекала бѣлая и ѣдкая жидкость. Полагаютъ, что это свойство и дало кусту имя В. (по-еврейски—«плакатель»). Тогоже мнѣнія, но съ оговорками, держится и Фор-

скаль въ своей Flora aegyptiaco-arabica, стр. 198.—Возможно, что отъ этого куста получило название Wadi Bakha, вся область Wadi Ferican, къ сѣверо-западу отъ Сивая (Burkhardt, Reisen in Syrien, Palästina und der Gegend der Berges Sinai, ed. Gesenius, стр. 977, 1081). Означала-ли упомянутая Wadi Bakha палестинскую «долину плача», упоминаемую въ Псалм., 847, — неясно. Спорнымъ также является отождествление палестинской В. съ одноименнымъ арабскимъ кустомъ. [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v]. 1.

Бакаларжевъ—посадъ Сувалкской губ. (прежде Августовской), Сувалкск. уѣзда; какъ находившійся въ 21 верстномъ разстояніи отъ австро-прусской границы, В. былъ недоступенъ съ 1823 по 1862 гг. для свободного переселенія сюда евреевъ изъ внутренняго края, тѣмъ не менѣе численность еврейскаго населенія гмны возрасла за этотъ періодъ: въ 1844—46 гг. было 156 семействъ въ составѣ 590 душъ (250 мужч., 340 женщ.), а въ 1859—61 гг.—152 семейства изъ 776 челов. (390 мужч., 386 женщ.), при этомъ бюджетъ гмны упалъ съ 193 р. 75 к. (1844 г.) до 112 р. 95 к. (1859 г.); вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и распределеіе семействъ по классамъ: въ 1844 г.—I кл. 34 сем., II—38, III—39, IV—33, V—12 сем.; въ 1859 г.—I кл. 12, II—22, III—62, IV—36, V—20 сем.—Въ 1897 г. было всего жителей 974, изъ коихъ евр. 370.—Ср.: Населеніе мѣста Рос. Имп.; Архивные матеріалы. Ю. Г. 8.

Бакау—область на юго-востокѣ румынской провинціи Молдавіи, со многими еврейскими общинами: Тиргуль-Оцна, Мойнешти, Аджудъ, Какотцъ, Паринцеа и др. Нѣкогда евреи жили и въ деревняхъ, но администрація часто изгоняла ихъ. Прежній городъ Тиргуль-Тротушъ близъ Торгуль-Оцна нынѣ незначительная деревня, пришелъ въ совершенный упадокъ вслѣдствіе выселенія евреевъ. На его кладбищѣ находятся могильные памятники, которыми слыхкомъ 140 лѣтъ. Городъ Тиргуль-Паринцеа основанъ былъ евреями. Въ Оцна и Мойнештѣ евреи нѣкогда благоденствовали, но нынѣ, вслѣдствіе обрушившихся на нихъ голеній, терпятъ крайнюю нужду. По переписи 1899 г. населеніе всей области составляло 150.000 чел., изъ нихъ евреевъ 15.667.

Главнымъ городомъ области является Бакау. Мѣстная еврейская община самая старая въ Молдавіи и надгробные камни относятся къ началу 18 в. Въ 1824 и 1833 гг. здѣшнихъ евреевъ обвинили въ ритуальномъ убійствѣ и эти процессы кончилисъ весьма печально для всей общины. Съ 1866 г. евреи часто страдали отъ погромовъ. Въ 1853 г. была построена новая синагога вмѣсто сгорѣвшей въ томъ-же году, существовавшей, по преданіямъ, нѣсколько столѣтій. Кромѣ того имѣются 20 молитвенныхъ домовъ; при двухъ изъ нихъ, помѣщающихся въ собственныхъ домахъ (выстроенныхъ въ 1838 г. и 1848 г.)—«бетъ-га-мидрашъ». Изъ раввиновъ особенно извѣстенъ (1803—58) Исаакъ Ботошанеръ, противникъ хасидизма, человекъ сильнаго характера; въ склепѣ, гдѣ поκειται его прахъ, горитъ неугасимая лампада; благочестивые евреи почитаютъ его, какъ праведника. Какъ и всѣ главныя общины Молдавіи, В. имѣетъ «Векиль-хахамъ-баша». Администрація общины состояла изъ пяти или семи членовъ, избранныхъ делегатами отъ синагоги; учрежденіе ея поддерживалось доходами отъ «Габеллы» (Gabella), налога на кошерное мясо. Налогъ постепен-

но повышался: вмѣсто 5 банъ (двухъ копѣекъ) съ фунта мяса или съ домашней птицы, взимающихся въ началѣ 19 в., такса возрасла до 25 б. (10 коп.). Съ 1850 г. этотъ налогъ давалъ ежегодно отъ 48.000 до 68.000 франковъ. Въ 1871 году основано было погребальное братство, заботившееся также о немущихъ больныхъ; съ 1885 г. кладбище перешло въ завѣдываніе общинной комиссіи. Имѣются галмудъ-тора (съ 1828 г.) и общество для изученія Мишны (хебра-мишнайотъ) съ 1851 г. Въ 1868 г. открыло свои дѣйствія благотворительное общество «Dorintza Natiunes» (Народная воля). Первая общеобразовательная школа была открыта въ 1863 г.; она просуществовала однако не болѣе двухъ лѣтъ, вновь открылась въ 1869 г., снова временно закрылась и, послѣ нѣкотораго перерыва, стала уже правильно функционировать; теперь въ ней отъ 200 до 300 учениковъ. Всѣ отрасли торговли и промышленности въ В. находятся почти исключительно въ рукахъ евреевъ; фабрично-заводской промышленности они занимались уже съ давнихъ временъ: у нихъ были водочные и пивоваренные заводы, токарныя заведенія, экипажныя, ламповыя фабрики и др. Они также занимались ремеслами; многие изъ нихъ были золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, визалцики и т. д. Ремесленники слѣдили нѣсколько попытокъ сьорганизоваться: въ 1832 г. они основали общество «Poale Zedek», а въ 1851 г.—общество еврейскихъ сапожниковъ.—Всѣ аптеки въ В. принадлежатъ евреямъ. Первый врачъ, который ввелъ тамъ осповрииваніе, былъ еврей, слѣдуетъ упомянуть врачей: Зураха Хана, практиковавшаго тамъ до 1880 года; Торденау, состоявшаго на государственной службѣ, съ 1843 по 1866 г.; Майзельса — выдающагося врача и филантропа и Адольфа Бардера.—По переписи 1876 г. въ В. жило 743 еврейскихъ семействъ. По другимъ даннымъ, изъ 15.000 чел. общаго населенія В. евреи составляютъ половину.—Ср.: S. D. Birnberg, Istoricul comunitatei din Bacau (рукопись); Dr. E. Schwarzfeld, Cronica Israelita in Romania, въ Anuarul Pentru Israeliti, 10 г. [Изъ статьи М. Schwarzfeld'a, въ J. E. II, 415—416]. 5.

Бабуниъ, בַּבּוּנִי—левитъ, вернувшійся въ Иерусалимъ вмѣстѣ съ Зерубабелемъ (Нехем., 12, 9); въ другомъ мѣстѣ онъ названъ «вторымъ среди своихъ братьевъ» (Нехем., 11, 17). Б. исполнилъ обязанности храмоваго привратника (Нех., 12, 25). [J. E. II, 461]. 1.

Бабуиъ, בַּבּוּי—глава семьи, изъ которой вербовались храмовые служители; вмѣстѣ съ Зерубабелемъ возвратилась В. изъ вавилонскаго плѣна въ Иерусалимъ (Эзра, 2, 51; см. соответствующій списокъ возвратившихся у Нехем., 7, 53). Семья названа въ Библии Вие-Б., בַּבּוּי וְיָ. Отожествленіе ея съ «Вие-Акубъ», בַּבּוּי וְיָ, упоминаемыми въ I Эзры, 5, 31 (ср. Эзра, 2, 45) едва-ли правильно. [J. E. II, 461]. 1.

Баки, Симсонъ—раввинъ въ Казале, въ срединѣ 17 в., современникъ Моисея Закуто. По свидѣтельству ученика Бака, р. Веньямина Когена изъ Реджо, онъ умеръ въ 1691 г. (ср. Gebul Benjamin, II, № 44). Б., повидимому, былъ мистикъ. Изъ письма Моисея Закуто, помѣченнаго 1672 г. (עזרת הלכה, № 2), слѣдуетъ, что Б. былъ весьма суевѣренъ: онъ жалуется на постигшую его неудачу при заклинаніи злого духа, вселившагося въ одну женщину, и Закуто совѣтуетъ для достиженія успѣха жечь сѣру и одновременно

проявность неизрекемое Имя. Какъ и всѣ его соотечественники, Б. былъ ревностнымъ приверженцемъ Саббатаи Цеви, которому онъ переслалъ письмо изъ Италіи съ выраженіемъ преданности. Въ «Письмахъ Моисея Закуто» упоминается о комментаріи Б. на Плачъ Іереміи и Пѣснь Пѣсней, подъ названіемъ *תולדות צדיקים* (сохранился въ рукописи). Библиографы, однако, за исключеніемъ Бенякоба въ «Ozar ha-Sepharim», стр. 549, № 217, умалчиваютъ объ этомъ сочиненіи.—Ср.: Neri-Gherondi, Toldath Gedole Israel, 1856, стр. 321; Grätz, Geschichte, 2 изд., X, 323; Brüll, в Гакармель, новая серия, IV, 168; Brüll Jahrbücher IX, 175, замѣтка 1; D. Kaufmann, в Jerusalem Луца, Иерусалимъ, 1887, еврейскій отдѣлъ, стр. 142; A. Jellinek, в Zuz-Jubelschrift, Берлинъ, 1884, еврейскій отдѣлъ, стр. 86; Mortara, Indice alfabetico, Падуа, 1886, стр. 5. [J. E. II, 462]. 9.

Бакинская губернія, образованная въ 1859 г. изъ Шемахинской губ. и расширенная въ 1860 г. Кубинскимъ уѣздомъ (въ 1868 г. отошли Нухинскій и Шушинскій уѣзды), состоитъ изъ шести уѣздовъ: бакинскаго, геокчайскаго, джеватскаго, кубинскаго, ленкоранскаго и шемахинскаго, съ губернскимъ городомъ Баку. Въ 1835 году, по официальнымъ даннымъ, къ кагаламъ было приписано евреевъ: въ ширанской провинціи (т.-е. шемахинскомъ, геокчайскомъ и джеватскомъ уѣздахъ) 531, а въ кубинскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ городомъ Куба, 5492; въ дѣйствительности, однако, еврейское населеніе было болѣе значительно, т. к. евреи, разбросанные среди горцевъ, не могли быть исчислены. Въ 1864 г. по свѣдѣніямъ губернатора, проживало евреевъ въ Шемахѣ и уѣздѣ—985 чел., въ Кубѣ и уѣздѣ—4543 чел. Путешественникъ Иуда Черный зарегистрировалъ въ 1866 г. 1097 «дымовъ» (податныхъ единицъ), составлявшихъ нѣсколько болѣе 7000 душъ; по свѣдѣніямъ Анисимова, въ 1886 г. число горскихъ евреевъ въ губерніи опредѣлилось въ 7931 чел., а по переписи 1897 г. при общемъ населеніи въ 826 тыс. значится евреевъ: въ уѣздахъ вмѣстѣ съ уѣздными центрами—бакинскомъ—2495, геокчайскомъ—859, джеватскомъ—48, кубинскомъ—6988, ленкоранскомъ—1252, шемахинскомъ—1119, всего 12761 евреевъ (въ томъ числѣ въ городахъ 9404); въ 1900 г. число горскихъ евреевъ въ губерніи опредѣлилось въ 8030 чел.—Еврейскіе общества въ Баку, Кубѣ и въ уѣздахъ геокчайскомъ и шемахинскомъ имѣютъ равниновъ, утвержденныхъ правительствомъ; ленкоранское же общество подчинялось (1897 г.) бакинскому раввину.—Ср.: Геогр.-статист. словарь Семенова; I. Черный, Сборникъ свѣд. о кавк. горахъ, вып. III; Вѣстн. русск. евр., 1871, №№ 1—7; И. Анисимовъ, Сборн. матер. по этногр., изд. при Дашковскомъ музеѣ, 1888; Н. фонъ-дёръ-Ховенъ, Будущность, 1900, 52; Арх. матер. Ю. Г. 8.

Банены, Самуилъ—венгерскій политическій дѣятель и писатель, род. въ Дебречинѣ въ 1862 г. Окончивъ юридическій факультетъ будапештскаго университета, Б. сталъ заниматься въ Дебречинѣ адвокатурой, принимая участіе въ сврейскихъ общинныхъ дѣлахъ и въ общей печати; его статьи по политическимъ и юридическимъ вопросамъ обратили на него вниманіе партіи независимыхъ, и вскорѣ Б. сталъ выдвигаться сторонниками Кошута, какъ подходящий для парламента депутатъ отъ Дебречина. Несмотря на то, что въ этомъ избирательномъ округѣ было мало евреевъ и что имя Б., какъ еврея, встрѣчало протестъ со стороны нѣкоторой части

населенія, онъ въ 1901 г. былъ избранъ депутатомъ въ парламентъ, примкнувъ въ немъ къ партіи Кошута или независимыхъ; здѣсь Б. выступалъ часто по юридическимъ вопросамъ и пользовался въ немъ значительнымъ вліяніемъ. [J. E., II, 464]. 6.

Бакри, Давидъ бенъ-Иосифъ Коленъ—глава алжирскихъ евреевъ и финансистъ (род. около 1770 г.). Рано выдвинувшись въ качествѣ руководителя торговаго дома «Братья Бакри», основаннаго его отцемъ, Б., благодаря женитьбѣ (1797 г.) на Азизѣ, племянницѣ вліятельнаго финансиста Нафталі Буснана, расширилъ фирму, подъ новымъ названіемъ «Бакри-Буснанъ». Ея корабли появлялись во всѣхъ моряхъ, нѣкоторыя европейскія правительства поручали ей денежныя дѣла въ Алжирѣ. Во время неурожая руководители фирмы снабдили Францію пшеницей въ кредитъ, и по вхъ совѣту дей утвердилъ заемъ «директоріи», который они-же обязались реализовать. Ликвидация этого займа привела приблизительно 30 лѣтъ спустя къ окончательному разрыву между деемъ и Франціей, а влостдствіи къ завоеванію Алжира. Во время вспыхнувшихъ въ концѣ 18 в. ангиеврейскихъ безпорядковъ, Буснанъ былъ убитъ, а фирма вынуждена была прекратить платѣжи; Давидъ былъ арестованъ по обвиненію, что фирма осталась должна казнѣ пять милліоновъ франковъ, но его вскорѣ освободили съ условіемъ уплатить эту сумму. Благодаря поддержкѣ нѣсколькихъ европейскихъ правительствъ, Б. возродилъ фирму «Бакри». Онъ снискалъ довѣріе новаго дея, который назначилъ его въ 1806 г. главой алжирскихъ евреевъ. Тогда непримиримый врагъ Б., Давидъ Дуранъ, желавшій занять его постъ, обвинилъ Б. въ государственной измѣнѣ, и онъ былъ обезглавленъ (4 февр. 1811 г.).

Б., Иосифъ Коленъ—глава алжирскихъ евреевъ и финансистъ; род. въ Алжирѣ въ срединѣ 18 в., ум. въ 1817 г. въ Ливорно. Б. основалъ извѣстную фирму «Братья Бакри», игравшую крупную роль въ политической жизни Алжира въ теченіе полувѣка. Послѣ трагической смерти своего сына, Давида (см. выше) Б. сталъ руководить дѣлами фирмы, и былъ также назначенъ главой евреевъ деемъ. Но въ 1816 г. Б. былъ изгнанъ изъ Алжира и имущество его конфисковано деемъ. Онъ переселился въ Ливорно, гдѣ умеръ въ бѣдности и одиночествѣ.—Ср.: Bloch, Inscriptions tumulaires des anciens cimetières israélites d'Algier, 1888, 88 и сл., 118; Jost, Neuere Gesch. der Israeliten, II, 210; Allg. Zeitung d. Judent., 1838, стр. 216. [Статья I. Brojde, въ J. E. 464—65]. 5.

Б., Яковъ Коленъ—французскій консулъ въ Алжирѣ; род. въ Алжирѣ въ 1763 г., ум. въ Парижѣ въ 1836 г. Очень богатый и высоко цѣнимый за способности и благородный характеръ, Б. былъ назначенъ консуломъ въ А. въ эпоху реставраціи. Во время переговоровъ въ 1827 г. съ деемъ Хассаномъ по поводу одного требованія, предъявленнаго послѣднему французскимъ правительствомъ, Б. былъ оскорбленъ деемъ. Усмотрѣвъ въ этомъ національную обиду, Франція объявила дею войну, которая привела къ аннексіи Алжира. Когда начались военныя дѣйствія, Б. поселился въ Парижѣ. Его дѣла сильно пошатнулись благодаря тому, что испанское правительство не выплатило ему долгъ въ 35 милл. франковъ.

Бакса, Карлъ—чешскій антисемитъ, род. въ 1863 г.; занимаясь адвокатурой въ Прагѣ, обратилъ

на себя внимание рѣзкими нападками на евреевъ, въ которыхъ видѣть враговъ не только идеи возрожденія самостоятельнаго чешскаго королевства, но и всякаго цивилизованнаго общества вообще. Агитация В. нужно приписать рядъ погромовъ въ Богеміи; въ 1895 г. В. былъ избранъ депутатомъ въ чешскій сеймъ, гдѣ сталъ однимъ изъ лидеров чешской национально-соціалистической партіи; особенно громкою и печальною извѣстность В. приобрѣлъ въ Полненскомъ дѣлѣ. Въ 1901 г. Прага избрала его депутатомъ въ рейхсратъ, гдѣ имъ было произнесено нѣсколько антисемитскихъ рѣчей, не имѣвшихъ, впрочемъ, большого значенія. Бакса былъ въ 1907 г. переизбранъ въ рейхсратъ, причѣмъ его соперникомъ былъ социаль-демократъ, доказывавшій, что вся «національно-политическая» программа В. сводилась къ натравливанію чеховъ на евреевъ, являющихся будто сторонниками онѣмеченія Богеміи.—Ср. Freund, Das oesterr. Abgeordnetenhaus, 1907. С. X. 6.

Бакстъ, Левъ Самойловичъ — современный живописецъ и рисовальщикъ; род. въ С.-Петербурѣ въ 1867 г., гдѣ и получилъ образованіе въ 6-ой гимназіи. Поступивъ въ 1886 г. въ академію художествъ, еще при старомъ академическомъ режимѣ, онъ пробылъ въ ней три съ половиною года, пока и съ нимъ не случилось то, чѣмъ перестрѣть дѣтотпись господства этого режима, — столкновеніе окаменѣлыхъ школьныхъ традицій съ кипучею молодою индивидуальностью. В. отправился въ Парижъ, къ центру современнаго искусства. Тутъ онъ встрѣтился съ группою молодыхъ русскихъ талантовъ, во главѣ съ К. А. Сомовымъ и Александромъ Бенуа, которымъ суждено было сыграть столь крупную роль въ переломѣ, совершившемся въ русскомъ искусствѣ. Видное мѣсто въ этой группѣ занялъ и В., но онъ нашелъ себя и свою настоящую дорогу далеко не сразу. Въ Парижѣ его привлекло сперва новое красочно-пространственное возрѣбіе на природу въ духѣ импрессионистскаго реализма, покорившее себя къ тому времени почти весь художественный міръ. Дань этому увлеченію была неизбежна и воплѣтъ закона, но чисто живописный принципъ, выдвигавшійся этимъ направлениемъ, не воплѣтъ отвѣчалъ природному дарованію В-а: его сила лежала не въ колоритѣ, а въ чувствѣ формы и линіи; пока это стало ясно ему самому, его произведенія не могли достигнуть высоты, отвѣчавшей его таланту. Первое пребываніе въ Парижѣ было лишь короткимъ; въ мастерской испанца Гарридо онъ скоро усвоилъ себѣ нѣсколько поверхностную виртуозность, а матеріальное положеніе заставило вернуться въ С.-Петербургъ и утилизовать свое умѣніе въ писаніи свѣтскихъ портретовъ акварелью. Въ 1894 г. В. получилъ заказъ на картину, изображающую въѣздъ адмирала Авелана въ Парижъ, что дало ему возможность вновь прожить тамъ нѣсколько лѣтъ. На этотъ разъ Баксъ основательно поработалъ въ мастерскихъ Эдельфельда и Бенжамель-Констана и подъ конецъ совершилъ обычное художественное путешествіе въ Тунисъ и Алжиръ, откуда вывезъ, между прочимъ, поступившій въ Третьяковскую галерею, пейзажъ «Аинъ-Сефра». Въ 1898 г. Бакстъ вернулся въ Петербургъ, какъ разъ въ то время, когда С. П. Дягилевъ основалъ свой журналъ «Міръ искусства», предназначенный для завоеванія въ Россіи мѣста новому искусству; съ необыкновеннымъ чутьемъ момента Дягилевъ привлекъ къ дѣлу, съ одной стороны, крупныхъ представителей новаго идеалистическаго

теченія русской мысли, а съ другой — тѣ молодыя силы среди художниковъ, которые совершенно одиноко, наперекоръ всѣмъ препятствіямъ, потянулись однимъ своимъ недолгимъ инстинктомъ къ настоящему искусству. Среди нихъ былъ и В., принимавшій участіе въ журналѣ отъ подготовительныхъ совѣщаній до открытія. «Міръ искусства» помогъ ему опредѣлить себя и найти свое призваніе. Новое искусство Европы, какъ извѣстно, пошло одновременно по двумъ параллельнымъ путямъ. Оно воспитало, съ одной стороны, глубокое красочное созерцаніе дѣйствительности, съ другой — небывалое утонченіе линейнаго элемента. Последнее вело къ идеализаціи изображенія и въ то же время открывало новые горизонты въ декоративномъ украшеніи обстановки, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. На первыхъ порахъ воскресло утраченное искусство декораціи въ книжномъ дѣлѣ: графическія работы для печати, иллюстраціи, рамки, виньетки, инициалы, концовки, оказались первыми стилистически правильными произведеніями новаго искусства. Къ этому-то дѣлу Дягилевъ, впервые разгадавшій Бакста, и направилъ его. И дѣйствительно, на страницахъ «Міра искусства» русская графическая декорація достигла громадныхъ успѣховъ. В. занималъ среди участвовавшихъ въ немъ художниковъ одно изъ первыхъ мѣстъ, благодаря своему личному стилю, отличавшемуся мужественною твердостью рисунка и тонкимъ чувствомъ линіи. Прекрасный, основательный, идеализованный рисунокъ В. постоянно сближаетъ его съ античнымъ созерцаніемъ; среди его портретовъ лучше всего рисованные и лишь слегка тронутые акварелью; въ портретахъ обративъ и людей пера и мысли большая свобода въ отношеніяхъ къ модели позволяетъ ему порою достигать замѣчательныхъ результатовъ въ психологической суггестивности (портреты Левитана, Розанова, А. Бѣлаго, г-жи З. Гиппиусъ). За предѣлами графики В. пока еще не удается найти подходящее поле дѣятельности, а слѣдовательно и для условія созданія воплѣтъ вышешенныхъ произведеній. Мѣрило тому, что В. можетъ создать на этомъ поприщѣ, далъ выставленный имъ въ 1904 году круглый бударь и въ особенности устройство безподобной выставки русскаго портрета въ 1905 г., а позже выставки русскаго искусства въ Парижѣ; очень хороши были также его театральныя постановки, въ особенности балета «Фея куколъ» въ театрѣ Эрмитажъ, а также занавѣсъ «Элизіумъ» для театра Комиссаржевской въ СПб. Въ Парижѣ на устройной имъ съ обстановочной стороны выставкѣ онъ былъ представленъ, также декоративнымъ панно «Vision antique», соединяющимъ всѣ преимущества его карандаша. Выставленная въ петербургскомъ «Салонѣ» 1909 г. большая картина «Tertio antiquus» страдаетъ въ некоторой искусственностью замысла: В. ставитъ символъ античнаго міра простую архаическую греческую статую — въ небывало высокое перспективу, не лишнюю, правда, мрачнаго таинственнаго настроенія. Дань своему еврейству В. отдаетъ нѣсколько мечтательными «поисками еврейскаго стиля».

М. Сыркинъ.

8.

Бакстъ, Николай Игнатьевичъ (Исааковичъ) — фізіологъ, писатель и общественный дѣятель; род. въ 1842 г. въ м. Мирѣ, Минской губ., ум. 1904 г. въ Петербургѣ. Образованіе В. получилъ въ жітомірскомъ равнинскомъ училищѣ (здѣсь его отецъ, из-

вѣстный талмудистъ, былъ преподавателемъ; см. М. Моргулисъ, Изъ моихъ воспоминаній, Восходъ, 1897, кн. VI), а потомъ въ петербургскомъ университетѣ по естественному отдѣлу физико-математическаго факультета. Уже въ студенческіе годы Б., благодаря своимъ выдающимся способностямъ, приобрѣлъ широкое знакомство въ лучшихъ столичныхъ литературныхъ кругахъ (онъ былъ близокъ съ И. Тургеневымъ, Н. Чернышевскимъ и др.) и это культурное общеніе наложило рѣзкую печать на его міросозерцаніе. Въ 1863 г. министерство народнаго просвѣщенія командировало Б. за границу на три года для подготовле-

Николай Игнатьевичъ Бакстъ.

ніа къ профессурѣ по кафедрѣ физиологіи; въ 1867 г., послѣ защиты диссертациі «О скорости передачи раздраженій по двигательнымъ нервамъ чловѣка», Б., въ качествѣ приватъ-доцента, открылъ чтеніе лекцій въ петерб. университетѣ; вскорѣ онъ получилъ новую заграничную командировку; работая у знаменитыхъ физиологовъ Гельмгольца и Людвига, съ которыми и позже у него не прерывались близкія отношенія, Б. занимался изслѣдованіемъ одной изъ труднѣйшихъ областей физиологіи—нервной, печатая свои труды въ мемуарахъ берлинской академіи наукъ и Pflüger's Archiv für Physiologie; возобновивъ въ 1871 г. чтеніе лекцій въ университетѣ, онъ занялъ въ 1877 г. кафедру физиологіи также на женскихъ медицинскихъ курсахъ, которую сохранилъ за собою до закрытія курсовъ (1888). Въ концѣ 70-хъ годовъ Б. сталъ работать въ газетѣ «Голосъ», склонивъ редакцію измѣнить прежнему неблагоприятному отношенію къ еврейскому вопросу, а позже въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ помѣстилъ рядъ статей по жгучему въ то время университетскому вопросу, побудившихъ министерство народнаго просвѣщ. пригласить его въ 1886 г. къ участію въ ученomъ комитетѣ министерства (позже онъ былъ назначенъ членомъ комитета, каковое мѣсто занималъ до смерти; Б. заявилъ себя сторонникомъ классическаго образова-

ніа) и особой образованной тогда университетской комиссіи. Въ 1879 г. подъ влияніемъ, можетъ быть, только что зародившагося тогда въ Германіи антисемитизма, среди петербургской еврейской интеллигенціи, до тѣхъ поръ мало задумывавшейся надъ судьбою своего народа, проявился живой интересъ къ нему. Движеніе это выразилось учрежденіемъ двухъ еженедѣльныхъ газетъ «Русскій Еврей» и «Разсвѣтъ». Б. примкнулъ къ кружку «Разсвѣта», помѣстивъ тамъ біографію извѣстнаго физиолога еврея Траубе. Погромы, разразившіеся въ 1881 г. на югѣ Россіи, глубоко потрясли Б. и онъ весь отдался интересамъ русскаго еврейства. То была пора зарожденія національнаго движенія въ русскомъ еврействѣ. Б. остался въ сторонѣ отъ него, такъ какъ не считалъ націонализмъ двигателемъ прогрессивнаго культурнаго развитія. Благодаря своимъ глубокимъ и обширнымъ познаніямъ, независимости сужденій, стойкости въ отстаиваніи своихъ взглядовъ и необычайной энергіи, Б. занялъ исключительное положеніе въ средѣ петербургскихъ еврейскихъ общественныхъ дѣятелей; съ нимъ, вслѣдствіе его рѣзкой прямоты, трудно было сходиться, тѣмъ не менѣе его безупречная честность и другія высокія качества, а также имя ученаго, заставляли считаться съ его мнѣніемъ. Когда, послѣ погромовъ, въ Петербургѣ происходили совѣщанія о поднесеніи государю адреса съ указаніемъ пожеланій еврейства, Б. настаивалъ на томъ, чтобы въ адресѣ ясно и категорически было сказано, что одно лишь полное уравненіе евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ можетъ улучшить ихъ тяжелое матеріальное и нравственное состояніе,—въ политическихъ условіяхъ того времени требованіе Б. явилось крайне радикальнымъ и потому не могло быть принято собраніемъ. Эту-же идею онъ рѣшительно защищалъ и въ «Высшей комиссіи по пересмотру дѣствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ» (см.), обычно называемой, по имени предсѣдателя, «Паленской» (1883—88 гг.), въ которой, среди немногихъ другихъ видныхъ евреевъ, Б. участвовалъ въ качествѣ «эксперта», и весьма возможно, что благопріятное отношеніе большинства членовъ комиссіи къ разрѣшенію еврейскаго вопроса было вызвано въ извѣстной степени влияніемъ Б. Въ интересахъ скорѣйшей эмансипаціи евреевъ Б. считалъ весьма важнымъ распространеніе въ русскомъ обществѣ правильныхъ свѣдѣній о еврейской жизни и морали; съ этой цѣлью онъ помѣстилъ въ 80-хъ годахъ въ «Голосѣ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ», а въ началѣ 90-хъ годовъ въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (Старый журналистъ) много статей на разные темы еврейскаго вопроса, выпустилъ переводы книги Делича о Талмудѣ и А. Миллера, «Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь?» подъ псевдонимами Н. Борисова и Ф. Нежданова и издалъ своеобразную книгу «Русскіе люди о евреяхъ», для которой, подъ руководствомъ Б., были собраны съ чрезвычайной трудностью благопріятныя мнѣнія о евреяхъ, высказанныя разными видными русскими людьми (книга была уничтожена цензурой; остались лишь единичные экземпляры). Для возрожденія русскаго еврейства, духовно и матеріально обнищавшаго благодаря гражданскому безправію, нужно было, по мнѣнію Б., распространеніе просвѣщенія и производительнаго труда въ массѣ; онъ нѣсколько лѣтъ работалъ въ комитетѣ «Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ

Россіи», но особенно много потрудился онъ въ созданномъ по его инициативѣ «Временномъ комитетѣ ремесленнаго и земледѣльческаго фонда» (нынѣ «Общество ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ въ Россіи»; см.); до самой своей смерти онъ несъ на себѣ всю его дѣятельность. Преслѣдуя указанную двоякую цѣль, Б. навелъ Вліоха (см.) на мысль объ изслѣдованіи экономическаго и моральнаго состоянія евреевъ въ Россіи и убѣждалъ барона Грша образовывать фондъ для ихъ просвѣщенія. Въ послѣдніе годы жизни Б. особенно интересовался вопросами педагогич.—Важнѣйшія физиологическія работы Б.: *Versuche über die Fortpflanzungsgeschwindigkeit der Reizung in dem motorischen Nerven des Menschen*, 1867; *Neue Versuche über die Fortpflanzung etc.*, 1870; *Ueber die Zeit, welche nöthig ist, damit ein Gesichtseindruck zum Bewusstsein kommt*, 1871; *Ueber die Stellung der n. vagus zum n. accelerans cordis*, 1876; *Die Folgen maximaler Reize von ungleicher Dauer auf den n. accelerans cordis*, 1877; *Die Verkürzung des Systolenzeit durch n. accelerans cordis*, 1878; Калориметрическое опредѣленіе крови, 1881; Курсъ физиологии органовъ чувствъ, 1886 (курсъ физиологии кровообращенія и курсъ физиологии пищеваренія остались въ литографированномъ видѣ у многочисленныхъ ученицъ Бакста); О матеріалахъ естественныхъ наукъ, 1871; О значеніи физиологии при изученіи медицины, 1881.—Перу Б. принадлежитъ также «Памяти Пирогова», Русск. Еврей, 1882, 1; «Памяти Моисея Менделсона къ столѣтню со дня его смерти» (С. П. Б., 1890). «Памяти Владиміра Сергѣевича Соловьева», Восходъ, 1900, кн. XI; «По вопросу о перемѣненіи учениковъ гимназій» (1890 г.). Свою бібліотеку Б. завѣщалъ обществу для распростран. просвѣщенія среди евреевъ.—Ср.: Восходъ, 1904 г., № 27 (некрологъ Я. Гальперна); Будущность, 1904, №№ 49, 50; Венгеровъ, Критико-біографическій словарь, s. v.; Систематич. указатель литературы о евреяхъ на русск. языкѣ: рѣчи Я. Гальперна, Г. Слозберга, Л. Кадельсона и др.—въ отчетѣ Общества ремесл. и землед. труда за 1908 г.

Бакстъ, Осипъ Исааковичъ (братъ предыдущаго)—писатель; ум. въ 1895 г. Окончивъ петербургскій университетъ по факультету восточныхъ языковъ, Б. занялся популяризацией лучшихъ произведеній западно-европейской литературы (Дрепера, Шерра, Мольера и др.). Б. служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ по азіатскому департаменту, въ качествѣ драгомана. Желая послужить дѣлу просвѣщенія евреевъ въ Россіи, Б. пытался занять мѣсто «ученаго еврея» при министерствѣ народнаго просвѣщенія; въ 1861 г. ему было обѣщана эта должность, но въ виду ухода министра Ковалевскаго назначеніе не состоялось. Изъ трудовъ Б. отмѣтимъ: переводъ съ нѣкоторыми исправленіями «Очерка исторіи еврейскаго народа» Э. Гехта (первое изданіе—1866 г., второе—1881 г.) и переводъ подъ редакціей В. «Исторіи евреевъ отъ начала мендельсоновской эпохи» Грца (1884 г.).—Ср.: Недѣльная Хр. Восхода, 1895 г., № 40; Системат. указатель литературы о евреяхъ. Ю. Г. 8.

Бану—гор. на берегу Каспійскаго моря. Предполагаютъ, что при Сасанидахъ былъ всѣмъ городъ, который армяне называли Багаваномъ. Съ 8 в. Б. находился подъ властью восточныхъ арабовъ, а потомъ перешелъ во власть ширванскихъ хановъ. Монахъ Вильгельмъ Рубрукъ, отправленный

королемъ Людовикомъ IX къ татарскому хану, описывая дорогу въ Б. и старая крѣпости вблизи моря, устроенныя Александромъ, говоритъ, что существуютъ и другія крѣпости, занятыя евреями («Вообще во всей этой странѣ много евреевъ»).—Ср. Регесты и надписи, I, № 177. 5.

— Будучи присоединенъ въ 1806 г. къ Россіи, Баку былъ сдѣланъ уѣзднымъ административнымъ центромъ, а въ 1859 г. губернскимъ городомъ (см. Бакинская губ.). Благодаря нефтянымъ промысламъ, Б. съ 70-хъ годовъ сталъ быстро развиваться, въ связи съ чѣмъ начала расти численность евреевъ изъ Россіи, принявшихъ видное участіе въ этой промышленной отрасли (см. Нефтяной промыселъ), несмотря на препятствія со стороны администраціи; такъ, въ 1888 г., предъ открытіемъ ярмарки, евреи были выселены изъ города, причѣмъ особые полицейскіе посты на желѣзнодорожной станціи, а также на пристаняхъ должны были задерживать прѣзжавшихъ евреевъ. По переписи 1897 г., въ Б. числится 2341 евр. (и 154 еврея въ уѣздѣ). Существуютъ два кладбища, причѣмъ старѣйшая могила на нынѣ закрытомъ кладбищѣ относится ко времени около 1883 г.; тогда-же приблизительно возникло и погребальное братство; въ 1-92 г. началась организація евр. благотворительныхъ учреждений; въ 1901 г. открытъ молитвенный домъ (разрѣшеніе было дано въ 1898 г.), въ которомъ молятся исключительно пришлые евреи,—грузинскіе и горскіе евреи совершаютъ богослуженіе въ особыхъ молельняхъ, не зарегистрированныхъ правительствомъ; въ молитвенномъ домѣ устроена небольшая молельня для хасидовъ; съ 1893 года дѣйствуетъ благотворительное общество, утвержденное въ 1905 г. администраціей; изъ числа просвѣдительныхъ учреждений имѣются: талмудъ-тора (1898 г.) съ 160 учениками; женское профессиональное училище (1903 г.) съ 150 ученицами; вечерніе курсы (1902 г.); бібліотека и читальня (1903 г.)—посѣтителей ежедневно въ среднемъ около 25 челоуѣкъ. Ср.: Восходъ, 1888, № 24; 1892, № 1; Анкетныя данныя. Ю. Г. 8.

Баншты—село Виленской губ., Ошмянскаго у.; согласно «Временнымъ правиламъ» 1892 г. Б. были официально недоступны для новаго поселенія евреевъ, но фактически еврейское населеніе росло (по переписи 1897 г. всего жителей 1461, изъ коихъ евреевъ 172) и вслѣдствіе этого высочайше утв. 9 декабря 1903 г. положеніемъ Комитета министровъ Б. были изъяты изъ дѣйствія закона 1882 г.—Ср.: Мышь, Руков. къ русск. закон. о евреяхъ (3 изд.) дополнит. стр. 5; Населенныя мѣста Россійской Имперіи. 8.

Бакъ—семейство еврейскихъ печатниковъ въ Италіи и Прагѣ, продолженіе двухъ столѣтій усердно работавшихъ на своемъ поприщѣ. Имя Б. представляеть, по преданію, аббревиатуру словъ «Vene Kedoshim», т.-е. потомковъ мучениковъ за вѣру. Родоначальникомъ семьи былъ Герсонъ Б., жившій въ Италіи въ первой половинѣ 16 в. Изъ членовъ семейства выдаются особенно: 1) *Израиль бенъ-Иосифъ Б.*, съ 1695 г. одинъ изъ собственниковъ типографіи фирмы Іегуды Б. и сыновей. Последняя, извѣстная также подъ именемъ «Bakische (или Pakische) Buchdruckerei» особенно удачно работала послѣ 1697 г., при завѣдываніи Израилемъ и Моисеемъ Б. Позже дѣло перешло къ сыновьямъ Іегуды Б. и Іомъ-Тобу Липманну Б.—2) *Икоаъ бенъ-Герсонъ Б.* (также извѣстный подъ именемъ Wal или Wohl)—типографъ, ум. въ 1618 г. Въ 1595 г.

онъ издалъ въ Веронѣ Мидрашъ Танхума, съ очень красивою обложкою. Послѣ 1605 г. онъ работалъ въ одной пражской типографіи. Его первую работою тамъ (въ 1605 г.) было издание книги «Sabbat Jozeroth», написанной на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ. В. имѣлъ двухъ сыновей, Иосифа и Иуду; 3) *Яковъ бенъ-Леува* В.—типографъ въ Люблинѣ около 1648 г.; ум. въ 1685 г.; за пять лѣтъ до смерти онъ закончилъ въ Векельсдорфѣ «Махзоръ» по нѣмецкому ритуалу, единственную еврейскую книгу когда-либо въ Векельсдорфѣ изданную.—Ср.: Zunz, Zur Geschichte, p. 264; Steinschneider, Cat. Bodl., №№ 7835—7844. [Изъ *J. E.* II, 460—461]. 4.

Бакъ, Юліанъ Борисовичъ—общественный дѣятель; род. въ 1861 г. въ Свѣянцахъ, Виленской губ., ум. въ 1908 г. въ Петербургѣ. Окончивъ институтъ инженеровъ путей сообщенія, В. работалъ одно время на Закашійской жел. дор., а затѣмъ, построилъ нѣсколько участковъ на разныхъ железнодорожныхъ линияхъ (Чернь-Котласъ, Вологда-Вятка, Киевъ-Ковель, Балашово-Харьковъ). Въ широкихъ еврейскихъ кругахъ Петербурга В. пользовался исключительнымъ уваженіемъ и симпатіями всѣхъ партійныхъ политическихъ группъ, какъ вдумчивый общественный дѣятель, оказывавшій нужную поддержку всякимъ здоровымъ общественнымъ начинаніямъ и принимавшій въ нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣятельное участіе (онъ состоялъ членомъ петербургскаго комитета еврейскаго колонизаціоннаго общества). В. былъ первый, который оказалъ матеріальное содѣйствіе обществу для научныхъ еврейскихъ изданій, предпринявшему издание настоящей Еврейской Энциклопедіи. Имъ созданъ рядъ благотворительныхъ учреждений и въ Свѣянцахъ.—Преданный идеямъ политической свободы и интересамъ безправнаго еврейскаго населенія въ Россіи, В. не остановился предъ крупными матеріальными затратами, чтобы поддержать (начало 1904 года) погибавшую газету «Новости» (подъ редакціей О. Нотовича), являвшуюся въ то время почти единственнымъ большимъ прогрессивнымъ органомъ, защищавшимъ, въ частности, и еврейскія права. Столь-же безкорыстно онъ предпринялъ въ 1906 г. издание крупной политической газеты «Рѣчь», ввѣривъ веденіе ея дѣятелямъ конституціонно-демократической партіи (со дня смерти Б. въ газетѣ постоянно печатается подзаголовокъ «Основана Ю. В. Вакомъ»). В. былъ выборщикомъ на своей родинѣ во время выборовъ въ первую государственную думу.—Ср. некрологи въ «Рѣчи» (1908 г., № 93 и слѣд.), «Разсвѣтъ» (№ 16), «Словѣ» и др. газетахъ. *Ю. Г.* 8.

Балаамъ—см. Вилеамъ. 1.

Балабановская типографія и книгоиздательство въ Львовѣ—одна изъ главныхъ еврейскихъ типографій Львова, печатаетъ и издаетъ почти исключительно книги религіозно-научнаго и литургическаго характера. Она была основана въ 1830 г. Лѣбелемъ Балабаномъ, членомъ кагала, пользовавшимся извѣстностью во Львовѣ. Послѣ его смерти (1848) дѣло перешло къ его сыну Моисею Пинхасу Балабану, а впоследствии къ женѣ послѣдняго, Песель (1860); при ней фирма стала извѣстна въ Галиціи, Царствѣ Польскомъ и Россіи. Изданія Балабановской фирмы отличаются хорошей бумагой, а также чистой внѣшностью—шрифтами и образцовой корректурой. Ея важнѣйшія изданія: Schulchan Aruch съ множествомъ комментариевъ; отд.: I) Orach Chajim, 1880; II) Jore Dea, 1887; III) Choschen Mischpat, 1882;

IV) Eben Haezer, 1886; цѣлый рядъ изданій Библии, самое извѣстное изд. т. наз. *Битъ Микра* съ 18 комментаріями, 1885; молитвенники съ комментаріями и множество отдельныхъ изданій религіозно-ритуальнаго характера. Въ настоящее время типографія печатаетъ исключительно Библию и молитвенники согласно завету основателя ея Лѣбеля: «Только Моисей и люди Великаго собора заслуживаютъ, чтобы ихъ книги были напечатаны. Новоеврейскую литературу и современную еврейскую науку фирма игнорируетъ».

М. Балабанъ. 5.

Балабанъ, Мейеръ—историкъ; род. въ Львовѣ въ 1877 г., гдѣ и окончилъ университетъ, получивъ докторскую степень за работу «*Zydze lwowsky na przełomie 16 i 17 wieku*». Въ теченіе четырехъ лѣтъ В. состоялъ учителемъ въ школахъ барона Гирша въ Глицянахъ и Гоголуграхъ, а съ 1903 г. учителемъ еврейскаго закона при IV гимназіи въ Львовѣ. Литературно-научную дѣятельность В. началъ въ 1897 г. маленькими очерками въ сионистскомъ органѣ «*Przyszłość*» (Будущность), а послѣ въ еженедѣльникѣ «*Wschód*» (Восходъ). Съ 1903 г. В. ведетъ постоянный обзоръ библиографіи исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи въ трехмѣсячникѣ «*Kwartalnik historyczny*», а съ 1906 года помѣщаетъ научные фельетоны въ газетѣ «*Kurjer lwowski*». Здѣсь онъ написалъ цѣлый рядъ фельетоновъ и отзывовъ по исторіи евреевъ въ Польшѣ и общеевропейской исторіи. Первые болѣе крупные очерки В. появились въ альманахахъ «*Rocznik żydowski*» въ 1902—1906 гг.: *Izak Nachmanowicz, Żyd lwowski XVI wieku* (1904); *Josephus Flavius, Charakterystyka człowieka i historyka na tle współczesnych wypadków* (1904); *Z przemyskich dziejów* (1904); *Zycie prywatne żydów lwowskich na przełomie XVI i XVII wieku* (1905); *Makabeusze* (1905); *Lewko Bałaban, burmistrz kahalny lwowski z końca XVIII wieku* (1905). Некоторые изъ нихъ явились подготовительными работами къ главному труду В. *Żydzi lwowsky na przełomie XVI i XVII wieku* (Львовские евреи на порогѣ XVI и XVII в.), Львовъ, 1906 (577 стр. текста и 188 стр. матеріаловъ), награжденному первой преміей Ипполита Вавельберга. Книга состоитъ изъ трехъ частей: въ первой части В. даетъ живую картину внѣшнихъ событий общины, подробно останавливаясь на громкомъ дѣлѣ львовскихъ евреевъ съ иезуитами и на энергичныхъ руководителяхъ общины изъ семейства Нахмановичъ и др.; вторая часть посвящена детальному разбору общиннаго самоуправления и раввинату, а третья состоитъ изъ нѣсколько очерковъ о торговлѣ, арендѣ, ремеслахъ, семейной жизни и пр. В. использовалъ богатый архивный матеріалъ преимущественно изъ арх.: ива бернардиновъ въ Львовѣ, львовскаго городского архива и архива еврейской общины въ Львовѣ. Обильное число иллюстрацій (типы львовскихъ евреевъ, синагогальная утварь, синагоги и дома, рѣдкіе надгробные камни, планъ стараго гетто, печати еврейскихъ купцовъ и пр., и пр.) придаютъ книгѣ особенный историко-культурный интерес. Недавно (начало 1909 г.) появилось второе (популярное) издание этого труда.—В. занимается также разработкой исторіи другихъ старыхъ польскихъ общинъ: *Cieniom Stanisława Żółkiewskiego* (*Jedność*, 1908, № 40), *Zelnow burmistrz kahału w Drohobyczu w pol. XVIII w.* (*Dziennik polski*, 1900, январь). Исторію просвѣтительнаго движенія среди евреевъ посвященныя двѣ работы: *Herz Homberg i szkoły jozefińskie dla żydów w Gali-*

cyi w r. 1787—1806 в *Historya projektu szkoły rabinów i nauki religijy mozeszowej na ziemiach polskich* (Львовъ, 1907). Въ недавно появившемся *Przegląd literatury historyi żydow w Polsce, 1899—1907* (Львовъ, 1908). Въ книжкѣ *Przegląd literatury historyi żydow w Polsce, 1899—1907* (Львовъ, 1908) Б. далъ списокъ трудовъ по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи, появившихся за послѣднія восемь лѣтъ, съ отзывами о многихъ историческихъ изданіяхъ. Въ 1905—6 гг. Б. былъ редакторомъ—издателемъ ежемѣсячника «Наогъ» (נאוג), органа союза учителей еврейскаго закона Божія въ Галиціи. По поводу юбилея имп. Франца-Иосифа Б. недавно выпустилъ брошюру: *Żydzi w Austrii za panowania cesarza Franciszka Józefa I ze szczególnem uwzględnieniem Galicyi 1848-1908* (1909). Б. состоитъ сотрудиномъ Еврейск. Энцикл. *М. В. 5.*

Балабовщины—еврейское земледѣльческое поселеніе Могилевск. губ., Мстиславск. у., основано на собственной землѣ; на 20 десятинахъ проживаютъ 35 душъ кореннаго населенія.—Ср. Сборникъ евр. колон. общества, табл. № 34. 8.

Баладанъ—см. Меродахъ—Баладанъ. 1.

Балакъ, בלעק, в *Библии*.—Согласно Числ., 22—24, Б. сынъ Циппоры, былъ царемъ моабитянъ во время завоеванія евреями Заирданской области. Его предшественникъ уступилъ Сихону (סיחון), царю аморейскому, всю область, расположенную сѣвернѣе рѣки Арнона (Числ., 21, 26), такъ что прежняя столица страны, Ирѣ-Моабъ (ירעו מואב; Числ., 22, 36 — «городъ-Моаба»), которую разрушилъ Сихонъ (Числ., 21, 28), стала крайнимъ пограничнымъ городомъ моабитянъ. Столицей при Б. сдѣлался одинъ изъ городовъ, лежавшихъ южнѣе, быть можетъ Кирѣ-Моабъ, קירעו מואב, или Кирьятъ-Худотъ, קירעו חודות («Городъ улицъ», Числ., 22, 39), вѣроятно, тоже, что Кирьятанъ, קירעו תנע, на юго-западѣ Атгара (нынѣ развалины Kerijāt).—Испуганный блестящими побѣдами израильтянъ надъ Сихономъ, Б. вступилъ въ союзъ съ мидянитями (Числ., 22, 4, 7; ср. 25, 6, 14—18; 31, 1 и сл.). Кромѣ того, онъ обратился къ месопотамскому ясновидцу Вилеаму (см.) съ просьбою проклясть израильтянъ и тѣмъ даровать ему побѣду надъ ними (Числ., 22, 6; Иос., 24, 9). Но несмотря на всѣ старанія Б., Вилеамъ не только не проклялъ израильтянъ, но, наоборотъ, трижды благословилъ ихъ. Послѣ этого Б., повидимому, отказался отъ своихъ воинственныхъ плановъ и даже не принималъ участія въ послѣдовавшей скорѣй войнѣ мидянитянъ (Числ., 31, 1 и сл.; ср. Второзак., 23, 4; Иос., 24, 9; Суд., 11, 25; Миха, 6, 5). [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

— *Критическая точка зрѣнія*.—Разсказъ о Б. извлеченъ изъ двухъ древнихъ источниковъ (явиста и елогиста) Пятикнижія. Въ ихъ основаніи, несомнѣнно, лежатъ историческія событія. Прежде всего разсказъ Б. вѣрное свидѣтельство древности исконной вражды моабитянъ и израильтянъ. Цѣль разсказа—показать, что евреи издавна были предметомъ особаго расположенія Бога. См. Вилеамъ. [J. E. II, 470]. 1.

— *Въ акадической литературѣ*.—Согласно преданіямъ талмудистовъ, Вилеамъ предвидѣлъ, что нѣкогда станетъ царемъ. Сынъ незначительнаго князика, Б. одно время былъ вассаломъ Сихона, царя аморейскаго, послѣ смерти котораго ему удалось занять его престолъ. Хотя онъ самъ отлично понималъ, какой опасности подвергаетъ себя и свое царство нападеніемъ на израиль-

тянъ, но, не видя иного выхода отвлечь послѣднихъ отъ страны своей, просилъ помощи у Вилеама. Онъ боялся и ненавидѣлъ израильтянъ главнымъ образомъ за ихъ дружбу съ аммонитянами. Хорошо зная человеческую природу вообще, и въ частности жадность Вилеама, Б. обѣщавъ ему за помощь противъ израильтянъ богатство и почести, но впоследствии обманулъ его. По этому поводу Мидрашъ замѣчаетъ: «Благочестивые обѣщаютъ мало, но дѣлаютъ много; такъ, Авраамъ пригласилъ ангеловъ на кусокъ хлѣба, а угостилъ ихъ по-царски. Нечестивые же обѣщаютъ много, а дѣлаютъ мало, какъ это видно на примѣрѣ Б.» (Bamidbar rab., XX, 2, 3, 17; Танх., изд. Бубера, Балакъ, 3—9, 15). Его ненависть къ израильтянамъ была такъ велика, что онъ побудилъ собственную дочь соблазнить знатныхъ евреевъ, зная, что этимъ будетъ вызванъ гнѣвъ Бога противъ нихъ. Это, именно, была та женщина, которую впоследствии убилъ Пинахъ (Числ., 25, 15). По мнѣнію талмудистовъ, она называлась не «дочерью Цура», а дочерью Балака (Bamidbar rab., loc. cit., VII, 24; Санг., 82a). [J. E. II, 469—470]. 3.

Баласса, Іосифъ—венгерскій филологъ, род. въ 1864 г. Окончивъ философскій факультетъ будапештскаго университета, Б. опубликовалъ на венгерскомъ языкѣ выдающийся трудъ «Элементы фонетики». Отдѣльныя его статьи, посвященныя тому-же вопросу, изданы королевской венгерской академіей наукъ. Другія работы Б.: Классификація и характеристика венгерскихъ нарѣчій (на венгерскомъ языкѣ, 1891); Ungarische Phonetik und Formenlehre (1895, удост. преміи); Deutsch-ungarisches Wörterbuch (1899); Die ungarische Sprache (1899).—Ср. Энцикл. словарь Брокгауза—Ефрона, I т. (дополн.). [J. E. II, 470]. 6.

Балеарскіе острова—группа острововъ въ Средиземномъ морѣ, принадлежащихъ Испаніи. Главные изъ нихъ: Маюрка, Минорка и Ивиса. Нѣкогда эта группа составляла королевство «Маюрка», впоследствии же стала испанской провинціей, населенной преимущественно арагонцами. Евреи проживали на Балеарскихъ островахъ уже со 2 в. послѣ Р. Х. Въ 5 вѣкѣ въ Магонѣ—главномъ городѣ Минорки—по подстрекательству епископа Северуса евреи подверглись сильному гоненіямъ, побудившимъ многихъ изъ нихъ перейти въ христіанство. Въ числѣ послѣднихъ былъ, между прочимъ, нѣкто Теодоръ, очень богатый человѣкъ, пользовавшійся глубокимъ уваженіемъ какъ среди соплеменниковъ, такъ и среди христіанъ. Послѣ этого наступаетъ долгій періодъ, отъ котораго не осталось никакихъ памятникъ еврейской жизни. Въ 1146 г., спасаясь отъ преслѣдованій въ Испаніи, евреи прѣбыли на Б.-О.; въ Пальмѣ—главномъ городѣ Маюрки—еврейская община имѣла тогда двѣ синагоги, изъ коихъ одна, большая, была на улицѣ Monte Sion. Евреи занимались торговлей и земледѣліемъ; они владѣли имѣніями на правахъ собственности (rahals) и аренды (alguerias); арагонскій король Яковъ (Хайме) Завоеватель (1213—1276), въ свѣтъ котораго находился еврей донъ Бахіель изъ Сарагоссы въ качествѣ переводчика, 31 декабря 1229 г. завоевалъ Маюрку и присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Онъ отгналъ у евреевъ большую синагогу и въ память блестящей побѣды преобразовалъ ее въ церковь. Ордену проповѣдниковъ онъ подарилъ еврейскій кварталъ. Отношеніе Якова къ евреямъ впоследствии нѣсколько

улучшилось. Сохранился цѣлый рядъ болѣе или менѣе благоприятныхъ для евреевъ грамотъ (съ 1247 по 1876 г. девять грамотъ). Сущность ихъ содержанія сводится къ слѣдующему: король отвѣляетъ евреямъ часть города, по близости своего дворца, обѣщалъ имъ покровительство, далъ имъ права гражданства, разрѣшилъ имѣть собственный судъ, убивать скотъ согласно ихъ законамъ, составлять дѣловые документы (защитанія, свадебные договоры и т. д.) на еврейскомъ языкѣ; христіанамъ и маврамъ, подъ страхомъ строгаго наказанія, запрещено было оскорблять евреевъ и осквернять ихъ кладбища; евреямъ предоставлено было доносить непосредственно королю о притѣсненіяхъ со стороны администраціи. Имъ было разрѣшено давать взаимны деньги изъ 20 процентовъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы сумма нарощенныхъ процентовъ не превзошла суммы капитала. Община освобождалась отъ отвѣтственности за ростовщичество отдѣльныхъ лицъ. Евреямъ предоставлено право имѣть дома, виноградники и всякую иную собственность, какъ въ Маіоркѣ, такъ и во всемъ королевствѣ; ихъ нельзя было принуждать отдавать свои дома въ наемъ христіанамъ; послѣднимъ, съ другой стороны, было запрещено жить вмѣстѣ съ евреями; даже въ тюрьмахъ евреи помѣщались въ особыя камеры. Яковъ II (1291—1327) подтвердилъ евреямъ привилегіи Якова I. Въ отличіе отъ арагонскихъ евреевъ, онъ разрѣшилъ имъ имѣть свое кладбище и построить синагогу въ «гетто», съ тѣмъ, однако, чтобы она отнюдь не бросалась въ глаза своей архитектурой. Евреи здѣсь не должны были, подобно арагонскимъ и каталонскимъ единовѣрцамъ, платить спеціальныя подати въ пользу королевской семьи или губернатора.—Съ теченіемъ времени ненависть противъ нихъ христіанъ, или, вѣрнѣе, духовенства, становилась, какъ и въ другихъ мѣстахъ, все сильнѣе и сильнѣе; въ 1286 г. духовенство заставляло евреевъ принимать христіанство; по жалобѣ евреевъ въ 1305 г. духовенству запрещено было переступать границы еврейскихъ владѣній или входить въ ихъ дома безъ провожатаго, въ лицѣ балы или другаго представителя мѣстной власти. Боясь изгнанія (по примѣру Франціи), балеарскіе евреи обратились въ 1306 г. къ сыну короля Якова II, управлявшему тогда Балеарскими островами, Санчо I съ просьбой о протекторатѣ; въ 1311 году Санчо утвердилъ всѣ ихъ права и привилегіи.—Тяжелыя времена наступили съ 1312 г. Городское управленіе запретило всякія сношенія между евреями и христіанами и всячески побуждало духовенство обращать евреевъ въ христіанство. Къ несчастью, евреи легкомысленно согласились принять въ лоно іудейства двухъ христіанъ изъ Германіи, которые безуспѣшно обращались съ этой просьбой ко многимъ испанскимъ раввинамъ, даже къ геронскимъ и леридскимъ. Маіорскій епископъ Вилланова сейчасъ-же наложилъ на евреевъ штрафъ въ 150.000 флоринновъ. Король съ своей стороны конфисковалъ ихъ священныя книги, личное и общественное недвижимое имущество, а прекрасную синагогу, едва только оконченную постройкой—превратилъ въ церковь. За плату въ 95.000 флоринновъ дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ, однако, было прекращено, и имъ разрѣшено было выстроить новую синагогу. Еврейская община вынуждена была установить въ 1315 г. съ этой цѣлью налогъ на предметы первой необходимости:

хлѣбъ, мясо, вино, на торговлю и пропозводства, даже на носильное платье. Этотъ налогъ, установленный на 10 лѣтъ, былъ утвержденъ королемъ. Въ 1328 г. вся сумма штрафа была, наконецъ, собрана, и тогда евреи обратились къ королю съ слѣдующей петиціей: вернуть имъ прежнія права и привилегіи; запретить насильственно обращаться ихъ въ христіанство; приговоренныхъ къ повѣшенію казнить тѣмъ-же способомъ, какъ и христіанъ, именно, не вѣшая внизъ головой; допросъ обвиняемаго производить не иначе, какъ въ присутствіи балы или его помощника, и предоставить право имѣть защитника. Корыстный Санчо въ собственныхъ интересахъ далъ имъ свободу торговли, и въ 1318 г. гарантировалъ, что ни они, ни ихъ потомки не будутъ изгнаны изъ отведеннаго имъ «гетто»; послѣднее было окружено стѣнами съ крѣпкими воротами.—Въ 1328 г. вступилъ на престолъ Яковъ III (1328—36); регентомъ его былъ Филиппъ, его дядя. Сначала Филиппъ, именовъ короля, утвердилъ за евреями всѣ ихъ привилегіи и въ 1328 г. запретилъ насильственно крестить еврейскихъ дѣтей безъ согласія родителей. Въ 1331 г. евреямъ было разрѣшено построить новую синагогу, но это не было осуществлено; чтобы предотвратить постройку черезъ-чуръ красиваго зданія, Яковъ III распорядился передать всѣ общественныя еврейскія деньги въ государственное казначейство.

Въ царствованіе Петра IV (1336—87), присоединившаго въ 1344 году къ Маіоркѣ арагонское королевство, которое отдѣлилось въ 1276 году послѣ смерти Якова I, евреямъ жилось спокойно; всѣ ранѣ дарованныя имъ права были имъ оставлены, пока въ Испаніи не началась агитація противъ евреевъ. Такъ, въ 1381 г. Салдъ Давидисъ былъ сожженъ на кострѣ за свою близость къ монахинѣ. Послѣ народныхъ вспышекъ противъ евреевъ въ Валенсіи и Барселонѣ (1391) безпорядки едва не возникли и въ Пальмѣ. Чѣмъ больше христіане задалживались у евреевъ, тѣмъ отношенія между ними все болѣе обострялись (еще въ 1390 г. евреямъ было запрещено носить оружіе даже въ «гетто», и выходить изъ дома два часа спустя послѣ заката солнца и поздно безъ свѣтильниковъ въ рукахъ). На Маіоркѣ 24-го августа 1391 г. разразился погромъ евреевъ; подверглись разрушенію не только еврейскіе дома, но и христіанскіе, въ которыхъ евреи скрывались. Около 300 евреевъ были убиты; 800 человекъ нашли убѣжище въ королевскомъ замкѣ, а остальные спаслись тѣмъ, что приняли христіанство. Узнавъ объ этихъ ужасахъ, королева Виолантъ присудила населенію къ штрафу въ 150.000 флоринновъ (по другимъ источникамъ, въ 104.000 фл.) Однако, годъ спустя, Жуанъ I отмигилъ его, мотивируя это тѣмъ, что погромщики имѣли въ виду благо короля и страны; одновременно онъ освободилъ христіанъ отъ всѣхъ денежныхъ обязательствъ по отношенію къ евреямъ.

Гроза прошла и евреи опять стали селиться. Власти благоприятствовали имъ. 21 января 1393 г. маіорскій губернаторъ издалъ указъ, гарантировавшій евреямъ полную неприкосновенность; гражданину, причинившему еврею увѣчье, грозила вѣселица, дворянину за то-же преступленіе полагалось наказаніе плетьюми. Въ виду этого, а также благоприятнаго положенія острововъ, составлявшихъ центральный пунктъ для торговли между Каталоніей, Провансомъ и

Сициліей, сюда стали [вскорѣ] прибывать евреи изъ Прованса, Сициліи, Туниса, Алжира и другихъ африканскихъ городовъ. Въ эту эпоху община на Маіоркѣ достигла наибольшаго процвѣтанія: насчитывалось болѣе тысячи еврейскихъ семействъ. Съ разрѣшенія короля, евреи имѣли свои собственные организаціи на выборныхъ началахъ. Среди евреевъ, проживавшихъ на Маіоркѣ, было не мало извѣстныхъ раввиновъ и ученыхъ: Шемъ-Тобъ Фалконъ, который ввелъ много религіозныхъ обрядовъ; Ааронъ га-Когенъ, составитель сборника религіозныхъ обрядовъ подъ названіемъ «Орхотъ Хаимъ»; писатель Иосифъ Каспи; Исаакъ бенъ-Натавъ, переводчикъ съ арабскаго, и врачъ Моисей Римось и Элеазаръ Ардотъ—уроженцы Маіорки. Слѣдуетъ, наконецъ, упомянуть Симона бенъ-Цемахъ Дурана. Община придерживалась каталонско-африканскаго ритуала; между прочимъ, еще въ 1319 г. было постановлено, чтобы евреи и еврейки не носили платья дороже опредѣленнаго образца. Нарушитель этого правила подвергался, съ особаго разрѣшенія короля, тѣлесному наказанію или исключенію изъ общины.

Разбогатѣвъ, евреи стали индифферентны къ религіи, пренебрегали самыми важными религіозными законами и нерѣдко вступали въ бракъ съ христианами. Окончательному сліянію ихъ съ послѣдними помѣшало въ значительной степени то обстоятельство, что къ тому времени фанатичный Фердинандъ арагонскій (1412—16) издалъ указъ, по которому евреи должны были быть совершенно обособлены (20 марта 1413 г.): они не могли проживать внѣ «гетто», ѣсть и пить съ христианами, нанимать христианскихъ кормилицъ и другихъ слугъ, присутствовать на христианскихъ свадьбахъ и похоронахъ, носить титулы «донъ», занимать какія-либо общественныя должности, носить оружіе, вродѣ шпаги и кинжала, употреблять дорогой матеріалъ для своихъ платьевъ—шелкъ, мѣха, украшенія, продавать христианамъ съѣстные припасы, угощать, лечить христианъ и отпускать имъ лекарства. Кромѣ того, евреи должны были носить отличительный знакъ, а христианскимъ женщинамъ запрещалось посѣщать «гетто». Обращеніе евреевъ въ христианство всячески поощрялось; еврейкамъ, принявшимъ христианство, запрещалось эмигрировать, дабы онѣ не перешли обратно въ іудейство и не вызвали къ себѣ дѣтей своихъ.—Въ августѣ 1415 г. въ Маіорку прибылъ Винсентъ Ферреръ съ спеціальной миссіей обращать евреевъ въ христианство. Въ 1435 г. въ Пальмѣ былъ пущенъ слухъ, будто евреи на Святой недѣлѣ распяли сарацина. Нѣсколько евреевъ были задержаны духовенствомъ, но, по просьбѣ единовѣрцевъ, губернаторъ перевелъ ихъ въ государственную тюрьму. Эта мѣра вызвала негодование среди духовенства, и оно стало возбуждать толпу противъ евреевъ и губернатора. Тотчасъ образовался трибуналъ изъ доминиканцевъ и францисканцевъ; одинъ изъ заключенныхъ евреевъ подъ пыткой призналъ все, чего отъ него требовали, и назвалъ своими соучастниками всѣхъ тѣхъ, которыхъ ему указывали. Купецъ Астриокъ Сибилли, человекъ низкій и вѣроломный, оговаривалъ передъ губернаторомъ всю еврейскую общину, приписавъ ей цѣлый рядъ преступленій. Это произвело ошеломляющее дѣйствіе; евреи въ ужасѣ бѣжали въ горы, но разъяренная толпа нашла ихъ и жестоко съ ними расправилась. Судъ надъ ого-

воренными жертвами длился пять дней; четверо изъ нихъ, въ томъ числѣ Астриокъ Сибилли, были приговорены къ сожженію, а въ случаѣ принятія ими христианства—къ пожизненной каторгѣ. Всѣ четверо крестились, и губернаторъ, по ходатайству духовенства, отмѣнилъ имъ смертный приговоръ. Историкъ Маіорки (Mut, *Historia general del reino de Mallorca*, 1841, III, 384 п сл.) говоритъ о всеобщемъ крещеніи евреевъ въ 1435 г. Послѣ этого событія на островахъ осталось очень мало правовѣрныхъ евреевъ; они попадались тамъ лишь изрѣдка, и фактически нельзя говорить о еврейскомъ населеніи. Еврейскъ преслѣдовала здѣсь и инквизиція; такъ, въ 1506 г. она осудила 22 отсутствовавшихъ, а можетъ быть и уже умершихъ евреевъ, а за неизмѣниме преступниковъ для приведенія въ исполненіе приговора сожгла чучела; въ 1509 и 1510 гг. были также публично сожжены чучела; въ 1511 г. 62 еврея, которые оказались внѣ предѣловъ досягаемости инквизиціи, были казнены подобнымъ-же образомъ. Массовыя насильственные крещенія 1391 и 1435 гг. породили значительное число тайныхъ евреевъ; они назывались не марранами, не новохристианами, а «людьми изъ Calle» или *chuetas* (чуэта). Слово означаетъ людей кушающихъ свинину (*chueta* происходитъ отъ маіорскаго слова *chuua*, которое означаетъ свинину или кушающихъ свинину; другіе полагаютъ, что *chueta* происходитъ отъ испанскаго *chucho* или французскаго *chouette*—выраженіе, употребляющееся для призыва собакъ); ихъ презирали рѣшительно всѣ; къ нимъ боялись приблизиться; въ церквахъ они должны были ютиться въ уголкѣ отдѣльно отъ остальныхъ посѣтителей и на кладбищахъ имъ отводили также особыя мѣста. Карлъ III запретилъ называть чуэтами потомковъ евреевъ Маіорки. Тѣмъ не менѣе, остались «*hijos de la Calle*», т.-е. лица изъ еврейскаго квартала. Еще въ 1857 г. появилось противъ нихъ сочиненіе: «*La sinagoga balear, historia de los judios de Mallorca Juan'a de la Puerta Vizcaius*», съ яввою цѣлью вымогательства денегъ у потомковъ когда-то приговоренныхъ къ сожженію евреевъ, имена которыхъ приводятся въ сочиненіи; но «лица еврейскаго квартала» тайно изыали изъ обращенія экземпляры; сохранилось лишь три книги.

Въ 1713 году Маіорка стала англійскимъ владѣніемъ, и англичане охотно дали тамъ убѣжище многимъ еврейскимъ семействамъ изъ африканскихъ городовъ, не замедлившимъ выстроитъ въ Магонѣ синагогу. Этого факта было достаточно, чтобы Испанія въ союзѣ съ Франціей выступила противъ англичанъ съ цѣлью изгнать ихъ отсюда. Въ 1781 г. евреи, греки и мавры, въ общемъ 3000 человекъ, присоединились къ англичанамъ, чтобы дать отпоръ неприятелю, съ герцогомъ Крилономъ во главѣ; однако послѣ непродолжительнаго сопротивленія Магонъ долженъ былъ сдаться. Евреи вмѣстѣ съ англійскимъ гарнизономъ покинули городъ.—Ср.: *Dameto, Historia general del reyno Balearico*, стр. 277 п сл.; *Coleccion de documentos ineditos para la historia de España*, IX, 14, 18, 20, 1856; *M. Kayserling, Die Juden in Navarra, den Baskenländern und auf den Balearen*, 1861, стр. 155—157; *A. Morel-Fatio, Notes et documents pour servir à l'histoire des juifs des Baléares sous la domination aragonaise* (XIII—XV в.); *Rev. ét. juiv.*, IV, 31—36 (приводятся грамоты королей извеченныя изъ XXI и XXII т. сочин.

Villaneuve, Viage litterario à las iglesias de España, 1841—52; Boletín de la Real Academia de la Historia de Madrid, 1900, XXXVI, 1—5; M. Kayserling, Notes sur l'histoire des juifs de Majorque, Rev. ét. juiv., XLIX, 297—300; также его статьи и замѣтки въ Rev. ét. juiv., XXXIX, 242 и сл., XL, 62 и сл. [Статья М. Kayserling'a, J. E. II, s. v. съ дополн. М. В.].

Бали, Авраамъ бенъ-Яковъ—караимъ, ученый и писатель, жившій на Востока въ концѣ XV и XVI вв. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ замѣчаетъ, что оно было окончено имъ въ городѣ Поли (פולי), гдѣ онъ, слѣдовательно, жилъ, въ другомъ же сочиненіи встрѣчается подпись «Авраамъ га-Рофе, сынъ Якова, главы хазановъ въ Константинополѣ»; отсюда можно заключить, что отецъ его имѣлъ пребываніе въ Константинополѣ. Онъ былъ ученикомъ раббанитскаго ученаго Саббата б. Малкиель Такогена (см.) и, вообще, почтительно отзывался о раббанитскихъ ученыхъ, хотя нерѣдко полемизировалъ съ ними и возражаетъ противъ нихъ, въ особенности противъ современныхъ ученыхъ въ Византии, какъ Мордехай Комтино, Моисей га-Иевани Капуцато и Соломонъ Шарбитъ-Газагабъ (см.). Онъ былъ не только основательно знакомъ съ караимскою галахическою литературою, но и обладалъ обширными познаніями въ медицинѣ (онъ всегда подписывается «Авраамъ га-Рофе»; см. дальше) и въ философіи, по которой и писалъ сочиненія. Вотъ перечень его произведеній: 1) «Iggereth issur ner Schabbath», трактатъ о запрещеніи употреблять огонь въ субботу, самое цѣнное изъ его сочиненій. Извѣстно, что по толкованію основателя караимскаго ученія запрещенно пользоваться въ субботу огнемъ, если онъ даже зажженъ днемъ передъ наступленіемъ субботы. Въ XV в. караимъ относительно этого вопроса раздѣлился на двѣ партіи. Одни, во главѣ которыхъ стоялъ знаменитый ученый Элиагу Башаца, слѣдую мнѣнію многихъ древнихъ караимскихъ авторитетовъ, разрѣшали, другіе же запрещали (см. «Алдеретъ Элиагу», отдѣлъ о субботѣ, гл. 17—20). На сторону послѣднихъ склонился также Бали, вооружаясь въ особенности противъ Башаца, высказавшагося въ смыслѣ разрѣшенія. Сочиненіе нашего автора распадается на три отдѣла: въ первомъ излагаются мнѣнія ученыхъ о трехъ терминахъ, употребляемыхъ относительно работы въ субботу: פשוט, פתול, פתול; во второмъ приводятся мнѣнія ихъ о запрещеніи употребленія въ субботу огня, запрещеннаго до наступленія субботняго праздника и продолжающаго горѣть въ теченіе его, и доказательства въ пользу запрета; въ третьемъ авторъ излагаетъ свой собственный взглядъ по трактуемому имъ вопросу. Это сочиненіе Б. въ особенности цѣнно для насъ тѣмъ, что авторъ включилъ въ него разныя свѣдѣнія и извѣстія о современныхъ ему караимахъ. Такъ, напр., мы узнаемъ, что русскіе и крымскіе караимы въ меньшей степени занимались изученіемъ религиозной литературы, чѣмъ соотечественники Б. Онъ также передаетъ намъ со словъ одного раббанита по имени Захарія изъ Йемана, что между Йеменомъ и израильскими колѣнами, переселенными ассирийскимъ царемъ къ рѣкѣ Гозенъ и въ мидійскіе города, находится христіанское государство, которое ведетъ постоянныя войны съ этими колѣнами. Нерѣдко плѣнники изъ нихъ привозятся въ Йеменъ и выкупаются тамошними евреями. Среди этихъ колѣнъ при-

нято не зажигать огня въ субботніе вечера. Существованіе этихъ колѣнъ, по словамъ автора, подтвердили также четыре караима, которые были въ Иерусалимѣ и видѣли тамъ двухъ лицъ, принадлежащихъ къ названнымъ израильскимъ колѣнамъ. Мы не знаемъ, на чемъ основываются эти рассказы, но несомнѣнно въ нихъ слышится отзвукъ циркулировавшихъ въ то время преданій о десяти колѣнахъ; точно также въ рассказахъ о войнахъ христіанскаго государства сохранилось воспоминаніе о войнахъ, происходившихъ между Йеменомъ и Абиссиніей. — Это сочиненіе Б. написалъ по просьбѣ своихъ учениковъ Иосифа б. Калеба и Иосифа б. Моисея Баги Такогена (см. Баги) и окончилъ его 4 Адара 265, т. е. 1505 года, въ городѣ Поли. Рукопись, писанная ученикомъ автора, только что названнымъ Баги, въ томъ-же 1505 г., находится въ Петербургѣ, № 695 (68 л. 4°), другая рукопись у Самуила Пигита, караимскаго хазана въ Екатеринбургѣ (см. Гамелица, 1888, № 243). Извлеченія напечатаны Нейбауэромъ (Aus der Petersburger Bibliothek, стр. 122—23) и Гурияномъ (Новые матеріалы для исторіи еврейской литературы XV стол., приложеніе, стр. 29—35). 2) «Iggereth ha-Kohanim»—о томъ, дозволяется ли допускать раббанитскихъ когановъ, перешедшихъ въ караимство, къ синагогальному чтенію Торы и къ исполненію другихъ обрядовъ, связанныхъ съ званіемъ когана. Авторъ рѣшаетъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Рукопись, писанная вышеупомянутымъ Баги, въ Петербургѣ, № 661 (2 л. в 4°), извлеченія у Гуриянда, стр. 38.—3) «Iggereth ha-Zom»—о допустимости поста въ субботу, разрѣшаемаго однимъ законоучителями и запрещаемого другими, упоминается въ сочиненіи «Орахъ Цаддикимъ», 226, s. v. Рукопись неизвѣстна.—4) «Perusch injan Schechita»—толкованіе къ отдѣлу объ убоѣ животныхъ въ сочиненіи «Ганъ-Эденъ» Авраама Младшаго, составлено по просьбѣ знакомыхъ, въ особенности ученика В., Иосифа б. Калеба. Рукопись въ Петербургѣ, № 648 (60 л. в 4°, не полна въ началѣ). Упоминается еще рукопись (другая?) Фирковича, писанная рукой автора въ 1488 г. (см. Geiger; Wissenschaftliche Zeitschrift, III, 443, № 16); извлеченія у Гуриянда, стр. 36—37.—5) «Perusch le-Sefer Kawanath ha-Filosophim»—комментарій къ философскому сочиненію Газзали «Makasith al-Filasafath» (Стремленія философовъ), которымъ онъ пользовался въ одномъ изъ имѣющихся еврейскихъ переводовъ. Комментарій основанъ на толкованіи къ тому-же сочиненію Моисея Нарбонскаго, объясненія котораго Бали называетъ «сжатыми по количеству, но многозначительными по качеству», и обнаруживаетъ вліяніе Моисея Нарбонскаго не только на содержаніе сочиненія, но и на слогъ автора. Рукопись въ Петербургѣ, № 695, заключаетъ въ себѣ, однако, только комментарий къ первой части сочиненія Газзали, именно къ Логикѣ, что согласуется съ сообщеніемъ автора «Орахъ Цаддикимъ» (л. 256, строка 3); извлеченія у Гуриянда, стр. 35—36.—6) «Perusch al shamisha Perakim min ha-Haischara labu-Nasr» комментарий къ пяти главамъ руководства Абу-Насра, т. е. къ сочиненію о логикѣ арабскаго философа Алфарабі, извѣстнаго въ еврейскомъ переводѣ подъ названіемъ «Iggereth bi-psichat Siphe ha-higaion». Рукопись въ Петербургѣ, № 696. Повидимому, Бали пользовался текстомъ аналогичнымъ съ рукописью, хранящейся въ

Ватиканъ, № 49, такъ какъ только въ послѣдней встрѣчается заглавие *מִשְׁנֵי יְהוֹשֻׁעַ בֶּן-נוּן*.—

Фюрстъ приписываетъ Б. еще изслѣдование о високосныхъ годахъ (*שָׁנָה פְּעוּלָה*), которое будто бы имѣется въ петербургской рукописи № 661 вслѣдъ за трактатомъ о коганахъ (см. выше), однако въ рукописи не названо имя автора (см. Geiger, I, с. 444, № 20с). Онъ ему также приписываетъ одно или нѣкоторыя религиозныя стихотворенія, встрѣчающіяся въ одномъ находившемся въ рукахъ Фирковича сборникѣ религиозныхъ стиховъ изъ Египта (см. Пинскеръ, *Likkute Kadmoniot*, стр. 125), основываясь на томъ, что означенныя стихотворенія въ этомъ сборникѣ приписываются «Аврааму га-Рофе» и что Бали постоянно, какъ уже замѣчено выше, подписывается «Авраамъ га-Рофе б. Яковъ га-Хазанъ». Но, по всей вѣроятности авторъ стихотвореній не тождественъ съ Авраамомъ Бали, такъ какъ послѣдній никогда не подписывается только своимъ именемъ, но всегда прибавляетъ къ нему имя отца. Далѣе Фюрстъ утверждаетъ, что караимскій писатель Моисей Рофе б. Авраамъ Рофе изъ Египта, авторъ сборника стихотвореній, первая часть котораго называется *שֵׁנֵי יְהוֹשֻׁעַ*, а вторая *מִשְׁנֵי יְהוֹשֻׁעַ* (см. Geiger, I, с. 443, № 9—10), есть сынъ нашего Авраама Бали и потому называетъ его Моисеемъ Бали, приписывая ему также много стихотвореній, встрѣчающихся въ караимскихъ молитвенникахъ подъ именемъ Моисея Рофе. Однако, Фюрстъ не понималъ, что упомянутый сборникъ стихотвореній не что иное, какъ «дыванъ» извѣстнаго караимскаго поэта Моисея бенъ-Авраамъ Дари (см.; ср. Штейншнейдеръ, *Hebr. Bibliogr.*, XI, 14).—Значеніе имени Б. неизвѣстно. Возможно, что это не фамильное имя, а прозвище. Такъ, мы видимъ, что братъ Калеба Афеидополо, Іегуда, для котораго была изготовлена копія комментарія его брата къ Никомаховой ариеметикѣ (см.), также носилъ прозвище Бали. По словамъ Авраама Бали въ его сочиненіи о субботнемъ огнѣ, Іегуда Бали, а равно братъ его Калебъ, принадлежали къ тѣмъ, которые разрѣшали употребленіе въ субботу зажженнаго раньше огня. — Ср.: Jost, *Geschichte des Judenthums*, II, 369; Fürst, *Geschichte des Karäerthums*, II, 293—94; Готлоберъ, *מִשְׁנֵי יְהוֹשֻׁעַ בֶּן-נוּן*, 149; Neubauer, *Aus der Petersburger Bibliothek*, 59 и 65; Гурляндъ, Новые материалы для исторіи еврейской литературы XV стол., 79—83; Steinschneider, *Hebräische Bibliographie*, XX, 96; idem, Die hebräischen Uebersetzungen des Mittelalters, 45 и 321—22; Broydé, J. E. II, 473 (цѣликомъ по Фюрсту). С. П. 4.

Бали, Моисей бенъ-Авраамъ—караимскій врачъ п хахамъ гор. Каира въ концѣ 15 и началѣ 16 в., авторъ 224 стихотвореній, оконченныхъ въ 1489 г. Стихи эти, озаглавленные «Sefer Zerach», расположены по недѣльнымъ чтеніямъ Торы. Около 1500 г. В. составилъ, подъ заглавіемъ «Tachkeponi», сборникъ 237 стихотвореній на субботніе и праздничные дни. Оба труда находятся въ рукописномъ видѣ въ собраніи манускриптовъ Фирковича (Петербургъ). Кромѣ того, Б.—авторъ нѣсколькихъ литургическихъ гимновъ, ошибочно приписывавшихся Моисею Дари (по-еврейски также именованному Моисеемъ б. Авраамъ; ср. Pinski, *Likkute Kadmoniot*, p. 124).—Ср.: Fürst, *Gesch. des Karäert.*, III, 294; Geiger, въ *Wissenschaftl. Zeitsch.*, III, 443. [J. E. II, 473].

Балигродъ—мѣстечко въ округѣ Лиско (Ланцицъ), входившее во времена исторической Польши

въ составъ Саноцкой земли и русскаго воеводства. Мѣстные евреи были выходцы изъ Лиско и Саноно; они въ теченіе долгихъ лѣтъ подлежали галаду въ Лиско, а черезъ него галаду русско-брацлавской земли.—Въ 1765 году въ Б. жили 144 евр. Въ 1907 г. изъ общаго числа жителей въ 1660 чел.—евреевъ 988. Имѣются галагъ и синагога. М. Б. 5.

Баллаги, Аладаръ—историкъ, сынъ Морица Б. (см.), род. въ Кечкметѣ въ 1853 г. По окончаніи будапештскаго университета занялъ въ немъ кафедру новѣйшей исторіи. Талантливый лекторъ, Б. пользуется широкой популярностью среди венгерской учащейся молодежи; его сочиненія отличаются какъ изяществомъ, такъ и глубиной. Наиболѣе извѣстны слѣдующія работы Б., написанныя по-венгерски: «Исторія королевской венгерской лейбъ-гвардіи», 1872; «Историческое развитіе искусства книгопечатанія въ Венгрии отъ 1472 по 1877 г.»; 1878; «Кроатскіе карабинеры Валленштейна въ 1623—26 г.»; 1882 (переведена на нѣмецкій языкъ); «Кольбергъ», 1887 (печаталась академіей наукъ).—Ср.: Когутъ, Знаменитые евреи, т. 2, стр. 164; *De Gubernatis, Diction. intern. des écriv. du jour*, s. v. С. Л. 6.

Баллаги, Геза—венгерскій историкъ, сынъ Морица Б. (см.), род. въ 1851 г. По окончаніи будапештскаго университета сдѣлался профессоромъ въ юридической академіи въ Шарошпатакѣ. Лучшими его трудами считаются: «Die politische Literatur in Ungarn bis 1825»; «Das Zeitalter der nationalen Staatsbildung 1815—1847» (1898).—Ср. Meyer, *Konversationslexicon* (допол. т. 1898/99). 6.

Баллаги (собственно Блохъ), Мориць—выдающийся венгерскій лингвистъ, род. въ Иноцѣ (Земплинскій комитатъ) въ 1815 г., ум. въ 1891 г. въ Будапештѣ. Сынъ арендатора, Б. получилъ первоначальное образованіе въ хедерѣ, а потомъ былъ отправленъ для изученія Талмуда въ Навигарадь. Здѣсь онъ, однако, занимался больше греческими и латинскими языками, нежели Талмудомъ. Съ 1837 года Б. сталъ усердно изучать высшую математику; къ тому времени относится и начало его литературной дѣятельности въ качествѣ сотрудника сперва «Pester Tageblatt», а затѣмъ «Hasznos Mulatságok»; статьи Б. обратили на него вниманіе либеральной партіи и Б. сталъ признаннымъ авторитетомъ среди борцовъ за національную независимость Венгрии противъ абсолютима Габсбурговъ. Какъ еврей, Б. не могъ получить университетскій дипломъ и отправился въ 1839 г. въ Парижъ, гдѣ намѣревался окончательно посвятить свои силы научной дѣятельности. Однако, политическій подъемъ 40-хъ гг. отразился на настроеніи Б., и онъ откликнулся брошюрой въ пользу эмансипаціи евреевъ «A zsidókról», когда въ венгерскомъ парламентѣ сталъ обсуждаться еврейскій вопросъ. Брошюра произвела сенсацію въ обществѣ и была принята весьма сочувственно либералами, такъ какъ доказывала необходимость для евреевъ немедленной мадьярвизаціи. По настоянію знаменитаго дѣятеля Этвеша, Б. вернулся въ Венгрію, чтобы «руководить ассимиляционнымъ процессомъ среди еврейскаго народа; для начала была переведена на венгерскій языкъ съ критическими и экзегетическими примѣчаніями Библія; въ благодарность за этотъ переводъ венгерская академія наукъ избрала его членомъ-корреспондентомъ. Въ 1843 г. Б. выступилъ съ проектомъ учрежденія въ Будапештѣ раввинской семинаріи; благодаря его связямъ съ либералами проектъ этотъ на-

шель очень вліятельныхъ защитниковъ, между прочимъ, въ лицѣ Сеченъ, который помѣстятъ по этому поводу нѣсколько статей въ распространенной и пользовавшейся огромной популярностью газетѣ «Pesti Hirlap.» Проектъ этотъ, однако, не удался, и Б., оставивъ Венгрію, началъ изучать въ Тюбингенѣ, подъ руководствомъ Эвальда и Баура, теологию; къ этому времени относится его крещеніе. Въ 1844 г. Б. занялъ профессорскую кафедру въ евангелическомъ лицѣ въ Чарвашѣ, гдѣ оставался до 1848 г., когда революція вставила его принять въ ней активное участіе и занять должность секретаря генеральнаго штаба предводителя инсurreкціонной арміи Артура Гергея. Послѣ подавленія революціи Б. снова отдался наукѣ и въ 1851 г. былъ назначенъ профессоромъ будапештскаго евангелическо-богословскаго института; въ 1858 г. онъ получилъ званіе дѣйствительнаго члена академіи наукъ, основалъ газету «Protestantische Kirchen- und Schulzeitung» и сталъ во главѣ протестантскаго либеральнаго движенія. Извѣстностью своей Б. обязанъ, главнымъ образомъ, работамъ по изслѣдованію венгерскаго языка; изъ трудовъ его въ этой области отмѣтимъ: *Ausführliche theoretisch-praktische Grammatik der ungarischen Sprache*, 1843 г., 8 изд., 1881; *Vollständiges Wörterbuch der ungarisch und deutschen Sprachen*, 2 т., 1843, 5 изд., 1881; *Magyar nyelo teljes szótara* (полн. словарь венгер. языка, 2 т., 1873; два послѣдніе труда составляютъ цѣнный вкладъ въ лексикографическую литературу венгерскаго языка); *Nyelvészeti Nyomozások*, 1841; двухтомный сборникъ мадьярскихъ пословицъ, 1850, 2 изд. 1855. Изъ его богословскихъ работъ упомянемъ: *Die Protestantenfrage in Ungarn und die Politik Oesterreichs*, 1860; *Tá jekozas*, 1862, 2 изд. 1863; *Renaniána*, 1864; *Der Kampf d. Protestantismus gegen den Ultramontanismus*, 1864, *Bib. tanulmányok*, 1865, 1868. Б., помимо Пятикнижія, перевелъ на венгерскій языкъ книгу Исуса Навина и важнѣйшія еврейскія молитвы; особеннымъ успѣхомъ пользовался его венгерскій учебникъ еврейскаго языка.— Ср.: Корутъ, *Знаменитые евреи*, т. 2, 142; Энци. словарь Брокгауза-Ефрона, т. 2, с. v.; *De Gubernatis, Dict. intern. des écriv. du jour*, I., s. v.; *Pallas, Lexikon*, s. v.; *Meyer, Konversationslexicon*, s. v. С. Л. 6.

Баллады съ еврейскимъ сюжетомъ.—Хотя въ національныхъ литературахъ Европы насчитываютъ немало балладъ съ еврейскимъ содержаниемъ, однако, онѣ не отличаются разнообразіемъ и, въ сущности, представляють очень сходные между собою варианты, первоначальнымъ источникомъ которыхъ служатъ три или четыре легенды, подвергшіяся въ поэтической обработкѣ нѣкоторымъ измѣненіямъ: наслоенію новыхъ элементовъ, частичнымъ уклоненіямъ отъ основной темы, проявляющимся въ характеристикѣ героевъ, построеніи дѣйствія и морали и т. д. Эти измѣненія, какъ бы незначительны они ни были, служатъ показателемъ настроеній и тенденцій, господствовавшихъ въ разныя эпохи среди христіанъ по отношенію къ евреямъ. Популярнымъ сюжетомъ, обработаннымъ въ многочисленныхъ балладахъ, является легенда о «Еврейскомъ мальчикѣ». Уже въ 6 в. она встрѣчается у Евграфія Схоластика и одновременно у Григорія Турскаго. (*De gloria martyrum*, въ *Patrologia latina*, LXXI, 1858, изд. Migne, кн. I, гл. 10: *De puero judaeo valde memorandum miraculum*). Въ ней повѣствуется о еврейскомъ мальчикѣ, принявшемъ

причастіе вмѣстѣ съ христіанскими товарищами, брошенномъ за это отцомъ въ горящую печь и спасенномъ чудеснымъ образомъ, благодаря заступничеству тв. Дѣвы. Эта маленькая легенда достигла особенной популярности въ 12 вѣкѣ. Бото (Botho) передаетъ ее со словъ монаха Петра изъ города Буржа въ своемъ сборникѣ легендъ «О чудесахъ св. Дѣвы Маріи». Оттуда она въ сокращенномъ видѣ попала въ знаменитую «Золотую легенду» (*Legenda aurea*) Якова изъ Ворагина, настольную книгу средне-вѣковаго читателя, послужившую непосредственнымъ источникомъ національной поэзіи во всѣхъ странахъ Европы. Въ началѣ 13 в. она подверглась поэтической обработкѣ и приняла излюбленную въ то время стихотворную форму баллады. Въ рукописи начала 13 в. (*British museum, Egerton, 612*) находится отрывокъ англо-норманскаго стихотворенія въ 29 стиховъ о «*fiz a un Jueu*», обрывающагося на описаніи момента причащенія. Въ другой лондонской рукописи 13 в., Вальтера де-Круанси, въ парижскомъ вариантѣ и въ «Чудесахъ св. Дѣвы» Пюатле де-Круанси имѣется стихотвореніе (въ лондонской рукописи 142 стиха), въ которомъ эпизодъ о еврейскомъ мальчикѣ трактуется съ обстоятельными деталями и прибавленіями: спасеніе мальчика произсводитъ такое сильное впечатлѣніе на его мать, что она принимаетъ крещеніе, а ея примѣру слѣдуютъ всѣ евреи города Буржа (вариантъ Шартра). Подчеркиваніе успѣшности христіанскаго прозелитизма можно прослѣдить во всѣхъ послѣдующихъ вариантахъ баллады, о распространенности которой говорить между прочимъ то, что она фигурируетъ въ 16 изъ 22 рукописей текста «Житій святыхъ отцовъ» 13 вѣка (*Bibliotheca normannica, II, Der Judenknabe; herausg. von Eugen Wolter, Halle, 1879*). Въ одной изъ этихъ рукописей, носящей названіе «*Dou Juifet qui fu mis el four de voirre*», рисуется взаимоотношеніе между христіанами и евреями:

«Entre Juifs et Crestiens
S'entreinent come chaset chiens.
Bien est droiz que nons les haions
Etq ue contre cuer les aions» [строф. 83-86].

(Евреи и христіане любятъ другъ друга, какъ кошка и собака; вполне справедливо, чтобы мы ихъ ненавидѣли и чтобы они намъ были не по сердцу).

Легенда о «Еврейскомъ мальчикѣ» является въ эту-же эпоху и на нѣмецкомъ языкѣ. Стихотвореніе «*Das Jüdel*» (въ *Nahns Gedichte des 12 u. 13 Jahrh., Quedlinburg, 1840*, стр. 129—134 и у *Karl Müllenhoff, Altdutsche Sprachproben, 1878*, стр. 107—112) въ вѣнской рукописи 13 в. принадлежитъ, по Вакернагелю, еще 12 в. Изъ второй половины 13 в. извѣстно стихотвореніе «*Der Judenknabe*» (*Franz Pfeiffers Marienlegenden, Stuttgart, 1840*), составляющее часть стараго пассонала. — Изъ позднѣйшихъ балладъ можно указать англо-норманское стихотвореніе въ 265 стиховъ (мануск. *British museum*), «*Le dit du petit Juitel*» (manuscr. de Paris) въ 41 строфу, 14 вѣка; послѣднее отличается строгостью и ясностью композиціи, живостью діалога и изиществомъ формы. Упомянемъ еще два латинскихъ стихотворенія, одно 15 в. въ 71 стихъ и длиннѣйшее стихотвореніе въ гекзаметрахъ Петра Россети начала 16 вѣка: «*De puero Judaeo in fornacem adacto*». Легенда о

Гуго изъ Линкольна не такъ стара, какъ предыдущая, но служить не менѣе богатымъ источникомъ балладъ. Она встрѣчается въ первый разъ въ 1255 г. въ *Annals of Waverley*. Христіанскій мальчикъ Гуго, будто бы распятый евреями для поношенія Христова имени, былъ брошенъ въ потокъ, но трупъ ребенка выплываетъ у берега; евреи закупаютъ его въ землю, трупъ самъ собой появляется на поверхности земли; тогда евреи бросаютъ его въ колодезь. Исходящее оттуда сіяніе и благоуханіе привлекаютъ вниманіе населенія. Христіане переносятъ тѣло въ соборъ и тамъ торжественно хоронятъ. Происходятъ случаи чудеснаго исцѣленія отъ прикосновенія къ гробу маленькаго «мученика». 18 евреевъ, признавшихся въ преступленіи, повѣшены. Въ вариантѣ этой легенды, находящемся въ *Chronica Majora* Матвѣя Париса (ум. 1259), прибавлены новыя детали: здѣсь фигурируетъ мать мальчика, отыскивающая его трупъ,—обстоятельство, повторяющееся во всѣхъ балладахъ. Который изъ этихъ вариантовъ послужилъ непосредственнымъ источникомъ балладъ, указать трудно. Child (*The english and scottish popular ballads*) доказываетъ, что въ балладахъ о Гуго слиты двѣ легенды: одна объ убійствѣ христіанскаго мальчика Гуго изъ Линкольна евреями въ царствованіе Генриха III (въ англо-французской балладѣ: *Michel, Hughes de Lincoln*, упоминается король Генрихъ, у котораго мать ребенка ищетъ суда надъ убійцами); другая, приведенная Гуатье де-Куанси изъ источника, который на 30—40 лѣтъ старше *Annals of Waverley*, гдѣ линкольнскій инцидентъ описанъ современнымъ. Изъ этого-же источника почерпнута «*Princesses tale*» Чосера. Во второй легендѣ разсказывается о христіанскомъ мальчикѣ, который, обладая прекраснымъ голосомъ, поетъ хвалебныя гимны св. Дѣвѣ. Проходя черезъ еврейскіе кварталы, онъ имѣетъ обыкновеніе пѣть «*Alma redemptoris mater*». Евреи убиваютъ его. Св. Марія творитъ чудо. Мертвый ребенокъ продолжаетъ славословить св. Дѣву. Многие евреи, потрясенные чудомъ, принимаютъ христіанство. Приведенная у Персу «*Reliques of ancient english poetry*» баллада съ рукописи, присланной изъ Шотландіи, «*The jew's daughter*» въ 13 строфѣ и помѣщенная въ «*Percy's rapiers*» баллада въ 17 строфѣ, сообщенная Патеномъ въ 1768—69 гг., по мнѣнію Персу, отчасти инспирированы легендой итальянскаго происхожденія; объ этомъ свидѣлствуютъ локальныя признаки, какъ, напримѣръ, искаженное названіе города Милана (*Merryland town—Meylandt*) и рѣки По (*Po—Pa*). Воспроизведенныя Child'омъ въ «*The english and scottish popular ballads*» около 20 текстовъ балладъ самаго различнаго происхожденія. Одна—вышеупомянутое англо-французское стихотвореніе въ 92 строфы, современное инциденту, «*Michel Hughes de Lincoln*» (рук. *Bibliothèque royale*), другія изъ Ирландіи, Филадельфіи, Нью-Йорка съ рукописей Herd'a, Motherwell'a, Jamieson'a. По тексту Jamieson'a содержаніе баллады таково: Гуго играетъ со сверстниками въ мячъ и бросаетъ его въ окно еврея; у окна стоитъ дочь еврея. Гуго проситъ ее выбросить ему во дворъ мячъ. Она зоветъ его въ комнату. Гуго боится, что она поступитъ съ нимъ «*as she did to his father*». Она заманиваетъ мальчика яблокомъ, ведетъ черезъ 9 темныхъ дверей, закалываетъ его и бросаетъ въ колодезь. Обезпокоенная отсутствіемъ сына, мать отправляется на поиски. Проходя мимо колодца, она слышитъ его голосъ, просящій

приготовить саванъ для завтрашней встрѣчи. На другой день мать и мертвый сынъ встрѣчаются; при этомъ сама собою звонятъ колокола Линкольна и читаются книги безъ чтеца.

Взникшая на почвѣ враждебныхъ отношеній христіанъ къ евреямъ легенда объ употребленіи ими христіанской крови для ритуальныхъ пѣлей отразилась на трактоvkѣ баллады о Гуго изъ Линкольна въ позднѣйшихъ вариантахъ (тенденціозное разукрапшваніе эпизода, приурочиваніе его къ евр. Пасхѣ для приобщенія ему обрядоваго характера) и послужила неизсякаемой темой для балладъ юдофобскаго пошиба, каковы, напр., баллады «*Vom Judenmord zu Deggenndorf*», 1337 г., и т. п., создавшіяся независимо отъ преданія о Гуго изъ Линкольна. Последнее нашло въ современной литературѣ поэтическую обработку въ формѣ, имитирующей средневѣковья баллады Herder'a, Bodmer'a (*Seckendorfs Musenalmanach*, 1808), Doering'a, von Marées, Kuortz'a «*Lieder u. Romanzen Alt-Englands*».

Персу въ своихъ «*Reliques*» приводитъ въ высшей степени интересную балладу конца 16 вѣка: «*Gernutus the jew of Venice*» (въ двухъ частяхъ, 41 строфа), которую онъ воспроизвелъ съ единственной рукописи, находящейся въ Персу's collection. Эта баллада послужила Шекспиру матеріаломъ для сцены между Шейлокомъ и Антонио въ его «*Венеціанскомъ купцѣ*». Какъ сообщаетъ авторъ баллады, она заимствована изъ итальянскаго источника. Положенный въ основаніе ея эпизодъ изъ «*Жизнеописанія папы Сикста V*» Григорія Лети подвергся въ англійской обработкѣ значительнымъ и весьма характернымъ измѣненіямъ. Въ «*Жизнеописаніи*» повѣствуется о любопытномъ пари между ростовщикомъ евреемъ Самсономъ Сенедо и купцомъ-христіаниномъ; по этому пари первый обязался отдать фунтъ своего мяса, если его утверженіе окажется неправильнымъ, а второй 1000 кроны. Христіанинъ выигрываетъ. Не зная, какъ воспользоваться своимъ правомъ, онъ обращается къ папѣ, который разрѣшаетъ христіанину вырвать у еврея фунтъ мяса,—ровно столько, сколько ему приходится по праву, но не больше, такъ какъ иначе ему грозитъ казнь черезъ повѣшеніе. Въ англійской балладѣ происходитъ обмѣнъ ролей. По тексту Лети, еврей былъ жертвой, хотя и случайной, здѣсь же завѣдомой жертвой жестокости еврея-ростовщика и кровопийцы становится христіанинъ. Пояснительное заглавіе этой баллады—«*A new song shewing the cruelty of Gernutus, a jew, who lending to a merchant an hundred crownes would have a pound of his fleshe, because he could not pay him at the time appointed*»—резюмируетъ ея содержаніе.

Новогреческая баллада ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΕΒΡΑΙΟΥ-ΠΟΥΛΑΣ ΚΑΙ ΤΗΣ ΠΕΡΑΙΚΑΣ (Еврейка и куропатка; см. С. Fauriel, «*Chants populaires de la Grèce moderne; Chansons romanesques*»), отличается отъ большинства балладъ съ еврейскими сюжетами отсутствіемъ какихъ-либо антисемитскихъ тенденцій. Сюжетъ ея—дѣтоубійство—имѣетъ общечеловѣческое значеніе и иллюстрируетъ вовсе не характерное въ жизни евреевъ явленіе; изображение еврейской женщины на полѣ за жатой также черта довольно необычная. За отсутствіемъ текста этой баллады (она была записана со словъ большей частью неграмотныхъ грековъ) и матеріаловъ для повѣрки и сличенія, имѣть возможности опредѣлить ея происхожденіе

и время возникновения.—Изъ балладъ съ пале-стинскими сюжетами заслуживаетъ внимание баллада объ Иудѣ, находящаяся въ рукописи 13 вѣка въ Library of Trinity Colledge at Cambridge и изданная въ «Reliquiae antiquae writ. a Wallinwell» (18 стиховъ безъ заглавія). Легенда о Иудѣ встрѣчается во всѣхъ значительныхъ сборникахъ средневѣковыхъ преданій и печатана у Du Ménil, въ «Poesies populaires latines du M. A.»; Furnivall, «Early english poems and lives of Saints»; Douhet, «Dictionn. des legendes». Англійская баллада нѣсколько отличается отъ легенды. Въ ней фигурируетъ сестра Иуды, такая-же вѣроломная, какъ и онъ. Она похищаетъ у Иуды 30 серебряниковъ, которые Христосъ далъ послѣдному на покупку хлѣба для общей трапезы. Въ приведенномъ Child'омъ резюме вендской баллады разсказывается, что Иуда проигралъ доверенныя ему деньги и, чтобы ихъ получить обратно, продалъ Христа, а потомъ съ отчаянія повѣсилъ на оснѣ, которая съ тѣхъ поръ и дрожить въ ожиданіи Страшнаго суда.

Остается упомянуть о народныхъ балладахъ, въ которыхъ фабула являетъ слѣды вліянія пале-стинскихъ и библейскихъ легендъ. Сюда относятся цѣль балладъ о «Lady Isabel and the elf-knight», варианты которой встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ Англии, Германіи и Польшѣ (полная библиографія у Child'a). Проф. Sophus Bugge путемъ филологическихъ изысканій пришелъ къ заключенію, что въ основаніи этой баллады лежитъ исторія Юдиен, и находитъ подтвержденіе своей гипотезы въ имени героя, сохранившемъ въ искаженномъ видѣ слѣды имени Олоферна.—Исторія Ионы также послужила прототипомъ для многочисленныхъ балладъ. Англійская баллада «Bonnie Annie» очень сходна съ ней. Какъ извѣстно, Иона, чтобы скрыться отъ Господа, садится на отплывающійся въ странствіе корабль. Начинается буря. Бросаютъ жребій, чтобы узнать, кто изъ присутствующихъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій. Жребій падаетъ на Иону. Его бросаютъ въ море, и буря утихаетъ. Въ англійской балладѣ, вмѣсто Ионы, фигурируетъ дѣвушка, обокравшая своихъ родителей. По предположенію Child'a, всѣ баллады о баркѣ, застигнутой бурей и обреченной на гибель, если не будетъ удалецъ находящійся на ней грѣшникъ, ведутъ свое происхожденіе отъ исторіи Ионы. Оттуда заимствована и фабула баллады «Brown Roby's confession».—Ср.: F. Pfeiffer, Margienlegenden, 1863; E. Wolter, Der Judenknabe, 1879; Fauriel, Chants populaires de la Grèce moderne, 1825; Child, The english and scottish popular ballads, 1884; Percy, Reliques of english poetry, 1765.

Расиль Верништейнъ. 6.

Балларать—городъ въ Викторіи (Австралія). Еврейская община возникла здѣсь въ 1851 г., три года спустя послѣ того, что были найдены золотые приски; ея первымъ предсѣдателемъ былъ Г. Гаррисъ; въ 1852 г. была основана синагога Mount Zion, а въ 1861 году построена болѣе обширная синагога, съ помѣщеніями для администраціи и еврейскаго училища, на мѣстѣ, уступленномъ съ этой цѣлью правительствомъ. Имѣется Благотворительное Общество (основ. въ 1857 г.), подлежащее вѣдѣнію Англо-еврейскаго общества.—Ср. Harris, Jewish Year-Book 5662 [J. E. II, 474]. 5.

Балли, Давидионъ—румынскій политическій дѣятель, род. въ 1809 г. въ Бухарестѣ, ум. въ

Иерусалимѣ въ 1884 г. Его прадѣдъ, Хелеби Мен-тешъ Балли, былъ банкиромъ константинопольскаго великаго визиря и въ 1716 г. помогъ князю Николаю Маврокордато сдѣлаться господаремъ Валахія, за что онъ его назначилъ придворнымъ совѣтникомъ, вмѣстѣ съ потомствомъ освободилъ отъ спеціального еврейскаго налога и предоставилъ ему привилегіи. Дѣдъ Давидиона, Исаакъ Б., былъ интимнымъ совѣтникомъ многихъ фанариотскихъ сановниковъ и пользовался особеннымъ расположеніемъ Константина Маврокордато, которому помогъ овладѣть престоломъ въ Молдавіи. Отецъ Давидиона, Авраамъ Б., получивъ образованіе въ Лейпцигѣ, открылъ въ Бухарестѣ крупную оптовую торговлю и имѣлъ постоянныя сношенія съ румынскими боярами, на которыхъ нѣрѣдко вліялъ въ благоприятномъ для евреевъ направленіи. Послѣ его смерти Давидионъ Б., потерявъ состояніе отпа, вынужденъ былъ прекратить ученіе въ Лейпцигѣ и переселился въ Бухарестъ, гдѣ поступилъ въ качествѣ казначея въ соляной магазинъ. Въ свободное отъ занятій время Б. изучалъ латинскій, греческій, румынскій, французскій, нѣмецкій, еврейскій и испанскій языки и вскорѣ пріобрѣлъ ими высокообразованнаго человека. Во время русско-турецкой войны 1828—29 гг., благодаря указаніямъ Б., былъ спасенъ въ Зимницѣ русскій складъ провіанта и амуниціи; въ знакъ благодарности императоръ Николай I повелѣлъ генералу Киселеву собственноручно передать Б. орденъ св. Анны и предоставить ему свободу торговли во всей имперіи. Въ 1836 г. Б. получилъ мѣсто кассира въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; этотъ постъ онъ занималъ до революціи 1848 года, въ которой игралъ большую, хотя и закулисную, роль. Онъ сблизился, между прочимъ, съ демократическимъ дѣятелемъ Михаиломъ Когалничану и вмѣстѣ съ нимъ агитировалъ противъ «органическаго регламента, сострипаннаго по указанію русскихъ»; несмотря на сочувствіе дѣлу революціи, Б. не порывалъ своихъ связей съ представителями стараго режима, отъ которыхъ узналъ о предстоящемъ арестѣ виднѣйшихъ революціонныхъ дѣятелей. Извѣщенные Б. объ этомъ, патриоты во время спаслись, и при провозглашеніи временнаго правительства Б. сталъ въ близкія къ нему отношенія. При подавленіи революціи онъ способствовалъ многимъ дѣятелямъ скрыться отъ преслѣдованія турецкаго и русскаго правительства и самъ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ заступничеству вліятельныхъ бояръ, знавшихъ его со времени его службы въ министерствѣ. Посвятивъ себя съ 1849 г. журналистикѣ, Б. часто полемизировалъ съ антисемитами, и, по его настоянію, лидеръ либеральной партіи Розетти въ рѣзкихъ выраженіяхъ осудилъ въ газетѣ «Romanaul» антисемитскій памфлетъ «Prashtia» (Бухарестъ, 1858, архіепископская типографія), который, благодаря хлопотамъ Б. вскорѣ былъ по распоряженію валацкаго каймакама конфискованъ. Б. принималъ дѣятельное участіе въ еврейской общинной жизни Бухареста и долгое время состоялъ членомъ различныхъ благотворительныхъ учрежденій, внося повсюду прогрессивныя начала; ему, между прочимъ, обязаны своимъ возникновеніемъ общества «Дешевый кредитъ» (1860) и «Даровая медицинская помощь» (1872). Тяжелое время переживалъ Б. съ 1866 г., когда бывшіе его друзья и единомышленники, измѣнивъ лозунгу 1848 г., не только стали поддерживать антисемитскія мѣры правительства, но и сами руково-

дши погромами; одно время Б. пытался бороться съ новыми вѣяніями среди либераловъ и имѣлъ по этому поводу рядъ личныхъ столкновений съ различными дѣятелями, но вскорѣ убѣдился въ тщетности своей попытки и, удрученный горемъ, оставилъ въ 1882 г. навсегда Румынію и переселился въ Іерусалимъ.—Ср. M. Schwarzfeld, Davison Baly, въ «Anuarul Pentru Israeliti», IX, 1—29, Бухарестъ, 1886. [J. E. II, 475]. 6.

Баллинь, Ада Сарра—писательница, род. въ Лондонѣ, гдѣ, по окончаніи университета, давала уроки еврейскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ Б. читала лекціи по гигиенѣ въ обществѣ народнаго здравія; для распространения свѣдѣній по гигиенѣ среди женщинъ она издавала ежемѣсячный журналъ «Baby, the Mother's Magazine», вскорѣ замѣненный иллюстрированнымъ ежемѣсячникомъ «Womanhood», посвященнымъ женскому вопросу вообще. Изъ книгъ слѣдуетъ отмѣтить: Hebrew grammar with exercises (въ сотрудничествѣ съ братомъ), 1881; The science of dress in theory and practice, 1885; Health and beauty in dress, 1892; Personal hygiene, 1894; How to feed our little ones, 1895; Bathing exercise and rest, 1896; Early education, 1897; Children's ailments, 1898.—Ср. Jacobs, Jew. Year-Book, 1900, p. 247. [J. E. II, 474]. 6.

Баллинь, Альбертъ—главный директоръ гамбургско-американскаго пароходнаго общества, строитель гиганта-судна «Deutschland», въ свое время перваго въ мірѣ корабля по быстротѣ хода, роскоши и удобствамъ сооруженія. Благодаря предпримчивости Б., нѣмецкіе корабли успѣшно конкурируютъ съ англійскими и американскими, почти обезпечивая Германіи монополию на линіи Hamburg-America; заслуги Б. въ этомъ отношеніи были публично засвидѣтельствованы императоромъ Вильгельмомъ II, неоднократно проявлявшимъ расположеніе къ нему. Признательность Вильгельма была столь велика, что въ теченіе нѣкотораго времени носился упорно слухъ о близкомъ назначеніи Б. на постъ либо министра финансовъ, либо торговли. Слухъ этотъ не оправдался, вѣроятно, потому, что Б. не былъ намѣренъ креститься изъ-за министерскаго портфеля, назначенія же еврея министромъ прусскія вліятельныя сферы не хотѣли допустить.—Ср. Когутъ, Знаменитые евреи, т. II, 364. С. Л. 6.

Баллинь, Іовель (Джонъ)—граверъ и рисовальщикъ, род. въ 1822 въ Вейле (Ютландія), ум. въ 1885 г. въ Копенгагенѣ. 11 лѣтъ отъ роду Б. поѣхалъ въ Копенгагенъ, гдѣ и поступилъ въ академію художествъ и въ мастерскія художниковъ Lund'a и Eckersberg'a. Въ 1841 году онъ выставилъ картину «Процессія въ синагогѣ». Не найдя своего призванія въ живописи, Б. занялся графическимъ искусствомъ и съ этой цѣлью отправился въ 1846 г. въ Лейпцигъ. Выставленные имъ эстампы привлекли вниманіе датскаго правительства, которое послало его въ 1848 г. на казенный счетъ въ Парижъ. Въ 1850 г. Б. была присуждена копенгагенской академіей художествъ двухгодичная стипендія, а въ 1853 г.—денежная королевская премія. На парижскихъ выставкахъ онъ два раза получилъ золотую медаль (1861 и 1864). Въ 1862 г. на шарлоттенбургской выставкѣ въ Копенгагенѣ онъ былъ удостоенъ почетнаго званія «кавалера ордена Данеброга». Въ 1877 г. Б. былъ избранъ въ члены копенгагенской академіи художествъ, а въ 1883 г. приглашенъ основать въ Копенгагенѣ школу гравирования и

для воспроизведенія картинъ великихъ датскихъ мастеровъ. Б., однако, не успѣлъ создать художественной школы своего направленія. Въ техническомъ отношеніи онъ пользовался самыми различными приемами. Его гравюры исполнены гнлой, рѣзцомъ (бюреномъ) на мѣдныхъ и стальныхъ доскахъ, черной манерой (mezzotinto) и смѣшанной манерой (manière mixte). Наибольше выдающіяся его гравюры: 1) La Vierge au rosaire Бартоломео Мурильо; 2) Immaculée conception еро-же (mezzotinto); 3) Le maître d'école Адриана Остаде; 4) Junges Mädchen im Fenster Яна Викторса; 5) Die Taufe Людвигъ Кнауса (manière mixte); 6) La Bénédicité Густава Брюна (man. mixte); 7) Le retour à la patrie Прете (man. mixte); 8) Römischer Strassenbarber Карла Блоха (man. mixte); 9) Hans Tausen verteidigt Bischof Rönnow по К. Блоху; 10) Louis XVI dans son atelier de serrurerie Карпо (man. mixte); 11) A question of propriety Эдв. Лонга; 12) The pool of Bethesda еро-же; 13) Dea dream Макъ-Луна; 14) Les adieux Тиссо. Последняя гравюра Б. «Christian IV on his ship Trefoldigheden» по Н. Марсгранду осталась незаоконченной. Шесть гравюръ Б. собственной композиціи—нѣсколько видовъ Темзы и часовая съ могилкой Маріи Стюартъ изобличаютъ въ немъ прекраснаго рисовальщика и тонкаго колориста.—Ср.: J. E. II, s. v.; Bricka, Dansk biografisk Lexicon; Weilbach, Nyt dansk Kunstlerlex., 1896; Meyer, Künstlerlexicon; Thicme и Becker, Allg. Künstlerlexicon, 1908; Seubert, Allg. Kunstlehre, 1878; Heller-Andresen, Handbuch für Kupferstichsammler, 1870; Ausstellungenkatalog (Charlottenborg) 1841—85; Illustreret Tidende (некрологъ), 1885.

Рахиль Бернштейнъ. 6.

Баллинь, Самуилъ Яковъ—врачъ и политическій дѣятель, род. въ Копенгагенѣ въ 1802 г., ум. тамъ-же въ 1866 г. Окончивъ въ 1826 г. медицинскій факультетъ въ Копенгагенѣ, Б. поступилъ врачомъ въ госпиталь Фридриха и принялъ активное участіе въ учрежденіи медицинскаго общества «Philatrien» (1829). Въ 1831 г. былъ командированъ за границу для изученія холеры и по возвращеніи въ Копенгагенъ опубликовалъ специальное изслѣдованіе о холерѣ; въ 1836 г. Б. былъ назначенъ окружнымъ врачомъ, а вскорѣ и еврейская копенгагенская община сдѣлала его своимъ врачомъ. Во время холерной эпидеміи въ Копенгагенѣ (1833) Баллинь былъ назначенъ главнымъ директоромъ холерныхъ барачковъ и за самоотверженную дѣятельность получилъ званіе профессора.—По своимъ политическимъ взглядамъ Б. былъ рѣшительнымъ сторонникомъ либерализма и принималъ участіе въ агитаціи скандинавовъ; онъ былъ въ числѣ тѣхъ, которые при жизни Христиана VIII тайно выработали проектъ конституціи, который легъ въ основу опубликованнаго впоследствии Фридрихомъ VII плана конституціи для всѣхъ областей Даниі.—Ср. Bricka, Dansk biografisk Lexicon. [J. E. II, 475]. 6.

Балта—съ 1797 г. уѣздн. городъ Подольск. губ. Прежде Балта раздѣлена была на два города: Józefgrad подъ владѣтельствомъ Польши и Балта подъ владѣтельствомъ Турціи. Въ обоихъ городахъ жили евреи, когда въ 1768 г. вспыхнуло движеніе гайдамачины; полчища Гонты и Желѣзняка нападали на украинскія общины. Многие евреи бѣжали въ Б., вѣща турецкаго заступничества, но гайдамаки перебили ихъ въблизи города (Таммувъ—іюль 1768 г.). Балтская община предложила гайдамакамъ большія суммы, чтобы имъ выдали трупы

убитыхъ. Но вскорѣ и балтскіе евреи подверглись участи несчастныхъ братьевъ. Несмотря на защиту города татарскимъ полкомъ, гайдамаки ворвались и во время боя погубило много евреевъ; ихъ имущество подѣлили нападвшіе на городъ и его защитники.—Ср.: Baliński-Lipiński, Starożytna Polska, III, 476; *ששה ידולה מן ברוך* Вильна, 1845; Гурляндъ, *הנהגות והורדות* *לעדה* *ב*, выпускъ 3, стр. 26 и сл., и посмертный выпускъ, Одесса, 1892, стр. 75—77; М. Н. Литинскій, *היסטוריה של העדה החרדית* (Исторія евреевъ въ Подоліи), I, стр. 53. *М. В. 5.*

Торговое значеніе Балты особенно усилилось съ проведеніемъ Одесско-киевской жел. дороги (1866), съ которой Б. соединенъ вѣтвью. Въ 1862 г. насчитывалось евреевъ: мужч. 3706, женщ. 4708; по переписи 1897 г. всего жителей 23.363, изъ коихъ евр. 13.235, правосл. 7.553. Въ 1882 году въ течение 29 и 30 марта происходилъ погромъ евреевъ; попытка самообороны встрѣтила противодействие со стороны полиціи. Крестьяне, вызванные администраціей въ окрестностяхъ для содѣйствія полиціи въ подавленіи безпорядковъ, приняли участіе въ грабсжахъ; пострадала болѣе богатая часть города, почти всецѣло разгромленная и опустошенная. Одинъ еврей былъ убитъ, нѣсколько ранены. Когда же нѣсколько мѣсяцевъ спустя въ Б. прибылъ кievскій генералъ-губернаторъ Дрентельнъ, онъ заявилъ еврейской депутаціи, что евреи сами виноваты въ погромѣ, такъ какъ раздражаютъ христіанское населеніе. Вторичный погромъ произошелъ въ октябрѣ 1905 г. въ связи съ обнаруженіемъ манифеста 17 октября.—Имѣются: талмудъ-тора; казенное одноклассное начальное мужское училище съ ремесленн. классомъ; общественное мужское училище (официально разрѣшеніе дано на имя раввина); три частныхъ мужскихъ училища; два женскихъ и два смѣшанныхъ (въ 1854 г. было открыто впоследствии упраздненное казенное училище I разряда).

Въ Балтскомъ уѣздѣ, съ городомъ, насчитывалось въ 1799 г.: купцовъ-христ. 177, евр. 23; мѣщанъ-христ. 371, евр. 1324, но уже въ слѣдующемъ году число христіанъ значительно упало и новое соотношеніе удержалось безъ особыхъ колебаній въ ближайшіе годы—купцовъ: христ. 7, евр. 20; мѣщанъ: христ. 11, евр. 1259. По ревизіи 1847 г. числилось евреевъ въ Балтскомъ уѣздѣ по отдѣльнымъ обществамъ: балтское—5162, богопольское—1399, головановское—1974, кодымское—325, коцецпольское—290, кривоозерское—1116, крутянское—2068, окниское—182, пшецанское—540, рыбницкое—163, савранское—2548, ягорлинское—100 (голосковское общество состояло изъ иногороднихъ евреевъ)—всего 15867. Въ 1855 г. евреевъ въ уѣздѣ съ городомъ: купцовъ III гильдіи—773 (христ. 79), мѣщанъ—7429 (христ. 899); въ 1862 г.—30171 евр. (изъ нихъ въ Б. 8413). Въ 1897 г., по переписи, въ уѣздѣ съ городомъ всего жителей 391.018, изъ нихъ евр. 53.163, правосл. около 327 тыс. Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ уѣзда, изъ числа тѣхъ, въ которыхъ не менѣе 500 жителей, евреи составляютъ свыше 10%: евр. кол. Богачевка—евр. 506; м. Богополь—жит. 7226, изъ нихъ евр. 5909; с. Вадатурколь—жит. 1011, евр. 123; кол. Гершуновка—жит. 597, евр. 588; м. Голованевскъ—жит. 8148, евр. 4320; м. Голосковъ—жит. 1512, евр. 1272; м. Кодыма—жит. 4241, евр. 2041; м. Коцецполь—жит. 1514, евр. 656; м. Кривое озеро—жит. 7836, евр. 5478; м. Крутые—жит. 4767, евр. 2389; евр.

кол. Маншуровка—евр. 563; м. Окны—жит. 2430, евр. 1530; м. Песчана—жит. 4839, евр. 870; м. Рыбница—жит. 4029, евр. 1574; м. Саврань—жит. 5887, евр. 3198; м. Юзефполь Людвинка—жит. 2401, евр. 872; с. Ясинова—жит. 1600, евр. 169. Наиболѣе распространеннымъ занятіемъ среди евреевъ въ городѣ и уѣздѣ является изготовленіе одежды и торговля.—Ср.: Равсвѣтъ, 1882 г., № 26, 34 и др.; Восходъ, 1905 г., № 42—43; Населенныя мѣста Росс. Имп.; Перепись 1897 г.; Архивные материалы. *Ю. Г. 8.*

Балтимора! (Baltimore)—гавань и главный городъ сѣверо-американскаго штата Мерлендъ. Несмотря на то, что евреи появились въ штатѣ Мерлендъ уже въ серединѣ 17 в., первая достовѣрная о нихъ извѣстія относятся лишь къ 1773 г.: въ газетѣ «The Maryland Journal and Baltimore Advertiser» упоминаются еврейскіе купцы, ведущіе торговлю вестиндскимъ продуктами. Еврей Яковъ Гартъ первый далъ въ 1787 г. пожертвованіе (10 тысячъ долларовъ) на содержаніе отряда Лафайета. Въ 1786 г. здѣсь уже существовало еврейское кладбище. Въ это время, должно быть, прибыло семейство Эттингъ.—Соломонъ Эттингъ упоминается въ названной газетѣ «Advertiser» (4 янв. 1796), какъ одинъ изъ пяти лицъ, уполномоченныхъ открыть банкъ въ Б. Въ 1808 прибыли туда шесть братьевъ Когенъ изъ Ричмонда. Когены и Эттинги сыграли видную роль въ исторіи евреевъ Б. и всего штата Мерлендъ. Они боролись за эмансипацію евреевъ въ 1818—26 г., когда «еврейскій билль» обсуждался въ законодательномъ собраніи штата. Съ достиженіемъ въ 1826 г. равноправія, Соломонъ Эттингъ и Яковъ Когенъ младшій, были избраны въ члены городского совѣта. Съ тѣхъ поръ евреи принимали участіе въ политической и общественной жизни города и штата, въ качествѣ членовъ сената и законодательнаго собранія; Исидоръ Райнеръ былъ членомъ трехъ конгрессовъ. Балтиморскіе евреи встрѣчаются и въ военной исторіи сѣверо-американскихъ штатовъ. Особенно отличался въ междоусобной войнѣ бригадный генералъ Л. Влюменбергъ. Многие мѣстные евреи выдвинулись на ученое поприщѣ въ качествѣ профессоровъ, врачей и т. д. Еврейское общество много сдѣлало для поддержки мѣстнаго университета; собраніе египетскихъ древностей, подаренное университету Когенами, носить ихъ имя. Въ университетѣ имѣется библиотека раввинской литературы. Въ торговлѣ, промышленности и банковскомъ дѣлѣ балтиморскіе евреи занимаютъ очень видное мѣсто; между прочимъ, индустрія готового платья всецѣло находится въ ихъ рукахъ.

Въ началѣ евреи собирались для отправленія богослуженія въ домѣ нѣкоего Zalma Reiné, получившемъ названіе Stadt-schul, въ отличіе отъ молитвеннаго дома въ нѣсколько отдаленной части города «Fell's Point». Вокругъ этихъ синагогъ образовались двѣ конгрегаціи. Главная, городская, Nidche Israel, теперь извѣстная подъ именемъ «Baltimore hebrew congregation», официально была учреждена въ 1830 г., а вторая, (въ 1858 г.) конгрегація Nidche Israel имѣла послѣдовательно нѣсколько синагогъ; послѣдняя, очень красивая, была построена въ 1889 г. Въ 1832 г. конгрегація приобрѣла кладбище. Конгрегація Fell's Point'a отдѣлилась отъ главной конгрегаціи изъ соображенія удобства въ виду отдаленности отъ центра города, а не изъ-за принципиальныхъ разногласій. Последнія

привели въ 1842 г. къ возникновенію конгрегации *Har Sinai*, которая ввела радикальнныя реформы въ ритуалѣ. Болѣе умѣренное теченіе въ реформаторскомъ движеніи представляетъ конгрегация *Oheb Schalom*, отколовшаяся отъ главной конгрегации въ 1833 г. Синагога ея—одно изъ самыхъ красивыхъ зданій города. Ортодоксы, съ своей стороны, также отделились и учредили три конгрегации (*Bikkur Cholim*, *Chizuk Etmunah* и *Scheerith Israel*). Въ послѣднее время, благодаря притоку ортодоксальнаго элемента изъ Восточной Европы, число конгрегаций увеличилось до двадцати. Существовать съ 1857 г. и особая община сефардовъ. Имѣются 8 кладбищъ: пять для пяти главныхъ конгрегаций и три для остальныхъ; больница съ 1868 г., домъ для сиротъ съ 1872 г., домъ для старцевъ съ 1891 и домъ еврейскихъ работницъ съ 1899 г., отдѣленіе фонда барона Гирша, талмудъ-тора (съ 1889 г.), еврейскія школы «Общества еврейскаго воспитанія въ Балтиморѣ», франковская субботняя школа, воскресная школа (съ 1836 г.) и вечерніе курсы «*The Massabeans*» для изученія иммигрантами англійскаго языка (поддерживаются Гиршевскимъ фондомъ) и мног. др. Общественная жизнь представлена рядомъ организаций и учреждений: клубами, литературными и музыкальными обществами, *Alliance Israélite Universelle*, сионистской организацией, орденами *Vnei Brith*, *Brith Abraham*, Свободными сыновьями Израиля, Совѣтомъ еврейскихъ женщинъ и др. Выходили и выходятъ слѣдующія еврейскія периодическія изданія: *Sinai*, нѣмецкій органъ по вопросамъ религиозной реформы (издавался раввиномъ Д. Эйнгорномъ въ 1856—1861 гг.), *The Jewish Chronicle* (1875—77), *Der Fortschritt* (на жаргонѣ, июнь—іюль 1890), *Der Baltimore Israelit* (на жаргонѣ 1891—93), *Ha-Pisgah* (еврейскій. 1891—93), *Jewish Comment*, еженедѣльный (съ 1895 г.) и *Der Baltimore Wegweiser*, еженедѣльный органъ на жаргонѣ (съ 1897 г.).—Ростъ еврейскаго населенія въ 19 вѣкѣ виденъ изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1825 г.—около 150 евр., въ 1835 г.—около 300 и въ 1856 г.—8000. Последняя цифра, безъ сомнѣнія, преувеличена; она приводится анонимнымъ корреспондентомъ въ «*Occident*» (декабрь 1856). Въ 1901 г. насчитывалось около 35.000 евреевъ, а въ 1907 г. 40.000 на 554.000 чел. общаго населенія.—Ср.: *H. Szold, Jew. Encycl.*, II, 478—482 (обширная статья; составлена на основаніи общинныхъ архивовъ, мѣстныхъ газетъ и «*Occident*»); частныхъ сообщений и *Public. Amer. Jew. Soc.*, №№ 1, 2 и 4.

М. В. 5.

Балтишки—еврейское земледѣльческое поселеніе Ковевск. губ., Россіенск. у., Шидловской вол., основано въ 1853 г. на казенной землѣ; на 137 десят. живетъ 45 душъ кореннаго населенія.—Ср. Сборникъ еврейскаго колонизаціоннаго общества, табл. № 34.

Балуцкій, Михайль—польскій беллетристъ (1837—1901). По словамъ польскаго поэта В. Гомулицкаго, мать В. была еврейкой. Въ своихъ произведеніяхъ, посвященныхъ еврейской жизни, В., отнюдь не являясь антисемитомъ, не обнаруживаетъ особаго сочувствія еврейскому горю. На русскомъ языкѣ имѣется нѣсколько переводовъ произведеній В.: «Еврейка»; повѣсть послѣднихъ лѣтъ» (Москва, 1833, стр. 283), «Старая Мошкова», Восходъ, 1833 г., кн. 8 и др.—Ср.: Восходъ, 1904 г., № 18 (на обложкѣ); Систематическій указатель литературы о евреяхъ; Слов. Брокгаузъ-Ефрона. 8.

Бальсеркишки—пос. Сувалкской (прежде Августовской) губ., Мариампольск. у. В. принадлежатъ къ числу тѣхъ всего 246 поселеній Ц. Полѣскаго, въ которыхъ не существовало никакихъ границей въ правѣ жительства евреевъ. Въ 1843 г. населеніе еврейской гмины, бюджетъ которой не превышалъ 121 р. 20 коп., состояло изъ 154 семействъ (I кл.—5; II—26; III—72; IV—51) въ составѣ 1153 душъ (мужч. 578 и женщ. 575), причемъ 136 семействъ проживали въ деревняхъ; въ 1861 г. почти то-же число евреевъ (1167 чел.) было разбито на 606 семействъ (I кл.—56; II—123; III—186; IV—289; V—152). Въ 1897 г. всего жителей 2043, изъ коихъ евр. 925.—Ср.: Населенныя мѣста Росс. Имп.; Архив. материалы. Ю. Г. 8.

Бальзамированіе, *mummification* (отъ глагола *mum*—пропитать ароматами)—искусство предохранять трупы людей отъ разложенія и гніенія посредствомъ пропитыванія ихъ противогнистыми веществами. Уже въ глубокой древности египтяне въ высокой степени обладали искусствомъ В. такъ что останки ихъ покойниковъ, въ видѣ мумій, сохранились выродоленіемъ многихъ тысячелѣтій безъ всякаго измѣненія. Несомнѣнно, однако, что въ разныя эпохи существовали у египтянъ различныя методы В.; по надписямъ на муміяхъ можно почти съ точностью опредѣлить, къ какому времени онѣ относятся; мы замѣчаемъ при этомъ, что муміи древне-египетскаго мемфисскаго царства до эпохи вторженія гиксовъ сохранились далеко не такъ хорошо, какъ муміи эпохи 18 египетской династии. Первые черы, какъ уголь, кожа и мышцы подъ нею совершенно высохли и вся мумія плохо окутана бинтами, между тѣмъ, какъ у муміи позднѣйшаго происхожденія кожа сохранила почти свой нормальный (желтовато-блестящій) цвѣтъ; черы лица не измѣнены, причемъ нѣкоторыя части тѣла покрыты позолотой, ногти окрашены особой краской, а весь труп обернутъ бинтами въ нѣсколько сотъ футовъ длины и эти, покрытые надписями бинты наложены съ такимъ искусствомъ, что приводятъ въ удивленіе современныхъ хирурговъ.

Библия разсказываетъ, что патриархъ Яковъ, равно какъ и сынъ его Іосифъ, раньше чѣмъ были погребеными въ Палестинѣ, подверглись бальзамированію въ Египтѣ (Быт., 50, 2, 3, 26). Изъ этого факта, конечно, нельзя заключить, что В. было распространено среди древнихъ евреевъ; для Якова и Іосифа В. явилось необходимымъ, въ виду предстоящаго транспортированія ихъ въ землю Хаанаанскую. Во всякомъ случаѣ не видно, чтобы древніе евреи смотрѣли на вскрытіе человѣческаго трупа, какъ на оскорбительнѣе для покойника актъ. Напротивъ, въ библейскомъ разсказѣ проглядываетъ стремленіе выразить этимъ фактомъ особенную торжественность погребенія патриарха. По какому способу бальзамированы были тѣла Якова и Іосифа, мы не знаемъ, такъ какъ отъ эпохи владычества гиксовъ въ Египтѣ мумій вовсе не сохранилось. Надо полагать, что патриархи, какъ обитатели Нижняго Египта, были бальзамированы по способу, практиковавшемуся въ Мемфисѣ.

Главными источниками нашихъ свѣдѣній о В. у египтянъ являются Геродотъ (II, 85) и Дюдоръ (I, 91). Когда кто-нибудь умиралъ, родственники приносили его трупъ къ бальзамировщикамъ, которые составляли особый цехъ, имѣли пребываніе въ городѣ Некрополѣ и,

какъ видно изъ другихъ (греческихъ и коптскихъ) источниковъ, далеко не мирно уживались другъ съ другомъ. Они дѣлились на три класса: 1) парашистовъ, 2) тарихетовъ и 3) калхитовъ, причемъ каждый изъ этихъ классовъ занимался своимъ дѣломъ на правахъ монополіи. Первые дѣлали надрѣзы на мягкихъ частяхъ трупъ, вторые бальзамировали, а третьи руководили религиозными церемоніями при погребеніи. Къ нимъ присоединялись многочисленные ремесленники, напр., столяры, ткачи битовъ, каменотесы и др., которые всѣ жили въ Некрополѣ. Бальзамироващія показывали, по Геродоту, родственникамъ три разныя модели мумій изъ дерева, за изготовленіе которыхъ они требовали различныя цѣны. Когда модель выбрана, а цѣна установлена, они приступали къ работѣ. Сначала они острымъ крючкомъ выскрбывали мозгъ изъ полости черепа и наполняли послѣднюю разными душистыми травами. Затѣмъ они кремневымъ пожемъ производили разрѣвъ живота, вынимали внутренности, старательно очищали ихъ пальмовымъ виномъ, натирали ихъ душистыми травами и, положивъ ихъ (по словамъ Діодора) обратно въ животъ, зашивали рану. Это описаніе, въ общемъ, подтверждается новѣйшими изслѣдованіями египтологовъ и врачей, произведенными надъ сохранившимися муміями. Показаніе Геродота, что мозгъ извлекался изъ черепа острымъ крючкомъ черезъ носъ, подтвердилось изслѣдованіемъ проф. Черсона, нашедшаго въ пражскихъ муміяхъ рѣшетчатую кость совершенно разрушенной. На животѣ всѣхъ мумій съ лѣвой стороны такъ наз. бѣлой линіи ясно виденъ слѣдъ разрѣза, о которомъ повѣствуетъ Діодоръ. Однако, у большинства сохранившихся мумій, за исключеніемъ почечъ, внутренностей въ тѣлѣ не оказалось; онѣ найдены помѣщенными отдѣльно въ 4-хъ «каюпахъ» (родъ кубшиновъ), крышки которыхъ представляли собою головы геніевъ смерти (человѣкъ, шакалъ, ястребъ и обезьяна). Иногда внутренности вкладывали въ животъ, присоединивъ къ нимъ маленькія фигуры геніевъ смерти, а въ муміи христіанскаго времени вмѣсто этихъ фигуръ вкладывали медико-магическіе амулеты съ именами архангеловъ. Затѣмъ тѣло на 70 дней клали въ селитру; долѣе оставлять его тамъ было запрещено. — Анализомъ доказано, что субстанція, названная Геродотомъ селитрой, соответствуетъ субкарбонату соды. По даннымъ Діодора, выщелачиваніе продолжалось только 30 дней. Въ одномъ папирусь, между прочимъ, разсказывается: «Царь приказалъ отвѣсти Пташферху въ хорошее жилище (Некрополь) до 16-го дня, украшать его до 35-го дня, бальзамировать до 70-го дня.; затѣмъ его похоронили въ склепѣ». Согласно, однако, библейскому разсказу, само бальзамированіе продолжалось лишь 40 дней, а вмѣстѣ съ оплакиваніемъ всего 70 дней. Надо замѣтить, что при повдѣйшемъ египетскомъ способѣ Б. не только черты лица сохранялись хорошо, но самое тонкое строеніе ткани настолько консервировалось, что надъ нимъ можно и теперь производить точныя гистологическія изслѣдованія. Геродотъ говорить о бинтахъ изъ «биссуса», которыми обертывали покойниковъ. Это оказалось невѣрнымъ: анализъ доказалъ, что муміи помѣщались въ футляры, имѣвшіе видъ человѣческой фигуры. Въ нижнемъ Египтѣ футляръ вставлялся въ длинный ящикъ, что вполне соответствуетъ библейскому разсказу объ Іосифѣ (50, 26). Заимствовали ли евреи отъ

египтянъ обычай бальзамировать покойниковъ, прямыхъ указаній въ Библии не имѣется. Извѣстно лишь, что въ I вѣкѣ христіанской эры у евреевъ былъ обычай окутывать знатныхъ покойниковъ длинными бинтами, пропитанными разными благоуханными смолами (Ев. отъ Іоанна, XIX, 40). Кромѣ того, извѣстно также, что трупы особенно чтимыхъ лицъ еврей бальзамировали иногда такимъ образомъ, что клали ихъ на продолжительное время въ медъ. Консервирующее дѣйствіе меда, объясняемое законами эндостоза, было хорошо извѣстно древнимъ. Плиній (XXII, 50) также говоритъ: «Mellis natura est, ut corpora non sinat putrescere». Слѣдуетъ прибавить, что въ развалинахъ древней Пальмиры (см.), лежавшей по ту сторону Иордана и, по свидѣтельству Библии, основанной царемъ Соломономъ (II Хрон., 8, 4), недавно раскопаны могильные склепы, въ нишахъ которыхъ найдены муміи, ничѣмъ не отличающіяся отъ египетскихъ. Надпись на одномъ склепѣ гласитъ, что онъ построенъ въ 102 г. по Р. Хр. — Ср.: Ebers, Einbalsamieren, Riehm, Handw. des bib. Altertums, s. v.; его же, Palästina in Wort u. Bild, I, p. 454; Л. Каценельсонъ, Анатомія нормальная и патологическая, 1889, стр. 5—6. Л. К. 3.

Бальзамное дерево и бальзамъ.—Бальзамное дерево шесть разъ встрѣчается въ Библии подъ словомъ —*ѣзъ*; Вулгата переводить его черезъ «resina». Изъ библейскихъ цитатъ, въ которыхъ приводится *ѣзъ*, видно, что В.-Д. было выгоднымъ предметомъ торговли; полагаютъ даже, что оно росло только въ Палестинѣ и главнымъ образомъ—въ Гилеадѣ. Впервые оно упоминается въ кн. Бытія (37, 25) въ связи съ разсказомъ о караванѣ измалытянскихъ купцовъ, которые везли его изъ Гилеада въ Египетъ на продажу. Оно же, въ числѣ другихъ туземныхъ продуктовъ, было поднесено въ даръ Іосифу его братьями, когда они вторично прибыли въ Египетъ (Быт., 43, 11). Однако, ни одно изъ приведенныхъ указаній не опредѣляетъ природы этого дерева; оно упоминается лишь наряду съ медомъ, пряными веществами, ладаномъ, фиштакками и миндалемъ, какъ предметъ значительной цѣнности. Въ этомъ отношеніи особенно интересно трехкратное упоминаніе его у пророка Іереміи, изъ котораго можно заключить, что оно служило также цѣлебнымъ средствомъ. Въ первомъ случаѣ (Іерем., 8, 22) вопросъ: «Развѣ нѣтъ бальзама въ Гилеадѣ или нѣтъ тамъ врачей?» указываетъ на его цѣлебныя свойства и на мѣсто его добыванія. Воскличаніе того же пророка (Іерем., 46, 11): «Пойди въ Гилеадъ и возьми Б., дѣва, дочь Египта; но напрасно ты умножаешь врачеванія: нѣтъ для тебя исцѣленія» только подтверждаетъ упомянутые выводы. Третье мѣсто у Іереміи (51, 8): «Внезапно палъ Вавилонъ и сокрушился; плачьте о немъ, возьмите бальзамъ для боли его; можетъ быть, онъ выздоровѣетъ» свидѣтельствуешь, что, какъ цѣлебное средство, Б. былъ извѣстенъ въ древности и другимъ народамъ. Наконецъ, одно мѣсто Іезекиіла (27, 17) прямо указываетъ на Б., какъ на одинъ изъ продуктовъ, служившихъ главными предметами торговли между Палестиной и Тиромъ. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ приведенныхъ библейскихъ мѣстъ можно вывести слѣдующія заключенія: 1) родиной В.-Д. была Палестина и, въ частности, Гилеадская область; 2) оно само, какъ и сокъ его, бальзамъ, служили цѣнными предметами торговли и 3) бальзамъ отличался общепризнанными цѣлебными свой-

ствами.—Какъ-же былъ характеръ этого дерева или куста? Что представлялъ собою добывавшійся изъ него сокъ? Нѣкоторые толкуютъ слово בַּמָּוֶה въ Быт., 37, 25, какъ «мастика», которая, въ видѣ смолистаго вещества, получается изъ дерева *Pistacia Lentiscus* (Encycl. Biblica, столб. 465), растущаго по морскому берегу и на невысокихъ западныхъ холмахъ Палестины, между прочимъ, не на востокѣ, т. е. не въ Гилеадской области. Однако, Тристрамъ въ своемъ «Nat. hist. of the Bible» говоритъ, что и нынѣ это дерево встрѣчается по всей Палестинѣ. Къ сожалѣнію, библейскія данныя не указываютъ, отличался-ли Б. ароматомъ. Возможно, что это—смола, добываемая изъ терпентиннаго дерева (Gesenius-Buhl, Wörterbuch, 13 изд.). Дѣйствительно, Тристрамъ (op. cit., стр. 400) и Томсонъ (The Land and the Book, II, стр. 20) рассказываютъ, что и нынѣ жители Палестины дѣлаютъ надрѣзы на терпентинныхъ деревьяхъ и пользуются истекающимъ сокомъ, какъ лекарствомъ. Тамъ-же, впрочемъ, встрѣчается и другой кустъ, *Zakkum* или *Zôkôm*, изъ котораго арабы приготавливаютъ особое масло, продаваемое подъ именемъ «Гилеадскаго бальзама» (Тристрамъ, op. cit., стр. 366); но это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, поддѣлка (Enc. Bibl., loc. cit.).—Древніе писатели, напр., Теофрастъ, Страбанъ и Плиній, упоминаютъ про Б.-Д. изъ Иерихона и считаютъ его ароматичный сокъ цѣлебнымъ средствомъ. Такъ называемый «Меккскій бальзамъ» получается изъ *Balsamodendron orobalsamum*. Въ Иерихонѣ и его окрестностяхъ Б.-Д. въ настоящее время совершенно исчезло. Въ Аравіи бальзамъ извѣстенъ подъ именемъ «balasân» и получается изъ дерева того-же названія; отсюда берется, вѣроятно, и европейское названіе смолы, какъ греческое *βάλσαμον*, римское *balsamum*, нѣмецкое *balsam* и т. д. Такъ называемый «Гилеадскій бальзамъ» производится иерихонскими монахами изъ *Balanites aegyptiaca*. [J. E. II, 475—476].

1.

— *Въ арабической и эллинистической литературѣ.*—Б.-Д. (по-арамейски בַּמָּוֶה , בַּמָּוֶה , בַּמָּוֶה , בַּמָּוֶה , בַּמָּוֶה , и для *orobalsamum*— בַּמָּוֶה и בַּמָּוֶה) у Плинія (Historia naturalis, XII, 53) называется «растеніе, которымъ «природа одарила одну только иудейскую страну» и которое разводилось, по словамъ Плинія и Страбона, главнымъ образомъ, въ царскихъ садахъ, вблизи Иерихона (בַּמָּוֶה בַּמָּוֶה ; Тосефта, Ар., II, 8); сокъ его, получавшійся путемъ надрѣзовъ на корѣ, отличался сильнымъ ароматомъ и употреблялся, какъ лекарственное средство. Согласно Діодору (II, 48; XIX, 98), особенно густо, «какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ на землѣ», Б.-Д. росло въ одной ложбинѣ недалеко отъ Мертваго моря. Эти указанія подтверждаются и Иосифомъ Флавіемъ, который сообщаетъ, что, по народному преданію, корень дерева былъ подаренъ Соломону царицей Савской и что иерихонскія Б.-Д. доставляютъ наиболѣе драгоценный продуктъ страны, «единственный въ мірѣ бальзамъ», который, благодаря своимъ качествамъ, является одной изъ наиболѣе значительныхъ статей государственнаго дохода; по этому, именно, Антоній отнялъ эту ложбину съ деревьями у евреевъ и подарилъ ее Клеопатрѣ (Древн., VIII, 6, § 6; XV, 4, § 2; Война, I, 6, § 6; 18, § 5; IV, 8, § 3). Въ Древност., IX, 1, § 2, онъ говоритъ объ *orobalsamum* изъ Эгиди.—Фразу пророка Іереміи (52, 16): «Нѣсколько бѣдняковъ той страны Небузаръ-адонъ, начальникъ тѣлохранителей, оставилъ виноградарами и земле-

дѣльцами» Талмудъ (Шабб., 26а) толкуетъ въ томъ смыслѣ, что они оставлены были собирать бальзамъ въ окрестностяхъ Эгиди и Рамы. Также и Іеронимъ въ комментаріи къ Пѣсни Пѣсней, 1, 14, относитъ упоминаемые тамъ «виноградники» къ бальзамовымъ плантаціямъ Эгиди (ср. Евсевій, Onomasticon, s. v. Elgedi). Какъ смотрѣли римляне на иудейскій бальзамъ, можно видѣть изъ того, что Веспасіанъ и Титъ, въ числѣ трофеевъ во время своего триумфальнаго шествія, выставили также бальзамовый кустъ (Плиній, loc. cit.). Не менѣе характернымъ въ этомъ отношеніи является равнинское молитвословіе: «Благословенъ Господь, создавшій благовоныя деревья», относившееся либо къ Б. деревьямъ, росшимъ при домѣ р. Іуды Тиверіадскаго, либо къ деревьямъ, принадлежавшимъ римскому императорскому дому (Берах., 43а; см. Раши, loc. cit., и Musafia, къ Аруху, s. v. בַּמָּוֶה), гдѣ имя Иерихонъ, בַּמָּוֶה , какъ мѣсто произрастанія бальзамовыхъ деревьевъ, связывается съ существительнымъ בַּמָּוֶה , «ароматный запахъ»). Въ Талмудѣ и Мидрашѣ существуетъ много указаній, что опобальзамъ, בַּמָּוֶה , употреблялся для помазанія царей (Іеруш. Сота, VIII, 22в), легкомысленными іерусалимскими женщинами для приданія красоты тѣлу (Echa gab., къ 4, 15), а также служить предметомъ торговли (Тома, 39а); по нему воры распознавали мѣсто хранения золота у богатыхъ людей и грабили ихъ (Санг., 109а); разсказывается также про фонтаны бальзамоваго масла, которые будутъ бить въ загробномъ мірѣ для услажденія праведниковъ (Іеруш. Абода Зара, III, 42в; Таанитъ, 25а; ср. Апок. Павла, XXIII, XXVIII).—Ср.: Cheyne and Black, Encyclopaedia biblica; s. v. Balm; Winer, Biblisches Realwörterbuch; s. v. [J. E. II, 476—477]. 3.

Бама, בַּמָּוֶה —возвышенное мѣсто, первоначально происхожденія естественнаго, повиднѣ же искусственнаго, посвященное культѣ божества. Терминъ Б. встрѣчается также въ ассирійскомъ языкѣ («*bamati*»; см. Fried. Delitzsch, Assyrisches Handwörterbuch, стр. 177); въ надписи царя Меші (3 стр.) слово בַּמָּוֶה тождественно съ Б., но грамматическое число его трудно установимо. Этимологически долге *a* указываетъ на происхожденіе отъ несуществующаго корня— בַּמָּוֶה . Значеніе Б.—«высокое, возвышенное мѣсто»—въ настоящее время прочно установлено. Сомнительно лишь, получило ли Б. первоначально свое названіе отъ того, что она возвыгалась на возвышенности или отъ того, что, независимо отъ мѣста, Б. сама представляла возвышенность. Последнее предположеніе кажется болѣе правильнымъ.—Употребленіе ассирійцами слова «*bamati*» въ смыслѣ «горы» или «холмистой страны», въ противоположность равнинѣ, какъ это, между прочимъ, встрѣчается въ библейскомъ текстѣ (II Сам., 1, 19; 25, 21, гдѣ «возвышенное мѣсто» употребляется параллельно съ «горой»; ср. Мих., 3, 12; Іезек., 36, 2; Числ., 21, 28), имѣетъ второстепенное значеніе. Такъ какъ Б. часто воздвигались на вершинахъ холмовъ, то послѣдніе получали по нимъ названія.—Хотя во многихъ библейскихъ мѣстахъ терминомъ Б. обозначается алтарь или святилище безъ указанія на возвышенность или особенностъ въ строеніи (см. Амось, 7, 9, гдѣ «возвышенное мѣсто», בַּמָּוֶה —святилищу), все-же Б. должны были отличаться такими особенностями, какія не встрѣчались въ обычныхъ алтаряхъ. Во всякомъ случаѣ, въ Библіи замѣчается различіе между Б. и алта-

рями (II Цар., 23, 13; Исаия, 36, 7; II Хрон., 14, 2). Отличительной особенностью Б. являлось то, что она представляла, повидимому, высокую платформу, такъ какъ слово Б. почти всегда сопровождается словами «восходить» и «нисходить» (Исаия, 15, 2). Возможно, что къ ней вели террасы, подобно ассиро-вавилонскимъ «Zigurat» (ср. Вавилонская башня, а также ст. Яковъ), которая, вѣроятно, строилась даже тогда, когда Б. находилась на вершинѣ горы. Библейскій законъ о постройкѣ алтаря (Исх., 20, 24) указываетъ, что основаніемъ ему служила земля, *תַּבַּח* *תַּבַּח*,—т. е. земляная насыпь, на которой воздвигался собственно алтарь—первоначально огромная глыба неотесаннаго камня или дольмень (хотя Эвальдъ, въ *Gesch. Israel's*, III, стр. 390, не безъ основанія высказываетъ мысль, что въ древнѣйшія времена еврейскій алтарь состоялъ изъ кучи камней, сложенныхъ въ видѣ конуса). Подобныя возвышенныя мѣста находились всегда вблизи города (I Сам., 9, 25; 10, 5). Недалеко отъ Б. весьма часто ставились мащеты (см.). На нѣкоторыхъ Б. находились изображенія бога, которому онѣ посвящались (II Цар., 17, 29). Частыми принадлежностями ихъ бывали также эфодъ (см.) и терафимъ (см.; Суд., 17, 5; I Сам., 21, 10; ср. Гошеа, 3, 4). Упомянутыя сооруженія, такъ называемыя «дома В.» (I Сам., 9, 13 и сл.; I Цар., 12, 31; 13, 32); по Иезекиилу (16, 16), на Б. разстилалось платье посѣтителей, и на немъ они предавались затѣмъ разврату. Другое доказательство того, что подъ Б. не слѣдуетъ разумѣть ни холмистую, ни гористую возвышенность, а особенное строеніе, скрыто, несомнѣнно, въ тѣхъ словахъ, которыми Библия выражаетъ разрушеніе, уничтоженіе Б. Такія слова, какъ *תִּשְׁחַרְחַר*—уничтожить (Иезек., 6, 3; II кн. Цар., 21, 3), *תִּשְׁחַרְחַר* (Лев., 26, 30), *תִּשְׁחַרְחַר*—разрушить (II Цар., 23, 8, 15; II Хрон., 31, 1) и *תִּשְׁחַרְחַר*—сжечь (II Цар., 23, 15), могутъ относиться только къ зданіямъ, воздвигнутымъ руками людей изъ какихъ-нибудь сгораемыхъ матеріаловъ. Если слово «Бама», *בָּמָה*, означаетъ то-же, что Б.—это весьма вѣроятно (Иезек., 16, 24, 31),—то слова *תַּבַּח* и *תַּבַּח*, которыми оно сопровождается, еще больше подтверждаетъ высказанное выше мнѣніе; подтверждается оно и такими фигуральными выраженіями, какъ «взлѣзти верхомъ на Б.» (Второзак., 32, 13). Завоеваніе города, гибель племени влекли за собой паденіе самихъ боговъ, а вмѣстѣ съ ними и разрушеніе ихъ святилищъ. Въ этомъ, именно, смыслъ и употреблено слово Б. въ Псалмѣ 18, 34. «Возводитъ когнобуду на Б.»—означаетъ помочь кому-нибудь достигнуть успѣшныхъ результатовъ (ср. Хабак., 3, 19; Амось, 4, 13; Миха, 1, 3; Иовъ, 9, 8; Исаия, 14, 14; 58, 14) или признать за нимъ превосходство.—Къ Б. были приставлены особые жрецы («коганимъ», *קוֹהֲנֵי*; I Цар., 12, 32; 13, 2, 33; II Цар., 17, 32; 23, 20; они назывались также «кемаримъ», *קַמָּרִים*; II Цар., 23, 5), и «пророки» (I книга Сам., 10, 5, 10). Весьма вѣроятно, что терминъ «левить», *לֵוִי*, первоначально обозначалъ лицо, «приставленное» къ какому-нибудь священному мѣсту и, въ частности, къ Б. (*לֵוִי* отъ *לָוַן* *לָוַן* означаетъ—«примкнуть, присоединиться къ чему-нибудь»). При ихъ-же справлялись веселыя празднества съ возліаніемъ вина и жертвоприношеніями; имъ приносились въ даръ десятая часть всякой прибыли (Быт., 28, 20—22) и каждый кланъ, семья или человекъ въ обязанъ былъ совершать жертвоприношенія въ ихъ честь (I Сам., 9, 12; Второзак., 12, 3—8, 11; категорическое за-

прещеніе въ данномъ случаѣ указываетъ только на широкую распространенность культа; здѣсь, возлѣ Б., заключались договоры и держались совѣты (I Сам., 22, 6 въ толкованіи Септуагинты). Что Б. первоначально представляли погребальныя святилища или склепы и, такимъ образомъ, были тѣсно связаны съ култомъ предковъ, что выражалось какъ въ особенной ихъ формѣ, такъ и въ излюбленномъ помѣщеніи ихъ на горахъ, гдѣ предпочтительно хоронили умершихъ,—это въ настоящее время выдвигается, какъ гипотеза, цѣлымъ рядомъ ученыхъ (см. Nowack, *Hebräische Archäologie*, II, стр. 14 и сл.; Benzinger, *Archäologie*, index, s. v. *Bamah*). Боги распространены, однако, другая теорія, приписывающая происхожденіе Б. тому обстоятельству, что, по мнѣнію древнихъ, боги имѣли свое мѣстопробываніе на «высотахъ» (см. Baudissin, *Studien zur semitischen Religionsgeschichte*, II, стр. 232 и сл.). Библия изобилуетъ массой указаній на то, что подобнаго-же взгляда держался ханаанецъ и что впоследствии онъ сталъ доминирующимъ и среди евреевъ (Второзак., 12, 2; Числ., 23, 14). Моабитяне поклонились богу Пеору (см. Вааль-Пеоръ) на горѣ того-же имени (Числа, 23, 28; 25, 3, 5, 18; 31, 16; Второзак., 3, 29 [Ветъ-Пеоръ, *תַּבַּח*], 4, 3; Гошеа, 9, 10; Псалмы 106, 28) и имѣли Б. (Исаия, 15, 2; 16, 12; Иерем., 48, 35; ср. Вамотъ-Бааль, *בְּמֹתַי*, Иос., 13, 17). «Вааль-Хермонъ» (см.) рассматривается въ этомъ-же смыслѣ (I Хрон., 5, 23). Гора Кармель считалась обиталищемъ Баала (или Иеговы; I Цар., 18, 19, 21). Арамейцы—разказываются въ Библии (I Цар., 20, 23, 28)—полагали, что Богъ Израильскій—горный Богъ. Ассирійскіе боги собирались на вершинахъ Сѣверныхъ горъ (Исаия, 14, 13). Еврейскіе источники дополняютъ и подкрѣпляютъ библейскія данныя по этому вопросу (см. Baudissin, I c., II, 239). Жизнеописаніе патриарховъ (упоминаніе про Морію въ Быт., 22, 2, про Гилеадъ въ Быт., 31, 47; ср. Суд., 11, 29, Рамать-Мицпе въ Иос., 13, 26, Рамотъ-Гилеадъ въ I Цар., 4, 13), исторія Моисея (см. Синай—«гора Божія» въ Исх., 3, 1; 4, 27; 24, 13; гора «Горъ» въ Числ., 20, 25; горы Эбалъ и Гаризимъ въ Второзак., 2; и преданія о раннихъ пророкахъ (см. Кармель въ I Цар., 18; Таборъ въ Суд., 4, 6; оливковая гора въ II Сам., 15, 30; I Цар., 11, 7) особенно ясно иллюстрируютъ, что подобныя-же представленія существовали и среди евреевъ, которые полагали, что горныя вершины боге всего подходятъ подъ мѣста какъ для жертвоприношеній и церемоній (Schwally, *Semitische Kriegsaltertümer*, I, Leipzig, 1901), такъ и для сбора войска (ср. Суд., 4, 6). Эта идея легла въ основаніе постройки бамотъ—ихъ воздвигали или на искусственно сдѣланныхъ холмахъ съ террасами или на естественныхъ высотахъ. Что-же касается выбора подобныхъ высотъ вблизи городовъ, то это, по мнѣнію Смита, объясняется исключительно практическими соображеніями (*Religion of semites*, index); онъ превращается въ обычай въ то время, когда сжиганіе жертвоприношеній и дымъ сдѣлались существенными и необходимыми атрибутами культа.—Точно также тотъ фактъ, что для бамотъ выбирались холмы, царившіе надъ окрестностью, основывался у евреевъ на вышеупомянутомъ убѣжденіи, что вершины ихъ ближе къ мѣстопробыванію Бога.—Въ Библии указывается цѣлый рядъ мѣстъ, гдѣ находились бамотъ; таковы, напр., Гилеонъ (I Цар., 3, 4; I кн. Хрон., 16, 39; 21, 29; II Хрон., 1, 3, 13),

Рама (I Сам., 9, 12, 13, 14) и пр.; предполагают, что и другія мѣста имѣли свои бамотъ, хотя объ этомъ свѣдѣній въ Библии нѣтъ. Сюда относятся: Бохитъ (Суд., 2, 5), Офра (ibid., 6, 24; 8, 27), Мицпа (I Сам., 7, 5, 9) и др. Нѣкоторыя изъ этихъ Б. были древнѣйшаго происхожденія, восходя даже ко временамъ патриарховъ, какъ, напр., Хебронъ и Бетель (Быт., 12, 8; 13, 4; 28, 22). Принимая во вниманіе, что ихъ было такое множество въ Палестинѣ, трудно согласиться съ теоріей, которая считаетъ введеніе Б. въ эту страну слѣдствіемъ гибельнаго вліянія ханаанейцевъ и соединеніе ихъ съ культомъ Іеговы незаконнымъ. Напротивъ, Іегова, подобно Кемошу и Бааламъ, имѣлъ и свои бамотъ. Только въ позднѣйшую эпоху Іудейскаго царства, подъ вліяніемъ рѣчей пророковъ, бамотъ были изгнаны изъ религіознаго культа. Составитель книгъ Царей, дѣйствительно, допускаетъ существованіе ихъ въ культѣ Іеговы до постройки Соломонова храма (I Цар., 3, 2), а книги Самуила даже не стараются скрыть, что Самуилъ принесъ жертву (I Сам., 7, 9) въ такомъ мѣстѣ, котораго не одобрилъ-бы составитель Второзаконія. Давно установлено, что всѣ рѣшительно цари не только терпѣли, но даже покровительствовали устройству Б. (Соломонъ, I Цар., 3, 3, 4; Рехабеамъ, ibid., 14, 23; Іеробеамъ, ibid., 12, 31; 13; Асса, ibid., 15, 14; Іосафатъ, ibid., 22, 44; Іоашъ, II Цар., 12, 4; Амація, ibid., 14, 4; Азарія, ibid., 15, 4; Іотамъ, ibid., 15, 35; Ахазъ, ibid., 16, 4). Пророкъ Ілія изображается горько оплакивающимъ разрушеніе этихъ мѣстныхъ алтарей Іеговы (I Цар., 19, 10, 14), хотя Менаше и даже добродѣтельные цари (II Цар., 21, 3) навлекаютъ на себя упреки за то, что покровительствуютъ имъ, такъ что гибель Сѣвернаго царства приписывалась, въ извѣстной степени, существованію подобныхъ святилищъ (ibid.).—Причина рѣзкой перемены въ отношеніяхъ къ Б., повлекшей за собою, какъ думаютъ библейскіе критики, ограничительные законы Второзаконія и кн. Левитъ, лежала въ томъ, что ихъ одновременное сосуществованіе въ культурахъ Іеговы и ханаанейскихъ боговъ наносило ущербъ первому. Несомнѣнно, чужеземныя жены царей (см. Ахазъ) сыграли не малую роль въ исторіи развитія на палестинской почвѣ огромнаго числа Б., посвященныхъ не-еврейскимъ божествамъ, и особаго жреческаго сословія, приставленнаго къ нимъ. Сладострастныя и безнравственныя дѣйствія, которыми сопровождалась культура финикійскихъ боговъ—Баала, Астарты, супругъ Молоха и т. п. божествъ—должны были наложить отпечатокъ и на Б., посвященные Іеговѣ. Отращеніе къ нимъ наблюдается съ эпохи первыхъ дошедшихъ до насъ пророковъ—Амоса и Гошея, а также Іезекіила (16, 24). Цѣлью пророковъ было уничтоженіе этого позорнаго пятна на чистомъ культѣ Іеговы, но не потому, что послѣдній былъ враждебенъ мѣстнымъ святилищамъ, въ которыхъ могъ-бы быть почитаемъ самъ Іегова, но, главнымъ образомъ, оттого, что эти Б., номинально посвященные Іеговѣ, въ дѣйствительности, вводили обряды, діаметрально противоположныя тѣмъ, какіе были угодны израильскому Богу. Особенно это было замѣтно въ Сѣверномъ царствѣ, гдѣ Б. встрѣчались и въ Данѣ, и въ Бетелѣ, вѣроятно, съ различными идолами, изображавшими Іегову (II Цар., 17, 16; см. Золотой телець), со жрецами, приставленными къ нимъ (I Цар., 12, 32; 13, 2, 33; Гошея, 10, 5; см. также

Миха, 1, 5)—и въ прочихъ городахъ п населенныхъ мѣстахъ (II кн. Цар., 17, 9 и сл.). Нѣкоторыя изъ этихъ Б. продолжали существовать и послѣ разрушенія Самарія (ib., 17, 29).—Царю іудейскому Іоши приписывается уничтоженіе всѣхъ Б. въ Самаріи (II Цар., 23, 19), убійство ихъ жрецовъ и сожженіе послѣднихъ (ср. ibid., 23, 20); такимъ образомъ, ему суждено было исполнить то, что было предсказано нѣкимъ анонимнымъ іудейскимъ пророкомъ (въ царствованіе Іеробеама; I Цар., 13, 2) и Амосомъ (7, 9) относительно Б. Самаріи.—Въ Іудеѣ расцвѣтъ Б. относится къ царствованію Рехабеама (I Цар., 14, 23). Его внукъ Асса, хотя и предпринялъ походы на чужеземныя культы (ibid., 15, 12; II Хрон., 15, 8), по повидному окончательно не уничтожилъ Б. (I Цар., 13, 14, II Хрон., 15, 17), т. к. извѣстно, что его преемникъ, Іосафатъ, еще нашелъ множество ихъ въ Іудеѣ (II Хрон., 17, 6; I Цар., 22, 47; см. также I Цар., 22, 44; II Хрон., 20, 33). Напротивъ, въ царствованіе Ахаза (см.) число не-еврейскихъ Б. вновь возрасло (II Хрон., 28, 24; ср. «Тофетъ», гл., у Іереміа, 7, 31; 19, 5); особенно много ихъ было близъ Іерусалима (Миха, 1, 5). Хизкія былъ первымъ царемъ, стремившимся окончательно уничтожить это зло; но при его преемникахъ, Менаше и Амонѣ, Б. вновь возродились. Іоши также сдѣлалъ попытку вырвать съ корнемъ этотъ культъ (II Цар., 23, 4 и сл.; II кн. Хрон., 34, 3), но она встрѣтила оппозицію въ народной массѣ (см. Іер., 11, 13), и послѣ его смерти пророки еще долго вели споръ съ народомъ относительно святилищъ. Даже послѣ изгнанія встрѣчаются слѣды воскресенія культа Б. (Исаія, 57, 7; 65, 1—7; 66, 17). Сущестующее предположеніе, что послѣ смерти Іоши жрецы этихъ святилищъ, оставшіеся въ живыхъ, замыслили съ теченіемъ времени вновь возродить древніе мѣстные обряды, связанныя съ Б., находитъ нѣкоторое оправданіе въ возникновеніи этихъ-же Б. у мусульманъ подъ именемъ «макамъ» (=евр. мекомъ, гдѣ, «мѣсто»; Второзак., 12, 2; Clermont-Ganneau, The survey of Western Palestine, стр. 325, London, 1881; Conder, Tent work in Palestine, 1880, стр. 304—310).—Критическая школа указываетъ на то, что «Книга завѣта», חוקי העם, узаконяетъ мѣстные алтари, Второзаконіе же (12, 2, 3, 12; ср. 14, 23—25; 15, 20; 16, 2, 6, 15, 16; 17, 8; 18, 6) повелѣваетъ ихъ уничтожать и провѣдитъ идею централизація культа въ одномъ мѣстѣ. Въ священническомъ кодексѣ централизація также молчаливо принимается.—Позднѣйшіе раввины пытались разобратъся въ томъ противорѣчій, которое они усматривали между закономъ Второзаконія, запрещавшимъ Б., и дѣяніями такихъ праведниковъ, какъ Самуилъ, Ілія и даже патриархи. Примиреніе они нашли въ допущеніи, что до созданія Скивіи Б. считались законными принадлежностями культа Іеговы и были запрещены послѣ ея возникновенія. Позже, однако, въ Гилгалѣ разрѣшали воздвигать ихъ, а въ Силомѣ, напротивъ, воспрещали. Въ Нобѣ и Гибеонѣ онѣ одно время также разрѣшались, но послѣ открытія Соломонова храма ихъ запретили навсегда (М. Зебах., 14, 4 и сл.).—Раввинскія разъясненія относительно Б. были собраны Уголио въ его Thesaurus (X, 559 и сл.). Различіе проводилось въ Талмудѣ между большою Б., בית המזבח, для общественныхъ религіозныхъ надобностей, и малою, בית המזבח, для домашняго жертвоприношенія (Мег. I, 10; ср. М. Зебах., 14, 6). Б. называлась въ Талмудѣ еще «менуха», בית

временное мѣстопробываніе Шехины; храмъ въ Иерусалимѣ—«нахада», пѣль—вѣчно-пробывающее наслѣдіе (Мег., 10а). Описаніе малой Б. имѣется въ концѣ Тосефты Зебахимъ. [Статья Е. Hirsch'a, въ J. E. VI, 387—389]. 1.

Бамбергеръ, Бела—экономистъ, род. въ 1854 г. въ Сегединѣ (Венгрія); окончивъ юридическій факультетъ въ Вѣнѣ, Б. нѣкоторое время занимался адвокатурой въ Будапештѣ, а съ 1890 г. посвятилъ себя научной дѣятельности; лучшими его трудами считаются: *Die Vorgeschichte und finanziellen Folgen der Nordamerikanischen Valutafrage*, 1891; *Die Börsensteuer*, 1895; послѣднее сочиненіе было удостоено венгерской королевской академіей наукъ особой преміи. [J. E. II, 483]. 6.

Бамбергеръ, Генрихъ-Фонъ—врачъ и профессоръ родился въ 1822 г. въ Прагѣ, умеръ (христианиномъ) 1882 г. въ Вѣнѣ. Получивъ званіе врача въ Прагѣ въ 1847 г., онъ работалъ въ Вѣнѣ подъ руководствомъ знаменитаго клинициста и анатома-патолога Сюдны Рокитанскаго. Ассистентъ проф. Оппольцера въ Вѣнѣ съ 1851 по 1854 г., онъ въ 1854 г. получилъ въ Вюрцбургѣ кафедру частной патологии и терапіи. Послѣ смерти учителя Оппольцера, Б. замѣстилъ его въ Вѣнѣ, занимая до самой смерти кафедру медицинской клиники и постъ директора университетской медицинской клиники. Б. былъ предсѣдателемъ общества врачей въ Вѣнѣ. Въ 1886 г. онъ былъ избранъ ректоромъ вѣнскаго университета. Въ 1888 г., незадолго до смерти, основалъ совмѣстно съ другими профессорами журналъ «Wiener Klinische Wochenschrift», до сихъ поръ носящій его имя. Помимо медицины, Б. много занимался химіей и изучалъ римскихъ классиковъ.—Б. былъ выдающимся клиницистомъ и лекторомъ. Его способность легко разбираться въ сложныхъ клиническихъ случаяхъ, его блестящее по формѣ и содержанію изложеніе привлекали въ Вѣну массу студентовъ и врачей. Его діагностическій талантъ проявился на смертномъ одрѣ: несмотря на увѣренія друзей и товарищей, онъ самъ опредѣлялъ истинную природу своей болѣзни (новообразование) и вѣрно предсказалъ смертный исходъ черезъ нѣсколько недѣль.—Кромѣ большого числа статей, Б. написалъ слѣдующія книги: *Die Krankheiten des chylipoetischen Systems (Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie, V. II, Abt. 2); Lehrbuch der Krankheiten des Herzens, 1857; Über Vaco von Varulam, besonders vom mediz. Standpunkte, 1865; Ueber Morbus Basedowi und seine Beziehungen zu anderen Krankheiten, 1879; Zur Erinnerung an Johann Peter Frank, 1886.—Ср.: Hirsch, Biograph. Lexikon der hervorr. Aerzte etc., 1884; Pagel, Biograph. Lexikon hervorr. Aerzte des 19 Jahrh., 1901; Th. Meynert, Gedächtnissrede auf Hofrath Prof. Dr. H. von Bamberg; Wiener Klinische Wochenschrift, 1898, 713—717; Pagel, вѣ Allgem. deutsche Biographie, XLVI, Nachträge; Когутъ, Знаменитые евреи: II, 245. А. Зетельманъ, 6.*

Бамбергеръ, Георгъ—писатель, род. въ Берлинѣ въ 1860 г. Кромѣ множества мелкихъ статей въ журналахъ и газетахъ, написалъ слѣдующія книги: *Sellerie, über die moderne Moral, 1902 (3 изд.); Moderne Feigenblätter, 1902 (4 изданія); Fidele Munsprünge, 1903 (2 изданія); Seine Tollität, 1904; Ich—der Bohème! 1907; Berlin, wie es weint und lacht, 1907.—Ср. Kürschners Deutscher Literaturkalender auf das Jahr 1908.* 6.

Бамбергеръ, Давидъ Леви—факторъ (поставщикъ) и «покровительствуемый еврей» (Schutzjude) въ Ригѣ. Въ паспортѣ, выданномъ (въ 1760 г.?) Бамбергеру генераль-майоромъ Вестуже-

вымъ-Рюминымъ заявлялось, что Б., факторъ генераль-фельдмаршала Апраксина (въ 1757 г. сражавшагося съ пруссаками, а въ 1760 г. находившагося въ Петербургѣ подъ судомъ), посланъ послѣднимъ въ Литву и Курляндію для «нѣкоторыхъ покупокъ», вслѣдствіе чего его слѣдуетъ пропускать не только черезъ форпосты, но и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, причемъ ему должно быть оказываемо всякое содѣйствіе. Другое официальное лицо (1760 г.), сообщая, что Б., проживъ въ Митавѣ 16 лѣтъ, уѣзжаетъ съ семьей въ Кенигсбергъ, предлагало «оберъ-офицерамъ состоящимъ при складахъ» не только не чинить ему какихъ-либо препятствій, но, напротивъ, въ случаѣ требованія Б., оказывать ему содѣйствіе. Аттестатъ же, выданный Б-ру 14 марта 1764 г. въ Митавѣ шефомъ русскаго корпуса, княземъ Дашковымъ, свидѣтельствовалъ, что Б., помимо того, что состоялъ факторомъ при корпусѣ, «оказалъ ея императорскому величеству выдающіяся услуги» въ различныхъ экспедиціяхъ.—Когда, добываясь переселенія заграничныхъ евреевъ въ Новороссію и вмѣстѣ съ тѣмъ опасаясь навлечь на себя неудовольствіе русскаго общества, Екатерина II (см.) задумала провести эту мѣру подъ покровомъ глубокой тайны, среди трехъ митавскихъ евреевъ, секретно вызванныхъ (въ маѣ 1764 г.) въ Петербургъ для переговоровъ объ организаціи переселенія, находился и Б., вслѣдъ затѣмъ наименованный, въ цѣляхъ сокрытія національности, «новороссійскимъ купцомъ». Б. былъ посланъ съ товарищами въ Ригу для осуществленія намѣренной государыни; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ право жительства и торговли въ Ригѣ. Повидимому, дѣло съ импортомъ евреевъ не состоялось, но Б., съ двумя товарищами, въ качествѣ «покровительствуемыхъ евреевъ», прочно осѣли въ Ригѣ, причемъ, не въ примѣръ прочимъ евреямъ, временно проживавшимъ въ городѣ, они не должны были обитать въ особомъ еврейскомъ подворьѣ (разрѣшеніе проживать въ Ригѣ было дано, въ видѣ исключенія, и зятю Б., владѣльцу золотошвейной мастерской Самуилу Соломону). Б. занимался торговлей старымъ и новымъ платьемъ; въ 1777 г. рижскій совѣтъ лишилъ-было его права торговли, но высшая мѣстная власть отмѣнила это распоряженіе. Составляя списки лицъ, которыхъ, находясь при «покровительствуемыхъ евреяхъ», могли имѣть постоянное пребываніе въ Ригѣ, Б. пользовался въ мѣстной еврейской общинѣ исключительной властью (см. Рига), которой онъ злоупотреблялъ.

Сохранились извѣстія о двухъ сыновьяхъ Б., Моисей и Иезекииль, которые, однако, не всегда пользовались именемъ Бамбергеръ: они именовались—Леви, или Давидъ-Леви. Моисей замѣстилъ своего больного отца въ засѣданія должностныхъ лицъ и представителей «покровительствуемыхъ евреевъ» 4 октября 1770 г., когда были выработаны правила касательно проживанія евреевъ въ Ригѣ; этотъ-же Моисей Леви былъ назначенъ (1788) на должность старосты, который долженъ былъ наблюдать за прибывающими въ Ригу евреями дабы среди нихъ не было нищихъ или странствующихъ торговцевъ, и вообще «examiniren» прѣзжающихъ евреевъ. Второй сынъ Б., Иезекииль, былъ назначенъ (1797 г.) въ штатъ рижскаго цензурнаго комитета для просмотра еврейскихъ книгъ, получавшихся изъ заграничія; по упраздненіи комитета (1802 г.) Иезекииль подалъ на высочайшее имя прошеніе, въ которомъ жалуясь на запрещеніе ему риж-

ской администраціей перевести на новое мѣсто лавку (Trüdelbude), въ коей издавна торговалъ, ссылается на свое привилегированное положеніе, какъ покровительствуемаго еврея и бывшаго чиновника (Kronsoffiziant); въ 1816 г. ему было разрѣшено торговать ветошкою.—Ср.: Buchholtz, Geschichte der Juden in Riga, 1899; P., Очеркъ исторіи рижскихъ евреевъ, Восх., 1825, II, III, VII (здѣсь Б. смѣшанъ со своимъ сыномъ-цензоромъ; послѣдній сообщаетъ, что въ 1777 г. торговля была разрѣшена не ему, а его отцу); Ю. Гессенъ, Евреи въ Россіи (гл. Возникновеніе цевзуръ евр. книгъ), 1906. Ю. Г. 8.

Бамбергеръ, Зелигманъ-Беръ (Исаакъ Добъ)—талмудистъ старой школы и лидеръ ортодоксальной партіи въ Германіи, род. въ Вейссенброннѣ, близъ Килцингена (Баварія) 6 ноября 1807, ум. въ Вюрцбургѣ 13 октября 1878 г. Его строго ортодоксальные родители отправили 15-лѣтняго мальчика въ фюртскій іешивотъ, гдѣ онъ изучалъ Талмудъ подъ руководствомъ Вольфа Гамбургера и Гуды-Лебъ Гальберштадта. Онъ уже черезъ 5 лѣтъ получилъ раввинскій дипломъ. Б. первоначально не думалъ пользоваться знаніемъ Торы, какъ профессіей, и открылъ торговое дѣло въ родномъ городѣ. Тѣмъ не менѣе раввинская письменность продолжала быть его главнымъ занятіемъ. Слѣдующій эпизодъ какъ нельзя лучше иллюстрируетъ его жажду знанія: Однажды постоянный покупатель зашелъ въ лавку Бамбергера въ тотъ моментъ, когда послѣдній былъ погруженъ въ фоліанты; замѣтивъ покупателя, Б. закричалъ: «Неужели же въ городѣ нѣтъ другой лавки, что вы безпокоите меня?»—и продолжалъ чтеніе. Неудивительно, что у него торговля шла на убыль, и въ концѣ концовъ ее пришлось ликвидировать. Между тѣмъ, слава Б., какъ талмудиста и ревностнаго ортодокса, все росла; ученики стекались къ нему со всей Германіи еще тогда, когда онъ былъ торговцемъ. Среди нихъ были и такіе, которые впоследствии заняли видное положеніе въ ортодоксальныхъ кругахъ. Подъ влияніемъ наиболее передовыхъ изъ нихъ Б. постепенно пришелъ къ убѣжденію, что представителю ортодоксіи слѣдуетъ обладать знаніемъ и свѣтскихъ наукъ. Одаренный большой памятью, онъ быстро усвоилъ себѣ то, что называлъ «свѣтскимъ знаніемъ». Въ 1836 г. баварское правительство созвало собраніе еврейскихъ нотаблей для обсужденія разныхъ религіозныхъ вопросовъ. Ортодоксы возлагали всѣ свои надежды на Б., котораго выбрали делегатомъ; благодаря его энергіи, результаты конгресса оказались соответствующими ихъ желаніямъ, а не стремленіямъ либерально настроенной части населенія. Послѣдствіемъ одержанной Б. побѣды была просьба друзей и коллегъ его выставить свою кандидатуру на постъ раввина въ Вюрцбургѣ. Отъ личности избраннаго раввина въ Вюрцбургѣ, университетскомъ городѣ съ массою еврейскихъ студентовъ-богослововъ, должны были въ извѣстной степени зависѣть взаимоотношенія ортодоксовъ и реформистовъ. Одержанная и тутъ послѣ упорной борьбы побѣда была настоящимъ триумфомъ ортодоксіи. Тотчасъ же по вступленіи въ исполненіе должности окружнаго вюрцбургскаго раввина (1840), Б. открылъ іешивотъ,—вѣроятно, послѣднюю, значительную школу этого типа въ Германіи.—Онъ оказывалъ большое вліяніе на всѣхъ, кто только соприкасался съ нимъ; ученики любили и уважали его, какъ отца.—Б. отличался необычайною трудоспособностью. Раввинскія обя-

занности большой общины и дѣлага округа, а также званіе директора раввинской школы не мѣшали ему удѣлять время филантропіи. Въ Баваріи ощущался большой недостатокъ въ учителяхъ, и Б. въ 1864 г., послѣ усиленныхъ двухлѣтнихъ трудовъ, удалось учредить еврейскій учительскій институтъ. Кромѣ того, онъ въ 1855 г. на собраннныя среди членовъ вюрцбургской общины средства открылъ элементарную школу, одну изъ первыхъ въ Германіи.—Б. былъ однимъ изъ послѣднихъ нѣмецкихъ писателей-раввинистовъ. Сочиненія его обнаруживаютъ крупнаго талмудиста, постоянно стремившагося къ практической дѣлѣ воспитанія народа въ духѣ привязанности къ предписаніямъ Шульханъ-Аруха. Первымъ его трудомъ было «Melecheth Schamaim» (Альтона, 1853; 2-е изд., Ганноверъ, 1860); тутъ въ ясной и легкой формѣ излагаются талмудическо-раввинскія правила писанія свитковъ Завѣта, тефиллинъ и мезузъ. Книга предназначена главнымъ образомъ для писцовъ свитковъ Завѣта. Другимъ сочиненіемъ Б. была небольшая книжка, написанная еврейскими буквами на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Amirah le-Beth Jacob» (Фюртъ, 1858 и другія изданія), разсужденія о трехъ обязательныхъ для еврейскихъ женщинъ обрядахъ: о хала, нидда и зажиганіи субботнихъ свѣчей; книга имѣла больше успѣха, чѣмъ все витійство ортодоксальныхъ раввиновъ объ этихъ обрядахъ. Трудъ Б. «Moreh la-Zobechim» (Фюртъ, 1863)—хорошее руководство по вопросу рѣзкі скота, рядъ ученыхъ изысканій о «шехитѣ». «Nachale Debasch» (1867), сборникъ законовъ о халицѣ; «Jizchak Jerannen» (Фюртъ, 1861—62), комментарий на сочиненіе «Schaare Simchah» Исаака б. Іегуды ибнъ-Гіята, которое въ первый разъ было издано Б., популярное руководство по методологіи галахи. Книга эта, настольная у старыхъ законоучителей, въ позднѣйшее время стала библиографической рѣдкостью, такъ что авторы послѣднихъ вѣковъ даже думали, что она затерялась; приводятъ ее лишь Іосифъ Колонъ и Іосифъ Каро одинъ только разъ (Законы на праздникъ Новогодія, § 591); видно, что рукопись была въ распоряженіи Б. только короткое время. Раввинская литература обязана слѣдующему случаю изданія этого цѣннаго труда: когда сынъ Б., Симха, впоследствии раввинъ въ Фишбахѣ (Баварія), навѣстилъ своего тестя, Якова Тедеско, въ Парижѣ, Б. поручилъ ему взглянуть въ императорскую (теперь Національную) бібліотеку. Тамъ Симха встрѣтился съ Беромъ Гольдбергомъ, и рѣчь зашла о хранящейся въ бібліотекѣ рукописи Ибнъ-Гіята, причемъ Гольдбергъ сообщилъ объ имѣющейся у него копіи этой рукописи и выразилъ готовность предоставить ее въ пользованіе Б. Первоначальное названіе сочиненія было מלכות שמים, на подобіе מורה נבוכים; названіе же מורה נבוכים оно получило въ честь сына издателя и комментатора. Оно также извѣстно подъ названіемъ ספר המצות. Б. написалъ также сочиненіе המצות אשר ב-2-хъ томахъ (т. I, Франкфуртъ на М., 1871; т. II, Майнцъ, 1878), посвященное рассмотрѣнію тѣхъ мѣстъ Библии, которыя Талмудъ и Мидрашъ пытаются объяснить, либо путемъ замѣны одной согласной или гласной другими, либо путемъ перестановки буквъ. Б. указываетъ, что въ этихъ случаяхъ Талмудъ и Мидрашъ не стремятся къ критическому измѣненію текста, а пользуются этимъ лишь какъ особеннымъ способомъ толкованія. Въ общемъ, взглядъ Б. правиленъ, но попытки доказать необ-

ходимость такого метода, вытекающего будто бы изъ самаго текста цитаты, лишены научнаго значенія. Въ своемъ памфлетѣ объ эмансипаціи евреевъ Б. даетъ обзоръ отношеній Талмуда къ не-евреямъ. Поводомъ къ изданію памфлета послужилъ отказъ баварскаго законодательнаго собранія даровать евреямъ права гражданства (1850).—Энергія Б. была постоянно направлена къ поддержанію и распространенію ортодоксальныхъ идей въ еврействѣ, но онъ никоимъ образомъ не былъ фанатикомъ. Положеніе, занятое имъ въ вопросѣ о выходѣ евреевъ изъ общины, служить доказательствомъ его умѣренныхъ взглядовъ. Вопросъ этотъ обострился послѣ того, какъ 28 іюля 1876 г. въ Германіи былъ изданъ законъ о правѣ евреевъ покидать религиозную общину. Тогда Самсонъ Рафаилъ Гиршъ объявилъ обязательнымъ выходъ ортодокса изъ не-ортодоксальной общины; мнѣніе Гирша вызвало рядъ конфликтовъ, конечные результаты которыхъ, однако, не были благоприятны для Гирша. Одержало верхъ мнѣніе Б., не доводящего своихъ ортодоксальныхъ убѣжденій до крайности. Гиршъ, выступая противъ реформаторскаго движенія, выставилъ принципъ «направлять исторію вспять», у него была своя система «научнаго построения иудаизма»; Б. же былъ противъ реформы только потому, что она являлась новшествомъ. Лишь кончина Б. положила конецъ горячему спору.—Ср.: N. Bamberger, Rabbiner Seligman Bär Bamberger, Вюрцбургъ, 1897; Финъ, Кенесетъ Израель, стр. 595; Kauserling, вь Gedenkblätter, 1892, стр. 6; его же, вь Allg. Zeitung des Judenthums, 1878, стр. 716; Lehmann, вь Israelit'z, стр. 1078—1081. [J. E. II, 485 съ дополненіями А. Д.]. 9.

Бамбергеръ, Исаакъ—раввинъ и общественный дѣятель, род. въ Ангенродѣ, въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштатскомъ, 5 ноября 1834 года, ум. въ Кенигсбергѣ 26 октября 1896 г.; элементарное еврейское образование получилъ подъ руководствомъ своего отца, Майера Бамбергера, бывшаго въ теченіе полулѣта учителемъ въ Ангенродѣ, затѣмъ посѣщая реальное училище въ Альсфельдѣ и институтъ д-ра Миллера въ Фульдѣ и завершилъ среднее образованіе въ гиссенской гимназіи, послѣ чего поступилъ въ число слушателей мѣстнаго университета для изученія философіи и филологіи. Получивъ въ 1861 г. степень доктора философіи, Б. поступилъ въ бреславльскую еврейскую богословскую семинарію. Удостоенный званія раввина, Б. въ 1865 г. былъ приглашенъ въ кенигсбергскую реформированную общину на постъ раввина, который онъ занималъ до самой кончины, всецѣло посвятивъ себя филантропической, воспитательной и общественной дѣятельности. Б. положилъ много труда на улучшеніе положенія русскихъ евреевъ, въ большомъ количествѣ стекавшихся послѣ 1892 г. въ Кенигсбергъ, вслѣдствіе усилившихся въ то время преслѣдованій на родинѣ; но не менѣе горячо онъ принималъ къ сердцу и нужды своей общины. Онъ является организаторомъ слѣдующихъ учреждений: общества для оказанія помощи бѣднымъ студентамъ, союза еврейскихъ общинъ Восточной Пруссіи, общества для борьбы съ бѣдностью, убѣжища для сиротъ, извѣстнаго подъ названіемъ «Dr. Koch's Waisenerziehungsanstalt», общества для снабженія бѣдныхъ топливомъ, союза учителей еврейскихъ субботнихъ школъ въ Восточной Пруссіи и общества для снабженія бѣдныхъ школьныхъ дѣтей вишнею одеждою. Б. былъ также дѣ-

тельнымъ членомъ и (въ теченіе 20 лѣтъ) представителемъ Alliance Israélite Universelle въ Восточной Пруссіи. Кромѣ того, онъ участвовалъ въ основаніи «Deutsch-israelitischer Gemeindebund» (Союза нѣмецкихъ общинъ) и «Deutscher Rabbinerverein» (Союзъ нѣмецкихъ раввиновъ), на съѣздахъ котораго часто предсѣдательствовалъ. Высокообразованный человекъ и талантливыи ораторъ, Б. отличался чрезвычайно тактичностью. Онъ умеръ незадолго до освщенія новой синагоги въ Кенигсбергѣ, въ постройкѣ которой принималъ дѣятельное участіе.—Ср.: Allg. Zeitg. des Jud., 1896, стр. 532, 533; Reform Advocate, ноябрь 21, 1896; частныя свѣдѣнія. [J. E. II, 484]. 9.

Бамбергеръ, Людвигъ—выдающійся германскій политическій дѣятель, род. въ Майнцѣ въ 1823 г., ум. въ Берлинѣ въ 1899 г. Молодые годы Б. провель въ обстановкѣ, располагавшей къ радикализму: «золотой» Майнцъ болѣе другихъ нѣмецкихъ городовъ чтилъ традиціи конца 18 в., помнилъ бурное время клубистовъ, социальныхъ и политическаго реформы, проведенныя подъ давленіемъ революціонной Франціи, секуляризацію церковныхъ имуществъ, величественные походы Наполеона и, сравнивая все это съ наступившей послѣ изгнанія чужеземцевъ реакціей, не могъ не возмущаться отечественными порядками. Особенно сильно было недовольство въ рядахъ буржуазіи и представителей либеральныхъ профессій. «Краской стыда покрывались лица нашихъ студентовъ-юристовъ—пишетъ Б. въ своихъ воспоминаніяхъ,—когда мы сравнивали единство, строгость и ясность наполеоновскаго кодекса съ противорѣчивыми и лишенными всякаго смысла мѣстными законами, простирающими свое дѣйствіе то на одинъ лишь Сольтсъ, то на Штакенбургъ, то на Люенъ, то, наконецъ, на Каденельбогенъ». Среди евреевъ, получившихъ свободу и равенство либо непосредственно отъ Франціи, либо подъ ея давленіемъ, и столкнувшихся при новыхъ порядкахъ съ отвратительнымъ «her, her»-движеніемъ, культъ свободолюбивой Франціи, естественно, былъ сильно развитъ, и студенчество Б. какъ въ университетѣ, такъ и дома, питывалъ въ себя отвращеніе къ принципамъ св. Союза и любовь къ свободному режиму республики. Его дружба съ польскими эмигрантами, рисовавшими ужасы освященной въ Вѣнѣ въ 1815 г. политикѣ, отказъ правительства принять его, какъ еврея, на государственную службу, несмотря на блестящій дипломъ, выданный ему въ 1845 г. гиссенскимъ университетомъ, еще болѣе усилли въ Б. чувство ненависти къ господствовавшему строю, и онъ съ энтузіазмомъ встрѣтилъ первыя извѣстія о февральской революціи. Желая быть очевидцемъ «великихъ событий», онъ поспѣшилъ въ Страсбургъ, но, чувствуя себя здѣсь какъ бы на чужбинѣ и узнавъ, что и въ родной странѣ народное недовольство принимаетъ революціонный характеръ, отправился сначала въ Карлсруэ, а затѣмъ въ Майнцъ, гдѣ сталъ во главѣ антиправительственнаго движенія. Скептически относясь къ уступкамъ князей, Б. предостерегалъ въ «Mainzer Zeitung» своихъ друзей отъ чрезмѣрнаго оптимизма и излишней вѣры въ искренность правительства; собравшимся въ Франкфуртъ на предварительный парламентъ либералами онъ былъ недоволенъ за умѣренность ихъ требованій и критиковалъ даже тѣхъ изъ нихъ, кто, подобно Блюму и Раво, шелъ въ своихъ требованіяхъ очень далеко. Б. настаивалъ

на немедленномъ провозглашеніи единой и объединенной Германіи либо съ президентомъ республики, либо, если это невозможно, съ императоромъ во главѣ. Изъ парламентскихъ дѣятелей онъ сошелся лишь съ Реккеромъ и Струве. Отдавая отчетъ въ Майнцѣ о франкфуртскихъ постановленіяхъ, Е. назвалъ ихъ половинчатыми, способными лишь запутать ходъ революціи. Выработанная имъ революція о необходимости республики была единогласно принята собраніемъ. Подъ руководствомъ Е. прошла въ Майнцѣ избирательная кампанія въ франкфуртскій парламентъ (вслѣдствіе политическаго несовершеннolѣтія его кандидатура не могла быть выставлена); слово «краснаго Бамбергера» было закономъ для

Людвигъ Бамбергеръ.

Майнца, и ему былъ обязанъ избраніемъ въ парламентъ добродушный Цинцъ. Дѣятельность перваго всегерманскаго собранія нашла въ Б. строгаго критика: по примѣру революціонныхъ событий во Франціи, онъ мечталъ о вліяніи «улицы» на парламентъ. Съ поправленіемъ парламента, по инициативѣ Б., майнцскіе избиратели послали во Франкфуртъ протестъ противъ поведенія дармштадтскаго представителя въ бундестагѣ. На демократическихъ конгрессахъ 1848 г., требовавшихъ немедленнаго провозглашенія республики, Б. игралъ очень крупную роль, причемъ на берлинскомъ онъ даже предсѣдательствовалъ. Въ разсрѣбляніи Роберта Блюма онъ обвинялъ не только австрійское правительство, но и «засѣдавшихъ въ парламентѣ враговъ народа съ Гагерномъ во главѣ», и онъ считалъ казнь депутата Блюма началомъ гибели монархіи въ Германіи; въ виду этого онъ покрылъ страну сѣтью демократическихъ организацій на случай рѣшительной

борьбы съ реакціей. Хотя принятая парламентомъ конституція не удовлетворила Б., и отправленная къ прусскому королю депутація съ Симсономъ и Риссеромъ во главѣ вынула ему «безграничную антипатію», онъ, однако, видѣлъ въ ней олотъ противъ абсолютизма и на собраніи пррпейнскихъ демократовъ въ Бингенѣ рекомендовалъ защищать ее всѣми средствами. Въ отказѣ Фридриха Вилгельма IV отъ императорской короны Б. увидѣлъ крушеніе всѣхъ чаяній и надеждъ франкфуртскаго парламента и прибѣгъ къ «самой рѣшительной мѣрѣ»: возстаніе было провозглашено, и онъ произвелъ въ Верштадтѣ смотръ вооруженнымъ силамъ. Разочарованіе Б. было велико: на его зовъ откликнулись очень немногіе, вооруженіе было самое примитивное и во всемъ господствовалъ беспорядокъ. Назавъ идти, однако, было уже поздно, и Б. съ разлетѣвшимися надеждами (völlig verfliegenen Spiritus) двинулся во главѣ немногочисленной банды въ Пфальцъ; 18 июня 1849 г. онъ вмѣстѣ съ остатками свсей «арміи» вынужденъ былъ при Книлингенѣ перейти въ Швейцарію, чтобы скрыться отъ преслѣдованій пруссаковъ. Въ Швейцаріи Б. часто встрѣчался съ А. И. Герценомъ, Клашкой, Гервегомъ, а впоследствии съ членами штутгартскаго такъ наз. Rumpfparlament'a, куда онъ въ послѣдніе дни существованія парламента самъ былъ избранъ.—Вскорѣ его родственникъ Бишофсгеймъ далъ ему мѣсто въ банкѣ въ Лондонѣ; здѣсь онъ встрѣчался, между прочимъ, съ Карломъ Марксомъ, но особенно сблизился съ Луи Бланомъ и Мадзини, который вмѣстѣ съ нимъ выработалъ проектъ организаціи возстанія въ Италіи; въ то-же время Б. участвовалъ въ революціонной эмигрантской литературѣ и, по просьбѣ Герцена, писалъ для газеты Прудона «Voix du Peuple». Въ 1853 г. Б. былъ назначенъ управляющимъ отдѣленіемъ банка Бишофсгейма въ Антверпенѣ; бельгійское правительство отказалось выдать его Германіи, несмотря на то, что за нимъ числился цѣлый рядъ политическихъ преступленій: 1) оскорбленіе національнаго собранія (майнцскій судъ присяжныхъ приговорилъ его за это къ 2 годамъ крѣпости); 2) участіе въ организаціи повстанческаго движенія (8 лѣтъ крѣпости); 3) оскорбленіе арміи (4 мѣсяца); 4) мятежъ (смертная казнь). Жизнь въ Антверпенѣ не удовлетворяла Б., и онъ оставилъ службу, переселившись въ Брюссель; однако, въ 1853 г. онъ снова поступилъ къ Бишофсгейму въ парижское отдѣленіе его банка. Въ Парижѣ предъ нимъ открылись двери лучшихъ литературныхъ и политическихъ салоновъ, и друзьями Б. сдѣлались Ив. С. Тургеневъ, Ад. Кремье, Жоржъ Зандъ, Ренанъ, Ламартинъ и др. Во время войны 1859 г. между Австріей и Италіей, когда въ Южной Германіи усиленно стали раздаваться голоса въ пользу вмѣшательства, Б. выпустилъ брошюру «Juchhe nach Italien», въ которой предостерегалъ нѣмцевъ отъ излишняго сочувствія «братьямъ-австрійцамъ» въ ихъ подавленіи національной независимости Италіи; уже въ этой брошюрѣ можно было замѣтить страстное желаніе Б. видѣть Германію объединенной вокругъ одного государства, и такимъ государствомъ менѣе всего могла быть, по его мнѣнію, Австрія. Послѣ войны, по совѣту Б., Валесроде сталъ выпускать въ Гамбургѣ «Demokratische Studien», и за первую же статью Б. издатель былъ привлеченъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Однако, въ «Deutsche Jahrbücher für Politik und Literatur» (1861—1863) онъ

могъ печатать свои статьи, несмотря на то, что, по существу, онъ ничѣмъ не отличался отъ прежнихъ работъ. Изъ нихъ особеннымъ успѣхомъ пользовались этюдъ о «Жизни Христа» Ренана, параллель между Парижемъ и Берлиномъ и изслѣдованіе о золотой и серебряной валютѣ. Съ 1864 г. въ міросозерцаніи В. сталъ замѣчаться поворотъ: прежній идеализмъ и республиканецъ сталъ выдвигать «реализмъ» и полагалъ, что часть республики еще не пробилъ для Германіи и что Пруссія слѣдуетъ стать во главѣ великаго объединеннаго государства и вести его впередъ по пути широкихъ демократическихъ реформъ. Военный успѣхъ Пруссіи въ 1866 г. еще болѣе укрѣпилъ В. въ необходимости объединенія мелкихъ государствъ подъ знаменемъ Гогенцоллерновъ, и онъ открыто заговорилъ языкомъ «прусскаго патриота». Переходъ В. въ лагерь монархистовъ вызвалъ изумленіе со стороны эмигрантовъ, перешедшее у нѣкоторыхъ въ негодованіе, и восторгъ въ рядахъ прогрессивной партіи, борющейся на родинѣ за объединеніе имперіи. По настоянію депутата Унрузъ, В. обратился съ воззваніемъ къ своимъ единомышленникамъ, умоляя ихъ признать гегемонію Пруссіи и работать въ пользу объединенія Германіи съ прусскимъ королемъ въ качествѣ императора; въ то-же время онъ сталъ печатать въ «Revue Moderne» рядъ статей подъ общимъ названіемъ «Mr. de Bismarck», въ которыхъ доказывалъ, что прусскій министръ, несмотря на свои конкерскія и реакціонныя тенденціи, работалъ во славу прогресса и что торжество идеи объединенія Германіи явится побѣдой цивилизаціи и демократіи (статьи были отдѣльно изданы на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ). Послѣ амнистіи 1866 года В. вернулся въ Майнцъ, гдѣ въ 1868 г. былъ избранъ въ парламентъ, несмотря на агитацію крайнихъ демократовъ, называвшихъ его измѣнникомъ. Въ «Vertrauliche Briefe aus dem Zollparlament 1868—1870» В. мотивировалъ свою эволюцію вправо ссылкой на необходимость (въ виду императорской Франціи) сильной Германіи; въ 1870 г. онъ первый обратилъ вниманіе министра Дельбрюка на приготовленія наполеонскаго правительства къ войнѣ съ Пруссіей. Во время войны 1870—71 гг. В. сопровождалъ Бисмарка въ качествѣ посредника между нѣмецкой печатью и кашперомъ и оказалъ послѣднему существенныя услуги во время версальскихъ переговоровъ съ южно-германскими государствами относительно ихъ вступленія въ германскій союзъ. Когда соглашеніе состоялось, В., по порученію Бисмарка, отправился въ Страсбургъ, чтобы помочь губернатору Кюльветтеру въ трудномъ дѣлѣ управленія только что завоеванной страной. Въ 1871 г. В. былъ избранъ отъ Майнца въ первый германскій рейхстагъ и съ самаго начала сдѣлался однимъ изъ авторитетныхъ лидеров національ-либеральной партіи; особенно часто онъ выступалъ по финансовымъ вопросамъ. Пока длился періодъ правительственнаго либерализма, В. поддерживалъ Бисмарка; но съ внесеніемъ въ 1878 г. закона противъ социалстовъ В. перешелъ въ ряды оппозиціи и въ рѣчи предъ майнцскими избирателями (іюнь, 1878) впервые изболчилъ Бисмарка въ измѣнѣ либеральной партіи. Однако, второе покушеніе на императора Вильгельма I побудило В. голосовать вмѣстѣ со всей фракціей либераловъ за правительственный проектъ: это былъ послѣдній актъ его довѣрія Бисмарку. Съ 1879 г., когда Германія вступила на путь уси-

ленаго покровительства какъ сельскому хозяйству, такъ и обрабатывающей промышленности, В. началъ вести систематическую борьбу съ Бисмаркомъ: въ глазахъ лидера національ-либеральной партіи маневрество и либерализмъ были неразрывно связаны между собою, и всякая протекціонистская система была для него отрицаніемъ либерализма. Съ народной трибуны, на митингахъ и собранияхъ и въ печати В. дѣятельно агитировалъ противъ «феодално-протекціонистской политики» Висмарка, организовалъ ферейнъ «Zur Förderung der Handelspolitik», и въ качествѣ его председателя предпринялъ поѣздку по всей странѣ съ цѣлью раскрыть намѣну правительства «недавнему прошлому». Одновременно съ защитой принципа фритредерства В. велъ агитацію и противъ колониальной политики имперіи; «faule Fische»—такъ называлъ онъ планы тѣхъ, которые мечтали объ африканскихъ и азиатскихъ авантюрахъ. Его выступленіе въ рейхстагѣ обязано было провалу правительственнаго предложенія о приобрѣтеніи острововъ Самоа; эта систематическая борьба В. съ Бисмаркомъ не встрѣтила сочувствія въ рядахъ большинства националь-либераловъ, и 30 августа 1880 г. В. вмѣстѣ съ 25 другими депутатами вышелъ изъ состава националь-либеральной партіи и организовалъ новую подъ названіемъ «Liberales Vereinigung». Причины его выхода изъ партіи, подробно изложенныя въ брошюрѣ «Die Sezession», выдержавшей въ теченіе года четыре изданія, въ общемъ, сводились къ тому, что В., въ противоположность большинству своихъ единомышленниковъ, не соглашался быть слѣдымъ орудіемъ въ рукахъ Бисмарка («Bismarck sans phrases»). Новая партія повела самую ожесточенную борьбу съ главой правительства, и рѣчи В. въ 1881 и 82 гг. отличались такой рѣзкостью, что по временамъ принимали характеръ личныхъ нападокъ на Бисмарка; въ принципиальномъ отношеніи замѣчательна рѣчь его о требованіи перехода Германіи къ чистому парламентаризму. Къ этому времени относятся также и широкая литературная дѣятельность В.: большинство его работъ было посвящено экономическимъ и финансовымъ вопросамъ; отмѣтилъ лишь его статью въ «Unzere Zeit» подъ названіемъ «Deutschland und Judenthum» (1880), въ которой подверглись рѣзкой критикѣ антисемитскіе взгляды проф. Трейчке и демагогическіе приемы пастора Штеккера. Ожесточенное желаніе пробудить къ новой жизни старое чувство неприязни къ евреямъ, по мнѣнію В., объясняется не глубоко лежащимъ въ возрѣніяхъ народной массы чувствомъ, а искусственнымъ разжиганіемъ, исходящимъ изъ извѣстныхъ слоевъ общества; Трейчке своими антисемитскими выходками оказалъ услугу евреямъ, такъ какъ онъ заставилъ многихъ изъ нихъ очнуться: «быть можетъ, трѣхстепенные таланты, какъ называется насъ профессоръ Трейчке, меньше станутъ теперь добиваться каедръ и судейскихъ кресель,—они поймутъ, что говорятъ о нихъ нѣкоторые изъ коллегъ—за спиною». Въ парламентѣ В., однако, никогда не выступалъ противъ антисемитовъ: «онъ не могъ являться представителемъ собственныхъ интересовъ». Однако, его рѣчь на могилѣ Ласкера (см.) въ достаточной степени свидѣтельствовала, какой болѣю отзывалась въ душѣ В. антисемитская вакханалія начала 80 гг. «Среди всего, что давило нашего дорогого покойника, нельзя обойти молчаніемъ того своеобразнаго явленія, которое обнаружилось за

послѣднія нѣсколько лѣтъ въ Германіи п которое для удовлетворенія потребностей фанатиковъ изобрѣло новый родъ фанатизма—расовый, такъ какъ наше время не выносить фанатизма религіознаго. Покойному это причивало, быть можетъ, самая сильныя страданія, но ошибочно было бы думать, что онъ особенно огорчался изъ-за себя или изъ-за близкихъ по крови; нѣтъ, эти безобразныя явленія потому отзывались болѣе въ его сердцѣ, что онъ ихъ считалъ пятномъ на германскомъ знамени п видѣлъ въ этомъ униженіе Германіи предъ собою и предъ всѣмъ свѣтомъ».—Существованіе партіи «*Liberale Vereinigung*» не могло быть продолжительнымъ, такъ какъ ея программа въ большинствѣ вопросовъ была тождественна съ программой прогрессивистовъ п раздробленіе силъ лишь мѣшало успѣшной дѣятельности обѣихъ партій; нотъ почему въ 1884 г. состоялось ихъ объединеніе въ одну партію «*Deutsche Freisinnige Partei*». Въ ней Б. игралъ менѣ крупную роль, хотя нерѣдко выступалъ съ пмени праваго ея крыла. Оставаясь, по прежнему, манчестерцемъ, онъ вотиворвалъ противъ таможенной системы, противъ возвышенія пошлинъ на хлѣбъ, мясо, дерево, противъ ограниченія ввоза иностраннаго скота п т. д. На рабочій вопросъ Б. смотрѣлъ глазами строгаго послѣдователя теоріи «*laissez faire, laissez passer*» п боролся не только съ социаль-демократами, но и съ «*катедеръ-соціалистами*»; много шума надылала его полемика по этому вопросу съ проф. Brentano; его книжка «*Sozialistische Gefahr*» (1886) вызвала рѣзкій отпоръ со стороны социалистическихъ писателей. Когда внутри «*Deutsche Freisinnige Partei*» возникли недоразумѣнія, приведшія въ 1893 г. къ расколу, Б. былъ на сторонѣ менѣ лѣвыхъ п вмѣстѣ съ Бартомъ п Риккертомъ образовалъ изъ праваго крыла прогрессивистовъ «*свободомыслящій союзъ*» (*Freisinnige Vereinigung*); во время парламентскихъ выборовъ 1893 г. Б. не выставлялъ своей кандидатуры, объяснивъ свой отказъ невозможностью объединить разрозненныя силы либеральной партіи, п въ концѣ жизни занимался исключительно литературой, являясь усерднымъ сотрудникомъ органа Барта «*Die Nation*». Съ этого же года Б. сталъ выпускать собраніе своихъ сочиненій (*Gesammelte Schriften*; успѣло появиться 5т.). Свободомыслящій союзъ торжественно праздновалъ въ 1893 г. 70-лѣтіе Б.; привѣтствуя юбилейный день съ особенной горечью вспоминаешь, что въ нѣмецкомъ парламентѣ для Альвардта нашлось мѣсто, а для Бамбергера нѣтъ».—Бюсть Б. помѣщенъ въ одной изъ залъ «*Имперскаго нѣмецкаго банка*».—Кромѣ названныхъ въ статьѣ книгъ Б., отмѣтимъ: *Die Flitterwochen der Pressfreiheit*, 1848; *Erlebnisse aus der pfälzischen Erhebung*, 1849; *Zur Naturgeschichte des französischen Kriegs*, 1871; *Die Aufhebung der indirekten Gemeindeabgaben*, 1871; *Die fünf Milliarden*, 1873; *Die Zettelbank vor dem Reichstage*, 1874; *Reichsgold*, 1876; *Gegen den Staatssozialismus*, 1884; *Ed. Lasker*, 1884; *Schicksale d. lateinischen Münzbundes*, 1885; *Deutsche Münzgesetzgebung*, 1872; *Die Verschleppung d. deutschen Münzreform*, 1882; *Deutschland und der Socialismus*, 1878; *Stichworte der Silberleute*, 1893; *Silber*, 1892; *Die neue Silberkommission*, 1894; *Bismarck Posthumus* (рѣзка критика «*Воспоминаній*» Бисмарка); *Charakteristiken*, 1894 (удачныя характеристики ряда извѣстныхъ лицъ, между прочимъ, Ренана, Ласкера, Трейчке); особенно высоко цѣнятся труды Б. по

финансовымъ вопросамъ. Послѣ его смерти опубликованы: *Bambergers Erinnerung*, 1899 (автобиографическія данныя до 1870 г., представляющія значительную цѣнность для исторіи революціи 1848 г.); *Ausgewählte Reden und Aufsätze über Geld und Bankwesen*, 1900, изд. «*Schriften des Vereins zum Schutz d. deutschen Goldwährung*».—Ср.: *J. E.*, II; Энци. словарь Брокгаузъ-Ефрона, II т. и допол. т. I; *De Gubernatis. Diction. intern. des écrivains du jour*; Meyer; *Konversationslexikon*, s. v.; *Vapereau. Diction. univers. des contemporains*, s. v.; *Grande Encycl.*, s. v.; Oncken, *Ludwig Bamberger*, въ «*Preussische Jahrbücher*», 100; Mommsen, *Reden und Aufsätze*, 1905; *Th Barth, Politische Porträts*, 1904; *Allgem. Deutsche Biogr.*, т. XLVI; Parisius, *Deutschlands politische Parteien*, 1878; *H. Blum, Das deutsche Reich zur Zeit Bismarcks*, 1893; Корутъ, *Знаменитые евреи*, т. II, 95—103. *С. Лозинскій.* 6.

Бамбергеръ, Соломонъ—раввинъ п писатель-талмудистъ, родился въ Вейсенброннѣ (Баварія) 1 мая 1835 г., сынъ раввина Зелигмана-Бера Бамбергера, подъ руководствомъ котораго получилъ первоначальное образованіе. Приобрѣвъ нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія въ свѣтскихъ наукахъ, Б. въ 1860 г. выдержалъ испытаніе на званіе раввина въ Вюрцбургѣ п затѣмъ былъ назначенъ на должность замѣстителя раввина (*Rabbinatsverweser*) въ Гассфуртѣ. Съ 1864 по 1872 г.г. Бамбергеръ былъ раввиномъ въ Зульцбургѣ, съ 1872 по 1880 г.г. въ Ленгнау-Эндингенѣ (Швейцарія), съ 1880—1887 въ Нидергагенталѣ (Эльзась), а въ 1887 г. занялъ должность раввина въ Сенгеймѣ (тамъ-же). Б. написалъ лексикографическія замѣтки на разные талмудическіе трактаты, подъ заглавіемъ «*Limud Aruch*», пзъ которыхъ напечатаны относящіяся къ тр. Шаббатъ (Фюртъ, 1868), Берахотъ (1872), Рошъ га-Шана, Таанитъ (Майнцъ, 1890), Сукка п Мегилла (Берлинъ, 1897); тамъ-же помѣщены нѣкоторые респонсы его отца. Добавленія къ замѣткамъ Б. на Берахотъ п Шаббатъ изданы подъ названіемъ «*Neigun Schelomoh*» (Майнцъ, 1898). Б. также перевелъ руководство отца по шехитѣ «*More la Zobechim*», Франкфуртъ на М., 1894. [*J. E.* II, 487]. 9.

Бамбергеръ (также **Бамберже**), **Эдуардъ Адрианъ**—политическій дѣятель, род. въ 1825 г. въ Страсбургѣ. Окончивъ въ 1847 г. медицинскій факультетъ, Б. нѣкоторое время занимался практикой, но съ переѣздомъ въ 1858 г. въ Метцъ всецѣло отдался литературной дѣятельности, интересуясь всего болѣе вопросами народнаго образованія. Онъ былъ избранъ вице-президентомъ основанной извѣстнымъ писателемъ Массе лиги народнаго образованія; съ 1865 г. онъ сдѣлался также виднымъ дѣятелемъ общества коммунальныхъ библиотекъ Верхняго Рейна п вмѣстѣ съ Массе объѣзжалъ Лотарингію съ цѣлью организаціи народныхъ читаленъ. Будучи по своимъ политическимъ убѣжденіямъ республиканцемъ, Б. въ газетѣ «*Courrier de la Moselle*» рѣзко критиковалъ политику Наполеона III, не сочувствуя, однако, насильственнымъ попыткамъ свергнуть режимъ имперіи. Послѣ капитуляціи Метца онъ былъ избранъ департаментомъ Мозеля въ Національное собраніе. Когда 1 марта 1871 г. парламентская комиссія высказалась за предложенныя Германіей прелиминаріи мира, Б. въ горячей рѣчи выступилъ съ протестомъ, а потомъ, по принятіи парламентомъ мира, онъ, въ числѣ 28 депутатовъ, оставилъ залъ засѣданій п сло-

жилъ съ себя депутатскія полномочія, заявивъ, что «жители Эльзаса и Лотарингии, оторванные отъ общей семьи, сохраняютъ сыновнюю привязанность къ Франціи». Однако, въ трудную минуту борьбы Версаля съ парижской коммунаю оны, по настоянію Тьера, вернулись въ Национальное собраніе и заняли мѣсто на скамьяхъ лѣвой. Наиболее важнымъ его предложеніемъ было опубликованіе протокола метцкой капитуляціонной комиссіи, въ результатѣ чего были арестованы и преданы военному суду маршалъ Базевъ. Во время парламентскихъ выборовъ 1876 г. Б. прошелъ въ Нейллы (деп. Сены). Задуманный Макъ-Магономъ въ 1877 г. *coup d'état* встрѣтилъ рѣшительнаго противника въ лицѣ Б., который отказывался вотировать довѣріе кабинету герцога Брولли и былъ однимъ изъ 363 депутатовъ, подписавшихъ знаменитый протестъ противъ авантюристской и реакціонной политики президента республики. Послѣ роспуска Макъ-Магономъ парламента Б. былъ во время выборовъ 1877 г. переизбранъ тѣмъ-же округомъ; въ 1881 г. онъ былъ забаллотированъ въ Нейллы и болѣе уже не выступалъ въ качествѣ кандидата въ парламентъ. Изъ дѣятельности Б. въ палатѣ отмѣтнимъ его рѣчь во время обсуждения закона о дѣтскомъ трудѣ: онъ требовалъ для еврейскихъ дѣтей отдыха по субботамъ; предложеніе его большинствомъ голосовъ было отклонено. Въ 1881 г. Б. былъ назначенъ помощникомъ бібліотекаря «Музея естественной исторіи», а въ 1887 г. главнымъ бібліотекаремъ. Б. авторъ нѣсколькихъ этюдовъ по социальнымъ вопросамъ, изъ коихъ наиболѣе извѣстны: *Etude sur le travail des enfants dans les manufactures*, 1874; *Etude sur le socialisme en Russie*, 1885.—Ср.: *Vapereau, Dictionnaire univ. des contemp.*; *Jew. Enc.*; *Diction. biographique d'Alsace-Lorraine*, 1896; *Larousse, II supplement, Nouveau Larousse Illustré*; *De Gubernatis, Diction. intern. des écrivains du jour*; *J. Грегуръ, Исторія Франціи въ XIX в.*, IV, М., 1897. С. 4. 6.

Бамбергъ—городъ въ округѣ Верхней Франконіи въ Баваріи, нѣкогда главный городъ и мѣстопребываніе имперскаго соборнаго капитула. По Люневильскому миру (1801 г.) епископство было присоединено къ Баваріи. Евреи поселились въ Бамбергѣ уже въ началѣ 11 в. Во второй половинѣ 12 в. Венъяминъ Тудельскій говоритъ въ своихъ запискахъ, что здѣсь имѣется большая община со многими учеными и богатыми евреями. Еще въ 1096 г. Эмихо изъ Лайнингена напалъ съ своей шайкой на бамбергскихъ евреевъ, которые въ отчаяніи приняли крещеніе. Въ слѣдующемъ году они, однако, отказались отъ христіанства, на что папа Климентъ III жаловался епископу, требуя, чтобы онъ не допустилъ этого. Въ 1218 году два еврея погибли мученической смертью. Тяжелымъ ударомъ были преслѣдованія Риндфлейша въ 1248 г.; 135 евреевъ (среди нихъ старцы, женщины и дѣти) были убиты. Когда толпы флагеллантовъ въ 1349 г. напали на евреевъ, послѣдніе сожгли себя въ своихъ домахъ. Оставшіеся дома и синагогу князь-епископъ конфисковалъ. 15 вѣкъ представляетъ эпоху частичныхъ изгнаній евреевъ изъ многихъ городовъ Германіи, а въ частности изъ В. Въ 1422 г. епископъ Б. вмѣстѣ съ епископомъ Вюрцбурга и бранденбургскими маркграфами рѣшили изгнать евреевъ изъ своихъ владѣній, но преемникъ его (Антонъ) разрѣшилъ имъ остаться въ В. и даже покровительствовалъ имъ за оказанный ему бамбергскимъ евреямъ

Мейеромъ денежныя услуги. Но при послѣдующихъ епископахъ наступила реакція. Въ 1451 г. въ бамбергской кафедральной церкви вражду къ евреямъ проповѣдывалъ Каписстрано, «бичъ евреевъ». Знаменитый ритуальный процессъ въ Триентѣ сильно возбудилъ умы и, несомнѣнно, еще болѣе усилилъ антиеврейскую агитацію въ Б. Евреевъ заставляли слушать проповѣди доминиканца-рenegата Петра Шварца, но такъ какъ они все-таки оставались въ своей вѣрѣ, ихъ окончательно изгнали изъ епископства въ 1478 г. Однако, 25 лѣтъ спустя евреи опять появляются въ В.; это были изгнанники изъ гор. Нюрнберга. Въ 16 вѣкѣ евреямъ часто угрожали высылкой, вымогая у нихъ такимъ путемъ деньги, но существовавшего значенія эдикты объ изгнаніи не имѣли. Положеніе бамбергскихъ евреевъ удушилось лишь съ второй половины 17 вѣка, когда епископы стали относиться къ нимъ болѣе благосклонно. Особенно энергично защищалъ ихъ епископъ Петръ Филиппъ (въ 70-хъ годахъ 17 в.), угрожая строгими мѣрами нападавшимъ на нихъ. Послѣ его смерти (въ 1683 г.) капитулъ рѣшилъ изгнать евреевъ, но послѣдніе откупились большою суммой денегъ. Вступившій въ томъ-же году на кафедру епископъ Марквартъ Себастьянъ подтвердилъ евреямъ льготы, данныя его предшественникомъ. Критическій моментъ наступилъ въ 1699 г., когда вслѣдствіе голода населеніе было охвачено недовольствомъ, усилившимся еще тѣмъ, что епископъ продалъ зерно капитула голландскимъ евреямъ. Былъ распространенъ слухъ, что евреи скупаютъ весь хлѣбъ. 29 апрѣля толпа набросилась на домъ стараго еврея Моисея, который, вѣроятно, велъ хлѣбныя дѣла съ правительствомъ. Укрывшійся на чердакѣ Моисей сталъ высипать находившіеся тамъ мѣшки со сливами на толпу, съ цѣлью убѣдить ее, что онъ не прачетъ у себя хлѣба. Толпа вскорѣ разсѣялась; она пыталась ограбить другіе еврейскіе дома, но войска возстановили порядокъ. Этотъ день (29 Нисана) подъ именемъ *Zwetschgen-Taanit* (Постъ по поводу сливъ) увѣковѣченъ постомъ и празднествомъ вродѣ Пурима. Въ другихъ мѣстностяхъ епископства евреи подверглись преслѣдованіямъ и грабегамъ; они ходатайствовали о защитѣ, и императоръ приказалъ наказать главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ, что и было исполнено. Въ 18 в. евреи болѣе не испытывали преслѣдованій, однако продолжали оставаться на положеніи «*Schutzjuden*». Въ 1737 г. было постановлено, что только тѣ евреи имѣютъ жить въ странѣ, которые обладаютъ 2.000 рейнскими талерами (эта сумма позже была увеличена до 4000), а для живущихъ въ деревняхъ была установлена сумма въ 1000 рейнскихъ талеровъ. Епископы слѣдили за тѣмъ, чтобы никто кромѣ нихъ не принималъ евреевъ подъ покровительство. Помимо епископскихъ были еще помѣщичьи евреи (*Ritterschaftsjuden* въ противоположность *Stiftsjuden*) въ имѣніяхъ независимыхъ рыцарей-помѣщиковъ (число ихъ равнялось числу епископскихъ евреевъ). «Охранная грамота» была упразднена лишь 10 іюня 1813 г.; вмѣсто нея была введена, такъ наз., *Judenpatrikel*; съ тѣхъ поръ бамбергскіе евреи подлежатъ баварскимъ административнымъ органамъ (о дальнѣйшей судьбѣ ихъ см. Баварія въ 19 в.).

Матеріальное положеніе бамбергскихъ евреевъ, постоянно находившихся подъ опасеніемъ быть изгнанными, не могло упрочиться въ

теченіе разсмотрѣннаго многолѣтняго періода. Только немногіе евреи достигли богатства благодаря подрядамъ во время частыхъ войнъ 17 и 18 вв. До изгнанія въ 1478 г. евреи занимались преимущественно ростовщичествомъ, а послѣ 1478 г.— мелочной торговлей. Она регулировалась особыми постановленіями епископа, имѣвшими цѣлью: 1) не давать развиваться еврейской торговлѣ въ ущербъ христіанскимъ торговцамъ и ремесленникамъ и 2) закрыть доступъ чужимъ евреямъ (подъ такими подразумѣвались и вышеупомянутые Ritterschaftsjuden). Чтобы успокоить общественное мнѣніе, столь сильно направленное противъ евреевъ, епископъ издалъ въ 1700 г. слѣдующія постановленія: евреямъ запрещается торговать сырыми продуктами, имѣть доступъ въ ремесленные цехи и заниматься земледѣліемъ; имъ разрѣшалась мелочная торговля такими товарами, какъ сукно, золотыя и серебряныя вещи, мѣдь, скоть и пр., причѣмъ выгоды нееврейскихъ торговцевъ не должны были быть нарушаемы еврейской торговлей. Однако протесты продолжали раздаваться со всѣхъ сторонъ; рыцари жаловались, что новыми распоряженіями умалены ихъ права, мѣстные власти доносили, что торговля скотомъ въ застоѣ, что суконщики не желаютъ посѣщать ярмарки, боясь, что не сумѣютъ продать свои товары. Сами евреи, конечно, также жаловались на ограниченія въ торговлѣ, но безъ успѣха; лишь въ 1711 г. имъ удалось выхлопотать разрѣшеніе торговать фруктами и хмелемъ, а въ 1713 году—мѣстнымъ скотомъ. Въ этомъ-же году они получили право торговать въ воскресные и праздничные дни послѣ 11 часовъ. Въ этихъ рамкахъ развивается въ дальнѣйшемъ торговая дѣятельность евреевъ. Отчасти съ цѣлью имѣть постоянныхъ защитниковъ своихъ экономическихъ интересовъ при дворѣ епископа, отчасти изъ желанія сосредоточить управленіе различными отраслями еврейской жизни, былъ созданъ особый Союзъ общинъ (Corporation или Gemeindebund), просуществовавшая около 200 лѣтъ. Еще въ 1619 г. представители епископскихъ и помѣщичьихъ евреевъ просили епископа о разрѣшеніи имъ избрать «einen Raumeister oder obersten Rabbi» (верховнаго или областного раввина). Епископская Landjudenschaft составляла строгую корпорацію, члены которой обязаны были заботиться объ общемъ благѣ; рыцарская Landjudenschaft была мѣтѣ тѣсно сплочена. Обѣ группы имѣли свои бюджеты и въ союзъ общинъ были представлены четырема областными депутатами (мѣтѣ *Land*), согласно 4 округамъ (такъ дѣлился областной раввинатъ исключая города Бамберга). При болѣе важныхъ дѣлахъ число членовъ этого центрального органа увеличивалось до 18, избравшихся изъ плательщиковъ налоговъ (Kontribuenten) и засѣдавшихъ въ собраніи областныхъ депутатовъ. Отчеты и, главнымъ образомъ, рѣшенія, принятые на этихъ засѣданіяхъ, записывались въ областномъ пинкосѣ, Landes-gemeindebuch. Изъ сохранившагося пинкоса видно, что существовалъ и болѣе старыи пинкосъ (упоминаемый въ респонсахъ раввина Мезерца подъ заглавіемъ *Landesbuch* и доведенный до 1678 года). Самыи замѣчательнымъ памятникомъ дѣятельности собранія депутатовъ являются принятыя въ засѣданіи 21 августа 1678 г. Такапоth, постановленія относительно общинной и семейной жизни, религиозныхъ и социальныхъ условий, нравовъ и обычаевъ. Это—

прекрасный источникъ для изученія культуры тогдашней эпохи.—Съ переходомъ Бамберга къ Баваріи въ 1803 г. организація еврейства еще болѣе укрѣпилась, такъ какъ теперь перестали функционировать двѣ прежнія корпораціи съ особыми бюджетами. Въ 1813 г. собраніе депут.; татовъ было упразднено одновременно съ другими «Judencorporationen».—Изъ мѣстныхъ раввиновъ слѣдуетъ упомянуть Самуила изъ Бамберга, очень извѣстнаго галахиста, экзегета и автора піутовъ, занявшаго свой постъ около 1220 г. Послѣ него раввиномъ состоялъ Израиль изъ Бамберга, одинъ изъ тосафистовъ. Въ 1403 г. упоминается раввинъ Фейстъ, а въ 1453 г. Давидъ Шпринцъ. Моисей Минцъ, послѣдній крупный представитель талмудической учености нѣмецкихъ раввиновъ въ средніе вѣка, занималъ постъ въ Б. въ 1469—1474 гг. Послѣ этого въ продолженіи почти 200 лѣтъ не было раввина. Ходайтство евреевъ въ 1619 г. объ учрежденіи областного раввината осуществилось лишь полвѣка спустя. Первымъ занялъ новый постъ Самуилъ Мезерцъ, авторъ «Nachlath Schibah» (1661—1665). Его преемники: Моисей Фюрстъ (1665—67); Генохъ Леви (1674—78), Мордехай Лишицъ (1678—85), Мендель Ротшильдъ (1686—1718), Моисей Брода (1718—33), Натанъ Утицъ (1734—1742), Иосифъ Бреслау (1743—52), Авраамъ Малеръ (1752—57), Тевеле Шейеръ (179—67), Иуда Кацъ (1770—88), Лѣвъ Берлинъ (1789—94), Ури Фейстъ (1797—1802), Иосифъ Герсфельдъ (1892—1814). Въ 1763 г. въ епископствѣ Б. жило въ общемъ 2518 евреевъ.

Первая синагога въ Б. была превращена въ церковь послѣ преслѣдованій 1349 г. Вторая синагога подверглась бы въ 1478 г. (годъ изгнанія) такой-же участи, еслибы ее не купилъ еврей Яковъ Керцъ изъ Нюренберга. Третья синагога была построена въ 1679 г., а послѣдняя въ 1853 г. Гетто существовало въ Б. все время, хотя съ 1478 г. до середины 19 в. евреи не жили въ Judengasse. Кладбище находилось до 1478 г. вѣтѣ города у Sandthor; въ 16 в. община хоронила мертвыхъ въ Цекандорфѣ, а съ середины 18 в. въ Вальдорфѣ; съ 1851 г. имѣется кладбище въ Б. Раввинами состояли въ 19 в. Самсонъ Вольфъ Розенфельдъ, Иосифъ Кобахъ, а съ 1901 г. этотъ постъ занимаетъ А. Экштейнъ, авторъ монографій по исторіи евреевъ въ Бамбергѣ и Байрейтѣ.—Движеніе еврейскаго населенія В. отъ 1403 до 763 г. представлено слѣдующими цифрами: 1403 г.—37 семействъ; 1633 г. 10; 1690 г.—24; 1737 г.—60 и 1763 г.—69. Къ концу 18 в. населеніе падаетъ (1802 г.—37 семействъ и 7 вдовъ), но въ теченіе 19 в., въ противоположность другимъ баварскимъ общинамъ (Байерсдорфъ, Байрейтъ), оно значительно растетъ. Въ 1901 году оно достигаетъ цифры въ 1350 чел., а по даннымъ 1 декабря 1905 г. насчитывалось 1198 евреевъ, при общемъ населеніи въ 45.484 чел. (2, 6%). Въ 1907 г. численность еврейскаго населенія возрасла до 1239 чел. Общинный бюджетъ достигъ въ 1904 г. 20.000 марокъ, при 330 плательщикахъ. Среди благотворительныхъ учреждений слѣдуетъ упомянуть общество вспомошествованія профъзжающимъ евреямъ. — Ср.: А. Eckstein, Gesch. d. Juden im ehemaligen Fürstentum Bamberg, 1898; Zeitschr. für Demogr. u. Statist. d. Juden, 1906, стр. 154, 1907, стр. 22; Handbuch der jud. Gemeindeverwaltung, 1907, стр. 104; J. E. II, 482.

Бамбергъ, Самуилъ (иначе Самуилъ изъ Бамберга или Вабенберга, *בַּמְבֵּרְג*, *בַּמְבֵּרְג*),—галахистъ и литургистъ, около 1220 г., род. въ Метцѣ, посѣщалъ тамъ раввинскую школу и сталъ однимъ изъ извѣстѣйшихъ германскихъ талмудистовъ. Учителями его были: отецъ его Барухъ бенъ-Самуилъ, извѣстный поэтъ и галахистъ, и Элизеръ б. Самуилъ изъ Метца. Самъ Б. былъ учителемъ Меира Ротенбургскаго, съ которымъ онъ, повидимому, находился въ родствѣ. Б. переписывался съ Элизеромъ бенъ-Юлиль га-Левви, Сямхою изъ Шпейера и Исаакомъ б. Мойсей изъ Вьенн. Свѣдѣнія о частной жизни Б. не сохранилось; едва ли вѣроятно, какъ думаютъ Копъ (Monatsschrift, 1878, стр. 177) и Перлесъ (Грецъ, Jubelschrift, стр. 18), что Б. нѣкоторое время жилъ во Франціи. О немъ упоминается въ нюренбергскомъ «Меморбухъ», хотя наврядъ ли онъ умеръ въ этомъ городѣ.—Какъ галахистъ, Б. склоненъ былъ либерально толковать законъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла не о прямомъ предписаніи Вабліи. Такое свободомысліе не нравилось, конечно, его знаменитому ученику Меиру изъ Ротенбурга, который, въ общемъ, былъ высокаго мнѣнія о своемъ учителѣ; онъ писалъ Бамбергу: «Ни одна мысль не можетъ ускользнуть отъ тебя; ты проливаешь свѣтъ на все темное и вооруженъ оружіемъ науки, подобно воину передъ сраженіемъ». Въ юридической области Б. затрагиваетъ лишь вопросы брачнаго права. Онъ не написалъ никакого отдѣльнаго сочиненія по галахѣ, но responses его помѣщены въ сочиненіяхъ другихъ, напр., Мордехая б. Гиллель и Меира изъ Ротенбурга. Долго думали, что Б.—авторъ «Likkute ha-Pardes»; Мойсей Иссерлесъ считалъ его ученикомъ Раши. Экштейну, однако, удалось доказать, что всѣ эти догадки невѣрны, что упомянутое сочиненіе вышло изъ школы Исаи ди Трави (Monatsschrift, LXIV, 29 и сл., 53 и сл.). Позднѣйшіе ученые упоминаютъ о нѣкоторыхъ экзегетическихъ замѣткахъ Бамберга. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Пожертвованіе на воспитаніе ребенка достойно большей похвалы, чѣмъ такое-же пожертвованіе на поддержаніе синагоги». Эти слова вполне характеризуютъ личность Б.—Ср.: Eckstein, вѣ Litteraturblatt Ramera, XXII, №№ 46 и 47; его-же, Geschichte der Juden in Bamberg, стр. 140 и сл., 297 и сл.; Salfeld, Martyrologium des Nürnberger Memorbuches, стр. 88, 293, 333; Zunz, Ritus, стр. 200; Steinschneider, Cat. Bodl., № 7013; Michael, Or ha-Chajim, № 1203. [J. E. II, 483]. 9.

Бамбергъ, Феликсъ—писатель, род. въ Унруштадтѣ (Германія) въ 1820 г., ум. въ 1893 г. въ Сентъ-Гратьянѣ (близъ Парижа). Занимаясь философій и исторіей сначала въ Берлинѣ, потомъ въ Парижѣ, Б. началъ писательскую карьеру статьями о французской литературѣ и о взаимномъ вліяніи другъ на друга французской и нѣмецкой философій; особенное вниманіе обратила на себя его философская работа, премированная Академіей нравственныхъ и политическихъ наукъ, «La Théorie de la certitude». Въ Парижѣ Б. сдружился съ извѣстнымъ поэтомъ Фридрихомъ Геббелемъ, дневникъ и богатую переписку котораго онъ послѣ смерти друга издалъ подъ названіемъ «Tagebücher Hebbels» (Берл., 1834—87, 2 т.) и «Fr. Hebbels Briefwechsel mit Freunden u. berühmten Zeitgenossen» (Берлинъ, 1890—92, 2 т.); въ видѣ предисловія къ дневнику, Б. написалъ краткую біографію и характеристику

Фридриха Геббеля. Будучи очевидцемъ февральской революціи, онъ подробно, но безъ особенной глубины, излагая ходъ событій не генетически, а прагматически, описалъ ее въ своей «Geschichte der Februarrevolution» (Брауншвейгъ, 1848). Въ 1851 г. Б. былъ назначенъ сначала прусскимъ, а затѣмъ и брауншвейскимъ консуломъ въ Парижѣ; при созданіи въ 1866 г. Сѣверо-германскаго союза ему поручено было консульство въ Парижѣ отъ всего союза. Во время франко-прусской войны Б. былъ приглашенъ въ Версаль, гдѣ находилась главная квартира пруссаковъ, для завѣдыванія дѣлами печати, а по окончаніи войны онъ былъ прикомандированъ къ начальнику оккупационной арміи фельдмаршалу Мантейфелю и, въ качествѣ политическаго совѣтника, сопровождалъ его въ Нанси, Вердюнь, Компьенъ и т. д., оставаясь въ этой должности до очищенія нѣмцами французской территоріи. Когда Германская имперія учредила въ 1874 г. консульства въ Италіи, Б. былъ предложенъ этотъ постъ въ Мессинѣ, откуда онъ въ 1884 г. былъ переведенъ въ Геную въ качествѣ генеральнаго консула. Въ 1883 г., желая посвятить себя цѣликомъ литературѣ, онъ подалъ въ отставку и жилъ сперва въ Италіи, а потомъ во Франціи. Помимо многочисленныхъ статей въ нѣмецкихъ и французскихъ журналахъ, въ особенности въ «Jahrbücher für dramatische Kunst und Literatur» и въ «Allgemeine deutsche Biographie», отпечатаны слѣдующія книги Б.: Ueber den Einfluss der Weltzustände auf die Richtungen der Kunst und über die Werke Fr. Hebbel's, 1846; Türkische Reden, 1856 (на французскомъ языкѣ Histoire diplomatique de la crise orientale); Geschichte der orientalischen Angelegenheiten im Zeitraum des Pariser und Berliner Friedens въ «Allg. Geschichte» Онкена, 1858—1892.—Ср.: J. E. II, s. v.; Когутъ, Знаменитые евреи, т. II, стр. 102—103; De Gubernatis, Diction. intern. des écrivains du jour, s. v.; Энци. словарь Брокгаузъ-Ефрона, т. II, s. v.; Meyer, Konversationslexicon, s. v. C. Z. 6.

Бамоть-Бааль, *בַּמּוֹת בְּאֵל* («высоты Баала») — горная область въ странѣ моавитской (Числа, 22, 41), доставшаяся въ удѣлъ колѣну Реубенову (Иош., 13, 17). Она, вѣроятно, тождественна съ Бамотъ, находившимися между Нахаліелемъ и долиной, что въ полѣ моавитскомъ, у вершины Писги (Числа, 21, 19 и сл.). Возможно, что и Бетъ-Бамотъ, упоминающійся на камнѣ царя Меша (срока 27, очень напоминающая выраженіе Исаи, 15, 2), не что иное, какъ Б.-Б. Согласно указаніямъ кн. Иошуи (13, 17), полагаютъ, что Б.-Б. есть область у горы Attârus. G. A. Smith (Historical geography of Palestine, стр. 562) склоняется къ мнѣнію Conder'a (Heth and Moab, стр. 189 и сл.), что она относилась къ одному изъ многочисленныхъ кургановъ, находившихся нѣсколько выше Wadi Djided, къ сѣверо-востоку отъ Мертваго моря. Указаніе Евсевія, что эта область лежала у Арнона, пока еще не нашло подтвержденія. [J. E. II, 487]. 1.

Бамни, Иссахаръ-Беръ—еврейскій ученый и филантропъ; род. въ Минскѣ въ 1823 г., ум. тамъ-же въ 1888 г. Б. обладалъ большими знаніями въ талмудической и раввинской письменности; въ своемъ трудѣ «Mekor Minhagim» онъ пытается найти въ древней талмудической письменности указанія на происхожденіе господствующихъ среди евреевъ обычаевъ; это сочиненіе не было напечатано и только нѣкоторые отрывки

изъ него появились въ «Накерет» и въ «Keneseth Israel» (1888). Послѣ смерти Б. его дѣнная библиотека въ 6000 томовъ, преимущественно Еврейска, была, по совѣту библиографа С. Винера, приобретена Фридрихландомъ (см.) и теперь хранится въ Азіатскомъ музеѣ въ Петербургѣ. Многія изъ книгъ Б. снабжены на поляхъ его примѣчаніями. Б. былъ однимъ изъ первыхъ Chove-we-zion въ Минскѣ.—Ср.: Naassif, 1889, p. 96; Keneseth Israel, III, p. 644. [J. E. II, 487]. 7.

Банаа, Банай, Банама, בנאי, בנימי, בנימי,—палестинскій полу-таниай (см. Варъ-Каппара), начала 3 в.; стоялъ во главѣ академіи въ Сепфорисѣ; однимъ изъ его учениковъ былъ р. Иохананъ. Однако, въ галахѣ осталось отъ Банаа очень мало слѣдовъ, зато отъ его имени передается много агадъ, свидѣтельствующихъ, что онъ былъ выдающимся агадистомъ своего времени. Б. принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ полу-таннаимъ, которые вполнѣ признавали значеніе составленной Рабби Мишны и смотрѣли на нее, какъ на шагъ впередъ въ развитіи танаитской литературы (ср. Yer. Hor., III, 486). Объ этомъ свидѣлствуетъ изреченіе: «Нужно всегда углубляться въ изученіе Мишны, ибо тому, кто будетъ стучать въ нее, она откроется, какъ въ Талмудѣ (галахѣ), такъ и въ агадѣ» (Песикта, XXVII, 176a). Интересенъ взглядъ Б. на происхожденіе Пятикнижія, кажуційся очень близкимъ, но буквально своему смыслу, къ мнѣніямъ современной библейской критики. «Тора», говоритъ Б., «дана намъ отдѣльными свитками» (Гит., 60a). Врядъ-ли, однако, правы тѣ, которые понимаютъ это изреченіе въ духѣ современной библейской критики. Если бы Б. придерживался мнѣнія, по которому часть Пятикнижія была написана не Моисеемъ, а въ позднѣйшую эпоху, то такое мнѣніе, рѣзко отступающее отъ общепринятыхъ взглядовъ, вызвало бы сильную оппозицію, а между тѣмъ въ Талмудѣ нѣтъ и намека на что-нибудь подобное. Б., вѣроятно, хотѣлъ только сказать, что Богъ далъ Моисею Тору не сразу, а отдѣльными частями.—Въ агадической экзегетикѣ Б. часто примѣняетъ символическій способъ объясненія. Примѣромъ подобнаго толкованія можетъ служить его объясненіе, почему Богъ требовалъ у израильтянъ золота для построенія Скинии: это золото должно было служить искушеніемъ содѣяннаго ими грѣха служенія золотому тельцу (Sifre, Debar., I).—Вотъ нѣкоторыя наиболѣе интересные изъ оставшихся отъ Б. агадъ. «Для того, кто изучаетъ Тору ради нея самой, она является источникомъ жизни; для того-же, кто изучаетъ ее ради постороннихъ цѣлей, она превращается въ смертельный ядъ» (Таан., 7a).—«Саулъ началъ умствовать относительно повелѣнія Бога встрѣбить Амалека. Если мужчины согрѣшили, говорилъ онъ, то чѣмъ виноваты женщины, дѣти, скотъ? Въ отвѣтъ на это умствование раздался гласъ съ неба: «Не будь слишкомъ праведнымъ» (Экклез., 7, 16), т.-е., не будь праведнѣе самого Творца» (Kohel. gab., VII, 16; ср. комментарій бл. Иеронима къ мѣсту).—Въ Вавилоніи Б. свѣдѣлся предметомъ легендъ. Банаа, рассказываетъ Талмудъ вавилонскій, измѣрялъ гробницы. Когда онъ однажды подошелъ къ гробницѣ Авраама, онъ нашелъ у входа Эліезера, слугу патриарха. Б. сказалъ Эліезеру: «Иди, доложи Аврааму, что Банаа стоитъ у входа и желаетъ бы войти». Авраамъ позволилъ ему войти. Но когда Банаа захотѣлъ увидѣть гробницу Адама, находив-

шуюся въ той-же пещерѣ (см. Адамъ въ агадической литературѣ), тогда гласъ небесный изрекъ: «Тебѣ позволено смотрѣть на отраженіе Моего отраженія [Авраамъ], но на Мое непосредственное отраженіе [Адамъ] тебѣ не дано будетъ смотрѣть». Б., однако, успѣлъ увидѣть пятки Адама: онѣ сияли подобно двумъ солнечнымъ шарамъ» (Б. Батра, 58a). Другая легенда восхваляетъ мудрость Б. въ дѣлахъ житейскихъ. Нѣкто, знавшій навѣрное, что только одинъ изъ десяти считавшихся его сыновьями дѣйствительно его сынъ, но не знавшій, кто именно изъ нихъ его настоящій сынъ, завѣщаль передъ смертью все свое имущество одному изъ сыновей, не указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, кому именно изъ нихъ. Каждый, естественно, хотѣлъ быть наследникомъ. Они пришли къ р. Б. съ просьбою разсудить ихъ. Тотъ имъ велѣлъ пойти къ могилѣ отца и стучать по ней, пока отецъ не откликнется и не скажетъ, кому изъ нихъ онъ оставилъ наследство. Всѣ ухватились за это предложеніе, кромѣ дѣйствительнаго сына, сыновнее чувство котораго возмутилось противъ такого неестественнаго предложенія. Б. послѣ этого присудилъ ему все наследство. Остальные сыновья довесли властямъ, что Б. постановляетъ судебныя рѣшенія въ гражданскихъ дѣлахъ, въ случаяхъ, гдѣ не было ни свидѣтелей, ни другихъ доказательствъ. Б. былъ заключенъ въ тюрьму. Однако, когда ему предложили рѣшити одно весьма запутанное гражданское дѣло и онъ это сдѣлалъ, его не только освободили отъ дальнѣйшаго наказанія, но даже назначили официальнымъ судьей. Послѣ этого назначенія Б. увидѣлъ, что на вратахъ города было написано: «Не можетъ быть долѣе судьей тотъ, къ кому предъявляется гражданскій искъ». Онъ напелъ это постановленіе неправильнымъ, потому что такимъ образомъ каждый, питающій неудовольствіе противъ судьи, можетъ предъявить къ нему искъ и лишитъ его, такимъ образомъ, права быть судьей. По его совѣту, это постановленіе было измѣнено въ томъ смыслѣ, что лишь судья, къ которому предъявленъ искъ, признанный судомъ правильнымъ, лишается права быть впродъ судьею (Баба Батра, 58a).—Ср.: Bacher, Ag. der Tann., II, 539—543; Z. Frankel, Mevo ha-Jeruschalmi, 69a; Weiss, Dor Dor we Dorschaw, III, 510; мидрашискій отрывокъ объ освобожденіи Израиля, подъ заглавіемъ Deraschoth г. Банаа, напечатанъ въ изданномъ Х. М. Горювцемъ Tanna debe Elishu Zutta, стр. 20—26, Франкфуртъ н. М., 1882. [J. E. II, 494]. 3.

Банажъ, Жанъ (Basnage, также Basnage de Beauval)—дипломатъ, богословъ и историкъ, родился въ Руанѣ (Франція) въ 1653 г., ум. въ Голландіи въ 1725 г. Послѣ отпѣны Нантскаго эдикта Б. въ 1686 г. оставилъ свой родной городъ и переселился въ Голландію, гдѣ занималъ мѣсто пастора сначала въ Роттердамѣ, а потомъ въ Гаагѣ. Б. извѣстенъ многочисленными трудами по богословію и исторіи. Видное мѣсто среди нихъ занимаетъ трудъ «L'histoire et la religion des juifs depuis Jesus-Christ jusqu'à présent», задуманный, какъ дополненіе къ древностямъ Іосифа Флавія (Роттердамъ, 1706—11); онъ состоитъ изъ семи томовъ; шестой томъ озаглавленъ «L'histoire des juifs reclamée et retablie par son véritable auteur, M. Basnage, contre l'édition anonyme et tronquée qui s'en est faite à Paris, chez Roulland 1710, avec plusieurs additions pour servir de tome

VI à cette histoire». Искаженное изданіе, упомянутое въ этомъ заглавіи, принадлежало перу патролога Л. Дюпана. Плагіатъ свидѣтельствуется о несомнѣнномъ успѣхѣ книги; вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ она была переведена на англійскій языкъ Тейлоромъ (Лондонъ, 1706). Второе изданіе «Исторіи и религіи евреевъ», переработанной и дополненной на основаніи новыхъ изслѣдованій, появилось въ Гаагѣ въ 1716-26 въ 7 книгахъ и 15 томахъ. В. называетъ свой трудъ «обозрѣніемъ всего относящагося къ религіи и исторіи евреевъ, начиная отъ Ирода Великаго». — «Я прослѣдилъ,

Жакъ Банажъ.

говорить онъ, этотъ народъ въ каждомъ уголкѣ міра, гдѣ онъ искалъ убѣжища, и освѣтилъ судьбу десяти колѣнъ, которыхъ, какъ полагали, были погребены на Востокѣ. Я изучалъ еврейскую религію, расколы въ ея средѣ, секты, догмы и обряды». — Трудъ В. разбитъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) Положеніе евреевъ въ царствованіе дома Ирода. 2) Секты временъ Иисуса и паденія второго храма. 3) Патріархи въ Иудеѣ, эксилархи въ Вавилоніи, талмудисты, амораи, пирронисты или скептики (вѣроятно Банажъ имѣлъ въ виду эпикурейцевъ), гаоны, массореты и каббалисты (очеркъ о каббалѣ и ея знаменитыхъ представителяхъ). 4) Еврейская религія и ея исторія отъ разрушенія второго храма. 5) Ритуалъ и обряды. 6) Исторія діаспоры на Востокѣ и Западѣ до VIII в. 7) Исторія діаспоры отъ VIII до XVIII в. В. отвелъ немного мѣста событіямъ болѣе новыхъ временъ; этотъ фактъ объясняется тѣми мотивами, какими онъ руководствовался при выборѣ источниковъ. Въ концѣ предисловія В. говоритъ: «Мы удѣлили въ своемъ трудѣ мѣсто преимущественно еврейскимъ авторамъ, насколько логика и любовь къ истинѣ не заставляли насъ

отклонять ихъ выводы. Догмы и принципы религіи мы взяли изъ сочиненій Маймонида, Авраама ибнъ-Эзры, Абрабанеля, Манассе бенъ-Израиль и главнѣйшихъ каббалистическихъ авторовъ. Мишна съ ея комментаріями знакомила насъ съ ритуаломъ и обрядами. Болѣе труднымъ оказалось изученіе историческихъ событій, потому что лѣтописцы Авраамъ б. Дюръ (Даудъ?), Гедалья ибнъ-Яхья, Давидъ Гансъ и Соломонъ ибнъ-Верга останавливаются охотнѣе на именахъ отцовъ традиціи, чѣмъ на общихъ явленіяхъ и историческихъ фактахъ. Еслибы Манассе и Варриосъ (Historia universalis judaica, Amsterdam, 1683) исполнили свое обѣщаніе написать исторію евреевъ, мы нашли бы это самымъ полезнымъ». Далѣе В. приводитъ списокъ источниковъ. По экзегетикѣ Вибліи онъ изучалъ главнымъ образомъ англійскихъ авторовъ. Еврейскихъ экзегетовъ В. зналъ по современнымъ латинскимъ переводамъ. Пользуясь ими, онъ дѣлалъ, однако, оговорку относительно мнѣній, высказанныхъ еврейскими комментаторами (напр., Моисеемъ Алшекомъ и Абрабанелемъ) противъ догмъ христіанской религіи. Знанія о Талмудѣ В. почерпалъ изъ латинскаго перевода Мишны Суренгуза (съ комментаріями Маймоніда и Обадіи де Бергиноро (Amsterdam, 1700), изъ перевода Pirke Abot и перевода трактатовъ Сангдринъ и Маккотъ (Amsterdam, 1629). Кромѣ того, В. зналъ два Мидраша (Эсенръ и Эха рабба). Сочиненія Маймонида, насколько они были переведены, ему также были извѣстны (за исключеніемъ крупнаго галахическаго труда Jad ha-Chazakah). Знакомство В. съ еврейскимъ богословіемъ неполно. Онъ ссылается между прочимъ на книги Carpowa, Introductio ad theologiam judaicam, Carret'a, Judaeus convertus, Fetchius'a, Ecclesia judaica, Августина, Altercatio synagogae et ecclesiae (изд. бенедиктинцевъ, Парижъ, 1700) и Wagenseil'a, Tela ignea satanae. При изложеніи историческихъ фактовъ В. пользовался, кромѣ названныхъ въ предисловіи лѣтописцевъ, сочиненіями лонскаго епископа Агобарда, ориенталиста и богослова Ариаса Монтануса (1527—98), Мигуэля де Барриоса, Исаака Кардозо (Las excellentias de los Hebreos, 1633), Cunaeus'a (De republica hebraeorum), Frischmuth'a (De gloria templi secundi), сочиненіями Манассе, сборниками постановленій церковныхъ соборовъ, палскими буллами и др.—В. является скорѣе популяризаторомъ историческихъ знаній, чѣмъ самостоятельнымъ наслѣдователемъ. Изъ еврейскихъ путешественниковъ онъ зналъ только Венямина Тудельскаго; ссылаясь на Эльдада га-Цани, В. тутъ-же прибавляетъ, что онъ ему недоступенъ вследствие незнанія еврейскаго языка. Равнинскую литературу В. зналъ изъ пятитомной Bibliotheca Rabbinica, составленной Bartolucci, и сочиненій Буксторфовъ, а караимство изъ комментарія Аарона бенъ-Иосифъ. Справочными книгами по еврейской философіи служили для В. Introductio ad philosophiam ebreorum Буддеуса (Галле, 1702), а по каббалѣ большое сочиненіе христіанскаго каббалиста Кнорра фонъ-Розенрота, Sabbala denudata, и книга Sefer Jezirah (въ латинскомъ перев. Риттангеля). Весь этотъ матеріалъ, не всегда добросовѣстный, В. использовалъ съ большимъ усердіемъ, но не съ особымъ искусствомъ. Онъ не былъ настолько художникомъ, говоритъ Грець, чтобы представить достаточно ярко передъ нами грандіозныя и трагическія сцены изъ еврейской

исторіи. Онъ недостаточно хорошо обобщаетъ отдѣльные историческія явленія и событія; замѣтно отсутствіе глубокаго пониманія сущности еврейской исторіи, крупныхъ отличій въ характерѣ еврейскаго народа въ различныхъ эпохи его развитія; при всемъ желаніи быть безпристрастнымъ, онъ не можетъ отказаться отъ мнѣнія, что евреи отвергнуты отъ міра, потому что они отвергли Христа. «Исторія евреевъ» Банажа не есть исторія еврейскаго народа, а сводъ трактатовъ о еврейскихъ сектахъ.—Несмотря на всѣ эти коренныя недостатки, появленіе труда Б. имѣло громадное значеніе для еврейства. Благодаря ему, образованный міръ 18 вѣка могъ познакомиться съ изумительнымъ прошлымъ еврейскаго народа, потерявшаго свою государственную самостоятельность, разсѣяннаго, преслѣдуемаго и терзаемаго вездѣ, и всетаки сохранившаго свою культуру и свое единство, «въ то время, какъ одна за другою гибли величайшія монархіи». Б. сравниваетъ судьбу еврейскаго народа съ терновымъ кустомъ въ видніи Моисеевомъ, который «постоянно горитъ, но не сгораетъ».—Исторія Б. пользовалась большою популярностію въ 18 в.; Вольтеръ отзывался о ней весьма лестно (*Siècle de Louis XIV*): «Самымъ цѣннымъ среди сочиненій Б. является Исторія евреевъ. Книги, трактующія о текущихъ событіяхъ, забываются вмѣстѣ съ событіями; общепользные труды переживаютъ свой вѣкъ».—Кромѣ «Исторіи», Б. издалъ: «*Histoire du vieux et du nouveau testament, représentée par des figures gravées en taille douce par Romain de Hooge, avec des explications dans lesquelles on éclaircit plusieurs passages obscurs*» и т. д. (Амстердамъ, 1704). Участіе Б. въ этомъ сочиненіи ограничилось лишь краткими примѣчаніями къ картинамъ. Б. также издалъ въ 1713 г.: «*Antiquités judaïques ou remarques critiques sur la republic des hebreux*»; хотя это сочиненіе являлось продолженіемъ перевода Кунеуса «*De republica hebraeorum*», тѣмъ не менѣе здѣсь проявляется самостоятельность Б. Онъ не вѣритъ напр., что Моисей былъ первымъ законодателемъ въ мірѣ, а также, будто Ликургъ, Солонъ и Писагоръ заимствовали лучшія законодательныя постановленія изъ Вавилія.—Ср.: Mailhet, Jacques Basnage, théologien, controversiste, diplomate et historien, 1880; Grätz, *Gesch. d. Jud.*, 3 изд., X, 284—87, 236. [Статья М. Schwab'a, въ *J. E. II*, 579—82, съ дополненіемъ М. В.].

Бандманъ, Даниль-Эдвардъ—актеръ, род. въ 1837 г. въ Беттенгаузенѣ, ум. въ 1905 г. Дебютировалъ въ 1857 г. въ нью-йоркскомъ городскомъ театрѣ, въ 1858 г. поступилъ на роли первыхъ любовниковъ въ г. Нейстерлицъ, потомъ игралъ послѣдовательно въ Прагѣ, Марбургѣ, Будапештѣ, Вѣнѣ и другихъ городахъ, а въ 1862 году вернулся въ Нью-Йоркъ, гдѣ оставался недолго и предпринялъ, играя въ шекспировскомъ репертуарѣ, продолжительное турнѣ по Соединеннымъ Штатамъ; особенно удачно было его выступленіе въ роли Шейлока. Въ 1868 году, въ разгаръ своей славы, онъ посѣтилъ Лондонъ, Австралію, Голландію. Вернувшись въ 1871 году въ Европу, Б. продолжалъ пользоваться прежнимъ успѣхомъ въ различныхъ европейскіхъ центрахъ, въ особенности въ Лондонѣ; въ Берлинѣ, впрочемъ, Б. былъ встрѣченъ сравнительно холодно; здѣсь находили его игру слишкомъ рѣзкой и густой по краскамъ; кромѣ того, ему ставили въ вину часто неумѣстная и утомительная искаженія шекспировскаго текста.—Ср.: *J. E. II*, s. v.; С. Е. Pascoe,

The dramatic list, 1880, стр. 27—32; Meyer, *Konversationslexicon*, s. v.; Энцикл. словарь Брокгаузъ-Ефрона, т. II. Л. В. 6

Бандофъ, Воньяминъ—см. Бендофъ.

Бандъ, Викторъ—журналистъ и романистъ, пишущій подъ псевдонимами «Лео Лотаръ» и «В. Редгенъ», род. въ 1861 г. въ Редгенѣ (Германія); въ настоящее время стоитъ во главѣ распространяемой дешевой газеты либеральнаго направленія «*Berliner Morgenzeitung*». Изъ сочиненій Б. отмѣтимъ: *Ein süßes Geheimnis*, 1897 (фарсъ); *Und sie erfährt es doch!* (юморист. повѣсть), 1899; *Der kritische Tag* (разсказъ), 1903; *Ihr erster Erfolg* (новелла), 1904; *Ihr Paradies, eine lustige Flittergeschichte in zwei Tagen*, (разсказъ), 1907.—Ср.: *Kürschners Deutscher Literaturkalender* (1908). 6.

Бандъ, Морницъ—романистъ, драматургъ и художественный критикъ, род. въ Вѣнѣ въ 1864 г. Рано выступивъ на литературное поприще, Б. около 1887 г. сдѣлался сперва главнымъ сотрудникомъ, а потомъ и редакторомъ «*Wiener Bilder*» и «*Sonn- und Montags-Zeitung*»; особенно удачны его юмористическіе фельетоны. Изъ многочисленныхъ работъ Бандта отмѣтимъ: *Encyclopädie des buchhändlerischen Wissens*, 1886—88; *Semmeringführer*, 1887; *Rosl* (опера), 1888; *Dur und Moll*, 1888; *Der letzte Bombardier* (комедія), 1889; *Aus dem Pensionat* (фарсъ), 1889; *Handbuch d. Radfahrtsport*, 1895; *Angiolina* (повѣсть), 1896; *Die Hochzeitsreise* (опера), 1900; *Die Sphinx* (id.), 1900; *Die Eisjungfrau* (id.), 1902; *Im Himmelhof*, 1902; *Draga* (романъ), 1904; *Knute und Bombe* (романъ), 1905; *Joh. Orth* (ром.), 1906. Кромѣ того, Б. издалъ: *Unsere Kunst in Wort und Bild*, 1889; *Wiener Künstler-Dekameron*, 1891 и *Das Buch*, 2 изд., 1894.—Ср.: *Eisenberg*, *Das geistige Wien*, I, 17; *J. E. II*, s. v.; *Kürschners Deutscher Literaturkalender* (1908). 6.

Банетъ, Іезекииль—венгерскій раввинъ, род. въ Альтъ-Офенѣ, въ 1773 г., ум. 28 декабря 1854 г., сынъ ученаго раввина Якова Банета въ Альтъ-Офенѣ. Б. уже въ молодости отличался большими познаніями въ талмудической литературѣ. Принужденный вслѣдствіе плохихъ матеріальныхъ условій искать должности, онъ занялъ постъ раввина сначала въ Szécheny, затѣмъ въ Páks и, наконецъ, въ Neutra, гдѣ и скончался. Къ Іезекию отовсюду стекались ученики, и репутація его распространилась далеко за предѣлами отечества. Методъ его толкованія былъ далекъ отъ «пилпула», процвѣтавшаго тогда въ Венгріи; образцами служили Б-у великіе средневѣковые авторы. Онъ удѣлялъ мало вниманія писателямъ позднѣйшаго періода и, стараясь объяснить темныя мѣста, никогда не прибѣгалъ къ казуистикѣ или хитроумной диалектикѣ. Респонсы Б. могли бы занять нѣсколько большихъ томовъ, еслибы онъ сохранилъ копи ихъ. Авторы цѣнныхъ трудовъ добывались, какъ особой чести, получить отъ Б. отзывы (тзевот); самъ онъ, изъ принципа, не написалъ ни одной книги; впрочемъ, по не вполнѣ ясному указанію одного интимнаго друга, Б. составилъ комментарий къ Тосефтѣ, который держалъ въ секретѣ и съжегъ незадолго передъ смертію. Чрезвычайною доброю снискаль всеобщее уваженіе. Какъ еврей, такъ и хрстіане чтли его, какъ святого. Многіе вѣрили, да и теперь еще вѣрятъ, въ легенду объ огненномъ столбѣ, который, по словамъ сельскихъ жителей, неоднократно взвивался надъ его мо-

гилею. Согласно предсмертному желанию, Б. не был погребенъ въ мѣстѣ, отвѣденномъ для раввиновъ, а тамъ, гдѣ хоронятъ дѣтей. Могила его окружена рѣшеткой, ворота которой открыты только для его потомства и для особо благоговѣвшихъ посѣтителей. [J. E. II, 490]. 9.

Банетъ, Іерахмиель Добъ (Бернгардъ)—венгерскій раввинъ, род. въ 1815 г. въ Szécheny, ум. 21 октября 1871 г. Младшій сынъ Іезекиила Банета и одинъ изъ самыхъ даровитыхъ его учениковъ, онъ унаслѣдовалъ отъ отца, вмѣстѣ съ его любовью къ талмудическимъ занятіямъ, его пріятливый характеръ. Послѣ посѣщенія лекцій Моисея Софера изъ Пресбурга, Б. женился въ 1840 г. и, поселившись затѣмъ въ Liptó-Szent-Miklós'ъ, сталъ усердно заниматься Талмудомъ. Репутация его, какъ ученаго, привлекла къ нему массу учениковъ. Въ 1868 г. онъ безвозмездно занялъ постъ раввина въ ортодоксальной общинѣ Liptó-Szent-Miklós. Послѣ Банета остался цѣлымъ томъ цѣнныхъ рукописныхъ замѣтокъ на весь Талмудъ. [J. E. II, 490]. 9.

Банетъ, Эдуардъ (Іезекиль)—нѣмецкій раввинъ и ученый, род. въ Liptó-Szent-Miklós, въ Венгріи въ 1855 г., сынъ Бернгарда Банета. Получивъ первоначальное образование въ Israëlitische Normalschule родного города и одновременно занимаясь подъ руководствомъ своего отца, р. Софера и другихъ въ Пресбургѣ, Б. въ 1873 г. поступилъ въ берлинскую раввинскую семинарію, а оттуда перешелъ въ гвезенскую гимназію. Съ 1878 г. онъ изучалъ въ берлинскомъ университетѣ философію и восточные языки (спеціально арабскій). Въ іюль 1881 г. Б. получилъ степень доктора въ лейпцигскомъ университетѣ «summa cum laude», а спустя нѣкоторое время дипломъ на званіе раввина отъ д-ра Израэля Гильдесгеймера. Въ январѣ 1882 г. Б. занялъ мѣсто раввина въ Кротшинѣ. Въ 1895 г. онъ отказался отъ этой должности, не сочувствуя нововведеніямъ въ общинѣ. Въ томъ же году Б. принялъ приглашеніе на мѣсто преподавателя Талмуда въ Lehranstalt für die Wissenschaft des Judenthums въ Берлинѣ.—Кромѣ ряда статей въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, Б. написалъ: 1) «Samuel ha-Nagid als Staatsmann und Dichter» (Monatsschrift, 1881, №№ II—VIII) съ приложеніемъ собранія поэмъ Ганагида въ стихотворномъ переводѣ; 2) «Ursprung der Saddukäer und Boëthusaer»—Франкфуртъ на М., 1882; 3) «Maimunis Commentar zum Tractat Aboth», арабскій оригиналъ съ новымъ переводомъ на еврейскій языкъ и замѣтками (лишь первая глава была напечатана въ «Hildesheimer-Jubelschrift», но безъ нѣмецкаго перевода и замѣтокъ); 4) «Mischnah, Seder Moed», критическое изданіе съ нѣмецкимъ переводомъ и комментариемъ; 5) «Maimunis Neunundsberrechnung», научное приложение къ 16, 17 и 20 томамъ ежегодныхъ извѣстій Lehranstalt für die Wissenschaft des Judenthums. Б. отстываетъ отъ порядка, котораго придерживались его предшественники въ обработкѣ этого вопроса, и вмѣсто того, чтобы дать текстъ Маймонида съ объяснительными примѣчаніями, предпосылаетъ каждому параграфу необходимыя для лучшаго пониманія разъясненія. [J. E. II, 489, съ дополнен. А. Д.]. 9.

Бани, זב.—1) Имя одного изъ витязей Давидовыхъ, происшедшаго изъ Гадова колѣна (II Сам., 23, 36).—2) Сынъ Шамера изъ колѣна Леви; упоминается среди родоначальниковъ Эта-

на, знаменитаго пѣвца и музыканта эпохи Давида (I Хрон., 6, 31).—3) Имя родоначальника, потомки котораго дали Эзрѣ торжественное обѣщаніе отпустить иноплемennыхъ женъ, которыя были ими приведены изъ Вавилоніи (Эзра, 10, 29).—4) Въ эпоху Нехеміи одинъ изъ подписавшихъ письменную клятву о неуклонномъ исполненіи заветовъ Іеговы; онъ-же былъ въ числѣ первыхъ членовъ великаго собора (Нех., 10, 15).—Ср. Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. 1.

Бани.—Наряду съ законами о пищѣ, въ Библии имѣется рядъ предписаній о сохраненіи тѣлесной чистоты и опрятности по мотивамъ чисто гигиеническимъ, хотя впоследствии большинство этихъ предписаній потеряло свою гигиеническую подкладку, принявъ характеръ религиозныхъ обрядовъ, символирующихъ духовную чистоту и нравственную святость (ср. Л. Каценельсонъ, Инст. ритуальной чистоты у др. евр., Восходъ, 1897, I, II, III; его-же сборникъ Газманъ, 1903 I и II). Обычай частыхъ омовеній у евреевъ приобретаетъ особое значеніе, если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ Палестинѣ, какъ и въ другихъ странахъ Востока, атмосферныя осадки обыкновенно весьма скудны и, поэтому, приходится всегда соблюдать большую экономію при пользованіи водою (ср. Benzinger, Hebräische Archäologie, стр. 108, примѣчаніе). Въ различныхъ случаяхъ нечистоты тѣла законъ прямо предписываетъ совершать омовеніе (очищеніе черезъ погруженіе въ воду). Такъ, ѡмываніе надаль или мясо растерзаннаго животнаго (Лев., 17, 15—16), а также прикасавшіеся къ трупу (Числ., 19, 18, 19), обязаны были выкупаться въ водѣ, дабы сдѣлаться чистыми. Особенное соблюденіе тѣлесной чистоты требовалось отъ священниковъ, какъ лицъ, вступающихъ въ болѣе тѣсное общеніе съ Божествомъ; предъ входомъ въ Скинию былъ помѣщенъ мѣдный умывальникъ, изъ котораго священники омывали руки и ноги при вступленіи въ святилище (Исх., 30, 18—21). Объ отдѣльныхъ случаяхъ ритуальнаго очищенія см. Омовеніе и Ритуальная чистота.

Переходя специально къ вопросу о купаніи для поддержанія чистоты тѣла, видимъ, что уже въ библейскую эпоху существовалъ обычай омовенія ногъ при возвращеніи изъ путешествія (Быт., 18, 4; 24, 32; 43, 24); понятно, что и въ Палестинѣ съ ея жаркимъ климатомъ и песчаной почвой жителямъ, ходившимъ въ открытыхъ сандаляхъ, должны были часто пріобрѣтать къ омовенію ногъ (Суд., 19, 21; I Сам., 25, 41; II Сам., 11, 8). Ежедневному омовенію подвергались лишь лицо, руки и ноги. По Талмуду, даже «назорею», который долженъ былъ тщательно наблюдать, чтобы ни одинъ волосъ не упалъ съ его головы, дозволялось тереть лицо, руки и ноги содой и пескомъ, несмотря на то, что такимъ путемъ онъ рисковалъ удалить нѣсколько волосъ. Въ эпоху Талмуда, кромѣ соды и песка, употреблялись для натиранія лица порошокъ толченаго кирпича (מלח לר, Шаббатъ, 50б), перцовый порошокъ (לח לר, ib.) и родъ мыла, изготовленнаго изъ отбросовъ сезама, смѣшанныхъ съ ясиновыми цвѣтами (לח לר, ib.). Этими препаратами, по всей вѣроятности, пользовались только въ исключительныхъ случаяхъ; обыкновенно же довольствовались для омовенія холодной водою по утрамъ и теплой водою по вечерамъ. «Не много холодной воды по утрамъ и омовеніе рукъ и ногъ въ горячей водѣ по вечерамъ лучше для здоровья, чѣмъ всевозможныя лѣкарства въ мірѣ»

(ib., 1086). Но и эти простые гигиеническія мѣры введены были въ религиозныя требованія. Считалось опаснымъ прикасаться къ глазу неумытой рукой послѣ ночного сна, и требовалось троекратное обливаніе рукъ утромъ, что и до настоящаго дня считается обязательнымъ въ еврейской семьѣ*). Нерѣдко, впрочемъ, мотивомъ этого приводится требованіе въ приличномъ видѣ являться предъ Богомъ на молитву.

Мѣстомъ купанія въ библейскую эпоху служили исключительно рѣки и ключи (II кн. Цар., 5, 10). Самый значительный изъ ключей въ Иерусалимѣ былъ источникъ Силоа; раскопками здѣсь были открыты развалины купальнаго заведенія (ср. Baedeker, Palästina u. Syrien, 6 Aufl., Leipzig, 1904, стр. 75). Равнины считали эту купальню идеальной (Иер. Таан., II, 65а). Другое купальное заведеніе было на рѣкѣ Бетesda близъ Иерусалима; тамъ была купальня, окруженная пятью колоннадами.

Въ талмудическую эпоху мѣстомъ купаній служили *מְטוּרֵי מַיִם*, *מְטוּרֵי מַיִם*, ямы, цистерны и пещеры; послѣднія находились, вѣроятно, за городомъ въ горахъ и ими болѣе прочихъ пользовались; выраженіе *מְטוּרֵי מַיִם* весьма часто встрѣчается въ Мишинѣ и Талмудѣ. Въ то время, какъ термальные ванны запрещались по субботамъ изъ опасенія, чтобы не топить въ субботу, купанье въ пещерахъ было разрешено (Шабб., 14а). Ямы и цистерны находились на дворахъ и въ домахъ (ср. II Сам., 11, 2, гдѣ рѣчь очевидно идетъ о цистернѣ, наполнявшейся дождевой водой и находившейся на дворѣ; ср. также купальню Сусанны, находившуюся въ паркѣ, согласно версіи Θεодосія, 15). Въ башнѣ Фазаселя въ Иерусалимѣ, гдѣ было и жилое помѣщеніе, находилась и купальня (*βαλανείον*), «чтобы не было недостатка ни въ чемъ», какъ выражается Флавій (Иуд. Войн., V, 4, 3, § 168). Сюда относятся въ извѣстномъ смыслѣ и такъ называемые *מְטוּרֵי מַיִם* (фонтаны, упоминаемые въ Мидрашѣ). Талмудъ говоритъ также о корытѣ, служившемъ ножной ванной, *מְטוּרֵי מַיִם* (M. Jad, IV, 1). Купались и въ рѣкахъ (Begach., 22а), въ Палестинѣ—преимущественно въ Иорданѣ, въ Вавилоніи же—въ Евфратѣ. Любимымъ мѣстомъ для купанья считалось море (Шабб., 35а), особенно Средиземное.

Теллыя купанья и спеціальныя приспособленныя къ тому общественныя бани появляются у евреевъ лишь послѣ знакомства ихъ съ греческой цивилизаціей; талмудическія названія Бани или бе-Бани, *בַּת בַּי* (бана), или *בַּת בַּי* (баньщикъ) или *בַּת בַּי* (утиральникъ) и т. д. указываютъ на греческое происхожденіе еврейскихъ бань (*βαλανείον*—бана). Однако чаще встрѣчается и еврейское названіе «мерхацъ» *מֶרְחָץ*, или «Ветъ-га-Мерхацъ», *מֶרְחָץ*; нерѣдко встрѣчается арамейское названіе *מְטוּרֵי מַיִם* (отъ *מְטוּרֵי מַיִם*, корень *מַטַּר*) или *מְטוּרֵי מַיִם* (Кидуш., 33а); послѣднее выраженіе употребляется исключительно въ вави-

лонскомъ Талмудѣ; выраженія же «тебила», *תְּבִילָה*, и «миква», *מִקְוֵה*, употребляются только въ ритуальномъ значеніи. Нормальная баня состояла, по меньшей мѣрѣ, изъ трехъ помѣщеній: 1) внутренняго помѣщенія (*בֵּית הַמַּיִם*), гдѣ находились бассейны и куда посѣтители входили нагими; 2) предбанника (*בֵּית הַמַּיִם*), служившаго раздѣвальной, и 3) приемной, гдѣ всѣ сидѣли одѣтыми, отдыхая и развлекаясь бесѣдами предъ купаніемъ. Въ баняхъ существовали также спеціальныя женскія отдѣленія, состоявшія изъ трехъ помѣщеній (Шидда, V, 15, *בֵּית הַמַּיִם לַנְּשִׂאִים*). Кромѣ означенныхъ трехъ помѣщеній, было еще четвертое, предназначенное для потѣнія (*בֵּית הַמַּיִם*), которымъ можно было пользоваться самостоятельно, безъ употребленія бассейновъ для омовенія (ср. выраженіе *בֵּית הַמַּיִם*, Шабб., 40а и въ др. мѣст.).

Водою бани снабжались посредствомъ трубъ (*בֵּית הַמַּיִם*, *סוּלְהָן*) изъ прудовъ (*בֵּית הַמַּיִם*) или водоемовъ (*בֵּית הַמַּיִם*, М. Баба Батра, IV, 6). Топливомъ служили дрова, которые хранились въ особомъ помѣщеніи (*בֵּית הַמַּיִם*), солома и трава, а для богатыхъ людей къ топливу примѣшивали благовонныя вещества. Печь находилась въ подземномъ помѣщеніи (*בֵּית הַמַּיִם*, Баба Батра, 67б; вѣрнѣе *בֵּית הַמַּיִם*), отсюда огонь нагрѣвалъ котлы (*בֵּית הַמַּיִם*), стоявшіе въ особомъ помѣщеніи (*בֵּית הַמַּיִם*, ib.). Потолокъ этихъ подземныхъ помѣщеній покоился на колоннахъ, чтобы онѣ не рухнулъ подъ ногами посѣтителей бани, что однажды дѣйствительно случилось съ р. Аббагу (Берах., 60а). Другая опасность угрожала отъ гладкаго мраморнаго или мозаичнаго пола бани, на которомъ легко можно было поскользнуться и сломать ногу; одинъ такой случай описывается въ Талмудѣ (Хулинъ, 45б). Вотъ почему при входѣ въ баню и по выходѣ изъ нея невредимымъ произносились особыя молитвы (Берах., 60а).—Во внутреннемъ отдѣленіи (*בֵּית הַמַּיִם*) помѣщались ванны или бассейны съ теплою водой, *בֵּית הַמַּיִם*, который, повидимому, былъ настолько помѣстительнѣе, что въ немъ можно было плавать (Шабб., 40б); несмотря на то, онъ не могъ вмѣстить въ себѣ одновременно всѣхъ посѣтителей, число которыхъ иногда превышало сотню, какъ видно изъ приведеннаго случая съ р. Аббагу. Поэтому посѣтители, ждавшіе очереди, сидѣли на широкомъ краю (*בֵּית הַמַּיִם*) бассейна, къ которому поднимались по лѣстницѣ, и вели бесѣды между собою; въ старину эти бесѣды такъ и назывались «банными». Сверхъ того, бани имѣли и свой подвижной инвентарь: скамейки, доски и бѣлье. Скамейки (*בֵּית הַמַּיִם*, *סִבְלִיָּוִן*—subsellium) были изъ мрамора (въ такихъ пропитанныхъ сыростью помѣщеніяхъ, какъ бани, иначе нельзя было) и находились во всѣхъ отдѣленіяхъ бань. Доски (*בֵּית הַמַּיִם*) служили для настилки на горячемъ полу въ помѣщеніи для потѣнія; онѣ также связывались вмѣстѣ и образовывали верхній полъ, подъ которымъ стекала вода изъ ваннъ. Бѣлье, извѣстное подъ общимъ названіемъ *בֵּית הַמַּיִם* (balnearia), раздѣлялось на мужское и женское. Для обтиранія послѣ купанья употреблялись утиральникъ (*בֵּית הַמַּיִם*, Derech Erez rab., гл. 10), или *בֵּית הַמַּיִם* (губка), простыня (*בֵּית הַמַּיִם*), Мишна Клаймъ, IX, 3), или полодонецъ (*בֵּית הַמַּיִם*, linteа); женщины употребляли *בֵּית הַמַּיִם* (вѣроятно, головной уборъ), а мужчины—*בֵּית הַמַּיִם*. Послѣ бани обыкновенно выпивали бокалъ вина (Kohelet rab., къ V, 11). За пользованіе банями взималась пла-

*) Обычай троекратнаго омовенія рукъ, который въ еврейской народной рѣчи называется *Nägelwasser* (вода для ногтей), впервые былъ введенъ р. Натаномъ изъ Вавилоніи (Шабб., 109а) и несомнѣнно парсійскаго происхожденія; въ символикѣ парсизма число «три» играетъ важную роль (ср. Авеста, Евр. Энци., т. I).

та, которая вносилась при входѣ банщику (ר'ז, Меида, 20а), выдававшему посетителю марку (ר'ז, плоскій металлическій кружокъ въ видѣ монеты), которую отбиралъ oearius (ר'ז, 18), служитель при баняхъ, специальность котораго состояла въ натураліи тѣла купающихся благовоными маслами. Къ услугамъ купающихся при баняхъ находились еще: утиральщики (זב, Кил., IX, 3), цирюльники (זב) и чистильщики, а также обливавшіе купающихся холодной или теплой водой постъ купанія—מ'ז'ז' (Береш. раб., 63, 8). Насколько въ талмудическую эпоху цѣнилось теплое купанье, видно изъ того, что въ виду запрещенія купаться въ субботу, евреи имѣли обыкновеніе посѣщать баню немедленно послѣ исхода субботы. Талмудъ (Гитинъ, 68а) относитъ слова Экклез. (2, 8) «наслажденія людей» къ банямъ; подъ словами מ'ז'ז' (забылъ о добромъ) Плачь Иерем., 3, 17, также разумеется баня (Шаб., 25б), которой евреи не имѣли въ изгнаніи. Талмудъ съ сожалѣніемъ говоритъ о пастьухахъ и жителяхъ пустыни, лишенныхъ бани (Эруб., 55б). Любопытны правила, регулировавшія купанья въ общихъ баняхъ. Такъ какъ мужчины купались совершенно раздѣтymi, то считалось неприличнымъ совмѣстное купаніе съ лицами, къ которымъ по ихъ званію или личнымъ отношеніямъ слѣдовало чувствовать особенное уваженіе; такъ, нельзя было купаться вмѣстѣ съ царемъ и первосвященникомъ (М. Санг., II, 5), ученику вмѣстѣ съ учителемъ (Песах., 51а) и т. д. Въ баняхъ рѣшительно не дозволялось ни произносить «слова Торы» (Шаб., 40б), ни привѣтствовать друг друга и т. д.

Древній обычай пользованія рѣчной или ручьевою водою для купанья въ такъ называемыхъ ритуальныхъ баняхъ сохранился и по сіе время; вода въ такихъ баняхъ должна быть обязательно проточной, а водомерность бассейна равняться 40 сеа, למ' (около 120 галлоновъ). Наряду съ обыкновенными банями, въ Палестинѣ были заведены для ваннъ изъ минеральныхъ источниковъ; такіе цѣлебные источники и ванны имѣлись въ Эммаусѣ (מ'ט—термы), близъ Тиверіады (Иосифъ Флавій, Древн., XVIII, 2, § 3), въ Каліпрое, на берегу Мертваго моря (ib., XVII, 6, § 5) и въ Гадарѣ.

Въ средніе вѣка существовали спеціальныя еврейскія бани лишь для ритуальныхъ цѣлей; устройство и содержаніе «миквы» составляло одну изъ важнѣйшихъ обязанностей каждой общины. Евреи строго соблюдали предписанія объ очистительной ваннѣ (Лев., 15, 19—33); менструирующія женщины должны были ходить въ баню, которая устраивалась согласно вышесказаннымъ постановленіямъ (проточная вода и определенная водомерность). Практиковавшіяся запрещенія властей купаться евреямъ и евреикамъ въ рѣкахъ (Abrahams, Jewish life in the middle ages, стр. 73, примѣчаніе) вынуждало ихъ заботиться объ устройствѣ спеціальной бани. Въ Андернахѣ, близъ Кобленца, существуетъ очень старая миква (см. Андернахъ).—Ср.: Benzinger, Hebräische Archäologie, стр. 103, 163, Фрейбургъ въ Баденѣ, 1894; Spitzer, Baden und Bäder bei den alten Hebräern, 1884; Krauss, Bad und Badenwesen in Talmud, въ Ha-Kedem, № 3—4 за 1907 и 1908 гг. [J. E. II, 596—597.] А. Дравкинъ. 3.

Банки—см. Денежныя операціи, Ростовщичество.

Банкротство—см. Несостоятельность.

Баннъ, Ишуа бенъ-Исаакъ—писатель; род. въ

Сатановѣ въ первой половинѣ 19 в., жилъ въ Тульчинѣ. Ему принадлежатъ слѣдующія произведенія: Sipurim Nifla'im (разказы, переведенные съ иностранныхъ языковъ на еврейскій), Одесса, 1870; Rosch Millin, краткій еврейско-жаргонный словарь, Житомиръ, 1872; Tebusath Abschalom, трагедія въ стихахъ съ приложеніемъ собранія сказокъ, легендъ, эпиграммъ etc., Одесса, 1868.—Ср.: S. van Straalen, Catalogue of hebrew books Brit. mus., p. 19; Zeitlin, Bibliotheca Hebraica, p. 13. [J. E. II, 491.] 7.

Баннъ, Эммануилъ Борисовичъ—юристъ; род. въ Россіенахъ (Ковенск. губ.) въ 1840 г., ум. въ 1891 г.; воспитанный матерью извѣстнаго общественаго дѣятеля Э. Соловейчика (см.), В. получилъ начальное образованіе въ повѣвъжскомъ дворянскомъ училищѣ, а высшее въ московскомъ университетѣ. Принятый въ 1864 г. на службу по министерству юстиціи, онъ уже черезъ годъ получилъ высшую награду (за окончаніе дѣлъ и счетовъ черноморскаго флота во временной коммисіи въ Николаевѣ). Опредѣлившись затѣмъ въ IV департаментъ сената, В. быстро прошелъ первыя секретарскія должности; онъ первый замѣнилъ чтеніе записокъ изъ дѣлъ изустными докладами по самымъ даже сложнымъ дѣламъ; въ 1868 г. В. былъ назначенъ оберъ-секретаремъ и въ этомъ званіи дважды исполнялъ обязанности товарища предсѣдателя петербургскаго коммерческаго суда. Въ 1870 г. В. вступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и вскорѣ приобрѣлъ имя выдающагося адвоката; онъ отличался, между прочимъ, тѣмъ, что бралъ дѣла со строгимъ разборомъ. В. состоялъ нѣсколько лѣтъ гласнымъ петербургской городской думы, въ каковомъ званіи дважды избирался для присутствованія въ губернскомъ земскомъ собраніи. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій В. состоялъ членомъ Комитета общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи и Временнаго комитета ремесленнаго и земледѣльческаго фонда.—В. былъ однимъ изъ членовъ еврейской депутаціи, представившейся въ 1881 г. императору Александру III по вошествіи его на престолъ.—Ср.: Нед. Хрон. Восхода, 1891 г., № 11; Jew. Enc., II, s. v. 8.

Баннаимъ или **Банамимъ**, ב'נ'ימ—по предположенію многихъ ученыхъ, близкая къ ессеямъ секта, существовавшая среди палестинскихъ евреевъ во второмъ вѣкѣ по Рожд. Хр. Единственное мѣсто, въ которомъ встрѣчается это названіе, находится въ Mikwoath, IX, 6 (Tosefta, ib., VI, 14 [VII, 1]); таинный, жившій въ срединѣ 2 вѣка, сообщаетъ тамъ слѣдующую галаху по вопросу о погруженіи платья въ воду для ритуальнаго очищенія: «Одежды, принадлежащія Б., не должны имѣть пятна даже съ одной стороны, ибо Б. слѣдуетъ съособо тщательно заботиться за чистотой своей одежды и такое пятно въ ихъ глазахъ считается нежеланнымъ, какъ бы постороннимъ тѣломъ; и поэтому, согласно существующимъ правиламъ, оно можетъ служить препятствіемъ къ законному очищенію. Одежды же, принадлежащія «бору» («боръ», по обычному толкованію, значить адъсъ—человѣкъ невѣжественный, грубый), могутъ имѣть пятно во время погруженія въ воду, ибо они не обращаютъ вниманія на чистоту своего платья». Амораи III в. уже не знали, что означаетъ слово Б. По ихъ толкованію Б.—«ученые, занимающіеся всю жизнь послѣдованіемъ Торы, которой строится миръ», такъ что Б. по этому толкованію означаетъ «строители», отъ לב—строить (Шаббатъ, 114а), Франкель (см.

ниже) также производить слово Б. отъ этого корня и Б., по его мнѣнію, ессейская община, употреблявшая топоръ и кирку (ср. Иосифъ Флавій, Иудейская война, II, 8, § 9). Другіе ученые, напр., Заксъ и Деренбургъ (Essai sur l'histoire et la géographie de la Palestine, стр. 166), въ общемъ, соглашаются съ Франкелемъ, но объясняютъ слово Б., иначе; послѣднее, по ихъ мнѣнію, означаетъ «купальщикъ» и происходитъ отъ еврейско-арамейскаго слова «банна'а, равнозначащаго греческому βαλανειον (купальня). Такимъ образомъ, названіе Б., по ихъ мнѣнію, имѣетъ то-же значеніе, что «Tobele Schacharith» (гемеробалтисты), какъ иногда называются ессеи. Однако, весьма вѣроятно, что слово Б. въ вышеупомянутой мишнѣ означаетъ просто «купальщикъ» безъ всякаго отношенія къ какой-бы то ни было сектѣ, а лишь въ связи съ платьемъ, употребляемымъ при купаніи. Такъ, согласно Раши, понималъ мишну амораи Симонъ б. Лакишъ, который объясняетъ מַבְּנֵי לֵב עֵצִים черезъ מִבְּנֵי לֵב עֵצִים (одежды, употребляемыя при купаніи или непосредственно послѣ него; Шаббатъ, I. с.; Jastrow, Diction., и Krauss, Lehnwörter, совершенно иначе объясняютъ слово מִבְּנֵי לֵב עֵצִים). Недоразумѣніе здѣсь объясняется тѣмъ, что Б. понимается, какъ антитеза къ «бог», а послѣднее слово толкуется въ смыслъ «невѣжественнаго человѣка»; но «бог» нигдѣ не является антитевой ессею; противопологаются обыкновенно «shaber» и «am ha-arez». Сравненіе этой мишны съ параллельнымъ мѣстомъ въ Tosef., I. с., показываетъ, что «бог» здѣсь просто обозначаетъ «колодезь», и это объясненіе выставляетъ въ совершенно другомъ свѣтѣ всю мишну. Тосефта гласитъ: «Если тина съ края дороги (עֵצִים, см. Mikwaoth, IX 2) упала на платье, является-ли это препятствіемъ къ ритуальному очищенію? Относительно этого вопроса существуютъ три различныхъ мнѣнія. Одни считаютъ его препятствіемъ лишь въ томъ случаѣ, если она прилипла съ обѣихъ сторонъ одежды; другіе считаютъ его препятствіемъ къ очищенію, даже если она касается только одной стороны одежды; третье же, среднее мнѣніе, гласитъ, что если платье принадлежитъ Б., то слѣдуетъ придерживаться второго, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ перваго мнѣнія». Затѣмъ Тосефта прибавляетъ: «но колодезная тина («бог»; Мишна, I. с., II, называетъ это מִבְּנֵי לֵב עֵצִים) является или не является препятствіемъ къ очищенію, въ зависимости отъ того, широкъ ли этотъ колодезь и содержитъ ли онъ много тины, или нѣтъ» (текст искаженъ въ обычныхъ изданіяхъ; правильный текстъ только въ изд. Цукерманделя и въ комментаріи къ Мишнѣ, I. с., Гага-гаона). Такимъ образомъ Мишна говоритъ не объ одеждѣ бора, а о тинѣ изъ колодца, являющейся препятствіемъ къ очищенію даже въ томъ случаѣ, если она находится на одной сторонѣ одежды.—Это объясненіе, распространенное въ эпоху гаоновъ, вновь выдвинуто въ 18 в. Иліей, гаономъ вллевскимъ (см. его примѣчаніе къ данному мѣсту); оно лишаетъ всякой почвы толкованіе слова Б., какъ класса людей, противопоставляемыхъ борамъ. См. Ессеи.—Ср.: Деренбургъ, цитированное сочиненіе; Frankel, Zeitschrift für die religiösen Interessen, III, 455 (слово «банна'а» въ Kelim, XIV, 3, включено по очевидному недоразумѣнію; какъ показываетъ контекстъ, оно означаетъ «строитель»); Hamburger, Realencyclopädie, II, 84; Jastrow, Dictionary, s. v., толкующій Б., какъ сокращенное מַבְּנֵי לֵב (приличный, изящ-

ный); Levy, Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch, I, 241; Sachs, Beiträge, II, 199. [J. E. II, 495.]. 3.

Баноци (Bánóczi), Иосифъ—писатель, родился въ 1849 г. въ мѣстечкѣ веспримскаго комитата (Венгрія). По окончаніи университета въ Будапештѣ, занимался философій въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Геттингенѣ, Лейпцигѣ и Лондонѣ; съ 1878 г. онъ читалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ философію въ будапештскомъ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента; въ 1879 г. Б. былъ избранъ членомъ венгерской королевской академіи наукъ, а въ 1892 г. назначенъ въ высшій совѣтъ народнаго образованія. Б. принималъ близкое участіе въ дѣлахъ еврейской общины Будапешта и съ 1877 по 1893 гг. состоялъ профессоромъ богословской семинаріи. Въ 1887 г. онъ былъ избранъ директоромъ будапештской нормальной школы для учителей, въ 1896 году секретаремъ венгерскаго общества поощренія еврейской литературы, а въ 1897 г. членомъ делегации венгерскихъ евреевъ. Отмѣтимъ главнѣйшіе труды Б.: Kants Lehre von Raum und Zeit, 1875; Révai Miklós Elete és Munkai, 1879 (премировано академіей наукъ); Magyar Romantismus, 1882; Emlék beszéd Greguss Agostrol, 1889. Кроме того, Б. перевелъ на венгерскій языкъ History of philosophy Льюиса, въ трехъ томахъ (1876—1878); Kritik der reinen Vernunft Канта (1891); Cultur der Renaissance in Italien Букгарда, въ двухъ томахъ (1895—96). Въмѣстѣ съ проф. Бернгардомъ Александромъ (см.). Баноци издалъ серію «Filozofai Irok Tára», мелкіе философскіе этюды поэта Іоганна Эрделя и сочиненія Кисфалуды въ 6 томахъ (1893). Изъ имѣющихъ отношеніе къ еврейской исторіи работъ Б. отмѣтимъ: «Исторія перваго десятилѣтія будапештской еврейской богословской семинаріи», 1888 (на нѣмецкомъ и венгерскомъ языкахъ) и «Исторія еврейскихъ религиозныхъ общинъ будапештскаго района», 1898 (премирована венгеро-еврейскимъ литературнымъ обществомъ); кроме того, Б., вмѣстѣ съ профес. В. Бахеромъ (см.) издалъ 7 томовъ «Magyar Szido Zsemlé» (1884—1890) и три тома «Еврейско» (1897—1899, ежегодникъ венгерскаго общества поощренія еврейской литературы). Б. помѣщаетъ по философскимъ вопросамъ статьи во многихъ нѣмецкихъ и венгерскихъ журналахъ, особенно часто въ «Philosophische Monatshefte». [J. E. II, 495.]. 6.

Бану - Аусъ—арабское племя, явившееся въ Медину вмѣстѣ съ Бану-Хазраи (около 300 г.) и поселившееся тамъ среди еврейскихъ жителей города. Нѣкоторое время Б.-А. пользовалась покровительствомъ евреевъ и даже вступали съ ними въ браки. По мѣрѣ роста племени оно постепенно стало занимать доминирующее положеніе въ Мединѣ, а позже даже притѣснятъ евреевъ. Есть указаніе на то, что именно Б.-А. предложили Магомету поселиться въ Мединѣ. Въ концѣ концовъ отъ этого существовавшего пострадали только евреи, такъ какъ они частью были изгнаны изъ города, частью же перебиты. [Статья Н. Hirschfeld'a, въ J. E. II, 4987.]. 4.

Бану-Бахдаль—еврейскій кланъ въ Мединѣ, жившій вмѣстѣ съ Бану-Курайда (см.). Имя этого племени, впрочемъ, въ точности не установлено, такъ какъ арабскіе источники называютъ его также «Хадаль» и «Хандаля». — [Н. Hirschfeld, въ J. E. II, 498.]. 4.

Бану-Кайнукаа—еврейское племя въ Сѣверной Аравіи, первому, первые евреи, поселившіеся

въ Мединѣ и наиболѣ могущественный изъ всѣхъ аравійско-еврейскихъ клановъ до введенія ислама. Представители Б.-К. составляли цехъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ. У нихъ былъ въ городѣ особый рынокъ, называвшійся «базаромъ Б.-К.» и бывший центральною торговою площадью до того, какъ Магометъ устроилъ свой большій рынокъ въ Мединѣ. Кромѣ того, племенн Б.-К. принадлежало также два сильныхъ укрѣпленія въ сѣверной части города. Послѣ прибытія Магомета въ Медину, онъ пытался обратить всѣхъ мѣстныхъ евреевъ въ исламъ. Потерпѣвъ въ этомъ неудачу, пророкъ перешелъ къ болѣе крутымъ мѣрамъ, и Б.-К. оказались первыми, кому онъ объявилъ войну. Послѣдніе удалились въ свои укрѣпленія, но должны были сдать въ послѣ 15-дневной осады. Магометъ заковалъ всѣхъ въ оковы и уже собирався перебить мужчинъ племени. Однако, его убѣдили пощадить ихъ подъ условіемъ, чтобы они покинули городъ и предоставили побѣдителямъ все свое недвижимое и движимое имущество. Вслѣдствіи Б.-К. поселились въ Адраатъ, въ Сѣверной Аравіи.—Ср.: Кромѣ жизнеописаній пророка, Wellhausen, *Skizzen und Vorarbeiten*, IV, 10, 14, 82; Hirschfeld, *Essai sur le juifs de Medine*, в Rev. ét. juiv., VII, 169 sqq., X, 16 sqq. [J. E. II, 498]. 4.

Бану-Курайдза—одно изъ еврейскихъ племенъ въ Мединѣ, подобно Бану-Надиръ (см.), состоявшее, повидимому, главнымъ образомъ изъ потомковъ Аарона. Представители его жили въ деревушкахъ Махзуръ, Биръ-Абба и Буатъ въ восточной части Медины; по соседству съ городомъ у нихъ были свои укрѣпленія. Въ концѣ 5 в. множество знатныхъ евреевъ, большинство которыхъ, вѣроятно, принадлежало къ племени Б.-К., были перебиты, благодаря измѣнѣ одного изъ арабскихъ шейховъ. Курайдзетка Сара оплакала этотъ случай въ элегіи, сохранившейся до настоящаго времени. — Б.-К. были послѣднимъ племенемъ, на которое посягнулъ Магометъ; такъ какъ это случилось въ моментъ апогея славы пророка, они не могли найти союзниковъ въ борьбѣ. Ища повода къ войнѣ, Магометъ обвинилъ ихъ въ измѣнѣ и немедленно приступилъ къ исприяженнымъ дѣйствіямъ. Тогда Б.-К. удалились въ свои укрѣпленія, надѣясь на поддержку со стороны арабовъ, оставшихся язычниками. Вождь послѣднихъ, Каабъ ибнъ-Асадъ, предложилъ имъ какъ-то сдѣлать вылазку въ ночь на субботу, но Б.-К. отвѣтили отказомъ. Нѣкоторые изъ нихъ, по преданію, предпочли принять исламъ. Между вновь обращенными была одна женщина, старавшаяся склонить и мужа своего къ перемѣнѣ религіи. Тотъ, однако, рѣзко отвергъ это и при помощи сохранявшагося небольшого стихотворенія своего убилъ ее вернуться къ вѣрѣ отцовъ.—Вслѣдствіи Б.-К. были вынуждены сдать участіе одному изъ наиболѣе фанатичныхъ послѣдователей своихъ, который распорядился перебить всѣхъ мужчинъ и продать въ рабство женщинъ и дѣтей. Тогда подверглась казни 750 курайдитовъ, и въ ихъ числѣ раби Хукайкъ изъ племени Бану-Надиръ. Это дѣйствие послужило темою для стихотворенія еврейскому поэту Джабалу б. Джаувадо. Захваченныя въ плѣнъ дѣти были обращены въ исламъ, а одна изъ евреекъ, нѣкая Рейхана, стала женою пророка. Нѣкоторое время она оставалась вѣрною религіи предковъ, но затѣмъ приняла исламъ. Добыча мусульманъ, взя-

тая у Б.-К., оказалась значительною, и выгода, извлеченная изъ этого дѣла, стала еще больше, когда нѣкоторые евреи явились для выкупа плѣнныхъ женщинъ.—Ср.: Hirschfeld, *Essai sur l'histoire des juifs de Medine*, в Rev. ét. juiv., VII, 169, и sqq., X, 17 sqq.; Wellhausen, *Skizzen und Vorarbeiten*, VI, 7 sqq., 70 sqq.; Sprenger, *Leben und Lehre des Mohammed*, index, s. v. [Статья Н. Hirschfeld'a, въ J. E. II, 498]. 4.

Бану-Надиръ—еврейское племя въ Мединѣ (Аравія). Повидимому, оно состояло преимущественно изъ священническихъ семействъ, такъ что, вмѣстѣ съ Бану-Курайдза, называлось «Алканібанъ» (два священническихъ рода). Б.-Н. жили въ окрестностяхъ Медины къ сѣверу отъ города, занимая, главнымъ образомъ, поселенія Буайру, Ал-Наванмъ, Мудайнубъ и крѣпости Ал-Бувайлу, Бараджъ, Джарсъ и Фадижду. Во времена Магомета во главѣ племени Б.-Н. стояли слѣдующія лица: Хуяйя ибнъ-Актабъ, его братья Абу-Джазиръ и Иудаи Салламъ ибнъ-Мишкамъ и нѣк. др. Поэтъ Каабъ бенъ-ал-Ашрафъ, принадлежавшій къ этому племени по матери своей еврейскъ (отецъ его былъ арабъ), былъ врагомъ Магомета и составилъ рядъ враждебныхъ послѣднихъ стихотвореній. Пророкъ, задѣтый за живое, задумалъ избавиться отъ него и согласился на предложеніе одного араба, изъяснившего готовность убить стихотворца. Метафора въ Коранѣ (VII, 175): «Его образъ подобенъ вѣвшности собака (kalb) и т. д.», по всей вѣроятности, относится къ Каабу. Послѣ смерти поэта, Магометъ рѣшился истребить все его племя. Ему удалось разбить Б.-Н. и онъ сжегъ ихъ пальмовыя деревья, что было противно военнымъ обычаямъ въ Аравіи. Евреи капитулировали, но получили разрѣшеніе выселиться изъ страны. Ихъ имущество и недвижимое имущество были при этомъ конфискованы и на каждыхъ три лица было позволено нагнать скарбомъ одного верблюда. Затѣмъ Б.-Н. направились къ сѣверу и основали новыя поселенія отчасти въ Хайбарѣ, отчасти въ Спріи, по соседству съ бѣглецами племени Бану-Кайнукаа. Главною причиною постигшаго ихъ бѣдствія было отсутствіе единодушія.—Ср.: Hirschfeld, *Essai sur l'histoire des juifs de Medine*, в Rev. ét. juiv., VII, 170 sqq., X, 169 sqq.; New researches into the composition and exegesis of the Qoran; Wellhausen, *Skizzen und Vorarbeiten*, IV, 7 sqq. [Статья Н. Hirschfeld'a, въ J. E. II, 498]. 4.

Баньялуна—главный городъ одноименнаго округа и участка въ Босніи. По переписи 1895 г., здѣсь жило 336 евреевъ, среди коихъ преобладали, какъ въ большинствѣ боснійскихъ городовъ, сефардскіе евреи.—Ср. *Zeitschr. für Demogr. u. Stat. d. Juden*, 1905, XII, стр. 15. 5.

Баптиста (или **Баттиста**).—1) *Джованни Джіона Галилео*—крещенный еврей; его еврейское имя Иуда Иона бенъ-Исаакъ; род. въ Сафедѣ въ 1588 г., ум. въ 1671 г. Послѣ путешествія по Италіи и Польшѣ В. поселился въ Гамбургѣ, гдѣ былъ избранъ даяномъ. Въ 1625 г. онъ принялъ христіанство въ Варшавѣ, а въ 1638 г. переселился въ Италію, гдѣ оставался до смерти. Въ 1652 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ еврейскаго языка въ римской коллегіи «Sapienza». В. былъ учителемъ Бартолоччи (см.), а послѣ библиотекаремъ въ Вагиканѣ. Изъ многочисленныхъ трудовъ В. слѣдуетъ упомянуть проповѣдь на еврейскомъ и латинскомъ языкахъ о Мессіи и о нисхожденіи Святого Духа на апостоловъ, Римъ,

1653; Limmud ha-Meschichim, еврейский перевод катехизиса Роберта Беллармина, 1638; Berith Chadschab, еврейский перевод Ноага завѣта съ предисловіемъ папы Климента IX, которому переводъ былъ посвященъ; Еврейско-халдейскій словарь (рукопись) и трактатъ объ имени Исусъ. Самымъ цѣннымъ трудомъ Б. слѣдуетъ считать незаконченное имъ собраніе вариантовъ къ тремъ Таргумамъ (תרגומי שׁוֹמֵרֵי תורה), оставшееся въ рукописи въ ватиканской бібліотекѣ.

2) *Джованни Соломонъ Романо Эліано Б.*—крещеный еврей, церковный писатель; род. въ Александріи, въ Египтѣ, ум. въ Римѣ въ 1589 г. Б. былъ вѣнкомъ извѣстнаго еврейскаго грамматика Иліа Левиты. Б. долго путешествовалъ по Германіи, Турціи, Палестинѣ и Египтѣ; онъ хорошо владѣлъ латинскимъ, испанскимъ и турецкимъ языками и преподавалъ арабскій и еврейскій языки въ Римѣ. Старшій братъ его Эліано принялъ христіанство, сталъ священникомъ, а позже каноникомъ подъ именемъ «Витторіо Эліано». Полный отчаянія, Б. посѣшилъ въ Венецію, чтобы побудить брата вернуться въ еврейство, но здѣсь сначала венеціанскій дворянинъ Кантарено, а послѣ иезуитъ Андрей Фрузіи, стали убѣждать его креститься, и въ 1551 г., къ великому огорченію своей матери, Б. открыто объявилъ себя христіаниномъ подъ именемъ «Джованни Баптиста». Онъ вступилъ въ орденъ иезуитовъ, сталъ церковнымъ писателемъ, составилъ катехизисъ на арабскомъ и еврейскомъ языкахъ и написалъ нѣкоторыя другія подобныя сочиненія. Евреи, еще помня его знаменитаго дѣда, конечно, презирали его, и Б. рѣшилъ отомстить имъ. Въстѣ съ двумя крещеными евреями, Иосифомъ Моро и Ханавелемъ де Фолиньо, онъ сталъ хлопотать предъ папой Юліемъ III объ уничтоженіи Талмуда, якобы содержащаго поношенія Исуса, церкви и христіанства, что сильно мѣшаетъ крещенію евреевъ. Юлій III, хотя лично былъ расположенъ къ евреямъ (его пользовали двое ирачей, еврей Витале Алатино и марранъ Аматусъ Лувианскій), не могъ самъ разрѣшить вопроса о Талмудѣ, потому что такого рода дѣла подлежали разсмотрѣнію инквизиціоннаго трибунала, предсѣдателемъ котораго былъ Караффа, извѣстный врагъ евреевъ. Папа былъ вынужденъ Караффой издать буллу (12 авг. 1553 г.) «къ князьямъ, епископамъ и магистратамъ», призывавшую ихъ конфисковывать и сжигать талмудическія книги. Евреямъ было приказано, подъ угрозою конфискаціи имущества, выдавать книги чиновникамъ инквизиціи, а христіанамъ было запрещено утаивать Талмудъ и содѣйствовать печатанію его. 9 сент. 1553 г., въ еврейскій Новый годъ, папская булла была приведена въ исполненіе. Несмотря на ходатайства и просьбы евреевъ, всѣ экземпляры Талмуда, кромѣ многихъ другихъ еврейскихъ книгъ, были сожжены на Кампо ди Фіоре въ Римѣ. Вслѣдъ за тѣмъ запылали для Талмуда костры въ Феррарѣ, Равеннѣ, Болоннѣ, Мантуѣ, во всей Романіи, въ Венеціи и на островѣ Кандіи (Критѣ), находившемся тогда подъ венеціанскимъ владычествомъ. Евреямъ охватили отчаяніе и глубокая ненависть къ ренегатамъ. Когда Баптиста прибылъ въ Египетъ съ посланіемъ отъ папы Пія IV, онъ подвергся преслѣдованіямъ со стороны александрійскихъ евреевъ по наущенію своей матери.—Ср.: Vogelstein-Rieger, Gesch. der Juden in Rom, II, 286 и сл.; 146 и сл.; Grätz, Gesch. d. Juden, IX, 322 и сл.; Wolf, Bibl. Hebr., I, 720,

Еврейская энциклопедія, т. III.

811; Joseph ha-Kohen, Emek ha-Bacha, пер. Винера, 89 и сл. [Изъ статьи J. E. II, 500—501]. 5.

Баптисты (отъ греческаго βαπτίζω, крестить)—названіе секты, отрицающей значеніе крещенія младенцевъ или крещенія вообще, если ему не предшествуетъ исповѣдъ. Б. также, какъ и ихъ духовные предшественники, анабаптисты 16 в. (включая и меннонитовъ), всегда выставляли свободу совѣсти главнымъ принципомъ своего ученія. Балтазаръ Губмайеръ (1480—1528), глава анабаптистовъ во времена реформаціи, утверждалъ, что не только христіанъ-еретиковъ, а и турокъ и евреевъ можно обратить однимъ убѣжденіемъ, но не огнемъ и мечемъ (хотя, какъ католикъ, онъ содѣйствовалъ разрушенію синагоги въ Регенсбургѣ и изгнанію оттуда евреевъ). Гансъ Денкъ и Людвигъ Гетцеръ, ученѣйшіе антипедобаптисты 16 в., посвятившіе много времени изученію еврейскаго и арамейскаго языковъ, составили въ 1527 г. очень цѣнный переводъ Пророковъ, первый съ еврейскаго текста. Нидерландскіе меннониты, разбогатѣвшіе въ теченіе 17 вѣка, много жертвовали для вспоможествованія преслѣдуемымъ евреямъ. Одинъ изъ образованнѣйшихъ англійскихъ баптистовъ-священниковъ середины 17 в., Генри Джессей, изучившій еврейскій и арамейскій языки, былъ преданнымъ другомъ притѣсненныхъ евреевъ своего времени.—Секта Seventh-day Baptists, т.-е. субботняковъ, распространенная въ Англии и Америкѣ, отличается тѣмъ, что она празднуетъ субботу вмѣсто воскресенія. Многіе изъ основанной въ 1833 году секты Seventh-day Adventists (см. Адвентисты, Евр. Энци. т. I) еще болѣе близки къ евреямъ, чѣмъ субботники-баптисты, такъ какъ ихъ мессіанскія чаянія во многомъ напоминаютъ взгляды евреевъ на прішествіе Мессіи. Колонія баптистовъ на Родъ-Эйландѣ, основанная въ 1639 г. Роджеромъ Вилльямсомъ и Джономъ Кларкомъ (первый лишь временно состоялъ въ сектѣ, а второй до конца жизни), провозгласила полную свободу совѣсти. Евреи рано стали пользоваться этой терпимостью и достигли вскорѣ вліянія, какъ граждане острова. Въ послѣднія десятилѣтія 18 в. баптисты участвовали въ первыхъ рядахъ борцовъ за гражданскую и религіозную свободу въ Британскихъ колоніяхъ, и ихъ усиліями, главнымъ образомъ, удалось провести въ конституціи Соединенныхъ Штатовъ статью противъ всякаго рода религіозной присяги.—Ср.: Brons, Ursprung, Entwicklung und Schicksale der Taufgesinnten oder Mennoniten, 1884; Keller, Ein Apostel der Wiedertäufer (Joh. Denck), 1882; Müller, Gesch. d. bernischen Täufer, 1895; Ivimey, Hist. of the english baptists, 1811—18; Oscar H. Strauss, Roger Williams, 1894; A. H. Newmann, A history of the baptists churches in the United States, 2 изд., 1898; idem, A history of antipedobaptism, 1897. [Статья А. Н. Newmann'a, въ J. E. II, 501]. 5.

Балуни, Іезониль—членъ бомбейской общины «Бени-Израиль», маюръ туземной арміи, ум. въ 1878 г. Б. участвовалъ въ подавленіи нѣсколькихъ возстаній, выказавъ храбрость и распорядительность во время походовъ.—Ср. Anglo-jewish Exhibition Catalogue, 1887, p. 46. [J. E. II, 501]. 6.

Барабась—преступный герой пьесы «Мальтійскій жидъ» извѣстнаго англійскаго драматурга Христофора Марло (1564—1593); содержаніе пьесы см. Русское Слово, 1859 г., № № 2 и 3 (статья Уварова) и Евр. Энци. т. II, стр. 537—548 (Еврей въ англійской литературѣ). 6.

Барайта, מִשְׁנָה, множ. ч. מִשְׁנֵי — арамейское слово, обозначающее не включенную в Мишну таннаитскую традицию. Позже оно стало употребляться для обозначения цѣлых сборниковъ подобныхъ традицій. Арамейская форма слова — מִשְׁנָה; в древней рукописи, вошедшей в «Sefer ha-Likkutim», II, 206, изд. Грюнгута, она вокализирована «Барайта». Часто употребляемая форма «Борайта», несомѣнно, ошибочна, такъ какъ здѣсь въ одномъ и томъ-же словѣ «камень» передается и черезъ «а», и черезъ «о». В. означаетъ «внѣшнюю» Мишну, מִשְׁנָה, и является, въ-противу, арамейской передѣлкой древне-еврейск. выраженія «Sefarim hashizonim» (внѣшнія книги) для обозначенія апокрифовъ (известно уже р. Аккобъ; М. Санг., X, 1). В. занимала по отношенію къ Мишнѣ положеніе, аналогичное тому, какое занимали апокрифы по отношенію къ каноническимъ книгамъ Библіи.—Существовать в другое объясненіе слова «Барайта». Мишна—т.-е. собраніе таннаитскихъ традицій, редактированное р. Йегудой Ганаси—была обязательнымъ предметомъ преподаванія какъ въ вавилонскихъ, такъ и въ палестинскихъ академіяхъ, Барайты же преподавались въ частныхъ, подготовительныхъ школахъ (Шерира, Iggereth, изд. Нейбауэра, стр. 13). Эти существовавшія наряду съ академіями подготовительныя школы назывались «бара» («внѣшнія»); Шаб., 106а; Беца, 126; Лебам., 77б; Санг., 62б; въ Вавилоніи онѣ въ позднѣйшее время носили названіе «тарбица» (Исаакъ Галеви, Dorothea-Rischohim, III, 226). В., такимъ образомъ, означаетъ ученіе, сообщенное въ подобныхъ школахъ. Этимъ объясняется также, почему преподаватели В. называются «танна бара» вмѣсто «танна барайа» (преподаватели Барайты); очевидно, «танна бара» означаетъ ни болѣе ни менѣе, какъ «танна бары» (внѣшней школы), а предметъ его преподаванія называется «барайта». Фактъ, что въ іерусалимскомъ Талмудѣ (Пес., VII, 34а; Халла, IV, 52б; Йоме, VI, 43б) встрѣчается форма «танна барайа», не опровергаетъ этого объясненія, такъ какъ «барайа» означаетъ лишь «принадлежащій барѣ».—Каково бы ни было первоначальное значеніе слова В., во всякомъ случаѣ несомѣнно, что въ вавилонскомъ Талмудѣ оно обозначаетъ самыя разнообразныя виды не вошедшихъ въ Мишну таннаитскихъ традицій—Сифра, Сифре, Мехилта и Тосефту. Въ Талмудѣ іерусалимскомъ В. встрѣчается рѣже, но все-же не совсѣмъ отсутствуетъ, какъ утверждаетъ Франклъ («Mebo», 12а; см., напр., Йеруш. Нидда, III, 50г. Согласно Вейссу (Dor, III, 3), Іерушалимъ приводитъ въ одномъ мѣстѣ вмѣсто арамейской формы В. равнозначащее ей др.-еврейское слово «Mischuzah». Это утвержденіе, котораго онъ не оправдываетъ ни одной ссылкой, врядъ-ли правильно (выраженіе «Mischna hashizonah» встрѣчается въ Bemidb. gab., XVIII, 21, но этотъ Мидрашъ въ теперешнемъ его видѣ едва-ли древнѣе 12 в.; это выраженіе, кромѣ того, встрѣчается еще въ Agush'z, s. v. «tz» и s. v. «rham», въ произведеніяхъ караима Гуды Гадасси, въ сочиненіяхъ Гуды Барселонскаго и въ Halachoth Gedoloth).—Содержаніемъ В. служатъ либо агада, либо галаха—послѣдняя чаще первой, причемъ пропорціональное отношеніе агады къ галахѣ совершенно иное, чѣмъ въ Мишнѣ. Въ Мишнѣ агада очень рѣдка, въ В. же ея очень много: одинъ трактатъ Вегаchoth въ Бабли приводитъ 50 агадъ изъ сборниковъ В.—Галахическія В. являются либо

чисто-галахическими, либо мидрашнско-галахическими, т.-е. онѣ или просто устанавливають какой-нибудь законъ независимо отъ Св. Писанія, или, руководствуясь опредѣленными герменевтическими правилами, выводятъ законодательныя рѣшенія изъ какого-нибудь текста Св. Писанія. Источниками для Талмуда, въ особенности по отношенію къ галахическимъ В-амъ, являются сохранившіеся галахическіе Мидраши, Мехилта, Сифра, Сифре, Сяфре Зутта, Мехилта де р. Симонъ и Мехилта Дебаримъ (послѣднія три сохранились только частью въ рукописи), а также разныя другіе таннаитскіе сборники, не пережившіе эпохи окончательной редакціи Талмуда; относительно ихъ ничего неизвѣстно. Къ утерявшимся мидрашнскимъ сборникамъ, существовавшимъ еще въ эпоху амораевъ и служившимъ источникомъ для многихъ галахическихъ барайтъ, принадлежатъ слѣдующія произведенія: во-первыхъ, сборники, названные по имени того танна, въ школѣ котораго они были составлены, напр., сборники барайтъ р. Симона, р. Эліезера б. Якова, מִשְׁנֵי רִבְבִי אֶלְעָזָר וְרִבְבִי יְהוֹנָתָן, и р. Исмаила (послѣдній сборникъ часто называется В. школы р. Исмаила, מִשְׁנֵי רִבְבִי יִשְׁמָאֵל); затѣмъ сборники, получившіе свое названіе по послѣднему редактору своему, напр., барайты р. Хіп, р. Нагана и р. Хизкии. Р. Хизкиа, если не танна, то полутанна (см. Баръ-Каппара), и его сборникъ знаменуетъ переходъ отъ таннаитскихъ сборниковъ къ аморайскимъ В. Относительно старшихъ учениковъ Рабби—именно, относительно Баръ-Каппары, Леви, Аббы Арика и Самуила—известно, что они собирали В. и располагали ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ была составлена Мишна (Кидуш., 76б; Баб. Батр., 52б, гдѣ сборникъ барайтъ, составленный Леви, цитируется подъ названіемъ «Kiddushin de be Levi»; ср. Raschbam, ad loc., а также Ис. Галеви, Dorothea-Rischohim, II, 109—161).—Громадное число традицій, собранное въ разнообразныхъ барайтахъ, можетъ быть раздѣлено на два обширныхъ отдѣла—на барайты до-мишнаитскія и послѣ-мишнаитскія. Происхожденіе и развитіе, форма и содержаніе этихъ двухъ отдѣловъ существенно разнятся другъ отъ друга. Даже въ Мишну первой редакціи, сдѣланной учениками Шаммая и Гиллеля еще до разрушенія храма, не вошли значительныя части традицій. Такъ, напр., Талмудъ (Эр., 19а), какъ отмѣгль Шерира-гаонъ (ibid., стр. 16), говоритъ о барайтѣ школы р. Йоханана бенъ-Заккаи, а это можетъ означать только то, что уже въ эпоху р. Йоханана бенъ-Заккаи вѣкторыя положенія не вошли въ официальный курсъ преподаванія, и тѣмъ не менѣе, продолжали передаваться въ качествѣ ингредиентовъ традиціи. Когда р. Акиба впервые предпринялъ сжатое и систематическое собраніе преданій, многое было имъ опущено не только вслѣдствіе часто проявлявшагося у него намереннаго пренебреженія къ древней галахѣ, но и по соображеніямъ простой экономіи, такъ какъ онъ по необходимости долженъ былъ выбирать изъ бывшаго въ его распоряженіи обширнаго матеріала. Согласно Талмуду (Санг., 68а), одинъ только р. Эліезеръ бенъ-Гирканосъ могъ сообщить 300 галахъ по поводу одного частнаго вопроса. Это сообщеніе не слѣдуетъ, разумѣется, принимать буквально, но оно, несомѣнно, имѣетъ вѣкторое фактическое основаніе. Большинство современныхъ р. Акибѣ таннаевъ, напр., р. Исмаилъ и Абба Саулъ, также занимались собираніемъ и систематизаціею старыхъ галахичес-

ских и агадических традиций, и их сборники, подобно сборникам других танаев, дошли до нас в более или менее перестроенных отрывках. Къ несчастію, своеобразная герменевтика р. Акибы уничтожила значительную часть пользы, принесенной его методологией, и его ученики, р. Меиръ, р. Йегуда, р. Симонъ и р. Нехемія, оказались вынужденными подвергнуть существеннымъ измѣненіямъ предпринятые ими сборники традицій. Въ процессѣ этой переработки многія древнія Б. были снова исклѣчены.—Въ основаніе Мишны р. Йегуды Ганаси легла, главнымъ образомъ, Мишна р. Акибы въ списокъ р. Меира. Благодаря большой авторитетности, котораго стала пользоваться редакція Рабби (Йегуды Ганаси), возникъ тотъ видъ литературы, который позже получилъ названіе Б. Громадный матеріалъ, накопившійся со времени Гиллеля, а можетъ быть и болѣе раннихъ цоколѣній до эпохи Йегуды Ганаси, распался, благодаря его Мишнѣ, на двѣ группы. Въ Мишну не вошелъ, во-первыхъ, весь почти галахическій Мидрашъ. Мишна занимается, главнымъ образомъ, постановленіями, а не обоснованіями этихъ постановленій, и потому обоснованія той или иной галахи и пути, которыми она получила, болѣею частью остаются неизвѣстными. Часто въ Мишнѣ не упоминаются индивидуальныя мишны, хотя-бы они принадлежали очень авторитетному танаю. Мишнѣ, получившее наибольшее признаніе и распространеніе, цитируется анонимно и принимается, какъ законъ; и даже въ томъ случаѣ, когда приводятся противоположныя мишны, редакторъ обыкновенно опускаетъ тѣ пренія его предшественниковъ, которые привели къ торжеству общепризнаннаго мишны. Галахическія Б-ы, если разсматривать только Б. эпохи Мишны, состоятъ изъ танаевскихъ традицій школы Шаммая, которыми пренебрегала даже Мишна р. Акибы и на котора, естественно, еще менѣе обращалось вниманіе р. Йегуды Ганаси. Прямѣромъ можетъ служить слѣдующее: въ Мишнѣ одержало верхъ правило *לרבי לרבי* (мишнѣ уполномоченнаго на совершеніе преступленія), тогда какъ Б. (Кид., 43а) сохранила такую традицію: «Шаммай полагаетъ: если кто-либо скажетъ другому: иди и убей того-то, то онъ (пославшій) подвергается смертной казни».—А вотъ и другой, въ высшей степени характерный, примѣръ: ученіе фарисеевъ, по которому библейская *lex talionis* примѣняется лишь къ убійцѣ, а въ случаѣ другихъ преступленій противъ личности законъ удовлетворяется денежной пеней,—это ученіе въ Мишнѣ уже не подвергается болѣе оспариванію. Мишна (Баба Кама, VIII, 1) поэтому прямо начинаетъ съ опредѣленія суммы уплачиваемой пени въ случаѣ тѣлесныхъ увѣчій; изъ Барайты же (Б. К., 84а) вытекаетъ, что этотъ принципъ не признавался школой Шаммая и что еще Эліеверъ б. Гирканосъ придерживался стараго саддукейскаго воззрѣнія на *lex talionis* (ср. Мех. Мишпатимъ, 8; Geiger, Nachgelassene Schriften, V, 162). Очевидно, что В. не рѣдко даетъ древнюю галаху, Мишна же—галаху въ ея позднѣйшемъ развитіи (см. Барайта де-Нидда). Въ вышеупомянутомъ мѣстѣ Талмуда (Баба Кама, 83б, 84а) приводятся десять барайтъ, дающихъ десять различныхъ мидрашскихъ обоснованій принципу денежной пени за тѣлесныя увѣчья, принципъ, который трактуется въ Мишнѣ, какъ очевидный. Изъ этого ясно, насколько богато представленъ галахическій Мидрашъ въ Б., въ противоположность его почти полному от-

сутствію въ Мишнѣ. Какъ уже выше замѣчено, нѣкоторые изъ этихъ галахическихъ Мидрашей сохранились; но собранія чисто галахическихъ Б., т.-е. галахъ безъ указанія обоснованія въ текстѣ Св. Писанія,—были совершенно вытѣснены Мишною и, за исключеніемъ нѣсколькихъ цитатъ въ Талмудѣ отъ нихъ не осталось ничего. Такая-же судьба постигла и агадическія Б., ибо въ высшей степени вѣроятно, что даже р. Акиба, или во всякомъ случаѣ его ученики, предприняли собранія агадъ, расположенныхъ въ извѣстной системѣ. Книга Юбилеевъ, а также разбросанныя агадическія Б. даютъ основаніе предполагать, что уже въ очень раннюю эпоху существовали гомилетическія объясненія и легендарныя обработки библейскаго текста. Изъ этихъ агадическихъ сборниковъ списаны, вѣроятно, многія изъ приведенныхъ въ Талмудѣ и Мидрашахъ агадическихъ Б. Существуетъ рядъ указаній, что уже въ очень раннюю эпоху агадическія сентенціи были расположены по числамъ (см. Б. сорока девяти правилъ), откуда, вѣроятно, произошли нѣкоторыя Б. въ численной формѣ (см., напр., Бер., 3а, 3б, 10б, 43б и приведенныя Вейссомъ, Dog, II, 240).

Въ то время, какъ древняя Б., какъ уже было указано, остается не только воплоти независимого отъ Мишны, но и рѣзко разнится отъ нея по своему характеру и содержанію, отличительною чертою позднѣйшей Б., зародившейся среди учениковъ р. Йегуды Ганаси, является ея постоянная связь съ Мишною. Содержаніемъ Б. р. Хи, Леви, Баръ-Каппары и другихъ учениковъ Рабби служили разъясненія къ Мишнѣ, дополненія къ ней, а иногда и несогласныя съ нею мишны. Слѣдующій примѣръ даетъ возможность составить представленіе о характерѣ такихъ Б. Первая Мишна (Берах., I, 1), устанавливающая время чтенія вечерняго «Шма», несомнѣнно, ведетъ свое происхожденіе изъ эпохи, предшествующей разрушенію храма, п срокъ установленный для чтенія этой молитвы «съ того времени, какъ коганы входятъ въ свою теруму», ничего не говорилъ бы уму людей, жившихъ позже, такъ какъ были бы имъ непонятны *). Йегуда Ганаси, стремившійся ско-

*) Хотя мысль автора въ общемъ вѣрна, но приведенный имъ примѣръ не можетъ служить ей подтвержденіемъ. Авторъ считаетъ несомнѣннымъ, что 1-я Мишна составлена въ періодъ существованія храма, потому что она указываетъ на употребленіе коганами «терумы», какъ на признакъ наступленія вечера; но въѣд и послѣ разрушенія Иерусалима употребленіе «терумы» хотя и уменьшилось, однако, не совсѣмъ прекратилось. Напротивъ, есть основаніе думать, что до послѣдней революціи, когда власть и вліянія были еще въ рукахъ саддукеевъ и когда терума, составлявшая 3% всѣхъ земельныхъ продуктовъ страны, употреблялась не только священниками, но и ихъ рабами, притомъ не только вечеромъ, но и цѣлый день, тогда употребленіе ея не могло служить признакомъ наступленія вечера. Лишь послѣ провозглашенія во время революціи такъ наз. 18 декретовъ, *ליל*, когда пользоваться терумой, какъ доходной статьѣ, стало немислмымъ (Шабб., 13б; ср. Л. Каценельсонъ, Саддукеи и Фарисей, Восходъ, августъ 1898 г.), особенно благочестивые священники могли ѣсть теруму лишь по вечерамъ въ видѣ торжественнаго исполненія религіознаго обряда, который они демонстрировали всеародно (см. ст. Терума, Восемнадцать декретовъ).

рѣе къ тому, чтобы его Мишна стала основной книгой преподаванія, чѣмъ къ тому, чтобы она сдѣлалась законодательнымъ кодексомъ, сохранивъ распространенную въ академіяхъ старую формулу времени чтенія «Шма». Не такъ поступилъ р. Хія въ своей Б.: онъ вповозмѣнилъ, въ согласіи съ условіями времени, формулу Мишны (Иер. Бер., въ началѣ). На первый взглядъ эти появившіяся послѣ Мишны Б. производятъ впечатлѣніе чего-то совершенно новаго. Однако, болѣе тщательное изслѣдованіе показываетъ, что Б. даетъ только частное примѣненіе изложенныхъ въ Мишнѣ общихъ правилъ. Талмудъ сообщаетъ, что одинъ аморай второго поколѣнія бился объ закладъ, утверждая, что онъ сможетъ указать въ Мишнѣ источникъ всякаго ученія Б., авторомъ которой былъ ученикъ Іегуды Ганаси (Ket., 69б). Случай, въ которыхъ Б. сильно расходится съ Мишною, встрѣчаются не очень часто. Но нерѣдко приводятся мнѣнія, опущенныя въ Мишнѣ, причемъ называются имена авторовъ этихъ мнѣній, а вмѣстѣ съ тѣмъ цитируется имя того автора, мнѣніе котораго Мишна считаетъ единственно правильнымъ и потому приводитъ его анонимно. Мотива составленія этихъ Б. слѣдуетъ, такимъ образомъ, искать не въ чувствѣ оппозиціи къ Мишнѣ—хотя и это могло играть нѣкоторую роль,—а скорѣе въ желаніи дополнить Мишну. Нѣкоторые мѣста Талмуда (Наз., 52б, Ваба, Мед., 51а) производятъ впечатлѣніе, будто самъ Іегуда Ганаси побуждалъ своихъ учениковъ предпринять этотъ трудъ. Изъ такихъ собраній Б. сохранились только отрывки въ Талмудахъ и Мидрашахъ; Тосефта также была, вѣроятно, составлена частью на основаніи этихъ Б.—Различное происхожденіе Б. объясняетъ неодинаковое значеніе, которое имъ придавалось въ эпоху амораевъ, а также неодинаковое вліяніе, оказанное ими на различіе галахи. Время первыхъ амораевъ было періодомъ конфликта между Мишною и Б.; но уже въ эпоху наиболѣе выдающихся палестинскихъ амораевъ второго поколѣнія было установлено, какъ правило, что ученія, не передававшіяся официально въ академіи, не могутъ претендовать на признаніе (Иер. Эр., I, 19б). Въ томъ-же духѣ было составлено находящееся въ вавилонскомъ Талмудѣ правило, согласно которому не должно довѣрять тѣмъ Б., которые не вошли въ собранія р. Хин и Гошан (Хул., 14а и сл.), ибо однѣ только эти Б. были предметомъ преподаванія въ академіяхъ (Шерира, Iggereth, влд. Нейбауэра, стр. 15). Но даже такіа привилегированныя Б. пользовались авторитетомъ лишь постольку, поскольку онѣ не расходились съ Мишною (многочисленные примѣры у Шериры, I, с.). Случай, когда Талмудъ въ противорѣчій съ Мишною ставится на сторону Б., крайне рѣдки; въ сущности, имѣется только одинъ несомнѣнный случай подобнаго рода (Lampronti, Paschad Jizchak, I, 52). Нѣкоторые аморай, тѣмъ не менѣе, очень ревностно изучали Б. Самыми выдающимися между ними были въ Вавилоніи р. Шешетъ и р. Іосифъ б. Хія, принадлежавшіе къ третьему поколѣнью; они хвастали своимъ знаніемъ Б. (Эруб., I, 67а; ср. также относительно р. Іосифа Гор., 14а). Въ общемъ, однако, вавилонскіе аморай не обладали такимъ знаніемъ Б., какъ палестинскіе, которые умѣли точно указать происхожденіе и развитіе каждой. Если, однако, нѣкоторыя знакомыя вавилонскимъ амораямъ Б. остались неизвѣстными палестинскимъ ученымъ, причиною этому служитъ то, что еще до редак-

ціи Мишны были составлены въ Вавилоніи нѣкоторые галахическіе сборники, которые никогда не получили широкой извѣстности въ Палестинѣ (Шерира, тамъ-же, стр. 16). Вѣистъ, однако, не совсемъ правъ, утверждая (Dor, III, 32), что нѣкоторые ученые эпохи амораевъ, получившіе названіе «таннаевъ», принесли Б. изъ Палестины въ Вавилонію. Въ дѣйствительности же, это были тѣ лица, которые передавали многочисленныя галахи и галахическіе Мидраши, оставшіеся совершенно неизвѣстными Талмуду іерусалимскому; источникомъ ихъ могли служить сборники какъ палестинскихъ, такъ и вавилонскихъ Б. (И. Галеви, Dorothea ha-Rischoonim, III, 4).—Въ послѣдталмудическую эпоху Б. стала общимъ названіемъ для тѣхъ произведеній, которыя, по общераспространенному мнѣнію, были составлены въ эпоху таннаевъ. Въ столь широкомъ смыслѣ это названіе можетъ быть примѣнено къ Тосефтѣ и галахическимъ Мидрашамъ. По всей вѣроятности, гаоны и позднѣйшіе ученые были знакомы съ нѣкоторыми неизвѣстными теперь сборниками Б. Равъ Гай-гаонъ сообщаетъ, что видѣлъ у одного стараго ученаго дополненія къ Мишнѣ (Schaare Teschubah, 1858 г., № 143). Б. о камняхъ въ «шоенѣ» (наперсникѣ), «эфодѣ» и знаменахъ, שָׁרָט, теперь, повидимому, совершенно утерянныя, была извѣстна такому сравнительно позднему ученому, какъ Маймонидъ (Эпштейнъ, Mi-Kadmonijoth, стр. 83—90); см. Мишна, Мидрашъ, Тосефта.—Ср.: Z. Frankl, Darke ha-Mischna, 218, 311—313; idem, Mebo, 22a sqq.; Hofmann, Zur Einleitung in die halachischen Midraschim, 1—3; 79—81; Abraham Krochmal, Jeruschalaim ha-Benujah, стр. 6 и сл.; idem, въ He-Chaluz, III, 118 и сл.; Krochmal, Moreh Nebuche ha-Zeman, стр. 260 и сл.; Lampronti, Paschad Jizchak, 1 изд., I, 52а и сл., s. v. אֲמוֹרָאִים; Oppenheim, въ Beth Talmud, II, 348 и сл.; idem, въ Keneseth Israel, II, 50 и сл.; Scherira Gaon, Iggereth; Weiss, Dor Dor we-Dorschava, II, 189 и сл.; 239—244, III, 3; Zunz, Gott. Vortr., 2 изд. [Статья L. Ginzberg'a въ J. E. II, 513—516]. 3.

Барайты.—Б. Аботъ, תְּרַבְּוֹת מֵרַבִּי, также «Перекъ р. Меиръ» или «Перекъ Киньянъ га-Тора» («глава о приобретеніи Торы») — состоитъ изъ одиннадцати параграфовъ, въ которыхъ трактуются о достоинствахъ Торы и о томъ, какимъ путемъ лучше всего можно изучить ее. Б. выдаетъ себя за дополненіе къ тракт. Аботъ и начинается словами: «Мудрецы учили на языкѣ Мишны». Первая часть этого изреченія, «мудрецы учили», מְרַבְּוֹת מֵרַבִּי, показывается, что читатель имѣетъ передъ собою Б., ибо Б. всегда цитируется въ Талмудѣ подъ формулой «мудрецы учили», только на арамейскомъ языкѣ, מְרַבְּוֹת מֵרַבִּי. Въ Б.-А. упоминаются, кромѣ р. Меира, автора перваго изреченія (почему Б. и извѣстна подъ названіемъ Perck rabbi Meir), Іошуа б. Леви, Симонъ б. Монаси, Іосе б. Кисма и Симонъ б. Іоханъ, ученіе котораго сообщается рабби Симономъ б. Іегудой. Упоминаніе аморая Іошуа б. Леви въ произведеніи, претендующемъ на таннаитское происхожденіе, оправдываетъ предположеніе, что редакция Б. принадлежитъ сравнительно позднему времени, уже не обладавшему точными познаніями въ хронологіи таннаевъ и амораевъ. Большинство изреченій Б.-А. съ большими или меньшими измѣненіями встрѣчается въ Талмудахъ и въ различныхъ Мидрашахъ, причемъ и изъ сравненія изреченій вполне уясняется, что Б. Аботъ составлена позже этихъ произведеній. Коронель въ своихъ «Chamische Kuntresim» издалъ (Вѣна, 1864) на основаніи рукописи

гемару къ В. А.; данная гемара была уже известна некоторым старым авторамъ (см. Калла). Эта гемара перепечатана въ Талмудъ изд. Роммъ (Вильна). Однако, уже въ срединѣ девятаго вѣка В.-А. составляла часть мишнагского трактата Аботъ и вмѣстѣ съ послѣднимъ читалась въ синагогахъ по субботамъ въ послѣобѣденное время (Саръ Шаломъ-гаонъ; цитировано въ «Siddur Amram», 30a). Указанный обычай сохранился до настоящаго времени въ ритуалѣ какъ испавскихъ, такъ и нѣмецкихъ евреевъ. Для критики текста В.-А. имѣетъ особенное значение 70-ая глава Tanna de be Eliahu Zutta, въ которой В. приводится пѣдикомъ съ небольшими измѣненіями въ текстѣ. Слѣдующія два изреченія даютъ понятіе о характерѣ В. «Ежедневно съ Хореба раздается голосъ (Бать-коль, см.), который вѣщаетъ, говоря: «Горе людямъ, пренебрегающимъ Тору» (II).—«Не ищи себѣ величія и не стремись къ почестямъ; исполняй свое учение и не стремись быть сотрапезникомъ вельможъ, ибо твой столъ выше ихъ стола и твой вѣнецъ выше ихъ вѣнца; твой работодатель надеженъ. Онъ отдастъ тебѣ плагу за твой трудъ» (V).—Р. Ноахъ Хаимъ собралъ подъ названіемъ «Барайта Княнънъ Тора» (Варшава, 1874) всѣ относящіяся къ этой В. мѣста въ талмудической и мидрашитской литературѣ. «Аботъ де-Рабби Натанъ» также носятъ название «Барайта де-Аботъ».—Ср. библиографію къ ст. Аботъ, такъ какъ въ большинствѣ изданій и переводовъ этого трактата входятъ В.-А.; ср. также молитвенникъ Бера («Abodath Israel», стр. 289 и сл.; Zunz, Gott. Vortr., 2 изд., стр. 122, 438. [J. E. II, 516]. 3.

Барайта р. Адды, מִתְּרַבִּי אֲדָדָא—трактуетъ о календарѣ. Единственнымъ лицомъ, сообщающимъ объ этой В., является Авраамъ б. Хія га-Наси (Sefer ha-Ibbur, III, 4), которому, вѣроятно, должны быть приписаны слова въ комментарий Обадьи б. Давидъ къ Маймониду Hilchoth ha-Chodesch. Авраамъ б. Хія, повидимому, полагалъ, что В. составлена не въ талмудическую эпоху, а скорѣе въ концѣ гаонейскаго періода. Онъ, вѣроятно, былъ правъ, но это не предѣшаетъ вопроса о происхожденіи и эпохи такъ называемаго «Tekudoth r. Adda», относительно котораго см. Календарь.—Ср.: Слонимскій, Jesode ha-Ibbur, изд. стр. 39; idem, въ Ha-Asif, 1887, стр. 238, 239; Pineles, Darkah schel Torah, стр. 253; Zunz, Gottesd. Vortr., 2 изд., стр. 98; A. Epstein, Mi-Kadmonoth ha-Jehudim, стр. 20. [J. E. II, 517]. 3.

Барайта міросотворенія, בְּרֵאשִׁית דְּמַעַשׂ כְּרַמְשָׁא.—Подъ этимъ заглавіемъ Л. Гольдшиmidtъ выдалъ сочиненіе, принимаемое имъ за арамейскій апокрифъ. Но А. Эпштейнъ (Monatsschrift, XXXVIII, 479) показалъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ подложнымъ произведеніемъ самого Гольдшиmidtа: онъ перевелъ на арамейскій языкъ еѳеопскій Гекзамеронъ псевдо-Епифана и выдалъ его за древній апокрифъ. [J. E. II, 517]. 3.

Барайта р. Элизера, רֵעִיבָא רַבִּי אֱלִיעֶזֶר—обыкновенно называется Пирке р. Элизеръ у средневѣковыхъ ученыхъ, напр., у Раши и въ Арухѣ. Нѣкоторые новѣйшіе ученые, слѣдуя ихъ примѣру, также употребляютъ этотъ терминъ. См. Барайта 32-хъ правилъ. [J. E. II, 517]. 3.

Барайта о построении Скинии, בְּרֵאשִׁית דְּמַלְמַל הַמִּשְׁכָּן, упоминается много разъ Гай-гаономъ, Натаномъ б. Исхилемъ, въ Арухѣ, у Раши, въ Ялкупѣ и Маймонидомъ. Раши называетъ ее Мишной. Въ четырнадцати отдѣлахъ (въ мюхненскомъ манускриптѣ 1-ый и 2-ой отдѣлы соединены вмѣстѣ) В. трактуетъ о брусьяхъ Скинии (отд. I), покрыва-

лахъ (II) и покрывалахъ изъ козьей шерсти (III), о завѣсахъ (IV), о дворѣ (V), о ковчегѣ завѣта (VI—VII), о столѣ (VIII), о свѣтильникѣ (IX, X), о жертвенникѣ всесожженія (XI), о сосудахъ (XII), о службѣ левитовъ (XIII) и странствіи въ пустынѣ. Авторами ученій, излагаемыхъ въ В., выступаютъ: Рабби (Иегуда Ганаси), р. Иосе, р. Нехемія, р. Иегуда, р. Иосе б. Иегуда, р. Иегуда б. Лакишъ, р. Элизеръ, Абба Саулъ, р. Меиръ, р. Йошуа б. Карха, р. Иса (Исай) б. Иегуда, р. Натанъ, Симонъ б. Йохан и анонимный ученикъ р. Исмаила. За исключеніемъ Иси б. Иегуда и Иегуды б. Лакишъ, здѣсь не встрѣчается ни одного имени, которое не было бы извѣстно изъ Мишны; тѣ же двое, имена которыхъ не упоминаются въ Мишнѣ, были современниками Рабби, Иегуды Ганаси. Это обстоятельство, а также тотъ фактъ, что нѣкоторыя изреченія В. о построеніи Скинии приводятся въ Талмудѣ, сопровождаемая формулой «Tania» или «Tanu gabbanan», даетъ право предположить, что В. находилась предъ амораями уже въ законченной формѣ. Нельзя, однако, рѣшить съ достовѣрностью, пользовались ли или нѣтъ редакторы Мехилты и Сифре настоящей В. Легенда о семи облакахъ въ пустынѣ сохранилась, повидимому, въ введеніи къ Мехилтѣ Бешаллахъ (306, над. Вейсса) въ болѣе древней формѣ, чѣмъ въ отдѣлѣ XIV нашей В. Правда, данный отдѣлъ, повидимому, не входилъ въ первоначальную В.; но можно предположить, что Сифре Бемидбаръ, 59, заимствовано изъ десятаго отдѣла В. о построеніи Скинии. Леви склоненъ думать, что В. первоначально входила въ составъ Мехилты р. Симона. Возраженіемъ противъ подобнаго предположенія служитъ коренное различіе въ характерѣ обоевъ произведеній: въ В. почти нѣтъ Мидраша, тогда какъ Мехилта состоитъ главнымъ образомъ изъ галахическаго Мидраша. То-же самое соображеніе можетъ служить опроверженіемъ мнѣнія Брюлля, что наша В. представляетъ дополненіе къ Мехилтѣ.—Текстъ В., въ общемъ, свободенъ отъ вставокъ (слова Иси б. Аккавія въ X отдѣлѣ не находятъ въ мюхненской рукописи; это—позднѣйшая вставка, взятая изъ Мен., 29a). Послѣдніе два отдѣла, однако, представляютъ, повидимому, позднѣйшее прибавленіе, заимствованное изъ другой В. (они приводятся уже у Раши); на это указываетъ агадическій характеръ двухъ отдѣловъ а, также тотъ фактъ, что авторъ «We-hizhir», списавшій пѣдикомъ эту В., опустилъ указанные два отдѣла—вѣроятно, не зная объ ихъ существованіи. Много правдоподобнаго во взглядѣ Грюнгута, высказанномъ ранѣе Хаимомъ М. Горовицомъ въ Tosephta Atticata, I, 7, что оба отдѣла были составными частями «Барайты сорока девяти правилъ» (см.). Замѣчательно, что указанные два отдѣла посвящены исключительно двумъ числамъ—четыре и три.—Ср.: Авраамъ бенъ-Илия изъ Вильны, Rab. Peolim, стр. 39; Buber, Jeriot Schelomoh, стр. 15; Brüll, Jahrbücher, V, 134 и сл., и Central-Anzeiger für jüdische Literatur, стр. 32. H. Flesch, Die Baraita von der Herstellung der Stiftshütte nach der Münchener Handschrift übersetzt und erläutert, 1899; Grünhut, Sefer ha-Likkutim, стр. 11—13, 126—16a; Jellinek, Bet ha-Midr., III, XXIX—XXX; Levy, Ein Wort über die Mekilta des R. Simon, 1889, стр. 3; Zunz, Gottesdienstl. Vortr., 2 изд.—Различныя изданія В.: Венеція, 1602; Гамбургъ, 1782; Оффенбахъ, Вильна, 1802, изд. Авраама б. Илия; Jellinek, въ Bet ha-Midr. Flesch, 1899. [J. E. II, 517]. 3.

Барайта сорока девяти правил, מִשְׁנַת מִלְּבָבֵי מִתְּשׁוּבָה; обыкновенно пишутъ—לִבְּרַשׁ. —Раши, тосафисты, Авраамъ ибнъ-Эзра, Ялкупт и р. Ашеръ бенъ-Техиель упоминаютъ произведение подъ такимъ названіемъ и приводятъ изъ этого сочиненія цитаты (такъ, напр., Раши, комментарий къ Исх., 26, 5, называетъ ее מִשְׁנַת מִלְּבָבֵי מִתְּשׁוּבָה; Jalkut, Bereschit, 61, называетъ это произведение Мидрашемъ; Раши, комментарий къ Исх., 27, 6, именуешь его Мишною; Ибнъ-Эзра, Jesod Moreh, изд. Кенигсбергъ, 6а, называетъ р. Натана авторомъ данной Б.). —Цунцъ, опираясь на многія мѣста Талмуда, доказалъ, что тanna р. Натанъ, какъ въ галахъ, такъ и въ агадѣ, обыкновенно группировалъ предметы по числамъ и располагалъ соответственно этому свои сентенціи. На основаніи этого Цунцъ высказалъ мысль, что «утерянное произведение р. Натана содержало значительную часть его Мишны и было раздѣлено на 49 рубрикъ; въ каждой изъ послѣднихъ, начинавшейся словомъ 'middah' собраны были галахическія, агадическія и вообще научныя предметы, которые по своему числу соответствовали числу рубрикъ» (Gott. Vortr., 2 изд., стр. 95—97). Изъ немногихъ сохранившихся отрывковъ Б. можно съ достовѣрностью сдѣлать только слѣдующій выводъ: «Б. содержала въ себѣ какъ агадическія (Jalk., I. c., относительно семидесяти народовъ), такъ и галахическія поученія, въ особенности такія части галахи, которыя связаны съ опредѣленной мѣрой, напр., измѣреніемъ Скинии и утвари» (Раши, I. c.). Если-бы можно было на основаніи такихъ краткихъ отрывковъ составить себѣ мнѣніе о содержаніи Б., пришлось бы согласиться съ Цунцемъ, что она содержала агады и галахи, расположенныя по числамъ. Однако, другое предположеніе Цунца-же, а именно, что Б. и есть упоминаемая въ другомъ мѣстѣ «Мишна р. Натана», въ высшей степени невѣроятно; Мишна р. Натана была, повидимому, лишь вариантомъ Мишны р. Акибы, отличавшейся отъ признанной Мишны. Возраженія Цунцу см. Элиакимъ Мильбаги, «Rabî», стр. 46, 76. —Штейншнейдеръ думалъ, что, благодаря счастливой находкѣ, ему удалось положить конецъ догадкамъ о данной Б. Въ введеніи къ «Mischnath ha-Middoth, die erste geometrische Schrift in hebräischer Sprache» (Берлинъ, 1864) онъ утверждаетъ, что изданное имъ математическое произведение и есть Б. 49 правилъ. Еслибы это было вѣрно, то Б. оказалась бы произведеніемъ девятого или, самое раннее, восьмого вѣка, и мѣстомъ ея возникновенія была бы Вавлонія, ибо, хотя научная терминологія этого древнѣйшаго математическаго произведенія евреевъ показывалъ, что оно возникло въ эпоху, предшествовавшую вліянію арабовъ на еврейскую науку, все-же такія выраженія, какъ מִשְׁנַת, арабское مِسْرَة («стрѣла») для обозначенія sinus versus, или מִשְׁנַת (арабское مِسْرَة) для обозначенія площади, показываютъ, что данное произведение было написано не ранее того времени, когда евреи пришли въ соприкосновеніе съ арабами. Но предположеніе Штейншнейдера едва-ли правильно. «Mischnath ha-Middoth» ничего общаго не имѣетъ съ Б., цитруемой средневѣковыми учеными, такъ какъ выписки не оставляютъ сомнѣнія, что Б., даже въ математическихъ частяхъ, основывалась на Библии, «Mischnath ha-Middoth» же представляеть чисто свѣтское произведение и, можетъ быть, составлено по тѣмъ-же источникамъ, кото-

рыми пользовался Мохаммедъ б. Муса, древнѣйшій арабскій математикъ. Возражали, что «Mischnath ha-Middoth» не сохранилось цѣликомъ и что въ его первоначальной версіи были ссылки на Библию по специальнымъ вопросамъ. Но это возраженіе не имѣетъ значенія, такъ какъ совершенно непонятно, какимъ образомъ могли войти въ настоящія рамки этого произведенія агадическія или галахическія темы. Это-же доводъ служить возраженіемъ противъ гипотезы нѣмецкаго переводчика «Mischnath ha-Middoth» (Abhandlungen zur Geschichte der Mathematik, приложение къ Zeitschrift für Mathematik und Physik, 1880; Н. Schapira, Mischnath ha-Middoth... ins Deutsche übersetzt), предполагающаго, что Б. была мишною съ гемарою къ ней и что цитаты средневѣковыхъ ученыхъ относятся къ гемарѣ, а напечатанный текстъ представляеть мишну; см. Барайта о построеніи Скинии. — Ср.: Авраамъ бенъ-Илия изъ Вильны въ введеніи къ его изданію Aggadath Bereschith; idem, Rab Peolim, стр. 86 и сл.; Buber, Jeriot Schelomoh, стр. 22, 23, Варшава, 1896; Grünhut, въ Israelitische Monatsschrift (научное прибавленіе къ Jüdische Presse), VII, 30—31, 1898; idem, Sefer ha-Likkutim, II, 3 и сл. (Grünhut догадываетъ, что нашелъ въ Jalkut'іхъ болѣе значительное количество цитатъ, но его доказательства не убѣдительно, по крайней мѣрѣ—не всѣ тѣ цитаты, источникомъ которыхъ онъ считаетъ Барайту); Geiger, въ Wissenschaftliche Zeitschrift für jüdische Theologie, VI, 25—30; Epstein, въ Ha-Choker, I, 35. [J. E. II, 518].

Барайта о колесницѣ, בְּרִיתָהּ מִרְקִי מִרְכָּבָה.—см. Мааса Меркаба.

Барайта р. Исмаила, בְּרִיתָהּ דְּרַ' יִשְׁמַאל, излагаетъ тринадцать правилъ герменевтики р. Исмаила и показываетъ на основаніи библейскихъ текстовъ способъ примѣненія этихъ правилъ. Названіе Б. неправильно дается также первой части этого памятника, въ которомъ перечисляются только эти тринадцать правилъ. Б. представляетъ введеніе въ Сифра и содержитъ принципы, примѣненіе которыхъ тамъ дается; поэтому Б. помѣщается во всѣхъ изданіяхъ въ началѣ Сифра*). Б.—произведеніе, вѣроятно, вышедшее изъ школы р. Исмаила; ея названіе, поэтому, довольно точно. См. Исмаилъ, Танина и Герменевтика. Nechaloth также называются нѣкоторыми «Б. р. Исмаила». [J. E. II, 518]. 3.

Барайта р. Иосе, בְּרִיתָהּ דְּרַ' יוֹסֵי, называютъ нѣкоторые средневѣковые ученые «Seder Olam

*) Въ сущности, Сифра вовсе не базируется на правилахъ р. Исмаила. Внимательное чтеніе Сифра наводитъ на мысль, что авторъ ея задался цѣлью доказать логическую несостоятельность этихъ герменевтическихъ приемовъ. Очень часто приводится примѣнительно къ какому-нибудь стиху Св. Писанія соответственная галаха, которая тутъ-же доказывается, напр., посредствомъ Kal-wa-Chomer; вслѣдъ за тѣмъ приводится такой-же силлогизмъ, только иначе построенный, коимъ опровергается данная галаха; доказавъ такимъ образомъ бесиліе этого приема, авторъ выводитъ ту-же галаху изъ какого-нибудь лишняго слова или даже лишней буквы библейскаго текста.—Ср. Л. Каценельсонъ, Саддукеи и Фарисеи, Восходъ, сентябрь 1898 г. *Ред.*

Rabba). Относительно другой Б. того-же названія см. Brüll, Jahrbücher, V, 99. [J. E. II, 518]. 3.

Барайта Иосифа бенъ-Узzielъ, ברייתא דיוסף בן זכוני—каббалистическая Б., упоминаемая нѣскольکو разъ Реканаги. Сохранилась рукописно въ Оксфордѣ и представляетъ комментарий къ Sepher Jezirah [J. E. II, 518]. 3.

Барайта Иосифа бенъ-Леви, ברייתא דר' יהושע בן לוי—см. «Откровение Иосуи б. Леви» въ ст. Апокалиптическая литература, Евр. Энци., II, стр. 883.

Барайта тайны исчисленія календаря, ברייתא דתע' תע'—цитируется въ Талмудѣ (Рошъ-Гаш., 206). Такъ какъ прилагались особыя старанія сохранить въ тайнѣ эту Б. (см. Календарь), то она не сохранилась, но Б. р. Самуила содержитъ, вѣроятно, значительную часть этой Б. Талмудическая цитата изъ нея приводила въ недоумѣніе комментаторовъ, а также современныхъ ученыхъ, изучающихъ еврейскій календарь; несмотря на нѣсколько попытокъ объяснить цитату, она все еще остается темной.—Ср.: Словнический, въ Ha-Maggid, 1864, стр. 166; idem, Jesode ha-Ibbur, 2-ое изд. стр. 55, 56. [J. E. II, 518]. 3.

Барайта де Нидда, ברייתא דנידא.—До недавняго времени предполагали, что эта Б., ясно упоминаемая Нахманидомъ и знакома, вѣроятно, гаонамъ и итѣмско-французскимъ ученымъ 13 в., утеряна. Она не была напечатана до 1890 г., когда была издана и снабжена подробнымъ введеніемъ Р. М. Горовицомъ. Онъ издалъ ее въ семъ спискахъ, большинство которыхъ содержитъ лишь части нашей Б., и только одна рукопись содержитъ Б. полностью. Б. состоитъ изъ галахи и агады, относящихся къ библейскимъ и побиблейскимъ предисаніямъ относительно тв (очищенія, Левитъ, 15, 19—33). Однако, странное и въ извѣстномъ смыслѣ исчерпывающее введеніе не могло освѣтить тѣмъ, окутывающую данную Б. Последняя упоминаетъ около двадцати пяти таннаевъ и столько же-амораевъ, и среди нихъ нѣтъ ни одного вавилонянина. Это, несомнѣнно, указываетъ на палестинское происхожденіе Б., но и остается единственнымъ непреложнымъ фактомъ. Въ Б. упоминаются такія вещи, которыя ясно указываютъ на эпоху, не вмѣшную представленія о хронологіи; такъ, напр., р. Акиба бесѣдуетъ съ Рабби, р. Ханина б. Доса съ р. Хией и т. д. Въ томъ видѣ, въ какомъ Б. имѣется теперь, почти невозможно рѣшить, что въ ней относится къ ранней и что къ болѣе поздней эпохѣ. Слѣдовательно, остается открытымъ также вопросъ о томъ, насколько оригинальны разныя цитаты, общія у Б. съ другими Мидрашами. Горовицъ всюду считаетъ первоначальнымъ текстомъ нашу Б. Въ одномъ только можно съ нимъ согласиться, именно, что значительная часть Б.—древняго происхожденія. Общей тенденціей ея является оппозиція облегчительнымъ галахическимъ постановленіямъ гиллелитовъ и р. Акибы; она становится всегда на такую точку зрѣнія, которая приближается, съ одной стороны, къ саддукейской галахѣ, а съ другой—къ строгой интерпретаціи ессеевъ. Извѣстный рассказъ Талмуда (Эр., 13б; Ер. Вер., I, 3б), что «Батъ-коль» (см.) рѣшилъ галахическій споръ въ пользу гиллелитовъ, излагается въ Б. слѣдующимъ образомъ: «Благословенна строгость! И ты и другіе (гиллелиты и шаммаиты) пререкаютъ слова живого Бога, но мы должны дѣйствовать сообразно ученымъ школы Шамма» (стр. 21). Древняя галаха, возникшая, вѣроятно, подъ влияніемъ ессеевъ и впервые отмѣненная р. Акибою (Си-

фра, Месора въ концѣ), галаха, запрещающая женщинѣ въ теченіе опредѣленнаго времени всякія сношенія съ внѣшнимъ міромъ, признается обязательной во многихъ мѣстахъ Б. (стр. 13 и сл.; 21). Медицинскія и физиологическія правила Б. (Горовицъ въ введеніи, стр. 56, 57, насчитываетъ двадцать шесть такихъ правилъ) вызываютъ предположеніе, что Б. возникла въ мѣстности, гдѣ медицина была предметомъ тщательнаго изученія. Б., которая была извѣстна гаонамъ, мало-по-малу была забыта вслѣдствіе многихъ точекъ соприкосновенія своихъ съ учениями караимовъ, также принимавшихъ древне-саддукейское толкованіе Лев., 12, 4 и сл. Такое сходство стало причиной неблагоприятнаго отношенія къ Б.—Ср.: Brüll, въ Jahrbücher, II, 124—126, V, 99; idem, въ Centralanzeiger für jüdische Literatur, стр. 31, 35; Ch. M. Horowitz, Tosefta Attikata, IV (введеніе) и V (текстъ Б.), Франкфуртъ н/М., 1890; также Schechter, Jew. Quart Rev., III, 338—342. [J. E. II, 519]. 3.

Барайта р. Пинхаса бенъ-Яиръ, ברייתא דר' פנחס בן יאיר.—1. См. Мидрашъ Тадше.—2. Б., напечатанная Grünhutомъ въ Sefer ha-Likkutim, II, 206—21a. Она содержитъ афоризмы р. Пинхаса б. Яиръ и р. Элизера га-Гадолъ а временахъ Мессіа и о различныхъ степеняхъ благочестія, цитируемыхъ также и въ М. Sotah, IX, 15. Афоризмы живо напоминаютъ произведенія апокалиптической литературы; вмѣстѣ съ тѣмъ фактомъ, что изреченіе о различныхъ степеняхъ благочестія приписывается Пинхасу б. Яиръ, несомнѣнно ессею, становится вѣроятнымъ предположеніе, что мѣста въ трактатѣ Сота являются въ дѣйствительности отрывками изъ собранія Б. въ апокалиптическомъ духѣ съ есейскими тенденціями. Сомнѣнія относительно того, принадлежатъ ли къ Мишнаи изреченія Пинхаса б. Яиръ о степеняхъ святости, подкрѣпляютъ это предположеніе. Изреченія такого святого, какимъ былъ р. Пинхасъ, могли считаться достойными включенія въ Мишну.—Ср. Brüll Jahrbücher, III, 125. [J. E. II, 519]. 3.

Барайта спасенія, ברייתא דפוש'—агадическая Б., напечатанная впервые Шенбломомъ въ сборникѣ «Scheloshah Sefarim Niftachim»; переписаны 24 грѣха, отдаляющихъ спасеніе (месіаническое) и «конецъ» (ha-kez), т. е., обѣщанное освобожденіе. По каждому грѣху приводится соответствующая библейская цитата. Въ большинствѣ случаевъ для той-же цѣли приводятся заимствованные изъ Талмуда и Echa gabba агадические рассказы. Остается нерѣшеннымъ вопросъ, пользовался ли Б. Midr. Vamidbar rab., какъ предполагаетъ издатель. Цитаты, наводящія на такое предположеніе, были, можетъ быть, почерпнуты, какъ Б., такъ и Vamidb. gab., изъ общаго источника. Нѣтъ никакихъ указаній, по которымъ можно было бы опредѣлять эпоху составленія Б. На очень раннее палестинское происхожденіе Барайты указываетъ, во всякомъ случаѣ, частое пользованіе ею Іерушалми и Echa gabba и вѣроятное отсутствіе всякихъ цитатъ изъ Бабли. Существуетъ, повидимому, нѣкоторое родство между Б. и перечисленіемъ Альфаси (Јома, въ концѣ) 24 помѣхъ къ раскаянію. Маймонидъ (Jad ha-Chasakah, Teschubah, IV) систематизируетъ этотъ списокъ грѣховъ и сопровождаетъ комментариемъ каждый членъ его. При Маймонидѣ источникъ, изъ котораго черпалъ Альфаси, былъ уже неизвѣстенъ; Маймонидъ предполагаетъ, что списокъ недавняго происхожденія (Peer ha-Dor, №

12). Иосифъ Каро (комментарій къ *Jad ha-Chasakah Teschubah*, IV, 1) ссылается, однако, на одну рукопись, согласно которой 24 помѣхъ къ покаянію образовали самостоятельную Б., входившую въ составъ «Маленкихъ трактатовъ» (*masechtoth ketanoth*; см. *Brüll, Jahrbücher*, II, 127).—Б. спасенія и Альфаси согласны не только въ числѣ грѣховъ, но и относительно характера этихъ грѣховъ. Такъ, напр., оба причисляютъ къ грѣху соблазна присвоеніе отданной на храненіе вещи, необузданный нравъ, противодѣйствіе добруму дѣлу и др. Весьма вѣроятно, что источниками для Б. спасенія и Альфаси послужили два различныхъ списка одной и той-же Б. Б. во всякомъ случаѣ возникла не позже начала одиннадцатаго вѣка. Махзоръ Витри, изд. Горовица, стр. 724, 725, даетъ списокъ грѣховъ, представляемый и Альфаси въ его «*Derek Erez gabba*». Рассказы о судѣ Соломона въ концѣ Б. позднѣйшее прибавленіе, не имѣющее никакой связи съ подлинникомъ. [J. E., II, 519]. 3.

Барайта Самуила, *למשח מלכות*—была известна еврейскимъ ученымъ, въ періодъ отъ 10 (Саббатай Доноло) до 15 вв. (Симонъ Дуранъ), которые цитируютъ ее. Она считалась до самаго послѣдняго времени утраченной. Въ теперешнемъ видѣ Б. состоитъ изъ девяти главъ, трактующихъ астрономическія и астрологическія темы. Въ первой главѣ говорится о формахъ неба, объ Орионѣ, о Плеядахъ, о Драконѣ, о планетахъ и ихъ свѣтѣ. Во второй и третьей главахъ рассказывается о движеніяхъ луны и знакахъ Зодиака. Въмѣстѣ съ тѣмъ даются указанія для вывѣрки стрѣлки солнечныхъ часовъ. Въ четвертой главѣ опредѣляется природа временъ года и планетъ. Въ пятой говорится объ орбитахъ планетъ, а также даются указанія для исчисленія «молада» (см.) и «текуфы» (см.). Въ шестой сообщаются ученія египетскихъ мудрецовъ о первоначальномъ положеніи планетъ и составѣ Зодиака. Въ седьмой главѣ отмѣчаются разстоянія планетъ отъ земли; луна разсматривается, какъ наиболѣе близкая, Сатурнъ, какъ самая отдаленная планета. Восмая глава также посвящена разстоянію планетъ отъ земли. Въ девятой обсуждается вопросъ о влияніи небесныхъ тѣлъ на земныя дѣла и признается, что «планеты сами по себѣ не могутъ причинять ни добра, ни зла, если не будетъ на то соизволенія Божія». Средне-вѣковые ученые считали авторомъ Б. аморая Маръ-Самуила который былъ, по свидѣтельству Талмуда, великимъ астрономомъ. Нельзя рѣшить, относится ли мѣсто въ «Кузари», I, V, 29, къ астрономическому произведенію Самуила или къ его астрономическимъ познаніямъ. Въ изданіяхъ Б. указывается, какъ ея авторъ, Самуилъ га-Катанъ, что врядъ-ли основано на преданіи; вѣроятнѣе всего, что это указаніе—результатъ комбинаціи имени «Самуила» съ именемъ Самуила га-Катанъ, о которомъ Талмудъ (Санг., 11а) сообщаетъ, что онъ обладалъ познаніями въ «Иббурѣ» (установленіи календаря). Всѣ показанія объ имени автора лишены основанія.—Содержаніе и языкъ Б. противорѣчатъ предположенію, что она представляетъ произведеніе танна или аморая; больше того, въ главѣ V упоминается, что годъ 4536 (776 христ. эры), въ астрономическомъ отношеніи, за исключеніемъ одного только незначительнаго различія, вполне походитъ на годъ міростворенія. Начиная съ этого года, время движенія солнца и луны, порядокъ чередованія высокосныхъ годовъ и *Tequfah* пов-

торяются, такъ что съ этого года можно снова начать лѣтосчисленіе. Такимъ образомъ Б. не могла быть написана ранѣе 776 г. Труднѣе опредѣлить дату, позже которой она не могла быть написана. Этотъ вопросъ связанъ съ выясненіемъ отношенія нашей барайты къ «Пирке де-рабби Эліезеръ». Нѣкоторые изслѣдователи стремились доказать по цитатамъ изъ Б., приведеннымъ Авраамомъ б. Хія и Іегудой Галеви, что Б. и Пирке де-рабби Эліезеръ первоначально составляли одно сочиненіе. Существующія теперь части Б. ясно доказываютъ, что эти двѣ Б. совершенно различны другъ отъ друга: ни слогъ, предметъ и характеръ, ни цѣль обихъ произведеній не имѣютъ ничего общаго между собою. Существуетъ, однако, несомнѣнное родство между двумя астрономическими главами Пирке де-рабби Эліезеръ (VI и VII) и Б. Самуила; нельзя, впрочемъ, рѣшить, кто заимствовалъ у кого. Вѣроятнѣе всего, что былъ третій источникъ, откуда черпали оба. Цунцъ полагаетъ, что астрономическія главы «Пирке» первоначально очень мало различались по формѣ отъ Б., и что части каждой изъ этихъ Б. переходили въ другую. Поэтому Авраамъ б. Хія называетъ Б. произведеніемъ Самуила и р. Эліезера. Сохранились, во всякомъ случаѣ, только отрывки изъ одной Б., именно Самуила. Штейншнейдеръ правильно характеризуетъ Б., какъ фантастичную въ пониманіи мірозданія, гдѣ имѣются талмудическіе элементы, не подвергшіеся влиянію греко-арабской науки. Ея ненаучная, полумистическая тенденція причина того, что на Востокѣ она съ возникновеніемъ арабской науки отошла на задній планъ, между тѣмъ какъ въ Европѣ, въ особенности во Франціи и Германіи, къ ней относились съ особымъ почтеніемъ. Изъ содержанія Б. возникла каббалстическая космографія, впервые представленная въ книгѣ Разиель, а позже и въ другихъ сочиненіяхъ подъ влияніемъ послѣдней (см. Календарь; Пирке де-рабби Эліезеръ; Разиель, книга). — Ср.: Изданія: Салоники, 1861, Франкфуртъ на Майнѣ, 1863; Luzzato, въ *Kerem Chemed*, VII, 61 и сл.; Carmoly, въ *Annalen Iosta*, 1840, стр. 225; Epstein, въ *Mi-Kadmonioth*, стр. 18 и сл.; Filipowski, въ его введеніи къ *Sefer ha-Ibbur* Авраама б. Хія, стр. 13—18; Sachs, въ *Monatsschrift*, I, 180 и сл.; idem, *Ha-Techijah*, I, 20 и сл.; A. Schwarz, *Der jüdische Kalender*, стр. 20, 21; Steinschneider, *Hebr. Bibl.*, XVII, 8 и сл.; Zunz, *Gott. Vortr.*, 2 изд., стр. 98 и сл.; idem, въ *Hebr. Bibl.*, V, 15—20; idem, *Ges. Schr.*, IV, 242 и сл. [J. E., II, 520]. 3.

Барайта де-Сифре, *דברי חיים*—см. Сифре Зутта.

Барайта тридцати двухъ правилъ, *ביתא דלששים* *ביתא דל"ב*; обычновенно сокращенно *ביתא דל"ב*—Б., въ которой даются 32 герменевтическихъ правила толкованія Библии. Самымъ древнимъ изъ известныхъ авторовъ, черпавшимъ изъ этой Б., безъ упоминанія, однако, ея имени, былъ Абулвалидъ ибнъ-Джапахъ. Раши часто пользуется Б. въ комментаріяхъ къ Библии и Талмуду. Она или называется ее сокращенно «тридцать два правила» (Ног., 3а) или называется ее «Б. (или главы *ביתא*) р. Эліезера б. р. Іосе га-Гелили» (*Beresch.*, II, 8; *Schem.*, XIV, 24). Карамъ Іегуда Гадасси, включившій Б. въ свой «*Esobkol ha-Kofer*», считаетъ ее также произведеніемъ р. Эліезера. Б. не сохранилась отдѣльно и известна только по списку, переданному Самсономъ изъ Кінова въ его методологическомъ произведеніи «*Keritoth*». Въ этомъ списокѣ Б. начи-

нается словами: «Гдѣ бы ты ни находилъ рѣчи р. Эліезера б. р. Иосе га-Гелили, преврати свое ухо въ воронку». Хотя данное изреченіе существовало въ спискѣ Б., извѣстномъ Iegudъ Галаси (см. Бахеръ, въ *Monatsschrift*, XL, 21), тѣмъ не менѣе оно, несомнѣнно, заимствовано изъ Талмуда (Хул., 89а) въ видѣ добавленія, показывающаго, однако, что уже очень рано В. считалась произведеніемъ р. Эліезера б. р. Иосе га-Гелили. Существуютъ вѣскія основанія для предположенія, что В. начиналась словами: «Р. Эліезеръ, сынъ р. Иосе Гиллеянина, говорилъ». Таковъ вариантъ Иошуа га-Лева и Исаи Горовица (см. Блохъ, стр. 53), имя же автора, вѣроятно, выпало послѣ прибавленія заимствованнаго изъ Талмуда изреченія. Слѣдовательно, нѣтъ достаточныхъ основаній сомнѣваться въ принадлежности В. р. Эліезеру. Приходится, однако, различать между двумя разными составными элементами В. Перечисленіе 32 герменевтическихъ правилъ въ первой главѣ составляетъ дѣйствительную, сочиненную р. Эліезеромъ Б., объясненія же каждого правила въ слѣдующихъ 32 главахъ представляетъ гемару къ этой В. Въ указанныхъ 32 гл. приводятся изреченія танаевъ р. Акибы, Исмаэля, Иосе, Нехеміи, Негарая, Рабби, р. Хия и амораевъ р. Иоханаана и р. Иосе б. Ханина. Хотя эти имена, въ особенности послѣднія два, показываютъ, что части В. были вставлены много послѣ р. Эліезера, изъ этого всетаки нельзя дѣлать никакихъ заключеній относительно В. въ цѣломъ. Терминологія В.—преимущественно танаитская, даже во второй ея части. Бахеръ (*Die exegetische Terminologie der jüdischen Traditionsliteratur*, 1905, стр. 101) правильно замѣчаетъ, что въ концѣ гл. IX находится исключительно танаитское выраженіе «*Zeher le-dabar*» (ср. архаическую фразу *זכר דבר*, вмѣсто которой обыкновенно употребляется *זכר*). Вторая часть, поэтому, если оставить въ сторонѣ позднѣйшія вставки, также, вѣроятно, возникла въ танаитскій періодъ, повидному, въ школѣ р. Эліезера. Замѣчательно, что средневѣковые авторы приводятъ цитаты изъ этой В., которыхъ нѣтъ въ перешней В.; это наводитъ на сомнѣнія въ правильности итѣющагося списка (Рейфманъ, стр. 6, 7). 32 правила, по словамъ Б., примѣняются къ агадѣ (нужно читать *תלמי*, а не *תלמי*). Это характеризуетъ методы В., ибо, хотя наиболѣе важныя галахическія правила толкованія школы р. Акибы и р. Исмаэля (Гиллея) и были включены въ В., все таки она занимается, главнымъ образомъ, грамматикою, стилемъ и сюжетами Библии. Это крайне важно для интерпретации Св. Писанія, но играетъ подчиненную роль въ галахѣ.—В., написанная около 150 г. по Р. Хр., должна, поэтому, разсматриваться, какъ самое раннее произведеніе побиблейской герменевтики, такъ какъ аллегорическія толкованія Филона едва-ли могутъ быть причислены къ герменевтическимъ произведеніямъ. Для иллюстраціи методовъ В. приводимъ слѣдующія два примѣра изъ нея: въ главѣ IX (объ эллиптическихъ выраженіяхъ въ Библии) говорится: «Въ I кн. Хрон., 17, 5, читаемъ: «Я ходилъ изъ шатра въ шатеръ и изъ скинии» (*דעבר*). Слѣдовало-бы сказать: «и изъ скинии въ скинию», но Библия употребляетъ эллиптическое выраженіе». Въ 31 главѣ указывается, что часто стихъ (часть сентенціи), долженствовавшей стоять въ концѣ, помѣщается посредній, потому что онъ связанъ съ предшествующимъ. Такъ, напр., стихъ 17-ый Псалма

34-го долженъ былъ бы стоять послѣ 18-го стиха *). Это правило примѣняется затѣмъ къ цѣлымъ главамъ Библии. Такъ, напр., Быт., гл. 15, по мнѣнію Б., хронологически предшествуетъ главѣ 14. Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, что палестинскіе ученые рано начали заниматься рациональной библейской экзегетикой, хотя предоставляли въ то-же время свободную арену также агадическимъ толкованіямъ (см. Герменевтика; Эліезеръ б. р. Иосе га-Гелили; Симсонъ изъ Кинона).—Ср: Bacher, *Agada der Tannaiten*, II, 293—298; Bloch, въ *Kobak, Jeschurun*, IX, 47—53 (полемика противъ сочиненія Берлинера о В.; сочиненіе не называется по имени, авторъ настоящей статьи не знаетъ его); Wolf Einhorn, *Sefer Midrasch Tanna'im*, 1838 (швлеченіе изъ этого сочиненія находится въ его введеніи къ комментарію къ *Rabbah*, Вильна, 1878); Hildesheimer, въ дополненіи *Programm der rabbinical college of Eisenstadt*, 1869; Каценеленбогенъ, *Netiboth Olam*, 1822, и 2 изд., съ примѣчаніями М. и S. Straschuner, 1858; *Königsberger*, въ *Monatsblätter für Vergangenheit und Gegenwart*, 1890—91, стр. 3—10, 90—94 и др., еврейское дополненіе, стр. 1—16; *Reifman*, *Meschib Dabar*, 1866. (Ср. *L. Ginzberg* а въ *J. E.*, II, 521). 3.

Баракъ, *רַבֿק*, въ Библии.—Сынъ Абиноама, воинъ, и помощникъ Деборы во время борьбы израильскаго племени съ ханаанянами. (Суд., 4, 6; 5, 12). Дебора призвала Б. изъ его родного города—Кедеша Нафталимскаго, и приказала ему, отъ имени Іеговы, собрать на горѣ Таборъ десять тысячъ воиновъ. Здѣсь, какъ и предполагала Дебора, Б. былъ атакованъ войсками Сисеры, вѣдъ, главнаго военачальника ханаанейскаго царя Ябина, и, но, благодаря храбрости израильскихъ воиновъ, Б. нанесъ имъ полное пораженіе (Суд., 4, 15—16). Во всей этой войнѣ Б. занималъ второе послѣ Деборы мѣсто и считался какъ бы зависимымъ отъ нея. Такъ, напр., когда она отправляла его на гору Таборъ для встрѣчи съ Сисерой, Б. соглашался принять начальствованіе надъ израильскими воинами, только если и она пойдетъ съ нимъ. Вмѣстѣ съ Деборой побѣдную пѣсню пѣлъ и Б. (Суд., 5, 1). Изъ 15-го стиха той-же главы («Баракъ, какъ и Иссахаръ, *יָצְאוּ יחד*») выводится, что Б. принадлежалъ къ Иссахаровому колену. Имя «Баракъ» встрѣчается также въ сабейскихъ (*רַבֿק*) и палмирскихъ (*רַבֿק*) надписяхъ. Пуническое (кареагенское) имя знаменитаго полководца Гамилкара, «*Bargas*»—то-же, что еврейское *רַבֿק* и, вѣроятно, означало «молнія». На ассирийскомъ языкѣ есть множество именъ, въ составѣ которыхъ входитъ слово «*bigka*»; въ вавилонскомъ Талмудѣ одинъ только разъ встрѣчается имя «*Barka*». [J. E. II, 521]. 1.

— *Въ агадической литературѣ*.—Агадисты высказываютъ мнѣніе, что Баракъ назывался мужъ Деборы, Лапидугъ (а не ея сынъ, какъ думаетъ Амбросій въ *De viduis*, I, стр. 3, 45). Онъ носилъ еще и третье имя—Михаэль. Всѣ эти три имени объясняются въ Талмудѣ слѣдующимъ образомъ: Баракъ былъ челоуѣкъ невѣжественный, но благочестивый; не зная, какимъ образомъ служить Богу, онъ принялъ предложеніе своей жены—дѣлать свѣчи и отдавать

*) Интересно, что въ данномъ случаѣ псалмистъ пожертвовалъ логическимъ порядкомъ стиховъ ради сохраненія правильности алфавитнаго акростиха, по которому расположены стихи этого Псалма. *Ред.*

ихъ въ сѣломское святилище. Поэтому-то Дебора и названа «жена Лапидута» (по евр.—свѣтъ факеловъ). Господь, читающій мысли людей и анающій всѣ ихъ побужденія, сказалъ достойной четѣ: «Исполненные благочестивыхъ намѣреній, вы сдѣлали свѣчп, дабы все озарить ихъ свѣтомъ; поэтому Я, въ свою очередь, также озарю васъ немеркнущимъ свѣтомъ». Дѣйствительное же имя Б. было Михаилъ и, подобно своему тезкѣ, архангелу Михаилу, онъ также явился для израильтянъ «посланникомъ Бога» (Эліагу рабба, IX, цитиров. въ Ялкупъ, Суд., 42 съ разными вариантами; ср. также Таргумъ къ Суд., 5, 23). Согласно другой версіи, Б. первоначально былъ ученикомъ Іошуи, а послѣ его смерти ученикомъ старѣйшинъ, такъ что во времена Деборы онъ былъ единственнымъ представителемъ еврейской традиціи (Эліагу рабба, I. с.; Ялкупъ, I. с.). Особенно восхваляется въ Талмудѣ скромности Б.; хотя онъ и былъ дѣйствительнымъ предводителемъ израильскихъ войскъ въ борьбѣ съ Сисерой, однако, удовольствовался второстепенной ролью, всецѣло отдавъ себя въ распоряженіе Деборы (Суд., 4, 8) и не желая идти безъ нея на вошу (Beresch. rab., XI, 4; Ялкупъ, loc. cit., 43). [Изъ J. E. II, 521—522]. 3.

Бараповичи-Польские (Новые Бараповичи)—поселеніе Минской губ., Новогрудск. у., высочайше утвержденнымъ 9 дек. 1903 г. Положеніемъ комитета министровъ освобожденное отъ дѣйствія «Временныхъ правилъ» 1882 г., запретившихъ новое водвореніе евреевъ въ деревняхъ.—Ср. Мышь, Руководство къ русск. закон. о евр. (3 изд.), дополнит. стр. 5. 8.

Бараповна—мѣстечко Волынской губ., Новоградъ-Волыцкаго у. По ревизіи 1847 г. бараповское еврейское общество состояло изъ 893 душъ (393 мужч., 500 женщ.); въ 1897 г. всего жителей 2095, изъ коихъ евр. 1990. Имѣются частныя мужское и женское училища.—Ср.: Б. М-на, Устр. и сост. евр. обществъ; Населенныя мѣста Росс. Имп. 8.

Бараповъ—мѣстечко въ округѣ Тарнобжегъ (Галиціи). Казимиръ Вел. переименовалъ Б. въ городъ. Въ эпоху исторической Польши оно входило въ составъ Саядмирскаго воеводства, въ первые годы австрійскаго владычества въ Тарновскій, а въ 1860 г. въ Мелецкій округъ. Благодаря близости Вислы, населеніе Б. занималось рыбными промыслами и отправкой зерна въ Варшаву и Данцигъ. Эту торговлю стали вскорѣ вести преимущественно евреи. Рынокъ (середина 19 в.) былъ окруженъ *большими* еврейскими домами. Евреевъ числилось въ 1765 г.—435, въ 1860 г.—585 и въ 1907 г.—918 (изъ общаго числа 1817 жителей). Имѣется деревянная синагога.—Ср.: A. Schneider, Miasta i miasteczka Galicyi, pod względem histor. stat. i topograf. Baranow, Dziennik literacki (Львовъ, 1864, №№ 20—23. М. Балабанъ. 5.

Бараповъ—посадъ Люблинской губ., Ново-Александрійск. у., принадлежитъ къ числу тѣхъ 246 поселеній Ц. Польскаго, въ которыхъ евреи не были ограничены въ правѣ жительства. Пожары 1848, 1861 и 1899 гг. причинили еврейскому населенію значительный ущербъ. Въ 1897 г. всего жителей 2381, изъ коихъ евреевъ 1398.—Ср. Населенн. мѣста Росс. Имп. 8.

Бараповъ, Дмитрій Осиповичъ—русскій сенаторъ, род. въ 1773 г., ум. въ 1835 г. Будучи дѣлопроизводителемъ Еврейскаго комитета, выработавшаго Положеніе 1804 г., онъ составилъ ве-

благоспріятный для евреевъ проектъ новаго законодательства о нихъ, въ духѣ державинскаго «Мѣннія», но Сперанскій не далъ хода запискѣ Б. Въ 1822 г. Б. былъ посланъ въ Вѣлоруссію въ виду свирѣпствовавшаго тамъ голода; онъ заявилъ, что главною причиною бѣдствія являются евреи, живущіе въ селахъ и деревняхъ; Б. предложилъ рядъ мѣръ, изъ коихъ однѣ должны были непосредственно затронуть евреевъ (переселеніе ихъ въ Новороссію), а другія—косвенно (назначеніе коронныхъ полицейскихъ чиновниковъ, дабы законодательныя мѣры осуществлялись строгими исполнителями), но министръ внутреннихъ дѣлъ высказался противъ предложенія Б. Однако, 11 апрѣля 1823 г. послѣдовали именныя указы могилевскому и витебскому губернаторамъ о приудительномъ переселеніи евреевъ изъ уѣздовъ въ города. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ связи съ докладомъ Б., 1 мая того же года былъ учрежденъ особый Комитетъ для выработки новаго законодательства о еврейхъ.—Ср.: Первое Полное Собр. Законовъ, т. XXXVIII, № 29420 и 29443; Сочиненія Державина, 2-е академич. изданіе, т. VI, стр. 767; кн. Голицынъ, Исторія русскаго законодательства о еврейхъ, стр. 682 и др. Ю. Г. 8.

Барасса, Діего—испанскій марранъ, врачъ, открыто заявившій въ Амстердамѣ о своей принадлежности къ еврейству (около 1640 г.). Онъ былъ свѣдущъ въ астрономіи и ботаникѣ и зналъ языки арабскій и сирійскій. Манассе б. Израилъ посвятилъ ему свой трактатъ «De la fragilidad humana». Б.—авторъ сочиненія «Prognostico e lunario de anno de 1635 conforme as noticias... tirado de arabigo que traduzzio de syriaco de Jonathan Abenizel (ben Tziel) R. Ismael de Ulmazia, Севилья, 1630.—Ср. Kayserling, Bibl. esp.-port.-jud., p. 16. [J. E. II, 523]. 4.

Баратье, Жанъ-Филиппъ—переводчикъ, род. въ 1721 г. въ Швабахѣ (Баварія), ум. въ 1740 г., христианинъ. 13 лѣтъ отъ роду онъ выпустилъ переводъ знаменитаго сочиненія «פננין ו' לומר הלל» подъ названіемъ «Voyages de Rabbi Benjamin, fils de Jona de Tudèle, traduits de l'hébreux et enrichi de notes et de dissertations historiques et critiques sur ces voyages par J. P. Baratier, étudiant en théologie, à Amsterdam aux dépens de la Compagnie» (1734). Какъ ни трудно допустить, чтобы 11—12-лѣтній Б. былъ единственнымъ переводчикомъ двухтомнаго сочиненія, однако въ предисловіи (Швабахъ близъ Нюрнберга, 1733) это подтверждается безхитростнымъ признаніемъ пастора, его единственнаго учителя евр. яз. Помимо примѣчаній и собственно комментаріевъ, Б. снабдилъ свой переводъ особыми этюдми о еврейхъ и о всѣхъ раввинахъ, упоминаемыхъ въ текстѣ, о самомъ авторѣ, о десяти іудейскихъ колѣнахъ, о хазарахъ и т. д. Впрочемъ, авторъ не только не исправилъ многихъ ошибокъ своихъ предшественниковъ, но допустилъ и новыя, свидѣтельствующія, что онъ не всегда хорошо зналъ то, о чемъ писалъ. Однако, принимая во вниманіе его юные годы, необходимо отнестись Б. къ основательнымъ христіанскимъ знатокамъ еврейскаго языка и іудаизма вообще.—Ср.: Fr. Baratier, Nachricht von seinem frühzeitig gelehrtem Sohne, опубликов. Paul Maulclerc'омъ, Штеттинъ, 1728; id., Merkwürdige Nachricht von einem sehr frühzeitig gelehrten Kinde und jetzt vierundzwanzigjährigen Magister, Штеттинъ и Лейпцигъ, 1735; Zunz, Z. G., стр. 15; Carmoly, Notice historique sur Benj. de Tudèle, стр. 24,

Брюссель, 1852; J. d'Israeli, *Curiosities of literature*, I; Steinschneider, в *Zeit. Hebr. Bibl.*, II, стр. 51. [J. E. II, 523]. 6.

Барафель (Баруфаль), Исаанъ—итальянскій офицеръ в обществннй дѣятель, въ концѣ 18 и началѣ 19 вв. Когда французы провозгласили въ 1798 г. римскую республику и въ Римѣ была организована национальная гвардія, Б. былъ назначенъ майоромъ. 18 марта 1798 г. онъ сталъ въ ряды гвардіи, радостно приветствуемый своими единовѣрцами. Послѣ занятія города неаполитанцами, на евреевъ была возложена уплата контрибуціи; Б. внесъ 700 скуди. Въ 1811 г. Б. былъ избранъ помощникомъ одного изъ трехъ представителей общины.—Ср. Vogelstein-Rieger, *Gesch. d. Jud. in Rom*, II, 352, 355 и 359. *М. В.* 5.

Барахъ, Морницъ (псевд. Мерцротъ)—писатель, род. въ Вѣнѣ въ 1818 г., ум. въ Зальцбургѣ въ 1888 г. Начало его литературной дѣятельности относится къ 1837 г., когда онъ вступилъ въ число сотрудниковъ «Theaterzeitung», «Humorist», «Gegenwart» и т. д., помѣщая въ этихъ газетахъ, главнымъ образомъ, юмористическіе фельетоны, вскорѣ стяжавшіе ему извѣстность своимъ тонкимъ остроуміемъ. Б. издавалъ также юмористическій альбомъ «Brauserpulver» (1846—47) и снова возродилъ юмористическія газеты «Der Komet» и «Die komische Welt», къ участию въ которыхъ имя было привлечено наиболѣе видныя литературныя силы Германіи. Его «Wiener Croquis», печатавшіеся въ 60 гг. въ журналѣ «Ueber Land und Meer», представляютъ периодическія образцы всей научной и литературной жизни Вѣны. Помимо многочисленныхъ статей въ периодическихъ изданіяхъ, имя было написаны: *Bilder, Lieder u. Geschichten* (стихотв. на австрійскомъ диалектѣ) 1854; *Liederbuch ohne Goldschnitt*, 1856; *Satans Leier* (стихи), 1860; *Spottvögel* (сцены), 1864; *Geister u. Gestalten aus d. alten Wien*, 1868; *Der Marquis* (драма), 1869; *Mysterien eines Jagdgewehrs* (ком.), 1869; *Zur Statistik der Frauen* (ком.), 1869; *Schatterisse* (Очерки старой и новой Вѣны), 1872; *Umriss* (Изь записной книжки педагога), 1876; *Ein Märchen aus unsegen Tagen*, 1878; *Bitt' gar schön,—Singa lass'n!* (стих. на зальцб. диалектѣ), 1878; *Federzeichnungen a. d. Salzburger Alpen*, 1880; *Kleine Wahrheiten*, 1880; *Lachende Geschichten* (4 вып.) 1880—82; *Alt-Wien* (Картичка о происш.), 1885; *Ernst u. Scherz*, 1885; *Neu-Decameron*, 1887.—Ср.: *Jew. Enc.*; *Brümmers, Dichterlexicon. M. C.* 6.

Барахъ, Роза (рожден. Готтлобъ)—писательница и учительница, род. въ Нью-Раусницѣ (Моравія) въ 1841 г. Съ юности занимаясь педагогической дѣятельностью, она въ течение многихъ лѣтъ была учительницей сначала въ родномъ городѣ, потомъ въ Вѣнѣ, гдѣ состояла директрисой ея-же основанной высшей школы для дѣвнцъ. Изъ ея литературныхъ трудовъ отмѣтимъ: *Aus eigener Kraft*, 1880; *Soldaten Fritze*, 1881; *Gefesselt*, 1882; *Liebesopfer*, 1882; *Aberglauben*, 1890; *Stiefmütterchen*, 1892; *Alle Drei*, 1893; кроме того, Б. написала патристическій гимнъ «*Aus Oesterreichs Herzen*», 1882, и биографію австрійскаго императора—«*Franz Josef I.*», 1889.—Ср.: J. E. II, s. v.; Eisenberg, *Das geistige Wien*, I, 17; Brümmers, *Dichterlexicon*, s. v. [J. E. II, 513 съ дополн. *М. С.*] 6.

Барацъ, Германъ (Гиршъ) Марковичъ—юрист-писатель; род. въ Дубно въ 1835 г.; окончилъ въ 1859 г. раввинское училище въ Житомирѣ, а въ 1869 г. кievскій университетъ, послѣ чего занялся

адвокатурой. Въ 1861 г. былъ утвержденъ членомъ раввинской комиссіи, какъ представитель Бессарабской губерніи или новороссійскаго края, въ 1862 г. опредѣленъ состоять при департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; въ 1863 г. назначенъ «ученымъ евреемъ» при кievскомъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ; въ 1870 г. поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и откомандированъ въ распоряженіе того-же ген.-губернатора; въ слѣдующемъ году былъ назначенъ цензоромъ еврейскихъ книгъ. Въ 1881 г. вышелъ въ отставку, когда, съ введеніемъ въ Кіевѣ новыхъ судебныхъ уставовъ, былъ зачисленъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Въ 1893 г. былъ избранъ и утвержденъ въ званіи члена вновь созданной раввинской комиссіи.—Въ началѣ 60-хъ годовъ напечаталъ нѣсколько публицистическихъ статей (см. Систем. указат. литературы о евреяхъ; въ алфавитномъ перечнѣ авторовъ пропущены №№ 29 и 4587), а въ 1870 г. «Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ Кіевѣ», *День*, №№ 19, 21—23, 25—29.—Перу Б. принадлежатъ слѣдующіе научные труды: 1) О чужеземномъ происхожденіи большинства русскихъ гражданскихъ законовъ, *Журн. гражд. и угол. права*, 1884; 2) Замѣтки диллетанта на сочиненіе проф. Малышевскаго «Свв. Кириллы и Меодій», *Труды кievской духовн. академіи*, 1880; 3) Кирилло-меодіевскіе вопросы, *Труды кiev. дух. академіи*, 1891 (признается однимъ изъ важнѣйшихъ сочиненій въ этой области); 4) Слѣды іудейскихъ возрѣвій въ древне-русской письменности, *Лѣтопись историко-филологическаго общества при новорос. университетѣ*, 1894 (рецензия, см. *Нел. Хрон. Восхода*, 1894 г., №27); 5) Очерки происхожденія и постепеннаго затѣмъ упадка въ Россіи совѣстныхъ судовъ и суда по совѣсти, *Журн. гражд. и угол. права*, 1893; 6) Опытъ восстановления текста и объясненія древне-русскихъ юридическихъ памятниковъ, *Вѣстникъ права*, 1903; 7) Критико-сравнительный разборъ устава велик. кн. Всеволода о церковныхъ судахъ, тамъ-же, 1905; 8) О судебныхъ доказательствахъ по Русской Правдѣ, тамъ-же, 1906; 9) Повѣсти и сказанія древне-русской письменности, имѣющія отношеніе къ евреямъ и къ еврейству, *Кievская старина*, 1906; 10) О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи, *Украина*, 1907; 11) Библейско-агадическія параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святомъ, *Кievъ*, 1908; 12) Объясненіе такъ называемой рядной Тѣшаты XIII в., какъ мировой записи, заключенной евреями, *Кievъ*, 1908.—Ср.: *Jew. Enc.* II, 523; Моргулисъ, *Вопросы евр. жизни*, стр. 159 и 321; Р. Кулишеръ, *Итоги*, стр. 69; М. Моргулисъ, *Изь моихъ воспомнаній, Восходъ*, 1895 г., кн. XI—XII, стр. 100 и 1897 г., кн. VI; частныя свѣдѣнія. *Ю. Г.* 8.

Барацъ, Семенъ Моисеовичъ—знатокъ банковаго дѣла и вексельнаго права, род. въ Одессѣ, въ 1850 г. Помимо многихъ журнальныхъ статей въ различныхъ изданіяхъ по вопросамъ финансовымъ, экономическимъ и юридическимъ, ему принадлежатъ: капитальный *Курсъ вексельнаго права* (1893), *Курсъ коммерческой корреспонденціи* (3 изд. 1902 г.), *Курсъ двойной бухгалтеріи* (2 изд. 1905 г.), *Задачи вексельной реформы въ Россіи* (1896). Въ 1890—91 г.г. Б. организовалъ первые въ Россіи женскіе коммерческіе курсы П. Ивашинцевой. Съ 1884 года началась

преподавательская дѣятельность Б.: сперва въ петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, въ 1895 г.—въ женскомъ коммерческомъ училищѣ при домѣ Демидова, въ 1897—1900 г. на организованныхъ при его участіи высшихъ коммерческихъ курсахъ общества для распространянія коммерческихъ званій; въ 1904 г. Б. приглашенъ для чтенія лекцій экономическимъ отдѣленіемъ петербургскаго политехническаго института, гдѣ состоитъ и понынѣ (1909). В. И. 8.

Барашъ, Юлій—писатель и врачъ, род. въ Бродахъ, ум. въ 1863 г. въ Бухарестѣ. Въ молодости получилъ исключительно талмудическое образованіе, но жажда званія заставила его эмигрировать въ Германію. Окончивъ въ 1841 г. медицинскій факультетъ въ Берлинѣ, Б. практиковалъ нѣкоторое время въ Амстердамѣ, Бродахъ и Яссахъ и въ 1843 г. получилъ мѣсто городского врача въ Каларашѣ; въ 1847 г. онъ былъ перемѣщенъ на постъ уѣзднаго врача въ Долю, гдѣ оставался до 1851 г. Еще будучи студентомъ, Б. написалъ подъ псевдонимомъ «Julius Marcussohn В.» статью въ «Allg. Zeit. d. Judenthums» (1839) о хасидизмѣ въ Польшѣ, обратившую на себя вниманіе специалистовъ; въ слѣдующемъ году онъ помѣстилъ въ «Literaturblatt des Orients» (подъ псевдонимомъ «Julius Friedson») серію философскихъ очерковъ подъ общимъ заглавіемъ «Gedanken über Religionsphilosophie des Judenthums». Въ 1842 г. онъ далъ въ «Allg. Zeit. d. Judenthums» большую статью о «Nazofe Lebet Jisrael» Ис. Эртгера и съ того времени сталъ помѣщать въ этомъ журналѣ свои путевыя впечатлѣнія о Галиціи, Буковинѣ, Молдавіи и Валахіи; эти статьи стяжали Б. извѣстность, такъ какъ онъ объективно и вмѣстѣ съ тѣмъ тепло и живо изображали общественную жизнь румынскихъ и галиційскихъ евреевъ. Съ 1844 г. Б. сталъ готовить къ печати большую еврейскую энциклопедію, первый и единственный томъ которой появился въ 1856 г.; въ то-же время онъ занимался популяризацией естественныхъ и медицинскихъ наукъ и первый ввелъ въ Румынію опредѣленные научные термины, до него совершенно не установленные. Въ 1852 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ естественной исторіи въ будапештскомъ училищѣ св. Саввы, а потомъ въ медицинской школѣ, военномъ училищѣ и лѣсномъ институтѣ.—Блестящій лекторъ, Б. пользовался популярностью какъ среди студентовъ, такъ и среди тѣхъ многочисленныхъ слушателей, которые стекались на его публичныя субботнія лекціи; особенный успѣхъ имѣли его чтенія по гигиенѣ. Въ 1858 г. онъ основалъ первый научный журналъ въ Румыніи, «Isis», главнымъ сотрудникомъ котораго состоялъ до самой смерти; въ томъ-же году учредилъ на свои средства дѣтскую клинику, работая въ ней безвозмездно.—Б. живо интересовался еврейскими общинными дѣлами и стремился устранить существовавшую рознь между выходцами изъ различныхъ странъ, устроивъ съ этой цѣлью образцовую школу, куда принимались безразлично всѣ евреи. Въ печати Б. выступалъ также горячимъ защитникомъ евреевъ; въ этомъ отношеніи характерны его статьи въ «Jahrbuch» Исидора Буша и памфлетъ противъ Израиля Пика, бухарестскаго раввина, подавшаго въ отставку и принявшаго христіанство. Во время агитаціи въ пользу объединенія Валахіи и Молдавіи Б. основалъ газету «Israëlitul Roman», печатавшуюся на французскомъ и румынскомъ языкахъ и отстаивавшую интересы

евреевъ будущей объединенной Румыніи («Israëlitul-Roman») была первая еврейская газета въ Валахіи; кромѣ того, онъ учредилъ первое еврейское литературное общество, которое также стояло на стражѣ политическихъ интересовъ румынскихъ евреевъ. Въ 1861 г. Барашъ выпустилъ книгу объ эмансипаціи евреевъ въ Румыніи, вызвавшую горячую полемику со стороны аптсесметовъ и нѣкоторыхъ евреевъ, считавшихъ ее чересчуръ смѣлой въ выводахъ.—При учрежденіи въ 1886 г. общества для изученія исторіи евреевъ въ Румыніи рѣшено было, въ честь Б., назвать его «Societatea Istorică a lui Barasch».—Ср.: M. Schwarzfild, Dr. Julius Barasch, Schitza Biographica, Бухарестъ, 1888; Spre Memoria doctorului Julius Barasch, ib., 1861; Ben-Chanania, 1863, стр. 337, 338, 748—49. [J. E. II, 522—523]. 6.

Барбадосъ—вѣсть-индскій великобританскій островъ изъ группы Навѣтренныхъ, сталъ великобританской колоніей съ 1625 г. Существуетъ предположеніе, что евреи были одними изъ первыхъ поселенцевъ его. Въ письмѣ отъ 22 сент. 1628 г. къ лорду Карлэйлю, собственнику острова, нѣкій еврей Авраамъ Якобъ жалуется, что дѣла на островѣ въ полномъ упадкѣ и крайне невыгодны. 12 авг. 1656 г., по ходатайству евреевъ, имъ даны были тѣ-же права, какими вообще пользовались инородцы и чужестранцы. 8-го апр. 1661 г. евреи Венъяминъ де Кацерець, Генри де Кацерець и Якобъ Фразо обратились къ королю съ петиціей о дарованіи имъ права жительства и торговли въ Барбадосѣ и Суринамѣ. Судя по тому, что ихъ просьба была поддержана датскимъ королемъ, надо полагать, что они не были коренными жителями Англіи, и потому, согласно существовавшему тогда торговому договору, не могли пользоваться этими правами. Несмотря на протесты англійскихъ купцовъ, вѣдомство по управленію иностранными колоніями дало слѣдующее заключеніе: «Принимая во вниманіе, что просители въ теченіи многолѣтняго пребыванія ихъ на островѣ Б. отличались хорошимъ поведеніемъ и ни въ чемъ пресудительномъ не замѣчены, просьба подлежитъ удовлетворенію». Въ 1664 году, послѣ распаденія кайенской еврейской общины, нѣкоторые члены ея переселились на островъ Б. Евреи Исаакъ Израиль и Ааронъ Израиль де Пизо и другіе лишены были правъ натурализаціи и изгнаны съ острова, такъ какъ имъ не удалось, какъ это было ими обѣщано, открыть тамъ золотые прииски; отъ Исаака Израиля де Пизо, кромѣ того, отнята была золотая цѣпь, которую онъ получилъ отъ короля въ видѣ знака особаго благоволенія (мартъ 1664). Въ 1667 г. евреи были обвинены въ противозаконныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ голландцами, воевавшими тогда съ Англіей; король приказалъ губернатору захватить выписанныя евреями изъ Амстердама суда съ товарами. 23 окт. 1668 г. состоялось постановленіе о запрещеніи евреямъ заниматься розничной торговлей; община къ тому времени сильно разрослась, и надо полагать, что постановленіе было вызвано беззастѣноливостью евреями конкуренціи.—Въ 1671 г. еврей Моисей Перейра былъ натурализованъ; вскорѣ послѣ этого губернатору, лорду Виллуби, приказано было не требовать при натурализаціи евреевъ присяги по формулѣ, установленной для христіанъ, и не ставить имъ препятствій въ свободномъ отправленіи ихъ религиозныхъ службъ и обрядовъ. Евреи еще раньше хлопотали о томъ, чтобы ихъ допускали въ качествѣ свидѣтелей на судѣ, какового права

они были лишены на томъ основаніи, что они присягали не на Евангелии, а на Пятикнижии Моисея. Еще въ 1669 г. они представили королю петицію, въ которой жаловались, что сильно стѣснены въ торговлѣ и ихъ не допускаютъ въ свидѣтели въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся—не-евреи. Несмотря на благоприятный отзывъ губернатора, дѣлу продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не было дано ходу. Но 14 февраля 1674 г. прошелъ, наконецъ, законъ, разрѣшавшій евреямъ приносить присягу на Пятикнижии и быть свидѣтелями на судѣ, въ тѣхъ, впрочемъ, лишь случаяхъ, когда дѣло касалось исключительно торговли и торговыхъ сношеній. Въ 1679 году нѣкоторые купцы пожаловались Законодательному собранію на то, что евреи захватили всю торговлю и тогда былъ изданъ указъ, запрещавшій евреямъ держать негровъ и торговать ими. Въ 1681 г. еврейское население острова состояло изъ 260 человекъ, которымъ принадлежало большинство сахарныхъ заводовъ. Тогда же правительству представлено было нѣсколько петицій противъ евреевъ, а мѣстный судъ заявилъ о вредѣ, причиняемомъ острову бѣдными и безработными евреями, хотя въ дѣйствительности громадное большинство еврейскаго населенія острова исправно уплачивало налоги; 9-го августа того же года подтверждено было ва евреями острова право на свободную торговлю. Въ 1688 г. ненатурализовавшимся евреямъ было запрещено держать больше одного раба; въ случаѣ нарушения постановленія рабъ отнимался. Этотъ запретъ дѣйствовалъ до 30 сент. 1706 г., когда, благодаря стараніямъ обширной и вліятельной въ то время еврейской общины, оно было отмѣнено. Въ 1756 г. евреевъ обложили специальнымъ налогомъ въ 210 фунт., который, однако, вскорѣ былъ отмѣненъ. Съ этого времени еврейская община, продолженіи 70 лѣтъ, все болѣе и болѣе разрасталась. Постановленіями мѣстныхъ властей (1802) и парламента (1820) были уничтожены, наконецъ, всѣ ограничительные законы о евреяхъ, имъ даны были даже большія привилегіи, чѣмъ другимъ обитателямъ острова: они имѣли въ парламентѣ пять ими-же выбранныхъ изъ своей среды представителей; послѣдніе устанавливали размѣръ налоговъ съ евреевъ пропорціонально общей суммѣ налоговъ.

Врѣзятѣе всего, что барбадосскіе евреи сначала не имѣли своей синагоги и отправляли богослуженіе въ частномъ домѣ. Незвѣстно въ точности, когда именно въ Бриджтоунѣ была построена синагога, но по всей вѣроятности до 1679 г. Она была разрушена въ 1831 г. ураганомъ, опустошившимъ весь островъ. Раввины выбирались прихожанами испанско-португальской синагоги въ Лондонѣ, и до 1844 г. всѣ торжественныя молитвы произносились на испанскомъ языкѣ. Периодъ наибольшаго процвѣтанія конгрегаціи, называвшейся «Kahal Kadocsh Nidche Israel» продолжался съ 1792 до 1831 г. Конгрегація Бриджтоуна состояла изъ 147 членовъ и имѣла ежегодный доходъ въ 116 фунтовъ. Она содержала 17 пансіонеровъ, истрачивая на нихъ 18 фунт. въ мѣсяцъ. До 1831 г. доходъ общины равнялся 387 фунт.; но послѣ бѣдствія 1831 г. община пришла въ упадокъ; тѣмъ не менѣе, въ мартѣ 1833 г. была воздвигнута новая синагога, а въ 1844 г. основана была первая религіозна еврейская школа, во главѣ которой стала Юдиель Фиши. Многие изъ барбадосскихъ евреевъ эмигрировали въ 30—40 г. въ С.-

Американскіе Соединенные Штаты, преимущественно въ Филладельфію. Въ 1848 году на островѣ было только 71 еврей, изъ коихъ лишь 38 принадлежали къ общинѣ; въ 1873 г. ими была подана петиція о сложении налоговъ на недвижимое имущество общины, доходъ которой предназначался на нужды бѣдныхъ и синагоги. Годъ спустя, налогъ былъ отмѣненъ; въ 1899 г. здѣсь было всего 17 или 18 евреевъ.—Ср.: Calendar of State Papers, Colonial America and West-Indies, 1677—80, №№ 556, 1190, 1681—85, №№ 136, 206; Robert H. Schomburgk, History of the Barbadoes, London, 1847; 60, 90; Publ. Am. Jew. Hist. Soc., I, 105 и сл. V, 59; E. S. Daniels, Extracts from various records of the early settlement of the jews in the island of Barbadoes, w. i. privately printed Bridgeton, (Бриджтоунъ), 1899; Occident, II, 102; Jewish Year-Book, 5637, стр. 129. [Изъ статьи Н. Friedenwald'a, J. E. II, 523—525].

Барбастро—городъ въ Арагоніи. Еврейская община пользовалась здѣсь особыми королевскими привилегіями (послѣднее подтвержденіе ихъ относится къ 1336 г.). Въ 1257 г. община настолько обидѣла, что король вынужденъ былъ сократитъ подати на 500 мараведи (maravedis casases, sueldos). Въ 1321 г. общинѣ угрожала опасность отъ нападенія пастуховъ, истребившихъ въ другомъ мѣстѣ, Яка, 400 евреевъ, но за нее вступилась мѣстная знать. Въ 1331 г. общинными дѣлами завѣдывали двое христіанъ, въ виду раздоровъ, возникшихъ среди членовъ общины.—Изъ ученыхъ Б. слѣдуетъ упомянуть Самуила Благочестиваго, бывшаго въ сношеніяхъ съ Самуиломъ бенъ-Меиръ, внукомъ Раши.—Ср.: Jacobs, Sources, №№ 116, 1107 и 1124; Usque, Consolaciam, стр. 1826; Joseph ha-Kohen, Emek ha-Bacha, стр. 60; Gross, Gallia judaica, 125. [J. E. II, 526].

Барберъ Ида—писательница, род. въ Берлинѣ въ 1842 г. Вступивъ рано на литературное поприще, Б. помѣщала фельетоны въ воскресныхъ номерахъ либеральныхъ газетъ, сначала берлинскихъ, а потомъ вѣевскихъ. Съ 1878 г. она почти ежегодно выпускаетъ въ Вѣнѣ довольно значительные по объему романы. Изъ книгъ ея отмѣтимъ слѣдующія: Gebrochene Herzen, 1878; Lebensbilder, 1881; Gerächt, doch nicht gerichtet, 1885; Verkaufte Frauen, 1885; Mann zweier Frauen, 1885; Versöhnt, 1886; Aus der russischen Gesellschaft, 1887; Der neue Monte Christo, 1891; Wandlungen, 1895; Arbeit adelt, 1896; Ihr Schwiegersohn, 1896; Glaubenskämpfe, 1900; Nemesis, 1906.—Ср.: Jew. Enc.; Корутъ, Знаменитые евреи, I; Kürschner, Deutscher Litteraturkalender (1908).

Барби, Меиръ бенъ-Саулъ—раввинъ, род. около 1725 года въ Барби, небольшомъ городкѣ близъ Гальберштадта (Пруссія), ум. 28 іюля 1789 г. въ Пресбургѣ. Отецъ Б. занимавшійся торговлей, былъ такъ бѣденъ, что, отправляясь съ сыномъ въ гальберштадтскій «ешиботъ», несъ его часть дороги на спинѣ во избѣжаніе путевыхъ расходовъ. Желаніе помочь родителямъ въ нуждѣ побуждало мальчика быть особенно прилежнымъ. Нѣсколько обезпечившись женитьбою, Барби уѣхалъ въ Франкфуртъ н/М. и тамъ занимался подъ руководствомъ р. Якова Йошуа. Вскорѣ послѣ возвращенія въ Гальберштадтъ онъ занялъ сначала постъ дяна, а въ 1756 г.—раввина. Въ 1763 г. онъ принялъ приглашеніе на постъ раввина въ Галле. Въ 1764 г. Б. занялъ такой-же постъ въ Пресбургѣ и въ теченіе 25 лѣтъ стоялъ

во главѣ мѣстнаго іешивота. Б. считается сильнѣйшимъ диалектикомъ своей эпохи; новеллы его къ Талмуду «Sefer Chiddushe Halaschoth», Дигернбургъ—Прага, 1786—92, обнаруживаютъ чрезвычайное остроуміе, оправдывая данное ему прозвище «Харифъ». Методъ толкованія Б. отличается отъ пріемовъ его коллегъ, излагавшихъ результаты схоластическихъ изслѣдованій въ формѣ респонсовъ, которые должны были, по ихъ убѣжденію, лечь въ основу при разрѣшеніи практическихъ вопросовъ. Б., наоборотъ, говорить, что не считаетъ себя въ правѣ выдавать свои объясненія къ Талмуду за непоколебимыя правила. Личность Б. замѣчательна для его времени: онъ посвятилъ массу труда изученію свѣтскихъ наукъ, особенно медицины.—Ср.: Auerbach, Geschichte der israelitischen Gemeinde Halberstadt, 1866, 71—74; Weiss, Sefer Abnei Beth ha-Jazer, стр. 40; Eleazar ha-Kohen, Kinath Soferim, 736. [J. E. II, 526]. 9.

Баргасъ-де, Авраамъ—переводчикъ на языкъ ладино молитвъ, составленныхъ Малахіею бенъ-Яковъ по случаю землетрясенія въ Ливорно (январь, 1742) подъ заглавіемъ «Traduccion de la oracion del ajuno de los temblores de tierra que en ladino espanol illustro», Pisa, 1746. Онъ жилъ въ Италіи въ серединѣ 18 в.—Другой Б., Алонзо де Баргасъ изъ гор. Пальмы (на Маіоркѣ), былъ сожженъ на аутодафе въ Севильѣ, 24 февр. 1722 г. Быть можетъ, имя «Баргасъ» находится въ связи съ городомъ Баргою въ провинціи Лукка (Италія).—Ср.: Kayserling, Bibl. esp.-port.-jud., p. 16; idem, Gesch. der Juden in Spanien, I, 186; Allgemeine Zeit. d. Judenth., 1888, p. 263. [J. E. II, 533]. 4.

Баргузинъ—съ 1856 года административный центръ баргузинскаго округа, Забайкальской области. Въ 1863 г. насчитывалось 100 евреевъ (ходатайствовавшихъ о разрѣшеніи устроить молельню); въ 1881 г. имѣлось 30 евреевъ-домовладѣльцевъ, которымъ принадлежало 44 зданія; по переписи 1897 г.—всего жителей 1378, изъ коихъ евреевъ 454. Въ Баргузинскомъ округѣ въ 1897 г. всего жителей около 24 тыс., изъ коихъ евреевъ 733. (Архивн. матер.). Ю. Г. 8.

Барда, Бардаа или Берда—татарская деревня на рѣкѣ Тертерѣ, Джеванширскаго уѣзда, Елисаветпольской губ., нѣкогда большой городъ, часто упоминаемый у арабскихъ географовъ 9 и 10 вв. въ связи съ нападеніями русскихъ въ 880, 910, 914 и 943 г.—О томъ, что въ Б. когда-то была значительная еврейская община, свидѣтельствуетъ письмо Хасдая ибнъ-Шапрута къ хазарскому королю Иосифу (около 960 г.); въ немъ Хасдай пишетъ, что въ началѣ онъ намѣренъ былъ послать письмо черезъ Иерусалимъ, Низибисъ, Арменію и Бардаа, но посланники царя славянъ («Gebalim»), совѣтовали держатъ путь черезъ Венгрію и Южную Россію.—Городъ Б. былъ разрушенъ Тамерланомъ въ 14 в. См. Хазары.—Ср.: А. Гаркави, Сообщенія о хазарахъ, Евр. Вибл., VII, 143—53; Вейденбаумъ, Путешествія по Кавказу, 1888, стр. 129, 393, 394. [J. E. II, 529]. 5.

Бардала, Баръ-Дала, Баръ-Далиа, Бардала—мѣстность близъ Лидды, гдѣ нѣкогда была равнинская школа (Баб. Мец., 10а и сл., см. Рабиновичъ, Dikduke Soferim, ad loc.; Беца, 14а, Іер. Эруб., VI, 24а; Іер. Кил., I, 27а; Іер. Шеб., II, 33г). Предполагаютъ, что Баръ-Дала и Бетъ-Дели тождественны (Eduj. VIII, 5 Јев., XVI, 7; въ Јер. Mischna и Gemara 16а «Бадла»).

Нѣкоторые полагаютъ, что это теперешній Вади Эд-Далиа между Тибнипомъ и Сафедомъ въ Галилеѣ, другіе видятъ тутъ Бетулію на пути между Хеброномъ и Яффой. Въ виду того, что эта мѣстность находилась педалега отъ Лидды, такъ, что житель Бардалы иногда считался лиддйцемъ, последнее предположеніе болѣе вѣроятно. Название Б. употребляется въ равнинской литературѣ, какъ прозвище нѣкоторыхъ ученыхъ, пришедшихъ изъ этого города (Абба Когенъ Бардала, Аха Бардала); иногда оно замѣняетъ имя; наприм., Бардала б. Табиоме (Chag., 5а; см. также Зеб., 33б).—Ср.: Schwarz, Das heilige Land, стр. 89; Neubauer, G. T., стр. 263; Z. Frankel, Mebo, 70а; Jastrow, Dict., стр. 190а; Kohut, Aruch completum, II, 1856; ib, 67а; Hirschensohn, Mechkere Arez, стр. 75. [J. E. II, 502]. 3.

Бардахъ, Израиль Исааиъ бенъ-Хаймъ Моисей—литовскій грамматикъ въ концѣ 18 в., авторъ сочиненія «Таameh Torah», составляющаго вторую часть трактата по грамматикѣ. Сочиненіе было издано въ Вильнѣ въ 1822 г. братомъ автора, Мепромъ, дополнившимъ его собственной статьей, «Таameh Elyon» (Апология [закона]). Въ введеніи Б. говоритъ о своихъ комментаріяхъ къ Идра рабба, къ іерусалимскому и вавилонскому Талмудамъ, къ Шульханъ-Аруху и т. д. и упоминаетъ о своемъ сочиненіи по этикѣ «Darke ha-Schem».—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 211. [J. E. II, 529]. 9.

Бардахъ, Илия—еврейскій писатель, род. въ Львовѣ въ 1794 г., ум. въ Вѣнѣ въ 1864 г. Кромѣ ряда статей въ еврейскихъ изданіяхъ, Б. написалъ: «Akedat Jizchak» (Вѣна, 1833), драму, заимствованную изъ итальянскаго произведенія «Isacco» Metastasio и еврейско-нѣмецкій словарь «Ma'arik ha-Ma'arokot», содержащій филологическія примѣчанія къ темнымъ выраженіямъ въ Библии, изданный Леттерсомъ, послѣ смерти автора (Вѣна, 1868).—Ср.: Zeitlin, Bibliotheca Hebraica, p. 14; Benjacob, Ozar ha-Sefarim, p. 448. [J. E. II, 529]. 7.

Бардахъ, Юлій Менровичъ (Марковичъ)—писатель и учитель; род. во Владимірѣ-Вольнскомъ въ 1827 г., ум. въ Одессѣ не позже 1904 г. По преданію, Б. является потомкомъ Самуила б. Давида, автора «Taz» (комментатора Шульханъ Аруха; инициалы Ture Zahab), откуда и произошла фамилія Ва RDa Ch (инициалы תורן ד'אחא); его отецъ, раввинъ, авторъ «Таameh Torah» (Вильна, 1822), желалъ дать ему европейское образованіе; 17 лѣтъ отъ роду, бѣдствуя въ Одессѣ, Бардахъ сталъ изучать, безъ посторонней помощи, еврейскій и восточные языки. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ учителемъ хотинскаго казеннаго еврейскаго училища I разряда, позже измаильскаго, а въ 1857 г. одесской талмудъ-торы, гдѣ и прослужилъ 25 лѣтъ; кромѣ того, онъ преподавалъ Законъ Божій въ Одесскихъ казенныхъ гимназіяхъ и былъ (съ 1871 г.) цензоромъ еврейскихъ книгъ. За свою педагогическую дѣятельность Б. былъ возведенъ въ потомственное почетное гражданство. Его перу принадлежатъ: переводъ съ нѣмецкаго «О еврейскомъ склоненіи» С. Пинскера, 1868; Каталогъ арабскихъ и еврейскихъ рукописей на древне-еврейскомъ языкѣ, 1861; переводъ «Руководства къ изученію Мишны» Гейгера, 1871; филологическія замѣтки о разныхъ арамейскихъ корняхъ; кромѣ того, Б. помѣстилъ статьи въ «Расвѣтъ» (1860—1) и «Гамагидъ».—Ср.: Будущность, 1903, № 13; Н. Соколовъ, Sefer Zikkaron. 8.

Бардахъ, Яковъ Юльевичъ—бактеріологъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1857 г. въ Одессѣ; Б. одинъ изъ первыхъ руководителей бактериологическихъ станцій въ Одессѣ, приватъ-доцентъ бактериологии въ Новороссійскомъ университетѣ. Напечаталъ: «Исслѣдованіе по дифтеріи» (1884) и «Публичныя лекціи по бактериологии» (1896). 8.

Баранъ—деревня на рѣкѣ Ладавѣ, прежде (17 в. и первая половина 18 в.) мѣстечко польскаго названіемъ Домбровица. Привиллегіей, данной королемъ Сигизмундомъ III основателю мѣстечка 21 марта 1615 г., было разрѣшено, среди прочихъ народностей, поселиться здѣсь, приобретать собственность и заниматься торговлей также и евреямъ.—Ср. Baliński-Lipiński, Starożytna Polska, III, 220. 5.

Баранскій, Адольфъ Соломоновичъ—музыкантъ, родился въ Одессѣ въ 1851 г., ум. тамъ-же въ 1900 г. Отецъ его, владѣлецъ крупной торговой фирмы, далъ ему коммерческое образованіе; однако, чувствуя съ дѣтства призваніе къ музыкѣ, Б. скоро оставилъ коммерческую дѣятельность и отправился за-границу, гдѣ учился въ консерваторіяхъ Вѣны, Парижа и Лейпцига. Онъ проявилъ несомнѣнный талантъ, какъ пианистъ и композиторъ. Изъ произведеній Б. слѣдуетъ упомянуть: «Надъ моремъ», «Воспоминанія», «Колыбельная пѣсня», «Glückliches Heim», «Scherzo», «Andacht». Всѣ эти произведенія изданы у Брейткопфа и Гертеля въ Лейпцигѣ.—Ср.: Der Klavierlehrer, 1896—97; Neue Zeitschrift für Musik, 1896—97; Neue Musikalische Presse, 1896—97; Jew. Enc., s. v. А. Т. 8.

Барнесъ, Жанъ Жозефъ Леандръ—христианинъ ориенталстъ, род. въ Ориолѣ (Франція) въ 1810 г., ум. въ 1896 г. близъ Марсели. Назначенный по окончаніи въ 1834 г. семинаріи священникомъ, Б. черезъ три года получилъ катедру арабскаго языка въ Марсели, а въ 1842 г. сталъ читать лекціи по теологіи въ Парижѣ; вскорѣ онъ получилъ тамъ-же катедру еврейскаго языка. Изъ книгъ Б. отмѣтимъ: «R. Judah b. Koreisch, ad synagoga m. judaeorum civitatis Fez epistola de studi Targum utilitate et de linguae chaldaicae... vocabulorum item nonnullorum barbaricorum convenientia cum hebraea» (1857); «Le livre de Ruth, expliqué par deux traductions françaises» (1855); «Libri psalmodum David, versio a R. Japheth b. Heli Bassorensi Karaita» (1861); «Hébron et le tombeau du patriarche Abraham, traditions et légendes musulmanes rapportées par les auteurs arabes» (1863); «Notice sur deux fragments d'un Pentateuque hébreu-samaritain rapportés de la Palestine par F. de Sauley» (1865); «Sefer Taghin, liber coronularum» (1861); Inscription hébraïque de la chaire de St-Marc à Venise» (въ «Annales de philosophie chrétienne», 1880, II, 222). Б. издалъ также «Grammatica hebraica» священника Эд. Слатутера и написалъ рядъ статей въ «Journal Asiatique» и «La Revue de l'Orient».—Ср.: A. de Gubernatis, Dict. Intern. der écrivains du jour, s. v.; Archives Isr., LVII, 143; Gr. Encycl., статья Ис. Леба. [J. E., II, 534]. 6.

Барзилла, Джузеппе—итальянскій законовѣдъ и библейскій комментаторъ, род. въ Градискѣ близъ Триеста (Австрія) въ 1828 г., учился въ Казальмаджоре (провинція Кремона). Закончивъ свое юридическое образованіе въ падуанскомъ университетѣ, Б. занялся адвокатурою въ Триестѣ, гдѣ быстро выдвинулся въ качествѣ защитника въ нѣсколькихъ уголовныхъ процессахъ. Превосходный гебраистъ и археологъ, Б. издалъ

слѣдующіе труды: 1) I treni di Geremia (перев. Плача Іереміи съ примѣч.), Триестъ, 1867; 2) Il Cantico di Salomone (переводъ Пѣсни Пѣсней въ стихахъ, съ примѣч.); 3) Il Veemoth (мамонтъ), очеркъ по библейской палеонтологіи; 4) Il Levitano; 5) Un errore di trenta secoli, Триестъ, 1868; 6) Gli Abrahas (археологическій очеркъ); 7) Nuove ipotesi intorno a due celebri versi della trasformazione della radice ebraica nelle lingue indo-europee (статья по семитической идеографіи); 9) Sul nuovo indirizzo da darsi all'aeronautica.—Б. былъ секретаремъ еврейской общины въ Триестѣ.—Ср. Boccardo, Nuova Enciclopedia italiana, прилож. II, 1891. [J. E. II, 564—565]. 4.

Барзилла, Іегуда—см. Іегуда б. Барзилла. 4.

Барзилла, Сальваторъ—итальянскій политическій дѣятель, сынъ Джузеппе Б. (см.), род. въ 1860 г. въ Триестѣ (Австрія). Обвиненный за вѣзбну Австріи, былъ въ 1878 г. посаженъ въ тюрьму, но черезъ годъ апелляціонный судъ въ Грацѣ кассировалъ приговоръ, и Б. былъ выпущенъ на свободу. Переселившись въ Италию, онъ, по окончаніи юридическаго факультета въ Болоньѣ, занялъ выдающееся мѣсто среди спеціалистовъ по уголовному праву. Въ 1890 г. Б. былъ избранъ въ парламентъ отъ Рима (вслѣдствіи нѣсколько разъ переизбранъ) и примкнулъ къ крайней лѣвой; при образованіи социалистической группы въ парламентъ, Б. не вступилъ въ нее, оставаясь въ рядахъ радикальныхъ республиканцевъ. Въ палацѣ Б. чаще всего выступалъ по вопросамъ иностранной политики, причемъ рѣзко критиковалъ тройственный союзъ и требовалъ скорѣйшаго его разрыва; дружбу Итали съ Австріей Б. считаетъ гибельной для первой и предпочитаетъ германо-австрійской политикѣ франко-русскую. Будучи противникомъ милитаризма и военныхъ авантюръ, онъ былъ среди тѣхъ депутатовъ, которые осуждали абессинскую войну, и послѣ пораженія итальянскаго отряда близъ Адуды, поднявшаго въ странѣ страшное возмущеніе, подвергъ жестокой критикѣ дѣйствія военнаго министра, вызвавшаго его за «оскорбительныя для чести арміи выраженія» на дуэль.—Изъ юридическихъ сочиненій Б. отмѣтимъ: La criminalita in Italia; La recidiva; Il nuovo codice penale; L'immunita degli deputati; Le iase di correzione. Кроме того, Б. много пишетъ въ республиканскихъ газетахъ, отклоняясь на болѣе или менѣе выдающіяся политическія событія. [J. E., II, 565]. 6.

Барзиллай, ירמיהו 1) Богатый и знатный гилеадитъ, происходившій изъ мало извѣстнаго мѣста Рогелпмъ, רוגלם, современникъ и другъ царя Давида. Когда Авессаломъ захватилъ царскую власть и Давидъ долженъ былъ скрываться, Б. содержалъ на свой счетъ Давида и его войско въ теченіе всего ихъ пребыванія въ Маханаймъ (II Сам., 17, 27—29). Онъ-же сопровождалъ Давида черезъ Іорданъ во время его возвращенія въ умнрворенный Іерусалимъ (II Сам., 19, 32). Въ благодарность за эти услуги Давидъ хотѣлъ дать Б. почетную должность при своемъ дворцѣ; но тотъ отказался, указавъ, что ему, восьмидесятилѣтнему старцу, уже не привыкнуть къ дворцовому этикету (II Сам., 19, 34, 36, 38). Въмѣсто себя Б. предложилъ сына своего Кимеама, שם, на что Давидъ согласился. Умиралъ царь завѣщавъ Соломону относиться съ любовью къ потомкамъ Б. (I Цар., 2, 7). Свѣдѣній о послѣднихъ въ Библии мало. Полагаютъ, что Кимеамъ, упоминающійся у Іереміи (41, 17) и есть сынъ Б., которому, въ виду

заслуг отца, были подарены земля и караван-сарай, *מלך*, подъ Бетъ-Лехемомъ (ibid.). Когда Кимеамъ переселился въ Иерусалимъ, съ В. остались въ Гилеадъ его дочери, которыя впоследствии унаследовали отцовское имущество. Онъ удержалъ имя отца и по выходѣ замужъ, такъ что мужъ одной изъ нихъ—священникъ изъ дома Хабаи, *מלך*, долженъ былъ даже принять имя В. (Эра, 2, 61; Нех., 7, 63). Потомки этого священника были впоследствии исключены изъ священническаго сословія, такъ какъ не могли съ точностью указать на свою принадлежность къ роду В. (Нех., 7, 64).—2) Отецъ Адриеля, за котораго Саулъ выдалъ свою дочь Михаль (II Сам., 21, 8)—Ср.: Rozenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v.; J. E. II, 565.

Г. Кр. 1.

Бари (Bari или Bari delle Puglie)—главный городъ неаполитанской провинціи того-же имени, принадлежащей къ Апулійской области, лежитъ у Адриатическаго моря и является съ давнихъ временъ торговымъ центромъ между Востокомъ и Триестомъ, Корфу и Мессиной. Согласно сообщенію летописца, евреи здѣсь жили со временъ Тита, который привелъ съ собою евреевъ-плѣнниковъ изъ Палестины. Это преданіе находится и въ Ялкутѣ къ 137 Псалму. Послѣ разказа объ увозѣ плѣнниковъ въ Вавилонію Небукаднецаромъ, авторъ прибавляетъ: «Жители Бари (*מב*) вышли имъ навстрѣчу, вмѣстѣ съ жителями другихъ городовъ (быть можетъ, Отранто и Отранто, Rev. ét. juiv., XXXIII, 40). Они увидѣли, что евреи не были одѣты (наги). Что же сдѣлали жители Бари? Они раздѣли рабовъ и рабынь и приводили нагихъ рабовъ въ подарокъ Небукаднецару; при этомъ они обратились къ нему съ слѣдующими словами: «Ты царь, повидимому, наслаждаешься видомъ голыхъ людей? Тогда царь отвѣтилъ: «Пойдите и одѣньте вашихъ братьевъ». А какова была награда жителямъ Бари за этотъ поступокъ? Всемогуцій Богъ одарилъ ихъ большою граціей, чѣмъ обладали тогда жители Палестины, и потому они стали болѣе красивы. Тогда вошла въ обиходъ поговорка: «Кто вступаетъ въ городъ (Бари), не можетъ его оставить, не согрѣшивъ» (намекъ на красоту женщинъ).—Разказъ этотъ находится въ Мидрашѣ къ Псалмамъ, а также съ немногими дополненіями въ Песиктѣ рабати, составленной около 845 г. Историческая подкладка легенды не совсемъ выяснена. Израилъ Леви полагаетъ, что въ ней имѣется намекъ на то, что группа евреевъ изъ Бари заступилась за своихъ братьевъ, находившихся въ плѣну у византийцевъ и арабовъ; но Бахеръ, быть можетъ, болѣе рационально, видитъ въ Небукаднецарѣ характерный намекъ на Тита, согласно вышеприведенному преданію. Ссылка на Бари въ Ялкутѣ и Песиктѣ не можетъ подлежать никакимъ сомнѣніямъ, несмотря на то, что не всѣ ученые съ этимъ согласны: Фридманъ относитъ это названіе къ Бери, мѣстности племени Ашеръ, Гаркави къ иберійцамъ или кавказцамъ, Ястровъ (A dictionary of the Talmud, стр. 136) къ *מב* въ Гилеадѣ, Крауссъ къ Бейруту (Berytus).—Средъ апулійскихъ общинъ В. занималъ въ 10 в. видное мѣсто. Особенно славилась мѣстная раввинская академія. По этому поводу передаютъ старое ивреніе Раббену Тама: «Изъ Бари исходитъ ученіе, а слово Божіе изъ Отранто». Съ 12 в. В. утратилъ свое значеніе и Веньяминъ изъ Туделы ничего не говоритъ о немъ, между тѣмъ какъ онъ сообщаетъ кое-что о другихъ апулійскихъ общи-

нахъ. См. Апулія, Ахимаацъ.—Ср.: Neubauer, The early settlement of the jews in Southern Italy, Jew. Quart. Rev., IV, 606 и сл.; литература по поводу мѣстъ въ Ялкутѣ и Песиктѣ: Israel Lévi, Rev. ét. juiv. XXXII, 278 и сл.; XXXV, 228; Bacher, ib., XXXIII, 40; Krauss, Monatsschrift Gesch. u. Wiss. d. Jud., XVI, 554 и сл.; см. также литературу въ статьяхъ Апулія и Ахимаацъ [Изъ статьи Gottheil'a, J. E. II, 531—535]. 5.

Бари, Веньяминъ—крещеный русскій еврей. Въ 1843 г. онъ написалъ брошюру, въ которой заявлялъ, что не было акта большей гуманности, чѣмъ послѣдовавшее въ то время распораженіе объ удаленіи евреевъ въ Россіи изъ пятидесяти-верстной пограничной полосы, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старался въ той-же брошюрѣ вызвать къ себѣ довѣріе со стороны единовѣрцевъ (Allgemeine Zeitung des Judenthums, 1843 г., стр. 698). Въ томъ-же году В. представилъ министру финансовъ Канкрину при проѣздѣ послѣдняго черезъ Кенигсбергъ, и, вручивъ ему свое сочиненіе о бытѣ евреевъ и ихъ законахъ, просилъ опредѣлить его на службу для порученій по еврейскимъ дѣламъ. Канкринъ обратился (декабрь 1843 г.) по этому поводу къ министру народнаго просвѣщенія Уварову, по инициативѣ котораго тогда вырабатывалась и проводилась реформа въ области образованія еврейскаго юношества, но ходатайство было оставлено безъ движенія. Тогда В. прибылъ въ Петербургъ и привезъ Канкрину письмо Александра Гумбольдта, сообщавшаго, что онъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ интересовался этимъ даровитымъ молодымъ человекомъ, который, благодаря стремленію оказать своему глубоко павшему народу пользу безкорыстнымъ трудомъ, направленнымъ къ его духовному возрожденію, разошелся съ еврействомъ; его брошюра «Zeitgemässe Gedanken über die Emancipation der Menschen», долженствовавшая называться «О состояніи польскихъ и русскихъ евреевъ» (1843), свидѣтельствуетъ о его внутренней борьбѣ; теперь В. принимаетъ христіанство (Гумбольдтъ былъ, вообще, противъ крещенія; см. Вѣстникъ Русск. Евреевъ, 1871 № 24) и это даетъ возможность опредѣлить его на службу; знакомство съ еврействомъ можетъ сдѣлать его полезнымъ. Въ виду этого Канкринъ вновь (мартъ 1844 г.) обратился къ Уварову съ прежней просьбой, причемъ В., уже принявшій христіанство, лично передалъ письмо Канкрину Уварову; но и это ходатайство не было удовлетворено; записка, составленная по этому поводу въ министерствѣ, гласила: «Бари извѣстенъ какъ жаркій противникъ талмудизма и сочинилъ даже книжку противъ евреевъ, а теперь принялъ христіанскую вѣру. По принятой министерствомъ системѣ образованія евреевъ, въ настоящее время не предвидится случая къ опредѣленію Бари по дѣламъ еврейскимъ». Отрицательное отношеніе Уварова къ сотрудничеству крещеныхъ евреевъ еще яснѣе было выражено въ письмѣ къ Канкрину: для образованія евреевъ признано необходимымъ обратиться къ содѣйствию самихъ-же евреевъ, а В. принялъ христіанскую вѣру. Въ 1846 г. В. (домашній учитель) просилъ министерство возвратитъ ему письмо Канкриня и копію письма Гумбольдта, но въ этомъ было отказано (Рукописные материалы).

Ю. Г. 8.

Барить, Яковъ (извѣстенъ также подъ именемъ Янкеле Ковенскій)—талмудистъ и общественный дѣлатель; род. въ Симно (Сув. губ.) въ 1797 г. (или въ 1796 г.), ум. въ Вильнѣ въ 1883 г. Рано по-

терявъ родителей, онъ, 14 лѣтъ отъ роду, переехалъ въ Ковно, гдѣ изучалъ Талмудъ въ бетъ-гамидрашъ предмѣстья Слобода. Женившись 18-ти лѣтъ Б. продолжалъ отдавать все свое время научнымъ занятіямъ. Въ 1822 г. Б., лишившись жены, переехалъ въ Вильно, гдѣ вторично женился. Въ домѣ тестя Б. близко сошелся съ однимъ изъ представителей «просвѣщенія» (гаскала), по инициативѣ котораго Б. сталъ усиленно заниматься самообразованиемъ и вскорѣ пріобрѣлъ солидныя познанія въ новыхъ языкахъ, математикѣ и астрономіи. Какъ и большинство русско-еврейскихъ ученыхъ того времени, Б. для добычя средствъ къ жизни занимался торговыми

дѣлами; его винокурный заводъ былъ закрытъ послѣ закона 1845 г., запретившаго частныя винокурныя заводы въ городахъ, и Б. потерялъ при этомъ все свое состояніе; въ 1850 г. онъ сталъ во главѣ основаннаго раввиномъ Хаимомъ Парнесомъ іешибота для подготовки раввиновъ. Преподавательская дѣятельность Б. длилась 25 лѣтъ; болѣзнь принудила его покинуть

постъ. Его лекціи отличались необычайной ясностью и стройностью изложения, что особенно выгодно выдѣляло его изъ склонныхъ къ схоластическимъ и софистическимъ тонкостямъ польскихъ талмудистовъ того времени; многие изъ его учениковъ стали впоследствии извѣстными раввинами и учеными. Несмотря на то, что Б. былъ строгимъ ортодоксомъ, онъ пользовался большимъ уваженіемъ и среди прогрессивныхъ слоевъ еврейства. Посѣтившій Вильно въ 1846 г. Моисей Монтефиоре велъ продолжительныя бесѣды съ Б., при участіи котораго и была составлена имъ петиція императору Николаю I объ улучшеніи положенія русскихъ евреевъ. Съ конца 40-хъ годовъ Б. становится признаннымъ представителемъ виленской еврейской общины. Въ 1852 г. Б. былъ въ составѣ делегаціи, отправившейся въ Петербургъ съ петиціей по поводу изданныхъ въ этомъ году (8 января и 16 августа) тягостныхъ для евреевъ рекрутскихъ правилъ. Въ 1855 г., когда возникъ проектъ пригласить въ столицу главныхъ раввиновъ еврейской черты для обсужденія вопросовъ, касающихся еврейства, весьма расположенный къ Бариту виленскій генералъ-губернаторъ Назимовъ рекомендовалъ его, какъ наиболее достойнаго представителя виленской губ. Въ созванныхъ (по закону 18 мая 1848 г.) въ 1856 и 1862 гг. раввинскихъ коммиссіяхъ (см.), Б. былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ и, председательствуя на всѣхъ засѣданіяхъ, выказалъ много политическаго такта и зарекомендовалъ себя прекраснымъ ораторомъ; онъ горячо отстаивалъ интересы своихъ единовѣрцевъ, и его аргументы противъ клеветническихъ нападковъ и огульныхъ обвиненій евреевъ производили въ

коммиссіяхъ сильное впечатлѣніе на представителей правительства. На предложеніе Назимова высказать свое мнѣніе, какими мѣрами можно облегчить положеніе евреевъ, Б. въ своемъ письменномъ отвѣтѣ указалъ на необходимость отмѣнить ограниченія въ выборѣ мѣстожителства и разрѣшить селиться въ столицахъ: отбывшимъ военную службу, ремесленникамъ и купцамъ второй и третьей гильдій. Б. принималъ также участіе въ третьей раввинской коммиссіи (1868); по его инициативѣ была создана ген.-губернаторомъ Кауфманомъ коммиссія для разслѣдованія обвиненій, взведенныхъ на евреевъ Брафманомъ (см.); Б. удалось убѣдить ее членовъ въ лживости и неосновательности обвиненій Брафмана, и председатель коммиссіи Спасскій, въ знакъ своего уваженія, посѣтилъ Б. и оставилъ ему свою фотографію. Въ послѣдніе годы жизни Б., разбитый параличемъ, уже не принималъ участія въ общественныхъ дѣлахъ.—Ср.: М. Баритъ, Toldoth Jacob (1883, библиографическая рѣдкость); Hameliz, № 18, 1883; С. П. Рабиновичъ, Gaon Jacob, Keneseth Israel, II, p. 157—162; J, E, II, 535; H. Magid-Steinschneider, Ir Wilna, p. 62—67 (1900).

Баркани, Марія—извѣстная актриса, род. въ Кашау (Венгрія) въ 1862 г. Дочь небогатаго купца, она была отправлена родителями въ Вѣну для обученія переплетному мастерству; дѣвочку съ раннихъ лѣтъ влекла къ себѣ сцена, и она стала учиться драматическому искусству, причемъ идеаломъ ея была тогдашняя знаменитость Шарлотта Вальтеръ. Б. заинтересовались Ларошъ и Адольфъ Зоненталь, которые предложили ей ангажементъ въ Франкфуртъ; здѣсь она, 15 лѣтъ отъ роду, дебютировала въ «Адриеннѣ Лекувреръ». Въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ она училась подъ руководствомъ Людвигъ Барная (см.). Въ 1880 г. Б. поступила въ «Thalia-theater» въ Гамбургъ, вслѣдъ затѣмъ играла въ «Hoftheater», въ Берлинѣ. Позднѣе Б., имѣвшая уже имя выдающейся трагической актрисы, съ большимъ успѣхомъ гастролировала въ Москвѣ, Ригѣ, Ганноверѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Будапештѣ, Нью-Йоркѣ и Петербургѣ. Въ zenithъ своей славы она выступала въ томъ-же репертуарѣ, что и Сарра Бернаръ (см.), и выдерживала съ нею сравненіе. Ея лучшія роли—сильно драматическія: Федра, Джульетта, Иоанна («Орлеанская дѣва»), Марія Стюартъ, Дженни Эйръ и др. Особенно много заставила она о себѣ говорить во время всемірной парижской выставки 1900 г., когда Б. играла нѣмецкія пьесы на нѣмецкомъ языкѣ въ столицѣ Франціи. Руководящіе органы французской прессы единодушно признали ея громадныя таланты; правительство выразило ей свою благодарность и наградило ее званіемъ офицера французской академіи. Послѣ исполненія ею «Орлеанской дѣвы» студенты устроили въ ея честь восторженную демонстрацію, а многие изъ профессоровъ обратились къ ней съ выраженіемъ признательности. Въ послѣдніе годы успѣхъ ея замѣтно сталъ падать, и ея пріѣзды въ Петербургъ (1907) уже не вызвали былого энтузіазма.—Ср.: Jew. Encycl., II, s. v.; New-York Times, 1892, Jan. 5; Flügel, Bühnenlexicon, 12; Das geistige Berlin, 10—11; Когутъ, Знамен. евр., II, 400.

Барки—еврейское земледѣльческое поселеніе Вольнской губерніи, мстиславльскаго у.; на 20 десят. собственной земли 42 души кореннаго населенія.—Ср. Сборн. евр. колон. общ., табл. 34. 8.

Яковъ Баритъ.

Барки (ברקת или ברק, иначе בר"ב), **Исаак бенъ-Илия**—писатель 17 в. въ Салоникахъ. По словамъ Азулацъ, Б. былъ ученикомъ Хаима Шаббетая (ש"ת"ת, ум. 1647). О литературной дѣятельности Б. сохранилось мало свѣдѣній. Одно рѣшеніе его помѣщено въ респонсахъ Хаима Шаббетая «Togath Chajim», III, § 29, Салоники, 1722; другое высказанное имъ мнѣніе по ритуальнымъ вопросамъ напечатано въ приложеніи къ книгѣ Самуила бенъ-Исаакъ Сарди, «Sefer ha-Terumoth», Салоники, 5388 (=1628, а не 1596, какъ указано у Фюрста). Онъ снабдилъ также комментаріями Arbaa Turim; комментарий приводятся у Михаила Когенъ въ «Moreh Zedek», Салоники, 1655.—Ср.: Wolf, Bibl. hebr., I, 652; 759, Azulai, Schein ha-Gedolim, I, 100, № 292, 1852; Fürst, Bibl. judaica, I, 88; Steinschneider, Cat. Bodl., стр. 1096, № 5316; 1754, № 6393. [J. E. II, 536]. 9.

Барлаамъ и Иосафатъ—герои романтической повѣсти того-же заглавія, связанной съ личностью Будды и его ученіемъ. Въ Европу фабула повѣсти проникла изъ Азіи (по всей вѣроятности изъ Индіи) въ началѣ среднихъ вѣковъ и вскорѣ получила настолько большую популярность, что главные дѣйствующія лица, Барлаамъ и Иосафатъ (въ русской версіи Иосафъ) стали какъ бы полупризнанными святыми католической церкви. Сюжетъ повѣсти слѣдующій: нѣкій язычскій царь былъ предупрежденъ, что у него родятся сынъ (Иосафатъ), который въ зрѣломъ возрастѣ измѣнитъ вѣрѣ отцовъ своихъ. Чтобы избѣгнуть этого, царь, когда у него дѣйствительно родился сынъ, распорядился, чтобы ребенка воспитали внѣ знанія зла, дабы онъ и понятія не имѣлъ о существованіи грѣха и даже смерти. Такъ и сдѣлалъ, но, несмотря на всѣ принятія мѣры, царевичъ однажды всетаки увидѣлъ прокаженнаго и похоронное шествіе. Это его навело на мысль о существованіи зла. Когда же непосредственно послѣ этого онъ встрѣтилъ мудреца, вступившаго съ нимъ въ бесѣду, царевичъ настолько увлекся ученіемъ мыслителя, что рѣшилъ стать его послѣдователемъ. Съ этою цѣлью онъ помѣнялся съ нимъ платьемъ и ушелъ изъ дворца, навсегда отказавшись отъ благъ жизни. Послѣ многолѣтняго странствованія царевичъ (несомнѣнно Гаутама-Будда) вернулся въ свою страну, гдѣ засталъ оживленный споръ между представителями новой и старой вѣры. Новое ученіе восторжествовало, и царевичъ превратился въ аскета.—Легенда о Б. и И. проникла и къ евреямъ. Штейншнейдеръ (Zeitsch. Deutsch. Morg. Gesell., V, 91) нашелъ ее подъ заглавіемъ יצחק וישע (Царевичъ и отшельникъ) у Авраама ибнъ-Хасдай, который либо перевелъ, либо пересказалъ ее. Первое изданіе ея (на древнееврейскомъ языкѣ) вышло въ 1518 г. въ Константинополь; за нимъ слѣдовали другія: въ 1557 (Мантуя), 1727 (Вандсбекъ), 1766 (Франкфуртъ на О., съ нѣмецкимъ переводомъ), 1769 (Франкфуртъ на М.), 1771 (Жолкиевъ), 1783 (Фюртъ), 1831 (Ливорно), 1870 (Львовъ), 1873 (Жьломіръ) и 1884 (Варшава). Пересказъ повѣсти на евр.-нѣмецкомъ языкѣ вышелъ въ 1871 г. въ Штеттинѣ (сдѣланъ В. А. Майзелемъ), а вторымъ изданіемъ въ 1860 году въ Булапештѣ. Старинный переводъ еврейскимъ шрифтомъ на нѣмецкій языкъ имѣется въ одной мюнхенской рукописи (№ 345). На жаргонѣ легенда издана въ Люблинѣ, въ 1874 г. До слухъ поръ не вполне выяснено, съ какого оригинала переводилъ или

передавалъ свою версію преданія Авраамъ ибнъ-Хасдай. Не такъ давно были открыты нѣсколько арабскихъ и одинъ грузинскій текстъ ея. При сличеніи всѣхъ имѣющихся соотвѣтствующихъ матеріаловъ приходится констатировать: 1) что въ основѣ повѣсти, какъ она распространена въ Западной Европѣ, лежитъ византійскій оригиналъ и 2) что версіи преданія довольно значительно уклоняются другъ отъ друга въ деталяхъ, хотя общій тонъ несомнѣнно указываетъ на Индію, какъ на родину повѣсти. Нѣкоторыя подробности заставляютъ однако думать, что еврейская версія повѣсти ближе прочихъ вариантовъ къ индійскому подлиннику. Ф. Гоммель высказываетъ предположеніе, что Авраамъ ибнъ-Хисдай перевелъ повѣсть съ одной арабской рукописи, хранящейся и понынѣ въ Галле, или по крайней мѣрѣ, сильно пользовался ею.—Повѣсть о Барлаамѣ и Иосафатѣ нашла отголосокъ (правда, слабый) въ еврейской письменности: съ нею связывается разсказъ «О трехъ друзьяхъ» Бахья («Kad Hakemach», p. 12).—Ср.: Weisslovits, Prinz und Derwisch, ein indischer Roman, enthaltend die Jugendgeschichte Buddhas in hebräischer Darstellung etc., 1890; J. Levy, Revue ét. juiv., XVIII, 83 и сл.; Steinschneider, Hebr. Uebers., pp. 863—867; E. Kuhn, Barlaam u. Josaphat, Мюнхенъ, 1893; Wiener, Bibliotheca Friedlandiana, pp. 186, 187; Jacobs, Barlaam and Josaphat, 1896; И. Лосъ, въ Энци. слов. Брокгаузъ-Ефрона, V, 527—529. [По статьѣ J. Jacobs'a, въ J. E. II, 536—537]. 4.

Барлоу, Томасъ—линкольнскій епископъ (1607—1691); среди многочисленныхъ его теологическихъ сочиненій имѣется этюдъ «The case of lawfulness of the toleration of the jews», опубликованный позже, но составленный около 1654 г. Когда въ Англии былъ поднятъ вопросъ о допущеніи евреевъ въ страну, Б. выступилъ въ своемъ сочиненіи за евреевъ; однако, его защита была продиктована не столько его толерантностью и либерализмомъ, сколько общимъ духомъ того мѣни и, въ частности, благоприятнымъ отношеніемъ Кромвелля къ этому вопросу. По мнѣнію Б., допущеніе евреевъ въ Англию могло принести большую пользу казнѣ, такъ какъ вполне справедливо было-бы обложить ихъ высокими податями; съ христіанской точки зрѣнія вопросъ долженъ быть рѣшенъ также въ положительномъ смыслѣ: открылось бы широкое поле для прозелитизма и для вышаго прославленія церкви. Б. рекомендовалъ правительству выработать особое законодательство о евреяхъ, въ общемъ напоминающее средневѣковыя каноническія правила: позволять евреямъ исповѣдывать, но не пропагандировать, свою религію; исправлять старыя синагоги, но не строить новыхъ; запретить евреямъ появляться на улицахъ въ Страстную пятницу и носить такое-же платье, какъ христіане.—Ср.: Levy, въ Transactions of the Jewish Historical society of England, III, 15 и сл. [J. E. II, 537]. 6.

Бармень—крупный промышленный городъ въ округѣ Дюссельдорфъ. Въ 1907 г. еврейское населеніе достигло 584 лицъ. Общинный бюджетъ—19000 марокъ. Община входитъ въ Союзъ нѣмецко-еврейскихъ общинъ. Имѣются: Хебра кадина, два благотворительныхъ общества.—Ср.: Handbuch der jüd. Gemeindeverwaltung, 1907, стр. 87. 5.

Барнавь, Антуанъ-Пьеръ—дѣятель великой французской революціи, род. въ 1761 г., гильотин-

нированъ 29 ноября 1793 г. Будучи протестантомъ и теряя отъ стараго режима всевозможныя ограниченія за принадлежность къ негосподствующей религіи, Б. выступалъ въ Национальномъ собраніи за полную свободу совѣсти и произнесъ 23 дек. 1789 г. большую рѣчь въ пользу эмансипаціи евреевъ. Такъ какъ Б. былъ лидеромъ умѣренной части собранія, то его рѣчь считалась выраженіемъ настроенія тѣхъ, кто держалъ въ своихъ рукахъ судьбу еврейскаго вопроса въ тотъ моментъ (вообще Б. до распушенія Национальнаго собранія нерѣдко выказывалъ свое сочувствіе дѣлу еврейской эмансипаціи). Для Мори и другихъ антисемитовъ собранія (см. Антисемитизмъ во Франціи, Евр. Энци., т. II) Б. былъ однимъ изъ наиболее ненавистныхъ защитниковъ уравниенія въ правахъ евреевъ, и въ антисемитской полемикѣ имя «протестантствующаго—еврея Барнава» встрѣчалось очень часто.—Ср.: Léon Kahn, *Les juifs de Paris pendant la révolution*; Грець, *Исторія евреевъ*, т. XI. С. Д. 6.

Барнай, Людвигъ—знаменитый актеръ, род. въ 1842 г. въ Будапештѣ; въ 1882 г. принялъ христіанство. Отецъ его, Игнатій Б., въ дѣтствѣ пасъ овецъ и очень нуждался, но упорнымъ трудомъ, часто голодая, все же добился званія доктора философіи и былъ назначенъ нотаріусомъ мѣстной еврейской общины. При венгерскомъ революціонномъ правительствѣ онъ занималъ мѣсто начальника отдѣленія въ одномъ министерствѣ и пользовался у правительства значительнымъ вліяніемъ. Воспитаніемъ многочисленныхъ дѣтей Игнатія Б. завѣдывала исключительно жена его, женщина талантливая, но крутая, не щадившая самолюбія молодого Людвига. Первое влеченіе къ сценѣ появилось у Б. не особенно рано и, по его собственному признанію, вызвано было не столько внутренними причинами, сколько тщеславіемъ и примѣромъ друга семьи, знаменитаго въ то время актера А. Зонненгала (вопреки указаніямъ біографовъ Б., Зонненталь никогда не былъ его учителемъ; драматическаго искусства никто ему вообще не преподавалъ). До поступленія на сцену, онъ, по настоянію родителей, противившихся артистической карьерѣ, испробовалъ цѣлый рядъ профессій: работалъ у каменщика, былъ студентомъ политехникума, служилъ въ конторѣ корреспондентомъ, бухгалтеромъ, кассиромъ и др. Въ Вѣнѣ, куда Б., послѣ крупной ссоры съ матерью, тайкомъ бѣжалъ, онъ долго и безуспѣшно искалъ ангажемента, самостоятельно разучивая классическій репертуаръ; пѣв. стный артистъ Дависонъ въ отвѣтъ на робкій вопросъ Б. о его способностяхъ, сказалъ ему: «На нѣмецкой сценѣ и безъ того много евреевъ, да и вашъ австрійскій диалектъ вредитъ вамъ». Обезкураженный, Б. выступилъ, однако, въ 1860 году въ Траутенау (въ «Отставкѣ» Тенфера), причѣмъ въ первый годъ значился на афишѣ подъ псевдонимомъ Лакруа; послѣ этого выступленія плетъ рядъ спектаклей въ Траутенау, Вейскирцѣ, Тешенѣ, Вилицѣ и др. маленькихъ городахъ. Первый сценическій успѣхъ Б. имѣлъ въ своемъ родномъ Будапештѣ, гдѣ въ 1861 г. игралъ Леопольда въ «Авнѣ-Лизѣ». Директоръ вѣнскаго Рингъ-театра, извѣстный писатель Лаубе, предложилъ ему у себя дебютъ, который, главнымъ образомъ, въ силу вѣнскихъ причинъ, оказался совершенно неудачнымъ. Послѣдовавшія затѣмъ гастроли въ Раѣ уже дали Б. нѣкоторое имя, которое все

болѣе росло по мѣрѣ его выступленія въ различныхъ городахъ Германіи. Поворотнымъ пунктомъ въ его карьерѣ явилось приглашеніе его въ 1873 г. въ труппу знаменитаго великогерцогскаго театра въ Мейнингенѣ въ качествѣ актера (роль маркиза Позы) и режиссера. По мнѣнію Б., режиссеръ всегда былъ въ немъ сильнѣе актера, и режиссерское новаторство «мейнингенцевъ», сыгравшее такую крупную роль въ исторіи новой драмы, западно-европейской и русской, сразу захватило кипучую энергію и богатые силы Б. Онъ и самъ внесъ много новаго въ царившій тогда режиссерскій шаблонъ. Мейнингенцы, и въ томъ числѣ почетный членъ труппы и режиссеръ Б., стали изучать духъ исполняемаго произведенія, поставили на первое мѣсто соображенія ансамбля, оживили массовыя сцены. Дѣйствительнымъ началомъ громкой славы Б. были его берлинскія гастроли съ мейнингенцами въ 1874 г.; пять лѣтъ спустя Б. съ той-же труппой игралъ въ Лондонѣ (Маркъ Антоній въ «Юліи Цезарѣ», Орестъ въ «Ифигеніи въ Тавридѣ» и пр.). Съ мейнингенцами же Б. игралъ въ 1885 г. въ Петербургѣ, причѣмъ выступалъ

Людвигъ Барнай.
(1842—1882).

исключительно въ классическомъ репертуарѣ («Юлія Цезарь», «Валленштейнъ», «Вильгельмъ Телль», Лейчестеръ въ «Маріи Стюартъ»). Вообще въ Россіи Б. игралъ много разъ—въ 1864, 1882, 1885, 1886 и 1896 гг. (между прочимъ, на коронаціонныхъ торжествахъ, въ столицахъ, а также Кіевѣ, Одессѣ, Митавѣ и пр.), встрѣчая всегда самый восторженный приемъ. Съ 1888 по 1894 г. онъ стоялъ въ главѣ собственнаго «Берлинскаго» театра, который за короткое время поставленъ имъ въ ряду лучшихъ сценъ Германіи. Послѣ этого артистъ, достигшій уже всемірной извѣстности, рѣшилъ покинуть сцену и измѣнилъ себѣ только въ 1897 г., давъ нѣсколько гастролей въ Гамбургѣ и Штеттинѣ; послѣ нихъ онъ поселился въ Висбаденѣ для полного отдыха и приведенія въ порядокъ своихъ мемуаровъ, материалы для которыхъ, впрочемъ, большей частью погибли при наводненіи въ Франкфуртѣ. Б. былъ очень близокъ, съ 1859 г., съ А. Рубинштейномъ, на котораго, между прочимъ, необычайно походилъ лицомъ, а также съ Э. Поссартомъ и мн. др. Воспоминанія Б. вышли въ свѣтъ въ 1903 г. двумя объемистыми томами; часть ихъ переведена и на русскій языкъ (Библиотека «Театра и Искусства», 1904 и 1905 гг.).—За 42 года сценической дѣятельности Б. сыгралъ въ 3868 спектакляхъ 455 ролей. Его лучшія созданія—Гамлетъ, Олофернъ, Телль, Поза, Лейчестеръ, Маркъ Антоній, Эгмонтъ и др.; для ролей такъ наз. «молодыхъ любовниковъ» у Б. не хватало наивной мечтательности и ласкающей мягкости тона, зато въ качествѣ «героя» онъ захватывалъ зрителя необычайной мощью, разнообразіемъ и

силой своего гения. Б., между прочимъ, очень заботился о поднятіи уровня нѣмецкаго актера и о развитіи въ немъ чувство солидарности; въ этомъ отношеніи много сдѣлалъ созданный имъ (1871) «Германскій союзъ сценическихъ дѣятелей».—Ср.: Leipzig Illustr. Zeitung, 1880, Jan. 3; The Theatre (new series), III, 344—46; Когутъ, Знаменитые евреи, т. I, 229—237; Meyer, Conversationslexicon, s. v.; Энци. словарь Брокгаузъ-Ефрона, III, s. v. *Л. Василевскій.* 6.

Барнато, Айзакъ—(собственно Барней Айзакъ или Барней Барнато)—владѣлецъ кимберлейскихъ приисковъ, род. въ Лондонѣ въ 1852 г., покончилъ самоубійствомъ въ 1897 г. Сынъ мелкаго торговца, Б. отправился въ 1873 г. въ Южную Африку, гдѣ старшій братъ его добывалъ себѣ пропитаніе тяжелымъ трудомъ; помогая брату, Б. удалось накопить небольшой капиталъ, который, однако, не могъ удовлетворить его авантюристскую натуру, и онъ, подъ влияніемъ слуховъ о находженіи неграми близъ Оранжевой рѣки алмазовъ, пустился въ поиски и вскорѣ дѣйствительно открылъ ставшіе впоследствии знаменитыми «De Beers» рудники съ ихъ безконечными золотыми и алмазными копаниями; Б. уступилъ свою находку за 5½ мил. фунтовъ ст. акціонерной компаніи «De Beers Mining Co» (въ Кимберлей до сихъ поръ показываютъ автографъ чека, выданнаго обществомъ Б.) и сразу сталъ крупнымъ спекуляторомъ, учредивъ банкъ и особые «гарантіи», вызвавшія въ жизнь игру на повышеніе и пониженіе брилліантовъ. Приобрѣгалъ въ своихъ спекуляціяхъ нерѣдко къ ажіотажу, Барнато въ короткое время нажилъ огромнѣйшія богатства, разоривъ цѣлый рядъ менѣе ловкихъ дѣльцовъ; финансовыя операціи Б. вызвали къ себѣ удивленіе со стороны даже наиболее опытныхъ лондонскихъ биржевиковъ, и онъ приобрѣлъ славу гениальнаго дѣльца. Будучи компаньономъ Сесиля Родса по «De Beers consolidates», онъ вступилъ въ знаменитую «Chartered Company», пользовавшуюся въ глазахъ публики необыкновеннымъ престижемъ и имѣвшую право предпринимать даже военныя операціи въ цѣляхъ приобретѣнія новыхъ территорий. Крупный предприниматель, онъ былъ избранъ отъ Кимберлея въ парламентъ Капской колоніи въ качествѣ защитника интересовъ капиталистическаго класса и вмѣстѣ съ Родсомъ добился многихъ привилегій для золоторыбнншниковъ.—Ср.: Когутъ, Знаменитые евреи, т. II, стр. 540; Э. Пименова, Политическіе вожди современной Англійи и Ирландіи, Спб., 1904; Н. Raymond, В. I. Barnato, 1897. 6.

Барнаулъ—окружный городъ Томской губ. По переписи 1897 г. въ округѣ жителей 584100, изъ коихъ евреевъ 213, въ томъ числѣ въ Б. 25 евреевъ при общемъ населеніи свыше 20 тыс. 8.

Барнетъ, Джонъ (собственно Бернгардъ Беръ)—композиторъ; род. въ 1802 г. въ Велфордѣ, ум. въ 1890 г. въ Чельтенгемѣ. Онъ былъ сыномъ нѣмецкаго ювелира, эмигрировавшаго въ Англію. Въ ранней юности В. обратилъ на себя вниманіе директора театра «Lucy» своимъ красивымъ и сильнымъ голосомъ (сопрано) и, одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ, дебютировалъ на сценѣ «Lucy» съ такимъ успѣхомъ, что тогда-же получилъ приглашеніе участвовать въ качествѣ солиста въ большихъ ораторіяхъ. Въ 1815 г. онъ удачно пѣлъ на сценѣ театра «Covent-Garden», по въ томъ-же году потеря голоса заставила его навсегда покинуть сцену. Онъ сталъ изучать теорію

музыки подъ руководствомъ Переца, органиста при испанскомъ посольствѣ въ Лондонѣ, и Фердинанда Рпса, нѣвѣстнаго знатока фортепьянныхъ эффектовъ. Еще въ дѣтствѣ Б. написалъ много легкихъ пьесъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были напечатаны. Однако, первымъ его произведеніемъ, имѣвшимъ большой успѣхъ, была оперетта «Передъ завтракомъ», поставленная въ 1825 г. на сценѣ театра «Lucy». За ней послѣдовала въ 1830 г. оперетта «Carnaval de Naples», шедшая въ театрѣ «Covent-Garden». Въ 1832 г. Б. былъ приглашенъ капельмейстеромъ въ театръ «Olympic», а два года спустя на сценѣ того-же театра была поставлена его первая опера «Горная нимфа».

Д. написалъ еще двѣ оперы: «Прекрасную Розамунду», поставленную въ 1837 г. на сценѣ театра «Drury Lane», и «Фаринелли», появившуюся въ 1838 г. Въ слѣдующемъ году онъ отправился, для пополненія музыкальнаго образованія, въ Франкфуртъ н/М., гдѣ занимался подъ руководствомъ Шнедера фонъ-Вартензеса. Въ 1841 г. Б. переселился въ Чельтенгемъ, гдѣ и прожилъ послѣдніе годы своей жизни, занимаясь преподаваніемъ пѣнія. Кромѣ перечисленныхъ произведеній, Б. написалъ еще: двѣ незаконченныя ораторіи, много соло и дуэтовъ для пѣнія, два струнныхъ квартета и около 4000 мелкихъ вокальныхъ произведеній. Онъ писалъ также статьи по музыкальнымъ вопросамъ («Systems and singing masters», опытъ аналитическаго разбора методовъ музыкальнаго преподаванія).—Ср.: Grove, Dict. of music and musicians; Когутъ, Знаменитые евреи и еврейки; Baker, Biographic dictionary of musicians; Jew. Enc., II; Grande Encyclopédie. А. Т. 6.

Барнетъ, Джонъ Франсисъ—композиторъ и пианистъ, племянникъ Джона В. (см.), род. въ Лондонѣ въ 1837 г. Фортепьянную игру Б. изучалъ подъ руководствомъ Г. Вильде; затѣмъ поступилъ въ королевскую музыкальную академію, гдѣ дважды получилъ стипендію королевы (въ 1850 и 1852 г.г.). Въ 1853 г. Б. выступалъ въ концертахъ «Общества новой Филармоніи», основаннаго его учителемъ Г. Вильде, въ 1856 г. поступилъ въ лейпцигскую консерваторію, гдѣ учился въ теченіе трехъ лѣтъ подъ руководствомъ Мошелеса, Плади и Гаушмана. Въ 1860 г. онъ дебютировалъ въ лейпцигскомъ Гевандгаузѣ, а затѣмъ возвратился въ Англію, гдѣ отдался композиторской и артистической дѣятельности; вскорѣ онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ королевскую музыкальную коллегію. Изъ его произведеній, пользующихся извѣстностью, слѣдуетъ отмѣтить: симфоническую увертюру; ораторію «Воскресеніе Лазаря», исполненную на музыкальномъ праздникѣ въ Герфордѣ въ 1873 г.; увертюру къ «Зимней сказкѣ»; оркестровую сюиту «Пѣсь послѣдняго менестреля», исполненную въ 1874 г. на музыкальномъ праздникѣ въ Ливерпулѣ; струнный квартетъ

Джонъ Барнетъ.

D-moll; струнный квартетъ G-moll; фортепианный концертъ D-moll; концертъ для флейты и множество мелкихъ фортепианныхъ пьесъ. Кроме того, Б. написалъ нѣсколько кантатъ специально для музыкальныхъ празднествъ; таковы: «Старый морякъ» (Вирмингамъ, музыкальный праздникъ, 1867); «Добрый пастыръ» (Брайтонъ, музыкальный праздникъ, 1876); «Постройка корабля» (Лидсъ, музыкальный праздникъ, 1880); «Праздникъ жатвы» (Норвичъ, музыкальный праздникъ, 1881) и др.—Ср.: Jew. Enc.; Baker, Biogr. dict. of musicians; Риванъ, Муз. словарь. А. Т. 6.

Барнетъ, Ливонель—писатель, род. въ Ливерпулѣ въ 1871 г. Окончивъ кэмбриджскій колледжъ, онъ сдѣлался въ 1894 г. учителемъ греческаго языка и написалъ нѣсколько книгъ по исторіи греческой драмы и поэзіи; съ 1902 г. Б. состоитъ бібліотекаремъ въ British Museum въ восточномъ отдѣлѣ.—Ср.: Harris, Jewish Year-Book, 1901, стр. 244. [J. E. II, 542]. 6.

Барнетъ, Морницъ—драматургъ и актеръ, род. въ 1800 г., ум. въ Монреалѣ въ 1856 г. Б. приобрѣлъ известность въ 1833 г., когда игралъ въ «Drug Lane Theater» въ Лондонѣ въ пьесѣ «The Schoolfellows» роль Дугласа Терольда; впоследствии онъ выступалъ съ большимъ успѣхомъ и въ «Capers und Corantes». Въ 1837 г. Б. написалъ свою первую драму «Monsieur Jacques», въ которой самъ игралъ главную роль, и сразу завоевалъ имя выдающагося знатока и подражателя французскихъ нравовъ; дальнѣйшія его выступления въ «Princess Theater» въ различныхъ пьесахъ еще болѣе увеличили его славу, и нѣкоторыя большія лондонскія газеты предложили ему вести отдѣлъ театральнoй и художественной критики. Въ 1854 г. Б. предпринялъ путешествіе по Америкѣ, но не имѣлъ здѣсь, впрочемъ, большого успѣха. Кроме «Monsieur Jacques», Б. написалъ слѣдующія пьесы: The serious family (передѣлка «Le mari à la campagne»); Lillian Gervais (драма въ 3 дѣйствіяхъ, переработка «Marie Simon»); Married and unmarried (драма); The Bold Dragoons (комич. опера); Mars. G. of the Golden Pippin (оперетта); Circumstantial Evidence (комедія). Ср.: The Era, April, 13, 186; Modern Engl. Biogr., I, 174; Illustr. London-News, XXV, 1854; Gent. Mag., XLV, 541. [J. E. II, 542—43]. 6.

Барнетъ, Анри-Шарль-Огюст—живописецъ-жанристъ, род. въ 1816 г. въ Безансонѣ, ум. въ 1885 г. въ Женевѣ; учился въ мастерской художника Жигу (Gigoux) и дебютировалъ въ парижскомъ «Салонѣ» 1840 г. двумя картинами: «Ателье скульптора» и «Вилла въ латинской странѣ». Послѣ продолжительнаго пребыванія въ Италіи Б. поселился въ Парижѣ, гдѣ изъ года въ годъ выставлялъ свои произведенія: «Дѣтство Фиберы» (1841 г.), «Отдыхъ въ Италіи» (1842 г.), «Гуси брата Филиппа Бальдуччи» (1845 г.); картина «Андреа дель Сарто, рисующій Мадонну» (1847 г.) поставила Б. въ ряды выдающихся художниковъ; затѣмъ послѣдовали «Ребенокъ, проданный пиратами» (1848 г.), «Свадьба Гамаша» (1849 г.) и много др. Въ нѣсколько аффектированной граціи и произвольной манерности рисунка Б., въ выборѣ и трактовкѣ сюжетовъ сказывается вліяніе французскаго рококо. Съ неподдѣльнымъ темпераментомъ и виртуозностью Б. рисуетъ птальянскія жанровыя сценки и картинки современной свѣтской парижской жизни. Его красочная гамма богата и блестяща, сочетанія тоновъ смѣлы и ярки. Въ 1855 г. Б. разрисовалъ три наддверныхъ фриза въ

министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и экспонировалъ на всемірной выставкѣ того-же года «Уборку винограда въ Романьѣ», а на всемірной парижской выставкѣ 1867 г. «Праздникъ св. Луки въ Венеціи» (1859 г.) и «Стрѣльбу въ лука въ Тосканѣ» (1864 г.). Начиная съ 1879 г., Б. принималъ участіе въ выставкахъ «Общества французскихъ акварелистовъ». Акварель, главнымъ образомъ, и создала ему имя при жизни. Б. занимался и графическими работами, иллюстрировалъ въ сотрудничествѣ съ Jehannot, François и Nanteuil'емъ многочисленныя изданія: сказки Перро (Perrault), приключенія Телемака, Фобла, произведенія Боккаччи, Ж. Ж. Руссо и др. Большимъ успѣхомъ пользовались его гравюры съ собственныхъ произведеній: «Дѣтство Риберы», «Эмпирикъ», «Кондоттиеры», «Субретка», «Мадригалъ» и др. и съ картинъ Couture, P. Huet и Seleux.

Б. были присуждены золотыя медали въ «Салонахъ» 1847, 1848, 1855 и 1867 г.г. Въ 1859 г. ему былъ пожалованъ крестъ Почетнаго легиона. Картины Б. находятся въ музеѣ Безансона («Свадьба Гамаша»), Шангильи («Рыбная ловля»), Женева («Игра на мандолинѣ» и «Бумажный змѣй», акварель) и въ Люксембургскомъ музеѣ въ Парижѣ («Уборка винограда въ Романьѣ» и «Официальное торжество въ Тюльери», акварель, изготовленная по порученію Наполеона III).—Ср.: Jew. Enc.; Gazette des Beaux-Arts, V, 62, 241, VI, 160, 265, VIII, 57, 113, XI, 55, XVI, 175; Bellier-Auvray, Dictionnaire gén. des artistes; Bérardi, Les graveurs du XIX s.; L'artiste (репродукція главныхъ произведеній Б.); Chronique des Arts 3, 10, 1885; Grande Encycl.; Vapereau, Dict. univers. des contemporains; Thieme u. Becker, Allg. Lexikon der bildenden Künste, 1908; Seubert, Allg. Künstlerlexikon, 1878; Nagler, Die Monogrammisten, III, 1858—1; Julius Meyer, Geschichte der modernen französ. Malerei, 1867; Когутъ, Знаменитые евреи, II, стр. 353.

Р. Бернштейнъ. 6.

Баронъ, Ионасъ—врачъ и доцентъ, род. въ 1845 г. въ Гіангисѣ (Венгрія), гдѣ его отецъ былъ секретаремъ при управленіи еврейской общины. Въ 1869—70 г. получалъ въ Будапештѣ званіе доктора медицины и хирургіи. Помощникъ главнаго врача при пештской еврейской больницѣ съ 181 по 1873 г., ассистентъ проф. Ковача при хирургической университетской клиникѣ въ 1873 и 1874 г., главный хирургъ при еврейскомъ госпиталѣ съ 1874 г.—онъ состоитъ съ 1879 г. доцентомъ по герниологіи (ученіе о грыжахъ) при будапештскомъ университетѣ. Б. написалъ двѣ книги: Grundzüge der chirurg. Pathologie und Therapie, 1871 и Ueber die neueren Radikaloperationen der Hernien, 1889. Изъ его многочисленныхъ статей отмѣтимъ: Fall von Brustkrebs, Exstirpation, prima reunio, 1874; Zwei Fälle von Herniotomie, 1875; Fremde Körper in der Blase, 1876; Fötale Atresie des Hymens, Hämatoocolpos und Hämatometra, 1876; Ueber innere Einklemmung nach Reposition von Hernien, 1879; Cooper'sche Hernie, 1879; Zwei Fälle von acuter Gangrän der Weichteile des Halses, 1882; Ueber die neueren Wundverbände, 1882; Zur Arterienligatur, 1885; Zur Lehre der inguino- und cruro-intraabdominalen Hernien, 1888; Neuere Fälle von inguino- und cruro-abdominalen Hernien, 1890; Ueber radikale Bruchoperationen, 1891; Ein Fall von innerer Incarceration, 1892; Die Anwendung des Thermocauters bei Mastdarmlleiden, 1893;

Ueber eine besondere Art des Leistenbruches, 1894; Ueber eine Art von Brucheklemmung, 1898; Fremdkörper im Stirnbein, 1903; Gangrän des Netzes, 1903; Ueber den Wurmfortsatz enthaltende Brüche, 1905.—Ср.: Hirsch, Biograph. Lexikon der hervorr. Aerzte etc., VI, 1888; Pagel, Biograph. Lexikon der hervorr. Aerzte des 19 Jahrh., 1901; Jew. Enc.; Index medicus, 1903, 1905.

А. З. 6.

Барриосъ, Даниль Леви (Мигуэль), де—испанскій поэтъ и историкъ, род. въ 1625 г. въ Амстердамѣ. Б. былъ сыномъ маррана Симона де-Барриосъ, именовавшагося также Яковомъ Леви Канисо, и Сарры Валле. Чтобы избѣгнуть преслѣдованій испанской инквизиціи, Симонъ удалился въ Португалію и, проживъ тамъ нѣкоторое время, но не найдя желаннаго покоя, переселился въ Алжирь. Сынъ его, Мигуэль, отправился въ Италію и прожилъ у родственниковъ нѣкоторое время въ Ниццѣ. Затѣмъ онъ поѣхалъ въ Ливорно, гдѣ пробылъ довольно долго и гдѣ его тетка, жена Исаака Когена де-Соза, убѣдила его открыто объявить себя евреемъ. Вскорѣ затѣмъ онъ женился на своей дальней родственницѣ Деборѣ Ваецъ и рѣшилъ покинуть Европу. Въ 1660 г. Б., вмѣстѣ съ 152 единоверцами и товарищами по гонениямъ, направился въ Вестъ-Индію. По прибытіи его въ Тобаго, онъ потерялъ свою молодую жену и скорѣе затѣмъ вернулся въ Европу. Въ Брюсселѣ онъ вступилъ въ ряды испанскихъ войскъ.—Полная приключеній и тяжелой борьбы за существованіе жизнь Де-Барриоса нѣсколько успокоилась и потекла равномернѣе въ Брюсселѣ. Тутъ онъ вращался въ средѣ испанскихъ и португальскихъ рыцарей и быстро достигъ чина капитана. Здѣсь онъ написалъ свое лучшее поэтическое произведеніе «Flor de Arolo», драмы и «Coro de los Musas», въ которомъ онъ воспѣвалъ славу монарховъ Европы и красоту наиболѣе въ то время цвѣтущихъ городовъ, Мадрида, Лиссабона, Парижа, Лондона, Рима, Амстердама и др. Здѣсь-же онъ задумалъ и свою обширную поему «Imperio de Dios» или «Harmonia del mundo», на темы изъ Пятикнижія, раздѣленную на двѣнадцать частей. Каждая изъ нихъ посвящалась одному изъ монарховъ Европы. Нѣкоторые изъ послѣднихъ уже успѣли послать автору свои портреты, родословныя и гербы, а также обѣщали матеріальную поддержку къ изданію сочиненія Б.; однако, совѣтъ старѣйшихъ («maamad») и раввины амстердамской общины отказались дать свою «апробацію» этому изданію, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, оно могло профанировать законъ Господа Бога.—Въ 1674 г. Б. покинулъ испанскую службу и направился въ Амстердамъ, гдѣ примкнулъ къ многочисленнымъ приверженцамъ Сабатая Цени. Онъ твердо вѣрилъ въ прішествіе Мессіи въ новогодіе 5435 г. Въ предшествовавшую этому дню Пасху онъ внезапно лишился разсудка, постился четверо сутокъ, отказываясь принять какую бы то ни было пищу, и вслѣдствіе этого до такой степени ослабѣлъ, что жизнь его была въ серьезной опасности. Только настойчивымъ увѣщаніемъ авторитетнаго раввина Якова Саспортаса, который помогалъ Б. своими совѣтами при составленіи поэмы «Harmonia del mundo» и которому Б. безусловно довѣрялъ, удалось убѣдить его опять принять пищу и понемигую восстановить утраченныя силы и здоровье.—Всю свою жизнь Б. бѣдствовалъ. Съ цѣлью пропитать себя и своихъ близкихъ онъ воспѣвалъ славу богатыхъ испанско-португальскихъ евреевъ

по случаю разныхъ печальныхъ и радостныхъ событій ихъ жизни и посвящалъ имъ свои мелкія сочиненія. Часто эти произведенія являются единственными источниками, изъ которыхъ можно почерпнуть тѣ или иныя свѣдѣнія объ ученыхъ, благотворительныхъ учрежденіяхъ и еврейскихъ академіяхъ временъ Б., хотя не всегда даваемые имъ свѣдѣнія надежны. Б. погребенъ на амстердамскомъ кладбищѣ, рядомъ съ своею второю женою, умершею въ 1686 г. Въ честь ея онъ составилъ общую для нея и себя стихотворную эпиграфику, дышащую трогательною любовью къ покойной.—Б. былъ наиболѣе плодовитымъ поэтомъ среди всѣхъ испанско-португальскихъ евреевъ своего времени. Почти ежегодно выходило одно или болѣе его произведеній. Его главными трудами являются: «Flor de Arolo», стихотворный сборникъ заключающій «dezimas», 62 сонета и три комедіи: «Pedir favorol contrario», «El canto junto al encanto» и «El espanjol de Oran» (Брюссель, 1663); «Contra la verdad no ay fuerza» (Амстердамъ, 1665—67)—панегирія Аврааму Атиасу, Якову Родригесу Казересу и Рахили-Нунесъ Фернадесъ, погибшимъ мученическою смертію въ Кордовѣ; «Coro de los Musas» (въ 9 частяхъ, Брюссель, 1672); «Imperio de Dios en la Harmonia del mundo» (Брюссель, 1670—74; въ первомъ изданіи 125, во второмъ—127 стиховъ); «Sol de la vida» (Брюссель, 1673); «Mediar extremos, decada primera en Ros Hasana» (Амстердамъ, 1677); «Metros nobles» (Амстердамъ, безъ указ. даты); «Triumpho Cesareo en la description universal de Panonia y de la conquista de la ciudad de Buda» (Амстердамъ, 1687); «Dios nos otros» (тамъ-же, б. даты); «Historia real de la Gran Bretana» (тамъ-же, 1688); «Arbol de la vida con raizes de la ley» (тамъ-же, 1689).—Мелкіе литературные и биографическіе труды Б. вышли подъ разными заглавіями и въ различное время двумя изданіями. Они трактуютъ о разныхъ «hermandades academicas» и «academias caritativas». Наиболѣе цѣнными изъ нихъ слѣдуетъ признать часто упоминаемое «Relacion de los poetas y escritores espanoles de la nacion judaica» и «Hez Jaim, Arbol de las vidas», посвященное амстердамскимъ ученымъ. Оба эти труда были перепечатаны съ пояснительными примѣчаніями въ Rev. ét. juiv., XVIII, 281—289, XXXII, 92—101. Последнее сочиненіе Б. озаглавлено: «Piedro Derribadora de la sonjada estatudes de el ano de 1689 al de 1700» (безъ даты).—Ср.: M. Kayserling, Sephardim, Roman. Poesien der Juden in Spanien, passim; онъ-же, въ Rev. ét. juiv., XVIII, 276 sqq.; онъ-же, Biblioteca espan.-portug.-judaica, pp. 16—26. [Изъ статьи M. Kayserling'a, въ J. E. II, 544—545].

Барриосъ, Симонъ Леви, де—сынъ Данила Леви де-Б., род. въ 1665 г. въ Амстердамѣ, ум. въ 1688 г. въ Барбадосѣ, членъ общины «Ez Chajim» и нѣкоторыхъ поэтическихъ «академій» города Амстердама.—Ср.: Kayserling, Bibl. esp.-port.-jud., p. 26; Publications of Am. Jewish Hist. Soc., V, 115. [J. E. II, 545].

Барриентосъ, Исаакъ—писатель, жившій по всей вѣроятности не въ Испаніи, а въ Голландіи въ концѣ XVI и началѣ XVII в.; болѣе подробныхъ свѣдѣній о немъ нѣтъ; однако, можно съ увѣренностью утверждать, что Даниль Леви Барриосъ и Б. не одно и то же лицо. Б. написалъ «Theologia natural contra los atheos, epicureos y sectarios del tiempo», Гаага, 1725.—Ср. Kayserling, Biblioteca espan.-portug. jud., стр. 16. [J. E. II, 544].

Баррокасъ.—1) *Мордехай*—марранъ, врачъ и поэтъ. Будучи въ преклонномъ возрастѣ, проживая въ Голландіи, Б. перешелъ (1605 г.) въ еврейство; въ память этого событія онъ составилъ нѣсколько терцеттовъ на испанскомъ языкѣ. —2) *Тамаръ Б.*—по всей вѣроятности, родственница Мордехая; погблему мученической смертью въ Лиссабонѣ въ 1603 г. вмѣстѣ съ Діого де ла Аспензионъ.—Ср.: Barrios, *Relacion de los poetas*, стр. 58; idem, *Gobierno populo jud.*, стр. 43; Kayserling, *Sephardim*, стр. 211, 177; idem, *Bibl. esp.-port.-jud.*, стр. 26. [J. E. II, 545].

Баррухій (Барухъ?), Валентинъ—испанскій поэтъ, повидимому, 12 в., по преданію, происходившій изъ Толедо. На ясномъ и изящномъ латинскомъ языкѣ онъ написалъ исторію графа Лионскаго (Палануса), обработавъ старинную романтическую легенду, рассказанную древними каталонскими хрониками и повторяющуюся въ различныхъ вариантахъ среди народныхъ сказаній разныхъ странъ. Въ своей наиболее популярной формѣ преданіе это вошло въ составъ нормандской баллады о Вильямѣ Малмсебери. Вольгеръ использовалъ сюжетъ ея въ трагедіяхъ «Артемиръ» и «Танкредъ». Востыанъ (16 в.) въ предисловіи къ своему варианту легенды («Histoires tragiques par Boaistuan et Belleforest», Lyons, 1596) упоминаетъ въ хвалебныхъ выраженіяхъ о сочиненіи Б.—Ср.: Ferd. Wolf, в *Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik*, дек., 1833; Franz Delitzsch, *Zur Gesch. der jüd. Poesie*, pp. 65, 66, Лейпцигъ, 1836; Steinschneider, *Jewish Literature*, p. 178, 1857 (нѣмецк. изд., p. 434); Karpeles, *Gesch. der jüdisch. Literat.*, 1886, p. 740. [J. E. II, 545]. 4.

Барселона (ברצלונ, מלכוד) — главный городъ Каталоніи (Испанія), прославленный еврейскими путешественниками и поэтами за красоту и живописное мѣстоположеніе. Евреи жили въ немъ уже съ 9 в. Согласно преданію, они помогли арабамъ завоевать городъ. При Карлѣ Лысомъ (815—17) еврей Иуда (*Judas Hebraeus fidelis poster*) переселился въ Б., и о прибытіи его туда населеніе извѣщено было собственноручнымъ письмомъ короля. Болѣе точныя свѣдѣнія о евреяхъ имѣются лишь съ половины 11 в. Во времена графа Рамона Беренгера I (1035—65) уже многие евреи владѣли здѣсь недвижимымъ имуществомъ, какъ, напр., р. Махиръ и нѣкій Реубенъ, имѣніе котораго было расположено близъ моря у подножія Монжоникъ, горы, называвшейся также «Mons judaicus» (см. иллюстрацію). На этой горѣ въ половинѣ 10 вѣка, а можетъ быть и раньше, находилось еврейское кладбище.—Въ 1079 г. въ Б. жило 40 еврейскихъ семействъ, распределенныхъ поровну между братьями Рамономъ Беренгеромъ II и Беренгеромъ Рамономъ II, владѣльцами города. Съ 12 в. Б. сдѣлалась однимъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ центровъ Европы. Съ точностью неизвѣстно, въ какой мѣрѣ евреи способствовали росту и процвѣтанію города, но на ихъ роль указываютъ имена крупныхъ финансистовъ (Гагудано де Каваллерія Бенвенисте де Порта). Еврейская община въ Б.—«община князей и аристократовъ», какъ называетъ ее Алхаризи, наиболѣе процвѣтала во времена Доль-Рамона Беренгера IV и его преемниковъ. Когда Доль-Рамонъ предпринялъ походъ противъ Прованса (1161), въ его свѣтѣ былъ врачъ—еврей Авраамъ и нѣкій Шалтиелъ, по всей вѣроятности сынъ Самуила бенъ-Шалтиела га-Наси, умершаго въ авг. 1097 г. (надгробный камень послѣдняго не-

давно найденъ въ Мондонѣ). Въ 1170 г. врачъ Шешетъ Бенвенисте занималъ дипломатическую должность. Насколько община (*aljama*) тогда процвѣтала, видно изъ того, что она прямыми налогами выплачивала ежегодно 24.000 суельдосъ—сумму, составлявшую болѣе половины того, что уплачивалось всѣми еврейскими общинами Арагоніи. Въ 1282 г. община уплатила, кромѣ того, 500 суельдосъ на нужды королевскаго стола (*cenaz reales*). Кромѣ того, евреи несли спеціальныя налоги; напр., они обязаны были, при посѣщеніи города королемъ и королевой, доставлять определенное число кроватей—королевской свѣтѣ, камердинерамъ, поварамъ и т. д.; они должны были также отводить имъ, по требованію, помѣщенія; впрочемъ, съ 1260 года они были освобождены отъ этой обязанности (въ 1354 г. собравшіяся въ Б. делегаты арагонскихъ общинъ подали петицію о сложеніи съ нихъ спеціальнаго налога). Какъ и въ другихъ городахъ, евреи Б. проживали въ своемъ гетто: послѣднее помѣщалось близъ собора и королевской площади (*Plaça del rey*) и занимало нѣсколько длинныхъ и узкихъ улицъ (нынѣ не существующихъ), граничившихъ площадями св. Доминго и св. Анны. Здѣсь-то поселились въ 1311 г. евреи, изгнанные изъ Франціи, остальные же жили въ предмѣстьяхъ.—Между христианами и тѣми евреями, которые пользовались матеріальнымъ благосостояніемъ или общимъ уваженіемъ, въ качествѣ ученыхъ, долгое время были вполне хорошия отношенія; еврей Бенвенисте де Порта былъ въ 1237 г. даже мэромъ города; но когда возрасло влияніе духовенства, отношенія эти совершенно измѣнились. Въ юлѣ 1263 г. въ королевскомъ дворцѣ, въ присутствіи двора и многихъ духовныхъ лицъ, состоялся извѣстный диспутъ между Моисеемъ Нахманидомъ (רמב"ם) и выкрестомъ Пабло Христианъ. Еврей принуждался присутствовать при проповѣдяхъ доминиканскихъ монаховъ и освобождался отъ этого лишь путемъ выкупа. Подъ влияніемъ духовенства изданы были исключительныя законы; евреямъ было запрещено проживать внѣ «гетто» и даже пользоваться временнымъ пристанищемъ подъ кровлей христианина. Выкрестамъ и христианскимъ женщянамъ строго воспрещалось посѣщать «гетто»; въ Страстную пятницу еврей не имѣлъ права выходить изъ гетто. По указу 11 апр. 1302 г. еврей, при встрѣчѣ съ священникомъ со Святыми дарами, обязанъ былъ падать на колѣни. Имъ строго запрещалось торговать христианскими священными книгами и образами, равно какъ продавать мясо за предѣлами «гетто», т.-е. христианамъ. Въ 1338 году дворянинъ Иорданъ де Илла задумалъ отпраздновать «divinum mysterium» въ домѣ богатаго еврея—Самуила Бенвенисте. Король Педро Старшій узналъ объ этомъ, и по его приказанію Бенвенисте былъ заключенъ въ тюрьму, а имѣніе его—конфисковано, «дабы это послужило предостереженіемъ всѣмъ другимъ евреямъ».

Дѣлами общины заведывали 30 выборныхъ, утвержденныхъ королемъ. Согласно уставу, каждые три года производились выборы, по большаству голосовъ, трехъ новыхъ членовъ, важнѣе выбывавшихъ по очереди старшихъ, и подѣ наблюденіемъ этихъ послѣднихъ, отвѣтственныхъ за правильность выборовъ. Въ присутствіи 10-ти членовъ общины они приносили торжественную присягу—съ святами Торы въ рукахъ,—что не допускать при выборахъ ника-

кихъ злоупотребленій и ничего посторонняго вмѣшательства. Очень часто выборы служили причиной крупныхъ раздоровъ въ общинѣ (см. Респонсы Исаака б. Шешетъ, №№ 214 и 228). Раввинами общины состояли извѣстные въ то время талмудисты: Авраамъ бенъ-Хасдай, сынъ Самуила бенъ-Авраама бенъ-Хасдай, Соломонъ бенъ-Адретъ, Ааронъ га-Леви и др. Къ числу болѣе или менѣе выдающихся уроженцевъ Б. относятся: Исаакъ бенъ-Реубенъ, прозванный «al Bargeloni» (Барселонянинъ); Иуда бенъ-Барзилай, авторъ «Sefer ha-Ittim»; Авраамъ бенъ-Хія га-Наси; поэтъ Иосифъ ибнъ-Сабара; философъ Хасдай Крескасъ; Астрюкъ Бопсеніоръ и Иуда Бонсеніоръ, сынъ его. Какъ врачи и ученые, они пользовались уваженіемъ арагонскаго двора. По неполному списку Леви, въ Б. жили постоянно или временно въ теченіи 13 и 14 вв. свыше 50 ученыхъ. Извѣстно зреченіе Исаака бенъ-Шешетъ: הנה אנו מלמדין מרוב (Воздухъ Барселоны умудряетъ ея сыновей). «Это, говоритъ Леви, одинъ изъ испанскихъ городовъ, который, вмѣстѣ съ сосѣдней Геропой, далъ наибольшее число ученыхъ и писателей».—Эпоха

въ Б. высадились съ двухъ судовъ 50 кастильцевъ. Немедленно, какъ бы по заранее составленному плану, къ нимъ присоединились мѣстные матросы, рабочіе, крестьяне и даже женщины, и всѣ ворвались въ «гетто». Грабежи и вѣрства продолжались всю ночь и весь слѣдующій день. Сотня евреевъ погибла мученической смертью; остальные скрылись въ «Новомъ замкѣ»; губернаторъ вызвалъ войска для ихъ защиты. Нѣсколько главарей кастильцевъ были заключены въ тюрьму, и судъ, согласно съ мнѣніемъ губернатора и именитыхъ гражданъ, приговорилъ ихъ къ смертной казни. Вѣсть объ этомъ вызвала сильнѣйшее возбужденіе толпы; разъяренная чернь овладѣла тюрьмой, освободила приговоренныхъ къ смерти и выместила свой гнѣвъ на губернаторѣ и судьяхъ: одинъ изъ нихъ былъ убитъ, а нѣсколько другихъ серьезно ранены. Замокъ, въ которомъ евреи нашли убѣжище, былъ взятъ приступомъ и находившіеся тамъ 300 евреевъ были умерщвлены. Многие бросались съ крѣпостной стѣны и сами лишали себя жизни, иные же погибли въ неравной борьбѣ съ убійцами. Очень многіе, хотя далеко не 1100,

Монжюнкъ или «Еврейская гора», мѣсто, гдѣ находилось еврейское кладбище г. Барселоны.

расцвѣта барселонской общины не продолжалась позже второй половины 14 в. Община была уничтожена раньше прочихъ общинъ Испаніи; несчастье, постигшее евреевъ Испаніи прежде всего разразилось въ Б.; въ концѣ іюня 1348 г., въ ночь съ пятницы на субботу, чернь, подстрекаемая и руководимая изувѣрами, ринулась въ «гетто»; еврейскіе дома были разорены, двадцать человѣкъ поплатились жизнью; лучшая часть христіанскаго населенія и наиболѣе уважаемые граждане поспѣшили на помощь къ остальнымъ евреямъ, и имъ удалось разогнать толпу; казалось, имъ помогло само небо, такъ какъ въ это время разразились страшная гроза и ливень, и толпа вынуждена была отступить. Болѣе гибельными послѣдствіями для барселонской общины ознаменовались преслѣдованія 1391 года. Когда въ Севильѣ начались нападенія на евреевъ, распространившіяся на всю Испанію, барселонская община была окончательно уничтожена. Въ субботу, 5 авг. 1391 г., три дня спустя послѣ погрома въ Пальмѣ, на островѣ Маіоркѣ,

какъ увѣряетъ Грець, избѣгли мученическаго конца, перейдя въ католичество. Сохранился списокъ 129 видныхъ евреевъ, принявшихъ крещеніе и христіанскія имена. Декретомъ 10 сент. 1392 г. король объявилъ, что еврейская община въ Б. уничтожается навсегда; однако, принимая во вниманіе ту крупную роль, какую евреи играли въ развитіи торговли, и приносимую ими пользу государству, онъ скоро выпустилъ (2 октября) воззваніе къ евреямъ снова образовывать въ Б. общину на прежнихъ началахъ и привилегіяхъ. Онъ обѣщалъ предоставить новымъ поселенцамъ часть города, близъ Нового Замка, съ находившимися тамъ домами и синагогой (выстроенной по всей вѣроятности Бонафосомъ Соломономъ), право пользоваться кладбищемъ на горѣ Монжюнкъ и многое другое. Никакія община не могли однако побудить евреевъ вновь поселиться здѣсь. На мѣстѣ упомянутой синагоги, по просьбѣ нѣкоторыхъ выкрестовъ и съ разрѣшенія короля, выстроена была въ 1392 г. церковь во имя Святой Троицы.

26 дек. 1424 г. Альфонс V, въ видѣ привилегіи городу, запретилъ когда бы то ни было основывать въ В. еврейскую общину и вообще селиться тамъ какимъ бы то ни было евреямъ. Всѣмъ мѣстнымъ евреямъ данъ былъ двухмѣсячный срокъ, чтобы покинуть городъ или же креститься. Впрочемъ, евреямъ было разрѣшено останавливаться на время въ Б. съ условіемъ, что они жили въ гостиницахъ и непременно носили отличительный знакъ. Срокъ пребыванія ограничивался 14 днями; согласно декретамъ 1479 и 1480 гг., имъ не разрѣшалось вновь прѣзжать ранѣе двухъ мѣсяцевъ.—Въ настоящее время здѣсь живутъ немногіе евреи изъ Франціи, Германіи и Америки, но они не организованы въ общину и не имѣютъ молитвеннаго дома.—Ср.: Jacobs, Sources, стр. XV и сл.; Documentos ineditos del archivo de Aragon, VI, 282; Kayserling, Les juifs a Barcelone, Rev. ét. juiv., XXVIII, 109 и сл.; id., Zur Gesch. der Jud. in Barcelona, Monatsschrift für Gesch. u. Wissensch. d. Judent., XV, 81 и сл.; Jose Fiter e Ingles, Expulsion de los judios de Barcelona, 1876; Isid. Loeb, Liste nominative des juifs de Barcelone en 1392, Rev. ét. juiv., IV, 57 и сл.; Kayserling, Les juifs de Barcelona, ib., XLVIII, 142 (списокъ 40 евр. семействъ 1079 г.); Boletin de la Real Academia de la Historia de Madrid, XII, 5 и сл.; XLIII, 141 и сл. [Статья М. Kayserling'a, J. E. II, 527—29 съ дополненіями М. В.].

Барсимсонъ, Яковъ (также Версимсонъ и Барставенъ)—одинъ изъ первыхъ еврейскихъ колонистовъ въ Новомъ Амстердамѣ (Нью-Йоркъ). См. Америка (Евр. Энци., т. II, стр. 195).

Барсовъ, Николай Павловичъ—русскій историкъ (1839—1889). Обративъ на себя вниманіе статьями по вопросу о народныхъ школахъ въ Австріи, Б. былъ командированъ въ 1862 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія въ юго-западную часть Россіи, гдѣ въ течение полугода онъ изучалъ состояніе школъ. Въ представленной имъ министерству запискѣ, напечатанной подъ заглавіемъ «Школы на Волыни въ 1862 г.» (Спб., 1863), Б. удѣлил особая страниця (88—116) еврейскимъ школамъ. Высказываясь отрицательно объ экономической дѣятельности евреевъ и упрекая ихъ въ индифферентизмъ къ судьбѣ края, Б. рекомендовалъ поднять ихъ нравственный уровень путемъ распространенія среди нихъ просвѣщенія, причѣмъ обращалъ вниманіе на благотворную роль независимой общей народной школы, совершенно свободной отъ воздѣйствія той или другой религіи; Б. высказалъ, кромѣ того, рядъ соображеній, поданныхъ добродѣтельными отношеніямъ къ евреямъ.—Ср. Венгерова, Критико-біографическій словарь.

Барсувъ—такъ обыкновенно переводится библейское שָׂרָפָה. Изъ барсуковыхъ кожъ, שָׂרָפָה לְעֹרֹתъ былъ сдѣланъ верхній покровъ подвижнаго храма или шатра собранія, שָׂרָפָה לְמִשְׁכָּנוֹ (Исх., 26, 14); ими-же покрывалась различная утварь Скинии: ковчегъ завета (Числ., 4, 6), столъ съ хлѣбами предложенія (ibid., 4, 8), свѣтильникъ (ibid., 4, 10), золотой жертвенникъ (ibid., 4, 11) и большой жертвенникъ (ibid., 4, 14); наконецъ, изъ нихъ-же изготовлялась обувь, весьма цѣнившаяся въ древности (Иезек., 16, 10). Таргумъ къ Исх., 25, 5, переводитъ שָׂרָפָה черезъ «блестящій», Септуагинта и Вулгата—черезъ βακινθίνια, т. е. окрашенный въ цвѣтъ гіацинта. Раши и Ибнъ-Эзра утверждаютъ, что שָׂרָפָה—имя животного, но

не указываютъ, какого именно (Комментарій къ мѣсту). Позднѣйшіе же комментаторы въ толкованіи этого названія расходятся. Такъ, нѣкоторые, сравнивая его съ арабскимъ словомъ «tachas», полагаютъ, что оно означало дельфина или другое подобное животное. По мнѣнію Bondi, оно египетскаго происхожденія. Delitzsch же (Prolegomena, стр. 77 и сл.) ближе всѣхъ подошелъ къ рѣшенію задачи, сравнивъ это названіе съ ассирійскимъ словомъ «tachschi» («баранъ»). Изъ цитаты, приведенной по этому поводу, между прочимъ явствуетъ, что ассирійцы покрывали бараньей шкурой различные предметы обихода; напр., Салманасаръ такимъ шкурами покрывалъ лодки. Выраженіе, «maschak tachschi», употребленное послѣднимъ въ одной изъ надписей, вполне соответствуетъ еврейскому שָׂרָפָה לְעֹרֹתъ, тѣмъ болѣе, что и Таргумъ переводитъ слово שָׂרָפָה, черезъ «maschke». Штейнбергъ въ переводѣ Пятикнижія отождествляетъ слово שָׂרָפָה съ греческимъ Tachus, означающимъ сайгу, видъ антилопы. Во всякомъ случаѣ שָׂרָפָה было, вѣроятно, животное чистое.—Ср. Vochart, Hierozoicon, 1675, I, col. 985—992 (III, с. 30). [J. E. XI, 669 съ дополненіями].

Бартолоччи, Джулио—итальянскій изслѣдователь еврейской литературы; род. въ Челлено 1 апр. 1613, ум. 19 окт. 1687 г. Б. былъ ученикомъ крещенаго еврея Джіованни Баттисты, который ввелъ его въ изученіе еврейскаго языка; по окончаніи своего семитологическаго образованія, Б. поступилъ въ монахи ордена цистерціанцевъ. Баттистѣ онъ былъ обязанъ своими обширными познаніями по еврейскому языку и раввинской литературѣ, благодаря которымъ Б. въ 1651 г. былъ назначенъ профессоромъ этихъ предметовъ въ римскомъ Collegium neophytorum, а также библиотекаремъ («Scriptor hebraicus») при ватиканскомъ книгохранилищѣ. Тутъ въ Ватиканѣ, подъ руководствомъ того-же Баттисты, своего наставника и сослуживца по библиотекѣ, Б. подготовился къ тому колоссальному труду, который прославилъ его въ области еврейской библиографіи; матеріалы для этого труда онъ собралъ въ ватиканской и связанныхъ съ нею библиотекахъ. Въ 1675 г. Б. приступилъ въ Римѣ къ изданію своей «Bibliotheca magna rabbinica», представляющей полный на латинскомъ и древне-еврейскомъ языкахъ библиографическій обзоръ еврейской литературы въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ. Этотъ трудъ вышелъ въ четырехъ томахъ in folio (1675—93) подъ еврейскимъ заглавіемъ שָׂרָפָה; первые три тома были изданы авторомъ, а четвертый его ученикомъ Карло Джузеппе Имбонати. Дополненія послѣдняго заключаютъ въ себѣ перечень еврейскихъ писателей по-предметно. Имбонати издалъ еще пятый томъ, «Bibliotheca latina hebraica» (Римъ, 1694) съ указаніемъ именъ авторовъ-христіанъ, писавшихъ объ евреяхъ и иудаизмѣ.—Планъ и самую мысль «Bibliotheca magna rabbinica» далъ Баттиста, который снабдилъ Б. отчасти и матеріалами. Баттиста положилъ въ основу своего труда хронологическій принципъ, который, однако, былъ отвергнутъ его ученикомъ и продолжателемъ.—Что касается достоинствъ труда Б., то Richard Simon, въ своей «Bibliothèque critique» отзываясь о Б. слѣдующимъ образомъ: «Тутъ много еврейской учености, но мало критики; работа Б. порою поражаетъ явнымъ невѣжествомъ въ области элементарнаго критицизма». Къ недостаткамъ работы Б. относили также то,

что онъ удѣляетъ слишкомъ много мѣста полемикѣ съ евреями и что его переводы изъ Талмуда невѣрны. Съ другой стороны, знаменитый Вольфъ говоритъ, что самъ онъ обязанъ Б. мыслью объ изданіи своего собственного труда, впоследствии вполнѣ замѣнившего работу итальянскаго библіографа.—Какъ бы ни было, несмотря на всѣ недочеты, «*Bibliotheca rabbinica*» является предпріятіемъ грандіознымъ; то была первая, въ цѣломъ рядѣ послѣдующихъ, попытка дать образованному міру очеркъ еврейской литературы. Это отнюдь не простая библіографическая и биографическая компиляція; она включаетъ въ себя цѣлый рядъ отдѣльныхъ монографій объ обычаяхъ, нравахъ

Джуліо Бартолуччи.

(Изъ «*Bibliotheca rabbinica*»).

и религиозныхъ установленіяхъ евреевъ; тутъ читатель найдетъ, между прочимъ, свѣдѣнія о рѣкѣ Самбатіонѣ, о возникновеніи еврейскихъ типографій и т. п. Цѣлый рядъ еврейскихъ сочиненій были перепечатаны полностью, напр., «Алфавитъ бенъ-Сары», «Мегилла Антиоха», «Алфавитъ р. Акибы» и часть мѣстическаго путешествія Эльдада га-Дани.—Было сдѣлано нѣсколько попытокъ дать труду Б. возможность проникнуть въ болѣе широкіе круги читателей. Первымъ, задумавшимъ перепечатать работу Б. съ опущеніемъ еврейскихъ текстовъ и сокращеніями, былъ оксфордскій ученый Эдуардъ Бернардъ. Голландецъ Адрианъ Реландъ также сдѣлалъ попытку издать въ Амстердамѣ подобное извлеченіе изъ «*Bibliotheca*» Б. Но ему не удалось осуществить, какъ слѣдуетъ, этотъ планъ, и онъ удовольствовался лишь перепечаткой біографій нѣсколькихъ знаменитыхъ экзегетовъ, напр., Раши, Ибнъ-Эзри, Кимхи, Леви бенъ-Гершома и Абрабанеля; очерки эти вошли въ составъ его «*Analecta rabbinica*» (Утрехтъ, 1702). Отъ Б. осталось рукописное сочиненіе, посвященное мало понятнымъ выраженіямъ Мишны.—Ср.: Wolf, *Bibl. hebr.*, I, 6—9; Zunz, *Zur Gesch.*, p. 13; *Nouvelle biographie universelle*,

s. v.; Fürst, *Bibl. jud.*, I, 89, III, LXXIV; Steinschneider, *Cat. Bodl.*, № 4496; idem, въ *Zeitsch. f. hebr. Bibl.*, II, 51. [J. E. II, 547—548]. 4.

Бартольди, Яковъ Соломонъ—прусскій дипломатъ, дядя Феликса Менделсона-Бартольди (см.), род. въ 1779 г. въ Берлинѣ, умеръ въ 1825 г. въ Римѣ (протестантомъ). Выросши въ богатой семьѣ, Б. получилъ прекрасное домашнее образованіе и, по окончаніи юридическаго факультета въ Галле, отправился въ путешествіе по Греціи; свои путевыя впечатлѣнія, снабженныя философскими и историческими разсужденіями онъ описалъ въ оставшейся неоконченной книгѣ «*Bruchstücke zur näheren Kenntniss des heutigen Griechenlands*» (Берл., 1805). Путешествуя далѣе по Италіи, Малой Азіи, Голландіи и Франціи, онъ публиковалъ небольшія замѣтки объ этихъ странахъ. Поселившись въ 1805 г. въ Дрезденѣ, онъ близко сошелся съ извѣстнымъ пасторомъ Рейнгардомъ, убѣдившимъ его принять лютеранство. Въ 1813 г. онъ поступилъ въ канцелярію князя Гарденберга, взявшаго его съ собою на конгрессъ въ Вѣну; выказавъ себя искуснымъ дипломатомъ, онъ былъ отправленъ съ спеціальной миссіей въ Лондонъ, гдѣ подружился съ знаменитымъ кардиналомъ и дипломатомъ Эрколе Консалви, о жизни котораго въ 1824 г. написалъ «*Züge aus dem Leben des Cardinals Hercules Consalvi*». Въ 1815 г. Б. былъ назначенъ прусскимъ генеральнымъ консуломъ въ Римѣ; здѣсь онъ сталъ въ рѣзкую оппозицію прусскому послу при Ватиканѣ, знаменитому историку Нибуру, политику котораго онъ считалъ вредной интересамъ католицизма; это столкновеніе привело къ отставкѣ Б. Кромѣ вышеназванныхъ книгъ, Б. написалъ «*Der Krieg der Tyroler Landleute im Jahre 1809*», 1814. Будучи ревнителемъ искусства, онъ много сдѣлалъ для возрожденія фресковой живописи, которою вызванные имъ изъ Германіи художники Корнелиусъ, Овербекъ, Шадовъ и Вейтъ украсили его домъ въ Римѣ. Въ 1887 г. домъ этотъ былъ разрушенъ, и прусское правительство приобрѣло для берлинской «*Национальной галлерей*» наиболѣе извѣстныя фрески; коллекціи Б. этрусскихъ вазъ, предметовъ изъ слоновой кости, бронзы, древняго фаянса и т. д. хранятся въ «*Национальной галлерей*».—Ср.: Meyer, *Konversationslexicon*; Когуль, *Знаменитые евреи*, т. II, стр. 278; Энци. словарь Брокгаузъ-Ефрона, т. III. [Изъ J. E. II, 547]. 6.

Бартъ, Яковъ—профессоръ семитическихъ языковъ и религиозной философіи, род. въ 1831 г. въ Флегингенѣ (Вадець). Изучая восточные языки подъ руководствомъ Флейшера въ Лейпцигѣ, Нельдека въ Страсбургѣ, онъ въ 1880 г. получилъ кафедру семитическихъ языковъ въ берлинскомъ университетѣ, послѣ того какъ обратилъ на себя вниманіе своими выдающимися лекціями по религиозной философіи и еврейскому языку въ еврейской раввинской семинаріи. Изъ главнѣйшихъ сочиненій Б. упомянемъ: *Beiträge zur Erklärung des Buches Hiob*, 1876; *Maimonides' Kommentar zum Tractat Makkoth*, 1890; *Beiträge zur Erklärung des Jesaja*, 1885; *Etymologische Studien zum hebräischen Lexicon*, 1893; *Wurzeluntersuchungen zum hebräischen und aramäischen Lexicon*, 1902; *Sprachwissenschaftliche Untersuchungen zum Semit.*, 1907; кромѣ того, Б. издалъ съ комментаріями «*Thalabis Kitab Alfasis*, 1876; два тома въ серіи «*Tabaris Annalen*», ч. I и II, 1879—1881, въ изданіи De Goeje, и «*Diwan des Qutāmi*», Лейденъ,

1902.—Своей славой онъ обязанъ книгѣ «Die Nominalbildung in den semitischen Sprachen», 1889—91, 2 изд. 1894; въ этомъ сочиненіи Б. высказалъ совершенно новый взглядъ на происхождение многихъ семитическихъ словъ и опровергъ пѣкоторыя счтвшіяся твердо установленными положенія Лагарда; полемика Б. съ послѣдователями Лагарда еще болѣе способствовала популярности его взглядовъ, и большинство ученыхъ признаетъ ихъ въ настоящее время безспорными. Многочисленныя работы Б. въ спеціальныхъ журналахъ, въ особенности въ «Z. D. M. G.», развиваютъ основныя положенія его извѣстной книги «Die Nominalbildung in den semitischen Sprachen».—Ср.: Rabbiner-seminar zu Berlin, Bericht über die 25 Jahre seines Bestehens, 1898, стр. 9 и 57; Kürschners Deutsch. Literaturkalender, 1908. [J. E. II, 546]. 6.

Баруиъ ибнъ-Исаиъ—см. Ибнъ-Баруиъ. 4.

Баруха Апокалипсисъ (*сирійскій*)—псевдоэпиграфическая книга, въ которой предположительно ученикъ прор. Іереміи, Барухъ бень-Нерія, рассказываетъ въ первомъ лицѣ о разрушеніи перваго храма и о тѣхъ видѣніяхъ и откровеніяхъ насчетъ будущаго судьбы Израиля и всего міра, которыхъ Богъ удостоилъ его до и послѣ этого страшнаго событія. Изъ этой книги были извѣстны до 1866 г. лишь послѣднія 8 главъ (LXXVIII—LXXXVI), содержація письмо Б. къ 9½ колѣнамъ (см. ниже). Лишь въ 1866 г. А. М. Черіани издалъ полный латинскій переводъ Б.-А. (въ Monumenta sacra et profana, I, fasc. 2, pp. 73—98), перепечатанный съ примѣчаніями О. Ф. Фритше (O. F. Fritzsche) въ его Libri apocryphi Veteris Testamenti graece (Lipsiae, 1871, pp. 654—699). Въ 1871 г. Черіани (*ibid.*, t. V, fasc. 2, pp. 113—180) напечаталъ изъ большой миланской рукописи Пенитто (Codex Ambrosianus, 21 in f.) сирійскій текстъ апокалипсиса (факсимиле его онъ издалъ въ 1883 г. въ 4-ой части своей Translatio syra Pesciotto Veteris Testamenti ex codice Ambrosiano etc., fol. 257—267). Отрывокъ Б.-А. на греческомъ языкѣ, съ котораго переведенъ сирійскій текстъ, былъ найденъ недавно (гл. XII, 1—XIII, 2, XIII, 11—XIV, 3). Все это доказываетъ, что когда-то Б.-А. имѣлъ довольно широкое распространеніе на разныхъ языкахъ, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ.—Содержаніе книги вполне оправдываетъ ея широкую распространенность, такъ какъ оно представляетъ весьма значительный теологическій и культурно-историческій интересъ. Всю книгу можно раздѣлить, вмѣстѣ съ Шюреромъ (Schürer, Gesch. d. jüd. Volkes, III, 223—226), на 7 отдѣловъ.—Въ первомъ отдѣлѣ (гл. I—XII) Богъ открываетъ Баруху предстоящее паденіе Іерусалима за грѣхи народа іудейскаго, который—въ отличіе отъ 10 колѣвъ—заставлялъ грѣшить царей своихъ. А такъ какъ добрыя дѣла Іереміи, Баруха и другихъ праведниковъ (среди которыхъ названъ и Ибець) являются для грѣшнаго города «твердой опорой и крѣпкой стѣной», то Богъ велитъ имъ выйти изъ Іерусалима. Барухъ безутѣшенъ и спрашиваетъ Бога, что будетъ съ обитателями Его насчетъ вѣчности Израиля и съ именемъ Его?—На это Богъ отвѣчаетъ, что главное это—небесный Іерусалимъ, который является предвѣчнымъ и былъ созданъ одновременно съ раемъ и показанъ Адаму, Аврааму и Моисею, когда послѣдній видѣлъ на Синаѣ изображеніе «скиини завѣта». Барухъ не хочетъ оставить Іерусалимъ и быть причиною его разрушенія, но Богъ показываетъ ему, что 4 ангела съ фа-

келами въ рукахъ разрушаютъ стѣны города, послѣ того какъ другой ангелъ предать землѣ святыя одѣяннаго первосвященника и всѣ священныя сосуды храма—и земля поглотила ихъ. Такимъ образомъ, врагъ не можетъ хвастать, что онъ разрушилъ жилище всемогущаго Бога. Халдеи тогда овладѣваютъ городомъ и царемъ Седекіей, а Іеремія и Барухъ, сокрушенные несчастьемъ, постыятся 7 дней. Послѣ этого Богъ велитъ Іереміи пойти съ народомъ въ Вавилонію, а Баруху—остаться на развалинахъ Ціона, такъ какъ его ждетъ великое откровеніе насчетъ «конца дней». Барухъ подходитъ къ воротамъ разрушеннаго храма и въ душу раздирающей элегіи оплакиваетъ гибель Іудеи и паденіе іудейскаго народа. Священникамъ же онъ совѣтуетъ бросить ключи храма высь, къ небу, возвращая ихъ, такимъ образомъ, Богу, такъ какъ они, священники, оказались ненадежными хранителями дома Божьяго; Вавилоніи же, которая считаетъ себя теперь побѣдительницей и находится въ полномъ расцвѣтѣ, Барухъ предвѣщаетъ худой конецъ.—Во второмъ отдѣлѣ (XIII—XX) Богъ утѣшаетъ Баруха и говоритъ ему, что Верховный Судья велицеупрятенъ и Израиль долженъ былъ понести наказаніе за грѣхи свои, но что другіе народы, еще болѣе грѣшныя, чѣмъ онъ, будутъ еще сильнѣе наказаны. Тогда Барухъ задаетъ два новыхъ вопроса: во-первыхъ, почему Богъ наказалъ Ціонъ за дѣла нечестивыхъ и не помиловалъ его за дѣла праведныхъ, которые сами страдали и гибли, несмотря на свою праведность; во-вторыхъ, вѣдь міръ созданъ ради Израиля, а между тѣмъ Израиль гибнетъ, а міръ остается. На это Богъ ему указываетъ, что праведниковъ ждетъ будущій міръ, который является «вѣнцомъ въ великой славѣ» (מְלִיכָה וְכָבוֹד מְאֹדָה); а Израиль не погибнетъ, и Ціонъ лишь потому раньше пострадалъ, что главное—дослѣдняя слава или послѣдній позоръ, и кто теперь наказанъ, будетъ потомъ имѣть славу, и счастье, и радости. А для того, чтобы Барухъ удостоился новыхъ откровеній насчетъ будущаго, Богъ ему велитъ постыиться еще 7 дней.—Въ третьемъ отдѣлѣ (XXI—XXXIV) Барухъ сидитъ въ пещерѣ въ долинѣ Килдрона, не ѣстъ и не пьетъ, не ощущая, однако, ни голода, ни жажды. А потомъ, исходя изъ общихъ размышленій о человеческой жизни, онъ вопрошаетъ Бога, когда наступитъ судъ надъ нечестивыми, и молитъ Его, чтобы Онъ ускорилъ наступленіе «конца дней», когда восторжествуетъ величіе Божіе и наступитъ конецъ смерти, такъ что подземелье (שְׁאוֹל) будетъ запечатано и больше не приметъ мертвыхъ, а «хранилище душъ» (מְנוּחֵי הַנְּשָׁמוֹת) выпуститъ заключенныя въ немъ души (XXI, 3). Но Богъ въ отвѣтъ на это укоряетъ Баруха за его малодушіе и чрезмѣрное отчаяніе. Время избавленія не такъ далеко, ибо числу душъ, находящихся въ вышеупомянутомъ хранилищѣ, уже приходитъ конецъ (XXIII, 4—5). И вскорѣ наступитъ время, когда откроются книги, въ которыхъ записаны грѣхи, а также хранилища добрыхъ дѣлъ, и тогда всѣмъ станетъ ясно долготерпѣніе Божіе. Избавленіе наступитъ, когда вслѣдствіе страшнѣйшихъ мукъ (מַשַּׁחַשְׁחֵם וְכָבוֹד אֲדִים) никто на избавленіе надѣяться больше не будетъ (XXV). На вопросъ Баруха о продолжительности этихъ мукъ, Богъ отвѣчаетъ, что время ихъ дѣлится на 12 частей, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою особую казнь. Такъ, напр., въ

4-ой части будетъ «ниспосланіе меча»; въ 5-ой—голодь и бездождіе; въ 6-ой—безпорядки и ужасы и т. д., а въ 11-ой—злодѣяніе и вѣлшества (XXVII). «А мѣра и число этого времени суть двѣ части недѣль семи недѣль» (מִשְׁמֵת שְׁבַע שָׁבֻעִים מִשְׁמֵת, XXVIII, 2). Слово «недѣля» въ этомъ темномъ стлхѣ всѣ ученые толкуютъ въ смыслѣ семилѣтій, какъ у Данила (X, 2 и 24—27), а «двѣ части недѣль 7-и недѣль» обозначаетъ, по мнѣнію однихъ (Эвальдъ), $\frac{2}{3}$ отъ 49 лѣтъ, т.-е. 33 года, а по мнѣнію другихъ (Wieseler, Hilgenfeld) — $\frac{2}{3}$ тѣхъ-же 49 лѣтъ, т.-е. 14 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, трудно вывести изъ этихъ мистическихъ чиселъ заключеніе насчетъ времени составленія Б.-А., какъ этого хотѣли упомянутые ученые, потому что, кромѣ неясности, неизвѣстно также, имѣлъ ли авторъ въ виду свое время или мѣтѣе близкое будущее.—Барухъ въ ужасѣ отъ предстоящихъ мукъ и думаетъ, что лучше не дожидать до этого времени (XXVIII, 3). На его вопросъ, постигнетъ ли страшная участь весь міръ или лишь одну страну, Богъ отвѣчаетъ, что весь міръ пострадаетъ, но останутся лишь тѣ, которые пребудутъ въ Палестинѣ. И въ утѣшеніе Богъ ему сообщаетъ, что послѣ этого появится Мессія и настанутъ блаженныя времена. Левіаѳанъ и Бегемотъ, которые были созданы въ 5-ый день творенія и уготованы для мессіанскаго времени, появятся и будутъ пищей для оставшихся въ живыхъ. «Земля дастъ свой плодъ самъ-десять-тысячъ. И на одномъ виноградникѣ будетъ тысяча лозъ, а одна лоза будетъ имѣть тысячу гроздовъ, а одинъ гроздь будетъ имѣть тысячу ягодъ, а одна ягода принесетъ коръ (больше 360 литровъ) вина». Вѣтры распространятъ утромъ ароматы плодовъ, а по вечерамъ облака принесутъ цѣлебную росу. Манна снова будетъ падать съ неба и она станутъ питаться всѣ достигшіе конца дней (XXIX, 3—7). А потомъ воскреснутъ всѣ умершіе съ вѣрой въ Мессію, души праведныхъ выйдутъ изъ хранилища (см. выше) и великая радость наполнитъ всѣхъ. Души же нечестивыхъ будутъ охвачены ужасомъ, такъ какъ онѣ будутъ знать, что настало время ихъ мукъ и гибели (XXX).—Узнавъ все это, Барухъ собираетъ старѣйшинъ народа и сообщаетъ имъ, что послѣ настоящаго (перваго) разрушенія Ціона онъ будетъ вскорѣ возстановленъ, но черезъ извѣстное время снова разрушится и лишь послѣ этого онъ будетъ возстановленъ на-вѣки (XXXII, 2—4). Сказавъ это, Барухъ уходитъ отъ нежелающаго отпустить его народа, чтобы получить новыя откровенія.—Въ *четвертомъ отдѣлѣ* (XXXV—XLVII) Барухъ рассказываетъ о слѣдующемъ своемъ видѣніи, которое онъ имѣлъ въ то время, когда заснулъ на мѣстѣ, гдѣ было Святая Святыхъ. Онъ видѣлъ большой, окруженный горами и скалами лѣсъ. Насупротивъ лѣса росъ виноградникъ, изъ-подъ котораго пробивался источникъ, ставшій могучимъ потокомъ, который унесъ лѣсъ и горы. Остался только, кромѣ уцѣлѣвшаго виноградника, одинъ кедръ, который также былъ вырванъ съ корнемъ и лежалъ опрокинутымъ на землѣ. Источникъ пожелалъ его гибели — и кедръ загорѣлся. Виноградникъ же росъ и крѣпнѣлъ, и вокругъ него образовалась долина, полная неувядаемыхъ цвѣтовъ. И Богъ истолковалъ Баруху это видѣніе такъ: Царство, которое разрушило Ціонъ (аваловское), будетъ разрушено другимъ (персидскимъ). Но и

оно просуществуетъ недолго и наступитъ третье царство (греческое), которое также поглотитъ. И тогда придетъ четвертое (римское), которое будетъ болѣе жестокимъ и болѣе нечестивымъ, чѣмъ всѣ предыдущія, и оно просуществуетъ очень долго. Когда же придетъ конецъ и ему, появится Мессія, который уподобитъ источнику и винограднику, и истребитъ полища этого нечестиваго государства. А оставшійся кедръ— послѣдній вождь его, котораго Мессія свяжетъ и привезетъ въ Ціонъ, гдѣ онъ будетъ имъ осужденъ и казненъ. Царствіе же Мессіи будетъ вѣчно, пока не придетъ конецъ «обреченному гibelи міру» (XLIX—XL). И такъ какъ лишь благочестивые удостоатся мессіанскихъ благъ, то Богъ велитъ Баруху паставлять старѣйшинъ народа въ духѣ благочестія и затѣмъ—постигся снова 7 дней, чтобы удостоиться новыхъ откровеній. Барухъ увѣщаетъ старѣйшинъ, чтобы народъ не нарушалъ религиозныхъ предписаній, такъ какъ имѣетъ наступить «новый міръ» (מִלְחָמָה מְלִיכָה), болѣе важный, чѣмъ настоящій. А знать эти предписанія можно будетъ всегда, ибо «не будетъ отсутствовать мудрецъ въ Израилѣ и знатокъ закона (מִלְחָמָה בָּר)»—въ родѣ Якова» (XLVI, 4).—Въ *пятомъ отдѣлѣ* (XLVIII—LI) Барухъ постится семь дней и возноситъ къ Богу горячую молитву, въ которой рисуетъ брѣньность челоуѣческой жизни: «Ибо, вѣдь благодаря Твоему дару (מִלְחָמָה) мы приходимъ въ міръ и уходимъ не по своей волѣ» (XLVIII, 15). А послѣ молитвы Богъ его удостоиваетъ новыхъ откровеній относительно до-мессіанскихъ мукъ: «Мало будетъ тогда мудрецовъ и благоразумные будутъ также немногочисленны, а знающіе будутъ молчать. И честь превратится въ безчестіе, слава—въ презрѣнную слабость, красота—въ омерзѣніе. И ревность, и зависть услаятся, и онѣ вызовутъ кровопролитныя войны, и люди будутъ оплакивать живыхъ больше чѣмъ мертвыхъ». Барухъ, услышавъ все это, восклицаетъ: «О Адамъ, что ты сдѣлалъ всѣмъ тѣмъ, которые происходятъ отъ тебя? И что нужно сказать о первой Евѣ, которая послушалась змѣя, такъ что вся эта большая толпа идетъ къ гибели и тѣмъ, которыхъ огонь пожираетъ, нѣтъ числа?» (ibid., 42—43). Но Барухъ больше не хочетъ думать о нечестивыхъ и снова обращается къ славѣ и блаженству праведныхъ. И онъ узнаетъ, что эти послѣдніе воскреснутъ въ томъ-же тѣлесномъ видѣ, въ какомъ они умерли, дабы узнали ихъ живые и убѣдились, что воскресеніе мертвыхъ свершилось. Но потомъ соблюдавшіе законъ праведники преобразятся и примутъ видъ ангеловъ, живыхъ существъ, что подъ Престоломъ (מִלְחָמָה מְלִיכָה מְלִיכָה), или звѣздѣ (ср. Даниилъ, 12, 3), нечестивцы же, пренебрегшіе закономъ, будутъ имѣть видъ страшныхъ чудовищъ (LI).—Въ *шестомъ отдѣлѣ* (LII—LXXVI) Барухъ видитъ, какъ большое облако поднимается съ моря и покрываетъ всю землю, и изъ него падаетъ дождь сначала изъ темной воды, а затѣмъ изъ свѣтлой, потомъ опять изъ темной и снова изъ свѣтлой, и такъ попеременно до 12 разъ. Наконецъ появилась опять особенно темная вода, а за нею сверкающая молнія, которая осѣнила всю землю и завладѣла ею, и 12 потоковъ, которые подчинили молніи. Барухъ взмолился Богу объ истолкованіи видѣннаго, причемъ онъ сказалъ слѣдующее: «Ибо, если Адамъ впервые согрѣшилъ и принесъ своему потомству смерть, то вѣдь каждый челоуѣкъ, который происходитъ отъ него, уготовалъ себѣ

на, Сангедринъ, 1. с.), причѣмъ явленія 4-ого отдѣла—«ниспослание меча»—и 5-ого—«голодъ и бездождіе» (XXVII, 5—6)—приводятъ на память 2-ое и 3-е семилѣтія Барайты съ ихъ «ниспосланиемъ стрѣлъ голода» (חֲבִלְתֵּי שֶׁבַע זֶרַע וְחַר) и «большого голода» (לִדְתֵי זֶרַע) и 7-ое семилѣтіе съ его «войнами» (מִלְחָמָה). Что Левіаганъ и Бегемотъ будутъ пищею праведниковъ (XXIX, 4), говорить и Талмудъ (Баба Вагра, 74б—75а). Нежеланіе дожить до мессіанскаго времени вслѣдствіе предшествующихъ ему мукъ (XXVIII, 3) напоминаетъ извѣстныя изреченія амораевъ (Сангедринъ, 98б). Что же касается изображеній плодородія почвы и особенно виноградника (см. выше), то они почти дословно имѣются въ Талмудъ (Кетуботъ, 111б; Шаббатъ, 30б; Калла р., II) и Мидрашъ (Сифре, Второзаконіе, § 317, изд. Фридмана, 135б—136а). Впрочемъ, слова, касающіяся виноградника, переданы также со словъ Папія, одного изъ первыхъ учениковъ христіанскихъ апостоловъ (у Иринея, *Adversus haereses*, V, 33). Что манна снова появится на землѣ въ мессіанское время (XXIX, 8), знаютъ какъ древній, такъ и позднѣйшій Мидрашъ (Мехила Ваисса, V, изд. Фридмана, 51б; Селеръ Эліагу рабба, XXV). О «новомъ мірѣ» (שְׁלֵחַ עוֹלָם) знаетъ и Талмудъ (Сангедринъ, 92б). Что человекъ помимо воли рождается и противъ воли умираетъ (XLVIII, 15), говорить уже Мишна (Аботъ, IV, кон.; ср. Танхума, Пекуде, II). Исчезновеніе мудрости въ до-мессіанское время и увеличеніе дерзости и вражды (*ibid.*, 33—37; LXX, 2—7) уже указаны въ Мишнѣ (Сота, послѣдняя Мишна, по другимъ—Барайта), въ Тосефтѣ (Сота, XIV, 11), въ Барайтахъ (Сангедринъ, 97а; Дерехъ эрецъ зутта, X) и Мидрашахъ (Ширъ рабба, II, 13; Песикта р., XV, изд. Фридмана, 75б). То, что авторъ Б.-А. настаиваетъ на томъ, что хотя Адамъ и принесъ смерть въ мірѣ, все-таки «каждый человекъ является Адамомъ для себя» (ср. XLVIII, 42—43 съ LIV, 15—19), вопреки христіанскому учению о первородномъ грѣхѣ, доказываетъ, что онъ стоитъ на чисто-еврейской точкѣ зрѣнія и Л. Гинзбергъ (*Jew. Encycl.*, II, 533) уже доказалъ, что Б.-А. и въ этомъ отношеніи раздѣляетъ взглядъ Талмуда. Что воскресшіе будутъ имѣть тотъ-же видъ, что до смерти, для того, чтобы ихъ узнали (L, 2—3), говорить съ такою-же мотивировкою и позднѣйшій Мидрашъ «Милхамотъ Мелекхъ га-Машіахъ» (Теллянекъ, שְׁחַתַּת הַיָּם, VIII, 9), а вавилонскій Талмудъ (Кетуботъ, 111б) заявляетъ, что праведники воскреснутъ даже въ своей земной одеждѣ. Легенда о падшихъ и скованныхъ ангелахъ (LVI, 10—13) также огибчена въ Талмудъ (Йома, 67б; см. Раши). Что Авраамъ исполняетъ Тору прежде, чѣмъ она была дана Моисеемъ (LVII, 2), утверждаетъ и Талмудъ (Кид., 82а). Что ангелы задрожали, когда Моисей появился на небѣ за Торою (LIX, 3), знаетъ и талмудическая агада (Шаббатъ, 88б; Песикта р., XX, изд. Фридмана, 96б—98а), такъ-же, какъ и то, что Богъ показалъ Моисею пламя скинии и храма (IV, 5 и LIX, 4; ср. съ Песикта раб., 1. с., 98б). О статуѣ Манассе, имѣвшей 5 (въ Талмудѣ—4) лицъ, чтобы раздражать Бога (LXIV, 3), говорится и въ Талмудѣ (Санг., 103б). Что въ мессіанское время погибнуть лишь народы, угнетавшіе евреевъ (LXXII, 4—6), думали и талмудисты (Цесах., 118б), а что въ мессіанское время женщины не будутъ рожать въ мукахъ (LXXVIII, 7), видно изъ словъ раб-

банъ Гамліеля, что тогда женщина будетъ рожать ежедневно и безболѣзненно, на подобіе того, какъ курица несетъ яйца (Шаббатъ, 30б). Наконецъ, что птица исполняла порученія Соломона (LXXVII, 25), имѣется въ Мидрашахъ (Когелетъ рабба, II, 25; Таргумъ Шени къ кн. Эсэври и др.). Всѣ эти многочисленныя параллели изъ Талмуда и Мидраса какъ нельзя болѣе доказываютъ чисто-еврейское происхожденіе Б.-А., въ которомъ нѣтъ никакихъ христіанскихъ интерполяцій; этимъ книга замѣтно выдѣляется изъ остальныхъ ветхозавѣтныхъ еврейскихъ псевдо-эпиграфовъ, которые въ большинствѣ случаевъ болѣе или менѣе интерполированы христіанами.—Содержаніемъ Б.-А. опредѣляется также приблизительно время его составленія. Прежде всего—Барухъ предсказываетъ въ немъ, что послѣ первого разрушенія Ціона послѣдуетъ второе (LXXII, 2—3; см. выше). Ясно, что Б.-А. не былъ написанъ до разрушенія второго храма (70—72 н. Р. Хр.). Вопросъ только въ томъ, былъ ли онъ написанъ непосредственно послѣ этого разрушенія или въ болѣе позднее время; на этотъ вопросъ трудно отвѣтить. Мы уже видѣли выше, что вычисленія на основаніи темнаго выраженія о «двухъ частяхъ недѣль семи недѣль», приведенныхъ Эвальда, Дильмана и др. къ эпохѣ Траяна, лишены основанія. Скорѣе можно было бы установитъ время составленія Б.-А. на основаніи большаго сходства, имѣющагося между нимъ и IV книгою Ээры (всѣ сходныя мѣста этихъ двухъ псевдо-эпиграфовъ перечислены въ книгѣ Р. Н. Charles'a, *The Apocalypse of Baruch*, London, 1896, pp. 170, и въ статьѣ V. Ryssef'a, напечатанной въ *Apostrophes and Pseudepigraphen des A. T.*, herausg. von E. Kautzsch, II, 405). Но тутъ новая трудность: что составлено раньше, Б.-А. или IV кн. Ээры?—Цѣлый рядъ ученыхъ (Эвальдъ, Лангенъ, Гальгенфельдъ, Дильманъ, Ренавъ, Розенталь, Гункель и др.) считаеъ «Ээру» древнѣе «Баруха» на томъ основаніи, что въ послѣднемъ смягчается идея о первородномъ грѣхѣ, которая въ первомъ выступаетъ гораздо рѣзче и одностороннѣе; но непрочность этого основанія уже показана Шюерромъ (*Schürer, Gesch. d. jüd. Volkes*, etc., III¹, 227—228). Содержаніе Б.-А. скорѣе оправдываетъ противоположный взглядъ (что Б.-А. древнѣе IV кн. Ээры), котораго придерживаются Вельгаузенъ, Шюерръ, Clemen, Charles и др. Вельгаузенъ (*Skizzen u. Vorarbeiten*, 1899, VI, 248—249) указалъ на два аргумента въ пользу послѣдняго взгляда, одинъ изъ которыхъ тотъ, что, такъ какъ библейскій Барухъ жилъ въ самое время разрушенія, а библейскій Ээра гораздо позже, то, еслибы авторъ IV кн. Ээры жилъ раньше, онъ бы воспользовался для изображенія гибели своего времени именемъ Баруха, еслибы этого имени не носила уже другая книга. Этотъ аргументъ не очень убѣдителенъ: имя Ээры было болѣе авторитетнымъ въ еврействѣ, а потому его предпочелъ авторъ первой книги, написанной послѣ разрушенія второго храма, автору же второй книги пришлось довольствоваться менѣе авторитетнымъ именемъ Баруха (L. Ginzberg, *Jew. Enc.*, II, 555). Тѣмъ самымъ отпадаетъ и второй аргументъ Вельгаузена, состоящій въ томъ, что Барухъ самъ видитъ катастрофу и участвуетъ въ ней, между тѣмъ, какъ Ээра ее знаетъ лишь по слышкѣ: разъ авторъ первой книги избралъ имя Ээры, онъ былъ вынужденъ сообразовать всѣ его поступки съ библейскими датами его

жизни и дѣятельности. Но тѣмъ убѣдительнѣе другой аргументъ, выдвигаемый Шюреромъ (о. с., 228—229) и прямо протекающій изъ содержания В.-А.: Безутѣшное горе по утеряннй независимости и разрушенному государству въ послѣднемъ гораздо глубже и непосредственнѣе. Въ каждой строкѣ В.-А. чувствуется свѣжая, еще сочащаяся кровью рана, причиненная только что достигшимъ иудейскій народъ величайшимъ несчастьемъ. Варухъ не можетъ примириться съ страшнымъ ударомъ, не можетъ понять, какъ могъ Господь предать болѣе праведный народъ иудейскій въ руки столь нечестиваго народа римскаго, и онъ ищетъ оправданія этому страшному суду Волею въ видѣнїяхъ, которыя слушать ему утѣшенїемъ: они предвѣщаютъ наступленіе дня Страшнаго суда надъ угнетателями Израїля, который тогда будетъ вознагражденъ сторицей за всѣ перенесенныя муки, ибо наступитъ мессіанское время, которое носить въ В.-А. болѣе земной характеръ. Вопросъ же о страждущихъ праведникахъ и благоденствующихъ нечестивцахъ здѣсь на второмъ планѣ и появляется лишь въ связи съ происшедшей катастрофой, отъ которой пострадали и праведные иудеи. Не то IV кн. Эзры: она написана болѣе спокойно, а потому и болѣе красива, и болѣе художественна; горе ея автора менѣе остро и менѣе жгуче, размысленія его болѣе продуманы, а вопросъ о сраданїяхъ людей праведныхъ и благоденствїи людей нечестивыхъ занимаетъ у него гораздо болѣе видное мѣсто. Вотъ почему кажется весьма вѣроятнымъ, что В.-А. написанъ непосредственно послѣ разрушенія второго храма, приблизительно въ 72—88 гг. по Р. Хр. Во всякомъ случаѣ онъ написанъ не позже 130 г. по Р. Хр., не потому что Палій приводитъ почти дословно его описаніе плодovitости виноградника (см. выше)—слова Палія могли быть почерпнуты, какъ и слова агады, изъ того-же источника, изъ котораго черпалъ и авторъ В.-А.,—а потому, что никакая чисто-еврейская книга, написанная позже, не проникла бы въ христіанскую церковь, совершенно отдѣлившуюся послѣ Варъ-Кохбы отъ еврейства.

На основанїи того, что сказано было выше касательно связи В.-А. съ агадой, можетъ быть рѣшенъ и вопросъ о единствѣ этой книги. Кадшъ (*Jahrbücher für protestantische Theologie*, 1892, XVIII, 66—107) и De Faye (*Les apocalypses juives*, Paris, 1892), находя противорѣчія въ В.-А., рѣшили, что она составлена четырьмя различными авторами, а Charles (l. c.) расчленилъ его даже на 7 частей. Но это расчлененіе неосновательно. Замѣченныя противорѣчія объясняются, во-первыхъ, различїемъ устныхъ и письменныхъ источниковъ, изъ которыхъ черпалъ авторъ В.-А. (Clemen, *Studien und Kritiken*, 1898, pp. 211 sqq.; L. Ginzberg, *Jew. Encycl.*, II, 553—554), а, во-вторыхъ, тѣмъ, что въ поэтическомъ произведенїи, какимъ является В.-А., невозможно усмотрѣть строго-последовательную систему, которой нѣтъ и въ отдѣльныхъ библейскихъ книгахъ, въ особенности въ агадическихъ. Однѣ только послѣднія восемь главъ (LXXVIII—LXXXVI), которыя содержатъ письмо къ 9^и, колѣнамъ и которыя были извѣстны и до 1866 г. (см. выше, начало статьи), кажутся принадлежащими другому автору, ибо повторяющіяся въ нихъ слова «передъ тѣмъ, какъ я умру» (LXXVIII, 5 и LXXXIV, 1) противорѣчатъ сло-

вамъ: «Ибо ты, правда, уходишь отъ этой земли, но не къ смерти, а къ тому, что уготовано временами» (LXXVI, 2). Авторъ В.-А., повидимому, не успѣлъ написать и это письмо, какъ не успѣлъ написать общіанное Варухомъ (LXXVII, 17) письмо къ 2^и колѣнамъ, и разсказать, что Варухъ видѣлъ съ вершины горы (согласно гл. LXXVI); или же онъ написалъ оба письма и они были утеряны, а другой авторъ восполнилъ пробѣлы лишь отчасти. Charles (l. c., Introduction, p. LXV sqq.) предполагаетъ, что недостающее письмо къ 2^и колѣнамъ содержится въ гл. III, 9—IV, 29 апокрифической книги Варуха, и это весьма вѣроятно; но и это письмо, какъ и письмо къ 9^и колѣнамъ, имѣетъ другого автора, жившаго нѣсколько позже автора В.-А.

Вопросъ о языкѣ В.-А. можетъ считаться теперь рѣшеннымъ. Сирїйскій текстъ переведенъ съ греческаго, какъ о томъ свидѣтельствуется надпись въ самомъ началѣ сирїйской рукописи. Но и греческій текстъ, отрывкомъ изъ котораго мы теперь обладаемъ, не является оригиналомъ. Charles (ibid., pp. XLIV—LIII) доказываетъ, что оригиналъ В.-А. былъ еврейскій. Такъ, напр., לילית מן סדרה (X, 8) — לילית (Исаїа, 34, 14); אטרו הרצון (ibid.) — אטרו הליצון; сирїйскія слова ונתון חתם לא תעלן (ibid., 13) понятны лишь какъ переводъ съ ново-еврейскаго языка Мишны, на которомъ כנס значить «входить» и «жениться»; קום על גיליך (XIII, 2) — קום על גיליך въ специфически талмудическомъ смыслѣ (Сангедринъ, 19a); Сирїйскія слова ותתן מן חתום (XX, 3) соотвѣтствуютъ еврейскимъ חתום חתום ותתן מן חתום (гл. בבבא מציעא, X, 20). Въ XXI, 14, мы при переводѣ на евр. языкъ получаемъ паронимасїи: או שוכע לחיל הנהפך לחיל, או שוכע לחיל הנהפך לחיל? חתום חתום (XXXIII, 2) — חתום חתום въ смыслѣ заботы (I кн. Царствъ, 12, 16). О своей смерти говоритъ Варухъ (XLIV, 2), что онъ идетъ къ предкамъ своимъ «по обыкновенїю всего міра» (מִן אֲבוֹתַי כְּכָל הָעוֹלָם, что соотвѣтствуетъ еврейскому כְּכָל הָעוֹלָם (кн. Бытїя, 19, 31). Слова חתום חתום (XLVI, 4) — חתום חתום въ смыслѣ ученаго; выраженіе חתום חתום חתום חתום (LI, 11) соотвѣтствуетъ еврейскому חתום חתום חתום חתום (הכבוד) и т. д. Особенно сказывается духъ еврейскаго языка въ лирическихъ изліяніяхъ Варуха (X, 6—17; XLVIII, 2—21; LXXIII, 10—21 и др.), въ которыхъ имѣется и характерная особенность еврейской поэзіи—«параллелизмъ членовъ».

Агадическія параллели, настойчивое требованіе строгаго исполненія и обрядовой стороны закона (обрѣзаніе, суббота и праздники, LXXXIV, 18) и еврейскій догматизмъ В.-А. (въ особенности же глубокая вѣра автора въ безсмертіе души и загробную жизнь) все это заставляеть думать, что авторъ принадлежалъ къ кругу приверженцевъ ученія фарисеевъ и таннаевъ и жилъ въ Палестинѣ, по всей вѣроятности въ Иерусалимѣ («дубъ», упоминаемый въ VI, 1, не долженъ быть непременно хебронскимъ).

Значеніе В.-А. весьма велико. Изъ него видно, какъ подѣйствовала страшная катастрофа, во второй разъ уничтожившая еврейскую государственность, на самыхъ религиозныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма патриотически настроенныхъ евреяхъ. Мы видимъ, какъ они, будучи до крайности потрясены происшедшимъ, все-же не по-

теряли вѣры въ всемогущество Бога, такъ какъ они Ему одному приписали побѣду врага: не вавилоняне, а ангелы Божіи разрушили Іерусалимъ и сожгли храмъ Божій. И мы видимъ также, что утѣшеніемъ въ безграничномъ ихъ горѣ служили имъ мессіанскія надежды, въ которыхъ земныя блага чередуются съ небесными. Такимъ образомъ, В.-А. весьма цѣненъ въ уразумѣнія еврейской мессіанологии и еврейской эсхатологии и теологии вообще. Поразительное сходство послѣднихъ съ тѣмъ, что мы находимъ по этимъ-же проблемамъ въ агадической письменности, даетъ намъ возможность установить, что агадическія мессіанология и эсхатология весьма древняго происхожденія и уже циркулировали въ народѣ, по крайней мѣрѣ, въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ второго храма. А это въ свою очередь чрезвычайно важно для исторіи возникновенія христіанства, древнѣйшіе памятники котораго, начиная съ Новаго завета и кончая позднѣйшими сочиненіями Отцовъ церкви, пропитаны воззрѣніями, изложенными въ В.-А. и ему подобныхъ книгахъ. Поэтическія же части В.-А. и оригинальные образы и идеи, которыми онъ изобилуетъ, имѣютъ большую литературную цѣнность: благодаря имъ эта книга является какъ-бы связующимъ звеномъ между Библией и талмудической агадой.—Ср., кромѣ названныхъ въ началѣ статьи изданій текстовъ, также: Langen, De Apocalypsi Baruchi etc., Friburgii in Br., 1867; Hilgenfeld, Messias judaeorum, 1869, pp. LXIII sqq. и Die Apocalypse des Baruch (Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie, 1888, pp. 257—278); R. H. Charles, The Apocalypse of Baruch, translated from the syriac etc., London, 1896 (обширное введение и англійскій переводъ съ примѣчаніями); Knucker, Das Buch Baruch, 1879, pp. 190—196; F. Rosenthal, Vier Bücher aus der Zeit und Schule Akibas, Leipzig, 1885, pp. 72—103; V. Ryssel, Die syrische Baruchapocalypse (введение и нѣмецкій переводъ съ примѣчаніями), въ Apocryphen und Pseudographen des Alten Testaments, herausg. von E. Kautzsch, 1900, II, 404—446; L. Ginzberg, Baruch, Apocalypse of (syriac) въ Jew. Encycl. II, 549—556 (много талмудическихъ параллелей); E. Schürer, Gesch. d. jüd. Volkes im Zeitalter J. Chr., III., 223—232. Точки соприкосновенія между В.-А. и вѣтхой «Книгой Баруха» (Paralipomena Jeremiae) см. פרי כותשׁ ספר ברך בלשׁ כושה (Гашилоахъ, 1902, VIII, 236—252) и агадическія параллели къ обоимъ: כושה ברך (ibid., стр. 524—527).

1. Клаузнеръ.

Барухъ, ברוך.—1) Сынъ Заббая или Закая, участвовалъ въ возстановленіи іерусалимскихъ стѣнъ при Нехеміи (Нех., 3, 20).—2) Священникъ, подписавшій вмѣстѣ съ Нехеміей грамоту, въ которой народъ клялся неуклонно слѣдовать заветамъ Бога (Нех., 10, 7). Возможно, что онъ тождественъ съ сыномъ Заббая.—3) Отецъ Маасія, іудейскаго правителя, обязавшагося при Нехеміи жить въ Іерусалимѣ (ib., 11, 5). [J. E. II, 548].

1

Барухъ бонъ-Нерія, ברוך בן נריה въ Библии.—Ученикъ, секретарь и преданный другъ пророка Іереміи. Онъ былъ сыномъ Нерія и братомъ Серая, камердинера царя Цедекіи (Іер., 51, 59) и, согласно Іосифу Флавію (Древн., X, 9, § 1), происходилъ изъ знатнаго рода. Что у него были честолюбивые планы, въ возможность осуществленія которыхъ онъ имѣлъ основаніе вѣрить, на это намекаетъ торжествен-

ное предостереженіе, данное ему Іереміей въ четвертый годъ царствованія Іоакима, когда Б. разрѣшалъ свою жизненную задачу: «Домогаешься ты великаго—не домогайся этого» (Іер., 45, 5). Ученію и идеаламъ великаго пророка Б. оставался вѣренъ до конца, хотя, подобно учителю, по временемъ впадалъ въ уныніе. Онъ составилъ первый и второй списки пророчествъ Іереміи такъ, какъ они были продиктованы ему самимъ пророкомъ (Іер., 36). Ему-же поручилъ учитель прочесть народу, собравшемуся въ постылый день въ храмъ, нѣкоторыя изъ его пророчествъ (Іер., 36, 1—8). Самъ Іеремія долженъ былъ скрываться, чтобы избѣжать мести Іоакима, и это поручение было столь-же трудно, сколь и опасно. Однако Барухъ, не колеблясь, привелъ его въ исполненіе. Это было, вѣроятно, тогда, когда пророкъ лично далъ ему наставленіе, о которомъ говорится въ гл. 45. В. вмѣстѣ съ Іереміей жилъ при осадѣ Іерусалима (586 г. до Р. Хр.) и присутствовалъ, въ качествѣ свидѣтеля, при покупкѣ пророкомъ родового имѣнія въ Анаотѣ (Іер., 32, 12). Іосифъ Флавій рассказываетъ, что послѣ паденія Іерусалима В. вмѣстѣ съ Іереміей продолжалъ жить въ Мицѣ (Древн., X, 9, § 1). Его вліяніе на пророка было дѣйствительно велико; это видно изъ того, что народъ подозрѣвалъ Іеремію въ томъ, что онъ, по совету Б., побудилъ евреевъ оставаться въ Іудеѣ и послѣ убійства Гедалии (Іер., 43, 3). Вмѣстѣ съ Іереміей Б. отправился въ Египетъ, гдѣ, согласно преданію, сохранившемуся у Теронима (къ Исaih, 30, 6, 7), вскоре затѣмъ умеръ.— Два другихъ преданія рассказываютъ, что В. или самъ отправился въ Вавилонъ, или былъ уведенъ туда Нбухаднепаромъ послѣ завоеванія Египта. Образъ Б. былъ еще болѣе превознесенъ послѣдующими поколѣніями, благодаря близкой дружбѣ его съ Іереміей. Ему приписываютъ двѣ еврейскія книги позднѣйшаго происхожденія (см. Баруха Апокалипсисъ). [J. E. II, 548].

1.

— Въ агадической литературѣ В. рисуется, какъ вѣрный помощникъ и близкій родственникъ Іереміи. И Б., и Іеремія были священниками и потомками провѣитки Рахабъ; она служила примѣромъ для своихъ современниковъ, такъ какъ принадлежали къ числу тѣхъ немногихъ, которые повиновались словамъ Господа (Мег., 14б, Bamidbar rabba; ср. Песикта, XIII, 36). В. отождествляется съ вѣопомъ Эбедъ-мелекомъ, который освободилъ Іеремію изъ подземной темницы (Іер., 38, 7 и сл.). Такъ какъ вслѣдствіе благочестія Б. могло быть предотвращено разрушеніе храма, то Богъ передъ катастрофой приказалъ ему покинуть Іерусалимъ (спрійскій Апок. Баруха, II, 1; V, 5; VI; VII). Таинна много спорили о томъ, можно ли причислять Б. къ пророкамъ. Согласно Мехилтѣ (Бо, въ концѣ введенія), Б. сѣтовалъ, что ему не было данъ даръ пророчества (Іер., 45, 3 и сл.). «Почему», говорилъ онъ, «моя судьба отличается отъ судьбы всѣхъ другихъ учениковъ пророковъ? Іошуа служилъ Моисею, и Святой Духъ почилъ на немъ. Элиша служилъ Ілиіи, и Святой Духъ почилъ на немъ. Почему же на мнѣ не почіетъ Онъ?»—Богъ отвѣтилъ ему: «Барухъ, къ чему плетешь тамъ, гдѣ нѣтъ виноградника, или пастухъ, гдѣ нѣтъ овецъ?». В. такимъ образомъ, утѣшился мыслью, что, когда Израиль находится въ изгнаніи въ Вавилоніи, нѣтъ болѣе надобности въ пророчествахъ. Однако Seder Olam (XX) и Талмудъ (Мегилла, 14б) включаютъ В. въ число пророковъ

и сообщаютъ, что онъ пророчествовалъ послѣ разрушенія храма. Онъ былъ въ Вавилонѣ, и Эзра учился у него Торѣ. О возвращеніи въ Палестину при жизни своего учителя онъ не помышлялъ, полагая, что изученіе Торы важнѣе, чѣмъ восстановление храма (Мег., 16б); самъ Б. не могъ, по преклонности лѣтъ, слѣдовать возвращавшимся изгнанникамъ (Schir ha-Schir. gab., V, 5; см. также Seder Olam, изд. Патнера, XXVI). Могила Б. служила предметомъ позднѣйшихъ легендъ. Однажды какой-то аравійскій царь приказалъ открыть ее; но всѣ, прикасавшіеся къ ней, падали мертвыми. Тогда царь приказалъ евреямъ открыть ее, и тѣ, подготозивъ себя тремя днями поста, сдѣлали это безъ всякихъ злоключеній. Тѣло покоилось въ мраморномъ гробу и имѣло такой видъ, какъ будто Б. только-что умеръ. Царь приказалъ перевезти трупъ на другое мѣсто. Но лошади и верблюды не были въ состояніи сдвинуть гробъ съ мѣста. Царь, пораженный этимъ чудомъ, отправился со свитой въ Мекку къ Магомету спросить его совѣта. Но здѣсь у него возникли сомнѣнія относительно истинности ислама, и въ концѣ концовъ онъ и его придворные приняли иудаизмъ. Царь затѣмъ построилъ «бегъ га-мидрашъ» на томъ мѣстѣ, съ котораго нельзя было сдвинуть тѣло Б., и эта академія долгое время служила цѣлью паломничества. Гробница Б. находится на разстояніи одной мили отъ могилы Іезекила, близъ Мешедъ-Али; на ней растетъ удивительное растение, листья котораго окроплены золотой пылью («Geliloth Erez Israel», согласно ссылкѣ въ «Seder ha-Doroth» Гальбринна, Вильна, I, 127, 128; см. вариантъ въ «Путешествіи» Петахи изъ Регенсбурга, Иерусалимъ, 46). Согласно сврійскому Апокалипсису Баруха, Б. былъ ваятъ въ рай въ своемъ брэнномъ видѣ (XIII—XXV). То-же передается въ «Derek ezez zuttah», I, относительно Эбедъ-мелеха, тождественность котораго съ Барухомъ была указана уже выше. [J. E. II, 548—549].

къ своей первоначальной формѣ, у сефардовъ претерпѣла нѣкоторыя измѣненія въ видѣ вставки особыхъ частей на субботніе и праздничные дни и проч. (см. также версію молитвы въ махзорѣ Витри, изд. 1889, стр. 61). Кромѣ того, въ нѣмецкомъ ритуалѣ Б.-Ш. всегда предшествуетъ чтенію псалмовъ, у сефардовъ же оно слѣдуетъ за чтеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, что вѣроятно объясняется стремленіемъ къ тому, чтобы между означенными начальнымъ и заключительнымъ славословіями были помѣщены псалмы, входящіе въ составъ молитвы цѣлыми главами, съ выдѣленіемъ изъ цикла другихъ гимновъ, состоящихъ болѣею частью изъ стиховъ, выбранныхъ изъ разныхъ псалмовъ. Рапортъ въ «Виккуре га-Иттимъ», X, 117, полагаетъ, что каждый призываетъ, каждое словословіе въ отдѣльности при произнесеніи его синагогальнымъ чтецомъ сопровождалось отвѣтнымъ со стороны молящихся восклицаніемъ: «Да будетъ благословенъ Онъ и благословенно Его имя»; но Веръ въ своихъ примѣчаніяхъ къ молитвеннику не согласенъ съ этимъ.—См. Landshut, въ Hefen Leb Edelman; Beer, Abodath Israel (молитвенникъ), 1868, стр. 58; Zunz, Gottesd. Vortr., 2-е изд. стр. 389; Kohler, The Psalms in the liturgy, въ Publications of the Grätz-College, 1897, стр. 196. [J. E. II, 564 съ дополнен.].

Барухъ-шеамаръ, ברוך שומר (Благословенъ Тотъ, которій сказалъ)—начальные слова славословія, служащаго введеніемъ къ чтенію Псалмовъ («Resuke de Zimra»), входящихъ въ составъ ежедневнаго утренняго богослуженія; соответствующимъ заключительнымъ славословіемъ служитъ «Иштабахъ». «Б.-Ш.» состоитъ изъ двухъ частей: изъ торжественнаго призыва, который первоначально, вѣроятно, сопровождался припѣвомъ и рецитировался съ извѣстной интонаціей, и изъ самого славословія, предшествующаго чтенію Псалмовъ. Венедикція составлена въ стилѣ древнихъ хасидевъ и отдѣльные части ея упоминаются уже въ Мидрашѣ (Tanna debe Eliahu Zuttah, IV; Сифре, Второз., 49; Мехилта Итрао, 8; Шабб., 139а; Бер., 57б; М. Тааниъ, II, 1; Beresch. gab., VII). Она была общеупотребительна въ древнѣйшій гаонскій періодъ (см. Когутъ, Aruch, s. v. ברוך, и Альфаси на Бер., 32а; Сидуръ рабъ Амрабъ, изд. 1865, стр. 2) и, судя по махзору Витри (изд. 1889, стр. 5), была уже извѣстна въ талмудическое время. Молитву окружающіе мистическимъ ореоломъ (см. Ture Zahab Schulchan Aruch, Orach Chajim, 51, 1); каббалисты замѣтили, что въ молитвѣ слово «барухъ» повторяется 15 разъ и что количество словъ въ ней равняется 87 (=7²), и стали придавать этимъ числамъ особое значеніе (см. Исаакъ Абоабъ, Menorath ha-Maor, ХСIII). Самая молитва, приближающаяся въ нѣмецкомъ ритуалѣ

Барухъ, Барухъ бенъ-Моисей, ибнъ—итальянскій философъ, талмудистъ и комментаторъ Библии; жилъ въ концѣ 16 в. и принадлежалъ къ старому роду «Барухъ», называвшемуся также «Бетъ Якобъ» (введеніе къ его сочиненію, 8г). Отецъ Б. былъ, повидимому, ученый и богатый человѣкъ; а самъ Б. состоялъ (1598—99) членомъ венеціанскаго раввина (I. c., 9в) и долженъ былъ отвѣчать на многіе юридическіе вопросы. Въ 1602 г. Б. жилъ въ Константинополѣ (Иосифъ б. Моисей Трани, Респонсы, I, № 82), гдѣ велъ бесѣды съ мѣстными учеными. Барухъ былъ плодовитымъ галахистомъ, написавъ комментарий къ тосафистамъ, къ «Jad ha-Chasakah» Маймонида и т. д. Изъ этихъ литературныхъ произведеній почти ничего не сохранилось, за исключеніемъ нѣкоторыхъ извлеченій въ респонсахъ Иосифа б. Моисей Трани (№№ 68, 69, 89). Характеристичнымъ для его правовыхъ воззрѣній является его рѣшеніе (I. c., 68), что въ общинныхъ вопросахъ постановленіе должно быть принято всей общиной, даже въ случаѣ если вопросъ касается только богатаго класса. Венеціанскіе же коллеги Б., а также раввины другихъ городовъ, придерживались мнѣнія, что въ вопросахъ, касающихся только состоятельныхъ классовъ, рѣшающій голосъ принадлежитъ имъ однимъ. Сочиненіе, доставившее Б. почетное мѣсто среди еврейскихъ философовъ, — его двойной комментарий къ Экклезиасту. Комментарій состоитъ изъ двухъ параллельныхъ отдѣловъ, эзегетическаго въ духѣ раввинизма и реальнаго, чисто философскаго характера. По философскому изложенію книга едва-ли могла бы быть причислена къ комментаріямъ, еслибы методъ Б. не обнаруживалъ его крупныя критическія способности. Чтобы имѣть основу для своихъ философскихъ спекуляцій, Б. дѣлаетъ слѣдующее предположеніе о происхожденіи интересующей его книги. Экклезиастъ — сочиненный Соломономъ діалогъ, въ которомъ царь сгруппировалъ эпикурейскіе афоризмы и мнѣнія наряду съ благочестивыми взглядами; Экклезиастъ является представителемъ первыхъ, а Бенъ-Давидъ — представителемъ

вторыхъ. Крайне интересно отмѣтить, что Ибнъ-Б., не зная современнаго историко-критическаго метода, всетаки очень близко подошелъ къ такъ назыв. «гипотезѣ глоссы». Хотя онъ мало объясняетъ книгу, однако нѣкоторые его комментаріи къ агадическимъ мѣстамъ Талмуда и Мидраша не только искусны, но даже весьма близки къ истинѣ. Произведеніе Б. можетъ разсматриваться, какъ послѣдній продуктъ еврейской средневѣковой философіи, и въ качествѣ такового имѣетъ большое историческое значеніе, особенно въ силу своей внутренней цѣнности. Въ этомъ трудѣ Б. пространно обсуждаются слѣдующіе вопросы, составляющіе, по его мнѣнію, темы Экклезиаста: міро-сотвореніе, причины созданія человѣка, чувственную жизнь и спасеніе, бессмертіе души, свободу воли, Провидѣніе, духъ и матерію, совершенствованіе человѣческой души, откровеніе, какъ средство къ совершенствованію, отвѣтственность человѣка за поступки, предопредѣленіе, воздаяніе, инстинктъ и волю, блаженство, добро. Комментарій, пространно обсуждающій такое множество вопросовъ, содержитъ 229 страницъ in folio (изд. Венеція, 1599, безъ заглавія). Б. не оригинальный философъ, но онъ несомнѣнно обладалъ обширными познаніями въ философіи: онъ знакомъ не только съ еврейско-арабской школой, но также и съ схоластической, въ особенности съ 9-ой Аквинскимъ, сочиненія котораго ревностно изучалъ. Методъ изложенія Б. заслуживаетъ specialнаго упоминанія. Если сравнить его съ приемами Исаака Арамы и Исаака Абрабанеля, написавшихъ подобнаго-же рода сочиненія, то замѣчается отсутствіе у Б. тяжеловѣсности одного и многословія другого. Многія гомилетическія мѣста, которыя Б. вводитъ въ изложеніе, интерпретируютъ мысль, которую онъ сначала излагаетъ въ общихъ чертахъ, а затѣмъ развиваетъ въ частности. Замѣчательна та логическая послѣдовательность, съ которой онъ выводитъ свое предположеніе, что Экклезиастъ—диалогъ; получается впечатлѣніе, что каждый стихъ согласуется съ общей системой. Четвертый отдѣлъ или «путь», какъ называетъ отдѣлы своей книги Б., достоинъ быть особо отмѣченнымъ въ виду своего этическаго значенія; это—очень ясное изложеніе ученія Б. объ истинномъ счастьи. По его мнѣнію, счастье не есть поверхностное и преходящее удовольствіе, истинное счастье—вѣчно; счастье не есть также пассивное и преходящее пріятное чувство, а непрерывная активность души, побѣдоносно торжествующей надъ всѣми матеріальными невзгодами. Б. повѣстенъ также, какъ литургическій поэтъ. Три его селихи напечатаны; ихъ поэтическая цѣнность, однако, очень незначительна.—Ср.: введение Б. къ комментарію; Leimddorfer, Lösung des Koheléträthsels durch den Philosophen Baruch ibn-Baruch, 1900; Jellinek, Thomas d'Aquino, стр. 11, 12; Steinschneider, Cat. Bodl., стр. 772; Zunz, Literaturgesch., стр. 422; Nepi-Ghirondi, Toledoth Gedole Israel, стр. 52. [J. E. II, 557—558]. 5.

Барухъ—первый еврейскій поселенецъ въ Испаніи, отъ котораго, согласно традиціи, происходятъ семья Ибнъ-Албалія.—Ср. Ибнъ-Даудъ, Sefer ha-Kabbalah, въ Mediaeval Jewish chronicles, изд. Neubauer'a, I, 74. [J. E. II, 557]. 5.

Барухъ изъ Беневенто—каббалистъ, жилъ въ Неаполѣ въ первой половинѣ 16 в. Онъ преподавалъ кардиналу Эгидію изъ Витербо и Иоанну Альбрехту Видманштадту Зогаръ и другія каббалистическія сочиненія и читалъ по этимъ вопросамъ курсъ въ домѣ Самуила Абрабанеля.

Въ примѣчаніи на одной изъ своихъ рукописей Видманштадтъ говоритъ: «Eodem tempore (MDXLI) audivi Baruch Beneventanum optimum cabballistam, qui primus libros Zoharis per Aegidium Viterbiensem cardinalem in christianos vulgavit». (Въ то время (1541) я слушалъ лучшаго каббалиста Баруха изъ Беневенто, который впервые сдѣлалъ доступнымъ Зогаръ черезъ Эгидія изъ Витербо). Грецъ, Перлесъ и др. толковали это мѣсто въ томъ смыслѣ, что Барухъ переводилъ Зогаръ или части его на латинскій языкъ, но Штейншнейдеръ правильно замѣтилъ, что здѣсь говорится только о томъ, что Барухъ познакомилъ христіанскихъ ученыхъ съ Зогаромъ.—Ср.: Grätz, Gesch. d. Juden, IX, 48, 95, 161; Perles, въ Rev. ét. juiv., I, 299; idem, Gesch. der hebr. und aram. Studien, 1884, стр. 154, 180; Steinschneider, въ Hebr. Bibliogr., XXI, 81. [J. E. II, 558]. 5.

Барухъ бенъ-Герсонъ изъ Ареццо—писатель 16 в., авторъ книги «Zikaron libene Israel», содержащей краткій рассказъ объ агитаціи Саббата Цеви и Натана изъ Газы отъ 1665 до 1676 г. Сочиненіе, нигдѣ не опубликованное, находится въ рукописяхъ въ Водлеянѣ (№ 2226), въ собраніи Алманци (теперь въ Британскомъ музеѣ), а часть ея въ коллекціи барона Д. Гинцбургъ въ Петербургѣ. Барухъ, приверженецъ Саббата написалъ повѣсть съ цѣлью привлечь послѣдователей. По Гренцу, рассказъ не имѣетъ историческаго значенія. Это сочиненіе не слѣдуетъ смѣшивать съ анонимнымъ трудомъ того же заглавія противъ саббатанцевъ, появившимся въ Венеціи въ 1668 г. и перепечатаннымъ въ «Maaseh Tobiah», Тобіи Когена (Венеція, 1707).—Ср.: Grätz, X, 422; Steinschneider, Cat. Bodl., cols. 2677, 2798; C. D. Luzzato, въ Hebr. Bibl., V, 106; idem, Cat. de la bibl. de J. Almanzi, стр. 25 (евр. часть); Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 157, № 155. [J. E. II, 559]. 5.

Барухъ бенъ-Давидъ—писатель-талмудистъ, жилъ въ Гнезенѣ (близъ Познани) въ началѣ 17 в.; авторъ «Gedullath Mordechai», замѣтокъ къ «Sefer ha-Mordechai» Мордехая бенъ-Гиллеля. Въ приложеніи подъ названіемъ «Agudath Esob» помѣщенъ сокращенный сводъ законовъ и правилъ изъ тракт. Баба Меція и Баба Батра въ связи съ гражданскимъ кодексомъ «Choschen Mischpat» Иосифа Каро (Ганау, 1615 или 1616). «Agudath Esob»—лишь часть большого незапечатаннаго труда автора.—Ср. Michael, Or ha-Chajim, № 623. [J. E. II, 558]. 9.

Барухъ де-Динъ—французскій раввинъ конца 13 и начала 14 в.; въ респонсахъ Исаака Б. Иммануила Латгеса онъ называется «יבין» (Великій). Первоначальное образованіе Б. получилъ въ Провансѣ. Въ 1305 г. между Б. и его учителемъ Исаакомъ Когеномъ изъ Маноске произошелъ оживленный споръ; въ концѣ концовъ Исаакъ предалъ противника отлученію, которому тотъ, однако, не подчинился. Анаема встрѣтила всеобщее осужденіе потому, что была вызвана личными мотивами. Б. уѣхалъ изъ Динъ и поселился въ центральной Франціи. Онъ, безъ сомнѣнія, тождествененъ съ Б-омъ изъ מנין или מנין (возможно, что это французскій городъ Buseins въ департаментѣ Авейрона).—Ср.: Rev. ét. juives, XII, 91; Gross, въ Monatsschrift, 1879, стр. 423; его же, Gallia judaica, стр. 106, 155. [J. E. II, 558]. 9.

Барухъ бенъ-Исаакъ (га-Когенъ?)—тосафистъ и кодификаторъ, около 1200 г.; род. въ Вормсѣ, но жилъ въ Регенсбургѣ, почему и называется

то Б. изъ Вормса, то Б. изъ Регенсбурга. Ученикъ тосафиста Исаака б. Самуилъ изъ Дампьера, Б. составилъ Тосафотъ къ нѣкоторымъ трактатамъ; всѣ Тосафотъ къ отдѣлу Зебахимъ принадлежатъ ему. Эпштейнъ полагаетъ, что комментарій къ Сифра (Мюнхенъ, рукопись № 59) также трудъ Б.—Б. составилъ сводъ законовъ о рѣзкѣ животныхъ, дозволенной и запрещенной птицъ, субботѣ, тефилиннъ и т. д. (Sefer ha-Teumah, Венеція, 1523; Жолкiевъ, 1811); эта книга—одна изъ важнѣйшихъ германскихъ кодексовъ. Авторъ, съ цѣлью облегчить пользование сочиненіемъ, даетъ перечень содержания, что впервые въ Германіи придало ритуальному кодексу характеръ практическаго руководства.—Ср.: Azulai, Schem ha-Gedolim, I, 38; Kohn, Mordechai ben-Hillel, стр. 102; Michael, Or ha-Chajim, № 627; Epstein, въ Monatsschrift, XXXIX, 454; Zunz, Zur Geschichte, стр. 36 (см. также index). [J. E. II, 559]. 9.

Барухъ, Іаванъ (также Барухъ Меерець Іаванъ или Барухъ изъ страны Россіи)—финансистъ и агентъ польскаго министра, графа Брюля; род. въ Староконстантиновѣ (Волг. губ.) въ началѣ 18 в., ум. между 1770—1780 г. По утвержденію Б. (въ письмѣ къ Якову Эмдену, сентябрь 1758), онъ происходилъ отъ знаменитаго раввина Шалома Шахне изъ Кракова, основателя люблинскаго іешивота (отецъ Б. назывался Давидъ б. Шахне, братъ—Шахне). Б. получилъ образованіе выше обыкновеннаго въ то время въ Польшѣ; кромѣ познаній въ талмудической литературѣ, онъ говорилъ по-польски и нѣмецки, вѣроятно и по-французски. Б. пользовался расположеніемъ расточительнаго графа Брюля, фактическаго хозяина Польши въ царствованіе Августа III, и благодаря этому имѣлъ влияние при дворѣ и среди магнатовъ, каковое онъ и использовалъ въ интересахъ евреевъ, терпѣвшихъ отъ католическаго духовенства и польскаго купечества. Когда ученые сабатанцевъ стало распространяться въ Южной Россіи, Б. выступилъ противъ него. Борьба эта приняла острый характеръ въ 1751 г., когда Б. началъ преслѣдовать видныхъ сабатанцевъ Авраама бенъ-Хайма изъ Люблина, состоявшаго тогда царнесомъ «Ваада» четырехъ областей, который засѣдалъ въ Староконстантиновѣ, и сына Авраама, Хайма. Богатый и вліятельный Авраамъ имѣлъ на своей сторонѣ многихъ раввиновъ и членовъ «Ваада», и Б. пришлось прибѣгнуть къ помощи подскарбія Шидлинскаго, который приказалъ арестовать Авраама и указать раввинамъ на большую опасность, грозившую сектантствомъ еврейской религіи. Шидлинскій велѣлъ раввинамъ также повиноваться Баруху и доставить къ слѣдующему сѣзду «Ваада» сына Авраама, Хайма, успѣшнаго бѣжать. Авраамъ пытался подкупить Б., чтобы онъ прекратилъ дѣло, но тотъ съ презрѣніемъ отвергъ это предложеніе и сталъ много жертвовать для преслѣдованія сектантовъ.—Когда фанатическій епископъ Каменецъ-Подольска, Дембовскъ, послѣ извѣстнаго диспута франкистовъ съ раввинами, приказалъ конфисковать всѣ экземпляры Талмуда и привезти ихъ въ Каменецъ-Подольскій, Б. обратился за содѣйствіемъ къ графу Брюлю; послѣдній посоветовалъ ему ходатайствовать передъ папскимъ нунціемъ, Николаемъ Серра. Однако, пока получились инструкціи изъ Рима, тысячи экземпляровъ были сожжены въ Каменецъ-Подольскѣ (дальнѣйшее ауто-да-фе было приостановлено изъ-за

смерти епископа, въ 1757 г.). Въ другомъ случаѣ, когда благодаря интригамъ франкистовъ было возбуждено обвиненіе въ ритуальномъ убійствѣ, Б. употребилъ все свое вліяніе, чтобы отвратить грозившую опасность; онъ представилъ свои доводы нунцію, который докладывалъ объ этомъ дѣлѣ папѣ.—Воспользовавшись возросшимъ вліяніемъ Россіи въ Польшѣ, Франкъ, бывшій въ заключеніи, сталъ (въ январѣ 1768 г.) добиваться своего освобожденія при помощи вмѣшательства Россіи; съ этой цѣлью онъ отправилъ туда агентовъ съ рекомендательными письмами отъ вліятельныхъ поляковъ, но Б., находясь тогда въ Петербургѣ, гдѣ ему удалось снискать расположеніе властей, предупредить его. Еврей Вима Шпейеръ изъ Могилева, въ совершенствѣ знавшій русскій языкъ, дѣятельно помогалъ Б. въ разоблаченіи франкистовъ. Б. удалось убѣдить синодъ, что Франкъ, мѣнявшій четыре раза свою религію и собиравшійся это сдѣлать въ пятый разъ, преслѣдуется чисто личные интересы и, какъ послѣдователь лжемессіи Сабабата Цеви, никогда не можетъ стать истинно вѣрующимъ христианиномъ. Въ виду этого агенты Франка должны были вернуться въ Польшу «покрытые стыдомъ» (въ мартѣ 1768 г.). Сынъ Б., Лазарь, былъ женатъ на дочери Якова Эмдена, принимавшаго особенно горячее участіе въ борьбѣ противъ франкистовъ на далекомъ Западѣ.—Ср.: Jacob Emden, Torat ha-Kenaoth, стр. 123—7 и passim; idem, Edut be Jakob, Schot la Sus, стр. 5 и passim; A. Kraushaar, Frank i frankisci polscy, Краковъ 1895; Grätz, Frank und die Frankisten, Supplement 7, стр. 33 и сл.; С. Дубновъ, Яковъ Франкъ и его секта христианствующихъ, Восходъ, 1883, VIII и IX. [Изъ статьи Н. Rosenthal'a, J. E. II, 563]. 5.

Барухъ, Іошуа Боазъ бенъ-Симонъ бенъ-Авраамъ—выдающийся талмудистъ, жилъ въ Сабонеттѣ, а затѣмъ въ Савиллино, умеръ въ 1557 г. Б. происходилъ изъ стараго еврейско-испанскаго рода и, вѣроятно, переселился въ Италию послѣ изгнанія евреевъ изъ Испаніи. 23-хлѣтнимъ юношей онъ сталъ писателемъ, обнаруживъ обширную эрудицію. Сочиненія его слѣдующія: 1) «Massoreth ha-Schas» или «Massoreth ha-Talmud», указатель параллельныхъ мѣстъ въ Талмудѣ и галахическихъ Мидрашахъ; 2) «En Mischpat, Ner Mizwah», списокъ галахъ, цитируемыхъ Маймонидомъ въ его «Яд га-Хазака» и въ «Туримъ» Якова бенъ-Ашеръ; 3) «Torah Or», указатель библейскихъ цитатъ въ Талмудѣ (эти весьма важныя сочиненія были впервые изданы вмѣстѣ съ Талмудомъ въ Венеціи, 1546—51, и съ тѣхъ поръ всегда печатаются на поляхъ всѣхъ изданій Талмуда); 4) «Kizzur Mordechai we Simanaw», сокращенное изданіе галахическаго сочиненія Мордехая бенъ-Гиллель, въ порядкѣ «Яд га-Хазака». Это-же сочиненіе было издано (Сабонетта, 1554) подъ названіемъ «Chikkur dine Mordechai»; 5) «Schilte ha-Giborim», критическія замѣтки на компендіумъ Альфаси къ Талмуду и на «Мордехай»; иначе этотъ трудъ называется «Sefer ha-Machloket».—Ср.: Wolf, Bibl. hebr., III, 571—573; Azulai, Schem ha-Gedolim, II, 141, 142; Steinschneider, Cat. Bodl., col., 1554; Fürst, Bibl. jud., I, 92; Mortara, Indice alfabetico, стр. 6; Finn, Knesseth Israel, стр. 672; Рабиновичъ, Маамаръ аль Гадфасатъ га-Талмудъ, стр. 43—45. [J. E. II, 560]. 9.

Барухъ бенъ-Самуилъ—раввинъ апхеназской общины въ Константинополѣ въ 16 столѣтіи. О

немъ упоминаетъ состоявшій съ нимъ въ ученой перепискѣ Тамъ бенъ-Яхья въ сочиненіи «Oholé Tam» (респонсы № 44, 45).—Ср. Michael, Or ha-Chajim, 368. [J. E. II, 561]. 9.

Барухъ бенъ-Самуилъ (иначе Барухъ изъ Майнца)—галамудистъ и «пайтанъ» начала 13 в., умеръ въ Майнцѣ въ 1221 г., ученикъ Моисея б. Соломонъ га-Когена изъ Майнца и Эдизера б. Самуилъ изъ Метца. Б. былъ однимъ изъ главъ раввинскаго синагода въ Майнцѣ въ 1220 г. Нѣкоторые его респонсы помѣщены въ нѣмецкихъ сборникахъ. Его «Sefer ha-Chochmah», существовавшее еще въ эпоху Бецаледа б. Авраамъ Ашкенази, утеряно. Болѣе ранніе писатели упоминаютъ о также давно утеряномъ комментарий Баруха на трактатъ Недаримъ. О поэтическомъ творествѣ его сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія. Его покаянныя поэмы и элегии, субботніе и свадебныя гимны, снискавшіе ему славу популярнѣйшаго пайтана, включены въ нѣмецкій и польскій ритуалы. Б. мастерски владѣлъ языкомъ; его селихоты преисполнены настоящаго поэтическаго вдохновенія. Этого Б. не слѣдуетъ смѣшивать съ Барухомъ изъ Греціи, тосафистомъ, упоминаемымъ въ Тосафотъ и у Мордекай (см. Тосафисты).—Ср.: Azulai, Schem ha-Gedolim, Вильна, I, 38; Kohn, Mordechai ben Hillel, стр. 102; Michael, Or ha-Chajim, № 637; (Grätz, Gesch., VII, 21, неправильно думаетъ, что пайтанъ Барухъ, умершій въ 1221 г., не тождественъ съ Барухомъ, авторомъ Sefer ha-Chochmah, который, по мнѣнію Греца, еще жилъ въ 1223 г.); Zunz, Synagoga Poesie, стр. 268—270 (съ переводомъ двухъ произведеній); его-же, Literaturgesch., стр. 306—309; его-же, Zur Geschichte, стр. 54, 55, 59, 193; его-же, Monatsschr., XXII; Landshut, Ammude ha-Abodah, стр. 55. [J. E. II, 561]. 9.

Барухъ бенъ-Самуилъ Занвилль га-Левн—австрійскій раввинъ 18 столѣтія, род. въ Лейпникѣ (Моравія), былъ раввиномъ въ Землнѣ (Кроація), написалъ «Zerah Schmuel», новеллы на тр. Кетуботъ, Вѣна, 1796. Послѣ него осталось сочиненіе «Le David Baruch» (комментарій къ Псалмамъ, и нѣсколько проповѣдей). Сочиненіе напечатано не было.—Ср.: Steinschneider, Cat. Bodl., col. 775; Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 163. [J. E. II, 561]. 9.

Барухъ, Симонъ—врачъ, род. въ Шверценцѣ (Пруссія) въ 1840 г. Б., эмигрировавъ въ Америку, учился въ медицинскихъ колледжахъ штатовъ Южной Каролины и Виргиніи, гдѣ въ 1862 г. получилъ дипломъ врача. Поступивъ въ конфедеративную армію, онъ дважды попадалъ въ плѣнъ. Избранный въ 1874 г. председателемъ врачебнаго общества штата Южная Каролина, Б. въ 1880 г. былъ назначенъ председателемъ врачебной управы; прочитанный имъ докладъ объ осповрививаніи далъ толчекъ къ первымъ законодательнымъ мѣрамъ по этому вопросу въ Южной Каролинѣ. Б. переселился въ 1881 г. въ Нью-Йоркъ, гдѣ впродолженіе многихъ лѣтъ занималъ постъ врача-консультанта и хирурга при нью-йоркскомъ пріютѣ для подростковъ. Главныя медицинскія работы Б. относятся къ терапіи маляріи, аппендицита, дѣтскихъ болѣзней, а также гидротерапіи. Основываясь на своемъ 15-лѣтнемъ опытѣ, Б. въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ «Medical Record» (1883), обратилъ вниманіе на малую смертность отъ маляріи въ умѣренномъ климатѣ. Крайне важное значеніе имѣло въ свое время указаніе Б. на опасность, которой подвергается больныхъ исключительно

лекарственное лѣченіе аппендицита; онъ былъ однимъ изъ пионеровъ хирургическаго вмѣшательства, такъ сильно повпизившаго смертность отъ этой болѣзни. Барухъ содѣйствовалъ также распространенію въ Америкѣ правильныхъ взглядовъ на громадное значеніе, кае имѣютъ при лѣченіи болѣзней гигиеническіе факторы, и много работъ посвятилъ пропагандѣ гидротерапіи (кромѣ книги «The uses of water in modern medicine», 1902, весьма значительное количество статей въ издаваемыхъ имъ журналахъ «Dietetic and hygienic Gazette», «Journal of balneology» и «Gaillard's medical Journal»); благодаря его стараніямъ, водолеченіе было примѣнено при разныхъ острыхъ болѣзняхъ (см. «Successful treatment of typhoid fever», 1893). Б. оказалъ также громадную услугу народному здравію, устроивъ впервые (въ Чикаго, Нью-Йоркѣ и другихъ большихъ городахъ С.-А. Штатовъ) купальни, въ которыхъ рѣчная вода замѣнялась дождевой, лучше освобождающей тѣло отъ приставившихъ къ нему загрязненій (такъ наз. «Free public cleansing baths»). Секція социальныхъ наукъ на парижской международной выставкѣ (1900) присудила ему серебряную медаль и дипломъ за планы купаленъ и приложенныя къ нимъ статистическія таблицы.—Ср. Markens, The hebrews in America, стр. 197. [Изъ ст. Fr. de Sola Mendes'a, въ J. E. II, 561—562]. 6.

Барухъ изъ Тульчина—хасидскій цадикъ на Украинѣ, род. въ Меджибоджѣ, Подольской губ., ок. 1750 г., умеръ тамъ-же въ 1810 г. Онъ былъ сыномъ Адели, единственной дочери Израиля Бааль-Шемъ-Тоба, основателя хасидизма. Отецъ Адели далъ ей прозвище «направеднѣйшей» за «высокія качества души». По сообщенію Вальдена (Schem ha-Gedolim he-Chadasch, 15, 55), Аделъ родила двойню, Моисея Хаима Эфраима и Б. Эфраимъ сталъ ученымъ книжникомъ и теоретикомъ, Барухъ же практикомъ, стоявшимъ въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ во главѣ подольскихъ хасидовъ, сначала въ Тульчинѣ, а затѣмъ въ Меджибоджѣ, прежней резиденціи его дѣда. Онъ правилъ очень искусно, обѣзжалъ города, гдѣ находилась его паства, и собиралъ значительныя денежныя суммы и подарки отъ своихъ многочисленныхъ приверженцевъ. Б. всюду принимали съ энтузіазмомъ. Богатые и вліятельные люди искали его протекціи, а масса—его помощи. Доходы его были громадны. Его дворъ въ Меджибоджѣ славился своей роскошью и соперничалъ съ дворами полнскихъ магнатовъ. Б. даже держалъ придворнаго шута, Гришеле Остропольскаго. Тутъ непрерывно шли пиры, попойки и танцы въ присутствіи возбужденной толпы восторженныхъ хасидовъ. Б. не обладалъ большимъ умомъ, но былъ очень властолюбивъ. Онъ ничего не написалъ. Немногія его проповѣди были обнаружены значительно позже его смерти (въ 1851 г., какъ дополненіе къ «Chesed le-Abraham» Авраама Малаха, Черновицъ, 1851, стр. 99—116). Другое, приписываемое ему сочиненіе, собраніе афоризмовъ, озаглавленное «Buzinah de-Neogah» (Яркій факелъ), Лембергъ, 1880, 2 дополненное изд., Петроковъ, 1889, по всей вѣроятности, апокрифично. Рассказываютъ, что въ молодости онъ былъ предметомъ любви и поклоненія послѣдователей дѣда, что Беръ изъ Межерца называлъ его «чудомъ» и что старый рабби Пинхасъ изъ Кореца обыкновенно вставалъ передъ нимъ, предсказывая, что онъ станетъ знаменитостью. Хотя Б. и не оправдалъ

этих надежд, его самолюбие всетаки не знало границъ. Онъ утверждалъ, что ничего не утаено отъ него, что ему открыты всѣ божественныя тайны. Онъ хвастливо говорилъ: «Еслибы я зналъ, что не исполнилъ даже одно изъ предписаній Талмуда, мнѣ не хотѣлось бы жить». Однажды ему явился во снѣ р. Симонъ бенъ-Юхан, которому приписывается авторство Зогира, и сказалъ ему: «Любимый мой Барухъ, ты—совершенство». Несмотря на все это, Б., достигнувъ апогея своей карьеры, получилъ название «сварливаго цаддика», за неприязненное и властное отношеніе къ другимъ цаддикамъ юго-западной Россіи, въ особенности же за конфликтъ съ Шнееръ-Залманомъ изъ Ляды. Б. былъ типичнымъ украинскимъ цаддикомъ со всѣми его непривлекательными и отрицательными чертами, суровымъ, гордящимся своей святостью и стремящимся только къ власти, почестямъ и богатству. Онъ, вѣроятно, въ значительной степени несетъ отвѣтственность за быстрое вырожденіе хасидизма.—Ср.: Дубновъ, въ *Voskholz*, 1890, XII, 125 в сл.; *Schem ha-Gedolim he-Chadasch*, 12; *Degel Machane Ephraim*, стр. 62, 94; *Seder ha-Doroth he-Chadasch*, стр. 23, 25; *Maasse Zaddikim*, стр. 13 в сл., 24 в сл.; *Gottlob*, въ *Haboker Or*, 1880, стр. 312; *A. Kahana, Rabbi Israel Baal Schem Tob*, Житомиръ, 1900, стр. 4, примѣч. 2; *M. Nacheles, Ein ganz naie Maasse fun Rabbi Baruchil, Lemberg*, 1893; *Zederbaum, Keter Kehunah*, стр. 101; *Rodkinsohn, Toledoth Baal Schem Tob*, стр. 78. [Статья Н. Rosenthal'я, *J. E. II*, 562—563]. 5.

Барухъ бенъ-Цевилъ Гиршъ—казуистъ, жилъ въ концѣ 18 и началѣ 19 вв. въ Польшѣ. Онъ написалъ «*Schematatha de-Rab*», объясненія нѣкоторыхъ вопросовъ въ текстѣ Талмуда, возбужденныхъ Самуиломъ Эдельсомъ (מ'שאלות), но имъ не разрѣшенныхъ. Напечатана лишь первая часть труда подъ заглавіемъ «*Schetare Berurim*», Вильна, 1819. — Ср. *Benjamin, Ozar ha-Sefarim*, стр. 571. [*J. E. II*, 563]. 9.

Барухъ, Яковъ—общественный дѣятель, отецъ Людвигъ Берне (см.), жилъ во второй половинѣ 18 и первой 19 вв. Отецъ его былъ финансовымъ агентомъ кельнского электора; самъ Б. рано переселился въ Франкфуртъ на М., гдѣ состоялъ президентомъ (*Baumeister*) общины. По описанію современниковъ, Б. былъ «человѣкомъ мягкаго, добраго сердца, себѣ на умѣ, льстивъ, высказываясь то въ ортодоксальномъ, то въ свободомыслящемъ духѣ». Благодаря связямъ съ христианскимъ міромъ и довѣрію своихъ единовѣрцевъ, Б. безъ труда добился представительства отъ франкфуртской общины на конгрессѣ въ Вѣнѣ и подалъ извѣстную записку о правахъ франкфуртскихъ евреевъ. Отъ предложеннаго ему дара въ 8000 гульденовъ за оказанныя еврейской общинѣ Франкфурта услуги Б. отказался, удовольствовавшись почетнымъ званіемъ президента общины.—Ср.: *Gutzkow, Börne's Leben*, стр. 27 в сл., 1840; Грець, *Исторія евреевъ*, XI; *Schnapper-Arndt* въ *Zeit. für die Gesch. der Juden in Deutschland*, IV, 214; *G. Brandes, Die Litteratur des 19 Jahrhunderts in ihren Hauptströmungen*, 1891, VI, 51—52; *Schulman, Mamekor Israel*, 1894, II, стр. 10 в сл. [*J. E. II*, 559]. 6.

Барухъ бенъ-Яковъ Шкловскій—см. Шикъ Барухъ. 7.

Барухъ, Яковъ (Ногень-Цедень) бенъ-Моисей Хаимъ—ливорнискій издатель конца 18 вѣка. Онъ извѣстенъ, какъ компиляторъ и издатель книги «*Schibche Jeruschalaim*» о Иерусалимѣ и

разныхъ еврейскихъ городахъ въ Палестинѣ, особенно о могилахъ и памятникахъ знаменитыхъ людей; Б. широко использовалъ сочиненіе «*Zikkaron Bejeruschalaim*» (Константинополь, 1743). Кроме того, въ книгѣ Б. помѣщенъ разсказъ о путешествіи изъ Венеціи въ Палестину одного ученаго, сообщающій разныя свѣдѣнія о Палестинѣ, положеніи мѣстныхъ евреевъ и святыхъ мѣстахъ. Сочиненіе Б. многократно издавалось: въ Ливорно (1785), Львовѣ (1799), Вильнѣ (1817) и т. д. Изъ молитвъ, приведенныхъ къ книгѣ, очевидно, что Б. былъ каббалистомъ, прерженцемъ И. Лурія.—Въ 1790 году Б. подалъ въ Ливорно выдержки изъ «*Cheshek Schlomo*» Иоханана Алемано съ собственными дополненіями.—Ср. *Benjamin, Ozar ha-Sefarim*, стр. 563, № 218. [*J. E. II*, 560]. 5.

Барфатъ (ברפ"ט)—имя, употребительное среди провансальскихъ и сѣвероиспанскихъ евреевъ. (ср. *Literaturblatt des Orients*, 1841, cols. 235, 312). Исаакъ б. Шешетъ (Рибашъ) и его братъ Довъ Крескасъ носили прозвище Б. (Респонсы, №№ 370, 387, 390). Относительно этимологіи и кореннаго значенія имени Б. было высказано много предположеній. Наиболѣе правдоподобное объясненіе даетъ Блохъ (*Rev. ét. juiv.*, X, 255), а именно, что имя должно читаться «*Berfet*», является сокращеніемъ слова «*Perfetto*» и соответствуетъ имени «*Шаллумъ*». И дѣйствительно, по-еврейски Б. иногда пишется «*Parfot*» (ср. Юхасинъ, изд. Филиповскаго, стр. 225а; *Schalscheleth ha-Kabbalah*, изд. Венеція, р. 61). Гроссъ (*Gallia jud.*, pp. 371—372) соглашается съ Блохомъ и сопоставляетъ имя Б. съ «*Профатъ*», хотя послѣднее нигдѣ не было найдено въ качествѣ фамильнаго имени.—Ср. *Renan-Neubauer, Les rabbins français*, 599—600. [*J. E. II*, 533]. 4.

Бархфельдъ—городокъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау. Еврейское населеніе, достигшее въ 1907 г. 147 чел., принадлежитъ къ фульдскому раввинскому округу.—Ср. *Handbuch d. jüd. Gemeindeverwaltung*, 1907, стр. 72. 5.

Бархесъ (правильнѣе **Берхесъ**)—еврейско-нѣмецкое названіе продолговатаго хлѣба изъ плетенаго тѣста, который въ другихъ странахъ именуется «*Taatscher*» или «*Datscher*». Народная этимологія остроумно производитъ эти термны отъ словъ «*birkath*» и «*taaschir*»—«*ברכות* и «*תפילין*» (Притч., 10, 22,—«*благословеніе Бога обогащаетъ*»); по мнѣнію раввиновъ, этотъ стихъ имѣетъ отношеніе къ субботѣ (*Bereschit rabb.*, XI, 1; *Ier. Ber.*, II, 56). Вѣроятно, оба названія произошли отъ плетеной формы хлѣба. «*Taatscher*»—испорченная форма «*Tartsche*», уменьшительное отъ англійскаго *tart*, французскаго *tarte*, латинскаго *torta* (отъ *torqueo*, вью, плету), русскаго «*тортъ*»; названіе же «*Берхесъ*», какъ и «*Берхесъ*», въ Сѣверной Германіи у неевреевъ, вѣроятно, произошло отъ германской богини Берхты, покровительницы растений, которой обычно приносили въ жертву хлѣбъ (см. *Lahn, Die deutschen Opfergebäude*, 1884, стр. 204 sqq., 282 sqq., 287 sqq.). Изъ талмудическаго разсказа о женѣ святаго Хаины б. Досы (Таан., 25а) видно, что еврейки пекли хлѣбъ по пятницамъ на всю недѣлю, дабы въ субботу имѣть свѣжій хлѣбъ. Поэтому на женщинъ была возложена въ Палестинѣ обязанность отдавать священнику кусокъ тѣста, «*халла*» (*Числ.*, 15, 20); этотъ обычай былъ, по разрушеніи храма, замѣненъ бросаніемъ куска тѣста въ огонь (*Шулханъ-Арухъ*, *Iore Dea*, 3:2, 3; *Маймонидъ*, *Ядъ Биккуримъ*, IV, 9) и примѣняется по пятницамъ,

когда приступаютъ къ печенію «субботняго» хлѣба (М. Шабб., II, 7).—Ср. Tendlau, Sprichwörter und Redensarten deutsch-jüdischer Vorzeit, 1860, стр. 347. [J. E. I, 629]. 9.

Баръ, [ъ—арамейскій эквивалентъ еврейскаго בַּר (сынъ)]. Нѣкоторые танная и большинство амораевъ назывались этимъ именемъ. 4.

Баръ—городъ Могилевскаго уѣзда, Подольской губ., на рѣкѣ Ровъ, притокѣ Буга. Нѣкогда городъ назывался Ровъ; въ 1452 г. онъ былъ разрушенъ татарами. Въ началѣ 16 в., при Сигизмундѣ I, городъ былъ вновь zaloженъ королевой Боной Сфорца, давшей городу название Баръ въ воспоминаніе о ея наслѣдственномъ княжествѣ Бари въ Южной Италіи. Сигизмундъ пожаловалъ городу рядъ привилегій; по третей привилегіи (1540 г.) русины, армяне и евреи, селившіеся въ Б., освобождались въ теченіе первыхъ 12 лѣтъ отъ всякихъ налоговъ, податей и пошлинъ; по истеченіи этого срока они должны вносить чиншъ по 15 грошей отъ дома и три мѣры овса, т. наз. «trzecienniki», отъ поля. Въ 1556 г. состоялось особое соглашеніе между горожанами Б. и мѣстными евреями, въ силу котораго послѣднимъ разрѣшалось и впредь сохранить за собою то количество обитаемыхъ домовъ, каковыя они владѣли съ давнихъ временъ; евреи обязались нести городскія повинности наравнѣ съ прочими жителями и въ военное время выставлять по одной лошади съ каждаго дома; взаменъ этого евреямъ предоставлялось пользоваться общими для всѣхъ горожанъ правами, привилегіями и льготами, кромѣ права прѣзжать въ другіе города Барскаго староста для торговыхъ цѣлей; имъ не разрѣшалось также принимать къ себѣ на житье чужихъ евреевъ; за нарушеніе соглашенія виновная сторона уплачивала магистрату пеню въ 10 марокъ. Соглашеніе было подтверждено 11 декабря 1556 г. королемъ Сигизмундомъ Августомъ на генеральномъ сеймѣ въ Варшавѣ, причемъ въ качествѣ представителей евреевъ присутствовали Авраамъ Кошка и Хей, зять Израила. Въ люстраціи барскаго староста 1565 года въ числѣ домовладѣльцевъ польской части города и жидовской улицы приводится цѣлый рядъ именъ евреевъ и евреекъ, платившихъ, согласно привилегіи 1540 г., съ каждаго дома 15 грошей въ годъ. Б. вообще пользовался особымъ покровительствомъ польскихъ королей: онъ являлся оплотомъ противъ татаръ. Въ 1566 г. Сигизмундъ Августъ освободилъ барскихъ жителей всѣхъ исповѣданій отъ уплаты пошлины, подати съ домовъ (szos), питейнаго сбора и др. налоговъ, съ тѣмъ, чтобы они доставляли въ замокъ дрова, камень и другіе необходимыя для защиты материалы.— Въ 17 в. барская община считалась одной изъ наиболѣе состоятельныхъ на Украинѣ, но казацкія полчища разрушили ея благосостояніе. Въ 1648 г., несмотря на сопротивление, оказанное поляками и евреями, городъ былъ взятъ казаками; ихъ атаманъ Кривоносъ «со всѣхъ жидовъ живьемъ шкуры подиралъ». По южнорусскимъ лѣтописямъ (взданнымъ Бѣлозерскимъ), «Кривоносъ, Хмельницкаго совѣтникъ, у Батурина (т.-е. въ Барѣ) ляховъ да жидовъ больше пятнадцати тысячъ выколочъ». Число убитыхъ евреевъ опредѣляется Натаномъ Ганноверомъ всего въ 2000. Правда, по книгѣ «Tit ha-Jawan», въ Б. тогда было всего 600 еврейскихъ семействъ. Однако, тутъ-же есть указаніе, что «они были убиты вмѣстѣ съ другими евреями, искавшими въ Б. убѣжища; въ общемъ

число убитыхъ было 15000 чел.». Три года спустя (1651) казаки и татары по дорогѣ въ Зборовъ сожгли и уничтожили Б., причемъ избили евреевъ и поляковъ. Въ 1661 г. при взиманіи подымной подати въ Подольскомъ воеводствѣ оказалось, что въ Б. имѣется около 20 еврейскихъ домовъ, въ томъ числѣ два шинка; «согласно недавней конституціи» они были свободны отъ уплаты подымной подати. Въ люстраціи 1765 г. сказано, что чиншъ съ евреевъ достигаетъ 579 злот. польск., а «за равнество равнинъ» вносить 1000 зл. польск.. Въ 1768 г. въ Б. состоялась знаменитая Барская конфедерація. Городъ сильно терпѣлъ отъ разгорѣвшейся войны. Сеймъ 1774 г. рѣшилъ поэтому освободить городъ отъ коронной подати, т.-е. отъ такъ наз. «кварти» и еврейской подушной подати въ теченіе семи сроковъ. Въ 1793 году Б. сталъ русскимъ владѣніемъ.—Ср.: Baliński—Lipiński, Starożytna Polska, III, стр. 212 и сл.; Русс. Евр. Архивъ, III, № 159; Регесты и надписи, I, №№ 541, 875, 901—03, 924, 934 и 999; Натанъ Ганноверъ, הלוח ה', Венеція, 1653; I. Гурляндъ הלוחי לזמן המלחמה, вып. I—VI, Краковъ, 1887—92 и посмертный выпускъ—Одесса, 1892 (собраніе еврейскихъ лѣтописей и записокъ о преслѣдованіяхъ въ эпоху Хмельницкаго и Гайдамачины); Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, I, 334—40. М. В. 5.

—Съ 1793 г. по 1796 годъ уѣздный городъ подольскаго намѣстничества, позже заштатный городъ Подольской губ., могилевскаго уѣзда. По ревизіи 1847 г., барское еврейское общество состояло изъ 4442 душъ (2176 мужч., 2266 женщ.); въ 1897 г. всего жителей 9982, изъ коихъ евр. 5773. На городскихъ участкахъ земли евреи занимаются разведеніемъ табачныхъ плантацій.—Ср.: В. М.—на, Устр. и сост. евр. обществъ; Населенныя мѣста Россійской Имп.; Хр. Восх., 1898 г., № 30. 8.

Баръ баръ-Хана—см. Рабба баръ баръ-Хана *). Bar Hebraeus, Gregorius (Григорій, сынъ еврея), **Абулфарадизъ ибнъ-Гаруиъ**—сиріецъ-якобитъ, врачъ, историкъ, философъ и богословъ; род. въ Малатіи (Азиатская Турція) въ 1226, ум. въ Маратъ (Персія) въ 1286 г. Григорій первоначально изучалъ медицину подъ руководствомъ отца своего Аарона, еврея, принявшаго христіанство; позже онъ посвятилъ себя теологіи и философіи, занимаясь въ то-же время и другими науками. Б. послѣдовательно былъ епископомъ Губы, Лакабы и Алеппо, а затѣмъ епископомъ-примасомъ восточныхъ якобитовъ съ резиденціею въ Текритѣ на Тигрѣ. Кромѣ указаннаго прозвища, Б. ничѣмъ не проявлялъ своего еврейскаго происхожденія; даже его сочиненія (числомъ 31) показываютъ, что, хотя онъ и былъ явнатокомъ языковъ сирійскаго, арабскаго и, быть можетъ, греческаго, онъ наврядъ-ли изучалъ языкъ еврейскій; напротивъ, въ началѣ своей лѣтописи онъ производитъ изъ сирійскаго такія библейскія имена, какъ Ной, Яковъ и т. п. Равнымъ образомъ не существуетъ никакихъ указаній, чтобы его занятія находились подъ влияніемъ іудаизма, хотя онъ, несомнѣнно, обнаруживаетъ знакомство съ еврейскими ученіями.—Б. былъ весьма плодовитымъ писателемъ. Нѣкоторыя изъ его сочиненій написаны на арабскомъ, большинство—на сирійскомъ языкѣ. Особенно извѣстны слѣдующіе труды его: Сирій-

*) Въ III т. Евр. Энци., стр. 35, ошибочно напечатано Баръ баръ-Хана вм. Рабба баръ баръ-Хана.

ская грамматика («Ketaba de Semche»), «Лѣтопись» въ двухъ частяхъ (церковная и политическая) и схолии къ Ветхому и Новому заветамъ («Auzar Raze»). Въ послѣднемъ изъ поименованныхъ сочиненій В. попутно цитируетъ самарянскіе тексты; любопытно отмѣтить, что въ схолии къ II кн. Цар., 17, 28, онъ говоритъ: «Законъ (Пятикнижіе) самарянъ не совпадаетъ съ Торою евреевъ, но съ Септуагинтою». При случаѣ В. приводитъ и миѣнія евреевъ, но, по видимому, исключительно въ вторыхъ рукъ (схол. къ Псал., 8, 2, по поводу «Schem ha-Meforasch»; ср. Zeitschr. Deut. Morg. Gesell., XXXII, 465). Въ своемъ введеніи къ комментарию на кн. Иова В. упоминаетъ, какъ писателя, священника Асафа (брата Эзры Софера), который отождествляетъ Иова съ Иобомъ. Говоря объ апокрифическомъ рассказѣ о смерти Исаи, В. цитируетъ «одну изъ еврейскихъ книгъ», какъ авторитетный источникъ (Nestle, Marginalien, II, 48).—Ср.: Assemani, Bibliotheca Orientalis, II, 244—320, Eng. Boré, въ Journal Asiatique, 2 ser., XIV, 481—508; R. Gottheil, Hebraica, III, 249—254; Nöldeke, Orientalische Skizzen, 250 и сл., Berlin, 1892; J. Güttberger, Barhebraeus und seine Scholien, Freiburg im Breisgau, 1900; см. также литературу у Duval, Littérature syriaque, p. 409, passim, Paris, 1899. [Изъ статьи М. Seligsohn'a и R. Gottheil'я, въ J. E. VI, 91]. 4.

Барь-Гюра, Симонъ (также **Симонъ Гюра**)—еврейскій полководецъ въ возстаніи противъ римлянъ; род. ок. 50 г. по Р. Хр. въ Геразѣ. Если судить по его имени, онъ былъ сыномъ прозелита. Время его рожденія устанавливается приблизительно тѣмъ, что Б.-Г. былъ еще очень молодъ во время войны съ Нерономъ. Онъ выдвинулся своею физическою силою и бесстрашіемъ. Послѣ бѣгства Цестія Б.-Г. набралъ дружину и сталъ опустошать иудейскую провинцію возлѣ Акрабатены; преслѣдуемый высланнымъ противъ него изъ Иерусалима войскомъ, онъ укрылся въ укрѣпленіи Масадѣ (Флавій, Иудейск. война, II, 22, § 2; IV, 9, § 3). Черезъ нѣкоторое время онъ, однако, возобновилъ свои партизанскія нападеныя, постепенно увеличивая число своего войска, подъ конецъ насчитывавшаго уже нѣсколько тысячъ сикаріевъ. Укрѣпивъ Наянъ, Б.-Г. расположился лагеремъ въ долині Паранъ. Побѣдивъ иудеянъ и овладѣвъ Хеброномъ, онъ подступилъ къ вратамъ Иерусалима. Мѣстные евреи устроили здѣсь засаду и захватили его жену и нѣкоторыхъ его воиновъ; но Б.-Г. заставилъ иерусалимцевъ отдать ихъ обратно (ib., IV, 9, §§ 8, 10). Въ Иерусалимѣ, тѣмъ временемъ, возникъ конфликтъ между иудеянами и зелотами (апрѣль 68 г.); потерѣвши поражение иудеяне призвали Б.-Г. въ городъ. Хотя Маттаіа, тогдашній первосвященникъ, способствовалъ призванію Б.-Г., послѣдній все-же въоцѣдствіи убилъ его (ib., IV, 9, § 11; V, 13, § 1); съ этихъ поръ онъ сталъ смотрѣть на себя, какъ на властителя города, постоянно ведя кровавые споры съ Иоанномъ изъ Гискалы, вождемъ зелотовъ, неистовства которыхъ были далеко превзойдены дѣйствіями сикаріевъ, сторонниковъ Симона. Иудеяне примкнули къ Б.-Г., несмотря на то, что онъ ихъ раньше притѣснялъ. Изъ своего сильнаго укрѣпленія у Фазелиса, гдѣ онъ помѣстилъ десять тысячъ воиновъ, Б.-Г. могъ властвовать надъ Иерусалимомъ (ib., V, 3, § 1; 6, § 1). Когда Титъ подступилъ къ стѣнамъ Иерусалима, Симонъ заключилъ миръ съ Иоанномъ и зелотами и въ многочисленныхъ вылаз-

кахъ причинилъ серьезный уронъ римлянамъ (ib., V, 2, § 4; VI, 1, § 7). Послѣ взятія римлянами почти всего Иерусалима и сожженія ими храма (9-е Аба) Б.-Г. и другіе храбрые люди удалились въ верхнюю часть города и оттуда стали вести переговоры съ Титомъ. Они соглашались покориться и поклониться больше не пользоваться своимъ оружіемъ противъ римлянъ, если имъ дадутъ свободный пропускъ. Римляне отказались, и вновь началась борьба. Восьмого Эдула верхній городъ также палъ жертвой огня. Иоаннъ сдался, но Б.-Г. бѣжалъ черезъ подземные ходы. Голодъ, однако, заставилъ его выйти изъ своего убѣжища. Римляне сильно перепугались, когда онъ внезапно появился передъ ними весь въ бѣломъ, но скоро оправившись отъ страха и, схвативъ его, привели къ Титу. Его оставили на нѣкоторое время въ живыхъ для того, чтобы онъ могъ участвовать въ триумфѣ императора; послѣ этого онъ былъ брошенъ съ Тарпейской скалы (Иос. Флавій, Иуд. войн., VII, 2, § 1; VII, 5, § 6; 8, § 1).—Къ Б.-Г., по видимому относится одно мѣсто въ Pesik. r. (Monatsschrift, XLII, 563), а также цитата въ Aboth rab. Nat. V., C, VII (Jerusalem, VI, 15).—Ср.: Dio Cassius, LXVI, 7; Tacitus, Hist., V, 12; Hegesippus, IV, 22, V, 49; Schürer, I, 521 и сл. [J. E., I, 502—503]. 3.

Барь-Юхи—см. Барь-Юхия.

Барь-Каппара, **קַבְרָרַ** (по-арамейски; по-еврейски—**Бень га-Каппаръ**, **בֶּנְי קַבְרָרַ**)—палестинскій ученый начала 3 в., занимающій среднее положеніе между таннаемъ и амораемъ. Полное его имя—Элеазаръ бень-Элеазаръ га-Каппаръ. Подъ этимъ именемъ онъ выступаетъ въ таннаитскихъ источникахъ, въ Тосефтѣ (Иомъ-Тобъ, I, 7; Chullin, VI, 3 и Sifre Bamidb., изд. Фридмана, стр. 126). Обычная талмудическая форма «Барь-Каппара» и часто встрѣчающееся названіе «Элеазаръ га-Каппаръ Берабби» являются сокращенными формами полнаго имени Б.-К.—Подобно почти всѣмъ тѣмъ, которые занимали среднее положеніе между таннаями и аморами и удобства ради назывались сокращенно «полутаннаями», Б.-К. былъ ученикомъ р. Йегуды I га-Наси; кажется, однако, что его учителями были также р. Натанъ Вавилонскій (Midr. Teh., XII, 4, изд. Вубера) и р. Иеремія бень-Элеазаръ, тождественный, вѣроятно, съ Иереміей, упоминаемымъ въ Mechilta и Sifre (Tanch. Achare Mot, VI, изд. Вубера, VII и параллельныя мѣста). Натянутыя отношенія между Б.-К. и семействомъ патриарха (см. ниже) заставили его удалиться на югъ Палестины, гдѣ Б.-К. учредилъ собственную академию въ Кесарѣ (относительно «Пародъ», **קַבְרָרַ**, который, согласно Abodah Zarah, 31a, былъ мѣстожителемъ Б.-К., кромѣ этого сообщенія, ничего болѣе не известно; см. Vacher, въ Agadah der Tannaïten, II, 55), и его школа стала серьезной соперницей школы Рабби. Наиболѣе значительными изъ его учениковъ были Гошайа, «отецъ Мишна» (Ketit., 8a) и Йошуа б. Леви, выдающійся агадистъ, который въ значительной степени повторялъ только агаду Б.-К. (Schab., 75a). Даже выдающійся почитатель Рабби и лучшій опоры патриарша двора, Хаина б. Хана и Юхананъ б. Наппаха, не могли не признать его душевнаго величія (Niddah, 20a; Ab. Zarah, I. c.). Рассказываютъ, что прогуливаясь однажды у морского берега и увидѣвъ римлянина, потерѣвшаго кораблекрушеніе и потерявшаго при этомъ все свое имущество, Б.-К. взялъ его къ себѣ и снаб-

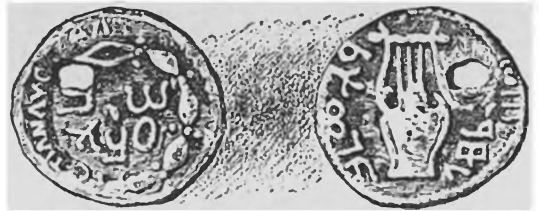
диль его платьемъ и вѣсѣмъ необходимымъ; вдобавокъ онъ далъ ему еще денегъ. Впослѣдствіи этотъ путешественникъ былъ назначенъ проконсуломъ Кесарен и имѣлъ случай выказать благодарность своему спасителю: какъ-то были арестованы вмѣшавшіеся въ политическіе безпорядки еврей, и проконсулъ, по просьбѣ Б.-К., освободилъ ихъ (Kohel. rabba, XI, 1). Еще болѣе, чѣмъ это признаніе современниковъ, для характеристики Б.-К. важны нѣкоторые его афоризмы, выставяющіе его, какъ человѣка, далеко опередившаго свое время. Вотъ нѣсколько примѣровъ. «Если человѣкъ умѣетъ вычислять солнцестоянія и движенія планетъ (т.-е. знаетъ астрономію) и не занимается этими вычислениями, то къ нему можно примѣнить стихъ (Ис., 5, 12): «А на дѣла Господа они не взираютъ, и о дѣяніяхъ рукъ Его не помышляютъ» (Schab., 75a). Это вмѣненіе въ обязанность изученія астрономіи и естествознанія приобрящаетъ еще больше значенія при сопоставленіи взгляда Б.-К. съ его нѣсколько безразличнымъ отношеніемъ къ обязательности изученія Торы. По его мнѣнію, еврей, читающій ежедневно два отрывка Торы, одинъ утромъ, другой вечеромъ, тѣмъ уже исполняетъ предписаніе изучать Законъ Божій днемъ и ночью (Псалм., 1, 2; Midg. Teh. къ мѣсту). Б.-К. не только былъ поклонникомъ естественныхъ наукъ, считавшихся большинствомъ евреевъ того времени запретной «греческой мудростью», онъ, кромѣ того, цѣнилъ также эллиское чувство прекраснаго и, вѣроятно, былъ единственнымъ палестинскимъ евреемъ, относившимся благопріятно къ литературной дѣятельности александрийскихъ евреевъ. Одно его свободное толкованіе стиха Бытій, 9, 27, гласило: «Слова Торы будутъ читаться на языкѣ Яфета (грековъ), въ шатрахъ Сема (въ синагогахъ и школахъ)» (Beresch. г., 36, 8).—Насколько Б.-К. относился съ уваженіемъ къ точнымъ наукамъ, настолько-же ему были антипатичны метафизическія спекуляціи, процвѣтавшія именно въ его время среди евреевъ и христіанъ въ формѣ гнозиса. Ссылаясь на Второзак., 4, 32: «Ибо спроси у временъ прежнихъ, бывшихъ прежде тебя, съ того дня, какъ Богъ сотворилъ человѣка на землѣ», Б.-К. говоритъ: «Старайся знать о томъ, что произошло въ дни, слѣдовавшіе за твореніемъ, но не лицъ узнать, что произошло до творенія» (Beresch. г., I, 10), какъ-бы желая этимъ сказать, что міръ и исторія человѣка въ мірѣ даютъ достаточно пищи уму помимо всякихъ хитроумныхъ изысканій въ области скрытыхъ тайнъ.—Очень характеристическимъ для жизнепониманія и идеаловъ Б.-К. является его мнѣніе относительно аскетизма: «Писаніе (Числ., 6, 11) говоритъ: «Священникъ... очиститъ его (назорца) отъ согрѣшенія его душою». Какой душою онъ согрѣшилъ? Онъ добровольно отказался отъ вина. Если назорецъ, отказавшійся только отъ вина, именуется грѣшникомъ, то насколько долженъ почитаться грѣшникомъ тотъ, кто отказывается отъ всѣхъ наслажденій!» (Назир., 19a; см. статьи Аскетизмъ и Абба Арика). Нужно было имѣть много смѣлости и самоувѣренности, чтобы объявить аскетизмъ грѣхомъ въ эпоху, когда посты и всякаго рода воздержаніе почитались величайшими добродѣтелями.—Сравненіе взгляда Б.-К. относительно воздержанія съ заявленіемъ Рабби передъ смертью, что онъ не воспользовался впродолженіе всей жизни никакими удовольствіями

и благами міра сего (Ket., 104a), ясно показываетъ огромную разницу между этими двумя учеными. Въ дѣлахъ повседневной жизни они расходились не менѣе, чѣмъ въ отвлеченныхъ вопросахъ. Нельзя себѣ представить болѣе противоположныхъ характеровъ, чѣмъ олимпійски-спокойнаго и княжески-величественнаго Рабби и поэтически живого, веселаго и остроумнаго Б.-К. Такъ какъ одного присутствія Рабби было достаточно, чтобы заставить Б.-К. быть болѣе сдержаннымъ, то, вѣроятно, у нихъ никогда не дошло бы до разрыва, еслибы не вмѣшались члены патриаршей семьи, особенно сынъ Рабби, Симонъ и его зять, Бенъ-Элаша, богатый, но невѣжественный человѣкъ, часто подвергавшійся ѣдкой сатиры Б.-К. Одно непочтительное замѣчаніе Б.-К. относительно Рабби, сдѣланное имъ въ присутствіи Симона, было послѣднимъ сообщено Рабби, который вслѣдъ затѣмъ далъ понять, что онъ Б.-К. впредь не хочетъ и видѣть (Моэдъ Катонъ, 16a). Окончательный разрывъ между ними произошелъ, однако, по сообщенію Иерушальми, благодаря слѣдующему инциденту. На одномъ собраніи въ домѣ Рабби Б.-К. замѣтилъ невѣжественному зятю Рабби, что всѣмъ бросается въ глаза его полное молчаніе въ то время, какъ всѣ другіе присутствующіе задаютъ Рабби ученые вопросы. Бенъ-Элаша былъ смущенъ, не зная, какой вопросъ предложить своему тестю, но Б.-К. поспѣшили вывести его изъ затрудненія, шепнувъ ему на ухо слѣдующую загадку: «Ея глаза смотрятъ внизъ съ высокаго неба; постоянныя препирательства возбуждаютъ ея недовольствіе; крылатые избагаютъ ея взгляда; молодыя она мгновенно обращаетъ въ бѣгство; старыхъ ея видѣ также заставляетъ отвернуться. Горе! горе!—восклицаютъ бѣгущіе; кто попался разъ въ ея тенета, тотъ никогда не очистится отъ своего грѣха».—Когда Рабби выслушалъ загадку, предложенную ему зятемъ, онъ оглянулся вокругъ и, замѣтивъ улыбку на лицѣ Б.-К., воскликнулъ: «Я незнакомъ съ тобою, старецъ!». Б.-К. теперь понялъ, что онъ никогда не будетъ рукоположенъ Рабби (Иер. Моэдъ Катонъ, III, 81b). Смыслъ приведенной загадки до сихъ поръ остается темнымъ, несмотря на рядъ попытокъ объяснить ее. Наиболее вѣроятнымъ кажется мнѣніе Авраама Крохмалья, что Б.-К. хотѣлъ загадкой дать опѣнку неумолимой суровости Рабби къ старымъ и молодымъ. Это стихотвореніе очень дѣльно, какъ образчикъ ново-еврейской поэзіи въ эпоху Талмуда и его немногія строки являются, можетъ быть, единственнымъ свидѣтельствомъ о дѣятельности евреевъ той эпохи въ области свѣтской поэзіи. Языкъ загадки классиченъ, но не вполне: онъ силенъ и чистъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—легокъ и плавленъ. Любопытно, что единственный другой образчикъ поэзіи Б.-К., сохранившійся въ источникахъ, — краснорѣчивыя слова, въ которыхъ онъ возвѣстилъ о смерти Рабби собравшимся жителямъ Сепфориса. Вотъ они: «Братъя дома Иедаи (такъ онъ называетъ жителей Сепфориса), слушайте меня! Смертные и ангелы долго спорили изъ-за обладанія священными скрижалями завѣта; ангелы побѣдили и завладѣли скрижалями» (Jer. Ket., XII, 35a; Bab. Ket., 104a; Kohel. г., VII, 11; IX, 10 съ нѣкоторыми вмѣненіями въ текстъ). Уже самое присутствіе Б.-К. въ Сепфорисѣ во время смерти Рабби ясно показываетъ, что, несмотря на несправедливое отношеніе къ нему Рабби, онъ все-таки по совѣсти и какъ слѣдуетъ, испол-

нилъ свой послѣдній долгъ по отношенію къ учителю, и мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ искренности его сѣтованій по поводу смерти Рабби.—В.-К. пользовался у амораевъ извѣстностью болѣе всего, какъ авторъ такъ назыв. Мишны Барь-Каппара (Pesik., XV, 122a; Jer. Hog., III, 48c, и нѣкоторыя другія мѣста). Это собраніе Мишны не сохранилось; его уже, вѣроятно, не существовало во время окончательной редакціи Мишны (Меири въ комментаріи къ Аботъ, виленское издан., стр. 14, не упоминаетъ факта существованія такого мишнаитскаго сборника—Шоръ, He-Chaluz, I, 14, и А. Крохмаль, *ibid.*, III, 118, также не говорятъ объ этомъ, а только о Барайтѣ, цитируемой въ Талмудѣ въ качествѣ Барайты В.-К.). Тѣмъ не менѣе, многочисленныхъ мѣстъ его Мишны, вошедшихъ въ Талмудъ, совершенно достаточно, чтобы судить о характерѣ В.—Меири (i. c.) совершенно правильно называетъ этотъ сборникъ дополненіемъ къ Мишнѣ Рабби, имѣвшимъ главной цѣлью объясненіе послѣдней, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дававшимъ мнѣніе, отличное отъ мнѣнія Мишны (см. Барайта). Мишна В.-К. представляла варианты Мишны Рабби и позже настолько смѣшалась съ текстомъ послѣдней, что возникло сомнѣніе, принадлежить ли данная Мишна первой или послѣдней (Jer. Pes., X, 37d). Мишной В.-К. пользовался также редакторъ Тосефты, который извлекъ изъ нея нѣкоторыя рѣшенія (примѣры см. Weiss, *Dor Dor we-Dorschaw*, II, 219). Нельзя сказать определенно, дошелъ ли или ибѣтъ въ Вавилонію мишнаитскій сборникъ В.-К., такъ какъ единственное мѣсто въ вавилонской Гемарѣ, гдѣ онъ цитируется, имѣетъ своимъ источникомъ палестинца Симона Б. Лакишъ (Баба Батра, 154b; ср. также Halevy, *Doroth ha-Rischoim*, II, 123—125, гдѣ безъ достаточныхъ основаній отрицается существованіе сборника Мишны В.-К.). В.-К. послѣдній ученый Талмуда, о которомъ сообщается, что онъ зналъ басни. Мидрашъ (Wajikra r., XXVIII, 2) рассказываетъ, что Рабби не пригласилъ В.-К. на свадьбу своего сына. В.-К. отомстилъ ему слѣдующимъ образомъ: на пиру, который послѣ свадьбы устроилъ Рабби въ честь В.-К., послѣдній рассказалъ много (300), какъ сообщаетъ Мидрашъ) басенъ о лисицахъ, и гости, заслушавшись этихъ разсказовъ оставили кушанья нетронутыми.—Ср.: Bacher, *Agadah der Tannaiten*, II, 503-520 (относительно другихъ мѣстъ см. index); Brüll, *Mebo ha-Mischnah*, I, 244, 289—292; Frankel, *Darke ha-Mischnah*, стр. 313; *idem*, *Mebo*, 20a и сл., 71a; Grätz, *Gesch.*, 4-ое изд., IV, 198, 199, 211; Hamburger, дополненіе къ *Realencyclor. für Bibel und Talmud*, стр. 36—38; Kohan, въ *Ha-Asif*, III, 330—333 (здесь впервые доказываются тождество В.-К. съ Элеазаромъ бенъ-Элеазаръ га-Каппаръ); Abraham Krochmal, въ *He-Chaluz*, II, 84; Rapoport, въ *Literaturblatt des Orients*, I, 38, 39; Reifmann, *Pescher Dabar*; Weiss, *Dor Dor we-Dorschaw*, II, 191, 219. [Статья Л. Ginzberg'a, въ *J. E.* II, 503—505].

Барь-Кохба, כּוּבְבָא בַר.—Восстаніе киренскихъ, кипрскихъ и египетскихъ евреевъ въ послѣдніе годы царствованія Траяна не было еще окончательно подавлено, когда Адрианъ въ 118 г. принялъ бразды управленія римскою имперіей. Театръ войны былъ перенесенъ въ Палестину, куда бѣжалъ еврейскій вождь Лука, и Маркъ Турбонъ преслѣдовалъ его. Турбонъ приговорилъ къ смерти Юліана и Паппуса, двухъ братьевъ, бывшихъ душою возстанія, но самъ былъ

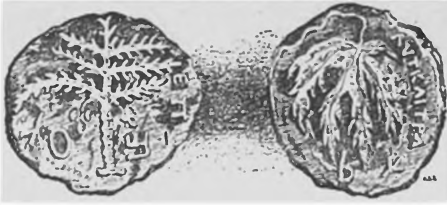
казненъ по особому приказу изъ Рима; такъ спаслись оба брата (Sifra, Emod, VIII, 97, изд. Вейсса, 99g; Meg. Taanith, XII; Taanith, 186; Semah., VIII; Kohel. r., 17). Люцій Квіетъ, побѣдитель месопотамскихъ евреевъ, былъ назначенъ начальникомъ римской арміи въ Палестинѣ. Онъ сталъ осаждать Лидду, гдѣ собрались евреи. Горе послѣднихъ было такъ велико, что р. Гамлиель II, лежавшій на смертномъ одрѣ и скорѣй скопчавшійся, разрѣшилъ постыгаться даже въ Хануку, хотя другіе танаи, напр., р. Элизеръ и р. Йошуа бенъ-Хананья, осуждали эту мѣру (Jer. Taan., II, 66a; Jer. Meg., I, 70d; Rosch ha-Schan., 186). Скорѣй затѣмъ Лидда была взята и много евреевъ были перебиты; «убитые въ Лиддѣ» часто упоминаются Талмудомъ въ выра-

Бронзовая монета второго еврейскаго возстанія (первый годъ возстанія).

женіяхъ почительнаго благоговѣнія (Pes., 50a; Baba Bathra, 106; Kohel. gab., IX, 10). Паппусъ и Юліанъ были также умерщвлены римлянами въ этомъ году (Taan., 186; Jer. Taanith, 66b). Это все, что упоминается въ талмудическихъ источникахъ о важныхъ событіяхъ кампаніи Квіета. Одинъ древній еврейскій источникъ утверждаетъ, что между «polemas» (=войною) Квіета и возстаніемъ В.-К. прошло шестнадцать лѣтъ (Seder Olam Zutta, въ концѣ); сохранившаяся на армянскомъ языкѣ лѣтопись Исвевіа (Chroniconum Saporum, стр. 383, Milan, 1818) и лѣтопись Леронима упоминаютъ о войнѣ съ іудеями, происшедшей въ первомъ году царствованія Адриана. Послѣдующія событія становятся понятными только, если имѣть въ виду эту войну, ибо если Адрианъ непосредственно послѣ востанія на престолѣ придерживался мирной политики, то онъ долженъ былъ раньше почувствовать силу повстанцевъ. Спартіанъ, биографъ Адриана, сообщаетъ, что императоръ стремился сохранить миръ въ предѣлахъ имперіи, и указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на безпокойное населеніе Ливіи и Палестины; это указаніе, несомнѣнно, относится къ евреямъ. Адрианъ, повидимому, разрѣшилъ возстановить іерусалимскій храмъ. Евреи діаспоры уже начали возвращаться въ Іерусалимъ, и братья Юліанъ и Паппусъ стали думать объ обмѣнѣ иностранныхъ денегъ на римскія, когда, благодаря наговору самарянъ, императоръ приказалъ прервать строительныя работы (Ber. r., LXIV, 7). Объ этой предполагавшейся реставраціи храма упоминаютъ Златоустъ (Oratio III in judaeos), Сороп. Alex. (въ 118 г.), Никифоръ (Hist. eccl., III, 24) и Цедренъ (Script. Byz., XII, 249). Смѣрителемъ при постройкѣ храма былъ, по словамъ Епифанія, благочестивый прозелитъ Аквила (Епифаній, De ponderibus et mensuris, XIV). Адрианъ еще не рѣшался просто запретить возстановленіе святилища, но потребовалъ, чтобы новый храмъ былъ нѣсколько удаленъ отъ того мѣста, гдѣ стоялъ старый, условіе, котораго евреи, разу-

мѣтся, не могли принять. Они взялись за оружие и собрались въ долину Риммонъ, расположенной на знаменитой исторической равнинѣ Иаресль. Восстание казалось неминуемымъ, однако Юшуа б. Хананья сталъ убѣждать собравшихся успокоиться, указывая на грозящую имъ всѣмъ опасность; ему, наконецъ, удалось умиротворить ихъ (Ver. г., LXIV, кон.). Но успокоеніе оказалось только внѣшнимъ, въ дѣйствительности же евреи въ течение свыше пятнадцати лѣтъ готовились къ борьбѣ противъ Рима. Оружіе, заказанное имъ римлянами, они нарочно изготовляли плохо, чтобы удержать его у себя, послѣ того какъ римляне забракують его. Они обратили горныя пещеры въ убѣжища и укрѣпленія и соединили ихъ между собою подземными ходами (Дювь Кассій, LXIX, 12). Существуетъ предположеніе, что путешествія знаменитаго тання, р. Акибы, были предприняты съ цѣлью заинтересовать евреевъ самыхъ отдаленныхъ странъ въ будущей борьбѣ. Онъ посѣтилъ Парейанское царство, Малую Азію,

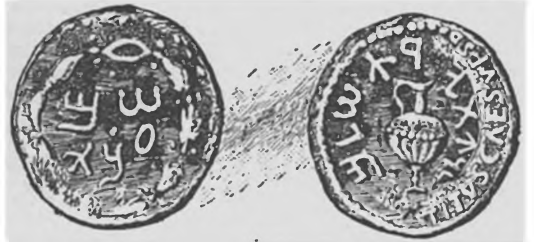
Мѣдная монета второго возстанія евреевъ.

Каппадокію и Фригію, а, можетъ быть, даже нѣкоторыя страны Европы и Африки. Приготовленія, задуманныя въ такомъ широкомъ масштабѣ, наврядъ-ли были неорганизованными, и можно предположить, что вождь возстанія, Б.-К., исподволь готовился къ нему въ первые годы правленія Адриана.—Б.-К., герой третьей войны противъ римлянъ, цитируется подъ этимъ именемъ только у церковныхъ писателей. Языческіе авторы совсѣмъ не упоминаютъ о немъ, а еврейскіе источники называютъ его Бенъ (или Баръ) Ковба или Ковба. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ назывался такъ по городу Кезибъ (Быт., 38, 5) или Козеба (1 Хрон., 4, 22), однако вѣроятнѣе, что таково было имя его отца. Другіе полагаютъ, что имя Баръ-Ковба было оскорбительнымъ прозвищемъ («Сынъ лжи»), полученнымъ имъ послѣ неудачнаго исхода возстанія. Хотя такое объясненіе, повидимому, какъ бы подтверждается словами патріарха р. Іегуды I (Echa rabbati, II, 5), но это только доказываетъ, что уже въ очень раннюю эпоху на Б.-К. возлагалась отвѣтственность за несчастья, постигшія его народъ; съ другой стороны, несомнѣнно, что имя Б.-К. является лишь прозвищемъ, полученнымъ вождемъ благодаря тому, что р. Акиба примѣнилъ къ нему стихъ: «Восходитъ звѣзда отъ Якова... и разитъ князей Моаба, и сокрушаетъ всѣхъ сыновей Сега» (Числ., 24, 17). Евсевій (Hist. eccl., IV, 6, 2) также прибавляетъ къ имени Βαρκαχουήδης замѣчаніе, что оно означаетъ «звѣзда»; Синкелль (Chronographia, вь Script. Byz., IX, 348) дѣлаетъ подобное-же замѣчаніе. Это доказываетъ, что они знали, что имя Б.-К. только символъ. Синкелль называетъ Б.-К. также «единственнымъ сыномъ» (μονογενής), что соответствуетъ еврейскому «Jachid». Если это не мессіаническое

имя, какъ предполагаетъ Ренанъ (L'église chrétienne, 2 изд., стр. 200), тогда приходится считать его, какъ указаніе, что Б.-К. былъ единственнымъ сыномъ своихъ родителей. Пылкая фантазія борцовъ за свободу пыталась найти особую заслугу даже въ такомъ мелкомъ фактѣ. Была между прочимъ сдѣлана попытка открыть на одной поддѣльной монетѣ прозвище *μονογενής* и отнести, такимъ образомъ, данную монету къ эпохѣ возстанія именно Б.-К., такъ какъ и Талмудъ упоминаетъ про «монеты Ковби», т. е., монеты Б.-К. (Tos. Maas. Scheni, I, 6; Baba Kama, 97b), но по контексту подобное толкованіе оказывается невозможнымъ. По этимъ монетамъ слѣдовало бы заключить, что Б.-К. назывался Симономъ. Подобные-же примѣры опущенія имени наблюдаются въ именахъ Бенъ-Зома и Бенъ-Азай; каждый изъ нихъ также носилъ имя Симона; но связъ этихъ монетъ съ Б.-К. не можетъ быть поддержана, такъ какъ, въ дѣйствительности, монеты относятся къ Симону Маккавею (Ренанъ, тамъ-же, стр. 197). Вотъ почти все, что извѣстно о личности Б.-К.—Приведенныя скудныя данныя такъ неопредѣленны, что оставляютъ подѣ сомнѣніемъ даже имя героя. Всѣ другія сообщенія о немъ носятъ легендарный характеръ. Подобно вождю невольниковъ «Евну изъ Сициліи», онъ, по рассказамъ, изрыгалъ горящую паклю (Hieronymus, Anal. II adv. Rufum). Сила его была такъ велика, что онъ могъ когтиными отбрасывать въ римлянъ камни, пущенные римскими пращниками (Echa rabbati, II, 2). Б.-К., по рассказамъ, испытывалъ доблесть своихъ солдатъ, приказывая каждому изъ нихъ отрубить себѣ палець. Когда объ этомъ узнали еврейскіе мудрецы, они встали противъ такого самозувѣченія и посоветовали ему повелѣть, чтобы каждый всадникъ показалъ, что онъ въ состояніи вырвать съ корнемъ кедръ Ливанскій, скача по весъ опоръ. Б.-К., такимъ образомъ, получилъ 200.000 воиновъ, выдержавшихъ первое испытаніе, и 200.000 героевъ, совершившихъ послѣдній подвигъ (Jer. Taanith, IV, 68d). Должно быть, во время войны, когда Б.-К. уже совершилъ чудеса геройства, р. Акиба сказалъ о немъ: «Вотъ царь Мессія» (ib.). Но заносчивый Б.-К. имѣлъ дерзость — такъ продолжалъ преданіе — обратиться къ Богу съ слѣдующими словами: «Милымъ Тебя не помогать только нашимъ врагамъ; мы же не нуждаемся въ Твоей помощи» (ib., Echa rabbati, I. c.; Git., 57a и сл.; Jalk., Debarim, 94b); нѣкоторые мудрецы, и между ними его дядя р. Элеазаръ изъ Модна, не вѣрили, поэтому, въ его мессіанскую миссію.—Еврейскіе средневѣковые источники упоминаютъ также о сынѣ и внукѣ Б.-К. Послѣ смерти ему наследовалъ его сынъ Руфъ—имя, которое, по правильному объясненію, означаетъ «красный»,—а ему въ свою очередь наследовалъ сынъ Ромуль, и только въ царствованіе Ромула, сына Руфа, сына Козибы, императору Адриану удалось подавить возстаніе (Авраамъ б. Давидъ въ Mediaeval jewish chronicles Нейбауэра, I, 55). «Nizzachon» (къ Дан., 9, 24) прибавляетъ, что Б.-К. былъ потомкомъ царя Давида; это утвержденіе похоже на правду, такъ какъ происхожденіе отъ Давида было необходимо для того, чтобы быть признаннымъ Мессіей. Гедалья ибнъ-Яхья (Schalscheleth ha-Kabbalah, s. v. Akiba) и Гальперинъ (Seder ha-Doroth, I, 126a, вилленск. изд., 1891) упоминаютъ о трехъ поколѣніяхъ царей пѣть рода Б.-К., фактъ, оспариваемый Давидомъ Гансомъ (Zetach Da-

вид, ч. I, подь 880 годомъ), причемъ, однако, прибавляетъ, что Ромулъ, подобно дѣду, носилъ имя Ковобы; поэтому нѣтъ противорѣчій между этимъ фактомъ и сообщениями Талмуда. Утверждение Ганса, что В.-К. и его потомки царствовали двадцать одинъ годъ, могло бы быть приближительно вѣрнымъ, если взять весь періодъ отъ 118 до 135 г., хотя и тогда выйдетъ только семнадцать лѣтъ. Довольно странно, что Грець и другіе еврейскіе историки совершенно умалчиваютъ объ этихъ еврейскихъ преданіяхъ, между тѣмъ какъ Мюнтеръ и Грегоровіусъ считаютъ ихъ по крайней мѣрѣ достойными упоминанія.—Какъ будто нарочно для того, чтобы еще болѣе увеличить возбужденное состояніе евреевъ, случилось такъ, что власть надъ Іудеями была ввѣрена одной изъ наиболѣе ничтожныхъ личностей тогдашняго Рима, главному намѣстнику Тиннію Руфу (таково, повидимому, было его имя; ср. Боргеви, Грегоровіуса, Ренана, Моммзена и Шюрера; другіе называютъ его различно Тинніемъ, Титомъ Анніемъ, Тацциемъ или Руфомъ). Руфъ оскорблялъ евреевъ въ ихъ наиболѣе святыхъ чувствахъ. За нимъ установилась репутація развратителя молодыхъ женщинъ и онъ, вѣроятно, послужилъ прототипомъ для изображенія сладострастнаго Олоферна въ книгѣ Юдиѣ. Съ этимъ связана и талмудическая легенда, что непосредственной причиной возстанія послужило оскорбленіе, нанесенное намѣстникомъ новобрачнымъ (Git., 57a). Пока императоръ Адрианъ оставался по близости, т.-е. въ Сиріи и Египтѣ (130 г. христ. эры), евреи сохраняли спокойствіе (Діонъ Кассій, LXIX, 12) и даже чеканили особыя монеты, на которыхъ были выбиты въ память посѣщенія императоромъ Іудеи слова «Adventu Aug. Judeae». Вѣроятно, въ это время Адрианъ рѣшилъ создать на развалинахъ Іерусалима колонію—Aelia Capitolina, и на мѣстѣ стараго святилища воздвигнуть храмъ, посвященный Юпитеру Капитолійскому. Діонъ Кассій, по крайней мѣрѣ, упоминаетъ объ этомъ фактѣ, какъ о причинѣ возстанія, Евсевій же и другіе историки церкви сообщаютъ о рѣшеніи императора, какъ о результатѣ возстанія. Историки (Мюнтеръ, Грець, Грегоровіусъ), поэтому, предполагаютъ, что построеніе храма было начато еще до возстанія, но прервано благодаря послѣднему. Сообщение (у Спаргиана, гл. XIV) о томъ, что евреямъ было запрещено соблюденіе обряда обрѣзанія, также относится, вѣроятно, къ періоду, послѣдовавшему за возстаніемъ. Еврейскіе источники сообщаютъ, что во времена В.-К. многие изъ тѣхъ, которые раньше старались скрыть знакъ аврамова заѣта, снова подвергли себя обрѣзанію (Jer. Schab., XV, 9; Jer., 72a; Jer. Jer., VIII, 9a; Beresch. г., XLVI). Изъ этихъ сообщеній нельзя, однако, вывести, чтобы В.-К. принуждалъ іудео-христіанъ подвергаться обрѣзанію (Basnage, Histoire des juifs, XI, 361, Роттердамъ, 1707), и рассказъ о томъ, будто В.-К. предавалъ мученіямъ христіанъ, не соглашавшихся отречься отъ Іисуса, сообщается только христіанскими авторами (Юстинъ, Apologia, II, 71; ср. Dial., CX; Евсевій, въ Hist. eccl., IV, 6, § 2, и въ Chron., гдѣ онъ, поэтому, называетъ В.-К. «разбойникомъ и убійцей»; Орозій, Hist., VI, 13). Действительной причиной преслѣдованія христіанъ было, повидимому, ихъ нежеланіе соединиться съ евреями въ этой борьбѣ. Самаряне принимали въ послѣдней участи; евреи, жившіе въ другихъ странахъ, также

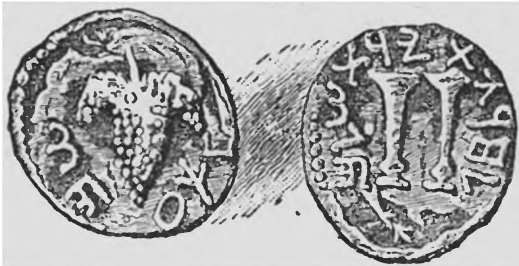
стекались массами; ряды возставшихъ, кромѣ того, увеличивались примыкавшими къ нимъ язычниками. Такимъ образомъ началась война, которая, по замѣчанію Діона Кассія, не была «ни ничтожной, ни кратковременной». Руфъ не могъ выдержать перваго натиска евреевъ и былъ вынужденъ уступить имъ почти безъ боя одно мѣсто за другимъ. Въ ихъ руки перешло, такимъ образомъ, около пятидесяти крѣпостей и 985 неукрѣпленныхъ городовъ и мѣстечекъ (Діонъ Кассій, LXIX). Эти пятьдесятъ укрѣпленій на-

Бронзовая монета временъ войны Баръ-Кохбы.

ходились въ Палестинѣ, и можно довольно точно установить ихъ мѣстонахожденіе. Но хотя еврейское оружіе не проникло за пределы Палестины, его успѣхи все-же заставили римлянъ почувствовать грозившую имъ опасность. Они отправили на помощь Руфу сирійскаго легата Публия Марцелла, но и этотъ полководецъ также потерпѣлъ поражение. Незвѣстно, овладѣли ли повстанцы Іерусалимомъ. Еврейскіе источники не упоминаютъ объ этомъ, а монеты, на которыхъ написано «Въ память освобожденія Іерусалима», не могутъ служить доказательствомъ въ пользу утвердительнаго отвѣта, потому что это, можетъ быть, монеты Симона Маккавея. Грець является почти единственнымъ историкомъ, принимающимъ гипотезу о завоеваніи Іерусалима. Но еслибы это было такъ, мятежники сдѣлали бы центромъ своихъ операцій не Ветарь, а Іерусалимъ. Болѣе того, Ветарь, по Евсевію, находился по сѣверу съ Іерусалимомъ. Это свидѣтельство Евсевія можетъ одинаково относиться къ мѣстности, расположенной къ сѣверу или къ югу отъ святаго града. Какъ-бы то ни было, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Іерусалимомъ никогда не могъ бы возникнуть городъ, лежащій на томъ мѣстѣ, которое, согласно еврейскимъ источникамъ, занималъ Ветарь.—Адрианъ долженъ былъ послѣ пораженія Публия Марцелла призвать изъ Британніи величайшаго полководца того времени, Юлія Севера, для того, чтобы отправить его противъ евреевъ. Севера сопровождалъ легатъ Адриана, Квинтъ Лоллій Урбикъ, прежній правитель Германіи. Изъ этого видно, что Адрианъ лично не участвовалъ въ данной войнѣ (вопреки мнѣнію, выраженному въ еврейскихъ источникахъ, въ Hist. Armeniae Моисея Хоренскаго и въ сочиненіяхъ Мюнтера и Либрехта). Въ Палестинѣ теперь дѣйствовали десятый, второй, третій и четвертый легіоны; всѣ эти войска были призваны изъ Сиріи. Но даже съ такою значительною арміею Северъ не могъ вступить въ открытый бой съ евреями. Онъ старался постепенно вытѣснить ихъ изъ занятыхъ укрѣпленій. Римляне были вынуждены вступить въ Палестину съ сѣверной стороны, и адѣсь они ввели населенные и хорошо укрѣпленные

города Кабуль, Сихинь и Магдалу, прозванный Цебуай (городъ красильщиковъ). Вслѣдъ затѣмъ они обложили такъ называемый «Гарь га-Мелехъ» (Турь Малка—«Царская гора»), гдѣ во главѣ евреевъ стоялъ нѣкій «Барь-Дерома»; это, можетъ быть, и былъ Барь-Кохва. Должна Римонь, называвшаяся, вѣроятно, также Бикатъ Яданимъ, исходный пунктъ возстанія, стала ареной кровопролитнаго сраженія (Elijahu г., XXX; ср. Echa г., I, 16; Ber. г., LXIV, кон.). Римляне, рассказываютъ, должны были дать пятьдесятъ два, а по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, пятьдесятъ четыре сраженія, пока, наконецъ, не остался одинъ только Бетарь; послѣдній благодаря измѣнѣ также былъ захваченъ римлянами, которые долго послѣ этого не позволяли хоронить убитыхъ. — Война кончилась и Б.-К. нашелъ

Бронзовая монета время второго еврейскаго возстанія.

смерть на стѣнахъ Бетара. Палестина подверглась неописуемымъ бѣдствіямъ. Страна превратилась въ пустыню; евреи умерщвлялись массами. Талмудъ и Мидрашъ оплакиваютъ ужасы римской побѣды. Согласно Діону Кассію, на поляхъ сраженія погибло 580000 евреевъ, не считая тѣхъ, которые умерли отъ голода и эпидемій. Паденіе безъ явной вѣншей причины Соломоновой колонны въ Иерусалимѣ должно было показаться евреямъ зловѣщимъ предзнаменованіемъ. Дѣйствительно, повидимому насталъ конецъ еврейскому народу. Римляне также понесли большія потери. Рассказываютъ, что Адрианъ даже не послалъ въ Римъ обычнаго извѣстія, что онъ и его войско здоровы (Діонъ Кассій, тамъ-же). Этотъ рассказъ врядъ-ли вѣренъ въ виду того, что, какъ уже сказано, Адрианъ лично не участвовалъ въ войнѣ (см., однако, Revue ét. juives, I, 49). Сенатъ вторично избралъ Адриана императоромъ, а Юлій Северъ былъ удостоенъ ордена triumphalis (не нужно смѣшивать этого Севера съ носившимъ то-же имя правителемъ Венеціи, котораго очень восхваляетъ Діонъ Кассій; полное имя этого правителя— Секстъ Юлій Северъ). — Указанная война, называемая въ Мишиѣ (Sotah, IX, 14) «послѣднимъ полемосомъ», продолжалась три съ половиною года (Seder Olam Rabba, въ концѣ, согласно правильному чтенію Ле-Росси, а не два съ половиною года, какъ обычно читается это мѣсто; Jer. Taanith, IV, 68 г и сл.; Echa г., II, 2; Иеронимъ къ Дан., IX). Но это относится только къ борьбѣ за Бетарь. Послѣ паденія этого города, которое, по преданію, произошло девятаго Аба 135 г., римлянамъ пришлось еще сражаться съ двумя братьями въ Кефарь-Харуба, близъ Тиверіады (Jalk, Debarim, 94в; въ венеціанскомъ изд. здѣсь, однако, стоитъ «Кефарь-Хананья», въ противоположность тому, что въ Echa г., I с., и въ Jer. Taanith). Адри-

анъ оставилъ гарнизоны въ трехъ городахъ—въ Хаматѣ, находившейся близъ Тиверіады, въ Кефарь-Лекити и въ Бетэтѣ—чтобы перехватывать бѣглецовъ (Echa г., I, 16; въ слегка измѣненномъ видѣ—въ изд. Бубера, стр. 82). Тутъ, какъ и въ вышеупомянутой долинѣ Риммонъ, евреи завлекались ложными обѣщаніями. Многие евреи были проданы въ рабство. Для этой цѣли былъ устроенъ рынокъ подъ теревинтовымъ деревомъ, которое отождествляется преданіемъ съ Авраамовымъ дубомъ; тамъ евреи продавались по цѣнѣ лошадей. Другіе евреи были проданы въ рабство на рынкѣ въ городѣ Газѣ, а остальные были увезены въ Египетъ (Chronicon Alexandrinum, 224-ая олимпиада, у Мюнтера, ib., стр. 113; Иеронимъ, комментарий къ Захар., 9, 5; Jer., 31, 15). Нѣкоторые евреямъ всетаки удалось бѣжать въ Малую Азію (Юстинъ, Dialogus cum Tryphone, I) или даже въ Арменію (Echa г., I, 15, изд. Бубера, стр. 77). — Эпоха, непосредственно слѣдовавшая за подавленіемъ возстанія, была для палестинскихъ евреевъ «опаснымъ временемъ» («Schaat hasakalah»), продолженіемъ котораго было запрещено соблюденіе самыхъ важныхъ ритуальныхъ обрядовъ. Талмудъ сообщаетъ, что были сдѣланы нѣкоторыя постановленія на случай какой-нибудь неожиданной опасности. Время это называлось также временемъ «эдикта» («gezerah») или «преслѣдованія» («schemad», Schab., 60a; Schirr., II, 5). Прославляемые въ легендѣ десять мучениковъ приняли въ то время лютую смерть за вѣру, ибо государственная власть запрещала тогда изученіе Торы, стремясь такимъ путемъ искоренить самую сущность иудаизма. Были, кромѣ того, запрещены празднованіе субботы, обрѣзаніе, ношеніе тефилинъ и примѣненіе мезузы. Всѣ эти и подобныя постановленія обнимаются выраженіемъ—«Адриановы гоненія или репрессіи» (см. Еврейск. Энцикл., I, стр. 527). Было издано жестокое постановленіе, запрещавшее евреямъ приближаться къ Иерусалиму, такъ что они не могли даже излить свое горе на святой землѣ. Гора, на которой стоялъ храмъ, была вспахана плугомъ, а затѣмъ Иерусалимъ былъ превращенъ въ языческой городъ подъ именемъ Aelia Capitolina.—Исторія возстанія Б.-К. была написана риторомъ Антоніемъ Юліаномъ, но это произведеніе не сохранилось. Извлеченіе изъ сообщенія Аристана изъ Пеллы дается въ Historia Ecclesiastica Евсевія, IV, 6, но главнымъ источникомъ свѣдѣній является Historia Romana Діона Кассія, LXIX, гл. 12—14. Цѣнны также Chronicon Alexandrinum и сочиненіе Моисея Хоренскаго. Еврейскіе источники богаты свѣдѣніями, но ими нужно пользоваться съ осторожностью. Это относится также къ Samaritan Book of Joshua, изд. Juynboll, Leyden, 1848. Между современными авторами можно отмѣтити Мюнтера, Ренана, Грегоровіуса, Юста и Преца.—Ср.: Münter, Der jüdische Krieg, срр. 18. Altona und Leipzig, 1821; Revue des études juives, XXX, 212; Азаря де-Росси, въ Meor Enajim, XIX; Grätz, Geschichte, 3 изданіе, IV, 410; N. Brüll, въ Jahrbücher; Rapoport, въ Orient. 1840, стр. 248; G. Rüşch, въ Theol. Studien und Kritiken, 1873, стр. 77 и сл.; Magazin für das Wissenschaft des Judenthums, XIX, 229; Monatschrift, XLIII, 509; Jüdische Zeitschrift Geiger'a, I, 199, II, 126; Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, II, 131; Revue des études juives, XXXII, 41; см. также Derenbourg, Essai sur l'histoire et la

евангелиста Луки, II, 42—49. Съ этимъ можно сопоставить и слова Иосифа Флавия: «Когда мнѣ исполнилось приблизительно 14 лѣтъ, я со всѣхъ сторонъ удостоился одобренія за любовь къ учению; меня тогда посѣтили первосвященники и старѣйшины города, чтобы узнать мое мнѣніе по вопросу о правильномъ пониманіи закона» (Vita, 2).—Въ Марокко Б.-М. считается мальчишкой, достигшій двѣнадцатилѣтняго возраста. Къ этому времени онъ долженъ выучить наизусть одинъ изъ талмудическихъ трактатовъ и подвергнуться соответствующему испытанію, послѣ чего отецъ приглашаетъ раввиновъ и «парнесовъ» общины, а также родственниковъ и друзей, къ обѣду, который обыкновенно происходитъ въ среду, предшествующую той субботѣ, въ которую Баръ-Мицва «вызывается» къ Торѣ. На слѣдующій день, въ четвергъ, въ домѣ мальчика происходитъ богослуженіе, во время котораго главный раввинъ одѣваетъ ему на руку тефиллинъ, а отецъ возлагаетъ ихъ на голову сына; вся эта церемонія сопровождается пѣніемъ гимна. Затѣмъ Б.-М. «вызывается» къ Торѣ, а передъ заключеніемъ богослуженія онъ произноситъ рѣчи, частью на еврейскомъ языкѣ, частью на туземномъ, дабы сдѣлать ее доступной пониманію присутствующихъ женщинъ. Послѣ разбора рѣчи раввинами всѣ собравшіеся громко пропеваютъ благословеніе надъ Б.-М. Затѣмъ послѣдній съ мѣшечкомъ своихъ тефиллинъ въ рукѣ обходитъ присутствующихъ, и тѣ бросаютъ туда серебряныя монеты, которыя Б.-М. потомъ даритъ своему учителю. Затѣмъ всѣ присутствующіе приглашаются къ завтраку. Торжество заканчивается въ субботу, когда Б.-М. прочитываетъ «Гафтору». Приглашеніе мальчика къ Торѣ сопровождается чтеніемъ пѣта, текстъ котораго помѣщенъ въ *Allgem. Zeit. des Judenth.*, 1839, стр. 278. О нѣсколькомъ странномъ обычѣ стричь волосы Б.-М. см. *Abrahams, Jewish life in the middle ages*, стр. 144. О торжествѣ Б.-М. у современныхъ евреевъ см. *Конфирмація*.—Ср.: *Löw, Die Lebensalter in der jüdischen Literatur*, стр. 210—217, *Szegedin*, 1875; *J. C. G. Bodenschatz, Kirchliche Verfassung der heutigen Juden*, IV, 94, 95, Эрлангенъ, 1748; *Güdemann, Geschichte des Erziehungswesens in Deutschland*, стр. 111. Вѣна, 1888; его же, *Quellschriften zur Geschichte des Unterrichts und der Erziehung bei den deutschen Juden*, стр. 143, Берлинъ, 1891; *Hamburger, Realencyklop.*, s. v. *Mizwah*; *Schürer, Gesch.*, II, 426; *Ch. Taylor, Sayings of the jewish fathers*, 1897, стр. 97, 98. [J. E. II, 509]. 9

Баръ-Ханнина или **Баръ-Анина** (רַחֲמַנִּינָא)—палестинскій ученый конца 4 в., жилъ въ Вплеемѣ и былъ учителемъ отца церкви Иеронима. Въ литературѣ Мидраша и Талмуда упоминаются многіе галахисты и агадисты, называвшіеся «Баръ-Ханнина» или «Баръ-Анина». Однако, ни одного изъ нихъ нельзя отождествить съ тѣмъ, который былъ учителемъ св. Иеронима; въ названной литературѣ также нѣтъ данныхъ для заключенія о проживаніи одного изъ носителей этого имени въ Вплеемѣ въ 386 г., когда Иеронимъ изучалъ тамъ еврейскій языкъ. Иеронимъ дважды упоминаетъ имя своего учителя. Онъ рассказываетъ, что христіане, считая непристойнымъ для него брать уроки у еврея, смѣялись надъ его учителемъ, коверкая имя послѣдняго въ «Вараббасъ» (*Hieronymus, Apologetici adversus Rufinum libri*, III, 13, изд. Migne, II, 407). Несомнѣнно, что и Б.-Х. также не встрѣтилъ

бы одобренія своихъ единовѣрцевъ, еслибы послѣдніе узнали, что онъ преподаетъ Библию монаху (о запрещеніи обучать язычника Библия см. *Хал.*, 13а). Поэтому Б.-Х. преподавалъ лишь за ночамъ, и, вѣроятно, Иеронимъ дорого платилъ за книги, которыя его учитель бралъ изъ синагоги (*Hieronymus, Epistola LXXX ad Pammachium*, изд. Migne, I, 745). Нельзя сказать что-либо опредѣленное о познаніяхъ Б.-Х., такъ какъ у св. Иеронима были и другіе еврейскіе учителя, и потому еврейскія традиціи въ сочиненіяхъ его не могутъ быть приписаны исключительно преподаванію Б.-Х. Полнѣйшее отсутствіе у Иеронима знанія основъ еврейскаго языка и этимологій, несмотря на то, что онъ считался наиболѣе выдающимся гебрастомъ среди отцовъ церкви, также не слѣдуетъ ставить въ вину его учителю. Тѣмъ не менѣе вѣроятно, что Б.-Х. не былъ особенно крупнымъ ученымъ. Когда Иеронимъ по поводу другого своего наставника говоритъ (*Коммент. къ Аввак.*, II, 16), что онъ назывался «sapiens» (חָכָם) и «deuteroseos» (מִלֵּוֹ) у евреевъ, то изъ этого, пожалуй, можно заключить, что Б.-Х. не носилъ этихъ титуловъ. Но какъ бы то ни было, этотъ вполеемскій учитель вправдѣ гордился тѣмъ влияніемъ, которое онъ черезъ своего ученика оказалъ на развитіе христіанской церкви. Врядъ-ли безъ его содѣйствія вышла бы Вулгата, считающаяся католиками единственно вѣрнымъ латинскимъ переводомъ Библии (переводъ этотъ принадлежитъ Иерониму; нынѣшнее изданіе было пересмотрѣно въ концѣ XVI в. папою Климентомъ VIII); благодаря Б.-Х., въ церковь проникли также нѣкоторые приемы раввинскаго толкованія.—Ср.: *Rahner, Hebräische Traditionen in den Werken des Hieronymus*, I, 8; его же, ст. въ *Jüdisches Literaturblatt*, XXV, 89—91; *Weiss, Dor Dor we-Dorschaw*, III, 127. [J. E. II, 502]. 3.

Баръ-Шалмонъ (רַחֲמַנִּינָא)—легендарный зять Асмодея, царя демоновъ. Ученый и благочестивый сынъ богатаго купца, приобрѣвшаго огромное состояніе, онъ далъ клятву умирающему отцу никогда не предпринимать морскихъ путешествій. Къ тому-же состояніе отца было столь велико, что сыну незачѣмъ было подвергать себя опасностямъ моря. Нѣсколько лѣтъ спустя въ гавань того города, гдѣ жилъ Б.-Ш., вошелъ торговый корабль, нагруженный золотомъ, драгоценными камнями и другими сокровищами, которыя оказались собственностью отца Б.-Ш. и, по словамъ капитана, составляли лишь часть его имущества, хранящагося въ заморскихъ странахъ. На предложеніе капитана отправиться туда для полученія всего имущества, принадлежащаго Б.-Ш., какъ наследнику, Б.-Ш. отвѣтилъ отказомъ, ссылаясь на данную имъ отцу клятву. Капитанъ указалъ ему на возможность нарушенія клятвы, такъ какъ отецъ его передъ смертью, несомнѣнно, находился не въ здравомъ умѣ, чему доказательствомъ служить то обстоятельство, что онъ даже не намекнулъ на свои заморскія богатства. Капитану удалось переубѣдить Б.-Ш., который, нарушивъ клятву, отправился въ путешествіе. Въ морѣ корабль настигла буря и перевернула его; Б.-Ш. былъ выброшенъ волнами на пустынный берегъ. Онъ чуть не сдѣлался тамъ добычей льва, отъ котораго, однако, спасся, найдя убѣжище подъ гигантскимъ деревомъ, на верхушкѣ котораго сидѣлъ лютый коршунъ. Дрожая отъ страха, Б.-Ш. вскарабкался на дерево и сѣлъ на птицу, которая вслѣдствіе ис-

пуга и подъ тяжестью ноши простояла неподвижно всю ночь; къ утру ужась птицы еще болѣе усилился, когда она замѣтила, что мошею ея былъ человекъ. Движимая все тѣмъ-же страхомъ, она быстро перелетѣла черезъ море, и къ вечеру Б.-Ш. уже могъ различить подъ собою землю; ему какъ-будто послышались дѣтскіе голоса, провозившіе стихъ изъ Исх. (21,2): «Когда купишь раба-еврея» и т. д. Это убѣдило его, что въ странѣ живутъ евреи, и потому онъ рѣшился спуститься на землю. Чувствуя боль во всемъ тѣлѣ и истощенный голодомъ, допелся онъ до синагоги, которая въ тотъ моментъ была заперта. Встрѣтившійся ему мальчикъ, къ которому Б.-Ш. обратился съ словами: «Я еврей и чту Господа Бога на небесахъ» (Иона, 1, 9), привелъ его къ раввину. Тутъ Б.-Ш. узналъ, къ своему ужасу, что его ожидаетъ вѣрная смерть, такъ какъ онъ попалъ въ царство демоновъ, которые, лишь только увидятъ, убьютъ его. Мольбы Б.-Ш. тронули раввина, и онъ обѣщалъ употребить все свое влганіе въ пользу заблудившагося странника. Оставивъ Б.-Ш. у себя на ночь, раввинъ утромъ повелъ его въ синагогу. Съ шумомъ, похожимъ на раскаты грома, и съ быстротой молніи туда слетѣлись тысячи демоновъ; хотя они и знали о присутствіи въ синагогѣ человека, однако, изъ уваженія къ раввину оставались все время совершенно спокойными. Когда хазанъ закончилъ чтеніе такъ наз. «вводныхъ псалмовъ» («resuke de-zimrah»), раввинъ приказалъ ему сдѣлать перерывъ (указаніе на сефардскій ритуалъ, такъ какъ у ашкеназовъ псалмы эти—составная часть общаго богослуженія) и обратился къ общинѣ съ просьбою не причинять вреда его гостю. Послѣ долгихъ споровъ, въ теченіи которыхъ неоднократно высказывалось убѣжденіе, что Б.-Ш., какъ клятвopреступникъ, заслуживаетъ смерти, рѣшили все дѣло представить на судъ царя Асмодея, послѣ чего хазанъ провозгласилъ запрещеніе подъ страхомъ анаемы причинять какой-либо вредъ Б.-Ш.-у. Асмодей созвалъ трибуналъ и предложилъ на разрѣшеніе его членовъ вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли Б.-Ш. на основаніи Торы смерти или нѣтъ. Судьи признали его виновнымъ и нашли, что смертная казнь не будетъ наказаніемъ слишкомъ суровымъ. Асмодей, однако, предложилъ отдалить приведеніе смертнаго приговора въ исполненіе до слѣдующаго дня, а самъ отвелъ Б.-Ш.-а къ себѣ на домъ, чтобы оказать ему возможное покровительство. Познакомившись затѣмъ съ своимъ гостемъ ближе, Асмодей увидѣлъ, что имѣетъ предъ собою выдающагося ученаго. Тогда царь рѣшилъ спасти Б.-Ш. отъ грозящей ему смерти, если только онъ дастъ клятвенное обѣщаніе надѣлать царскаго сына всюю тою мудростію, какою онъ обладаетъ самъ. Б.-Ш. обѣщавъ это и, по развѣе состоявшемуся съ Асмодеемъ соглашенію, передъ самымъ приведеніемъ смертнаго приговора въ исполненіе изъявилъ желаніе предстать передъ очн царя, чтобы тотъ, какъ ученый, высказался по поводу его виновности. Исполненіе приговора было приостановлено, Асмодей же публично призналъ Б.-Ш. не нарушившимъ клятвы, такъ какъ онъ имѣлъ основаніе считать отца уже не находившимся въ здравомъ умѣ въ тотъ моментъ, когда тотъ потребовалъ отъ сына извѣстнаго обѣщанія. Б.-Ш. былъ признанъ невиновнымъ и занялъ мѣсто учителя въ домѣ Асмодея. Когда царь спустя три года отправился усмирять возстаніе въ какой-то странѣ,

онъ поручилъ Б.-Ш. наблюденіе за дворцомъ, вручивъ ему при этомъ и ключи отъ всѣхъ комнатъ, за исключеніемъ одной. Стремясь отъ любопытства узнать, что находится въ секретной комнатѣ, Б.-Ш. открылъ ведущую туда дверь и увидѣлъ на роскошномъ тронѣ красавицу-принцессу, дочь царя. Она объявила Б.-Ш., что отецъ давно уже предназначилъ ее въ супруги юношѣ, и ждалъ лишь, чтобы послѣдній просилъ ея руки. Она советовала Б.-Ш. оправдаться передъ отцомъ любовью къ ней, если тотъ станетъ упрекать его въ злоупотребленіи довѣріемъ. Въ концѣ концовъ Б.-Ш. женился на царевнѣ, причемъ на свадьбѣ присутствовали не только демоны, но также разныя звѣри и птицы. Жениха заставили торжественно поклясться въ томъ, что онъ женился на царевнѣ исключительно по сильной любви къ ней и что онъ никогда не покинетъ ея. Но Б.-Ш.-а вскорѣ одолѣла сильная тоска по родинѣ и однажды, смотря какъ-то на своего сына, онъ вспомнилъ о другихъ своихъ дѣтяхъ и горько расплакался. Царевна осѣдомилась о причинѣ его тоскливаго настроенія и спросила, не пріѣхала ли ему ея красота (разговоръ этотъ живо напоминаетъ діалогъ между Венерой и Тангейзеромъ). Забѣтивъ, что печаль мужа не проходитъ, она разрѣшила ему покинуть ее на одинъ годъ, обязавъ его словесной и письменной клятвой вернуться къ опредѣленному сроку. Демонъ на слѣдующій-же день доставилъ Б.-Ш. на родину и получилъ отъ него порученіе передать царевнѣ, что Б.-Ш. уже болѣе къ ней не вернется. Царевна не повѣрила этому и по истеченіи года отправила за Б.-Ш. того-же демона. Но ни этому, ни другимъ посланцамъ не удалось убѣдить Б.-Ш. сдержать обѣщаніе; никакія угрозы и увѣщанія царевны не привели къ цѣли. Тогда возмущенный Асмодей рѣшился лично отправиться за Б.-Ш. Однако, царевнѣ удалось успокоить отца, послѣ чего, окруженная свитою демоновъ, она отправилась на поиски за невѣрнымъ супругомъ. Прибывъ къ мѣсту назначенія, она сначала отправила къ Б.-Ш. своего сына Соломона, всѣ усилія котораго убѣдить отца вернуться оказались, однако, бесплодными. Тогда она вызвала Б.-Ш. на судъ, который постановилъ: либо ему вернуться къ царевнѣ, либо развестись съ нею и возвратить приданое. Б.-Ш. пренебрежительнымъ тономъ изъявилъ согласіе на возвращеніе всего имущества жены, лишь-бы его не обязали вернуться къ ней. Это такъ возмутило царевну, что она тутъ-же отреклась отъ супруга, но при этомъ попросила у него, какъ-бы изъ милости, разрѣшитъ ей поцѣловать его передъ разлукой. Лишь только она прикоснулась къ нему губами, Б.-Ш. упалъ мертвымъ, и царевна воскликнула: «Вотъ наказаніе за клятвopреступленіе и невѣрность Богу, твоему отцу и мнѣ». Затѣмъ она вернулась къ своему народу, не взявъ, однако, туда своего сына, такъ какъ опасалась, что его присутствіе будетъ постоянно напоминать ей Б.-Ш.

Тенденція легенды—желаніе внушить необходимость соблюденія клятвы, доказать ея святость. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что происхожденіе преданія еврейское и что обычно сопровождающая ее надпись о переводѣ съ арабскаго языка безусловно неправильна, какъ невѣрно и утвержденіе, будто Авраамъ Маймонъ былъ его переводчикомъ и даже авторомъ (Авраамъ, подъ которымъ разумѣется никто иной, какъ сынъ Маймонида, врядъ-ли и вѣрилъ въ суще-

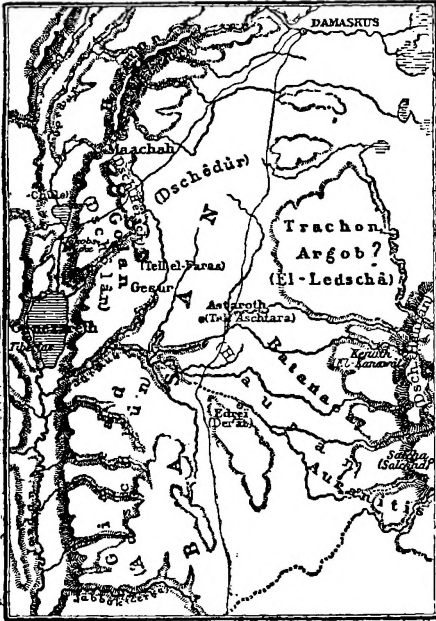
ствование демоновъ). Тѣмъ не менѣе, весьма возможно, что легенда возникла среди арабскихъ евреевъ, что подтверждается многими точками сопряженія съ сказками «1001 ночи», въ особенности же сходствомъ въ обрѣскахъ дѣйствующихъ лицъ еврейской легенды съ типами еврейскаго купца Бень-Эзры (בני עזר) и сына его Соломона въ «Арабскихъ сказкахъ» («Les 1000 quarts d'heure», Paris, 1715; нѣм. изд. Dessauer, 1844, I, 497 и сл.). Замѣчается также нѣкоторое сходство въ названіяхъ дѣйствующихъ лицъ: еврейское имя «Баръ-Шалмонъ» превращается въ арабской версіи въ «Соломонъ»; этимъ именемъ называется въ еврейской легендѣ сынъ Б.-Ш.-а. Самое имя «Баръ-Шалмонъ» вѣроятно правильно: оно скорѣе испорченное בַר שַׁלְמוֹן (Bartholomaeus). Въ Лев. рабба, VI, 3 упоминается о нѣкомъ клятвоступникѣ Вареоломѣ. Преданіе о Б.-Ш. извѣстно въ еврейской литературѣ подъ названіемъ «Maaseh Jeruschalmi»; оно—одно изъ наиболѣе популярныхъ произведеній этого рода. Лучшимъ доказательствомъ его извѣстности служатъ три перевода на латинскій языкъ, два на нѣмецкій и одинъ на жаргонъ. Carlotta Patino Rosa въ соч. «Mitra ou la démons mariée» (Падуа?, 1745) нѣсколько подлаживается подъ эту легенду.—Ср.: Steinschneider, Cat. Bodl., col. 700; Zanolini, Lexicon chaldaico-rabbinicum, стр. 774—801, съ латинскимъ переводомъ легенды; Pascheles, Sippurim, III, 166; онъ-же, въ Hebräische Bibliographie Штейншнейдера, XVI, 67, XIX, 113. [J. E. II, 610].

Баръ-Юхни (или **Баръ-Юхни**), בַר יוֹחַי и בַר יוֹחַי—нѣскольکو разъ упоминаемая въ Талмудѣ гигантская птица. Однажды амораи начала 3 в. въ числѣ прочіихъ невѣроятныхъ вещей рассказываютъ, что упавшее однажды съ высокаго мѣста яйцо этой птицы потонуло шестьдесятъ городовъ и сломало триста кедровъ (Бех., 57б; ср. Jalkut Job, № 926). Въ двухъ другихъ мѣстахъ Талмуда птица и ея яйцо также приводятся, какъ примѣры необычайной величины (Йома, 80а; Сук., 5б). Талмудъ отождествляетъ птицу съ упоминаемымъ у Иова, 39, 13, страусомъ и рассказываетъ, что она поднимаетъ свое яйцо съ того мѣста, гдѣ ей пришлось положить его, и летитъ съ нимъ, держась значительной высоты, пока не достигнетъ гнѣзда своего, въ которое она его затѣмъ осторожно опускаетъ (Раши Бех., I. с.; Раши и Тосефта къ Менах., 66б). Мнѣніе, будто птица эта должна въ послѣдствіи послужить пищей праведнымъ послѣ иршествія Мессіа, встрѣчается только у Илин Левити, Tischbi, s. v. יוֹחַי. Названіе птицы Б.-Ю. (сынъ гнѣзда; «Юкни» соответствуетъ арабскому wakanat, гнѣздо) происходитъ, вѣроятно, отъ распространеннаго повѣрья, что самка страуса не сидитъ на яйцахъ, а оставляетъ ихъ въ гнѣздѣ. Нѣкоторые ученые приводятъ Б.-Ю. въ связь съ Варагой, наиболѣе быстрокрылой птицей, упоминаемой въ Зендавестѣ; однако, въ описаніи обѣихъ птицъ нѣтъ на малѣйшаго сходства.—Ср.: Eisenmenger, Entdecktes Judenthum, I, 396, II, 877; Kohut, Aruch completum, II, 176, 177; Windischmann, Zoroastrische Studien, стр. 93. [J. E. II, 512].

Басань или **Башань**, בַּשָּׁן (въ прозѣ всегда съ опредѣлительнымъ членомъ—בַּשָּׁן) —соответствуетъ арабскому bathan, т.-е. почва ровная и мягкая, Βασάνъ въ Септуагинтѣ, Βασανίς у Елифанія и Евсевія, Βασανίσα у Кирилла—сѣверная часть Заіорданья, первоначально принадлежавшая, согласно библейскимъ даннымъ, гигантскому пле-

мени Рефанымъ, רִפְנַיִם (Быт., 14, 5; Второзак., 13; Иос., 12, 4). Въ эпоху Моисея здѣсь правилъ: Огъ, лу, послѣдній царь племени (Второз., 3, 1, хотя все население уже и тогда было аморейскимъ (ibid., 3, 8). Такъ какъ въ сраженіи с Огомъ особенныя услуги израильтянамъ оказалъ колѣно Манассино, преимущественно одинъ родъ его—махириты, и начальники Нобахъ и Яиръ то и вся завоеванная область была раздѣлена между ними: махириты получили Гилеадъ, Нобахъ достался Кенатъ, гиръ, съ прилегающей областью, Яиръ—остальной Б. (Числ., 32, 39—42). По Суд., II, 4, Яиръ получилъ 30, а по I Хрон., 2, 22,—23 города, которые назвалъ своимъ именемъ; всего жъ Яиру и Нобаху досталось около 60 городовъ, сильнo укрѣпленныхъ, снабженныхъ «воротами и за совами», и множество неукрѣпленныхъ поселеній (I Хрон., 2, 23; Второзак., 3, 5). Такимъ образомъ въ аморейскую эпоху Б., повидимому, достигъ наивысшаго развѣта, тогда какъ первые израильскіе поселенцы, будучи номадами и пользуясь завоеванными городами исключительно, какъ временными стоянками, постепенно привели большую ихъ часть въ упадокъ; меньшая же часть перешла въ руки пограничныхъ съ евреями сосѣдей, оставшихся непокоренными; таковыми были, напр., гешуриты и мааотиты, жившіе, повидимому, у Хермона (Второз., 3, 14; II Сам., 3, 3; 13, 37; 10, 6; I Хрон., 19, 6). Въ послѣдствіи многие изъ Б.-кихъ городовъ стали важными базами для самихъ израильтянъ въ Заіорданской области.—Согласно Числ., 21, 24; Иосифъ, 12, 4 и сл.; 22, 7; Суд., 11, 22, границей между царствами Сихона и Ога первоначально служила рѣка Яббокъ; собственно же Б. начинался сѣвернѣе Ярмука, который къ югу отъ Галилейскаго озера многоводнымъ устьемъ падаетъ въ Іорданъ. На востокъ Б. тянется цѣпь величественныхъ горъ Хаурана, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигающая 6000 ф. высоты; на сѣверѣ поднимается Хермонъ или Антиливанъ съ высшей точкой въ 9000 фут.; на сѣверо-востокъ онъ спускается къ Дамаской области озеръ и луговъ (Merg), образуя въ западной части, какъ продолженіе южныхъ отроговъ Хермона, гористую цѣпь Djebel Heisch, оканчивающуюся въ Тель эль-Фарасѣ. Въ Библии неоднократно упоминаются богатая пастбища Б. (Іерем., 50, 19; Миха, 7, 14), дикія коровы и быки его (Псал., 22, 13; Амось, 4, 1), а также его стада овецъ (Второз., 32, 14; Іезек., 39, 18). Этотъ благоденный край слѣдуетъ искать, главнымъ образомъ, въ западной части Б. между Галилейскимъ озеромъ и южными отрогами Хермона. Восточная часть страны, прилегающая къ Хаурану, не пригодна для скотоводства, такъ какъ здѣсь въ лучшемъ случаѣ зелень на поляхъ держится только 5 мѣсяцевъ въ году, а на остальное время скотъ переводится на очень дорогой, не во все время всегда доступный стойловый кормъ. Западная же часть страны, красота и множество рѣкъ которой такъ плѣнили Гассанидовъ, что они воздвигли здѣсь множество городовъ и замковъ, еще и поныи снабжаетъ волами весь край до самого Дамаска, южный Антиливанъ и Палестину. Благодаря известковой подпочвѣ, вѣчно-зеленые дубовые, сосновые и орѣховые лѣса еще со времени глубокой древности рѣдко отличали Гилеадъ (Adschilân) отъ прочей Сиріи. Напротивъ, въ Хауранской области преобладаютъ базальтовія и лавовыя образованія (ср. Raumer, Palästina, стр. 75 и сл.). Тѣмъ не менѣе, и здѣсь почва въ высшей степени пло-

доносна; она состоитъ изъ рыхлаго, бурокраснаго песеннаго, образовавшагося изъ разложившихся лавовыхъ частицъ. Кроме того, климатъ плоскогорья, возвышающагося болѣе чѣмъ на 1000 ф. надъ уровнемъ моря, очень здоровый и не слишкомъ зноенъ, такъ какъ ежедневно около полудня дуетъ влажный западный вѣтеръ. Прозрачная и славящаяся доброкачественностью пшеница рождается здѣсь особенно хорошо; рожь, ячмень и овесъ встрѣчаются въ дикомъ видѣ. Неудивительно, поэтому, что ливанскіе друзы, начиная съ 1861 г., ищутъ убѣжища на Хауранѣ и старательно обрабатываютъ его склоны. Дубы басанскіе (Исаія, 2, 13; Зах., 11, 2), которые вывозились въ Тиръ и шли на выдѣлку корабельныхъ веселъ и балокъ

Карта Басана.

(Изъ «Handwörterbuch» Riehm'a).

(Зевек., 27,6), а также львы, о которыхъ упоминается въ Второз. 33, 22, попадались, главнымъ образомъ, въ этихъ горныхъ мѣстностяхъ. Съ западной, сѣверной и сѣверо-восточной сторонъ къ Хаурану примыкаетъ изрѣзанная, богатая ложбинами и покрытая большими горами лавная равнина, которая, хотя въ общемъ и менѣе плодородна, чѣмъ само Хауранское плоскогорье, покрыто, однако, цвѣтущими и населенными городами и деревнями. На сѣверо-востокъ выступаетъ внутрь великой Сирійской пустыни El-Narrâ наводящая ужасъ цѣль горъ Es-Safâ, своими прямыми линиями и глянцевиломатовой чернотой напоминающая чугуны; зато съ востока къ Б. примыкаетъ очаровательная, хотя и не большая, полоса Rubbe. По ней протекаютъ четыре рѣчки; тамъ находится одно озеро и она считается плодороднѣйшею полоскою всей Сиріи, гдѣ пшеница даетъ урожай самъ-восемьдесятъ, а ячмень—самъ-сто. Въ Второзак. (3, 4, 13) в I кн. Цар. (4, 13) отмѣчается различіе между Б. и Аргобомъ (см.); но послѣдній не слѣдуетъ отождествлять съ теперешней областью El-

Ledschâ, лежащей нѣсколько сѣвернѣе Б. (какъ это дѣлаетъ Таргумъ къ Второзак., 3, 1 и сл.; 22, весьма напоминающее 22м, означаетъ, однако, не кучу камней, а земляную глыбу, Іовъ, 21, 33; 38, 38), и не искать его у озера Мерома, какъ дѣлаютъ иные ученые; вѣрнѣе всего, что названіемъ Аргобъ обозначалась вся область Хаурана на востокъ отъ соединенія воль, образующихъ большую рѣку Ярмукъ. Очевидно, это и была главная страна царя Ога, заключавшая въ себѣ до 60 городовъ (Второзак., 3, 4; Іон., 13, 30). Въ эпоху, наступившую послѣ изгнанія, восточная область получила названіе—главнымъ образомъ у римлянъ—Auranitis; западная, по имени находившагося здѣсь города-убѣжища Гаулана (Гл., Второзак., 4, 43), была названа Gaulanitis; средняя часть удержала свое старинное имя «Басанъ», хотя и въ арабизированной формѣ Батаней; сѣверо-восточная часть была названа Trachonitis или Trachon. Въ настоящее время Gaulanitis называется Djolan, Auranitis соответствуетъ Нукрѣ (ложбина, низменность) вмѣстѣ съ западнымъ склономъ Хаурана, Батаней—Гедурѣ, а Trachonitis—Леджѣ. Кроме того, сюда еще относится пятая провинція, Итурей, мѣстонахождение которой не опредѣлялось и донынѣ. Ее пытались отождествить съ Гедуромъ, но это неправильно, такъ какъ ея жители были дики и воинственны, что не могло относиться къ жителямъ равнины Гедура; согласно Страбону, подобные воинственные люди могли жить или на Ливанѣ, или близъ Трахона, въ мало доступной, гористой мѣстности, усѣянной пещерами. Исходя изъ этого, Wetzstein полагаеть, что въ данномъ случаѣ имѣются въ виду друзы, которые уже издревле жили какъ на Ливанѣ, такъ и на вершинахъ и склонахъ Хауранскаго плоскогорья. Говоря объ этой области, Флавій упоминаетъ всегда лишь о трехъ провинціяхъ—Ауранидѣ, Трахонидѣ и Батаней (Древн., XV, 10, § 1; XVIII, 4, § 6; Іуд. Война, III, 3, § 5; II, 6, § 3). Характерно, что названіе Батаней удержали только одна маленькая деревушка Betene (первоначально Buteine) и небольшая полоса земли—Ara el-Betënie, къ сѣверу отъ Хауранскаго плоскогорья, въ Леджѣ.

Изъ двухъ городовъ древняго Б. — Аштаротъ, гллу, и Эдрей, цггг (Числ., 21, 33; Второз., 1, 4; 3, 1 и проч.), положеніе перваго, бывшей столицы Рефаномъ подъ именемъ Аштеротъ-Карнаимъ (см.; Быт., 14, 5), болѣе уже не можетъ быть установлено, такъ какъ на Tel-Astère сѣвернѣе Ярмука и немного западнѣе отъ Меккской дороги, тянущейся отъ Дамаска черезъ середину страны, недалеко отъ монастыря Іова, въ настоящее время видны лишь руины не то монастыря, не то сторожевой башни. Напротивъ, столица Эдреи сохранилась въ нынѣшнемъ городкѣ Der'at или Der'a (у бедуиновъ Edre'at), лежащемъ юго-восточнѣе Tel-Astère, у одного изъ притоковъ Ярмука; здѣсь имѣются развалины старинной церкви и нѣкоторыхъ мелкихъ строеній, относящихся, быть можетъ, еще къ тому времени, когда городъ Драа (Adraa) служилъ резиденціей епископа. Согласно Wetzstein'у, Der'at хорошо населенъ и окруженъ большою стѣною. Равнымъ образомъ продолжаютъ существовать еще два пограничныхъ города, упоминающихся въ Второз. (3, 10): Эдрей, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть городъ Adra, Edra или Ezra (у арабскихъ географовъ Sora), лежавшій у Wadi Kanawât, и Салка, глль, нынѣшній Ezalchat или Ezarchad у южной окраины Хауранскаго плоскогорья, имѣющій,

вслѣдствіе недостатка въ водѣ, лишь мало жителей, 800 домовъ и цитадель на базальтовой скалѣ. Кенатъ, глр, городъ Нобаха, нынѣшній Kanawât, расположенный въ замѣчательной по красотѣ мѣстности, на западномъ склонѣ сѣвернаго Хаурана, нѣсколько безлюденъ и имѣетъ много великолѣпныхъ и хорошо сохранившихся памятниковъ архитектуры и скульптуры временъ расцвѣта римскаго языческаго искусства; здѣсь-же, посреди небольшой долины, сохранился мастерски поставленный храмъ Геліоса съ очаровательнымъ видомъ на окрестности, а невдалекѣ отъ него древне-римскій театръ. Обращаетъ на себя вниманіе и городъ Босра (греки и римляне пишутъ Бостра) на юго-западномъ склонѣ Хауранской возвышенности, благодаря массѣ хорошо сохранившихся, хотя и значительно замѣненныхъ сарацинскою архитектурой памятниковъ, напр., театра, триумфальной арки, городскихъ воротъ, языческаго храма и церквей. Не упомянутый въ Библии, гдѣ, однако, встрѣчается эдомитскій городъ Басра (Быт., 36, 31 и въ др. мѣстахъ), этотъ городъ достигъ расцвѣта въ качествѣ выдающагося пункта по караванной торговлѣ въ эпоху римскихъ императоровъ и кожно-арабскаго нашествія (впрочемъ, въ Второзак., 4, 43, упоминается ܒܫܘܪ, Вецеръ, «въ пустынѣ на равнинѣ»). Довольно обширный по размѣрамъ, онъ, однако, въ настоящее время имѣетъ населенія только около 200 семействъ, большинство которыхъ исповѣдуетъ мусульманство. Кроме того, благодаря раскопкамъ, вновь воскресаетъ цѣлый рядъ поселеній, которыя могутъ быть отнесены ко времени нашествия южныхъ арабовъ, или даже къ эпохѣ аморейской. Такіе пункты имѣютъ въ известковомъ грунтѣ Аглуна, богатаго ложбинами; большой скалистый городъ съ разнообразными улицами, высокими и большими домами и, повидимому, арматорною площадью, найдены также подъ вышеупомянутымъ городомъ Der'at. Наконецъ, здѣсь встрѣчаются города, высѣченные въ скалахъ или построенные изъ красивыхъ, большихъ плитъ сѣраго доломита и окруженные стѣнами; въ нихъ даже двери, ступеньки лѣстницъ, скамьи и различная утварь высѣчены изъ камня.—Ср.: Ritter, Erdkunde, XV; Porter, Five years in Damascus, London, 1855; Wetzstein, Reisebericht über den Hauran und die Trachonen, Berlin, 1860; Delitzsch, о Хауранѣ въ комментаріи къ Iovы; Vogué, Syrie centrale, architecture civile et religieuse (съ многочисленными снимками); Burton and Drake, Unexplored Syria, London, 1872, I, стр. 132—261. [Изъ ст. Schultz'a, въ Realsencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche Herzog'a, стр. 112—116]. 1.

Басанъ, Авраамъ Іезекия бенъ-Яковъ—корректоръ и писатель второй половины 18 в. въ Амстердамѣ и Гамбургѣ. Въ Амстердамѣ онъ написалъ нѣсколько одъ въ честь напечатанныхъ тамъ сочиненій. Замѣчательныя стихотворенія эти, помѣщенные въ сочиненіяхъ Рафаэля б. Габриель Норци, «Saa Solet» (Амстердамъ, 1757) и Мордехая б. Исаакъ Тама, «Maskioth Kesep» (тамъ-же, 1765), обнаруживаютъ превосходный языкъ автора. Басанъ позже переселился въ Гамбургъ, гдѣ получилъ мѣсто хахама португеско-испанской общины, наследуя, по всей вѣроятности, въ этой должности своему отцу. Онъ издалъ «Sermons funebres» (Амстердамъ, 1753)—двѣ рѣчи на испанскомъ языкѣ по случаю смерти Давида Иараяля Атіаса и Соломона Куріеля. Согласно Непи Геронди, В. написалъ еще

«Jaschresch Jacob» (Нюренбергъ, 1778). Геронди утверждаетъ, что имя «Яковъ Бабаги», помѣщенное на заглавной страницѣ этой книги, псевдонимъ автора, подъ которымъ онъ скрывался въ слѣдствіе возникшаго противъ него гоненія за исправленіе текста молитвъ. То, что мѣстомъ изданія указанъ Нюренбергъ, между тѣмъ какъ въ действительности книга была напечатана въ Альтонѣ, служитъ подтвержденіемъ мнѣнія Геронди.—Ср.: Nepi-Gherondi, Toledoth Gedole Israel, стр. 10; Kayserling, Bibl. espan.-port. jud., стр. 26; Benjacob, Ozar ha-Seph., 234. [J. E. II, 565]. 9.

Басанъ, Яковъ бенъ-Авраамъ—хахамъ португеской общины въ Амстердамѣ. Въ 1775 г. онъ составилъ молитву на объявленный, по поводу землетрясенія въ Лиссабонѣ, постъ. [J. E. II, 563]. 9.

Басематъ, мшд.—1) Одна изъ женъ Исава. (Быт., 26, 34), названная «дочерью Элона хиттита». Но въ Быт., 36, 2, женою Исава указана Ада, «дочь Элона хиттита», В. же называется дочерью Исмаила и сестрою Небаіотъ. Самарянский текстъ Библии исправилъ это противорѣчіе.—2) Дочь Соломона и жена Ахимааца (I Цар., 4, 15). [J. E. II, 573—574]. 1.

Басила, Басилеа, Базола, Базла (בַּזְלָא, בַּזְלָא, בַּזְלָא, בַּזְלָא) — семейство рода изъ Базелъ (откуда и названіе его), жившее въ Сѣверной Италіи и въ Палестинѣ въ періодъ отъ 15 до 18 в.—Въ 1489 году *Мордехай Царфати* («французъ») бенъ-*Реубенъ Басола* занимался корректурой талмудическихъ трактатовъ Хулинъ и Нидда и выполнилъ работу весьма умѣло (см. Рабиновичъ, Dikduke Soferim). Сынъ его, *Моисей бенъ-Мордехай В.* (1480—1560), даровитый каббалистъ, родился въ Пезаро и въ теченіи долгаго времени стоялъ во главѣ еврейской академіи въ Анконѣ. Онъ былъ тамъ раввиномъ въ то время, когда Павелъ IV (1555—59), желая отомстить Испаніи, сталъ преслѣдовать анконскихъ маррановъ. Тогда многие марраны бѣжали на Востокъ и прѣвели тамъ мысль о необходимости бойкота Анконы и сосредоточенія всей торговли Леванта въ Пезаро. Моисей обратился съ посланіемъ къ константинопольскимъ евреямъ съ просьбою не осуществлять этой угрозы въ виду возможности репрессій со стороны Павла (Grätz, Gesch., IX, 376, 378, 383, 444; X, 142; Kaufmann, в Revue ét. juives, XXXI, 231; Zunz, Gesammelte Schriften, I, 132). Въ Пезаро онъ способствовалъ напечатанію Зогара своимъ ученикомъ Иммануиломъ Веневето (изд. Мантуя, 1558—1560) и снабдилъ его оффиціальнымъ одобрительнымъ отзывомъ, который заключаетъ въ себѣ диэрамбы каббалъ вообще и въ частности доводы въ защиту мнѣнія, что авторомъ Зогара былъ р. Симонъ б. Юхал. Въ старости В. предпринялъ путешествіе въ Палестину; Азарія де Росси послѣдовалъ дневникъ, веденный В. во время этой поѣздки (см. самарянский алфавитъ въ главѣ LVI «Imre Binah» 3-ей части «Meor Enajim») и обпаружилъ въ авторѣ глубину и ясность мысли. Въ Сафедѣ В. былъ встрѣченъ съ большимъ почетомъ проживавшими тамъ учеными. Менахемъ Азарія де Фано прославляетъ В. въ своихъ респонсахъ, гдѣ затрагивается вопросъ о нѣкоторыхъ коммерческихъ типографіяхъ въ Италіи (ср. Toledoth Gedole Israel, стр. 248). На него ссылается также р. Моисей де Трани въ первой части своего сборника за № 304 и Каценеленбогенъ изъ Падуды въ респонсахъ за № 13 (Conforte, Kore ha-Doroth, изд. Кассель, 346, 37а); см. рукописные респонсы за №№ 9 и 228 въ бібліотекѣ Галь-

берштамма (Kehillath Schelomoh, Вѣна, 1890). Семейство В. поселилось въ Сафедѣ. Сынъ Моисея, *Азриель бенъ-Моисей В.*, былъ учителемъ Леона де-Модена, въ числѣ преподавателей котораго съ 1582 по 1584 годъ находился и Моисей, сынъ Венъямина дельа-Рокка, который, будучи внукомъ по материнской линіи Моисея Басолы и потому нося фамилію погльднаго, прибылъ въ Италію изъ Сафедъ. Въ 1588 году Моисей Басола получилъ въ даръ отъ р. Менахема Азары де Фано рукопись сочиненія «Tamar Deborah», которое онъ и издалъ. Легкость его стиха обнаруживается въ краткихъ предисловіяхъ. Онъ умеръ въ цвѣтущемъ возрастѣ на Кипрѣ, оплакиваемый Леономъ де-Модена, которому тогда было только 13 лѣтъ и который по этому поводу сочинилъ элегію, одновременно читаемую на итальянскомъ и на еврейскомъ языкахъ и начинающуюся словами:

כינה שפור אז מה כעס אורז בו
Chi nasce tuor ohmè che pass' acerbo
כל שבו עולם כוסי אורז דין אל עלו
Colto vien l'uom così ordin' il cielo

Эта элегія была сначала напечатана (на итальянскомъ языкѣ еврейскимъ шрифтомъ) въ «Midbar Jehuda» Леона де-Модена, Венеція, 1602, а затѣмъ въ его «Pi Arich», Венеція, 1602. — *Рабби Хизкия де-База* (רבי חזקיה) былъ въ 1650 году отправленъ въ Карпентрасъ въ качествѣ делегата отъ города Сафедъ, находившагося въ то время въ чрезвычайно бѣдственномъ состояніи (см. Луницъ, *עליות*, III, 108). — *Соломонъ бенъ-Самсонъ Басола* — раввинъ въ Мантуѣ, принималъ участие въ ученой полемикѣ, возникшей въ 1572 г. по вопросу о левиратномъ бракѣ. Выказанное имъ мнѣніе основано на Зогарѣ и включено въ «Pachad Jizchak» (буква п, стр. 24). — *Менахемъ Самсонъ бенъ-Соломонъ Базила* изъ Мантуи былъ раввиномъ въ Александріи (Италія) и затѣмъ, въ 1670 г., главнымъ раввиномъ въ Мантуѣ, гдѣ и умеръ (1693). Будучи центромъ блестящей плеяды знаменитыхъ современниковъ, онъ находился въ интимной дружбѣ съ р. Моисеемъ Закуто и былъ прославленъ своимъ ученикомъ, Венъяминомъ Когеномъ де-Реджіо въ сочиненіи «Gebul Benjamin». Онъ обратилъ вниманіе на календарь; сохранились его календарь на 5431—32 (1671—72) гг., изданный въ Венеціи, а также одно чрезвычайно интересное собственноручное письмо его на итальянскомъ языкѣ, гдѣ онъ называетъ астрономію астрологіей, причемъ наглядно обнаруживается, какъ въ 1675 г. старались согласовать различныя мнѣнія о правильномъ вычисленіи лунныхъ фазъ. Рѣшенія В. разсыпны по всѣмъ лучшимъ сборникамъ респонсовъ его времени (Непи, 225); одно изъ такихъ рѣшеній, отправленное ввиду р. Йошуи Воаза изъ семейства Барухъ, автора «Schilte ha-Gibborim», запрещаетъ употребленіе спиртныхъ напитковъ, дистиллированныхъ въ ретортахъ, что запрещается закономъ. — *Соломонъ б. Соломонъ Абидаъ Саръ-Шаломъ* — сынъ предыдущаго. Десяти лѣтъ отъ роду онъ сталъ изучать разныя науки и скоро весь ушелъ въ теософію Моисея Кордоверо. Онъ не былъ чуждъ поэзіи и издалъ мистическую поэму Моисея Закуто «Agich Torhteh» (Исаія, XXX, 33) съ комментариемъ (Венеція, 1715, 1744, Метцъ, 1777). Объ его основательномъ знаніи Талмуда и талмудической литературы свидѣтельствуетъ переписка его съ Іудой Вреаль, Габріелемъ Понтремоли и Авраа-

момъ Серге (Bibliotheca Friedlandiana, № 727); рѣшенія его помѣщены въ сборникѣ Галлберштамма за № 59, у товарища его Лампрони въ его «Шахадъ Ицхакъ», въ респонсѣ Ябеда (р. Яковъ Эмденъ) и т. д. Соломонъ, кромѣ того, зналъ хорошо геометрію и издалъ для Авраама Серге Евклидовы «Элементы» (коллекція бар. Д. Гинцбурга, № 215). Онъ вѣлъ переписку на итальянскомъ языкѣ съ Самсономъ Бахи Младшимъ изъ Казале объ основахъ календаря (между 1694—1701 гг.) и написалъ предисловіе къ трактату «Nejar ha-Iomim» (коллекція бар. Гинцбурга, № № 312, 579); въ 1727 г. онъ сталъ издавать «Луахъ», (календарь). На 44-мъ году жизни В. въ сотрудничествѣ съ Самуиломъ Норци занялся изслѣдованіемъ запутанной каббалистической системы Исаака Лурія. Онъ готовилъ къ печати замѣчательный трудъ, въ которомъ обращался съ упреками къ философамъ и комментаторамъ за ихъ равнодушное отношеніе къ мистическому движенію и собралъ всѣ на первый взглядъ будто-бы и убѣдительные аргументы въ пользу подлинности Зогара. Сочиненіе это, еще до выхода его въ свѣтъ, вызвало сильнѣйшую оппозицію. Гадъ дель-Аквила умолялъ Соломона не издавать книги, чтобы не оскорблять памяти А. ибнъ-Эзры (коллекція бар. Гинцбурга, № 179). Тогда Соломонъ вторично просмотрѣлъ свой трудъ и выпустилъ его въ 1730 г. подъ заглавіемъ «Emunath Chachamim». Книга эта — кладъ: въ ней помѣщенъ обзоръ почти всей еврейской литературы и имѣются ссылки на Пифагора, Платона, Аристотеля, Александра Афродисійскаго, Аверроэса, Авиценну, Коперника, Фр. Пикколомини, У. Котоньо (De triplici statu animi) и др. Я. Эмденъ выступилъ съ опроверженіями ея въ своемъ «Mitrachathsepharim». — Соломонъ принялъ участие въ М. Х. Лудцато во время гоненій на послѣдняго; это, вѣроятно, и послужило причиной изданія приказа о производствѣ у него обыска. Будучи обвиненъ въ храненіи нѣкоторыхъ запрещенныхъ книгъ, В. былъ заключенъ въ тюрьму въ іюнь 1733 г.; 28 мая 1734 г. онъ былъ привезенъ большимъ домой, а 23 іюня 1738 г. приговоренъ къ трехлѣтнему домашнему аресту, каковое наказаніе римская курія замѣнила заключеніемъ въ гетто (Mortara, въ Hebräische Bibliographie, 1862, стр. 100). Въ 1742 году В. написалъ одобренный отзывъ къ сочиненію Соломона Норци «Minchat Schai». Онъ умеръ въ послѣдній день праздника Кушъ 1743 г. — Ср.: Mortara, Indice alfabetico, s. v.; Steinschneider, Cat. Bodl., cols. 1353, 1725, 1795, 1992, 2286, 2826; Луницъ, Іерусалимъ, III, 55; S. Wiener, Bibliotheca Friedlandiana. [Изъ J. E. II, 576—578]. 4.

Басинъ, Лазаръ (Елиѣй) — проповѣдникъ-миссіонеръ, род. въ 40-хъ годахъ 19 в. въ Суровичѣ (Могил. губ.) въ зажиточной семьѣ. Склонный къ мистикѣ и разнымъ исканіямъ, В., уже женатый, покинулъ родину и въ 1869 г. очутился въ Константинополѣ, гдѣ сошелся съ миссіонеромъ общества «Free Church of Scotland» (см. Английскія миссіонерскія общества) и принялъ христіанство. По настоянію родныхъ онъ вернулся въ Россію, гдѣ былъ сданъ въ солдаты. Во время службы онъ сталъ усиленно заниматься миссіонерской дѣятельностью, затѣмъ поѣхалъ въ Лондонъ, откуда Шотландское миссіонерское общество снарядило его (1880) въ Яссы въ качествѣ миссіонера. В. лелѣлъ мечту заселить Палестину евреями и способствовать, такимъ образомъ, національному возрожденію еврейства, что, по его мнѣнію, должно было при-

вести евреевъ къ вѣрѣ въ мессіанскую миссію Иисуса. Въ этомъ духѣ составлена имъ изданная въ 1881 г. брошюра «Die Judenfrage und die zu ihrer Lösung vorgeschlagenen Mittel». Въ томъ же году В. опубликовалъ «циркуляръ», который онъ, по собственному заявленію, разослалъ ученымъ евреямъ и христіанамъ всѣхъ странъ свѣта съ просьбой сообщить ему: какимъ образомъ можетъ произойти примиреніе между евреями и христіанами, чтобы они другъ другу служили къ взаимному благоденствію? Какія удобоисполнимыя средства нужно избрать, чтобы разрѣшить этотъ важный вопросъ къ удовольствію всѣхъ?—Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, В. выпустилъ брошюру «Eintracht» въ защиту евреевъ противъ усилившейся въ Германіи антисемитской агитаціи. Вернувшись вскорѣ въ Англію, В. сдѣлалъ попытку основать общество, которое заботилось бы о разрѣшеніи еврейскаго вопроса. Въ 1882 г. В. издалъ книгу «The modern Hebrew and Hebrew Christian», богатую какъ автобіографическими данными, такъ и сообщеніями о внутреннемъ еврейскомъ бытѣ и господствующихъ тамъ воззрѣніяхъ. Изъ другихъ произведеній В. слѣдуетъ отмѣтить: *The Passover celebrated now by the jews* (Edinburg, 1881) и *A fingerpost to the way of salvation* (на англійскомъ языкѣ въ 1882 г., на древне-еврейскомъ въ 1886 г.).—Ср.: *J. de le Roi, Geschichte d. evangel. Judenmiss.* (1899); *Разсвѣтъ*, 1881, 22; *J. E.* II, 586. С. Ц. 7.

Баскинъ, Владиміръ Сергѣевичъ—музыкальный критикъ, род. въ 1855 г. въ Вильвѣ; въ 1881 г. окончилъ юридическій факультетъ петербургскаго университета. Будучи студентомъ и состоя вольнослушателемъ въ петербургской консерваторіи, В. изучалъ теорію музыки и бралъ уроки игры на скрипкѣ. По окончаніи университета В. сталъ сотрудничать въ разныхъ музыкальных и театралныхъ, а также общихъ литературныхъ периодическихъ изданіяхъ. Въ журналѣ «Трудъ» В. напечаталъ, между прочимъ, слѣдующія крупныя статьи: А. Г. Рубинштейя и его 50-лѣтній юбилей; Джузеппе Верди; Кольдо Нибелунговъ; Обзоръ музыкальной дѣятельности П. И. Чайковского (1890 г.); въ «Эпохѣ» (1886 г.): Историческіе концерты Рубинштейна; Францъ Листъ; въ «Русской Мысли» (за 1881—85 гг.) три статьи о композиторахъ Рубинштейнѣ, Сѣровѣ и Мусоргскомъ, положившія начало предпріятому имъ изданію серіи біографій, подъ названіемъ «Русскіе композиторы», изданныхъ фирмою П. Юргенсонъ въ видѣ небольшихъ отдѣльныхъ книжекъ. Въ 1880 г. появилась въ «Русскомъ Евреѣ» драма В. изъ еврейской жизни «На распуты», шедшая не безъ успѣха на провинціальныхъ и частныхъ столичныхъ сценахъ.—Ср.: Венгеровъ, Критико-біографическій словарь; Перепелицынъ, Исторія музыки въ Россіи; Н. М. Лисовскій, Музыкальный календарь-альманахъ на 1890 г. А. Т. 8.

Басконгады—область въ Испаніи, обнимающая три провинціи: Гвипускою, Бискаю или Бильбао и Алаву. Старое постановленіе не разрѣшало евреямъ селиться въ Гвипускою и Бискаѣ; пріѣзжая по дѣламъ, они могли оставаться здѣсь въ одномъ какомъ-либо городѣ не болѣе трехъ дней, а всего въ этихъ провинціяхъ не долѣе 14 дней. Въ Виторіи же, главнымъ городѣ провинціи Алавы, евреи жили съ 12 вѣка; послѣ 1203 г. ихъ мѣстожителство было ограничено особой уличей—«Calle Nueva» (Новая улица). Они составляли значительную общину. Виторійскіе евреи были,

главнымъ образомъ, денежными маклерами. Въ 1332 году Альфонсъ XI Кастильскій запретилъ евреямъ брать у христіанъ письменныя обязательства объ уплатѣ причитающихся суммъ въ точно определенныя дни.—Въ теченіе дальнѣйшаго, весьма долгаго періода нѣтъ никакихъ свѣдѣній о евреяхъ Виторіи. Имѣется только извѣстіе, что въ концѣ 14 в. монахъ-проповѣдникъ Винценте Ферреръ во время своего пребыванія въ Виторіи обратилъ въ христіанство четыре видныхъ еврейскихъ семейства; затѣмъ вновь проходятъ 80 лѣтъ въ полной неизвѣстности. Лишь отъ 1482 г. (почти наканунѣ изгнанія евреевъ изъ Испаніи) сохранились многія постановленія, направленные противъ евреевъ и имѣющія, главнымъ образомъ, одну цѣль—полное обособленіе евреевъ отъ прочаго населенія. Согласно декретамъ 1482 г., ни еврей, ни еврейкъ не разрѣшалось входить въ францискапскій монастырь послѣ мессы; христіанскимъ дѣвушкамъ моложе 10 лѣтъ запрещалось являться въ гетто безъ сопровожденія мужчинъ; христіанкѣ нельзя было также зажигать огонь и варить для еврея (противъ этого декрета, мѣшавшаго исполненію религиозныхъ предписаній, протестовали отъ имени общины Давидъ Чакопъ). Въ 1484 г. было запрещено допускать евреевъ въ качествѣ защитниковъ на судѣ. Собраніе представителей Басконгады запретило евреямъ печь хлѣбъ для христіанъ, открывать магазины въ христіанскіе праздники и работать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Неевреямъ не разрѣшалось продавать въ гетто свѣтные припасы, служить у евреевъ и жить среди нихъ. Общій эдиктъ объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи коснулся, конечно, и евреевъ Виторіи. 27 іюня 1492 года Исмаиль Моратанъ (предсѣдатель общины) совместно съ другими почетными лицами явился въ собраніе городского совѣта и передалъ ему отъ имени общины, въ признательность за благосклонное къ ней отношеніе, мѣсто для кладбища, «Judemendi» («евр. холмъ») близъ гетто, съ условіемъ, чтобы плугъ никогда не бороздилъ его. Городской совѣтъ принялъ этотъ даръ, и условіе было точно соблюдено.—Въ концѣ іюля 1492 г. евреи покинули Виторію; одни поселились въ соседней провинціи Наваррѣ, другіе, напр., члены богатаго семейства Чаконовъ, перѣехали на Востокъ и лишь немногіе, принявъ христіанство, остались здѣсь. Синагога перешла въ собственность города и была отдана подъ училище. Еврейская улица была переименована въ «Calle de la Puente del Rey» (Улица королевскаго моста), но позже снова называлась «Calle Nueva». Въ августѣ 1493 г. марранамъ приказано было оставить эту улицу и поселиться среди христіанъ съ тѣмъ, чтобы они перестали исполнять еврейскіе обряды.—Жители Гвипуской не допускали къ себѣ ни одного еврея.—Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Басконгады недавно поселились французскіе евреи.—Ср.: *Memoiras de los judios y juderia de Vitoria y de su expulsion de ella*, Мадридъ, 1780 (содержитъ всѣ документы, цитированные *J. Amador de los Rios* въ *Historia de los judios de Espana*, III, и взятые изъ муниципальнаго архива гор. Виторіи); *Kauserling, Die Juden in Navarra, den Baskenländern und auf den Balearen*. [Статья *M. Kauserling*, въ *J. E.* II, 582—83]. 5.

Басня, *בזב*—см. Машаль.

4.

Бассани, Гуго—поэтъ и композиторъ, род. въ Падувѣ въ 1851 г. Еще будучи ученикомъ миланской консерваторіи, обратилъ на себя вниманіе ея директора, извѣстнаго піаниста Антона Мач-

цини. Композиція Б. пѣнятся въ Италіи очень высоко; большинство ихъ надано Рикорди и Луккой; какъ поэтъ, Б. гораздо менѣе извѣстенъ, хотя и обладаетъ незауряднымъ талантомъ. [J. E. II, 585]. 6.

Бассани, Израиль-Веньяминъ—раввинъ въ Реджіо (Италія), род. въ 1703, умеръ тамъ-же въ 1790 г., сынъ Исаи Бассани. Онъ искусно писалъ стихи на еврейскомъ и итальянскомъ языкахъ и сочинилъ въ честь Франциска III Эсте, герцога Моденскаго, 80 изящныхъ еврейскихъ стихотвореній Б. помѣщены въ «Kol Ugab» Пиперно; достойны вниманія его 30 сестинъ (стансы въ шести стихахъ) объ электричествѣ (тамъ-же, 366.). Б.—также авторъ «La corona Estense», Венеція, 1753, сборника советовъ на еврейскомъ языкѣ со стихотворнымъ итальянскимъ переводомъ, и «Модаа», Ливорно, 1771, письма, касающагося дѣла I. Натофа. Кромѣ того, онъ издалъ «Todath Schelamim», Венеція, 1741, сборникъ галахическихъ статей и стихотвореній (Венеція, 1719). Б. написалъ комментарий на книгу отца своего «Egle Tal» подъ заглавіемъ «Perure Lechem» и «Rina li-Schua», пѣсни различнаго содержанія (Венеція, 1774). Въ архивѣ еврейской общины въ Реджіо сохранились сотни еврейскихъ писемъ Б. и цѣлые томы его респонсовъ и проповѣдей; тамъ-же хранятся сочиненіе его объ основахъ еврейскаго календаря. Бенедетто Фрици (Феррара, 1791) написалъ папегрико-биографическій очеркъ о Б.—Ср.: А. Б. Пиперно, Kol Ugab, стр. 846; J. E. II, 585; Fürst, Bibl. jud., I, 93. А. Д. 9.

Бассани, Исаи—итальянскій раввинъ первой половины 18 в., сынъ Израиля Хизкии Б. Изъ документовъ братства «Шомеримъ Лабокерь» въ Реджіо видно, что Б. съ 1702 по 1707 г. былъ раввиномъ въ Ченто. Съ 1712—1716 гг. онъ жилъ въ Падуѣ (Лампронти, Pachad Jizchak, I, 34), а затѣмъ переселился въ Реджіо, гдѣ и умеръ послѣ 1736 г. М. Х. Луццато былъ однимъ изъ учениковъ Б. и посвятилъ ему свое произведеніе «Leschon Limudim». Оставшіяся послѣ Б. сочиненія обнаруживаютъ въ немъ крупнаго ученаго, чело-вѣка удивительно гибкаго ума. Многія его рѣшенія помѣщены въ «Pachad Jizchak» Лампронти. Сверхъ того, его респонсы встрѣчаются въ «Dibre Joseph» Иосифа Иргаса, «Schemesch Zedakah» Самсона Марпурга и въ «Orach la-Zadik» Авраама Хаима Родригеса; его респонсы составляютъ также вторую часть изданнаго сыномъ его Израиль-Веньяминомъ собранія респонсовъ, озаглавленнаго «Todath Schelamim», гдѣ они помѣщены подъ особымъ заглавіемъ «Lachme Toda» (Венеція, 1741). Б. написалъ также сочиненія: «Egle Tal», «Imre Joscher», критическія замѣтки къ Евангелію, дополнительныя замѣтки къ методологическому трактату «Halichot Eli» Соломона Алгази, подъ заглавіемъ «Kur la-Zahab». Всѣ эти сочиненія, по свидѣтельству Граціадіо Непи въ его «Zecher Zaddikim li-Beracha», находились въ Реджіо у Пуа. Одно его стихотвореніе, написанное въ декабрь 1716 г., было напечатано Авраамомъ Варухомъ Пиперно въ его сборникѣ произведеній итальянско-еврейскихъ авторовъ (2му 4р, 9а). Это—поздравительныя стихи по случаю выдержанія Зебуловомъ бенъ-Израиль Конельяно докторскаго экзамена по медицинѣ и философіи. Два письма Б. были напечатаны въ «Kerem Schemed», III, 163. Въ бібліотекѣ феррарской талмуд-

торы хранится въ рукописи сочиненіе Б. «Misch-rat la-Aschukim» по поводу происходившихъ въ Мантуѣ пререканій по вопросу о налогахъ. Пепру Б. принадлежитъ также разсужденіе о томъ, что по раввинскому ученію запрещается обманывать нееврея. Б. обладалъ и поэтическимъ дарованіемъ, какъ свидѣтельствуеетъ Луццато въ своемъ «Leschon Limudim». Кромѣ М. Х. Луццато, его ученикомъ былъ между прочимъ Исаи Руманикъ, авторъ «Mussar Melachim» и «Meliz Joscher». Въ Реджіо и повнынъ поддерживаются постановленія Б. о томъ, чтобы гуся съ черными пятнами на щечкахъ не употреблялись въ пищу.—Ср.: Capitoli della fraternita di Reggio; Schomerim la-Boker; Lampronti, Pachad Jizchak, I. c.; Kaufmann, въ Revue ét. juiv., XXXIX, 133; Steinschneider, въ Monatsschrift, XLIII, 566; J. E. II, 585; Nepi, Toldoth Gedole Israel, s. v. А. Дривинъ, 9.

Бассани, Іехіель бенъ-Ханни—константинопольскій казуистъ и раввинъ 17 в. Респонсы его (Константинополь, 1737) отличаются глубиной анализа и изяществомъ стиля. Б. поддерживалъ переписку съ выдающимися талмудистами своего времени; имя его нѣсколько разъ упоминается въ респонсахъ Иосифа изъ Триви и Меира де Вотоно. Его галахическія рѣшенія въ трѣчаются также въ рукописной коллекціи респонсовъ въ бібліотекѣ Монтефіоре, код. № 116 b, fol. 2, и d, fol. 6. Вѣлградскій раввинъ Іегуда Јерма былъ однимъ изъ его учениковъ.—Ср. Conforte, Koreh ha-Doroth, Кассель, стр. 44, 48, 51. [J. E. II, 585 съ дополненіемъ]. 9.

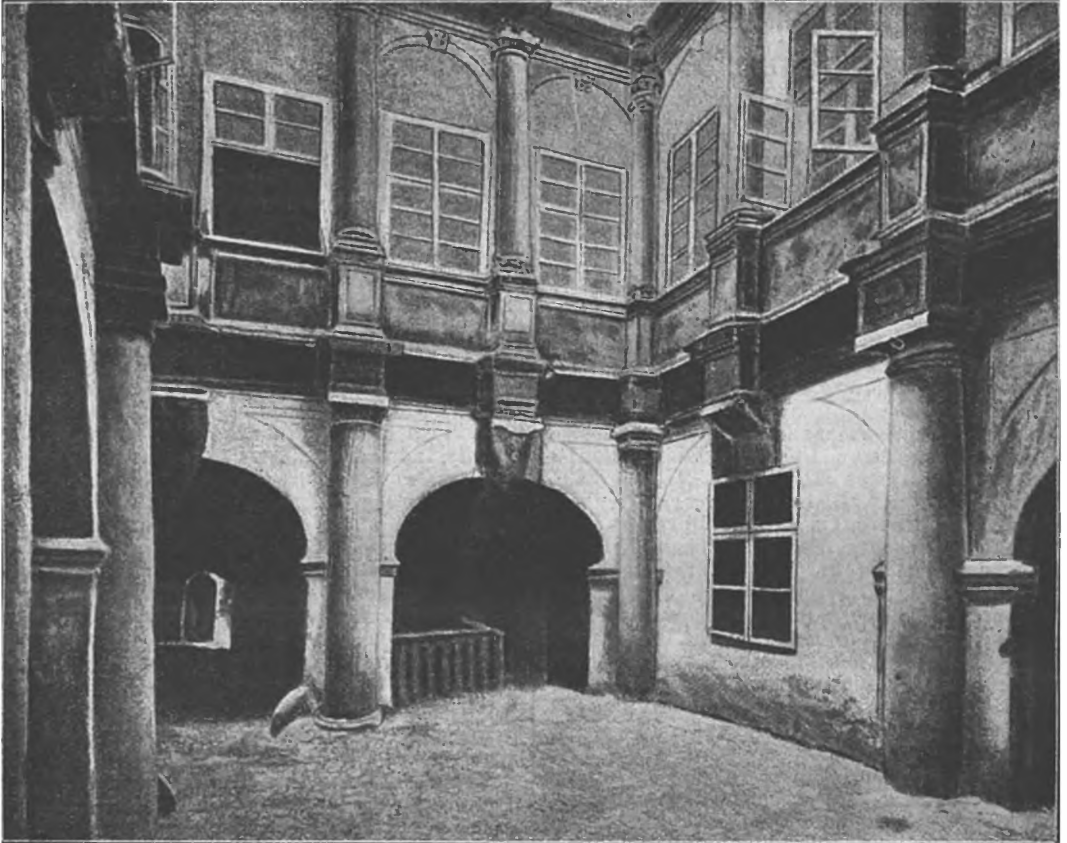
Бассани, Хизкии Мордехай бенъ-Самуиль—раввинъ въ Веронѣ (Италія) конца 16 и начала 17 вв., авторъ трактата о разводѣ «Miktab le-Chizkiah» и трактата о левиратномъ бракѣ «Maamar Mordechai», которые изданы внукомъ его, врачомъ Менахемомъ б. Исаакъ Наваррою подъ общимъ названіемъ «Pene Jizchak», Мантуя, 1744. Кромѣ того, Б. написалъ книгу «Sefer Bikkurim», Вѣна, 1710, молитвы, произносимыя при посѣщеніи больныхъ. Тамъ-же помѣщено весьма цѣнное назидательное письмо «Iggeret Mussar», обращенное къ членамъ веронскаго братства попеченія о больныхъ. Содержаніе книги частью заимствовано изъ «Maamar Jakob» Аарона Берехи, частью же изъ «Luchoth ha-Berith» Исаи Горовица. Респонсы Б. отъ 1688 года помѣщены въ собраніи респонсовъ Самуила Абоаба (אבובא רב) —Ср. Ven-jacob, стр. 82. [J. E. II, 584 съ дополненіемъ]. 9.

Бассано—городъ въ провинціи Венеція въ Италіи. Евреи жили здѣсь въ очень ранній періодъ, занимаясь торговлей, промышленностью и особенно ссудой денегъ, какъ видно изъ документовъ до 1264 г. Въ первой половинѣ 15 в. они составляли большую и цвѣтущую общину, но постепенно ихъ стали преслѣдовать, и въ 1468 г. былъ изданъ законъ о вѣчномъ ихъ изгнаніи. Сначала евреи жили въ одной маленькой уллицѣ, до сихъ поръ еще носящей названіе «Callella dei Zuditi», но потомъ имъ былъ отвѣденъ болѣе обширный кварталъ, который въ народѣ и теперь еще именуется «Il Ghetto».—Въ настоящее время въ Б. нѣтъ евреевъ, причѣмъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ синагоги или кладбища.—Ср. Brenteri, Fondazione del Monte di Pietà, 1882. [J. E. II, 585]. 5.

Бассеви фонъ-Трейенбергъ, Яковъ, извѣстный также подъ именемъ Якова Шмилеса—придворный еврей и финансистъ; род. въ 1580 г., ум. въ Юнгъ-Бунтлау въ 1634 г.—Б. рано сталъ заниматься денежными операціями и, разбогатѣвъ,

снискалъ расположеніе императоровъ Рудольфа II, Матвѣя и Фердинанда II, которыхъ онъ часто сужалъ деньгами, особенно послѣдняго, нуждавшагося въ крупныхъ суммахъ въ періодъ Тридцатилѣтней войны (1618—48). Императоръ Матвѣй особой грамотой назначилъ въ 1611 г. «Якова Бассеви своимъ свободнымъ придворнымъ евреемъ», съ тѣмъ, чтобы Яковъ и его семья подлежали юрисдикціи верховнаго гофмаршала. Какъ представитель пражской общины, Б. упоминается впервые въ 1616 г. Онъ всегда пользовался своими связями для блага евреевъ имперіи и Италіи; благодаря ему и другимъ еврейскимъ капиталистамъ для защиты еврейскаго квартала Праги былъ послѣ битвы при Бѣлой Горѣ въ 1621 г. назна-

ченъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ раввиномъ Липманомъ Геллеромъ, о которомъ онъ особенно заботился послѣ его ареста и смѣщенія съ должности (1629): между прочимъ онъ внесъ изъ собственныхъ средствъ пятую часть штрафа, наложеннаго на Геллера. Извѣстна широкая благотворительная дѣятельность Б. Вслѣдствіе какихъ-то неизвѣстныхъ намъ неприяностей 1631 г. Б. оставилъ Прагу и переселился на одинъ годъ въ Гитшинъ.—Вторая жена Б., Гендель (ум. въ 1628 г.), также извѣстна благотворительностью: она поддерживала бѣдныхъ ученыхъ и покупала для синагогъ Богеміи и Моравіи молитвенныя книги, въ которыхъ чувствовалась тогда большая потребность въ виду уничтоженія еврейскихъ книгъ

Дворъ дома Якова Бассеви въ Прагѣ. (Изъ кн. «Das Prager Ghetto», 1903).

ченъ особый отрядъ. За услуги казнѣ Б. былъ возведенъ императоромъ Фердинандомъ II въ дворянство съ наименованіемъ «фонъ-Трейенбергъ» (на его гербѣ былъ изображенъ синій левъ съ восемью красными звѣздами въ синемъ полѣ). Фердинандъ предоставилъ Б. полную свободу торговли во всѣхъ его владѣніяхъ, независимо отъ того, запрещено ли въ данномъ мѣстѣ жить евреямъ, право повсемѣстнаго жительства и приобрѣтенія собственности. Онъ былъ освобожденъ отъ всякихъ налоговъ, податей и пошлинъ и получилъ доступъ ко двору. Эта привиллегія служила, повидимому, подтвержденіемъ упомянутой выше привиллегіи 1611 г. (имѣется ссылка и на болѣе раннюю привиллегію императора Рудольфа).

въ началѣ Тридцатилѣтней войны.—Ср.: S. Hock, Die Familien Prags, 1892; Bondy-Dworsky, Zur Gesch. d. Jud. in Böhmen, Mähren u. Schlesien, 1906, стр. 818, 824 и сл.; Lippman Heller, Kos Jeschuot, стр. 4, 5 и 9; G. Wolf, Die Juden unter Ferdinand II, въ Jahrbuch für d. Gesch. d. Jud. u. d. Judent. I, 238—39; Grätz, Gesch. d. Jud. X, 40; снимокъ съ герба помѣщенъ къ Jew. Enc. IV, 126. [J. E. II, 585—86 съ дополнен. М. В.] 5.

Бассинъ, Елисей—см. Бассинъ, Э.

Бассора (или Васра)—главный городъ одноименнаго вилайета въ Азіатской Турціи, въ 54 миляхъ отъ персидскаго залива, на правомъ берегу Шатъ-эль-Араба, основанный арабами въ 636 г. О начальной исторіи евреевъ въ Б. ничего

неизвестно, но значение, которое приобрѣлъ городъ, какъ центр науки, должно было рано привлечь сюда евреевъ. Въмѣстѣ съ Вавиломъ, В. находилась подъ духовной юрисдикціей сурской академіи. Видный врачъ Масджейги (883) былъ басрийцемъ, какъ и Машалла, одинъ изъ первыхъ арабскихъ астрологовъ, именуемый ученикомъ своимъ Ал-Хайятомъ—«Al-Basri». Р. Іосифъ баръ-Сатія (942) переселился въ В., когда сурская академія была окончательно закрыта. Ибнъ-Хордадбе въ «Книгѣ путей и государствъ» описываетъ В., какъ одинъ изъ главныхъ этапныхъ пунктовъ международной торговли, находившійся въ 8 и 9 вв. въ рукахъ евреевъ. Дальнѣйшія свѣдѣнія встрѣчаются лишь въ 12 вѣкѣ, когда Вениаминъ Тудельскій нашелъ тамъ 2000 евреевъ, среди которыхъ было много ученыхъ и богатыхъ купцовъ. Татарскія нашествія 14 в. губительно отразились на общинѣ. По однимъ свѣдѣніямъ, Тамерланъ перебилъ въ В., Мосулѣ и Хиснъ-Кефѣ 10.000 евреевъ. Путешественникъ Тексейра (начало 17 в.) не нашелъ евреевъ въ В.; лишь въ серединѣ 18 в. опять возникаетъ община, когда, по мѣстнымъ преданіямъ, сюда переселились багдадскіе евреи; путешественникъ Веньяминъ II сообщаетъ въ серединѣ 19 в., что страшная эпидемія опустошила цѣлые кварталы города и что изъ числа четырехъ синагогъ три пустыютъ. Въ 1854 г. Петерманъ нашелъ 30 еврейскихъ семействъ, при общемъ населеніи въ 5000 чел.; въ праздникъ Шебуотъ, говоритъ Петерманъ, мѣстные евреи отправляются къ могилѣ Ээры. За послѣдніе годы еврейское население опять увеличилось: 1904 г.—2050 (во всемъ вилайетѣ около 5000). Главное занятіе евреевъ—торговля финниками. Мѣстная талмудъ-тора (150 учен.) поддерживается Alliance'омъ.—Ср.: Регесты и надписи, т. I, № 145; Grätz, Gesch. d. Jud., III, 98, 147, 202; Benjamin II, Acht Jahre in Asien und Afrika, стр. 137; Petermann, Reisen, I, 152; Cuinet, La Turquie d'Asie, III, 209, 220; Bulletin All. Israel., № 24, 157; 1904, 167 [Изъ статьи R. Gottheil'я, J. E. II, 586]. 5.

Бассъ, Луцилій—правитель Іудеи послѣ взятія Іерусалима Титомъ (70 г. по Р. Хр.). Раньше В. былъ префектомъ флота въ Равеннѣ и привнесъ присягу Бителлю, но, не будучи имъ возведенъ въ должность praefectus praetorii, избѣжалъ ему и передалъ корабли въ распоряженіе Веспасіана (Талитъ, Historia, III, 12, 36, 40). Такая услуга не могла остаться безъ награды, и Веспасіанъ назначилъ В. правителемъ Іудеи, поставивъ ему задачу покорить не сложившія еще оружія крѣпости Иродіонъ, Махеронъ и Масаду. В. проявилъ при этомъ больше храбрости, чѣмъ стратегическаго искусства. Иродіонъ сдался сразу безъ битвы, но Махеронъ оказалъ упорное сопротивление, и В. не былъ бы въ состояніи покорить эту крѣпость, еслибы молодой начальникъ ея, Элеазаръ, не былъ взятъ римлянами въ плѣнъ. В. велѣлъ бичевать его на глазахъ осажденныхъ, и они, желая спасти своего предводителя, обѣщали сдать крѣпость, если ему будетъ дарована жизнь. В. согласился на это условіе и пощадилъ гарнизонъ, но безчеловѣчнымъ образомъ вырѣзалъ жителей, около 1700 чел., женщинъ же и дѣтей обратилъ въ рабство. В. умеръ во время осады Масады. Трудная задача покоренія этой крѣпости была выполнена при его преемникѣ, Силіи вѣ.—См. Іосифъ, Іуд. война, VII, 6; Grätz, Gesch., 3 изд., IV, 548. [J. E. II, 587]. 2.

Бассъ (Бассета, Мешореръ), Саббатай бенъ-Іосифъ—еврейскій бібліографъ, род. въ Калшиѣ

въ 1641 г., ум. въ Кротошиѣ въ 1718 г. Потерявъ родителей при избіеніи евреевъ Калши въ 1655 г., В. переехалъ въ Прагу; обладая голосомъ (басомъ, чѣмъ объясняется и его прозвище) В. поступилъ пѣвчимъ въ хоръ знаменитой пражской синагоги (Altneuschul). Свободное время онъ посвящалъ литературнымъ занятіямъ. Въ 1669 г., приступивъ къ новому изданію жаргоннаго глоссарія къ Библіи Моисея Сертелеса «Beer Mosche», онъ снабдилъ его обширнымъ предисловіемъ съ изложеніемъ въ общедоступной формѣ всѣхъ правилъ еврейской грамматики, желая этимъ возбудить въ юношествѣ, всецѣло поглощенномъ талмудической схоластикой, интересъ къ изученію библейскаго языка. Съ 1674 по 1679 г. В. путешествовалъ по Польшѣ, Германіи и Голландіи, останавливаясь на болѣе продолжительное время въ тогдашнихъ центрахъ еврейской науки. Въ 1679 году В. поселился въ Амстердамъ, гдѣ всецѣло предался литературной дѣятельности. Онъ принялъ близкое участіе въ предпринятомъ въ томъ-же году Іосифомъ Виенгаузеномъ жаргоннымъ переводѣ Библіи и издалъ (въ 1680 г.) суперкомментарій къ комментарию Раши на Пятикнижіе и Мегиллотъ. Это незначительное по объему сочиненіе, въ которомъ авторъ стройно излагаетъ все существенное, что дали его предшественники по толкованію Раши, является еще и въ настоящее время весьма цѣннымъ подспорьемъ при изученіи послѣдняго. Пользуясь весьма обширной бібліотекой Моисея де-Агилара, члена амстердамской сефардской общины, Бассъ получилъ возможность закончить задуманное имъ еще въ Прагѣ бібліографическое руководство «Sifte Jeschenim» (Амстердамъ, 1680); въ этомъ капитальномъ трудѣ, создавшемъ автору славу «отца» еврейской бібліографіи, приведенъ перечень 2400 книгъ (2200 Hebraica и около 160 Judaica) въ алфавитномъ порядкѣ по заглавіямъ, съ обозначеніемъ имени автора, размѣра книги, мѣста и времени печатанія и съ краткой передачей содержанія. Большинство отмѣченныхъ книгъ В. зналъ изъ первыхъ рукъ, описание же остальныхъ заимствовано имъ у Вухторфа и Bartolucci. Всю известную ему еврейскую литературу В. разбиваетъ на двѣ главные группы, библейскую и побиблейскую, подраздѣляя каждую изъ нихъ на десять рубрикъ. Словари, грамматики и переложенія отнесены при этой классификаціи къ первой группѣ, а комментариі на Талмудъ и новеллы—къ послѣдней. Въ прибавленіи къ бібліографическому каталогу В. даетъ алфавитный индексъ авторовъ, включая таннаевъ, амораевъ, сабореевъ и гаоновъ. Значительный культурно-бытовой интересъ представляетъ предисловіе къ «Sifte Jeschenim». Считаясь съ условіями того времени, когда ортодоксальное еврейство относилось весьма подозрительно къ всякимъ новшествамъ, В. пытался доказать рядомъ «богословскихъ доводовъ», что бібліографическій указатель не представляетъ ничего предосудительнаго и весьма полезенъ для укрѣпленія благочестія, причемъ онъ ссылается на авторитетъ известнаго богослова Исаи Гурнича (автора «Шело»). Въ томъ-же предисловіи В. заботясь объ улучшеніи воспитанія юношества, рекомендуетъ яѣмецко-польскому еврейству ввести у себя методы преподаванія, практикуемые въ амстердамской португальской общинѣ. Этотъ трудъ сразу создалъ Бассу громкую известность въ ученомъ христіанскомъ мірѣ (гдѣ онъ фигу-

пировалъ подь именемъ Bassista). Христіанскіе ориенталисты предприняли нѣмецкіе и латинскіе переводы сочиненія Б. Уже въ 1681 г. Густавъ Перингеръ приступилъ (при содѣйствіи самого Б.) къ изданію «Sifte Jeschenimъ» съ латинскимъ переводомъ, но смерть прервала работу. О большомъ значеніи книги Б. для библиографіи свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что она легла въ основу Вольфовой «Bibliotheca Hebraica». Изъ другихъ произведеній Б. наибольшій интересъ представляетъ его жаргонный «Путеводитель для купцовъ и путешественниковъ» (Derech Erez, Амстердамъ, 1680), состоящій изъ трехъ отдѣловъ: молитвъ для путешественниковъ въ дорогѣ, таблицъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ разныхъ странъ и перечня трактовъ и дорогъ съ указаніемъ разстояній между крупными городами. Основательно изучивъ въ Амстердамѣ книжное дѣло, Б. рѣшилъ заняться изданіемъ еврейскихъ книгъ. Наиболее подходящимъ пунктомъ для устройства типографіи Б. считалъ восточную часть Германіи въ виду того, что большинство еврейскихъ авторовъ, печатавшихъ свои книги въ Амстердамѣ или Прагѣ, было изъ Польши и Лѣтвы. Б. остановился на Бреславлѣ, какъ наиболее близкомъ къ польской границѣ. послѣ четырехлѣтнихъ переговоровъ съ бреславльскимъ магистратомъ Б. въ 1687 г. удалось получить разрѣшеніе на открытіе типографіи. Тогда онъ началъ свое дѣло въ маленькомъ, недавно основанномъ (1663 г.) близъ Бреславля городкѣ Дитерсбургѣ; онъ выписалъ туда штатъ печатниковъ, наборщиковъ и другихъ ремесленниковъ и создалъ еврейскую общину, благоустройству которой удѣлилъ много вниманія. Въ 1689 г. типографія Б. выпустила свою первую книгу «Beth Schemuelъ» (комментарій къ Шулахъ-Аруху) Самуила изъ Вядислава. Книги, изданныя Бассомъ, отличались красивой и опрятной внѣшностью и весьма охотно раскупались, особенно на ярмаркахъ въ Бреславлѣ, гдѣ Б. лично ихъ продавалъ. Значительный ущербъ предпріятію нанесло неприязненное отношеніе иезуитовъ, обратившихся въ бреславльскій магистратъ (15 июля 1694 г.) съ ходатайствомъ воспретить продажу еврейскихъ книгъ, которыя содержатъ «богохульственныя и антирелигіозныя выраженія». Книги, отпечатанныя Бассомъ, были конфискованы, и лишь послѣ долгихъ хлопотъ магистратъ, убѣдившись, что онъ не содержитъ ничего предосудительнаго, вернулъ ихъ владѣльцу. Въ 1711 г. Б. передалъ дѣло своему сыну Іосифу, но въ слѣдующемъ году Б. вмѣстѣ съ сыномъ, по доносу преподавателя еврейскаго языка іезуита Франца, были арестованы по обвиненію въ распространеніи зажигательныхъ проповѣдей противъ властей: невнятная книжка Натана Ганивера «Schaare Zionъ» (сборникъ молитвъ и наставленій), напечатанная Б. послѣ того, какъ она выдержала уже нѣсколько изданій, была выставлена іезуитами, какъ богохульственное сочиненіе, направленное противъ христіанства и христіанъ; благодаря заступничеству честнаго и компетентнаго цензора Рох'а, Б. былъ вскоре освобожденъ. послѣдніе годы онъ усердно работалъ подь перизданіемъ своего библиографическаго труда въ значительно дополненномъ и исправленномъ видѣ, однако не успѣлъ осуществить свое намѣреніе.—Ср.: Wolf, Bibl. Hebr., I, 1023, II, 957, III, 1000, IV, 769; Fürst, Bibl. jud., III, введеніе, 76—82; Oelsner, Schabbetai Bassista, 1858; Brann, въ Monatsschrift, XI, 477—80, 515—26, 560—74, и въ Libermann's Jahrbuch für Israeliten,

1883, p. 105; Steinschneider, Sifrut Israel, 380, 381, 422; Karpeles, Gesch. d. jüd. Liter., 992—3; J. E. II, 583—4; L. Schulman, Sefat Jehudit-aschkenesit etc. (Hasman, 1903, II, 45).

Басурто, Діего Энрикисъ—поэтъ-марранъ 17 в., род. въ Испаніи. Подобно отцу своему, поэту Антонию Энрикесу Гомесу, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Руанѣ и затѣмъ окончательно поселился въ Голландіи. Б. авторъ «El triumpho de la virtud y paciencia de Jobъ» (Руанъ, 1646), поэмы, написанной разными размѣрами и посвященной матери Людовика XIV.—Ср.: Kayserling, Sephardim, pp. 243 sqq.; idem, Bibliot. espain.-port.-jud., p. 26. [J. E. II, 587]. 4.

Баталюси, аль-Хафизъ Абу Мохаммедъ Абдалла ибнъ-Мохаммедъ ибнъ-аль-Сидъ, аль—арабскій филологъ, род. въ Бадахосѣ (отсюда и прозвище Баталюси) во второй половинѣ 11 в., ум. въ Валенсіи въ 1127 г. По сообщенію арабскихъ биографовъ, Б. былъ главою школы филологовъ въ Валенсіи, куда «его лекціи привлекали цѣлыя толпы учениковъ» (Ибнъ-Халликаль, изд. Slane, II, 61; Хаджи-Халифа, изд. Flügel, VII, 1666, № 6259). Кромѣ ряда сочиненій грамматическаго и филологическаго характера, перечисляемыхъ биографами Б., ему приписывается также трактатъ «Al-Chadaikъ» (Фруктовый садъ), гдѣ мірозданіе сравнивается съ интеллектуальнымъ кругомъ. Сочиненіе это, переведенное Моисеемъ ибнъ-Тиббономъ съ арабскаго на еврейскій языкъ, подь заглавіемъ «Ha-Rajonoth ha-Aggulothъ» (Интеллектуальные круги), было издано Д. Кауфманномъ (Будапештъ, 1880) съ обстоятельнымъ введеніемъ, посвященнымъ попыткѣ установить слѣды ученія Б. въ еврейскій философіи. По мнѣнію Кауфмана, сочиненіемъ Б. пользовался Гай-Гаонъ, какъ можно заключить по цитатѣ у Моисея Ботареля въ его комментаріи на Sopher Jezirah, (IV, 2). Также и Бахья (Choboth ha-Lebaboht, VIII) дословно передаетъ слова Б., говоря о числахъ. Выраженіе «интеллектуальные круги»—גלגל מלכות—встрѣчается въ «Mekor Chajimъ» Ибнъ-Гебиры (Munk, Mélanges de philosophie juive et arabe, IV, 1). При градаціи интеллигенціи Іегуда Галеви пользуется выраженіями Б. (Cusari, ed. Hirschfeld, V, 20). Авраамъ ибнъ-Эзра высказываетъ по поводу десятиричнаго счисленія тѣ-же взгляды въ своемъ комментаріи къ Исх., 3, 15, что и Б. Ибнъ-Цаддикъ, въ свою очередь, говоритъ о символическомъ значеніи чиселъ (Olam Katon, изд. Jellinek, 49). Вліяніе Б. сказывается и у Авраама ибнъ-Дауда, когда послѣдній, въ «Emunah Rashaъ» (ed. Weil, p. 48), заявляетъ, что нельзя отрицать существованія числа одинъ. Вся система отрицательныхъ атрибутовъ, теорія о вседѣйствіи Бога и ученіе о свободѣ воли, какъ они изложены у Маймонида въ «Moreh Nebuchimъ», заимствованы изъ труда Б. слѣдующіе еврейскіе философы либо прямо цитируютъ Б., либо пользуются его сочиненіемъ безъ упоминанія источника: Іосифъ ибнъ-Каспи, Калонимосъ бенъ-Калонимосъ, Самуиль ибнъ-Царца, Фратъ Маймонъ, Симонъ Дуранъ, Иоель ибнъ-Шолейбъ, Моисей ибнъ-Хабибъ и наконецъ Исаакъ Абрабанель. Трудъ Газзали «Al-Kistas al-Mustakimъ», по мнѣнію Кауфмана, простой плагиатъ изъ Б. Въ своей статьѣ о Б. (Rev. ét. juiv., VII, 274—279) Деренбургъ, однако, доказалъ, что Б. жилъ во второй половинѣ 11 в., а не въ 10 в., какъ полагаетъ Кауфманъ; слѣдовательно, ни Гай-Гаонъ, ни Ибнъ-Гебиры, ни Бахья не могли пользо-

ваться сочиненіемъ Б.—Существуетъ, впрочемъ, рядъ данныхъ, заставляющихъ думать, что Б. вовсе не написалъ приписываемаго ему философскаго трактата. Во-первыхъ, уже то обстоятельство, что ни одинъ изъ арабскихъ биографовъ Б. не приписываетъ ему этого сочиненія, а всѣ изображаютъ его исключительно специалистомъ по грамматикѣ, является достаточно вѣскимъ доказательствомъ противъ утвержденія, что Б.—авторъ сколько-нибудь серьезнаго философскаго изслѣдованія; при этомъ, даже въ своей специальности, какъ видно изъ нѣсколькихъ сохранившихся философическихъ трудовъ его, Б. является писателемъ весьма посредственнымъ. Вдобавокъ, Кауфманъ совершенно игнорируетъ фактъ, что переводчикъ передѣлывалъ цитаты изъ Корана и мусульманскихъ преданій въ библейскіе и талмудическіе тексты; это была, несомнѣнно, задача крайне трудная, превосходившая, конечно, силы Моисея ибнъ-Тиббона; поэтому слѣдуетъ предположить, что указанныя библейскія цитаты находились уже въ самомъ оригиналѣ и, слѣдовательно, не могли принадлежать перу мусульманина. Указанія на жертвоприношенія, встречающіяся неоднократно (напр., на стр. 48), носятъ также чисто-еврейскій отпечатокъ.—Во-вторыхъ, самая система труда и обработка матеріаловъ вполне еврейскія. Но даже еслибы оригиналъ книги и содержалъ въ себѣ цитаты изъ Корана, все-таки было бы ватруднительно отнести ее къ началу 12 в.; тогда бы естественно о ней упомянуть тотъ или другой писатель, жившій ранѣе 13 в., главнымъ образомъ Ибнъ-Даудъ, который, ссылаясь на нее, цитировалъ бы и ея составителя, какъ онъ упоминаетъ Алфараби, Ибнъ-Сину и др. Съ увѣренностью можно сказать, что книга была написана въ началѣ 13 в., притомъ евреемъ или, въ крайнемъ случаѣ, арабомъ, который, подобно Ал-Табризи, былъ хорошо знакомъ съ еврейскою философіею и спеціально съ учениемъ, изложеннымъ въ «Moreh Nebuchim».—Наконецъ, не трудно объяснить связь имени Б. съ разсматриваемымъ здѣсь сочиненіемъ. Какъ устанавливаетъ Кауфманъ въ своемъ введеніи, болѣе значительная часть дошедшей до насъ рукописи «Интеллектуальные круги» носитъ имя Птолемея (פּוֹלֵמַיִם), въ которомъ Кауфманъ усматриваетъ испорченное Батаљюси (בּאֲטַלְיוּסִי). Иосифъ ибнъ-Каспи (род. въ 1280 г.), впервые цитирующій это сочиненіе, также отмѣчаетъ имя «Птолемея» (Amude Kesef, ed. Werbluner, 10). Рукопись Британскаго музея (Cod. add., 21, 140) носитъ въ заголовкѣ слѣдующую помятку: «Книга интеллектуальныхъ круговъ פּוֹלֵמַיִם לְבַּלְבַּל, т.-е. Птолемея, а въ заключеніи «конецъ книги интеллектуальныхъ круговъ Птолемея (פּוֹלֵמַיִם לְבַּלְבַּל) или, по мнѣнію иныхъ, Абу-Насра» (Алфараби). Сомнѣніе, проглядывающее въ этихъ заключительныхъ словахъ, показывающее, что списки были снабжены либо именемъ Алфараби, какъ автора книги, либо были совершенно безымянны. То обстоятельство, что сочиненіе лишено какого бы то ни было предисловія своего составителя, по-видимому, подтверждаетъ послѣднее. Въ виду этого въ высшей степени правдоподобно, что кто-нибудь, основательно изучавшій книгу, найдя въ ней представленія о кругахъ, вспомнилъ объ астрономическомъ трудѣ Птолемея, Алмагестѣ, и потому вставилъ имя Птолемея (פּוֹלֵמַיִם לְבַּלְבַּל), какъ ея автора. Этотъ Птолемей въ слѣдствіи превратился въ Батаљюси (בּאֲטַלְיוּסִי) бла-

годаря ошибкѣ какого-нибудь переписчика, случайно знавшаго о существованіи Б., но совершенно неосвѣдомленнаго относительно Птолемея.—

«Интеллектуальные круги» распадаются на семь главъ. Руководящая идея первыхъ четырехъ слѣдующая: Вселенная со всѣмъ въ ней существующимъ представляетъ кругъ, начало и конецъ котораго—Богъ. Исходя отъ Бога, все существующее распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ: девять интеллигенцій, управляющихъ девятью сферами (сефирами), и активный разумъ, сотворившій подлунный міръ, душу, форму и матерію. При посредствѣ формы матерія одухотворяется и, родивъ четыре стихіи, производитъ минералы, растенія, животныхъ и, наконецъ, человѣка. Послѣдній, при помощи своего интеллекта, являющагося его отличительнымъ атрибутомъ (свойствомъ), проходитъ чрезъ всѣ серіи существъ и возвращается къ Богу. Итакъ, вселенная представляетъ кругъ. Наконецъ, человѣкъ, являющійся послѣднимъ звеномъ въ ряду твореній, вызванныхъ активнымъ разумомъ, самъ, послѣ своей смерти, становится частью этого разума, пройдя послѣдовательно рядъ низшихъ преобразованій. Разумъ человѣческій, въ свою очередь, совершаетъ кругъ, причемъ проходитъ всѣ стадіи въ такой послѣдовательности: человѣкъ, животное, растенія, минералы, стихіи, матерія, форма, душа и активный разумъ, откуда вышелъ и къ которому возвращается человѣкъ послѣ своей смерти. Изъ этого вытекаетъ, что и область духовной жизни человѣка совершаетъ въ своемъ поступательномъ движеніи правильный кругъ.—По естественному ходу дѣла, человѣкъ, какъ благороднѣйшее изъ всѣхъ твореній подлуннаго міра, долженъ былъ бы быть созданъ ранѣе всѣхъ прочихъ твореній; тѣмъ не менѣе, онъ является (по времени возникновенія) послѣднимъ изъ нихъ съ опредѣленною цѣлью быть въ состояніи изслѣдовать и понимать все созданное ранѣе его. Частичный разумъ человѣка получилъ возможность и способность понимать разумъ общій, мировой. Человѣкъ, такимъ образомъ, принимаетъ активное участіе какъ въ духовномъ, такъ и въ реальномъ мірѣ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ онъ и называется «микрокосмомъ» и его разумъ охватываетъ оба міра, какъ духовный, такъ и реальный.—Ряды чиселъ также образуютъ кругъ. Исходя изъ единицы, они развиваются и возвращаются къ своей точкѣ отправленія, достигнувъ десяти, которое также является своего рода единицею. Богъ—единица и единство par excellence. Подобно тому, какъ числовая единица вызываетъ къ существованію всѣ остальные числа, такъ и Богъ вызываетъ къ жизни міръ.

Пятая глава трактуетъ объ атрибутахъ Бога. Здѣсь авторъ развиваетъ свою теорію отрицательныхъ атрибутовъ, которую онъ, несомнѣнно, заимствовалъ у Маймонида. Шестая глава посвящена вопросу о всевѣдѣніи Бога и опровергаетъ аргументы философовъ, утверждающихъ, будто Богъ знаетъ лишь все общее, вовсе не интересуясь частностями. Въ седьмой главѣ авторъ приводитъ восемь доказательствъ въ пользу безсмертія души. Большинство этихъ аргументовъ заимствовано изъ сочиненія Бахья «Maani al-Nafs» (Размышленія о душѣ).—Ср.: Kaufmann, Die Spuren des Bataljusi in der jüdischen Philosophie, 1880; Steinschneider, Hebr. Uebers., § 156; H. Derenbourg, в Rev. ét. juiv., VII, 274—279. [Статья I. Brojde, въ J. E. II, 593—594]. 4.

Батаней — мѣстность къ востоку отъ Иордана, часть ветхозавѣтнаго Басана (Евсевій, *Onomast.*, изд. Lagarde, 232). Этимъ именемъ обозначаютъ либо, въ болѣе узкомъ смыслѣ, собственно Б., либо, въ болѣе широкомъ, всю область, обнимающую Трахонитиду, Авранитиду и Гаулантитиду (напр., Иосифъ, *Древн.*, IV, 17, 3; Vita, II). Главными городами Б. были, вѣроятно, наиболѣе крупные города Басана, Адраа (прежнее Эдрен) и Аштаротъ (*Onomast.*, 209, 213, 268). Вся мѣстность сравнительно поздно присоединилась къ владѣніямъ еврейскаго народа и не могла слиться съ ними въ культурномъ и религиозномъ отношеніяхъ. Населеніе Б. представляетъ чрезвычайно пеструю смѣсь сирійцевъ, евреевъ и кочевниковъ, которые сильно тревожили осѣдлыхъ жителей и которымъ благоприятствовалъ самый характеръ страны, славившейся богатыми пастбищами и стадами (Иеремія, 50, 19; Мих., 7, 14). Около 85 г. до Рожд. Хр., при царѣ Аретѣ III, страна была завоевана набатеянами, но затѣмъ была покорена римлянами, которымъ пришлось выдержать при этомъ довольно упорную и трудную борьбу съ тетрархомъ Зенодоромъ (см.), соединившимся съ разбойничьими кочевниками. Въ 23 г. Августъ подарилъ Б. вмѣстѣ съ Трахонитидой и Авранитидой Ироду Великому (Иосифъ, *Иуд. войн.*, I, 20, 4; *Древн.*, XX, 10, 1), которому удалось, наконецъ, водворить тамъ нѣкоторый порядокъ и ограничить разбои кочевниковъ; этой цѣли должна была служить колонизація страны иудеями. Въ послѣдніе годы царствованія Иродъ отправилъ въ Б. иудейскихъ колонистовъ изъ Вавилона подъ предводительствомъ нѣкоего Замариса. Они основали колонію Батиру (см.; это, можетъ быть, нынѣшній Бетъ-Эри), которой были дарованы значительныя привилегіи и полное освобожденіе отъ всякихъ податей (Иосифъ, *Древн.*, XVII, 2, 1—3; Vita, XI), что продолжалось также и при Филиппѣ. Другими основанными здѣсь при Иродѣ поселеніями были Экбатана (Vita, XI) и Ниневія (Евсевій, *Onom.*, изд. Klostermann'a, стр. 136). Эту дѣятельность продолжали и преемники Ирода. Однако, еврейскій элементъ составлялъ всегакъ меньшинство населенія, общій характеръ котораго оставался языческимъ. Со времени Ирода начинается также значительный притокъ грековъ, о чемъ свидѣлствуютъ развалины храмовъ, театровъ и другихъ зданій и довольно большое число сохранившихся тамъ надписей (Le Bas-Waddington, III, №№ 2112, 2135, 2211, 2239, 2265, 2413; Dittenberger, *Oriens graeci inscriptiones selectae*, №№ 418—424). Въ послѣдствіи греческое населеніе становится здѣсь даже господствующимъ, очевидно, не по численности, но по вліянію. Греческая культура завоевываетъ себѣ въ значительной степени эту мѣстность и постепенно сюда начинаютъ проникать эллинистическіе культы, особенно развившіеся, начиная съ 2 вѣка по Р. Хр. и уцѣлѣвшіе до 4 вѣка. Чисто греческіе культы не вытѣсняють однако восточныхъ, сирійскихъ и арабскихъ, и являются въ большинствѣ случаевъ лишь эллинизированной ихъ формой; такъ, въ лицѣ почитавшейся въ Б. въ римское время Артемиды можно легко признать мѣстную Астарту.—Послѣ смерти Ирода Великаго Б., Трахонитида, Авранитида, Гаулантитида и Тоніада составили тетрархію Филиппа (*Древн.*, XVII, 189; *Иуд. война*, II, 6, 3); послѣ временнаго присоединенія къ провинціи Сирія она была затѣмъ подарена Калигулой (въ 37 году)

Агриппѣ I (*Древности*, XX, 138). Однако, слова Павла въ II Кор., XI, 32, даютъ возможность предположить, что она успѣла за это время снова побывать въ рукахъ набатеевъ (Benzinger, у Pauly-Wissowa, *Realencycl.*, III, 115 и сл.). Послѣ прекращенія династіи Ирода со смертью Агриппы II, Б. раздѣлила участь остальныхъ его владѣній.—При арабахъ вся эта мѣстность пережила новый блестящій расцвѣтъ.—Ср.: Schüger, *Gesch.*, 4-ое изд., I, 369, 405, 425, 533; II, 16 сл., 42 сл. и указатель литератур.; Reland, *Palästina*; Raumer, *Palästina*; Benzinger, I. c. [J. E. II, 568].

Батира—крѣпость въ городѣ, основанное Замарисомъ, знатымъ евреемъ изъ Вавилона, который около 20 г. до Р. Х. перешелъ съ 500 конными стрѣлками чрезъ Евфратъ съ цѣлью просить у римскаго правителя Сиріи, Гнея Сентія Сагурнина, чтобы вмѣсто было отведено мѣсто для поселенія. Когда Иродъ Великій узналъ объ этомъ, то пригласилъ Замариса къ себѣ и назначилъ его войску участокъ земли въ Батанейской топархіи; такимъ образомъ Замарисъ основалъ городъ Б., снабдивъ его гарнизономъ. Освобожденіе отъ всѣхъ податей, которое было даровано этой колоніи, привлекло туда многихъ другихъ переселенцевъ, и она стала быстро расти. Эта крѣпость не только защищала евреевъ, жившихъ въ Трахонитидѣ, но въ то-же время охраняла паломниковъ, шедшихъ изъ Вавилона въ Иерусалимъ, отъ нападеній трахонитовъ. Когда въ послѣдствіи, по разрушеніи Иерусалима, римляне завладѣли этой мѣстностью, они признали правителя, но обложили народъ податью. Замарисъ оставилъ столь-же славнаго, какъ и онъ самъ, сына Іоакима, а сынъ послѣдняго, Филиппъ, заключилъ союзъ съ Агриппой Младшимъ и командовалъ частью его арміи (*Древн.*, XVII, 2, § 3). Когда въ Иерусалимѣ произошло разразиться возстаніе, Агриппа отправилъ для усмиренія народа гетнарха Дарія и стратега Филиппа съ 2000 конницы, въ которой было много батанейцевъ (*Иуд. война*, II, 17, § 4). Золоты одержали побѣду, и Филиппъ былъ равъ возможности убѣжать передоцѣтымъ (Иосифъ въ своей Автобіографіи, XI, даетъ болѣе правильныя и подробныя свѣдѣнія, чѣмъ въ *Иуд. войнѣ*, II, 18, § 6). Къ счастью для Филиппа, онъ заболѣлъ лихорадкой въ подвластной ему деревнѣ близъ Гамалы, вѣроятно на территоріи, принадлежавшей Б. Еслибы онъ дошелъ до Кесарей Филипповой, начальникомъ которой Агриппа назначилъ Вара, послѣдній, уже рѣшившій участь царства, несомнѣнно предалъ бы Филиппа смерти, какъ вѣрнаго союзника Агриппы. Варъ, однако, захватилъ соплеменниковъ Филиппа, 6-скихъ вавилонянъ и умертвилъ изъ нихъ 70 человекъ. Жители Б. взялись за оружіе и пришли съ женами и дѣтьми въ Гамалу, расположенную немного далѣе къ сѣверу, гдѣ къ нимъ присоединился Филиппъ, который убѣждалъ ихъ оставаться вѣрными Агриппѣ и римлянамъ (Автобіографія, указ. мѣсто). Въ отсутствіе Филиппа гамалиты намѣнили вавилонянамъ, убили Харета и мучили его брата Иисуса, такъ какъ тѣ были родственниками Филиппа. Царь Агриппа поспѣшно отправилъ Филиппа съ конницей въ Гамалу съ приказаніемъ освободить своихъ родственниковъ и вновь водворить вавилонянъ въ Батаней (I. c., XXXV, XXXVI).—Городъ Б., который, вѣроятно, получилъ свое имя въ честь какого-нибудь лица, не упоминается въ раввинской литературѣ; но извѣстны талмудическіе

учители, носящие имя Б., происходили, может быть, изъ этого города. Ритгеръ (Erdkunde, XV 226) предполагает, что Б. идентична съ Беорой, упоминаемой въ Notitia Dignitatum, но Βαβυρᾶ, Βυβυρᾶ у Иосифа тождественны съ древнимъ Бетъ-Хорономъ. Согласно Рихтеру и Шумахеру, имя Б. до сихъ поръ сохранилось въ названіи деревни Бетерры.—Ср.: Grätz, въ Monatschrift, I, 115—120; его же, Gesch., 4 изд., III, 190, 480; Boettger, Lexicon zu Fl. Josephus, стр. 53; Schumacher, Across the Jordan, стр. 52; Buhl, Geographie des alten Palästina, стр. 246. [J. E. II, 597].

2.

Батриды, בַּטְרִידִים — члены одного семейства, давшего на протяжении слишкомъ двухъ столѣтій нѣсколько выдающихся законоучителей, изъ коихъ одни жили въ Палестинѣ, а другіе—въ парянскомъ Низибисѣ. Впервые имя Батридовъ встрѣчается въ рассказѣ Талмуда о введении Гиллеля въ санъ «наси» синедріона (за 100 лѣтъ до разрушенія Иерусалима, или за 30 лѣтъ до Рожд. Хр.). Рассказывается именно, что «однажды канунъ Пасхи пришелся на день субботній и старшіе Б. (בַּטְרִידִים זְרֵי) не знали, вытѣсняетъ ли пасхальная жертва субботу или нѣтъ (т.-е. приносить ли въ данномъ случаѣ пасхальную жертву въ установленное время, нарушая субботній покой, или назначить для этой жертвы другой день). И вотъ имъ сказали: «Есть здѣсь одинъ вавилонянинъ, Гиллель имя ему, ученикъ Шемай и Абталіона (Евр. Энц., I, 162—166); онъ навѣрно знаетъ, какъ быть въ данномъ случаѣ». Его позвали, и онъ на основаніи изобрѣтенныхъ имъ методовъ интерпретаціи текстовъ сталъ доказывать имъ, что суббота отступаетъ предъ пасхальной жертвой. Его доводы, однако, не убѣдили Батридовъ, пока онъ, наконецъ, не объявилъ имъ, что рѣшеніе этого вопроса въ указанномъ имъ смыслѣ онъ лично слышалъ изъ устъ Шемай и Абталіона. Услышавъ это, они встали и провозгласили его своимъ предсѣдателемъ»—לְפָנָיו יָשָׁבוּ וְהָיוּ לְפָנָיו (Песах., 66а, Іер. Пес., VI, 33а; Тос. Пес., IV, 1, 2).

І. Деренбургъ (см. библиографію), признавая историческую достовѣрность приведеннаго рассказа, видитъ въ немъ отголосокъ постоянной борьбы между фарисеями и священникамъ-саддукеями. Б., какъ саддукеи, не хотѣли признать за народной жертвой права на нарушение субботняго покоя, наравнѣ съ чисто храмовыми жертвами и уступили только авторитету традиціи, которую саддукеи будто бы признавали наравнѣ съ фарисеями. Но это невѣрно. Саддукеи всегда и во всемъ стояли на почвѣ буквального толкованія библейскаго текста, и Флавій Иосифъ свидѣтельствуетъ, что они не только не признавали традиціи вообще, но не преклонялись даже предъ авторитетомъ своихъ собственныхъ учителей (Древн., XIII, 10, § 6, XVIII, 1, § 4). Невѣроятно также, чтобы предсѣдателями саддукеизма были Б., весь родъ которыхъ въ продолженіи двухъ вѣковъ принадлежалъ къ фарисейской партіи.—Проф. Д. Хвольсонъ, съ другой стороны, оспариваетъ у приведеннаго рассказа всякое историческое значеніе въ виду усматриваемыхъ имъ въ немъ нѣкоторыхъ несообразностей. Уже р. Абунъ въ іерусалимской Гемарѣ ставитъ вопросъ, почему всѣ стоящіе во главѣ народа вдругъ позабыли, какъ поступить при извѣстномъ календарномъ сочетаніи, которое случается не рѣже, чѣмъ разъ въ два семилѣтія. Затѣмъ, если у Гиллеля была въ

запасѣ традиція отъ Шемай и Абталіона, то чего ради онъ не объявилъ объ этомъ сейчасъ, а развивалъ цѣлый день предъ Б. свои «вздорные» силлогизмы? Самый главный аргументъ противъ историчности даннаго рассказа это—невозможность, чтобы во главѣ синедріона очутились какіе-то Батриды и чтобы они провозгласили предсѣдателемъ синедріона Гиллеля, когда доподлинно извѣстно изъ свидѣтельствъ Флавія и евангелистовъ, что предсѣдательство въ синедріонѣ составляло прерогативу первосвященника. (см. Синедріонъ).

Однако, какъ доказалъ авторъ настоящей статьи въ своемъ изслѣдованіи «Фарисеи и саддукеи» (Восходъ, сентябрь 1898), всѣ указанныя возраженія нисколько не подрываютъ кредита рассказа, достовѣрность котораго засвидѣтельствована потомкомъ Гиллеля, патриархомъ р. Іегудой I, говорившимъ: «Я готовъ сдѣлать, все, что отъ меня потребуется, только не то, что сдѣлалъ Батриды для моего прапудъа Гиллеля» (В. Меція, 85а; Іер. Кетуб., XII, 35а). Талмудъ вовсе не говоритъ, что Б. избрали Гиллеля предсѣдателемъ синедріона, а своимъ предсѣдателемъ. Настоящаго синедріона тогда, можетъ быть, и не существовало. Это было около семи лѣтъ спустя послѣ занятія Иродомъ іерусалимскаго престола и избіенія имъ всѣхъ членовъ Великаго синедріона. Врядъ ли было въ интересахъ Ирода снѣшить его возстановленіемъ; для рѣшенія же текущихъ религиозныхъ и календарныхъ вопросовъ имъ были приглашены нѣкоторые члены ученаго семейства Б., которые вѣроятно прибыли въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ первосвященникомъ Хананелемъ изъ Вавилона (ихъ сородичей мы вѣдь и послѣ встрѣчаемъ въ парянскомъ Низибисѣ, זְרֵי). Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Б. не знали, какъ поступать въ случаѣ совпаденія кануна Пасхи съ субботой: прочной нормы для такихъ случаевъ не успѣли установить вслѣдствіе того, что у кормила власти стояли то фарисеи, то саддукеи—первые въ царствованіи Гиркана I, Саломеи Александры, а можетъ быть и Гиркана II; вторые—въ послѣдніе годы Гиркана I, Аристовула I, Александра Янная, Аристовула II и наконецъ Антигона II, злѣйшаго врага фарисеевъ. Батридамы, какъ людямъ пришлымъ, трудно было ориентироваться въ этомъ хаосѣ. Послѣднее совпаденіе кануна Пасхи съ субботой было, вѣроятно, въ царствованіе Антигона II, и саддукеи рѣшили вопросъ, конечно, по-своему. Но Б. хотѣли знать, какая традиція существуетъ на подобный случай у фарисеевъ. Гиллель, однако, хотя и обладалъ этой традиціей, вовсе не желалъ выступить съ нею предъ Батридами. Его стремленіе было утвердить вмѣсто неподвижной традиціи право человѣческой логики въ толкованіи закона (см. Гиллель), и онъ считъ обязанностью именно съ этого начать свою учительскую карьеру. И только когда его доводы не были приняты, онъ объявилъ, что въ данномъ случаѣ выводы человѣческой логики вполнѣ согласуются съ традиціей (Деренбургъ и Вейссъ).—Право засѣдать въ синедріонѣ (если не въ Великомъ, то по крайней мѣрѣ въ Маломъ синедріонѣ, помѣщавшемся у входа на Храмовую гору, מִלְּפָנָיו לְפָנָיו) было, повидимому, наследственнымъ въ родѣ Батридовъ. 100 лѣтъ спустя мы встрѣчаемъ Б. въ качествѣ членовъ яминскаго синедріона, во главѣ котораго, послѣ разрушенія Іерусалима, нѣкоторое время стоялъ р. Іохананъ бенъ-Заккаи

(Рошъ Гашана, 29б).—Относительно происхожденія имени Батиридовъ обыкновенно полагаютъ, что они названы такъ по имени колоніи Батпъ, основанной въ Батанеѣ 500 выходцами изъ Вавилоня по инициативѣ Ирода. S. Krauss (J. E. II, 598, s. v. Bathura) считаетъ нашихъ Б. пионерами этой колонизаціи. Но его мнѣніе во всякомъ случаѣ противорѣчитъ той именно талмудической традиціи, которую оно желаетъ освѣтить. Колонія Батира основана въ 20 году до Рожд. Хр., а возведеніе Гилмеля въ санъ «наси» произошло на 10 лѣтъ ранѣе. Скорѣе можно допустить, что они названы такъ по имени какой-нибудь мѣстности въ Месопотаміи. Въѣдъ и другія основанныя въ Батанеѣ вавилонскими выходцами колоніи (Бактрия и Нлиневія) также носили имена восточныхъ мѣстностей (ср. Schürer, Gesch., II, 3). См. Гилмелъ, Синедріонъ, Абъ-бетъ-динъ.—Ср. Degenburg, Essai sur l'histoire etc., XI; Weiss, Dor Dor, I, 150; D. Chwolson, Das letzte Passamahl Christi, S.-Petersburg, 1892; Л. Каценельсонъ, Фарпсеи и саддукеи, Восходъ, сентябрь, 1898; стр. 124—137; J. Halevy, Dorothea-Rischohim, II, fol. 19 (послѣдній считаетъ семейство Б. іерусалимскимъ). Л. Каценельсонъ. 3.

Изъ одѣльныхъ носителей этого родового имени въ мишнаитской литературѣ отмѣчены слѣдующіе законоучители:—1) *Р. Іегуда бенъ-Батира I*—выдающийся таннай; жилъ еще до разрушенія храма, такъ какъ благодаря ему однажды обнаружилось, что язычникъ участвовалъ въ ѣдѣ пасхальнаго агнца, послѣ чего получилъ посланіе, въ которомъ ему писали: «Привѣтъ тебѣ, рабби Іегуда б. Батира! Ты сидишь въ Нзибисѣ, а твоя сѣть разстлана въ Іерусалимѣ» (Песах., 36). Такъ какъ самъ р. Іегуда лично не прибылъ на Пасху въ Іерусалимъ, то можно предположить, что онъ былъ тогда уже въ преклонномъ возрастѣ, хотя къ нему, какъ къ живущему за границей, и не относился законъ, обязывающій праздновать Пасху въ Іерусалимѣ (Тосеф., I, с., s. v. פסח). У него была въ Нзибисѣ пользовавшаяся извѣстностью школа, которая рекомендовалась Талмудомъ вмѣстѣ съ другими знаменитыми школами (Санг., 32б). Мишна упоминаетъ семнадцать, а Барайта—около сорока галахъ р. Іегуды. Онъ былъ также плодовитымъ агадистомъ. Такъ какъ часто упоминается о спорахъ между нимъ и р. Акибой, что, впрочемъ, хронологически невозможно, то приходится предположить, что существовалъ *р. Іегуда б. Б. второй* (Tos. Men., 65б; Seder ha-Duroth, варш. изд., II, 164), вѣроятно, внукъ перваго и современникъ р. Акибы. Р. Элазаръ б. Шаммуа и р. Іохананъ га-Сандларъ отъ правились однажды въ Нзибисъ, чтобы поучиться подъ руководствомъ р. Іегуды бенъ-Б. II; но по дорогѣ они подумали, что они, пожалуй, поступаютъ неправильно, собираясь покинуть Св. землю ради другой страны, и возвратились назадъ (Sifre Debarin, 80). Возможно даже, что существовалъ еще третій р. Іегуда бенъ-Б., современникъ р. Іоси (Sifre Bemidb., 123) или р. Іегуды I (Chul., 54а; Schab., 130а; см. также Midr. Sam., X).—*Третій р. Іегуда*, повидному, жилъ также въ Нзибисѣ (Sanh., 96а; однако, вариантъ р. Іегуда б. Б. сомнителенъ; см. Рабиновичъ, Dikduke Soferim, ad loc., примѣч. 10). Случаи, приведенные въ Tos. Jeb., XII, 11 (ср. Jeb., 102а) и въ Tos. Ket., V, 1 (Jer. Ket., V 29д; Bab. Ket., 58а; ср. Weiss, l. c., 153, и Kid., 10в), показываютъ, что р. Іегуда б. Б. (вѣроятно—первый) не очень-то дружилъ съ палестинской галахой

послѣдней формаціи и былъ скорѣе представителемъ старой точки зрѣнія. Эготъ-же р. Іегуда, вѣроятно, то лицо, которое иногда упоминается просто подъ именемъ «Бенъ-Б.»; ср. Tosef. Pes., II (IV) 8, глѣ р. Іегуда и р. Іошуа спорятъ съ Бенъ-Б. И здѣсь также «р. Іегуда» и «Бенъ-Б.», вѣроятно, разныя наименованія одного и того-же лица, и споръ происходитъ только между нимъ и р. Іошуею (ср. Zeb., 12а). Въ Мишнѣ Pes., III, 3, въ изд. Бабли стоитъ «р. Іегуда б. Б.», а въ Jeruschalmi—только «Бенъ-Б.». Въ одномъ мѣстѣ, однако, сообщается, что р. Іегуда б. Б. и Бенъ-Б. придерживались различныхъ мнѣній въ одномъ галахическомъ вопросѣ (Ta'anith, 3а). Маймонидъ предполагаетъ, поэтому, что «Бенъ-Б.» тождественъ съ «р. Іошуею б. Б.».—2) *Р. Іошуа б. Батира* упоминается въ Мишнѣ, Schab., XII, 5; Jeb., VIII, 4, Eduj., VIII, 1 и въ II, 5. Имена «р. Іегуда» и «р. Іошуа б. Б.» сокращенно пишутся одинаково (יחי) и потому часто смѣшивались. Франкель сдѣлалъ попытку различить этихъ двухъ танаевъ на основаніи внутреннихъ особенностей ученія каждого изъ нихъ. Хронологическія затрудненія лучше всего, можетъ быть, разрѣшились бы, еслибы, вмѣстѣ предположенія о существованіи двухъ или трехъ лицъ, носившихъ имя р. Іегуды б. Б., поставить просто «р. Іошуа» на мѣсто предполагаемаго младшаго «р. Іегуды».—3) *Р. Симонъ б. Батира* встрѣчается въ Eduj., VIII, 1. Онъ жилъ немного ранѣе р. Акибы, такъ какъ послѣдній дополняетъ слова перваго.—4) *Р. Іохананъ б. Батира* упоминается въ Zeb., 63а; это, вѣроятно, просто неправильное чтеніе вмѣстѣ «р. Іегуды б. Б.» или «р. Іошуа б. Б.». Р. Іегуда б. Б. посылаетъ палестинскимъ или вавилонскимъ ученымъ изъ Шишбиса три афористическихкія предостереженія (Sanh., 96а); эти предостереженія приписываются частью также р. Іошуа б. Леви (Ber., 8в), что еще болѣе увеличиваетъ путаницу. Позднѣйшіе компиляторы («Pirke» Рабби га-Наси, изд. Schönblum'a, 20в, и «Maase Torah» въ Beth Hamidr. Jellinek'a, II, 95) упоминаютъ четыре или пять такихъ предостереженій р. Іегуды б. Б. Ему также приписывается псевдоэпиграфическое мистическое произведеніе «Sefer ha-Bittachon» (Книга упованія).—Имя «Батира» или «Бетера» часто пишется כתיבה (Tosef. Naz., V, II изд. Zuckerman'd'a); כתיבה (Tosef. Oh., IV, 14), כתיבה (Наз., 56в), כתיבה или כתיבה (Tosef. Sotah, V, 13, и VI, 1), כתיבה (Jer. Schek., III, 47с).—Ср.: Z. Frankel, Hodegetika in Mischnah, стр. 94; Bacher, Agada der Tannaiten, I, 379—385; Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, I, 156; M. Braunschweig, Die Lehrer der Mischnah, стр. 100—102, 119, 255. [J. E. II, 598—599]. 3.

Батланимъ, כְּלָלִים («незнатные люди», «праздношатающіеся»)—название десяти незнатныхъ людей, которые, будучи свободны отъ всякихъ дѣлъ, посвящаютъ все свое время релігиознымъ вопросамъ и являются какъ бы представителями общины для обязательнаго присутствованія при богослуженіи. Достойными носить названіе городовъ считаются только тѣ поселенія, въ которыхъ есть десять Б. для ежедневнаго присутствованія при богослуженіи (Jer. Meg., I, 70б; Bava Kama, 82а; Sanh., 176). Раши (Bav. Kama, 82а) объясняетъ слово Б. слѣдующимъ образомъ: «Эти десять Б. не имѣютъ своихъ дѣлъ и содержатся на счетъ общины. Они должны заниматься общинными дѣлами и спеціально приходять ежедневно въ синагогу къ молитвѣ». Р. Нассимъ въ своемъ комментарий къ Альфаси

(Megil., 216) возражаетъ противъ утверждения, что десять В. содержались на счетъ общины. Однако утверждение Раши основывается, повидимому, на древнемъ преданіи. Въ Санг., 176, В. считаются въ числѣ 120 выборныхъ лицъ города. Интересно, что еще въ 12 в. Веньяминъ Тудельскій находить институтъ десяти Б. въ Багдадѣ; по его сообщенію, «они—предсѣдатели десяти коллегій и называются Б., потому, что занимаютъ только общественными дѣлами; ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ, они разрѣшаютъ юридическіе и религіозные вопросы всѣхъ евреевъ страны, по понедѣльникамъ же засѣдаетъ подъ предсѣдательствомъ р. Самуила, главы академіи «Гаонъ Яковъ», судебное собраніе, въ которомъ р. Самуиль, вмѣстѣ съ десятию Б., предсѣдателями десяти коллегій, отправляетъ правосудіе» (Веньяминъ Тудельскій, изд. Ашера, еврейскій текстъ, стр. 60 и сл.). Леви (Neuhebräisches Wörterbuch, II, s. v. יָד וְיָדָא) правильно отождествляетъ Б. съ «Бене га-Кенесетъ» (Bek., V, 5). Такимъ образомъ Б. являются какъ-бы пережиткомъ хасидеевъ, первоначальныхъ основателей синагоги.—Въ новѣйшее время въ институтъ десяти Б., получающихъ нѣкоторое вознагражденіе отъ религіозной общины за то, что они присутствуютъ при ежедневномъ богослуженіи, снова оказалась необходимость, такъ какъ нельзя было рассчитывать, что въ синагогу всегда явятся десять частныхъ лицъ. Поэтому нѣкоторые ортодоксальныя синагоги Западной Европы содержатъ наемныхъ молещниковъ, носящихъ названіе «людей миньяна».—Ср. Israel Abrahams, Jewish life in the middle ages, стр. 57, примѣч. 4. [J. E. II, 599].

Баторіи, Стефанъ (1533—1586)—второй король Польши по народному избранію (1576—1586). В. былъ однимъ изъ энергичнѣйшихъ польскихъ королей. Десятилѣтнее царствованіе его ознаменовалось крупными внѣшними и внутренними событіями. Положеніе евреевъ при В. не подвергалось кореннымъ перемѣнамъ; какъ его предшественники, и онъ подтвердилъ во вступленіи на престолъ такъ наз. «генеральныя привилегіи». Такія подтвердительныя грамоты имѣли Краковъ (общинный архивъ, собраніе привилегій), Познань и Львовъ. Привилегіи литовскихъ евреевъ были подтверждены (1576) по просьбѣ евреевъ «Трокскихъ, Новгородскихъ, Гродненскихъ, Пинскихъ и Тыкотинскихъ». «Листъ» короля Стефана, «запрещающій обвинять жидовъ въ кражѣ и умерщвленіи христіанскихъ дѣтей и поруганіи таинства евхаристіи», изданный 5 іюля 1576 г. по поводу вымышленныхъ расказовъ объ убіеніи евреями христіанскихъ мальчиковъ гласилъ: «кто нарушитъ этотъ запретъ, будетъ строго наказанъ, каковаго бы онъ званія ни былъ; кто будетъ распространять слухи, тотъ будетъ наказанъ, какъ клеветникъ, а кто будетъ обвинять (евреевъ) передъ властями, будетъ наказанъ смертю». Антиеврейскіе безпорядки, возникшіе въ Познани, вызвали въ 1577 г. такой-же новый декретъ. Обвиненія въ ритуальномъ убійствѣ раздавались и на Литвѣ («дѣло Воинскихъ мѣщанъ о зарѣзаніи христіанскаго дитяти»). В.—благоотворно вліялъ на развитіе общинной жизни, начавшееся при Сигизмундахъ, регулируя особыми декретами общественно-правовую организацію польскаго еврейства. Декретомъ отъ 2 февр. 1578 г., изданнымъ для литовскихъ евреевъ, было заявлено, что евреевъ нельзя судить по магдебургскому праву. Особымъ листомъ трибуналу король уста-

новилъ неподсудность евреевъ трибунальскому суду (коронные трибуналы для Польши и Литвы, являвшіеся высшею инстанціей въ гражданскихъ дѣлахъ, были впервые введены В. въ 1578 г.). Тремя декретами 1585 года въ Неполомицахъ было установлено, что евреи подлежатъ исключительно судебной власти воеводы, и урегулированы вопросы о вызовѣ евреевъ къ суду и о присягѣ «more judaico», изъ которой была устранена унижительная формула. Генеральная привилегія евреямъ Познани также говорила о судебной организаціи: § 1—въ менѣе важныхъ дѣлахъ евреи обращаются къ воеводѣ, а въ важныхъ—къ королю; § 3—въ дѣлахъ съ воеводой участвуетъ въ качествѣ посредника синдикъ, избираемый евреями; § 7 касался присяги; между прочимъ нельзя требовать еврея къ суду въ субботу и праздничные дни; § 9—вдова-еврейка имѣетъ преимущество передъ кредиторами въ полученіи наследства мужа. Многія польскія, литовскія и русскія общины получили уставы въ формѣ генеральныхъ привилегій; напр., Познанская (9 мая 1580) и Шемемьская (27 іюня 1576; эта привилегія является копіей львовской, данной Сигизмундомъ Августомъ въ 1569 г.). При процессѣ организаціи общинъ возникли вопросы объ отношеніи къ евреямъ нееврейскаго городского населенія, въ особенности цеховъ и купеческаго сословія. Споръ между еврейскими и нееврейскими мясниками Львова В. разрѣшилъ (4 марта 1581 г.) въ томъ смыслѣ, что евреямъ предоставлено было убивать скотъ для собственныхъ надобностей и продавать мясо исключительно евреямъ. Привилегіей, данной сапожному цеху въ Вильнѣ (1579), евреи были исключены изъ цеха; они не могли привозить въ Вильню готовые издѣлія и продавать ихъ тамъ. Борьба противъ торговыхъ правъ евреевъ сказалась уже достаточно ярко въ это царствованіе. Несмотря на ожесточенное сопротивленіе настроеннаго враждебно магистрата, В. разрѣшилъ познанскимъ евреямъ (1580) торговать всѣмъ, нанмать торговыя помѣщенія въ городѣ и торговать даже въ христіанскіе праздники. Въ привилегію лудкимъ мѣщанамъ (1576) король включилъ также евреевъ. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ торговля евреевъ во Львовѣ была ограничена значительнымъ образомъ въ 1581 г., а въ привилегіи королевцевскимъ и ковенскимъ купцамъ (1576) король разрѣшаетъ продавать соль только купцамъ-христіанамъ. Самымъ знаменательнымъ событіемъ въ жизни польскаго еврейства при В. было засѣданіе перваго еврейскаго сейма въ Люблинѣ, такъ называемаго «Ваада четырехъ странъ», ту чичи улчи (см.), въ 1580 г. Своимъ возникновеніемъ онъ обязанъ былъ фискальнымъ дѣлямъ, а не, какъ обычно предполагаютъ, създамъ раввиновъ на люблинскихъ ярмаркахъ. Въ 1569 г. рѣшено было на сеймѣ Рѣчи Посполитой, что евреи должны платить съ каждой головы по 24 гроша польскихъ (rogówne). Въ виду опытовъ, предпринятыхъ еще при Сигизмундѣ I въ дѣлѣ установленія единообразныхъ способовъ взиманія еврейскихъ податей, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ взиманія подати въ отдѣльныхъ общинахъ, сеймъ всей Польши предложилъ въ 1580 году подскарбію войтъ въ согласеніе съ такъ наз. шафарами (евреями-сборщиками—gabwain) относительно установленія для казны общей суммы податей и взиманія ея. И евреи, и правительство желали централизовать взиманіе подушной подати; въ 1581 г. это стало совершившимся фактомъ. Соответствующее постановленіе

въ *Volumina legum* (II, стр. 1030) гласило: «Евреи, живущіе въ «Коронѣ», какъ и въ Велкомъ княжествѣ Литовскомъ, должны всѣ безъ исключенія вносить подать въ размѣрѣ 30.000 зол. польскихъ ежегодно, начиная чрезъ два года послѣ изданія постановленія, на руки шафарова и подскарбьевъ; коронные евреи вносятъ (15.000 зол.) въ Варшаву; а литовскіе въ Вильнѣ, въ день св. Яна; въ случаѣ неисполненія сего, имъ грозитъ уплата штрафа въ таковой-же суммѣ». Первый еврейскій сеймъ 1580 г. запретилъ евреямъ въ «Коронѣ» брать на откупъ пошлины, мыта и другія доходныя статьи государственнаго управленія, въ виду того, что «люди, жаждущіе наживы и обогащенія посредствомъ обширныхъ арендъ, могутъ навлечь на многихъ великую опасность». Въ царствованіе Б. состоялся еще одинъ сеймъ (въ Тышовцѣ), принявшій важное постановленіе объ автономіи еврейскаго общиннаго управленія.—Въ годы правленія Б. просвѣщеніе польскаго еврейства достигло наивысшаго уровня; въ Краковѣ жилъ наиболее знаменитый ученый той эпохи, р. Моисей Иссердесъ (Ramo), въ Люблинѣ р. Меиръ (Maharam), въ Познани Мордехай Яффе. Иешивоты процвѣтали; особенно высоко стоялъ иешивотъ въ Львовѣ, основанный Израилемъ Йозефовичемъ Эйдельсомъ. При Е. началась католическая реакція, носителями которой являлись иезуиты (Скарга и др.), но въ то время еще слышкомъ сильно было диссидентское движеніе и велись оживленные религиозные споры (еврей Яковъ пазъ Белжскій диспутировалъ съ диссидентомъ М. Чеховичемъ; см. Апологія въ Польшѣ). Хотя Б. порою и подчинялся влиянію католической реакціи (онъ перешелъ въ завѣдываніе иезуитовъ основанную имъ академію въ Вильнѣ), онъ сохранялъ по отношенію къ евреямъ традиціи либеральной эпохи.—Ср.: Регесты и надписи, т. I, №№ 567, 576—78, 580—3, 585, 590—1, 595, 601—606, 659 (кромѣ другихъ; см. указатель, стр. 533); *Akta grodzkie i ziemskie*, т. I, № 81; *Volumina legum*, II, стр. 999, 1030; *Wettstein*, *ישׁת לפרשת מלכות*, № 2 и стр. 8; *M. Balaban*, *Żydze lwowscy na przełomie 16 i 17 w.*, 1906 (материалы №№ 15 и 19 А, В и С); *M. Schorr*, *Żydzi w Przemyslu*, 1905 (материалы, № 9); *idem*, *Organizacya żydów w Polsce*, стр. 65; *Perles*, *Gesch. d. Juden in Posen*, стр. 144, 147; *J. Леванд*, *Судьбы евреевъ въ польской Рѣчи Посполитой*, *Восход*, X, стр. 10, 11; *L. Gumpłowicz*, *Prawodawztwo polskie względem żydów*, стр. 64; *Дубновъ*, *Всеобщая ист. евр.*, III, стр. 109—113.

Багорь (собственно Брейзахъ)—композиторъ, род. въ Будапештѣ въ 1860 г. Участь въ политехникумѣ, онъ одновременно посѣщалъ будапештскую національную консерваторію и музыкальную академію, которыя окончилъ во второй половинѣ 80 г.г. Учителемъ Б. по теоріи музыки былъ Робертъ Фалькманнъ, который побудилъ его всецѣло отдаться музыкѣ. Б. написалъ нѣсколько оперетокъ, имѣвшихъ успѣхъ на сценѣ «Volkstheater» въ Будапештѣ; кромѣ того, онъ сочинялъ большее число фортепьянныхъ пьесъ, аккомпаниментовъ къ венгерскимъ пѣснямъ, а также балетную музыку и пр. Изъ его произведеній известны: «A Milliomosnó» (оперетка въ сотрудничествѣ съ Béla Hegyi); «Uff Riraly», оперетта въ трехъ актахъ; «A Bar», балетъ въ трехъ актахъ; вокальные номера къ народной пьесѣ «Az Arendás Zsidó»; «Falun» и «Alkonyátkor»; венгерскія народныя пѣсни; струнный

квартетъ; соната для виолончели и сюита для струннаго оркестра; особаго вниманія заслуживаетъ тріо для аффы, скрипки и виолончели, доставившее ему известность и въ Германіи, гдѣ онъ нашелъ издателя для своихъ сочиненій. Въ 1901 г. появилась въ печати его увертюра, исполненная въ филармоническомъ концертѣ въ Будапештѣ.—Ср.: *Pallas*, *Lexicon*; *Sagh Zenészet*, *Lexicon*. [J. E. II, 599]. 6.

Баттолау—городокъ въ округѣ Иглау въ Моравіи вблизи чешской границы. До 60-хъ годовъ 19 в. тамъ существовала старая еврейская община («alte Judengemeinde»). Б. не вошелъ въ установленный въ 1849 г. списокъ «политическихъ еврейскихъ общинъ» Моравіи. Когда въ 1867 г. прошелъ законъ о союзахъ, здѣсь образовался такъ наз. Kultusverein, который находится въ вѣдѣніи общины въ Триштѣ. Съ 1798 г. по 1843 г. евреи жили въ установленномъ числѣ—не болѣе 26 семействъ, которымъ, по свѣдѣніямъ 1834 г., принадлежало 16 домовъ. Начиная съ 50 годовъ, еврейское населеніе Б. падаетъ замѣтнымъ образомъ: 1857—197 чел., 1869—159, 1880—134, 1890—135, 1900—77.—Ср. *Th. Haas*, *Die Juden in Mähren*, 1903, стр. 45—46, 60, 67 и 69. 5.

Батумъ—окружный городъ Кутаисской губ.; присоединенъ къ Россіи въ 1878 г. (по Берлинскому трактату). Тогда-же образовалась еврейская община: къ 1878 г. относится старѣйшая могила на мѣстномъ еврейскомъ кладбищѣ (здѣсь-же братская могила нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ 1901 г. при взрывѣ на батарее Михайловской крѣпости), въ 1879 г. была сдѣлана первая запись въ книгу, хранящемся въ молитвенномъ домѣ. Молитвенный домъ, возникшій 1878 г., въ теченіе многихъ лѣтъ существовалъ нелегально; ходатайства батумскихъ евреевъ о разрѣшеніи открытія молельни трижды отклонялось правительствомъ, предлагавшимъ обращаться по дѣламъ вѣры къ кутаисскому раввину или къ его помощнику въ Поті; лишь въ 1899 г. его существованіе было узаконено министромъ внутреннихъ дѣлъ; особая молельня была разрѣшена и для туземныхъ евреевъ. Въ 1881 г. была основана талмудъ-тора.—Въ 1887 г. было объявлено, что всѣ проживающіе въ Б. евреи должны къ определенному сроку приписаться къ городу, дальнѣйшее же поселеніе евреевъ администрація стала всячески тормозить, и въ апрѣлѣ 1889 г. послѣдовало массовое выселеніе евреевъ, не имѣвшихъ права жительства. Въ 1890 г. въ Б. официально насчитывалось 31 еврейское семейство, но по частнымъ свѣдѣніямъ ихъ было не менѣе 100—большинство ремесленники и отставные нижніе чины; по переписи 1897 г., всего жителей 28508, изъ коихъ евреевъ 1179 (въ округѣ, кромѣ Б., жит. свыше 60 тысячъ, евреевъ же всего 10 дунь); въ 1899 г.—болѣе 230 еврейскихъ семействъ.—Ср.: *Нед. Хрон. Восхода*, 1889, №№ 15 и 21; 1890, №№ 32, 33; Анкетныя свѣдѣнія; Архивные материалы. Ю. Г. 8.

Бать (Bath)—главный городъ графства Сомерсетъ въ Англіи, существующій со времени римскаго владычества (тогда назывался «Aquaesalis» въ виду горячихъ источниковъ). Евреи поселились здѣсь сравнительно поздно; французскіи еврей, поговѣтовавшій одному юношѣ переселиться въ Англію, предостерегалъ его отъ посѣщенія Б., ибо «тамъ настоящія ворота ада» (Richard of Devizes, *Chronica*, изд. Howlett'a, 436). Современная община съ синагогой не старше 150 лѣтъ.—Ср. *Jewish Year-Book*, 1901, 104. [J. E. II, 594]. 5.

Бать-Коль, בַּר כּוֹל (по-арамейски מִר כּוֹל, буквально—«дочь голоса») — в прямом смысле отголосок, эхо, в переносном же — звуки человеческой речи, реальной или воображаемой, происхождение которой предполагается скрытым, неизвестным, а потому нередко приписывается высшим, небесным силам. Слово Б.-К. весьма часто встречается в талмудической литературе, преимущественно в агадической ее части, и не всегда обозначает одно и то же явление; попытка некоторых авторов привести все мѣста, гдѣ упоминается Б.-К., къ одной и той-же нормѣ наталкивается поэтому на непримиримыя противорѣчія. Разборъ всѣхъ относящихся сюда текстовъ приводить къ слѣдующему расчлененію понятія Б.-К.: 1) Простое эхо, рождаемое человеческимъ голосомъ или шумомъ, возникающимъ при движеніи неодушевленныхъ предметовъ. 2) Издалека доносящійся голосъ чело-вѣка, личность котораго не могла быть установлена и сообщившаго о какомъ-либо фактѣ практической важности. 3) Стоящая народная молва, утверждающая какой-нибудь фактъ или сужденіе, первоисточникъ которыхъ неизвестенъ. 4) Небесный или божественный голосъ, дѣйстви-тельно слышимый чело-вѣкомъ, находящимся подъ влияніемъ глубокаго релігіознаго настроенія или психическаго возбужденія; въ этомъ смыслѣ Б.-К., возвѣщая о событіяхъ, имѣющихъ совершиться въ будущемъ, отождествляется съ пророческимъ даромъ, хотя и признается Талмудомъ низшей ступеню послѣдняго. Наконецъ 5) поэтическая метафора, посредствомъ которой авторъ приписываетъ гласу съ неба свое собственное мнѣніе или общепризнанное людское сужденіе о томъ или другомъ явленіи или событіи въ жизни какъ отдѣльнаго чело-вѣка, такъ и цѣлаго народа. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ Б.-К. представляетъ голосъ совѣсти, голосъ высшей правды или голосъ народа, приравниваемый къ гласу Божію. Метафорическій Б.-К., чаще всего встрѣчающійся въ агадической литературѣ, играетъ у агадистовъ ту-же роль, какую хоръ занимаетъ у авторовъ греческихъ трагедій. Это — объективированное возрѣніе самого автора, представленное въ формѣ непреложной истины, воз-вѣщенной небомъ. При этомъ, разумеется, нѣтъ никакой надобности допускать, какъ это дѣлаетъ L. Blau (J. E. II, s. v. Bat-Kol), чтобы авторъ разсказа искренно вѣрилъ, что такой го-лосъ дѣйствительно раздался съ неба. L. Blau, свѣдя все случаи Б.-К. къ одной категоріи явленій, опредѣляетъ его, какъ «небесный или божественный голосъ, возвѣщающій волю Божію, Его дѣянія и повелѣнія и обращенный къ отдѣльнымъ личностямъ или цѣлому ряду личностей, къ властителямъ, общинамъ и даже ко всему народу». При этомъ все разсказы агадистовъ о библейскихъ герояхъ, гдѣ извѣстная роль отводится Б.-К., Блау опредѣляетъ какъ «раввинскія традиціи», передатчики которыхъ предполагаются вѣрующими въ ихъ реальность. Но это значитъ представить себѣ агадистовъ уже черезчуръ наивными и во всякомъ случаѣ лишенными всякаго поэтическаго творчества. Однако, и то, и другое не-вѣрно. Если извѣстный своими поэтическими наклонностями Баръ-Каппара разсказываетъ, напр., что «все горы міра, выставя свои преимуще-ства, пожелаши оспорить первенство у горы Синая, но раздался Б.-К., гласившій: «Вы все не болѣе, чѣмъ уродливыя горбы въ сравненіи съ Синаемъ» (Мегилла, 29а), то Баръ-Каппара столь

же мало вѣрилъ въ реальность голоса съ неба или въ реальность самого спора между горами, какъ русскій поэтъ Лермонтовъ вѣрилъ въ реальность описываемаго имъ «спора» между Казбекомъ и Шатъ-горою въ извѣстномъ стихотвореніи. Все сказанное, разумеется, вовсе не исключаетъ того несомнѣннаго факта, что талмудисты вѣрили, что даже послѣ упраздненія института пророковъ, въ особенно важныхъ случаяхъ, Божество проявляетъ свою волю или свои намѣренія тѣмъ или другимъ путемъ, между прочимъ въ формѣ реально воспринимаемаго голоса — Б.-К. Эти случаи лучше всего выясняются при разборѣ отдѣльных категорій Б.-К.

1) Б.-К. *въ смыслъ эго* или отвѣвка (какъ синонимъ מִר כּוֹל) встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ: «Еврейскій народъ приравнивается Писаніемъ къ елею; подобно тому какъ елей не имѣетъ Б.-К. (при переливаніи изъ сосуда въ другой), такъ и еврейскій народъ не встрѣчаетъ отвѣвку въ этомъ мѣрѣ» (Schir ha-schir. r., 1, 21). Р. Симонъ бенъ-Лакшъ говорилъ: «Сказано: Сін слова (10 заповѣдей) Господь изрекъ всему вашему собранію на горѣ... гласомъ великимъ безъ прибавленія» (Второз., 5, 19). Что значитъ «безъ прибавленія»? «Когда чело-вѣкъ взываетъ къ другому, голосъ его имѣетъ эхо (Б.-К.), голосъ же Бога на Синаѣ не имѣлъ Б.-К. для того, чтобы все твари знали, что нѣтъ въ мѣрѣ никого, кромѣ Его» (Schemoth rabba, XXIX, 8). Къ той-же категоріи Б.-К. относится, по мнѣнію некоторыхъ комментаторовъ, и единственное мѣсто въ Мишнѣ, которое будетъ приведено въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

2) Б.-К., *какъ голосъ неизвестнаго происхожденія*, упоминается уже въ Мишнѣ и, что особенно интересно, въ примѣненіи даже къ галахѣ. «Разрѣшено женщѣмъ вторично выйти замужъ, если извѣстіе о смерти ея мужа получено черезъ Бать-Коль. Былъ случай, что нѣкто, стоявшій на вершинѣ горы, провозгласилъ: «Такой-то, сынъ такого-то изъ такого-то мѣста скончался». Взошли на гору и никого тамъ не нашли, но судья разрѣшилъ предполагаемой вдвоемъ выйти замужъ. Былъ другой случай въ Цалмонѣ: услышали голосъ чело-вѣка, произносившаго: «Я такой-то, сынъ такого-то, укушенъ змѣею и вотъ я умираю». Пошли туда и нашли трупъ, настолько искаженный, что его нельзя было узнать; его женѣ также разрѣшили выйти замужъ». (Мишна Лебам, XVI, 6; ср. Тосафотъ Юмъ-Тобъ къ этому мѣсту). Комментаторы различно толкуютъ слово Б.-К. въ данномъ случаѣ. По мнѣнію Раши, Б.-К. здѣсь означаетъ голосъ раздавшійся безъ видимаго образа чело-вѣческаго; по мнѣнію же Маймонида, приведенные въ Мишнѣ два факта служатъ иллюстраціей къ слову Б.-К.; слѣдовательно, въ переносномъ смыслѣ Б.-К. примѣнимъ къ голосу, принадлежащему чело-вѣку, который только намъ не извѣстенъ.

3) Б.-К., *какъ гласъ народа*, какъ выраженіе общественаго мнѣнія, ясно выступаетъ въ слѣдующихъ разсказахъ: «Однажды мудрецы собрались въ домѣ Горію въ Иерихонѣ и услышали Б.-К., гласившій: Здѣсь есть чело-вѣкъ, достойный наитія Святаго Духа, еטרп нт (пророческаго дара), но настоящее поколѣніе этого не заслуживаетъ (см. ниже). Все тогда обратили взоры на стараго Гиллея. Въ другой разъ мудрецы, засѣдая въ яминской академіи, услышали Б.-К. гласившій: Тутъ — чело-вѣкъ, достойный наитія Святаго Духа, но настоящее поколѣніе того не заслуживаетъ; все обратили взоры на Самуила

га-Катана» (Тос. Сота, XIII, 3, 4). Очевидно, что въ этихъ разсказахъ Б.-К. нельзя отождествлять, какъ это дѣлаетъ L. Blau (l. c.), съ голосомъ Бога или Святого Духа; вѣдь именно этого послѣдняго поколѣніе и не удостоилось. Нѣтъ сомнѣнія, что рѣчь тутъ идетъ о народной молвѣ, окружавшей Гиллеля ореоломъ наивысшихъ добродѣтелей. Къ этой-же категоріи должно быть отнесено сообщеніе р. Іоханана (аморая III вѣка), что въ Ямни Б.-К. объявилъ, что во всѣхъ случаяхъ разногласія въ ритуальныхъ вопросахъ между школами Гиллеля и Шаммая слѣдуетъ руководствоваться мнѣніями школы Гиллеля (Іерус. Берах., I, 36).

IV) Б.-К., какъ божественный голосъ.—Авторы Талмуда, какъ и всѣ современные имъ евреи, несомнѣнно вѣрили, что и послѣ канонизированныхъ пророковъ, Захаріи, Хаггаи и Малеахи, общеніе между Богомъ и людьми не совсемъ прекратилось. Іосифъ Флавій многократно отмѣчаетъ присущій ессеямъ даръ пророчества и сообщаетъ не мало фактовъ съ цѣлю доказать, что предсказанія ессеевъ дѣйствительно всегда осуществлялись. Многіе изъ этихъ разсказовъ Флавія встрѣчаются и въ талмудической литературѣ, и это доказываетъ ихъ распространенность въ народѣ. Между тѣмъ фарисеи, стремившіеся къ установленію прочихъ религиозныхъ нормъ для народа, не могли не усмотрѣть значительной опасности въ вѣрѣ народа, что институтъ пророковъ продолжаетъ существовать. Вѣдь всякій, кто объявитъ себя пророкомъ и кто будетъ народной массой признанъ таковымъ, легко можетъ перевернуть установившіеся религиозный строй и радикально измѣнить тотъ циклъ религиозныхъ дѣй, о сохраненіи котораго фарисеи такъ заботились. Особенно очевидной стала эта опасность съ возникновеніемъ христіанства, которое главнымъ образомъ базировало на вѣрѣ, что непосредственное общеніе между Богомъ и людьми не прекратилось. Въ сущности цѣль канонизаціи пророковъ именно и состояла въ томъ, чтобы предупредить указанную опасность.

Названіе Б.-К. должно было примирить укореившуюся въ народѣ вѣру въ даръ предвидѣнія нѣкоторыхъ избранныхъ съ мыслью о прекращеніи института пророковъ. Настоящаго пророческаго воспріятія челоѣкомъ божественной воли больше не существуетъ, подлинный гласъ Божій болѣе не раздастся, но слышится иногда его отраженіе, его эхо, его Бать-Коль. Какъ низшаго ступеня пророческаго вдохновенія, В.-А. можетъ предсказывать будущее, но не устанавливаетъ новыхъ нормъ жизни, ни даже толковать старые законы Моисея. Толкованіе законовъ всецѣло предоставлено простому разуму судей и законоучителей, рѣшающихъ спорные вопросы большинствомъ голосовъ. Эта мысль прекрасно иллюстрируется въ одной талмудической легендѣ. Когда по поводу одного ритуальнаго вопроса въ яминской академіи возникло пререканіе между большинствомъ законоучителей и р. Эліезеромъ, послѣдній въ пылу спора воскликнулъ: «Если я правъ, пусть небо это докажетъ». И вотъ раздался Бать-Коль, провозгласившій: «Что вы спорите съ р. Эліезеромъ? мнѣнія его должны быть всегда приняты къ руководству!». Тогда поднялся р. Іошуа бенъ-Хаванья и воскликнулъ: «Сказано (Второз., 30, 12): «Не на небесахъ она! Съ тѣхъ поръ, какъ на горѣ Синаѣ Тора передана была людямъ, намъ нечего болѣе при-

слушиваться къ голосу неба, къ Б.-К.»—*וַיִּשְׁמַע הָעָם בְּקוֹל הַבַּיִת* (Баба Меція, 59б).

Въ противорѣчій съ этимъ разсказомъ находится выше приведенное сообщеніе р. Іоханана, что въ той-же яминской академіи подъ влияніемъ Б.-К. рѣшено было въ ритуальныхъ вопросахъ руководствоваться мнѣніемъ школы Гиллеля. Но тамъ, какъ было уже указано, подъ словомъ Б.-К., повидимому, понимается не голосъ съ неба, а голосъ общественнаго мнѣнія, «гласъ народа». Впрочемъ, въ параллельныхъ мѣстахъ, гдѣ дѣбатруется этотъ вопросъ (Тос. Іеб., I, 13; Т. Эдуіотъ, II, 3), о Б.-К. вовсе не упоминается.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ Б.-К., какъ полупророческаго вдохновенія. О первосвященникѣ Симонѣ Праведномъ Тосефта разсказываетъ, что онъ въ Святая святыхъ слышалъ голосъ, возвѣщавшій, что «злое намѣреніе врага поставить идолъ въ храмъ—разстроено и что врагъ этотъ Касгалгасъ, *וַיִּשְׁמַע הָעָם בְּקוֹל הַבַּיִת*, убить» (Т. Сота, XIII, 6). Подъ именемъ Касгалгаса подразумѣвается Птоломей Филопаторъ; ср. III книгу Маккавеевъ, гл. II). Легенда, какъ бы для отличія слышаннаго Симонемъ «голоса» отъ настоящаго пророчества, прибавляетъ, что «онъ слышалъ его не на еврейскомъ языкѣ, а на арамейскомъ» (ibid.).—О первосвящ. Іоаннѣ Гирканомъ I сообщается, что онъ въ Святая святыхъ слышалъ голосъ, что «сыновья его, осаждавшіе городъ Антіохію, одержали побѣду»; когда потомъ случили время, то оказалось, что Б.-К. раздался какъ разъ въ рѣшительную минуту побѣды (тамъ-же, V). Этотъ разсказъ вѣдетъ также у І. Флавія (Древности, XIII, 10, § 3).—Флавій въ Іуд. войн., VI, 5, § 3, разсказывая о предвѣстіяхъ разрушенія храма, между прочимъ, говоритъ: «Въ праздникъ, называемый Пятидесятницею, священники ночью вопли во внутреннее святилище храма, какъ это обычно происходило, для священнослуженія, и тотчасъ-же, по ихъ собственнымъ словамъ, ихъ объялъ тамъ трепетъ, и они услышали шумъ, а затѣмъ звукъ, какъ бы исходящій отъ многихъ голосовъ: «Уйдемъ отсюда».—Царь Иродъ слышалъ однажды Б.-К., гласившій: «Всякій рабъ, измѣнявшій нынѣ господину своему, станетъ впоследствии счастливымъ»; послѣ того Иродъ положилъ конецъ дому Хасмонеевъ (Баба Батра, 36).—Въ четырехъ случаяхъ храмовой дворъ самъ заявлялъ довольство или недовольство служившими въ храмѣ священниками (Песах., 57а).—Раби Іосе, находясь однажды въ дорогѣ, посѣтилъ одну іерусалимскую руину, чтобы тамъ помолиться; въ это время явился туда пророкъ Ілия и спросилъ его: «Сынъ мой, какой голосъ слышалъ ты среди этихъ развалинъ?». Р. Іосе отвѣтилъ: «Я слышалъ Б.-К., похожій на воркованье голубей; онъ гласилъ: «Горѣ дѣтямъ, за грѣхи которыхъ Я разрушилъ свой домъ и которыхъ Я разсѣялъ среди народовъ» (Бер. 3а).—Элиша б. Абуя слышалъ Б.-К., похожій на чирканіе птицъ (*לְשׁוֹן הַטֹּרֵף*, Экклез. рабба, VII, 18).

Къ этой-же категоріи пророческаго Б.-К. относится такъ назыв. «гаданіе на стихахъ». Челоѣкъ желаетъ узнать о своей будущей судьбѣ или получить небесное указаніе на тотъ или другой случай въ жизни; онъ останавливаетъ идущаго изъ школы мальчика съ просьбой процитировать ему какой-нибудь стихъ Св. Писанія, который тотъ именно въ этотъ день изучалъ. Цитированный стихъ называется Б.-К., но является отголоскомъ Божьяго предопредѣленія (см. Ахеръ). Въ этомъ смыслѣ Б.-К. слышится не помимо воли

человѣка, а вызывается имъ произвольно, и къ этимъ случаямъ вносится примѣнно выраженіе: «Доволяется пользоваться Б.-К.»—*בְּרַחֲמֵי הַשָּׁמַיִם*, г.-е. это не считается ворожкой, которая строго запрещается закономъ. «Р. Иохананъ говоритъ: Разрѣшается пользоваться Б.-К.; такъ, напр., если человѣкъ задумалъ какое-нибудь дѣло и колеблется, совершить ли его или нѣтъ, и идя по дорогѣ услышитъ позади себя голосъ: да, да! или нѣтъ, нѣтъ!, то онъ можетъ слѣдовать указанію, и это не считается волхвоствомъ» (Мегилла, 32а).

У) Б.-К., какъ поэтическая метафора, чаще всего встрѣчается въ Талмудѣ и служить у агадистовъ излюбленнымъ средствомъ для выраженія личныхъ воззрѣній на прошлыя или современные событія въ исторіи еврейскаго народа, причеиъ этимъ личнымъ воззрѣніемъ придается характеръ высшей правды, какъ-бы сужденія самого неба. Если какой-нибудь позднѣйшій аморай рассказываетъ, что тотъ или другой библейскій герой услышалъ такое-то изреченіе Б.-К., то несомнѣнно, ни самъ онъ не вѣрилъ, а также не хотѣлъ увѣрить другихъ, что это явленіе существовало реально. Такъ, напр., Исаивъ, желая убить Якова и колеблясь исполнить свой планъ при жизни отца, который, по его расчетамъ, долженъ былъ скоро умереть, услышалъ пророческій возгласъ Б.-К.: «Шкуры жеребятъ и ослятъ нерѣдко служили попоами для ихъ матерей» (Береш. рабба, 67. 8). Между тѣмъ это же изреченіе приводится въ другомъ мѣстѣ (Санг., 52а), какъ народная поговорка—*שְׂמֵרַת חֲמֵי יִשְׂרָאֵל*. Когда израильяне на пути изъ Египта пришли къ Черному морю и вдругъ увидѣли позади себя фараона, Б.-К. утѣшилъ ихъ словами изъ Пѣсни Пѣсней, 2, 14 (Таргумъ, ad locum). Такъ какъ во время Исаива еще не существовало приведенной поговорки, то очевидно, что авторъ черезъ Б.-К. выразилъ собственное отрицательное отношеніе къ дѣтямъ, съ нетерпѣніемъ ожидающимъ смерти своихъ родителей. Въ томъ-же смыслѣ слѣдуетъ понимать и слѣдующіе примѣры. Р. Иохананъ, желая выразить мысль, что ради высшихъ народныхъ интересовъ можно нарушить религиозное предписаніе, говорить, что въ годъ освѣщенія Соломонова храма евреи не праздновали дня Отпущенія и боялись за это кары, но Б.-К. обѣщаль присутствовавшимъ при освѣщеніи удѣлъ въ будущей жизни (II Хрон., 7, 9, 10; Мовдъ Катовъ, 9а; въ Шаб., 30а о Б.-К. вовсе не упоминается). Б.-К. всегда раздается въ моментъ смерти мучениковъ. Въ минуту мученической кончины Анны и ея семи сыновей Бать-Коль воскликнулъ: «Мать, радуйся о дѣтяхъ!» (Псал., 13, 9; Гит., 57б, внизу).—Б.-К. выразилъ порицаніе Баръ-Кохбѣ за убійство Элизера изъ Модина (Иеруш. Таанитъ, IV, 68г). Когда во время возстанія Баръ-Кохбы р. Ханина б. Терадионъ былъ подвергнутъ сожженію на кострѣ, Б.-К. воскликнулъ: «Ханина и тотъ римлянинъ, который облегчилъ его предсмертныя муки, удостоятся удѣла въ будущей жизни» (Абода Зара, 18а и др.; въ Сифре, II, 357 не упоминается о Б.-К.).—Мученическую смерть претерпѣлъ р. Акиба, съ котораго сдирали кожу желѣзными клещами. Онъ испустилъ духъ, произнося слова «Богъ Единъ» изъ молитвы «Шема»; въ тотъ-же моментъ раздался Б.-К.: «Блаженъ ты, р. Акиба, что душа покинула тебя при словѣ «Единъ». Тогда ангелы запротестовали, говоря: «Неужели такова Тора и такова награда за нее?» Отвѣтъ Бога гласилъ: «Онъ будетъ имѣть удѣлъ въ будущей жизни», а Б.-К. вновь

возвѣстилъ: «Блаженъ ты, р. Акиба, такъ какъ предназначенъ для будущей жизни» (Берах., 61б; два другихъ примѣра въ Абода Зара, 10б, внизу, и 17а). Изъ этого разсказа ясно, что Б.-К. не есть то-же, что голосъ Бога, такъ какъ послѣдній фигурируетъ независимо отъ Б.-К. Очевидно также, что подобно тому, какъ никто изъ смертныхъ не слышалъ разговора между Богомъ и ангелами, точно такъ же никто не слышалъ раздавагося при этомъ Б.-К.; весь разсказъ представляетъ не болѣе, какъ поэтическое изображение того, что, по всеобщему мнѣнію, должно было произойти въ сферахъ небеснаго правосудія.

При такомъ взглядѣ на Б.-К. становится понятно, почему его удастаиваются слышать не только люди праведные, достойные пророческаго дара, но даже закоренѣлые нечестивцы. Когда Израиль, отдѣлившись отъ Иуды, набралъ Геробеама своимъ царемъ, предостереженіе Б.-К. гласило словами пророка Михи, 1, 14 (Сангедр., 102а).—Навуходоносору на 18-мъ году жизни послышался Б.-К., гласившій: «Разрушъ Мой храмъ». Когда же онъ возгордился благодаря удавшемуся разрушенію храма, Б.-К. обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Ты убивалъ народъ уже умершій, ты жегъ уже сожженное святилице, ты молотъ уже готовую муку» (Сангедр., 96б, съ ссылкой на Исаио, 47, 2). Когда, наконецъ, царъ спустился въ адъ, жители преисподней затрепетали, боясь проявленія его тираннической власти надъ ними, но Б.-К. успокоилъ ихъ двумя библейскими стихами: Иезек., 32, 19 и Исаио, 14, 4 (Шабб., 149б). Подобно Навуходоносору, и другой покоритель Иудеи слышалъ Б.-К. Когда Титъ возвращался въ Римъ послѣ разрушенія Иерусалима, онъ, переѣзжая море, которое въ то время сильно бушевало, рѣшилъ, что Богъ Израиля властвуетъ лишь надъ водами; но Б.-К. возвѣстилъ ему: «Хулитель, сынъ хулителя, есть у Меня маленький комаръ; попробуй бороться съ нимъ на материкѣ». Комаръ этотъ проникъ черезъ носъ въ мозгъ Тита (Гитт., 56б).—Когда мужи Великаго Собора захотѣли причислить Соломона къ тѣмъ царямъ, которые лишены будутъ удѣла въ будущей жизни, изъ Святая святыхъ показалось пламя, и Б.-К. произнесъ слова изъ Притчей, 22, 29; когда же ученые мужи не обратили на это вниманія, то Б.-К. заговорилъ словами изъ Иова 34, 33 (Иер. Санг., XIV 29б; Веимдб. рабба, X). Агадистъ, желая выразить оппозицію противъ чрезмѣрной суровости аскетовъ, строго относящихся къ мірскимъ заботамъ обыкновенныхъ людей, дѣйствительное событіе изображаетъ гиперболически, отвоя въ немъ извѣстную роль также и Бать-Колу. Симонъ бенъ-Иоахъ съ сыномъ жили 13 лѣтъ въ пещерѣ. Когда они вышли оттуда и увидѣли, какъ люди пашутъ и сѣютъ и вообще занимаются мірскими дѣлами, они стали упрекать ихъ, что «они пренебрегаютъ вѣчной жизнью ради жизни преходящей», и тогда всюду, куда бы они ни обращали свои взоры, стали появляться огонь и сжигать все, находящееся вблизи. Б.-К. сказалъ имъ: «Что же, вы пришли разрушить созданный Мною міръ?». Этотъ-же р. Симонъ однажды наблюдалъ птицелова за работой и явственно слышалъ, какъ при пролетѣ каждой птицы раздавался Б.-К.: «Пусть эта птица будетъ поймана; пусть та улетитъ дальше»; предсказанія Б.-К. всегда исполнялись (Шаб., 33б; Иеруш. Шаб., IX, 38г и др.).

Въ красивой легендѣ о смерти р. Йошуи бенъ-Леви авторъ, повидимому, желая выразить мысль, что въ общемъ мировомъ строѣ и смерть является въ известномъ отношеніи благодѣтельной необходимостью, рассказываетъ между прочимъ, что когда р. Йошуа бенъ-Леви, завладевъ мечемъ ангела Смерти, не хотѣлъ его вернуть ему, Б.-К. сказалъ умирающему: «Отдай его обратно, такъ какъ роль человѣческой нуждается въ этомъ мечѣ» (Кетуб., 77б). Во время агоніи патриарха р. Йегуды I Б.-К. возвѣстилъ ему словами Исаи, 57, 2: «онъ уйдетъ съ миромъ» (Кетуб., 104а и др.). Изъ-за похоронъ его была нарушена святость субботняго дня; тѣмъ не менѣе участвовавшіе въ отданіи послѣдняго долга Йегудѣ I, были успокоены Б.-К., обѣщавшимъ всѣмъ имъ удѣлъ въ будущей жизни. Одинъ стиральщикъ бѣдья, которому не удалось присутствовать на похоронахъ, узнавъ объ этомъ, отъ огорченія лишилъ себя жизни. Тогда вновь раздался Б.-К., объявившій, что и этотъ человѣкъ удостоится удѣла въ будущей жизни (Кетуб., 103б). Очень видно, въ данномъ разсказѣ Б.-К. долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ голоса общественнаго мнѣнія.

Четвертую категорію Б.-К. Маймонидъ (More Nebuchim, I, 42) считаетъ низшей формой пророчества и сравниваетъ это явленіе съ голосомъ, который Агаръ слышала въ пустынѣ или Маноахъ и его жена слышала въ полѣ. Такого-же мнѣнія и Йегуда Галеви въ своемъ «Кузари», III, 11, 41, 73; Нахманидъ, Исх., 28, 30; Бахья бенъ-Ашеръ къ Второзаконію, 38, 7 (Тосафотъ Сангед., 11а), считаетъ Б.-К. голосомъ, исходящимъ изъ небесъ, откуда и его названіе «дочь голоса» (ср. Липманъ Геллеръ къ Иебам., XVI, 6).—Въ апокалиптической литературѣ Б.-К. считается особымъ созданіемъ, руководящимъ пѣниемъ небесныхъ существъ, прославляющихъ Всевышняго и группирующихся вокругъ Его престола (см. Jellinek, Beth Hamidrash, II, 45).—Ср.: Н. Chajes, въ Orient, VI, 345, 347; Allg. Zeitung des Jud., 1845, стр. 345 et seq.; W. Wessely, въ Jahrbuch Bascha, 1844, III, 227 et seq.; A. Kohut, Aruch completum, III, 212; Hamburger, Realencycl. für Bibel und Talmud, II, 92; F. Weber, System der altsynagogalen paläst. Theologie, стр. 187, 194; S. Louis, Ancient traditions of supernatural voices: Bath kol, въ Trans. Societ. Biblical Archeology, IX, 18; Pinner, Talmud Babil, Berakhoth, стр. 22—24, гдѣ приведенъ рядъ цитатъ изъ Талмуда и Мидраша; Vacher, Agada der Tannaiten, I, 88, замѣтка 3; его-же, Agada der palästinsischen Amoräer, I, 351, замѣтка 3, II, 26; указатель къ сочиненіямъ Бахера, Agada der Tannaiten, II, и Agada der paläst. Amoräer, I, II, III; J. E. II, 588—592.

Л. Коценгетсонъ. 3.

Бать-Раввимъ, בתי רבין — названіе, встречающееся только одинъ разъ въ Библии (Пѣсн. Пѣсн., 7, 5) и относящееся, повидимому, къ воротамъ Хешбона (см.) или сосѣдней мѣстности. Выраженіе Б.-Р. очень темное; изъ различныхъ толкованій, предложенныхъ учеными, напр., Гредомъ (Schir ha-Schir.), который отождествляетъ его съ Раббатъ Аммономъ, רבב אמון, Винклеромъ (Alt-orientalische Forschungen, I, стр. 293 и сл.), превращающимъ его въ деревня Хешбона, а также Чейномъ (Cheyne, въ Jew. Quart. Rev., 1899), считающимъ его «рощей Бетъ-Керема», בתי רבין, ни одно не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. [J. E. II, 594]. 1.

Бать-Шеба, אבא שבע (въ синодальномъ переводѣ—Вирсавія). Въ Библии—дочь Эліама (II Сам., 11, 3; согласно I Хрон., 3, 5—Аммиеля), вышедшая замужъ за хиттейца Урию, ватѣмъ за Давида, отъ котораго родила Соломона. Нѣкоторые отождествляютъ ея отца съ Эліамомъ (II Сам., 23, 34), сыномъ Ахитофеля. Истинное значеніе имени Б. не выяснено. Вторая часть толкуется въ I Хрон., 3, 5, какъ «schuah» (ср. Быт. 38, 2). Исторія увлеченія Давида Бать-Шебой, разсказанная въ II Сам., 11 и сл., опущена въ кн. Хроникъ. Согласно разсказу перваго источника, царь, гуляя по кровлѣ своего дома и увидѣвъ Б., жену Уриі-хиттейца, воспылалъ къ ней страстью. Узнавъ, что ея мужъ находится въ дѣйствующей арміи, онъ временно ваялъ ее къ себѣ, но, опасаясь послѣдствій этого поступка, вызвалъ Урию изъ лагеря для какихъ-то порученій. Царь надѣялся скрыть свою вину относительно Б. и допустилъ Урию къ женѣ съ подарками отъ царскаго стола. Но Урия, не желая, вѣроятно, нарушить древне-византийское правило относительно поведения воиновъ во время дѣйствительной службы (см. Robertson Smith, Religion of the semites, 455, 488), предпочелъ остаться съ дворцовыми слугами. Чтобы окончательно отдѣлаться отъ него, царь отдалъ приказаніе своему полководцу Іоабу поставить Урию въ передніе ряды войска съ тѣмъ, чтобы онъ, при первомъ же нападеніи враговъ, былъ убитъ. Послѣ смерти Урия Давидъ могъ свободно сдѣлать Б. своей женой. Согласно повѣствованію кн. Самуила, поступокъ Давида былъ противенъ Богу, который поэтому послалъ пророка Натана выразить ему порицаніе. Разсказавъ притчу о богатѣ, похитившемъ единственную овечку бѣднаго сосѣда (II кн. Самуила, 12, 1—6), и возбудивъ гнѣвъ царя противъ такого беззаконія, пророкъ уподобилъ этотъ случай поступку Давида относительно Б. Царь сразу-же сознался въ грѣхѣ своемъ и выразилъ искреннее раскаяніе. Перваго ребенка Б. отъ Давида постигла тяжелая болѣзнь, и онъ вскорѣ умеръ; это царь принялъ какъ наказаніе. Б. скоро стала любимой женой Давида и, при поддержкѣ Натана, сумѣла добиться того, что право престолонаслѣдія перешло къ ея сыну Соломону (I кн. Царей, I, 11—31).

— Въ агадической литературѣ.—Б.-III., внучкѣ Ахитофеля, знаменитаго совѣтника Давида, было всего восемь лѣтъ и восемь мѣсяцевъ, когда она родила сына Соломона; другіе же талмудисты утверждаютъ, что она была не старше шести лѣтъ (Сангедр., 69б). На грѣховной связи Давида съ Б. сказались пагубное вліяніе искусства рода человѣческаго: Б. совершала туалеты на кровлѣ своего дома за ширмами изъ ивовыхъ прутьевъ, когда Сатана явился передъ Давидомъ въ видѣ птицы. Давидъ выпустилъ въ него стрѣлу и разбилъ ею ширмы; такимъ образомъ, открылась ему красота Б. (тамъ-же, 107а). Б.-III. съ сотворенія міра было предопределено сдѣлаться, въ должное время, законной женой Давида, но ихъ необдуманныя отношенія начались раньше, и Давидъ сталъ мужемъ ея путемъ грѣховнымъ (тамъ-же). Б. превозносится агадистами за участіе въ успѣшно окончившихся стараніяхъ ея обезпечить наследованіе престола Соломону. Такъ, стихъ Экклезиаста, 4, 9: «Двоимъ лучше, чѣмъ одному» относится къ Давиду и Б., въ то время, какъ слова: «Нитка трижды скрученная» и, слѣдовательно, не скоро рвущаяся (стихъ 12, тамъ-же), примѣняется къ пророку

Натану, который также принимал участие в этом дѣлѣ (Эккл. р., IV, 9). Дальнѣйшія подробности см. Давидъ въ агадической литературѣ.

— *Критическая точка зрѣнія.*—Имя Б., которое, можетъ быть, значить «дочь клятвы», въ I Хрон., 3, 5, читается «Бать-шуа» (יִשׁוּא). Это могло произойти отъ того, что въ Палестинѣ э произнослся, какъ і, а съ гласнымъ знакомъ «сеголь» подъ нимъ имя это произносилось יִשׁוּא (Батьшева); въ виду отсутствія гласныхъ знаковъ и получился вариантъ «Бать-шуа». Главы, въ которыхъ упоминается Б.-Ш.,—II Сам., 11, 3; 12—24 и I Цар., 11, 2—относятся къ самымъ древнимъ текстамъ книгъ Самуила и Царей. Онѣ являются частью исторіи придворной жизни при Давидѣ, написанной человѣкомъ, который стоялъ весьма близко къ событіямъ и не идеализировалъ Давида. Материалъ, заключающійся въ нихъ, имѣетъ гораздо больше историческаго значенія, чѣмъ позднѣйшія наслоенія этихъ главъ. Budde относитъ его къ іеговистскому списку Шестикнижія. Къ немногочисленнымъ вставкамъ, которыя вошли въ исторію Б., принадлежатъ нѣсколько стиховъ въ первой части 12-ой главы кн. Сам., которые повышаютъ моральный характеръ пророческихъ (Натана) порицаній Давида. Согласно Budde (Sacred Books of the Old Testament.), нигерополитованы ст. 7, 8 и 10—12 12-ой главы. Согласно Schwally (Stade, Zeitschrift, XII, 154 и сл.) и Н. P. Smith (Samuel, in International critical commentary), всѣ стихи съ 1 по 15а 12-ой гл. являются вставкой, стихъ же 15б долженъ быть присоединенъ къ 11, 27, что не нанесетъ никакого ущерба собственно повѣствованію о Б.—Книги Хроникъ, которыя стараются затушевать прегрѣшенія Давида, опускаютъ всѣ подробности о томъ, какъ Б.-Ш. сдѣлалась женой Давида и сообщаютъ только имена ея дѣтей. Отцемъ Б.-Ш. былъ Эліамъ (въ I Хрон., 3, 5, читается «Амміель»). Такъ какъ это—также имя сына Ахитофеля, одного изъ героевъ Давида (II Сам., 23, 34), то предполагается, что она была внучкой Ахитофеля, и что отпаденіе послѣдняго отъ Давида при возстаніи Авессалома было мсткою за поступокъ Давида относительно Б.-Ш. [J. E. II, 594—596]. 1.

— *Въ мусульманскихъ преданіяхъ.*—Единственнымъ мѣстомъ Корана, которое имѣетъ отношеніе къ случаю съ Б.-Ш., является слѣдующее (сура XXXVIII, 25—26): «Знаете ли вы исторію спорившихъ, какъ они проникли въ верхнюю комнату и предстали предъ Давидомъ? Когда же онъ испугался ихъ, они сказали: «Не бойся: мы два противника, изъ которыхъ одинъ обидѣлъ другого, ты же по справедливости разрѣши споръ нашъ... У этого брата моего было 99 овецъ, у меня же была одна. Онъ сказалъ: «Отдай мнѣ ее» и въ спорѣ (по этому поводу) одержалъ верхъ надо мною».—Давидъ заявилъ: «Конечно, онъ обидѣлъ тебя, присоединивъ твою овцу къ своимъ овцамъ; такъ и большинство людей поступаетъ несправедливо по отношенію къ ближнимъ; исключеніе составляютъ вѣрующіе и праведные, но такихъ немного». И Давидъ предложилъ, что мы имѣли тутъ въ виду его самого, и просилъ прощенія у Бога своего и, склонивъ предъ Нимъ колѣни, сталъ молиться съ раскаяніемъ. Мы же простили ему его проступокъ, и онъ присоединился къ намъ и удостоился счастья въ концѣ пребыванія своего (на землѣ)».—Изъ этихъ словъ можно заключить только, что Магомету была извѣстна притча пророка Натана. Мусульманство считало неудобнымъ въ извѣст-

ныхъ случаяхъ заходить слишкомъ далеко и приписывать Давиду грѣхъ. Какъ правильно замѣчаетъ къ этому мѣсту комментаторъ Бейдави, текстъ Корана указываетъ лишь на то, что Давиду стремился къ чему-то, принадлежавшему другому, и что Господь Богъ удержалъ его отъ этого домогательства при помощи притчи. Въ крайнемъ случаѣ (продолжаетъ Бейдави) онъ могъ желать вступить въ бракъ съ женщиною, съ которою думалъ сочетаться другой, или же могъ пожелать, чтобы другой предоставилъ ему, Давиду, жену свою, по довольно распространенному въ то время обычаю. Эпизодъ съ Уриемъ разсматривается, во всякомъ случаѣ, какъ клевета. То, что для Магомета было, повидимому, лишь туманнымъ предлогомъ къ убѣжденію послѣдователей своихъ поступать справедливо, стало въ слѣдствіи основою весьма распространенной легенды, опредѣленно названной «Грѣхомъ Давида». Отличаясь гордостью, царь Давидъ потребовалъ, чтобы Богъ искусилъ его. По одной версіи, царь желалъ занять также-же положеніе, котораго удостоены патриархи, и чтобы Господь повелѣлъ ему идти по стопамъ ихъ. По другой версіи, Давидъ полагалъ, что можетъ провести цѣлый день, не совершивъ ни единого грѣха. Господь принялъ этотъ вызовъ, и Сатана появился предъ Давидомъ въ видѣ голубя съ краснымъ опереніемъ и отвлекъ его отъ молитвы. Послѣдовавъ взоромъ за птицею, Давидъ увидѣлъ купающуюся Б.-Ш. Затѣмъ исторія продолжается тождественно съ тѣмъ, какъ рассказано въ Библии, но съ слѣдующими отступленіями: Давидъ не совершаетъ грѣха съ Б.-Ш. раньше смерти Ури, равно какъ отсутствуетъ эпизодъ о возвращеніи Ури и объ его дочекѣ въ домъ царя. Нѣтъ также умирающаго дитяти, и въ версіи коранической легенды роль Натана выпадаетъ на долю двухъ ангеловъ. Уже послѣ смерти Ури Давидъ женится на Б.-Ш. и, по большинству источниковъ, послѣдняя становится матерью. Въ мусульманскомъ преданіи сама Б.-Ш. представляется фигурою довольно блѣдною, обыкновенно называемою просто «женою Ури».—Ср.: Al-Thalabi, Kisas-anbijaah, pp. 243 sqq., ed. Cairo, 1298; Ibn al-Athir, I, 95, sqq., ed. Cairo, 1301. [J. E. II, 595]. 4.

Бать-Шеба—семья типографовъ 16 и 17 вв., фамилія которыхъ, по преданію, восходитъ къ библейской Бать-Шебѣ. Первый извѣстный представитель ея, *Маттаія Б.-Ш.*, умеръ въ Салоникахъ около 1600 года, оставивъ двухъ сыновей, *Госифа Авраама* и *Авраама*, которые продолжали дѣло отца своего (1592—1605). Типографія Б.-Ш. въ Венеціи была основана при помощи нѣсколькихъ мѣстныхъ покровителей и выпустила цѣлый рядъ выдающихся по содержанію и внѣшности изданій. Торговымъ знакомъ типографія была фигура полу-льва и полу-орла съ коронами; этотъ-же знакъ встрѣчается и на нѣкоторыхъ веронскихъ книгахъ, въ изданіи которыхъ принималъ участіе Авраамъ Б.-Ш. (1594—95). Есть основаніе предполагать, что онъ жилъ въ слѣдствіи въ Дамаскѣ: тамъ была въ 1606 г. издана книга Іосія Пинто «Kesef Nibchar», изданная фирмою Авраама бенъ-Маттаія Б.-Ш. Тѣ Б.-Ш., которые въ слѣдствіи занимали выдающееся положеніе въ Прагѣ, по всей вѣроятности, были членами этой-же семьи. Наибольшую между ними извѣстностью пользовался Яковъ Бассеви фонъ-Трейенбергъ (см.), возведенный въ австрійское дворянство.—Ср.: Steinschneider, Cat. Bodl., №№ 7860—7862; Ersch und

Gruber, Encyclopedie, II, 28, 41; Hock, Gal Ed., p. 24. [J. E. II, 592]. 4.

Бать, Юли́—английскій гебраистъ и изслѣдователь Библии, род. около 1711, ум. въ Арунделѣ 20 янв. 1771 г. Образование свое Б. получилъ въ кэмбриджскомъ St.-John's College'ъ, курсъ котораго окончилъ съ отличіемъ въ 1740 г. Онъ рано проявилъ необычайный интересъ къ изслѣдованію Библии и вступилъ въ горячій споръ съ епископомъ Варбуртономъ по поводу книги послѣдняго «Divine legation of Moses» и съ Кенникоттомъ по предмету variae lectiones еврейскаго текста, паданныхъ послѣднимъ.—Изъ сочиненій самого Б. слѣдуетъ упомянуть: «Critica hebraea or a hebrew and english dictionary withouth points» и «Translation of the historical books to the end of the Second of Kings, from the hebrew», 1773.—Ср.: Nichols, Literary anecdotes, III, 52; Spearman, Life of Hutchinso; Dictionary of National Biography, III, 391. [J. E. II, 594]. 4.

Баумблатъ, Лутпольдъ (псевд. Фридрихъ Галлеръ)—род. въ Тальгеймѣ (Нижняя Франконія) въ 1806 г., ум. въ 1877 г. Получивъ ортодоксальное талмудическое воспитаніе, Б. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ раввиномъ въ Фюртѣ и Мюнхенѣ, попутно занимаясь изученіемъ новыхъ языковъ и педагогической дѣятельностью. Въ 1839 г. онъ перешелъ въ католицизмъ и вплоть до самой смерти состоялъ преподавателемъ коммерческихъ наукъ при королевскомъ ремесленномъ училищѣ въ Кайзерслаутернѣ и при его техническомъ отдѣленіи. Изъ важнѣйшихъ произведеній Б. отмѣтимъ: Judith oder die Franzosen in Worms (истор. пов.), 1857; Das Fräulein von Fleisheim auf Sandstuhl (пов.), 1860; Die Tochter des Bauherrn (истор. пов.), 1867; Der Laufferr u. seine Söhne, 1877.—Ср. Engel, Geschichte der deutschen Literatur. М. С. 6.

Баумгартенъ, Исидоръ—выдающійся юристъ, братъ Кароли Б. (см.), род. въ Будапештѣ въ 1850 г. По окончаніи университета специализировался въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ и въ 1885 г. получилъ въ будапештскомъ университетѣ кафедру уголовного права; вскорѣ былъ назначенъ товарищемъ прокурора по дѣламъ казны, а въ 1886 г. членомъ будапештскаго суда (Gerichtshofrichter). Прокуроръ съ 1896 по 1898 годъ, Б. въ 1899 г. получалъ мѣсто начальнаго отдѣленія въ министерствѣ юстиціи (Sectionsrath) и принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ новаго уголовного уложенія; онъ обнаружилъ большой организаторскій талантъ во время международнаго конгресса криминалистовъ, происходившаго въ Будапештѣ въ 1899 г.; тутъ онъ выступилъ однимъ изъ авторитетныхъ защитниковъ новыхъ принциповъ въ юриспруденціи. Изъ книгъ Б., считающихся классическими, отмѣтимъ: A Kisérlet Tana, 1885 (удостоена королевской венгерской академіей наукъ высшей преміи); A Tett Azonoság Kérdéséhez, 1889; A Kettős Házasság Elévülésének Kérdéséhez, 1886; Az Előzetes Letartóztatás és Vizsgalati Fogságról, 1890. Кромѣ того, Б. помѣстилъ много статей въ венгерскихъ спеціальныхъ журналахъ.—Ср.: Pallas, Lexikon; Szinnyei, Magyar Irók Tára; Magyar Könyvészet, 1885—1886; De Gubernatis, Diction. intern. des écrivains du jour. [J. E. II, 601]. 6.

Баумгартенъ, Кароли—юристъ, братъ Исидора Б. (см.), род. въ Будапештѣ въ 1853 г. Съ 1876 по 1892 г. занимался адвокатурой и издавалъ тех-

нический журналъ «Bunteto Jog Tára»; въ 1892 г. былъ назначенъ членомъ коммерческаго и биржевого суда въ Будапештѣ, а вскорѣ и президентомъ апелляціоннаго; будучи знакомомъ практической постановки судебныхъ учреждений на Западѣ, Б. имѣлъ огромное вліяніе на развитіе дѣла суда въ Венгріи; въ 1898 г. онъ былъ назначенъ членомъ высшаго суда въ Будапештѣ.—Ср. Pallas, Lexicon. [J. E. II, 601]. 6.

Баумгартенъ, Эммануилъ—писатель и общественный дѣятель, род. въ Кремзирѣ (Моравія) въ 1828 г. Получилъ традиціонное воспитаніе въ іешиботахъ, изучая въ то-же время и общеобразовательные предметы. Въ 1848 г. Б. поселился въ Вѣнѣ, гдѣ одновременно занимался торговой дѣятельностью и слушалъ лекціи въ университетѣ. Какъ членъ комитета еврейской Kulturgemeinde въ Вѣнѣ, Б. принималъ ближайшее участіе въ общинныхъ дѣлахъ и былъ также однимъ изъ основателей «Israelitische Allianz». Онъ много способствовалъ созданію семинаріи «Beth ha-Midgash», куда были приглашены такіа крупныа научныа силы, какъ Вейссы и М. Фридманъ, и по его инициативѣ былъ основанъ цѣлый рядъ школъ въ Галиціи. Б. занимался также литературной дѣятельностью, сотрудничая въ еврейскихъ и нѣмецкихъ органахъ; нѣкоторое время онъ состоялъ редакторомъ газеты «Fortschritt». Отдѣльными изданіями онъ выпустилъ нѣмецкій переводъ «Soboth ha-Lebaboth» р. Вахы ибнъ-Пакуда съ еврейскимъ текстомъ (Вѣна, 1854); Ruth, эпически-лирическая поэма въ четырехъ пѣсняхъ, 1865 г.; Einige Worte über den Kleinhandel und die Weinkultur in Oesterreich, 1866 г. Кромѣ того, Б. является падателемъ слѣдующихъ трудовъ: Blutbeschuldigung gegen die Juden, von christlicher Seite beurtheilt, 1883; Gutmeinung über den Talmud der Hebräer von Carolus Fischer, 1883; Jeschu'at Israel Веньямина Иараеля Френкеля (записки по исторіи евреевъ въ Моравіи во время войны между Фридрихомъ Великимъ и Маріей Терезой, 1898); Maria Theresia's Ernennungsdekret für den Mährischen Landesrabbiner Gerson Chajes, 1899; Zur Mährisch-Ausseeraffaire 1901.—Ср.: Neue Freie Presse, 1898, Januar 14; Brainin, в. Ha-zefirah, 1898, № 10; Zeitlin, Bibl. Hebr. [J. E. II, 601]. 7.

Баумфельдъ, Лиза—поэтесса; родилась въ Вѣнѣ въ 1877, ум. въ 1897 году. Б. съ раннихъ лѣтъ проявила незаурядное поэтическое дарованіе и по изяществу и законченности своего стиха считалась одной изъ наиболѣе даровитыхъ послѣдовательницъ Гофманстала. Посмертный сборникъ ея стихотвореній былъ изданъ Ферд. Гроссомъ въ 1899 г.—Ср.: Engel, Geschichte d. deutsch. Literatur; Brümmer, Dichterlexicon. М. С. 6.

Баускъ—уѣздный городъ Курляндскаго губ.; принадлежа къ курляндскому герцогству, Б. пользовался привилегіей не допускать евреевъ къ поселенію, но, по присоединеніи герцогства къ Россіи, въ силу закона 14 марта 1799 г., Баускъ открылся для евреевъ. Численность еврейскаго населенія Б. въ первой половинѣ 19 в. представлена слѣдующими цифрами:

	По ревизіи 1835 г.			По ревизіи 1850 г.		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Купеческаго сословія	39	57	96	120	118	238
Мѣщанскаго сословія	1243	1330	2573	983	1064	2048
Итого .	1282	1387	2669	1103	1182	2286

Уменьшение населения между 1835 и 1850 гг. было вызвано холерной эпидемией 1848 г., а также переселением в 1840 г. пазъ Б. в херсонскую колонию 82 семейств в составъ 355 мужчин и 337 женщин. В 1861 г. в Б. проживало 1620 евреевъ, а в 1864 г.—2390, имѣвшихъ двѣ синагоги и двѣ молельни; по переписи 1897 г. всего жителей 6544, изъ коихъ евреевъ 2745. Имѣются талмудъ-тора и два частныхъ училища.—Въ *Баускомъ уездѣ*, кромѣ города, в 1861 г.—439 евр., в 1864 г.—1180 евр.; в 1897 г. жителей 44000, изъ коихъ евреевъ 1312 (въ мѣст. Шенбергъ 429 евр. при общемъ населеніи в 562 души).—Ср.: Wunderbar, *Gesch. der Jud. in Liv- und Kurland*, 1853, стр. 58, 60; Ю. Гессенъ, *Евреи въ Россіи*, стр. 388; *Населенныя мѣста Россійской Имп.*; Архивные материалы. Ю. Г.

— Первоначально евреи жили исключительно по одну сторону рѣки Аа, въ части города, называемой «Слободой»; преданіе рассказываетъ, что въ первые годы 19 в. евреямъ не дозволялось переходить черезъ рѣку въ другую часть города (собственно Б.) безъ особаго каждый разъ дозволенія магистрата; нарушитель этого запрета наказывался плетью; только въ 20-хъ годахъ еврейская община могла основаться въ главной части города, благодаря ходатайству мѣстнаго богача и благотворителя Г. Залголера, пожертвовавшего также мѣсто для синагоги и бетъ-гамидраша. До сихъ поръ въ «Слободѣ» сохранилась старая синагога (и кладбище); хотя в 1844 г. возникла новая синагога, многие евреи, изъ уваженія къ старой святынь, приходятъ туда молиться, чтобы она не стояла пустой. В Б. издавна существовали два благотворительныхъ общества для выдачи ссудъ, «Гмилусъ-хеседъ»: одно для «литовцевъ», другое для «коренныхъ» курляндцевъ; повидимому, между обѣими группами существовали неприязненные отношенія. Впоследствии, благодаря ограничительнымъ законамъ по отношенію къ пришлымъ евреямъ, «литовскій» элементъ настолько уменьшился и обдѣлился, что указанное раздѣленіе прекратилось. Метрическія книги были введены в 1854 г. Изъ трехъ имѣющихся цинковосъ одинъ, наиболѣе объемистый и содержащій много историческаго матеріала, долго служилъ какъ бы протокольной книгой для раввиновъ; сюда заносились между прочимъ разные коммерческіе акты и сдѣлки. Преобладающее вліяніе въ общинѣ имѣла съ начала 19 в. просвѣщенная ортодоксія; въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ мѣстными раввинами были люди, не лишенные общаго образованія; виднѣйшимъ изъ нихъ былъ Иосифъ Эляшбергъ, при которомъ Баускъ сдѣлался очагомъ палестинифильской идеи.—Ср. Овчинскій, (стр. 48—55) *תולדות עיריית באב"ט* *לחיי*. З. К. 8.

Бауэръ, Бруно (1809—1882)—извѣстный философъ-гегельянецъ и изслѣдователь Евангелія. В 1842 г. Б. напечаталъ въ «*Deutsche Jahrbücher*» антисемитскую статью, вышедшую черезъ годъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ названіемъ «*Die Judenfrage*»; тогда же онъ помѣстилъ въ швейцарскомъ сборникѣ Гервера статью «*Die Fähigkeit der heutigen Juden und Christen frei zu werden*». Б. требовалъ отъ евреевъ, чтобы они прежде всего отказались отъ своей религіи и стали «общечеловѣками»; евреямъ необходимо бороться за эмансипацію человечества отъ религіи, а не за уравниеніе съ христіанскимъ населеніемъ. Христіанство, какъ высшая въ сравненіи съ іудействомъ религія, не можетъ быть побѣждено

послѣднимъ, и пока евреи останутся евреями, христіанское государство, какъ таковое, не можетъ считаться съ общечеловѣческими доводами. По поводу статей Б. возникла цѣлая литература, что объяснялось какъ громкой извѣстностью автора, такъ и тѣмъ, что въ данномъ случаѣ противъ евреевъ выступалъ представитель крайняго радикализма (вспомните въ Б. измѣнилъ радикализмъ, увлекшись поллиткой Бисмарка). Въ «*Staatslexicon*» Вагенера Б. написалъ не менѣе рѣзкій памфлетъ противъ евреевъ (отдѣльное изданіе в 1863 г. «*Das Judenthum in der Fremde*»), о которомъ «*Realencyclopädie*» Herzog-Hauck'a отзывался, какъ о «богатомъ содержаніемъ и новизною взглядовъ». (Штейншнейдеръ въ своей «*Hebräische Bibliographie*», напротивъ, съ грустью констатируетъ фактъ паденія оригинальнаго и талантливаго мыслителя до такой степени, что его именемъ пользуются различные болтуны). По поводу антисемитскихъ статей Б. писали: Gabriel Risser, въ *Constitutionelle Jahrbücher* Вейля, II и III; Samuel Hirsch, *Das Judenthum, der christliche Staat und die moderne Kritik*, *Briefe zur Beleuchtung der Judenfrage*, 1843; G. Salomon, Bruno Bauer und seine gehaltlose Kritik, 1843; W. Freund, *Zur Judenfrage*, 1843; S. Goldheim, *Autonomie der Rabbiner*, 1843; K. Grün, *Gegen Bruno Bauer*, 1844; Abraham Geiger, въ *Wissensch. Zeitschrift für jüd. Theologie*, V, 199—259, 325—371; Marx-Engels, *Die heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik*, 1845.—Ср.: Herzog-Hauck, *Realencycl.*, s. v. Bauer, Bruno; Jost, *Neuere Geschichte der Israeliten*, I, 301—304; M. Isler, въ *Gesammelte Schriften Ruccera*; *Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft*, 1878, X, 409—469; *Jew. Enc.*, II; *Еврейскій міръ*, 1909, 3. 6.

Бауэръ, Мансъ (псевдонимы—M. Dammann, M. V. von Teplitz)—журналистъ и романистъ, род. въ Теллицѣ (Богемія) въ 1861 г. Б. руководитъ въ весьма распространенной и вліятельной газетѣ «*Berliner Tageblatt*» иллюстрированнымъ отдѣломъ «*Weltspiegel*» (еженедѣльное приложение). Изъ сочиненій Б. упомянемъ: *Um 20 Millionen Dollars*, 1899; *Auf unwegsamem Pfaden*, 1900; *Der Blitz*, 1900; *Allotria*, 1901; *Gekrönte Messalinen*, 1902; *Geschlechtsleben in der Vergangenheit*, 1902; (5 изд. 1906); *Die deutsche Kunst*, 1903; *Die deutsche Frau in der Vergangenheit*, 1907. Кромѣ того, Б. издалъ *Aeneas Silvius, Euryalus und Lucretia*, 1905.—Ср. *Kürschners Deutscher Literaturkalender* (1908). 6.

Бауэръ, Маріи Бернаръ (собственно **Когенъ, Германъ**)—священникъ и писатель, род. въ 1829 году въ Будапештѣ, ум. въ Парижѣ въ 1903 г. При извѣстии о февральской революціи Б. отправился въ Парижъ, гдѣ, предложивъ свои услуги генералу Кавеньяку, принялъ участіе въ подавленіи іюньскаго возстанія. Когда Эженъ Кавеньякъ не былъ избранъ въ президенты республики, Б., видимо потерявъ всякую надежду на государственную службу, сталъ сперва фотографомъ, а потомъ рисовальникомъ выѣсокъ и портретовъ. Принявъ католицизмъ, Б. вступилъ въ монашескій орденъ кармелитовъ, сталъ изучать теологію и, получивъ священническій санъ, оставилъ орденъ, чтобы посвятить себя проповѣднической дѣятельности. Прекрасный ораторъ, Б. пользовался любовью слушателей и вскорѣ приобрѣлъ громкую извѣстность; особенно удачны были его проповѣди въ Вѣнѣ, вышедшія въ 1866 году отдѣльнымъ изданіемъ

подъ названіемъ «Le judaïsme comme préuve de christianisme». По просьбѣ императрицы Евгеніи, Б. въ томъ-же году былъ приглашенъ въ Парижъ читать великопостныя проповѣди въ тюльерійской церкви; сдѣлавшись исповѣдникомъ французской императрицы, Б. выступалъ и въ другихъ церквяхъ, особенно часто въ церкви св. Фомы Аквинскаго; здѣсь имъ была произнесена, между прочимъ, рѣчь о Польнѣ, вызвавшая сильное недовольство въ официальныхъ сферахъ Россіи (напечатана подъ названіемъ *Les martyrs de l'Europe au 19 siècle*, 1868). Во время франко-прусскаго войны Б. былъ главнымъ священникомъ въ одномъ походномъ госпиталѣ и съ надеженіемъ Второй имперіи сложилъ съ себя священнической саблѣ, занявшись дѣлами по конскимъ скачкамъ.—Кромѣ названныхъ книгъ, Б. выпустилъ: *Le but de la vie*, 1869 (собраніе проповѣдей, произнесенныхъ въ присутствіи Наполеона III и императрицы Евгеніи); *La Pologne devant l'histoire et devant Dieu*, 1868; *Napoléon III et l'Europe*, 1866 (политическій памфлетъ, имѣвшій въ свое время большой успѣхъ).—Ср.: *Samtger*, въ *Allgem. Zeit. des Jud.*, 1896; *Jew. Enc.*, II; *La Grande Encycl.*; *De Gubernatis*, *Dict. intern. des écrivains du jour*, I, стр. 201; *Neue Freie Presse*, 1903, май (некрологъ). С. Л. 6.

Бауэръ, Мориць—врачъ, род. въ Вѣнѣ въ 1844 г.—Изучивъ медицину въ Вѣнѣ (диссертация въ 1870 г.), занялся съ 1872 г. опосрививаніемъ. Привлеченный авторитетъ въ этой области, онъ основалъ институтъ для добыванія животной вакцины и въ 1890 году опубликовалъ результаты своей дѣятельности въ книгѣ *Die Schutzpockenimpfung und ihre Technik, mit besonderer Berücksichtigung der Impfschäden, ihrer Verhütung und Behandlung*. Съ 1882 по 1885 г. Б. былъ гласнымъ вѣнской городской думы. [J. E. II, 604].

Бауэръ, Отто—писатель. Въмѣстѣ съ Реннеромъ (псевдонимы—Шпрингеръ, Синоптикусъ) Б. является обоснователемъ и теоретикомъ національной программы австрійской социаль-демократической партіи. Въ книгѣ «*Die Nationalitätenfrage und die Socialdemocratie*» (1907; русскій переводъ М. С. Панина съ предисл. Х. Житловскаго, 1909, изд. фирмы «Серпъ») Бауэръ, отстаивая принципъ національной автономіи для всѣхъ національныхъ меньшинствъ Австріи, отказывается въ немъ евреямъ, находя, что въ интересахъ самихъ евреевъ не создавать особой публично-правовой организаціи, по существу имѣющей двѣ задачи: завѣдываніе національной школой и подачу юридической помощи не властвующимъ или плохо властвующимъ языкомъ судовъ и учреждений. «Вопроса о языкахъ для евреевъ вообще не существуетъ: живя среди другихъ народовъ и находясь съ ними въ тѣсныхъ экономическихъ сношеніяхъ, они волей-неволей должны учиться ихъ языку». Требованіе же обособленныхъ еврейскихъ школъ «прежде всего противорѣчитъ экономическимъ интересамъ еврейскихъ рабочихъ». Еврейская школа знаменуетъ искусственное сохраненіе старой культурной особи, ограничивающей свободу передвиженія и тѣмъ самымъ увеличивающей нужду евреевъ; она означаетъ закрѣпленіе ихъ старой идеологіи, ихъ древней социальной психологіи для того, чтобы являясь, превращая ихъ въ борцовъ за классовые интересы, должна была все это ломать и преодолѣвать. Оставленные внѣ защиты особой національной автономіи, еврей быстро

пойдутъ по тому пути, на который ихъ толкаетъ капиталистическое общество, т.е. будутъ ассимилироваться и денационализироваться. Однако, въ послѣднее десятилѣтіе въ еврействѣ началось движеніе, имѣющее свою цѣль превращеніе евреевъ въ самостоятельную историческую націю; причину этого Б. видитъ главнымъ образомъ въ пробужденіи національнаго сознанія въ низшихъ классахъ еврейскаго народа и задаетъ вопросъ, побѣдитъ ли стремленіе евреевъ подняться на «степень исторической націи» совершающійся въ силу экономическихъ причинъ процессъ ихъ сліянія съ окружающими народами? Императивы экономической жизни, думаетъ Б., сильнѣе всѣхъ сентиментальныхъ пожеланій, и съ того момента, когда евреи и христіане являются органами одного и того-же экономическаго строя, общность территоріи создаетъ между ними такіа тѣсныя сношенія, что сохраненіе еврейства, какъ націи, внутри этой общности невозможно; замѣчаемый нынѣ у евреевъ въ Россіи подъемъ національнаго чувства психологически затруднитъ, быть можетъ, процессъ ассимиляціи, но съ исторической точки зрѣнія пробужденіе восточныхъ евреевъ къ новой культурной жизни есть не что иное, какъ предвозвѣстникъ ихъ неизбежной ассимиляціи. Ограничительное законодательство тормазитъ ее, но чѣмъ ближе Россія станеть къ государствамъ Европы, тѣмъ скорѣе исчезнуть въ ней обезпечивающія развитіе еврейской культуры условія. Возрожденіе послѣдней возможно лишь на «переходной стадіи социальнo-экономическаго развитія страны».—Ср. *Еврейскій міръ*, 1909, I (рѣзко критикуетъ, подобно предисловію Х. Житловскаго, отказъ Б. примѣнять принципъ національной автономіи къ евреямъ). С. Л. 6.

Бауэръ, Юлій—писатель, род. въ раабскомъ комитатѣ (Венгрія) въ 1853 г. Изучая медицину въ Вѣнѣ, Б. сталъ помѣщать сатирическія замѣтки въ небольшихъ юмористическихъ листкахъ; сарказмъ ихъ чувствительнымъ образомъ ватрагивалъ самолюбивые корифеи литературы и сцены, и вскорѣ имя «Don Spavento» (псевдонимъ Б.) приобрѣло широкую популярность въ Вѣнѣ. Въ 1879 г. Б., оставивъ медицину, всецѣло отдался литературной дѣятельности, получивъ мѣсто художественнаго критика въ «*Wiener Extrablatt*», гдѣ, между прочимъ, напечаталъ обратившую на себя общее вниманіе статью о «*Goldmensch*» Юкая. По приглашенію директора вѣнскаго театра Гунера Б., въ сотрудничествѣ съ Гуго Витманомъ, написалъ либретто слѣдующихъ опереттъ композитора Карла Миллера: «*Der Hofnarr*», «*Die sieben Schwaben*», «*Der arme Jonathan*», «*Das Sonntagskind*». Перу Б. принадлежатъ также: «*Die Wienerstadt in Wort und Bild*» (фарсъ), «*Zur Hebung des Fremdenverkehrs*» (фарсъ), «*Im Zeitungsverschleiss*».—Ср.: *Meyer, Konversationslexicon*; *Eisenberg, Das geistige Wien*, стр. 20. [J. E. II, 600]. 6.

Бахарахъ—городъ въ Пруссіи, въ округѣ Кобленцѣ. Еврейская лѣтопись рассказываетъ о трехъ ученыхъ бахарахскихъ евреяхъ, р. Александръ баръ-Моше, Маръ Авраамъ баръ-Самуилъ и Маръ Калонимосъ баръ-Мордекай, павшихъ въ 1146 г. отъ рукъ крестоносцевъ, когда оставили замокъ Шталекъ, чтобы уладить свои денежные дѣла. На предложеніе креститься мученики отвѣтили отказомъ. 19 апрѣля 1283 г. были умерщвлены 26 мѣстныхъ евреевъ. Въ 1287 г. опять повторились преслѣдованія въ Б.

и въ сосѣднихъ съ нимъ мѣстностяхъ вслѣдствіе обвиненія въ ритуальномъ убійствѣ христіанина Вернера (это преслѣдованіе описано Гейне въ разсказѣ «Der Rabbi von Bacharach»). 14 вѣкъ принесъ бахаракскимъ евреямъ новыя бѣдствія: нападеніе шайки Армледера (см.) въ 1337 г. и преслѣдованія въ годину «Черной смерти». Когда гроза миновала, они снова стали здѣсь селиться, но вскорѣ были опять изгнаны. Въ концѣ 14 и началѣ 15 вв. евреи вернулись изъ изгнанія въ небольшомъ числѣ. О поселеніи ихъ въ Б. говорятъ источники лишь съ 1510 г. (охранная грамота еврею Ионасу на 10 лѣтъ). Въ 17 вѣкѣ Б. сильно пострадалъ отъ Тридцатилѣтней войны; быть можетъ, вслѣдствіе этого не могло упрочиться въ Б. и еврейское поселеніе. Въ 1907 году насчитывалось 37 евреевъ. — Ср.: Salfeld, Martyrologium des Nürnberg Memorbuches, стр. 99, 145, 238, 276 и 285; Hebr. Berichte über die Verfolgungen d. Juden während d. Kreuzzüge, стр. 61, 191; Löwenstein, Gesch. d. Juden in der Kurpfalz, стр. 8—12, 27, 30, 157, 185, 254; Handbuch der jüd. Gemeindeverwaltung, 1907, стр. 85; Jew. Enc., II, 417. М. В. 5.

Бахаракъ—распространенное среди нѣмецкихъ евреевъ фамильное имя. Начиная съ 12 в. или во всякомъ случаѣ не позже 15 в., фамилія эта въ разнообразныхъ формахъ (Бахаракъ, Бахрахъ, Бахрихъ и т. д.) встрѣчается среди ашкеназовъ почти въсѣхъ европейскихъ странъ. Носители ея наврядъ ли всѣ принадлежатъ къ одной семьѣ, такъ какъ этой фамиліей могли называться разные совершенно чуждые другъ другу лица, которыхъ либо сами вышли изъ города Бахаракъ (см.), либо предки которыхъ когда-то жили тамъ. (По этому поводу см. австрійскій законъ отъ 23 іюля 1877 г. объ еврейскихъ именахъ въ соч. Антона Крамера, Vollständige Gesetzessammlung für die Judenschaft in den Königlichen Staaten, Прага, 1793, 243, 258). — *Самуиль Б.* (רבי שמואל) — первое извѣстное лицо, носившее эту фамилію (Соломонъ Лурія, Респонсы, № 29; Heilprin, Seder ha-Doroth, II, изд. Маскилейсона, стр. 211, Варшава, 1878); сомнительно, однако, чтобы эту фамилію носило именно данное лицо, такъ какъ Лурія пишетъ «Самуиль въ городѣ רבז изъ יחי» (Château Thierry). — Съ конца 16 в. представители семьи Б. часто встрѣчаются въ Западной Германіи.

Другая вѣтвь семьи Б. состоитъ изъ двухъ линій: одна ведетъ свое происхожденіе отъ *Тобіаса бенъ-Иосифъ Соломона Б.*, умершаго мученикомъ въ Ружанахъ (Россія) 19 сентября 1659 г., а другая имѣетъ въ своихъ рядахъ выдающагося талмудиста *Іаира-Хаима Б.* изъ Вормса. Къ первой линіи принадлежатъ: *Іуда* и его внукъ *Яковъ* (см.), ко второй: *Самуиль* (ум. въ 1615 г.), *Самсонъ* (ум. въ 1670 г.) и *Іаиръ-Хаимъ* (ум. въ 1702 г.), дѣдъ, отецъ и сынъ, послѣдовательно занимавшие раввинскій постъ въ Вормсѣ. Нѣкоторые потомки послѣдняго измѣнили фамилію свою на болѣе короткую *Бахеръ* (см.). Впрочемъ, генеалогія семьи Б. не можетъ быть съ точностью установлена, такъ какъ въ общинахъ не велись официальныхъ записи актовъ рожденія и смерти, а семейныя преданія не всегда достовѣрны. — Ср.: Kaufmann, Jair Chaim Bacharach und seine Ahnen, Триръ, 1894; Kaufmann, въ Monatsschrift, 1899, стр. 37—48; Hock, Die Familien Prag's, Пресбургъ, 1892; Эйзенштадтъ-Винеръ, Даатъ Кедошимъ, С.-Петербургъ, 1897—98, гдѣ указаны и другіе источники. [J. E. II, 417]. 4.

Бахаракъ, Авраамъ-Ааронъ бенъ-Менахемъ Манъ

(**Ааронъ Манелосъ**)—писатель и канторъ въ Познани (отсюда его названіе Ааронъ Хазанъ), жилъ въ 17 столѣтіи. Онъ написалъ «Urim we Tumim»—по вопросамъ нравственности и благочестія, съ приложеніемъ молитвъ (Амстердамъ, 1653). — Ср. Benjacob, Ozar ha-Sepharim, 30. [J. E. II, 418]. 9.

Бахаракъ, Авраамъ Самуиль—раввинъ, родился около 1575 г., умеръ въ Гернсгеймѣ (Великое герцогство Гессенское) 26 мая 1615 г. В., вѣроятно, происходилъ изъ Вормса, но впервые онъ встрѣчается въ Прагѣ, которая привлекала въ то время многихъ талмудистовъ знаменитымъ иеша-ботомъ; во главіи его стоялъ пользовавшійся громкой извѣстностью Леви бенъ-Бепалелъ, на не менѣе знаменитой вучкѣ котораго, Евѣ, В. женился въ 1600 г. В. былъ сперва проповѣдникомъ въ Прагѣ, затѣмъ послѣдовательно раввиномъ въ Турбинѣ, Колинѣ (Bohemia), Порлицѣ (Моравія), Юнгъ-Бунцлау и, наконецъ, въ Вормсѣ. Едва достигнувъ 30-лѣтняго возраста, В. вступилъ на раввинскій постъ въ вормскаго общинѣ послѣ смерти Иссахара Спиро. В. высоко держалъ знамя вормскаго раввината и возсталъ противъ франкфуртскихъ раввиновъ, требовавшихъ признанія за ними высшаго авторитета надъ прочими. Досуги В. посвящались преподавательской дѣятельности и расширенію собственныхъ познаній. Вслѣдствіе подстрекательства цеховыхъ вспыхнули погромы противъ вормскихъ евреевъ; послѣдніе бѣжали, оставивъ на произволъ судьбы синагогу и кладбище. 7 апрѣля 1615 г. кладбище было разрушено и съ синагоги была сорвана крыша (של חרף, § 17). В. бѣжалъ въ Гернсгеймъ на Рейнѣ. Курфирсть и гейдельбергскій герцогъ вооруженной силой 24 апрѣля положили конецъ безпорядкамъ; однако, жертвъ было много и въ числѣ ихъ оказался Б.; онъ былъ похороненъ въ Альсбахѣ. Несмотря на кратковременную жизнь, В. оставилъ значительные ученые труды, въ томъ числѣ нѣкоторые математическаго и астрономическаго содержанія, что въ то время было явленіемъ рѣдкимъ. В. составилъ также новеллы къ нѣкоторымъ талмудическимъ трактатамъ и респонсы по вопросамъ ритуальнаго и раввинско-юридическаго характера; послѣдніе напечатаны внукомъ его, Іаиромъ-Хаимомъ, въ собраніи респонсовъ подъ заглавіемъ Chut ha-Schani (Франкфуртъ на М., 1679), а первыя хранятся неизданными (Оксфордъ, кодексъ № 480). В. поставилъ себѣ задачей также обработку одной до него совсѣмъ заброшенной области еврейской письменности: объясненіе ученія Маймонида объ еврейскомъ календарѣ, а также сочиненій Авраама бенъ-Хія (о формѣ земли) и другіхъ еврейскихъ астрономовъ. В. написалъ цѣлый рядъ полемическихъ трактатовъ, которые хранятся въ рукописи (ibid., кодексъ № 2149¹); онъ—авторъ литургическихъ поэмъ, изъ которыхъ сохранились только двѣ: 1) на Хануку, начинающаяся словами חנוכה חנוכה חנוכה חנוכה, и составленная въ Каллинѣ въ 1605 году по образцу извѣстной поэмы חנוכה חנוכה, и 2) трехстрочная селиха, начинающаяся словами שְׁמַחְנוּ בְּחַדְוֵנוּ מִמֶּנּוּ, гдѣ обращаетъ на себя вниманіе весьма лестный отзывъ о тогдашнемъ правительствѣ; поэма составлена по поводу возмущенія черни противъ еврейскаго населенія. — Ср.: D. Kaufmann, Jair Chajim Bacharach und seine Ahnen, Trier, 1894, стр. 3 и сл.; Zunz, Literaturgeschichte der synagogalen Poesie, 429. А. Дабкинъ. 9.

Бахаракъ, Ева—гебраистка и талмудистка, род.

въ Прагѣ около 1580 г., ум. въ Софіи въ 1651 г. Она была дочерью Исаака бенъ-Симонъ га-Когена и (со стороны матери) внучкой известнаго пражскаго раввина Леви бенъ-Бецадла. Братья Евы, Хаимъ и Нафтали, были также раввинами. Ева приобрѣла большія познанія въ еврейской письменности и раввинской литературѣ и часто помогала разнымъ ученымъ, когда разуръшались сложные вопросы о текстахъ въ талмудической раввинской письменности. Эта эрудиція, столь необыкновенная среди еврейскихъ женщинъ, отмѣчена въ вормскомъ *Memorbuch*'ѣ. Въ 1600 году Ева вышла замужъ за Авраама Самупла Бахараха и переселилась въ Вормсъ, гдѣ мужъ ея былъ назначенъ раввиномъ. Овдовѣвъ (26 мая 1615 г.), Ева вернулась съ сыномъ Самсономъ и тремя дочерьми въ Прагу съ цѣлью посвятить себя воспитанію дѣтей. Предложеніе пражскаго раввина Исаи Горовица, который затѣмъ переселился въ Іерусалимъ, выйти за него замужъ, Б. отклонила, несмотря на стремленіе увидѣть Святую землю. Впоследствии она переѣхала къ сыну Самсону, занявшему въ Вормсѣ постъ отца своего, а затѣмъ отправилась въ Палестину, но по пути скончалась въ Софіи, гдѣ была похоронена съ большими почестями. Внукъ ея, Іаиръ-Хаимъ, называлъ свои респонсы «*Chawoth Jair*», (въ ашкеназскомъ произношеніи *Chawa* — Эва, Ева).—Ср.: Kaufmann, *Vascharach u. seine Ahnen*, 1894, стр. 3, 23, 24, 27, 28; Eisenstadt, *Daat Kadoschim*, стр. 215—17. [J. E. II, 419]. 5.

Бахарахъ, Іаиръ-Хаимъ бенъ-Самсонъ—цѣмекій раввинъ, родился въ Лейпникѣ (Моравія) въ 1639 г., ум. въ Вормсѣ въ 1702 г. До 13-лѣтняго возраста, кромѣ обычныхъ учителей, отецъ обучалъ его Библии, Мишнѣ и Талмуду. 12-лѣтнимъ мальчикомъ Б. пріѣхалъ въ Вормсъ (1653) и спустя два года женился въ Фульдѣ на дочери раввина Зусмана Брилина. Его любимое занятіе было изученіе талмудическаго компендія Ашера бенъ-Іехиель (*ש"נ*). Эту любовь къ Ашеру Б. циталъ съ ранняго дѣтства, когда онъ въ пражской «*Aitneuschul*» учился у раввина Пинхаса Гуревича, который былъ большимъ знаткомъ и преданнымъ цѣнителемъ Ашери; 7 лѣтъ Б. усовершенствовался въ Талмудѣ и раввинской литературѣ подъ руководствомъ своего тестя и сына его, Исаака Брилина; затѣмъ онъ вернулся въ Вормсъ и былъ рукоположенъ въ раввина р. Менделемъ Бассомъ. Проповѣди 22-лѣтняго Б. въ Франкфуртѣ имѣли большой успѣхъ и привлекли многочисленныхъ слушателей. Весьма вѣроятно, что Б. былъ въ некоторое время раввиномъ въ Майнцѣ. Въ 1666 г. онъ былъ избранъ раввиномъ въ Кобленцѣ; когда вспыхнула тамъ эпидемія, Б. удалился въ Лимбургъ, откуда франкфуртскій раввинъ запросилъ его заключенія по одному сложному вопросу о наследствѣ. По неизвѣстной причинѣ онъ не былъ переизбранъ на должность раввина въ Кобленцѣ въ 1669 году; тамъ существовалъ обычай (вѣроятно, по причинамъ фискальнаго характера) переизбирать раввина черезъ каждые три года. Б. возвратился въ Вормсъ, жилъ тамъ частнымъ лицомъ въ общинѣ и читалъ лекціи по Талмуду. Отецъ желалъ видѣть его преемникомъ на своемъ посту, но община, ссылаясь на то, что избраніе раввина изъ числа членовъ самой общины противорѣчитъ существующимъ мѣстнымъ обычаямъ, избрала Аарона Теомина Френкеля, который относился къ Б. свысока. Когда Ааронъ Теоминъ составилъ и издалъ комментарий на

пасхальную гагалу подъ заглавіемъ «*Mate Abron*», (т.-е. Посолье Аарона), Б. написалъ суровый отзывъ о немъ подъ тѣмъ-же заглавіемъ (*מת אברון*), но въ смыслѣ папки для наказанія Аарона. Б., однако, не опубликовалъ своего отзыва; когда спустя 10 лѣтъ до него дошла вѣсть, что Теоминъ, бывшій тогда проповѣдникомъ въ Краковѣ, подвергся разбойничьему нападению, Б. сдѣлалъ на поляхъ своей рукописи пометку о запрещеніи напечатанія ея и въ будущемъ. Тѣмъ не менѣе рукопись увидѣла свѣтъ: она напечатана Іеллинекомъ въ «*Bikkurim*», 1865, I, 4—26, а затѣмъ въ «*Ha-Misdegonah*», I, 348—364. Между тѣмъ страданія жителей Пфальца, вызванныя войнами Людовика XIV, не могли пройти незамѣтно и для Б. Въ 1689 г. французское войско сожгло Вормсъ, и Б. послѣ этого долженъ былъ вести скитальческій образъ жизни; сначала мы видимъ его въ Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ онъ подружился съ молодымъ христіанскимъ ученымъ Рудольфъ-Мартиномъ Меельфиреромъ, затѣмъ въ 1691 году встрѣчаемъ его въ Гейдельбергѣ, въ домѣ представителя общины Моисея Сеніора Оппенгейма, сынъ котораго былъ женатъ на дочери Б.; тутъ онъ, вѣроятно, одно время исправлялъ должность раввина (ср. *ש"נ* ч. I, собраніе респонсовъ Давида Оппенгейма, рукоп. III, 34). Въ 1699 г. разсѣянные вормскіе евреи вновь собрались въ родномъ городѣ, а императорская хартия подтвердила право ихъ на образованіе новой общины. Тогда, наконецъ, Б., преждевременно состарившійся, съ расшатаннымъ здоровьемъ и почти совсѣмъ глухой, былъ признанъ достойнымъ занять мѣсто раввина въ Вормсѣ; однако, уже черезъ два года послѣ своего вступленія въ должность онъ умеръ, 64-хъ лѣтъ отъ роду—Б. былъ въ известномъ отношеніи весьма оригинальнымъ ученымъ и независимымъ мыслителемъ. Глубоко вѣрующій и набожный, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, основательно усвоилъ еврейскую философскую литературу, какъ рѣдко кто въ его время; преданный каббалистическому ученію, онъ въ то-же время занимался естественными науками, насколько это было ему доступно. Уваженіе къ традиціямъ и критическое отношеніе къ предмету шли у него рука объ руку. Такъ, онъ между прочимъ говоритъ: «Если даже тосафисты и другіе авторитеты не согласны съ моимъ мнѣніемъ, что изъ этого? Духъ Божій сотворилъ меня и ихъ» (*Chawoth Jair*, № 155). Онъ написалъ трактатъ о значеніи устнаго преданія (тамъ-же, № 192) въ то время, когда всѣ раввины обходили молчаніемъ подобные вопросы. Онъ ратовалъ за устройство школъ и за введеніе въ нихъ педагогическихъ методовъ преподаванія (тамъ-же, № 123), сурово осуждалъ систему пилпула и неуклюжіе приемы, свойственные раввинскимъ диспутамъ въ ту эпоху (тамъ-же, № 152). Посвящая себя острому галахѣ и задушевной агадѣ, Б. находилъ время и для изученія астрономіи и даже написалъ нѣсколько статей по этой наукѣ, но, чувствуя недостаточное знакомство съ предметомъ, рѣшилъ съечь свои рукописи по этому вопросу, пересталъ заниматься астрономіей и совѣтовалъ сдѣлать то-же самое одному изъ своихъ друзей (тамъ-же, № 219). По вопросу объ изученіи каббалы онъ, однако, выражается какъ-то дерзвительно. «Кто станетъ отрицать—говорятъ онъ,—что наука эта является крупѣйшимъ умственнымъ приобретеніемъ и что совершенно забросить эту науку значитъ какъ бы отказаться отъ

жизни и отъ всёхъ тѣхъ славныхъ благъ, которыя доступны посвящающимъ себя всецѣло изученію каббалы. Но въ наше время, да еще при жизни внѣ Палестины, кажется болѣе рациональнымъ не усердствовать въ изученіи каббалы, такъ какъ мы уже сдѣлаемъ много, если отдадимся изученію законодательной части раввинской литературы» (тамъ-же, № 210). При всемъ томъ, Б. былъ очень строгимъ ортодоксомъ. Онъ, напр., не одобрялъ переправы чрезъ рѣку въ субботу даже для присутствованія при богослуженіи (тамъ-же, № 112) и негодовалъ на одного мужа, который передъ смертью, не имѣя сыновей, выразилъ желаніе, чтобы дочь его читала по немъ «кадишъ»; Б. опасался, что при допущеніи такого отступленія отъ установившейся традиціи каждый станетъ толковать законъ по-своему (тамъ-же, № 222). Б. жилъ въ то смутное время, когда саббатіанское движеніе охватило значительную часть еврейскихъ общинъ Германіи. Онъ слишкомъ глубоко проникъ въ каббалистическое ученіе, чтобы оставаться равнодушнымъ или, что было еще менѣе возможно, противодѣйствовать его побѣдоносному шествію. Съ юга, съ театра мессіанскихъ дѣйствій, приходили вѣсти въ въ Вормсѣ, гдѣ въ домѣ Самсона Бахараха и его сына накопился настоящій архивъ саббатіанскихъ агитаціонныхъ посланій въ оригиналахъ и копіяхъ. У Б. было полное собраніе всей эпистографіи саббатіанскаго движенія. Достаточно взглянуть на указатель къ собранію его рукописей, чтобы убѣдиться, что Б. не былъ простымъ зрителемъ этого движенія, а явился его участникомъ, его жертвой. Даже десять лѣтъ спустя, Б. не могъ написать имени Мессіа, не приобавляя къ нему «Раббену Саббатай Цеви». Уже въ Кобленцѣ 13 ученыхъ талмудистовъ составили кружокъ, чтобы вмѣстѣ съ Б. готовиться къ предстоявшему великому событію; въ виду роли, которую число 13 играло въ саббатіанскомъ культѣ, тутъ нельзя думать о случайности. Если сводный братъ Б., врачъ Тобій, авторъ нѣсколькихъ трудовъ, говоритъ, что и ученые раввины, которыхъ онъ предпочитаетъ не поименовывать, попали въ сѣти саббатіанства, то онъ, повидному, намекаетъ на Гапра-Хаима.—Обладая систематическими познаніями въ раввинской литературѣ и не будучи чуждъ свѣтскихъ наукъ, Б., безъ сомнѣнія, былъ вправѣ считать себя стоящимъ неизмѣримо выше Теомима, представителя схоластической школы, которому было оказано предпочтеніе при замѣщеніи раввинскаго поста въ Вормсѣ. Встрѣтивъ препятствіе къ осуществленію призванія въ качествѣ наставника общины, Б. всецѣло отдался научнымъ изслѣдованіямъ.—Изъ работъ его отмѣтимъ сокращенный сводъ еврейской религіи подъ названіемъ «Ez Chajim», состоящій изъ 3 частей съ 6 подраздѣленіями въ каждой. Въ виду того, что это сочиненіе было настолько обширно, что Б. не имѣлъ средствъ напечатать его, онъ ограничился составленіемъ и изданіемъ сборника нѣкоторыхъ респонсовъ подъ названіемъ «Шп Шп» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1679). Кромѣ респонсовъ, въ сборникѣ помѣщены критическія замѣтки на книгу «Nachalath Schibbah» Самуила бенъ-Давидъ га-Леви о бракоразводныхъ и юридическихъ актахъ. Респонсами, помѣщенными въ этомъ сборникѣ, Б. снискалъ себѣ такую славу, что нѣкоторые даже думали пригласить его въ Польшу. Сводъ же «Ez Chajim» остался по сіе время неизданнымъ; только предисловіе напеча-

тано въ сборникѣ «Chawoth Jair». Б. также составилъ комментарий на кодексъ Якова б. Ашеръ («Tur») подъ заглавіемъ «Mekor Chajim» и уже собрался издать его; но ему, видно, не суждено было имѣть успѣхъ въ жизни; онъ все медлил изданіемъ книги, пока не узналъ, что Авраамъ Абеде Гумбинеръ и Давидъ б. Самуилъ га-Левви предвосхитили ²/₃ его труда въ комментаріяхъ къ кодексу «Orach Chajim» Иосифа Капо, появившихся въ 1692 г. Только предисловіе къ книгѣ «Mekor Chajim» вышло въ свѣтъ въ сборникѣ «Chawoth Jair». Изъ многочисленныхъ своихъ сочиненій Б. успѣлъ издать лишь собраніе респонсовъ подъ заглавіемъ «Chawoth Jair» въ память своей бабки, Евы (מל) Бахарахъ. Книга была напечатана въ 1699 г., благодаря содѣйствію богатаго придворнаго еврея, С. Вертгеймера въ Вѣнѣ, родственника автора.—Б. собралъ значительное число рукописей; у него было болѣе полутора томовъ съ выписками изъ разныхъ рѣшнхъ книгъ и манускриптовъ съ документами, касающимися движенія Саббатай Цеви, и другими цѣнными приложениями. Особенно замѣчательны были семь томовъ, въ которыхъ сохранилось, такъ сказать, семейное духовное наслѣдіе, собранные Б. труды и работы цѣлаго ряда родственниковъ и друзей; большинство этихъ работъ принадлежало самому Б. Для облегченія пользованія этой огромной массой произведеній выдающихся людей Б. составилъ индексъ къ каждому изъ томовъ. Указатель этотъ носитъ названіе «ש"ך חמ"ד» («Путесвѣтитель»). Въ то время, какъ индексъ уцѣлѣлъ, рукописи утеряны за исключеніемъ сочиненія по терминологіи и методологіи Талмуда подъ заглавіемъ «Mar Kaschische», рукописи котораго хранятся въ библиотекѣ вѣнскаго Бетъ га-мидраша. При видѣ указателя возникаетъ, съ одной стороны, сожалѣніе о потерѣ такихъ цѣнныхъ рукописей, которымъ онъ служилъ каталогомъ, а съ другой—изумленіе той массѣ научнаго матеріала по всѣмъ отраслямъ знанія, которыми обладалъ Б.—Ср.: Kaufmann, R. Jair Chajim Bacharach und seine Ahnen, Триръ, 1894; Monatsschrift, 1899, стр. 39 и сл.; объ его потомкахъ: Эйзенштадтъ-Винеръ, Даатъ Кедошимъ, стр. 213 и сл., С.-Петербургъ, 1897—98; Benjacob, Ozar ha Seplarin, s. v.; Fürst, Bibl. jud., s. v. А. Дробикинъ, 9.

Бахарахъ, Иуда бенъ-Иошуа Хезиель—раввинъ и ученый талмудистъ въ Литвѣ и Польшѣ (1775—1846). Онъ происходилъ непосредственно отъ Тобіаса Бахараха, который вмѣстѣ съ Израилемъ б. Шаломъ былъ обезглавленъ въ Ружанахъ 19 сентября 1659 г. по обвиненію въ ритуальномъ убійствѣ. Жизнь В. была образцомъ благочестія. Весь доходъ отъ должности раввина въ Сейпи (Сувалякск. губ.) онъ отдавалъ бѣднымъ, а самъ жилъ на проценты съ того небольшого капитала, который друзья вложили за него въ дѣло. Его замѣтки къ Талмуду, подъ названіемъ «Nimuke ha-Grib (נ"מק אב"ר) аббревиатура—«га-Гаонъ р. Иегуда Бахарахъ») напечатаны въ виленскомъ изданіи Талмуда.—Ср.: Walden, Schem ha-Gedolim he-Chadasch, стр. 53, Варшава, 1879; Эйзенштадтъ-Винеръ, Даатъ Кедошимъ, стр. 38 и сл., С.-Петербургъ, 1897—98. [J. E. II, 423]. 9.

Бахарахъ, Моисей Самсонъ—сынъ Самуила и Евы В., род. въ 1607 г. въ Перлицѣ, ум. въ Вормсѣ въ 1670 году. Послѣ смерти отца мать отвезла Моисея въ Прагу, гдѣ онъ занимался подъ руководствомъ дяди своего, Хаима га-Когена. Б. поселился въ венгерскихъ Бродахъ, гдѣ

жилъ на средства богатаго тестя и не думалъ о раввинской должности. Но бѣдствія Тридцатилѣтней войны неблагоприятно отразились на положеніи его тестя, и В. принужденъ былъ принять предложеніе занять постъ раввина сначала въ Гедитѣ (Моравія), а затѣмъ въ Лейпникѣ, гдѣ онъ оставался до 1643 г., когда городомъ овладѣла шведская армія; община распалась, и В. вынужденъ былъ вернуться въ Прагу, гдѣ занялъ должность проповѣдника. Съ половиною лѣтъ В. проповѣдывалъ еженедѣльно въ Прагѣ, пока въ 1650 г. ему не выпало на долю высшее въ его жизни счастье—стать преeminикомъ отца на раввинскомъ посту въ Вормсѣ (ср. *ימי ליל*, л. 2376). Изъ литературныхъ трудовъ В. сохранились респонсы, напечатанные въ книгѣ сына его «*Chut ha-Schani*» (Франкф. на М., 1679); онъ также приступилъ къ составленію комментарія на компендіи Ашері подъ заглавіемъ *שו"ת אפרים*, но довелъ его только до 12 трактатовъ (*ימי ליל*, 237а-б). Пострадавъ въ Тридцатилѣтнюю войну, В. составилъ перечень мучениковъ 1628 и 1629 г., равно какъ селихи и литургическія поэмы, которыя отчасти сохранились въ рукописи. Изъ нихъ особаго вниманія заслуживаютъ: 1) *שירי הברכה*, по случаю освобожденія Бродъ отъ отрядовъ Мансфельда (*שירי הברכה*); 2) *זכרון וקדש ללאך* на избавленіе города Лейпника отъ опасности въ 1642 г.; она и понынѣ читается тамъ въ постъ 17-го Таммуза; 3) *זכרון תלולת ה' שירי לה* по случаю осады Праги въ 1647 году; и 4) *שירי לה*, благодарственный гимнъ по поводу отступленія испанскихъ войскъ отъ Франкенталя въ 1652 году. Въ 1662 г. В. женился (вторымъ бракомъ) на вдовѣ метскаго раввина Моисея га-Когенъ, матерію пользовавшагося извѣстностью врача и писателя, доктора Тобія, автора «*Massae Tobia*».—Ср.: Kaufmann, *Jair Chajim Bacharach und seine Ahnen*, Trier, 1894, стр. 23 и сл.; Эйзенштадтъ-Винеръ, *Даатъ Кедошимъ*, стр. 218 и сл.; Zunz, *Literaturgeschichte*, стр. 437.

А. Драбкинъ. 9.

Бахеръ, Вильгельмъ—венгерскій ориенталистъ, сынъ еврейскаго писателя Симона Б., род. въ Липто-Сентъ-Миклошѣ (Венгрія) 12 янв. 1850 г. Пройдя элементарныя училища въ Чуксанѣ и родномъ городѣ, В. учился затѣмъ въ старшихъ классахъ евангелическаго лицея въ Прессбургѣ (1863—1867), въ то-же время усердно изучая Талмудъ и раввинскую письменность. Въ 1867 г. онъ приступилъ къ занятію философіею и восточными языками (подъ руководствомъ Вамбери) въ будапештскомъ университетѣ и слушалъ лекціи Самуила-Леба Брилла по Талмуду. Въ 1868 г. В. переехалъ въ Бреславлъ, гдѣ продолжалъ заниматься философіею и филологіею въ университетѣ, а богословіемъ въ мѣстной еврейской семинаріи. Докторскую степень онъ получилъ въ 1870 г. въ Лейпцигѣ. Его диссертация «*Nizam's Leben und Werke und der zweite Theil des Nizamischen Alexanderbuches*» вышла въ 1871 г. и чрезъ два года была переведена С. Робинсономъ на англійскій языкъ. Впоследствии трудъ этотъ вошелъ въ составъ серіи «*Persian poetry for english readers*». Въ 1876 г. В. удостоился раввинскаго диплома и вскорѣ затѣмъ сталъ преeminикомъ умершаго сегодннскаго раввина Леопольда Лѣва. Въ 1877 г. онъ, вмѣстѣ съ М. Блохомъ и Д. Кауфманомъ, былъ приглашенъ венгерскимъ правительствомъ на профессорскую кафедру въ

только-что основанной *Landesrabbinerschule* въ Будапештѣ. Бахеру выпала на долю честь произнести торжественную рѣчь при открытіи этого учрежденія и съ тѣхъ поръ онъ уже не разставался съ нимъ, читая тамъ библейскую экзегетику, еврейскую исторію и нѣкоторыя другія отрасли еврейскихъ знаній. Въ 1878 г. В. временно занималъ постъ военнаго раввина австро-венгерской арміи съ откомандированіемъ въ главную квартиру штаба арміи, оккупировавшей Боснію. Въ 1885 г. пештская община предложила В. постъ директора мѣстной талмудъ-торы, а за годъ до этого В. вмѣстѣ съ Иосифомъ Ваночи основалъ еврейско-венгерскій журналъ «*Magyar Zsidó Szemle*», который они совмѣстно издавали первыя семь лѣтъ. Органъ этотъ еще до сихъ поръ единственный еврейскій въ Венгріи. Въ 1894 г. В. принялъ участіе въ основаніи еврейско-венгерскаго литературнаго общества (*Israelita Magyar Irodalmi Társulat*), вице-предсѣдателемъ котораго онъ сталъ въ 1898 г. Общество приступило къ изданію новаго перевода Библии на венгерскій языкъ (это единственное полное изданіе всецѣло обьявлено своимъ выходомъ въ свѣтъ инициативѣ евреевъ). Надъ этою работою В. трудится совмѣстно съ С. Крауссомъ и Т. Ваночи. Первыя пять ежегодниковъ литературнаго общества В. издалъ при участіи Ф. Месея и Д. Ваночи.— В. является однимъ изъ плодovitѣйшихъ писателей-специалистовъ. Его перу принадлежатъ, между прочимъ, слѣдующіе труды: 1) *Muscheddin Saadi's Aphorismen und Singedichte zum ersten Male herausgegeben u. übersetzt, mit Beiträgen zur Biographie Saadi's*, 1879.—2) Нѣсколько матеріаловъ по исторіи персидской литературы, въ *Zeitsch. Deutsch. Morg. Ges.*;—3) *Kritische Untersuchungen zum Prophetentargum*, ib., 1874;—4) *Erläuterungen zum Targum Hiobs und der Psalmen*, въ *Monatsschrift*, 1871—1872;—5) *Abraham ibn Ezra's Einleitung zu seinem Pentateuchcommentar etc.*, въ *Sitzungsber. der Kais. Akad. der Wissensch.*, 1876;—6) *Die grammatische Terminologie des Jehuda b. David Hajjug*, ibidem, 1882;—7) *Die hebräisch-arabische Sprachvergleichung des Abulwalid Merwan ibn Ganach*, ib., 1884;—8) *Die hebräisch-neuhebräische Sprachvergleichung des Abulwalid*, ib., 1885;—9) *Die Agada der babylonischen Amoräer*, Budapest, 1878;—10) *Abraham ibn Ezra als Grammatiker*, ib., 1881;—11) *Leben und Werke des Abulwalid Merwan ibn Ganach u. die Quellen seiner Schrifiterklärung*, ibid., 1885;—12) *Aus der Schrifiterklärung des Abulwalid Merwan*, 1889;—13) *Die Biblexegese der jüdischen Religionsphilosophen des Mittelalters vor Maimuni*, 1892;—14) *Die Biblexegese Moses Maimunis*, 1896;—15) *Ein hebräisch-persisches Wörterbuch aus dem XIV Jahrhundert*, 1900;—16) *Die Agada der Tan-*

Вильгельмъ Бахеръ.

naiten, 2 тома, 1882—1902;—17) Die Agada der palästinischen Amoräer, 3 тома, 1892—1899;—18) Kitab al-Luma (въ Publications de l'École des Hautes Etudes, Paris, 1886; совместно съ Деренбургомъ);—19) Книга Иова въ переводѣ Саадія (вошла въ составъ изданія Деренбурга «Oeuvres complètes de R. Saadia», V т., Парижъ, 1900);—20) Sefer Zikkaron Iosifa Kimxi (изд. общества Mekize Nirdamim, 1888);—21) Sefer ha-Schoraschim, Wurzelwörterbuch der hebräischen Sprache von Abulwalid Merwan ibn Ganach... (изданіе еврейскаго перевода большого словаря Абульвалида; Бахеръ исправилъ еврейскій текстъ, свѣривъ его съ арабскимъ оригиналомъ, причѣмъ далъ свѣдѣнія о всѣхъ библейскихъ и прочихъ источникахъ книги; указанія эти отсутствуютъ въ изданіи Нейбауэра; трудъ былъ выпущенъ обществомъ Mekize Nirdamim);—22) Сводъ различныхъ комментарій Ибнъ-Эзри къ Пятикнижью (первоначально печатался въ «Magazin» Берлина, а затѣмъ, въ 1894 году, вышелъ отдѣльно);—23) Sefer Nachalath Jehoschua, 2 тома, посмертное изданіе трудовъ талмудиста Космана Водянера (ум. въ 1830 г.) съ биографическимъ очеркомъ на еврейскомъ языкѣ; въ связи съ этимъ трудомъ Б. составилъ списокъ корреспондентовъ Моисея Софера: Aus der ersten Hälfte unseres Jahrhunderts, 1893;—24) Schaar Schimeon, изданіе еврейскихъ стихотвореній отца Б., съ биографическимъ очеркомъ на древнееврейскомъ языкѣ;—25) Изданіе «Emendationes in plerosque S. Scripturae Vet. Test. libros» Греца (1892—94);—26) Die jüdische Bibleexegese vom Anfange des X bis zum Ende des XV Jahrhunderts (вошло первоначально въ «Jüdische Litteratur» Wünsche-Winter'a);—27) Die hebräische Sprachwissenschaft vom X bis zum XVI Jahrhundert, mit einem einleitenden Abschnitt über die Masora, 1892;—28) Die Anfänge der hebräischen Grammatik, Лейпцигъ, 1895;—29) Die älteste Terminologie der jüdischen Schriftauslegung, ein Wörterbuch der biblexegesischen Kunstsprache der Tannaiten, Лейпцигъ, 1899;—30) Aus dem Wörterbuche Tanchum Jeruschalmis, 1903;—31) Die Agada der Tannaiten, Bd. I, 2 изд., 1903;—32) Die bibel- und traditionsexegetische Terminologie der Amoräer, 1905;—33) Zwei jüdisch-persische Dichter, Schahin und Imrani, 1907—08;—34) Der Jerusalemische Talmud in den Traktaten ליל וכוות (hebräisch), Nakedem, 1907; 35) Les juifs de Perse au XVII et XVIII siècles, Rev. ét. juiv., 1906;—36) Arab. Uebers. z. Buche Hiob von M. ibn-Chiquitilla, 1908.—Б. участвуетъ также почти во всѣхъ гдѣ-либо издававшихся и выходящихъ периодическихъ изданіяхъ, посвященныхъ еврейской наукѣ. Его огромныя познанія, ясный стиль и необычайная подвижность мысли въ связи съ рѣдкой работоспособностью сдѣлали его имя популярнымъ среди всѣхъ, кто интересуется еврействомъ и его прошлымъ. [Изъ статьи F. de Sola Mendez, въ J. E. II, 421—422, съ дополн. Г.]

4.

Бахеръ (Бахарахъ), Симонъ—еврейскій поэтъ; род. въ 1823 г. въ Миклошѣ (Венгрія), умеръ въ Будапештѣ въ 1891 году (потомокъ извѣстнаго богослова Хаима Бахараха); основательно изучая Библию, грамматику еврейскаго языка и Талмудъ, Б. занимался въ то-же время общеобразовательными предметами. Нѣкоторое время онъ велъ торговые дѣла; позже, поселившись въ деревнѣ, онъ пытался заняться земледѣліемъ, но вскорѣ переѣхалъ въ Будапештѣ, гдѣ получилъ

мѣсто казначея еврейской общины, которое занималъ почти до самой смерти. Поэтическія наклонности Бахера проявились очень рано; еще мальчикомъ онъ сталъ переводить нѣмецкія поэмы на еврейскій языкъ. Въ 1844 г. появилось въ печати его первое стихотвореніе, обратившее на себя вниманіе. Отличительныя качества произведеній Б.—чистый библейскій языкъ (съ весьма рѣдко попадающимися побиблейскими выраженіями и словами) и гладкій, благозвучный, хотя и не отличающійся яркостью и силой, стихъ. Содержаніе поэзіи Б. довольно монотонно: воспѣваются преимущественно нѣкоторые событія изъ жизни самого поэта, а также близкихъ ему лицъ; многія Gelegenheitsgedichte посвящены восхваленію ученыхъ, писателей и высокопоставленныхъ лицъ. Наиболѣе поэтичны его стихи общаго національнаго содержанія, проникнутые теплотой чувства и искренней любовью къ родинѣ. Бахеръ также много переводилъ нѣмецкихъ и венгерскихъ поэтовъ и его переводы, прекрасные по формѣ, вѣрно передаютъ духъ подлинника. Отдѣльными изданіями вышли: Jojachin (переводъ драмы Филиппсона, 1859); Nathan ha-Chascham, переводъ Nathan der Weise Лессинга, 1866; Zemiroth ha-Arez, переводъ венгерскихъ національных пѣсень, 1868, Muzzal me-Esch, сборникъ стихотвореній, 1879; Melech Ewion, сборникъ библейско-романтическихъ пѣсень, 1881. Въ 1894 г. сынъ Б., Вильгельмъ (см.), издалъ въ трехъ томахъ сборникъ избранныхъ сочиненій отца своего подъ общимъ заглавіемъ Schaar Schimeon; въ первомъ томѣ помѣщены стихотворенія оригинальныя, среди коихъ нѣкоторыя впервые опубликованныя, во второмъ—переводныя, а въ третьемъ переводъ «Натана Мудраго»; изданіе снабжено биографіей Бахера и хронологическимъ перечнемъ его произведеній. Б. написалъ также рядъ статей по лингвистикѣ и археологіи, не имѣющихъ особой научной цѣнности.—Ср.: W. Zeitlin, Bibliotheca hebraica; Jew. Enc., II, p. 420; Я. И., «Schaar Schimeon», Восходъ, 1894, VIII; Schaar Schimeon (предисловіе В. Бахера). С. Ц. 7.

Бахеръ, Эдуардъ—журналистъ, род. въ 1846 г. въ Пестельбергѣ (Богемія), ум. въ 1908 г. Еще будучи студентомъ юридическаго факультета, Б. сталъ заниматься стенографическими работами въ пражскомъ ландтагѣ, а по окончаніи университета былъ назначенъ ревизоромъ стенографическаго бюро австрійскаго парламента. Въ 1872 г. Б. поступилъ въ редакцію «Neue Freie Presse» въ качествѣ парламентскаго корреспондента, причѣмъ его отчеты о засѣданіяхъ рейхсрата отличались глубокимъ знаніемъ парламентскихъ дѣлъ и дѣятелей. Благодаря своимъ высокимъ дарованіямъ, обширнымъ юридическимъ знаніямъ, критическому уму, мастерскому стилю и спокойному и искусному обсужденію наиболѣе сложныхъ вопросовъ австрійской жизни, Б. успѣлъ въ сравнительно молодомъ возрастѣ занять видное положеніе въ «Neue Freie Presse», такъ что въ 1879 г., послѣ смерти извѣстнаго публициста Михаила Этьенна, былъ назначенъ главнымъ редакторомъ, а уже черезъ годъ сталъ издателемъ газеты. Съ того времени до самой смерти Б. сообщая съ Моррицемъ Бенедиктомъ (см.) руководилъ «Neue Freie Presse» и, вопреки наступившимъ для австрійскаго либерализма неблагоприятнымъ временамъ, не только удержалъ газету на достигнутой ею высотѣ, но еще болѣе развилъ ее въ политическомъ и литературномъ отношеніяхъ. Въ своихъ

безчисленныхъ передовыхъ статьяхъ Б. занимался по преимуществу обсужденіемъ внутренней австрійской политики; какъ богемскій нѣмецъ, онъ принималъ сторону нѣмцевъ въ борьбѣ съ чехами и усматривалъ благополучіе Австріи въ нѣмецко-централистскомъ режимѣ.—Ср.: Когутъ, Знаменитые евреи, II, стр. 103; Eisenberg, Das geistige Wien, стр. 15; Neue Freie Presse, 1908 (некрологъ); Рѣчь, 1908 (некрологъ). С. Л. 6.

Бахеръ, Юлій—писатель, род. въ Рагнитѣ (Вост. Пруссія) въ 1810 г. По окончаніи въ 1837 г. медицинскаго факультета въ Кенигсбергѣ, онъ въ теченіе 10 лѣтъ занимался врачебной практикой, которую впослѣдствіи совершенно оставилъ, чтобы всецѣло посвятить себя литературному труду. Б. дебютировалъ драмой Karl XII erste Liebe (1847); въ 1856 г. онъ выпустилъ второе сочиненіе—исторической романъ: Sophie Charlotte, die philosophische Königin, въ 3 томахъ: за нимъ послѣдовали: Die Brautschau Friedrich des Grossen (драма, 1857); Friedrichs I letzte Tage (романъ въ 3 томахъ, 1858); Charakterbilder aus dem Leben (драма, шедшая въ 1859 г. въ королевскомъ берлинскомъ театрѣ); Der Brand von Köln, 1858; Gesammelte Novellen (небольшие рассказы, 3 т., 1860); Ein Urtheilsspruch Washingtons (истор. романъ, 2 т., 1864); Lady Seymour (трагедія, 1864); Sibylle von Cleve (романъ, 3 т., 1865); Napoleons letzte Liebe (ист. ром., 6 т., 1868); Auf dem Wiener Congress (историч. ром., 4 т., 1869); Prinzessin Sidonie (ром., 3 т., 1870). Нѣкоторые изъ его историческихъ романовъ благодаря своимъ патристическимъ тенденціямъ пользовались значительнымъ успѣхомъ, особенно во второй половинѣ 60 гг., когда въ Германіи готовились къ войнѣ съ Франціей и чувство патриотизма всячески культивировалось.—Ср.: De Gubernatis, Dict. intern. des écrivains du jour; Когутъ, Знаменитые евреи, II, стр. 51. [J. E. II, 421]. 6.

Бахи, Рафаилъ—художникъ—миниатюристъ, жилъ въ Парижѣ въ срединѣ 18 в. Въ опубликованномъ въ 1891 г. (Revue du Monde Latin) Полемъ д'Эстре (d'Estrées) списокѣ евреевъ, жившихъ въ Парижѣ при Людовикѣ XV, встрѣчается имя Б. Списокъ этотъ, въ свое время составленный полиціей, характеризуетъ Б., какъ въ высокой степени талантливаго художника-миниатюриста («peintre en miniature de beaucoup de talent»).—Ср. Léon Kahn, Les juifs de Paris sous Louis XV, стр. 44. [J. E. II, 422]. 6.

Бахиль (Bahiel) бенъ-Моисей Алконстантиин изъ Сарагоссы—врачъ 13 в. Въ качествѣ лейб-медика и переводчика короля Якова I онъ участвовалъ въ экспедиціи при завоеваніи острова Майорки (см. Балеарскіе острова). Въ разгорѣвшемся затѣмъ спорѣ по поводу сочиненій Маймонида Б. усердно защищалъ философа. Въ 1232 г. Б. обратился къ арагонскимъ общинамъ съ возваніемъ присоединиться къ херему, объявленному противъ вождя антимаймонистовъ Соломона б. Авраамъ ивъ Монпелье и его приверженцевъ.

Б., Соломонъ—братъ предыдущаго (ум. въ 1264 г.), также врачъ и переводчикъ короля Якова I. Онъ былъ авторомъ арабской прокламаціи, привывавшей маврское населеніе подчиниться владычеству арагонцевъ.—Въ борьбѣ маймонистовъ и антимаймонистовъ Соломонъ поддерживалъ своего брата.—Ср.: Jacobs, Sources, стр. 283, 286; Grätz, Gesch. d. Jud., VII, 25, 45; M. Kayserling, Die Juden in Navarra и т. д., стр. 160, 218; Iggeret ha-Rambam, изд. Prag'a, стр. 34a, 35b; Brüll, Jahrbücher, IV, 22. [J. E. II, 422]. 5.

Бахманъ, Л.—архитекторъ, первый еврей, окончившій (въ 50-хъ годахъ 19 в.) петербургскую академію художествъ. О немъ упоминаетъ Р. Кулишеръ въ своихъ «Итогахъ» (Кіевъ, 1896), стр. 38.

Бахманъ, Яковъ—канторъ; род. около 1840 г. въ м. Лугинѣ, Волинской губ., ум. въ Будапештѣ въ 1903 г. Б. обнаружилъ въ раннемъ дѣтствѣ влеченіе къ музыкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ голосовыя данныя, но его отецъ, извѣстный въ краѣ коммерсантъ, ограничилъ тѣмъ, что позволилъ сыну пѣть у мѣстнаго кантора въ дни «Юммы нероимъ». Послѣ смерти отца Б. сталъ синагогальнымъ пѣвчимъ. Бахманъ обладалъ рѣдкимъ героическимъ теноромъ; его голосъ отличался особой мягкостью и тембромъ поразительной красоты; при этомъ Бахманъ въ совершенствѣ владѣлъ колоратурой. Но особымъ даромъ Б. являлось импровизаторство. Будучи уже 30 лѣтъ отъ роду, Б. сталъ изучать европейскую музыку и игру на роялѣ. Славу выдающагося кантора Б. впервые приобрѣлъ въ Бердичевѣ. Здѣсь же была сдѣлана попытка привлечь Б. на оперную сцену, однако, подъ воздействием своего старшаго брата, Б. отказался отъ артистической карьеры—это было бы, по его мнѣнію, ренегатствомъ. Пробывъ затѣмъ нѣкоторое время канторомъ въ Ростовѣ на Дону, Б. перѣхалъ въ Варшаву; его пѣніе въ различныхъ мѣстныхъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ сопровождалось исключительнымъ успѣхомъ. Писатель Перець Смоленскій излил свое восхищеніе передъ талантомъ Б. въ своихъ извѣстныхъ путевыхъ замѣткахъ («пѣтл» за 1870 г.). Позже Б., въ качествѣ кантора, пробылъ долгое время въ Одессѣ, впослѣдствіи онъ былъ канторомъ въ Будапештѣ. По примѣру другихъ извѣстныхъ канторовъ, Б. пробовалъ свои силы и въ области композиторства, пользуясь на музыку большинствомъ субботнихъ и праздничныхъ молитвъ. Собраніе его сочиненій вышло въ Москвѣ (1884 г.; изданіе Юргенсона) подъ названіемъ «зру глш». Особыми музыкальными достоинствами композиціи Б. не отличаются; вотъ почему ихъ рѣдко можно встрѣять въ репертуарѣ хоральныхъ синагогъ. С. Л. 8.

Бахмутъ—уѣздный городъ Екатеринославской губ.; въ 1719 г. Б. былъ причисленъ къ Азовской губ., въ 1775 учреждена бахмутская провинція Азовской губ., а въ 1783 г., по уничтоженіи ея, Б. преобразованъ въ уѣздный центръ Екатеринославской губ. (входившей въ годы царствованія Павла I въ составъ Новороссійской губ.). По переписи 1897 г. всего жителей 19316, изъ коихъ евреевъ 3259, православныхъ около 15 тысячъ; наиболѣе распространеннымъ среди евреевъ занятіемъ является изготовленіе одежды—имъ кормится свыше 500 душъ,—а затѣмъ торговля. Имѣются: большая синагога, молитвенный домъ (1891 г.), бетъ-гамидрашъ, талмудъ-тора, три училища, изъ коихъ одно (женское) съ ремесленнымъ отдѣленіемъ. Въ 1857 году было открыто упраздненное впослѣдствіи казенное евр. училище I разряда. Въ 1905 году, въ связи съ объявленіемъ манифеста 17 октября, всыхнулъ 20 октября погромъ евреевъ—были убиты и ранены.

Въ бахмутскомъ уездѣ въ 1797 г. въ уездѣ, вмѣстѣ съ городомъ насчитывалось всего 50 евреевъ-мѣщанъ, въ 1805 г.—21 купецъ и 146 мѣщанъ; по ревизіи 1847 г. евр. бахмутское общество состояло изъ 496 душъ; въ 1855 году

купцовъ I гильдіи—3, III г.—133, мѣщанъ 330; въ 1864 г.—1320 евреевъ; по переписи 1897 г. жителей 332478, изъ нихъ евреевъ 9565. Евреи разбросаны по уѣзду небольшими группами; въ мѣстностяхъ съ населеніемъ свыше 500 жит. они составляютъ наивысшій % на жел. дорожной станціи Гришино: жит. 2597, евр. 227. Наиболее распространеннымъ занятіемъ евреевъ въ уѣздѣ являются изготовленіе одежды (кормятся около 1000 душъ) и торговля, главнымъ образомъ, продуктами сельскаго хозяйства. Въ 1907 г. было официально зарегистрированныхъ 13 молитвенныхъ учреждений.—Ср. Б. М-на, Устр. и сост. евр. обществъ; Населенныя мѣста Росс. Имп.; Восходъ, 1892, № 14; 1905, №№ 42—43, 44—45; Архивные материалы. Ю. Г. 8.

Бахрахъ, Яковъ бенъ-Моисей—выдающийся апологетъ раввинскаго іудаизма, род. въ Сейни, Сувалской губерніи, въ 1824 г., ум. въ Вѣлостокѣ въ 1896 г. Б. получилъ первоначальное образованіе у дѣда своего, Иуды Б., затѣмъ, въ теченіе многихъ лѣтъ онъ былъ завѣдующимъ типографіи въ Кенигсбергѣ, гдѣ, между прочимъ, издалъ книгу «Ligim» р. Якова бенъ-Ашеръ, причѣмъ снабдилъ это изданіе цѣнными примѣчаніями. Позже онъ управлялъ винокуреннымъ заводомъ въ Севастополѣ, гдѣ ему представился случай основательно изучить караимскую литературу и гдѣ онъ вступалъ въ диспуты съ представителями мѣстной караимской общины. Его сочиненія были посвящены преимущественно защитѣ раввинскаго преданія противъ нападокъ караимовъ. Въ 1882 г. Б., интересуясь колониационнымъ вопросомъ, отправился въ Палестину.—Изъ напечатанныхъ трудовъ Б. его «Najachas Liketab Aschurî» (Исторія ассирийскаго письма), Варшава, 1854, представляетъ полемическій трактатъ, направленный противъ теоріи Илии Левиты о возникновеніи гласныхъ знаковъ и акцентовъ въ послѣ-талмудическое время. Этому-же вопросу посвящено его «Hischtadaluth im Schadal» (противъ Самуила Давида Луццато, аббревиатура котораго—*ל"ט*), 2 тома, Варшава, 1896, гдѣ Б. пытается опровергнуть мнѣніе Луццато, опиравагося на Илію Левиту объ изобрѣтеніи гласныхъ знаковъ массоретами. Въ своемъ «Maamare Jacob ha-Bakri», Варшава, 1893, 2 тома, Б. доказываетъ, что еврейскій календарь происхожденія весьма древняго, и опровергаетъ караимовъ, Слонимскаго и другихъ, отстаивавшихъ теорію, по которой древніе израильтяне будто-бы вели свой счетъ по солнечнымъ годамъ. Весьма интересно и красиво написана небольшая книжечка Б., посвященная путешествію въ Палестину («Ha-Massah le-Erez ha-Kedoschah», 2 изд., Кіевъ, 1884).—Ср.: Сборникъ Ахисафа, V, 326; частныя свѣдѣнія. [J. E. II, 422—423]. 4.

Бахрихъ, Сигизмундъ—музыкантъ и композиторъ; род. въ Цамбокретѣ (Венгрія) въ 1841 г. Б. началъ изучать игру на скрипкѣ въ 1851 году у Бѣма въ вѣнской консерваторіи, гдѣ и окончилъ курсъ чрезъ 6 лѣтъ. Затѣмъ онъ получилъ мѣсто концертмейстера въ одномъ изъ вѣнскихъ театровъ, а четыре года спустя перѣхалъ въ Парижъ, гдѣ велъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, тяжелую борьбу за существованіе, будучи дирижеромъ маленькаго оркестра, журналистомъ и даже аптекаремъ. Возвратившись въ Вѣну, онъ сдѣлался альтистомъ въ квартетѣ Гельмесбергера, съ которымъ игралъ въ теченіе дѣвяти лѣтъ. Потомъ Б. занялъ мѣсто преподавателя въ вѣнской консерваторіи, гдѣ оставался до

1899 г. Онъ былъ также участникомъ квартета Розе и членомъ филармоническаго и опернаго оркестровъ. Важнѣйшія его произведенія слѣдующія: комическія оперы «Muzzedin» (1883 г.) и «Heini von Steier» (1884 г.), оперетта «Der Fuchsmajor» (1889 г.), балетъ «Sakuntala» и еще двѣ оперетки. Изъ этихъ произведеній наибольшимъ успѣхомъ пользовалась оперетта «Der Fuchsmajor».—Ср.: Ряманъ, музыкальный словарь; Baker, Biographic dict. of musicians. [J. E. II, 423]. 6.

Бахгани, Абу-Якубъ-Іосифъ, Вавилонянинъ—караимскій ученый 9 в., получившій за глубокой умъ и плодотворную научную дѣятельность прозвище «наставника діаспоры». Однако, изъ его сочиненій не сохранилось ни одного; нѣкоторые изъ нихъ извѣстны по цитатамъ у караимскихъ писателей. Соломонъ бенъ-Іерухамъ упоминаетъ въ своемъ «Mukaddimah» (Введеніе въ Декалогъ) «Sefer ha-Mizwoth» Б., а Іефетъ бенъ-Али указываетъ въ комментаріи на книгу Даниила нѣкоторые его интерпретаціи. Б. пользовался извѣстностью преимущественно, какъ специалистъ по грамматикѣ («ha-medakdek»), и его этимологическія толкованія приводятся у караимскаго лексикографа Давида б. Авраамъ Альфаси. Бахеръ отождествляетъ Б. съ Абу-Якубъ-Іосифомъ б. Ноахъ, но это оспаривается Познанскимъ.—Ср.: Pinsker, Likkute Kadmonoth, 110 (нѣм. изд., стр. 61); Geiger, в. Jud. Zeitschr., V, 177; Posnanski, в. Jew. Quart. Rev., VIII, 698; Vacher, в. Rev. ét. juiv., XXX, 251. [J. E. II, 444]. 4.

Бахуримъ, בַּחֲרִים—мѣстность въ уѣздѣ Веняминювомъ, до которой Пальтиэль сопровождалъ свою жену Михаль послѣ того, какъ она была вытребована Давидомъ, первымъ мужемъ, въ Хебронъ (II Сам., 3, 16). Впослѣдствіи Давидъ, скрываясь отъ Авессалома, прибылъ въ Б. и здѣсь подвергся поношенію и проклятіямъ со стороны одного изъ сородичей Саула, Шимея (II Сам., 16, 5; ср. 19, 17; I Цар., 2, 8). Нѣсколько времени спустя Ионатанъ и Ахимаазъ, оба священническаго происхожденія, скрывались въ Б. отъ Авессалома, который хотѣлъ имѣть отомстить за преданность Давиду. Здѣсь они спрятались на днѣ колоды, пока люди, посланные за ними въ погоню, не миновали Б. (II кн. Сам., 17, 18 и сл.). Городъ того-же названія, находившійся, согласно Іосифу Флавію (Иуд. войн., VII, 9, § 7), вблизи Іерусалима, существовалъ еще во времена Антонина. Таргумъ отождествляетъ Б. съ Альмономъ (Іош., 21, 18), нынѣшнимъ Almêt, къ сѣверо-востоку отъ Анатота (см.); того-же мнѣнія придерживаются Шварцъ, Марти и др. Болѣе достовѣрными, однако, слѣдуетъ признать указаніе von Wasteregen'a, по которому Б. лежалъ на старинной дорогѣ изъ Іерусалима въ Іерихонъ, гдѣ и понинѣ видны развалины (Zeitschrift d. Deutschen Palästina. Vereins, XIII, стр. 101 и сл.). [J. E. II, 445—446]. 1.

Бахуръ («юноша»).—Въ Вѣблии слово Б. означаетъ возможалаго, но не женатаго юношу; въ позднѣйшее время этотъ терминъ иногда примѣнялся и къ женатому молодому человѣку (см. Ruth. гав. IV, 10). Съ конца 14 вѣка «Бахуримъ», а также «іешиба бахуримъ» (на жаргонѣ «оремъ бохеримъ») стало общеупотребительнымъ для молодыхъ людей, изучающихъ Талмудъ; званіе это считалось весьма почетнымъ; сохранившіяся во множествѣ описанія изъ жизни «бахура», начиная съ 14 в., представляютъ цѣнный матеріалъ не только для изученія тогдашнихъ методовъ преподаванія Талмуда, но также для ознакомленія

съ социальной и интеллектуальной жизнью евреевъ вообще. Гоненія, особенно усилившіяся въ 14 в., и избиенія послѣ «Черной смерти» (1348) опустошили многія общины и сильно пошатнули устои еврейской жизни, такъ что далеко не всѣ родители были въ состояніи дать своимъ дѣтямъ основательное, обычное въ то время религиозное воспитаніе. Многія академіи и учебныя заведенія, ранѣе существовавшія почти въ каждой нѣмецко-еврейской общинѣ, закрылись. При этихъ условіяхъ создались институты странствующихъ бахуримъ, перекочевывавшихъ изъ города въ городъ, съ береговъ Рейна до Вѣны, изъ Сѣв. Германіи въ Италію, и останавливавшихся на болѣе или менѣе продолжительное время у извѣстныхъ ученыхъ. Эта бродяжническая жизнь, заманчивая для многихъ богатствомъ приключеній, печально отзывалась на матеріальной обезпеченности студентовъ, которые въ пути нерѣдко подвергались рабойничьимъ нападеніямъ. Если даже бахуримъ останавливались на болѣе продолжительное время въ одномъ мѣстѣ, ихъ жизнь все-таки представляла мало завиднаго. Отношенія ихъ къ учителю, который въ большинствѣ случаевъ былъ раввиномъ города, складывались большей частью прекрасно: учитель внимательно и сочувственно относился къ ученикамъ, которые ему отвѣчали глубокимъ уваженіемъ. Зато ихъ отношеніе къ общинѣ, члены которой на нихъ смотрѣли, какъ на пришельцевъ, не всегда были дружелюбными, такъ, что даже столь мягкій человекъ, какъ Mahari, счелъ нужнымъ отлучить одного члена общины за какое-то оскорбительное выраженіе по адресу бахура. Понятно, что среди бахуримъ попадались такіе неуживчивые элементы, которые своимъ поведеніемъ причиняли не мало хлопотъ не только общинѣ, но и своимъ наставникамъ (Israel Bruna, Responsa, № 203; Gudemann, Erzieh., 88). Бахуримъ обыкновенно жили въ специальныхъ помѣщеніяхъ, устраивавшихся съ начала 15 в. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣлись выдающіеся раввины, къ которымъ стекалась молодежь. Издержки по найму этихъ помѣщеній покрывались добровольными пожертвованіями; не установлено только, получали ли бахуримъ въ этихъ помѣщеніяхъ и обѣды, или, какъ въ позднѣйшее время, они пользовались каждый день даровымъ обѣдомъ поочередно у зажиточныхъ членовъ общины (Gudemann, Gesch. des Erziehungswesens, III, 87). Часто совместно съ бахуримъ жили и раввины, оказывавшіе на нихъ благотворное влияние, а когда бахуримъ поселялись отдѣльно, то въ особенно торжественныхъ случаяхъ, напр., въ послѣдній день Пасхи, первый день Шебуотъ, Пуримъ, приглашались къ столу раввина. За трапезой они обыкновенно вели остроумный, полусуточный, полунаучный разговоръ изъ области пройденнаго. Въ праздникъ Хануку бахуримъ занимались составленіемъ шарадъ и загадокъ, писаніемъ стиховъ и анекдотовъ. Специальнымъ «школьнымъ торжествомъ» былъ праздникъ «Lag be-Omer» (см.), когда устраивались веселыя прогулки по окрестностямъ. Бахуры были носителями еврейскаго остроумія и сохранившіеся, къ сожалѣнію, малочисленные, острофы и анекдоты (образчики опубликованы у Бриля съ рукописи въ его Jahrbuch, IX, 16—19) поражаютъ той находчивостью, съ какой примѣнялись библейскія изреченія и талмудическіе обороты къ различнымъ обстоятельствамъ. Многочисленныя пародіи, появившіяся впоследствии въ ново-еврейской литературѣ, обязаны своимъ происхожденіемъ

этимъ образцамъ. Бахуримъ принимали также дѣятельное участіе въ устройствѣ театралныхъ представленій. По словамъ Шудта, «нѣсколько пражскихъ и гамбургскихъ студентовъ» впервые поставили извѣстную еврейскую мистерию «Мехиратъ Иосифъ» въ Франкфуртѣ на М. въ 1709 г.—Кружки бахуримъ 15 в. занимались особаго рода литературой, извѣстной подъ именемъ «Kobez» или «Likkutim» (сборники). Крайняя бѣдность лишала ихъ возможности приобретать книги, и они оставались на ночь въ библіотекахъ своихъ учителей, списывая нужные имъ отрывки изъ рукописей, респонсовъ, лекцій, которые они часто снабжали данными изъ другихъ источниковъ, а также своими собственными замечаніями. Издавая подобные «сборники» въ качествѣ оригинальнаго труда, лишь весьма немногіе изъ нихъ считали это плагиатомъ. Случалось также, что раввинъ пользовался многообъщачимъ ученикомъ, какъ секретаремъ или переписчикомъ, и послѣдній, снимая копію съ произведенія своего учителя, выдавалъ его за собственное сочиненіе. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, сдѣлавшаго книгу болѣе доступной, значеніе литературы бахуримъ стало падать.—Съ эпохи реформаціи еврейская жизнь стала болѣе осѣдлой и безопасной, и въ связи съ этимъ странствованія бахуримъ постепенно прекратились. Съ половины 16 в. талмудическое знаніе сконцентрировалось и достигло наивысшаго расцвѣта въ Польшѣ, гдѣ еврей до казацкихъ возстаній (1648) пользовался сравнительнымъ благосостояніемъ, и здѣсь то жизнь бахуримъ была особенно правильной. Въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ росли дочери-невѣсты, бѣдные, но ученые, нѣмецкіе «бахуримъ» находили широкое гостепримство. На ежегодныхъ ярмарки въ Лембергѣ, Люблинѣ, Ярославѣ съѣзжались изъ разныхъ городовъ раввины со своими наиболее выдающимися учениками и отцы невѣсты, приданое которыхъ соразмѣрялось съ достоинствами жениха. Натанъ Ганверъ, очевидецъ казацкихъ избиеній, даетъ слѣдующее описаніе положенія бахуримъ въ Польшѣ того времени: «Въ каждой общинѣ находились бахуримъ, еженедѣльно получавшіе субсидію, что давало имъ возможность заниматься у главы иешивота. Каждый бахуръ обучалъ и воспитывалъ двухъ мальчиковъ (по образцу христіанскихъ студентовъ въ Германіи), пропитаніе которымъ также доставляла община. Хотя община давала все нужное бахуримъ, тѣмъ не менѣе, состоятельные члены общины считали за честь приглашать ихъ къ своему столу». Преслѣдованія польско-литовскихъ евреевъ во второй половинѣ 17 в. побудили извѣстныхъ польскихъ талмудистовъ эмигрировать въ Германію; вмѣстѣ съ ними переселились и бахуримъ.—Ср. Auerbach, Gesch. der israelitischen Gemeinde Halberstadt, p. 64. [J. E. II, 444—5].

Тѣмъ не менѣе, польскія провинціи и въ дальнѣйшемъ остались главнымъ оплотомъ «ешива-бахуримъ». Въ 19 в. этотъ институтъ совершенно исчезъ въ Германіи, — онъ сохранился только въ восточной половинѣ придунайской имперіи и въ провинціяхъ бывшаго польскаго королевства. Новѣйшая еврейская литература даетъ богатый матеріалъ для характеристика быта бахуримъ въ 19 столѣтіи. А. Г. Вайсъ подробно описываетъ ихъ жизнь въ Венгріи, Богеміи и Моравіи въ первой половинѣ 19 в. Самая ужасная нужда, постоянное голоданіе не препятствовали бахуру усленно заниматься. Бахуръ, который былъ

обеспечить ежедневнымъ даровымъ обѣдомъ у одного изъ членовъ общины, считался счастливымъ изъ смертныхъ. Наиболее знающіе бахуримъ имѣли заработокъ, помогая въ занятіяхъ молодымъ богатымъ товарищамъ. По субботамъ бахуръ получалъ билетъ («pletts») къ одному изъ членовъ общины на всѣ субботнія трапезы, причѣмъ былъ обязанъ за этою трапезой вести научную бесѣду. Въ каждомъ городѣ съ иешиботомъ имѣлись столовыя, гдѣ бахуръ могъ получать обѣды въ кредитъ. Бахуры имѣли свои кассы взаимопомощи, въ которую обязаны были вносить известную сумму, соответственно своимъ средствамъ. Для пополненія кассы они передъ Пасхой и Новымъ годомъ обыкновенно совершали экскурсіи по разнымъ городамъ, собирая пожертвованія. Уже среди бахуримъ 20-хъ и 30 г.г. 19 в. Вайсъ различаетъ три категоріи: 1) ортодоксовъ, признающихъ одни только богословскія знанія; 2) лицемѣровъ, прикрывающихъ свободомысліе ширмой строгаго благочестія, и 3) просвѣщенныхъ, открыто признающихъ благо свѣтскихъ знаній. Представители послѣдней категоріи стали излюбленными героями еврейской беллетристики вплоть до 80-хъ годовъ. Рѣдкій изъ еврейскихъ рассказовъ обходился безъ «бахура», ставшаго «апикоресомъ» (см.). Л. Гордонъ выражаетъ свое восхищеніе (поэма «Schnee Jossif ben Schimon») самоотверженности и идеализму «бахуримъ». Соціалистъ Либерманъ, описывая («Haemeth») жизнь бахуримъ въ Венгріи въ 70-хъ годахъ, находитъ, что иешба-бахуримъ—«лучшая отборная часть нашей молодежи: они любознательны и идеалистически настроены, любовь къ истинѣ и справедливости у нихъ на первомъ планѣ». Поэтъ Вьянжъ воспѣваетъ въ «Namathmid» исключительную духовную силу бахура, проводящаго лучшую часть жизни за толстыми фолиантами Талмуда изъ за самоотверженной любви къ «Торѣ» безъ всякой мысли о практическомъ приращеніи ея къ жизни. О чрезвычайномъ прилежаніи бахуримъ, ихъ энтузіазмѣ и безавѣстной готовности отдаться наукѣ для науки говорить и Бердичевскій въ своемъ описаніи быта воспитанниковъ литовскаго иешибота 70-хъ и 80-хъ годовъ (см. Иешиботъ).—Ср.: Abrahams, Jewish life in middle ages, index; Güdemann, Gesch. d. Erziehungsw., III, 58—88; idem, Quellenschrift zur Gesch. des Unterr., XXIX, 94, 105; Pascheles, Kronpräsident und Bocher; Smolensky, Ha-Toeh be-Darke ha-Chajim, p. 20—39; A. Libermann, Haehudim (Haemeth II, 7—9); Berdyczewski, Ha-kerem, стр. 63—77, и Haassif, III, стр. 231—42; J. Berenstein, Haatudim ha-olim al ha-Zon, въ Ha-schachar, VI, 405—II (указываетъ на тѣнныя стороны быта бахуримъ); A. Weiss, Zichronoth, Варшава, 1895; М. Рывкинъ, Послѣдніе годы воложинскаго иешибота, Восходъ, 1895 г., кн. I—V. С. Ц. 7.

Бахчисарай—шаттатный городъ Таврической губ., Симфероп. у. По словамъ Палласа, совершившаго путешествіе по Крыму въ 1793-4 г., въ Б. насчитывалось 1162 евр.; 420 евреевъ были записаны въ купечество. Въ 1864 г., по сообщенію губернатора, евреевъ было: 45 мужч., 65 женщ. По переписи 1897 г., при общемъ числѣ жителей свыше 12 тыс., евреевъ 210.—Ср.: Записки одесск. общ. ист. и древн., т. XII, стр. 77—78; Архивныя данныя. 8.

Бахъ, Авраамъ (Александръ Николаевичъ)—участникъ революціоннаго движенія въ Россіи. Вступивъ на революціонный путь въ пору

своей ранней молодости, Бахъ въ 1878 году былъ отправленъ въ административную ссылку въ Сибирь. По возвращеніи на родину (1881 г.) онъ примкнулъ къ «Народной Волѣ» и сдѣлался однимъ изъ сотрудниковъ Г. А. Лопатина по восстановленію и реорганизации порѣдѣвшихъ силъ партіи. Въ 1882 г. Б. принялъ участіе въ объединеніи кievскихъ революціонныхъ кружковъ, которые вскорѣ образовали «Кievскую организацію партіи Народной Воли», ставшую въ подчиненныя отношенія къ «Исполнительному комитету». Напечатанная типографіей кievской организаціи на малороссійскомъ языкѣ прокламація «Къ украинскому народу» была составлена Б.; имъ-же написана брошюра «Парь-голодь», представляющая весьма удачно изложеніе ученія Маркса и имѣвшая большою успѣхъ въ пропагандистскихъ рабочихъ кружкахъ (въ 1906 г. переиздана легально). Въ 1883 г. Б. перешелъ на нелегальное положеніе и уѣхалъ въ Ростовъ; здѣсь, въ сотрудничествѣ съ нѣкоторыми другими народовольцами, онъ организовалъ партійную типографію и напечаталъ № 10-й «Народной Воли» (въ сентябрѣ 1884 г.). Послѣ ареста Лопатина Б. эмигрировалъ (1884) за границу, гдѣ живетъ и понынѣ (1909). Въ послѣдніе два года, передъ началомъ новѣйшаго освободительнаго движенія въ Россіи, Б. принималъ участіе въ заграничной организаціи партіи социалъ-революціонеровъ.—Ср.: А. Туль, Исторія революціоннаго движенія въ Россіи (русскій переводъ подъ ред. Л. Э. Шишко); А. Бахъ, Воспоминанія народовольца, Былое, 1907, №№ 1, 2 и 3. М. Б. 8.

Бахъ, Карлъ Даниль Фридрихъ—художникъ, род. въ Потсдамѣ въ 1756 г., ум. въ Бреславлѣ въ 1829 г. Отецъ его, богатый купецъ, староста еврейскихъ общинъ Бранденбурга (Oberlandesältester), убѣдившись въ талантливости сына, отдалъ его въ художественную школу известнаго Крюгера; по ея окончаніи, Б. поступилъ въ берлинскую академію художествъ, гдѣ директоромъ былъ знаменитый Lesueur. Съ большимъ умѣніемъ разбирая древніе историческіе акты, давшіе впоследствии возможность многимъ художникамъ вѣрнѣе изображать минувшія событія, и приобрѣтя большою опытъ въ искусномъ копированіи старыхъ художественныхъ произведеній, Б., по рекомендаціи Lesueur'a, былъ взятъ графомъ Оссолинскимъ въ 1780 г. въ Варшаву. Отсюда Б. совершилъ съ графомъ Потоцкимъ путешествіе по Египту, а затѣмъ отправился въ Италію, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изучалъ Рафаэля и Микельанджело. Избранный въ 1788 г. членомъ флорентійской академіи художествъ, Б. экспонировалъ свои произведенія—въ большинствѣ случаевъ копіи итальянскихъ картинъ—въ Венеціи, Вѣнѣ и Берлинѣ; его небольшія головки, по Рафаэлю, стали предметомъ какъ ожесточенныхъ нападокъ, такъ и восторженныхъ похвалъ. Въ 1792 г. Б. получилъ мѣсто директора бреславльскаго художественной школы и былъ назначенъ профессоромъ. При немъ бреславльская школа была поставлена такъ хорошо, что сдѣлалась одной изъ наиболее многолюдныхъ во всей Германіи. Въ 1796 г. Б., въ сотрудничествѣ съ Ц. Ф. Бенкендорфомъ, сталъ издавать журналъ «Torso, eine Zeitschrift der alten und der neueren Kunst gewidmet», не имѣвший, впрочемъ, успѣха. Аллегорическій характеръ большинства его произведеній дѣлаетъ ихъ нѣсколько блѣдными и часто даже совершенно

неудачными; Августъ Коппишъ зло высмѣивалъ Б.; однако, заслуги его въ смыслѣ содѣйствія дальнѣйшему развитію нѣмецкаго искусства очень велики, о чемъ свидѣлствуеетъ дѣятельность его ближайшихъ учениковъ, Мютцеля и Гиллебранда. Лучшими произведеніями Б. считаются «Umriss der besten K rpe und Partien nach Rafaels Gemalden im Vatican» и «Anweisung sch ne Formen nach einer einfachen Regel zu bilden, f r K nstler, Handwerker und Freunde des Sch nen». Годъ пріятія Б. христіанства не установленъ.—Ср.: J. F. De le Roi, Geschichte der evangelischen Judenmission, I, 56; Meyer, Allgem. K nstlerlexicon, II; Allg. deutsche Biographie, I; Michel Bryan, Diction. of painters and engravers, I. [J. E. II, 417]. 6.

Бахъ, Іосифъ—венгерскій раввинъ, род. въ 1784 г., ум. въ Будапештѣ въ 1866 г. Онъ былъ первымъ послѣ И. Н. Мангеймера раввиномъ, проповѣдывавшимъ въ Австро-Венгріи на нѣмецкомъ языкѣ. Уже въ очень юномъ возрастѣ Б. сталъ работать надъ Талмудомъ. Затѣмъ безъ помощи учителя онъ изучилъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и наконецъ поступилъ въ пражскій университетъ. Послѣ 12-ти-лѣтняго пребыванія въ Прагѣ онъ вернулся въ Будапештъ и сталъ заниматься торговлей, которая, однако, шла плохо; вскорѣ Б., оставшись безъ всякихъ средствъ къ существованію, принужденъ былъ заняться преподаваніемъ. Въ 1827 г. онъ былъ облеченъ званіемъ духовнаго главы большой общины; эту должность онъ занималъ свыше 30 лѣтъ. Многія его проповѣди напечатаны. Автобіографія Б. съ предисловіемъ къ ней Кайзерлига была издана сыномъ его (годъ не указанъ). [J. E. II, 417]. 9.

Бахъ, Эмилія—писательница и учительница, род. въ 1840 г. въ Нейшлосѣ (Богемія), ум. въ Вѣнѣ въ 1890 г. Директриса королевской школы для вышиванія, она опубликовала спеціальныя руководства по рукодѣлю: Muster stilvoller Handarbeiten f r Schule und Haus (2 тома, 1880) и Neue Muster im alten Stil (1882); кромѣ того, Б. много писала въ газетахъ, преимущественно въ «Neue Feie Presse», «Heimat» и «Wiener Allgemeine Zeitung». Опубликованы также ея лекціи по рукодѣлю.—Ср. Eisenberg, Das geistige Wien, стр. 14. [J. E. II, 417]. 6.

Бахья бенъ-Ашеръ бенъ-Галава—одинъ изъ популярныхъ библейскихъ комментаторовъ въ Испаніи, род. около половины 13 в. въ Сарагосѣ, ум. въ 1340 г. Будучи ученикомъ Соломона бенъ-Адрета, онъ уже пользовался извѣстностью въ то время, когда слава Бенъ-Адрета только стала распространяться. Уже въ 1291 г. его имя фигурировало рядомъ съ тогдашними учеными авторитетами. Б. исполнялъ обязанности даршана въ Сарагосѣ, получая небольшое жалованье, которое едва хватало ему на поддержаніе своей семьи; однако, ни борьба за хлѣбъ насущный, ни превратности судьбы, о которыхъ онъ говоритъ (въ введеніи къ своему комментарию на Пятикнижіе) нисколько не ослабили его интереса къ религиознымъ изслѣдованіямъ вообще и къ библейской экзегетикѣ въ частности. Изъ галахической области до насъ не дошло ни одного его труда, однако изъ другихъ его сочиненій видно, что онъ и въ этой отрасли раввинской литературы былъ чрезвычайно силенъ. Но Б. не посвятилъ себя исключительно талмудической наукѣ, а сталъ заниматься библейской экзегетикой, подражая въ этомъ отношеніи Моисею

бенъ-Нахману (см.), который сдѣлалъ первую попытку пользоваться каббалой при толкованіи Св. Писанія. Подобно послѣднему, и Б. дѣлаетъ частыя экскурсіи въ область каббалы для объясненія темныхъ мѣстъ Пятикнижія. Онъ старается найти особенный смыслъ текста посредствомъ сочетанія буквъ именъ Бога, путемъ числовой символики и другихъ каббалистическихъ комбинацій. Главную роль у него играетъ двойственная эманация изъ природы Божества: милость и строгость, изъ коихъ первая выражается терминомъ חסד, а вторая—ימנעם חסד. Но эти мистическія и сверхъестественныя возвращенія никого не должны отталкивать отъ чтенія комментарія Б.: многія смѣлыя объясненія и рядъ вариантовъ достаточно вознаграждаютъ за трудность, съ которой читатель пробирается сквозь каббалистическія дебри. Но комментарий Б. не исчерпывается однимъ каббалистическими толкованіями: подобно предшествовавшимъ ему толкователямъ Библии, онъ прибѣгаетъ и къ другимъ методамъ толкованія; таковы: 1) «Пешать», т.-е. толкованіе прямого смысла текста, представителями котораго являются Раши и Хананель бенъ-Хушелъ; сочиненіями ихъ Бахья усердно пользуется. 2) «Мидрашъ» или толкованіе по методу агады. Нѣтъ почти такого сочиненія по агадѣ, котораго Б. не использовалъ, хотя, правда, онъ ограничивается обычно лишь буквальными ссылками, не вдаваясь въ объясненія. 3) Методъ «разума», или философскаго толкованія, цѣлью котораго является доказать, что Священное Писаніе, будучи создано Богомъ и потому превосходящее человѣческую мудрость, уже заключаетъ въ себѣ всѣ философскія истины. Б. считается съ результатами философскаго изслѣдованія лишь поскольку они не противорѣчатъ духу Св. Писанія и преданію. Онъ не принадлежалъ къ числу горячихъ поклонниковъ философіи, но отнюдь не былъ и ея противникомъ; онъ безъ всякаго стѣсненія пользовался ею для объясненія Св. Писанія. Говоря о свойствахъ челоѣческой души (ср. коммент. къ гл. II кн. Бытія), онъ излагаетъ теоріи разныхъ философовъ по этому вопросу, причемъ не пренебрегаетъ и не-еврейскими источниками; такъ, напримѣръ, всѣ его доказательства и аргументы о безсмертіи души дословно вѣтны изъ книги арабскаго философа Ал-Батальюси «Al-Hodaik» (еврейскій переводъ Моисея ибнъ-Тиббона подъ заглавіемъ «Agulat ha-Raionot») и дополнены цитатами изъ Библии, Талмуда и Мидрашимъ, ибо, по мнѣнію Б., Тора заключаетъ въ себѣ всѣ философскіе принципы; поэтому онъ говоритъ въ концѣ своего разсужденія: «Хотя мы по этому вопросу о душѣ привели взгляды философовъ и ихъ аргументы, изъ которыхъ многіе являются правильными и удобопонятными, тѣмъ не менѣе самый главный источникъ всѣхъ истинъ это—Тора; изъ нея черпали всѣ мыслители и оттуда исходитъ всякая мудрость». Подобно всѣмъ еврейскимъ философамъ испанской школы Б. считалъ, что въ Св. Писаніи изложены основанія всѣхъ наукъ, не исключая и греческой философіи (ср. Kaufmann, Die Sinne, стр. 13 и слѣд.). Это положеніе служило ученымъ оправданіемъ противъ нападокъ мутекаллимовъ на науку. Это-же самое оправданіе считаетъ нужнымъ представить и Б. въ введеніи къ своему комментарию. Во многихъ разсказахъ Пятикнижія онъ видитъ лишь аллегорію; такъ, напримѣръ, по поводу библейскаго разсказа о борьбѣ Якова съ ангеломъ у переправы че-

резь Яббокь онъ приводитъ толкованіе одного изъ еврейскихъ философовъ, который во всемъ этомъ видитъ только аллегорію (ср. Гальберштамъ, *פנח* 177, стр. 40, примѣч 24). Какъ у Нахманида, такъ и у В. философское и каббалистическое толкованія идутъ параллельно безъ всякихъ точекъ соприкосновенія между собою, въ противоположность нѣкоторымъ современникамъ-каббалистамъ, утверждающимъ, что обѣ эти отрасли знанія обосновываютъ и восполняютъ другъ друга. Въ одномъ только В. отстываетъ отъ Нахманида: послѣдній не дѣлаетъ никакихъ попытокъ къ тому, чтобы его каббалистическія толкованія стали достояніемъ широкихъ круговъ, а, наоборотъ, старается окружить ихъ таинственностью, а въ предисловіи прямо предостерегаетъ читателя безъ учителя не проникать въ сокровенный смыслъ Св. Писанія. Стремленіе Нахманида вносить каббалистическій смыслъ обнаруживается и въ способѣ его выраженія, отличающемся туманностью и неясностью и доступномъ лишь посвященнымъ. Изложеніе же каббалистическихъ толкованій въ комментарий В. отличается ясностью; оно понятно всякому, кто знакомъ съ основными началами каббалистическаго ученія; сверхъ того, Бахья весьма часто разъясняетъ мистическія толкованія Нахманида и тѣмъ дѣлаетъ ихъ доступными широкому кругу читателей. Такимъ образомъ, комментарий В. содѣйствовалъ распространенію каббалистическихъ идей среди читателей. Благодаря формѣ своего изложенія, онъ приобретаетъ особую прелесть. Каждую главу (*פרק*) Пятикнижія авторъ снабжаетъ введеніемъ, которое знакомитъ читателя съ основными идеями главы; введеніе всегда имѣетъ девизомъ стихъ изъ Притчи Соломона, который В. объясняетъ по не сохранившемуся комментарий р. Ионы, а вытекающія отсюда этические ученія сплетаются съ первыми стихами данной главы.

Комментарій Бахьи былъ въ первый разъ напечатанъ въ 1492 году, въ Неаполѣ; успѣхъ, сопровождавшій его появленіе, подтверждается массою суперкомментаріевъ, вскорѣ на нимъ послѣдовавшихъ; число ихъ доходитъ до 10 и наиболѣе извѣстными изъ нихъ являются: 1) *תוך הים*, Маноаха Генделя б. Шемарія изъ Польши, комментарий на толкованія В. по каббалистическому методу, изданный въ Прагѣ, 1612; 2) *אגודות*, Нафтали б. Элизеръ Триваса, толкованія каббалистическихъ мѣстъ въ комментарий Бахьи (Краковъ, 1546). Въ виду того, что въ книгѣ удѣлено много вниманія каббалѣ, сочиненіе приобрѣло особую цѣнность для каббалистовъ, тѣмъ болѣе, что В. пользовался также не-еврейскими источниками. Впослѣдствіи комментарий этотъ неоднократно переиздавался.

Другимъ крупнымъ трудомъ В. является его «*Kad ha-Kemach*», который Давидъ Гансъ называетъ «*Sefer ha-Deraschoth*, (Книга рѣчей); онъ состоитъ изъ 60 главъ, заключающихся въ себѣ проповѣди и разсужденія на религиозныя и моральныя темы, а также обзоръ главнѣйшихъ обрядовъ. Цѣлью сочиненія является укрѣпленіе и подъемъ религіознаго чувства въ народѣ. Совершенно простымъ и очень яснымъ слоюзомъ, детально останавливаясь на каждомъ затрагиваемомъ предметѣ, авторъ излагаетъ вопросы о вѣрѣ въ Бога, о божественныхъ атрибутахъ и о сущности Провидѣнія, о любви къ Богу и о необходимости шествовать передъ Нимъ съ благоговѣйнымъ и смиреннымъ сердцемъ, о страхѣ Божьемъ,

и о молитвѣ и домѣ Божьемъ, о благоволеніи и любви къ ближнему, о миролюбіи, справедливости и святости присяги, объ уваженіи собственности и чести ближняго, о высокому значеніи посвященныхъ Богу дней и о сущности обрядовъ. Сочиненіе проникнуто жаромъ благочестія, что въ связи съ глубокими мыслями, въ немъ изложенными, не можетъ не затрагивать сердца читателей. Въ немъ обращено много вниманія на обязанности по отношенію къ собратьямъ иновѣрцамъ. Цѣлый рядъ цитатъ заимствованъ изъ комментарія В. и изъ сочиненій Авраама бенъ-Хія, Моисея бенъ-Нахманъ и арабскаго философа Батальюси. Въ то время какъ комментарий В. былъ доступенъ лишь научно образованнымъ людямъ, его «*Kad ha-Kemach*» имѣлъ въ виду широкий кругъ читателей. Впервые сочиненіе это было издано въ Константинополѣ въ 1515 году; затѣмъ оно переиздавалось нѣсколько разъ.—Третьимъ трудомъ В., выдержавшимъ также много изданій и въ первомъ изданіи 1514 г. ошибочно приписаннымъ перу Моисея бенъ-Нахманъ, былъ «*Schulchan Arba*». Онъ состоитъ изъ четырехъ главъ: 1) о времени трапезы, о застольныхъ молитвословіяхъ, о восьми благоволенныхъ веществахъ, изъ которыхъ приготовленъ «Кеторотъ», 2) о мистическихъ обычаяхъ за трапезой, объ ученіи о постѣ; 3) о народныхъ застольныхъ нравахъ, о пирахъ у древнихъ евреевъ; 4) о пирахъ праведниковъ въ мірѣ грядущемъ, о воскресеніи послѣ смерти и вѣчной жизни.—Четвертое сочиненіе В., изданное Мейрошъ Гомбургомъ (Амстердамъ, 1768), составляетъ комментарий на книгу Іова въ духѣ Нахманида съ объясненіемъ словъ по древней рукописи, подъ заглавіемъ «*Dibre ha-Geonim*». По словамъ В. Бернштейна (*Magazin für die Wissensch. des Judentums*, XVIII, 41), оно представляетъ простую компиляцію изъ двухъ вышеупомянутыхъ (2 и 3) сочиненій Бахьи.—Далѣе, пятымъ его трудомъ является «*Choschen ha-Mischpat*»; сочиненіе это утеряно и о немъ лишь одинъ разъ упоминается въ комментарий Бахьи, какъ о книгѣ, въ которой подробно рассматривается вопросъ о сущности, характерѣ и различныхъ видахъ пророческаго дара.—Другое каббалистическое-экзегетическое сочиненіе В., подъ заглавіемъ «*Sefer ha-Emunah we-ha-Bitachon*» (Книга о вѣрѣ и упованіи) было помѣщено въ сборникѣ «*Arze Lebanon*», Венеція, 1601, причѣмъ одна лишь первая глава оправдываетъ названіе книги, въ остальныхъ же 25 главахъ идетъ рѣчь объ имени Бога, о молитвѣ, о славословіяхъ при разныхъ яствахъ, о патриархахъ и о 12 колѣнахъ; сочиненіе это также приписывалось перу Моисея бенъ-Нахманъ (см. Perles, *Monatsschrift* VII, 93; Steinschneider, *Cat. Bodl.*, col. 1964; Jellinek, *Beiträge zur Kabbala*, I, 40 et seq.), но Reifmann (*Ha-Magid*, 1861, стр. 222) и Bernstein (l. c.) доказали, что оно носитъ на себѣ отпечатки стиля и метода В. и было выдано въ свѣтъ раньше его комментарія.—Сочиненія В. весьма цѣнны для всѣхъ, изучающихъ еврейскую литературу, такъ какъ содержатъ въ себѣ массу обширныхъ цитатъ изъ различныхъ трудовъ Мидрашимъ и по экзегетикѣ; они не лишены значенія и при изученіи современной филологіи, такъ какъ въ нихъ часто попадаются заимствованныя изъ туземныхъ языковъ (арабскаго, испанскаго и французскаго) слова для объясненія библейскихъ терминовъ. Сочиненія эти, кромѣ того, содержатъ много интереснаго матеріала для изученія соціальной жизни и по

исторіи каббалы, по демонологіи и эсхатологіи испанскихъ евреевъ (см. Бернштейнъ, l. c.).—Ср.: Steinschneider, Catal. Bodl., 777—780; Winter и Wünsche, Die jüdische Literatur, II, 321, 433—434; B. Bernstein, вь Magazin für die Wissenschaft. d. Judentums, XVIII, стр. 27—47; 85—115, 165—196; Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, V, 53 и сл.

А Дракимъ. 9.

Бахья бенъ-Юсифъ ибнъ-Пакуда, **בַּחְיָה בֶּן־יֹסֵף וּבֵן־פַּקֻּדָא** (извѣстенъ также подъ именами **Бахай** и **Бахія**)—даянъ и философъ, жилъ въ Сарагосѣ, въ Испаніи, въ первой половинѣ 11 в. В. авторъ первого сочиненія по еврейской этикѣ, написаннаго въ 1040 г. на арабскомъ языкѣ подъ названіемъ «Аль-Гидайа вля Фараидъ аль-Кулубъ» (Руководство къ обязанностямъ сердца) и переведеннаго на еврейскій языкъ Іудею ибнъ-Тиббономъ въ 1161—80 гг., подъ названіемъ «Choboth ha-Lebaboht» **חֻבוֹת הַלֵּבָבוֹת** (Обязанности сердца). О жизни В. свѣдѣній не сохранилось; извѣстно лишь, что онъ носилъ титулъ даяна. Благодаря благочестивому характеру его книги, В. часто величаютъ титуломъ **רַבֵּי** (благочестивый); зпигетъ же **רַבִּי** (старшій) прилагается къ нему въ отличіе отъ другихъ В. (напр., Бахьи бенъ-Ашеръ). Составляя упомянутое сочиненіе уже на склонѣ своей жизни, В. поставилъ себѣ цѣлью, какъ онъ о томъ говоритъ въ введеніи къ «Choboth ha-Lebaboht», воспользоваться важнымъ проблѣмъ въ еврейской литературѣ—привести въ одну стройную систему всѣ еврейскія этическія ученія и такимъ образомъ содѣйствовать нравственному возрожденію единоувѣривъ путемъ яснаго изъясненія имъ основъ той морали, которая заключается не только въ данныхъ Св. Писанія и традиціи, но и требуется разумомъ, чего до того времени не догадался сдѣлать ни талмудисты, ни философы. В. находить, что съ одной стороны, большинство раввиновъ выдвинуло на первый планъ внѣшнее соблюденіе закона, такъ называемыя «обязанности членовъ тѣла» («Choboth ha-ebarin») и тѣмъ самымъ заглохли тѣ идеи и нравственные мотивы, т. е. тѣ «обязанности сердца» («Choboth ha-leb»), которыми проникнуты 613 заповѣдей Моисея; съ другой же стороны, народъ совершенно игнорируетъ всѣ обязанности, какъ обрядовыя, такъ и нравственныя. Даже лица, специально занимавшіеся изученіемъ закона, зачастую руководились исключительно чисто свѣтскими мотивами и самолюбіемъ. Поэтому В. и счелъ необходимымъ представить еврейскую религію, какъ великую духовную истину, основанную на разумѣ, откровеніи и традиціи, причемъ центръ тяжести ея лежитъ въ сердечной чистотѣ, незапятнанности помысловъ и радостной готовности исполнять обязанности жизни.—Выдающийся, оригинальный мыслитель, въ совершенствѣ знакомый со всей философскою и научною литературою арабовъ, а также съ раввинскою и философскою письменностью евреевъ, не чуждый Аристотеля и неоплатониковъ, близко знакомый съ сочиненіями караимскихъ мыслителей, В. отличался также въ высокой степени глубокимъ одушевленіемъ, живымъ поэтическимъ воображеніемъ, красотою стиля и проникательнымъ умомъ; всѣ эти достоинства какъ нельзя лучше подходили для автора сочиненія, ставившаго цѣлью не обоснованіе доктринъ иудаизма и ихъ полемическую защиту, а призывъ къ чувству, къ повышенію сознательной вѣры для подъема нравственности всѣхъ людей, которые пожелали бы тому научиться. Его «Choboth ha-Lebaboht» стала популярной книгой у евреевъ

всего свѣта; нѣкоторыя ея части вслѣдствіе своего особо благоговѣйнаго характера читаются въ такъ называемые «покаянные дни»; составленный В. покаянный гимнъ «Varechi Naphschi», включенный въ Римскій ритуалъ, вошелъ въ число молитвъ на Іомъ-Кипуръ въ литургіяхъ Эйнгорна и Ясгорова.—Уже самый слогъ сочиненія и приводимыя въ немъ удачныя толкованія обнаруживаютъ въ Бахьи чрезвычайно опытнаго проповѣдника; съ другой стороны, каждая строка книги носитъ отпечатокъ высокихъ личныхъ душевныхъ качествъ, крайняго благочестія, трогательнаго смиренія и терпимости автора. Хотя В. и часто цитируетъ сочиненія Саадія, онъ, однако, не долженъ быть причисленъ, подобно Саадіи, къ послѣдователямъ рационалистической школы мотазилитовъ: В., какъ и его младшій современникъ (1021—1070) Соломонъ ибнъ-Гебироль, приверженецъ философіи неоплатониковъ, часто подражалъ методу арабскихъ энциклопедистовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Братевъ чистоты» (ср. Kaufmann, Die Theologie Bachyas ibn Pakuda, стр. 202—204). Склонный къ созерцательному мистицизму и аскетизму, В. тѣмъ не менѣе вполне понималъ необходимость удаленія изъ своей системы этики тѣхъ наносныхъ элементовъ, которые способны были лишь затемнить чистую доктрину еврейскаго монотеизма или не совсѣмъ согласовались съ здравыми, практическими ученіями Моисея и раввинскими законами. Задачей В. было изобразить стройную религіозную систему, возвышенную и чистую и въ то же время вполне согласную съ разумомъ. Въ виду многихъ точекъ соприкосновенія В. съ Ибнъ-Гебиролемъ и Газзали (1059—1111) Розинъ и Брюкль полагаютъ, что онъ многое заимствовалъ у этихъ двухъ ученыхъ и что онъ жилъ, поэтому, позже времени, указаннаго Кауфманомъ, который, напротивъ, утверждаетъ, что Ибнъ-Гебироль и Газзали заимствовали кое-что у В. (см. Kaufmann, l. c., стр. 194, 198, 207; Rosin, Die Ethik des Maimonides, стр. 13; Brüll, Jahrb. V, 71).

Книга «Choboth ha-Lebaboht» состоитъ изъ десяти главъ, названныхъ «вратами», сгущъ, соотвѣтственно десяти основнымъ началамъ, образующимъ въ совокупности, по воззрѣніямъ Бахьи, духовную жизнь человѣка. Врата или трактаты, въ свою очередь, распадается на главы, сгущъ, причемъ по всей книгѣ замѣчается одна особенность, именно стремленіе разбивать матеріалъ либо на семь, либо на десять подраздѣленій; рядомъ съ этимъ наблюдается большая наклонность автора къ схематизаціи, въ чемъ опять-таки сказывается вліяніе арабскихъ образцовъ. Такъ какъ основаніемъ всякаго духовнаго начала является ученіе о сущности Бога, единаго начала всего существующаго, В. долженъ былъ отвѣсти первую главу вопросамъ метафизическаго характера, озаглавивъ ее «Schar ha-Jichud» (Врата единства Божія или монотеизма). Ваявъ въ качествѣ исходнаго пункта еврейскую вѣроисповѣдную формулу «Слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ—Богъ единый», авторъ доказываетъ, что для религіознаго человѣка суть заключается отнюдь не въ познаніи Бога умомъ, а въ томъ, чтобы носить Его въ сердцѣ и любить Его. Однако, такая вѣра въ Бога должна быть вмѣстѣ съ тѣмъ проникнута разумомъ вѣрующаго; не слѣдуетъ удовольствоваться въ этомъ отношеніи дѣтями и людьми неразвитымъ, которые, руководствуясь мнѣніемъ другихъ и не имѣя собственнаго, доволь-

ствуются слѣпой вѣрой по традиціи, унаслѣдованной отъ предковъ, вмѣсто продуманнаго и пробѣреннаго знанія. Вѣра въ Бога для лучшаго ея пониманія вовсе не требуетъ представленія Бога непременно въ тѣлесной или антропоморфной формѣ: она должна зиждиться на убѣжденіи, какъ на результатѣ обширныхъ знаній и изслѣдованій. И Тора не требуетъ слѣпой вѣры, а, наоборотъ, взываетъ къ разуму и мудрости для доказательства существованія Бога; ср., напр., Второзаконіе, 4, 6. Поэтому обязанностью каждого является стремленіе познать Бога путемъ спекулятивнаго мышленія и изученія, чтобы тѣмъ скорѣе дойти до источника истинной вѣры. Не намѣреваясь дать полный очеркъ метафизики, В., тѣмъ не менѣе, въ первой главѣ своего сочиненія излагаетъ не лишнюю значенія цѣлую систему религиозной философіи.—Не будучи знакомъ съ сочиненіями Авиценны, въ которыхъ мѣсто мистицизма неоплатониковъ заступаетъ чистая мысль Аристотеля, В., подобно предшествовавшимъ ему великимъ арабскимъ философамъ и теологамъ, слѣдуетъ методу арабскихъ мотекаллимовъ, одною изъ основныхъ задачъ которыхъ было доказать: 1) сотворенность мірозданія; 2) существованіе Творца; 3) единичность Его и 4) Его безтѣлесность. Вотъ что В. говоритъ въ 4-й главѣ своего перваго трактата: «Сперва намъ придется выяснитъ, имѣетъ ли мірозданіе Творца, или нѣтъ; затѣмъ установитъ, единъ ли Онъ или было нѣсколько Творцовъ, и, наконецъ, когда будетъ доказано, что Онъ—единъ, тогда намъ надлежитъ выяснитъ сущность относительнаго и абсолютнаго единства и показать, какую изъ этихъ двухъ сущностей слѣдуетъ приписать Творцу».

Раньше, чѣмъ приступить къ метафизической аргументаціи о сотворенности мірозданія и сущности Творца, В., опять таки воплиъ слѣдуя мотекаллимамъ и Саадія-Гаону, доказываетъ три необходимыхъ ему предпосылки: что 1) ничто не можетъ создать самое себя; 2) причины вещей, будучи, несомнѣнно, ограничены количественно, вызываютъ представленіе о первопричинѣ, которая, конечно, самосуществуетъ, не имѣя ни начала, ни конца, такъ какъ все то, что имѣетъ конецъ, должно непременно имѣть и начало; 3) все составное должно имѣть начало. Міръ прекрасно созданъ и устроенъ на подобіе огромнаго дома, гдѣ небо составляетъ потолокъ, земля образуетъ полъ, звѣзды замѣняютъ лампы; собственникомъ этого дома является человекъ, которому подчинены всѣ три царства—животное, растительное и минеральное, изъ коихъ каждое состоитъ изъ четырехъ элементовъ: огня, воды, воздуха и земли. Не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія и небесная сфера, состоящая изъ пятого элемента, *Quinta essentia*, согласно Аристотелю, а по мнѣнію другихъ,—огня. Эти четыре элемента, въ свою очередь, состоятъ изъ матеріи и формы, сущности и случайныхъ свойствъ, какъ то: тепла и холода, состояній движенія и покоя и такъ далѣе. Вселенная, являясь произведеніемъ многихъ силъ и образованная изъ составныхъ частей, по необходимости должна имѣть своей первопричиной какую-нибудь творческую силу; на сотворенность вселенной также указываетъ проявляющаяся въ ней планомѣрность, которая никакъ не можетъ быть признапа случайною. Случайно пролитая на бумагу чернила еще не образуютъ письменъ, которыя можно было бы прочитать (гл. VI). Далѣе, единство Бога В. доказываетъ слѣдую-

щими соображеніями, отчасти заимствованными у Саадія и у мотекаллимовъ: 1) причины численно всегда меньше послѣдствій; слѣдовательно, если всходить по лѣстницѣ причинъ вверхъ, то чѣмъ выше, тѣмъ число причинъ меньше; наконецъ, мы неминуемо дойдемъ до единой первопричины; 2) въ природѣ замѣчается гармонія вещей, взаимная связь всего существующаго; въ строеніи каждой твари, начиная словомъ и кончая муравьемъ, проявляется какое-то удивительно мудрое начало—все это указываетъ на существованіе великаго начертателя (чрезвычайное сходство съ физико-теологической теоріей Аристотеля); 3) нѣтъ никакого основанія допускать существованіе болѣе одного Создателя, такъ какъ и мірозданіе представляетъ одинъ стройный планъ и одну систему движеній. Никто не станетъ, вѣдь, приписывать нѣсколькимъ авторамъ, а не одному, письмо, составленное съ начала до конца въ одномъ стилѣ и написанное цѣликомъ однимъ и тѣмъ-же почеркомъ; 4) представленіе о существованіи многихъ создателей вызвало бы необходимость предположить одно изъ двухъ: или они тождественны и представляютъ одну и ту-же субстанцію; но тогда они оба одно и то-же, т.-е. представляютъ одного Бога, или же они разныя лица съ различными качествами и съ отсутствіемъ у одного свойствъ, присущихъ другому; но тогда эти лица не являются безконечными и совершенными, а потому и не самосуществующими, но созданными; 5) всякая множественность, состоя изъ отдѣльныхъ единицъ, необходимо предполагаетъ существованіе одной первоначальной единицы, такъ что даже тѣ, кто допускаетъ возможность существованія многихъ боговъ, должны, если желаютъ быть логичными, признать первичное существованіе Единаго Божества—аргументъ, заимствованный Бахьей у неоплатониковъ чрезъ «Братевъ чистоты»; 6) создатель не можетъ имѣть ничего общаго съ сущностью и случайными свойствами созданій. Между тѣмъ, предположеніе о существованіи множества боговъ должно поставить Бога на одинъ уровень съ созданіями, такъ какъ множественность есть не сущность, а лишь случайное свойство; 7) еслибы существовало два создателя, то это значило бы, что существованіе одного изъ нихъ недостаточно и что необходимо дополнить или уравновѣсить власть одного изъ нихъ властью другого, а это лишило бы истиннаго Создателя его могущества; всемогущимъ можетъ быть поэтому только Единый Богъ (глава VII).

Доказавъ, такимъ образомъ, единичность Бога, В. далѣе опредѣляетъ Его, какъ абсолютное единство, отличая Его отъ всякаго другого возможнаго единства. Армію, состоящую изъ множества солдатъ, называютъ, говоритъ В., единой, но единство это, очевидно, случайнаго характера; есть и другого рода единство, случайный характеръ котораго не выражается въ такой рѣзкой формѣ, какъ, напр., единство человеческого тѣла, состоящаго изъ матеріи и формы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ единство заключается въ томъ, что множество составныхъ частей въ совокупности представлено въ видѣ единства. Въ противоположность этому имѣется существенное единство, представляющееся намъ въ единицѣ, которая служитъ основаніемъ всѣхъ чиселъ. Такое единство существуетъ лишь въ идеѣ. Однако, есть единство, существующее и реально. Не подвергаясь никакимъ измѣненіямъ и случайностямъ, оно является на-

чаломъ всего и не имѣть подобія ни съ чѣмъ. Это реальное единство, являющееся началомъ и вѣчной причиной множественности всего существующаго, и есть Богъ. Всякое другое единство будетъ случайнымъ, такъ какъ оно является составнымъ. Одинъ Богъ представляетъ истинное единство; кромѣ Него, нѣтъ ничего абсолютно и вѣчно единаго (главы VIII и IX).

Воспринявъ у неоплатониковъ эту идею о Богѣ, какъ такую, которая доступна лишь воспріятію чуткой души и не можетъ быть объята однимъ разумомъ, Бахья считаетъ излишнимъ доказывать безтѣлесность Бога. Вопросъ у него сводится скорѣе къ тому, какъ возможно познать существо, которое настолько выходитъ за предѣлы постижимаго, что человѣкъ даже не въ состояніи опредѣлять Его. Отвѣчая на этотъ вопросъ, Б. приходитъ къ различію двоякаго рода атрибутовъ Бога: существенныхъ и такихъ, которые мы постигаемъ лишь настолько, насколько они проявляются въ Его дѣятельности. Три атрибута признаются существенными, присутствующими Божеству, но и они выводятся изъ Его творческой силы: 1) существованіе Бога, такъ какъ, еслибы Онъ не существовалъ, то Онъ не могъ бы ничего сотворить; 2) Его единство; 3) Его безконечность или вѣчность, такъ какъ эта первопричина всего существующаго должна быть, конечно, единой и вѣчной. Эти три атрибута тѣсно связаны съ самой природой Божества и взаимоотношеніе ихъ таково, что наличность одного обуславливаетъ и наличность остальныхъ, и наоборотъ; собственно, это лишь отрицательные атрибуты; они должны быть понимаемы, какъ отрицаніе свойствъ противоположныхъ; Богъ не можетъ быть несуществующимъ, невѣчнымъ и неединнымъ; въ противномъ случаѣ Онъ не—Богъ.

Второй родъ атрибутовъ, которые произведены отъ вѣшняго проявленія дѣятельности Божіей, весьма часто встрѣчаются въ Библии по отношенію къ Богу, и, такимъ образомъ, одинаково примѣняются, какъ къ созданіямъ, такъ и къ Создателю. Эти антропоморфическія выраженія, имѣютъ ли они въ виду Бога, какъ существо, видомъ напоминающее человѣка, или какъ проявляющаго человѣческую дѣятельность, употребляются въ Библии лишь для облегченія познанія и пониманія Бога такими людьми, которые безъ этихъ человѣческихъ атрибутовъ совершенно не постигли бы Его; но разумный человѣкъ постепенно приходитъ къ познанію Бога въѣ какихъ-либо антропоморфныхъ свойствъ; человѣкъ, правильно мыслящій, сумѣетъ отдѣлить скорлупу отъ зерна и приложить стараніе уяснить себѣ сущность Божества. Въ виду того, что истинная сущность Бога не можетъ быть постигнута умомъ, Библия приходитъ намъ на помощь, сообщая имя Бога и дѣлая его предметомъ человѣческаго почитанія и центромъ традиціи, дошедшей отъ праотцевъ. А такъ какъ и самый мудрый человѣкъ, въ концѣ концовъ, приходитъ къ убѣжденію въ невозможности найти имя Бога настоящее имя, то названіе «Богъ отцовъ» производитъ одинаково сильное впечатлѣніе на всѣхъ людей. Всѣ попытки найти выраженія для свойствъ Бога не приводятъ къ цѣли (Берах., 33б). Неспособность человѣка познать Бога та-же, что и неспособность его постичь свою душу, существованіе которой у человѣка, однако, обнаруживается въ каждомъ актѣ его дѣятельности. Подобно тому,

какъ каждое изъ пяти чувствъ человѣка имѣетъ свои естественныя границы—такъ, напр., звукъ мы можемъ слышать лишь ухомъ, но нельзя воспринять его глазомъ—и человѣческому разуму положенъ извѣстный предѣлъ въ познании Бога. Если смотрѣть на солнце долѣе, чѣмъ это представляется возможнымъ для человѣческаго глаза, то ослѣпнешь; точно также и настойчивое стремленіе познать Того, кто непознаваемъ, не только посредствомъ изученія Его твореній, но и путемъ опредѣленія Его сущности, лишь вводитъ въ заблужденіе разсудокъ, смущаетъ и причиняетъ вредъ разуму человѣка (глава X).

Размысленіе о величіи и благодати Божьей, проявляющихся во всемъ Его твореніи, является высшей задачей человѣка; это составляетъ содержаніе второго отдѣла сочиненія Б., озаглавленнаго «Schaar ha-Beshinah» (Врата созерцанія). Обычно люди не цѣнятъ милостей, ниспосылаемыхъ имъ Богомъ: 1) либо потому, что ненасытная жажда удовольствій лишаетъ ихъ чувства благодарности, либо оттого, что они развращены судьбою, или неудовлетворены и обмануты въ своихъ чаяніяхъ и надеждахъ на лучшее будущее и нерѣдко считаютъ себя лично обиженными, когда видятъ, что другому улыбается успѣхъ, а имъ нѣтъ; они доходятъ въ своей зависти къ чужому счастью до того, что считаютъ его прямымъ ущербомъ для себя; поэтому-то подобные люди никогда, конечно, не сознаютъ милости Божьей; 2) люди рождаются неразумными и съ малыхъ лѣтъ настолько привыкаютъ къ благодѣяніямъ Божьимъ, что считаютъ ихъ тѣмъ-то обязательнымъ; 3) существуютъ люди, которые не понимаютъ, что иногда посылаемыя имъ Творцомъ испытанія способствуютъ исключительно ихъ нравственному перерожденію и самоусовершенствованію, и въ близорукости своей готовы роптать на Всевышняго, причемъ, конечно, они болѣе чѣмъ далеки отъ признанія Его всеблагости. Между тѣмъ человѣку особенно необходимо созерцать непрекращающуюся дѣятельность Бога, дабы уразумѣть, насколько это возможно, Его премудрость, которая, оставаясь неизмѣнной, чрезвычайной разнообразна въ своихъ проявленіяхъ, подобно тому, какъ лучи солнца бываютъ различныхъ цвѣтовъ, въ зависимости отъ того, черезъ какое цвѣтное стекло они проходятъ (глава I).

Полутно Б. излагаетъ стройную и интересную систему натурфилософій, телеологическій характеръ которой уже указываетъ на заимствованіе ея основныхъ началъ у арабскихъ «Братевъ чистоты» и у Галена, котораго Б. специально упоминаетъ. Слѣдуя мысли, выраженной въ 1 стихѣ IX главы Притчей Соломона: «Премудрость построила домъ свой, высѣкла семь столповъ своихъ», Б. устанавливаетъ семикратное проявленіе творческой премудрости Бога, а именно: въ 1) комбинаціи отдѣльныхъ элементовъ въ природѣ, причемъ центръ образуетъ земля, которая окружена водой и воздухомъ и надъ которой находится огонь; 2) въ совершенствѣ человѣка, какъ микрокосма; 3) въ физиологическихъ отправленияхъ и интеллектуальныхъ его способностяхъ; 4) въ устройствѣ животнаго царства; 5) въ такомъ-же устройствѣ царства растительнаго; 6) въ наукахъ, искусствѣ и промышленности, культивируемыхъ людьми, и, наконецъ, 7) въ Откровеніи Божіемъ, а также въ нравственномъ и социальномъ благополучіи всѣхъ людей. Но, какъ сказалъ одинъ

изъ мудрецовъ, «истинная философія заключается въ познаніи самого себя». Лишь въ томъ случаѣ, когда человѣкъ познаетъ самого себя, чего требовали еще древніе философы (напр., Сократъ), онъ познаетъ вселенную и Бога. Человѣкъ долженъ чаще размышлять о своемъ дивномъ строеніи, чтобы познать премудрость Творца, наблюдая процессъ произрастанія растеній изъ земли, которые, служа ему пищею, превращающейся въ плоть и кровь, способствуютъ, въ свою очередь, образованію міра животнаго. Если къ тѣлеснымъ свойствамъ послѣднаго еще присоединить душу—духовное, эфирное вещество, подобное небеснымъ духамъ,—то получится мыслящій и борющійся человѣкъ. Какъ различны свойства души и тѣла! Тѣмъ не менѣе, они соединены другъ съ другомъ дыханіемъ жизни черезъ кровообращеніе и нервную систему! И какъ благодарно защищены всѣ чувствительные органы человѣческаго тѣла отъ всевозможныхъ опасностей—мускулами, кожей, волосами и ногтями! Сколько дивной предусмотрительности въ томъ, что плодъ человѣка развивается въ утробѣ матери, служащей ему защитой отъ вредныхъ атмосферическихъ вліяній, что онъ питается подобно растенію до появленія на свѣтъ, когда уже кровь въ груди его матери, превратившись въ молоко, можетъ служить ему питаніемъ! Продолжительная подчиненность ребенка матери, постепенное пробужденіе у него чувствъ, медленное развитіе интеллекта (въ противномъ случаѣ безпомощное положеніе его стало бы невыносимымъ), частое проливаніе имъ слезъ, способъ прорыванія зубовъ и даже болѣзни дѣтскаго возраста—все это является спеціальной тренировкой человѣка и подготовленіемъ къ высшимъ жизненнымъ задачамъ и обязанностямъ.—Затѣмъ Б. даетъ обзоръ всей физиологіи и психологіи человѣка, указывая на мудрое устройство cadaго его органа, а также на мудрость, обнаруживающуюся во всѣхъ его душевныхъ свойствахъ и склонностяхъ, даже въ столь другъ другу противоположныхъ, какъ память и забывчивость, такъ какъ, если наличность первой необходима для интеллектуальнаго прогресса, то вторая зачастую нужна, какъ приносящая миръ и удовольствіе человѣку: не будь этихъ свойствъ, люди никогда не могли бы находиться въ веселомъ, жизнерадостномъ настроеніи, такъ какъ воспоминанія о содѣянныхъ поступкахъ своихъ и общей грѣховности человѣчества тяжельмъ камнемъ ложились бы на душу и отравляли бы всю жизнь людей. То-же и въ природѣ: созерцаніе величія небесныхъ сферъ и вѣчнаго мірового движенія, смѣны свѣта и тьмы, разнообразія красокъ въ царствѣ природы, страхъ, испытываемый животными предъ человѣкомъ, дивный плодородный всходъ cadaго хлѣбнаго зерна въ землѣ, громадные запасы элементовъ, необходимыхъ для поддержанія органической жизни, т.-е. воздуха и воды, и неменьшее количество средствъ питанія и одежды, составляющихъ предметъ промышленности и торговли, все это и подобныя тому наблюденія должны наполнять душу человѣка благодарностью и хвалою Создателю за Его промыслъ и премудрость.

Все это должно побуждать человѣка служить Богу; разсмотрѣнію этого вопроса и посвящена 3-я глава книги «Schaag Abodath Elohim» (Врата служенія Богу). Такъ какъ въ природѣ вещей, чтобы благодѣтельствуемый чувствовалъ благодарность къ своему благодѣтелю и созна-

валъ необходимость служенія послѣднему, то естественно, что наибольшую долю признательности человѣкъ долженъ питать къ верховному благодѣтелю, Вседержителю вселенной. Въ большей части случаевъ всякое благодѣяніе, оказываемое человекомъ человеку, въ сущности исходитъ изъ эгоистическихъ мотивовъ, изъ заботы благодѣлителя о своихъ собственныхъ интересахъ; такъ, напримѣръ, отецъ заботится о своемъ ребенкѣ, который является какъ бы частью его самого, а рабовладѣлецъ—о рабѣ, являющемся его собственностью; богатый, подавая милостыню бѣдному, питаетъ къ нему въ большей или меньшей степени чувство состраданія, такъ какъ уже одинъ видъ несчастнаго вызываетъ въ немъ страданія, отъ которыхъ онъ избавляется, оказывая помощь; также и помощь, оказываемая изъ чувства товарищества, вызывается сознаніемъ взаимной нужды другъ въ другѣ. Благодѣянія же Бога зиждятся исключительно на любви (къ человеку) и не вызываются никакими эгоистическими мотивами. Съ другой стороны, никто въ такой степени не нуждается въ активной любви и милосердіи Божьихъ, какъ человѣкъ, отъ колыбели до смерти. Служеніе Богу въ формѣ послушанія всѣмъ предписаніямъ Закона уже само по себѣ представляетъ абсолютную цѣнность, поскольку это пробуждаетъ у человѣка еще высшіе порывы и подавляетъ всѣ низменные его желанія и животныя инстинкты. Тѣмъ не менѣе, это еще не высшая форма служенія, такъ какъ оно можетъ быть вызвано страхомъ передъ божескимъ наказаніемъ или желаніемъ получить награду; оно будетъ, въ такомъ случаѣ, только формальнымъ, вѣншимъ служеніемъ, лишеннымъ того внутренняго огонька, который охраняетъ человѣческую душу отъ всякихъ искушеній. Человѣку необходимо, говоритъ Бахья, руководствоваться въ жизни Закономъ по слѣдующимъ причинамъ. Въ каждомъ человѣкѣ происходитъ борьба двухъ началъ, матеріальнаго и духовнаго: одно изъ нихъ склоняетъ его къ чувственной жизни, побуждаетъ его предаваться, подобно животному, страсти и похоти; другое толкаетъ его на путь совершеннаго игнорирования міра чувствъ и на исключительное культивированіе жизни духа. Оба эти стремленія, ваяты каждое въ отдѣльности, являются ненормальными и вредными: первое ведетъ къ разложечію общества, а второе губельно для человѣческой жизни въ отношеніяхъ духовномъ и матеріальномъ. Тутъ-то является человеку на помощь божественное ученіе, показывая ему правильный «средній путь» служенія Господу, равно отстоящій отъ чувственности и отъ полнаго пренебреженія міромъ чувствъ. Способъ служенія Богу, предписанный Закономъ, преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, цѣли педагогическія, говоритъ Б. Онъ указываетъ всему народу, какъ незрѣлымъ, такъ и зрѣлымъ его элементамъ, истинные пути служенія Богу, которое должно исходить отъ сердца. Тутъ Бахья излагаетъ ученія Закона и раввиновъ, указывая на необходимость проникнуться ихъ духовною сущностью, ихъ нравственными побужденіями и мотивами, безъ чего не привяжутся къ цѣли ни соблюденіе обрядовъ, ни старательное штудированіе сухихъ фоліантовъ раввинскаго законодательства.

Далѣе изложеніе ведется въ формѣ нѣсколько длиннаго діалога между Душой и Разумомъ, выводимыми авторомъ въ видѣ ученика и наставника. Въ цѣломъ рядъ вопросовъ, которые Разумъ

задасть Душѣ, оны уясняютъ ей, какъ она несовершенна, зависить отъ тѣла и каковы ея недостатки, мѣшающіе ей отрѣшиться отъ всего земного и предаться исключительно созерцанію Бога и служенію ему. Тутъ-же затрагивается крайне серьезный и трудный религиозно-философскій вопросъ о свободѣ человѣческой воли и ея отношеніи къ божественному Предопредѣленію, причемъ Б. полагаетъ, что высшимъ руководителемъ поступковъ и склонностей человѣка служитъ его разумъ; поэтому самоопредѣленіе является привилегіей человѣка. Другимъ предметомъ діалога служитъ разсужденіе о физиологій и психологій человѣка по отношенію къ постоянному чередованію въ немъ радости и печали, страха и надежды, твердости духа и трусости, востыничности и наглости, гнѣва и кротости, состраданія и жестокости, гордости и скромности, любви и ненависти, щедрости и скупости, праздности и трудолюбія—всѣхъ душевныхъ свойствъ, которыя перечисляются и Ибнъ-Гебироломъ въ его «Tikkun Middoth ha-Nefesch» (см. Кауфманъ, Theologie des Bachya ibn Pakuda, стр. 194 et seq.; Rosin и Brüll, l. c.) и, вѣроятно, позимствованы изъ арабскаго источника.

Содержаніемъ четвертой части книги, «Schaar ha-Bitachon», служитъ упованіе на Бога. Сила этого упованія, говоритъ Б., гораздо значительнѣе власти алхимика, обладающаго искусствомъ дѣлать золото, такъ какъ только уповающій на Бога чувствуетъ себя вполне независимымъ, довольствуется тѣмъ, что имѣетъ и, не пытая ни къ кому зависти, наслаждается миромъ и покоемъ. Слѣдуетъ вполне полагаться только на Бога, премудрость и всеблагость котораго проявляется во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ, такъ какъ Онъ съ истинной любовью печется обо всѣхъ Своихъ твореніяхъ, зная, что каждому изъ нихъ нужно. Въ особенности же Онъ заботится о человѣкѣ, способствуя развитію врожденныхъ ему способностей для удовлетворенія новыхъ нуждъ и потребностей посредствомъ разныхъ опытовъ и трудовъ, содѣйствующихъ укрѣпленію и усовершенствованію его тѣлесныхъ и душевныхъ силъ. Однако, упованіе на Бога ничуть не освобождаетъ человѣка отъ заботъ о своемъ пропитаніи путемъ пріисканія какого-либо занятія; оно также отнюдь не оправдываетъ подверганія своей жизни опасности. Самоубійство является грѣхомъ, часто происходящимъ отъ недостатка у человѣка вѣры въ мудрый Промыслъ Божій. Не слѣдуетъ слишкомъ уповать на богатство и возлагать надежду на состоятельныхъ людей, которые сами ненадежны и потому нерѣдко обманываютъ ожиданія уповающихъ на нихъ. Вотъ почему древніе святые и пророки зачастую покидали свои семьи и дома, гдѣ они окружены были заботливостью, и предпочитали уединенную, посвященную одному Богу жизнь.

Тутъ Б. подробно останавливается на вѣрѣ въ безсмертіе души; вѣра эта не имѣетъ ничего общаго съ народнымъ преданіемъ о воскресеніи плоти, и потому Св. Писаніе умышленно мѣстами лишь вскользь говоритъ о ней, такъ какъ въ виду крайней невѣрности младенчески мыслящихъ массъ ихъ можно было удержать на нравственномъ пути исключительно посредствомъ угрозъ наказаніями и обѣщаній наградъ, т.-е. взывать къ ихъ разуму. Б. считаетъ вѣру въ безсмертіе чисто духовной, какъ слѣдуетъ изъ Захаріи, 3, 7: «Я дамъ тебѣ мѣсто среди присутствующихъ

туть». Частое упоминаніе Бахьи о святыхъ, которыхъ онъ превозноситъ за ихъ аскетическую жизнь, за ихъ твердое упованіе на Бога и вѣру въ безсмертіе души, служитъ доказательствомъ страннаго дуализма, которымъ проникнута вся его книга: съ одной стороны, она не чужда вліянія арабскихъ философовъ-стигматовъ, а съ другой—носитъ отпечатокъ здраваго практическаго смысла еврейскаго закона.

Въ пятомъ отдѣлѣ сочиненія идетъ рѣчь объ искренности намѣренія, о сообразованіи человѣческихъ поступковъ съ волей Божьей. Глава эта называется «Schaar Jichud ha-Maase» (Посвященіе поступковъ Богу), буквально—«Унификація, согласованіе поступковъ». Для благочестивой души нѣтъ ничего болѣе отталкивающаго, чѣмъ лицемеръ, который во много разъ хуже язычника, поклоняющагося идоламъ, однако, не обманывающаго, подобно лицемеру, людей и не оскорбляющаго, подобно ему-же, Божьяго величія. Характеристичной чертой для эпохи Б. является обстоятельство, что онъ на скептицизмъ смотритъ, какъ на главную причину, ведущую къ лицемерию и другимъ грѣхамъ. Скептикъ обыкновенно сначала сомнѣвается въ безсмертіи души, и это служитъ для него поводомъ отдалиться чувственнымъ наслажденіямъ, а затѣмъ постепенно въ немъ зарождается сомнѣніе въ существованіи Бога, въ необходимости служить Ему и въ Откровеніи. Онъ не останавливается и передъ попыткой признанія существованія недостаточной справедливости на этомъ свѣтѣ и отрицанія существованія будущаго міра, въ которомъ возобновятся несправедливости настоящаго; наконецъ, онъ начинаетъ отрицать цѣнность любой мысли, не служащей источникомъ наслажденія для тѣла. Вотъ почему человѣку слѣдуетъ соблюдать особую бдительность по отношенію къ чистотѣ своихъ поступковъ.

Въ высшей степени интересны въ этой главѣ стремленія Б. раскрыть хитрые и коварные аргументы, къ которымъ прибѣгаетъ Лукавый (לואי תי, букв.—«дурной помыселъ»), чтобы отвратить человѣка отъ исполненія его обязанности. Здѣсь Б. является настоящимъ психологомъ, глубокимъ знаткомъ человѣческой природы со всеми ея склонностями, въ особенности присущей человѣку склонности обманывать самого себя и различно успокаивать угрызненія своей совѣсти. Шестая глава называется «Schaar ha-Keniah» (О смиреніи). Смиреніе является внутреннимъ достоинствомъ человѣка, обнаруживаясь въ его кроткомъ, благородномъ обращеніи съ ближнимъ, стоитъ ли онъ на одной съ нимъ ступени общественнаго положенія или выше, и, главнымъ образомъ, съ его отношеніи къ Богу. Оно вытекаетъ изъ сознанія низкаго происхожденія человѣка, недостаточности и ничтожности его, въ связи съ превратностями жизни; если все это сопоставить съ возложенными на человѣка обязанностями и съ величіемъ Бога, то должна исчезнуть всякая гордость даже особо заслуженнаго человѣка. Самъ священникъ выказывалъ смиреніе, будучи обязанъ, несмотря на занимаемое имъ высокое положеніе, убирать каждое утро волю съ жертвенника (Левитъ, 6, 3). Смиреніе заключается въ постоянномъ размышленіи о величіи и благодати Бога, въ исполненіи Закона, въ снисходительномъ отношеніи къ недостаткамъ ближнихъ, въ терпѣливомъ безропотномъ перенесеніи ниспосланныхъ Богомъ испытаній, въ благожелательномъ отношеніи ко всякому человѣку и въ забвеніи полученныхъ обидъ.

ספר החינה

טיסקול ב' טקלים רביט נחלקים בחסר וביתר באבן אחת ומוח
 סמסתמסים ב' יתר בני אדם תנועות האבן בעליון מחצני הרחי'
 בסבב טוה באמצעיים חלטים מניעים אותם רחמים וכסאג
 משליכים אבן קטנה בטוף המים הנגרים לא היה מתעבב טעור
 עד שהיה מגיע לתחתיהם ובריחים ומסקל האבן כפלים רבים
 וכח האמצעיים סינוע הריחים בעבורם כחות מוח הטוף הרב
 ואלו הגיד לנו תמיד ולא היינו רואים הדבר בעינינו היינו ממהרי'
 להכחיש ולהטיב על דבריו וזה מפני מעוט ידיעתנו בסודי היצירה
 וחליטות הכרתנו בשרטי המצאות ותולדותיהם וטבעם וכחותם
 המתבודדים ומי שהוא בכללות אשר ספרנו בדבר שהוא בין ידיו
 תמיד איננו מן התמה שלא ידע מהלכי הגזר ורהצדק מחספעי
 הגורא ית' אשר הם בעלמים ונעלים ומיה סזכרנו עד אין קץ ב'
 ובסתותו אשר דוד עליו השלום ה' לא גבה לבי ולא רמו עיני וגו' וא'
 אחר זה מה שדומה לו מהמכר אל האלהים אם לא סניתי ורחמי
 נפשי וכ' תשיעי אמרה הנפש טבר
 כחמתני כחה שיחשתני מהשיג כח
 הדבר לדקות ועמק ענינו אך גלה לי עניני
 סוד הטנה שהעמדתי בעולם הזה וקרב גורת ההכרח והצדק בכל
 יכלתך מן הדרך הקצר ולא יהיה עניני בענין מי שלא הבין אפני
 טובתו מן המלכים כאשר הגיעני והוא שבקצת חיי האדוני יש מדינה
 אחת הבכימו יושבים למנות עליהם איש נכרי בכל טנה וכאשר
 תשלם לו הטנה יוציאוהו מביניהם ויחזור על הענין אשר הירה
 עליו קודם שנתמנה עליהם והיה בממונים עליהם איש אחד
 ככל לא ידע סודם בו וקבץ ממונות ובה ארמונות וחזקם ולא
 הוציא ממדינתם דבר והשתדל להביא כל אשר היה לו חוץ למדינת
 ממון ואשה וכנים חליה וכאשר נשלמה לו הטנה הוציאוהו חכמי
 המדינה והיה נעור ורק מן הכל והשרידו

פרק

Главнѣйшими чертами смиренія, однако, является неосужденіе ближняго за его недостатки и прощеніе нанесенной имъ обиды. Гордость во вѣншнемъ обращеніи съ людьми несовѣстима со смиреніемъ и потому ея не слѣдуетъ обнаруживать, тѣмъ болѣе, что гордость одного часто видется на униженіи другихъ. Но если гордость въ челоуѣкѣ вызывается благородными мотивами, какъ, напр., присущими ему знаніями и готовностью совершить добро, то такая честолюбивая гордость вполне совѣстима съ смиреніемъ и даже увеличиваетъ его цѣну.

Практическое направленіе книги В. обнаруживается, главнѣмъ образомъ, въ седьмомъ ея отдѣлѣ «Schaar ha-Teschubah» (Врата покаянія). Даже большинство благочестивыхъ людей не совѣмъ свободны отъ грѣховъ, и зачастую каются въ ихъ совершеніи; поэтому-то молитва о прощеніи грѣховъ является одной изъ первыхъ въ числѣ 18-ти благословеній. Подобно тому, какъ существуютъ грѣхи, сопряженные съ извѣстнымъ дѣяніемъ, и грѣхи, заключающіеся лишь въ нашихъ помыслахъ, такъ и раскаяніе обнимаетъ собою стремленіе къ совершенію добрыхъ поступковъ и воздержаніе отъ злыхъ помысловъ и намѣреній, по аналогіи съ леченіемъ больного, которое, въ зависимости отъ сущности болѣзни, бываетъ либо терапевтическимъ, либо профилактическимъ. Покаяніе состоитъ: 1) въ полномъ сознаніи порочности своихъ поступковъ и искреннемъ раскаяніи въ ихъ совершеніи; 2) въ рѣшеніи измѣнить свое поведеніе и образъ жизни; 3) въ чистосердечной исповѣди грѣховъ и въ усердной молитвѣ Богу о милостивомъ прощеніи; 4) въ полномъ, искреннемъ обновленіи своего сердца. Истинное раскаяніе обнаруживается въ страхѣ передъ заслуженнымъ Божьимъ наказаніемъ, въ душевномъ сокрушеніи, въ слезахъ и вздохахъ, во вѣншнемъ проявленіи горестнаго настроенія—въ воздержаніи отъ чувственныхъ удовольствій и въ полномъ устраниеніи нѣкоторыхъ мірскихъ наслажденій,—а также въ смиренномъ духѣ, въ благоговѣніи предъ Богомъ и размышленіи о будущей жизни. Чѣмъ долѣе грѣшникъ остается на своемъ пути, тѣмъ труднѣе ему оставить этотъ путь и выбрать другой, такъ какъ грѣхи изъ тонкихъ своихъ нитей уже сплели толстый канатъ, который весьма трудно расплести. Особеннымъ препятствіемъ къ покаянію служитъ откладываніе его на слѣдующій день, который можетъ и не наступить. В. приводитъ рядъ изреченій талмудистовъ, сводящихся къ тому, что кающійся грѣшникъ стоитъ многими выше лица, и сразу не согрѣшившаго, и цитируетъ одного законоучителя, обратившагося къ своимъ ученикамъ со слѣдующими прекрасными словами: «Еслибы вы были совершенно свободны отъ грѣха, я бы тогда опасался, что вы заражены гордостью и лицемѣріемъ—а это гораздо хуже грѣха». Затѣмъ В. говоритъ о необходимости торопиться испривить несправедливости, причиненныя нами ближнимъ, и сохранить душу свою въ совершенной чистотѣ для возможности предстать предъ Создателемъ ея. Въ заключеніе главы онъ приводитъ «со словъ древнихъ» притчу о путешественникѣ, который, имѣя при себѣ горсть серебряныхъ монетъ, бросилъ ихъ, въ припадкѣ безумія, въ рѣку, думая такимъ способомъ вымостить себѣ путь по ней, но монеты, конечно, всѣ пошли ко дну, за исключеніемъ одной, которою онъ расплатился съ перевозчикомъ, доставившимъ его на другой берегъ. Покаяніе и есть та

единственная монета, которая доставитъ челоуѣка черезъ жизненный потокъ къ берегу спасенія, когда уже всѣ сокровища жизни будутъ растрачены.—Такой-же увѣщательный характеръ, какъ 7-ая, носитъ и 8-я глава сочиненія, «Schaar Cheschbon ha-Nephesch» (Сведеніе счетовъ съ душою). Тутъ В. въ торжественныхъ выраженіяхъ убѣждаетъ въ необходимости бережно и любовно относиться къ жизни и здоровью, какъ средствамъ для усовершенствованія души, дабы привести себя въ такое состояніе чистоты, въ которомъ только и возможно развитіе душевныхъ силъ, способствующее проникновенію въ тайны Божьи, въ высшую мудрость и въ высшій, недоступный для другихъ міръ,—такое состояніе можетъ быть достигнуто лишь истинно праведными людьми, избранными Божьими, способными «видѣть безъ глазъ, слышать безъ ушей, говорить безъ азыка, ощущать безъ чувствъ ощущенія и постигать безъ умозаключеній».

В., подражая арабскимъ энциклопедистамъ, становится на мистическую точку зрѣнія, которая могла бы его увлечь далеко за предѣлы Закона и философіи, еслибы онъ не настаивалъ безпрестанно на соблюденіи предписанныхъ формъ молитвы, богослуженія и изученія Закона, какъ средствъ для возвышенія души и подготовленія ея къ высшему созерцанію Божественнаго, что доступно лишь людямъ съ чистымъ сердцемъ.—9-ую главу сочиненія, «Schaar ha-Perischut» (Объ удаленіи отъ міра) онъ посвящаетъ разсмотрѣнію самой высшей для него проблемы, объ отношеніи истинной религіозности къ идеѣ аскетизма. Воздержаніе или удаленіе отъ міра, говоритъ В., является необходимымъ для обузданія челоуѣческихъ страстей и подготовленія души къ высшему ея назначенію, къ приведенію ея, среди земныхъ искушеній, въ ангельское состояніе. Но такъ какъ въ челоуѣческой жизни проявляется естественный законъ о безпрестанномъ развитіи и совершенствованіи обитаемаго людьми міра и о продолженіи существованія челоуѣческаго рода, то въ виду этого аскетизмъ можетъ быть удѣломъ лишь небольшого количества избранныхъ лицъ, которые, какъ учителя, стоятъ на высшей ступени жизни, и, въ той мѣрѣ, какъ массы всегда склонны къ чувственному міру, въ такой-же мѣрѣ вышедшіе изъ той-же массы назорейне, пророки и святые всегда стремятся къ удовлетворенію высшихъ духовныхъ потребностей. Существуютъ различные способы ухода изъ міра. Нѣкоторые, желая отдаться исключительно жизни духа, совершенно удаляются отъ міра сею и живутъ, подобно отшельникамъ, вдали отъ цивилизаций, что совершенно не отвѣчаетъ намѣреніямъ Создателя; другіе лишь устраниются отъ мірскихъ тревоженій и борьбы и ведутъ уединенную жизнь у себя дома; третьи, наконецъ, близко подходятъ къ предписаніямъ Закона, принимаютъ участіе на аренѣ житейской борьбы, но вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ жизнь воздержную и умѣренную и смотрятъ на земное существованіе, какъ на предверіе будущей жизни. Истинно-религіозная жизнь состоитъ въ испытаніи своихъ помысловъ и поступковъ, въ обузданіи страстей и въ посвященіи служенію Богу всѣхъ своихъ чувствъ, силъ и душевныхъ способностей. Поэтому-то поколѣнія патріарховъ, какъ не поддавшееся подъ пагубное вліяніе страстей, значительно меньше нуждалось въ предписанныхъ Закономъ ограниченіяхъ, чѣмъ

окруженный идолопоклонниками Израиль въ Ханаанъ, когда стало необходимымъ появленіе назорейнъ и пророковъ, которые вели воздержную жизнь. Б., имѣя въ виду своихъ современниковъ, съ ихъ разнузданными страстями и низменными желаніями, предлагаетъ въ видѣ компенсаціи за чрезмѣрное увлеченіе свѣтскими удовольствіями, наставленіе въ воздержаніи и заимствуетъ у нѣкоторыхъ арабскихъ моралистовъ составленную въ соответствующемъ духѣ увѣщательную формулу.

Основой и цѣлью нравственнаго самоусовершенствованія является любовь къ Богу; это и составляетъ содержаніе 10-аго и послѣдняго отдѣла, «Schaar Ahabath Elohim» (О любви къ Богу). Чувство любви къ Богу вызывается постояннымъ стремленіемъ души человѣка, среди всѣхъ удовольствій и наслажденій, привлекающихъ его къ землѣ, къ источнику ея жизни, гдѣ только она и обрѣтаетъ истинную радость и миръ, даже въ томъ случаѣ, если она подвергалась сильнымъ испытаніямъ и мученіямъ. Кто проникнуть такую любовь, тотъ легко принесетъ за Него любую жертву, требуемую его Богомъ, причѣмъ всякій эгоистическій мотивъ отступитъ на задній планъ передъ чистою подобной любви. Примѣры такой любви являются Авраамъ, Иовъ, Давидъ и всѣ святые мученики, преисполненные радости самопожертвованія. Для истинно любящихъ Бога число 613 предписаній Торы представляется слишкомъ значительнымъ, такъ какъ вся ихъ жизнь посвящена Богу, съ которымъ они находятся какъ бы въ единеніи. Для характеристики единенія любящей души съ Богомъ Б. приводитъ рассказъ объ одномъ святомъ, котораго нашли спящимъ въ пустынѣ и который на вопросъ, не боится ли онъ находящихъ въ окрестности львовъ, отвѣтилъ: «Мнѣ было бы стыдно за моего Бога, если бы я испытывалъ страхъ передъ какими-либо созданіями, кромѣ Него». При всемъ томъ Б. не настолько одностороненъ, чтобы совѣтовать вести затворническую жизнь и думать лишь о благополучіи души своей. Человѣкъ, будь онъ святымъ, подобно ангелу, никогда не можетъ сравниться по заслугамъ съ человѣкомъ, который старается направить ближняго своего на путь справедливости и любви къ Богу.—«Choboth ha-Lebavoth» содержитъ въ себѣ много драгоценныхъ мыслей и рядъ прекрасныхъ изреченій. Проникнутая глубокимъ религиознымъ чувствомъ, книга эта считалась религиознымъ сокровищемъ у средневѣковыхъ евреевъ. Въ сокращенномъ видѣ она издавалась неоднократно. Согласно Штейншнейдеру, одинъ такой компендіи былъ составленъ въ 13-мъ в. внукомъ Мешуллама б. Яковъ изъ Люнеля и былъ выпущенъ вторымъ изданіемъ (а не составленъ, какъ думали раньше) Яковомъ Панъ въ 1614 г. Другой компендіи на дни покаянія былъ составленъ Менахемомъ ибнъ-Зерахъ и включенъ въ его «Zedah la-Derek» (1374).—Сохранились двѣ рукописи «Choboth ha-Lebavoth», одна въ Парижѣ, другая въ Бодлеянской бібліотекѣ, въ Оксфордѣ; въ виду того, что онѣ значительно разнятся другъ отъ друга, надо полагать, что тутъ мы имѣемъ двѣ различныхъ редакціи. По словамъ Штейншнейдера (Jew. Quart. Rev., XIII, 452), «рукописи эти готовятся къ печати». Иуда ибнъ-Тиббонъ перевелъ первую главу книги для Мешуллама бенъ-Яковъ изъ Люнеля въ 1161 г., а остальные части закончилъ въ промежутокъ 1170 и

1198 гг. Между тѣмъ Юсіфъ Кимхи изъ Нарбонны также перевелъ эту книгу, но отъ перевода сохранилась лишь глава о покаяніи, «Schaar ha-Teschubah». Иеллинекъ издалъ переводъ этой главы совмѣстно съ переводомъ Ибнъ-Тиббона въ 1846 г., въ Лейпцигѣ. Яковъ Романъ изъ Константинополя намѣревался издать арабскій текстъ книги съ латинскимъ ея переводомъ (1643 г.). Іехиель Іегуда бенъ-Юсіфъ Моисей Левенсонъ въ памфлетѣ, озаглавленномъ «Chaje Lebavoth», Вѣна, 1872, и Нью-Йоркъ, 1885, сдѣлалъ попытку сравненія переводовъ съ арабскимъ оригиналомъ (каирскій манускриптъ). Нынкъ (1909 г.) Іегуда (въ Берлинѣ) готовитъ арабск. подлинникъ Б. къ печати. По словамъ Штейншнейдера, парижская рукопись значительно отличается отъ текста, съ котораго переводилъ Ибнъ-Тиббонъ.

Первое изданіе перевода Ибнъ-Тиббона вышло въ Неаполѣ въ 1489 г.; слѣдующими были: венеціанское, 1548 г. (не совсемъ правильный переводъ), и критическій переводъ съ реестромъ и указателемъ, Мантуя, 1559 г. Лучшимъ критическимъ изданіемъ является напечатанное Исаакомъ Бенякобомъ въ 1846 г., въ Лейпцигѣ; оно основано на 8 рукопис., снабжено краткимъ комментариемъ, цѣннымъ предисловіемъ и отрывками изъ перевода Кимхи, изданнаго Иеллинекомъ.—Еврейскіе комментаріи къ сочиненію Б. вмѣстѣ съ текстомъ появились въ нижеуказанномъ послѣдовательномъ порядкѣ: 1) «Manoach ha-Lebavoth», соч. Маноаха Генделя бенъ-Шемарія изъ Польши, Зульцбахъ, 1691; съ переводомъ на нѣмецкій языкъ Исаака б. Моисей, Амстердамъ, 1716; съ нѣмецкимъ переводомъ Самуила Позена, Фюртъ, 1765; 2) «Magre la-Nefesch», Рафаила б. Захарія Менделя изъ Франкфурта на Одерѣ, Олекницъ, 1774; 3) «Toldoth Ahron» Хайма и Исаака, сыновей Израэля Сомесча; 4) «Needar ba-Kodesch», Моисей б. Реубенъ изъ Юрбурга, Гродно, 1790; 5) «Pat Lechem», Хайма б. Авраамъ бенъ-Арбе-Лебъ Когена, могилевскаго даршана; издано вмѣстѣ съ текстомъ, озаглавленнымъ «Simchath Lebab», Соколовъ, 1803; 6) «Or la-Jescharim», Рафаила І. Флорентяла, вмѣстѣ съ нѣмецкимъ переводомъ и текстомъ, Бреславль, 1836; 7) «Tob ha-Lebanon» Израэля Галеви, Варшава, 1852. На европейскихъ языкахъ имѣются переводы: на португальскомъ — Самуила бенъ-Исаакъ Аббаса, Амстердамъ, 1670; на итальянскомъ — переводъ 1847 года; на нѣмецкомъ языкѣ — нѣсколько опытовъ послѣ 1765 года; на испанскомъ — Юсіфа Пардо, Амстердамъ, 1610; на латинно (еврейско-испанскомъ) яз.—Цадика бенъ-Юсіфъ Фирмона, Венеція, 1703 г., и Исаака Беллаграде, Вѣна, 1822; на нѣмецкомъ, кромѣ вышеупомянутыхъ—Менделя Е. Штерна, Вѣна, 1856, и Менделя Баумгартена, съ предисловіемъ Авраама Гейгера, Вѣна, 1864.

Б. находился подъ сильнымъ вліяніемъ суфіевъ, теоріи которыхъ были въ его время въ ходу. Не заходя такъ далеко, какъ они, въ отрицаніи цѣнности религиозныхъ обрядовъ и вообще культа, онъ, однако, не придавалъ особаго значенія ихъ точному исполненію. «Закономъ установлено лишь 613 предписаній; но разумъ, подсказываетъ намъ, что число ихъ безконечно». Этимъ именно аргументомъ суфіи сражались со своими противниками, улемами (ср. Von Kremer, Notice sur Schar'any, въ Journal Asiatique, 1868, стр. 253). Арабское названіе 8-й главы сочиненія Б. «Muhasabat al-Nafs» (Самоспытаніе) напоминаетъ знаменитаго суфія Абу Абдаллу Харита бенъ-Асада

(10 в.), который былъ прозванъ Аль-Мухасибомъ («самоиспытатель»), такъ какъ, по словамъ биографовъ, «онъ всегда былъ погруженъ во внутреннее созерцаніе» (ср. Гаи Халифа, s. v. Raddiah, Абулфедя, *Annal. Mosl.*, II, 201, 698).

Lami въ своихъ «*Notices et extraits*», XII, 291, описывая жизнь суфиевъ, говоритъ: «Суфій стремился къ совершенному единенію съ Богомъ, какъ-бы къ поглощенію личности Божествомъ. Этого можно достигнуть лишь самоотреченіемъ, полнымъ равнодушіемъ къ вѣшнему міру и подавленіемъ въ себѣ всѣхъ страстей и воли». Е. въ послѣднихъ трехъ главахъ своего сочиненія часто повторяетъ эти мысли. Въ краткомъ введеніи къ 9-й главѣ онъ, между прочимъ, заявляетъ: «Такъ какъ въ предыдущей главѣ, говоря о самоиспытаніи, я высказалъ мысль, что однимъ изъ его условій является удаленіе отъ міра, то я считаю еще нужнымъ дополнить это указаніемъ на форму, которая должна быть обязательной для людей Закона». Подъ «людьми Закона», каковыя слова неоднократно повторяются въ этой главѣ, Б. имѣетъ въ виду суфиевъ съ ихъ аскетизмомъ. Во всякомъ случаѣ Б. сумѣлъ отыскать жемчужину въ пыли мистической литературы суфиевъ. Сочиненіе его оказало благотворное вліяніе на еврейскую религиозную жизнь въ теченіи ряда столѣтій. Приводимыя имъ доказательства существованія Бога, Его единства, правда, порою заимствованныя изъ арабскихъ источниковъ, главнымъ образомъ, изъ энциклопедіи Братеръ чистоты, стали классическими и оказали вліяніе на философскую мысль многихъ схоластиковъ (см. Тома Аквинскій и Fénelon, *Oeuvres complètes*, II, p. 701 et seq.).

Стиль Б., несмотря на чрезмѣрно многословіе—черта, общая всѣмъ арабскимъ философскимъ сочиненіямъ,—отличается ясностью, а порою даже красотой. Къ сожалѣнію, нельзя того-же сказать о еврейскихъ переводахъ сочиненія (слѣдовательно, также и о переводахъ съ еврейскаго на европейскіе языки). Иуда-ибъ Тибонъ переводилъ слово въ слово, зачастую совершенно не стараясь разобраться въ смыслахъ автора, вслѣдствіе чего переводъ этотъ сталъ источникомъ неправильныхъ толкованій оригинала. Нѣкоторые мѣста его представляются прямо загадочными, и многочисленные комментаріи перевода совершенно простаго сочиненія, предназначавшагося для широкой публики, не въ состояніи правильно объяснить ихъ въ виду допущенныхъ переводчикомъ ошибокъ.—Недавно въ парижской Национальной бібліотекѣ нашли рукопись другого философскаго сочиненія Б. «*Maali al-Nafs*» (Размышленія о душѣ). На заглавной страницѣ этого весьма древняго манускрипта значится имя Бахъи бенъ-Иосифъ ибнъ-Пакуда, какъ автора. Возбужденный I. Гуттманомъ въ *Monatsschrift*, 1897, стр. 241—256, вопросъ о подлинности этого сочиненія былъ рѣшенъ всѣми ориенталистами, которые имѣли случай сравнить эту рукопись съ оригиналомъ «Обязанностей сердца», въ положительномъ смыслѣ (ср. Schreiner, в *Zeit. für hebräische Bibliographie*, I, 121—128; Kaufmann, в *Revue des études juives*, XXVII, 271; J. Degenbourg, ib., XIX, 306). Философскія теоріи, изложенныя въ «Размышленіяхъ о душѣ» находятъ безусловно въ полномъ согласіи съ мыслями, которыя зачастую высказываются въ «Обязанностяхъ сердца». Вліяніе неоплатонизма и калама очевидно въ обояхъ сочиненіяхъ, и это вѣдъ всякаго сомнѣнія доказательство,

что «Размышленія о душѣ» были написаны не позже 11 в., т.-е. въ эпоху, въ которую жилъ Б. «Размышленія о душѣ», переведенныя съ арабскаго на еврейскій языкъ подъ заглавіемъ «*Torath ha-Nefesch*» (Ученія о душѣ) съ резюме на французскомъ языкѣ I. Бройде (Парижъ, 1896), состоятъ изъ 21 главы, въ которыхъ авторъ старается согласовать систему неоплатонической психологіи съ этикою евреевъ.—Б. въ этомъ сочиненіи упоминаетъ о двухъ другихъ своихъ трудахъ, изъ которыхъ второй до насъ не дошелъ: 1) о «*Varechi Nafschi*», психологической поэмѣ, къ которой «Размышленія о душѣ» служатъ какъ-бы комментариемъ, и 2) «*Alnask wal-nazam fi al-khalikah*» (Порядокъ и постепенность въ природѣ).

Б., кроме того, сочинилъ рядъ литургическихъ поэмъ, приспосабливаемыхъ религиозному экстазу; онѣ частью помѣщены въ римскомъ Махзорѣ, частью сохранились рукописно въ Бодлеянской бібліотекѣ, въ Оксфордѣ. Среди нихъ выдѣляется поэма, начинающаяся словами «*Varechi Nafschi*», которая была переведена Деборей Аскарелли на итальянскій языкъ въ 1601 г.; Иохананъ Алатрино въ 1628 г. изложилъ ея содержаніе на итальянскомъ языкѣ; въ книгѣ Михаила Закса «*Die religiose Poesie der Juden in Spanien*» данъ ея нѣмецкій переводъ, а въ молитвенникѣ М. Ястрова она передана на англійскомъ языкѣ. Ландсгутъ, въ *Ammude ha-Abodah*, I, 49, Берлинъ, 1857, даетъ описаніе этихъ литургическихъ поэмъ. Въ «*Jeschurun*» Кобака напечатана составленная В. селиха (IV, еврейскій отдѣлъ, 1864, стр. 183, 184).—Ср.: Dukes, *Zur Kenntniss der neuhebräischen religiösen Poesie*, стр. 85 et seq., 1842; Geiger, *Die ethische Grundlage des Buches über die Herzenspflichten*, в изд. Баумгартена, XIII—XXII, 1854; Brüll, *Jahrbuch*, V, VI, 71 et seq.; Munk, *Mélanges*, стр. 482, замѣтка 3; Karpeles, *Geschichte der jüdischen Literatur*, I, 483—486; Michael, *Or ha-Chajim*, № 563; Steinschneider, *Cat. Bod.*, p. 780 et seq.; его-же, *Hebr. Uebersetz.*, §§ 214—217, и *Jew. Quart. Rev.*, XIII, 452; Kaufmann, *Die Theologie des Bahya ibn Pakuda*, 1874, в *Sitzungsberichte der philos.-histor. Classe der Kais. Academie der Wissenschaften in Wien*, LXXVII; Rosin, *Die Ethik des Maimonides*, 1876, стр. 13; Eisler, *Vorlesungen über die jüd. Philosophen des Mittelalters*, I, 43—57, 1876; I. Reifmann въ *Литературн. Грехера*, 1888, II; J. Guttman, *Monatsschrift*, XII, 241—256; Гёнкель Г., Первый еврейскій философъ—моралистъ рабунъ Бехай, *Будущность*, III, 1902, стр. 132—160. [J. E. II, 447, съ дополн. А. Д.]. 9.

Башанъ—см. Васанъ.

Башвицъ—семья типографовъ, наиболѣе выдающимися представителями которой являются слѣдующія лица: 1) *Меуръ В.*—род. въ Дигернфуртѣ, сынъ Цеви (Гирша) б. Меира В. (№ 2). Въ 1731—32 г., онъ работалъ въ книгопечатнѣ Израиля б. Авраамъ въ Вандсбекѣ близъ Гамбурга, а послѣ 1733 г.—въ Берлинѣ. Въ 1742 г. онъ издалъ молитвенникъ. Около 1782 г. мы находимъ Б. работающимъ то въ Берлинѣ, то въ Франкфуртѣ на О., такъ что онъ занимался типографскимъ дѣломъ въ теченіе почти полулѣта.—2) *Цеви (Гиршъ) б. Меуръ В.*—отецъ предыдущаго, род. въ Брестѣ-Литовскѣ; отъ 1701 до 1709 г. работалъ въ разныхъ берлинскихъ типографіяхъ, а въ 1708 г. и въ Франкфуртѣ на О.; съ 1719 по 1720 г. онъ вмѣстѣ съ Иосифомъ Бассомъ имѣлъ типографію въ Дигернфуртѣ.—3) *Цеви (Гиршъ) Б.*—типографъ въ Франкфуртѣ на Одерѣ съ 1788

приблизительно до 1813 г. Онъ перевелъ на иѣ-
менкій языкъ сочиненіе Іедаи Бедерс «*Beshi-
patah Olam*» (Франкф. на О., 1802) и выпустилъ
новымъ изданіемъ трудъ Арамы *твр гит*, по-
священный согласованію традиціи съ филосо-
фіею. Онъ-же издалъ и рѣчь свою, произне-
сенную 18 января 1816 года по случаю заклю-
ченія мира. Еще не установлено, не является ли
его трудомъ также «Письмовникъ», изданный въ
Франкфуртѣ на О. въ 1789 г.—Впослѣдствіи имя
семьи было передѣлано въ «*Baswitz*».—Предста-
вители семьи Б. существуютъ до сихъ поръ;
одна изъ ея членовъ, умершій въ 1870 г., былъ
предсѣдателемъ берлинской еврейской общины.—
Ср.: *Steinschneider, Cat. Bodl.*, №№ 7858, 7859;
*idem, in Zeitsch. für die Gesch. der Juden in
Deutschland*, III, 270; *Zedner und Roest, s. v.
Baschwitz*; *All. Zeit. d. Judent.*, 1870, 3, 12. [Изъ
J. E. II, 566—567]. 4.

Башейзентъ, Генрихъ Яковъ—христианинъ, из-
датель еврейскихъ книгъ и ориенталистъ, род.
въ Ганау въ 1769 г., ум. въ 1750 г. Б. осно-
валъ (между 1709 и 1712 г.) типографію и выпу-
стилъ около 100 книгъ, въ числѣ которыхъ было
не мало еврейскихъ; будучи учителемъ гим-
назіи сначала въ Ганау, а потомъ въ Шлюс-
тернѣ, онъ ввелъ въ курсъ преподаванія еврей-
скій языкъ и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы онъ былъ
однимъ изъ главныхъ предметовъ. Въ 1701 г. Б.
былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ во-
сточныхъ языковъ и церковной исторіи въ про-
тестантской гимназіи въ Ганау, а въ 1716 г. рек-
торомъ и «*professor primarius*» въ Цербстѣ. Б.
былъ членомъ берлинской академіи наукъ и
лондонскаго Общества распространенія Евангелія.
Знатокъ раввинской литературы, Б. перевелъ
отрывокъ изъ раввинскихъ комментариевъ къ
Псалмамъ (Ганау, 1712) и въ одной изъ своихъ
работъ помѣстилъ въ переводѣ часть «*Mischneh
Torah*» М. Маймонида (Ганноверъ, 1705; Франк-
фуртъ, 1708). Б. опубликовалъ также коммен-
таріи Абраамея къ Пятикнижію. Изъ другихъ
его работъ отмѣтимъ: *Panegyricus hebr. de ling.
hebr.* (Ганноверъ, 1706; на нѣмецкомъ языкѣ,
1707); *Institutiones germanico-rabbin.* (1718); *Exer-
citi. paradoxa de nova methodo discendi per rab-
binos ling. hebr.* (1720).—Ср.: *Allg. Deutsche Bio-
graphie*, II, 124—5; *Steinschneider, Cat. Bodl.*,
№№ 4521, 9338; его-же, *Bibl. Handbuch*, 18; его-же,
Zeitsch. f. hebr. Bibl., II, стр. 51. [J. E. II, 574]. 6.

Башъ, Арпадъ и Гула—современные венгерскіе
художники.—Ср.: *Jew. Encycl.*; *Pallas, Lexikon*;
Magyar Genius. 6.

Башъ, Викторъ—профессоръ философіи, сынъ
Рафаила В. (см.), род. въ 1863 г. въ Будапештѣ.
Окончивъ Сорбонну, Б. въ 1885 г. былъ назна-
ченъ профессоромъ философіи въ Нанси, а че-
резъ два года въ Реннѣ. Будучи сторонникомъ
пересмотра дѣла Дрейфуса (см.), онъ сдѣлался
предметомъ нападокъ антисемитовъ, когда въ
Реннѣ Дрейфусъ вторично предсталъ предъ во-
еннымъ судомъ. Изъ работъ В. отмѣтимъ: *L'esthé-
tique de Kant*; *Poétique de Schiller*; *La vie in-
tellectuelle à l'étranger*; *Les origines de l'indivi-
dualisme moderne*. Кромѣ того, Башемъ помѣщено
много статей въ журналѣ «*La Grande Revue*» и
газетѣ «*Le Siècle*». [J. E. II, 566]. 6.

Башъ, Рафаиль—писатель, род. въ 1813 г. въ
Прагѣ. Будучи учителемъ въ общеобразователь-
ной еврейской школѣ въ Пресбургѣ, онъ имѣлъ
частыя столкновенія съ ортодоксами; для борьбы
съ ихъ влияніемъ на общину онъ организовалъ

особое общество. Политическія событія 1848 г.
побудили его оставить еврейскія дѣла и принять
участіе въ революціи: издававшаяся имъ въ Вѣнѣ
до роспуска учредительнаго собранія въ Крем-
зирѣ (6 марта 1849 г.) газета «*Reichstageblatt*»
энергично боролась съ попытками реакціи во-
родить режимъ Меттерниха. Послѣ побѣды въ Ав-
стріи министръ Шварценберга Б. отправился
въ Берлинъ въ качествѣ представителя газеты
«*Oesterreichische Post*»; реакція въ Пруссіи по-
будила его переселиться въ Парижъ и сдѣлаться
корреспондентомъ вѣнскихъ и берлинскихъ га-
зетъ. Вернувшись въ 1855 году въ Австрію, Б.
сталъ во главѣ «*Oesterreichische Zeitung*» и по-
велъ кампанію противъ ренегата-министра Алек-
сандра Баха, всячески защищая болѣе либе-
ральныхъ членовъ кабинета, сгруппировавшихся
около министра финансовъ Брука. Февральскій
патентъ 1861 г. былъ встрѣченъ Б. сочувственно,
и онъ сдѣлался однимъ изъ горячихъ защитни-
ковъ министерства Шмерлинга, отражая нападки
на него какъ слѣва, такъ и справа. Переѣхавъ
въ 70 гг. въ Парижъ, въ качествѣ представителя
«*Neue Freie Presse*», и сблизившись съ Тьеромъ,
Гамбеттой и другими французскими политиче-
скими дѣятелями, Б. выступилъ въ этой вліятель-
нѣйшей вѣнской газетѣ защитникомъ третьей
республики; попытка Макъ-Магона устроить 16
мая 1877 года государственный переворотъ была
характеризована Б., какъ предпріятіе опасное
не только для Франціи, но и для всей Европы:
монархическая Франція, по мнѣнію Б., вынуж-
дена была бы вести воинственную политику,
и друзья мира, къ какой бы партіи они ни при-
надлежали, должны желать упроченія респуб-
ликанскаго режима во Франціи. Кромѣ многочи-
сленныхъ газетныхъ политическихъ статей, Б.
написалъ двѣ книги: «*Deutschland, Oesterreich
und Europa*» и «*Oesterreich und das Nationali-
tätenrecht*», 1870 (подъ псевдонимомъ «*Ein Alto-
esterreicher*»); вторая книга имѣла шумный ус-
пѣхъ». [J. E. II, 566]. 6.

Башъ, Самуилъ Зигфридъ Карлъ, фонъ—врачъ;
род. въ 1837 г. въ Прагѣ; ум. въ 1905 г. Медицину
изучалъ въ Прагѣ и Вѣнѣ, гдѣ кончилъ курсъ
въ 1862 г. Химіей В. занимался въ лабораторіи
проф. Брокке съ 1857 до 1870 г. (съ переры-
вами), а съ 1861 по 1865 г. былъ ассистентомъ
проф. Диттеля, Іегера, Тюрка, Колиска и Гал-
лера, въ 1865 г. Б. отправился въ Мексику: сперва
главный врачъ при военномъ госпиталѣ въ Пу-
эблѣ, онъ былъ потомъ переведенъ въ г. Мек-
сикку, гдѣ былъ назначенъ придворнымъ врачомъ,
а затѣмъ и лейбъ-медикомъ императора Макси-
милиана, при которомъ онъ оставался до самой его
смерти (1867 г.). Въ Кверетаро Максимилианъ
поручилъ ему, вмѣстѣ съ лейтенантомъ Плит-
еромъ и маіоромъ Беккеромъ, вести подробный
дневникъ о всѣхъ происшествіяхъ. Захваченный въ
плѣнъ вмѣстѣ съ Максимилианомъ, Башъ былъ
освобожденъ только послѣ разстрѣлянія импера-
тора и вмѣстѣ съ его трупомъ возвратился въ
Австрію въ 1867 г. О пережитомъ въ Мексикѣ
онъ разсказалъ въ «*Erinnerungen aus Mexico, Ge-
schichte der letzten zehn Monate des Kaiser-
reiches*» (1868, 2 тома). Свое пребываніе въ Мек-
сикѣ Б. использовалъ также для изученія дисен-
теріи (соотвѣтствующія работы напечатаны въ
Virchow's Archiv, 1868).—Приватъ-доцентъ по
экспериментальной медицинѣ при вѣнскомъ уни-
верситетѣ въ 1870 г., онъ въ 1877 году былъ
назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ.—

Главная заслуга В. состоитъ въ изобрѣтеніи новаго сфигманометра, благодаря которому удается опредѣлить съ большой точностью на живомъ человѣкѣ кровяное давленіе. Онъ также занимался много гистологіей кишечника, печени и селезенки (работы напечатаны въ Sitzungsberichte der Wiener Akademie за 1858, 1865, 1869, 1870—1872 и 1879 г.).—В. написалъ слѣдующія книги: Untersuchungen über das chyroetische System der Blatta orientalis, 1858; Das Zottenparenchym der ersten Chyluswege, 1865; Ueber Summation von Reizen durch das Herz, 1879; Die Theorie des Herrn Prof. Oertel in München beleuchtet, 1886; Das cardiale Dypnoes und das cardiale Asthma, 1887 (Klinische Zeit- und Streitfragen, издан. v. Schnitzler'омъ); Der Sphygmanometer und seine Verwerthung in der Praxis, 1887; Physiologie und Pathologie des Kreislautes, 1892; Ueber latente Arteriosklerose und deren Beziehungen zu Fettleibigkeit, Herzerkrankungen und anderen Begleiterscheinungen, 1893; Ueber Gefäßfarbe (Angiorhiguis), 1896; Die Herzkrankheiten bei Arteriosklerose, 1901; Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der experim. Pathologie als Lehrfach, 1905. Изъ многочисленныхъ статей В. отмѣтимъ: Anatomie des Blattenprocesses; Physiologische Wirkungen des Nicotin; Innervation des Uterus.—Работы, произведенныя въ его лабораторіи, опубликованы въ Klinische und experimentale Studien, I, 1891, II, 1892, III, 1896.—Ср.: Hirsch, Biograph. Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker, I, 1884; Pagel, Biographisches Lexikon hervorragender Aerzte des 19 Jahrh., 1901, s. v.; Jew. Enc.; Biograph. Jahrbücher u. Deutscher Nekrolog, X, 1907. А. Загельманъ. 6.

Башъ, Юлій—писатель, род. въ 1831 г., ум. въ Берлинѣ въ 1902 г. Статьи его по финансовымъ вопросамъ обратили на него вниманіе Людвигъ Бамбергера (см.) и Эдуарда Ласкера (см.), и ему было поручено редактированіе торговаго и финансоваго отдѣловъ въ официальномъ органѣ національ-либеральной партіи «Die Nationalzeitung». Будучи большимъ авторитетомъ въ финансовой наукѣ, В. имѣлъ значительное вліяніе на правительственную политику первой половины 70-хъ гг.; съ перемѣной курса во внутренней жизни Германіи онъ, подобно названнымъ лидерамъ національ-либеральной партіи, потерялъ свое значеніе, хотя продолжалъ считаться лучшимъ представителемъ финансово-промышленной политики манчестерской школы.—Ср.: Kürschner, Deutscher Literaturkalender, 1901; Biograph. Jahrbücher und Deutscher Nekrolog, 1903. 6.

Башици (или **Башичи**), בַּשִּׁיטִי—фамильное имя выдающейся караимской семьи, жившей въ Турціи въ XV и XVI вѣкахъ; значеніе этого имени, происходящаго, вѣроятно, отъ турецкаго корня, еще не выяснено (см. Штейншнейдеръ, Die hebräischen Uebersetzungen, стр. 36 и 251). Самый извѣстный членъ семьи—**Илия Башици б. Моисей б. Менахемъ га-Адрианополити**, т. е. адрианопольскій. О немъ сохранилось очень мало биографическихъ свѣдѣній; извѣстно только, что его отецъ Моисей и дѣдъ Менахемъ жили въ Адрианополь около 1450 г. и были тамъ учеными хаканами. Илия упоминаетъ о нихъ съ почтеніемъ въ своей книгѣ «Adereth Eliahu» и, вѣроятно, былъ ихъ ученикомъ. Затѣмъ онъ жилъ въ Константинополѣ, гдѣ его учителемъ былъ знаменитый ученый талмудистъ Мордехай Комтино. В. называетъ его своимъ наставникомъ, хотя и говоритъ,

что въ своихъ респонсахъ Комтино изъ недюбны къ караимамъ порѣшалъ прогнать изъ гнны (Adereth Eliahu, Kidusch nachodesch, гл. 8). Въ Константинополѣ В., повидимому, жилъ затѣмъ до самой смерти, такъ какъ онъ въ вышеупомянутой книгѣ сообщаетъ о событіяхъ, происшедшихъ въ этомъ городѣ въ 1457 г. (тамъ-же, гл. 7 и 10), и называетъ его городомъ «нашего изгнанія» (тамъ-же, Schechita, гл. 23). Утвержденіе Fürst'a, что Илия замѣстилъ своего отца въ Адрианополь, лишено всякаго основанія. Изъ Константинополя-же В. пишетъ въ 1482—83 г. письма караимамъ люцкимъ (противъ р. Моисея Кіевскаго) и гротскимъ; на просьбу послѣднихъ прислать имъ ученаго, который настаивалъ бы ихъ въ пути закона, онъ отвѣчаетъ предложеніемъ направить двухъ учениковъ въ Константинополь для того, чтобы, поучившись тамъ и возвратившись затѣмъ въ свой городъ, они могли стать здѣсь наставниками (Neubauer, Aus d. Petersb. Bibl., стр. 60, и Гаркави, שו"ת ע"ב ע"ת, II, 15). Уже эта переписка свидѣтельствуемъ о широко распространенной извѣстности В. Вліяніе В. было, вообще, очень велико, и онъ получилъ отъ караимовъ названіе «послѣдняго кодификатора» (רבי). Онъ обладалъ большими и разнообразными знаніями, былъ знакомъ не только со всей почти караимской литературой, но также и съ раввинистической, въ особенности съ произведеніями Маймонида, оказавшими огромное вліяніе, м. пр., на форму его писаній. Онъ былъ, кромѣ того, знакомъ съ астрономіей и другими отраслями знанія и рекомендовалъ изученіе свѣтскихъ наукъ, давая при этомъ указанія, въ какомъ порядкѣ и по какому методу слѣдуетъ ихъ изучать (тамъ-же, Schabath, гл. 11; объясненіе шестого догмата см. Steinschneider, Die hebr. Uebersetzungen, I. c.). Умеръ онъ въ 1490 г.—В. написалъ слѣдующія книги: 1) «Kele ha-Nechoschet», объ устройствѣ астроліи и объ астрономіи (сообщеніе автора «Orach Zaddikim»); не сохранилась; 2) «Melizat ha-Mizwot»; изложеніе въ стихахъ положительныхъ и отрицательныхъ религиозныхъ заповѣдей, предназначенное для чтенія въ день полученія Торы, т.-е. въ праздникъ Пятидесятницы. Это произведеніе напечатано во всѣхъ караимскихъ молитвенникахъ, а также въ книгѣ «Mekabez Nidche Israel» (Клеа, 1734 г., листы 7—12). Сначала авторъ перечисляетъ караимскіе десять догматовъ вѣры, затѣмъ—положительныя заповѣди, но только—заповѣди обязательныя и въ діаспорѣ, затѣмъ—запретительныя заповѣди. В. концѣ изложенія положительныхъ заповѣдей онъ говоритъ, что многихъ заповѣдей нѣтъ въ Св. Писаніи; онъ выводится логическимъ путемъ и входитъ въ составъ «ноши наслѣдства», נְשֵׁי הַיְרֵכָה, т.-е. традиціи. Это произведеніе представляетъ подражаніе «Azharoth» Соломона ибнъ-Гебиролі; 3) «Piutimъ» (гимны); пять гимновъ напечатаны въ караимскихъ молитвенникахъ и читаются въ покаянные дни ночью, а въ Иомъ-Киппуръ утромъ; 4) «Iggeret ha-Zomъ», о постѣ въ субботу; упоминается два раза въ его сочиненіи «Adereth Eliahu»; 5) «Iggeret Gid ha-Nasche», въ которомъ разбирается вопросъ о томъ, простирается-ли запрещеніе ѣсть бедренныя жилы (сѣдальный нервъ) и на мясо птицы; 6) Igrot ha-Jeruschah», отвѣтъ на возраженія р. Илии Мизрахи противъ утвержденія караима Аарона б. Иосифъ или Аарона Старшаго, что мужъ наслѣдуетъ женѣ. Эти три небольшихъ по объему письма напечатаны въ началѣ его «Adereth Eliahu», Коз-

ловъ, изд. Флрковича; 7) «Adereth Eliahu», замѣчательный по языку и систематичности и едва ли не самый лучший караимскій кодексъ. В. работалъ надъ этимъ неоконченнымъ имъ произведеніемъ въ продолженіи почти всей своей жизни, такъ какъ таблицы, приложенныя къ отдѣлу объ установленіи новолунія, онъ началъ составлять еще въ 1457 г. Въ своемъ вышеупомянутомъ письмѣ къ лучшимъ караимамъ, написанномъ въ 1482—83 г., онъ ссылается на эту книгу, называя ее «сочиненная мною книга о заповѣдяхъ»; но и тогда она еще не была окончена. Повидимому, В. одновременно работалъ надъ различными частями этой книги, такъ какъ онъ не успѣлъ составить послѣдніе отдѣлы и вмѣстѣ съ тѣмъ не окончилъ и отдѣла о нечистомъ и чистомъ, который не былъ послѣднимъ отдѣломъ. Работа продолжалась его шуриномъ и ученикомъ Калебомъ Афендополомъ, но и онъ не выполнилъ всѣхъ замысловъ автора. Книга начинается отдѣломъ объ установленіи новолунія и обо всемъ съ нимъ связанномъ; къ этому отдѣлу В., для поясненія, приложилъ цѣлый рядъ таблицъ, свидѣтельствующихъ, что онъ обладалъ большими астрономическими познаніями. За этимъ слѣдуютъ отдѣлы о субботѣ и праздникахъ; затѣмъ отдѣлы о молитвѣ, затрагивающій нѣкоторые вопросы, которыхъ мы напрасно стали бы искать въ предшествовавшихъ караимскимъ религиознымъ кодексамъ. Здѣсь излагаются установленныя Іегудой Гадаси (см.) десять караимскихъ догматовъ вѣры; кромѣ того, тутъ говорится объ идолопоклонствѣ и мученичествѣ за вѣру, объ обязанностяхъ человѣка по отношенію къ тѣлу и душѣ и по отношенію къ ближнимъ (сказывается сильное вліяніе Маймонида и его «Hilchot Deot»), о необходимости почитанія родителей, учителей, старцевъ и ученыхъ и объ уваженіи къ товарищамъ—все темы изъ области морали и отвѣченной философіи. Далѣе слѣдуютъ отдѣлы о шехитѣ (еврейскомъ способѣ рѣзанія птицъ и убоа скота), о дозволенныхъ и недозволенныхъ родахъ пици, отдѣлы о нечистомъ и чистомъ (онъ, впрочемъ, не законченъ), отдѣлы о степеняхъ родства, въ которыхъ не дозволены браки (къ этому отдѣлу авторомъ также приложены таблицы п, вообще, этотъ отдѣлы, самый валютанный въ религиозномъ законодательствѣ караимовъ, изложенъ имъ чрезвычайно ясно и систематично), отдѣлы о брачныхъ законахъ, отдѣлы объ обрѣзаніи, отдѣлы о траурныхъ обрядахъ и наследствѣ; на этомъ мѣстѣ прерывается трудъ В. Онъ намѣревался написать въ качествѣ продолженія книгу о гражданскихъ законахъ подъ заглавіемъ «Sefer Dinim» (отдѣлы о субботѣ, гл. 24), но, повидимому, не привелъ въ исполненіе своего намѣренія. «Adereth Eliahu» важно для насъ и потому еще, что оно является обильной сокровищницей, изъ которой почерпаются свѣдѣнія о взглядахъ предшествовавшихъ автору караимскихъ ученыхъ, которыхъ онъ часто цитируетъ. Чаще всего онъ слѣдуетъ Аарону б. Илія или Аарону Младшему. Отрывки изъ книги послѣдняго «Gan Eden» приводятся В. почти дословно, хотя не всегда съ указаніемъ источника. Оказалъ на В. большое вліяніе также Леви б. Іефетъ Галеви, слова котораго онъ также очень часто цитируетъ. Кромѣ того, онъ приводитъ нерѣдко и взгляды раввинскихъ ученыхъ для того, чтобы затѣмъ опровергать ихъ, иногда же съ определенной цѣлью подтвердить ихъ правильность. Чаще всего встрѣчаются имена Саадія Гаона, Ибнъ-Эзри и Маймонида, его учителя

Мордехая Комтино и Моисея Капуцота изъ Греціи, къ которому Башиацн относится очень сурово. Кромѣ того, В. упоминаетъ также Авраама б. Хія, Раши, Іегуду Галеви, Нахманна, Давида Кимхи, Моисея Харбонскаго и пр. Иммануила, автора «Schesch Kenaraim». В. самъ говоритъ въ своемъ предисловіи: «Не могу назвать себя сочинителемъ этой книги—я только собиратель и составитель». Прибавимъ также для характеристики даннаго труда, что каждому отдѣлу предшествуетъ философское предисловіе въ стихахъ. В. трактуетъ въ этомъ сочиненіи и о тѣхъ законахъ, которые послѣ изгнанія были уже педѣйствительными, напр., о законахъ, касающихся проказы, и мотивируетъ это тѣмъ соображеніемъ, что и его предшественники писали объ этомъ, и онъ хочетъ, чтобы въ его книгѣ не было никакихъ пробѣловъ, дабы пользующійся этимъ кодексомъ уже не нуждался ни въ какой-другой подобной книгѣ (Tuma we-Taharah, гл. 14; въ этихъ главахъ также явно подражаніе Маймониду).—«Adereth Eliahu» напечатанъ въ первый разъ вѣнкомъ автора Іаіей бенъ-Моисей бенъ-Илія В. въ 1530—31 г. въ Константинополь; во второй разъ сочиненіе вышло въ гор. Козловѣ въ 1834 г.; въ этомъ изданіи корректоръ Давидъ Козозовъ (см.) прибавилъ двѣ статьи подъ заглавіемъ «Jemet Olam» и «Halichot Olam», и кромѣ того, внесъ исправленія въ устарѣвшія таблицы В., чтобы согласовать съ ихъ временемъ напечатанія даннаго изданія. Въ третій разъ книга была напечатана въ Одессѣ въ 1870 г. Въ этомъ изданіи также прибавлены двѣ статьи Козозова и его таблицы, но опущены цомѣщенныя въ прежнихъ изданіяхъ въ началѣ книги три письма В. Такъ какъ это сочиненіе пользовалось большимъ значеніемъ среди караимовъ, то къ нему былъ написанъ комментарий Аарономъ б. Іегуда. Кромѣ этого толкованія, имѣется много комментариевъ къ отдѣльнымъ частямъ книги. Къ таблицамъ въ отдѣлѣ объ установленіи новолунія написаны комментарий Іосифъ Тишби бенъ-Іегуда (въ 1560 г.; этотъ комментарий сохранился во многихъ рукописяхъ; см. Steinschneider, Monatsschrift, XLIX, 49, 314, 731, 734; В, 475, 732). Къ десяти догматамъ составили комментарий Іосифъ бенъ-Мордехай Элиноски и Мордехай б. Нисанъ Козозовъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Отдѣлы о шехитѣ сокращены тѣмъ-же Элиноски (напечатано это сокращеніе въ Вѣнѣ, въ 1772, 33, листы 28—33). Элиноски написалъ также комментарий къ отдѣлу о степеняхъ родства («Sefer Adereth»); имъ руководился также Іосифъ бенъ-Моисей Бехай (см.) въ своей книгѣ «Schulchan Chaberim».

В. дѣлитъ въ своей книгѣ заповѣди на такія, источникомъ которыхъ служатъ только откровеніе и традиція, и на заповѣди, источникомъ которыхъ можетъ являться также и природный разумъ; первыя ведутъ ко вторымъ. Но кромѣ заповѣдей, въ Торѣ еще разсказываются о нравственныхъ подвигахъ, совершенныхъ пророками, царями и полководцами, подвигахъ, въ которыхъ проявились индивидуальныя особенности ихъ психологіи, почему они и не могли быть включены въ число заповѣдей (предисловіе). Всякая заповѣдь имѣетъ свое обоснованіе, и неправы еврей-талмудисты, говорящіе, что есть заповѣди, не имѣющія никакихъ основаній, кромѣ воли Божьей; если же мы не знаемъ объясненій нѣкоторыхъ заповѣдей, то обязаны приписать это неспособности своего разума (тамъ-же, а также въ отдѣлѣ о нечистомъ и чистомъ и въ

началѣ отдѣла о степеняхъ родства). Его воззрѣніе относительно значенія заповѣдей отличаются вообще большой широтой и гуманностью. Многократно Б. настойчиво указываетъ, что исполненіе заповѣдей не обязательно, если нѣтъ возможности исполнить ихъ (Kidusch habod., гл. 10; Pessach, гл. 4; Chag ha-Schebuoth, гл. 8), и насмѣхается надъ глупцами, утверждающими, что нельзя нарушать святость субботаго дня для спасенія жизни; онъ примѣняетъ къ нимъ слова: «И я также далъ имъ законы не добрые» (Иезекииль, 20, 25), ибо въ дѣйствительности заповѣди проникнуты мягкостью и милосердіемъ. Онъ жалуется, что въ наше (т.-е. его) время не почитаются ученые, а верховодитъ невѣжество, и уважаются только толстые люди съ окладистыми бородами, красная и богачи (Schebuoth, гл. 11, и также Pes., гл. 5; Iom-Kippur, гл. 5). Б. энергично возстаетъ противъ современныхъ ему «отягощающихъ», т.-е. тѣхъ, которые при сомнѣніи толкуютъ въ запретительномъ смыслѣ, запрещающихъ горѣніе свѣчей въ субботу (Schabbat, гл. 20) и говорящихъ, что молящіеся въ темнотѣ оскорбляютъ этимъ Бога (Pessach, гл. 3). Однако, въ другихъ мѣстахъ Б. ставитъ въ заслугу отягченіе и говоритъ, что въ случаѣ сомнѣнія вопросъ нужно рѣшать въ сторону отягченія (Schebuoth, гл. 19 и 27; Tumah we-Tahara, гл. 10). Относительно десяти догматовъ вѣры Башиацн говоритъ, что ихъ слѣдуетъ сначала принять въ качествѣ неподлежащихъ сомнѣнію истинъ вѣры, и уже затѣмъ, когда будетъ горѣть свѣтильникъ вѣры, возможно также зажечь свѣтильникъ разума и познать ихъ истинность путемъ философскаго изслѣдованія (отд. объ идолопоклонствѣ, гл. 3). Еврей по рожденію, не вѣрующій въ эти догматы, перестаетъ быть евреемъ; такой человекъ называется апикоресомъ, отрицающимъ основы, и стоитъ ниже животнаго (тутъ также видно вліяніе Маймонида). Тотъ же, кто вѣруетъ въ эти догматы и познаетъ ихъ, кромѣ того, путемъ философскихъ доказательствъ, долженъ быть признанъ вполне евреемъ, хотя-бы онъ и не происходилъ отъ евреевъ; поэтому можно бѣсть отъ его убоя (въ концѣ 6-го догмата). Постановленія Торы, по мнѣнію Б., иногда приспособлены къ уровню массы, такъ какъ непросвѣщенныхъ людей всегда гораздо больше просвѣщенныхъ (Chag ha-Schebuoth; онъ тамъ прибавляетъ: «устроило такъ божественное Провидѣніе, ибо если-бы всѣ были просвѣщенными, то міръ превратился бы въ пустыню»). Откровеніе имѣетъ своей цѣлью дополнить познаніе разума, открыть истину, которыхъ разумъ своими собственными силами открыть не можетъ (5 догматъ). Древнееврейскій языкъ называется священнымъ не потому, что въ немъ нѣтъ названій для половыхъ органовъ (таковъ взглядъ Маймонида), а оттого, что онъ является языкомъ, на которомъ говорить «святой» народъ (6-ой догматъ). Какъ большинство еврейскихъ ученыхъ, Б. также полагалъ, что науки—еврейскаго происхожденія: когда евреи были изгнаны изъ своей страны, ихъ книги попали въ руки другихъ народовъ, и тѣ перевели эти книги на свои языки (6-ой догматъ). Относительно поволунія Б. говоритъ, что никоимъ образомъ нельзя устанавливать новолуніе по астрономіи, а непременно по свидѣтельскимъ показаніямъ (Kid. habod., гл. 15 и 7). Онъ рассказываетъ также о караимахъ, которые изъ-за сомнѣнія праздновали Рошъ-Гашана въ теченіе двухъ дней (Pessach, гл. 2). Къ раввинистамъ Башиацн въ общемъ отго-

сится терпимо—не даромъ онъ былъ ученикомъ Комтино, только Мойсея Калупаго Греческаго онъ не жалуетъ и называетъ его похабникомъ (Kid. habod., гл. 7). Мы уже сказали, что Б. былъ хорошо знакомъ съ раввинистической литературой; подобно многимъ караимамъ, онъ также утверждаетъ, что большая часть Мишны и Талмуда совпадаетъ съ ученіемъ «нашихъ», т. е. караимскихъ, учителей (Kidusch habodesch, гл. 8). Въ большинствѣ случаевъ онъ приводитъ слова ученыхъ раввинистовъ только для того, чтобы опровергать ихъ; нѣрѣдко, однако, онъ соглашается съ ними. Еврей раввинисты не могутъ быть, по его мнѣнію, свидѣтелями въ дѣлѣ установленія новолунія, но мотивировка этого мнѣнія не враждебна раввинистамъ: «хотя, говоритъ онъ, они наши братья, но въ дѣлѣ установленія новолунія они не могутъ быть свидѣтелями, такъ какъ въ этомъ пунктѣ они ввели религіозныя новшества» (тамъ-же, гл. 17). Башиацн хвалитъ «сефардійцевъ» (потомковъ выходцевъ изъ Испаніи) за то, что они всегда стараются толковать Тору экзегетически и признаютъ истину даже въ утвержденіяхъ своихъ противниковъ, и порицаетъ выходцевъ изъ Германіи, питающихся грубою пищею и всегда кичащихся своими длинными одеждами, нитями видѣнія и филиктеріями, чтобы внушить уваженіе необразованной массѣ (тамъ-же, гл. 6). О Маймонидѣ и Ибнъ-Эарѣ онъ часто говоритъ, что они скрывали свои истинныя мысли и порицали караимскихъ ученыхъ только для того, чтобы ввести въ заблужденіе читателей (см., напр., отд. о субб., гл. 9), но почти то-же самое онъ заявляетъ и про караима Аарона бенъ-Иосифъ или Аарона Перваго (Schabbat, гл. 12).—Изъ его потомковъ извѣстны его сынъ **Моисей 6. Иліа**, упоминаемый въ лейденской рукописи № 304, и его внукъ **Иліа 6. Моисей**, издавшій его книгу «Adereth Eliahu». Но самымъ извѣстнымъ былъ его правнукъ, **Моисей 6. Иліа 6.**, жившій въ 16-омъ в. Это былъ, по сообщенію караимскихъ писателей, феноменально способный юноша. Уже 16-ти лѣтъ онъ сочинилъ нѣсколько книгъ и хорошо зналъ арабскій, греческій, испанскій и другіе языки. Еще въ ранней молодости онъ приобрѣлъ очень много враговъ, завидовавшихъ ему и своими преслѣдованіями вынудившихъ его покинуть родину и странствовать по чужимъ землямъ. У него было желаніе отправиться въ Палестину и другія восточныя страны, гдѣ живутъ караимы. Незавѣстно, однако, удалось ли ему привести въ исполненіе свое намѣреніе, хотя караимскіе писатели рассказываютъ, что онъ былъ въ Египтѣ и нашелъ тамъ разрозненные листы «Книги заповѣдей» Анана въ арамейскомъ оригиналѣ (см. Познанскій, въ Rev. ét. juiv., 45 и сл.). Башиацн рассказываетъ о виденномъ имъ въ Александріи (см. מדרשׁ תר, 76, Вѣна). Нѣтъ сомнѣнія, что Б. нашелъ въ странахъ, по которымъ онъ путешествовалъ, много неизвѣстныхъ его современникамъ сочиненій древнихъ караимовъ на арабскомъ языкѣ, которыя онъ и цитируетъ; таковы, напр., сочиненія Киркисани (см. Steinschneider, въ Лейденскомъ каталогѣ и Poznansky, въ Steinschneiders Festschrift, стр. 212 и сл.), комментарий къ Пятикнижію на арабскомъ языкѣ Аблифараджъ-Гаруна (см. Poznansky, Abul-Faradj Haroun etc., стр. 38) и т. д. Б. умеръ очень молодымъ. Нѣкоторые караимскіе писатели утверждаютъ, что онъ скончался 18 лѣтъ въ 1572 г. (и родился, слѣдовательно, въ 1564 г.), однако это невозможно, ибо когда-же онъ

успѣлъ совершить свои путешествія и написать сочиненія? Въ одной хранящейся въ Петербургской библиотекѣ рукописи его книги сказано, что онъ умеръ 28 лѣтъ въ 1555 г. (род., слѣдовательно, въ 1527 г., что хронологически болѣе вѣроятно) при живни своего отца, который оплакивалъ его.—Всѣ многочисленныя произведенія Б. погибли, по словамъ караимскихъ писателей, при пожарѣ въ Константинополѣ и осталось только шесть его сочиненій. Намъ, однако, известны изъ нихъ лишь четыре: 1) «Mateh Elohim», о раздѣленіи караимовъ и раввинистовъ, о хронологіи представителей традиціи, о способахъ умозаключенія, посредствомъ которыхъ изъ писанныхъ законовъ выводятся новые законы, и о положительныхъ и запрети-тельныхъ заповѣдяхъ. Манускриптъ этого сочиненія находится въ рукописномъ отдѣлѣ петербургской Публ. библиотеки, № 746 и въ библиотекѣ берлин. Института для изученія еврейской науки (коллекція Гейгера; см. Steinschneider, Hebr. Bibliogr., XVII, 12). Часть книги находится въ парижской Национальной библиотекѣ, № 1912. Многіе отрывки изъ этого труда приведены Мордехаемъ бенъ-Нисанъ Козковымъ въ девятой главѣ его сочиненія «תשובת מרדכי בן יוסף קוזקוב» неполнымъ экземпляромъ. 2) «Sefer Reuben» объ основахъ и догматахъ вѣры; манускриптъ этой книги находится въ коллекціи рукописей Гейгера. 3) «Zebach Pesach», о дозволительности убоа въ праздники; также находится въ коллекціи рукописей Гейгера, равно какъ въ берлинск. библиот., № 197 и въ лейденск. библиот., № 55. 4) «Sefer Jehudah», о степеняхъ родства, въ которыхъ запрещены браки; тоже находится въ коллекціи рукописей Гейгера, а также лейденской библиотекѣ, № 54.—Изъ другихъ караимовъ, носящихъ фамилію Б., известны: **Гиллель бенъ-Моисей Б.**, авторъ «Tehilat Adonai», не сохранившагося длиннаго и обстоятельнаго комментарія въ четырехъ главахъ къ читаемой по будничнмъ днямъ вечерней молитвѣ (см. «Orach Zaddikim, s. v.). Іосѣфъ предполагаетъ, что онъ былъ дядей Моисея бенъ-Иліа и, слѣдовательно, внукомъ Іліа Б., автора «Adereth Eliahu», но если-бы это было такъ, то о томъ не преминули бы упомянуть караимскіе писатели. Можетъ быть, это — Гиллель бенъ-Моисей Гиллель, купившій отъ Іліа Титби бенъ-Іегуда книгу «Gan Eden», находящуюся теперь въ Британскомъ музеѣ (см. Margoliouth, Catalogue, II, № 601). Ср.: Jost, Gesch. d. Judenthums, II, 367, 370; Steinschneider, Catalogus Lugduno-Batav., стр. 10—15; idem, Cat. Bodl., стр. 927; idem, Die hebr. Uebersetzungen, стр. 36; idem, Mathematik bei den Juden, 62; idem, Monatsschrift, XLIX, 314, L, 620; Fürst, Geschichte des Karäerthums, II, 304 и сл.; Gotlober, «תורת משה ליהודה», 158, 165, 192; Neubauer, Aus d. Petersburger Bibliothek, стр. 60, 64; Luz, zato, въ «תשובת מרדכי» 1883, стр. 29; Гуриянцъ, Новые материалы, etc., 66—69; Frankl, въ Ersch u. Gruber, II, 33; Finn, «תשובת משה», стр. 10; Graetz, Geschichte der Juden, VIII, 208, 276; Синани, Исторія возникновенія и развитія караимизма, II, 149—157; Broydé, въ J. E. II, стр. 574—575; Rosanes, «תשובת משה ליהודה», I, 46; Poznansky, Rev. ét. juiv., XLV, 52; idem, The karaites literary opponents of Saadia Gaon, стр. 42, 44.

С. П. 4.

Бая—городъ на Дунаѣ, въ графствѣ Баксъ-Бодрогъ въ Венгріи. Въ концѣ 18 в. Б., благодаря своему мѣстоположенію, былъ оживленнымъ

коммерческимъ пунктомъ. Первые евреи поселились тамъ, по всей вѣроятности, въ серединѣ 18-го в. и образовали небольшую общину; однако, точно опредѣлить этого нельзя, такъ какъ въ 1840 г. сгорѣлъ архивъ еврейской общины. Первые записи въ старой книгѣ «Chebra Kadischah» отмѣнены 6 марта 1791 г. Въ 1805 г. постъ раввина занялъ г. Мейеръ Ашъ (Эйзенштедтеръ), авторъ сочиненія «Imre Esch», При новомъ раввинѣ, избранномъ въ 1827 году главою венгерскихъ евреевъ, община значительно разрослась и получила известность наиболѣе цвѣтущей общины въ округѣ. 1 мая 1840 г. въ Б. произошелъ громадный пожаръ, уничтожившій 2000 домовъ, синагогу и другія еврейскія общественныя зданія. Городъ превратился въ развалины. Однако, разсѣявшіеся члены общины вновь собрались, и къ нимъ присоединились еще другіе, привлеченные работой по восстановленію города. Черезъ 2 года было приступлено къ постройкѣ синагоги, которая и была освящена въ 1845 г. Вліятельные члены воспользовались случаемъ, чтобы помѣнить нѣкоторыя обрядовыя стороны богослуженія по образцу прогрессивной синагоги въ Будапештѣ. Одновременно съ религіозной шла реформа школьная. Учрежденную въ 30-хъ годахъ начальную еврейскую школу и преобразованную въ 1846 г. въ четырехклассную посѣщали даже не-евреи. Въ 1901 г. существовали: талмудъ-тора, дѣтскій садъ, начальная четырехклассная школа для мальчиковъ и дѣвочекъ, и средняя для мальчиковъ и дѣвочекъ, съ 12 учителями и 428 воспитанниками. Изъ благотворительныхъ учрежденій слѣдуетъ отмѣтить: «Хебра-Кадисша», женское еврейское общество и общество молодыхъ дѣвицъ, на средства которыхъ содержится столовая для бѣдныхъ школьниковъ.—Ср.: S. Kohn, Kohn Schwerin Gütz, Elettés-Korrajz, 1898; Pollák Manó a Bajai Zsidó Hitközség Iskoláinak Története, 1896. [Изъ статьи N. Edelmann'a, въ J. E., II, 459—60].

Баязетъ II—гурецкій султанъ, род. въ 1447 г., вступилъ на престолъ въ 1481 г., ум. въ 1512 г. Въ его царствованіе евреи пользовались полнымъ и непрерывнымъ покоемъ, что особенно способствовало расцвѣту еврейской литературы и культуры въ Турціи. При Б. встрѣчаются среди сефардскихъ евреевъ не только талмудисты, но и свѣтскіе ученые, напр., Мордехай Комтино (1460—90), астрономъ и математикъ. Изъ его раввинскихъ и караимскихъ учениковъ известенъ Іліа Башацъ, Калебъ Афендополо, Іосифъ Равицъ и др. Главнымъ раввиномъ Турціи состоялъ въ правленіе Баязета ученый Моисей Капсали. Когда въ Турцію прибыли бѣглецы изъ Испаніи, Б. принялъ ихъ очень тепло. Въ этотъ критическій моментъ онъ оказалъ не только болѣе сердечнымъ, чѣмъ христіанскіе правители, но умѣ и дипломатичнѣе ихъ. Султанъ поаялъ и оцѣнилъ пользу, которую принесутъ странъ еврейскіе иммигранты. Рассказываютъ, что Б., узнавъ объ изгнаніи евреевъ и мавровъ изъ Испаніи, воскликнулъ: «Какъ можете вы называть испанскаго короля Фердинанда умнымъ правителемъ, —его, который разорилъ свою страну и обогатилъ нашу!». Султанъ издалъ приказъ взять на мѣстникамъ европейскій провинцій не только не сдерживать наплыва испанскихъ изгнанниковъ, но принимать ихъ дружески и благосклонно, причѣмъ угрожалъ смертнй казнью тому, кто осмѣлится обращаться съ евреями сурово или препятствовать ихъ доступу въ имперію. Моисей

Капсали (см.), возбуждѣніи въ султанахъ дружескія чувства къ изгнанникамъ, принималъ очень дѣятельное участіе въ оказаніи имъ поддержки. Онъ объѣзжалъ общины и совѣтовалъ обложить богатыхъ евреевъ особой податью въ пользу бѣдствующихъ иммигрантовъ.—Ср.: A. Danon, статья въ журналъ Josef Daat, 1888, № 4; M. Franco, Histoire des juifs dans l'empire Ottoman, стр. 35 и сл.; Grätz, Gesch. der Juden, VIII, 274—80. [Изъ статьи А. Данона, въ J. E. II, 460]. 5.

Бделлій, בְּדֵלִיָּה—вещество, упоминаемое въ Библии дважды: одинъ разъ (Быт., 2, 12) въ качествѣ драгоценнаго продукта страны Хавилы (см.), вторично (Числ., II, 7) въ связи съ манной, которая, по свидѣтельству Библии, была похожа на Б., изъ чего можно заключить, что послѣдній состоялъ изъ небольшихъ желтоватыхъ зеренъ (см. Манна). Грекамъ была извѣстна въ качествѣ драгоценнаго ароматическаго вещества, употреблявшася при богослуженіяхъ, сердцевина дерева bdelle, bdellion, bdolchon или madelkon. По описаніямъ древнихъ (Plinius, Historia naturalis, XII, 19), хорошій Б. отличался прозрачностью, близкой къ воску, и ароматичностью; при растираніи онъ давалъ жиръ горькаго вкуса, безъ кислоты. Помимо желтаго Б. существовала еще одна разновидность его, черноватаго цвѣта. Лучшій Б. добывался въ Бактрии; онъ встрѣчался также въ Индіи, Аравіи, Мидіи и Вавилоніи. Въ настоящее время его часто отождествляютъ съ миррой, хотя онъ отличается отъ послѣдней какъ своимъ болѣе темнымъ цвѣтомъ, такъ и острымъ вкусомъ; это отождествленіе, вѣроятно, произошло потому, что родиной обонхъ является Южная Аравія. Одло время за Б. принимали сердцевину дерева, въ наукѣ извѣстнаго подъ именемъ Balsamodendron africanum, что было признано неправильнымъ, въ виду того, что это дерево встрѣчается только въ Сенегамбіи; указывалось и на другіе виды Bal-

samodendron'овъ, напр., Balsamodendron Roxburghii и др.; производящіе Б., такъ какъ послѣдній видъ произрастаетъ въ Белуджистанѣ и Индіи, откуда получался и древній Б. Описание дерева, производящаго Б., данное Плиніемъ, согласно которому (Historia naturalis, XII, 35) оно такой-же величины, какъ оливковое дерево чернаго цвѣта съ листьями каменнаго дуба и плодами, похожими на дикій инбирь, настолько вѣроятно, что имъ едва-ли можно пользоваться при установленіи мѣста Б. въ ботаникѣ. Единственно, что признается всѣми—это то, что дерево, производившее Б., относилось къ семейству бальзамодендроновъ. Мнѣнія, согласно которымъ бְּדֵלִיָּה не есть бделлій, а означаетъ кристаллъ (Септуагинта—σαχόνδος и κρυστάλλος, ср. Reland и др.) или бериллъ, или лаписъ-лазули, или янтарь—абсолютно неприемлемы. Точно также неправильно мнѣніе Vochart'a (Hierozoicon, sive de animalibus Scripturae Sacrae, II, стр. 674—683), слѣдующаго въ толкованіи этого слова Саадія, Кимхи и др. и помѣщающаго мнѣческую страну Хавилу на аравійскомъ берегу; согласно этому ученому, Б. соответствуетъ жемчугу (ср. Lagarde, Orientalia, III, 44), но, по справедливому замѣчанію Rosenberg'a (Ozar ha-Schemoth, s. v.), Пятикнижіе жемчуга совершенно не знаетъ. Dioscoridъ описываетъ Б., какъ «слезу одного аравійскаго дерева» (De materia medica, I, стр. 80). Изъ древнихъ писателей ближе всѣхъ къ истинѣ былъ Иосифъ Флавій, который отождествилъ Б. (βδέλλιον) съ манной (Древности, III, 1, § 6), о чемъ уже упомянуто выше.—Ср. различные комментаріи (Delitzsch'a, Dillmann'a, Gunkel'a, Strack'a и др.) къ Быт., 2, 12; Dawson, Medical science in Bible Lands, стр. 115; Tristram, въ Expository Times, IV, стр. 259; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v. [J. E. II, 610]. 1.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.